

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

XI

*2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается*

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

*Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии*

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2001–2005 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2006**

Рождество Христово.
Икона. Нач. XVI в. (ГРМ)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Том XI
ГЕОРГИЙ – ГОМАР

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета
Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Члены Наблюдательного совета

Владимир,
Митрополит Киевский
и всея Украины
Б. В. Грызлов,
Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
А. Д. Жуков,
Заместитель Председателя
Правительства РФ
Климент,
Митрополит Калужский и Боровский,
Управляющий делами МП РПЦ

С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
Ю. М. Лужков,
Мэр Москвы, Председатель
Попечительского совета
Д. А. Медведев,
Первый заместитель
Председателя Правительства РФ
Ю. С. Осипов,
Президент Российской Академии наук
А. С. Соколов,
Министр культуры и массовых
коммуникаций РФ

Филарет,
Митрополит Минский
и Слуцкий, Патриарший Экзарх
всея Беларуси
А. А. Фурсенко,
Министр образования
и науки РФ
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий
и Коломенский
С. Л. Кравец,
Ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета
Юрий Михайлович Лужков, Мэр Москвы

Члены Попечительского совета

А. И. Акимов,
Председатель Правления
АБ «Газпромбанк»
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
А. Ф. Бородин,
Президент
АК «Банк Москвы»
Б. В. Громов,
Губернатор
Московской области
Ю. А. Евдокимов,
Губернатор
Мурманской области

О. В. Дерипаска,
Председатель Совета директоров
Компании «Базовый Элемент»
В. Б. Желонкин,
Член Совета директоров
Международного Промышленного Банка
В. И. Ишаев,
Губернатор Хабаровского края
А. И. Казьмин,
Президент Сбербанка РФ
В. Е. Позгалёв,
Губернатор Вологодской области
В. И. Тарасов,
Председатель Совета директоров
АКБ «Интрастбанк»

А. К. Титов,
Председатель Совета директоров
КБ «Солидарность»
К. А. Титов,
Губернатор Самарской области
А. Г. Тишанин,
Губернатор
Иркутской области
М. Е. Швыдкой,
Руководитель Федерального агентства
по культуре и кинематографии
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ЗАО «Эко-Тепло»
Н. В. Меркулов,
Ответственный секретарь

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета
Борис Вячеславович Грызлов, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

В. А. Алексеев,
Президент Международного Фонда
единства православных народов
В. А. Васильев,
Председатель Комитета ГД РФ
по безопасности
В. А. Грачев,
Председатель Комитета ГД РФ
по экологии
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
И. О. Елеференко,
Председатель комиссии
Московской городской Думы
по межнациональным и
межконфессиональным отношениям
В. Н. Игнатенко,
Генеральный директор ИТАР-ТАСС

Е. Г. Катаева,
советник Руководителя
Администрации
Президента РФ
В. И. Кожин,
Управляющий делами
Президента РФ
А. В. Ложинов,
Полномочный представитель
Правительства РФ
в ГД РФ
Л. Н. Надиров,
Первый заместитель
Министра культуры
и массовых коммуникаций РФ
В. М. Платонов,
Председатель
Московской городской Думы

Г. С. Полтавченко,
Полномочный представитель
Президента РФ
в Центральном федеральном округе
С. А. Попов,
Председатель Комитета ГД РФ
по делам общественных объединений
и религиозных организаций
А. С. Потапов,
главный редактор газеты «Труд»
Е. М. Примаков,
Президент Торгово-промышленной
палаты РФ
Л. К. Слиска,
Первый заместитель Председателя ГД РФ
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
академического Малого театра

Ассоциация благотворителей
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Д. А. Барченков,
Председатель Совета директоров
холдинга «Щелковский»

В. И. Бочков,
Директор
ЗАО «СИТИ-ЦЕМЕНТ»

Б. М. Волков,
Генеральный директор
ООО «Обшаровская птицефабрика»

А. К. Галенко,
Генеральный директор
ООО «Стрибог»

В. В. Жидков,
Генеральный директор
ОАО «Газбытсервис»

В. Н. Коромысличенко,
Генеральный директор
ЗАО «Евразия Телеком»

А. Е. Либерман,
Президент группы компаний
«Объединенные заводы Саратова»,
Председатель Совета директоров
по стратегическому развитию
ОАО «Саратовстройстекло»

С. М. Линович,
Генеральный директор
ОАО «Московские учебники
и Картолитография»

И. И. Мавров,
Председатель Правления
ОАО «Пульс Столицы»

А. Н. Палазник,
ЗАО «Сартанкер»

В. Г. Самоделов,
Глава Балашихинского района
Московской области

И. А. Семин,
Генеральный директор
ООО «Рес-Сервис»
В. Н. Токарев,
Заместитель Генерального директора
по производству
ЗАО Фирма «ЭПО»

В. И. Тюхтин,
Президент группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Генеральный директор
ООО «ДИТАРС»

И. С. Юров,
Председатель Совета директоров
инвестиционного банка «ТРАСТ»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К»

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали:

Московская Духовная Академия, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт славяноведения РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Издательство Московской Патриархии, Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Церковно-археологический кабинет МДА, Свято-Троицкая Джорданвилльская духовная семинария Русской Православной Церкви за границей, Министерство культуры РФ, Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Российский государственный архив древних актов, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Российская государственная библиотека, Российская государственная библиотека по искусству, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы, Синодальная библиотека Московского Патриархата, Библиотека МДА, Государственный исторический музей, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный Русский музей, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Государственный литературный музей, Центральный музей древнерусского искусства им. прп. Андрея Рублёва, Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати, ОАО «Московские учебники и Картолитография», Издательство «Северный паломник».

При подготовке тома использованы фотографии Е. А. Агеевой, Б. М. Винникова, С. Н. Власова, О. Л. Гоник, В. С. Зенкина, священник Игорь Палкина, А. И. Макарова, А. М. Пономарёва, П. С. Павлинова, А. Я. Савинкиной, игум. Серафима (Питерского), И. Н. Слюньковой, В. В. Чистякова, Н. Н. Шульженко.

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета
Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

Александр, архиеп.
Костромской и Галичский,
председатель Всецерковного
православного молодежного движения,
глава Костромского представительства
«Православной энциклопедии»;

Алексий, архиеп. Орехово-Зуевский,
председатель Синодальной комиссии
по делам монастырей, Богослужбной
комиссии и Комиссии по экономическим
и гуманитарным вопросам;

Анастасий, архиеп.
Казанский и Татарстанский,
глава Казанского представительства
«Православной энциклопедии»;

С. С. Аревшатян, директор
Научно-исследовательского
института древних рукописей
им. Маштоца — «Матенадаран»
Арсений, архиеп. Истринский,
Председатель Научно-редакционного
совета по изданию Православной
энциклопедии;

Афанасий, еп. Киринский,
Александрийская и Кипрская
Православные Церкви;

Л. А. Вербицкая, ректор
Санкт-Петербургского
государственного университета;

Владимир Воробьев, прот., ректор
Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
«Православной энциклопедии»;

В. К. Волков, директор
Института славяноведения РАН;

Е. Ю. Гагарина, директор
Государственного историко-
культурного музея-заповедника
«Московский Кремль»;

Георгий, еп. Нижегородский и
Арзамасский, глава Нижегородского
представительства

«Православной энциклопедии»;

Герман, митр. Волгоградский
и Камышинский, глава Волгоградского
представительства

«Православной энциклопедии»;

В. А. Гусев, директор
Государственного Русского музея;
Евгений, архиеп. Верейский,
ректор Московской Духовной Академии,
Председатель Учебного комитета
Московского Патриархата;

В. К. Егоров, Президент-ректор
Академии государственной службы
при Президенте РФ;

В. Н. Зайцев, директор
Российской национальной библиотеки;

Иоанн, архиеп. Белгородский и
Старооскольский, Председатель
Миссионерского отдела
Московского Патриархата;

С. П. Карнов, декан исторического
факультета Московского
государственного университета;

Кирилл, митр. Смоленский и
Калининградский, Председатель
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата;

В. П. Козлов, директор
Федерального архивного агентства;

Константин, архиеп. Тихвинский,
ректор Санкт-Петербургской
Духовной Академии, глава Санкт-
Петербургского представительства
«Православной энциклопедии»;

С. Л. Кравец, ответственный
секретарь совета,
руководитель
ЦНЦ «Православная энциклопедия»;

С. А. Кучинский, директор
Музея истории религии;

А. П. Либеровский, директор
Исторического архивного бюро,
Православная Церковь в Америке;

Макарий, митр. Кенийский,
Александрийский Патриархат;

Мелитон, митр. Филадельфийский,
архиепископ Священного Синода
Константинопольского Патриархата;

Д. Ф. Мамлеев;

Р. В. Метревели, глава
представительства «Православной
энциклопедии» в Грузии;

С. В. Мироненко, директор
Государственного архива РФ;

Михаил Наджим, прот.,
Антиохийский Патриархат;

А. В. Назаренко, председатель
Научного совета РАН
«Роль религий в истории»;

Николай Забуга, прот.,
ректор Киевской Духовной Академии,
глава Украинского представительства
«Православной энциклопедии»;

Пантелеимон, митр. Оулуский,
Православная автономная Церковь
в Финляндии;

М. Б. Пиотровский, директор
Государственного музея
«Эрмитаж»;

Г. В. Попов, директор Центрального
музея древнерусского искусства
им. прп. Андрея Рублёва;

В. А. Родионов, директор
Государственной
Третьяковской галереи;

В. А. Садовничий, ректор
Московского государственного
университета;

А. Н. Сахаров, директор
Института российской истории РАН;

Владимир Силовьев, прот.,
Председатель Издательского совета

Московской Патриархии;
А. Р. Соколов, директор
Российского государственного
исторического архива;

Г. Ф. Статис, профессор
Афинского университета;
Тихон, архиеп.

Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирского
представительства

«Православной энциклопедии»;
Тихон, архим.,
ректор Сретенской духовной
семинарии;

В. В. Фёдоров, Генеральный
директор Российской государственной
библиотеки;

А. О. Чубарьян, директор
Института всеобщей истории РАН;

А. И. Шкурко, директор
Государственного исторического музея

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (Аревшатян С. С., академик), Белорусское (Г. Н. Шейкин), Болгарское (прот. Александр Корягин),
Волгоградское (А. В. Дубаков, канд. ист. наук), Грузинское (Э. Жордания, канд. ист. наук), Казанское (Е. В. Липаков, канд. ист. наук),
Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров,
магистр богословия), ПСТБИ (свящ. Константин Польсков), РФБ (Л. И. Илларионова), Римское (иером. Филипп (Васильцев)),
Санкт-Петербургское (архим. Никон (Лысенко), канд. богословия), А. И. Алексеев, канд. ист. наук), Украинское (И. В. Жиленко, канд. богословия)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, архиепископ Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. Андроник (Трубачёв), канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
прот. Валентин Асмус, канд. богословия (редакция Восточных христианских Церквей);
Л. А. Беляев, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии);
А. С. Буевский, канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
прот. Владимир Воробьёв (редакция Русской Православной Церкви);
свящ. Олег Давыденков, д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей);
игум. Дамаскин (Орловский) (редакция Русской Православной Церкви);
О. В. Дмитриева, канд. ист. наук (редакция Протестантизма);

М. С. Иванов, д-р богословия (редакция Богословия);
А. Т. Казарян, д-р философии (редакция Богословия);
Н. В. Квлицидзе, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии);
прот. Максим Козлов, канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
Ю. А. Лабынцев, д-р филол. наук (редакция Поместных Православных Церквей);
И. Е. Лозовая, канд. искусствоведения (редакция Церковной музыки);
архим. Макарий (Веретенников), магистр богословия (редакция Русской Православной Церкви);
А. В. Назаренко, д-р ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
архим. Платон (Игуменов), магистр богословия (редакция Богословия);

прот. Сергей Правдолюбов, магистр богословия (редакция Богослужения и литургики);
Н. В. Сеницына, д-р ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
К. Е. Скурат, д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей);
А. А. Турилов, канд. ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН (редакция Русской Православной Церкви);
прот. Владислав Цыпин, д-р церковной истории (редакция Русской Православной Церкви и редакция Церковного права);
И. С. Чичуров, д-р ист. наук (редакция Восточных христианских Церквей);
свящ. Владимир Шмалий, канд. богословия (редакция Богословия);
Я. Н. Шапов, чл.-кор. РАН (редакция Русской Православной Церкви);
Д. А. Яламаз, д-р филол. наук (редакция Восточных христианских Церквей)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:
Богословия и Церковного права

Л. В. Литвинова, А. И. Макаров, М. В. Никифоров, А. В. Пономарёв, Н. В. Пономарёва

Священного Писания

К. В. Неклюдов, А. Е. Петров

Богослужения и литургики

диак. Михаил Желтов, А. А. Ткаченко, М. В. Вахмистрова

Церковной музыки

С. И. Никитин, И. В. Старикова

Церковного искусства и археологии

Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина, Е. Э. Костина, Т. Ю. Облицова

Русской Православной Церкви

Е. В. Кравец, А. В. Кузьмин, М. В. Печников, Г. М. Запальский, Д. Б. Кочетов, Д. Н. Никитин, А. М. Феофанов

Восточных христианских Церквей

П. В. Кузенков, О. Н. Афиногенова, А. А. Войтенко, О. В. Лосева, Н. Е. Новиков, И. Н. Попов

Поместных Православных Церквей

К. Гадилля, Н. Н. Крашенинникова, В. С. Мухин, М. М. Розинская

Католицизма

Н. И. Алтухова, С. Ю. Агизев, В. В. Тюшагин, О. И. Фельдштейн

Протестантизма, религиоведения и страноведения

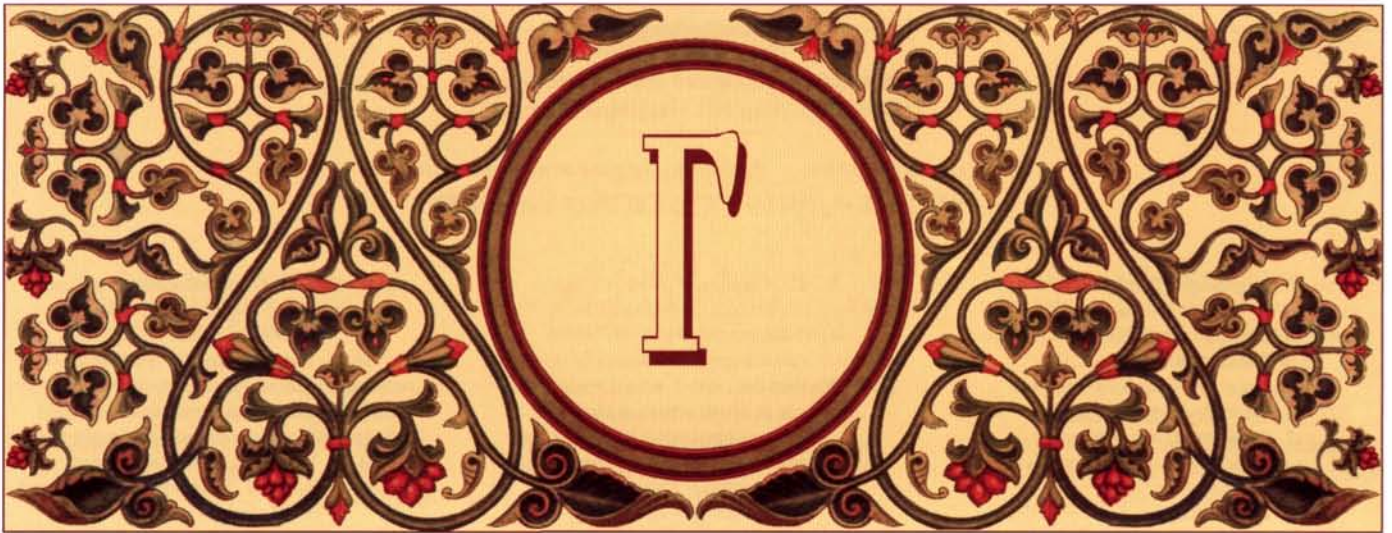
И. Р. Леоненкова, А. А. Сорокина, Э. Небольсин

Выпускающая редакция:

Л. В. Барбашова (ответственный секретарь), А. Н. Агеенкова, Е. Д. Лемехова, И. В. Кузнецова (верстка), Т. М. Чернышёва (компьютерная версия карт), Т. А. Колесникова (набор), Л. М. Бахарева, Т. В. Еастегнеева, Е. К. Солоухина (корректур), монахиня Елена (Хиловская), О. С. Гринченко, Е. В. Гуцина, И. П. Кашникова, Е. Г. Кудрявцева, А. Л. Мелешко, О. В. Мелихова, М. М. Мискарян, И. П. Оловяникова, О. В. Руколь, Е. Г. Сапирова (справочно-библиографическая группа и транскрипция), Ф. И. Кирилина, Н. Н. Ларина, Б. А. Ларин (библиотечно-архивная группа), М. И. Ачкасова, К. Б. Горельченкова, А. Ю. Горчакова, В. С. Зенкин, свящ. Игорь Палкин, А. М. Кузьмин, Л. Б. Максимова, Ю. А. Романова, И. Е. Салтыкова (группа подбора иллюстраций и фотолаборатория), свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (компьютерное обеспечение), Н. В. Колюбина (полиграфия)

Административная группа: *В. А. Бабаев, Е. Б. Братухина, С. В. Завадская, С. Н. Кузина, Е. Б. Колубин, М. А. Нестерова, М. В. Новожилова, Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко*
Пресс-группа: *Ю. В. Клиценко, В. И. Петрушко*

ГЕОРГИЙ Фёдорович Архангельский (1872, с. Ярополец Волоколамского у. Московской губ.— 14.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 1 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Род. в семье псаломщика. После года учебы в семинарии стал псаломщиком. Рукоположен во диакона в 1908 г., во священника в 1917 г. Служил в храмах Верейского у. (с 1918 — Наро-Фоминский у., с 1929 — район). В 1935 г. служил

Сщмч. Георгий Архангельский.
Таганская тюрьма. 1937 г.

в храме в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в с. Афинееве. В 1937 г. назначен в с. Руднево настоятелем храма в честь Рождества Богородицы, при к-ром образовалась община монахинь из закрытой *Зосимовой во имя Св. Троицы жен. пуст.* Монахини, жившие в соседних селах, каждое воскресенье собирались у Г., помогали в церкви и пели на клиросе. По требованию начальника Наро-Фоминского отдела НКВД председатель Рудневского сельсовета составил жалобу, что Г. объединил вокруг себя мона-

хинь закрытого мон-ря и их пение в церкви «отвлекает верующих от колхозной работы». 4 сент. 1937 г. Г. был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и заключен в Наро-Фоминскую тюрьму. Вызванные свидетелями священник и псаломщик подписали документы, нужные следствию. Несмотря на жестокие избиения, Г. не признал себя виновным и отказался дать показания против окормляемых им монахинь. Переведен в Таганскую тюрьму в Москве, где 9 окт. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской обл. к высшей мере наказания. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19045.
Лит.: Бутовский полигон. Вып. 1. С. 41; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 232–233; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 109–111.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ГЕОРГИЙ Платонович Бегма (1873 — 23.07.1918, ст. Синарская Пермской ж. д., ныне в черте г. Каменска-Уральского Свердловской обл.), сщмч. (пам. 10 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), диак. По окончании ДУ служил с 1905 г. псаломщиком, после 1915 г.— диаконом в с. Колчеданском Камышловского у. Пермской губ. В июле 1918 г. вместе со священномучениками свящ. *Стефаном Луканиным* и диак. *Нестором Гудзовским* схвачен красноармейцами, доставлен на ст. Синарская и убит. Канонизирован решением Свящ. Синода от 17 июля 2002 г. Лит.: Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 111; Изв. Екатеринбургской церкви. 15 (28) авг.— 1 (14) сент. 1918 г. № 15; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 176.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ГЕОРГИЙ [серб. Георгије] (Богич; 6.02.1911, с. Субоцка, близ Пакраца, Хорватия — 17.06.1941, Нашице, там же), сщмч. (пам. 4/17 июня). Начальное образование получил в гимназии в Нова-Градишке, затем окончил семинарию в Сараеве. 25 мая 1934 г. рукоположен во священника в Пакраце. Служил на приходе в с. Маяр близ Дзяково и др., в 1940 г. переведен в Нашице.

Инициатором убийства Г. был католич. священнослужитель Сидоний Солц из Нашице. Трое усталей ночью ворвались в дом Г. и потребовали, чтобы он пошел на допрос. Г. подчинился их приказанию и сел в машину, на к-рой его вывезли за пределы города. Г. привязали к дереву, отрезали уши, нос, язык, бороду с кожей, выкололи глаза, вспороли живот и обмотали внутренности вокруг шеи, перерезали веревки и, когда он упал, выстрелили из винтовки. Тело Г. пролежало более суток. По распоряжению усталей цыгане перевезли его в колонию в Брезике-Нашипки и похоронили на кладбище при ней.

По решению Св. Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 22 мая 1998 г. причислен к лику святых. Решением Свящ. Синода от 27 дек. 2000 г. внесен в диптих РПЦ.

Лит.: *Новак В.* Споменаца правосл. свештеника — жртва фашистичког терора и палих у народноослободилачкој борби. Београд, 1960. С. 39–40; *Милеуснић С.* Свети из српског рода // Црква 2001: Календар Српске Правосл. Патријаршије. Београд, 2000. С. 89–96.

ГЕОРГИЙ Яковлевич Извеков (24.02.1874, Калуга — 27.11.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 14 нояб. и в Соборе новомучеников

и исповедников Российских), прот., духовный композитор.

Род. в семье известного в Калуге церковного общественного деятеля свящ. Иакова Федоровича Извекова. Окончил Калужскую ДС (1894) и КДА (1898). Служил псаломщиком в посольских церквах в Праге (с 1899), Гааге (с 1905). В февр. 1906 г. рукоположен во иерея, назначен в с.-петербургский Александровский жен. ин-т законоучителем и настоятелем храма св. блгв. кн. Александра Невского. Одновременно преподавал в гимназии принцессы Е. М. Ольденбургской, с 1913 г. – также в Свято-Владимирской жен. церковно-учительской школе. С 1910 г. преподаватель Регентского уч-ща и муз. школы, основанных С. В. Смоленским. В составе этнографических экспедиций Географического об-ва собирал рус. народные песни.

В кон. 1913 г. назначен одним из посольских священников в Германию. Во время первой мировой войны служил священником в санитарном поезде, затем в госпитале. Был награжден Святейшим Синодом набедренником и камилавкой. После Октябрьской революции 1917 г. переехал в Москву. В 1918–1920 гг. работал в Московском областном союзе кооперативных объединений. С 1921 по 1926 г. служил в храме Донской иконы Божией Матери на ст. Перловская под Москвой, был возведен в сан протоиерея. В 1926–1930 гг. состоял в секции духовных композиторов Московского об-ва драматических писателей и композиторов. Арестован 14 апр. 1931 г., заключен в Бутырскую тюрьму. Во время допроса сказал, что ожидал и даже хотел ареста, поскольку неудобно не испытывать лишения, когда другие страдают за веру. За организацию нелегальных братств и сестричеств и помощь ссыльному духовенству приговорен 30 апр. 1931 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в Северном крае – Котласе, Вел. Устюге и Сыктывкаре. После отбытия срока вернулся на ст. Перловская. Занимался сочинением и обработкой духовной музыки по заказам храмов Москвы и др. епархий. С сокращением числа действующих церквей получал заказы только от Патриархии. Занимался обработкой народных песен, зарабатывал переписыванием нот.

2 нояб. 1937 г. арестован и помещен в Таганскую тюрьму Москвы. Причиной ареста, возможно, стали сведения о его посещениях Патриаршего Местоблюстителя Московского митр. *Сергия (Страгородского)*. На следствии отрицал предъявленные обвинения в «распространении вымышленных контрреволюционных слухов». Заявил, что говорил о существующем в СССР притеснении верующих, о закрытии церквей и об арестах священников. 23 нояб. 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной фашистской агитации» приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской обл. к высшей мере наказания. Канонизирован постановлением Свящ. Синода от 24 дек. 2004 г.

Церковные песнопения Г. написаны в традициях новой рус. школы: использованы принципы гармонизации А. Д. *Кастальского*, в нек-рых произведениях применяются усложненные гармонии. Духовные и светские муз. произведения Г. издавались в Праге и Петрограде. П. М. Киреев опубликовал сочинения Г. в серии сборников духовно-муз. песнопений из произведений совр. авторов: «Многая множества» – в сб. № 12 «На литургии» (Пг., 1915); «Свете тихий» и «Богородице Дево» – в сб. № 13 «Всенощное бдение» (Пг., 1915); «Херувимская песнь» (Мотольская), «Достойно есть» (болгарского распева), «Хотех слезами омыти» – в сб. № 14 «На литургии» (Пг., 1916); «Хвалите имя Господне» (2-хорное), «Великое славословие», «Днесь спасение миру», «Воскрес из гроба» – в сб. № 15 «Всенощное бдение» (Пг., 1916). Г. принимал участие в качестве редактора-составителя и автора аранжировок в сб. № 19 «На литургии» для 3 муж. голосов (Пг., 1915). Отдельными публикациями в изд-ве Киреева вышли: пасхальный концерт «Снизшел еси» (для смешанного хора), 1917; «На реках Вавилонских» (для смешанного хора); «Благообразный Иосиф» (для смешанного хора); «Да исправится» (тенор соло и смешанный хор); «Милость мира» и «О Тебе радуется» на литургии св. Василия Великого (для смешанного хора); «Христос воскрес» (для смешанного хора); «Торжественный канон Рождеству Христову» (для смешанного хора), 1916.

В изданиях Г. Шмидта в Петрограде вышли: «Свете тихий», «Поли-

елей: Хвалите имя Господне» (2-хорное), «Канон 1-го гласа» (знаменного распева), «Иже херувимы» (обиходное), «Достойно есть», «Исполла эти деспота» (болгарского распева), «О Тебе радуется» (глас 1, болгарского распева), «Милость мира» (великопостное), «Достойно есть» (8 гласов, знаменного распева), «Благообразный Иосиф» (болгарского распева), «Христос воскрес» (напев Волоколамского у. Московской губ.). Под обозначением автора вышло изд. «Мелодии знаменного, киевского, греческого и болгарского распевов в систематизации и обработке Ю. Извекова для смешанного хора (б. м., б. г.): «Благослови, душе моя» (для 1 и 2 хоров); «Кафизма: Блажен муж»; «Господи, воззвах. Догматик»; «Свете тихий. Прокимен»; «Ектений: сугубая и просительная»; «Богородице Дево»; «Бог Господь. Тропарь: Камени запечатану»; «Кафизмы. Седален»; «Полиелей: Хвалите имя Господне» (2-хорное); «Тропари на непорочнах: Ангельский собор»; «Прокимен: Ныне воскресну и проч.»; «Канон»; «То же в упрощенном виде». «Утоли болезни» было опубликовано в сб. «Да исправится молитва моя: Духовные сочинения рус. композиторов» (М., 1999. Вып. 1). В изд-ве «Живоносный Источник» были переизданы репринтным способом сб. «На литургии» (М., 2004), произведения «Богородице Дево» (М., 2002), «Да исправится» (в сб. «Да исправится молитва моя». Ч. 2. М., 2005).

Арх.: ЦА ФСБ России. Д. Р-1086; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19293.

Соч.: Ю. И. Новые задачи правосл. церк. музыки в России: Вниманию композиторов духовной музыки // РДМДМ. Т. 3. С. 602.

Лит.: Бутовский полигон. Вып. 2. С. 171; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 489–490; *Голубцов С., протоиак.* Церк. композитор Г. Я. Извеков // Моск. журн. 2004. № 2. С. 27–32.

*Игум. Дамаскин (Орловский),
О. А. Бычков*

ГЕОРГИЙ Иосифович Колоколов (22.10.1876, Москва – 9.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 26 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи диакона. В 1898 г. окончил Московскую ДС. В 1899 г. рукоположен во диакона к Преображенской ц. в с. Спас-Тушине Московского у. В 1904 г. рукоположен во священника к Николаевской ц. в

с. Аксиньине Звенигородского у. Назначен законоучителем Аксиньинского народного уч-ща и церковно-приходской школы, одновременно с 1908 г. учитель Закона Божия Липкинского народного уч-ща. В 1909–1918 гг. состоял членом Совета Звенигородско-Саввинского отд-ния Кирилло-Мефодиевского братства. В 1924 г. за ревностное и усердное служение Г. был награжден наперсным крестом, в 1927 г. возведен в сан протоиерея, в 1930 г. награжден паплицей.

Арестован в 1931 г., приговорен к 5 годам заключения. Отбывал срок на строительстве Беломорско-Балтийского канала, с марта 1932 по июнь 1933 г. работал счетоводом в

Сцмч. Георгий Колоколов.
Бутырская тюрьма. 1937 г.

одном из отд-ний Соловецких ИТЛ на лагерном пункте Сеннуха. По возвращении из заключения в 1933 г. назначен Волоколамским еп., вик. Московской епархии *Иоанном (Широковым)* настоятелем храма вмц. Параскевы в с. Туголес Коробовского (ныне Шатурского) р-на Московской обл. В 1934 г. награжден наперсным крестом с украшениями, в 1935 г. — митрой.

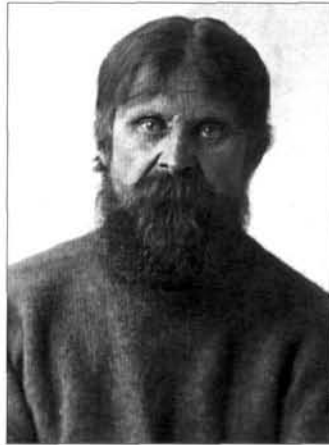
27 нояб. 1937 г. арестован вместе со служившими с ним прот. *Назарием Грибковым* и псаломщиком Петром Царапкиным по обвинению в «антисоветской контрреволюционной агитации». На следствии заявил, что агитацию не вел, а говорил о мучительной жизни в лагерях и об издевательствах над народом. 3 дек. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 8357, Д. П–58379.

Лит.: Бутовский полигон. Вып. 2. С. 184; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 400–403; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 242–246.

Игумен. *Дамаскин (Орловский)*

ГЕОРГИЙ Никитич Никитин (1870, дер. Афанасово Островского у. или дер. Афанасово Великолукского у. Псковской губ. — 2.08.1930,

Сцмч. Георгий Никитин.
Воронежская тюрьма. 1930 г.

Воронеж), сцмч. (пам. 20 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. До 1906 г. книгоноша религиозно-правственного об-ва в Екатеринославской губ. С 1906 г. проживал в г. Пскове, позднее сапожник на ст. Ханжоновка Екатеринославской губ. С 1914 по 1917 г. на фронте в составе 23-й отдельной саперной роты. С 1917 по 1920 г. болел и нищенствовал.

В 1920–1927 гг. возглавлял общину *иоаннитов* в с. Паланка (ныне с. Заозёрное Винницкой обл.) на Украине; будучи на нелегальном положении, неск. раз подвергался арестам. В 1927 г. жил в Ленинграде у рабочего Путиловского завода Макария Вербицкого, по распоряжению Гдовского еп. *Димитрия (Любимова)* учился у протоиереев Никифора Стрельникова и Иоанна Никитина. Был знаком также со священниками Сергием и Александром Тихомировыми, Сергием Боголюбовым. С 1928 г. служил псаломщиком в иосифлянских храмах Ленинграда. Осуществлял связь бueвских (см. *Бueвцы*) приходов с югом России, сапожничал, работал на шахтах в г. Енакиево (ныне Донецкой обл.).

В кон. июня 1929 г. в Ленинграде архиеп. Димитрием посвящен в иподиакона; послан с письмом к Бах-

мутскому и Донецкому еп. Иоасафу (Попову) в г. Новомосковск (ныне Днепропетровской обл.) и проэкзаменован им, 26 авг. 1929 г. рукоположен во диакона, 29 авг. — во иерея. Служил в Енакиеве при заводской церкви, после ее закрытия в сент. 1929 г. вновь сапожничал. Получив указание от еп. Иоасафа ездить по селам и городам в качестве разъездного проповедника, посещал Воронеж, Курск, Тамбов, где проводил богослужения.

В февр. 1930 г. приехал для получения места священника в Тамбов. В кон. марта 1930 г. на обратном пути был арестован в поезде и заключен в воронежскую тюрьму; проходил по делу «Воронежского филиала Истинно-Православной Церкви». 28 июля 1930 г. Коллегией ОГПУ приговорен к расстрелу. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П–24705; ЦГА обществ. орг-ций Украины. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744.

Лит.: *Акиншин А. Н.* Церковь и власть в Воронеже в 1920–1930-е гг. // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 1993. С. 139; *он же.* Сцмч. Алексей Воронежский // Правосл. жизнь. Джорд., 1995. № 8. С. 10–11; *Дамаскин*. Кн. 4. С. 285, 287; *Шкаровский М. В.* Истинно-Правосл. в Воронежской епархии // Минувшее. М.-СПб., 1996. Вып. 19. С. 328–329; *он же.* Истинно-правосл. на Украине // Правосл. жизнь. 1998. № 9. С. 24; *он же.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 38, 108, 110, 111, 234, 329; Синодик СПб. епархии. XX ст. С. 79–80; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М., 1998. С. 54, 110, 317; Собор Новомучеников и Исповедников Петроградских // СПб. Ев. 2001. Вып. 24. С. 24.

М. В. Шкаровский

ГЕОРГИЙ Степаниук (1880, с. Полична Брестского у. Гродненской губ. — 9.07.1918, с. Андреевское Лепсинского у. Семиреченской обл.), сцмч. (пам. 26 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. С 1900 г. учитель в сельской школе. Трое его детей умерли в младенчестве, что побудило Г. стать священником. Учился в Московской ДС. В 1911 г. направлен в с. Глиновка Лепсинского у. Семиреченской обл. В 1913 г. переведен в с. Андреевское. Преподавал в сельской школе.

В июне 1918 г. арестован красноармейцами; освобожден. 9 июля арестован и приговорен к расстрелу. В предсмертной записке просил прот. сцмч. *Владимира Цедринского* позаботиться о жене и детях. По рассказам очевидцев Г. перед смертью

молился на коленях, потом, крестообразно сложив на груди руки, возгласил: «Прими, Господи, мою грешную душу!» Похоронен на сельском кладбище. Отпевание совершили священники из соседних сел, в т. ч. сщмч. *Михаил Сушков*. Могила почиталась верующими. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Ист.: Письменное свидетельство внучки о. Георгия Степанюк А. В. Зак. Ркп. // Личн. арх. авт.; [*Пимен (Белоликов), еп. Верненский*]. Обращение к Туркестанскому духовенству с просьбой о помощи семьям погибших; *он же*. Письмо благочинному Николаю Суцевскому в с. Георгиевка Пишпекского округа Семиреченского у. // Туркестанский ЦВестн. 1918 г. № 3.

В. В. Королёва

ГЕОРГИЙ (Пожаров Георгий Дмитриевич; 1886, с. М. Приваловка Воронежского у. и губ. – 2.08.1930, Воронеж), прмч. (пам. 20 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Род. в крестьянской семье. Арестован 12 февр. 1930 г. с большой группой духовенства и мирян Воронежской епархии по делу *бугецев* (сторонников еп. *Алексия (Буя)*). Обвинен в «распространении антисоветских

Прмч. Георгий (Пожаров).
Воронежская тюрьма. 1930 г.

провокационных слухов и агитации против мероприятий советской власти в области коллективизации и индустриализации». Проходил по следствию как один из руководителей «церковно-монархической организации» в Усманском округе. 28 июля 1930 г. Коллегией ОГПУ приговорен к расстрелу. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ России по Воронежской обл. Д. П–24705.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 4. С. 287.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГЕОРГИЙ Никитич Тимофеев (1880, Казанская губ. – 10.09.1918, Зилантов казанский муж. мон-рь Успения Пресв. Богородицы), прмч. (пам. 28 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), послушник. 7 дек. 1908 г. поступил послушником в Макариевскую пуст. Казанской епархии. 9 окт. 1909 г. переведен в Успенский Зилантов мон-рь. В авг. 1918 г. Казань и Зилантов мон-рь заняли части Отдельного Чехословацкого корпуса. По прошению архим. прмч. *Сергия (Зайцева)* от 11 авг. разместить братию временно по мон-рям г. Казани определен в муж. мон-рь в честь Преображения Господня, вскоре вернулся вместе с др. насельниками. 10 сент. Зилантов мон-рь захватили большевики. Расстрелян вместе с архим. Сергием и 9 иноками. Отпевание совершил архим. сщмч. *Иоасаф (Удалов)*. Прославлен к местному почитанию 4 окт. 1999 г. и к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: НАРТ. Ф. 4. Оп. 140. Д. 23; Ф. 4. Оп. 144. Д. 26 [Клировые ведомости мон-рей Казанской епархии за 1908, 1912 гг.].

Лит.: *Польский*. Ч. 2. С. 181; *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 621.

Е. В. Липаков

ГЕОРГИЙ (ок. 1407, София – 26.03.1437, Адрианополь (совр. Эдирне, Турция)), болг. мч. Адрианопольский или Софийский старший (пам. болг. 26 марта).

Повествование о мучениях Г. содержится в единственном греч. сборнике XVI в. (Marc II 50; 235a – 242a) и было составлено анонимным свидетелем событий не позже июня 1439 г., когда умер восхваляемый в эпиллоге К-польский патриарх Иосиф II. Автор хотя не отличается образованностью, но хорошо знает церковную лит-ру и старается подражать ее стилю. Текст не предназначался для богослужебных целей и не является житием как таковым, что подтверждается частым повествованием от лица автора и его просьбой к Г. о заступничестве.

Несмотря на это, рассказ представляет собой самостоятельное лит. произведение. Язык оригинала неизвестен. Греч. текст из-за механического копирования грешит пропусками слов, орфографическими ошибками. В 2–3 местах текст не подлежит восстановлению. Впервые

греч. текст был издан Х. Г. Патринелисом в 1964 г., хотя был известен ранее (*Delehaye H.* Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae D. Marci Venetiarum // AnBoll. 1905. Vol. 24. P. 209–210; BHG, N 2160). В 1971 г. греч. текст был издан А. Михайловым и сопровождается переводом на болг. язык (*Михайлов*. С. 407–411).

Рассказ повествует о муже 30 лет с красивым лицом, но «с более красивой душой», рожденным в Софии, по делам военной службы находившемся в Адрианополе. Услышав хулу на Христа от местного лучника мусульманина, к которому он пришел починить оружие, Г. стал защищать свою религию, за что был схвачен разъяренной толпой, жестоко избит и подвергнут издевательствам. Его отвели к судье и за отказ отречься от своих слов бросили в темницу. На следующий день, во вторник Страстной седмицы, Г. был приведен к правителю города, к-рый, не сумев ни угрозами, ни дорогими дарами уговорить Г. отречься от веры, предложил толпе выбрать способ его казни, бичевание или сожжение, и отдал мученика на растерзание. Когда Г. подвели к костру, один турок ранил его мечом в спину. Мусульмане еще раз предложили ему отречься от правосл. веры. Твердость Г. разозлила мучителей, и они в корзине поставили его в костер. Когда тело мученика стало гореть, один из палачей пронзил его мечом, и внутренности Г. выпали в огонь. Чтобы христиане не смогли объявить останки мощами, палачи набросали в костер собак.

В версии мучений Г. еп. Левкийского Парфения сообщается, что ночью, когда костер догорел и золу развеяли по ветру, над пепелищем появился столб света от земли до неба и что с тех пор горожане часто видели стоящий над местом смерти Г. свет в виде факела, столба или звезды (*Пармений*. С. 40).

В Софии о Г. стало известно в 1-й пол. XVI в. Для различения Г., *Георгия Нового* и *Георгия Новейшего* его стали именовать Георгием Софийским старшим, но почитание Г. не получило такого широкого распространения, как двух др. Георгиев.

Лит.: *Πατρινέλης Χ.* Διήγησις μάρτυρος ἐν τοῖς ἡμετέροις μαρτυρήσαντος χρόνοις // Ὁρθόδοξος παρουσία. Ἀθήναι, 1964. N 1–2. Σ. 66–72; *Михайлов А.* Един неизвестен софийски мъченик // Старобългарска лит-ра: Изслед.

и мат.-ли. София, 1971. Т. 1. С. 403–411; *Партений, еп. Левкийски*. Жития на българските светци. София, 1979. Т. 2. С. 34–40.

Хр. Темелски

ГЕОРГИЙ [греч. Γεώργιος], мч., еп. Девельтский (пам. 22 янв.) — см. в ст. *Мануил, Георгий, Петр* и др. мученики Адрианопольские.

ГЕОРГИЙ Александрович Богоявленский (1883, с. Н. Матрёнка Усманского у. Тамбовской губ.— 1.06.1938, Благовещенск Амурской обл.), мч. (пам. 19 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из семьи священника. Окончил сельскую школу. Призывался в армию в 1905 г. и во время первой мировой войны, служил полковым писарем. После революции 1917 г. стал псаломщиком. 8 мая 1935 г. арестован в с. В. Телелюй Дрязгинского р-на Воронежской обл. (ныне Усманского р-на Липецкой обл.) по обвинению в «организации контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганды». 23 июня 1935 г. Специальной коллегией Воронежского обл. суда осужден на 5 лет ИТЛ. Заключение отбывал в лагунке Среднебельского совхоза Дальлага НКВД, был занят как инвалид на подсобных работах. В февр. 1938 г. в лагере было начато новое следственное дело. Г. был арестован вместе со священномучениками Курским архиеп. *Онуфрием (Гагалюком)*, Белгородским еп. *Антонием (Панкеевым)* и др. заключенными священнослужителями. Обвинялся в участии в «контрреволюционной группировке на 4-м участке лагунке» и ведении «террористически-пораженческой агитации» среди заключенных. Не признал себя виновным, отказался подписывать лжесвидетельства. В нач. марта вместе с др. обвиняемыми переведен из лагеря в тюрьму в Благовещенске. 17 марта 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Дальневосточному краю приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых на Архиерейском юбилейном Соборе РПЦ 2000 г. (Из-за ошибок в следственных материалах был канонизирован как Григорий. В наст. время почитается под своим подлинным именем.)

Арх.: ИЦ МВД России по Хабаровскому краю. Д. 20674.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 4. С. 220.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГЕОРГИЙ Николаевич Юренев (8.12.1887, Витебск — 1937, Карагандинская обл., Казахстан), мч. (пам. в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из дворянской семьи. В 1910 г. окончил юридический фак-т С.-Петербургского ун-та. Работал секретарем Витебского окружного суда, был избран городским судьей Витебска.

В мае 1920 г. арестован советскими властями и выслан из Витебска. Поселился в Твери (в 1931–1990 — Калинин) и, поскольку юридическая деятельность была для него закрыта, работал статистиком-экономистом в городском отделе здравоохранения.

15 марта 1936 г. арестован, заключен в тюрьму Калинина. 8 мая обвинен «в участии в контрреволюционной церковной организации» и в срыве мероприятий советской власти. Виновным себя не признал. 27 авг. 1936 г. приговорен ОСО НКВД СССР к 3 годам лагерей и направлен в Карагандинский ИТЛ (Карлаг), где работал экономистом. В нач. сент. 1937 г. арестован и обвинен в том, что, «отбывая наказание в Карлаге НКВД, входил в состав контрреволюционной группировки, именуемой «истинно-православная церковь», принимал участие в периодических сборищах этой группы, занимался распространением провокационных слухов среди заключенных и контрреволюционной агитацией», совершал обряды, «в том числе и панихиды по Николаю Романову». 20 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу вместе с Елецким архиеп. сщмч. *Сергием (Зверевым)*, со свящ. сщмч. *Василием Красновым*, с прот. сщмч. *Николаем Романовским* и с его сыном Антонием. Погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. 18965–С; Архив Управления ДКНБ РК по г. Алматы и Алматинской обл. в г. Талдыкоргане. Д. 0594.

Игумен Дамаскин (Орловский), В. В. Королёва

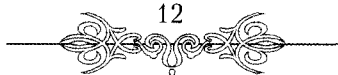
ГЕОРГИЙ [румын. Gheorghe] (1730, близ Сэлиштя-Сибиулуй, Трансильвания — 3.12.1806, мон-рь Черника, Валахия), св. (пам. 3 дек.), старец, настоятель мон-рей *Черника* и *Кэлдэрушани* в Валахском княжестве. Пострижен в монашество и ру-

коположен во диакона в Ватопедском мон-ре на Св. Горе Афон. Ученик прп. *Паисия (Величковского)*, в скиту св. Илии был рукоположен во иерея. Вместе со старцем Паисием перебрался в Молдову сначала в мон-рь Драгомирна, затем в Секу и в Нямецкий мон-ри. В 1781 г. митр. Унгро-Влахийский Григорий II поручил Г. управление заброшенным мон-рем Черника. С помощью господаря Николае Маврогени (1786–1790) и др. христиан Г. начал восстановление соборного храма и келий. Г. много времени уделял совершенствованию духовной жизни монашествующих. В мон-ре служба совершалась каждый день, насельники обители наряду с чтением Свящ. Писания, творений св. отцов Церкви и молитвенным деланием несли многочисленные послушания, занимались перепиской рукописей и физическим трудом. В 1794 г. Г. был также утвержден настоятелем мон-ря Кэлдэрушани, куда перевел часть монашествующих из Черники и где также ввел общежительный устав. Г. настоятельствовал в обоих мон-рях до кончины. Старец имел много учеников и последователей. Среди них — св. *Каллиник Черницкий* (настоятель мон-ря Черника в 1818–1850), протопсалт иером. *Маккарий* и др. В 1785 г. Г. написал заветное поучение, распространенное во мн. копиях.

Лит.: *Casian Cernicanul, mon. Viața, faptele și cuvintele starețului Gheorghe // Istoriile sfințelor mănăstiri Cernica și Căldărușani*. Bucur., 1870. P. 1–84; *Furtună D. Ucenicii starețului Paisie în mănăstirile Cernica și Căldărușani*. Bucur., 1927; *Atanasie Gladcovschi, arhim. Gheorghe arhimandritul, starețul mănăstirii Cernica // Glasul Bisericii*. 1956. N 12. P. 716–724; *Suttner Er. Chr. Paisij Velickovskij im Spiegel des geistl. Testaments seines Schülers Gheorghe de la Cernica // OS*. 1973. Bd. 22. H. 2/3. S. 184–189; *Ioanichie Bălan, ierom. Pateric românesc*. Bucur., 1980. P. 265–281; *Chesarie (Gheorghescu), arhim. Cuviosul stareț Gheorghe de la Cernica // Sfinții români și apărători ai legii strămoșești*. Bucur., 1987. P. 500–510.

ГЕОРГИЙ, нмч. (пам. греч. 28 окт.) — см. в ст. *Ангелис*, нмч.

ГЕОРГИЙ († 1693), нмч. (пам. греч. 14 февр.). Г. по прозвищу Пайзанос (ὁ Παϊζάνος, Παϊζάνος) род. в сел. Плайя близ Пломарiona на о-ве Лесбос и был портным. Он пострадал в К-поле за исповедание христ. веры. Подробного описания его мученической кончины не сохранилось.

Ист.: NM. Σ. 106; *Δουκάκης*. ΜΣ. Τ. 2. Σ. 254; *Ματθαίου*. ΜΣ. Τ. 2. Σ. 256.
Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 42; ΘНЕ. Т. 4. Σ. 446; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 96; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 101; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 79–80.

ГЕОРГИЙ († 1818), нмч. (пам. греч. 5 марта). Род. в Рапсани недалеко от г. Ларисы, происходил из известной семьи Хаджи-Ласкарисов. Г. получил хорошее образование и стал учителем. Причиной его мученической смерти стало принятие Крещения молодым турком. Мусульмане заподозрили, что просветительская деятельность Г. сыграла роль в обращении этого юноши в христианство. Г. был схвачен, подвергнут допросу и приговорен к смертной казни. Он был обезглавлен в г. Тирнавос в возрасте 20 лет. Его мощи были перенесены родственниками в Рапсани и положены в доме Каравасилиса.

Ист.: *Συναξαριστής Νεομαρτύρων*. Θεσσαλονίκη, 1984⁴. Σ. 339.

Лит.: *Μητραλῆς Χρ.* Τοπικό Ἅγιοι τῆς Μητροπόλεως Λάρισσας. Λάρισα, 1981. Σ. 23; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 100.

ГЕОРГИЙ [Хаджи-Георгий; греч. Γεώργιος, Χατζῆ Γεώργιος] († 1794), нмч. (пам. греч. 2 окт.). Род. в Филадельфии в М. Азии в христ. семье, научился ремеслу шорника. В молодости Г. переселился в Караджасу, где открыл мастерскую. Не желая платить требуемый с христиан штраф, Г. принял мусульманство. Впосл., раскаявшись, он удалился на Афон, исповедался некоему старцу и, исполнив назначенную ему епитимию, был приобщен к Православию через миропомазание. Г. подвизался неск. лет на Афоне, но, желая до конца искупить грех, решил принять мученичество. Взяв благословение у афонских старцев, он вернулся в Караджасу. Турки, увидев его в христ. одежде, тотчас же схватили и привели к судье. Г. исповедал себя христианином, а свое обращение в ислам назвал заблуждением. Его бросили в тюрьму и подвергли различным пыткам. Видя его непреклонность, судья вынес Г. смертный приговор, и мученик был обезглавлен.

Житие Г. включено в состав «Нового Мартирология» прп. Никодима Святогорца. В афонских рукописях XIX в. (Ath. Pant. 495 и 503) находится служба новомученику (*Нихоритис*. С. 57).

Ист.: NM. Σ. 239–240; *Δουκάκης*. ΜΣ. Τ. 10. Σ. 30; *Ματθαίου*. ΜΣ. Τ. 10. Σ. 50–51; Афонский патерик. Ч. 2. С. 209–211.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 58; ΘНЕ. Т. 4. Σ. 447; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 95; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 107–109; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 85–87; *Нихоритис К. Г.* Света Гора — Атон и българското новомъченичество. София, 2001. С. 56–57.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ († 1823), нмч. Атталийский (пам. греч. 25 июня). Род. в окрестностях Атталии (совр. Анталья, Турция) в богатой и благочестивой христ. семье. Красивого отрока похитил ага Прусалис, обратил в ислам с именем Мехмет и впосл. женил на своей дочери. Когда Г. узнал от одной христианки по имени Мария о своем происхождении, то под предлогом совершения хаджа в Мекку он покинул дом аги и отправился в паломничество по св. местам. Г. пробыл в Св. земле 2 года, затем вернулся в М. Азию и поселился в г. Крини (совр. Чешме, Турция), где открыл кофейню. Вскоре он заключил брак с христианкой по имени Елена Мавроянни. Во время Греческой революции 1821 г. через город проходили тур. войска, переправлявшиеся на о-в Хиос. Один из отрядов возглавлял его бывш. тесть паша Атталии. Он узнал Г. и приказал схватить его. Г. смело исповедал веру во Христа. Прусалис уговаривал его вернуться в семью, обещая богатства и почести. Затем турки бросили Г. в тюрьму, подвергли избиению, заковали ноги в тяжелые кандалы и надели на голову раскаленный медный котелок. Г. был казнен через повешение, а его тело брошено в море. Капитан австр. судна Илия Склавунос выловил мощи Г., отвез их в Россию и там похоронил.

Предание о новомученике было пересказано мон. Геласиему Лавриотом из Чешме старцу Синесию Симонопетриту, к-рый в свою очередь сообщил его мон. *Герасиму Микраянниту*. На основе этих сведений мон. Герасим изложил Житие Г., и оно впервые было издано в «Великом Синаксаристе», составленном кафигум. В. Матфеу. Он же написал тропарь, кондак и мегалинарион новомученику.

Ист.: *Ματθαίου*. ΜΣ. Τ. 6. Σ. 325–331.

Лит.: *Παπαδόπουλος Σ. Γ.* Γεώργιος ὁ ἐν Κρήνῃ τῆς Μικρᾶς Ἀσίας // ΘНЕ. Т. 4. Σ. 451–452; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 119–120; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 114–119.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ († 1867), нмч. Критский (пам. греч. 7 февр.). Род. в 1846 г. в с. Аликианос (ныне епархия Кидония, ном Ханья, Крит) в семье свящ. Николая Деволиса (или Диволиса). Во время Критского восстания 1866–1869 гг. Г. был схвачен турками вместе с др. повстанцами в с. Фурнес. Все они были приговорены к казни, но один из тур. военачальников хорошо знал отца Г. и, желая спасти юношу, предложил ему принять мусульманство. Однако Г. твердо исповедал христ. веру. Ему отсекли руки и ноги, а затем обезглавили. Служба в честь Г. составлена мон. *Герасимом Микраяннитом*.

Ист.: *Δουκάκης Κ.* Νέον Μαρτυρολόγιον. Ἀθήνα, 1897. Σ. 51–55; *Γεράσιμος (Μικραγιαννανίτης)*, μον. Ἀκολουθία τοῦ Ἁγίου Νεομάρτυρα Γεωργίου τοῦ Κρητός. Ἀθήνα, 1964.

Лит.: *Παπαδόπουλος Σ. Γ.* Γεώργιος ὁ Κρής // ΘНЕ. Т. 4. Σ. 454; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 96; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 131; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 144–147.

ГЕОРГИЙ († 1796), нмч. Магнезийский (Магнесийский) (пам. греч. 24 апр.). Г. был сыном грека Хаджи-Канелласа, к-рый управлял имениями богатейшего чиновника аги Кара-Османоглу. В возрасте 22 лет он был обручен с благочестивой христианкой и собирался вступить в брак. Однажды он отправился по важному делу в Магнесию (совр. Маниса, Турция) и, поскольку являлся слугой влиятельного человека, надел красную феску. В городе он был схвачен турками, т. к. носить феску позволялось только мусульманам. Его привели на суд к мусульмиму, к-рый стал склонять его принять ислам, но Г. настаивал на том, что он христианин. После жестоких избиений его бросили в тюрьму, где на 3-й день он скончался.

Житие Г. включено в состав «Нового Мартирология» прп. Никодима Святогорца.

Ист.: NM. Σ. 261–262; *Δουκάκης Κ.* Νέον Μαρτυρολόγιον. Ἀθήνα, 1897. Σ. 45.

Лит.: ΘНЕ. Т. 4. Σ. 447; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 96; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 91–92.

ГЕОРГИЙ († 1770), нмч. Митилинский (пам. греч. 2 янв.). Г., называемый также Зорзис (Ζώρζης), по происхождению грузин, в юношеском возрасте попал в плен, был продан туркам и принял ислам с именем Салис. После смерти своего господина он жил в Митилине

(о-в Лесбос), где у него была маленькая мастерская. В возрасте 70 лет, чувствуя приближение смерти, Г. решил мученичеством искупить отступничество от Христа. Он явился к судье и исповедал себя христианином. Не поддавшись на долгие уговоры и не испугавшись угроз, был приговорен к смертной казни. Янычары водили его по базару с веревкой на шее, нанося ему раны и побои. Затем его привели на место, называемое Пармаккапы, где, угрожая ножами, принуждали произнести мусульм. молитву. После долгих мучений Г. был повешен. Житие Г. включено в состав «Нового Матрирология» прп. Никодима Святогорца. Ист.: NM. Σ. 190; Δουκάκης. ΜΣ. Τ. 1. Σ. 71–72; Ματθαίου. ΜΣ. Τ. 1. Σ. 65; Новомученики балканские. М., 1999. С. 65–67. Лит.: Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Νεομάρτυρες. Σ. 48; ΘНЕ. Τ. 4. Σ. 446–447; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 164; Περαντώνης. Λεξικόν. Τ. 1. Σ. 105–106; Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 88–90.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ († 1752), нмч. Птолемаидский (пам. греч. 23 и 25 апр.). Род. на о-ве Кипр, служил в Птолемаиде (совр. Акка, Израиль), в доме европ. консула. Его обвинили в связи с мусульм. девушкой и предложили принять ислам, чтобы избежать наказания. Г. ответил, что родился христианином и христианином умрет. Суд приговорил юношу к смертной казни. Турки привели Г. к морскому берегу, расстреляли и начали расчленять его тело. Как только кровь мученика попала в море, поднялись большие волны. Испуганные турки оставили мощи мученика, и христиане погребли их. Над его могилой 3 ночи появлялся столб света.

Житие Г. включено в состав «Нового Матрирология» прп. Никодима Святогорца. 13 апр. 1967 г. мощи Г. были торжественно перенесены в Никосию (Кипр) и положены в кафедральном соборе ап. Иоанна Богослова. Память Г. отмечается 25 апр., в день его смерти, и 23 апр., в день празднования его небесного покровителя вмч. Георгия Победоносца.

Ист.: NM. Σ. 136–137; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 4. Σ. 265; Δουκάκης. ΜΣ. Τ. 4. Σ. 387; Ματθαίου. ΜΣ. Τ. 4. Σ. 426.

Лит.: Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Νεομάρτυρες. Σ. 46–47; ΘНЕ. Τ. 4. Σ. 446; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 96; Περαντώνης. Λεξικόν. Τ. 1. Σ. 102–104; Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 81–84;

Μακάριος Γ'. ἀρχιεπίσκοπος Κύπρου. Κύπρος ἡ ἅγια Νῆσος. Ἀθήνα, 1997². Σ. 20.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ, нмч. Самофракийский (пам. греч. 6 апр., 2 июля) — см. в ст. *Мануил, Федор, Георгий, Иоанн, Михаил и Лампрос*, новомученики Самофракийские.

ГЕОРГИЙ († 1807), нмч. Хиосский (пам. греч. 26 нояб.). Пострадал в Кидонии (совр. Айвалык, Турция).

Род. в правосл. семье на о-ве Хиос, рано лишился матери, в отрочестве был послан для обучения на о-в Псара к резчику по дереву, к-рый изготовлял иконостасы. Однажды Г. отправился с др. юношами в Кавалу (Македония), где был схвачен в чужом саду и отведен к судье. Из страха он принял ислам и остался жить в Кавале слугой мусульманина. Через неск. лет он приплыл на Хиос на корабле продавать арбузы и был уз-

нан родственниками. Отец сказал, что ему было бы легче быть свидетелем смерти сына, чем его вероотступничества. Г. не ответил ни слова родным, но через нек-рое время вернулся на остров в христ. одежде и сообщил о решении возвратиться в правосл. веру. Измена исламу каралась по закону смертной казнью, и отец отправил Г. на малоазият. берег в Кидонию, где никто его не знал. В 22 года он собирался вступить в брак и открыл родственникам невесты свою тайну. Однажды брат невесты рассердился на Г. и донес на него ага, но друзья предлагали Г. скрыться, но тот сказал, что он, прежде отрекшийся от Христа, теперь хочет умереть за Него. Г. был заключен в тюрьму, и 16 дней его подвергали допросам и избиениям. Видя его непреклонность, турки пошли на хитрость и потребовали называть имя, данное ему при обрезании, чтобы т. о. он косвенно признал себя мусульманином. Но он отвечал: «Георгием родился, Георгием и умру». В то время, на к-рое была назначена его казнь, христиане собрались в церкви, чтобы молиться о духовном укреплении новомученика. Когда Г. вели к месту казни, один из слуг тур. аги, тайный христианин, пожелал занять его место, предложив Г. свою одежду и оружие. Однако святой отказался. Он был ранен в спину из ружья, потом палач нанес неск. ударов кинжалом в шею,

Нмч. Георгий Хиосский.
Фрагмент росписи храма
св. Георгия в с. Питиос (Хиос).
XX в.

а затем перерезал мученику горло. Г. умер с именем Христовым на устах. Его мощи сначала были погребены на небольшом острове недалеко от города, а затем перенесены в ц. во имя св. Георгия в Кидонии и положены справа от престола. В 20-х гг. XX в., когда греки были вынуждены оставить город, мощи святого были уничтожены турками. Частицы их сохранились в мон-ре прор. Илии на о-ве Санторин (Тира) и в Пайюде на о-ве Лесбос, откуда они 25 авг. 1991 г. были торжественно перенесены на Хиос.

Житие Г. включено в состав «Нового Лимонариона» свт. Макария (Нотары), архиеп. Коринфского, служба была составлена прп. Никифором Хиосским. 2 др. службы были изданы Е. П. Тибамбоглу (Эрмуполис, 1848) и мон. Акакием Продромитом (Афины, 1862) (*Petit. Bibliogr. d. acoulouthies grecques*. P. 86). Память Г. отмечается 26 нояб., в день его мученической кончины.

Ист.: ΝΑ⁵. Σ. 87–96; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 582–589; Δουκάκης. ΜΣ. Τ. 11. Σ. 581; Ματθαίου. ΜΣ. Τ. 11. Σ. 621–624; Новомученики балканские. М., 1999. С. 51–63. Лит.: Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Νεομάρτυρες. Σ. 65; Παπαδόπουλος Σ. Γ. Γεώργιος ὁ Χίος // ΘНЕ. Τ. 4. Σ. 449–451; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 95–96; Περαντώνης. Λεξικόν. Τ. 1. Σ. 115–118; Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 106–113.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ († 1801), нмч. Эфесский (пам. греч. 5 апр.), происходил

из Нов. Эфеса (совр. Кушадасы, Турция) и жил беспутно, предаваясь пьянству и бесчинствам. В возрасте 42 лет он публично объявил, что хочет стать мусульманином, но еще до совершения обрезания раскаялся и тайно покинул город. Г. поселился на о-ве Самос и жил как христианин. В это время православные в Нов. Эфесе получили разрешение султана на строительство новой церкви. Чтобы воспрепятствовать им, турки пустили слух, что христиане убили Г. как вероотступника, а его тело похоронили в фундаменте строящегося храма. Тогда христиане указали место пребывания Г., и он был доставлен в Нов. Эфес. Его обрезали и сделали прислужником в одной из мечетей. Так он жил 10 месяцев, по словам автора Жития, «превратив мечеть в таверну». Затем Г. бежал на Самос, а оттуда на Патмос, где исповедался одному старцу, получил отпущение грехов и полностью изменил жизнь. Когда он вернулся на Самос, то был схвачен и заключен в тюрьму, где получил тысячу ударов палкой по ногам. Хотя старосты христ. общин выкупили Г. из тюрьмы, он принял решение добровольно принять мученичество. Г. явился в Нов. Эфес и открыто объявил себя христианином. После допроса он был приговорен судьей к смертной казни и обезглавлен. Ночью над тем местом, где лежало его тело, христиане и мусульмане видели свет. Мощи Г. были похоронены за городом в гробнице нмч. *Полидора*, пострадавшего за Христа в Нов. Эфесе в 1794 г.

Житие Г., написанное прп. *Афанасием Паросским* (Парийским), включено в «Новый Лимонарион» и в «Новый Эклогийон»; служба святому составлена прп. Никифором Хиосским (*Petit. Bibliogr. d. ascouthies grecques. P. 90*).

Ист.: ΝΑ⁵. Σ. 118–121; Δουκάκης. ΜΣ. Τ. 4. Σ. 76–80; Ματθαίου. ΜΣ. Τ. 4. Σ. 93–95; Νικόδημος Ἀγορεύτης. Νέον Ἐκλόγιον. Ἀθήνα, 1974. Σ. 380–382.

Лит.: Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Νεομάρτυρες. Σ. 61; ΟΝΕ. Τ. 4. Σ. 449; Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 96; Περαντώνης. Λεξικόν. Τ. 1. Σ. 112–113; Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 101–105.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ († 1838), нмч. Янинский (Иоаннинский) (пам. греч. 17 янв.). Род. в 1808 г. в дер. Дзурфли или Дзурали в епархии г. Гревена в бедной крестьянской семье.

Рано осиротев, Г. долго скитался по Эпиру в поисках работы. В возрасте 22 лет он был взят конюхом к жившему в Янине одному из военачальников Имин-паши. В 1836 г. вместе с хозяином переехал в Парамитью. Там он был оклеветан турком из Янины, рассказавшим, что Г. якобы принял ислам, затем вернулся в христ. веру. На суде Г. сумел доказать ложность этого обвинения. Вскоре он вступил в брак с христианкой по имени Елена и продолжил

Святые Георгий Янинский, Никанор Завордский и Косма Этолийский. Икона. 1863 г. (мон-рь прп. Никанора в Заворде)

служить конюхом у высокопоставленных тур. чиновников в Янине и Фильятесе. В дек. 1837 г. у Г. родился сын, к-рого называли Иоанном.

12 янв. 1838 г., когда Г. шел по рынку Яли-Кафене в квартале Платуна, турок, к-рый прежде оклеветал его и желал отомстить, вместе с кадием Булубашем схватил его и стал обличать в отступничестве от мусульманства. Вокруг них собралась толпа турок, но бывшие на рынке христиане попытались заступиться за Г. Напротив этого места находилась резиденция Дауд-паши, главного янинского военачальника, к-рый, видя начавшиеся беспорядки, велел кадию Булубашу до суда заключить Г. в тюрьму. Г. предлагали деньги и различные блага, если он примет ислам, но он был непреклонен. Обеспокоенные его судьбой христиане хотели подкупить стражников, но Г. отказался бежать из тюрьмы. Турки подвергли его жестоким

пыткам. 15 янв. его привели в суд, где поставили перед выбором: принять ислам или умереть. Г. без колебаний выбрал последнее. Видя его мужество, кадий пожелал освободить Г., но под давлением Кехайя-бея был вынужден вынести смертный приговор. В тот момент, когда кадий подписывал приговор, свернула молния, грянул гром и забурлили воды Янинского оз. (Памвотиды). Христиане предприняли последнюю попытку освободить его. Янинский митр. Иоаким Хиосец (впосл. К-польский Патриарх Иоаким II), епископы Арты и Гревены вместе с горожанами Янины пришли к везиру и просили отпустить Г. Но везир отказал им. 17 янв. мученика привели к главным воротам городской крепости, называемым Курманион, и казнили через повешение. Тело оставалось на виселице в течение 3 дней, ночью над головой Г. появлялся светящийся венец, что вызывало ужас у турок. Из-за того, что больные получали исцеление от прикосновения к одежде Г., турки попытались сжечь тело, но оно оставалось невредимым. По просьбе христиан города тело новомученика было отдано Мустафа-пашой Янинскому митр. Иоакиму и похоронено около алтаря митрополичьего собора во имя св. Афанасия. От гробницы Г. происходили многочисленные чудеса и исцеления. Впосл. над ней была сооружена часовня. Перед второй мировой войной гробница новомученика слезоточила.

Янинский митр. Иоаким составил в честь Г. последование. В 1839 г. его преемник, митр. Иоанникий, отправил в К-поль Житие и чудеса Г., составленные 2 епископами, Леонтием Велласким, Серафимом Перистерийским, и 30 жителями Янины. В 1839 г., при патриархе Григории VI, Синод К-польской Церкви установил общецерковное почитание Г., к-рый считается покровителем Янины. 26 окт. 1971 г. мощи Г. были перенесены в храм, освященный в честь новомученика, и помещены в драгоценной раке.

В наст. время частицы мощей святого находятся в различных городах Греции, в т. ч. в храме вмч. Димитрия Солунского в Фессалонике и в мон-ре св. Дионисия на Афоне.

Первая служба и похвальное слово святому были написаны в 1839 г. нером. Хрисанфом (Лайнасом) (изд.

Ковчег с мощами
нмч. Георгия Янинского
в ц. вмч. Димитрия Солунского
в Фессалонике

Керкира, 1876). Впосл. в честь Г. были составлены еще 2 службы (ΘНЕ. Т. 4. Σ. 453; *Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques*. P. 90–91).

Ист.: ΝΜ. Σ. 281–285; *Σαλαμάρκας Δ. Ὁ Νεομάρτυς Ἅγιος Γεώργιος Ἰωαννίνων*. Ἀθήναι, 1954; *Ματθαίου ΜΣ*. Т. 1. Σ. 333–337.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 76; *Παπαδόπουλος Σ. Γ. Γεώργιος ὁ ἐν Ἰωαννίνοις νεομάρτυς* // ΘНЕ. Т. 4. Σ. 453–454; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 96; *Περαντίνης, Λεξικόν*. Т. 1. Σ. 127–130; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 130–143.

О. В. Л.

Иконография. Изображения Г. появляются сразу после его смерти 17 янв. 1838 г., до офиц. канонизации 19 сент. 1839 г. По преданию, перед тем, как предать земле тело Г., Янинский митр. Иоаким призвал протопсалта кафедрального собора Петра Георгиадиса и

Нмч. Георгий Янинский.
Гравюра. Афон, 1840 г.
(Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

велел ему написать икону новомученика. Этот образ освятили, приложив к мощам Г. Через неск. дней после казни новомученика была выполнена еще одна икона, написанная 30 янв. 1838 г.

мастером Зикосом Хиониадисом по заказу иером. Хрисанфа (Лайнаса) из Арты, она хранилась в его доме в Янине. В 1838 г. на Афоне были исполнены неск. гравюр иером. Даниилом. Г. обычно изображается юным, с усами, изредка с очень короткой округлой бородой (икона из ГЭ), в тур. платье (фустанелла) и с феской на голове. На нек-рых изображениях он представлен с непокрытой головой (гравюра иером. Даниила, 1838, Афон (Археологический музей, София); гравюра мон. Кирилла, 1845, Афон (коллекция Леандра Врануссиса, Афины) и др.). В правой руке святой держит крест, в левой — пальмовую ветвь. На иконах и гравюрах он часто представлен на фоне города, с клеймами сцен из Жития.

Изображения: икона «Св. Георгий Новый, Янинский, и его кончина», 10 сент. 1838 г., Греция, Эпир (ГЭ); икона в ц. Богоматери в Янине, XIX в.; гравюра, иером. Даниил, 1838 г., Афон (капелла ц. св. Георгия Янинского в Конице (Греция)); гравюра со сценами мученичества, неизвестный мастер, 1840 г., Афон (Метрополитен-музей, Нью-Йорк); гравюра со сценами мученичества, мон. Кирилл, 1841 г., Афон (коллекция Н. Иониса, о-в Идра (Греция)); гравюра, Панайотис Константиноу, 1865 г., Афон (Народный музей, Самоков (Болгария)) и др.

Лит.: *Σαλαμάρκας Δ. Ὁ Νεομάρτυς Ἅγιος Γεώργιος Ἰωαννίνων*. Ἀθήναι, 1954. Σ. 139, 148, 159–161; *Papastratos D. Papers Icons: Greek Orthodox Religious Engraving, 1665–1899*. Athens, 1990. Cat. 225–238. P. 216–223; Изколл. Н. П. Лихачева: Кат. выст. СПб., 1993. Кат. 335. С. 127.

Н. В. Герасименко

ГЕОРГИЙ (Лавров Герасим Дмитриевич; 28.02.1868, дер. Касимовка Елецкого у. Орловской губ. — 4.07.1932, Н. Новгород), преподобноисп. (пам. 21 июня, 28 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), архим. Род. в крестьянской семье. Окончил 3 класса сельской школы. В детстве вместе с родителями ездил на богомолья по св. местам. В одну из поездок в Троице-Сергиеву лавру отрок Герасим молился у св. мощей прп. Сергия Радонежского о даровании ему счастья и услышал в ответ в душе слова: «Иди в Оптину». Мальчик упросил родителей поехать в козельскую *Оптину* в честь *Введения во храм Пресв. Богородицы муж. пуст.* (впосл. Макариева), к-рая произвела на него глубокое впечатление. Постепенно созревало желание поступить туда на иноческое жительство. В 1890 г., после смерти отца, Герасим ушел в Оптину

пуст. и трудился послушником на кухне, в пекарне, на свечном заводе, в поле и на рыбной ловле. В 1894 г. проходил послушание при казначее, затем помощником ризничего. 10 окт. 1898 г. определен в число братии мон-ря; 23 июня 1899 г. пострижен в монашество с наречением имени Георгий в честь вмч. Георгия. 24 окт. 1902 г. рукоположен во диакона. За годы пребывания в обители Г., наблюдая сотни людей, приходивших со страданием и горем к оптинским старцам, сердцем постигал, что более всего человеку необходимы любовь, милость, доброта.

2 янв. 1914 г. Г. перевели в мешовский Георгиевский мон-рь. Указом Святейшего Синода от 31 окт. 1915 г. он был назначен на должность настоятеля с рукоположением во иерея, хиротония состоялась 1 янв. 1916 г. 3 янв. 1916 г. награжден набедренником, 2 нояб. 1917 г. — наперсным крестом. Несмотря на связанные с войной и революцией трудности и бытовые неустройства,

Преподобноисп. Георгий (Лавров).
Фотография. 20-е гг. XX в.

приобретенное в крестьянской молодости умение рачительно хозяйствовать, опыт послушания, полученный в Оптиной пуст., доброта и мудрость в отношениях с людьми помогали Г. успешно справляться с управлением мон-рем.

9 дек. 1918 г. ворвавшиеся в мешовский мон-рь большевики арестовали настоятеля. Г. обвинили в хранении в мон-ре оружия и принадлежности к «тайному заговору». 4 июня 1919 г. ревтрибуналом в Мещовске он был приговорен к расстрелу. В ожидании своей участи в камере смертников Г. сохранял самообладание, утешал заключенных, убеждая их не терять надежду. Ко-

гда тюремный сторож предупредил о расстреле в ближайшую ночь, во время молитвы Г. было видение калужского купца, к-рого он когда-то напутствовал перед смертью, а потом позаботился о его семье. Купец сообщил, что добрые дела не забываются и расстрела не будет. В связи с обращением верующих с телеграммой на имя В. И. Ленина с просьбой о пересмотре дела Г. был переведен из Мещовска в Москву. 30 сент. 1919 г. он подал прошение в Политический Красный Крест («Общество помощи политическим заключенным») с просьбой принять его дело для защиты в кассационном отделе при ВЦИК. По амнистии 5 нояб. 1919 г. расстрел заменили 5 годами лишения свободы. Г. отбывал срок в Бутырской и Таганской тюрьмах, работал тюремным санитаром. В заключении близко познакомился с настоятелем *Данилова московского мон-ря* еп. (впосл. архиеп.) Волоколамским *Феодором (Поздеевским)* и митр. Казанским *Кириллом (Смирновым)*, от к-рого получил благословение на старчество.

В 1922 г. по ходатайству еп. Феодора (Поздеевского) Г. был досрочно освобожден на поруки, принят в Данилов мон-рь и возведен в сан архимандрита. Мудрость, доброта и праведная жизнь Г. вскоре стали широко известны в Москве. В мон-ре ему предоставили келью на нижнем этаже храма в честь св. Отцов семи Вселенских Соборов. Напротив кельи находился домовый храм св. праведных Захарии и Елисаветы, где Г. по будням принимал приходящих на исповедь и за советом. В праздники он исповедовал в левом приделе Троицкого собора, за ракой с мощами св. блгв. кн. Даниила. На исповедь к нему обычно выстраивалась большая очередь.

Старец ко всем относился по-доброму, обращался со словами «золотце», «золотой мой», «деточка». Для детей у него всегда в кармане рясцы были конфеты, пряники, др. сласти. Исключительное внимание Г. уделял молодежи, считая, что путь человека складывается смолоду. Он призывал прихожан свидетельствовать о верности Богу делами, говорил, что можно и нужно быть подвижником в повседневной жизни. Церковные начала Г. почитал святыми и требовал от духовных детей постоянства в вере. Ежеднев-

Рака с мощами преподобноисп. Георгия (Лаврова) в ц. Покрова Пресв. Богородицы Данилова мон-ря. Фотография. 2002 г.

ную домашнюю молитву, посещение церковных богослужений, знание служб считал обязательными. Чтением Слова Божия, и в первую очередь св. Евангелия, рекомендовал заниматься постоянно; говорил, что чтение св. отцов «согревает душу». Старец благословлял людей учиться, приобретать специальность по своим способностям и возможностям, развивать данные Богом таланты и не обращать внимания на неустройство быта. Нек-рые духовные ученики старца впосл. стали видными учеными, к лику святых были причислены священномученики Ленинградский митр. *Серафим (Чичагов)* и прот. *Владимир Амбарцумов*, к-рых Г. наставлял на подвижничество. В самое сложное время старец оставался твердым сторонником единства Церкви. Во время разногласий, возникших из-за «Декларации» 1927 г. митр. *Сергия (Страгородского)*, Г. убеждал не вносить в церковную жизнь разделения.

Г. был арестован 19 мая 1928 г. Следствие обвинило его в «использовании религиозных предрасудков в антисоветских целях», в призывах жертвовать на помощь ссыльным. На допросах Г. держался мужественно и спокойно, не давая поводов обвинить других. 15 июня 1928 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ он был приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в пос. Каратюбе в Казахстане. Страдая в отдаленной пустынной местности от трудных условий жизни и болезни (рак гортани), Г. особенно тяжело переживал оторванность от

участия в церковной жизни. Находясь вдали от своих духовных детей, Г. продолжал быть для них добрым наставником, со многими вел переписку. Духовные чада не оставляли старца. Изгнанническую долю разделила с ним Т. Б. Мельникова. Спустя нек-рое время приехала Е. В. Чичерина (впосл. мон. Екатерина). В соседнем райцентре Джамбейта поселились духовные дети Г., по окончании медицинского ин-та в Москве выбравшие это место для работы, чтобы быть рядом со старцем. Через них передавались почта, посылки, организовывались приезды к батюшке его чад.

В ссылке Г. постоянно пребывал в трудах: заготавливал топливо, ухаживал за коровой, мастерил во дворе, помогал советами по хозяйству местным жителям-казахам, чем завоевал их доверие и любовь. Жизнь старца, послушниц и гостей определялась церковным уставом и богослужебным кругом. Домовый храм устроили в комнате, где жил Г. Богослужения совершались во все праздничные дни, а Великим постом ежедневно, утром и вечером. Хор образовался из духовных детей старца и ссыльных. Постоянно читалось дневное житие. Службы не отменялись ни по какой причине, и даже в дни тяжелой болезни Г., уже с трудом говоривший, не оставлял церковной молитвы.

Весной 1932 г. Г. был освобожден (с задержкой на год) без права проживания в Москве и 12 др. городах, переехал тяжелобольным в Н. Новгород. После кончины его отпел духовный сын архим. *Сергий (Воскресенский)*, впосл. митр. Виленский и Литовский. Г. был погребен на Бугровском кладбище в Н. Новгороде.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Мощи Г. обретены 28 сент. (11 окт.) 2000 г. и перенесены в Москву в храм св. Отцов семи Вселенских Соборов Свято-Данилова мон-ря. Арх.: ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 207; ОРРГБ. Ф. 203. К. 1. Д. 3; РГАЛИ. Фонд И. К. Фортунатова; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2159. Д. 2210; Ф. 1267. Оп. 2. Д. 393; Оп. 1. Д. 4. Архивное дело Р-2. Оп. 1. Д. 1137. Лит.: Калужский церк.-обществ. вестн. 1915. № 32; 1916. № 2; 1917. № 35-36; У Бога все живы: Восп. о даниловском старце архим. Георгии (Лаврове). М., 1996; Старец прот. Тихон (Пелих): Жизнеописание. Проповеди. Дневники. Серг. П., 2000. С. 38-44; ЖНИР. Июнь-Авг. С. 45-69.

Игум. Дамаскин (Орловский)

Иконография. Сохранился прижизненный набросок Г., сидящего в рясе и епитрахили в келье возле аналая, сделанный худож. З. И. Осколковой в нач. 30-х гг. XX в. в Каратюбе (Церковно-

Преподобноисп. Георгий (Лавров) в ссылке. Худож. З. И. Осколкова. Нач. 30-х гг. XX в. (ч. св. Отцов семи Вселенских Соборов Данилова мон-ря)

исторический музей Данилова муж. мон-ря в Москве).

К прославлению Г. в 2000 г. в иконописной мастерской Даниловой обители В. В. Трубиной была написана аналойная икона (в наст. время в верхнем храме св. Отцов семи Вселенских Соборов мон-ря) с поясным изображением святого, к-рая впосл. послужила иконографическим образцом для др. произведений. Образ создан на основе фото-

Преподобноисп. Георгий (Лавров). Средник иконы-триптиха. 2001 г. Мастер В. В. Трубина (ц. Покрова Пресв. Богородицы Данилова мон-ря)

графий Г. 20-х гг. XX в., представляет его в монашеском одеянии — клобуке и мантии, с наперсным крестом, благословляющей десницей и четками в левой руке; в икону врезан мощевик.

К перенесению мощей святого в 2001 г. тем же иконописцем исполнена житийная икона-триптих, помещенная в киоте над его ракой в нижнем храме Покрова Богородицы собора св. Отцов семи Вселенских Соборов Данилова мон-ря. Средник воспроизводит 1-й образ по композиции и деталям изображения (за исключением наперсного креста с украшениями), по сторонам расположены на отдельных досках по 3 клейма с сюжетами: благословение отрока Герасима на монашество у мощей прп. Сергия Радонежского; рукоположение Г. во иерея в Оптиной Введенской пуст.; Г. причащает в Калуге умирающего купца; молитва святого в тюрьме об избавлении плененных; Г. благословляет паству в Даниловом мон-ре; обретение мощей святого в Н. Новгороде.

На пасхальном яйце, изготовленном в иконописных мастерских Данилова мон-ря, Г. изображен вместе с блгв. кн. Даниилом Московским в рост, на фоне храмов и стен обители. Там же написано неск. икон новомученика первоначального извода для монастырского скита прп. Сергия Радонежского в Рязанской обл. и подворья в Далматове, а также по частным заказам. В музее мон-ря находится живописный портрет Г. нач. XXI в. работы К. и С. Кузнецовых, выполненный по фотографии.

Лит.: У Бога все живы: Восп. о даниловском старце архим. Георгии (Лаврове). М., 1996. С. 46.

М. Н. Кречетова

ГЕОРГИЙ Коссов (4.04.1855, с. Андросово Дмитровского у. Орловской губ.— 8.09.1928, с. Спас-Чекряк Центральночернозёмной обл.), священноисп. (пам. 26 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи священника. По окончании Орловской ДС неск. лет преподавал в одной из земских школ Дмитровского у. В 1884 г. рукоположен во священника и назначен на беднейший в Орловской епархии приход в с. Спас-Чекряк Болховского у. Попросил благословения у прп. Амвросия Оптинского на перемену места служения, старец же благословил на месте ветхого деревянного храма XVII в. построить каменный. Чтобы добыть для этого средства, Г. открыл кирпичный завод, организовал образцовое пчеловодческое хозяйство. На заработанные деньги построил в селе больницу, приют для сирот на 150 мест, дом для приезжих, слесарную мастерскую. В 1885 г. открыл 1-классную школу для мальчиков, спустя 2 года — первую в епархии 2-классную школу, где учились ок.

130 чел. Учащиеся получали профессии переплетчика, токаря, слесаря. При школе была б-ка (500 книг). В окрестных селах и деревнях Г. организовал 5 церковноприходских школ, интернат. В устроенных им школах был попечителем и законоучителем. Построив ц. в честь Преображения Господня в Спас-Чекряке (1896–1905), Г. служил в новом храме. О нем писали С. А. Нилус, М. М. Пришвин, Н. Д. Жевахов и др. За годы служения у него побывали тысячи людей.

После Октябрьской революции 1917 г. хозяйство священника преобразовали в сельхозартель, приют для сирот и школы закрыли. Осенью 1918 г. Г. арестовали и, продержав в уездной тюрьме неск. дней, выпустили за неимением улик, в 1920 г. вновь арестовали по обвинению в укрывательстве церковных ценностей, отправили в орловскую тюрьму,

Священноисп. Георгий Коссов. Икона. Нач. XXI в. Мастер диак. Александр Невров (собор в честь Ахтырской иконы Божией Матери в г. Орле)

но вскоре отпустили. Г. продолжал служить в храме, помогал прихожанам преодолевать материальные трудности и духовные беды. Г. погребен у алтаря построенной им церкви. На его похороны 29 авг. приехало более 40 епископов и священников.

Семья Г. после его смерти была репрессирована. Вдова Александра Моисеевна скончалась в ссылке в Архангельске. Невестка Глафира Алексеевна после пыток в орловской тюрьме лишилась рассудка и умерла. Брат — свящ. Покровский ц. в г. Болхове о. Константин вместе

с др. священниками утоплен в трюме баржи в р. Енисей (под Красноярском).

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. 9 дек. 2000 г. обретены его св. мощи (хранятся в Спасо-Преображенском храме г. Болхова).

Лит.: *Неделин В.* Крест свящ. Георгия Косова // Моск. журн. 1996. № 4. С. 28–30; *Нилус С. А.* Отец Егор Чекрыковский // *Он же. Великое в малом.* [Серг. П.], 1992. С. 237–274; *Усов Н. Н.* Источник Воды Живой: Священноисповедник прот. Георгий Коссов: [Житие и акафист]. М., 2004.

В. И. Амиргулова

Иконография Г. начала разрабатываться орловскими художниками в кон. 90-х гг. XX в., накануне его канонизации, в совр. традициях переработки в иконописном стиле сохранившихся фотографий новопрославленных святых. Первые иконы отличаются произвольностью и эклектизмом в выборе деталей изображения: напр., для ростового образа, выполненного в 2000 г. мастером А. В. Власовым из Мценска (в наст. время над ракой святого в Преображенском соборе Болхова), образцом послужила не фотография Г. 10-х или 20-х гг. XX в., а древнерус. ростовые образы святых, облаченных в диаконские стихари с оплечьем (либо фелонь и набедренник), поэтому нет камилавки и священнического наперсного креста (введен как награда в 1797), в лике отсутствует портретная характеристика.

Последующие иконы Г., созданные в нач. XXI в. в Орловской епархии, восходят к сохранившимся фотографиям — святой представлен фронтально, в широкой рясе с наперсным крестом и в темной бархатной камилавке. Густые выщипанные пряди волос, окладистая борода, высокий лоб, широкие скулы, низкие густые брови и легкая полуулыбка передают характерный внешний облик. Именно так написаны 2 поясных образа с мощевиками (работы диак. Александра Неврова 2000 г.) из Ахтырского (Никитского) кафедрального собора Орла и ц. Рождества Христова в Болхове: Г. изображен в живописной манере, в епитрахили, с благословляющей десницей, крестом в левой руке и прижатым к груди Евангелием (обнаружены при обретении мощей).

К этой же группе произведений принадлежит икона Г. с мощевиком 2000 г. письма худож. Н. И. Троицкого из ц. свт. Николая Чудотворца на Песках в Орле, к-рая воспроизводит фотографию Г. по композиции и отчасти передает ее монохромный колорит. Образ 2003 г. из того же храма создан по типу иконографии прав. Иоанна Кронштадтского (Г. с потиром в руке). Иконы мастера М. М. Никитина (2000 и 2002) из ц. свт. Василия Великого в Орле, заказанные в период обретения мощей, выполнены в традиц. иконописной стилистике

XVI–XVII вв., но тоже с использованием фотодокументов, причем на 2-й иконе Г. представлен в полном священническом облачении (др. тип иконографии). Еще один извод предложен диак. Александром Невровым — это ростовая икона 2002 г. (собрание автора) с фигурой святого влоборота в иерейском облачении на фоне Преображенской ц. в с. Спас-Чекряк (скопирована с рисунка нач. XX в.).

М. А. Комова

ГЕОРГИЙ Александрович Троицкий (1873, с. Дарищи Коломенского у. Московской губ. — 29.10.1931, дер. Устье Усть-Цилемского р-на Коми (Зырян) автономной обл.), священноисп. (пам. 16 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Окончил Московскую ДС, работал учителем в церковноприходской школе *Угрешского во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ря*. В 1898 г. рукоположен во священника. С 1903 г. служил в Спасском храме с. Рай-Семеновского Серпуховского у. Московской губ. В нач. янв. 1930 г. после службы Г. сообщил прихожанам о готовящемся закрытии храма и о принятом сельсоветом решении запретить священнику ходить по домам верующих на Рождество Христово. По его предложению прихожане написали заявление с просьбой не закрывать храм. Несмотря на то что председатель сельсовета, вызванный на допрос, заявил об отсутствии антисоветских выступлений со стороны Г., 2 февр. священник был арестован. Содержался в серпуховской тюрьме, на следствии виновным себя не признал. Ввиду отсутствия доказательств обвинения дело было направлено для внесудебного разбирательства в особое совещание при Коллегии ОГПУ, к-рое 23 февр. 1930 г. приговорило Г. к 3 годам ссылки. Отбывал срок с авг. 1930 г. в дер. Устье на севере Коми автономной обл. В авг. 1931 г. тяжело заболел. Во время болезни за ним ухаживал свящ. сщисп. Александр Державин. Он же отпевал Г. после кончины, служил на его могиле панихиды. Г. канонизирован решением Свящ. Синода от 12 марта 2002 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 49451.

Лит.: Житие сщисп. Георгия (Троицкого) // Моск. Ев. 2002. № 5–6. С. 40–41.

ГЕОРГИЙ, св., исп. (пам. 13 мая) — см. *Сергий*, св., исп., с женой Ириной и чадами.

ГЕОРГИЙ (VII в.), исп. (пам. греч. 29 февр.), еп. Девельтский. Сведения о нем стали известны из служб, сохранившихся в одной из рукописей Великой Лавры (Е 152. Fol. 367). Он боролся против монофелитства и претерпел мучения, был подвергнут бичеванию по приказу скифов. Сведений о его мученической кончине нет, поэтому считается, что он мирно скончался. Отличен от Георгия, еп. Девельтского (см. в ст. *Мануил, Георгий, Петр* и др. мученики Адрианопольские (пам. 22 янв.)).

Лит.: ОНЕ. Т. 3. Σ. 460; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 92; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 185.

ГЕОРГИЙ [Егор] Егорович Седов (1883, дер. Чурилово Юрьевского у. Владимирской губ. — 16.12.1960, г. Тутаев Ярославской обл.), исп. (пам. 3 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьян. Семья Седовых отличалась большой религиозностью, за что после Октябрьской революции 1917 г. подвергалась нападкам и преследованиям. В кон. 20-х гг. Г. был избран церковным старостой церкви в с. Лыкове Владимирского у. Г. был близким человеком и преданным помощником сщисп. еп. *Афанасия (Сахарова)*. После ареста еп. Афанасия за проповедь в церкви с. Лыкова приходское собрание храма 15 февр. 1926 г. уполномочило Г. ходатайствовать перед Владимирским ОГПУ об освобождении епископа. В марте следственное дело было прекращено, еп. Афанасий освобожден. С 1927 г. еп. Афанасий находился в заключении; Г. переписывался с ним, посылал необходимые вещи, продукты и деньги. Снабжал продуктами священнослужителей, заключенных в тюрьмы г. Владимира, помогал приходским священникам Владимира и Юрьева-Польского.

В 1932 г. раскулачен и осужден на 1 год ИТЛ. По окончании срока заключения в 1933 г. поселился в дер. Козлово Ростовского р-на, где занялся пастухом. С 1936 г. жил в г. Тутаеве Ярославской обл., был псаломщиком в местном Воскресенском соборе. Участвовал в тайных богослужениях в с. Котове Угличского р-на, к-рые совершал свт. еп. *Василий (Преображенский)*. Арестован 24 дек. 1943 г. сотрудниками 2-го отдела УНКВД по Ярославской обл. по обвинению в антисоветской

деятельности и участия в контрреволюционном подполье. На следствии отрицал свою вину. Решением особого совещания при НКВД СССР от 7 окт. 1944 г. освобожден из-под стражи с зачетом в наказание срока предварительного заключения.

В 50-х гг. был церковным старостой Воскресенского собора в Тутаеве. Г. добился освобождения еп. Афанасия (Сахарова), находившегося под надзором МГБ в доме инвалидов. Епископ проживал в доме Г. на иждивении хозяина с марта по окт. 1955 г. Г. приложил много сил для обустройства храма, во время ремонта на него упали лестницы. Полученные травмы привели к тяжелой болезни, от к-рой он скончался через год. Канонизирован решением Свящ. Синода от 27 дек. 2000 г. Мощи Г. с 2002 г. пребывают в тутаевском Воскресенском храме. Арх.: ГА Ярославской обл. Ф. Р-36987. Оп. 2. Д. С-11916; Архив ПСТБИ. Ф. еп. Афанасия (Сахарова). Д. 41. С. 29-30. Д. 43. С. 122.

Лит.: Молитва всех вас спасет: Мат-лы к жизнеописанию свт. Афанасия, еп. Ковровского. М., 2000. С. 54, 188, 355, 373, 383, 445, 638; *Мухтаров Е.* Возвращение Иоакима // Труд. 2002. № 104, 20 июня.

И. Г. Менькова

ГЕОРГИЙ Васильевич Осорьин [Осоргин] (сер. 30-х гг. XVI в. — ок. 1592/93, с. Лазарево, близ г. Муром), прав. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых), Лазаревский, Муромский, муж прп. *Иулиании*, дворовый сын боярский. Г. принадлежал к роду великокняжеских слуг — дмитровских и муромских вотчинников, известному начиная со 2-й четв. XV в. (прямой предок Г. Александр погиб в битве с ордынцами 7 июля 1445 под Суздалем в войске вел. кн. *Василия II Васильевича*, был записан для вечного поминания в синодик *Успенского собора* Московского Кремля). Г. был старшим сыном *Василия Степановича* и *Евдокии Осорьиных*. Род Осорьиных делал вклады в *Троице-Сергиев* и в муромский *Борисоглебский*, что на р. Ушне, мон-ри.

Основными источниками сведений о Г. являются акты землевладения, родословные документы и грамоты из семейного архива Осорьиных, а также Повесть о прп. *Иулиании*, написанная *Каллистратом* (Дружиной) *Осорьиным*, сыном Г. и прп. *Иулиании*, в 20-30-х гг. XVII в. в Муроме. Впервые в источниках

имя Г. упоминается в нач. 50-х гг. XVI в., когда он («Юшко») вместе с отцом, дядей *Иваном Степановичем* и двоюродным братом *Иваном* был записан в Тысячную книгу в 3-ю статью дворового списка детей боярских по Мурому, служивших у царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного (ТКиДТ. С. 157). Учитывая, что юноши, как правило, начинали службу в 15 лет, можно предположить, что Г. род. в сер. 30-х гг. XVI в. Во 2-й пол. 50-х гг. XVI в. Г. женился на 16-летней *Иулиании*, дочери царского ключника во Владимире *Иустина Васильевича* и *Стефаниды Григорьевны Недюревых*. Венчание совершил свящ. *Потапий* (в монашестве *Пимен*, в посл. архим. *муромского в честь Преображения Господня муж. мон-ря*) во владении Г. — с. Лазарево, в ц. во имя прав. *Лазаря*. Помимо отцовской вотчины в Муромском у. Г., по-видимому, имел двор в Муроме, к-рый в 1-й пол. XVII в. «по старине» принадлежал одному из его сыновей. Кроме того, Г. унаследовал от отца поместье в Березопольском стане Нижегородского у., к-рое В. С. Осорьин получил, будучи в 1539-1545 гг. великокняжеским ключником в Нижегородском у.

В кон. 50-х — 60-х гг. XVI в. Г. служил в Астрахани (Астраханское ханство вошло в состав Русского гос-ва в 1556), по 2-3 года, а иногда и более отсутствуя дома. В отличие от двоюродного брата *Ивана* или родственника *Т. Субботина* Г. не сделал значительной служебной карьеры и не попал не только в пришедший на смену опричному «особый» двор (1572-1584) царя *Иоанна IV*, но и в «земский» двор (Г. отсутствует в списке «земского» двора 1577 г.).

По свидетельству Повести о прп. *Иулиании*, Г. с супругой жили «во мнозе добродетели и чистоте по закону Божию», утром и вечером они усердно молились Богу, совершая по 100 и более поклонов. Г. читал Свящ. Писание, сочинения *Козьмы Пресвитера*, жития святых, к-рые с вниманием слушала его супруга, не знавшая грамоты. В березопольском поместье Г. имелась ц. во имя вмч. *Георгия Победоносца*, при к-рой существовали «две кельи нищии, питаются от церкви Божии» (Выпись из Нижегородских дозорных книг 1588 г. — *Антилозов Г. Н.* Нижегородские документы XVI в. (1588-

Прав. Георгий.
Фрагмент иконы «Собор Муромских святых». 1996 г. Мастер И. В. Сухов (муромский мон-рь во имя Св. Троицы)

1600 гг.). М., 1977. С. 174). В семье Г. и прп. *Иулиании* было 13 детей, из к-рых 7 дожили до совершеннолетия. Известны имена 5 сыновей: *Григорий* (род. ранее 1574), *Каллистрат* (Дружина) (род. в 1578), *Иван* (род. в 1580), *Георгий* (род. в 1587) и *Дмитрий* (род. в 1588), последним ребенком была дочь, в посл. принявшая схиму (см. *Феодосия*, прп., род. в 1590). Вместе со св. супругами жили родители Г.

Согласно муромской десятне, в 1578 г. Г. был боярским сыном 1-й статьи. «На государевы службы» он обязан был являться «на коне в пансыре, в шеломе, в саадаке, в сабле, да три человека на конех, в пансырех, в шапках в железных, в саадацах, один с копьем, человек на мерине с юком» (*Лихачёв*. Грамоты рода Осорьиных. С. 19-20). При царе *Феодоре Иоанновиче*, между 1584 и 1588 гг., Г. «за старость и за увечье» был отставлен от службы, его поместье перешло к старшему сыну, к-рый в кон. 1588 г. был убит холопом на охоте. 11 марта 1589 г. следующему сыну Г., *Григорию*, в Москве была выдана ввозная грамота на поместье отца в Нижегородском у. — дер. *Ярцово-Чирьево*, селище *Олисеевское* с пустошами *Вордогино*, *Веретей* и *Вочнева*. За это пожалование *Григорий* был обязан помимо службы царю «отца своего и мать кормит до их живота, а братью кормит до тех мест, как поспеют в нашу службу» (АСЗ. Т. 2. № 337. С. 297). Однако в 1589/90 г. *Григорий* был

убит. В соответствии с ввозной грамотой, выданной Осорьиним в Москве 4 сент. 1590 г., поместье погибшего на царской службе Григория было возвращено Г., до того времени пока кто-либо из оставшихся его сыновей на царскую службу «поспеет и будет в пятнадцать лет, и он с того отца своего поместья учнет... службу служить и его, Юрья, и меньшую братью, и сестру кормить, и, вскормив, сестру замуж выдать» (Там же. № 338. С. 297–298).

После смерти 2 старших сыновей прп. Иулиания просила у супруга разрешение принять монашеский постриг, Г. не согласился, но святые дали обет воздерживаться от супружеской жизни. По свидетельству Повести, после кончины Г., похороненного в Лазаревской ц. «честно», прп. Иулиания почтила его память «пением, и молитвами, и сорокоусты, и милостынею», впосл. посвятила свою жизнь служению Богу (*Скрипиль*. С. 280, 296). Согласно Повести, прп. Иулиания прожила во вдовстве 9 лет, до эпидемии, случившейся в царствование *Бориса Феодоровича* Годунова, очевидно в 1601–1603 гг. Следов., Г. скончался ок. 1592–1593 гг. Правда, в Повести говорится о том, что Г. и прп. Иулиания «по разлучении плотне» прожили 10 лет (*Скрипиль*. С. 280–281, 300), но это известие представляется хронологически неправдоподобным.

А. В. Кузьмин

Почитание. 2 янв. 1604 г. скончалась прп. Иулиания, 10 янв. она была погребена рядом с могилой Г. После окончания *Смутного времени*, по-видимому между 1613 и 1615 гг., над могилами супругов была возведена теплая ц. во имя арх.

Михаила. Рядом с родителями похоронили схим. Феодосию (Осорьину). 8 авг. 1614 (или 1615) г., во время похорон сына Г. и прп. Иулиании Георгия, был обретен гроб с нетленными мощами святой, полный «мира благовонна». После помазания миром мн. больные исцелились. В связи с этим событием Каллистрат (Дружина) Осорьин написал Повесть о прп. Иулиании («Месяца генваря в 2 день успение святыя праведныя Улияней, Муромския чудотворицы» или «Житие и преставление святыя, и преподобныя, и праведныя матере нашея Иулиании Лазаревския»), в к-рой биографии Г. уделяется большое внимание. Каллистрат Осорьин способствовал распространению и утверждению почитания Г. и прп. Иулиании в муромских землях. Хранителями памяти о св. супругах стали члены семьи Осорьинных (с сер. XVII в. называвшихся Осорьинными), в роде к-рых в честь Г. старшего сына всегда называли Георгием.

Источники XVIII в. (иконописный подлинник Г. Д. Филимонова) свидетельствуют о том, что наряду с прав. Иулианией в муромских землях почитался и ее супруг, а также дочь Феодосия, к-рых изображали на иконах. Под 2 янв. Г. вместе с др. членами семьи Осорьинных упоминается в «Алфавите русских святых» старообрядческого мон. *Ионы Керженского*: «Преподобная Иулиания, Георгии, Димитрии, Феодосия Муромския, в селе Лазаревском. И Авраамий Стародубский, внук Иулианий» (ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 7, 1807–1811 гг.).

В 1801 г. Владимирский и Суздальский еп. *Ксенофонт (Тропольский)* запретил служение молебнов Г. и прп. Иулиании, в 1867–1868 гг. совершение молебнов было восстановлено. По-видимому, в кон. XIX в. су-

Церковь во имя арх. Михаила в с. Лазарево. 1808–1811, 1893–1895 гг. Фотография В. Д. Машукова. 1900 г. (ГАИМК)

ществовало почитание преподобных Иулиании и Феодосии, почитание Г. было утрачено — архим. *Леонид (Кавелин)* не упомянул его в списке рус.

святых (*Леонид (Кавелин)*). Св. Русь. № 698–699. С. 180–181). Церковное почитание Г. возрождено включением его имени в Собор Владимирских святых, празднование к-рому было установлено в 1982 г. по благословению Владимирского и Суздальского архиеп. *Серапиона (Фадеева)*.

Арх.: РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Столбцы по Н. Новгороду. № 629/20978. Л. 36–38; Там же. Оп. 1. Кн. 293. Ч. 2. Л. 846 об.; РГБ. Ф. 215. Архив М. М. Осорьина. Картон 3. Д. 7, 14–17, 19.

Ист.: *Филимонов*. Иконописный подлинник. 1876. № 4–5. С. 27; *Лихачев Н. П.* Грамоты рода Осорьинных // ИРГО. 1900. Отд. 3. Вып. 1. С. 14–40; *Сторожев В. Н.* Мат-лы для истории рус. дворянства. М., 1909. Вып. 2. С. 60–61; *Евгений (Мерцалов), еп.* Житие св. прав. Иулиании Лазаревской (в 2-х ред.) и служба ей. СПб., 1910; *Лихачев Н. П., Мятлев Н. В.* Тысячная книга 7059–1550 г. Орел, 1911. С. 179–180 [Библиогр.]; *Скрипиль М. О.* Повесть об Улиянии Осорьинной: (Ист. коммент. и тексты) // ТОДРЛ. 1948. Т. 6. С. 276–323; ТКиДТ. С. 71, 157; АСЗ. 1998. Т. 2. № 337–338. С. 297–298; *Антонов А. В.* Частные архивы рус. феодалов XV – нач. XVII в. // РД. 2002. Вып. 8. № 2360–2368. С. 297–298 [Библиогр.].

Лит.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* РСВ. Отд. 1. С. 5–12; Описание о российских святых. С. 245–247; *Барсуков*. Источники агнографии. Стб. 282–283; *Димитрий (Самбикин)*. Мesiяcслoв. Вып. 5. С. 22–23; *Евгений (Мерцалов), еп.* О церк. прославлении и почитании св. прав. Иулиании Лазаревской: (Ист. очерк). Муром, 1910; *Тагунова В. И.* Муромские списки «Повести об Иулиании Лазаревской» // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 414–418; *Кротов М. Г.* Новое об авторе «Жития Улиянии Лазаревской» // ПКНО. 1985. М., 1987. С. 16–18; *Сухова О. А.* Града Мурома святые // Первый Муромский сб. Муром, 1993. С. 34–68; *Руди Т. Р., Соколова Л. В.* Осорьин Каллистрат (Дружина) Георгиевич // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 429–433 [Библиогр.]; Милостивая, прав. Иулиания Муромская (Лазаревская): К 400-летию со дня преставления. Муром, 2004. С. 48–53; Сказания о прав. Иулиании Муромской (Лазаревской) чудотворицы: Житие с акафистом. Муром, 2004.

А. В. Кузьмин, мон. Мелетия (Панкова), игум. Серафим (Питерский)

Иконография. Ранних изображений Г. не сохранилось; об их существовании известно из лит-ры нач. XX в. (*Евгений (Мерцалов), еп.* С. 25–26). В принадлежавшем Г. Д. *Филимонову* сводном иконописном подлиннике XVIII в. приводится описание древней иконы праведной семьи Осорьинных: «Святые праведныя Иулиании Муромския на реке Илевне; подобием аки Елисавет, на главе плат зеленой, верхняя риза баканная, исподняя голубая, десница прижата, в шуйце лестовка. А муж ея Георгий надсед, брада аки Григория Богослова, шуба княжеска киноварная, исподняя зеленая, в шапке; а дщерь ея, инока схимница Феодосия; на иконе на старой

писаны. А сын его Димитрий, у него ныне сын Авраамий в Стародубском уезде» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 43). Чудотворная икона прав. Иулиании из ц. Успения Богородицы погоста Муська Муромского у., к-рая «в глубокой древности явилась на озере Святе, отстоявшем от погоста на 4–5 верст, откуда и была принесена в храм», имела 6 житийных клейм, причем в 2 из них — «Бракосочетание» и «Благопочетительное служение мужу» — был изображен Г. Подобное житийное произведение

Праведные Георгий, Иулиания и прп. Феодосия Лазаревские. Икона. 2004 г. Мастер И. В. Сухов (ц. во имя арх. Михаила в с. Лазареве)

1925 г., созданное Д. С. Стеллецким, находится в ц. прп. Сергия Радонежского в Париже.

На основе указания подлинника разработана совр. иконография Г. На иконе «Собор Муромских святых» 1996 г. работы И. В. Сухова, написанной для муромского Новодевичьего во имя Св. Троицы мон-ря (в наст. время в ц. в честь Муромской иконы Божией Матери, в монастырском скиту около дер. Мишино, близ Мурома), праведник изображен в числе др. местных подвижников (всего 21), в правой группе, в одном ряду с супругой прав. Иулианией и дочерью схим. Феодосией. К торжествам, посвященным 400-летию со дня преставления прав. Иулиании, для возродившегося храма арх. Михаила в с. Лазареве близ Мурома (где до 1930 находилась гробница с ее мощами) тем же муромским

иконописцем выполнена икона, на к-рой Г. представлен со святыми женой и дочерью как подвижник, относящийся к «лику мирян», в светских одеждах рус. горожанина XVII в.

Лит.: *Евгений (Мерцалов)*, еп. О церк. прославлении и почитании св. прав. Иулиании Лазаревской. Муром, 1910; *Толстая А. В.* Праведная Иулиания Лазаревская. П., [1927]; *Сазонов С. В., Сазонова Е. И.* Иконография Ульианы Лазаревской // Рус. ист. деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф. Дек. 1989 г. / ЦМиАР. М., 1995. С. 51–53; *Сухова О. А.* Образ Юлиании Лазаревской в искусстве Древней Руси и церк. произведениях XIX — нач. XXI в. // Милостивая: Прав. Иулиания Муромская (Лазаревская): К 400-летию со дня преставления. Муром, 2004. С. 97–100, 103–104.

Изм. *Серафим (Шутерский)*, мон. *Мелетия (Панкова)*, *О. А. Сухова*

ГЕОРГИЙ, блж., Христа ради юродивый, Новгородский (пам. 3 нояб., 23 апр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых). Время жизни и место погребения неизвестны. По мнению архим. *Леонида (Кавелина)*, Г. мог жить в кон. XIV в., т. е. быть современником Новгородских блаженных *Николая Кочанова* и *Феодора (Леонид (Кавелин))*. Св. Русь. С. 54–55). В «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.) эти 3 святых упоминаются вместе (С. 46). В «Алфавите русских святых» старообрядческого мон. *Ионы Керженского* отмечена память «святых и праведных Христа ради юродивых трех Георгиев — единого Шенкурского, а двух Новгородских чудотворцов. В древнеписьменных месяцесловах память им положена: первому ноября 3, второму апреля 22, а третьему апреля 23 дня... Время бытия их полагается по седемитысячных летех (т. е. после 1492.— *М. П.*)» (ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 351, 1807–1811). Имя Г. включено в Собор Новгородских святых (установлен ок. 1831), празднование к-рому было подтверждено в 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. *Антония (Мельникова)* (Миняя (МП). Май. Ч. 3. С. 458).

Иконография. По описанию в иконописном подлиннике XVIII в., принадлежавшем Г. Д. *Филимонову*, Г. «подобием рус, аки Козма; ризы как на Иоанне Устюжском» (под 23 апр.). Так же и с тем же днем памяти Г. упоминается в подлиннике XVIII в. собрания С. Т. *Большакова* 30-х гг. XIX в. (ИРЛИ. Перетц. 524. Л. 150). Поясное изображение святого как средовека с небольшой бородой

и волнистыми волосами имеется на иконе «Собора русских святых» 1814 г. мастера-старообрядца П. Тимофеева (ГРМ) и выполненной с нее прориси (*Маркелов*. Т. 1. С. 461).

Лит.: *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 52; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 91; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461. № 230; Т. 2. С. 81.

М. В. Печников

ГЕОРГИЙ (Будиллов; XV в.), блж., Христа ради юродивый (пам. 23 апр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), Шенкурский, Важский. Сведения о святом содержатся в его Житии, созданном в сер. XVII в., по словам автора, «по преждении многих лет» после кончины блаженного. Г. род. в крестьянской семье в дер. Ярополи (Великоиколаевский приход) близ г. Шенкурска. После смерти родителей он посвятил себя служению Богу и «нача похабствовать» (принял на себя подвиг юродства). «Буйное и уродственное проходя житие», святой носил на себе «гнусную и раздранную ризу», бродил по лесу «в непроходимых местах, удалялся от человек... томя плоть свою постом, и жаждою, и зноем, и студием от дождя и снега». Житие сообщает, что Г. часто ходил на погост к храму свт. Николая и на холм, расположенный среди болот на расстоянии одного поприща (ок. 1,4 км) от церкви. Почувствовав приближение смерти, он завещал похоронить себя на этом холме и предрек, что вскоре вблизи будет поставлена церковь. Так и произошло — по-видимому, в нач. XVI в. из-за угрозы подтопления р. Вагой храм свт. Николая был перенесен на место неподалеку от могилы святого. (О времени переноса храма, как можно думать, свидетельствует грамота Новгородского митр. *Макария* 18 марта 1661, в к-рой упоминается Никольская ц., освященная в нач. XVI в., вероятнее всего после кончины блаженного: «В Шенкурской-де четверти в Шенкурском стану стоит-де храм... во имя Николая Чудотворца, а как-де тот храм воздвигнут и освящен, тому де больше полсотых сот лет» (цит. по: Краткое ист. описание. С. 18–19).) В Житии нет указания на точное время жизни и кончины Г. Архим. *Леонид (Кавелин)* считал его современником прп. *Варлаама Важского* († 1462; *Леонид (Каве-*

лин). Св. Русь. С. 104). В «Описании о российских святых» говорится, что Г. преставился в 6900 (1392) г., по всей видимости, дата дефектна (недописана) (С. 146). В соч. «Достопамятности города Шенкурска», использованном свящ. Михаилом Усердовым при подготовке к изданию Жития Г., указано, что блаженный преставился ок. 1450 г.

Основное место в Житии занимает описание 10 посмертных чудес Г., совершившихся по молитвам к святому (автор Жития свидетельствует: «Многажды бо и меня, убогаго, от напастей и недугов освободил блаженный»). 1-е чудо — о предсказании святым скорой смерти великокняжеского наместника в Важской земле кн. М. В. Хворостины (родоначальника Хворостининых; Житие сообщает дату смерти наместника — 22 марта 7022 (1514), правда, относит это событие к времени правления вел. кн. Иоанна III Васильевича). 9-е чудо датировано 7148 (1640) г. Создание Жития можно отнести к времени, близкому к этой дате, поскольку автор пишет, что узнал о 8-м чуде непосредственно от исцеленного. По сведениям свящ. Михаила Усердова, рукопись Жития Г. содержала также службу ему, включавшую стихиры на «Господи, воззвах», а также канон блаженному с тропарем, кондаком и молитвой.

По-видимому, в связи с переносом Никольского храма на новое место по повелению кн. М. В. Хворостины совершилось обретение нетленных мощей Г. (в нач. XVI в., ранее 1514), затем они были вновь погребены. По повелению великокняжеского наместника над могилой святого воздвигли часовню с каменной гробницей, на гробнице находился «образ чудотворцев, писан на плащанице». В 1716 г. прихожане Никольской ц. подали челобитную Варнаве (Волатковскому), архиеп. Холмогорскому и Важскому, с просьбой о переносе часовни и могилы Г. на др. место в связи с угрозой размывания могилы. Архиеп. Варнава отдал распоряжение игум. Богословского мон-ря Евфимию и протопопу шенкурского собора Иову часовню перенести и освятить, «а Георгия откапати, благоговейно осмотреть, потом панихиду начать и за прослутие святости его со псалмопением... перенести, и покончив панихиду, в часовни пере-

несенной по прежнему земли предати, а молебствования церковного никакова ему не петь... А образ, который был на гробнице онаго Георгия, прислать к нам, преосвященному архиепископу на Холмогоры, нынешним зимним путем, буде возможно» (Усердов. Житие. С. 17–19; издатель Жития отмечает, что повеление о переносе иконы в Холмогоры, по-видимому, не было выполнено). К 80-м гг. XIX в. часовня над могилой Г. не существовала, место погребения святого было утеряно.

О почитании Г. свидетельствует Похвала прп. Прокопию Устюжскому (XVI в.): «Северная же страна по Двине реце, зовомая река Вага... тамо блажат и славят Георгия, Христа ради юродиваго» (Житие прп. Прокопия Устюжского. СПб., 1893. С. 225). В Месяцеслове и «Алфавите» старообрядческого мон. Ионы Керженского Г. назван под 3 нояб. и 22 апр. (ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 4 об., 11 об., 351, 1807–1811 гг.). Память Г. была внесена и в др. старообрядческие святцы, напр. Ф. П. Бабушкина (БАН. Дружин. № 131 (164). Л. 177 об., 178, 1-я четв. XIX в.; № 130 (163). Л. 189, XIX в.). Под 22 апр. в данных рукописях значится Георгий юродивый, «иже на Ваге», а под 23 апр. он же поминается как Шенкурский. По благословению Архангельского еп. Александра (Закке (Заккиса); 1890–1893) Г. поминался в шенкурских храмах на каждом отпусе. Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было возобновлено в 1981 г. (по-видимому, тогда имя Г. было включено в Собор).

Иконография. Первая икона Г. была выполнена с обретенных мощей святого в нач. 10-х гг. XVI в. по указанию кн. М. В. Хворостины («...восхоте видети мощи святаго, потщавшись раскопати землю... и повелев на его смотря написати образ святаго» или «плащаницу красками на кумаче») и положена на его каменную гробницу. Святой был изображен в полный рост, в натуральную величину, в одежде юродивого. В кон. XIX в. «плащаница» находилась в ц. вмч. Георгия Великониколаевского прихода близ Шенкурска (Усердов. С. 12, 16). Упоминание об иконе святого встречается в Житии под 1640 г., в описании 9-го чуда исцеления Иоакима («И престага ему ношью чудотворец Георгий светел лицом, яко же и на иконе написан»).

Описание внешнего облика Г., уподобляемого ап. Петру или блж. Иоанну

Устюжскому, содержится под 22 апр. в неск. иконописных подлинниках XVIII — 1-й трети XIX в.: «Подобием сед, образом и брадою и власы, аки Петр апостол; риза вохряная с чернью, исподняя голубая, плечо голо, руки молебныя, ноги босы, колени голы» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 52); «сед, брадою и всем подобен Петру апостолу, риза вохра, испод колени голы, ноги босы» (БАН. Строг. 66. Л. 99); в др. добавлено: «...исподняя голубец, руки молебны, бос аки Иоанн Устюжский» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 143 об.). В тексте подлинников XVIII в., принадлежавших С. Т. Большакову и Г. Д. Филимонову, Г. назван «новым чудотворцем» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 91). Иконы святого практически не сохранились, изображение имеется, напр., в группе подвижников XV в. в росписи галереи рус. святых в почтаевской Успенской лавре, кон. 60-х — 70-е гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.).

Ист.: Усердов М., свящ. Житие Георгия Шенкурского и грамота преосв. Варнавы // ЧОЛДП. 1885. Янв. Отд. 3. С. 9–20; он же. Св. прав. Георгий Шенкурский // Архангельские Ев. 1899. № 8. Ч. неофиц. С. 200–211; Никодим (Кононов), еп. Архангельский Патерик: Ист. очерки о жизни и подвигах рус. святых и нек-рых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901. С. 135–136, 214–215. М., 2000; он же. Древнейшие архангельские святые и ист. сведения о церк. их почитании. СПб., 1901. С. 19, 20, 38, 60–63.

Лит.: Филарет (Гумилевский); РСВ. Апр. С. 98–99; Димитрий (Самбкин). Месяцеслов. Вып. 3. С. 163–164; Вып. 8. С. 149; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 124–125; Краткое ист. описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 18–19, 21–22; Сергей (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 119; Голубинский. Канонизация святых. С. 321; Бернштам Т. А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Рус. Север: К пробл. локальных групп. СПб., 1995. С. 251–252; Романова А. А. Житие Георгия Шенкурского // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Доп. С. 380–381 [Библиогр.].

А. А. Романова

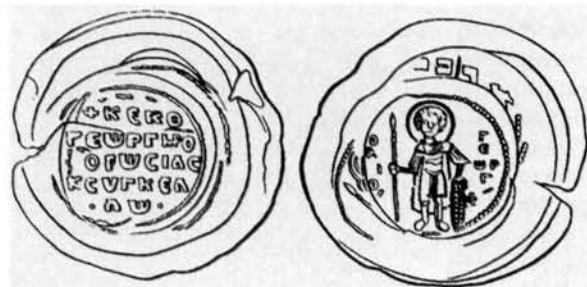
ГЕОРГИЙ (Бранкович), св., деспот серб. — см. Бранковичи.

ГЕОРГИЙ, митр. Киевский (ок. 1062 — после 1073), церковный писатель, канонист и полемист, грек. До поставления в митрополита был членом имп. синклита; занимал должность *синкелла*. Известна его печать (киевского периода) с ростовым изображением вмч. Георгия, снабженная греч. надписью: Κ(όρυ)Ε Β(οη)Θ(ή) ΓΕΩΡΓ(ίω) Μ(ητ)ΡΟΠΟ(λιτ)η ΡΩΣΙΑΣ Κ(αί), сохранившаяся в 3 экз. (Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. 1. С. 47–48, 174,

252. Табл. 5, № 43; Т. 3. С. 27, 118, 222. № 43а — (1–2)); др. сведения о визант. периоде его жизни не сохранились.

Г. приехал на Русь не позднее февр. 1063 г. Дата (6070 г.) указана в заглавии цикла седмичных поучений, автором к-рого был Григорий Философ, прибывший в Киев вместе с Г. (Рыков Ю. Д., Турилов А. А. Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей XI в.: Киевский писатель Григорий Философ // ДГСССР, 1982. М., 1984. С. 170–176; Письменные памятники истории Др. Руси: Аннот. справ.-указ. / Ред.: Я. Н. Щапов. СПб., 2003. С. 120–121). Г. упоминается в «Повести временных лет» под 1072 г. в

Печать Киевского митр.
Георгия. XI в. (Нац. заповедник
«София Киевская»)

связи с перенесением 20 мая мощей св. князей-мучеников *Бориса и Глеба* в новую церковь, построенную кн. Изяславом (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181). При этом, согласно «Сказанию чудес Бориса и Глеба» (Успенский сборник XII–XIII в. / Изд. подгот. О. А. Князевская и др. М., 1971. С. 62), Г. первоначально «не твердо веруя к святым». Во время перенесения мощей его «обиде ужас», и он «пад ниц, просяше прощения», после чего, взяв руку св. Глеба, благословлял ею братьев Ярославичей. Под 1073 г., когда говорится о закладке церкви в *Киево-Печерском* мон-ре, летопись сообщает, что Г. находился в это время «в Греках» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183). Предполагают, что именно Г. возглавил хиротонию во епископа Ростовского свт. *Леонтия* (поставлен, вероятно, в 1073/76 — см.: *Попте*. 1989. С. 194). На период пребывания Г. на Киевской кафедре приходится введение *Студийского устава* в Киево-Печерском мон-ре и связанная с этим деятельность по переводу и редактированию богослужебных и четых книг.

Имя Г. содержится в заглавии 2 сочинений, каждое сохранилось в единственном списке XV в. и только в слав. версии (греч. традиция

текстов неизвестна). Надписанный его именем (и дошедший, вероятно, не в первоначальном виде) полемический трактат «Стязание с латиною» основан гл. обр. (за исключением последней главы) на послании К-польского патриарха *Михаила I Кирулария* Антиохийскому патриарху *Петру III* и на сочинении непосредственного предшественника Г. на Киевской кафедре митр. *Ефрема*. Трактат состоит из исторического введения (повествующего об основании христ. царства при равноап. имп. *Константине I Великом*, о расцвете веры, о перенесении столицы в К-поль, о согласии, царившем в Церкви до VII Вселенского Собора, об отпадении Рима от Православия, когда город захватили «немцы») и 27 глав, в к-рых изложены

обвинения в адрес католиков, выраженные в резкой форме (в заглавии «Стязания» фигурируют 70 «вин» латинян): употребление опресноков и хранение евхаристических хлебов в храмах (Главы 1, 3, 7, 26), бритье бород клириками и монахами (Гл. 2), отступление в молитвенной и обрядовой практике от богослужения древней Церкви, гл. обр. в отношении «Филиокве» (Главы 4–6, 25), запрет священнослужителям вступать в брак при попустительстве клиру и епископату в блудном сожительстве (Главы 8, 12), дозволение вдовцам жениться на сестрах покойных жен (Гл. 9), ношение епископами перстня в знак мистического брака с Церковью (Гл. 10), участие епископов и клириков в военных действиях (Гл. 11), пост по субботам и иные особенности в соблюдении постов в сочетании с употреблением в пищу удавленнины, мяса нечистых животных и разрешением монахам есть мясо (Главы 13–19, 27), непочитание святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, уклонения в совершении таинства Крещения (единократное погружение, крещальная формула, посыпание младенца солью, наречение имени родителями), указывающие на иудейские и еретические (арианские и савелианские) заблуждения (Главы

23–24), непочитание мощей и икон (Главы 23–24).

По вопросу авторства «Стязания» в лит-ре нет единого мнения, т. к. текст обнаруживает близкое сходство с позднейшим «Посланием против латинян» Киевского митр. *Никифора I*. Если А. Н. Попов видел в «Стязании» главный источник «Послания» Никифора, то А. С. Павлов на основании углубленного текстологического сопоставления настаивал на обратной зависимости, считая текст, приписываемый в заглавии Г., компиляцией из сочинений Никифора и *Феодосия Грека* (необоснованно, впрочем, относя вероятное авторство *Григорию Цамблаку*). Аргументы, свидетельствующие о лингвистической неоднородности текста «Стязания» (противопоставление последней главы остальным), приведены Г. С. Баранковой (*Баранкова*. Антилатинские послания. С. 21). Однако переадресовка сочинения митр. Никифора его предшественнику по кафедре необъяснима, поскольку имя Г. гораздо менее популярно в рус. книжности.

В 2001 г. Л. В. Мошкова нашла в рукописи сер. XV в. (РГБ. Собр. Г. Г. Юдина. № 1. Л. 23–28) неизвестный доселе памятник под заглавием «[От] неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному же поведающу». Текст представляет древнейшее рус. «вопрошание», отражающее стремление духовенства сравнительно недавно христианизированной страны до мелочей следовать нормам и обычаям, принятым в Греческой Церкви. В дошедшем виде памятник содержит лишь ответы Г. на вопросы игум. киевского мон-ря Спаса на Берестове Германа (вопросная часть целиком сокращена при редактировании), превращенные, т. о., в канонические правила.

Памятник содержит 113 нумерованных ответов (надежная их разбивка в ряде случаев затруднена), 2 последние статьи (объяснение греч. названий предметов богослужебной утвари и указатель числа лет от Вознесения до написания каждого из канонических Евангелий), возможно, не относящиеся к первоначальному тексту. По поводу принадлежности к памятнику последних 30 статей существует известная доля условности, однако явных противоречий этому нет.

Материал памятника не имеет четкой тематической организации (за исключением разделов «А се о церкви» (правила 48–55) и «А се о епископах» (56–60), выделенных киноварными заголовками). В начале сосредоточены по преимуществу вопросы о порядке и об особенностях Крещения взрослых и детей (пункты 1, 2, 5, 8–10, 14, 21) и о принятии Причастия (пункты 3, 4, 25, 38). Вопросы о духовнике помещены в начале (пункты 15–17) и в конце (пункты 78, 110). Неск. вопросов о нательном кресте и об изображении креста помещены в середине (пункты 61, 62, 64, 69, 74, 75). Сюжеты о пищевых запретах (связанные в основном с оскверненной или нечистой пищей) расположены в конце текста (пункты 88–92). Сравнительно невелико (пункты 12, 13, 19, 22, 30, 36) число вопросов о епитимьях за то или иное прегрешение (что, вероятно, свидетельствует о достаточно широком распространении епитимийников). Вопросы, связанные с монастырской жизнью, занимают в памятнике небольшое место (ответы 101, 104, частично 106, 107).

Датируется дошедшая редакция, по всей видимости, домонг. временем. На текст оказало воздействие разделение Церкви в 1054 г. (что неудивительно, учитывая позицию Г. в этом вопросе): 3 ответа (31, 35, 39) содержат запреты на церковное и бытовое общение с «латинами». Среди статей памятника нет ни одной заведомо апокрифической (типа «худых номоканунцев»), в них также отсутствуют реалии, к-рые противоречили бы их отнесению к XI в. (о большой древности сочинения свидетельствует, напр., такая особенность, как суровая епитимья за продажу раба христианина («челядина крестьяна») иноверцам). Лексика памятника отличается значительной древностью (напр., «крестьян» — христианин, «литой» — антиминс, «трудоватый» — больной, употребление союза «ноли» и т. п.).

Памятник был хорошо известен древнерус. книжникам и активно ими использовался, что отразилось не менее чем в 20 текстах XIV–XVII вв. Так, «Заповедь ко исповедающимся сыном и дочерем духовным» (Смирнов. Материалы. С. 112–132, № XIX) имеет 56 статей (в пределах пунктов 13–129), общих с «Ответами митрополита Георгия», «Написание митрополита Георгия и Феодоса» (Там же.

С. 39–41, № IV) — 21 общую статью (из 41), «Изложение правилом апостольским и отеческим» (С. 55–60, № IX) — 14 (из 55), «Правило с именем Максима» (С. 51–54, № VIII) — 13 статей (из 53). В анонимном правиле «Аще двоеженец» (С. 63–77, № XI) — 8 таких статей из 55 (немаловажно, что нек-рые сохранили вопросо-ответную форму). В совокупности общие с др. памятниками статьи практически полностью покрывают текст древнейшего рус. «вопрошания». Особенно важно отметить присутствие ряда статей, общих с «Ответами митрополита Георгия», в южнослав. епитимийно-канонических компиляциях — в составе *Берлинского сборника* 1-й пол. XIV в. и в «Заповеди: Аще епископ» в составе Порфирьевского Номоканона (РНБ. Q. II. 90) 3-й четв. XIV в. (Смирнов. Материалы. С. 136–137, № XXI), соответственно 19 статей и 4 статьи. Эти 2 памятника свидетельствуют, что «Ответы» (хотя и в анонимном виде) были известны не только на Руси, но и у юж. славян еще в домонг. время.

В историко-филологической лит-ре XIX–XX вв. неоднократно обсуждался вопрос еще об одном сочинении Г. В «Вопрошании» *Кирика Новгородца* содержится 2 упоминания некоего «написания» Г.: в связи с допустимостью служения сорокоуста по живым и (в соединении с именем «Федоса»), очевидно прп. *Феодосия Печерского* по вопросу воздержания супругов от плотского общения в Великий пост. Е. Е. *Голубинский* (а вслед за ним Ю. К. Бегунов, Р. Г. Пихоя и ряд др. исследователей) отождествлял это «написание» с широко распространенной в рукописной традиции (и заметно варьирующейся в разных списках) епитимийно-канонической компиляцией «Заповедь ко исповедающимся сыном и дочерем духовным». Против этого решительно возражали Павлов, Н. К. *Никольский* и С. И. *Смирнов*, видевшие в «Заповеди» полуапокрифический памятник типа «худых номоканунцев»; в новейшее время эту т. зр. высказывали Ф. Томсон и Г. Подскальски. Н. С. *Суворов* считал «Заповедь» переводом с латыни, серьезные сомнения по поводу отождествления их с «Ответами» Г. высказывал А. *Поппе*. Смирнов, обнаруживший у Кирика еще одну ссылку на «митрополичьи правила» (о допустимо-

сти священнику причащать свою жену), предложил на роль искомого текста анонимную подборку правил из рукописи нач. XV в. (ГИМ. Син. № 3), озаглавленную им при публикации «Написание митрополита русскаго Георгия и Феодоса» (Смирнов. 1912. С. 39–41, № 4), однако его атрибуция не получила признания в лит-ре. После открытия «Ответов митрополита Георгия на вопросы Германа» выяснилось, что они в значительном объеме использованы в обоих памятниках, предлагавшихся на роль «написания» Г., притом что все названные темы в «Ответах» отсутствуют. Это заставляет думать, что упоминаемое Кириком «написание» Г. представляло не дошедшие в первоначальном виде ответы митрополита на вопросы игум. прп. Феодосия, однако их вычленение из состава позднейших анонимных епитимийно-канонических компиляций представляет значительную трудность.

Книжники входили в ближайшее окружение Г. Приехавший с ним на Русь Григорий Философ написал цикл поучений для Октоиха, летопись упоминает инок Студийского мон-ря Михаила (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 160), к-рый также приехал с Г. и от к-рого прп. Феодосий Печерский получил список (вероятно, греч.) Студийского устава.

Соч.: «Связание с латиной» // Павлов А. С. Критические опыты по истории древней греко-рус. полемики против латинян. СПб., 1878. С. 191–198; То же // Макарий. История РЦ. Кн. 2. С. 557–560; Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 276–280, № 4; Турилов А. А. Ответы Георгия, митр. Киевского, на вопросы игум. Германа — древнейшее рус. «вопрошание» // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11. С. 211–262; Баранкова Г. С. «Связание с латиной» Киевского митр. Георгия // Лингвистическое источниковедение и история рус. языка, 2004. М., 2005.

Лит.: Попов А. Н. Ист.-лит. обзор древнерус. полемических соч. против латинян (XI–XV вв.). М., 1875; Голубинский. История РЦ. М., 1901². Т. 1, 1-я пол. С. 286, 435–437, 854; Павлов А. С. О соч., приписываемых рус. митр. Георгию: (Открытое письмо проф. Голубинскому) // ПО. 1881. С. 344–353; Никольский Н. К. Рукописная книжность. С. 197–202, 526–527; Смирнов С. И. Мат-лы для истории древнерус. покаянной дисциплины. М., 1912. С. 309–319, 385–388; Poppe A. Państwo i kościół na Rusi w XI w. Warsz., 1968; Ponne A. Митрополиты Киевские и всея Руси // Шапов Я. Н. Гос-во и Церковь Др. Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 191–206 (Прил. 1); Пихоя Р. Г. Док-ты покаянного права о положении трудящихся в Др. Руси // Вспомогательные ист. дисциплины. Свердловск, 1974. Сб. 2. С. 5–18; Thomson F.

The Ascription of the Penitential «Заповедь святых отец ко исповедующимся сыном и дочерем» to Metropolitan George of Kiev // RM. 1979. Т. 4. Р. 5–15; *Бегунов Ю. К.* Козма Пресвитер в слав. лит.-рах. София, 1983. С. 28–33; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит.-ра в Киевской Руси. С. 75, 193, 282, 283, 285, 290, 304, 308, 435, 439, 450, 451, 517; *Чичуров И. С.* Схизма 1054 г. и антилат. полемика в Киеве (сер. XI – нач. XII в.) // RM. 1996. N 1. С. 43–53; *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* «Неведомые словеса» Киевского митр. Георгия // Становление слав. мира и Византия в эпоху раннего средневековья: Сб. тез. М., 2001. С. 68–71; *Баранкова Г. С.* Антилат. послания митр. Никифора: лингвист. и текстол. аспекты иссл. // Лингвистическое источниковедение и история рус. языка, 2002/2003. М., 2004. С. 319–321.

А. А. Турилов

ГЕОРГИЙ, патриарх Иерусалимский (ок. 800). Из Жития савваитских мучеников известно, что его предшественник по кафедре патриарха Илия II (III), при к-ром Г. занимал должность *синкелла*, еще был жив в марте 797 г. В хронике *Евтихия*, патриарха Александрийского, сообщается, что правление Г. длилось 36 лет. Однако, согласно зап. анналам, в 807 г. на Иерусалимском престоле уже был патриарх Фома I. Архипастырство Г. пришлось на тяжелый период в истории палестинского христианства. Страна страдала от землетрясений, эпидемий, нашествия саранчи и междоусобной войны араб. племен, в ходе к-рой было разорено неск. городов Палестины (Газа, Аскалон и др.), множество деревень и 3 мон-ря в долине Иордана. С этими же событиями связан захват лавры св. Саввы Освященного разбойниками-бедуинами ок. 796 г. и известное мученичество 20 иноков-савваитов (пам. 19 марта), описанное мон. Стефаном Савваитом (BHG, N 1200). Агиограф относит избиение иноков к времени патриаршества Илии, но последствия всех этих бедствий в полной мере сказывались и при Г. В ту же эпоху мученический венец принял целый ряд христ. подвижников: Антоний-Равах, Илия Новый, Вахх Младой.

К рубежу VIII–IX вв. относятся полуполюгендарные сведения о посольствах на Восток франк. кор. и вполсл. имп. *Карла Великого*. Франк. королевские анналы сообщают под 799 г. о прибытии посланца Иерусалимского патриарха с благословением (греч. *εὐλογία*) от Св. Гроба; обратно в Иерусалим его сопровождал придворный свящ. Захария. В сле-

дующем году 2 монаха, один с Елеонской горы, другой из мон-ря св. Саввы, доставили Карлу символические ключи от Св. Гроба, Иерусалима, Голгофы и Елеонской горы. При всей сомнительности этих сообщений они отражают оживление контактов зап. христиан со Св. землей, паломничества в Палестину и присутствие там нек-рого числа лат. монахов. В палестино-груз. календаре X в. память Г. указана под 7 апр.; греч. синаксари его не упоминают. Ист.: *Eutych. Annales*. T. 7. P. 49; *Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurisenses majores et Einhardi* / Ed. F. Kurze. Hannover, 1895. P. 108–113. (MGH. Script. rer. Germ.; [6]); *Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien*. P. 59, 195; По-весть *Епифания* о Иерусалиме и сущих в нем св. мест / Изд.: В. Г. Васильевский. СПб., 1886. С. 69–72, 271; Сказание о мученичестве св. отцов, избиенных варварами сарацинами в великой лавре прп. отца нашего Савы // Сб. палестинской и сир. агиологии. СПб., 1907. Вып. 1. С. 1–48. (ППС; Вып. 57).

Лит.: *Муравьев А. Н.* История св. града Иерусалима от времен апостольских и до наших. СПб., 1844. Ч. 1; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. СПб., 1897. Т. 2 (1). С. 278; *Лопарев Х. М.* Визант. жития святых VIII–IX вв. // ВВ. 1911. Т. 18. С. 11–35; *Бартольд В. В.* Карл Великий и Харун ар-Рашид // Соч. М., 1966. Т. 6. С. 342–364; *он же.* К вопросу о франко-мусульманских отношениях // Там же. С. 432–461; *Sauget J.-M.* Giorgio, patriarcha di Gerusalemme // *BiblSS*. T. 6. Col. 536–537; *Bundy D. Georges* (41) // *DHGE*. T. 20. Col. 624–625.

К. А. Панченко

ГЕОРГИЙ, архиеп. Болгарский (ок. 878). Единственное датированное известие о Г. находится в письме папы Римского *Иоанна VIII* болг. кн. *Борису* от 16 апр. 878 г. (PG. 126. Col. 758; *Laurent*. 1965. T. 5.2. N 1491), в к-ром понтифик обвиняет Г. в том, что он обманом присвоил себе сан архиепископа и поставил внука Сергия епископом в Белград. Также имя Г. указано на неск. моливдовулах IX–X вв.

Лит.: *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. София, 1927, 1994^р. Т. 1. Ч. 2. С. 215–217; *Тотев Т.* Два новооткрити оловни печата на бълг. архиепископ // *Плиска-Преслав*. София, 1979. Т. 1. С. 198–199; *Андреев Й., Лазаров И., Павлов П.* Кой кой е в средновековна България. София, 1997. С. 68.

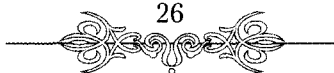
ГЕОРГИЙ (ок. 640–724), епископ арабов, сир. монофизитский церковный деятель и писатель. Его детство прошло в одном из округов Антиохийской епархии, где в селении близ г. Гиндар (совр. Джандарис, Сирия) ему довелось ок. 650 г. участвовать

в качестве служки в приеме прибывшего туда яковитского еп. Антиохии Сергия Закунайи. Учителем Г. был периодевт Гавриил, затем Г. обучался у еп. Иакова Эдесского, после смерти к-рого в 708 г. завершил его «Шестоднев». Г. был рукоположен в нояб. 686 г. и стал «епископом языков» (сир. *ܩܝܣܝܐ ܕܠܘܟܝܢܐ ܕܠܝܘܢܝܐ*) — танухайе, туайе и акулайе, т. е. араб. племен танухитов и тайитов, а также оседлого населения Куфы (сир. название — Акула) и ее окрестностей. По всей видимости, его кафедра находилась в *Хире*.

Наделенный лит. талантом, Г. сочинял духовные стихи о монашеской жизни и об освящении елея (изд. В. Рисселем), гомилии (изд. К. Маквеем и Ф. Рийе). Особую известность получили послания Г. пресв. отшельнику Йешуа (Иисусу). В них даны обстоятельные ответы на вопросы по церковной истории (в частности, о деяниях св. *Григория Просветителя*), экзегезе, догматике, литургике, календарным исчислениям и астрономии. Изданы частично их тексты (*Lagarde*. 1858), в т. ч. с переводом на латынь (*Ж. Форже; Ж. Гаритт*) и немецкий (*Ryssel*. 1893), вышел их полный нем. перевод (*Ryssel*. 1891. P. 44–129). 2 комментария Г. на яковитскую литургию (*Connolly, Codrington*. 1913) были предназначены для непосредственного использования в богослужебной практике инискали популярность среди духовенства. Также опубликованы философские произведения Аристотеля: «Категории», «О истолковании», обе книги «Первой аналитики», переведенные Г. с греческого на сирийский, а также введения Г. к этим переводам (*Furlani*. 1923, 1933, 1935, 1939). Его комментарии к «Категориям» и «Первой аналитике» пока остаются в рукописях. Нек-рые произведения Г. известны только по цитатам из трудов др. авторов.

Рукописи сочинений Г. хранятся в Британской (Лондон) и Бодлианской (Оксфорд) б-ках, Национальной б-ке Франции (Париж), в б-ках Ватикана, Лейдена, Чикаго и др.

Обширное творческое наследие Г., отражающее его незаурядную эрудицию, свидетельствует о том, что арабы-христиане, жившие на сев.-вост. рубежах Аравийского п-ова, спустя почти столетие после торжества ислама оставались приобщенными к богатой духовной жизни

монофизитской церкви и к письменной традиции на сир. языке. Соч.: [Lagarde P. de]. *Analecta Syriaca*. Lpz., 1858. P. 108–134; *Forget J.* De vita et scriptis Aphaatis, Sapientis Persae. Lovanii, 1882. P. 1–55; *Ryssel V.* Ein Brief Georgs, Bischofs der Araber, an den Presbyter Jesus. Gotha, 1883; *idem.* Georgs des Araberbischofs Gedichte und Briefe. Lpz., 1891; *idem.* Poemi siriaci di Giorgio vescovo degli arabi, VIII sec. // MRAL. 1892. Ser. 4. Vol. 9. P. 1–93; *idem.* Carmen de Consecratione Chrismatis // RRAL. 1893. Ser. 4. Vol. 9. P. 1–36; *idem.* Die astronomischen Briefe Georgs des Araberbischofs // ZA. 1893. Vol. 8. S. 1–55; Two Commentaries on the Jacobite Liturgy by George, Bishop of the Arab Tribes, and Moses Bar Kêphâ... / Ed. R. H. Connolly and H. W. Codrington. Oxf.; Leyden, 1913. P. 3–15 [текст]; *Furlani G.* La Versione e il commento di Giorgio delle Nazioni all'Organo aristotelico. Firenze, 1923. P. 305–333; *idem.* // MRAL. 1933. Ser. 6. Vol. 5. P. 1–66; P. 143–230; 1937. Vol. 6. P. 233–287 [изд. сир. пер. Г. 2 кн. «1-й Аналитики»]; *idem.* Il proemio di Giorgio delle Nazioni al Primo Libro dei Primi Analitici di Aristotele // RStO. 1939–1940. Vol. 18. P. 116–130 [изд. введ. Г. к 1-й кн. «1-й Аналитики»]; *Rilliet Fr.* Une homélie métrique sur la fête des hosannas attribuée à Georges évêque des Arabes // OrChr. 1990. Bd. 74. P. 72–102; *McVey K.* George Bishop of the Arabs: A Homily on the Blessed Mar Severus. Louvain, 1993. (CSCO; 530–531. Syr.; 216–217). Лит.: *Baumstark.* Geschichte. S. 257–258; *Graf.* Geschichte. Bd. 1. S. 28, 70; *Furlani G.* Sul commento di Giorgio delle Nazioni... // RStO. 1942/1943. Vol. 20. P. 47–64, 229–238 [о коммент. Г. на 2 кн. «1-й Аналитики»]; *Пугулевская.* Арабы. С. 280; *Miller D.* George, Bishop of the Arab Tribes, on True Philosophy // Aram Periodical. 1993. Vol. 5. P. 303–320; *Varghese B.* West Syrian Liturgical Theology. Hants; Burlington, 2004. P. 22–24.

С. А. Французов

ГЕОРГИЙ, еп. Лаодикии Сирийской († после 359), один из лидеров богословской партии омиусиан, возникшей в Вост. Церкви в ходе арианских споров IV в. (см. ст. *Арианство*). Сведения о нем содержатся в сочинениях церковных писателей и историков IV–V вв.: Евсевия Кесарийского, свт. Афанасия Великого, свт. Епифания Кипрского, Филосторгия, Созомена, Сократа Схоластика, Феодорита Кирского.

До посвящения в сан пресвитера Г. был преподавателем философии (*Philost.* Hist. eccl. VIII 17). После начала спора о Втором Лице Св. Троицы, поднятого Арием, он, уже будучи александрийским клириком, выступил против отлучения Ария, за что сам был отлучен свт. Александром Александрийским (*Athanas. Alex. De Synod. 17; Apol. de fuga sua. 26*). Покинув Александрию, он поселился в Антиохии, откуда отправил послания к Арию и к Александру. Свт. Афанасий приводит 2 фрагмента из

них (*Athanas. Alex. De Synod. 17*). По сведениям Евсевия Кесарийского (*Euseb. Vita Const. III 62*), имп. Константин в письме к Антиохийскому Собору 327 или 330 г., низложившему свт. Евстафия Антиохийского, предлагал на кафедру Антиохии кандидатуру Г., в то время клирика в г. Арефуса в Сирии.

Вероятно, Г. стал епископом Лаодикии Сирийской между 338 и 341 гг., поскольку известно, что он присутствовал в этом качестве по крайней мере на одном из Соборов в Антиохии, созывавшихся по инициативе сторонников арианствующего еп. Евсевия Никомидийского (*Sozom. Hist. eccl. III 5*). На Сардикийском Соборе (между 343 и 346) Г. был осужден правосл. епископами как один из лидеров ариан (*Hilarius Pictaviensis. Fragmenta ex opere historico. II 1, 7–8 // PL. 10. Col. 622–639*), но тем не менее Г. остался на кафедре. Созомен пишет, что в 346 г. свт. Афанасий Великий, возвращаясь в Египет из ссылки и проезжая через Лаодикию, сблизился с Аполлинарием (младшим), еп. Лаодикийским, за что Г. отлучил последнего от церковного общения (*Sozom. Hist. eccl. VI 25*). Сократ Схоластик дает иные версии причины этого отлучения (*Socr. Schol. Hist. eccl. II 46*). Согласно одной из них, Г. отлучил пресв. Аполлинария (старшего) и в то время чтеца Аполлинария (младшего), отца и сына, за то что они общались с софистом-язычником Епифанием. По др. версии, оба Аполлинария прервали общение с Г., т. к. тот склонялся к арианству. В соч. «Апология о своем бегстве» свт. Афанасия Великого (357) Г. фигурирует как один из главных противников автора (*Athanas. Alex. Apol. de fuga sua. 26*). Вероятно, Г. был среди инициаторов рукоположения на Александрийскую кафедру вместо свт. Афанасия арианствующего еп. *Георгия* Каппадокийца.

С кон. 50-х гг. IV в. характер деятельности Г. неск. меняется. Если до этого времени он гл. обр. выступал против никейцев, то в дальнейшем стал противником также и партии крайних ариан — аномеев во главе с еп. Евдоксием Антиохийским. В нач. 358 г. арианствующий Евдоксий созвал Собор своих сторонников, на к-ром была поддержана 2-я Сирмийская формула имп. Констанция II (357) с запретом рассуждений о «сущности» (οὐσία). Несогласные

клирики изгонялись из Антиохии; в город вернулся глава партии крайних аномеев *Аэтий*. В этих условиях Г. обратился с посланием к антиохийским изгнанникам, в к-ром описывал опасность, таящуюся в аномействе (текст: *Sozom. Hist. eccl. IV 13*). Весной 358 г. это послание было зачитано на Соборе в Анкире под председательством еп. Василия Анкирского. В противовес крайнему арианству аномеев участники Собора сформулировали Символ веры с использованием термина «подобосущный» (ὁμοούσιος) для описания отношения Сына к Отцу в Св. Троице. Г. на Соборе не присутствовал, но несомненно одобрил его постановления, т. к. спустя год он вместе с Василием Анкирским составил «Памятную записку» (*Epiph. Adv. haer. [Panarion]. 73. 12–22*), в к-рой защищал омиусианскую позицию. В 359 г. Г. присутствовал на Соборе в Селевкий (см. ст. *Аримино-Селевкийский Собор*), где проявил себя как один из лидеров партии омиусиан (*Socr. Schol. Hist. eccl. II 39; Sozom. Hist. eccl. IV 22*). Дальнейшая судьба Г. неизвестна. Филосторгий упоминает, что после Собора в К-поле в нач. 360 г., на к-ром партия омиусиан была разгромлена омиями, Акакий Кесарийский рукоположил на кафедру Лаодикии нового епископа — Пелагия (*Philost. Hist. eccl. V 1*). Однако неизвестно, скончался ли Г. к этому времени или, подобно еп. Василию Анкирскому, он был низложен и отправлен в ссылку.

Из сочинений Г. кроме вышеназванных послания к антиохийским изгнанникам и «Памятной записки» в источниках упоминаются похвальное слово Евсевию Эмесскому (*Socr. Schol. Hist. eccl. II 9; Sozom. Hist. eccl. III 6*) и сочинение против манихеев (*Epiph. Adv. haer. [Panarion]. 66. 21; Theodoret. Haer. fabul. 1. 26*).

Лит.: *Болотов.* Лекции. Т. 4. С. 74, 136; *Спаский А.* История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Серг. П., 1914². С. 370–375, 385, 397; *Simonetti M.* La crisi ariana nel IV sec. R., 1975; *Nautin P.* Georges (46) // DHGE. T. 20. Col. 629–630.

Д. В. Зайцев

ГЕОРГИЙ (XII — 1-я пол. XIII в.), мон. «Зарубьских пещер», автор поучения. В Др. Руси было 2 города с названием Заруб: один находился на правой стороне Днепра против устья р. Трубеж в Киевской земле, другой — в Смоленской земле, где, вероятно в 1-й пол. XII в., подвизался

до поставления на митрополичью кафедру *Климент Смолятич*. Согласно аргументированной гипотезе И. И. Срезневского, Г. был иноком пещерного монашества, к-рый находился при киевской крепости Заруб. Г. известен как автор небольшого поучения духовному сыну. Судя по тому, что создание самого раннего списка поучения относится ко времени правления владимирово-волынско-го кн. *Владимира (Иоанна) Васильковича* — 1269–1288 гг. (находится в сб. Слов прп. Ефрема Сирина — РНБ. Погод. № 71а), можно предполагать, что Г. жил в XII — 1-й пол. XIII в. В поучении Г.ставляет свое «духовное чадо», скорее всего молодого человека, не поддаваясь честолюбивым помыслам и не искать себе др. учителя — «философа», ставя в пример Христа, Который, умалив Себя, не пожелал поклониться никому — ни цесарям, ни др. «владыкам», ни философам, кроме одного старца-подвижника, под к-рым следует понимать св. Иоанна Предтечу. Г. дает моральные наставления своему духовному сыну, причем скоморохам и музыкантам противопоставляет «крестьянские гусли», т. е. *Псалтирь*, а веселью и потехам светского характера — «сладоточные утехы» Свящ. Писания.

Изд.: *Срезневский И. И.* Поучение зарубского черноризца Георгия в списке XIII в. // Сведения и заметки о малоизв. и неизв. памятниках. СПб., 1867. Вып. 1. № 7. С. 54–57. (СБОРЯС; Т. 1); *Владимиров П.* Обзор южно-рус. и западнорус. памятников письменности от XI до XVII ст. // ЧИОНЛ. 1890. Кн. 4. Отд. 2. С. 135, 140–142; *Бычков И. [А.]* Новый список поучения зарубского черноризца Георгия // Библиогр. летопись. 1917. Т. 3. С. 101–105; *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Др. Руси, XI–XIII вв.: Исслед., тексты, переводы. СПб., 1992. С. 149–151, 152–154. Лит.: *Срезневский И. И.* Поучение зарубского черноризца Георгия. С. 51–54, 57; *Остатки Зарубского монашества* // Там же. Вып. 2. № 13. С. 37–40; *Смирнов С. [И.]* Древнерус. духовник. М., 1913. С. 51, 146–147; *Творогов О. В.* Георгий // СККДР. XI — 1-я пол. XIV в. Вып. 1. С. 105 [Библиогр.]; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 178–179; *Старостина И. П.* Георгий (Зарубский) // Письменные памятники истории Др. Руси: Аннот. кат.-справ. / Ред.: Я. Н. Шапов. СПб., 2003. № 45. С. 145–147 [Библиогр.].

М. В. Печников

ГЕОРГИЙ (1-я пол. VII в.), мон., пресв., визант. писатель, автор «Глав о ересях» (*Κεφάλαια πρὸς Ἐπιφάνιον περὶ αἱρέσεων*), написанных по образцу известного соч. свт. *Епифания Кипрского* «Панарион». В 15 главах разбираются разнообразные ереси:

от манихеев и гностиков-валентириан до агноитов, ветви акефалов; особое внимание уделено оригенистам VI в. и монофизитам. Др. соч. Г. — «Рассуждение о вычислении дня пасхального полнолуния» (*Διήγησις περὶ τῆς τεσσαρισκαδέκατης [sic] τοῦ πάσχα*), к к-рому примыкает разъяснение таблиц с циклами луны, солнца и индиктов. В этом небольшом трактате, написанном в 638/9 г., впервые используется т. н. визант. эра (1 г. = 5508 г. до Р. Х.); автор называет ее самой популярной и удобной для расчетов, но сообщает и о существовании др. эр: александрийской и эры *Пасхальной хроники*.

Изд.: *Diekamp F.* Der Mönch und Presbyter Georgios, ein unbekannter Schriftsteller des 7. Jhs. // BZ. 1900. Bd. 9. S. 14–51; *Richard M.* Le traité de Georges hiéromoine sur les hérésies // REV. 1970. T. 28. P. 239–269.

Лит.: *Grumel V.* La chronologie. P., 1958. P. 115–157; *Richard M.* Sur les hérésies // *Idem.* Opera minora. Turnhout, 1977. T. 3. N 61.

П. В. Кузнецов

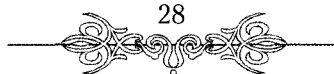
ГЕОРГИЙ (Анисимов Николай Васильевич; 21.11.1861, с. Мещеряково Елабужского у. Вятской губ. — 17.02.1947, г. Молотовск (до 1940 и с 1957 Нолинск) Кировской обл.), еп. бывш. Вологодский и Тотемский. Из семьи священника. В 1882 г. со званием студента окончил Вятскую ДС. С 12 янв. 1883 г. служил учителем в ДУ в родном селе, затем в различных сельских народных уч-щах. Из преподавателей Бельшевского начального народного уч-ща определен в 1885 г. настоятелем в церкви в с. Костенево Елабужского у., 8 февр. рукоположен во диакона, 2 марта — во священника. Вскоре переведен в церковь в с. Можга, где с июня 1885 г. выполнял обязанности катехизатора в церковноприходской школе. В 1885–1914 гг. преподавал Закон Божий в различных церковноприходских школах, в 1894–1911 гг. являлся зав. законоучителем церковноприходских школ. С 15 авг. по 26 сент. 1889 г. исполнял обязанности благочинного 3-го округа Елабужского у.

22 апр. 1898 г. по предложению Сарапульского еп. *Никодима (Бокова)* переведен в г. Сарапул в ц. Покрова Пресв. Богородицы. 15 дек. того же года утвержден духовным следователем по городу. С 1893 г. входил в сарапульское Вознесенское братство, с 1908 г. — в миссионерское братство свт. Николая Чудотворца и в Иоанно-Богословское

братство при Вятской ДС. Был депутатом съездов духовенства Вятской епархии в 1902, 1909, 1911–1913 гг. 1 мая 1914 г. причислен к причту сарапульской Троицкой ц., к 1916 г. был ее настоятелем и членом Сарапульского духовного правления. С 18 окт. 1913 по 4 июля 1914 г. являлся благочинным 2-го округа Сарапульского уезда. 14 мая 1914 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени, 26 мая возведен в сан протоиерея.

В 1918–1921 гг. прот. Николай Анисимов потерял жену, 2 сыновей и дочь. 23 дек. 1921 г. по представлению Сарапульского и Елабужского еп. *Алексия (Кузнецова)* вышел указ Свящ. Синода о назначении прот. Николая после пострижения в монашество епископом Елабужским, викарием Сарапульской епархии. 21 янв. 1922 г. прот. Николай принял монашеский постриг с именем Георгий, 22 янв. возведен в сан архимандрита. Наречение его во епископа состоялось 11 февр. того же года, хиротонию на следующий день совершили Сарапульский еп. *Алексий* и Ижевский еп. *Стефан (Бех)* в Вознесенском кафедральном соборе Сарапула. 23 окт. 1923 г. Г. был осужден на 2 года лишения свободы за «антисоветскую деятельность», вскоре освобожден по амнистии. В связи с арестом и ссылкой еп. *Алексия (Кузнецова)* по его поручению со 2 авг. по 12 дек. 1924 г. Г. управлял сарапульскими городскими церквами и храмами 1, 2 и 3-го благочиннических округов *Сарапульской епархии*. С 6 авг. по 25 сент. 1924 г. Г. управлял также *Малмыжским вик-ством* Сарапульской епархии. 19 февр. 1925 г. Патриарх Московский и всея России св. *Тихон* назначил Г. епископом Малмыжским. С 1 марта по 25 апр. того же года по поручению вновь арестованного еп. *Алексия (Кузнецова)* Г. временно управлял Сарапульской епархией, в 1925 г. также окомлял приходы соседнего *Уржумского вик-ства* Вятской епархии из-за отсутствия в Вятской епархии правящего архиерея. 23 февр. 1926 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергий (Страгородский)* назначил Г. временно управляющим Уржумским вик-ством.

16 сент. 1927 г. Г. был переведен на Курганское вик-ство Тобольской епархии. Назначение, возможно, было вызвано недоразумением между

ним и вернувшимся из ссылки архиеп. Вятским и Слободским Павлом (Борисовским) по вопросу полномочий Г. в отношении Уржумского вик-ства и степени самостоятельности последнего (2-е письмо прот. Александра Серебренникова архиеп. Павлу — ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 17. Л. 8). С 10 окт. 1928 по 1 марта 1929 г. по указу митр. Сергия Г. также временно управлял приходами *Петропавловской и Акмолинской епархий*.

В связи с увеличением в Вятской губ. числа последователей священноисп. *Виктора (Островидова)*, не признававших полномочий Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (к кон. 1928 клирики ок. 135 приходов в крае (1/3) не поминали за богослужением митр. Сергия, к этим приходам принадлежала почти половина верующих), временно управляющий делами Вятской епархии Котельнический еп. Никифор (Ефимов) обратился к митр. Сергию с просьбой назначить Г. на *Нолинское вик-ство* Вятской епархии. Указ о назначении вышел 1 марта 1929 г. 30 марта Г. прибыл в Вятку, 1 апр. был зарегистрирован в адм. отделе губисполкома в качестве «товарища председателя Вятского временного епархиального совета», 2 апр. участвовал в заседании епархиального совета, 6 апр. прибыл в Нолинск.

Особые усилия Г. направил на борьбу против распространения викторианства в Нолинском и Уржумском вик-ствах: служил в храмах, объезжал приходы, много проповедовал. В февр. 1930 г. Ижевский и Вотский еп. *Синезий (Зарубин)* подал прошение об увольнении от управления епархией. Временно управляющим Ижевской кафедрой был назначен Г. Прибыв в Ижевск, он установил факт отделения еп. Синезия от митр. Сергия, о чем сообщил *Временному Священному Синоду*. В связи с арестом Вятского и Слободского еп. *Стефана (Знамяровского)* указом 4 июня 1930 г. Г. было поручено временное управление Вятской епархией. Вернувшись в Нолинск, архиеп. сообщил Вятскому временному епархиальному совету о вступлении в управление епархией. Однако в Вятку он не смог выехать из-за отказа губисполкома в регистрации, в авг. архиеп. был освобожден от временного управления Вятской епархией.

В отчете о положении дел в Нолинском вик-стве за 1930 г. Г. отмечал, что, несмотря на аресты клириков (в 1930 были арестованы 20 священников, 2 диакона, 2 псаломщика), число приходов, подчиняющихся митр. Сергию, увеличилось до 71. (Помимо деятельности Г. на снижение активности викториан в большой степени повлиял арест 30 авг. 1930 Яранского еп. *Нектария (Трезвинского)*, управлявшего приходами «непоминающих» в Яранском, Нолинском и Малмыжском р-нах.) С февр. по 18 апр. 1931 г. Г. находился под арестом. После освобождения Г. по поручению временно управляющего Вятской епархией Котельнического архиеп. *Евгения (Зёрнова)* временно управлял Малмыжским вик-ством (граничившим с Нолинским вик-ством). 13 мая 1932 г. митр. Сергей назначил Г. на Ижевскую кафедру, 13 июня по рапорту Г. назначение было отменено. К Пасхе 1933 г. епископ был награжден правом ношения креста на клобуке.

Неопределенность статуса (степени самостоятельности) викарных кафедр стала причиной недоразумения между Г. и архиеп. Вятским и Слободским Евгением (Зёрновым). 5 апр. 1934 г. Г. прекратил поминовение архиеп. Евгения за богослужением, мотивировав это автономностью Нолинского вик-ства (недоразумение возникло из-за получения Г. ряда указов Высшего церковного управления непосредственно, минуя Вятского архиеп.). 3 мая архиеп. Евгений направил митр. Сергию телеграмму с вопросом о самостоятельности Нолинской кафедры, Г. он послал распоряжение о прекращении управления Нолинским вик-ством. 8 мая Г. признал свою ошибку и восстановил поминовение архиеп. Евгения в храмах вик-ства. В 1935 г. в Нолинском р-не действовали 50 церквей в юрисдикции митр. Сергия. В том же году архиеп. Вятский и Слободской *Киприан (Комаровский)* порицал Г., в частности, за не поданные в срок жалобы на действия властей, закрывших Троицкий собор в Нолинске.

В сент. 1937 г. Кировский облисполком отказал Г. в регистрации. Члены епархиального совета сообщили митр. Сергию, что епископ «лишен возможности административно обслуживать церкви викари-

атства», как и все др. архиеп. Вятской епархии. 13 сент. 1937 г. Г. был переведен на Вологодскую кафедру, вскоре прибыл в Вологду. 13 апр. 1938 г. архиеп. был арестован, в дек. 1939 г. определением особого совещания при Президиуме Верховного Совета СССР осужден на ссылку в Алма-Ату на 5 лет. В авг. 1940 г. в связи с преклонностью лет и болезненным состоянием епископа место ссылки было заменено на Молотовск (бывш. Нолинск) Кировской обл., где Г. поселился в сент. 1940 г. В марте и сент. 1942 г. Г. вместе с др. архиеп. подписал определение о предании суду архиеп. поставленных *Поликарпом (Сикорским)*, и по делу Литовского митр. *Сергия (Воскресенского)*, экзарха Латвии и Эстонии.

29 дек. 1944 г. Г. был уволен на покой. Ежедневно совершал богослужения, кроме литургии, в занимаемой им комнате в коммунальной квартире. Указом 23 сент. 1946 г. архиеп. Кировского и Слободского *Вениамина (Тихоницкого)* Г. в качестве нештатного клирика получил право совершать праздничные богослужения в Успенской ц. Молотовска, в тот же день Г. получил регистрацию в качестве нештатного клирика Успенской ц. в органах гос. власти (разрешение на возобновление богослужений в храме было получено 13 июля 1946). Отпевание Г. совершил архиеп. Вениамин 20 февр. 1947 г. в Успенской ц. Молотовска. (В справке о регистрации Г., возвращенной в Кировский облисполком (ГА Кировской обл. «Наблюдательное дело Успенской православной церкви города Нолинска. Нач. 12 июня 1946»), указана неверная дата кончины архиеп. — 19 марта 1947.)

Арх.: ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 88. Л. 56 [Послужной список Г. от 10 нояб. 1931]; Д. 88. Л. 65 [Рапорт № 322 временно управляющего Вятской епархии Котельнического еп. Никифора митр. Сергию. 8 апр. 1929]; Д. 46. Л. 17 [Распоряжение № 291 еп. Никифора благочинным Нолинского округа. 1 апр. 1929]; Д. 46. Л. 25 [Донесение № 8 Г. еп. Никифору. 7 апр. 1929]; Д. 46. Л. 27–28 [Сведения о Г.]; Д. 105. Л. 83–85 [Прошение еп. Никифора митр. Сергию. 22 февр. 1929]; Д. 1. Л. 205 [Указ МП № 1199. 13 июня 1932]; Д. 1. Л. 228 [Указ МП № 715. 8 мая 1934]; Д. 96. Л. 16 [Список викариатств Кировской епархии]; Д. 99. Л. 93 [Вятский временный епарх. совет. Книга входящих бумаг на 2 янв. 1929–19 сент. 1934]; Д. 105. Л. 142 [Докладная записка прот. Александра Серебренникова Вятскому и Слободскому архиеп. Евгению (Зёрнову). 12 апр. 1934]; Д. 105. Л. 147 [Распоряжение архиеп. Евгения Г.];

Д. 105. Л. 143–144 [Рапорт Г. архиеп. Евгению. 8 мая 1934]; Д. 216. Л. 7–8 [Ответ Г. на запрос архиеп. Киприана (Комаровского). 18 июля 1935]; Д. 262. Л. 54 [Рапорт № 280 архиеп. Киприана митр. Сергию (Страгородскому). 20 апр. 1937]; Д. 262. Л. 89 [Рапорт № 532 Кировского временного епарх. совета митр. Сергию (Страгородскому)]; Д. 262. Л. 119 [Указ МП № 1131. 13 сент. 1937]; Архив МП. Личное дело; *Странник*. Русская Православная Церковь: История Вятской епархии в 20–30-е гг. XX ст. Киров (Вятка), 2005. С. 66–67. Ркп. [Архив автора]. Ист.: ЖМП, 1931–1935. С. 194; ЖМП. 1943. № 2. С. 14; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церк. докт-ов. М., 1943. С. 23, 35–36; *Фёдоров Н., прот.* Некролог // ЖМП. 1947. № 6. С. 56–58. Лит.: *Манцил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 297–298; *Сухих А., прот.* Вспомним поименно. Киров, 2004. Кн. 2. С. 25–26.

С. А. Шихов

ГЕОРГИЙ (Бранкович Джордже; 13.03.1830, с. Кулпин, близ Нови-Сада, Сербия – 17.07.1907, Сремски-Карловци, там же), архиеп. Карловацкий, митрополит и Патриарх Сербский в 1890–1907 гг. Род. в семье свящ. Тимофея Бранковича. Окончил гимназию в г. Врбас, семинарию в Сремски-Карловци. Перед рукоположением помогал отцу на приходе в г. Сента (обл. Бачка). Вскоре после женитьбы, 6 дек. 1855 г., рукоположен во диакона, а 25 дек. — во пресвитера еп. Бачским *Платоном* (*Атанацковичем*). Продолжал служить при отце, позже стал администратором этого прихода. В 1859 г. избран окружным пресвитером г. Сомбор, 6 авг. 1859 г. возведен в чин протопресвитера. Благодаря его служению Сомбор стал единственным городом *Карловацкой митрополии*, в к-ром литургия служилась каждый день. С 1861 по 1872 г. управлял учительской семинарией в Сомборе, для к-рой в этот период было построено новое здание. По предложению Г. еп. Платон учредил «Платонию» — стипендию для бедных студентов. Как один из самых авторитетных священников Г. был депутатом всех Народно-церковных Соборов митрополии с 1861 по 1882 г. В 1866 г. Г. овдовел.

7 мая 1882 г. был избран епископом Темишварским. 11 мая пострижен в монашество, 6 июня возведен в сан архимандрита в мон-ре *Ковиль*. 1 июля 1882 г. хиротонисан во епископа. Для содержания епархиальной администрации и духовных школ создал в епархии специальный фонд. На свои средства приобрел необходимую утварь для епископского двора в Темишваре.

1 мая 1890 г. на Народно-церковном Соборе Карловацкой митрополии избран патриархом. В Патриаршество Г. состоялись 4 Народно-церковных Собора, большинство членов к-рых составили оппозицию Г., обвиняя его в пассивном отстаивании прав митрополии перед властями Австро-Венгерской империи.

Георгий (Бранкович),
Патриарх Сербский.
Фотография. Нач. XX в.

На Соборе 1892 г. было принято решение о создании специального фонда для выплат пенсий вдовам священнослужителей, церковным чиновникам и учителям.

Важнейшей задачей Г. считал улучшение духовного образования. Первым его актом после избрания стало освящение нового здания гимназии в Сремски-Карловци. В 1893 г. открыл монашескую школу при мон-ре *Хопово*, в 1899 г. преобразованную в уч-ще. Особое внимание уделял Карловацкой семинарии: приглашал на пост ее ректора образованнейшего монаха того времени архим. *Никодима* (*Милаша*; в посл. еп. Далматинский). Личными указами Г. назначались все преподаватели семинарии. В 1897 г. семинария получила ранг духовного уч-ща. С 1 сент. 1906 г. по новому уставу учебное заведение стало ин-том: преподаватели должны были иметь академическое образование, для продвижения по службе от них требовалось создание научных трудов, в т. ч. учебников.

По инициативе Г. началось издание газет «Српски Сион» (Сербский Сион; 1891–1908), редактором к-рой одно время был прот. *Димитрий Руварац*, «Бранково коло» (Бранково общество с 1895), «Богословски гласник» (Богословский вестник

с 1902). В 1893 г. была куплена типография, в 1895 г. она выпустила первые издания и действовала до 1941 г. Нек-рое время при ней работал архим. *Иларион* (*Руварац*).

По приглашению Г. в Сремски-Карловци работали живописец *Пайе Иванович*, обновивший росписи кафедрального собора свт. Николая, и архит. *Владимир Николич*, по проектам к-рого были построены Патриаршая резиденция с часовней св. *Димитрия* (1894), здание Церковно-народного фонда, здания для семинарии (1901) и для Богословского семинара (1901) и т. н. Стефанеум, общежитие для семинаристов (1903). Попечением Г. были также построены здания начальных школ в Бело-Брдо, Дале, Кулпине и др. населенных пунктах. При избрании Г. монахи *Фрушка-Горы* опасались, что патриарх из белого духовенства не будет помогать монахам — за период своего Патриаршества Г. отремонтировал все фрушкогорские обители.

Для финансирования духовного образования, строительства и благотворительности Г. использовал средства Церковно-школьной, св. Саввы (основан Г. в 1894 с первоначальным личным взносом 20 тыс. крон) и др. фондов.

Г. похоронен в крипте ц. Введения в Сремски-Карловци.

Соч.: Писма / Приред. Савва (Вуковић). Каленић; Крагујевац, 1994.

Лит.: *Мазарашевић Ђ.* Његова Светост патријарх српски Георгије Бранковић и српски просвета. Сремски Карловци, 1900; *он же*. Спомена о 50-дишњици свештеничке службе Његове Светости Георгија Бранковића, архиеп. карловачког, митр. и патријарха српског. Сремски Карловци, 1906; *Максимовић В.* Патријарх српски Георгије Бранковић и духовна просвета // Богословски гласник. Сремски Карловци, 1905. Књ. 8.

О. А. Кузеванов

ГЕОРГИЙ [Геваргезе, в португ. традиции — Жоржи ди Крус] († 1637), архидиакал, глава христиан Индии в 1597–1637 гг. Член семейного клана Пакаломаттон, из к-рого, согласно традиции инд. Церкви, с 345 по 1597 г. ставились архидиаконы, управлявшие епархией, тогда как главой был архиерей, присылаемый патриархом *Церкви Востока*. Последний епископ единой инд. Церкви *Мар Абрахам* (1568–1597) перед смертью назначил Г. своим преемником. Католич. Церковь, действовавшая под португ. патронатом,

воспользовалась смертью Мар Аб-рахамы для подчинения инд. христиан себе.

В 1595 г. в Гоа, центр португ. колониальных владений, прибыл архиеп. Алежу ди Менезиш, призвавший Г. подчиниться Риму. Г. ответил отказом и созвал Собор в Ангамали, на к-ром было принято решение защищать свою веру, не допускать изменений в вероучении, не принимать епископов, не принадлежавших к патриархату Церкви Востока. Ди Менезиш начал посещение приходов, во время к-рого пытался склонить на свою сторону индийцев, рукополагал священников. Г. рекомендовал местному клиру принимать архиепископа с почетом как иностранного прелата, но ставленников ди Менезиша не признал. В 1599 г. Г. встретил архиепископа в Кочине, раджа к-рого поддержал ди Менезиша по политическим причинам. Г. вынужден был согласиться с отказом от учения Церкви Востока и с исправлением богослужебных книг. Он обещал подчиниться папе Римскому, признать власть архиепископа Гоа, анафематизовать патриарха Церкви Востока и не признавать его ставленников, провести в 3-е воскресенье после Пятидесятницы Собор в Удаямперуре (Диампере). 20 июня 1599 г. был открыт т. н. *Диамперский Собор*, в к-ром приняли участие 153 клирика и 660 мирян — представителей приходов. На 8-дневном Соборе были вынесены решения об отказе от учения Нестория, Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского, о почитании и непорочном зачатии Пресв. Девы Марии, о признании папы Римского наместником Иисуса Христа на земле. Были внесены изменения в богослужение, проведена правка книг, введено положение о безбрачии духовенства. Г. был назначен управляющим Серрской архиепископией, архиепископ Ангамальский и ректор семинарии в г. Вайпикотте — его помощниками. В 1599 г. архиепископом Ангамальским стал иезуит Франсишку Родригиш (Рос) (1557–1624). В 1601 г. Родригиш был назначен архиепископом Кранганура. Во время конфликта между архиепископом Кранганура и епископом Кочина Г. заручился поддержкой раджи Кочина для противостояния росту влияния иезуитов. Родригиш отлучил Г. от Церкви. В 1615 г. Г., подписавший акт о покаянии, был

принят в лоно Церкви. 2-й раз Г. был отлучен в 1622 г. за отказ признать во время отсутствия Родригиша управляющим архиепископией ректора семинарии в Вайпикотте. После смерти Родригиша его место занял Стефан ди Бритто († 1641), стремившийся улучшить отношения с Г. Архиепископ консультировался с ним по адм. вопросам, выдал ему документ о восстановлении прежних полномочий. После смерти Г. С. ди Бритто назначил его преемником представителя клана Пакаломаттон Фому, племянника Г. (по португ. традиции — Томаш ди Кампу).

Ист.: The Acts and Decrees of the Synod of Diamper, 1599 / Ed. by Scaria Zacharia. Edamattam (Kerala, Ind.), 1994; Udayamperur Sunahadosinte Kanonakal, 1599 / Ed. Skariya Sakkariya. Itamattam (Kerala, Ind.), 1994.

Лит.: *Tinling J. F. B.* Early Roman-Catholic Missions to India: with sketches of Jesuitism, Hindu Philosophy and the Christianity of the Ancient Indo-Syrian Church of Malabar, etc. L., 1871; *Mar Aprem M.* The Chaldean Syrian Church in India. Trichur, 1977; *Pallipurathkunnel T.* A Double Regime in the Malabar Church, 1663–1716. Alwaye (Kerala, Ind.), 1982; *Daniel D.* The Orthodox Church of India: [In 2 vol.] New Delhi, 1986. Vol. 1: History; *Perumthottam J.* A Period of Decline of the Mar Thoma Christians, 1712–1752. Kottayam (Kerala, Ind.), 1994.

П. В. Топычканов

ГЕОРГИЙ (Грязнов Александр Иванович; род. 26.01.1934, дер. Бедрино, ныне Ковровского р-на Владимирской обл.), архиеп. Людиновский, вик. Калужской епархии. Из

Георгий (Грязнов), архиеп. Людиновский. Фотография. 2005 г.

семьи рабочего. По окончании в 1948 г. 7-классной школы в пос. Красный Октябрь Ковровского р-на Владимирской обл. поступил во Владимирский сельскохозяйствен-

ный техникум, к-рый окончил в 1952 г. В 1952–1955 гг. работал агрономом в Ковровском р-не Владимирской обл. С 1955 по 1958 г. служил в рядах Советской Армии, после демобилизации вернулся на прежнюю работу. В 1961 г. поступил в Московскую ДС, по окончании к-рой в 1966 г. продолжил учебу в МДА. 26 нояб. 1968 г. ректором МДА Дмитриевским еп. *Филаретом (Вахромеевым)* рукоположен во диакона, 28 авг. 1969 г. — во иерея. В 1970 г. окончил МДА со степенью канд. богословия за соч. «Святые пастыри: Из истории отечественного пастырства», оставлен при МДА профессорским стипендиатом и назначен помощником инспектора МДА и ДС. С 1971 г. преподавал ряд предметов в Московской ДС. 2 апр. 1972 г. пострижен в монашество с наречением имени в честь вмч. Георгия Победоносца. В 1973 г. возведен в сан игумена и назначен преподавателем МДА. С 1976 г. доцент кафедры гомилетики и старший помощник инспектора МДА и ДС по внешнепредставительской деятельности. В 1978 г. возведен в сан архимандрита. С 1982 г. инспектор МДА, в янв. 1989 г. назначен 1-м проректором Московских духовных школ.

10 апр. 1989 г. определен быть епископом Челябинским и Златоустовским. Хиротонию Г., состоявшуюся 23 апр. 1989 г. в Богоявленском патриаршем соборе Москвы, возглавил Крутицкий и Коломенский митр. Ювеналий (Поярко). Стараниями Г. в возобновленной *Челябинской епархии* стали открываться новые храмы и приходы, число к-рых увеличилось с 17 до 68. В 1995 г. было создано Челябинское ДУ, ректором к-рого с 22 февр. 1995 г. стал Г. Находясь на Челябинской кафедре, архиерей уделял особое внимание борьбе с распространением сектантских и оккультных идей, много проповедовал и выступал в СМИ с апологетическими публикациями.

27 дек. 1996 г. назначен епископом Людиновским, викарием Калужской епархии. 25 февр. 2005 г. возведен в сан архиепископа. Находясь на служении в Калужской епархии, Г. оказывает помощь по ее управлению Калужскому и Боровскому митр. *Клименту (Капалину)* и решает вопросы, связанные с жизнью приходов (открытие и освящение храмов и часовен, посещение приходов и проведение приходских

собраний и др.), председательствует в Церковном суде епархии, в епархиальных издательском отделе и в комиссии по социальному страхованию. Архиерей исполняет обязанности благочинного 2-го округа (Жуковский р-н Калужской обл.) и совмещает пастырскую деятельность с преподаванием в Калужской ДС. Стараниями Г. в 2001 г. в Калужской епархии организована правосл. богословская вечерняя школа. Архиепископ входит в совет по культуре при губернаторе Калужской обл., представляет епархию в обл. мин-ве образования, культуры и спорта и координирует душепопечительское сотрудничество с обл. управлением исполнения наказаний, в т. ч. строительство храма на территории воспитательной колонии в Калуге.

Удостоен ряда орденов РПЦ: св. Владимира 3-й степени, прп. Сергия Радонежского 3-й и 2-й степени, блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени. 28 дек. 2000 г. награжден гос. орденом Почета.

Соч.: На пути к Царству Небесному // ЖМП. 1975. № 8. С. 39–40; О добродетельной жизни // Там же. 1976. № 7. С. 45–46; XXI век — эпоха духовного просвещения // 3-и районные образоват. чт., посвящ. памяти прп. Пафнутия: Мат.-лы. [Боровск], 2002. С. 9–12. Лит.: Наречение и хиротония архим. Георгия (Грязнова) во еп. Челябинского и Златоустовского // ЖМП. 1989. № 9. С. 12–14.

ГЕОРГИЙ (Данилов Василий Тимофеевич; род. 14.08.1964, г. Жлобин Гомельской обл., Белоруссия), еп. Нижегородский и Арзамасский. Из многодетной верующей семьи. По окончании в 1981 г. средней школы работал водителем, с мая 1984 по июнь 1986 г. служил в рядах Советской Армии. После демобилизации поступил в Московскую ДС и в нояб. того же года вступил послушником в братию ТСЛ. 22 дек. 1989 г. наместником ТСЛ архим. *Феогностом* (Гузиковым) пострижен в монашество с наречением имени в честь вмч. Георгия Победоносца. По окончании в 1990 г. Московской ДС продолжил учебу в МДА. 9 окт. 1990 г. еп. *Викентием* (Морарем) рукоположен во диакона, 9 апр. 1991 г. Патриархом *Алексием II* — во иерея. С нояб. 1992 г. нес послушание зав. свечной мастерской ТСЛ, 20 янв. 1993 г. назначен экономом лавры. 6 мая 1994 г. возведен в сан игумена. В июне 1995 г. окончил МДА со степенью канд. богословия за соч. «Житие и Патриаршее служение

Георгий (Данилов),
еп. Нижегородский.
Фотография. 2003 г.

свт. Тихона (Белавина)». Преподавал общецерковную историю и византологию в Московской ДС, одновременно продолжая нести послушание эконома ТСЛ. 24 апр. 1998 г. возведен в сан архимандрита. В авг. 1999 г. назначен директором Патриаршего архитектурно-реставрационного центра в ТСЛ. Под рук. Г. были проведены масштабные реставрационные работы на территории лавры, начата реставрация колокольни и восстановление колоколов. 31 мая 2001 г. назначен экономом Объединенного хозяйства ТСЛ и Московских духовных школ.

26 дек. 2002 г. определен быть епископом Нижегородским и Арзамасским. Хиротонию Г., состоявшуюся 2 февр. 2003 г. в храме Христа Спасителя в Москве, возглавил Патриарх Алексей II. В авг. 2004 г. назначен ректором Нижегородской ДС. При Г. продолжилось возрождение храмов и мон-рей Нижегородской епархии, начато активное использование совр. информационных технологий в миссионерской и просветительской работе. Стараниями и при непосредственном участии Г. были подготовлены и проведены торжества по случаю 100-летия со дня канонизации (2003) и 250-летия со дня рождения прп. Серафима Саровского (2004), в ходе к-рых был накоплен уникальный опыт взаимодействия Церкви, гос. власти и различных общественных структур по организации всероссийских церковно-общественных торжеств.

Награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2000), свт. Иннокентия, митр. Московского, 2-й степени (2003) и гос. орденом

Дружбы (2003). Лауреат Гос. премии РФ в области науки и технологии (2004).

Соч.: Спасо-Вифанская семинария: К 200-летию основания: Ист. обзор // БВ. 1998. [Т.] 2. Вып. 1. С. 3–6; Патриарший архитектурно-реставрационный центр: Тез. докл. // ИВ. 2000. Вып. 7 (11). С. 161–162.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Георгия (Данилова) во еп. Нижегородского и Арзамасского // ЖМП. 2003. № 2. С. 7–13.

ГЕОРГИЙ (Дашков; † 17.04.1739, нерчинский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь), архиеп. бывш. Ростовский и Ярославский. Из старинного дворянского рода. С 8 марта 1706 г. был строителем *астраханского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*, вместе с Астраханским митр. *Самсоном* участвовал в усмирении в Астрахани стрелецкого бунта 1705–1706 гг. Ум и энергия Г. обратили на себя внимание Б. П. *Шереметева*, к-рый рекомендовал его царю *Петру I Алексеевичу*. Г. был вызван в С.-Петербург, где получил назначение в *Троице-Сергиев мон-рь* (впосл. лавра) ключарем, с 15 апр. 1711 г. стал архимандритом.

13 июля 1718 г. в Кронштадте во время освящения ц. ап. Андрея Первозванного состоялась хиротония Г. во епископа Ростовского и Ярославского, к-рую возглавил Рязанский митр. *Стефан* (Яворский). В Успенском соборе Ростова Г. возвел «главы железные, полуженные оловом, и по железной обрешетке кровлю покрыл железом и выкрасил охраю». В честь архиерея в епархии был сочинен егориевский звон, до сих пор исполняемый соборными звонарями.

С 1725 г. Г. член Святейшего Синода, с 12 июля 1726 г. архиепископ и 1-й вице-президент Синода. Не отличался ученостью, но был человеком сильной воли и решительного характера. В начале работы в Синоде подал имп. *Екатерине I* протест против секуляризации имущества мон-рей. Вокруг Г. в Синоде образовалась партия противников Новгородского архиеп. *Феофана* (Прокоповича), Г. пользовался благосклонностью кн. А. Д. Меншикова, а затем князей Долгоруких. После смерти имп. Екатерины I вся полнота церковной власти перешла к Г. Он поднял в Синоде вопрос о восстановлении Патриаршества, участвовал в составлении ряда постановлений Верховного тайного совета по церковным вопросам, пере-

сматривавших указы Петра I. В частности, в 1727 г. вышел указ о самостоятельности маловотчинных и безвотчинных мон-рей, прекративший практику приписки их к более крупным.

В результате смены придворных влияний при имп. *Анне Иоанновне* на ключевую позицию в Русской Церкви выдвинулся архиеп. Феофан (Прокопович). На Г., как и на ряд др. архиереев, начались гонения: 21 июля 1730 г. он был уволен из Синода, 28 дек. лишен сана и сослан в *Спасо-Каменный в честь Преображения Господня муж. мон-рь* Вологодской епархии, где содержался под усиленным надзором, в февр. 1731 г. принял схиму с именем Гедеон. Братия мон-ря, местные жители, а также бывш. Коломенский митр. *Игнатий (Смола)*, князья Долгорукие почитали его как мученика. На новом следствии Г. обвинялся в том, что благословляет по-архиерейски, ведет обширнейшую переписку с друзьями и т. п. К следствию были привлечены и др. лица, в частности Вологодский еп. *Афанасий (Пауисиос-Кондоиди)*, обвинявшийся в том, что выпустил Г. из-под стражи. В 1734 г. Г. пытался добиться личной встречи с императрицей, но Синод предложил *Анне Иоанновне* сослать его в Сибирь как опасного преступника.

В дек. 1735 г. Г. был сослан в Иркутскую епархию. В *нерчинском в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре* было предписано содержать Г. «даже до смерти неисходно и не слушая никаких объявлений его, хотя бы о государевом слове и деле». Погребен в мон-ре, оставшиеся после него вещи были распределены между братией. Жители г. Нерчинска чтят место захоронения, известны случаи исцелений по молитвам к Г. (к 2005 могила утеряна). 23 окт. 1740 г., во время правления *Анны Леопольдовны*, Г. был реабилитирован как невинно осужденный в предшествующее царствование.

Лит.: *Чистович И. А.* Георгий Дашков // ПО. 1863. № 1. С. 46–106; *он же.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868; Иерархи Ростовско-Ярославской паствы в преемственном порядке: с 992 г. до наст. времени. Ярославль, 1864. С. 195–204; Прил. к биографии преосв. Афанасия (Кондоиди) // Вологодские Ев. 1866. № 9. С. 349–362; К биограф. Ростовского архиеп. Георгия (Дашкова) // Ярославские Ев. 1868. № 16. С. 132–136; № 17. С. 137–141; Летописец о ростовских архиереях. СПб., 1890; *Титов А. А.* Великий Ростовский пожар 1730 г.: По рапорту Ростов-

ского архиеп. Георгия Дашкова. Ярославль, 1902; *он же.* Георгий Дашков // РА. 1902. Т. 2. № 6. С. 313–334; *Вахрина В. И.* Успенский собор Ростова Великого. М., 2001; *Кудрявцев С.* Первая от Байкала, белокаменная: (О ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Калинино) // Забайкалье. Чита, 2003. Вып. 7; *Виденева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епарх. управления в России XVIII в. М., 2004.

Иконография. Сохранившихся изображений Г. не обнаружено. В описи 1743 г. портретной галереи Ростовского архиерейского дома указан портрет Г., написанный на полотне («Персона бывшего преосвященного архиепископа Георгия Ростовского, что на последок был схимонах Гедеон»). После перевода в 1788 г. Ростовской епископской кафедры в Ярославль портрет оставался в архиерейском доме и включен в его описи 1809, 1811 гг. и в самую позднюю — 1853 г. Дальнейшая судьба изображения Г., очевидно прижизненного, находившегося в Ростове более 100 лет, неизвестна.

Лит.: *Колбасова Т. В.* Портреты из портретной галереи Ярославского Архиерейского дома в собр. ростовского музея церк. древностей // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 115–122.

В. И. Вахрина

ГЕОРГИЙ (Делиев Спиридон Георгиевич; 11.12.1878, с. Б. Каракуба Мариупольского у. Екатеринославской губ.— 8.12.1937, Днепропет-

Георгий (Делиев), архиеп. Днепропетровский. Фотография. Нач. 30-х гг. XX в.

ровск), архиеп. Днепропетровский. По окончании в 1902 г. Екатеринославской ДС определен законоучителем в церковноприходскую школу. С 1905 г. законоучитель коммерческого уч-ща и жен. гимназии г. Александровска Екатеринославской губ. (ныне Запорожье, Украина). В 1915–1919 гг. учился в КДА, к-рую окончил со степенью канд. богословия. 28 дек. 1921 г. пострижен в монашество, 8 янв. 1922 г.

хиротонисан митр. Киевским и экзархом Украины *Михаилом (Ермаковым)* во епископа Богуславского и Липовецкого, викария Киевской епархии, с 1926 г. епископ Таращанский, викарий той же епархии. После арестов митр. Михаила и викарного Уманского еп. смчч. *Макария (Кармазина)* к Г. с янв. 1925 г. перешло временное управление Киевской епархией. Противодействовал возглавленному Ф. *Булдовским* обновленческому автокефалистскому движению на Украине (лубенский раскол), вместе с др. укр. епископами осудил *григорианский раскол*. По возвращении в кон. 1925 г. из ссылки еп. Макария Г. отказался передать ему управление епархией, что вызвало осуждение мн. архиереев. С 1928 г. епископ Днепропетровский, с 1930 г. архиепископ. В 1932–1933 гг. участвовал в зимней сессии Свящ. Синода. Арестован 1 окт. 1937 г., во время следствия находился в тюрьме г. Днепропетровска. Обвинялся в участии в «контрреволюционной фашистской церковной организации», дал показания против себя и др. лиц. Расстрелян по приговору особой тройки УНКВД УССР по Днепропетровской обл. 30 нояб. 1937 г.

Арх.: Архив УСБ Украины в Днепропетровской обл. Д. П–24345.

Лит.: ЖМП. 1932. № 11–12. С. 2; 1933. № 14–15. С. 4; За Христа пострадавшие. М., 1997. Кн. 1. С. 304; *Польский. Т. 2.* С. 93; *Донченко Н., прот.* Наследники царства. Симферополь, 2000. Ч. 1. С. 334–340.

ЦНЦ

ГЕОРГИЙ [серб. Георгије] (Джокич; род. 6.05.1949, с. Горне-Црнелово, близ г. Биелина, Босния и Герцеговина), еп. Канадский Сербской Православной Церкви. Род. в благочестивой семье: братья Константин — еп. Среднеевропейский, Любомир — священник, сестра Надежда — монахиня. Окончил уч-ще при мон-ре *Острог*. С 1962 г. жил в мон-ре *Тавна*. 11 февр. 1971 г. в мон-ре *Озрен* пострижен в монашество. На следующий день рукоположен во диакона, а 15 февр.— во иерея. В июне 1971 г. назначен духовником мон-ря Тавна. Окончил духовную семинарию им. св. Арсения в Сремски-Карловци и Богословский фак-т в Белграде. Продолжил образование в ун-те в Лафборо (Великобритания). 16 мая 1984 г. избран епископом Канадским. 8 июля 1984 г. хиротонисан во епископа в кафедральном соборе

Белграда Патриархом Сербским Германом. За время служения Г. в епархии было освящено 11 церквей и часовен, открылся единственный в епархии мон-рь в честь Преображения Господня, стала выходить епархиальная газ. «Источник», была открыта правосл. б-ка, рукоположено 15 священников, основано серб. сестричество. Г. является инициатором мн. благотворительных акций по сбору средств в помощь сербам, пострадавшим в ходе гражданской войны в Косове, в Боснии и Герцеговине от агрессии сил НАТО. Часто выступает в СМИ с комментариями событий в гос-вах бывш. Югославии.

Мон. Игнатий (Шестаков)

ГЕОРГИЙ (Зубкович Джурадж; 23.04.1878, Будапешт – 11.04.1951, там же), еп. Будимский Сербской

Георгий (Зубкович), еп. Будимский. Фотография. 40-е гг. XX в.

Православной Церкви. Окончил начальную школу и гимназию в Будапеште, затем правосл. богословский фак-т в Черновицах (ныне Черновцы, Украина) и получил степень д-ра богословия. Пострижен в мо-

нашество в мон-ре Бездин. 19 дек. 1901 г. рукоположен во диакона, в 1905 г. – во пресвитера. Был секретарем Темишварской консистории. 10 дек. 1911 г. избран епископом Будимским, 29 дек. 1912 г. в Сремски-Карловци состоялась его хиротония. Для разрешения сложной ситуации, в к-рой оказались проживающие в Венгрии правосл. румыны и греки (см. ст. *Венгрия*), предлагал окормлять греч. и румын. общины, а в 1932 г. – основать для греч. приходов отдельное благочиние. Выступал против введения венг. языка и нового календаря в богослужение. Благодаря действиям Г. *Будимская епархия*, несмотря на стремление венг. властей создать самостоятельную Венгерскую Православную Церковь, осталась канонически и территориально неприкосновенной. Во время второй мировой войны кафедральный собор епархии и резиденция Г. были сильно повреждены, а после войны по решению властей снесены. Дважды, в 1938 и 1950 гг., Г. выдвигался кандидатом на серб. Патриарший престол.

Венг. власти не позволили похоронить Г. в приговоренной гробнице в соборной церкви в Сентендре, поэтому он был похоронен на кладбище в Будапеште, а спустя неск. месяцев перезахоронен в Сентендре. Лит.: Српски јерарси. С. 122.

ГЕОРГИЙ [Карслидис Афанасий; греч. Καρσλίδης] (1901, Аргирополь (совр. Гюмюшхане, Турция) – 4.11.1959, Таксиархе, Греция), иером., старец. Род. в семье строителя, в раннем детстве остался сиротой. Когда ему было 7 лет, воспитывавшие его родственники переселились в Эрзурум. Вскоре он ушел из дома и после долгих странствий прибыл в Тифлис, где был принят в мон-рь Живоносного Источника. В этой обители 20 июля 1919 г. был пострижен в рясофор с именем Симеон. Вскоре он вместе с др. монахами был арестован

Место упокоения старца Георгия в мон-ре Вознесения Господня близ г. Драма, Греция

коммунистами, брошен в тюрьму и приговорен к расстрелу. Однако, получив 3 пулевых ранения и

упав со скалы (расстрел осуществлялся на краю обрыва), он остался жив. С 1923 г. он переселился в Сухум, 8 сент. 1925 г. был рукоположен во иерея митр. Иоанном (Циапараскисом) и получил имя Георгий. В 1929 г. вместе с неск. семьями понтийских греков Г. эмигрировал в Грецию. С 1930 г. до конца жизни он жил в сел. Сипса (совр. Таксиархе), в 11 км от г. Драма, где основал небольшой мон-рь в честь Вознесения Господня, единственным насельником к-рого являлся он сам. Г. снискал всенародную любовь и почитался как старец. Он отличался строгим аскетизмом и прозорливостью. Г. предвидел вторую мировую войну, болг. оккупацию Македонии и гражданскую войну в Греции. По словам старца: «Пост, бдение, молитва – дарования небесные. Нужны, однако, и дела, защита и помощь бедным... Молитва без милости мертва». После кончины Г. последовали чудесные явления и исцеления больных. В наст. время основанный им мон-рь Вознесения Господня заселен большой жен. монашеской общиной (более 30 сестер), возведен новый собор в честь Сретения Господня.

Лит.: Μουσεύς Αγορείτης, μον. Ο Μακάριος Γέροντας Γεώργιος Καρσλίδης (1901–1959) / Ιερά Μονή Αναλήψεως του Σωτήρος. Ταξίαρχα (Σίψα) Δράμας, 1996 (рус. пер.: *Моисей Агиорит, мон. Блаженный старец Георгий Карслидис (1901–1959) / Пер.: игум. Илия (Жуков)*); Сретенский мон-рь; Св.-Покровская монашеская община. С. Покров-Залдоржье (Ивановская обл.), 2000; Λέκκος Ε. Π. Τά μοναστήρια του Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 1. Σ. 51–52.

ГЕОРГИЙ (Коренистов Алексей Васильевич; 14.03.1900, С.-Петербург – 16.11.1979, Лодзь, Польша), архиеп. 23 авг. 1924 г. принял постриг в Почаевской лавре; 24 авг. того же года рукоположен во диакона, 29 авг. – во иерея. Окончил Кременецкую ДС, затем (1931) некое время был ее игуменом. Высшее богословское образование получил на фак-те (отд-нии) правосл. теологии Варшавского ун-та. Служил на приходах городов Кельце, Радом, Львов. В 1935 г. Г. был настоятелем Жировицкого мон-ря, затем Лунинецким благочинным (до 1938). С 1938 г. Г. в сане архимандрита член Полесской духовной консистории в Пинске. С 8 июня 1942 г. епископ Белостокский, vicарий Полесской епархии, Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). В 1947 г. после подтверж-

дения его канонического статуса настоятель прихода в г. Лодзь, затем викарий Варшавско-Бельской архиепископии, администратор и правящий епископ Лодзинско-Познанской епархии (1951), член Собора епископов ПАПЦ, 9 апр. 1958 г. Г. возведен в сан архиепископа. С 24 мая 1962 по 26 мая 1965 г. и с 29 марта 1969 по 24 янв. 1970 г. временно исполнял обязанности Предстоятеля ПАПЦ, много сделал для сохранения ее независимости от гос. власти. Лит.: *Манул.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 301–302; *Kościół prawosławny w Polsce dawniej i dziś.* Warsz., 1993; *Prawosławie w Polsce.* Białystok, 2000.

Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская

ГЕОРГИЙ [серб. Георгије] (Летич Джордже; 19.04.1872, Стари-Бечей (совр. Бечей), обл. Бачка, Сербия — 8.11.1935, Белград), еп. Банатский Сербской Православной Церкви (СПЦ) в 1931–1935 гг. Род. в семье свящ. Милоша, преподавателя Закона Божия. Получил образование, окончив школу в Бачко-Градиште, гимназию в Нови-Саде, семинарию в Сремски-Карловци и богословский фак-т университета в Черновцах (ныне Черновцы, Украина), где получил степень д-ра богословия. 4 апр. 1895 г. в мон-ре *Беочин* пострижен в монашество, в Вербное воскресенье того же года рукоположен во диакона. 8 нояб. 1897 г. поставлен архидиаконом, 20 марта 1898 г. рукоположен во иерея и возведен в сан синкелла. На Рождество 1899 г. возведен в сан протосинкелла, а 7 мая 1901 г. — в сан архимандрита. С 1897 по 1903 г. был преподавателем церковного права и катехизиса в семинарии в Сремски-Карловци, настоятелем мон-ря Беочин и смотрителем патриаршей ризницы. 27 нояб. 1903 г. избран епископом *Темишварской епархии* СПЦ.

10 марта 1904 г. в соборной церкви г. Тимишоара (венг. Темешвар) хиротонисан во епископа, 10 мая вступил на кафедру. По его инициативе в 1907 г. была проведена реформа преподавания Закона Божия в духовных школах Карловацкой митрополии, а написанный им «Катехизис» стал использоваться в качестве учебника в школах Боснии, Герцеговины и Далмации. С 1918 по 1920 г. Г. был хранителем Патриаршего престола, к-рый вдовствовал после смерти в 1913 г. Сербского патриарха *Лукиана (Богдановича)*. В 1920 г. избран епископом Бачским, но по

Георгий (Летич), еп. Бачский.
Фотография. 30-е гг. XX в.

его просьбе оставлен на Темишварской кафедре. После передачи по условиям Трианонского мирного договора от 4 июня 1920 г. вост. части обл. Банат и г. Тимишоара Румынии епархия Г. оказалась на территории 2 гос-в — Румынии и Королевства сербов, хорватов и словенцев. Г. переселился в Велика-Кикинда (совр. Кикинда), откуда продолжал управлять епархией. 1 янв. 1931 г. назначен администратором Вршацкой епархии. В том же году, вероятно по инициативе Г., приходы Темишварской епархии, находящиеся в серб. части Баната, были объединены с Вршацкой епархией в Банатскую епархию, а Г. был избран ее епископом. При этом он продолжил окормление румын. части Темишварской епархии.

После восстановления Сербского Патриаршества входил в состав комиссии по составлению Устава СПЦ. Был членом Архиерейского Собора СПЦ и Патриаршего совета, разрабатывал наиболее важные решения Собора и совета. В 1928–1929 гг. участвовал в составлении Устава Американско-Канадской епархии СПЦ. Помимо «Катехизиса», к-рый выдержал 9 изданий и был переведен на чеш. язык, написал много статей, рецензий и пастырских посланий (Пастырские посланице. Темишвар, 1907; Велика Кикинда, 1908 и 1928; Сремски Карловци, с 1909 по 1934 — 14 изданий). Был сторонником проведения нек-рых церковных реформ, в т. ч. частичного введения серб. языка в богослужение.

Особой заботой Г. были мон-ри, церковное строительство и школь-

ное образование. Им был обновлен мон-рь Кусич, сожженный в 1788 г. турками, основан жен. мон-рь во имя св. Мелании в Велике-Бечкереке (совр. Зренянин), построены храмы в Велике-Ливаде (совр. Александрово), Руско-Село и др. местах. Для учащихся средней школы Г. открыл интернаты в Велика-Кикинде и Тимишоаре, в 1934 г. — воспитательные дома во Вршаце и в Велике-Бечкереке. О теплом отношении Г. к рус. эмигрантам сохранились воспоминания в мемуарах митр. Евлогия (Георгиевского) (*Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни.* М., 1994. С. 334).

Похоронен в соборной ц. во имя свт. Николая во Вршаце.

Соч.: *Mitrovits Dr. T. Nomokanon der slavischen morgenländischen Kirche oder die Korntchaja Kpiga: Приказ // ЛетМС. 1901. Т. 206. С. 88–97; Прокошев П.* Церк. судопроизводство в период Вселенских Соборов (*accusatio*) и влияние на него римско-визант. процессуального права: Приказ // Там же. 1901. Т. 207. С. 117–120; Катихизис, или наука правосл. хришћанске цркве за српске правосл. ученике 4 или 3 и 4 разреда осн. школа. Сремски-Карловци, 1902.

М. М. Розинская

ГЕОРГИЙ (Николаевич Джордже; 20.04.1807, с. Язак, близ г. Нови-Сад — 20.02.1896, Сараево), митр. Дабро-Босанский в 1885–1896 гг. Из священнической семьи, основатели к-рой в сер. XVII в. переехали в Срем из г. Любине (Герцеговина). После нем. школы в Сремска-Митровице окончил гимназию и семинарию в Сремски-Карловци. В 1829 г. изучал философию в ун-те Пешта. В 1830 г. митр. *Стефан (Стратимирович)* по просьбе местной правосл. общины направил Г. учителем в серб. школу в Дубровник. В 1833 г. последовательно был рукоположен во диакона и иерея. Тайно переписал часть кириллических документов, хранящихся в Дубровнике, перед их отправкой в Вену. Позже эти копии были изданы как собственные П. Карано-Твртковичем (*Карано-Твртковић П.* Српски споменици или старе рисо-вуље, дипломе, повеле и сношенија босански, српски, херцеговачки, далматински и дубровачки краљева, царева, банова, деспота, кнезова, војвода и властелина... Београд, 1840). В 1843 г. возведен в сан протопресвитера. С 1858 г. профессор богословия в Задарской семинарии и член Задарской консистории. По ходатайству митр. Дабро-Босанского

Саввы (Косановича) 17 окт. 1882 г. с возведением в сан архимандрита переведен в Сараевскую консисторию и назначен временным ректором и преподавателем церковнославянского языка Сараевской семинарии. После отставки митр. Савва в прощальном Окружном послании от 16 сент. 1885 г. назначил Г. администратором Дабро-Босанской митрополии, 21 окт. он вступил в должность. Вскоре был хиротонисан во епископа и возведен на Сараевскую кафедру.

В отличие от своего предшественника Г. старался не обострять отношений с австро-венг. властями требованиями смягчения их политики в отношении правосл. сербов (см. ст. *Босния и Герцеговина*). В основном он занимался повышением уровня духовного образования. В это время правосл. молодежь епархии, как правило, училась в более доступных католич. школах, где учащиеся склонялись к переходу в католичество или унию. Для противостояния этому Г. на личные средства открывал школы при мон-рях, учредил неск. фондов для финансирования серб. школ.

С 1842 по 1861 г. был редактором ж. «Српско-Далматинский магазин» и публиковал в нем свои многочисленные статьи и переводы с нем., итал. и рус. языков. Был автором ж. «Любитель просвещения», к-рый выходил в Карловаце, «Сербской народной газеты» и др. Г. писал об истории и совр. положении серб. народа, призывал к единению сербов и сохранению серб. народности и правосл. веры. С 1882 по 1885 г. редактировал ежегодный ж. «Шематизм православне митрополие и архидиоцезе Дабро-Босанске», в 1887 г. учредил «Дабро-босански источник». Помогал в написании статей митр. Савве (Косановичу). Полемика Г. с архим. *Никодимом (Милашем; буд. еп. Далматинский)* по ряду церковно-иерархических вопросов нашла отражение в публикациях Г.: «Протопресвитер и ъегово достојанство, доказано по светим канонима и по историзи црквеној» (Задар, 1878. Сремски-Карловци, 1880); «Насртање протосинђелово одбија протопресвитер» (Задар, 1880). С 1885 г. член-корреспондент научно-просветительского об-ва *Матицы Сербской* (Рада и именик Матице српске за 1886 г. Нови Сад, 1887. С. 71), почетный член Сербской королевской академии.

Отношения Г. с митр. Саввой (Косановичем) (с мая 1860 по июль 1888) поначалу складывались как учителя с учеником, затем как близких друзей, но закончились разрывом. Анализ этих отношений и степени влияния Г. на митр. Савву и, наоборот, рассмотрению гипотез об участии или о неучастии Г. в отставке митр. Саввы посвящены работы мн. исследователей, напр. прот. Димитрия Рувараца (*Руварац Д.* Писма митр. дабробосанског Саве Косановића Ђорђу Николајевићу, конзисторијалном архимандриту а потом и митрополиту дабробосанском // Црква и живот. Скопље, 1923. Т. 2. № 3–4. С. 98–111), В. Максимова (*Максимова В.* Митр. Сава Косановић: 1839–1903. Добрун; Сарајево, 2003. С. 11, 51–53, 58, 92–93, 95–96, 99, 101, 103, 105, 111, 138, 154–155, 161–172, 176, 196, 216–219, 226, 250, 287, 300), Р. Груича (*Груич Р.* Писма митр. Дабро-Босанског Саве Косановића Ђорђу Николајевићу, конзисторијалном архимандриту, а потом митрополиту Дабро-Босанском // Црква и живот. 1923. № 2. С. 165–176). Митр. Савва в рецензии на биографию Г., составленную прот. Д. Руварацем (*Сава (Косановић), митр.* Неколике примедбе на животопис митр. Ђ. Николајевића // Србобран. Загреб, 1899. Т. 16. № 2), отрицал причастность Г. к своей отставке, но в его словах звучат критическое отношение к управлению Г. кафедрой и, возможно, обида на то, что Г. не добился от властей разрешения на проживание митр. Саввы на территории Сараевской епархии.

Похоронен Г. в своей задужбине — в ц. св. Саввы Сербского в с. Блажуи близ Сараева.

Соч.: Животопис и добротинства Божа Бошковића. Задар, 1880; О Дубровнику и о дубровчанима: Изабране странице. Ниш; Београд, 2004.

Лит.: *Вучковић Ј.* Митр. Ђорђе Николајевић. Нови Сад, 1897; *Руварац Д.* Животопис Ђорђа Николајевића митр. Дабро-Босанског. Земун, 1898; *Ђелановић С.* Митр. Ђорђе Николајевић // Српски глас. Задар, 1896. № 37; *Груич Р.* Кореспонденција др. Никодима Милаша архимандрита с Георгијем Николајевићем протопресвитером-архимандритом // Црква и живот. 1923. № 2. С. 274–287; *Арсвић И.* Дуброваћки парох Георгије Николајевић и револуционарна 1848–1849 г. // Црквене студије. Ниш, 2004. Т. 1. № 1. С. 279–288.

М. М. Розинская

ГЕОРГИЙ (Орлов Георгий Поликарпович; 1840, с. Подхватилровка Нижнеломовского у. Пензенской

губ.— 11.06.1912, г. Ялта Таврической губ.), архиеп. Астраханский и Енотаевский. Род. в семье диакона. Окончил Нижнеломовское ДУ, учился в Пензенской ДС. В 1858 г. поступил в Тобольскую ДС, в 1859 г. был переведен в Томскую ДС, к-рую окончил в 1860 г. В 1861 г. Орлов был рукоположен во иерея Томским еп. *Порфирием (Соколовским)*, служил в Казанской ц. Чарышской ст-цы. В 1866 г. овдовел. 18 июня 1868 г. переведен в томский кафедральный Богоявленский собор. Состоял законоучителем во Владимирском приходском уч-ще и в Мариинском детском приюте, секретарем и казначеем епархиального попечительства о бедных духовного звания. В 1870 г. поступил в МДА, к-рую окончил в 1874 г. со степенью канд. богословия за сочинение о распространении христианства в Сибири в XVII в. Служил преподавателем греч. языка в Томской ДС, с 1877 г.— инспектором, с 1878 г.— ректором Томской ДС, с 17 окт. 1881 г.— инспектором Благовещенской ДС, с 1885 г.— ректором Благовещенской ДС. В 1883 г. Орлов был возведен в сан протоиерея, 6 апр. 1889 г., после пострижения в монашество, возведен в сан архимандрита.

26 окт. 1892 г. Г. был назначен епископом Селенгинским, 1-м викарием Иркутской епархии. Хиротонию 24 янв. 1893 г. в иркутском в честь Вознесения Господня мон-ре совершили Иркутский еп. Тихон (Троицкий) и Киренский еп. сщмч. *Агафангел (Преображенский)*. 12 марта 1894 г. назначен епископом Забайкальским и Нерчинским. В том же году в Чите организовал духовную консисторию, в 1895 г.— епархиальное жен. уч-ще, приобрел место для ДС. 27 сент. 1898 г. перемещен на Тамбовскую и Шацкую кафедру. Состоял почетным членом губ. ученой архивной комиссии, в 1902 г. открыл отд-ние *Палестинского православного общества*.

27 апр. того же года Г. был назначен на Астраханскую и Енотаевскую кафедру. Прибыл в Астрахань 17 мая и включился в подготовку празднования 300-летнего юбилея Астраханской епархии, к-рое проходило 17–19 мая 1903 г. Состоял председателем епархиального комитета *Православного миссионерского общества* и распорядителем епархиального Кирилло-Мефодиевского братства. Г. проявлял заботу о мис-

Еп. Георгий (Орлов).
Фотография. Нач. XX в. (РГИА)

сионерских пунктах в Калмыцкой степи, по его распоряжению были изданы «Инструкция для миссионеров» и «Миссионерский сборник». Для укрепления миссии в 1910 г. была учреждена кафедра викарного епископа Царёвского. Г. устроил первую в России плавучую ц. во имя свт. Николая Чудотворца. Она использовалась в населенных пунктах волжской дельты, где не было храмов, и принесла Г. широкую известность. Особое внимание уделял противосектантской деятельности. Не жалел средств на издание и безвозмездное распространение среди народа поучений, посланий и брошюр. По инициативе Г. во всех благочиниях епархии в 1904 г. были открыты б-ки, в 1908 г. в Астрахани начали работу богословские курсы. В епархии было открыто более 40 церковных школ, перестроено епархиальное жен. уч-ще, начато расширение Астраханского ДУ, организована касса братской взаимопомощи для духовенства. За время пребывания Г. на кафедре Астрахань 4 раза посещал прот. прав. Иоанн Кронштадтский, он сослужил Г. при освящениях в 1902 г. ц. во имя блгв. кн. Владимира, в 1903 г. Знаменской ц., в 1904 г. придела свт. Алексия, митр. Московского, во Владимирском храме, в 1906 г. собора во имя Св. Троицы в Воскресенском Мирносицком мон-ре. Также в епархии были построены соборная колокольня, церкви Казанская, во имя свт. Михаила Царградского, прп. Сампсона странноприимца, вмч. Екатерины в Болдинском Покровском мон-ре, Петропавловская на о-ве Болдинском. 9 мая 1911 г. Г. освятил Иоанно-Предтеченский Ро-

мановский скит *Чуркинского Высокогорского в честь Успения Пресв. Богородицы и свт. Николая Чудотворца муж. мон-ря.*

Во время русско-япон. войны 1904–1905 гг. Г. активно помогал Обществу Красного Креста в сборе пожертвований для раненых и больных воинов. Во время революционных событий 1905 г. Г. особенно часто совершал молебны. 23 окт. 1905 г. состоялся крестный ход на кремлевскую площадь и молебен, владыка произнес патриотическую проповедь, призывая народ к молитве за царя, братолюбии и порядку. Начал подготовку канонизации митр. сщмч. Иосифа Астраханского: 28 сент. 1911 г. организовал Комитет по делу открытия и прославления честных останков убиенного митр. Иосифа.

1 апр. 1911 г. возведен в сан архиепископа. Награжден орденами св. Анны 2-й (1888) и 1-й (1899) степени, св. Владимира 4-й (1895), 3-й (1901) и 2-й степени (1904), св. Александра Невского (1909). Перед смертью находился на лечении в Ялте. Отпевание Г. было совершено 13 июня 1912 г. Таврическим еп. Феофаном (Быстровым) в ялтинском Александро-Невском соборе. 19 июня Г. был похоронен в кафедральном Успенском соборе Астрахани. Арх.: ГА Астраханской обл. Ф. 599. Оп. 1. Д. 157; ГА Волгоградской обл. Ф. 690. Оп. 2. Д. 16.

Лит.: Прощание Благовещенской семинарии и г. Благовещенска с бывш. ректором семинарии архим. Георгием // Иркутские Ев. 1893. № 16–21; *Благоправов М. Д., прот.* Архиеп. Астраханской епархии за 300 лет ее существования, с 1602 до 1902 г. Астрахань, 1902; *Саввинский И. И., свящ.* Ист. зап. об Астраханской епархии за 300 лет ее существования: (С 1602 по 1902). Астрахань, 1903; *Лжетшицкий И. Н.* Об устройнии в Астраханской епархии церк. б-к // Астраханские Ев. 1904. № 19. С. 831–834; *он же.* Высокопреосв. Георгий, архиеп. Астраханский и Енотаевский. Астрахань, 1911; *Луцкий А., свящ.* Плавучая церковь // Астраханские Ев. 1913. № 6. С. 169–177; *Цыбин В. М.* Пароход на Волге. Саратов, 1996; *Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования.* Р-н/Д., 2002. Т. 2.

А. В. Дубаков

ГЕОРГИЙ (Садковский Лев Сергеевич; 20.02.1896, Москва — 4.03.1948, Псково-Печерский мон-рь), еп. Порховский. Род. в семье известного в Москве прот. Сергия Максимова Садковского. Младший брат Скопинского еп. сщмч. Игнатия (Садковского). Окончил Ольховское городское уч-ще Москвы (1906), Заиконоспасское ДУ (1910), Мос-

ковскую ДС (1916). Призван на военную службу, в дек. 1916 г. выпущен из Александровского военного уч-ща прапорщиком. С марта 1917 г. на Румынском фронте, занимал должность младшего ротного офицера, в окт. произведен в подпоручики, в дек. ранен при занятии г. Яссы румын. войсками. Находился на из-

Еп. Георгий (Садковский).
Фотография. 30-е гг. XX в.

лечении в госпиталях Одессы и Новороссийска, перенес тиф, работал в порту. В марте 1919 г. мобилизован в армию ген. А. И. Деникина, служил в штабе в г. Екатеринодаре, в июне направлен на фронт офицером Сводного гренадерского полка. В дек. 1919 г. взят в плен у Царицына, был под следствием Особого отдела 10-й армии, находился в лагере для белых военнопленных. С апр. 1920 г. канцелярский служащий в Царицынской губ. военно-инженерной дистанции, в окт. назначен помощником командира роты Царицынского территориального полка, занимался обучением призывников. В июле 1921 г. отправлен в Симбирск для службы в трудовой армии. Демобилизовавшись в авг. 1921 г., переехал к брату Игнатию, в то время еп. Белёвскому, временно управлявшему Тульской епархией.

26 сент. вступил в *белёвский в честь Преображения Господня муж. мон-рь* (в тот момент уже формально закрытый, позднее преобразованный в белёвскую Спасо-Преображенскую общину), 26 нояб. пострижен в рясофор с именем Георгий. 3 янв. 1922 г. еп. Игнатием пострижен в монашество, 22 янв. рукоположен во диакона и 25 февр.— во иерея, 3 авг. назначен благочинным мон-ря. Вместе с еп. Игнатием не признал

обновленческое Тульское ЕУ. 17 янв. 1923 г. был арестован и 24 авг. осужден постановлением Комиссии НКВД по адм. высылкам на 3 года с отбытием срока на Соловках. По окончании заключения вернулся в Тульскую епархию. 4 сент. 1926 г. награжден наперсным крестом. С 1 окт. 1926 г. настоятель белёвской Крестовоздвиженской общины монашествующих. 18 июня 1927 г. возведен в сан игумена с возложением палицы, 19 нояб. назначен благочинным всех мон-рей Тульской епархии и возведен в сан архимандрита. Весной 1928 г. временно служил в с. Тума по приглашению Рязанского архиеп. сщмч. *Иувеналия (Масловского)*, с к-рым вместе находился в заключении на Соловках. 29 дек. 1929 г. вновь арестован, 3 февр. 1930 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в Котласе, Усть-Выми, Ухте, Пинюге, Балахне. Освобожден в дек. 1932 г. В марте 1933 г. принят архиеп. Иувеналием в клир Рязанской епархии, определен настоятелем Благовещенской ц. в г. Касимове, где за короткий срок стал пользоваться доверием и любовью прихожан, увидевших в Г. подлинного духовного руководителя.

11 авг. 1933 г. Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)* определен быть епископом Камышинским, викарием Саратовской епархии. Хиротонию Г., совершенную 13 авг. 1933 г. в московском Богоявленском соборе в Елохове, возглавил митр. Сергей. Городские власти Камышина отказались разрешить служение новому епископу. Прихожане Касимова, скорбевшие об отъезде своего пастыря, обратились к еп. Иувеналию с просьбой оставить Г. в их городе епископом Касимовским, викарием Рязанской епархии. 24 авг. Г. был назначен епископом Вольским, викарием Саратовской епархии, по др. данным, он находился в Камышине до нояб. 1933 г., затем переехал в Саратов и прибыл в Вольск в марте 1934 г. С мая 1935 г. управляющий Саратовской епархией. Арестован в Вольске 13 июня 1935 г., приговорен выездной сессией спецколлегии Саратовского краевого суда 14 янв. 1936 г. к высшей мере наказания. 14 февр. того же года спецколлегией Верховного суда РСФСР смертный приговор заменен 10 годами лишения свободы.

Заключение отбывал на золотодобывающих шахтах на Дальн. Востоке. (Нек-рое время в лагере ухаживал за лошадьми, позднее говорил, что пасти лошадей гораздо приятнее и легче, чем пасти людей.)

Освобожден в июне 1945 г. по ходатайству Патриарха *Алексия I*. По вызову Свящ. Синода прибыл в Москву в нояб. 1946 г. 28 дек. назначен епископом Великолуцким и Торопецким. По причине подорванного здоровья 10 июля 1947 г. переведен епископом Порховским, викарием Псковской епархии, а 27 февр. 1948 г. определен на покой с пребыванием в *Псково-Печерском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*, где через 5 дней скончался. Отпевание Г., совершенное 9 марта, возглавил Порховский еп. *Владимир (Кобец)*. Г. погребен в центральной части монастырских пещер.

Арх.: Архив УФСБ по Тульской обл. Д. П-11514; Архив УФСБ по Саратовской обл. Д. ОФ-34081; Архив МП. Личное дело; Личный архив еп. Георгия (Садковского).

Лит.: Хроника церк. жизни // ЖМП. 1931–1935. С. 209–210; Хроника // ЖМП. 1947. № 1. С. 15; Кончина иерарха // ЖМП. 1948. № 4. С. 8; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 305–306; У «пещер Богом зданных»: Псковско-Печерские подвижники благочестия XX в. М., 1999. С. 314–316, 544; *Дамаскин*. Кн. 7. С. 24–29.

Прот. Сергей Правдолюбов

ГЕОРГИЙ (Тертышников Николай Иванович; 22.06.1941, с. Октябрьское ныне Ипатовского р-на Ставропольского края – 2.10.1998, г. Сергиев Посад Московской обл.), архим., доцент МДА, духовный писатель, богослов. В 1962 г. с отличием окончил фельдшерское отделение Ставропольского медицинского уч-ща. С 1962 по 1964 г. служил в госпитале Советской Армии в ГДР. С 1965 г. учился на вечернем отделении Оренбургского медицинского ин-та и работал в медицинском пункте железнодорожного техникума. В 1966 г. поступил в МДС, по окончании к-рой в 1969 г. был принят в число братии *Троице-Сергиевой лавры*. 26 дек. 1969 г. заместителем архим. *Платоном (Лобанковым)* пострижен в монашество, 14 янв. 1970 г. Крутицким и Коломенским митр. *Пименом (Извековым)* рукоположен во диакона, 14 июня 1970 г. ректором МДА Дмитриевским еп. *Филаретом (Вахромеевым)* – во иерея, в 1976 г. возведен в сан игумена. В 1973 г. окончил МДА со степенью канд. богословия, присвоенной за соч. «Го-

милетический элемент в эпистолярном наследии епископа *Феофана Затворника*», и был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре истории Русской Церкви. В 1974 г. написал стипендиатский отчет «Церковно-исторический материал в трудах историка Н. М. Карамзина».

В 1973–1985 гг. преподавал в МДС историю Русской Церкви, общую церковную историю и догматическое богословие. В 1985 г. Учебным комитетом направлен во Владимирскую епархию для прохождения пастырского служения. 28 авг. 1988 г. возведен в сан архимандрита. С 1 сент. 1988 г. преподавал в МДС догматическое богословие, катехизис, затем также гомилетику. 20 апр. 1989 г. был назначен старшим помощником инспекторов МДАиС. 26 марта 1990 г. в МДА защитил магист. дис. «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». 19 июля того же года Г. был назначен ректором Тобольской ДС, но по болезни не выехал в Тобольск и 27 окт. был освобожден от ректорства в связи с назначением на эту должность Тобольского еп. *Дмитрия (Капалина)*. С сент. 1992 г. преподавал в семинарии и регентской школе.

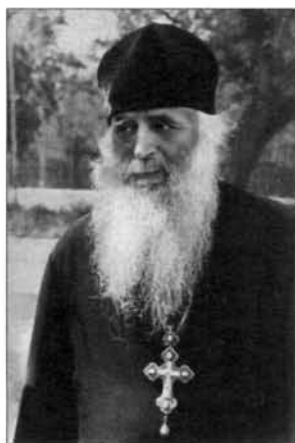
На заседании Свящ. Синода РПЦ 5 окт. 1994 г. назначен членом синодальной *Комиссии по канонизации святых*. Ранее готовил материалы к канонизации свт. *Феофана Затворника*, к-рый был прославлен на *Поместном юбилейном Соборе 1988 г.* Подвизаясь в Троице-Сергиевой лавре, Г. по благословению священноначалия готовил материалы для прославления преподобных *Кирилла и Марии Радонежских*, прп. *Варнавы (Меркулова)*, прп. *Антония (Медведева)*, прмч. *Кронида (Любимова)*.

Участвовал в работе неск. научно-богословских конференций. С 1992 г. произносил на правосл. радиостанции «Радонеж» проповеди на евангельские темы, проводил беседы по библейской истории, нравственному богословию по творениям свт. Феофана Затворника. В 1996–1997 гг. на канале телестудии «Тонус» (Сергиев Посад) рассказывал о евангельской истории, в 1995 г. на центральной правосл. радиостанции Греции – о рус. монашестве. В праздничные и воскресные дни Г. проповедовал в лавре, в МДА, в храмах Московского Кремля.

Автор более 200 монографий и статей по агиографии РПЦ, аскетике и богословию, Г. сочетал научную деятельность с активным пастырским служением, был одним из почитаемых духовников ТСЛ. Награжден медалью прп. Сергия Радонежского 1-й степени (1983). После кончины Г. отпевание 4 окт. 1998 г. в Успенском соборе лавры возгла-

Архим. Георгий (Тертышников).
Фотография. Сер. 90-х гг. XX в.

вил ректор академии Верейский еп. Евгений (Решетников). Г. был погребен у храма-памятника во имя Спаса Нерукотворного в с. Деулине близ Сергиева Посада.

Соч.: Гомилетический элемент в эпистолярном наследии еп. Феофана Затворника: [Канд. дис.] / МДА. Загорск, 1973. Ч. 1–3. Ркп.; Церк.-ист. материал в трудах историка Н. М. Карамзина: [Стипенд. отчет] / МДА. Загорск, 1974. Ркп.; Изъяснение 118 псалма: (Из экзегет. наследия еп. Феофана Затворника) // ЖМП. 1976. № 8. С. 67–73; Жизнь и деятельность Высокопроев. Амвросия (Ключарева), архиеп. Харьковского // Там же. С. 74–77; Богословское наследие еп. Феофана // БТ. 1976. Сб. 16. С. 202–222; Auf dem Wege zu Gott: Leben und Lehre des Starzen Theophan. Lpz., 1978; Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении: Магист. дис. / МДА. Загорск, 1990. Ч. 1–3. М., 1999; Святильник Земли Русской: Жизнь и деятельность свт. Феофана Затворника // БТ. 1990. Сб. 30. С. 152–175; Житие прп. Кирилла и Марии: К 600-летию со дня преставления прп. Сергия, игум. Радонежского и всея России чудотворца / ТСЛ. Серг. П., 1992; Жизнь и деятельность Феофана Затворника, еп. Владимирского и Суздальского. Фессалоники, 1994; Свт. Игнатий (Брянчанинов), еп. Ставропольский и Кавказский, – возродитель духовной жизни в России. Фессалоники, 1994; Св. равноап. Николай, архиеп. Японский. Фессалоники, 1995; Житие прп. Варнавы (Меркулова), старца Гефсиманского скита при Св.-Троицкой Сергиевой Лавре / ТСЛ. Серг. П., 1995; Житие прп. Антония (Медведева), наместника Св.-Троице-Сергиевой Лавры / ТСЛ. Серг. П., 1996; Пастырская душепопечительность священнослужителей Правосл. Церкви // АиО. 1997.

№ 3 (14). С. 259–273; Рус. монашество в служении человеку // Церковь в истории России. М., 1998. Сб. 1. С. 131–134; Жен. монашество в России XVII–XIX вв. // АиО. 1999. № 2 (20). С. 188–195; Аскетизм // Там же. № 3 (21). С. 163–166; Критерии канонизации местночтимых святых в РПЦ // Там же. С. 186–193; Сщмч. Кронид (Любимов), наместник Св.-Троицкой-Сергиевой лавры / ТСЛ. Серг. П., 2000; Проповеди // АиО. 2001. № 3 (29). С. 6–15; № 4 (30). С. 5–15; 2002. № 3 (33). С. 5–15; 2003. № 4 (38). С. 5–12; Симфония по творениям свт. Феофана, Затворника Вышенского. Рязань, 2003. Кн. 1–2. Лит.: Магистр богословия МДА Архим. Георгий (Тертышников); Библиогр. указ. / Сост. прот. С. Правдолюбов. М., 1998; Макарий [(Веретенников)], архим. Архим. Георгий (Тертышников) // ЖМП. 1998. № 12. С. 33–35; он же. Памяти архим. Георгия (Тертышникова): Некролог // Вышенский паломник. 1998. № 3 (8). С. 50–54; он же. Вечная память: Архим. Георгий. 22.06.1941 – 2.10.1998 // АиО. 1998. № 4 (18). С. 5–9; Памяти архим. Георгия (Тертышникова). Б. м., 1999.

Архим. Макарий (Веретенников)

ГЕОРГИЙ (Ходр) [араб. جورج خضر; франц. Georges Khodr] (род. 6.07.1923, Триполи, Ливан), митр. Библосский, Ботрисский и Гор Ливанских (Антиохийский Патриархат). Окончил юридический фак-т незуитского ун-та св. Иосифа в Бейруте. В 1942 г. стал одним из основателей Православного молодежного движения, целями к-рого были провозглашены возрождение монашества, христ. проповедь в рабочей среде, оживление приходской жизни, социальное служение и т. п. Продолжил образование в Православном Свято-Сергиевском богословском ин-те в Париже, где получил диплом богослова (1952). 19 дек. 1954 г. рукоположен во священника, с 1955 г. служил в приходе портового района Триполи. 15 февр. 1970 г. возведен в епископский сан и избран на кафедру митрополии Гор Ливанских.

Преподавал араб. культуру в Ливанском ун-те, профессор пасторского богословия в Богословском ин-те св. Иоанна Дамаскина при Баламандском ун-те. В качестве офиц. представителя Антиохийской Православной Церкви Г. принимал активное участие во всеправославных встречах, в экуменическом движении и в межрелиг. диалоге с мусульманами. Автор множества книг и статей, опубликованных на мн. языках.

Г. удостоен докторской степени honoris causa Свято-Владимирским Православным богословским ин-том в Нью-Йорке (1968) и парижским фак-том протестант. теологии (1988).

Соч.: Corbon J., Bouttier M., Khodre G. La parole de Dieu. P., 1966; Аль-масихийун аль-араб. Бейрут, 1986; Лау хакайту масра ат-туфула. Бейрут, 2001 (франц. пер.: Et si je disais les chemins de l'enfance. P., 1997); Собр. ст. в газ. «ан-Нахар». Бейрут, 2001. 4 т. (на араб. яз.); L'appel de l'Esprit: Eglise et société / Textes choisis et mis en forme par M. Egger. P., 2001; Аль-Кудс. Бейрут, 2003; на рус. яз.: Христианство в плюралистическом мире: Смещение Св. Духа: Выступление на заседании Центр. комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (1971) // Вестн. РХД. 1995. № 172. С. 23–35 (то же: Соборность. 1998. С. 188–199); Изгнание беса войны // Правосл. община. 2000. № 6 (60). С. 115–123; Христианство: верность и открытость. Вост. христианство и совр. человек // Христианство, иудаизм и ислам: Верность и открытость. М., 2004. С. 167–181; Православие и этика современности / Пер., ред.: О. Г. Пересыпкина. М., 2004.

Э. П. Г.

ГЕОРГИЙ (Ярошевский; 18.11.1872, Подольская губ. – 8.02.1923, Варшава), митр. Варшавский, Патриарший экзарх в Польше. В 1897 г. окончил КДА со степенью канд. богословия. В 1898 г. назначен преподавателем Таврической ДС. В марте 1900 г. пострижен в монашество и рукоположен во иерея. В 1901 г. защитил в КДА магист. дис. по теме «Соборное послание ап. Иакова». С 1903 по 1906 г. ректор Тульской ДС. В 1906 г. хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархии. С 1 февр. 1908 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии, с 19 нояб. 1910 г. епископ Ямбургский, 22 нояб. на-

Еп. Георгий (Ярошевский).
Фотография. Нач. XX в.
(РГИА)

значен ректором СПбДА, с 13 мая 1913 г. епископ Калужский и Боровский, с 6 июля 1916 г. епископ Минский и Туровский (с 1918 архиепископ). В 1918 г. Г. покинул Россию,

находился в К-поле и Сербии, а с 1921 г. – в Польше, где, согласно указу Патриарха Московского св. Тихона от 28 сент. (11 окт.) 1921 г., ему было поручено временное управление Варшавской епархией с одновременным назначением Патриаршим экзархом в Польше. 17 (30) янв. 1922 г. вышел Патриарший указ о возведении Г. в сан митрополита. В сер. июня 1922 г. Г. собрал в Варшаве первый Собор правосл. епископов в Польше и под давлением польск. правительства предпринял шаги, направленные на отделение правосл. епархий, оказавшихся на территории Польши, от РПЦ. В последующем это предполагало полную автокефалию правосл. Церкви в Польше. В февр. 1923 г. Г. был убит архим. *Смарагдом (Латышенко)*, к-рый пытался предотвратить отделение правосл. епархий Польши от РПЦ. Г. инициировал создание правосл. богословского отд-ния в Варшавском ун-те, основал Варшавскую Синодальную типографию – крупнейший в мире правосл. издательский центр 20–30-х гг. XX в.

Соч.: Соборное послание св. ап. Иакова: Опыт исагогико-экзегет. исслед. К., 1901; Речь перед защитой дис. магистра богословия «Соборное послание св. ап. Иакова» // ТКДА. 1901. № 6. С. 286–291; Мораль М. Горького // ВиР. 1903. Т. 2. Ч. 1. С. 169–196; Наше духовенство в произведении А. П. Чехова // ВиР. 1904. Т. 2. Ч. 2. С. 211–230; Стигматизация // ВиР. 1904. Т. 1. Ч. 2. С. 623–634 (отд. изд.: Калуга, 1914); Избрание епископов в Др. Церкви: (Ист.-канонич. очерк) // ВиР. 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 257–278 (отд. отт.: Х., 1906); Теория проф. А. П. Лебедева о братьях Господних // ВиР. 1907. № 2. С. 151–170 (отд. отт.: Х., 1907); Индивидуалистическое миросозерцание Л. Андреева: (Лит.-богосл.-филос. очерк) // ВиР. 1909. № 9/10. С. 285–310 (отд. отт.: Х., 1909); Демонические болезни: (Богосл.-психол. очерк) // ХЧ. 1912. № 7/8. С. 774–790 (отд. изд.: СПб., 1912; Калуга, 1914); Приезд в Россию патр. Антиохийского Иоакима в 1586 г. // Калуж. церк.-обществ. вестн. 1914. № 1 (отд. отт.: Калуга, 1914); Слова, поучения и речи. Калуга, 1914; Глоссолалия: Богосл.-психол. очерк. Калуга, 1915.

Лит.: *Зыков В. И., свящ.* [Рец. на кн.:] Георгий [Ярошевский], еп. Калужский. Слова, поучения и речи. Калуга, 1914 // ХЧ. 1914. № 9. С. 1186–1192; *Алексий (Громадский), архиеп.* Митр. Георгий. Варшава, 1933; *Святица А. К.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст., 1917–1950 гг. М., 1997. С. 87–290 (МИЦ; Кн. 14).

Ю. А. Лабинцев, Л. Л. Шавинская

ГЕОРГИЙ (Ящуржинский Гавриил Алексеевич; 1778, Подолье – 4.04.1852, Тобольск), архиеп. Тобольский и Сибирский. Сын собор-

ного священника г. Каменца-Подольского. Получил образование в польск. василианских уч-щах в городах Баре и Виннице, Шаргородской ДС, где позже преподавал. Затем окончил Киево-Могилянскую академию. В 1807 г. рукоположен во священника, служил при соборе Каменца-Подольского. В 1810 г., после кончины жены и сына, принял монашеский постриг. С 1810 г. префект Подольской ДС, с 1813 г. ректор и архимандрит каменец-подольского во имя Св. Троицы мон-ря.

24 авг. 1824 г. Г. был рукоположен во епископа Полтавского и Переяславского. Для материального обеспечения епархии организовал продажу восковых свечей, заботился о красоте и пышности богослужений. В результате жалоб на «корыстолюбивые действия» архиерея 16 авг. 1830 г. Г. был перемещен на Архангельскую и Холмогорскую кафедру. В Архангельске 25 июня 1832 г. принял участие в церемонии открытия памятника М. В. *Ломоносову*, за что получил выговор от Святейшего Синода (т. к. Церковь негативно относилась к возведению памятников в честь людей). В июне 1845 г. Г. был переведен в Тобольск с возведением в сан архиепископа Тобольского и Сибирского. Активно занимался миссионерским служением, противодействовал беглопоповцам, расселившимся по окраинам Тобольской губ. Уделял большое внимание обучению духовенства церковному пению и чтению, состоянию Тобольской ДС. Много ездил по обширной епархии, в т. ч. зимой на оленях по тундре, бездорожью, не раз подвергаясь смертельной опасности, спускаясь по рекам. Особенно тяжелой оказалась последняя поездка, предпринятая Г. в 1851 г. для обозрения юж. части епархии – от Омского, Тарского, Семипалатинского уездов до Бухтарминской крепости. Накануне путешествия Г. сильно простудился, однако не отменил поездку. 25 авг. 1851 г., возвращаясь из Бухтарминска в Усть-Каменогорск по Иртышу, Г. чуть не утонул и с 18 спутниками в течение 5 ч. на протяжении 7 верст плыл на полузатонувшем пароме, стоя в воде.

Сведения о Г. сохранились благодаря церковно-историческим трудам крупнейшего сибир. краеведа прот. А. И. *Сулоцкого*, к-рого Г. в 1848 г. рукоположил во диакона, а затем во священника. Г. погребен

Еп. Георгий (Ящуржинский).
Портрет. 2-я четв. XIX в.

близ Тобольска в загородном архиерейском храме.

Арх.: *Здравомыслов.* Словарь иерархов. Ед. хр. 432. Л. 148.

Лит.: *Сулоцкий А. И., прот.* Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 16–17; *он же.* Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский): Однородные случаи из их жизни // *Он же.* Соч.: В 3 т.: Т. 2. [Ч. 2]: О сибир. духовенстве. Тюмень, 2000. С. 529–535; *Нестор (Анисимов), митр.* Православие в Сибири // Свет Христов просвещает всех!: Сб. Новосиб., 2000. С. 507; *Пивоваров Б., прот.* Прот. Александр Сулоцкий: Его жизнь и труды по церк. истории Сибири: (К 100-летию со дня кончины) // ЖМП. 1985. № 6. С. 12.

Прот. Борис Пивоваров

ГЕОРГИЙ I († февр. 686), свт. (пам. 18 авг.), патриарх К-польский (с нояб./дек. 679). О жизни Г. до избрания патриархом, а также после *Вселенского VI Собора* почти ничего не известно. Был пресвитером и скевофилаком храма Св. Софии, когда по указанию имп. *Константина IV* его возвели на К-польскую кафедру вместо отправленного в ссылку *Феодора I* (после смерти Г. он вновь занял Патриарший престол). Этот выбор был сделан императором для облегчения примирения с Римом после разрыва 672 г., связанного с ересью *монофелитства*. Вскоре после интронизации Г. по настоянию императора созвал в К-поле Вселенский Собор (7 нояб. 680 – 16 сент. 681). Он и патриарх Антиохийский *Макарий I* были призваны обосновать офиц. монофелитскую доктрину, принятую в Византии уже более 50 лет, выступив против обвинений рим. легатов. Защищая монофелитство, Г. и Макарий ссылались на учение 5 первых Вселенских Соборов, на авторитет К-польских патриархов *Сергия I*, *Пирра I*, *Павла II*

и Петра, папы Римского Гонория I, на труды свт. Кирилла Александрийского и др. святоотеческие тексты. На 7-м заседании (13 февр. 681) легаты в присутствии императора потребовали от них ответить на письма папы Римского свт. Агафона относительно монофелитского спора. 7 марта на 8-м заседании Г. заявил о согласии с папой Агафоном. В диптихи К-польской Церкви было включено имя папы Римского Виталиана, что означало окончание церковного раскола Востока и Запада. На 16-м заседании Г. попросил легатов не настаивать на анафеме поддерживавших монофелитство К-польских патриархов Сергия, Пирра, Павла и Петра. Представители папы, поддержанные Собором, отказались пойти на такую уступку, и Г. был вынужден покориться. 16 сент. 681 г. на Соборе было принято правосл. исповедание веры, утверждавшее две воли и две энергии во Христе. Г. подписал его после рим. легатов. Им было также подписано соборное послание к папе Агафону. Ист.: ActaSS. Aug. T. 3. P. 655–656; Theoph. Chron. P. 362; Mansi. T. 11. Col. 213B, 336D, 620E–521B, 640D, 688C; SynCP. Col. 908. Лит.: Γεδεών Μ. Πατριαρχικὸὶ πίνακες. Κωνσταντινούπολις, 1890. Σ. 50–51; Winkelmann F. Die östlichen Kirchen in der Epoche der christologischen Auseinandersetzungen. В., 1980. S. 110–111; Bundy D. Georges I, patriarche de Constantinople // DHGE. T. 20. Col. 614; Janin R. Giorgio I // BiblSS. Vol. 6. Col. 543–544.

М. В. Грацианский

ГЕОРГИЙ II КСИФИЛИН [греч. Γεώργιος ὁ Ξιφιλίνος], патриарх К-польский (10 сент. 1191 — 7 июля 1198). Согласно сведениям, содержащимся в «Истории» Никиты Хониата, Г. К. был клириком собора Св. Софии в К-поле; в 1182 г. участвовал в переговорах претендентов на регентство при малолетнем имп. Алексее II Комнине — протосеваста Алексея и буд. имп. Андроника I Комнина. Вероятно, хорошо знал каноническое право; накануне вступления на Патриаршество занимал пост вел. скевофилака.

После отречения патриарха Досифея Г. К. был поставлен патриархом по выбору имп. Исаака II Ангела, утвержденному синодом. Избрание Г. К. позволило разрешить конфликт императора с епископатом, вызванный нарушениями канонов при возведении на престол Досифея (1189; был одновременно патриархом К-поля и Иерусалима), к-рого часть епископов отказывались при-

знавать. Г. К. разделял стремления К-поля с помощью уступок сохранить политическую поддержку местного епископата, в 1191 г. он издал распоряжение о переводе всех ставропигиальных мон-рей империи под управлением епархий, тем самым отказавшись от контроля над ними. В период политического кризиса 1195 г. Г. К. поддерживал имп. Исаака II; после его отречения короновал имп. Алексея III Ангела, сохранил престол, но был вынужден отменить прежние постановления о монастырском управлении. Ок. 1198 г. под давлением императора Г. К. вопреки канонам позволил влиятельному придворному Константину Месопотамиту, бывш. митрополиту Фессалоники, занимать одновременно светские и церковные должности. Однако вскоре вслед за этим Константин попал в опалу при дворе и был низложен с митрополичей кафедры.

В период Патриаршества Г. К. в к-польских церковных и придворных кругах активизировалось обсуждение богословского вопроса о нетленности Св. Даров. Это мнение ранее уже высказывалось неким Мироном Сикидитом (возможно, Михаил Глика, сер. XII в.) и было признано еретическим, но при Г. К. вопрос вновь подняли митр. Халкидонский Иоанн Кастамонит и дидаскал Иоанн Каматир. Видимо, в нач. 1198 г. Г. К. издал синодальное определение, вновь осудившее учение Сикидита и его последователей. Традиционно считается, что под давлением оппозиции Г. К. был вынужден отречься от престола в 1199 г. и удалиться в основанный им мон-рь Фригана на Босфоре. Патриархом стал Иоанн X Каматир. Согласно исследованиям В. Грюмеля, Г. К. оставался на престоле до кончины в июле 1198 г.

Под именем Г. К. сохранились канонические ответы патриарху Марку III Александрийскому, написанные в 1195 г. (PG. 138. Col. 952–1112). Феодор Вальсамон посвятил Г. К. комментарий к канонической «Синтагме».

Соч.: De iuribus territorium // PG. 119. Col. 887–890. Ист.: Niceatas Choniates. Historia / Ed. I. Van Dieten. В., 1975. P. 247, 408, 489–490, 492, 514; Νικητα τοῦ Ἀκομινάτου Ἡθσαυρός τῆς Ὀρθοδοξίας 17. 1. Ἀθήναι, 1906. Σ. 20–40; Παπαδόπουλος-Κεράμευς. Ἀνάλεκτα. Τ. 1. Σ. 461–464. Τ. 2. Σ. 460. Τ. 4. Σ. 113–114; idem. Συνοδικὴ πράξις Γεωργίου Ξιφιλίνου // BZ. 1902. Bd. 11. S. 74–78.

Лит.: RegPatr, N 1179–1192d; Grumel V. La chronologie des patriarches de Constantinople de 1111 à 1206 // REB. 1943. T. 1. P. 260–268; Beck. Kirche und theol. Literatur. Passim; Brand Ch. M. Byzantium Confronts the West: 1180–1204. Camb., 1968, 1992; Bundy D. Georges Xiphilin // DHGE. T. 20. Col. 669–671; Angold M. Church and Society in Byzantium under the Comneni: 1081–1261. Camb. (Mass.), 1995. P. 122–129, 338–339, 415–416; Labate A. Sulla didascalia di Costantino Stilbes per Giorgio Xifilino // Byzantina Mediolanensia / A cura di F. Conca. Soveria Mannelli; Messina, 1996. P. 227–234; Лебедев А. П. Ист. очерки состояния Визант.-вост. Церкви: кон. XI — сер. XV в. СПб., 1998. С. 121, 255.

И. Н. Поноев

ГЕОРГИЙ I, патриарх Александрийский (ок. 621 — ок. 630). Сведений о его жизни практически не сохранилось. Считается автором Жития свт. Иоанна Златоуста. По сообщению свт. Фотия, патриарха К-польского, Г. составил это Житие, компилируя цитаты из соч. Палладия, церковного историка Сократа и др. Среди ученых нет единого мнения об авторстве Жития. Хр. Баур считает его произведением VIII в., написанным в кругу, близком к Феодору Тримифунтскому, но Р. Нортон, напр., уверен в авторстве Г. Помимо греч. списков существует слав. версия Жития. Оно содержит много фактических неточностей, но, как предполагал В. Г. Васильевский, послужило одним из источников при составлении Жития свт. Стефана Сурожского.

Соч.: Douze récits byzantins sur St. Jean Chrysostome / Ed. F. Halkin. Brux., 1977. P. 68–285. (SH; 60) [греч. текст Жития свт. Иоанна Златоуста]; ВМЧ. Ноябрь. Дни 13–15. Стб. 901–1132; Die Vita des Iohannes Chrysostomos des Georgios von Alexandrien in kirchenslav. Übers. / Hrsg. E. Hansack. Würzburg, 1975. Bd. 1 [слав. версия Жития свт. Иоанна Златоуста].

Лит.: СРГ, N 7979; Лопарев. Каталог александрийских патриархов. С. XXVII; Norton R. The Vita S. Chrysostomi by Georgius Alexandrinus // Classical Philology. 1925. Vol. 20. P. 69–72; Baur Chr. Georgius Alexandrinus // BZ. 1927. Bd. 27. S. 1–16; Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 460.

А. А. В.

ГЕОРГИЙ II, патриарх Александрийский (1021–1052). Сведений о его жизни не сохранилось. Согласно араб. источникам, после споров Г. был избран патриархом на Пасху в 1332 г. по зре Селевкидов (т. е. в апр. 1021) и во время его Патриаршества христиане вновь приобрели влияние при дворе Фатимидов.

Лит.: Лопарев. Каталог александрийских патриархов. С. XXXVIII–XXXIX.

А. А. В.

ГЕОРГИЙ I, патриарх Антиохийский (сер. VII в.). Его правление пришлось на период, когда в Византии в качестве официальной доктрины было выдвинуто *монофелитство*. Сведения о Г. крайне скудны. Согласно хронике *Евтихия*, патриарха Александрийского, он был поставлен на Антиохийский престол в К-поле в 3-й год правления халифа Османа (646/7); так и не побывав в Антиохии, захваченной арабами (с 638), он через 5 лет умер и был похоронен в К-поле. Однако указанная у Евтихия дата поставления Г. сомнительна, поскольку в письме папы св. Мартина I к еп. Филадельфийскому от 649 г. (CPL, N 1733) его предшественник патриарх Антиохийский Македоний упоминается как здравствующий.

Ист.: *Eutychn. Annales*. Т. 7. Р. 27 // PG. 111. Col. 1108C, 1114C.

Лит.: *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. СПб., 1897. Т. 2 (1). С. 271; *Χρυσόστομος (Παλαδόπουλος)*. Ἀλεξ., Σ. 742; *Aubert R. Georges* (14) // DHGE. Т. 20. Col. 591.

К. А. Панченко

ГЕОРГИЙ II, патриарх Антиохийский (кон. VII – нач. VIII в.). Уроженец Севастии. Был иеромонахом в палестинской лавре св. Саввы Освященного, представлял Иерусалимский Патриархат на VI Вселенском Соборе 680–681 гг. в К-поле. Остался в Византии, после смерти Антиохийского патриарха Феофана в 685 (или 686) г. был избран на его место. Дата вступления Г. на престол не совсем ясна. Если патриарх Александрийский *Евтихий* относит это событие к 1-му году правления халифа Абдальмалика (685/6), то др. источники помещают между Феофаном и Г. еще 2 патриархов – Александра и Фому. Можно с уверенностью утверждать, что Г. возглавлял Антиохийскую Церковь в 692 г., о чем свидетельствует его подпись в актах Трулльского (Пято-Шестого) Собора.

Подобно др. Антиохийским патриархам 2-й пол. VII в., Г. пребывал в К-поле, т. к. земли Антиохийского Патриархата были захвачены арабами-мусульманами. После его смерти преемственность патриархов в изгнании прервалась и была восстановлена уже в Антиохии в 742 г. Если принять срок вдовства Антиохийской кафедры 40 лет, указываемый в хронике прп. Феофана Испо-

ведника (*Theoph. Chron.* Р. 416), кончину Г. следует отнести к 702 г.; Евтихий пишет о 24 годах его Патриаршества.

В кон. VII в. правосл. общину Сирии возглавляла светская христ. элита из чиновников, служивших в гос. аппарате Дамасского халифата Омейядов. Наиболее известным ее представителем был Серджун (Сергий) ибн Мансур, к-рого агиографическая традиция считает отцом прп. *Иоанна Дамаскина*. Воспользовавшись нормализацией отношений Византии и арабов в сер. 80-х гг., когда халиф Абдальмалик, занятый междоусобными войнами в халифате, был жизненно заинтересован в мире на визант. границе, Серджун сумел укрепить позиции правосл. Церкви в Сирии и при поддержке халифской власти принуждал монофелитов Дамаска и Эмесы принять решения VI Вселенского Собора. Неоднократно Серджуну и др. христ. чиновникам удавалось предотвратить разрушение роскошных церквей, чей мрамор и колонны планировалось использовать при возведении мечетей. В борьбе за влияние на администрацию халифата Серджун соперничал с группировкой яковитских писцов, возглавлявшейся Афанасием бар Гумой из Эдессы, советником араб. наместника Египта.

На рубеже VII–VIII вв. позиции христиан при халифском дворе были поколеблены. Абдальмалик провел ряд реформ, направленных на укрепление арабо-мусульм. государственности: была организована новая перепись земель, вводилось индивидуальное налогообложение, очень болезненно воспринятое христианами, а офиц. делопроизводство было переведено на араб. язык. Позднейшие мусульм. авторы изображали эту меру как попытку положить конец засилью в гос. структурах христ. писцов во главе с Серджуном. Ист.: *Eutychn. Annales*. Т. 7. Р. 40 // PG. 111. Col. 1118.

Лит.: *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. СПб., 1897. Т. 2 (1). С. 273; 1903. Т. 1. С. 683–686; *Потулова В.* Маронитская церковь в V–IX вв. // СИППО. 1910. С. 32–52; *Karalevskiy K.* Antioche // DHGE. Т. 3. Col. 591, 594–596; *Aubert R. Georges* (15) // Ibid. Т. 20. Col. 591; *Большаков О. Г.* Византия и Халифат в VII–X вв. // Византия между Востоком и Западом. СПб., 1999. С. 354–379.

К. А. Панченко

ГЕОРГИЙ I [груз. გორგი], Католикос Картли (ок. 677–678) в пе-

риод борьбы против араб. владычества. Упоминается в груз. исторической хронике «Мокцевай Картлисай» (Обращение Картли), в краткой редакции Жития св. Нино. Сведения о его кратковременной деятельности и личности не сохранились.

Ист.: მოქცევაჲ ქართლისაჲ // შატბერდის კრებულის X საუკუნისა / ბ. გიგინეიშვილისა და ელ. გიუნაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1979.

Лит.: საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. თბილისი, 2000. С. 32.

З. Абашидзе

ГЕОРГИЙ II, Католикос Картли (ок. 826–838) в период араб. владычества и упразднения института эрисмтавара. Упоминается в груз. исторической хронике «Мокцевай Картлисай» (Обращение Картли), в краткой редакции Жития св. Нино. Сведения о нем не сохранились.

Ист.: მოქცევაჲ ქართლისაჲ // შატბერდის კრებულის X საუკუნისა / ბ. გიგინეიშვილისა და ელ. გიუნაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1979.

Лит.: საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. თბილისი, 2000. С. 37.

З. Абашидзе

ГЕОРГИЙ III ТАОӨЛИ [Таойский; груз. გაორგი ტაოელი], Католикос-Патриарх Грузинской Православной Церкви (ок. 50–60-х гг. XI в.). Вероятно, родом из груз. пров. Тао (ныне территория Турции). Согласно сведениям груз. исторической хронике «Мокцевай Картлисай» (Обращение Картли), Патриарший престол занял после кончины Католикоса-Патриарха Иоанна V (Окропири, 1033–1049). Упомянут в грамоте Баграта IV, пожалованной Шиомгвимскому мон-рю (1057).

Ист.: მოქცევაჲ ქართლისაჲ // შატბერდის კრებულის X საუკუნისა / ბ. გიგინეიშვილისა და ელ. გიუნაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1979; ქართული სამართლის ძეგლები / ი. დოლიძის გამოცემა. თბილისი, 1968. Т. 2.

Лит.: საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. თბილისი, 2000. С. 46.

З. Абашидзе

ГЕОРГИЙ IV, Католикос-Патриарх Грузинской Православной Церкви (ок. 30-х гг. XIII в.). Вероятно, Патриарший престол занял после того, как его предшественник Католикос-Патриарх *Арсений III* отрекся от престола и должности мцигნобартухуцеси (соответствует совр. премьер-министру). Известно, что он утвердил Устав Ванского мон-ря (Кекел. Ad 933), к-рый был принят эриставом Самцхе. Это

единственный известный документ с подписью Г.

Ист.: ქართული სამართლის ძეგლები / ი. დოღლისი გამოცემა. თბილისი, 1970. Т. 3.

Лит.: საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქების თბილისი, 2000. С. 57.

3. *Абашидзе*

ГЕОРГИЙ V, Католикос-Патриарх Грузинской Православной Церкви (ок. 80–90-х гг. XIV в.). Современник царей Баграта V († 1393) и Георгия VII (1393–1407). В 1393 г. утвердил грамоту Георгия II о пожертвованиях мон-рю в Мцхете.

Ист.: გური ეგნატაშვილი. ახალი ქართლის ცხოვრება. მეორე ტექსტი // ქართლის ცხოვრება. თბილისი, 1959. Т. 2.

Лит.: საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქების თბილისი, 2000. С. 66–67.

3. *Абашидзе*

ГЕОРГИЙ I [греч. Γεώργιος], свт., архиеп. Кипрский (50-е гг. VIII в.). Анафематствован иконоборческим Иерийским Собором (754) вместе со свт. *Германом I*, патриархом К-польским, и с прп. *Иоанном Дамаскином*, реабилитирован VII Вселенским Собором (787). Имя Г. включено в Синодик в Неделю Торжества Православия. М. В. Мелиоранский, Х. Г. Бек и А. Н. Мицидис считали Г. одним лицом с защитником икон *Георгием Монахом*, автором «Наставления старца о святых иконах», полемизировавшим с Космой, еп. Германикийским. Серьезные возражения против их отождествления изложены в исследовании С. Геро.

Ист.: *Mansi*. Т. 13. Col. 356C–D, 357A–D, 400C; ДВС. Т. 4. С. 580, 600.

Лит.: Мелиоранский М. В. Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малозвестных борца за Православие в VIII в. СПб., 1901; Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 487; *Gero St. Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V with Particular Attention to the Oriental Sources*. Louvain, 1977. (CSCO. Subs.; 52). P. 29–30, 64, 94, 108; *Aubert R. Georges (St), archevêque de Constantia (29)* // DHGE. T. 20. Col. 613–614; МКЕ. 1986. Т. 4. С. 45; *Μησιδης Α. Ν. Η παρουσία της εκκλησίας Κύπρου εις τον αγώνα υπέρ των εικόνων: Γεώργιος ὁ Κύπριος καὶ Κωνσταντῖνος Κωνσταντίας, Λευκοσία, 1989; PMBZ, N 2157.*

Э. П. А.

ГЕОРГИЙ II, архиеп. Кипрский (1251). Выборы предстоятеля Кипрской Церкви прошли вскоре после возвращения в 1247 г. на Кипр правосл. епископов, к-рые в 1240 г. покинули остров, протестуя против исходившего от Римской курии запрета, священнодействовать архиереям, не принесшим присягу Римскому папе Григорию IX. Папа Ин-

нокентий IV избрал курс «примири-тельной политики» по отношению к правосл. Церкви на Кипре, и стараниями францисканского мон. Лаврентия, папского легата Востока, греч. епископы вернулись на Кипр из Киликии. Г. был избран архиепископом 20 дек. 1251 г. правосл. архиереями, признавшими верховенство Римского папы (т. н. Ecclesiae Romanae devoti — преданные Римской Церкви). Однако Иннокентий IV выступил против кандидатуры Г. и отказался утвердить его. Тогда кипрские епископы избрали архиепископом *Германа I Писимандра*.

Лит.: МКЕ. 1985. Т. 3. С. 374; 1986. Т. 4. С. 45; *Fedalto. Hierarchia*. Vol. 2. P. 876.

ГЕОРГИЙ I (ок. 776–820/21), свт., архиеп. Митилинский (пам. 7 апр.), пострадал при визант. имп. Льве V Армянине (813–820). Согласно анонимному житию (ВНГ, N 2163), Г. род. на зап. побережье М. Азии в богатой и благочестивой семье. После смерти родителей в возрасте 18 лет ушел в мон-рь, где пробыл 2 года. По неизвестной причине Г. оказался на о-ве Лесбос (в Житии говорится, что его привела туда жажда духовных подвигов), где жил аскетом в пещере. После смерти епископа г. Митилины (804) Г. в 28 лет был избран его преемником.

После 9 лет архиерейского служения Г. подвергся притеснениям со стороны правителя города и был вынужден отправиться в К-поль в поисках справедливости. В это время на престол взошел Лев V и возобновил гонения на иконы. Г., отказавшийся признать политику императора, вместе со свт. Никифором I, патриархом К-польским, и др. клириками был сослан на некий остров близ К-поля. Г. и здесь жил аскетом и стал известен чудесными деяниями. Скончался от болезни 7 апр. в возрасте 45 лет. В визант. синаксарях Г. называется «чудотворец» (греч. *σημειοφόρος*). Свт. Мефодий, патриарх К-польский, после восстановления иконопочитания с почестями перенес его мощи в Митилину. Г. приписываются 2 гомилии на Великую пятницу (ВНГ, N 438 н).

Сведения о Г. содержатся в Житии 3 св. братьев — Давида, Симеона и *Георгия II*, архиеп. Митилинского (пам. греч. 1 февр.— ВНГ, N 494). Они неск. расходятся с информацией Жития Г. и краткого синаксарного

Жития (SynCP. Col. 589). В рассказе о 3 братьях сообщается, что Г. рукоположил во пресвитера Георгия II. Информация из Жития 3 св. братьев была помещена *болландистами* в «Acta Sanctorum», откуда позже попала в «Жития святых» свт. Димитрия Ростовского. Согласно этому тексту, Г. также принял монашеский постриг в юности, но стал исповедником, защищая почитание икон еще при имп. Льве III Исавре (717–741). Был возведен на кафедру г. Митилины при Константине VI и Ирине (780–802). Прославился как чудотворец. Перед возобновлением гонений на иконы при Льве V в Митилине происходили грозные знамения. Однажды во время службы в храме св. Феодоры напрестольный крест с шумом поднялся в воздух и упал. Через неск. дней в алтарь во-

Свт. Георгий, архиеп. Митилинский. Гравюра Г. П. Тепегорского. 1722 г. (ГЛМ). Фрагмент минеи на апрель

шел огромный вебрь с обрезанными ушами и хвостом и лег на горнем месте. С большим трудом свирепое животное удалось выгнать из церкви. Эти знамения были истолкованы прп. Симеоном, братом Г., присутствовавшим при них, как предвестники воцарения нечестивого императора и правления епископа-еретика в Митилине. Когда на престол взошел Лев V, Г. в числе др. архиереев был призван в К-поль (815), где обличил императора и иконоборческого патриарха Феодота I в ереси. За это Г. был отлучен от кафедры и

сослан в Херсонес (вероятно, имеется в виду Херсонес Таврический (ныне в черте г. Севастополя)), а его преемником в Митилине стал архиепископ-иконоборец. В ссылке Г. продолжал совершать чудеса. В день его кончины на небе появилась яркая звезда, к-рая была видна и на Лесбосе. От мощей Г. происходили исцеления. Если согласиться со сведениями Жития о том, что Г. застал сразу 2 иконоборческих императоров, то выходит, что он скончался, будучи глубоким старцем.

В синаксарях Греческой Церкви память Г. кроме 7 апр. помещена также под 16 мая (SynCP. Col. 687, 692). Нем. ученый М. Эрхард и др. считали, что было 2 архиепископа Митилинских с именем Георгий (пам. 7 апр. и 16 мая), один из них был исповедником при Льве III, а другой (Георгий младший) — при Льве V. Греч. исследователь И. Фундулис предположил, что существовало 3 архиепископа Митилинских с именем Георгий (пам. соответственно 7 апр., 16 мая и 1 февр.) примерно в одно и то же время, но позже Фундулис признал неубедительность этой гипотезы. Совр. исследователь Р. Обер склоняется к тому, что был всего один Георгий, архиеп. Митилинский († 820 или 821), день памяти к-рого был перенесен с апр. на май, а Житие 3 св. братьев, чья память не отмечена в древних синаксарях, является поздним, малонадежным источником. Вопрос о Г. не получил окончательного решения.

Ист.: ВHG, N 2163, N 494; Acta graeca ss. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo / Ed. J. van den Gheyn // AnBoll. 1899. Vol. 18. P. 209–259; ActaSS. Apr. T. 1. P. 668–669; SynCP. Col. 589, 592; PG. 117. Col. 389 [Минологий Василия II]; ЖСв. Apr. С. 124–127. Лит.: *Sergii (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 133–134; *Φουνδούλης Ι. Οἱ ἅγιοι Γεώργιοι ἀρχιεπίσκοποι Μυτιλήνης*. Ἀθήνα, 1959; *idem*. Γεώργιος (οἱ ἀρχιεπίσκοποι Μυτιλήνης) // ΟΗΕ. Т. 4. С. 462–463; *Halkin F. Y a-t-il trois saints Georges évêques de Mytilène et «confesseurs» sous les iconoclastes?* // AnBoll. 1959. Vol. 77. P. 464–469; *Michailidis D. Trois notulles sur les saints de Lesbos* // Ibid. 1971. Vol. 89. P. 145–147; *Sauget J.-M. Giorgio di Mitilene* // BiblSS. Vol. 6. Col. 538–540; *Aubert R. Georges (57)* // DHGE. Т. 20. Col. 644–646; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 93; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 167–169.

О. Н. Афиногенова

ГЕОРГИЙ II (763–845/46), свт., архиеп. Митилинский (пам. 16 мая (?), пам. греч. 1 февр. с братьями Давидом и Симеоном). Сведения

Свт. Георгий,
архиеп. Митилинский, и св.
отроковица Муза Римляныня.
Хромолитография. Нач. XX в.
Синодальная типография (ГЛМ).
Фрагмент мини на май

о нем содержатся в анонимном Житии 3 св. братьев — Давида, Симеона и Г. (ВHG, N 494). Родителей Г. звали Адриан и Константо, он род. в г. Митилине, на о-ве Лесбос. В возрасте 30 лет Г. был пострижен в монахи младшим братом Симеоном, к-рый уже вел монашескую жизнь в учрежденной им обители во имя Пресв. Богородицы. Из Жития о Симеоне известно, что он был столпником во время пребывания на Митилинской кафедре некоего Георгия, исповедника при имп. Льве III Исавре (вероятно, *Георгий I*, архиеп. Митилинский, вполн. рукоположивший во пресвитера Г.).

В обители Г. пробыл до ссылки братьев в г. Лагусу (причины ссылки неизвестны), где он стал игуменом небольшого мон-ря. Изгнанный оттуда иконоборческим архиеп. Митилинским Львом, Г. вместе с братией отправился в г. Мирсину. После смерти имп. Феофила (842) по настоянию Симеона Г. пришел в К-поль. Когда иконопочитание было окончательно восстановлено, он был поставлен епископом Эфесским, но отказался от этой кафедры и 14 сент. 843 г. был рукоположен во архиепископа Митилинского в воз-

расте 80 лет. Во время архиерейского служения прославился чудесами. Скончался в Великую субботу 28 марта 845, или 18 апр. 846 г. Похоронен в мон-ре Пресв. Богородицы, основанном его братом Симеоном. Когда турки захватили Митилину (о-в Лесбос отошел Османской империи в 1462), мон-рь был разрушен до основания, почитание Г. было предано забвению на 400 лет.

Имп. Константин IX Мономах (1042–1055) после ссылки на Лесбос основал мон-рь во имя Г. Место, где находилась эта обитель, неизвестно. Мон-рь упоминается в решениях Соборов 1254 и 1324 гг., однако в патриаршем послании от 1395 г. содержится информация о разрушении мон-ря.

Исследователь Жития И. Фундулис предполагал, что 16 мая отмечается память 3-го архиеп. Митилинского по имени Георгий, время жизни к-рого приходится между 726 и 784 гг. (SynCP. Col. 687, 692; PG. 117. Col. 461; Минологий Василия II), но отказался от этой гипотезы. По мнению совр. ученого Р. Обера, существовал только один Георгий, архиеп. Митилинский, память к-рого отмечается 7 апр., 16 мая и 1 февр. (подробнее см. в ст. *Георгий I*, архиеп. Митилинский).

Ист.: ВHG, N 464; Acta graeca ss. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo / Ed. J. van den Gheyn // AnBoll. 1899. Vol. 18. P. 209–259.

Лит.: *Sergii (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 133–134; *Φουνδούλης Ι. Οἱ ἅγιοι Γεώργιοι ἀρχιεπίσκοποι Μυτιλήνης*. Ἀθήνα, 1959; *idem*. Γεώργιος (οἱ ἀρχιεπίσκοποι Μυτιλήνης) // ΟΗΕ. Т. 4. С. 463; *Halkin F. Y a-t-il trois saints Georges évêques de Mytilène et «confesseurs» sous les iconoclastes?* // AnBoll. 1959. Vol. 77. P. 464–469; *Michailidis D. Trois notulles sur les saints de Lesbos* // Ibid. 1971. Vol. 89. P. 145–147; *Sauget J.-M. Giorgio di Mitilene* // BiblSS. Vol. 6. Col. 538–540; *Aubert R. Georges (57)* // DHGE. Т. 20. Col. 644–646; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 438; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οἱ ἅγιοι Γεώργιοι*. Ἀθήνα, 1996. Σ. 170–172.

О. Н. Афиногенова

ГЕОРГИЙ I [румын. Gheorghe; в схиме Давид] († 1.04.1508), митр. Молдавский (1478–1508). Из Летописи молдав. боярина Григоре Уреке известно, что в нояб. 1478 г. преставился митр. *Феоктист I* и ему наследовал Г. До возведения на митрополичью кафедру Г. был игуменом в Нямецком мон-ре и много времени уделял духовному образованию.

Г. состоял в господарском совете св. *Стефана III Великого*. Вероятно, Г. нек-рое время управлял Романской епископией после 1473 г. Под этим годом правящий еп. Тарасий в последний раз упоминается в церковных актах. Во время предстоятельства Г. были построены храмы в Сучаве, *Воронце*, Борзешти, Дорохое, Хырлэу, Васлуе, Тазлэу и др., ктитором к-рых был Стефан Великий. При Г., знатоке и любителе книг, было продолжено книгописание на слав. языке в мон-рях Нямецком, Путна и Молдовица.

Лит.: *Păcurariu*. IBOR. Vol. 1. P. 329.

ГЕОРГИЙ II, митр. Молдавский (1551–1552). Был пострижен в монашество в мон-ре *Бистрица*. О Г. в сане митрополита упоминается в единственном акте от 19 февр. 1552 г. Господарь Штефан Рареш (1551–1552) после оставления митр. *Григорием (Рошкой)* кафедры возвел на нее Г. Возможно, в 1548–1551 гг. он был епископом Романским, сменив на кафедре еп.-книжника *Макария*, к-рого удалил господарь Илиаш Турчитул. Время предстоятельства Г. было кратким, поскольку Штефан Рареш пал жертвой боярского заговора 1 сент. 1552 г. и княжеский трон занял господарь Александр Лэпушняну (1552–1561; 1564–1568). Новый правитель подверг опале сторонников прежнего господара, а также Г., бывшего доверенным лицом Штефана Рареша. В 1555 г. Г. и вел. бояре, находясь в Польше, вели переговоры с поляками и турками об оказании им помощи в деле свержения Александру. Предполагают, что Г. оставался в Польше до окончательной потери трона господарем, затем вернулся в Молдову и удалился в мон-рь Бистрица. Был казнен вслед. боярских интриг господарем Иваном Лютым (1572–1574).

Лит.: *Păcurariu*. IBOR. Vol. 1. P. 451–452.

ГЕОРГИЙ III (Мовилэ; ок. 1540 – янв./февр. 1605, мон-рь Сучевица), митр. Молдавский (1588–1591; 1595 – май 1600 и сент. 1600 – 1605). Принадлежал к известному молдав. боярскому роду Мовилэ (в рус. источниках Могила). Род. в семье логофета Йона Мовилэ. Мать Г. Мария, по мнению мн. исследователей, была дочерью молдав. господара Петру Рареша. Братья Г. – чашник Иеремия и ворник Симеон –

стали впосл. молдав. господарями. В юном возрасте Г. был пострижен в монашество в мон-ре *Пробота*, затем стал игуменом мон-ря *Сучевица*. В кон. 1577 г. выбран епископом Рэдэуцким.

Будучи епископом, Г. приступил к возведению в мон-ре Сучевица соборного храма Воскресения Господня. Тираническое правление Янку Сасула (1579–1582) вынудило его в 1581–1582 гг. переехать в Польшу. Вернувшись из изгнания, Г. продолжал управлять епархией вплоть до 1588 г., когда был поддержан господарем Петру Хромым и возведен на престол Молдавской митрополии. Вслед народного восстания, вызванного налоговым гнетом, Петру в авг. 1591 г. покинул Молдавию. Г., как и ряд преданных бывш. господарю бояр, вынужден был отправиться в изгнание: сначала в Австрию (Тироль), а затем, после смерти господара, в 1594 г. в Польшу. В авг. 1595 г., когда Иеремия Мовилэ стал правителем Молдавского княжества, Г. вернулся на митрополичью кафедру. В 1600 г., со вступлением в страну войск валахского господара *Михая Храброго*, Г. вновь нашел себе убежище в Польше. После потери Михаем в сент. 1600 г. трона Г. вернул себе Молдавскую кафедру и занимал ее до своей кончины.

Г. состоял в переписке с видными правосл. иерархами и принимал в резиденции в Сучаве патриархов К-польских Иеремию II и Феолита II, Иерусалимского Софрония (будучи епископом Рэдэуцким, встречался также с патриархом Антиохийским Иоакимом V), вел переписку с патриархом Александрийским Мелетием Пигасом, с офиц. католич. кругами в Польше. В 1598 г., при предстоятельстве Г., была образована *Хушская епископия*. На сев.-зап. стене наоса соборного храма мон-ря Сучевица сохранился образ Г. (колелопреклоненный, с крестом в руке, в саккосе и митре).

Лит.: *Păcurariu*. IBOR. Vol. 1. P. 454–456.

ГЕОРГИЙ, АВРЕЛИЙ, ФЕЛИКС, НАТАЛИЯ И ЛИЛИОЗА († 852), мученики (пам. зап. 27 июля, 20 окт. – перенесение мощей), пострадали в г. Кордова (Испания) в гонение халифа Абд ар-Рахмана II (822–852).

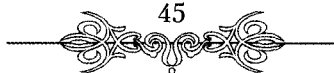
Житие этих мучеников написано щмч. *Евлогием*, архиеп. Толедским, по просьбе Марии, младшей дочери

Аврелия и Наталии. Впосл. он включил его в соч. «Памятник святых» (*Memorialis sanctorum* 2. 10), посвященное пострадавшим от мусульм. гонений в Кордовском халифате в 1-й пол. IX в. вместе с «Краткой запиской» (*Breviarium*), автором к-рой был Г. Он сообщал о том, как оказался в Кордове и присоединился к мученикам (это сочинение Г. незадолго до кончины переслал св. Евлогию). В кон. IX в. Гаймон, мон. аббатства Сен-Жермен-де-Пре, описал перенесение мощей Г., Аврелия и главы Наталии в Галлию, совершенное братьями его обители *Узардом* (впосл. автор известного Мартиролога) и Одилардом, и добавил повествование о чудесах, сопровождавших перенесение мощей мучеников, очевидцем к-рых он был.

Согласно св. Евлогию, Аврелий, сын мусульманина и христианки, рано лишился родителей и был воспитан родственницей, к-рая наставляла его в христ. вере. Как сын мусульманина, он не мог открыто исповедовать себя христианином и держал свои религ. убеждения в тайне. Повзрослев, он женился на некоей Сабигото, дочери родителей-мусульман, чей отец рано умер, а мать второй раз вышла замуж за христианина, к-рый скрывал свою веру. Он обратил ее и падчерицу ко Христу (возможно, в крещении Наталия).

Феликс, друг Аврелия, был христианином, но по каким-то причинам принял ислам. Вскоре он раскаялся в этом поступке и вновь обратился ко Христу, однако, будучи формально мусульманином, он не мог открыто совершать христ. обряды. Жена Феликса Лилиоза также была тайной христианкой.

Вера во Христа и невозможность открыто ее исповедовать сблизили семьи Аврелия и Феликса, они много лет тайно собирались для общей молитвы. Однажды Аврелий увидел на рыночной площади публичное бичевание мч. Иоанна. Стойкость этого христианина вызвала у Аврелия стремление пострадать за Христа. Он рассказал об этом жене и Феликсу, и те поддержали его. С этого времени они стали посещать находившихся в заключении исповедников за Христа и в темнице познакомились со св. Евлогием. Он поощрял их стремление к мученичеству и призывал не беспокоиться о земном.

Св. Евлогий посоветовал раздать имущество бедным, чтобы после смерти мучеников оно не было конфисковано мусульманами, для детей необходимо было найти надежное место, где бы они в безопасности содержались и воспитывались на оставленные им средства.

В окрестностях Кордовы располагалось много мон-рей и храмов, к-рые тайно посещали семьи Аврелия и Феликса. Недавно основанный мч. Иеремией Табанский мон-рь был муж. и жен. и находился под упр. аббата Мартина и его сестры Елисаветы. Их заботам Наталия и поручила своих детей. В это же время в Кордове находился Г.— монах из лавры св. Саввы Освященного. Он был послан настоятелем Давидом в Сев. Африку и Испанию для распределения милостыни на поддержку христианам, страдавшим от ига мусульман. Встретившись с Г. в Табанском мон-ре, Наталия предсказала ему, что он будет ее собратом в мученичестве за Христа. На следующий день Г. вернулся вместе с ней в Кордову, где познакомился с Аврелием, Феликсом и Лилиозой и решил не расставаться с ними и, если придется, пострадать за Христа.

Однажды Наталия и Лилиоза шли по улице в церковь, не закрыв лиц покрывалами. Некий чиновник, встретившийся им по пути, известил Аврелия и Феликса о том, что их жены нарушили мусульм. обычай. Услышав в ответ исповедание христ. веры, чиновник направился к судье (кади) и донес, что Аврелий и Феликс вместе с женами отступили от ислама. Вскоре воины арестовали Аврелия и Феликса и их жен, а также Г. Кади, знатные мусульмане Кордовы и представители халифа (*optimates et priores palatii*) приговорили их к смерти как отступников от мусульм. веры. Судья хотел отпустить Г., но тот произнес речь в защиту христианства, к-рую все присутствовавшие сочли хулой на «пророка Мухаммада». Т. о. Г. был приговорен к смерти и казнен.

Останки Г., Аврелия и Феликса христиане погребли в Пилемелларийском мон-ре, в ц. св. Христофора, Наталии — в церкви рядом с прахом мучеников Фавста, Ианнуария и Марциала, Лилиозы — в ц. мч. Генесия Арелатского (впосл. св. Петра).

Почитание святых началось сразу же после их кончины, память впервые появляется в Мартирологе Узу-

арда, к-рый в отличие от списка св. Евлогия ставит на 1-е место Г. как монаха, а не А. Согласно рассказу Гаймона, причиной путешествия монахов Узуарда и Одиларда в Испанию стало желание братии Сен-Жермен-де-Пре получить мощи сщмч. Викентия Августопольского, к-рому изначально посвятил этот мон-рь свт. Герман Парижский и где был храм в его честь. Заручившись грамотами кор. зап. франков Карла Лысого, монахи добрались до Барселоны, где гр. Хунфрид поведал им о мн. мучениках, пострадавших в недавнее время в Кордове от мусульман. Тогда Узуард и Одилард отправились в Кордову, чтобы получить частицы мощей новых мучеников.

С рекомендательным письмом от гр. Хунфрида путники пришли к Абдилувару, эмиру Сарагосы, и тот направил монахов в Кордову. Об их прибытии стало известно Леовигильду Абедсалому, доверенному лицу гр. Хунфрида в Кордове, к-рый познакомил монахов с пресв. Самсоном, настоятелем Пилемелларийского мон-ря, и тот с радостью передал им мощи Г., Аврелия и главу Наталии.

Когда монахи вступили на территорию королевства зап. франков, их шествие с мощами превратилось в торжественную процессию по различным городам Галлии, при этом от мощей совершалось множество чудес. Однако поместить мощи в Сен-Жермен-де-Пре монахам не удалось из-за нападения норманнов, осаждавших в это время Париж. Мощи сначала прятали в Эсманте — деревне, принадлежавшей мон-рю, где в это время собрались мн. монахи, бежавшие от норманнов. Кор. Карл Лысый, узнав о перенесении мощей, послал в Кордову некоего Маркиона, чтобы тот выяснил историю страдания мучеников и составил их Житие. Это произведение не сохранилось, но было известно Гаймону, к-рый, ссылаясь на Маркиона, писал, что тела святых после казни были выброшены мусульманами на съедение собакам и птицам, о чем не упоминает св. Евлогий Толедский. После того как опасность нападения норманнов миновала, мощи святых торжественно были перенесены в Сен-Жермен-де-Пре.

Ист.: ActaSS. Iul. T. 6. P. 450–469; *Eulogius Tolitanus. Memorialis sanctorum*. Lib. II. Cap. X: De sanctis martyribus Aurelio, Felice, Georgio, Sabigothone et Liliosa // PL. 115. Col. 777–792.

Лит.: DHGE. T. 5. Col. 723; AnBoll. T. 5. P. 384; T. 6. P. 206; T. 14. P. 19, 26; *Leclercq H. Les martyrs*. P., 1906. T. 5: Le moyen Âge. P. 37 sq.; *Hefele, Leclercq. Hist. des Conciles*. T. 4. P. 189; *Wolf K.-B. Christian Martyrs in Muslim Spain*. Camb., 1988. P. 184, 222, 243.

Д. В. Зайцев

ГЕОРГИЙ АГИОПОЛИТ [греч. Γεώργιος ὁ Ἀγιοπολίτης], палестинский гимнограф IX в. Митр. Софроний (Евстратиадис) отождествил его с Георгием Анатолийским (см. в ст. *Восточны*). Др. исследователи считают, что под этим именем писал Сергей Агиополит (*Émereau C. Hymnographi byzantini* // EO. 1923. Vol. 22. P. 426). Каноны Г. А. считаются утерянными или неидентифицируемыми (*Szövérfy. Hymnography*. Vol. 2. P. 50).

ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ [греч. Γεώργιος ὁ Ἀκροπολίτης] (2-я пол. 1217, К-поль — 1282), визант. историк, ритор, поэт, богослов, гос. деятель, дипломат и военачальник. Из семьи, принадлежавшей к столичной гражданской знати. В К-поле окончил школу грамматики и 16-летним юношей был отправлен отцом ко двору никейского имп. Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254) для продолжения образования. Был хорошо принят и в числе др. 5 знатных юношей в 1234 г. поступил для продолжения обучения к ритору Феодору Эксаптеригу; изучал поэзию и риторику. После смерти ритора в 1237 г. Г. А. был отправлен в Эфес, к философу *Никифору Влеммиду*, к-рый обучал его арифметике, геометрии, оптике, астрономии, логике и медицине.

Осенью 1239 г. Г. А. стал приближенным императора и получил титул великого логариаста. С этого времени и до конца жизни он находился на службе при имп. дворе. В 1243 г. он преподавал логику и философию Феодору Ласкарю, сыну императора. Не позднее 1246 г. Г. А. был удостоен титула логофета геникона и сопровождал имп. Иоанна III в походе против Болгарии, составляя грамоты для завоеванных городов и крепостей, участвовал в заключении мира с болгарями и в дек. 1246 г. был свидетелем присоединения Фессалоники к Никейской империи. В 1252 г. Г. А. возглавил посольство к эпирскому деспоту Михаилу II Ангелу, с к-рым в Лариссе был заключен мирный договор. Смерть Иоанна III 3 нояб.

1254 г. не изменила положения Г. А. при дворе. Император Феодор II Ласкарь, его друг и бывш. ученик, был благосклонен к учителю и осенью 1255 г. почтил его званием великого логофета. Однако через год отношения между Г. А. и Феодором II резко изменились. Оставленный в кон. 1256 г. на Балканах с титулом претора (наместника) и обладавший полномочной властью над военными и гражданскими лицами областей, Г. А. в 1257 г. был пленен деспотом Эпира Михаилом II. Находясь в плену, он не перешел на сторону эфирского правителя, как это сделали мн. никейские военачальники. Он не был свидетелем смерти Феодора II (16 авг. 1258). Летом 1259 г., после победы в Пелагонийской битве, никейское войско, взяв Арту, освободило Г. А. Он сразу же направился в Анатолию ко двору нового императора Михаила VIII Палеолога (1259–1282), своего родственника.

Являясь одним из представителей оппозиционного крыла феодальной аристократии, к-рая добилась избрания императором Михаила Палеолога, Г. А. без колебаний перешел на его сторону, вернул себе титул великого логофета и снова стал влиятельным лицом в империи.

Осенью 1260 г. он отправился во главе посольства к болгарскому царю Константину Тиху. Получив в кон. июля 1261 г. известие о взятии К-поля Алексеем Стратигополом, Г. А. вместе со свитой императора направился к освобожденной столице. Под стенами К-поля он по просьбе императора написал 13 благодарственных молитв для церемонии вступления в город и «Речь на освобождение К-поля» (не сохр.). Вскоре Г. А. был назначен руководителем школы при ц. ап. Павла в К-поле, где преподавал философские дисциплины: силлогистику, аналитику, логику. В 1262–1267 гг. написал главный труд — «Историю». Отстраненный от офиц. руководства школой в 1266 г., Г. А. продолжал преподавать математику и философию до 1273 г. Среди его учеников были буд. патриарх К-поля Григорий II, ипат философов Иоанн Педиасим и историк Георгий Пахимер. Весной 1273 г. Г. А. участвовал в К-польском Соборе, к-рый осудил хартофилака Иоанна Векка, выступившего против унии Западной и Восточной Церквей.

Весной 1274 г. Г. А. возглавил визант. посольство на Лионский Со-

бор для заключения унии Церквей. 6 июля 1274 г. на 4-м заседании Собора он от имени визант. императора произнес торжественную клятву папе Римскому, в к-рой утверждалось его верховенство в христ. Церкви, и подписал унию Западной и Восточной Церквей. Однако большинство визант. общества унию не приняло. В кон. 1281 — нач. 1283 г. Г. А. был послан во главе посольства в Трапезунд для переговоров о союзе Византии с Трапезундской империей в борьбе с Карлом Анжуйским, но миссия окончилась неудачей. Вскоре после возвращения Г. А. умер.

Для современников он был прежде всего ученым и лишь потом политиком и историком. Ученики видели в нем ритора и толкователя классической философии, «Аристотеля и Платона наших дней» (патриарх Григорий II). Однако в наст. время признано, что основное произведение Г. А. — это «История». Она служит главным источником по истории Никейской империи и является как бы продолжением «Истории» Никиты Хониата, охватывая период с 1203 по 1261 г. Несмотря на сжатость и скупость описания событий в 1-й части (1203–1233), на определенную тенденциозность в изображении правления Феодора II и неприкрытое восхваление Михаила VIII, «История» остается самым полным и достоверным источником по внешнеполитической истории Никейской империи, а также Эфирского гос-ва и Болгарии в 1-й пол. XIII в. Г. А. хронологически последовательно дает картину постепенного возвышения Никеи, описывая походы и сражения с латинянами, сельджуками, болгарскими и греками Эпира, брачные союзы и договоры, борьбу с внутренней оппозицией. В изображении мн. событий видны большой политический и военный опыт автора, его эрудиция и понимание исторической связи с прошлым. Труд Г. А. широко использовался в кон. XIII — нач. XIV в. историками Георгием Пахимером и Никифором Григорой и в переработанном виде вошел в большую стихотворную хронику Ефрема Эносского и прозаическое сочинение Феодора Скутариота.

Известны богословские труды Г. А.: «Поэма о Пресв. Богородице», «Против латинян», «Об исхождении Св. Духа от Отца», «Слово об апостолах Петре и Павле». По содержанию и

аргументации эти произведения довольно тривиальны и неглубоки, автор не был знатоком в этой области. В этих сочинениях он выражал скорее латинофильские взгляды, т. к. считал, что поскольку все христ. народы являются членами одного тела, глава к-рого — Христос, а греки и латиняне связаны общим именем — ромей, то не существует серьезных преград для унии Церквей. Мировоззрение Г. А., одного из образованнейших людей своего времени, в социально-политическом плане отражало мировоззрение части оппозиционной родовитой военно-феодалной знати, недовольной политикой никейских императоров, особенно Феодора II Ласкаря.

Из риторических произведений Г. А. выделяется «Эпитафия Иоанну Дукке Ватацу», где историк показал значение династии Ласкарей и образованного ею гос-ва. Из поэтических известна элегия на смерть императора Ирины в 1241 г.

Соч.: Летопись / Под ред. И. Троицкого. СПб., 1863; Opera / Rec. A. Heisenberg. Lpz., 1903. 2 vol.; Idem / Rec. P. Wirth. Stuttg., 1978². 2 vol.; Эпитафия Георгия Акрополита императору Иоанну Дукке / Пер.: П. И. Жаворонков // ВВ. 1987. Т. 48. С. 217–227; Die Chronik / Hrsg. W. Blum. Stuttg., 1989; История / Пер., вступ. ст., коммент. и прил.: П. И. Жаворонков. СПб., 2005.

Лит.: Κουρέας Σ. Ὁ Γεώργιος Ἀκροπολίτης κτήτωρ τοῦ Παρισίου κώδικος τοῦ Σουΐδα // Byzantina-Metabyzantina. N. Y., 1949. Vol. 1/2. P. 61–74; Beck H. G. Kirche und theol. Literatur. S. 672–675; Cankova-Petkova G. Einigen Tendenzen in der byzantinischen Geschichtsschreibung des 13. Jh. widergespiegelt in den Werken des Niketas Choniates, Georgios Akropolites und Theodoros Skutariotes // Bbl. 1980. N 6. P. 83–93; Richter G. Des Georgios Akropolites Gedanken über Theologie, Kirche und Kirchenheit // Byz. 1984. T. 54. P. 276–299; ODB. P. 48–49; Жаворонков П. И. Некоторые аспекты мировоззрения Георгия Акрополита // ВВ. 1986. Т. 47. С. 125–133; он же. Культура Никейской империи // Культура Византии XIII — 1-й пол. XV в. М., 1991. С. 63–67, 71–72; он же. Представления Георгия Акрополита о знатности и структуре никейской знати // ВВ. 1998. Т. 55 (80). С. 93–98; Rek St. Georgios Akropolites // Kwartalnik historyczny. 1989. T. 96. S. 27–39; Blum W. L'historiographie et le personnage de Georges Acropolite (1217–1282) // ByzF. 1996. Bd. 22. P. 213–220.

П. И. Жаворонков

ГЕОРГИЙ АЛАМАН [Георгий Саламан; греч. Γεώργιος ὁ Ἀλαμάνος ἢ Σαλαμάνος], прп. (пам. кипр. 23 апр., 3 нояб.), местночтимый кипрский святой. Известия о нем отсутствуют в сочинении Леонтия Махераса и в греч. синаксарях. Местное предание относит Г. А. к числу аламанных

мучеников. Считается, что он подвизался в пещере в окрестностях совр. *Георгия Аламана мон-ря*. Даты, связанные с церковным почитанием Г. А., были утрачены, поэтому в наст. время празднование ему совершается в дни памяти вмч. Георгия Победоносца.

Среди др. одноименных святых, сведения о к-рых не сохранились ни в кипрских хрониках, ни в агиографических источниках и остались только в народной памяти, следует назвать Георгия Вавациниота, Георгия Эпитидеота и Георгия Перахорита. Их также причисляют к аламанским мученикам. Сохранилась ц. во имя св. Георгия Перахорита XVI в. между селениями Галата и Какопетрия и небольшая часовня, посвященная Георгию Эпитидеоту, в 2–3 км к северу от с. Эвриху.

Лит.: МКЕ. 1986. Т. 4. С. 44; Μακάριος, ἀρχιεπί. Κύπρου. Κύπρος ἢ Ἁγία Νῆσος. Λευκωσία, 1997. С. 19–21; Βλάσιος (Σταυροβουνιώτης), μοναχός. Πατερικὸν τῆς Νήσου Κύπρου. Θεσσαλονίκη, 1999. С. 48–49, 140–141.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ АМАРТОЛ [Монах; греч. Γεώργιος Μοναχός, Ἀμαρτωλός, букв.— Грешник], визант. хронист сер. IX в. Сведения о нем содержатся только в его соч. «Краткая хроника» (Χρονικὸν σύντομον), к-рое было известно и популярно в Византии и слав. мире. Совр. исследователи установили, что хроника является ключевым звеном в истории развития визант. историографической традиции в кон. VIII — 1-й пол. IX в.

Редакции хроники. Произведение, надписанное именем Г. А., сохранилось в 2 вариантах. Один получил широкое распространение (известно более 30 греч. рукописей) и в научной лит-ре именуется «вульгатой». Другой сохранился в единственной греч. рукописи — Parisin. Coisl. gr. 305, XI в. (далее — P), а также в слав. (болг. или серб.) переводе XIV в., озаглавленном «Летовник». Кроме того, имеется груз. перевод, вероятно XI в. К этому следует добавить 1 лист X в., использованный в качестве защитного в рукописи Vindob. theol. gr. 121, текстологический материал к-рого доказывает, что парижская рукопись не является изолированной, а представляет собой часть разветвленной традиции, дошедшей до нашего времени в крайне урезанном виде. Греч. текст данной редакции до сих пор не издан. В «вульгате» изложение дове-

Георгий Амартол.
Миниатюра из Тверского списка
Хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в.
(РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 18)

дено до 843 г., однако там указано (правда, неверно) общее число лет и месяцев правления имп. Михаила III (842–867). В P последняя часть утрачена, текст обрывается в конце правления имп. Константина V (741–775). В «Летовнике» повествование доведено до смерти имп. Льва V (813–820), однако оставшаяся часть заменена переводом хроники Симеона Логофета. Текст груз. перевода заканчивается царствованием Феодосия I (379–395). Вместе с тем P содержит груз. пометки и нумерацию тетрадей, что позволяет предположить связь между этим вариантом текста и груз. переводом.

Вопрос о датировке хроники связан с сопоставлением текстов редакций и определением их различий. А. Грегуаром и П. Лемерлем было указано на то, что т. н. рассказ о павликианах, законченный повествовательный фрагмент, к-рый «вульгата» помещает в царствование Константа II (641–668), принадлежит перу *Петра Сикелиота* и содержит ссылку на более пространное произведение этого автора на ту же тему. Последнее твердо датируется временем после 872/3 г., что и служит нижним хронологическим пределом для «вульгаты». Исходя из приоритета этой версии, ученые датировали хронику Г. А. посл. четв. IX в.

Однако в редакции P текст о павликианах находится в конце правления Константина V и имеет существенные отличия от версии «вуль-

гаты», причем упомянутая ссылка в нем отсутствует. Мн. цитаты в этой редакции приведены в более развернутом виде, чем в «вульгате», причем не только из творений известных церковных писателей, но и из неск. редких (в т. ч. утраченных) источников VIII–IX вв. Т. о., составителю этой версии, если бы он перерабатывал более раннее произведение, пришлось бы привлекать большое число текстов, частью весьма труднодоступных, лишь для того, чтобы расширить выдержки из них на 1–2 фразы, что представляется неправдоподобным.

Решающее значение для установления датировки хроники имеет тот факт, что «вульгата» содержит неск. фрагментов, заимствованных из «Послания трех восточных патриархов имп. Феофилу» (ВНГ, N 1386–1387). Обращение к полному тексту этого памятника (сохранившегося только в слав. переводе, известном как «Многосложный свиток») позволяет насчитать как минимум 6 таких фрагментов. Поскольку ни одного из них нет в редакции P, ясно, что речь идет о множественной интерполяции из «Послания» в хронику, произведенной составителем «вульгаты». Это означает, что сочинение Г. А. в первоначальном виде представлено в рукописи P, фрагментом из Vindob. theol. gr. 121, а также слав. «Летовником» и груз. переводом. Эта редакция содержит указание на нижний хронологический предел: прп. *Михаил Синкелл* († 845) упомянут как покойный. Вместе с тем многочисленные похвалы свт. *Методию* († 847) не содержат эпитетов «святой» или «блаженный», поэтому хроника, вероятнее всего, была завершена еще при его жизни.

Главные отличия «вульгаты» от первоначальной редакции состоят в следующем: сильно сокращены длинные серии библейских цитат; выдержки из св. отцов также зачастую даны в сжатом виде; нек-рые части текста исключены (в частности, из рассказа о сарацинах — P, fol. 309–313v), переставлены и т. п.; неск. законченных сюжетов, в т. ч. рассказ о павликианах и повесть о св. Арсени, заменены др. текстами сходного содержания (P. 718–725 и 567–574 в изданиях де Боора—Вирта). В качестве дополнительного источника кроме «Послания» привлекался также некий памятник, сохранивший краткие сведения о Все-

ленских Соборах (о I: P. 509.2–13, о II: P. 575.7–576.2, о III: P. 605.11–606.22, о IV: P. 611.20–612.20, о V: P. 629.1–630.7 и о VI: P. 725.15–726.21). Составителем «вульгаты» была также интерполирована известная история о сожжении иконоборческим имп. Львом III (717–741) высшего уч-ща в К-поле (P. 742.1–22).

Издания. Впервые хроника Г. А. была издана в 1859 г. в С.-Петербурге Э. фон Муральтом. Этот текст затем был перепечатан в PG (Т. 110. Col. 10–1327). Издание Муральта формально основывалось на 27 рукописях, однако разночтения отмечены выборочно и бессистемно. Никакой попытки сопоставить и выяснить хронологическую последовательность различных редакций и вариантов рукописной традиции издатель не предпринял и только запутал ситуацию, необоснованно отдав предпочтение тем или иным рукописям (что, в частности, привело к засорению текста многочисленными интерполяциями из поздних кодексов) и небрежно составив научный аппарат. Работа Муральта не могла удовлетворить требованиям зап. науки. Исправить положение взялся К. де Боор, перед этим подготовивший образцовое по критериям того времени издание «Хронографии» прп. *Феофана Исповедника*. Хотя де Боор полагал, что первоначальной является редакция Р, он предпочел прежде всего опубликовать критический текст «вульгаты» из-за ее значительно большей популярности и распространенности в Византии (о существовании «Летовника» текстологически более ценного, чем редакция Р, де Боор не упом.). Текст Р планировалось напечатать в 3-м т. издания, однако де Боору удалось в 1904 г. выпустить только 2 тома, содержащие полный текст «вульгаты» и пространную вступительную статью с подробным разбором рукописной традиции и источников хроники (на лат. языке). Поскольку указатели также должны были находиться в 3-м т., издание осталось без научного аппарата, что существенно осложняет работу с текстом. В 1978 г. П. Вирт дополнил издание де Боора нек-рыми новыми данными. Подробнейшее описание всех известных к 80-м гг. XX в. рукописей хроники Г. А. дано в неопубликованной диссертации М. А. Монежье дю Сорбье.

Источники. Автор хроники, очевидно, располагал большой б-кой, в к-рой наряду с творениями св. отцов и др. церковных писателей были представлены исторические сочинения. Он цитировал труды святителей Афанасия Великого, Кирилла Иерусалимского, Евстафия Антиохийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Епифания Кипрского, Кирилла Александрийского, Григория Двоеслова, блж. Феодорита Кирского, преподобных Ефрема Сирина, Иси-

Имп. Константин Великий перед войском. Миниатюра из Тверского списка Хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 213)

дора Пелусиота, Нила Анкирского, Иоанна Лествичника, Иоанна Мосха, Анастасия Синаита, Максима Исповедника, а также Евсевия Кесарийского, Палладия, Феодора Раифского, Псевдо-Кесария, Псевдо-Дионисия Ареопагита и др., агиографические тексты (мученичества св. Патрикия и Евстратия, Жития св.

Сильвестра, прп. Стефана Нового, свт. Иоанна Златоуста), апокрифы (Псевдо-Климентовы гомилии) и т. д. Поскольку не все фрагменты удается обнаружить в сохранившихся текстах произведений, весьма вероятно, что Г. А. использовал по крайней мере нек-рые из этих источников *de visu*, а не через сборники-флорилегии. Отрывки из произведений Платона Г. А. выписывал из «Врачевания эллинских недугов» блж. Феодорита Кирского (а не из какой-то антологии античных философских текстов, как предполагалось ранее).

2 группы текстов, эсцерпты из к-рых имеются в хронике, позволяют сделать определенные выводы о характере и об истории книжного собрания, к к-рому Г. А. имел доступ.

1-я включает II и III Антирретрики и «Обличение и опровержение» патриарха К-польского свт. *Никифора I*, а также Житие прп. Никиты Мидийского мон. Феостирикта (ВНГ, N 1341). Цитаты из этих текстов и аллюзии на них обнаруживаются кроме Г. А. у Феофана Пресвитера, автора «Слова на перенесение мощей св. патриарха Никифора» (ВНГ, N 1336–1337), у Игнатия Диакона, автора Жития св. патриарха Никифора (ВНГ, N 1335) и др. произведений, и у Петра Монаха, автора Жития прп. Иоаннкия Великого (ВНГ, N 936). Все они работали в одно время и, вероятно, принадлежали к кругу К-польского патриарха свт. *Мефодия* (843–847), куда, очевидно, входил и Г. А. (помимо указанных текстов он цитирует Житие свт. Никифора, а также несохранившийся труд прп. Миаила Синкелла, ближайшего со-

ратника свт. Мефодия). Сочинения свт. Никифора исчезли из поля зрения до XIV в., а Житие Никиты сохранилось по-гречески в единственной

Казнь ап. Петра. Миниатюра из Тверского списка Хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 165 об.)

рукописи нач. X в. в сокращенном виде (полная версия дошла в слав. переводе). Исходя из этого, можно предположить, что входившие в круг

свт. Мефодия церковные писатели пользовались неким общим собранием источников. Очень вероятно, что это была б-ка свт. Никифора, к-рую ему было позволено взять с собой в изгнание в 815 г. и к-рую свт. Мефодий, очевидно, перевез в К-поль в ходе подготовки к перенесению мощей свт. Никифора после восстановления иконопочитания

*Казнь ап. Павла.
Миниатюра
из Тверского списка
хроники Георгия Амартола.
1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1.
№ 100. Л. 166)*

в 843 г. После смерти свт. Мефодия это собрание вместе со всем его архивом, включавшим произведения вышеупомянутых авторов, по-видимому, попало в Студийский мон-рь.

Эти выводы подтверждаются изучением связей хроники Г. А. и «Хронографии» прп. Феофана Исповедника. Господствовавшая до недавнего времени т. зр., основанная на более поздней датировке хроники Г. А., состояла в том, что сочинение прп. Феофана послужило одним из ее основных источников для хроники Г. А. 582–813 гг. Г. А. был несомненно знаком с «Хронографией» прп. Феофана, однако, как показывают новейшие текстологические исследования (Yannopoulos. 2000. P. 539), к 846–847 гг. она существовала в виде разрозненных тетрадей или листов. Это означает, что Г. А. пользовался авторской рукописью, что можно легко объяснить, если последняя входила в состав упомянутого выше собрания (архива). «Хронография» прп. Феофана, возможно, представляет собой некое звено между этим собранием и др. наиболее известным архивом того времени, к-рый связывается с именем хрониста *Георгия Синкелла* и на основе к-рого, согласно прямому указанию прп. Феофана, и писалась «Хронография». Как выяснилось, Г. А. пользовался собственно тек-

том Феофана лишь для описания 775–813, возможно, 582–602 и 668–717 гг., в разделах хроники Г. А., посвященных 717–775 гг., дословные совпадения с «Хронографией» прп. Феофана объясняются заимствованием из одних и тех же источников. Удалось выделить по крайней мере 2 источника, не дошедших до нашего времени. 1-й, т. н. *Historia Leonis* (История Льва), представлял собой полемическое сочинение, созданное в кругу К-польского патриарха свт. Та-

расия (784–806) или даже им самим и описывавшее в тенденциозной манере царствования императоров-иконоборцев

Льва III и Константина V. Этим произведением пользовался также свт. Никифор. 2-й источник — некий антимонифелитский трактат, в к-ром араб. завоевание толковалось как возмездие за нечестие имп. Константа II. Заимствования из того же текста сохранились у прп. Анастасия Синаита и в Житии свт. Феодора Эдесского (ВНГ, N 1744) *Василия* Эмесского. Использование Г. А. как минимум 2 несохранившихся источников, бывших до того в распоряжении прп. Феофана, указывает на то, что оба хрониста, вероятнее всего, работали с одной и той же б-кой. В таком случае следует предположить, что после кончины прп. Феофана (ок. 818) это собрание перешло свт. Никифору вместе с рукописью «Хронографии». Эта гипотеза подтверждается тем, что Никифор имел доступ к *Historia Leonis*, находясь в изгнании, т. е. это сочинение входило в его б-ку.

2-я группа текстов, собственно историческая канва хроники Г. А., основана на следующих источниках: ВЗ, хронике Иоанна Малалы, «Иудейских древностях» и «Иудейской войне» Иосифа Флавия, церковных историях Созомена, Руфина, Феодорита и Феодора Чтеца, антимонифелитском трактате VII в., «Хронографии» прп. Феофана и т. н. *Historia Leonis*.

Способ работы с источниками, применяемый Г. А., чрезвычайно своеобразен. Заимствованные из различных произведений или из разных частей одного большого текста фрагменты образуют новую логическую последовательность, обычно слабо зависимую от первоначального контекста. Так, в заключительной части хроники текст (*Ibid.* P. 777–791) буквально «сшит» из цитат, взятых из «Обличения и опровержения» свт. Никифора и расставленных в новом порядке. Тем не менее Г. А. присущи 2 важных качества, делающие его хронику ценным пособием при восстановлении утраченных источников. Во-первых, он, как правило, копирует тот или иной отрывок дословно, не внося сколько-нибудь существенной стилистической или иной правки. Поэтому, в частности, если в его хронике наблюдается полное содержательное сходство с др. произведением, но дословные совпадения отсутствуют, следует полагать, что оба автора заимствуют из общего источника. Именно такова ситуация с рассказом о царствовании имп. *Ираклия* (610–641) (*Ibid.* P. 667–673), содержащим параллели с «Бревиарием» свт. Никифора. Во-вторых, в центр внимания Г. А. попадает не столько историческая информация, сколько назидательный нарратив, т. е. законченные повествовательные единицы с нравоучительными выводами. Поэтому хронист опускает большинство деталей, но сохраняет повествовательную структуру источника. Это важно при реконструкции утраченных произведений, выдержки из к-рых сохранились лишь у Г. А. и прп. Феофана, поскольку анналистическое распределение материала у последнего привело к разрушению нарративных структур.

Новой информацией Г. А. дает чрезвычайно мало. Одно из немногих исключений — рассказ о восстании Фомы Славянина (P. 793.7–797.16), однако и там моралистические рассуждения занимают больше места, чем сюжетное повествование. Это обстоятельство явилось причиной недооценки хроники Г. А. как исторического источника в научной лит-ре. Но, если Г. А. сообщает к.-л. факты, к его информации необходимо относиться чрезвычайно внимательно.

Композиционная структура. Хроника Г. А. начинается с сотворения

мира (такие хроники называют всемирными) и формально состоит из 9 книг разного объема (так, кн. 7 занимает в издании 7 с небольшим страниц, а 9-я — 314). Кн. 1 рассказывает о языческой истории от Адама до Александра Македонского; в книгах 2–5 излагается ветхозаветная история от Адама до Вавилонского пленения; в 6-й говорится о вавилонских и персид. царях до времени Александра; 7-я повествует об эллинистических правителях от Александра до Августа; 8-я — о языческих рим. императорах, и, наконец, 9-я — о христ. империи от Константина Великого до правления Михаила III и Феодоры. Такой композиционный план излагает сам хронист в предисловии (Р. 4). Раздельное изложение языческой и иудейской истории до Александра Македонского является беспрецедентным для визант. историографии и объясняется тем, какую роль играла фигура этого царя в пророчестве Даниила (Дан 7) о 4 зверях, составляющем концептуальную основу представлений Г. А. о периодизации истории. Огромное значение хроники Г. А. для визант. историографии состоит в том, что в ней впервые осуществлен синтез пророчества о сменяющихся друг друга мировых царствах: Ассирийском, Вавилонском, Персидском и Греко-Македонском — с чисто христ. делением времени на предшествующее Воплощению и последующее, в к-ром

ются правления властителей (за исключением периода от Адама до Моисея, разбитого по библейской генеалогии).

Царь Кир поклоняется прор. Даниилу. Миниатюра из Тверского списка хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 23 об.)

В целом же образуется хронологическая сетка как единственное объединяющее начало повествования. Замкнутые нарративные элементы,

между греками и римлянами у него сохранилось («римских вселенских царей, происходящих от греческих» — Р. 4.16–17). В качестве связующего звена выступает не только Рождество Христово, синхронизированное с началом Римской империи (излюбленная в Византии тема), но и правление Александра Македонского, рассказывая о к-ром Г. А. сосредоточивает внимание на встрече царя с иудейским первосвященником, что позволяет ему установить связь между Свящ. и мирской историей. Разделы хроники Г. А., к-рые посвящены языческим царствам (книги 1, 6–8), отличаются хаотическим расположением материала и непоследовательностью изложения, тогда как рассказ о Свящ. истории (книги 2–5) более логичен и упорядочен. Отчасти это

о к-рых говорилось выше, помещаются под ту или иную рубрику более или менее механически и, как правило, не связаны между собой. Такая структура удобна для размещения фрагментов не только исторического, но и богословского, моралистического, географического и т. п. содержания, что Г. А. в отличие от своих предшественников делает систематически. С этой т. зр. «Краткая хроника» может именоваться историческим произведением лишь с известной долей условности. Возможно, однако, что именно в этом заключается причина ее последующей популярности.

Стиль. Вслед. компилятивного характера произведения текст, написанный самим автором, выделить довольно сложно. Поэтому особое значение приобретает Предисловие как своего рода «литературный манифест» Г. А. Его основная идея состоит в противопоставлении риторического слога и словесной изысканности «внешних» (языческих) писателей правдивости и пользе — главным целям предлагаемого сочинения. Для автора, провозгласившего себя непричастным «внешней филологии и словесному искусству» (Р. 1.12–14), примечательно четкое различие, к-рое он проводит между формой и содержанием. Языческие риторы и философы, по его мнению, увлеклись красотой речи в ущерб, с одной стороны, содержанию, поскольку пренебрегли правдивостью и полезностью сообщаемых сведений, а с другой — форме, поскольку их произведения оказались трудными для понимания. Г. А. заявляет, что в его хронике истинное и душеполезное содержание

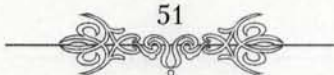

Сотворение Адама. Каин и Авель. Миниатюра из Тверского списка хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 18 об.)

христианизация Римской империи при Константине была также одной из важнейших вех в мировой истории. В процессе этого синтеза Г. А. изменил традиц. толкование пророчества, прямо отождествив 4-е царство Даниила с Римской империей, а не с совокупностью эллинистических и рим. гос-в (Р. 294.15), хотя представление о преемственности

объясняется природой источников, однако можно отметить и явное стремление автора сделать повествование о Свящ. истории более последовательным. Наибольшую стройность текст Г. А. приобретает в последней книге, что можно связать с воссоединением 2 основополагающих начал мировой истории — царства и священства.

Главными композиционными моментами в рамках разделов (τμήματα, термин Г. А. — Р. 4.2) явля-

будет преподнесено читателю в простой, удобопонятной и легкообозримой форме. Впрочем, Предисловие сохранило следы тщательной, хотя и не всегда умелой лит. обработки, что особенно очевидно при сопоставлении с аналогичной частью «Хронографии» прп. Феофана Исповедника. Это указывает на повышенный интерес к стилистической стороне произведений, характерный для автора круга свт. Мефодия.

В качестве тех немногих особенностей лит. стиля, к-рые можно приписать Г. А., а не источникам, к-рые он использовал, следует выделить, во-первых, склонность к инвективной полемике (хронист не упускает случая наброситься с суровой бранью на любого оппонента, будь то язычник, мусульманин или еретик) и, во-вторых, умение выстраивать длиннейшие цепочки из цитат, гл. обр. библейских, не теряя общего хода мысли. Многие из таких мест подверглись сокращению в «вульгате». Вообще текст Г. А. отнюдь не прост для восприятия, как было обещано в Предисловии. Синтаксические конструкции зачастую далеко отходят от классической нормы, однако этот факт следует отнести на счет недостатка образованности автора, а не сознательной ориентации его на близость к разговорной речи. В отличие от «Хронографии» прп. Феофана Исповедника, сохранившей мн. образцы разговорного греч. языка VI–VIII вв., хроника Г. А. мало что дает для лингвистических реконструкций.

Идейно-политическая направленность. Поскольку хроника Г. А. создавалась непосредственно после победы иконопочитания, понятно, что ее автор уделяет много места антииконоборческой полемике. При этом дискуссия ведется не только о почитании священных изображений как таковом, но и о ряде проблем, по к-рым взгляды иконопочитателей и иконоборцев расходились. Это важно отметить, потому что существование у противников иконопочитания какой бы то ни было разработанной системы богословских взглядов до сих пор не доказано (хотя часто подразумевается а priori), поэтому хроника Г. А. может оказаться ценнейшим источником в этом вопросе. Но в полемической лит-ре спор часто ведется не с реальным, а со «сконструированным» оп-

понентом, так что при интерпретации подобных текстов следует соблюдать осторожность. Г. А. странно спорит с недоброжелателями монастыря (Р. 327–364), защищает почитание св. мощей (Р. fol. 331v – 332) и гневно обличает узурпацию священнических полномочий императорами (Р. fol. 333–334). Часть этих фрагментов была исключена из 2-й редакции – по-видимому, из-за утраты полемической актуальности. Вопрос разграничения священного и мирского волнует Г. А. не только применительно к

Имп. Константин Великий и папа Сильвестр беседуют с иудеями. Миниатюра из Тверского списка хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 213 об.)

иконоборчеству. Он полемизирует даже с принятой в Византии практикой, согласно к-рой «по обстоянию» крестить может мирянин и даже женщина (Р. 463–464). В первоначальной редакции находится довольно длинный пассаж, посвященный опровержению мнения о том, что женщины могут выполнять какие-то священнические функции (Р. fol. 209–210); этот текст подвергся значительному сокращению еще до появления 2-й редакции, на стадии оригинала «Летовника». С кем здесь спорит хронист, сказать трудно, однако сам факт обсуждения подобной проблемы в Византии в X в. вызывает удивление. Др. инвективы Г. А., как обычно в визант. лит-ре, обращены к иудеям, мусульманам, павликианам и разнообразным еретикам, а также к мужеложцам и евнухам (Р. 645–654) и даже жителям Каппадокии (Р. 666–667).

Антииконоборческая полемика определяет и отношение Г. А. к различным императорам. Хронист следует той же линии, к-рой придержива-

лись и святители Тарасий, Никифор и Мефодий, старавшиеся представить иконоборчество как результат неправомерного вмешательства царской власти в дела Церкви (так, обо всех иконоборческих патриархах Г. А. говорит, что они были «хиротонисаны» императором). Практически единственным последовательно применяемым критерием оценки императоров в хронике остается «благочестие». Акцентирование темы церковно-гос. отношений приводит к тому, что на место образцового христ. императора, безраздельно занятое у прп. Феофана св. Константином Великим, у Г. А. претендует также и *Феодосий I Великий*, причем подчеркивается его смирение перед иерархами и признание прерогатив священства. Полководческие качества императоров хрониста не интересуют, поскольку решающим фактором победы в его глазах является твердое упование на помощь Божию. В отличие от прп. Феофана Г. А. избегает критики в адрес правосл. императоров недавнего времени – Ирины, Константина VI, Никифора I. Единственным исключением остается *Михаил I Рангаве*, к-рого хронист вслед за прп. Феофаном называет совершенно неспособным к правлению. Это показывает, что, несмотря на положительные или нейтральные отзывы о студитах, Г. А. не вполне разделял их взгляды: как известно, именно при Михаиле I большим политическим влиянием пользовался прп. Феодор Студит.

Из др. особенностей мировоззрения Г. А. интересно его уважительное отношение к образованию и учености. Так, хронист считает необходимым воспроизвести пассаж из творения блж. Феодорита, в к-ром тот вступает за Платона (Р. 83–84). Действительный или мнимый упадок образования при иконоборческих императорах стал одной из излюбленных тем полемики иконопочитателей еще в VIII в., однако позиция Г. А., вероятно, отражает и совр. ему действительность – начало т. н. Македонского возрождения, сопровождавшегося резким повышением в Византии интереса к античному наследию.

Судьба хроники. Хотя хроника Г. А. в первоначальном виде продолжала иметь хождение в Византии (фрагмент из нее цитирует Константин VII Багрянородный в соч. «Об

ника была, видимо, популярна в основном не у самых высокообразованных слоев (Х. Хунгер считал ее классическим образцом визант. «буль-

Творение чудес ап. Петром и Симоном магами. Миниатюра из Тверского списка хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 160)

варной литературы» — Trivialliteratur), с ее существованием приходилось считаться и представителям визант. интеллектуальной элиты. Так, очень вероятно, что

управлении империей»), наибольшая популярность выпала на долю 2-й редакции («вульгаты»), выполненной, вероятно, в Студийском монастыре. Уже в IX в. 2 фрагмента из нее (о прп. Арсении Великом и о свт. Амвросии Медиоланском и об имп. Феодосии I) попали в Четвы-Миней, причем текст о прп. Арсении бытовал как отдельное агиографическое произведение (ВНГ, N 167z). Тогда же хронику использовал неизвестный автор «Повести о прощении имп. Феофила» (ВНГ, N 1734). В X–XI вв. произведение Г. А. служило источником всемирных хроник (напр., Георгия Кедрина) и энциклопедических сборников, составлявшихся под патронатом Константина VII Багрянородного (Excerpta de insidiis, de legationibus, de virtutibus), откуда нек-рые фрагменты попали в словарь «Суда».

Хроника Г. А. в рукописной традиции получила дополнение в виде т. н. Продолжателя Георгия (Georgius Continuatus), представляющего собой один из многочисленных вариантов хроники Симеона Логофета. К этому в различных рукописях добавлялись еще продолжения (напр., текст, изданный Муральгом, доведен до 1143). Сочинение Г. А., т. о., бытовало в Византии (а в посл. и на Руси) не как законченный памятник, а скорее как живой организм, постоянно подвергавшийся редактированию, расширению или сокращению. Именно отсюда, по-видимому (судя по числу рукописей), черпало сведения о всемирной истории и мн. др. вещах поколение грамотных византийцев. Хотя хро-

нически Г. А. имел в виду Иоанн Зонара в XII в., критикуя недостатки предшествующих историков в предисловии к «Сокращению историй». Большим успехом у визант. публики пользовались нравоучительные истории, в изобилии содержащиеся у Г. А., напр. о евр. мальчике (Р. 654–656) или о блудливом воине (Р. 678–683). То, что читателей интересовала не только историческая, но и богословско-моралистическая сторона хроники, доказывается появлением на Руси в XVI в. «Послания Василия Амасийского», составленного из назидательных эссе из «Летописника».

Д. Е. Афиногенов

Славяно-русские переводы. На (церковно)слав. язык хроника Г. А. полностью переводилась дважды (помимо перевода отдельных фрагментов), оба раза с продолжением по хронике Симеона Логофета. Происхождение и датировка 1-го перевода («Временник») является предметом продолжительной научной дискуссии (общепризнано лишь, что это не могло произойти позднее 90-х гг. XI в., когда памятник был использован в Киеве при составлении «Хронографа по великому изложению»). Язык этого перевода характеризует сочетание южно- и восточнослав. лексики и форм (см.: Пичхадзе. 2002). В связи с этим выполненным в Болгарии в X в. и отредактированным позднее на Руси 1-й перевод хроники считали А. И. Соболевский, М. Н. Сперанский, П. А. Лавров, В. А. Розов, Н. А. Мещерский, А. Досталь, Ф. Дж. Том-

сон, однако В. М. Истрин, А. А. Пичхадзе, О. В. Творогов утверждали, что перевод был сделан на Руси в XI в. И. И. Срезневский полагал, что первоначальный перевод мог быть как болгарским, так и русским, Н. Н. Дурново допускал возможность участия в переводе совместно болг. и рус. книжников, М. Вейнгарт предложил гипотезу о переводе хроники болгаринном на Руси. Дополнительные аргументы в пользу восточнослав. происхождения перевода привел С. Франклин, не считавший, однако, вопрос окончательно решенным.

В плане исторической аргументации вероятность перевода хроники Г. А. в Болгарии в X в. весьма мала. Упоминание в добавлениях Симеона Логофета, составляющих неотъемлемую часть слав. версии, визант. имп. *Никифора II Фоки* (963–969) ограничивает возможность болг. перевода очень узким хронологическим промежутком — 963–967 гг., временем до похода киевского кн. Святослава на Болгарию (вероятность перевода в западноболг. державе комитопулов, находившейся в состоянии непрерывной войны с Византией, практически исключена). Против болг. версии свидетельствует и то обстоятельство, что греч. оригинал слав. версии был лицевым (что отразилось в древнейшем Тверском, или Троицком, списке), в то время как греч. лицевые списки хроник в X в. (в отличие от XI–XII вв.) неизвестны (Франклин. 1988).

В языковом отношении перевод хроники Г. А. составляет единую группу с известными также в восточнослав. списках переводами Повести о Варлааме и Иоасафе и Жития (Мучения) св. Артемия (Пичхадзе. 2002. С. 245–248). Местом перевода, выполненного совместно болг. и древнерус. книжниками, в равной мере может быть как Киев, так и К-поль. Рукописная традиция и текстология 1-го перевода хроники Г. А. за последние десятилетия в дополнение к предыдущим наблюдениям Истрина исследована Твороговым, Е. Г. Водолазкинским, Т. В. Анисимовой. Памятник сохранился в значительном (свыше 20) количестве списков XIV–XVI вв. (полный перечень см. в работах указанных авторов), в т. ч. в 3 пергаменных: Тверском (Троицком), лицевом (РГБ. Ф. 173/1 (собр. МДА фонд.). № 100), 1-я пол. XIV в.; Чудовском

(ГИМ. Чуд. 21). Л. 161 об.— 174 об., 223–224, 227–230 (отдельные главы), кон. XIV — нач. XV в.; Эрмитажно-Музейном (ГЭ. Кабинет редкостей. № РК 7; отрывки — РГБ. Ф. 178 (Муз.). № 10277), 1-я четв. XV в. Уже на рус. почве, без дополнительного обращения к греч. оригиналу, в списках хроники Г. А. возникли редакционные изменения, в т. ч. под влиянием хронографических компиляций, использовавших текст памятника (*Творогов*. 1975. С. 98–110). В период позднего средневековья «Временник» был распространен преимущественно в Сев.-Вост. Руси, из украинско-белорус. земель происходит лишь 2 списка: из б-ки Супрасльского мон-ря (Архив СПб филиала Ин-та истории РАН. Ф. 115 (колл. рукописных книг). № 80, сер. XVI в. — см.: *Анисимова Т. В.* Супрасльский список Хроники Георгия Амартола // *Лингвистическое источниковедение и история рус. языка*, 2002–2003. М., 2004. С. 192–227) и из Белграда (Музей Сербской Православной Церкви. № 92, 2-я пол. XVI в., принадлежавший ранее мон-рю Крушедол).

На протяжении 2-й пол. XI — 1-й пол. XVI в. памятник служил основой для всех хронографических сводов, создававшихся на Руси, начиная с «Хронографа по великому изложению» (см.: *Творогов*. Древнерус. хронографы. С. 9–13, 21–28, 46–54, 58–61, 65–66, 78, 84, 90–94, 98–110, 133, 136–137, 141, 155, 161, 173, 179–180).

2-й, не зависящий от 1-го полный перевод хроники Г. А., известный в лит-ре под названием «Летовник» («Лѣтовникъ съкращенъ от различнѣихъ лѣтописецъ же и повѣдателѣи избранъ и съставленъ от Георгѣа грешнаа инока»), был выполнен, как считается, в Болгарии не позднее 2-й четв. XIV в. (учитывая рукописную традицию памятника, нельзя исключать возможность его перевода болгарями, но в Сербии или по серб. заказу на Афоне), сохранился только в серб. списках XIV–XVI вв. общим числом не менее 13 (их перечень см.: *Weingart*. S. 168–230; *Турилов* А. А. К истории второй (македонской) рукописной колл. А. Ф. Гильфердинга // *Слав. альманах*, 2002. М., 2003. С. 133–134). Старший (пергаменный) список, содержащий 2-ю часть хроники (Вена, Австрийская национальная б-ка. Слав. 10), датируется 2-й четв. XIV в. и происходит

из Хиландарского мон-ря (в XIV–XV вв., судя по записям, находился в одном из крупных серб. рудничных центров — см.: *Радојичић Ђ. Сп.* Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963. С. 271–273).

«Летовник» был весьма популярен у серб. правителей 2-й пол. XIV в. — наследников царства Стефана Душана; список 70-х гг. XIV в. (ГИМ. Хлуд. № 183; РНБ. Вяз. Ф. IX/1. Л. 28) был переписан для правителя Эпира Карло Топиа; рукопись 1386 г. (ГИМ. Син. 148) — в Хиландаре для вельможи Константина Деяновича «господина Радована»; кодекс 1387 г. (Афон. Пантелеимонов мон-рь. Слав. 17) — для Вука *Бранковица*; пергаменный кодекс 1388–1389 гг. (Прага. Народный музей. IX D 32) — для неустановленного правителя или иерарха (лист с записью писца сильно поврежден). В кон. XIV в. сокращенный текст «Летовника» был использован в качестве введения к серб. летописям (т. н. старшим). В нач. XV в. (ок. 1408) памятник был привлечен в Хиландарском мон-ре иноком Григорием для создания по поручению деспота *Стефана Лазаревича* сокращенной редакции («Паралипомена») хроники *Иоанна Зонары (Трифуновић Ђ.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. Београд, 1990². С. 366). Болг. орфографическая традиция памятника представлена только поздним (2-й четв. XVI в.) списком молдав. или (менее вероятно) валашского происхождения (РГБ. Ф. 178 (Муз.). № 921), для которого нельзя полностью исключить серб. посредство. На Руси этот перевод известность не получил: список 1387 г. (ГИМ. Син. 148) был приоб-

ретен на Афоне в сер. XVII в. *Арсеваем (Сухановым)*.

А. А. Турилов

Тверской (Троицкий) лицевой список хроники Г. А. (РГБ. Ф. 173/1 (собр. МДА фонд.) № 100); пергамен в 1° (29,0×22,2 см), 273 листа, написан уставом (неск. почерков); начало и конец отсутствуют, повествование обрывается на событиях нач. 80-х гг. IV в. (2-я половина текста, вероятно, включала продолжение по хронике Симеона Логофета).

Это единственный известный науке иллюстрированный список хроники греко-слав. рукописного наследия в рамках визант. хронологического периода, к-рый восходит к несохранившемуся, но, безусловно, существовавшему греч. иллюстрированному протографу в отличие от созданных по особому заказу миниатюр хроники Скилицы 2-й пол. XII в. (*Matrit. gr. 2* (26–2)) или болг. списка Хроники Константина Манассии сер. XIV в. (*Vat. slav. 2*). На какой стадии он попал в распоряжение создателей слав. оригинала Тверского кодекса, остается неясным. Наиболее предпочтительна (с т. зр. художественной оценки иллюстраций Тверского списка хроники Г. А.) киевская версия создания перевода греч. оригинала с изготовлением лицевого экземпляра в том же XI в. Реально предположение и о том, что между тверским списком и киевским, уже слав. его протографом, стоит промежуточный список 2-й пол. XII или нач. XIII в., также иллюстрированный и скорее всего имеющий владими́ро-суздальское происхождение.

Длительное время Тверской список датировали кон. XIII в. не столько на основании археографических признаков, сколько по культурно-художественным и историческим соображениям (Д. В. Айналов, Н. Д. Протасов,

Извержение Везувия.
Миниатюра
из Тверского списка
хроники Георгия Амартола.
1-я пол. XIV в. (РГБ. Ф. 173/1.
№ 100. Л. 190 об.)

А. И. Некрасов, О. И. Подобедова). В наст. время благодаря более тщательному палеографическому изучению часть исследователей (О. А. Кня-

Спас на престоле,
кн. Михаил Ярославич и кнг. Ксения.
Миниатюра из Тверского списка
хроники Георгия Амартола. 1-я пол. XIV в.
(РГБ. Ф. 173/1. № 100. Л. 17 об.)

зевская и др.) относит Тверской список к нач.—1-й пол. XIV в. Сужение этой даты возможно на основании определения времени создания 1-й выходной миниатюры рукописи. На л. 17 об. представлены фигуры донаторов — тверского кн. Михаила Ярославича и его матери блгв. кнг. Ксении, предстоящих сидящему на престоле Христу Пантократору. Соответственно под местом «действия» подразумевается кафедральный Спасо-Преображенский собор в Твери, построенный по инициативе великокняжеской семьи.

Образцом для этой миниатюры, вероятно, являлся фронтиспис протографа, т. е. греч. кодекса хроники или его киевского перевода. Не исключено, что в раннем варианте заказчика Христу представляла Богоматерь, на такое предположение наталкивают особенности изображения жен. фигуры в облачении, близком к схимническому (не исключено, что на трактовку облика кнг. Ксении оказал воздействие факт ее монашеского пострига с именем Мария). В варианте протографа донаторская группа была представлена на фоне триумфальной арки (в процессе создания миниатюры, как показывают технологические исследования, была переработана в храм).

Прижизненные княжеские портреты «послемонгольского» времени

в отличие от «домонгольского» неизвестны. Резонно полагать, что портрет кнг. Ксении мог появиться после ее смерти в 1313 г. или после гибели сына кн. Михаила Ярославича в 1318 г. в Орде. Лит. и церковно-религ. основанием для создания мемориального портрета могло быть появление особой повести о кн. Михаиле Ярославиче, между 1319 и 1325 гг., ставшей отправной точкой для местного почитания князя-мученика. Верхней границей создания Тверского списка хроники скорее всего стал 1327 год, когда Тверь была разгромлена войском хана Шевкала.

Иллюстративная часть сохранившейся половины хроники включает еще одну выходную миниатюру на л. 18 (портрет автора хроники Георгия в монашеском облачении на фоне храма в виде кивория и иных, вероятно монастырских, построек), а также 127 текстовых миниатюр и неск. позднейших, нумерованных, рисунков. Текстовые миниатюры также не единовременны. Большинство появилось в процессе создания кодекса; 20 относятся к нач. XV в. и связаны с повторным обращением к рукописи. В неск. местах сохранились оставленные писцами пропуски для иллюстраций. Причины такой поспешности и незавершенности работ неясны (единственная приемлемая гипотеза объясняет это событиями 1327).

Размещение и размеры текстовых миниатюр соответствуют 2-колонной организации текста. Их древнейшая часть, особенно в начале кодекса, свидетельствует, что в распоряжении создателей находился список более крупных размеров, с более широкими столбцами. Им соответствует длина начальных миниатюр по горизонтали. В процессе работ иллюстрации уменьшаются соразмерно ширине столбцов Тверского списка хроники. Рубрикация текста свидетельствует о том, что оригинал содержал большее количество миниатюр. В процессе работ над Тверским списком их число постепенно сокращалось.

В создании «первого слоя» миниатюр принимало участие неск. художников (ок. 8), что свидетельствует о значительности местных кадров в период подъема Твери при кн. Михаиле Ярославиче и в последующие годы. Согласно Айналову, автором выходных миниатюр яв-

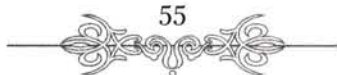
лялся художник по имени Проконий. Большинство иллюстраторов имело западнорусское (Полоцк, Смоленск) и новгородское происхождение. Айналовым высказывалось мнение о воздействии на миниатюристов раннего образца (он видел здесь отражение неск. «киевских манер»), однако правомернее говорить о причастности их творчества к стилю XIII в.

В создании последующих иллюстраций («второго слоя») также принимали участие неск. мастеров. Их работа носит хаотичный характер, производит впечатление случайного обращения к памятнику.

Судьба 2-й ч. списка, как и история появления сохранившейся начальной части в стенах Троице-Сергиевой лавры, неизвестна.

Г. В. Попов

Изд.: *Georgii Monachi dicti Hamartoli Chronicon* / Ed. E. de Muralt = Хронограф *Георгия Амартола* / Изд. Э. Г. фон Муральт. СПб., 1859; *Georgii Monachi Chronicon* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904. Stuttg., 1978² (Ed. stereot. corr., cur. P. Wirth); **груз. версия:** *Georgii Monachi Chronicon* / Ed. S. Kauchčišvili. Tbilisi, 1920. (Monumenta Georgiae; 3. Historici; 1); **слав. версии:** Летовник... *Георгия грешнаа инока*. СПб., 1878–1881. Вып. 1–3. (ИздОЛДрП; 26, 56, 69) [фототип. изд.]; *Истрип В. М.* «Книги временныя и образныя Георгия Мниха»: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорус. переводе: Текст, исслед. и словарь. Пг.; Л., 1920–1930. Т. 1–3; *Матвеевко В. А., Щеголева Л. И.* Временник Георгия Монаха: (Хроника Георгия Амартола): Рус. текст, коммент., указ. М., 2000. Лит.: *De Boor C.* Zur Kenntniss der Weltchronik des Georgios Monachos // Hist. Untersuchungen: A. Schäfer gewidmet. Bonn, 1882. S. 276–295; *idem.* Die Chronik des Georgios Monachos als Quelle des Suidas // Hermes. Stuttg., 1886. Bd. 21. S. 1–26; *idem.* Der Bericht des Georgios Monachos über die Paulikianer // BZ. 1898. Bd. 7. S. 285–298; *Шестиков С. П.* О происхождении и составе хроники Георгия Амартола. Каз., 1891; *он же.* По вопросу об источниках хроники Георгия Монаха // ЗИАН. 1892. Прил. к Т. 70, № 4. С. 1–58; *он же.* К критике текста хроники Георгия Монаха (Амартола): (4-я кн. Хроники) // ВВ. 1895. Т. 2. С. 551–580; *он же.* Рец. на кн.: *Georgii Monachi Chronicon* / Ed. C. de Boor // ВВ. 1913. Т. 13. С. 429–444; *Lauchert F.* Zur Textüberlieferung der Chronik des Georgios Monachos // BZ. 1895. Bd. 4. S. 493–513; *Васильевский В. Г.* Синодальный кодекс Метафраста. СПб., 1899; *Weingart M.* Byzantské kroniky v literatuře církevnoslovanské. Bratislava, 1922. Т. 2; *idem.* Les chroniques byzantines dans la littérature slave ecclésiastique // Recueil Th. Uspenskij. P., 1930. Т. 1. P. 50–65; *Айналов Л. В.* Миниатюры древнейших рус. рукописей в Музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке // Краткий отчет о деятельности Об-ва др. Письменности и искусства за 1917–1923 гг. Л., 1925. С. 12–35; *он же.* К истории древнерус. литературы. II. Иллюстрации к хронике Георгия Амартола //

ТОДРЛ. 1936. Т. 3. С. 13–21; *Kauchčšvili S.* La traduction géorgienne de la Chronique de Georgios Hamartolos // *Bull. de l'Univ. de Tiflis.* 1925. Т. 6. Р. 30–60; *idem.* Georgische Übers. d. Chronik des Georgios Hamartolos. Tl. 2: Untersuch. Tiflis, 1926; *Протасов Н. Д.* Черты староболг. одежды в слав. миниатюре // Тр. секции археологии Ин-та археологии и искусствознания РАНИОН. М., 1928. Т. 3. С. 392–407; *Некрасов А. И.* Древнерус. изобразительное искусство. М., 1937. С. 137–139, 201–209; *Mercati S. G.* Emendazione ad un passo di Giorgio Monaco relativa alla Vita di Sant' Arsenio anacoreta // *AnBoll.* 1950. Т. 68. Р. 132–134; *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. V., 1958². Bd. 1. S. 277–280; *Подобедова О. И.* Миниатюры рус. ист. рукописей. М., 1965. С. 11–48; *она же.* Отражение визант. иллюстр. хроник в Тверском (Троицком) списке Хроники Георгия Амартола // XIV Congr. intern. des études byzant. Bucur., 1971. С. 65–82; *Malley W. J.* Four Unedited Fragments of the «De Universo» of the Pseudo-Josephus Found in the «Chronicon» of George Hamartolos (Coislin 305) // *JThS.* 1965. Vol. 16. P. 13–25; *Вздорнов Г. И.* Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола // ВВ. 1969. Т. 30. С. 205–225; *он же.* Искусство книги в Др. Руси: Рукоп. книги Сев.-Вост. Руси XII – нач. XV вв. М., 1980. С. 44–53; *Елизарова М. М.* Сведения о ессеях и терапевтах в Хронике Георгия Амартола // ППС. 1974. Т. 25. С. 73–76; *Творогов О. В.* Древнерус. хронографы. Л., 1975. С. 9–13, 58–66, 98–110; *Попов Г. В.* Судьба тверского списка Хроники Георгия Амартола на рубеже XIV–XV вв. // Средневековая Русь: Сб. ст. памяти Н. Н. Ворониной. М., 1976. С. 75–83; *он же.* Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола // ВВ. 1978. Т. 39. С. 124–147; *он же.* Миниатюры хроники Амартола и тверское искусство эпохи Михаила Ярославича // Михаил Тверской: личность, эпоха, наследие: Мат-лы междунар. науч. конф. Тверь, 1998. С. 257–267; *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славянорус. переводной письменности IX–XV вв. Л., 1978. С. 75–78; *Belfiore G.* Il «Platone» di Giorgio Monaco // *Sileno. R.* 1978. Vol. 4. P. 23–71; *Hunger.* Literatur. Bd. 1. S. 257–278, 347–351; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М., 1979. С. 20–22, 48–60, 89–92; *Князевская О. А.* Древнейшая слав. рукопись хроники Георгия Амартола // Вост. славяне: Языки. История. Культура: (К 85-летию акад. В. И. Бороковского). М., 1985. С. 253–259; *Αἰῶνας Α.* Ἀταύτιστο ἀλό-σπασμα τοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ // *Βυζαντινά.* 1985. Т. 13/2. Σ. 1489–1499; *Μαλιγκούδης Γ.* Τὸ χρονικὸ τοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ στὴ μεσαιωνικὴ ρωσικὴ γραμματεία // *Ibid.* Σ. 1161–1172; *Μαρκόπουλος Α.* Συμβολὴ στὴ χρονολόγησι τοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ // *Σύμμεκτα.* 1985. Т. 6. Σ. 223–231; *Monégier du Sorbier M.-A.* Recherches sur la tradition manuscrite de la chronique de Georges le Moine: la tradition directe: Thèse de doctorat, 1985. Pkп.; *eadem.* Le Vat. gr. 1246, témoin d'une version perdue de la Chronique de Georges le Moine // *Revue d'histoire des textes.* P., 1989. Т. 19. P. 369–379; *eadem.* Quatre extraits de la Chronique de Georges le Moine // *Ibid.* 1992. Т. 22. P. 269–288; *eadem.* Théodore Hagiopeitritès copiste d'une version inconnue de la Chronique de Georges le Moine // *Bsl.* 1992. Т. 53. P. 258–261; *Франклин С.* К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на слав. язык // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 324–330; *Афиноге-*

нов Д. Е. Представления Георгия Амартола об идеальном императоре // *Визант. очерки.* М., 1991. С. 163–183; *он же.* Композиция хроники Георгия Амартола // ВВ. 1991. Т. 52. С. 102–112; *он же.* Об идейно-полит. ориентации хроники Георгия Амартола // *Визант. очерки.* М., 1996. С. 88–96; *он же.* «Обличительные и опровержение» патр. Никифора как источник хроники Георгия Амартола // ХВ. 1999. Т. 1 (7). С. 15–25; *он же.* Категория сакрального в хронике Георгия Амартола // *Право. Власть. Религия: Взаимосвязь светского и сакрального в средневек. культуре.* М., 2001. С. 25–41; *он же.* Немыслимая норма или мыслимая ненормальность?: Жен. священство в Византии IX в. // *Власть, право, норма: Светское и сакральное в античном и средневек. мире.* М., 2003. С. 233–250; *он же.* К происхождению легенды о св. Арсении – воспитателе императоров Аркадия и Гонория // ВДИ. 2004. № 1. С. 49–61; *Водолазкин Е. Г.* Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. 1992. Т. 45. С. 322–332; *он же.* Всемирная история в лит-ре Др. Руси. Мюнхен, 2000; *Afinogenov D.* Some Observations on Genres of the Byzantine Historiography // *Byz.* 1992. Т. 52. P. 13–37; *idem.* The Date of Georgios Monachus Reconsidered // *BZ.* 1999. Bd. 92. S. 437–447; *idem.* A Lost 8th C. Pamphlet against Leo III and Constantine V? // *Eranos.* 2002. Vol. 100. P. 1–17; *idem.* Le manuscrit Coislin gr. 305: la version primitive de la Chronique de Georges le Moine // *REV.* 2004. Т. 62; *Liubarskij J.* George the Monk as a Short-Story Writer // *JOB.* 1994. Bd. 44. S. 255–264; *КМЕ. Т. 2.* С. 132–133; *Трифунювайт Б.* Стара српска књижевност: Основе. Београд, 1995². С. 29–30, 148–150; *Матвеевко В. А.* Два церковнослав. перевода Хроники Георгия Амартола // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори.* М., 2000. С. 210–231; *Yannopoulos P.* Les vicissitudes historiques de la Chronique de Théophane // *Byz.* 2000. Т. 70. P. 527–553; *Летописец Еллинский и Римский.* СПб., 2001. Т. 2: Комментар., исслед., указ. С. 141–146; *Пичхадзе А. А.* О происхождении слав. перевода Хроники Георгия Амартола // *Лингвист. источниковедение и история рус. языка.* 2001. М., 2002. С. 232–249; *Καρπόζηλος Α.* Βυζαντινοί ιστορικοί και хроνογράφοι. Αθήνα, 2002. Т. 2. Σ. 213–249; *Анисимова Т. В.* Троицкий список Хроники Георгия Амартола (приписки) // ДРИ: Искусство рукоп. кн.: Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 290–318.

ГЕОРГИЙ АМИРУЦИ [греч. Γεωργίος Ἀμν(ι)ρούτζ(σ)νης] (ок. 1400, Трапезунд – ок. 1470, К-поль), визант. ученый, гос. деятель, ритор и философ. Род. в знатной семье, получил хорошее образование. Был видным чиновником на службе у трапезундских императоров и крупным землевладельцем. В 1439 г. принял участие в *Ферраро-Флорентийском Соборе* как советник греч. делегации. Занимал пролат. позицию по вопросам заключения унии, получал денежные субсидии от папской курии. В «Мнении», адресованном имп. Иоанну VIII Палеологу, отстаивал правильность прибавления *Filioque* к Символу веры.

По возвращении в Трапезунд Г. А. столкнулся с сопротивлением унии местного населения, митр. Досифея и трапезундского имп. Иоанна IV. Изменил позицию, присоединившись к св. Марку Эфесскому и его брату *Иоанну Евгенику*, и в дальнейшем выступал как противник унии и учения о папском примате. В 1449 г. трапезундский посол в Генуе, вел переговоры об урегулировании финансовых споров. После возвращения получил титул протовестиария, фактически возглавив администрацию и управление внешней политикой Трапезундской империи. По его совету в 1461 г. имп. Давид сдал Трапезунд османскому султану Мехмеду II. Вместе с императором Г. А. был отправлен в Адрианополь и вскоре, завоевав доверие султана, занял высокое положение при его дворе. С 1463 г. оказывал существенное влияние на политику К-польского Патриархата, на избрание и смещение патриархов и их утверждение султаном. 2 сына Г. А. приняли ислам, но сам он, видимо, остался христианином; по его ходатайству были сохранены 3 крупнейших мон-ря на Понте – *Сумела, Вазелон* и *Перистер*. Султан поручал Г. А. составление карты мира по Птолемею и переводы трудов греч. писателей, а также вел с ним беседы о сущности христианства и ислама, к-рые затем были положены в основу дошедшего до наст. времени в лат. переводе XVI в. «Диалога о вере в Христа с турецким султаном».

Г. А. принадлежит ряд стихотворений. Одно из них написано трохеем и относится к числу древнейших рифмованных произведений на греч. языке. Помимо лирических посланий к «даме сердца» Г. А. обращался с похвалой к султану, превратившему, как он писал, ранее чужую ему страну в свой удел и равному деяниям вел. героям древности – Ахиллу и Александру Македонскому. Автор выражает надежду на возрождение универсальной империи под его скипетром.

Г. А. занимался географией, медициной, астрономией и математикой, придавая большое значение опытному знанию. Поддерживал тесные связи с итал. гуманистами. Л. Бруни адресовал ему трактат о Флорентийской республике, отмечая его интерес к политическим теориям. Г. А. был близко знаком и переписывался с *Виссарионом* Никейским.

Г. А. — автор ряда философско-богословских трактатов, в к-рых затрагивались проблемы природы греха, спасения, соотношения разума и веры. Он широко использовал не только творения св. отцов, но и сочинения античных авторов, а также зап. томистскую философию. Причинно-следственные связи явлений в природе и обществе рассматривались Г. А. с сугубо рационалистических и индивидуалистических позиций. Он отстаивает мысль о свободе воли человека, об универсальности рациональных доказательств, основанных на постижении естественных законов бытия. Лишь божественное Предопределение, по его мнению, недоступно для человеческого разума, хотя сам Промысел (πρόνοια) произведен от природы (φύσις) и действует через ее посредство. Г. А. отрицал спасительность мученичества во имя веры и считал, что человек обязан всеми доступными средствами оберегать себя от опасностей. Подчас взгляды Г. А. приближаются к пантеистическим: его современник Феодор Агалиан, с к-рым Г. А. полемизировал, видел в нем «эллиниствующего», т. е. близкого к язычеству, философа.

Проявлявшиеся у Г. А. индивидуалистические устремления, увлеченные трудами Аристотеля и Платона, к-рые он комментировал и использовал, энциклопедичность познаний и широта интересов сближают его с современными ему гуманистами. Но гибкость теории Г. А. граничила с эклектизмом, а сугубый практицизм жизненных позиций свидетельствовал о разломе традиц. морали и об эгоистической окраске его философских построений.

Изд.: *Λάμπρος Σπ. Ποιήματα Γεωργίου τοῦ Ἀμιρουτζή νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα* // *Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος*. 1885/89. Т. 2. С. 275–282; *idem*. *Γεωργίου Ἀμιρουτζή ἀνέκδοτος εὐχή πρὸς τὸν Θεόν* // *Νέος Ἑλληνομνημῶν*. 1906. Т. 3. С. 51–55; *Jugie M.* La Profession de foi de Georges Amiroutzes au Concile de Florence // *EO*. 1937. Т. 36. N 186. P. 175–180; *Τομαδάκης Ν. Β.* *Γεωργίου φιλοσόφου τοῦ Ἀμιρουτζή πρὸς τὸν βασιλέα Ἰωάννην τὸν Παλαιολόγον ἀπορήσαντα* // *ΕΕΒΣ*. 1952. Т. 22. С. 114–134; *Reinsch D. R.* Byzantinisches Herrscherlob für den türkischen Sultan: ein bisher unbekanntes Gedicht des Georgios Amirutzes auf Mehmed den Eroberer // *Cupido Legum. Fr./M.*, 1985. S. 195–210; *Argyriou A., Lagarrigue G.* Georges Amiroutzes et son «Dialogue sur la foi au Christ tenu avec le Sultan des Turcs» // *ByzF*. 1987. Bd. 11. S. 29–221.

Ист.: *Historia Politica et Patriarchica Constantinopoleos* / *Rec. I. Bekker*. Bonn, 1849. P. 97–99. (CSHB); *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Θεο-*

φάνους Μηδείας καὶ Γεωργίου Ἀμιρουτζή Ἐπιστολαί // *Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος. Πορφόρημα*. 1884. Т. 15–18. С. 18–29; *Philippides M.* *Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople, 1373–1513: An Anonymous Greek Chronicle of the 16th Cent.* Brooklyne, 1990. P. 72–73.

Лит.: *Τομαδάκης Ν. Β.* *Ἐτοῦρκευεν ὁ Γεώργιος Ἀμιρουτζής* // *ΕΕΒΣ*. 1948. Т. 18. С. 99–143; *Gill J. A.* *Tractate about the Council of Florence Attributed to Georges Amiroutzes* // *JEssCN*. 1958. Т. 9. P. 30–37; *Карнов С. П.* *Культура Трапезундской империи* // *Культура Византии, XIII – 1-я пол. XV в. М.*, 1991. С. 105–113.

С. П. Карнов

ГЕОРГИЙ АРБЕЛЬСКИЙ [сир. ܕܘܪܝܩܐ ܐܪܒܝܠܝܐ] († после 987), митр. Мосула и Арбелы. Ему приписывается соч. на сир. языке «Изложение церковных служб», важное для истории богослужения восточно-сир. обряда. Однако отождествление с Г. А. автора этого трактата, предложенное И. С. Ассемани (1687–1768), в наст. время большинством исследователей признается ошибочным.

Трактат сохранился в неск. рукописях (древнейшая — Vat. syr. 148, 1267 г.) и датируется приблизительно IX в., поскольку отражает литургические нововведения патриарха Тимофея I (780–823). «Изложение» состоит из 7 Слов, каждое из к-рых разделено на главы, начинающиеся с вопроса. В 1-м Слове объясняются праздники восточно-сир. литургического года (его начало, Рождество Иоанна Предтечи, Благовещение, Рождество Христово и т. д.), а также вопросы библейской экзегетики (родословие Иосифа Обручника, последняя Пасха Иисуса Христа и проч.). 2-е Слово посвящено вечерней службе и отдельным элементам богослужения (делению Псалтири на антифоны (*marmyātā* букв. — молитвы) и кафизмы (*hūlālē*), распределению служб суточного круга, совершению литургии в воскресные и праздничные дни и др.). В 3-м Слове рассматриваются ночная и утренняя службы. В 4-м речь идет о литургии (о времени ее совершения, чтении ВЗ и НЗ, *Символа веры* и др.). Автор описывает совершение литургии архиерейским чином, вероятно, в одном из главных восточносир. храмов страны (в Багдаде или в Мосуле). Нек-рые элементы (напр., процессия на *виму*) и их истолкование существенно отличаются от более ранних свидетельств *Гавриила Катраия* и Авраама Катраия бар Лифе. Следующие же

по времени толкования литургии появляются только в XIII–XIV вв. и опираются не на «Изложение» псевдо-Г. А., а на предшествующие сочинения. В 5-м Слове подробно говорится о таинстве Крещения, в 6-м — об освящении храма и др. чинах, в 7-м разбираются заупокойное богослужение и таинство Брака. Толкование, приписываемое Г. А., отличается возвышенным символизмом (напр., коленопреклонения народа в ходе литургии рассматриваются им как умирание и воскресение со Христом), мистагогическим характером и местами весьма трудно для понимания.

Соч.: *Anonymi Auctoris Expositio Officiorum Ecclesiae Georgio Arbelensi vulgo adscripta* / *Ed. R. H. Connolly*. P., 1911–1915. (CSCO; 64. Syr.; 25 [сир. текст]; CSCO; 71. Syr. 29 [лат. пер.]; CSCO; 72. Syr. 29 [сир. текст]; CSCO; 76. Syr. 32 [лат. пер.]); *A Commentary on the Mass by the Nestorian George, Bishop of Mosul and Arbel* / *Ed. R. Matheus*. Kottayam, 2000. Лит.: *Bundy D.* *Georges d'Arbèle* // *DHGE*. Vol. 20. Col. 592–593; *Macomber W.* *The Sources for a Study of the Chaldean Mass* // *Worship*. 1977. Vol. 51. N 6. P. 523–536 (перезд.: *JAAS*. 1998. Vol. 12. N 1. P. 57–68); *Ummik W. C., van*. *Nestorian Questions on the Administration of the Eucharist, by Isho'yab IV: A Contrib. To the History of the Eucharist in the Eastern Church*. Amst., 1937, 1970². P. 64–90; *Emlek I.* *Welcher Quellen bedient sich Ps.-Georg von Arbel?* // *Symp. Syriacum VII* (Uppsala, 11–14 Aug. 1996) / *Ed. R. Lavenant*. R., 1998. P. 333–350. (OCA; 256); *Leonhard C.* *Die Initiation nach der «Expositio Officiorum Ecclesiae»* // *Syriaca: Zur Geschichte, Theologie, Liturgie und Gegenwartslage der syr. Kirchen* / *Hrsg. M. Tamcke*. Münster e. a., 2002. S. 321–354; *The Baptismal Anointings According to the Anonymous Expositio Officiorum* // *Tuvaik: Stud. in Honour of Rev. Jacob Vellian* / *Ed. G. Karukapampil*. Kottayam, 1995. P. 27–37. (Syr. Churches Ser.; 16); *Idem* // *Hugoye*. Wash., 1998. N 1(1). Jan.

Г. М. Кессель

ГЕОРГИЙ АРГИРОПУЛ [греч. Γεώργιος Ἀργυρόπουλος] (1-я пол. XV в.?), визант. мелург. В Пападики сер. XVIII в. (БАН. РАИК. № 42) Г. А. назван domestikом. Самой ранней сохранившейся рукописью, где содержится мелос Г. А., является Пападики-Матиматарий, выполненный рукой мон. Давида Редестского в 1430 г. (БАН. РАИК. № 154).

Наиболее часто встречающимся в певч. рукописях творением Г. А. является причастен (поющийся в четверг и в праздники апостолов) «Во всю землю» 1-го плагального (5-го) гласа (Lesb. Leim. 459 et 238, ок. 1700 г.; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; № 711, XVIII в.; № 132, посл. треть XVIII в.; БАН. РАИК. № 42; Ivir. 987, после 1731 г.; Ivir.

998, сер. XVIII в.; Lesb. Leim. 8, кон. XVIII в.). Известны также следующие песнопения, распетые Г. А.: воскресный причастен «Хвалите» на 3-й глас (РНБ. Греч. № 130; БАН. РАИК. № 42), стих из 1-го антифона 1-й кафизмы «Егда возгорится вскоре ярость» (Пс 2. 12) на 4-й плагальный (8-й) глас, стихи праздничных антифонов на полиелее (см. ст. *Аллагмы*) «Дщери царей в чести Твоей» и «Введутся в храм царев» (Пс 44. 10, 16) на 1-й плагальный глас, «Расточи, даде убогим» (Пс 111. 7) на 4-й глас (БАН. РАИК. № 154) и Великое славословие на 1-й глас (там же).

Возможно, Г. А. принадлежит также мелос аллилуиария 4-го гласа, иногда приписываемый мон. Феодулу (РНБ. Греч. № 126, 2-я пол. XV в.). Лит.: *Χατζηπυλακοπούλης*. *Χειρόγραφα*. *Τοῦτοκροκράτιος*. Т. 1. Σ. 267; *Στάθης*. *Χειρόγραφα*. Т. 1. Σ. 660. Т. 3. Σ. 842, 903; *Герцман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 585; 1999. Т. 2. С. 445.

С. И. Никитин

ГЕОРГИЙ АРСЕЛАИТ [греч. Γεώργιος ὁ Ἀρσελαΐτης] († зима 650 или 651), прп. (пам. греч. 10 марта), брат прп. *Иоанна Лествичника*, упомянут в его Житии. О происхождении Г. А., так же как и его брата, в источниках не говорится. Г. А. был отшельником на горе Синай до 70 лет. Умер через 10 месяцев после кончины Иоанна, к-рый перед смертью обещал брату ходатайствовать, чтобы Бог призвал Г. А. к себе в тот же год.

В греч. каноне Афанасия Иерусалимского, сохранившемся в рукописи XIV в., преподобный назван Арселаитом, т. е. подвижником из пустыни Арсела (Τασιέλου. N 571).

Ист.: PG. 88. Col. 609 [Житие Иоанна Лествичника, ВНГ, N 881a]; ЖСв. Март. С. 602. *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 70. Лит.: *Aubert R. Georges* (3) // DHGE. Т. 20. Col. 580.

ГЕОРГИЙ БОГОНÓСЕЦ, прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 3 июля) — см. *Георгий Затворник*, прп.

ГЕОРГИЙ ВАРДА [Гиваргис; сир. ܕܪܘܨܘܢܐ; сир. варда — роза] (XIII в.), восточносир. писатель и гимнограф. Принадлежал к Церкви Востока. Род. в Арбеле (ныне Эрбиль, Ирак). Большинство его произведений, вероятно, написано с 1223/24 по 1235/36 г. Известно его творение на апокрифический сюжет

о детстве Иисуса. В гимнах Г. В. отражены особенности христологии Церкви Востока, однако отсутствует полемическая направленность и присущие ей стремление к точности выражений, а также богословская аргументация. Говоря о действиях Бога в отношении своего народа в истории, Г. В. старается понять и осмыслить ситуации противостояния, в к-рых оказывается сообщество верующих по мере развития, в частности на примере библейских сюжетов. В гимнах на житие того или иного святого (напр., св. Иоанна Предтечи) Г. В. обычно дает нек-рые биографические детали и показывает действие Божия Промысла в жизни святого. В целом характер его гимнов нельзя назвать торжествующим — иногда они выдают тревогу или беспокойство автора за судьбы Церкви, что объяснимо, учитывая сложную обстановку в XIII в. в этом регионе. Ок. 20 гимнов Г. В. были изданы и переведены на европ. языки. Нек-рые приписаны ему ошибочно — таковы изданный в 1852 г. Баджером гимн «О Деве Марии» с переводом на англ., 2 гимна «На взятие Салахаддином Иерусалима», изданные в 1873 г. Нельдеке. Из важнейших рукописей произведений Г. В. выделяют ватиканскую № 184, берлинскую (Sachau, № 188), кембриджскую № 2820 и рукопись из Б-ки Греческой Патриархии в Иерусалиме № 38. (*Райм*. Очерк. С. 206).

Ист.: *Badger G. P.* The Nestorians and Their Rituals. L., 1852, 1987. Vol. 2; *Nöldeke Th.* Zwei syr. Lieder auf die Einnahme Jerusalems durch Saladin // ZDMG. 1873. Bd. 27; *Cardahi G.* Liber thesauri de arte poetica Syrorum nec non de eorum poetarum vitis et carminibus. R., 1875; *Deutsch A.* Edition dreier syr. Lieder nach einer Handschrift der Berliner Königlichen Bibliothek. B., 1895; *Folkmann I.* Ausgewählte nestorianische Kirchenlieder über das Martyrium des hl. Georg von Giwargis Warda: mit Einleit. Anm. u. deutscher Übers.: Diss. Erlangen, 1896; *Pognon H.* Une version syr. des aphorismes d'Hippocrate. Lpz., 1903. Vol. 2; Ausgewählte Gesänge des Giwargis Warda von Arbel / Hrsg. H. Hilgenfeld. Lpz., 1904.

Лит.: *Sachau E.* Verzeichniss der syr. Handschriften // Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin. B., 1899. Bd. 23. S. 217–250; *Baumstark.* Geschichte. S. 304–306; *Rituale Aramenorum* / Ed. F. S. Conybeare, transl. A. J. Maclean. Oxf., 1905.

А. В. Сарасьев

ГЕОРГИЙ ВАРДАН [Аттик; греч. Γεώργιος ὁ Βαρδάνης, Ἀττικός] († после 1237 или 1238), митр. Керкирский, церковно-политический деятель, богослов, писатель. Род. в Афинах, где получил образование под

рук. духовного наставника митр. Афинского *Михаила Хониата* († ок. 1222). Занимал должность секретаря Афинской митрополии. После захвата Афин крестоносцами (1205) последовал в изгнание вместе с митрополитом. Вскоре был рукоположен во диакона и назначен Михаилом Хониатом на должность хартофилака (начальника канцелярии). В 1214 г. Г. В. отправился в захваченный латинянами К-поль как представитель Афинского митрополита для переговоров об унии с легатом Пелагием Альбанским. Совершил неск. поездок в Никею (1214/15, 1217) и Македонию (1217), где архиеп. Охридский *Димитрий II Хоматиан* предложил ему занять Гревенскую епископию. В то же время митр. Навпактский *Иоанн Апокавк*, возглавлявший Церковь на территории Эпирского деспотата, предложил ему в управление епископскую кафедру Водицы. Г. В. отклонил оба предложения. В 1219 г. по указанию эпирского деспота Феодора Ангела Дуки и с одобрения *Михаила Хониата* он был избран Навпактским Синодом на кафедру Керкиры (Корфу). На этом острове после крушения Византийской империи развернулась политическая и религ. борьба между «франками» и греками; назначение на кафедру ученого и деятельного иерарха снизило эффективность католич. пропаганды, развернутой среди жителей острова лат. духовенством. Помимо пастырской деятельности Г. В. выполнял дипломатические поручения: деспот Мануил Дука отправил его в Италию для секретных переговоров с папой и герм. имп. Фридрихом II. После того как эпирский деспот был вынужден признать юрисдикцию Никейского Патриархата (1232), возведение Г. В. на кафедру стало считаться неканоничным, т. к. не было утверждено в Никее. Остаток жизни он провел на Керкире, игнорируемый офиц. структурами Патриархата.

Г. В. оставил обширную переписку, являющуюся важным памятником эпохи. Среди его корреспондентов — патриархи Афанасий II Иерусалимский, Герман II К-польский, Симеон II Антиохийский, митрополиты Иоанн Навпактский, Михаил Хониат Афинский, Христофор Анкирский, аббат мон-ря Казоле в Отранто Николай (Нектарий) и др. известные лица.

Из сочинений Г. В. следует выделить изложение диспута об огне чистилища с францисканцем Бартоломео, состоявшегося в Отранто, а также небольшую апологию в защиту правосл. крещальной формулы. Кроме того, он написал канон в честь св. Арсения Керкирского.

Соч.: *Васильевский В. Г.* Epirotica saeculi XII: Из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. 1896. Т. 3. С. 248–263, 270 [переписка с Иоанном Апокавком]; *Hoock J. M., Loenertz R. J.* Nikolaos-Nektarios von Otranto, Abt von Casole: Beitr. z. Geschichte d. ost-westlichen Beziehungen unter Innozenz III. u. Friedrich II. Ettal, 1965. S. 175–230 [26 писем], 207–212 [литург. трактат], 230–233 [апология]; *Roncaglia M.* Georges Bardanes, métropolit de Corfou, et Barthélemy de l'Ordre Franciscain. R., 1953. P. 56–71 [диспут]; *Loenertz R. J.* Lettre de Georges Bardanes, métropolit de Corcyre, au patriarche oecuménique Germain II // ЕЕВЗ. 1964. Т. 34. С. 87–118.

Лит.: *Васильевский В. Г.* Обновление болг. патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235 г. // ЖМНП. 1885. Ч. 238. С. 224–233. Прил.: О письмах Георгия, митр. Керкирского, помещ. в «Церк. летописи» Барония; *Stembach L.* Observationes in Georgium Corcyraeum // Eos. Lwów, 1899. Т. 5. P. 113–119; *Kurtz E.* Georgios Bardanes, Metropolit v. Kerkura // ВЗ. 1906. Bd. 15. S. 603–613; 1907. Bd. 16. S. 120–142; *Stadtmüller G.* Michael Choniates, Metropolit v. Athen. R., 1934. Passim; *Aubert R.* Georges Bardanes // DHGE. Т. 20. Col. 593–595.

П. В. К.

ГЕОРГИЙ ВЕЛИКИЙ КОМНИН [Γεώργιος ὁ Μέγας Κομνηνός], имп. Трапезундской империи (1267 – июнь 1280). 2-й сын трапезундского имп. Мануила I Великого Комнина и Ирины Сирикены. Пытался существенно изменить внешнеполитический курс Трапезундской империи. Был противником заключения унии с Римско-католической Церковью и находился в оппозиции к визант. имп. Михаилу VIII Палеологу. Трапезундская империя стала одним из центров эмиграции антиуниатов, поддерживавших притязания Г. В. К. на визант. трон. Г. В. К. вел переговоры с кор. Сицилии Карлом Анжуйским, врагом К-поля. Желая ослабить зависимость империи от ильханов, он ориентировался на их соперников – ханов Золотой Орды и мамлюкского султана Египта Бейбарса I. Выдал сестру или дочь за царя Картли Димитрия II, возможно обострив отношения с царем соседней Имерети Давидом VI Нарином. После отступления ильханов из Анатолии и смерти Бейбарса в 1277 г. ильхан Абака вызвал Г. В. К. на суд-яргу. По пути в Теб-

риз в июне 1280 г. Г. В. К. был схвачен архонтами, совершившими гос. переворот в Трапезунде, и выдан монголам. На трапезундский престол был возведен младший брат Г. В. К. Иоанн II. Вероятно, Г. В. К. сумел оправдаться перед ильханами и был отпущен. В 1284 г. он попытался собрать войско и напасть на Трапезунд, но был захвачен в плен. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Ист.: *Михаил Панарет.* Хроника // Галстян А. Г. Армянские источники о монголах: Извлеч. из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962. С. 29, 37, 83.

Лит.: *Bryer A.* The Fate of George Komnenos, Ruler of Trebizond (1266–1280) // ВЗ. 1973. Bd. 66. S. 340–350; *Kuršanskis M.* L'usurpation de Théodora Grande Comnène // REV. 1975. Т. 33. P. 187–210; *Щукуров П. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. С. 183–188.

С. П. Карпов

ГЕОРГИЙ ГАЛИСИОТ [греч. Γεώργιος ὁ Γαλισιώτης] (1278/80 – после 1357), визант. ритор, сакелларий храма Св. Софии в К-поле, патриарший писец. Род. в Адрамиттии или в К-поле. С 1294/96 г. обучался риторике у родственника, ритора Мануила Оловола, затем, став служащим Патриархии (архонтом Великой ц.), по поручению патриарха Афанасия I (1303–1309) продолжил учебу у Георгия Метохита. Ок. 1310 г. сменил Георгия Пахимера на посту протекдика Св. Софии (защищавшего тех, кто искали в Св. Софии убежище от судебного преследования). Этот пост он сохранил до 1334 г., когда получил должность сакеллария (казначей) собора Св. Софии. В Патриаршество Исаии Г. Г. стал писцом патриарших грамот (ок. 1325) и оставался им при последующих патриархах вплоть до 1357 г. 15 авг. 1351 г. он зачитывал перед имп. Иоанном V Палеологом, патриархом Каллистом I и Собором томос, написанный митр. Филофеем Ираклийским, к-рый окончательно утвердил торжество паламизма. Существует предположение (*Hunger, Ševčenko*. S. 33–34), что Г. Г., являвшийся с 1325 г. патриаршим писцом, был тезкой и племянником сакеллария и ритора.

Из риторических трудов Г. Г. известны 3 монодии: на Феодора Ксанфопула, брата историка Никифора Каллиста Ксанфопула, на Мануила Оловола, на падение купола Св. Софии в 1346 г. В 1334 г., после победы объединенного западноевропейско-визант. флота над турка-

ми при Адрамиттии, он составил благодарственную молитву. Вместе с родственником Георгием Инаитисом Г. Г. написал упрощенный пересказ (метафразу) известного соч. Никифора Влеммида «Царская статуя». Сохранились также 2 его письма к другу митр. Фессалоникийскому Иеремии (после 1316).

Соч.: *Mai*. NPB. 1853. Т. 6/2. P. 412–422 [Монодия на Феодора Ксанфопула]; *Κουρούσης Σ. Ι.* Αἱ ἀντιλήψεις Περί τῶν ἐσχάτων τοῦ κόσμου καὶ ἡ τὸ ἔτος 1346 πτώσις τοῦ τροῦλλου τῆς Ἁγίας Σοφίας // ЕЕВЗ. 1969/70. Т. 37. С. 211–250 [Монодия на падение купола]; *Laurent V.* Action de grâces pour la victoire navale à Adramyttion (1334) // Εἰς μνήμην Κ. Ι. Ἀμάντου. Ἀθήναι, 1960. С. 25–41 [Молитва на победу]. Ист.: *Georgios Metochites.* Historia dogmatica / Ed. G. Cozza-Luzi // *Mai*. NPB. 1905. Т. 10/1. P. 360–361; *Darrouzès I.* Le registre synodal du patriarchat byzantin au XIVe s. P., 1971. N 2120, 2304, 2313, 2325, 2329, 2340, 2352.

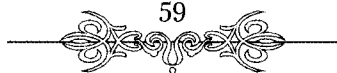
Лит.: PLP. N 3528; *Halkin P.* Manuscripts galésiotes // Scriptorium. 1961. Т. 15. P. 221–227; *Κουρούσης Σ. Ι.* Μανουὴλ Γαββαλάς, εἷτα Ματθαῖος μητροπολίτης Ἐφέσου (1271/72–1355/60). Т. 1: Τὰ Βιογραφικά. Ἀθήναι, 1972. С. 107–116, 180–181, 258–259, 367–368, 377, 335–374; *idem.* Ἡ Πρώτη ἡλικία καὶ ἡ Πρώτος σταδιοδρομία τοῦ πρωτεκδικίου καὶ εἷτα σακελλίου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Γεωργίου Γαλισιώτου (1278/80–1357) // Ἀθηνᾶ. 1974/1975. Т. 75. С. 335–374 [с публ. писем к Иеремии и монодии на Мануила Оловола]; *Rignani A.* Parafraasi o metafrasi?: (A proposito d. Statua Regia di Niceforo Blemmida) // Atti dell'Accad. Pontaniana. Napoli, 1976. N. S. Vol. 24. P. 1–7; *Hunger H., Ševčenko I.* Des Nikephoros Blemmydes «Βασιλικὸς ἀνδριάς» u. dessen Metaphrase v. Georgios Galesiotes u. Georgios Oinaiotas: Ein weiterer Beitr. z. Verständnis d. byzant. Schrift-Koine. W., 1986 [с изд. метафразы Влеммида]; *Pérez Martín I.* El Vaticanus gr. 112 y la evolucion de la grafia de Jorge Galesiotes // Scriptorium. 1995. Vol. 49. P. 42–59.

П. И. Жаворонков

ГЕОРГИЙ ГЕМИСТ ПЛИФОН – см. Плифон Георгий Гемист.

ГЕОРГИЙ ГРАММАТИК – см. Битольская Триодь.

ГЕОРГИЙ ЗАРЗМСКИЙ [Зарз-мели; груз. ჯორჯო ზარზმელი], прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 5 окт. – в Соборе Тао-Кларджетских преподобных), 2-й настоятель мон-ря Зарзма (Самцхе, Юж. Грузия), ставший игуменом по благословению основателя мон-ря прп. Серапиона Зарзмского (IX в.). Сведения о Г. З. содержатся в Житии прп. Серапиона (X в.). Агиограф так описывает посвящение Г. З.: «Был там один священник, муж, украшенный добродетелями и сладкий в словах и делах; святой [Серапион] позвал его и сказал: «Возлюбленный сын Георгий! Тебе выпал жребий

пасти после меня»... Этому обрадовались братья, ибо видели в нем человека, во всем подобного Серапиону» (Житие. С. 97). Как свидетельствует Житие, перед кончиной Г. З. передал настоятельство «некому Михаилу», заповедав ему заботиться о строительстве монастырского храма и не беспокоиться о расходах, поскольку св. Серапион явился ему во сне и указал место в храме, где было укрыто богатое подношение одного из его учеников.

Ист.: *Василий Зарэмели*. Житие Серапиона Зарэмели // Памятники древнегруз. агиогр. лит-ры / Сост., коммент.: К. Кекелидзе. Тбилиси, 1956. С. 97, 99; ძველი ქართული ჰაგოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოსცა ავტორთა ჯგუფმა ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1963. ტ. 1. С. 341–342.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ ЗАТВОРНИК [Отшельник, Богоносец; груз. გობრგი შვეებუელი] († 1068), прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 3 июля), подвизался в сер. XI в. в горной расселине близ мон-ря св. Симеона Чудотворца на Чёрной Горе (Сирия). Сведения о нем содержатся в Житии прп. *Георгия Святогорца*, чьим духовником был Г. З. Согласно Житию, прп. Георгий Святогорец, оставив мон-рь *Хахули*, по пути в Иерусалим остановился на Чёрной Горе. Обойдя все мон-ри в поисках духовного наставника, он встретил Г. З. и остался с ним. Спустя 3 года старец облек юношу в великую схиму и отпустил в Иерусалим. Когда прп. Георгий вернулся, Г. З. благословил его подвизаться в *Иверском мон-ре* (Ивиرون) на Афоне и посвятить себя переводу церковных книг с греч. на груз. язык. Прп. Георгий Святогорец, прибыв на Св. Гору, по смирению своему 7 лет выполнял обычные послушания, не выказывая своих филологических познаний. Узнав об этом, Г. З. отправил к нему своего ученика с упреком, и св. Георгий, приняв иерейский сан, приступил к переводам книг. В колофонах рукописей, принадлежащих прп. Георгию, часто встречаются приписки, что то или иное произведение он перевел по благословию Г. З. Несмотря на уединенный образ жизни, Г. З. был связан с писателями и переводчиками Ивирона и др. груз. мон-рей. Так, по его благословию Георгий Мцире составил Житие прп. Георгия Святогорца, о чем сообщается в заглавии рукописи.

Ист.: ძველი ქართული ჰაგოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოსცა ავტორთა ჯგუფმა ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1967. ტ. 2.

Лит.: Жития груз. святых / Сост.: прот. З. Мачитадзе. Тбилиси, 2002. С. 111–112.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ ИЗ САГЛЫ [или Георгий из Гасчи; эфиоп. ጊረጊስ :- ከግዓ, или ጊረጊስ :- ከጎስጋ] (XIV–XV вв.) (пам. эфиоп. 7 хамле (1 июля)), эфиоп. св., церковный деятель, автор многочисленных работ. Среди ученых нет единого мнения о том, идентичен ли Г. С. Георгию из Гасчи. Одни считают, что это одно и то же лицо (Таддесе Тамрат, Гетачеу Хайле, Коллен), другие полагают, что это тезки, жившие в разное время (Я. Бейене).

Г. С. род. в мест. Сагла, вероятно, в начале правления эфиоп. царя Давида II (1380–1412). Согласно Житию Г. С., составленному в XV в., вскоре после смерти святого, его отец, к-рый был священником царской походной церкви, отправил сына учиться в школу в островном мон-ре Дэбрэ-Хайк-Эстифанос. Настоятель этого мон-ря Сарака Берхан († 1403) был убежденным противником идеи почитания субботы наряду с днем воскресным, к-рая широко обсуждалась тогда в эфиоп. церковных кругах. Г. С. оказался сторонником этой идеи и впосл., заняв место своего отца, стал активно ее пропагандировать. Г. С. получил при дворе должность воспитателя царских сыновей, и, вероятно, именно он учил буд. эфиоп. царя Зара Якоба и внушил ему идею субботаства. Богословская ученость, лит. труды и поэтический талант снискали Г. С. благоволение эфиоп. царей Давида II и Исаака (1413–1430), а его субботаствование – стойкую неприязнь митрополита Варфоломея (1399–1436) и насельников мон-ря Дэбрэ-Либанос. Царь Давид назначил Г. С. «рукоположенным», т. е. протоиереем мон-ря Дэбрэ-Дамо и благочинным этой округи; случилось, что Г. С. был при дворе в опале. В конце концов он удалился в Гасчу, в мон-рь, основанный св. *Бацалотой Микаэлем*, был избран его настоятелем и скончался там в 1417 г.

Лит. наследие Г. С. велико; ему приписывают 10 произведений: «Органон восхваления», «Восхваление Креста», «Восхваление Девы», «Восхваление апостолов», в области литургики – новый эфиоп. часослов (Книга славословия дневного и ноч-

ного), к-рый почти полностью вытеснил из употребления прежний, а также «Молитву преломления». Г. С. написал также книгу «Толкование веры». В 1424 г. он создал «Книгу Таинства» – большое сочинение, называемое эфиоп. Summa Theologicae по тому значению, к-рое оно оказало на развитие богословской мысли в Эфиопии.

Ист. и соч.: Vie de Georges de Sagla / Ed. et trad. G. Colin. Lovanii, 1987. (CSCO; 492–493. Aethiop.; 81–82); *Giyorgis di Sagla*. Il Libro del Mistero (Mashafa Mestir): I–II / Ed. et trad. Yaqob Beyene. Lovanii, 1990. (CSCO; 515–516, 532–533. Aethiop.; 89–90, 97–98).

Лит.: *Taddese Tamrat*. Church and State in Ethiopia: 1270–1527. Oxf., 1972. P. 222–225; *Sergew Hable Sellassie*. Giorgis Zegasitcha: Teacher and Author // The Ethiopian J. of Education. 1975. Vol. 8. P. 15–32; *Getatchew Haile*. The Forty Nine Hour Sabbath of the Ethiopian Church // JSS. 1988. Vol. 33. P. 233–254; *Yaqob Beyene*. La dottrina d. Chiesa Etiopica e il «Libro del Mistero» di Giyorgis di Sagla // RSE. 1989. Vol. 33. P. 35–88; [Georgius of Sagla] // Amharic Church Dictionary / Ed. Sergew Hable Sellassie, assist.: Fikre Dengel Beyene, F. Heyer. Hdlib., [1991]. [Vol. 5]. P. 74–83; *Лурье В. М.* Авва Георгий из Саглы и история юлианизма в Эфиопии // ХВ. 1999. Т. 1 (7). С. 317–323.

С. Б. Чернецов

ГЕОРГИЙ И САВВА ХАХУЛÉЛИ [груз. გობრგი და სავვა ხახულელი], преподобные Грузинской Православной Церкви (пам. 19 дек.), старцы мон-ря *Хахули* (историческая обл. Тао-Кларджети, ныне на территории Турции), дядья по отцу прп. *Георгия Святогорца*. Старший, Г. Х., по прозвищу Писатель (მწერალი), до принятия пострига был духовным советником при дворе царя Баграта Куропалата и активно занимался лит. деятельностью; младшего, С. Х., Георгий Мцире называет мужем непорочным и праведным; по его словам, братья, обладая немалым земным богатством, были богаты и духовно. В Житии прп. Георгия Святогорца сообщается о том, что его еще ребенком привезли в мон-рь Хахули, где подвизались Г. и С. Х. Спустя 3 года Г. Х. был приглашен духовником во дворец кн. Самцхе Пероза (Фероза) Джоджикидзе и его супруги. В это путешествие Г. Х. взял с собой и племянника. Однако спустя нек-рое время Фероз был оклеветан и обезглавлен, а его семья и свита остались в К-поле, где Г. Х. с племянником прожили 12 лет. Мальчик под рук. дяди и вдовы Фероза получил прекрасное духовное образование и в совершенстве овладел греч. язы-

ком. В 1034 г. вместе с вдовой Феороза они вернулись на родину, и после этого след Г. и С. Х. в источниках теряется. Известно, что оба старца представились в Хахули в сер. XI в.

Лит.: ძველი ქართული პატივგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოცემა ავტორთა ჯგუფმა ილ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1967. ტ. 2. С. 101–212; *Сабинин М.* Житие прп. Георгия Святогорца // Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. М., 1994. Ч. 3. С. 38–40; Жития груз. святых / Сост.: прот. З. Мачитадзе. Тбилиси, 2002. С. 208–209.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ И ФЕОДОР, мученики (пам. греч. 20 и 21 июля). Время и обстоятельства мученической кончины неизвестны. Упоминаются под 20 июля в *Типиконе Великой ц.* X в. и под 21 июля в Синаксаре К-польской ц. X в. В более поздних календарях — в греч. стихных синаксарях и в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца — память мучеников отмечена под 21 июля.

Ист.: SynCP. Col. 831–834; *Mateos.* Typicon. T. 1. P. 346; *Νικόδημος. Συναξαριστής.* T. 6. Σ. 90. Лит.: *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. T. 2. С. 219–220.

ГЕОРГИЙ КАППАДОКИЕЦ, арианин, занимавший Александрийскую кафедру во время 3-го изгнания свт. *Афанасия I Великого* (356 — 24 дек. 361). Родом из Каппадокии. Служил чиновником в К-поле, затем принял монашество. При покровительстве имп. *Констанция II* ок. 345 г. Г. К. был рукоположен епископами-арианами вместо Григория Каппадокийца (338–345). На Соборе в Антиохии (до 350) возвращение свт. Афанасия в Александрию в 346 г. было объявлено незаконным, а единственным каноничным предстоятелем Александрии признавался Г. К. (*Sozom.* Hist. eccl. III 7; IV 8; *Socr. Schol.* Hist. eccl. II 14, 28). В февр. 356 г. под угрозой насилия со стороны военных свт. Афанасий был вынужден скрыться в безопасное место.

24 февр. 357 г. Г. К. прибыл в Александрию в сопровождении военного отряда под командованием комита Себастиана. Он сразу же столкнулся с оппозицией в лице паствы свт. Афанасия, остававшейся верной своему архипастырю. Г. К. начал репрессии против своих противников, пытался завоевать авторитет, демонстрируя ревность в борьбе с язычеством. Пользуясь особым положением, он не гнушался финансовыми злоупотреблениями, спекулируя на торговле егип. товарами, вводя монополию на похоронные процессии и занимаясь проч. махинациями (*Ephiph.* Adv. haer. 67. 1). Среди действий Г. К., вызывавших недовольство александрийцев, было изгнание из города популярного врача Ксенона Кипрского. Своим ближайшим советником Г. К. сделал арианом Аэтия, ставшего активным соучастником его афер (*Theodoret.* Hist. eccl. II 23).

29 авг. 358 г. возмущение александрийцев деятельностью епископа вылилось в мятеж. Толпа ворвалась в ц. св. Дионисия, где служил Г. К., но ему удалось спастись от расправы. 2 окт. Г. К. покинул Александрию и в течение 3 лет жил в Антиохии. В нояб. 361 г. скончался имп. *Констанций II*, покровитель Г. К., а пришедший к власти *Юлиан Отступник* амнистировал всех епископов, в т. ч. свт. Афанасия Великого. Боясь потерять кафедру, Г. К. решил вернуться в Александрию (24 нояб. 361). В стремлении заслужить славу борца с язычеством он распорядился переоборудовать в христ. церковь здание храма Митры, подаренное *Констанцием Александрийской Церкви*. 24 дек. 361 г. в городе была устроена торжественная процессия с демонстрацией раскопанных при строительстве черепов и осмеянием языческих обрядов. Многочисленные приверженцы бога Митры подняли мятеж, и большое число христиан было убито, а Г. К. вытащили из церкви и после пыток сожгли, привязав к верблюду. Гибель епископа вызвала гнев имп. Юлиана, он обвинил александрийцев в грубом попрании законов, хотя и признавал, что Г. К. заслужил наказание (*Socr. Schol.* Hist. eccl. III 2–3; *Sozom.* Hist. eccl. V 7). Ариане считали, что в беспорядках виновны сторонники свт. Афанасия, и избрали на место Г. К. некоего Лукия. Свт. Афанасий Великий торжественно возвратился в Александрию (21 февр. 362).

Как противник свт. Афанасия Г. К. заслужил крайне неприязненные оценки со стороны правосл. писателей, упрекавших его в казнокрадстве, злокозненности и варварском нраве (*Athanas.* Alex. De Synod. 37; Ep. ad epp. Aegypti et Lybiae. 2; Apol. de fuga sua. 6). Отрицательный отзыв о характере Г. К. дают и историк *Аммиан Марцеллин*, и имп. Юлиан, к-рых нельзя заподозрить в пристрастности, но обвинение свт. Григория Богослова Г. К. в необразованности (*Greg. Nazianz.* Or. 21. 16) едва ли справедливо, поскольку известно, что Г. К. собрал значительную б-ку (*Julian.* Ep. 107).

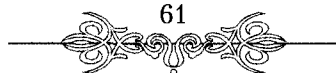
Ист.: *Amm. Marc.* Res gest. XXII 11; *Athanas.* Alex. Apol. ad Const. 4, 30–31, 51; Apol. contr. ar. 32; Apol. de fuga sua. 6–7; De Synod. 37; Ep. ad epp. Aegypti et Libyae; Hist. arian. 40, 75, 81; *Ephiph.* Adv. haer. 3. 1; *Julian.* Apost. Ep. 53, 60, 106–107; *Philost.* Hist. eccl. VII 2; *Socr. Schol.* Hist. eccl. II 14, 28; III 3; *Sozom.* Hist. eccl. IV 8–10; V 7; *Theodoret.* Hist. eccl. II 23.

Лит.: *Bardy G. S.* Athanase. P., 1914. P. 66–77, 133–138, 140–141, 161–163; *Gorce D.* Georges de Cappadoce // DHGE. T. 20. Col. 602–610.

П. В. К.

ГЕОРГИЙ КАФРСКИЙ, католикос Церкви Востока (660/61–680/81), церковный писатель. Род. в Кафре (обл. Бет-Гармай). Сын состоятельных родителей, он был послан управлять имением, расположенным недалеко от мон-ря Бет-Абе, где и принял постриг. В мон-ре Г. К. обратил на себя внимание еп. Ниневиийского Мар Ишоаяв, к-рый, став католикосом, поставил Г. К. митрополитом Маргским (по др. сведениям — Хедаябским). Среди исследователей нет единого мнения о том, какое место в церковной иерархии Церкви Востока Г. К. занимал до поставления его в католикосы. Амр ибн Магта называет его епископом Мосульским и Арбельским; Ж. М. Фие, основываясь на церковных диптихах, полагает, что Г. К. был митрополитом Арбельским с 647/650 по 661 г. Фие считает ошибочным предположение, что до поставления на митрополию Г. К. был епископом Мосула (Ассемани, М. Лекъен, И. Ортис де Урбина), поскольку оно противоречит биографическим данным о Г. К., к-рые приводит Фома Маргский, а имя Г. К. отсутствует в диптихах Мосульской церкви.

Обстоятельства избрания Г. К. католикосом не были простыми. Основанием для этого послужили слова, к-рые произнес о Г. К. на смертном одре Мар Ишоаяв III: «Сей Георгий будет мне преемником». Католикос скончался предположительно в 657/658 г., и Г. К., хотя и не сразу, был избран главой Церкви. Однако Георгий, еп. Нисибинский, отсутствовавший на церемонии избрания, стал претендовать на престол, используя как аргумент, что

Мар Ишоав не указал на конкретного кандидата и что именно он, Георгий, является преемником покойного католика. В ответ на эти действия Г. К. приехал в Нисибин и в знак смирения вошел в церковь в то время, когда еп. Георгий восседал на кафедре. Этот шаг Г. К. снискал ему признание и паствы, и епископа Нисибина. Др. Георгий, митр. Ператский, также пытался действовать против него, но и он был побежден великодушным католиком.

Г. К. особенно преуспел в роли посредника в улаживании разного рода спорных ситуаций. Именно он поручил монаху из мон-ря Бет-Абе Ананишо составить большой сб. «Рай отцов», в к-рый были включены сир. версия «Лавсаика» Палладия, «История монахов в Египте», апофтегмы, а также дополнительные источники сир. происхождения.

Невозможно с полной достоверностью установить годы правления Г. К. как католика. Фома Маргский в гл. 16 «Книги правителей» делает предположение, что его католикат длился 22 года. Однако, по мнению У. Баджа, это предположение весьма сомнительно и скорее всего основано на ошибке в годах царствования Хусейна и Хасана, правивших с 660/61 по 682 г. По мнению Илии бар Шинайи и Амра ибн Магты, Г. К. был католиком 20 лет. У. Райт полагает, что Г. К. был на престоле с 661 по 680 г. Он похоронен (по сведениям Фомы Маргского) в Херте.

Г. К. является автором гимнов, проповедей и молитв на разные случаи. Из дошедших до нас творений известны правила Поместного Собора Церкви Востока 676 г., проходившего в Дайрине (в районе Персидского зал.), в составлении к-рых, будучи председателем Собора, Г. К. принимал участие. Опубликовано его послание (Epistola dogmatica) к Мине, хорепископу Персии, написанное предположительно в 679/680 г. По мнению Ортиса де Урбиньи, этот текст дает представление о богословской позиции Г. К. Главной его темой является Боговоплощение, к-рое готовилось всей предшествующей мировой историей как искупление и освобождение разумных существ от власти греха. Важное место в трактате занимают вопросы христологии, в частности, автор рассматривает взаимоотношение божественной и человеческой природ

Христа. Христологическая формула Г. К. воспроизводит ставшую традиц. для Церкви Востока формулу *Бабая Великого*: «И пусть Он — две природы — и Бог по природе и Кноме, и Человек по природе и кноме, мы однако исповедуем и славим одного Сына Божия, ныне и в Его пришествии снова и во веки» (цит по.: Селезнев. Христология. С. 126, ср.: *Ortiz de Urbina*. PS. P. 148–149). Второе Лицо Св. Троицы, он полагал, обладает некими исключительными свойствами. Г. К. проводит нек-рое личностное различие между Христом и Словом. Он пишет: «Хотя мы видим и знаем Человека Христа, однако мы также верим и исповедуем, что Он есть Бог, ибо Слово Божие восприняло Его Себе и соединило Его с Собой в нераздельном единстве и соделало Своим обиталищем навеки» (цит. по.: Селезнев. Христология. С. 127, ср.: *Ortiz de Urbina*. PS. P. 149). Г. К. строго осуждал тех, кто мыслил Бога страдающим и распинаемым, как будто страданиям подвергается сама божественная природа. Божественную природу он считал единой как с Телом Христовым, находившимся во гробе, так и с Его Духом, обитающим в раю.

Каноны Собора 676 г. и Epistola dogmatica были изданы Ж. Шабо в сб. *Synodicon Orientale* (P., 1902). Существуют также стихотворные «Слова» на великопостные диаконские возгласания Ниневийской Церкви, приписываемые Г. К. Нек-рые из них включены в *Breviarum Chaldaicum*. Существуют переводы творений Г. К. на араб. язык (важнейшие рукописи: Vat. Borgia, 82, 75v–79v, Vat. Ar. 157, 73r–75r. — последняя рукопись была издана В. Хёнербахом и О. Шписом).

Ист.: *Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum* / Ed. J. B. Abbeloos, T. J. Lamy. Louvain, 1872–1877. Vol. 1–3; *Breviarum Chaldaicum*. P., 1886. Vol. 1; *The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas Bishop of Marga* / Ed. E. A. Wallis Budge. L., 1893 2 vol.; *Gismondii H. Maris, Amri et Slibae: De Patriarchis Nestorianorum commentaria*. R., 1896–1899. 4 vol.; *Duval R. La littérature syriaque: Bibl. de l'Enseignement de l'Histoire ecclésiastique*. P., 1900. P. 371–372. (Anciennes litt. Chrétiennes; 2); *Eliae metropolitae Nisibeni Opus chronologicum* / Ed. E. W. Brooks. P., 1954. Vol. 1 (1). (CSCO; 62. Syr.; 22); *Ibn at-Taiyib. Fiqh an-nasraniyya: «Das Recht der Christenheit»* / Hrsg. W. Hönerbach, O. Spies. Louvain, 1957. Vol. 2. (CSCO; 167. Arab.; 18); *Histoire du couvent de Sabrišo* / Ed. A. Mingana // *Sources syriaques*. Lpz., [1907–1908]. Vol. 1/1. P. 169–

271; *Vie de Bar-Penkayé* / Ed. A. Mingana // *Ibid.* Vol. 1/2. P. 1–204; Селезнев Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. М., 2002. С. 126–127 [рус. пер. фрагм. послания Г. К. к Мине, хорепископу Персии].

Лит.: *Cardahi G. Liber thesauri de arte poetica syrorum necnon de eorum poetarum vitis et carminibus*. R., 1875; *Païm*. Очерк. С. 125–126; *Wolska W. La topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustès: Théologie et science au VIe siècle*. P., 1962. P. 73–85; *Пузулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века*. М., 1979. С. 217, 219; *Bundy D. Georges I de Kaphra* // *DHGE*. Vol. 20. Col. 625–627; *Brock S. Syriac Writers from Beth Qatraye* // *Aram*. 1999/2000. Vol. 11/12. P. 85–96. *Winkler D. W. Ost-syrisches Christentum: Unterzuch. zu Christologie, Ekklesiologie*. Münster, 2003. S. 119–129.

А. В. Саравьев

ГЕОРГИЙ КЕДРИН [греч. Γεώργιος Κεδρήνός], визант. хронист рубежа XI–XII вв., составитель «Исторического синопсиса» (Σύνοψις ἱστοριῶν), всемирной хроники — от Сотворения мира до начала правления имп. Исаака I Комнина (1057).

Г. К. не является самостоятельным лит. автором, а составляет свой текст почти исключительно из тематически скомпонованных цитат из др. произведений. Его главные источники для древней истории определены не до конца. Среди известных нам произведений — всемирные хроники *Георгия Амартола* (IX в.), Псевдо-Симеона Логофета (X в.), возможно, некие эпитомы «Иудейских древностей» *Иосифа Флавия*, а также ВЗ и «Книга Юбилеев». В изложении нек-рых наиболее важных, с его т. зр., эпизодов Г. К. пользуется принципом повтора, пересказывая одни и те же события 2 или более раз по разным источникам, подобно тому как была построена «Хронография» Георгия Синкелла. У Г. К. такова, напр., история Израильского царства эпохи Саула, Давида и Соломона: сначала представлена эпитома по Иосифу Флавию (Vol. 1. P. 108. 14 – 118. 17), затем — по Георгию Амартолу (Vol. 1. P. 148. 18 – 173. 12).

Для христ. истории наряду с Георгием Амартолом и Псевдо-Симеоном Г. К. пользуется «Хронографией» прп. Феофана Исповедника (нач. IX в.). При этом в описании важнейших событий церковной истории — Вселенских Соборов, деятельности отцов Церкви, таких как свт. Иоанн Златоуст, богословских споров — Г. К. опирается на Георгия Амартола, общенсторическая информация о правлениях, военнополитических событиях и проч. да-

ется преимущественно по Феофану. С 811 г. текст «Синописа» Г. К. почти полностью следует тексту «Хроники» Иоанна Скилицы (сер. XI в.).

Анализ произведения Г. К. показывает, что хронисту, за исключением Свящ. Писания и нек-рых апокрифов, были совершенно недоступны сочинения древних авторов. Наиболее древний известный текст, к-рым напрямую пользовался Г. К., — «Хронография» Феофана Исповедника. Ему неизвестен Георгий Синкелл, несмотря на то что метод работы Г. К. имеет с ним много общего. Впрочем, источники множества отрывков «Синописа», особенно в разделе о древностях, не установлены. В целом события современности — последних 200 лет — интересовали Г. К. куда менее, чем всевозможная информация о древностях. Разделы «Синописа» о древней, библейской и греко-рим. истории проработаны с большей тщательностью, на большем числе источников. Возможно, имея под рукой «Хронику» Иоанна Скилицы, Г. К. стремился не продолжать ее до своего времени, а создать для нее начальные разделы — и в этом существенное отличие Г. К. от большинства средневеков. хронистов.

Наиболее сложная часть «Синописа» — раздел, посвященный эпохе Иисуса Христа (Vol. 1. P. 300. 22 — 346. 2). Здесь Г. К. использует принцип повтора наиболее активно, последовательно неск. раз рассказывает историю от начала правления Августа до смерти имп. Тиберия, пользуясь разными источниками и т. о. создавая объемную картину жизни ойкумены кон. I в. до Р. X. — сер. I в. по Р. X. Текст Г. К. состоит из более чем 10 разнородных отрывков; их можно объединить в 3 раздела, полностью хронологически завершенных (Vol. 1. P. 300. 22 — 315. 3; 315. 4 — 331. 8; 332. 16 — 344. 15). Каждый из разделов включает в историческое предисловие основные вехи земной жизни Христа (Рождество, Крещение и крестную драму), первые исторические последствия Воскресения Христова и начало апостольской проповеди. Среди источников, использованных Г. К. для этой эпохи, — хроники Псевдо-Симеона Логофета, Георгия Амартола, отрывок из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия с сообщением о Христе, апокрифические сочинения о жизни Богородицы, в т. ч.

«Первоевангелие Иакова», «История Эдесского образа»; о Распятии приведены эпитомы отрывков сочинений Флегонта из Тралл, Юлия Африкана и др. Г. К. подчеркнуто не использует канонические сочинения НЗ и тем самым оставляет личность Основателя христианства, содержание Его проповеди за рамками работы, создавая лишь некий развернутый исторический, хронологический и историософский комментарий к эпохе Христа, предназначенный для более адекватного понимания Свящ. Писания. В целом рассказ Г. К. об эпохе Христа уникален в визант. хронистике. По степени заинтересованности автора в этом предмете с «Синописом» может быть сопоставлена лишь «Всемирная хроника» *Михаила Глики* (XII в.).

Изд.: *Georgius Cedrenus. Compendium historiae / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. 2 vol. (CSHB).* Лит.: *Praechter K. Quellenkritische Studien zu Kedrenos (cod. Paris. gr. 1712). Münch., 1897; Gerland E. Die Grundlagen der byzant. Geschichtsschreibung // Byz. 1933. T. 8. P. 93–105; Schweinberg K. Die ursprüngliche Form der Kedrenchronik // BZ. 1929/1930. Bd. 30. S. 68–77; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. B., 1958². Bd. 1. S. 273–275; Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 393; Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz. Wiesbaden, 1982. S. 434 (N 386); Maisano R. Note su Giorgio Cedreno e la tradizione storiografica bizantina // RSBS. 1983. T. 3. P. 227–248.*

И. Н. Попов

ГЕОРГИЙ КИПРИОТ [греч. Γεώργιος ὁ Κύπριος], прп. (пам. греч. 31 дек.). Упоминается в Патмосском списке *Титикона Великой ц.* IX–X вв. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 38). Софроний (Евстратиадис), митр. Леонтопольский, высказал предположение, что эта память относится к местному кипрскому св. *Георгию Махеромену*. Однако Кипрский архиеп. Макарий III считает наиболее вероятным отождествлять Г. К. с *Георгием Монахом*, автором «Наставления старца о святых иконах».

По мнению архиеп. Сергия (Спаского), память Г. К. появилась в календаре ошибочно вместо памяти св. Георгия Никомидийского, к-рая отмечается 29 или 30 дек.

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 398; ОНЕ. Т. 4. Σ. 456; *Соφρόνιος (Εβστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 94; *Μακάριος Γ΄, ἀρχιεπίσκοπος Κύπρου*. Κύπρος ἡ ἁγία Νῆσος. Ἀθήνα, 1997². Σ. 20; МКЕ. 1986. Т. 4. Σ. 44.

ГЕОРГИЙ КИПРСКИЙ — см. *Григорий II Кипрский*, патриарх К-польский.

ГЕОРГИЙ КИПРСКИЙ [греч. Γεώργιος ὁ Κύπριος] (VII в.), визант. географ. О его жизни ничего не известно, кроме места рождения — г. Лапиф на Кипре. Географический трактат Г. К. сохранился в составе компиляции IX в., приписанной некоему Василию Армянину из Ялимбаны. В сочинении содержится информация об административно-территориальном делении Византии. Списки городов, крепостей, «климатов», островов, гаваней и проч. (повидимому, неполные) составлены по областям империи: Итальянская «эпархия» (префектура) с центром в Риме, Африка, Египет и Восток, включая Сирию, Палестину, Месопотамию, Армению и Кипр. В рукописной традиции к трактату Г. К. примыкают перечни церковных кафедр.

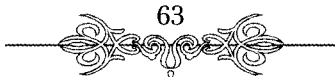
Соч.: *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani / Ed. H. Gelzer. Lipsiae, 1890. Amst., 1970².*

Лит.: *Honigmann E. Die «Notitia» des Basileios von Ialimbana // Byz. 1934. T. 9. P. 205–222; Laurent V. La «Notitia» de Basile l'Arménien // EO. 1935. T. 34. P. 439–472; Grumel V. La «Notitia» de Basile de Ialimbana: Essai sur la date de composition // REB. 1961. T. 19. P. 198–207; Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 531–532; Kazhdan A. George of Cyprus // ODB. T. 2. P. 837–838.*

И. В. К.

ГЕОРГИЙ КОНТОПЕТРИС [греч. Γεώργιος Κοντοπετρίης], доместик, визант. мелург. Самое раннее упоминание о нем содержится в Пападики 1336 г. (Athen. Bibl. Nat. 2458). Г. К. был учеником прп. *Иоанна Кукузеля* и, следов., жил не ранее 1-й пол. XIV в. (*Στάθης*. Αναγραμματοσμοί καὶ μαθηματα. Σ. 127). В Пападики 2-й пол. XIV в. (Cutl. 457) Г. К. назван «дважды доместиком» (*διπλοδομέστικός*). Из той же рукописи известно, что сын Г. К. Михаил также был доместиком и мелургом: ему принадлежит версия причастна «Чашу спасения» на 4-й плагальный (8-й) глас. В Пападики 1425 г. (Ivir. 985) распев псалма «На реках Вавилонских» надписан как творение Михаила Контопетриса.

Распевы Г. К. наряду с творениями др. мелургов составили основу греч. певч. книг *Пападики* и *Матиматарий* и широко представлены в рукописях периода калофонического пения, хранящихся в различных собраниях: Cutl. 399 (сер. XIV в.), 456 (1443); БАН. РАИК. № 154 (1430), № 42 (сер. XVIII в.); Konstamon. 86 (1-я пол. XV в.); РНБ. Греч. № 126 (2-я пол. XV в.), № 130

(нач. XVIII в.), № 132 (посл. треть XVIII в.), № 711 (кон. XVIII в.); Ivir. 973 (нач. XV в.), 1120 (1458), 974 (1-я пол. XV в.), 984 (сер. XV в.), 993 (сер. XVII в.); РНБ. Александроневская лавра Ю I² (нач. XIX в.) и др.

Чаще всего в рукописной традиции встречаются распетые Г. К. стихи больших (т. е. с мелизматическим мелосом) аниксандариев на 4-й плагальный глас (Пс 103. 20, 24, 29а, 31а, 32, 33а, 34 с особыми припевами, напр.: «Слава Тебе, Святой, слава Тебе, Царю» — Pantel. 978, ок. 1820–1830). Нек-рые из этих стихов имеют двойное авторство: Иоанна Кукузеля и Г. К. (Philoth. 122, 1-я пол. XV в.).

На 2-м месте по числу списков стоят стихи 1-го антифона 1-й кафизмы (чаще всего из Пс 2, реже из Пс 1 — Ivir. 949, кон. XVII — нач. XVIII в., и Пс 3 — Ivir. 973) на 4-й плагальный глас с *кратимами* (отдельный стих часто именуется *прόλογος*).

Из муз. творений Г. К. сохранились стихи полиелея на 2-й плагальный (БАН. РАИК № 154), на 1-й (Philoth. 122; Ivir. 973) и на 4-й гласы (Konstamon. 86), антифон на полиелее преподобным, мученикам и иерархам на 4-й глас «Будет праведник» (Пс 111. 6 — Cutl. 457; Philoth. 122; Ivir. 974; 985), антифон на праздники Богородицы «Слово благо» на 1-й глас, псалом «На реках Вавилонских» на 3-й глас (Ivir. 974), мегалинарии (Песнь Богородицы) «Сущую Богородицу» на 2-й плагальный (6-й) глас (Ivir. 993; 1120), причастен «Хвалите» на 2-й плагальный глас (Cutl. 457, Ivir. 974), мелизматические вставки-кратимы, часто называемые *прόλογος*, 4-го гласа (Ivir. 974; 977, кон. XV — нач. XVI в.; БАН. РАИК. № 154; Xeropot. 270, кон. XV в.; 287, 1724 г.), иногда имеющие особые наименования (*ἀπολυτάρισμα*, *βιόλα* — Ivir. 976, 1-я пол. XVI в.; *ξυλικός* — Ivir. 964, 1562 г.; *στράτα παλαιά* — Doch. 336, нач. XVI в.).

Из калофонических обработок стихир (матим) Г. К. известны: «Сергий и Вакх» 4-го гласа (7 окт.; Ivir. 991, 1670 г.; Doch. 379, 1-я пол. XVII в.), на Сретение «Безначальное бо Слово» 2-го гласа, в Великую пятницу «Егда на Кресте пригвоздиша» 2-го гласа, евангелисту Марку (25 апр.) «Излияся благодать» 2-го гласа (Ivir. 991), украшенные Г. К. версии стихир Феодора Манугры в Неделю о Фоме «Человеко-

любче, велие и безприкладное» 1-го плагального гласа (Ivir. 975, сер. XV в.; 1000, 2-я пол. XVI в.; 991; 980, ок. 1680 г.; Dionys. 569, 1685 г.; Paul. 128, сер. XVIII в.) и Феодора Фалассина на Пятидесятницу «Языцы иногда» 4-го плагального гласа (Ivir. 975; 991) и нек-рые др. (Ivir. 975, Xeropot. 383, 2-я пол. XV в.; Paul. 101, XV — нач. XVI в.; Dionys. 569; Xeropot. 229, 1-я пол. XVIII в.; Doch. 315, кон. XVI — нач. XVII в.).

Творения Г. К. сохраняли популярность в XVIII–XIX вв. Распевы Г. К. присутствуют в составе древних (*ἀρχαία*) больших аниксандариев в «разводе» (*ἐξήγηση*) *Πετρα Πελοποννησικο* (Lesb. Leim. 341, 1790–1793 гг., и др.). В нач. XIX в. хартофилакс *Хурмузий* переписал с помощью нотации «нового метода» распетые Г. К. стихи аниксандариев «Возвеселится Господь» и «Призираяй на землю» (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 703, 1818 г.), а также стихиры мученикам Сергию и Вакху (Ibid. 728, нач. XIX в.), евангелисту Марку (Ibid. 731, нач. XIX в.) и в Неделю ап. Фомы (Ibid. 734, нач. XIX в.). Стихи аниксандариев Г. К. неоднократно публиковались в печатных певч. сборниках, вышедших в XIX в. в К-поле (*Ταμείον Ἀνθολογίας*. 1824, 1837³, 1851⁴. Т. 1; *Πανδῆκτη τῆς ἱεράς ἐκκλησιαστικῆς ὑμνοδίας τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ*. 1850–1851. Т. 1.). Аниксандарии Г. К. были также переписаны с помощью алфавитной нотации Паисием Фетгаломаном Ксиропотамским (Xeropot. 359, ок. 1842 г.).

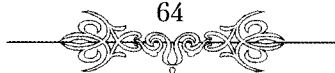
Лит.: *Χατζηγιακουμῆς*. *Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας*. Т. 1. С. 314–315; *Στάθης*. *Χειρόγραφα*. Т. 1–3; *Γερτζман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 585; 1999. Т. 2. С. 445–446.

С. И. Никитин

ГЕОРГИЙ КРИТСКИЙ [греч. Γεώργιος ὁ Κρής] (2-я пол. XVIII в., о-в Крит — дек. 1815, Ханья, о-в Крит), греч. мелург и гимнограф. Ученик критского мелурга иером. *Мелетия Синаита* и протопсалта к-польской Великой ц. *Иакова*. Г. К. преподавал церковное пение в К-поле, на Хиосе и в Ханье. Он является также автором текстов мн. песнопений. Изобрел новую систему нотного письма, вполн. усовершенствованную его учениками — лампадарием и протопсалтом Великой ц. *Григорием*, хартофилаксом *Хурмузием* и *Хрисанфом из Мадита* (см. ст. *Новый метод*).

Наиболее известны след. муз. творения Г. К.: Трисвятое (*Δύναμις*) 2-го гласа Δι; избранные стихи (*ἐκλογή*) «Слово благо» на глас βαρός Ζω, поющиеся в Богородичные праздники как избранный псалом; причастны: на литургии Преждеосвященных Даров — «Вкусите и видите» на глас βαρός Ζω, индикта — «Благослови венец лета» на 1-й глас Πα, седмичные — «Творяй, ангелы» на 4-й плагальный (8-й) глас, «В память вечную» на глас βαρός Ζω, «Чашу спасения» на гласы βαρός Ζω (7-й) и 1-й плагальный Πα (5-й) и «Во всю землю» на глас βαρός Ζω, Вел. субботы — «Воста яко спя» на 1-й плагальный глас; калофонические ирмосы с кратимами: «Ныне вся исполнишася света», «О божественного, о любезного» и «О Пасха велия» 1-го гласа, «Течение моих слез» (*Ροήν μου τῶν δακρῶν*) и «Моление мое прими малое» (*Τὴν δεησίμ μου δέξαι τὴν πενιχράν*) 4-го плагального гласа (кратимы для ирмосов могли записываться отдельно — напр., Doch. 1248, 1823 г.; Pantel. 1003, 20-е — 30-е гг. XIX в.); 1-й антифон 1-й кафизмы «Блажен муж» на 4-й плагальный глас Νη, распетый, по свидетельству писца иером. Нифона, «по просьбе всепреподобномузыкальнейшего (*πανοσιοδοουσικολογιωτάτου*) господина Киприана» (Philoth. 126. Fol. 361, 1812 г.); воскресные стихиры 2-го гласа Δι «Прежде век от Отца рождемуся» и др., в т. ч. догматик «Прежде сень» для пения на вечерне в день Пасхи; Великое славословие 4-го плагального гласа Νη.

В рукописях встречаются и др. образцы мелоса Г. К.: Трисвятое на 4-й глас для пения в конце Великого славословия на праздники Честного Креста (Xep. 148, 1824 г., и др.), иногда сопровождающееся ремаркой, что оно является сокращением (*σύντμησις* — Paul. 15, 1813 г.) «древнего» мелоса (Pantel. 992, 20-е — 40-е гг. XIX в., и др.) или мелоса Мануила Хрисафа (Doch. 404, ок. 1840 г.); песнопение, заменяющее Трисвятое на литургии — «Δύναμις. Елицы во Христа» 1-го плагального гласа (Pantel. 934, 1818 г.; 953, ок. 1815–1825 гг., и др.); песнопение Великого четверга «Вечери Твоя Тайная» на 2-й плагальный глас Πα (Pantel. 987, ок. 1815–1830 гг.; БАН. Собр. А. А. Дмитриевского № 2, 2-я четв. XIX в., и др.); причастен «Знаменася на нас» 3-го гласа Γα

(Pantel. 1028, сер. XIX в.); ирмос канона праздника Преполовения «Чужде матерем девството» 4-го плагально-го гласа; многолетствование «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν» на глас Βαρός Ζω, поющееся во время облачения архиерея (Doch. 1244, ок. 1810 г., и др.); стих «Возлюблю Тя» на 2-й глас, поющийся на литургии во время целования мира (Pantel. 906, 1816 г.; 1013, 1805 г.); воскресные песнопения гласа Βαρός Ζω, в т. ч. догматик «Ματι убо позналася еси» (Херопот. 409, ок. 1835 г.; Pantel. 1021, XIX в.), ирмосы Петра Берекета в «изложениях» (ἐξήγησις) Г. К. (Gregor. 40 [49], кон. XVIII – нач. XIX в.), и нек-рые др.

Составленный Г. К. мелос песнопений присутствует в большом числе списков кон. XVIII – нач. XX в. Полных автографов муз. творений Г. К., судя по опубликованным описаниям, пока не найдено. В Анастасиматарии-Анфологии РНБ. Греч. № 840 (сер. XVIII в.), некогда находившемся в личной б-ке Г. К., сохранилась его запись, а также выполненные им варианты распева нек-рых слов (*Герцман*. Т. 1. С. 369–370). Немало прижизненных списков его творений находятся в различных собраниях: Gregor. 11, Pantel. 976, Paul. 20, Херопот. 377 (кон. XVIII в.), БАН. РАИК. № 47, Gregor. 40 [49], Xen. 143, Херопот. 305 (рубежа XVIII и XIX вв.), Pantel. 1013 (1805 г.), Athen. Merlier. 8 (1805–1815 гг.), Doch. 1244, Херопот. 299 (ок. 1810 г.), Athen. Stamati Ioannidi, Aegion. Taxiarch. 5, С Polit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 3, Karakal. 228 (1811 г.), Philoth. 126 (1812 г.), Paul. 15 (1813 г.), Doch. 311, Pantel. 998 (1815 г.).

Многие из переписчиков рукописей 1-й пол. XIX в., в к-рых встречаются произведения Г. К., называли его своим учителем (Херопот. 361; Dionys. 711; Pantel. 953; 988; 1003; Doch. 413; Konstamon. 87; Xen. 107; 109; по предположению Е. В. Герцмана – также СПбГУ. MS E II 80). Среди них есть и известные мелурги: *Апостол Констас* (Pantel. 976, 1013; Karakal. 227, нач. XIX в.), лампадарий и протопсалт Григорий (Pantel. 906, 1816 г.; РНБ. Греч. № 742, нач. XIX в.), Петр Эфесский (Херопот. 415, ок. 1835 г.), *Николай Дохиарит* (БАН. РАИК. № 41, 1830–1850 гг.; Pantel. 923, 1-я пол. XIX в.; Doch. 360, ок. 1830 г.), *Иоасаф Дионисиат* (Dionys. 652, 680, 681

(1-я пол. XIX в.); Pantel. 903, сер. XIX в., и др.).

Произведения Г. К. переписывались как с помощью нотации нового метода, так и с помощью др. систем – алфавитной Паисия Ксиропотамского (Херопот. 359, ок. 1842 г.), бухарестской алфавитной (Херопот. 409; 411; 413–415, ок. 1835 г.). В 80-х гг. XIX – нач. XX в. творения Г. К. копировались румыноязычными переписчиками (Paul. 407; 432; 315; 396; 503; 428; Stauro-nik. 22г; 23г).

Авторитет Г. К. как мелурга подтверждается эпитетами, к-рыми его имя сопровождается в рукописях: «единственный процветающий (εὐδοκίμων) из константинопольских музыкантов этого века» (Херопот. 318, нач. XIX в.), «музыкальнейший» (μουσικολογιώτατος – Doch. 1244, ок. 1810 г.; 1247, 1844 г.; 1238, 1239, сер. XIX в.), «после Иакова, протопсалта, единственный музыкальнейший» (Херопот. 299, ок. 1810 г.), «превосходный среди музыкантов» (ἄριστος ἐν μουσικοῖς – Pantel. 977, ок. 1815–1820 гг.).

Мн. муз. произведения Г. К. вошли в издания, напечатанные в К-поле в XIX в.: *Ταμεῖον Ἀνθολογίας* (1824. Т. 1. Σ. 19–20, 42–49, 251–274, 417–424; Т. 2. 251–252, 316–318; 1834². Т. 2. Σ. 38–44, 123–124; 1837³. Σ. 42–49); *Χουρμουζίου χαρτοφύλακος Εἰρμολόγιον τῶν καταβασιῶν Πέτρου Πελοποννησίου μετὰ τοῦ Συντόμου Εἰρμολογίου Πέτρου πρωτοψάλτου τοῦ Βυζαντίου* (1825. Σ. 133–134); *Γρηγορίου πρωτοψάλτου Εἰρμολόγιον καλοφωνικόν* (1835. Σ. 48–50, 13–188, 205–207, 250–254); *Ἰωάννου λαμπαδαρίου Σύνοψις καλοφωνικῶν εἰρμῶν* (1842. Σ. 23–26, 88–95, 113–117, 146–150); *Κωνσταντίνου πρωτοψάλτου Ταμεῖον Ἀνθολογίας* (1845. Σ. 287–289); *Θεοδώρου Φακαέως Μουσική Μέλισσα* (1848. Т. 4. Σ. 53–55); *Πανδέκτη τῆς ἐραῶς ἐκκλησιαστικῆς ὑμνωδίας τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ* (1850. Т. 1. Σ. 84–91, 204–212, 412–413; 1851. Т. 2. Σ. 247–273, 813–820, 831–834; Т. 4. Σ. 35–36, 47–49, 617–620).

Лит.: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. // Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Πετροῦπολις, 1891. Т. 1. Σ. 482; *Emereau* С. *Hymnographi byzantini* // EO. 1923. Vol. 22. P. 426; Γεώργιος ὁ Κρής // ОНЕ. Т. 4. Σ. 481; *Στάθης*. *Χειρόγραφα*. Т. 1–3; *Χατζηγακουμής*. *Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας*. Т. 1. Σ. 277–279; *Герцман* Е. В. *Греческие муз. рукописи Петербурга*. СПб., 1996. Т. 1. С. 586; 1999. Т. 2. С. 446–447.

Э. П. М.

ГЕОРГИЙ ЛАКАПИН [греч. Γεώργιος Λακαπηνός] († до 1315), визант. ученый, ритор и грамматик. Род. в знатной к-польской семье. Был учеником школы *Максима Плануда* в мон-ре Хора вместе с Иоанном Заридом. Входил в лит. кружок в К-поле при имп. *Андронике II Великом Комнине*. В 1299/1300 г. находился вместе с императором в Фессалонике и состоял, вероятно, на службе у логофета стад (министра гужевого транспорта) Иоанна Факраба. Переписывался с Иоанном и Андроником Заридами, Михаилом Гаврой и врачом (актуарием) Иоанном Захарией. Сохранилось 24 письма Г. Л. к указанным лицам и 8 писем к нему, к-рые он распределил по разделам, и они использовались в качестве учебника по риторике (в т. ч. итал. гуманистами). В 1515 г. были изданы во Флоренции. Кроме того, Г. Л. издал 264 избранных письма ритора *Ливания* и отредактировал его «Жизнеописание», составленное Евнапием (рубеж IV–V вв.), написал грамматические пояснения и комментарии к 1-й и 2-й книгам «Илиады» Гомера и к «Энхиридиону» Эпиктета. Сохранились также отрывки стихов Г. Л. Изд.: *Georgii Lacapeni Epistulae X priores cum epimerismis* / Ed. S. Lindstam. Uppsala, 1910; *Georgii Lacapeni et Andronici Zariidae Epistulae XXXII, cum epimerismis Lacapeni* / Ed. S. Lindstam. Göteborg, 1924. Лит.: PLP, N 14379; *Κουρούσης* Σ. I. *Τὸ ἐπιστολάριον Γεωργίου Λακαπηνοῦ καὶ Ἀνδρονίκου Ζαρίδου* // Ἀθῆνᾶ. 1978/1979. Т. 77. Σ. 291–386; *idem*. *Ὁ ἀκτουάριος Ἰωάννης Ζαχαρίας παραληπτῆς τῆς ἐπιστολῆς I τοῦ Γεωργίου Λακαπηνοῦ* // *Ibid.* 1980/1982. Т. 78. Σ. 237–276. **П. И. Жаворонков**

ГЕОРГИЙ ЛАПИФ [Философ; греч. Γεώργιος Λαπίθης] (XIV в.), визант. ученый, писатель. О его жизни и трудах сообщает в «Истории» *Никифор Григора*, опираясь на рассказ своего ученика Агафангела, гостившего у Г. Л. на Кипре в 1347–1349 гг. (*Nicéph. Greg. Hist.* 25). Г. Л. происходил из богатой и знатной кипрской семьи, жившей неподалеку от г. Лапиф (античная Лампуса), откуда и пошло родовое прозвище. Близость к правителям Кипра Лузиньянам и широкая благотворительная деятельность снискали Г. Л. широкую известность как на его родном острове, так и в Византийской империи. На собственные средства он выкупил из плена мн. правосл. христиан (*Ibid.* 28–29).

Разносторонняя образованность Г. Л., обладавшего познаниями в богословии, философии, математике, астрономии, ставит его в ряд выдающихся ученых той эпохи. Экономическое процветание Кипрского королевства в правление Гуго IV де Лузиньяна (1324–1359), покровительствовавшего Г. Л., способствовало расцвету интеллектуальной жизни. Ученого, прекрасно владевшего греческим и латынью, часто приглашали для богословских диспутов в присутствии короля, и он неизменно побеждал своих зап. оппонентов мастерством силлогистики и начитанностью в святоотеческих сочинениях.

По богословским убеждениям Г. Л. был антипаламитом и поддерживал дружеские отношения с *Григорием Акиндином* и Никифором Григорой. Их переписка содержит много подробностей о развитии исихастских споров. Показательно также, что Г. Л. был, по свидетельству имп. *Иоанна VI Кантакузина*, единственным антипаламитом за пределами Византии (*Cantacus. Hist. IV 24*). Мнение Р. Гийана и Э. Цолакиса о том, что в конце жизни Г. Л. переменил отношение к учению свт. Григория Паламы, оспаривает Ж. Надаль.

Из многочисленных сочинений Г. Л. целиком сохранились лишь 2: правоучительная поэтическая импровизация из 1491 стиха и поэма «Что сказала бы Богородица, видя Христа на кресте в святую и великую Пятницу». Сохранились также фрагменты изложения веры, составленного Г. Л. с катехизаторскими целями (Parisin. gr. 2662. Fol. 96–97), и схематического разъяснения основных положений веры и таинств (Parisin. gr. suppl. 689. Fol. 30). Г. Л. сформулировал ряд философских вопросов, разъяснение на к-рые дал *Варлаам Калабрийский*. Кроме того, ему, возможно, принадлежит перевод лат. астрономического трактата (т. н. Толедские таблицы) и небольшой текст об астролябии (Vat. gr. 212. Fol. 1r — 104v, автограф Г. Л.). Соч.: PG. 149. Col. 1009–1046 [поэтическая импровизация]; Eine Ethoroie auf Maria unter dem Kreuz Christi / Einl., Ed. u. Übers. v. F. Tinnefeld // Orthodoxes Forum. 1987. Bd. 1. S. 33–59; *Pingree D.* The Byzantine Version of the Toledan Tables: The Work of Georgios Lapithes? // DOP. 1976. Vol. 30. P. 85–132 [Публ. соч. по астрономии]; *Nicophori Gregorae Epistulae* / Ed. P. A. M. Leone. Matino, 1983. Vol. 2. P. 406–411 [Переписка]. Лит.: PLP. N 14479; *Darrouzès J.* Textes synodaux chypriotes // REB. 1979. T. 37. P. 38–73;

Kύρρης Κ. Ὁ Κύπριος ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλονίκης Ὑάκινθος (1345–1346) καὶ ὁ ρόλος του εἰς τὸν ἀντιπаламитικὸν ἀγῶνα // Κυπριακαὶ σπουδαί. 1961. T. 25. Σ. 103–108; *Παπαδόπουλος Σ. Γ.* Γεώργιος ὁ Λαπίθης // ΟΗΕ. T. 2. Σ. 477–478; *Nadal J. S.* Georges Lapithes // DHGE. T. 20. Col. 630–632; *Sinkewicz R. E.* The Solutions Addressed to George Lapithes by Barlaam the Calabrian and Their Philos. Context // Medieval Studies. 1981. Vol. 43. P. 151–217; *Hörandner W.* Textkritische Beobachtungen zu Georgios Lapithes und Manuel Chrysaphes // Orthodoxes Forum. 1990. Bd. 4. S. 9–21; *Сметанин Г. В.* Юридические взгляды Георгия Лапифа // АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 164–169; *Tinnefeld F.* Der Schluß der Marienklage des Lapithes: ein Plagiat aus der Planudes-Predigt auf die Grablegung Christi // Orthodoxes Forum. 1992. Bd. 6. S. 51–57; *Морозова К. И.* Еще раз о роли Георгия Лапифа в исихастской дискуссии // Проблемы истории и культуры средневеков. об-ва. СПб., 2000. С. 17–18; *Лобовикова К. И.* Георгий Лапиф в контексте исихастской дискуссии // Мир Православия. Волгоград, 2002. Вып. 4. С. 103–112.

П. В. К.

ГЕОРГИЙ ЛИМНИОТ [Γεώργιος ὁ Λιμνιώτης / Λιμναϊώτης] († ок. 717 или ок. 730–732), прп., исп. (пам. 24 авг.). С юных лет посвятил себя подвижнической жизни, был монахом на горе Олимп (Вифиния). Во время гонения при имп. Льве III Исавре (717–741) Г. Л. обличил императора в нечестии и безбожии. За это 95-летний старец был подвергнут пыткам: ему отрезали нос и опалили голову. С молитвой он предал дух Господу.

Отнесение исповедничества Г. Л. к правлению Льва III вызывает сомнение, т. к. сведений о столь жестоких преследованиях иконопочитателей при этом императоре нет. Казни и суровые меры наказания, особенно по отношению к монахам, стали применяться только при Константине V Копрониме в 760–765 гг.

В Греческой Церкви Г. Л. почитается как преподобномученик. Прозвище Лимниот означает «озерник», от греч. λίμνη — озеро, пруд; оно, возможно, связано с тем, что в какой-то период жизни Г. Л. подвизался как отшельник на берегу озера. Сохранилось краткое синаксарное житие и похвальное слово неизвестного автора, посвященное Г. Л.

Ист.: BHG, N 692; ActaSS. Aug. T. 4. P. 842; *Δουκάκης ΜΣ.* T. 8. Σ. 312; SynCP. Col. 922; PG. 117. Col. 604 [Минологий Василия II]; MartRom. P. 356–357. Лит.: *Menthon B.* L'Olympe de Bithynie, ses saints, ses couvents, ses sites. P., 1935. P. 159; *Νόβας Γ.* Γεώργιος ὁ Λιμναϊώτης // ΟΗΕ. T. 2. Σ. 445; *Janin R.* Giorgio il Limniota // BiblSS. Vol. 6. Col. 537–538; *Aubert R.* Georges (51) // DHGE. T. 20. Col. 632; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 95.

ГЕОРГИЙ МАЛЕЙН [греч. Γεώργιος, ὁ ἐν τῷ ὄρει Μαλαίῳ] (V–VI вв.), прп., Пелопоннесский (пам. 4 апр.). Подвизался на мысе Малая (юго-вост. оконечность п-ова Пелопоннес). Сведения о жизни Г. М. находятся в греч. богослужебных текстах. Вопреки воле родителей, собиравшихся женить его, он стал отшельником. Вокруг Г. М., преуспевающего в духовных подвигах, собралось множество учеников, но он, не желая земной славы, удалился в пустынное место на Малую и поселился

Прп. Иосиф Песнописец, Георгий Малейн, мц. Фервуфа. Хромолитография. Нач. XX в. Синодальная типография (ГЛМ). Фрагмент минеи на апрель

на одноименной горе, где прожил много лет. Г. М. предвидел свою кончину за 3 года. Непосредственно перед смертью он собрал в своей келье окрестных монахов и, благословив их, предал дух Господу. Он получил прозвище Георгос (γεωργός — земледелец) за то, что неустанно трудился на ниве спасения души.

Кроме 4 апр. в визант. синаксарях память Г. М. отмечена под 5 и 15 апр., а также под 12 мая.

Ист.: ActaSS. Apr. T. 1. P. 326–337; *Νικόδημος Συναξαριστής.* T. 4. Σ. 185; SynCP. Col. 586, 587, 605, 675.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. T. 3. С. 129–130; Γεώργιος, ὁ ἐν τῷ ὄρει Μαλαίῳ // ΟΗΕ. T. 2. Σ. 456–457; *Janin R.* Giorgio, eremita in «Malaeo monte» // BiblSS. Vol. 6. Col. 512; *Aubert R.* Georges (51) // DHGE. T. 20. Col. 641; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 93.

ГЕОРГИЙ МАХЕРОМЕН [греч. Γεώργιος ὁ Μαχαίρωμένος] († ранее XIV в.), местночтимый кипрский святой. Упомянут в «Хронике»

Св. Георгий Махеромен.
Фреска нартекса
ц. Панагии Асины
(Кипр). 1332/33 г.

Леонтия Махераса (*Leontios Makhairas*. § 36) как чудотворец, подвизавшийся в с. Ахлионта (совр. Аналиондас). Житие Г. М. не сохранилось, его прозвание Махеромен (усеченный мечом, зарезанный) свидетельствует о мученической кончине. О почитании Г. М. можно судить по его изображениям в кипрских храмах (безбородый юноша-мученик в аристократическом одеянии, с крестом в руке), напр., в церквах Панагии Асины (нартекс, 1332/33) и Честного Креста в Пелендри (3-я четв. XIV в.). Его память отсутствует в греч. синаксарях.

Лит.: МКЕ. 1986. Т. 4. С. 44; *Μακάριος, ἀρχιέπ. Κύπρου*. Κύπρος ἡ Ἁγία Νῆσος. Λευκωσία, 1997. Σ. 20; *Βλάσιος (Σταυροφοινιότης), μοναχός*. Πατερικόν τῆς Νήσου Κύπρου. Θεσσαλονίκη, 1999. Σ. 51.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ МАЦКВЕРЕЛИ [Шуартктели, Шуартктели; груз. ჯორჯო მაჭუკვერელი, შუარტკელი], прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 2 апр.), еп. Ацкурский, церковный деятель и писатель. Сведения о нем сохранились в сочинениях его современников, известных агиографов того времени прп. *Георгия Мерчуле*, составившего Житие прп. *Григория Хандзского*, и прп. *Василия Зарзмского*, написавшего Житие

прп. *Серапиона Зарзмского*. Прп. Василий называет Г. М. учеником прп. Серапиона, предоставившего ему сведения о святом и его чудесах «устами неложными и правдивыми». Известно, что Г. М. происходил из аристократического рода Шуартктели и духовное образование получил в мон-ре *Опиза* (историческая обл. Тао-Кларджети, ныне на территории Турции). «На четвертый год Бог прославил великого первосвященника Георгия Шуартктели, который воссел на Ацкурский архиерейский престол. <...> Он взял в руки свои управление Самцхийской областью, умиротворил, как следует, удел свой и завладел всем наследством и всеми церквами, враждовавшими между собой» (*Василий Зарзмели*. Житие. С. 95). Прп. Георгий Мерчуле упоминает Г. М. как известного литератора того времени, хотя его труды не сохранились.

Ист.: *Василий Зарзмели*. Житие Серапиона Зарзмели // Памятники древнегруз. агиограф. лит-ры / Пер., примеч.: К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956. С. 64, 65, 67, 68, 81, 95.

Лит.: *კეკელიძე კ. ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია*. თბილისი, 1960. ტ. 1; *ვახნაძე ნ. სურბაპობ ზარზმელის ცხოვრება რეობრც ხასიტობით წყარო*. თბილისი, 1975; *ჯავახიშვილი ივ. ძველი ქართული ხასიტობით მწერლობა*. თბილისი, 1977. ტ. 8; *Очерки истории Грузии*. Тбилиси, 1988. Т. 2. С. 194–195, 484, 515; *Жития груз. святых* / Сост.: прот. З. Мачитадзе. Тбилиси, 2002. С. 53–54.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ МЕРЧУЛЕ [груз. ჯორჯო მერჩულე] (X в.), груз. агиограф. «Мерчуле» в переводе на русский язык означает «знарок канонов богословия и церковного права». Г. М. отличался образованностью, знанием церковной лит-ры и богословия.

В 951 г. он написал Житие прп. Григория Хандзского, устроителя монастырской жизни в Тао-Кларджети и основателя культурно-просветительских центров в VIII–IX вв. В Житии использованы творения преподобных Ефрема Сирина, Кирилла Александрийского, Григория Назианзина, Ипполита Римского и др., упомянуты груз. церковные писатели IX–X вв. Софром Шатбердели, Иларион Парехели, *Георгий Мацкверели*, Степане Мтбевари. Г. М. собирал материал о прп. Григории в основанных святым мон-рях, используя материалы, переданные ему настоятелями Теодором и его братом Иоане из Хандзта, прп. *Георгием Опизел* и др. Агиограф обнаруживает глубокое знание

древних и совр. ему исторических источников и патристической лит-ры. Житие дает представление о политической и социально-экономической жизни Грузии и о положении Грузинской Православной Церкви в VIII–IX вв. Деятельность Г. М. пришлась на переходный период в истории Зап. Грузии: груз. язык вместе с греч. утверждался в церковных и гос. сферах, греч. епископы заменялись грузинскими. Богослужение и патристическая лит-ра переводились на груз. язык. Г. М. первый сформулировал идею груз. национального единства, понимая в расширенном смысле термин «Картли»: «Это обширная страна, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке. Только «кириелейсон»... произносят по-гречески» (*Георгий Мерчуле*. Житие. С. 123), т. о., под Картли (Вост. Грузия) в этот период стала подразумеваться также и вся Зап. Грузия.

В Житии прп. Григория Хандзского, написанном после освобождения от араб. владычества, Г. М. излагает характерную для древнегреч. идеализма концепцию двух миров, небесного и земного, обнаруживает знание античной философии. По мнению П. И. Ингорюквы, Г. М. был не только богословом, но и правоведом, поскольку описывает порядок раздела имущества по принципу «ухуцеси» (доли старшего, ср. с *dominium* в Зап. Европе в XIII–XV вв.), право дочери на наследство родителей, классификацию семейного имущества по его происхождению (отцовское, материнское, приобретенное) и т. д. Г. М. точно характеризует быт груз. феодального общества, порядок семейных отношений.

Единственная рукопись Жития датируется XII в., хранится в Патриаршей б-ке в Иерусалиме. В 1845 г. там ее обнаружил Н. Чубинашвили, в 1902 г. Н. Я. Марр впервые опубликовал ее с комментариями в рус. переводе, в 1923 г. П. Пеетерс издал лат. перевод жития, в 1956 г. Д. Ланг опубликовал англ. пересказ памятника.

В «Иадгаре» Микаэла Модрекили на 2 гимнографических текстах сохранились надписания: «Мерчилиурни» и «Усхони Мерчулиурни», к-рые могут означать, что эти гимны принадлежат Г. М. или что они написаны в соответствии с традицией, заложенной Г. М.

Ист.: შრომა და მოღვაწეობა დიხსავ ცხოვრებისა წმინდისა და ნეტარისა ჰამისა წუგისა გრიგოლისა არქიმანდრიტისა // ძველი ქართული პაგოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / ილ. აბულაძის გამოცემა. თბილისი, 1963. ტ. 1; *Georgij Mercur.* Житие Григола Хандзтийского / Изд., пер.: Н. Я. Марр. СПб., 1911. (ТРАГФ; Т. 7).
 Лит.: *კეკელიძე კ.* ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია. თბილისი, 1980. ტ. 1; *Ингорокв П. И.* Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1977. С. 108, 189–222; Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1988. Т. 2. С. 23–24, 292, 508–510, 526–527.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ МЕТОХИТ — см. *Метохит Георгий*.

ГЕОРГИЙ МОНАХ [греч. Γεώργιος ὁ Μοναχός] (сер. VIII в.), прп. Сведения о нем содержатся в соч. «Наставление старца о святых иконах», автором к-рого является ученик Г. М. Феосевий. Г. М. подвизался на горе Елеон в Киликийском Тавре. Когда имп. *Константин V Копроним* начал гонения на иконы, Г. М. собирал христиан и произносил проповеди, осуждая политику императора. Когда об этом узнал иконоборец Косма, еп. Германикийский, он решил обличить его на публичном собрании. В «Наставлении» приводится диспут еп. Космы и Г. М., к-рый победил в споре иконоборца. По доносу епископа Г. М. был схвачен и приведен к императору. Бежавший в Сирию Феосевий пишет, что далее о судьбе Г. М. ему ничего не известно.

Б. М. Мелиоранский и Х. Г. Бек считали Г. М. одним лицом с киприотом Георгием (Γεώργιος ὁ Κύπριος), преданным анафеме иконоборческим Иерийским Собором (754) вместе со свт. *Германом I*, патриархом К-польским, и прп. *Иоанном Дамаскином*. А. Н. Мицидис отождествил обоих Георгиев с Кипрским архиеп. *Георгием I*. Серьезные возражения против идентификации Г. М., анафематствованного Георгия и Кипрского архиепископа изложены в исследовании С. Геро. Высказывалось также предположение, что Г. М. и Косма являются вымышленными персонажами полемики по своей задаче сочинения.

Предполагают, что упоминание под 31 дек. прп. Георгия Киприота в Патмосском списке *Титикона Великой ц.* IX–X вв. (*Дмитриевский*). Описание. Т. 1. С. 38) следует отнести к Г. М. (МКЕ. 1986. Т. 4. С. 44).

Ист.: *Феосевий*. Наставление старца о св. иконах // *Мелиоранский Б. М.* Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, 2 малоизвестных борца за Православие в VIII в. СПб., 1901. С. V–XXXIX.

Лит.: *Мелиоранский Б. М.* Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин. СПб., 1901. С. 39–79; *Beck.* Kirche und theol. Literatur. S. 487; *Gero St.* Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1977. P. 29–30, 64, 94, 108. (CSCO. Subs.; 52); *Aubert R. Georges (St).* archévêque de Constantia (29) // *DHGE.* T. 20. Col. 613–614; *МКЕ.* 1986. Т. 4. С. 44–45; *Μισσίδης Α. Ν.* Ἡ παρουσία τῆς ἐκκλησίας Κύπρου εἰς τὸν ἀγῶνα ὑπὲρ τῶν εἰκόνων: Γεώργιος ὁ Κύπριος καὶ Κωνσταντῖνος Κωνσταντίας. Λευκωσία, 1989; *РМБЗ.* N 2157.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ МОНАХ (Амартол) — см. *Георгий Амартол* (Монах).

ГЕОРГИЙ МОНАХ [Бери; груз. ჯორჯი ბერი] (IX–X вв.), подвизался в Иверском мон-ре на Афоне. О нем известно из ответа прп. *Евфимия Святогорца* на его письмо, где Г. М. спрашивал, какие книги не принимает Церковь. В ответе (Кекел. А 737, XIII в.— Литуургические груз. памятники. С. 293–306), написанном в промежутке между 1005 и 1019 гг., прп. Евфимий называет Г. М. «великим монахом». Г. М. отождествлен с мон. Георгием, упоминаемым в «Синодике» *Русь-Урбнисского Собора* 1105 г. К. Кекелидзе придерживался мнения, что Г. М. и Георгий Чкондидели — одно лицо.

Лит.: *კეკელიძე კ.* ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია. თბილისი, 1980. ტ. 1. С. 212, 232.

Э. Габидзашвили

ГЕОРГИЙ МОСХАМБАР [Мосхабар, Мосхамбер; греч. Γεώργιος Μοσχάμπαρ, Μοσχάμπερ] (2-я пол. XIII в.), визант. богослов, противник унии. С 1281 г. был преподавателем новозаветной экзегетики в К-польской Патриаршей школе (διδάσκαλος τοῦ εὐαγγελίου). В 1283–1285 гг. занимал должность хартофилака Св. Софии. Резко критиковал *Лионскую унию*, заключенную при имп. *Михаиле VIII Палеологе* (1261–1282), и выступал оппонентом поддерживавших ее патриархов *Иоанна XI Векка* и *Григория II Кипрского*. Его сочинения, до 1282 г. выходившие анонимно, являют собой образец бескомпромиссной и непримиримой полемики по богословским вопросам. Важнейшие из них — *Διάλεξις μετὰ τινος πρεδικατοῦριου* (Диалог с неким францисканцем)

в 52 главах, посвященный проблеме исхождения Св. Духа (1277/1278), и др. анонимный трактат на ту же тему; *Κεφάλαια ἀντιρρητικά* (Опровержения), направленные против Иоанна Векка (1281); трактат, адресованный патриарху Григорию II, где обсуждается подлинность одной из глав «Изложения православной веры» прп. Иоанна Дамаскина. Из др. сочинений Г. М. известны лишь отрывки.

Лит.: *PLP.* N 19344; *Laurent V.* Un polémiste grec de la fin du XIIIe s.: la vie et les œuvres de Georges Moschabar // *EO.* 1929. Т. 28. P. 129–158; *idem.* A propos de Georges Moschambar, polémiste antilatin // *Ibid.* 1936. Т. 35. P. 336–347; *Bolides Th.* Die Schriften des Georgios Moschambar // *ИАИ.* 1935. Т. 9. С. 259–268; *Beck.* Kirche u. theol. Literatur. S. 677–678; *Mossay J.* Georges Moschambar // *DHGE.* T. 20. Col. 643.

П. В. К.

ГЕОРГИЙ НЕАПОЛИТ [греч. Γεώργιος ὁ Νεαπολίτης] († 1797), сщмч. (пам. греч. 3 нояб.). Был приходским священником в ц. в честь Успения Пресв. Богородицы в каппадокийском г. Неаполе (совр. Невшехир, Турция). В 1797 г. он был приглашен в сел. Малакопи недалеко от Неаполя для совершения

Сщмч. Георгий Неаполит. Фрагмент иконы. XX в. Церковь вмч. Евстафия в р-не Неа-Иония в Афинах

богослужения в великий праздник. Иерей этого селения из-за преследования турок был вынужден оставить приход. По дороге в Малакопи Г. Н. был схвачен турками в местности Кобия-Дере, подвергнут мучениям и обезглавлен. Он был похоронен в близлежащем ущелье. После неоднократных явлений святого жителям города его мощи были перенесены в Неаполь и хранились в доме свящ. Василия († 1842). От них про-

исходили многочисленными исцелениями и исходило благоухание. После смерти сына о. Василия переехав Неофита († 1863) мощи были положены в ц. в честь Успения Богородицы. Во время переселения малоазийских греков в Грецию в 1924 г. мощи Г. Н. были перевезены в ц. во имя вмч. Евстафия в р-не Неа-Иония в Афинах. Житие и чудеса святого собраны жителем Невшехира Г. К. Аскитопулосом, служба Г. Н. написана *Герасимом Микраяннитом*. Г. Н. оставался местночтимым святым до 1995 г., когда К-польским Патриархатом была осуществлена его канонизация и установлена дата празднования — день памяти его небесного покровителя вмч. Георгия Победоносца (3 нояб.).

Ист.: Ὁ Βίος, τὰ θαύματα καὶ ἡ Ἀσματικὴ Ἀκολουθία τοῦ Νεομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Νεαπολίτου. Ἀθήνα, 1952; *Ματθαίου*. ΜΕ. Τ. 11. Σ. 112–114.

Лит.: Παπαδόπουλος Σ. Γ. Γεώργιος ὁ ἐν Νέβ-Σεχῆρ νέος ἱερομάρτυς, ὁ καὶ Νεαπολίτης καλούμενος // ΘНΕ. Т. 4. Σ. 447–449; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 110–111; *Χαλκιά-Στεφάνου Π.* Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 93–99.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ НОВЫЙ [эфиоп. *Ἰωάννης ἁγίου*] († 13 июня 978), егип. мч. (пам. копт. 19 паоне (арабизированное — бауна); эфиоп. 19 сани (13 июня)). Пострадал за обращение из ислама в христианство. Его Житие известно в наст. время в эфиоп. переводе, изданном О. Райнери. Сохранился также араб. оригинал Жития Г. Н. в единственной рукописи, к-рую готовит к изданию М. Свансон. Отец Г. Н. был мусульманином из Дервы в егип. обл. Дамира, а мать — христианкой. Первоначально Г. Н. носил имя аль-Музахим. Изумленный дивным вкусом причастия, к-рое его мать принесла из церкви, мальчик решил креститься и упорно стремился к этому. Он женился на христианке Савле, с к-рой жил, не имея брачных отношений, но его первая попытка принять крещение не увенчалась успехом. Г. Н. испытал гонения и мучения, 3 его попытки креститься потерпели неудачу, и только при 4-й, совершенной в день св. Георгия Лиддского, его окрестили с именем Георгий (затем он получил прозвание Новый). Оказавшись в темнице за отказ от ислама, Г. Н. удостоился явления Богородицы, а затем погиб от рук разъяренной толпы мусульман.

Насколько можно судить по его Житию, Г. Н. принадлежал к егип.

мелькитской (т. е. правосл.) Церкви. Краткая редакция его жития была включена в популярный копт. сб. «Жития мучеников» и оказалась в составе копт. Синаксаря, а Г. Н. стал почитаться в Коптской, а затем и в Эфиопской Церкви, где были приняты и переведены на эфиоп. язык копт. Синаксарь, «Жития мучеников» и пространное Житие Г. Н. Биографически это Житие мало достоверно, но является историческим источником, сообщающим о положении правосл. общин в Египте в X в. Ист.: Le Synaxaire éthiopien: Moïse de Sané / Ed. par I. Guidi. P. 1906. P. 633–636. (PO. T. 1 (5)) [Giyorgis Haddis]; *Raineri O.* Gli Atti etiopici del martire egiziano Giorgio il Nuovo (978). Vat., 1999. (ST; 392). Лит.: *Sauget J.-M.* Giorgio e Basiela // *BiblSS.* Vol. 6. P. 545; *Wadi Abuliff.* Girgis (Giorgio) Al-Muzahim // *Enciclopedia dei Santi: Le Chiese Orientali.* R., 1999. (Bibliotheca Sanctorum Orientalium; Vol. 2. P. 21); *Лурье В. М.* Три крещения одного святого: случай св. Георгия Нового, египетского: К истории Православной (мелькитской) церкви в Египте // *XV.* 2002. Т. 3 (9). С. 445–456.

С. Б. Чернецов

ГЕОРГИЙ НОВЫЙ КРАТОВСКИЙ [македон. *Ѓорѓи Кратовски*; серб. *Ђорђе Кратовац*] (ок. 1497, Кратово, Македония — 11.02.1515, София), мч., почитаемый в Болгарии, Македонии и Сербии (пам. 11 февр.). По месту смерти часто называется Софийским.

Жизнеописание. О мучениях Г. Н. К. известно из его Жития, написанного софийским попом *Пейо* вскоре после смерти святого (*Диневков*. С. 58–74; *Ангелов*. 1978. С. 99–130). Согласно этому источнику (рассказ о мученике предваряет повествование о др. болг., серб. и греч. святых кон. XV — нач. XVI в., Иоанне и Максиме (Георгии) Бранковицах, К-польском патриархе Софронии (пресв. Стефане)), Г. Н. К. род. в семье благочестивых христиан Димитрия и Сарры. Выучился грамоте, стал осваивать ювелирное ремесло. Рано осиротел и, чтобы не попасть в янычарское войско, между 1509 и 1512 гг. переехал в Софию, где поселился в доме попа Пейо, к-рый стал его наставником и обучал Свящ. Писанию. Красотой и умом Г. Н. К. обратил на себя внимание мусульман. Под видом заказчика к нему пришел образованный турок, к-рый пытался обратить его в ислам. Когда юноша (по Житию, ему было 18 лет) легко опроверг все доводы о превосходстве ислама над христианством, турки обвинили его

в хуле на свою религию и бросили в темницу. Для укрепления в вере юношу, испугавшегося пыток огнем и просившего выкупить его из неволи, посетил Пейо. После жестоких избиений и пыток, к-рые мученик стойко выдержал, Г. Н. К. сожгли на костре вблизи ц. Св. Софии (в Житии указано, что казнь совершилась

Св. Георгий Новый Кратовский.
Роспись ц. Богородицы
Евергетиды мюн-ря Студеница
(Сербия). 1568 г.

в правление султана Селима II, при Софийском митр. Панкратии). Судья отказался отдать тело, свящ. Пейо и пресв. Иоанн ночью, когда стражники заснули, организовали похищение и погребение тела в ц. вмч. Марины (находилась на месте совр. здания Софийской митрополии). На следующий день происшедшее было представлено судье как чудо.

Агиография. Почитание Г. Н. К. быстро распространилось не только в Софии, но и в Македонии, откуда он был родом, в Сербии и на Афоне. Известно ок. 15 списков Жития и службы Г. Н. К. XVI — нач. XVIII в. Анонимным автором было создано проложное краткое Житие Г. Н. К. (*Яцимирский*. 1908. С. 168–171; *Станимиров*. С. 290–292; *Ангелов*. 1967. С. 268–279). В кон. XVIII в. это Житие Г. Н. К. было переведено на греч. язык и в 1799 г. в Венеции издано *Никодимом Святогорцем*.

В 1539 г. в Пскове по рассказам пришедших на Русь с Афона монахов Прохора и Митрофана «мних

и прозвитель» Илия составил «Повесть о Георгии Новом», отредактированную митр. Новгородским *Макарием* (впосл. митрополит Московский), при к-ром на Соборе 1549 г. Г. Н. К. был причислен к лику святых. Повесть получила на Руси широкое распространение и дошла в большом количестве списков. Пресв. Илия скомпилировал агиографическую канву повести на основании Жития *Иоанна Нового*, вмч. Трапезундского, составленного митр. *Григорием Цамблаком*.

Согласно этой версии, Г. Н. К. род. в Софии у Иоанна и Марии. Когда ему исполнилось 25 лет и он потерял родителей, турки решили обратить его в ислам. Расхваливая достоинства своей веры, они попытались надеть на голову юноши скуфью, к-рую он сорвал и проклял пророка. Его схватили, отвели к судье и потребовали казни. Судья, смягченный красотой юноши, пытался уговорить его отказаться от Христа. Но Г. Н. К. остался непреклонен, за что был жестоко избит и подвергнут пыткам огнем. Христиане, бывшие свидетелями пыток, уговаривали его для вида уступить, а потом уехать из города и продолжать исповедовать родную веру, но он упрекал их в малодушии. После всех пыток, едва живого, турки бросили Г. Н. К. в огонь. Казнь произошла 26 мая 1514 г. Чтобы христиане не смогли потом объявить его останки св. мощами, палачи забросали костер трупами животных, чтобы их кости смешались. Кончину Г. Н. К. сопровождали чудеса и знамения, к-рые напугали турок и заставили их разбежаться. Останки Г. Н. К. выкупил безымянный протопоп, к-рый рассказал о происшедшем Софийскому митр. Иеремии. Митрополит останки святого, чудесным образом не поврежденные огнем, поместил в раку и похоронил в ц. вмч. Георгия (во дворе совр. дворца президента). Предваряет повесть предисловие о положении юж. славян под тур. игом, к-рое составляет 4-ю часть от объема повести. В отличие от Жития, написанного попом Пейю, в рус. повести достоверны не сюжетные события, а предисловие, к-рое отражало взгляд митр. Макария на политическую проблему того времени — взаимоотношения между православными и мусульманами. Повествование укорочено диалогами с евангельскими

Мч. Георгий Новый Кратовский.
XVII в. Ростись параклиса свт. Николая
мон-ря Хиландар (Афон)

цитатами, эпитетами, риторическими повторами и рифмованной речью.

В истории создания рус. редакции Жития Г. Н. К., несмотря на выход в свет монографии И. И. Калиганова (см.: *Калиганов*), остается много неясного. Объяснения, данные исследователем по поводу расхождений фактов рус. и южнослав. житий (место рождения, происхождение и возраст мученика, даты кончины и памяти, место положения мощей и имя участвовавшего в погребении Софийского архиерея), недостаточно аргументированы. Более вероятным представляется существующее в лит-ре мнение (см., напр.: *Павлович*. С. 141, 143, 146), что в рассказе афонских иноков, положенных в основу Жития, смешаны сведения о Г. Н. К. и о более позднем софийском мч. *Георгии Новейшем*, хотя при этом нельзя согласиться с т. зр. Парфения, еп. Левкийского, предложившего видеть в рус. версии житие последнего (см.: *Калиганов*. С. 82–83).

Также на Руси между 1549 и 1551 гг. псковским книжником *Василием* (в монашестве Варлаамом) для «Миней новым чудотворцам», канонизированным на Соборах 1547 и 1549 гг., была составлена проложная редакция Жития Г. Н. К. и служба, являющаяся, подобно рус. версии Жития, компиляцией службы Иоанну Новому (*Калиганов*. С. 287, 406–407).

Сокращенная (проложная) редакция южнослав. Жития, представлен-

ная в 2 списках, была создана неизвестным книжником не позднее 1-й трети XVII в. (*Ангелов*. 1967. С. 269–271; *Богдановић*. 1976. С. 217); младший из списков (София. БАН. № 591, кон. XVII — нач. XVIII в.) в утраченном ныне заглавии и в тексте содержит ту же дату мучения Г. Н. К., что и рус. редакция жития, совпадали и их заголовки. В исследовательской лит-ре со времен А. И. Яцимирского высказывалось мнение, что эта южнослав. редакция Жития Г. Н. К. наряду с рассказом афонских монахов могла послужить источником русского (*Яцимирский*. С. 168–171; *Диткев*. 1963. С. 319, 323; *Ангелов*. 1967. С. 275–276; *Богдановић*. С. 217; СтБЛ. С. 157; и др.), однако полное отсутствие в последней характерных реалий из первой не позволяет принять эту точку зрения; справедливо критикует ее и Калиганов (*Калиганов*. С. 81–82, 87).

Г. Н. К. вместе с Георгием Новейшим и Николаем Новым посвящена общая похвала мученикам Софийским, составленная неизвестным жителем Софии во 2-й пол. XVI в. (*Снегаров*. С. 330).

Почитание. О нахождении мощей Г. Н. К. в сер. XVIII в. в ц. вмч. Марины в Софии свидетельствует паломник из Сремски-Карловци Парфений Павлович, видевший их там в 1749 г. (*Павловић*. С. 143). При неизвестных обстоятельствах частицы мощей Г. Н. К. оказались в 3 серб. мон-рях: Студенице, Велика-Ремете и Дечанах. В Болгарии частица мощей святого хранится в Драгалевском мон-ре.

В кон. XVI — нач. XVII в. частицы мощей Г. Н. К. были привезены в Москву и находились в 3 крестах-мощевиках, специально сделанных в кремлевских мастерских. Первый хранился в Благовещенской домово-вой ц. рус. царей (ГММК. МР–6236), 2 других предназначались для преподнесения царем Михаилом Феодоровичем и вел. кн. Марфой Ивановной своему сыну и внуку Алексею Михайловичу, их судьба и совр. местонахождение неизвестны. Видимо, не все переданные частицы мощей Г. Н. К. были положены в кресты-мощевики. В описи келейной казны патриарха Филарета от 26 авг. 1630 г. указана частица его мощей (*Калиганов*. С. 651–652).

Еще в XIX в. ювелиры и кузнецы в Кратове, Пироте, Скопье и Софии считали Г. Н. К. своим покровите-

лем. Со 2-й пол. XIX в. в Балканских странах отмечаются случаи смешения культа Г. Н. К. и замученного турками в 1838 г. *Георгия*, немч. Янинского. В 1915 г. в Кратове, а в 1924 г. по всей Македонии и в отдельных центрах Болгарии и Сербии отмечалось 400-летие мученической кончины Г. Н. К. (*Павловић*. С. 143–145). В 1925 г. в честь Г. Н. К. была освящена церковь в Кратове, храмовый образ был написан мастером Георгием Зографским из Папрадиште (*Симић* С. Кратовско богомоле // Споменик САН. Београд, 1960. Књ. 109. С. 103).

Гимнография. Служба Г. Н. К. (по Иерусалимскому уставу: *Новаковић*. С. 104–131; *Ангелов*. 1978. С. 131–155) была написана попом Пейю одновременно с Житием с использованием службы Григория Цамблака серб. кор. мч. Стефану Дечанскому и переведенной с греч. языка службы Георгия Скилицы прп. Иоанну Рильскому (*Павловић*. С. 142; *Ангелов*. 1978. С. 133, 135–137). В каноне Николаю Новому, написанном ок. 1556 г. болг. гимнографом «тах» Андреем, 5-й тропарь каждой песни (в 8-й – седьмой) прославляет 3 мучеников Софийских вместе (*Кожухаров* С. Проблемы на старобългарска поезия. София, 2004. Т. 1. С. 264, 271–277).

Иконография. Иконы Г. Н. К. появились уже в 30–60-х гг. XVI в. Поп Пейю в житии оставил описание внешности мученика: «Беше же сын мученик летом 18-тиим, взором же тънък и высок, нарусичавъ, образом подльгновасть, вежди възвишени и густы, носъ похиль, прѣсти ручны тънцы и дльзи...» (*Ангелов*. 1978. С. 125). Согласно этому описанию, Г. Н. К. изображали высоким, стройным, русоволосым, безбородым, с изогнутыми бровями, облаченным, как правило, в национальную одежду – сорочку с длинными рукавами, поясом и накидкой, на ногах высокая обувь из кожи, иногда в высокой шапке из меха. В руках держит крест и пальмовую ветвь. Древнейшая из икон, высотой 30 см (1537), находилась в одной из молелен Хиландарского мон-ря (*Суботић* Г. Најстарије представе св. Георгија Кратовца // ЗРВИ. 1993. Књ. 32. С. 167–202). На др. хиландарской иконе 2-й четв. XVI в. Г. Н. К. стоит рядом с серб. кн. Лазарем. Подобную икону в 1550 г. хиландарский игум. Паисий во время приезда в Москву за милостыней подарил царю Иоанну Грозному (*Павловић*. С. 143), но данные сведения не имеют подтверждения (*Калиганов*. С. 652–654). Та же иконография повторена на иконе 1667 г., написанной иером. Даниилом, хранящейся в ризнице Хиландарского мон-ря. Фрески с изображением Г. Н. К. находятся в церквях свт. Николая Топлицко-

го мон-ря (1536/37), в Печской Патриархии (1561), в Немановом притворе мон-ря Студеница (XVIII в.), в ц. вмч. Георгия мон-ря Ломница (1607/08) и мн. др. В иконостасе собора Рильского мон-ря и в церквях Иоанна Златоуста и Иоанна Предтечи в Кратове есть иконы Г. Н. К. 1-й пол. XIX в., 1833 и 1869 гг., работы болг. зографа Захария Доспевского. Гравированное изображение Г. Н. К. помещено (на одном листе с Параскевой-Петкой и прп. Ангелиной Бранкович) наряду с др. чтимыми серб. и болг. святыми в «Стематографии» Х. *Жефаровича* (Вена, 1744. Л. 52).

На рус. иконе кон. XVI в. (Собрание П. Д. Корина. № ДР–542) Г. Н. К. изображен со смуглым лицом правильной формы, обрамленным небольшой клиновидной бородой, с усами, короткими выщипанными волосами, с непокрытой головой. На 2-й по старшинству иконе 60–70-х гг. XVII в. (Там же. № ДР–510) Г. Н. К. представлен с по-юношески округлым лицом, пухлыми губами, высокими, изогнутыми бровями, голова чуть склонена влево. С кон. 70-х – нач. 80-х гг. XVII в., начиная с фрески Воскресенского собора г. Борисоглебска (совр. Тутаяв), Г. Н. К. стал изображаться на рус. иконах как воин, защищаю-

Кн. Лазарь
и мч. Георгий Новый Кратовский.
Икона. 1667 г. Иконописец иером. Даниил
(ризница мон-ря Хиландар, Афон)

щий свою веру от ислама: юный, безбородый, в полный рост, с непокрытой русой головой, окруженной нимбом, в кольчуге, воинских доспехах, с мечом в левой руке (*Калиганов*. С. 661).
Ист.: *Новаковић* С. Служба и живот св. Ђурђа Кратовца // ГСУД. 1867. Књ. 21. С. 104–131; *Яцимирский* А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной и рус. лит-рам // ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 2. С. 168–171; *Стацимиров* С. Одно малко познато житие на св. Георги Нови софийски // ИИД. 1932. Кн. 11/12. С. 290–292; *Диников* П. Софийски книжовници от XVI в. София, 1939. Ч. 1. С. 58–74; *Ан-*

гелов Б. С. Из старата българска, руска и сръбска лит-ра. София, 1967. Кн. 2. С. 268–279; *он же*. Из старата българска, руска и сръбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 99–130; *Богдановић* Д. Житије Георгија Кратовца // Зб. историје књижевности / Одељење језика и књижевности САНУ. Београд, 1976. Књ. 10. С. 217.

Лит.: *Карастоянов* Н. Служба с житием и страданием вмч. Георгия Нового. Самоков, 1855. София, 1978; *Danicic* D. Sv. Durad Kratovac mucenik XVI v. // Knjizevnik. 1860. N 3. S. 302–307; *Гильфердинг* А. Болг. житие Георгия Нового Софийского // ЛЗАК, 1862/1863. СПб., 1864. Вып. 2. Прил. С. 1–24; *Jazuh* V. Још нешто о животу св. Ђурђа Кратовца // ГСУД. 1874. Књ. 40. С. 121–132; *Милчевић* М. Ђ. Ђурђе Кратовац, светитељ Србин. Београд, 1885; *Руварац* Д. И још нешто о животу св. Ђурђа Кратовца // Годишница Николи Чушића. Београд, 1893. Књ. 13. С. 291–308; *Яцимирский* А. И. Из истории слав. проповеди в Молдавии и Валахии XV–XVII вв. СПб., 1906. Т. 98; *Јовановић* М. Св. Ђурђе Кратовац // Црква и живот. Скопље, 1924; *Снегаров* И. История на Охридската архиепископиа-патриаршиа. София, 1932, 1995^а. Т. 2. С. 324–328; *Смирнов* С. Н. Сербские святые в рус. рукописях // Юбил. сб. Рус. Археол. об-ва в Королевстве Югославии. Белград, 1936. С. 184; *Ђурђевић* Т. Р. Св. Ђурђе Нови // Етнологија. Скопље, 1941. Бр. 1. С. 41–143; История на българска лит-ра. София, 1962. Т. 1. С. 338–395; *Диников* П. Из истории рус.-болг. лит. связей XVI–XVIII вв. // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 318–324; *Павловић* Л. Култови лица код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. расправа. Смедерево, 1965. С. 140–146; *Партеий*, еп. *Левкийски*. Жития на българските светци. София, 1974. Т. 1. С. 43–53; *Миловска* Д. Ђурѓи Кратовски во књижевната и народната традиција. Скопје, 1989; СтБЛ. С. 157, 324–325; *Калиганов* И. И. Георгий Новый у восточных славян. М., 2000.

А. А. Турилов, Хр. Темелски

ГЕОРГИЙ ОЛТИСАРИ [груз. ჯორჯო ოლთისარი], груз. церковный деятель, с 1066 г. настоятель *Иверского мон-ря* (Ивирон) на Афоне. Сведения о Г. О. содержатся в Житии прп. *Георгия Святогорца*, к-рого он сменил на настоятельском посту. Именно в игуменство Г. О. мощи прп. Георгия Святогорца были перенесены в соборный храм в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря Ивирон и упокоены рядом с мощами прп. *Георгия Строителя*. Г. О. активно застраивал и украшал мон-рь, в чем ему содействовала дочь царя Баграта IV визант. имп. Мария и ее сын Константин Дука. Под рук. Г. О. в Ивироне шла интенсивная лит. работа: в колофонах мн. рукописей содержатся указания, что над текстом работал Г. О. (напр., Кекек. Ath. 24, 30, А 500), особого внимания заслуживает *Афонский сборник* 1074 г. (Кекек. А 558).

Лит.: ჯანაშვილი მ. ათონის 1074 წ. ხელნაწერი აღაპებთ. თბილისი, 1902; ძველი ქართული პავიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოსცა ავტორთა ჯგუფმა ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1967. ტ. 2. С. 200; მებრეველი კ. ათონის ქართველთა მონასტრის სააღაპე წიგნი. თბილისი, 1998.

Э. Габидашвили

ГЕОРГИЙ ОПИЗЕЛИ [груз. გიორგი ოპიზელი] (IX в.), прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 5 окт. – в Соборе Тао-Кларджетских преподобных), 3-й настоятель мон-ря *Опиза* (историческая обл. Тао-Кларджети, ныне на территории Турции). Из Жития прп. Григория Хандзского известно, что во время настоятельства Г. О. он окормлял прп. *Григория Хандзского*, пришедшего в мон-рь *Опиза*. Спустя 2 года по благословению настоятеля прп. Григорий и его ученики основали мон-рь *Хандзта*.

Ист.: ძველი ქართული პავიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოსცა ავტორთა ჯგუფმა ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1963. ტ. 1. С. 253, 255.

Э. Габидашвили

ГЕОРГИЙ ПАНАРЕТ [греч. Γεώργιος Πανάρετος], визант. мелург. Согласно Г. Пападопулосу, Г. П. – сын и ученик мелурга Панарета Патзады Прасина. Впервые его имя встречается в Пападики 1336 г. (Athen. Bibl. Nat. 2458). В Пападики 1-й пол. XV в. (Philoth. 122) он назван domestikом. М. *Герберт*, изучавший рукописи с мелосом Г. П., называет его лаосинактом (см.: *Παπαδόπουλος*. Σ. 257). По предположению М. Фогеля и В. Гардтхаузена, автографом Г. П. являются недатированные фрагменты певч. рукописи Hieros. Patr. 602. Поскольку авторство песнопений может быть обозначено в сокращенном виде – Παναρέτου, следует различать творения Г. П. и свящ. *Мануила Панарета*, к-рые могут встречаться в одних и тех же рукописях (Cutl. 457, 2-я пол. XIV в.; Ivir. 973, нач. XV в.; Cutl. 456, 1443 г.; РНБ. Греч. № 126, 2-я пол. XV в.). Распевы Г. П. обычно помещаются рядом с творениями визант. мелургов *Иоанна Кукузеля*, *Георгия Контонетриса*, *Андрея Сигира*, *Иоанна Глики*, *Иоанна Клады*, *Мануила Хрисафа*.

Из произведений Г. П. наибольшим количеством списков представлены стихи больших *аниксандариев* Пс 103, 296, 30 на 4-й плагальный (8-й) глас (Ivir. 985, 1425 г.; БАН.

РАИК. № 154, 1430 г.; № 44, 1796 г.; № 64, сер. XIX в.; Konstamon. 86, 1-я пол. XV в.; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; № 711, кон. XVIII в.; Александро-Невская лавра Ю П, нач. XIX в., и др.). В нач. XIX в. они были переписаны хартофилаксом *Хурмузием* с помощью нотации *нового метода* (автограф: Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 703. 16–17, 18v – 19, 1818 г.), а позднее напечатаны (Ταμείον Ἀνθολογίας. Κωνσταντινούπολις, 1824. Т. 1. Σ. 7–9; Πανδέκτη τῆς ἱερᾶς ἐκκλησιαστικῆς ὑμνωδίας τοῦ ὄλου ἑνιαυτοῦ. Κωνσταντινούπολις, 1850. Т. 1. Σ. 7–9).

Довольно часто в певч. рукописях встречаются распетые Г. П. стихи *непорочно* по усопшим мирянам и монахам на 2-й, 1-й плагальный и 2-й плагальный гласы (Cutl. 457; 456; Ivir. 985; 974, 1-я пол. XV в., 973; Philoth. 122; Doch. 315, кон. XVI – нач. XVII в., и др.), причастны на 1-й плагальный глас: «Хвалите Господа с небес» (Lesb. Leim. 238 et 459, ок. 1700 г.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в., и др.), «Блажени яже избрал» (Lesb. Leim. 258, 1527 г.; РНБ. Греч. № 130; 132, посл. треть XVIII в., и др.; в ркп. БАН. РАИК. № 42 указан 1-й глас) и «Во всю землю» (БАН. РАИК. № 154; Philoth. 122), стихи полиелея на 1-й плагальный глас (Ivir. 985), а также на 2-й (Ibid.; Cutl. 457) и 4-й гласы (Konstamon. 86), стихи из антифонов на полиелее: в Богородичные и Господские праздники «Вся слава дщери царевы» и «Приведутся в веселии» на 1-й плагальный глас (БАН. РАИК. № 154; Cutl. 457; РНБ. Греч. № 126; в списках Philoth. 122, Ivir. 973 и 974 указан 1-й глас), преподобным, мученикам и иерархам «Господа, аллилуя – Блажен муж» на 4-й глас (Cutl. 457; Ivir. 974), в дни памяти царей «В день скорби, аллилуя: Услышит тя Господь» на 1-й глас τετράφωνος (Ivir. 974; Konstamon. 86), стихи антифона «Блажен муж» на 4-й плагальный глас (Cutl. 457; 399, сер. XIV в.; Ivir. 974; 985; 973; Philoth. 122; БАН. РАИК. № 154). Причастны Г. П. также были транскрибированы *Хурмузием* (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 705. Fol. 119–119v, 171v – 172, 1829 г.).

Менее известными произведениями Г. П. являются: «Честнейшую» (после канона на утрени) на 2-й плагальный (6-й) глас (Ivir. 974), сопровождаемый ремаркой «краткое» (συνοπτικόν – Konstamon. 86,

συνοπτική – Ivir. 985), песнопения на литургии свт. Василия Великого «Свят – Тебе поем» на 2-й глас ἔσω (Ivir. 993, сер. XVII в.), богородичны (Херотот. 229, 1-я пол. XVIII в.). По данным Л. *Алляция*, Г. П. сочинял также светские песни (*Παπαδόπουλος*. Σ. 257).

Лит.: Παπαδόπουλος Γ. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήναι, 1890. Σ. 257; Vogel M., Gardthausen V. Die griechischen Schreiber des Mittelalters. Lpz., 1909. S. 374; Στάθης. Χειρόγραφα. Τ. 1–3; Χατζηγιακουμῆς. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 363; Γερμαν Ε. В. Греческие муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 586–587; 1999. Т. 2. С. 447–448.

С. И. Никитин

ГЕОРГИЙ ПАХИМЕР [греч. Γεώργιος Παχυμέρης] (1242, Никея – ок. 1310), визант. философ, историк, ученый. Занимал высокие гос. и церковно-адм. должности (был протэкиком и дикеофилаком). Г. П. принадлежал к поколению учеников *Георгия Акрополита* и в творчестве испытал его сильное влияние. После 1261 г. переехал в К-поль, где получил прекрасное образование, включавшее помимо философии и риторики физику и математику. Он обратился к рассказу о событиях, современником к-рых был, создав, подобно Акрополиту, памятник отчасти мемуарного, отчасти историографического жанра. Основное и самое объемное соч. «История» (Συγγραφικαὶ ἱστορίαι) в 13 кн., охватившее период с 1260 до 1308 г., написанное Г. П. как продолжение «Хроники» Георгия Акрополита. Оно дает представление о правлении первых 2 императоров из династии Палеологов (повествование о последних годах правления Ласкарисов носит характер предыстории, необходимой для пояснения последующих событий). Творчество Г. П. не исчерпывается историографическим трудом: важное место в истории визант. культуры занимают его философские, риторические и юридические сочинения.

Принадлежность Г. П. к числу клира К-польского Патриархата объясняет интерес его как историка к церковно-политическим и догматическим спорам, прежде всего к греко-лат. полемике по вопросу об унии Вост. и Зап. Церквей. Г. П. являлся ревнителем идей эллинского патриотизма и был враждебно настроен к католич. Западу. Историческая ситуация того времени, когда над Византией нависла опасность

внешнеполитических утрат, а внутри гос-ва на различных уровнях шли дискуссии и возникали распри, не располагала к сдержанному, отстраненному фактологическому, пусть и субъективно организованному, описанию. В «Истории» в начале повествования Г. П. выдвигает тезис о бедственном состоянии гос-ва, превращении исторического процесса в «смуту событий» (I 14.14–15; II 12.5–6; II 257.17 – 258.1). Это выражение становится лейтмотивом всего произведения. Ощущение надвигающейся беды, дестабилизации общественной системы, тревоги за будущее у Г. П. сродни оценкам этого же времени у его современника и соученика — буд. К-польского патриарха *Григория II Кипрского*. Т. о., это отмеченное в «Истории» состояние напряженности социально-психологической атмосферы в гос-ве было отражением реальной ситуации, а не субъективными рефлексиями историка.

В научной традиции с Г. П. связывается понятие «гуманист». Его творчество, не противореча в целом классическим визант. нормам, во многом близко духу произведений эпохи «палеологовского гуманизма». Дело не только в многочисленных цитатах из античных авторов и в органической жизненности образов античной мифологии в «Истории» Г. П. (подобное не было в Византии уникальным явлением), гораздо важнее тонкое понимание Г. П. глубинного смысла древних текстов (прежде всего Гомера), значения редких архаичных слов и выражений.

Начиная с Г. П., пространственно-временные ориентации, как и ранее в греч. историографии, окрашены в тона ахейской архаики: при датировках регулярно применяются аттические наименования месяцев, а города и области называются в соответствии с нормами классических Афин. Более того, движущей силой всех событий у Г. П. оказывается гл. обр. персонифицированное божество судьбы — аналог античной Тихи. Античные категории предопределения, рока занимают центральное место в мировоззренческой системе историка (I 94.15 сл.; 128.3; II 70.17; 433.14; ср. I 139.16; 59.3–5). Ход исторического процесса вновь обретает на страницах исторических сочинений XIV в. циклический характер. Визант. историк принимается за

свой труд, с тем «чтобы время частыми периодическими сменами циклов не сокрыло бы многое» (I.12.5–6), перефразируя мысль античного мудреца (подразумеваемая «Аякса» Софокла). Время становится самостоятельной, активной категорией бытия в греч. исторической мысли.

Вместе с тем вряд ли следует отождествлять мирозерцание Г. П. с европ. гуманистическими представлениями о месте человека в мире: ему чуждо совмещение монашеского послушания (ἡ μοναχικὴ πολιτεία), кротости и смирения (πραότης καὶ δικαιοσύνη) с «человеческими добродетелями» (κατ' ἄνθρωπον ἀρετή) светского общения и свободного поведения (I 304.11–21). Да и основная движущая сила истории, Божественный Промысел (Πρόνοια), судьба, хоть и совпали в словесном облике с аналогичными античными божествами, предстают у Г. П. в полном соответствии со средневеков. христ. мировоззренческим этикетом, в виде внешней трансцендентной силы, знаменовавшей собой высшую неотвратимую необходимость.

Среди объемного наследия Г. П. помимо «Истории» известны и др. сочинения: «Трактат об исхождении Св. Духа», где автор, придерживаясь формулы Иоанна Дамаскина δι' Υἱοῦ («через Сына»), остается противником унии с Зап. Церковью, а также ряд риторических сочинений, прогимнасм, схолий к античным авторам (Гомеру и др.), «Обзор четырех свободных искусств» (Σύνταγμα τῶν τεσσάρων μαθημάτων), в к-ром определяется курс дисциплин квадривиума, очерк аристотелевской философии, озаглавленный «Философия» (Φιλοσοφία). 2 последних произведения важны как памятники истории визант. образования. Г. П. был автором парафразы Ареопатитик, описания площади Августейон и конной статуи Юстиниана, написанной гекзаметром автобиографии, а также писем, в т. ч. послания к патриарху *Афанасию III (II) Синаиту* Александрийскому. В центре внимания историка из патриаршего круга оказывается полемика с арсенитами, споры вокруг унии с католич. Церковью, дело Иоанна Векка, др. церковно-политические проблемы эпохи, когда Византия оказалась между османской военной силой и папской экспансией.

Эпитафия Г. П., составленная его учеником — поэтом Мануилом Фи-

лом, называет сферой деятельности усопшего помимо риторики и философии еще и право, о чем можно судить лишь по этому краткому упоминанию.

Соч.: Relations historiques. Vol. 1–2 / Ed. A. Failler, V. Laurent. P., 1984; Vol. 3–4. 1999. (CFHB; 24); Failler A. Pachymeriana nova // REB. 1991. T. 49. P. 171–195; Tannery P. Quadrievium de Georges Pachymère / Ed. E. Stéphanou. Vat., 1940; История о Михаиле и Андронике Палеологах. Рязань, 2004. С. 3–354. Лит.: Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 447–453; Laurent V. Les manuscrits de l'histoire byzantine de George Pachymère // Byz. 1929/1930. Vol. 5. P. 129–205; Κυριακίδης Σ. Διόρθωσις εἰς χωρίον τοῦ Παχυμέρου // Ἑλληνικά. 1955. T. 14. Σ. 174–176; Schmid P. Zur Chronologie von Pachymeres // BZ. 1958. Bd. 51. S. 82–86; Verpeaux J. Notes chronologiques sur les livres II et III du De Andronico Palaeologo de Georges Pachymère // REB. 1959. T. 17. P. 168–173; Arnakis G. George Pachymeres — a Byzantine Humanist // GOTR. 1966/1967. Vol. 12. P. 161–167; Fischer E. A note on Pachymeres' «De Andronico Palaeologo» // Byz. 1970. T. 40. P. 230–235; Gill J. Notes on the De Michaelē et Andronico Palaeologis of George Pachymeres // BZ. 1975. Bd. 68. P. 295–303; Бибиков М. В. Сведения о прони в письмах Григория Кипрского и «Истории» Георгия Пахимера // ЗРВИ. 1976. Т. 17. С. 93–99.

М. В. Бибиков

ГЕОРГИЙ ПИСИДА [греч. Γεώργιος Πισίδης] (до 600, Антиохия Писидийская (?) — между 631 и 634, К-поль), визант. поэт, гимнограф, полемист. Был диаконом, скевофилаком и референдарием Великой церкви. Прославился поэтическими панегириками как военно-исторического, так и духовного содержания. Принадлежал к окружению имп. *Ираклия* (610–641), вместе с к-рым в 622–623 гг. участвовал в войне против персов. Эти события он описал в пространной (1088 стихов) поэме «О походе царя Ираклия на персов». В одном из стихов (89 ямбов) Г. П. прославлял прибытие императора в столицу из Африки. Др. стихотворение подобного содержания (ок. 170 стихов) адресовано защитнику столицы патриарху Вону. Важнейшим памятником, связанным с историей аваро-слав. осады К-поля в 626 г., является 541 стих поэмы-панегирика «На нашествие варваров и на их поражение» (Εἰς τὴν γενομένην ἔφοδον τῶν βαρβάρων καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἀστοχίαν). Это сочинение дало основание в прошлом видеть в Г. П. одного из авторов акафиста Пресв. Богородице, к-рый был написан вскоре после отражения аварской угрозы столице империи. Имп. Ираклию посвящена также 3-частная

поэма, названная по имени правителя «Ираклиада, или О совершенном поражении Хосроя — царя персидского» (Ἰρακλειάδας...), связанная с триумфальным возвращением Ираклия в К-поль из персид. похода в 630 г. Это сочинение дает представление о визант. концепции распространения власти христ. императора над побежденным им сасанидским Ираном.

Будучи приближенным патриарха Сергия I К-польского, Г. П., особенно во 2-й пол. жизни, обратился к духовной поэзии. Он создал «Песнь святому Христову Воскресению», стихотворение на Воздвижение Св. Креста, стихотворные «Ямбы о суете жизни» (Εἰς τὸν μάταιον βίον), этико-философское поэтическое соч. «О человеческой жизни» (Εἰς τὸν ἀνθρώπινον βίον), а также антимонифизитское догматико-полюемическое «Опровержение нечестивца Севира» (Κατὰ δὲσεβῶδς Σεβήρου) в 726 стихах. Г. П. был автором прозаического Жития Анастасия Персиянина (по др. версии, автор Жития — Софроний Иерусалимский) (ВНГ, № 86). Широкую популярность получила философско-богословская поэма (в 1894 двенадцатисложниках) «Шестоднев, или Миротворение» (Ἑξαήμερον ἢ Κοσμοποιεῖα). Парaphразируя Свящ. Писание, творения св. отцов *Василия Великого*, *Григория Богослова*, *Иоанна Златоуста*, корпус *Ареопагитик* и др., а также используя произведения античных авторов *Аристотеля*, *Платона*, *Плутарха*, *Овидия*, *Плиния Старшего*, *Элиана*, *Порфирия* и др., Г. П. создал поэтическую картину божественного творения Вселенной — мира, неба, земли, планет, ангелов, времен года. Он писал о человеке, его естестве и бытии, о чувствах, а также о растительном и животном мире.

«Шестоднев» Г. П. сыграл важную роль и в истории древнерус. лит.-ры. В 1385 г. сочинение было переведено Димитрием Зографом на слав. язык («на русский язык», как сказано в примечании переводчика), по-видимому в одном из балканских книжных центров. В переводе поэма «премудраго Георгия Писиды» была озаглавлена «Похвала к Богу о сотворении всеа твари», в ней рассказывалось о космосе, пребывающем в движении и покое одновременно («стоя же, бегаеи и, ходя, пребывает»), об ангелах, к-рые, как и само небо, «стояще, летают и, утверж-

дени, текут», о «всепитательном огне» — солнце. Поэма о божественном мироздании, переведенная ритмической прозой, пронизана дидактическими сентенциями в духе христ. этики («Кто нашего детородного семени, изгнившего, на угощение костяное съплетаеи? Аще бо не изгниет и наше семя, яко тело мрѣтво погребено в чреве, не вьплочается на рождение младенец, и на кожу и на жилы не претворяетсѣ»). В XVI в. «Шестоднев» Г. П. был включен в ВМЧ.

В историю визант. стиха Г. П. вошел как разработчик классического двенадцатисложника, представлявшего собой переход от античной квантитативной метрики к средневек. акцентированной. Правда, нек-рые стихи Г. П. содержат не только 12, но и 13–15 слогов, однако именно с его именем связывается окончательное утверждение в визант. поэзии средневек. просодических норм. Нек-рые произведения Г. П. сохранились в рукописной традиции и изданы под именами др. авторов (напр., Мануила Фила). Михаил Пселл в XI в. приравнивал лучшие из произведений Г. П. к шедеврам Еврипида.

Соч.: «Шестоднев» Георгия Писиды в славяно-рус. переводе 1385 г. / Изд. И. А. Шляпкии. СПб., 1882 [др.-рус. пер.]; Carmina inedita / Hrsg. L. Sternbach // Wiener Studien. 1891. Bd. 13. S. 1–63; 1892. Bd. 14. S. 51–68; Studia philologica in Georgium Pisidam / Ed. L. Sternbach. Warsz., 1900; L'encómio di S. Anastasio martire persiano / Ed. A. Pertusi // AnBoll. 1958. Vol. 76. P. 5–63; Poemi. 1. Panegirici epici / Ed. A. Pertusi // Studia Patristica et Byzantina. 1959. Vol. 7.

Лит.: Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славяно-русском переводе 1385 г. СПб., 1890; *Bianchi G.* Sulla cultura astronomica di Giorgio di Pisidia // Aevum. Mil., 1966. Vol. 40. P. 35–52; *Speck P.* Zufälliges zum Bellum Avaricum. Münch., 1980; *Frendo J. D. C.* The Poetic Achievement of George of Pisidia // Maistor. L., 1984. P. 159–188; *Van Dielen J.-L.* Zum Bellum Avaricum des Georgios Pisides // ByzF. 1985. Bd. 9. S. 149–178; *Romano R.* Teoria e prassi d. versificazione: il dodecasillabo nei Panegirici epici di Giorgio Pisidia // BZ. 1985. Bd. 78. S. 1–22; *Dyck A. R.* Michael Psellus: the Essays on Euripides and George of Pisidia and on Heliodorus and Achilles Tatius. Vienna, 1986.

М. В. Бибиков

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ (пам. греч. 23 апр., 3 нояб., рус. 26 нояб., груз. 10 нояб.) — см. *Георгий*, вмч.

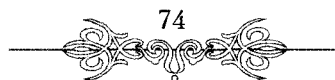
ГЕОРГИЙ РЕДЕСТСКИЙ [греч. Γεώργιος Ραιδεστινός] (1-я пол. XVII в.), греч. мелург. Происходил из г. Родосто (ныне Текирдаг, Тур-

ция, см. *Редест*). Ученик еп. *Мелхиседека* Редестского. Лампадарий (ок. 1616 — ок. 1629), а затем протопсалт (ок. 1629–1638) Великой ц. в К-поле. Как известно из рукописной традиции (Ivir. 970, 1686 г.— ркп. иером. *Космы Македонца*; Xeropot. 307, 1767 и 1770 гг., и др.), учеником Г. Р. был протопсалт *Хрисаф Новый*.

Г. Р., вероятно, составил мелос пападического стиля для стихир воскресных служб Октоиха (см., напр., Анастасиматарий — Xeropot. 259, сер. XVII в.), служб периодов Великого поста и Пятидесятницы (Триодь-Пентикостарий — Xeropot. 284, сер. XVII в.), Господских и Богородичных праздников и памятей особо чтимых святых (Анфологион Стихираря — Xeropot. 322, 1685 г.). Из воскресных стихир с его именем сохранились варианты догматиков 1-го, 4-го гласов, 1-го и 4-го плагальных гласов (Athen. Merlier. 2, 1658 г.). Данному этапу развития греч. мелоса соответствует особая разновидность нотации — «украшенная» (καλλωπιστικὸν εἶδος — см., напр., Стихирарь — Karakal. 220, сер. XVII в.), по мнению Г. *Статуса*, появившаяся в XVII в. незадолго до Хрисафа Нового и, по-видимому, изобретенная Г. Р. (см.: *Στάθης Χειρόγραφα*. Т. 1. Σ. 7, 48–49, 161; Т. 3. Σ. 424).

Из авторских версий Г. Р. в рукописях часто встречаются большие паспапноарии (стихи перед чтением Евангелия на утрени; Пс 148. 1, 2; 150. 1) на гласы 3-й, 2-й плагальный и *βορός* (Ivir. 970; Ivir. 949, кон. XVII — нач. XVIII в.; Athen. Merlier. 12, 1730–1750 гг.; Ivir. 987, после 1731 г.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.; РНБ. Греч. № 132, посл. треть XVIII в.; № 711, кон. XVIII в.; Lesb. Leim. 8, кон. XVIII в., и др.). Версии паспапноариев на 2-й и 4-й плагальные гласы были в посл. украшены *Германом*, митр. Нов. Патр (Ivir. 951, 2-я пол. XVII в.— автограф; РНБ. Греч. № 237, посл. четв. XVII в.; Xeropot. 317, нач. XVIII в.; Doch. 332, 1760 и 1764 гг.; Cutl. 446, 1757 г.).

Известны распевы Г. Р. для воскресного причастна «Хвалите Господа с небес» на все гласы, кроме 2-го плагального (Ivir. 951; 956, кон. XVIII в.; 970; С Polit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6, 1680 г.; Stauronik. 165, ок. 1665–1685 гг.; РНБ. Греч. № 237; № 130, нач. XVIII в.; БАН. РАИК. № 42; 37, нач. XVIII в., и др.),

причем на 1-й глас часто в одной рукописи приводятся 2 варианта (Lesb. Leim. 238, ок. 1700 г.; Athen. Merlier. 12), один из этих вариантов иногда атрибутируется *Μανουίλω Χρυσάφυ* (XV в.) (*Παπαδόπουλος*. Σ. 303); мелос причастна 4-го гласа существует также с «украшениями» митр. Германа (Хегорот. 317, 229, 1-я пол. XVIII в.; Doch. 332; РНБ. Греч. № 188, сер. XVIII в.). Сохранился вариант Г. Р. для причастна в Неделею о Фоме «Похвали, Иерусалиме, Господа» на глас *πρωτόβαρος* (РНБ. Греч. № 130, 132, 711; Lesb. Leim. 459, ок. 1700 г.; см. также: Ivir. 998, сер. XVIII в.). Возможно, Г. Р. также принадлежит распев причастна «В память вечную» на 3-й глас (Ivir. 961).

Херувимская песнь была распета Г. Р. на все гласы (Ivir. 949, 970; Doch. 338, 1767 г., 324, 1686 г.; Cutl. 446; Stauronik. 165; БАН. РАИК. № 42; РНБ. Греч. № 237, № 500, 1689 г.; № 130, 132, 711; Philoth. 133, кон. XVII в.); в 4-м плагальном гласе часто помещаются 2 варианта распева этого гимна, принадлежащие Г. Р. (Lesb. Leim. 8, 238, 459; Athen. Merlier. 12). Мелос для песнопения «Ныне силы небесныя» был составлен Г. Р. в 1-м гласе *τετράφωνος* (Stauronik. 165; Ivir. 970, 987, 998; РНБ. Греч. № 130, 132, 711; Pantel. 901, 1734 г.; Doch. 338; Paul. 132, 1774 г.) и в 1-м плагальном гласе (Хегорот. 307).

Известными песнопениями Г. Р. являются также матимы-богородичны: на 2-й глас — «Превышши явилася еси, Чистая» (*ὑπερτέρα πέφνηας, ἀγνή*) (Doch. 339, 1768 г.; Ivir. 960, 1768 г.), на 4-й глас — 15-сложник для исполнения во время облачения К-польского патриарха или др. архиерея «Тя величаем, сущую Богородицу — Чистая, Всенепорочная, Нетленная Всесвятая» (*Σὲ μεγάλυον ἐν ὄντως θεοτόκον Ἄσπλε παναμάμητε ἄφθορε Παναγία*) (Pantel. 1008, посл. четв. XVII в.; РНБ. Греч. № 130, 237, 711; Ivir. 960, 970, 987; Хегорот. 323, 1708 г.; БАН. РАИК. № 42; Doch. 338, 339; Paul. 132), на глас *βαρός* — «Предстоящая у Креста» (*Παρισταμένη τῷ σταυρῷ*) (Ivir. 951) и «Согреших, исповедаюсь Тебе» (*Ἦμαρτον, ὁμολογῶ σοί*) (Ivir. 951), на 4-й плагальный глас — «Преславная, о Тебе» (*Δεδοξασμένα περὶ σοῦ*) (Doch. 339; Ivir. 951, 960) и «Тя, Приснодеву» (*Σὲ τὴν ἀειπάρθενον*) (Ivir. 951), «Юница тельца рождающая» (*Δάμαλις τὸν μόσχον ἢ τεκοῦσα*)

на 4-й плагальный глас (Lesb. Leim. 459). По крайней мере одна из матим-богородичнов Г. Р. известна в наст. время в обработке митр. Германа — «Радуйся, Обрадованная» (*Χαῖρε κεχαριτωμένη*) на глас *βαρός* (Ivir. 951, 967, 1-я пол. XVIII в.; Хегорот. 229). Кроме этих богородичнов к числу матим Г. Р. принадлежит 15-сложник «Приидите, любящие зрелища» (*Δεῦτε, φιλοθεάμονες*) на 1-й глас (Paul. 14, нач. XVIII в.).

Существуют мелодические варианты Г. Р. для стихов Песни Богородицы «Низложи сильныя — Восприят Израиля» на 4-й плагальный глас (Ivir. 951; Stauronik. 165; Xen. 128, 1671 г.; С Polit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6; Ivir. 949, 961, 970; Pantel. 919, 1687 г.; 1008; Philoth. 133; РНБ. Греч. № 237, 130, 132, 711 и др.) и на 1-й плагальный глас (Doch. 372, 1-я пол. XVIII в.; Greg. 20, нач. XVIII в.).

Г. Р. принадлежит также распевы: «Взбранной Воеводе» на 1-й (Lesb. Leim. 238) и 1-й плагальный гласы (Ivir. 967; Doch. 339; РНБ. Греч. № 130, 711; Athen. Paidousi. 1, 1768 г.), каллофонического ирмоса «Разжжете печь» 4-го плагального гласа с кратимой митр. Германа (С Polit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6); кратим 1-го плагального (РНБ. Греч. № 237, 711; Philoth. 134, кон. XVII в.; Ivir. 970, 951, 967; Cutl. 446), 2-го плагального (Doch. 335, 1-я пол. XIX в.) и 4-го плагального гласов (Lesb. Leim. 258, ок. 1620–1650 гг.).

Мн. песнопения Г. Р. в 1-й трети XIX в. были транскрибированы хартофилаксом Великой ц. *Хурмузием* в нотацию нового метода: «Тя величаем, сущую Богородицу» (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 706, 1819 г.), «Взбранной Воеводе» на 1-й плагальный глас и кратима 4-го плагального гласа (Ibid. 722, 1819 г.), пасапноарии, Песнь Богородицы (Ibid. 704, 1819 г.), херувимские (Ibid. 704, 705, 1829 г.), «Ныне силы небесныя» и причастны (Ibid. 705; причастен Антипасхи был напечатан: *Ἀγαθαγγέλου Κυριαζίδου Ἐν ἄνθος τῆς καθῆ ἡμᾶς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς*. Κωνσταντινούπολις, 1896. Σ. 383–385).

Лит.: *Παπαδόπουλος* Γ. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήνα, 1890. Σ. 303; *Στάθης*. Χειρόγραφα. Τ. 1–3; *idem*. Ἀναγραμματοῖσι καὶ μαθήματα. Σ. 200, 203–204; *Χατζηγιακουμῆς*. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 378–380; *Γερμαν* Ε. В. Греческие муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 587–588; 1999. Т. 2. С. 448–449.

С. И. Никитин

ГЕОРГИЙ РЕДЕСТСКИЙ НО-ВЫЙ [Второй; греч. ὁ νεώτερος, ὁ Β']

(1833, Родосто, ныне Текирдаг, Турция — авг. 1889), протопсалт Великой ц., греч. мелург. Начальное муз. образование получил у свящ. Дометия в Родосто (*Редесте*), по переезде в К-поль (1849) продолжил его у Петра Византийского, нес служение церковного певчего (псалта) в разных к-польских церквах. С 1863 г. — лампадарий (руководитель левого хора), в 1871–1876 гг. протопсалт патриаршей ц., затем вплоть до кончины продолжал петь в различных храмах. Был известен как знаток устава Великой ц. и преподаватель церковной музыки. Составил собственные версии мн. песнопений, в т. ч. большие *аниксандари* на 4-й плагальный (8-й) глас (2 варианта: *καλοκαρινά* — летние, т. е. обработка распева, использовавшегося в летнее время на всенощных в афонских мон-рях, и *πολιτικά* — городские, на основе напева, использовавшегося в городских церквах), великое славословие на 2-й плагальный (6-й) глас, «Достойно есть» на 1-й плагальный (5-й) глас, евангельскую стихирю «Се тьма» на глас *βαρός ζω* (7-й), издал 2 сборника песнопений Страстной седмицы и Пентикостария (Цветной Триоди). Как и протопсалт Георгий *Виолакис*, Г. Р. Н. использовал для своих версий славников мелос древнего Стихираря (*Στάθης*. Ἀναγραμματοῖσι καὶ μαθήματα. Σ. 59).

Лит.: Γεώργιος Ραιδεστίνος Ἐπικῆδειος λόγος // Κωνσταντινούπολις, 1889. Ἔτος κα'. Α. 181, 183, 184; *Παπαδόπουλος* Γ. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήνα, 1890. Σ. 364–366 et passim; ОНЕ. Т. 10. Σ. 754; *Στάθης*. Χειρόγραφα. Т. 2. Σ. 859; Т. 3. Σ. 176, 603.

Э. П. М.

ГЕОРГИЙ СВЯТОГОРЕЦ [Мтац-миндели, Афонский; груз. ჯიორჯო მთაწმინდელის, აფონელი]

(1009, Триалети, Юж. Грузия — 29.06.1065, К-поль), прп. (пам. 13 мая, 27 июня, 2-я Неделя по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных), груз. духовный писатель и переводчик визант. церковной лит-ры, филолог и текстолог; настоятель груз. *Иверского мон-ря* (Ивирон) на Афоне. Прп. Георгий Мцире, ученик Г. С., составил его пространное жизнеописание «Жизнь и подвиг святого и блаженного отца нашего Георгия Святогогорца», содержащее сведения о политических событиях в Грузии и Византии того времени.

Г. С. был 3-м ребенком в семье Иакова, приближенного груз. царя Георгия I, и Марии. Как повествует Житие, Мария за 9 месяцев до рождения сына увидела во сне светлого, окруженного славой мужа, к-рый сказал ей: «Родится у вас сын, агнец, который избран Богом. Посвятите его Владыке Христу по данному вами обету и назовите его Георгием» (*Сабинин М. П.* Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. М., 1994. Ч. 3. С. 36). В 7-летнем возрасте мальчика отдали на воспитание в жен. мон-рь Тадзриси (Самцхе, Юж. Грузия), где подвизалась его старшая сестра Фекла. Житие отмечает, что юный послушник был красив и строен, отличался остротой ума и благоразумием. Агиограф со слов Г. С. рассказывает, как тот дважды чудесным образом избежал гибели: во время прогулки вдоль р. Кциа с противоположного берега его стал манить отрок в пурпурном одеянии, задумавший погубить Г. С. в водах, но явившийся ангел-хранитель удержал его; во 2-й раз — во время сильного пожара, охватившего мон-рь, юный Г. С. крепко спал в келье и ангел-хранитель вновь предстал ему, разбудил и вывел из огня невредимым.

Когда мальчику исполнилось 10 лет (1019), отец перевез его по приглашению своих братьев, прп. *Георгия и Саввы Хахули*, в муж. мон-рь *Хахули* (ныне на территории Турции), бывший в XI в. центром христ. культуры и письменности. Настоятель мон-ря игум. Макарий принял мальчика в число духовных чад. В мон-ре в это время подвизались такие церковные писатели, как Антоний Мнате (груз. — пономарь; † 1085), составивший канон прп. Евфимию Святогорцу, Василий, сын груз. царя Баграта III, автор перевода с греч. языка «Лавсаика» и сочинений прп. Ефрема Сирина, прп. Иларион Твалели, к-рый стал наставником Г. С. Юноша изучал Свящ. Писание, церковное пение и устав. В 1022 г. прп. Георгий Хахули вместе с Г. С., к-рый уже овладел искусством канонарха, переехал в Самцхе и стал духовником кн. Персо (Фероза) Джоджикидзе, зятя груз. царя Баграта III, и его супруги. Вскоре Персо был оклеветан и визант. имп. Василий II казнил его за участие в заговоре. Вдова Персо была отправлена в К-поль, где 12 лет Г. С., сопровождавший ее,

под рук. прп. Георгия изучал философию и риторику и достиг совершенства в знании греч. языка. В 1034 г. они возвратились в Триалети, затем юноша в Хахули принял постриг под духовным рук. прп. Илариона. Вскоре он тайно отправился в Иерусалим. Его попутчик оказался одержим злым духом, и ночью, во время грозы, у него случился приступ, Г. С. молился, и к утру его спутник полностью был исцелен.

Как повествует Житие, на Дивной горе (близ Антиохии, Сирия; см. *Чёрная Гора*) Г. С. встретил прп. *Георгия Затворника* († 1068), к-рый стал его духовным отцом. Следуя благословению подвижника, Г. С. 3 года провел в дивногорском груз. мон-ре Романацминда, после чего старец облек его в великую схиму и отпустил в Св. землю. По приезде Г. С. из Иерусалима старец Георгий, удостоверившись в духовной зрелости и просвещенности ученика, благословил его отправиться в Иверский мон-рь на Афоне и продолжить начатый св. Евфимием Святогорцем перевод необходимых для Грузинской Церкви богослужебных книг и творений св. отцов. Как повествует Житие, в Анатолии вмч. *Георгий Победоносец* в образе прекрасного юноши на белом коне перевел Г. С. через поток.

Г. С. по смирению не обнаруживал своих глубоких знаний и был принят в мон-ре за простеца и невежду, исполнял различные монастырские послушания. Лишь через 7 лет, получив от духовника Георгия Затворника строгое взыскание за то, что не приступил к переводу священных книг, Г. С. решился принять иерейский сан и приступить к переводам. Он был назначен сначала деканом и начальником над певчими соборного храма, в 1044 г. был избран настоятелем Иверского мон-ря. В первую очередь он перевел с греч. языка Устав К-польского собора Св. Софии и Великий Синаксарь (куда входили уставы К-польской Церкви и мон-ря Феодора Студита — см. ст. *Георгия Мтацминдели Типикон*), по к-рому велось чинопоследование богослужения в Студийском мон-ре. О значении этой работы прп. Георгий Мцире писал, что «это та основа, без которой невозможно управлять Церковью» (ძველი ქართული. С. 128). Г. С. установил в соборе в честь Успения Пресв. Богородицы

драгоценную раку для мощей прп. Евфимия и с почестями перенес их из ц. Иоанна Крестителя; позже из ц. Всех святых перенес и мощи прп. Иоанна Святогорца. После долгих поисков Г. С. смог найти мощи и др. подвижников Ивилона, согласно афонскому обычаю похороненных на месте их подвига. Так, в притвор юж. части соборного храма он перенес мощи святых *Арсения Ниноцминдского* и Иоанна Грдзелисдзе.

Г. С. сразу же по прибытии на Афон приступил к сбору сведений о прп. Евфимии и об Иоанне Святогорцах, об их учениках, о строительстве мон-ря и о начале монашеской жизни в Ивилоне. Используя рукописи прп. Евфимия, он создал жития преподобных, содержащие точные сведения об истории мон-ря и о грузино-визант. отношениях.

В 1050 г. Г. С. посетил К-поль и испросил у визант. имп. Константина Мономаха свинец на покрытие собора, а также новые хрисовулы, подтверждающие старые, о расширении монастырских территорий и о подтверждении права грузин на Ивилон. В 1054 г. в связи с приездом груз. царя Баграта IV († 1072) и его матери Мариам Г. С. вновь посетил К-поль. Царица пожелала принять монашество из его рук.

Заботы о мон-ре отнимали у Г. С. все время, и он скандал, что вынужден урывками заниматься переводом священных книг. Приведя все монастырские дела в порядок, он оставил Афон и направился на Чёрную Гору. Духовник Георгий убедил его вернуться обратно, но через некое время Г. С. вновь оставил обитель, добился отпустительной грамоты у императора и вернулся на Чёрную Гору. По просьбе царицы Мариам Г. С. отправился в Св. землю и от ее имени сделал пожертвования груз. мон-рям. В Иерусалиме Г. С. посетил строившийся по воле царя Баграта IV груз. мон-рь Живоворящего Креста. Как повествует Житие, Г. С. «споспешествовал скорому построению обители», а также обещал основателю мон-ря, прп. *Прохору Грузину*, снабдить братию переведенными им на груз. язык священными книгами, что и исполнил уже после кончины преподобного.

Вернувшись из Палестины на Чёрную Гору, святой посвятил себя переводу книг. Антиохийский патриарх Иоанн часто призывал преподобного для духовной беседы, со-

ветовался с ним и о церковных делах. Груз. царь Баграт IV, узнав, что Г. С. почти закончил перевод свода церковных книг и что ими пользуются во всех груз. мон-рях не только Чёрной Горы, но и в пределах Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов, повелел переписать эти книги, чтобы во всей Грузии совершать по ним богослужение. Он упросил Г. С. прибыть в Грузию, для того чтобы он «руководил душами ко спасению и избавил Церковь от вкравшихся в ее учение недоразумений и недостатков». От предложения занять Чкондидскую кафедру Г. С. отказался, но, взяв с собой неск. учеников, отправился в Грузию через занятые турками земли. Царь поручил ему воспитание престолонаследника, царевича Георгия, для к-рого Г. С. составил душеполезные сочинения и с к-рым занимался по собственной программе. Г. С. стал духовником царя, его семьи и Католикоса, пользуясь уважением и почтением у клира и вельмож. Обездвиг в течение 5 лет почти всю Грузию, он указал царю на мн. пороки, существовавшие в Церкви и гос-ве. Для пополнения братии Ивирона он открыл уч-ще для 80 мальчиков, куда принимались дети всех сословий, но гл. обр. это были сироты и подкидыши.

Прозревая близкую кончину, Г. С. решил вернуться на Св. Гору. Вместе с учениками он достиг К-поля, где неск. раз был принят при дворе визант. имп. Константина Дуки, восхищенного деятельностью Г. С., к-рого он называл «вторым Златоустом», и мастерством в пении окормляемых им малолетних детей. Удовлетворяя челобитную Г. С., царь издал 2 грамоты: в первой были подтверждены все жалованные грамоты Ивиرونу, что предупреждало любые посягательства на права грузин на мон-рь; согласно второй, сироты должны были воспитываться и содержаться за счет Ивирона и никто не смел выселить их. Святой тихо преставился в день св. апостолов Петра и Павла.

Тело Г. С. с почестями было доставлено на Афон *Георгием Олтисари*. По словам агнографа, Г. С. совершил много чудес при жизни (избавление от колдовства, изгнание бесов, исцеление от недугов) и после смерти. Так, по пути на Афон маленький ученик Г. С., Пантелеимон, попал под колеса арбы, груженной

ковчегом с мощами, вещами и книгами преподобного, и остался совершенно невредимым. Рака с мощами святого в течение года стояла в ц. Всех святых. Когда открыли гроб, мощи обнаружили нетленными, а письмо с перечислением грехов, что умоляла положить за пояс преподобного одна женщина еще в К-поле, оказалось просто чистым листом бумаги. 24 мая, в день памяти св. Симеона Дивногорца, мощи Г. С. были торжественно перенесены в соборный храм и положены в мраморную раку рядом с ракой св. Евфимия. Этот день стал днем почитания Г. С.

Георгий Мцире, оценивая уровень и объем переводов Г. С., сравнивал их с работой Евфимия Святогорца и писал, что навряд ли такие сочинения появятся впредь. «Трудно даже представить, — продолжал он, — как мог один человек за свою жизнь переписать столько книг, не говоря уж о переводах их с греческого языка» (Памятники древнегруз. агногр. лит-ры. Тбилиси, 1956. Т. 2. С. 147). Большинство переводов Г. С. переписывал собственноручно.

Переводы Г. С., ок. 50 различных по жанру произведений (нек-рые помещены в неск. книгах), можно разделить на 3 группы: сочинения, переведенные впервые; полный перевод сочинений, существовавших в кратком или фрагментарном переводе прп. Евфимия Святогорца; переведенные ранее сочинения, дополненные, исправленные и сверенные с греч. оригиналами Г. С. Их можно разделить по следующим темам. Библиологический пласт составляют: Псалтирь (Кекел. А 214 — здесь и далее указано хранение рукописей в Ин-те рукописей им. К. Кекелидзе Грузинской АН), Четвероевангелие (А 37), Апостол полный (А 34). Труды по экзегетике: Шестоднев Василия Великого (А 55), «О сотворении человека» свт. Григория Нисского (А 95), Толкование Песни Песней до 6-й гл. свт. Григория Нисского (А 59), Толкование на кн. Бытие свт. Иоанна Златоуста (Ath. 81). Труды по догматике: множество творений св. отцов — Григория Неокесарийского, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, Василия Великого, патриарха Фотия, Игнатия Богоносца (15 посланий) и др. Литургика и гимнография: Великий Синаксарь (А 97), Октоих (А 93), Постная Триодь, Цветная

Триодь, Профитологий (Н 1350), Евангелие-лекционарий (Н 1299), Великий Покаянный канон, Минея (на каждый день 12 месяцев — от 1 до 5–6 гимнографических канонов, собранных Г. С. из разных источников), Большой Требник (А 194), множество разного рода стихир, ирмосов, ямбических стихотворений и т. д. Труды по гомилетике: Книга прп. Феодора Студита «Поучения на Великий пост» (50 Слов, А 500), «Слово на Благовещение» свт. Софрония Иерусалимского (А 162), «Восхваление св. Феодору Тирону» Григория Нисского (А 55), «О чудотворениях Феодора» Нектария Константинопольского (А 272), «О Рождестве Христовом» прп. Иоанна Дамаскина (А 162). Труды по агнографии и истории: Мученичество св. Феодора Тирона (А 276), Мученичество св. Георгия Каппадокийского, «Осада Константинополя персами и варварами в 626 г.» (пространная редакция), «Об учениках Господа» сщмч. Дорофея Тирского (А 193).

Среди переводов Г. С. — множество мелких статей об обязанностях священников, материалы III Вселенского Собора, неск. гимнографических канонов (преподобным Евфимию Святогорцу и Иоасафу (Н 1710) и др.), а также ямбические стихи с акростихами. Г. С. также является автором переводов апокрифов «Авгар, или Переписка царя Эдесского Авгара с Христом» (А 908), «Книги Иосифа Аримафейского, ученика Христа, о Воскресении Господа» (Ath. 7).

Ист.: Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви / Пер.: М. Сабнин. СПб., 1872. С. 161–212; საქართველოს სამოთხე / მ. საბინის გამომცემი. ს.-პეტერბურგი, 1882. С. 437–488; ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელნაწერი აღაპებთ / აღ. ჯანაშვილის გამოცემა. ტიფლისი, 1901. С. 279–351; Peeters P. Histoires monastiques géorgiennes // AnBoll. 1917–1919. Т. 36–37. P. 74–159 [лат. пер. «Жития св. Георгия Святогорца»]; Ibid. Brux., 1923; ძველი ქართული ლიტერატურის ქრესტომატია / ს. ყუბანეიშვილის გამოცემა. თბილისი, 1946. С. 180–214; ძველი ქართული აგოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1967. Т. 2. С. 101–207; ცხოვრება ვიორგი მთაწმინდელისა / ი. ლოლაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1989. Лит.: Порфирий (Успенский), еп. История Афона. К., 1871. Ч. 3; *Напоев А. И.* Краткая история Афонско-Иверского мон-ря по груз. источникам. Тифлис, 1884; *он же.* Иверский мон-рь на Афоне. Тифлис, 1909; *Зახიძე ა.* ვიორგი მთაწმინდელის ენა // ვიორგი მთაწმინდელი: ცხოვრება თანახე და ეგოვიმესი / ი. ჯავახიშვილის გამოცემა. თბილისი, 1946. С. 67–82; *ჯავახიშვილი ი.* ძველი ქართული საისტორიო მწერლობა.

თბილისი, 1977. ტ. 8. ს. 142–157; *აფციაური ჯ.* ვიორჯი მკობის ვიორჯი მოაწმინდელის ცხოვრება. თბილისი, 1980; *კეკელიძე კ.* ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია. თბილისი, 1980. ტ. 1. ს. 219–244, 247–250; *მუნაბდე ლ.* ძველი ქართული მწერლობის კვრები. თბილისი, 1980. ტ. 2. ს. 152–158, 185–247; *მეტრეველი ე.* ნარკვევები ათონის ქართული კულტურულ-საგანმანათლებლო კერის ისტორიიდან. თბილისი, 1996. ს. 87–106; *idem.* ათონის ქართველთა მონასტრის სააღაპე წიგნი. თბილისი, 1998. ს. 29–35, 70–76, 158, 231; *Peeters P.* Histoires monastiques géorgiennes // *AnBoll.* 1917–1919. ტ. 36–37. პ. 69–74; *Ibid.* Brux., 1923.

Э. Габидзашвили,
Н. Н. Крашенинникова

Иконография. В изобразительном искусстве сохранилось лишь неск. образов Г. С. Как правило, он представлен вместе с др. груз. святыми, гл. обр. с церковными деятелями, связанными с груз. мон-рем на Афоне, — преподобными Евфимием и Иоанном Святогорцами. В целом образы Г. С. следуют визант. иконографии преподобных. Г. С. изображается фронтально (обычно в рост), с доволасым, с открытым лбом и длинной бородой, в традиц. монашеском облачении, с непокрытой головой; в руке держит крест или свиток.

Самое раннее из сохранившихся изображений представлено в росписи на зап. стене костницы Бачковского мон-ря (Болгария, 2-я или 3-я четв. XII в.), основанного ок. 1083 г. domestиком Григорием Пакуриани (Бакуриани дзе). Г. С. в левой руке держит раскрытый свиток (надпись не сохр.). В росписи ц. во имя Пресв. Богородицы в *Ахтале* (между 1205 и 1216) в нижней части зап. стены изображены груз. святые, среди к-рых — Г. С. с крестом в правой руке. Еще одно изображение преподобного со свитком сохранилось в росписи XVII в. на пилястре зап. стены груз. Крестного мон-ря в Иерусалиме. В сильно поврежденной фигуре в монашеском одеянии, изображенной в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, к-рая возглавляет киторский ряд в нижнем регистре стены зап. апсиды храма *Атени Сиони* (2-я пол. XI в.), исследователи видят также изображение Г. С.

На миниатюре с образом св. Иоанна Предтечи из греко-груз. рукописи (РНБ. О.1. 58. Л. 59 об., XV в.) он представлен в $\frac{3}{4}$ -ном повороте со свитком в руке.

В жизнеописании Г. С., созданном Георгием Мцире, говорится, что, будучи в К-поле, блж. Петр и его брат Иоанн Чкондидели узнали о кончине Г. С. и заказали живописную икону Божией Матери, предназначенную специально для гробницы святых Евфимия Святогорца и Г. С., на к-рой с 2 сторон от Пресв. Богородицы были изображены молящиеся св. отцы, «предстоящие заступниками за нас перед Богородицей». Можно предположить, что прототипом последующих парных изображений этих афонских святых служил именно этот образ.

Лит.: *Вирсалдзе Т. Б.* Роспись Иерусалимского Крестного мон-ря и портрет Шота Руставели. Тбилиси, 1973. Табл. 25; *она же.* К вопросу о датировке росписи Атенского Сиона // *Ars Georgica.* 1991. Vol. 10. P. 107, 130–134; *Бакалова Е.* Бачковската костница. София, 1977. С. 101, 105, 107. Илл. 82, 149; *Lidov A.* The Mural Paintings of Akhtala. Moscow, 1991. P. 73–74; *Евсеева.* Афонская книга. С. 67–68, 224.

Н. Чичинадзе

ГЕОРГИЙ СГУРОПУЛ [греч. Γεώργιος Σγουρόπουλος], domestик, визант. мелург периода *калофонического пения*. Г. Пападопулос, прибавляя к прозвищу Г. С. уточнение «из Афин», отмечал, что его произведения встречаются в *Кратиматари* и *Матиматари*. Самые ранние известные рукописи, в к-рых содержатся творения Г. С., относятся к нач. (Ivir. 973) — 1-й пол. (Philoth. 122 и Konstamon. 86) XV в., точно датированы рукописи БАН. РАИК. № 154 (1430) и Cutl. 456 (1443). Уточнить хронологические рамки жизни и деятельности Г. С. можно, исходя из следующих указаний в рукописях: херувимская, распетая на 2-й плагальный (6-й) глас мон. *Азафоном Коронисом* (1-я пол. XIV в.), была украшена Г. С. (Cutl. 445, 1536 г.), а матима-анаграмматизм вмч. Феодору Стратилату «Вселенная поборника Феодора», распетый на 4-й плагальный (8-й) глас Г. С. (в ркп. сер. XV в. РНБ. Греч. № 126 указан 2-й плагальный глас), был украшен *Мануилом Хрисафом* (акме 1440–1463 гг.; Dionys. 569, 1685 г.; Paul. 128, сер. XVIII в.). Следов., Г. С. жил между сер. XIV и сер. XV в.

Из распевов Г. С. известны также большие *аниксандари* на 4-й плагальный глас (Cutl. 436, XVI в.; БАН. РАИК. № 30, посл. четв. XVI в.; Ivir. 949, кон. XVII — нач. XVIII в.; Херопот. 307, 1767 и 1770 гг.; 305, кон. XVIII — нач. XIX в.; 318, нач. XIX в.), в т. ч. стихи «Солнце позна» (Lesb. Leim. 273, 1-я пол. XVI в.), «Яко возвеличишася дела Твоя» (Ivir. 973; БАН. РАИК. № 154; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; № 132, посл. треть XVIII в.; № 711, кон. XVIII в.; Александро-Невская лавра Ю I², нач. XIX в.), «Положил еси тьму, и бысть ночь» (Lesb. Leim. 459; 238, ок. 1700 г.; 8, кон. XVIII в.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.; РНБ. Греч. № 130; 132; 711; Александро-Невская лавра Ю I²), стихи 1-го антифона 1-й кафизмы «Упасеши я жезлом железным», «Внегда

возгорится» на 4-й плагальный глас (Ivir. 973; БАН. РАИК. № 154; Philoth. 122), стихи полиелея, называемого «Кукума», на 1-й глас (Ivir. 973), антифоны (*аллагмы*) на полиелее, «поющиеся Пресвятой Богородице и на великие главнейшие праздники», — «Слово благо, аллилуия» на 1-й глас (Ivir. 973; Konstamon. 86; Philoth. 122), стихи антифона «На реке Вавилонской» на 3-й глас (БАН. РАИК. № 154), причастны «Хвалите Господа с небес» на 3-й и 4-й гласы (Lesb. Leim. 459; 238; 8; Doch. 337, 1764 г.; Gregor. 5, кон. XVIII в.; РНБ. Греч. № 132; 711; Херопот. 307; Xen. 114, сер. XV в.; Pantel. 901, 1734 г.) и «Во всю землю» на 1-й плагальный глас (Lesb. Leim. 287, ок. 1600 г., 257, нач. XVII в.; CPolit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6, 1680 г.; Doch. 337; Ivir. 993, сер. XVII в.; ср. также: Cutl. 456 и Pantel. 959, кон. XVII в.), матима-анаграмматизм на Благовещение Пресв. Богородицы «Радуйся, седалище» на 2-й глас (РНБ. Греч. № 126).

Хартофилак *Хурмузий* в нач. XIX в. перевел в нотацию *нового метода* неск. песнопений Г. С.: стихи аниксандариев (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 703, 1818 г.), воскресный причастен 3-го гласа (Ibid. 705, 1829 г.) и анаграмматизм вмч. Феодору (Ibid. 731, нач. XIX в.).

Лит.: *Παπαδόπουλος Γ. Ι.* Συμβολαί εις την ιστορίαν της παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήνα, 1890. Σ. κ'; *Στάθης.* Χειρόγραφα. Τ. 1–3; *idem.* Ἀναγραμματισμοὶ καὶ μαθηματά. Σ. 130, 186; *Χατζηγακουμής.* Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 381; *Trapp E.* Sgouropoulos // *ODB.* Vol. 3. P. 1885; *Герциман Е. В.* Греческие муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 588; 1999. Т. 2. С. 449.

С. И. Никитин

ГЕОРГИЙ СИКЕЛИОТ [Георгий Сицилиец; греч. Γεώργιος ὁ Σικελιώτης], гимнограф и мелод VII–VIII вв. или VIII в., один из итало-греч. гимнографов, переселившихся в Сицилию после араб. завоевания Востока.

Под именем Г. С. известны *самогласны* вмч. Димитрию Солунскому (26 окт., на литии) и вмч. Иакову Персянину (27 нояб., славник на стиховне утрени); *кондак* сщмч. Маркиану, еп. Сиракузскому (*Pitra.* Analecta Sacra. Vol. 1. P. 273); полный *канон* на перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста 27 янв., 4-го гласа, со сложным акростихом (через ирмосы и тропари проходит гекзаметрический акростих: Χριστοκίχτην ἐνὶ στοματέσσ' ἱερῆα γεραίρω (Прославляю иерея, достигающего

Христа устами); через троичны и богородичны 1–5-й песней – акростих: *Ταπεινοῦ* (Смиренного), 6–9-й – обратный акростих: *υοιγρωεΓ* (Геоργия), без 2-й песни, 1-й ирмос: *Χῶρος εἰς ἀπαξ εἶδεν ἥλιον ἀβυσσοκόλλος* (Безднонедренное место единойды узрело солнце); нач. 1-го тропаря: *Ρύσιον ἀύχηρῶν αἰσθήσεων* (Избавительный скверных чувств) (АНГ. Vol. 5. P. 439); а также 15 комплектов *ирмосов* к утраченному канонам (в т. ч. с 2 песнями), опубликованным митр. *Софронием* (*Евстратиадисом*) в его Ирмологии (*Εἰρμολόγιον*) (*Ἀγιορειτικὴ βιβλιοθήκη*, 9). *Chenpevières-sur-Marne*, 1932).

Ирмосы 1-го гласа: № 1 Рождеству Богородицы, нач.: *Ἐξάρχει πάλα νεανίδων ᾄδουσα Μαρία* (Запеваает древле в хоре дев Мариам), соединяющий (кроме ирмоса 3-й песни) темы *библейских песней* и прославления Пресв. Богородицы; № 2 ап. Фоме, нач.: *Χερσώσας πάλα τὴν ἄβυσσον* (Древле осушивший бездну); № 3 Воздвижению Честного Креста, нач.: *Μωσέως ράβδου τὸν τύπον* (Образ жезла Моисеева), соединяющий темы *библейских песней* и Креста.

Ирмосы 3-го гласа: № 4 св. апостолам, нач.: *Φυγάδι λαῶ* (Народу, бежавшему), соединяющий темы *библейских песней* и апостолов.

Ирмосы 4-го гласа: № 5 смчч. Григорию Чудотворцу, нач.: *Γεώσας διάρροον φύσιν ὑδάτων, Ἄγαθέ* (Оземленивший текучее естество водное, Блаже); № 6 свт. Григорию Богослову, нач.: *Γεγῆθῶς ἀόπλως Ἰσραήλ* (Возрадовавшийся безоружно Израиль); № 7 Благовещению Пресв. Богородицы, нач.: *Διατεμὼν τὴν θάλασσαν* (Разделивший море), в к-рых тема праздника звучит только в ирмосах 2–5-й и 9-й песней.

Ирмосы воскресных канонов 1-го плагального гласа, традиц. тематики: № 8, нач.: *Ἄβατον πέλαγος τὸ ἐρυθραῖον* (Непроходимое море Черное); № 9, нач.: *Ἄισωμεν Χριστῷ τῷ δεδοξασμένῳ* (Воспоем Христу, прославленному); № 10, нач.: *Συνεχύθη πόλεμος δυνάμει Θεοῦ* (Смутился враг силой Божией).

Ирмосы 2-го плагального гласа: № 11 свт. Николаю, нач.: *Ἦπειρον πάλα λαὸς Ἰσραηλῆτης* (Сушу древле народ Израилев), в к-ром ирмос 4-й песни совпадает с ирмосом из «Последования Византиева» свт. Николаю неизвестного автора, ирмосы 5-й и 6-й песней – с ирмоса-

ми свт. Николаю прп. Андрея Критского, а ирмос 9-й песни содержит хайретизм, подражающий акафисту: «Радуйся, Двере Царя Христа...»; № 12 воскресный, нач.: *Τεμνομένην θάλασσαν* (Разделяемое море).

Ирмосы воскресных канонов 4-го плагального гласа: № 13, нач.: *Ὁ σχίσας τὴν Ἐρυθρὰν* (Разделивший Красное [море]); № 14, нач.: *Ἄβυσσον ἄπειρον, οὐ τετριμμένην* (Бездну бескрайнюю, непроторенную); № 15, нач.: *Τῷ τοῦς Αἰγυπτίους Θεῷ* (Богу, [покрывшему] египтян). 2 последних комплекта ирмосов имеют ненадежную атрибуцию: в одних рукописях они надписаны как «Стефана монаха», в других – как «Сикела» или «Последование Сикелийское».

А. И. *Панадопуло-Керамевс* считал возможным рассматривать Г. С. как автора *Акафиста* Пресв. Богородице, но Н. *Томадакис*, отождествивший Г. С. с митр. *Георгием* Никомидийским (IX в.), категорически отверг эту возможность. Архиеп. *Филарет* (*Гумилевский*) на том основании, что «низложение дерзостей иноплеменников», упомянутое в самогласе вмч. Димитрию, обращенном к «граду Фессалонике», удачно соотносится с бывшим в 640 г. отражением славян от Солуни, отождествил Г. С. с Георгием, еп. Сиракузским, жившим в это время и известным неск. гимнографическими сочинениями. Э. *Фольери*, обратившая внимание на высокопарный, избобилующий редкими сложными понятиями стиль Г. С., подвергла сомнению его авторство для 3 комплектов ирмосов (№ 3, 14, 15) и для самогласа вмч. Димитрию, а также предположила его авторство для 3 др. комплектов ирмосов, считавшихся сочинениями Георгия Агиополита. Что же касается сохранившегося канона на перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста, то он вполне соответствует «барочному», по выражению Фольери, стилю Г. С. Лит.: *Follieri E. Problemi di innografia bizantina // Actes du 12e Congr. intern. d. Études Byzantines, Ochride, 1961. Belgrad, 1964. T. 1. P. 263; T. 2. P. 311–325; ОНЕ. T. 4. Σ. 473.*

Диак. Михаил Асмус

ГЕОРГИЙ СИНАЙТ [Γεώργιος ὁ Συναΐτης] († 544/5), прп. (пам. в среду Светлой седмицы – в Соборе Синайских святых; пам. греч. 11 марта). Сведения о святом содержатся в «Луге духовном» Иоанна Мосха, где приводится рассказ игум. Дамианы о великом подвижнике игум.

Г. С., жившем на горе Синай. Однажды в Великую субботу старец Г. С. захотел причаститься в храме Воскресения Христова в Иерусалиме и постоянно об этом думал. Но т. к. у него не было возможности добраться до Св. земли, Г. С. попросил ученика отвести его в храм на Синае, где он и причастился. Когда в храме Воскресения в Иерусалиме совершалось таинство Евхаристии, патриарх Иерусалимский *Петр* (524–544) увидел подходящего к причастию с др. пресвитерами старца Г. С. и причастил его. После этого Петр стал расспрашивать, когда в Иерусалим прибыл Г. С., но оказалось, что впервые увидели его только на службе. Тогда Петр попросил задержать старца, чтобы разделить с ним трапезу, но по окончании службы Г. С. нигде не нашли. Опечаленный тем, что старец его ослушался, Петр отправил ему послание, приглашая вновь посетить Иерусалим. Г. С. в ответном письме сообщил, что через 6 месяцев они встретятся перед лицом Господа. В то же время надежные свидетели уверили Петра, что Г. С. уже много лет не покидал своей обители и не ходил в Палестину. Предсказание Г. С. сбылось, и через полгода и он, и патриарх скончались.

Ист.: *Иоанн Мосх. Луг духовный. Гл. 127; Νικόδημος. Συναξαριστής. T. 4. Σ. 70–72.*

Лит.: *Сергий (Спасский). Месяцеслов. T. 2. С. 71; Aubert R. Georges (3) // DHGE. T. 20. Col. 580; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 92–93.*

ГЕОРГИЙ СИНКЕЛЛ [Γεώργιος ὁ Σύγκελλος] († после 811), визант. историк-хронист. Монах, *синкелл* К-польского патриарха свт. *Тарасия* (784–806). Автор «Избранной хронографии» (*Ἐκλογὴ χρονογραφίας*) – всемирной хроники – от сотворения мира до кон. III в. по Р. Х. (текст обрывается на воцарении имп. Диоклетиана); в предисловии Г. С. сообщает о намерении довести повествование до 6300 г. мира (808 г. по Р. Х.), однако болезнь помешала этому, и на смертном одре он поручил завершить труд своему другу прп. *Феофану Исповеднику*, продолжившему хронике до 813 г. Принципы организации материала в «Хронографии» прп. Феофана и его лит. приемы существенно отличаются, что не позволяет видеть в нем простого редактора 2-й части хроники Г. С.

Труд Г. С. представляет собой грандиозную компиляцию из разнородных

сочинений, названия к-рых, как правило, указываются. Помимо историков обильно цитируются Свящ. Писание, апокрифы, богословские труды и др. Основными источниками исторической информации являются всемирные хроники *Юлия Африкана* (III в.), *Евсевия* Кесарийского (кон. III — нач. IV в.), *александрийских монахов Панодора и Аниана* (кон. IV — нач. V в.), а также *Иосиф Флавий*. Многие из источников, к-рыми пользовался Г. С., утрачены, так что приводимые им большие цитаты из них придают его сочинению значительную ценность. Благодаря Г. С. известны (видимо, через посредство *александрийских хронистов*) крупные отрывки из сочинений Манефона и Бероса (III в. до Р. Х.), из древнейшей христ. хроники *Юлия Африкана*, а также греч. тексты *Книги Еноха* и *Книги юбилеев* (т. н. *Тонкое Бытие*), «Житие Адама» и др. апокрифы.

Хронологическая концепция Г. С. базируется на т. н. *александрийской эре*, изобретенной Анианом *Александрийским*. Согласно его системе, сотворение мира началось в воскресенье 25 марта 1 г. (5492 г. до Р. Х.) — ровно за 5500 лет до Божественного Воплощения (в ночь с воскресенья 24 марта 5500 г. на понедельник 25 марта 5501 г. мира, 9 г. по Р. Х.); Рождество Христово датировано 25 дек. того же года, Распятие — через 33 года земной жизни Спасителя, в пятницу 23 марта, в пасхальном полнолунии, а Воскресение — 25 марта 5534 г. мира (42 г. по Р. Х.). 3 осевых события мировой истории — начало творения, домостроительство Воплощения и спасительное Воскресение, обновившее творение, — приходятся на один и тот же «святой первозданный день 1-го месяца, у евреев 1 нисана, у римлян 25 марта, у египтян 29 фаменот» (*Georg. Synс. Chron.* P. 1). Это символическое соответствие, а также ровно 5500 лет от Адама до Христа, мистически указывающие на явление Нового Адама точно в середине 6-го тысячелетнего «дня Господня» (по аналогии с созданием Адама в 6-й день творения), — важнейшие для Г. С. доказательства истинности *александрийской хронологии*. В VII–VIII вв. более распространенной хронологической системой в Византии была т. н. *визант. эра*, отличающаяся от *александрийской* на 16 лет (1 г. = 5509/08 г. до Р. Х.). Попытка

Г. С. возродить авторитет «истинного счета *александрийцев*», опираясь на имена и творения *сщмч. Ипполита Римского, мон. Аниана* и прп. *Максима Исповедника* (*Ibid.* P. 381–382), была поддержана *Феофаном*; однако в IX–X вв. визант. эра окончательно вытеснила *александрийскую*.

Хронологическая канва описания выстроена Г. С. по годам в 1-й части от сотворения мира, во 2-й — от Божественного Воплощения, с ними соотнесены годы ветхозаветных патриархов, царей и императоров. Г. С. в отличие от *Африкана, Евсевия* и «*Пасхальной хроники*», а также от *Феофана* не выстраивает четкой системы *анналистического типа* («канона»); в результате материал оказывается собранным в блоки, соответствующие отдельным царствованиям; это нарушает строгую хронологическую привязку событий, но дает возможность вставлять в текст пространные богословские и др. цитаты, не разрывая их цельности (чем часто вынужден жертвовать строгий «анналист» *Феофан*).

В начальных разделах компиляции Г. С. основывает рассказ в большей степени не на канонической кн. Бытия, а на *Книге юбилеев*, поскольку там намного подробнее изложены ветхозаветные события. Характерно, что при этом хронист заявляет, что «таким, как мы, несовершенным не следует допытываться и любопытствовать о том, о чем умалчивается в богодухновенном Писании» (возможно, скрытая цитата из прп. *Анастасия Синаита* — ср.: *Anast. Sin. Hodegos.* IV 32–36), ибо «все, что полезно и дозволено людям, изложено для нас через Духа Святого, и поступающим правильно не следует идти далее божественных определений, дабы вместо малой пользы не навлек на себя великого вреда». Однако Г. С. считает необходимым обратиться к *неканоническим текстам*, «чтобы допытывающиеся не впади в еще более нелепые мнения» (*Georg.* P. 3–4). Излагая по апокрифическим книгам историю Адама и Евы в раю, хронист поясняет, что делает это «из любви к науке» (*φιλομαθίας χάριν* — P. 5). В повествовании о допотопных временах Г. С. придерживается восходящей к ветхозаветным апокрифам интерпретации библейских «сынов Божиих» (Быт 6. 1–4) как потомков Сифа, сына Адама, прозванных за свое благочестие «бодрующими» (*ἐυρήγοροι*); соврашенные диаволом, они в 1000 г. мира отступили от своей доблестной жизни «в Эдеме напротив рая» и породили исполинов от «дочерей человеческих», происходивших от др. сыновей Адама, коих у него всего насчитывалось 33 (P. 11; ср.: *Vita Adam* 24. 3 = *Apocalypsis Mosis.* 5. 1). Повествование иллюстрируется цитатой из кн. «*Имуф*» егип. философа *Зосима Панополитанского* о сношении женщин с демонами, научившими их всяким наукам и искусствам (P. 13–14).

Последовательно проводя хронологию Аниана, Г. С. не во всем разделяет взгляды *александрийских хронистов*; предметом его особой критики стала попытка *Панодора* и *Аниана* согласовать с Библией мифическую хронологию египтянина *Манефона* и вавилонянина *Бероса*, пересчитав указанные у них гигантские числа царствования первых царей в лунных месяцах и днях соответственно. При помощи этой процедуры удалось получить, что первые династии воцарились одновременно в Вавилоне и Египте в одном и том же 1059 г. мира, за 1183 года до Всемирного потопа, и приписать их основание библейским исполинам. Г. С. категорически отрицает существование допотопных царств, поскольку о них не упоминается в Библии (P. 14–20).

Любопытным примером подхода Г. С. к разрешению хронологических проблем, имеющихся в Библии, является сюжет с датировкой перехода Авраама и смерти Фарры. Авраам перешел из Харрана в Ханаан в 75 лет после смерти Фарры (Деян 7. 2–4), но Фарра после рождения Авраама и его братьев прожил 205 лет (Быт 11. 26, 32). Г. С. разрешает противоречие, видя в словах мч. Стефана в Деяниях апостолов указание на духовную, а не на физическую смерть отца Авраама (P. 105–108).

В основе изложения истории Израильского царства лежат «*Иудейские древности*» *Иосифа Флавия*, вероятно, из-за того, что историческая информация в книгах Свящ. Писания слишком разбросана и менее полна. В противоположность др. визант. хронистам (*Иоанну Малале, Георгию Амартолу*) Г. С. не придает значения провиденциалистской исторической концепции о 4 мировых царствах, основанной на известном пророчестве Даниила; идея о Рим-

ской (Византийской) империи как о последнем мировом царстве накануне Второго пришествия в хронике Г. С. не находит никакого отражения.

Во 2-й части труда, посвященной Римской империи I–III вв. (Р. 359–478), Г. С. вместо тематических разделов о тех или иных событиях в разных странах мира вводит неск. более строгую рубрикацию по годам от сотворения мира. Повествование об Иисусе Христе и о начале Римской империи построено на чередовании сведений из 3 блоков: 1) история Рима в правление Августа и Тиберия (в основном по хронике Евсевия Кесарийского; история Антония и Клеопатры передана по Юлию Африкану — Р. 371–372); 2) история Иудеи и династии Ирода (по трудам Иосифа Флавия и Евсевия); 3) новозаветное повествование; наиболее часто Г. С. пользуется Евангелием от Луки, по к-рому изложены Благовещение, Рождество (Р. 380–382), эпизод с проповедью мальчика Иисуса в Иерусалиме (Р. 385), проповедь Иоанна Предтечи, Крещение Христа и убийство Иоанна (Р. 387–388), Распятие и Воскресение (Р. 388–390). Особое внимание уделено распятию и чудесным событиям («мрак», землетрясения), происшедшим в это время во всем мире. Здесь Г. С. приводит пространные выписки из трудов Юлия Африкана и Евсевия (Р. 390–397). Характерно, что Г. С. не считает Тайную вечерю пасхальной трапезой, называя день Страстей Господних, пятницу 23 марта 5534 г. мира (42 г. от Р. Х.), 14 нисана, в чем якобы каждый может убедиться из пасхалии (Р. 395). В действительности по александрийской пасхалии этот день оказывается 15 нисана; фактически это вынуждает отказаться от традиции, восходящей к Иоанну Богослову и общепринятой в Византии, согласно к-рой Христос как истинный Агнец Божий пострадал в день заклания пасхальных агнцев и не вкушал пасхи перед распятием (эту традицию отстаивает, в частности, автор «Пасхальной хроники» — Chron. pasch. Р. 10–16). Т. о., Г. С. отказывается признать этот изъян александрийской хронологической системы.

О проповеди апостолов известно из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, в ряде мест изложение дополнено по новозаветным Деяниям и сочинениям Иосифа Флавия.

Финальная часть хроники не завершена. В изложении событий этого времени Г. С. использует обширные цитаты из «Церковной истории» Евсевия, из творений Юстина Философа, Игесиппа, Ириней Лионского (по Евсевию). Он приводит имена и годы предстоятельства епископов 4 патриарших кафедр, располагая их в необычном порядке: Рим, Антиохия, Александрия, Иерусалим. Сообщает о церковных писателях, святых. Информация об истории имп. Рима очень скудна и служит лишь фоном для рассказа о распространении христианства.

Несмотря на обширные цитаты из др. произведений, на компилятивный метод работы, часто некритическое восприятие различных мифологических традиций, труд Г. С. является важнейшим источником по хронологии древних цивилизаций (в т. ч. Египта), наиболее полно раскрывающим знания античного и средневеков. общества о мировой истории и содержащим множество уникальных сведений по истории разных стран и эпох. Скептические отзывы об исторической ценности сочинения Г. С., свойственные европ. ученым Нового времени, в совр. историографии уступают место не только признанию необходимости углубленного изучения его отдельных частей, но и рассмотрению в целом этой грандиозной панорамы мировой истории, созданной в один из ее переломных моментов.

1-я часть «Избранной хронографии» Г. С. (до Цезаря) сохранилась в 2 рукописях XI в. (Parisin. gr. 1764, дефектна; Parisin. gr. 1711, полная, но переписана небрежно). Более популярна была 2-я часть (от Цезаря до Диоклетиана), в рукописной традиции примыкающая к «Хронографии» прп. Феофана (ок. 15 рукописей). Лат. отрывки из нее были переведены в IX в. *Анастасием Библиотекарем*. В греч. традиции выдержки из сочинения Г. С., текст к-рых иногда не совпадает с основной редакцией, встречаются в хрониках Псевдо-Симеона и *Георгия Кедрина*, а также в компилятивных сборниках Parisin. gr. 1336 (XI в.) и Athen. Bibl. Nat. 2492. Слав. перевод, к-рый В. М. Истрин относит к XI в. и связывает с краткой греч. редакцией хроники в Parisin. gr. 1336 (рпк. скопирована Истриным: БАН. Собр. текущих поступлений. № 266), отличаются значительные сокращения

в библейской части (списки XV–XVI вв.: РГБ. Егор. № 863, 908; Унд. № 1289; Соф. № 1474; РНБ. Солов. № 829/839). Согласно исследованию Н. В. Бражниковой, все слав. списки представляют один и тот же текст; незначительные расхождения позволяют выделить 2 архетипа: к 1-му восходят Егор. № 863 (основной список) и Соф. № 1474, ко 2-му — Унд. № 1289 и Егор. № 908. Список Солов. № 829/839 восходит к Соф. № 1474. Перевод выполнен у юж. славян, скорее всего в Болгарии (*Бражникова*. С. 108).

Труд Г. С., продолженный Феофаном, считался визант. авторами образцом исторического повествования (ср., напр., пролог к хронике Иоанна Скилицы). Однако, подобно др. крупным всемирным хроникам, он оказался сложен для переписывания и маловостребован. Фактически сочинение Г. С. и Феофана стало последним памятником процветавшего в поздней античности хронографического жанра. Появившиеся после них известные визант. хроники были таковыми лишь по названию, утратив основной признак «летописного» повествования — хронологическую шкалу.

Изд.: *Georgii Syncelli Eclogae Chronographica* / Ed. A. Mosshammer. Lpz., 1984. (BSGRT); *The Chronography of Georgios Synkellos: a Byzantine Chronicle of Universal History from the Creation* / Transl. by W. Adler, P. Tuffin. Oxf., 2002.

Лит.: *Geizer H.* Sextus Julius Africanus und die byzant. Chronographie. Lpz., 1880–1898. Hildesheim, 1978. 2 Bde; *Истрин В. Н.* Очерк истории древнерус. лит-ры домоск. периода (XI–XIII вв.). Пг., 1922. С. 87; *Laqueur R.* Synkellos // *Pauily, Wissowa.* R. 2. Bd. 4. Sp. 1388–1410; *Greco V.* Hat Georgios Synkellos weite Reise unternommen? // *Bull. Acad. Roum.* 1947. T. 28. P. 241–245; *Huxley G. L.* On the Erudition of George the Synkellos // *Proc. of the Royal Irish Academy.* 1981. Vol. 81. Ser. C. N 6. P. 207–217; *Творогов О. В.* Хроника Георгия Синкелла в Древней Руси // *Исследования по древней и новой лит-ре.* Л., 1987. С. 215–219; *он же.* Хроника Георгия Синкелла // *СККДР.* Т. 1. С. 470–471; *Adler W.* Time Immemorial: Archaic History and Its Sources in Christian Chronography from Julius Africanus to George Syncellus. Wash., 1989. P. 132–234; *Трендафилов Х.* Наблюдения върху славянския превод на хрониката на Георги Синкелл // *Старобългаристика.* 1990. Т. 14. С. 100–110; *Бражникова Н. В.* Из наблюдений над списками слав. перевода Хроники Георгия Синкелла // *Лингвистическое источниковедение и история рус. яз.* М., 2000. С. 106–118.

П. В. Кузенков, И. Н. Попов

ГЕОРГИЙ СОФИЙСКИЙ НОВЕЙШИЙ († между 11.02.1515 и 1538, София), болг. мч. (пам. 26 мая). Первую дату кончины определяет

время мучения *Георгия Нового Кратовского*, вторую — время прибытия в Москву афонских монахов Прохора и Митрофана. На основе их рассказа в 1539 г. в Пскове пресв. Илией была составлена рус. версия Жития Георгия Нового, в к-рой, вероятно, были смешаны сведения о 2 соименных мучениках. Год кончины Г. С. Н., предложенный Парфением, еп. Левкийским, 1534-й, вероятно, близок к истине, но способ его установления на предположении, что слав. писцы путали буквы Г и Л, обозначающие 10 и 30, не выдерживает критики (см.: *Калиганов*. С. 82–83).

Житие Г. С. Н. неизвестно, упоминания о нем содержатся в Житии Николая Нового, составленном *Матеем Грамматиком*. Матей со слов многочисленных очевидцев рассказывает, что уроженца Софии Г. С. Н. из-за зависти к его красоте мусульмане хотели обратить в ислам. После отказа его жестоко избили, заковали и бросили в темницу. На суде Г. С. Н. исповедал Св. Троицу, за что был осужден на повешение. Чтобы вполн. христиане не смогли объявить его останки мощами, судья приказал не снимать тело в течение 3 дней. Но, несмотря на сильную жару и находившуюся рядом раскаленную печь, тело мученика благоухало. Рядом с Г. С. Н. во время мучений и казни и все 3 дня, пока тело висело, находилась его мать, к-рая через 40 дней умерла. Тело мученика было погребено благочестивыми христианами. Матей не сообщает год мучений Г. С. Н., но это было после смерти Георгия Нового, с к-рым автор его сравнивает.

Версия Жития Г. С. Н., опубликованная Парфением (*Партений*. С. 129–131), представляет переложение рус. Жития Георгия Нового в редакции *Димитрия*, митр. Ростовского, произвольно отнесенное к Г. С. Н., хотя нек-рые сведения (о происхождении, месте погребения и присутствовавшем при этом Софийском митр. Иеремии) могут характеризовать этого мученика. В целом вопрос о смешении 2 соименных и практически совр. друг другу софийских мучеников в Житии, написанном псковским пресв. Илией, нуждается в дополнительном исследовании.

Г. С. Н. упоминается вместе с Георгием Новым и Николаем Новым в похвале мученикам Софийским,

составленной неизвестным жителем этого города во 2-й пол. XVI в. (*Снегаров*. С. 330), и в каноне Николаю Новому, написанном ок. 1556 г. гимнографом «тах» Андреем, в к-ром 5-й тропарь каждой песни (в 8-й — 7-й тропарь) прославляет троицу Софийских мучеников вместе (*Кожухаров* С. Тах Андрей — еден незабелязан химнописец от XVI в. // *Старобългарска лит-ра*. София, 1985. Кн. 18. С. 152, 154–159; *он же*. Проблеми на старобългарска поезия. София, 2004. Т. 1. С. 264, 271–277). Древние изображения Г. С. Н. и посвященные ему храмы неизвестны. Лит.: *Сырку П. А.* Очерки из истории лит. сношений болгар и сербов в XVI–XVIII вв.: Житие св. Николая Нового софийского по единственной рукописи XVI в. СПб., 1901. С. 11, 40, 117–118, 144–157; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия. София, 1932, 1955. Т. 2. С. 58, 273, 330, 436, 572–573; Последования с житиями св. трех мучеников софийских: Георгия, Георгия и Николая / Сост.: еп. Левкийский Партений. София, 1955; *Павлович Л.* Культурно-лицо код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. расправа. Смедерво, 1965. С. 140–141, 143, 145–146; *Партений, еп. Левкийски.* Жития на българските светци. София, 1974. Т. 1. С. 129–131; Житие и живот, повесть и сказание за светия и славен Христов мч. Никола Нови // *Стара българска лит-ра: Житиенписни творби*. София, 1986. Т. 4. С. 318–320; *Калиганов И. И.* Георгий Новый у вост. славян. М., 2000. С. 82–83, 87.

А. А. Турилов, Хр. Темелски

ГЕОРГИЙ СТРОИТЕЛЬ [Святогорец, Великий; груз. ჯობრი ღმრთობელი, მტაწმობელი, დიდი] († ок. 1029/30, о-в Моноват), прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 28 июля). Сохранилось Житие Г. С. на греч. языке 1-й пол. XVIII в., где он называется Великим. Еще при жизни прп. *Евфимия Святогорца* Г. С., согласно завещанию предыдущего настоятеля, прп. *Иоанна Святогорца* (возможно, его дяди), управлял груз. *Иверским мон-рем* (Ивирон) на Афоне (приблизительно с 1019). Георгий Мцире упоминает Г. С. как основателя монастырской ц. в честь Успения Пресв. Богородицы. В храме сохранилась строительная настенная надпись, где сказано: «Я укрепил эти колонны, да не поколеблются они во веки веков. Монах Георгий-Грузин, Строитель».

Прп. *Георгий Святогорец*, автор Жития преподобных Иоанна и Евфимия Святогорцев, пишет, что во время настоятельства Г. С. в Ивироне увеличилось количество монахов греч. происхождения и была потеснена груз. братия, что и стало на-

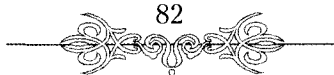
чалом долгого спора между греками и грузинами за права на Ивирон. Г. С. обвинили в измене визант. имп. Роману IV Диогену, за что он был выслан на о-в Моноват, где и скончался. Груз. братия на Афоне находилась в тяжелом положении, за период ссылки настоятеля было похищено и разорено все монастырское богатство. При визант. имп. Михаиле VII Дуке груз. братии были возвращены права на Ивирон, а также часть имущества, и монахи смогли перенести нетленные мощи Г. С. с о-ва Моноват в Успенский собор Ивирона, где позже была помещена рака с мощами прп. Георгия Святогорца.

Ист.: ძველი ქართული აგოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / გამოსცა აკრონთა ჯგუფმა ივ. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1967. ტ. 2. С. 57; *მეტრეველი კ.* ათონის ქართველთა მონასტრის საღვთავჯობის თბილისი, 1998. С. 137.

Лит.: Жития грузинских святых / Сост.: прот. Захарий Мачитадзе, М. Букиа, М. Булиа. Тбилиси, 2002. С. 120–121.

Э. Габидзашили

ГЕОРГИЙ ТРАПЕЗУНДСКИЙ [греч. Γεώργιος ὁ Τραπεζούντιος] (3.04.1395, Кандия, совр. Ираклион, Крит — ок. 1472/73, Рим), грекоитал. ученый-гуманист. Уроженец венецианского Крита; прозвище Трапезундский получил потому, что из г. Трапезунд происходил его прапрадед; как писал Г. Т., «...я не италиец, но критянин, хотя и имею прозвище Трапезундский». Ок. 1416 г. молодым, но уже образованным человеком он эмигрировал в Италию. Наделенный лингвистическим талантом, Г. Т. в совершенстве овладел искусством устной и письменной лат. речи, что позволило ему не только сделать на чужбине блестящую карьеру, но и войти в круг итал. гуманистов. В 1426 г. он присоединился к католич. Церкви. Г. Т. был горячим сторонником соединения Церквей и принимал участие в *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1439). Летом или ранней осенью 1437 г., накануне Собора, он написал визант. имп. *Иоанну VIII Палеологу* письмо, в к-ром предупредил, что если уния не будет достигнута, то и Вост., и Зап. Церкви обречены на уничтожение. В 1457 г., когда провал флорентийской унии уже стал очевиден, Г. Т. послал духовенству Крита трактат в поддержку миссии папского инквизитора Симона, к-рый должен был добиться от греков выполнения обещаний, дан-

ных во Флоренции. Выступая как преданный апологет Зап. Церкви, Г. Т. убеждал критских священников признать главенство папы Римского и принять Filioque.

В Италии Г. Т. преподавал ученым-гуманистам греч. и лат. языки, поэзию и риторику. В 1440 г. ему удалось поступить на службу в папскую канцелярию в качестве писца. Через 4 года он получил пост папского секретаря, к-рый занимал до 1451 г. (при папах Евгении IV, Николае V и Павле II). Г. Т. пользовался покровительством пап и высокопоставленных членов курии. Он снискал славу одного из самых выдающихся учителей, преподающих studia humanitatis (набор дисциплин, куда входили грамматика, риторика, поэзия, история, моральная и политическая философия), и одного из лучших переводчиков с греческого. Г. Т. гордился знанием лат. языка и считал себя лучшим лат. ритормом среди современников. Свои сочинения, относящиеся ко мн. областям знания, он предпочитал писать на латыни. Обладая горячим темпераментом, яркий и амбициозный ученый, он легко приобретал как поклонников своего таланта, так и врагов.

Богословские и философские воззрения. Г. Т. был непримиримым противником философии Платона, к-рую считал несовместимой с христ. верой и опасной для христианства. В 1457 г. он написал один из самых известных трактатов — *Comparationes philosophorum Aristotelis et Platonis* (Сравнение философов Аристотеля и Платона). Г. Т. не столько сравнивает философские учения Аристотеля и Платона, сколько противопоставляет их в качестве тезы и антитезы: с одной стороны, он примиряет философию Аристотеля с догматами христ. веры, с другой — осуждает платонизм как учение, враждебное христианству. Догматы христианства являются теми критериями, с к-рыми Г. Т. подходит к наследию великих античных философов. Он доказывает, что философия Аристотеля по всем пунктам созвучна христ. вере, и считает его посланным Богом для подготовки людей к принятию Свящ. Писания и пришествию Спасителя. Г. Т. почтительно называет Аристотеля «ангелом природы», полагая, что Стагирит проповедовал бессмертие души, творение из ничего (*ex nihilo*) и последовательный

монотеизм; он даже считал, что философу было даровано знание догмата о Св. Троице. Трактат вызвал бурную полемику в интеллектуальных кругах Италии, известную как спор аристотеликов и платоников. Этот спор уходит корнями в интеллектуальную историю Византии. Однако один из самых ярких эпизодов полемики начался в XV в., когда в 1439 г. Георгий Гемист *Плифон* во время Собора во Флоренции опубликовал трактат «О различиях Аристотеля и Платона» (*De differentiis Aristotelis et Platonis*). Дискуссия продолжалась ок. 30 лет и окончилась в 1472 г., со смертью одного из главных ее участников — кард. *Виссариона*. Практически все интеллектуалы того времени считали своим долгом высказать мнение по поводу предмета спора. Критика платонизма со стороны Г. Т. вызвала переосмысление философии Платона в последующие десятилетия (Академия Платона во Флоренции, М. *Фичино*). Т. о., Г. Т. вошел в историю как яростный противник философии Платона и убежденный сторонник Аристотеля.

Один из самых образованных гуманистов, Г. Т. защищал средневек. зап. схоластику, в частности схоластику доминиканцев. Он высоко ставил Доминиканский орден, особенно 2 его представителей — *Альберта Великого* и *Фому Аквинского*. Его восхищали изощренные попытки доминиканцев примирить философию Аристотеля с христианством.

По политическим взглядам Г. Т. был сторонником той формы республиканского правления, к-рая существовала в то время в Венеции. Он полагал, что отцы-основатели Венеции взяли за идеал теорию смешанного правления, описанную в «Законах» Платона, и в совершенстве воплотили этот идеал в жизнь. Г. Т. первым в период Ренессанса разработал концепцию идеального смешанного правления на примере Венеции, концепцию, к-рой суждено было переродиться в один из величайших мифов совр. политической теории. Т. о., классический политический миф о Спарте породил при посредничестве Г. Т. ренессансный политический миф о Венеции. Г. Т. утверждал, что изучение античных авторов полезно в качестве подготовки к политической деятельности. Он восхищался Цицероном, правда несколько подменяя его иде-

ал оратора-философа идеалом оратора-политика.

На Г. Т. большое влияние оказало изучение эсхатологических пророчеств и астрологии. Нек-рые из его произведений дают основания полагать, что он ощущал в себе пророческий дар. Г. Т. пытался предсказывать будущее Римским папам и, более того, полагал, что может предвидеть будущее всего человечества. В падении К-поля (1453) он видел знак наступления последних времен и был уверен в том, что султан *Мехмед II* Завоеватель избран Богом для того, чтобы покорить весь мир и объединить человечество в «одной вере, одной Церкви и одном царстве». Желая помочь Мехмеду, Г. Т. посылал ему письма и трактаты. Более того, в 1465 г. он отправился в К-поль, чтобы лично встретиться с тур. султаном и попытаться обратиться к христ. вере. Прожект Г. Т. был утопичен, и обращения к султану остались без ответа, зато по возвращении в Рим (март 1466) он был заподозрен в протур. интригах и провел 4 месяца в тюрьме, пока его не освободили по ходатайству папы Павла II. «Пророчества» философа с Крита не были оценены ни в Риме, ни в К-поле.

В трактатах и письмах к тур. султану Г. Т. выступал как последовательный сторонник мирного исламо-христ. диалога, исключая критику религии противоположной стороны. Он сформулировал методы и принципы плодотворного общения мусульман и христиан. Г. Т. можно назвать теоретиком мирного межрелиг. диалога; его позиция по этому вопросу во многом созвучна взглядам *Иоанна из Сеговии* и *Николая Кузанского*. Г. Т. адресовал тур. султану 3 богословских трактата: «Об истинности христианской веры», «О вечной славе самодержца и его мировом владычестве» и «О божественности Мануила».

Литературные труды. Благодаря переводам и комментариям Г. Т. Европа получила на века вперед произведения античных и визант. авторов: Демосфена, Клавдия Птолемея, Евсевия Кесарийского, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Наряду с Фичино Г. Т. был крупнейшим переводчиком Платона эпохи Ренессанса; в то же время он перевел на лат. язык большинство произведений Аристотеля.

Г. Т. сформулировал принципы перевода, к-рым пытался следовать. Он полагал, что научные тексты необходимо переводить настолько буквально, насколько это возможно; в то же время не надо впадать в крайность средневек. переводчиков, к-рые дословными переводами искажали тексты и делали их непонятными. Т. о., в переводах Г. Т. стремился быть верным смыслу греч. текста, но не погрешать при этом против лат. грамматики. Он считал, что переводчик не вправе навязывать свое понимание текста, поэтому темные места он переводил буквально, а свои соображения предлагал в форме маргиналии. Переводы Аристотеля Г. Т. сопровождал комментариями, проявив себя одним из лучших знатоков этого философа среди своих современников.

Г. Т. был плодовитым и разностронним автором. Помимо множества его трудов по философии, богословию, астрономии и астрологии следует отметить также трактат по риторике в 5 книгах (*Rhetoricorum libri V*), в к-ром Г. Т. познакомил итал. гуманистов с визант. риторической традицией. Более того, он попытался уподобить ее западной, объясняя лат. авторов при помощи визант. терминов. Эта работа была первым крупным сводом лат. ораторов со времен античности. Трактат принес автору международное признание. Так, во Франции возник кружок интеллектуалов под названием *Georgiani*, они почитали Г. Т. как величайшего мастера красноречия. Трактат *Isagoge dialectica* (Введение в диалектику) стал первым в истории Ренессанса учебником по логике. Среди астрономических работ Г. Т. следует выделить его обширные комментарии к «Альмагесту» Клавдия Птолемея. Г. Т. — автор службы св. Харалампию.

Г. Т. является ярким представителем как визант., так и ренессансной итал. культуры.

Соч.: *Comparationes philosophorum Aristotelis et Platonis*. Venetiis, 1523. Fr./M., 1965; *Zōras G. Geōrgios ó Trapezούντιος καὶ αἱ πρὸς Ἑλληνοτουρκικὴν συνεννόησιν προσπάθειαι αὐτοῦ*. Ἀθήναι, 1954. Σ. 93–165 [«Об истинности христ. веры»]; *Mohler L. Kardinal Beszarion*. Paderborn, 1942. Bd. 3. S. 278–432 [«Против Феодора Газы»]; *Mercati A. Le due lettere di Giorgio da Trebisonda a Maometto II* // OCP. 1943. Vol. 9. P. 65–99; *Collectanea Trapezuntiana: Texts, Documents and Bibliographies of George of Trebizond* / Ed. J. Monfasani. N. Y., 1984; *George de Trébizond. De la vérité de la foi des chrétiens* / Ed. et trad.

A. Th. Khoury. *Altenberge*, 1987. (Corpus islamico-christianum. Ser. Graeca; 1).
Лит.: PLP. N 4120; *Zeno A. Giorgio Trapezunzio* // *Giornale de' letterati d'Italia*. 1713. T. 16. P. 414–446; *Emerau C. Hymnographi byzantini* // EO. 1923. Vol. 22. P. 427; *Mercati A. Notiziola sulla famiglia di Giorgio da Trebisonda* // OCP. 1954. Vol. 11. P. 227–228; *Vasoli C. La dialettica di Giorgio Trapezunzio* // *Atti e memorie dell'Accad. Toscana di Scienze e Lettere «La Colombaria»*. 1959/1960. T. 10. P. 299–327; *Irmischer J. Georgios von Trapezunt als griechischer Patriot* // *Actes du 12^e Congr. intern. d. Etudes Byzantines*. Belgrad, 1964. Vol. 2. P. 353–363; *Garin E. Giorgio di Trebisonda e la difesa del Medioevo* // *Storia d. letteratura italiana* / Dir. E. Cecchi, N. Sapegno. Mil., 1966. Vol. 3. P. 51–55; *idem. Il platonismo come ideologia della sovversione europea: La polemica antiplatonica di Giorgio Trapezunzio* // *Studia Humanitatis: E. Grassi zum 70. Geburtstag* / Hrsg. E. Hora u. E. Kessler. Münch., 1973. S. 113–120; *Khoury A. Th. Georges de Trebizonde, avocat de l'union politico-religieuse de l'Islam et du Christianisme*. Louvain, 1971; *Ciszewski M. «Aristotelizm chrześcijański» Jerzego z Trapezuntu* // *Studia Mediewistyczne*. 1974. T. 15. S. 3–69; *Ravagnani G. Nota sul pensiero politico di Giorgio da Trebisonda* // *Aevum*. 1975. Vol. 49. P. 310–329; *Monfasani J. George of Trebizond: A Biography and a Study of His Rhetoric and Logic*. Leiden, 1976; *Balivet M. Deux partisans de la fusion religieuse des chrétiens et des musulmans au XVe s.: le turc Bedreddin de Samavna et le grec George de Trebizond* // *Βυζαντινά*. 1980. T. 10. Σ. 363–396; *idem. Pour une concordie islamo-chrétienne: Démarches byzantines et latines à la fin du Moyen-Âge (de Nicolas de Cues à George de Trébizonde)*. R., 1997, 1999²; *Медведев И. П. Визант. гуманизм XIV–XV вв.* СПб., 1997². С. 83–89, 97–98, 184, 303–304, 311; *он же. Падение Константинополя в греко-итал. гуманистической публицистике XV в.* // *Византизм между Западом и Востоком*. СПб., 1999. С. 291–332; *он же. Визант. «диссидентство» как виновник крушения империи: мнение Георгия Трапезундского (XV в.)* // *Историческая роль К-поля: (В память о 550-лети падения визант. столицы)*. Тез. 16-й Всерос. науч. сессии византинистов. М., 29–30 мая 2003 г. М., 2003. С. 72–74; *Лобовикова К. И. Христианство, иудаизм и ислам в трактате Георгия Трапезундского «О вечной славе самодержца и его мировом владычестве»* // *АДСВ*. 2003. Вып. 34. С. 399–414; *она же. Георгий Трапезундский о роли Великой Схизмы в истории Визант. империи* // *Византизм и Запад: (950-летие схизмы христ. Церкви. 800-летие захвата К-поля крестоносцами)*. Тез. докл. 17-й Всерос. науч. сессии византинистов. М., 26–27 мая 2004 г. М., 2004. С. 109–111; *она же. Проблемы тур. завоевания и ислама глазами Георгия Трапезундского (XV в.)*. АКД. Екатеринбург, 2005.

К. И. Лобовикова

ГЕОРГИЙ УГРИН († 1015, после 15 июля), св. страстотерпец (пам. 24 июля, в воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских святых), отрок (член младшей дружины) ростовского кн. мч. Бориса Владимировича (см. *Борис и Глеб*). Сведения о мученической кончине и

почитании Г. У. содержатся в ранних древнерус. памятниках — летописной повести «О убьеньи Борисове», читающейся в «*Повести временных лет*» под 6523 (1015) г., анонимном «Сказании, и страсти, и похвале святыю мученику Бориса и Глеба» (нач.: «Род правых благословиться, рече пророк»), «Сказании чудес святою страстотерпцу Христову Романа и Давида» (нач.: «Не възможеть человек глаголати и не насытитися око зрети»), «Чтении о житии и погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба» (нач.: «Владыко Господи, Вседержителю. Створивый небо и землю»), созданном прп. *Нестором*, мон. *Киево-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы* мон-ря, а также в рассказе черноризца того же мон-ря *Поликарпа* (впосл. архимандрит) о прп. *Моисее Угрине* в составе *Киево-Печерского патерика*.

Время и место рождения Г. У. неизвестны. Основываясь на его прозвище, можно думать, что святой был венгром или славянином, жившим в венг. землях. Однако не исключено, что Г. У., как предполагал, напр., Э. Иглои, мог родиться «уже на русской земле», являясь потомком одного из венгров, служивших при киевских князьях *Святославе* или равноап. *Владимире (Василии) Святославиче*. Согласно более поздним свидетельствам, историческая достоверность к-рых не может считаться бесспорной, Г. У. имел 2 братьев. Об одном из них, прп. *Моисее Угрине*, мон. *Киево-Печерского мон-ря*, подробно рассказывает в *Киево-Печерском патерике*. О 2-м брате — прп. *Ефреме*, основателе *новоторжского во имя св. мучеников Бориса и Глеба муж. мон-ря*, — сообщает *Житие* прп. *Ефрема*, созданное в XVII в. на основе житийного текста кон. XVI в.; автором последнего принято считать иером. *Юрьева новгородского муж. мон-ря* *Иоасафа*, к-рый, вероятно, воспользовался несохранившимся текстом, созданным к нач. XIV в. (*Дробленкова Н. Ф. Житие Ефрема Новоторжского* // *СККДР*. Вып. 1. С. 148–150).

Г. У. был ближайшим слугой кн. Бориса, к-рый любил его «паче меры». Именно этим объясняется факт ношения Г. У. золотой гривны (шейного обруча) — знака отличия и особого княжеского расположения. Вместе с др. дружинниками кн. Бориса Г. У. находился на р. Лыте (Аль-

Святые кн. Борис и его отрок Георгий молятся пред иконой Спасителя. Миниатюра из Сильвестровского сборника. 2-я пол. XIV в.

(РГАДА. Ф. 381. № 53. Л. 123, верх)

те) в тот момент, когда в лагерь прибыли убийцы, посланные киевским кн. Святополком Владимировичем. Г. У. был свидетелем того, как дружинники киевского правителя с оружием в руках ворвались в княжеский шатер и набросились на св. Бориса. Жертвуя собой, Г. У. попытался прикрыть князя своим телом. При этом, согласно «Сказанию, и страсти, и похвале святому мученику Бориса и Глеба», обращаясь к Борису, он сказал: «Да не остану тебе, господине мои драгы, да идеже красота тела твоего оувядает, тоу и аз съподобен боуду съконьчати живот свои» (Успенский сб. XII–XIII вв. С. 48). Г. У. был убит вместе со св. Борисом; для того чтобы снять с тела дружинника золотую гривну, убийцы обезглавили его. Погибли и др. отроки кн. Бориса. (По данным собственно житийных источников, кн. Борис и его дружинники были убиты в воскресенье 24 июля, в летописном рассказе дата отсутствует. О датировке и топографической привязке этого события см.: Назаренко А. В. Борис и Глеб // ПЭ. Т. 6. С. 47.)

Согласно Житию прп. Ефрема Новоторжского, прп. Ефрем, служивший у кн. Бориса конюшим, нашел отсеченную главу Г. У. и хранил ее у себя до конца жизни. Умирая, он завещал положить ее вместе с собой в каменный гроб, по преданию им самим высеченный. 11 июня 1572 г. по благословению Новгородского архиеп. Леонида состоялось обретение мощей прп. Ефрема, в гробе находилась и глава Г. У. Еще в нач. XX в. она почивала в раке прп. Ефрема, «покрытая черным бархатом, унизанным жемчугом, с изображением на финифти главы мученика и с надписью вокруг нее из мелкого жемчуга: «Глава мученика

Георгия, Новоторжского чудотворца» (цит. по: Колосов. С. 38), в монастырском Борисоглебском соборе. 5 февр. 1919 г. гробница прп. Ефрема была вскрыта (см. *Вскрытие мощей*). После ликвидации Новоторжского мон-ря в 1931 г. мощи прп. Ефрема, а также, вероятно, глава Г. У. были изъяты из собора, дальнейшая их судьба неизвестна.

Начало почитания Г. У. относится к сер.— 2-й пол. XI в.— одновременно со становлением почитания святых Бориса и Глеба. Об этом свидетельствуют чудеса, связанные с явлением св. князей-страстотерпцев в сопровождении Г. У., к-рые описаны в «Сказании чудес святою страстотерпцу...» и «Чтении о житии и погублении блаженную страстотерпцу...». Согласно «Сказанию чудес святою страстотерпцу...» (чудо 1 «О хромемь»), отрок вышгородского посадника Миронета, получивший исцеление ноги, рассказал, что во сне видел не только святых Бориса и Глеба, но и «Георгия оного, отрока святого Бориса, ходяща съ нима и носяща свещю» (Успенский сб. XII–XIII вв. С. 61). Схожим явлением, как свидетельствует прп. Нестор, сопровождалось освобождение из тюрьмы несправедливо осужденных узников, к-рые «видеша святою на росну коню и отрока, пред ними свещю держаща» (цит. по: Абрамович. Жития. С. 20). В 50-х гг. XVII в. имя Г. У. было включено в месяцеслов *Симона (Азарина)*: «Маия в день 1... святаго мученика Георгия, иж пострадал со святым Борисом и с ним и в чудесех в видении являшеся» (РГБ. МДА. № 201. Л. 316). Г. У. упоминается в акафистах св. князьям Борису и Глебу, прп. Ефрему, прп. Моисею Угрину (Акафисты рус. святым. СПб., 1995. Т. 1. С. 425; Т. 2. С. 104; Редкие акафисты Киево-Печерской лавры. Киев, 1996. С. 121, 228; Миней. Июль. М., 1988. Т. 3. С. 72, 147). Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Тверских святых, празднование к-рому было установлено в 1979 г.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 132–141; Т. 2. Стб. 115–129; Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печ.: Д. И. Абрамович. Пг., 1916 (репр.: // Die altrussischen hagiogr. Erzählungen... Münch., 1967. S. 1–150); *Буго-славский С. А. Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Глеба: (Розвідка й тексти)*. К., 1928. (Пам'ятки мови та письменства давньої України; Вип. 1); Успенский сб. XII–XIII вв. / Изд. подгот.: О. А. Князевская и др. М., 1971. С. 42–71; *Абрамо-*

вич Д. И. Киево-Печерский патерик. Од., 1903³. К., 1991^р. С. 142; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 48. Лит.: Колосов И. Новоторжский Борисоглебский мон-рь. СПб., 1890; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Вып. 11. Тверь, 1911. С. 266–269; *Иглоу Э.* Повесть временных лет о венграх // *Slavica*. Debrecen, 1963. Т. 3. S. 83–113; *Ружа Д.* К иконографии Георгия Угрина // *ВВ*. 1976. Т. 37. С. 219–227; *Le Synaxaire: Vies des Saints de l'Eglise Orthodoxe*. Thessal., 1988. Т. 2: Dec.—Janv. P. 542; *Феринц И.* Моисей Угрин и его братья // *Studia Slavica*. Bdprst, 1993. С. 19–25.

Ю. А. Артамонов

Иконография. Изображения Г. У. как святого в отличие от изображений его брата, прп. Моисея Угрина, встречаются крайне редко, поскольку почитание отрока в средние века и Новое время не получило развития. Однако его образ является неотъемлемой частью житийных циклов князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (появились не позднее 2-й пол. XIV в. и создавались до XVIII–XIX вв.).

В композициях жития святых Бориса и Глеба Г. У.— один из неск. второстепенных персонажей; в соответствии с текстами агиографических памятников Борисоглебского цикла («Сказание, и страсть, и похвала святому мученику Бориса и Глеба», летописная повесть «О убьеньи Борисове») изображается как отрок или юноша, безбородый, с короткими волосами, в длинной или до колен рубахе, иногда с золотой гривной и, как правило, без нимба. Комментирующие тексты с указанием имени встречаются относительно редко; надписи с прозвищем Угрин, по-видимому, крайне редки или неизвестны. Т. о., облик святого обычно почти ничем не отличается от внешнего вида отроков, представленных в др. сценах циклов, и определяется только в связи с сюжетом. Судя по ранним житийным памятникам, отрока, находившегося со св. Борисом в шатре и не поименованного в текстах, отождествляли с Г. У. Впосл. мн. иконописцы могли изображать святого, не зная его имени, воспроизводя композиции имевшихся образцов; при этом в эпоху позднего средневековья Г. У. иногда называли Глебом.

В ряде ранних памятников Г. У. является одним из наиболее важных после князей-страстотерпцев действующих лиц; в его изображениях подчеркивается преданность св. Борису, Г. У. отводится роль доверенного лица, любимица и своего рода ученика, участвовавшего в молитве князя-мученика и прикрывавшего его своим телом. В этом отношении Г. У. уподобляется мч. Луппу — ученику вмч. Димитрия Солунского, изображаемому обычно с нимбом в житийных циклах этого святого (*Смирнова*. Заметки. С. 116–117). Как правило, в сценах жития акцентируется, что Г. У. был

пронзен копьем одновременно с мч. кн. Борисом, хотя тексты «Сказания, и страсти, и похвалы...», «Чтения о житии и погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба» и летописной повести не дают безусловных оснований для такой интерпретации.

Наибольший интерес представляют изображения Г. У. на иконе святых Бориса и Глеба с 16 клеймами жития (кон. XIV в.) из Борисоглебской ц. в Коломне (ГТГ). Образ отрока — преданного слуги присутствует в 4 клеймах: моление св. Бориса и Г. У. в шатре (отрок с воздетыми руками стоит позади князя), предсмертный сон св. Бориса (Г. У. представлен охраняющим сон господина и поправляющим его ложе), беседа скорбящего князя с Г. У. (отрок подносит правую руку к лицу) и нападение убийц (совмещены неск. эпизодов: Г. У. представлен припадающим к телу св. Бориса, оплакивая его, убийцы пронзают их копьями, и один из них мечом сзади закалывает отрока; красные одежды Г. У. указывают на его мученическую смерть). Особенностью этого цикла является нарушение порядка повествования житийных текстов; 2 из 4 сцен — предсмертный сон св. Бориса (Г. У. изображен наклонившимся над ложем св. князя, к-рый видит во сне зверя наподобие волка) и изображение скорбящего св. Бориса с Г. У. — не имеют аналогий в др. циклах. При этом в обеих композициях Г. У. становится одним из важнейших действующих лиц, тогда как в «Сказании, и страсти, и похвалы...» в 1-м случае он вообще не упоминается, а во 2-м говорится о неск. отроках, оставшихся со св. князем после того, как его покинула дружина. Клеймо с молящимся св. Борисом, к-рое, по положению в цикле, соответствует рассказу о его вечерней молитве, также дополнено изображением Г. У., хотя о нем не упомянуто в агиографическом тексте. Согласно реконструкции надписи к клейму с изображением убийства (*Смирнова*. Отражение лит. произведений. С. 316), в ней содержалось имя Г. У. («Убиша Бориса по[том Гео]ргию [отс]екоша [г]лаву»); в последней публикации иконы приведены сохранившиеся фрагменты текста без имени, лишь со словами: «оубиша Бориса [...отс]екоша гла[ву]» (ГТГ. Кат. собр. Т. 1. № 58. С. 134). Во всех клеймах иконы фигура Г. У. выделена среди др. отроков воротником-оплечьем черного цвета — возможно, искаженным изображением золотой гривны.

Немного иной состав и иконографию имеют сюжеты с изображением Г. У. в житийном цикле Сильвестровского сборника 2-й пол. XIV в. (РГАДА. Ф. 381. № 53) и близкого к нему по составу Сборника XVI в. из собрания гр. А. С. Уварова (ГИМ. Увар. 628). В одной из сцен моления св. Бориса в шатре

отрок представлен с раскрытой книгой в руках — эта особенность указывает на то, что миниатюра иллюстрирует рассказ «Сказания, и страсти, и похвалы...» о совершении утрени с чтением Шестопсалмия; при отсутствии фигуры сопровождавшего князя пресвитера книга в руках Г. У. подчеркивает его участие в молитве св. Бориса. В сцене нападения на св. Бориса св. отрок показан припадающим к сидящему князю-мученику, воины пронзают их копьями, из шеи слуги течет кровь, эпизод с отсечением главы отсутствует. Редкой особенностью Сильвестровского и Уваровского сборников (к-рая объясняется тем, что в этих рукописях содержатся иллюстрации к «Сказанию чудес святоу страстотерпцу Христову Романа и Давида») является изображение Г. У. со свечой в композиции исцеления отрока вышгородского «градника» Миронег: Г. У. как заступник и участник акта исцеления обращается к князьям-страстотерпцам вместе с сидящим на земле больным отроком. В надписях к миниатюрам Сильвестровского сборника имя Г. У. не приводится. В Уваровском сборнике сюжет моления в шатре сопровождается надписью: «Святый Борис и Глеб молятся в шатре милостивому Спасу» (Г. У. ошибочно отождествлен со св. Глебом). Очевидно, такое неверное восприятие изображения отрока-страстотерпца привело к появлению не имеющей объяснения в агиографических текстах композиции моления святых Бориса и Глеба перед образом Спасителя в клейме житийной иконы XVI в. из собора Покрова Богородицы на Рву (ГИМ).

В Лихачёвском сборнике посл. четв. XV — нач. XVI в. (СПбФИРИ РАН. Арх. Кол. 238 (Н. П. Лихачёв). Оп. 1. № 71) содержатся 4 миниатюры с изображением Г. У. Это 2 композиции моления в шатре (на одной из них кроме утирающего лицо св. Бориса и Г. У., прижавшего руку к груди, представлен средовек в шапке с поднятой к лицу рукой), сцена исцеления отрока (аналогична миниатюре Сильвестровского сборника) и уникальное изображение усекновения главы Г. У. (он представлен обезглавленным, рядом лежит отсеченная голова) с надписью, в к-рой указано его имя (здесь второстепенный житийный эпизод превратился в самостоятельную композицию гибели отрока-страстотерпца). Возможно, Г. У. представлен и в сцене убийства св. Бориса, куда включены фигуры 2 отроков на коленях.

В более поздних циклах количество сюжетов с участием Г. У. сокращается до 1 или 2. На иконе св. князей Владимира, Бориса и Глеба с 16 клеймами жития, 1-й четв. XVI в., из собрания Г. Д. Филимонова (ГТГ), клеймо с изображением отрока-мученика, защищающего св. Бориса от нападающих, в целом по-

вторяет миниатюру Сильвестровского сборника, но, как и в клейме иконы из Коломны, здесь присутствует фигура воина, закалывающего мечом Г. У. Сцена моления в шатре более близка к коломенской иконе, но дополнена изображениями воинов и пресвитера, что позволяет видеть в ней иллюстрацию к тексту, где описано служение утрени в шатре князя. Важной особенностью иконографии обоих клейм является наличие у Г. У. гривны в виде широкого золотого обруча.

Те же композиции присутствуют и на иконе св. князей Владимира, Бориса и Глеба с 21 сюжетом из жития, 1545 г., из новгородской ц. святых Бориса и Глеба

Отсечение главы св. отроку Георгию. Клеймо иконы «Благоверные князь Владимир, Борис и Глеб». Кон. XVII — нач. XVIII в. (ГВСМЗ)

в Плотниках (ПИАМ), но имеют более лаконичный характер, сближающий их с клеймами иконы из Коломны (Г. У. стоит позади молящегося св. Бориса; падает на его простертое тело, повернув голову к убийцам; в поздней надписи указано имя отрока). 2 клейма с изображением Г. У. были включены в состав др. житийной иконы из той же церкви, очевидно XVI в. (не сохр.); молитва в шатре (в том же клейме — поход св. Бориса на печенегов) и убийство князя-мученика.

На житийных иконах XVII–XVIII вв. при сокращении числа сюжетов с участием Г. У. заметна тенденция к более точному иллюстрированию текстов; достаточно широкое распространение получает композиция усекновения главы св. отрока. На раме 2-й четв. XVII в. из собрания С. П. Рябушинского (ГТГ) изображение молящегося Г. У. отсутствует, но убийство св. Бориса и его отрока показано в 5 сценах, объединенных в 2 клейма (не считая отдельного изображения умерщвления св. Бориса в повозке). В 4-м клейме нападение на князя представлено в 2 эпизодах: воины пронзают копьями св. Бориса, ниже — Г. У.,

склонившийся к князю. В клейме 5 – воины и св. Борис, выбежавший из шатра, отроки, окутывающие тело князя саваном, воин, отрубаящий голову Г. У., и воин, убивающий др. отроков князя. Г. У. показан с золотой гривной, но его одежды (длинная рубаха с золотыми поясом и подолом, плащ) отличаются от изображений в более ранних циклах.

Изображение отсечения главы Г. У. на иконе святых Бориса и Глеба с 20 клеймами жития (1-я треть XVII в.) из Троицкого мон-ря в Муроме (МИХМ) фактически заменяет остальные эпизоды убийства св. Бориса (большая часть клейм посвящена деяниям равноап. кн. Владимира); особенность композиции – гористый пейзаж и город вместо шатра, Г. У. лежит рядом со св. Борисом и протягивает руку к воину, занесшему меч.

Сюжет отсечения главы Г. У. включен в состав иконы «Св. князя Владимир, Борис и Глеб с 16 клеймами жития», кон. XVII – нач. XVIII в. (ГВСМЗ); в клейме Г. У. представлен дважды: молящимся вместе со св. Борисом и с пресвитером в шатре и припадающим к телу князя-мученика, когда воин мечом отсекает голову св. отроку. Последняя сцена – редчайший пример изображения Г. У. с нимбом (на нем помещена поздняя надпись, ошибочно определяющая отрока как св. Глеба).

Изображения Г. У. встречаются и в др. житийных циклах XVII–XIX вв.: на иконах «Св. князя Владимир, Борис и Глеб с 20 клеймами жития», 1-я пол. XVII в., и «Князя-страстотерпцы Борис и Глеб с 24 клеймами жития» (1700 г.) работы Е. Пономарёва (обе в собрании В. А. Бондаренко) – по 1-му клейму с сюжетом убийства св. Бориса и Г. У.; на створках 1673 г. из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ) – сцена убийства св. Бориса, где имя Г. У. указано в надписи; на раме с 14 клеймами, кон. XVII – нач. XVIII в. (ЯХМ), и др.

Лит.: Гусев П. Л. Новгородская икона святых Бориса и Глеба в десятиях // ВАИ. 1898. Т. 10. С. 86–108; Лихачёв Н. П. Лицевое житие св. блгв. князей рус. Бориса и Глеба: по ркп. кон. XV в. М., 1907; Айналов Д. В. Очерки и заметки по истории древнерус. искусства. IV. Миниатюры Сказания о св. Борисе и Глебе Сильвестровского сб. // ИОРЯС. 1910. Т. 15. Кн. 3. С. 1–128; Арциховский А. В. Древнерус. миниатюры как ист. источник. М., 1944. Томск; М., 2004⁴; Смирнова Э. С. Отражение лит. произведений о Борисе и Глебе в древнерус. станковой живописи // ТОДРЛ. 1958. Т. 15. С. 312–327; она же. Заметки о связях иконографии св. Димитрия Солунского и св. благоверных князей Бориса и Глеба (мотивы уподобления) // ИХМ. 2002. Вып. 6. С. 115–122; Антонова, Мневя. Каталог. Т. 1. № 67, 209. Т. 2. № 410; Поппэ А. В. О роли иконогр. изображений в изучении лит. произведений о Борисе и Глебе // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 24–45; Ruzsa Gy. Borisz és Gлеб ikonográfiajának néhány kérdése különös tekintettel a magyar vonatkozásokra // Ars Hungarica. 1974. N 2. P. 409–422; idem. Magyar szen-

tek as orthodox művészetben // Magyar szentek tisztelete és ereklyéi: Kiállítás a Keresztény Múzeumban 2000. Jún. 17 – okt. 1. Esztergom, 2000. P. 89–95; Ружа Д. Русско-венг. худож. отношения в ср. века: АКД. М., 1975; он же. К иконографии Георгия Утрина // ВВ. 1976. Т. 37 (62). С. 219–227; Сказание о Борисе и Глебе: Факсим. воспроизв. житийных повестей из Сильвестровского сб., 2-я пол. XIV в. М., 1985; Lepahin V. Georgij Ugrin, azaz Magyar György – az alig ismert szent // Aetas. 1998. N 1. P. 72–78; Васильева О. А. Житийная икона 1545 г. «Владимир, Борис и Глеб» из собр. Псковского музея-заповедника // ПКНО, 2000. М., 2001. С. 178–184; И по плодам узнается древо: Рус. иконопись XV–XX вв. из собр. В. Бондаренко. М., 2003. С. 269–280. № 27; Иконы из частных собраний: Рус. иконопись XIV – нач. XX в.: Кат. выст. М., 2004. № 23; Иконы Муромы / Сост.: О. А. Сухов и др. М., 2004. № 20; Иконы Владимира и Суздаль. М., 2005. № 102; Самойлова Т. Е. Житийные иконы св. Бориса и Глеба. Ркп.

А. С. Преображенский

ГЕОРГИЙ ХОЗЕВИТ [греч. Γεώργιος ὁ Χοζεβίτης] († ок. 625), прп. (пам. 8 янв.). Род. на Кипре, его старший брат Ираклид постригся в мон-ре Каламон на р. Иордан. Когда Г. осиротел, он отправился к брату и принял постриг в расположенном недалеко от Каламона мон-ре Хозива в ущелье Вади-Кельт. Уже новоначальным иноком Г. Х. стал совершать чудеса и, избегая славы, удалился в Каламон. Там он много лет вел строгую аскетическую жизнь и своими подвигами стал известен во всей округе. После смерти брата, когда иррегуменом в Хозиве стал Леонтий, Г. Х. переселился туда в одну из келлий. В отличие от др. келлиотов он «не приобретал ни вина, ни елея, ни хлеба», но делал из остатков еды др. иноков шарики, к-рые сушил на солнце и принимал их в пищу раз в 3–4 дня. Он исполнял также послушания в киновии: пек хлеб, работал в саду и ухаживал за домашней птицей.

В видении ему было открыто предстоящее разорение св. мест Палестины персами. Во время нашествия Хосрова II (614) большинство монахов бежали в Аравию или скрылись в труднодоступных местах и лишь немногие, в т. ч. Г. Х., укрепились в Каламоне. Захватив обитель, персы перебили часть иноков, других увели в плен и только Г. Х. отпустили, удивившись его изможденному аскезой облику. Через нек-рое время, после того как оставшаяся братия вновь собралась в Хозиву, старец заболел и скончался. Он был «нестыжателен, воздержан, кромок, любовен ко всем и совершенно

и чрезмерно сострадателен». Г. Х. был погребен в «гробнице преподобных отцов», т. е. в костнице. Сейчас глава святого хранится в специальном ковчеге в ц. Рождества Пресв. Богородицы, а в приделе во имя Георгия и Иоанна Хозевитов находится его гробница.

Житие Г. Х. написано его учеником *Антонием Хозевитом*, к-рый подробно описывает подвиги, чудеса и поучения святого.

Ист.: ВHG, N 669; ActaSS. Ian. T. 1. P. 483; Vita S. Georgii Chozebitae confessoris et monachi auctore ejus discipulo Antonio / Ed. C. Houze // AnBoll. 1888. T. 7. P. 95–144, 360–370; Houze C. Nota in vitam S. Georgii Chozebitae // Ibid. 1889. P. 209–210; Κοικιλίδης Κ. Μ. Τὰ κατὰ τὴν Λαύραν καὶ τὸν χειμάρρον τοῦ Χουζιβᾶ: οἱ βίοι τῶν ἁγίων Γεωργίου καὶ Ἰωάννου τῶν Χουζιβιτῶν καὶ τὰ θαύματα τῆς Ὑπερυγίας Θεοτόκου τῆς Χουζιβιτιώσσης. Ἱεροσόλυμα, 1901. Σ. 1–46; Житие и подвизания иже во святых отца нашего Георгия Кипрского, иже в Хузиве // Палестинский Патерик. СПб., 1899. Вып. 9; ЖСв. Янв. Ч. 1. С. 264–268. Лит.: Vailhé S. Les Saints Kozibites // EO. 1897/1898. T. 1. P. 229–233; Sauget J.-M. Giorgio il Chozibita // BiblSS. Vol. 6. Col. 534–536; Aubert R. Georges de Choziba (28) // DHGE. T. 20. Col. 612–613; Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 91–92.

О. В. Л.

ГЕОРГИЙ ХОНИАТ [греч. Γεώργιος ὁ Χωνιάτης] (XII в.?), визант. гимнограф и писатель. Его прозвище может обозначать либо принадлежность к известному роду *Хониа-тов (Beck)*, либо происхождение из малоазийского г. Хоны (*Pétridès, Émerreau*. St. Arsène). Г. Х. составил одну из редакций службы свт. *Арсению*, архиеп. Керкирскому (IX–X вв., пам. 19 янв.) (*Bundy*), в т. ч., по-видимому, написал литийные стихиры для этой службы (*Νικολόπουλος*); др. песнопения Арсению были созданы митр. Керкирским *Георгием Варданом* († после 1237/38; см. также ркп. Grottaferrata Z. α. XXIX) и Иоанном Феофилактом (время жизни неизвестно). Г. Х. считается также автором перевода с персид. языка на греческий медицинского трактата Ἀντίδοτου (Лекарства; ркп. Escorial f. II. 14; авторство Г. Х. оспаривал С. Ламброс).

Нек-рые исследователи (С. Папагеоргиу и др.) отождествляли Г. Х. с митрополитом Керкиры, время жизни к-рого ошибочно определялось 2-й пол. XII в. (позднее Й. Хёк и Р. Лёнерц доказали, что этим митрополитом был Георгий Вардан). По предположениям К. Эмеро и Х. Бека, Г. Х. мог жить и позднее Георгия Вардана и быть племянником или

внучатым племянником наставника последнего – митр. Афинского *Михаила Хониата*.

Лит.: *Παπαγεωργίου Σ. Κ.* *Περὶ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου μητροπολίτου Κερκύρας (876–953)*. Κέρκυρα, 1872; *Λομπρός Σ. Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σαζόμενα*. Ἀθήναι, 1880. Т. 2. С. 139–142, 162–175; *Pétridès S., Émerau C. St.* *Arsène de Corfu* // *EO*. 1921. Т. 20. P. 437; *Émerau C.* *Hymnographi byzantini* // *EO*. 1923. Т. 22. P. 425; *Kuzes A.* *Quelques considérations sur les traductions en grec des œuvres médicales orientales et principalement sur les deux manuscrits de la traduction d'une traité persain par Constantin Melitiniotis* // *Πρακτικά τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν*. 1939. Т. 14. Σ. 208; *Beck.* *Kirche u. theol. Literatur*. S. 702; *Νικολόπουλος Π. Γεώργιος ὁ Χωνιάτης* // *ΟΠΕ*. Т. 4. Σ. 464; *Hoek J. M., Loenertz R. J.* *Nikolas-Nektarios von Otranto, Abt von Casole. Ettal*, 1965. S. 117–125. (*Studia patristica et Byzantina*; 11); *Bundy D.* *Georges Choniates* // *DHGE*. 1984. Т. 20. Col. 611–612; *idem.* *Georges... évêque de Corcyre* // *Ibid.* Col. 615.

Э. П. М.

ГЕОРГИЙ ЧКОНДИДЕЛИ [груз. გომრგო ჭკონდიდელი], св., еп. Чкондидский Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (XII в.). В исторических источниках его имя как монаха и мцигнобартухуцеси (главного везира, премьер-министра) груз. блгв. царя *Давида IV Строителя* (1089–1125) впервые встречается в документах *Руис-Урбнисского Собора* ГПЦ (Акты Руис-Урбнисского церковного Собора // КЦ, Т. 4. С. 126, на груз. яз.). Остается неизвестным, кто назначил Г. Ч. на эту должность — Георгий II (1072–1089) или его сын блгв. царь Давид IV. Мн. исследователи склоняются в пользу второго, поскольку Г. Ч. как воспитатель царевича был наиболее близок Давиду.

Как еп. Чкондидский он впервые упомянут анонимным историком Давида IV, описывавшим освобождение Самшвилдской крепости от турок-сельджуков в 1110 г.: «И собрались перед Георгием Чкондидели и мцигнобартухуцеси... и взяли Самшвилде» (Жизнь царя царей Давида // КЦ, 1955. Т. 1. С. 331, на груз. яз.), что дало И. А. Джавахишвили основание полагать, что на кафедре Г. Ч. взошел между 1103 и 1110 гг. Р. В. Метрели отодвигает эту дату до 1103–1104 гг. (*მეგრეველი რ. დობნი საქმეი. თბილისი*, 1978. С. 21). Фактически Г. Ч. занял 2-е место в церковной иерархии после Католикоса-Патриарха Грузии и в государственной — после царя. Это дало царю Давиду возможность оказывать через Г. Ч. влияние на церковную жизнь, и одновременно

Г. Ч. как представитель Церкви во многом определял гос. политику.

Г. Ч. был ближайшим советником блгв. царя Давида IV. При его участии в Грузии была проведена церковная реформа, потребовавшая больших усилий и жестких мер. Г. Ч. руководил военными операциями при изгнании турок-сельджуков из Грузии: часть войска во главе с царем Давидом уходила от столкновения с противником, а др. отряд, под командованием Г. Ч., неожиданно нападал и одерживал победу. Так им были освобождены Самшвилде (1110), когда царь был в Имерети, и Рустави (1115), когда царь был в Мухрани, и т. д.

При содействии Г. Ч. была образована груз. регулярная армия, что завершило военную реформу, предпринятую царем; в 1118–1120 гг. для создания постоянных оборонительных войск с Сев. Кавказа на территорию Грузии были переселены 40 тыс. семей т. н. Кипчакской Орды (кипчаки, или половцы), к-рым были предоставлены земля, скот, дома. Летописец сообщает, что царь «пошел в Осетию и взял с собой своего мцигнобартухуцеси», т. к. он был «человеком, исполненным доброты духа и тела, наполненным мудрости и разума, смелым и осторожным», воспитателем самого царя, а также наследника престола (Жизнь царя царей Давида. С. 336–337). Во время похода Г. Ч. скончался. Историк пишет, что «оплакивало его все царство и сам царь как отца, и больше, чем отца, с ношением черного сорок дней, пока не родился Вахтанг (сын Давида. — М. Л.), радость от чего сняла траур» (Там же. С. 337). Царь с большими почестями похоронил Г. Ч. «в новом монастыре». Точное место его захоронения неизвестно, поскольку в это время шло строительство мон-рей *Гелати* (захоронение там указывало бы на то, что Г. Ч. принадлежал к правящей династии Багратиони) и *Шиомгвие*. Канонизирован как груз. святой 27 июня 2005 г. Синодом ГПЦ.

Ист.: ცხოვრება მეფეთ-მეფისა დავითისი // ქართლის ცხოვრება / ტექსტი დადგენილი ვეფხე ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. კახიანიშვილის მიერ. თბილისი, 1955. Т. 1. С. 331, 333, 336, 337, 352; ხელმწიფის კარის გარეგნება // ქართული სამართლის ძეგლები / ტექსტები გამოცემა, შენიშვნები დაერთო ი. დოლიძემ. თბილისი, 1965. Т. 2. С. 82; რუის-ურბნისის საეკლესიო კრების ძეგლისწერა // Там же. 1970. Т. 3. С. 105–127. Лит.: *Скабаланич Н.* *Византийское государство и церковь*. СПб., 1884. С. 361; *ჯავა-*

ხიშვილი ივ. ქართული სამართლის ისტორია. ტფილისი, 1928. Кн. 2. С. 126–128; *ბერძენიშვილი ნ.* სავაზირო ვეფხეაღურ სამართლებრივი საქართველოს ისტორიის საკითხები. თბილისი, 1966. Т. 3. С. 5, 53–54; *მეგრეველი რ.* დობნი საქმეი. თბილისი, 1978. С. 21; *ლორდქიანიძე მ.* საქართველოს ვეფხეაღური მონარქიის გაძლიერება, დავით IV-ის რეფორმები // საქართველოს ისტორიის ნარკვევები. თბილისი, 1979. Т. 3. С. 216–219; *Лордкиანიძე М.* *Абхазское царство* // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. Тбилиси, 1999. С. 158–160.

М. Лордкиანიძე

ГЕОРГИЙ ШАВТЭЛИ, прп. Грузинской Православной Церкви (пам. 12 февр.) — см. *Прохор Грузин*, прп.

ГЕОРГИЙ ШУАРТКЛÉЛИ, свт. Грузинской Православной Церкви (пам. 2 апр.), еп. Ацкурский — см. *Георгий Мацкверели*, свт.

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ВСÉВОЛОДОВИЧ (26.11.1188, Суздаль — 4.03.1238, на р. Сить, притоке р. Мологи, в Ярославском княжестве), мч. (пам. 4 февр., 4 марта, 23 июня — в Соборе Владимирских святых), вел. кн. владимирский (1212–1216, 1218–1238), 4-й сын вел. кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* *Большого Гнездо* и блгв. вел. кнг. *Мариш Шварновны*, брат блгв. князей *Константина*, *Святослава (Гавриила)*, *Ярослава (Феодора)*, *Владимира (Димитрия)*, отец св. князей *Всеволода (Димитрия)*, *Владимира (Димитрия)*, *Мстислава (Феодора)*, мч. кнг. *Феодоры*. Г. В. был крещен в Суздале Ростовским еп. *Лукой*. В 1207 и 1208 гг. участвовал в походах на земли Рязанского княжества. В 1211 г. женился на блгв. кнг. *Агафии Всеволодовне*, дочери киевского кн. Всеволода Святославича Чермного. В том же году вел. кн. Всеволод Большое Гнездо принял решение посадить Г. В. на княжение в Ростове вместо правившего здесь с 1208 г. кн. Константина Всеволодовича. Последнему вел. князь собирался передать после смерти *Владимирское великое княжество*. Однако Константин отказался переехать на княжение во Владимир, имея намерение владеть в будущем как Владимиром, так и Ростовом. В ответ Всеволод Большое Гнездо, собрав совещание широкого состава с участием белого и черного духовенства, включая Ростовского еп. св. *Иоанна*, завещал стольный г. Владимир и старейшинство среди собственных детей Г. В.

После смерти Всеволода (15 апр. 1212) Г. В. стал вел. князем владимирским. Константин с этим не смирился. Г. В. предлагал передать брату Владимир в обмен на Ростов. Однако Константин, желавший посадить в Ростове сына кн. мч. *Василия (Василько) Константиновича*, соглашался отдать взамен Владимира Суздаль, что не устраивало Г. В. Начались военные действия: Г. В. с братом кн. Ярославом отправились на Ростов, но до решающей битвы дело не дошло, было заключено перемирие. В том же 1212 г. Г. В. отпустил в Рязань рязанских князей с женами, еп. *Арсения* и людей, захваченных в плен его отцом во время походов в 1207 и 1208 гг. В 1213 г. междоусобица возобновилась, Г. В. и Ярослав с ратью ходили к Ростову и вновь все решилось миром. В этот раз на стороне Константина выступил сидевший в Москве кн. Владимир Всеволодович, на стороне Г. В. — кн. Святослав Всеволодович. По окончании военных действий Г. В. вывел Владимира с московского княжения на юг Руси — в Переяславль Русский.

С противостоянием Г. В. и Константина Всеволодовича связано учреждение 2-й епископской кафедры в Сев.-Вост. Руси — Суздальско-Владимирской (см. *Владимирская и Суздальская епархия*). В кон. 1214 г. владимирцы во главе с Г. В. «изгнаша» с кафедры Ростовского еп. Иоанна, к-рый «отписася епископии всея земля Ростовская» и удалился в Боголюбов (или в суздальский Космодамианов) мон-рь, где принял схиму. 10 нояб. 1214 г. во епископа Ростовского был хиротонисан *Пахомий*, духовник кн. Константина Всеволодовича. В 1214/15 г. по инициативе Г. В. епископом Суздальским и Владимирским был поставлен игум. *владимирского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря св. Симон*.

В 1216 г. в Суздальской земле шла крупнейшая со времен борьбы за власть кн. Всеволода Большое Гнездо междоусобная война. Началась она с того, что брат Г. В. Ярослав был изгнан с новгородского княжения своим тестем блгв. кн. *Мстиславом (Феодором) Мстиславичем* Удатным. Г. В. встал на защиту Ярослава, на стороне к-рого выступили младшие Всеволодовичи Святослав и Иоанн, а также блгв. кн. муромский *Давид (Петр) Георгиевич*. В то

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович. Икона. 1645 г. (ГТГ)

же время Константин Всеволодович вступил в союз с Мстиславом Удатным. К этому союзу примкнули брат Мстислава псковский кн. Владимир, двоюродный брат Владимир Рюрикович Смоленский, племянник Всеволод Мстиславич. 21 апр. 1216 г. на р. Липице (близ Юрьева-Польского) произошло сражение между княжескими группировками. Г. В. и его союзники потерпели сокрушительное поражение, потеряв, согласно новгородским источникам, более 9 тыс. чел. Вел. князь бежал во Владимир, где был осажден противниками и капитулировал. Константин, ставший вел. князем владимирским, и его союзники заключили с Г. В. мир и дали ему во владение Городец-Радилов на Волге. Вместе с Г. В. в Городец уехал и Суздальско-Владимирский еп. Симон.

В 1217 г. вел. кн. Константин и Г. В. заключили новое соглашение. По его условиям Г. В. увеличил свои владения и перешел на княжение в Суздаль, после смерти Константина должен был вновь занять великокняжеский стол. Г. В. в свою очередь гарантировал сохранение за детьми брата владений, выделенных Константину при жизни вел. кн. Всеволода Большое Гнездо. 2 февр. 1218 г. Константин скончался и Г. В. вернулся на владимирский стол. Вско-

ре он занялся укреплением вост. рубежей Сев.-Вост. Руси. В 1220 г. войско Г. В. во главе с его братом юрьевским кн. Святославом совершило успешный поход на Волжскую Булгарию. В следующем году вел. князь заложил в устье Оки Н. Новгород, ставший вост. форпостом его владений. Здесь в 1224 г. по приказу Г. В. был возведен каменный Спасо-Преображенский собор, а между 1221 и 1227/28 гг. за стенами города построены церковь и мон-рь во имя Пресв. Богородицы. В 20-х гг. XIII в. по инициативе Г. В. велось активное церковное строительство в Суздале. В 1222 г. здесь на месте древней Успенской ц. был заложен собор в честь Рождества Пресв. Богородицы (освящен в 1225).

Г. В. стремился закрепить за своими ставленниками княжение в Вел. Новгороде. В кон. 10-х — нач. 20-х гг. в княжествах Сев.-Зап. Руси прочно сидели представители смоленской княжеской ветви. Используя противоборство боярских группировок Новгорода, Г. В. сумел изменить ситуацию. В 1221 г. он посадил здесь на стол своего старшего сына Всеволода, весной 1223 г. заменил его братом Ярославом Всеволодовичем, весной следующего года вернул в Новгород сына. Зимой 1224/25 г. Всеволод был вынужден уйти из Новгорода. После этого Г. В. вместе с Ярославом и братом жены блгв. кн. *Михаилом Всеволодовичем* (из черниговских князей) совершил поход в Новгородскую землю и занял Торжок. Долгие переговоры закончились отказом вел. князя от продолжения похода и коротким пребыванием новгородцев под управлением кн. Михаила. В 1225 г. он занял черниговский стол и в Новгороде вновь стал княжить Ярослав Всеволодович.

В 1223 г., когда в Сев. Причерноморье пришло войско монголов во главе с полководцами Субудаем и Джебе, южнорус. князья, пытаясь создать антимоног. коалицию, обратились к Г. В. Вел. князь владимирский направил им в помощь отряд во главе со своим племянником кн. Василько Константиновичем. Однако отряд успел дойти только до Чернигова, где получил печальную весть о разгроме рус. войск на р. Калке. В 1226 г. Г. В. вместе с племянниками Василько и *Всеволодом (Иоанном) Константиновичем* ходил ратью в Черниговскую землю

«в помочь» кн. Михаилу Всеволодовичу, чьим соперником в борьбе за Чернигов выступил курский кн. Олег Игоревич. Г. В. удалось добиться заключения мира, закреплявшего черниговский стол за Михаилом. По повелению Г. В. предпринимались походы на Мордву. В 1226 г. успешный поход совершили его братья Святослав и Иоанн. Зимой 1228/29 г. новый крупномасштабный поход на Мордву возглавил сам вел. князь. Помимо Г. В. в нем участвовали его брат Ярослав, племянники Василько и Всеволод, а также муромский кн. Георгий (Юрий) Давидович. Поход против мордов. кн. Пуреша, ориентированного на Волжскую Булгарию, в поддержку мордов. кн. Пургаса, зависимого от Г. В., прошел успешно. В 1232 г. поход рус. войск против Мордвы возглавил Всеволод — старший сын Г. В.

В 1228 г. Г. В. не допустил в Суздальской земле новой усобицы. Его брат Ярослав, вынужденный уступить новгородское княжение своему шурину Михаилу Черниговскому, замыслил «противиться» старшему брату и вступил в союз с племянниками — Василько, Всеволодом и Владимиром (Димитрием) Константиновичами. Г. В. позвал на «снем» Ярослава и Константиновичей в Суздаль, где при посредничестве еп. сщмч. Митрофана (в 1227 он сменил на Суздальско-Владимирской кафедре свт. Симона) князя «исправиша все нелюбие межю собою». Следствием соглашения Г. В. с Ярославом стала поддержка вел. князем брата в последующей борьбе за новгородский стол. В 1230 г. Ярослав вернулся на новгородское княжение, но Михаил не оставлял своих притязаний. Во Владимир в кон. 1230 г. при посредничестве киевского кн. Владимира (Димитрия) Рюриковича приехало посольство из Юж. Руси во главе с митр. Кириллом I, «прося мира Михаилу с Ярославом». С помощью Г. В. мир был заключен, но в следующем году война все-таки началась. Ярослав ходил ратью на сев.-вост. волости Черниговской земли. Г. В., действуя в союзе с братом, совершил поход в волости Михаила (хотя сам и не принял активного участия в военных действиях).

В 1230 г. Г. В. участвовал в 2 наиболее важных событиях церковной жизни Сев.-Вост. Руси: перенесении

во Владимир из Волжской Булгарии мощей мч. Авраамия и поставлении на Ростовскую кафедру Кирилла II, игум. владимирского Рождество-Богородицкого монастыря (ростовский кн. Василий Константинович с братьями испрашивал у Г. В. разрешение на его поставление). К 1234 г. в Юрьеве-Польском, к-рый получил от Г. В. в удел кн. Святослав Всеволодович, было закончено строительство ц. во имя вмч. Георгия Победоносца — небесного покровителя Г. В. В 1237 г. еп. Митрофан устроил в Успенском соборе «над трапезою» киот, украшенный золотом и серебром, тогда же был расписан притвор собора. При Г. В. продолжалось владимирское летописание, отразившееся частично в Лаврентьевской летописи 1377 г., а в более полном виде — в Московском летописном своде кон. XV в.

Осенью 1237 г. вел. князь владимирский возглавил сопротивление нашествию Батые на земли Сев.-Вост. Руси. 1-й удар монголо-татар был направлен на Рязанскую землю, после ее разорения Батый двинулся к границам владений Г. В. Вел. князь сначала попытался организовать отпор противнику вне своих земель: к Коломне выдвинулось войско во главе с Всеволодом Георгиевичем, соединившееся с остатками рязанских сил. Оно потерпело поражение, после чего монголы взяли Коломну, вошли в пределы Владимиро-Суздальской земли и в янв. 1238 г. осадили Москву (здесь в плен к Батью попал 2-й сын Г. В. Владимир). После этого Г. В. выехал из Владимира, оставив для обороны города сыно-

Тем временем войска Батые осадили Владимир. 7 февр. 1238 г. город был взят, во время штурма погибла вся великокняжеская семья: вел. кнг. Агафия, князя Всеволод, Мстислав, кнг. Феодора, св. княгини Мария и Христина, малолетние внуки кнг. Агафии и Г. В. 4 марта 1238 г. монг. рать во главе с нойоном Бурундаем подошла к Сити и напала на рус. войско. Монголы одержали победу, Г. В. пал в бою. После ухода войск Батые из Сев.-Вост. Руси Ростовский еп. Кирилл II (укрывавшийся во время монг. похода в г. Белоозеро) взял обезглавленное тело Г. В. и отвез его в Ростов, где останки вел. князя были временно захоронены в Успенском соборе в одной могиле с блгв. кн. Василько Константиновичем. Через нек-рое время была обретена и положена в гроб глава вел. князя. В 1239 г. Ярослав Всеволодович, занявший владимирский великокняжеский стол, перенес останки старшего брата во Владимир, Г. В. был торжественно похоронен в Успенском соборе в каменной гробнице рядом с отцом — кн. Всеволодом Большое Гнездо. Погребение совершили Ростовский еп. Кирилл II и архим. владимирского Рождество-Богородицкого монастыря Дионисий, а также «игумени, и попове, и черноризци». На похоронах Г. В. присутствовали его братья вел. кн. Ярослав и суздальский кн. Святослав, а также др. князья с дружинами, множество бояр и слуг. Как отмечал современник, «не бе слышати пенья в плачи, и велици вопли, плака бо ся весь град Володимерь по нем» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 467). В «Кни-

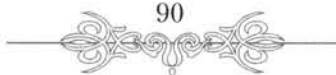
ге Степенной царского родословия» описано совершившееся при захоронении чудо: «Святая глава его тако совокупно прильпе к честному теле-

Ростовский еп. Кирилл находит обезглавленное тело вел. кн. Георгия. Литография. 2-я пол. XIX в.

вей Всеволода и Мстислава. Вместе с 3 племянниками Константиновичами Г. В. стал с войском на р. Сить, ожидая помощи от братьев Ярослава, Святослава и Иоанна.

си его, яко ни следа видети отсечения на выи его, но вся составы целы и неразлучны... Еще же и рука его десная выпсрь баше воздеяна видети, еуже, яко жив, показуя подвиг своего совершение» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 265). Рассказ Степенной книги о Г. В. вошел под

4 февр. в Четьи-Минеи, составленные в 1646–1654 гг. Иоанном Милотиным. Достоверность этого сообщения подтвердило *вскрытие мощей* Г. В., к-рое состоялось 13 и 15 февр. 1919 г. Очевидец вскрытия мощей сообщил: «У влк. кн. Георгия, убитого в бою с татарами... в котором ему была прочь отсечена голова, последняя оказалась приросшей к телу, но так, что можно было заметить, что она раньше была отсечена, так что и шейные позвонки были смещены и срослись неправильно» (цит. по: *Лазарева*. С. 29).

Почитание Г. В. прослеживается в летописании XIII–XVI вв. В Повести о нашествии Батые в составе Лаврентьевской летописи 1377 г. (свод 1305 г.) владимирские князья, погибшие в 1238 г. на Сити, характеризуются как мученики за Христа: Василько «кровью мученичскою омылся прегрешении своих с братом и отцем Георгием, с великим князем» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 467). В Похвале Г. В., читающейся в той же летописи, говорится, что он «потщася Божья заповеди хранити, и Божии страх присно при себе имея в сердци... не щадяше имения своего, раздавая требующим, и церкви зижа, и украшая иконами безценными и книгами... чтяшет же излиха чернечьский чин и поповьский, подавая им еже на потребу, тем и Бог прошенья его свершаше» (Там же. Стб. 468). В «Русский хронограф» редакции 1512 г. включен рассказ «О убиении великаго князя Юрья», содержащий молитву Г. В. перед битвой на Сити после получения известия о взятии Владимира (Там же. Т. 22. С. 398). В Никоновской летописи (кон. 20-х гг. XVI в.) молитва Г. В. заканчивается прошением о причтении «с новыми сими мучениками» (Там же. Т. 10. С. 109). К сер. XVI в. Г. В. еще не был канонизирован: его имя включено в Помянник рус. князей и княгинь, созданный между 1 окт. 1556 и 30 янв. 1557 г. по указанию царя *Иоанна IV Васильевича*, в раздел «А сех поминати на понахидах» (Россия и греческий мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 215, 399).

Степенная книга (60-е гг. XVI в.) прославляет Г. В. как мученика: «Великий князь Георгий венчася кровию, еуже взыде ко Христу, от Негоже и мученический венец прият, егоже желаше» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 264–265). В редакцию Жития

блгв. кн. Александра Невского, созданную *Ионой (Думиным)* в кон. XVI в., включен рассказ о видении, бывшем иноку владимирского Рождественского мон-ря Антонию во время нашествия на Москву крымского хана Девлет-Гирея в 1572 г. Инок увидел святых Бориса, Глеба и Александра Невского, к-рые будили князей, чьи останки почивают во владимирских храмах, — *Андрея Юрьевича Боголюбского*, прп. *Петра*, царевича Ордынского, и Г. В. — и призывали их прийти на помощь Иоанну Грозному против татар (*Мансикка В. П.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и текстов. СПб., 1913. С. 196–197).

Служба Г. В. опубликована в Трехфологионе (М., 1637), в печатные Святцы (М., 1647) включены тропарь и кондак. Наиболее ранний список службы датируется временем ок. 1630 г. (РГБ. Ф. 304. № 628), древнейшая нотированная служба содержится в рукописном Стихираре 50-х гг. XVII в. (РГБ. Ф. 379. № 64). В «Уставе церковных обрядов московского Успенского собора» (ок. 1643) о праздновании памяти Г. В. говорится: «В 4 день (февр. — А. Г.) празднуют великомученику князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, благовест в лебедь, трезвон средний» (РИБ. Т. 3. Стб. 53). Под 4 февр. имя Г. В. включено в Месяцеслов *Симона (Азарьиана)* (РГБ. МДА. № 201. Л. 311, сер. 50-х гг. XVII в.), в Синодик московского Успенского собора (ок. 1684) (ДРВ. М., 1788². Ч. 6. С. 439), а также в «Описание о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). Утвердившееся с XVII в. празднование памяти Г. В. 4 февр. (вместо 4 марта) скорее всего восходит к Степенной книге. В 1889 г., когда отмечалось 700-летие рождения Г. В., Нижегородская епархия ходатайствовала перед Святейшим Синодом о перенесении празднования на 4 марта, однако это привело к тому, что обе даты стали отмечаться в Нижегородской епархии как дни памяти Г. В. В том же году Тверской архиеп. *Савва (Тихомиров)* благословил праздновать память Г. В. 4 марта в Покровской ц. в с. Боженка Кашинского у. Тверской губ. (по местным преданиям, именно там произошла битва на Сити), ранее в Покровской ц. был освящен придел во имя Г. В.

22 янв. 1645 г. в присутствии патриарха *Иосифа* и царя *Михаила Фео-*

Вел. кн. мч. Георгий
Всеволодович. Покров.
1645 г. (ГВСМЗ)

доровича в Успенском соборе состоялось обретение нетленных мощей Г. В., к-рые были перенесены из каменной гробницы, стоявшей в алтаре Благовещенского придела, в серебряную позолоченную раку в центре собора у юж. столпа, изготовленную на средства патриарха. На крышке раки помещалась икона Г. В., изображающая князя в рост под образом Св. Троицы, с мечом в ножнах и с мученическим крестом (ныне в ГТГ). На раке находилась шитая пелена той же иконографии (ныне в ГВСМЗ). Рака XVII в. не сохранилась (переплавлена в окт. 1941). У гробницы Г. В. в XVII в., очевидно, были отмечены случаи исцелений, поскольку в надписи на раке 1645 г. (известна в публикациях XIX в.) и в описании захоронений Успенского собора 80-х гг. XVII в. Г. В. именуется Владимирским и всея России чудотворцем (*Сиренов*. Путь к граду Китежу. С. 36, 39). В 1852 г. на средства, пожертвованные от всех сословий Владимира, была изготовлена новая серебряная рака, куда переложили св. мощи князя. В 1888 г. по распоряжению Владимирского архиеп. *Феоноста (Лебедева)* рака была поставлена между 2 колоннами в середине собора, справа от архиерейского места. При устройстве нового иконостаса в 1768–1774 гг., сопровождавшемся подъемом уровня пола в алтарях и

на солее, первоначальный каменный гроб Г. В. оказался засыпанным землей.

По предположению А. В. Сиренова, к перенесению мощей 1645 г. было написано т. н. Владимирское Житие Г. В. (наиболее ранний список — ГВСМЗ. В—5636/109. Л. 40—89, 1695 г.), основанное на тексте, близком к Симеоновской летописи XV в. (та же летопись послужила источником для составления и «надгробных листов» во владимирском Успенском соборе). Особый вариант Жития Г. В. («Житие и страдание»), в основу к-рого лег текст из Степенной книги, был создан ок. сер. XVII в. в Костроме (известен в 1 списке — РГБ. Ф. 218. № 768. Л. 10 об.— 43, 2-я четв. XVIII в.), по-видимому, *Сергием (Шелониным)*, в 1647—1648 гг. являвшимся настоятелем *Ипатиевского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*. В это Житие включено повествование об основании Г. В. Юрьевца-Повольского. Костромское Житие Г. В. было, вероятно, использовано при составлении старообрядцами Сказания о граде Китеже (кон. XVII в.), главным героем к-рого является Г. В., пострадавший «от царя Батыеа за веру Христову и за святые церкви». В отредактированном виде эта редакция Жития вошла в Четьи-Миней Андрея Денисова (см. *Денисовы*) 1713—1715 гг. Старообрядческий мон. *Иона Керженский* включил краткое Житие Г. В., составленное на основе Степенной книги, в «Алфавит русских святых» (ЯМЗ. № 15544. Л. 129 об.— 130, 1807—1811 гг.).

В 1774 г. во имя Г. В. был освящен юж. придел владимирского Успенского собора. Вероятно, в это время на столпе над гробницей князя появилась стихотворная надпись, автором к-рой считают имп. *Екатерину II Алексеевну* (опубл.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Март. С. 38). В 1795 г. во имя Г. В. был освящен левый придел нижегородского Архангельского собора, в 1863 г.— левый придел Спасо-Преображенского собора Н. Новгорода. В 1889 г. в дар Н. Новгороду из Владимира была передана великокняжеская шапка, по преданию принадлежавшая Г. В.

Св. мощи Г. В. после их вскрытия в февр. 1919 г. были изъяты из владимирского Успенского собора, возвращены Церкви в 50-х гг. XX в. (ранее 1958), в наст. время почивают в Успенском соборе. Имя Г. В. вклю-

чено в Собор Владимирских святых, празднование к-рому было установлено в 1982 г. по благословению Владимирского и Суздальского архиеп. *Сергия (Фадеева)*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2, 3; Т. 3; Т. 6. Вып. 1; Т. 10; Т. 18; Т. 21. Ч. 1; Т. 23—25; Т. 38; Т. 41 (по указ.); *Халацкий М. Г.* Мат-лы и заметки по истории древнерус. героического эпоса. [Ст. 2]; Плач вел. кн. Юрия Всеволодовича // ИОРЯС. 1903. Кн. 8. № 2. С. 169, 175—176; Миняев (МП). Февраль. С. 143—154 [Служба Г.]; Июнь. Ч. 2. С. 248. Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Март. С. 32—43; *Барсуков*. Источники агнографии. Стб. 122—124; Описание о российских святых. С. 217—218; Жизнь и деяния св. блгв. вел. владимирского кн. Георгия (Юрия) II Всеволодовича. Н. Новг., 1889; Св. блгв. вел. кн. Георгий Всеволодович, чудотворец Владимирский. Вязники, 1889; *Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Февраль. С. 47—55; Март. С. 24—30; *Серебрянский Н. [И.]* Древнерус. княжеские жития. М., 1915. С. 149—151, 182; *Вороши Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII—XV вв. М., 1961—1962. Т. 1—2; *Куркин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси X—XIV вв. М., 1984; *Лимонов Ю. А.* Владимир-Суздальская Русь. Л., 1987; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. № 229. С. 459; *Лазарева Н. Ю.* «Непобедимые сопротивными силами»: Судьба св. мощей рус. угодников Божиих в XX в. // ДанБлаг. 1998. Вып. 9. С. 29; *Самойлова Т. Е.* Св. кн. Георгий Владимирский: История почитания // Макарьевские чт. Можайск, 1998. Вып. 6. С. 145—154; *Сиренов А. В.* Путь к граду Китежу: Кн. Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах. СПб., 2003; *он же.* Житие Георгия Всеволодовича // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 377—380 [Библиогр.].

А. А. Горский

Иконография Г. В. достаточно обширна, включает образцы, свидетельствующие о его почитании в московских, во владимирских и в нижегородских землях. По мнению нек-рых исследователей (Н. Н. Воронин, Г. К. Вагнер и др.), прижизненное изображение Г. В. входит в состав рельефной композиции в тимпане вост. закомары сев. фасада Дмитрияевского собора во Владимире (90-е гг. XII в.): представлен восседающий на престоле «правитель» с отроком на коленях и 4 отроками по сторонам. Согласно традиц. интерпретации сюжета, это изображение вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо и 5 его сыновей, родившихся к моменту строительства храма, в т. ч. Г. В. (*Вороши Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII—XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 436; *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси, XII в.: Владимир, Боголюбово. М., 1969. С. 258); в последнее время эта версия подвергается сомнению мн. исследователями (ПЭ. Т. 9. С. 556).

Изображения Г. В. без индивидуальных особенностей, но с возрастной характеристикой присутствуют на миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в.— Голицынского тома

(напр., здесь представлено положение главы князя в гроб с его телом — РНБ. Ф. IV. 225. Л. 336 об.) и особенно Лаптевского тома, где проиллюстрированы основные события жизни и княжения Г. В., в т. ч. походы против рязанских князей (Ф. IV. 233. Л. 717—722), женитьба (Л. 726 об.), завещание ему вел. княжения (Л. 729 об.— 732 об.), противостояние с кн. Константином и битва на р. Лишице (Л. 738—826), начало вел. княжения Г. В. во Владимире (Л. 846), прием болг. послов (Л. 877—879), основание Н. Новгорода (Л. 890) и др.

Судя по росписи *Архангельского собора* Московского Кремля 1652—1666 гг. (строго следующей программе росписи 1564—1565), образ Г. В. как одного из царских предков, к-рому уделено большое внимание в тексте Степенной кни-

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович.
Икона из собора Зимнего дворца.
Сер.— 2-я пол. XVII в.

ги, был включен в первоначальное убранство храма (помещен на юж. грани юго-зап. столпа). Одно из ранних изображений сохранилось на иконе блгв. кн. Александра Невского с 36 клеймами Жития кон. XVI — нач. XVII в. из придела Входа Господня в Иерусалим собора *Покрова Пресв. Богородицы на Рву* (ГИМ): в 32-м клейме «Чудо о победе на Молодех» представлены святые Борис и Глеб и Г. В. среди владимирских блгв. князей, к-рые, встав из гробов, помогают рус. войску в сражении 1572 г. с крымским ханом Девлет-Гиреем (*Безунов Ю. К.* Житие Александра Невского в станковой живописи нач. XVII в. // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 315—317).

Единоличные образы святого появились, очевидно, вскоре после обретения его мощей в связи с их почитанием, хотя могли существовать и немного раньше, т. к. служба Г. В. в рукописном и печатном вариантах была известна уже в 30-х гг. XVII в. На крышке серебряной

раки, устроенной в 1645 г. тшанием патриарха Иосифа «по обещанию, во славу и честь» Г. В., находилась икона работы царских мастеров (ГТГ) с изображением блгв. князя в рост, в коротком хитоне, доспехах и княжеской шубе (с рукавами и застежками), богато украшенной орнаментами, в шапке-короне, с крестом в поднятой правой руке и мечом в опущенной левой, вверху — образ Св. Троицы (ветхозаветной); позднее икона стояла в местном ряду иконостаса Успенского собора (Антонова, Миева. Каталог. Т. 2. С. 367–368. № 858). Тогда же, ок. 1645 г., в Москве создан шитый покров на мощи (ГВСМЗ), к-рый в деталях рисунка воспроизводит этот тип иконографии и внешний облик святого: это средовек с короткими русыми кудрявыми волосами и маленькой бородой, на конце раздвоенной. Почти без изменений и с образом Св. Троицы вверху рисунок повторяется на шитой иконе сер. — 2-й пол. XVII в. (ГВСМЗ); на единоличной иконе (в окладе) того же времени из собора Зимнего дворца (Старые годы. 1915. Июль—Авг. Вкл.). Скорее всего ок. сер. XVII в. был изготовлен по царскому заказу и серебряный позолоченный ковчег для мощей Г. В. и свт. *Гурия* Казанского (ГММК; с 1681 находился в алтаре Благовещенского собора Московского Кремля) в технике высокой чеканки, с близким, но поясным типом изображения блгв. князя, с иным поло-

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович.
Роспись Архангельского собора
Московского Кремля. 1652–1666 гг.

спехов, к-рое отличает его от др. рус. князей, как правило представленных в плащах или шубах. Стремление подчеркнуть воинское достоинство св. князя, по-видимому, связано с его гибелью в битве, а также с уподоблением Г. В. его патрональному святому — вмч. Георгию Победоносцу (в надписи на раке XVII в. Г. В. именуется «добропобедным Христовым мучеником» — Путь к граду Китежу. С. 36). Др. необычной для рус. княжеской иконографии деталью является головной убор в виде закрытого венца с городчатым ободом, сближающий изображения Г. В. на крышке раки и мч. царевича *Димитрия Иоанновича* Угличского на покрове его раки 1628–1630 гг. в Архангельском соборе Московского Кремля. Возможно, это подчеркивало принадлежность Г. В. к династии владимирских вел. князей — предков московских государей.

Этот типичный извод княжеской иконографии с нек-рыми вариациями встречается в храмовых росписях сер. — 2-й пол. XVII в.: в Успенском соборе владимирского *Княгинина жен. мон-ря* 1647–1648 гг. (Г. В. с благословляющей десницей), в Архангельском соборе Московского Кремля — одеяния святого, в т. ч. длинное платье, украшены орнаментами, на голове — шапка, волосы и борода — с проседью (*Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Моск. Кремля: Иконогр. программа XVI в. М., 2004. С. 140); в Успенском соборе ТСЛ 1684 г. (живопись поновлена мастерами артели Н. М. Сафонова в 1859, 1865–1866).

В это же время создана серебряная позолоченная пластина 1656 г. с гравированным поясным образом Г. В. —

сравнительно молодого, с очень короткой бородой, в шубе и шапке с меховой оторочкой, — помещенная над частицей его мощей в нижней части *Кийского креста* сер. XVII в. (храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве). К реликвиям имп. семьи принадлежит мощевик 2-й пол. XVII в. из Гатчинского дворца (ГЭ), включающий живописный образ Божией Матери «Одигитрия», гравированное изображение Г. В. на внутренней стороне крышки (в шубе, открытом городчатом венце, с мечом) и его же рельефную, покрытую многоцветной эмалью фигуру — редкий образец иконографии святого в виде воина (без шапки, в доспехах, с мечом и стягом) — на лицевой стороне.

Особая роль в создании произведений с изображением Г. В. принадлежала патриарху Иосифу, очевидно уроженцу Владимира, инициатору обретения мощей блгв. князя. С его именем связано не только изготовление раки и надгробного покрова святого, но и заказ росписей в соборе Княгинина мон-ря, где образ Г. В. занимает одно из важных мест. У предстоятеля хранилась икона Г. В., участвовавшая в чине празднования дня его памяти 4 февр. в Московском Кремле (*Самойлова*. Св. кн. Георгий Владимирский. С. 149, 150). По-видимому, по заказу патриарха лучшими московскими мастерами была выполнена и Владимирская икона Божией Матери в киотной раме с избранными святыми сер. XVII в. (ГВСМЗ; судя по составу изображений, происходит из Успенского собора во Владимире): на правом поле серебряного с позолотой оклада помещен килевидный киотец с образом Г. В. в молении, без типичных для его ранней иконографии меча и мученического креста; на левом поле — мч. Димитрий Угличский. Парное изображение этих святых располагается и на верхнем поле киотной рамы: здесь Г. В. представлен без доспехов, с поднятыми руками, предметами в рукава шубы, в повороте к изображенному фронтально св. царевичу Димитрию. Сочетание изображений 2 святых может быть объяснено текстом описания погребений владимирского Успенского собора в сборнике XVII в. из ТСЛ: «И по обещанию... Иосифа патриарха... мощи благоверного великого князя Георгия Всеволодовича пренесены в великую церковь и положены в серебряную раку у святительского места, подобно тому, яко же на Москве положены мощи благоверного царевича Димитрия Московского чудотворца у Архангела в соборе» (*Виноградов А. И., прот.* История кафедр. Успенского собора в губ. г. Владимире. Владимир, 1905³. Прил. С. 67). Вероятно, идея уподобления владимирского блгв. вел. князя ранее прославленному мч. царевичу Димитрию Угличскому принадлежала патриарху

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович.
Шитая икона. Сер. — 2-я пол. XVII в.
(ГВСМЗ)

жением рук (десница с крестом возле груди), а также гравированная серебряная дробница ок. 1645 г. (ГВСМЗ) с его образом в рост, происходящая из Успенского собора во Владимире (очевидно, часть оформления раки святого).

Важной особенностью ранней иконографии Г. В. является изображение в-

Иосифу и отражала почитание их как новых чудотворцев, молитвенников за Русскую землю и покровителей царского дома Романовых. Их изображения соседствуют и в росписи юго-зап. столпа ц. Положения риз Пресв. Богородицы Московского Кремля (Саликова Э. П. Настенные росписи церкви Ризоположения // Искусство Москвы периода формирования Рус. централизованного гос-ва / ГММК. Мат-лы и исслед. М., 1980. Вып. 3. С. 150), созданной по заказу патриарха Иосифа в 1644 г., в период подготовки прославления нового Владимирского чудотворца.

Такой тип изображения святого продолжал существовать и в последующее время, судя, в частности, по текстам иконописных подлинников XVIII–XIX вв., где немного варьируется цвет волос и длина бороды: «Подобием черноус, брада проста, подоле Николоины, в шапочке, шуба на нем княжеская, под нею латы» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 45; XVIII в.); «пишется как и иные князи, рус, брада со Власиеву» (ИРЛИ. ОП. Оп. 23. № 294; 40-е гг. XIX в.); «и убинение святого благовернаго князя Георгия, Владимирскаго чудотворца, брада черна проста, подоле Иоакимовы, шуба на нем княжеска» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 70; XVIII в.). Достаточно скупое описание внешности Г. В. предложено в руководстве 1910 г. В. Д. Фартусова: «Типа русского, средних лет, со средней величины бородой; в одежде русских князей» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 179).

Во владимирских землях большое распространение получили изображения Г. В. вместе с др. особо почитаемыми там святыми — прежде всего с его князьями-сродниками. Такие произведения появились уже в сер. — 2-й пол. XVII в.: на раке Г. В. дробница с его фигурой сочеталась с образами блгв. князей Андрея Боголюбского и Александра Невского (Трофимова Н. Н. Рус. прикладное искусство XIII — нач. XX в.: Из собр. ГВСМЗ. М., 1982. Кат. 61), изображения св. владимирских князей присутствовали в росписи св. ворот Рождественского мон-ря во Владимире (Георгиевский В. Т. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896. С. 111; Мон-ри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX ст. Владимир, 1906. Ч. 1. С. 4), а также на обороте писанного на камне запрестольного образа этой обители (Георгиевский В. Т. Краткое описание церк.-ист. древлехранилища Братства св. блгв. вел. кн. Александра Невского во Владимире. Вязники, 1895. С. 34. № 27). На шитой хоругви сер. — 2-й пол. XVII в. Г. В. и блгв. кн. Александр Невский предстоят Пресв. Богородице на престоле (ГВСМЗ);

известна икона «Спас Смоленский с припадающими блгв. князьями Александром Невским и Георгием Владимирским» сер. XVII в. из Успенской (Богородицкой) ц. Успенского жен. мон-ря во Владимире (ГВСМЗ), где Г. В. представлен без княжеской шапки. Эта особенность, к-рая часто встречается в изображениях блгв. кн. князей XVII в., свидетельствует о том, что Г. В. воспринимали не только как князя-воина и сродника рус. государей, но и как смиренного мученика и заступника за правосл. христиан. Молитвенный жест святого на этой иконе — воздетая правая рука (в отличие от позы блгв. кн. Александра Невского), — возможно, соотнесен с описанием его мощей (содержится в Степенной книге и разных вариантах жития), где указано, что Г. В. лежит в гробу с поднятой десницей: «Еще же и стратотерпческая его честная рука воздета высыр в молении к Богу, показующу его теплую веру и страдалческую подвиги» (Путь к граду Китежу. С. 21–22).

Иконы Г. В. вместе с Владимирскими чудотворцами продолжали создаваться в XVIII–XIX вв. В этот период получили распространение произведения, в к-рых объединены не только изображения всех св. владимирских князей, включая Г. В., но и образ мч. Авраамия Болгарского, а также нек-рых др. святых. Так, во Флорищевой пуст. находилась икона XVIII в., где были представлены св. цари Константин и Елена, блгв. князя Александр Невский, Андрей Боголюбский, Г. В., Глеб Андреевич Владимирский и мч. Авраамий Болгарский (Георгиевский В. Т. Флорищева пустынь: Ист.-археол. описание с рис. Вязники, 1896. С. 127). Изображение Г. В. было включено в роспись заложной после 1724 г. камнем арки вост. ворот владимирского Рождественского мон-ря: здесь образу Божией Матери «Знамение» предстояли св. владимирские князья, мч. Авраамий Болгарский и свт. Максим, митр. Киевский (ПЭ. Т. 9. С. 74–75). Редкий пример более свободной композиции, включающей фигуры всех владимирских князей и мч. Авраамия Болгарского, — образ «Блгв. вел. князя владимирские» 1814 г. работы И. Афанасьева из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ), где фигуры расположены под парящей в небесах Владимирской иконой Божией Матери, на фоне пейзажа, Г. В. держит копье (Из коллекций Н. П. Лихачёва: Кат. выст. / ГРМ. СПб., 1993. С. 189–190. № 423).

Особый извод, представленный иконами, вышедшими гл. обр. из владимирских иконописных сел, — изображение 5 местных святых в одном ряду, с фигурой блгв. кн. Александра Невского в центре, или в 2 рядах, причем Г. В., как правило крайний справа, одет по-княжески, иногда в горностаевую мантию

Владимирские чудотворцы:
кн. Андрей Боголюбский, мч. Авраамий,
князья Александр Невский, Глеб Андреевич,
Георгий Всеволодович. Литография.
Мастерская И. А. Гольшьева,
Мстёра. 1864 г. (ЦАК МДА)

(слева напротив — блгв. кн. Андрей Боголюбский, немного сзади — мч. Авраамий и блгв. кн. Глеб Владимирский); образы кон. XVIII — нач. XIX в. (с мощевиками) и посл. трети XIX в. из Успенского собора Владимира, сер. — 2-й пол. XIX в. (ГВСМЗ, частное собрание). Аналогичный подбор святых — на литографии 1857 г. мастерской И. А. Гольшьева во Мстёре (цензурные экземпляры 1864, 1871: ЦАК МДА). На палехской иконе кон. XIX — нач. XX в. кисти М. И. Парилова из частного собрания (Тарасов О. Ю. Икона и благочестие: Очерки икононого дела в имп. России. М., 1995. С. 385. Ил. 178), на мастерском образе того же времени (ГВСМЗ) написаны только 3 св. князя (Г. В. с крестом в руке, плащ в виде домонг. корзана), предстоящие Владимирской иконе Божией Матери; аналогичный образ ок. 1884 г. с дарственной надписью — из собрания И. Е. Забелина (ГИМ). Необычен тип иконографии святого (с непокрытой головой и бородой средней длины, без доспехов и атрибутов) в росписи «альфреско» интерьера Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, 1826–1830 гг. крестьянина Т. А. Медведа из с. Тейкова.

В иконописи XVIII–XIX вв. Нижегородского региона Г. В. изображался в основном как основатель города на фоне архитектурного пейзажа с видами соборов, как на иконах сер. — 2-й пол. XIX в. (НГХМ, Спасский староармарочный собор Н. Новгорода), где внешний облик, поза и одяние, несомненно, восходят к ранним произведениям.

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович. Фрагмент иконы «Святые Владимирские князья Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович, Глеб Андреевич». 1884 г. (ГИМ)

В Преображенском соборе Н. Новгорода у сев. стены некогда находился большой образ такой иконографии, созданный ок. 1863 г. худож. Д. Салабановым к освящению придела во имя Г. В.; резной позолоченный киот был украшен сверху княжеской короной и военной арматурой, внизу изображена битва на р. Сить (*Добровольский. С. 45–46*). Подобный вариант существовал и в монументальном искусстве — роспись 1845 г. на холсте, наклеенном на стену, с изображением Г. В. в молении, с видом храма, на юж. стене собора арх. Михаила в Нижегородском кремле (*Храмцовский. С. 236*); а также в нумизматике — на серебряной медали, изготовленной к 700-летию со дня рождения блгв. князя в 1889 г. (НИАМЗ, частное собрание). Икона такого извода кон. XIX — нач. XX в., где, однако, фоном является Успенский собор Владимира и здание присутственных мест, помещена в наст. время над ракой святого.

В числе избранных (патрональных) святых Г. В. представлен в картуше образа Божией Матери «Прибавление ума» 1833 г. (ГРМ) вместе с прп. Евдокией; в клейме на правом поле иконы «Преображение Господне» кон. XIX —

нач. XX в. мастерской М. И. Дикарева (частное собрание). В центре иконы св. покровителей Н. Новгорода 1869 г., в окладе с надписью, он был написан вместе со свт. Дионисием Суздальским, с преподобными Сергием Радонежским (как «миротворцем князей Нижегородских»), Евфимием Суздальским и Макарием Унженским — местными уроженцами (*Добровольский. С. 73–75*). Не исключено, что в изображениях кон. XIX — нач. XX в. могла быть запечатлена одна из реликвий (дар владимирцев

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович. Гравюра. 1819 г. (РГБ)

к 700-летию со дня рождения святого в 1889) — хранившаяся в алтаре Преображенского собора на престоле шапочка

Вел. кн. мч. Георгий Всеволодович. Роспись парадных сеней. 1883 г. Артель Ф. Г. Торопова (ГИМ)

с мощей Г. В. (в наст. время в НИАМЗ) из малинового бархата, с горностаевой опушкой, украшенная золотым позументом в виде княжеского венца и стеклянным крестом (*Добровольский. С. 42–43*).

Образ Г. В. в молении был введен в состав родословного древа рус. государей начиная с росписи 1689 г. в галерее Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве. К группе ранних памятников относятся изображения Г. В. в числе рус. князей в нижнем регистре центральной створки походного иконостаса ок. сер. XVII в. (Покровский собор при Рогожском кладбище в Москве); на нижнем поле иконы блгв. князей Василия и Константина Ярославских с 30 клеймами жития 2-й пол. XVII в. из Успенского собора Ярославля (ЯИАМЗ) — Г. В. в шубе, без доспехов, рядом с мч. Димитрием Угличским. Он присутствует в серии портретных медалей рус. князей и царей 1768–1772 гг. (работа Т. Иванова) и в составе барельефов 1774–1775 гг. Ф. И. Шубина для интерьеров Чесменского дворца под С.-Петербургом (с 1831 в Оружейной палате Московского Кремля, повторения в Петровском дворце и здании Сената в Кремле); на костяных пластинах холмогорской работы, в гравюрах и литографиях кон. XVIII — XIX в. (гравюра нач. XIX в. с гербом — Пантеон российских государей. М., 1805. Ч. 1). Скульптурный образ Г. В. 1846–1850 гг. работы И. П. Витали расположен на юж. бронзовых воротах Исаакиевского собора в С.-Петербурге.

В храме Христа Спасителя Г. В. и др. рус. св. князья («пособники святителям и преподобным в утверждении истинной Христовой веры в России») были изображены в приделе во имя блгв. кн. Александра Невского (*Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч. Б. Споров]. М., 1996. С. 75, 78*); в росписи ок. 1888 г. художников К. В. Лебедева и А. И. Корзухина интерьера Вознесенского собора Ельца — в одной из арок сев. стены. В стенописи центрального свода парадных сеней Исторического музея в Москве (композиция генеалогического древа российских государей выполнена в 1883 артелью Ф. Г. Торопова) — ростовая фигура Г. В. со скипетром в левой руке в овале с растительным обрамлением. «Образ всех св. российских вел. князей, княгинь и княжон рода царского» 2-й пол. XIX в. (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) включает клеймо с изображением Г. В. (с непокрытой головой и ладонями перед грудью) вместе с прп. и блгв. кн. Олегом Романовичем Брянским. В аналогичном ряду святых Г. В. представлен на иконе Божией Матери «Знамение» с собором блгв. князей и княгинь всероссийских, созданной как дар имп. семье к 300-летию Дома Романовых ок. 1913 г. московской фирмой *Оловянишникова* (ГЭ).

Примеры житийной иконографии святого — «Пострижение в схиму членов семьи блгв. кн. Георгия Всеволодовича

перед гибелью»; «Обретение тела блгв. кн. Георгия Всеволодовича»; «Перенесение мощей блгв. кн. Георгия Всеволодовича из Ростова во Владимир» — включены в программу росписи Успенского собора во Владимире, созданной в кон. 80-х гг. XIX в. палехской мастерской Н. М. Сафонова. 6 исторических композиций с изображением блгв. князя в разном возрасте, как правило в горностаевой мантии и доспехах, представлены в литографиях П. Иванова, Х. Рябцова и И. Щедровского, напечатанных по рисункам Б. А. Чорикова ок. 1836 г.: «Вел. кн. Всеволод назначает наследником блгв. кн. Георгия Всеволодовича, 1212 г.»; «Бегство блгв. кн. Георгия Всеволодовича после Липецкой битвы, 1216 г.»; «Добросердечие вел. кн. Константина, 1217 г.»; «Болгары дарами склоняют блгв. кн. Георгия Всеволодовича к миру, 1219 г.»; «Искренность Ярослава с блгв. кн. Георгием Всеволодовичем, 1229 г.»; «Тело убитого блгв. кн. Георгия Всеволодовича найдено еп. Кириллом, 1238 г.» (Живописный Карамзин. Ил. 52–55, 57, 60).

В композициях Собора русских святых образ Г. В. помещен на прориси с иконы «Русские святые» 1814 г. П. Тимофеева, хранившейся в музее СПбДА (в наст. время в ГРМ — Маркелов. Т. 1. С. 459), в ряду князей крайним справа; на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой молельной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР); в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского, в почаевской Успенской лавре кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.) работы иеродиаконков Паисия и Анатолия — в составе святых XIII в., средовек с опущенной долу, непокрытой головой; на иконах Собора святых, в земле Русской просиявших, письма мон. *Иулиани* (Соколовой) кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. и нач. 50-х гг. XX в. (ризна ТСЛ) — в группе Владимирских чудотворцев, между блгв. князьями Андреем Боголюбским и Александром Невским, также на совр. повторениях этой композиции (храм Христа Спасителя, ц. свт.

«Вел. кн. Всеволод назначает наследником второго сына Георгия в 1212 г.». Литография по рис. Б. А. Чорикова. Ок. 1836 г.

Николая Чудотворца в Клённиках). На иконе «Собор святых града Владимира и области его» кон. 50-х гг. XX в. (вклад еп. Афанасия (Сахарова) в Успенский собор во Владимире к 800-летию его возведения) Г. В. — 2-й от центра в 1-м ряду левой группы святых, со склоненной головой.

Образ Г. В. активно разрабатывался в XX — нач. XXI в. художниками разных специализаций (иконописцами, скульпторами, мастерами декоративно-прикладного искусства), гл. обр. из Н. Новгород и Владимира. Среди наиболее значительных произведений — живописное поясное изображение Г. В. 50-х гг. XX в. худож. В. И. Агевина (Городецкий краевед музей); гобелен «Основание Н. Новгорода» 70-х гг. XX в. работы О. Балдиной (Театр юного зрителя Н. Новгорода); картина с полуфигурой Г. В. с развернутым свитком, на фоне пейзажа с кораблем, 1994 г., худож. В. И. Занюги (местонахождение неизвестно); большой ростовой образ святого в движении, опирающегося на щит, 1995 г. иконописца В. К. Тырданова в соборе арх. Михаила в Нижегородском кремле и керамическая икона кон. XX — нач. XXI в. В. М. и Т. В. Гришиных на сев. стене этого храма; ростовая икона с частицей мощей 90-х гг. XX в. (Спаский собор Н. Новгорода); единоличная икона на боковой двери

Основание вел. кн. мч. Георгием Всеволодовичем Н. Новгорода у Дятловых гор. Худож. В. П. Малиновский. 2003 г.

иконостаса кон. XX в. (собор Княгинина мон-ря во Владимире); ростовая икона, созданная в нач. XXI в. иконописцами братства блгв.

кн. Александра Невского (Димитровская башня Нижегородского кремля), — Г. В. с непокрытой головой, большим крестом, мечом и щитом; изображение в числе др. местных святых на поле иконы «Новомученики нижегородские» 2001 г. (Спасский собор в Н. Новгороде); скульптурный образ Г. В. с поднятой десницей с крестом, верхом на коне 2001–2002 гг. П. И. Гусева (собствен-

Владимирские чудотворцы. Фрагмент иконы «Все святые, в земле Российской просиявшие». Мастер мон. *Иулиания* (Соколова). 50-е гг. XX в. (ТСЛ)

ность автора), — проект памятника основателю города; бронзовая скульптурная конная композиция 2002 г. скульптора Л. Т. Ядринцева (собственность автора); единоличная икона 2004 г. с мощевиком, освященная в Успенском соборе Владимира (собор арх. Михаила в Нижегородском кремле), написана по образцу совр. иконографии блгв. кн. Димитрия Донского; образ в технике живописи на фоне из прорезной тисненой бересты 2004 г. мастерской В. Логвина (частное собрание); авторское повторение полотна худож. В. П. Малиновского с изображением плывущих в ладье на фоне Дятловых гор еп. Симона и Г. В. с дружиной, 2005 г. (здание администрации Н. Новгорода).

Лит.: Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд. А. Прево. СПб., 1836–1844. Саратов, 1995. Ил. 52–55, 57, 60; *Добровольский М. В., свящ.* Нижегородский Спасо-Преображенский кафедр. собор и его достопримечательности. Н. Новг., 1894, 1898; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 458–459. Т. 2. С. 81; *Самойлова Т. Е.* Св. кн. Георгий Владимирский: История почитания // Макарьевские чт. Можайск, 1998. Вып. 6: Канонизация святых на Руси. С. 145–154; *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Ниж. Новгорода. Н. Новг., 1998;

Вел. кн. Георгий Данилович.
Гравюра. 1819 г. (РГБ)

Синай, Византия, Русь: Правосл. искусство с VI до нач. XX в.: Кат. выст. / Мон-рь св. Екатерины на Синае, ГЭ. [СПб.], 2000. Кат. R-62; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 229, 231–239; Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты / ГИМ, ЦНЦ, М., 2002. С. 72–75. № 29; Царский храм: Святые Благовещенского собора в Кремле / ГММК. М., 2003. С. 325. Кат. 117; Путь к граду Китежу: Кн. Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот. текстов и исслед.: А. В. Сиренов. СПб., 2003; Древности и духовные святые старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства Архиперейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. С. 104–107. № 64; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2005. № 75, 78, 120.

А. Н. Рябов, А. С. Преображенский,
Я. Э. З.

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ДАНИЛОВИЧ (кон. 70-х или нач. 80-х гг. XIII в. — 21.11.1325), кн. московский (1303–1325), вел. кн. владимирский (1317–1322), старший сын блгв. кн. московского *Даниила Александровича*. Впервые в источниках упоминается в 1297 г. в связи с женитьбой на ростовской княжне.

Весной 1303 г. Г. Д. находился в Переяславле Залесском, в кон. 1302 г. занятом кн. Даниилом Александровичем, к-рый изгнал из города наместников владимирского вел. кн. Андрея Александровича; по-видимому, предполагалось, что Г. Д. при жизни отца займет переяславский стол. Соперничество за Переяславль-Залесское княжество было частью давней борьбы, к-рую с кн. Даниилом вел его старший брат вел. кн. Андрей Городецкий. Правитель Твери св. кн. *Михаил Ярославич*, двоюродный брат и бывш. союзник Даниила Александровича, в первые годы XIV в. перешел на сторону кн. Андрея. После кончины кн. Даниила (5 марта 1303) московский стол занял Г. Д. Сыновья Даниила Александровича, не имевшие в это время сильных союзников, ожидали возвращения из Орды вел. кн. Андрея, ездившего туда за ярлыком на переяславль-залесское княжение. Этим попытались воспользоваться смоленские князья, чтобы вернуть Можайск, вероятно незадолго до этого отошедший к владениям Даниила. Однако Г. Д. с братьями выступил в поход, занял Можайск и захватил в плен Святослава Глебовича — брата смоленского князя. Осенью 1303 г. вел. кн. Андрей Александрович вернулся из Орды и в спорном Переяславле состоялся княжеский съезд.

Согласно оглашенному на нем решению хана Тохты, Переяславль остался за Даниловичами, но, по-видимому, с условием, что после смерти вел. князя он отойдет его преемнику.

27 июля следующего года вел. кн. Андрей Александрович скончался. Старшим среди князей Сев.-Вост. Руси стал св. Михаил Тверской — сын блгв. кн. *Ярослава Ярославича*, одного из младших братьев блгв. кн. *Александра Ярославича Невского*, единственный внук блгв. кн. *Ярослава (Феодора) Всеволодовича*, за потомками к-рого с сер. XIII в. закрепилось *Владимирское великое княжество*. Однако право назначения вел. князя принадлежало хану Орды, куда в 1304 г. и отправился кн. Михаил. Следом за ним двинулся Г. Д., надеясь склонить хана на свою сторону. Г. Д. приходился Михаилу двоюродным племянником и, согласно древнерус. традиции наследования власти, не вправе был с ним соперничать. Более того, по принципу родового старейшинства Г. Д. уступал не только Михаилу Ярославичу, но и нижегородско-городецкому кн. Михаилу Андреевичу, сыну вел. кн. Андрея Александровича. По принципу же отчинному Г. Д. и в перспективе не имел прав на вел. княжение, т. к. его отец не владел Владимиром. Тем не менее Г. Д. вступил в борьбу (вопреки просьбе митр. *Максима* не соперничать с кн. Михаилом). В 1305 г., пока тверской и московский князья находились в Орде, *Иоанн I Данилович* Калита, брат Г. Д., приехал на княжение в Переяславль, судьба к-рого в связи с предстоящим появлением нового вел. князя оказывалась неясной. Из Твери к Переяславлю под-

ступило войско, к-рое было разбито московской и переяславской ратью.

Хан Тохта решил вопрос о вел. княжении в пользу Михаила Тверского. Г. Д. намеревался оставить за собой хотя бы Переяславль. Из-за этого Михаил по возвращении на Русь осенью 1305 г. «ходил ратью к Москве на князя на Юрья и на его братья» вместе с ханским послом («Таирова рать?»). Очевидно, результатом похода было признание московским князем прав Михаила Ярославича на Переяславль. После этого младшие братья Г. Д. — Александр и Борис — отъехали из Москвы в Тверь.

Зимой 1306/07 г. по приказу Г. Д. был убит находившийся в московском плену бывш. рязанский кн. Константин, к-рого отец Г. Д. захватил в плен во время боя под Рязанью в 1300 г. (в сражении на стороне рязанского князя участвовали татары). В результате в Рязани к власти пришли союзные Москве сыновья покойного пронского кн. Ярослава Романовича — брата Константина. В 1305 г., возвращаясь из Орды, Г. Д. вел в Рязани какие-то переговоры. Возможно, их предметом было закрепление за московскими князьями Коломны (отошедшей Московскому княжеству в 1300), не исключено, что обсуждалась и судьба Константина.

Несмотря на поддержку Ордой Михаила Ярославича, Г. Д. стал оспаривать права вел. князя на Новгород, стол в к-ром, согласно традиции, идущей от св. Александра Невского, доставался очередному вел. князю владимирскому. Борьба правителей Москвы и Твери за новгородское княжение продолжалась в 1307 и 1-й пол. 1308 г. 14 июля 1308 г. на новгородский стол сел вел. князь. После этого Михаил Ярославич вновь отправился походом на Москву. Очевидно, его целью было окончательно разгромить соперника и заменить Г. Д. на московском столе одним из лояльных Даниловичей, уехавших в 1305 г. в Тверь. Однако бой у стен Московского Кремля 25 авг. 1308 г. не принес вел. князю успеха. Осенью 1308 г. умер союзник Михаила Александр Данилович, а его младший брат Борис, очевидно, вскоре перешел на сторону Г. Д.

В 1309 или 1310 г. Г. Д. занял Нижегородское княжество, ставшее выморочным после смерти бездетного кн. Михаила Андреевича.

Г. Д. и его братья были его двоюродными братьями, и их право ближайшего родства столкнулось в данном случае с правом вел. князя владимирского на выморочные княжества. В кон. 1309 или в 1310 г. на церковном Соборе в Переяславле московские князья выступили в защиту нового Киевского митр. всея Руси св. *Петра*, обвиненного Тверским еп. *Андреем* в симонии. Митр. Петр с того времени стал покровительствовать Даниловцам и очень скоро оказал Г. Д. существенную политическую поддержку. Михаил Ярославич еще до Переяславского Собора отправился в Орду, по-видимому за ярлыком на Н. Новгород. В отсутствие вел. князя в нач. 1311 г. тверская рать во главе с его сыном блгв. кн. *Димитрием Михайловичем* Грозные Очи двинулась на Н. Новгород, где находился Г. Д. Но когда тверичи пришли во Владимир, митр. Петр «не благословил» кн. Димитрия, настояв на прекращении похода. В результате Н. Новгород остался за князьями московского дома (здесь стал княжить Борис — младший брат Г. Д.).

В 1312/13 г. умер хан Тохта. На следующий год после воцарения его племянника Узбека вел. кн. Михаил отправился в Орду за ярлыком на вел. княжение от нового сюзерена. Г. Д. не пытался оспорить права тверского князя и остался на Руси, по-видимому опасаясь наказания за нелояльность прежнему хану. Михаил снова надолго задержался в Орде, в данной ситуации это означало, что он не утвержден ханом в великокняжеском достоинстве. Тогда Г. Д. возобновил борьбу за Новгород, где у него было много сторонников. В 1314 г. он прислал туда своего союзника кн. Федора Ржевского. Наместники вел. кн. Михаила были схвачены, а новгородцы вместе с кн. Федором двинулись к тверским рубежам на Волге. Навстречу им выступил сын вел. князя Димитрий Михайлович. Был заключен мир, по к-рому Новгород отходил Г. Д. Зимой 1314/15 г. в Новгород «на стол» приехал московский князь вместе с младшим братом кн. *Афанасием Даниловичем*.

Акция Г. Д. не осталась незамеченной ханом Узбеком: уже 15 марта 1315 г. московский князь выехал из Новгорода, будучи «позван в Орду». Отправились туда и его сторонники из числа новгородцев, рас-

считывавшие добыть для Г. Д. ярлык на новгородское княжение, а может быть, и на владимирский стол. Однако Узбек, как и Тохта в 1305 г., решил спор князей в пользу Михаила Ярославича: Г. Д. был задержан в Орде, а вел. князь осенью 1315 г. вернулся на Русь в сопровождении крупного ордынского отряда во главе с ханским послом Таитемером. 10 февр. следующего года у Торжка Михаил и Таитемер разбили новгородскую рать, к-рую возглавлял кн. Афанасий Данилович, наместник Г. Д. После переговоров новгородцы были вынуждены выдать Михаилу кн. Федора Ржевского и принять наместников вел. князя; Афанасий, приехавший по приглашению с неск. новгородскими боярами в стан к вел. князю после заключения мира, был вероломно захвачен в плен.

Победа Михаила Ярославича казалась полной, но в следующем 1317 г. ситуация коренным образом изменилась: овдовевший к этому времени Г. Д. женился в Орде на сестре Узбека Кончаке (принявшей в крещении имя Агафия). Получив ярлык на владимирское вел. княжение, он двинулся на Русь с ханским послом Кавгадьем. Михаил Ярославич вместе с др. князьями Сев.-Вост. Руси («всеми князьями суздальскими») встретил Г. Д. и Кавгадью у Костромы. После переговоров Михаил Ярославич признал переход вел. княжения к Г. Д. и уехал в Тверь. Однако Г. Д. не удовлетворился достигнутым. В кон. 1317 г. вместе с Кавгадьем и «суздальскими князьями»-союзниками он начал разорять Тверское княжество. Михаил был вынужден оказать сопротивление. 22 дек. 1317 г. под с. Бортеновом он нанес войскам Г. Д. поражение: новый вел. князь бежал в Новгород, его жена Агафия (Кончака) и брат Борис попали в плен. Кавгадый прекратил сопротивление и отправился вместе с Михаилом в Тверь. Последний, не желая ссориться с ханом, «почтил» Кавгадью и отпустил.

Вскоре Г. Д. вновь выступил против Михаила вместе с новгородской ратью; в февр. 1318 г. был заключен мир, по к-рому князья договорились, что оба пойдут в Орду (сохранялся договор между Г. Д., Михаилом и Новгородом). Тем временем жена Г. Д. Агафия (Кончака) умерла в тверском плену, появились слухи, что она была отравлена. Разгне-

ванный Г. Д. убил приехавшего к нему в Москву для дальнейших переговоров посла кн. Михаила. В том же 1318 г. Г. Д. и Кавгадый отправились в Орду. Прибыл туда по требованию хана и Михаил Ярославич. В Орде тверскому князю были предъявлены обвинения в невыплате дани, сопротивлении ханскому послу и смерти Кончаки. На суде наряду с др. князьями Сев.-Вост. Руси Г. Д. выступил одним из обвинителей своего давнего врага. 22 нояб. 1318 г. Михаил Ярославич с санкции хана Узбека был казнен. Согласно тверской «Повести о Михаиле Тверском», Г. Д. и Кавгадый направили палачей к кн. Михаилу, затем удостоверились в том, что их приказ был выполнен.

В 1319 г. Г. Д. выехал из Орды. Еще до возвращения вел. князя на Русь тело св. Михаила Тверского было отправлено в Москву, где его похоронили в ц. Св. Спаса. В заложниках у Г. Д. остались княжич Константин Михайлович, тверские бояре и слуги. При посредничестве Ростовского еп. св. *Прохора* после переговоров в Москве и Владимире, до 6 сент., Г. Д. заключил мир с правителями Твери и вернул тело кн. Михаила его вдове св. *Анне* Кашинской и детям (по свидетельству «Повести...», взяв у его сыновей «множество серебра»). В следующем году вел. князь выдал свою дочь от 1-го брака Софию замуж за Константина Михайловича.

В 1320 г. Г. Д. ходил походом на Рязань, где заключил мир с местным кн. Иоанном Ярославичем. В 1321 г. вновь обострились отношения Г. Д. с сыновьями покойного Михаила Ярославича. Г. Д. двинул войска на Тверь, Михайловичи были вынуждены выплатить вел. князю требуемую для передачи в Орду дань («сребро... выходное, по докончанью»), а старший из них, Димитрий, обязался не оспаривать у Г. Д. вел. княжение. Однако вместо того чтобы отправиться навстречу ханскому послу и отдать ему собранную дань, Г. Д. «с серебром» ушел в Новгород, куда его позвали для организации отпора шведам. В 1322 г. Г. Д. отразил нападение шведов на Корелу и осаждал (правда, без особого успеха) Выборг, главный швед. опорный пункт в продвижении на восток.

Тем временем тверской кн. Димитрий Михайлович поспешил в Орду, где обвинил Г. Д. в невыплате

ордынского «выхода». Узбек отправил на Русь за Г. Д. своего посла Ахмыла, вместе с ним был вынужден пойти брат Г. Д. Иоанн Калита. В Сев.-Вост. Руси Ахмыл и его отряд сотворили «много зла». Г. Д., вернувшись из-под Выборга, отправился было навстречу послу, но «на Урдоме» ему устроил засаду св. кн. *Александр Михайлович*. Обоз и казна Г. Д. достались нападавшим, а сам вел. князь был вынужден бежать в Псков, затем он вернулся в Новгород. Не дождавшись Г. Д., Ахмыл отбыл в Орду. Осенью 1322 г. Узбек передал ярлык на владимирское вел. княжение Димитрию Михайловичу, к-рый зимой 1322/23 г. вернулся на Русь с ханским послом Севенчбугой и занял владимирский стол.

12 авг. 1323 г. Г. Д. заключил Ореховецкий договор со Швецией, на неск. веков определивший границу между Новгородской землей и швед. владениями. В 1324 г. московский князь совершил с новгородцами успешный поход в Заволочье и на Двину против Устюга. После этого, не заезжая ни в Новгород, ни в Москву, Г. Д. по Каме отправился в Орду. Здесь он пробыл ок. года. Сюда также приехали тверские князья Димитрий и Александр, стремившиеся отомстить Г. Д. за отца и устранить соперника, не переставшего считать себя вел. князем. Узбек имел все основания для наказания Г. Д.: налицо были и невыплата дани, и неподчинение ханскому решению о лишении его вел. княжения, — но хан медлил, возможно, его сдерживало то обстоятельство, что Г. Д. был его родственником. Тогда без санкции Узбека вел. кн. Димитрий Михайлович убил Г. Д. Тело князя было привезено в Москву и похоронено в *Архангельском соборе Московского Кремля*. Отпевание совершил Киевский митр. св. Петр, к-рому сослужили Новгородский архиеп. св. *Моисей*, Ростовский еп. св. Прохор, Рязанский еп. Григорий и Тверской еп. *Варсонофий*. Узбек не простил Димитрию Михайловичу самосуд, вел. князь был задержан в Орде, в сент. 1326 г. казнен. Ярлык на владимирское вел. княжение хан, однако, передал не новому московскому кн. Иоанну Калите, а младшему брату Димитрия Александру.

Сохранились сведения о пожалованиях, сделанных Г. Д. во *влади-*

мирский в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-рь, — на Борисоглебскую церковную землю на р. Ильмехте, а также на села Васильевское, Улольское и Вельское близ Суздаля (т. е. на территории, к-рыми Г. Д. владел как вел. князь владимирский в 1317–1322).

Деятельность Г. Д. способствовала возвышению и укреплению Московского княжества. Переход к московскому князю владимирского вел. княжения, хотя бы на время, создал прецедент, после к-рого потомки св. кн. Даниила Александровича уже могли с полным основанием претендовать на главенство в Сев.-Вост. Руси.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2–3; Т. 4. Ч. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 18; Т. 23–28; ГВНИИ. М.; Л., 1949; НПЛ (по указ.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (по указ.); Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 27; АСЭИ. М., 1964. Т. 3 (по указ.); *Кучкин В. А.* Древнейшая редакция Повести о Михаиле Тверском // *Средневековая Русь*. М., 1999. Вып. 2. С. 116–163; *он же.* Договорные грамоты моск. князей XIV в.: Внешнеполит. договоры. М., 2003. [Прил.] С. 336–337.

Лит.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Сев. Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: Биогр. очерки. СПб., 1889–1891. Т. 1–2; *Пресняков А. Е.* Образование Великорус. гос-ва. Пг., 1918; *Черепнин Л. В.* Образование рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960; *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. М., 1974; *он же.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984; *Яндин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991 (по указ.); *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994; *Автонов А. В.* Вотчинные архивы владимирских мон-рей и соборов XIV — нач. XVII в. // РД. 1998. Вып. 4. С. 183; *Борисов Н. С.* Политика моск. князей: Кон. XIII — 1-я пол. XIV в. М., 1999; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000; *он же.* «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность рус. средневековья. М., 2001.

А. А. Горский

Иконография. Г. Д. представлен в нижнем ярусе на св. грани сев.-зап. столпа в росписи Архангельского собора Московского Кремля 1652–1666 гг. (создана на основе иконографической программы 1564–1565): средовек с темными кудрявыми волосами и небольшой бородой, в украшенной орнаментами светлой шубе, в молении тейоименитому святому в медальоне (*Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Моск. Кремля: Иконогр. программа XVI в. М., 2004. С. 142, 147). Его изображение без определенных индивидуальных особенностей сохранилось на миниатюрах из Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в., напр. сюжет с преставлением Г. Д.

(2-й Остермановский том. БАН. 30. 7. 30. Л. 282 об.). В составе родословного древа рус. государей фигура Г. Д. помещена в росписи 1689 г. галереи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве. Погрудный образ вел. князя (в княжеской шапке, шубе, доспехах, с короткой раздвоенной бородой) имеется в ряду портретов рус. князей и царей на холмогорских костяных пластинах 1774 г., посл. трети XVIII в. (ГИМ, ГРМ, Егорьевский ист.-худож. музей), также на гравюре нач. XIX в. изд. П. П. *Бекетова* (Пантеон рос. государей. М., 1807). 2 сюжета из жизни Г. Д. воспроизведены на литографиях, созданных ок. 1836 г. по рис. Б. А. Чорикова: «великодушная» кончина блгв. вел. кн. Михаила Тверского в Орде в 1319 г. (Г. Д. — вдали на коне); вел. кн. Димитрий Михайлович «отмщает за смерть отца своего» — убийство Г. Д. в 1325 г. (Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд. А. Прево. СПб., 1836–1844. Ил. 71, 72). Предположительно Г. Д. изображен в верхнем ряду группы князей на иконе «Собор русских святых» 1-й пол. XIX в. (ГМИР).

Я. Э. З.

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ДИМИТРИЕВИЧ (26.11.1374, Переяславль Залесский — 5.06.1434, Москва), кн. звенигородско-галицкий (с 1389), вел. кн. владимирский и московский (после 25 апр. — авг. (?) 1433, с 31 марта 1434), 2-й по старшинству из не умерших в детстве сыновей блгв. вел. кн. *Димитрия Иоанновича* Донского и блгв. вел. кнг. *Евдокии Димитриевны* (в иночестве Евфросинии). Г. Д. род. в дни княжеского съезда в Переяславле, куда с боярами и семьями прибыли вел. кн. Димитрий Иоаннович, кн. *Владимир Андреевич* Храбрый и дед новорожденного по матери кн. *Димитрий (Фома) Константинович*. Княжич появился на свет в день памяти вмч. *Георгия*, был крещен в день рождения прп. *Сергием* Радонежским.

По-видимому, в нач. 1389 г. Г. Д. получил удел с центром в Звенигороде. (О значении этих земель говорит тот факт, что после 1382/83 здесь существовала епископская кафедра — в янв. 1389 московские летописи упоминают Звенигородского еп. *Данила*, сослужившего митр. *Пимену* при поставлении Новгородского еп. Иоанна (в новгородских летописях Даниил именуется Смоленским владыкой).) В договоре вел. кн. Димитрия Донского с серпуховским кн. Владимиром Андреевичем (март 1389) Г. Д. назван участником соглашения в стороне вел.

князя. По статусу Г. Д. приравнен к кн. Владимиру Андреевичу, что предполагает наличие княжения у Г. Д.

По завещанию вел. кн. Дмитрия Донского, составленному незадолго до его кончины (19 мая 1389) и определившему уделы его сыновей, княжение Г. Д. состояло из «московского» удела — Звенигорода с 15 волостями и 4 сел в 3 уездах — и одной из «купель» *Иоанна I Даниловича* Калиты — Галича со всеми волостями и пошлинами. Кроме того, Г. Д. вместе с младшими братьями получил право на $\frac{1}{3}$ доходов и большинство сборов в Москве. Из своего удела звенигородский князь должен был отдать матери вел. кнг. Евдокии Дмитриевне Соль Галицкую, 2 волости и 2 села в Звенигороде, к-рые после ее смерти (7 июня 1407) вернулись в удел Г. Д. с приращением (за счет сел в Звенигороде, приобретенных в свое время Дмитрием Донским и отданных жене). Наделение землей кн. Константина Дмитриевича, родившегося после смерти отца, сначала почти не коснулось Г. Д., но позднее (видимо, ок. 1414) из его владений были взяты 2 волости, сопредельные Галичу, и неск. территорий в Звенигороде.

Завещание св. Дмитрия Донского также определило отношения в великокняжеской семье. Вел. князь завещал сыновьям жить «заодин», «слушать во всем» свою мать, к-рая была объявлена опекуницей сыновей и судей в их спорах или при передаче владений. Младшие сыновья должны были «читать и слушать» «брата старшего» кн. *Василия I Дмитриевича*. В свою очередь новый вел. князь был обязан «держатъ своего брата, князя Юрья, в братстве, без обиды» (в этой статье младшие сыновья названы без указания имен). Между Василием I и Г. Д. был заключен договор, подтверждавший статьи завещания, — о «жизни заодин», о признании старшинства вел. князя. Братья обещали не заключать друг без друга никаких соглашений, Г. Д. был обязан «без ослушанья» «всести на конь» при личном участии вел. князя в походе или по распоряжению сюзерена.

Сразу же после смерти Дмитрия Донского завещание было оспорено его двоюродным братом кн. Владимиром Андреевичем, выступившим против вел. кн. Василия I. Г. Д. поддержал старшего брата, что было от-

мечено в мирном договоре между Василием I и Владимиром Андреевичем в янв. 1390 г. По-видимому, по приказу вел. князя Г. Д. осенью — зимой 1389/90 г. ездил в Орду. В нач. 1393 г. рать во главе с кн. Владимиром Андреевичем и Г. Д. ходила к Торжку. Взяв город, московские отряды разграбили окрестности. 1 февр. 1394 г. все сыновья Дмитрия Донского вместе с матерью присутствовали на освящении ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы в Московском Кремле, построенной на средства вел. княгини.

В 1395 г., когда к юж. границе Московского княжества приближались ордынские войска под предводительством эмира Тимура, Г. Д. вместе с братьями скорее всего находился со своими отрядами на левом берегу Оки — традиц. оборонительном рубеже (в «Повести о Темир-Аксаке» братья вел. князя, выступившие к Оке, упоминаются без имен). Тимур повернул свое войско обратно из-под Ельца. Весной 1399 г. в Москве и в Твери стало известно о союзе литов. вел. кн. *Витовта* и вытесненного из Орды в Литву Тохтамыша. В ответ в нач. лета 1399 г. Василий I и тверской кн. св. *Михаил Александрович* заключили оборонительный союзный договор и предприняли военно-мобилизационные меры, особенно активные в Московском княжестве, в к-рых участвовал Г. Д. В сражении у р. Ворсклы 12 авг. 1399 г. литовско-монг. армия потерпела поражение. Крупной победой московского войска и Г. Д. как полководца стал поход в Поволжье в связи с захватом кн. Семеном Дмитриевичем суздальским и ордынским царевичем Ентяком Н. Новгорода 25 окт. 1399 г. (по др. летописным данным, в 1395, что представляется менее вероятным). Узнав о приближении Г. Д., Ентяк и кн. Семен бежали из Н. Новгорода. В продолжение последующего 3-месячного похода московские войска захватили 4 ордынских города-крепости (Болгар, Жукотин, Казань, Кременьчук), разорили Булгарский улус Орды. На Русь Г. Д. вернулся с большой военной добычей. В 1400 г. князь женился на Анастасии, дочери смоленского кн. *Георгия (Юрия) Святославича*, свадьба состоялась в Москве. У супругов родились 4 сына: Иоанн, Василий Косой, *Дмитрий* Шемака и св. *Дмитрий* Красный. По сообщению

Жития прп. *Григория* Пельшемского, прп. Григорий, происходивший из галичских бояр, крестил детей Г. Д.

Зимой 1414/15 г. Г. Д. командовал походом против нижегородско-суздальских князей во главе с *Данилом Борисовичем*. В войске Г. Д. шли отряды князей Андрея и Василия Владимировичей, служилых князей ростовских и ярославских, костромские отряды, не считая его рати. До сражения дело не дошло: при приближении Г. Д. к Н. Новгороду суздальские князья бежали в Засурье, «князь же Юрий не сътвори зла ничтоже Новугороду». 22 марта 1416 г. Г. Д. присутствовал (как и братья Василий I и *Константин Дмитриевич*) на поставлении Новгородского архиеп. св. *Симеона* в Москве. Между 1403 и 1417 гг. (видимо, до 1409) Г. Д. получил от Василия I Вятку (в походах 1433 и 1434 вятчане составляли бо́льшую часть его войска).

В соответствии с завещанием св. Дмитрия Донского удел Василия I (в т. ч. территория вел. княжения) в случае его смерти должен был перейти следующему по старшинству брату, т. е. Г. Д. Однако завещание было составлено в то время, когда ни у Василия Дмитриевича, ни у Г. Д. не было наследников. Рождение у Василия I сыновей (первенец Георгий, родившийся в 1393, умер в 5 лет, в 1397 род. Иоанн) повлекло за собой нарушение вел. князем этой нормы завещания, что, по-видимому, вызвало протест Г. Д. О конфликте между Василием I и братом свидетельствует тот факт, что Г. Д. не указан в качестве гаранта ни в одном из завещательных распоряжений Василия I о передаче вел. княжения сыновьям. В 1-м завещании (кон. 1406 — 1-я пол. 1407), где вел. князем после смерти Василия I провозглашается его сын Иоанн, гарантами названы кн. Владимир Андреевич и младшие братья Дмитриевичи — Андрей и Петр. Углубление конфликта с Г. Д., по-видимому, вынудило Василия I в его последующих завещаниях в пользу *Василия II Васильевича* (составлены летом 1417, после кончины Иоанна Васильевича, и в марте 1423) назвать в качестве главного гаранта литов. вел. кн. Витовта. Это же обстоятельство стало причиной и политических уступок Василия I Витовту.

Смерть Василия I (27 февр. 1425) перевела противостояние в откры-

тый конфликт. Сразу же после кончины вел. князя митр. Фотий послал в Звенигород известие об этом и позвал Г. Д. в Москву. Однако последний отправился в Галич и, предложив Москве перемирие до 29 июня, начал рассылать грамоты вассалам с призывом на службу. В столице эту мобилизационную меру в «перемирные месяцы» сочли началом военных действий, в ответ войска Василия II и всех его дядей направились к Костроме. До сражения дело не дошло, к кон. весны Г. Д. вернулся в Галич, московские отряды — в Москву. Для улаживания конфликта в Галич отправился митр. Фотий. Переговоры его с Г. Д. были безрезультатны, и митрополит уехал, не благословив ни князя, ни горожан, после чего в Галиче начались болезни. Г. Д., посчитавший это наказанием за неуважение к святителю, обещал не добиваться вел. княжения силой, а отдать свой спор с племянником на суд в Орде («не искати княжения великаго собою, но царем»). Позднее вел. кнг. Софии Витовтовне и митр. Фотию, управлявшим Московским княжеством при малолетнем Василии II с поддержкой Витовта, чьим ставленником был хан Золотой Орды Улу-Мухаммад, удалось добиться заключения 11 марта 1428 г. договора, по к-рому Г. Д. признал себя «братом младшим» вел. князя и обязался «блюсти» под ним и своими братьями их земли. По договору Г. Д. получил 2 привилегии: 4-летнюю отсрочку уплаты ордынского выхода со Звенигорода и возможность посылать в походы по приказам вел. князя вместо себя сыновей.

Однако Г. Д. не оставлял планов вернуть вел. княжение. В записи на Уставе, переписанном в 1428 г. в *Саввином Сторожевском в честь Рождества Пресв. Богородицы муж.*

мон-ре, к-рый был основан прп. *Саввой* Сторожевским по воле звенигородского князя, Г. Д. назван «великим князем», Василий II — «царствующим» (*Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Др. Руси. М., 1980. Кат. № 83; *Гальченко М. Г.* Записи писцов в датированных древнерус. рукописях XIII–XV вв. // *Paleoslavica. Camb. (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 70. № 165*). Ситуация стала более благоприятной для Г. Д. после смерти (27 окт. 1430) Витовта, к-рому наследовал вел. кн. *Свидригайло*, немного позднее называвший в переписке с Орденем Г. Д. «своим побратимом». 2 июля следующего года скончался митр. Фотий, роль к-рого в укреплении позиций Василия II была чрезвычайно велика. Г. Д., имевший покровителей среди ордынской знати (в частности, Тегино, к-рый осуществлял военное управление Золотой Ордой), решил отстаивать свои интересы в Орде. 15 авг. 1431 г. Василий II отправился в Орду за ярлыком на вел. княжение, 8 сент. туда с той же целью двинулся Г. Д., предварительно отослав Василию II расторгнутый договор 1428 г. Хан оставил вел. княжение за Василием II, а Г. Д. «придал» к его владениям Дмитровское княжество. В кон. июля 1432 г. князья вернулись на Русь. 5 окт. ханский посол «посадил» Василия II на стол во Владимире. Г. Д. из Звенигорода отправился в Дмитров, где назначил наместников.

Однако вскоре после 5 окт. Василий II нарушил ханское распоряжение, направив отряды и своих наместников в Дмитров. Весной 1433 г. Г. Д. с войском выступил против племянника. Захваченный врасплох, вел. князь собрал войско из членов служилого двора, московских купцов и др., это малочисленное войско 25 апр. потерпело поражение на р. Клязьме. Г. Д. занял Москву, захватил казну вел. князя и имения его бояр. Василий II с семьей бежал

Вел. кн. Георгий Димитриевич умоляет прп. Савву устроить мон-рь. Роспись Рождество-Богородицкого собора в Саввином Сторожевском мон-ре. Кон. XIX — нач. XX в.

в Тверь, был вынужден подчиниться дяде и получил от него в удел Ко-

ломну (в завещании св. Дмитрия Донского Коломна предназначалась в качестве «московского» удела Василию I и соответственно должна была перейти его наследнику). Однако московские бояре и дети боярские, воспользовавшись правом свободного отъезда, начали уезжать в Коломну, потому что, по выражению одного из летописных сводов, «не повыкли галичским князем служить».

Положение Г. Д. еще более осложнилось, после того как старшие сыновья убили его ближайшего советника боярина С. Ф. Морозова, обвинив в пособничестве Василию II, и бежали в Кострому. Г. Д., видя, что «непрочно ему седение на великом княжении», возвратил стол Василию II, заключив с ним новое соглашение за себя и младшего сына. Г. Д. признал свой статус «младшего брата», отдал Дмитров и ярлык на него, принял запрет на самостоятельные сношения с Ордой. При этом, правда, Г. Д. сохранил освобождение от личной службы сюзерену, а также от помощи Василию II в случае его войны с Литвой. Удел Г. Д. пополнился неск. костромскими волостями (к Галичу) и Бежецким Верхом. Наконец, он принял обязательство не помогать Василию Косому и Дмитрию Шемяке, не согласившимся с отказом отца от вел. княжения.

28 сент. 1433 г. князья Василий Косой и Дмитрий Шемяка разбили высланную против них московскую рать. Наличие в войсках братьев галичских отрядов дало повод Василию II для военных действий против Г. Д. Московские отряды заняли Галич, Г. Д. бежал в Белозерье. Вернувшись в Галич, Г. Д. начал военную мобилизацию для похода на столицу. 20 марта 1434 г. в ожесточенном бою между Ростовом и Переславлем он разбил армию Василия II и 31 марта, после недельной осады, вступил в Москву. При подходе к столице Г. Д. привлек в свой лагерь Можайско-белозерского кн. Ивана Андреевича, заключив с ним и его младшим братом Михаилом договор. Заняв столицу, Г. Д. арестовал мать и жену Василия II, к-рые были отправлены в Звенигород или Рузу. Г. Д. не стал преследовать племянника, но занялся упрочением своей власти. По свидетельству 2-й редакции Жития прп. Григория Пельшемского, очевидно, весной

1434 г. преподобный посетил Г. Д. в Москве и уговаривал вернуть великокняжеский стол Василию II, но безрезультатно. Когда Василий II добрался до Н. Новгорода (из Вел. Новгорода), Г. Д. отправил против него Димитрия Шемяку и Димитрия Красного. Однако во Владимире князей настигла весть о скоростижной смерти отца, к-рого похоронили в *Архангельском соборе* Московского Кремля. Вскоре Василий II вернулся на великокняжеский трон, но феодальная война не закончилась: с претензиями на вел. княжение выступил старший сын Г. Д. Василий Косой (др. сыновья признали власть Василия II).

Г. Д. был успешным военачальником, не проигравшим ни одного сражения, рачительным хозяином. При нем городами — центрами отдельных территорий в пределах его владений стали Вышегород (на р. Протве) и Руза, Соль Галицкая превратилась в один из ведущих центров соледобычи Сев.-Вост. Руси. В результате деятельности князя в его уделе сформировалась система дорог. Финансовые возможности Г. Д. демонстрирует следующий факт: 2 суздальским князьям он дал в долг под залог вотчин 800 р.— сумму, сопоставимую с размером ордынского выхода с «московских уделов».

Г. Д. отличался благочестием и начитанностью. Прп. Кирилл Белозерский обращался к нему со словами: «Божественное сам вконец разумееши и чтеши», говорил о частой посылке князем милостыни в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*. Свои притязания на вел. княжение Г. Д. подтверждал помимо завещания отца «летописцы старыми». Духовником князя в 1398/99–1406 гг. являлся прп. Савва Сторожевский. Обширной и значительной в художественном отношении была храмоздательная деятельность Г. Д., выходящая за границы его удела, ее результатом стало появление мн. шедевров древнерус. зодчества. На средства Г. Д. был построен княжеский Успенский собор на Городке в Звенигороде (ок. 1400), по архитектурным формам напоминающий ц. Рождества Богородицы в Московском Кремле, иконы для собора написал прп. Андрей Рублёв. По воле Г. Д. прп. Савва основал близ Звенигорода Савво-Сторожевский мон-рь, 10 мая 1404 г. князь

Успенский собор на Городке в Звенигороде. Ок. 1400 г. (?) Фотография. 2005 г.

дал обители тарханную и несудимую грамоты, по к-рым мон-рь получил 3 пригородных села, одно сельцо, бортные угодья и др. пожалования и льготы. Житие прп. Саввы сообщает о том, что на устроение мон-ря пошла также часть добычи, принесенной из похода на Волжскую Булгарию. По-видимому, после кончины прп. Саввы († 3 дек. 1407), в 10-х гг. XV в., в обители на средства князя был построен каменный собор. Согласно 3-й Пахомиевой редакции Жития прп. Сергия Радонежского (ок. 1441–1442), именно Г. Д., а не вел. князь участвовал в 1422 г. в обретении мощей прп. Сергия, в принятии решения о возведении храма над мощами святого, финансировал строительство каменного Троицкого собора в *Троице-Сергиевом* мон-ре в 1423–1424 гг. или в 1425 г., сооруженного «помаганием простертою рукою благодарованнаго прореченнаго благовернаго князя Георгия». Г. Д. способствовал установлению церковного почитания прп. Сергия, имя к-рого вошло в месящеслов в Уставе, переписанном в 1422–1425 гг. во владениях звенигородского князя.

Г. Д. пожаловал Троице-Сергиеву мон-рю двор в Соли Галицкой и, по-видимому, санкционировал вклад в обитель варницы и соляного колдца боярином Морозовым. По косвенным данным, можно утверждать, что появление владений *Симонова Нового московского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* в Соли Галицкой также было

следствием пожалований звенигородского князя. Г. Д. предположительно можно атрибутировать жалованные грамоты особого типа, полученные 4 обителями в округе Чухломы и Соли Галицкой, основателем к-рых был ученик прп. Сергия прп. *Авраамий Галицкий*. В грамотах соединены несудимо-заповедные льготы, дарование руги и формуляры, определяющие повинности крестьян в пользу мон-ря. Г. Д. также делал вклады землей в *Чудов в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-рь*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 3–18, 20–30, 35, 37, 39–43; ДДЕ; АСЭИ. Т. 1–3; АФЗХ. Ч. 1; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.: Л., 1950 (по указ.); Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960 (по указ.); Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Вып. 1–2 (по указ.); Новые родословные книги XVI в. // РИИР. Вып. 2. С. 12, 77; РФА. Вып. 1. С. 103–115; Житие Саввы Сторожевского (по старопеч. изд. XVII в.). М., 1994. С. 28–31; *Клюсс Б. М.* Избр. труды. М., 1998. Т. 1; М., 2001. Т. 2 (по указ.).

Лит.: *Экземплярский А. В.* Вел. и удельные князья Сев. Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: Биогр. очерки. СПб., 1889–1891. Т. 1–2 (по указ.); *Пресняков А. Е.* Образование Великорус. государства: Очерки по истории XIII–XV ст. Пг., 1918; *Черетин Л. В.* Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1948. Ч. 1; *он же.* Образование Рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960; *Зимин А. А.* О хронологии духовных и договорных грамот вел. и удельных князей XIV–XV вв. // ПИ. 1958. Вып. 6. С. 285–300; *он же.* Формирование боярской аристократии во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. М., 1988 (по указ.); *он же.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991 (по указ.); *Бернадский В. Н.* Новгород и новгородские земли в XV в. М.: Л., 1961 (по указ.); *Ворошич Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2 (по указ.); *Назаров В. Д.* Жалованная грамота Лжедмитрия I Галицкому Великопустыньскому Авраамьеву мон-рю // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 354–365; *он же.* О проездном суде наместников в средневеке. Руси // ДГСССР, 1987 г. М., 1989. С. 84–92; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969 (по указ.); *Насонов А. Н.* История рус. летописания XI — нач. XVIII в. М., 1969 (по указ.); *Мец М. Д.* Монеты Вел. княжества Московского (1425–1462) // Нумизм. сб. 1974. Вып. 3. С. 25, 26, 28–31, 37–38, 44–55, 116–117; *Лурье Я. С.* Общерус. летописи XIV–XV вв. Л., 1976 (по указ.); *он же.* Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Моск. гос-ва. СПб., 1994; *Греков И. Б.* К характеристике политики галицко-звенигородского кн. Юрия Дмитриевича в 20-е гг. XV в. // Др. Русь и славяне: Сб. ст. М., 1978. С. 225–233; *Водов В. А.* Зарождение канцелярии моск. вел. князей (сер. XIV в. — 1425 г.) // ИЗ. 1979. Т. 103. С. 325–350; *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Монеты Моск. Руси: (Москва в борьбе за независимое цент-

рализованное гос-во). М., 1981; *Алексеев Ю. Г.* Духовные грамоты князей Моск. дома XIV в. как источник по истории удельной системы // ВИД. 1987. Т. 18. С. 105–110; *Семенов Г. В.* Неизвестный сын Юрия Галицкого и полит. борьба на Руси в нач. 30-х гг. XV в. // Там же. Т. 22. С. 188–193; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева мон-ря в XV–XVI вв. М., 1996 (по указ.); *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000 (по указ.); *он же.* Датировка похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» и некоторые аспекты московско-тверских отношений в кон. XIV в. // ДРВМ. 2004. № 4(18). С. 82–93; *Фетищев С. А.* Моск. Русь после Дмитрия Донского, 1389–1395. М., 2003 (по указ.).

В. Д. Назаров

Иконография. «Портрет» Г. Д. имеется в нижнем регистре росписи зап. стены *Архангельского собора* Московского Кремля 1652–1666 гг. (создана на основе иконографической программы 1564–1565): князь-средовец с шапкой кудрявых волос и бородой, разделенной на волнистые пряди, в платье и шубе, руки раскрыты ладонями перед грудью; вверху в медальоне — образ небесного покровителя, вмч. Георгия. В миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. воспроизведен значительный ряд сюжетов с участием Г. Д. (напр., история его притязаний на великокняжеский

Прп. Савва Сторожевский и вел. кн. Георгий Димитриевич молятся об устроении мон-ря.

Икона. Нач. XXI в. Мастер Л. Н. Шеховцова (Савва Сторожевский мон-рь)

престол в 1425 и посещения Галича свт. Фотием: РНБ. Ф. IV. 232. Л. 1–9), где Г. Д. представлен тоже в виде средовека, но без определенной портретной характеристики, в традиц. княжеских одеждах. К числу ранних принадлежит и его изображение в одной из иллюстраций лицевого рукописного Жития прп. Сергия Радонежского 80-х — нач. 90-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 288 об.).

Фигура Г. Д. в рост включена в нек-рые композиции генеалогического древа российских вел. князей, царей

и императоров, напр. в роспись 1689 г. галереи Преображенского собора Ново-спасского мон-ря в Москве (со скипетром в левой руке), парадных сеней ГИМ (выполнена в 1883 артелью Ф. Г. Торопова). Погрудное изображение (в доспехах, плаще и шапке, с короткой седой бородой) встречается на гравюрах и литографиях нач. XIX в. (Пантеон рос. государей. М., 1807). В стенопись кон. XIX в. (на основе росписей сер. XVII в.) собора Рождества Богородицы Саввина Сторожевского мон-ря включены 2 сюжета: Г. Д. (средовец) просит прп. Савву устроить мон-рь; прп. Савва благословляет Г. Д. на победу над Волжской Булгарией. 1-й сюжет воспроизведен на иконе нач. XXI в. иконописца Л. Н. Шеховцовой над ракой преподобного, где он вместе с князем представлен в молении на фоне обители.

Я. Э. З.

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ИГОРЕВИЧ († 21.12.1237), кн. рязанский, сын рязанского кн. Игоря Глебовича († 1195). Сведения о муро-рязанских князях скудны, поскольку местное летописание сохранилось крайне фрагментарно. Дополнительные сложности вносит генеалогическая путаница, характерная для Повести о разорении Рязани Батыем, к-рая служит одним из основных источников сведений о гибели Г. И. Повесть является составной частью Повестей о Николе Заразском (Зарайском) и, по общепринятому до недавнего времени мнению Д. С. Лихачёва, сложилась, вероятно, в XIV в., хотя восходит к рассказам XIII в. Однако в последнее время Б. М. Кloss, развивая т. зр. А. Понне, попытался доказать, что весь комплекс Повестей о Николе Заразском был составлен в 1560 на основе Московского летописного свода 1479 г.

Впервые Г. И. упоминается в летописи под 1207 г.: 22 сент. вел. кн. владими́ро-суздальский Всеволод (Димитрий) Юрьевич Большое Гнездо «повеле изымати» и заточить во Владимире Г. И. с его старшим братом Ингварем и неск. др. рязанскими князьями по обвинению (справедливость к-рого под вопросом) в сговоре с черниговскими князьями. На свободу рязанские князья вышли в 1212 г., после смерти Всеволода. Каким именно уделом в Рязанском княжестве владел Г. И. до и после пленения, неизвестно. Следуя спрямленному родословию, приведенному в списке рязанских князей в приложении к Воскресен-

ской летописи (ПСРЛ. Т. 7. С. 243), Юрия Рязанского, фигурирующего в 1207 г., в историографии иногда отделяют от Юрия, погибшего в 1237 г., считая первого братом, а второго сыном Ингваря Игоревича (см., напр.: *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X — 1-й пол. XIII в. М., 1977. С. 127, 132–133). Однако тот факт, что Г. И. не назван в связи с трагическими для рязанских князей событиями 20 июля 1217 г., когда шестеро из них были коварно убиты в Исадах под Рязанью собственным братом кн. Глебom Владимировичем, не может служить основанием для предположения, что к этому времени Г. И. уже не было в живых. Ведь в рассказе Новгородской Первой летописи о нашествии монголо-татар на Муромо-Рязанскую землю, к-рый лучше всего отразил историческую основу Повести о разорении Рязани, рязанский князь прямо назван «Юрьем, Ингваровым братом» (НПЛ. С. 74).

После смерти Ингваря Игоревича, к-рая в летописях не отмечена, а у В. Н. Татищевой отнесена к 1235 г. (*Татищев В. Н.* История Российская. М., 1964. Т. 3. С. 230; проверить достоверность этой даты нечем), Г. И. остался старшим среди рязанских князей, под рукой к-рого в 1237 г. выступили его племянники блгв. князья Олег (Косма) и Роман Ингваревичи. (Вероятно, именно Г. И. имеется в виду в жалованной грамоте рязанского вел. кн. Олега Иоанновича (1350–1402) (АИ. Т. 1. № 2), в к-рой «князь Юрь» поименован в ряду строителей Успенского собора в Рязани наряду с Ингварем Игоревичем и Олегом Ингваревичем, занимавшим рязанский стол до 1258.) Когда в кон. 1237 г. монголо-татары подошли к границам Рязанского княжества, Г. И. отказался подчиниться требованию Батые дать «десятину во всем», одновременно отправив посольство к владими́ро-суздальскому кн. св. Георгию (Юрию) Всеволодовичу с просьбой о помощи. Рязанский по происхождению рассказ об этих событиях, вошедший в новгородское летописание, ставит в вину Георгию Всеволодовичу, что тот не внял просьбам рязанских князей. Однако из самого рассказа видно, что суздальские войска под предводительством блгв. кн. Всеволода (Димитрия) Георгиевича и воеводы Еремея все же выступили, но опоздали и

Крест, установленный на валах городища Ст. Рязань в память защитников города. Фотография. 2005 г.

вместе с войсками Романа Ингваревича были разбиты монголо-татарами под стенами Коломны.

16 дек. 1237 г. Г. И. был осажден в Рязани, 21 дек. город пал. Во время разгрома столицы княжества погиб и Г. И. с супругой и матерью, причем о последней (блгв. кнг. *Агриппине*) сообщает только Повесть о разорении Рязани Батыем. Повесть же вводит в рассказ о последних днях Г. И. ряд подробностей: увещание к братьям (надо: племянникам) о том, что лучше «испити чашу смертную за святыха Божиа церкви и за веру христьянскую», «нежели в поганой воли быти»; моление в кафедральном Успенском соборе перед иконами Пресв. Богородицы, свт. Николая и святых Бориса и Глеба; благословение от епископа. Не все эти подробности могут быть признаны достоверными, т. к. по летописным источникам известно, напр., что Рязанского епископа во время осады в городе не было. Согласно Повести, тела Г. И., его жены и др. погибших рязанских князей были погребены в Рязани вернувшимся сюда кн. Ингварем Ингваревичем, к-рого нашествие застало в Черниговской земле; впрочем, др. источниками такой князь не засвидетельствован. Уникальным является также сообщение Повести о том, что у Г. И. был сын — княживший в Зарайске блгв. кн. Феодор Георгиевич. Он претерпел мученическую смерть в ставке Батыея, куда был послан отцом для переговоров. Однако, как показал В. А. Кучкин, Зарайск как город появился только в 1527–1531 гг., ранее это было село с ц. во имя свт. Николая.

В память о рязанцах, защищавших город в 1237 г., на валах городища Ст. Рязань в 1997 г. был воздвигнут белокаменный крест. В 2005 г. у подножия валов на берегу Оки в память о погибших в 1237 г. были установлены деревянное распятие и памятная гранитная плита.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1; Т. 2; Т. 4. Ч. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 7 (по указ.); *Лихачёв Д. С.* Повести о Николе Зараском: (Тексты) // ТОДРЛ. 1946. Т. 7. С. 257–406; Повесть о разорении Рязани Батыем / Изд.: И. А. Лобакова // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 140–155.

Лит.: *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965; *Лихачёв Д. С.* Повести о Николе Зараском // СККДР. Вып. 1. С. 332–337 [Библиогр.]; *Лобакова И. А.* Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 36–52; *Клосс Б. М.* Избр. тр. М., 2001. Т. 2. Очерки по истории рус. агрографии XIV–XVI вв. С. 409–463; *он же.* История создания Повести о Николе Зарайском // Зарайск. Т. 1: Ист. реалии и легенды. М., 2002. С. 114–177; *Кучкин В. А.* Ранняя история г. Зарайска и проблема ее источников // Там же. С. 103–108.

А. В. Назаренко

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) СВЯТОСЛАВИЧ († 14.09.1407, Вёнебмон-рь, совр. Венёвский р-н Тульской обл.), кн. смоленский (1386–1404, с перерывами), кн. новгородский (1404–1406/07), новоторжский (1407), 2-й сын вел. кн. смоленского Святослава (Севастиана) Иоанновича. В источниках Г. С. упоминается с 1386 г., когда в войсках отца вместе со старшим братом Глебом Святославичем и двоюродным братом Иоанном Васильевичем он принял участие в походе с целью возвращения г. Мстиславля, захваченного литов. правителями. Во время похода, как отмечают летописцы, смоленские князья жестоко расправлялись с подданными *Литовского великого княжества*: «Воюючи землю Литовскую, а кого где изымавши, и мучаху нещадно различными казнями, мужей, и жон, и детей, а иных в избыб насажавше, и запирающе, и зажигаху» (ПСРЛ. Т. 35. С. 64, 70 и др.). 18 апр. 1386 г. смоленская рать подошла к Мстиславлю и осадила город. 29 апр., после того как на помощь осажденным подошли литов. войска во главе со Скиргайло, соправителем литов. вел. князя, смоляне потерпели сокрушительное поражение в битве на р. Вихре. Князья Святослав и Иоанн Васильевич были убиты, раненый Г. С. и его брат Глеб были взяты в плен. Вскоре литов. рать из-под Мстиславля появилась под Смолен-

ском, город сдался и заплатил выкуп. Гедиминовичи передали смоленский стол Г. С., к-рый в сент. 1386 г. в Вильно заключил с польск. кор. *Владиславом (Ягайло)* и Скиргайло договор о союзе и об оказании военной помощи литов. стороне, а также о своем разрыве с полоцким кн. Андреем Ольгердовичем, сторонником московского вел. кн. св. *Димитрия Иоанновича*. Относительная мягкость, с какой литов. правители обошлись со смоленским князем, во многом объясняется родственными связями: Г. С. был женат 1-м браком на племяннице Скиргайло, жена участвовавшего в походе литов. кн. *Витовта* Анна была родной сестрой смоленских князей. В соответствии с договором в 1390 г., когда Витовт при поддержке *Тевтонского ордена* начал борьбу за литов. великокняжеский трон, брат Г. С. Глеб выступил против Витовта на стороне Ягайло и Скиргайло. В этой войне Глеб Святославич был вновь взят в плен и уведен в Литву.

В 1392 г., после установления мира между Ягайло и Витовтом, реальная власть в Великом княжестве Литовском перешла к последнему. Г. С. поначалу поддержал Витовта и даже участвовал в походе на Витебск против *Свидригайло*. Здесь смоленский князь дал клятву верности Витовту, к-рый подтвердил его права на Смоленск. Однако вскоре произошел разрыв, причиной к-рого стал захват Г. С. оршанских волостей, к-рые он раздал своим боярам. Изменение позиции Г. С. по отношению к Витовту, по-видимому, стало следствием укрепления отношений смоленского князя с рязанским вел. кн. *Олегом (Иаковом) Иоанновичем*, на дочери к-рого Г. С. женился, вероятно в нач. 90-х гг. XIV в. Витовт передал Смоленск Глебу Святославичу, а Г. С. выделил Рославль.

В 1395 г. среди многочисленных сыновей Святослава Иоанновича началась борьба за перераспределение владений в неподвластной Литве части Смоленского княжества. Возможно, в поисках поддержки в этой борьбе Г. С. отправился к кн. Олегу Рязанскому. Пока он отсутствовал, 28 сент. 1395 г. Витовт захватил Смоленск, взял в плен всех находившихся здесь во главе с Глебом Святославичем местных князей и поставил в городе своих наместников. «Литовская метрика» в 40-х гг. XV в. сообщает о том, что по на-

стоянию Витовта со Смоленской кафедры был удален свт. *Михаил*. 6 апр. 1396 г. во епископа Смоленского был хиротонисан Насон, хиротонию возглавил митр. *Киприан*. В 1396 г. в Смоленск на встречу с Витовтом приезжал вел. кн. московский *Василий I Димитриевич*, в 90-х гг. поддерживавший дружественные отношения со своим тестем. Зимой 1395/96 г. Витовт послал рать во главе с кн. Лугвением (Семёном), разорившую рязанские земли.

После поражения 12 авг. 1399 г. на р. Ворскле войск Витовта от ордынцев хана Темир-Кутлуга и эмира Едигея власть литов. вел. князя на рус. землях ослабла. В битве на Ворскле погибли соперники Г. С. за власть в Смоленске — литов. наместник кн. Ямонт (Иоанн) и Глеб Святославич. К 1400 г. упрочились дружеские связи смоленского князя с московским вел. кн. Василием I, брат к-рого звенигородско-галичский кн. *Георгий (Юрий) Димитриевич* женился в Москве на дочери Г. С. Анастасии. В 1401 г. Г. С. при поддержке Олега Рязанского начал борьбу за возвращение Смоленского княжения. В авг. князя подошли к Смоленску. В городе начались «мятежь и крамола», т. к. «инии Витовта хотяху, а иные князя Юрья отчича». На стороне Г. С. было большинство горожан, к-рые «не могут терпеть налоги, насильства от иноверных от Ляхов» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 391). После переговоров смоляне открыли Г. С. городские ворота. Сидевший здесь в осаде ставленник Витовта бывш. черниговский кн. Роман Михайлович был арестован и казнен, такая же судьба постигла смоленских и брянских бояр, к-рые «не хотели отчича князя Юрья». В ответ осенью 1401 г. Витовт совершил поход на Смоленск, в продолжение 4 недель безуспешно осаждал его, был вынужден отойти, «взвем мир с князем Юрьем по старине». После ухода войск Витовта в городе «крамола бысть велика, людий посекоша много» (Там же. С. 390–391; Т. 25. С. 231 и др.). Согласно Краткой Волынской летописи, продолжались казни бояр, поддерживавших литов. вел. князя (Там же. Т. 35. С. 121).

Г. С. искал союзников в борьбе против литов. правителя. В июне 1402 г. смоленский князь заключил мир с Вел. Новгородом. Очевидно, к этому же времени относятся по-

пытки Г. С. получить помощь от Тевтонского ордена (LECVB. Т. 4. № 1654). В мае–июне 1402 г. рязанский кн. Олег Иоаннович организовал в поддержку Г. С. поход под командованием своего сына Родослава на принадлежавший литовцам Брянск. Однако на границе под Любутском рязанская рать была разбита войсками литов. князей Лугвения Мстиславского и Александра Стародубского, кн. Родослава взяли в плен.

Ситуация еще более осложнилась для Г. С. после смерти 5 июля 1402 г. его тестя и покровителя кн. Олега Иоанновича, новый правитель Рязанского княжества блгв. кн. *Феодор Ольгович*, женатый на сестре Василия I Софии, по отношению к Витовту придерживался дружественного нейтралитета. В 1403 г. по приказу Витовта кн. Лугвений вновь атаковал Смоленск, захватил Вязьму, в литов. плен попали брат Г. С. Иоанн и вяземский кн. Александр Михайлович. В нач. весны следующего года Витовт при поддержке князей Корибута, Лугвения и Свидригайло предпринял новый крупномасштабный поход на Смоленск и осаждал его в продолжение 7 недель, используя новое оружие — пушки. Несмотря на то что город ему взять не удалось, литов. войска разорили окрестности Смоленска.

В этой трудной ситуации смоленский князь сообщил Василию I о своем желании перейти к нему на службу («даючися ему сам и со всем своим княжением» — ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 523). Г. С. уехал в Москву, взяв с собой чудотворную *Смоленскую икону Божией Матери «Одигитрия»*, к-рую Василий I поместил в *Благовещенском соборе* Московского Кремля (в 1456 по просьбе Смоленского еп. *Мисаила* икона была возвращена в Смоленск). В отсутствие князя Витовт вновь осадил Смоленск, к-рый сдался 26 июня 1404 г. Витовт взял в плен и отправил в Литву супругу Г. С., арестовал смоленских князей, казнил или изгнал из города бояр — сторонников Г. С. — и вновь посадил в Смоленске своих наместников. Более того, в Москву отправился посол Витовта «по князя Юрья... на зыскание его» (Там же. Стб. 523–524, ср.: Т. 4. Ч. 1. С. 395, 397). Не желая ссоры с литов. правителем, Василий I отверг предложение Г. С. о службе. Вместе с сыном Федором и служившими ему

вяземскими князьями — братьями св. *Симеоном* и Владимиром Мстиславичами бывш. смоленский князь бежал в Вел. Новгород. Опасавшись агрессивных планов Витовта новгородцы дали Г. С., полководческий талант к-рого был хорошо известен, «в кормление» большое число городов — Русу, Ладогу, Орехов (Орешек), Торжок, Волок Ламский, Порхов, Вышгород, Высокое, Кошкин, Корелу, Терский берег.

В 1406 г. в связи с началом военного конфликта между Василием I и Витовтом Г. С. уехал из Новгорода в Москву и был принят на службу к вел. князю (по новгородским источникам, это произошло осенью 1406, по московским — зимой 1406/07). Василий I пожаловал Г. С. и блгв. кн. Симеону Вяземскому «в кормление» Торжок. Здесь между князьями произошел конфликт, рассказ о к-ром содержится в Софийской I летописи старшего извода (1-я четв. XV в.), а также в московских летописных сводах 2-й пол. XV — нач. XVI в. и основанной на них *«Книге Степенной царского родословия»*; летописи 1-й пол. XV в. — Новгородская I младшего извода, московская Троицкая — о конфликте не сообщают. Г. С. насильно привел к себе на двор жену кн. Симеона блгв. кнг. *Иулианию* Вяземскую, «хотя с нею жити». Сопротивлявшаяся княгиня ранила Г. С. ножом. В ответ Г. С. убил кн. Симеона, а кнг. Иулианию «повеле руки и ноги отсеци и в реку въвергоша». После этих злодеяний Г. С. не мог оставаться в Торжке, т. к., по словам летописца, «бысть ему в грех и в студ велик», и бежал в Орду, надеясь на покровительство хана Шадибека. Однако Шадибек в результате новой замятни в Орде был свергнут 20 июля 1407 г. Булат-Салтаном. Г. С. отправился обратно на Русь. По пути он остановился в *Веневе во имя свт. Николая Чудотворца жен. мон-ре* на юж. окраине Рязанского княжества, где после неск. дней болезни скончался; монастырская братия «проводила его честно».

Г. С. имел сыновей Романа, Федора и дочерей Анастасию и неизвестную по имени княжну, ставшую 1-й женой литов. вел. кн. Свидригайло.

Сообщение о смерти Г. С., как полагал А. Г. Кузьмин, записал рязанский летописец, в 1-й четв. XV в. оно было использовано при создании Софийской I летописи старше-

го извода, позднее — в общерус. Троицкой летописи 1408/09 г. (сохр. в переработке, предпринятой после 1422). Белорусско-литов. летописи не знают о возвращении Г. С. на Русь и полагают, что князь умер в Орде (Там же. Т. 35. С. 32, 54). Поздняя «Хроника Литовская и Жмойтская» содержит неверную информацию о том, что Г. С. уехал в Венгрию, где «в войску будучи, под некоторым замком постреленный, умер» (Там же. Т. 32. С. 77). В «Истории Польши» Я. Длугош упоминает о смерти Г. С. в войсках имп. Сигизмунда I Люксембурга в 1420 г., что является результатом отождествления Г. С. с его сыном Федором, к-рый в 1412 г. уехал из Новгорода в Зап. Европу и в войсках императора погиб на войне с гуситами 14 июля 1420 г.

По-видимому, после взятия Смоленска в 1514 г. войсками вел. кн. Василия III Иоанновича имена Г. С. и Федора были внесены в великокняжеский синодик (РГАДА. Ф. 375. № 89. Л. 1 об.). В кон. 50-х — нач. 60-х гг. XVI в. рассказы Никоновской летописи (создана в 20-х гг. XVI в.) о борьбе Г. С. с Витовтом за Смоленск, о злодеянии, совершенном Г. С., о покаянии и о последующей богоугодной жизни князя были после переработки включены в Степенную книгу. В XVII–XVIII вв. рассказ об убийстве Г. С. кн. Симеона и кнг. Иулиании вошел в Житие блгв. княгини и в «Сказание о убийении святого князя Симеона Мстиславича и целомудренные его княгини Иулиании и о князе Юрии Смоленском».

Почитание Г. С. в Веневом мон-ре проследивается со 2-й пол. XVII в. В 1698 г. юж. придел монастырского Никольского собора был освящен во имя вмч. Георгия; в XVIII — нач. XIX в. было украшено каменное надгробие князя. Очевидно, в 1-й пол. XVIII в. на основе Степенной книги было составлено краткое Житие Г. С., встречающееся в рукописных сборниках (напр.: РГБ. Ф. 209. № 558, нач. XIX в.). После закрытия Венева мон-ря и преобразования Никольского собора в приходскую церковь (1782) был упразднен придел вмч. Георгия (1828), годом раньше обветшавшее надгробие Г. С. было заменено на деревянное. По наблюдениям Е. Е. Голубинского, в кон. XIX в. в Никольской ц. продолжали чтить память Г. С., на его гробнице служи-

ли панихиды. «В надписи, читаемой на гробнице князя Юрия и не особенно давно сделанной, совсем умалчивается об его злодеянии и говорится об его удалении из Торжка, что «преблагий Бог вложил в душу сего праведнаго оставить тщету века сего и искать место для спасения души его» (Голубинский. С. 343). В наст. время могила Г. С. утрачена. Ист.: ПСРЛ. Т. 3–35, 37, 39–43 (по указ.); Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 26–27; Скрытьев М. О. Лит. история «Повести о Иулиании Вяземской» // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 170–175; ДДГ. № 54. С. 164; [Доп.] С. 484; Присёлков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (по указ.); Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 72–74; РИИР. 1977. Вып. 2. С. 26–27, 76–77; Хорошкевич А. Л. Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях Владимирских» в Медоварцевском сб-ке // История и палеография: Сб. ст. М., 1993. Вып. 1. С. 72–73; Описание о российских святых. № 4. С. 7; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 74; Россия и греч. мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 219, 400.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 281–282; Prochaska A. Latopis Litewski: Rozbiór krytyczny. Lwów, 1890; Голубовский П. В. История Смоленской земли до нач. XV в. К., 1895; Голубинский. Канонизация святых. С. 330, 343, 578; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Вып. 6. С. 206–207; Тихомиров И. А. О составе Западнорус., т. II. Литовских, летописей // ЖМНП. 1901. Ч. 34. № 3. Отд. 2. С. 1–36; Шахматов А. А. О Суздальском списке Западнорус. летописи // ЛЗАК. 1901. Вып. 13. С. 6–8; Иконников В. С. Опыт рус. историографии. К., 1908. Т. 2. Кн. 1. С. 519–527; Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества // ИАН. 1930. Сер. VII: Отд-ние гуманитар. наук. № 9. С. 735–736; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до сер. XVI в. М., 1965. С. 236, 238–240, 243–246, 248–250; Греков И. Б. Вост. Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975; Флоря Б. Н. Борьба моск. князей за смоленские и черниговские земли во 2-й пол. XIV в. // Проблемы ист. географии России: Сб. ст. М., 1982. Вып. 1. С. 58–80; Муравьева Л. Л. Летописание Сев.-Вост. Руси кон. XIII — нач. XV в. М., 1983. С. 254–260, 267–271; Соколова Л. В. Сказание о Юрии Святославиче и Иулиании Вяземской // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 394–396 [Библиогр.]; Присёлков М. Д. История рус. летописания, XI–XV вв. СПб., 1996². С. 191, 220–221, 295–296, 303–304.

А. В. Кузьмин

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ЯРОСЛАВИЧ († до 21 нояб. 1355, Муром), блгв. кн. муромский (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых), потомок блгв. кн. муромского Давида (Петра) Георгиевича и св. кнг. Февронии (Евфросинии). Правление Г. Я. началось после смерти старшего брата Василия зимой 1345/46 г.

К этому времени, по-видимому в результате разорения города и его окрестности монголо-татарами в 1281, 1288 и 1293 гг., Муром запустел, княжеская резиденция находилась вне его; в 1330 г. кн. Ярослав, отец Г. Я., был должен митр. Феогносту 15 гривен церковных даней (Присёлков М. Д., Фасмер М. Р. Отрывки В. Н. Бенешевича по истории Рус. Церкви XIV в.: (Посвящ. В. Н. Бенешевичу). I–IV // ИОРЯС. 1916. Т. 21. Кн. 1. С. 50, 68).

В 1351 г. Г. Я. «постави двор свои» в Муроме, по примеру князя в городе стали селиться «также и бояре его, и велможи, и купци, и чръные люди» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 60). В ходе возрождения Мурома были восстановлены храмы, к-рые князь и горожане «обновиша и оукрасиша иконами и книгами» (Повесть о Рязанском еп. св. Василии 40-х гг. XVI в. сообщает, что Г. Я. «первоначальную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы обновил, такожде и второй храм святых страстотерпец Бориса и Глеба обновил» — Памятники. Вып. 1. С. 235.)

Правление Г. Я. в Муроме было недолгим. Летом 1355 г. в качестве претендента на муромский стол выступил его племянник кн. Федор Глебович, осадивший город. Г. Я. бежал. Федор вокняжился в Муроме и привлек на свою сторону большинство бояр, к-рые «яшася за него». Часть бояр отправилась вместе с князем в Орду (очевидно, за ярлыком на Муромское княжество). Однако и у Г. Я. в городе остались сторонники. Через неделю после отъезда Федора Г. Я. вернулся в Муром. «Собрав останочные люди муромци», он отправился вслед за племянником в Орду. Здесь им был «суд велик», в результате к-рого Федор получил ярлык на муромское княжение, ему выдали Г. Я. Последний, как отмечают летописцы, умер «с истомы» (по-видимому, насильственной смертью) в том же году (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 64). Более поздний Владимирский летописец прямо говорит, что кн. Федор «умори» Г. Я. (Там же. Т. 30. С. 111). Поскольку запись о гибели муромского князя находится в летописях перед известием о смерти 21 нояб. 1355 г. нижегородско-суздальского кн. Константина Васильевича, можно заключить, что Г. Я. умер ранее указанной выше даты. Имя Г. Я. было занесено в синодики муром-

тания Г. Я. в Муроме относится к времени не ранее XVII в. — после местной канонизации свт. Василия (1609). Свиде-

Вокняжение в Муроме блгв. кн. Георгия Ярославича. Клеймо иконы «Святые князья Константин, Михаил и Феодор Муромские с житием». 1714 г. Мастер А. Казанцев (МИХМ)

тельствами почитания Г. Я. являются памятники иконографии. Хотя его имя не включено в список Собора Влади-

мирских святых, установленный при учреждении празднования Собора в 1982 г., Г. Я. изображается на совр. иконах Собора Муромских святых.

Ист.: Кушелев-Безбородко. Памятники. Вып. 1. С. 235–237; Памятники древней письменности Спасского мон-ря в г. Муроме: (Лицевой Синодик и Вкладная книга) / Сообщ.: Н. Г. Добрынкин. Владимир, 1892. С. 26; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1; Т. 25; Т. 30; РИИР. М., 1977. Вып. 2. С. 83; Присе́лков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. СПб., 2002 (по указ.). Лит.: Зимин А. А. Ермолай—Еразм и Повесть о Петре и Февронии // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 229–233; Вагнер Г. К. Повесть о рязанском еп. Василии и ее значение для ранней истории Переяславля-Рязанского // Там же. 1960. Т. 16. С. 168–169; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до сер. XVI в. М., 1965. С. 207–209; Кучкин В. А. Рус. княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 51–52; Епанчин А. А. Забытые святые и святые Муромы // Муромский сб., 1-й. Муром, 1993. С. 82; Смирнова Э. С. Иконы Сев.-Вост. Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Сер. XIII — сер. XV в. М., 2004. С. 270–274.

А. В. Кузьмин

Иконография. Наиболее ранним сохранившимся памятником с изображением Г. Я. является икона «Св. блгв. князья Константин, Михаил и Феодор Муромские, с 87 клеймами жития» (1714) муромского иконописца А. И. Казанцева (МИХМ). Блгв. князь представлен в 72–74-м клеймах иконы, открывающих последний цикл произведения с историей об «обновлении града Муром» Г. Я. и с повестью о свт. Василии, еп. Рязанском. Здесь изображено: вокняжение в Муроме Г. Я. («прииде из Киева в Муром град»), его правление («постави себе двор и началствоваша во граде Муроме»), обновление им храма Благовещения Богородицы — молебен перед иконой Божией Матери («первоначальную церковь... обновил и епискупа оу той церкви оустроил по прежнему именем Василия»). В 1-й композиции Г. Я. верхом на коне представлен с дружиной

у ворот Муром; во 2-й он восседает на троне с посохом в деснице, перед ним — подданные в виде 3 мужей разного возраста; в 3-м сюжете блгв. князь с народом молится за спиной свт. Василия. Во всех клеймах Г. Я. изображен со сплошным золоченым нимбом как средовек с короткими кудрявыми волосами и небольшой бородой, одет в шубу желтоватого цвета с золотом и темно-зеленого платья, княжескую шапку с опушкой, в последнем клейме голова не покрыта, а его образ по иконографии почти идентичен внешнему облику рязанского вел. кн. *Олега Иоанновича* (представлен тоже с нимбом в 85–86-м клеймах иконы).

Иконография данных клейм близка к миниатюрам лицевой рукописи «Сказание о граде Муроме и о епископыи его, како преиде на Рязань», написанной на бумаге посл. четв. XVII в. в кон. XIX — нач. XX в. И. Г. Блиновым (СПбФИРИ

Княжение блгв. кн. Георгия Ярославича в Муроме. Клеймо иконы «Святые князья Константин, Михаил и Феодор Муромские с житием». 1714 г. Мастер А. Казанцев (МИХМ)

РАН. Собр. Н. П. Лихачёва. № 50). Предполагают, что миниатюрист копировал клейма более ранней несохранившейся иконы с циклом, иллюстрирующим Повесть о свт. Василии Рязанском (Дмитриева Р. П., Белоброва О. А. Петр и Феврония Муромские в лит-ре и искусстве Др. Руси // ТОДРЛ. 1985. Т. 38. С. 174. Примеч. 63). В отличие от иконы 1714 г. в изображении молебна Г. Я. не имеет нимба (в других — с нимбом), в 1-й миниатюре жест князя иной — он указывает на город.

Совр. иконография Г. Я. ориентирована на его изображения в клеймах образа 1714 г. Блгв. князь представлен на 2 иконах «Собор Муромских святых» работы И. В. Сухова (муромский Троицкий мон-рь). На иконе 1998 г. из местного ряда иконостаса (2-я слева от царских врат) он изображен в числе 15 святых самым верхним в левой группе, в княжеской одежде и шапке, с крестом в правой руке, т. к. в местной традиции почитается не только как блгв. князь,

ского в честь Преображения Господня муж. мон-ря и Никольского собора в г. Зарайске.

Рассказы об обновлении Муромы и о трагической гибели Г. Я. вошли в большинство текстов т. н. лаврентьевско-троицкой группы летописей, в XV — сер. XVI в. неоднократно включались с разной степенью сокращения в общерус. летописные своды. В 40-х гг. XVI в. они были использованы Ермолаем (Еразмом) при создании Повести о Рязанском еп. Василии («О граде Муроме и о

Обновление блгв. кн. Георгием Ярославичем Благовещенского храма. Клеймо иконы «Святые князья Константин, Михаил и Феодор Муромские с житием». 1714 г. Мастер А. Казанцев (МИХМ)

епископыи его, како преиде на Рязань»), согласно к-рой Г. Я. был инициатором поставления святителя. Распространенная редакция Повести о Рязанском еп. св. Василии вошла в Житие блгв. муромского кн. *Константина* и его детей *Михаила* и *Феодора*, написанное Ермолаем (Еразмом) в связи с канонизацией князей в 1547 г., и была использована тем же автором в Повести о Петре и Февронии. Установление почи-

Блгв. кн. Георгий Ярославич.
Фрагмент иконы «Собор Муромских
святых». 1996 г. Мастер И. В. Сухов
(муромский во имя Св. Троицы мон-рь)

восстановивший Муром, но и как мученик, несправедливо изгнанный из города и умерший «с истомы» (Рогожский летописец: ПСРЛ. Т. 15. Пг., 1922. Стб. 60, 64; *Епанчин*. С. 49). На др. иконе 1996 г. (в наст. время в ц. в честь Муромской иконы Божией Матери в скиту Троицкого мон-ря около дер. Мишино, близ Мурома) Г. Я. представлен среди святых, перед Муромской иконой Пресв. Богородицы, во 2-м ряду сверху крайним слева. На совр. иконах он изображен с нимбом, имеющим только контур, как и др. местночтимые святые.

Лит.: *Подобедова О. И.* Лицевая рукопись XVII в. «Сказание о граде Муроме и о епископши его, како преиде на Резань» // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 374–387; *Епанчин А. А.* «Господь поставил меня собирателем». Муром, 2002. С. 49; *Рыков Ю. Д.* Блинов И. Г. // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 360; Иконы Мурома / Сост.: О. А. Сухова и др. М., 2004. С. 302–319. № 57; *Сухова О. А.* Житийная икона св. блгв. князей Константина, Михаила и Феодора Муромских. Александр Казанцев. 1714 г. М., 2004 (в печати).

О. А. Сухова

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ЯРОСЛАВИЧ (не ранее 1112 — между 1167 и 1170), кн. туровский, сын владимири-волинского кн. Ярослава (Иоанна) Святополчица († 1123). Впервые Г. Я. в летописях упоминается под 1144 г., когда он женился на дочери кн. Всеволодка Горodenского (не известной по имени). К 1149 г. не имевший собственного княжества Г. Я. стал одним из влиятельных советников ростово-суздальского кн. *Юрия (Георгия) Владимировича* Долгорукого в его борьбе за киевский стол с племянником

владимири-волинским кн. *Изяславом (Пантелеимоном) Мстиславичем*, владевшим «отчиной» Г. Я. Последний побуждал Юрия Долгорукого к военным действиям и отказу от мирных переговоров, о к-рых после потери Киева и ряда др. неудач просил кн. Изяслав. В частности, во время осады Луцка в 1149 г. Г. Я. возражал против переговоров о мире, к-рые предлагал начать Изяслав. Обличение позиции Г. Я. летописец вложил в уста блгв. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского*, к-рый начал «молитися отцу глаголя, не слушаи Ярославича, примири сыновъца, не губи отчины своя». На этот раз Юрий Долгорукий прислушался к мнению сына, и в Пересопнице был заключен мир (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 325–326; Т. 2. Стб. 391–392). В 1154 г. Юрий Долгорукий послал Г. Я. во главе войска в Пересопницу против Мстислава (Федора) Изяславича, к-рый в результате этого похода был изгнан в Луцк.

В правление на юге Руси Юрия Долгорукого Г. Я. не рассматривался как кандидат на стол в Турове, сюда киевский князь посадил на княжение своего сына блгв. кн. *Бориса Юрьевича*. После смерти Юрия Долгорукого (15 мая 1157) ситуация изменилась. Ростовцы и суздальцы были изгнаны из Киевской земли, и, очевидно по приглашению местных бояр, в том же году Г. Я. стал правителем Туровского княжества. Летом 1157 г. укрепившийся в Киеве черниговский кн. Изяслав Давидович вместе с большой коалицией князей предпринял поход против Г. Я., желая «под ним взяти Туров и Пинеск» и затем передать Туров Владимиру Мачешичу — младшему сыну киевского кн. св. *Мстислава (Феодора) Владимировича*. Севший в осаду Г. Я. сумел отстоять столицу своего княжества. В 1160 г. Г. Я. вместе с половцами предпринял поход на Путивль — владение северских князей, к-рые претендовали на часть припятских земель, входивших в состав Туровского княжества. Во время похода Г. Я. подчинил Зартый, потерпел неудачу под Вырем, где половецкие отряды в составе его войска были разбиты черниговской ратью во главе с Олегом Святославичем.

В 1160 г. против Г. Я. собралась новая, более представительная коалиция князей. Ее возглавил вла-

димири-волинский кн. Мстислав Изяславич, к к-рому присоединились Ярослав и Ярополк Изяславичи, а также Владимир и Ярополк Андреевичи, Владимир Мачешич. Трехнедельная осада Турова вновь была безрезультатной. В 1161 г. Г. Я. заключил мирный договор с киевским кн. св. *Ростиславом (Михаилом) Мстиславичем*, чем прекратил покушения на занятое им княжество со стороны потомков киевского кн. св. Мстислава (Феодора) Владимировича. С этого года войска Г. Я. стали участвовать в общерус. делах: в 1161 г. в числе проч. князей он отправил вместе с сыном Святополком свою рать на Слуцк, к-рый захватил его недавний противник кн. Владимир Мачешич.

Поддержкой Г. Я. пользовался свт. *Кирилл*, поставленный, по мнению А. А. Мельникова (*Мельникаў*. С. 26–27, 55–56), в 1159 г. на Туровскую епископскую кафедру «умолением князя и людей того града» (*Никольский*. С. 63). В годы правления в Турове Г. Я. свт. Кирилл полемизировал с *Климентом Смолятичем*, переписывался с кн. Андреем Боголюбским, обличая Ростовского еп. *Феодора (Феодорца)*.

Последнее упоминание о Г. Я. относится к нач. 1167 г., когда его сын Иоанн вместе с др. рус. князьями участвовал в походе против половцев. В 1170 г. правителем Турово-Пинской земли летопись уже называет сына Г. Я. Святополка. Г. Я. имел 5 сыновей: Святополка, Иоанна, Глеба, Ярослава, Ярополка и 2 дочерей: Малфриду, в 1166 г. вышедшую замуж за Всеволода, сына луцкого кн. Ярослава Изяславича, и Анну, ставшую 2-й женой киевского кн. *Рюрика (Василия) Ростиславича*.

О высоком авторитете Г. Я. свидетельствует «Слово от жития святого Феодосия Печерского», под 3-м мая включенное во 2-ю редакцию Пролога. В «Слове» киевский кн. *Изяслав (Димитрий) Ярославич* упоминается как «прадед благовернаго, нищелюбиваго и милостиваго князя Георгия» (ГИМ. Син. № 246. Л. 87, 2-я пол. XIV в.). В др. проложном сказании — «Слове о Мартине мнисе, иже бе в Турове» (27 июня) — рассказывается о том, что мон. Мартин принял явившихся ему и облегчивших его страдания св. князей *Бориса и Глеба* за слуг пинского кн. Ярослава — сына Г. Я. (Прилуцкий

Пролог — РНБ. СПбДА. А.І.264. Т. 2. Л. 166, 1-я четв. XV в.). Как старший среди потомков вел. кн. Изяслава Ярославича, Г. Я. являлся ктитором и обладателем прав на *киевский во имя вмч. Димитрия Солунского муж. мон-рь*, а как единственный наследник (внук) вел. кн. *Святополка (Михаила) Изяславича* — на *Златоверхий киевский во имя арх. Михаила муж. мон-рь*, в к-ром были похоронены его дети — туровские князья Святополк (1190) и Глеб (1195). Еще в нач. XVI в. Успенский собор Турова получал подтверждения на владения, данные ему первыми туровскими князьями, в т. ч., по-видимому, Г. Я.

Ист.: *Никольский Н. К.* Мат-лы для истории древнерус. духовной письменности // СБОРЯС. 1907. Т. 82. № 4; ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2; Т. 2; Т. 25; Т. 40; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950; *Шавелева Н. И.* Др. Русь в «Польской истории» Яна Длугоша: (Кн. I–VI): Тексты, пер., коммент. / Под ред. и с доп. А. В. Назаренко. М., 2004 (по указ.).

Лит.: *Григорьевский А. С.* Очерк истории Турово-Пинского княжества XI–XIII вв. К., 1901; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 22, 172–173; *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X — 1-й пол. XIII в. М., 1977. С. 90–92; *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с европ. странами в XV–XVII вв. М., 1978; *Щапов Я. Н.* Гос-во и церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 136; *Мельникаў А. А.* Кірыл, еп. Тураўскі: Жыццё, спадчына, светапогляд. Мінск, 2000² (по указ.); *Лысенко П. Ф.* Туровская земля IX–XIII вв. Минск, 2001². С. 11–14, 18–19, 258–260; *он же.* Древний Туров. Минск, 2004. С. 12, 110–112, 114; *Лосева О. В.* «Слово от жития св. Феодосия» в составе древнерус. Пролога // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (11) (в печати).

А. В. Кузьмин, О. В. Лосева

ГЕОРГИЯ [лат. Georgia; франц. Géorgie, Georgette] († ок. 500), св. (пам. зап. 15 февр.). Жила в Арверне (совр. Клермон-Ферран). Стремясь к созерцательной жизни, девушка покинула город и уединилась в сельской местности, где проводила время в постах и молитвах. *Григорий Турский*, упоминая ее в соч. «О славе исповедников», рассказывает о чуде, ознаменовавшем кончину Г. Стая голубей сопровождала тело святой к церкви, оставалась под крышей храма во время отпевания и полетела после этого далее за гробом до места могилы. После похорон птицы поднялись в небо. Саркофаг с мощами Г., на крышке к-рого была вырезана эпитафия (CIL. Т. 13. Part. 1. N 1491), находился в ц. св. Кассиана в Арверне. Во время Французской революции цер-

ковь была разрушена и саркофаг с мощами Г. исчез. До наст. времени Г. остается местночтимой святой.

Ист.: *Greg. Turon.* De glor. conf. 34 // PL. 71. Col. 853–855; ActaSS. Febr. T. 2. P. 825.

Лит.: *Cahier C.* Caractéristiques des saints dans l'art populaire. P., 1867. P. 243; *Viard P.* Giorgia // BiblSS. T. 6. Col. 511; *Leclercq H.* Clermont // DACL. T. 3. Col. 1921, 1926, 1940.

В. С. Ярных

ГЕОРГИЯ АЛАМАНА МОНАСТЫРЬ [греч. Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἁγίου Γεωργίου Ἀλαμάνου], жен., действующий, принадлежит Китийской митрополии Кипрской Православной Церкви. Расположен в 19 км к востоку от Лимасола близ с. Пендакомо. По преданию, на этом месте подвизался св. *Георгий Аламан* и, возможно, в средние века существовал мон-рь.

В 1880 г. иером. Паисий построил на месте древнего разрушенного храма новую церковь и келлии. Ему помогал старец Сильвестр из с. Ке-

Св. источник в мон-ре св. Георгия Аламана (о-в Кипр)

лаки. В 1888 г. ими был найден источник — «агиасма св. Георгия». В мон-рь постепенно стала собираться братия. В 1907 г. в результате конфликта с Китийским митр. Кириллом (с 1909 Кипрский архиеп. Кирилл II) Паисий оставил мон-рь и удалился на Св. Гору. В 1912 г. мон-рь покинул и Сильвестр, а в 1918 г. ушли последние монахи, среди к-рых были Леонтий (впосл. митр. Пафосский и с 1947 архиеп. Кипрский) и родные братья Харитон, Стефан и Варнава (к-рые затем подвизались в мон-ре ап. Варнавы).

В 1949 г. мон-рь был заселен инокинями из обители св. Антония в Деринии. Первоначально монашеская община, возглавляемая игум. Синклитикией, состояла из 14 насельниц, но впосл. значительно увеличилась (в 1968 здесь подвизались 58 инокинь). Монастырские здания были отреставрированы и благоустроены. Кроме собора во имя свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского, и кладбищенская церковь. Монахини занимаются огородничеством, цветоводством, птицеводством, рукоделием и иконописанием. Возрожденная обитель дала начало др. жен. мон-рям, в к-рые переселились сестры: *Вавла* (1965), арх. Михаила Аналионда (1970), Сфалангиотисса (1976), свт. Николая Кошачьего (1983), св. Феклы в Мосфилоти (1991).

В наст. время в обители 25 монахинь, игумения — Евгения (Δίπτουχα. 2005. Σ. 1141). Престольный праздник — память вмч. Георгия (23 апр. и 3 нояб.).

Лит.: *Κληρίδης Ν.* 25 Μοναστήρια στὴν Κύπρο. Λευκωσία, 1968. Τ. 2. Σ. 18–25; *Κύρρης Κ. Π.* Ἀλαμάνου Γεωργίου Ἁγίου μοναστήρι // ΜΚΕ. 1984. Τ. 1. Σ. 332–334; *Καλλιῆς Δ.* Τα Μοναστήρια τῆς Κύπρου. Λεμεσός, 1998. Σ. 113–114.

О. В. Л.

ГЕОРГИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА, СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ, ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, основан близ с. Уса-Степановка Бирского у. Уфимской губ. (ныне Благовещенский р-н Республики Башкортостан), на месте явления в 1856 г. крестьянину С. И. Сотникову некоего старца в блистающих ризах. Впосл. это место получило название «Святые кустики». Во 2-й пол. XIX в. здесь происходило множество чудес, к-рые записывали клирики окрестных церквей и засвидетельствовали еп. Уфимский *Антоний (Храповицкий)* и благочинный мон-рей Уфимской епархии смчч. *Андроник (Никольский)*.

В кон. 50-х гг. XIX в. на месте Г. м. Сотниковым был устроен шалаш, где он молился, в 1899 г. — изба, в к-рой поселилась бывш. послушница *Серафимо-Понетаевского жен. мон-ря* с 8 мирянками. В кон. 1900 г. местный землевладелец Г. Поспелов ходатайствовал перед еп. Уфимским *Антонием (Храповицким)* об учреждении жен. обители. В нач. мая 1901 г. указом еп. Антония в мест. Святые кустики была переведена

благочинная Бирского Троицкого мон-ря мон. Серафима (Беляева) с неск. сестрами. Летом 1901 г. были построены 3 деревянных дома с хозяйственными службами, 2-этажный келейный корпус, в к-ром 21 дек. 1901 г. архим. Андроник (Никольский) освятил ц. во имя св. блгв. кн. Георгия Всеволодовича, покровителя ктитора обители Пospelова. Архим. Андроник определил в храм заштатного священника для ежедневных богослужений. К кон. 1901 г. в общине проживало более 30 чел., в дек. 1901 г. архим. Андроник постриг в рясофор 10 сестер. Община владела пожертвованными Пospelовым и др. 70 дес. земли.

Указом Святейшего Синода от 1 февр. 1902 г. община была официально зарегистрирована, 22 дек. 1904 г. преобразована в мон-рь, мон. Серафима возведена в сан игуменнии, после ее кончины 29 марта 1911 г. Г. м. возглавила игум. Магдалина. Богослужения совершал штатный священник и псаломщик, круглосуточно читалась Псалтирь. 12 мая 1911 г. в Г. м. был заложен, 16 сент. освящен деревянный, на каменном фундаменте храм в честь Вознесения Господня. К нему примыкала 2-ярусная колокольня с 8 колоколами. Иконы для церкви написали сами насельники. В 1905–1917 гг. в Г. м. был возведен каменный Успенский собор с приделами во имя св. блгв. кн. Георгия и Всех святых. В 1906 г. иером. *Толгского мон-ря* Вениамин (Некрасов) передал Г. м. икону, ранее принадлежавшую Ярославскому архиеп. *Ионафану (Рудиеву)*. В этот образ архи-епископ вставил подаренные ему Патриархом Иерусалимским *Никодимом I* святыни: частицу Креста Господня и панагию с частицами мощей св. *Иоанна Крестителя*, апостолов *Фомы* и *Варфоломея*, святителей *Василия Великого*, *Григория Богослова*, *Иоанна Златоуста*, *Афанасия I Великого*, *Амвросия*, еп. Медиоланского, *Николая Чудотворца*, великомучеников *Пантелеимона*, *Георгия Победоносца*, *Димитрия Солунского*, *Феодора Стратилата*, Трифона, прмц. *Феклы*, вмц. *Евфимии Всехвальной*, св. *Макрины*. В мон-ре также почиталась подаренная сестрам частица облачения прп. *Серафима Саровского*.

К 1913 г. Г. м. владел 147 дес. земли, к 1917 г. – 461 дес. земли. Жертвователями мон-ря были сщмч. Анд-

разместилась коммуна «Октябрь», к-рой была передана Георгиевская ц. «под культпросвет как

Игум. Христина, еп. Вениамин (Фролов), архим. Антоний (Зонов), рядом неизв. игуменния и монахиня. Фотография. Нач. 20-х гг. XX в.

изба-читальня», а 23 авг. 1929 г. – Вознесенский храм. В нач. 50-х гг. XX в. в зданиях мон-ря разместилось подсобное хо-

зяйство МВД Башкирской АССР. После 1954 г. почти все постройки Г. м. были уничтожены, в 60–80-х гг. Святые кустики посещали паломники.

В мае 1998 г. Г. м. был возрожден как скит *уфимского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*, строителем к-рого стал иером. Варлаам (Максаков). Решением Свящ. Синода от 26 дек. 2002 г. Успенский мон-рь был переведен из Уфы в Святые кустики с переименованием в *Успения Пресв. Богородицы Свято-Георгиевский муж. мон-рь* (Уфимской епархии).

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1778. Л. 6–11; ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1642; Архив УФСБ РФ по Респ. Башкортостан. Д. ВФ-20193; ВФ-16156.

Ист.: Рапорт благочинного мон-рей епархии архим. Андроника преосв. Антонию, еп. Уфимскому, от 26 дек. 1901 г. // Уфимские Ев. 1902. № 3. С. 156–157; Политбюро и Церковь. 1998. Кн. 2. С. 384–385.

Лит.: Андроник (Никольский), архим. Св. кустики // Уфимские Ев. 1902. № 4. С. 234–235; Основательница Георгиевского жен. мон-ря, Бирского у., игум. Серафима // Уфимские Ев. 1911. № 8. С. 312–320; *Серафим [Кузнецов], игум.* Георгиевский жен. мон-рь, именуемый «Св. Кустики», в Уфимской епархии, Бирского у. Кунгур, 1913; *Борисова Т.* Стала «Св. Кустики» скитом Успенского мон-ря // Уфимские Ев. 1999. № 3–4; она же. Уфимский Свято-Успенский муж. мон-рь. Уфа, 1999; *Зимина Н. П.* Жизнеописание викария Уфимской епархии 1920-х гг. еп. Байкинского Вениамина (Фролова) // Церковь в истории России. М., 2005. Сб. 6.

30 сент. 1917 г. Г. м. возглавила игум. Христина. В 1921 г. мон-рь был обращен в сельхозартель «Первый колос». В 1918–1923, 1926–1928 гг. здесь проживал архим. (впосл. епископ) *Вениамин (Фролов)*, богослужения совершал архим. Антоний (Зонов). С 1922 г. игум. Христина вместе с еп. Вениамином активно боролась с обновленчеством в Уфимской епархии, распространяла многократно переписанное послание 18 июня 1922 г. митр. Ярославского *Агафангела (Преображенского)* о неподчинении обновленческому ВЦУ, а также «Послание против обновленцев 27 марта 1923 г. Собора автокефальных викарных епископов Уфимской епархии» Трофима (Якобчука), *Иоанна (Пояркова)*, Марка (Боголюбова) и *Петра (Гасилова)*. В июле 1923 г. в Москве игум. Христина встречалась с освобожденным из-под ареста Святейшим Патриархом *Тихоном*. 15 сент. 1928 г. сельхозартель была закрыта, игум. Христина расстреляна, сестры переселены в бараки на р. Яманьелга для работ на лесоповале. В 1929–1930 гг. мн. монахини были сосланы в СЛОН и др. лагеря. Архим. Антоний (Зонов) был арестован и заключен в концлагерь на 5 лет. Осенью 1928 г. Вознесенский храм был обращен в приходский. С окт. 1928 г. в Г. м.

разместилось подсобное хозяйство МВД Башкирской АССР. После 1954 г. почти все постройки Г. м. были уничтожены, в 60–80-х гг. Святые кустики посещали паломники.

В мае 1998 г. Г. м. был возрожден как скит *уфимского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*, строителем к-рого стал иером. Варлаам (Максаков). Решением Свящ. Синода от 26 дек. 2002 г. Успенский мон-рь был переведен из Уфы в Святые кустики с переименованием в *Успения Пресв. Богородицы Свято-Георгиевский муж. мон-рь* (Уфимской епархии).

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1778. Л. 6–11; ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1642; Архив УФСБ РФ по Респ. Башкортостан. Д. ВФ-20193; ВФ-16156.

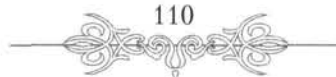
Ист.: Рапорт благочинного мон-рей епархии архим. Андроника преосв. Антонию, еп. Уфимскому, от 26 дек. 1901 г. // Уфимские Ев. 1902. № 3. С. 156–157; Политбюро и Церковь. 1998. Кн. 2. С. 384–385.

Лит.: Андроник (Никольский), архим. Св. кустики // Уфимские Ев. 1902. № 4. С. 234–235; Основательница Георгиевского жен. мон-ря, Бирского у., игум. Серафима // Уфимские Ев. 1911. № 8. С. 312–320; *Серафим [Кузнецов], игум.* Георгиевский жен. мон-рь, именуемый «Св. Кустики», в Уфимской епархии, Бирского у. Кунгур, 1913; *Борисова Т.* Стала «Св. Кустики» скитом Успенского мон-ря // Уфимские Ев. 1999. № 3–4; она же. Уфимский Свято-Успенский муж. мон-рь. Уфа, 1999; *Зимина Н. П.* Жизнеописание викария Уфимской епархии 1920-х гг. еп. Байкинского Вениамина (Фролова) // Церковь в истории России. М., 2005. Сб. 6.

Н. П. Зимина

ГЕОРГИЯ МТАЦМИНДЕЛИ ТИПИКОН, богослужебный устав, составленный на груз. языке ок. 1042 г. деканом (впосл. игуменом) афонского Иверского мон-ря прп. *Георгием Святогорцем* (Мтацминдели) († ок. 1065) (*Кекелидзе К., прот.* История древнегруз. литературы. Тбилиси, 1980. Т. 1. С. 226, 575–576).

Древнейшие рукописи Г. М. Т. датируются XI в.: Ath. Iber. 30 (список,

сделанный непосредственно с автографа прп. Георгия); *Sinait. Iber.* 4 и 61; *Hieros. Iber.* 24 и 25; Кекел. А–97, А–193, Н–2211. Существует множество списков устава XII–XVI вв. Рус. перевод Г. М. Т. был выполнен и опубликован прот. Корнелием Кекелидзе (*Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 228–313, 483–506*). Содержащиеся в типиконе синаксарные жития были напечатаны полностью в составе Церковного календаря Грузии (Тбилиси, 2003. С. 9–279) сотрудником Ин-та рукописей М. Долакидзе. Оригинальные груз. тексты синаксарных житий с учетом позднейших пополнений были изданы Е. Габидзашвили (Памятники древнегруз. житийной литературы. Т. 4. Тбилиси, 1968).

Источники. Основным источником, использованным при создании Г. М. Т., был упоминаемый в тексте Великий Синаксарь. Этот утраченный ныне памятник скорее всего представлял собой афонскую редакцию первоначального студийского Синаксаря (также ныне утраченного), т. е. устава богослужения на каждый день года (*Пентковский. Типикон. С. 121–154*). При составлении месяцесловной части (календаря и синаксарных житий) прп. Георгий пользовался *Типиконом Великой ц.* и Синаксарем К-польской Церкви (житийным) (*Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 497*). Дисциплинарная часть создана прп. Георгием на основе студийского «*Ипотипосиса*» и «*Диатипосиса*» прп. *Афанасия Афонского* (Там же. С. 486–487). Созданию Г. М. Т. предшествовал Малый Синаксарь, переведенный с греческого прп. Евфимием Афонским (*Кекелидзе К., прот. Иерусалимский Канонарь. Тбилиси, 1912. Прил.: Фрагм. «Краткого Синаксаря св. Евфимия Афонского».* С. 297–310), к-рый также следует рассматривать как один из источников.

Состав. В Г. М. Т. можно выделить собственно годовой устав, т. е. Синаксарь (последовательное описание служб на каждый день года, сначала по месяцеслову, затем по Триоди), а также дополнительные главы, содержащие указания общелитургического (литургийные чтения от Недели всех святых; 11 воскресных утренних евангельских чтений; празднование освящения храма; литургийные прокимны и алилуиарии 8 гласов; вечерние прокимны;

эксапостиларии) и дисциплинарного характера (о количестве и качестве пищи и питья и благочинии за трапезой; о Великом посте; о соразмерности в службах и пище послушников; об одежде). Дополнительные главы имеют близкие параллели южноитал. студийским Типиконам, где выписываются очень сходные указания (иногда даже называемые «Главами... церковного устройства Св. Горы» – *Laurent. Gr. X 15, 1336 г.* – см.: *Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. LXX, 797; Т. 3. С. 161*), получившие поэтому в лит-ре название «Афонские богослужебные главы» (*Пентковский. Типикон. С. 147–148*).

Также Г. М. Т. содержит списки Римских патриархов, Иерусалимских, Александрийских, Антиохийских и К-польских, а также царей иудейских и ассирийских, христианских (македон., рим. и визант.), соч. «О семидесяти учениках Господа» еп. Тирского Дорофея.

Особенности богослужения по Г. М. Т. А. М. Пентковский убедительно показал, что типикон принадлежит к афоно-италийской редакции *Студийского устава*, отличающейся от первоначальной редакции рядом специфических признаков (*Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80*).

Порядок богослужения по Г. М. Т., как и по всем редакциям *Студийского устава* (в отличие от более древних практик), хотя и имел ряд характерных особенностей, был уже очень близок к тому, к-рый принят в правосл. Церкви в наст. время. Подобно памятникам первоначальной редакции *Студийского устава* (в первую очередь *Студийско-Александровского Типикона*), по Г. М. Т. не бывает воскресных и праздничных всеобщих бдений; совершение часов является здесь признаком постового богослужения (ср.: *Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 240*); священнические молитвы вечерни и утрени не читаются все вместе в самом начале службы (как в *Иерусалимском уставе*), а распределены по ней (Там же. С. 277, 284–287, 292); в среду и пятницу Сырной седмицы совершается литургия Преждеосвященных Даров (Там же. С. 273–274); в 1-й (относительно лекционной системы) период церковного года (от Антипасхи до 26 сент.) на утрене стихословится только одна кафизма и т. д.

Тем не менее Г. М. Т., как и др. памятники афоно-италийской редакции *Студийского устава*, отличается от др. памятников первоначальной редакции этого устава: 1) во мн. дни года вместо обычного окончания утрени имеет т. н. праздничное (с пением утреннего славословия в кафедральной редакции (см. *Великое славословие*) и без стиховных стихир), хотя в ранней редакции *Студийского устава* утрени заканчивалась одинаково как в будни, так и в праздники (различие 2 типов окончания утрени сближает афоно-студийские Типиконы с иерусалимскими); 2) на утренях в праздники кафизма не отменяется, а заменяется 3 специально подобранными псалмами (в Типиконах их называют антифонами), содержание к-рых соответствует содержанию праздника (ср. *Избранный псалом*), среди этих псалмов часто присутствуют 134-й (см. *Полиелей*) или 148-й; кафизма, как правило, отменяется только на утрене, совершаемой на следующий за праздником день или в поспражднство (Там же. С. 234, 247, 306); 3) на литургии часто используются *вседневные антифоны* вместо изобразительных; 4) становятся строже предписания о соблюдении постов.

Историческое значение Г. М. Т. заключается в том, что он является ценным источником по истории богослужения *Афона* в XI в., поскольку греч. афонские Типиконы студийской эпохи (для Афона до XIII в.) утрачены, и одним из главных представителей афоно-италийской редакции *Студийского устава* (причем единственным известным ныне памятником этой редакции, созданным непосредственно на Св. Горе), а также важнейшим источником по истории богослужения *Грузинской Православной Церкви*, где он использовался в качестве основного богослужебного устава в XI–XVI вв., пока не был постепенно вытеснен Иерусалимским уставом.

М. Долакидзе, диак. Михаил Желтов,
Л. Хевсуриани, Д. Шенгелия

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Кишинёвской епархии), находится в с. Суручень р-на Яловень Республики Молдовы. Основан в 1785 г. черноморским иером. Иоасафом как муж. скит на землях пшаря (боярина)

Касьяна Суручану, сыновья к-рого, Йоницэ и Фьодор, пожаловали обители земли близ с. Гэурень (385 га) и с. Вэсиень (54 га).

В 1825–1828 гг. в Г. м. на месте старого был возведен летний каменный собор во имя вмч. Георгия Победоносца с колокольной, в 1860 г. — зимний каменный храм во имя свт. Николая Чудотворца, в 1903–1904 гг. при архим. Дионисии (Ерхане) (впосл. еп. Измаильский) вместо обветшавших построены каменные кельи, трапезная, кухня, ограда, хозяйственные службы. По его инициативе близ обители и в с. Гэурень были разбиты виноградники, построен дом с большим погребом для хранения вина. По предложению архим. Дионисия в 1909 г. скит был преобразован в мон-рь, при нем находилась школа с приютом для сирот.

Летом 1959 г. Г. м. был закрыт, в корпусах разместилась 9-я наркологическая больница строгого режима, кожно-венерический диспансер, в Георгиевском соборе нек-рое время действовал клуб. Монастырское кладбище было уничтожено.

6 янв. 1992 г. постановлением Правительства Молдовы комплекс Г. м. был передан Кишинёвской епархии. 11 авг. 1992 г. решением Свящ. Синода РПЦ Г. м. был открыт как жен., настоятельницей назначена игум. Александра (Бындю), 6 окт. 1999 г. — мон. Даниила (Мереуцэ), 9 окт. 2000 г. — игум. Епистимия (Гончаренко). К сент. 2005 г. в Г. м. проживало 25 сестер. Восстановлены летний Георгиевский собор, зимний Никольский храм, построен 2-этажный корпус с ц. Покрова Пресв. Богородицы. 25 июля 1998 г. в нем открылась жен. ДС, директором к-рой является духовник мон-ря прот. Вячеслав Шпак. В хозяйстве мон-ря имеется автопарк, свечная мастерская, 24 га земли. Ведется строительство келейного корпуса.

6 мая 2000 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* из *Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря* в Г. м. была передана частица мощей (правая десница) прп. *Антипы Валаамского*. В соборе хранится также ковчег с частицами мощей преподобномучеников Епиктета и Аксиона, привезенными в апр. 2005 г. из г. Констанца (Румыния). В Г. м. почитается также еп. Дионисий (Ерхан), похороненный в Георгиевском соборе в 1943 г.

Ист.: *Защук А. И.* Мат-лы для географии и статистики России, собр. офицерами Ген. штаба: Бессарабская обл. СПб., 1862. Ч. 2. С. 208; Извлеч. из отчета обер-прокурора Свят. Синода по ведомству правосл. исповедания за 1883 г. СПб., 1884. С. 235. Лит.: *Мелиutti М. В.* Новая жизнь древней обители // Независимая Молдова. 2004. 19 мая.

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Черкасской и Каневской епархии), находится в с. Кочержинцы Уманского р-на Черкасской обл. (Украина). В кон. XIX — нач. XX в. на месте мон-ря подвизался в пещере житель с. Кочержинцы Митрофан Коленчук. Г. м. основан постановлением Киевской Духовной консистории от 6 окт. 1908 г. как муж. скит *киевского Братского в честь Богоявления Господня муж. мон-ря*, в 1911 г. обращен в мон-рь. В 1909 г. был возведен собор во имя вмч. Георгия Победоносца. В 1913 г. в г. Умань построен келейный корпус с ц. в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». К 1917 г. Г. м. владел 21 дес. земли, кирпичным заводом, пасекой. В мон-ре проживало 100 чел., в 1924 г. — 30 чел. братии. До 1915 г. послушником мон-ря был сщмч. *Созонт Решетилов*.

Решением НКВД УССР 30 окт. 1926 г. и постановлением Малого президиума ВУЦИК 9 нояб. 1926 г. часть братии закрытого Тальянского во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря была переселена в Г. м. Решением президиума Уманского ОИК от 1 сент. 1927 г. Г. м. был закрыт, в корпусах разместился приют для безпризорников. В том же году бóльшая часть построек сгорела. С 1999 г. началось восстановление обители.

27 дек. 2002 г. решением Свящ. Синода УПЦ МП мон-рь был открыт как жен. 25 нояб. 2003 г. зарегистрирован его устав. К 2005 г. 4 насельницы проживают в вагончике. Над пещерой Коленчука строится храм.

Лит.: Краткая история возникновения Св. Георгиевского скита близ г. Умани. К., 1915; Киевские подвижники благочестия. К., 1994. Т. 3. С. 160–198; *Мариновский Ю.* Черкаська минувшина: Православні монастирі на терені сучасної Черкаської обл. після 1917 р. Черкаси, 2002. С. 223–224, 431–432.

Л. Гарбузова, В. Ластовский

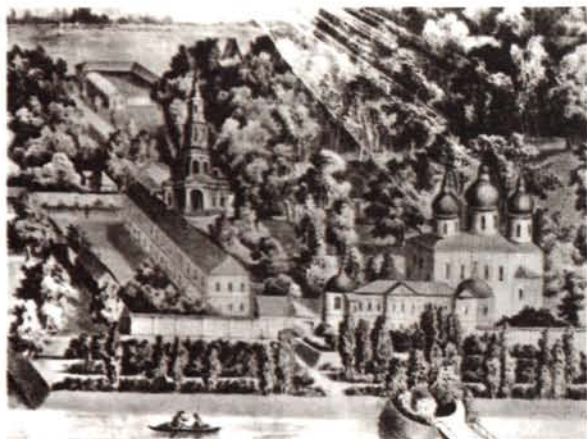
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Черниговской и Нежинской епархии), нахо-

дится в с. Даневка Козелецкого р-на Черниговской обл. (Украина). Первоначально мужской. Основан в 1654 г. иноками козелецкого Троицкого мон-ря Симеоном (Чайковский; † 1675), Панкратием (Михайловичем), Иоилем (Пучковским) и др. 10 марта 1654 г. они приобрели (за 60 злотых) земли у помещицы-шляхтянки Татьяны Войнилихи Завацкой земли: грунты Дорогинку и Кобчик. (26 июня 1656 продажа была зарегистрирована). По благословению Киевского митр. *Сильвестра (Коссова)*, с позволения гетмана Б. З. *Хмельницкого* в 1654 г. был построен деревянный храм во имя вмч. Георгия Победоносца, 24 июля 1660 г. за мон-рем утвержден о-в Липовый. Польск. кор. *Ян II Казимир* актом от 30 дек. 1663 г. утвердил за Г. м. «права на разные угодья, от разных особ по записям доставшиеся». В 1679 г. мон-рь был разорен отрядами заднепровского гетмана П. Яненко. 4 авг. 1687 г. киевский полковник К. Д. Солонина пожаловал мон-рю с. Даневка, в к-ром поселились насельники. Ок. 1746 г. к Г. м. был приписан козелецкий Троицкий мон-рь, в к-ром георгиевская братия восстановила трапезный Михаило-Архангельский храм, кельи. Настоятелями Г. м. были игумены: с 1654 г. Симеон (Чайковский), с 1675 г. Иоиль (Пучковский), с 1683 г. Игнатий (Грязной), с 1697 г. Георгий, затем Анастасий (Долинский), с 1709 г. Иосиф (Исаевич). В 1788 г. при игум. Феодосии (Стефановском) Г. м. отнесен к неопещительным, 3-го класса.

По инициативе игум. *Феофана (Степанского)* в 1735 г. были построены новые деревянные Георгиевский храм и кельи. В 1741–1770 гг., при игуменах Гаврииле (Великошапке) и Дионисии (Шугаеве), на пожертвования имп. Елизаветы Петровны (2000 р.), имп. Петра III (600 р.) и др. был возведен каменный собор во имя вмч. Георгия с правым приделом во имя арх. Михаила. Одноименный деревянный храм был обращен в теплый трапезный, переосвящен, вероятно во имя святых Константина и Елены, упразднен к нач. XIX в.

Кубический объем 3-апсидного Георгиевского собора увенчан 3 куполами на барабанах; построен в стиле укр. барокко, по образцу Вознесенского собора *киевского в честь Вознесения Господня и святых*

К XIX в. б-ка мон-ря насчитывала неск. десятков богослужебных книг XVII–XVIII вв., издания «Ключ разумения»

Мон-рь во имя вмч. Георгия Победоносца в с. Даневка. Литография. XIX в.

(1659) архим. *Иоанникия (Галатовского)*, «Слова» (1659) св. *Григория Богослова*, «Труби словес проповідних» (1679) архиеп. *Лазаря (Барановича)*, «Венец Христов» (1688) игум. *Антония (Радивиловского)* и др.

К нач. XIX в. в Г. м. были построены игуменская и братские кельи, колокольня, а также перенесен из упраздненного в 1786 г. козелецкого Троицкого мон-ря храм во имя арх. Михаила. На пожертвование (9 тыс. р.) бывш. козелецкого головы полковника П. С. Катеринича в 1809–1810 гг., вероятно на месте деревянной трапезной Константино-Еленинской ц., был построен кирпичный настоятельский корпус, на 2-м этаже к-рого 8 окт. 1811 г. еп. *Михаил (Десницкий)* освятил ц. во имя Св. Троицы. Ок. 1811 г. на средства бывш. купца иером. Венедикта (Дзюбы) была построена каменная ограда с 4-ярусной колокольней, в 30-х гг. XIX в. — келейный корпус. При архим. Феодосии (Альтер-

нацком; † 1879) в Г. м. был устроен пчельник, конюшенный и скотный дворы, ледники, кирпичный завод, маслобойня, разбит фруктовый сад. Близ Г. м., на о-ве Липовом, был основан скит во имя вмч. Пантелеимона, именованный также Варфоло-

Собор во имя вмч. Георгия Победоносца 1741–1770 гг. Фотография. 2005 г.

Флора и Лавра жен. мон-ря. Центральная прямоугольная в плане апсида имеет высоту, одинаковую с основным объемом здания, боковые 3-гранные — значительно ниже. Купола установлены по оси «восток—запад», по традиции укр. деревянного зодчества. Стены фасадов разделены на прясла пилястрами, соответствующими внутреннему делению пространства столбами. Окна обрамлены наличниками с простыми треугольными сандриками. Портал главного входа и барабаны куполов богато декорированы лепным орнаментом: овальными медальонами, в к-рых находились иконы, написанные на металле (Рождество и Успение Божией Матери), изображениями ангелов, гербов, военных атрибутов, аллегорических фигур, элементов растительного орнамента. Остальные плоскости здания оставлены гладкими, что придает орнаментальной лепнине особую выразительность. Иконостас собора был сооружен на средства киевского полковника Е. Ф. Дарагана.

В Георгиевском соборе хранились серебряный и деревянный ковчежцы с частицами мощей мч. Трифона и мц. Марины, подаренные игум. Варлааму К-польским патриархом во время русско-тур. войны 1768–1774 гг., а также чудотворная икона вмч. Георгия Победоносца в серебряной ризе, от к-рой в XVIII–XIX вв. происходили исцеления. В усыпальнице собора и к востоку от него находились захоронения настоятелей и благодетелей Г. м.: полковников А. М. и М. А. Танских († 1742, 1747), Е. Ф. Дарагана († 1762) и его сродников, кнг. С. Е. Хованской († 1819), коллежского советника В. С. Барановского († 1843) и его сродников, капитана В. С. Катенича († 1843), ген.-майора С. А. Лагоды († 1876) и др.

меевым по имени подвизавшегося там мон. Варфоломея. К XX в. в Г. м. была открыта школа грамоты. Мон-рь владел 40 дес. пахотной земли, 50 дес. леса.

В 20-х гг. XX в. большая часть братии Г. м. была сослана в ИТЛ, по местному преданию, игум. Валентин расстрелян в своей келье. Во 2-й пол. 20-х — нач. 30-х гг. в Г. м. проживали в основном сестры из разоренных черниговских мон-рей. По воспоминаниям родственников проживавшей в Г. м. мон. Серафимы (Даневич; 1879–1950), настоятельницей обители была игум. Клеопатра. К нач. 30-х гг. мон-рь стал смешанным, в нем проживали насельники закрытых властями соседних обителей: иеромонахи Рувим (Коваль), Никодим (Коваль), Феодосий, иеродиак. Вонифатий, мон. Димитрий (Бузин), игум. Смарагда, мон. Антония (Курская) и др. В 1934 г. Г. м. был закрыт, братия арестована, сестры разогнаны. С 1937 г. в корпусах проживали ссыльные узбек. семьи, в том же году на территории мон-ря организовали дом престарелых и инвалидов. В Георгиевском соборе располагался склад топлива, Троицкая ц. была отдана под клуб, между собором и корпусами установили памятник В. И. Ленину. В 1942–1943 гг. в Г. м. находился участок Козелецкой полиции фашистских оккупантов, с 1942 г. Троицкая ц. была открыта, богослужения совершали в 1943 г. иером. Тихон (Даневич), в 1944–1948 гг. прот. Г. Малуха († 1953), к-рый с кон. 40-х гг. служил в кладбищенской Успенской ц. с. Даневка, куда перенес из монастырской Троицкой ц. иконостас и утварь. В 50–90-х гг. в Г. м. находился интернат для инвалидов.

20 янв. 1995 г. в бывш. трапезной Г. м. прот. А. Колодий, благочинный свящ. М. Терещенко и др. отслужили молебен о возобновлении мон-ря. 27 авг. того же года Г. м. был открыт как женский, настоятельницей назначена игум. Антония (Терещенко), 5 марта 1997 г. — игум. Пелагия (Филатова). К дек. 2005 г. восстановлены и освящены Георгиевский собор с правым приделом во имя арх. Михаила, левым — Даневской иконы Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы» (освящен в 2002) и нижней ц. во имя новомучеников Российских, настоятельский корпус с домовыми Троицким храмом и Константино-

Часовня во имя свт. Петра (Могила),
вмч. Пантелеимона целителя,
прп. Пелагеи Антиохийской.
Фотография. 2005 г.

Еленинской ц. В память существовавшего ранее Пантелеимоновского скита в Г. м. возведена часовня. С 1997 г. в Георгиевском соборе хранятся святыни Г. м. — Даневская икона Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы», икона вмч. Пантелеимона, написанная на Афоне в 1838 г., Казанская икона Божией Матери (XVIII в.), икона Божией Матери «Достойно есть», выполненная из янтаря, а также ковчег с частицами мощей святителей Рязанского *Мелетия (Якимова)*, Белгородского *Иоасафа (Горленко)*, Ростовского *Димитрия (Туптало)* и др. В фондах Национального художественного музея хранится икона арх. Михаила (60-е гг. XVIII в.) из Г. м. В мон-ре устроены иконописная и швейная мастерские, в хозяйстве мон-ря — автопарк, 5 га сенокосных земель, огород, птичник; ведется издательская деятельность.

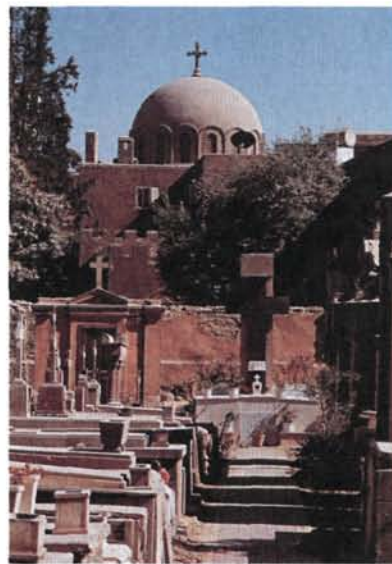
Ист.: Извлеч. из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1856 г. СПб., 1857. С. 106; ОДДС. Т. 3. Прил. № XXIX.

Лит.: Козелецкий Георгиевский мон-рь. Чернигов, 1862; Черниговские епарх. изв. 1862. № 25, 27, 28; *Домонтович М.* Мат-лы для географии и статистики России: Черниговская губ. СПб., 1865. С. 680–681; *Бащенко Д. Р.* Описание Черниговского наместничества (1781 г.) // Зап. Черниговского губ. стат. комитета. 1868. Кн. 2. С. 28. Прил. [Хутор мон-ря Георгиевского Козелецкого]; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Ист.-стат. описание Черниговской епархии: Описание Козелецкого мон-ря. Чернигов, 1873. Кн. 3: Муж. мон-ри. С. 237; *Ханенко А. И.* Описание местностей Черниговской губ. в пределах бывш. Стародубского полка. Чернигов, 1890; *Цапенко М. П.* Архитектура Левобережной

Украины XVII-XVIII вв. М., 1967; *он же.* По равнинам Десны и Сейма. М., 1970. С. 117–122; *Дятлов В.* Мон-ри УПЦ. К., 1997. С. 88; *Віроцький В. Д., Карнабіда А. А., Киркевич В. Г.* Монастирі та храми землі Сіверської. К., 1999. С. 174–177; Во славу Божию: Докум. повествование об истории Даневского Св.-Георгиевского мон-ря. [Б. м.], 2001; Чудотворная икона XXI в. [Б. м.], 2002.

Д. Б. Кочетов

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МОНАСТЫРЬ В КАИРЕ, принадлежит Александрийской Православной Церкви. Расположен в Ст. Каире, в христ. части столицы Египта. Согласно хронике патриарха *Евтихия Александрийского*, мон-рь был построен при халифе Абдальмалике (685–705) яковитом Афанасием бар Гумойе, секретарем егип. наместника. Когда мон-рь перешел в руки православных, неизвестно. Гипотетически это можно отнести к времени Александрийских патриархов *Космы* (ок. 728), *Политиана* (90-е гг. VIII в.) или, что менее вероятно,

Церковь во имя вмч. Георгия Победоносца
в Ст. Каире

Арсения в бытность его Каирским митрополитом (986–1000).

Мон-рь регулярно упоминался в паломнической лит-ре с XV в. как женский. В XVII в. он наряду с др. ближневост. обителями неоднократно получал милостыню от рус. царей. Не имея собственного хозяйства и трудоспособных насельников, мон-рь существовал исключительно за счет милостыни христиан. Последнее упоминание о живших в мон-ре монахинях принадлежит *В. Г. Григоровичу-Барскому* (1727). Век спустя еп. *Порфирий (Успенский)* писал, что

монашествующих там не осталось, мон-рь служил приютом для сирых и убогих, а монастырский храм вмч. Георгия являлся приходской церковью христиан Ст. Каира. С нач. XIX в. мон-рь вмч. Георгия стал резиденцией Александрийского Патриарха, в этой связи пост игумена там был упразднен.

Известно неск. реконструкций мон-ря, в частности в 1779, 1799 гг. (при патриархе Парфении) и в 1-й пол. XIX в., когда был перестроен патриарший дом. Подробное

Вмч. Георгий Победоносец.
Рельеф из ц. вмч. Георгия
в Ст. Каире

описание мон-ря вмч. Георгия дал в сер. XIX в. еп. *Порфирий (Успенский)*. Судя по всему, планировка обители в предшествующие столетия не менялась. Мон-рь примыкал к городской стене, занимая часть ее и одну из башен. Патриаршие покои располагались прямо на стене. Церковь вмч. Георгия с приделом св. *Димитрия* в ее сев. части стояла вплотную к башне. Среди достопримечательностей мон-ря упоминался иконостас критской работы 1612 г., деревянная часовня с чудотворной иконой вмч. Георгия и фреска вмч. Георгия, написанная Александрийским патриархом *Иоакимом* в 1501 г.

В нач. XX в. церковь была значительно перестроена, приняв свой наст. вид: круглый храм с высоким куполом, обнесенный галереей. Прежнее внутреннее убранство в значительной степени сохранено.

Лит.: *Eutychn. Annales*. Т. 7. Р. 41; Путешествие иером. *Ипполита Вишенского* в Иерусалим, на Синай и Афон. СПб., 1914. С. 35, 129–130. (ППС; Вып. 61); Странствования В. Григоровича-Барского по св. местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1885. Ч. 1. С. 415–416; *Порфирий (Успенский), еп.* Состояние апостольской православно-кафолической церкви египетской в 1-й пол. XIX ст. // ТКДА. 1868. Май. С. 241–247; *Тыраев Б. А.* Египетские церк. впечатления // СИППО. 1910. С. 73, 105.

К. А. Панченко

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МОНАСТЫРЬ ЭЛЬ-ХУМАЙРА [Георгия святого мон-рь Эль-Хумайра; араб. Мар-Джирджис Хумайра — красноватый, название дано по цвету местной почвы], один из крупнейших мон-рей Антиохийского Патриархата. Находится примерно в 60 км от г. Хомса, на юж. склонах хребта Ансария (Джабаль-Алави), у дороги от Средиземноморского побережья в глубь Сирии. Возник предположительно в визант. время, его основателем традиционно считают имп. Юстиниана (527–565). Однако, судя по нек-рым археологическим данным, мон-рь существовал уже в V в. Основные сведения об этой обители содержатся в источниках XVII — нач. XX в.

Мон-рь славился чудотворениями у иконы св. вмч. Георгия, привлекавшей паломников даже из-за пределов Сирии, не только христиан, но и мусульман, в частности окрестных алавитов. Самое большое количество паломников прибывало на праздник Воздвижение Креста Господня, богомольцы расселялись в палаточных лагерях вокруг обители, к мон-рю съезжались торговцы, и ок. 2 недель шла ярмарка. Мон-рь, владевший значительными имениями и стадами, а также получавший щедрую милостыню, был важным центром социальной поддержки окрестного населения. Он кормил за свой счет паломников всех исповеданий, проходящие мимо торговые караваны, а также множество нищих и немощных. В период тесных связей Антиохийской Церкви с Россией при патриархе Макарии (сер. XVII в.) мон-рь св. Георгия в числе др. сир. обителей периодически получал милостыню из России.

Подробное описание этой обители было оставлено В. Г. Григоровичем-Барским (1727) и рядом поздних авторов. В нач. XVIII в. и в 1837–1838 гг. мон-рь перестраивался, во время реконструкции в 30-х гг.

XIX в. в обители была возведена вторая церковь. Численность монахов в XVIII–XIX вв. составляла 30–40 чел., гл. обр. арабов, хотя в XVIII в. среди братии было немало греков.

Строительство совр. монастырской церкви, довольно значительной по размерам, началось в 1857 г. В ней находится деревянный резной иконостас, изготовленный в Дамаске между 1865 и 1899 гг. Он считается самым большим иконостасом в Сирии и Ливане. В наст. время в мон-ре более 10 монахов. 2 раза в год (в день памяти вмч. Георгия, 6 мая, и на праздник Воздвижения Креста Господня) он становится местом массового паломничества христиан. Лит.: Пешеходца *Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова*, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к св. местам в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 г., им самим писанное. СПб., 1800². Ч. 1; *Соловьев С.* Монастырь св. Георгия в Сирии // СИППО. 1905. С. 547–555; *Панченко К. А.* Монастыри в правосл. Антиохийском патриархате в XVI — нач. XIX вв. // ВМУ. Сер. 13: Востоковедение. 2004. № 4. С. 89–113.

К. А. Панченко

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА [Егорьевский, Юрьевский] МОСКОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, в Москве. Основан до 1498 г.

Большинство историков XIX в. (архим. *Амвросий (Орнатский)*, И. М. *Снегирёв*, А. С. Ратшин, В. В. *Зверинский*) полагали, что Г. м. основан в кон. XV или нач. XVI в. девицей Феодосией, дочерью боярина Юрия Захарьевича Кошкина, теткой царицы *Анастасии Романовны*. Исследователи опирались на мо-

настырское предание, изложенное в тексте некой «записки», оригинал к-рой сгорел вместе с архивом Г. м. в 1812 г. «Справка» с «записки» была опубликована в изд.: *Чеботарев [Х. А.]* Ист. и топогр. описание Московской губ. М., 1787. Согласно тексту опубликованной «справки», Г. м. «построен издревле в дому престыстых, благородных и благочестивых прародителей боярина Георгия Захарьевича Романова тщанием и иждивением его дочери девицы Феодосии Георгиевны, которая была тетка... царицы Анастасии Романовны... Устроая сей дом монастырем девиц по взятии из сего дома оныя девицы Анастасии Романовны в царицу, в котором и церковь великомученика Георгия созда» «по благословию Преосвященного Стефана, митрополита Рязанского» «в поминовение отца своего Георгия», собрав 40 «благоикусных монахинь». Опубликованная «справка» содержит очевидные ошибки: боярин Георгий Захарьевич в нач. XVI в. имел фамилию Кошкин, а не Романов; упомянутый Георгиевский храм был построен в нач. XVIII в. по благословию Рязанского митр. *Стефана (Яворского)* на месте разобранной древней церкви, к-рая упоминается в источниках с 1461 г. (ДДГ. № 61. С. 195).

В историографии кон. XX в. существовало 2 версии основания Г. м. По первой версии, к-рой придерживался В. П. Выголов, каменная Георгиевская ц. была возведена между 1456 и 1461 гг., а мон-рь возник после смерти Ю. Кошкина († 1503/04), до 1506 г., к-рым датирована духовная волоцкого кн. Феодора. По второй, представленной в работах В. Д. Назарова, Георгиевская ц. и Г. м. появились в кон. XIV — нач. XV в.

Впервые Георгиевский храм упоминается в ду-

Мон-рь во имя вмч. Георгия Победоносца в Москве. Рисунок. Мастерская Ф. Алексеева. Нач. XIX в.

ховной грамоте 1461 г. вел. кн. *Василия II Васильевича*, к-рый жаловал 4-му сыну волоцкому кн. Борису «дворы» «Марьинские Федоровы» в Москве на посаде, около

«Святого Егорья, каменные церкви» (Там же. С. 195). Мария Феодоровна — дочь Феодора Голтяя, 2-го сына Феодора Андреевича Кошки (внука Андрея Ивановича Кобылы), была выдана замуж за серпуховского кн. Ярослава Владимировича. Дочь Марии Мария Ярославна была женой вел. кн. Василия II. Духовной грамотой 1477 г. волоцкий кн. Борис Васильевич передал старшему сыну Феодору «бабы моее Марьянские» дворы (Там же. № 71. С. 250). «Святой Георгий на Дмитровке» (неизвестно, храм или мон-рь) упоминался в летописном известии о московском пожаре 1493 г.

Впервые Г. м. упоминался в грамоте 1503 г. рузского кн. Иоанна Борисовича, к-рый выплачивал заемное «егорьевское серебро», а «рост на те деньги не плачон на пять лет» (Там же. № 88. С. 351). Поскольку проценты по взятому займу рузский князь не платил 5 лет, следов., он занял денег в 1498 г., что подтверждает существование мон-ря к тому времени. В этой же грамоте «Егорий каменный» упоминается в одном ряду с кремлевскими мон-рями *московскими в честь Вознесения Господня и Чудовым*, а также с *Новоспасским, Андрониковым, московским в честь Богоявления Господня и Симоновым мон-рями* (Там же. № 88. С. 351–352). Данные грамоты также свидетельствуют о том, что к 1498 г. мон-рь уже существовал. В 1506 г. волоцкий кн. Феодор Борисович, отправляясь в Казанский поход, завещал супруге дворы «на посаде у Юрья святого» и распорядился вернуть свой долг (117,5 р.) «на Москве Юрьевского монастыря» (Там же. № 98. С. 407). Г. м. находился около пересечения Юрьевской ул. (Георгиевский пер.) с улицей, «что идет от города... к Сушову на Дмитровскую дорогу» (Б. Дмитровка) (Там же. № 92. С. 371).

Игуменни Г. м. упоминаются лишь после *Смутного времени*, но, вероятно, уже в нач. XVI в. мон-рь был женским и особножительным. Сохранилась духовная грамота 1542–1543 гг. кнг. Аксинии Ромодановской, дочери Ю. Кошкина, в к-рой она распорядилась продать свои кельи в Г. м., а вырученные средства отдать займы «в рост». Полученные на проценты деньги делили пополам между причтом храма и стариками. Имена наследников, названные в духовной, указывают на семью

Казанская ц. мон-ря во имя вмч. Георгия Победоносца в Москве.
Кон. XVII — нач. XVIII в.
Фотография. 20-е гг. XX в.

Захарьиных-Юрьевых-Романовых. В их числе — и буд. царица Анастасия, чей отец выступает в качестве первого душеприказчика. По-видимому, именно кнг. Аксиния совпадает с героиней монастырского предания Феодосией. Возможно, Феодосия — это монашеское имя Аксинии Ромодановской, хотя факт ее пострижения в источниках не зафиксирован. По описанию монастырского храма Казанской иконы Божией Матери, на наружной стене вост. стороны алтаря был помещен образ Спасителя, а у его подножия была высечена надпись: «На сем месте погребена сего монастыря начальница Феодосия Романова-Кошкина».

Источником существования Г. м. были земли, а также ссудный капитал, полученный в виде денежных вкладов, к-рый в свою очередь отдавался в долг под проценты, о чем свидетельствуют размеры заемных обязательств князей Феодора и Иоанна Борисовичей и духовная кнг. Аксинии Ромодановской. В кон. XVII — нач. XVIII в. Г. м. владел 173 дворами, в 1744 г. за мон-рем числилось 757 крестьян. В XVI–XVIII вв. в Г. м. были похоронены представители московских дворянских фамилий Вельяминовых, Клешневых, Кокоревых, князей Мещерских, Милуковых, Голицыных, Шаховских, Троекуровых, Ромодановских и т. д., в их числе — кн. Феодор Юрьевич Ромодановский, гр. Михаил Гаврилович Головкин, учитель *Петра I* Н. М. Зотов.

Со 2-й пол. XVII в. в Г. м. велось каменное строительство. Рядом с Георгиевской ц. по благословению патриарха Московского *Иоакима* на средства боярина Родиона Матвеевича Стрешнева был возведен 5-главый храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами во имя св. Алексия, человека Божия (антиминс выдан 29 окт. 1703), и вмц. Екатерины (упразднен в 1779). Это был прямоугольный в плане, вытянутый с севера на юг 5-главый 2-светный четверик с сильно выступающими 3 полукруглыми апсидами; с запада примыкала трапезная. 4-скатную кровлю венчало необычное 5-главие: луковичные главки на барабанах стояли на массивных квадратных в плане постаментах, к-рые завершались кокошниками; основание центральной главы располагалось выше остальных. Храм был декорирован одиночными и двойными колонками на фасадах, сложным раскрепованным карнизом, фигурными наличниками окон с треугольными фронтонами, аркатурными поясками на барабанах глав.

В 1700–1701 гг. по благословению митр. Стефана (Яворского) на месте разобранной одноглавой Георгиевской ц. был выстроен одноименный собор в стиле нарышкинского

Георгиевский собор мон-ря во имя вмч. Георгия Победоносца в Москве.
Литография. 1814 г. (РГБ)

барокко: квадратный в плане бесстолпный 5-главый 2-светный четверик, с алтарем в виде 3 полукруглых, с примыкающими к нему с запада обширной трапезной, перекрытой коробовым сводом, и 3-ярусной колокольней с шатровым завер-

осенью 1812 г. Г. м. был упразднен, Георгиевский и Казанский храмы после ремонта стали приходскими. Сестры пере-

*Мон-рь во имя
вмч. Георгия Победоносца
в Москве. Литография. XIX в.*

селились в *Страстной иконы Божией Матери жен. мон-рь*. В Георгиевском храме сохранились реликвии мон-ря: 2 парчовые, украшенные жемчугом ризы и рукописное Евангелие с миниатюрами XVI в. В 1820 г. на территории Г. м. были построены 2-этажные дома для церковно- и священнослужителей Благовещенского и Архангельского соборов Московского Кремля. В 1866 г. разобрана ц. святых Захарии и Елисаветы.

В кон. мая 1930 г. администрация Большого театра предложила снес-

*Вмч. Георгий Победоносец.
Икона. XVIII в.
(ц. Воскресения словущего в Москве)*

ти Георгиевскую ц. и построить производственные мастерские. Реставраторы ЦГРМ признали «разрушение памятника нецелесообразным при возможности его использования». С 1931 г. храмы были переданы таксомоторному парку, в 1935 г. разобраны. На их месте было построено 4-этажное здание школы № 179. К 2005 г. кельи XVIII–XIX вв. (Георгиевский пер., д. 3–7/3; Б. Дмитровка, д. 3, 5) включены в список объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в Москве. Монастырская икона вмч.

Георгия находится в ц. Воскресения словущего на Успенском вражке (Брюсов пер., д. 15/2).

В 1949 г., при строительстве школы на месте Георгиевского собора, В. Б. Гиришбергом была собрана первая большая (34 экз.) коллекция старомосковских надгробий XVI–XVIII вв., происходящих с одного кладбища. При раскопках Центра археологических исследований г. Москвы в 1990 г. севернее Георгиевского собора были изучены погребения того же времени и раскрыт подклет ц. святых Захарии и Елисаветы (1750) с захоронениями ктиторов в надписных белокаменных саркофагах. Предметов ранее XVI в. на территории мон-ря пока не обнаружено. Арх.: *Векслер А. Г.* Отчет об археол. раскопках в г. Москве в 1990 г. // Арх. Ин-та археологии РАН. Ф. Р-1. Ед. хр. 15120–15126.

Ист.: ДДГ. Копия с духовной грамоты кн. Ивана Борисовича // ДРВ. Продолж. СПб., 1788. Ч. 4. С. 230–238; *Святославский И., прот.* Летопись моск. Георгиевской церкви, что на Вспольи // ЧОИДР. 1875. Кн. 1. Отд. 2. С. 13–15; ОДДС. 1879. Т. 2. Стб. 629; 1883. Т. 4. Стб. 312–313; *Холмогоров Г. И., свящ.* Выписки из док-тов Моск. архива юстиции, не вошедшие в т. 1 изданных Моск. городской Думою «Мат-лов для истории, археологии и статистики моск. церквей». М., 1884; Из док-тов Моск. духовной консистории. М., 1911. С. 18; *Сворицов Н. А., прот.* Архив Моск. Святейшего Синода конторы // Мат-лы по Москве и Моск. епархии за XVIII в. М., 1914. Вып. 1. С. 64, 138–144; Акты моск. мон-рей и соборов 1509–1609 гг.: Из архивов Успенского собора и Богоявленского мон-ря. М., 1984. С. 69–82, 90–92, 94.

Лит.: [*Чеботарев Х. А.*] Ист. и топогр. описание городов Московской губ. с их уездами с приб. ист. сведения о находящихся в Москве соборах, мон-рях и знаменитейших церквях. М., 1787. С. 74–76; *Максимович Л. М.* Путев. к древностям и достопамятностям московским. М., 1793. Ч. 4. С. 54–55; *он же.* Ист. известие о всех церквях столичного г. Москвы. М., 1796. С. 43; *Щекатов А.* Геогр. словарь Рос. гос-ва, сочиненный в настоящем оного виде. М., 1804. Ч. 2. Стб. 31–32; ИРИ. Ч. 3. С. 690–691; *Снегирев И. М.* Георгиевский мон-рь в Москве // *Он же.* Рус. старина в памятниках церк. и гражданского строительства. М., 1848. С. 41–64; Описание достопамятных происшествий в моск. мон-рях во время нашествия неприятелей в 1812 г. // ЧОИДР. 1858. Кн. 4. Отд. 2. С. 48; *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1865. Кн. 3. Отд. 1. С. 151; *Тольчева Т.* Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1873. С. 50; *Т. Н., диак.* Неск. слов о Георгиевском мон-ре // Моск. вед. 1874. 26 нояб. № 296. С. 4; *Гиришберг В. Б.* Надписи из Георгиевского мон-ря // Археол. памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954. С. 97–130; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служивых земледельцев. М., 1969; *Булыгин И. А.* Монастырские крестыяне России в 1-й четв. XVIII в. М., 1977; *Выгодов В. П.* Архитектура Моск. Руси сер. XV в. М., 1988. С. 34–36; *Назаров В. Д.*

шением. Храм был декорирован пучками колонок по углам здания, фризом из неск. рядов сухариков, валиков, зубчиков, круглыми окосками над фризом, фигурными колонками и пышными фронтонами в обрамлении окон четверика и трапезной. В посл. трети XVIII в. Георгиевский собор был расписан масляными красками. Трапезная служила усыпальницей: до 1812 г. в ней стояли каменные надгробия, уничтоженные при возобновлении храма после пожара. В 1735–1738 гг. на сев. воротах мон-ря была возведена и в 1739 г. освящена ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя. В 1750 г. на средства кнг. П. П. Шаховской была построена ц. во имя святых Захарии и Елисаветы, «за здравие» имп. *Елисаветы Петровны*.

По ведомости игум. Венедикты (Соколовой) 1763 г., в Г. м. проживали 23 монахини, 17 указниц и белиц, на к-рых ежегодно выдавалось жалованье 220 р. 50 к. Кроме того, при мон-ре содержались 7 офицеров и рядовых, к-рым выплачивалось жалованье (48 р. 99 к.) и выдавалось 33 четв. хлеба. В 1764 г. Г. м. был отнесен к 3-му классу. В 1771 г., во время чумы, мн. сестры умерли, в 1773 г. в результате пожара сгорела 51 келья, кровли церквей, мн. насельницы переселились в др. мон-ри. В 1776 г., при игум. Маврикии, здания были отремонтированы, построена ограда.

В 1812 г., при вступлении в Москву армии *Наполеона I*, в Г. м. оставались игум. Митрополия (Митрофанья) с неск. сестрами. Спрятанное ими имущество было разграблено. По преданию, игум. Митрополия, свящ. Иоанн Алексеев и его супруга «были бесчеловечно мучимы». Клирик с женой скончались, игум. Митрополия впол. возглавила *московский в честь зачатия св. Анной Пресв. Богородицы жен. мон-рь*. Сгорели все кельи, пострадали церкви,

Генеалогия Кошкиных-Захарьных-Романовых // Ист. генеалогия. Екатеринбург; П., 1994. Вып. 1. С. 22–30.

Е. Б. Емченко

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Хустской и Виноградской епархии), находится в с. Крива Тячевского р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан в 1997 г. при каменном храме во имя вмч. Георгия Победоносца (1993). К дек. 2005 г. в Г. м. построены келейный корпус с домовою ц. во имя вмч. Варвары, колокольня с ц. во имя мц. Лидии, строится др. келейный корпус. Среди святынь мон-ря — икона с частицей мощей вмч. Варвары. В Г. м. проживает наместник архим. Пахомий (Галац) и ок. 15 насельников.

Арх.: Арх. ЦНЦ.

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ, один из первых наряду с ц. св. Ирины монастырских храмов в городе. О создании Ярославом Мудрым церкви во имя своего небесного покровителя вмч. Георгия Победоносца говорится в летописной статье 1037 г., дающей обобщающую оценку храмоздательной и просветительской деятельности князя (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151; Т. 2. Стб. 139). Др. источником, повествующим об основании храма, является сказание в составе второй редакции Пролога, из которого известно, что церковь была освящена митр. Иларионом, т. е. между 1051 и 1054 гг. Проложное сказание содержит уникальные подробности о строительстве Г. ц.: киевский князь, обеспокоенный тем, что у церкви «не бе... много делатель», приказал «возити куны на возех в камару Золотых ворот и возвестиша на торгу людем, да возмет кождо по ногате на день и бысть множество делающих» (Жуковская. С. 40). Этот рассказ — одно из немногих описаний хода строительства большого монастырского собора в Др. Руси, пользовавшихся популярностью у рус. читателя до XVIII в. (Никольский Н. К. Мат-лы для повременного списка рус. писателей и их сочинений: X–XI вв. СПб., 1906. С. 122–126). Здесь же сообщается, что в Г. ц. проводились хиротонии рус. епископов. В ПВЛ говорится также о погребении в 1063 г. в этой церкви

брата Ярослава Мудрого, Судислава (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 163; Т. 2. Стб. 152).

Мон-ри были поставлены по сторонам главной улицы города, шедшей от Золотых ворот, и обрамляли вход в центральную часть Киева. Время разрушения Г. ц. неизвестно, но память о месте у ворот Софийского собора, на к-ром она стояла в древности, сохранялась до XVII в. Киевский синопсис описывает ее расположение справа от собора Св. Софии: «Созда же [Ярослав] и церковь святого великомученика Георгия от камене, во имя себе от св. крещения данное, по правой стране святыя Софии» (Иннокентий (Гизель), архим. Киевский синопсис. К., 1836⁵. С. 89).

В 1674 г. память о Г. ц. была закреплена постройкой воеводой Ю. Трубецким на том же месте деревянной церкви того же освящения. В 1744 г. ее сменила каменная, разобранная в 1934 г.; на месте храма был выстроен жилой дом. При земляных работах 1934 и 1937 гг. вскрывались остатки кладок древнего храма, а в 1939 г. были открыты полукружия центральной и юж. апсид. Незастроенные юж. и зап. части храма частично изучались в 1979 г. (Ин-т археологии РАН Украины, руководители — Я. И. Боровский, М. А. Сагайдак).

Восстанавливаются общие размеры (ок. 27 (с апсидой) × 24 м) и план Г. ц., а также детали строительной техники. Храм относился к типу крестово-купольных 4-столпных с дополнительным зап. членением-нартексом и, возможно, зап. галереей-притвором, где должна была помещаться лестничная башня, ведшая на хоры (реконструкция Ю. С. Асеева). В плане это был 3-нефный 3-апсидный храм с сильно вынесенной вперед центральной апсидой, существенно превосходившей по ширине боковые, с резко подчеркнутым трансептом и 3 или 2 (юж. и сев.) одноэтажными галереями (их фундамент значительно отличается от субструкций основного объема). Снаружи и изнутри стены членились прямыми лопатками (ширина 1,07 м, вынос 50 см наружу, 15 см внутрь).

Техника кладки типична для архитектуры Киева сер. — 2-й пол. XI в. Фундаменты бутовые, из разнородного камня на растворе с цемянкой. Их глубина — от 1,3 м при ширине 1,6–1,8 м (основной объем) до 0,8×1,25 м (юж. галерея). Деревян-

ных субструкций подошва фундамента не имела. Поверхность фундамента выровнена шиферными плитами, выше идет кладка в смешанной технике (*opus mixtum*) из камня и плинфы (30–31×30–31×3,0–3,5 см) со скрытым рядом. Представление о богатстве декора дают найденные при раскопках куски колонн, фрагменты фресок, кубики смальты, плитки пола (в т. ч. фигурные), шиферные плиты, листовой свинец (остатки кровли), оконное стекло.

День освящения Г. ц. — 26 нояб. — стал общерус. праздником: в проложном сказании говорится, что Ярослав Мудрый «заповеда по всеи Руси творити праздник святого Георгия». Служба, посвященная этому событию, помещена, напр., в новгородской Минее 1097 г. (Ягич. Служебные Минее. С. 461), а память указана в месяцеслове Юрьевского Евангелия 1119–1128 гг. (Л. 210) (см. ст. *Георгий*, вмч., разд. «Гимнография»). Праздник, получивший в народе название осеннего Юрьева дня, был увязан с завершением сельскохозяйственного цикла и позднее с переходом крестьян от одного господина к другому.

Лит.: Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961. Т. 2. С. 232–237; Боровский Я. Е., Сагайдак М. А. Споруда часів Ярослава Мудрого // Знання та праці. К., 1979. № 12. С. 20–21; они же. Археологические исследования Верх. Киева в 1978–1983 гг. // Археол. иссл. Киева 1978–1983 гг. К., 1985. С. 52–56; Сагайдак М. А. Раскопки в «городе» Ярослава древнего Киева // Археологические открытия 1979 г. М., 1979. С. 335–336; он же. Великий город Ярослава. К., 1982. С. 68–69; Асеев Ю. С. Архитектура Древ. Киева. К., 1982. С. 68–70; Раппопорт П. А. Рус. архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 14–15; Жуковская Л. П. 200 списков XIV–XVII вв. небольшой статьи как лингвист. и ист. источник: Статья Пролога о построении ц. во имя Георгия Ярославом Мудрым // Ист. традиции духовной культуры народов СССР и современность. К., 1987. С. 33–40; Кабанец Е. П. До історії «Проложного сказання про освячення церкви св. Георгія в Києві» // Нові дослідження давніх пам'яток Києва. К., 2001. С. 110–121.

Л. А. Белая

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ В КУРБИНОВЕ — см. ст. *Курбиново*.

ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ В ЛИДДЕ, построенная на месте погребения вмч. Георгия Победоносца. Древнейшее письменное упоминание об этой церкви встречается в итинерарии диак. Феодосия «О мес-

тоположении Св. земли» (ок. 530). По свидетельству Феодосия и Пьяченцкого паломника (570), от мощей великомученика происходили многочисленные чудеса. Большая базилика в Лидде изображена на мозаичной Мадабской карте (2-я пол. VI в.). По преданию, записанному Вильгельмом Тирским (XII в.), Г. ц. была построена имп. Юстинианом I.

Главная базилика (47×24 м) имела 3 нефа и 3 апсиды. Она была построена в V–VII вв., возможно на месте более раннего храма. Сохра-

Церковь
вмч. Георгия Победоносца
в Лидде

нившиеся от нее часть сев. стены и часть сев. апсиды инкорпорированы в здание совр. Г. ц. (1871). Остатки юж. стены включены в состав сев. стены мечети, примыкающей к храму. К востоку от минарета видны руины др. визант. стены, отличающейся техникой кладки. Эта стена имеет прямоугольный портал с тонкими пилястрами по обеим сторонам. 2 пары колонн белого мрамора с коринфскими капителями из визант. базилики в наст. время находятся в мечети по сторонам прохода в юж. часть главного молитвенного зала. На одной из них сохранилась греч. надпись.

К югу от Г. ц. расположен комплекс строений, примыкавший к зап. части юж. стены главной базилики. Юго-зап. часть этого комплекса занимало здание другой, меньшей по размеру 3-нефной базилики (17×11 м), превращенной в посл. в мечеть. С вост. стороны малой базилики позднее было возведено небольшое квадратное строение (4×4 м) с куполом на цилиндрическом барабане. Это здание по форме и конструкции имеет сходство с сооруженными в XII в. церквами св. Георгия в Дейр-эль-Асаде и арх. Михаила в Иерусалиме. Постройка с куполом соединялась с юж. и сев. нефами малой базилики 2 прямоугольными строениями. Предполагают, что пер-

воначально здесь был баптистерий (Pringle. P. 25).

Между главной и малой базиликами располагалось еще одно здание с апсидой (23×7 м), относящееся к визант. периоду, к-рое существовало еще в 70-х гг. XIX в., но в наст. время разрушено.

Адамнан со слов галльского паломника еп. Аркульфа (ок. 674 или 685) повествует о мраморном столпе, у к-рого бичевали вмч. Георгия и где осталось изображение святого.

Ок. 715 г. халифом Сулейманом ибн Абд аль-Маликом в 4 км от Лидды была основана Рамла, ставшая главным городом пров. Палестина (Фаластин). Лидда пре-

вратилась в небольшое селение, но продолжала играть роль значительного религ. центра. О су-

ществовании мон-ря при Г. ц. сообщают паломники *Епифаний Монах* (1-я пол. IX в.) и *Бернард Монах* (ок. 870). Епифаний также упоминает о хранящихся в алтаре реликвиях: колесе, на к-ром пытали великомученика, и мраморном столпе, от к-рого происходили чудеса.

Несмотря на почитание вмч. Георгия мусульманами, в 1010 г. церковь в Лидде была разрушена по приказу халифа аль-Хакима. Храм был восстановлен визант. имп. Константином IX Мономахом. Возможно, работы были начаты еще ранее, при имп. Константине VIII. Сохранилось свидетельство, что в восстановлении храма принимал участие венг. кор. *Стефан* (Иштван) I (1001–1038) (ActaSS. Sept. T. 1. P. 533). Разрушительные землетрясения в этом регионе произошли в 1033 и в 1067/68 гг. В 1071 г. Лидда была захвачена турками-сельджуками. Однако в 90-х гг. XI в. некое церковное здание существовало в Лидде, что следует из упоминания в «Истории Александрийских патриархов» Севира ибн аль-Мукаффы о том, что мощи великомученика находились под главным алтарем церкви (*Sawirus Ibn al-Muqaffa*. Vol. 2. III 358).

Перед тем как Лидду заняли крестоносцы (3 июня 1099), Г. ц. была разрушена мусульманами, к-рые, по словам Вильгельма Тирского, боя-

лись, что ее огромные балки будут использованы для сооружения катапульт и др. осадной техники во время штурма Иерусалима. Его свидетельство оспаривается совр. исследователями (Pringle. P. 11), однако так или иначе крестоносцы обнаружили церковь разрушенной или полуразрушенной. Лат. епископом Лидды и Рамлы был поставлен Роберт Руанский, но греч. духовенство продолжало служить в Г. ц. на протяжении всего периода ее существования. В XII в. крестоносцы восстановили церковь, однако точная дата постройки неизвестна. Это произошло ранее 1177 г., наиболее вероятно, между 1150 и 1170 гг. Рядом находилась укрепленная резиденция епископа. 3-нефная готическая базилика с трансептом примерно совпадала по размерам с визант. базиликой. Она была сложена из блоков желто-коричневого известнякового туфа, капители колонн были изготовлены из белого с серыми прожилками мрамора, их базы — из белого мрамора.

Согласно описанию Г. ц. паломника Иоанна Фоки (1185), верхняя плита гробницы вмч. Георгия находилась в алтаре под св. престолом. Он рассказывает, что когда лат. епископ решил поднять плиту, то обнаружил под ней вход в пещеру с подлинной гробницей вмч. Георгия. Однако открыть ее не удалось, т. к. оттуда вырвалось пламя и опалило посланных епископом слуг. В 1187 г. Лидду захватил *Салах-ад-Дин*, к-рый в 1191 г. велел уничтожить церковь, но, видимо, она не была разрушена целиком, а лишь серьезно повреждена. Камни от готического собора были использованы в 1273 г. при строительстве моста в неск. километрах к северу от Лидды. Церковь была восстановлена англ. кор. *Ричардом I Львиное Сердце*. Из описаний путешественников Людольфа Зудгейма (1336) и Николая из Поджибонси (1346) следует, что в это время церковь находилась в хорошем состоянии. Известно, что визант. имп. *Иоанн VI Кантакузин* выделял деньги на реставрацию храмов на Св. земле. Николай из Поджибонси сообщает, что церковь была украшена фресками, а Людольф Зудгейм упоминает также мозаику и мраморную облицовку. Паломники XIV в. говорят о хранившемся в храме камне, на к-ром была усечена глава вмч. Георгия.

В 1442 г., при егип. султানে Захире Сейф-ад-Дине Чакмаке, вспыхнуло гонение на христиан и Г. ц. была разрушена. В 80-х гг. XV в. доминиканец Феликс Фабер описал развалины готического собора, упомянув построенную рядом с ним мечеть. В 1517 г. в храме, от к-рого уцелела алтарная часть и крипта, было возобновлено правосл. богослужение. Во время землетрясения 1837 г. обрушились свод храма и сев. апсида. Г. ц. простояла в руинах до 1870 г., когда после спора между греками и францисканцами святыня была признана греч. владением. В 1871 г. Иерусалимский патриарх Кирилл II обратился с воззванием к российским кавалерам ордена св. Георгия с просьбой о пожертвованиях на восстановление Г. ц. По высочайшему повелению имп. Александра II из сумм капитула ордена было отпущено 3 тыс. р. На средства, выделенные российским правительством, была возведена новая церковь, освященная 3 нояб. 1872 г. Она включила в свой состав центральную и сев. апсиды храма XII в. В основании сев. апсиды лежит визант. кладка. На месте южных апсиды и нефа разбит принадлежащий мусульманам сад. От постройки крестоносцев сохранились также 1-я арка юж. колоннады и базы колонн сев. ко-

Гробница вмч. Георгия
в Лидде

лоннады центрального нефа, 3-я пилястра юж. нефа и фрагменты 4 пилястр сев. нефа.

Крипта с гробницей (мраморным кенотафом) вмч. Георгия расположена в вост. части храма, туда из центрального нефа ведут 2 лестницы. В храме возле одной из колонн находится цепь, к-рой был скован великомученик. В алтаре хранится ковчег с частью мощей вмч. Георгия.

Строения совр. греч. мон-ря находятся напротив храма, через дорогу.

Ист.: Повесть *Епифания* о Иерусалиме и сущи в нем мест 1-й пол. IX в. // ППС. 1886. Т. 4, вып. 2. (Вып. 11). С. 25; *Иоанна Фоки* сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о св. местах Палестины кон. XII в. // Там же. 1889. Т. 8, вып. 2. (Вып. 23). С. 57–58; *Феодосий*. О местоположении Св. земли нач. VI в. // Там же. Т. 10, вып. 1. (Вып. 28). 1891. С. 14; Путник *Антонина из Плаценции* кон. VI в. // Там же. Т. 13, вып. 3. (Вып. 39). 1895. С. 39; *Аркульфа* рассказ о св. местах, записанный Адаманом ок. 670 г. // Там же. 1898. Т. 17, вып. 1. (Вып. 49). С. 100–114; *Itineraria et alia Geographica*. Turnhout, 1965. P. 116, 142. (CCSL; 175); *Sawirus Ibn al-Muqaffa*. History of the Patriarchs of the Egyptian Church, Known as the History of the Holy Church. Cairo, 1970. Vol. 2. III 358; *William of Tyre*. Chronicon. Turnhout, 1986. P. 372, 797, 988–989. (CCMC; 63).

Лит.: *Vogié M., de*. Les églises de la Terre Sainte. P., 1860. P. 363–367; *Ovadiah A.* Corpus of the Byzantine Churches in the Holy Land. Bonn, 1970. P. 130–131; *Ἀνανίας (Ρεβελάκης), ἀρχι.* Βίος Ἁγίου Γεωργίου καὶ ἱστορία τῆς πόλεως Λύδδης. Ἱερουσαλήμ, 1993; *Pringle D.* The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus. Camb., 1998. Vol. 2. P. 9–27.

О. В. Лосева

**ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ
В СТАРОЙ ЛАДОГЕ** — см. в ст.
Старая Ладога.

**ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ
В СТАРО-НАГОРИЧИНО** — см.
ст. *Старо-Нагоричино.*

**ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЦЕРКОВЬ
В ФЕССАЛОНИКЕ**, расположена рядом с Эгнатиевой дорогой (Via Egnatia). Здание было построено рим. имп. *Галерием* ок. 300–306 гг.; по одной версии, первоначально являлось мавзолеем Галерия, по другой — храмом Зевса-Юпитера (или местных божеств-кабиров), что более вероятно, поскольку офиц. культом тетрархии было поклонение Зевсу-Юпитеру, ассоциировавшемуся с династией имп. Диоклетиана. В XVIII в. зап. путешественники назвали здание Ротондой, и это название утвердилось в среде археологов, историков и искусствоведов.

Предположительно в правление имп. Феодосия I Великого (379–395) Ротонда стала христ. храмом и была освящена в честь Небесных Сил Бесплотных (греч. τῶν Ἄσπομάτων). Это название закрепилось за расположенными рядом городскими воротами. Нек-рое время Ротон-

да являлась митрополичьим собором. Исследователи расходятся во мнениях, какой из храмов Фессалоники Евстафий Солунский (XII в.) называл кафедральным (τῆ καθολικῆ τοῦ μεγάλου Θεοῦ ἐν ἡμῖν ἐκκλησίᾳ — PG. 136. Col. 536) — Ротонду или собор Св. Софии (*Janin*. Grande centres. P. 360). Наиболее вероятно, что статус митрополичьего собора Фессалоники Ротонда получила уже после превращения в 1523 г. в мечеть собора Св. Софии. В 1590 г. Синан-паша и шейх близлежащего теке дервишей Хортаджи-Сулейман-эфенди устроили в Ротонде мечеть, к-рая получила название Хортаджи-Сулейман-эфенди-джами (упом. также как Старая Митрополия). В период тур. господства были построены минарет, портики над зап. и юж. входами и фонтан.

Христ. святыни в том же году были перенесены в небольшую соседнюю ц. во имя вмч. Георгия. По ее освящению и получила название Ротонда (Ροτόντα τοῦ Ἁγίου Γεωργίου), возвращенная христианам в 1912 г. В 1914 г. были начаты археологические раскопки. В 1917 г. по распоряжению премьер-министра Греции Э. Венизелоса в стенах храма был открыт Македонский музей. Храм серьезно пострадал во время землетрясения 1978 г.; реставрационные работы окончательно завершены в 2004 г. Богослужение совершается неск. раз в год.

Архитектура. Г. ц. — монументальное центрическое купольное здание — ротонда, типология к-рого восходит к позднеантичным культовым и мемориальным сооружениям; аналоги — рим. Пантеон и мавзолей имп. Диоклетиана в Сплите (ок. 310). Здание целиком выстроено из кирпича; первоначально оно соединялось портиком с аркой Галерия, дворцом и ипподромом, составляя с ними единый архитектурный ансамбль. Реставрационные работы 80–90-х гг. XX в. выявили 2 строительных этапа. Древнейшая часть (ок. 300–306) — мощный цилиндрический 2-ярусный объем, стены к-рого изнутри прорезаны 8 глубокими прямоугольными в плане нишами-камерами. Вход в здание был на юго-зап. стороне, обращенной к арке Галерия; в этом месте в толще кладки устроены 2 винтовые лестницы, выводящие на 2-й ярус наружных стен. Подкупольное пространство имеет 24,5 м в диаметре

тые руки касаются края медальона (сохр. головы, руки и верхние части крыльев). В этом ряду

*Церковь
вмч. Георгия Победоносца
в Фессалонике. Ок. 300–306 гг.*

уцелела также верхняя часть изображения феникса, символа воскресения и бессмертия, с расходящимися от головы цветными световыми лучами. Во 2-м регистре, утраченном почти полностью, находились изображения ангелов (апостолов или 24 апокалиптических старцев, согласно разным гипотезам) в белых одеждах, созерцателей, адорантов и вестников теофании. Нижний регистр росписей заполняют 7 символических композиций (8-я утрачена), содержание к-рых остается дискуссионным. Это наиболее сохранившаяся часть мозаичного ансамбля:

и высоту 29,8 м. Свет проникал внутрь через полукруглые окна в основании купола (ныне заложены) и 8 крупных оконных проемов, расположенных в 1-м ярусе над нишами-камерами, благодаря чему интерьер получил четкое разделение на 3 регистра. Почти не выявленный снаружи полусферический купол имеет высоту ок. 13 м и первоначальный, в посл. заложённый окулус (световой проем).

В раннехрист. период (379–395?) к основному объему были пристроены апсида с вимой и дополнительный кольцевой обход с 2-башенным портиком перед входом (эти части здания, за исключением апсиды, не сохр.); был заложён окулус купола.

От первоначального литургического убранства храма уцелели фрагменты резного мраморного амвона со сценой «Поклонение волхвов», в 1900 г. перевезённые турками в К-поль. У юж. входа в храм можно видеть лишь мраморное основание амвона.

Живопись. Сохранившиеся мозаики представляют собой один из наиболее полных ансамблей раннехрист. монументальной живописи (расчищены в 1952). Прежде мозаики датировали ок. 400 г., предполагая, что они были выполнены одновременно с созданием христ. церкви; совр. датировка — 3-я четв. V в. Мозаики охватывают купол 3 поясами-регистрами, к-рые объединены в неск. тематических композиций, создающих грандиозный образ «Второго пришествия Иисуса Христа». Фигура Спасителя во славе, несущего золотой крест, помещалась в центральном медальоне (сохр. правая, поднятая в жесте триумфатора рука Христа, край золотого нимба и часть креста). О пришествии Владыки мира возвещают 4 ангела во 2-м регистре, их возде-

ме — средоточием храмов и престолов (*Grabar. 1967*). Вопрос об отождествлении орантов решается двояко: в них видят образы мучеников либо донаторов, заслуживших право моления в Небесном храме (*Kleinbauer. 1982*); все они имеют подписи с именами и обозначением рода деятельности (епископы, пресвитеры, врачи, воины). Указанные рядом названия месяцев позволяют сторонникам 1-й гипотезы интер-

претировать их состав как иллюстрацию к церковному календарю. Однако подбор имен по месяцам неполон и выглядит случайным. Согласно др. версии, он был обусловлен реликвиями святых, находившихся в криптах под экседрами (открыты раскопками). Символика Небесного Иерусалима оспаривается нек-рыми исследователями, видящими здесь обобщенный образ храмового богослужения.

*Св. воин Евкартион.
Мозаика ц. вмч. Георгия Победоносца
в Фессалонике. 3-я четв. V в.*

В интерьере сохранились декоративные мозаики того же времени, покрывающие изнутри

арки оконных проемов и своды камер-ниш нижнего регистра. В них использованы мотивы коврового заполнения

*Фрагмент мозаики купола
ц. вмч. Георгия Победоносца
в Фессалонике.
3-я четв. V в.*

условных геометрических полей изображениями животных, растений, плодов, звезд и т. п. Стиль исполнения мозаик отличается верностью эллинистическим живописным традициям, идеализацией и одухотворением образов.

В конхе апсиды сохранилась фреска «Вознесение Христа», датируемая кон. IX в. и обнаруживающая сходство с аналогичной мозаикой собора Св. Софии в Фессалонике.

Лит.: *Θεοχαρίδης Γ.* Ὁ ναός τῶν Ἀσωμάτων καὶ ἡ Ροτόντα τοῦ Ἁγίου Γεωργίου Θεσσαλονίκης // *Ελληνικά*. 1954. Т. 13. Σ. 24–70; *Βακαλόπουλος Α.* Ὑπῆρξε ἐπὶ τουρκοκρατίας μητροπολιτικός ναός ὁ ἅγιος Γεώργιος (Ροτόντα) καὶ πότε // *Μακεδονικά*. 1955–1960. Т. 4. Σ. 547–549; *Grabar A.* À propos des mosaïques de la coupole de St. Georges à Salonique // *Cah. Arch.* 1967. N 17. P. 59–82; *Торп Н., L'Orange H. P.* I mosaici d. cupola di Hagios Georgios a Salonico // *Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina*. 1970. N 17. P. 257–258; *Σωτηρίου Μ.* Προβλήματα τῆς εἰκονογραφίας τοῦ προύλλου τοῦ ναοῦ Ἁγίου Γεωργίου Θεσσαλονίκης // *ΔΧΑΕ*. 1970–1972. Т. 6. Σ. 191–204; *Kleinbauer E.* The Iconography and the Date of the Mosaics of the Rotunda of Hagios Georgios, Thessaloniki // *Viator: Medieval and Renaissance Studies*. 1972. Т. 3. P. 27–107; *idem.* The Orants in the Mosaic Decoration of the Rotunda at Thessaloniki: Martyr Saints or Donors? // *Cah. Arch.* 1982. N 30. P. 25–45; *Velenis G.* Some Observations on the Original Form of the Rotunda in Thessaloniki // *Balkan Studies*. 1974. Т. 15. P. 298–307; *Janin.* Grande centres. P. 358–362; *Παζαράς Θ.* Ροτόντα τοῦ Ἁγίου Γεωργίου στῆ Θεσσαλονίκη. Θεσσαλονίκη, 1985; *Лидов А. М.* Небесный Иерусалим в восточнохрист. иконографии // *Иерусалим в рус. культуре*. М., 1994. С. 15–33; *Κορκουτίδου-Νικολαΐδου Ε., Τσιβῆ Α.* Περίλατοι στῆ Βυζαντινὴ Θεσσαλονίκη. Αθήνα, 1997. Σ. 48–69.

М. Н. Бутырский

ГЕОРГИЯ СВЯТОГО ОРДЕНА, награда в Российской империи; восстановлена в Российской Федерации.

Г. о. в Российской империи учрежден 26 нояб. 1769 г. имп. *Екатериной II* в честь вмч. Георгия Победоносца для награждения за военные заслуги офицеров и генералов. Орден был разделен на 4 степени, награждение производилось в порядке постепенности, но вне иерархии российских гос. наград.

Пожалование орденом 1-й и 2-й степени производилось исключительно по усмотрению монарха. К др. степеням с 1833 г. представления делали ближайшие начальники, затем они обсуждались думами кавалеров ордена при главной квартире главнокомандующих армиями, корпусных командиров или начальников отдельной эскадры или фло-

Образцы знаков ордена св. Георгия.
Статут ордена св. Георгия.
Сер. XIX в.

та. Георгиевские думы принимали решение не менее чем $\frac{2}{3}$ голосов, оно утверждалось императором. В правление имп. *Павла I* (1796–1801) награждения не производились. Г. о. был восстановлен особым постановлением от 12 дек. 1801 г. имп. *Александра I*. До 1855 г. орден 4-й степени жаловался также лицам, участвовавшим в действиях против неприятеля и прослужившим в оберофицерских чинах 25 лет, и морским офицерам за 18 или 20 (если не были в сражениях) кампаний. Надписи: «25 лет» и «18 кампаний» (с 1816), «20 кампаний» (с 1833) — делались на поперечных концах креста. 15 мая 1855 г. имп. *Александр II* отменил эти статьи статута и ввел правило награждать за выслугу лет *Владимира равноап. кн. орденом* 4-й степени, Г. о. стал жаловаться «единственно за особенное мужество и храбрость».

Знаком ордена был золотой крест с расширяющимися концами и незаполненными углами, он покрывался с обеих сторон белой финифтью с золотой каймой по краям. В медальоне, в середине креста, на красном поле, изображался московский герб — вмч. Георгий Победоносец на коне в серебряных лагах, с золотой диадемой, поражающий копьём черного змея. На реверсе помещался вензель св. Георгия из букв СГ. При награждении орденом нехристиан (с 1845) в центре креста вместо образа святого помещался российский гос. орел. Звезда была 4-конечной (ромбовидной) золотой, в центре ее, на золотом круглом поле, был вензель св. Георгия (СГ). Вокруг, в чер-

ном обруче, золотыми литерами был начертан девиз ордена: «За службу и храбрость». Лента ордена имела 3 черные и 2 оранжевые полосы. Крест ордена 1-й степени носился на бедре на муаровой ленте (ок. 10 см шириной), надеваемой через правое плечо под мундиром, а звезда — на левой стороне груди, ниже звезды *Андрея Первозванного ордена*, но выше др. звезд. Крест ордена 2-й степени носился на шее на ленте шириной 5,5 см, к нему также полагалась звезда. Орден 3-й степени не имел

Знак ордена св. Георгия 4-й степени
ген. М. Д. Скобелева. 1877 г. (ГИМ)

звезды, крест носился на шее на ленте шириной 4,5 см. Крест ордена 4-й степени носился на груди (в петлице) на ленте шириной 2,2 см. Согласно Статуту 1769 г., знаки ордена всех степеней никогда не снимались, «ибо заслугами оный приобретается». Орденский крест дозволялось употреблять кавалерам в гербах и печатях, но запрещалось украшать его драгоценными камнями. Статутом 1833 г. кавалерам Г. о. было присвоено особое одеяние — оранжевый бархатный супервест, обшитый золотой бахромой, с черными бархатными крестами на груди и на спине.

Кавалеры ордена не делали денежных взносов, а старшие из них в каждой степени получали ежегодные пенсии, сохраняемые после их смерти вдовам. Орден давал право потомственного дворянства, если получавший не имел его ранее. Срок производства кавалеров в следующую чин сокращался. При выходе в отставку они имели право ношения военного мундира, даже если не выслужили положенного для этого

Георгиевский зал
Большого Кремлевского дворца.
Худож. Н. Черкасов. Хромофотография.
Сер. XIX в. (ГММК)

10-летнего срока. Георгиевские кавалеры пользовались ежегодными отпусками на 2 месяца, раз в 2 года — на 4 месяца, бесплатным лечением, преимуществами льготного проезда. Имена и фамилии всех георгиевских кавалеров с 1849 г. увековечивались занесением их на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве. Детям кавалеров предоставлялись льготы при получении образования.

При учреждении награды ее знаки 1-й степени возложила на себя имп. Екатерина II, гротмейстером ордена считался царствующий император. Первым кавалером Г. о. (3-й степени) стал 8 дек. 1769 г. подполковник Ф. И. Фабрициан за победу над превосходящими силами противника и взятие Галаца в ходе русско-тур. войны 1768–1774 гг. Орденом 1-й степени были первыми награждены в 1770 г. ген.-аншеф гр. П. А. Румянцев за битву при р. Кагул, ген.-аншеф гр. А. Г. Орлов за разгром тур. флота в Чесменском сражении и ген.-аншеф гр. П. И. Панин, командующий рус. армией в Крыму. В 1788 г. знаки ордена 1-й степени получил Г. А. Потёмкин, в 1789 г. — А. В. Суворов. Кавалерами всех 4 степеней Г. о. были ген.-фельдмаршалы светлейший кн. М. И. Голенищев-Кутузов (1775, 1791, 1792, 1812), кн. М. Б. Барклай-де-Толли (1794, 1806, 1812, 1813), гр. И. И. Дибич (1808, 1812, 1829, 1829) и светлейший кн. И. Ф. Паскевич (1810,

1811, 1827, 1829). В числе иностранных кавалеров ордена 1-й степени был кор. Пруссии Вильгельм I (1869). В 1805 г. к награждению орденом 1-й степени был представлен имп. Александр I, но он согласился принять лишь знаки 4-й степени за личную храбрость. В 1869 г., в день 100-летнего юбилея Г. о., знаки 1-й степени возложил на себя имп. Александр II, уже имевший орден 4-й степени (1850). Среди выдающихся кавалеров ордена 2-й степени были прав. *Феодор Ушаков* (1790), кн. П. И. Багратион (1805), гр. М. И. Платов (1807), кн. М. С. Воронцов (1814), Н. Н. Раевский (1814), А. П. Ермолов (1814), П. С. Нахимов (1853), кн. А. И. Барятинский (1859), гр. Д. А. Милютин (1877), вел. кн. Александр Александрович (впосл. имп. *Александр III*) (1877), М. Д. Скобелев (1881), Н. Н. Юденич (1916). В 1915 г. приказом по армии и флоту орденом 4-й степени был награжден имп. мч. *Николай II*. За отличия в Отечественной войне 1812 г. и за участие в заграничном походе 1813–1814 гг. орден 1-й степени был выдан 5 раз, 2-й степени —

Звезда ордена св. Георгия 1-й степени

36, 3-й — 155, 4-й — сотни раз. Во время первой мировой войны орден 2-й степени вручался 4 раза, 3-й — 71, 4-й — более 3500 раз. На георгиевской ленте носились 5 офицерских золотых крестов (за Очаков, Измаил, Прагу, Прейсиш-Эйлау, Базарджик), а также мн. медали Российской империи.

13 февр. 1807 г. имп. Александр I учредил особый знак отличия Военного ордена, к-рым награждались за военные заслуги нижние чины армии и флота. Решение о награждении принималось голосованием ротными командирами и штаб-офи-

церами полка по представлению непосредственных начальников. Знак, причисленный к Военному ордену, представлял собой серебряный крест, носившийся на георгиевской ленте в петлице. В центре креста помещалось чеканное изображение вмч. Георгия на коне, на реверсе — вензель святого (ГС). С 1809 г. на обратной стороне креста ставился номер, под к-рым знак был внесен в список пожалованных. При награждении нехристиан в центре креста вместо образа святого помещался российский гос. орел. Знак отличия никогда не снимался, даже в случае производства награжденного в офицеры (если впосл. он не награждался Г. о.). 19 марта 1856 г. имп. Александр II установил 4 степени знака отличия Военного ордена. Знак 1-й и 2-й степени представлял собой золотой крест, 3-й и 4-й степени — серебряный. Знаки всех степеней носились в петлице на георгиевской ленте, при этом 1-й и 3-й степени — на ленте с бантом. Награждения производились в порядке постепенности. В 1913 г. знаку отличия было присвоено наименование Георгиевского креста. Награжденный получал прибавку к жалованью в размере $\frac{1}{3}$, сохранявшуюся пожизненно. В 1808 г. награжденные были освобождены от телесных наказаний, в 1815 г. — от податного обложения. В 1913 г. кроме пенсии награжденному была установлена ежегодная денежная выплата, составлявшая от 36 до 120 р. в зависимости от степени.

С 1807 г. нерегулярно вручались золотые и серебряные медали с надписью: «За храбрость». Они предназначались для награждения казаков и жителей Кавказского края. С 1844 г. медалью стали награждать всех нижних чинов армии за боевые отличия. 3 авг. 1878 г. имп. Александр II утвердил номерную наградную медаль с надписью: «За храбрость», носившуюся на георгиевской ленте. Она была разделена на 4 степени (1-я и 2-я — золотые, 3-я и 4-я — серебряные, 1-я и 3-я носились с бантом). С 10 окт. 1913 г. она стала именоваться Георгиевской и была причислена к ордену. Награжденные получали ежегодные денежные выплаты от 12 до 36 р. и иные льготы.

За выдающиеся воинские подвиги генералы и офицеры награждались также золотым оружием (шпагами, саблями, палашами, шашками

Статут ордена св. Георгия с печатью. 1913 г. Худож. Г. И. Нарбут (ГММК)

и кортиками с золочеными эфесами) с надписью: «За храбрость». В 1869 г. все награжденные золотым оружием были причислены к кавалерам Г. о. На эфесе стали помещать изображение уменьшенного креста ордена из финифти. К такому оружию полагался темляк на георгиевской ленте. С 1913 г. золотое оружие стало официально именоваться георгиевским. За «блистательные воинские подвиги» жаловалось георгиевское оружие с бриллиантами, при этом надпись: «За храбрость» — заменялась указанием о подвиге награждаемого. Частям рус. армии давались и коллективные георгиевские награды: полковые знамена, штандарты, серебряные трубы и рожки, петлицы на мундиры нижних чинов, ленты на фуражки и бескозырки. Единственный случай коллективного награждения Г. о. 4-й степени — присуждение его в 1916 г. франц. крепости Верден за героизм защитников. С 1916 г. ордена св. Георгия и медали стали изготавливать не из золота и серебра, а из бронзы и белого металла.

Орденский праздник — 26 нояб. Орденский храм — ц. Рождества св. Иоанна Предтечи возле Чесменского дворца в С.-Петербурге. Торжественные церемонии, связанные с орденом, происходили в Георгиевском зале Зимнего дворца в С.-Петербурге.

В июне 1917 г. постановлением Временного правительства было разрешено награждать офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, а солдат — Г. о. 4-й степени. Такие ордена имели на ленте металлическую лавровую ветвь белого цвета. Солдаты, награжденные орденом, производились в чин под-

поручика, матросы — мичмана. На Георгиевских медалях Временного правительства портрет императора был заменен изображением в.м.ч. Георгия на коне. После Октябрьской революции 1917 г. орден был упразднен. Тем не менее известны случаи вручения ордена во время Гражданской войны. Правительство адмирала А. В. Колчака 9 февр. 1919 г.

Церковь в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (Чесменская) в С.-Петербурге. 1777–1780 гг. Архит. Ю. М. Фельтен. Фотография. 90-е гг. XX в.

восстановило награждение Г. о. и георгиевским оружием генералов, офицеров, военных врачей, военных чиновников и военных священников, а также солдат — Георгиевскими крестами. За неимением знаков ордена разрешалось носить орденские ленточки на груди. На георгиевских лентах носили нек-рые наиболее почетные награды Белого движения, напр. знак 1-го Кубанского («Ледяного») похода Добровольческой Армии 1918 г., крест «За Степ-

ной поход» донских казаков 1918 г. В СССР на георгиевских лентах носились орден Славы 3 степеней, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», гвардейский знак ВМФ.

Г. о. в Российской Федерации. В Положении о государственных наградах РФ от 1 июня 1995 г. отмечалось, что в системе наград сохраняются Г. о. и знак отличия — Георгиевский крест, но награждения ими не производились. Указом Президента РФ от 8 авг. 2000 г. был утвержден новый Статут Г. о. и он был введен в систему орденов как высшая военная награда, имеющая 4 степени. Было утверждено также положение о знаке отличия — Георгиевском кресте.

Лит.: Ивановский Я. И. Обзор церк.-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1893²; Спасский И. Г. Иностр. и рус. ордена до 1917 г. Л., 1963. С. 117–119; Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М., 1985. С. 44–68; Дуров В. А. Ордена России. М., 1993. С. 36–87; он же. Рус. наградное оружие XVIII — нач. XX в. М.; Смоленск, 1994; Чепурнов Н. И. Наградные медали Гос-ва Российского. М., 2000; Левин С. С. Рос. имп. и царские ордена в собр. ГИМ. М., 2003; Военный орден св. в.м.ч. и Победоносца Георгия: Именные списки 1769–1920: Биобиблиогр. справ. / Сост.: В. М. Шабанов. М., 2004.

С. П. Карпов

Награждение духовенства. С кон. XVIII в. лица духовного звания могли быть представлены к георгиевским наградам, среди к-рых были Г. о., золотой наперсный крест на георгиевской ленте, золотая панагия на георгиевской ленте, знаки отличия Военного ордена (Георгиевские кресты), Георгиевские медали. При этом нормативных документов о порядке пожалования духовных лиц георгиевскими наградами не существовало.

Священнослужители, совершившие в военное время подвиги с опасностью для жизни, награждались наперсным крестом на георгиевской ленте, к-рый вручал император. В 1791 г. за ге-

Георгиевский зал Зимнего дворца. Акварель. Худож. К. А. Ухтомский. 1862 г. (ГЭ)

роическое поведение при штурме Измаила был награжден свящ. Полоцкого пехотного полка Трофим Куцынский. На-

персный крест на георгиевской ленте в разное время получили священники Митрофан Сребрянский (впосл. преподобноисп. схиархим. *Сергий*), Михаил Пылаев (впосл. сщмч. еп. *Онисим*), Григорий Кармазин (впосл. сщмч. еп. *Макарий*), священномученики *Николай* Яхонтов, *Сергий* Флоринский, *Илья* Бенеманский, *Александр* Саульский. Известны случаи награждения полковых священников Г. о. 4-й степени. Первым кавалером стал свящ. 19-го Егерского полка Василий Васильковский, награжденный 17 марта 1813 г. за то, что в сражении при Малоярославце шел с крестом впереди полка, воодушевляя солдат, и был ранен. Свящ. Виктор Кашубский удостоился награды за то, что в 1914 г. добровольно под обстрелом противника исправил обрыв в телефонной линии. 6 июня 1916 г. награждение Г. о. было упорядочено повелением имп. Николая II допускать (каждый раз с соизволения императора) к представлению к ордену военных врачей, военных священников и лиц, не принадлежавших к боевому составу войск, но совершивших военные подвиги.

Панагией на георгиевской ленте были пожалованы во время первой мировой войны Дмитровский еп. *Трифон* (*Туркестанов*) (1915) и Кременецкий еп. *Дионисий* (*Валединский*) (1916). Церковнослужители могли получать знаки отличия Военного ордена (Георгиевские кресты). Таким знаком был, в частности, награжден во время Отечественной войны 1812 г. пономарь Смирягин, действовавший во главе отряда крестян и отбивший в одном из сражений боевое знамя у французов.

С 1885 г. ношение светских знаков отличия духовными лицами при богослужении не допускалось, за исключением Г. о., наперсного креста на георгиевской ленте и креста в память Крымской войны 1853–1856 гг. С 1886 г. священникам разрешалось ношение одновременно 2 наперсных крестов только в случае, если один из них был на георгиевской ленте или в память Крымской войны. Утверждения наград для священнослужителей совершались Архиерейским синодом *Русской православной Церкви за границей* вплоть до нач. 30-х гг. XX в. Г. о. 4-й степени с нач. XIX в. по март 1917 г. были награждены 16 чел. Наперсный крест на георгиевской ленте до кон. XIX в.

получили не менее 170 чел., с нач. XX в. по март 1917 г. — не менее 330 чел. Среди награжденных было неск. капелланов, подданный Великобритании В. Р. Ф. Аддисон был единственным капелланом, пожалованным Г. о. (1916). Ок. 10 священнослужителей были награждены Г. о. и солдатским Георгиевским крестом с марта 1917 по февр. 1918 г. Наперсным крестом на георгиевской ленте награждены не менее 13 чел. в Белой гвардии.

Арх.: РГИА. Ф. 806. Оп. 1–5, 16–17; ГАРФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 15–16; Оп. 2. Д. 1, 3, 5; РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 8–9, 18–19, 28; Ф. 2082. Оп. 1. Д. 7.

Лит.: *Капков К. Г.* Георгиевские награды рос. духовенства // 11-я Всерос. нумизматическая конф. С.-Петербург, 14–18 апр. 2003 г.: Тез. докл. и сообщ. СПб., 2003. С. 284–286; *он же.* Памятная книга Георгиевских наград рос. духовенства (в печати).

К. Г. Капков, С. С. Левин

ГЕОРГИЯ ХОЗЕВИТА МОНАСТЫРЬ (Вади-Кельт) — см. *Хозива*, мон-рь.

ГЕППЕ [Хеппе; нем. Нерре] Генрих Людвиг Юлий (30.03.1820, Кассель — 25.07.1879, Марбург), нем. протестант. богослов и историк протестантизма.

По окончании гимназии в Касселе учился в ун-те Марбурга (1839–1843), где особое внимание уделял богословию, философии и вост. языкам. В 1844 г. д-р философии, в 1845 г. магистр богословия. В 1849 г. получил место приват-доцента, в 1850 г. — экстраординарного профессора, в 1861 г. — ординарного профессора ун-та Вены. В 1845–1848 гг., во время службы пастором в ц. св. Мартина в Касселе, написал и опубликовал 2 работы по истории протестантизма в Гессене (*Die Geschichte der hessischen Generalsynoden von 1568–1582*. Kassel, 1847. Amst., 1969^r. 2 Bde; *Die Einführung der Verbesserungspunkte in Hessen von 1604–1610*. Kassel, 1849). В них Г. указывал на такие особенности протестант. церкви в Гессене в XVI–XVII вв., как абсолютный авторитет Свящ. Писания по сравнению с авторитетом церковных властей; ярко выраженное «меланхтонианство», т. е. скорее кальвинист., чем лютеран., трактовка Вечери Господней; отказ от лютеранства, описанного «Формулой согласия» (*Formula Concordia*). Поэтому, с т. зр. Г., церковь Гессена могла бы называться «немецко-реформатской». Эту концепцию Г.

развивал в ряде трудов, главными из к-рых являются: «История немецкого протестантизма в 1555–1581» (*Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581*. Marburg, 1853–1859. 4 Bde), «Догматика немецкого протестантизма в XVI в.» (*Dogmatik des deutschen Protestantismus im 16 Jh.* Gotha, 1857. 3 Bde), «Церковная история Гессена» (*Kirchengeschichte beider Hessen*. Marburg, 1876–1878. 2 Bde). Позднее внимание Г. привлекла новая тема — мистические движения XVII в.: католич. *квиетизм*, к-рому он посвятил «Историю квиетистской мистики в католической Церкви» (*Geschichte der quietistischen Mystik in der katholischen Kirche*. B., 1875. Hildesheim, 1978^r), и голл. протестант. *пиеитизм* и лабадизм (по имени пастора Ж. де Лабатье), к-рые Г. исследовал в кн. «История пиеитизма и мистики в реформатской церкви, называемой Нидерландской» (*Geschichte des Pietismus und der Mystik in der reformierten Kirche, namentlich der Niederlande*. Leyden, 1879. Kampen, 1979^r).

ГЕРА [греч. Ἥρα], в греч. мифологии супруга и сестра *Зевса*, верховная олимпийская богиня, дочь *Кроноса* и *Реи* (*Hes. Theog.* 453 и далее). Ее имя, возможно, означает «охранительница», «госпожа». Брак Г. с братом — рудимент древней кровнородственной семьи. Вместе с остальными детьми Кроноса Г. была проглочена им, а затем благодаря хитрости *Метиды* и *Зевса* изрыгнута Кроносом. Перед титаномахией мать спрятала Г. у своих родителей, *Океана* и *Тетиды*, на краю света; в дальнейшем Г. примиряла их в супружеских ссорах (*Homer. Iliad.* XIV 301–306). Г. была последней, третьей после *Метиды* и *Фемиды*, законной супругой *Зевса* (*Hes. Theog.* 921). Однако задолго до их брака у Г. с *Зевсом* была тайная связь, при этом активную роль играла именно Г. (*Homer. Iliad.* XIV 295 и далее). Супружество Г. определило ее верховную власть над др. олимпийскими богинями. Но в этом образе усматриваются черты великого жен. местного божества доолимпийского периода: самостоятельность и независимость в браке, постоянные ссоры с *Зевсом*, ревность, гнев. Г. преследует незаконные связи *Зевса* как блюстительница законных брачных устоев моногамной семьи эпохи

классической олимпийской мифологии. Известна ее ненависть к *Гераклу* — сыну Зевса и смертной женщины Алкмены. Г. стала причиной гибели *Семелы*, родившей Зевсу *Диониса* (*Eur. Bacch.* 1–42; 88–98). Разгневавшись на Тиресия, она наказывает его слепотой (по др. версии, это делает *Афина*) (*Apollod.* III 6, 7), насылая безумие на дочерей царя Пройта, на Ино, бросившуюся в море (*Ibid.* I 9, 2). В отместку Зевсу, родившему Афины Палладу, Г. рождает без супруга Гефеста (*Hes. Theog.* 927 и далее). Однако эта ее матриархальная самостоятельность заканчивается неудачей, т. к. Гефест страшен и уродлив. В гневе Г. сбрасывает его с Олимпа (*Homer. Нумп.* II 138–140), откуда хромота Гефеста, а также его вражда к Г., к-рую он хитроумно приковал к трону. Древняя связь Г. с хтоническими силами сказана в том, что она от прикосновения к земле породила чудовище Тифона (*Homer. Нумп.* II 154–174; по др. версии, Тифон — порождение *Геи* и *Тартара*) с 50 головами, к-рое было уничтожено молниями Зевса (*Hes. Theog.* 853–859). К древним функциям Г. относится ее помощь женщинам во время родов. Она — мать богини родов Илифии, к-рую подослала, чтобы ускорить роды Никиппы, соперницы Алкмены, родившей ничтожного Эврисфея, и умышленно задержала роды Алкмены, т. е. рождение Геракла. Однако этот ее поступок привел к неожиданным последствиям: Геракл, вынужденный служить Эврисфею, совершил благодаря этому великие подвиги (*Homer. Нумп.* XIX 95–133), и даже Г. в конце концов должна была с ним примириться, отдав ему (уже на Олимпе) в жены свою дочь Гебу. Архаичность Г. сказывается также в том, что ее сыном считается Арес — один из самых кровавых и стихийных богов. Известен деревянный фетиш Г. на о-ве Самос (*Clem. Alex. Protrept.* IV 46). На зооморфное прошлое Г. указывают ее эпитет у Гомера (*Homer. Iliad.* I 568 след.) и Нонна Панополитанского (*Nonn. Dion.* 47, 711) «волоокая», приносимые ей в жертву коровы (*Seneca. Agam.* 352), почитание Г. в Аргосе (*Eur. El.* 171 и далее) в виде коровы. Однако Г. прочно вошла в систему героической мифологии, и притом искони греческой, поэтому она — покровительница героев и городов. Она помогает аргонавтам,

прежде всего Ясону (*Apoll. Rhod. Argon.* III 55–75); в Троянской войне она — ярая защитница ахейцев и противница троянцев, в лице Париса отдавших предпочтение *Афродите* в спорах 3 богинь (Г., Афродиты, Афины). Она идет даже на хитрость, обольщая Зевса с помощью чудесного пояса Афродиты и усыпляя его в своих объятиях, чтобы дать возможность победить ахейцам. Эта знаменитая любовная сцена Г. и Зевса на одной из вершин Иды (Гаргар) среди благоухающих цветов и трав (*Homer. Нумп.* XIV 341–352) есть несомненный аналог древнего крито-микенского «священного брака» Г. и Зевса, к-рый торжественно справлялся в городах Греции, напоминая о величии матриархального жен. божества. Культ Г. был распространен на материке (особенно в Микенах, Аргосе — храм Герайон, Олимпии) (*Pausan. Descript.* V 16, 2) и на о-вах (на Самосе, где был храм Г. Самосской и ее древний фетиш в виде доски; на Крите, где в Кносе праздновали «священный брак» Г. и Зевса). В рим. мифологии Г. отождествляется с *Юноной*.

Ист.: *Apoll. Rhod. Argon.*; Callimachea / Ed. O. Schneider. Lpz., 1870–1873. 2 vol.; *Pausan. Descript.*; Hymni Homeric / Ed. A. Baumeister. Lpz., 1915; *Euripidis Tragediae* / Ed. A. Nauck. Lpz., 1912–1921. 2 vol.; *Seneca. Tragediae* / Ed. R. Peiper. Lpz., 1921; *Apollod.*; *Homer. Iliad.*; *Hes. Theog.*; *Clem. Alex. Protrept.*
Лит.: *Pestalozza U. Βοόπις πότνια Ἥρη* // *Athenaeum*. Pavia, 1939. Fasc. 2/3. P. 105–137; *Nonni Pannopolitani Dionysiaca* / Rec. R. Keydell. Berolini, 1959. 2 Bde (рус. пер.: *Нонн Панополитанский. Деяния Диониса* / Пер.: Ю. А. Голубев. СПб., 1997); *Pötscher W. Hera und Heros* // *Rheinisches Museum*. 1961. Bd. 104. S. 302–355; *idem. Der Name der Göttin Hera* // *Ibid.* 1965. Bd. 108. S. 317–320; *Seneca Луций Анней*. Трагедии. М., 1983.

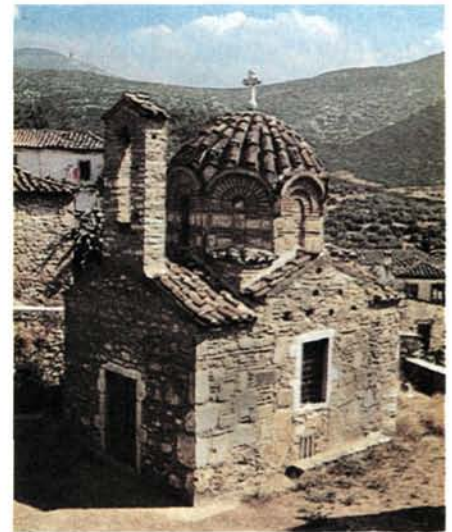
А. А. Тахо-Годи

ГЕРА́КИ [Ераки; греч. Γεράκι], г. на Пелопоннесе (на месте античного г. Геронтры), к юго-востоку от Спарты, в к-ром сосредоточено значительное число визант. памятников; название происходит от знатного визант. рода Иераков. В нач. XIII в., во время правления франков на Пелопоннесе, Г. стал одним из 12 баронств Морейского деспотата. В 1210 г. франц. рыцарь Гвидо де Нивеле построил на горе над Г. крепость, ставшую в XIII в. стратегическим пунктом на дороге между Мистрой и Монемвасией. В крепости находятся визант. церкви Богоявления (XIII в.), св. Таксиархов (XIII, XV вв.), вмч. Георгия (XIV в.),

св. Параскевы (XV в.), Божией Матери «Живоносный Источник» (XV в.), прор. Илии (XV в.). К визант. постройкам в городе относится ряд храмов XII–XIV вв., построенных из камня и плинфы. Эти храмы, как правило, включают фрагменты ранних сооружений.

Церковь Евангелистрии (XII в.) — 4-столпная, типа вписанного креста. Особенностью храма является увеличенный купол на 8-гранном барабане, в к-ром изначально было 8 окон (часть заложена), существующие окна в стенах растесаны позднее. Рукава планового креста перекрыты 2-скатными кровлями; над зап. рукавом возвышается звонница.

Храм был расписан трижды, но каждый раз не полностью. Первоначальный ансамбль фресок большинство исследователей относят к XII в. В куполе — поясное изображение Господа Вседержителя; необычно написание монограммы IC XC, буквы к-рой развернуты на 90° относительно лика. Вокруг фигуры Спасителя — орнаментальный пояс, ниже — изображения небесных сил: ангелов, тетраморфов и серафимов, поклоняющихся Этимасии. В барабане в простенках — ростовые фигуры пророков. В парусах помещены изображения евангелистов (об-

Церковь Евангелистрии.
XII в.

раз ап. Матфея не сохр.). В конхе апсиды — Богоматерь Платитера, ниже — 4 святителя.

Каменная алтарная преграда, построенная в то же время, что и храм, расписана с 2 сторон: на обращенной в алтарь — 2 святителя, один из к-рых — Афанасий Великий; на об-

ращенной в наос — Богоматерь и арх. Михаил (слева), Иисус Христос и св. Иоанн Предтеча, ангел пустыни (справа); под слоем XV в. сохранились фрагменты ранней росписи.

В люнете сев. рукава — «Сошествие во ад», западного — «Распятие», южного — «Введение Богоматери во храм» (в левой части — «Кормление Богоматери ангелом», композиция пострадала при растесывании оконного проема). На столпах — образы святых.

Церковь во имя свт. Иоанна Златоуста (бывш. кладбищенская) — зального типа, с одной полукруглой апсидой, перекрыта цилиндричес-

Поклонение жертве.

*Роспись апсиды ц. свт. Иоанна Златоуста.
Рубеж XII—XIII вв.
(или кон. XIII — нач. XIV в.)*

ким сводом. Вход в храм, расположенный в центре юж. стены, выложен 4 мраморными плитами рим. времени; над дверным проемом — плита с надписями. Вход в сев. стене был заложен во время ремонта в 1450 г. Стены декорированы ромбовидными узорами, выложенными керамической плиткой. В интерьере вдоль сев. и юж. стен расположены 3 пары глухих ниш (1,6×1,7 м), характерные и для др. церквей Г., типологически восходящих к архитектуре Крита и Кипра. На каменной алтарной преграде (того же времени, что и храм) сохранились фрагменты росписи (изображение свт. Иоанна Златоуста на троне — на стороне, обращенной в наос).

Роспись, как и сам храм, датируется рубежом XII—XIII вв. или кон. XIII — нач. XIV в. В конхе апсиды помещено поясное изображение Богоматери Платитеры с Младенцем Христом в сфере и 2 поклоняющи-

мися ангелами. Ниже — композиция «Поклонение жертве»: святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и Афанасий перед престолом с киворием, на к-ром в огромном дискосе — Спаситель. Его тело покрыто 4-угольным красным платом с крестом, из прободенного ребра струится кровь в стоящий рядом дискос.

Над алтарной конхой — «Благовещение», на своде над алтарем — «Вознесение»: медальон с образом Христа во славе поддерживают 4 ангела, ниже — 2 группы апостолов.

На своде наоса — евангельский цикл: «Введение во храм и кормление Богоматери ангелом», «Рождество», «Сретение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», «Поцелуй Иуды», «Воскресение» (в 2 сценах — «Жены-мироносицы у Гроба Господня» и «Сошествие во ад»), «Успение Богоматери». Изображения святых представлены в верхней зоне наоса: в медальонах — погрудно, в простенках между аркосолиями — в рост. В нишах сев. стены изображены «Успение свт. Иоанна Златоуста», вмч. Георгий, поражающий змея, и Собор архангелов, юж. стены — Деисус и святые Феодор Стратилат и Феодор Тирон. В люнете зап. стены — «Распятие»; ниже — святые Константин и Елена с крестом и «Восшествие Христа на крест».

Портрет ктитора — иерея и хартофилакса Христофора Кондолеоса, изображенного в белых одеждах в молитвенной позе (в левой части наоса, внизу), — относится, как следует из надписи, к 1450 г.; тогда же было выполнено изображение прор. Елисея в наосе.

Церковь во имя свт. Николая построена по плану, объединяющему 2 помещения зального типа, вытянутые по оси «восток—запад», каждое

*Причащение прп. Марии Египетской.
Роспись ц. во имя свт. Николая.
Кон. XIII в.*

из них перекрыто 2-скатной кровлей. Сев. часть храма имеет большую полусферическую апсиду с 1 окном (первоначально была 5-гранной). Юж. помещение — без апсиды, что характерно для ряда храмов-усыпальниц (напр., костница Неа-Мони на Хиосе, ц. Богоматери Елусы в Велюсе). В юго-вост. часть храма включен фрагмент стены более древнего сооружения, на к-рую опирается свод; юж. стену поддерживают контрфорсы. Обрамления наружных ниш декорированы керамическими украшениями. Пореврик на стенах появился после реставрации в 1937 г.

Фрески, значительная часть к-рых утрачена после обрушения свода, датируются кон. XIII в. (по аналогии с фресками мон-ря Градац и в Арилье, Сербия). В конхе апсиды — фрагменты фигуры Господа Вседержителя и 2 архангелов по сторонам. Это единичный пример подобной композиции в росписях церквей Г., типичной для храмов Каппадокии и Италии. Ниже частично сохранились фигуры святителей Иоанна Златоуста, Василия

Великого, Григория Богослова и Афанасия Великого.

На обращенной в алтарь стороне каменной

*Церковь во имя свт. Николая.
XIII в.*

алтарной преграды изображено «Причащение прп. Марии Египетской», на стороне, обращенной в наос, — Христос на троне (справа), Богородица на

троне с Младенцем Христом на коленях (слева).

В нишах сев. и юж. стен наоса и между ними — образы святых. На зап. стене над дверным проемом сохранились фрагменты «Распятия»; ниже, по сторонам проема, — ангел и «Восшествие Христа на крест». Иконографическая программа юж. части храма была посвящена Второму пришествию Иисуса Христа, что также может указывать на его погребальное назначение. Сохранились фрагменты росписи, входящие в композицию «Страшный Суд»: море отдает мертвецов, трубящий ангел, мучение грешников.

Церковь во имя святых Феодоров (предположительно кон. XIII — 1-я пол. XIV в. или XIV–XV вв.), 1-апсидная, имеет 2 входа с зап. и юж. сторон, перекрыта крестовым сводом; освещается 2 окнами, расположенными в юж. тимпане и в алтаре. Ниши на внешних стенах храма имеют обрамления из плинфы, апсида украшена поребриком. Фрески

Церковь во имя мч. Созонта.
XII/XIII–XIV вв.

не сохранились; возможно, храм расписан не был.

Церковь во имя свт. Афанасия Великого (XII–XIII вв.) (кладбищенская) принадлежит к 4-столпным купольным постройкам типа вписанного креста с 3 апсидами. Купол и своды храма, пострадавшие от землетрясения, воссозданы во время реставрационных работ 1960–1963 гг. по образцу купола ц. во имя мч. Созонта. Арочные завершения окон и входа, украшения зап. и юж. фасадов выложены из плинфы.

Фрески сохранились частично. В конхе апсиды изображена Богоматерь с Младенцем на троне; ниже — «Причащение апостолов», фрагменты изображений святителей (лик

свт. Афанасия Великого). В алтаре представлены — «Введение Богоматери во храм», «Тайная вечеря», фрагменты «Вознесения Иисуса Христа». По преданию, первоначально храм был посвящен арх. Михаилу, что находит подтверждение в росписи — образ арх. Михаила и его чудеса занимают одно из центральных мест: на сев. стене — ростовые изображения арх. Михаила и вмч. Георгия, композиции «Чудо в Хонех», «Арх. Михаил с Иисусом Навином», «Падение Иерихона».

Церковь во имя мч. Созонта (XII или XIII–XIV вв.) возведена на месте раннехрист. базилики, принадлежит к тому же типу, что и ц. свт. Афанасия. Сев. и юж. фасады украшены узорами, выложенными керамической плиткой. Ребристый купол установлен на 8-гранном барабане, окна граней к-рого чередуются с глухими нишами, обрамленными поребриком.

Росписи сохранилась фрагментарно. В барабане помещены изображения ангелов, поклоняющихся Этимасии, и фриз с ростовыми фигурами пророков. В конхе центральной апсиды угадывается образ Богоматери

на троне с Младенцем и 2 поклоняющихся ангела. Росписи апсиды разделены на 3 горизонтальные зоны: в верхней — «Евхаристия», ниже — Нерукотворный образ Спасителя (нижняя граница нимба совпадает с линией шеи, концы белого орнаментированного платя свободно ниспадают), по его сторонам — святители, в нижней зоне — композиция «Поклонение жертве». На стенах вимы помещены «Рождество Богоматери», «Введение во храм», «Бегство в Египет», «Отрок Христос проповедует в храме». В диаконнике в конхе в 2 ряда изображены святители в рост.

В наосе сохранились композиции «Плач Рахили о своих детях» и «Добрый самаритянин», медальоны с изображением святых Анастасии Римляныни и Иулиты.

Лит.: Γρηγόριος Τ. Α. Γεράκι // ΘΝΕ. Τ. 4. Σ. 313–316; Κοινουλιάνου Ε. Γεράκι: Συντήρησης Τοιχογραφιών // Αρχαιολογικά Ανάλεκτα

ἐξ Ἀθηνῶν. 1971. Τ. 4; Μουρίκη Ντ. Αἱ Διακομήσεις τῶν τρούλλων τῆς Εὐαγγελιστρίας καὶ τοῦ Ἁγίου Σώζοντος Γερακίου // Αρχαιολογική Ἐφημερίς. 1971. Σ. 1–7; *idem*. Οἱ Τοιχογραφίες τοῦ Σωτήρα κοντὰ στό Ἀλεποχώρι τῆς Μεγαρίδας. Ἀθήνα, 1978; Panayotidi Μ. Les églises de Geraki et de Monemvasie // XXIIe Corso di Cultura sull'Arte Ravennate e Bizantina. Ravenna, 1975; Μουτσόπουλος Ν. Κ., Δημητροκάλλης Γ. Γεράκι: Οἱ ἐκκλησίες τοῦ οἰκισμοῦ. Θεσσαλονίκη, 1981; Δημητροκάλλης Γ. Γεράκι: Οἱ τοιχογραφίες τῶν ναῶν τοῦ Κάστρου. Ἀθήνα, 2001.

Е. М. Саенкова

ГЕРА́КЛ [греч. Ἡρακλῆς], в греч. мифологии герой, сын *Зевса* и *Алкмены* (смертной женщины, супруги *Амфитриона*). *Зевс* явился к *Алкмене*, приняв облик *Амфитриона*, пока тот был на войне. После возвращения мужа *Алкмена* родила одновременно сыновей — *Ификла* от мужа и *Г.* от *Зевса*. Зная день, в к-рый *Г.* предстояло появиться на свет, *Зевс* поклялся, что младенец из его потомков, родившийся в этот день, будет властвовать над Микенами и соседними народами. Однако ревнивая *Гера* задержала роды *Алкмены* и ускорила роды *Никиппы* — жены микенского царя *Сфенела*, и в этот день родился *Эврисфей*, к-рый получил власть над Пелопоннесом (*Homer. Iliad. XIX 95–133*). К колыбели *Г.* и *Ификла* *Гера* послала 2 чудовищных змей, но младенец *Г.* задушил их. Лучшие учителя обучали *Г.* различным искусствам, борьбе, стрельбе из лука; игре на кифаре *Г.* обучал *Лион*, но был убит юным *Г.*, разгневавшимся из-за наказания. Испуганный силой и вспыльчивостью *Г.*, *Амфитрион* отослал его на гору *Киферон* к пастухам. Там юноша убил киферонского льва, опустошавшего окрестности, и проявил доблесть, сражаясь за *фиванцев*, за что получил в жены от царя *Креонта* его дочь *Мегару*. Когда у них появились дети, *Гера* наслала на *Г.* безумие, в припадке к-рого он убил своих детей. Придя в себя, *Г.* отправился в изгнание (*Apollod. II 4, 11*). Он прибыл в *Дельфы*, чтобы спросить у бога, где ему поселиться. *Оракул* приказал ему носить имя *Геракл* (до этого его имя было *Алкид*) и повелел поселиться в *Тиринфе*, служить *Эврисфею* в течение 12 лет и совершить 10 подвигов, после чего *Г.* станет бессмертным (*Apollod. II 4, 12*).

12 подвигов Г. Неме́йского льва, шкура к-рого была неуязвима для стрел, *Г.* смог одолеть, только задушив руками. Когда он принес льва в Микены, *Эврисфей* так испугался,

что приказал Г. впредь не входить в город, а показывать добычу перед городскими воротами. Снятая со льва шкура стала защитным доспехом для Г. **Лернейская гидра** похищала скот и опустошала земли в окрестностях Лерны. У нее было 9 голов, из них одна — бессмертная. Когда Г. отрубал одну из голов, на ее месте вырастали 2. На помощь гидре выполз огромный рак Каркин и вцепился Г. в ногу. Но Г. растоптал его и призвал на помощь Иолая (своего племянника, ставшего с этого времени его верным спутником), к-рый прижигал свежие раны гидры горящими головнями, так что головы уже не отрастали вновь. Отрубив последнюю, бессмертную голову, Г. закопал ее в землю и привалил тяжелым камнем. Разрубив туловище гидры, он погрузил острия своих стрел в ее смертоносную желчь (*Apollod.* II 5, 2). Эврисфеей отказался признать этот подвиг, т. к. Г. помогал Иолай. **Поймка керинейской лани**, у к-рой были золотые рога и медные копыта, заняла целый год. Лань принадлежала *Артемиде*, Г. преследовал животное, дойдя до земли гипербореев (*Pindar.* 01. III 26 и далее). Он поймал ее, ранив стрелой. *Аполлон* и *Артемиде* хотели отобрать у него лань, но Г. сослался на приказ Эврисфея и принес лань в Микены (*Apollod.* II 5, 3). **Эриманфский вепрь**. По дороге к Эриманфу (в сев. Аркадии) Г. остановился у кентавра Фола, где по недоразумению между ним и др. кентаврами произошла битва, в к-рой пал наставник Г.— мудрый кентавр Хирон; Фол погиб, случайно поранившись ядовитой стрелой Г. Эриманфского вепря Г. поймал, загнав в глубокий снег, и отнес связанным в Микены (*Apollod.* II 5, 4). **Очищение от навоза конюшен царя Авгия**. Г., заранее выговорив себе у Авгия в виде платы $\frac{1}{10}$ часть его скота, проделал отверстия в стенах помещения, где находился скот, и отвел туда воды рек Алфея и Пенея. Вода промыла стойла. Но когда Авгий узнал, что Г. выполнял приказ Эврисфея, то не захотел с ним расплатиться, а Эврисфей в свою очередь не засчитал этот подвиг, т. к. Г. выполнял его за плату (*Apollod.* II 5, 5). **Изгнание стимфалийских птиц** произошло с помощью изготовленных Гефестом медных трещоток. Птицы с острыми железными перьями водились на болоте около г. Стимфала (в Арка-

дии), они убивали людей и пожирали их (*Pausan.* *Descript.* VIII 22, 4). Г. спугнул птиц и потом перебил их (*Apollod.* II 5, 6). **Критский огнедышащий бык** отличался необыкновенной свирепостью. Получив разрешение царя *Миноса*, Г. осилил быка и доставил его Эврисфею, после чего отпустил на волю (*Apollod.* II 5, 7). **Кобылицы царя Диомеда** были прикованы железными цепями к медным стойлам, их кормили человеческим мясом. Г. убил фракийского царя Диомеда, а кобылиц пригнал к Эврисфею (*Apollod.* II 5, 8). **Пояс Ипполиты**. По просьбе дочери Эврисфея потребовал достать пояс царицы амазонок. Ипполита согласилась отдать пояс Г., но Гера, приняв облик царицы, спровоцировала нападение амазонок на Г. Заподозрив Ипполиту в предательстве, Г. убил ее, захватил пояс и, отразив нападение амазонок, отплыл в Микены (*Apollod.* II 5, 9). **Коровы Гериона**. Г. должен был доставить их в Микены с о-ва Эрифия, лежащего далеко на западе в океане. Достигнув Тартесса, Г. поставил на сев. и юж. берегах пролива, отделяющего Европу от Африки, 2 каменные стелы — т. н. Геракловы столпы (вариант: раздвинул закрывавшие выход в океан горы, создав Гибралтарский прол.). Прибыв на Эрифию, Г. убил пастуха Эвритиона, а затем и Гериона, имевшего 3 головы и 3 сросшихся туловища; переправил коров через океан в одолженном ему Гелиосом кубке и погнал стадо дальше по суше, преодолевая на пути многочисленные препятствия. Проходя через Скифию, Г. встретился с полудевой-полузмеей и вступил с ней в брачную связь; родившиеся от этого союза сыновья стали родоначальниками скифов. Когда Г. пригнал коров в Микены, Эврисфеей принес их в жертву Гере. **Золотые яблоки Гесперид**. Чтобы узнать дорогу к Гесперидам, Г. отправился к всеведущему морскому богу Нерееу, захватил его спящим на берегу, связал и, хотя тот принимал различные обличья, не отпускал до тех пор, пока Нерей не указал ему путь. По дороге Г. пришлось вступить в единоборство с Антеем, одолеть к-рого он смог, лишь оторвав великана от земли (*Apollod.* II 5, 11). В Египте по приказу царя Бусириса Г. схватили и собирались принести в жертву Зевсу, как всякого иноземца, однако Г. разорвал оковы и убил Буси-

риса. Переправившись на Кавказ, Г. освободил *Прометея*, убив из лука терзавшего его орла. Только после этого Г. через Рифейские горы (Урал) пришел в страну гипербореев, где стоял, поддерживая небесный свод, Атлант. По совету Прометея Г. послал его за яблоками Гесперид, взяв на свои плечи небесный свод. Атлант принес 3 яблока и выразил желание отнести их к Эврисфею, с тем чтобы Г. остался держать небо. Однако Г. удалось перехитрить Атланта. Освободившись от ноши, Г. забрал яблоки и отнес к Эврисфею (*Apollod.* II 5, 11) (вариант: Г. сам взял яблоки у Гесперид, убив сторожившего их дракона — *Apoll.* *Rhod.* *Argon.* IV 1398 след.). Эврисфеей подарил яблоки Г., но Афина возвратила их Гесперидам. **Путешествие в царство Аида за стражем преисподней Кербером**. Перед совершением подвига Г. получил посвящение в *Элевсинские мистерии*. Около входа в подземное царство Г. увидел приросших к скале Тесея и Пирифоя, наказанных за попытку похитить *Персефону*, и освободил Тесея. Владыка преисподней Аид разрешил Г. увести Кербера, если только он сумеет одолеть его, не пользуясь оружием. Г. схватил Кербера и стал его душить. Несмотря на то что ядовитый змей, бывший у Кербера вместо хвоста, кусал Г., тот укротил Кербера и привел к Эврисфею, а затем по его приказу отвел обратно (*Apollod.* II 5, 12).

Многочисленные мифы о дальнейшей судьбе Г. сводятся в основном уже не к победам над чудовищами, а к военным походам, взятию городов, рождению многочисленных детей, потомки к-рых царствовали в разных полисах Греции. По одному из этих мифов, Гера еще раз наслала на Г. безумие, и он в ослеплении убил Ифита, сына Эврита, сбросив его со стены Тиринфа. После этого Г. постигла тяжелая болезнь, избавиться от к-рой, согласно предсказанию Дельфийского оракула, он мог, только прослужив 3 года в рабстве. Служил Г. лидийской царице Омфале (*Apollod.* II 6, 3). На долю Г. выпало также носить жен. одежду (*Stat.* *Theb.* X 646 и далее).

В Калидоне Г. посватался к Деянире и, одержав победу над соперником, речным богом Ахелоем, женился на ней. Переправляясь через р. Эвен, он поручил кентавру Нессу

перевезти супругу. Во время переправы Несс посягнул на Деяниру, и Г. выстрелил из лука в выходящего из воды Несса. Умиравший кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, т. к. она поможет ей чудесным образом сохранить любовь Г. (*Apollod.* II 7). Впосл., приревновав Г. к Иоле, Деянира пропитала кровью Несса хитон Г., полагая, что т. о. сохранит его любовь. Однако кровь Несса, погибшего от смазанной желчью лернейской гидры стрелы Г., превратилась в яд. Хитон сразу прирос к телу надевшего его Г., и яд стал проникать сквозь кожу, причиняя невыносимые страдания. Тогда Г. отправился на гору Эта, разложил костер, взошел на него и попросил спутников зажечь огонь. Когда огонь разгорелся и пламя охватило Г., с неба спустилась туча и с громом унесла его на Олимп, где он был принят в сонм бессмертных богов. Гера примирилась с Г., и он вступил в брак с ее дочерью Гебой (*Apollod.* II 7, 7).

Кульг Г. был широко распространен во всем греч. мире, и жертвоприношения совершались в одних случаях по ритуалу, принятому для богов, в других — по ритуалу, обычному для героев. По сообщению нек-рых античных авторов (*Diodor. Sic. Bibliotheca* IV 39), культ Г. как бога впервые возник в Афинах. Г. почитался как покровитель гимнасиев, палестр и терм, нередко как целитель и защитник от всяких бед; иногда его почитали вместе с *Гермесом* — покровителем торговли. Греки часто отождествляли божества др. народов с Г. (напр., финикийского Мелькарта). С распространением культа Г. в Италии он стал почитаться под именем Геркулес.

Имя Геракл скорее всего означает «прославленный Герой» или «благодаря Гере». Эта этимология была известна уже древним авторам, к-рые пытались примирить явное противоречие между значением имени Г. и враждебным отношением Геры к нему. Г. очень рано превратился в общегреч. героя, и детали сказаний, к-рые связывали его, вероятно первоначально, с какой-то определенной местностью или греч. племенем, стерлись. Уже в древнейшем, доступном нам слое традиции выступают отчетливые связи, с одной стороны, с Фивами (место рождения Г.), с другой — с Микенами, Тиринфом и Аргосом (служба Эврисфею,

локализация подвигов и проч.). Однако все попытки связать возникновение мифов о Г. с одним определенным местом (либо с Фивами, либо с Аргосом) или рассматривать Г. как специфически дорийского героя оказываются неубедительными. Подвиги Г. довольно четко распределяются на 3 культурно-исторических типа: обуздание чудовищ, роднящее Г. с культурным героем; военные подвиги эпического героя; богоборчество. Ист.: *Apoll. Rhod. Argon.*; *Pausan. Descript.; Diodor. Sic. Bibliotheca; Statius P. Papinius. Achilleis // Opera / Ed. A. Klotz. Lpz., 1926. Vol. 2. Fasc. 1; Apollod.; Pindari Carmina / Ed. O. Schroeder. Lipsiae, 1930.*

Лит.: *Friedländer P. Herakles, sagengeschichtliche Untersuchungen. B., 1907; Schweitzer B. Herakles: Aufsätze z. griechischen Religion und Sagengeschichte. Tüb., 1922; Laumey M. Le sanctuaire et le culte d'Héraklès à Thasos. P., 1944; Толстой И. И. Черноморская легенда о Геракле и змееной деве // *Он же. Статьи о фольклоре. М.; Л., 1966. С. 232–248; Page D. L. Steichorus: The Geryoneis // JHS. 1973. Vol. 93. S. 207–221.**

А. И. Зайцев

ГЕРАКЛÉЯ ЛИНКЕСТÍ Д-СКАЯ — см. в ст. *Битола*.

ГЕРАКЛÉЯ ПОНТÍЙСКАЯ — см. *Ираклия Понтийская*.

ГЕРАКЛÉЯ ФРАКÍЙСКАЯ — см. *Ираклия Фракийская*.

ГЕРАКЛÍТ [греч. Ἡράκλειτος] (ок. 520 — ок. 460 гг. до Р. X.), сын Блосона из Эфеса, древнегреч. философ, *досократик*. О жизни и деятельности известно лишь, что он, возможно, принадлежал к «царскому» роду Андроклидов, но отрекся от своего титула в пользу брата; убедил тирана Меланкому сложить с себя власть; потерпел в Эфесе политическое поражение: эфесяне изгнали его единомышленника Гермодора, буд. помощника рим. законодателей — децемвиров. Анекдоты же о мизантропии Г. и неприглядных обстоятельствах его смерти и образ Г. как «плачущего» философа (ср.: *Stob. Anthol.* III 20. 53 et al.) скорее всего досужие выдумки позднейших комедиографов и характерологов. От краткого сочинения Г. (1 свиток), названного позднее «О природе» или «Музы», и его учения сохранилось ок. 200 цитат и пересказов и неск. десятков свидетельств, рассеянных в сочинениях античных и средневеков. авторов. Среди этих авторов наиболее заслуживают упоминания *Платон, Аристо-*

тель, Теофраст, Филон Александрийский, Плутарх, Климент Александрийский, Ипполит Римский, Диоген Лаэртский, Иоанн Стобейский, Евсевий, еп. Кесарии Палестинской, Иоанн Цец, Евстафий, митр. Солунский, Альберт Великий и Фома Аквинский.

Язык фрагментов Г. — высокохудожественная, богатая звукописью ритмическая проза, изобилующая поэтическими фигурами и многозначными конструкциями. Ввиду огромных трудностей, с к-рыми сопряжено филологическое восстановление буквы и смысла дошедших текстов, до сих пор не существует сколько-нибудь общепринятого понимания его учения. Нижеследующее краткое изложение является несовершенным итогом многолетней работы по изданию и переводу дошедших до нас источников и реконструкции книги и учения Г.

Книга Г. — руководство к мудрости, ее основная философия — «единое Мудрое». Это — и мудрость мудреца, и то знание, «отличное от всех (отдельных) вещей» (108; ссылки на фрагменты даются в нумерации DFV), приобщение к чему делает мудреца мудрецом. Мудрость же «Мудрого» и, стало быть, мудреца — в едином «все знать» (50), т. е. в овладении таким знанием, усвоив к-рое «можно управлять всеми вещами» (41). От «Мудрого» к мудрецу это всезнание передается, как от мудреца к его ученику, через «Глагол» (*Логос*): если устами истинного мудреца (ср. 87), изрекающего «единое всезнание», глаголет само «Мудрое», то глагол мудреца есть не что иное, как изречение предсуществующего своему изречению «Глагола» «Мудрого» (50). Как таковой «Глагол» (*Логос*) вечен и отражает и определяет действительное положение вещей в мире (1).

Хотя «Глагол» доступен («общ») всем (17, 2, 113, 116), люди его чужаются, отказываясь от мудрости (1, 34, 19, 72, 17; ср. 73–74; 70, 97, 56), как, впрочем, и их «мудрецы»: поэты — Гомер (56, А 22, 105?, 42), Архилох (42), Гесиод (57, 99, 106; ср. 120; 40); философы — Фалес (38?), *Пифагор* (129, 81, 40, 35), Ксенофан (40), а также историк и географ Гекатей (40). Все они, за исключением Бианта Приенского (одного из «семи мудрецов») и Гермодора, «единому знанию всего» предпочли различные виды «мно-

гоучености», к-рая «уму не научает» (40; ср. 129, 104).

Но, «чтобы говорить с умом (ξὺν νόῳ), нужно опираться на всеобщее (ξυνὸν πάντων), как города на закон...» (114), а это значит понимать, что «единое расходясь само с собою сходится» (отсутствие запятых отражает преднамеренную двусмысленность текста оригинала.— С. М.) — «врозь обращенное сопряжение (ἀρμονίη) как у лука и лиры. Оно связывает в (?) гнупом и негнупом сходящееся расходящееся, созвучное разнозвучное, и из всех (производит) единое, а из единого — все» (51+10). Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «Мудрое» или Бог: «Только Единым Мудрое называться не хочет и хочет имени Зевса (Ζηνός = жизни)» (таков один из многочисленных совмещенных смыслов фрагмента 32.— С. М.), ибо «Бог — день ночь, зима лето, война мир, сытость голод...» (67), «т. е. все противоположности», — поясняет приводящий эти слова Ипполит Римский. Но и отдельные противоположности, сопрягаясь попарно, образуют в вещах некие напряженные двуединства живого мертвого, бдящего спящего, юного старого (88), болезни здоровья, голода пресыщения, усталости отдыха (111; ср. 58, 9, 4, 84), прекрасного безобразного (82), чистого грязного (61; ср. 37, 13) и т. д., в к-рых противоположности суть одно и то же.

Однако природа каждой вещи, состоящей из таких вот единств, «любит скрываться» (123; ср.: 86, 92, 93), т. к. «сопряжение неявное явного крепче» (54). Чтобы постигнуть вещь конкретно, нужно уметь приложить к ней «общий закон» (114), для чего необходимо: во-первых, не бояться невероятного (86), «чаять нечаемое» (18), быть терпеливым и упорным (22), «искать себя» (101); а во-вторых, опираться на показания органов чувств (55, 101А, 7), поверяя их судом души (107; ср. А 23, 3—94?) согласно Правде (28; ср. 23, 94). Душа же должна быть мудрой, т. е. сухой (118) — влажностью хотя и приятна ей (117, 77), но вредна, а превращение в воду смертельно (36), — и соприкасаться с «Глаголом». Т. е. душа участвует в круговороте веществ и не бессмертна. Душа есть воспарение (А 15), воспарением же, объемлющим землю — т. е. мировой душой, — является и «Глагол», с к-рым душа общается —

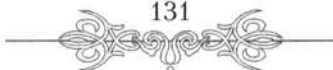
Гераклит Эфесский.
Гравюра. Нач. XIX в.

постоянно через дыхание (и потому человек жив), а во время бодрствования также через глаза и уши (и потому человек разумен) (А 16; ср. 67 А, 75, 89, 26). Более того, «Глагол» (к-рому здесь более подходят др. значения слова λόγος — «Разум» и «Размер») — продолжение каждой индивидуальной души, к-рая в предельном случае ему коэкстенсивна: ее пределы суть пределы ее «Глагола», т. е. области «Глагола», с к-рой она в контакте, «Глагол» же есть непрерывный круговорот душ: «В одну и ту же реку ты не вступишь дважды — и пределов души не отыщешь, даже весь путь пройдя, так обширен ее Глагол» (91+45; ср. 115), ибо «на вступающих в одну и ту же реку текут новые и новые воды, а <мудрые> души от влажных питаются воспарений» (12). Люди как бы купаются в потоке «Глагола», воды к-рого — души; а душа каждого — часть «Глагола», к-рая в данное время заключена в теле. В этом упоминавшаяся доступность «Глагола», к-рою люди пренебрегают, закрывая глаза и уши и тем самым отсекая от него свои души. Такая трактовка образа реки не исключает наличия у Г. и более общей формулировки знаменитого тезиса «все течет»: «Все отступает и ничто не пребывает» (А 6), «в одни и те же реки мы вступаем и не вступаем, мы в них есмы и не есмы» (49 А). Участие и центральное положение душ и «Глагола» в общем круговороте — «пути вверх вниз» (60; ср. А 1, 8) — элементов (36, 12, 77; ср. 76) вполне оправдывает распространение образа потока на все вещи и на мир в целом (125?).

Но космос Г. (слово κόσμος впервые встречается у Г. в значении «мир»; его космология, учение о

мире, больше всего пострадала и труднее восстанавливаема) — поток скорее огня, нежели воды. Наш мир никем не создан, «а вечно был, и есть, и будет: присноживой огонь, мерно загорающийся и мерно потухающий» (30). «На огонь обмениваются все и огонь на все, как на золото товары и на товары — золото» (90), все вещи «сплавлены» из огня, как слитки золота из золотого песка (Arist. De cael. 304a20). Огонь обращается в море, море — в землю и «престер» (πρηστήρ — небесный огонь-эфир?); земля — обратно в море (31). Эти превращения, равно как и восхождения и нисхождения душ, суть «пути вверх и вниз» (60, 59, А 1, 8, 76, 102). «Недостаток» и «избыток» огня (65) вызывают попеременные периоды возгорания и потухания мира. Возможно, что Г. считал цикл от одного возгорания до другого «великим годом», длящимся 10 800 лет (А 13), и делил его на 360 «великих дней» по 30 лет, называемых «поколениями» и определяемых как время, достаточное для свершения «круга века» от рождения (или половозрелости) деда до рождения (или половозрелости) внука (А 19, А 18). Неясно, было ли это возгорание мира тотальным («мировым пожаром»), как указывают нек-рые источники (А 10) и как позже принимали стоики. Астро- и метеорология Г. сводятся к отождествлению светил с вогнутыми чашами, в к-рых горят воспарения; установлению порядка Луна — Солнце — звезды, из коих первая ближе всего, но проходит «по темному месту»; объяснению затмений поворотами чаш вокруг своей оси и толкованию большинства явлений (дни и ночи, месяцы, сезоны, годы; дожди, ветры и проч.) как результатов действия разных испарений (А 1, 9—11, А 11, А 12, А 14). Два новонайденных папируса (СРФ. Vol. 1**) немного обогатили наши знания о гераклитовском понимании размеров Солнца и о периодичности месяца и длительности новолуний.

Наконец, до нас еще дошли разрозненные высказывания Г. по этическим, социально-религ. и политическим вопросам. Они носят ярко выраженную печать злободневности и отражают отчасти скорее практические, нежели теоретические заботы мыслителя. Высказывания Г. о войне или розни и о смерти в бою связаны, по-видимому, с критикой

Гомера (А 22, 42) и Архилоха (42; ср. фрагмент 133 West). Война — условие существования социальных различий (боги — люди, свободные — рабы), без к-рых немислимо общество и невозможна жизнь людей (53). Шире, рознь — условие всякого рождения (А 22), условие существования противоположностей, без к-рых невозможно никакое сопряжение воедино (8, 80; ср. 124). Война превращает павших в бою в гениев (δαίμονες) (25, 24, 136); люди же, страшась смерти, желая долго жить, производя детей и заботясь о погребении или кремации, сами себе противоречат (27, 110, 20, 96). Политические высказывания Г. явно развивают изречение Бианта «все почти люди дурны» (39, 104); один хороший правитель лучше тьмы дурных (49, 121), ибо большинство людей помышляют не о славе, а о пресыщении и обогащении (29, 125). Демос должен биться за истинный закон (44; ср. 114) и следовать воле одного (33), чего не сделали эфесяне, изгнав Гермодора, «наипольнейшего из них» (121), т. е. поддавшись гневу (85), сомнению (46) и нахальству (43), с к-рыми, равно как и с невежеством (95–109, 47), необходимо бороться. Столь же бескомпромиссен Г. и по отношению к языческим обрядам. В отличие от животных люди не должны «грязно радоваться» (13), смывать кровь кровью (5), молиться истуканам (4, 128), приносить безобразные жертвы (68; ср. 69), участвовать в фаллических шествиях и оргиях, пусть даже в честь бога Диониса (15, 14) и уповая на прикрытие ночи: «От никогда не заходящего (солнца = Зевса или огня) разве кто-нибудь скроется?» (16), ведь он, «приидя, всех рассудит и настигнет» (66), ибо «всем этим ведает (Зевсов) перун» (64), бичом к-рого «всякая тварь ведома на пастбище» (11), и каждой назначает ее жребий (137?).

Совпадения и различия между учением Г. и нек-рыми аспектами буд. убеждений первых христиан очевидны. Мч. *Иустин Философ* (II в.) считал Г. христианином (*Iust. Martyr.* I Apol. 46. 3), а Климент Александрийский (2-я пол. II в.) ссылался на него наряду с ветхозаветными пророками (*Clem. Alex. Strom.* II 2. 8; 4. 17; 5. 24; IV 3. 10 et al.). Еще раньше связывал Г. с Моисеем и современник Иисуса Христа — александрийский иудей Филон.

Однако мч. Ипполит Римский (нач. III в.) видел в Г. вдохновителя патристической (монархической) ереси *Нозта Смирнского* и его последователей. Но наибольшее влияние Г. оказал еще в III в. до Р. X. на основателей Стои: *Зенона Китийского*, Клеанфа и *Хрисиппа*. Именно они подхватили и развили его понятие «Глагола» (Логоса). От них его воспринял Филон в толкованиях ВЗ и применил в качестве обозначения Мудрости Бога, посредницы между Богом и миром. К иудейскому окружению Филона, возможно, восходит использование этого понятия в прологе Евангелия от Иоанна (Ин 1. 1–18) — одним из выражений христологии ранней Церкви.

Изд.: DFV. Bd. 1. S. 139–190; Eraclito: Frammenti / Introd., trad., comment.: M. Marcovich. Firenze, 1978; Héraclite: Fragments / Trad., comment.: M. Conche. P., 1986; Eraclito: Testimonianze e imitazioni / Introd., trad., comment.: R. Mondolfo, L. Tarán. Firenze, 1972; [Папирусные фрагменты] // CPF / Ed. Fr. Adorno e. a. Firenze, 1992. Vol. 1**. P. 221–244; *Mouraviev S.* Heraclitea. St. Augustin, 1999–[2004]. Т. 1–[6]; (II А 1–4 [источники в хронол. порядке], III 1 [свид-ва о жизни и книге], III 3 А [язык и поэтика фрагментов], в печати III 3 В/i–iii [фрагменты]).

Пер.: *Муравьев С. Н.* [Гераклит] // *Лукреций.* О природе вещей. М., 1983. С. 237–268, 361–371; [Гераклит] // ФРГФ. С. 176–257.

Лит.: *Roussos E.* Heraklit-Bibliographie. Darmstadt, 1971; *De Martino F., Rossetti L., Rosati P.* Eraclito: Bibliografia, 1970–1984. Napoli, 1986; *Šijaković B.* Bibliographia praesocratica. P., 2001. P. 468–518.

С. Н. Муравьев

ГЕРАЛЬД [лат. Geraldus; ирл. G(e)aralt, Gerwald, Gerwal], прп. († 732) (пам. зап. 12 марта, согласно «Календарю Таллахта», или 13 марта, согласно «Календарю О'Тормана» и «Календарю Донегола»), аббат и еп. Мейо.

Сведения о жизни Г. немногочисленны и недостоверны из-за противоречивости источников. Согласно ирл. источникам, Г. был сыном одного из ирл. королей и до крещения носил имя Кусперий (лат. Cusperius). Сообщается, что Г., будучи последователем и учеником св. Колмана († 676), монаха из Линдисфарна, после синода в Уитби (664) отправился вместе с ним и братией, состоявшей из скоттов и англосаксов, в Ирландию, где ими был основан мон-рь на о-ве Инишбофин. Разногласия между монахами заставили св. Колмана и последовавшего за ним Г. покинуть о-в Инишбофин и основать в 667/668 г. новый мон-рь

и еп-ство в Мейо, первым аббатом этого мон-ря и стал Г.

Эти сведения расходятся с тем, что сообщает более позднее лат. Житие Г. Норманнская форма имени Г. указывает на происхождение этого источника в XI–XII вв. предположительно из Уинчестера; нек-рые исследователи считают, что житие было составлено в XIII–XIV вв. Согласно житию, Г. покинул Британию после смерти матери, когда отец женился вторично. Прибыв в Ирландию с неск. сподвижниками, Г. основал в Элитерии монашескую общину. Топоним «Элитерия», возможно, происходит от древнеирл. слова *ailither* (пилигрим); в житии он объясняется как производное от *eilt* (олень). Согласно лат. житию, к тому времени, как св. Колман прибыл на о-в Инишбофин, Г. уже был настоятелем мон-ря в Мейо, т. к., по житию, он присутствовал на всеирл. собрании в Таре, состоявшемся перед большой эпидемией чумы в Ирландии (664–665). Согласно легенде, короли и святые Ирландии собрались в Таре и приняли решение молить Бога о том, чтобы Он послал чуму, дабы уменьшить излишнее количество простого народа в стране. Г. выступил против этого, сославшись на евангельскую притчу о 5 хлебах и рыбах и заявив, что лучше молить Господа о том, чтобы он накормил этих людей. Чума действительно пришла, но первыми от нее умерли короли и святые, просившие о ней (в т. ч. св. Фехин из Фора), а Г. и его мон-рь не пострадали. Г. представлен в источниках как мудрый аббат.

Это житие, видимо, объединило в себе 2 традиции, что привело к искажению сведений о Г. Вероятно, святой с неск. сподвижниками в поисках уединенной жизни отправился в Ирландию. В Коннахте (Зап. Ирландия), в местности Мейо, им были основаны церковь и молельня для своих спутников, к-рую исследователи отождествляют с «церковью пилигримов» (ирл. Cell na pAilither). Долина Мейо была дарована Г. одним из королей Коннахта. Однако, по сообщению *Беды Достопочтенного*, эта долина была куплена св. Колманом у местного комита (*Beda. Hist. Angl.* IV 4). Поскольку община состояла из монахов англосакс. происхождения, то буд. аббатство получило на местном наречии название «дом саксов» (*Tech na Sac-*

san). В одной из литаний, сохранившихся в «Лестерской книге» XII в., сообщается, что в Мейо пришли еп. Г. и 3300 его сподвижников. Церковь и молельня, основанные Г., были, видимо, спутаны составителем жития с мон-рем, построенным ранее св. Колманом. Если допустить, что между св. Колманом и Г. существовало общение, то Г. должен был прожить очень много лет.

В дате смерти Г. также существуют разночтения: в большинстве ирл. анналов (в т. ч. в «Анналах Ульстера») дается 732 год, в «Анналах 4-х мастеров» — 726-й, *болландисты* называют 697 год. Если принять более позднюю дату смерти Г., то аббатство было бенедиктинским, т. е., по сообщению Беды Достопочтенного, основанный св. Колманом мон-рь был *sub regula et abbate canonico*, т. е. подчинялся бенедиктинскому уставу (*Beda. Hist. Angl.*).

Ист.: *Annala Rioghachta Eireann: Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters* / Ed. J. O' Donovan. Dublin, 1851. Vol. 1. P. 322; *The Martyrology of Donegal* / Ed. J. H. Todd. Dublin, 1864. P. 74; *Annala Uladh = Annals of Ulster* / Ed. W. M. Hennessy. Dublin, 1887. Vol. 1. P. 184; *Féilire Núi Gormáin: The Martyrology of Gormáin* / Ed. W. Stokes. L., 1895. P. 54–55; *The Irish Liber Hymnorum* / Ed. J. H. Bernard. L., 1898. Vol. 2. P. 114; *Vitae sanctorum hiberniae* / Ed. C. Plummer. Oxf., 1910. Vol. 1. P. LXXI–LXXII; Vol. 2. P. 107–115; *Irish Litanies* / Ed. C. Plummer. L., 1925; *The Martyrology of Tallaght* / Ed. R. I. Best. L., 1931; *Бедя Достопочтенный*. Церковная история народа англос / Пер. с лат., коммент. и вступ. ст.: В. В. Эрлихман. СПб., 2001. С. 117–118.

Лит.: *O' Hanlon J. Lives of the Irish Saints*. Dublin, 1875. Vol. 3. P. 361–366; *Kenney J. K. The Sources for the Early History of Ireland*. N. Y., 1929. Vol. 1. P. 307, 463–464; *Ganly W. Mayo of the Saxons*. Dublin, [s. a.].

Э. П. К.

ГЕРАЛЬД АВРИЛАКСКИЙ [Геральд из Орийака; лат. *Geraldus Auriliacensis*; франц. *Géraud d'Aurillac*] (ок. 855, Аврилак (совр. Орийак, деп. Канталь, Франция) — 909, Цезерниак (ныне Сен-Сирг, обл. Керси, Франция)), св. (пам. зап. 13 окт.), гр. Аврилакский, основатель аббатства св. Петра (впосл. переименованное во имя Г. А. — Сен-Жеро) в Орийаке.

По преданию, его род восходил к 2 почитаемым мервингским святым — свт. *Кесарию*, еп. Арелатскому, и прп. *Аредию*, аббату Аттанскому (*Odo Cluniacensis. Vita s. Geraldus Auriliacensis comitis I 1*). Получив образование, обычное для знатного мирянина, Г. А. во время

длительной болезни приобщился к книжной учености. Однако после смерти родителей юноша, склонный к монашеской жизни, отказался от выгодного брака с сестрой герцога Аквитанского (*Ibid. I 9, 34*) и вступил во владение землей, принадлежавшей родителям. Г. А. во всех действиях руководствовался христ. милосердием. Так, заседа в суде, он велел приговоренным к смерти разбойникам привезти материал для постройки виселиц, тем самым предоставив им возможность скрыться; застигнув вора ночью в собственной спальне, Г. А. отпустил его (*Ibid. I 20, 26*). Г. А. неоднократно отпускал на свободу побежденных врагов (*Ibid. I 36, 37, 40*).

Будучи сподвижником Гийома Благочестивого, герц. Аквитанского, Г. А. принимал участие в политической жизни Юж. Галлии на рубеже IX–X вв., участвовал в военных кампаниях Гийома (*Ibid. I 35–39, II 27*), но отказался присягнуть ему и остался королевским вассалом (*Ibid. I 32*); т. о., в условиях борьбы за власть между потомками Каролингов и избранным знатью кор. Одоном Г. А., вероятно, оставался верен старой династии. Взял под свою защиту Эбля Манцера, сына скоропостижно умершего при неизвестных обстоятельствах гр. Пуатье Рамнульфа II (*Ademari Cabannensis Chronicon. III 21*). В зрелые годы Г. А. тайно принял постриг и совершил неск. паломничеств в Рим (*Odo. Vita. II 2, 7*). Ок. 895 г. им было основано аббатство св. Петра, напрямую подчиненное папе Римскому (*Ibid. II 4*). В этом аббатстве Г. А. был похоронен.

Почитание Г. А. стало распространяться сразу после его смерти. Аббатом Одоном (впосл. аббат Клуни), подтвердившим почитание популярного в народе святого, было создано житие, в к-ром агиограф представил Г. А. в образе монаха в миру, ведущего целомудренную и благочестивую жизнь. В тексте Одо-на отразились как черты зарождавшегося раннеключийского идеала святости, так и черты «зерцал» (поучений) для знатного мирянина. В эпоху междоусобиц, грабежей и самоуправств Г. А. был образцом «доброго сеньора», разумно управлявшего подвластными ему жителями, щедро помогавшего, милостиво осуждавшего их за провинности, а, если нужно, то и защищавшего их

с оружием в руках. Для определения моральных обязанностей «могущественного мужа» (знатного и богатого графа) перед слабыми и беззащитными биограф святого прибегает к образу «запряженного единорога» (Иов 39, 10), к-рый направляет свою силу на борьбу с притеснителями бедных. Одон сообщает и о своеобразном способе Г. А. сражаться с врагами, направив на противника не острие меча, а рукоять, что позволяло ему и его дружине побеждать без кровопролития.

Г. А. широко почитается в Центр. (совр. департаменты Канталь, Пюнде-Дом, Аверон, Тарн, Дордонь, В. Вьенна, Шер) и в Юж. Франции (совр. департаменты Эр, Гар, Од, Жер, Ардеш). Здесь известны многочисленные церкви во имя святого, можно проследить топонимы, связанные с именем Г. А. С ростом ключийского влияния почитание святого распространилось в Гаскони. На юго-востоке оно прослеживается на территориях, через к-рые Г. А. совершал паломничества в Рим (совр. департаменты Рона, Изер, Дром, Савойя). В Оверни, Лимузене и Руэрге получило распространение почитание мощей и статуй-дарохранительниц святого (*Liber miraculorum sancte Fidis. I 13*).

Ист.: *Miracula S. Geraldus* / Ed. A.-M. Bultot-Verleysen // *AnBoll. 2000. T. 118. P. 82–137*; *Odo Cluniacensis. Vita S. Geraldus Auriliacensis comitis (Vita prolixior prima)* // *PL. 133. Col. 639–710*; *Vita S. Geraldus brevior* // *Bouange G. Histoire de l'abbaye d'Aurillac (894–1789)*. P., 1899. P. 361–389; *Ademari Cabannensis Opera omnia*. Pars 1: *Chronicon* / Ed. R. Landes, G. Pon. Turnhout, 1999. (CCCM; 129). Лит.: *Barone G. Une hagiographie sans miracles: Observations en marges de quelques vies du Xe siècle* // *Les fonctions des saints dans le monde occidental: (III–XIII s.)*. R., 1991. P. 435–446; *Faccioto P. La «Vita Geraldus» di Oddone di Cluny, un problema aperto* // *Studi medievali. 1992. Vol. 33. P. 243–263*; *idem. Il «Sermo de festivitate S. Geraldus» di Oddone di Cluny* // *Hagiographica*. Turnhout, 1996. Vol. 3. P. 113–136; *Bultot-Verleysen A.-M. Le dossier de S. Géraud d'Aurillac* // *Francia. 1995. Vol. 22/1. P. 173–206*; *idem. Des miracula inédits de S. Géraud d'Aurillac († 909)* // *AnBoll. 2000. T. 118. P. 47–141*.

В. С. Ярных

ГЕРАЛЬДИКА (от лат. *heraldus* — герольд, глашатай), совокупность гербов, выделяемая по географическим, социальным, хронологическим, тематическим и иным критериям (напр., Г. Московской обл., городская Г., церковная Г.); специальная историческая дисциплина, изучающая *герб* как исторический источник,

явление культуры и часть истории социума (гербоведение); практическая деятельность по созданию и описанию гербов.

Предметом изучения Г. являются гербы, объектом — обширный круг письменных и вещественных памятников, на к-рых они изображались. Основные источники гербоведения: гербовые столбцы, гербовники, грамоты на дворянство и титулы, законы, миниатюры рукописей, печати, монеты, знамена, оружие, надгробия, предметы быта и др. В гербоведении выделяются: теория Г. (изучает наиболее общие закономерности дисциплины, ее предмет, объект и структуру, функции и принципы классификации гербов, методы их изучения, терминологию и т. п.), история Г. (изучает развитие геральдических систем, деятельность учреждений и орг-ций в области Г., геральдическое искусство и т. п.), источниковедение Г. (изучает геральдические источники, разрабатывает методы их анализа), историография Г. (изучает развитие геральдической мысли), археология Г. (изучает публикации геральдических памятников и разрабатывает методы их издания), библиография Г. (занимается текущим и ретроспективным учетом геральдической лит-ры), формальная Г. (разрабатывает научно обоснованные методы составления и описания (блазонирувания) гербов; устаревшее наименование — теоретическая Г.).

Г. тесно связана с нумизматикой, сфрагистикой, вексиллологией, флигранологией, историей искусства, культуры, политологией, музейным делом, социальной историей, правом и др. отраслями знания.

Становление европ. Г. произошло в сер. XII—XIII в., когда сформировалось понятие герба, выделились предметно-тематические области Г. и основные группы гербов, сложился институт герольдов (особых должностных лиц, в обязанности к-рых входило составление, описание и проверка гербов). Для фиксации гербов и их закрепления за владельцами началось создание гербовых свитков, в дальнейшем эволюционировавших в гербовники — собрания расположенных в алфавитной или логической последовательности гербов (рисунков, описаний, объяснений семантики), к-рые могли сопровождаться генеалогическими, историческими, географическими,

биографическими и иными сведениями; наиболее ранний — в составе хроники Матвея Парижского (XIII в.). Возникнув на территории между реками Рейном и Луарой, к нач. XIV в. Г. распространилась по всей Зап. Европе.

В XIV—XV вв. Г. достигла периода расцвета, имела высокий статус в системе социальных и культурных ценностей, широко использовалась в повседневной жизни. Началась ее правовая регламентация (XIV в.), появились первые геральдические трактаты, способствовавшие выработке особой терминологии описания гербов, а в отдельных странах — специальные геральдические учреждения (герольдии), определявшие геральдическую политику.

Падение социальной и политической роли дворянства, вытеснение гербов др. эмблемами (монограммами, вензелями и т. д.) привели к кризису Г., особенно заметному с сер. XVIII в. Во время Французской революции 1789—1799 гг. (19 июня 1790) гербы были отменены и запрещены как дворянская привилегия, мн. источники и изображения уничтожены. Наполеон Бонапарт в 1808 г. восстановил гербы во Франции и попытался создать новую систему, согласно к-рой в каждый герб вводилось поле с указанием на социальное положение владельца; это правило распространялось также на иерархов Церкви. Несмотря на трудности, постепенно Г. из Европы распространилась (особенно интенсивно с XVIII в.) по Америке, Африке, Азии, Океании, став глобальным явлением.

С сер. XVI в. в Европе предпринимались попытки осмыслить геральдический материал, но они не имели научного характера и привели к мелочной, надуманной регламентации правил герботворчества. Основателем зап. гербоведения стал франц. проповедник и ученый К. Ф. Менестрие (1631—1705), попытавшийся отделить вымысел от достоверных сведений. В XVIII в. было введено преподавание Г. в ун-тах (впервые в 1706 в Берлине). В XIX в. массово публиковались геральдические источники, начался выпуск периодических изданий (*Der Herold* (Германия) с 1869; *Archives héraldiques suisses* (Швейцария) с 1887), появились научные об-ва. В XX в. возникли международные орг-ции (Международная

Герб Ватикана

геральдическая академия (Франция), Международный институт генеалогии и геральдики (Испания) и др.), с 1928 г. регулярно проводились Международные конгрессы по Г. и генеалогии. Г. активно развивалась во 2-й пол. XX в., геральдическое знание было интегрировано в процесс изучения исторического прошлого, приоритетной стала проблема расшифровки смысла Г. как характерной черты средневеков. цивилизации, применялись новые методы (вплоть до математических), развивались междисциплинарные связи, возросло количество исследований и число периодических изданий. Одновременно продолжается создание новых гербов, к-рые в наст. время доступны для каждого.

В России Г. зародилась позже, чем в Зап. Европе. Централизация рус. гос-ва стимулировала формирование его символики в кон. XV в. (двуглавый орел был заимствован из герба Свящ. Римской империи как

Герб рода Оболенских

визуальная демонстрация претензий на имп. статус), во 2-й пол. XVI в. появились территориальные символы. Полноценные гербы возникли в кон. XVII — нач. XVIII в. под влиянием зап. (преимущественно польск.) культуры. Для развития территориальной Г. большое значение имели

военные реформы имп. Петра I (от каждого полка требовалось иметь знамя с гербом того города, где он расквартирован) и реформы местного самоуправления в кон. XVIII в., «Жалованная грамота городам» 1785 г. предписывала каждому городу иметь герб. Большинство городских гербов (более 500) появилось в 70–90-х гг. XVIII в. Частные гербы появились в России в кон. XVII в., в XVIII в. они либо составлялись дворянами самостоятельно для использования в быту (чаще всего для размещения на печатях), либо разрабатывались в специальном учреждении — Герольдмейстерской конторе (создана в 1722, с 1800 — Герольдия, в 1857 учреждено Гербовое отделение Департамента герольдии сената) и выдавались в жалованных грамотах на дворянство или титулы. В 1797–1917 гг. частные гербы кодифицировались в офиц. «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» (более 3100 гербов, 20 частей, из к-рых первые 10 изданы: СПб., [1799]–1840).

Гербоведение зародилось в России во 2-й трети XVIII в. под влиянием зарубежного практического и научного опыта. Научный статус дисциплины признан в сер. XIX в. преимущественно в рамках археологии. Существенную роль в ее развитии сыграл труд А. Б. Лакиера «Русская геральдика» (СПб., 1854; 1855²; М., 1990³), в к-ром излагалась археологическая концепция Г., основывавшаяся на признании самобытности и древности рус. гербов, а также на неоправданных попытках установить их связь с изображениями на древнерус. монетах и печатях. В нач. XX в. были выдвинуты культурологическая концепция Г., рассматривавшая герб как часть истории культуры (Ю. В. Арсеньев), и источниковедческая концепция Г. (В. К. Лукомский, С. Н. Тройницкий), в рамках к-рой разрабатывались методы изучения гербов как источников и гербовая экспертиза. Началось преподавание Г. в археологических ин-тах Москвы (Арсеньев, с 1907) и С.-Петербурга (Лукомский, с 1913). В 1913–1914 гг. в С.-Петербурге издавался ж. «Гербовед», посвященный преимущественно родовой Г. (переизд.: Гербовед, 1913–1914. М., 2003). Были кодифицированы рус. территориальные гербы (П. П. фон Винклер), опубликованы ценные источники (в т. ч.

Герб Пермской губ.

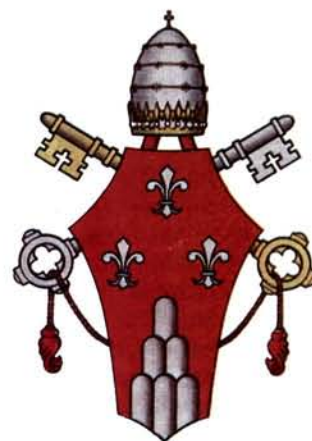
рисунок Титулярника 1672 г., Гербовник А. Т. Князева 1785 г., гербы лейб-кампанцев, «Малороссийский гербовник», составленный Лукомским и В. Л. Модзалевским, и др.); началось систематическое использование архивных материалов. В нач. XX в. Г. окончательно сформировалась в России как отрасль научного знания.

После 1917 г. Г. была признана идеологически вредной дисциплиной, развитие ее практически прекратилось, единственный центр исследований в 20-х — нач. 30-х гг. XX в. — Гербовый музей. Стремясь сохранить Г. как сферу научной деятельности, Лукомский дал излишне широкое толкование понятий «герб» и «Г.», к-рое нашло поддержку в советских трудах 40–80-х гг. XX в., где высказывалась ошибочная т. зр. о древности рус. территориальных гербов и выдвигалась идея о Г. как о дисциплине, изучающей любые знаковые источники (печати, знамена, награды и др.). С 60-х гг. XX в. в СССР изучались преимущественно советская гос. символика и территориальные гербы.

В 90-х гг. XX в. Г. в России начала активно развиваться: изучались ее теоретико-методологические, историографические и терминологические основы, резко возросло количество исследований, расширилась их тематика, в 1992 г. возобновлен ж. «Гербовед», созданы общественные орг-ции (Всероссийское геральдическое общество и др.), расширилось преподавание Г. в высших учебных заведениях, изданы многочисленные учебные пособия. Произошла стратификация геральдического знания, выделились как самостоятельные направления изучение историографии и источниковедения; выполнен полный ретроспективный учет лит-ры XVIII–

XX вв. Появились неизвестные ранее разновидности гербов: корпоративные, городских районов. Создана новая система, включающая гос. и территориальную Г., для регистрации к-рой в 1996 г. учрежден Гос. геральдический регистр РФ. Разработаны основы единой геральдической политики в РФ, руководимой с 1992 г. Гос. геральдической службой, преобразованной в 1994 г. в Гос. герольдию при Президенте РФ, а в 1999 г. — в Геральдический совет при Президенте РФ.

Церковная геральдика — предметно-тематическая область Г., выделяемая по владельческому критерию. Несмотря на то что возникновение гербов имело светский характер, католич. Церковь быстро их адаптировала для своих нужд. Церковная Г. в Зап. Европе начала формироваться на рубеже XII–XIII вв. (первоначально появились гербы у клириков), постепенно распространяясь в религ. среде. С рубежа XIII–XIV вв. гербами пользовались монастырские общины и

Герб Римского папы Павла VI

Римские папы (сведения об употреблении ими гербов с XI в. не подтверждаются источниками). Гербы пап употреблялись в качестве герба Папской обл., самостоятельный герб (и флаг) у гос-ва Ватикан появился 11 февр. 1929 г. вслед. Лютеранского конкордата между Piem XI и правительством Б. Муссолини (в красном поле — папская тиара, сопровождаемая снизу 2 скрещенными ключами). С XIV в. Г. занимала видное место в религ. искусстве и сохраняла значение на протяжении эпохи барокко. В рамках распространенного в средневековье представления о вневременном и внепространственном существовании Г.

Родовой герб
митр. Петра (Могила)

с кон. XII в. составлялись фантастические гербы для исторических деятелей, лит., мифических и библейских персонажей, ветхозаветных пророков, апостолов и т. п. Известны также гербы Пресв. Троицы и Иисуса Христа (с изображением Агнца или орудий Страстей Господних). Практика составления и применения церковных гербов в зап. христ. Церквях, сложившаяся в средневековье, в основном сохраняется в наст. время.

В России церковная Г. развития не получила. В XVII в. нек-рые иерархи РПЦ пользовались гербами, в т. ч. митр. *Петр (Могила)* — родовым с добавлением золотой архиепископской митры, креста и посоха (30-е гг. XVII в.) и Патриарх Никон — составленным по модели папского с дополнительными украшениями (не позже 1659; высказывались сомнения в его подлинности). Эти начинания не получили продолжения. С кон. XX в. частными лицами разрабатывается концепция гербов для РПЦ. Она предполагает введение их для церковнослужителей, церковных учреждений и орг-ций и основана на модифицированной системе ранговых отличий, принятой в католич. Церкви (см. ст. *Герб*), официально концепция не признана и широкого распространения не получила.

Лит.: *Seyler G. A. Geschichte der Heraldik. Nürnberg, 1885–1889. 2 Bde; Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. 1911. № 2. С. 5–35; он же. Гербовая экспертиза: Случаи и способы применения // Архивное дело. 1939. № 1. С. 46–76; Лукомский В. К., Титов Н. А. Рус. геральди-*

ка. Пр., 1915. М., 1996²; *Meurgey de Tupigny J. Armorial de l'Église de France. Mâcon, 1938; Соболева Н. А. Рос. городская и обл. геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; Henning E., Jochums G. Bibliographie zur Heraldik. Köln, 1984 [Библиогр.]; Pastoureaux M. Traité d'héraldique. P., 1979, 2003⁴; Герб и флаг России, X–XX вв. / Отв. ред.: Г. В. Вилинбахов. М., 1997; Наумов О. Н. Геральдика: Библиогр. указ. отеч. лит-ры XVIII–XX вв. М., 2003; он же. Отеч. историография геральдики. М., 2003. Ч. 1.*

О. Н. Наумов

ГЕРА́Н [лат. *Gerannus*] († 914), свт. (пам. зап. 28 июля), еп. г. Осер (Франция).

Житие Г., содержащееся в компилятивном памятнике «Деяния Осерских епископов», было составлено вскоре после смерти епископа. Г., франк по происхождению, род. в г. Суасон. Впосл. стал каноником кафедрального собора мучеников Гервасия и Протасия Медиоланских в Суасоне, затем архидиаконом. Будучи богатым человеком, занимался благотворительностью, заботился о сиротах, больных, странниках. Добродетельной жизнью Г. заслужил всеобщее признание и стал известен за пределами своего города — представителям епископата, франкской знати, кор. Карлу III Простоватому.

Когда в 909 г. умер еп. Осера свт. Герифрид и возникли разногласия по поводу избрания нового епископа, Рагенард, виконт Осера, добился от герц. Рихарда Бургундского права выдвинуть кандидатуру епископа. Собрав клириков Осера, Рагенард предложил им в качестве епископа Г., к-рый, по его словам, был ему очень хорошо знаком (*familiarissimus*). Рагенард предполагал, что клирики легко согласятся на его избрание; с др. стороны, он, стремясь завладеть богатствами Осерского еп-ства, рассчитывал, что Г. как человек, устремленный к духовной жизни, будет мало заниматься мирскими вопросами и станет его послушным орудием. Заручившись поддержкой *Гвальтерия*, архиеп. г. Санс, Рагенард добился от кор. Карла III избрания Г. Г., известный своими добродетелями, был принят паствой с радостью и торжественно возведен в сан епископа 17 янв. 910 г. Осерский Мартиролог нач. XI в. указывает датой его избрания 21 дек. 909 г., а датой поставления (утверждения митрополитом) — 14 янв. 910 г.

После избрания у Г. возник конфликт с Рагенардом, к-рый захватил

неск. церковных земельных владений в его еп-стве. Г. также пришлось преодолевать последствия нападения норманнов, вторгшихся весной 911 г. во внутренние районы королевства зап. франков. Безуспешно требуя военной поддержки от Рагенарда, Г. решился выступить против захватчиков со своими людьми и жителями Осера и одержал победу возле стен города. Участвовал в битве при Шартре 20 июля 911 г. вместе с Робертом, герц. франков, и Рихардом Бургундским, когда норманнам было нанесено сокрушительное поражение. Успешная борьба с норманнами подняла авторитет Г., и он перестал зависеть от виконта Рагенарда. В 914 г. Г. направился к кор. Карлу III с целью добиться от него возвращения церковных имений, отнятых Рагенардом, однако по пути тяжело заболел и умер в родном Суасоне. Погребен Аббоном, еп. Суасонским, рядом со своим дядей Радахином, также бывш. епископом Суасона. Нек-рое время спустя останки Г. были перенесены в Осер и перезахоронены вместе с останками св. Мариана в ц. св. Германа.

Сохранилась эпитафия XIV в. в честь Г., в к-рой он назван блаженным (по интерпретации Ж. Лебёфа). Под ней находилась др., более древняя эпитафия, однако она была заменена надписью на франц. языке, к-рую обнаружил в 1636 г. еп. Осера Доминик Сегье, произведший рекогносцировку мощей Г. Хотя в этой франц. эпитафии Г. назван святым, его литургическое почитание имеет позднее происхождение. Впервые оно фиксируется в Суасоне в сер. XVII в., когда день его памяти был внесен в новый Суасонский бревиарий и Миссал еп-ства. Приблизительно в то же время осерский каноник Людовик Ноэль составил литанию в честь Г.

Ист.: *ActaSS. Iul. T. 6. P. 593–599; Gesta Pontificum Autissiodorensium. Cap. XLII: De Gerano // PL. 138. Col. 259–263.*

Лит.: *Lebeuf J. Mémoires concernant l'histoire ecclésiastique et civile d'Auxerre. P., 1743. Vol. 1. P. 203–210; Viard P. Geranno di Auxerre // BiblSS. Vol. 6. Col. 176–177.*

Д. В. Зайцев

ГЕРАНЖЕ́ [франц. *Guéranger*] Проспер Луи Паскаль (4.04.1805, Сабле-сюр-Сарт, Франция — 30.01.1875, Солем, Франция), литургист, историк Церкви, аббат бенедиктинского монаш-ря Солем (с 31 окт. 1837).

Окончил высшую духовную школу в Ле-Мане (1823). 7 окт. 1827 г. принял священнический сан. В 1832 г. приобрел выставленный на продажу мон-рь в г. Солеме. Восстановил его и по благословению епископа Ле-Манского возродил в нем устав прп. *Венедикта Нурсийского*. Папа *Григорий XVI* назначил Г. аббатом и главой франц. бенедиктинцев (1 сент. 1837), а мон-рь стал центром бенедиктинского ордена во Франции. Позднее основал 2 мон-ря в Лигюже и Марселе, а также жен. обитель под Солемом, где ввел бенедиктинский устав.

Перу Г. принадлежит ряд литургических и исторических работ, среди к-рых выделяются «О молитве за короля» (1830), «Об избрании и наречении епископов» (1831), «Литургический год» (1841). В последней, самой известной работе Г. исследует историю развития периодов литургического года и приводит фрагменты молитв вост. и зап. литургий, сопровождая их комментариями и пояснениями.

Г., выступавший за возрождение торжественности и духовности богослужения, считается одним из родоначальников *литургического движения*. Мон-рь Солем стал центром возрождения древнего лат. церковного пения. Кроме того, Г. был известен как борец за устранение во Франции локальных (т. н. неогалликанских) литургических практик и за восстановление единой рим. богослужебной традиции.

Соч.: *Institutions liturgiques*. Le Mans, 1840–1851. 3 vol.; *L'Église ou La Société de la louange divine*. Solesmes, 1875; *Explication des prières et des cérémonies de la Sainte Messe*. Solesmes, 1884; *L'année liturgique*. Le Mans; 1841–1866.

Лит.: *Houllier J.* Guéranger P. // *DSAMDH*. 1967. Vol. 6. Col. 1097–1106; *Soltner L.* Solesmes, et Dom Guéranger. Sablé-sur-Sarthe, 1974; *Brovelli F.* Per uno studio de «L'Année Liturgique» di P. Guéranger. Contrib. alla storia d. movimento liturgico. R., 1981. (BELS; 22).

С. В. Заплатников

ГЕРА́Р [евр. גֶּרָר, *garār*; греч. Γεράρα], г. на юге Ханаана, к западу от пустыни Негев (Быт 10. 19), расположенный на пути в Египет, «между Кадесом и Суром» (Быт 20. 1). С севера Г. граничил с Вирсавией и Газой (Быт 10. 19; 26. 1–2; 2 Пар 14. 12–13). Упоминание о Г. встречается в повествовании о патриархе Аврааме, к-рый поселился в районе Г. по приглашению царя Авимелеха (Быт 20, 26). Г. являлся одним из

царских городов Филистии, где правил Авимелех (Быт 26. 1). Земли Г. не были завоеваны и остались вне зоны расселения колен Израиля (Быт 21, 22–32; см. список городов: Нав 15). Заселение Г. евреями относят к эпохе единого царства, когда земли Г. стали частью наследия сыновей Симеона (1 Пар 4. 39–41). Царь Иудея *Аса* (ок. 911–870 гг. до Р. Х.), разбив «эфиопянина» Зарая у Марешы, преследовал его войско до Г. и разрушил все города в его окрестностях (2 Пар 14. 8–14).

В визант. период название исчезнувшего города Г. сохранилось на топонимическом уровне. Еп. *Евсевий Кесарийский* упоминает обл. Гераритика (ἡ Γεραριτική), располагавшаяся выше Даромы, в 25 рим. милях к югу от Элевтерополя (*Бет-Гуверин*) (*Euseb.* *Onomast.* 60. 7–14), и находящиеся там колодези: «кладезь клятвы» Авраама (Быт 21. 30) (*Ibid.* 166. 20), колодез Исаака (Быт 26. 32–33) (*Ibid.* 168. 1) и «кладезь суда» близ селения Вирдан (*Ibid.* 166. 23). Обл. «Герарский сальтус» упоминается блж. *Феодоритом Кирским* (Γεραριῶν σαλτὸν – *Quaest. in II Paral.* XIV 13 // PG. 80. Col. 828A) и *Прокопием Газским* (Γεραριτικὸν σαλτὸν – *In II Paral.* XIV 12 // PG. 87. Col. 1212C). На карте из Мадабы (VI в.) между городами Орда и Вирсавия помещено схематичное изображение Г. с надписью: «Герара, некогда царский город филистимлян и область хананеев, к югу отсюда Герарский сальтус» (*Avi-Yonah M.* *The Madaba Mosaic Map*. Jerusalem, 1954. P. 72–73).

Георгий Кипрский (VI в.) упоминает обл. Σάλτων Γεραϊτικός среди населенных пунктов Палестины Первой (*Georgii Cyprii Descriptio orbis romani*. N 1027 / Ed. H. Gelzer. Lpz., 1890. P. 52). Возможно, что адм. центром области служил г. Бирсама (локализованный в Хирбет-эль-Фар), в то время как епископской резиденцией был г. Орда или Арда (Хирбет-Ирк) (*Abel F. M.* *Géographie de la Palestine*. P., 1938. Vol. 2. P. 403, 443). Еп. Герарский (Γεράρων) Маркиан участвовал в Халкидонском Соборе (451), Стефан Ордский (Ардский) – в Иерусалимском Соборе 518 г. (*Feldalto.* *Hierarchia*. T. 2. P. 1023).

«В Герарах, у потока» (т. е. в русле Вади-эш-Шария) Созомен локализует один из первых мон-рей Палестины, основанный мон. Сильваном (*Sozom.* *Hist. eccl.* VI 32); в 415 г.

этим мон-рем руководил его преемник Захарий, упоминаемый Иоанном Руфом (РО. Т. 8. Fasc. 1. P. 100, 177).

А. *Альт*, следуя карте из Мадабы, помещал Г. на Хирбет-Ирк, в 6 км восточнее Газы и южнее р. Герар, где сохранились остатки визант. периода (JPOS. 1932. Vol. 12. P. 139). Й. Ахарони (1956. P. 28) отождествил Г. с Тель-Харором (Тель-Абу-Хурайрой), самым большим теллем в этом районе, что наиболее вероятно (см.: *Oren.* P. 989).

Тель-Харор стоит на сев. берегу р. Герар, при главной дороге между Газой и Вирсавией, примерно на 20 км западнее последней и на 20–25 км юго-восточнее Газы. Он состоит из нижнего трапециевидного в плане телля (площадь ок. 40 акров, высота над уровнем моря 120 м), спускающегося к глубокому руслу речной долины, и высокому верхнему теллю овальной формы в сев.-вост. углу (площадь 4 акра; высота над

Изображение г. Герар на мозаичной карте из Мадабы. Ок. 565 г.

уровнем моря 130 м). Исследования Тель-Харора в 1954 г. Д. Аллоном и Ахарони показали, что эта территория заселялась еще с эпохи бронзы, что позволяет видеть в ней Г. эпохи Авраама и Авимелеха.

Хронология Тель-Харора установлена после раскопок 1982–1988 гг. и включает как самые ранние уровни эпохи халколита (XVIII–XVI вв. до Р. Х.), так и самые поздние – персид. эпохи (IV в. до Р. Х.). В эпоху средней и поздней бронзы Тель-Харор был одним из самых крупных поселений юга Ханаана, обладал изоцированной системой укреплений из стен со рвами, напоминающей соседние Тель-эль-Аджуль и Тель-эль-Фар. Раскопки открыли хорошо сохранившийся комплекс храмов-святилища эпохи средней бронзы. Ниже храмового комплекса прослеживаются остатки более раннего строения, относившегося к предшествующей стадии среднебронзового

века (XVI в. до Р. Х.). Храм был заброшен в позднебронзовом веке, но не был уничтожен (в руинах продолжали сооружать ямы для приношений, к-рые оказались заполнены фрагментами культовых сосудов). Телль-Харор раннего железного века (город филистимлян XII–XI вв. до Р. Х.) занимал только угол нижнего телья и был построен поверх остатков зданий позднебронзовой эпохи. Фрагменты самого верхнего сооружения датируются кон. XI в. до Р. Х. Это поселение свидетельствует о быстром продвижении культуры филистимлян к востоку с юж. побережья в иудейскую Шефелу.

В целом гигантская система укреплений позднего Телль-Харора датируется концом раннего железного века (ок. VIII в. до Р. Х.). Такая хронология хорошо вписывается в общую военную и экономическую реорганизацию ассир. системы управления в юж. Филистии на границе с Египтом в кон. VIII в. до Р. Х., возможно при Саргоне II. По-видимому, тщательно спланированный, укрепленный город рассматривали как адм. центр. Он погиб во 2-й пол. VII в., возможно во время одного из военных походов Саисской династии (ок. 663–525 гг. до Р. Х.). После разрушения поселение еще существовало в V–IV вв. до Р. Х.: сохранилось большое здание и мощные полы того времени. Это позднейшее поселение хорошо вписывается в общую карту плотно заселенного Зап. Негева персид. эпохи.

Лит.: Albright W. F. Egypt and the Early History of the Negeb // JPOS. 1923. Vol. 3. P. 131–161; Aharoni Y. The Land of Gerar // IEJ. 1956. Vol. 6. P. 26–32; *idem*. Tel Haror // Eretz Israel. 1977. Vol. 13. P. 106–107; Oren E. D. Gerar // ABD. Vol. 2. P. 989–991; Oren E. D., Morrison M. A. Land of Gerar: Prelim. Rep. for the Seasons of 1982–1983 // BASOR. Suppl. 24. 1986. P. 57–87; Donner H. The Mosaic Map of Madaba. Kampen, 1992. P. 71–72; Bagatti B. Ancient Christian Villages of Judaea and Negev. Jerusalem, 2002.

Л. А. Беляев

ГЕРА́СА [греч. Γεράσα; совр. Джараш, Иордания], один из крупнейших городов *Десятиградия*. Г. стоял на международном торговом пути с севера на юг (т. н. царская дорога), примерно посередине между Мёртвым и Галилейским морями, в 30 км от р. Иордан.

Через город протекает небольшая р. Иавок (у античных авторов Золотая река, совр. Эз-Зарка). В НЗ имя Г., возможно, косвенно звучит в про-

изводной форме в ряде греч. рукописей в рассказе о чуде исцеления Христом бесноватых из «страны Герасинской» (Мк 5. 1; Лк 8. 26, 37 — по NAG). Др. версии прочтения этого топонима — *Гадара* и Гергеса — возникли из-за близости написания топонима в греч. языке и расположения этих городов в одной зоне,

восточнее Иордана. Из Г. был родом древнегреч. математик и философ неопифагорейского направления Никомех (ок. 1-й пол. II в. до Р. Х.).

Г. — один из самых широко известных памятников археологии эллинистическо-рим. эпохи, сыгравший значительную роль в развитии изучения Св. земли. Г. развивалась как греч., а затем как рим. колония со смешанным эллинистическо-араб. населением. Согласно письменной традиции, Г. основал Александр Македонский как поселение ветеранов; известна надпись, упоминающая македонян в числе первых поселенцев. После того как Заиорданье было отторгнуто от Египта Селевкидами, Г. нек-рое время называлась Антиохией-на-Хрисорроасе в честь одного из Антиохов, III или IV: надписи, в т. ч. на монетах, составлялись здесь от имени граждан «...города антиохийцев, ранее жителей Герасы». Во время землетрясения в Иерихоне (31–30 гг. до Р. Х.) Г. сильно пострадала, но была быстро восстановлена. В эпоху Маккавеев ее захватил Александр Яннай (ок. 85 г. до Р. Х.) (*Ios. Flav. De bell. I 4. 8*), а затем Помпей (63 г. до Р. Х.), после чего Г. вошло в Десятиградие (созданное римлянами для прикрытия юж. границы империи) как город-гос-во. В I Иудейскую войну (66–70 гг. по Р. Х.) Г. наряду с др. сир. городами разграбили евреи в отместку за убийства, учиненные римлянами в Кесарии Приморской (*Ibid. II 18. 1*); позже ее захватили

римляне по приказу имп. Веспасиана (*Ibid. IV 9. 1*). В нач. III в. имп. Каракалла наградил Г. почетным титулом *Colonia Aurelia Antoniniana*.

В визант. эпоху церковная жизнь Г. отмечена присутствием ее епископов на Соборах в Селевкии (359) и Халкидоне (451). Согласно сообщению

Георгия Кипрского (VI в.), Г. являлась 7-м городом пров. Аравия (*Georgii Cyprii Descriptio orbis romani. N 1063 / Ed. H. Gelzer. Lpz., 1890. P. 54*).

Юж. тетрапилон на Кардо Максимум в Герасе

В 746 г. Г. была разрушена землетрясением и залита севевым потоком, превратившим ее в своего рода «иорданские Помпеи», сохраняющие

древний облик лучше др. античных городов Палестины и Заиорданья.

Г. уверенно отождествляется с совр. г. Джараш в Иордании (40 км севернее Аммана) по созвучию имен, по данным эпиграфики (зафиксировано ок. 150 надписей) и обильных нумизматических находок и по упоминаниям в источниках: Иосиф Флавий помещает Г. на вост. границе Перее (*Ios. Flav. De bell. III 3. 3*), еп. *Евсевий* Кесарийский — рядом с Амманом (*Euseb. Onomast. 102. 19*), определяя ее местоположение рядом с горой Галаад (*Idem. 64. 2*) в Перее (*Idem. 94. 26–27*). После араб. завоевания Джараш стал одним из адм. центров в округе Урдун. По мере упадка города он со 2-й пол. X в. исчезает из перечней провинциальных центров. В нач. XII в. атабек Дамаска возвел здесь крепость, взятую крестоносцами в 1121 г. Арабский географ Якут (1-я пол. XIII в.) и позднейшие авторы описывали Джараш как нагромождение развалин. Тем не менее какое-то значительное поселение в этом районе существовало, оно фигурирует в османских налоговых реестрах XVI в. (без упоминания о проживании там христиан). В посл. под давлением бедуинов Джараш был покинут жителями, путешественники нач. XIX в. описывают его как необитаемый. Постоянное население снова появилось там только в 1878 г., когда на территории города были размещены мусульманские переселенцы с Кавказа.

Руины Г.— важный объект *археологии христианской*. Это прекрасно сохранившийся образец процветающего города рим. провинции на Ближ. Востоке. Остатки колоннадных улиц, языческих храмов, христ. церквей, столпы к-рых, увенчанные капителями, высились на месте Г. в XVIII–XIX вв., служили точкой притяжения мн. экспедиций, изучавших Палестину и Иорданию.

Г. была открыта У. Я. Зеттеном в 1806 г., затем ее осмотрели Я. К. Буркхардт (1812), Бакингом (1816) и мн. др.; первое научное описание принадлежит Г. Шумахеру (1902). Ранее Г. посещали, описывали и пытались исследовать рус. ученые Н. П. Кондаков (экспедиция ИППО в Сирию и Палестину, 1891–1892 гг.) и Ф. И. Успенский. Археологические раскопки в городе велись с 1925 г. Важнейшие сезоны 1928–1930 гг. провела экспедиция Йельского ун-та (США) и Британской школы археологии в Иерусалиме под рук. Дж. У. Кроуфута, открывшая не менее 15 раннехрист. памятников; здесь работали Дж. Хорсфилд, К. С. Фишер, Н. Глюк, Л. Хардинг. С 80-х гг. широкие раскопки и реставрации ведутся международными экспедициями под эгидой Департамента древностей Иордании (команды археологов из Великобритании, США, Италии и др.).

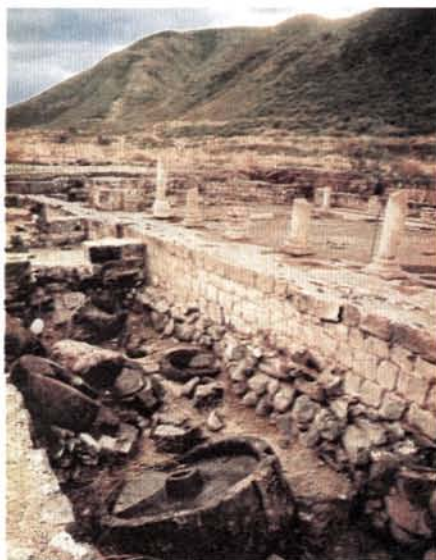
Археологически город в собственном смысле слова появляется только в эпоху эллинизма (хотя незначительные поселения существовали, по-видимому, уже с позднего каменного века). Его стены (толщиной ок. 3 м) имели 101 башню и образовывали круг диаметром 9,5 км. К 75 г. до Р. Х. Г. имела планировку по гипподамовой системе (сеть улиц, к-рые перекрещивались под прямым углом через равные промежутки). Хорошо сохранилась часть главных улиц, расположенных с севера на юг (Кардо Максимус) и 2 поперечных, протянувшихся с востока на запад (Декуманус Максимус). В I в. по Р. Х. был сооружен эллипсоидный форум, обрамленный полукруглой колоннадой в ионическом стиле, и открытой к югу; на север от него уходила Кардо Максимус. За юж. городской стеной был построен храм Зевса Олимпийского (22–43 гг. по Р. Х.), театр с 33 рядами на 3 тыс. мест (после 50 г. по Р. Х.), ипподром с местами на 15 тыс. зрителей (I–II вв.). Ок. 150 г. был

Форум и колоннада в Герасе

сооружен огромный храм Артемиды на зап. стороне главной улицы. Во II — нач. III в. Г. достигла вершины процветания и насчитывала ок. 20–25 тыс. жителей. Кардо Максимус, названная в честь имп. рода Антониниана, стала колоннадной.

Памятники первых веков христианства или места почитания, к-рые были бы связаны с описанным в Евангелии чудом исцеления, в Г. неизвестны. В визант. период в Г. было построено не менее 13 храмов, к-рые

Руины раннехрист. базилики в Герасе

погибли в VIII–IX вв. и более не восстанавливались.

Благодаря высокой степени сохранности руин и их изученности Г. стала одним из первых мест, где удалось проследить трансформацию античного полиса в христ. город (см.: *Crowfoot*). Уже в 350–375 гг. (или в

400-х) возвели огромный (длиной 45–50 м) собор. При этом строители собора использовали храм Артемиды как каменоломни (одна из церквей заняла часть пропилей бывш. языческого храма). Главными заказчиками церковного строительства были епископы. К VI в. формирование христ. Г. было завершено; этим веком датируются: церковь, построенная Прокопием (526–527), а также храмы святых Петра и Павла, св. Иоанна Предтечи, св. Георгия, св. Дамиана и др.; лишь нек-рые восходят к V в.: крестообразная в плане ц. Пророков, апостолов и мучеников (дата приведена в мозаике пола: 461–465). Трансформации подвергались не только языческие храмы, но и синагоги: одна из них, стоявшая на холме к западу от храма Артемиды, была превращена в ц. Синагоги (530): ориентировка нового здания сменилась с западной (к Иерусалиму) на восточную, а по-

Св. Мария.
Мозаика одного
из христ. храмов Герасы. 611 г.

верх мозаик с изображением потопа и евр. надписями были настланы новые, с христ. сюжетами. За 3 года до персид. нашествия (614) в Г. была построена последняя из открытых пока церквей — ц. еп. Генесия (611). После нашествия персов Г. оставалась христ. городом еще ок. 100 лет. Затем археология фиксирует начало уничтожения изображений живых существ на мозаиках и разрушение храмов. Землетрясение 746 г. прервало развитие Г., заставив жителей бросить имущество, покинуть город и более не возвращаться.

Сложно устроенный епископальный комплекс в Г. важен для понимания развития ранней церковной архитектуры и взаимоотношений в ранневизант. обществе. Он стоял к западу от Кардо Максимус и южнее

храма Артемиды на ступенчато-выставшихся террасах и включал собор и др. базилики, дворы и фонтаны, жилища клириков и бани. Его постепенно расширяли и достраивали в V–VI вв., пока он не достиг протяженности ок. 180 м. Начало строительства городского собора датируют по появлению епископа Г. на Соборе в Селевкии (359) и по свидетельству Епифания Кипрского (*Epiph. Adv. haer.* 51. 30 // PG. 41. Col. 941 A) (ок. 375), где упоминается о фонтане в Г., у которого ежегодно совершалась мистерия превращения воды в вино. По-видимому, это происходило во дворе западнее собора (он размещался на месте снесенного языческого храма в честь младенца Диониса). Изначально квадратный и окруженный колоннами, дворик даже после перестройки этой части комплекса сохранил фонтан (воду к которому подводили по свинцовым трубам) и особое место для епископа в зап. части. 3-нефный одноапсидный базиликальный собор имел входы с севера и юга, его алтарь отделял мраморный темплон, с юго-запада стояла кафедра. Колонны, капители и почти весь камень были взяты из ранних построек. С севера двора лестница вела в проход, выведший на улицу, а рядом с лестницей в VI в. помещалась мастерская по изготовлению мозаик. С юга имелась маленькая капелла и мемориальная церковь в память ктиторов (о чем сказано в мозаичной надписи).

2 марша ступеней с запада вели в сев. храм базиликального типа св. Феодора. Его дата (494–496) и посвящение названы в 2 надписях — над главной зап. дверью базилики и над внешним порталом храма; в этой надписи свящ. Эней оставил риторическое сочинение из 10 строк, прославлявшее очищение св. места, оскверненного в языческом прошлом «кровью и смрадом от убийства жертвенных животных». Пол церкви вымощен плитами цветного мрамора и известняка, составляющими орнаментальные композиции. На юго-западе расположен углубленный в пол баптистерий, а на юго-востоке — маленькая капелла с мозаичным полом. Атриум базилики состоит из колоннады, идущей по 3 сторонам двора, и небольших помещений, украшенных мозаикой. Серия комнат на севере — жилые помещения для клира, а на юге —

еще одна маленькая капелла. После землетрясения колонны храма сохранились целиком — никаких попыток реконструкции или вторичного использования не предпринималось.

Юж. церковь базиликального типа, посвященную св. Георгию, продолжали использовать до VIII в.; она единственная из 3 сохранила ступень синтрона; в ней найдены 2 реликвария и остатки от 2 темплов — возможно, это свидетельство переноса в храм оборудования из других, уже разрушенных церквей. Между сев. и юж. церквями находился храм св. Иоанна (464–465) с оригинальным планом: круг, вписанный в квадрат, с квадратным световым четвериком на 4 больших колоннах. По-видимому, это упрощенный вариант собора в Босре (Сирия), к-рый старше на неск. лет. Т. о., в Г. фиксируется очень ранний случай применения крестообразной купольной композиции, знаменовавший начало нового этапа в архитектуре Византии.

Все 3 церкви имели общий атриум с рядом колонн по одной стороне, отделяя прилегающую к храму полосу мозаики; снаружи каждой церкви помещались сосуды для св. воды. С северо-востока базилики св. Феодора шел коридор с полом из красных и белых квадратов, за к-рым начинался комплекс бань (вход в них был с улицы, идущей вдоль двора храма Артемиды), построенных еп. Плаком в 454–455 гг.

Лит.: *Buhl F.* Djarash // FEI. Vol. 2. P. 1017; *Crowfoot J. W.* Churches at Jerash: A Prelim. Rep. of the Joint Yale-British School Expedition to Jerash, 1928–1930. L., 1931; *Kraeling C. H.* Gerasa: City of the Decapolis. New Haven, 1938; *Browning I.* Jerash and the Decapolis. L., 1982. P. 92–102, 180–207, 209–211; Gerasa I: Rep. of the Italian Archaeol. Expedition at Jerash: Campaigns 1977–1981 // Mesopotamia. 1983. Vol. 18/19. P. 5–134; Jerash Archaeol. Project: 1981–1983 / Ed. Z. F. Amman, 1986; *Negev A.* Gerasa // The Archaeol. Encyclopedia of the Holy Land. N. Y., 1986. P. 152–153; Jerash Archaeol. Project: 1984–1988 / Ed. F. Zayadine // Syria. 1989. Vol. 66.

Л. А. Беляев

ГЕРАСИМ (Добросердов Егор [Георгий] Иванович; 26.10.1809, слобода Бельская Балаганского окр. Иркутской губ. — 24.06.1880, Астрахань), свт. (пам. 10 июня — в Соборе Сибирских святых), еп. Астраханский и Енотаевский. Род. в семье причетника, с юности стремился к монашеству и подвигу юродства.

Обучался в Иркутском ДУ, Иркутской ДС. Отличался кротостью и добросердечием, за что ректор семинарии сменил родовую фамилию Попов на Добросердов. В нояб. 1827 г. из-за странного, по мнению нек-рых преподавателей и сверстников, поведения был уволен из семинарии и помещен в дом для умалишенных. Позже по ходатайству губернатора И. Б. Цейдлера Добросердов был переведен в дом для призрения убогих, к-рый называл Эдемом сладости, подвизался здесь в молитве. Вскоре по настоянию старца крестового храма г. Иркутска иером. Нифонта восстановлен в Иркутской ДС. В 1829 г. поставлен старшим над архиерейскими певчими, летом 1831 г. Иркутским архиеп. *Иринеем (Нестеровичем)* был направлен в качестве миссионера в улусы бурят. 10 авг. 1832 г. Добросердов окончил ДС 2-м учеником,

Герасим (Добросердов), еп.
Фотография. 60–70-е гг. XIX в.

служил учителем, а затем инспектором Иркутского ДУ. Женился, 12 апр. 1836 г. был рукоположен Иркутским еп. *Иннокентием (Александровым)* во священника, служил в Преображенской ц. Иркутска. На Добросердова были возложены обязанности члена Иркутского попечительства о бедных духовного звания и члена духовной консистории. В 1841–1845 гг. обучался в СПбДА, к-рую окончил со степенью магистра, был назначен преподавателем богословия в Тверской ДС. Овдовел, 1 марта 1845 г. принял монашеский постриг, 1 окт. 1846 г. был возведен в сан игумена, 12 мая 1849 г. — в сан архимандрита.

С 1846 г. Г. служил инспектором и преподавателем всеобщей истории

и греч. языка в Кавказской ДС, с 16 апр. 1849 г. — ректором Кавказской ДС, с 31 окт. 1850 г. — ректором Симбирской ДС. Избирался председателем комиссий по экономическому устройству семинарий, цензором проповедей, а также директором попечительского об-ва о тюрьмах и попечителем Симбирской арестантской роты. С 1855 г. ректор Харьковской ДС, настоятель харьковского Куражского Преображенского мон-ря и благочинный епархиальных мон-рей. С 1860 г. ректор и профессор богословских наук в Калужской ДС, настоятель лихвинского Покровского мон-ря и благочинный епархиальных обителей. Общался с насельниками *Оптиной пуст.*, особенно сблизился со схииерим. прп. *Моисеем (Путиловым)*. В 1862 г. участвовал в погребении прп. Моисея и избрании нового настоятеля — прп. *Исаакия I (Антимонова)*.

10 марта 1863 г. в *Александро-Невской лавре* Г. был хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 13 янв. 1864 г. назначен епископом Ревельским (с 24 июня 1865 именовался Ладожским), викарием С.-Петербургской епархии. Являлся председателем губ. присутствия по обеспечению правосл. духовенства епархии и вице-президентом Новгородского тюремного комитета, с 1865 г. председателем миссионерского об-ва. 26 янв. 1866 г. Г. возглавил самостоятельную Самарскую и Ставропольскую кафедру, 17 февр. прибыл в Самару. Трудями Г. в 1868 г. открылось епархиальное жен. уч-ще, на личные средства святителя была учреждена вечная стипендия для воспитанниц, выстроено новое здание ДС. В духовно-учебных заведениях Самары был введен новый устав, во всех храмах епархии заведены воскресные внебогослужбные собеседования (в т. ч. на чуваш. языке), в Самаре — воскресные публичные собеседования с раскольниками. Г. рекомендовал всем настоятелям церквей открывать б-ки. По инициативе святителя началось издание «*Самарских епархиальных ведомостей*» (1867), открылись комитет *Православного миссионерского общества* (1871), сиротский дом во имя свт. Николая Чудотворца с церковью, Александровская богадельня, свечной завод (1877). Проявляя заботу о клириках епархии, Г. в 1867 г. учредил кассу духовенства для обеспе-

чения выбывающих за штат, их вдов и сирот, организовал и возглавил Комитет по обеспечению правосл. духовенства квартирами и земельными угодьями. По инициативе Г. в мае 1869 г. началось возведение нового кафедрального собора во имя Христа Спасителя, были построены загородный архиерейский скит и Иверская часовня (1877) в память избавления от голода в Самаре.

8 дек. 1877 г. Г. был перемещен на Астраханскую и Енотаевскую кафедру. Учредил епархиальный дом призрения бедных духовного звания, много внимания уделял устройству миссионерских станций в Калмыцкой степи и противосектантской работе.

Награжден орденами св. Анны 1-й и 2-й степени, св. Владимира 2-й и 3-й степени, черногорским орденом кн. Даниила I 1-й степени (за материальную помощь, оказанную Г. черногорцам во время войны с Турцией). Скончался с любимой молитвой на устах: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой...» Погребение Г. в крипте астраханского кафедрального Успенского собора совершил Саратовский еп. *Тихон (Покровский)*. Прославлен в Соборе Сибирских святых (1984). 17 апр. 2005 г. мощи Г. были подняты для поклонения верующих и поставлены в Успенском соборе Астрахани. Изображение Г. помещено на иконах «Собор Сибирских святых» и «Святые, в земле Астраханской просиявшие» (1999) в Успенском соборе.

Арх.: ГА Самарской обл. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1000; Ф. 356. Оп. 1. Д. 173.
Соч.: О собственном законодательстве в Правосл. Церкви // Странник. 1860. Февр. Отд. 2. С. 95–101; О Богоучрежденности 3 степеней церк. иерархии // Там же. Март. Отд. 2. С. 152–163; О степенях власти епископской // Там же. Июнь. Отд. 2. С. 412–430; Об отношении между верою и добрыми делами // Там же. Авг. Отд. 2. С. 5–82; Слова и речи на разные случаи. Калуга, 1860; Кр. очерк жизни настоятеля Введенской Оптиной пуст. о. архим. схимника Моисея. СПб., 1865; Письмо к инокине о значении пострига в иноческом звании и о нек-рых обязанностях, условливаемых оным // Странник. 1865. Ноябрь. Отд. 2. С. 76–92; Слово в день памяти св. равноап. кн. Владимира // Самарские Ев. 1876. № 18; «Выдержки из дневника ученика Иркутской семинарии...» // Астраханские Ев. 1879. № 45. С. 719–724; № 46. С. 737–744; № 47. С. 750–756; Письма к духовной дочери А. Е. фон Руммель. М., 1883; Духовные советы в письмах к игум. [Симбирского Спасского мон-ря] Евпраксии: 1854–1857 гг. // ДЧ. 1887. Ч. 2. Май. С. 79–102; Июнь. С. 178–200; Июль. С. 313–339; Письма духовного отца к инокине [мон. Ев-

севи]: 1851–1855 гг. // ДЧ. 1888. Ч. 3. Сент. С. 74–94; Ноябрь. С. 317–336; Дек. С. 468–483; 1889. Ч. 1. Янв. С. 104–112; Февр. С. 231–245; Март. С. 351–360; Переписка духовного отца архим. Герасима с инокинями // Там же. 1889. Ч. 3. Сент. С. 103–119; Ноябрь. С. 360–376.

Лит.: Преосвящ. Герасим, еп. Астраханский и Енотаевский: (Некролог) // Астраханские Ев. 1880. № 26. С. 406–408; *Ириней (Нестерович), архиеп.* [Инструкция ученику Иркутской семинарии Е. Добросердову, командированному в улусы бурят... в качестве миссионера] // РС. 1880. Июль. С. 606–607; *Алабин П. В.* Трехвековая годовщина г. Самары. Самара, 1887; Кр. ист. список иерархов Астраханской епархии. Астрахань, 1890; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии. Новгород, 1897. С. 226–228; 50-летний юбилей Самарской епархии. Самара, 1901; *Благопарвов М. Д., прот.* Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования, с 1602 до 1902 г. Астрахань, 1902. С. 148–161; *Саввинский И. И., свящ.* Ист. зап. об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902). Астрахань, 1903; *Якунин В. Н.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999. С. 21–25.

А. В. Дубаков

ГЕРАСИМ [греч. Γεράσιμος], прп. (пам. греч. 2 июня). Время и место жизни неизвестны. Память Г. содержится в *Типиконе Великой ц. Х в.*, Синаксаре К-польской ц. Х в. и др. визант. календарях.

Ист.: СунСР. Col. 726; *Mateos.* Typicon. T. 1. P. 302.

Лит.: *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. T. 2. С. 165; *ОНЕ.* T. 4. Σ. 323; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 90.

ГЕРАСИМ († после 1503, Никольская Тихонова пуст. (ныне с. Тимирязево Лухского р-на Ивановской обл.)), прп. (пам. 7 июня — в Соборе Ивановских святых), Лухский (Луховский), один из первых учеников прп. *Тихона* Лухского († 1503). Основным источником сведений о Г. является *Житие* прп. Тихона, составленное после 1569 г. (старший список — РНБ. Погод. № 7816. Л. 22–52, 30-е гг. XVII в.; запись чудес шла до 1651), к-рое сообщает о том, что Г. одним из первых пришел в урочище Копытово на берегу р. Лух, где в то время жил прп. Тихон. Прп. Тихон, еще будучи мирянином Тимофеем, выехал из Литвы вместе с кн. Ф. И. Бельским, перешедшим на службу к московскому вел. князю в 1481/82 г. В янв. 1497 г. кн. Бельский получил от вел. кн. *Иоанна III Васильевича* в удел г. Лух на средней Волге (ПСРЛ. T. 28. С. 152, 324, 330). По-видимому, основание *Тихонова Лухского (Луховского)* в честь *Воздвижения Креста*

Господня муж. мон-ря (Никольской Тихоновой пуст.) следует отнести к времени после указанной даты.

Прп. Тихон заповедал своим ученикам избегать общения как с мирянами, так и с др. иноками. Жизнь Лухских подвижников проходила в бедности и нестяжании. Кормились они своим трудом, обрабатывая землю, причем прп. Тихон «впрызашеся сам в ярмо оральное и повелевая учеником своим управлять орало на себе». Архим. Леонид (Кавелин) ошибочно указывает, что Г. в иночестве имел имя Варлаам (Св. Русь. С. 192), но это не подтверждается источниками. В XVII–XX вв. Г. почитался в мон-ре и Лухском крае как ученик прп. Тихона, место его погребения в Тихоновой пуст. было забыто уже к нач. XIX в. Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Ивановских святых, празднование к-рому было установлено 7 дек. 2000 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

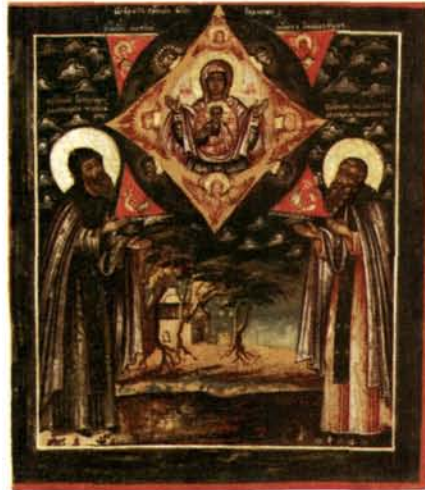
До закрытия Никольской Тихоновой пуст. (в нач. 20-х гг. XX в.) в ней имелись иконы, на к-рых Г. был изображен вместе с прп. Тихоном и др. учеником основателя обители — прп. Фотием (Фаддеем) Лухским. На совр. монастырской иконе 90-х гг. XX в. Г., облаченный в схиму, в куколе, также представлен вместе с этими святыми, к-рые держат модель обители (Рус. мон-ри: Поволжье. Новомосковск; М., 2003. С. 267).

Ист.: Служба со акафистом преподобному отцу нашему Тихону Лухскому чудотворцу. СПб., 1896³ [Житие прп. Тихона: с. 88–99]; Правосл. церк. календарь, 2003. М., 2002. С. 44, 84.

Лит.: Павел (Подлитский), архиеп. Описание Николаевского Луховского Костромской епархии 3-кл. муж. мон-ря. М., 1836. С. 4; Филарет (Гумилевский). РСв. Ионь. С. 94–97; Ключевский. Древнерусские жития. С. 330–331; Илинский П. А. Луховская Тихонова пуст. Костромской губ.: Ист. очерк. Кострома, 1898. С. 11; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Тверь, 1900. Вып. 10. С. 129; Тихонова пустынь и Лухский край. 1498–1998: Иваново, 1998. С. 14; Федотов А. А. Ивановская епархия РПЦ в 1918–1998 гг. Иваново, 1999². С. 101; Гылка О., Феоктистов А. Св.-Никола-Тихонова пустынь // Рус. мон-ри: Поволжье. Новомосковск; М., 2003. С. 262–263, 266–267; Романова А. А. Житие Тихона Луховского // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Доп. С. 851–853.

Н. А. Зонтиков, А. В. Кузьмин

ГЕРАСИМ († 1178, Вологда), прп. (пам. 4 марта и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), основатель воло-

Преподобные Галактион и Герасим Вологодские. Икона. 1-я пол.— сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ)

годского во имя Св. Троицы муж. мон-ря на Кайсаровом ручье. Основной источник сведений о Г.—Сказание о чудесах святого, созданное ок. 1666 г.; описанные в нем чудотворения относятся к 1-й пол.—сер. XVII в., т. е. к времени восстановления мон-ря после разгрома Вологды в 1612 г. польско-литов. отрядами. Списки Сказания немногочисленны: «Месяца августа в 19 день, память преподобнаго отца нашего Герасима, Вологодского чудотворца» (ГИМ. Увар. № 107. 1°. Л. 69–81 об., нач. XVIII в., содержит 25 чудес; 19 авг. считалось днем пришествия Г. в Вологду), «Месяца марта в 4 день, преподобнаго отца нашего Герасима Вологодскаго, начальника Троицкаго монастыря, иже у Кайсарова ручья» (в составе «Алфавита» старообрядческого мон. Ионы Керженского — ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 110 об.— 111 об., 1807–1811 гг.). Ионе Керженскому была известна «особенная книжица древняго письма», в к-рой чудеса святого излагались в 37 статьях, выбранные «вкратце» из нее чудеса он внес в «Алфавит».

Во вступлении к Сказанию сообщается, что древнее Житие Г. сгорело во время разорения Вологды польско-литов. отрядами. Ссылаясь на запись в «старых вологодских летописцах», Сказание повествует о том, что святой пришел из Киева на р. Вологду в 1147 г. И. М. Верюжскому был известен список Сказания из б-ки вологодского Софийского собора, в к-ром местом монашеского пострига Г. назван Глушенский мон-рь близ Киева, по предположе-

нию еп. Амвросия (Орнатского), речь идет о Гнилецкой Успенской пуст. близ Киево-Печерского мон-ря. В 1-й редакции «Летописца» И. Слободского (1716) сказано, что Г. был постриженником Глушицкого мон-ря, что является анахронизмом (мон-рь основан в XV в.).

Согласно Сказанию, Г. поселился близ городского посада, в лесу за Кайсаровым ручьем. Через нек-рое время на месте его хижины возник мон-рь во имя Св. Троицы. В повествование об основании мон-ря Сказание вносит реалии более позднего времени. В частности, рассказ о конфликте Г. с местным землевладельцем Пятнышевым, заявлявшим свои права на монастырскую землю, после чего Г. предсказал Пятнышеву, что весь его род не достигнет процветания, по-видимому, отражает земельные споры мон-ря, имевшие место в кон. XVI — нач. XVII в. Кондак Г. прославляет его как христ. просветителя Вологодской земли.

После разорения Свято-Троицкой обители в 1612 г. место погребения ее основателя было утрачено. 1-е чудо Г. связано с обретением его могилы. Святой явился во сне женщине, страдавшей 12 лет слепотой, и повелел отслужить панихиду на его могиле. Для того чтобы больная смогла ее найти, Г. взял у женщины платок, к-рый наутро с помощью родственников она нашла в углу мон-ря. После того как на этом месте была отслужена панихида, женщина прозрела. На могилу святого начали приходить множество людей, здесь была поставлена часовня, устроена рака, над к-рой поместили пядничную (ок. 20 см высотой) икону Г. В возглавии гробницы находился «лист» со сведениями о святом. Через нек-рое время неподалеку от часовни была построена деревянная ц. во имя Св. Троицы. 6 июля 1649 г. Вологодский и Великопермский архиеп. св. Маркелл, ставший свидетелем исцеления больного на могиле Г., повелел свящ. Троицкой ц. Григорию Попову вести запись чудес и исцелений; в 1649–1666 гг. их было записано 37. Служба святому составлена в сер. XVII в.

В 1691 г. игум. вологодского в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-ря Авраамий, братия мон-ря и вологодцы «всяких чинов» послали челобитную патриарху Адриану, в к-рой писали о том, что «просияша внутрь и окрест Вологды

града чудеса преподобный отец Герасим, и преподобный Галактион, и Игнатий, и мощи их нетленны, и чудеса сотворяют недугующим многая». Челобитчики просили об освидетельствовании мощей этих Божиих угодников и о том, чтобы «церковною честию и пением, яко сущих чудотворцев, почествити и прославити». Патриарх поручил Вологодскому архиеп. Гавриилу провести дознание. В дек. 1699 г. Гавриил прислал Первосвятителю отчет, в к-ром, в частности, говорилось: «Галактион и Герасим, какова чина в мире быша, и како пожиша, и в ка я лета, известия совершеннаго несть; точию обретается, не в подлинность же, яко бы Герасим бяше прежде в лето 6605-е и скончася в лето 6686-е месяца марта в день, пострижен в монахи Киево-Печерскаго монастыря». Рассказав о почитании вологжанам гробниц подвижников, архиеп. Гавриил выразил сомнение в действительности чудотворений: «Пришедше люди в монастыри их поют по ним панихиды и молят о них Бога, а они будто целят, и с гробов емлют землю и мешают с водою святою, юже чином святят в церкви, и тем болезненные вреды мажут, и пьют, и целбы приемлют... Обитающии же в монастырях и прочии люди старии сказаша, что чудес явных от сих Галактиона и Герасима никогда не видеша. Над кем же быша якобы целбы от них писаны имяны во граде Вологде и инде, никтоже сказася... на лице». В 1691/92 г. патриарх Адриан издал указ относительно Вологодских подвижников, в к-ром говорилось: «Из земли мощей их... изымати не повелеваем, такожде и прославляти в церкви яко совершенных мнимых чудотворцев пением и почитанием и на иконах изображении возбраняем, зане в незнании почитати не подобает» (цит. по: *Голубинский*. Канонизация святых. С. 432–434). Однако почитание святых, по-видимому, сохранялось. Преставление «преподобного отца Герасима, начальника Троицкаго монастыря у Кайсарова ручья» 4 марта 1178 г. отмечено в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). Еп. Евгений (Болховитинов) включил Г. в свой список Вологодских святых (1811). Местная канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Вологодских святых, празднование к-рому было установлено в 1841 г. еп. Иннокентием (Борисовым).

В XIX в. мощи Г. почивали под спудом в сев.-зап. углу каменной Троицкой ц., построенной в 1717 г. по благословию Вологодского и Белозерского еп. Павла на месте обветшавших церкви и часовни. Над мощами была устроена рака. 14 янв. 1894 г. Вологодская городская дума постановила отмечать день пришествия

Господь Вседержитель
с Вологодскими святыми. Икона.
1-я пол. XVIII в. (ВГИАХМЗ)

визия Г. в Вологду крестным ходом, что было утверждено указом Синода 25 янв. 1895 г., в соответствии с к-рым разрешалось «совершать ежегодно 19 августа крестный ход от Спасо-Всеградской ц. и других церквей и монастырей г. Вологды в градскую же Троице-Герасимовскую ц. в память пришествия... в Вологду преподобного Герасима» (Старая Вологда: XII — нач. XX в.: Сб. док-тов и мат-лов. Вологда, 2004. С. 421, 517). Ист.: Описание о российских святых. С. 114; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 47; *Суворов Н. А.* Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих // Вологодские Ев. 1864. № 1. С. 10; ПСРЛ. Т. 37. С. 194, 196. Лит.: *Карамзин*. ИГР. Т. 4. Примеч. 117. С. 217–218; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 126–127; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Март. С. 31–32; *Коноплев Н. А.* Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. 12–14; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 140, 432–434; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 332; *Верюжский*. Вологодские святые. С. 25–43; *Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Вып. 7. Март. С. 18–22; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 63; *Дмитриев Л. А.* Житие Герасима Вологодского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 251–252 [Библиогр.]; *Казакова Н. А.* Вологодское летописание XVII–XVIII вв. // ВИД. 1981. Т. 12. С. 86–90; *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985. С. 172.

Е. В. Романенко

Иконография. О написании образа Г. некой женой в благодарность за исцеление от слепоты повествуется в Сказаниях о чудесах святого, однако не содержится упоминаний о его облике. В раннем указании иконописного руководства посл. трети XVII в. отмечено, что Г. «сед аки Дмитрей» (РНБ. Погод. № 1930. Л. 130; упом. в списке Вологодских святых без указания дня памяти) — по-видимому, подразумевалось уподобление прип. *Димитрию Прилуцкому*. В подлинниках XVIII — 30-х гг. XIX в. под 4 марта дано следующее описание Г.: «Сед, брада Василия Кесарийского» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 130), в др. случаях добавлено: «ризы преподобническа» (БАН. Струг. № 66. Л. 85 об.; также см.: *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 47; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 77). 2 миниатюры с изображением Г. имеются в сборнике Житий Вологодских святых кон. XVII в. (ГИМ. Увар. № 107. Л. 68 об.— 69): святой строит келью (в куколе, с благословляющей десницей) и основывает Троицкий мон-рь (в молении, с непокрытой головой).

Наиболее ранняя из сохранившихся икон с образом Г., созданная во 2-й пол. XVII в. (ВГИАХМЗ), происходит из местного ряда главного иконостаса Троицкой (Герасимовской) ц. на Кайсаровом ручье в Вологде (построена в 1717 на месте основанного святым мон-ря), где находилась слева от царских врат, у сев. стены. На иконе кроме Г., образ к-рого идентифицируется по более поздней надписи на фоне, представлены фронтально в рост прип. Димитрий Прилуцкий и свт. Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский (ему посвящен юж. придел храма). Г., изображенный справа, облачен в коричневую мантию, охристый подрясник и параман темно-зеленого цвета с киноварной орнаментацией, куколь на плечах; обеими руками он держит вертикально свиток. Аскетичный лик преподобного, с высоким лбом и вьялыми щеками, обрамляют короткие, слегка волнистые волосы и лопатообразная раздвоенная борода.

На иконе-пяднице «Преподобные Галактион и Герасим, Вологодские чудотворцы» 1-й пол.— сер. XVIII в. из порошинской Казанской ц. Шеняковской вол. Вологодского у. (ВГИАХМЗ) святые изображены в рост, вполборота к центру, в молении иконе Божией Матери «Знамение» в верхней части композиции; фон пейзажный, со слегка холмистым поземом, с травами и с рекой, за к-рой большие деревья с зонтичными кронами окружают одноглавый храм Галактионовой пуст. Г. облачен в охристую рясу и темно-лиловую мантию, складки к-рой разделаны серебром; короткие волосы с седым чубом обозначены серовато-белыми штрихами по коричневой

Свт. Антоний Вологодский, преподобные Иосиф Заоникьевский и Герасим Вологодский. Фрагмент иконы «Спас Вседержитель с Вологодскими святыми». 1779 г. Иконописцы Д. и И. Сумароковы (ВГИАХМЗ)

подготовке, брови прямые, с сединой, борода до середины груди, широкая и волнистая по краю.

Особенности указанной иконографии Г. сохраняются на мн. иконах Спаса Вседержителя с предстоящими и принадлежащими Вологодскими святыми XVIII–XIX вв. (все указанные — в собрании ВГИАХМЗ). Одним из лучших является изображение Г. в числе 24 чудотворцев на иконе «Спас Вседержитель (Смоленский) с Вологодскими святыми» 1779 г., созданной, судя по надписи на нижнем поле, местным иконописцем Дмитрием Сумароковым с сыном Иваном «радением вологодского купца Николая Иванова Бовыкина» для ц. свт. Николая Чудотворца во Владычной слободе Вологды. Фигура молящегося Г. расположена в левой группе, во 2-м ярусе сверху, вместе с прп. Иосифом Заоникьевским; внешний облик Г. близок к изображению на иконе местного ряда Троицкой (Герасимовской) ц., одеяния отличаются ярким колоритом с «золотопробельным» письмом.

На иконе того же извода 1-й пол. XVIII в., происходящей из ц. равноапостольных Константина и Елены, согбенная фигура Г. находится в нижней части композиции у правого поля, рядом с прп. Галактионом Вологодским; на образе 1-й пол. XVIII в. из ц. Преображения на Болоте в Вологде — справа в 3-м сверху ряду, у него «шапка» вьющихся волос и широкая борода средней длины, с прямыми прядями, тронутыми седой. Немного отличается по иконографии изображение Г. с длинными до плеч волнистыми волосами и широкой пушистой бородой, помещенное слева, в верх-

них рядах, на иконе нач. XIX в. из семинарской ц. прп. Кирилла Белозерского в Вологде. Преподобный введен в левую группу предстоящих на иконе «Явление Богородицы и свт. Николая Чудотворца пономарю Юрьшу с избранными святыми» XVIII в., находившейся некогда в той же ц. Спаса Преображения на Болоте.

В XVIII в. образ Г. входил в состав иконописного чина Троицкой (Герасимовской) ц., но при раскрытии авторской живописи XVII в. на этой иконе обнаружено изображение прп. Антония Сийского, т. е. при поновлении образа на вновь позолоченном фоне была сделана др. надпись (хотя сохр. прежняя иконография), что можно считать подтверждением возросшего почитания Г. после освидетельствования его мощей.

В составе Собора Русских святых изображение Г. встречается на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой молельной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР); в ряду подвижников XII в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского, в Почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.); на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» кисти мон. Иулиании (Соколовой): кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (келейный образ свт. Афанасия, еп. Ковровского), нач. 50-х гг. XX в. (обе в ризнице ТСЛ), кон. 50-х гг. XX в. (Данилов муж. мон-рь в Москве), а также на совр. повторениях этой композиции — на этих иконах Г. изображен в центре 2-го ряда группы Вологодских святых. В числе местных

Прп. Герасим Вологодский. Рельеф на поклонном кресте в Вологде. 1997 г. Скульптор А. В. Климов. Фрагмент

святых бронзовый рельефный образ Г. в молении представлен на левой перекладине креста, установленного в 1997 г. на месте Всеградского собора во имя Спаса Всемилостивого в Вологде (скульптор А. В. Климов).

Лит.: Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало г. Вологды // Вологда: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 588–600; Повесть о чудесах Герасима Вологодского // Публ. Ю. С. Васильева и Е. А. Малышевой // Там же. С. 601–619; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 83; Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. С. 92–94, 96–97, 102, 106. № 37–39, 41–42, 49, 56; Шульгина Э. В. Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в. (ГИМ. Увар. № 107–1°) // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 251–252.

Е. А. Виноградова

ГЕРАСИМ (Григорий Михайлович; 1488/89, Переславль-Залесский — 1.05.1554, Герасимов Болдинский мон-рь), прп. (пам. 1 мая, 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых, в воскресенье перед 28 июля — в Соборе Смоленских святых), основатель 4 общежительных мон-рей. Главными источниками сведений о Г. являются 2 редакции его Жития и завещание («Изустная память», «Закон», устав Г.). В юности святой избрал духовным отцом прп. Даниила Переславского. В 1501/02 г., в возрасте 13 лет, Григорий поступил послушником в переславль-залесский Горницкий в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь, где настоятельствовал его духовник. Позднее юноша перешел в основанный прп. Даниилом в 1508 г. переславль-залесский Данилов во имя Св. Троицы муж. мон-рь, где был пострижен в монашество своим духовным отцом, о чем сообщается в Житии прп. Даниила (написано в 1553–1562), к-рое также рассказывает о том, что Г. был «кожевнице» (кожевник). Г. был любимым учеником прп. Даниила, неоднократно сопровождал его в поездках в Москву; переславских подвижников хорошо знали при дворе вел. кн. Василия III Иоанновича.

В 1526 г. (согласно Житию, за 2 года до основания Герасимова Болдинского во имя Св. Троицы муж. мон-ря, что, по свидетельству Г., произошло в 1528) Г., получив благословение прп. Даниила на пустынножительство, покинул Данилов Троицкий мон-рь (сообщение Жития Г. о том, что святой прожил в Троицком мон-ре 26 лет, следов., покинул его в 1527/28, отражает позднейшие подсчеты агиографов и не подтверждается «Изустной памятью»). Г. поселился в смоленских землях, к-рые незадолго до этого

(1514) вошли в состав Российского гос-ва, после того как в течение более 100 лет являлись частью *Литовского великого княжества*. Преподобный поставил небольшую хижину в Дорогобужском у., недалеко от Ст. Смоленской дороги («многочестивенной стези»), повесил при дороге на дереве «кузовец» для сбора милостыни, питался тем, что клали в него проходившие по дороге люди, к-рые «веляху ему молити Бога о них», делился полученным хлебом и деньгами с путниками и нищими. Когда святой покидал хижину, ее и «кузовец», согласно Житию, от зверей, птиц и людей охранял ворон. На подвижника неоднократно нападали местные жители (согласно 2-й редакции Жития, за то, что занял их «вотчину»), «злии убийцы разбойницы», проходившие по дороге путники.

25 марта 1528 г. Г. после бывшего ему видения перешел на новое место отшельничества — на берег р. Болдинки в 10 верстах от Дорогобужа. На поляне рядом с источником святой поставил крест и небольшую келью. Крестьяне из окрестных сел были недовольны новым соседством и даже замыслили убить подвижника. Схватив и избив святого, они связанным отправили его в Дорогобуж. Там подкупленный наместник приговорил Г. к заключению в темнице. Однако во время суда в Дорогобуж прибыл великокняжеский посланник, видевший некогда святого при государевом дворе в Москве, он вступился за Г., и наместник был вынужден с честью и дарами отпустить святого. К Г. начали приходить желающие монашествовать, в пустыни были поставлены кельи и часовня. Вскоре Г. отправился в Москву, где получил от государя (по сообщению 1-й редакции Жития, *Иоанна IV Васильевича*, однако, по-видимому, речь должна идти о Василии III) разрешение на создание новой обители и, вероятно, жалованную тарханную грамоту. 9 мая 1530 г. в пустыни был освящен деревянный Троицкий храм с приделом во имя прп. Сергия Радонежского. Болдинский мон-рь рос, число братии умножалось, через 10 лет в обители выстроили теплую церковь, по-видимому в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (освящена 14 дек. 1540). Еще при жизни основателя мон-ря имел большое хозяйство, в т. ч. пашенные угодья с

зависимыми крестьянами, стада, рыбные ловли на Абрамовском оз.

Будучи наделен недюжинной физической силой, Г. неустанно трудился на разных монастырских послушаниях. Святой рубил деревья для постройки Троицкой ц. и братских келий, носил на плечах бревна из леса, молот муку, пек хлеб, разносил дрова и воду по кельям иноков, стирал их одежду, ухаживал за больными. Питался преподобный хлебом и водой, спал немного — стоя или сидя. Неоднократно предпринимал путешествия по монастырским делам в Москву и в Переяславль-Залесский. Посещая основанные им мон-ри, Г. передвигался пешком, даже если сопровождавшие его ученики ехали в телеге или санях. Святой имел дар слез во время молитвы («бе плачевен зело ко всякому молитвенному предстоянию»), отличался глубоким смирением, со-

Прп. Герасим Болдинский.
Икона. Кон. XVIII — 1-я треть XIX в.
(ГНИМА)

вершенные им чудеса объяснял милостью Божией, о себе говорил, что он — «земля и попел».

В поисках нового места для уединенной жизни Г. с частью учеников оставил Болдинский мон-рь и поселился на берегу р. Бебри, в лесу, на окраине Вязьмы. По словам святого, «на месте том бысть сход корчемником и зерньщиком, и съезд разбойником, и душегубство велие, и убийство, и кровопролитие» (*Крушельницкая*. Автобиография и житие. С. 211). В 1543 г. в новооснованном *вяземском во имя св. Иоанна Предтечи муж. мон-ре* был возведен и освящен деревянный храм во имя

св. Иоанна Предтечи (в честь Усекновения главы?) с трапезной и келарской (дата, приведенная в статье о вяземском мон-ре, — 1542 (ПЭ. Т. 10. С. 139) — неточна). Преподобный получил от вел. кн. Иоанна IV грамоту, по к-рой крестьяне, селившиеся в слободе близ мон-ря, получали освобождение от посадского тягла. Святой имел тяжбу с неким великокняжеским посланником, пытавшимся заставить крестьян платить подати. Устроив обитель и поставив в ней игуменом своего ученика Симеона, Г. вернулся в Болдинский мон-рь.

Однако вскоре, ища уединения и избегая почета, преподобный вновь ушел из Болдинского мон-ря и поселился в Брынском лесу, на месте впадения в р. Жиздру р. Бредни. Здесь Г. с учениками поставил церкви Св. Троицы, Введения во храм Пресв. Богородицы и прп. Сергия Радонежского — так был основан Троице-Введенский мон-рь, строителем к-рого стал ученик Г. Петр (Коростелёв). В с. Свирковы Луки (Сверколучье) на левом берегу Днепра (в 40 км от Болдинского мон-ря и 36 км от Дорогобужа), на месте небольшой запустевшей обители, преподобный положил начало Сверколучскому в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рю. Согласно 2-й редакции Жития святого, ему пытался оказать сопротивление местный землевладелец Я. А. Салтыков, к-рый использовал пустовавшие монастырские постройки для ночлега во время охоты. Преподобный отправился в Москву и получил от Иоанна IV жалованную грамоту на выбранное им под мон-рь место. Салтыков, ставший к тому времени боярином, принял постриг в Болдинском мон-ре (это произошло после смерти Г.), скончался там в 1571/72 г., погребен рядом с первоначальной могилой святого (ранее 1567 состоялось перенесение мощей Г. в Троицкий храм). Когда в Сверколучской обители собралось 35 монахов, строителем в ней Г. поставил своего ученика Сергия, сам же вернулся в Болдинский мон-рь. Во всех основанных им обителях Г. установил строгий общежительный порядок и впосл. посещал их. По-видимому, перед кончиной преподобный отдал «большей» Болдинский мон-рь под покровительство московских властей: «Бил есмь челом царю Ивану Васильевичу и

митрополиту Макарию о брежении монастыря» (*Крушельницкая. Автобиография и житие. С. 212*).

Перед смертью в присутствии иноков из всех основанных им мон-рей Г. продиктовал завещание, в к-ром, упомянув основные события своей жизни, изложил правила общежительства (по-видимому, порядки, существовавшие в Болдинском мон-ре в игуменство Г.). «Изустная память» отражает речь святого, правила в ней сгруппированы не тематически, а в порядке их изложения, в тексте отсутствуют лит. примеры-назидания, цитаты из Свящ. Писания. Содержание «Изустной памяти» близко к положениям уже существовавших к тому времени монастырских уставов — преподобных *Евфросина* Псковского, *Иосифа* Волоцкого, *Корнилия* Комельского, к-рые имеют более разработанную лит. форму, нежели устав Г.

Г. заповедует ученикам совершенное общежительство: «И все бы было обще, в любви, и без вражды, и без ропоту всякое дело сотворяти» (Там же. С. 211). Инокам запрещается иметь в кельях к.-л. вещи, кроме одежды, к-рую монахи получают из монастырской «казны». Трапеза должна быть общей для всей братии, включая игумена, «братцкою пищею» надлежало кормить также нищих и путников, совершаться трапеза должна «с молчанием и с книжным чтением». Святой запрещает «хмельное питье» в обители, но разрешает держать квас для гостей-мирян, к-рым возбраняет жить в кельях. Женщины могут молиться за монастырским богослужением 3 дня в году — в престольные праздники Св. Троицы, прп. Сергия Радонежского и на Введение во храм Пресв. Богородицы (впрочем, допускалось присутствие женщин на молебнах и водосвятии и в др. дни). Желающих принять постриг в мон-ре следует зачислять без вклада. Допускается использование труда наемных работников. Возможно руководство уставом прп. Иосифа Волоцкого, Г. учредил собор из 12 старцев, помогавших игумену в управлении обителью. По завещанию преподобного, игуменами основанных им мон-рей могли стать только их постриженники, особо оговорена неприемлемость назначения игуменов царем. Настоятелем Болдинской обители, в к-рой к концу жизни святого подвизалось 127 чел., по

распоряжению Г. (изложенному в Житии) стал его ученик Иосиф Краснописец.

«Изустная память» Г. была известна Московскому митр. св. *Макарию* и царю Иоанну IV. В 1576 г. она была переписана в Болдинском мон-ре по приказу соборных старцев и игум. *Антония* (впосл. епископ Вологодский и Великопермский) «с подлинного слово в слово», единственный ее список сохранился в рукописи 1663 г., происходящей из переславского Троице-Данилова мон-ря (РГБ. Унд. № 301. Л. 126–128а). В рукописях встречается также лит. обработка «Изустной памяти» 2-й пол. XVII в., насыщенная риторическими вставками. Именно этот текст хранился в Болдинском мон-ре в более позднее время в качестве завещания-устава Г.

Г. был погребен в Болдинском мон-ре у юж. стены Троицкого собора, рядом с приделом прп. Сергия Радонежского. По-видимому, в игуменство Иосифа Краснописца (1554 — не позднее 1567) мощи преподобного были перенесены в соборный храм и помещены в деревянную раку (в самых ранних посмертных чудесах Г., относящихся к времени игуменства Иосифа, упом. его «целбоносный гроб» с деревянной ракой). Крышкой раки, согласно рассказу о 9-м чуде («о Федоре Круговитине»), служила икона святого. В кон. XVI в. мощи Г. были перенесены в новопостроенный каменный Троицкий собор, в придел ап. Иоанна Богослова, помещены в деревянную резную позолоченную раку, над к-рой была устроена такая же сень.

Почитание. Житие Г. представлено единичными списками, вероятно, это объясняется теми обстоятельствами, что смоленские земли неоднократно становились ареной военных действий в *Смутное время*, в 1611–1655 гг. Болдинский мон-рь занимали иезуиты, в 1812 г. он был разорен наполеоновскими войсками. 1-я редакция Жития, написанная до 1586 г. игум. Болдинского мон-ря *Антонием*, известна в 2 списках: РГБ. Унд. № 600. Л. 142–210 об., 1685/86 г., и РГБ. Попов. № 94. Л. 165–220. В богатом фактическим материалом Житии, написанном игум. *Антонием*, использовано завещание Г., а также агиографические сочинения, в частности Житие прп. Герасима Иорданского. 1-я редакция помимо сведений о жизни препо-

добного содержит описание прижизненных чудес (2 чудес о возвращении украденных лошадей — монастырских и крестьянских, чудес о наказании обидевших святого крестьян, о наказании и об исцелении святым великокняжеского посланника, захватившего монастырских крестьян, о сыне дорогобужского

Прп. Герасим Болдинский. Икона на гробнице святого. Мастер С. Н. Петров, 2004 г.

приказчика Лаврека Соколова, об изгнании бесов из Абрамовского оз.) и 17 посмертных чудес (о наказании болезнью, часто беснованием, за воровство, за нарушение обетов, за нанесение обид монахам и о последующем исцелении по молитвам к святому, об умножении еды на трапезе, об избавлении от разбойников, неск. чудес, связанных с переходом монахов по заступничеству Г. из особножительных мон-рей, где они жили по-мирски, в общежительный Болдинский мон-рь). 3 последних чуда, относящиеся к времени после 1590 г., записаны др. агиографом, поскольку еп. *Антоний* скончался в 1588 г. (в 17-м чуде сам *Антоний* вместе с Г. является в видении своему ученику иноку *Дионисию*).

Рака с мощами
прп. Герасима Болдинского.
Фотография. 2005 г.

2-я редакция Жития Г., созданная в кон. XVI — нач. XVII в., сохранилась в единственном списке — РНБ. Погод. № 711. Л. 1–26 об., сер. XVII в. По содержанию она близка к 1-й редакции, отличается от нее упрощенным в лит. отношении изложением. Во 2-й редакции подчеркнута значимость Троицкого Данилова мон-ря в жизни Г., духовный отец к-рого — прп. Даниил Переславский — провозглашается преемником рус. чудотворцев Пафнутия Боровского, Никиты Переславского и Сергия Радонежского. Более подробно рассказано об основании мон-ря в Свирковых Луках (изложена история Салтыкова). Текст 2-й редакции обрывается в начале рассказа о посмертных чудесах святого (на 1-м чуде, к-рое, как и отличное от него 1-е чудо 1-й редакции, произошло в игуменство Иосифа Краснописца).

Имя Г. включено под 1 мая в Месяцеслов Симона (Азарьина) сер. 50-х гг. XVII в. (РГБ. Собр. МДА. № 201. Л. 316), в «Описание о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). В «Месяцеслове» старообрядческого мон. Ионы Керженского Г. упоминается под 2 мая, «Алфавит русских святых» того же составителя содержит краткое Житие Г. (ЯМЗ. № 15544. Л. 12, 369 об. — 370, 1807–1811 гг.). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Ростово-Ярославских святых, празднование к-рому уста-

новлено в 1964 г., и в Собор Смоленских святых, учрежденный в 1984 г.

В кон. XIX в. в Болдинском мон-ре над источником, рядом с к-рым Г. поставил келью, была устроена деревянная часовня, не сохранившаяся до наст. времени. В 1990 г. близ этого места был установлен поклонный крест. 20 июля 2001 г. состоялось обретение мощей Г. под руинами Иоанно-Богословского придела Троицкого собора. В наст. время они почивают в возрожденном Герасимовом Болдинском мон-ре, во Введенской ц., у юж. стены (храм освящен в 1997). В мае 2004 г. частицы мощей святого были переданы в вяземский Иоанно-Предтеченский мон-рь, а также в московский храм вмч. Димитрия Солунского на Благуше.

Ист.: Житие прп. Герасима, Болдинского чудотворца. М., 1893, 1994^р; Описание о российских святых. С. 86–87; Крушельницкая Е. В. Завещание-устав Герасима Болдинского // ТОДРЛ. 1993. Т. 48. С. 267–270 [«Изустная память»]; она же. Автобиография и житие в древнерус. лит-ре. СПб., 1996. С. 210–212 [«Изустная память»], 213–266 [1-я ред. Жития], 266–284 [2-я ред. Жития] (ср. также с. 67–107); Смоленские Ев. 2001. № 3. С. 2–5. Лит.: ИРИ. Т. 3. С. 413; Филарет (Гумилевский). РСв. Май. С. 24–30; Ключевский. Древнерусские жития. С. 304–305; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 125–126; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 198–199; Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 127; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Май. С. 14–17; Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерус. лит-ры житий святых. Варшава, 1902. С. 284–294; Будовиц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 341–348; Дмитриева Р. П. Антоний // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 46–47 [Библиогр.]; Макарий. История РЦ. Т. 4. Ч. 1^а. С. 212–213, 238, 246, 263, 476; Даниил (Сычѳв), иером. Прп. Герасим Болдинский (1489–1554) // Макариевские чт. Можайск, 2005. Вып. 12. С. 40–49.

Е. В. Крушельницкая

Иконография. Первое упоминание об иконе с изображением Г. относится к 1585 г.: «...писал иконник образ преподобного старца Гарасима Болдинского на красках по игуменскому Онтоньеву велению для отдачи, дали иконнику за образ промену полтину денег...» (РИБ. Т. 37. Стб. 23). Фраза «для отдачи» свидетельствует о том, что образ святого к тому времени был востребован не только в стенах Болдинской обители. В 1673 г. переписчик Жития диак. Прохор приложил к тексту образ преподобного (Маркелов. С. 82). Однако ранние изображения Г. в наст. время неизвестны.

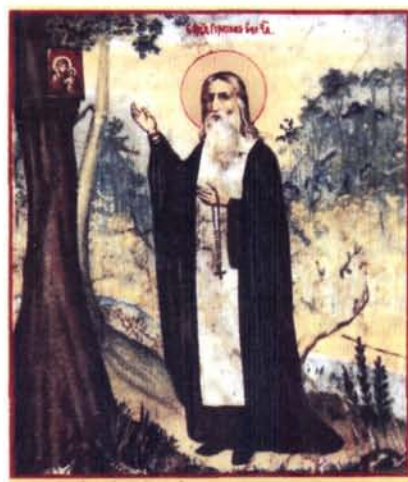
В иконописном подлиннике посл. четв. XVII в. содержится следующее предписание об изображении Г.: «Сед, брада Власиева, на главе схима» (ИРЛИ

(ПД). Бобк. 4. Л. 104 об.). С XVIII в. рекомендуется под 1 мая писать Г. «подобием сед, в схиме, брада аки Иоанна Богослова, ризы преподобническия; инде пишут надсед, брада космочками» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 53). Краткий вариант изложен в подлиннике кон. XVIII в. (БАН. Строг. 66.

Прп. Герасим Болдинский
и свт. Николай, архиеп. Мирликитский,
с Казанской иконой Божией Матери.
Икона. 2-я пол. XIX в.
(Герасимов Болдинский мон-рь)

Л. 202). В рукописи XVIII в. из собрания С. Т. Большакова, как и в филимоновской, Г. назван новым чудотворцем

Прп. Герасим Болдинский.
Литография. Сер. XIX в.

(Большаков. Подлинник иконописный. С. 94).

На иконе кон. XVIII — 1-й трети XIX в. из собрания П. Д. Барановского (ГНИМА), исполненной в технике масляной живописи, фигура Г. в монашеском одеянии и в куколе помещена слева, на фоне Герасимова Болдинского

мон-ря с зап. стороны, в поднятой к груди правой руке – четки, в левой – развернутый свиток с текстом: «Внемлите себе братие...» К этому же изводу принадлежит образ кон. XVIII – нач. XIX в. на холсте (известен по фотографии из собр. Барановского – ГНИМА), находившийся в нач. XX в. в юж. приделе Троицкого собора мон-ря, – Г. был написан с разведенными в молитвенные руки перед главным храмовым ансамблем обители. Широко тиражировались литографии, на к-рых преподобный изображен справа, с видом Болдинского мон-ря с юж. стороны из-за верхнего пруда (как на эстампе 1864 Р. А. Скино (РГБ, ГНИМА, ГИМ – раскрашенный вариант)), – руки святого сложены на груди в молитвенном жесте, в правой – четки.

Др. иконографический извод встречается, напр., на иконе 2-й пол. XIX в., происходящей из Болдинского мон-ря (в наст. время в монастырской ц. Введения Богородицы во храм), – святой в мантии и епитрахили, с непокрытой головой поддерживает вместе со свт. Николаем Чудотворцем Казанскую икону Божией Матери. На раскрашенной литографии 2-й пол. XIX в. (частное собрание) Г. изображен в центре, с четками в левой руке, в молитве пред висящей на дубе Казанской иконой Божией Матери.

В числе рус. преподобных, подвизавшихся в разных землях, образ Г. (назван Дорогобужским) был включен в роспись 70-х гг. XIX в. на стене лестницы, ведущей на хоры сев. части зап. крыла храма Христа Спасителя (Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч. Б. Споров]. М., 1996. С. 86). В группе святых XVI в. почти профильно изображение. Г. присутствует в стенописи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре, кон. 60-х – 70-е гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.), работы иеродиаконов Паисия и Анатолия. В росписи посл. четв. XIX в. (поновлена в XX в.) Успенского собора Смоленска образ святого помещен в составе Собора Смоленских святых.

На иконах кон. XX – нач. XXI в. прослеживается тенденция изображения Г.

Прп. Герасим Болдинский и свт. Питирим Тамбовский. Икона. 2004 г. (вяземский мон-рь во имя св. Иоанна Предтечи)

на фоне архитектурного пейзажа, хотя существуют и единоличные иконы преподобного в полный рост, напр. на внутренней крышке раки (2004, иконописец С. Н. Петров) – в куколке, с развернутым вверх свитком с текстом: «Поминайте обеты ваша яже изрекосте пред Богом», и резной образ 2003 г. мастера С. А. Юрьева на внешней крышке раки. Полуфигура святого включена в деисусный чин иконостаса Введенской ц. мон-ря, 1996–1997 гг. В росписи этого храма, исполненной в 2000 г. бригадой иконописцев под рук. Петрова, Г. предстоит Иисусу Христу вместе с тезоименитым святым – прп. Герасимом Иорданским (над входом в храм из одностолпной палаты). В 2002 г. Г. был изображен также в Соборе Болдинских святых (живопись в сев. тимпане зап. стены палаты, частично переписана в 2004). В вяземском мон-ре во имя св. Иоанна Предтечи находится икона Г. и свт. Питирима Тамбовского, ок. 2004 г., – преподобный держит Смоленскую икону Божией Матери. В московской ц. вмч.

Преподобные Герасим Болдинский и Герасим Иорданский в молитве Иисусу Христу. Роспись над входом во Введенскую ц. Герасимова Болдинского мон-ря. Мастер С. Н. Петров. 2000 г.

Димитрия Солунского на Благуше в 2004 г. был освящен образ Г., выполнен-

ный в иконописной мастерской храма. В 2005 г. в Болдинский мон-рь привезена из Америки икона Г., на к-рой он представлен с мон-рем в руке. Изображения святого имеются в Смоленске, Калининграде, Переславле-Залесском (вместе с прп. Димитрием Прилуцким). Лит.: Приходо-расходные книги монастырские. Вып. 1: Книги Павло-Обнорского и Болдино-Дорогобужского мон-рей. Л., 1924. (РИБ; 37); Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 82; Болдинский мон-рь: Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского / Сост., авт. обзорной ст. А. М. Пономарёв. М., 2004. Т. 2. С. 304. № 20.3. Фото Д19, Д20. Вкл. Ил. 3.

А. М. Пономарёв

ГЕРАСИМ († после 1481), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских свя-

Тогоже Герасима. Живодѣице предобнаго Зосима и Савватия.

Явление прп. Зосимы на литургии (рассказ инока Герасима). Миниатюра из Повести о преподобных Зосиме и Савватии. Кон. XVI – нач. XVII в. (ГИМ. Вахром. № 71. Л. 81 об.)

тых, 9 авг. – в Соборе Соловецких святых), соловецкий отшельник. Г. упоминается в Житии преподобных Зосимы и Савватия Соловецких как ученик прп. Зосимы, подвизавшийся в пύстыни на Соловецких о-вах и удостоившийся двукратного явления ему прп. Зосимы в Соловецком в честь Преображения Господня муж. мон-ре, куда отшельник приходил на богослужение. Однажды в трапезной после заутрени, когда монахи разошлись по кельям, Г. увидел, как прп. Зосима вышел из гробницы прп. Савватия и вошел в свою, сказав Г.: «Подвизайся, да примешь против трудов своих». В Великий четверг Г., стоя у дверей монастырской трапезной, видел, как прп. Зосима вошел в храм и стоял у царских врат, пока братия причащалась

Св. Таин; святой подозвал Г.: «Иди и ты причастися» (Минеева. Т. 2. С. 49). Г. объяснял свои видения как свидетельства истинности обещания прп. Зосимы всегда пребывать с братией мон-ря.

Явления прп. Зосимы Г. произошли не ранее 1480–1481 гг., когда была сооружена гробница прп. Зосимы. С. В. Минеева относит рассказы о данных чудесах прп. Зосимы к тем, к-рые были добавлены к Житию преподобных Зосимы и Савватия, составленному в 1503 г. Спиридоном (впосл. митр. Киевский), игум. Досифеем в 1504–1514 гг.

Г. упоминается в «Описании о российских святых» (Барсуков. Источники агиографии. С. VI). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, установленный ок. 1831 г. (празднование Собору подтверждено в 1981), и в Собор Соловецких святых, празднование к-рому было установлено в 1993 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II.

Ист.: Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // КЦДР. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 261; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 258, 285–286; Т. 2. С. 48–49.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 128–129; Описание о российских святых. С. 171; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 108–109.

М. В. Печников

Иконография Г. представлена на нек-рых миниатюрах лицевых рукописей Повести о преподобных Зосиме и Савватии Соловецких и в составе клейм их житийных икон. Так, в иллюстрациях Жития кон. XVI – нач. XVII в. из б-ки И. А. Вахромеева (ГИМ. Вахром. № 71. Л. 80 об., 81 об.), сопровождающих рассказ о 2 явлениях прп. Зосимы его ученику, Г. изображен старцем в монашеской мантии и клобуке, с длинной волнистой бородой, слегка раздвоенной: на 1-й миниатюре в соответствии с повествованием — 4 раза (молящимся перед иконой, беседующим с прп. Зосимой, в молении перед его ракой, с группой монахов, к-рым рассказывает о видении); на 2-й — с непокрытой головой, стоящим последним, «по стране дверей церковных», во время причащения братии. Соловецкий список 1623 г. (РНБ. Солов. 556/175), предположительно выполненный с вахромеевской рукописи, в основном повторяет ее по составу и иконографии миниатюр. На иконных клеймах, как правило, использован 1-й сюжет, действие происходит внутри

Явление прп. Зосимы
(рассказ инока Герасима).
Миниатюра из Повести
о преподобных Зосиме и Савватии.
Кон. XVI – нач. XVII в.
(ГИМ. Вахром. № 71. Л. 80 об.)

стен мон-ря, возле гробницы святого, иногда фигуры Г. и прп. Зосимы написаны дважды. Примерами являются новгородский образ с 55 клеймами, созданный между 1538 и 1549 гг. (ГИМ), из местного ряда иконостаса Преображенского собора Соловецкого мон-ря (указанным чудесам посвящены 53-е, 54-е клейма); сев. икона с 22 сюжетами Жития кон. XVI в. (ГРМ), происходящая из Белозерска (в 16-м клейме со вмещены 2 явления).

Я. Э. З.

ГЕРАСИМ [греч. Γεράσιμος] († XIV в.), прп. Эвбейский (пам. греч. 7 дек.). Сведения о нем содержатся в Житии прп. Григория Синаита, написанном Каллистом I, патриархом К-польским (1350–1353, 1355–1363).

Род. в г. Халкида, на о-ве Эвбея, в знатной франк. или итал. семье. По словам автора Жития, он принадлежал к королевскому роду Фадос (Сырку. С. 7), под к-рым, по всей видимости, подразумевается род Бонифация Монферратского († 1207), кор. Фессалоники, или, как считает П. А. Сырку, семья одного из эвбейских баронов, Бонифация делла Карчери († 1317), происходившего из Вероны (Там же. С. XXII–XXIV). Оставив богатство и славу, Г. удалился на Синай, где его наставником стал прп. Григорий Синаит. В Житии Г. назван первым учеником знаменитого исихаста. Вместе с ним он впосл. отправился в Грецию

и подвизался на Св. Горе. Патриарх Каллист I пишет о добродетелях и аскетических подвигах Г., к-рый подражал прп. Герасиму Иорданскому (Там же. С. 16–17). Г. собрал монашескую общину и устроил неск. исихастриев. Жившие в них иноки упражнялись в безмолвии и умном делании. Учеником Г. был буд. К-польский патриарх Исидор I (1347–1350).

Ист.: ВHG, N 722; Помяловский И. В. Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита. СПб., 1894; Сырку П. А. Житие Григория Синаита, сост. К-польским Патриархом Каллистом: Текст слав. перевода жития по ркп. XVI в.: Ист.-археол. введ. СПб., 1909. (ПДПИ; 172).

Лит.: Χρυσόστομος (Θέμελης), ἐπ. Θαυμακοῦ. Γεράσιμος, ὁ εὐβόειος // ΟΗΕ. Т. 4. С. 323–324.

Э. П. А.

ГЕРАСИМ († 1442/43, близ погоста Усть-Вымь, ныне с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на Пермской обл.), сщмч. (пам. 24 янв., 29 янв. — в Соборе Пермских епископов, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), еп. Пермский (см. Вологодская и Великоустюжская епархия). Дата поставления Г. на Пермскую кафедру (с центром в Усть-Выми) — 1418 г. — указана в Коми-Вымской летописи кон. XVI — нач. XVII в., к-рая включила краткие летописцы, составившиеся при Пермской кафедре с кон. XIV в. (Доронин. С. 260; Флоря Б. Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны: Сб. ст.: Памяти акад. М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 227–231). Эта дата не противоречит сообщениям др. летописей о том, что в 1416 г. в хиротонии Новгородского архиеп. Симеона участвовал предшественник Г. на Пермской кафедре еп. Исаакий (НПЛ. С. 406; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 415).

Записанные в XIX в. пермские предания (опубл. И. М. Верюжским: с. 329–331) говорят о Г. как об активном миссионере, много путешествовавшем по епархии и заботившемся о пастве. Епископ прилагал усилия для защиты зырян от набегов новгородских ушкуйников, вятчан и особенно язычников манси (вогулов, или вогуличей, живших за Уралом, а также на верхней Печоре и Ижме). Г. часто обращался к ним с просьбами о мире и с поучениями. Предание сообщает, что во время одного из набегов манси святитель бесстрашно пришел к их кн. Асыке и сумел убедить его уйти из земли

зырян (по-видимому, этот рассказ является анахронизмом — манси нападали на зырян под предводительством Асыки во 2-й пол. XV в.: в 1455 и 1480–1481). Позиции христианства в Ст. Перми при Г. если не укрепились, то во всяком случае не были поколеблены. В 1430 г. Киевский митр. св. *Фотий* писал: «Служить днесь чисте и православне Пермьскаа страна на христианскую службу» (Слово о исхождении Св. Духа // *Фотий, митр. Киевский и всея Руси*. Книга, глаголемая Фотис: Соч. М., 2005. С. 78). Возможно, московские вел. князья выдавали Г. жалованные грамоты или подтверждали прежние пожалования Пермской кафедре. В 1482/83 г. *Иоанн III Васильевич* дал Пермскому еп. *Филофею* тарханную и несудимую грамоту на владычные городки, погосты и деревни по р. Вычегде, «которые были наперед сего за владыками Пермскими». Данный документ отражает основной состав земельной собственности, приобретенной Пермскими епископами начиная с 80-х гг. XIV в. (АСЭИ. Т. 3. № 291). В 1441 г.

ки по епархии (*Филарет (Гумилевский)*. С. 137). Известие о кончине Г. (с неверной (недописанной) датой) занесено в «Описание о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.): «Святый Герасим епископ Пермский чудотворец задушен бысть от своих домочадец в лето 6900 месяца генваря в 24 день» (С. 163).

Г. был погребен в кафедральной Благовещенской ц. в Усть-Выми, затем здесь были похоронены Пермские святители *Питирим* и *Иона*. В результате позднейших перестроек деревянного храма гробницы святителей оказались за его стенами, над гробницами была сооружена часовня в честь Всех святых (упом. начиная с XVI в.). В 1741–1746 гг. вместо деревянного Благовещенского храма был воздвигнут каменный, к к-рому в 1749 г. пристроили Всехсвятский придел, освященный в 1764 г., в нем находилось место погребения святых Г., Питирима и Ионы. В кон. 30-х гг. XX в. Благовещенская ц. была взорвана. 8 мая 1996 г. Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II* освятил каменную часовню в честь Всех святых, построенную на месте древней Всехсвятской часовни. В часовне,

ряде списков. Наиболее ранний датируется рубежом XVII–XVIII вв. и содержит описание чудес за 1609–1646 гг. (РГБ. Ф. 173.1. № 202. Л. 292–301). Списки РНБ. Q.I.326; РГБ. Ф. 199. № 114; F.I.778 включают помимо этого чудеса за 1675–1716 гг., а в списке ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 183 описаны также чудеса за 1817–1842 гг. Большая часть чудотворений датирована. Выделяется блок из 5 чудес, случившихся с неким стрельцом Михеем в 1675–1708 гг. в Даурии и затем в Усть-Выми. Освободившись из кит. плена в 1682 г. по молитве к Усть-Вымским чудотворцам, Михей построил часовню и написал их образ. Записи чудотворений, происходивших в XVII — нач. XVIII в., были собраны воедино и, вероятно, лит. обработаны усть-вымским свящ. Евтихием, к-рый в нач. XVIII в. (до 1717) просил секретаря Вологодского архиерейского дома прислать сведения «о начале и о бытности на Усть-Выми епископии Стефана, епископа Пермскаго, и по нем иных епископов по ряду и чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы, в которые годы они епископствовали, и откуда родом, и которые епископ и чудотворец сколько годов в епископии пребывал, и каковы чудотворцев кончины были, и что из чудес, и который епископ где почивает» (цит. по: *Филарет (Гумилевский)*. С. 134).

Установление общероссийского почитания Пермских святителей Г., Питирима и Ионы произошло в 1607 г., когда по распоряжению царя *Василия Иоанновича Шуйского* и патриарха сцмч. *Ермогена* Вологодский и Великопермский еп. Иоасаф написал икону Пермских святителей, на к-рой они были изображены в рост, икона находилась над их гробницей. По-видимому, вскоре после создания образа была начата запись чудес и установлен день их общей памяти. В Усть-Выми существовал храм во имя трех Пермских святителей, упраздненный к сер. XIX в. (Там же; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Вып. 5. С. 218). В 1649–1653 гг. в Вологодском архиерейском доме был построен храм во имя святых Г., Питирима и Ионы, в 1650 г. Вологодский архиеп. Маркелл «по своему обещанью... поехал на Усть-Вым Пермским чудотворцем помолиться» (*Суворов Н. И.* Ист. сведения об иерархах Древнепермской и Вологодской епархии

Сцмч. Герасим Пермский, преподобные Герасим Вологодский, Григорий Пельшемский, Иннокентий и Галактион Вологодские. Фрагмент иконы «Спас Вседержитель с Вологодскими святыми». 1-я пол. XVIII в. (ВГИАХМЗ)

Г. присутствовал на Московском Соборе, осудившем митр. *Исидора*.

Согласно Коми-Вымской летописи, Г. «убиен бысть... за неколико стадий от владычного горотка, месте, зовемый Мыс, земскими подъяки за нечто, а то нечто суть земляные поделия на владычном горотке на строение храма ружново, да роспря угодейная» (*Доронин*. С. 261). Местные предания причисляют Г. к мученикам за веру. Одно из преданий гласит, что епископа задушил омофором слуга — крещеный вогулич. Согласно др. преданию, «святый отец удушен домочадцами невинно» при возвращении из поезд-

в наст. время являющейся частью усть-вымского во имя арх. *Михаила муж. мон-ря* (возобновлен 21 февр. 1996), под спудом покоятся мощи Пермских святителей.

Свящ. Мисаил, начавший в 1586–1588 гг. составление Коми-Вымской летописи, одним из своих источников называет Житие Г. (в наст. время неизвестно), вместе с тем сообщение летописи о гибели епископа не носит следов заимствования из агиографического источника. Письменная фиксация чудес, совершавшихся по молитвам к Пермским святителям, началась в XVII в. «Чудеса иже во святых отец наших великих чудотворцев, епископов Усть-Вымских и Великопермских Герасима и Питирима, Ионы» известны в

// Вологодские Ев. 1865. № 22. С. 862). По-видимому, с XVIII в. в Усть-Выми 24 янв. — 5 февр. проводилась Герасимовская ярмарка, на к-рую приезжали жители не только Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губ., но и Вятской, Пермской, Архангельской губерний.

Имя Г. включено под 24 янв. в Месяцеслов *Симона (Азарьина)* сер. 50-х гг. XVII в. (РГБ. Собр. МДА. № 201. Л. 7 об.), а также, в частности, в «Месяцеслов» и «Алфавит русских святых» старообрядческого мон. *Ионы Керженского* (ЯМЗ. № 15544. Л. 7 об., 350 об., 1807–1811 гг.), в др. старообрядческие святцы, напр. Ф. П. Бабушкина (БАН. Дружин. 131 (164). Л. 111 об., 1-я четв. XIX в.). Г. прославляется в службе Собору 3 Пермских святителей и в акафисте Собору 7 Пермских епископов. В обращенных к Г. тропаре и кондаке Церковь величает его «яко священника превелика и апостолов и мучеников совсельника» (Минея (МП). Янв. Ч. 2. С. 313–314). В 1907 г., когда праздновалось 300-летие канонизации первых Пермских епископов, свящ. Афанасий Какорин написал посвященный им цикл поэм.

Ист.: АИ. Т. 1. № 39. С. 74; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. С. 161, 166; Вып. 2. Стб. 91; Т. 9. С. XXIII; *Доронин П. [Г.]* Документы по истории коми: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись // Ист.-филол. сб. КФАН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 261; Вычегодско-Вымская летопись // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989. [Сб. 1]. С. 25; На земле свт. Стефана // ЖМП. 1996. № 7. С. 8; Сказание о чудесах от мощей Усть-Вымских чудотворцев, Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы / Подгот. текста: А. Н. Власов, Н. А. Петренко // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы / Ред. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1996. С. 76–92; *Низов В. В.* «Чюдеса великих чудотворцев епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы» как ист. источник // Шведы и Рус. Север: Ист.-культ. связи: К 210-летию А. Л. Витберга: Мат-лы междунар. науч. симп. Киров, 1997. С. 361–372.

Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Кн. 1³. С. 131–137; *Вероужский*. Вологодские святые. С. 326–346; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 127–128; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Вып. 5. С. 177–179, 216–218; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 24, 28; *Толубинский*. Канонизация святых. С. 121–122; Пермский Песнословец, или «Богогласник»: Свящ. седмица св. просветителей Пермской страны (XIV–XVIII вв.). П. Св. Герасим, епископ пермский // Пермские Ев. 1907. № 24. Ч. неофиц. С. 448–452; *Какорин А., свящ.* Священная седмица св. просветителей Пермской страны (XIV–XVII вв.): Поэмы. Пермь, 1996. С. 31–39; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. № 116; *Власов А. Н.* Повесть о рождении Стефана Пермского и сказание о пермских епископах //

Христианство и язычество народа коми / Сост. и ред. Н. Д. Конаков. Сыктывкар, 2001. С. 20–21; *Мацук М. А.* Святители Великопермские (Усть-Вымские) Герасим, Питирим, Иона // Там же. С. 31–32; *Романова А. А.* Чюдеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов пермских // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 233–235 [Библиогр.].

А. А. Романова

Иконография. Первое изображение Г. — в рост, вместе со святителями Питиримом и Ионой Пермскими — имелось на иконе 1607 г., написанной к прославлению святых (*Вероужский*. Вологодские святые. С. 328) еп. Вологодским и Великопермским Иоасафом для помещения на гробницах святителей в ц. Благовещения Богородицы Усть-Выми (впосл. образ стоял у надгробия). По-видимому, иконографию этого образа повторяет икона сер. XVII в. (ЦМиАР), на к-рой Г. представлен в фелони, омофоре и митре, с благословляющей десницей и Евангелием, лежащим горизонтально на левой руке, у него русые волосы и средней величины борода.

Описание внешнего облика Г. сохранилось под 24 янв. в неск. иконописных подлинниках, наиболее раннее — в Софийском 2-й четв. XVII в.: «Сед, брада Николина, схи на плечах, риза багор, на ней строчки, исподь празелень» (РНБ. Соф. 1523); аналогичный текст — в рукописи посл. четв. XVII в. (ИРЛИ (ПД). Бобк. 4. Л. 69 об.); более подробный — в сводном подлиннике Г. Д. Филимонова XVIII в.: «Подобием сед, брада подольше Николины, риза святительская, мантия со источники, исподняя празеленная, на главе шапка святительская» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 44). Помимо неизменного уподобления Г. свт. Николаю Чудотворцу указан довольно редкий тип облачения святого — архиерейская мантия, иногда вместе со схимой; в большаковском и строгановском подлинниках XVIII в. назван и др. извод: «А инде пишут ризы святительския, в шапке, исподь празелень, в левой руке свиток» (БАН. Строг. 66. Л. 75 об.; кон. XVIII в.). В нек-рых руководствах содержится дополнительное сведение: «Удушен бысть от своих домочадец, лежит святое тело его на Усть-Выми, многа чудеса сотвори приходящим с верою» (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 68).

Г. включен в сонм Вологодских чудотворцев на неск. иконах Спаса Вседержителя с предстоящими и припадающими святыми, напр. на образе 1-й четв. XVIII в., происходящем из вологодской ц. во имя равноапостольных Константина и Елены (в верхнем ряду правой группы); на иконе 1-й пол. XVIII в. из ц. Спаса Преображения на Болоте в Вологде (справа, в 3-м регистре сверху, вместе с прп. Герасимом Вологодским); на образе XVIII в. из Троицкой (Герасимовской) ц. на Кайсаровом ручье Во-

логды; на иконе «Явление Богородицы и свт. Николая Чудотворца пономарю Юрьшу с избранными святыми» XVIII в. (все из собрания ВГИАХМЗ). На вологодских иконах Г. имеет правильные черты лица, высокий лоб, длинную клинообразную бороду с легкой проседью, облачен в фелонь и омофор, особенность этой иконографии — отсутствие митры. Как правило, в этом изводе помещен в ряду с др. святителями Пермскими.

На пермских иконах 1-й пол. XIX в. (Чердынский краевед. музей им. А. С. Пушкина), 2-й пол. XIX в. (ПГХГ), кон. XIX в. (Успенский жен. мн-рь в Перми) Г. тоже представлен вместе с др. местными святителями в рост, в фелони, омофоре и митре (или с непокрытой головой), с крестом и Евангелием, обычно рус, с бородой средней величины. Подобное изображение — на иконе «Великопермские чудотворцы» 1907 г., исполненной в мастерской А. Н. Зеленина (ПГХГ). Уникальный иконографический состав имеет образ Божией Матери «Необоримая стена и Покров России» 1866 г., написанный в мастерской с. Покчи Пермской губ. (Чердынский краевед. музей им. А. С. Пушкина): в верхней части — изображение Богородицы с покровом в виде омофора, в центре — ап. Андрей Первозванный с крестом, равноап. кн. Владимир и блгв. кн. Александр Невский (небесный покровитель имп. Александра II), слева — свт. Стефан Пермский и равноапостольные Кирилл и Мефодий, справа — святители Питирим, Г. (без митры, с Евангелием) и Иона; все изображенные на иконе святые прославились апостольским и миссионерским служением, нек-рые в Пермском крае. Надпись сообщает, что икона создана «в память избавления от злоумышленного покушения на жизнь царя-освободителя Александра II» в апр. 1866 г. как вклад в ц. Благовещения Богородицы крестьянина В. И. Федосеева.

На прориси с иконы «Собор русских святых» 1814 г. мастера-старообрядца П. Тимофеева (хранилась в музее СПбДА, в наст. время — в ГРМ) — погрудное изображение Г. в митре и омофоре в числе др. святителей. В архиерейском богослужебном облачении, с четками, с темной бородой и длинными прядями волос святитель изображен среди подвижников XV в. в росписи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре, исполненной в кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.). В группе зырянских святых (в правом верхнем углу средника) Г., с небольшой бородой, единственный в епископской мантии и крещатом белом клобуке (др. святители в фелонях), представлен на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие» кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.

кисти мон. *Иулиании (Соколовой)* (ризица ТСЛ), в авторских повторах и списках этой иконы, выполненных в кон. XX – нач. XXI в., а также на иконе того же иконописца «Собор святителей, в земле Российской просиявших» 50-х гг. XX в. (митрополичьи палаты ТСЛ) среди Уральских чудотворцев. Примером совр. иконографии является ростовой образ Г. на иконе «Спас Вседержитель с избранными Пермскими святыми» 2004 г. письма московской худож. М. А. Игуменовой (образ хранится в Пермской епархии).

Лит.: Подписные и датированные иконы из коллекции ПГХГ: Кат. выст. / Авт.-сост.: О. М. Власова, Н. В. Казаринова. Пермь, 1993. С. 20; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461; Т. 2. С. 82–83; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 230–239; *Казаринова Н. В.* Иконописцы и иконописные мастерские Пермского края в XVIII – нач. XX в. // Вехи христ. истории Прикамья. Пермь, 2003. С. 28, 35; Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. С. 92, 97, 106. № 37, 42, 56.

Т. Г. Петрова, Н. В. Казаринова

ГЕРАСИМ († 1812), прмч. Карпенсийский (ὁ ἐκ Καρπενησίου), или Карпенисиот (ὁ Καρπενησιώτης) (пам. греч. 3 июля). Происходил из городка Карпенисион (по др. сведениям, из с. Мега-Хорион) в Эвритании (Зап. Греция), в миру он носил имя Георгий. В 11 лет он отправился в К-поль вместе со старшим братом Афанасием и остался там работать в бакалейной лавке. Однажды Г. нес на голове поднос с вазочками мороженого. Споткнувшись, он опрокинул поднос и громко заплакал. Его рыдания услышала богатая турчанка, к-рая взяла Г. в свой дом и затем дарами и ласками уговорила его принять ислам. Через неск. лет Г. раскаялся в вероотступничестве, удалился на Афон и принял постриг в принадлежащем мон-рю Кутлумуш ските св. Пантелеимона. Его духовным отцом стал иером. Кирилл (Кастанофиллис). Желая принять мученическую кончину, Г. приехал в К-поль и публично исповедал себя христианином. Несмотря на увещания и мучения, к-рые он претерпевал в течение 15 дней, Г. остался непреклонным. Он был обезглавлен в возрасте 25 лет на площади недалеко от храма Св. Софии. Его тело сначала было похоронено в мон-ре Преображения Господня на о-ве Проти, спустя 3 года глава и рука преподобномученика были перенесены в мон-рь Богородицы Прусиотиссы (Прусу), остальные мощи – в Мега-Хорион.

Служба в честь Г., составленная иером. Кириллом (Кастанофиллисом), учеником прп. Никодима Сятогорца, и Анагностом Ятридисом, была издана в Афинах в 1902 г. и переиздана в 1958 г. (*Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques. P. 92*).

Ист.: *Δουκάκης*. ΜΕ. Т. 7. Σ. 26; *Ματθαίου*. ΜΕ. Т. 7. Σ. 38–44.

Лит.: *Γεράσιμος (Μικραγιαννανίτης), μον. Γεράσιμος, ὁσιολόγος* // *ΟΗΕ*. Т. 4. Σ. 342–344; *Παρανώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 96–97; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 90.

О. В. Л.

ГЕРАСИМ (Мочалов Григорий Игнатьевич; 1870, дер. Маринина Дмитровского у. Московской губ. — 4.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), прмч. (пам. 22 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянской семьи. 6 сент. 1903 г. принят в *Зосимову в честь Смоленской иконы Божией Матери пуст.* Владимирской епархии, послушание проходил в слесарной мастерской. 13 дек. 1906 г. принят в братию обители, 2 апр. 1908 г. по благословению игум. прп. *Германа (Гомзина)* принял монашеский постриг, пострижен в мантию с именем Герасим. В 1910 г. рукоположен во диакона, в 1920 г. — во иерея. После закрытия Зосимовой пуст. в 1923 г. перешел в *Методиев Пешношский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь* Московской епархии. С 1927 г. служил в Преображенской ц. в с. Гари, с 1936 г. — в Покровском храме в с. Кикине Дмитровского р-на Московской обл.

Арестован 27 нояб. 1937 г., заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Обвинялся в «активной антисоветской деятельности», в призывах не участвовать в выборах, устройстве на дому «антисоветских сборищ» из числа верующих. Виновным себя не признал, заявил, что к нему приходили только, чтобы договориться о совершении церковных таинств. 1 дек. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской обл. к расстрелу. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 25168. Л. 260 об. — 261; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19486. Лит.: Бутовский полигон. Вып. 2. С. 218; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 194–195.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГЕРАСИМ (Сухов Герасим Федотович; 25.01.1866, с. Чернышево Чембарского у. Пензенской губ. —

2.12.1937, Семипалатинск, Казахстан), прмч. (пам. 19 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянской семьи. В 1893 г. поступил послушником в мон-рь (какой именно — неизвестно, название в материалах следствия отсутствует), где был пострижен в монашество и ок. 1908 г. рукоположен во иерея. Подвизался в мон-ре до его закрытия в 1920 г.

В нач. 1936 г. посетил неск. раз молитвенные собрания сектантов «федоровцев», после чего ему, как и другим, был вручен пояс с нашитыми крестами. По совету священника порвал с руководителями сектантов и убедил других выйти из секты. В кон. марта — апр. 1936 г. сотрудники НКВД провели аресты среди сектантов. В связи с этим делом Г. был привлечен к ответственности за «участие в контрреволюционной группе, возглавляемой тремя братьями-монахами». Обвинялся в том, что, зная о существовании секты, не заявил о ней властям. 3 дек. ОСО при НКВД приговорен к высылке на 5 лет в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Бородулиха Восточно-Казахстанской обл. Арестован 22 нояб. 1937 г. Бельгагачским районным отд-нием НКВД вместе с прот. сщмч. *Димитрием Куклиным*. В антисоветской деятельности виновным себя не признал. 27 нояб. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Имя Г. внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских постановлением Свящ. Синода 27 дек. 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Вост.-Казахстанской обл. в г. Семипалатинске. Д. 3269; Архив УФСБ России по Пензенской обл. Д. 10634.

Игумен Дамаскин (Орловский),

В. В. Королёва

ГЕРАСИМ († 26.07.1435, Смоленск), митр. Киевский и всея Руси. Сведения о происхождении Г. содержатся в приписке к «Словам соотническим» прп. Исаака Сирина (РНБ. Ф. I. 476. Л. 153–153 об., XV в.; опубл.: ПСРЛ. Т. 17. Стб. 417–420; *Соболевский*. С. 3–5). Сборник был переписан в 1428 г. в Смоленске с рукописи, к-рую по заказу Г. написал 25 мая — 22 июня 1420 г. в к-польском мон-ре Богородицы Паммакарисстос Тимофей (список 1420 г. не сохр.). В приписке к сборнику (датированной 14 авг. 1428) сообщается, что Г. был «родом москвитин,

Титов сын, Болванов внук» (возможно, прозвище деда Г. произведено от одного из московских урочищ с названием Болвановые (известны в Замоскворечье и в Заяузье)).

В 1414 г. Киевский митр. св. *Фотий* со «священным Сбором священнейших архиепископ и епископ» выдал Г., к-рый был тогда иеронахом, настольную грамоту на Владимирскую и Берестейскую кафедру (АИ. Т. 1. № 18. Стб. 27). В 1415 г. Г. участвовал в Соборе западнорус. епископов, на к-ром под давлением вел. кн. литов. *Витовта* была создана отдельная от общерусской митрополия во главе с *Григорием Цамблаком*. В 1420 г. Г. побывал в К-поле (где заказал сб. «Слов постнических» прп. Исаака Сирина). Ранее 1428 г. Г. по желанию *Витовта* и благословиению митр. *Фотия* был переведен с Владимирско-Волынской кафедры (об этом сообщает приписка к «Словам постническим» прп. Исаака Сирина 1428), по-видимому на Смоленскую. Нек-рые исследователи связывают с Г. начало белорусско-литов. летописания в Смоленске.

Между 1 сент. 1432 и нач. 1433 г. патриарх *Иосиф II* в К-поле возвел Г. в сан митрополита Киевского и всея Руси (митр. *Фотий* скончался 2 июля 1431, ранее, зимой 1419/20, умер *Григорий Цамблак*). К этому времени относится надпись, сделанная одним из спутников Г. на стене к-польского собора Св. Софии: «[Господи, пом]ози рабу Своему *Иакову Григорьевичу*, писарю *Герасима*, митрополита Киевскаго» (*Kalavrezu-Maxeiner, Obolensky*. P. 5, 7). Осенью 1433 г. Г. вернулся в Смоленск. Псковские летописи объясняют приезд Г. после поставления на митрополичий престол в Смоленск, а не в Москву шедшей в то время в Сев.-Вост. Руси феодальной войной («князи руския воюются и секутся о княжении великом на Руской земли»; см. в ст. *Василий II Васильевич*). (Впрочем, в 1-й пол. 30-х гг. XV в. в Великом княжестве Литовском также шла борьба за великокняжеский престол между *Свидригайло* и *Сигизмундом Кейстутовичем*.) 26 мая 1434 г. в Смоленск Г. возглавил хиротонию св. *Евфимия II (Вяжицкого)* во епископа Новгородского.

В научной лит-ре высказывалось мнение о том, что Г. был поставлен не на общерус. митрополичью ка-

федрю, но для управления зап. епархиями Русской Церкви — *Западно-русской*, или Литовской, митрополией (в разное время отделявшейся от общерус. кафедры). Такой т. зр. придерживались митр. *Платон (Левшин)*, *Н. М. Карамзин*, *Е. Е. Голубинский* и др. Однако большинство историков (митр. *Макарий (Булгаков)*, *С. М. Соловьёв*, *А. И. Соболевский*, *С. Б. Веселовский*, *А. А. Зимин*, *Я. С. Лурье*, *Б. А. Успенский* и др.) считали, что Г. возглавлял общерус. митрополию. Возведение Г. на престол произошло после кончины свт. *Фотия*, в то время как почти все попытки поставить отдельного митрополита на зап. часть Киевской митрополии осуществлялись при живом митрополите всея Руси. Показательно титулование Г. «митрополитом Киевским и всея Руси», «митрополитом Русьским» или «Руской земли» в великорус. источниках — псковских и новгородских летописях, *Житиях свт. Евфимия (Вяжицкого)* и блж. *Михаила Клопского*. В большинстве редакций *Жития св. Михаила Клопского*, в т. ч. в древнейшей, содержится сообщение о том, что блж. Михаил, отрицательно относившийся к Литве, предсказал свт. Евфимию (Вяжицкому) поставление у Г. 30 нояб. 1433 г. датируется запись в *Минее Праздничной*, написанной в Мостыцком мон-ре во имя свт. *Николая близ Новгорода* «при архиепископе нашем *Герасиме Киевском* и всеа Русе» (ГИМ. Чертк. № 230. 1°. Л. 424). Поздняя Новгородская III летопись (списки XVII в.) титулет Г. «митрополитом Московским». Менее значимыми представляются свидетельства западнорус. источников, поскольку западнорусские (Литовские) митрополиты, начиная с *Романа* (сер. XIV в.), носили титул «митрополитов Киевских и всея Руси». Г. титулуется «митрополитом Киевским и всея Руси» в западнорус. Кормчей из Ягеллонской б-ки в Кракове АКС 71/1952. С. 721 (кон. XV в.) и в смоленском *Требнике* (ГИМ. Син. № 310. Л. 226 об., нач. XVI в.). В *Толковом Евангелии*, переписанном в 1434 г. в Киево-Печерском мон-ре иеродиак. *Иосифом*, Г. назван «архиепископом Киевским» (РНБ. Ф. I. 73. Л. 297). С сер. XV в. общерус. права Г. ставились под сомнение в Москве митр. св. *Ионой* (к-рый был возведен на престол Собором великорус.

епископов) и его преемниками. После того как Смоленск был присоединен к Москве (1514) и Смоленская кафедра стала частью Московской митрополии, в смоленском *Требнике* (ГИМ. Син. № 310) на полях листа, где Г. назван в числе Киевских митрополитов, была сделана запись о непоминании за богослужением митрополитов «*Пимена*, и *Дионисия*, и *Григория Цамблака*, и *Герасима*, и *Сидора*» (Л. 226 об.).

Неясна роль Г. в попытках заключения церковной унии в Литве в 1-й пол. 30-х гг. XV в., осуществлявшихся по инициативе вел. кн. *Свидригайло*. 22 марта 1433 г. из Витебска было отправлено письмо *Базельскому Собору* от имени «князей, знати, бояр, военных, городов и горожан русских земель», в к-ром говорилось о поддержке церковной унии. 14 июля 1433 г. к Базельскому Собору обратился *Свидригайло*, писавший, что он старается склонить к унии «князей, воевод и знатных русских» (*Jablonowski*. P. 89–92; *Грушевский*. Т. 5. 1905. С. 518–519). 20 окт. 1434 г. датируются послания папы *Евгения IV* на имя Г. и *Свидригайло*, свидетельствующие о том, что со стороны последних в папскую курию поступило предложение о заключении унии с католич. Церковью (*Коцебу*. Приб. [1]. С. 31–41; Приб. [2]. С. 22–28). Папа убеждал Г. продолжать усилия в этом направлении и рекомендовал созвать Собор, чтобы получить от правосл. духовенства полномочия на ведение переговоров, а затем прибыть в Рим для окончательного решения вопроса. Одновременно с посланиями папа выдал на имя Г. охранную грамоту, призывавшую всех католиков содействовать данным переговорам. Однако есть основания считать, что Г. не был склонен к заключению унии. Ни в одном из писем *Свидригайло* католич. стороне не говорится о согласии правосл. духовенства на данный шаг. Утверждения о готовности митрополита к унии исходили от послов литов. вел. князя — католиков, с ними не было ни грамоты, ни посла от Г.

В кон. марта 1435 г. по приказу вел. кн. *Свидригайло* Г., обвиненный в сотрудничестве с *Сигизмундом Кейстутовичем*, был арестован в Смоленске, затем отправлен в Витебск, где 4 месяца пребывал «в железах». Арест Г. связан с раскрытием в марте 1435 г. заговора в Смоленске,

когда город удалось удержать под властью Свидригайло лишь благодаря решительным действиям великокняжеского наместника. Тогда Свидригайло обнаружил у Г. «переветные грамоты», свидетельствовавшие о его контактах с Сигизмундом. (Причины ареста митрополита Свидригайло изложил в посланиях папе Евгению IV и Базельскому Собору в июне 1435 – *Raczyński*. 1845. S. 363–368.) По приказу Свидригайло Г. был сожжен на костре. Современники осудили казнь иерарха. В белорусско-литов. летописях поражение Свидригайло от Сигизмунда в решающей битве под Вилькомиром (совр. Укмярге, Литва) в 1435 г. было расценено как Божия кара за это деяние: «И за то Бог не пособи Швитригайлу, что сожже митрополита Герасима, и поможе Бог князю великому Жидимонту» (ПСРЛ. Т. 35. С. 35).

Ист.: *Кушелев-Безбородко*. Памятники. Вып. 4. С. 18–19; *Калайдович К. [Ф.]*, *Строев П. [М.]* Обстоятельное описание слав.-рос. рукописей, хранящихся в Москве в б-ке гр. Ф. А. Толстова. СПб., 1825. Отд. 1. № 178. С. 98–99; *Коцебу А. [Ф.]* Свидригайло, вел. кн. Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835. Приб. [1]. С. 31–41; Приб. [2]. С. 22–28; *Raczyński E.* Kodex dyplomatyczny Litwy. Wrocław, 1845. S. 363–368; ПСРЛ. Т. 3. С. 163, 417, 473; Т. 4. Ч. 1. С. 434, 452, 491, 607; Т. 5. Вып. 1. С. 40–43; Вып. 2. С. 43–45, 126, 128, 129; Т. 11. С. 227; Т. 12. С. 20; Т. 16. Стб. 179, 315; Т. 17. Стб. 63, 67, 106, 109–110, 135, 139, 181, 286, 337, 397, 417–420, 463, 531; Т. 30. С. 133; Т. 32. С. 84, 155, 194; Т. 35. С. 34–35, 57–59, 76–78, 106–109, 121, 164, 190, 211, 232; *Соболевский А. [И.]* Запись нач. XV в. К., 1895. С. 3–5; *Documenta pontificum romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075–1953)* / Ed. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1: (1075–1700). № 64. (Analecta OSBM; Ser. 2; Vol. 1); *Дмитриев Л. А.* Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958. С. 96, 131, 152–153; *Kalavrezou-Maxeiner I., Obolensky D.* Church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople // HUS. 1981. Vol. 5. № 1. March. P. 5–10.

Лит.: *Голубинский*. История РЦ. Т. 2. Ч. 1. С. 416–418; *Lewicki A.* Powstanie Swidrygieły: Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków, 1892. S. 173–174; *Бугославский Г. [К.]* Неслов о Смоленском еп. нач. XV в. Герасиме // Смоленские Ев. 1899. № 10. С. 566–568; *Грушевский М. С.* История України-Руси. Львів, 1905. К., 1994. Т. 5. С. 403–404, 518–519; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Сев.-Вост. Руси. М.; Л., 1947. Т. 1 (по указ.); *Jablonowski H.* Westrussland zwischen Wilna und Moskau. Leiden, 1955. S. 89–92; *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. С. 222–223; *Улащик Н. Н.* Введ. в изучение белорус.-литов. летописания. М., 1985 (по указ.); *Соловьев*. История. М., 1988. Кн. 2. Т. 4. С. 563; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 84–85; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV в. СПб., 1994. С. 93–97, 104–105, 113–114; *Водов В. [А.]* Герасим – митр.

Литовский или «вся Руси»? О белом пятне в истории Руси XV в. // In memoiam: Сб. ст. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 230–238; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. М., 1998. С. 246–249, 254–255, 406–428; *Тарасов А. Е.* Митр. Герасим: (Жизнь и смерть) // Ломоносов, 2003: Тр. науч. конф. студентов и аспирантов. История: Сб. тез. М., 2003. С. 21–23.

А. Е. Тарасов

ГЕРАСИМ (Протопапас Константин; 1839/41, Астрас (Пелопоннес) – 9.02.1897, Иерусалим), патриарх Антиохийский (30 мая 1885 – 28 февр. 1891), Иерусалимский (с 28 февр. 1891). Племянник Лидского архиеп. Герасима; по обычаю *Святогробского братства*, в детском возрасте был вызван им в Палестину для приготовления к духовной карьере. Обучался в школе мон-ря Св. Креста под Иерусалимом и на математическом фак-те Афинского ун-та. По возвращении в Палестину (1866) преподавал в Крестной школе. Ок. 1870 г. принял монашеский постриг с именем Герасим и был возведен в сан архимандрита. После 1873 г., когда Крестная школа прекратила деятельность, Г. занимал различные посты в аппарате Иерусалимской Патриархии, с 1877 г. титулярный митр. Филадельфийский. От имени Иерусалимского Патриархата участвовал в работе Берлинского конгресса 1878–1879 гг., добиваясь возвращения святогробских имений, конфискованных в 1863 г. в Румынии. Впосл. пребывал в Стамбуле в должности представителя Иерусалимской Патриархии. Во время борьбы за замещение Иерусалимского престола в 1882–1883 гг. выдвигался кандидатом на Патриаршество, активно выступал против кандидатуры Никодима, считавшегося сторонником России. Никодим после избрания в патриарха поторопился убрать Г. из Стамбула и в 1884 г. отозвал в Палестину, возвел в сан митрополита Скифопольского. При поддержке Никодима, видевшего в Г. главного соперника и стремившегося удалить его из Палестины, 30 мая 1885 г. был избран на Антиохийскую кафедру, несмотря на сопротивление части араб. клира. Пребывание Г. на посту Антиохийского патриарха сопровождалось смутами и нестроениями во мн. епархиях. Подспудно нарастало противостояние араб. клира и паствы с высшей греч. иерархией, к-рое в следующем 10-летьи вылилось в открытый конфликт. Чувствуя не-

стабильность своего положения, Г. охотно согласился на занятие Иерусалимского престола, вакантного после отставки Никодима. 28 февр. 1891 г. он был избран Иерусалимским патриархом.

В годы управления Иерусалимской Церковью он вновь открыл семинарию Крестного мон-ря, возобновил богослужения в неск. древних храмах, упорядочил финансы Святогробского братства. В то же время статус св. мест Палестины интересовал патриарха куда больше, чем противодействие зап. миссионерам, открывшим множество школ для правосл. арабов. Как сторонник пан-эллинских идей Г. был чужд араб. пастве и подозрительно относился к российскому присутствию на Ближ. Востоке. Он не допускал открытия школ Императорского *палестинского православного общества* в центральных областях Патриархата, учебные заведения об-ва свободно действовали только в Галилее под покровительством Назаретского митр. Нифонта († 1898).

Лит.: Дамаск, 28 июля: [Сообщ. о возведении на Антиох. престол] // Моск. вед. 1885. № 211, 2 авг. С. 2; Москва, 5 авг.: [Об обстоятельствах избрания Герасима на Антиох. престол] // Там же. № 215, 6 авг. С. 2; [Ответ на ст. Б. П. Мансурова в газ. «Русь» об избрании Г. на Антиох. престол, патр. Иерус. Никодима и деятельности Святогроб. братства] // Там же. № 296, 26 окт. С. 2–3; 1891. № 202; *Мансуров Б. П.* По поводу ст. «Моск. вед.» (№ 215) об Антиохийской и Иерусалимской патриархиях // Русь. 1885. № 13. С. 5–8; Новый Иерусалимский патриарх // СИППО. 1891. С. 10–12; Вести из Палестины и Сирии: [Некролог] // Там же. 1897. С. 132–140; *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914. Oxf., 1969. P. 162–163, 194–196.

К. А. Панченко

ГЕРАСИМ (Соколович; † 1586), патриарх Печский в 1574/75–1580 гг. (Српски јерарси. С. 124). Был племянником вел. везира Мехмеда Соколовича, серба, принявшего ислам, к-рый в правление с 1557 по 1589 г. ставил во главе Сербской Церкви близких родственников, в т. ч. патриарха *Макария*, что способствовало стабильности положения. Г. до назначения в 1572 г. на Герцеговинскую кафедру был монахом в Пече. Ежегодно выплачивал везиру 2 тыс. дукатов. Стал первым Сербским патриархом, к-рый подписывался: «Патриарх сербов и болгар» (*Jugovici M.* Титуле и потписи архиепископа и патријараха српских // Богословље.

Београд, 1934. Т. 9. С. 261). По его заказам были переписаны Минеи для мон-рей Печ и Грачаница, Панегирик и мн. др. книги (*Стојановић*. Записи. Књ. 1. № 720, 742, 751, 781). Добровольно передал Патриаршество своему родственнику — митр. Герцеговинскому *Саватию*.

О. А. Кузеванов

ГЕРАСИМ (Георгий; ок. 1740, г. Карачев Орловской губ.—28.10.1848, Соловецкий мон-рь), схим., отшельник Соловецкий. Основной источник сведений о Г.— анонимный «Соловецкий патерик» 1873 г.

Овдовев, Георгий поселился в одной из брянских пуст., стал учеником рославльского иером. Арсения († ок. 1822), ранее подвизавшегося на *Афоне*. Ок. 1820 г. вместе с наставником поступил в *Никандров в честь Благовещения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*. Вероятно, строителем архим. Иоасафом пострижен в монашество с именем Герасим. После кончины старца Арсения Г. нек-рое время жил отшельником в небольшой келье близ Никандровой обители, пользовался духовным руководством иеросхим. Матфея. Посещал Киев, *Почаевскую лавру*, *тихвинский Большой мон-рь*, нек-рое время жил в *Антониевом Дымском муж. мон-ре*.

В 1823 г. Г. поступил в *Соловецкий в честь Преображения Господня муж. мон-рь*, по благословению архим. Макария II подвизался в 10 верстах от обители в земляной пещере, к-рую выкопал сам. Раз в сутки вкушал горсть сухарей, почти не спал. Стяжал дар непрестанной молитвы, почитался мн. соловецкими насельниками, по их просьбе ок. 1826 г. был переведен ближе к мон-рю, в новоустроенную келью. Ок. 1828 г. келья сгорела и Г. вместе с учеником Памфилом († 1845) поселился в деревянной келье в Филипповой пуст., на том месте, где в посл. была построена каменная ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Учитель и ученик вели строгую аскетическую жизнь. В 1845 г. престарелый и ослепший Г. был переведен в монастырскую больницу. В 100-летнем возрасте не оставлял келейного молитвенного правила, регулярно посещал богослужения, беседовал с посетителями. Похоронен на монастырском кладбище, близ ц. прп. Онуфрия Великого.

К 2006 г. могила утрачена, в Соловецком мон-ре сохранилось почитание Г.

Ист.: *Никодим (Кононов)*, иером. Соловецкие подвижники благочестия XVIII–XIX вв. СПб., 1900. С. 22–23; Соловецкий патерик. М., 1991. С. 177–179.

Лит.: Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 189; *Орловский И. И.* Пустынножителство в Рославльских лесах. Смоленск, 2004. С. 46.

Д. Б. Кочетов

ГЕРАСИМ († 20.02.1615), архиеп. Суздальский и Тарусский. Между нояб. 1596 и июнем 1605 г. был архимандритом *Юрьева во имя арх. Михаила муж. мон-ря* в г. Юрьеве-Польском. К времени управления Г. обителью относится известная в пересказе жалованная грамота мон-рю царя *Феодора Иоанновича* на землю в Юрьеве-Польском — «воротничьи пустые места у Водяные башни по егорьевских соборные церкви сторожей». В 1605 г. Г. стал архимандритом суздальского в честь Преображения Господня мон-ря. Сохранились 2 жалованные подтвердительные грамоты, выданные Г. царем *Василием Иоанновичем Шуйским* на монастырские вотчины, а также грамота 4 июня 1608 г. стольника кн. Д. М. *Пожарского* на деревни в Мугрееве Суздальского у.

В 1612 г. «в Великий пост по боярскому указу», Г. «велепо быти» архиепископом Суздальским (после кончины 2 июля 1609 архиеп. *Галактиона* Суздальская кафедра вдовствовала 3 года). Г. отправился на поставление в Казань, в то время подчинявшуюся 2-му ополчению (см. ст. *Смутное время*), следов., указ о назначении Г. исходил от правительства 2-го ополчения во главе с кн. *Пожарским*. Хиротония состоялась в марте—апр. 1612 г. О церковно-общественной деятельности Г. в Суздале известно не много. Сохранилась запись о его вкладе в кафедральный собор 9 богослужebных книг и о выполненном по благословению Г. ремонте собора. Намного больше сведений имеется об участии Г. в общегос. политической жизни. Он присутствовал, правда не с первых дней, на Земском соборе в Москве (январь—март 1613), избравшем на царство *Михаила Феодоровича*, ок. 1 мая 1613 г. выехал в составе группы лиц навстречу избранному царю в подмосковное с. Братошино. Г. принимал участие в чине венчания *Михаила Феодоро-*

вича летом 1613 г., подписал утвержденную грамоту. В сент. 1614 г. вместе с чудовским архим. Авраамием и боярином кн. Б. М. Лыковым-Оболенским был послан царем в Ярославль для увещевания казаков, разорявших «замосковные и поморские города» (восстание М. И. Боловня), в нояб. с той же целью Г. ездил на Белоозеро.

Обстоятельства смерти и погребения архиерея описаны в сочинении ключаря суздальского кафедрального Рождество-Богородицкого собора А. Фёдорова (сер. XVIII в.), к-рый сообщает, что Г. скончался в Москве, был погребен в *Чудовом в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ре*. По прошению преемника Г. на Суздальской кафедре архиеп. св. *Арсения Элассонского* останки почившего архиерея вскоре были перенесены в Суздаль и похоронены в кафедральном соборе, «у левого первого столпа созади».

Арх.: ГИМ. Увар. № 252. Л. 12–12 об.; РГА-ДА. Ф. 281. ГКЭ. Юрьев-Польской. № 14005. Л. 1–5.

Ист.: ААЭ. Т. 3. № 4. С. 4–7; № 44. С. 86–88; № 50. С. 92–93; Дворповые разряды. СПб., 1850. Т. 1. С. 88, 144, 1209; АЮБДР. Т. 2. Стб. 678–683; АССЕМ, 1505–1608 гг. № 262–264. С. 493–503; № 266. С. 504–505; № 268. С. 510–511; *Маштафаров А. В.* Вкладная кормовая книга Михайло-Архангельского мон-ря г. Юрьева Польского XVI — 1-й четв. XVII вв. // RM. 2001. Т. 10. Fasc. 1. С. 231–232.

Лит.: *Фёдоров А.* Ист. собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд.: Мат.-лы. С. 32, 161, 201; *Диев М. Я.* Суздальская иерархия / Публ. и авт. предисл. А. А. Титов. М., 1892. С. 68–69; *Николай Михайлович*, вел. кн. Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 188; *Макарий*. История РЦ. Кн. 6. С. 111; *Морозова Л. Е.* Россия на пути из Смуты. М., 2005. С. 132, 217, 219, 227, 461–464.

А. В. Маштафаров

ГЕРАСИМ († осень 1388), еп. Коломенский (ок. 1375–1388), местоблюститель митрополичьего престола (кон. июля 1379 — весна 1381). Согласно «Сказанию о начале Владычного монастыря» (XVII в.), в 1360 г. Г. служил диаконом при Киевском митр. св. *Алексии*. Осенью 1363 г., будучи уже игуменом (вероятно, московского мон-ря), в качестве одного из митрополичьих послов Г. был отправлен в Н. Новгород для вызова на митрополичий суд нижегородского кн. Бориса Константиновича в связи с захватом им нижегородского княжеского стола. После отказа князя ехать на суд в Москву и вернуть княжество старшему брату вел. кн. Димитрию

(Фоке) Константиновичу Г. вместе с богоявленским архим. Павлом, исполняя волю митрополита, затворил все церкви в городе. Борис Константинович был вынужден подчиниться и направил бояр на переговоры в Москву. Согласно 1-й редакции Жития прп. *Сергия* Радонежского, созданной *Пахомием Логофетом* во 2-й четв. XV в., Г. в нач. 70-х гг. XIV в. являлся архимандритом *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря*. Ок. 1373 г. Г. и архим. Павел были посланы митр. Алексием к прп. Сергию, чтобы уговорить последнего вернуться в *Троице-Сергиев мон-рь* (ранее прп. Сергий оставил эту обитель и основал под Переяславлем Залесским *киржачский в честь Благовещения Пресв. Богородицы жен. мон-рь*). Важные дипломатические функции, к-рые выполнял Г., а также тот факт, что он был поставлен архимандритом Чудова мон-ря, основанного свт. Алексием, говорят о его принадлежности к кругу особо близких к митрополиту людей.

Хиротонию Г. во епископа Коломенского возглавил свт. Алексей. Время поставления Г. во епископа можно определить периодом кон. весны 1374 – ок. 1375 г. В списке рус. епископов, поставленных свт. Алексием, Г. назван вслед за Тверским владыкой *Евфимием* и Суздальским еп. свт. *Дионисием* (хиротония обоих относится к весне 1374), ранее Черниговского еп. Григория (хиротонисан до 1377) и Смоленского еп. Даниила (хиротонисан ок. 1375, по П. М. *Строеву*). Согласно Житию свт. Стефана Пермского, составленному *Епифанием Премудрым*, Г., к-рого агиограф называет «старцем многолетним и добролепным», между сер. февр. 1378 и кон. июля 1379 г. по повелению митрополичьего наместника архим. *Митяя (Михаила)* рукоположил во иерея ростовского иеродиака свт. *Стефана*. В 1379 г., когда Михаил (Митяй) уезжал на поставление в К-поль, Г., являвшийся местоблюстителем митрополичьего престола, принял в Москве свт. Стефана, пожелавшего посвятить жизнь христ. просвещению языческого населения Вычегодской Перми. «Испытав» святого, Г. благословил его на миссионерскую деятельность, выдал соответствующую грамоту, а также «от мощий святых», и антимиры, и прочая потребная, яже суть надобна на ос-

вященье святых церкви, и святое миро, и священное масло, и ина таковая подобоклочимая» (*Епифаний Премудрый*. С. 74–83).

Незадолго до 20 авг. 1380 г. Г. встречал рус. войска на р. Северке перед Коломной, благословил блгв. вел. кн. московского *Димитрия Иоанновича* и рус. рать на битву с войском ордынского темника Мамая (см. *Куликовская битва*). В сер. сент. 1380 г. Г. в Коломне встречал рус. воинов, возвращавшихся с Куликова поля. В авг. – нач. сент. 1382 г. Г. укрылся в Вел. Новгороде от войск ордынского хана *Тохтамыша*, осадивших Коломну.

При Г. в Коломенской епархии широко развернулось каменное строительство. В 1379–1382 гг. в Коломне был воздвигнут кафедральный собор в честь Успения Пресв. Богородицы – один из самых больших храмов Московского княжества. В соборе предположительно находился деисусный чин, вполн. перемещенный в *Благовещенский собор Московского Кремля*. Ранее 1379 г. был построен собор в Спасо-Преображенском коломенском мон-ре. По-видимому, в 70-х гг. XIV в. в епископском селе близ Коломны завершилось строительство храма в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи на Городище.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 315, 337; Т. 6. Вып. 1. Стб. 459–460, 481; Т. 15. Вып. 1. Стб. 75, 123, 154; Т. 23. С. 125, 129, 131; Т. 24. С. 136, 144–145, 154; Т. 25. С. 195, 202, 210, 214, 226; Т. 30. С. 125, 129; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 379, 406, 433; *Епифаний Премудрый*. Житие Стефана Пермского / Пер. с древнерус. и ред. Г. М. Прохоров. СПб., 1995. С. 62–63, 74–83; Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998 (по указ.). Лит.: *Строев*. Списки иерархов. Стб. 1030; *Кучкин В. А.* Сергей Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 82–83; *Клосс Б. М.* Избр. труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского; *Мазуров А. Б.* Средневековье. Коломна в XIV – 1-й трети XVI в. М., 2001 (по указ.); *он же*. Белокаменное строительство в Моск. княжестве (1325–1431 гг.): Общая панорама развития // Битва на Воже – предтеча возрождения средневеков. Руси: Сб. науч. ст. Рязань, 2004. С. 139–144.

А. В. Кузьмин

ГЕРАСИМ (5.10.1860 или 1862, Мустафа-Паша (совр. Свиленград), Болгария – 1.12.1918, г. Струмица, Македония), митр. Струмицкий. Ок. 1874 г. окончил 4 класса школы в родном городе, потом занимался торговлей. С 1883 по 1886 г. обучался в духовном уч-ще в Одрине (совр. Эдирне, Турция). 17 авг. 1886 г. по-

стрижен в монашество и рукоположен во диакона. В 1886–1889 гг. обучался в КДС, после завершения к-рой краткое время служил при Экзархии в К-поле, потом учительствовал в муж. гимназии в Солуни. 14 сент. 1891 г. в К-поле рукоположен во иерея, избран председателем Струмицкой болг. церковной общины. 20 июля 1894 г. возведен в сан архимандрита. 22 дек. 1897 г. в К-поле избран и канонически утвержден митрополитом Струмицким. С мая 1915 по июль 1916 г. временно управлял Неврокопской епархией. Написал неск. богословских и церковных работ: «Краткие церковные поучения» в 3 т., «Шестнадцать кратких речей на различные случаи», «Руководство по богослужению Православной Церкви», вместе с митр. Охридским Борисом в 1908 г. перевел на болг. язык и издал *Служебник* и краткий *Требник*. Лит.: *Цанков Ст.* Българската православна църква от Освобождението до настояще време // ГСУ, БФ. 1938/1939. Т. 16. С. 64–65.

ГЕРАСИМ (Завадовский Гордей; 1681, г. Козелец, Черниговщина – 1745, Киев), архим., уставщик, головщик (бас), автор партесных концертов, монодийных распевов Обихода.

Род. в купеческой семье. Монашество принял в черниговском Троицком мон-ре, откуда был переведен в московский Богоявленский мон-рь. Возможно, в Москве нек-рое время жил и в Донском мон-ре. В 1717 г. был отправлен в С.-Петербург в Александро-Невский мон-рь. В 1722 г., не получив ожидаемого «увольнения в отечество» после обязательного 5-летнего служения в с.-петербургском мон-ре, Г. с клирошанином иером. Петром (Котляревским) попытался бежать из мон-ря, однако оба были схвачены и водворены обратно. Прослужил головщиком и уставщиком в Александро-Невском мон-ре еще 10 лет, в рукописном реестре мон-ря 1723 г. назван «композитором пения». В нач. 30-х гг. был переведен на придворную службу, в 1735 г. становится «при певчей музыке» царского двора начальником певчих. В 1741 г. возведен в сан архимандрита Межигорского мон-ря.

Песнопения распева Г. вошли в печатный Обиход (М., 1772. Л. 147 об. – 148, 330 об. – 334). *Герасимовский напев* был достаточно распространен в рукописях, связанных с дея-

тельностью клирошан Александро-Невского мон-ря и с.-петербургского Придворного хора. Были широко известны и партесные сочинения Г.: напр., в собрании Синодального уч-ща хранятся 12-голосные концерты «Богоотец убо Давид», «Бог нам прибежище и сила», «Воскликнути Господеви вся земля», «Днесь Владыко Творец», 8-голосные концерты «Не имамамы иныя помощи», «На спасения стезю», «Многая множества моих прегрешений» (РГИА. Ф. 1119. Д. 66). В Кабинете рукописей Российского ин-та истории искусств (С.-Петербург) хранится рукописный сборник партесных концертов, написанный придворным певчим Гавриилом Головиней, где помещено сочинение Г. (Ф. 2. Оп. 1. Д. 837. 1758 г.).

Арх.: РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 29. Л. 18; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11; Д. 16. Л. 18 об., 62; Ф. 796. Оп. 26. Д. 428. Л. 1; Оп. 36. Д. 12. Л. 17; Ф. 815. Оп. 4. Д. 52. Л. 7, 7 об.; Д. 254. Л. 8; Д. 255. Л. 58 об., 64, 96 об.; Оп. 5. Д. 71. Л. 7 об.; Ф. 1119. Оп. 1. Д. 66. Л. 54.

Лит.: Вознесенский И., прот. Церковное пение правосл. Юго-Зап. Руси по нотной-линейным ирмологам XVI–XVIII вв. К., 1890. Вып. 3; Харламович К. В. Малороссийские влияния на великорус. церк. жизнь. Каз., 1914; Чудинова И. А. Пение, звоны, ритуал: Топография церк.-муз. культуры Петербурга. СПб., 1994; Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра, 1713–1913: Ист. исслед.: В 2 кн. СПб., 2001.

И. А. Чудинова

ГЕРАСИМ (Замыцкий Григорий Петрович; † после 1526 – ранее марта 1529?), архим. *Симонова Нового московского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* (1520–1526), писец-каллиграф. Принадлежал к старомосковскому боярскому роду. В нач. XVI в. являлся монахом *Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. По-видимому, принял постриг в зрелом возрасте, т. к. по родословцам известно, что ранее он был женат и имел сына Даниила (ВОИДР. Т. 10. С. 105, 172). Впервые упомянут в послании прп. *Иосифа Волоцкого* окольничему Б. В. Кутузову в связи с событиями ок. 1506–1508 гг., когда волоцкий кн. Федор Борисович, притесняя волоколамских монахов, покушался на их имущество. Среди прочего князь хотел завладеть принадлежавшим Г. «деисусом мастерского писма», получил отказ, после чего Г. «отослал свои иконы на Симоново» (Послания Иосифа Волоцкого. С. 212, 276–277). Возможно, в связи с этими со-

бытиями Г. перешел в столичный *Симонов Новый мон-рь*, находившийся под покровительством вел. кн. *Василия III Иоанновича*. В числе др. монастырских властей Г. подписал меновую грамоту *Симонова мон-ря* с детьми боярскими Квашиниными на земли в Соснинском стане Московского у., 1508–1511 гг. (при архим. Варлааме), в списке монастырских старцев в грамоте Г. назван первым (грамота дошла в списке XVII в.; опубл.: АФЗХ. № 2. С. 8; *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Сев.-Вост. Руси кон. XIV – 1-й пол. XVI в. Л., 1979. С. 143). Позднее Г. жил в *Кирилловом Белозерском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. Вкладная запись 1519 г. в рукописи, содержащей Лествицу прп. Иоанна Лествичника и Паренесис прп. Ефрема Сирина, сообщает, что книгу «дал инок Герасим Замытской ис Кирилова монастыря в дом Святыя и Живоначальныя Троица Сергиева мон-ря» (РГБ. Ф. 304/1. № 162).

В 1520 г. Г. стал архимандритом *Симонова мон-ря*. В период настоятельства Г. обитель получила от вел. кн. *Василия III* неск. значительных земельных пожалований. 29 февр. 1522 г. по челобитью настоятеля и братии *Василий III* выдал льготную грамоту на земли *Симонова мон-ря* в Жданском, Терентьевом, Шаховом, Соснинском станах Московского у. По этой грамоте разграбленные крымскими татарами монастырские владения на 5 лет были освобождены от налогов. 3 янв. 1524 г. Г. получил льготную грамоту на принадлежавшие *Симонову мон-рю* села в Бежецком Верхе и в Угличском у. Их население было освобождено от всех налогов, «оприч церковных пошлин», грамота утвердила подсудность крестьян *симоновскому* архимандриту. В 1524–1526 гг. Г. купил «в Пръчистие дом *Симонова монастыра*» ряд деревень и земельных угодий, преимущественно в Бежецком Верхе (возможно, приобретения связаны с тем, что в этом регионе находились вотчины родственников Г. *Замыцких* и *Застолбских*) (АФЗХ. № 17. С. 24; № 18. С. 25–26; № 20, 23. С. 27–30; № 25. С. 31).

В 1522 и 1525 гг. Г. участвовал в церковных Соборах. На Соборе 1525 г. в ходе обсуждения позиции прп. *Максима Грека* в вопросе о каноничности поставления Московских митрополитов рус. епископами

прп. *Максиму* напоминали, что «также и архимандрит Герасим симановской и иные многие речи на тобя сказывали с очей на очи с тобою, и ты тогда того запрелся» (СГГД. Т. 1. № 149, 154; Судные списки *Максима Грека* и *Исаака Собаки*. М., 1971. С. 111). Во время настоятельства Г. в *Симонов мон-рь* перешли бывш. насельники *Волоколамской обители Досифей (Топорков)* и *Иона Голова (Пушечников)* (после февр. 1522, когда на митрополичий престол был поставлен настоятель *Волоколамского мон-ря Даниил*), в *Симоновом мон-ре* жил старец-кн. *Вассиан (Патрикеев)*, пришедший туда почти одновременно с Г. – ок. 1509 г.

Перепиской книг Г. занимался в *Волоколамском мон-ре*. В описях обители 1545, 1573 и 1591 гг. перечислены созданные Г. рукописи: Евангелие апракос, Устав, Октоих 5-го гласа, Триодь (по описи, существовали 2 списка: один – письма прп. *Иосифа Волоцкого*, другой – созданный Г.). Сохранилась упомянутая в описях Следованная Псалтирь, «Кипреянов перевод», письма Г. – РГБ. Ф. 113. № 152 (конволют кон. XV – 20-х гг. XVI в.; почерк Г. – Л. 1–239 (по Плигузову – Л. 240–454 об.)), являющаяся копией Псалтири митр. *Киприана* (РГБ. Ф. 173/1. № 142). Копия была сделана для монастырской б-ки, в записи отмечено: «А по келиамь ея не дають, а держать ея на свидетельство» (Л. 454). Рукопись представляет интерес также тем, что сохранила следы работы прп. *Максима Грека*: в конце ее (Л. 454 и 455 об.), на свободных от рус. письма местах его рукой заостренной деревянной палочкой (каламом) процарапан значительный по объему греч. текст, по-видимому из 109-го псалма, однако здесь он имеет значительные отличия от текста, представленного рукописной традицией греч. Псалтири (*Фонкич Б. Л.* Максим Грек – узник *Иосифо-Волоколамского мон-ря* // *Он же*. Греч. рукописи и док-ты в России в XIV – нач. XVIII в. М., 2003. С. 85–88). Рукой Г. написана значительная часть Псалтири РНБ. Ф. I. № 11 (Л. 1–146 об., 196–593 об., запись на 593 об.).

Г. был не только писцом-каллиграфом, но и ценителем книжного и иконописного искусства. Будучи *симоновским* архимандритом, он приобрел и вложил в *Иосифов мон-рь Четвероевангелие Варлаама*

Доброписца (РГБ. Ф. 113. № 17, 80-е гг. XV в.) — один из лучших памятников своего времени по письму и орнаментальным украшениям. Это же относится к миниатюрам рукописи, содержащей Лествицу и Паренесис (РГБ. Ф. 304/1. № 162), к-рую Г. дал вкладом в *Троице-Сергиев* мон-рь. Одна из миниатюр («Видение Иоанна Лествичника») имеет общие черты с работами круга *Дионисия Иконника*.

Основываясь на том, что имя Г. внесено в братский синодик Кириллова Белозерского мон-ря (*Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский мон-рь и его устройство до 2-й четв. XVII в. СПб., 1894. Т. 1. Вып. 1. Прил. 5. С. LXV), Г. В. Попов предположил, что Г. скончался в этой обители. Др. т. зр. высказали П. М. Строев и А. А. Зимин, к-рые, руководствуясь данными о книжных вкладах Г. в Иосифов Волоколамский мон-рь, предположили, что Г. скончался в Волоколамском мон-ре, пребывая там на покое. Ист.: *Опись книг Иосифо-Волоколамского мон-ря 1545 г.* / Публ.: Р. П. Дмитриева // КЦДР. Л., 1991. С. 24–41; *Описи книг Иосифо-Волоколамского мон-ря 1573 и 1591 г.* / Публ.: Р. П. Дмитриева // Там же. С. 42–99; АФЭХ: *Акты Моск. Симонова мон-ря (1506–1613 гг.)* / Сост.: Л. И. Ивин. Л., 1983 (по указ.).

Лит.: *Строев*. Стб. 150; *Попов Г. В.* Дионисий и моск. миниатюра: (Илл. Лествицы в рукописи Герасима Замыцкого — памятник белозерского периода деятельности артели художника) // ДРИ. [Вып.:] Рукописная книга. Сб. 1. М., 1972. С. 256–285; *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Там же. [Вып.:] Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 161–162; *Плигузов А. И.* Полемика в Рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2002 (по указ.).

А. В. Кузьмин, Н. В. Синицына

ГЕРАСИМ (Кремлёв; † 16.07. 1650, Тобольск), архиеп. Сибирский и Тобольский. Род., по-видимому, в Новгороде, учился в школе при новгородском архиерейском доме. 12 июля 1634 г. поставлен игуменом *тихвинского Большого в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. Г., будучи иконописцем, в 1636 г. испросил у царя *Михаила Феодоровича* разрешение на поновление хранящейся в мон-ре чудотворной *Тихвинской иконы Божией Матери*, к-рая сильно пострадала от времени и пожаров (в 1623 пожар уничтожил почти все постройки мон-ря). О связанном с реставрацией чуде повествует «Сказание о поновлении Тихвинской иконы Богоматери», являю-

Герасим (Кремлёв), архиеп. Тобольский. Портрет. XIX в.

щеся частью «Книги об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской» (сер. XVII в.). В июне 1636 г., после поста и молитвы, Г. приступил к снятию олифы с образа. Когда иконописец приблизился к лику Богоматери, он был остановлен «ужасным чудом», скрывшим образ Пречистой Девы. Устрашившись, Г. прекратил работу и ограничился снятием старой олифы и нанесением новой, после чего образ был возвращен в храм. Сведения о Тихвинской иконе, полученные в 1910–1911 гг. в ходе ее реставрации Г. О. Чириковым, уточняют «Сказание...». Чириков выявил, что реставратор, работавший в 1-й пол. XVII в., удалил вздутия левкаса и красочного слоя, образовавшиеся на иконе после пожаров, и заново написал образ, во мн. местах по старой олифе. По-видимому, живописная работа Г. не затронула только лика Богоматери и Младенца.

31 мая 1640 г. Г. был хиротонисан во архиепископа Сибирского и Тобольского, хиротонию возглавил патриарх Московский и всея Руси *Иоасаф I*. Пребывание Г. на Тобольской кафедре ознаменовано активной работой по распространению Православия и церковному строительству в Сибири. В 40-х гг. XVII в. шло интенсивное продвижение рус. людей на север и восток — к берегам Тихого океана (экспедиции В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова), увеличивалась численность рус. населения в Сибири; от Тюмени до Амура и Охотского м. появлялись рус. города, слободы и села. Этим процессам сопутствовало строительство новых храмов, мон-рей, часовен. При Г. были основаны мон-ри: в честь *Казанской иконы Божией Матери* в

Томске (1642), в честь Преображения Господня в Енисейске (ок. 1642), *Далматов Исетский в честь Успения Пресв. Богородицы* в Шадринском у. (1644), в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в Красноярском остроге (совр. Красноярск) (1646), в честь Рождества Христова в Кузнецке (совр. Новокузнецк) (1648). В новосозданные храмы и мон-ри Г. посылал книги, иконы, богослужебную утварь.

В 1646 г. по благословению Г. в Тобольске началось строительство деревянной соборной ц. Софии, Премудрости Божией о 13 главах (в честь Спасителя и 12 апостолов) взамен сооруженной при архиеп. Киприане в 1621–1624 гг. и сгоревшей 14 авг. 1643 г.; одновременно заново отстроили архиерейский дом и подворье (вместо сгоревших в

Сказание о поновлении Тихвинской иконы Божией Матери

Поновление игузм. Герасимом (Кремлёвым) Тихвинской иконы Божией Матери. Миниатюра из рукописи XVIII в. (Отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН)

1643). Софийский собор был освящен 13 авг. 1648 г. и просуществовал до 1677 г. По благословению Г. для него были написаны «иконы деисус, праздники, и пророки, и праотцы, и иные иконы», в т. ч. храмовая икона Софии, Премудрости Божией (по ее образцу в 1673 написал икону Софии Премудрости тобольский летописец и иконописец С. У. Ремезов). В 1649 г. в Мангазее были явлены мощи прав. *Василия Мангазейского*, от к-рых начали происходить многочисленные чудотворения.

По-видимому, в Сибири Г. не оставлял занятий иконописанием. Н. А. Абрамов сообщал, что в Иоан-

новском Межигорском мон-ре неподалеку от Тобольска находился образ свт. Николая Чудотворца, как свидетельствует надпись на нем, созданный Г. в 1645 г. (Абрамов Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии // ИИАО. 1859. Т. 1. Вып. 6. С. 352–357). Возможно, Г. в период игуменства в Тихвинском мон-ре был причастен к составлению одной из Пространных редакций «Сказания о Тихвинской иконе Пресвятой Богородицы». Предположительно архиерей является автором рукописного «Алфавита неудобь разумеваемых речей, иже обретаются во святых книгах славенского языка» (книга содержит запись-автограф Г. 1645 г.: «Сия книга, глаголемая Алфавит, Сибирскаго архиепископа Герасима» — Ромодановская. С. 345). В Тобольске по благословению Г. дьяк С. Еситов в 1642 г. создал Пространную редакцию «Сказания об Абалацкой иконе Божией Матери» (сохр. рукопись с выходной записью, к-рая об этом сообщает — РГБ. Унд. № 400. Л. 1).

Е. И. Дергачёва-Скоп

К кон. 40-х гг. хозяйственные дела Тобольской кафедры пришли в расстройство, поскольку архиерей доверил управление ими недобросовестным родственникам (сменивший Г. на Сибирской кафедре архиеп. Симеон писал царю Алексею Михайловичу, что из-за «воровства» И. Мильзина (племянника Г.), заведовавшего казной архиерейского дома, «Софейский дом весь разорен»). Духовенство и миряне жаловались на Г. царю. Архиерей, оправдываясь, писал в Москву о «злонравии» паствы (Лит. памятники Тобольского архиерейского дома. С. 286, 291).

По словам Ремезова, «архиепископ Герасим иконописец... претавился чудесно» (Ремезов С. У. Служебная чертежная книга. Ркп. // РНБ ОР. Эрм. № 237). 13 мая 1652 г. Г. был перезахоронен Сибирским и Тобольским архиеп. Симеоном в тобольском Софийском соборе.

Ист.: Ромодановская Е. К. Славяно-рус. рукописи науч. б-ки Томского ун-та // ТОДРЛ. 1971. Т. 26. С. 345; Лит. памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Новосибир., 2001. С. 286–288, 291–295; Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент.: Е. В. Крушельницкая. СПб., 2004. С. 102–103 [Сказание о поновлении иконы].

Лит.: Строев. Списки иерархов. С. 63, 317; Абрамов Н. А. Герасим (Кремлёв), четвертый архиеп. Сибирский и Тобольский // Стран-

ник. 1866. № 8. С. 49–62; Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650). Х., 1891; Зерцалов А. Н. Дела, касающиеся построения церквей в Сибири в 1641–1645 гг. // ЧОИДР. 1909. Кн. 1. С. 27–33; Колесникова Л. А. Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство / Ред.-сост. И. А. Чудинова. СПб., 1998. Вып. 3. С. 5–14; То же // София. 2001. № 4. С. 17–21.

ГЕРАСИМ (Кристя Георге; род. 14.11.1914, Мунтени-Бузэу, совр. жудец Яломица, Румыния), еп. Рымникский и Арджешский (с 1984), член Свящ. Синода Румынской Православной Церкви. Весной 1934 г. был принят в мон-рь *Черника*. В том же году поступил в ДС при мон-ре. В 1937 г. пострижен в монашество с именем Герасим, в 1940 г. рукоположен во диакона, в 1943 г. — во иерея. В 1942 г. окончил ДС им. митр. Нифонта в Бухаресте, в 1948 г. — богословский фак-т Бухарестского ун-та. В 1943–1952 гг. служил священником в мон-ре *Антим* и за понесенные труды был награжден чином протосинкелла, возведен в сан архимандрита.

1 окт. 1952 г. Г. был назначен настоятелем мон-ря *Кэлдэрушани*. Время почти 20-летнего настоятельства Г. было отмечено плодотворной пастырской и организаторской деятельностью; был отреставрирован мон-рь и все его хозяйственные постройки, создан монастырский музей. 15 дек. 1970 г. Г. был избран и 27 дек. хиротонисан во епископа и назначен викарным епископом Констанцским в Нижнедунайскую епархию. В 1971 г., после обретения мощей 4 христ. мучеников IV–V вв. в коммуне Никулицел (жудец Тулча), принял решение перенести в мон-рь Кокош св. останки тайно из-за опасности их поругания со стороны атеистической власти. 16 окт. 1975 г. по просьбе еп. Рымникского и Арджешского Иосифа (Гафтона) на заседании Свящ. Синода Румынской Церкви был избран викарным еп. Питештским Рымникской епархии. 30 сент. 1984 г. Г. был выбран еп. Рымникским, а 2 дек. состоялось его торжественное поставление на епископскую кафедру митр. Олтеинским Нестором (Ворническу). Г. отреставрировал древние мон-ри епархии Козия, Турну, Стынишоара, Хурези, Бистрица, Брынковени, Сурпателе и скиты Остров, Езеру, Корнет и др. По предложению Г. небесным покровителем г. Рымнику-Вылча, где расположена кафедра

Рымникской епархии, в 1999 г. был избран мч. *Антим Ивириану*. Его именем был назван построенный владыкой Культурно-религиозный центр. С 22 мая по 22 окт. 2000 г. Г. временно исполнял обязанности архиепископа Крайовы и митрополита Олтеинского.

Г. — член Канонической, юридической и дисциплинарной комиссии Румынской Церкви, почетный председатель Ассоциации православной молодежи «Антим Ивириану» г. Рымнику-Вылча. В 1969–1997 гг. принимал участие в 10 симпозиумах и богословских собеседованиях в Германии. В это же время участвовал в Швейцарии в межконфессиональных встречах по обмену опытом в рамках экуменического движения. Г. — автор ряда исследований по истории Церкви Румынии, статей и рецензий, опубликованных в епархиальных журналах *Mitropolia Olteniei*, *Renașterea* и др.

Соч.: Războiul de independența în documentele Episcopiei Râmnicului și Argeșului. Râmnicu Vâlcea, 1977; Preotul Radu Șapca, omul și epoca sa. Râmnicu Vâlcea, 1978; Un pașoptist de seamă: Preotul Radu Șapcă. Râmnicu Vâlcea, 1988; Cultul sfinților români — Sfântul Antim Ivireanul // Lumina lumii. 1995. N 3. P. 4–7; Istoria mănăstirii Govora. Râmnicu Vâlcea, 1995; Sfântul Calinic Cernicanul — un sfânt printre oameni. Ib., 1996; Biserica Ortodoxa la sfârșitul mileniului doi // Lumina lumii. 1996. N 5. P. 2; Istoria mănăstirii Căldărușani. Râmnicu Vâlcea, 1997; Miron Cristea, primul patriarh al României // Lumina lumii. 1998. N 7. P. 10–11; Viața Sfântului Martir Constantin-Vodă Brâncoveanu și a celor împreună patimitori cu Dânsul. Râmnicu Vâlcea, 2001; Sfinții martiri străromâni de la Niculițel // Renașterea. 2001. N 2. Apr.—iun. P. 1–3.

ГЕРАСИМ (Менайас Спиридон; 1881, о-в Керкира (Корфу), Греция — 30.01.1957, Афон), афонский мон., старец.

Род. в семье богатого керкирского хлеботорговца, затем его родители переехали на о-в Кефалиния, а в посл. поселились в Афинах. Среди школьных учителей Спиридона был греч. писатель А. Моранитидис. Поступив на химический фак-т Политехнического ин-та в Цюрихе (Швейцария), Спиридон увлекся материализмом, а в посл. спиритизмом. Будучи горячим патриотом, он в 1905 г. принимал участие в освободительном восстании в Македонии, возглавляемом П. Меласом. По окончании Политехнического ин-та Спиридон был назначен инспектором водонадзора в Египте, а затем получил должность в

Мин-ве продовольствия в Афинах. Он активно занимался научными исследованиями, в т. ч. изобретением синтетического бензина. В 1920 г. Спиридон посетил Афон, но был разочарован тогдашним особножительным (идиоритмическим) устройством мон-рей. Большое впечатление на него произвела встреча со старцем Авимелехом из скита прав. Анны, к-рый посоветовал ему удалиться в пустыню и стать отшельником. Спиридон совершил паломничество в Св. землю. В том же году в возрасте 39 лет вторично отправился на Афон и принял монашеский постриг с именем Герасим. Он поселился в Катунакях в каливе, посвященной прп. Герасиму Кефалинскому, где подвизался под духовным рук. старца Каллиника Исихаста († 1930). Строгая подвижническая жизнь в Катунакях и неподходящий климат подорвали здоровье Г. (у него было предтуберкулезное состояние), и старец Каллиник временно отправил его в Вургарели, приблизительно в 30 км к северо-востоку от Арты, а в 1926 г. велел переселиться в скит свт. Василия, где климат был более сухим. В то время небольшую общину скита окормлял старец аскет Иосиф Пещерник († 1959). В ските свт. Василия Г. прожил ок. 15 лет, братия особо отмечала его послушание, кротость и неосуждение.

Когда в 1940 г. фашисты оккупировали Грецию, Г., отлично знавшему нем. язык, пришлось исполнять обязанности переводчика в караульном помещении, устроенном рядом с румын. скитом св. Иоанна Предтечи. На этом посту он принес большую пользу, заступаясь за иноков. С благословения Свящ. Кинота Г. перевел письмо-воззвание афонских монахов к Гитлеру, в к-ром они просили не причинять вреда Св. Горе с ее уникальной монашеской республикой. Эта просьба была удовлетворена Гитлером.

По окончании второй мировой войны Г. неск. лет подвизался в уединении в келье пещеры прп. Афанасия Афонского. В 1950 г. из-за серьезной болезни он был отправлен на лечение в Афины. За наставлениями и советами к нему приходили клирики и миряне. По состоянию здоровья Г. не мог больше вести отшельнический образ жизни и последние годы (1953–1957) провел в мон-ре св. Павла. По словам архим. Илии (Мастрояннопулоса), Г. «напоминал

человека апостольских времен» (*Херувим (Карамбелас), архим. С. 605*). Архим. Херувим (Карамбелас) писал, что «его почитала вся Святая Гора» (Там же. С. 606).

Лит.: *Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы Горы Афон: Пер. с новогреч. М., 2002². С. 561–606; Γεράσιμος Μενάγιας, Ιερά Μονή Παράκλητου Ὁρους Ἀττικῆς, 2003⁶. (Σύγχρονοι Ἀγιορειτικὲς Μορφές).*

Э. П. А.

ГЕРАСИМ (Никитин Глеб; 1833, с. Судьбицы Череповецкого у. Новгородской губ. — 27 окт. 1913, Нилова Сорская пуст.), игум., настоятель *Ниловой Сорской во имя Сретения Господня муж. пуст.* и *Филипповой Ирапской во имя Св. Троицы муж. пуст.*

Род. в крестьянской семье. В 1849 г. вместе с отцом Никитой и братьями Иоанном, Моисеем и Петром поступил в Сорскую пуст., мать Евдокия приняла постриг в *Горицком в честь Воскресения Господня жен. мон-ре*. В 1861 г. Глеб был принят в число послушников, 12 дек. 1865 г. пострижен в монашество, в 1866 г. рукоположен во диакона и определен келейником к подвижнику Ниловой Сорской пуст. иеросхим. Нилу (Прихудайлову). Вместе со старцем жил в Успенском скиту пустыни. По словам насельника Сорской обители мон. Иоанна (Калинина), Г. «унаследовал от своего старца Нила строгий взгляд на иноческую жизнь и всю свою жизнь старался быть точным исполнителем и неуклонным последователем заветов своего мудрого наставника». По воспоминаниям сподвижников, Г., не получивший никакого образования, «был очень начитан, обладал твердою памятью и замечательно светлым пронищательным умом». Сохранился записанный Г. рассказ об иеросхим. Ниле, построенный в форме беседы «благотетеля» и «ученика старца», т. е. самого Г. (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 139. Л. 14 об.— 17; Оп. 2).

В 1873 г. Г. был назначен казначеем Ирапской пуст., в 1874 г. по собственному прошению вернулся в Сорскую пуст., в 1877 г. переведен в *Кириллов Белозерский мон-рь*. В 1878 г. Г. был рукоположен во иерея и указом Св. Синода назначен настоятелем Ирапской пуст., в 1879 г. награжден набедренником. По прошению в 1883 г. Г. был переведен в *Валдайский Святоозерский мон-рь*, в 1885 г. — в Сорскую пуст., в 1888 г. — в Кириллов Белозерский мон-рь, в

1889 г. назначен строителем Ирапской пуст., в 1890 г. по ходатайству братии — настоятелем Сорской пуст. В 1896 г. возведен в сан игумена, в 1903 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени.

Г. наладил и аскетическую, и хозяйственную жизнь Сорской обители, основной капитал к-рой увеличился на 30 тыс. р. По словам мон. Иоанна (Калинина), «упорным трудом и твердым характером, а более всего личным примером, удалось ему привить среди монахов редкое трудолюбие, безропотное послушание и отсечение своей воли, трезвую жизнь, взаимную братскую любовь и иноческое терпение и смирение, а также истовое уставное богослужение».

В 1904 г. из-за старости и слабости здоровья Г. был уволен с должности настоятеля, в 1907 г. принял постриг в схиму с именем в честь прп. *Нила Сорского*. Жил в Успенском скиту, последние 2 года провел в Иоанно-Предтеченском скиту Сорской пуст., где некогда стояла келья прп. Нила Сорского. Посетивший пуст. и скит в 1912 г. митр. Новгородский и Старорусский *Арсений (Стадницкий)* беседовал с Г. По воспоминаниям братии, несмотря на преклонный возраст, Г. всегда был бодр и жизнерадостен. В день кончины он отслужил раннюю литургию в скитской церкви, а накануне вечером — всенощное бдение. Погребен на братском кладбище Предтеченского скита (ныне кладбище дер. Пустынь Кирилловского р-на Вологодской обл.) рядом с отцом — мон. Николаем и братьями — иеросхим. Иоанном и иеродиаком Макарием. Чин отпевания совершил еп. Кирилловский Иоанникий (Дьячков), к-рый приехал в мон-рь проститься со старцем. В мае 1946 г. Предтеченский скит сгорел, могила Г. утеряна.

Арх.: КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. № 138. Л. 8–9; Д. № 139. Л. 15; Д. № 16. Л. 102.

Лит.: *Ковалевский А.* Подвижник Нило-Сорской пуст. иеросхим. Нил // ДЧ. 1884. Ч. 1. Апр. С. 383–430; Ч. 2. Май. С. 3–40; Июнь. С. 129–155; *Обозрение епархии... Арсением, еп. Новгородским и Старорусским, с 1 по 6 июня // Новгородские Ев. 1912. № 9. С. 278–284; Иоани (Калинин), мон. Нило-Сорская пуст. и ее подвижники.* Кириллов, 1914. С. 40–44; *он же.* Памяти о схиигум. Нила // Новгородские Ев. 1913. № 47. С. 1590–1592; *ЖПодв.* Июль. С. 338–339, 345, 358, 376; *Смирнова А. В.* Келейные б-ки в мон-рях Белозерья // Кириллов. Вологда, 1998. Вып. 3.

Е. В. Романенко

ГЕРАСИМ (Петранович; 1820, Шибеник, Хорватия — 18.04.1906,

Надгробный памятник на могиле еп. Герасима (Петрановича)

Котор, Черногория), еп. Бока-Которский, Дубровникский и Спичанский, духовный писатель и богослов. Начальное образование получил в Шибенике, затем окончил гимназию и семинарию в Сремски-Карловци, курс философии в Загребе. 14 окт. 1844 г. пострижен в монашество в мон-ре Крупа. 9 дек. рукоположен во диакона, 20 июля 1846 г. — во иерея. В 1852–1854 гг. в Вене контролировал печать богослужебных книг, издаваемых по распоряжению австро-венг. властей для вытеснения с рынка рус. изданий. 6 дек. 1855 г. возведен в сан архимандрита. Был профессором богословия в семинарии в Задаре, помощником председателя Задарской консистории. 25 февр. 1871 г. избран епископом новообразованной Бока-Которской, Дубровникской и Спичанской епархии. Возведен на кафедру 26 мая 1874 г.

Известен как богослов, яркий проповедник, автор неск. сборников проповедей «Добрый пастырь» и ряда книг. С 1862 по 1871 г. был редактором «Српско-далматински магазин» (Сербско-далматинский журнал), к-рый издавал его родной брат Божидар Петранович. Основал и был первым редактором ж. «Шематизм Православне епархије Бокотторско-дубровачке и Спичанске» (Положение православной Бока-Которской и Спичанской епархии; выходил в Задаре в 1874–1908). Особое попечение имел о народных школах, учредил неск. детских приютов, на свои средства основал фонд материальной помощи религиозно-просветительским и благотворительным учреждениям. Почетный

доктор богословия богословского фак-та Черновицкого ун-та.

В 1888 г. обновил мон-рь Савина, в к-ром построил свою задужбину — часовню в честь 100-летия Успенского собора мон-ря и разместил летнюю резиденцию. Собрал богатую б-ку, в архиве мон-ря нашел ряд древних документов, в т. ч. Савину кормчую, по поводу к-рых состоял в переписке с крупнейшими серб. историками того периода — С. Новаковичем, архим. Иларионом (Руварацием), Дж. Стратимировичем. Похоронен близ алтаря Успенского собора мон-ря Савина.

Соч.: Летопис православне цркве у Далмацији: Ман-р Савина // Српско-далматински магазин. Задар, 1852/1853. № 17. С. 113–120; О православним Далматинским епископима // Там же. 1861. № 21. С. 214–217; Побожна размишљања при слушању св. литургије. Нови Сад, 1870, 1889²; Петар Ковачевић: Мостарац, грађанин шибенички у Задру // Народни лист. Задар, 1870; Ман-рь Савина // Шематизм православне епархије Бокотторске, Дубровничке и Спичанске за г. 1881. Задар, 1881. С. 29.

Лит.: Поповић Т. Владика Герасим Петрановић: биографске црте приликом 25 година владиковања му. Сарајево, 1897; Рувараци Д. Писма др. Герасима Петрановића, еп. бокотторског, писана Иларијону Руварцу, архим. гретешком // Богословски гласник. 1911. Т. 19. Св. 1–6. С. 343; Васиљевић Д. Герасим Петрановић, први еп. Бокотторски и Дубровачки // Споменница ман-ра Савине. Котор, 1930. С. 17–21; Ивошевић В. Биографија и библиографија Герасима Петрановића, еп. бокотторског и дубровачког // Библиографски весник. Цетинье, 1993. № 2/3. С. 121–132; Пекаћ М. Герасим Петрановић и Стојан Новаковић // Стојан Новаковић — личност и дело: Науч. скуп поводом 150-годишњице рођења (1842–1992): Науч. скупови САНУ. Књ. 77. Одељење ист. наука. Књ. 25. Београд, 1995. С. 113–124; Бураков Н., протосиђел. Ман-р Савина, Херцег-Нови, 1997. С. 17, 20, 51, 52; Бубало Ђ. Из преписке еп. Бокотторског Герасима Петрановића: По рукописима и документима ман-ра Савине // Драчевица: Часопис друштва за архиве и повјесницу херцеговску. Херцег-Нови, 2003. № 1; Кошар Г. Писма еп. Герасима (Петрановића) из архиве ман-ра Савина // Там же.

О. А. Кузеванов

ГЕРАСИМ (Фирсов; † осень 1667, Иосифов Волоколамский мон-рь), деятель раннего периода старообрядчества, писатель, полемист. До поступления в 1-й пол. 40-х гг. XVII в. в Соловецкий в честь Преображения Господня муж. мон-рь, где Г. принял постриг, он какое-то время жил в Москве. В сер. 40-х гг. на Соловках Г. создал первые произведения: Почвальноное слово прп. Иоанну Лествичнику и цикл сочинений, посвященных Московскому митр. св. Филиппу, — Службу, Похвальное слово

на перенесение мощей и краткое Житие, — цикл был приурочен к перенесению мощей святителя в Спасо-Преображенский собор Соловецкого мон-ря в 1646 г. В 1652 г. соловецкий уставщик Никодим намеревался представить сочинения Г. о митр. Филиппе патриарху Никону, но это не осуществилось из-за смерти Никодима. Судя по свидетельству Г. в его письме архим. Саввина Сторожевского мон-ря Никанору («Показание от Божественных писаний», ок. 1657), соловецкий книжник рассчитывал на утверждение своих сочинений патриархом и использование их в торжествах, связанных с переносом мощей свт. Филиппа с Соловков в Москву в 1652 г. Однако надежды Г. не оправдались. В 1653 г. он после наказания плетью был сослан в Корельский во имя свт. Николая мон-рь, причиной чего послужила челобитная Г. патриарху Никону на соловецкого архим. Илию (ее текст неизвестен). Возможно, этот эпизод связан с попыткой соловецкой братии в 1653 г. сменить настоятеля: на место архим. Илию по общему приговору был избран соловецкий постриженник Никанор — друг Г. Никанор выехал для поставления в Москву, но неожиданно стал архимандритом Саввина Сторожевского мон-ря, а Илия сохранил должность.

К 1658 г. Г. уже был на Соловках, в чине соборного старца. Исполнял приказную службу на рыбных промыслах в Варзуге, Умбе и дважды в Яренге. Его отношения с архим. Илией заметно улучшились; так же как и настоятель Соловецкого мон-ря, Г. был противником богослужебной реформы, начатой патриархом Никонем. Между 1656 и 1658 гг. книжник написал в защиту старых обрядов Трактат о двоеперстии («О сложении перстов десныя руки»). Сочинение разделено на 2 части: в 1-й автор приводит авторитетные свидетельства в пользу двоеперстия, выстроенные в хронологическом порядке (эта часть похожа на мн. ранние старообрядческие сочинения), во 2-й разбирает вопрос о перстосложении для крестного знамения с богословской т. зр., показывая, какие догматы должна иллюстрировать та или иная форма сложения перстов. В трактате Г. демонстрирует прекрасное знание богословской лит-ры, умение логически выстраивать систему доказательств.

После того как в 1660 г. настоятелем Соловецкого мон-ря вместо скончавшегося в 1659 г. Илии стал Варфоломей, умеренный сторонник богослужебной реформы, Г. вместе с соборными старцами Александром (Стукаловым) и *Геннадием (Качаловым)* возглавил оппозицию настоятелю и энергично добивался его смещения. По-видимому, ответной мерой архимандрита стало запрещение Г. в 1661–1663 гг. участвовать в заседаниях малого собора мон-ря, в состав которого книжник входил, а также лишение его в 1665 г. звания соборного старца. В 1666 г. вместе с Александром (Стукаловым) Г. написал обширную челобитную царю на архим. Варфоломея. 1-й вариант текста был уничтожен сторонником архимандрита келарем Савватием (Обрютиным) (фрагменты текста келарь послал находившемуся тогда в Москве настоятелю в качестве доказательств заговора).

В кон. мая 1666 г. Г. по офиц. вызову выехал в Москву на *Большой Московский Собор*. 1 июля предстал перед соборным судом. Стремясь во что бы то ни стало сместить с настоятельства в Соловецком мон-ре Варфоломея и ради этого стараясь заручиться поддержкой Собора, Г. покаялся в сопротивлении введению новопечатных книг, принял реформу, отказался от Трактата о двоеперстии и обещал написать его опровержение. Главным виновником старообрядческих настроений в обители он объявил настоятеля. 8 авг. на Соборе был зачитан 2-й вариант челобитной соловецких монахов на архим. Варфоломея, привезенный в Москву Г. Челобитная стала причиной смещения Варфоломея с должности, но не остановила насаждения богослужебной реформы в Соловецком мон-ре. Ранее, 12 июля, несмотря на покаяние, Г. был осужден и сослан в *Иосифов Волоколамский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь* (дело Г. в этом отношении было исключением — большинство покаявшихся в 1666 не были наказаны). 18 авг. участники Собора запрашивали Г., пишет ли он обличение на свой трактат. Он отвечал, что ему не хватает для этого книг, что прежнее сочинение написано было «от Божественных писаний», и просил разрешения пользоваться книгами из б-ки Иосифова Волоколамского мон-ря. В сент. 1667 г. Г. тяжело заболел и вскоре

скончался. Монастырские власти послали запрос в Москву, можно ли похоронить его в обители. Ответ был следующий: еще раз спросить Г. о покаянии, а если он уже умер, судить по его жизни в последние месяцы. Окончательное решение дела неизвестно.

Г. высоко оценивал значение «внешнего учения», резко противопоставляя «книжникам» «простецов», пренебрежительно писал о не владеющих книжной грамотой и потому не готовых к принятию «твердой пищи» знаний. Будучи противником никоновской реформы, Г. не отрицал необходимости исправления богослужебных книг и чинопоследований, к-рое, по его мнению, нужно проводить при опоре одновременно на рус. и греч. традиции, не сообразуясь с политической конъюнктурой («злойбой дня»). В этом позиция соловецкого монаха близка к позиции московских книжников и справщиков Печатного двора в 1-й пол. XVII в., в частности *Арсения Глухого*. В «Показании от Божественных писаний» Г. приводит пример непоследовательности, на его взгляд существующей в системе церковных праздников, когда памяти равных по статусу апостолов празднуются с разной степенью торжественности, и предлагает вариант соответствующих исправлений. В полемике о пределах власти царя и патриарха, актуальной в связи с делом патриарха Никона, Г., осуждая крайности самовластия на примере мученической кончины митр. Филиппа, отстаивал независимость духовной власти от светской и право священнослужителей на учительство по отношению к мирянам.

Автографы всех сочинений Г. сохранились в б-ке Соловецкого мон-ря, широкое распространение получил только Трактат о двоеперстии (сохр. в 33 списках XVII–XVIII вв.). Как писатель Г. интересен редким и довольно архаичным для XVII в. стилем «плетения словес» (это впервые отметил акад. В. В. Виноградов в «Очерках по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (М., 1982³. С. 42)), особым вниманием к форме произведений: так, Похвальное слово митр. Филиппу построено по принципу алфавитного *акростиха* — каждый абзац начинается с очередной буквы алфавита. Г. был искусным писцом, имел

характерный почерк («мелкое письмо»), напоминающий греч. минускул. Его каллиграфическая манера сформировалась под влиянием одного из наиболее авторитетных соловецких книжников сер. XVII в. — *Сергия (Шелонина)*. Г. почти не занимался переписыванием книг, его автографы в основном представляют собой этапы работы над собственными сочинениями.

Современники невысоко оценивали нравственные качества соловецкого писателя: его обвиняли в пьянстве, драках, кражах (в миру в Москве и позднее на Соловках), в коварстве и лживости. Большая часть обвинений исходила от противников соловецкого монаха, но даже соратники признавали «лукавство» Г., да и сам он этого не отрицал. В «Показании от Божественных писаний» Г. отмечает, что судить об истинности лит. произведений надо по их содержанию, а не по жизни автора, поскольку бытовые грехи не влияют на правдивость слов. Более того, Г. считал, что для спасения душ паствы пастырь имеет право лгать, потому что все средства хороши для достижения доброй цели. (В подтверждение своих слов Г. приводит притчу о докторе, исцеляющем больного с помощью обмана, лит. источник к-рой не установлен.) Тяжелый нрав и сомнительные моральные принципы Г. не повлияли на его авторитет в Соловецком мон-ре, а также среди старообрядцев, почитающих его как одного из первых апологетов.

Арх.: РНБ. Солов. № 901/1011. Л. 200–217 [Похвальное слово прп. Иоанну Лествичнику] и л. 169–199 [Трактат о двоеперстии]; № 973/1083. Л. 27–62 об. [цикл сочинений, посвященных митр. Филиппу]; № 875/985. Л. 125–145 [«Показание от Божественных писаний»]; ЛОИИ. Колл. 148. Оп. 1. Д. 170 [о ссылке Г. в Николо-Корельский мон-рь]; ГИМ. Син. Стб. 1184, 1666 г. | Челобитная на архим. Варфоломея].

Изд.: Сборник. Супрасль, [1789]. Л. 92 об. — 154 [Трактат о двоеперстии]; МДИР. Т. 3. С. 47–66 | Челобитная против архим. Варфоломея]; *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова. Пг., 1916. (ПДП; 188).

Лит.: *Знаменский П. В.* Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности Филиппа митрополита // ПО. 1883. Т. 1. № 4. С. 768–785; *Строев*. Словарь. С. 61–62; *Сырцов И. Я.* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома, 1888; *Дружинин В. Г.* Писания рус. старообрядцев. СПб., 1912. С. 263–264; *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927; *Бубнов Н. Ю.* Писатели-старообрядцы Соловецкого мон-ря // Книга и книготорговля в России в XVI–XVII вв. Л., 1984. С. 39–41; *он же*.

Герасим Фирсов // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 193–196; *Чумичева О. В.* Археогр. обзор соч. Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода. Новоси�., 1989. С. 59–67; *она же.* Инок Герасим Фирсов – соловецкий писатель XVII в. // ГДРЛ. 1992. Сб. 4: XVII – нач. XVIII в. С. 87–135; *она же.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новоси�., 1998. С. 13–17, 19–25, 29, 31–33, 100–101, 103–104, 107–109, 156; *Лукин П. В.* Представления о царе и царской власти в сочинениях соловецкого инока Герасима Фирсова о митр. Филиппе Колычеве и Иване Грозном // ВМУ: Ист. 1997. № 4. С. 85–103.

О. В. Чумичева

ГЕРАСИМ I, патриарх К-польский (22 марта 1320, Филадельфия (совр. Алашехир), Турция – 20 апр. 1321). Был иеромонахом, игуменом мон-ря в Сосандре и затем мон-ря вмч. Георгия в Манганах в К-поле. Возведен на престол по выбору имп. *Андроника II Палеолога*. Не отличался ученостью и не имел опыта в ведении гос. дел, хотя был известен как подвижник. В конфликте между имп. Андроником II и его внуком имп. *Андроником III* встал, вероятно, на сторону последнего после того, как Синод, созванный Андроником II, отлучил от Церкви его внука за мятеж. Г. предупредил молодого Андроника о намерении деда заключить его в тюрьму, и тот успел покинуть К-поль со своими сторонниками. Умер в пасхальную ночь; был похоронен в Манганском мон-ре.

Ист.: *Cantac. Hist.* Т. 1. Cap. 14. P. 67; *Niceph. Greg. Hist.* 1829. Т. 1. P. 292, 312–315; *Miklosich, Müller. Vol. 1.* N 223; *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. W., 1975. Bd. 1. S. 76–77; *Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'empire byzantin. P., 1981. Vol. 5. N 39.

Лит.: *RegPatr.* Т. 5. N 2100–2104, 2207; *Лебедев А. П.* Ист. очерки состояния Визант.-вост. Церкви кон. XI – сер. XV в. СПб., 1998. С. 202, 230.

П. И. Жаворонков

ГЕРАСИМ I СПАРТАЛИОТ [греч. *Σπάρταλιώτης*] (1560/70, о-в Крит – 30.07.1636, Афон), патриарх Александрийский (с 30 нояб. 1620), богослов, экзегет. Хорошо знал древнегреч., лат., евр. и араб. языки. После того как патриарх Александрийский Кирилл Лукарис был избран на К-польскую кафедру, Собор 23 епископов в Стамбуле в храме вмч. Георгия в нояб. 1620 г. возвел Г. С. на Александрийский престол. Г. С. помогал К-польской кафедре в выплате долга тур. властям. Занимался просветительской деятельностью: напр., поддержал просьбу патриарха Кирилла Лукариса перед англ. послом о содействии откры-

тию в Стамбуле греч. типографии. Послал неск. грамот московскому царю Михаилу Феодоровичу. В 1-м послании (1623) в ответ на грамоту патриарха Московского Филарета об исправлении Требника Г. С. указывал, что на молитве освящения воды не следует к призыванию Св. Духа прилагать слово «огнем» как несходное с преданием и отсутствующее в древних рукописях. Отношения между Россией и вост. правосл. патриархами Г. С. сформулировал следующим образом: «По-елику они [вост. патриархи] благодатию Духа Святого суть верные кормчие святой Восточной Церкви, то хотя ныне и вселилась их сила посреди волков, однако же подобает им немного и держать, и, восприяв благочестивую свободу, насаждать тишину во святой Церкви, которая обретается под светлым скипетром благочестивой державы Российской, дабы везде сохранялось православно-е учение веры» (цит. по: *Лопарев.* Каталог Алекс. патриархов. С. LXXVI). В 1624 г. рус. послы И. Кондырев и Т. Бормосов вручили Г. С. 140 золотых монет «за здравие государево». В последующих грамотах к царю, царице Евдокии Лукьяновне и патриарху Филарету Г. С. просил денежной помощи на различные церковные нужды: откуп за церкви, средства для монашеской общины на Синае, погашение долга патриаршей кафедры перед мусульм. властями и др. В 1629 г. патриарх Кирилл Лукарис переслал Г. С. из Стамбула письмо миссионера-кальвиниста А. Легера, в к-ром тот просил аудиенции у патриарха, указывал на необходимость церковного единения, просил изложить вероучения греч. Церкви, предложил, чтобы протестант. профессоры преподавали в греч. богословских школах, спрашивал о потребностях в печатной христ. лит-ре на араб. языке. Г. С. в ответном послании указал на догматические расхождения обеих Церквей, но с симпатией отнесся к идее диалога с кальвинистами. Предложение о профессорах для духовных школ Г. С. отклонил, а по вопросу об араб. книгах заметил, что необходимы лишь печатные издания точных переводов богослужебных текстов на арабский с греч. языка. В 1633 г. в Москву от Г. С. прибыл его протосинкелл архим. Иосиф для перевода на слав. язык греч. книг и обучения юношей греч. языку. По-

видимому, Г. С. добровольно оставил Александрийскую кафедру, удалился в один из афонских мон-рей, где и скончался.

Его перу принадлежат различные сочинения, наиболее известным из к-рых является толкование Свящ. Писания против иудеев. В числе др. вост. патриархов его считают автором сочинений против латинян, опубликованных в Лондоне на греч. языке.

Соч.: Ответное послание Герасима [на послание Антония Легера 1629 г.] // *Порфирий (Успенский), архим.* Александрийская Патриархия: Сб. мат-лов, исслед. и зап. СПб., 1898. С. 291–295.

Лит.: *Лопарев.* Каталог Алекс. патриархов. С. LXXV–LXXIX; *Ταμδαδάκης Ν. Β.* Δύο Κρητες πατριάρχαι Ἀλεξανδρείας συγχρόμενοι Γεράσιμος Α΄ Σπάρταλιώτης (1620–1636) καὶ Γεράσιμος Β΄ Παλλαδάς (1603–1710) // *Κρητικὰ Χρονικά.* 1949. Τ. 3. Σ. 171–178; *Podskalsky.* Griechische Theologie. S. 153–154.

А. А. В.

ГЕРАСИМ II ПАЛЛАДА [греч. *Παλλαδάς*] († янв. 1714, Ватопедский мон-рь, Афон), патриарх Александрийский (25 июля 1688 – 20 янв. 1710). Род. на о-ве Крит в семье протопресвитера и иерокирика (ритора) Феодора.

Жизнеописание Г. П. составлено одним из его преемников, патриархом Герасимом III (1783–1788). Учился на Керкире и в Венеции. Хорошо знал древнегреч., лат., евр. и араб. языки. После неудачной попытки вернуться на Крит во время Критской войны (1645–1669) отправился в Пелопоннес, где преподавал. Переехав в г. Касторию, бывший тогда в составе Охридской митрополии, сначала преподавал, а затем был рукоположен во епископа Касторийского. Нек-рое время управлял Адрианопольской кафедрой. Затем был избран на Александрийский престол.

Время его Патриаршества было нелегким в связи с притеснением христиан тур. властями. Вместе с др. вост. правосл. патриархами Г. П. подписал соборное определение 1691 г. по поводу общения греч. Церкви с англиканами, где были указаны мн. препятствия в деле соединения Церквей. В янв. 1692 г., находясь в угро-валахском мон-ре Михаила Угровы, составил грамоты царю Петру Алексеевичу, царице Наталье Кирилловне и патриарху Иоакиму с просьбами о «милосердии и заступлении». Послания были переправлены в Москву с

племянником Г. П. архидиак. и синкеллом Симеоном (буд. Александрийский патриарх Самуил Капасул (1710–1712, повторно в 1714–1723)). Из Москвы с Симеоном была прислана материальная помощь. Будучи на Александрийской кафедре, в полемике с латинянами Г. П. ввел нек-рые литургические нововведения, что вызвало недовольство К-польского патриарха Гавриила III. В 1702 г. он направил Г. П. послание, в к-ром просил их отменить, что и было сделано. Вслед преклонного возраста и болезни Г. П. добровольно отказался от кафедры, оставил своим преемником Самуила и удалился на Афон, где и скончался.

Г. П. — автор трудов по философии Аристотеля и Порфирия, по богословию и эротологии, по гимнографии, по гомилетике и проч. Он составил описание Синая, переведенное на рус. язык и опубликованное в Москве в 1783 г. В книге помимо собственно описания содержится история мон-ря и жизнеописание нек-рых его подвижников. Сохранился отрывок из послания к Петру I, где Г. П. написал о победе царя над Карлом XII.

Лит.: *Лопарев*. Каталог алекс. патриархов. С. XCIII–XCIV; *Hofmann G.* Griechische Patriarchen und römische Päpste: Untersuch. u. Texte. I: Samuel Kapasules, Patr. v. Alexandrien, u. Papst Klemens XI. R., 1928. (OrChr; 13, 2). S. 99–103; *Μαζαράκης Γ.* Γεράσιμος Β΄ ὁ ἀπὸ Καστορίας ὁ Παλλαδῆς Κρής (1688–1710) // *ΕΦ*. 1931. Т. 30. Σ. 411–454; *Φορόπουλος Ν. Α.* Γεράσιμος ὁ Β΄ // *ΘНЕ*. Т. 4. Σ. 335–338; *Podskalsky*. Griechische Theologie. S. 299–300.

А. А. В.

ГЕРАСИМ III, патриарх Александрийский (20 июня 1783, о-в Лерос — 1787/88). Учился в Стамбуле. После перехода его дяди Мефодия, митр. Метрского и Афирского, на кафедру Ираклии Г. стал его преемником по Метрской кафедре. Избран на Александрийскую кафедру в Стамбуле. Подобно предшественнику патриарху Киприану (1766–1783), Г. отдал в аренду александрийский метох (подворье) на о-ве Крит Авксентию, еп. Иерскому. Составил жизнеописание Александрийского патриарха *Герасима II Паллады*. Добровольно отказался от Александрийской кафедры. Воспользовавшись походом тур. войск под командованием Джебз-Хасан-паши против мамлюков и сложным политическим положением в Египте, К-польский патриарх Прокопий

сделал преемником Г. протосинкелла Парфения (Парфений II (1787/88–1804)).

Лит.: *Лопарев*. Каталог алекс. патриархов. С. CVI.

А. А. В.

ГЕРАСИМ I, патриарх Иерусалимский (ок. 1342 — ок. 1349). Был монахом в Палестине; придерживался антипаламитских взглядов. Выступил против патриарха Иерусалимского *Лазаря*, избранного ок. 1334 г. и ок. 1340/41 г. отправившегося в К-поль для офиц. утверждения в сане. Г., прибывший вслед за ним в столицу, выдвинул против *Лазаря* различные обвинения (в т. ч. как сторонника *Григория Паламы*); для расследования их в Иерусалим было направлено имп. посольство. Разбирательство затянулось; тем временем скончался имп. *Андроник III Палеолог* (1341), и в Византии вспыхнула гражданская война между *Иоанном VI Кантакузином* и *Иоанном V Палеологом*. Патриарх *Лазарь* оказался вовлечен в эти события на стороне Кантакузина. Ок. 1342 г. К-польский патриарх *Иоанн XIV Калека*, сторонник Палеолога, официально низложил *Лазаря* и вместо него возвел на престол Г., к-рый вскоре отправился в Иерусалим. В 1344 г. Г. утвердил соборное отлучение от Церкви *Григория Паламы*. С победой *Иоанна Кантакузина* в гражданской войне (февр. 1347) визант. правительство приняло меры к восстановлению *Лазаря* на престоле Иерусалима. С соответствующей просьбой к мамлюкскому султану *Насир ад-Дину Хасану* прибыло посольство от императора. Г. приехал из Иерусалима в Каир, надеясь привлечь на свою сторону мамлюкские власти. Однако Г. скончался на 3-й день по прибытии, и *Лазарь* был возвращен на Иерусалимскую кафедру.

Ист.: *Cantac.* Hist. 1832. Т. 3. Cap. 14–15. P. 91–103.

Лит.: *Максим Симский*. История иерусалимских патриархов // *Материалы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX вв.* СПб., 1904. Т. 2. С. 34–35; *Wirth P.* Der Patriarchat des Gerasimos und der zweite Patriarchat des Lazaros von Jerusalem // *BZ*. 1961. Bd. 54. S. 319–323; *Лебедев А. П.* Ист. очерки состояния Визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 278–279.

П. И. Жаворонков, К. А. Панченко

ГЕРАСИМ АГИОРИТ [греч. Γεράσιμος ὁ Ἀγιορείτης] (кон. XVI — 1-я пол. XVII в.), иером., греч. мелург. Сохранились 2 автографа Г. А. — Мати-

матарий Ivir. 1156 (кон. XVI — нач. XVII в.) и Анфология Ivir. 1161 (2-я четв. XVII в.). Греч. исследователь М. Хадзиякумис вслед за рукописной традицией отождествлял Г. А. с иером. *Герасимом Халкеопулом*, что было ошибкой, как показано в работах Г. *Статиса* и Е. В. *Герцимана*.

Известны херувимские Г. А. на 4-й (Ivir. 949, кон. XVII — нач. XVIII в.; 987, после 1731 г.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.; РНБ. Греч. № 132, 2-я пол. XVIII в.; № 711, XVIII в.; Doch. 338, 1767 г.; Paul. 132, 1774 г.; Lesb. Leim. 8, кон. XVIII в.) и 1-й плагальный (5-й) гласы (Херопот. 271, 1-я пол. XVII в.; 307, 1767 и 1770 гг.; Ivir. 949) (см. также: Cutl. 449, кон. XVII в.; Хеп. 114, сер. XVIII в.). Из др. распево Г. А. сохранился краткий (συνοπτικόν) тропарь «Вечери Твоя тайныя» на 2-й плагальный (6-й) глас (Doch. 337, 1764 г.; Athen. O. et M. Merlier. 12, 30–40-е гг. XVIII в.), воскресный причастен на 1-й, 3-й (Doch. 337; Херопот. 380, 1759 г.), 4-й (Doch. 337; Ivir. 951, 2-я пол. XVII в., ркп. *Германа*, митр. Нов. Патр), 1-й плагальный (известна только «украшенная» тем же митр. Германом версия в его автографе Ivir. 951), 2-й плагальный гласы (Ivir. 951; Херопот. 380) (см. также рукописи Greg. 5, кон. XVII в., и Херопот. 329, 1-я пол. XVIII в.).

Г. А. были распеты славник на стиховне в Неделю мясопустную «Увы мне, мрачная душе» на 4-й плагальный глас (Ivir. 980, ок. 1680 г.; 991, 1670 г.— рукописи иером. *Космы Македонца*) и песнопение для пира (εἰς εὐχαρίαν) «Насытивший народ» (Ὁ χορτάσας λαόν) на 4-й плагальный глас (Lesb. Hupsel. 48, 2-я пол. XVI в.). В описаниях рукописей Херопот. 329 и Хеп. 114 среди авторов мелодических версий матим (стихир) и *анаграмматизмов* также встречается имя Г. А.

Лит.: *Χατζηγιακουμής*. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Т. 1. Σ. 387; *Στάθης Γ. Θ.* Ἡ Δεκαπεντασύλλαβος ὕμνογραφία ἐν τῇ Βυζαντινῇ Μελοποιῇ. Ἀθήνα, 1977. Σ. 111–113; *idem*. Χειρόγραφα. Т. 1–3; *Герциман Е. В.* Греч. рукописи Петербурга. СПб., 1999. Т. 2. С. 443; *он же*. Герасим Халкеопулос с соименниками // *УЗ РПИУ*. 2000. Вып. 5. С. 115–118.

С. И. Никитин

ГЕРАСИМА ИОРДАНСКОГО МОНАСТЫРЬ [греч. Ἱερά Μονὴ τοῦ Ἀγίου Γερασίμου Ἰορδανίτου], основан ок. 455 г. прп. *Герасимом Иорданским* примерно в 1,5 км от

р. Иордан. Мон-рь был устроен по типу лавры и состоял из общежития для новоначальных иноков и из келлий, где подвизались духовно опытные монахи. 5 дней в неделю келлиотам полагалось безмолвствовать и питаться только хлебом и финиками. На субботу и воскресенье они собирались на богослужение в лавру. В эти дни они вкушали варево и немного вина. При жизни преподобного в одних только келлиях подвизалось более 70 чел. (*Παλαδόπουλος-Κεραμεύς*. С. 135 (2-я pag.)). Среди учеников прп. Герасима был прп. *Кириак Отшельник*. Преемниками Герасима стали его родные братья Василий и Стефан († 481), после них игуменом был избран Евгений († 526),

Монастырь прп. Герасима Иорданского

к-рый, как говорится в Житии прп. Герасима, был «мужем пророческим и обладающим божественными дарами во Христе Иисусе» (Житие и подвиги... Герасима Иорданского. С. 14). В «Луге духовном» Иоанна Мосха упоминаются аввы, жившие в Г. И. м. в VI в.: игумены Агиодул, Александр и пресв. Олимпий.

Мон-рь был заброшен в XII в. В «Хождении» рус. игум. Даниила (нач. XII в.) говорится только о местонахождении Г. И. м. между мон-рями св. Иоанна Предтечи и *Каламон* (Дайр-Хаджла, «обитель куропатки»), на расстоянии одной версты от каждого. Иоанн Фока (1185) сообщает, что Г. И. м. был «разрушен до основания течением Иордана», и остались только руины храма, 2 пещеры и столп, на к-ром подвизался затворник груз. происхождения.

С кон. XIII в. мон-рем св. Герасима стал именоваться соседний мон-рь Каламон, к-рый был основан в 3-й четв. V в. и укреплен в сер. XII в. Он находится в 6,5 км к юго-востоку от г. Иерихон. Эта обитель была перестроена в 1588 г., разрушена ок. 1734 г., и на ее развалинах в 1882–1885 гг. был возведен новый мон-рь. Монастырские корпуса образуют

каре, в центре двора в память о льве старца Герасима сооружен колодец.

Нижний храм построен на месте пещеры, где, по преданию, останавливалось Св. Семейство по пути в Египет. Здесь находится братская костница и хранится чтимая икона Божией Матери Галактотрофусы (Млекопитательницы), к-рой молятся об избавлении от бесплодия. Одна из фресок с изображением прп. Герасима Иорданского написана рус. художником в кон. XIX в.

Верхняя 3-нефная церковь включает остатки средневек. стен, на что указывают фрагменты росписей XV–XVI вв. в апсиде. Главный престол освящен во имя прп. Герасима, боковые — во имя прп. Евфимия Великого (правый) и преподобных Марии Египетской и Зосимы (левый). В сев. нефе сохра-

нился мозаичный пол, мнения исследователей о его датировке расходятся: кон. VI или XI в.

(*Pringle*. P. 200). В иконостасе находятся рус. иконы XIX в. (Спасителя, Божией Матери, св. Иоанна Предтечи и прп. Герасима).

Г. И. м. представляет собой оазис среди пустыни, стараниями игумена вокруг мон-ря разбит большой сад. В наст. время в обители нет братии, игумен — архим. Хризостом (Тавулареас).

Ист.: Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена // ППС. 1883. Т. 1, вып. 3. (Вып. 3). С. 49; *Иоанна Фоки* Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о св. местах Палестины кон. XII в. // Там же. 1889. Т. 7, вып. 2. С. 20–21, 50; Житие и подвиги иже во святых отца нашего и богоносца Герасима Иорданского // Палестинский Патерик. СПб., 1895. Вып. 6; *Παλαδόπουλος-Κεραμεύς* А. Συλλογή Παλαστίνης καὶ Συριακῆς ἀγιολογίας // ППС. 1907. Т. 19, вып. 3. С. 135 (2-я pag.); *Иоанн Мосх*. Луг духовный. С. 18–19, 129–132, 167–168.

Лит.: *Vaihle S.* Les Laures de S. Gerasime et de Calamon // EO. 1898. Т. 2. P. 108–112; *Féderlin J. L.* Recherches sur les laures et monastères de la plaine du Jourdain et du désert de Jérusalem // La Terre Sainte. P., 1903. Т. 20. P. 134, 148; *Schneider A. M.* Das Kalamon-Kloster in der Jerichoebene // Oriens Chr. Ser. 3. 1938. Bd. 13. S. 41–42; *Hirschfeld Y.* List of the Byzantine Monasteries in the Judean Desert // Christian Archaeology in the Holy Land: New Discoveries: Essays in Honor of V. C. Corbo. Jerusalem, 1990. P. 18–19, 24–26. (SBF: Coll. Maior; 36); *Pringle D.* The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem:

A Corpus. Camb., 1993. Vol. 1. P. 197–202; 1998. Vol. 2. P. 238–239; *Лисовой Н. Н.* Приди и виждь: Свидетельства Бога на земле. М., 2000. С. 59–62.

О. В. Лосева

ГЕРАСИМА КЕФАЛИНИЙСКОГО МОНАСТЫРЬ [греч. Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἁγίου Γερασίου Κεφαλίνιας, Ἁγίου Γερασίου Ὁμαλῶν], жен., действующий, принадлежит Кефалинийской митрополии Элладской Православной Церкви. Расположен на о-ве Кефалиния, близ г. Аргостолион, на горе Энос. Основан прп. *Герасимом Кефалинийским* в 1560–1561 гг. на месте пришедшего в упадок мон-ря св. Марии Иерусалимской, построенного крестносцами. В описи имущества лат. Кефалинийской епископии (1262) этот мон-рь именуется Св. Иерусалимом. Поэтому прп. Герасим назвал свою обитель Нов. Иерусалимом. В 1728 г. мон-рь был переименован в честь ктитора.

Прп. Герасим духовно окормлял жен. мон. общину из 25 чел. и был похоронен в построенном им соборе в честь Успения Пресв. Богородицы. Г. К. м. был устроен по общежительному уставу. В 1582 г. сигиллием К-польского Патриарха Иеремии II он был провозглашен ставропигиальным.

Собор был перестроен в 1645 г. Из него сделан спуск, ведущий в расположенную под полом церкви пещеру, где подвизался прп. Герасим Кефалинийский. На территории мон-ря сохранились 3 платана, посаженные рукой преподобного, и вырытые им колодцы.

От землетрясения 1953 г. серьезно пострадали собор Успения Богородицы и др. монастырские здания. Сохранилась только колокольня. В 1992 г. был освящен большой новый собор, к-рый представляет собой 3-нефную купольную базилику. В последние годы была также построена новая гостиница.

Престольные праздники: день представления прп. Герасима Кефалинийского (16 авг.) и день перенесения его мощей в 1582 г. (20 окт.), на к-рые съезжаются паломники со всей Греции и совершаются крестные ходы с мощами святого. В течение недели после Успения Пресв. Богородицы (15 авг.) к иконе Божией Матери сползаются змеи, к-рые в этот период никого не кусают.

Святыни: нетленные мощи прп. Герасима Кефалинийского, помещенные

в стеклянный футляр и серебряную раку. Во время престольных праздников и Светлой седмицы они устанавливаются вертикально в алтаре. Хранятся частицы мощей свт. Иоанна Златоуста, ап. Филиппа и др. святых.

В наст. время в обители подвизается ок. 20 инокинь, игумения — Кассиана (Катифори).

Лит.: *Ἀβούρης Σ. Ν.* Γερασίου Ὁσίου, Μονή // *ΘΗΕ*. Т. 4. Σ. 352–354; *Γκέλης Κ.* Ἱερὸν κοινοβιον Ἱερῶς Μονῆς Ἁγίου Γερασίου ἐν Κεφαλληνίᾳ. Ἀθήναι, 1969; *Λέκκος Ε. Π.* Τὰ μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιῶς, 1997. Τ. 2. Σ. 307–309; *Κόκορης Δ. Θ.* Ὁρθόδοξα Ἑλληνικά Μοναστήρια. Ἀθήναι, 1997. Σ. 319; *Κοκκίνης Σ.* Τὰ μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1999. Σ. 170.

Э. П. А.

ГЕРАСИМ АФОНСКИЙ (ок. 1770–1772, Драма, Македония — 8 или 10 мая 1875, Афон), архим., игум. мон-ря вмч. Пантелеимона на Афоне. По происхождению болгарин, род. в Македонии (совр. Сев.

Архим. Герасим Афонский.
Фотография. 70-е гг. XIX в.

Греция). В 15-летнем возрасте поступил в мон-рь Икосифинисса (Косиница, близ г. Драма). Пострижен в монашество ок. 1790 г. Старец Савва, возобновитель Пантелеимонова мон-ря на Афоне, назначил иером. Г. А. своим преемником. После смерти Саввы (1821) Г. А. принял на себя заботы и попечение о братии. Из-за Греческого восстания избрание игуменом и утверждение его в этой должности свт. *Констанцием I*, патриархом К-польским, последовало только в 1832/33 г. В период восстания Г. А. в течение 9 лет укрывался вместе с братией на Пелопоннесе. Туда же на это время были вывезены основные святыни, ценности и документы мон-ря. Дважды,

в 1835 и 1839 гг., он призывал в Пантелеимонов мон-рь рус. монахов и отстаивал необходимость присутствия рус. братии в обители, за что неоднократно подвергался упрекам греч. афонских монахов.

Г. А. был ревнителем общежительного устава. Духовный наставник Г. А. старец иеродиак. Венедикт называл его блаженным и преблаженным за высокую нравственность. Мудрый пастырь был виден в нем по одинаковому отношению к русским и грекам. Известны поучительные примеры воспитания им у братии нестяжательства. По свидетельству современника Г. А. инока Парфения, игумен имел удивительный дар рассуждения, по-отечески руководя 2 тыс. духовных чад. Дверь его келлии никогда не затворялась, в любое время он готов был принять в ней нуждающихся в наставлении. Когда уходили посетители, Г. А. покидал келлию и обходил всю обитель. Сначала он навещал болящих иноков, затем шел в братские келлии к рабочим и занятым рукоделием. После этого, выйдя из мон-ря, посещал трудящихся на разных послушаниях, зачастую и сам работал вместе с иноками. Никогда не принуждал братию к труду, а, наоборот, обычно приказывал отдыхать. В церковь Г. А. приходил раньше всех, не ел ничего сверх братской трапезы, во время к-рой часто произносил наставления, иногда обличал немощи и недостатки, никогда при этом не называя имени вызвавшего нареkania инока. Пользовался исключительным уважением и любовью как в своей обители, так и на всем Афоне, где его почитали строгим хранителем общежительного устава и мудрым наставником иноков.

Во время игуменства Г. А. в мон-ре подвизались архим. *Макарий (Сушкин)*, иеросхим. *Иероним (Соломенцев)*, старец *Даншил (Димитриадис)*. 15 окт. 1870 г. согласно традиции Г. А. объявил на соборе старцев своим «нареченным преемником» архим. Макария (Сушкина), что послужило прологом к т. н. Греко-рус. пантелеимоновскому процессу 1874–1875 гг. В 1873 г. по причине тяжелой болезни Г. А. вновь высказал намерение объявить архим. Макария игуменом мон-ря, что вызвало резкое недовольство греков и стало началом смуты. По просьбе рус. насельников он дал благословение на раздел мон-ря с греками. Г. А. скон-

чался во время процесса, на к-ром поддерживал сторону рус. монахов.

Лит.: *Парфений (Агеев)*, мон. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле постриженника св. Горы Афонской. М., 1856². Ч. 2. С. 141–147; Ч. 4. С. 260–264; *Русский мон-рь св. вмч. и целителя Пантелеимона на св. Горе Афонской*. М., 1886, 1995⁶; *Феодосий, иером.* История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова мон-ря // К Свету. 1998. Вып. 18. С. 5–128; *Антоший Святогорец, иером.* Жизнеописание Афонских подвижников благочестия XIX в. М., 2001¹. С. 215–219.

П. В. Троицкий

ГЕРАСИМ ИЗ МОНАСТЫРЯ КСАНФОПУЛОВ [греч. Γεράσιμος (ἱερομόναχος) ἐκ τῆς μονῆς τῶν Ἐαυθοπούλων] (1-я пол. XV в.), иером., визант. мелург. Жил приблизительно в одно время и в одном мон-ре с мелургами иером. *Гавриилом* (автор музыкально-теоретического трактата) и иером. Марком (в посл. митрополит Коринфский). С именем Г. сохранился мелос седмичных прокимнов (Doch. 315, кон. XVI — нач. XVII в.), херувимской песни (Doch. 315; глас не указан), причастнов: «Хвалите Господа с небес» на гласы 1, 2, 4, 1-й плагальный (5-й) и βαρύς (7-й) (Ivir. 993, сер. XVII в., 961, кон. XVII в.; SPolit. Patr. K. Ananiadou 6, 1680 г.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.), «Избавление посла» на 1-й глас (Ivir. 961, кон. XVII в., ркп. некоего ученика Хрисафа Нового), «Чашу спасения» на 2-й глас (Ivir. 993, сер. XVII в., ркп. Космы Македонца), а также *кратима* (πρόλογος) 1-го гласа с надписанием: τὰς νῆφ πέρσικον (Lesb. Leim. 259, 1572 г.). Г. принадлежат также обработки преображенской стихиры «На горе высоте» 4-го гласа — «Сподобятся славе» (ἐπιβολή Ἀξιωθήσονται δόξης — Xeropot. 383, 2-я пол. XV в., ркп. происходит из мон-ря Ксанфопулов) и мелоса лампадария *Иоанна Клады* для благовещенской стихиры «Благовествует Гавриил» 2-го плагального (6-го) гласа на подобен Ὁ διδάσκαλος λέγει (Xeropot. 383). Лит.: *Χατζηλακουμῆς*. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 272; *Στάθης*. Χειρόγραφα. Τ. 1–3; *Γερμαν Ε. Β.* Греч. рукописи Петербурга. СПб., 1999. Т. 2. С. 442; *он же*. Герасим Халкопулос с соименниками // УЗ РПУ. 2000. Вып. 5. С. 119, 125, 126.

С. И. Никитин

ГЕРАСИМ ИОРДАНСКИЙ [греч. Γεράσιμος ὁ ἐν Ἰορδάνῃ, ὁ Ἰορδανίτης] († 475), прп. (пам. 4 марта, пам. визант. 20 марта). Род. в зажиточной

Прп. Герасим Иорданский.
Икона. 1-я пол. XVI в. (ГТГ)

семье в обл. Ликия (М. Азия) и был назван Григорием. В детстве родители отдали его в мон-рь. Сначала он подвизался в Ликии, а затем пришел в Палестину для поклонения св. местам и поселился отшельником в пустыне, недалеко от впадения Иордана в Мёртвое м. Во время Вселенского IV Собора в Халкидоне (451) Г. И. разделял взгляды монофизитов, но прп. *Евфимий Великий* убедил его в ложности их еретического учения. Нек-рое время он провел вместе с Евфимием Великим в пустыне Рува, недалеко от Мёртвого м.

Ок. 455 г. Г. И. основал лавру (см. в ст. *Герасима Иорданского мон-ря*), согласно распорядку к-рой новоназначенные иноки жили в общежитии, а духовно опытные — в келлиях. Сам Г. И. достиг такой степени аскетизма, что в течение всей Четырехдесятницы обходился без пищи, только по воскресным дням принимая св. Причастие.

Однажды недалеко от мон-ря Г. И. встретил льва, страдавшего от попавшей в лапу занозы. Старец вынул занозу, очистил рану от гноя и перевязал. Лев остался жить со старцем, питаясь хлебом и мочеными овощами. Г. И. дал ему имя Иордан. У монахов был единственный осел, на к-ром возили воду, и лев пас его около Иордана. Однажды, когда лев уснул, проходившие с караваном купцы из Аравии увели осла. Г. И. решил, что лев съел осла. Когда караван возвращался обратно, лев узнал осла и, схватив его зубами за узду, привел в обитель. Лев прожил со старцем 5 лет, и когда Г. И. скончался, умер от тоски на его

могиле. Она находилась в полумиле от мон-ря, в посл. была забыта, и местонахождение мощей святого неизвестно.

Житие Г. И. (ВНГ, N 693) было написано в VI в., его составитель использовал рассказы учеников преподобного, в т. ч. прп. Кириака Отшельника о том, как Г. И. провидел кончину прп. Евфимия Великого. По мнению А. И. Пападопуло-Керамевса, автором этого жития был *Кирилл Скифопольский*. Однако А. Грегуар считает, что подобная атрибуция не имеет оснований и данное житие является компиляцией из произведений Кирилла Скифопольского и «Луга духовного» Иоанна Мосха. Сохранились 2 др. анонимных жития Г. И. (ВНГ, N 694, 696с), а также житие и чудеса, написанные Космой Ритором (ВНГ, N 695), и Слово Константина Акрополита (ВНГ, N 696).

Сведения о Г. И. содержатся в Житиях прп. Евфимия Великого и прп. Кириака Отшельника, написанных Кириллом Скифопольским. В «Луге духовном» Иоанна Мосха († 619) приводится рассказ о том, как вылеченный Г. И. лев выполнял послушания старца, что, по мнению автора, служило примером того, как в раю звери подчинялись Адаму.

Г. И. скончался 5 марта, в этот день его память отмечается в лат. и сир. календарях (Римский Мартиролог, Мартиролог Раббана Сливы). В греч. календарях память Г. И. празднуется 4 марта (SynCP. Col. 507–508; *Mateos*. Турисоп. Т. 1. Р. 242) и лишь в нек-рых списках указывается 5 марта. В ряде визант. календарей память Г. И. помещена под 20 марта, что является особенностью агиографических памятников, связанных со Студийским уставом (*Евергетидский Типикон* 1-й пол. XII в.— *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 428). С распространением Иерусалимского Типикона окончательно утверждается празднование Г. И. 4 марта (Sinait. gr. 1096, XII в.— *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 41), к-рое внесено в совр. церковный календарь.

Ист.: ВНГ, N 693–696е; ActaSS. Mart. Т. 1. Р. 386–389; *Παπαδόπουλος-Κεραμειός*. Ανάλεκτα. Т. 4. Σ. 175–184; Житие и подвиги иже во святых отца нашего и богоносца Герасима Иорданского // Палестинский Патерик. СПб., 1895. Вып. 6; Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // Там же. 1898². Вып. 2. С. 50–51, 58, 65, 69; Житие прп. Кириака Отшельника // Там же. 1899².

Вып. 7. С. 4–5, 18; *Κοικυλίδης Κ. Μ.* Αἱ παρά τὸν Ἰορδάνην λαῖραι Καλαμώνος καὶ ἀγίου Γερασίου. Ἱεροσόλυμα, 1902; ЖСв. Март. С. 79–85; *Παπαδόπουλος-Κεραμειός Α.* Συλλογὴ Παλαιστίνης καὶ Συριακῆς ἀγιολογίας // ΠПС. 1907. Т. 19, вып. 3. (Вып. 57). С. 115–135 (1-я pag.), 131–152 (2-я pag.); *Ἰωάνν Μοσχ.* Луг духовный. С. 129–132; *Kyrrillos von Skythopolis.* Vita Euthymii / Ed. E. Schwartz. Lpz., 1939. S. 44, 51, 56, 60 (TU; Bd. 49. H. 2); *idem.* Vita Cyriaci // *Ibid.* S. 224–225, 235. Лит.: *Vailhé S.* Les Laures de S. Gerasime et de Calamon // EO. 1898. T. 2. P. 108; *Grégoire H.* La vie anonyme de S. Gerasime // BZ. 1904. Bd. 13. S. 114–135; *Sauget J.-M.* Gerasimo, egumeno in Palestina // BiblSS. Vol. 6. Col. 199–200.

О. В. Лосева

Почитание Г. И. у славян. Повесть о Г. И. из «Луга духовного» получила широкое распространение в слав. письменности, она включена в состав Синайского Патерика, переведенного в Болгарии в нач. X в. (старший рус. список датируется кон. XI в.— ГИМ. Син. № 551), и затем вошла в нестишной Пролог, составленный на Руси в нач. XII в. под 4 марта. Др. перевод Повести о Г. И. был выполнен в Болгарии в 1-й пол. XIV в. и помещен в Сводный Патерик (*Николова*. С. 86–88), этот перевод получил отражение в составе стишного Пролога под 20 марта.

Древнейший список последования Г. И. с канонем 8-го гласа сохранился в служебной Минее XIII в.— РГАДА. Тип. № 106. Л. 66–67 об.

На Руси с кон. XV в. Г. И. отождествляется с блж. Иеронимом Стридонским. В *Геннадиевской Библии* под именем Г. И. помещены предисловия, написанные блж. Иеронимом к книгам Паралипоменон, Ездры, Неемии, Товия, Юдифь, Премудрости Соломоновой и Маккавеев (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 1. С. 41–53, 76–80, 124–132). Отождествление этих святых вызвано, по видимому, общими чертами их биографии: блж. Иероним был старшим современником Г. И., часть жизни провел в Палестине, где основал мон-рь в Вифлееме, и с ним также связана легенда об исцелении льва (к-рый стал его иконографическим атрибутом; см., напр., гравюру А. Дюрера). Трудно решить, кому принадлежит подобное отождествление: переводчику *Вениамину* или заказчику *Геннадиевской Библии*.

В рус. лит-ре XIX в. патериковый сюжет послужил основой повести Н. С. Лескова «Лев старца Герасима».

Ист.: Синайский патерик / Изд. подгот.: В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 182–187; *Николова С.* Патеричните разкази

в болгарската средновековна лит-ра. София, 1980; *Лалева Т.* Севастияновият сб. в българската ръкописна традиция. София, 2004. С. 10–11, 68–72.

А. А. Турилов

Иконография. До XII в. изображения Г. И. в визант. искусстве неизвестны, нек-рые исследователи связывают это с упоминанием в «Житии св. Евфимия» Кирилла Скифопольского о ереси Г. И., носившей временный характер. Впосл. возобладало почитание этого святого как одного из столпов палестинского монашества. Самое раннее известное изображение Г. И. сохранилось на сев. откосе арки центральной апсиды в соборе Рождества Пресв. Богородицы Антониева новгородского мон-ря, 1125 г. Святой изображен оплечно в медальоне, в правой руке крест, левая развернута ладонью вовне. В памятниках визант. круга этого времени образ святого имеет те же черты, что и на новгородской фреске. Это старец с клиновидной бородой средней длины, разделенной на 2 пряди, в монашеском облачении (хитон, мантия), с непокрытой головой. Так Г. И. представлен в росписи алтаря Энклистри в мон-ре св. Неофита в Пафосе (Кипр), 1183 г., выполненной худож. *Апсевдом Феодором*: фронтально в рост, в левой руке — развернутый свиток, правая — в жесте благословения и в то же время указывает на свиток; в росписи алтаря пещерной ц. мон-ря прп. Феоктиста близ Иерусалима, кон. XII в. Уже в этих памятниках изображением Г. И. помещается в ряду палестинских аскетов: в соборе Антониева мон-ря — среди др. палестинских преподобных, в паре с прп. Харитоном Исповедником (на противоположном откосе); на кипрской фреске — с преподобными Ефремом Сирином, Кириаком Палестинским, Феодором Иорданским, Пахомием Великим, Иларионом Великим и Евфимием Великим; в ц. мон-ря прп. Феоктиста — вместе с прп. Саввой Освященным.

Изображения XIII–XVI вв. в основном повторяют композиционное расположение (в ряду преподобных) и иконографию святого, представленную в

ок. 1228 г., — среди палестинских преподобных (Иларион Великий, Феоктист Палестинский, Евфимий Великий, Савва Освященный); в росписи диаконника ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (Македония), 1317–1318 гг., — в паре с прп. Харитоном среди др. преподобных; в нартексе собора мон-ря Хиландар на Афоне, 1319 г.; в мон-ре св. Иоанна Предтечи в Серрах (Сере, Греция), между 1333 и 1345 гг., — рядом с преподобными Макарием Александрийским, Макарием Египетским, Сисоем, Аммоном, Иоанном Коловом, Макарием Римским и др.; в трапезной ц. Великой Лавры св. Афанасия на Афоне, 1512 г., — в рост, с развернутым свитком, рядом с прп. Евфимием Великим; в ц. Панагии Равиотиссы в Кастории, 1533 г. В минейных циклах Г. И. часто представлен и единолично: напр., во фресковых минологиях в ц. Успения Богородицы мон-рей Грачаница (Косово и Метохия), ок. 1320 г., — оплечно в медальоне и Трескавец (Македония), между 1334–1343 гг., — в рост; на миниатюре из греко-груз. рукописи XV в. Г. И. изображен на л. 47 — фронтально в рост, в красной мантии и зеленом подряснике, на л. 48 — оплечно в медальоне, мантия коричневая; в ц. свт. Николая в Пелинове (Черногория), 1717–1718 гг., — в рост; на рус. минейных иконах на март (напр., XVI в., ВГИАХМЗ, кон. XVI в., КОХМ) и на минее годовой нач. XIX в. (УКМ).

В нач. XIV в. появилось изображение житийного цикла Г. И., известного по изложенному в Синайском Патерике рассказу Иоанна Мосха. Самый ранний цикл жития представлен в росписи в ц. свт. Николая Орфаноса в Фессалонике (Греция), 1309–1319 гг., — на сев. стене юж. части нартекса. Композиция читается слева направо и расположена в 2 не отделенных друг от друга регистрах (нижняя часть со значительными утратами). Среди сюжетов, представленных в верхней части: Г. И. извлекает из лапы льва занозу — святой без мантии, в хитоне и схиме, сидит на скамье с подножием, в его левую руку, к-рой опирается на колено, вложен посох (художник наделил льва трогательной чертой — ему боязно смотреть на врачевания Г. И. и

кожих мужчины и женщины в характерных головных уборах, с серьгами в ушах, едущих на верблюдах. В нижнем регистре сохранилась верхняя часть фигуры Г. И., очевидно порицающего льва за якобы съеденного осла; нападение льва на похитителей. Сходный по составу клейм житийный цикл представлен в росписи сев.-вост. капеллы в скальной ц. с. Иваново (Болгария), 3-я четв. XIV в.

Изображения Г. И. со львом, как правило сидящим или лежащим у ног святого, вошли в лицевые Миней. Так святой представлен на миниатюре из греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 102 об., XV в.) — Г. И. в темно-коричневой мантии и светло-синем хитоне, в правой руке держит крест, левая перед грудью развернута ладонью вовне, у ног Г. И. — маленькая фигурка стоящего льва; изображения Г. И. со львом встречаются в поствизант. время и в росписях: в экзонартексе мон-ря Воронец (Румыния), 1547 г., в настенном минологии в притворе ц. св. Апостолов [св. Спаса], Печская Патриархия (Косово и Метохия), 1561 г., — сидя на саркофаге, внимающий занозу из лапы льва (под 5 марта). Этот вариант изображения сохраняется и в единоличном изображении Г. И. как чтимого святого (напр., в росписи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом мон-ре, 1502, на сев. стене).

На Руси житийная композиция получила распространение в XVI–XVII вв., хотя время появления самого раннего изображения «Герасим, вынимающий занозу из лапы льва» относится к 1359 г. и связано с новгородским памятником — *Людогощенским крестом*. Этот же сюжет выводится позже в средник икон, замещающая, т. о., единоличное изображение святого, напр., на иконе «Преподобный Герасим, иже на Ердане» (надпись на обороте иконы: «Герасим иже на Иордане со львом»; 1-я пол. XVI в., ГТГ), — на фоне белых скалистых горок на позолоченном троне с позолоченным же подножием сидит Г. И., вынимающий из лапы льва занозу. На переднем плане, параллельно линии ковчега, — поток Иордана, в лев. верхнем углу за высокими каменными стенами с входными воротами — обитель Г. И. с одноглавым храмом в центре и 3 палатами. Ко 2-й пол. XVII в. относится икона сев. писем «Герасим иже на Иордане» с 12 житийными сценами (ГТГ) — в среднике на фоне арки изображен Г. И. с развернутым свитком в руке, у его ног — лев. В клеймах подробно проиллюстрирована история Г. И.: 1. «Преподобный Герасим обвязал ногу льву»; 2. «...лев ведет осла»; 3. «Пояде лев осла преподобного Герасима»; 4. «Мужи аравийские отведоша осла ото льва»; 5. «Герасим дал льву хлеб и сочиво»; 6. «Лев погуби осла, пришед смирен, зрит долу»; 7. «Лев узна своего осла, приведе преподобному Герасиму»;

Сцены из Жития прп. Герасима Иорданского. Роспись ц. во имя свт. Николая Орфаноса в Фессалонике. 1309–1319 гг.

мон-ре св. Неофита (чаще поясное изображение, свиток свернут): юго-зап. угол собора Тимотеубани (Грузия), 1205–1215 гг., — в окружении преподобных и мучеников; нартекс собора в Милешево,

он повернул голову от святого); лев ведет за узду осла с водносами, слева его встречает Г. И. (в полном монашеском облачении), справа — молодой монах, жестом вопрошающий Г. И. о чуде; кража осла — похитители представлены в образе темно-

ростовой образ Г. И., остальная часть разделена на 2 полосы, в к-рых 10 сюжетов жития; гравюра в 4 листа «С. Преподобный Гера-

Прп. Герасим Иорданский.
Икона. Кон. XVII –
нач. XVIII в. (ГМЗК)

сим иже на Иордане» работы Ивана Любецкого, датированная 1735 г., – в среднике представлен Г. И., по сторонам 10 клейм жития,

аналогичных предыдущей гравюре, с небольшими изменениями в тексте; листовая гравюра «Препод. Герасим с деянием», 1820–1830 гг., – в среднике Г. И., по сторонам и сверху 10 сюжетов жития, внизу подпись с кратким изложением в 10 строках (есть варианты в 9 и 8 строк) истории Г. И.

В росписи нач. XXI в. Введенской ц. Герасимова Болдинского мон-ря (над входом в храм из трапезной палаты) преподобный изображен в предстоянии Иисусу Христу вместе с прп. Герасимом Болдинским.

В «Ерминии» Дионисия Фурнографита, нач. XVIII в., в разд. «Преподобные отцы наши отшельники» Г. И. описан как «старец с густою бородою» (Ч. 3. § 13. № 32). В иконописном подлиннике сводной редакции, XVIII в. (собр. С. Т. Большакова), облик Г. И. уподобляется свт. Власию Севастийскому, «...лев под ногами его вохрян, [Г. И.] рукою благословляет, а в левой свиток, а в свитце глаголет: Именем Господним зверь повинование имеет, а Инде пишет: сие повинование имели ко Адаму зверие».

Лит.: Ерминия ДФ. С. 171; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 77; *Ровинский*. 1 ародные картинки. Кн. 3. С. 571–574. № 1419–1422; *Антонова, Мисеа*. Каталог. Т. 2. Кат. 518, 1047; ICI. Bd. 6. Sp. 391–393; *Συγρόμνολος Α. Α. Αι τοιχογραφίαι του καθολικού της μονής Προδρόμου παρά τας Σέρρας. Θεσσαλονίκη*, 1973. Σ. 13–15. Pl. 9–11; *Bakalova E.* Scenes from the Life of St. Gerasimus of Jordan in Ivanovo // ЗЛУ. 1985. Т. 21. С. 105–122; *Tomkovic S.* Note sur saint Gerasime dans l'art byzantin // Там же. С. 277–285; *Kühnel G.* Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. В., 1988. Р. 187–191; *Евсеева*. Афонская книга. С. 199, 201, 281; *Полякова О. А.* Шедевры рус. иконописи XVI–XIX вв. М., 1999. № 40; Костромская икона XIII–XIX вв.: Кат. М., 2004. С. 480. Кат. 27; *Сарабянов В. Д.* Собор Рождества Богоматери Антониева мон-ря 1125 г. // *Лифшиц Л. И., Сарабянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Моументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI – 1-я четв. XII в. СПб., 2004. Разд. 2 [Описание живописи]. С. 597–600; *Лебедева И. Н.* К проблеме взаимоотношения рус. книжной миниатюры и иконописи // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 289.

Э. В. Шевченко

ГЕРАСИМ КЕФАЛИНИЙСКИЙ
[Кефалонийский, Кефалонский; греч.

Γεράσιμος ὁ ἐν Κεφαλληνίᾳ] († 15.08. 1579), прп. (пам. греч. 16 авг., 20 окт.). Род. в сел. Трикала на Пелопоннесе (на территории совр. нома Коринфия). Его отец Димитрий принадлежал к знатному и богатому роду Нотара. Юношей Г. К. оставил родительский дом и удалился на о-в Закинф. В поисках духовного наставника он обошел всю Грецию, Пропонтиду, побывал в К-поле и на Афоне. На Св. Горе он принял великую схиму и подвизался нек-рое время в одном из мон-рей. Затем по благословению афонских старцев он отправился в Иерусалим поклониться св. местам. Посетив помимо Палестины Синай, Египет и Сирию, Г. К. вернулся в Иерусалим и нек-рое время трудился кадилловозжигателем в храме Гроба Господня. Иерусалимский патриарх Герман II рукоположил его во диакона, а затем во пресвитера. Удаляясь во время Великого поста к р. Иордан, Г. К. постился в течение 40 дней. Желая вести жизнь отшельника и подражать древним подвижникам, Г. К. вернулся через Крит на о-в Закинф и обосновался в пещере на вершине горы. Там он провел в уединении 5 лет, питаясь только травой. Затем он переселился в окрестности мон-ря св. Георгия «тон Кримнон». По местному преданию, на Закинфе он служил иереем в храме прав. Лазаря и был духовным отцом свт. Дионисия Закинфского, архиеп. Эгинского (пам. греч. 17 дек.). В 1559 г. по божественному внушению он отправился на о-в Кефалинию (Кефалония) и поселился в пещере недалеко от сел. Спилля. Туда к нему стали приходить местные жители за советами и благословением. В наст. время в пещере устроена часовня, сохранилось высеченное из камня ложе святого. Т. к. число посетителей непрерывно увеличивалось, через 11 месяцев Г. К. удалился в глухое и безмолвное место, называемое Омала. Там он восстановил старую полуразрушенную церковь, к-рую назвал Нов. Иерусалимом. При церкви возник жен. мон-рь, где подвизались 25 инокинь. Г. К. руководил мон-рем 30 лет, проводя жизнь в трудах, посте и молитвах. За богоугодную жизнь он удостоился от Господа дара чудотворения. Во время продолжительной засухи по молитве преподобного пошел дождь. Г. К. врачевал различные болезни и изгонял нечистых духов. Он

8. «Приведе лев к Герасиму осла и верблюды»; 9. «Приде преподобный Изосим преподобному Герасиму, лев паде к ногам его»; 10. «Преподобный Герасим благослови льва, он же отиде от Герасима»; 11. «Прииде лев к Изосиму, не виде преподобного Герасима и възрыда»; 12. «Преподобный Изосим показа гроб преподобного Герасима, лев паде на гроб, възрыда и умре». На иконе кон. XVII – нач. XVIII в. (ГМЗК), как следует из названия на верхнем поле, представлена «Обитель пр[е]подобного Герасима иже на Иордане ему же лев поработа». Икона имеет вытянутую по горизонтали форму и включает неск. эпизодов жития Г. И., расположенных в пределах одной композиции: на 1-м плане показан святой, исцеляющий льва, – изображение построено по традиц. схеме (у Г. И. ноги полусогнуты в коленях, как у сидящего, но скамья и подножие отсутствуют); на 2-м плане в меньшем масштабе еще 2 эпизода: прп. Зосима показывает льву гроб Г. И., и лев умирает на гробе святого («Умре же и лев над гробом Герасима и закопаша (Зосима) льва подле гроба преподобного»). Верхний регистр занят далеким от палестинской топографии изображением обители Г. И.: белокаменные постройки с кокошниками, луковичными вызолоченными главами, красными кровлями крыш за каменной, красного кирпича оградой.

Из коллекций Н. П. Лихачёва происходит сборник кон. XVII в., в составе к-рого на первых 14 листах представлено «Слово о святем Герасиме, емуже лев поработа», проиллюстрированное 12 миниатюрами, – это единственный известный сегодня иллюстрированный рукописный список повести о Г. И. (ФИРИ РАН. Собр. Лихачёва. № 638). Характер миниатюр, раскрашенных в 2–3 цвета, напоминает лубочные картинки.

О популярности жития Г. И. свидетельствует неоднократное его воспроизведение в гравюре. По своду Д. А. Ровинского известны 4 изображения: лист «Прп. Герасим» работы Леонтия Бунина (1714) с 4 сюжетами Жития, с подписями в 2 клеймах с историей Г. И.; гравюра в 3 листа «Преподобный Герасим с деянием», 1-я пол. XVIII в., – слева

Прп. Герасим Кефалинийский.
Икона. XX в. (мон-рь св. Герасима
на о-ве Кефалиния)

предвидел свою кончину за несколько дней и, собрав духовных чад, дал им наставления и благословение. Г. К. скончался в возрасте 71 года. Поскольку день его кончины — 15 авг. — совпадает с двенадцатым праздником Успения Пресв. Богородицы, память Г. К. отмечается 16 авг.

20 окт. 1581 г. при перенесении мощей святого присутствовал наместник К-польского Патриарха Иеремии II. Когда гроб преподобного был открыт, его тело оказалось нетленным и издавало благоухание. От мощей Г. К., помещенных в серебряную раку, происходило множество чудес и исцелений. В 1622 г. Г. К. был официально причислен к лику святых сигиллием К-польского Патриарха Кирилла I Лукариса. Г. К. считается покровителем о-ва Кефалиния, святого также часто именуют Герасимом Новым или Пелопоннесским.

Основным историческим источником о жизни Г. К. являются воспоминания, составленные ок. 1622 г. Иеремией Кацаитисом, к-рый в течение 50 лет (1603–1652) был игуменом мон-ря прп. Герасима Кефалинийского. Спустя неск. лет на основании этих сведений иером. Митрофан из Нафплиона составил Житие Г. К. В 1625 г. др. Житие преподобного было написано иером. Паисием Метаксасом. Житие Г. К. вошло в состав «Нового Лимонария» свт. Макария Нотары, архиеп. Коринфского.

Служба святому издавалась более 20 раз. Впервые она была напечатана в Лондоне в 1625 г. Службы в честь Г. К. были составлены иером. Митрофаном из Нафплиона (Венеция, 1704, переизд. в 1759, 1768, 1778, 1789, 1819, 1854) и иереем Николаем Гавриилопулосом с о-ва Закинф (Венеция, 1718). Отредактированная прп. Никифором Хиосским служба Г. К. вошла в состав «Нового Лимонария» (Венеция, 1819) (*Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques*. P. 92–99).

Ист.: ΝΑ¹. Σ. 112–121; Δουκάκης. ΜΣ. Τ. 10. Σ. 310–347; Афонский патерик. Ч. 2. С. 274–281. Лит.: Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Ο Ἅγιος Γεράσιμος ὁ νέος ἀσκητὴς Κεφαλληνίας // Θεολογία. 1940. Τ. 18. Σ. 7–28; Λουκάτος Ν. Γεράσιμος Νοταρᾶς, ὁ ἅγιος προστάτης Κεφαλληνίας. Ἀθήναι, 1953; Πατριεὴλης Χ. Γ. Γεράσιμος, ὅσιος, ὁ ἐπικαλούμενος νέος ἀσκητὴς // ΘΗΕ. Τ. 4. Σ. 324–330; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 90; Χονδρόπουλος Σ. Ἅγιος Γεράσιμος Νοταρᾶς: Ἀφηγηματικὴ βιογραφία. Ἀθήνα, 1999.

О. В. Л.

ГЕРАСИМ КОМЕЛЬСКИЙ († между 31.05.1551 и 1560), ученик прп. *Арсения Комельского*, строитель *Арсениева Комельского в честь положения Ризы Пресв. Богородицы во Влахерне мон-ря*. Сведения о Г. К. содержатся в Житии прп. Арсения («Сказание о житии и отчасти чудес исповедание преподобного отца нашего Арсения игумена, составшаго обитель Пресвятыя Богородицы на Комельском лесу, в Олонове концы»), составленном мон. Иоанном в 1-й пол. XVII в. на основе Жития 2-й пол. XVI в. Ок. 1539 г. прп. Арсений вернулся с р. Шингорь в Шилегодском лесу в основанный им в кон. 20-х гг. XVI в. в Комельском лесу (к юго-востоку от Вологды), близ р. Кохтыш, Арсений Комельский мон-рь. В обители вместе с прп. Арсением подвизался Г. К., являвшийся, видимо, ее постриженником и ближайшим учеником святого: «Святый... имея у себе брата именем Герасима, духовна и добродетелна старца». Прп. Арсений, очевидно вместе с учениками, трудился на монастырских послушаниях — «леса сечаше и нивы насеваше». Возможно, с Г. К. связано одно из прижизненных чудес преподобного: когда на корову из монастырского стада напал медведь, святой «зверя аркуда молитвою связал» и повелел своему ученику наказать зверя «да впредь пакости не деет». Монах «взем лозу, бияше зве-

ря», после этого нападения на монастырский скот прекратились (*Шамина*. С. 114).

По-видимому, незадолго до кончины прп. Арсения († 24 авг. 1550) Г. К. стал строителем в Комельском мон-ре. В приписке, сделанной 23 июня 1550 г. к выданной мон-рю в 1543 г. жалованной грамоте вел. кн. *Иоанна IV Васильевича*, говорится: «Царь и великий князь Иван Васильевич вся России по сей грамоте пожаловал строителя Герасима, что на Комельском лесу, с братьею честные обители Пречистые Риз Положенья, или в том монастыре хто игумен или строитель будет, сее у них грамоты рушить не велел никому ничем... А хто будет чего искати на самом строителе на Герасиме, или на его прикащике, ино их сужу яз, царь и великий князь, или мой дворецкой, котораго будет дворецкого Рязанской дворец в приказе» (ИРИ. Ч. 3. С. 291). Г. К. в качестве строителя мон-ря упоминается во 2-й приписке к той же грамоте, сделанной 31 мая 1551 г., а также в приписке 17 мая 1551 г. к жалованной грамоте Арсению Комельскому мон-рю Василию III 1530 г. Дата смерти Г. К. неизвестна. В 1560 г. Арсениевым Комельским мон-рем уже управлял игум. Игнатий (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 752).

Ист.: ИРИ. Ч. 3. С. 282–283, 291, 292; *Шамина И. Н.* Житие прп. Арсения Комельского // ДРВМ. 2005. № 2 (20). С. 114. Лит.: Троицкий патерик. Серг. П., 1896, 1992^р. С. 361; *Вертожский*. Вологодские святые. С. 466–470; *Романенко Е. В., Сальников А. К.* Арсений Комельский // ПЭ. Т. 3. С. 432.

М. В. Печников

ГЕРАСИМ ЛАВРИОТ [греч. Γεράσιμος Λαυριώτης] (сер.— 2-я пол. XVIII в.), иеродиак., греч. мелург. Прозвище указывает, вероятно, на то, что он был насельником афонской Вел. Лавры. Это косвенно подтверждается тем фактом, что все песнопения Г. Л. известны по рукописям, хранящимся на Св. Горе. Автограф Г. Л. сохранился в Анастасиматарии Германа, митр. Нов. Патр (Cutl. 416, 2-я пол. XVIII в.), хотя здесь не указан сан писца и отсутствуют образцы его мелоса. Одним из писцов др. подобного сборника (Dionys. 575, 1764 г.) был Герасим, domestik Лавры. С именем Г. Л. известен мелос: воскресного причастна на 1-й (иногда с названием *νός*, возможно указывающим на ладовые особенности) и 2-й гласы

(Pantel. 1012, 1768 г.; Paul. 37, 2-я пол. XVIII в.; Xeropot. 313, 1794 г.; Doch. 359, кон. XVIII в.), стихов 136-го псалма «На реках Вавилонских, аллилуия» на 3-й глас (Хер. 150, XVIII в., по предположению Г. Статиса — ркп. Серафима, проигум. Вел. Лавры, ок. 1770 г.), матимы (стихиры) вмч. Артемию «Приидите мучениколюбцев собрание» на 1-й плагальный глас (Xeropot. 335, сер. XVIII в.).

Лит.: *Στάθης*. *Χειρόγραφα*. Т. 1–3; *Γεργιμαν* Е. В. Герасим Халкеопулос с соименниками // УЗ РПУ. 2000. Вып. 5. С. 120.

С. И. Никитин

ГЕРАСИМ МИКΡΑΥΝΝΑΝΙΤ

[греч. Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης] (Грекас Анастасий Иоанну; 5.09.1904, с. Дровиани, Эпир, Греция — 24.11.1991), мон. Малого скита св. Анны на Афоне, выдающийся гимнограф, оставивший обширное поэтическое наследие. Род. в благочестивой семье Иоанна и Афины Грекасов, получил начальное образование в родном селе, в школе, основанной св. *Космой Этолийским*. Затем учился в гимназии в Афинах и одновременно посещал храм при духовной школе имени братьев Ризари, в к-ром служил св. *Нектарий Эгинский*, еп. Пентапольский († 1920). С ранних лет имея призвание к монашеской жизни, в 1924 г. Анастасий тайно от родных удалился на Св. Гору. Там он поселился в каливе св. Иоанна Предтечи, относившейся к Малому скиту св. Анны, почему и стал называться Микраяннанитом. В каливе он поступил в послушание к иером. Мелетию Иоаннидису, происходившему из М. Азии. В первые годы жизни на Афоне Анастасий познакомился со мн. святогорскими подвижниками, явившими новоначальному послушнику пример для его последующей духовной жизни. Пройдя необходимый искус, он принял монашеский постриг с именем Герасим.

Г. М. сочинял синаксарные жития, гомилии и церковные песнопения, занимался составлением и подготовкой к изданию каталога рукописей кириакона (соборного храма) скита св. Анны (ЕЕВΣ. Т. 29. Σ. 187–192; Т. 30. Σ. 453–560). Он является автором более 2 тыс. песнопений: служб, молебных канонов, акафистов, кондаков, тропарей, величаний в честь святых. Все его сочинения хранятся в б-ке Малого скита св. Анны и составляют 50 рукописных

кодексов по 800 страниц каждый. Нек-рые службы, сочиненные Г. М., вошли в состав печатных Миней (Покрова Пресв. Богородицы, свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского, свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского, и др.), Часословов, гимнографических книг и сборников и используются в совр. богослужебной практике греч. церкви. С именем Г. М. связано возрождение такого жанра церковной поэзии, как *акафист*. Составленные им акафисты разным святым могут исполняться в монастырской практике в день памяти полиелейного святого, на повечерии, вместо традиц. Акафиста Пресв. Богородице. Г. М. автор «Энциклопедии религии и этики» (ΘΗΕ) по тематике, связанной с афонскими святыми и мон-рями.

Изысканная и стилистически отточенная литургическая поэзия Г. М. удостоена самой высокой оценки как церковных, так и светских авторитетов. Григорий Папамихаил, представлявший творчество Г. М. в Афинской АН, охарактеризовал его как уникальное, сочетающее в себе изысканную эллинистическую образованность и поэтическое вдохновение (*Πρακτικά Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν*. 1953. Т. 28. Σ. 406). За вклад в совр. литургическую поэзию Константинопольская Патриархия 25 авг. 1959 г. удостоила Г. М. титула «гимнограф Великой Христовой Церкви» (ὕμνογράφος τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας). Г. М. награжден медалями Афинской АН и др. светскими наградами.

Ист.: *Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης*, μον. Ὑμνολογικά καὶ Συναξαριστικά τῶν Κυκλάδων. Ἀθήναι, 1962; *idem*. Ἀκολουθία καὶ βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νεκταρίου, ἐπισκόπου Πενταπόλεως τοῦ θαυματουργοῦ. Ἀθήναι, 1976; *idem*. Ἰκετήριος πρὸς τὸν φιλόανθρωπον Θεὸν καὶ Σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν. Ἀκολουθία ὑπὲρ τοῦ περιβάλλοντος ἡμῶν στοιχείου καὶ εὐσταθείας πάσης τῆς κτίσεως. Θεσσαλονίκη, 1997. Лит.: *Ραμφος* Ι. Σ. Γεράσιμος ὁ Μικραγιαννανίτης // ΘΗΕ. Т. 4. Σ. 350–351; *Γεώργιος* Χ. (Χρυσόστομος), Ὁ Ὑμνογράφος Γεράσιμος Μοναχὸς Μικραγιαννανίτης καὶ οἱ ἀκολουθίες του σε ἁγίους τῆς Θεσσαλονίκης: Συμβολὴ στὴ μελέτη τοῦ ἔργου του. Θεσσαλονίκη, 1995; *idem*. Τὸ ἔργον τοῦ Ὑμνογράφου Γερασίμου Μοναχοῦ Μικραγιαννανίτου // Ἐῤρετήρια. Θεσσαλονίκη, 1997; *Θεόκλητος* Διονυσιάτης, μον. Γεράσιμος Μοναχὸς Μικραγιαννανίτης Ὑμνογράφος τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας. Θεσσαλονίκη, 1997; *Νικηφόρος* Μικραγιαννανίτης, *ιερομον. Μοναχὸς* Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης, Ὑμνογράφος τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας // Ἄθως, Ὅρος τὸ Ἅγιον. Μικρὰ Ἅγία Ἄννα, Ἅγιον Ὅρος, 1999. Σ. 142, 262–267; *Μουσεῖος* Ἀγιορείτης, μον. Ἅγιον Ὅρος καὶ κόσμος. Ἀθήναι, 2003. Σ. 46, 229, 265, 283.

А. Ю. Никифорова

ГЕРАСИМ НОВЫЙ [греч. Γεράσιμος ὁ Νεός] († 1740), прп. Макриницкий (Зурвийский) (пам. греч. 15 сент.). Г. Н. происходил из сел. Леондарион недалеко от г. Мегалополиса на Пелопоннесе. В 8 лет родители отдали его на обучение грамоте. Он был рукоположен во диакона и пресвитера, совершил паломничество по св. местам. Затем Г. Н. устроил себе келлию на зап. склоне хребта Пилион, недалеко от сел. Макриница (Магнисия), где подвизался в посте и молитве. Прежде здесь существовал Зурвийский (Сурвия) мон-рь, основанный прп. Дионисием Олимпийским († 1541). Г. Н. восстановил этот мон-рь и начал строительство собора Св. Троицы. Еще при жизни Г. Н. прославился как чудотворец, а после его смерти от гробницы преподобного, находившейся в соборе, происходили многочисленные исцеления. Честную главу Г. Н. носили с крестными ходами в разные районы Фессалии в случае эпидемий, засухи или нашествия саранчи. В 1795 г. в Зурвийском мон-ре был построен новый храм, освященный в честь Г. Н. В 1902 г. часть мощей святого была перенесена на его родину — в Леондарион.

Его память отмечается 15 сент. в связи с тем, что в день его кончины, 14 сент., празднуется Воздвижение Креста Господня. Служба в честь святого была издана в 1820 г. в Яссах и переиздана в 1901 г. в Афинах (*Petit*. Bibliogr. d. acolouthies grecques. P. 98–99).

Ист.: *Νικόδημος*. *Συναξαριστής*. Т. 1. Σ. 154; *Ματθαίου*. ΜΣ. Т. 9. Σ. 362–371.

Лит.: *Сергий* (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 284; ΘΗΕ. Т. 4. Σ. 338; *Σωφρόνιος* (Ἐὐστρατιάδης). Ἁγιολόγιον. Σ. 90; *Λέκκος* Ε. Π. Τὰ μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιῶς, 1997. Т. 1. Σ. 183–184.

Э. П. А.

ГЕРАСИМОВ Дмитрий [Митя Малый, Дмитрий толмач] (ок. 1465 — после 1536), переводчик, книжник, участник дипломатических миссий, младший брат *Герасима Поповки* (по к-рому, видимо, получил прозвище Герасимов). В юности Г. учился в Ливонии, где хорошо овладел лат. языком. С кон. 80-х гг. XV в. Г. вместе с братом, ставшим к тому времени владычным архидиаконом, принимал активное участие в трудах кружка книжников, существовавшего при дворе Новгородского архиеп. св. *Геннадия (Гонзова)*, получил

прозвище Митя Малый (в отличие от др. участника кружка, Д. М. Траханиота, прозванного Дмитрием Старым). Г. входил в ближайшее окружение свт. Геннадия. Он сопровождал архиерея в поездке в Псков в 1495 или 1499 г., когда, как Г. общал позднее псковскому дьяку М. Г. (Мисюрю) *Мунехину*, псковские иконники спорили с архиеп. Геннадием относительно иконографии одного местного образа. Большое значение для деятельности Геннадиевского кружка (а позднее и прп. *Максима Грека*) имела «Грамматика» Э. Доната, переведенная Г., возможно, еще в бытность его в Ливонии. В 1489 г. «в владычине дворе, повелением диакона Герасима Поповки» Г. переписал с болг. списка X в. творения свт. *Афанасия I Великого*, посланные затем в Кириллов Белозерский мон-рь (РНБ. Погод. № 968. Л. 222 об.). Г. участвовал в переводе с латыни отдельных книг *Геннадиевской Библии*. В 1500 г. он завершил перевод надписаний псалмов из нем. Псалтири, начатый в 1498 г. толмачом *Власием* Игнатовым. Сохранилась рукопись, связываемая с именем Г., в к-рой кириллицей переписана лат. Псалтирь (ГИМ. Чуд. № 53 (29)), в 1504 г. вместе со свт. Геннадием она переместилась из Новгорода в Чудов мон-рь. В 1501 г. по благословению свт. Геннадия Г. перевел антииудейский трактат *Николая де Лиры* «*Contra perfideam Judeorum*» (перевод опубли. Е. С. Фёдоровой). Возможно, именно Г. в 1504 г. перевел с латыни антииудейский трактат Самуила Евреина, изданный в Кёльне в 1493 г. (Т. Н. Копреева нашла принадлежавший Г. автограф данного перевода). Г. иногда ошибочно приписывалось авторство «Повести о белом клобуке» (на том основании, что в начале «Посыльной грамоты Дмитрия грека толмача», сопровождающей позднейшие списки «Повести...», упоминается «слуга архиепископа Геннадия Митя Малый»), а также послания архиеп. Геннадия «О летах седьмой тысячи», автором к-рого был Траханиот.

Дальнейшая деятельность Г. связана с Москвой. Он был привлечен к работе по переводу книг с греч. языка, к-рая была поручена вел. князем *Василием III Иоанновичем* прп. Максиму Греку, прибывшему в 1518 г. с Афона в Москву. Прп. Максим переводил греч. текст на ла-

тынь, а Г. — с латыни на церковнослав. язык. О работе с прп. Максимом в *Чудовом в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ре* Г. общал Мисюрю Мунехину: «А мы с Власом (Игнатовым. — а. М.) у него сидим переменяяся: он сказывает по-латыньски, а мы сказываем по-русски писарем» ([*Горский*]. Максим Грек Святогорец. С. 190). Т. о., Г. не знал греч. языка. В 1519 г. прп. Максим с помощью рус. толмачей завершил перевод Толкового Апостола, к 1522 г. — Толковой Псалтири и, возможно, стихир Вознесению из Цветной Триоди; кроме того, были переведены Беседы свт. *Иоанна Златоуста* на Евангелия.

Г. активно привлекался вел. князем к дипломатической деятельности (видимо, в качестве толмача). До 1525 г. он участвовал в посольствах к швед. и дат. королям, великому магистру Прусскому (вероятно, в 1517 в составе миссии Д. Загряжского) и к имп. Свящ. Римской империи *Максимлиану* (по-видимому, в 1518 в составе посольства В. С. Племьянникова). Об участии Г. в посольской миссии в Норвегию и Данию, совершенной до поездки в Рим (1525), со ссылкой на самого Г. писал имперский посол *С. Герберштейн*.

В 1525 г. в Москву прибыло посольство от Римского папы *Климентя VII* во главе с П. Чентурионе, целью к-рого было вовлечь Москву в коалицию для борьбы с турками. 9 апр. того же года в Рим с ответной грамотой, содержащей изъявление дружбы, был направлен Г., впрочем не имевший полномочий вести переговоры. Г. с почетом был принят при папском дворе, представлен папе, «которого по обычаю почтил коленопреклонением и которому от своего и государева имени поднес в дар собольи меха» (Россия в 1-й пол. XVI в. С. 262). Вероятно, при этом был вручен портрет Василия III, ставший с этого времени известным в Европе. Находясь в Риме, Г. присутствовал на папском богослужении, посетил сенат, «с восхищением осмотрел святые храмы города, развалины римского величия и плачевные останки прежних сооружений» (Там же. С. 263–264).

В Риме Г. много общался с Новокомским еп. Павлом Иовием (Паоло Джовио), к-рый на основании рассказов рус. посланника составил «Книгу о посольстве Василия, великого государя Московского, к папе

Клименту VII» (1525), изобилующую данными по географии, истории, религии России и нек-рых сопредельных ей стран (в частности, со слов Г. Павел Иовий пишет о возможности достичь Китая сев. морским путем). Автор считает Г. «весьма сведущим в делах человеческих, а особенно в Священном Писании», пишет, что рус. дипломат имеет «спокойный и восприимчивый ум», отличается «веселым и остроумным характером» (Там же. С. 258, 263, 277). Сведения, сообщенные Г. Новокомскому епископу, нашли отражение на карте России, выпущенной в окт. 1525 г. в Венеции Б. Аньезе. В заголовке карты указано имя рус. посланника (*Moscoviae tabula relatione Dimetrii legati descripta*).

Возможно, с путешествием Г. в Рим связано появление переводов на церковнослав. язык неск. западноевроп. сочинений Д. О. Цыпкин атрибутировал Г. перевод повести о Лоретской иконе Богоматери (БАН. Арханг. Д. 193). По предположению Н. А. Казаковой, Г. или Власий Игнатов были переводчиками «Письма» Максимилиана Трансильвана (секретаря имп. *Карла V*), в к-ром описывается путешествие Ф. Магеллана и его географические открытия («Письмо» было издано на латыни в Кёльне в 1523). Рукопись, содержащая рус. перевод «Письма» (РНБ. Q. IV. № 412), была переписана М. Медоварцевым, к-рый одновременно с Г. в качестве писца участвовал в переводческих трудах прп. Максима Грека.

Г. вернулся в Москву вместе с папским послом 20 июля 1526 г. После этого сведения о нем из источников исчезают почти на 10 лет, что, по-видимому, связано с его возвращением в Новгород, где книжник осуществил последний переводческий труд. В окт. 1535 г. Г. закончил перевод с латыни Толковой Псалтири Брунона, еп. Вюрцбургского (Гербиленского), предпринятый по повелению Новгородского архиеп. св. *Макария*. Книга включает толкования на псалмы блж. *Иеронима*, блж. *Августина*, свт. *Григория I Великого*, *Беды Достопочтенного*, Кассиодора, пояснения о делении псалмов по содержанию, сведения об их авторах и о надписаниях к псалмам, о толкователях Псалтири, о переводчиках Библии с еврейского на греческий, о способах толкования Свящ. Писания, а также толкования библей-

ских песен, молитвы Господней, Символа веры с катехизическими объяснениями. При передаче псалмов Г. в основном придерживался принятого на Руси церковнослав. текста, иногда допуская изменения с целью более точной передачи лат. оригинала. В конце помещен перевод летописца из труда Севильского еп. *Исидора* († 636) «Этимологиярий», содержащего хронологию всемирной истории, начиная с библейских событий (после перевода Г. огоривает несовпадение «римского» и древнерус. летосчисления). Наиболее ранняя рукопись, содержащая перевод Псалтири еп. Брунона Вюрцбургского, — Софийская Четья Минея за август 1541 г. (РГАДА. Ф. 201. № 161. Л. 200–317). Перевод получил широкое распространение: он имелся в б-ке Волоколамского мон-ря (согласно описи 1545 г.), Троице-Сергиева и Кириллова Белозерского мон-рей, в 1551–1552 гг. свящ. Сильвестр дал его вкладом в Соловецкий мон-рь.

Изд.: *Ягич И. В.* Рассуждения южнослав. и рус. старины о церковнослав. языке // *Он же.* Исследования по рус. языку. СПб., 1885. Т. 1. С. 812–911 [пер. «Грамматик» Э. Доната]; *Казакова Н. А., Катушкина Л. Г.* Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана: (Пер. письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 240–252; *Николай де Лира.* Доказательства пришествия Христа: Лат. теол. трактат и его пер. на церковнослав. яз., выполн. Дм. Герасимовым в нач. XVI в. / Пер. на рус. яз., предисл., аналитич. обзор, указ. слов и словоформ: Е. С. Фёдорова. М., 1999; *Donatus A.* Der russische Donat: Vom lateinischen Lehrbuch zur russ. Grammatik: Hist.-krit. Ausg. / Hrsg. u. komment. v. V. S. Tomelleri. Köln, 2002 [Библиогр.].

Ист.: *Горский А., прот.* Максим Грек Святгорец // ПРТСО. 1859. Ч. 18. С. 190–192; Описание рукописей Соловецкого мон-ря, находящихся в б-ке КазДА. Каз., 1881. Ч. 1. С. 150–151; ПСРЛ. Т. 8. С. 271; Т. 43. С. 238; СБРИО. Т. 35. С. 692; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988; Россия в 1-й пол. XVI в.: Взгляд из Европы. М., 1997 (по указ.).

Лит.: *Филарет (Гумилевский).* Обзор. Кн. 1. С. 122–124; *Соболевский А. И.* Переводная лит-ра Моск. Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. (СБОРЯС; Т. 77. № 1). С. 122, 186, 189–193, 261; *Пирлинг П.* Россия и папский престол. М., 1912. Кн. 1. С. 311–319; *Иконников В. С.* Максим Грек и его время // *Он же.* Собрание ист. трудов. К., 1915². Т. 1; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); *Шаркова И. С.* Заметки о рус.-итал. отношениях XV — 1-й трети XVI в. // СВ. 1971. Вып. 34. С. 201–211; *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972 (по указ.); *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и рус.-европ. культурные связи 1-й трети XVI в. // Проблемы истории междунар. отношений. Л., 1972. С. 248–266; *она же.* Дмитрий Гера-

симов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 195–196 [Библиогр.]; *Рыбаков Б. А.* Рус. карты Московии XV — нач. XVI в. М., 1974. С. 70–84; *Ковтун Л. С.* Лексикография в Моск. Руси XVI — нач. XVII в. Л., 1975. С. 81–83; *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 64, 71, 72; *Miller D. B.* The Lubeckers Bartholomaeus Ghotan and Nikolaus Bulow in Novgorod and Moscow and the Problem of Early Western Influences on Russian Culture // Viator. 1978. Vol. 9. P. 395–412; *Конрева Т. Н.* Западные источники в работе новгородских книжников кон. XV — нач. XVI в. // Фёдоровские чт., 1979. М., 1982. С. 138–146; *Макари (Weretennikow), Abt.* Gootteslob in den Psalmen: Dmitri Gerassimows Übers. eines lateinischen Psalmenkommentars aus d. Feder namhafter Lehrer d. westlichen Kirche // SdO. 1987. N 7. S. 43–44; *Макарий (Веретенников), архим.* Перевод Псалтири Брунона Вюрцбургского Дмитрием Герасимовым // ЖМП. 1989. № 1. С. 73–74; *он же.* Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. М., 2002. С. 74–77; *он же.* Святая Русь: Агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 175–192; *Цыпкин Д. О.* Сказание «О Молукитцких островах» и Повесть о Лоретской Богоматери: (Из сб. БАН, Арханг. собр. Д. 193. XVI в.) // ТОДРЛ. Т. 44. С. 378–386; *Язькова В. Е.* Папский престол и Московское гос-во: (К истории дипломатических связей в 1-й пол. XVI в.) // СВ. 1995. Вып. 58. С. 199–205; *Макарий.* История РПЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 332–336; *Фёдорова Е. С.* Особенности развития древнерус. переводной лит-ры на рубеже XV–XVI вв.: (Пер. Дм. Герасимовым лат. трактата Н. де Лиры и культурные контакты Руси с Зап. Европой): АКД. М., 1999; *Ромодановская В. А.* Кириллическая лат. Псалтирь XV в. из Новгорода // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 166–171; *она же.* Новая книга о «русском Донате» // Рус. язык в науч. освещении. 2004. № 2 (8). С. 266–272; *Tomelleri V. S.* Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale: Fra traduzione e tradizione (con un'append. di testi). Münch., 2004 [Библиогр.].

Архим. Макарий (Веретенников)

ГЕРАСИМОВА-ПЕРСИДСКАЯ
Нина Александровна (род. 23.12.1927, Киев), укр. музыковед, исследователь укр. традиции многоголосного пения XVII в. Автор неск. монографий, более 100 статей, составитель нотных антологий и сборников научных трудов, организатор и участник международных конференций по проблемам старинной музыки, общественный деятель, педагог. В 1951 г. окончила историко-теоретический, в 1952 г. — фортепианный фак-т, в 1954 г. — аспирантуру Киевской гос. консерватории (ныне Национальная муз. академия Украины (НМАУ)). С 1950 г. до наст. времени преподает на кафедре теории музыки НМАУ. С 1979 г. профессор, д-р искусствоведения (1978). В 2000 г. по инициативе Г.-П. в НМАУ была организована кафедра старинной музыки под ее руковод-

ством. Читала лекции в ун-тах Европы (1985, 1986, 1990, 1992) и США (1990). С 1987 г. член Международного музыковедческого об-ва (IMS). С 1991 г. член Европейского об-ва культуры (SEC). Заслуженный деятель искусств Украины (1997). Лауреат премии им. Н. Лысенко (1990). Академик АН Высшей школы (1994). Чл.-кор. Академии искусств Украины (2001). В 1995–2002 гг. — генеральный секретарь укр. национального комитета Международного муз. совета (ИМС) ЮНЕСКО. Координатор по связям с Советом по традиц. музыке (ICTM).

До сер. 60-х гг. XX в. Г.-П. исследовала проблемы совр. укр. музыки. Затем стала заниматься источниковедческим описанием собраний партесных концертов, хранящихся в РО ЦНБ АН Украины (ныне ИР НБУВ), по т. н. *поголосникам*. Ею было описано 76 книг: 25 из коллекции Киево-Печерской лавры (3 комплекта) и 51 из фонда киевского Софийского собора (7 комплектов). Особое значение имело обнаружение Г.-П. редких экземпляров лаврских конволютов с разделами кон. XVII — нач. XVIII в., поскольку мн. источники этого периода погибли при пожаре в Киево-Печерской лавре в 1718 г. Впосл. тексты партесных концертов были найдены Г.-П. в рукописях, хранящихся в фондах России, Литвы, Сербии, в т. ч. в юго-западнорус. *Ирмологионах*.

Анализ певч. содержания рукописей позволил Г.-П. выделить богослужебные песнопения и партесные концерты (ок. 500), составить их алфавитный указатель и инципитный муз. каталог (в 3 т.). В процессе изучения было рассмотрено свыше 650 концертов, было выяснено авторство нек-рых произведений, реконструированы нотные тексты (восстановлены партии из отсутствующих поголосников некомплектных собраний) и подготовлено 1-е издание неск. концертов (1976). Благодаря работе Г.-П. было расширено представление о творчестве Н. П. Дилецкого как композитора, найдено в рукописях и опубликовано в 1981 г. 3 литургийных цикла, «Воскресенский канон», ряд концертов. В 1991 г. издана 21 партитура «*мотетов*» (5- и 6-голосных концертов для малого состава хора) неизвестных авторов из фондов б-ки Матицы Сербской в г. Нови-Сад

Н. А. Герасимова-Персидская.
Фотография. 2000 г.

(Сербия). Произведения, опубликованные Г.-П., вошли в репертуар мн. хоровых коллективов.

В работах Г.-П. освещен широкий круг вопросов, касающихся жанрово-стилистического слоя укр. церковного многоголосия 2-й пол. XVII–XVIII вв. Г.-П. по-новому охарактеризовала развитие традиции укр. многоголосия и формирование партесного концерта как национального варианта европ. хорового стиля барокко, исследовала особенности словесно-муз. ряда партесных концертов как результат профессионального композиторского творчества, рассмотрела принципы претворения канонических текстов и их стихотворных парафраз, жанровые разновидности, тональные и композиционные планы произведений, формирование прозрачной или плотной хоровой фактуры, особенности голосоведения, чередование ладотональностей (см.: Хоровий концерт на Україні в XVII–XVIII ст. К., 1978; Партесний концерт в истории муз. культуры. М., 1983). В статьях уделено внимание аспектам муз. времени и пространства, принципу контраста, формирующему дискретный план произведения нового стиля — барокко, качественно отличающийся от континуального и внутренне цельного распева древнего монодийного песнопения (О двух типах муз. хронотопа // Лит.-ра и искусство в системе культуры: Сб. ст. М., 1988. С. 343–348; От формулы к фигуре // Musica antiqua. Wydgoszcz, 1988. Vol. 8. С. 413–427). Ряд наблюдений Г.-П. касается вопросов соприкосновения партесного пения и западноевроп. многоголосия XVI–XVII вв., знаменного распева, народ-

но-муз. творчества (Переход от «знамени» к «киевской квадратной ноте» в музыке Юго-Западной Руси // Музыка. Культура. Человек: Сб. ст. Свердловск, 1991. Вып. 2. С. 58–64; Рус. музыка XVII в.— встреча двух эпох. М., 1994; Послання ап. Павла в творі Шютца та в покайному мотеті // Українсько-німецькі музичні зв'язки минулого і сьогодення. К., 1998. С. 6–22).

Проблеми історії і теорії муз. форм і жанрів 2-й пол. XVII–XVIII в. розроблені під рук. Г.-П. в канд. дисертаціях К. М. Берденникової («Гомилетическі традиції в творчестві І. С. Баха»), Н. В. Заболотної («Проблема індивідуальності художественного цілого...»); по матеріалам 80 партесних концертів), Л. В. Івченко («Український кант XVII–XVIII вв.»), Т. В. Гусарчук в дослідванні творчеств А. Л. Веделя, І. А. Чижик в статтях о знаменном распеве по изданиям XVIII в., Е. Ю. Шевчук в дослідваннях укр. церковної монодії, і др.

Изд.: «Слепий родивийся»: (Концерт) // Хрестоматія укр. доживотної музики. К., 1974; Партесний концерт: Мат.-лы по історії укр. музики. К., 1976; Дилецький М. Хорові твори. К., 1981; Українські партесні мотети поч. XVIII ст. з югославських зібрань. К., 1991.

Соч.: Список работ Г.-П. до 1999 г. опубл.: Цирікус К. Ніна Герасимова-Персидська — музикознавець-медієвіст: (Бібліогр. [1959–1995 рр.]) // ЗНТШ. 1996. Т. 232. С. 572–578); Рус. церковное пение XI–XX вв.: Исслед., публ. 1917–1999: Библиогр. указ. / Сост.: И. Е. Лозовая и др.; науч. ред.: мон. Елена (Хиловская). М., 2001; Нек-рые заметки по текстологии нотолинейных рукописей // Гимнология. М., 2000. Вып. 1. С. 403–415; «Граматика» М. Дилецького як джерело атрибуцій його невідомих творів // Музикознавство: з XX у XXI ст.: Наук. вісник НМАУ. 2000. Вып. 7. С. 34–45; Изоритмічні мотети Гійома де Машо і їх «готична» концепція форми // Київське музикознавство. 2001. Вып. 6. С. 5–24; Львівський Ірмологіон 1700 року як явище муз. культури // Καλοφώνια: Наук. зб. з історії церк. монодії та гимнографії. Львів, 2002. Число 1. С. 19–24; Правосл. литургия в аспекте ее муз. компонента // Манрусум: Вопр. історії, теорії і естетики духовної музики. Єреван, 2002. Т. 1. С. 101–118; От «рес факта» к «опусу»: структура і процес // Музичний твір як творчий процес: Наук. вісник НМАУ. 2002. Вып. 21. С. 3–10; Music of the Orthodox Liturgy and Its Stylistic Transformation // Musica antiqua Europa orientalis. Wydgoszcz, 2003. Vol. 12. P. 133–142; Неомедієвизм в совр. музиці як показател сменя культурної парадигми // Старовинна музика — сучасний погляд: Наук. вісник НМАУ. 2003. Вып. 24. С. 6–12; Гипотеза і факт — нек-рые притчи в історії музики XVII в. // Гимнология. М., 2003. Вып. 3: Церк. пение в ист.-литург. контексте: Восток — Русь — Запад.

С. 305–311; Жанр канона в богослуж. пении XVII–XVIII вв. // Там же. Вып. 4: Византия и Вост. Европа: Литург. и муз. связи. С. 237–251; Шпенглер версус сучасність // Музика в просторі культури: Наук. вісник НМАУ. 2004. Вып. 33. С. 3–11.

Лит.: Сидоренко Н. Н. // Муз. енциклопедія. М., 1973. Т. 1. Стб. 965; Musicae Ars et Scientia: Кн. на честь 70-річчя Н. Герасимова-Персидської: Наук. вісник НМАУ. 1999. Вып. 6; Герасимова-Персидская Н. А. // MGG. Kassel, 2001. Personenteil. Bd. 7; Берденникова К. М. Ніна Герасимова-Персидська: (До дня народження) // Мистецькі обрії: Альм., 2001/2002. К., 2003. Вып. 4/5. С. 429–431 і др.

Е. Ю. Шевчук

ГЕРАСИМОВ БОЛДИНСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Болдин)

(Смоленской и Калининградской епархии), в дер. Болдино Дорогобужского р-на Смоленской обл. Основными источниками сведений об основании Г. Б. м. являются завещание-устав («Изустная память») прп. Герасима Болдинского (РГБ. Ф. 310. № 301. Л. 126–128а об.), а также 2 редакции его Жития.

Г. Б. м. был основан прп. Герасимом, к-рый 25 марта 1528 г. поселился в 10 верстах от Дорогобужа, в дремучем лесу, близ «многочественной стези» (Ст. Смоленской дороги). 2 года подвижник жил в построенной им «хижице малой», питаясь от подаваний путников. Вероятно, в 1530 г. прп. Герасим переселился на поляну над р. Болдинкой, где под кровом ветвистого дуба поставил крест и келью. Житие сообщает о конфликте прп. Герасима с местными жителями (к-рые однажды, «вземше оружие», его избивали) и с дорогобужским наместником из-за участка земли, на к-ром поселился отшельник. Противостояние наместника и прп. Герасима разрешилось заступничеством великокняжеского посланника в Дорогобуже, знавшего преподобного еще сподвижником прп. Даниила Переславского. Когда собралась братия, прп. Герасим построил часовню, неск. шалашей и вскоре отправился в Москву, где получил благословение на создание новой обители и, вероятно, жалованную тарханную грамоту от вел. кн. Василия III Иоанновича. На пожалованные вел. князем средства в Г. Б. м. был построен и 9 мая 1530 г. освящен деревянный храм во имя Св. Троицы с приделом во имя прп. Сергия Радонежского, 14 дек. 1540 г. — др. храм, «пространнее того»; устроены хлебопекарня и

кельи. В хозяйстве мон-ря были пашенные угодья с крестьянами, скот, рыбные ловли на Абрамовском оз. 1 мая 1554 г. прп. Герасим скончался и был похоронен у Сергиевского придела Троицкого храма. Рядом с его могилой в 1571/72 г. был погребен принявший постриг в Г. Б. м. землевладелец Я. А. Салтыков.

Перед кончиной прп. Герасим продиктовал ученикам устав-завещание, отражавший реалии жизни Г. Б. м. в XVI в. Игумен мон-ря поставлялся только из его постриженников, а не назначался царем. В руководстве обителью настоятель советовался с 12 соборными старцами, избираемыми братией. В отличие от правил, определявшего «три устройства» в пище и одежде, прп. Иосифа Волоцкого, определявшего «пища бы была равна игумену и всей братии», но рекомендовал игумену давать по 4 р. в год, если он

тор мн. сочинений. При нем мон-рь стал крупным книжным центром. Возможно, насельником Г. Б. м. был и инок Филофей (Пирогов), автор Жития и канона прп. *Нилу* Столобенскому. Ок. 1569 г. мон-рь возглавил игум. Антоний, буд. свт. Вологодский. При нем в 1576 г. были переписаны завещание-устав прп. Герасима и его Житие. В кон. XVI — нач. XVII в. настоятелем был игум. сщмч. *Феоктист*, с 1603 г. архиеп. Тверской.

Вкладчиками Г. Б. м. были цари Федор Иоаннович, *Борис Феодорович* Годунов, *Петр I Алексеевич*, царица *Ирина Феодоровна*, бояре Звенигородские, Плещеевы, Пушкины, Салтыковы, Засецкие, кн. В. М. Масальский-Рубец, кн. В. Д. Шестунов и др. Уже в 1551 г. упоминается подворье Г. Б. м. в Москве, в Богоявленском пер. (РГБ ОР. Ф. 303/1. № 530. Грамота 2. Л. 28 об.). В XVI—XVII вв. мон-рь владел подмосковными селами Староникольское и Ивановское, более 100 селами и деревнями в Дорогобужском и др. уездах

Герасимов Болдинский мон-рь. Фотография. 2005 г.

(в т. ч. селами Клушино, Мутишино, Новосёлки, Орехово, Перстенки, Чёботово, деревнями Высокое, Глагазина, Глухая Гора, Денисьево, Дыха-

лова, Игнатъева, Козицына, Коржавино, Легонова, Мендерева, Мячково, Полежакино, Полянка, Рагозина, Селиверстова, Семёновская, Синякова, пустошами Алексейкова, Баталова, Булгаковская, Дрыжанова, Камешкина, Липники, Митьково, Панкова, Сазонова), имел подворья в Дорогобуже, Вязьме, Смоленске, Москве. Мон-рь владел мельницами, охотничьими и бортными угодьями, скотными дворами, рыбными ловлями. Ко 2-й пол. XVI в. в Г. Б. м. были книгописная и иконописная мастерские. Написанные братией иконы, в т. ч. прп. Герасима, продавали или обменивали в Москве. Братия регулярно приезжала в Москву с «троицкой» водой и подарками. Благодаря крупным царским вкладам с кон. XVI в. в Г. Б. м. велось каменное строительство, были возведены Троицкий собор, трапезная палата с Введенской ц., колокольня.

К сер. XVI в. в Г. Б. м. проживало 127 чел. Преемником прп. Герасима стал игум. *Иосиф* Краснописец, ав-

С 1617 по 1654 г. Дорогобужский край находился в составе Польского королевства. Мон-рь и его земли были переданы Смоленскому иезуитскому коллегиюму. (В XX в. у юж. стены Троицкого собора было обнаружено захоронение убиенного в 1647 г. схим. Афанасия (Тиханова)). В 1632–1634 гг. монастырский крестьянин Иван Балаш возглавил партизанский отряд, поднял казацко-крестьянское восстание на Смоленщине. После изгнания польско-литов. интервентов в 1655 г. Г. Б. м. был возобновлен, в 1660 г. строителем стал игум. *Ефрем (Потёмкин)*, в 1661 г. — игум. Феодосий, по прошению к-рого в 1683 г. мон-рю были возвращены прежние вотчины: пустошь Отрочино, урочище Холм, 2 «луки Троицкие». В ответ на прошение игум. Паисия в 1705 г. имп. Петр I повелел стольнику Дорогобужа И. Нелидову выдавать мон-рю регулярное жалованье. К 1744 г. Г. Б. м. владел 36 дес. пашенной и 85 дес. поросшей лесом земли, а также мельницами: на р. Болдинке в дер. Коровники, на р. Костре в с. Чёботове, на р. Великой в дер. Кашино, на р. Озеречье в дер. Бузанове, на р. Скоже близ Дорогобужа. В 20-х гг. XVIII в. в Г. Б. м. находились «на прокормлении» солдаты, неоднократно конфликтовавшие с настоятелем и братией.

В 1764 г. мон-рь был отнесен к 3-му классу. В 1808 г. его посетил имп. *Александр I Павлович*. В 1812 г. Г. Б. м. был оккупирован и разграблен франц. войсками, в Троицком соборе солдаты устроили конюшню, в кельях — тюрьму, иконы из иконостаса использовались как разделочные доски. Настоятель игум. Дорофей с братией покинули обитель. В 1813 г. на средства кн. А. Н. Долгорукова и др. благотворителей мон-рь был восстановлен, собор покрыт «белым листовым железом», пол выстлан чугунными плитами, поставлен 6-ярусный иконостас, подвешено медное паникадило с 24 подсвечниками. В юж. Иоанновском приделе Троицкого собора стояли деревянная резная позолоченная рака и сень над мощами прп. Герасима. На жертвования князей Долгоруковых и имп. Марии Александровны были приобретены богослужебная утварь, облачения. К 1860 г. Г. Б. м. владел 14 дес. 556 кв. саж. пахотной, 19 дес. 61 кв. саж. сенокосной земли, водяной мельницей при дер. Кашино,

хранители — К. В. Киселёв, С. Ф. Бузанов), в экспозицию к-рого вошли фрагменты изразцовых

*Тихоновская ц.,
поставленная на месте кельи
прп. Герасима. 2-я пол. XIX в.
Фотография. 2005 г.*

печей XVII–XVIII вв., деревянная скульптура, собранная М. И. Погодиным, святыни и утварь XVI–XIX вв. из за-

крытых мон-рей, храмов и музея в г. Ельне. В Болдино из дер. Усвятье был перевезен деревянный Иоанновский храм XVIII в.

15 июля 1923 г. музею официально передавались Введенская ц. с трапезной, колокольня, неск. корпусов и домов, а также Троицкий собор, юж. придел к-рого музей предоставил верующим. По сообщению губ. комиссии в июне 1924 г., «монастыря как такового не существует, проживающие в нем 13 монахов обслуживают нужды общины верующих района Болдино на добровольных началах». Настоятелем общины был игум. Пафнутий (Ковалёв). В 1929 г. газ. «Правда» писала, что «монахи Болдинского мон-ря срывают колхоз-

ное строительство. Работники болдинского музея Главнауки помогают монахам, сдавая им в аренду имеющуюся при музее землю». Постанов-

лением президиума Западного облисполкома от 11 нояб. 1929 г. собор был закрыт, музей переведен в Дорогобуж, реставрационные работы прекращены, в янв. 1930 г. главный хранитель музея Бузанов и оставшаяся братия (игум. Пафнутий, иером. Силуан (Ткачёв), иеросхим. Евфимий, иером. Варсонофий (Алексеев), иером. Маврикий (Корсаков), диакон Досифей (Бобров)) отправлены в ссылку. В соборе были устроены клуб, зернохранилище и склад колхоза «Гигант» (позднее — им. «Комсомольской правды»), во Введенской ц. — сыроваренный завод, в часовне — сепаратор для переработки молока. В 1932 г. были вскрыты и осквернены погребения на террито-

*Интерьер Введенской ц.
Фотография. 2005 г.*

ри мон-ря, останки сожжены. В 1-й пол. марта 1943 г. при отступлении нем. войска взорвали Троицкий собор, Введенскую ц., 2-й этаж трапезной палаты, колокольню. В 50-х гг. в сохранившихся зданиях разместились учреждения совхоза «Ставково», сыроваренный завод, почта.

14 мая 1990 г. в Тихоновском храме Г. Б. м. состоялось первое богослужение. 31 янв. 1991 г. решением Свящ. Синода мон-рь был возобновлен, настоятелем назначен игум. (с 1997 архим.) Антоний (Мезенцев). В мае 1993 г. Г. Б. м. посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. 4 дек. 1997 г., в день праздника Введения во храм Пресв. Богородицы, митр. Смоленский *Кирилл (Гундяев)* освятил восстановленную трапезную палату и Введенский храм, в к-ром совершаются регулярные богослужения. В 1999–2001 гг. храм и палаты были расписаны, в бывш. приделе свт. Митрофана устроена ризница. Отреставрирована Тихоновская ц., просфорня, восстановлены дом настоятеля (1993), ограда с 4 башнями (1993), дом, в к-ром жил Барановский, построены деревянная часовня на монастырском кладбище, кирпичный келейный и казначейский корпуса. В 2000 г. был расчищен от руин юж. придел взорванного Троицкого собора, в 2005 г. началось его восстановление. Обретенные под руинами собора в июле 2001 г. мощи прп. Герасима находятся в деревянной раке во Введенской ц., у юж. стены. Одновременно были обретенны мощи прп. *Аркадия Дорогобужского*. Среди др. святынь Г. Б. м. — 2 ковчега с частицами мощей ап. *Луки*, святителей *Никифора I К-польского*, *Николая Чудотворца*, *Игнатия*, еп. Ростовского, *Питирима*, еп. Тамбовского, *Феофана Затворника*, сщмч. *Ермолая*, вмч. *Меркурия Кесарийского*, Виленских мучеников *Антония*, *Иоанна и Евстафия*, *Иоанна Воина*, преподобных *Ефрема Сирина*, *Сергия Радонежского*, Оптинских старцев, сохранившийся образ прп. Герасима Болдинского и свт. Николая Чудотворца, к-рые держат Казанскую икону Божией Матери (2-я пол. XIX в.), иконы с частицами мощей вмч. *Пантелеимона*, *Димитрия Солунского*, прп. *Нила Столобенского*, *Лаврентия Черниговского*, святых *Космы и Дамиана*. На территории мон-ря находятся захоронения князей А. Н., И. Н.,

за счет казны и доходов от 307 дес. земельных угодий, мельницы и 2 озер, сдававшихся в аренду.

По сообщению, сделанному в 1912 г. П. Д. Барановским в Московском археологическом об-ве, комплекс Г. Б. м. оставался единственным в стране архитектурным ансамблем, сохранившимся без изменений с кон. XVI в. 24 мая 1920 г. Г. Б. м. был закрыт, Троицкий собор обращен в приходской. Помимо музея в зданиях мон-ря располагались учреждения Дорогобужского союза колхозов, милиция, детский сад. В 1923 г. на территории мон-ря Барановский организовал уникальный историко-художественный музей (филиал Дорогобужского гос. музея, главные

Н. В., Н. Н. и Е. А. Долгоруковых, участников войны 1812 г. семьи Виштицких. Г. Б. м. имеет подворья в г. Сафонове с Владимирским храмом и Дорогобуже с Казанским храмом. Арх.: РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1797. Л. 43–48 об.; РГБ ОР. Ф. 303/1. № 530. Грамота 2. Л. 28 об. [Копийная кн.]; ГА Смоленской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 499. Л. 15; Д. 622. Л. 95.

Ист.: Житие прп. Герасима Болдинского чудотворца и ист. описание Смоленской епархии Дорогобужского Св.-Троицкого Болдина муж. мон-ря 3 кл. М., 1868; [Приходно-расходные книги Болдина мон-ря] // РИБ. СПб., 1875. Вып. 1. Ч. 2. № 102. С. 290–313; Л., 1924. Т. 37. Вып. 1. С. 13–264; Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1. Ч. 2; [Опись монастырского имущества] // Памятники обороны Смоленска 1609–1611. М., 1912; *Крушельницкая Е. В.* Завещание-указ Герасима Болдинского // ТОДРЛ. 1993. Т. 48. С. 264–270; *она же.* Автобиография и житие в древнерус. лит-ре. СПб., 1996. С. 67–107, 210–212 [«Изустная память»], 213–266 [1-я ред. Жития], 266–284 [2-я ред. Жития]. Лит.: Болдин Св.-Троицкий мон-рь // Смоленские ЕВ. 1871. № 3. С. 80–87; *Лавровский [Л. Я.], прот.* Ист. очерк о состоянии Смоленской епархии // Там же. 1884. № 16. С. 719–720; *Санковский А. В.* Краткое описание церкви Смоленской епархии. Смоленск, 1898. Вып. 1. С. 276–278; *Будовиц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 342–348; *Косточкин В. В.* Старым Смоленским трактом. М., 1972. С. 167–168; *Пастухова З. И.* По Смоленщине. М., 1985. С. 93–95; *Баталов А. Л.* О времени построения собора Болдино-Дорогобужского мон-ря // ПКНО. 1985. М., 1987. С. 442–447; *Дмитриева Р. П.* Антоний // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 46–47; П. Барановский: Тр., восп. современников / Сост.: Ю. А. Бычков и др. М., 1996. С. 94–98, 218–232; *Даниил (Сычев), иером.* Вязьма: Очерки истории. М., 1997. С. 62–78; *он же.* Св.-Троицкий Герасимо-Болдинский мон-рь // Макариевские чт. Можайск, 2002. Вып. 9: Соборы Рус. Церкви. С. 171–180; Смоленские ЕВ. 2001. № 3. С. 2–5.

Д. Б. Кочетов

Архитектура. Первой постройкой Г. Б. м. была деревянная Троицкая ц. с приделом во имя прп. Сергия Радонежского. Освящение храма состоялось 9 мая 1530 г., эта дата и считается датой основания обители. Из текста завещания прп. Герасима известно, что 14 дек. 1540 г. была освящена «просторнее того» церковь, что скорее всего отражает сооружение первой кирпичной Троицкой ц.; у юж. стены придела во имя прп. Сергия Радонежского этого храма находилось погребение прп. Герасима († 1 мая 1554).

Главные кирпичные сооружения мон-ря возведены в кон. XVI в., а кирпичная ограда длиной в 374 саж. охватила прямоугольником территорию мон-ря в сер. XVIII в. С нек-рыми переделками и достройками XVIII–XIX вв. комплекс по-

строек мон-ря сохранялся до нач. XX в. и был практически единственным архитектурным ансамблем, сохранившим высшие достижения рус. зодчих кон. XVI в. Выполненные П. Д. Барановским в 1911–1918 гг. обмеры и проект реставрации Троицкого собора, Введенской ц. с трапезной палатой и колокольни, а также фотофиксация указанных сооружений сохранили достаточно полное представление об архитектуре древнерус. сооружений.

Реставрационные работы, проведенные Барановским в 1919–1927 гг. в ц. Введения и трапезной палате, позволили исследовать архитектурное завершение церкви, а также заложить фундамент для научно обоснованной практики проведения работ на древнерус. кирпичных сооружениях.

Работы по сохранению руин древних сооружений мон-ря были начаты Барановским в 1963 г. С 1969 по 1991 г. реставрационно-восстановительные работы проводились под рук. А. М. Пономарёва Смоленской научно-реставрационной мастерской и Московской научно-реставрационной мастерской при ВООПИК с привлечением студенческих отрядов Смоленского педагогического ин-та и Московской шефской группы добровольных помощников реставраторов. К реконструкции памятников с мая 1990 г. подключилась община мон-ря; с 1993 г. строительные работы ведутся общиной возобновленного муж. мон-ря.

Основные постройки. Согласно последним исследованиям, Троицкий собор был построен в 1591–1596 гг., при настоятеле сщмч. Феоктисте (с 1603 архиеп. Тверской), на месте более древнего Троицкого храма с включением в юж. придел мест захоронений прп. Герасима, прп. *Аркадия Дорогобужского*, а также членов родов Салтыковых и Звенигородских. Закладка собора про-

изводилась при участии церковного мастера Терентия, но основные работы выполнялись под рук. государева мастера Ф. С. *Коля*.

4-столпный крестово-купольный 5-главый храм имел 2 симметричных придела: во имя ап. Иоанна Богослова (с юга) и во имя св. князей Бориса и Глеба (с севера). План собора близок плану 2-го яруса ц. Преображения Господня в с. Б. Вязёмы Московской обл., но большего масштаба: зап. стена собора мон-ря в 1,7 раза шире; высота сооружения до верха креста центральной главы — 35 м. С вост. стороны четверик собора обрамляли 3 полукруглые апсиды; у приделов также были полукруглые апсиды. Четверик собора имел позакмарное покрытие. Фасады членились пучками профилированных лопаток, узор в виде декоративных килевидных кокошников украшал постаменты барабанов и сплошной лентой охватывал четверик храма под карнизом в основании закомар, повторяясь на апсидах приделов. Приделы были перекрыты крещатыми сводами, а их стены завершались 3 рядами кокошников и главками, причем кокошники нижнего ряда, поставленные парно по граням четверика, по своей величине и форме больше напоминали закомары.

Центральный, юж. и сев. входы собора украшали перспективные порталы с килевидными архивольтами и перехватами 3 колонн с каждой стороны «дыньками» и карнизами.

В толще сев. стены собора располагалась лест-

*Герасимов Болдинский мон-рь.
Фотография
П. Д. Барановского.
1913–1914 гг.*

ница, приводившая из сев.-зап. угла собора на его своды. Собор был сложен из кирпича раз-

мером 30×14×9 см, в декоративных элементах (пилястры, кокошники, карнизы) использовался кирпич размером 21×10×4 см.

С 3 сторон собор окружала крытая галерея с аркадой, опиравшейся на круглые столбы. Уникальность галереи Троицкого собора заключалась в наличии входа не только с зап., но и с юж. и сев. сторон, кроме того, она расширялась в местах примыкания

к приделам. В 1879 г., при настоятеле архим. Андрее (Васильеве), галерею разобрали, на ее месте с юга и севера возвели пристройки, расширявшие приделы. В 80-х гг. приделы были переосвящены: сев.— в честь Казанской иконы Божией Матери (1881), юж.— в честь 12 апостолов (1889).

Расчистка и изучение отдельных фрагментов руин собора была начата в 1969 г. К разборке завалов приступили в 1984 г., работа значительно активизировалась с возобновлением монастырской жизни и практически была завершена летом 2004 г.; в мае 2005 г. началось восстановление собора.

2-этажное кирпичное здание трапезной палаты с Введенской ц., стоявшей к юго-западу от Троицкого собора, было построено в 1-й пол. 80-х гг. XVI в., при игум. Антонии (Алексееве) (с 1586 епископ Вологодский и Великопермский), и напоминает аналогичную постройку в Успенском мон-ре в г. Старица Тверской обл. Трапезная представляла собой квадратную в плане 1-столпную палату площадью ок. 250 кв. м; к ней примыкала с северо-востока Введенская ц., а с юго-востока — келарская палата, перекрытые коробовыми сводами в направлении с юга на север. С вост. стороны церковь имела граненую апсиду, перекрытую конхой, переходящей в коробовый свод. Интерьеры украшали печи, декорированные изразцами.

В подклетном этаже сооружения, определявшем план 2-го этажа, располагались палаты хозяйственного назначения. Подклеты Введенской ц. и келарской палаты, так же как и палаты 2-го этажа, были перекрыты коробовыми сводами. Подклет трапезной палаты первоначально имел перекрытие, аналогичное палате 2-го этажа, 4 крестовыми сводами на один центральный столп, но в посл., видимо при устройстве поварни, был разделен на вост. и зап. палаты. Обе палаты перекрыты коробовыми сводами с востока на запад и связаны дверным проемом в долевой стене, в сев. части к-рой устроен дымоход. Между этажами сооружения проходил профилированный пояс. Окна 1-го этажа на зап. стене были обрамлены прямоугольными наличниками. Для доступа в трапезную с сев. стороны пристроили паперть с крыльцом, на к-рой первоначально размещалась

*Введенская ц.
Фотография. 2005 г.*

звонница с часами. С юж. стороны келарской палаты также располагалась паперть, связанная внешней лестницей с юж. входом в подклет трапезной.

На четверик Введенской ц. был поставлен восьмерик, завершившийся стройным кирпичным 8-гранным шатром и шлемовидной главкой с крестом (высота до верхней точки креста — ок. 35 м). Восьмерик с шатром, возможно, появился над церковью не сразу, а по завершении строительства Троицкого собора. В то же время перестраивалась и сев. паперть, лишившаяся звонницы и часов, но получившая парадное крыльцо.

Трапезная палата многократно перестраивалась. Во 2-й пол. XVII в. окна 2-го этажа были украшены наличниками с фронтонами. В 1-й пол. XIX в., при игум. Никодиме, на месте сводов одностолпной палаты появились 2 этажа братских келий, а в 1843 г. келарская палата была преобразована в придел во имя свт. Митрофана Воронежского.

Реставрационными работами 1919–1927 гг. была усилена конструктивная основа древнего сооружения,

*Интерьер одностолпной палаты при Введенской ц.
Фотография. 2004 г.*

открыты парные килевидные кокошники по каждой грани основания шатра, а также карниз, охватывавший келарскую и трапезную палаты.

Сооружение консервационной кровли над руинами трапезной палаты Введенской ц. завершилось в 1966 г., а

к кон. 1975 г. были расчищены все завалы и полностью восстановлен подклетный этаж.

Одностолпная палата 2-го этажа, келарская палата и четверик Введенской ц. с апсидой и восьмериком, а также сев. паперть с крыльцом были восстановлены в 1995–1997 гг. Шатер из-за недостатка средств выполнен из дерева (ниже древнего на 6 м) и должен рассматриваться как консервационный. В 2003 г. восстановлена юж. паперть. В 1999–2001 гг. Введенская ц. и одностолпная палата расписаны бригадой иконописцев во главе с С. Н. Петровым.

Колокольня была построена к северу от трапезной палаты в сер. 80-х гг. XVI в., при настоятеле Антонии (Алексееве). Это было столпообразное, высотой ок. 25 м, 6-гранное в плане, 3-ярусное сооружение. Цоколь кирпичного сооружения был отделен от 1-го яруса 2 лентами разновеликих валиков, разделенных рядом плоской кладки и завершенных полочкой. Между 2-м и 1-м ярусами проходил пояс из валика, заключенного между 2 полочками. Средний ярус завершался широким поясом из лент бегунца и поребрика. Арки проемов звона 3-го яруса обрамляли фигурными архивольтами, а парапет каждого проема звона был украшен 3 ширинками. Завершалось сооружение карнизом и 3 ярусами кокошников, поставленных на сомк-

нутый свод, несущий открытый барабан главки. Количество кокошников в 1-м ярусе — 18, по 3 на каждой грани, во 2-м — 13, в 3-м — 11. Палатки 1-го и 2-го ярусов также были перекрыты сомкнутыми 6-лепестковыми сводами и имели каждая по 1 двери и неск. окон. Доступ на 2-й и 3-й ярусы был

Колокольня.
Фотография. 2005 г.

по внутривенной лестнице. В сев.-вост. грани колокольни находился гиревой колодезь для часов, установленных в проеме звона. Работа с фрагментами взорванной колокольни началась в 1969 г.; в 1976 г. расчищено от завалов основание колокольни, сохранившиеся в отдельных местах до уровня подоконника окон 1-го яруса. Восстановление колокольни продолжалось с 1977 по 1988 г.

Другие постройки. Возведенная в сер. XVIII в. кирпичная ограда мон-ря имела 4 угловые башни, трое ворот и 3 калитки. Стены с внешней стороны расчленены лопатками на прясла, в к-рые вписаны неглубокие крестообразные ниши. При сооружении ограды в сев. стене была сохранена Никольская ц., располагавшаяся над воротами прежней ограды, к-рая во 2-й пол. XIX в. была заменена существующими ныне Св. воротами, построенными в рус. стиле. В зап. стене, около юго-зап. башни, расположены хозяйственные ворота с калиткой и привратной палаткой. В вост. стене ограды находятся небольшие ворота, ведущие в монастырский сад. В юж. стене ограды, обращенной к верхнему пруду на реке Болдинке, первоначально располагалась только калитка, а в 1927 г., в процессе реставрационных работ, были устроены небольшие ворота. Реставрационные работы на ограде начались в 1975 г., когда был восстановлен участок вост. стены, в к-рой оставлен

проезд для техники. В 1984–1991 гг. восстанавливались утраченные завершения и отдельные участки стен, а также были укреплены стены единственной сохранившейся башни в сев.-вост. углу и восстановлена привратная палатка у хозяйственных ворот, выполнено завершение св. ворот. Башни в юго-вост., юго-зап. и сев.-зап. углах восстановлены в 1993 г., а к 1995 г. завершена известковая обмазка всей стены.

Во 2-й пол. XIX в. на месте поселения прп. Герасима была построена в рус. стиле кирпичная часовня, позже к ней пристроили апсиду, в к-рой разместили престол, освященный во имя прп. Тихона Медынского (Калужского) (по др. данным, свт. Тихона Задонского). Кубический объем храма завершал деревянный 8-гранный шатер с главкой. Каждый фасад венчает группа из 5 кокошников, средний килевидный — выше др. полукруглых. В центре юж. и сев. фасадов располагаются полуциркульные окна, украшенные наличниками. Вход с зап. стороны обрамлен порталом. 2 окна апсиды перекрыты лучковыми перемычками и обрамлены наличниками. Кирпичная коробка храма пережила взрывы 1943 г. и использовалась с 1964 г. под Музей партизанской славы.

Летом 1990 г. восстановлено завершение храма, а осенью в отремонтированном храме возобновились богослужения. Для увеличения внутреннего пространства в 1991 г. с зап. стороны был пристроен деревянный притвор.

Просфорня, небольшое прямоугольное одноэтажное здание у сев. стены мон-ря, построена в XIX в. В юж. и вост. стенах прорезаны по 2 оконных проема с лучковыми перемычками. Плоскости фасадов оформлены пилястрами, поддерживающими карниз. С зап. стороны примыкал деревянный прируб, замененный в 1990 г. кирпичной пристройкой.

Дом настоятеля, деревянное одноэтажное здание у вост. стены мон-ря, построен во 2-й пол. XIX в. Прямоугольный сруб, обшитый тесом, с 4-скатной кровлей, с зап. стороны к-рой (по главному фасаду) было устроено большое слуховое окно. 6 окон зап. фасада украшали наличники с накладной (пропильной) резьбой. Здание сгорело в нояб. 1984 г., а в 1993 г. на старом фундаменте была возведена совр. построй-

ка в прежних объемах (в наст. время используется как келейный корпус для братии и гостей мон-ря).

Сохранившаяся часть деревянного казначейского дома к востоку от Введенской ц. ($1/3$ дома отпилена в период проведения реставрационных работ 20-х гг. XX в.) в 1991 г. отремонтирована и приспособлена под келейный корпус.

Новые постройки. В 1993 г. построены кирпичные одноэтажный келейный корпус в северо-вост. части мон-ря и палатка привратника к востоку от св. ворот. В 1995 г. возведен 2-этажный кирпичный корпус в зап. части мон-ря (1-й этаж используется для хранения овощей, 2-й — под кельи для насельников). В 1996–1997 гг. сооружены к востоку от Троицкого собора деревянная часовня и в сев.-зап. части мон-ря келейный корпус, а в 2000–2002 гг. построен кирпичный 2-этажный корпус с совр. бытовыми условиями (используется как дом настоятеля). В 2003–2004 гг. в зап. части мон-ря были построены 4 небольших одноэтажных деревянных, обложенных кирпичом сооружения, в одном из к-рых размещена б-ка, в других — одноместные кельи, а в юго-вост. — деревянный корпус.

Лит.: СПАМИР: Смоленская обл. М., 2001. С. 430–433; Болдинский мон-рь: Из архива архит. реставратора П. Д. Барановского / Сост. и авт. ст.: А. М. Пономарев. М., 2004. Т. 2.

А. М. Пономарёв

ГЕРАСИМОВСКИЙ НАПЕВ, совокупность мелодий церковных песнопений, сочиненных нером. (впосл. архимандритом *Герасимом (Заводовским)*) и введенных им в репертуар Александро-Невского мон-ря и с.-петербургского Придворного хора (очевидно, в 20-х — 30-х гг. XVIII в. (до 1741)). Известны 2 песнопения Г. н. — «Тебе Бога хвалим» (из чина благодарственного молебна) и тропарь литургии «Единородный Сыне» с предшествующим «Слава, и ныне».

Г. н. был зафиксирован прежде всего в Ирмологионах укр. певчих, составлявших в то время большую часть монашеской братии Александро-Невского мон-ря. Песнопение «Единородный Сыне» Г. н. встречалось с названием «невское» в рукописях кон. 40-х — 60-х гг. XVIII в. и позже, что говорит о его распространении в певч. репертуаре и после смерти архим. Герасима (напр.: РГБ. Троиц. № 456; [Сб. укр. нерод.

Ореста (Софрониева), сост. в СПб.]. Л. 233, 1748 г.; № 454: [Сб. иерод. Леонида (Хочятковского)]. Л. 320, 1750 г.; НБУВ ИР. Ф. 1. № 5552: Ирмолой, [переписанный в ТСЛ иером. Артемием (Компайским), переданный им в посл. киев. Пустынно-Никольскому мон-рю]. Л. 221, 1756 г.; НБУВ ИР. Ф. Пустынно-Никольского мон-ря. № 555 п: Ирмологион. Л. 1, 1764 г.). Нотный сборник 1762 г., составленный в Новопасской обители, имеет ссылки на песнопения «Единородный Сыне», «Блажен муж», переписанные «из Невского Ирмолога», что указывает, возможно, на рукописный протограф из Александрово-Невского мон-ря (ГИМ. Син. певч. № 29а, 29б. Л. 1, 233 и др.). С двойным названием — «невское» и имя автора — данное песнопение встречается в Ирмологионе Гавриила Головни (НБУВ ИР. Ф. ДА. № 351п. Л. 6, 381 об., 1752 г.), во 2-м его сборнике песнопение определено как «российское: творение Герасима архимандрита» (РНБ. Ф. ОЛДП. Ф. 511. Л. 8, 1762 г.), с названием «российское» Г. н. переходит и в др. укр. Ирмологионы.

Гимн «Тебе Бога хвалим» Г. н. был зафиксирован в составленных в России укр. сборниках примерно в нач. 50-х гг. XVIII в. (РГБ. Троиц. № 454. Л. 323 об.). В тексте Головни 1752 г. он сопровождается заголовком «Знамен Роспев / сочинен / Иеромонахом / Герасим / Генералом / Басом».

В 1772 г. оба песнопения Г. н. были опубликованы в московском синодальном Обиходе с редакторскими исправлениями: отсутствует «Слава» перед тропарем «Единородный Сыне» (осталось «И ныне:»), исключено неск. мелизматических оборотов. Это издание стало источником для дальнейшего распространения Г. н., судя по уточнениям в рукописях: «герасимовская с обихода печатного» и подобным (НБУВ ИР. Ф. 1. № 5357 [Харьков?]. Л. 240, 1-я четв. XIX в.). В кон. XVIII — нач. XIX в. встречается и определение «невское», что говорит о продолжавшемся копировании Г. н. из рукописей (Там же. Ф. 1. № 5586. Л. 292), поскольку это указание отсутствует в тексте синодального Обихода.

С Г. н., так же как и с др. новейшими напевами и гармонизациями того времени, связано стилевое обновление репертуара Александро-

«Единородный Сыне»
Герасимовского напева.
Синодальный Обиход.
М., 1772. Л. 147 об.

Невского мон-ря. От песнопений традиц. знаменного распева (на те же тексты) Г. н. наследует четкое деление на строки и силлабический стиль, однако появляются черты нового муз. направления: в мелодике песнопений Г. н. есть признаки тонально-гармонической системы, звуковысотный диапазон напевов расширяется, в распевы отдельных слов (согласно смыслу) включены мелизматические обороты («юбилеи»), в песнопении «Тебе Бога хвалим» орнаментированы целые фразы. В рукописях отмечены варианты Г. н., что свидетельствует о его активном бытовании и частичном изменении при исполнении в различных обителях. Начальная попевка тропаря «Единородный Сыне» имеет выразительный мелодический рельеф, по-крому Г. н. легко узнается. Характерным признаком этого песнопения является свойственный укр. традиции распев префикса в слове «вчеловечивыйся», сохраненный почти во всех источниках (кроме синодального Обихода) и отличающийся от принятой в песнопениях знаменного распева XVI–XVIII вв. словоформы «вчеловечившийся».

В XVIII в. Г. н. исполнялся, вероятно, на 2 голоса в терцию (не исключено, что и в 3-, 4-голосном изложении), хотя в укр. Ирмологионах в виде 2-голосия не зафиксирован. Мелодические варианты песнопения «Тебе Бога хвалим» в синодальном Обиходе и в Ирмологионе Головни 1752 г. могут сочетаться между собой соответственно как ведущий голос и его терцовая дублировка, но

в орнаментальных оборотах мелодии перекрещиваются. Для песнопения «Единородный Сыне» большинство источников содержит т. н. основной голос, 2-голосие изложено в печатном сборнике Придворной певческой капеллы нач. XIX в. (Пение Божественной Литургии. Л. 24–25).

В XIX в. Г. н. не получает значительного распространения. В будничном богослужении, судя по изданиям Придворной певческой капеллы во время руководства А. Ф. Львова и Н. И. Бахметева, предпочтение отдавалось кратким силлабическим напевам, тогда как Г. н. использовали в торжественных случаях. С этой целью Г. н. применялся в репертуаре капеллы в нач. XIX в., но уже без упоминания имени автора, напр. песнопение «Единородный Сыне» с названием «великое» (Пение Божественной Литургии) употреблялось наряду с будничным кратким (Там же. Л. 1 об.). В укр. традиции были приняты местные и монастырские напевы. В XIX в. песнопение «Единородный Сыне» Г. н. было гармонизовано В. А. Бирюковым (с названием «киевского напева») и А. И. Альбановым (*Лисицын*. Обзор). Изд.: Обиход церковный нотного пения. М., 1772. Л. 147 об.— 148, 330 об.— 334; Пение Божественной Литургии Златоуста: Придворное простое. Б. г., б. м. [СПб., между 1804 и 1810 гг.]. Л. 34.

Лит.: *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России. М., 1928. Вып. 4. С. 28; *Лисицын*. Обзор. С. 20, 27; *Вознесенский И.*, прот. Церковное пение правосл. Юго-Зап. Руси по ирмологам XVII и XVIII вв. Вып. 2: Сравн. обозрение церк. песнопений и напевов старой Юго-Зап. Руси, по ирмологам XVII и XVIII вв., ирмологу Г. Головни 1752 г. / Моск. синод. изд. и гармонич. перелож.: Л. Д. Малашкин. М.: Лпц., 1898. С. 11; *Ясиновский Ю. П.* Українські та білоруські нотолінійні Ирмологі 16–18 ст.: Кат. Львів, 1996. С. 402, 429, 432, 446–448, 451, 454, 455, 459, 480, 481, 570.

Е. Ю. Шевчук

ГЕРАСИМ ПАЛАМА́ [греч. Γεράσιμος Παλαμάς], иером., визант. мелург. По мнению Е. В. Герцмана, Г. П. жил во 2-й пол. XIV в. Распевы Г. П. известны по рукописям с 1-й пол. XV в. В Пападики — Матиматари 1430 г. мон. *Давида Редестского* как песнопения Г. П. надписаны причастны «Чашу спасения прииму» (ту же атрибуцию он имеет в Пападики 1-й пол. XV в. (Konstamon. 86), отражающей фессалоникийскую певч. традицию, в Пападики 2-й пол. XV в. (РНБ. Греч. № 126) такой причастен надписан

как творение «кир Герасима иеромонаха») и «В память вечную», оба на 2-й глас.

Возможно, др. распевы Г. П. находятся среди песнопений, дошедших в списках лишь с именем Герасим или с уточнениями «кир», «иеромонах». Так, в рукописи БАН. РАИК. № 154 после надписанных полным именем помещены следующие песнопения, к-рые также могут принадлежать Г. П.: «В память вечную» и «Хвалите Господа с небес», «Таин еси Богородице рай», «Бог наш прибежище и сила», все на 4-й плагальный (8-й) глас — «кир Герасима», «Вкусите и видите» на 2-й плагальный (6-й) глас $\nu\epsilon\chi\alpha\nu\omega$, «Сущую Богородицу Тя величаем» на подобен 4-го плагального гласа $T\acute{\alpha} \theta\acute{\epsilon}\mu\alpha\tau\alpha \tau\acute{\alpha} \lambda\omicron\upsilon\gamma\iota\kappa\acute{\alpha}$ — «иеромонаха кир Герасима», «Тело Христово примите» на 2-й плагальный глас — «Герасима». Предположительно к распевам Г. П. были также отнесены аллилуиарий на 4-й плагальный глас, херувимская на 3, 4 и 1-й плагальный гласы, причастен «Хвалите Господа с небес» на 1-й $\tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\phi\omega\nu\varsigma$, 2, 3, 4-й, $\beta\alpha\rho\rho\acute{\upsilon}\varsigma$ (7-й) гласы (РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; № 711, XVIII в.), рождественский причастен «Избавление посла Господь» на 1-й глас (РНБ. ОЛДП. О. № 117, 1729–1731 гг. — ркп. иером. Германа Олимпнота). Более точное определение авторства возможно исходя из комплексного анализа материала рукописей, и в первую очередь на основе сличения мелоса разных версий песнопений. См. также ст. *Герасим Халкеопул*.

Лит.: *Στάθης*. *Χειρόγραφα*. Т. 1. С. 666; *Герман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга. 1996. Т. 1. С. 581; 1999. Т. 2. С. 442; *он же*. Герасим Халкеопулос с соименниками // УЗ РПУ. 2000. Вып. 5. С. 111–112, 114, 125, 126.

С. И. Н.

ГЕРАСИМ ПОПОВКА (до 1465 — не ранее 1502/03, Москва?), игум. московского в честь Богоявления муж. мон-ря, книжник. Младшим братом Г. П. был переводчик и дипломат Д. Герасимов, родившийся ок. 1465 г.; судя по прозвищу Г. П., братья происходили из семьи священника. Со 2-й пол. 80-х гг. XV в. Г. П., будучи уже монахом, жил в Вел. Новгороде, в 90-х гг. являлся архиереем Новгородского архиеп. св. *Геннадия (Гонзова)*. (Безосновательной является гипотеза А. Г. Боброва о пребывании Г. П. на Афоне до его поселения в Новгороде. Исследо-

ватель предположительно атрибутировал книжнику 2 рассказа «старца Герасима» из «святогорского цикла» в волоколамском сборнике РГБ. Ф. 113. № 659, 1536 г. (*Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 147–148, 169–171); однако автором этих рассказов является афонский монах.)

Г. П. в кон. 80-х — 90-х гг. XV в. возглавлял работы по переписке и рассылке из Новгорода в мон-ри книг в ходе борьбы архиеп. Геннадия против ереси *жидовствующих*. В 1487 г. из Новгорода в *Иосифов Волоколамский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь* прп. *Иосифу* был послан Патерик скитский, в приписке к Патерику говорится о его написании «потружением грешного чернышника Герасима Поповки» (РГБ ОР. Ф. 113. № 657. Л. 250). 26 янв. 1489 г. «Герасимец Паповка, грешный чернышник» послал в Волоколамский мон-рь «Житие и деяния Сильвестра, папу Римского» (Там же. № 505. Л. 167 об.). В том же году Г. П. послал в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь* рукопись с 4 «Словами против ариан» свт. *Афанасия I Великого* и с его же посланием о празднике Пасхи, переписанную Д. Герасимовым по повелению «диакона Герасима Поповки... с старые книги с болгарские» (РНБ. Погод. № 968. Л. 222 об.; выходная запись сделана рукой Г. П.). (В послании к бывш. Ростовскому архиеп. *Иоасафу (Оболенскому)* свт. Геннадий называл произведения «Житие и деятельность Сильвестра, папу Римского» и «Афанасия Александрийского» среди книг, к-рые есть у еретиков, и интересовался, есть ли они в заволжских мон-рях (*Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 320).) В 1491 г. со слов мон.-доминиканца *Вениамина*, трудившегося при дворе архиеп. Геннадия, Г. П. записал «память» о взятии тур. султаном К-поля в 1451 (так! — *Авт.*) г. (РГБ. Ф. 256. № 93. Л. 1 об.). Г. П. был, очевидно, причастен к созданию б-ки *Соловецкого в честь Преображения Господня муж. мон-ря*, четьи книги для к-рой переписывались в Новгороде в 90-х гг. XV в. по заказу *Досифея*, буд. игумена обители. На рукописи Шестоднева *Севериана Габальского* имеется надпись: «А писана книга сия

с Герасимова Шестодневника» (цит. по: *Розов*. С. 122).

Г. П. являлся помощником свт. Геннадия при создании *Геннадиевской Библии* — первого в истории слав. кириллической письменности полного свода книг Ветхого и Нового Заветов. Владычный архиерей, по-видимому, руководил переписчиками, составившими библейский кодекс и написавшими наиболее ранний известный список Библии — ГИМ. Син. № 915, 1499 г. В выходной записи кодекса говорится, что он был составлен «во дворе архиепископстве повелением архиепископа архидиакона инока Герасима» (Л. 1 об.).

Запись на Геннадиевской Библии — последнее упоминание о Г. П., относящееся к новгородскому периоду его жизни. Впосл. он переехал в Москву, где стал игуменом Богоявленского мон-ря. Это произошло после того, как прежний настоятель обители Трифон Дубина 14 июля 1499 г. был хиротонисан во епископа Сарского (ПСРЛ. Т. 8. С. 237; Т. 12. С. 249). В 1502/03 г. «Герасим Поповка, игумен богоявленский» дал вкладом в *Пафнутиев Боровский в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-рь* список Ареопатитик, о чем говорится в приписке к книге (РГБ. Ф. 256. № 93. Л. 1 об.). В кон. XV — нач. XVI в. в связи с изменением устава Богоявленского мон-ря на общежительный в обители была пристроена к собору трапезная на подклете, «имеющая весьма древний и редкий, восходящий к Грановитой палате Новгородского архиепископа план» (*Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII — нач. XV в.) по данным археологии. М., 1994. С. 99). По-видимому, Г. П. был причастен к ее возведению. Возможно, Г. П. в качестве игумена стольничного мон-ря принимал участие в Московском Соборе 1503 г., посвященном вопросам о «вдовьих полах», ставленнических пошлинах и о земельных владениях Церкви. П. М. Строев и Я. С. Лурье относили кончину Г. П. к 1502/03 г., основываясь на последнем упоминании его в источниках; во всяком случае в 1506 г. богоявленским игуменом был уже Нил Грек (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 175). Впрочем, можно предположительно отождествить Г. П. с «Герасимом крылашенином», упоминаемым в купчей игум. Богоявленского мон-ря

Геннадия с «братъею» 1511/12 г. среди старцев мон-ря и названным 3-м после игумена и старца кн. В. В. Ромодановского (АММС. С. 122. № 39). Лит.: *Никодим (Белокуров), еп.* Описание моск. Богоявленского мон-ря // ЧОИДР. 1876. Кн. 4. Смес. С. 182; *Майков Л. Н.* О Герасиме Поповке, рус. книжнике XV в. // *Он же.* Последние труды. СПб., 1900. С. 1–9; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV – нач. XVI в. М.; Л., 1960. С. 208, 266–268; *он же.* Герасим Поповка (ум. 1503) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 149–150 [Библиогр.]; *Розов Н. Н.* Книга в России в XV в. М., 1981. С. 28, 45, 97–98, 122; *Фонкич Б. Л.* Греч.-рус. культурные связи в XV–XVII вв.: (Греч. рукописи в России). М., 1977. С. 32–36; *он же.* Греч. рукописи и док-ты в России в XIV – нач. XVIII в. М., 2003. С. 37, 38, 61, 62; *Костюхина Л. М.* Палеогр. описание рукописи // Библия 1499 г. и Библия в синодальном пер. с ил.: В 10 т. М., 1998. Т. 9. С. 508–511.

Архим. Макарий (Веретенников), М. В. Печников

ГЕРАСИМ САРОВСКИЙ (Краснослободский; † ок. 1700, 4 марта, Краснослободская пуст. Пензенской губ.), иеросхим., настоятель Краснослободской Спасской пуст. (см. *Преображения Господня мон-рь* в пос. Учхоз Краснослободского р-на Мордовии). Сведения о Г. С. содержатся в «Повествовании о Саровской пустыни» (Список 1850 г.— РГАДА. Ф. 357. № 103), составленном иеросхим. *Иоанном (Фёдоровым)* на основе рассказов братии Краснослободского мон-ря и местных жителей, беседовавших с подвижником.

Ок. 1655 г. Г. С. пришел в Краснослободскую пуст. и ок. 1660 г. принял иноческий постриг от основателя обители мон. Дионисия. В сер. 60-х гг. XVII в. он перебрался в местность Ст. Городище, где впосл. была основана *Саровская в честь Успения Пресв. Богородицы муж. пуст.* В это время в пещере городища на склоне холма уже подвизался мон. Феодосий (впосл. ушел в один из мон-рей Пензы). Выкопав к востоку от устья р. Сатис др. пещеру, Г. С. поселился в ней. Молитву совмещал с рукоделием, рубил лес, «копал бо мотыкою землю и сеяше хлеб, какой прилучашеся, и собирая по пустыни всякое овощие» (Там же. № 103. Л. 18 об.). Раз в день ел вареные овощи, щи, горох или репу смешивал в одном горшке и «тако ядыше всегда едино видно брашно». Хлеб Г. С. выпекал из муки пополам с высушенной гнилой древесиной, иногда уменьшая количество муки. Приходившие к нему местные жите-

ли брали этот хлеб в благословение: он был «плевельный и черный зело, а сладость несравненно паче добраго и чистаго хлеба». Среди посетителей Г. С. был и насельник арзамаского Введенского мон-ря, буд. основатель Саровской пуст. иеросхим. Иоани (Фёдоров). Г. С. рассказывал, что неоднократно слышал колокольный звон над Ст. Городищем. Однажды местные жители, искавшие клад на городище, обрели древний крест-мошевик и отнесли его подвижнику. Эту находку Г. С. почитал знаком особой избранности Саровского холма. Впосл. крест был положен под престолом пещерной ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, освященной в 1711 г. в Саровской пуст.

Когда поселившиеся в 1670 г. в Саровском лесу разбойники из войска Степана Разина стали угрожать Г. С., он ушел в Краснослободский мон-рь. В кон. следующего года подвижник решил вернуться в свою келью на р. Сатис, бросил жребий; на 2 бумажках написал: «Умирать и быть положенным в Сарове», «Умирать и быть положенным в Спасской пустыни» — и, выткнув последнюю, остался в обители. Вскоре в 5 км от мон-ря, на берегу р. Рябки, Г. С. построил келью, в к-рой поселился с неким немым монахом. Возделывал землю мотыгой, сеял хлеб, репу и др. овощи, излишки отправлял в обитель. В 1682 (1686) г. братия избрала Г. С. строителем Краснослободской пуст.

По свидетельству иеросхим. Иоана, в последние годы жизни у Г. С. проявился дар пророчества и исцеления болезней. После кончины Г. С. был погребен у юж. придела деревянной Преображенской ц. В 1790 г. на месте обветшавшего и разобранного храма началось возведение каменного Преображенского собора. В 1792 г., во время строительных работ, был обретен гроб с нетленными мощами Г. С., к-рые положили под спуд. Настоятель иером. Иона распорядился построить храм так, чтобы могила подвижника оказалась за стеной храма. Когда в 1795 г. новопостроенный собор рухнул, братия усмотрела в этом наказание за непочтительное отношение иером. Ионы к останкам старца. Новый настоятель иером. Геннадий благословил изменить архитектурный проект, и могила Г. С. оказалась в Преображенском храме, под правым

приделом в честь Казанской иконы Божией Матери. Впосл. над захоронением подвижника был сделан каменный склеп, перестроенный в 40-х гг. XIX в. в виде небольшого храма. Внутри находилось надгробие с пеленой, на к-рой Г. С. был изображен в схимническом облачении. При ремонте склепа вновь были обретыны нетленные мощи подвижника. Настоятель архим. Нифонт, благословивший освидетельствование мощей, выполнил посмертный портрет Г. С., к-рый впосл. находился на надгробии подвижника. В кон. XIX — нач. XX в. захоронение Г. С. почиталось паломниками, здесь служились панихиды. В 40-х гг. XIX в. монастырский звонарь Феодор (Балыков) был свидетелем исцеления у могилы Г. С. богомольца из г. Темникова. Панихидная память Г. С. — 4 марта.

Арх.: РГАДА. Ф. 357. № 103. Л. 18–22 об. Лит.: ИРИ. Т. 4. С. 807; *Иоани (Беляев), свящ.* Старец Герасим // Пензенские Ев. 1875. № 1. С. 13; *Петерсон Г.* Инок Герасим, подвижник и настоятель Краснослободской Спасовой пуст. // Там же. 1890. № 8. С. 8–27; № 9. С. 1–17; ЖПодв. Авг. С. 293–307; Общежит. Саровская пуст. М., 1884, 1996^о; *Бахмутов С.* Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000. С. 672–689.

Е. В. Романенко

ГЕРАСИМ ХАЛКЕОПУЛ [греч. Γεράσιμος Χαλκεόπουλος] (1-я пол. XV в.?), иером., визант. мелург. Согласно свидетельству в *Анфологии Athen. Bibl. Nat. 2406 (1453 г.)*, Г. Х. происходил из г. Фессалоники. С этим согласуется и тот факт, что один из самых ранних источников, содержащий ряд творений Г. Х., — Пападики Konstamon. 86 (1-я пол. XV в.) — отражает именно фессалоникийскую певч. традицию.

Выявление корпуса распево Г. Х. затруднено тем, что в рукописях его творения часто смешиваются с произведениями одноименных мелургов визант. и поствизант. периодов: *Герасима Паламы, Герасима из мон-ря Ксанфопулов, Герасима Агиорита, Герасима Лавриота* и др. В ряде рукописей (CPolit. Bibl. Patr. K. Anapniadou. 6, 1680 г.; Athen. Bibl. Nat. 900, 1692 г.; Lesb. Leim. 459, ок. 1700 г., 8, кон. XVIII в.; Laur. M. 93, 1728 г.; Pantel. 901, 1734 г.; Xeropot. 307, 1767 и 1770 гг.) Г. Х. назван учеником визант. мелурга *Мануила Хрисафа*, акме к-рого приходится на сер. XV в. Однако творения Г. Х. встречаются уже в рукописях, датированных неск. более ранним периодом, чем дея-

тельность Мануила Хрисафа (БАН. РАИК. № 154, 1430 г., и Konstamon. 86). Из надписаний известно также, что Мануилу Хрисафу принадлежит неск. обработок мелоса Г. Х.: это стихира в Неделю ваий «Изыдите, языцы» на 4-й глас «кир Герасима, украшенная кир Хрисафом» (Gregor. 3, кон. XVII в.), анаграмматизм *Ксе-на Корониса* (1-я пол. XIV в.) 3 святителям (30 янв.) «Проповедники священныя» (Τοὺς κήρυκας τοὺς ἱεροῦς) на 4-й плагальный глас, обработанный (μεταβληθέν) сначала Г. Х., а затем Мануилом Хрисафом, и анаграмматизм Г. Х. на Благовещение «Благовествует Гавриил» на подобен 4-го плагального (8-го) гласа Τὰ θύματα τὰ λογικά, также обработанный Мануилом Хрисафом (Ivir. 975, сер. XV в., автограф Мануила Хрисафа (?); Paul. 128, сер. XVIII в.; БАН. РАИК. № 154; Xeropot. 383, 2-я пол. XV в.). Эти свидетельства можно рассматривать как аргументы в пользу того, что Г. Х. жил ранее Мануила Хрисафа и потому не мог быть его учеником (см.: Герцман. 2000).

По мнению Е. В. Герцмана, авторство Г. Х. можно признать бесспорным для мелоса следующих, кроме уже названных, песнопений: ирмоса 9-й песни канона на Воздвижение Креста «Таин еси Богородице рай» на 4-й плагальный глас (Konstamon. 86 — с припевом «Пресвятая Богородице, спаси нас»; БАН. РАИК. № 154; Ivir. 975; 991, 1670 г.; Lesb. Leim. 231, ок. 1700 г.; Xeropot. 383 — на 4-й глас; Simon. Petr. 1, нач. XVII в.), стихир на Преображение Господне «Гора, яже иногда мрачна» на 4-й глас (Ivir. 964; 975, 1562 г.; Lesb. Leim. 282, 2-я пол. XVI в.; 231), песнопений на Благовещение Пресв. Богородицы: стихир «Да веселятся небеса» на 4-й плагальный глас лампадария Иоанна Клады, обработанной Г. Х. (Xeropot. 383; РНБ. Греч. № 126, 2-я пол. XV в.; БАН. РАИК. № 154), причастна «Избра Господь» на 4-й плагальный глас (Konstamon. 86).

Существует также ряд песнопений, носящих в рукописной традиции имя Г. Х. или просто Герасим, авторство к-рых окончательно определить пока невозможно. Это аниксандрии на 4-й плагальный глас (Konstamon. 86), калофонический стих «Господь рече ко мне» (Пс 2. 7) на 4-й плагальный глас (Cutl. 446, 1757 г.; РНБ. Греч. № 132, посл.

треть XVIII в.), мегалинариè (др. названия: ἐγκώμιον, λόγοι ἐγκωμιαστικοί): «Тя величаем» на подобен 2-го плагального (6-го) гласа Ὁ διδάσκαλος λέγει (Konstamon. 86; Ivir. 974, 1-я пол. XV в.; 985, 1425 г., ркп. Михаила Влатира), «Сушую Богородицу» на подобен 4-го плагального гласа Τὰ θύματα τὰ λογικά (Ivir. 974, 984, сер. XV в.) и «Тя величаем» на тот же подобен — «перевод (μετάφρασις) господина Герасима... с избранными стихами» (μετὰ στίχων ἐλευθέρων — Dionys. 570, кон. XV в., ркп. иерея Иоанна Плусиадина), «Тя величаем: Гора приосененная (Τὸ ὄρος τὸ κατάσκιον)» на подобен Ὁ διδάσκαλος λέγει (Cutl. 448, кон. XVI — нач. XVII в.) (см. также: Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 413v), «Тя величаем» на подобен 2-го плагального (6-го) гласа Ὁ διδάσκαλος λέγει (Konstamon. 86; Ivir. 974; 985), «Юже древле предвозвестиша» (ἐπιβολή: Ἦν πάλαι προκατήγγειλαν — Ivir. 985; Konstamon. 86).

Довольно многочисленны надписанные как творения Г. Х. (или лишь одним именем) распевы херувимской песни и причастнов. Первая представлена версиями на 3, 4 и 1-й плагальный гласы (Lesb. Leim. 287, ок. 1600 г.; 257, нач. XVII в.; 230; 238, ок. 1700 г.; 459; 8; Ivir. 993, сер. XVII в., ркп. Космы Македонца; SPolit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6; Philoth. 133, кон. XVII в.; Ivir. 949, кон. XVII — нач. XVIII в.; 961, кон. XVII в.; Pantel. 901; Doch. 337, 1764 г.; Xeropot. 307; РНБ. Греч. № 132, 711, посл. десятилетия XVIII в.; см. также: Lesb. Leim. 285, ок. 1600–1630 гг.; Doch. 324, 1686 г., ркп. Космы Македонца; Pantel. 901; Gregor. 5, кон. XVII в.). Известен также мелос песнопения «Ныне силы небесныя» на 2-й плагальный глас (Doch. 315, кон. XVI — нач. XVII в., здесь же содержатся седмичные прокимны и причастны). Сохранились распевы следующих причастнов: воскресного на гласы 1, 3 (с надписанием ἐντεχνον — искусный), 4, 1-й плагальный, 2-й плагальный (δεῖνόν — замечательный) и βωρός (Lesb. Leim. 273, 1-я пол. XVI в.; 285; 245, 1649 г.; 459; 238; 8; Xeropot. 317, нач. XVIII в., Ivir. 993; 961; 949; 987, после 1731 г.; Pantel. 901; Doch. 332, 1760 г.; Simon. Petr. 1; РНБ. Греч. № 132; 711; Cutl. 436, XVI в.; см. также: Xen. 114, сер. XVIII в.; Pantel. 959, кон. XVII в.; Doch. 357, нач. XVII в.;

369, нач. XVII в.; 324), причастен на 1-й плагальный глас был во 2-й пол. XVII в. украшен Германом, митр. Нов. Патр (автограф Ivir. 951; Xeropot. 307); седмичных и праздничных: «В память вечную» на 3-й глас (Lesb. Leim. 258, 1620–1650 гг.; 273; БАН. РАИК. № 30, посл. треть XVI в.; Philoth. 122, 1-я пол. XV в.; Ivir. 985), «Чашу спасения» на 2-й глас (Philoth. 122; Ivir. 985; Lesb. Leim. 259; 273; 282, 1572 г.; 258; Petr. 1) и на 2-й плагальный глас (БАН. РАИК. № 30), «Явился благодать Божия» на 4-й плагальный глас (Lesb. Leim. 259), «Избавление посла Господь» на 1-й глас (SPolit. Bibl. Patr. K. Ananiadou. 6; Lesb. Leim. 459), «Вечери Твоея тайныя» на 2-й плагальный глас (Lesb. Leim. 238; Athen. O. et M. Merlier. 12, 1730–1750 гг.), «Вкусите» на 4-й плагальный глас (Ivir. 985), «Тело Христово» на 4-й плагальный глас (Ivir. 985; Cutl. 455, кон. XV — нач. XVI в.) (см. также: Cutl. 456, 1443 г.; Ivir. 974; 993; 998, сер. XVIII в.).

Из песнопений литургии известны также аллилуиарий на 4-й плагальный глас (Lesb. Leim. 459; 8; Xeropot. 307; Ivir. 961; 987; см. также: Pantel. 901) и «Свят, Свят — Тебе поем» на 2-й плагальный глас (Ivir. 974).

С той же степенью вероятности к творениям Г. Х. можно отнести мелос ряда праздничных песнопений: «украшенной в сокращении» (ἐκαλλωπίσθη ἐν συντομίᾳ) стихир Ксе-на Корониса прп. Афанасию Афонскому (5 июля) «Господню нищету» (Τὴν τοῦ Κυρίου πτωχείαν) на 4-й плагальный глас (Doch. 336, нач. XVI в.), матимы прп. Евфимию Великому (20 янв.) «Преподобне отче, не дал еси сна» на 1-й плагальный глас (РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.), др. калофонических стихир, анаграмматизмов и матим (Ivir. 974; 977, кон. XV — нач. XVI в.; 976, 1-я пол. XVI в.; Xeropot. 329, 1-я пол. XVIII в.; Philoth. 135, XVI в.; Doch. 334, 1726 г.; Pantel. 925, кон. XVII — нач. XVIII в.; 938, кон. XV — нач. XVI в.; Gregor. 3; Dionys. 569, 1685 г., ркп. Космы Македонца; Cutl. 438, XVI в.), задостойника «Побеждаются естества» на 1-й глас (Ivir. 993).

Лит.: Χατζηγιακουμής. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 387–388; Στάθης. Χειρόγραφα. Τ. 1–3; Герцман Е. В. Греч. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 581–582; Т. 2. С. 443; он же. Герасим Халкеопулос с соименниками // УЗ РПУ. 2000. Вып. 5. С. 105–128.

С. И. Никитин

ГЕРАСИМ ЧЁРНЫЙ († 1-я четв. XVI в.), прп. (пам. в воскресенье перед 26 авг. – в Соборе Московских святых), сподвижник прп. *Иосифа Волоцкого* (Г. Ч. называл себя учеником преподобного), профессиональный книгописец. Упоминается в посланиях прп. *Иосифа Волоцкого* и во всех редакциях Жития прп. *Иосифа Г. Ч.*, несомненно, был опытным иноком уже в 70-х гг. XV в., когда он жил в *Пафнутиево Боровском в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. В 1477 г., во время конфликта игумена мон-ря прп. *Иосифа Волоцкого* с вел. кн. *Иоанном III Васильевичем* (по поздней редакции Жития прп. *Иосифа*, с братией *Пафнутиева мон-ря* из-за введения преподобным общежительного устава), Г. Ч. был в числе 7 иноков, поддерживавших игумена, в 1477–1478 гг. сопровождал прп. *Иосифа* в паломничестве по севернорус. (преимущественно общежительным) обителям, называя себя его старцем. Вместе они посетили *Симонов Новый московский в честь Успения Пресв. Богородицы*, *Саввин близ Твери*, *Макариев калязинский во имя Св. Троицы* и *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ри*. В 1479 г., когда прп. *Иосиф* окончательно покинул *Пафнутиев мон-рь*, Г. Ч. последовал за ним в числе ближайших сподвижников и поселился при *Иосифовом Волоколамском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*.

Г. Ч. вел строгую постническую жизнь вне стен обители, не занимаясь адм. и хозяйственной деятельностью, его имя не фигурирует в монастырских актах. Тем не менее на авторитет, к-рым Г. Ч. пользовался в обители, указывает то обстоятельство, что именно его прп. *Иосиф* направил между 1504 и 1506 гг. к волоцкому кн. *Федору Борисовичу*, чтобы напомнить ему о возврате долга мон-рю в 100 р. (миссия была неудачной, скупой князь грозился избить старца кнутом, «а денег не дал» — ВМЧ. Сент. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 475; *Послания Иосифа Волоцкого*. С. 210). Игумен *Евфимий (Турков)* называет Г. Ч. в одной из своих приписок «начальником» и «учителем» наряду с прп. *Иосифом* и старцами *Кассианом Босым* и *Ионой Головой* (Там же. С. 109; КЦДР. С. 7). На особый характер отношений Г. Ч. и прп. *Иосифа* косвенно указывают их совмест-

ные занятия книгописанием. Описи *Иосифова мон-ря XVI в.* упоминают «Евангелие в десть, половина Осифово писмо, а другая Герасима Черного» (КЦДР. С. 24, 43; *Клосс*. С. 161). По мнению Т. И. Шабловой, наряду с прп. *Иосифом Г. Ч.* мог быть причастен к созданию и установлению поминальной практики в *Волоколамском мон-ре*. На это указывает упоминание в монастырской описи 1545 г. игуменского Службеника, «писмо Герасима Черного, и кормы в нем писаны» (Синодик *Иосифо-Волоколамского мон-ря (1479–1510-е гг.)*. СПб., 2004. С. 90. Примеч. 6).

Книгописанием Г. Ч. профессионально занимался еще в *Пафнутиево мон-ре*: наиболее ранняя из переписанных им книг — *Сборник богослужебный (ГИМ. Епарх. № 212/288, нач. 70-х гг. XV в.)* — содержит запись о том, что ее написал «многогрешный Герасим, Пахнутьева монастыря чернеце, ученик Осифов» (Л. 81 об.). Переписанные Г. Ч. рукописи высоко ценились как в самом *Иосифовом мон-ре*, так и за его пределами. «Псалтыря добра» «мастерского писма» Г. Ч. настолько понравилась волоцкому кн. *Федору Борисовичу*, что он решил ее забрать. Г. Ч. отказался отдать книгу, из-за чего князь сильно «бранился». Опасаясь за судьбу рукописи, «Герасим Черный Псалтырю отослал в Сергеев монастырь» (*Послания Иосифа Волоцкого*. С. 212). Как опытному каллиграфу Г. Ч. в обители прп. *Иосифа* доверялось написание книг для соборного монастырского обихода, обычно большого формата, — напрестольных Евангелий, игуменского Службеника, комплектов Триодей и Пролога, Лествицы. В отношении репертуара Г. Ч. выступает универсальным писцом, переписывавшим как богослужебные, так и четьи книги, в т. ч. сборники. По монастырским описям 1545 и 1573 гг. известно не менее 18 книг (в 21 томе), переписанных им полностью или частично (КЦДР. С. 24, 26–31, 33, 35, 43, 44, 52, 58, 59, 61, 63, 66, 67, 70, 72, 73, 76, 81).

Сохранились 9 переписанных Г. Ч. кодексов: *Псалтырь с восследованием (ГИМ. Епарх. № 90/153. 2°, 512 л.)*, *Лествица (ГИМ. Епарх. № 328/457. 1°, 320 л.)*, *Сборник богослужебный (ГИМ. Епарх. № 212/288. 8°, 249 л.)*, *Триодь Постная в 2 книгах (РГБ. Волок. № 120, 121),*

Киево-Печерский Патерик (РГБ. Волок. № 604. Л. 1–201 об., 203–242 об.), частично переписанный Г. Ч., *Сборник с хронографическими выписками (РГБ. Волок. № 641, 645. Л. 1–10 об.)*, *Сборник (РГБ. Ф. 304/1. № 34)*, *Поучения аввы Дорофея с похвалой прп. Иосифу Волоцкому в приписке Г. Ч. (РГБ. Ф. 173/1. № 60; приписка — на л. 209 об.)*; последняя рукопись была заказана Г. Ч. не чудовским игум. *Иосифом*, как считалось, а прп. *Иосифом (Ухова)*. Каталог. С. 177. Примеч. 150).

Некоторые ученые ошибочно отождествляли Г. Ч. с *Герасимом (Замыцким)*, игум. *Симонова Нового мон-ря (Будовниц И. У. Словарь рус., укр., белорус. письменности и лит-ры до XVIII в. М., 1962. С. 48; Дмитриева Р. П. Светская лит-ра в составе монастырских б-к XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского мон-рей и ТСЛ) // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 161. Примеч. 86)*, не смотря на то что прп. *Иосиф Волоцкий* в своих посланиях пишет о них как о разных людях (С. 212).

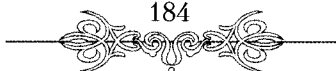
Местная канонизация Г. Ч. совершилась включением его имени в Собор Московских святых, празднование к-рому установлено в 2001 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II*.

Ист.: Описание о российских святых. С. 236; *Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 109, 210, 212; Православный церковный календарь, 2003 г. М., 2002. С. 88.*

Лит.: *Строев П. М.* Описание рукописей мон-рей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891. С. 38, 61; *Ухова Т. Б.* Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и МДА / Описание переплетов сост. С. А. Клепиков // Зап. ОР ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. № 60. С. 177; *Зимин А. А.* Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV–XVI в.). М., 1977. С. 48, 77; *он же.* Из истории собр. рукописных книг *Иосифо-Волоколамского мон-ря* // Зап. ОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 23–29; *Дмитриева Р. П.* Герасим Чёрный // ТОДРЛ. 1985. Т. 40. С. 62–63 [Библиогр.]; *она же.* Опись книг *Иосифо-Волоколамского мон-ря 1573 и 1591 гг.* // КЦДР. [Вып.:] *Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. Л., 1991. С. 3–15; Туркилов А. А.* Собрание *Иосифо-Волоколамского мон-ря*. Ф. 113 // Рукописные собр. ОР ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 142–143; *Макарий.* История РЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 65, 206.

А. В. Кузьмин, А. А. Туркилов

ГЕРАСИМ ЯРЁД († 12.09.1899, сел. Эль-Каръау, совр. Ливан), митр. Селевкийский (г. Захла; Антиохийский Патриархат), церковный деятель и писатель. Правосл. араб из

Герасим Яред, митр. Селевкийский

Сирии. В молодости принял монашество. В 1865 г. приехал в Россию для продолжения образования. Окончил Московскую семинарию, СПбДА (1869). В 1869–1873 гг. преподавал в С.-Петербургской семинарии и СПбДА греч. язык и историю Византии. Опубликовал ряд трудов церковно-исторического, богословского и публицистического характера. В 1871 г. принял рус. подданство и был произведен в сан иерея. С 1876 г. архимандрит, ректор Псковской семинарии, с 1881 г. ректор Рижской семинарии. Из-за конфликта с архиеп. Рижским Филаретом подал в отставку и уехал в С.-Петербург. В это время там находился представитель Иерусалимского Патриархата в России митр. Никодим, только что избранный в сан патриарха Иерусалимского. Г. Я. стал его секретарем и вместе с Никодимом отбыл в Палестину. Он был первым из правосл. арабов, кто получил столь серьезное образование и играл заметную роль в церковно-общественной жизни России и Ближ. Востока. Судя по всему, российские дипломатические и церковные круги связывали с ним определенные надежды на усиление рус. влияния в странах правосл. Востока. В 1885 г. он сопровождал в Дамаск новоизбранного Антиохийского патриарха Герасима, остался в Сирии и был возведен в сан митрополита Селевкийского. После отставки патриарха Герасима в 1891 г., когда обострилась арабо-греч. борьба за замещение Антиохийского престола, Г. Я. сначала примыкал к араб. партии, но впосл. перешел на сторону греч. кандидата, митр. Спиридона, избран-

ного в конечном счете на Антиохийскую кафедру. Спиридон ненадолго удержался у власти, в дек. 1897 г. он был низложен Синодом при поддержке араб. паствы и российской дипломатии. Последовал новый виток борьбы за Патриарший престол. Арабо-греч. противостояние, в к-рое были вовлечены остальные вост. патриархи, тур. власти и иностранные дипломаты, осложнялось соперничеством между арабами, Г. Я. и митр. Мелетием (Думани), претендовавшими на Патриаршество. Хотя Г. Я. имел немалые шансы на победу благодаря своей близости к рус. консулу в Дамаске А. П. Беляеву, 15 апр. 1899 г. антиохийский Синод избрал патриархом Мелетия. Османские власти по настоянию К-польского патриарха опротестовали результаты выборов и потребовали провести их вторично. В этот кульминационный момент борьбы Г. Я. скоропостижно скончался. По одной из версий, он был отравлен араб. националистами, стремившимися любой ценой положить конец распре между араб. митрополитами, гибельной для национального дела.

Соч.: Анфим, патр. Иерусалимский († 1808) / Пер. с араб.: Дионисий Клеопа // Странник. 1867. Окт. (паг. 1). С. 5–25 (отд. изд.: СПб., 1867); При каких условиях могло бы иметь место законное соединение Церквей // Странник. 1869. Окт. С. 1–35; Ноябрь. С. 63–92 (отд. отт.: СПб., 1869); рубрика «Вести с Востока» (без подписи) // ХЧ. 1869–1873; Геннадий, первый К-польский патриарх после взятия К-поля турками (1453–1458) // Странник. 1871. Июнь (паг. 1). С. 125–145; Отъезды о св. Фотии, патр. К-польском, его современников — в связи с историей полит. партий Визант. империи // ХЧ. 1872. Ч. 1. С. 76–120, 710–750; Ч. 2. С. 273–299, 545–573; Ч. 3. С. 664–691; 1873. Ч. 1. С. 738–761; Ч. 3. С. 294–311, 644–666 (отд. изд.: СПб., 1874); Речь [в заседании СПб. отдела ОЛДП 11. 12. 1875] // ХЧ. 1876. Ч. 1; Преподаватель Псковской ДС И. М. Берестов: Некролог. Пеков, 1880. Лит.: Харестани Д. Митр. Герасим Яред: Некролог // Рус. паломник. 1899. № 46. С. 803–804; Б-в Н. Герасим Яред: Некролог // ЦВ. 1899. № 46. Стб. 1652; *Horwood D.* Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxf., 1969. P. 164–171; *Крымский А. Е.* История новой араб. лит-ры, XIX — нач. XX в. М., 1971. С. 307, 318.

К. А. Панченко

ГЕРБ [польск. herb; нем. Erbe — наследство], опознавательный символический знак, соответствующий особой визуальной модели и утвержденный верховной властью (иногда закрепленный практикой употребления). Г. необходимо отличать от эмблемы (иконографического отра-

жения к.-л. идеи); он состоит из эмблем, но сам эмблемой не является. Г. представляет собой единство иконографического (изображение) и семантического (значение эмблем) компонентов, существует в виде рисунка и (или) текста (описание, составляемого по особым правилам).

Г. — специфический исторический источник, содержащий разнообразную информацию о политической, социальной и экономической сфере, об истории искусства и культуры; может использоваться при источниковедческом анализе письменных и вещественных памятников для уточнения их датировки, авторства, обстоятельств создания и т. д. Получение дополнительной информации об источниках путем атрибуции и изучения изображенных на них Г. называется гербовой экспертизой (в России основана проф. В. К. Лукомским в 1-й трети XX в.).

По статусу владельца Г. делятся на гос., территориальные (городов, областей, районов, губерний, уездов и т. п.), корпоративные (учреждений и орг-ций: ремесленных цехов, ун-тов, больниц и т. п.), частные (родовые и личные). Церковные Г. имеются во всех группах: к гос. относятся Г. Ватикана; к территориальным — Г. еп-ств, архиеп-ств, Поместных Церквей и др.; к корпоративным — Г. мон-рей, духовных орденов, приходов, церковных учебных заведений и др.; к частным — Г. Римских пап и др. иерархов; категория личных Г. (т. е. таких, к-рые не могут быть наследуемы даже теоретически) почти полностью состоит из Г. священников, давших обет celibата.

Гос. Г. отражают особенности политического устройства страны, господствующую национальную идею, важнейшие исторические события и т. п. Территориальные Г. символизируют географические особенности местности, фауну и флору, приоритетные экономические отрасли, исторические события (часто связанные с возникновением города), адм. принадлежность, наиболее известные сооружения; в древних европ. городах часто включают полностью или частично Г. бывш. феодального владельца. Частные Г. указывают на происхождение, историю и генеалогические связи рода, факты из биографий его представителей, расположение земельных владений. Во всех группах есть гласные Г., в к-рых название или фамилия

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль).

В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

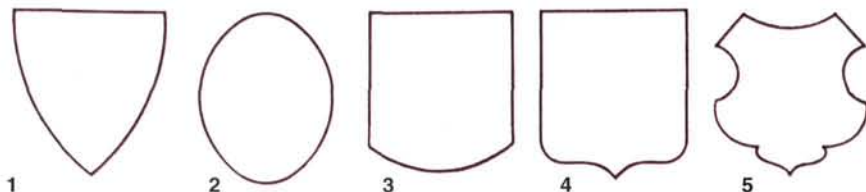
владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

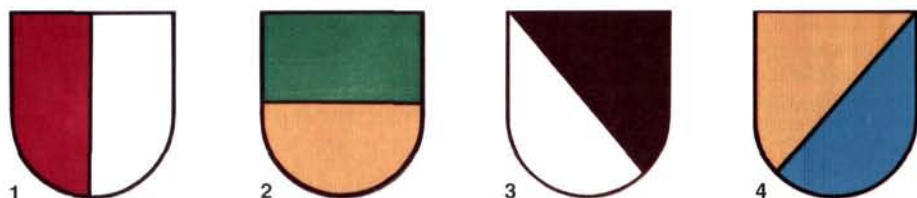
владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

Формы щита: 1. Варяжский. 2. Овальный (итальянский). 3. Испанский. 4. Французский. 5. Немецкий

ванными (дворянами) и непривилегированными слоями населения), ментальных (символизм средневекового мышления), культурологических и иных причин. Возникновение городских Г. (кон. XIII в.) определялось появлением свободных городов, права и привилегии к-рых они символизировали. Становление гос-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

Деления щита: 1. Рассечение. 2. Пересечение. 3. Скошение справа. 4. Скошение слева

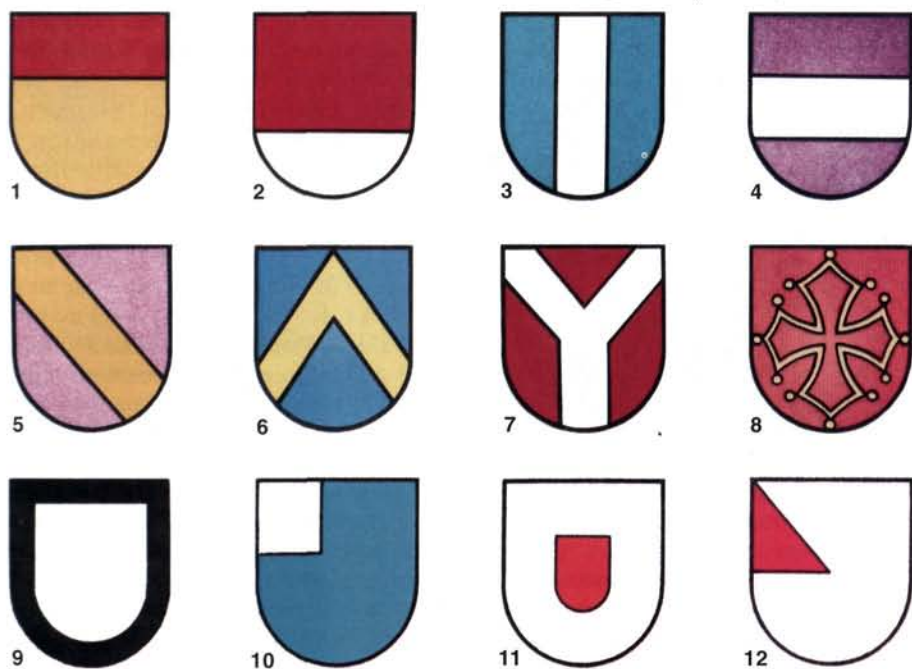
владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

владельца прямо соотносится с эмблемой (в Г. г. Камышина — камыши, в Г. г. Павловска — св. ап. Павел, в Г. рода Журавлёвых — журавль). В Зап. Европе Г. (ранее всего частные) возникли в 1-й пол.—сер. XII в. Их появление было обусловлено совокупностью социальных (обозначение границы между привилегиро-

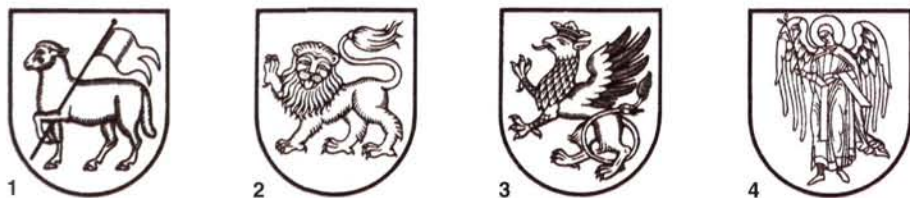

Основные (геральдические) фигуры щита:

1. Глава. 2. Окочечность. 3. Столп. 4. Пояс. 5. Перевязь справа. 6. Стропило.
7. Вилообразный крест. 8. Тулузский крест. 9. Кайма. 10. Вольная часть.
11. Щиток. 12. Клиш

и жизни могли выражаться также светскими эмблемами: праща и лира в Г. князей Багратионов символизировали родовую легенду об их происхождении от св. царя Давида; кресты, книги, свечи и т. п. в Г. нек-рых дворянских родов указывали на происхождение их родоначальников из духовенства. В Г. мирян отражались деяния, связанные с Церковью (участие в строительстве храмов, паломничество в св. места и т. д.). Происхождение князей Барятинских, Волконских, Оболенских, Щербатовых и др. от вел. князей киев-

Особенно сложная и подробная геральдическая система сложилась в средние века в католич. Церкви. Она неоднократно дополнялась, уточнялась (особенно активно с XVII в.) и существует до наст. времени. Основана на использовании многообразных внешних отличий (особых головных уборов, защитовых украшений, эмблем), позволявших легко определить положение владельца Г. в церковной иерархии. Из головных уборов употреблялись: тиара (в Г. Римских пап), митра, шляпа или шапка (с XIII в.); они располагались

Геральдические изображения: 1. Агнец. 2. Лев.
3. Грифон. 4. Ангел

ских в их Г. символизировал архистратиг Михаил (Г. Киева). В территориальных Г. церковные символы могли указывать на победу христ. веры над языческими культами (Г. Перми), на известные церкви и мон-ри (монастырская стена в Г. Сергиева Посада, колокола в Г. Далматова) и др. В Зап. Европе церковные Г. были распространены шире, чем в России.

над коронами дворянских достоинств, если таковые имелись (их использование в церковных Г. вместе с др. светскими знаками ограничено в XVII в.). Каждому рангу в иерархии католич. Церкви соответствовали свои шляпы низкой формы с плоским полем, по обе их стороны были продеты шнурки, к-рые переплетались в виде петель, а с XIV в.

украшались кистями. Кардинал имел красную шапку с 15 кистями по каждую сторону от щита, расположенными в 5 рядов, католич. патриарх — такую же шляпу зеленого цвета, архиепископ — зеленую шляпу с 10 кистями с каждой стороны, епископ — зеленую шляпу с 6 кистями с каждой стороны и т. д. Г. иерархов католич. Церкви часто содержали их родовые Г., в к-рые добавлялись отдельные эмблемы (в Г. патриарха Венеции — эмблема ап. Марка: крылатый лев с нимбом, держащий книгу с надписью) или целые гербовые поля (Г. духовных орденов, а в Г. епископов — Г. руководимых ими епархий; в Германии в 1-ю и 4-ю части, в Англии — в правую часть рассеченного щита, в Италии — в главу и т. д.). Если иерарх не имел родового Г., тот составлялся специально. Кроме головных уборов в Г. иерархов католич. Церкви употребляются отличительные знаки сана и почетных званий (жезлы, мечи, ключи и др.), помещаемые сзади щита, но видимые снизу и сверху. 2 ключа, положенные друг на друга накрест (золотой вяжущий и серебряный разрешающий), введены в XIV в. в Г. Римских пап, располагались позади или сверху щита. В Г. архиепископов, епископов и аббатов за щитом в стоячем или наклонном положении изображался епископский посох. Духовные имперские князья в Германии добавляли в Г. обнаженный меч (символ отлучающей власти), переkreщенный с посохом. По правилам католич. Церкви, Г. мог жаловаться Римским папой, стать следствием назначения на должность или вступления в религ. объединение.

Геральдическая система католич. Церкви оказала большое влияние на геральдику др. Церквей. Англикан. Церковь пользуется аналогичной системой. В лютеран. церкви епископы употребляют изображения митры и посоха, архиепископы добавляют к ним крест, пасторы применяют светские Г.; существуют также изображения ранговых шляп (напр., у пастора — черная с одной кистью на каждой стороне). В реформатской церкви Г. имеют светский характер, за исключением пресвитерианской церкви, где в 1959 г. введены Г. общин, а в 1960 г. — Г. модераторов (церковных должностных лиц) с посохами и шляпами, украшенными кистями.

Лит.: Арсеньев Ю. В. Геральдика: Лекции, прочит. в Моск. Археол. ин-те, М., 1908. Ковров, 1997². М., 2001³; Fox-Davies A. C. A Complete Guide to Heraldry. L., 1909, 1985⁵; Лукомский В. К. Герб как ист. источник // КСИИМК. 1947. Вып. 17. С. 49–57; Neubecker O. Heraldry: Sources, Symbols and Meaning. N. Y., 1976; Woodcock T., Robinson J. The Oxford Guide to Heraldry. Oxf., N. Y., 2001; Папасенко С. П. Гербы рим. пап // Гербовед. 1997. № 24. С. 62–73; Дудзильский П. Принципы церк. геральдики // Там же. 2000. № 39. С. 35–54; Королёв Г. И. Христ. религ. и церк. символы в рус. территориальных гербах XVII – нач. XX в. // Там же. С. 91–96.

О. Н. Наумов

ГЕРБЕРТ [нем. Gerbert] Мартин (крестильное имя – Франц Доминик Бернхард), барон фон Хорнау (11.08.1720, Хорб-ам-Неккар, Шварцвальд, совр. Германия – 13.05.1793, Санкт-Блазиен, там же), кн.-аббат мон-ря Санкт-Блазиен, нем. теолог, историк, музыковед. Воспитывался в иезуитских школах во Фрайбурге (Брайсгау) и в Клингенау (Аргау). Вступил в орден бенедиктинцев в мон-ре Санкт-Блазиен в 1736 г., посвящен в сан пресвитера в 1744 г. С 1755 г. монастырский библиотечкарь, а также наставник по философии и теологии. В 1759–1763 гг. путешествовал по Германии, Италии и Франции, собирая и каталогизируя рукописные источники по истории Церкви (см. сочинения Г.: *Iter alemannicum, accedit italicum et gallicum: sequuntur glossaria theotisca ex codicibus manuscriptis a saec. IX usque XIII*. St. Blasien, 1765. [S. l.] 1773²; нем. пер.: *Reisen durch Alemannien, Welschland und Frankreich...* / Übers. v. J. L. K[öhler]. Ulm, 1767). В 1764 г. был назначен князем-аббатом мон-ря Санкт-Блазиен. При нем обитель достигла наивысшего расцвета за всю историю существования. После пожара 1768 г. (унесшего большую часть уникальной рукописной коллекции Г.), пользуясь протекцией имп. Марии Терезии, Г. за 15 лет отстроил мон-рь (новое здание было освящено в 1783), превратив его в своего рода научную академию по образцу парижского аббатства Сен-Жермен-де-Пре.

Церковно-политическую и научную деятельность Г. можно проследить по его переписке и документам (*Briefe und Akten des Fürstabtes Martin II. Gerbert von St. Blasien, 1764–1793* / Vorarb. v. G. Pfeilschifter, A. Allgeier; bearb. v. W. Müller. Karlsruhe, 1957–1962. 2 Bde).

Одним из первых крупных печатных трудов Г. стало изложение ос-

Аббат Мартин Герберт.
Гравюра. XVIII в.

нов экзегетического, канонического, догматического, нравственного, мистического, литургического, таинственного и символического (т. е. изложенного в порядке *Апостольского Символа веры*) богословия (*Principia theologiae*. St. Blasien e. a., 1757–1759. 8 t.). Г. были написаны и др. работы в области сакраментологии (*Theologia vetus et nova circa praesentiam Christi in eucharistia*. Friburgi Brisgoiae, 1756; *De eo quod est juris divini et ecclesiastici in sacramentis, praesertim confirmationis*. St. Blasien, 1764; *De selectu theologico circa effectus sacramentorum*. St. Blasien, 1764), каноники (*De communionem potestatis ecclesiasticae inter summos ecclesiae principes pontificem et episcopos*. St. Blasien, 1761 и др.), аскетике (*Solitudo sacra, seu Exercitia spiritualia octo vel decem dierum, ex doctrina et exemplis S.S. Scripturae et S.S. Patrum, in usum pastorum Ecclesiae Augustae Vindelicorum*, 1787), апологетики (*De Radiis divinitatis in operibus naturae, providentiae et gratiae*. St. Blasien, 1762. 3 vol.) и др. дисциплин (*Systema novum theologiae christianae universae*. [S. l., s. a.]; *Apparatus ad eruditionem theologiam*. St. Blasien, 1764). Как богослов-полюемист Г. находился в оппозиции *февронизму, яansenизму* и атеистическому рационализму, проникавшему в то время в южном. земли из соседней Франции (*Ecclesia militans, regnum Christi in terris, in suis fatibus repraesentata*. St. Blasien, 1789. 2 t. in 1 vol.; *Jansenisticarum controversiarum ex doctrina S. Augustini retractatio*. St. Blasien, 1791; *Demonstratio verae religionis veraeque ecclesiae contra quasvis falsas*. St. Blasien, 1760). Г. было написано и неск. ис-

торических трудов, в частности о Шварцвальде (*Historia Nigrae Silvae, ordinis S. Benedicti coloniae*. St. Blasien, 1783–1788. 3 vol.; нем. пер.: *Geschichte des Schwarzwaldes* / Übers. v. A. Weh. Freiburg i. Br., 1993–1996. 2 Bde).

Наибольшее значение сохранили работы Г. в области церковной музыки и истории богослужения. В 1774 г. Г. закончил труд «О пении и духовной музыке от раннецерковной эпохи до нашего времени» (*De cantu et musica sacra a prima ecclesiae aetate usque ad praesens tempus*. St. Blasien, 1774. Graz, 1968² t.), положивший начало муз. медиевистике Нового времени. В 1776 г. он издал историко-литургическое исследование «Древняя немецкая литургия с предисловием, комментариями и замечаниями» (*Vetus liturgia alemanica disquisitionibus praeviis, notis, et observationibus illustrata*. St. Blasien, 1776. Hildesheim, 1967¹. 3 pt. in 2 vol.), в 1777–1779 гг. дополнил его публикацией источников под названием «Памятники древней немецкой литургии» (*Monumenta veteris liturgiae alemanicae*. St. Blasien, 1777–1779. 2 t.). До наст. времени сохраняет значение антология «Церковные писатели о духовной музыке» (*Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum ex variis Italiae, Galliae et Germaniae codicibus manuscriptis collecti*. St. Blasien, 1784. Graecium, 1905; Mil., 1931. Hildesheim, 1963. 3 t.), в к-рой Г. напечатал по рукописям (в т. ч. ныне утерянным) все важнейшие трактаты о музыке (более 40) эпохи средневековья (частично и поздней античности). Имя Г. как музыковеда-историка стоит в одном ряду с именами Ч. Бёрни и И. Н. Форкеля.

Из муз. сочинений Г. сохранились 12 офферториев (см.: *Klesatl R., Gerbert M. XXIV Offertoria solennia in festis Domini, B. Virginis et quorumvis sanctorum*. Augsburg, 1747) и 2-хорная 8-голосная Месса Великого четверга в 10 ч. (*Missa in coena Domini* // *De cantu et musica sacra*. T. 2).

Лит.: Bayer J. Die Stellung M. Gerberts in der Geschichte der Liturgieforschung und der liturgischen Bewegung; Diss. Freiburg i. Br., 1943; Lederle A. Die Abstammung des Fürstabtes Martin II Gerberts von St. Blasien // *Badische Heimat*. 1956. Bd. 36. S. 291–297; Huglo M. La musicologie au XVIIIe siècle: G. Martini et M. Gerbert // *Revue de Musicologie*. P., 1973. Vol. 59. P. 106–118; Birkner G. Die Musikpflege im Kloster St. Blasien und M. Gerberts Bemü-

hungen um eine Reform der Kirchenmusik // Das 1000jährige Sankt Blasien. 200jähriges Domjubiläum. Karlsruhe, 1983. Bd. 2. S. 141–152; *Bernhard M. Clavis Gerberti: Eine Revision v. M. Gerberts Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum.* Münch., 1989. Bd. 1; *Weiss K. Das musikalische und musikgesch. Werk // Martin Gerbert (1720–1793): Fürstabt v. St. Blasien: Ausstellungskatalog.* Rastatt, 1989. S. 92–103.

С. Н. Лебедев, Э. П. М.

ГЕРБЕРТ АВРИЛАКСКИЙ — см. *Сильвестр II*, папа.

ГЕРБЕРШТЕЙН [нем. Herberstein] Сигизмунд (Зигмунд), фон (1486, Виплах, ныне Випава, Словения — 1566), австр. дипломат и писатель, автор «Записок о Московии» (*Reum Moscoviticarum commentarii*).

Г. с отрочества владел словен. языком, что в посл. помогло ему во время дипломатических миссий и при сборе материалов для «Записок...». В 1499 г. Г. поступил в Венский ун-т, через 3 года получил степень бакалавра, в 1506 г. окончил курс. Г. слушал лекции гуманиста, поэта и историка К. Целтыса (1459–1508), интерес к-рого к географии и этнографии иных народов повлиял на формирование мировоззрения Г. С 1506 г. Г. находился на службе у австр. *Габсбургов*, поначалу военной, с 1515 г. являлся членом Имперского совета. В 1516 г. имп. Максимилиан поручил Г. возглавить по-

цию и др. Однако в историю Г. вошел прежде всего как глава австр. посольств в Москву — в 1517 г. от Максимилиана и в 1526 г. от эрцгерц. Фердинанда I (с 1531 король, с 1556 император) — и как автор «Записок о Московии», где отразились сделанные в ходе этих миссий наблюдения. Целью 1-го московского посольства Г. было посредничество в переговорах посланников польск. кор. *Сигизмунда I* с советниками московского вел. кн. *Василия III Иоанновича* о заключении мирного соглашения между Русским гос-вом и Польшей для совместной борьбы против Османской империи. Переговоры закончились безрезультатно. 2-е посольство Г. в Москву должно было способствовать превращению 5-летнего пере-

ло рассчитано на широкого читателя, и потому в нем опущены мн. политические рассуждения и, напротив, добавлен ряд бытописательных деталей и сюжетов. Опираясь на сочинения предшественников (Новокомского еп. Павла Иовия [Паоло Джовио], Олая Гота, Матвея Меховского, Иоганна *Фабри* и др.), писания к-рых отразили резко возросший интерес к Московской Руси в Зап. Европе во 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI в., Г. тем не менее создал новаторский труд, ставший классическим пособием по России для просвещенного западноевроп. общества. Тон «Записок...» проникнут гуманистическим доброжелательным вниманием к чужой культуре, стремлением избежать пристрастности в оценках, но в то же время критически взглянуть на увиденное или услышанное.

В «Записках...» аккумулированы не только собственные наблюдения автора, но и сведения, полученные им из рус. письменных источников, прежде всего летописных, а также от первоклассных информантов. Среди последних были, в частности, казначей вел. кн. *Василия III Ю. Д. Траханиот*, новгородский наместник кн. *Александр Владимирович Ростовский*, боярин и воевода *И. А. Челяднин* (оказавшийся в литов. плену после поражения под Оршей в 1514), великокняжеский толмач *Г. Истома*, сыновья дьяка *В. В. (Третьяка) Домлатова* и мн. др. Более чем за год, в общей сложности проведенный в Русском гос-ве, автор многое почерпнул и из бесед с простым людом: от ремесленников и рыночных торговцев до поденщиков-землекопов, работавших над рытвем рва под Кремлевской стеной.

Информация о жизни Московского гос-ва в «Записках...» энциклопедична: она включает не только данные по политической истории (начиная с летописных рассказов о первых киевских князьях), но и подробные и достоверные сведения по географии (вплоть до Зауралья), о хозяйственной жизни, военном деле, занятиях народа, о его быте, нравах и об обрядах, о придворном обиходе, пирах и охотах и проч. Весьма обширны сведения о Русской Церкви, богослужении, верованиях, к-рые Г. собирал целенаправленно, особенно во время 2-го посольства, т. к. интерес к Православию в католич. Европе весьма

Барон Сигизмунд фон Герберштейн в кафтане, пожалованном вел. кн. *Василием Иоанновичем* в 1517 г. Гравюра. XVI в.

мирия между Россией и Польшей, срок к-рого истек в 1527 г., в вечный мир. Эта задача также не была выполнена, но перемирие было продлено на 6 лет. За дипломатические заслуги Г. получил баронский титул (1532).

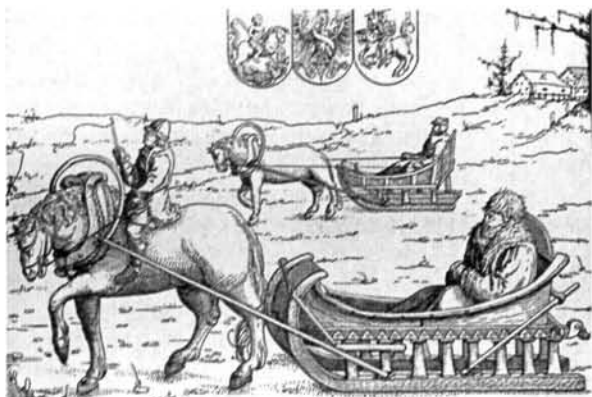
Над «Записками о Московии» Г. работал в кон. 20-х — 40-х гг. XVI в. Их 1-е лат. издание вышло в Вене в 1549 г., но основным надо признать расширенное базельское 3-е издание 1556 г. Самостоятельное значение имеет немецкоязычное издание, увидевшее свет в Вене в 1557 г.; оно бы-

Барон Сигизмунд фон Герберштейн. Гравюра. XVI в.

сольство к дат. кор. *Кристиану II*. С этого времени началась дипломатическая карьера Г., в течение к-рой он принял участие в 69 миссиях — в Венгрию, Польшу, османскую Тур-

Русской Церкви надо признать заинтересованно-объективным: недаром папский посол Ан-

Барон Сигизмунд фон Герберштейн во время путешествия по России. Офорт Гирифогеля. 1546 г.

тонио *Поссевино*, ведший через 30 лет после публикации «Записок...», в 1581–1582 гг., с царем

Иоанном IV Васильевичем переговоры о церковной унии, был раздражен тем, что не находил в «Записках...» рекомендаций по обращению «москвитов» в «истинную веру» (*Поссевино А.* Истор. сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой. М., 1983. С. 51, 65, 71).

Помимо «Записок...» Г. оставил еще неск. небольших сочинений, в основном автобиографического свойства. Из трудов, содержащих сведения о его московских посольствах и Русском гос-ве, следует назвать опубликованную в XIX в. нем. автобиографию и краткие дорожные.

Соч.: *Rerum Moscoviticarum commentarii: Russiae et Moscoviae descriptio*. Basileae, 1562; *Moscovia der Hauptstat in Reissen*. Wien, 1557; *Raittung und Antzaigen meines Lebens und Wesens wie hernach folgt* // *Kovachich M. G.* Sammlung kleiner noch ungedruckter Stücke, in Welchen gleichzeitige Schriftsteller einzelne Abschnitte der ungarischen Geschichte aufgezeichnet haben. Ofen, 1805. Bd. 1. S. 111–287; *Selbst-Biographie Siegmunds Freiherrn von Herberstein*, 1486–1553 / Hrsg. Th. G. v. Karajan // *Fontes rerum Austriacarum*. Abt. 1. W., 1855. Vol. 1. S. 67–396; *Fiedler J.* Aktenstücke zu S. v. Herbersteins Mission nach Russland 1525–1526 // *Slavische Bibliothek*. W., 1858. Bd. 2. S. 63–93; *Записки о Московии* / Пер. с лат. и нем.: А. И. Маленин, А. В. Назаренко; вступ. ст.: А. Л. Хорошкевич; ред.: В. Л. Янин. М., 1988.

Лит.: *Adelung F.* Siegmund, Freiherr v. Herberstein: mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland. SPb., 1818; *Замысловский Е.* Герберштейн и его ист.-геогр. известия о России: С прил. мат-лов для ист.-геогр. атласа России XVI в. СПб., 1884; *Ключевский В. О.* Записки иностранцев о Моск. гос-ве. Пг., 1918; *Флоровский А. В.* Каким летописным текстом пользовался Герберштейн? // УЗ высш. шк. г. Одессы. Отд-е гуманитарно-обществ. наук. Од., 1922. Т. 2. С. 69–80; *Isačenko A. V.* Herbersteiniana I. Sigmund v. Herbersteins Russlandbericht und die russische Sprache des XVI. Jh. // *ZfS*. 1957. Bd. 2. S. 321–346; *idem.* Herbersteiniana II: Herbersteins Moskowiterbuch und seine Bedeutung für die russische hist. Lexikographie // *Ibid.* S. 493–512; *Stökl G.* Herbersteiniana // *JGO*. NF. 1967. Bd. 15. S. 423–432; *Алтамов М. А.* Рус. ист.

мысль и Зап. Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 247–264 (и по указ.); *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с европ. странами в XV–XVII вв. Л., 1978 (по указ.); *Leitsch W.* Herbersteins Ergänzungen zur *Moscovia* in späteren Auflagen und die beiden zeitgenössischen Übersetzungen ins Deutsche. B.; Wiesbaden, 1980 // *FzOG*. 1980. Bd. 27. S. 177–194; *idem.* Das erste Russlandbuch im Westen — Sigismund Freiherr v. Herberstein // *West-östliche Spiegelungen*. Münch., 1985. Bd. 1. S. 118–149; *idem.* Herbersteiniana // *JGO*. NF. 1990. Bd. 38. S. 548–564; *Harrauauer Chr.* Beobachtungen zur Darstellungsweise und Wahrheitsanspruch in der «*Moscovia*» Herbersteins // *Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis z. 17. Jh.*: Vortr. d. 2. Intern. Tagung des Slawenkomitees im Herder-Inst. Marburg a. d. Lahn, 10.–13. Nov. 1980. Köln, 1983. S. 183–205; *Хорошкевич А. Л.* Герберштейниана сегодня // *Ziga Herberstein*, 1486–1566 = Сигизмунд Герберштейн, 1486–1566: К 10-летию провозглашения суверенности Респ. Словения. М.; Биле, 2000. С. 107–118; *она же.* Русь и русские в «Записках о Московии» // Там же. С. 127–184; *Siegmund v. Herberstein: Kaiserlicher Gesandter und Begründer der Russlandkunde und die europ. Diplomatie*. Graz, 1989; *Kämpfer F.* Das Russlandbuch Sigismunds v. Herberstein «*Rerum Moscoviticarum commentarii*»: 1549–1999. Hamburg, 1999.

А. В. Назаренко

ГЕРБЕСТ [польск. Herbest] Бенедикт (ок. 1531, Нове-Място — 4.03. 1598, Ярослав), иезуит, проф. Краковской академии, педагог, писатель. Сын мещанина, учился в Краковской академии, к-рую в 1550 г. окончил со степенью бакалавра. В 1550–1553 гг. ректор городской школы во Львове, с 1555 г. ректор в школе при костеле Божией Матери в Кракове. В 1559 г. получил степень магистра свободных искусств, преподавал в Краковской академии. Из-за споров с краковским архиепсв. Якубом Горским по вопросам Реформации в 1563 г. Г. переехал в Познань и стал ректором Любраньской коллегии. В 1566 г. издал один из старейших католич. катехизисов на польск. языке («*Nauka grauego chrzescijanina*»). Чуть позднее появилось соч. «*Wypisanie drogi*» (Описание дороги), в к-ром Г. рассказал о посещении в 1566 г. Львова и др. городов Русского воеводства и выражал надежду на достижение унии с правосл. Церковью на условиях, выработанных *Ферраро-Флорентийским Собором*. В этой связи он упоминал текст грамоты польск. кор. Владислава III 1443 г., адресованной принявшему унию правосл. духовенству. Эту грамоту Г. обнаружил во львовских городских книгах и, ссылаясь на нее, призывал местное униатское духовенство об-

оживился в связи с началом *Реформации* и от Фердинанда I Г. получил прямое задание быть особенно внимательным к религии «москвитов». Помимо деталей, рассыпанных по всему тексту «Записок...», они содержат особый раздел, посвященный Церкви. В нем находим подробные данные о церковной истории Руси, особенно о священнослужителях, об их быте, о внешнем виде, о взаимоотношениях со светской властью, о церковном суде, о таинствах и об обрядах (крещении, исповеди, причастии, бракосочетании), о церковных праздниках, почитании святых, постах, монахах. Нек-рые сообщения Г. о рус. церковной жизни, основанные на личных наблюдениях, уникальны — о материальном положении духовенства, о практике светского суда над духовными лицами, о роли митр. *Даниш-ла* в деле кн. Василия Ивановича Шемячича и в разводе вел. кн. Василия III с вел. кнг. Соломонией Юрьевной (см. *София*, прп.).

Автор включает в свой рассказ большие фрагменты, переведенные из рус. памятников канонического права — «Канонические ответы» Киевского митр. св. *Иоанна II* (до 1077/78–1089) (несмотря на то что, как замечает Г., он смог достать их лишь на короткое время), ответы Новгородского архиеп. св. *Нифонта* (1131–1156) на вопросы иером. *Кирика*, чин поставления в 1498 г. на вел. княжение *Димитрия Иоанновича*, внука вел. кн. *Иоанна III Васильевича*; наряду с ними следует упомянуть о переводе фрагментов Судебника 1497 г. В ряде случаев эти переводы имеют значение и для совр. текстологии этих источников. Несмотря на ряд недоразумений, а также на критические (иногда иронические) замечания, от к-рых порой не мог удержаться автор, отношение Г. к русским и

ратить больше внимания на православных, «чтобы мы в русинскую, а русы в нашу церковь в единстве веры и подчинения могли ходить».

В 1569 г. Г. вступил в орден иезуитов, в 1571 г. учился в Риме (в Collegium Romanum). Вернувшись в 1572 г. в Польшу, стал преподавать в иезуитской семинарии Пултуска. По просьбе сандомирского воеводы Яна Костки в 1574 г. выехал в Мальборк для обучения сыновей и родственников воеводы. В 1575–1576 гг. преподавал в иезуитской коллегии в Ярославле, к-рая была одним из главных центров прозелитской деятельности иезуитов на укр. землях. Был активным участником контрреформационного движения в Речи Посполитой (на Волини, на Подоле, на Люблинщине и в др. местах), выступал против учения польск. антитринитариев (см. ст. *Польские братья*). В 1583–1584 гг. обращал православных в католичество, в т. ч. и насильственными методами, придя к выводу, что настоящее обращение возможно только при принятии православными лат. обряда и их подчинении власти лат. епископата. В 1584 г. возглавлял иезуитскую миссию во Львове. В 1586 г. с санкции руководства ордена Г. опубликовал брошюру *Wiary Kościoła rzymskiego wywody u greckiego niewolnictwa historia* (Выводы веры рим. Церкви и история греч. неволи до унии — из более обширной церковной истории, написанной для обращения Руси), где, прибегая к историческим экскурсам, обосновывал положение о примате власти Римского папы. Одновременно он обвинял православных в невежестве (согласно Г., они не способны к добродетельной жизни, не умеют читать молитвы, не в состоянии правильно исполнять церковные обряды). Сочинение заканчивалось пожеланием, чтобы Бог привел заблудших под власть единого пастыря. За резкие выпады против Православия книга Г. вызвала общее возмущение, провинциал ордена был вынужден запретить ее распространение. Однако по возвращении в Ярославль в 1594 г. Г. критически оценил контрреформационное движение, хотел даже выйти из ордена иезуитов и вступить в орден *картузианцев*.

Соч.: *Wypisanie drogi // Wiszniewski M. Historia literatury polskiej. Kraków, 1845. Т. 7. С. 569–581; Wiary Kościoła rzymskiego wywo-*

*dy u greckiego niewolnictwa historia: Dla jedności // Памятники полемич. лит-ры Зап. Руси. СПб., 1882. Кн. 2. С. 613–632. (РИБ; 7). Лит.: История РЦ. Кн. 5. С. 235, 237; *Mazurkiewicz K. Benedykt Herbest, pedagog-organizator szkoły polskiej XVI wieku, kaznodzieja-misjonarz doby reformacji. Poznań, 1925; Krácar J. Jesuits and the Genesis of the Union of Brest // ОСР. 1978. Vol. 44. P. 131–153; *Werpachowska A. Z dziejów retoryki XVI wieku: Polemika Jakuba Górskiego z Benedyktem Herbestem. Wrocław, 1987; Плохий С. Н. Папство и Украина: Политика рим. курии на укр. землях в XVI–XVII вв. К., 1989.***

Е. Н. Филатова

ГЕРБИНИЙ [лат. *Herbinius*; польск. *Kapusta*] Иоганн (10(16?) 12.1627, Бычина, Силезия, ныне Польша — 7.03.1679, Грудзэнз, ныне Польша), лютеран. пастор, автор богословских, естественнонаучных, учебных и др. сочинений.

Род. в семье ректора лютеран. школы, имел слав. корни (свое имя — Ян Капуста — вполн. перевел на латынь). Во время Тридцатилетней войны Г. потерял родителей и провел юность в приемной семье в венг. комитате Сепеш (Спиш, ныне р-н Попрад, Словакия, вблизи Татр), в славяноязычной среде. В 1648–1657 гг. изучал теологию и философию в европ. протестант. ун-тах — в Виттенберге (Саксония), Лейдене и Утрехте (Голландия), получил степень магистра теологии, написал первые трактаты, в частности труд, посвященный анализу геоцентрической системы Н. Коперника (*Terrae motus et quietis examen ad sanctam normam. Ultraiecti, 1655*). После возвращения домой Г. получил должность школьного ректора и в 1657–1663 гг. преподавал в силезских городках Бычина, Волув, Бояново. Однако недостаток средств для школ вслед. бедности местных церковных общин вынудил Г. отправиться в Центр. Европу за сбором пожертвований.

В 1664–1665 гг. Г. совершил путешествие по верхнему Дунаю и Рейну, посетил протестант. княжества и самоуправляемые земли в Баварии, в Швабии, в Швейцарии, во Франкони, в Верхнерейнском округе, в Голландии, в Н. Саксонии и в Дании. Собранные в ходе этой поездки наблюдения легли в основу фундаментального труда о выдающихся природных явлениях (водопадах, порогах и др.) (*Dissertationes Academicae de admirandis mundi cataractis. Hafniae, 1670; Amstelodami, 1678*). В работе приведены сведения о Днепров-

ских порогах, об укр. казаках. Некоторое время Г. жил в замке Готторп — резиденции Шлезвиг-Гольштейнского герца Кристиана Альберта, где познакомился с местным архивариусом и библиотекарем А. *Олеарием*, бывш. дипломатом, автором записок о путешествии в Россию и Иран. Позднее Г. жил при дворе дат. кор. Фридриха III в Копенгагене.

В 1665 г. Г. рассорился с опекунами своей школы в Силезии и поселился в Швеции, где получил место ректора нем. школы в Стокгольме и занимался проповеднической деятельностью (жил там до 1672, с перерывами). Как глава лютеран. общины и знаток слав. языков Г. в 1667 г. был назначен духовником российского эмигранта Г. К. *Котошихина*, позднее в том же году казненного за убийство и незадолго до смерти принявшего протестанство. Во 2-й пол. 60-х — нач. 70-х гг. Г. издал неск. трактатов, посвященных состоянию лютеран. церкви в Польше, чтобы обратить внимание скандинав. протестантов на бедственное положение их единоверцев (*Status ecclesiarum invar. Augustinae Confessionis in Polonia. Ryga, 1669; Hafniae, 1670*). Во 2-й пол. 1668 — 1669 г. Г. исследовал Эстляндию, посетил Пейпус (Чудское оз.) и Нарвский водопад. По нек-рым сведениям, он побывал также у водопада Иматра на р. Вуоксе (в 50 км к северу от г. Выборга) и у Волховских порогов.

В июле 1672 г. по повелению Упсальского архиеп. Лаврентия Стигзелия Ревельский и Эстонский еп. Иоанн Яков Пфейфер назначил Г. пастором в Вильно, где последний познакомился с правосл. клириками, прежде всего с настоятелем *вильнюсского в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-ря* Мартинианом (Волосовичем). Живя в Литве (до 1674), Г. интересовался обычаями и святынями правосл. Церкви, в особенности на Украине, к-рую называл Рутенией или Роксоланией. Г. получал сведения от прихожан правосл. храмов и паломников, побывавших в Киеве. Этот интерес привел его к переписке с Черниговским архиеп. *Лазарем (Барановичем)* и киево-печерским архим. *Иннокентием (Гизелем)*, происходившим из прусской реформаторской семьи. Архим. Иннокентий прислал ученому пастору издание Киевско-Печерского патерика (1661).

Свои впечатления от переписки и прочтения Житий Киево-Печерских святых Г. изложил в кн. «Religiosae Kijovienses Scruptae, sive Kijovia Subterranea» (Jena, 1675; факсимильное изд.: Seventeenth-Century Writings on the Kievan Caves Monastery: With an Introduction by P. Lewin. Camb. (Mass.), 1987. P. 329–429 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts.; Vol. 4)), значительная часть к-рой посвящена некрополю Киево-Печерского мон-ря (сведения Г. заимствовал из Патерика, др. западнорус. агиографические сочинения, в частности «Тератургима» Афанасия Кальнофойского, остались ему неизвестны). Книга иллюстрирована планами пещер и гравюрами, скопированными из кириллических изданий (Печерского патерика и Служебника). Описания пещер сопровождаются экскурсами в историю Крещения Руси, этнографическими и географическими заметками, автор упоминает др. известные ему из книг подземелья: черниговские и псково-печерские. Г. с доверием относится к правосл. источникам, лишь сведения о нетленности и мироточении мощей святых вызывают у него нек-рые сомнения, впрочем, он готов делать окончательные заключения лишь после того, как увидит св. мощи своими глазами. Г. высоко оценивает нравственные основы Православия («греко-рутенская вера бескорыстна»), деятельность правосл. духовенства, душевные качества простого народа, восхищается мелодичностью правосл. богослужебных песнопений.

В последние годы жизни Г. много путешествовал, нигде подолгу не задерживаясь: преподавал в Кёнигсбергском ун-те, затем жил в Гданьске, где работал над польск. переводом Малого катехизиса М. Лютера (Symbola Fidei Christianae Catholica. Gdansk, 1675), являлся духовником швед. посла в Варшаве, наконец получил небольшой приход в Вост. Пруссии.

Перу Г. принадлежат неск. десятков богословских, естественнонаучных и лит. трактатов и книг, а также конспекты школьных сочинений и сборники духовных песнопений, написанные преимущественно на латыни, а также на польск. и нем. языках. Уникальное место среди этих трудов занимает Символ веры, переведенный Г. на тур. язык и записанный латиницей для лютеран. обу-

чения турка-неофита, жившего в Стокгольме (1672) (Horae Turcico Catecheticae, Sive Institutio brevis Catechetica, cujusdam Turcae circumcisi. Gedanensi, 1675). Катехизационные произведения Г. неоднократно переиздавались в XVIII–XIX вв. (последнее издание увидело свет в 1875).

Соч. (помимо указ. в тексте): Famosae, de solis vel telluris motu, controversiae examen, theologico-philosophicum, ad S. Sanctam Normam institutum. Ultraject, 1655; Disputatio de feminarum illustrium eruditione. Wittenbergae, 1657; Dissertatio de educatione principis aliorumque illustrium. Wittenbergae, 1657; Palaestra nobilium, oratione inaugurali, publici aperta. Steinoviae ad Od, 1661; Iter per aspera ad astra veri studiosi. Steinoviae ad Od, 1662; Calendae festive. Holmiae, 1667; Tragico-comoedia... de Juliane imperatore Apostata. Holmiae, 1668; Propemtica... ad exterarum ecclesiarum oratorem deputatam... Holmiensi, 1668; Admiranda Michaelis Korybutis in regem Poloniae election. Hafniae, 1669; Kancyonale polskie. Brzeg, 1673; Catechizatio Ephemorum Polonorum, to iest Zygara Catechizmowy. [S. l.], 1675; Symbola Fidei Christianae Catholica, To iest Powszechna Nauka y Wiary Chrzescianskiej Wyznanja, z cudownymi ich Historyami. Confessia Auszpurska. Katechizm blogoslawionego oycy D. Martina Luthera mniayszy. Zygara Catechizmowy. Catechizacya Turecka. Gdansk, 1675; Oratio ad episcopos Daniae pro ecclesiis Poloniae. Torun, 1683; Himmlischer sonnenzeiger d.i. grundliche lehre der grunenden jugend. Danzig, 1690; Modlitwy i piesni jako i kateizm swięty M. Luthera. [Brieg, 1708]. Brzeg, 1730; Nieodmieniona Auszpurska Konfessya... Gdansk, 1708. Lipsk, 1730; Krotka wszakże gruntowna introdukcya a do zbawienney Reformacyi Dra Marcina Lutera... Lipsk, 1730.

Лит.: Рущинский Л. Религиозный быт русских по сведениям иностр. писателей XVI и XVII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 3. С. 29–30, 43, 72, 78, 114–115, 177, 193–194, 202, 206–207, 218, 226; Сб. мат-лов для ист. топографии Киева и его окрестностей. К., 1874. 2-я паг. С. 106–112; Соколов И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. М., 1880. С. 68, 78, 216, 231–238; Estreicher K. Bibliografia polska. T. 8. Kraków, 1882. S. 292, 305, 322, 334, 342, 350, 356, 366, 414; T. 9. 1888. S. 125; T. 18. 1900. S. 125–129; Цветаев Д. В. Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 688–689; Bendel H. Magister Johannes Herbinus: Ein Gelehrtenleben aus dem XVII Jh. Bern: Lpz., 1924; Чижевский Дм. Магістер Йоган Гербіній і його книга про кийівські печери 1675 р. // Книголюб. Прага, 1927. Кн. 3. С. 20–34; Ломонос-Рівна Г. Роксолани в уязві Гербінія // Літ. Україна. 1969. 28 жовт. № 86; Кабанець Е. Пастор Йоган Гербіній – дослідник церк. старожитностей України // Людина і світ. 1998. № 10. С. 33–38; Гончарук В., Кабанець Е. Західноєвропейські ремінісценції киево-печерських гравюр у книзі Йогана Гербінія // Могилійські читання: Зб. наук. праць. К., 2002. С. 57–62.

Е. П. Кабанец

ГЕРБОВЕЦКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 1 окт.), чудотворный образ, принесенный в Гербовецкий в честь Успения Пресв.

Гербовецкая икона Божией Матери

Богородицы муж. мон-рь (Кишинёвской епархии) ок. 1790 г. По преданию, игум. мон-ря Пахомий был дружен с полковником Николаем Алексеевичем Албадуевым из Москвы. В 1790 г., накануне Рождества, Албадуев приехал в мон-рь, где скончался после падения с лошади. Его похоронили 17 дек. «в старой церкви у иконы Николая Чудотворца». В дар мон-рю жена (по др. версии, мать) покойного принесла икону, бывшую фамильной святыней. Вскоре от образа были явлены многочисленные исцеления больных и он стал почитаться окрестными жителями.

Мон-рь трижды разоряли и сжигали турки, но каждый раз монахи находили Г. и. в непле неповрежденной, обращенной лицом к земле. Холст обгорел лишь по краям, а краски на одеждах Богоматери и Младенца Христа потемнели и всплели, однако лики и руки остались «совершенно чисты и прекрасного письма», что было отмечено в описи 1817 г., составленной при архим. Серафиме. Насельники неоднократно получали подтверждение тому, что Божия Мать покровительствовала мон-рю, особенно во время моровой язвы и холерной эпидемии.

Офиц. признание Кишинёвской епархией Г. и. чудотворной произошло в 1859 г. По многочисленным просьбам жителей города и по ходатайству Антония (Шокотова), архиеп. Кишинёвского и Хотинского, 17 янв. 1859 г. было принято постановление Святейшего Синода о

ежегодном перенесении святыни из Гербовецкого мон-ря на зимнее время в г. Кишинёв. С тех пор ежегодно к 1 окт. чудотворный образ приносили крестным ходом из обители в Кишинёв, в Крестовую ц., а 23 апр. возвращали в мон-рь. В эти дни собиралось множество богомольцев из различных мест; отмечены случаи исцеления. Так, в 1861 г., во время перенесения Г. и. из Кишинёва в мон-рь, произошли исцеления парализованной М. И. Гречин-Людвигской и страдавшего лихорадкой свящ. Никифора из с. Гординешты. В том же году после молитв перед списком Г. и. исцелилась 5-месячная дочь свящ. Варфоломея Усаневича. В 1862 г. в с. Киперчены Оргеевского у. от укуса бешеного животного заболели трое детей, среди них был сын местного священника, к-рый тут же отправился в Кишинёв, чтобы помолиться перед Г. и.; сын священника был исцелен, а др. дети умерли.

Известно, что перед Г. и. молился сщмч. Серафим (Чичагов; назначен в Кишинёвскую епархию в 1908), совершая каждую неделю службу с чтением акафиста.

В наст. время Г. и. зимой и весной (до Пасхи) пребывает в Успенском мон-ре (вновь открыт 5 мая 1995), в остальное время — в церквях Кишинёва и окрестных сел. Даты переноса устанавливаются с благословения Владимира (Кантаряна), митр. Кишинёвского и всея Молдовы.

В 2004 г. состоялся крестный ход с Г. и. вдоль границ Молдовы, организованный по благословению митр. Владимира стараниями Молдавской митрополии. Он начался в Кишинёвском кафедральном соборе в день праздника Воздвижения Честного Креста Господня (27 сент.) и, проследовав через Кэушень, Ермоклию, Фештелицу, Штефан-Водэ, Рэскэець, Слобозию, Кицканский мон-рь, Тирасполь, Григориопол, Дубэсарь, Анений-Ной и др. (ок. 1500 км), завершился там же, в Кишинёве, в день Покрова Пресв. Богородицы (14 окт.).

Иконография. Богородица представлена поколенно, с сидящим на Ее левой руке Богомладенцем, благословляющим правой рукой и держащим в др. руке свиток. Изображение восходит к иконографическому типу «Одигитрия». Икона написана на холсте, наклеенном позднее на липовую доску.

Г. и. была украшена серебряной ризой Стефаном Лупу (впосл. схим. Серапион) и его женой Еленой Ивановой, принявшей постриг с именем Елпидия в тамбовском Успенском скиту. На ризе была сделана надпись:

Гербовецкая икона
Божией Матери в ризе

«1816 г. март 31». В 1858 г. при настоятеле архим. Иерониме, этот оклад усердием кишинёвских граждан был вызолочен, украшен драгоценными камнями, а для иконы был выполнен киот.

Лит.: *Зверинский*. 1892. Вып. 2. № 764; *Поселянин*. Богоматерь. С. 615–622; *Гатицкий М., свящ.* Мон-ри Бессарабии // Кишинёвские Ев. 1883. № 16. С. 530–533 (Гербовецкий муж. мон-рь: С. 532–533).

Д. А. Зайцева

ГЕРБОВЕЦКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Хырбовец) (Кишинёвской епархии), находится в с. Гербовец (Хырбовец) Каларашского (Кэлэрашь) р-на Республики Молдовы. По преданию, основан в XVII в. как скит монахами бершадского Преображенского мон-ря (совр. Винницкая обл., Украина), бежавшими от гонений униатов. Легенда объясняет название Г. м. тем, что один из них, иером. Иоанникий, был горбат (молд.— гырбовит). В 1730 г. скит был возобновлен (по др. сведениям, основан) боярином Константином Карпузом, построена деревянная Успенская ц. Неск. пожаров уничтожили к 1812 г. весь монастырский архив. В 1813 г. скит был преобразован в заштатный общежительный мон-рь и вошел в состав новообразованной Кишинёвской и Хотинской епархии РПЦ.

В 1816 г. на средства начальника жандармерии Кишинёва Стефана Лупу (впосл. схим. Серапион) был возведен каменный прямоугольный в плане Успенский храм с 5-гранной апсидой и колокольной в 4 яруса. В храме хранилась *Гербовецкая икона Божией Матери*. По ходатайству Кишинёвского архиеп. *Антония (Шокотова)* постановлением Святейшего Синода от 17 янв. 1859 г. Гербовецкий образ ежегодно к 1 окт. переносили крестным ходом в г. Кишинёв, а 23 апр.— в мон-рь. В эти дни Г. м. посещало множество паломников.

Указом Святейшего Синода от 28 нояб. 1860 г. в Г. м. было положено проживать 30 монашествующим и 30 послушникам. В 1860–1872 гг. в Г. м. пребывал на покое и был затем погребен архиеп. Могилёвский *Анатолий (Мартыновский)*. В 1870 г. был построен каменный 4-столпный 5-главый крестово-купольный собор в честь Сошествия Св. Духа на апостолов. При Г. м. действовали начальная школа, обширная б-ка, школа для монахов и псаломщиков, типография. В 1872 г. по благословению еп. Кишинёвского и Хотинского Павла (Шокотова) в Г. м. было открыто духовное уч-ще. За оградой мон-ря находились конюшня, 4 мельницы (водная, конная и 2 ветряные), маслобойня, 2 фруктовых сада, 4 виноградника, пруд. В селах Гербовец и Годжинешты были устроены 2 монастырские корчмы, в Кишинёве — дом с двором и службами.

В 1954 г. в Г. м. проживало 120 монахов. В 1962 г. Г. м. был закрыт, насельники изгнаны, имущество конфисковано. Иконы, книги и архив были вывезены на окраину села и сожжены. Нек-рую утварь и книги сохранил игум. Вениамин (Гросу). В 60–80-х гг. XX в. в зданиях мон-ря находилась школа для психически больных детей, в Свято-Духовской ц.— клуб, в Успенском храме — склады.

Приказом Мин-ва науки и образования Республики Молдовы от 11 июня 1993 г. здания Г. м. были возвращены Церкви.

Решением Синода РПЦ от 5 мая 1995 г. Г. м. был открыт, наместником утвержден игум. Серафим (Гончар). К 2006 г. ежедневные богослужения совершаются в Успенском соборе и Свято-Духовской ц. Восстановлены и построены трапезная, дом настоятеля, 3- и 1-этажные келейные корпуса. В Г. м. находится

школа для псаломщиков (20 учащихся), переведенная в 2001 г. из *Михаила архангела муж. мон-ря* с. Киштелница. Г. м. имеет 6 га земли, хозяйственный двор, столярную мастерскую. В мон-ре 20 насельников, с 7 окт. 2000 г. настоятель — архим. Никандр (Мунтяну). Святые: частицы Креста Господня, мощей прп. *Серафима Саровского*, Оптинских старцев.

Лит.: *Нафанаил, архим.* Описание Гербовецкого Св.-Успенского мон-ря, состоящего в Кишинёвской епархии // Кишинёвские Ев. 1874. № 11. С. 420–427; № 12. С. 455–464; № 14. С. 520–535; № 16. С. 580–592; № 20. С. 758–763; *Visarion (Puiu), arhim.* Manastirile din Basarabia. [Кишинёв], 1919. С. 42–44; *Anuarul Eparhiei Chişinăului şi a Hotinului.* Chişinău, 1922. С. 3; *Mănăstiri Basarabene.* Chişinău, 1995. С. 60–69; *Locaşuri sfinte din Basarabia.* Chişinău, 2001. С. 52–55.

М. В. Мелинти

ГЕРВАСИЙ, мч. (пам. 14 окт.) — см. в ст. *Назарий, Гervasий, Протасий и Келсий*, мученики Медиоланские.

ГЕРВАСИЙ [Жерве; франц. Gervais] († 8.11.1219/20, К-поль), лат. патриарх К-польский (с 11/30 нояб. 1215). После 4-го крестового похода и образования *Латинской империи* в 1204 г. Г. от папы Иннокентия III получил сан архиепископа Ираклии Фракийской и стал 2-м лицом в иерархии лат. Патриархата в К-поле. После смерти К-польского патриарха Томмазо *Морозини* (1211) Г. замещал его, совершил поездку в Рим и был поставлен на Патриарший престол в нояб. 1215 г. на одном из заседаний *Латеранского Собора*. О деятельности Г. на Патриаршем престоле известно совсем немного. Стремясь способствовать урегулированию системы ленных владений в Латинской империи, Г. вмешался в поземельные споры лат. баронов и духовенства в Греции и наложил интердикт на владения герц. Виллардуэна Ахейского. Однако решение Г. было отменено папой Гонорием III, поскольку использование интердикта как меры наказания считалось прерогативой исключительно Римского престола.

Лит.: ОНЕ. Т. 4. Col. 355; *Nicol D. M.* The Fourth Crusade and the Greek and Latine Empires: 1204–1261 // Cambridge Medieval History. Camb., 1966. Vol. 4. Pt. 1; *Wolff R. L.* The Latin Empire of Constantinople // The Later Crusades: 1189–1311 / Ed. R. L. Wolff, H. W. Hazard. Camb., 1969; *Hamilton B.* Latin Church in the Crusader States. L., 1980; *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 376–377.

Э. П. Г.

ГЕРВАСИЙ (Генчо; 1838, Габрово — 4.04.1919, Сливен), митр. Сливенский Болгарской Православной Церкви. Окончил 5-летнее Габровское уч-ще. В 1854 г. вместе с братом мон. Феофаном пришел в Хиландарский мон-рь на Афоне и стал послушником. В марте 1858 г. принял монашеский постриг. В 1859 г. рукоположен во диакона и направлен на обучение в духовное уч-ще в Карее, столице Афона. В 1863 г. рукоположен во иерея, служил в соборном храме Хиландара. В июне 1866 г. направлен представителем Хиландара на приход в г. Станимак (совр. Асеновград). С 1867 по 1873 г. игумен *Араповского мон-ря*, открыл при обители уч-ще. 28 янв. 1873 г. хиротонисан во епископа Левкийского, викария Пловдивской епархии. Во время Апрельского восстания 1876 г. организовывал помощь для пострадавших при подавлении восстания, собирал сведения о жестокостях турок по отношению к болг. христ. населению. После смерти митр. Пловдивского *Панарета* с 1883 по 1886 г. управлял Пловдивской епархией. В 1886 г. экзарх *Иосиф I* поручил Г. управление сев. территориями Одринской епархии. В 1891–1893 гг. временно управлял новообразованной Стара-Загорской епархией в качестве помощника митр. Сливенского *Серафима (Груева)*. 26 янв. 1897 г. избран, 2 марта канонически утвержден Сливенским митрополитом. На строительство Софийской ДС пожертвовал 10 тыс. золотых левов. В 1884 г. избран пожизненным членом С.-Петербургского слав. благотворительного об-ва. Награжден мн. рус. и болг. орденами.

Лит.: *Йорданов В.* Дарители на българската просвета. София, 1911. С. 133–138; *Цанков Ст.* Българската православна църква от Освобождението до настояще време. София, 1938–1939. С. 54–55; *Маркова З.* Българската Екзархия, 1870–1879. София, 1989. С. 217–219.

Хр. Темелски

ГЕРВАСИЙ (Линцевский Григорий; рубеж XVII и XVIII вв., с. Жиляны (Жуляны) под Киевом — 22.12.1769, Киев), еп. Переяславский и Бориспольский, вик. Киевской митрополии. Род. в семье священника. В 1727 г. окончил Киево-Могилянскую академию, принял постриг в *Златоверхом киевском во имя св. архангела Михаила муж. мон-ре*. В 1732–1734 гг. преподавал синтаксису и пиитику в академии, 16 янв. 1735 г. в сани иеромонаха на-

значен наместником Златоверхого киевского мон-ря. По рекомендации Киевского архиеп. *Рафаила (Заборовского)* вызван в Москву, где в 1742 г. возведен в сан архимандрита и определен начальником 4-й Пекинской духовной миссии в Китае и настоятелем пекинского Сретенского мон-ря. Вместе с группой миссионеров отправился из Москвы в февр. 1743 г. и прибыл через Иркутск и Кяхту (где встретился с Иркутским еп. *Иннокентием (Нероновичем)*) в Пекин 27 нояб. 1745 г. Вместо положенных 7 лет находился в Китае ок. 10 лет. Среди подопечных Г. был иером. *Феодосий (Сморжевский)*, первый историограф Пекинской духовной миссии. Члены 4-й миссии контактировали с иезуитами, имевшими миссионерский опыт в Китае. 4 июня 1755 г. Г. выехал из Пекина и прибыл в Москву в нач. 1756 г. В февр. 1757 г. назначен настоятелем *Елецкого черниговского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*.

27 июля 1757 г. в Петропавловском соборе С.-Петербурга состоялась хиротония Г. во епископа Переяславского и Бориспольского, викария Киевской митрополии. Уделял много внимания нравственному воспитанию паствы и местного духовенства, украшению храмов, материальному обеспечению Переяславской ДС и приобщению детей сельского духовенства к обучению в ней. Часть епархии находилась в пределах Речи Посполитой, поэтому в 1761 г. Г. назначил правителем всех заграничных церквей и мон-рей игум. *Мелхиседека (Значко-Яворского)*. Боролся с унией, в 1768 г. Г. и игум. Мелхиседек были обвинены в содействии народному восстанию гайдамаков на Правобережной Украине. Указом имп. *Екатерины II* Святейшему Синоду 29 сент. 1768 г. Г. был переселен из Переяслава в Киев, где жил на епархиальном подворье.

Погребен 13 февр. 1770 г. в переяславском Вознесенском мон-ре.

Арх.: *Здравомыслов.* Словарь иерархов. Ед. хр. 432. Л. 158.

Лит.: *Крамаренко И. Г., прот.* Деятельность преосв. Гervasия на пастве Переяславской // Странник. 1872. № 8. С. 90–120; № 9. С. 165–189; *Николай (Адоратский), иером.* Правосл. миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церк.-ист. исслед. по арх. док-там. Каз., 1887. Вып. 1; *Иванецкий С. М.* Переяславский еп. Гervasий Линцевский и начало воссоединения униатов в Зап. или Польск. Украине: 1757–1769 гг. // Тр. Подольского церк. ист.-археол. об-ва. Каменец-

Подольск, 1904. Вып. 10. С. 1–392; [Пархоменко В. А.] Гервасий Линцевский: Мат-лы по истории Переяславской епархии 3-й четв. XVIII в. // Киев. старина. 1904. № 12. С. 408–443; он же. Очерк истории Переяславо-Бориспольской епархии: 1733–1785 гг. Полтава, 1910². С. 55–68; Мат-лы для истории Рос. духовной миссии в Пекине / Ред., предисл.: Н. И. Веселовский. СПб., 1905. Вып. 1; Скачков П. Е. Очерки истории рус. китаеведения. М., 1977. С. 63, 331, 396–398; Августин (Никитин), архим. Россия и Китай: становление отношений: Пекинская духовная миссия в XVIII ст. // МисОб. 2001. № 7. С. 17–18.

В. В. Ластовский, А. Н. Хохлов

ГЕРВИН [лат. Gervinus; франц. Gervin] († 1075), св. (пам. зап. 3 марта), аббат мон-ря Центула (Сен-Рикье). Его жизнеописание находится в «Хронике Центульского аббатства», составленной мон. этого мон-ря Хариульфом, лично знавшим Г. и посвятившим ему 23 главы своего сочинения.

Согласно Хариульфу, Г. род. близ г. Лан, учился в школе при кафедральном соборе в Реймсе. Спустя нек-рое время вступил в мон-рь Сен-Ван в Вердене, находившийся в то время под упр. аббата Рихарда, деятельного сторонника монастырской реформы. Рихард сделал Г. своим секретарем, и он сопровождал аббата в 1027 г. в паломничестве в Иерусалим. В 1045 г. Г. был назначен аббатом Сен-Рикье, взяв с собой неск. монахов из Сен-Вана, помогавших новому настоятелю в деле проведения монастырской реформы. Период настоятельства Г. стал для древнего мон-ря началом процветания, как в области материального обеспечения, так и в сфере интеллектуальной деятельности. Г. отстроил заново мн. ветхие деревянные строения, заменив их каменными, реконструировал крипту. Собрал обширную б-ку, в к-рую вошли творения отцов Церкви, книги по каноническому праву и жития святых. Хариульф в «Хронике...» приводит перечень книг из б-ки Сен-Рикье, собранных Г. Святой также проповедовал среди проживавших в окрестностях мон-ря мирян, что привело к конфликту с нек-рыми местными пресвитерами, обвинившими его в том, что он устраивает публичные проповеди и общие исповеди для мирян, не имея особого разрешения. В 1049 г., после обращения к находившемуся тогда в Реймсе папе Льву IX, получил от понтифика все необходимые разрешения. Он сопровождал папу на об-

ратном пути в Рим. Имя Г. присутствует среди подписавших 2 мая 1050 г. в Риме папскую буллу о канонизации свт. Герхарда, еп. Туля. К 1071 г. тяжелобольной Г. назначил преемником своего племянника, мон. аббатства Сен-Реми, также по имени Гервин, и передал ему управление мон-рем. После этого Г. жил на покое в Сен-Рикье, где и скончался. Погребен в монастырской крипте.

Ист.: ActaSS. Mart. T. 1. P. 283–288; *Hariulfus Centulensis. Chronicon Centulensis abbatiae*. VI 13–36 // PL. 24. Col. 1322–1360.

Лит.: *Rouillard Ph. Gervino* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 305–306.*

Д. В. Зайцев

ГЕРВОЛЬД [лат. Gervoldus] († 806), свт. (пам. зап. 18 авг.), еп. г. Эврё (Франция). Сведения о жизни Г. содержатся в «Деяниях аббатов Фонтанеллы».

Дядя св. Ансегиза, аббата Флавиньи, духовник Бертранды, дочери имп. Карла Великого, благодаря покровительству к-рой и получил епископскую кафедру г. Эврё. Г. отказался от епископства в 787 г. в пользу своего племянника Герольда и стал аббатом мон-ря Фонтанелла (совр. Сен-Вандрий-де-Фонтенель). Заботился о благоустройстве аббатства, в частности основал при нем школу, пожертвовал множество драгоценных литургических предметов, ввел богослужение по рим. образцу. Г. также приписывается сочинение новых церковных напевов. В 806 г. во время посещения одного из именитых аббатов — Пьерпон (совр. Сен-Совёр-де-Пьерпон) — Г. тяжело заболел и умер. Память Г. отмечалась в аббатстве Фонтенель до 1720 г., в Эврё до 1737 г. совместно с др. епископами этого города.

Ист.: *Gesta abbatum Fontanellensium* // *MGH. SS. T. 2. P. 291–293.*

Лит.: *Vissonne D. Gervold* // *DHGE. Vol. 20. Col. 1100–1101; Van Doren R. Gervoldo* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 306.*

Д. В. З.

ГЕРГЕНРЁТЕР [Хергенрёттер; нем. Hergenröther] Йозеф (15.09.1824, Вюрцбург — 3.10.1890, аббатство Мерау, Австрия), кард., нем. церковный историк. Род. в семье профессора медицины. Окончив гимназию, в 1842 г. поступил в Вюрцбургский ун-т, где до 1844 г. изучал богословие и философию. В 1844 г. Г. поступил в рим. Германский коллегию, по окончании к-рого 28 марта 1848 г. был рукоположен во пре-

свитера. Продолжил учебу в Мюнхенском ун-те, совмещая ее со служением в приходе г. Целлинген (близ Вюрцбурга). В 1850 г. защитил магист. дис. «Учение о Божественном Троиединстве у св. Григория Богослова Назианзина» (*Die Lehre von der göttlichen Dreieinigkeit nach dem hl. Gregor von Nazianz, dem Theologen. Regensburg*) и был назначен приват-доцентом Мюнхенского ун-та. В мае 1851 г. защитил в Вюрцбургском ун-те докт. дис. «Новые протестантские теории происхождения католической Церкви» (*De catholicae ecclesiae primordiis recentiorum protestantium systemata. Regensburg*). 3 нояб. 1852 г. назначен профессором Вюрцбургского ун-та, где преподавал церковную историю и каноническое право. С 1855 г. возглавлял кафедру канонического права и церковной истории.

Основные научные интересы Г. были связаны с историей Византии IX в. В 1857 г. он издал соч. свт. Фотия К-польского «Тайноводительство о Св. Духе» (*Photii liber de Spiritu Sancti Mystagogia. Regensburg*), в 1867–1869 гг. была опубликована главная работа Г., посвященная этому патриарху, — «Фотий, Патриарх Константинопольский: его жизнь, творения и греческая схизма» (*Photius, Patriarch von Konstantinopel*). 3 тома сочинения содержат основанный на первоисточниках исторический очерк Патриаршества Фотия, а также подробный обзор его трудов и богословских воззрений. В 1-й части дан краткий обзор истории К-польского Патриархата до сер. IX в. Несмотря на конфессиональную ангажированность Г., высокий научный уровень его исследования подготовил почву для объективной оценки деятельности патриарха Фотия, долгое время воспринимавшегося католич. традицией в крайне негативном образе виновника т. н. Фотиевой схизмы. В качестве приложения к этому труду Г. издал в 1869 г. рукописи, относящиеся к рассматриваемому им периоду. Среди др. его публикаций — статья о первом походе Руси на К-поль (*Chilianeum. NF. Bd. 3. 1869*).

Помимо древней церковной истории Г. занимался изучением историко-канонических аспектов жизни католич. Церкви и Папского гос-ва в Новое время. В 1860 г. он опубликовал исследование о взаимоотношениях Рима и Франции со времени

Французской революции (Der Kirchenstaat seit der französischen Revolution. Freiburg i. Br.).

28 нояб. 1868 г. папа Римский Пий IX назначил Г. консультантом подготовительной комиссии, занимавшейся организацией *Ватиканского I Собора*. После провозглашения на Соборе догмата о папской безошибочности (непогрешимости) в вопросах веры и морали Г. издал 2 произведения в защиту этого определения: «Anti-Janus» (против учения И. Й. фон Дёллингера) и «Об «ошибочности» более 400 епископов» («Die Irrtümer» von mehr als vierhundert Bischöfen). В кон. 70-х гг. Г. составил справочник по церковной истории (Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. 1876–1880) и опубликовал работу о проблеме взаимоотношений католич. Церкви с христ. гос-вами (Katholische Kirche und christlicher Staat).

18 мая 1877 г. папа Пий IX назначил Г. прелатом папского двора. На тайной консистории 12 мая 1879 г. папой Львом XIII Г. был возведен в достоинство кардинала, 15 мая ему был присвоен титул кардинала-диакона рим. диаконии св. Николая (S. Nicolai in Carcere Tulliano). Г. входил в состав конгрегаций Собора, индекса, чрезвычайных церковных дел и образования. 9 июня 1879 г. назначен префектом *Ватиканского секретного архива*, сохранял эту должность до конца жизни. 9 июня 1887 г. назначен кардиналом-протектором рим. ин-та св. Марии. 1 июня 1888 г. Г. был пожалован новым титулом — кардинала-диакона рим. диаконии св. Марии (S. Mariae in Via Lata). В 1887–1889 гг. Г. издал 8-й и 9-й тома «Истории Соборов» (Conciliengeschichte), продолжив труд, начатый нем. историком еп. К. Й. фон Гёфеле.

Погребен в храме цистерцианского аббатства Мерерау (близ г. Брегенца, Австрия).

Соч.: Photius, Patriarch von Konstantinopel: sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Ratisbonae, 1867–1869. 3 Bde. Darmstadt, 1966²; Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae, 1869; Anti-Janus. Freiburg i. Br., 1870; Die «Irrtümer» von mehr als vierhundert Bischöfen und ihr theol. Censor. Freiburg i. Br., 1870; Handbuch der allgemeine Kirchengeschichte. Freiburg i. Br., 1876–1880. 3 Bde; Katholische Kirche und christlicher Staat in ihrer gesch. Entwicklung und in Beziehung auf die Fragen der Gegenwart. Freiburg i. Br., 1872, 1876²; Conciliengeschichte. Freiburg, 1887–1890. Vol. 8–9.

Лит.: *Stamminger J. B.* Gedächtnisse card. Hergenröther. Freiburg i. Br., 1892; *Nirschl J.* Gedächtnisrede, card. Hergenröther. Bregenz, 1897; *Крысов А. Г.* Кардиналы Папы Льва XIII // Покров: Альм. рос. католиков. 2001. № 11. С. 44–46.

А. Г. Крысов

ГЕРГЕСЕИ — см. ст. *Ханаан*.

ГЕРДЕР [нем. Herder] Иоганн Готфрид (25.08.1744, Морунген, Вост. Пруссия (совр. Моронг, Польша) — 18.12.1803, Веймар), нем. писатель, философ и богослов.

Жизнь. Род. в благочестивой протестант. семье. Мать происходила из семьи сапожника, отец был церковным кантором, звонарем, школьным учителем. Стесненность материальных условий усугублялась для Г. проявившимся в 5-летнем возрасте хроническим заболеванием глаза, к-рым он страдал в течение всей жизни. По окончании школы Г. служил в доме диак. Себастиана Трешо в качестве переписчика. Юношеским лит. дебютом Г. стала анонимно опубликованная в 1761 г. ода «Gesanges an Cygus» (Песнь Киру) на восшествие на престол российского имп. Петра III (в ходе Семилетней войны 1756–1763 территория Вост. Пруссии была занята рус. войсками). В 1762 г. благодаря совету и покровительству рус. военного медика Г. отправился в Кёнигсбергский ун-т с намерением изучать медицину, однако медицинскому фак-ту он вскоре предпочел теологический. В Кёнигсберге слушал лекции И. Канта по логике, метафизике, моральной философии и физической географии, брал уроки англ. и итал. языков у И. Г. Гамана; оба учителя приняли участие в судьбе юноши и оказали определяющее влияние на формирование его философских взглядов.

Окончив в 1764 г. ун-т, Г. при посредничестве Гамана получил должность учителя школы при кафедральном соборе в Риге; после успешной сдачи в 1765 г. богословского экзамена одновременно служил проповедником. В Риге Г. изучал сочинения Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, А. Г. Баумгартена, Г. Э. Лессинга, И. И. Винкельмана, Д. Юма, А. Э. Купера, гр. Шефтсбери. В первых литературно-критических опытах «Fragmente über die neuere deutsche Literatur» (Фрагменты о новой немецкой литературе, 1766–1768) и «Kritischen Wäldern» (Критические

леса, 1769) он заявил себя противником слепого подражания античным лит. образцам и поборником национального своеобразия. Публичные выступления принесли Г. признание городской общественности, однако его увлеченность просветительскими идеалами привела к напряженным отношениям с рижским духовенством. Подал в 1769 г. в отставку, он предпринял морское путешествие во Францию, описанное им в автобиографическом соч. «Journal meiner Reise im Jahre 1769» (Дневник моего путешествия 1769 г.). В Париже Г. встречался с Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбером и Ш. Дюкло; через Брюссель и Антверпен он переехал в Гамбург, где посетил Лессинга и поэта М. Клаудиуса. В 1770 г. Г. путешествовал по нем. городам в качестве воспитателя голштинского наследного принца. Возлагая надежды на хирургическое лечение глаза, в авг. 1770 г. он приехал в Страсбург, где состоялась его первая встреча с И. В. Гёте. Г. оказал огромное влияние на молодого Гёте, познакомив его с эпосом Гомера, «Поэмами Оссиана» и драматургией У. Шекспира; общение с Гёте способствовало приобщению Г. к кругу идей лит. движения «Буря и натиск».

В 1771 г. Г. принял приглашение занять должность придворного проповедника и консисториального советника при дворе графа Шаумбург-Липпе в Бюккебурге. В марте 1773 г. он женился на Каролине Флахсланд. Обретение прочного социального положения и счастливый брак способствовали творческому подъему Г.: в 1772–1776 гг. им создан ряд эстетических, философских и богословских сочинений. Научные достижения принесли Г. офиц. признание: трактаты «Исследование о происхождении языка» и «О влиянии правительства на науки и наук на правительство» были отмечены премиями Берлинской АН. Под влиянием близкой к гернгутерам гр. Марии Шаумбург-Липпе, а также Клаудиуса и И. К. Лафатера Г. отошел от просветительского рационализма. Особенно ярко это проявилось в изменении его отношения к Свящ. Писанию: от подчеркивания преимущественно лишь художественной ценности Библии как памятника древней поэзии к утверждению исторической достоверности библейского свидетельства об Откровении.

Портрет И. Г. Гердера.
1785 г. Худож. А. Графф
(Литературный музей
Хальберштадта)

В 1776 г. по рекомендации К. М. Виланда и Гёте Г. был приглашен на должность придворного проповедника герц-ства Саксен-Веймар-Айзенах, генерал-суперинтенданта и пастора в Веймар, где оставался до конца жизни. Первая половина веймарского периода стала для Г. эпохой наивысшего творческого расцвета. Его научный кругозор приобрел поистине энциклопедический характер (география, климатология, антропология и психология, лингвистика, всемирная история, история лит-ры, фольклористика, эстетика и история искусства, философия, библистика, педагогика и т. д.), а стремление к органическому синтезу различных отраслей знания стимулировало поиски новой мировоззренческой модели, позволяющей соединить научное осмысление реальности с художественным. На этой почве возник интенсивный творческий обмен между Г. и Гёте, плодами к-рого стали предпринятые Г. попытка создания универсальной историософской концепции и переосмысление философии Б. Спинозы. В осуществленных в этот период нем. переводах из поэзии разных народов в наибольшей мере раскрылся поэтический талант Г. Одновременно он управлял делами вверенного ему прихода и принимал активное участие в общественной жизни Веймара: в 1785 г. выступил идейным вдохновителем и руководителем школьной реформы, в 1789 г. стал вице-президентом, а в 1801 г. — президентом верховной консистории герц-ства Саксен-Веймар-Айзенах. Росту авторитета Г. способствовали его публицистические выступления, в частности написанные как отклик на события Французской революции «Письма в поддержку гуманности». Однако в поздний веймарский период стремление занять независимую позицию в философских, эстетических и политических дискуссиях привело Г. к отчуждению от прежних единомышленников. Начавшееся в 1779 г. под влиянием придворных интриг охлаждение в личных отношениях с Гёте повлекло за собой обострение разногласий в эстетических и политических вопросах, особенно после предпринятой Г. в 1788–1789 гг. поездки в Италию. Разногласия переросли в последовательное противостояние Г. т. н. веймарскому классицизму в издаваемом им в

1801–1803 гг. ж. «Adrastea» (Адрастея). Не встретила понимания у современников и развернутая им в 1799–1800 гг. резкая критика трансцендентальной философии Канта. Пожалованное Г. в 1801 г. баварским курфюрстом личное дворянство стало поводом к насмешкам со стороны веймарских обывателей и ухудшило его отношения с герцогом. Идеиную изоляцию Г. в последние годы жизни лишь отчасти скрасили состоявшееся в 1789 г. в Риме знакомство с художницей А. Кауфман и дружба с писателем Жаном Полем (Ж. П. Рихтером). **Сочинения.** Разнообразное по тематике, огромное творческое наследие Г. отмечено постоянным стремлением соединить строгий научный анализ с поэтической экспрессией, поэтому разделение его сочинений на лит. и научные весьма условно. Большинство поэтических опытов Г. ориентировано также и на научно-исследовательские задачи, а лит. форма философских и богословских сочинений имеет самостоятельную эстетическую ценность.

Богословские. 1. Историко-критические исследования, посвященные ВЗ: обширный трактат «Älteste Urkunde des Menschengeschlechts» (Древнейшее свидетельство человеческого рода, 1774–1776), рассматривающий ВЗ в контексте научных, исторических и археологических исследований и культуры Др. Востока, и 2-томное соч. «Vom Geist der ebräischen Poesie» (О духе еврейской поэзии, 1782–1783), представляющее собой одну из первых попыток литературоведческого анализа библейских текстов.

2. Экзегетические опыты по НЗ: «Erläuterungen zum Neuen Testament aus einer neueröffneten morgenländischen Quelle» (Пояснения к Новому Завету из одного вновь открытого восточного источника, 1775), «Maran Atha: Das Buch von der Zukunft des Herrn, des Neuen Testaments Siegel» (Маранафа: Книга грядущего Господа, печать Нового Завета, 1779), цикл работ о синоптических Евангелиях под общим названием «Christliche Schriften» (Христианские писания. 5 т., 1794–1798), среди к-рых выделяются «Vom Erlöser der Menschen. Nach unsern drei ersten Evangelien» (О Спасителе людей. Согласно нашим первым трем Евангелиям, 1796) и «Von Gottes Sohn, der Welt Heiland» (О Сыне Божиим, Спасителе мира, 1797), и др.

3. Сочинения по нравственному богословию, в к-рых Г. размышляет об основах христ. жизни, о смысле и задачах пасторского служения: «An Prediger: Fünfzehn Provinzialblätter» (К проповедникам: Пятнадцать провинциальных писем, 1774), «Briefe, das Studium der Theologie betreffend» (Письма, касающиеся изучения теологии, 1780) и др.

4. Проповеди.

Философское наследие Г. отмечено внутренней цельностью. В отношении ранних сочинениях «Abhandlung über den Ursprung der Sprache» (Исследование о происхождении языка, ок. 1770), «Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit» (Еще одна философия истории для воспитания человечества, ок. 1773), «Vom Erkennen und Empfinden der menschlichen Seele» (О познании и ощущении человеческой души, 1778), разрабатывающих различные аспекты философской антропологии, трудно увидеть подготовительные работы к итоговому философскому 4-томному труду «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit» (Идеи к философии истории человечества, 80-е – нач. 90-х гг.), где в целостной концепции осуществлен синтез натурфилософской, антропологической, философско-исторической, этической и религиозно-философской проблематики. Воззрения Г. на взаимоотношения философии и религии нашли наиболее полное отражение в соч. «Gott: Einige Gespräche» (Бог: Несколько разговоров, 1787), представляющем собой отклик автора

на т. н. спор о пантеизме. Среди поздних философских работ особое место занимают антикантовские сочинения: «Verstand und Erfahrung: Metakritik der Kritik der reinen Vernunft» (Рассудок и опыт: Метакритика критики чистого разума. 2 т., 1799), где Г. развил основные аргументы «Метакритики пуризма разума» Гамана против кантовского учения об априорных формах познания, и «Kalligone» (Каллигона. 3 т., 1800), в к-ром подвергнут критике центральный тезис о незаинтересованности суждения вкуса соч. «Критика способности суждения».

В педагогических сочинениях отражены опыт просветительской и проповеднической деятельности Г., его размышления о воспитании и об образовании. В частности, в соч. «Vom Einfluss der Regierung auf die Wissenschaften, und der Wissenschaften auf die Regierung» (О влиянии правительства на науки и наук на правительство, 1780), а также во множестве служебных записок, рецензий, предисловий к школьным учебникам, публичных речей и т. д. разработаны принципы предложенной им школьной реформы.

Поэтическое наследие Г. включает лирические стихотворения, драматические фрагменты: «Philoktet» (Филоктет, 1774), «Fremdling auf Golgatha» (Чужестранец на Голгофе, 1776), «Der entfesselte Prometheus» (Освобожденный Прометей, 1802), «Admetus Haus» (Дом Адмета, 1803) и др.; либретто муз. драмы «Brutus» (Брут, ок. 1772); тексты ораторий и кантат: «Die Kindheit Jesu» (Детство Иисуса, 1772), «Michaels Sieg» (Победа архангела Михаила, 1775), «Pfungstkantate» (Кантата на Троицын день, 1773), «Osterkantate» (Пасхальная кантата, 1781) и др.; басни и эпиграммы. Значительным лит. достижением Г. являются многочисленные поэтические переводы: антология переводов из народной поэзии «Volkslieder» (Народные песни, 2-я пол. 70-х гг.), комментированный поэтический перевод Песни Песней и нек-рых псалмов в кн. «Lieder der Liebe: Die ältesten und schönsten aus Morgenlande» (Песни любви: Древнейшие и прекраснейшие среди созданных на Востоке, 1778), переложения античных поэтов в сб. «Zerstreute Blätter» (Разрозненные листки, 1785–1797) и стихотворений позднесредневеков. поэта Я. Бальде в сб. «Terpsichore» (Тер-

психора, 1795–1796), а также полный нем. перевод испан. героического эпоса «Der Cid» (Песнь о Сиде, ок. 1802), в к-рых он гармонично сочетал научный подход с глубоким интуитивным проникновением в дух источника, заложив тем самым основы совр. методологии лит. перевода.

К лит. опытам Г. примыкают литературно-критические очерки, работы по теории и истории лит-ры и искусства, эссе. Среди таких сочинений: «Wie die Alten den Tod gebildet» (Как древние изображали смерть, 1774), «Ursachen des gesunkenen Geschmacks bei den verschiedenen Völkern, da er geblühet» (Причины упадка вкуса у различных народов там, где он прежде процветал, 1775), «Plastik» (Пластика, 1778), а также многочисленные очерки из истории культуры XVIII в., составившие ж. «Адрастея».

Особое место в творчестве Г. занимает программное публицистическое соч. «Briefe zur Beförderung der Humanität» (Письма в поддержку гуманности, сер. 90-х гг.), в к-ром в свободной эссеистической форме изложены его философско-исторические, политические, этические и религ. воззрения.

Учение. Мироззрение Г. в целом носит «переходный» характер: развивая и углубляя центральные мотивы философии франц. и англ. Просвещения, оно вместе с тем превосходит важнейшие новации нем. романтиков и закладывает предпосылки для формирования послекантовского нем. идеализма. Главным философским достижением Г. является открытие историзма. Уже в ранних философских опытах, отмеченных влиянием *Вольтера* и *Руссо*, Г. В. *Лейбница* и Э. Б. Кондильяка, Дж. *Локка* и Юма и посвященных преимущественно теоретико-познавательной, антропологической и психологической проблематике, дает о себе знать внимание Г. к процессам становления и развития. Так, в «Исследовании о происхождении языка» он подверг критике представление о возникновении языка в результате непосредственного Божественного откровения и предложил детальную реконструкцию процесса формирования артикулированной человеческой речи. По мнению Г., язык имеет природное происхождение и развивается из общей человеку и животным естественной звуковой экспрессии. Как непосредственное вы-

ражение ощущений звуки «естественного языка» уже в животном мире являются средством первичной коммуникации, основанной на симпатии. Однако принципиальное отличие человека от животного Г. видел в разумности (*Besonnenheit*). В овладении инстинктивной экспрессией происходит изобретение языка исключительно человеческими силами, без Божественного вмешательства. Вместе с тем Г. решительно отвергал типичный для мн. теорий языка XVIII в. конвенционализм и настаивал на закономерном характере процесса возникновения языка. Подчеркивая экспрессивную основу человеческой речи, Г. вслед за Дж. Вико и Гаманом считал пение и поэзию наиболее ранними формами языка, а прозу и дискурсивные формы высказывания — позднейшим продуктом дифференциации речевых функций. Понимание языка как продукта человеческой деятельности позволяло Г. объяснить генезис его основных структурных элементов. Происхождение множества национальных языков Г. связывал с различием естественных и исторических условий; однако, будучи укоренены в общей всем людям разумности, языки всех народов имеют общую основу.

Исследование тесной взаимосвязи чувственного опыта языка и мышления составляет основу теоретико-познавательных построений Г. Критикуя монадологию Лейбница в соч. «О познании и ощущении человеческой души», он подчеркивал диалектическую взаимообусловленность чувственного опыта и мышления: при отсутствии ощущений мышление не имело бы предметного характера, а при отсутствии мышления и силы воображения невозможна была бы связь различных ощущений друг с другом. Средой, обеспечивающей эту взаимообусловленность, является язык: «Все эти силы суть в основе своей одна сила... Однако неужели нет... среды (*Medium*), которая пробуждала бы их и служила бы проводником их действия, как мы нашли это... в каждом из наших чувств? Я думаю, есть! Эта среда нашего чувства самих себя и разумного сознания — язык. ...Слово, язык должны прийти на помощь, чтобы пробудить наши внутренние зрение и слух и служить им проводником» (*Sämmtl. Werke*. Bd. 8. S. 196–197). В др. работах этот

тезис получает радикальное антропологическое расширение: именно в языке раскрывается изначальное органическое единство всех (теоретических и практических) способностей человека. Этот аргумент имеет решающее значение для оценки Г. философии Канта. Фундаментальный изъян кантовской философии Г. видел в стремлении изолировать друг от друга познавательные функции, на деле представляющие собой единое целое: «Тонкая нить связует самое темное ощущение с самым ясным действием разума; все силы познания заняты одним делом: внимать (Innewerden), распознавать (Anerkennen), присваивать (sich aneignen)» (Ibid. Bd. 21. S. 316). Определяя мышление как внутреннюю речь, а речь как мышление вслух, Г. решительно отвергал кантовское учение о спонтанном характере деятельности рассудка: «Приписывать нашим понятиям подобную независимость от ощущений или от предметов — значит уничтожить их» (Ibid. S. 88). Признавая наличие априорных категорий познания, Г., однако, связывал их априорный характер не с трансцендентальными условиями возможности опыта, а с особенностями конституции человека как телесно-духовного существа. Поэтому критический анализ способности познания перерастает у Г. в исследование становления и развития познавательных функций.

Установка на реабилитацию чувственности является важной предпосылкой эстетики Г., разработка к-рой сделала его одним из идейных вождей «Бури и натиска». Опираясь на учение об экспрессивной основе языка, Г. выступал против рационалистической эстетики Баумгартена, противопоставлял трактовке искусства как одного из способов познания понимание художественного творчества как выражения. Г. подчеркивал самостоятельную художественную ценность непосредственного аффективного воздействия во всем его многообразии. Он утверждал наличие у каждой из основных способностей чувственного восприятия (зрения, осязания, слуха и т. д.) собственной логики и характеризовал особенности различных родов искусства, исходя из свойств тех чувственных способностей, к к-рым они обращены. Напр., в соч. «Пластика» Г. выводил различие между живописью и скульптурой из раз-

личия между зрением и осязанием (первое лишь рядопологает свои предметы как фигуры на плоскости, второе дает восприятие трехмерных тел в пространстве), что позволяло ему утверждать решающее преимущество «телесной истины» пластики по сравнению с живописной иллюзией. Рассмотрение чувственного возбуждения как неотъемлемого компонента всякого эстетического переживания вновь привело Г. к размежеванию с Кантом. В «Каллигоне» он оспаривал кантовское разграничение прекрасного и приятного, требование независимости суждения вкуса от всякой чувственной привлекательности и обособление эстетической способности суждения от всякого интереса: «Интерес — душа красоты... Отними у нее то, чем она притягивает нас к себе и удерживает подле себя, или, что то же самое, отними у нее то, посредством чего она сообщает себя нам и усваивается нами; что же тогда от нее останется? Интерес к прекрасному — есть ли интерес чище?» (Ibid. Bd. 22. S. 96). Эстетическому формализму Канта Г. противопоставлял антропологический обоснованный смысл — искусство во всем историческом разнообразии форм явления прекрасного.

В процессе решения теоретико-познавательных и эстетических проблем Г. пришел к осознанию исторического характера реальности в целом. В «Идеях к философии истории человечества» он предпринял попытку возвести изучение истории человечества в ранг науки наук, объединяя в грандиозном эпическом повествовании об истоках и о смысле всемирной истории все важнейшие отрасли знания о природе и человеке. В обосновании этого проекта большую роль играет динамическое переосмысление Г. философии Спинозы, развитое одновременно с работой над «Идеями...» в цикле диалогов «Бог: Несколько разговоров». Тезис Спинозы о протяженности и мышлении как о 2 атрибутах одной субстанции Г. переформулирует в тезис, согласно к-рому Бог многообразно проявляется в мире в действиях органических сил, процессах органического становления, охватывающих как природу, так и историю. Ключом к пониманию природы и человека становится понятие организации: всякая сила действует через посред-

ство органа, а потому единство мира раскрывается лишь в процессе непрерывного формообразования, где предыдущая ступень всегда становится основой для последующей, более совершенной. В природе эта преемственность ступеней обеспечивается единством естественных законов, а в истории — непрерывностью традиции. Выступая страстным поборником идеи прогресса, Г. вместе с тем решительно порывает с наивным просветительским универсализмом и стремится утвердить уникальность и непреходящую ценность каждой отдельной формы исторического бытия. Отсюда его особое внимание к культурно-национальному своеобразию, несводимому к общим свойствам человеческой природы. Все исторически особенное: нация, эпоха, конкретная историческая личность — в концепции Г. впервые выступает не как частный случай действия общего закона, а как уникальное звено в цепи формообразований, к-рое не заменимо никаким др. и должно быть постигнуто в своей неповторимости. В этом отношении «Идеи...» можно считать первой попыткой обоснования возможности науки о культуре: в 3-м и 4-м томах даны примеры такого исследования, содержащие широчайший и подробнейший обзор всемирной истории: от Др. Китая до совр. Г. Европы. Однако историзм никогда не перерастает у Г. в релятивизм, поскольку многообразные формы исторического бытия остаются соизмеримыми друг с другом через их соотносительность с общей целью человеческой истории, к-рую Г. усматривает в торжестве идеалов гуманности.

Истолкование понятия гуманности и раскрытие ценностного горизонта истории содержатся в «Письмах в поддержку гуманности». Гуманность Г. трактовал как осуществление гармонического единства человечества во множестве автономных индивидов, каждый из к-рых достиг максимальной реализации своего уникального предназначения: «Тенденция человеческой природы объемлет собою универсум, чей девиз гласит: «Никто лишь для себя, каждый для всех; лишь так все вы достойны друг друга и счастливы». Бесконечное различие в стремлении к единству, которое заключено во всем, которое поощряет всех» (Ibid. Bd. 18. S. 300). Выводя из этого принципа нек-рые

конкретные политические следствия (напр., разработанный независимо от Канта проект установления вечного мира), Г. вместе с тем последовательно избегал хилиастического утопизма, подчеркивая, что полная и окончательная реализация гуманизма для конкретного индивида в к.-л. определенный момент истории невозможна. Единственным исключением является Христос: «Религия Христа, та, которую Он Сам исповедовал, проповедовал и практиковал, была сама гуманность. Ничто иное, нежели она, но именно в ее наибольшей полноте, в ее чистейшем источнике, в ее самом действенном применении. Христос не знал для Себя более благородного наименования, нежели данное Им Себе наименование Сына Человеческого, т. е. просто человека» (Ibid. Bd. 17. S. 121).

В поле диалектического напряжения между универсализмом и историзмом разворачивается и богословское творчество Г. Обостренное внимание к историческому своеобразию сказывается прежде всего в его работах по библеистике, где историческая критика Свящ. Писания сочетается с попытками его символического толкования. В «Древнейшем свидетельстве человеческого рода» — развернутом комментарии к первым 6 главам кн. Бытие — Г. рассматривает библейское повествование о творении как документальное свидетельство первоначального откровения, в к-ром Господь в символической форме сообщил человечеству элементарные понятия о мире, «иероглифы творения», представляющие собой образы и прототипы для всех позднейших языков и письменностей (особое значение придается в этом отношении символике числа 7). Г. пытался доказать, что кн. Бытие была создана на основе устной традиции, существовавшей задолго до прор. Моисея. Он интерпретировал все древнее. религ. и философские учения (религию Египта и Финикии, греч. философию, гностические космогонии, каббалу, зороастризм и др.) как продукты искажения документированного в Библии первоначального откровения. В соч. «О духе еврейской поэзии» на примере толкования псалмов Г. сформулировал ряд правил библейской экзегетики: отказ от обращения к др. авторитетным толкованиям и опора преимущественно на оригинал; учет исто-

рических обстоятельств возникновения толкуемого текста; внимание к специфическим особенностям языка и образности автора; реконструкция индивидуального характера автора; отказ от оценки поэтических достоинств текста согласно критериям, сформированным в др. национальных традициях (прежде всего античной), и от любой модернизации. В работах Г. по текстологии Евангелий осуществлена попытка их относительной датировки: самым ранним он считал Евангелие от Марка, а наиболее поздним — Евангелие от Иоанна, в к-ром обнаруживал многочисленные параллели с Зенд-Авестой (о датировке Евангелий см. в ст. *Синоптическая проблема*, а также в статьях о евангелистах). Большое значение Г. придавал также истолкованию евангельского повествования в контексте иудейской традиции, в особенности учения о грядущем Мессии. Он проводил различия между историческим содержанием Евангелий и апостольской проповедью о Спасителе («верой Иисуса» и «верой в Иисуса»), а также приписывал преобладающее значение в процессе складывания новозаветного канона традиции устного предания. В этом Г. выступал прямым предшественником «демифологизирующего» подхода к толкованию Свящ. Писания.

Историческая критика Свящ. Писания становится для Г. предпосылкой догматического и нравственного богословия: только после научной оценки исторической достоверности библейского свидетельства, по Г., может быть поставлен вопрос о том, что оно значит для совр. христианина. Вслед за Гаманом Г. настаивал на том, что догматика, равно как и проповедь, может развиваться только на основе исторически обоснованного толкования Библии: «Конечно, догматика есть философия и должна изучаться как таковая; только она есть философия, почерпнутая из Библии, и последняя всегда должна оставаться ее источником» (Ibid. Bd. 10. S. 314). Поскольку откровение Бога, согласно Г., дано в человеке как в образе Божиим и поскольку раскрытие образа Божия в человечестве происходит в истории и посредством истории (Ibid. Bd. 14. S. 207–211), то главная задача богослова и проповедника — побудить верующего воспринимать Свящ. Писание как ключ к пониманию

собственного исторического предназначения. В нравственном богословии Г. опирался прежде всего на НЗ, в к-ром видел полноценное раскрытие смысла истории как процесса воспитания человечества в духе гуманизма. В соответствии с этой типично просветительской установкой Г. считал, что главную роль играют нравственные добродетели Спасителя, в то время как Его искупительная жертва и воскресение отступают на задний план. Так, признавая в работе «*Von der Auferstehung als Glauben, Geschichte und Lehre*» (О Воскресении как вере, истории и учении) историческую фактичность воскресения Христова, Г. подчеркивал преимущественно воздействие этого события на внутреннее состояние апостолов: «Они сами умерли и были погребены со Христом; с ним они родились вновь к новой живой надежде... Это была их история; и они насадили ее в души христиан» (Ibid. Bd. 19. S. 99). Напротив, вознесение, Второе пришествие Спасителя, воскресение мертвых Г. считал всего лишь «иудейскими образами» в контексте ожидания Мессии и иудейского хилиазма и называл «пережитком слабости былых времен то, что каждый из этих образов был впоследствии превращен в догмат» (Ibid. S. 117).

Влияние Г. на европ. культуру XIX–XX вв. велико. Историческое значение его творчества выходит далеко за рамки прямой рецепции. Мн. ключевые мотивы, воспринятые и переработанные романтической мыслью и нем. классическим идеализмом, настолько прочно вошли в интеллектуальный обиход европ. культуры, что приобрели характер постоянно обсуждаемых общих мест. Таковы тезис о неразрывной связи языка и мышления, динамическое и органицистское понимание природы, концепция исторического прогресса, идея национально-культурного своеобразия, обоснование принципов секулярной гуманистической этики. Г. оказал влияние на такие явления культуры XIX в., как поэзия Гёте и романтиков, спекулятивная философия И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля, теология Ф. Э. Д. Шлейермахера, исторический материализм К. Маркса, эволюционная теория Ч. Дарвина и т. д. Разносторонность философских интересов Г. обусловила и многообразие форм освоения его наследия в

философии XX в.: к нему как к предшественнику апеллируют философия символических форм Э. Кассирера, философская антропология Х. Плеснера и А. Гелена, герменевтика Х. Г. Гадамера. Г. без преувеличения можно назвать отцом совр. культурной антропологии (в частности, на него опирался в обосновании теории культурного эволюционизма Л. А. Уайт). Неоднозначную роль в истории XX в. сыграла политическая философия Г., не раз становившаяся предметом идеологических баталий: если гердеровская концепция гуманности вошла в золотой фонд либеральной мысли, то его размышления о нации и национальном, воспринятые в гипертрофированной форме нем. националистическими движениями 2-й пол. XIX в., были включены в идеологический арсенал национал-социализма. Научное освоение наследия Г. продолжает оказывать стимулирующее воздействие на совр. дискуссии по философии языка, философии сознания и политической философии.

В России рецепция идей Г. началась еще в XVIII в. Среди рус. философов-просветителей его влияние наиболее явственно прослеживается у А. Н. Радищева, трактат к-рого «О человеке, его смертности и бессмертии» содержит многочисленные парафразы сочинений «Исследование о происхождении языка» и «О познании и ощущении человеческой души». Мысли Г. о национальном своеобразии лит. традиции, несомненно, отразились в литературно-критических дискуссиях 30–40-х гг. XIX в. вокруг понятия народности, в частности в творчестве В. Г. Белинского. Наряду с мыслителями франц. Просвещения Г. сыграл существенную роль в формировании традиции российской либеральной мысли. Критическое размежевание с философией истории Г. составляет один из центральных мотивов историософских размышлений Л. Н. Толстого.

Соч.: *Sämtliche Werke* / Hrsg. B. Suphan. B., 1877–1913. 33 Bde. Hildesheim, 1967–1968; Избр. произв. М.; Л., 1959; *Stimmen der Völker in Liedern* / Hrsg. H. Rölleke. Stuttg., 1975; *Journal meiner Reise im Jahre 1769: Hist.-krit. Ausg.* / Hrsg. K. Mommsen. Stuttg., 1976; *Briefe, 1763–1803* / Hrsg. K.-H. Hahn e. a. Weimar, 1977–1984. 8 Bde; *Werke* / Hrsg. G. Arnold, M. Bollacher. Fr./M., 1985–2000. 10 Bde; *Italienische Reise: Briefe und Tagebuch-Aufzeichnungen, 1788–1789* / Hrsg. A. Meier, H. Hollmer. Münch., 1988.

Лит.: *Haym R. Herder nach seinem Leben und seinen Werken dargestellt*. B., 1877–1885. 2 Bde. B., 1954 (рус. пер.: *Тайм Р. Гердер, его жизнь и сочинения*. М., 1888. 2 т.); *Гульига А. В. Гердер как критик эстетической теории Канта* // ВФ. 1958. № 9. С. 48–57; *он же. Гердер (1744–1803)*. М., 1963, 1975; *Dobbeek W. J. G. Herders Weltbild: Versuch einer Deutung*. Köln; W., 1969; *Nisbet H. Herder and the Philosophy and History of Science*. Camb., 1970; *Faust U. Mythologien und Religionen des Ostens bei J. G. Herder*. Münster, 1977; *Rathmann J. Zur Geschichtsphilosophie J. G. Herders*. Bdpst, 1978; *Heizmann B. Ursprünglichkeit und Reflexion: Die poetische Ästhetik d. jungen Herder in Zusammenhang d. Geschichtsphilosophie und Anthropologie d. 18. Jh. Fr./M.*, 1981; *J. G. Herder – Innovator through the Ages* / Hrsg. W. Koepke. Bonn, 1982; *Verri A. Vico e Herder nella Francia d. Restaurazione*. Ravenna, 1984; *Owren H. Herders Bildungsprogramm u. seine Auswirkungen im 18. u. 19. Jh. Hdlb.*, 1985; *Wisbert R. Das Bildungsdenken d. jungen Herder*. Fr./M., 1987; *J. G. Herder (1744–1803)* / Hrsg. G. Sauder. Hamburg, 1987; *Becker B. Herder-Rezeption in Deutschland*. St. Ingbert, 1987; *Gaier U. Herders Sprachphilosophie und Erkenntnistheorie*. Stuttg., 1988; *Kim Dae Kweon. Sprachtheorie im 18. Jh.: Herder, Condillac und Süßmilch*. St. Ingbert, 2002; *Zammito J. Kant, Herder, and the Birth of Anthropology*. Chicago, 2002; *Zaremba M. J. G. Herder: Prediger d. Humanität*. Köln, 2002; *Herder et les Lumières: l'Europe de la pluralité culturelle et linguistique* / Éd. P. Pénisson. P., 2003; *Löchte A. J. G. Herder: Kulturtheorie und Humanismustheorie der «Ideen», «Humanitätsbriefe» und «Adrastea»*. Würzburg, 2005; *J. G. Herder: Aspekte seines Lebenswerkes* / Hrsg. M. Keßler. B., 2005; *Markworth T. Unsterblichkeit und Identität beim frühen Herder*. Paderborn; Münch., 2005.

П. В. Резвых

ГЕРЕБОЛЬД [лат. Gereboldus; франц. Gerbaud] (VII в.), свт. (пам. зап. 7 дек.), еп. г. Байокасы (совр. Байё, Франция). Его подпись значится среди подписей участников Собора в Ротомаге (совр. Руан), проходившего в 689 г. под председательством свт. Ансберта. Г. упоминается также в дошедшем во фрагментах древнем Житии св. Альноберта (ВНЛ, N 514). Согласно этому источнику, Г. сначала подвизался в мон-ре Эбрициак (совр. Эвреси) под рук. аббата св. Альноберта. Впосл., став епископом Байокасс, Г. поддерживал деятельность Альноберта по упорядочению монашеской жизни по бенедиктинскому уставу. Наиболее полно биография Г. представлена в позднем легендарном Житии (ВНЛ, N 3436) кон. XI – нач. XII в. Согласно Житию, Г., уроженец северо-востока Галлии, направился проповедовать Слово Божие язычникам в Скифию. Его миссия продли-

лась недолго, по приказу местной правительницы Г. был брошен с каменным жерновом на шею в море. Святой, чудесным образом воспользовавшись жерновом, приплыл на родину. Был избран епископом и показал себя благоразумным и смиренным пастырем и чудотворцем. Г. также считается основателем мон-ря Ливре, где и был погребен. 6 приходских церквей, посвященных Г., расположены в Юж. Нормандии (совр. деп. Кальвадос).

Ист.: ActaSS. Febr. T. 2. Col. 352F; MGH, Scr. Mer. T. 5. P. 632.

Лит.: BHL, N 3646; *Wasselynk R. Gereboldo di Bayeux* // BiblSS. Vol. 6. Col. 202; *Aubert R. Gerbold (1)* // DHGE. T. 20. Col. 848.

Д. В. Зайцев

ГЕРЕБОЛЬД [Гербольд; лат. Gereboldus; франц. Gerbaud] († 885/6), свт. (пам. зап. 12 июня), еп. г. Шалон-сюр-Сон (Франция).

Имя Г. фигурирует в неск. дипломах франк. королей с 864 по 885 г. До принятия епископского сана он был членом придворного клира. На кафедру назначен скорее всего после 862 г., когда в документах в последний раз упоминается имя его предшественника по кафедре Годельсада. Подписи Г. стоит в изданном в июне 864 г. дипломе кор. Карла Лысого, подтверждающем привилегии в пользу аббатства св. Германа в Осере. В том же году Г. провел реформы в аббатстве св. Петра в Шалон-сюр-Сон, введя в нем бенедиктинский устав. Участвовал в Соборах в Суассоне в 866 г., Шалон-сюр-Сон в 873 г., Труа в 878 г., в гос. ассамблее в Понтъё в 876 г. Незадолго до смерти добился от имп. Карла Толстого подписания диплома (12 июня 885), дающего клирикам право свободного выбора епископа. По инициативе Г. было произведено открытие и перенесение мощей его предшественников — епископов Кабиллона (древнее лат. название Шалон-сюр-Сон): в 877 г. св. Лупа (ок. 601), в 878 г. Сильвестра (ок. 532) и Агриколы (ок. 580). Имя его преемника Стефана появляется в документах в 886 г.

Ист.: *Francorum regum, imperatorum, divisio imperio, capitularia an. 840–921* // PL. 138. Col. 525–820.

Лит.: *Gras P. Chalons sur Saône* // DHGE. T. 12. Col. 291–298, 301–302; *Viard P. Gereboldo di Chalons* // BiblSS. Vol. 6. Col. 202–203.

ГЕРЕМАР [лат. Geremarus; франц. Germer] (ок. 615–660), прп. (пам. зап. 24 сент., перенесение мощей —

20 мая), основатель и первый аббат мон-ря Флавиак (совр. Сен-Жерме-де-Фли, Франция).

Житие Г. сохранилось в неск. версиях, самая ранняя из них (1-я пол. IX в. — BNH, N 3441) составлена анонимным каноником из Флавиака. 2-я версия XI в. (Vita secunda — BNH, N 3437) легла в основу ряда средневек. сокращенных редакций Жития, самые известные из к-рых — XII (приписывается *Гвиберту Ножанскому*; BNH, N 3438) и XIII вв. авторства *Вицентия из Бове* (Specilegium Historiale 24, 98 — BNH, N 3439). Существует также написанная монахом Сен-Жерме-де-Фли история перенесения мощей Г. и чудес, связанных с этим (BNH, N 3442–3443).

Согласно источникам, Г. род. в нач. VII в. в поместье Варандра близ г. Белловак (совр. Бове). Отец и мать, Рингоберт и Аги, принадлежали к франк. знати. В юности Г. был приглашен ко двору франк. кор. Дагоберта (629–639), где исполнял должность советника или даже главы королевского совета (praefecit eum consiliis suis), а также познакомился с королевским референдарием Дадоном, ставшим впосл. архиепископом Ротомага (совр. Руан) с именем Авдуен (причислен к лику святых). Через 3 года пребывания при дворе женился на св. Домании, также происходившей из знатной франк. фамилии; от брака с ней Г. имел 2 дочерей и сына св. Амальберта.

После того как одна из дочерей умерла, а другая стала монахиней, Г. также решил отречься от мира. Основал на собственные средства, видимо в одном из своих имений, мон-рь Инсула (совр. Сен-Пьер-о-Буа), во главе к-рого поставил аббата Архария. Однако забота о малолетнем сыне, видимо, вынудила Г. на время отложить намерение стать монахом. После того как Хлодвиг II (638–657) приблизил Амальберта к себе, Г. удалился от двора (649/50), принял монашеский постриг в Ротомаге от Авдуена, к-рый назначил Г. настоятелем мон-ря Пенталь (совр. Сен-Сансон-сюр-Риль). Однако из-за конфликта с братней, недовольной строгостью нового аббата, Г. был вынужден уйти и поселиться в пещере на берегу р. Секваны (совр. Сена). Впосл. он был рукоположен свт. Авдуеном во пресвитера и вокруг него собралась небольшая

монашеская община. Позднее Г. по совету Авдуена решил основать новый мон-рь. Место постройки обители было указано Г. чудесным образом — в виде сошедшего с неба облака. Ок. 655 г. Г. с помощью подчиненной ему общины на собственные средства начал возведение нового мон-ря. Г. мирно скончался спустя 3 года после окончания постройки и был погребен в монастырской церкви.

К кон. VIII в. аббатство Флавиак пришло в упадок. В 807 г. имп. Карл Великий передал его под управление аббата Фонтанеллы (совр. Сен-Вандрий-де-Фонтанель) Ансегизу, к-рый восстановил монастырские постройки (Gesta abbatum Fontanelensium 16). В 851 г. мон-рь был разрушен норманнами. Флодоард в «Истории Реймской Церкви» упоминает, что кор. зап. франков Карл Лысый передал Флавиак, чье имущество было присвоено неким светским лицом, *Гинкмару*, архиеп. Реймскому, к-рый продолжал его восстановление. В 863 г. передача аббатства Одону, еп. Бове, была утверждена буллой папы *Николая I*. В 906 г. норманны вновь напали на Флавиак, перед их приближением братия, взяв мощи Г., бежала в Бове, где они пребывали до 1132 г. Мон-рь был восстановлен ок. 1030 г. еп. Бове Дрогоном, после чего монахи стали добиваться возвращения сюда мощей Г., что привело к конфликтам с жителями и епископом Бове. Лишь в 1132 г. еп. Петр уступил частицы мощей святого аббату Одону. Основная часть мощей осталась в Бове, в 1479 г. они были переложены в новую раку, но были уничтожены во время Французской революции 1789–1794 гг. Святые Домания и Амальберт также имеют местное почитание в Бове.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 6. P. 692–708; Addimenta ad Guiberti opera illustranda // PL. 156. Col. 1203–1210; MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 628–633. Лит.: *Missonne D. Germer* // DHGE. T. 20. Col. 974–975; *Rouillard Ph. Geremaro* // BiblSS. Vol. 6. Col. 203–204.

Д. В. З.

ГЕРЕО́Н [лат. Gereonus] (III в.), мч. (пам. зап. 9 окт., перенесение мощей — 24 окт.), пострадал в г. Колония Агриппина (совр. Кёльн, Германия). Согласно преданию о Фиванском легионе (legio Thebea), составленном в Кёльне в X в., Г., офицер этого легиона, пострадал при имп. *Диоклетиане* вместе с 318

Мч. Гереон.
Роспись ц. св. Гереона в Кёльне.
Ок. 1240–1250 гг.

товарищами на поле под Колонией Агриппиной. По преданию, св. равноап. имп. *Елена* построила на их могиле базилику, названную «Ad sanctos aureos».

В наст. время считается, что легенда о Г. и его товарищах исторически основана на мученичестве неизвестной группы христиан в окрестностях Колонии Агриппины; и вероятно, нет никакой связи между этими мучениками и Фиванским легионом.

Существующая ныне ц. во имя Г. в Кёльне первоначально представляла собой часовню, построенную во 2-й пол. IV в. на месте мученической кончины святого, но не св. Елены. Мощи Г. были обретыены в XII в. еп. Кёльна Норбертом.

В иконографии Г. предстает военным: либо солдатом Фиванского легиона со знаменем и с короной, либо средневек. рыцарем с копьем и крестом на груди. Часто изображается вместе с др. рейнским святым — Виктором из Ксантена. Вместе с ним Г. изображен на барельефе капеллы св. *Норберта* в Ксантене (XII в.).

Ист.: ActaSS. Oct. T. 5. P. 14–36. Лит.: *Boublík V. Gereone* // BiblSS. Vol. 6. Col. 216–217.

ГЕ́РЕСВИТА [Хересвинда; англосакс. Heresuid, Hereswith] († после 646), прп. (пам. зап. в мартиролагах

XVI–XVII вв. 3, 20, 23 сент.; 1, 30 дек.). Беда Достопочтенный в «Церковной истории народа англо-саксов» упоминает, что когда св. Хильда, буд. настоятельница мон-ря Стренескальк (Уитби) в Англии, в начале своих монашеских подвигов направилась в Галлию (королевство франков) и поселилась в мон-ре Кала (совр. Шель), то встретила там свою сестру Г.— мать кор. вост. англов Элдвулфа, к-рая, «подчинившись послушанию монашеских правил, в это время ожидала вечного венца». Согласно Бедде, Г. была дочерью Герериха и Брегусвиты. После гибели своего брата Анны (654), на непродолжительное время ставшего королем вост. англов, Г., будучи женой Этелериха, родила от него сына Элдвулфа.

Пребывание св. Хильды в мон-ре Кала относится к 646–648 гг., а Этелерих погиб в битве при р. Винвед только в 655 г. Т. о., Г., видимо, добровольно рассталась с мужем, чтобы вести монашескую жизнь, и уехала для этого в Галлию. Известно также, что Этелерих имел еще и др. сына — Алфволда, в то время как Беда Достопочтенный называет Г. матерью только Элдвулфа. Вероятно, Алфволд был рожден второй женой Этелериха, уже после удаления Г. в мон-рь. По мнению Ж. Мабильона, Г. подвизалась и скончалась не в Кале, а в соседнем Йотренском (Йовис Ара) мон-ре (совр. Жуар, Франция), т. к. Кала была восстановлена св. Батхильдой, кор. франков, только в 659 г., а св. Хильда прибыла в Галлию и встретила Г. 20 годами раньше.

Ист.: Beda. Hist. Angl. // PL. 95. Col. 208; ActaSS. Sept. T. 6. P. 106; ActaSS. Bened. T. 2. P. 744.

Лит.: Burchi P. Eresvida // BiblSS. Vol. 4. Col. 1313–1315.

ГЕРИБАЛЬД [лат. Heribaldus, Heriboldus; франц. Héribold, Heribaud] († 857), св. (пам. зап. 25 апр.), еп. Осерский (Франция). Житие Г., содержащееся в компилятивном памятнике «Деяния Осерских епископов», было составлено Рейногалдой и Алагом, монахами аббатства св. Германа в Осере, при участии схоластика и мон. той же обители св. Эйриха Осерского. Имя святого упомянуто в «Истории Реймской Церкви» каноника Флодоарда Реймского († 966) и в Осерском Мартирологе (XI в.) в связи с поставлением Г. на епископскую кафедру, пожерт-

вованьями, сделанными им Церкви, и кончиной, а также в актах Соборов, королевских дипломах и сочинениях современников — Луна из Ферьера, Гинкмара, архиеп. Реймского, Рабана Мавра и др.

Согласно источникам, Г. с юности воспитывался при дворе и, вероятно, нек-рое время входил в состав придворного клира. После смерти дяди св. Ангелельма, еп. Осерского, Г. был избран его преемником, что было одобрено имп. Людовиком Благочестивым и Альдриком, архиеп. Санским. Г. участвовал в Соборах в Париже (829), в Компьене (833), в Туре (849), в Сансе (852), в Вербери (853), в Боннэе (855).

В конфликте имп. Людовика Благочестивого и его старшего сына Лотаря выступил на стороне последнего. После возвращения Людовика в авг. 834 г. к власти и удаления Лотаря в Италию Г. в числе др. его сторонников, как пишет Флодоард, «вопреки правилам веры» оставил кафедру и последовал за ним в Италию, посетил Рим, где ему были подарены частицы мощей св. мучеников Хрисанфа и Александра, вполн. помещенные им в ц. Иоанна Крестителя в Осере.

В одной из эпиграмм Валафрида Страбона, написанной от лица его воспитанника младшего сына Людовика Благочестивого Карла и адресованной Г., Карл радуется примирению с Г. и говорит, что предательство не принесло бы ему никакой славы. Исследователь Ж. Марилье относит время написания этой эпиграммы к времени после Собора в Париже и интерпретирует ее в смысле примирения Г. с имп. Людовиком. Однако эпиграмма, написанная от лица Карла, а не Людовика, скорее указывает на примирение Г. с первым, что могло иметь место после 833 г., когда Людовик изменил завещание: согласно новому документу о разделе земель, Осер отходил владениям Карла. Т. о., еще до смерти Людовика Благочестивого Г. перешел на сторону Карла, примирился с правящим императором и вернулся на Осерскую кафедру (не позднее 839). После смерти Людовика Благочестивого (840), когда Лотарь вернулся из Италии, Г. не поддержал его. Автор «Деяний Осерских епископов» сообщает, что открытие мощей св. Германа, еп. Осерского, произведенное Г. в 841 г., в период междоусобицы

сыновей Людовика Благочестивого, было совершено по повелению Карла Лысого, выступавшего против Лотаря. Вполн. Г. — один из доверенных лиц Карла Лысого, к-рый после раздела империи в Вердене (843) стал королем зап. франков. В послании к Пруденцию, еп. Труа, написанном ок. 844 г., Луп из Ферьера упоминает, что Г. передавал ему королевские распоряжения (Ер. 63).

В 50-х гг. IX в. Г. отошел от участия в политических событиях и, посвятив себя служению Церкви, вел аскетический образ жизни. Основал в Осере школу при кафедральном соборе, к-рая вполн. стала широко известной, пригласил туда выдающихся учителей, таких как Гаймон и Эйрих Осерский. Эйрих посвятил Г. составленный им сборник поэтических изречений (Collectanea, или Excerpta) из произведений Валерия Максима, рим. поэта I в. до Р. X.

При Г. была заново отстроена ц. Иоанна Крестителя, обновлены перекрытия церковью св. Девы Марии и св. первомч. Стефана, в них появились росписи и витражи. Была украшена крипта св. Стефана в аббатстве свт. Германа в Осере и рака, в к-рой хранились одеяния свт. Германа. В 841 г. Г. совершил торжественное открытие мощей св. Германа, к-рые были обнаружены нетленными. Пользуясь покровительством кор. Карла Лысого, Г. добился возвращения Осерскому еп-ству ряда владений, прежде конфискованных и выведенных из церковной юрисдикции.

Г. погребен в мон-ре св. Германа, в крипте св. Стефана. Флодоард, ссылаясь на послания Гинкмара Реймского брату Г. Аббону, ставшему его преемником на епископской кафедре, пишет, что после смерти святой явился в видении некоему монаху и просил молиться за него, раздавать милостыню и совершать Евхаристию. Почитание Г. возникло не ранее XVI в. В XVII в. имя Г. было внесено в ряд мартирологов, в т. ч. в Галльский Мартиролог, и литанию аббатства Сен-Жермен в Осере, составленную, по мнению Ж. Лебёфа, мон. Людовиком Ноэлем († после 1662). Ист.: ActaSS. Apr. T. 4. P. 375; Hincmarus Remensis. De Praedestinatione. Praefatio // PL. 125. Col. 90–91; Hrabanus Maurus. Poenitentiale. Praefatio // PL. 110. Col. 467–470; Lupus Ferrariensis. Ep. 19, 37, 63, 84, 95, 99 // PL. 119. Col. 466, 503–505, 527–528, 550, 569–570, 574; Walafridus Strabo. Versus in Aquisgrani palatio editi // PL. 114. Col. 1097–

1098; *Hericus Autissiodorensis*. Collectanea // PL. 124. Col. 1131; *Historia ecclesiae Remensis*. 2. 20; 3. 21 // PL. 135. Col. 135–136, 207; *Gesta pontificum Autissiodorensium*. 36 // PL. 138. Col. 250–251; *Martyrologium insignis ecclesiae Autissiodorensis* // PL. 138. Col. 1221, 1224. Лит.: *Lebeuf J.* Mémoires concernant l'histoire ecclésiastique et civile d'Auxerre. P., 1743. Т. 1. P. 176–182; *Louis R.* Autessiodorum christianum. P., 1952. P. 20; *Marilier J.* Eribaldo di Auxerre // *BiblSS*. Vol. 4. Col. 1315–1317.

Д. В. Зайцев

ГЕРИБЕРТ [нем. Herbert, Heribert, Naribert; лат. Heribertus] (ок. 970 — 16.03.1021), св. (пам. зап. 16 марта), архиеп. Кёльнский.

Основными источниками о жизни Г. являются 2 жития и упоминания о нем в различных средневековых анналах, освещающих события рубежа X и XI вв. в Германии. Первое Житие было написано в правление нем. кор. и вполсл. имп. *Генриха III* (1039–1056) дойцким мон. Ламбертом (Ландбертом) от имени Кёльнского архиеп. Геримана (1036–1045), т. е. спустя 20 лет после смерти святого. Житие Г., адресованное «Святой Римской Церкви и всем чадам Вселенской Церкви», написано простым и даже грубым слогом. Через 100 лет Руперт, мон. мон-ря св. Лаврентия в Льеже (вполсл. аббат Дойцкий (1117–1135)), по просьбе аббата Маркварда Дойцкого написал др. Житие Г. Руперт не только исправил стиль предшественника, но и обогатил произведение библейскими цитатами и нравственными наиданиями. Однако никакими др. источниками о жизни Г., кроме труда Ламберта, он не пользовался.

Отец Г. Гуго, вероятно граф Вормса, происходил из рода Конрадинов, могущественного в нач. X в. в Западнофранкском королевстве гер. де Верманда. Мать Г. Титвида принадлежала к одной из графских фамилий Германии. Первоначальное образование Г. получил в Вормсе под рук. еп. Хильдибальда, затем в мон-ре Горце. Позже Хильдибальд сделал его настоятелем Вормского кафедрального собора и, пользуясь положением советника герм. короля, также членом королевской капеллы. Нем. кор. *Оттон III* в 994 г. назначил Г. советником (*cancellarius*) по делам Итальянского королевства. В 995 г. Г. был рукоположен во пресвитера. Вскоре Оттон III предложил ему занять епископскую кафедру в Вюрцбурге, от к-рой Г. отказался в пользу своего брата Генриха. В 998 г. Г. сопровождал Оттона III

в Италию; в том же году он стал также советником по делам Германского королевства. В ряде юридических актов Оттона III кон. 998 — 1-й пол. 999 г. вместо подписей канцлера (*archicancellarius*) Итальянского королевства Петра, еп. Комо, и канцлера Германского королевства *Виллигиза*, архиеп. Майнцкого, от их имени (*vice*) значится подпись Г. Имп. Оттон III называл его своим архилогофетом; этому титулу биографы Г. придают большое значение и отождествляют со званием гос. канцлера (*archicancellarius*).

Оттон III поручил Г. уладить беспорядки в Равенне, вызванные недовольством итал. политикой императора. После смерти архиеп. Кёльнского Эвергера (999) и городских волнений, связанных с нежеланием видеть архиепископом выдвинутого частью духовенства Везелина, было предложено избрать на епископскую кафедру Г. К имп. Оттону III, находившемуся в то время в Беневенто, была направлена делегация, чтобы получить согласие императора на поставление Г. архиепископом Кёльнским. Г., вызванный из Равенны, провел еще 2 месяца при дворе Оттона III и только после получения паллия от папы *Сильвестра II* направился в Кёльн. Его рукоположение во архиепископа состоялось 24 дек. 999 г. Оставаясь советником и доверенным лицом императора, Г. в 1001 г. опять сопровождал его в Италию и присутствовал при его смерти (1002). Перед кончиной Оттон III поручил Г. имп. регалии и завещал похоронить себя в Ахене, бывш. резиденции франк. имп. *Карла Великого*.

Пока Г. занимался организацией похорон, герм. князья без его участия избрали королем герц. Баварского Генриха (см. *Генрих II*). Г. поддерживал др. претендента — своего родственника герц. Германа II Швабского, поэтому он сначала отказался передать Генриху Баварскому королевские и имп. инсигнии, а сделал это только после заключения в тюрьму. Биографы святого несколько нивелируют этот инцидент, особенно Руперт, к-рый приписывал заточение Г. козням его врагов. Освобождение Г., согласно житиям, было следствием видения Генриху II ап. Петра, а не результатом уступок архиепископа королю. Несмотря на конфликтное начало отношений с Генрихом II, Г. нек-рое время оставался королевским советником.

В 1004 г. он сопровождал Генриха II в Рим. Его имя также упоминается в королевских хартиях 1007 и 1008 гг. Напр., Г. утвердил королевское решение об учреждении епископской кафедры в Бамберге, по его настоятельной просьбе Эрлуину, еп. Камбре, было передано графство Камбре. Отказ Г. от должности королевского советника, т. о., следует датировать временем после 1007/08 г.

Отойдя от политической деятельности, Г. занимался благотворительностью, прославился милосердием и чудотворением. Святой исцелял больных, и во время длительной засухи по молитве Г. пошел дождь. Приверженец аскетических идеалов монастырской реформы в духе аббатства Горце, Г. в 1002/03 г. основал в Дойце близ Кёльна, на правом берегу Рейна (ныне в черте Кёльна), мон-рь во имя Спасителя и Пресв. Богородицы (освящен 3 мая 1019), где вполсл. и был погребен.

У могилы святого совершались чудеса. У жителей Кёльна сложилась традиция ежегодно в течение месяца после 16 марта совершать церковные процессии из города в мон-рь Дойц в память о Г. Однако неизвестно, носило ли это поминовение литургический характер. В Житии, написанном Ламбертом, Г. уже назван святым, однако официально он был канонизирован в 1227 г., когда папа *Григорий IX* издал буллу о внесении имени Г. в список святых Римской Церкви.

30 авг. 1147 г. архиеп. Кёльнский Арнольд I совершил перенесение мощей Г. Мощи святого хранились в выстроенной им монастырской церкви в Дойце, вполсл. получившей посвящение в честь Г. Церковь была перестроена в 1641–1672 гг. В аббатстве Дойц хранятся также нек-рые вещи Г., в т. ч. епископский посох. Поверхность саркофага с мощами святого украшена сценами из его Жития. Частицы мощей Г. также хранились в мон-ре св. Лаврентия (Сен-Лоран) в Льеже (Бельгия) и в Утрехте (Нидерланды).

Ист.: *BHL*, N 3827–3833; *ActaSS*. Mart. T. 2. P. 464–490; *Rupertus Tuitiensis*. Vita S. Heriberti // PL. 170. Col. 389–427.

Лит.: *Spahr G., Spahr C.* Eriberto di Colonia // *BiblSS*. Vol. 4. P. 1317–1319; *Seidler M.* Studien zum Reliquienschrein des hl. Heribert in Deutz (Stadt Köln): Rekonstruktion seiner Entstehung. Bonn, 1992; *Müller H.* Heribert, Kanzler Ottos III. und Erzbischof von Köln // *Rheinische Vierteljahrsblätter*. Bonn, 1996. Jg. 60. S. 16–64.

Д. В. З.

ГЕРИФРИД [лат. Herifridus] († 23 окт. 909), свт. (пам. зап. 23 окт.), еп. г. Осер (Франция).

Житие Г., содержащееся в компилятивном памятнике «Деяния Осерских епископов», было составлено вскоре после смерти епископа. Имя Г. дважды упомянуто в Осерском Матриологе 1-й пол. XI в. в связи с датами его поставления на кафедру и кончины, а также в 2 дипломах кор. Карла III Простого 900 и 902 гг., в к-рых он возвращает Осерской Церкви земельные владения, узурпированные феодалами. Г. посвящена краткая заметка в «Хронографии» Роберта Сен-Марианского (Осерского, нач. XIII в.).

Согласно источникам, Г. род. в знатной семье в Шартре. По протекции родственника Гвальтерия, еп. Орлеанского, получил образование при королевском дворе. После смерти еп. Осера Удальриха решением имп. и кор. зап. франков Карла Толстого (885–888) Г. был назначен его преемником. Епископское поставление и рукоположение совершил *Гвальтерий*, архиеп. Санский, в 887 г. в мон-ре Нель-ла-Репост. В 891 г. присутствовал на Соборе в Мён-сюр-Луар. Деятельность Г. за 22 года его предстоятельства была направлена на восстановление церкви Осера после пожара, уничтожившего почти весь город. Святой дал обет не жить в городе, пока все храмы не будут восстановлены, и довольствовался небольшой келлией за городом; прежняя епископская резиденция так и не была восстановлена при Г. По свидетельству Жития, Г. при жизни сподобился дара чудотворения. Скончался после длительной болезни, погребен в ц. Девы Марии. Почитание Г. фиксируется с XVII в.

Ист.: ActaSS. Oct. T. 10. P. 206–214; Gesta pontificum Autissiodorensium. 41 // PL. 138. Col. 254–259.

Лит.: *Bataille G. Erifredo di Auxerre* // BiblSS. Vol. 4. Col. 1326.

ГЕРМАН († 31.07.448, Равенна), свт. (пам. зап. 31 июля, 22 сент. (перенесение мощей из Равенны), 1 окт. (погребение), 1 сент. (перенесение мощей 841), 6 янв. (перенесение 859); Осерский Матриолог XI в. указывает также 1 июня (день поставления) и 17 марта (перенесение мощей, неизвестное по др. источникам)), еп. г. Автиссиодура (совр. Осер, Франция).

Свт. Герман.
Фрагмент витража ц. Сен-Жермен
в Марсанжи. Ок. 1250 г.

Источники. Первостепенное значение имеют сведения, к-рые содержатся в текстах V в., в первую очередь в Житии Г., составленном ок. 480 г. пресв. из Лугдуна (совр. Лион) Констанцием, другом Сидония Аполлинария. Сообщения Констанция уточняют и частично дополняют краткие заметки из Жития св. Илария Арелатского, написанного ок. 480 г. еп. Гоноратом Массийским, из хроники Проспера Аквитанского, «Галльского хроникона» (т. н. хроники Проспера Тирона) и нек-рых др. памятников.

Ряд позднейших сочинений агиографического (Житие св. Геновефы, Житие св. Аматора и др.), исторического («Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного) и псевдоисторического («История бритов» Неня) жанров также содержит сведения о Г., не имеющие аналогий в более ранних текстах и потому, хотя и не всегда вполне оправданно, подвергающиеся сомнению. Большинство сообщений из этих памятников было уже в нач. IX в. добавлено анонимным автором в первоначальный текст Констанция в виде многочисленных и пространных вставок. Получившаяся компиляция в 2 книгах, «Второе Житие св. Германа» (*Vita secunda*), включает кроме текста Констанция и редакторских ремарок интерполяции из Жития св. Аматора Автиссиодурского (*Vita Amatoris* = *Vita Germani*. II 2–8), из «Книги о видении Коркодема об обращении св. Мамертина» (*Vita Germani*. II 18–

27), из Жития св. Геновефы (*Vita Germani*. II 42–44, 60), из «Церковной истории народа англов» Беды (*Vita Germani*. II 49, 60 = *Beda. Hist. eccl.* 1, 18), из соч. «О чудесах св. Юлиана» Григория Турского (*Vita Germani*. II 58), из Жития св. Кассиана Августодунского (*Vita Germani*. II 64).

«Вторым Житием» пользовался в сер. IX в. Эйрих Осерский для поэтического переложения Жития Г. в 6 книгах, а также осерские монахи Рейногала и Алаг, составлявшие во 2-й пол. IX в. по распоряжению еп. Вальи «Деяния Автиссиодурских епископов». Поскольку во «Втором Житии» целиком сохранился текст Констанция, то во мн. средневек. рукописях оно фигурирует под его именем, что нашло отражение в ранних изданиях (Л. Сурия, Ж. Б. Дю Сольеа).

Житие. У Констанция Лугдунского лишь в общих фразах сообщается о жизни Г. до назначения его епископом. Он происходил из местной галло-рим. аристократии г. Автиссиодура; получил классическое образование сначала на родине, а затем в Риме, где нек-рое время занимался адвокатской практикой; в посл. служил при префекте Галлии. Был женат на некоей знатной римлянке Евстахии (ее имя появляется только во «Втором Житии»), однако об их детях ничего не известно. По смерти еп. Автиссиодура св. Аматора Г. был по требованию народа провозглашен его преемником.

К сожалению, повествование Констанция, последовательно излагая события, не дает точных хронологических ориентиров. «Деяния Автиссиодурских епископов» и автор «Второго Жития» определяют длительность епископства Г. 30 годами и 25 днями. Однако попытка составителей «Деяний» согласовать время его правления с временем правления императоров и понтификатов пап грешит неточностями. Наиболее надежно в данном вопросе свидетельство пресв. Стефана Африканца, составившего в кон. VI в. по просьбе Автиссиодурского еп. Авнахария Житие св. Аматора, предшественника Г. В этом сочинении указано, что Аматор скончался в среду 1 мая. Соответствие даты и дня недели имело место в 412, 418 и 429 гг.; в последнем Г. уже был епископом, а ранняя дата не соответствует 30-летнему сроку епископства, т. к. в 444 г. Г.

был еще жив и присутствовал на Соборе в Везонционе (совр. Безансон). Т. о., епископское служение Г. следует датировать 418–448 гг.

1-я миссия в Британию. Весь период между поставлением Г. на епископскую кафедру и его 1-й миссией в Британию (429–430) агиограф Констанций заполняет описа-

Свт. Герман низлагает короля бриттов и возводит на трон одного из воинов. Миниатюра из «Бревиария короля Филиппа IV Красивого». Ок. 1290 г. (Paris. BNF. lat. Fol. 375v)

нием добродетелей и чудес святого. В это время Г. основал мон-рь на р. Икавна (совр. Йонна), первоначально посвященный мученикам Косме и Дамиану; с кон. VI в. мон-рь стал именоваться в честь одного из его настоятелей — св. Мариана (Сен-Марьен). Визит Г. в Британию для борьбы с ересью *пелагианства* автор описал подробно как одно из важных событий. Краткая заметка о поездке имеется и в хронике Проспера Аквитанского, где инициатором миссии назван папа *Келестин I*. Вдохновителем папы выступил некий диак. Элладий, сопровождавший Г. в Британию, а в 433 г. поставленный в качестве первого епископа Ирландии (добрался ли он до острова, неизвестно). Констанций описывает эти события иначе. Брит. епископы, обеспокоенные распространением на острове ереси Пелагия, обратились за помощью в Галлию; местный Собор принял решение послать в Британию Г. и св. Лупа, еп. Трикасс (совр. Труа). По всей видимости, рассказы Констанция и Проспера дополняют друг друга. Вероятно, галльские епископы, приняв ре-

шение послать миссию в Британию, через диак. Элладия известили об этом папу Келестина, к-рый уполномочил Элладия действовать в качестве своего представителя.

Прибыв в Британию, Г. и Луп вступили в диспут с пелагианами, во время к-рого чудесные знамения засвидетельствовали их правоту. После этого оба епископа направились в Веруламий (совр. Сент-Олбанс), где поклонились первому брит. мученику св. *Альбану*. Последним событием, о к-ром упоминает Констанций, была чудесная победа бриттов над объединенным войском пиктов и саксов. Когда Г. троекратно провозгласил: «Аллилуия», войско пиктов и саксов дрогнуло и побежало. Из др. источников об истории Британии V в., после того как с острова была выведена рим. администрация (410), почти ничего не известно. Очевидно, что этим событием не преминули воспользоваться враждебные христианам-бриттам пикты (с территории совр. Шотландии) и саксы (с вост. побережья). Бриттская (валлийская) средневековая традиция помещает место битвы, описанной в Житии Г., в местности Майс-Джермен (Поле Германа) на северо-востоке совр. Уэльса. Несмотря на позднюю письменную фиксацию, это предположение выглядит вполне вероятным, т. к. силы пиктов с севера и саксов с востока могли объединиться против удерживавших запад и юг острова бриттов именно в центр. Англии.

Согласно Житию св. *Геновефы* (нач. VI в.), по пути в Британию Г. и Луп прошли через дер. Неметодур (совр. Нантер, близ Парижа), где Г. благословил юную святую и предсказал ей великое будущее. Констанций не упоминает об этом событии, однако тот факт, что Г. отплыл в Британию из гавани в Галльском зал. (совр. зал. Сены), путь к к-рой из Автиссиодура пролегал через Паризию (совр. Париж), подтверждает данное предание. Др. аспект связывает брит. миссию Г. с деятельностью св. *Патрика*, просветителя Ирландии. Ирл. агиографы VII в. Тирехан и Муирьху указывают, что Г. воспитывал св. Патрика в Автиссиодуре, тот жил в основанном святителем мон-ре и был рукоположен им во епископа. Кажется вполне возможным, что после скоротечной смерти Элладия Г. рукоположил на его место св. Патрика.

С др. стороны, св. Патрик в «Исповеди» вскользь упоминает о том, что у него были друзья в Галлии; имя Г. он при этом прямо не называет.

Путешествие в Арелат. По возвращении из поездки в Британию в свой город Г. обнаружил, что куриалы (члены городской курии, на к-рых была возложена обязанность сбора налогов) жестоко обирают сограждан. Для того чтобы прекратить злоупотребления, святитель направился в Арелат (совр. Арль) к префекту Галлии Ауксилиарию, что дает возможность датировать поездку временем до 439 г., когда этот пост занял Авит, тесть *Сидония Аполлинария*. Как пишет Констанций, Г. было отказано в услугах гос. почты (*evectio*), на что он имел право как епископ. Через Августодун (совр. Отён) епископ добрался до Кабиллона (совр. Шалон-сюр-Сон), оттуда речным путем прибыл в Лугдун и далее в Арелат. Миссия Г. окончилась полным успехом: префект оказал епископу необычайное почтение и согласился с его требованиями. Святитель по просьбе префекта исцелил его жену. Кроме Жития св. Г. имя префекта Ауксилиария известно также по Житию св. *Илария*, еп. Арелатского, автор к-рого Гонорат Массилийский называет Ауксилиария другом Илария. В 445 г. Ауксилиарий, ставший в это время префектом Рима, принимал у себя послов Илария к папе Льву I Великому и беседовал с ними о бренности мира. Учитывая это, можно понять, почему префект претория (один из высших сановников в имперской администрации) столь почтительно отнесся к требованиям епископа. Констанций пишет, что еще до встречи с Ауксилиарием Г. был дружески принят св. Иларием, но более не упоминает об их встречах. Напротив, Гонорат Массилийский указывает, что Иларий часто встречался с Г., и сообщает, что именно при его активной поддержке на Соборе в Везонционе был низложен местный еп. Хелидоний. Это событие привело Илария Арелатского к столкновению с папой Львом, поддержанным имп. Валентинианом III. Возможно, это и заставило Констанция умолчать о тесной связи Г. с архиепископом Арелатским. Характерно, что Констанций описывает Г. как святителя и аскета, причем почти в тех же словах, что и Гонорат Массилийский — св. Илария.

Г. носил власяницу, довольствовался легкой одеждой даже в зимнее время, пребывал в постоянных бдениях, как и Иларий; став епископом, основал в епархии мон-рь. Этот аскетический настрой Г. едва ли является следствием дружбы с Иларием (по хронологии Констанция, Г. основал мон-рь за 10 лет до того, как это сделал св. Иларий в Арелате). Склонностью к духовным подвигам отличались галльские епископы уже в IV в. (Мартин Турский), ее чрезмерные проявления вызвали обеспокоенность папы Целестина (послание от 429). Близость аскезы Г. и Илария скорее всего можно приписать влиянию Леринского мон-ря (выходцем из к-рого был св. Иларий).

2-е путешествие в Британию. Новая миссия Г. в Британию была, как и 1-я, вызвана ересью Пелагия, вновь распространившейся в этих краях. Рассказ Констанция, к-рый является единственным источником, немногословен. Из повествования известно, что Г. по прибытии был встречен неким «первым человеком этой области», по имени Элаф, к-рый представил ему своего больного сына. Святой исцелил его, а затем с помощью Элафа добился высылки из страны приверженцев ереси Пелагия. Р. Борнус предполагает, что эти события происходили на юж. побережье Британии. Правитель Элаф, вероятно, был одним из знатных бриттов, к-рые после ликвидации рим. администрации присвоили власть на острове и впосл. назывались королями (reges).

Ходатайство за жителей Арморики. Едва Г. вернулся в Галлию, как к нему прибыла делегация представителей общин Арморики (Зап. Галлия), прося заступничества перед патрицием Аэцием, к-рый послал в их землю на подавление восстания багаудов войско аланов во главе с кор. Гоаром. Констанций на-

зывает вождем багаудов некоего Тибатона; однако его восстание было подавлено еще в 437 г., в то время как описываемые в Житии св. Г. события происходят незадолго до кончины святого в 448 г. Поэтому данное восстание следует скорее отождествить с мятежом 448 г. во главе с медиком Евдоксием. Если Тибатон объединял вокруг себя беглых рабов, то восстание Евдоксия носило характер недовольства городских низов усилившимися поборами фиска и самоуправством администрации, что скорее могло побудить епископа к заступничеству. Узнав, что аланы уже выступили на подавление восстания из района г. Аврелиана (совр. Орлеан), где ок. 440 г. им были предоставлены земли для расселения в качестве федератов империи, Г. спешно направился им навстречу. Встретившись с кор. Гоаром, Г. убедил его приостановить продвижение войска; Гоар согласился, но потребовал, чтобы святитель добился отмены приказа о подавлении восстания от патриция Аэция или от императора. Г. направился в Равенну ходатайствовать за жителей Арморики перед имп. *Валентином III* и его матерью и сопроводительницей *Галлой Плацидией*. По пути в Медиолане (совр. Милан) он принял участие в празднестве в честь мучеников Гервасия и Протасия, память к-рых отмечалась 19 июня, после чего спешно направился в Равенну. Там святитель через местного еп. св. Петра Хрисолога добился аудиенции у Галлы Плацидии. Среди придворных, поддержкой к-рых Г. пользовался в Равенне, агнограф Констанций упоминает Волузиана и Акула. Первый принадлежал к свите патриция и магистра армии Сигисвульфа, второй был одним из евнухов имп. опочивальни (sacri cubiculi). Миссия Г. окончилась полной неудачей, т. к. багауды в Арморике вновь взялись за оружие.

Девы Магнация, Панадия, Камина, Порция и Макена готовят тело свт. Германа к перенесению из Равенны в Галлию. Фрагмент гробницы св. Магнации (Мутье-Сен-Жан, Вост. Франция). XII в.

31 июля 448 г. святой скончался в Равенне.

Согласно преданию, зафиксированному в «Деяниях Автиссиодурских епископов», погребальные одежды Г. были вышиты Галлой Плацидией. Констанций упоминает лишь о том, что императрица взяла себе находившийся при Г. сосудец (sarsula) с мощами святых, а Петр Хрисолог оставил на память о святом его власяницу. Мощи Г. были перенесены в Автиссиодур 22 сент. и захоронены в часовне мч. Маврикия 1 окт. 448 г. В VI в. кор. Клотильда, супруга франк. кор. Хлодвига I, выстроила над этим местом базилику в честь Г. Позднее здесь возник мон-рь (аббатство Сен-Жермен-д'Осер), ставший усыпальницей Автиссиодурских епископов. В 841 г. еп. Герибальд Осерский по распоряжению королей Карла Лысого и Людовика Немецкого переложил мощи Г. в новую раку. В 859 г. в присутствии Карла Лысого она была перенесена в новую крипту. По офиц. версии, мощи были уничтожены в 1567 г. гугенотами. Однако какая-то их часть была обнаружена в 1648 г. в Осере. Различные версии их спасения приводит осерский каноник Грегуар Виоль (*Viole G. La vie, les vertues et les miracles du grand St. Germain Evêque d'Auxerre. P., 1656*); впрочем, уже Ж. Лебёф и болландист Ж. Б. Дю Солье (нач. XVIII в.) сомневались в правдоподобности этих рассказов.

Ист.: BHL, N 3453–3464; CPL, N 2105; Vita Germani [I] / Ed. W. Lewison // MGH. Scr. rer. mer. Hannover, 1920. Т. 7. P. 247–283; *Constance de Lyon. Vie de S. Germain d'Auxerre* / Ed. R. Borius. P., 1965. (SC; 112); ActaSS. Iul. Т. 7. P. 184–304 [Vita II и неск. позднейших текстов в честь Г., в т. ч. Vita metrica auctore Eirico Autissiodurensis, с коммент. Ж. Б. Дю Солье]; Gesta pontificum Autissioderensium // PL. 138. Col. 224–229.

Лит.: *Le Beuf J. Mémoires concernant l'histoire civile et ecclésiastique d'Auxerre et de son ancien diocèse. P., 1743. Marseille, 1978. Т. 1 (passim); Narbey C. Étude critique sur la vie de St. Germain d'Auxerre. P., 1884; Lewison W. Bischof Germanus von Auxerre und die Quellen zu seiner Geschichte // NA. 1904. Bd. 29; Des Noyers G.-M. Le Grand Évêque gallo-romain de la première moitié du Ve s.: St. Germain l'Auxerrois. Lille, 1910; Louis R. Autissiodurum Christianum: Les églises d'Auxerre des origines au IX s. P., 1952; Prunel L. St. Germain d'Auxerre. P., 1929, 1962; Saint Germain d'Auxerre et son temps: Communications présentées au Congr. commémoratif du XVe centenaire de la mort de St. Germain (juillet-août 1948). Auxerre, 1950; Chadwick N. K. Poetry and Letters in Early Christian Gaul. L., 1955. P. 240–274; Thompson E. A. St. Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain. Woodbridge, 1984; Зайцев Д. В. Житие св. Илария // Арелатские проповедники: Сб. М., 2004. С. 114.*

Д. В. Зайцев

ГЕРМАН [лат. Germanus] (VI в.), свт. (пам. зап. 30 окт.), еп. г. Капуя, обл. Кампания.

Анонимное Житие, созданное не позднее 874 г., представляет собой компиляцию из сообщений о Г. папы свт. Григория I Великого в «Диалогах» и *Liber Pontificalis*. Возможно, автор использовал также переписку папы Гормизда с его легатами в К-поле (519–520).

Согласно Житию, Г. род. в знатной семье граждан Капуи Анмантия и Юлианы. После смерти отца с согласия матери он раздал имущество бедным и стал монахом. Спустя нек-рое время после смерти епископа Капуи (видимо, Александра) был избран на его место. Автор Жития приписывает Г. участие в папском посольстве в К-поль, когда на Соборе было заключено соглашение между Римской и К-польской Церквями, ознаменовавшее конец *акакианской схизмы* (519; Vita Germani 4–5; Liber Pontificalis 54). Участие Г. в этом посольстве подтверждает Гинкмар, архиеп. Реймский.

Григорий Великий пишет о явлении Г. в видении диак. Пасхазию, а также рассказывает о видении св. Венедикту Нурсийскому души Г., возносимой ангелами на небеса. Г. упоминается также в анонимном Житии VIII в. св. Сабина, еп. г. Каноса (совр. Каноса-ди-Пулья, Италия), как его близкий друг.

В Салернской хронике (X в.) говорится, что Г. поместил в ц. св. Апостолов в Капуе частицы мощей св. первомч. Стефана, где сам был в посл. погребен, так что позднее церковь получила его имя. Затем мощи Г. были перенесены в др. храм в Капуе, где хранились до 874 г., когда имп. Людовик II подарил их аббату Монте-Кассино св. Бертарию, к-рый поместил мощи в выстроенной им для защиты мон-ря крепости с греч. названием Евлогименополь (калька с лат. Civitas Benedicti). Вскоре эта крепость, ставшая городом, получила в честь Г. название Сан-Джермано, сохранявшееся до 1863 г., до вхождения в черту г. Кассино. Мощи из Сан-Джермано пропали в кон. XVIII в., во время наполеоновских войн в Италии. Частицы мощей Г. находились также в Пьяченце, в жен. мон-ре св. Сикста (с 1112 — муж. ордена бенедиктинцев).

Ист.: Vita Germani // ActaSS. Oct. T. 13. P. 363–366; Hincmarus Remensis. Vita Remigii.

55 // PL. 125. Col. 1169; Liber Pontificalis. 54 // PL. T. 127. Col. 474; Hormisda, papa. Epistulae et decreta // PL. 63. Col. 367–527; Gregoire le Grand. Dialogues II 35 // SC. 1979. N 260. P. 238; Vita Sabini. 4 // ActaSS. Febr. T. 2. P. 324; Chronicon Salernitanum 19 // MGH. SS. T. 3. P. 481; Leo Marsicanus, Petrus Diaconus. Chronicon Monasterii Cassinensis I. 34, 38 // PL. 173. Col. 533, 542.

Лит.: Lentini A. Due legati papali a Costantinopoli nel sec. VI: Germano di Capua e Sabino di Canossa // Atti del IV Congr. Nazionale di Studi Romani. R., 1938. P. 385–393; idem. Germano di Capua // BiblSS. Vol. 6. Col. 237–239.

Д. В. Зайцев

ГЕРМАН († 1096, Киев), свт. (пам. 10 февр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), еп. Новгородский. По свидетельству Суздальского еп. Симона (послание Поликарпу, 1225–1226), Г. был постриженником Киево-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря.

Архиеп. Филарет (Гумилевский) (Жития. Февраль. С. 42), Е. Е. Голубинский (История РЦ. Т. 1. Пол. 2-я. С. 585–586) и М. Д. Присёлков (Очерки по церковно-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 72, 79, 83, 124, 126, 157, 159, 163) отождествляли Г. с Германом, игуменом «святого Спаса» (Спасо-Берестовского мон-ря под Киевом, называвшегося также Германеч), к-рый участвовал в 1072 г. в перенесении мощей св. князей Бориса и Глеба (ПВЛ. СПб., 1996. С. 78). Однако А. А. Турилов, опубликовавший памятник 3-й четв. XI в. «Ответы митр. Георгия на вопросы игумена Германа», не согласен считать автора вопросов, к-рого исследователь отождествил с игуменом «святого Спаса», и Новгородского епископа одним лицом. Турилов основывается на том, что новгородская традиция бытования ответов митр. Георгия игум. Герману отсутствует (Турилов А. А. Ответы Георгия, митр. Киевского, на вопросы игум. Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11: Слав. мир между Римом и Константинополем. С. 211–262).

В 1078 г. митр. Иоани II возглавил хиротонию Г. во епископа Новгородского. Г. начал управление епархией спустя нек-рое время после языческого мятежа в Новгороде в 1071 г., можно предположить, что основной задачей его деятельности стало продолжение христианизации населения. В начале его епископства могло состояться изгнание новго-

родцами из города кн. Глеба Святославича († 1078 или 1079), принявшего деятельное участие в подавлении языческих волнений (сообщение об изгнании князя содержится в перечне новгородских князей в Комиссионном списке НПЛ — ПСРЛ. Т. 3. С. 470, ср.: С. 196). По предположению В. Л. Янина, Г. могла принадлежать одна из анонимных новгородских владычных печатей (№ 331; на лицевой стороне — икона Богоматери «Знамение», на оборотной стороне — изображение процветшего 6-конечного креста).

Г. скончался во время пребывания в Киеве. Место его погребения неизвестно. В XIX в. полагали, что мощи Г. находятся в новгородском Софийском соборе (Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 42–43; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 130; Тихомиров. С. 34). Скорее всего это ошибка, т. к. о перенесении мощей Г. в Новгород ничего не известно, его захоронение в Софийском соборе Новгорода в наст. время отсутствует. В Киево-Печерском мон-ре его захоронение также неизвестно, и в Соборах прп. отцов Ближних и Дальних пещер имя Г. отсутствует. Поэтому утверждение гр. М. В. Толстого о том, что мощи Г. «были положены в Антониевой пещере» (Описание о российских святых. С. 13), также ошибочно. Архиеп. Сергий (Спасский) писал, что мощи Г. находятся в Киеве, но без указания места захоронения (Месяцеслов. Т. 2. С. 39–40).

Г. был канонизирован в Новгороде при свт. Евфимии II (Вязицком) в 1439 г., после 1549 г. установилось его общероссийское почитание. Г. упоминается в 7 известных псковских синодиках 1-й четв. XVI — 1-й четв. XVIII в., в одном из них он ошибочно назван Гермогеном (Янин. Некрополь. С. 207–209). Память о Г. сохранялась в Киево-Печерском мон-ре. Он упомянут среди особо почитавшихся в мон-ре церковных иерархов в 9-й песни канона прп. отцам Печерским, составленного в Киеве ок. 1643 г. предположительно патриаршим экзархом и протосинкеллом греком Мелетием Сиригом (Дива печерлаврских. С. 148). В «Похвальном слове русским преподобным» соловецкого инока Сергия (Шелонина) (40-е гг. XVII в.) Новгородский архиерей также назван среди святых, почитаемых в Киево-Печерском мон-ре (Панченко О. В. Из

Свт. Герман, еп. Новгородский.
Литография. 1891 г.

археогр. разысканий в обл. соловецкой книжности: I. «Похвальное слово рус. преподобным» — соч. Сергия Шелонина: (Вопр. атрибуции, датировка, характеристика авт. редакций) // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 579). О почитании в Киеве «святого Германа, епископа Новгородского» свидетельствует также «Описание о российских святых» (Барсуков. Источники агиографии. С. 1, по рукописи XVIII в.). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было восстановлено в 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. *Антония (Мельникова)* (Собор известен с 1831) (Минея МП. Май. Ч. 3. С. 456).
Ист.: ПСРЛ. Т. 3. С. 163, 473; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 133, 137; Т. 6. Вып. 1. С. 71–72; Т. 42. С. 71, 72; Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Подгот. Л. А. Ольшевская. М., 1999. С. 21.
Лит.: Тихомиров П. И., прот. Кафедра Новгородских святителей. Новгород, 1891. Т. 1: Со врем. введ. христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Моск. державе (в 1478 г.). С. 33–35; Янин В. Л. Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 152, 224; он же. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988; Хорошев А. С. Церковь в социалит. системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 19, 21, 93, 95, 96.

М. В. Печников

Иконография. В иконописных подлинниках кон. XVIII в. содержатся описания внешнего облика Г. без указания дня памяти: «... образом впросед, брада Власиевы покороче немного, на концы проста, ризы святительския» (БАН.

Строг. 66. Л. 151 об.); «рус, брада Никиты мученика, мало надсед, ризы святительские, со амфором [омофором] и Евангелием» (Каликинский подлинник старообрядческой редакции — БАН. Двинск. 51. Л. 262 об.). Ростовское изображение Г. вместе со свт. *Никитой* Новгородским имеется в клейме иконы «Собор русских святителей» 2-й пол. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) — в саккосе, омофоре и митре, с благословляющей десницей, бородой средней величины. На литографии 1890 г., изданной в Новгороде (помещена в кн.: Тихомиров. Т. 1. Вкл.), облачен в фелюнь, омофор и палицу, на груди панагия, в правой руке держит большой крест, голова с длинными прядями волос и седой окладистой бородой не покрыта.

На иконе-пяднице «Собор всех святых новгородских угодников» кон. XIX в. (?) из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде помещен в 3-м ряду, среди святителей, с потиром в правой руке. В росписи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.) работы иеродиаконов Паисия и Анатолия Г. представлен рядом с др. Новгородскими святителями XI в. за равноап. кн. Владимиром и мучениками князьями Борисом и Глебом.

Лит.: Тихомиров П. И., прот. Кафедра Новгородских святителей. Новгород, 1891. Т. 1: Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Моск. державе (в 1478 г.). Вкл.; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 84.

Я. Э. З.

ГЕРМАН (Садырев-Полев Григорий Федорович; † 6.11.1567, Москва), свт. (пам. 6 нояб., 23 июня, 25 сент., 4 окт. — в Соборе Казанских святителей, в воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских святых), архиеп. Казанский. Основными источниками сведений о жизни святого являются офиц. летописи, акты, казанский летописец Иосифа Крылова (БАН. 24.5.32), волоколамский летописчик Игнатия Зайцева (РГБ. Волок. № 362), Житие митр. сщмч. *Филитпа (Кольчева)*, Житие святителей *Гурия (Руготина)* Казанского и *Варсонофия* Тверского, написанное Казанским митр. сщмч. *Ермогеном* (впосл. патриарх Московский и всея Руси), «История о великом князе Московском» кн. А. М. Курбского, Житие Г.

По словам кн. Курбского, Г. был «светла рода человек, яже Полевы нарицаются, та шляхта по отчине» (Стб. 318). Полевы вели свое происхождение от боярина Александра Борисовича Поля — потомка

смоленских князей. Княжеский титул потерял Ф. Д. Полев, прапрадед Г., поступивший на службу к волоцкому кн. Борису Васильевичу. Полевы имели вотчины в Волоцком у., были связаны с *Иосифовым Волоколамским в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рем*, принимали там постриг, в мон-ре находилась их родовая усыпальница. (Ни отец Г., ни он сам не отмечены ни в одной родословной Полевых — *Шокарев*. С. 18–19.)

Г. был сыном Садыря (в Крещении Федора) Полева, имевшего вотчины в Волоцком у. Ф. И. Полев упоминается как свидетель в грамоте о продаже деревни Иосифову Волоколамскому мон-рю в 1526/27 г. В 1530/31 г. он пожертвовал Волоцкому мон-рю дер. Редькино (АФЗХ. Т. 2. С. 95, 110–114) и примерно в то же время принял в обители монашеский постриг с именем Филофей. Занимал в мон-ре должности келаря (1544/45–1546/47), казначая (1547/48 и 1552/53), в 1553/54–1554/55 гг. был одним из соборных старцев и участвовал в совершении земельных сделок. В 1553 г. старец Филофей возглавил суд над Матвеем *Башкиным*. В 1561 г. отец Г. при невыясненных обстоятельствах был зарезан.

Г. Полев принял постриг в Иосифовом Волоколамском мон-ре, где занимался перепиской книг под рук. св. Гурия (Руготина). По монастырским описям 1545 и 1573 гг. известны 3 рукописи, созданные Г.: Евангелие, Богородичник и Псалтирь, в обители хранилась принадлежавшая Г. печатная Псалтирь (КЦДР: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. Л., 1991. С. 24, 27, 44, 57, 65, 67, 165). В нач. 1551 г. Г. был назначен архимандритом *Старицкого в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*, ранее являлся настоятелем Отмицкого (Вотмицкого) мон-ря в честь Покрова Пресв. Богородицы в устье р. Тьмы близ Твери. Описная книга Старицкого мон-ря 1607 г. перечисляет многочисленные вклады Г. в обитель — «образы-складни Спасов образ да Николы чудотворца... да складни Пречистыя Богородицы Одигитрия, а на другой стороне святители и преподобные... да паногей Живоначальная Троица, да Пречистая Воплощение... да Егорей чудотворец на кости, обложен серебром сканью воротной», икона мч. Мины,

серебряный крест-мошевик (Описные книги Старицкого Успенского мон-ря. С. 19). Вероятно, во время процесса над Башкиным Г. был в Москве, поскольку именно ему выпало сопровождать осужденного в заточение в Иосифов Волоколамский мон-рь. Там Г. остался, в 1554 г. являлся казначеем (Книга ключей. С. 46, 51), в 1551/52, 1553/54 и 1555/56 гг. принимал участие в поземельных сделках мон-ря (АФЗХ. Ч. 2. № 236, 246, 247, 252).

3 февр. 1555 г. Г. стал архимандритом новоучрежденного *свияжского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*, в Казань прибыл вместе с архиеп. Казанским св. Гурием и архим. св. Варсонофием (впосл. епископ Тверской). Г. активно занимался миссионерской деятельностью, к-рая охватывала нагорную (правобережье Волги) сторону Казанского края (св. Варсонофию было поручено христ. просвещение левобережной стороны с Казанью). В Свияжском мон-ре приняли Крещение тысячи местных жителей — чувашей и татар. В 1557 г., когда производилась раздача земель, покинутых жителями во время Казанской войны (1552–1557), Г. добился выделения мон-рю больших массивов земель в Свияжском и Казанском уездах, эти земли уже при Г. стали осваиваться. Свияжский мон-рь стал крупнейшим в крае, к времени *секуляризации церковных имуществ* (1764) на землях, полученных обителью при Г., находилось ок. 60 сел и деревень, жило более 8 тыс. ревизских душ. При Г. в обители были воздвигнуты каменные храмы: во имя свт. Николая Чудотворца с колокольней и трапезной (освящен 6 янв. 1556), собор в честь Успения Пресв. Богородицы (освящен 12 сент. 1558), к-рый во время настоятельства Г. был расписан фресками. Согласно писцовой книге 1568 г., б-ка Свияжской обители насчитывала до 152 книг, из к-рых 8 были пергаменными. При Г. в Казани было основано подворье Свияжского мон-ря, превратившееся к кон. XVI в. в самостоятельный *казанский во имя св. Иоанна Предтечи муж. мон-рь*. Свт. Гурий поручил свияжскому архимандриту все сельские церковные причты Свияжского у., а мон-рь освободил от своего суда.

После смерти свт. Гурия Г. 12 марта 1564 г. был избран архиепископом Казанским. Согласно Житию

Свт. Герман, архиеп. Казанский.
Эмаль. 2-я пол. XIX в.
(ГМЗРК)

святителей Гурия и Варсонофия, Г. «пас Церковь Божию три лета и восемь месяцев». В Казани святитель провел не более 2 лет. В это время он ввел общежитие в Зилантовой пуст. (см. *Зилантов казанский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*), что дало возможность увеличить число ее братии. Более года Г. провел в Москве, где и скончался. Последние упоминания святителя в документах относятся к весне—лету 1566 и нач. 1567 г. 12 апр. 1566 г. он поручился за кн. М. И. Воротынского (СГГД. Ч. 1. № 189). В воскресенье 9 июня того же года архиепископы Пимен Новгородский и Г. вместе с Ростовским еп. Никандром служили соборно литургию в московском Успенском соборе (СБРИО. 1892. Т. 71. С. 364 (№ 16)). 2 июля 1566 г. Г. подписал приговорную грамоту Земского собора о продолжении войны с Литвой (ПСРЛ. Т. 13. С. 402; Т. 29. С. 350; *Антонов*. С. 172, 180), назван в летописи под 25 июля среди участников освященного Собора, избравшего митрополитом Филиппа (Колычева) (ПСРЛ. Т. 13. С. 403; Т. 29. С. 351). (На грамоте Земского собора подписи Новгородского архиеп. Пимена и Г. сделаны сходными почерками (воспроизведены: *Калузин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный: (Теоретич. взгляды и лит. техника древнерус. писателя). М., 1998. С. 19), на приговоре об избрании митрополита подпись Г. (как и Суздальского еп. Елевферия) отсутствует (СГГД. Ч. 1. № 193).) Под 1566/67 (7075) г. Г. как епархиальный архиерей упо-

минается в писцовой книге Казани при описании владений архиерейского дома (Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. С. 65–70).

Обстоятельства кончины святителя источники излагают по-разному. Согласно Курбскому, после оставления кафедры митр. *Афанасием* (19 мая 1566) и до возведения на нее сщмч. Филиппа (25 июля 1566) Г. «умолен был от князя великого... да будет архиепископом Руские митрополии: он же, аще и много возвращаешь от тое вещи, так от него (царя.— *Авт.*), яко и соборне, принужден к-сему». Ок. 2 дней Г. провел «на митрополичье дворе», где имел беседу с царем *Иоанном IV Васильевичем*, во время к-рой святитель убеждал царя обратиться к праведной жизни. Через 2 дня Г. был найден «во дворе своем мертв... овыи глаголют удушenna его тайне, за повелением его (царя.— *Авт.*), овы же ядом смертоносным умеренна» (*Курбский*. Стб. 317–318). Согласно рассказу Курбского, Г. был убит между 19 мая и 25 июля 1566 г., чему противоречат документы, свидетельствующие, что архиерей был жив в нач. 1567 г. Информация Курбского о том, что смерть Г. была насильственной, подтверждается Житием сщмч. Филиппа, согласно к-рому Г. был единственным из архиереев, кто выступили в поддержку митрополита против введения *опричнины*, убеждал царя, что напрасно он ищет лжесвидетелей на праведника. Вскоре Казанский архиерей погиб в своей келье от руки опричника, к-рый 2 ударами топора отсек ему голову. Переоблачение мощей святителя в 1888 г., когда на его главу была возложена новая митра, и *вскрытие мощей* Г., имевшее место летом 1922 г., отчасти подтвердили достоверность сведений, приведенных в Житии сщмч. Филиппа: в описании мощей Г. отмечено, что «голова его отрублена, и притом способом, необычным при обыкновенной казни, а двумя ударами — одним спереди, отсекая нижнюю часть, а другим сзади по шее» (Тверской Патерик. С. 105). Однако рассказ Жития митр. Филиппа также создает хронологические сложности, т. к., по свидетельству новгородского летописца, конфликт царя с митр. Филиппом начался в марте 1568 г., т. е. после кончины Г. Можно думать, что смерть Казанского архиепископа стала следствием какого-

то конфликта между ним и царем в связи с осуждением Г. опричных репрессий. По сообщению Жития святителей Гурия и Варсонофия, Г. скончался 6 нояб. 1567 г. от морового поветрия. 2 февр. 1568 г. Казанским архиепископом стал Лаврентий.

Г. был похоронен архимандритом Свяжского мон-ря Иродионом и архимандритом московского Новоспасского мон-ря Иеремией 6 (по др. сведениям, 14) нояб. 1567 г., согласно завещанию святителя, в московской ц. во имя свт. Николая (Никола Мокрого) в Китай-городе в Зарядье. В 1591 г. в результате перестройки храма были обретыены мощи Г., от них начали совершаться чудотворения. По просьбе Казанского митр. Ермогена царь *Феодор Иоаннович* и патриарх Московский и всея Руси св. *Иов* разрешили перенести мощи архиерея в Свяжский мон-рь. Торжественная встреча святых в мон-ре Казанским митрополитом, братией мон-ря и горожанами состоялась 25 сент. 1592 г. В тот же день митр. Ермоген совершил отпевание Г. архиерейским чином, мощи святителя были помещены в алтаре Успенского собора с правой стороны. Характеристику Г. дал в своем сочинении кн. Курбский: «Бе он яко тела великого муж, так и разума многого, и муж чистаго и во истинну святаго жительства, и священных писаней последователь, и ревнитель по Бозе, и в трудах духовных много». По словам Курбского, Г. был «отчасти причащен» учению прп. *Максима Грека* и был «человек простой, истинный и непоколебим в разуме, и велик помошник был в напастех и в бедах объятим, тако же и ко убогим милостив зело» (*Курбский*. Стб. 318–319).

Житие и служба Г. с чудесами и надгробным словом написаны мон. Иоанном между 1657 и 1672 гг. по благословию и со слов Казанского митр. *Лаврентия* на основе Житий сщмч. Филиппа и свт. Гурия. В службе (5-я песнь канона) содержится свидетельство митр. Лаврентия об исцелении его по молитвам к Г. Житие Г. малоинформативно, в нем святитель особо прославляется как основатель и настоятель Свяжского мон-ря. В 1696 г. Казанский митр. *Маркелл* по благословию патриарха *Адриана* свидетельствовавал мощи Г., к-рые были перемещены в новую липовую, обложенную

серебром гробницу, при этом по просьбе симбирских граждан и духовенства отделена была для Симбирска частица. 23 июня 1714 г. по благословию Казанского митр. *Тихона (Воинова)* мощи Г. были перенесены из алтаря на середину храма, где они открыто почивали до 1918 г. В память об этом перенесении тогда же был установлен праздник 23 июня, составлена служба. В 1842 г. мощи переложили в новоустроенную из кипариса серебро-позлащенную раку, в 1888 г. на главу святителя была возложена новая mitra. Поскольку в результате данного переоблачения стали очевидны следы насильственной кончины святителя, настоятель Свяжского мон-ря архим. Вениамиң исправил службу Г. и написал акафист, в к-ром святитель прославлялся как страстотерпец. Однако Святейший Синод своим определением 25 окт. 1889 г. не разрешил публикацию этих текстов. Результаты осмотра мощей отразились в утвержденном архим. Вениамином Житии Г., автором к-рого является П. В. *Знаменский* (Каз., 1894). К нач. XX в. в Свяжском мон-ре существовала небольшая келья Г. под колокольней, при гробнице святителя хранились иглы, нитки, наперсток, к-рыми он пользовался в келейных занятиях.

Г. было посвящено неск. храмов, преимущественно в Казанской епархии: во имя Г. были освящены храмы в Свяжском мон-ре и на колокольне казанского Благовещенского собора, 4 придела в приходских храмах Свяжского у. Во имя святителей Гурия, Г. и Варсонофия были освящены церкви в казанской Суконной слободе и в татаро-крещенской школе, приписанной к казанскому Спасо-Преображенскому мон-рю, а также в ряде сел Казанской губ. В Тверской епархии во имя Г. был устроен придел в Троицком соборе старицкого Успенского мон-ря, в селижаровском Свято-Троицком мон-ре действовала ц. во имя Гурия, Г. и Варсонофия. В наст. время в Казанской епархии имеются 2 церкви во имя святителей Гурия, Варсонофия и Г.

В 1918 г. Свяжский мон-рь был закрыт. Летом 1922 г. состоялось вскрытие мощей Г. По местному преданию, во время вскрытия по Волге прошел смерч, из-за чего собравшиеся разбежались и мощи святителя остались в обители, монашеская

жизнь в к-рой сохранялась до 1929 г. Впосл. святых была утрачена. Сохранилась частица мощей, перенесенная в 1849 г. в казанский Иоанно-Предтеченский мон-рь. По видимому, с 30-х гг. XX в. (после окончательного упразднения Иоанно-Предтеченского мон-ря в 1929) эта частица сохранялась под престолом кладбищенского казанского храма во имя Ярославских чудотворцев, была обретена в 2000 г. Ныне эта частица разделена: одна часть хранится в Иоанно-Предтеченском мон-ре, другая — в Успенском соборе Свяжского мон-ря.

Ист.: СГД. М., 1813. Т. 1. (№ 189). С. 545–556 (№ 192), 557 (№ 193); ДРВ. Продолж. Ч. 5. С. 241; *Платон (Любарский)*, еп. Сб. древностей Казанской епархии... сост. в 1782 г. Каз., 1868. С. 63 [Житие святителей Гурия и Варсонофия, написанное сщмч. Ермогеном]; *Артемов А.* Историч. рукописи б-ки имп. Казанского ун-та // ЖМНП. 1854. Кн. 83. № 7. Отд. 3. С. 10, 11 [Писцовая книга Свяжска]; Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Каз., 1877; *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // Соч. СПб., 1914. Т. 1. Стб. 317–319. (РИБ; Т. 31); Список с писцовой и межевой книги г. Свяжска. Каз., 1909; Описные книги старицкого Успенского мон-ря 7115 (1607) г. Старица, 1911. С. 19, 59–60; Книга ключей и Долговая книга Иосифо-Волоколамского мон-ря XVI в. / Под ред. М. Н. Тихомирова, А. А. Зимины. М., 1948. С. 46, 51; АФЗХ. Ч. 2. № 236, 246, 247, 252; *Каушанов С. М.* Возникновение рус. землевладения в Казанском крае: (Док-ты) // УЗ Казанского гос. пед. ин-та. Каз., 1973. Вып. 116. С. 3–35; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 382, 402, 403; М., 1965. Т. 29. С. 333, 350, 351; *Антонов А. В.* Приговорная грамота 1566 г. // РД. 2004. Сб. 10. С. 172, 180. Лит.: *Елисеев Г. З.* Жизнеописание святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свяжских чудотворцев. Каз., 1847. С. 30–47, 72–88; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Ноябрь. Чернигов, 1865². С. 335–342; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 200; *Знаменский П. В.* Житие свт. Германа, второго архиеп. Казанского, всея России чудотворца. Каз., 1894; *Азлецкий П. В.* Описание Иоанно-Предтеченского муж. мон-ря в г. Казани. Каз., 1898. С. 4–5, 10–12; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 119; *Крылов И. П.* Материалы по истории г. Старица. Старица, 1904. Вып. 1; *Покровский И. М.* Гермоген, митр. Казанский // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Каз., 1907. Т. 23. Вып. 3; *он же*. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты. Каз., 1906. С. 41–43, 123–129; *Яблоков А. П., прот.* Первоклассный муж. Успенско-Богородицкий мон-рь в г. Свяжске Казанской губ. Каз., 1906. С. 13–14, 31, 35, 69–83; *он же*. Город Свяжск Казанской губ. и его святых. Каз., 1907. С. 105–120; Тверской патерик: Кр. сведения о Тверских местно чтимых святых. Каз., 1907. Тверь, 1991^р. С. 101–109; *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории рус. обществ.-полит. мысли сер. XVI в.). М., 1958. С. 173; *он же*. Крупная феодальная вотчина. М., 1977 (по указ.); *он же*. Опричнина. М., 2001². С. 157–159,

161–162, 165, 349, 351, 353; *Кашианов С. М.* К истории феодального землевладения в Свяжском у. в 70-х гг. XVI в. // УЗ Казанского гос. пед. ин-та. Каз., 1978. Вып. 184. С. 132–142; *Дмитриева Р. П.* Герман Полев // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 152–153; *Прохоров Г. М.* Иоанн // Там же. Ч. 2. С. 59–60; *Ульяновский В. И.* Россия в начале Смуты: Очерки соц.-полит. истории и источниковедения. К., 1993. Ч. 2. С. 121, 125, 132–133. Примеч. 40; *Шокарев С. Ю.* Полевы: Потомки боярина Александра Поля // История моск. боярства XIV–XVII вв.: Тез. докл. науч. конф. Ноябрь, 1997. М., 1997. С. 16–20; *Колобков В. А.* Митр. Филипп и становление моск. самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 110–111, 116–117, 123, 124, 125, 126, 130, 131, 132, 216, 241, 242, 260, 261, 267, 268.

К. Ю. Ерусалимский, Е. В. Липаков

Иконография. Г. изображается как святитель в фелони и омофоре; борода небольшая: «Рус, брада Никиты мученика, в шапке, ризы святительския» (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 46), «... власы на главе с ушей свились, ризы святительския с омофором, на главе шапка, яже есть митра архиерейская, в руках Евангелие» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 38). Иконописные подлинники под 6 нояб. отмечают, что образ Г., так же как и святителей Гурия и Варсонофия, «типом русский... высокого роста, с небольшой, продолговатой, русой, с малой проседью бородой; лицом худ; в фелони, омофоре и митре, на груди крест» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 68). В миниатюрах лицевых Житий святителей Гурия и Варсонофия Г. — «первоначальник... в граде Свяжске обители», отправившийся на миссионерское служение в сане архимандрита, представлен в фелони и монашеском клобуке.

Иконы Г. как местнотимого святого появились в свяжском Успенском мон-ре, по-видимому, уже в кон. XVI в. В монастырской описи 1614 г. зафиксированы 2 местные иконы в Успенском соборе у св. мощей Г., находившихся в «полатке каменной» в юж. алтарной части собора: прп. Григория Декаполита (небесного покровителя Г. по мирскому имени) с Г. и свт. Гурия Казанского с Г., на обеих — святые в молении образу Богоматери «Знамение» в небесном сегменте (Опись свяжского Богородицкого муж. мон-ря 1614 г. Каз., 1892. С. 15 (отд. отд. из: Изв. по Казанской еп. 1892. № 17–18)).

В кон. XVII в., когда почитание святого стало общерусским (в 1695 его нетленные останки были переложены в новую, липовую, обложенную серебром раку), иконография Г. получила дальнейшее развитие. Видимо, к XVII в. относилась пядничная икона Г. из ризницы Казанского собора в Москве, к-рая к 1771 г. была уже «ветхой» (Опись церковной утвари и ризницы моск. Казанского собора 1771 г. // Культура средневеков. Москвы: XVII в. / Публ., вступ. ст.:

С. А. Смирнов. М., 1999. С. 405). На прориси кон. XVII в. (ГИМ) с подписью «образец Максимовъ» Казанские святители Гурий, Г. и Варсонофий — в фелонях, омофорах, невысоких митрах, с Евангелиями, в молении Спасителю; Г. — с короткой бородой, двуперстно благословляет, держит Евангелие на покровенной руке. Подобные иконы бытовали, очевидно, достаточно широко: напр., в местном ряду иконостаса Никольской ц. Свяжского мон-ря (*Яблоков*. С. 60), в Благовещенской ц., «что на верхнем посаде за Дмитриевскими [Кремлевскими] воротами» Н. Новгорода (*Макарий (Миролюбов)*, архим. Памятники церк. древностей: Нижегородская губ. СПб., 1857. С. 91). В кон. XVII — нач. XVIII в. получили распространение иконы др. извода — святители Гурий, Г. и Варсонофий с видом Казанского кремля (ПЭ. Т. 6. С. 670–672): Г. изображен 2-м, за свт. Гурием. На раме от Тихвинской иконы Божией Матери нач. XVIII в. из Троицкой ц. Свяжска с избранными святыми, Московскими и Казанскими святителями (ГМИИРТ), на нижнем поле слева помещен фронтально образ Г.,

*Свт. Герман, архиеп. Казанский.
Прорись. Мастер прот. Вячеслав Савиных.
80-е гг. XX в.*

далее — святителей Гурия и Варсонофия (в соответствии с иконописным подлинником Г. и свт. Гурий выше свт. Варсонофия).

В 1-й четв. XVIII в., когда Свяжский мон-рь, как и при Г., вновь стал центром миссионерской деятельности среди инородцев (прежде всего черемисов), по заказу митр. Казанского и Свяжского *Тихона (Воинова)* была написана икона Г. на кипарисовой доске (31,2×26,7 см) в чеканном серебряном позолоченном окладе, почитавшаяся чудотворной. В 1710 г. в медный посеребренный киот иконы была вложена большая часть мощей Г.

*Прп. Павел Препростой,
святители Варсонофий Тверской,
Гурий и Герман Казанские,
прп. Евдокия Московская. Икона. XX в.*

Со 2-й Недели по Пасхе до поздней осени икону носили по домам в Свяжске, окрестным селам и деревням (Житие свт. Германа, второго архиеп. Казанского, всея России чудотворца. Каз., 1894. С. 32; *Яблоков*. С. 80–81). С 70-х гг. XVIII в. крестный ход с чудотворной иконой Г. совершался по уездным городам и селам Казанской, Симбирской и Самарской епархий, от иконы совершались исцеления (*Викентий, иером.* Свяжский Богородицкий Успенский мон-рь Казанской еп. Каз., 1905. С. 27, 30–32). Икона Казанских святителей 1709 г. была послана митр. Тихоном переселенцам из Казани в Таганрог, на ее обороте была сделана об этом пространная надпись (*Димитрий (Самбикин)*, архим.]. Указатель храмовых празднеств Воронежской еп. Воронеж, 1884. Вып. 1. С. 170–173).

В Свяжском мон-ре в небольшой келье Г. при колокольне Успенского собора хранилась икона святого в рост, возможно древняя, — к сер. XIX в. она была «ветхая и истертая» (Жизнеописание святителей: Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свяжских чудотворцев. Каз., 1847. С. 47–48). Отдельные иконы Г. существовали в иконостасе свт. теплого придела во имя Г. в Успенском соборе (упом. в монастырской описи 1763), в трапезной Никольской ц., в небольшой каменной ц. во имя Г. 1799 г. (заменяла придел) при братском корпусе (*Яблоков*. С. 39, 46–47). «Старинный образ Святителя, во весь рост на холсте написанный и представляющий весьма точные черты лица его», в посл. четв. XIX в. был наклеен на доску от раки св. мощей Г. 1696 г. (Житие иже во святых отца нашего Германа, архиеп. Казанского и Свяжского, чудотворца. М., 1882. С. 30). «Древнюю» икону Г. с частицей св. мощей, принадлежавшую казанско-

му роду Зобниных в 1904 г. передали в старичий Успенский мон-рь, где Г. был поставлен в архимандрита (*Яблоков*. С. 75). В Вознесенской надвратной ц. Свяжского мон-ря находилась икона свт. Николая и Г. со Спасителем вверху, в местном ряду иконостаса монастырской крещальни XVIII в. при Ильинской больничной ц.— Казанская икона Божией Матери с предстоящими свт. Николаем и Г. (Там же. С. 42, 59). На серебряном чеканном покрытии 1-й пол. XIX в. престола Успенского собора на зап. грани было изображение Тайной вечери, св. Иоанна Предтечи, свт. Николая, равноап. вел. кн. Владимира и Г. (Там же. С. 48).

В XIX в. традиц. иконография Г. сосуществовала вместе с новой. На 3-створчатом складне 1-й четв. XIX в. (с Деисусом в центре) на правой створке — Казанские святители Гурий, Варсонофий и Г. в повороте к центру, за ними — прп. Евдокия (НТМЗГД). Новая композиция — на окладе 1836 г. от иконы Казанских святителей с отверстиями для мошечников: Г. слева, свт. Варсонофий справа обращены к свт. Гурию в центре (ГОМРТ). На подобной иконе Казанских святителей 2-й пол. XIX — нач. XX в. Г., Гурий и Варсонофий в рост в той же композиции под Казанской иконой Божией Матери (воспроизв.: Энциклопедия правосл. святости / Авт.-сост. А. И. Рогов, А. Г. Парменов. М., 1997. Т. 1. С. 294). На серебряном позолоченном чеканном покрытии новой кипарисовой раки 1843 г. были воспроизведены сюжеты Жития Г.; на крышке — образ 1892 г., где святой представлен в низкой митре, с благословляющей десницей и с Евангелием (по фотографии 1922). Перед ракой стояла большая икона «древнего письма» Г. в рост в серебряном окладе (*Яблоков*. С. 77–78). На иконах 2-й пол. XIX — нач. XX в. — Г. в фелони, омофоре, высокой митре, с Евангелием, на фоне пейзажа; вверху — Казанская икона Божией Матери (воспроизв.: *Троицкий Г.* Св. Герман, архиеп. Казанский и Свяжский: К 400-летию преставления // ЖМП. 1967. № 12. С. 54).

Образ Г. был включен в программу росписи арки хоров (70-е гг. XIX в., худож. В. Д. Фартусов) в зап. части храма Христа Спасителя, посвященной святым, «насаждавшим в нашем отечестве православную веру» (*Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. закл. части: Б. Споров]. М., 1996ⁿ. С. 81–82). В росписи сер.— 2-й пол. XIX в. трапезной Успенского собора Свяжского мон-ря сохранилось ростовое изображение именованно благословляющего Г. с посохом. На сев. фасаде трапезной этого собора в 1893 г. было написано изображение святого, в Вознесенской надвратной ц.— перенесение мощей Г. (2-я пол. XIX в.) (*Яблоков*. С. 58–60, 80).

Изображения Г. бытовали также в произведениях декоративно-прикладного искусства (шитье, резьба, эмали). В ризнице Свяжского мон-ря хранился шитый покров благословляющего именованно Г. с Евангелием в левой руке

Собор Казанских святителей:
Гурий, Герман, Варсонофий.
Икона. 2-я пол. XIX — нач. XX в.

(Там же. С. 82). На саккосе 60-х гг. XVII в. митр. Казанского и Свяжского Лаврентия — Г. на вставной полосе XVIII в., сзади по подольнику (*Силкин*. С. 295). Во 2-й пол. XIX в. получили распространение небольшие резные иконы Г. работы мастеров Сергиева Посада с ростовым изображением святого (ГОМРТ); на др. подобной иконе надпись: «Изъ Города Свяжска отъ мощей святителя Германа 1873го года 14го Юня» (ГМИИРТ). Поясное изображение Г. (в низкой митре, с короткой бородой) имеется на ростовской эмали 2-й пол. XIX в. (ГМЗРК) с надписью: «св. Германъ арх. свѣжск.».

В составе Собора русских святых Г. представлен среди святителей на поморских иконах кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК), 1814 г. мастера П. Тимофеева (ГРМ; прорись — *Маркелов*. Т. 1. С. 461), 1-й пол. XIX в. (ГТГ), а также в композиции, разработанной мон. Иулианией (Соколовой) в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (икона в ризнице ТСЛ — *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239), — 1-й во 2-м ряду в группе Казанских святых на фоне храма с Казанской иконой Божией Матери на фасаде; на рисунках из лицевых святцев рус. святых, созданных мон. Иулианией после 1959 г. (частное собрание), — под 6 нояб. вместе с преподобными Варлаамом Хутынским, Лукой и Меркурием Киево-Печерскими.

Лит.: *Яблоков А. П., прот.* Первоклассный муж. Успенско-Богородицкий мон-рь в г. Свяжске Казанской губ. Каз., 1906; Иконные

образцы XVII — нач. XIX в.: Иконография рус. святых / ГИМ; предисл. и сост.: З. П. Морозова. М., 1993. С. 26; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461. Т. 2. С. 83–84; Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — нач. XX в. Екатеринбург, 1998. Кат. № 60. С. 156; Раифа. Свяжск / Сост.: Т. А. Горшков и др. Каз., 2001. С. 152; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. С. 294–297. Кат. № 95; Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. Казанская [и др.] епархии. Новомосковск; М., 2004. С. 53.

Н. Н. Чугреева

ГЕРМАН, прп., Валаамский — см. *Сергий и Герман*, преподобные, Валаамские.

ГЕРМАН, прп. Вифлеемский (пам. в субботу сырную) — см. в ст. *Иоанн Кассиан Римлянин*, прп.

ГЕРМАН († ок. 1428), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборах Новгородских и Вологодских святых), Дивный, Белозерский, мон. *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*. Упоминается в Житии прп. Кирилла Белозерского, созданном *Пахомием Логофетом* в 1461–1462 гг., как ученик преподобного, много лет подвижнически проживший в обители («в всяком послушании и целомудрии, яко и мнозем, видевшим тогда безмерное смирение того и труды, дивитися и похвалити»). Основным послушанием Г. была рыбная ловля. Автор Жития приводит монастырское предание о том, что прп. Кирилл, посылая Г. на послушание (очевидно, на Сиверское оз.), говорил, какая рыба нужна братии, «и Бог тому Герману поспешествоваше благословением святого, и тую рыбу уловляше, юже святой повелеваше ему, — ничем же иным, токмо удицею. И от сея довольно быше всем братиям къ утешению». Святой имел дар непрестанной молитвы, к-рая «никогда же из уст не исхожааше, в нощи же в бдениих и коленопреклонениих, в церкви же на пении стоа, никакоже к стене приклонися» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан. С. 120). Житие прп. Кирилла повествует о том, что перед кончиной Г. болел и его посещал «духовный друг» Димитрий. Спустя нек-рое время после преставления Г. Димитрий также заболел, ему явился во сне Г. и предсказал время его смерти. Христофор, учеником к-рого был Димитрий, являлся игуменом Кириллова Белозерского мон-ря в 1428–1434 гг.,

Прп. Герман Дивный.
Фрагмент иконы «Собор
Новгородских святых». 60-е гг. XX в.
(ц. ап. Филитта в Новгороде)

причем стал им после кончины Г., следов., святой преставился до 1428 г. или около этой даты. Во всяком случае Г. уже не было в живых, когда Пахомий писал Житие прп. Кирилла.

По-видимому, Г. был погребен в Кирилловом Белозерском мон-ре (Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 60–61). Преподобный упоминается в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.; списки приводят различные ошибочные даты кончины Г.: 7000 (1492) г. (Барсуков. Источники агиографии. С. 129), 7016 (1508) г. (Описание о российских святых. С. 141)). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было возобновлено в 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. Антония (Мельникова) (Собор известен с 1831), и в Собор Вологодских святых, учрежденный в 1841 г. по благословению Вологодского еп. Иннокентия (Борисова).

Ист.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994². С. 120–123.
Лит.: Барсуков. Источники агиографии. С. 129.

М. В. Печников

ГЕРМАН, прп., Кожеозерский — см. Лонгин, Герман и Боголеп, преподобные, Кожеозерские.

ГЕРМАН († 899), прп. (пам. визант. 12 мая), основатель мон-ря Косиница (Козиница; совр. Икосифинисса,

к югу от Драмы, Греция). Род. в Иерусалиме, юношей принял постриг в мон-ре св. Иоанна Предтечи на Иордане. Желая подражать древним подвижникам, Г. вел строгую аскетическую жизнь. В возрасте 30 лет ему явился во сне ангел и велел отправиться в Македонию и основать там мон-рь во имя Божией Матери. Г. находился в сомнении, но на следующую ночь видение повторилось. Ангел ударил Г. за нерадение и указал точное место, где должен быть построен новый мон-рь, — гору близ г. Христополь (совр. Кавала, Греция). Проснувшись, Г. обнаружил на теле побои, пошел к игумену и рассказал ему о видении. Тот благословил инок, и Г. отправился в путь. Он поселился на горе недалеко от Драмы и устроил в пещере ц. во имя Пресв. Богородицы. Это произошло в правление болг. князя Бориса (852–889). По словам Феофилакта, архиеп. Охридского, «в его время явился святой Герман в стране Болгарской» (PG. 126. P. 201). Однако ангел повелел ему переселиться на гору Матикия и построить там большой мон-рь. При закладке фундамента Г. обрел 2 креста, от к-рых происходили исцеления. К отшельнику стали стекаться паломники. Собрав немного денег, Г. нанял строителей для возведения храма. По окончании строительства рабочие потребовали плату — 100 золотых монет, но у Г. было только 19. Они связали Г. и повели его в Дранию. По дороге им встретились послы визант. императора Неофит и Николай, ехавшие к серб. князю. Они заплатили рабочим требуемую сумму и освободили Г. По исполнению своей миссии Неофит и Николай вернулись к преподобному и приняли монашеский постриг. Они построили кельи, посадили виноградники. Мон-рь стал процветающей обителью, слава о нем распространилась по всей округе. Перед смертью Г. собрал братию и заповедал им следовать нестяжательному житию.

Житие Г. сохранилось в единственной рукописи XIV в. (Laurent. Plut. 59. Fol. 414–416). Судя по обилию топографических данных, житие написано одним из иноков мон-ря Косиница.

По монастырскому преданию (возможно, этот рассказ содержался и в утраченной части Жития Г.), при жизни Г. в обители явилась нерукотворная икона Божией Ма-

тери: Ее образ проявился на одной из оставленных мастерами досок.

Ист.: ВHG, N 698; ActaSS. Mai. T. 3. P. 6*–10*; ГИБИ. 1964. Т. 5. С. 102–106.

Лит.: Лопарев Х. М. Греч. жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914. Ч. 1. С. 479–487; Stiermon D. Germano, fondatore del monastero di Cosinizza // BiblSS. Vol. 6. Col. 240–243; Dujcev I. Germain de Kossinitza (14) // DHGE. T. 20. Col. 909.

Э. П. А.

ГЕРМАН († 1479 или 22.03.1484, Вел. Новгород), прп. (пам. 30 июля, 8 авг., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, 21 мая — в Соборе Карельских святых, 9 авг. — в Соборе Соловецких святых), один из основателей Соловецкого в честь Преображения Господня муж. мон-ря, наряду с преподобными Зосимой и Савватием. Основными источниками сведений о Г. являются Житие преподобных Зосимы и Савватия, наиболее ранняя редакция к-рого составлена в нач. XVI в. Спиридоном, и Житие Г., написанное между 1612 (или 1615) и 1618 гг. (списки XVII в.: ИРЛИ. Карельское собр. № 7, 30-е гг.;

Строительство преподобными Германом и Савватием кельи на Соловецком о-ве.

Миниатюра из Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Кон. XVI в.
(ГИМ. Вахр. № 71. Л. 13 об.)

РНБ. Солов. № 968, 1657 г.; № 194, 1663 г.; № 183, XVII в.; Соф. № 452, кон. XVII в., и др.). Кроме того, сведения о святом содержатся в «Соловецком летописце» (списки кон. XVI–XIX вв.) и в рукописных повестях о Соловецком мон-ре (XVII–XVIII вв.). По Житию преподобных Зосимы и Савватия, Г. был «родом корельских людей», «от простых человек» (Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 229, 280); позднее мо-

настырское предание, отразившееся в «Соловецком патерике» (СПб., 1873. С. 34), сообщает, что святой был уроженцем сел. Ст. Тотма или г. Тотма (в Вологодской земле).

Будучи воспитан благочестивыми родителями, святой с детских лет стремился посвятить свою жизнь Богу. Поскольку Г. жил на Карельском берегу Белого м., он бывал с рыбаками-поморами на Соловецких о-вах. Местом подвигов святого было с. Сороки (ныне г. Беломорск) в устье р. Выг, где он жил возле часовни. Там он повстречался с прп. Савватием, мон. *Спасо-Преображенского Валаамского муж. мон-ря*. Подвижники решили переселиться для иноческих подвигов на Соловецкий о-в. Достигнув его на 3-й день плавания, они водрузили на месте высадки — в сев. части острова, у губы Сосновой, — крест, затем поставили 2 кельи. Согласно «Соловецкому летописцу» (старший список — РНБ. Солов. № 245/245, 2-я пол. XVI в.), это произошло в 1429 г. («в лета 6937 из Валаамского монастыря прииде на Соловецкий остров преподобный Савватий и с ним авва Герман из Сумы [совр. Сумский Посад, недалеко от Беломорска. — Авт.], и поживе Савватий з Германом вобше 6 лет» — Л. 326 об.). Эта датировка является наиболее распространенной в историографии и, по-видимому, наиболее надежной, несмотря на то что ее подвергали сомнению нек-рые исследователи (Лихачёв Д. С. *Созвонок* в истории рус. культуры // *Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов*. М., 1980. С. 12–13; ср.: *Дмитриева*. О раннем периоде. С. 93–94). По составленному в 1617/18 г. «Написанию о Соловецкой обители», к-рое содержит оригинальные хронологические выкладки, преподобные Г. и Савватий прожили «пустынным житием» 15 лет (*Буров, Охотина-Линд*. Три произведения. С. 166), т. е. поселились на Соловках ок. 1420 г. (прп. Савватий скончался 27 сент. 1434 или 1435). Однако сведения этого позднего источника противоречат ранней редакции Жития прп. Савватия, к-рая дает основание считать временем поселения прп. Савватия в Валаамском мон-ре 1426 г. (дата помещена в начале Жития, где повествуется о переселении святого из Кирилловой Белозерской обители на Валаам), следов., переход на Со-

ловки совершился позднее. Косвенно эта дата подтверждается свидетельством свт. *Геннадия*, архиеп. Новгородского, о своем духовном ученичестве у прп. Савватия в бытность последнего в Валаамском мон-ре.

Преподобные Г. и Савватий жили на Соловках в непрестанной молитве и трудах («землю копающе мотыками и тем питахуся» — *Дмитриева*. Житие Зосимы и Савватия. С. 230). С первыми годами пребывания здесь святых связано предание

Встреча преподобных Зосимы и Германа, отъезд на Соловецкий о-в. Миниатюра из Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Кон. XVI в. (ГИМ. Вахр. № 71. Л. 28 об.)

о Секирной горе — одной из самых высоких точек Соловецкого о-ва. В воскресный день прп. Савватий услышал доносившийся с вершины горы плач и послал Г. узнать, что случилось. Г. увидел жену рыбака, к-рая со слезами рассказала, что ей явились 2 светлых юноши, к-рые высекли ее, повелевая покинуть остров, потому что он предназначен Богом для иноческого жития. В память о знамении гора была названа Секирной. В 1433 или 1434 г. Г. отправился на р. Онегу за припасами и был вынужден там перезимовать. На следующее лето он не смог вернуться на остров из-за болезни. Тем временем прп. Савватий, почувствовав приближение кончины, покинул скит и уехал на материк к устью р. Выг, чтобы причаститься Св. Христовых Таин, и вскоре там скончался. (Нек-рые редакции Жития преподобных Зосимы и Савватия дают основание относить отъезд Г. и прп. Савватия с острова к одному году.)

Через год Г. вернулся на остров вместе с молодым отшельником прп. Зосимой, также стремившимся к пустынножительству. Они поселились в 2,5 верстах к северу от того места, где впол. был основан мон-рь (следы от их келий сохранились). После бывшего прп. Зосиме видения, к-рое Г. истолковал как Божие изволение об устройстве обители, подвижники заложили ее между Святым оз. и морской гаванью. Как и при прп. Савватии, святые занимались земледелием, но урожая не хватало для пропитания. Через нек-рое время Г. ушел на материк «къ христолюбивым людям потреб ради, еже на съзидание обители» (Там же. С. 238). Он вернулся только весной 1436 или 1437 г. с рыбаком Марком, принявшим вскоре постриг в обители с именем *Макарий*. Когда собралось неск. иноков, они возвели небольшую ц. в честь Преображения Господня и «трапезку малу», церковь вскоре освятил игум. Павел, присланный Новгородским архиеп. Ионой. После основания мон-ря Г. прожил на Соловецком о-ве более 40 лет. Во 2-й пол. 60-х гг. XV в. он сопровождал прп. Зосиму в Вел. Новгород, куда тот направился для решения монастырских дел, связанных с боярским землевладением на Соловках. 17 апр. 1478 г. прп. Зосима скончался и был погребен Г. и учениками за алтарем монастырской Преображенской ц. В «Слове о сътворении жития началник соловецких Зосимы и Савватия» (нач. XVI в.) мон. *Досифей* (впол. игумен мон-ря) пишет, что после кончины прп. Зосимы он «пребых у его спутника у старца Германа в келии»; Г. рассказал ему «вся, яже о преподобнемъ [Зосиме] бывшее житие и отчасти чудеса». Досифей первым записал известия о жизни и чудотворениях преподобных Савватия и Зосимы, поскольку Г. был «некнижен».

Сведения о кончине и погребении Г. в источниках различаются. Согласно Житию Г., через нек-рое время после смерти прп. Зосимы он был направлен игум. Арсением (1478–1479) по монастырским делам в Вел. Новгород и скончался в *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. Дата смерти в Житии не указана. «Написание о Соловецкой обители», к-рое в отличие от житийной традиции приводит точные,

Труды преподобных Зосимы и Германа на острове.

Миниатюра из Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Кон. XVI в. (ГИМ. Вахр. № 71. Л. 32. об.)

но не вполне достоверные даты, Г. преставился в Новгороде 22 марта 1484 г. (Буров, Охотина-Линд. Три произведения. С. 166; 1484 год как дата кончины Г. указан также в «Соловецком летописце» по спискам XVIII в.). Если последняя дата верна, то, возможно, поездка Г. была связана с тем, что новоизбранный в Москве Новгородский архиеп. *Сергий* (1483–1484) резко увеличил подати с новгородского духовенства (Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 63). Вероятно, Г. ездил хлопотать об уменьшении налогов с мон-ря. Согласно Житию, Г. был первоначально похоронен в дер. Хавроньиной, на р. Свири, т. к. из-за весенней распутицы ученики, к-рые везли останки святого в Соловецкий мон-рь, не смогли их туда доставить.

Судьба мощей. При игум. Исании (1483–1485) состоялось перенесение мощей Г. из дер. Хавроньиной в Соловецкий мон-рь, тело святого было обретоено нетленным. Г. погребли рядом с прп. Савватием, мощи к-рого с 1465 г. почивали под спудом справа от алтаря монастырской Успенской ц.; Житие Г. сообщает о погребении Г. близ алтаря монастырской Никольской ц. Согласно «Соловецкому летописцу» по спискам XVIII в. (Бороздин. С. 44), 30 июля 1623 г., при игум. прп. *Иринархе*, совершилось обречение мощей Г., над захоронением устроили деревянную гробницу (впервые упоминается в монастырской

описи 1632 г.). В 1663 г. гробница была перестроена в деревянную часовню, к-рую в 1753 г. сменила каменная. В 1859 г. на месте часовни была построена ц. во имя Г. (освящена в 1860); над мощами, покоившимися под спудом, установили посеребренную раку.

21 сент. 1925 г. состоялось *вскрытие мощей Г.*, сопровождавшееся актами вандализма (в ходе раскопок могильной ямы Г., проведенных в 2002 В. А. Буровым, были обнаружены части мощей святого: куски раздробленных черепа, челюстной кости и др.). Изъятые мощи Соловецких преподобных хранились в историко-археологическом отделе музея Соловецкого об-ва краеведения, существовавшего при СЛОН. 19 янв. 1940 г., после упразднения лагеря, мощи были переданы в Центральный антирелиг. музей в Москве. После закрытия музея в 1946 г. мощи преподобных вместе с большей частью фондов попали в Гос. музей истории религии и атеизма (ныне Гос. музей истории религии), располагавшийся тогда в Казанском соборе Ленинграда.

В апр. 1989 г. мощи Соловецких преподобных были предъявлены церк. комиссии во главе с Ленинградским и Новгородским митр. *Алексием II (Ридигером)*; ныне Патриарх Московский и всея Руси). 16 июня 1990 г. состоялась торжественная передача останков преподобных Зосимы, Савватия и Г. правосл. Церкви, они временно были помещены в Троицком соборе Александра-Невской лавры. В ночь с 19 на 20 авг. 1992 г. св. мощи, сопровождаемые патриархом Алексием II, были перевезены из Архангельска на Соловки, установлены в монастырском Преображенском соборе. 22 авг. Святейший Патриарх освятил надвратную ц. Благовещения Пресв. Богородицы, куда и были перенесены мощи 3 соловецких основателей, упокоившиеся под одной сенью; летом, когда богослужения совершаются в Преображенском соборе, туда переносят и мощи преподобных. 3 апр. 1993 г. было установлено празднование 2-го перенесения мощей преподобных Зосимы, Савватия и Г. под 8/21 авг. — одновременно с празднованием 1-го перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия

Житие и службы. В 1612 или 1615 г. Г. явился во сне свящ. Григо-

рию в Ст. Тотьме и повелел сложить тропарь ему, написать образ («подобен Александру Свирскому») и построить ц. во имя Соловецких преподобных Зосимы, Савватия «и мене, Германа» (ИРЛИ. Карельское собр. № 7. Л. 195 об.). В ту же ночь Григорий составил тропарь (опубл.: Минея (МП). Июль. Ч. 3. С. 337), образ святого он попросил написать иконописца Симеона. Житие Г. появилось, очевидно, в Ст. Тотьме после описанных событий, вероятно ранее 1618 г. В пространной редакции «Написания о Соловецкой обители», датированной 1617/18 г., Г. уже назван «доблим их [преподобных Зосимы и Савватия. — Авт.] наставником... святым и блаженным» (Буров, Охотина-Линд. Три произведения. С. 162) (преподобный не упоминается в краткой редакции этого сочинения, составленной в 1603/04). В рукописях Житие Г. обычно имеет название — «Повесть о блаженном старце Германе, спостнице преподобным отцем Зосиме и Савватию, како поживе с ними на острове Соловецком, и о преставлении». Житие состоит из 5 частей. 3 первые части основаны на Житии преподобных Зосимы и Савватия, «Слове о сотворении Жития Зосимы и Савватия» мон. Досифея и рассказе соловецкого мон. Тихона о смерти и погребении Г., 4-я часть — Похвала святому, 5-я содержит рассказ о 6 чудесах, совершившихся в Ст. Тотьме по молитвам к преподобному.

Г. прославляется в «Похвальном слове русским преподобным» (40-е гг. XVII в.) соловецкого книжника *Сергия (Шелонина) (Панченко О. В.* Из археогр. разысканий в обл. соловецкой книжности: I. «Похвальное слово рус. преподобным» — соч. Сергия Шелонина: (Вопр. атрибуции, датировка, характеристика авт. редакций // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 585). Как «соловецкого начальника» упоминает Г. без дня памяти в Месяцеслове келарь Троице-Сергиева мон-ря *Симон (Азарын)* (РГБ. Собр. МДА. №. 201. Л. 333 об., сер. 50-х гг. XVII в.).

В 1690 г. соловецкая братия во главе с архим. Фирсом (Шараповым) обратилась к Холмогорскому архиеп. *Афанасию (Любимову)* с просьбой о канонизации Г. Архидерей благословил соловецким монахам «пустынножителя старца преподобного Германа за его многолетние постнические труды иметь и почитать яко угодника Божия... оба-

че... праздновать и песнопения творить со всеобщим пением по уставу ему — старцу Герману — мы не указали» впредь до распоряжения царей и патриарха. В 1692 г. грамотой Патриарха Московского и всея Руси *Иоакима* в Соловецкой обители было установлено местное празднование памяти Г. под 30 июля (в воспоминание обретения мощей) (*Досифей [Немчинов]*. Географическое, историческое и статистическое описание. С. 66).

Известны 2 службы на память обретения мощей Г. 1-я служба, содержащая алфавитный *акростих*, была создана Сергием (Шелониным), ее окончательная редакция находится в рукописном сборнике, вложенном Сергием в Соловецкий мон-рь не позднее 1658 г. («Месяца июля в 30 день обретение мощей преподобного отца нашего Германа, начальника Соловецкия обители, новаго чудотворца» // ПИАМ. Ф. Никандровой пуст. № 292. Л. 101–115 об.; л. 116–125 об.— Житие Г.). 2-я служба напечатана в С.-Петербурге в 1898 г., она же воспроизведена в *Минеи* (МП) (Июль. Ч. 3. С. 331–347). В 1928 г. сщмч. *Петр (Зверев)*, архиеп. Воронежский, будучи в штрафной командировке на о-ве Анзер (СЛОН), составил акафист Г. (опубл.: Русский паломник. 1995. № 11/12. С. 25–35).

Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, известный с 1831 г. (празднование Собору было подтверждено в 1981 по благословению митр. Ленинградского и Новгородского *Антония (Мельникова)*), в Собор Карельских святых, установленный в 1974 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. *Никодима (Ротова)*, в Собор Соловецких святых, учрежденный в 1993 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II*.

Арх.: *Буров В. А.* Отчет о раскопках Соловецкой археол. экспедиции на территории Соловецкого мон-ря Архангельской обл. в 2003 г.: В 2 т. Т. 1: Раскоп-1 в ц. прп. Германа XIX в. / Ин-т археологии РАН. 2004. Ист.: *Бороздин А. К.* Летописец Соловецкого мон-ря, в коем повествуется о начале построения его... по 1760 г. М., 1790; *Досифей [Немчинов]*, архим. Летописец Соловецкий за четыре столетия от основания Соловецкого мон-ря до наст. вр., то есть с 1429 по 1847 г. М., 1847. С. 5–21; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 132–133, 428–429 [Грамота 1690 г. о почитании Г.]; *Иванов А.* Соловецкие мощи // Карело-Мурманский край. 1927. № 4. С. 7–9; *Дмитриева Р. П.* Житие

Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона—Саввы // КЦДР: XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. 1991. С. 220–282; *Паалов С. Н.* Об обретении мощей святых в Казанском соборе С.-Петербурга // Училище благочестия: Северодвинский правосл. вестн. 1994. № 1. С. 26–27; *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). Т. 2: Тексты. М., 2001; *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения кон. XVI — нач. XVII в. о Соловецком мон-ре // КЦДР. [Вып.]: Книжники и рукописи Соловецкого мон-ря. СПб., 2004. С. 154–169. Лит.: *Досифей [Немчинов]*, архим. Геогр., ист. и стат. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря. М., 1853². Ч. 1. С. 42–65; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Июль. С. 171–174; Соловецкий патерик. СПб., 1873. М., 1991^р. С. 34–36; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 198–200, 325; *Яхонтов И. А.* Жития св. севернорус. подвижников Поморского края как ист. источник. Каз., 1881. С. 32–36; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 130–131; Описание о российских святых. С. 168–171; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 108–109; *Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Июль. С. 346–349; История 1-классного ставропигиального Соловецкого мон-ря. СПб., 1899. М., 2004^р. С. 24–26; *Никодим [Коновалов]*, иером. Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 16–20; *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XV вв. М., 1966. С. 30, 31, 34, 191–196; *Кукушкина М. В.* Монастырские 6-ки Рус. Севера. Л., 1977 (по указ.); *Дмитриева Р. П.* Житие Германа Соловецкого // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 252–254; она же. О раннем периоде истории Соловецкого мон-ря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 88–98; Житие иже во святых преподобнаго и богоноснаго отца нашего Германа, чудотворца Соловецкого // Рус. паломник. 1995. № 11/12. С. 13–35; *Клевоцова Р. И.* Почитание преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких // Макариевские чт. Можайск, 1998. Вып. 6. С. 156–159, 164–165; *Лазарева Н. Ю.* «Непобедимые сопротивными силами»: Судьба св. мощей рус. угодников Божиих в XX в. // ДанБлаг. 1998. Вып. 9. С. 24–25; *Сапожникова О. С.* неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия (Шелонина) // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рожд. В. А. Мошина. СПб., 1998. С. 340–355; *Буров В. А.* Церковь прп. Германа Соловецкого XIX в.: История и археология // Соловецкое море. 2005. Вып. 4. С. 75–92; *Андрущенко Н. А., Андрущенко Е. Н.* анализ противоречивых и неоднозначных сведений о севернорус. святых в агиографической лит-ре // VII Иоанновские образовательные чтения. Архангельск (в печ.).

Е. Н. Андрущенко, Н. А. Андрущенко, О. В. Чумичева

Иконография. Изображения Г. появились в иконописи и книжной миниатюре еще до обретения его мощей, создания Жития и офиц. иконографии, начало к-рой было положено чудесным образом: в 1612 г. святой явился свящ. Григорию из Ст. Тотмы, после чего была написана икона Г. вместе с преподобными Зосимой и Савватием. Это чудо отражено в текстах на 17 февр., 23 марта иконописных подлинников, напр. сводной редакции XVIII в.: «Подобием сед, брада аки

Александра Свирскаго, и власы таковы, ризы монашеския, в руке свиток, а в нем написано: Аз явихся пресвитеру, повеле написати тропарь и образ явления моего» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 49; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 74, 83); также 30-х гг. XIX в.: «Аки Александр Свирский, риза преподобническа, в руце свиток: «Аз явихся пресвитеру Григорию, велех написати тропарь и образ его»» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 124, 138). В выговской рукописи 3-й четв. XVIII в. встречается др. вариант: «Подобием аки Никон, ученик Сергия Радонежского, сед, ряска вохра, рука молебна в сложении перст» (РНБ. О. XIII. 1. Л. 123 об.).

Наиболее ранние изображения Г. известны на иконах «Преподобные Зосима и Савватий, с житием», где сюжеты с участием Г. включались в состав клейм, их число варьировалось в зависимости от житийного цикла. На «Боголюбской иконе Божией Матери с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием, с 29 клеймами их жития» 1545 г. из Троицкого собора Соловецкого мон-ря (ГММК), к-рая находилась возле раки с мощами Соловецких святых, Г. изображен в монашеских одеждах с черным клобуком, без нимба, в 8 композициях: «Встреча прп. Савватия со старцем Германом», «Трехдневное плавание преподобных Савватия и Германа на карбасе по Белому морю», «Водружение Креста на Соловецком острове», «Прп. Герман слушает рассказ карельской жены», «Прп. Герман рассказывает прп. Савватию о наказании жены рыбака ангелами», «Встреча преподобных Зосимы и Германа», «Преподобные Зосима и Герман плывут на карбасе к Соловецкому острову», «Преподобные Зосима и Герман рубят на острове деревья и строят кельи». Сохранилась др. икона такой иконографии и того же происхождения (ГММК).

Аналогичные сюжеты повторяются и на др. житийных иконах преподобных Зосимы и Савватия, напр., с 55 клеймами сер. XVI в. из Преображенского собора Соловецкого мон-ря (ГИМ), с 22 клеймами кон. XVI в. из Белозерска (ГРМ). Нимб появляется у Г. в подобных произведениях с XVII в., как на житийной иконе с 18 клеймами 2-й пол. XVII в. из Троицкой ц. с. Ненокса Архангельской обл. (АМИИ), где имеется также клеймо «Возвращение прп. Германа в обитель»; на иконе с 22 клеймами сер. XVIII в. из ц. Преображения Господня в Кижах (Гос. ист.-архит. и этнограф. музей-заповедник «Кижи»); на иконе с изображением Соловецкой обители в среднике и с 18 житийными клеймами XVII в. (?) из Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве; на сев. иконе с 14 клеймами нач. XVIII в. из собрания Успенских (ГЭ) — в куколке,

в надписях именуется «Ерманом»; на сев. иконе сер. XVIII в. из часовни Собора Богородицы дер. Кургеницы Медвежьегорского р-на Карелии (МИИРК) — последовательность событий в клеймах нарушена, вероятно под влиянием произведений печатной графики. Сюжеты с участием Г. имеются на деревянной резной раке прп. Савватия Соловецкого 1566 г. (ГММК).

Сохранилось неск. лицевых списков Повести о преподобных Зосиме и Савватии Соловецких с большими циклами иллюстраций к Житиям соловецких первоначальников: наиболее ранний — рукопись кон. 70-х — 80-х гг. XVI в. (РГБ. Егор. № 352), где Г. изображен без нимба и имени. На миниатюрах др. списков Повести, кон. XVI — нач. XVII в. из б-ки И. А. Вахромеева (ГИМ. Вахр. № 71) и списка 1623 г., выполненного по заказу Александра (Булатникова) для Соловецкого мон-ря (РНБ. Солов. № 556/175), Г. — в коричневой мантии и черном клобуке, с небольшой округлой бородой, имеет нимб, но слово «агиос» в надписи не употребляется, что объясняется местным почитанием святого в этот период. Одна из сев. рукописей 50–70-х гг. XVII в. содержит иллюстрацию «Преподобные Герман и Савватий Соловецкие у кельи» (БАН. 33. 5. 15. Л. 40). Самый подробный цикл сюжетов Жития Г. помещен на страницах рукописи «Сад спасения» 1711 г. (ГММК; до 1922 — в ризнице Соловецкого мон-ря).

Наибольшее количество изображений Г. в связи с особым почитанием было сосредоточено в Соловецком мон-ре. Первое упоминание о его изображении содержится в описи мон-ря 1582 г.: на серебряной крышке Евангелия вместе с преподобными Зосимой и Савватием — «писаны чернилы» (Описи Соловецкого мон-ря XVI в. СПб., 2003. С. 109). Судя по монастырским документам, иконы с образом Г. хранились и в ризнице обители (нек-рые под серебряными окладами), и во мн. соловецких храмах. Единичные иконы преподобного встречаются редко; к ним относятся, напр., пядница сер. XVII в. из соловецкой ризницы (ГММК); икона 1-й пол. XVIII в. (ГМЗК), Г. — в схиме и монашеской мантии с «золотопробельным» письмом складок, с непокрытой головой, волнистыми волосами и окладистой бородой, руки раскрыты ладонями перед грудью.

В местном ряду соловецкой ц. свт. Филиппа, митр. Московского, стоял образ Г. и прп. Елеазара Анзерского на одной доске, над ними — Св. Троица. Вместе 4 Соловецких святых — Зосима, Савватий, Г. и Филипп, митр. Московский, — были изображены на иконах местного ряда в храмах Савватиевского скита, Филипповской пуст., Вознесенского скита на Секирной горе; существовали

также хоругви с таким изводом. Сохранившиеся образцами иконографии являются иконы 2-й пол. XVII в. из Троицкого собора мон-ря (ГММК), 1-й пол. XIX в. из собрания А. Н. Муравьева, впол. в музее КДА (НКПИКЗ), а также сев. резьба по кости кон. XVIII в. (Елецкий краеведческий музей) — добавлен вид обителя и образ «Восстание Иисуса Христа из гроба». Образы 3 соловецких преподобных представлены на иконах-пядницах 2-й трети XIX в. (ЦМиАР; Г. написан в центре), 2-й пол. XIX в. с частицами мощей (к-рая в 80-х гг. XX в. передана архим. Герма-

Встреча преподобных Савватия и Германа. Миниатюра из Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Кон. XVI в. (ГИМ. Вахр. № 71. Л. 12 об.)

ном (Красильниковым) в Данилов муж. мон-рь в Москве, в 1992 временно находилась в Соловецком мон-ре, затем до 1995 на Соловецком подворье — в ц. вмч. Георгия Победоносца в Ендове в Москве, где был выполнен список с образа — Первый на Москве Московский Данилов мон-рь. М., 2000. С. 161, 171, 249). В молении образу Спасителя вместе с преподобными Зосимой, Савватием и Елеазаром Анзерским Г. изображен на морской иконе нач. XIX в. (СГИАПМЗ) в полном соответствии с указанием большинства иконописных подлинников. 5 Соловецких святых со свт. Стефаном Суражским помещены на сев. иконе кон. XVIII в. (ЦМиАР), Г. — слева во 2-м ряду, со сложенными в молитве ладонями.

В ризничной описи Соловецкого мон-ря 1668 г. упоминается «часовня «Германова», где хранились мощи преподобного, а над гробом — «образ преподобного Германа, стоящей, на краске, семипядной» (СПбФИРИ РАН. Колл. 2. Д. 142. Л. 68). В храме во имя Г. (освящен в 1860) было неск. икон Г.: с наружной стороны при входе, под стеклом; на храмовой иконе иконостаса — поясное изображение («длиною 27, шириною 17 вершков»). Около юж. стены за амвоном на деревянном помосте стояла рака над

Прп. Герман Соловецкий. Икона. XVIII в. (ГМЗК)

мощами Г. — «медная посеребренная на четырех ножках... на крыше чеканкою изображен преподобный во весь рост, на нем одежда вызолочена; на боках: на южной стороне преставление, а на северной перенесение мощей преподобного и на восточной водружение креста на Соловецком острове — изображены чеканною работою, на западной стороне молитва преподобному Герману резная; на углах раки херувимы и накладки золоченые чеканной работы... На раке икона преподобного Германа длиною 8 1/4 вершков; на ней венеч чеканной работы серебряный золоченый весом двенадцать золотников; с трех сторон поля серебряные басменные позлащенные» (ГАО. Ф. 878. Оп. 1. Д. 40. Л. 228–33 об.);

Соловецкие чудотворцы: пр. Герман, свт. Филипп, преподобные Зосима и Савватий. Икона. 2-я пол. XVII в. (ГММК)

в наст. время рака хранится в СГИАПМЗ. В XIX в. на берегу Белого м. к северо-западу от Соловецкого мон-ря была построена каменная часовня во имя Г.

«в память на сем месте жительства сего святого», внутри к-рой находился «колодезь»; в киоте над входными дверями и в иконостасе имелись иконы Г. (ГААО. Ф. 878. Оп. 1. Д. 40. Л. 375 об. – 376 об.).

Образ Г. включался в состав предстоящих групп святых и в деисусные чины: напр., в ц. ап. Андрея Первозванного на Б. Заяцком о-ве, в ц. Благовещения Богородицы Соловецкого мон-ря. Его образ встречается в деисусных чинах храмов Поморья, в частности на иконе «Преподобные Герман Соловецкий и Логгин Яренгский» кон. XVIII – нач. XIX в. из церкви дер. Кянда Шенкурского у. (АМИИ) – в рост, в традиц. развороте к центру, в молении. На иконе «Преображение Господне, с соловецкими святыми на полях» сер. XVII в. из Вознесенской ц. дер. Пияла на Онеге (АМИИ) Г. изображен на правом поле, в рост, в охряной рясе и коричневой мантии, в надписи именуется «Ерман». Образ Г. вырезан на сев. кресте XVII в. (ГИМ – Россия. Православие. Культура: Кат. выст. Ноябрь. 2000 – февр. 2001. [М., 2000]. С. 61. Кат. 173). В нижнем клейме на костяной пластине «Четырнадцать храмовых праздников в Соловецкой святой обители» 70-х гг. XVIII в., изготовленной в С.-Петербурге предположительно мастером О. Х. Дудиным (ГММК), помещен образ Г. и прп. Онуфрия Великого.

В печатной графике, в частности на изданных Соловецким мон-рем гравюрах XVIII–XIX вв. с видами обители, Г. с непокрытой головой или в куколе введен в состав групп Соловецких святых, молящихся на облаках образу Преображения Господня, и в житийные клейма: на листе 1744 г. И. и А. Зубовых (ГМИИ) Г. – крайний справа, с окладистой раздвоенной бородой, на листе 1768 г. М. И. Махаева – с 8 клеймами чудес (ГМИИ, доска – СГИАПМЗ; композиция воспроизведена на иконе кон. XVIII в. в правом приделе нижней церкви Николо-Богоявленского (Морского) собора в С.-Петербурге), на листах 1772 г. Л. Зубова, его же 1791 и 1802 гг. – с планом Соловецкого архипелага, 1827 г. – с 6 Соловецкими святыми, 1837 и 1852 гг. – фигуры святых крупным планом и др.; эстампы вновь отпечатаны со старых досок ок. 1884 г. (оттиски, напр. – ЦАК МДА). Гравюры небольшого размера находятся в сборнике житий Соловецких преподобных нач. XIX в. (РНБ. Ф. 487 (Н. М. Михайловский). № 378 Q. Л. 9 об., 38 об. – раскрашенный вариант 1795). Подобные композиции с видом обители и 4 святыми воспроизводились и на эмалевых иконках XIX в. (Егорьевский ист.-худож. музей); на др. представлено 5 святых с Г. (ЦАК МДА).

В Соловецком патерике (М., 1895) помещена хромолитография с изображением Г., изданная в с.-петербургской литографии Веферс, на к-рой святой

представлен в рост, с куколом и окладистой бородой средней величины (эстамп 1903 – РГБ). В Соловецком мон-ре, где было свое литографское производство, в кон. XIX в. популярностью пользовался лист «Святые и преподобные отцы в Соловецкой обители» 1889 г. (СГИАПМЗ). Аналогичный эстамп, возможно с того же оригинала, был отпечатан в 1881 г. в литографской мастерской ТСЛ (РГБ), где в числе 6 Соловецких чудотворцев, стоящих на облаках над изображением мон-ря, Г. помещен крайним справа, в куколе, со скрещенными руками. В нач. XX в. мон-рь заказывал цветные литографии с изображением Г. также в литографии Е. И. Фесенко в Одессе.

В составе Собора рус. святых погрудное изображение Г. имеется на прориси с иконы 1814 г. мастера П. Тимофеева, хранившейся в музее СПбДА (ГРМ), – в левой группе преподобных; на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой молельной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР) – в рост, в 1-м ряду правой группы преподобных; на иконе 1-й пол. XIX в. (НКПИКЗ); в числе подвижников XV в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х – 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконих Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Образ Г. присутствует на иконе «Собор святых, в земле Карельской просиявших» кон. XIX – нач. XX в. из иконостаса храма во имя ап. Иоанна Богослова и преподобных отцов – просветителей Карельских семинарии в Куопио (ЖМП. 1974. № 12. С. 20). В иконографии Всех святых, в земле Русской просиявших, разработанной мон. *Иулианшей (Соколовой)* в кон. 20-х – нач. 30-х гг. XX в. (2 иконы в ризнице ТСЛ), группа Соловецких святых с Г. представлена на острове, на фоне обители.

Примеры совр. иконографии Г. – иконы московского худож. В. В. Близнака, находящиеся в Соловецком мон-ре: оглавный образ 1992 г. возле раки преподобного, «Избранные Соловецкие святые, с видом обители» сер. 90-х гг. XX в. и написанный тогда же «Собор Соловецких святых» – 2 группы преподобных на острове, в окружении моря.

Лит.: *Ровинский Д. А.* Виды Соловецкого мон-ря, отпечатанные с досок, хранящихся в тамошней ризнице. СПб., 1884; Памятник с Соловецких островов: Икона «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия» 1545 г. / Текст Н. А. Маясовой. Л., 1970. (Публ. одного памятника; 7); *Кукушкина М. Н.* Монастырские 6-ки Рус. Севера. Л., 1977. С. 95; *Вереш С. В.* Эволюция облика Соловецкого мон-ря по его изображениям // *Архит.-худож. памятники Соловецких островов* / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 205–229; *Повесть о Зосиме и Савватии*: Факс. воспроизв. М., 1986; Русские мон-ри: Искусство

и традиции / ГРМ. [Б. м.], 1997. С. 109; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI – нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. СПб., 1996. С. 68–69, 144. Кат. 68; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 452–453; Т. 2. С. 84–85; *Клевцова Р. И.* Почитание прп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких // *Макариевские чт.* Можайск, 1998. Вып. 6. С. 155–167; Северные письма: Собр. АМИИ: Кат. / Сост.: О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. С. 90. Кат. 164; Сохраненные святыни Соловецкого мон-ря: Кат. выст. / ГИМЗ «Моск. Кремль». М., 2001. С. 66–69. № 9; С. 128–129. № 37; С. 200–201. № 68; *Алдошина Н. Е.* Благословенный груд. М., 2001. С. 231–239; Кат. збережених пам'яток Київського Церк.-археол. музею 1872–1922 рр. / НКПИКЗ. К., 2002. С. 26, 135. Кат. 8; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства Архирейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. С. 136–137. Кат. 90; *Юферева Н. Э.* Соловецкие преподобные в миниатюрах лицевых житий Зосимы и Савватия кон. XVI – нач. XVII в. // *Книжное наследие Соловецкого мон-ря XVI–XVII вв.*: Тез. докл. Соловки, 2005. С. 6–8.

Т. М. Кольцова

ГЕРМАН (1-я пол. XVI в., близ Осташковской слободы, ныне г. Осташков Тверской обл. – 22.02.1614, Нилова Столобенская пуст.), прп. (пам. 22 февр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых), Столобенский; устроитель *Ниловой Столобенской в честь Богоявления муж. пуст.* на о-ве Столобное (Столбный) на оз. Селигер (совр. Осташковский р-н Тверской обл.). Сведения о Г. содержатся в написанном святым предисловии к Житию прп. *Нила* Столобенского (кон. XVI в.). Житие прп. *Нила*, автором к-рого был инок вологодской Свято-Троицкой Герасимовой пуст. *Филофей (Пирогов)*, основано на записях Г. о прп. *Ниле*. (Ранее в историографии господствовало не имеющее достаточного обоснования мнение о том, что *Филофей* был монахом *Герасимова Болдинского во имя Св. Троицы муж. мон-ря – Ключевский*. С. 313–314; *Будовищ*. С. 349; *Лихачев*. С. 473.)

Ок. 1580 г. (датировка В. О. Ключевского) Г. поступил в Рожковский мон-рь во имя свт. *Николая*, находившийся в 2 км от о-ва Столобное и являвшийся вотчинным мон-рем *Симонова Нового московского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. После кончины прп. *Нила* († 1554/55) мн. иноки из разных мон-рей приходили на место его подвигов и оставались там для молитвы. Г., с детства много

слышавший о подвижничестве прп. Нила, также часто посещал о-в Столобное, молился в часовне над могилой преподобного и в конце концов принял решение там поселиться. 3 года он жил на острове вместе с Антонием, игум. одного из нов-

Прп. Герман благословляет иконописцев монахов Иова и Нифонта. Клеймо житийной иконы «Прп. Нил Столобенский». Кон. XVIII — нач. XIX в. (частное собрание)

городских мон-рей. Иноки возобновили часовню над могилой прп. Нила, устроили гробницу и покров на нее. Затем Г. покинул пустынь для странствий по св. местам, ок. 1590 г. (датировка Ключевского) вернулся. В 1591–1594 гг. Г. с помощью холмогорца Б. Козьмина и др. паломников построил на острове деревянный храм в честь Богоявления с приделом во имя блж. Василия Московского и колокольной. Вокруг храма возникла монашеская община из паломников, пришедших на остров для молитвы у гробницы прп. Нила и оставшихся здесь. От патриарха Московского и всея Руси св. *Иова* Г. в 1594 г. получил грамоту, благословляющую на открытие муж. пустыни с общежительным уставом, настоятелем со званием строителя был определен Г. (грамота не сохр.).

Сведения о начальном периоде существования Ниловой пуст. дошли в составленной святым перед кончиной «Духовной памяти». Г. перечисляет в ней приобретенные им для Богоявленской ц. иконы, богослужебную утварь (оловянную), облачения (среди них — стихарь,

украшенный золотым шитьем и жемчугом). Во время настоятельства Г. была заново отстроена часовня прп. Нила, на гробнице находилась икона преподобного, написанная в 1595 г. монахами *Оршина в честь Вознесения Господня жен. мон-ря* Иовом и Нифонтом по рассказам людей, знавших прп. Нила. При Г. были построены трапезная, 6 келий на острове, келья «на наволоке» (берегу озера), хозяйственные сооружения. Преподобный купил в Осташковской слободе двор, где «устроил келью и трапезу на трудолюбивую братию для покоя, и Божественной службы, и царского богомолья» (*Герман Столобенский. Духовная память. С. 138*). Земли Нилова пуст. в период своего устроения не имела. При Г. начало формироваться книжное собрание мон-ря, к кон. XVII в. ставшее крупной б-кой. В 1614 г. мон-рь имел печатную книгу (Служебник, купленный Г. в Москве) и 31 рукописную (в т. ч. канон прп. Нилу Столобенскому, 2 списка Устава обители, Житие прп. Нила). В первые годы XVII в. и в *Смутное время* пустынь пострадала от неурожая, голода, разграбления селений на берегах Селигера.

С самых первых посещений о-ва Столобное Г. записывал рассказы о жизни и чудотворениях прп. Нила, к-рые он слышал от паломников, знавших преподобного или получивших помощь по молитвам к нему. Эту работу Г. продолжил, будучи настоятелем Ниловой пуст. Он записывал случаи чудотворений у гробницы прп. Нила (в 1599 Г. с братией мон-ря служил благодарственный молебен после исцеления от «скорчения» ног крестьянина из дер. Ляпино Т. Уразова — РГБ. Ф. 304. № 672. Л. 105). По смирению Г. не был удовлетворен своей работой (хотя написанное им предисловие к Житию прп. Нила свидетельствует о его несомненном лит. даровании) и хотел, чтобы Житие составил опытный инок-книжник. Ок. 1595–1596 гг. Г. послал свои записи иноку Свято-Троицкой Герасимовой пуст. Филофею (Пирогову), затем более 2 лет не имел от него ответа. Будучи в Москве в 1598 г. на Земском соборе, избравшем на царство *Бориса Феодоровича* Годунова, Г. встретил игум. Герасимовой пуст. Феокиста и передал ему «списки о житии и о чудесах преподобного Нила». Вскоре после этого

(не ранее 1599) Филофей завершил работу над Житием прп. Нила, в к-рое, по-видимому, целиком вошли записи Г. Филофей также составил стихиры и канон преподобному. Вероятно, с этого времени в Ниловой пуст. началось богослужебное празднование памяти прп. Нила.

В 1614 г., незадолго до смерти, Г. составил «Духовную память», являющуюся первым историческим описанием Ниловой Столобенской пуст. Дата кончины святого указана в монастырском синодике 1638 г. Преемником Г. по управлению пустынью стал его ученик, избранный святым на игуменство, св. *Нектарий (Теляшин)*, вполн. архиеп. Тоболь-

Церковь во имя преподобных Нила и Германа Столобенских (дер. Сосница, Осташковский р-н, Тверская обл.). Фотография. 2005 г.

ский и Сибирский. Г. был похоронен у колокольни монастырской Богоявленской ц., могила святого почиталась в обители. После того как в 1821–1825 гг. был построен каменный Богоявленский собор (сохр.), гробница святого оказалась в подвале собора.

Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было возобновлено в 1981 г. по благословению Новгородского митр. *Антония (Мельникова)* (Собор установлен ок. 1831). 5 июля 2005 г. в дер. Соснице Осташковского р-на архиеп. Тверской и Кашинский *Виктор (Олейник)* и

архиеп. Новгородский и Старорусский *Лев (Церпицкий)* освятили строившуюся с 2003 г. 2-этажную деревянную церковь, в к-рой верхний храм посвящен Г., нижний — прп. Нилу Столобенскому. В 2005 г. было создано правосл. братство во имя Г.

Арх.: РГБ. Ф. 304. № 672. Л. 85–108 [Житие прп. Нила Столобенского в декабрьской Четвѣй-Минее / Сост. Г. Тулупов, 1630 г. История создания Жития — л. 85–86].

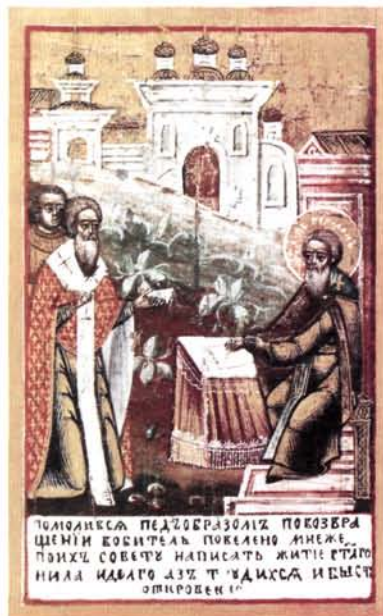
Ист.: *Герман Столобенский*. Духовная память // *Успенский В. П.* Историческое описание Ниловой Столобенской пуст. Тверской епархии Осташковского у. Тверь, 1876². С. 17, 135, 138; Рукописные собрания ГБЛ. М., 1986. Вып. 1. Ч. 2. С. 338, 339, 341.

Лит.: Пустынь прп. Нила // *Журн. МВД*. 1843. Июнь. С. 397–398; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 1865. Кн. 3. С. 527–528; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 313–314; *Рацинский А. В.* Нилова пустынь в первые полтора года ее существования. М., 1876. С. 2, 10; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Вып. 6. Февр. С. 192–195; ЖСв. Кн. доп. 1. С. 498–499; *Будовиц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966. С. 349, 352–353; *Лихачев Д. С.* Филофей Пировов // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 473–474; *Нило-Столобенская пустынь / Сост.: иером. Митрофан (Заридзе)*. Тверь, 2000. С. 29–32; *Барсегай Т. В.* Земля истока... Очерки культуры Верхневолжья. М., 2001. С. 110–112, 122–305.

Иконография Г. сохранилась в составе житийных циклов прп. Нила Столобенского, причем не прослеживается устойчивой традиции изображения его облика. Наиболее ранним образцом является миниатюра «Построение храма в Ниловой пустыни» в рукописи Жития прп. Нила нач. XVII в. из Троицкой Герасимовой обители на Кайсаровом ручье в Вологде (впосл. в б-ке Ф. А. Толстого; в наст. время: РНБ. Q 1 329. Л. 34): Г. в монашеской мантии и клобуке, с небольшой окладистой бородой, без нимба, благословляет строителей церкви.

На иконе прп. Нила Столобенского с 19 клеймами жития кон. XVIII — нач. XIX в. (собрание А. И. Буркина, Москва) представлен ряд композиций: приход на о-в Столобное иноков (Г. и игум. Антоний, плывущие в лодке); Г. с иноками в Прасаловском (согласно надписи) мон-ре вручает епископу письмо о составлении Жития прп. Нила; епископ и Г., пишущий Житие святого; Г. благословляет создать первый образ прп. Нила иноков-иконописцев Иова и Нифонта (изображены коленопреклоненными, с нимбами). На всех клеймах устроитель Ниловой пуст. представлен в монашеском одеянии и с четками, в куколе или с непокрытой головой, с седой бородой средней величины, имеет нимб, назван преподобным («с. пб. Гермон»).

Неск. аналогичных сюжетов воспроизведено на иконе прп. Нила Столобен-

*Прп. Герман пишет
Житие прп. Нила Столобенского.
Клеймо житийной иконы
«Прп. Нил Столобенский».
Кон. XVIII — нач. XIX в.
(частное собрание)*

ского с 52 клеймами жития (40–50-е гг. XIX в.) из часовни монастырского с. Сиговка (в наст. время в Казанской ц. дер. В. Котицы Осташковского р-на Тверской обл.), где Г. написан без нимба, иногда в профиль, с короткой бородой и длинными прядями, а в композиции исцеления Исаии Травкова во время молебна у гробницы прп. Нила — в мантии и епитрахили, с раскрытой книгой.

На одном из клейм близкой по составу иконы 1902 г. мастера из Торжка Н. И. *Новосёлова* (ГЭ; находилась в ц. иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Стекланном заводе в С.-Петербурге) Г. — средовек, с небольшой темной бородой, совещается с Борисом Холмогорцем о постройке первого храма, на другом — он стоит с богомольцем, поведавшим ему об иноках-иконописцах. С нек-рыми отличиями, напр., в изображении облика и возраста подвижника, ландшафта мон-ря указанные сюжеты повторяются на др. иконах XVIII — нач. XX в. (ВГИАХМЗ, ТГОМ, частные собрания Москвы, С.-Петербурга и Твери).

Лит.: *Барсегай Т. В.* Нилова пустынь: Мон-рь и мир. М., 2005. С. 83, 124–133.

Т. В. Барсегай

ГЕРМАН (Гомзин Гавриил Семенович; 20.03.1844, г. Звенигород Московской губ. — 30.01.1923, Зосимова пуст., Александровский у. Владимирской губ.), прп. (пам. 17 янв.), схиигум., устроитель Зосимовской

школы старчества. Отец в 1853 г. поступил в Черниговско-Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры; дядя, иером. Даниил, подвизался в Саввино-Сторожевском мон-ре. После смерти матери Гавриила с 4 лет воспитывала тетя — сестра отца М. М. Бабкина. Начальное образование он получил в церковноприходской школе. С 10 до 18 лет обучался живописи у разных мастеров в Москве. В отроческом возрасте изучал труды святителей *Тихона Задонского* и *Димитрия Ростовского*. 19 сент. 1859 г. у постели умиравшего отца, рясофорного монаха, мысленно попросил благословения идти в мон-рь. Через 2 года переехал в С.-Петербург, где укрепился в желании принять монашество.

20 февр. 1868 г. поступил в Черниговско-Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры, 25 июня 1870 г. облечен в рясофор. Находился в послушании у иером. Тихона, затем у иеросхим. Александра Гефсиманского, писал иконы Черниговской Божией Матери (помещена на колокольне скита), *Скорбящей Божией Матери* (помещена в притворе собора Черниговской Гефсиманской иконы Божией Матери над пещерами) и др., отреставрировал иконы пещерного храма архистратига Михаила и Небесных сил бесплотных, образы и роспись часовни Иверской Божией Матери.

29 нояб. 1877 г. пострижен в мантию с именем в честь свт. *Германа*. В поисках духовного окормления вступил в переписку с валаамскими старцами и свт. *Феофаном Затворником*. 5 июля 1880 г. Московским и Коломенским митр. *Макарием (Булгаковым)* рукоположен в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры во диакона, 17 авг. 1885 г. стал иеромонахом. По благословию свт. *Феофана Затворника* стал духовником иноков Черниговско-Гефсиманского скита (утвержден в должности 6 марта 1892); 20 окт. 1893 г. назначен духовником больницы и богадельни. 28 сент. 1894 г. награжден набедренником.

26 сент. 1897 г. назначен настоятелем Смоленской Зосимовой муж. пуст., по благословию прп. *Варнавы (Меркулова)* и заместника Троице-Сергиевой лавры архим. Павла (Глебова) удалился из Гефсиманского скита с 12 послушниками. При Г. в Зосимовой пуст. было закончено строительство соборного

Прп. Герман Зосимовский.
Икона. Ок. 2000 г. (Зосимова пуст.)

3-престольного храма Смоленской иконы Божией Матери и надвратной ц. Всех святых, воздвигнуты каменные кельи, стена с башнями, гостиница. Г. создал в обители образцовое хозяйство, в т. ч. мастерские. Он ввел старческое окормление и строгое уставное богослужение, порядок и дисциплину в церкви, на клиросе, в трапезе, на послушаниях и в домашнем быту. В числе написанных им икон — образ прп. Зосимы на фоне Троице-Сергиевой лавры (по преданию, тот явился во сне духовной дочери Г., а затем и ему). В 1898 г. Г. принял в обитель прп. Алексия (Соловьёва), вскоре тот стал его духовным сыном.

Трудами Г. и прп. Алексия Зосимова пуст. прославилась по всей России, стала центром духовничества и старчества — «Оптиной в миниатюре». Здесь окормлялись прмц. вел. кн. *Елисавета Феодоровна* (по монастырскому преданию, она была тайно пострижена Г. в схиму с именем Алексия), священномученики *Серафим (Звездинский)*, *Серафим (Чичагов)*, *Игнатий (Садковский)* и *Петр (Руднев)*, а также *Антоний (Храповицкий)*; вполс. митрополит Киевский и Галицкий), *Арсений (Жадановский)*; вполс. епископ Серпуховской), *Сергиевский* архиеп. *Варфоломей (Ремов)*, *С. Н. Булгаков*, *М. А. Новосёлов* и др., а также преподаватели и студенты МДА.

3 июня 1902 г. Г. возведен в сан игумена. В 1908 г. он принял решение обустроить храм для уединенной молитвы; монахи сообщили об

этом начальству Троице-Сергиевой лавры, игумену был вынесен выговор. Летом 1909 г. с правом совещательного голоса Г. участвовал в 1-м Всероссийском съезде монашествующих. 23 февр. 1914 г. Святейший Синод в лице Высшего церковного управления запросил у старца суждение об афонских спорах об

Рака с мощами преподобных Алексия и Германа Зосимовских (Смоленский собор Зосимовой пуст.). Фотография. 2005 г.

имени Иисусовом. Г. ответил: «Молитва Иисусова есть дело сокровенное, а потому возникшие разногласия следовало бы покрыть любовью». Совет был принят Московским и Коломенским митр. Макарием (Невским), суд духовной консистории вынес имяславцам оправдательный приговор.

В нач. 1916 г. казначей обители иером. Иона (Фиргуф) обвинил Г. в неправильном ведении хозяйства и приходо-расходных книг, самовольном распоряжении пожертвованиями. 16 апр. 1916 г. этот вопрос рассмотрела комиссия Духовного Собора Троице-Сергиевой лавры. В рапорте от 21 июля Г. подробно ответил на обвинения, не признав их. Указом Духовного Собора ему предписывалось сдать управление Зосимовой пуст. и с 3 сент. принять должность строителя Махрицкого мон-ря. По ходатайству духовных чад (Елисавета Феодоровны и др.) через 2 месяца Г. был возвращен в родную обитель. 28 июля 1916 г. он принял тайное пострижение в великую схиму от еп. Арсения (Жадановского). В последние дни жизни Г. ничего не вкушал, причащаясь Св. Таин Христовых; он предсказал, что

обитель закроют после его кончины. Вскоре это действительно произошло.

В марте 1994 г. иеродиакон возобновленной Зосимовой пуст. неск. раз видел во сне схимнический крест и слышал голос, повелевавший поставить крест на могилу Г. Могила была вскрыта, мощи переоблачены в схиму, на месте погребения установлено временное надгробие. По благословению Патриарха *Алексия II* 14 сент. 2000 г. Г. прославлен в лике местночтимых святых, мощи торжественно перенесены в Смоленский собор Зосимовой пуст. Тропарь, кондак и величание святому утвердил Владимирский и Суздальский архиеп. Евлогий (Смирнов); был написан образ Г. Частицы мощей и иконы Г. находятся в храмах ряда епархий, в одном из правосл. приходов Нов. Зеландии. В пустыни хранятся его вещи: мантия, схима, тапочки.

Соч.: Заветы о делании молитвенном: Благословение монашествующим и всем ревнующим о благочестии Смоленской Зосимовой пуст. Берлин, 1923. М., 1995; Жизнь и подвиги иеросхим. Александра Гефсиманского. М., 1994^р; То же, изм. загл.: Старец Гефсиманского скита... М., 2000^р.

Изд.: Ответы еп. Феофана, затворника Вышенской пуст., на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов, 1894. Боровичи, 1908[?]; [То же], на вопросы инока о молитве. М., 1910[?]; Изречения св. отцов об охранении души и тела в чистоте целомудрия против искушений блудной страсти: Взято из: «Добротолюбие» (пер. еп. Феофана [Затворника]). М., 1893, 1910[?]. Т. 2; Старчество: Мысли св. отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М., 1914[?], 1995^р, 2000^р.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-60406. Т. 1. Л. 52-56, 58-59, 61-64, 66-67, 69-73; Т. 2. Л. 401-403; РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 6. Д. 10953; Оп. 1. Ч. 7. Д. 12887; Оп. 1. Ч. 8. Д. 14489, 15256, 15371; Оп. 1. Ч. 9. Д. 15963, 16139, 17110, 17479, 17480 (дело 1); Оп. 1. Ч. 10. Д. 19107.

Лит.: [Серафим (Чичагов), иером.]. Зосимова пуст. во имя Смоленской ее иконы Божией Матери Владимирской губ. Александровского у.: Летописный очерк. М., 1901, 1913; Св.-Смоленская Зосимова пуст.: История и возрождение. Александров, 1994; *Арсений (Жадановский)*, еп. Воспоминания. М., 1995. С. 66, 96; *Светозарский А.* Послеловие // *Герман [Гомзин], схигум.* Заветы о молитвенном делании. [М.], 1995. С. 51-80; Св.-Смоленская Зосимова пуст.: (Возрождение св. обители) // *ДанБлаг.* 1995. № 7. С. 105; Свт. Феофан Затворник о молитве Иисусовой, в письмах к схигум. Герману и схим. Агапию. СПб., 1998; *Серафим (Кузнецов)*, иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г.: Восп. участника. М., 1999^р; Патерик новоканонизированных святых: Прп. Герман Зосимовский / Подгот. текста свящ. А. Гумерова, свящ. М. Исаева // *АнО.* 2001. № 2 (28). С. 199-209; *Терентьев И. В.* Смоленская Зосимова пуст. и ее основные подвигоположники: Диплом. работа / ПСТБИ. М., 2001.

Ркп.; Ковтырева Л. В. Икона игум. Германа // Встреча. 2003. № 1 (16). С. 40–41.

С. А. Мартыанова

ГЕРМАН (Зырянов (?)) Герасим Иванович; 1756/57, г. Серпухов Московской губ. — 13.12/15.11.1836, о-в Еловый (ныне Спрус), Кадыякский архипелаг, прп. Аляскинский (пам. 27 июля, 10 июня — в Соборе Сибирских святых). Из благочестивой купеческой семьи. В 16 лет ушел в Саровскую пуст. В 1777 г. поступил послушником в Троицко-Сергиеву пуст. под С.-Петербургом, где пребывал 6 лет и принял иноческий постриг. Тяжело заболев, был чудесным образом по молитвам к Божией Матери исцелен. В 1782 г. переведен в *Спасо-Преображенский Валаамский мон-рь*, проходил различные послушания, затем по благословению духовного наставника игум. *Назария (Кондратьева)* был отпущен на жительство в пустынь, расположенную в 2 км от мон-ря. Г. дважды отказывался от рукоположения во иерея и до конца жизни остался простым монахом. В 1793 г. Г. был включен в состав *Аляскинской миссии*.

Миссионерская деятельность Г. проходила на о-ве Кадыяк, куда он прибыл в сент. 1794 г. В 1796 г. было завершено строительство храма Воскресения Христова. Работала школа, пекарня, к-рой заведовал Г. Кадыякские алеуты подвергались жестокой эксплуатации со стороны Российско-Американской торговой компании, и их главным защитником стал Г. После гибели в 1799 г. во время кораблекрушения еп. *Иоасафа (Болотова)* на о-ве осталось всего 4 миссионера. Иером. Геден (Федотов), посетивший Алеутские о-ва по поручению Святейшего Синода, оставил после отъезда в 1807 г. главой Кадыякской миссии Г. С 1807 г.

Между 1811 и 1817 гг. в поисках уединения Г. переселился на пустынный о-в Еловый в 2 верстах от о-ва Кадыяк, назвав свою обитель Нов. Валаамом. Г. выкопал землянку, позднее построил возле нее бревенчатую келью. Постелью старцу служила небольшая скамья, под голову он подкладывал 2 кирпича, укрывался доской. Одежда его была одна и та же зимой и летом: меховая парка, надетая на голое тело, поверх нее подрясник и ряса, клобук, сапоги. Носил 15-фунтовые вериги. Ел очень мало: немного рыбы и овощей. Время, свободное от богослужения, проводил в трудах — занимался огородом, к зиме запасал грибы и рыбу. Все, что приобретал, отдавал бедным и сиротам. Со временем недалеко от кельи были построены часовня и дом для посетителей, в к-ром также находилось уч-ще для сирот. Г. учил детей Закону Божию и пению.

Г. всегда помогал своим духовным детям: просил у начальства снижения к провинившимся, заступался за обвиняемых, подавал помощь нуждающимся, ухаживал за больными. Так, во время эпидемии гриппа в 1819 г. из всех русских только Г. навещал больных алеутов, молитвенно утешая их, принимая покаяние у больных перед смертью. В воскресные и праздничные дни мн. алеуты приезжали на о-в Еловый к старцу. Часы и молитвы читал его ученик Герасим, а Апостол и Евангелие — старец. После службы Г. беседовал с алеутами о спасении души, вечности и буд. жизни; много рассказывал из Пролога и житий святых. Нек-рые люди под влиянием его проповеди меняли прежнюю жизнь и оставались при старце. Так на о-ве Еловом образовалась жен. община во главе с алеуткой Софьей Власовой. Сохранился рассказ о том сильном впечатлении, к-рое про-

правителя Российско-Американской торговой компании С. И. Яновского (1818–1819) Г. привел к вере и мн. годы спустя к принятию монашества (в 1876 скончался схим. прп. *Сергием*).

Г. сподобился от Бога мн. духовных даров, видения ангелов и злых духов. Однажды по его молитвам прекратилось наводнение, в др. раз — пожар. Старец обладал даром прозорливости. Так, он предсказывал, что в Америке будет свой архиерей, что вскоре и исполнилось. В 1840 г. была образована на Североамериканском континенте епархия и во главе ее стал свт. *Иннокентий (Вениаминов)*.

Вероятно, в 1835 г. Г. полностью ослеп. В последние годы вел уединенную жизнь, редко выходя из кельи и постоянно пребывая в подвигах поста и молитвы. Он открыл духовным чадам время своей смерти и обстоятельства погребения.

Ковчег с частицей мощей прп. Германа Аляскинского (серпуховской Высоцкий мон-рь)

В час кончины старца жители о-ва Афогнак увидели над о-вом Еловым светлый столб, поднимавшийся от земли к небу.

Впервые сведения о житии и почитании Г. были напечатаны в Валаамском мон-ре в 1868 г. В 1936 г. архим. Герасим (Шмальц) открыл св. мощи старца и положил их в специально построенной небольшой часовне. 9 авг. 1970 г. на о-ве Кадыяк в соборе Воскресения Христова Митрополит всей Америки и Канады *Иринеи (Бекиш)* в сослужении сонма архиереев совершил торжественное прославление Г. в лике равноапостольных святых. Мощи Г. были положены в соборе в деревянную раку, на к-рую были возложены принадлежавшие святому камилавка и железный крест с параманом.

Прп. Герман Аляскинский. Икона. XX в. (Воскресенский собор на о-ве Кадыяк). Фрагмент

он заведовал школой, в к-рой обучались 20 мальчиков. Старец учил их чтению, письму, Закону Божию, Свящ. истории и церковному пению, навыкам земледелия.

извел старец на офицеров шлюпа «Камчатка», остановившегося на Кадыяке во время кругосветного путешествия в 1818 г. После встречи с ним в 1807 г. лютеранин Л. А. Гагемейстер, капитан шлюпа «Нева», принял Православие. А главного

В тот же день, 9 авг. 1970 г., Г. был прославлен РПЦЗ в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Определением Свящ. Синода РПЦ от 12 нояб. 1970 г. имя Г. было внесено в месяцеслов. Он стал первым правосл. святым в Америке.

Лит.: Жизнь Валаамского монаха Германа, американского миссионера. СПб., 1894; Валаамские миссионеры в Америке (в кон. XVIII ст.). СПб., 1900; *Уржумцев П.* Прославление старца Германа Аляскинского // ЖМП. 1970. № 11. С. 48–50; История Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред.: акад. Н. Н. Болховитинов. М., 1997. С. 251–277; *Смолич.* История РЦ. Кн. 8, ч. 2. М., 1997. С. 268–275; *Корсун С.* Прп. Герман Аляскинский: Жизнеописание / ПСТГУ. М., 2005; *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных: Валаамский мон-рь и его небесные покровители Сергей и Герман. СПб., 2005.

Е. Ю. Ковальская

Гимнография. Гимнографическое последование Г. включает 3 тропаря (7-го гласа: *Свѣздѣ пресвѣтлаа;*, 3-го гласа («поемый во Америке»): *Преподобне Отче нашъ германе;* и 4-го гласа: *Пустыни свѣрныа подвижнице;*; 2 кондака (3-го гласа: *Свѣтъ вѣчный хрта;* и 8-го гласа: *Валаама постриженникъ честный;*); 2 канона (3-го гласа, с акростихом: *Возлюбимъ бѣа паче всегѣ и германа воспоимъ,* ирмос 1-й песни: *Воды дрѣвле;*, нач. 1-го тропаря: *Воспѣти помози ми* (в рус. Минее отсутствует; см.: *Корсун С.* Прп. Герман Аляскинский: Жизнеописание. М., 2005. С. 177–187); 8-го гласа, акростих: *Подъ пѣсьнь пѣрвомъ угѣдникъ, прославленномъ во америкѣ,* ирмос 1-й песни: *Водѣ прошѣде;*, нач. 1-го тропаря: *Иакъ послышникъ, смирѣнѣа исполненный.*

О. С. Грищенко

Иконография Г. начала складываться до его канонизации в среде почитателей в России и Америке. Иконографическим образцом послужил миниатюрный портрет 1866 г., написанный в технике акварели, по-видимому, мон. Елисаветой (Яновской) по рассказам ее отца схим. Сергия (Яновского), к-рый в том же году послал рисунок игум. Дамаскину (Кононову) на Валаам (в наст. время в Музее Православной Церкви в Куопио, Финляндия). Преподобный изображен вполборота вправо, по пояс, в простой рясе и мантии, с непокрытой головой, руками опирается на посох (левая с четками — на правой), у него большие светлые глаза, прямой нос, длинные седые волосы, спадающие прядями на плечи, и кудрявая борода средней величины. На основе портрета А. Смирнов создал гравюру 1894 г. с факсимиле автографа Г. (*Корсун С.* С. 33); вполсл. на иконах воспроизводились не только портретные особенности лика святого, но и жест рук, лежащих на посохе.

Прп. Герман Аляскинский.
Икона. XX в. (ц. вмц. Екатерины
на Всполье в Москве)

Рисунок, представляющий преподобного на смертном одре в интерьере с иконами и падающим из окна потоком света (1929), и икона-плащаница работы архим. Серафима (ок. 1936), положенная на гробницу Г. (ц. Смоленской иконы Божией Матери на месте кельи Г. на о-ве Еловом), — в руках святого Крест, глаза закрыты — были выполнены к обретению мощей Г., как, вероятно, и др. работы того же автора: житийный образ 1929 г. (ц. Покрова Богородицы в Нью-Йорке, США), изображение (того же года; на холсте святого, сидящего с книгой у Креста, и кельи в лесу, не сохр.).

Др. ранние иконы Г. были написаны буд. игум. Германом (Подмошенским) по благословению архим. Герасима (Шмальца); в надписях Г. назван «блаженным». Икона 1961 г. воспроизводит видение архим. Герасима в 1935 г., перед переселением на Нов. Валаам: Г. изображен звонящим в колокола, в лесу, с палкой-посохом в руке, вокруг головы — сияние. Икона 1962 г. (мон-рь во имя Г. в Платине, шт. Калифорния, США) представляет святого стоящим на скалистом островке среди вод, на фоне Елового о-ва, в рясе и мантии, с непокрытой головой, большим параманном крестом-веригами на груди (подлинная реликвия — на раке святого в ц. Воскресения Христова на о-ве Кадьяк), с поднятой десницей и развернутым свитком в левой руке (с текстом его наставлений: «От сего дня, от сего часа, от сей минуты будем стараться любить Бога...»). Образ подобной иконографии был написан по благословению архиеп. Карельского и Финляндского *Павла (Олмари-Гусева)* в 1970 г. япон. иконописцем П. Сасаки и освящен на мощах Г. во время его канонизации (в наст. время в соборе Преображения Господня Новоалаамского мон-ря, Финляндия); в храмах Финляндии находится неск. списков с этого образа.

На др. иконах святой представлен, как правило, в поясном или ростовом изводе, близком к изображению на акварельном портрете, иногда на фоне «северной пустыни» — пейзажа с невысокими горками и водой (образ кон. XX в. — см.: *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных. СПб., 2005. Вкл.), иногда с благословляющей десницей или со свитком — напр., образ работы архим. Киприана (Пыжова) с частицами мощей и гроба (ок. 1970), на свитке текст Пс 18. 5: «Во всю землю изыде вещание их...» (*Корсун С.* С. 147).

Иконописец архим. Киприан (Пыжов) является также автором рисунка с изображением Г. в лодке перед берегом с пустышкой (1963); в посл. четв. XX в. мон. Вениамином создана серия рисованных композиций праведных трудов Г. и надвратная икона преподобного в коленопреклоненном молении с мч. *Петром* алеутом в ц. во имя Г. в г. Уасилла (шт. Аляска, США). В роспись 1995 г. часовни в честь Сретения Господня на Нов. Валааме включены сюжеты из Жития Г., в т. ч. прибытие в 1794 г. валаамских монахов на Аляску; подобная живописная композиция написана в посл. четв. XX в. А. Смит из Линкольна (США).

Одна из первых появившихся в России икон традиц. стиля с образом Г., исполненная Сасаки, была подарена Патриарху Московскому и всея Руси Пимену (Извекову) во время посещения Финляндии в 1974 г. (ЖМП. 1974. № 12. С. 16, 18–19. Вкл.). В центре в рост представлен прп. Сергей Радонежский, по сторонам от него — по 3 фигуры преподобных отцов — просветителей Карелии, вверху — образ Св. Троицы Ветхозаветной. Г. в монашеском облачении, со сравнительно короткими волосами и небольшой окладистой бородой, находится в центре правой группы за преподобными Германом Валаамским и Трифоном Печенгским, во 2-м ряду.

В 70-х гг. XX в. появилось неск. росписей в академической манере с ростовым образом Г.: фронтальное изображение в МДА (не сохр.) — в коричневой рясе и черной мантии, с большим наперсным крестом, руки тоже на рукояти посоха; композиция в галерее рус. святых в Почаевской Успенской лавре, созданная ок. 1977 г. (дописана при поновлении живописи галереи в кон. 60-х — 70-х гг. XIX в.), — Г. в том же типе изображения, стоит с прп. Серафимом Саровским, святителями Мелетием Харьковским и Иннокентием Московским (прославлен в 1977) на фоне Саровской Успенской пуст. Вместе со свт. Николаем Японским (Касаткиным) Г. представлен в росписи сев. придела Троицкого собора Данилова муж. мон-ря в Москве (ок. 1986, художники Л. Н. Шархун, прот. Герасим Иванов, Н. И. Бурейченков).

Образ Г. встречается в совр., дополненных изображениями новых святых вариантах иконографии «Все святые, в земле Русской просиявшие» (разработана мон. Иулианией (Соколовой) в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.), в частности на иконе 2002 г. мастера М. В. Пыжова (ц. Воскресения Христова в Сокольниках в Москве), наряду со свт. Николаем Японским в числе просветителей.

Лит.: A Treasury of St. Herman's Spirituality. Alaska, 1989. (Little Russian Philokalia; Vol. 3); New Valaam at Monks' Lagoon on St. Herman's Spruce Island: A Chronicle of Monastic Life on New Valaam, Alaska. Alaska, 1997; Корсуи С. Прп. Герман Аляскинский: Жизнеописание / ПСТГУ. М., 2005.

Я. Э. З.

ГЕРМАН (Коккель (Кокель) Григорий Афанасьевич; 23.11.1883, с. Тарханы Буинского у. Симбирской губ. (ныне Батыревского р-на Чувашии) — 2.11.1937, Бамлаг, Амурская обл.), сщмч. (пам. 20 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), еп. Благовещенский.

Из семьи крестьян-чувашей, брат известного чуваш. худож. Алексея Кокеля, ученика И. Е. Репина. Рано лишился родителей, учился в земской школе. В 1895–1898 гг. работал учителем в церковноприходской школе с. Батырева Буинского у. (без диплома об образовании). В 1898–1900 гг. служил писцом в имении Удельного ведомства. 12 марта 1901 г. принят послушником в Симбирский архиерейский дом. 4 окт. 1901 г. сдал экзамен на звание псаломщика, 21 апр. 1903 г. назначен псаломщиком в с. Шерауты, 2 авг. перемещен в с. Батырево. 16 дек. 1903 г. сдал экстерном экзамен на учителя чуваш. иногородческого уч-ща в Казанской учительской семинарии. 26 янв. 1905 г. посвящен в стихарь.

9 окт. 1907 г. поступил на Казанские миссионерские курсы, по окончании к-рых 26 июля 1909 г. рукоположен во иерея. Служил в чуваш. селах на юго-западе Буинского у., одновременно исполняя обязанности миссионера. Вел активную просветительскую деятельность среди чувашей, подверженных влиянию ислама и языческим суевериям. Переводил и издавал правосл. книги. Опубликовал в Симбирске на чуваш. языке брошюры «Поучение для новокрещеных» и «Толкование на Катехизис» (без указания авторства и года издания). Открыл в с. Сюрбеево чуваш. школу псаломщиков. Имеются данные, что в кон. 1917 г. был арестован, освобожден по хода-

тайству крестьян. С 1921 г. учился в Богословском ин-те в Петрограде, к-рый окончил в 1924 г.

Осенью 1924 г. выдвинут как кандидат в епископы группой чуваш. священнослужителей (священники Василий Краснов, Николай Максимов, Иаков Турхан, диак. Евграф Павлов и др.). Они выступали за самостоятельную организацию чуваш. приходов в связи с захватом церков-

Еп. Герман (Коккель).
Фотография. 20-е гг. XX в.

ной власти в Чувашии обновленцами. По прошению духовенства и мирян Патриарх Московский и всея России св. Тихон 9 дек. 1924 г. возглавил хиротонию Г., после пострижения в мантию, во епископа Ибресинского, викария Ульяновской епархии. Ему было дано благословение на управление чуваш. приходами, входившими до образования Чувашской автономной обл. в состав как Симбирской, так и Казанской губ.

17 дек. Г. прибыл в пос. Ибреси. Он последовательно посещал все приходы, увещевая священников вернуться в Патриаршую Церковь. В течение неск. месяцев большая часть православных Чувашии отошла от обновленцев. Обновленческий «архиепископ Чебоксарский» Тимофей (Зайков) написал донос на Г. в ГПУ, в к-ром призвал принять решительные меры против его «контрреволюционной деятельности».

С весны 1925 г. Г. находился под следствием по обвинению в «распространении провокационных слухов и присвоении административных прав религиозных общин». Ему было запрещено покидать Ибреси

и принимать к-л. участие в делах приходов. 27 авг. с разрешения ГПУ Чувашской АССР Г. переехал в переданный Чувашии из Ульяновской губ. г. Алатырь, но 28 авг. был арестован представителем ГПУ Ульяновской губ. и отправлен в Ульяновск. В нояб. 1925 г. переведен в тюрьму г. Чебоксары, освобожден 30 нояб. под подписку о невыезде. Проживал в Алатыре. После перехода еп. Виссариона (Зорнина) в григорианский раскол Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей (Страгородский) поручил Г. управление Ульяновской епархией. Г. подвергался преследованию и физическим нападениям со стороны григориан. 4 июня 1926 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки за пределы Чувашской АССР. В дальнейшем получал назначения на служение в местах ссылки: епископ Бугульминский, викарий Самарской епархии (1926–1927), епископ Бугурусланский, викарий Оренбургской епархии (1927–1928). В 1928 г. выслан в Сибирь, назначен епископом Кузнецким, викарием Томской епархии, временно управлял Томской епархией. В нояб. 1930 г. переехал в Омск, управлял Омской епархией. С июля 1931 г. епископ Никольск-Уссурийский, временно управлял Владивостокской и Хабаровской епархиями. С сент. 1931 г. епископ Барнаульский, одновременно управлял Бийской епархией. 1 апр. 1932 г. арестован в Бийске по обвинению в «антисоветских высказываниях» во время проповедей, освобожден 27 июля.

2 окт. 1932 г. назначен на Благовещенскую кафедру. Арестован 11 февр. 1933 г. в Хабаровске, доставлен в Барнаул, затем переведен в Новосибирск. Проходил по следствию как один из руководителей «контрреволюционной церковно-монархической организации» на Алтае. 31 дек. по постановлению Особой тройки Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю приговорен к 10 годам ИТЛ. В янв. 1934 г. направлен в Бамлаг (близ г. Свободный), работал счетоводом. В лагере не скрывал веры в Бога, молился, постился, обсуждал с близкими ему по духу союзниками-священниками духовные и церковные вопросы. За Г. была установлена слежка, прикреплен осведомитель. На основании доносов о

Сщмч. Герман (Коккель).
Новосибирская тюрьма.
Фотография. 1933 г.

«контрреволюционной агитации» 17 окт. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Дальневосточному краю приговорен к расстрелу. Имя Г. внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских постановлением Свящ. Синода 17 июля 2001 г. Арх.: ЦГА Чувашской Респ. Ф. 2669. Оп. 2. Д. 4366; Архив УФСБ РФ по Кемеровской обл. Д. 12002; Архив УФСБ РФ по Алтайскому краю. Д. 627-ПФ; Архив УФСБ РФ по Амурской обл. Д. Р-3384. Лит.: Иоани (Снычёв). Церковные расколы. С. 77; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 310-311; Аleshва Н. А. Сщмч. Герман и новомученики Чувашской земли. Чебоксары, 2002; Оправдан, причислен к лику святых // Сов. Чувашия. 2005. 23 сент.

Игумен. Дамаскин (Орловский)

ГЕРМАН (Ряшенцев Николай Степанович; 10.11.1883 (по др. данным, 1874 или 1876), Тамбов — 15.09.1937, Сыктывкар), сщмч. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), еп. Вязниковский. Из семьи купца 2-й гильдии, брат Пермского архиеп. Варлаама (Ряшенцева), рано лишился отца. По окончании тамбовской гимназии поступил в 1902 г. в КазДА. В 1903 г. пострижен в монашество, в 1905 г. рукоположен во иерея. В 1906 г. окончил ДА со степенью канд. богословия. С 17 авг. 1906 г. преподаватель, с 1 дек. 1907 г. инспектор Псковской ДС. 30 янв. 1910 г. переведен в Вифанскую ДС, 22 июня 1912 г. назначен ее ректором с возведением в сан архимандрита. Благодаря усилиям Г. был предпринят капитальный ремонт здания семинарии. 24 мая 1916 г. Г. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В июле-авг. 1915 и апр.-авг. 1917 г. был откомандирован в качестве священника в действующую армию. Г. обладал даром проповедника.

После закрытия Вифанской ДС Г. в 1918 г. переехал в *Данилов московский муж. мон-рь*, где вместе с еп. *Феодором (Поздеевским)* составил акафист блгв. кн. Даниилу. 27 сент. 1919 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Пребывал в *Иосифовом Волоколамском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. Организовывал в окрестных приходах чтение проповедей и преподавание Закона Божия, что стало поводом для доноса на архиерея в ВЧК. Г. был арестован 19 февр. 1921 г., содержался в московской Бутырской тюрьме вместе с митр. *Сергием (Страгородским)*, с к-рым совершал богослужения в одной из камер. Освобожден 22 апр. 1921 г. Вновь арестован в июле 1922 г., через год приговорен к 2-летней ссылке, к-рую отбывал в Зап. Сибири, в Тобольском окр.: до дек. 1924 г. в с. Самарове (ныне в черте г. Ханты-Мансийска), затем до авг. 1925 г. в дер. Чучелинские Юрты. По окончании срока ссылки вернулся в Москву, где 30 нояб. 1925 г. вновь был арестован. Обвинялся вместе с др. архиереями в создании нелегального Синода при Патриаршем Местоблюстителе митр. Крутицком сщмч. *Петре (Полянском)*. 21 мая 1926 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 2 годам ссылки, к-рую отбывал в Каракалпакской автономной обл.: сначала в г. Турткуле, с февр. 1927 г. в г. Ходжейли. 7 окт. 1927 г. поддержал на собрании ссыльного епископата в Ходжейли «Декларацию 1927 г.» Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и *Временного Свящ. Синода*.

Освобожден 14 янв. 1928 г., 26 июня назначен епископом Вязниковским, викарием Владимирской епархии. В кон. 20-х гг. в Вязниках усилилось давление властей на верующих. После того как в местной печати появились статьи с предложениями передать Казанский собор в г. Вязники под клуб или жилые помещения для рабочих, 26 окт. 1928 г. прихожане собрались у уездного исполкома в защиту храма. В организации выступления верующих власти обвинили клириков и руководство церковного совета Казанского собора, а также Г. как их «идейного руководителя». 14 дек. 1928 г. архиерей был арестован по делу о «группировке вязниковских церковников» и поме-

щен в тюрьму Владимира. Епископа обвиняли во введении в вязниковских храмах моления «о богохранимой державе Российской» и в «антисоветских высказываниях» во время проповедей.

Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 17 мая 1929 г. Г. был приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения в отделении СЛОН в г. Кемь Карельской АССР. В янв. 1930 г. переведен на Соловки, где вскоре заболел тифом и в конце того же года вместе с др. больными и неспособными к труду вывезен на материк. Постановлением Центральной комиссии ОГПУ по разгрузке Соловецкого лагеря от 10 апр. 1931 г. дальнейший срок заключения Г. был заменен ссылкой. С июня 1931 г. жил в с. Красноборск близ Котласа, в июле переехал в Вел. Устюг, в окт. 1931 г. — в с. Деревянск, в марте 1932 г. — в с. Вочь, с нояб. жил близ с. Усть-Колом Коми (Зырян) автономной обл.

В февр. 1933 г. Г. был освобожден из ссылки, выехал в г. Арзамас. По дороге в Москве имел беседу с митр.

Сщмч. Герман (Ряшенцев),
еп. Вязниковский.
Фотография. 20-е гг. XX в.

Сергием (Страгородским), но нового назначения не получил. В Арзамасе совершал богослужения с Арзамасским еп. *Сератионом (Шевалевским)*. Вместе с ним был арестован в марте 1934 г., после того как верующие воспрепятствовали захвату обновленцами Рождественского храма Арзамаса. 15 апр. Г. был приговорен к 3 годам ссылки. Отбывал срок на ст. Опарино (ныне на территории Кировской обл.), с 10 авг. 1934 г. — в с. Кочпон, под Сыктывкаром Коми (Зырян) автономной обл. В Кочпоне под духовным рук. Г. сложилась

Сщмч. Герман (Ряшенцев),
еп. Вязниковский.
Икона. 2005 г. Мастер О. Л. Гоник
(Зосимова пуст.)

община из ссыльных священнослужителей и мирян, к-рые по возможности оказывали помощь нуждающимся, в первую очередь находившимся в лагерях. По воскресным дням в доме Г. собирались для молитвенного общения и беседы ссыльные архиереи Вологодский архиеп. Стефан (Знамировский) и еп. Серапион (Шевалеевский), священники и миряне. Г. организовал кружок любителей духовного пения при местном храме в честь Казанской иконы Божией Матери — единственном действовавшем храме в области.

Заключения и ссылки воспринимались Г. как странничество. В одном из писем он признавался, что иногда его посещали мысли о тщетной трате лет, проведенных в неволе. Но такие сомнения продолжались недолго. «Я верю, — писал Г. из ссылки, — что и самое время, и обстановка, и все, с чем приходится встречаться на своем пути, постепенно выправляет то ненужное и вредное, чем заразилась душа в прежнее время, и рано или поздно с нее спадут те цепи, какие наложил на нее грех, небрежение и привязанность к земному» (Письма владыки Германа. С. 226). Сохранив светлый, исполненный христ. надежды взгляд на мир, Г. был твердо убежден, что в годину бедствий совершается дело Божие: «Происходит не только одно разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святых, их

освящение через огонь жестоких испытаний... Сейчас все с Его печатью в скорби, в Гефсимании и на Голгофе. Это верно, но так же несомненно, что все усилия и творчество направлены на создание таких форм жизни, какая в своей принципиально идейной части вся Им преудакана, без Него не может быть осуществлена и неминуемо приведет к Нему» (Там же. С. 238).

Тяготы ссылки мало тревожили Г. ввиду его постоянной готовности принять за веру страдания и смерть. За 5 лет до мученической кончины он написал: «Многие из нас предназначены, быть может, быть искупительными жертвами, и надо, таким образом, думать более не о том, чтобы получить возможность жить где-либо в городе, а о граде грядущем, где все наше земное со всеми скорбями и невзгодами только путь и дверь» (Там же. С. 226): Г. был арестован 24 февр. 1937 г., обвинен в организации из ссыльного и местного духовенства «контрреволюционной группы «Священная дружина»». Содержался в тюрьме в Сыктывкаре. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД Коми АССР от 13 сент. 1937 г. На месте расстрела и захоронения Г. в наст. время находится городской аэропорт. Имя Г. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода 6 окт. 2001 г. Соч.: Нравственное воззрение прп. Симеона Нового Богослова // ПС. 1907. Янв. С. 19; Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие сщмч. Германа, еп. Вязниковского. М., 2004.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 78, 119; Информ. центр МВД Карелии. Картотека учетных карточек: Архив УФСБ РФ по Владимирской обл. Д. П-4744; Архив УФСБ РФ по Респ. Коми. Д. КП-7446.

Лит.: Отчет о сост. КазДА за 1905–1906 уч. г. // ПС. 1907. № 1. Прил. С. 19; Протоколы заседания Совета КазДА за 1912 г. // ПС. 1914. № 7/8. Прил. С. 43–44; Именной список ректорам и инспекторам ДА и ДС и начальникам загранич. дух. миссий на 1917 г. Пг., 1917. С. 91; Польский. Ч. 1. С. 146; Ч. 2. С. 127; Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. П., 1977. С. 356, 536, 545; Манцил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 324–325; Русские правосл. иерархи: Исповедники и мученики: Фотоальбом. П., 1986. С. 19; Красный террор в годы Гражданской войны. Л., 1992. С. 395; Иоани (Снычев). Церковные расколы. С. 136; Резникова И. Православие на Соловках. СПб., 1994. С. 39, 132; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 311–313; Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 144; Оситова И. И. «Сквозь огонь мучений и воды слез...». М., 1998. С. 18, 115, 274–275; Прокофьева Н. М. Жизнеописание новомучеников, в земле Коми просиявших. Сыктывкар, 2002. Ч. 1. С. 16–19;

Воробьева А. Г. «Высшее изящество веры»: Жизнеописание сщмч. Германа, еп. Вязниковского // Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие сщмч. Германа, еп. Вязниковского. М., 2004. С. 7–76.

М. В. Шкаровский

ГЕРМАН († между 666 и 675), прмч. (пам. зап. 21 февр.), аббат мон-ря Грандис Валлис (нем. Гранфельден; франц. Мутье-Гранваль; совр. Швейцария).

Согласно Житию св. Г., написанному неким Боболеном, современником святого, Г. род. в г. Треверы (совр. Трир, Германия), сын знатного франка Оптарда. Брат Г. Оптомар занимал видное положение при франк. королях Австразии Дагоберте и Сигеберте III, др. брат Нумериан впол. стал архиепископом Треверов. В юности Г., возжелав подвижнической жизни, раздал свою долю наследства нищим и удалился в пуст. Хоремберг близ мон-ря Хабенд (совр. Ремирмон) к св. Арнульф, оставившему кафедру г. Меттис (совр. Мец, Франция). Арнульф постриг его в монахи и спустя нек-рое время направил вместе с Нумерианом в мон-рь Хабенд, откуда Г. перешел в мон-рь более строгого устава Луксовий (Люксёй, совр. Люксёй-ле-Бен, Франция), когда им управлял аббат св. Вальдеберт.

В это время герц. аллеманов Гудон основал мон-рь Грандис Валлис и поручил его св. Вальдеберту, к-рый и назначил туда настоятелем Г. После смерти Гудона его преемник Бонифаций Катик стал притеснять мон-рь. Г. с препозитом Рандоальдом направился к нему, чтобы усювестить герцога. Тот для вида покался, однако, когда Г. и Рандоальд ушли, приказал своим людям убить монахов. Тела преподобномучеников были сначала погребены в основанной Г. церкви, потом перенесены в Грандис Валлис, где над их могилой совершались чудеса. В XVI в., после разрушения мон-ря, мощи святых были перенесены в Делемон (Швейцария). Почитание Г. и Рандоальда распространено гл. обр. в католич. кантонах Швейцарии. Ист.: ActaSS. Febr. T. 3. P. 263–266. Лит.: Boilon C. Germano e Randoaldo // BiblSS. T. 6. Col. 261–262.

Д. В. Зайцев

ГЕРМАН († 2 дек. 1589, Трифонов Печенгский мон-рь), прмч. (пам. 2 дек. и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских

святых), Печенгский. Основными источниками сведений о святом являются монастырское предание и Житие прп. Трифона Печенгского, в к-ром повествуется о разорении Печенгского в честь Преображения Господня муж. мон-ря в дек. 1589 г. финнами из Эстерботнии (земли к востоку от Ботнического зал.) — подданными швед. короля. Захватчики «в первых сожгоша храм Успения Пречистыя Богородицы, что преподобного (Трифона.— и. М.) над мощами, иероинока праведного Иону и служебника умучиша». Имя «служебника» — Г.— сохранилось в монастырском предании, к-рое в кон. XIX в. было подтверждено находкой в Норвежском гос. архиве поименного списка убиенной братии Печенгского мон-ря. Этот список, составленный дат. сборщиком податей, к-рый побывал на пепелище вскоре после трагедии, содержит имя мон. Германа (muncke Giermand).

90-летний сщмч. Иона Печенгский и старец-мон. Г. служили в Успенской ц., в пустыни у Трифонова ручья, куда прп. Трифон «часто отхождах на богомыслие и молчание». По монастырскому преданию, Г. был рясофорным монахом и в церкви нес послушание причетника и пономаря. Когда на рассвете 2 дек. 1589 г. враги напали на Успенскую пуст., сщмч. Иона совершал Божественную литургию, он вышел из алтаря с чашей и был убит на солес. Г. спускался с колокольни и там принял мученическую кончину.

Оба мученика были похоронены подле могилы прп. Трифона. Местная канонизация Г., вероятно, была совершена в XVII в., т. к. имя его было включено в «Описание о российских святых» (кон. XVII—XVIII в.). После воздвижения над могилами в 1708 г. ц. Сретения Господня, ставшей приходской для правосл. лопарей (Трифонов мон-рь в кон. XVI в. был перенесен в Колу), в ней были установлены раки над могилами святых. Рака Г. находилась слева от алтаря. Впосл. почитание Г. как местночтимого святого прекратилось, но память его продолжали отмечать усердным служением панихид. Канонизация преподобномученика подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было восстановлено в 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. Антония (Мельникова).

Ист.: Старинный датский документ о разорении Печенгского мон-ря в 1589 г. // СБОРЯС. СПб., 1890. Т. 51. С. 5; Житие прп. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС. 1859. Ч. 2. № 5. С. 89–120; Миняя (МП). Май. Ч. 3. С. 377, 458; Описание о российских святых. С. 309.

Лит.: Никодим (Кононов), архим. Прп. Трифон, Печенгский чудотворец, и его ученики: Ист. сведения о церк. их почитании. СПб., 1901. С. 9, 14–15; он же. Архангельский патерик. СПб., 1902. С. 157–159; Митрофан (Баданин), иером. Прп. Трифон Печенгский и обитель на Печенге. Мурманск, 2003. С. 218–220.

Иером. Митрофан (Баданин)

ГЕРМАН (Джаджанидзе), прмч. Грузинской Православной Церкви (пам. 14 авг.) — см. *Назарий, Герман, Иерофей, Симон, Виссарион*, новомученики Грузинской Православной Церкви.

ГЕРМАН (Полянский Борис Иванович; 1901, г. Тирасполь — 4.11.1937, Сиблаг, Новосибирская обл.), прмч. (пам. 22 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), архим. Из семьи священника-миссионера. В нач. 20-х гг. служил в Красной Армии. Был увлечен идеями обновленца В. Д. Красницкого. В 1924 г. сблизился с еп. (впосл. архиепископом) Сергиевским Варфоломеем (Ремовым) и отошел от обновленчества. Стал прихожанином Высокопетровского московского муж. мон-ря, где учился в нелегальном духовном учебном заведении, продолжавшем традиции МДА. 17 марта 1926 г. пострижен в мантию, 17 апр. рукоположен во иерея. В постриге получил имя Герман в память схиигу. Смоленской Зосимовой пуст. Германа (Гомзина), к-рый был духовным наставником Варфоломея (Ремова). В мон-ре нес послушание по организации учебного процесса в тайной «академии». Вскоре Г. стал одним из известных в Москве духовников. Был духовно близок общинам храмов свт. Николая у Соломенной Сторожки и свт. Митрофания Воронежского в Петровском парке, где неоднократно служил. После арестов в 1929 г. священников этих храмов священномучеников Владимира Амбарцумова и Владимира Медведюка часть прихожан перешла под окормление Г. в Высокопетровский мон-рь. Г. последовательно и без колебаний пребывал под омофором Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского). После закрытия в 1929 г. последнего из дей-

ствовавших монастырских храмов — собора в честь Боголюбской иконы Божией Матери — высокопетровский клир перешел в храм прп. Сергия Радонежского на Б. Дмитровке. Здесь духовническая деятельность Г. достигла расцвета. В 1932 г. он был возведен в сан архимандрита.

28 янв. 1933 г. Г. был арестован вместе с др. молодыми постриженниками Высокопетровского мон-ря и как участник «контрреволюционной организации христианской молодежи» приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в Сиблаге, близ г. Мариинска, в Западно-Сибирском крае, продолжал в заключении духовно окормлять верующих. Из-за жестокого ограничения числа отправляемых из лагеря писем Г. в одном послании обращался сразу ко мн. духовным чадам, письма разрезали на фрагменты, к-рые раздавали адресатам. В лагере Г. посетила одна из его духовных дочерей — З. С. Черкова, сумевшая передать ему Св. Дары. В заключении Г. узнал о казни архиеп. Варфоломея (Ремова) и написал 2 заупокойных канона, посвященные его памяти.

В 1936 г. за «антисоветскую агитацию» Г. был приговорен Спецколлегией Западно-Сибирского краевого суда дополнительно к 5 годам лагерей и переведен в Суловское отделение Сиблага. На Пасху 1937 г. он обратился в письме к одному из своих юных духовных воспитанников — Борису Клушанцеву — с наставлением: «Для тебя сейчас самое главное — разумно и серьезно почувствовать всю силу нашей веры, веры мучеников и исповедников. Но самое главное — исповедать веру в жизни — чтобы сердцевина твоя была бы такая сильная и благостная, чтобы не то что слышался, а чтобы чувствовался — проявлялся христианин» (Нескучный сад. М., 2004. № 4 (11). С. 98). 14 сент. 1937 г. Г. был арестован в лагере, поводом к аресту стало тайное крещение одного из заключенных. На следствии Г. отверг обвинения в принадлежности к «контрреволюционной группе» во главе с Угличским архиеп. Серафимом (Самойловичем), также отбывавшим заключение в лагере. Г. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Новосибирской обл. от 28 окт. 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. (Первоначально из-за недостатка сведений

был канонизирован с мирским именем, в наст. время почитается под монашеским именем.)

Арх.: ЦА ФСБ России. Д. Р-40232.

Лит.: Польский. Ч. 2. С. 225; *Игнатия (Петровская), мон.* Высоко-Петровский мон-рь в 20–30-е гг. // АиО. 1996. № 1 (8). С. 114–135; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 311; *Сагань А.* Судьба архим. Германа // Церк. вестн. 2002. № 12/13 (241/242); Всегда ли надо доверять следственным делам?: История одной канонизации // Нескучный сад. М., 2004. № 4 (11). С. 97–98.

А. Л. Беглов

ГЕРМАН, мч. Диррахийский (пам. 7 июля) — см. в ст. *Перегрин, Лукиан, Помпей, Исихий, Патий, Саторин и Герман*, мученики Диррахийские.

ГЕРМАН, мч. Кесарие-Палестинский (пам. 13 нояб.) — см. в ст. *Антонин, Никифор и Герман*, мученики Кесарие-Палестинские.

ГЕРМАН [лат. Germanus] (ок. 495, близ Августодуна (совр. Отён, Франция) — 28.05.576, Паризии (совр. Париж)), св. (пам. зам. 28 мая), еп. г. Паризии, вместе со св. *Геновефой* почитается как покровитель Парижа.

Источники. Житие Г. (ВНЛ, N 3468) было написано вскоре после смерти святого *Венанцием Фортунатом*. *Григорий Турский* в «Истории франков», к-рая была закончена в апр. или авг. 594 г., сообщает, что св. Венанций Фортунат работал над Житием Г., будучи еще пресвитером, т. е. не позднее 599 г. В Житии автор, принаравливаясь к вкусам эпохи, повествует только о чудесах Г., почти ничего не рассказывая о его епископском служении и церковно-политической деятельности. Недостаток сведений восполняется упоминаниями о Г. у Григория Турского, в документах меровингских Соборов, нек-рых юридических актах эпохи, поэтических произведениях св. Венанция Фортуната, в житиях др. святых (напр., в Житии свт. *Альбина*, еп. Андекав (совр. Анже), Житии св. Дроктовея, написанном Гислемаром, анонимном Житии св. Домнула, еп. Ценоман (совр. Ле-Ман)). Среди посланий Г. подлинным можно считать лишь послание к кор. Брунгильде. Особую группу составляют юридические акты, связанные с основанием и привилегиями аббатству Сен-Жермен-де-Пре (изначально мон-рь Св. Креста и св. мч. Викентия на Лугу (лат. in prato),

позднее получивший посвящение в честь Г.), подлинность этих документов оспаривается. Среди более поздних источников — соч. «О деяниях франкских королей» *Аймоина из Флёри* († после 1008) и хроника Гуго, аббата Флавины (XII в.).

Жизнь. Приблизительная дата рождения Г. ок. 495 г. вычисляется на основе указания Венанция Фортуната (*Vita Germani*. 79 — нумерация глав по изд. Мабильона, воспроизведено в PL) на то, что Г. скончался в возрасте ок. 80 лет. Это произошло, как уточняет Григорий Турский, в 1-й год правления франк. кор. Хильдеберта II — в 576 г. (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 5, 8). Хронист XII в. Гуго из Флавины, стремясь представить Г. братом св. Павла, еп. Веродунского (Верденского; † 649), указал др. дату смерти святого — 582 г.

Г. принадлежал к аристократическому галло-рим. роду, его семья жила недалеко от Августодуна. Согласно Житию Евсевия, мать Г. пыталась вытравить ребенка из чрева, однако тот родился живым, попытки матери задушить новорожденного младенца также не удались, т. к. она, по словам Фортуната, не смогла физически справиться с ним (*Vita Germani*. 1). В юности Г. еще раз избежал опасности быть убитым. В г. Аваллон он проходил курс наук вместе с родственником Стратидием. Мать Стратидия хотела отравить Г., чтобы его наследство досталось сыну, однако служанка, к-рой было поручено принести яд, перепутала сосуды и поднесла яд Стратидию (*Vita Germani*. 2).

Религ. образование Г. получил под рук. родственника Скопилиона, ведь благочестивый образ жизни близ сел. Лавсия (совр. Люзи), расположенного между р. Лигер (совр. Луара) и г. Августодун. Венанций Фортунат пишет, что Г. был «вскормлен и наставлен» Скопилионом в «благородных нравах», упоминая, что Г. со Скопилионом постоянно ходили в храм к утренней службе в село, находившееся на расстоянии 1 мили. По прошествии 15 лет св. *Агриппин* († ок. 540) поставил Г. во диакона, а спустя 3 года рукоположил во пресвитера. Преемник Агриппина Нектарий назначил Г. настоятелем мон-ря св. Симфориана в Августодуне (*Vita Germani*. 3). Гислемар в Житии св. Дроктовея (*Vita Droctovei*. 3–4), одного из учеников Г., сообщает, что при Г. мон-рь св.

Симфориана жил по уставу святителей *Василия Великого* и *Антония Великого* (т. е. согласно традициям егип. монашества).

Будучи настоятелем мон-ря, Г. прославился благотворительностью, однажды раздав бедным даже продовольствие, приготовленное для монахов. Это вызвало протест братии, к-рая схватила и заперла настоятеля в келлии. Однако по молитвам святого в мон-рь пришла некая матрона Анна, к-рая привела с собой 2 лошадей, нагруженных хлебом для монахов (*Vita Germani*. 3). Козни монахов против святого, чьей строгостью они были недовольны, продолжались и позднее. Некий мон. Аманд пытался сжечь Г. в келлии, однако тот чудесным образом погасил огонь малым количеством воды, а Аманд на следующий день исповедал свой грех (*Vita Germani*. 4). Слава о доброте Г. была столь велика, что Эсарий, раб Сабариха, придя к святому, упросил того выкупить его вместе с семьей у жестокого господина. Святой выкупил раба, заплатив за него 800 солидов. Позднее Сабарих, пораженный болезнью и исцеленный Г., вернул ему эти деньги, пожертвовав также сумму на свое поминовение и воздвижение креста над могилой св. Симфориана (*Vita Germani*. 10).

Г. был доверенным лицом епископа Августодунского, по поручению к-рого он в 548 г. ездил в Кабиллон (совр. Шалон-сюр-Сон) к франк. кор. Теодоберту для решения вопроса о земельных владениях Августодунского еп-ства. Находясь во дворце в Кабиллоне в ожидании короля, Г. предсказал его смерть. Действительно, Теодоберт, покинув Ремы (совр. Реймс), скончался по пути в Кабиллон (*Vita Germani*. 8). Вероятно, именно тогда Г. познакомился со св. Агриколой, еп. Кабиллона († ок. 580), хотя Венанций Фортунат относит рассказ о больном келейнике (кубикулярии), к-рого св. Агрикола отослал к Г. в Августодун и к-рый исцелился у могилы св. Симфориана (*Vita Germani*. 6), к более раннему времени.

Определить время настоятельства Г. в мон-ре св. Симфориана достаточно сложно. Единственной точной датой является смерть Теодоберта в 548 г. Упоминания о епископах Агриколе Кабиллонском и Нектарии Августодунском не вносят ясности. 1-й занимал кафедру

довольно долго, о 2-м известно лишь то, что он стал епископом после 536 г. (поскольку на III Соборе в Аврелиане (совр. Орлеан) присутствовал его предшественник Агриппин) и оставил кафедру после 547 г. (в этот год его имя еще встречается среди участников IV Собора в Аврелиане).

Сложным представляется и определение даты начала епископского служения Г. Традиционно историки XVII–XVIII вв. (Ж. Мабильон, болландист Г. Хенскенс) называли 555/6-й годом избрания Г. на епископскую кафедру Паризиев, базирясь на пересматриваемой в наст. время датировке III Собора в Паризиях (557). В актах Собора, касающихся проблемы инцеста, обсуждение к-рой было спровоцировано скандалом вокруг браков кор. Хариберта (561–567), упоминается имя святого, отлучившего короля от Церкви. Т. о., III Собор в Паризиях, вероятно, состоялся в 60-х гг. VI в. (до 573 — IV Собора в Паризиях). С др. стороны, II Собор в Паризиях (553), низложивший еп. Саффарака, избрал на его место Евсевия, после к-рого кафедру занимал Либаний, а потом Г. Единственное, что можно утверждать с достаточной долей уверенности, опираясь на указания Венанция Фортуната, что Г. был назначен на епископскую кафедру кор. Хильдебертом I (*Vita Germani*. 12), т. е. до дек. 558 г., когда король умер.

Если принять эту дату, то одним из первых действий Г. как епископа должно было бы стать основание мон-ря Св. Креста и св. Викентия на Лугу на левом берегу р. Секваны (совр. Сена), в пригороде Паризиев. Однако Венанций Фортунат ничего не пишет об этом событии, о к-ром известно из Жития св. Дроктовея. Автор Жития Гислемар сообщает, что освящение мон-ря состоялось 23 дек. 558 г. одновременно с погребением кор. Хильдеберта I (*Vita Droctovei*. 11), первого франк. короля, захороненного в этом аббатстве. Вероятно, аббатство было основано уже Хильдебертом и возводилось как личная усыпальница. Еще при жизни кор. Хильдеберт распорядился поместить в мон-ре украшенный драгоценными камнями золотой крест и плащ (*stola*) св. мч. Викентия Цезаравгустанского, захваченные королем во время похода на вестготов (543) в г. Цезаравгуста (совр. Сарагоса, Испания), отсюда и

первое посвящение мон-ря в честь Животворящего Креста и мч. Викентия. Известно также, что король хотел разделить реликвии по всем церквам Паризиев, но якобы после разговора с Г. он поменял свое мнение. Возможно, с целью устройства монашеской жизни в новом мон-ре он и назначил на епископскую кафедру Г., прославившегося к тому времени как настоятель мон-ря св. Симфориана в Августодуне. Известна дарственная грамота Хильдеберта I на имя Г., где король пишет о своем чудесном исцелении по молитве святого и передает ему для обустройства мон-ря земельные владения как близ Паризиев, так и в Провансе. Однако подлинность грамоты в наст. время подвергается сомнению, как и факт исцеления Хильдеберта, о к-ром не упоминается у Венанция Фортуната. Кроме того, стиль документа указывает на более позднее его происхождение, что особенно видно в передаче географических названий, к-рые представляют собой латинизированные формы поздних франц. названий (*Yona* вместо лат. топонима мервингской эпохи *Ichauna* и т. п.). Наконец, дата, указанная в дипломе, не совпадает с епископатом Г. (17-й год правления Хильдеберта — 528). Мабильон, в целом не сомневаясь в подлинности документа, считал, что ошибки возникли по вине позднесредневек. переписчиков, и предлагал вместо XVII дату XLVII (47-й г.), т. е. янв. 558, как указано в документе.

При Г. в мон-ре была выстроена базилика, главный алтарь к-рой посвящался мч. Викентию, под ним были помещены одеяния святого. Сев. алтарь был освящен во имя святых Ферреола и Феррутия, южный — во имя мч. Юлиана Бриватского, западный — во имя мучеников Гервасия, Протасия и Кельсия и вмч. Георгия. С юга к базилике примыкал оракторий мч. Симфориана. Первыми насельниками мон-ря стали монахи из аббатства св. Симфориана в Августодуне во главе с учеником Г. св. Дроктовеем, к-рый сменил Г. в должности аббата мон-ря св. Симфориана в Августодуне, а после смерти святого стал первым настоятелем нового мон-ря в Паризиях (*Gislemarus. Vita Droctovei*. 10–11).

Став епископом (*Vita Germani*. 12), Г. прославился благотворительностью и содействием в выкупе ра-

бов, к-рых он отпускал на свободу (*Vita Germani*. 74). Кор. Хильдеберт поручал Г. от своего имени раздавать милостыню бедным (*Vita Germani*. 13). Как доверенное лицо короля он присутствовал при перенесении мощей свт. Альбина, еп. Андекавского († после 549), в новую базилику, выстроенную по повелению Хильдеберта у городских ворот (30 июня 556 — *Venantius Fortunatus. Vita Albini*. 19). К 558–560 гг. относится также обретение мощей св. Урсина, 1-го еп. г. Битуриги (совр. Бурж). Григорий Турский сообщает о явлении св. Урсина Г., находившемуся в это время в Битуригах; по инициативе Г. было совершено открытие мощей (*Greg. Turon. Glor. conf.* 80). Там же Григорий Турский упоминает о ночном бдении Г. над могилой св. Лусора в сел. Доль (совр. Деоль) близ Битуригов (*Ibid.* 92). После 559 г. Г. также присутствовал на освящении мон-ря во имя мучеников Викентия и Лаврентия в г. Ценоманы (*Vita Domnuli*. 3). Подпись святого значителен под завещанием еп. Домнула.

Сложно поначалу складывались отношения Г. с кор. Хлотарем I, братом Хильдеберта. Венанций Фортунат сообщает, что Г., отправившись к Хлотарю, так и не был допущен во дворец и о его приходе даже не было доложено. Однако в ту же ночь король заболел и был исцелен по молитве святого. После этого чуда король стал относиться к епископу с большим уважением (*Vita Germani*. 23). В 559 г. Г. выступил посредником между Хлотарем и его женой св. Радегундой, к-рая, оставив мужа, удалилась в мон-рь, однако король захотел вернуть супругу. Согласно посланию Радегунды от 567 г. к Собору в Туронах (совр. Тур), королева в тайных письмах к Г. умоляла его помочь удержать супруга от намерения вернуть ее, что святому удалось сделать. Спустя нек-рое время Г. ездил по поручению Хлотаря в Пиктавий (совр. Пуатье), где нашла убежище св. Радегунда. После визита состоялось окончательное примирение бывш. супругов. Также Г. благословил Агнессу, бывш. служанку Радегунды, как первую настоятельницу основанного королевой в Пиктавии мон-ря Св. Креста (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 9, 42). Вероятно, святой и позже посещал Радегунду и имел возможность близко познакомиться со своим буд.

биографом Венанцием Фортунатом. В одном из стихотворных сочинений Фортуната содержится намек на приглашение Г. в Паризии (*Venantius Fortunatus. Carmen. 8, 2*). Из др. сочинения, где Фортунат описал хор клириков Паризиев во главе с Г., понятно, что поэт присутствовал в то время в городе (*Ibid. 2, 13*). Однако дружба святого с Венанцием Фортунатом относится к более позднему периоду — после 565 г., когда тот прибыл в Галлию.

После смерти кор. Хлотаря I (561) Франкское королевство было поделено между 4 его сыновьями, один из к-рых, Хариберт (как прежде его дядя Хильдеберт I), устроил свою резиденцию в Паризиях. Безнравственная семейная жизнь короля стала причиной его столкновения с епископом. Хариберт, оставив первую жену Ингоберту, женился на Мерофледе, а затем на ее сестре Марковефе, бывшей посвященной Богу девой. По словам Григория Турского, святой призывал короля оставить Марковефу, однако тот отказался, за что был отлучен вместе с незаконной женой от Церкви (*Greg. Turon. Hist. Franc. 4, 26*). Эти события частично отражены в документах III Собора в Паризиях, составленного и проходившего под председательством Г.

В 567 г. Г. принял участие в Соборе в Туронах, на к-ром в ответ на послание св. Радегунды было принято неск. канонических норм о дисциплине монахинь, а также упорядочены нормы провинциальных Соборов. Последний Собор с участием Г. проходил в Паризиях в 573 г., сохранились 2 послания Собора к Эгидию, архиеп. г. Ремы, и кор. Австразии Сигиберту. Поводом для этих посланий стала рассмотренная на Соборе жалоба Паппола, еп. Карнутского (Шартрского), поддержанного кор. Гунтрамом, о незаконных действиях кор. Сигиберта и архиеп. Эгидия, учредивших новую епископскую кафедру в г. Кастродун (совр. Шагодён), прежде входившем в еп-ство Карнута. Эгидий поставил епископом некоего Промота, хотя эта территория входила в митрополию г. Сеноны (совр. Санс), и архиепископ Рем не имел здесь церковной юрисдикции, равно как и кор. Сигиберт не имел политической власти на территории, подвластной его брату Гунтраму. Накануне Собора Г. призвал Промота явиться

на заседание, но тот отказался и был низложен. В постановлениях Собора подпись епископа Паризиев следует сразу же за подписями митрополитов (*Greg. Turon. Hist. Franc. 4, 47*).

Деятельность Г. не ограничивалась землями еп-ства Паризиев. Венанций Фортунат упоминает о пребывании святого в др. городах Франкского королевства: в Туронах (*Vita Germani. 28, 34*), в Августодуне и Аваллоне (*Ibid. 29–30, 32, 64*), в Битуригах (*Ibid. 40, 63*), в Пиктавии (*Ibid. 45*), в Намнетах (совр. Нант; *Ibid. 47*), в Аврелиане (*Ibid. 69*). Автор не всегда сообщает причины этих путешествий. Дважды святой ездил на поставление местных епископов: в Августодун для рукоположения еп. Сиагрия (до 567) и в Битуриги, где ок. 570 г. был рукоположен еп. Феликс (преемник Пробиана; † до 573). В др. случаях агиограф объясняет путешествия Г. стремлением поклониться мощам святых Мартина в Туронах, Илария в Пиктавии, Симфориана в Августодуне. О цели путешествий в Намнеты и Аврелиан автор Жития умалчивает. Согласно Аймоину из Флёри, Г. совершил путешествие на Восток (в Иерусалим и К-поль), во время к-рого получил в дар от визант. имп. Юстиниана I (527–565) руку мч. Григория и ногу мч. Иннокентия, помещенные в посл. в мон-рь Св. Креста и мч. Викентия (*Aimoinus Floriacensis. Hist. Franc. 3, 9*). Точное время путешествия Аймоин не указал, современники событий, Венанций Фортунат и Григорий Турский, об этом не упоминали.

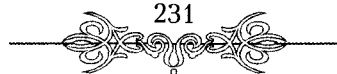
Григорий Турский (*Greg. Turon. Glog. martyr. 5*) сообщает, что кор. Радегунда посылала «своих слуг» в Иерусалим и др. страны Востока для собирания мощей святых. Впрочем, по Григорию Турскому, Радегунда отправила «слуг» на Восток уже после получения частиц Креста Господня от имп. Юстина II (565–578), преемника Юстиниана I, т. е. позже, чем Аймоин датирует путешествие Г. в Иерусалим. Болландист Г. Хенскенс отрицает факт путешествия Г. на Восток, предположив, что частицы мощей мучеников Григория и Иннокентия были посланы Юстинианом в дар Церкви Паризиев. Если принять эту гипотезу, то, вероятно, частицы мощей были подарены не Г., а еще кор. Хильдеберту I, возможно за военную поддержку (хотя и незначительную),

к-рую тот оказал византийцам в войне с остготами (537).

Одним из важных деяний Г. была попытка установить мир между королями Сигибертом и его братом Хильпериком. С этой целью он направил жене Сигиберта, кор. Брунгильде, послание, где призывал ее отговорить супруга от военных планов, однако в том же году Сигиберт прибыл в Паризии и стал собирать войско. По словам Григория Турского, тогда же Г. обратился с увещанием к королю, предсказав ему скорую смерть, если тот не откажется от планов братоубийственной войны. Действительно, вскоре Сигиберт был отравлен людьми, подосланными кор. Фредегондой, женой Хильперика (в 575 — *Greg. Turon. Hist. Franc. 4, 26*).

Спустя неск. месяцев святой скончался, предсказав день своей смерти (*Vita Germani. 78*). Григорий Турский описывает происшедшее при погребении Г. чудо: «Когда заключенные в темницу воззвали о помощи, его тело вдруг отяжелело на улице, но как только их освободили, его тело снова подняли без труда. А сами освобожденные, следуя с благоговением за его прахом, дошли до базилики, где он и был погребен» (*Greg. Turon. Hist. Franc. 5, 8*). Г. погребен в оратории св. Симфориана в мон-ре Св. Креста и мч. Викентия. Спустя нек-рое время в город вступил кор. Хильперик, тогда же, как сообщает Григорий Турский, у могилы Г. получил исцеление некий паралитик (*Greg. Turon. Glog. conf. 90*). Аймоин из Флёри уточняет, что когда король узнал об этом чуде, то велел установить эпитафию в стихах (*Aimoinus Floriacensis. Historia francorum 3, 16*). Гробница Г. ок. 635 г. была богато украшена св. Элигием, еп. Новиомага (совр. Нуайон), в то время еще советником кор. Дагоберта (*Vita Eligii. 1, 32*).

Почитание Г. как святого распространилось быстро в Паризиях и в целом в Сев. Галлии, особенно к северу от р. Лигер. Память Г. появилась в Галльском списке Мартиролога Иеронима, созданном спустя всего 20 лет после смерти Г. Память святого значится уже во всех древнейших списках Мартиролога VIII в. (Бернском, Эхтернахском, Вайсенбургском). Краткие заметки о Г. приводят в Мартирологах *Рабан Мавр* (под 27 мая), *Флор Лионский*, *Адон*, архиеп. Вьеннский, *Узард*, более

пространные сведения поместил *Ноткер Заика*. Зап. Церковь причислила к лику святых и родителей Г. — Елевферия (пам. зап. 1 нояб.) и Евсевию (пам. зап. 28 дек.). Их захоронения в IX в. находились в ц. святых Викентия и Г. в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре, о чем сообщает мон. обители Аббон, еще не называя их святыми (*Abbo. De bello Parisiaco* // PL. 132. Col. 725, 739). Неизвестно, когда их останки были перенесены в аббатство. Возможно, это было сделано еще при жизни Г.

Почитание Г. в Сев. Галлии соперничало с почитанием св. *Германа*, еп. Автиссиодурского (Осерского). Кроме того, в латиноязычной кельт. агиографии Г., еп. Паризиев, были приписаны факты из жизни др. св. Германа — первого епископа о-ва Мэн. В частности, Г. приписывалось воспитание, обучение и рукоположение св. *Бриока*, почитаемого в Арморике (совр. Бретань). Др. учеником Г. считается св. Ильгут (*Vita Samsonis*. 1, 8), также армориканский бритт, скончавшийся в 537 г., когда Г. еще не был епископом. Святые Ильгут и Бриок являются старшими современниками Г. и соответственно не могли быть его учениками. В Арморике наблюдается тенденция к смешению св. Германа Автиссиодурского с Г., неизвестным на Британских о-вах. Почитание Г. всегда носило «франко-галльский» характер и почти не представлено за пределами совр. Франции (гл. обр. севера) и Бельгии.

В 754 г. аббат Лантфред по инициативе кор. *Пипина Короткого* в присутствии мн. епископов, короля и 2 его сыновей, Карла (буд. имп. *Карл Великий*) и *Карломана*, открыл мощи Г. Впосл. они были помещены в главной церкви аббатства св. Викентия, названной во имя Г. Сохранилось анонимное повествование об этом событии, якобы составленное со слов кор. Карла Великого. К этому сочинению, известному в 2 редакциях, добавлены чудеса, происходившие при открытии мощей (BNL, N 3472–3475). Сохранилось анонимное стихотворное переложение рассказа об открытии мощей.

В IX в. аббатство Сен-Жермен-де-Пре неск. раз подвергалось разорению норманнами. При каждой опасности монахи уносили святые в более безопасные места. Так, в 845 г. мощи Г. были укрыты в монастырском владении Кумбис и через неск.

месяцев вновь возвращены в обитель. В 857 г. монахам пришлось спастись мощи Г. от норманнов. Из-за постоянной угрозы нападения норманнов монахи Сен-Жермен-де-Пре в течение 5 лет вынуждены были переходить с мощами святого с одного места на другое. Вновь поместить мощи в монастырской церкви удалось лишь в 863 г. Эти события описаны их очевидцем Аймоином из Сен-Жермен-де-Пре в соч. «История чудес и перенесений из-за нападений норманнов» (*Historia miraculorum et translationum ob irruptiones Normannicas* — BNL, N 2480). О перенесении мощей в 845 г. сохранилось также повествование анонимного монаха аббатства св. Г. (BNL, N 3879).

Во время осады Парижа вождем норманнов Зигфридом (Зигурдом) в 886 г. мощи Г. были перенесены за городские стены Сите и помещены в часовне Иоанна Крестителя. Аббон из Сен-Жермен-де-Пре, написавший поэму об этой осаде (*De bello Parisiaco*), сообщает о нек-рых чудесах святого. Мощи Г. были возвращены в Сен-Жермен-де-Пре в 888 г., а рука святого оставлена в часовне св. Иоанна, и вскоре церковь была переименована в честь св. Г. (св. Германа Древнего, Сен-Жермен-ле-Вьё). Тогда же на раке Г. в Сен-Жермен-де-Пре была выгравирована стихотворная эпитафия (прежняя, кор. Хильперика, видимо, была утрачена при нападениях норманнов).

В 1061 г. кор. Филипп I по инициативе префекта Парижа Стефана решил конфисковать из аббатства драгоценный крест кор. Хильдеберта, однако, как повествуется в кратком фрагменте, вошедшем в службу в честь Г. (BNL, N 3482), нашедшее на алтарь облако неожиданно ослепило Стефана, что заставило короля отказаться от своих планов. Аббат Гуго III перестроил в XII в. главную церковь аббатства, освященную папой *Александром III*. Тогда же здесь был устроен алтарь, посвященный Г. В 1408 г. была создана новая рака, целиком обложенная драгоценными металлами. В 1704 г. ее поместили в специальный киворий, поддерживаемый античными мраморными колоннами, вывезенными из Сев. Африки (вероятно, из разрушенного древнего г. Лептис Магна). В 1793 г. раку конфисковали по приказу революционного правительства, мощи

Г. были уничтожены. В 1802 г. была разрушена ц. Сен-Жермен-ле-Вьё.

В XVII–XVIII вв. бенедиктинское аббатство Сен-Жермен-де-Пре стало одним из центров церковной научной деятельности во Франции, в частности, благодаря богатой коллекции рукописей, среди к-рых хранится также список Мартиролога Узуарда кон. IX в. (*codex Pratisensis* по номенклатуре Ж. Б. Дю Солье).

Сочинения. Из приписываемых Г. сочинений подлинным признается сочинение послание к кор. Брунгильде с призывом содействовать миру между ее мужем кор. Сигибертом и его братом Хильпериком. Г. приписывается также текст привилегия мон-рю Св. Креста и мч. Викентия, датированный 21 авг. 5-го года правления кор. Хариберта (566), в к-ром подтверждались прежние дарения, полученные аббатством от кор. Хильдеберта, а также представлялась независимость мон-рю от власти епископа и провозглашалась анафема тем, кто осмелится узурпировать монастырские имения. В грамоте стоят подписи тех же епископов, к-рых упоминает Гислемар в Житии св. Дроктовея (*Vita Drocovei*. 11) как присутствовавших при освящении аббатства в 558 г. (за исключением Виктория Ценоманского, вместо к-рого значит подпись Домнула Ценоманского). Очевидно, либо Гислемар пользовался этой хартией, либо наоборот, т. к. оба документа повторяют одну и ту же ошибку, упоминая некоего еп. Кабиллона Претекстата. Епископ с таким именем неизвестен по епископским спискам кафедры, ее в 558 и 566 гг. занимал св. Агрикола, друг Г. По всей видимости как и в случае с дипломом кор. Хильдеберта, речь идет о позднейшем подлоге, имевшем целью оправдание притязания монахов Сен-Жермен-де-Пре на независимость от епископской юрисдикции и, с др. стороны, защиту своих имений от возможных посягательств светских властителей. Эти стремления являются характерными скорее для X – нач. XI в., чем для VI в.

Г. также приписывается «Краткое изложение галльской литургии» (*Expositio brevis antiquae liturgiae callisanae*), вопрос о подлинности к-рого остается нерешенным.

Соч.: *Epistula ad Brunchildam reginam* // PL. 72. Col. 77–80; *Idem* // CPL, N 1060; *Idem* / Ed. W. Gundlach // MGH. Ep. T. 3. P. 122–124;

Privilegium // PL. 72. Col. 81–82; Expositio brevis antiquae liturgiae callicanae // PL. 72. Col. 88–98; Idem // CPL, N 1925. Ист.: BHL, N 3468–3481; CPL, N 1038, 2108; ActaSS. Mai. T. 6. P. 119–152; *Venantius Fortunatus*. Vita Germani / Ed. J. Mabillon // ActaSS. Bened. 1935³. Vol. 1. P. 234 sq; Idem // PL. 72. Col. 55–78; 88. Col. 453–478; *idem*. Miscellanea: Carmina 2, 13; 8, 2 // PL. 88. Col. 102–104, 263–264; *idem*. Vita Albini. 19 // PL. 88. Col. 486; *idem*. Opera / Ed. Br. Krusch // MGH. AA. Bd. 4/2. S. 11–27; Idem // MGH. Scr. Mer. Bd. 7. S. 337–428; Miracula s. Germani / Ed. G. Weitz // MGH. SS. Bd. 15/1. S. 4–16; *Aimoinus Sangermanensis*. Miracula S. Germani // PL. 126. Col. 1027–1050; *Aimoinus Floriacensis*. Historia Francorum // PL. 139. Col. 679–704; Rhythmi de Vita et Miraculis S. Germani / Ed. P. de Winterfeld // MGH. Poet. Bd. 4. S. 124–136; *Holder-Egger O.* Zur Translatio S. Germani // NA. 1893. S. 274–281; *Hugo Flaviacensis*. Chronicon // PL. 154. Col. 123, 134, 311; *Abbo*. De bello Parisiaco // PL. 132. Col. 725, 739; Vita Samsonis. 1, 8 // ActaSS. Iul. T. 6. P. 575; Vita Domnuli auctore monacho cenomanense. 3–4, 17–18 // ActaSS. Mai. T. 3. P. 607–609; Vita Brioci. 2–3 / Ed. F. Plaine // AnBoll. 1883. Vol. 2. P. 165–166; *Mansi*. T. 9. P. 743–745; *Gislemarus*. Vita Droctovei. 4–5, 10–11 // ActaSS. Mart. T. 2. P. 37–38; Martyrologium Hieronymianum / Ed. J. De Rossi, L. Duchesne // ActaSS. Nov. T. 2/1. P. 67. Лит.: *Duchesne*. Fastes. T. 2. P. 470–471; *Wilmart A.* Germain de Paris // DACL. Vol. 6. Col. 1049–1102; *Ribadeau Dumas F.* Histoire de Saint-Germain-des-Prés, abbaye royale. P., 1958; *Jonsson R.* Un double office rythmé en l'honneur de S. Germain de Paris // RBen. 1969. Vol. 79. P. 343–367; *Cabié R.* Les lettres attribuées à S. Germain de Paris et les origines de la liturgie gallicane // BLE. 1972. Vol. 73. P. 183–192; *Dérens J.* Les origines de Saint-Germain-des-Prés // J. des savants. 1973. P. 28–60; *Amiet R.* Le culte liturgique de S. Germain de Paris. P., 2003.

Д. В. Зайцев

ГЕРМАН († после 1579), патриарх Иерусалимский (1534–1579). Грек, уроженец Пелопоннеса. Пришел в Палестину в 20-х гг. XVI в., был игуменом лавры св. Саввы.

Патриаршество Г. было временем кардинальных перемен в жизни Иерусалимской Церкви. После османского завоевания Сирии и Египта (1516–1517) 4 правосл. Патриархата впервые за 900 лет оказались в составе одного гос-ва. Укрепились контакты между Поместными Церквями. При поддержке османских властей на Ближ. Востоке резко усилилось греч. влияние. С избранием Г. греч. клиру удалось поставить под свой контроль Иерусалимский Патриархат, долгое время управлявшийся патриархами-арабами. Позднейшая святогробская традиция объясняла избрание Г. тем, что он в совершенстве владел араб. языком и его считали арабом. Эта версия маловероятна; скорее всего Г. был из-

бран на Патриаршество в обстановке междоусобной борьбы араб. кланов как нейтральный кандидат. За свое долгое правление Г. пережил всех араб. архиереев Палестины и заменил их греками. В условиях упадка Иерусалимской Церкви к кон. XVI в. там оставались только 2 архиерейские кафедры — Вифлеем и Газа, т. о. было закреплено греч. доминирование в Иерусалимском Патриархате, продолжающееся до наст. времени.

После включения Ближ. Востока в состав Османской империи активизировалось христ. паломничество к св. местам Палестины. Располагая доходами от паломничества и финансовой поддержкой балканских христиан, Г. во 2-й пол. 30-х гг. XVI в. предпринял крупные ремонтные работы в иерусалимском храме Воскресения, к-рый обветшал до угрожающего состояния. Однако это строительство не было санкционировано мусульм. администрацией. Иерусалимский санджак-бей повелел заковать в цепи патриарха, хотел разрушить новопостроенные участки церкви и, лишь получив огромные подношения, отказался от своего намерения. Сильный урон храмам Палестины нанесло землетрясение 1545 г., когда упали колокольни в Вифлееме и у храма Воскресения была повреждена кувуклия Св. Гроба.

В османскую эпоху обострилась борьба между представителями различных христ. исповеданий за обладание св. местами Палестины. В Патриаршество Г. происходили столкновения православных с католиками. Стороны оспаривали владение кувуклием Св. Гроба, к-рый в 30-х гг. был отреставрирован Г., а в 50-х — францисканскими монахами. В кон. 40-х гг. Г. добился сноса католич. алтаря, установленного незадолго до того на месте Снятия с Креста, однако не смог помешать размещению такого же алтаря в маронитском приделе храма Св. Гроба. Источники отмечают конфликты христ. конфессий в нач. 60-х гг. за первенство при проведении обряда возжигания Благодатного огня в Великую субботу. В 1561 г. османские власти изгнали францисканских монахов из их мон-ря на горе Сион, обращенного в мусульм. вакф. Взамен им передали мон-рь св. Иоанна Богослова (по др. версии, францисканцы первоначально взяли мон-рь в аренду, а в 1590 окончательно присвоили его).

Отношения Г. с соседним Александрийским Патриархатом были омрачены давним спором о границах. В 1530 и 1542 гг. Александрийский патриарх Иоаким официально отказывался от претензий на Газу, Синай и Керак, однако долгие годы 2 Патриархата вели споры за богатый мон-рь вмц. Екатерины на Синае, тесно связанный с Египтом. В 1540 г. Г. учредил на Синае епископскую кафедру, чтобы ограничить там влияние патриарха Иоакима. В 1544 г. спор патриархов был перенесен в Стамбул, где Г. при поддержке К-польского патриарха укрепил свои права на Синай. Однако патриарх Иоаким, воспользовавшись недостойным поведением Синайского еп. Макария, в 1557 г. на Соборе 3 вост. патриархов добился упразднения кафедры, принадлежавшей Иерусалимскому Патриархату на Синае и снова претендовал на покровительство мон-рю. Затяжной конфликт был окончательно разрешен в июле 1575 г. на новом Соборе в Стамбуле. Председательствовавший на Соборе Г. настоял на восстановлении Синайской епископской кафедры, причисленной к диоцезу Иерусалимского Патриархата.

В Патриаршество Г. возобновились контакты Иерусалимской Церкви с Россией. В источниках сохранилось свидетельство о посещении в марте 1541 г. Новгородского архиеп. Макария посланцами Иерусалимского патриарха, прибывшими на Русь для сбора милостыни. В 1543 г. Г., находившийся в Стамбуле, поставил подпись под посланием греч. иерархов к рус. царю с просьбой об освобождении прп. Максима Грека. В 1548 г. Г. непосредственно обратился в Москву с просьбой о милостыне, патриаршие посланники старцы Даниил и Гавриил прибыли в Россию летом 1550 г. Огромная милостыня была отправлена из Москвы на правосл. Восток в 1558 г. с посольством архидиак. Геннадия и Василия Позднякова. Весной 1560 г. в Иерусалиме Поздняков вручил царское жалованье Г. и главам серб. и груз. монашеских общин Палестины.

В последние годы Патриаршества Г. столкнулся с проблемой обеспечения преемства власти, закрепления греч. преобладания в Иерусалимской Церкви. Патриарх выбрал в наследники своего племянника мон. Софрония, к-рого привез из Стамбула в Палестину. Похоже, это

вызвало определенное противодействие не только со стороны араб. общины, имевшей еще значительное влияние на дела Патриархата, но и со стороны палестинского духовенства. Сохранилось упоминание о некоем конфликте в 1578 – нач. 1579 г. между патриархом, Вифлеемским митр. Иоакимом и монахами лавры св. Саввы; для примирения сторон в Палестину приезжали экзархи К-польского и Антиохийского патриархов. Между греч. архиереями, серб. и груз. мон-рями Палестины и араб. правосл. общиной было достигнуто соглашение о передаче патриаршей власти от Г. к Софронию, смена патриархов произошла в 1579 г.

Ист.: Хождение купца *Василия Позднякова* по св. местам Востока. СПб., 1887; Рассказ *Неофита Кипрского* о находящихся в Иерусалиме христ. вероисповеданиях и о ссорах их между собой по поводу мест поклонения // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX вв. СПб., 1901. Т. 1. С. 11–14; Россия и Греч. мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. Лит.: *Мальшевский И. И.* Александрийский патр. Мелетий Пигас и его участие в делах Рус. Церкви. К., 1872. Т. 1. С. 174–181, 189–192; *Кантерев Н. Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с рус. правительством. СПб., 1895. Т. 1. С. 8–11. (ППС; Вып. 43. Т. 15); *он же.* Господство греков в Иерусалимском патриархате с 1-й пол. XVI до пол. XVIII в. // БВ. 1897. № 5. С. 198–215; № 7. С. 27–43; *Максим Симский.* История иерусалимских патриархов со времен 6 Вселенского собора до 1810 г. // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX вв. СПб., 1904. Т. 2. С. 42–43; *Cohen A.* On the Realities of the Millet System: Jerusalem in the 16th Cent. // *Christians and Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society.* N. Y.; L., 1982. Vol. 2. P. 7–18; *Макарий (Веретенников), архим.* Грамота Иерусалимского патр. Германа Новгородскому архиеп. Макарию // Иерусалим в рус. культуре. М., 1994. С. 205–211.

К. А. Панченко

ГЕРМАН [груз. ვერძანე], Католикос-Патриарх Вост. Грузии (ок. 1535–1546). Согласно Вахушти Батонишвили, на Патриарший престол был возведен царем Луарсабом I (1527–1556). Известно, что в 1546 г. Г. и Луарсаб описали сокровища и имущество кафедрального собора Светицховели в Мцхете.

Ист.: *პატრიარქის ვახუშტის აღწერა საქართველოსა // ქართლის ცხოვრება.* თბილისი, 1973. ტ. 4.
Лит.: *საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები.* თბილისი, 2000. С. 92–93.

З. Абашидзе

ГЕРМАН (Цулукидзе), Католикос-Патриарх Зап. Грузии (ок. 40–50-х гг. XVIII в.). После кратковременного правления совместно

с Католикосом-Патриархом *Виссарионом* (1742–1769) отрекся от престола. В 1756–1784 г. занимал Никорциндскую кафедру в сане митрополита.

Ист.: *კაკაბაძე ხ. საქველხო რეფორმებისათვის სოფლოზ პირველის დროს.* თბილისი, 1913.

Лит.: *მასალები საქართველოს XVII–XVIII სს-თა ისტორიის ქრონოლოგიისათვის // მასალები საქართველოს და კავკასიის ისტორიისთვის.* თბილისი, 1954. Вып. 31; *საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები.* თბილისი, 2000. С. 164.

Т. Коридзе

ГЕРМАН (Анджелич Григорий; 1822, Сремски-Карловци — 26.11.1888, там же), Патриарх Сербский с 1882 г. Род. в семье настоятеля собора в Сремски-Карловци свящ. Павла. Окончил гимназию и семинарию в Сремски-Карловци. Изучал юриспруденцию и философию в Пеште (совр. Будапешт). 20 мая 1848 г. в *Гргетегском мон-ре* пострижен в монашество. 12 мая 1848 г. рукоположен во диакона. В 1848 г. направлен на служение в серб. храм во имя св. Спиридона в Триесте. Преподавал в церковной школе при этом храме. В 1850–1866 гг. был преподавателем, а позднее и ректором семинарии в Сремски-Карловци. В 1853 г. назначен секретарем консистории с возведением в сан архидиакона. В 1858 г. избран синкеллом, в 1861 г. — протосинкеллом. В 1864 г. назначен архимандритом мон-ря Гргетег. В 1867 г. стал администратором Бачской епархии, в 1869 г. избран епископом этой епархии, но т. к. после смерти 7 янв. 1870 г. патриарха Самуила (Маширевича) австр. власти не утвердили предложенную Церковно-народным Собором кандидатуру еп. Будимского Арсения (Стойковича), хиротония Г. во епископа была совершена только 11 авг. 1874 г. новым патриархом *Прокопием (Ивачковичем)*.

11 дек. 1879 г. патриарх Прокопий австр. властями отправлен на пенсию, а Г. был назначен администратором *Карловацкой митрополии*. После смерти патриарха 11 мая 1881 г. Собор избрал Предстоятелем Церкви еп. Горно-Карловацкого *Феофана (Живковича)*, за к-рого было отдано 53 голоса. Но австр. власти утвердили патриархом Г., получившего при голосовании всего 11 голосов. Возшел на престол 10 янв. 1882 г.

Г. за время своего Патриаршества дал из личных средств стипендий, пенсий и милостыни на сумму более

Герман (Анджелич), Патриарх Сербский. Портрет

60 тыс. форинтов, вместе с братом Стефаном — 162,5 тыс. форинтов на строительство здания гимназии в Сремски-Карловци. Но, несмотря на щедрость, Г. не пользовался уважением клира и мирян из-за обстоятельств его восшествия на престол и его отношений с архим. *Иларионом (Руварацем)*, к-рого Г. выслал из Сремски-Карловци в мон-рь Гргетег. Лит.: *Пурковић М.* Историја Српске православно црквене општине у Трсту. Трст, 1960. С. 123–143; Герман (Анджелич) // Црква: Календар Српске Правосл. Патриаршије. Београд, 1996. С. 36.

О. А. Кузеванов

ГЕРМАН (Джорич Хранислав; 19/7.08.1899, Йошаничка-Баня — 27.08.1991, Белград), Патриарх Сербской Православной Церкви (СПЦ) в 1958–1990 гг.

Род. в семье учителя, к-рый позднее принял сан священника. Учился в Велика-Дренова близ Трстеника и в г. Крушевац, в семинарии в Белграде и Сремски-Карловци (окончил в 1921). Изучал право в Париже, потом поступил на *Белградский богословский фак-т*, к-рый окончил в 1942 г. В 1924 г. рукоположен во диакона при кафедральном соборе Жичи, назначен служащим церковного суда Жичской епархии. С 1925 по 1927 г. преподавал Закон Божий в гимназии г. Чакак. С 1927 г. священник на приходе в Миоковци. В 1931 г. переведен в г. Врнячка-Баня настоятелем храма и архиерейским наместником, при храме учредил ежемесячный ж. «Преглед» и ежегодный календарь «Свети Лазар».

В 1938 г. овдовел и переехал в Белград, назначен референтом Св. си-

нода. 12 июня 1951 г. избран главным секретарем Синода в сане епископа с титулом «Моравичский». 7 июля 1951 г. пострижен в монашество в мон-ре Студеница, 12 июля возведен в сан архимандрита. 15 июля состоялась хиротония. В 1952 г. избран епископом Будимским, но не смог занять кафедру из-за препятствий, чинимых венг. властями. С 1956 по 1958 г. управлял Жичской епархией, восстановил более 40 храмов и основал мон-рь Йоване (освящен 7 июля 1961). В 1955–1956 гг. администратор Будимлянско-Полимской епархии (см. *Будимлянско-Никшицкая епархия*), а в 1956–1957 гг. администратор *Рашко-Призренской* епархии. Был редактором главного органа СПЦ – ж. «Гласник».

13 сент. 1958 г. избран Сербским патриархом. Решая острую кадровую проблему СПЦ, Г. был инициатором избрания 27 епископов. При нем были основаны новые епархии: Восточноамериканская и Канадская, Среднезападноамериканская и Западноамериканская (1963), Западноевропейская и Австралийская (1969), Австралийская (1973), Враньская (1975), Канадская (1983), Бишачко-Петровацкая (1990).

Для повышения уровня духовного образования Г. провел реформу учебных программ духовных учебных заведений СПЦ, возобновил духовные семинарии в Сремски-Карловци, в мон-ре *Крка* и монашескую школу в мон-ре *Дечаны*. В здании Патриархии в Белграде был основан Православный народный ун-т, в к-ром Г. читал лекции, многие из к-рых позже были опубликованы. В Патриаршество Г. была расширена издательская деятельность СПЦ, были учреждены газ. «Православье», ж. «Теолошки Погледи» (Богословское обозрение), издание на англ. языке «Serbian Orthodox Church, Its Past and Present» (Сербская Православная Церковь, ее прошлое и настоящее), детский ж. «Светосавско звонце» (Колокольчик св. Саввы). Для поддержания образовательных и издательских программ было создано «Церковное благотворительное попечительство». Лейтмотивом многочисленных проповедей и выступлений Г. была мысль, что, «не имея в себе Бога, люди перестали быть людьми».

Г., несмотря на препятствия коммунистических властей, имел осо-

бое попечение о восстановлении церквей и мон-рей. По его инициативе были построены ц. св. Лазаря Косовского в Велика-Дренове (1962), мон-рь св. Стефана Дечанского в Сланци близ Белграда, часовня мц. Параскевы Пятницы в мон-ре Раковица (1971), ц. св. Иоанна Предтечи на центральном кладбище Бел-

Герман (Джорич).
Патриарх Сербский. Фотография

града (1977), ц. святых равноапостольных Константина и Елены в Белграде (1971), восстановлены или реконструированы 26 храмов Белградско-Карловацкой архиепископии, в 1984 г. возобновлено строительство храма-памятника св. Савве Сербскому на Врачаре в Белграде. Для поддержки мон-ря *Хиландар* в Церковном благотворительном фонде СПЦ был открыт специальный счет.

В 1969 г., в Патриаршество Г., было торжественно отмечено: 750-летие автокефалии СПЦ, в 1970 г. – 50-летие восстановления *Печской Патриархии*, в 1971 г. – 300-летие преставления св. *Василия Острожского*, в 1986 г. – 800-летие самой древней серб. обители *Студеницы*, в 1989 г. – 600-летие Косовской битвы. Помимо торжественных богослужений юбилей сопровождался научными семинарами, изданием книг и статей, освещающих историю СПЦ.

В 1964 г. еп. Американско-Канадский *Дионисий (Миливоевич)* разорвал отношения с СПЦ и основал *Новогрчаницкую епархию*, 19 июня 1967 г. в Охриде при поддержке югославских властей было объявлено об объединении епархий, расположенных на территории Респуб-

лики Македонии, в самостоятельную *Македонскую Православную Церковь*. Для преодоления расколов Г. неск. раз созывал Св. синод и Архиерейский Собор СПЦ, провел ряд встреч и консультаций с представителями Православных Церквей, но первый раскол удалось преодолеть только уже после кончины Г., в февр. 1992 г., а второй при поддержке властей Македонии продолжается и ныне.

Г. особое внимание уделял развитию внешних церковных отношений СПЦ: часто встречался с главами К-польской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Элладской, Болгарской, Румынской, Кипрской, Финляндской Православных Церквей, а также с Архиепископом Кентерберийским. Неск. раз Г. был гостем РПЦ: при посещении Москвы в окт. 1961 г. был избран почетным членом МДА; в 1963 г. участвовал в торжествах в честь 50-летия архиерейского служения Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, летом 1968 г. – в праздновании 50-летия восстановления Патриаршества РПЦ; при посещении в окт. 1974 г. Ленинграда был избран почетным членом ЛДА.

30 нояб. 1990 г. в силу преклонного возраста и тяжелой травмы Г. был почислен на покой. Похоронен в ц. ап. Марка в Белграде.

Лит.: Историјске свечаности у Пећи: Устоличье Његове Светости патријарха српског Господина Германа у Пећкој патријаршији 29 маја 1960 г. // Гласник Српске Правосл. Цркве. 1960. С. 134–186; *Кашуб Д.* Историски значај Српске цркве: Пред свечано устоличье Његове Светости патријарха српског Господина Германа у Пећи // Весник: Лист савеза удружења православног свештенства. Београд, 1960. № 12; Патријарх српски Герман: Споменница поводом двадесетогодишњице Његовог патријарашког служења, 1958–1978: Сб. ст. Београд, 1978; *Антониј (Паптелич), иером.* Историја Сербској Правосл. Цркви с 1945 по 1995 г.: Канд. дис. / МДА. Серг. П., 1996. Ркп. С. 64–73.

Архим. Антоний (Паптелич),
О. А. Кузеванов

ГЕРМАН (Гавриил), патриарх Болгарский (кон. Х в.). Занимал кафедру во время правления царя *Самуила*. В каталоге Болгарских архиепископов (Paris. gr. 880, XIII в.) Г. упоминается после Дамиана и перед Филиппом и сообщается, что при нем кафедра была перенесена из Водена (совр. Эдеса, Греция) в Преспу. Перед смертью принял схиму с именем Гавриил. Был ктиторм ц. во имя свт. Германа, патриарха

К-польского, построенной на берегу оз. Микра-Преспа. В кириллической надписи на мраморной плите из этой церкви, датированной 993 г., содержится поминание родителей царя Самуила, Николая и Рипсимии, и его брата Давида. В греч. надписи, помещенной над входом в нартекс храма, говорится о росписи церкви в 1006 г.

Лит.: *Иванов Й.* Български старини из Македонија. София, 1931. С. 23–25, 565–566; Втората грамота на имп. Василия II // ГИБИ. 1983. Т. 11. С. 45; Дюканжевиат списък // Там же. 1984. Т. 14. С. 109; *Ευγενίδου Δ., Κατωνίδης Ι., Παλαζότος Θ.* Τα μνημεία των Преспών. Αθήνα, 2000². Σ. 35–39.

ГЕРМАН (Свайко Джозеф; род. 1.02.1932, Бэрдфорд, шт. Пенсильвания, США), архиеп. Вашингтонский и Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады (с июля 2002). Окончил начальную и среднюю школы в Уэст-Дир (шт. Пенсильвания), затем учился в Роберт-Моррис колледже, в Питтсбурге, где получил степень в области делового администрирования и секретариата с отличием. Впосл. служил в административно-строевом управлении сухопутных войск США в Лабрадоре. В 1959 г., выйдя в отставку, поступил в *Свято-Тихоновскую Духовную семинарию* в Саут-Кейнани (шт. Пенсильвания), к-рую окончил в 1963 г. Был назначен личным секретарем еп. Вашингтонского Киприана (Борисевича), ставшего в 1961 г. ректором ДС. В марте 1964 г. был рукоположен во диакона, в апр. того же года — во иерея. Работал в администрации ДС и преподавал церковнослав. язык. Был одним из организаторов попечительского совета при ДС и его казначеем. Исполнял также обязанности настоятеля храмов св. Иоанна Предтечи в Дандаффе и апостолов Петра и Павла в Юнион-Дейле (шт. Пенсильвания). Много лет являлся духовником Братства правосл. христиан Америки р-на Антрасайт (Антрацитовый р-н).

4 дек. 1970 г. был пострижен в монашество с именем в честь прп. *Германа* Аляскинского. 17 окт. 1971 г. возведен в сан игумена и назначен помощником настоятеля *Тихона Задонского свт. мон-ря*. 19 окт. 1972 г. был избран для епископского служения и через 3 дня возведен в сан архимандрита. 10 февр. 1973 г. в соборе Воскресения Христова в Уилкс-Барре Г. был хиротонисан во епископа Уилкс-Баррского, викария Вос-

точнопенсильванской епархии. Г. продолжил преподавательскую деятельность в ДС. Одновременно он исполнял обязанности временного администратора *Западной епархии* в 1975 г. и временного администратора *Новой Англии епархии* в 1978 г. После кончины еп. Киприана Г. был избран 17 марта 1981 г. епископом Филадельфийским и Восточнопенсильванским, а в мае того же года — ректором Свято-Тихоновской ДС. В 1994 г. был возведен в сан архиепископа Свящ. Синодом ПЦА. Г. также исполнял обязанности председателя отдела финансов и вице-председателя миссионерского отдела ПЦА, члена Комитета по богословскому образованию, председателя пенсионного фонда, вице-председателя отдела по межцерковным отношениям и экуменическому свидетельству, члена Малого синода епископов и др. Участвовал в Конференции правосл. епископов Сев. Америки в 1994 г. в г. Лигонир (шт. Пенсильвания), был представите-

Герман (Свайко), архиеп. Вашингтонский и Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады.

лем ПЦА на международных встречах и конференциях, часто сопровождал в поездках митр. *Феодосия (Лазора)*. 29 сент. 1999 г. был назначен казначеем ПЦА. С мая по сент. 2001 г. временно исполнял обязанности Предстоятеля ПЦА в связи с болезнью Блаженнейшего митр. *Феодосия*. 22 июля 2002 г. на 13 Всеамериканском Соборе в Орландо (шт. Флорида) Свящ. Синод ПЦА избрал Г. Митрополитом всей Америки и Канады. Интронизация нового Предстоятеля ПЦА состоялась

8 сент. 2002 г. в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Вашингтоне (окр. Колумбия). В окт. 2004 г. в связи с празднованием 40-летия иерейской хиротонии Г. был награжден орденом свт. Иннокентия.

Лит.: Избрание нового Предстоятеля ПЦА // ЖМП. 2002. № 9. С. 82–83; Интронизация нового Предстоятеля ПЦА // Там же. № 10. С. 71–73.

ГЕРМАН [фин. Hergman] (Аав [эст. Aav]; 2.09.1878, с. Хелламаа, о-в Моон (Муху), Эстляндская губ.— 14.01.1961, Куопио, Финляндия), архиеп. Карельский и всей Финляндии (1925–1960), первый Предстоятель автономной *Финляндской Православной Церкви (ФПЦ)*. Род. в семье псаломщика и школьного учителя эстонца Василия Аава. Получив начальное образование в церковноприходской школе на о-ве Эзель (Сааремаа), в 1889 г. поступил в Рижское ДУ. С 1894 по 1900 г. учился в Рижской ДС, по окончании был назначен псаломщиком в ц. св. Марии Магдалины в Гапсале (Хаапсалу), где совмещал служение на приходе с преподаванием в местной школе. В 1904 г. женился и в этом же году Рижским и Митавским архиеп. сщмч. *Агафангелом (Преображенским)* рукоположен во диакона и иерея с назначением на приход в с. Лелле. В 1907–1911 гг. служил настоятелем прихода в с. Яндра, с 1911 по 1923 г. был настоятелем прихода в Мустьяле на о-ве Сааремаа, где на него было возложено послушание благочинного Сааремского округа. Во время первой мировой войны и нем. оккупации Эстонии прот. Г. Аав был вынужден сочетать пастырское служение с работой в различных гражданских ведомствах. После провозглашения независимости Эстонской республики и образования автономной Эстонской Православной Церкви (10 мая 1920) прот. Герман вошел в состав ее церковного управления. В 1921 г. овдовел, сохранив за собой попечение над 6 детьми.

В 1922 г. на Соборе автономной Эстонской Православной Церкви прот. Г. Аав был определен на викариальную Нарвскую кафедру. В июне того же года на состоявшемся в Сортавале (Сердоболе) Соборе духовенства ФПЦ, к-рая 11 февр. 1921 г. получила от Патриарха Московского свт. *Тихона* статус автономии, прот.

Еп. Герман (Аав).
Фотография. Нач. 30-х гг. XX в.

Г. Аав был избран викарным епископом с титулом «Сортавальский». Под давлением фин. правительства, требовавшего полной независимости Финляндской Церкви от Московского Патриархата, церковное управление ФПЦ приняло решение образовать собственную иерархию и добиваться от К-польского Патриархата статуса автокефалии. Несмотря на протесты Финляндского и Выборгского архиеп. *Серафима (Лукьянова)*, заявлявшего о неканоничности избрания без его согласия викарного епископа, церковное управление ФПЦ утвердило кандидатуру прот. Г. Аава и обратилось к К-польскому Патриарху *Мелетию IV (Метаксакису)* с просьбой совершить над ним хиротонию. В мае 1923 г. прот. Г. Аав принял финское гражданство и переехал в Финляндию.

После переговоров, состоявшихся между делегацией ФПЦ и Синодом К-польского Патриархата, 6 июля 1923 г. Патриархом Мелетием был подписан томос, подтверждавший право ФПЦ на автономию. Однако Патриарх Мелетий подчеркнул несвоевременность предоставления ей автокефалии и подтвердил временный характер принятия ФПЦ в К-польский Патриархат — до нормализации церковной жизни в России. Вопреки протестам Архиерейского Собора *Русской Православной Церкви за границей* (4–6 июня 1923), Синод К-польского Патриархата счел нужным удовлетворить просьбу церковного управления ФПЦ о рукоположении епископа. 8 июля 1923 г. Патриарх Мелетий и архиереи К-польского Патриархата со-

вершили хиротонию прот. Г. Аава во епископа Сортавальского без его предварительного пострижения в монашество (по др. данным, Г. был пострижен в *рясофор*).

В нояб. 1923 г. Собор ФПЦ назначил Г. епископом Карельским. 14 нояб. того же года Патриарх свт. Тихон и Свящ. Синод РПЦ приняли постановление, согласно к-рому временное окормление ФПЦ К-польским Патриархатом признавалось более не имеющим необходимости и объявлялось о возвращении ФПЦ в юрисдикцию Московского Патриархата, но 15 февр. 1924 г. Г. и церковное управление ФПЦ направили Патриарху свт. Тихону ижещение, в к-ром заявили о своем окончательном переходе в К-польский Патриархат. В том же году под предлогом принятия нового закона об офиц. языке архиеп. Серафим был отстранен от управления Финляндской Церковью и выслан из Финляндии. На состоявшемся в 1925 г. Соборе духовенства Г. был избран Предстоятелем ФПЦ с титулом «архиепископ Карельский и всей Финляндии».

Одним из первых осуществленных Г. мероприятий была реформа церковного календаря. Под давлением правительства Финляндии, заинтересованного в одновременном праздновании Пасхи и др. христ. праздников всеми христ. конфессиями страны, а также ввиду принятых К-польским Патриархатом на «*Всеправославном конгрессе*» 1923 г. решений о введении т. н. новоюлианского календаря Г. предписал всем монархам и приходам ФПЦ перейти на новый стиль и зап. *пасхалию*. В 1924 г. Г. впервые совершил пасхальные богослужения по зап. календарю, что вызвало смущение у мн. правосл. клириков и мирян, увидевших в этом нарушение канонических правил (о правилах празднования Пасхи см. в ст. *Вселенский I Собор*). Особо острое неприятие календарных реформ, приведшее к расколу и непризнанию юрисдикции Г., было отмечено в находившемся в 1917 г. на территории Финляндии *Спасо-Преображенском Валаамском муж. мон-ре*, где в сент. 1925 г. большинство насельников мон-ря отказались участвовать в совершавшихся Г. богослужениях.

Помимо председательства в церковном управлении Г. участвовал в работах различных комиссий (мис-

сионерской, богослужебной, по делам монашествующих, по межцерковным связям, по делам церковных музеев и б-к) и проводил политику «национализации» ФПЦ, полагая необходимым удалить из церковной жизни все, что свидетельствовало бы о «русском влиянии». На проводившихся с 1926 г. по инициативе Г. съездах духовенства принимались решения по переводу надписей на иконах с церковнослав. на фин. язык; изменению внешнего вида облачений священнослужителей по греко-католич. образцам; отмене обязательного ношения священниками рясы и восьмиконечного «русского» креста, вместо к-рого был введен четырехконечный крест, крепившийся на цепочке, составленной из соединенных между собой свастика; духовенству дозволялось остригать волосы и брить бороды, женатым клирикам разрешалось ношение обручальных колец на левой руке; при строительстве правосл. храмов предписывалось брать за образцы лютеран. кирхи или придерживаться визант. стиля и др. В то же время политика «национализации» способствовала развитию миссионерства среди карелов Финляндии благодаря переводу богослужебных книг и духовной лит-ры на фин. язык. Уделяя особое внимание церковному пению, Г. участвовал в работе по муз. гармонизации переведенных богослужебных текстов и в 1930 г. создал при церковном управлении специальные курсы по подготовке регентов.

В 20–30-х гг. Г. участвовал в международных церковных конференциях в Риге (1924) и Праге (1928), активно развивал дружественные отношения с Православными Церквями в Эстонии и Латвии. По предложению Г. в 1937 и 1938 гг. в Сортавале проходили встречи правосл. иерархов Прибалтики, на к-рых совместно с Таллинским митр. *Александром (Паулусом)* и Рижским митр. *Августиниом (Петерсоном)* решались вопросы унификации богослужения и его переводов на национальные языки, развития приходской жизни и миссионерской деятельности, создания общего для всей Прибалтики высшего богословского учебного заведения, экуменических контактов с католиками и лютеранами. В 1935 г. К-польский Патриарх *Фотий II* наградил Г. правом ношения белого клобука.

После советско-финляндской войны 1939–1940 гг., во время к-рой Г. призывал молиться о победе Финляндии, значительная часть правосл. приходов Карелии, Валаамский, Коневский и Трифионов Печенгский мон-ри оказались на территории СССР; братья мон-рей и более 50 тыс. правосл. жителей этих земель были эвакуированы в Финляндию. После кратковременной фин. оккупации Вост. Карелии во время второй мировой войны, в 1944 г. Вост. Карелия окончательно вошла в состав СССР. Одной из основных для Г. задач в этот период стало решение проблем, связанных с окормлением оказавшихся в Финляндии правосл. беженцев. В 1940 г. в Паппиниеми (близ Куопио) для размещения братии Валаамского и Коневского мон-рей был основан *Нововалаамский мон-рь*; в 1949 г. Г. добился от правительства Финляндии обязательств по обеспечению строительства храмов для вновь созданных беженцами правосл. общин.

Перед окончанием второй мировой войны ряд клириков и мирян ФПЦ, а также большая часть братии Валаамского и Коневского мон-рей направили прошения о принятии их в РПЦ, что заставило Г. искать пути сближения с Московским Патриархатом. Весной 1945 г. Г. обратился к Патриарху *Алексию I* с письмом, в к-ром поздравил его с избранием на Патриарший престол и отметил необходимость разрешения проблем, связанных с каноническим статусом ФПЦ. В послании 8 мая 1945 г. Патриарх Алексей выразил пожелание о возвращении ФПЦ в юрисдикцию Московского Патриархата. В ответном письме 14 июня Г. предложил не поднимать этот вопрос до урегулирования взаимоотношений между СССР и Финляндией.

Осенью 1945 г. для присоединения братии Валаамского мон-ря, а также для проведения переговоров с Г. о восстановлении канонических связей между Московским Патриархатом и ФПЦ в Финляндию был направлен Ленинградский и Новгородский митр. *Григорий (Чуков)*. 3 окт., во время встречи Г., Гельсингфорского еп. *Александра (Картина)* и членов церковного управления ФПЦ с митр. Григорием, была достигнута договоренность о проведении Собора ФПЦ для принятия решения о воссоединении с Московским Патриархатом.

2 нояб. 1945 г. Г. направил Патриарху Алексею послание, в к-ром отметил обеспокоенность среди карельской части его паствы в отношении возможной «русификации» ФПЦ, и в качестве условий для воссоединения с РПЦ выдвинул сохранение автономии для Финляндской Церкви с дозволением празднования Пасхи по новому стилю. В ответе Патриарх Алексей подчеркнул, что эти опасения вызваны не опасностью «русификации», а несовместимым с Православием национализмом; автономия ФПЦ, дарованная еще Патриархом Тихоном, будет сохранена; в ФПЦ возможно сохранение нового стиля для «непереходящих» праздников, но не для Пасхи, т. к. вопрос зап. пасхалии требует обсуждения всей Вост. Церковью и не подлежит решению РПЦ (ГАРФ. 6991. Оп. 7. Д. 138. Л. 28–30).

В частном письме Патриарху (16 июля 1946) Г. выразил просьбу считать его сущим в молитвенном общении с РПЦ. В авг. 1946 г. Патриарх направил Г. приглашение посетить Москву, что дало бы возможность ускорить процесс восстановления канонических связей между Церквями. Однако осенью того же года делегация ФПЦ отказалась от визита в СССР, заявив при этом об огромной пользе для ФПЦ, к-рую принесло ей пребывание в юрисдикции К-польского Патриархата. В марте 1947 г. Г. заявил о «неактуальности» для ФПЦ вопроса о возвращении в Московский Патриархат. Исходя из соображений *икономии*, в нач. 1948 г. Свящ. Синод РПЦ через митр. Григория (Чукова) довел до сведения Г. суждение о возможности предоставления ФПЦ автокефалии в случае ее возвращения в юрисдикцию РПЦ. Также Г. было направлено приглашение принять участие в Совещании Глав и представителей Поместных Православных Церквей (8–19 июля 1948) в Москве. В свою очередь Г. вновь обещал вынести на обсуждение планировавшегося в сент. 1948 г. Собора ФПЦ предложение о воссоединении с РПЦ, но отклонил приглашение посетить Москву, а в авг. 1948 г. отменил созыв Собора ФПЦ, перенеся его проведение на авг. 1950 г. Состоявшийся под председательством Г. Собор ФПЦ (16–29 авг. 1950) постановил отложить обсуждение вопроса о воссоединении с Московским Патриархатом до сле-

дующего Собора 1955 г., при этом большую поддержку получило предложение не менять статус ФПЦ и остаться в юрисдикции К-польского Патриархата.

Для окончательного решения вопроса о каноническом положении ФПЦ в нач. 50-х гг. со стороны РПЦ неоднократно проводились переговоры с К-польским Патриархом *Афинагором I (Спиру)*, Г. и представителями церковного управления ФПЦ. 19 мая 1954 г. Патриарх Афинагор заявил об отсутствии к.-л. необходимости в изменении юрисдикции ФПЦ, что повлияло на решение Собора 1955 г., постановившего не вносить изменений в ее канонический статус. 30 апр. 1957 г. Свящ. Синод РПЦ ради братской любви к К-польскому Патриархату и ФПЦ постановил «предать забвению все канонические споры и недоразумения», имевшие место между ФПЦ и РПЦ, признать статус-кво ФПЦ и передать в ее юрисдикцию Нововалаамский мон-рь. 7 мая того же года Г. и Крутицкий и Коломенский митр. *Николай (Ярушевич)* подписали постановление о восстановлении молитвенно-канонических отношений между Церквями.

1 июля 1960 г. в связи с обострением болезни Г. ушел на покой. Отпевание Г., состоявшееся 17 янв. 1961 г. в Никольском кафедральном соборе Куопио, возглавил архиепископ Карельский и всей Финляндии *Павел (Олмари-Гусев)* в сослужении с Гельсингфорским еп. Александром и многочисленным духовенством ФПЦ. Погребен на городском кладбище Куопио.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 138.

Соч.: Женщина: ее значение и роль в жизни. Сортавала, 1929; *Elämän myrskyssä*. Savonlinna, 1940; *Elämän matkajille*, Kuopio, 1941; *Naisen voima*. Kuopio, 1942; *Loistakoon valonnel Porvoo*, 1951; *Ahdistuksessa kärsivällisinä*. Jyväskylä, 1950–1953. Т. 1–2; *Katoamaton nuoruus*. Kuopio, 1959.

Лит.: *Шишкин А.* Поездка Ленинградского митр. Григория в Финляндию (сент.–окт. 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 11. С. 5–13; *Ведерников А. В.* Горькие плоды церк. разделения: (К положению Правосл. Церкви в Финляндии) // Там же. 1951. № 12. С. 34–43; *Буевский А. С.* Патриарх К-польский Мелетий IV и РПЦ // Там же. 1953. № 3. С. 33–35; *Николай (Ярушевич), митр.* Радостное событие: (Финляндия, 3–11 мая 1957 г.) // Там же. 1957. № 6. С. 17–20; *Павинский Б., прот.* Архиеп. Герман: [Некролог] // Там же. 1961. № 3. С. 76–77; *Скурат К. Е.* Финляндская Православная Церковь // Там же. 1979. № 8. С. 55–56; *Purtonen V., pappi*. *Arkkipiispa Hermanın elämä: Ortodoksisen kirkon vaiheita Virossa ja Suomessa*. Kuopio, 1986; *Кырлежев А. И.*

Архиеп. Герман — Предстоятель Финляндской Православной Церкви // ЖМП. 1990. № 4. С. 55–58.

В. В. Т.

ГЕРМАН (нач. 40-х гг. XVII в.? — 11.12.1682, Новоиерусалимский мон-рь), архим., настоятель *Новоиерусалимского в честь Воскресения Господня муж. мон-ря*, духовный писатель, поэт, ученик патриарха Московского и всея России *Никона*. В синодиках Воскресенского мон-ря XVII в. записан «род архимандрита Германа», где упомянуты в основном духовные лица, среди к-рых — 4 архиерея: предположительно Казанские и Свияжские митрополиты Лаврентий (в схиме Левкий; † 1672), Иоасаф († 1686) и Маркелл († 1698), а также Псковский архиеп. Арсений († 1683). Поскольку митр. *Лаврентий* был учеником и ставленником патриарха *Никона*, можно предположить, что близость Г. к патриарху обусловлена семейными связями.

Г., по-видимому, поселился в Новоиерусалимском мон-ре вместе с патриархом *Никоном*, оставившим кафедру 10 июля 1658 г.; «измлада» пострижен в монашество *Никоном* — монастырские документы в 1663 г. называют Г. «молодым старцем» и «келейным старчиком» патриарха. Юным иподиаконом, держащим раскрытую книгу, он изображен на парсуне нач. 60-х гг. XVII в. «Патриарх *Никон* с братией Воскресенского монастыря». В сент. 1664 г. Г. вместе с др. келейником патриарха, мон. Ипполитом, ездил на богомолье в *Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери муж. мон-рь* и в Галилейскую пуст. во имя Св. Троицы (близ Демянска), причем патриарх в грамоте к властям обители велел своих келейников «принять с честью» и «поконить довольно».

После 1666 г., когда патриарх *Никон* был низложен и сослан в *Ферапонтов мон-рь*, Г. остался в Новоиерусалимской обители, где нес послушания уставщика, «еклесиарха». В 1673 г. он упоминается как соборный старец, в 1674–1676 гг. — как строитель. В эти годы по указам патриарха *Иоакима* из Воскресенского мон-ря в Москву вывозились св. мощи, книги, богослужебные облачения. Г., вероятно, пытался этому сопротивляться. В окт. 1674 г. он был причастен к делу «о срыве казенной печати и о ключах», а в мае

1680 г. был уволен «за старостью» настоятель Новоиерусалимской оби-

Патриарх Никон с братией Воскресенского мон-ря. Фрагмент парсуны с изображением иподиака Германа. Нач. 60-х гг. XVII в. Неизв. художник (ИАХМНИ)

тели архим. *Филофей*, место к-рого заступил переведенный из Тихвинского мон-ря архим. *Вар-*

сонофий. В том же году к Воскресенскому мон-рю был вновь прислан *Афанасиевский* на р. Мологе мон-рь, и в июне Г. был назначен туда строителем. (Вероятно, Г. и ранее нес послушания за пределами своей обители: его имя отсутствует в перечне братии в монастырской описи 1679 г.) 18 сент. 1680 г. Г. вместе с настоятелем и казначеем встречал в Новоиерусалимском мон-ре царя *Феодора Алексеевича*. После кончины 25 окт. того же года архим. *Варсонофия* Г. вступил в управление Воскресенским мон-рем, в февр. 1681 г. был возведен в сан архимандрита.

2 дек. 1680 г. Г. вновь принимал в обители царя, к-рый предложил братии подать прошение о возвращении в Нов. Иерусалим бывш. патриарха *Никона*, переведенного в 1676 г. из *Ферапонтова мон-ря* в *Кириллов Белозерский*. Главным автором челобитной царю от властей и насельников мон-ря, несомненно, является Г. Прошение написано изысканным усложненным языком, широко использующим торжественную лексику, близкую к богослужебным песнопениям, насыщено образами из Свящ. Писания и церковной истории, имеет четкую ритмическую структуру. Прошение тогда было отклонено, поскольку патриарх *Иоаким* выступил против возвращения *Никона*. К лету 1681 г. в Нов. Иерусалим прибыли иноки, добровольно уехавшие в ссылку вместе с *Никоном* и в 1676 г. сосланные в *Кий-Островский Крестный мон-рь*. Один из них, иеродиак. *Мардарий*, был назначен казначеем Воскресенского мон-ря — на место постриженника патриарха *Никона* старца *Сергия* (*Турчанинова*), ставшего строителем. Т. о., в период настоятельства Г. обители управляли ученики и сподвижники

1676 г. его «за бесчинство» били на соборе при всей братии шелепами (возможно, этот случай отражен в одном из акrostихов Г.: «Маия месяца болезнен»). Значительные изменения в жизни Г. произошли в царствование *Феодора Алексеевича*. К 8 июня 1678 г. (память вмч. *Феодора Стратилата*, именины государя) Г. написал гимн «*Феодор, славный воевода*» с тройным акrostихом. Один акrostих, рифмованный, был обращен к небесному покровителю юного самодержца: «*Феодора* восхваляю, / да защищает, умоляю, / царя тезоименнаго / *Феодора* благовернаго». Другой содержал подпись: «*Убоги чернец Герман*», 3-й — дату. Творение Г. было оценено царем. Вскоре в Воскресенский мон-рь пришли 2 царских указа: 24 июля — с повелением молиться о победе над турками, 10 авг. — с известием о победе под *Чигирином*. 5 сент. 1678 г. царь с семьей посетил Воскресенский мон-рь, и с этого времени Г. стал одним из самых значительных лиц обители. Он участвовал в составлении Устава церковного и Чина монастырского, где были описаны богослужебные особенности монастырского уклада, сложившиеся при патриархе *Никоне* (в 1-й пол. 60-х гг. в Новоиерусалимском мон-ре богослужение иногда совершалось «греческими глаголы, согласием киевским»; ежедневно после литургии пред иконой *Божией Матери* «*Троеручица*», привезенной с *Афона*, пелся молебен Пресв. Богородице «греческим речением и согласием»).

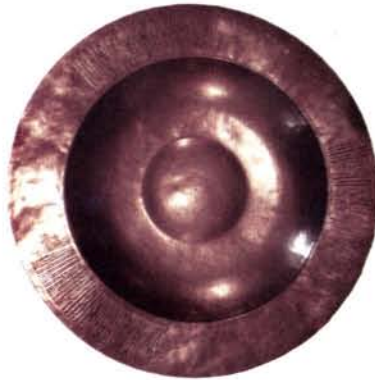
В 1679 г. *Феодор Алексеевич* возобновил строительство Воскресенского собора в Нов. Иерусалиме, начатое патриархом *Никоном*. Последовали царские указы об отставке строителя *Феофилакта* и о Г., к-рый был назначен строителем. В янв.

бывш. патриарха. Уже тяжелобольной Никон обратился к ним с просьбой еще раз «побить челом» о нем царю. Г. вручил это послание Феодору Алексеевичу. Когда в Нов. Иерусалим пришло известие об освобождении из ссылки низложенного патриарха, Г. послал навстречу ему 3 иноков, успевших принять от Никона последнее благословение. 26 авг. 1681 г. Г. близ Нов. Иерусалима встретил гроб с телом патриарха, скончавшегося 17 авг. под Ярославлем. Вместе с др. монахами Г. облачал тело почившего и свидетельствовал о его неглении. 26 авг. Г. участвовал в погребении бывш. патриарха в храме Воскресения Христова под Св. Голгофой, в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи. Царь Феодор Алексеевич, своими руками опутивший гроб в могилу, щедро одарил тогда братию мон-ря, а Г. пожаловал со своей конюшни «иноходца бура». 30 янв. 1682 г. Г. была пожалована драгоценная архимандричья митра.

Недолгий период настоятельства Г. отмечен продолжением каменного строительства в Воскресенском мон-ре. 17 июля 1682 г. в юж. части храма Воскресения Христова, близ колокольни, «благоусердным тщательством» царевны Татианы Михайловны был заложен придел во имя свт. Николая Чудотворца и водружен крест на месте буд. престола. (Г. особо почитал свт. Николая и в бытность строителем посвятил ему 2 духовных песнопения. Кроме того, создание этого придела, посвящёние к-рого связано с седмичным кругом богослужения, явилось продолжением замыслов патриарха Никона о храме Воскресения Христова как о соборе Всех святых с 365 престолами, соответствующими годовичному кругу богослужения.) В период настоятельства Г. шло строительство также на московском подворье. Г. просил царя о передаче подворью кирпича, свай и извести, приготовленных для сооружения в Москве уличных каменных оград. Все материалы были отданы обители «безденежно». В последние месяцы жизни Г. присутствовал на архиерейской хиротонии (5 февр. 1682), участвовал в чине венчания на царство Иоанна и Петра Алексеевичей (25 июня того же года) — вместе с архимандритом Саввина Сторожевского мон-ря Г. нес на блюде шапку Мономаха.

Настоятельство Г. ознаменовано драгоценными вкладами в обитель. В 1681 г. *Иоанн Шушерин*, ученик и жизнеописатель патриарха Никона, пожертвовал серебряный вызолоченный крест с частицами мощей

*Блюдо панихидное.
Гамбург. Нач. XVII в.
Вклад царей Иоанна и Петра
Алексеевичей в Воскресенский
Новоиерусалимский мон-рь
(ИАХМНИ)*

мн. святых, украшенный алмазами, изумрудами, рубинами и жемчужной обнизью. 30 нояб. 1682 г. цари Иоанн и Петр Алексеевичи дали вкладом в мон-рь серебряное панихидное блюдо (ныне в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим»).

Перед кончиной Г. написал завещание (ГИМ. Вахром. № 451), в к-ром молил братию и буд. настоятеля сохранять в обители чин, установленный патриархом Никоном. Свои келейные книги, среди к-рых были киевские издания стихотворений Черниговского архиеп. *Лазаря (Барановича)* «Аполлон христианский» (1670) и «Лютня Аполлонова» (1671), а также книги на греч., лат. и польск. языках, Г. завещал иеродиак. Дамаскину и Шушерину. Г. был погребен под колокольней Воскресенского собора, в ц. во имя ап. Андрея Первозванного (пересвященной в 1690 в честь Всех святых), внутри к-рой в зап. стену была вмурована белокаменная плита со стихотворной эпитафией Г., сочиненной его духовным другом, настоятелем Воскресенского мон-ря в 1686–1698 гг. архим. Никанором. Ревновавший «всех житию святых», Г. описан в эпитафии как «присный отец» духовного стада, «рачитель писания хитроученый».

Духовные песнопения (псалмы, гимны, канты) составляют главное

творческое наследие Г. Среди них — стихотворное переложение 140-го псалма, покаянное песнопение («Память предложити смерти»), гимны Рождеству Христову («Христос рождается»), Воскресению («Ангельскую днесь ти радость», «Веселия день», «Радуйся зело, дщи Сионя»), Преображению Господню («Да восприимут ныне горы радость»), Пресв. Богородице («Богородице Дево и пречистое Чрево», «Радости Ходатаице», «Радуйся, Дево», «Радуйся, Благодатная»), свт. Николаю Чудотворцу («Небо радуется согласно», «Все земнороднии»), прп. Макарию Желтоводскому («Блаженству тезоименнаго»), вмч. Феодору Стратилату.

Г. писал гимны преимущественно для поздравления конкретных лиц с именинами, двенадцатыми или престольными праздниками. Для духовных песнопений Г., виртуозно владевшего изосиллабической версификацией и мастерски использовавшего различные строфические формы, характерны усложненная композиция, разнообразие метрики и ритмики. Г. достиг особого мастерства в использовании *акростихов*. В акростихах сообщается имя автора, иногда должность в мон-ре, дата написания. Др. акростихи являются молитвенными обращениями к Богу, Богородице и святым, один из акростихов пасхального гимна содержит обращение к патриарху Никону («Радуйся, пастирю великий, о Никоне, торжеством днешним, отче наш»). Гимны Г., записанные в неск. столбцов (от 4 до 8), могут содержать акростихи, состоящие из 3 и более рифмованных и прозаических фраз, к-рые читаются по начальным и конечным буквам столбцов (по вертикали), по первым буквам всех стихов (по горизонтали) и др. способами. В рукописных песенных сборниках тексты Г. расположены под нотными станами. Вероятно, ему принадлежат и мелодии, записанные линейной нотацией. Все духовные песнопения Г. 3-голосные (в наст. время исполняются петербургским ансамблем «Псалмопевцы» (рук. Е. Васильева) и учащимися Регентской школы при МДА (регент В. Ильина)).

В 2 стихотворных эпитафиях Никону («Господень образ zde есть и Плакидов, / ту лежит вторый в терпении Иов»; «Аще кто любит милость Бога к земным знати, / ки

дар благим дает, се изволи читати»), написанных по предложению царя (также слагавшего вирши), Г. предстает как первый агнограф патриарха, не сомневающийся в святости своего духовного отца. Эпитафии были высечены на белокаменных плитах в 2 столбца и имеют акростихи. В 1-й эпитафии акростих читается по начальным буквам левого и концевым буквам правого столбца («Герман написа / в славу си отца»), во 2-й эпитафии — по первым буквам левого столбца («Аз Герман в память отца се писах»). Плита с 1-й, краткой, эпитафией ле-

Белокаменная плита с эпитафией архим. Герману (ц. Всех святых) в Новоиерусалимском мон-ре). Фотография. 2005 г.

жала первоначально на месте погребения бывш. патриарха. Вероятно, во 2-й пол. XVIII в., когда могила оформлялась заново, плита была вынесена из храма. Столетие спустя архим. Амфилохий (Казанский) обнаружил ее в одной из монастырских башен и опубликовал текст. Дальнейшая судьба этой плиты неизвестна, в 1998 г. в хранилище керамики музея «Новый Иерусалим» была обнаружена ее левая нижняя часть, расколотая на 5 фрагментов, с 3 полными по высоте строками. 2-я плита с текстом эпитафии в 50 строк и ныне стоит в изножии гробницы Никона. Г. положил начало монастырским записям о чудесах, связанных с патриархом Никоном, в частности записям об исцелениях, происходивших на его гробнице, самое раннее из к-рых датируется 28 янв. 1682 г. Вероятно, Г. принадлежит замысел (а может быть, и авторство) стихотворной надписи на

изразцовом поясе барабана большой главы Воскресенского собора, исполненной уже после его кончины — в 1683 г.

Изд.: *Бессонов П. А.* Калики переходные. М., 1863. Вып. 3, № 187; Вып. 4, № 229, 278, 346; *Летопись имп. Археол. об-ва // Изв. Археол. об-ва.* СПб., 1863. Т. 4. Вып. 6. Стб. 614 [Надпись на камне над гробом патр. Никона в башне Воскресенского мон-ря]; *Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.* Л., 1970. С. 96–103, 367–368; *ПЛДР.* XVII век. М., 1994. Кн. 3. С. 46–52; *Русская стихотворная эпитафия.* СПб., 1998. С. 52–54. (Новая 6-ка поэта).

Ист.: *Шушерин И. К.* Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, патр. Московского и всея России. М., 1871. С. 54, 96, 100–102, 107, 111; *Леонид (Кавелин), архим.* Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1876. С. 32–34, 40–41, 46, 52, 54, 56–60, 98, 101, 129, 316, 318, 364, 434, 549–554; *Акты Иверского Святоозерского мон-ря (1582–1706) / Собр.: о. архим. Леонид.* СПб., 1878. С. 495–496. (РИБ; Т. 5); *Дела Святейшего патриарха Никона, паче же рещи чудеса врачевные // ЧОИДР.* 1887. Кн. 1. Смес. С. 103.

Лит.: *Позднеев А. В.* Песни-акростихи Германа // *ТОДРЛ.* 1958. Т. 14. С. 364–370; *он же.* Никоновская школа песенной поэзии // Там же. 1961. Т. 17. С. 419–428; *он же.* Поэт XVII века Герман: (Мастер акростиха) // *Ceskoslovenska Rusistika.* 1969. Roč. 14. N 4. С. 150–158; *он же.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: Из истории песенной силлабич. поэзии. М., 1996. С. 32–41; *Паченко А. М.* Истоки рус. поэзии // *Русская силлабич. поэзия XVII–XVIII вв.* Л., 1970. С. 18–28; *он же.* Герман // *СККДР.* Вып. 3. Ч. 1. С. 198–200; *Чижевский Д. И.* Акростихи Германа и старорусские акростихи // *Ceskoslovenska Rusistika.* 1970. Roč. 15. N 3. С. 102–104; *Dolskaya-Ackerly O.* German Voskresenskij: A Seventeenth-Century Poet-Musician // *Slavic and East European Arts.* 1993. Vol. 8. N 1. P. 6–17; *Васильева Е. Е.* Об одной модели звучащего стиха в творчестве архим. Германа // *Мастер и нар. худож. традиция Рус. Севера: (Докл. III междунар. науч. конф. «Рябининские чт.—99»).* Петрозаводск, 2000. С. 415–425; *она же.* Три воскресных гимна архим. Германа // *Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим».* М., 2002. С. 253–261; *Зеленская Г. М.* Почитание памяти Святейшего патр. Никона в XVII–XX вв. // Там же. С. 311–323; *она же.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 96, 312–325; *Булашин Д. М.* Библиогр. дополнения к статьям, помещенным в «СККДР»: (Вып. 3, ч. 1–3) // *СККДР.* СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 681.

Г. М. Зеленская

ГЕРМАН, митр. Анкирский (2-я пол. XV в.), церковный писатель-полемист. Сведения о его жизни содержатся только в его сочинении. Предполагается, что он жил после падения К-поля (1453). Много путешествовал по Европе и затем был избран на кафедру Анкиры. Ему принадлежит труд *Υπομνήματα εἰς τὴν ἱερὰν λειτουργίαν πρὸς ὑπεράσπισιν τῶν τελετῶν καὶ ἔθιμων*

τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἢ περὶ σφαλμάτων τῶν Ἱταλῶν (Заметки о священной литургии в защиту богослужения и нравов Восточной Церкви, или О заблуждениях италийцев).

Лит.: *Σάθας Κ.* *Νεοελληνικὴ φιλολογία.* Ἀθήναι, 1868. Σ. 412; *ΘНЕ.* Т. 4. Col. 384.

Л. А. Герд

ГЕРМАН [греч. Γερμανός] (2-я пол. XVII в.), митр. Нов. Патр (совр. Ипати) (1681–1683), греч. мелург. В утраченной в 1944 г. рукописи архидиак. Анфима из мон-ря Св. Троицы в Эвритании, служившего в митрополии Нов. Патр при митр. Поликарпе (1792–1819), сообщалось, что Г., происходивший из Тирнаво-са (Фессалия), был рукоположен во епископа после добровольной отставки его предшественника митр. Иосифа. Г. управлял епархией в течение полутора лет, после чего удалился в Валахию и оставался там до конца жизни. Анфим характеризует Г. как «выдающегося и предивного мелода, весьма знаменитого своим музыкальным искусством» и сообщает, что его учеником был музыкально одаренный свящ. и номофилакс *Баласис*. Г. назвал Баласиса своим учеником в автографе — *Ανφολογίαι Ivig. 951* (ок. 1670–1680). В составленной им *Ανφολογίαι* (автограф: *Pantel. 1008*, посл. четв. XVII в.) Баласис поместил многолетие *Πολυχρόνιον ποιῆσαι* на 4-й глас «святейшему престолу Новых Патр, в архиерејство нашего дидакала господина Германа». Ученичество Баласиса по отношению к Г. указывается также в надписаниях нек-рых песнопений первого (напр., в *Ανφολογίαι Doch. 353. Fol. 213*, нач. XIX в. — ркп. иером. Анфима). Иером. *Κοσμά Μακεδонец* в *Αναστασιματῆρι—Ανφολογίαι Pantel. 919* (Fol. 96, 1687 г.) называет Баласиса своим соучеником у Г. Мелург *Ἰωακὴμ Βλαχ* (кон. XVII — нач. XVIII в.) также был учеником Г. (см.: *Χεροποτ. 329*, 1-я пол. XVIII в.; 313, 1794 г.). В списке мелургов в конце певч. сборника *Χεροποτ. 318* (нач. XIX в.) Г. назван автором Стихиаря и др. мн. матим, «учеником Святой Горы», к-рый, «хорошо владея теорией, освоил искусство константинопольцев» (*εὐμεθόδως ὑποκλέψας τὴν τέχνην ἐκ τῶν Κωνσταντινουπολιτῶν*).

Основная часть муз. наследия Г., в т. ч. его автографы (Стихиарь

Patm. 930. Fol. 313–593v, 1665 г.; ркп. Ivir. 1051, 1673 г.; Ivir. 951), хранится в различных рукописных собраниях афонских обителей: Вел. Лавры, Иверской, Дохиар, Хиландара, св. Павла и др., а также мон-рей св. Иоанна Богослова на Патмосе, Прусу, св. Лаврентия (Пилиу). Г. является одним из самых плодотворных греч. мелургов поствизант. периода, и, судя по частоте копирования в рукописях кон. XVII–XIX в., его распевы пользовались большой популярностью (ниже перечислены наиболее часто встречающиеся песнопения Г.; в ссылках приводятся гл. обр. наиболее ранние рукописи (до сер. XVIII в.), а также рукописи, содержащие транскрипции песнопений Г. в нотации *нового метода*).

Г. составил собственную версию калофонического Стихираря, получившую широкое распространение в рукописной традиции. Этот сборник известен как в полном виде, содержащем стихирь минейного и триодного круга (напр.: Lesb. Leim. 236, нач. XVIII в.; Xeropot. 296, 300, 301; Pantel. 907; Lesb. Leim. 351; Lesb. Hupsel. 39; 43; Pantel. 932, все — 1-й пол. XVIII в.), так и в виде отдельных книг: Стихираря Миней (Xeropot. 314, кон. XVII — нач. XVIII в., ркп. мон. Гавриила; 316, нач. XVIII в.; Doch. 330, 1700 г., ркп. иером. Даниила Ватопедского; Doch. 329; Konstanton. 84, 1748 г.; БАН. РАИК. № 50, 1749 г.) и Стихираря Триоди и Пентикостария (Xeropot. 315, кон. XVII — нач. XVIII в.; 331, нач. XVIII в.; 293, 1719 г.; Doch. 320, сер. XVIII в.; 347, 1-я пол. XVIII в.; Gregor. 33 [34], 1-я пол. XVIII в.). Сокращение Стихираря Г. могло быть сделано и по жанровому принципу: в виде Доксастария — отдельного сборника стихир на «Слава» (Paul. 11, кон. XVII в. — 1712 г.; Pantel. 933, 905 — Доксастарий Хрисафа Нового и Г., 1-я пол. XVIII в.; Gregor. 29 [29], 2-я четв. XVIII в.; Doch. 325, сер. XVIII в.; БАН. РАИК. № 45, посл. треть XVIII в.), иногда вместе с подобными (Xep. 113, сер. XVIII в.) или в виде Анфологий Стихираря, напр. содержащих стихирь одного вида: самогласны (Dionys. 574, кон. XVII — нач. XVIII в.; Doch. 318, нач. XVIII в.; Pantel. 1027, 2-я — 3-я четв. XIX в.; Gregor. 10, нач. XIX в.) или догматики (Xeropot. 360, 2-я пол. XVIII в.). Исходя из особенностей мелоса, в греч. рукописной традиции кон.

Анфология письма
Германа, митр. Нов. Патр.
Ок. 1670–1680 гг. (Ivir. 951. Fol. 6)

XVII–XVIII в. следует отличать Стихирарь Г. и *Хрисафа Нового* (с их «украшением» — *κατὰ κολλωπισμὸν* — Dionys. 574) от Стихираря Космы Македонца, составленного приблизительно в то же время или немного позднее (автограф: Doch. 373, 1683 г.). В XIX в. песнопения Стихираря (Доксастария) Г. были «переведены» в нотацию нового метода хартофилаксом *Хурмузием*, иеромонахами *Иоасафом Дионисиатом*, *Николаем Дохиаритом* и др. мелургами (Dionys. 651, 652, 1-я пол. XIX в.; 693, сер. XIX в.; Doch. 1245, ок. 1830 г.; 323, ок. 1835 г. — славники на стиховне; 355, ок. 1840 г.; Dionys. 720, 1833 г.; Xeropot. Tyrikariou. 17, ок. 1835 г.; Pantel. 1021, XIX в. — славники и подобны).

Мн. составленные Г. мелодические версии стихир встречаются в рукописях и отдельно — вне его Стихираря или Доксастария. Наиболее часто переписчиками копировались распевы Г. для следующих стихир: в Великую пятницу «Тебе одеюща-гося» на 1-й плагальный (5-й) глас (Doch. 354, нач. XIX в.; Pantel. 970, 977, ок. 1815–1820 гг.; 945, 1824 г.; Dionys. 693; 696, 1844 г.; 707, 1858 г.); в Великую субботу «Солнце скрывшееся» (Τὸν ἥλιον κρύψαντα) на 1-й плагальный глас, к-рое поется «на входе погребения вместо «Святой Боже»» (Doch. 411, ок. 1825 г.), творение «Малакса, мелос же кир Германа» (Doch. 338, 1767 г.; Lesb. Leim. 230, ок. 1700 г.; Athen. O. et. M. Merlier. 5, 1-я пол. XVIII в.; Xeropot. 278,

1-я пол. XVIII в.; 300; Doch. 329; 400, 1723 г.; 317, 1747 г.; БАН. РАИК. № 47, кон. XVIII — нач. XIX в.; № 64, сер. XIX в.; Pantel. 1019, ок. 1720–1740 гг.; 969, ок. 1730–1750 гг.; Gregor. 33 [34]); на Пасху «Воскресения день» на 1-й плагальный глас (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237, посл. четв. XVII в. — ркп. *Афанасия Ивирита*; Lesb. Leim. 459, ок. 1700 г.; 8, кон. XVIII в.; Doch. 339, 1768 г.); на освящение воды (может надписываться и как «славник святых бессребреников» — Paul. 37, 2-я пол. XVIII в.) «Источник исцелений» на 4-й глас (Pantel. 969; 994, сер. XVIII в.; Xeropot. 366, сер. XVIII в.; в нотации нового метода: Pantel. 1018, 1-я пол. XIX в. — ркп. Николая Дохиарита; Dionys. 693 — «экзегесис» Иоасафа Дионисиата), эта же стихира встречается в последовании на освящение воды вместе с богоявленским тропарем «Руку твою прикоснувшуюся» на 1-й плагальный глас и со стихирой «Призри на моления» на 4-й глас (Dionys. 693, 722, 767, сер. XIX в. — рукописи Иоасафа Дионисиата; Dionys. 710, 2-я пол. XIX в.); на память свт. Николая Мирликийского (6 дек.) «Востру-бим трубою песней» на 1-й плагальный глас (Pantel. 1008; Lesb. Leim. 230; 459; 238, ок. 1700 г.; 231, ок. 1700 г.; БАН. РАИК. № 37, нач. XVIII в.); в предпразднство Рождества Христова «Исаия, ликуй» на 4-й глас и др. (Dionys. 693; 767 — «экзегесис» Иоасафа Дионисиата, автограф); на Рождество Христово «Небо и земля» на 1-й глас Ке и др. (Pantel. 935, 1-я пол. XIX в. — «экзегесис» Николая Дохиарита; Pantel. 1026, 1838 г.; Dionys. 694, 2-я четв. XIX в.; 693; 767 — рукописи Иоасафа Дионисиата); на Богоявление: «Одеваяйся светом — Тебе в душе и огни — Приидите подражаем — Крещается Христос — Трелеташа рука» на 4-й глас («экзегесис» Иоасафа Дионисиата; Dionys. 694; 693), «Днесь тварь просвещается» на 4-й плагальный (8-й) глас (Xeropot. 310, 1841 г.; Doch. 307, ок. 1830 г.; Doch. Tyrikariou 123 и 124, ок. 1840 г.; «экзегесис» Никифора Дохиарита; Pantel. 1042, 1843 г.) и «Свет от света — Како Тя, Христе» на 1-й глас Ке (Pantel. 1022, XIX в.); на Благовещение Пресв. Богородицы «В шестый месяц — В месяц шестый — Послан бысть ангел» на 1-й глас Ке (Simon. Petr. 19, нач. XX в.; «экзегесис» Иоасафа Дионисиата; Dionys. 693;

828, 2-я пол. XIX в.) и «Днесь радость благовещения» на 4-й глас Δι (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; Aegio. Taxiarch. 2, 1682 г.— ркп. иером. Анфима из Фессалии; Lesb. Leim. 230; 459; 238; БАН. РАИК. № 44, 1796 г.; Xeropot. 276, 1-я пол. XVIII в.; 380, 1759 г.; Konstamon. 95, сер. XVIII в.; «переводы» в нотацию нового метода, выполненные мон. Феофаном и иеросхимонахами Николаем Дохиаритом, Матфеем Ватопедским: Pantel. 1001, ок. 1810–1830 гг.; 1042; Doch. Турікаρίου 123; 124; Xeropot. 310; Gregor. 18, 1843 г.); на Рождество Иоанна Предтечи (24 июня) «Разрешает Захариино молчание» на 1-й глас, «Днесь глас слова» на 4-й глас Πα, «Искапайте, горы», «Богознаменитый глас» и «Проповедник был еси Агнца Божия» на 1-й глас εκ τοῦ Κε, «Исаии ныне пророка» на 4-й плагальный (8-й) глас («экзегесис» Иоасафа Дионисиата и Петра Агиотафита: Dionys. 694; 691; 767; 828; 709, 1880 г.); вмч. Пантелеимону (27 июля) «Подвигом добрым подвизался еси» на 1-й глас, «Безмездно благодать — Отринул еси прелесть — Матере благочестивыя» на 2-й глас и «Всесветлая мученика память» на 1-й плагальный глас (Xeropot. 359, ок. 1842 г.; Pantel. 1313 (Турікаρίου Β/Π), 1852 г.; «экзегесис» Матфея Ватопедского: Pantel. 1318 (Турікаρίου Κοίμ. Θεοτοκου 28), 1-я пол. XIX в.; 1036, 1-я пол. XIX в.). Праздничные матимы (стихиры) Γ. можно найти также в певч. сборниках Pantel. 925, кон. XVII — нач. XVIII в.; 969; 1005, нач. XVIII в.; Lesb. Leim. 230; 231; Xeropot. 317, нач. XVIII в.; 320, 1741 г.; 291, 1-я пол. XVIII в.; Doch. 334, 1726 г., и в др., более поздних списках.

Как отдельный жанр в рукописях помещаются богородичны: 15-сложник «Юже древле предвозвестиша дивнии пророцы» (Ἦν πάλαι προκατάγγειλαν οἱ θαυμαστοὶ προφῆται) на 1-й плагальный глас (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; Aegio. Taxiarch. 2; Athen. O. et M. Merlier. 12, 1730–1750 гг., и др.), «К кому иному прибегну, Чистая» (Πρὸς τινὰ καταφύγω ἄλλην ἀγνή) на 4-й плагальный глас (БАН. РАИК. № 44; Aegio. Taxiarch. 2; Lesb. Leim. 459; 238; Athen. O. et M. Merlier. 12), «Огнезрочная колесница Слова» (Πυρμόρφον ὄχημα τοῦ Λόγου) на 4-й глас (РНБ. Греч. № 237; Paul. 14; 16, нач. XVIII в.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.), «Из корене Давидова прозябл еси»

(Ῥίζης ἐκ Δαυὶδ ἐβλάστησας) на 1-й глас (Ivir. 951; БАН. РАИК. № 42; Aegio. Taxiarch. 2; Lesb. Leim. 252, 1687 г.— ркп. иером. Серафима из мон-ря Лимонос), 15-сложник «Тя величаем, Сущую Богородицу... Дверь небесную» на 1-й глас τετράφωνος (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; Aegio. Taxiarch. 2; Lesb. Leim. 459), «Радуйся обрадованная» на глас βαρός в версии Георгия Редестского, «украшенной» Γ. (Ivir. 951), «Златокванная башня» (Χρυσοπλοκάτα τε πόρυε) на 1-й плагальный глас (РНБ.

Стихиарь (Доксастарий)
Германа, митр. Нов. Патр.
Список 1-й пол. XVIII в.
(Pantel. 933. Fol. 1)

Греч. № 237; Lesb. Leim. 459; 238; Athen. O. et M. Merlier. 12), а также на 2-й и 4-й гласы (Paul. 16), и др. богородичны в источниках того же периода и в более поздних (Xeropot. 323, 1708 г.; 329; 307, 1767 и 1770 гг.; Gregor. 14, 2-я четв. XVIII в.; 31 [31], 2-я пол. XVIII в.; Lesb. Leim. 8, кон. XVIII в.; Doch. 332, 1760 г.— ркп. Паисия, иером. из Хоры; 339; Pantel. 1016, 1728 г.; 927, 2-я пол. XVIII в.; Dionys. 571, 1807 г.— ркп. Дамаскина Аграфорендиниота).

Со Стихиарем (Доксастарием) Γ. пересекаются по содержанию подборки его же песнопений из Триоди и Пентикостария (см., напр., Аколуфарион Триоди — Пентикостария с пападическим мелосом Г., Баласиса, Хрисафа и Петра Берекета — Doch. 347), куда кроме стихир входят следующие песнопения: «Покаяния — На спасения» на 4-й плагальный глас и «Множества» на 2-й плагальный (6-й) глас (Ivir. 951;

Doch. 326, 1763 и 1765 гг.; 407, сер. XVIII в.; Pantel. 972, сер. XVIII в.; 974, XVIII в.; 994; 1005; 1007, сер.— 2-я пол. XVIII в.; 1012, 1768 г.), похвалы Великой субботы «Жизнь во гробе — Достойно есть — Роди вси» (Doch. 326), «Христос воскрес» — «Воскресения день» на 1-й и 1-й плагальный гласы (Xen. 108, 1-я пол. XVIII в.; 170, кон. XVIII — нач. XIX в.; Paul. 13, 1-я пол. XVIII в.), «Ангел вопияше» на 1-й глас (Doch. 376, XVIII в.; Xen. 153, кон. XVIII в.; Pantel. 969).

Сохранился список Ирмология 1-й пол. XVIII в. (Paul. 13), где распевы ирмосов и катавасий написаны именем Г., а остальных песнопений — именем Баласиса. Достаточно часто встречаются списки катавасий различных праздников в версиях Г.: Воздвижения, Рождества Христова и Богоявления (διπλαῖ — двойные, т. е. ирмосы канонов и собственно катавасии), Сретения, Пасхи, Пятидесятницы и Успения (Xeropot. 294, сер. XVIII в.; 380; 325, сер.— 2-я пол. XVIII в.; Pantel. 969; Xen. 108; Lesb. Leim. 276, 1700–1730 гг.; 243, ок. 1787–1805 гг.), Крестопоклонной недели и Вознесения (Doch. 318; Xeropot. 329), Акафиста (Xeropot. 328, кон. XVII — нач. XVIII в.). По рукописи Doch. 407 известны составленные Г. распевы ирмосов канона Успения 1-го гласа, обоих рождественских канонов, обоих богоявленских канонов, полностью пасхального канона, ирмосов обоих канонов Пятидесятницы; возможно, Г. принадлежит и содержащиеся здесь ирмосы трипеснцев и канонов Недели ваий и Страстной седмицы.

Весьма популярными у переписчиков кон. XVII — XIX в. были каллофонические ирмосы Г.: «Побеждают естества уставы» 1-го гласа νόος (Ivir. 951; Aegio. Taxiarch. 2; БАН. РАИК. № 37; Lesb. Leim. 230; 459; Xeropot. 276; Doch. 363, 2-я пол. XVIII в.; Pantel. 1021 и др.), «Прославим Троицу» (Δοξάσωμεν τριάδα), «Камень, возже небрегоша» и «Звезда ныне возсия» (Ἄστρον ἦδη ἀνατέταλκεν) 1-го гласа, «Руце распростер Даниил» 4-го гласа, «Ужасеся о сем» (Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ), «Разжгите печь», «Мусикийским органом» и «Чужде матерем» 4-го плагального гласа (Pantel. 993, ок. 1680 г.— ркп. Хрисафа Нового; Xeropot. 323; 303, 1812 г.— ркп. Дамаскина Аграфорендиниота; Gregor. 41 [48], нач. XVIII в.; Paul. 14; 16; 36, 1-я пол.

XVIII в.), «Всецарице, всепетая» (Παντάνασσα, πανόμνητε) 4-го гласа (Хеп. 156, кон. XVIII в.; Pantel. 1031, 1-я пол. XIX в.), «Видев мучитель» гласа βαρύς (7-го) (Doch. 400; 390, кон. XVIII — нач. XIX в.). Каллофонические ирмосы Г. см. также в рукописях БАН. РАИК. № 49, 1686 г. (?); № 36, 2-я четв. XVIII в.; № 33, 1765 г.; № 35, ок. 1730 г.; Athen. O. et M. Merlier. 3, ок. 1700 г.; Lesb. Leim. 230; 253; 279, 1725–1740 гг.; 246, 1779–1793 гг.; Xeropot. 279; 291; 292, нач. XVIII в.; 320; Doch. 1248, 1823 г. — «экзегесис» протопсалта *Григория*.

Известны также образцы мелоса Г. для неизменяемых песнопений вечерни и утрени: «Блажен муж» на 2-й глас Δι, «как поется на всеобщих Святоименной Горы» (Pantel. 1007; Хеп. 123, 2-я пол. XVIII в.; Xeropot. 305, кон. XVIII — нач. XIX в.; транскрипция Иоасафа Дионисиата в нотации нового метода: Pantel. 1035, 1865 г.), «Бог Господь» по гласам (Pantel. 1007), «украшенные» Г. версии пасапноариев *Григория Савваита* на 4-й глас и *Георгия Редестского* на 2-й плагальный и 4-й плагальный гласы (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; Xeropot. 317; Athen. O. et M. Merlier. 12; Doch. 332); в ряде рукописей пасапноарии на 4-й глас и 2-й плагальный глас обозначены как распевы самого Г. (Lesb. Leim. 459; БАН. РАИК. № 42; Xeropot. 380; Pantel. 954, сер. XVIII в.; 972; Doch. 376).

Из созданных Г. распевов великого славословия самой распространенной в рукописной традиции является версия на 1-й плагальный глас (Xeropot. 266, кон. XVII — нач. XVIII в.; 320; 278; 391, 1-я пол. XVIII в.; Doch. 372, 1-я пол. XVIII в.; 400; Pantel. 969; 1047, нач. XVIII в.; Gregor. 14; Dionys. 579, 1742 г.; Paul. 36; БАН. РАИК. № 52, сер. XVIII в.; № 43, до 1772 г.), к-рая в рукописях может именоваться «приятной» (τερπνή — Xeropot. 307) или «всеприятной» (παντερπνός — Xeropot. 328); мелургии XIX в. «перевели» ее в нотацию нового метода (Dionys. 680; 681, 1-я пол. XIX в. — рукописи Иоасафа Дионисиата; Konstamon. 92, ок. 1840 г. — «экзегесис» Николая Дохиарита). В автографе Ivir. 951 помещены версии Г. на 2-й и 4-й гласы. Существуют также его распевы на гласы 1, 3, 4-й λέγεταις и βαρύς (РНБ. Греч. № 237; Aegio. Taxiarch. 2; Aroania (Sopoto). Theodor. 16, 1710–

1740 гг.; Lesb. Leim. 281, 1728 г.; 279; Athen. O. et M. Merlier. 12; Xeropot. 317; 329; Gregor. 25; Pantel. 967, нач. XVIII в.; 994).

Херувимская песнь была распета Г. на все гласы (Ivir. 951; Xeropot. 328; 307; Lesb. Leim. 230; 459; 238; 253, 1725–1740 гг.; Xeropot. 323; Pantel. 1005; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; № 188, сер. XVIII в.; № 132, посл. треть XVIII в.; Athen. O. et M. Merlier. 12). На нек-рые гласы существует по неск. версий: напр., на 1-й и на 1-й тетράφωνος (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; БАН. РАИК. № 35); на 1-й плагальный, 1-й плагальный тетράφωνος и 1-й плагальный συνοπτικόν (Ivir. 951; Pantel. 919; 994; РНБ. Греч. № 237; БАН. РАИК. № 42). Г. также «украшал» херувимские более ранних мелургов: Нектария на 2-й глас, иером. Климента Митилинского (Лесбосского) на глас βαρύς (Ivir. 951; Xeropot. 317; Doch. 332; 338). В свою очередь херувимские Г. подвергались обработке более поздних мелургов: напр., версии Г. на гласы 2-й, 1-й плагальный, βαρύς и 4-й плагальный, «сокращенные» мон. *Феодулом Эпитом* (Агиоритом) (ἐσυντομήθη ὑπὸ κτῆρ Θεοδούλου — Doch. 376).

Подобным же образом на все гласы с неск. вариантами для 1-го, 4-го, 1-го плагального и βαρύς Г. распел и воскресный причастен (Ivir. 951; SPolit. Patr. K. Ananiadou. 6, 1680 г.; Aegio. Taxiarch. 2; Doch. 324, 1686 г.; 400; 338; Pantel. 919; РНБ. Греч. № 237; Lesb. Leim. 230; 253; Xeropot. 328; 380; 307; БАН. РАИК. № 35; Athen. O. et M. Merlier. 12). Г. также «украсил» причастны *Иоанна Клады* и *Досифея* на 3-й глас, *Георгия Редестского* на 4-й глас, *Герасима* на 1-й плагальный глас, митр. *Никейского Нафанаила* на глас βαρύς (Ivir. 951; РНБ. Греч. № 237; Xeropot. 317; БАН. РАИК. № 35; № 42; Doch. 332; 338). Сохранились 2 воскресных причастна Г. на 4-й глас в обработке *Баласиса* (Xeropot. 323).

Из седмичных и праздничных причастнов Г. в рукописях содержатся: «Чашу спасения» на глас βαρύς — обработка версии *Мануила Хрисафа* (РНБ. Греч. № 237; Lesb. Leim. 459; БАН. РАИК. № 50; тот же причастен без указания на авторство *Мануила Хрисафа*: Aegio. Taxiarch. 2; Doch. 332), «В память вечную» на 1-й глас (Ivir. 951 — украшенная Г. версия *Нафанаила Никейского*; Xeropot. 380), «Тело Христово» на

4-й глас (Xeropot. 268, 1746 г.; 373, 2-я пол. XVIII в.; Pantel. 985, 2-я пол. XVIII в.), часто с названием *ὄργανικόν* (РНБ. Греч. № 237; БАН. РАИК. № 42; Aegio. Taxiarch. 2; Lesb. Leim. 459; Athen. O. et M. Merlier. 12), «Избавление посла» на 4-й глас (Xeropot. 373), «Явился благодать Божия» на глас 1-й тетράφωνος (Pantel. 1008; Lesb. Leim. 459; Doch. 363), сделанный Г. «экзегесис» того же причастна распева *Иоанна Клады* на глас πρωτόβαρος и «украшение» Г. для версии *Иоанна Клады* на 1-й глас (Lesb. Leim. 459). Образцы мелоса Г. в подборках причастнов «всего года» см. также в рукописях: Doch. 332 — «украшенный» Г. мелос *Нафанаила Никейского*; Xeropot. 323; 317; Pantel. 1005; Dionys. 575, 1764 г.

Сохранился распев Г. гимна на литургии Преждеосвященных Даров «Ныне силы небесная» на 4-й плагальный глас (Хеп. 149, XIX в.), «украшенная» Г. версия того же песнопения *Феофана Карика* на 1-й глас (Хеп. 158, нач. XVIII в.), а также распетый Г. причастен «Вкусите» на 1-й глас (Xeropot. 329).

Им был составлен мелос многолетия на 4-й глас (Pantel. 959, кон. XVII в.; Paul. 36; «на престол Угро-Влахии» — Xeropot. 313).

Как творения Г. известны мелизматические вставки — кратимы 1-го плагального (РНБ. Греч. № 237; Lesb. Leim. 459; 238; σύνθεμα ἑθνικόν — Pantel. 1008; Paul. 16) и 4-го плагального гласов (Ivir. 951; SPolit. Patr. K. Ananiadou. 6; Lesb. Leim. 8; 248, 1770–1790 гг.; Pantel. 927), а также ихима гласа βαρύς (БАН. РАИК. № 42), см. также: Xeropot. 317; 307; 313; Doch. 338; 310, 2-я пол. XVIII в.; Хеп. 901, 1734 г.

Анастасиматарий (собрание воскресных песнопений), обычно атрибутируемый *Хрисафу Новому*, в нек-рых источниках приписывается Г., по-видимому, ошибочно (Xeropot. 380; Pantel. 980, 2-я пол. XVIII в.; Konstamon. 95; Doch. 353). Согласно наблюдениям Г. *Статиса*, в догматиках Анастасиматария Xeropot. 387 (сер. — 2-я пол. XVIII в.) чередуются мелосы «искусных тесисов» Г. и *Хрисафа*. В автографе Г. Ivir. 951 содержатся украшенные им версии 11 утренних стихир распева *Иоанна Глики*, отличающиеся от версий *Хрисафа* (см. также списки Хеп. 160, нач. XVIII в.; 114, сер. XVIII в.; Gregor. 25, 1-я пол. XVIII в.; 33 [34]).

Из муз. произведений Г. не-кие вошли в печатные издания: Ταμείον Ἀνθολογίας (К-поль, 1834², 1837³), Γρηγορίου Πρωτοψάλτου Καλοφωνικὸν Εἰρμολόγιον (Там же. 1835), Ἀνθολογία (Там же. 1846) и др.

Лит.: Σάθας Κ. Ν. Ἀνέκδοτος κώδιξ τῆς Μητροπόλεως Ν. Πατρῶν // Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον (Ἀσωπίου). Ἀθήνα, 1868. Σ. 197–213; Λαϊνὰς Θ. Α. Ἡ Μητρόπολις Νέων Πατρῶν Ὑπάτης // Στερεοελλαδικὴ Ἔστια. 1960. Τ. 1; *idem*. Γερμανὸς μητροπολίτης Νέων Πατρῶν — Ὑπάτης, μελωδὸς τῆς Φθίας // Στερεὰ Ἑλλάς. 1973. Τ. 5. Τεύχος 48. Σ. 40–42; Γερμανὸς, μητροπολίτης Νέων Πατρῶν // ΘΝΕ. Τ. 4. Σ. 387; Χατζηγιακουμῆς. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 273–277; Stathis G. Th. An Analysis of the Sticheron Tōn ἤλιον κρύσαντα by Germanos bishop of New Patras // Studies in Eastern Chant. Crestwood (N. Y.), 1979. Vol. 4; Στάθης. Χειρόγραφα. Τ. 1–3; *idem*. Ἀναγραμματισμοὶ καὶ μαθήματα. Σ. 42–43, 45–46 et passim; Γερμαν Ε. Β. В поисках песнопений Греч. Церкви. СПб., 1996. С. 120, 199–200; *он же*. Муз. рукописи Петербурга. 1996. Т. 1. С. 582–584; 1999. Т. 2. С. 443–445.

А. Ю. Никифорова, С. И. Никитин

ГЕРМАН, мон. Спасо-Каменного мон-ря — см. в ст.: *Филипп*, прп., Ирапский.

ГЕРМАН (Вейнберг Александр Адамович; 8.10.1885, Елисаветград, ныне Кировоград — 24.05.1942, Акмолинское отд-ние Карагандинского ИТЛ), еп. Алма-Атинский. Сын потомственного почетного гражданина. В раннем детстве лишился отца, воспитывался глубоко религ. матерью, происходившей из московского купечества. Окончил физико-математический фак-т С.-Петербургского ун-та (1912) и Петроградскую ДА (1916). Во время учебы в ДА, 24 нояб. 1913 г., принял монашеский постриг, рукоположен во диакона. 30 дек. 1914 г. рукоположен во иерея. В 1916–1917 гг. преподавал в Житомирском уч-ще пастырства им. о. Иоанна Кронштадтского. 1 нояб. 1926 г. хиротонисан во епископа Масальского, викария Калужской епархии. С 5 фев. 1929 г. викарный епископ Бугульминский (по др. данным, управлял Бугурусланским викариатом).

В апр. 1930 г. назначен епископом Алма-Атинским. Служил в Николо-Кучугурском храме — в то время единственном в Алма-Ате, находившемся в юрисдикции Московской Патриархии. Проявил себя смелым защитником Православия, открыто обличал в проповедях *обновленчество*, старался удержать свою паству в духе канонической Церкви.

Еп. Герман (Вейнберг).
Фотография. Нач. 30-х гг. XX в.
(Архив ПСТБИ)

Оказывал духовное попечение и посильную материальную помощь ссыльным, среди к-рых было много священнослужителей. При совершении литургии благословлял ссыльных священников причащаться в алтаре в полном облачении. В трудах Г. содействовали отбывавшие ссылку в Алма-Ате Херсонский и Николаевский архиеп. сщмч. *Проклтий (Титов)* и Подольский и Брацлавский еп. сщмч. *Амвросий (Полянский)*.

В ночь на 10 дек. 1932 г. Г. был арестован в Алма-Ате в Николо-Кучугурской ц. вместе с архим. прмч. *Феогеном (Козыревым)* и всем клиром храма: протоиереями священномучениками *Александром Скальским*, *Стефаном Пономаревым*, *Филиппом Григорьевым*. 25 июня 1933 г. постановлением Особой тройки Полномочного представительства ОГПУ в Казахстане осужден как «вдохновитель и руководитель контрреволюционной организации церковников» на 8 лет ИТЛ. Отбывал срок в лагере пос. Долинка Карагандинской обл. Работал на скотном дворе, с 1934 г. — картотетчиком и курьером. Лагерное начальство характеризовало Г. как «убежденного служителя культа». В 1937 г. признан инвалидом, не годным к физическому труду. 7 июня 1938 г. вместе со свящ. Михаилом Лярго и фельдшером Иваном Драгомирецким отд-нием Карагандинского обл. суда при Карлаге НКВД дополнительно осужден к 10 годам лишения свободы за высказывания, «дискредитирующие советское строительство и оскорбляющие вождей партии». Скончался от сердечного приступа в стационаре ко-

мандировки (удаленного отд-ния) «Акмолинское» Карлага. Похоронен на кладбище командировки, местонахождение кладбища неизвестно.

Арх.: ГА Самарской обл. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 96; Архив КНБ Респ. Казахстан. Д. 235771; Архив Центра Правовой статистики и информации при Карагандинской обл. прокуратуре. Д. 53942.

Лит.: *Попов В. Н.* Пострижение в монашество // Колокол. 1913. № 2275. 23 нояб. С. 3; *В. Н. Н.* Пострижение в монашество // Там же. 1913. № 2276. 24 нояб. С. 3; О составе зимней сессии Свящ. Синода // ЖМП. 1931–1935. С. 123; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 309–310.

В. В. Королева

ГЕРМАН (Гозис (Гозиопулос) Георгий; 25.03.1771, Димицана — 30.05.1826, Нафплион), митр. Ст. Патр (Греция). Род. на Пелопоннесе в семье ювелира Иоанна Гозиса, считавшего себя потомком древних лаконцев. Сестра матери, Канеллы Кукузопулу, была замужем за местным протоиереем; дома обеих семей находились рядом с церковью. Возможно, поэтому юный Георгий решил подвизаться на духовном поприще. Свое образование он начал в уч-ще в Димицане, потом переехал в Аргос. Иаков, митр. Нафплийский и Аргосский, заметив незаурядные способности юноши, принял его на должность секретаря митрополии и всячески ему покровительствовал. Вскоре Георгий был пострижен в монашество с именем Герман и рукоположен во диакона. Из Аргоса он был переведен в штат Смирнской митрополии, где значительно пополнил образование, пользуясь знаменитой б-кой, собранной мн. поколениями малоазийских греков. В 1797 г. митр. Смирнский Григорий, также родом из Димицаны, был избран на Патриаршую кафедру К-поля с именем *Григорий*. В столицу за ним последовал и Г., вскоре возведенный в сан архидиакона. Находясь при патриархе, Г. получил большой опыт адм. управления. После 1-го низложения Григория V Г. последовал за ним в ссылку на Афон, был назначен архидиаконом к др. архиерею, при к-ром оставался до 1806 г., пока наконец не был рукоположен во епископа и не занял кафедру Ст. Патр. С одной стороны, это напоминало почетную ссылку, поскольку Пелопоннес в структуре К-польского Патриархата считался далекой провинцией; с др.— Ст. Патры были тогда довольно оживленным городом, крупным торговым центром.

В 1815 г. митр. Г. был вызван на 3 года в К-поль для присутствия в Синоде. Считается, что именно в этот период он узнал о существовании тайного об-ва «Филики Этерия», имевшего целью подготовку антитур. восстания и освобождение Греции, ознакомился с его планами и был принят в его ряды. К началу Греческого восстания 1821 г. Г. благодаря своему положению и личным качествам был одним из наиболее влиятельных церковных иерархов не только Пелопоннеса, но и всей Греции. 26–30 янв. 1821 г. он принимал участие в историческом собрании в Востике (Эйоне), где решался вопрос о подготовке освободительного восстания. Весной того же года он много сделал для того, чтобы предотвратить задуманное турками истребление социальной элиты Пелопоннеса (зажиточных землевладельцев и архиереев). Как накануне, так и во время войны за независимость Г. выступал противником антигреч. политики англ. дипломатических агентов на Пелопоннесе, используя свое высокое общественное положение и связи, он неоднократно срывал их антигреч. акции. Г. был одним из наиболее влиятельных иерархов, оказавших поддержку восстанию, но не одобрял деятельности тех представителей духовенства, к-рые поддерживали радикально настроенных экстремистов, пытавшихся превратить народное освободительное движение в авантюру.

С именем Г. связана т. н. легенда о св. Лавре: 25 марта 1821 г., в день праздника Благовещения, митрополит Патрский воздвиг в мон-ре св. Лавра (Агия-Лавра) хоругвь с шитым золотом изображением Успения Пресв. Богородицы, принял присягу у добровольцев и повел их против турок на близлежащий г. Ка-

лавриту. Легенда получила распространение благодаря франц. дипломату Ф. Ш. Пукевиллю, застигнутому революцией в Греции, к-рый красочно описал вымышленные события и даже вложил в уста Г. пространный патриотическую речь, где восстание греков сравнивается с борьбой Маккавеев против язычников. На самом деле 25 марта Г. находился в Ст. Патрах и на пл. Св. Георгия принимал присягу у повстанцев. Это событие стало широко известно благодаря картине Л. Липарини «Герман Старопатрский поднимает знамя революции 1821 г.».

С началом восстания Г. активно включился в политическую жизнь, поддерживая умеренное крыло в лагере греков; он вошел в состав создаваемых временных органов власти — Управления Ахеи и Пелопоннесской герусии. В дек. 1821 — янв. 1822 г. участвовал в работе I Национального собрания в Эпидавре, в окт. того же года отправился в составе правительственной делегации в Италию, чтобы вести переговоры с папой о его заступничестве за восставших греков перед европ. государствами на Веронском конгрессе Свящ. Союза. Однако все усилия греч. уполномоченных были напрасны: они даже не получили аудиенции у папы, несмотря на обещание начать переговоры о церковной унии под началом Рима. Неудача объяснялась тем, что на Пия VII оказывал давление австр. канцлер К. Меттерних. Когда Г. вернулся в Грецию в авг. 1824 г., там только что закончилась 1-я гражданская война, а к концу года в стране назрел новый междоусобный конфликт. Митрополит не примкнул ни к одной из сторон и попытался выступить в роли миротворца. Убедившись в том, что все его усилия напрасны, Г. удалился в мон-рь Богородицы Хрисоподаритиссы в с. Незе-

уже архиерея было подорвано потрясениями. В апр. 1826 г. он получил пост главы одного из правительственных комитетов и принимал участие в заседаниях 3-го Национального собрания в г. Нафплионе. Еще до окончания войны с турками митр. Г. скончался от тифа.

Г. был хорошо образован, знаком с идеями европ. Просвещения и выступал сторонником развития системы образования и создания независимого Греческого гос-ва. Он всегда подчеркивал огромную роль правосл. традиции в истории греч. народа, считал, что своим выживанием в эпоху османского ига греки были обязаны именно Церкви. Во время революции Г. призывал паству к христ. отношению к врагам, был противником мародерства и осуждал жестокости военного времени. В последние годы жизни написал мемуары, к-рые считаются ценным источником по истории восстания 1821 г.

Соч.: *Ἀπομνημονεύματα. Ἀθήναι*, 1837, 1900.
Лит.: *Pouqueville F.-Ch. Histoire de la Régénération de la Grèce*. P., 1824. T. 2; *Frazer Ch. A. The Orthodox Church and Independent Greece: 1821–1852*. Camb., 1969; *Мисюревич О. Е. Греч. революция 1821 г. в представлениях ее участников // ВМУ: Ист.* 1997. № 2. С. 27–44; *она же. «Восстань, о Греция, восстань!»: Рождение греч. независимости глазами современников*. Симферополь, 1998.

О. Е. Петрушина

ГЕРМАН (Каллигас; 1844, о-в Кефалиния — 18.01.1896, Афины), митр. Афинский (с 1889). По окончании лицея в Аргостолионе в 1859 г. приехал в Россию вместе с отцом и поступил на военно-морскую службу. Через 2 года по состоянию здоровья Г. был вынужден уйти в отставку и вернуться в Грецию; прибыл на о-в Патмос к родственнику Парфению (Каллигасу), игум. мон-ря св. *Иоанна Богослова на Патмосе*. Там прожил 4 года, был рукоположен во диакона и в 1865 г. отправлен по делам мон-ря в Стамбул. Здесь он познакомился с Селевкийским митр. Анфимом (Мазаракисом), к-рый содействовал поступлению молодого клирика в богословскую школу на о-ве *Халки*. В 1869 г. Г. окончил с отличием Халкинскую школу и в 1870–1880 гг. служил архидиаконом и личным секретарем патриарха Софрония IV Александрийского (см. *Софроний III*, патриарх К-польский). Патриарх рукоположил Г. во пресвитера и ввел в должность вел. архимандрита, назначил

«Герман Старопатрский поднимает знамя революции 1821 г.» Литография по картине Л. Липарини. 20-е гг. XIX в.

ра, где был арестован солдатами одной из враждовавших сторон. Вскоре он был освобожден, однако здоровье немолодого

протосинкеллом и управляющим Патриаршей канцелярией. В течение службы Г. зарекомендовал себя как ревностный, деятельный клирик, полностью отдававший себя служению.

В 1880 г. он был назначен настоятелем прихода К-польской Церкви в Марселе. Через нек-рое время Г. был избран архиепископом Кефалинии и рукоположен 17 марта 1884 г. На этой кафедре забота о поддержании различных учреждений, больницы, дома престарелых и др. сделали его известным среди иерархии К-польской Церкви. Поэтому в 1889 г., после кончины архиеп. Прокопия Афинского, несмотря на противодействие нек-рых членов Свящ. Синода К-польской Церкви, Г. был избран на вдовствующую Афинскую кафедру. Его интронизация состоялась 5 июля 1889 г.

В основном внимание Г. было направлено на возрождение внутренней жизни Церкви. Пользуясь большим авторитетом среди соотечественников, и в частности у семьи предпринимателей Валлианов, Г. собрал средства для восстановления здания митрополии, пострадавшего от пожара. В здании митрополии он устроил читальный зал с б-кой для систематического обучения священнослужителей. В митрополичьем доме он неизменно выступал на конференциях и диспутах, предоставлял свободу обмена мнениями, разрешал возникавшие вопросы с собравшимися. Прекрасно понимая важность богословского образования, он предоставлял юношам стипендии, при этом они могли жить в митрополичьем доме, строго соблюдая монастырский устав. Большинство из них становились священнослужителями. Проповеди он произносил всякий раз после службы. При Г. впервые происходили вечерние духовные беседы в храмах Афин и Пирея. Забота о повышении нравственности и уровня образования клира выразилась в основании в Афинах духовной школы, названной позднее в его честь Германовой. Он был также председателем и попечителем об-ва «Возрождение» и способствовал проповеди слова Божия в Греции.

В 1890 г. он основал движение клира Ἱερός Σύνδεσμος (Свящ. союз) и одноименное периодическое издание. Г. сделал предложение Правительству Греции об основании ду-

ховных школ во всех округах страны. Их выпускники до рукоположения могли бы работать учителями. Г. считал, что проблема повышения роли клира могла быть решена при условии назначения заработной платы священникам со стороны гос-ва. Правительству же не только не прислушалось к его предложениям, но, напротив, приступило к секуляризации и отчуждению церковного имущества. Г. тщетно обращался с протестами в Мин-во церковных дел. Лит.: *Μεσσηνίας Π.* Γερμανὸς μητροπολίτης Ἀθηνῶν (Καλλιγᾶς) // *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*. 1884. Т. 15. Σ. 22; Т. 37. Σ. 9; *Παπαδόπουλος Χ.* Ἡ Ἐκκλησία Ἀθηνῶν. Ἀθήναι, 1928. Σ. 91–96; *Βασιλείος Ἀτέσης, μητρ. Λήμνου.* Τὰ περὶ τὴν ἐκλογὴν τοῦ ἀρχιεπισκόπου Κεφαλληνίας Γερμανοῦ Καλλιγᾶ ὡς μητροπολίτου Ἀθηνῶν // *Ἀρχεῖον Ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαίου*. Ἀθήναι, 1951. Т. 1. Σ. 18; *idem.* Ἐπιτομὸς ἐπισκοπικῆς ἱστορίας τῆς Ἑλλάδος ἀπὸ τοῦ 1833 μέχρι σήμερον. Т. 1. Ἀθήναι, 1948–1953; *idem.* Ἡ Ἐκκλησία τῶν Ἀθηνῶν ἀπὸ τοῦ 1833 μέχρι σήμερον. Ἀνάτυπον ἐκ τοῦ περιοδικοῦ Ἀναμόρφωσις. Ἀθήναι, 1955–1957. Σ. 12–14.

Л. А. Герд

ГЕРМАН (Клица Григорий Иванович; 3.03.1816, г. Нежин Черниговской губ. — 13.04.1890, Святогорская Успенская пуст. Харьковской губ.), архим., настоятель Святогорской Успенской пуст. (см. *Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы муж. лавра*). Род. в многодетной купеческой семье, дед Г., грек, прибыл в Нежин с о-ва Кефалиния (Кефалония). Крещен в честь свт. Григория Паламы. С детства Г. вместе с матерью посещал *нежинский в честь Введения во храм Пресв. Богородицы жен. мон-рь*, насельница к-рого схим. Мария предсказала ему монашество. Окончил Нежинское греч. уч-ще, Нежинский лицей кн. Безбородко, в 1829 г. — Московскую практическую коммерческую академию. В 30-х гг. XIX в. вместе с братьями занимался торговлей мехом в Москве, Киеве, Харькове, Сибири. Посещал театры и увеселительные заведения, «бывали и попойки, и разгул купеческий», вспоминал Г. в посл. В 1836 г., возвращаясь с Ирбитской ярмарки, близ Свяжска провалился под лед Волги. После чудесного спасения раскаялся в греховой жизни, в *Чудовом мон-ре* дал обет стать монахом.

По совету настоятеля *Самарского Пустынно-Николаевского муж. мон-ря* архим. Авксентия и благословению Харьковского архиеп. *Мелетия (Левонтовича)* 24 июня 1840 г. Г. посту-

пил в *Глинскую пуст.*, стал учеником прп. игум. *Филарета (Данилевского)*. Нес послушание на пасеке, вкушал пищу раз в день, прочитывал престарелому старцу-пасечнику келейное правило, Евангелие, Псалтирь. После кончины игум. Филарета с 1841 г. служил письмоводителем при игум. Евстратии, пел на клиросе. 20 июня 1842 г. пострижен в рясофор.

15 янв. 1844 г. по инициативе Т. Б. и А. М. Потёмкиных была восстановлена Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы пуст., настоятелем к-рой назначен друг Г. — иером. *Арсений (Митрофанов)*. 8–15 апр. 1844 г. Г. вместе с 12 глиньскими насельниками перешел в Святые горы, где участвовал в возобнов-

Архим. Герман (Клица).
Портрет. Ок. 2000 г.
(Святогорская в честь Успения
Пресв. Богородицы лавра)

лении мон-ря по уставу Глинской пуст., стал ближайшим помощником игум. Арсения, нес послушание ризничего. 7 марта 1845 г. игум. Арсением был пострижен в монашество в честь свт. *Германа I*, патриарха К-польского, 17 марта 1845 г. в Харькове еп. *Иннокентием (Борисовым)* рукоположен в сан иеродиакона, служил уставщиком, ввел в обители Глинский распев. Из-за конфликта с казначеем иером. Вениамином, а также из-за частых посещений мон-ря ктиторами Потёмкиными, Е. Шабельской, вносившими «мирскую суету», Г. решил оставить мон-рь. В 1846 г. по совету братского духовника иером. Феодосия ушел в отпуск, нек-рое время жил в *Киево-Печерской лавре*, *Мгарском в честь Преображения Господня*

мон-ре, Брянском во имя ап. Петра и Павла мон-ре, Молченской Софрониевой и Глинской пустынях.

После возвращения в Святогорье 12 мая 1847 г. свт. Иннокентием (Борисовым) Г. был рукоположен в сан иеромонаха, 23 дек. 1850 г. утвержден ризничим мон-ря. После кончины игум. Арсения 25 окт. 1859 г. Г. был избран настоятелем мон-ря, 30 окт. того же года еп. Макарием (Булгаковым) в харьковском в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ре возведен в сан игумена, 16 дек. 1861 г. — в сан архимандрита. По преданию, после вступления в должность настоятеля Г. впал в уныние от непосильности предстоящего служения. Вскоре он сподобился увидеть в тонком сне Богородицу с тростью в руке, Которая дала ему обетование: «Не ты будешь управлять обителью, а Я. Ты в руках Моих будешь, как эта трость!»

Ближайший ученик прп. Филарета (Данилевского), Г. неукоснительно соблюдал в Святогорской пуст. устав Глинской обители, сочетал в служении хозяйственные заботы с пастырской мудростью. При Г. были построены Успенский собор, 2-этажная Преображенская ц., трапезная Богородице-Рождественская ц., в память о первом настоятеле архим. Арсени в пещерах ископана ц. во имя Алексия, человека Божия, устроены больничный хутор с корпусами и домовой ц. в честь Ахтырской иконы Божией Матери (1865), скит прп. Арсения Великого, богослужение в к-ром совершалось по уставу скитов Афона, подсобные хозяйства с храмами в слободе Маяки и дер. Горожевке, подворья в г. Славянске и близ г. Изюма. В 1889 г. по инициативе Г. близ ст. Борки (на месте спасения царской семьи при крушении поезда 17 окт. 1888) был основан Спасский скит с Введенской ц. Попечением Г. в 15 км от мон-ря, в с. Голая Долина, открыто уч-ще для крестьянских детей. С 1863 г. Г. служил также благочинным мон-рей Харьковской епархии, участвовал в устройении Высочиновского Казанского муж. мон-ря в Змиёвском у., Рясненского Димитриевского муж. мон-ря в Ахтырском у., старобельского Луганского жен. мон-ря, посещал мон-рь и переписывался с его игуменьями Ангелиной и Маргаритой.

Г. пользовался наставлениями прп. Исаакия I (Антимонова) и пе-

реписывался с ним и др. оптинскими и глинскими старцами, а также с еп. Германом (Осецким). Особо почитал святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского, в мае 1863 г. Г. заболел, исцелился, приложившись к мощам святителей в Воронеже и Задонске и возложив на плечи мантию свт. Митрофана. 18 нояб. 1867 г. накануне кончины свт. Филарета (Дроздова) посетил его на московском Троицком подворье и полу-

Ковчежец с останками архим. Германа (Клицы) Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы лавра)

чил его благословение. Участвовал в погребении свт. Филарета.

Г. был награжден орденами св. Анны 1, 2 и 3-й степени (1865, 1869, 1890), св. Владимира 4-й степени (1880). Последнюю награду архимандрита, орден св. Анны 1-й степени, привез Харьковский архиеп. Амвросий (Ключарёв) в апр. 1890 г., уже после кончины Г. 18 апр. Г. был погребен у входа в больничную Ахтырскую ц. Святогорского мон-ря. В соответствии с завещанием над его могилой находилась келейная Ахтырская икона Божией Матери, к-рой Г. благословил еп. Макарий (Булгаков) при посвящении во игумена. Впосл. над захоронением была устроена часовня. Общавшийся с Г. более 20 лет А. Ф. Ковалевский (1840–1901) собрал материалы и в 1894 г. опубликовал первое его жизнеописание.

После 1917 г., по свидетельству очевидцев, склеп с Г. был разграблен и осквернен сотрудниками милиции, большая часть останков архи-

мандрита перезахоронена у ограды Ахтырского хутора (к нач. 2006 не обнаружены). В 1995 г. братией возобновленной Святогорской обители был восстановлен склеп, найденная при этом малая часть останков и облачения Г. положена в ковчежец, к-рый хранится в покоях настоятеля. Ок. 2000 г. по сохранившимся фотографиям был выполнен на холсте живописный портрет Г., также находящийся в покоях настоятеля. При въезде в Святогорскую лавру поставлено скульптурное изображение Божией Матери в память о Ее чудесном явлении архимандриту перед настоятельским служением.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 213. К. 67. Ед. хр. 55; ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 102. Д. 596. Л. 20. Лит.: Ковалевский А. Ф. Очерк жизни в Бозе почившего Святогорской Успенской пуст. настоятеля архим. Германа. М., 1894; Жизнеописание игум. Филарета, возобновителя Глинской общежит. пуст. Курской епархии. Од., 1905³. С. 32–35, 162; Архим. Герман, 2-й настоятель возобновленной Святогорской пуст. // Рус. инок. Почаев, 1911. Ноябрь.; Иоани (Маслов), схиархим. Глинский патерик. М., 1997. С. 390–397.

Д. Б. Кочетов

ГЕРМАН (Косолапов Николай Васильевич; 22.10.1882, Саратов — 10.10.1919, там же), еп. Вольский. Из семьи статского советника, преподавателя Саратовского реального уч-ща. По окончании Саратовской 1-й муж. гимназии в 1902 г. поступил в СПбДА. Укрепился в стремлении принять монашество благодаря переписке с духовным отцом — Саратовским еп. сщмч. Ермогеном (Долганёвым). 8 янв. 1905 г. принял иноческий постриг с именем Герман. В 1906 г. окончил ДА в сане иеромонаха и звании канд. богословия. Служил помощником смотрителя Сарапульского ДУ Вятской губ., с 1907 г. — в той же должности в Камышинском ДУ Саратовской губ., в марте 1908 г. назначен смотрителем Петровского ДУ той же губернии. Возведен в сан архимандрита и в июле 1911 г. переведен в Обоянское ДУ Курской губ., с февр. 1913 г. смотритель Курского ДУ. 26 апр. 1916 г. назначен ректором Владимирской ДС.

17 янв. 1918 г. наречен епископом Вольским, викарием Саратовской епархии. Хиротонисан в Вольске 11(24) февр. Саратовским еп. Досифеем (Протопоповым), Петровским викарным еп. Дамианом (Говоровым) и Уральским еп. Тихоном (Оболен-

ским). С 18 июля по 7 сент. замещал еп. Досифея, присутствовавшего на 3-й сессии Поместного Собора в Москве. После ареста в авг. свящ. Михаила Платонова (за проведенную в Свято-Серафимовской ц. Саратова панихиду по царственным мученикам) Г. дал благословение епархиальному совету прекратить богослужение в храме, кроме требоисполнения, и обратиться к прихожанам с призывом бороться за своего пастыря и требовать его освобождения, поскольку если пастыри не жалеют себя ради паствы, то и паства должна самоотверженно защищать своего духовного отца.

По указанию прибывшего в сент. 1918 г. в Саратов председателя Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкого «подорвать влияние Церкви» местное советское руководство приняло решение впервые устроить показательный судебный процесс над духовенством. 16 сент. по обвинению в «инсценировке запрещения богослужения советской властью и подстрекательстве к выступлениям против советской власти» были арестованы Г. и члены епархиального совета протоиереи Алексей Хитров (председатель совета) и Евгений Шкенеv, свящ. Николай Докторов, миряне Евгений Аниров и Петр Львов. После показательного процесса в Большом зале Саратовской консерватории 5–6 окт. 1918 г. Г. был приговорен к 15 годам лишения свободы. На приговор была подана кассационная жалоба. Ок. 10 тыс. верующих Саратова и Вольска поставили подписи под прошением об освобождении Г. и др. арестованных священнослужителей. Вольские прихожане писали о Г., что у него была всегда одна дорога – в храм, где он совершал богослужения для верующих и в проповедях излагал только чистые истины Христова учения, призывая всех к миру, любви, осуществлению в жизни правды Божией, смирению, кротости, терпению и проч. христ. добродетелям, представлял образец архиерея кроткого, тихого, глубоко верующего.

Определением Кассационного отдела при ВЦИК от 5 дек. приговор был отменен из-за нарушения делопроизводства, дело направили на новое рассмотрение в Саратовский ревтрибунал. 20 дек. 1918 г. к Г. был применен акт амнистии с освобождением из-под стражи. 10–11 янв. 1919 г. состоялось публичное засе-

дание Саратовского ревтрибунала, повторно осудившего Г. на 15 лет принудительных работ. 2 апр. того же года он был досрочно освобожден на основании акта амнистии и выехал к пастве в Вольск. Однако определением Кассационного отдела ВЦИК от 5 мая приговор был оставлен без изменений, и епископа снова арестовали.

2 окт. 1919 г. губ. ЧК, используя как повод покушение на секретаря Московского горкома РКП(б) В. М. Загорского, постановила провести в Саратове «красный террор». 8 окт. вместе с др. заключенными Г. был приговорен Саратовской ЧК к расстрелу. По преданию, когда узники узнали о приговоре, священнослужители во главе с Г. совершили в стенах саратовской тюрьмы отпевание самих себя и своих союзников-мирян. Г. был казнен вместе с прот. Андреем Шанским, свящ. Михаилом Платоновым и 10 мирянами на окраине саратовского Воскресенского кладбища. Ранее, 30 сент., на том же месте расстреляли прот. Геннадия Махровского, свящ. Олимпия Диконова и 26 мирян.

Почитание этих страдальцев как мучеников началось сразу после их гибели. Братская могила была отмечена крестом из рельсов. Впосл. верующие саратовцы почитали это место как «могилу пяти убиенных» – по числу погребенных священнослужителей (имена казненных были уточнены в 1998). Комиссия Саратовской епархии по канонизации подвижников благочестия готовит материалы к прославлению этих страдальцев в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Арх.: ГА Саратовской обл. Ф. Р–507. Оп. 1. Д. 255; Ф. 1132. Оп. 1. Д. 201; Ф. 507. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–24.

Ист.: Изв. Саратовского совета. 31 дек. 1918. № 280; «Красный террор» // Изв. Саратовского губ. совета. 11 окт. 1919. № 225.

Лит.: Мельгунов С. П. Красный террор в России (1918–1923). М., 1990. С. 27; Польский. Ч. 1. С. 179; Ч. 2. С. 280; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 311.

Свящ. Михаил Воробьев,
М. Е. Плякин, В. В. Теплов

ГЕРМАН (Моралин Лев Геннадиевич; род. 24.12.1956, с. Новоязыково Арзамасской обл.), архиеп. Курский и Рыльский. Из крестьянской семьи. С юношеских лет читал и пел на клиросе. По окончании средней школы поступил в Арзамасское медицинское уч-ще, к-рое

Герман (Моралин),
архиеп. Курский и Рыльский.
Фотография. 2004 г.

окончил в 1975 г. С 1975 по 1977 г. служил в рядах Советской Армии. После демобилизации работал фельдшером на станции скорой помощи, одновременно заочно обучался на историко-филологическом фак-те Горьковского гос. ун-та. С 1983 г. нес послушание иподиакона при Владимирском ЕУ. 19 авг. 1983 г. Владимирским архиеп. Серапионом (Фадеевым) Лев Моралин был рукоположен во диакона к Успенскому кафедральному собору во Владимире. 8 марта 1984 г. настоятелем собора архим. Алексием (Кутеповым) пострижен в монашество с именем в честь прп. Германа Валаамского и 10 марта архиеп. Серапионом рукоположен во иерея. В апр. 1984 г. назначен настоятелем ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Ликине Судогодского р-на Владимирской обл. Заочно окончил Московскую ДС. В 1987 г. возведен в сан архимандрита. Принимал активное участие в подготовке и проведении празднования 1000-летия Крещения Руси. С 1989 по 1993 г. служил настоятелем Покровского и Никитского храмов в Юрьеве-Польском. В 1991 г. назначен благочинным приходов Юрьев-Польского и Кольчугинского округа.

23 февр. 1993 г. определен быть епископом Якутским и Вилюйским. Хиротонию Г., состоявшуюся 28 марта того же года в Богоявленском кафедральном соборе Москвы, возглавил Патриарх Алексий II. С 1995 г. епископ Якутский и Ленский. 25 февр. 2000 г. возведен в сан архиепископа. В том же году заочно окончил

Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т. 10 апр. 1993 г. Г. прибыл в Якутск и приступил к воссозданию епархии, в к-рой был лишь один действующий приход. К 2003 г. стараниями Г. в Якутской епархии было открыто 50 приходов, из них 25 — постоянно действующих, и Покровский жен. мон-рь в г. Якутске. В 1997 г. при епархии создан филиал Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та. Осуществлены переводы и подготовлены издания НЗ, Закона Божия, богослужебной и религ. лит-ры на совр. якут. языке, проведена активная миссионерская работа, в рамках к-рой неск. тысяч якутов и эвэнков приняли Таинство Крещения. В храмах епархии стали регулярно совершаться богослужения на совр. якут. языке.

17 авг. 2004 г. назначен архиепископом Курским и Рыльским, ректором Курской ДС. 30 авг. вступил в управление епархией. За время служения на новой кафедре Г. совершил освящение 5 молитвенных комнат в городских и обл. больницах; в 2005 г. в Курском медколледже совместно с епархией по благословению Г. открыто новое отд-ние по подготовке сестер милосердия. Под рук. архиерея совместно с администрацией Курской обл. разработана программа духовно-нравственного воспитания детей и юношества, проведен Первый Всероссийский фестиваль детских церковных хоров. С 2005 г. в школах Курской обл. введено преподавание основ правосл. культуры; по ходатайству Г. депутаты Курского городского собрания приняли решение о присвоении имени прп. Серафима Саровского одной из центральных улиц Курска. При деятельном попечении архиепископа восстанавливается древний *курский жен. мон-рь Св. Троицы*. Г. является председателем попечительского совета по комплексному возрождению *Коренной в честь Рождества Богородицы муж. пуст.*, главным редактором ежемесячной газ. «Курские епархиальные ведомости». В мае 2005 г. возглавлял делегацию РПЦ на торжествах по случаю открытия памятника ап. Павлу близ Дамаска.

Награжден орденом свт. Иннокентия 2-й степени (2002), а также гос. орденом Почета (2000) и орденом Республики Саха (Якутия) «Полярная Звезда» (2001).

Соч.: Созидать и преумножать благое // Курские ЕВ. 2004. № 11. С. 3; Светлые души веру

берегут // Там же. № 13–14. С. 2; Врач, исцелился сам // Там же. № 15–16. С. 7; Милость его да пребывает с нами // Там же. № 17–18. С. 3; Нет служения выше // Там же. С. 6; Господь создал нас для вечной жизни // Там же. 2005. № 1–2. С. 7; Арабы чтут правосл. святых // Там же. № 11–12. С. 7; Милость его да пребывает с нами // «Всюду Серафим!»: О Всерос. праздновании в 2004 г. 250-летия со дня рождения в г. Курске прп. Серафима, Саровского чудотворца. М., 2005. С. 10–13.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Германа (Моралина) во еп. Якутского и Вилюйского // Офиц. хроника. М., 1993. № 4. С. 28–30.

ГЕРМАН (Осецкий Александр Косьмич; 19.02.1828, с. Богородское Любимского у. Ярославской губ.— 18.12.1895, Александров-Невская лавра), еп. Кавказский и Екатеринодарский. Род. в семье священника. В 1847 г. окончил Ярославскую ДС, в 1851 г.— СПбДА со степенью магистра богословия за соч. «Преподобный Иоанн Лествичник и его Лествица постепенного нравствен-

Герман (Осецкий)
еп. Кавказский. Фотография.
80-е гг. XIX в. (РГИА)

ного усовершенствования». 10 сент. 1849 г. принял монашеский постриг, 11 сент. того же года рукоположен во диакона, 24 июля 1851 г.— во иерея, в 1854 г. возведен в сан игумена. С 1851 г. профессор и помощник ректора СПбДС, с 1853 г. помощник инспектора, с 28 окт. того же года инспектор Новгородской ДС. Привел в порядок новгородскую Софийскую б-ку и составил ее описание.

2 нояб. 1857 г. назначен ректором Кавказской ДС, 21 нояб. того же года возведен в сан архимандрита. Добился отмены преподавания татар. и осет. языков в духовных уч-щах и в семинарии Кавказской

епархии, что стало предметом конфликта с Кавказским еп. свт. *Игнатием (Брянчаниновым)*. Святитель направил в Святейший Синод неск. рапортов, указывая на своеволие Г. и его подчинение влиянию неблаговидных священнослужителей. 22 авг. 1859 г. Г. был перемещен на должность ректора Самарской ДС, открытой в 1858 г. 16 окт. 1862 г. назначен членом С.-Петербургского духовно-цензурного комитета, 7 авг. 1863 г.— заместителем *Александров-Невской лавры*, 3 марта 1866 г.— настоятелем *Юрьева новгородского муж. мон-ря*.

8 янв. 1867 г. Г. был хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии, стал первым епископом учрежденного в 1866 г. Сумского вик-ства. 24 июня 1872 г. переведен на самостоятельную Кавказскую и Екатеринодарскую кафедру. С именем Г. связано интенсивное развитие и упорядочение церковной жизни на Сев. Кавказе. 1 окт. 1875 г. было открыто Кавказское епархиальное жен. уч-ще, в 1885–1887 гг. для него было построено отдельное здание. В 1883 г. была закончена постройка здания ДС преимущественно за счет епархии. В память об этом событии было постановлено ежегодно 13 нояб., в день открытия здания ДС, совершать в семинарском храме торжественное богослужение. Г. обратил внимание на 3 церкви IX–XI вв. близ р. Б. Зеленчук, просил начальника Кубанской обл. Н. Н. Кармалина позаботиться об их сохранности.

По инициативе Г. с 1873 г. издавались «*Кавказские епархиальные ведомости*». 30 нояб. того же года при архиерейском доме было открыто Свято-Андреевское братство, к-рое занималось религиозно-нравственным просвещением, развитием миссионерского дела. В 1883 г. был открыт *Мамай-Маджарский в честь Воскресения Господня муж. мон-рь*, перед к-рым ставились миссионерские задачи, и *Закубанская Михаило-Афонская муж. пуст.*

16 февр. 1886 г. Г. по своему прошению (по состоянию здоровья) был освобожден от управления епархией, назначен настоятелем *Донской иконы Божией Матери московского муж. мон-ря* и председателем Училищного совета при Святейшем Синоде. Возглавлял работу по составлению учебных программ для церковноприходских школ, считал, что

Герман (Тимофеев),
митр. Волгоградский и Камышинский.
Фотография. 2002 г.

начальное образование необходимо передать Церкви. До последних дней проводил заседания совета, в т. ч. в келье в Александро-Невской лавре. С 1893 г. почетный член СПбДА.

Отпевание Г. в Исидоровской ц. Александро-Невской лавры совершали митрополиты С.-Петербургский Палладий (Раев), Киевский Иоанникий (Руднев), Московский Сергей (Ляпидевский) и др., присутствовал обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Г. был погребен в Исидоровской ц. у правого клироса. В 1932 г. при закрытии лавры останки Г. были перенесены на Никольское кладбище. При вскрытии они оказались нетленными.

Арх.: *Здравомыслов*. Словарь иерархов. Ед. хр. 432. Л. 167; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1156. Л. 2–34; ГА Краснодарского края. Ф. 454. Оп. 7. Д. 455. Л. 202–203; Ф. 574. Оп. 1. Д. 1101. Л. 73–73 об.; ГА Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 30. Д. 1146. Л. 1; Оп. 31. Д. 245; Оп. 33. Д. 1249.

Соч.: При. Иоанн Лествичник и его Лествица постепенного нравственного усовершенствования: Магист. дис. СПб., 1854; То же, под назв.: Лествица до врат небесных: Как читать «Лествицу» мирянину. М., 2001, 2003; При. Харитина, кнж. Литовская. СПб., 1870².

Лит.: Высочайший рескрипт от 13 июня 1894 г. // Ставропольские Ев. 1894. № 16. С. 557–558; С-в И. Преосв. еп. Герман: [Некролог] // ЦВ. 1895. № 51–52. С. 1688–1689; Преосв. еп. Герман // Ставропольские Ев. 1896. № 2. С. 45–51; *Родосский*. Словарь студентов СПбДА. С. 102–103; Жизнеописание еп. Игнатия (Брянчанинова). М., 2002. С. 220, 367–442.

Е. И. Бронский

ГЕРМАН (Тимофеев Геннадий Евгеньевич; род. 11.11.1937, Ташкент), митр. Волгоградский и Камышинский. Из семьи служащих. С ранних лет посещал храм св. блгв. кн. Александра Невского в Ташкенте, с 1950 г. нес послушание иподиакона у Ташкентского и Среднеазиатского еп. Гурия (Егорова). По окончании средней школы в 1955 г. поступил в Саратовскую ДС, в 1956 г. перешел в Ленинградскую ДС. В 1958–1960 гг. служил в рядах Советской Армии. В 1960–1961 гг. был делопроизводителем Ташкентского ЕУ при архиепископах Ермогене (Голубеве) и Гаврииле (Огородникове), затем продолжил учебу в Ленинградской ДС, по окончании к-рой в 1962 г. поступил в ЛДА. 19 дек. 1965 г. пострижен в монашество с именем в честь прип. Германа Валаамского, 26 дек. Зарайским еп. Ювеналием (Поярковым) рукоположен во диакона, 29 мая 1966 г. Ленинградским и Ладужским митр. Никодимом (Ротовым) — во иерея.

В 1966 г. окончил ЛДА со степенью канд. богословия за соч. «Богослужение Св. Пасхи в его историческом развитии». В 1966–1967 гг. состоял профессорским стипендиатом по кафедре византологии, преподавал литургику в ДС и догматическое богословие в ЛДА. С 17 янв. 1967 г. занимал должность старшего помощника инспектора, с 11 авг. 1967 г. — инспектора Ленинградских духовных школ. 12 сент. 1967 г. возведен в сан архимандрита. В 1967–1968 гг. преподавал в ЛДА каноническое право. В февр.—марте 1968 г. в составе делегации Московской Патриархии посетил приходы Западно-европейского Экзархата РПЦ в Швейцарии, во Франции, в Бельгии, в Голландии. В марте—апр. того же года входил в состав делегации РПЦ на конгрессе Христ. мирной конференции в Праге, в июле того же года принимал участие в работе IV ассамблеи ВСЦ в Уппсале (Швеция). С 29 авг. 1968 г. и. о. ректора ЛДА.

28 нояб. 1968 г. определен быть епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии, ректором ЛДА. Хиротонию Г., состоявшуюся 6 дек. 1968 г. в Троицком соборе Александро-Невской лавры, возглавил митр. Никодим (Ротов). 20 марта 1969 г. включен в состав комиссии Свящ. Синода по вопросам христ. единства, в дек. того же года вошел в комиссию по канонизации свт. *Николая (Касаткина)*, архиеп. Японского. 25 июня 1970 г. назначен епископом Венским и Австрийским. По инициативе Г. в приходе свт. *Николая* в Вене была открыта детская школа правосл. воспитания

с преподаванием на рус. языке, введена практика ежемесячного совершения Божественной литургии на нем. языке, на австр. радио проводились регулярные выступления и проповеди. 2 сент. 1974 г. переведен на Виленскую и Литовскую кафедру. В окт. 1976 г. возглавил делегацию РПЦ на болгарских торжествах по случаю 1100-летия рождения прип. *Иоанна Рильского*. С 19 апр. 1978 г. епископ Тульский и Белёвский. Во время пребывания на кафедре Г. часто проводил пастырские собрания духовенства и осуществлял меры по упорядочению церковно-приходской жизни, что вызвало порицания со стороны уполномоченных *Совета по делам религий при Совете министров СССР*. В 1980 г. организовал в епархии празднование 600-летия Куликовской битвы. 9 сент. 1983 г. возведен в сан архиепископа. 29 июля 1986 г. назначен архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим Экзархом Ср. Европы. В 1988 г. при поддержке герм. властей и религ. обществности Г. провел в Зап. и Вост. Берлине широкое празднование 1000-летия *Крещения Руси*. В 1989 г. выступил инициатором международной научной конференции, посвященной 400-летию Патриаршества в Русской Церкви, к-рая состоялась при поддержке христ. ученых ФРГ в евангелической академии округа Байройт. В Зап. Берлине Г. была создана правосл. воскресная школа для детей и взрослых. В 1990 г. для душепопечительской работы с переселенцами из СССР в Карлсхорсте (Вост. Берлин) был учрежден правосл. центр. С упразднением Патриаршего Экзархата в Ср. Европе 31 янв. 1990 г. получил титул «Берлинский и Лейпцигский». На *Поместном Соборе РПЦ 1990 г.* Г. выступил с требованием возвращения церковной собственности, а также законодательного оформления прав верующих на празднование религ. праздников, признания права юридического лица не только за отдельными приходами, но и за всей иерархической структурой Церкви, предоставления права преподавания основ вероучения как факультативного предмета в общеобразовательных гос. школах, права «печалования Церкви за неправедно наказанных и обездоленных», поднял вопрос о канонизации новомучеников.

31 янв. 1991 г., с воссозданием *Волгоградской епархии*, назначен ее правящим архиереем с титулом «Волгоградский и Камышинский». 25 февр. 2000 г. возведен в сан митрополита. Одним из первых шагов Г. на Волгоградской кафедре было решение проблем, связанных с возвращением Церкви мон-рей и храмов, возрождением монашеской жизни, созданием новых приходов, подготовкой кандидатов к рукоположению. В 1991 г. было открыто 3 муж. и 1 жен. мон-рь и 18 приходов, 1 марта 1992 г. открыт *волгоградский в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-рь*, 21 февр. 1996 г. — *Ахтырской иконы Божией Матери жен. мон-рь* в с. Гусёвка Ольховского р-на. Количество приходов в епархии увеличилось с 56 (нач. 90-х) до 244 (2005). По инициативе Г. была восстановлена первая каменная ц. св. Иоанна Предтечи (2000), построен храм-памятник Всем святым на Мамаевом кургане (2005). В епархии активно проводится душепопечительская работа в больницах и тюрьмах, с военнослужащими и работниками милиции, действуют 14 больничных и 17 тюремных приходов. При епархиальном отделе церковной благотворительности и социального служения действуют странноприимный дом прп. Серафима Саровского, детский реабилитационный центр, 2 дома милосердия, «Антикризисный центр», 27 благотворительных столовых, социально-медицинские станции. В июле 2004 г. начал работу епархиальный детский дом. 4 нояб. 1991 г. открыто епархиальное ДУ. 22–26 сент. 1992 г. в рамках празднеств по случаю 600-летия преставления прп. Сергия Радонежского в Волгограде состоялась Международная церковно-научная конференция «Прп. Сергий Радонежский и современный православный университет». В нояб. того же года начал работу *Царицынский православный университет им. прп. Сергия Радонежского*, ректором к-рого с 1996 г. является Г. В епархии широко развита сеть воскресных школ для детей и взрослых, а также церковнопевч. школ. При епархии действует отдел духовного образования и катехизации, в марте 2002 г. при Царицынском правосл. ун-те был учрежден под председательством Г. попечительский совет по делам правосл. образования и просвещения населения

Волгоградской обл. Для организации миссионерской работы создан миссионерский отдел, в 1996 г. открыто миссионерское отделение в ДУ. Духовное окормление жителей станиц и хуторов по берегам Волги, Дона и Цимлянского водохранилища осуществляется с помощью 3 плавучих церквей: «Святитель Иннокентий» (1998), «Святитель Николай» (2000), «Святой равноапостольный князь Владимир» (2004). С авг. 1991 г. издается ежемесячная газ. «Православное слово», с 1993 г. по Волгоградскому телевидению транслируются проповеди Г., духовно-просветительские передачи и программы. Под редакцией Г. с 1997 г. издается сб. научных статей «Мир Православия». Деятельность Г. по обустройству епархии часто встречала неприятие местных властей, доходившее до острых конфликтов. 27 апр. 1997 г. Г. издал указ об отлучении от Церкви прокурора Волгоградской обл. за «действия противоправные, несовместимые с достоинством человека и члена Православной Церкви». В связи с этим архиерей подвергался нападкам со стороны волгоградской прессы. С целью объединения усилий правосл. населения Волгоградской обл. для созидания церковной жизни в 1992 г. было образовано Царицынское об-во возрождения Православия в России. 13 февр. 1996 г. под председательством Г. состоялось учредительное собрание 1-го в России регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора. В 2000 г. создан Союз правосл. женщин. Стараниями Г. удалось установить конструктивные отношения с волгоградскими властями, привлечь в Церковь значительную часть интеллигенции и молодежи.

Награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (1980), св. Владимира 2-й степени (1987), блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (1993), свт. Макария, митр. Московского, 2-й степени (2002), гос. орденами Дружбы народов (1988) и Почета (2001).

Соч.: Цель носта — преобразование человека // ЖМП. 1972. № 2. С. 31–32; Сессия Межправосл. Комиссии по диалогу со старокатоликами // Там же. № 5. С. 54–56; Пастырский съезд в Вене // Там же. № 8. С. 61–62; Отшельничество на службе человечеству // Там же. 1974. № 6. С. 38–39; Братский визит делегации Иерусалимской Правосл. Церкви // Там же. 1976. № 2. С. 13; Избрание и интронизация Святейшего Патриарха и всея Руси Алексия II: [Выступл. на Поместном

Соборе] // Там же. 1990. № 9. С. 31–32; «Надо вернуться к живой церк. действительности» // Правосл. слово. 1994. № 10 (24). С. 1–2; О совр. оглашении перед Св. Крещением // Там же. 1996. № 8 (45). С. 1; К вопросу о молитвах за самоубийц // Там же. 1996. № 8 (45). С. 2; Попытки устройства духовного образования в Волгоградской епархии // РЧ, 6-е. 1998. С. 96–103; «Мы находимся на пепелище церк. жизни» // Правосл. слово. 2002. № 6 (115). С. 1–2; «Церковь — собственность народа» // Там же. 2002. № 8 (118). С. 1; Почему необходим предмет «Основы правосл. культуры» и что он дает // Там же. 2003. № 3 (125). С. 13; Волгоградская школа правосл. педагогики // РЧ, 11-е. 2003. С. 67–73; «Нужна сердечная христ. забота о наших страждущих братьях и сестрах»: [Выступл. на заседании круглого стола «О мерах по выполнению областных целевых программ по соц. защите в 2004–2005 гг.» 8 июля 2004 г. в Волгоградской обл. думе] // Правосл. слово. 2004. № 7 (14). С. 1; Петр I и последствия его правления: (Размышления над кн. И. Солоневича «Народная монархия») // Мир Православия: Сб. ст. Волгоград, 2004. С. 3–6.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Германа (Тимофеева) во еп. Тихвинского // ЖМП. 1969. № 2. С. 7–14; Наш духовный пастырь: К 5-летию Волгоградской епархии // Правосл. слово. 1996. № 2 (39). С. 1–4; *Красник Л. Г., Лопушанская С. П.* Герман (Тимофеев), митр. Волгоградский и Камышинский // Мир Православия: Сб. науч. ст. Волгоград, 2000. С. 5–20; Очерки по истории Волгоградской епархии РПЦ. Волгоград, 2003. С. 336–356.

Свящ. Николай Станков

ГЕРМАН (Тулупов Георгий (Юрий) Иванович; ок. сер. 50-х гг. XVI в., г. Старица — 1636/37), иером. *Троице-Сергиева* мон-ря, книжник, профессиональный писец. Мать Г. в миру звалась Мария, отец в иночестве носил имя Иона. В нач. XVII в. свящ. Георгий Тулупов служил в Сретенской ц. Старицы, об этом сообщает запись на переписанном им между 1599 и 1605 гг. Евангелии (Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 120–121). Из записи явствует также, что свящ. Георгий занимался в это время перепиской книг на заказ — Евангелие написано для церкви в имении В. А. Брашевитинова. Между 1597 и 1602 гг. Г. дал вкладом в *старицкий в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь* Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского, упоминаемое в переписной книге обители 1607 г. (Описные книги старицкого Успенского мон-ря 7115–1607 г. // Тверская старина. Старица, 1911. № 5. С. 37), не исключено, что также своего письма (дата вклада определяется тем, что он уже был отмечен в «прежних» переписных книгах и помещен перед Апостолом (1597), Ми-

неей общей (1600) и Служебником (1602) «московской печати»). В Старице свящ. Георгий вместе с мон. Гурием Ржевитиным учил грамоте юного Давида Зобниновского (см. *Дионисий (Зобниновский)*, прп.), о чем сообщает Житие прп. Дионисия, составленное *Симоном (Азарьиным)* (ГИМ. Син. № 416. Л. 17–17 об.; автограф Симона (Азарьина)). (Время рождения Г. определяется, исходя из этого факта: поскольку прп. Дионисий род. ок. 1570, его учитель, к-рый был по крайней мере на 12 лет старше, род. в 50-х гг. XVI в. Возможно, родственником Г. был житель Старицы И. И. Тулупов, рассказ о явлении к-рому в 1609 Богородицы и патриарха св. *Иова* изложен в «Истории о первом Патриархе Иове» – РИБ. Т. 13. Стб. 940–943. Необоснованным является предположение о принадлежности Г. к княжескому роду Палецких-Тулуповых (из стародубских князей).)

Возможно, после 1619 г. (после оправдания прп. Дионисия в связи с проводившейся им в 1616–1618 правкой книг) свящ. Георгий переехал в Москву, служил, по-видимому, во Власьевском приделе ц. в честь Зачатия Иоанна Предтечи в дворцовой Конюшенной слободе (район Белого города в Занеглименье, по обе стороны ул. Знаменки). Георгий назван власьевским священником во вкладной книге Троице-Сергиева мон-ря (ВКТСМ. С. 214) и предтеченским иереем в записи на вложенном им в Троице-Сергиев мон-рь в 1626 крюковым Стихираре (РГБ. Ф. 304. № 427. Л. 1). 1 окт. 1626 г. свящ. Георгий в Троице-Сергиевом мон-ре принял постриг с именем Герман, при этом он дал вкладом 10 р., печатное Евангелие и упоминавшийся уже крюковой Стихирарь. (Возможно, одна из инокинь, упоминаемых в послесловиях к переписанным Г. книгам, – Акилина или Анисия (*Поньрко*. С. 197) – была его женой и приняла монашеский постриг одновременно с Г.)

В Троице-Сергиевом мон-ре Г. профессионально занимался перепиской книг, будучи, по всей видимости, исполнителем замыслов архим. св. Дионисия (настоятель мон-ря в 1610–1633). Большинство рукописей, созданных Г., имеют многочисленные поправки и дописки, выполненные рукой самого каллиграфа или архим. Дионисия. Известны 22

книги, переписанные Г. (целиком или частично) в Троицком мон-ре. Из них 12 кодексов содержат Четвы-Минеи (известны в полном составе, хранятся в РГБ. Ф. 304): № 681, 1627 г. (Август); № 665, 1627 г. (Сентябрь); № 668, 1629 г. (Октябрь); № 671, 1629 г. (Ноябрь); № 672, 1630 г. (Декабрь); № 673, 1629 г. (Январь); № 674, ок. 1630 г. (Февраль); № 675, 1630 г. (Март); № 695, 1630 г. (Апрель); № 676, 1630 г. (Май, вместе с Печерским Патериком); № 677, 1631 г. (Июнь); № 679, 1632 г. (Июль). Г. включал в составленный им цикл существовавшие редакции текстов, не подвергая их лит. обработке (см. на примере отдельных произведений: *Дмитриев Л. А. Житийные повести Рус. Севера как памятники лит-ры XII–XVII вв.* Л., 1973; *Кучкин В. А. Повесть о Михаиле Тверском.* М., 1974. С. 22, 30, 43–47, 159–161, 187; *Бахтина О. Н. К лит. истории Повести о Меркурии Смоленском: Хроногр. и Минейная редакция // Книга в Сибири XVII – нач. XX вв.* Новосиб., 1980. С. 139–171). Г. не стремился к полноте отражения лит. традиции в своем труде. В послесловиях книжничка так определяет характер работы – «слова праздничныи, и Жития, и мучения святых выбором», «Минеи Четвы выбором», «выборные слова и Жития». Четвы-Минеи Г. – это сборники основных для каждого месяца Житий и поучений (широко представлены Жития рус. святых), этим они отличаются от Четвх-Миней свт. *Макария* и Четвх-Миней Иоанна *Милотина*, ориентированных на полноту собрания минейных чтений.

Одновременно с составлением Четвх-Миней Г. в Троице-Сергиевом мон-ре переписал Служебные Минеи на декабрь (РГБ. Ф. 304. № 514, 1628 г.; переписана с московского издания 1620 г., рукописный текст чередуется с печатными фрагментами) и на март (Там же. № 545, ок. 1630 г.; переписана с московского издания 1624 г.), Постнические Слова прп. Ефрема Сирина (ГПНТБ СО РАН. Тихомир. № 527, 1629 г.), Устав (ГИМ. Воскр. № 15/1, 1630 г.; переписан с московского издания А. М. Радишевского 1610 г.), Сборник служб рус. святым (РГБ. Ф. 304. № 628, ок. 1630 г.; главы 5 и 10 написаны др. писцом), Жития рус. святых (Там же. № 696, ок. 1630 г., письмо Г. – Л. 75–157 об., 185–220 об.; № 694, 1633 г.), Жития пре-

подобных Сергия и Никона Радонежских (Там же. № 699, ок. 1630 г.; текст правлен архим. Дионисием), Канонник (Там же. № 303, ок. 1630 г.; письмо Г. – Л. 1–374), Пролог (Там же. № 727, 1632 г.; сентябрьская половина).

Имя Г. под 7145 (1636/37) г. вписано в синодик Троице-Сергиева мон-ря (РГБ. Ф. 304. № 41. Л. 35), что определяет год его кончины.

Лит.: *Белоброва О. А.* Автограф Дионисия Зобниновского // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 388–390; *Алексеев В. Н.* Троицкий книгописец Герман Тулупов // Сибирское собр. М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосиб., 1981. С. 120–137; *Макарий.* История РЦ. Кн. 6. С. 390; *Поньрко Н. В.* Герман // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 196–198.

В. Н. Алексеев, А. А. Турилов

ГЕРМАН (Хребтович [Хрептович] Юрий Федорович; † 1558), архиеп. Полоцкий, Витебский и Мстиславский. Старший сын земского подскарбия Ф. Б. Хребтовича, представитель белорус. ветви знатного правосл. рода. В 20–40-х гг. королевский дворянин. В 1528 г., согласно переписи войска Великого княжества Литовского, Хребтович должен был со своих владений выставить в поход помимо имений «матки своее» 8 коней. Сохранились сведения о земельных и имущественных спорах Хребтовича с князьями Ю. С. Оельковичем-Слуцким (1534), А. М. Сангушко-Кошурским (1536–1541), с боярином Трокского повета С. Юшкевичем (14 авг. 1540), с виленским каноником кн. Матеем Добратицким в связи с частичной неплатой Хребтовичем со своего имения Сененское десятины в пользу католич. костела в Крошине (1540–1541), с женой пана М. М. Жежгайловича (1541).

Хребтович был женат на кнж. Л. Ю. Толочинской-Друцкой, от брака с к-рой имел сына Ивана († 1555). Состоял в родстве со мн. представителями высшей шляхты Полоцкой земли, что, по-видимому, стало причиной утверждения его кандидатуры кор. *Сигизмундом II Августом* ок. 1549–1551 гг. на замещение вакантной правосл. епископской кафедры в Полоцке (епископы возводились на Полоцкую кафедру по ходатайству местных князей, панов и бояр). Назначение Хребтовича соответствовало практике XVI в., когда епископские кафедры в *Литовском великом княжестве* давались королем знатым шляхтичам, принимавшим постриг позднее.

О высоком авторитете архиепископа в жизни Полоцкой земли, в частности, свидетельствует его участие в заключении 2 сент. 1551 г. соглашения между землевладельцами Витебского повета (Г. упом. в акте первым) о повинностях вольных «похожих» крестьян и об условиях их перехода к др. владельцу. В 1552 г. в Полоцком повете была предпринята ревизия, к-рая зафиксировала владения и привилегии епископской кафедры, правосл. мон-рей, соборов и церквей, пожалованные начиная с эпохи первых литов. вел. князей. 7 янв. 1555 г. в ответ на просьбу Г., поддержанную полоцким воеводой С. С. Довойною, кор. Сигизмунд II выдал архиепископу привилей на замещение вакантной после смерти настоятеля Дионисия архимандритии в Полоцком во имя арх. Михаила муж. мон-ре на Городке.

Во время архиерейства Г. в его епархии находились эмигранты из России. Ок. 1554–1555 гг. в Полоцке появился бывш. игум. Троице-Сергиева мон-ря *Артеми*, к-рый вел здесь борьбу против лютеранства и сект протестант. толка. Ок. 1556 г. в Витебске и Полоцке, по свидетельству Андрея Венгерского (Адриана Регенвольского), *Феодосий Косой* и Фома вели пропаганду в протестант. духе, их проповедь вызвала резкий отпор со стороны местного духовенства и народа.

В последний раз имя Г. упоминается в привилее Сигизмунда II 28 марта 1558 г. боярину Полоцкой земли Г. И. Корсаку на Полоцкую архиерейскую кафедру, к-рую последний должен получить «по смерти теперешнего архиепископа... Германа Хребтовича» (АЗР. Т. 3. № 20. С. 95). После смерти Г. Полоцкая шляхта добилась от Сигизмунда II в 1559 г. подтверждения своих прав назначать старост для надзора за «домом св. Софии», «абы от владыки... знищенья имениа церковные не терьпели» (Там же. № 24. С. 103).

Ист.: АЗР. Т. 3. № 12. С. 46–49; № 20. С. 95; *Kojatowicz W.* Herbarz gycerstwa W. X. Litewskiego tak zwany compendium czyli o klejnotach albo herbach, których familie stanu gycerskiego w prowincyach Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywają. Kraków, 1897. Т. 1. С. 184–186; Старинные описи Литовской метрики. Вып. 1: 9-я кн. судных дел и др. / Сост.: П. А. Гильдебрандт // ЛЗАК. СПб., 1903. Вып. 11. Отд. 1. С. 1–194; *Lanno I. I.* Полоцкая ревизия 1552 г. М., 1905; Белорусия в эпоху феодализма. Минск, 1959. Т. 1. № 61. С. 138–139; ПСРЛ. Т. 32. С. 174; Lietuvos Metrika (1528–1547). Кн. 6: 6-oji Tei-

smų bylų knyga (Korpija — XVI a. pabaigos). Vilnius, 1995. № 209. S. 154–155; № 392. S. 266–267; Lietuvos Metrika (1533–1535). Кн. 8: 8-oji Teismų bylų knyga (XVI a. pabaigos korpija). Vilnius, 1999. № 372. S. 176; Lietuvos Metrika (1540–1541). Кн. 229: 10-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 2003. № 27. S. 32; № 126. S. 77–78; № 216–217. S. 134–136; Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кн. 28 (1522–1552): Кніга запісаў 28 (Копія кан. XVI ст.). Минск, 2000. № 35. С. 86; № 151. С. 193; Кн. 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (Копія кан. XVI ст.). Минск, 2003. № 5. С. 50–51; Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 г.: Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кн. 523: Кніга публічных спраў 1. Минск, 2003. С. 54. Л. 14. Лит.: *Строев.* Списки иерархов. Стб. 497; *Лобанов-Ростовский А. Б.* Рус. родословная книга. СПб., 1895². С. 339–341; *Boniecki A.* Herbarz Polski. Warsz., 1900. Cz. 1. Т. 1–2. С. 85–88; *Макарий.* История РЦ. Кн. 5. С. 157–158, 167, 191, 519; *Голобуцкий П. В.* Українсько-білоруський рід Хрептовичів (Хребтовичів) в іст. подіях XV. — початку XVIII ст. // Рукописна та книжкова спадщина України. К., 1998. Вип. 4: Археогр. дослідження унікальних арх. та бібліотеч. фондів. С. 280–291.

А. В. Кузьмин

ГЕРМАН I (630–650...653–658 — † до 754), свт. (пам. 12 мая), патриарх К-польский (41 авг. 715 — 17 янв. 730). Сведения о жизни Г. до 712 г. восходят к поздним источникам, однако они не противоречивы и не опровергаются общей информацией об эпохе, поэтому вполне могут соответствовать действительности. Отец Г., патрикий Юстиниан, после смерти имп. Константа II (668) участвовал в заговоре против Константина IV и был за это казнен, а Г. подвергся оскотлению. Высказывалось предположение, что Юстиниан и Г. происходили из семейства Германа, племянника имп. Юстиниана I (527–565), и находились в родственных отношениях как с ним, так и с буд. имп. Юстинианом II (685–695 и 705–711) (*Stein*). Нек-рые источники говорят о родстве Г. с имп. Ираклием (610–641). Во всяком случае Г. несомненно принадлежал к высшей аристократии. Он стал клириком храма Св. Софии в К-поле, а ок. 705/6 г. был рукоположен на митрополию Кизика. Впервые имя Г. упоминается в близком ему по времени историческом сочинении в контексте Собора 712 г., созданного имп. Варданом Филиппиком для пересмотра решений *Вселенского VI Собора* 680–681 гг.: среди подписавших деяния Собора 712 г. (вскоре осужденного как монофелитский) помимо председательствовавшего патриарха Иоанна VI приводятся

имена 2 епископов — Г. Кизического и прп. *Андрея Критского*, причем прямо указано, что Г. в посл. стал патриархом. Это известие сохранилось в хронике Феофана Исповедника (*Theoph. Chron.* P. 82.12–21), но его необходимо рассматривать с т. зр. источника, к-рый переписывает Феофан. По-видимому, это было некое тенденциозное сочинение, описывавшее историю Византии 685–718 гг., с тем чтобы представить приход к власти имп. *Льва III* в 717 г. как спасительное событие после мн. лет хаоса и плохого управления. Если автор, близкий к иконоборцу Льву III (не исключено, что это был и сам император), считал нужным особо отметить участие Г. в еретическом Соборе, то это означает, что отношения между патриархом и императором были весьма непростыми уже с воцарения.

После смерти Иоанна VI в 715 г. Г. переводится с Кизической митрополии на К-польскую кафедру. Поскольку перемещения с одной кафедры на другую в то время рассматривались неблагоприятно и практиковались очень редко, особое внимание было уделено процедуре легитимации (Феофан в данном случае, очевидно, сохр. фрагменты офиц. протокола): при интронизации присутствовал папский легат Михаил, избрание патриарха получило одобрение к-польского клира, синклита и народа, т. е. тех 3 сословий, к-рые в Византии теоретически были наделены правом утверждать патриархов. В том же году, во время мятежа войск против имп. *Анастасия II* (713–715), Г. с др. высокопоставленными лицами отправился к императору в Никею, чтобы информировать о положении в столице и дать ему гарантии безопасности. Эта миссия закончилась добровольным отречением Анастасия и воцарением *Феодосия III* (715–717). В его царствование Г., согласно одному сомнительному сообщению, участвовал в заключении мира с болгарями (*Theoph. Chron.* P. 497.18–19). Информация о Соборе, созданном Г. в эти же годы для анафематствования различных ересей, в т. ч. монофелитства, представляется легендарной. Достоверно известно, однако, что Г. поддерживал контакты с Армянской Церковью и направил ее иерархам послание, в к-ром защищал решения Халкидонского Собора, опираясь на сочинения свт.

Кирилла Александрийского. Это послание, как и ответ на него, сохранилось в арм. версии. Хотя попытка воссоединения Церквей успеха не имела, память Г. празднуется также и Армянской Церковью.

При очередной смене власти в 717 г. Г. выступал посредником, чтобы предоставить гарантии безопасности на сей раз уже Феodosию. Патриарх венчал на царство Льва III, а впосл. крестил и короновал соправителем его сына *Константина V* (741–775). Однако есть основания полагать, что противоречия между старой аристократией, к к-рой принадлежал Г., и новой (Лев III и его приближенные) были очень острыми. Возможно, этим конфликтом, а также желанием императора контролировать Патриархат, а через него и всю Церковь отчасти объясняется поддержка, к-рую Лев III оказал еп. Константину Наколийскому и др. начавшим выступать против почитания священных изображений. Г. пытался убедить оппонентов в том, что иконы — древняя церковная традиция, однако летом 726 г. против иконопочитания официально выступил сам Лев III. Затем был снят (возможно, заменен др. изображением или крестом) образ Христа над Халкийскими воротами Большого дворца. Император оказывал на Г. давление, чтобы тот тоже выступил с осуждением культа икон, но он не соглашался, хотя и не объявлял иконоборчеством ересь. В конце концов Лев публично потребовал от патриарха присоединиться к своей позиции и подписать соответствующий документ, и Г. ничего не оставалось делать, кроме как сложить с себя омофор. Действительно ли Г. потребовал созыва Вселенского Собора для обсуждения вопроса об иконах, остается неясным, поскольку источник, к к-рому восходит эта информация, создавался в преддверии *Вселенского VII Собора* и его автор был заинтересован в том, чтобы представить буд. Собор исполнением законного требования Г. Впосл. в иконопочитательской лит-ре возникла легенда о насильственном смещении Г., его ссылке и даже убийстве по приказу императора. На самом деле после отставки Г. удалился в родовое имение Платанион. Умер он, вероятно, до 741 г., но во всяком случае до иконоборческого лже-Собора в Иерии (754), на к-ром его предали посмертной анафеме

Свт. Герман К-польский.
Роспись ц. Богородицы Евретиды мон-ря
Студеница (Сербия). 1208–1209 гг.

(правда, в более мягкой форме, чем прп. Иоанн Дамаскина). Г. был похоронен в мон-ре Хора в К-поле.

В период между восшествием на престол имп. *Ирины* (780–803) и Вселенским Собором 787 г. начала формироваться «легенда о Германе», элементы к-рой отдельные ученые ошибочно считали восходящими к несохранившемуся Житию Г. (*Speck*). Мифологизация образа Г. была связана с тем, что патриарх К-польский свт. *Тарасий*, также принадлежавший к «старой» высшей аристократии, подчеркивал преемственность именно от Г., через голову иконоборческих патриархов, рассматривавшихся как незаконно завладевшие священством «лжепастыри» и марионетки императоров-иконоборцев. В этом смысле огромное значение приобретала фигура Г. как негибачего борца против иконоборчества и последнего законного патриарха до Тарасия. К легенде о Г., в частности, относятся знаменитый диалог между ним и имп. Львом III: патриарх говорит императору, что падение св. икон должно случиться «в царствование Конона». Услышав от Льва, что именно такое имя он получил при Крещении, Г. умоляет его отступить от своего замысла, потому что тот, кто совершит это, будет предтечей Антихриста и ниспровергателем Божественного Домостроительства (*Theoph. Chron.* Р. 407). Важную роль играют приписываемые Г. пророчества. Так, когда буд. имп. Константин V будто бы обмарался в крещальной купели, Г. предсказывает, что тот принесет много зла Церкви (*Theoph. Chron.* Р. 400; Житие Никиты Мидкийского. 41 (ВНГ, N 1342)). Своему преемнику *Анастасию* Г. предрек

то публичное унижение, к-рому его подверг Константин V в 742 г. (*Theoph. Chron.* Р. 408). Родителям прп. *Стефана Нового* он предсказал рождение сына (Житие Стефана Нового (ВНГ, N 1666). Р. 159.21–23). Среди легендарных сведений о Г. есть приписываемое ему паломничество в Иерусалим, где он якобы сделал список с чудотворной Лидской иконы Богородицы (*Homilia de Maria Rhomaia.* 242.7–26). На VII Вселенском Соборе сочинения Г. пользовались не меньшим авторитетом, чем свидетельства древних отцов Церкви.

После разграбления К-поля крестоносцами в 1204 г. мощи Г. попали во Францию, где хранились в аббатстве г. Бор (совр. Бор-лез-Орг, близ деп. Коррез). В 1793 г., во время Французской революции, мощи подверглись публичному надругательству и частичному уничтожению. Часть мощей хранится в Венеции.

Богословие. Учение Г. о священных изображениях отражает наиболее раннюю стадию развития правосл. богословия иконы. Г. полемизирует с теми, кто приравнивали иконы к идолам, и отстаивает неприменимость в данном случае 2-й заповеди (Исх 20. 4), поскольку речь не идет о переносе на что-либо иное почестей, подобающих Богу. Христиане ни в коем случае не стремятся изобразить неизобразимое Божество. Особо подчеркивается дидактическая функция иконы, дающей возможность подкрепить с помощью зрения веру, воспринятую посредством слуха, и вызывающей желание следовать примеру представленных на ней святых. Роль изображений тем не менее остается вторичной. Икона Христа, в частности, создается в помощь тем, кто не в силах подняться на высоту духовного созерцания и нуждается в некоем телесном удостоверении. Поклонение (греч. *προσκύνησις*), воздаваемое иконе, Г. сравнивает с тем, к-рое Натан воздал Давиду (2 Цар 12, в тексте слово «поклонение» прямо не фигурирует) или к-рое Иаков — верху жезла Иосифа (Быт 47. 31; Евр 11. 21), однако поясняет также, что поклонение принимает Бог, к-рого «не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1. 18). Возжжение свечей и курение благовоний перед иконами Г. интерпретирует внелитургически — как честь,

воздаваемую святым. Из текста Г. можно понять, что противники иконопочитания обвиняли своих оппонентов в том, что ритуалы, связанные с иконами, вытесняют у них литургию как таковую. Вместе с тем у Г. уже появляются в зачаточном виде мотивы, к-рые в посл. стали центральными в споре об иконах. Так, Г. говорит, что изображение Христа служит для опровержения тех, кто считают, будто Он воплотился лишь призрачно. Позже из этого развился основной тезис иконопочитателей: тот, кто отвергает возможность изображения Христа на иконе, отрицает реальность Его воочеловечения. Кроме того, отстаивая нерушимость церковного Предания и недопустимость к.-л. нововведений (Г. исходит здесь из того, что почитание икон — это исконная церковная традиция), патриарх использует аргумент «от непогрешимости»: если допустить, что Церковь много лет придерживалась нечестивых обычаев и никто из отцов или на Соборах не воспрепятствовал этому, значит, она пребывала в заблуждении и вера ее не может считаться бесспорной. В таком случае сомнению может быть подвергнут любой догмат веры. Не случайно одним из излюбленных наименований иконоборцев в устах иконопочитателей было «обвинители христиан» (χριστιανοκατήγοροι). Г. первым использует в качестве довода истории о чудотворных иконах. В целом для Г. в силу конкретных исторических обстоятельств характерна гораздо более примирительная позиция в отношении иконоборцев, чем у прп. Иоанна Дамаскина: просматривается явное нежелание вывести вопрос на догматический уровень. Допустимость почитания икон в достоверно принадлежащих ему сочинениях не переходит в обязательность.

В небольшом трактате «О предопределенном конце жизни» (в нек-рых рукописях находится среди «Амфилохий» свт. Фотия, патриарха К-польского) Г. помимо основной мысли о том, что конец жизни каждого человека раз и навсегда установлен Богом, излагает свое отношение к авторитету св. отцов. Г. доказывает, что их высказывания не следует ни отвергать, ни перетолковывать, но принимать такими, как есть. В несохранившемся соч. Ἀνταποδοτικός, резюме к-рого содержится в «Библиотеке» Фотия (*Phot. Bibl.* 233), Г.

Свт. Герман К-польский.
Фрагмент Минеи на май.
Хромолитография.
Нач. XX в. (ГЛМ)

спорит со сторонниками оригенистской концепции *апокатастасиса* (всеобщего спасения), к-рые приводили в подкрепление своих взглядов соответствующие цитаты из свт. Григория Нисского. Г. ошибочно объявляет эти места интерполяциями, однако приводит и содержательные аргументы в пользу правосл. учения о посмертном воздаянии.

Г. как писатель. Пока не решена основная проблема, связанная с лит. наследием Г., заключающаяся в отсутствии надежной атрибуции текстов, надписанных его именем, об особенностях его творческого метода можно говорить лишь в предварительном порядке. Даже среди наиболее уверенно усваиваемых Г. сочинений, а именно гомилий, рукописная традиция помещает неск. произведений патриарха Германа II (1223–1240). Тем не менее цикл Богородичных гомилий, состоящий из 2 гомилий на Введение во храм Пресв. Богородицы, 1 на Благовещение Пресв. Богородицы, 3 на Успение Пресв. Богородицы и 1 на Положение пояса Богородицы, без сомнения принадлежит Г. Гомилии Г. отличаются стройной композицией, обычно разделяясь на неск. частей. Автор отдает предпочтение ди-

намичному развитию сюжета перед статичным изображением. При этом художественное время часто не совпадает с реальным: Г. рассказывает о событиях не в той последовательности, в какой они происходили, но в соответствии с логикой его повествования. В центре внимания Г. находится скорее историческая конкретика, чем мистический смысл происходящего: его интересуют характеры и житейские ситуации, к-рые он изображает с незаурядным мастерством. Особенно интересна гомилия на Благовещение, построенная как диалог между Марией и арх. Гавриилом, к-рые обмениваются репликами, начинающимися всякий раз со следующей буквы алфавита. В качестве источников Г. использует апокрифические тексты, такие как Протоэвангелие Иакова и «Книга об Успении Богородицы» Псевдо-Иоанна, а также греч. корпус сочинений прп. Ефрема Сирина. Гомилии Г. являются важным свидетельством для ранней истории праздника Успения Богородицы.

Соч.: СРГ, N 8001–8033; *Mansi*. Т. 13. Col. 100–105, 108–128 [Послания к Иоанну Синнадскому, Константину Наколийскому и Фоме Клавдинопольскому] (то же: PG. 98. Col. 156–188); *Germanos on Predestined Terms of Life / Greek Text and English Transl. by Ch. Garton, L. G. Westerink*. Buffalo, 1979; PG. 98. Col. 40–88 [О ересях и Соборах; авторство оспаривается, вероятна интерполяция]; *Germano di Constantinopoli. Omelie mariologiche (Le Omelie Mariane e Le lettere sulle sacre immagini) / Trad., introd. e note a cura di V. Fazzo*. R., 1985. (Collana di testi patristici; 49); *Il commentario liturgico di S. Germano patriarca Costantinopolitano e la versione Latina di Anastasio Bibliotecario: Nuova ed. con aggiunto / Ed. N. Borgia*. Grottaferrata, 1912. (Studi liturgici; 1) (Переводы: *Meyendorff J.* On the Divine Liturgy. Crestwood (N. Y.), 1984; *Schulz H.-J.* Die byzantinische Liturgie: Glaubenszeugnis und Symbolgestalt. Trier, 1980². S. 118–130; *Λόγος περί τῶν πανσέπτων καὶ ἀγίων εἰκόνων // Stein D.* Der Beginn des byzantinischen Bilderstreites. München., 1980. S. 269–282 (с нем. пер.); *Darrouzès J.* Deux traités inédits du Patriarche Germain // REB. 1987. T. 45. P. 5–13; *Grunel V.* Homélie de St. Germain sur la délivrance de Constantinople // REB. 1958. Vol. 16. P. 183–205 [авторство сомнительно, ср. ниже: *Speck*. Klassizismus]. Ист.: *Nikēphoros Patriarch of Constantinople. Short History / Text, transl. and comment. by C. Mango*. Wash., 1990; *Theoph. Chron.: Παπαδόπουλος Κεραμεύς Ἀ. Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη. Ἀνεκδότα Ἑλληνικά. Κωνσταντινουπόλις, 1884. Σ. 3–17 [житие ВHG, N 697]; ЖСв. Май. С. 378–385; *Lanza L.* Patriarch Germanos I. von Konstantinopel (715–730). Würzburg, 1975. S. 200–240 (с нем. пер.); *SynCr. Col. 677–680; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 5. Σ. 75–77; Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 72. № 1–6; *Epistula Synodica ad Theophilum Imperatorem // Gauer H.* Texte zum byzantinischen Bilderstreit. Fr./M., 1994. (Stud. u. Texte z. Byzantinistik; 1); *Homilia**

de Maria Rhomaia // *Dobschütz E., von. Christusbilder*. Lpz., 1899. Beil. VI B. S. 233**–266**.; *Gouillard J. Aux origines de l'icône-clasme: le témoignage de Grégoire II?* // TM. 1968. Vol. 3. P. 243–307 [послание к Г., приписанное папе Григорию].

Лит.: PMBZ, N 2298; *Petridès S. Traités liturgiques de St. Maxime et de St. Germain traduits par Anastase le Bibliothécaire* // ROC. 1905. Vol. 10. P. 295; *Андреев А. И.* Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Серг. П., 1907; *Jugie M. Les homélies de S. Germain de Constantinople sur la dormition de la Sainte Vierge* // EO. 1913. Vol. 16. P. 219–221; *idem.* La mort et l'assomption de la Sainte Vierge. R., 1946. P. 226–233; *idem.* L'immaculée Conception. R., 1952. P. 114–119; *Stein E.* Die Abstammung des ökumenischen Patriarchen Germanus I. // Klio. 1920. Bd. 16. P. 207; *List J.* Studien zur Homiletik Germanos I. von Konstantinopel und seiner Zeit. Athen, 1939; *Δουβωνιάτης Κ. Ι.* Ἐπιτομή τῆς ἐρμηνείας τῆς λειτουργίας τοῦ Γερμανοῦ Α' Κωνσταντινουπόλεως // Θεολογία. 1950. Τ. 21. Σ. 258; *Wengler A.* Un nouveau témoin de l'assomption: une homélie attribuée a saint Germain de Constantinople // REB. 1958. T. 16. P. 46–47; *Darrouzès J.* Germain I // DSAMDH. T. 6. P. 309–311; *Lackner W.* Ein hagiographisches Zeugnis für den Antapodotikos des Patriarchen Germanos I. von Konstantinopel // Byz. 1968. T. 38. P. 42–104; *Gero S.* Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III, with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1973; *Lamza L.* Patriarch Germanos I. von Konstantinopel (715–730). Würzburg, 1975 (реп.: *Lackner W.* // BZ. 1978. Bd. 71. S. 90–96); *Stein D.* Der Beginn des byzantinischen Bilderstreites und seine Entwicklung bis in die 40er Jahre des 8. Jh. Münch., 1980. (Miscellanea Byz. Monacensia; 25); *Speck P.* Artabados, der rechthläubige Vorkämpfer der göttlichen Lehren. Bonn, 1981. (Poikila Byzantina; 2); *idem.* Klassizismus im 8. Jh.? // REB. 1986. T. 44. P. 209–227; *Fazzo V.* Agli inizi dell'iconoclasmo: Argomentazione scritturistica e difesa d. icone presso il patriarca Germano di Constantinopoli // Parola e spirito: Studi in onore di S. Cipriani. Brescia, 1982. Vol. 1. P. 809–832; *Parson S. C.* The «Historia ecclesiastica» of Germanus I of Constantinople // Ἐκκλησία καὶ θεολογία. 1982. Τ. 3. Σ. 5–66; *Kazhdan A.* A History of Byzantine Literature (650–850). Athens, 1999. P. 55–70.

Д. Е. Афиногенов

В средневековой славянской книжности гомилетическое наследие Г. представлено 2 Словами на Введение Пресв. Богородицы во храм, Словом на Благовещение и 2 на Успение Пресв. Богородицы (см.: *Hannick Ch.* Maximos Holobolos in der Kirchenslavischen homiletischen Literatur. W., 1981. S. 139–140, N 100; S. 142, N 103; S. 197–198, N 199; S. 247–249, N 276, 277). Все они неоднократно переводились на церковнослав. язык начиная со 2-й пол. IX в. (в Вел. Моравии или в Болгарии) и затем в XIV в. (на Афоне и/или в Болгарии и Сербии). Сохранились во мн. списках XIV–XVII вв. и позднейшего времени, в т. ч. в составе ВМЧ. 2-е Слово на Введение (нач.: «Се паки другое тръжъство и светло празднество...»)

оказало (вероятно, в греч. оригинале) большое воздействие на гомилию того же сюжета св. Климента Охридского (*Иванова-Мирчева Д.* Климент Охридски и Йоан Екзарх като създатели на слова // Климент Охридски: Сб. от статии. София, 1966. С. 254). Слав. традиция Богородичных гомилий Г. в значительной степени псевдоэпиграфична. В рус. списках (включая ВМЧ) авторство в заглавии приписано иноку Евфимию, отождествляемому предположительно с К-польским патриархом Евфимием I. Слово на Благовещение с диалогами Богородицы с арх. Гавриилом и св. Иосифом Обручником во всей церковнослав. традиции приписывается обычно святытелям Иоанну Дамаскину или Иоанну Златоусту, а 1-е Слово на Успение Пресв. Богородицы (нач.: «Должны присно («всегда») своего добродетеля («благодетеля») хвалить...») — святытелям Андрею Критскому или Иоанну Златоусту.

Широкой известностью в средневеков. правосл. слав. книжности пользовалось «Церковное сказание» Г. (с именем свт. Василия Великого в заглавии), впервые переведенное на рубеже IX–X вв. в Болгарии, по всей вероятности, *Константином*, еп. Преславским (старшие списки: ГИМ. Син. 262. Л. 238–261, кон. XII — нач. XIII в. (древнерус.); Вена. Австрийская нац. б-ка. Слав. 12. Л. 144 об.—155 об., 2-я пол. XIII в. (серб.); РНБ. Ф. I. 376. Л. 182–200, 1348 г. (среднеболг.); о рукописной традиции см.: *Кувев К.* Иван Александровият сб. от 1348 г. София, 1981. С. 326–343; изд. текста там же. С. 345–360). 2-й перевод памятника (с именем Г. в заголовке) выполнен в 1689 г. *Евфимием* Чудовским (СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 290).

А. А. Турилов

Гимнографические сочинения Г. Начиная с VII в. для целой плеяды крупных церковных авторов характерно взаимодействие богослужебной риторики и поэзии. К ним относится и Г., к-рому традиция приписывает авторство как ряда гомилий, так и немалого количества гимнографических сочинений — *самогласнов* и *канонов*. Как и у прп. Андрея Критского, в гомилиях Г. (PG. 98) преобладают темы *Богородичных праздников*: на Введение Пресв. Богородицы во храм (2 гомилии), на Благовещение, на Успение (3 гомилии), на Положение пояса Богома-

тери в Халкопатрии. Кроме того, сохранились гомилии «На поклонение Кресту» и «На погребение Христова». Одну из гомилий на Введение автор украшает фрагментами 12-сложника. В гомилию на Благовещение Г. инкорпорирует хайрегизм и, в подражание гомилии, приписываемой свт. Проклу, патриарху К-польскому (V в.), 2 диалога алфавитной структуры: арх. Гавриила с Марией и Марии с прав. Иосифом. В гомилетике Г. особенно заметно влияние греч. корпуса прп. Ефрема Сирина (*List J.* Studien zur Homiletik Germanos I von Konstantinopel und seiner Zeit. Athens, 1939. S. 89 ff).

Среди самогласнов, приписываемых Г., значительное количество доныне входит в печатные Минеи. Это следующие стихиры: № 1–2 прп. Симеону Столпнику (1 сент.; стихира и славник на «Господи, воззвах»); № 3 св. 40 женам (1 сент.; стихира на хвалитех); № 4 на начало индикта (1 сент.; стихира на **И нынѣ**: на хвалитех); № 5–7 на Рождество Богородицы (8 сент.; 3 стихиры на стиховне Великой вечерни, 1-я из к-рых поется также в предпразднство 7 сент.); № 8 вмч. Евстафия и семье его (20 сент.; славник на хвалитех); № 9 ап. Иоанну Богослову (26 сент. и 8 мая; стихира на литии); № 10 смчч. Дионисию Ареопагиту (3 окт.; славник на стиховне утрени); № 11 мученикам Сергию и Вакху (7 окт.; стихира на хвалитех); № 12 ап. Луке (18 окт.; славник на стиховне вечерни); № 13 мученикам Маркиану и Мартирию, нотариам (25 окт.; славник на «Господи, воззвах»); № 14 вмч. Димитрию Солунскому (26 окт.; стихира на литии и на Пс 50 утрени); № 15–16 бессребреникам Косме и Дамиану (1 нояб. и 1 июля; стихиры на стиховне вечерни и на хвалитех); № 17 свт. Павлу К-польскому (6 нояб.; славник на «Господи, воззвах»); № 18 свт. Иоанну Златоусту (13 нояб.; славник на литии); № 19 ап. Андрею (30 нояб.; славник на стиховне вечерни); № 20 на Зачатие Богородицы прав. Анной (9 дек.; славник на «Господи, воззвах»); № 21–22 в Неделю св. праотцов (славники на стиховне вечерни и на хвалитех); № 23 свт. Спиридону, еп. Тримифунтскому (12 дек.; славник на стиховне вечерни); № 24–25 мч. Евстратию и др. (13 дек.; 2 стихиры на хвалитех); № 26–30 на Рождество Христова (25 дек.; стихиры на «Господи,

воззвах», на **И ѿнынѣ**: на литии, на стиховне, славник на хвалитех); № 31–32 свт. Василию Великому (1 янв.; 2 стихиры на литии); № 33 на Богоявление (6 янв.; стихира на хвалитех); № 34–35 святителям Афанасию Великому и Кириллу Александрийским (18 янв.; стихира на литии и славник стиховны утрени); № 36 прп. Евфимию Великому (20 янв.; стихира на литии); № 37 свт. Иоанну Златоусту (27 янв.; славник на хвалитех); № 38 3 святителям (30 янв.; богородичен на стиховне вечерни); № 39–44 на Сретение (2 февр.; 3 стихиры на «Господи, воззвах»; 2 стихиры на литии; славник на хвалитех); № 45–47 свт. Афанасию Великому (2 мая; славник на «Господи, воззвах»); славник на литии; славник вечерних стиховных); № 48 прп. Симеону Дивногорцу (24 мая; славник на «Господи, воззвах»); № 49 апостолам Петру и Павлу (29 июня; славник на «Господи, воззвах»); № 50 вмч. Прокопию (8 июля; стихира на хвалитех); № 51 мученикам Кирику и Иулитте, матери его (15 июля; стихира на хвалитех); № 52–53 прор. Илии (20 июля; 2 стихиры на литии); № 54 вмч. Пантелеймону (27 июля; стихира на литии); № 55 на Успение Богородицы (15 авг.; стихира на литии); № 56 на Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 авг.; стихира на литии); № 57 на Преполовление Пятидесятницы (славник на стиховне вечерни; повторяется на отдание Преполовления). Еще для 3 самогласнов атрибуция Г. ненадежна: это стихира ап. Иоанну Богослову (2-го гласа, нач.: **Τὸν υἱὸν τῆς Βροῦτῆς (СЫНА ГРОМОВА)**), атрибутируется Г. или Византию) и 2 стихиры на Сретение Господне (2-го гласа, нач.: **Τὸν Ἰερὸν ἢ ἱερὰ Παρθένου (СЦѢННАГО СЦѢННАА ДѢА)**), атрибутируется Г. или Иоанну, монаху, и 1-го плагального (т. е. 5-го) гласа, нач.: **Ὁ Παλαιὸς ἡμερῶν νηπιάσας σαρκί (ВѢТХІЙ ДѢННИ МЛАДЕНСТВОВАВЪ ПЛОТІЮ)**), атрибутируется Г. или Анатолию).

Из вошедших в печатные Минеи канонов именем Г. надписан канон прп. Иоанну Постнику, патриарху К-польскому (2 сент.), 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа; в рукописях сохранилась более полная версия этого канона, в к-рой прославление прп. Иоанна совмещено с прославлением свт. Маманта и в к-рой есть 2-я песнь (АНГ. Т. 1. Р. 72 ff). Еще 3 канона печатных Минеи могут надписываться именем Г., но ат-

рибуция ненадежна, это каноны на предпразднство Воздвижения Креста Господня (13 сент.; 4-го гласа, с алфавитным акростихом, атрибутируется Г. или Иосифу); на предпразднство Сретения Господня (1 февр.; 4-го гласа, в печатных Минеях канон не атрибутирован, но в рукописях сохр. более полная версия канона, посвященного изначально успешию прав. Симеона Богоприимца (3 февр.) и атрибутируемого Г. или Андрею (АНГ. Т. 6. Р. 88 ff)); Нерукотворному образу Спасителя (16 авг.; 2-го плагального (т. е. 6-го) гласа, акростих: **Σῆς ἐκσφράγισμα Σώτερ ὄψεως σέβω** (Твоего лика отпечаток, Спасе, почитаю)). Архиеп. Филарет (Гумилевский) отстаивал первоначальное авторство Г. для этого канона, хотя признавал, что канон был изменен в X в. (*Филарет (Гумилевский)*. Песнопевцы. С. 201–202), но нехарактерное для канонов Г. наличие акростиха и ирмосы указывают на др. автора.

В *Analecta Hymnica Graeca* по рукописям опубликованы еще 17 канонов Г., не вошедшие в печатные богослужебные книги. Со 2-й песнью: № 1 прп. Пелагии (8 окт.); № 2 мц. Зинаиде (1 окт.); № 3 бессребреникам Косме и Дамиану (1 нояб.); № 4 свт. Павлу К-польскому, исповеднику (6 нояб.); № 5 вифлеемским младенцам (29 дек.); № 6 сщмч. Поликарпу Смирнскому (23 февр.); № 7 на обретение главы Иоанна Предтечи (24 февр.); № 8 мученикам Евтропию, Клеонику и Василиску (3 марта); № 9 сщмч. Пионию, пресв. Смирнскому (15 марта); № 10 прп. Марии Египетской (1 апр.); № 11 сщмч. Василию Амасийскому (26 апр.); № 12 мч. Мелетию Стратилату (24 мая); № 13 бессребреникам Косме и Дамиану (1 июля); № 14 прп. Дию (19 июля). Без 2-й песни: № 15 сщмч. Вассу (18 сент.); № 16 на перенесение мощей бессребреников Кира и Иоанна (28 июня); № 17 мученикам Флору и Лавру (18 авг.). Еще для 11 канонов, опубликованных в этом издании, атрибуция Г. ненадежна. Каноны со 2-й песнью: № 18 свт. Григорию, Просветителю Армении, и мц. Рипсимии и проч. (30 сент.); № 19 сщмч. Дионисию Ареопагиту (3 окт.); № 20 ап. Луке (13 окт.); № 21 мученикам Маркиану и Мартирию нотариам (25 окт.); № 22 свт. Григорию Нисскому (10 янв.; в рукописях канон атрибутируется Г., Феофану; воз-

можно авторство прп. Андрея Критского); № 23 св. Исаакию, пресвитеру, исповеднику (30 мая; канон в рукописях атрибутируется Г. или Агиополиту); № 24 мученикам Мануилу, Савелу и Измаилу (17 июня; в рукописях канон атрибутируется Г. или Андрею Пирру); № 25 мученикам Трофиму, Феофилу и проч. (23 июля; в рукописях канон атрибутируется Г., Андрею, Игнатию, прп. Феоодору Студиту). Каноны без 2-й песни: № 26 равноап. Аверкию, еп. Иерапольскому (22 окт.); № 27 святителям Афанасию и Кириллу Александрийским (18 янв.; возможно авторство прп. Андрея Критского); № 28 прп. Онуфрию Египетскому (12 июня; в рукописях канон атрибутируется Г., Феофану, Иоанну, Иосифу).

29 канонов Г. известны только по рукописям и до сих пор не опубликованы. Каноны со 2-й песнью: № 1 прп. Иоанну Постнику (2 сент.); № 2 сщмч. Анфиму, мц. Василисе, мч. Зотику и прп. Феокисту (3 сент.); № 3 на Рождество Пресв. Богородицы (8 сент.); № 4 на Воздвижение Креста (14 сент.); № 5 мц. Евфимии (16 сент.); № 6 мученикам Евлампии и Евлампии (10 окт.); № 7 свт. Григорию Неокесарийскому (17 нояб.); № 8 на попразднство Рождества Христова (28 дек.); № 9 свт. Василию Великому (1 янв.); № 10 прп. Авксентию (14 февр.); № 11 прп. Алексию, человеку Божию (17 марта); № 12 на Рождество Иоанна Предтечи (24 июня); № 13 на перенесение мощей бессребреников Кира и Иоанна (28 июня); № 14 мученикам Кирику и Иулитте, матери его (15 июля); 15) пророкам Илии и Елисею (20 июля); № 16 преподобным Олимпиаде и Евпраксии (25 июля); № 17 вмч. Пантелеймону (27 июля); № 18 на обновление храма Богородицы во Влаернах (31 июля). Без 2-й песни: № 19 Бесплотным силам (8 нояб.); № 20 свт. Иоанну Златоусту (13 нояб.); № 21 ап. Матфею (16 нояб.); № 22 свт. Проклу К-польскому (20 нояб.); № 23 ап. Андрею Первозванному (30 нояб.); № 24 преподобным отцам, в Синае и Раифе избивенным (14 янв.); № 25 на Сретение Господне (2 февр.); № 26 на Благовещение Пресв. Богородицы (25 марта); № 27 вмч. Георгию Победоносцу (23 апр.); № 28 сщмч. Ольвиану (26 июня); № 29 на попразднство Преображения Господня (9 авг.).

Еще для 5 неизданных канонов атрибуция Г. ненадежна: № 30 на начало индикта и преп. Симеону и проч. (1 сент.; канон атрибутируется Г. или Андрею); № 31 мч. Уару Египтянину (25 окт.); № 32 свт. Николаю Мирликийскому (6 дек.; канон атрибутируется Г. или Иоанну, монаху); № 33 на поклонение веригам ап. Петра (16 янв.; наличие акростиха и набор ирмосов свидетельствуют против авторства Г.); № 34 на перенесение мощей бессребреников Кира и Иоанна (28 июня; канон атрибутируется Г. и Иоанну, монаху) (Ταμεῖον. Σ. 332).

Кроме полных канонов именем Г. надписаны 15 полных и 5 неполных комплектов ирмосов на все 8 гласов от неизвестных канонов, опубликованные митр. Софронием (Евстратиадисом) в его Ирмологии (большинство ирмосов имеют соответствия в слав. Ирмологии).

Для канонов Г. характерно наличие 2-й песни, отсутствие акростиха, авторские (а не заимствованные) ирмосы (впрочем, Г. может и заимствовать ирмосы у предшественников и старших современников — преподобных Андрея Критского и Иоанна Дамаскина). Для ирмосов Г. характерен в большинстве случаев небольшой размер текста; нек-рые ирмосы повторяются в др. гласах. Использование 3-го и тяжелого (т. е. 7-го) гласов в канонах может считаться аргументом в пользу авторства Г., т. к. эти гласы после IX в. выходят из употребления у творцов канонов. Большинство из надписанных именем Герман канонов содержатся в рукописях старше XIII в., что во всяком случае исключает авторство Германа II К-польского (чьему перу принадлежит канон Отцам семи Вселенских Соборов (11 окт.)).

Г. иногда приписывается (вероятнее всего, ошибочно) составление нек-рых текстов Евхология: коленопреклонных молитв на Пятидесятницу, молитв литургии Преждеосвященных Даров, чина проскомидии (последнего — в связи с ошибочной, по всей видимости, атрибуцией Г. знаменитого визант. литургического толкования — «Церковной истории»). Именем Г. могут надписываться нек-рые тропари царских часов сочельника Рождества Христова и чина погребения монахов.

Гимнографические сочинения Г. на главнейшие праздники (в первую

очередь Богородичные) были переведены на церковнослав. язык в составе Минеи Праздничной, вероятно, не позднее кон. IX в. в Болгарии. Лит.: *Émery C. Hymnographi byzantini* // EO. 1923. Vol. 22. P. 428–431; *ΘНЕ. Т. 4. Σ. 379–380; Szövérfy. Hymnography. Vol. 2. P. 17; Каждан А. П. История визант. лит.-ры (650–850 гг.)*. СПб., 2002. С. 82–105.

Диак. Михаил Асму

В *Типиконе Великой ц.* IX–X вв. на память Г. и свт. Епифания Кипрского 12 мая указан общий тропарь святителям (4-го гласа): Ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν (Бже Отецз нашихз;) (*Mateos. Turison. Т. 1. P. 290*). В студийском *Евергетидском Типиконе* кон. XI в. выписано последование 2 святителям по типу службы 2 малым святым (*Дмитриевский*). Описание. Т. 1. С. 454); этот статус служба и сохраняет доныне. Корпус песнопений Г. в совр. греч. и слав. Минеях включает: общий тропарь святителям; кондак 4-го гласа Г. и Епифанию совместно: Ἱεραρχῶν τὴν θαυμαστὴν ξυνορίδα; (Бценноначальникз чдндю двонцз); канон авторства Феофана (1-го гласа, с акростихом: Τοῦ ποικενάρχου Γερμανοῦ μέλλω κλέος (Пою славу Германа пастыреначальника), ирмос 1-й песни: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος; (Твоа повбдательнаа десница); нач. 1-го тропаря: Τῆς ἱεροσύνης τῆ στολῆ (Сващеннаа оджеждоу оукрашенз)); седален и грушу стихир.

О. С. Гринченко

Иконография. На формирование иконографии святого, скончавшегося в преклонном возрасте (ок. 95 лет), повлияло свидетельство его Жития о том, что еще в отроческом возрасте буд. святитель был оскоплен. Поэтому Г. изображается, как правило, по-юношески безбородым, со светлыми (седыми) короткими волосами (исключение — нек-рые росписи в каппадокийских храмах, где Г. с бородой). Облачение соответствует его святительскому чину: подризник, фелонь (позже — саккос), омофор; правая рука благословляет (или в молитве), в левой — Евангелие. В «Ерминии» *Дионисия Фурноаграфиота* нач. XVIII в. об облике Г. сказано: «...старец, не имевший бороды» (Ч. 3. § 8. № 21). В ряде рус. иконописных подлинников (по спискам С. Т. Большакова, Г. Д. Филимонова — оба XVIII в.) отмечено, что Г. имел «браду Афанасиеву» (*Большаков. Подлинник иконописный. С. 98; Филимонов. Иконописный подлинник. С. 343*). В составленном В. Д. *Фартусовым* «Руководстве к писанию икон святых угодников Божиих» (1910) отмечено, что Г. «от детства скопец, без бороды, волосы седые и короткия; в саккосе и омофоре пангии; в руках икона Спа-

Святители Епифаний Кипрский и Герман К-польский. Фрагмент Минеи на май. Гравюра Г. П. Тепеогорского. 1722 г. (ГЛМ)

сителя и хартия с его изречением: Подб. вѣе челоуечества Хрѣтова, на дсцѣ вапы напи. сѣмое, и рождѣнѣа Егѡ неизреченнѡ, и свѣтъхъ оугодникѡв Бжѣихъ изобразѣнѣа почитѣти нам предадѣса ѡ Отецз и оучителѣа...» (С. 277).

Изображение Г. в составе святительского чина в алтарной апсиде устойчиво встречается только в росписях каппадокийских храмов: в ц. «Большая голубятня» (св. Архангелов) в Чавушине, между 963 и 969 гг., — Тарасий, Г. (безбородый), Ипатий, Прокл и Епифаний; в Гереме № 15а, X в., — в сев. части апсиды с Власием Севастийским и Лукианом (?); св. Феодора в Тагаре, XI в., — Г. (с бородой) рядом с Власием Севастийским.

В памятниках визант. искусства средневизант. периода образ Г. представлен единично: напр., на мозаике в юго-зап. помещении на хорах в соборе Св. Софии К-польской — с 3 др. патриархами К-польскими (ок. 878). К концу этого периода относятся 2 изображения Г. в монументальном искусстве Новгорода: в росписи Софийского (1109) и Николо-Дворищенского (ок. 1118) соборов, где ряд К-польского епископата представлен в расширенном варианте, а образ Г. размещен в пространстве вимы, т. е. включен в общее предстояние отцов Церкви. В Софийском соборе Г. изображен на склоне юж. арочного светового проема (в паре с Карпом Фиатирским?) с патриархом К-польским Анатолием. В росписи Николо-Дворищенского собора из святительского ряда в центральной апсиде выделены 2 фигуры: в склоне арочного прохода в жертвенник представлен святитель, идентифицируемый как Г. по фрагменту надписи («Ге...»; сохр. верхняя часть головы);

в юж. проеме — свт. Лазарь Кипрский (Четверодневный). Обе фигуры показаны в предстоянии кресту-никитириону (с надписями: IC XC, NI KA), изображенному на противоположных склонах. Возможно, изображение Г. в новгородских храмах связано с тем, что он был небесным покровителем свт. Германа Новгородского (1078–1096).

Среди памятников визант. круга, включающих в роспись образ Г., — церкви св. Николая (Агиос-Николаос тис Стегис) близ Какопетрии (Кипр), нач. XI в.; св. Климента (Старого) в Охриде, 1378 г.; Пантанассы в Мистре, 1428 г., и др.

В минейных циклах изображение Г. соседствует с образом свт. Елифания Кипрского, чья память приходится на тот же день (12 мая): в греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 113 об., XV в.); в настенных минологиях в церквях Успения Богородицы мон-ря Грачаница (Сербия, Косово и Метохия), ок. 1320 г.; св. Апостолов (св. Спаса), Печская Патриархия (Сербия, Косово и Метохия), 1561 г.; в гравированных Святцах (лист на май) работы Г. П. *Тепчегорского*, 1714 и 1722 гг., и работы И. К. *Любецкого*, 1730 г. Нередко, особенно на минейных иконах, под 12 мая изображен только свт. Елифаный.

Образ Г. включен в роспись часовни во имя Всех святых в Рыбинске, выполненной в 2003 г. палехской иконописной мастерской «Лик», — на сев. стене, рядом с прп. Кириллом Белозерским и блгв. кн. Олегом Брянским.

Лит.: *Евсеева*. Афонская книга. С. 302; *Mango C. Materials for the Study of the Mosaics of St. Sophia at Istanbul*. Wash., 1962. P. 44; *Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce*. P., 1991. P. 17, 105, 119, 213; *Τσολακίδης Χρ. Δ. Ἀγιολόγιο τῆς Ὀρθοδοξίας*. Ἀθήνα, 1997. Σ. 402; *Лифшиц Л. И., Сарабянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Мемориальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — 1-я четв. XII в. СПб., 2004. Разд. 2: [Описание живописи]. С. 62, 135, 351–358, 475–476.

Э. В. Шевченко

ГЕРМАН II, патриарх К-польский (4.01.1223 — июнь 1240). Род. в сер. XII в. в простой семье в Анапле, пригороде К-поля, но получил блестящее образование. Нек-рое время был диаконом Великой ц. (Патриаршей канцелярии при соборе Св. Софии). Во время захвата К-поля крестоносцами в 1204 г. бежал из города. Его убежищем стал мон-рь св. Георгия Паневморфа близ Ахираны (митрополия Кизика? Вифиния), недалеко от монашеского центра на горе Кимин. О пребывании Г. в тех местах и положении, к-рое он занимал в мон-ре св. Георгия Паневморфа, не извест-

но никаких подробностей. Сам он лишь однажды в речи при вступлении на Патриарший престол упомянул о жизни в мон-ре и о том, что был принужден оставить созерцательную жизнь, уступив уговорам делегации от имп. Иоанна III Ватаца. В энкомии Феодора, еп. Алании, к-рый пользовался дружбой и покровительством Г., прославляется созерцательная жизнь патриарха (по мнению А. Карпозилоса, энкомий отражает борьбу за влияние монашеских кругов и белого духовенства). Перед кончиной Г. принял великую схиму под именем Георгий.

Вступив на Патриаршество, Г. показал себя последовательным и разумным защитником притязаний Никейского гос-ва на наследство Византийской империи, всегда поддерживал имп. Иоанна III Ватаца. Именно с помощью патриарха император подавил в начале правления серьезный заговор, организованный могущественными придворными семьями. Г. считал кощунством такого рода нападения на помазанника Божия. В правление Г. был восстановлен престиж Патриархата, центр к-рого переместился из захваченного крестоносцами К-поля в Никею. Была завершена перестройка администрации, усилившая централизацию церковного управления за счет усиления роли патриарших экзархов.

Большое влияние на богословские взгляды Г. оказал *Никифор Влеммид*. Его стремительная церковная карьера была поддержана патриархом, к-рый в течение года (1224–1225) поставил его во чтеца, затем во диакона и назначил на пост патриаршего логофета. По словам Влеммида, Г. на время своего отсутствия поручил ему управление Никейским диоцезом (в тот период управлявшегося патриархом). Однако в 1235 г. Влеммид оставил церковную администрацию ради более подобающей ученому монашеской жизни; Г. рекомендовал его Иоанну III Ватацу как наиболее достойного к занятию Патриаршего престола.

В 1223 г. Г. послал приветствие правосл. общине К-поля, к-рая под лат. давлением сохраняла верность Православию. В это же время киприоты жаловались Г. на то, что латиняне принудительно «подчиняют наше священство священству латинскому; ибо это является для дерзких

нерушимой гарантией рабского подчинения в делах». Тогда Г. еще придерживался «икономии», рекомендуя внешнее подчинение латинянам, но без принятия вассальной клятвы; но в 1229 г. он призвал правосл. киприотов прервать общение с подчинившимися, хорошо зная, что к такому относится большинство клириков Кипра, включая архиепископа и епископов. Своей культурной политики правосл. сопротивление на Кипре достигло в 1231 г., когда мученическую кончину приняли 13 монахов мон-ря Кантариотиссы. Г. обвинил правосл. архиеп. Кипрского Неофита в том, что тот допустил гибель мучеников. Неофит отверг обвинения, но оказался в двойственном положении, т. к. для сохранения автокефального статуса Кипрской Церкви он был вынужден сотрудничать с лат. властями. Это сотрудничество только подстегнуло антилат. настроения кипрского монашества, по просьбе к-рого Г. направил папе Григорию IX протест по поводу мученической кончины иноков.

В 1234 г. Никео-Нимфейский Собор под председательством Г. отверг *Filioque* («и от Сына») — лат. прибавление к догмату об исхождении Св. Духа от Отца — и опресноки, на принятии к-рых православными настаивали прибывшие на Собор представители папы Римского, и подтвердил Никейский Символ веры. Вскоре после Собора Г. направил письмо лат. патриарху К-поля Николаю де Кастро Арквато, в к-ром упрекал его в принуждении греч. священников провозглашать имя папы за богослужением.

Г. много путешествовал, интересовался жизнью правосл. общин не только под лат. владичеством, но и на территориях сельджуков; в 1238 г. он совершил поездку в Эпир. После Собора в Арте (1225) Эпирский диоцез фактически вышел из юрисдикции К-польского Патриархата. Однако вскоре неудачи эпирско-фессалоникийских правителей в борьбе с болгарами (поражение у Клокотницы, 1230) и Никейской империей вновь привели к подчинению Эпирской Церкви К-польскому патриарху, пребывавшему в Никее. Это произошло в 1232 г. по личной просьбе деспота Эпира Мануила. *Христофор* Анкирский, назначенный Г. экзархом Запада, утвердил власть патриарха над Охридской архиепископией, получив подроб-

ные инструкции относительно определения субординации мон-рей (Karpozilos).

В 1235 г. Г. на Соборе в Лампсаке признал за архиеп. Иоакимом I Тырновским патриаршее достоинство. Однако автокефальный статус Болгарской Православной Церкви был ограниченным, поскольку она должна была выплачивать определенные сборы в пользу К-польского Патриархата, а также возглашать имя К-польского патриарха на литургии.

Лит. деятельность Г. многообразна по жанрам, но его творения до сих пор полностью не опубликованы. Большая их часть посвящена полемике с католиками. Известны 3 письма папам, кардиналам и лат. патриархам К-поля, в к-рых отвергаются лат. претензии. Г. обогатил полемическую лит-ру небольшими трактатами об исхождении Св. Духа, против опресноков, о чистилище, о крещении. Его перу принадлежат исповедание веры к монахам мон-ря Иоанна Предтечи, 2 послания к киприотам (1223 и 1229) и др. послания (инаугурационное, Каголикосу Армении и против богомилов). Догматические взгляды Г. выражены в синодальных постановлениях, к-рые он подготовил в ответ на вероисповедание папы Григория IX, а также в издании правил 7 Вселенских Соборов. Как поэт Г. известен «политическими» стихами о покаянии и стихами на Сошествие Св. Духа.

Частью наследия Г. является также корпус гомилий, хотя не все приписанные ему традицией беседы можно считать подлинными. Самая важная рукопись гомилий содержит 50 проповедей и катехитических бесед на праздничные и воскресные дни года, на особые события в Церкви. Выбор тем был предопределен скорее практическими потребностями, чем интересами риторики. С уверенностью Г. можно назвать лишь автором 3 гомилий: «О трех учениках», «О субботе перед Пасхой», «На Благовещение Богородицы» (Ασροπάτης).

Проповедь, прочитанная Г. в начале Патриаршества, содержит программу его деятельности. Патриарх видел себя назначенным свыше предводителем и судьей народа, сравнивая себя с Гедеоном, призванным Господом для спасения Израиля (Суд 6–8). Необходимость проповеди среди народа — основной постулат Патриаршества Г. Возмож-

но, т. о. он подчеркивал свою близость к народу по происхождению. Самой тяжелой ношей Г. считал грехи паствы. Он рассматривал таинство Причащения как выражение этих взаимных обязательств: «Много раз каждый год мы заходим в святыни Церкви, принося бескровную жертву за собственное и людское невежество и оплошности». Патриарх и паства объединяются таинством св. Евхаристии. Г. наставлял епископов, говоря о первостепенной важности проповеди. С его т. зр., священники обязаны крестить, епископы должны заниматься проповедью слова Божия. «Лучше служить нуждающимся и быть полезным, собственноручно заботясь о них, чем просто отречься от ответственности, бросив им монету». Г. стремился вернуться к евангельскому идеалу апостольской Церкви. Его проповеди обращены к простым людям: в качестве отправной точки он берет случай из собственной жизни, зачастую незначительный, и выводит из этого насущные проблемы наст. момента. Патриарх не развлекал слушателей изложением тех или иных происшествий, но знал способы завладеть вниманием аудитории и удержать его. По мнению Г., семейная жизнь и воспитание детей были предметом заботы Церкви. Проповеди были для Г. способом сделать Церковь истинным центром общества.

Антилат. полемика Г. не выходила за рамки традиц. сюжетов. Г. подчеркивает вселенский авторитет патриарха в Никее. В письме папской курии он заявляет, что эфиопы, сирийцы, иберийцы, абасги, аланы, аласты, готы, хазары, русские и болгары «подчинены Греческой Церкви и непоколебимы в своем Православии» (RegPatr, N 1257). В письмах Г. к киприотам вера в Filioque считается наиболее серьезным нарушением «итальянцев». Письмо 1232 г. к монахам мон-ря св. Иоанна Предтечи содержит перечень притеснений греч. духовенства от латинян и стандартный список латин. заблуждений, традиционно возводимых к известным еретикам. В этом письме Г., в частности, относит учение о чистилище к основным заблуждениям Зап. Церкви и, как и *Георгий Вардан*, возводит его к Оригену. В полемике об опресноках аргументация Г. не столь богата, как у предшественников Константина Стилба или

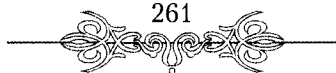
Николая Месарита. Г. традиционно обвиняет латинян в следовании иудейским обрядам, самый важный из к-рых — «поедание опресноков» (ἄζυμοφαγία).

Богомилство опровергалось Г. с энергией, не характерной для предыдущей правосл. традиции. Он заявлял, что сталкивался с еретиками еще как монах в Ахиране. Вскоре после избрания на должность патриарха он отправился в Лидию к еретiku Леонтию. Г. оставил 3 проповеди против богомилов, успехи к-рых свидетельствовали об их опасности для Церкви. Он утверждал, что «часто сталкивался с ними лицом к лицу и стыдил их грязную самоуверенность с помощью Христа, Коего они оскорбляли». Г. свел обвинения богомилов против православных к 3 положениям: строительству роскошных храмов, открытым богослужебным собраниям вместо тайных молитв, многословию литургии. Поскольку богомилы не принимали ВЗ, Г. опровергал эти обвинения только с помощью НЗ следующими 3 аргументами: изгнание Христом торговцев из храма доказывает, что церкви предназначены для праведных целей, 1 Кор 11. 18 Г. толковал в том смысле, что ап. Павел убеждал положить конец распрям среди паствы. В молитве тайна не важна, т. к. только искренность возносимой молитвы имеет значение. Ап. Павел не запрещает псалмы, славословия и песнопения (Ефес. 5. 19).

Г. осознавал, что должен защищать в большей степени правосл. практику и форму поклонения, нежели правосл. богословие. Он страстно отстаивал иконы, основываясь на аналогии иконного образа и книги Свящ. Писания: в обоих случаях материальный объект является свидетельством о духовных истинах. Г. был последним патриархом, к-рый вел активную борьбу с богомилами. Впосл. они перестали быть серьезной проблемой для Церкви.

Г. оставил послание митр. всея Руси Кириллу (1228), в к-ром предостерегал от рукоположения во священники неполноправных людей, под страхом отлучения запрещал светским властям вмешиваться в имущественные дела храмов и мон-рей, равно как и в церковную юрисдикцию.

Патриарх был популярен в Никее, но считал неприличным собираться

толпой у входа в кафедральный собор и приветствовать его, ибо так не встречали Петра и апостолов. После кончины Г. на его могиле происходили чудеса.

Ист.: *Nicephorus Callistus Xanthopoulos. Catalogus patriarcharum* // PG. 147. Col. 464; *Ephraemius. De patriarchis Constantinopolitanis*. Bonn, 1840. P. 411; *Karpozilos A. An Unpublished Encomium by Theodore Bishop of Albania* // Βυζαντινά. Thessal., 1974. T. 6. Σ. 227–250. Соч.: PG. 49. Col. 305–314; 119. Col. 797–807; 140. Col. 593–757; Ep. ad Gregorium IX // *Mansi*. T. 23. P. 47–48; Ep. ad patriarchum latinorum // Δημητράκοπουλος Α. Ὁρθόδοξος Ἑλλάς. Ἀθήναι, 1872. Σ. 40; De poenitentia / Ed. K. Horna // Programm des Sophien-Gymnasium. W., 1901–1902. S. 13–14; De erroribus latinorum // *Dondaine A. Contra Graecos: premiers écrits polémiques des Dominicains d'Orient* // AFP. 1951. Vol. 21. P. 429–430; Ad Constantinopolitanos contra Bogomilos / Ed. G. Ficker // Phundagiaginten. Lpz., 1908. S. 3–86; *Gill J. An Unpublished Letter of Germanus Patriarch of Constantinople* // Byz. 1974. T. 44. P. 138–151; *Golubovich H. Disputatio latinorum et graecorum seu relatio apocrisiariorum Gregorii IX de gestis Nicaeae in Bithynia et Nymphaeae in Lydia* // AFH. 1919. T. 12. P. 466–470. Лит.: RegPatr. N 1233–1304; *Kurtz E. Christophoros von Ankyra als Exarch des Patr. Germanus II.* // BZ. 1907. Bd. 16. S. 137–139; *Λαζοπάτης Σ. Ν. Γερμανός ὁ Β΄ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως-Νικαίας, Τρίτολης, 1913; Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 667–668; Karpozilos A. D. The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217–1233). Thessal., 1973. P. 67–98; *Angold M. Byzantine Government in Exile*. Oxf., 1975. P. 57–58; *idem. Church and Society in Byzantium under the Comneni 1081–1261*. Camb., 2000. P. 547–554; *Gill J. The Tribulation of the Greek Church in Cyprus 1196–1280* // ByzE. 1977. Bd. 5. S. 73–93; *Talbot A.-M. Germanos II* // ODB. Vol. 2. P. 847; *Manser A. Germanus II.* // LTK. Bd. 4. Sp. 438; *Gahbauer F. R. Die Pentarchie: Ein Modell der Kirchenleitung von der Anfängen bis zur Gegenwart*. Fr./M., 1993. S. 208–209; *Подскальски Г. Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237)*. СПб., 1996. С. 466.*

С. Я. Гаген

На церковнослав. язык не позднее сер. XIV в. были переведены (очевидно, в Болгарии или на Афоне) богословско-полемические сочинения Г. «К жестоковыйным (вариант — жестоким) латинам молебнo и любезно (вариант — полезно) поучение» (старший список серб.— Ath. Chil. № 455, посл. треть XIV в.) и Соборный ответ (с именем Г. в заглавии) «к посланным от папы римского фременурем и прочим иже с ними латином». В южнослав. (преимущественно серб.) рукописной традиции тексты сочинений Г. помимо полемических сборников могут помещаться при Требнике (по одной из таких рукописей «Поучение» Г. издано (с купюрами): *Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерус. полемич. сочине-*

ний против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 151–154) или включаться в состав конвоя «Синтагмы» Матфея Властаря (напр.: Белград. Нац. б-ка Сербии. Рс 43. Л. 364–371; 371 об.— 375 об. 1540 г.). Ок. рубежа XIV–XV вв. эти тексты становятся (через южнослав. посредство) известны на Руси (старший пергаменный список нач. XV в. западно-рус. происхождения («Книга списана бысть на ересь латинскую») — РНБ. Q. п. I. 7; см.: там же. С. 145–149) и получают особое распространение после Ферраро-Флорентийской унии (см.: *Соболевский А. И. Переводная лит-ра Моск. Руси XIV–XVII вв.* СПб., С. 20).

А. А. Турилов

ГЕРМАН III († не позднее нояб. 1278, К-поль), патриарх К-польский (25 мая 1265 — 15 сент. 1266), сторонник союза лат. и греч. Церквей. По словам *Георгия Пахимера*, предки Г. были лазами и принадлежали к роду Гавров, хотя противники часто называли его оскорбительным персид. (?) именем Маркуца (*Georg. Pachym. Hist. T. 2. P. 367*). До 1235 г. Г. был монахом на Чёрной Горе, близ Антиохии, откуда ушел в Иерусалим, а затем в Никею. Его учителем в Палестине считается патриарх *Афанасий II* Иерусалимский, к-рый во многом повлиял на его взгляды и сделал его сторонником идеи церковной унии. В Никее его наставником был патриарх *Герман II* К-польский. Не позднее нач. 1259 г. Г. стал митрополитом Адрианополя и занимал этот пост до 1265 г. Во 2-й пол. правления *Феодора II Дуки Ласкаря* (1254–1258), с к-рым он находился в переписке, Г. перешел в оппозицию к политике Ласкарей. В нач. 1259 г. он поддержал узурпацию имп. трона *Михаилом VIII Палеологом*. После отречения патриарха *Арсения Авториана* от престола (1265) Г. по воле императора Собором избран на Патриарший престол. Но, не имея широкой поддержки среди высшего духовенства, Г. не осмелился освободить Михаила VIII от отлучения от Церкви, наложенного патриархом Арсением. Поэтому через год после избрания Г. император через своего духовника *Иосифа*, буд. патриарха, побудил его к добровольной отставке. Г. удалился в мн-рь Манганы в К-поле.

Уход не повлиял на отношения Г. и императора. Он стал духовным

отцом и советником Михаила и выполнил ряд его поручений. В 1272 г. Г. вместе с вел. дукой Михаилом Ласкарисом возглавлял визант. посольство в Венгрии, к-рое доставило в К-поль принцессу Анну, невесту *Андроника II*. В марте 1274 г. Г. был отправлен Михаилом VIII вместе с вел. логофетом Георгием Акрополитом и митр. Феофаном Никейским в Рим для переговоров о подготовке *Лионского Собора* и унии Церквей. Они встречались с папой *Григорием X* и обещали ему от имени императора помощь в освобождении Св. земли. 6 июля 1274 г. Г. подписал католич. Символ веры. Осенью того же года вернулся в К-поль. Умер не позднее нояб. 1278 г.

Г., известный своей ученостью, был покровителем наук, стремился поднять уровень образования в Византии, открывая новые школы; отдавал предпочтение образованным людям перед аскетами. Так, он добился у императора снятия опалы с ритора Мануила Оловола, привлек его к преподаванию, возвысив до звания *ῥήτωρ τῶν ῥητόρων* (ритор риторов). Г. отличался бескорыстием, простотой нрава и открытостью обхождения.

Ист.: *Niceph. Greg. Hist.*; *Georg. Pachym. Hist. Лит.: Соколов И. И. Избрание патриархов в Византии сер. IX — сер. XV в.* СПб., 1907; DHGE. T. 4. Col. 751; OHE. T. 4. Col. 383–384; *Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 474; Лебедев А. П. Ист. очерки состояния Визант.-Вост. Церкви кон. XI — сер. XV в.* СПб., 1998; *Angold M. Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261*. Camb., 2000.

П. И. Жаворонков

ГЕРМАН IV (1788/90, Стамбул — 16.09.1853, там же), патриарх К-польский (12 июня 1842 — 18 апр. 1845; с 1 сент. 1852). Род. в столичном приходе арх. Михаила, учился в местной народной школе и в молодости состоял иеродиаконном и иеромонахом патриаршего храма. В авг. 1826 г., будучи патриаршим прото-синкеллом, Г. получил Видинскую митрополичью кафедру, к-рую занимал до мая 1831 г., когда был перемещен в Драму. В нояб. 1835 г. стал митрополитом Деркийским; через 7 лет был возведен на Патриарший престол.

Г. любил науку и просвещение, отличался ревностью о благосостоянии Церкви и народа, был бессребреником и филантропом. Во время его Патриаршества в Турции имели место многочисленные убийства гре-

ков и др. христиан мусульманами, недовольными принятием Гюльханейского хатт-и шерифа (1839), формально признававшего равенство всех подданных султана независимо от вероисповедания. Равенство было фиктивным, но турки никак не могли примириться с тем фактом, что более образованные и предприимчивые греки держали в своих руках торговлю гос-ва. В нач. 40-х гг. в Стамбуле, его предместьях, Македонии и М. Азии убийства стали массовыми. Особенной жестокостью отличалось восстание мусульман в Албании в 1844 г., сопровождавшееся резней христиан. Патриарх дважды отправлял к Румелийским архиереям грамоты, чтобы они собрали и представили в Патриархию сведения о грабежах, воровстве, убийствах и увечьях, причиненных албанцами местным христианам, с тем чтобы Порта вполн. возместила ущерб. Однако вспомоществование поступило только от Патриархии. В целях сохранения спокойствия греков Г. неоднократно посылал грамоты, призывая христиан решать свои дела самим, без участия тур. судей.

Для улучшения финансового положения Патриархии Г. выработал новый устав управления Центральным церковно-народным казначейством. По-прежнему при нем действовал благотворительный кивот, назначенный для помощи бедным перед праздниками Рождества и Пасхи. В июне 1844 г. патриарх утвердил кассу для бедных, возникшую по частной инициативе купца Кириака в приходе Эдирне-капы. В сент. 1843 г. Г. завершил соглашения жителей г. Ватуса Мифимнской епархии, направленные против разорительного обычая давать за дочерьми большое приданое. В сент. 1842 г. был издан синодальный томос, касавшийся хиротонии титулярных архиереев. Их рукоположение было запрещено еще в 1806 г., но наиболее почтенные митрополиты (геронты и эфоры), жившие в столице, могли иметь в своих епархиях архиереев-эпитропов (викариев), к-рые помогали им в управлении духовенством и народом. В результате появилось много архиереев, не имевших ни епархий, ни кафедрального храма, ни паствы. Одновременно появилось много священников без церквей и приходов, монахов без мон-рей. Впредь было запрещено рукопола-

Герман IV,
патриарх К-польский

гать титулярных архиереев и священников без назначения их на определенный приход.

Мн. постановления Г. касались защиты народа от инославной пропаганды. В янв. 1845 г. он отправил послание митрополиту, клиру и народу Адрианопольской епархии по поводу вредной деятельности мон. Пантелеимона, к-рый проповедовал учение о частом причащении, даже без исповеди. У него были сторонники, к-рые тайно причащались в домах ежедневно. Г. приказал изгнать Пантелеимона и осудил его последователей. С именем Г. связано возникновение богословской школы на о-ве Халки. В июле 1843 г. он восстановил ставропигиальные права мон-ря Пресв. Троицы; затем обитель была восстановлена на личные средства Г. Свящ. Синод постановил, что патриарху дается право, даже по удалении с престола, жить в мон-ре до самой смерти и управлять им. Одновременно было решено учредить там богословскую школу. Г. обратился за материальным содействием в организации уч-ща к афонским мон-рям, рус. послу в Стамбуле А. П. Бутенёву, епископам Молдавии и Валахии, логофету Молдо-Влахии Константину Стурдзе, меценату-греку Г. Костасу, проживавшему в Москве, греч. консулам в Египте, а также к др. мон-рям, церквам и частным лицам. Наибольшую сумму взносов внесли митрополиты и мон-ри К-польского Патриархата. На собранные средства мон-рь был полностью восстановлен в 1843–1844 гг., а школа открылась с началом 1844/45 уч. г. Кроме того, Г. основал школы взаимного обучения в столичном приходе арх.

Михаила, Терапии, призывал иноков ставропигиальных мон-рей Крита помогать материально школам в Ираклионе, Кидонии (Ханье) и Ретимноне и посылать туда для обучения молодых монахов.

При Г. было предпринято издание месячных Миней на основании рукописей Кесария Дапонте из Ксиропотама и кодексов Великой Лавры на Афоне; в 1845 г. были напечатаны месяцы сент., окт. и нояб. Но Евангелия на болг. языке по-прежнему не допускались к обращению в народе. В 1843 г. Г. писал митр. Неофиту Тырновскому и Никифору Филиппопольскому, а также братии Рильского мон-ря, чтобы они собрали все находившиеся в употреблении экземпляры и прислали в Патриархию. В 1853 г. он писал митр. Хрисанфу Филиппопольскому о необходимости продолжать практику богослужения на греч. языке и запретил переход на болгарский; в кон. 1852 г. жителям с. Систова Тырновской епархии было отказано в открытии типографии для печатания слав. книг под предлогом отсутствия лиц, необходимых для цензуры.

Лит.: Γεδεών Μ. Ι. Πατριαρχικοί τίτλοι. Κωνσταντινούπολις, 1890. Σ. 695; Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. С. 275–280, 553–569.

Л. А. Герд

ГЕРМАН V (Кавакопулос Георгий; 1835, Стамбул — 12.1920, там же), патриарх К-польский (28 янв. 1913 — 12 окт. 1918). Род. в стамбульском р-не Балат (сев. часть старого К-поля). Его отец Анастис Кавакопулос — старший портной тур. военного мин-ва, мать звали Фотини. Начальное образование он получил в школе Фанара. В 1854 г. по рекомендации патриарха Кирилла II Иерусалимского, жившего в Стамбуле, Г. был отправлен в Иерусалим в богословскую школу Св. Креста под упр. архим. Дионисия (Клеопы). 7 авг. 1856 г. архим. Дионисий был приглашен на должность профессора Афинского ун-та, и Г. отправился с ним; продолжил образование в одной из афинских гимназий. В нояб. 1857 г. архим. Дионисий вышел в отставку и в 1858 г. прибыл в Стамбул. Г. последовал за ним и вскоре окончил Великую национальную школу. В сент. 1858 г. он поступил в Халкинскую богословскую школу, к-рую окончил с отличием в 1863 г., принял монашество с именем Герман и был рукоположен во диакона.

В 1863 г. патриарх *Софроний III* избрал Г. вратарником Великой ц., изменив этот титул на 10 месяцев на вел. экклисиарха. 22 авг. 1864 г. Г. был возведен в сан вел. архидиакона.

В 1866 г., при патриархе *Григории VI*, Г. был избран митрополитом Коса; 10 марта 1867 г. рукоположен во пресвитера, 12 марта – во архиерея. В Патриаршество *Иоакима II* по личному выбору патриарха Г. был избран членом Свящ. Синода (март 1874 – февр. 1876) и получил председательство в центральном попечительстве над органами образования.

19 февр. 1876 г. Г. был перемещен на Родосскую митрополию. При *Иоакиме IV* вновь был избран членом Свящ. Синода (1886). После отставки Иоакима IV (14 нояб. 1886) Г., несмотря на молодость, рассматривали в качестве кандидата на Патриарший престол. С этого момента на всех патриарших выборах он выступал одним из основных кандидатов, но всякий раз вычеркивался из избирательных списков Высокой Портой. Новый патриарх *Дионисий V* снова избрал его членом Свящ. Синода (до 1888); затем он был перемещен на Ираклийскую митрополию.

В 1890 г. Г. снова был призван в члены Свящ. Синода и стал ближайшим помощником патриарха Дионисия V в борьбе с Портой за права и прономии Церкви (см. ст. *Константинопольская Православная Церковь, Турция*). Под рук. Г. составлялись все акты переписки Патриархии с Портой по поводу защиты прав Церкви; он же осуществлял переговоры с тур. чиновниками. 3 окт. 1890 г. во всех храмах К-польского Патриархата был объявлен интердикт – прекращение богослужений в знак протеста против политики тур. властей. Эта мера, вызвавшая осуждение рус. дипломатии и священноначалия, а также умеренно настроенных греч. иерархов, тем не менее сыграла свою роль. К кон. дек. конфликт с Портой был улажен, и греки справедливо считали Г. победителем в борьбе за права Церкви. В 1891 г. Г. вновь был кандидатом на Патриарший престол и был вычеркнут из избирательных списков. 80–90-е годы были вершиной деятельности Г. и его популярности среди соотечественников. Он был председателем Смешанного совета при Патриархии, народных благотворительных учреждений, попечительства над богословской школой,

Герман V,
патриарх К-польский.
Фотография. Коп. XIX – нач. XX в.

над Великой национальной школой, патриаршего печатного органа *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια* (Церковная правда) и патриаршей типографии, комиссий по архиерейским имуществам и экономической.

Неудача на патриарших выборах не сломила Г., он сумел добиться возведения на Патриарший престол малоизвестного, безупречно честного *Неофита VIII*, к-рый находился в тот момент в Стамбуле. При новом патриархе Г. фактически продолжал управлять делами Патриархии; его членство в Свящ. Синоде продолжилось до отставки Неофита в 1894 г. Благодаря усилиям Г. был возведен на Патриарший престол и следующий патриарх *Анфим VII*. Г. убедил донатора Церкви, банкира П. Стефановика, полностью финансировать восстановление разрушенной в 1896 г. землетрясением Халкинской богословской школы. В 1894 и 1895 гг. по причине переутомления Г. лечился в больнице в Мухлионе. В 1896–1897 гг. был призван в качестве члена Свящ. Синода патриархом Анфимом VII. 10 мая 1897 г. был перемещен на Халкидонскую митрополию патриархом *Константином V*, к-рый не привлекал его к сотрудничеству. В Халкидонской митрополии Г. на средства Стефановика воздвиг храм Св. Троицы и уч-ще для девочек. Г. вновь был приглашен в члены Свящ. Синода бывш. противником патриархом Иоакимом.

Г. был избран на Патриарший престол, когда впервые за много лет его имя не было вычеркнуто Портой из избирательных списков. Он набрал 47 голосов против 2 др. кандидатов. 5 февр. 1913 г. состоялась его ин-

тронизация. Г. стал последним патриархом эпохи Османской империи. Его Патриаршество совпало с Балканскими и 1-й мировой войнами. К этому же времени частично относятся 3-й период борьбы Церкви за права и прономии (1908–1914). Тем не менее Патриаршество Г. прошло сравнительно спокойно, возможно из-за старости и утомления патриарха предшествующими десятилетиями борьбы. К синодальному управлению он в основном привлекал архиереев по собственному выбору. В Патриаршество Г. среди рус. монахов на Афоне (1913) получило известность движение *Имяславия*.

В среде иерархов К-польского престола образовалась партия противников Г. во главе с митр. Иоакимом Энносским. Попытка выступления против Г. была предпринята во время литургии в патриаршем храме 5 окт. 1918 г., когда во время Великого входа раздались крики «долгой!». Почувствовав себя плохо, патриарх обратился к народу с просьбой успокоиться и затем обещал через Прусского митрополита выйти в отставку. Последние годы жизни он провел в Халкидоне, окруженный любовью и заботами духовного чада Григория. Похоронен в ц. Св. Троицы в Халкидоне.

Лит.: Παπαδόπουλος Γ. Ι. Σύγχρονος ἱεραρχία τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Κωνσταντινούπολις, 1895. Σ. 450–557; Νικήφορος Γλυκάς (Μηθύμνης). Βιογραφία καὶ Ἡμερολόγιον. Τ. 2. Ἀθήναι, 1907. Σ. 61–63; Μαυρόπουλος Δ. Πατριαρχικαὶ σελίδες. Ἀθήναι, 1960. Σ. 94–96; Ἀθανασιάδου Ε. Οἱ ἀπὸ τῆς Ἀλώσεως καὶ ἐντεῦθεν πατριαρχεύσαντες. Ἰστανμπούλ, 1962; Σταυρίδης Β. Φ. Οἱ Οἰκουμενικοὶ πατριάρχαι 1860 – σήμερον. Θεσσαλονίκη, 1977. Τ. 1. Σ. 421–437.

Л. А. Герд

ГЕРМАН I ПИСИМАНДР [греч. Γερμανὸς ὁ Πησίμανδρος], архиеп. Кипрский (1254–1274). Избран правосл. Кипрскими епископами и утвержден Римским папой Иннокентием IV. В знак протеста лат. архиеп. Кипра Гуго ди Фаджано (1251–1261) покинул остров; после избрания Римским папой Александра IV он решил подчинить себе правосл. архиепископию и потребовал, чтобы Г. явился к нему для разбирательства ряда экономических вопросов, касавшихся греч. кафедры. Г. отказался предстать перед судом лат. архиепископа, т. к. считал себя равным, а не подчиненным ему. Он отправился в Рим вместе с 3 греч. архиереями: Нифонтом, еп.

Солейским, Иоакимом, еп. Карпассийским, и Матфеем, еп. Лэфкарским. Г. был принят папой Александром IV и после переговоров, в к-рых участвовали представители Гуго ди Фаджано, 3 июля 1260 г. был составлен документ, регулировавший отношения между 2 Церквями на Кипре – Кипрская булла (Bulla Cypria, или Constitutio Cypria). Греч. епископы, число к-рых сократилось с 14 до 4, были подчинены и должны были давать присягу лат. архиепископу Кипра, однако архиепископский титул и ряд привилегий закреплялись за Г. пожизненно. Исследователи предполагают, что участвовавшего в Лионском Соборе (1274), не названного по имени Кипрского архиепископа можно отождествить с Г. Вскоре после Лионского Собора Г. или скончался, или был смещен с кафедры, т. к. в распоряжении лат. архиеп. Кипра Рафаила перечислены греч. епископы, но не упоминается правосл. архиепископ. Лит.: Laurent V. La succession épiscopale des derniers archévêques grecs de Chypre, de Jean le Crétois (1152) à Germain Pèsimandros (1260) // REV. 1949. Т. 7. P. 39–41; *Κυπρίτης Π. Ι. Ἡ Ὀρθόδοξος Ἐκκλησία τῆς Κύπρου ἐπὶ Φραγκοκρατίας* // *Κυπριακὰ Σπουδαί*. 1983. Т. 47. Σ. 3–64; МКЕ. 1985. Т. 3. Σ. 374; Fedalto. Hierarchia. Vol. 2. P. 876; PLP, N 23168.

О. В. Л.

ГЕРМАН II, архиеп. Кипрский (ок. 1690–1705). В 1695 г. основал ц. арх. Михаила Трипиотиса в Никосии. Был обвинен в экономических злоупотреблениях и вызван для разбирательства К-польским патриархом Гавриилом III. Г. отказался явиться в К-поль и в 1705 г. решением К-польского синода был смещен с кафедры. Вместо него Кипрским архиепископом был избран Афанасий II (*Афанасий III Даббас*), к-рый в 1706 г. прибыл на Кипр. Когда в 1707 г. Афанасий II отправился в К-поль для участия в избрании Иерусалимского патриарха, Г. рукоположил во архиепископа иерея Иакова (Иаков II). Хотя Гавриил III объявил нового архиепископа неканоничным, тот продолжал занимать кафедру до 1718 г. Лит.: МКЕ. 1985. Т. 3. Σ. 374–375.

ГЕРМАНА [лат. Germana] († 406), мц. (пам. зап. 1 окт. и 19 янв.), пострадала близ г. Сегессера (Баррум-ад-Альбам, совр. Бар-сюр-Об).

Сведения о Г. содержатся в средне-век. (не ранее X в.) Житии, к-рое, видимо, опирается на местную уст-

ную традицию. Автор называет г. Сегессера Барром и сообщает, что он находился у подножия горы.

Согласно Житию, Г. прислуживала при ц. св. первомч. *Стефана*, исполняя обязанности, близкие к служению диаконисы, и проводя жизнь в аскетических подвигах. Однажды к городу подступил отряд вандалов. В это время Г. спустилась к источнику рядом с городом, где отдыхала группа вандалов, к-рые, увидев девушку, безуспешно пытались ее соблазнить. Решив, что перед ними посвященная Богу дева, они повели святую к вождю. Тот, прельстившись красотой Г., начал домогаться ее, обещая богатые подарки, но Г. оставалась непреклонной. Тогда вождь приказал убить ее, и один из воинов отсек ей голову. Но случилось чудо: когда вандалы ушли, святая встала, взяла в руки отрубленную голову и направилась к ц. во имя св. Стефана, возле к-рой она села, положив голову на колени. В этой позе ее и обнаружили христиане, они позвали пресвитера, и тот повелел похоронить мученицу в ц. св. Стефана (позднее была названа во имя Г.), а гора, где церковь была выстроена, стала называться горой св. Германы. В V в. г. Сегессера был разрушен в период варварских вторжений. Впосл. он возродился под именем Барр у подножия горы, на к-рой от старого поселения осталась только ц. во имя Г. Церковь снесена в 1793 г., во время Французской революции. Впосл. на ее месте возвели небольшую часовню, привлекавшую паломников. Чудеса и исцеления совершались также от источника, возле к-рого вандалы схватили Г. Ист.: ActaSS. Oct. T. 1. P. 33–36.

Лит.: Prevost A. Bar-sur-Aube // DHGE. Т. 6. Col. 549–552; Didier J.-Ch. Germana e Onorata // BiblSS. Vol. 6. Col. 228–229.

Д. В. Зайцев

ГЕРМАН ВОЯТА (не позднее 1114 – 13.10.1188, Псков), новгородский свящ., летописец. О Г. В. мы узнаем из 2 свидетельств Новгородской первой летописи, читающихся в ее древнейшем Синодальном списке. Под 1144 г. летописец сообщает: «В то же лето постави мя попом архепископ святыи Нифонъ» (ПСРЛ. Т. 3. С. 27). Под 1188 г. в летописи говорится о смерти Г. В., причем приводится небольшой некролог, из к-рого известно о том, что Г. В. 45 лет «в кротости, и съмерении и богобоязньстве» слу-

жил в новгородской ц. во имя св. Иакова (по-видимому, в Людине конце, в Новгороде существовал еще храм с таким же посвящением в Неревском конце). В 1188 г. Г. В. в свите Новгородского архиеп. св. *Гавриила (Григория)* ездил в Псков, во время поездки священник заболел, был пострижен архиереем в схиму и скончался, похоронен «у святого Спаса въ монастыри» (очевидно, в псковском *Мирожском в честь Преображения Господня*) (Там же. С. 39). Д. И. Прозоровский в 1852 г., сопоставив эти свидетельства, пришел к выводу о том, что под 1144 и 1188 гг. летопись упоминает одного и того же человека, к-рый был не только священником новгородской ц. св. Иакова, но и летописцем. Д. С. *Лихачёв* предположил, что Г. В. составлял отдельную «уличанскую» летопись. Однако более убедительной представляется гипотеза А. А. Гиппиуса, в соответствии с к-рой Г. В. являлся летописцем архиеп. св. *Иоанна (Илии)* и пополнял Новгородскую владычную летопись в период управления свт. Иоанном Новгородской кафедрой – в 1165–1186 гг. (по лингвистическим данным, с 1164 по 1186 летопись вел один человек). Во 2-й пол. 60-х гг. Г. В. также переработал начальную часть Новгородской владычной летописи и изготовил ее дополненную копию для *Юрьева новгородского муж. мон-ря*. В этой копии, отразившейся в Синодальном списке Новгородской первой летописи, и появилась «автобиографическая» заметка Г. В. под 1144 г. После 1186 г. летопись, судя по лингвистическим данным, уже вел др. человек. Возможно, Г. В. исполнял обязанности владычного нотариуса (секретаря), чем объясняется его поездка к архиеп. св. Гавриилом (Григорием) в Псков. Лит.: Лихачёв Д. С. Рус. летописи и их культурно-ист. значение. М.; Л., 1947. С. 212–214; Прозоровский Д. И. Кто был первым писателем 1-й Новгородской летописи? // ЖМНП. 1852. Июль. Отд. 2. С. 1–28; Подвигина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской 1-й летописи // ВМУ: Ист. 1966. № 1. С. 67–75; Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в рус. летописании XV в. // Летописи и хроники, 1980. М., 1981. С. 173–174; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской 1-й летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72; Шахматов А. А. История рус. летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1. С. 137–145; Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // ДГВЕ, 2003 г. М., 2005. С. 339–343.

Т. В. Гимон

ГЕРМАН ГАРЕДЖИЙСКИЙ, прмч. Грузинской Православной Церкви (пам. 12 авг.) — см. *Геронтий, Серапион, Герман, Виссарион, Михаил, Отар, Симон*, преподобно-мученики Гареджийские.

ГЕРМАНИОН [Германий; греч. Γερμανίων], 33-й еп. Иерусалима (Элии Капитолины) после ап. Иакова, занимал престол в течение 4 лет на рубеже II–III вв. Известен только по упоминаниям в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (IV в.; VI 10) и во «Всемирной хронике» Георгия Синкелла (нач. IX в.; *Georg. Sync. Chron.* P. 437.8), где о нем сказано под 210 г. Оба автора пользовались утраченной «Всемирной хроникой» *Юлия Африкана* (III в.).

ГЕРМАНИЯ [Федеративная Республика Германия (ФРГ); нем. Bundesrepublik Deutschland], гос-во в Центр. Европе, омывается Северным и Балтийским морями. Территория — 357 тыс. кв. км. На суше граничит с Данией на севере, с Нидерландами, Бельгией, Люксембургом и Францией на западе, со Швейцарией и Австрией на юге, с Чешской Республикой и Польшей на востоке и юго-востоке. Столица — Берлин (3289 чел.), нек-рые гос. учреждения расположены в Бонне. Крупнейшие города: Гамбург (1 688 300 чел.), Мюнхен (1 161 100 чел.), Кёльн (966 800 чел.). Офиц. язык — немецкий. **География.** Территория Г. подразделяется на 3 природных региона. Прибрежные равнины Северо-Германской низменности занимают всю сев. часть страны, где распространены рыхлые отложения — галечники, пески и глины, включающие толщи бурого угля, к-рые образовались в болотах среди дельт. На севере страны множество мелких озер ледникового происхождения.

Для Ср. Германии характерно сочетание возвышенностей и низких гор, сложенных древними прочными породами. Они включают массивы Айфель и Хунсрюкк — в зап. части, Таунус и Шпессарт — в центре, Фихтельгебирге — на востоке, Швабско-Франконский Альб и горный массив Шварцвальд — на юго-западе и Баварское плоскогорье, граничащее с альпийскими хребтами, — на крайнем юге. В нек-рых местах сформировались глубоко погруженные впадины, занятые морскими и озерными бассейнами, к-рые

заподнялись глинами, песками и галечниками. Наиболее известные из них — Верхнерейнская и Кельнская низменности. На крайнем юге Г. расположены Альпы. Их зап. хребты представляют собой низкие горы, сложенные песчаниками, в вост. же части, в Баварии, к югу от Мюнхена, расположены Сев. Известняковые Альпы. Здесь, у австр. границы, находится высочайшая точка Г. — гора Цугшпитце (2963 м). К северу от Альп располагается неск. крупных озер (самое большое — Боденское, на границе с Австрией и Швейцарией). Наиболее крупные реки Г. — Рейн, Дунай, Везер, Эльба, Неккар и Одер. Ок. 1/3 территории, гл. обр. на юге, покрыто лесами. Г. имеет неск. групп островов: Северо- и Восточно-Фризские — в Северном м.; Фемарн и Рюген — в Балтийском м. Г. отличается умеренным климатом. На сев. часть страны влияют морские погодные системы, к-рые смягчают климат. В центре страны климат более континентальный. Среднегодовая температура летом 20–30°C, зимой — ок. 0°C. Среднемесячный уровень осадков 50–80 мм.

Население. В 2005 г. численность населения ФРГ достигла 82 431 390 чел. В 1990 г., перед объединением страны, в Зап. Германии проживало с учетом переселенцев из стран Вост. Европы 63,6 млн чел., в Вост. Германии (ГДР) — 16,1 млн чел.

В 2005 г. показатель иммиграции достиг 2,18 на 1 тыс. чел. Количество иностранцев в Г. — ок. 7,8 млн чел., из них самая многочисленная группа — турки (2,1 млн), за ними следуют граждане бывш. республик Югославии (0,7 млн), итальянцы (0,6 млн), греки (0,4 млн) и поляки (0,3 млн). В 70–80-х гг. XX в. начался приток политэмигрантов из таких стран, как Сомали, Шри-Ланка, Иран. Этнический состав Г.: немцы — 91,5%, турки — 2,4, проч. — 6,1%. По оценкам, в Г. живет до 60 тыс. сербов (лужицких сербов, также известных как лужичане или венды), говорящих на 2 слав. языках и населяющих Лаузиц — район между Дрезденом и Котбусом. Почти 90% населения Г. проживает в городах и прилегающих к ним урбанизированных районах. В 2005 г. средняя плотность населения составила 230 чел. на кв. км. Наиболее густонаселенной территорией является т. н. рейнская ось, протянувшаяся

от Рейнско-Рурской агломерации (между Дортмундом и Бонном) на юг, вверх по течению Рейна, через Франкфуртскую (Рейнско-Майнскую) к Рейнско-Неккарской агломерации, а от нее на юго-восток, к Штутгарту и Мюнхену. Др. важная ось расселения также проходит от района конурбации Рейн—Рур на восток, по сев. краю средневысотных гор Гарц Центр. Германии на их стыке с Северо-Германской низменностью, через Ганновер, Брауншвейг и Магдебург и далее с ответвлением на юг, к индустриальному району Галле—Лейпциг—Кемниц—Дрезден. В сельских районах плотность населения не превышает 200 чел. на кв. км, а кое-где составляет менее 100 чел. на кв. км. Повышенная плотность населения вне главной полосы отмечается лишь в таких районах, как Саарский каменноугольный бассейн и урбанизированные ареалы вокруг Берлина, Гамбурга, Бремена и Нюрнберга.

Государственное устройство. Г. — федеративная республика. Основной закон (Конституция) ФРГ был принят 23 мая 1949 г. с последующими дополнениями от 1954, 1956, 1990, 1993 и 1994 гг. ФРГ состоит из 16 земель, включая неск. приравненных к ним по статусу городов: Бавария (Bayern, адм. ц. — Мюнхен), Баден-Вюртемберг (Baden-Wuerttemberg, адм. центр — Штутгарт), Берлин, Бранденбург (Berlin, Brandenburg, адм. ц. — Потсдам), Бремен, Гамбург, Гессен (Bremen, Hamburg, Gessen, адм. ц. — Висбаден), Мекленбург-Передняя Померания (Mecklenburg-Vorpommern, адм. ц. — Шверин), Н. Саксония (Niedersachsen, адм. ц. — Ганновер), Рейланд-Пфальц (Rheinkand-Pfalz, адм. ц. — Майнц), Саар (Saarland, адм. ц. — Саарбрюккен), Саксония (Sachsen, адм. ц. — Дрезден), Саксония-Анхальт (Sachsen-Anhalt, адм. ц. — Магдебург), Сев. Рейн-Вестфалия (Nordrhein-Westfalen, адм. ц. — Дюссельдорф), Тюрингия (Thuringen, адм. ц. — Эрфурт), Шлезвиг-Гольштейн (Schleswig-Holstein, адм. ц. — Киль). Все федеральные земли имеют собственные конституции, парламенты и правительства. В Конституции ФРГ закреплены 4 главных принципа демократии, верховенства закона, социально ориентированного гос-ва и федерализма. Глава гос-ва — федеральный пре-

зидент, к-рый избирается специально созываемым Федеральным собранием (Bundesversammlung) сроком на 5 лет и может занять этот пост вновь только 1 раз. Федеральное собрание созывается председателем бундестага и состоит из депутатов бундестага и такого же числа членов, избираемых ландтагами (парламентами земель). В случае недееспособности или смерти президента его полномочия передаются председателю бундесрата.

Законодательная власть осуществляется парламентом, состоящим из 2 палат: бундестага и бундесрата. Бундестаг избирается населением сроком на 4 года. Выборы одной половины депутатов проходят в округах по мажоритарной системе путем прямого голосования, выборы др. половины — по партийным спискам, составленным в каждой земле, по пропорциональной системе. Бундесрат состоит из депутатов, назначаемых правительствами земель из своего состава сроком на 4 года. Председатель бундесрата избирается поочередно и по традиции единогласно из числа премьер-министров всех 16 земель сроком на 1 год. К компетенции бундесрата относится одобрение принятых бундестагом законопроектов, требующих внесения изменений в Конституцию Г. и касающихся взаимоотношений между федерацией и землями, а также затрагивающих интересы федеральных земель. Структура органов исполнительной власти подразделяется на 3 уровня — федеральный, земельный и местный, — к-рые функционируют относительно независимо друг от друга.

Исполнительная власть федерального уровня возглавляется Федеральным канцлером, к-рый избирается парламентом (бундестагом) ФРГ и формально назначается на эту должность Федеральным президентом.

Канцлер формирует Федеральное правительство (кабинет), единолично определяет основные направления проводимой им политики. Наряду с мин-вами в структуру центральных органов исполнительной власти включены Ведомство Федерального канцлера (возглавляется министром по особым поручениям) и Ведомство по делам печати и информации (возглавляется статс-секретарем), к-рые подчинены непосредственно Федеральному канцлеру. Федеральные мин-ва (в 2005 — 17)

возглавляются соответствующими министрами, к-рые руководят их работой вместе с заместителями — статс-секретарями (1–2 чиновниками) и парламентскими статс-секретарями (1–2 депутатами, назначаемыми в помощь министру). При мин-вах могут создаваться специализированные федеральные ведомства. Особенность функционирования исполнительной власти в ФРГ заключается в том, что федеральные мин-ва проводят правительственную политику, как правило, через аналогичные органы исполнительной власти земель ФРГ и на местах. Исключения составляют мин-ва иностранных дел, обороны, нек-рые подразделения мин-ва финансов, транспорта, внутренних дел, в той мере, в к-рой Конституция ФРГ фиксирует прямое выполнение федерацией соответствующих функций.

Земли ФРГ, будучи относительно самостоятельными субъектами федерации, автономно определяют структуру своих органов исполнительной власти. Как правило, во главе этих структур находятся избираемые парламентами премьер-министры земель, к-рые формируют земельные правительства. Формально в пределах своей компетенции земельные правительства полностью независимы от Правительства ФРГ. В вопросах, относящихся к ведению федерации, на них возложено исполнение соответствующих федеральных законов. Замыкают структуру органов исполнительной власти местные администрации (муниципалитеты). Они подчинены земельным правительствам в вопросах, отнесенных к ведению самих земель.

Религия. Доминирующей религией в Г. является христианство, представленное преимущественно протестантизмом (ок. 32% верующих — лютеране-евангелики и реформаты, объединенные в *Евангелическую Церковь Германии*, 2,5% населения принадлежит к др. протестант. деноминациям: *меннонитам*, *баптистам*, *методистам*, *«Движению святости»*, пятидесятникам; с сер. XX в. стало увеличиваться число т. н. независимых протестант. церквей, в основном харизматического характера) и Римско-католической Церковью (ок. 32% верующих объединенной Г.). Православие исповедует 1,2%. Верующие Древних Восточных (дохалкидонских) Церквей принадле-

жат к арм., копт., эфиоп. и проч. диаспорам (0,1%). Приверженцы ислама в Г. составляют ок. 4%, исповедующие иудаизм — 0,15%. Проч. религии (буддизм, индуизм, сикхизм, племенные верования) распространены среди иммигрантов (0,4%). Ок. 0,15% составляют представители т. н. Новых религ. движений. 25,5% верующих не причисляют себя ни к одной из религий. Количество атеистов в Г. составляет 2,2%.

Православные Церкви в наст. время представлены в Г. общинами Московского, К-польского, Румынского, Сербского, Грузинского, Болгарского и Антиохийского Патриархатов, а также РПЦЗ. Православие является 3-й по численности христ. конфессией в ФРГ после протестантов и римо-католиков. Всего насчитывается ок. 1 млн правосл. верующих.

В состав Московского Патриархата входит *Берлинская и Германская епархия*, объединяющая на территории ФРГ 42 прихода, в к-рых действуют 22 храма, численность священнослужителей — 33 священника и 8 диаконов (январь 2005). Правящий архиерей — архиеп. *Феофан (Галинский)*; с 1991). Согласно статистике, на кон. 2000 г. примерно 50 тыс. чел. в Г. относили себя к пастве РПЦ.

Первые приходы К-польского Патриархата начали появляться после 1960 г., когда было подписано соглашение между Грецией и Г. о переезде греч. гастарбайтеров в ФРГ. *Германская митрополия* была образована в 1963 г., а в 1969 г. получила статус Экзархата Центр. Европы. Кафедра находится в Бонне. Правящий архиерей — митр. Германский, экзарх Центр. Европы Августин (Лабардакис; с 1980), викарии: еп. Аристийский Василий (Циопанас), еп. Арианский Варфоломей (Кессидис), еп. Лефкийский Евмений (Тамиолакис). Верующих — 400 тыс. чел., общин — 166, из них 8 — румынских, 1 — немецкоязычная. 75 священников и 3 диакона.

Также к юрисдикции К-польского Патриархата относятся 2 Экзархата, имеющие приходы в Г.: русский (представлен одной общиной в Штутгарте, глава — еп. Команский Гавриил (де Вильдер), кафедра в Париже) и украинский (глава — архиеп. Иоанн (Деревянка), кафедра в Бельгии).

Митрополия Зап. и Центр. Европы Антиохийского Патриархата

ПРАВОСЛАВНАЯ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГЕРМАНИИ

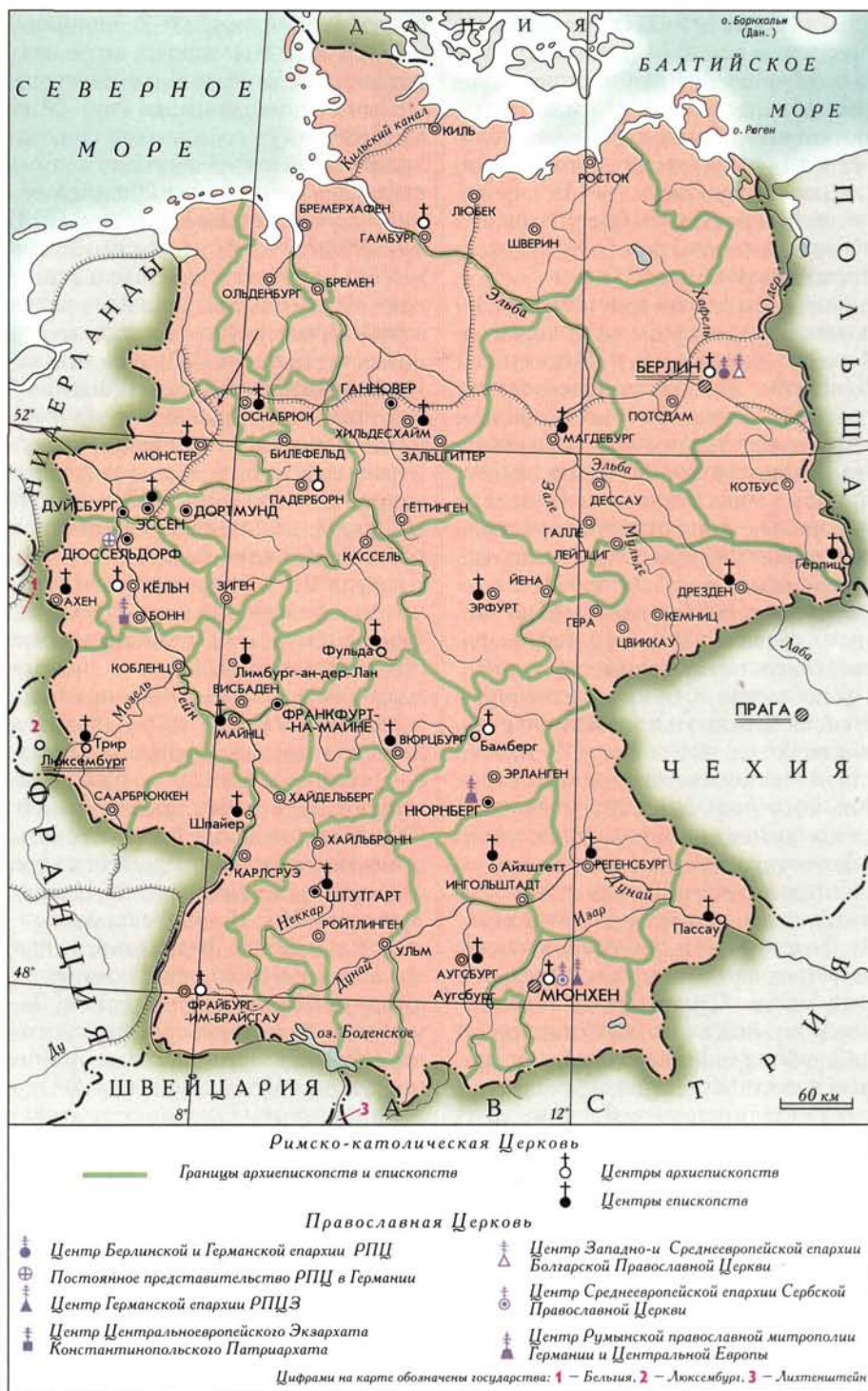
объединяет на территории Г. в основном правосл. арабоязычных выходцев из южнотур. г. Антакья, а также из др. стран Ближ. Востока. Правящий архиерей — митр. Западноевропейский Гавриил (Салиби; с 1980), кафедра находится в Париже. Функции викарного епископа в Г. исполняет еп. Филиппопольский Нифон (Сайкали), представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси. Верующих — 20 тыс. чел.

В 2003 г. была образована Западноевропейская и Американская митрополия Грузинской Православной Церкви, правящим архиереем был назначен митр. Авраам (Гармелия). В Г. представлена 2 общинами, 1 священником.

Среднеевропейская епархия Сербской Православной Церкви, основанная в 1990 г., объединяет правосл. сербов в Г., Австрии и Швейцарии. Кафедра находится в Химмельстуре (г. Хильдесхайм). Правящий архиерей — еп. Среднеевропейский Константин (Джочич; с 1991). Верующих — 250 тыс. чел., 1 мон-рь, 41 община, 46 клириков.

Румынская православная митрополия Г. и Центр. Европы объединяет правосл. румын в Г., Австрии, Люксембурге, Дании и Швеции и входит в состав Румынской Православной Церкви. Правящий архиерей — митр. Серафим (Жоантэ; с 1994), викарий — еп. Брашовский Софиан (Пэтрунжел). Кафедра находится в Нюрнберге, где действует мон-рь св. мучеников Константина Брынковяну и 4 его сыновей, Константина, Стефана, Раду и Матфея, настоятель — иером. Арсений (Дрэган). Общее количество приходов — 36, верующих — 300 тыс. чел., 40 клириков.

Приходы Болгарской Православной Церкви, объединяющей ок. 18 болг. общин в Г. и др. гос-вах, входят в состав Западно- и Среднеевропейской епархии. Основателем епархии был митр. Симеон (Костадинов), управляющий митрополией с 1986 по наст. время. Клир состоит из 2 епископов, 1 архимандрита, 4 священников, 4 диаконов. С 1994 г. кафедра находится в Берлине. В Г. общины действуют в Мюнхене, Штутгарте, Дюссельдорфе, Берлине, Лейпциге. Всего проживает ок. 60 тыс. правосл. болгар.

Польская Православная Церковь в ФРГ имеет 1 общину, 1 священника.

В Германской епархии РПЦЗ — 45 общин, 28 священников (1 иеромонах), 4 диакона. Правящий архиерей — еп. Марк (Ардт, с 1982).

Кроме того, в Г. представлены неканонические правосл. орг-ции: Украинская автокефальная правосл. Церковь (Ukrainische autokephale Orthodoxe Kirche) (ок. 3600 чел.),

Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (Ukrainische Orthodoxe Kirche — Patriarchat Kiew) (до 1 тыс. чел.).

Древние Восточные (дохалкидонские) Церкви представлены в Г. общинами арм., копт. и эфиоп. Церквей.

В 1922 г. в Берлине возникла первая община Армянской Апостольской Церкви, затем — в Штутгарте.

Основной приток арм. переселенцев начался из Турции в 1960 г., позднее — из Ирана и Ливана. В 1980 г. Католикос всех армян Вагген II учредил Центральноевропейскую епархию с кафедрой в Вене, куда только в 1990 г. вошли общины, возникшие в Г. после 1960 г., до того времени подчиненные Западноевропейской епархии с центром в Париже. В 1992 г. была основана Кёльнская епархия, во главе к-рой стал еп. Гарегин Бекджян (ныне архиепископ), объединившая все герм. приходы. Верующих, по разным оценкам, — 25–35 тыс., число общин — 16.

Первая копт. община, образованная преимущественно из переселенцев-рабочих, появилась во Франкфурте-на-Майне в 1975 г. В 1980 г. в Крёффельбахе близ Вецлора был основан мон-рь св. Антония, ставший в посл. европ. духовным центром Коптской Церкви. В 1993 г. копт. общине был предоставлен еще один мон-рь — в Бренкхаузене близ Хёкстера. Всего в ФРГ проживает 3,5 тыс. коптов.

Древневосточная Сирийская ортодоксальная Церковь Антиохии (яковиты) (Altorthodoxe Kirche von Antiochien) имеет в Г., по данным на 2003 г., 70 тыс. верующих.

Эфиопская Церковь насчитывает в Г., по данным на 2003 г., до 13 тыс. верующих.

Heilige Apostolische Katholische Kirche des gesamten Ostens; Ассирийская Церковь Востока объединяет, по данным на 2003 г., 10 тыс. верующих.

Маронитская Церковь (Maronitische Kirche) включает ливан. монофелитские общины под юрисдикцией Ватикана и имеют 6 тыс. верующих.

Ортодоксальные Сирийские Церкви Востока в Индии (Маланкарская Церковь, Зап.-сир. обряд; Orthodoxe Syrische Kirche des Ostens in Indien; Thomaschristen в наст. время западно-сир. обряда) насчитывают 500 верующих.

Римско-католическая Церковь имеет в Г. 7 митрополий (архиеп-ства Кёльн, Мюнхен и Фрайзинг, Фрайбург, Бамберг, Падерборн, Гамбург, Берлин), в их состав входят 20 епископств-суффраганов, а также Апостольский Экзархат укр. католиков вост. обряда Г. и Скандинавии. Конференция герм. епископов, секретариат к-рой расположен в Бонне, проводит общие собрания

2 раза в год. Существует ок. 140 союзов и орг-ций, объединяющих мирян в Центральный комитет герм. католиков. Общее число католиков — 26,4 млн чел. Старокатолическая Церковь (Утрехтское согласие; Altkatholiken — Utrechter Union), офиц. учрежденная в Г. в 1873 г., имеет в 58 приходах ок. 30 тыс. верующих. Католическое харизматическое согласие (Charismatische Erneuerung) объединяет 11 тыс. приверженцев в 500 приходах, большая часть к-рых принадлежит Римско-католической Церкви. Т. н. Свободная католическая Церковь (Freikatholische Kirche), не поддерживающая отношений с Римско-католической Церковью, насчитывает не более 500 верующих.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Евангелическая Церковь Германии (ЕЦГ; Evangelische Kirche in Deutschland), созданная в 1948 г., является широким объединением, состоящим из 23 самостоятельных лютеран., реформатских или объединенных церквей. Высший законодательный орган — Синод, высший руководящий орган — Совет евангелической церкви. Крупнейшим коллективным членом ЕЦГ является *Объединенная Евангелическо-Лютеранская Церковь Германии* (Vereinigte Evangelisch-Lutherische Kirche in Deutschland), созданная в 1948 г. и включающая большую часть евангелическо-лютеран. земельных (территориальных) церквей. 2-й коллективный член Евангелической Церкви Германии — *Евангелическая Церковь Союза* (Evangelische Kirche der Union), созданная после образования единого герм. гос-ва и состоящая из лютеран. и кальвинист. общин. Кроме того, в ЕЦГ входит ряд самостоятельных территориальных евангелических, евангелическо-лютеран. и евангелическо-реформатских церквей, общая численность членов — ок. 26,5 млн чел. ЕЦГ входит во Всемирный Совет Церквей. Вне ЕЦГ остались лишь неск. небольших протестант. церквей. Это т. н. Независимая евангелическо-лютеранская церковь (37 тыс. чел.), Евангелическо-лютеранская (старолутеран.) церковь (8 тыс. чел.), Евангелическо-лютеранская церковь исповедания (7 тыс. чел.), Старореформатская церковь в Г. (24 тыс. чел.), церковные орг-ции диаспор евангелическо-лютеран. исповедания: Церковь

шведов Германии (800 чел.) и Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании (32 тыс. чел.), Реформатская Церковь Нидерландов (10 тыс. чел.), Евангелическо-реформатский церковный союз (800 чел.), а также образовавшиеся в результате притока беженцев из стран Вост. и Центр. Европы после второй мировой войны Евангелическо-Лютеранская Церковь Эстонии в изгнании (30 тыс. чел.), Евангелическо-лютеранская Церковь Латвии в изгнании (4 тыс. чел.), Литовская Евангелическо-Лютеранская Церковь (9 тыс. чел.), Лютеранская Церковь Венгрии в изгнании (900 чел.) и Венгерская реформатская церковь (3 тыс. чел.).

Англиканская Церковь в Г. насчитывает 100 приходов, объединяющих ок. 13 тыс. чел., входит в состав Англиканской Церкви в Европе, являющейся членом Англиканского содружества. Конгрегационалисты в Г. объединены в Союз свободных евангелических общин (Bund Freier Evangelischer Gemeinden; 321 община и ок. 60 тыс. верующих).

Меннониты представлены в Г. 7 орг-циями, насчитывающими ок. 40 тыс. верующих.

Баттисты объединены в Союз евангелических свободных церковных общин (Bund Evangelisch-Freikirchlicher Gemeinden), входящий в состав *Баттистского всемирного альянса* и насчитывающий 930 общин, 380 тыс. верующих. *Адвентисты* седьмого дня имеют 593 общины, к к-рым принадлежит более 36 тыс. чел.

Методисты (Evangelisch-Methodistische Kirche) имеют 1200 приходов, объединяющих более 65 тыс. чел. «*Движение святости*» представлено в Г. Церковью Бога, основанной Андерсоном (Gemeinde Gottes — Evangelische Freikirche) (33 прихода, 6 тыс. верующих), Церковью Назарянина (19 общин и ок. 4 тыс. верующих), Христианским сообществом Пастыря и стада (Christliche Gemeinschaft des Hirten und der Herde) (20 общин, 4 тыс. верующих), Христианским миссионерским альянсом (3 общины, ок. 200 верующих).

Пятидесятники принадлежат к Ассамблеям Бога (Bund Freikirchlicher Pfingstgemeinden) (ок. 200 общин и ок. 40 тыс. верующих), к т. н. Христианским общинам пятидесятнического движения (Christliche

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ В ГЕРМАНИИ

Gemeinden der Deutschen Pfingstbewegung) (122 общины, 30 тыс. верующих), к Народной миссии истинных христиан (Volksmission Entschiedener Christen) (ок. 100 общин, 6 тыс. верующих), к т. н. Филадель-

фийскому сообществу (Philadelphia-Verein) (50 общин, 7 тыс. верующих), к Сообществу христианских церквей (Gemeinde der Christen «Ecclesia») (140 общин, 4 тыс. верующих), к Новозаветной церкви Бога с цент-

ром в Кливленде, США (Freikirchlicher Bund der Gemeinde Gottes) (50 общин, 2800 верующих), к Свободной народной миссии (Freie Volksmission) (26 общин, 3 тыс. чел.), к Церкви Бога пророчеств (Gemeinde Gottes der Prophezeiung) (3 общины, ок. 2 тыс. верующих). Религиозное общество друзей (квакеры) (Religiöse Gesellschaft der Freunde) имеет 30 общин, ок. 1 тыс. верующих. Армия спасения (Heilsarmee) представлена 57 общинами с общим числом адептов 5 тыс. чел. Новоапостольская Церковь (Neuapostolische Kirche), подчиняющаяся центру в Цюрихе (Швейцария), включает 3050 общин, объединяющих 378 тыс. верующих. Церковь Иисуса Христа святых последних дней (Kirche Jesu Christi der Heiligen der Letzten Tage) (см. *Мормоны*) насчитывает 36 тыс. адептов в 450 общинах. Иеговы Свидетели (Jehovas Zeugen) имеют в Г. 2175 общин, 166 тыс. адептов. Помимо этого существует много т. н. независимых протестант. церквей, общая численность к-рых — ок. 250 тыс. чел.

Ислам. Мусульмане (в особенности гастарбайтеры из Турции) являются в Г. крупнейшей нехрист. группой; в 2005 г. их численность составляла ок. 3,3 млн чел., из к-рых герм. гражданство имели ок. 732 тыс. чел. В Г. представлены следующие исламские толки: сунниты — 2,6 млн чел., алевиты — 400 тыс. чел., иран. имамиты и тур. шииты — 200 тыс. чел., исмаилиты — 12 тыс. чел., различные суфийские школы и общины — 10 тыс. чел. Также значительно распространены общины псевдоисламской секты ахмадия — 50 тыс. чел.

Иудаизм. Большинство евр. общин сосредоточено в крупных городах Зап. Германии, на востоке страны проживает всего 2 тыс. приверженцев иудаизма. Ок. 4 тыс. верующих входит в Сообщество прогрессивных евреев. Общая численность людей, исповедующих иудаизм, 120 тыс. чел., ок. 80 тыс. из них — иммигранты из стран Вост. Европы.

Индуизм представлен в Г. неск. направлениями, к к-рым принадлежат эмигранты из стран разных диаспор. Наиболее многочисленной является группа индуистов-тамил. из Шри-Ланки (45 тыс. чел.), индуисты из Индии составляют ок. 35–40 тыс. чел., афган. индуисты насчитывают 5 тыс. чел. (большин-

ство европейцев, исповедующих индуизм, являются членами псевдоиндуистских сект (Новых религиозных движений)).

Буддизм. В Г. насчитывается ок. 160 тыс. приверженцев буддизма. Из них 60 тыс. чел. — иммигранты из Вьетнама, 25 тыс. — из Таиланда, 20–30 тыс. чел. — из др. стран Азии.

Новые религиозные движения представлены большим количеством орг-ций, наиболее крупными являются антропософы (ок. 10 тыс. чел.), *розенкрейцеры* (ок. 6 тыс. чел.), бахаиты (ок. 5,5 тыс. чел.), саентологи (ок. 6 тыс. чел.) и последователи Ошо Шри Раджниша (ок. 6 тыс. чел.).

Религиозное законодательство. Свобода вероисповедания закреплена в Основном законе объединенной Г. как одно из основополагающих прав человека. Все религ. меньшинства имеют право устанавливать и обустроить места отправления культа и создавать первичные общины. В Конституции ФРГ религ. вопросам посвящена ст. 4, а также статьи 136–137 Веймарской конституции, включенные в Конституцию согласно ст. 140 Основного закона. Ст. 4 «О свободе вероисповедания, совести и убеждений» декларирует свободу совести, вероисповедания и религ. убеждений, гарантирует свободное отправление религ. обрядов, при этом оговаривает, что ни один гражданин не может быть принужден к службе в армии, если это противоречит его религ. убеждениям. Ст. 136 Веймарской конституции, закрепляющая религ. права отдельного лица, утверждает, что гражданские права и доступ к общественным должностям не зависят от религ. исповедания, при этом гражданские права и обязанности не могут быть обусловлены или ограничены принадлежностью к к.-л. религии. Гарантируется, что гражданин не может быть принужден к публичному исповеданию своей религ. принадлежности, за исключением особых ситуаций (напр., воинская или альтернативная служба, официально проводимая перепись), а также к участию в религ. акте, религ. практике и проч. Ст. 137 Веймарской конституции, регламентирующая права религ. орг-ций, констатирует, что ни одна Церковь не имеет статуса государственной. Гарантируя свободу религ. орг-ций, данная статья запрещает ограничения на создание

религ. объединений и об-в. Религ. объединения становятся юридическим лицом на основании положений гражданского права и являются общественными орг-циями. Статья обязывает религ. объединения со статусом общественной орг-ции платить налог в соответствии с нормами, предписанными земельным законодательством. Также в статье уточняется, что орг-ции, основанные на приверженности общим философским взглядам, приравниваются к религиозным.

Исторический очерк. Древнейший период. В юго-вост. и центральной частях совр. Г. основным населением в I тыс. до Р. Х. были кельты. Герм. этнос зародился севернее кельтского. Согласно нек-рым гипотезам, он возник в кон. эпохи неолита (ок. III тыс. до Р. Х.) в результате смешения обитателей Юж. Скандинавии, Ютландии и Сев. Германии с продвинувшимися с юга (из Силезии и Тюрингии) носителями языка индоевроп. группы. Более убедительными представляются версии, подтверждающие, что образование и расхождение племенных и языковых групп кельтов и германцев происходило в сер. I тыс. до Р. Х., т. е. в нач. железного века. В VI–I вв. до Р. Х. германцы, двигаясь с севера, оттеснили кельт. племена на запад и юг, заселив территории от Вислы до Рейна, от побережья Северного и Балтийского морей до Дуная.

Впервые упомянул о жителях земель «за Рейном до самой Скифии» греч. путешественник Пифей из Массилии (совр. Марсель), побывавший ок. 325 г. до Р. Х. на берегах Северного м. В кон. II в. до Р. Х. племена кимбров и тевтонов перешли Дунай, нанесли ряд сокрушительных поражений римлянам, но в 102–101 гг. до Р. Х. были разгромлены Гаем Марием.

Первые сведения о жизни германцев сообщает Гай Юлий Цезарь, отличавший их от хорошо знакомых римлянам галлов (кельтов). Во время войны в Галлии в 58 г. до Р. Х. он столкнулся с герм. племенным союзом свевов во главе с Ариовистом, разбил их и отогнал за Рейн. Своих противников Цезарь называл *Германн* (слово, очевидно, кельт. происхождения). От них название Г. получила рим. провинция на зап. берегу Рейна, со 2-й пол. I в. по Р. Х. делившаяся на Верхнюю (*Germania Superior*) и Нижнюю (*Germania In-*

ferior); территории к востоку от Рейна римляне называли «свободной Германией». Герм. племена общего самоназвания не имели. Лишь в кон. VIII в. в источниках появляется слово *diutisc* (древневерхненем. *diot* — народ), от к-рого происходит совр. *Deutsch*. Слово поначалу использовалось для обозначения языка, отличного от латыни, с XI в. — также для этнической характеристики говорящих по-немецки, еще позднее — в нем. названии страны (*Deutschland*).

В кон. I в. до Р. Х. в результате завоевательных походов римлян власть империи признали германцы, населявшие земли вплоть до Везера. Однако в 9 г. по Р. Х. знатному херуску Арминию удалось временно объединить силы герм. племен, и 3 рим. легиона были уничтожены в Тевтобургском лесу. Римляне ответили карательными вторжениями, но были вынуждены признать Рейн и Дунай границей с германцами, сохранившими независимость. Перейдя от наступления к обороне, римляне воздвигли между Рейном и Дунаем защитный вал и др. укрепления и разместили вдоль границы с германцами значительную часть легионов. Обустройство границы способствовало временной стабилизации в отношениях римлян и германцев, стимулировало взаимовыгодный обмен между ними и рост влияния Рима в приграничных землях.

Уникальные сведения о Г. и германцах в I в. по Р. Х. оставил рим. историк Корнелий Тацит в соч. «*De origine et situ Germanorum*» (О происхождении и местоположении Германии). По его сведениям, в зарейнской Г. не было городов. Поселения в виде отдельных домов, хуторов на неск. дворов или малых деревень размещались далеко друг от друга. Важную роль играли кровнородственные связи, главной хозяйственной ячейкой была большая семья (3 поколения). Основную часть полноправных членов племени составляли свободные мужчины, к-рые владели землей, носили оружие и входили в ополчение, участвовали в народном собрании. Вне общества стояли полусвободные вольноотпущенные и рабы. Племя возглавлял выборный правитель из знатного рода. Коллективным органом управления являлось народное собрание. Право было устным, основывалось на обычае. Религией древних германцев был *политеизм*. Они

почитали порожденного землей бога Туискона, его сына Манна и 3 его сыновей, к именам к-рых возводили названия 3 больших групп своих племен (истевоны, герминоны, ингевоны). Жрецы отправляли культ языческих богов, гадали с помощью жребия, по полету птиц, ржанию коней в священных рощах. В рощах (храмов у германцев не было) жрецы совершали жертвоприношения, в т. ч. ритуальные убийства пленных.

В 166–180 гг. по Р. Х. герм. племена маркоманнов и квадов попытались вторгнуться на территорию империи через дунайскую границу, но имп. *Марк Аврелий* сумел одержать над ними победу. В III в. герм. племена стали объединяться в крупные союзы (алеманны, франки, саксы), время от времени нападавшие на рим. территорию. В 233 г. алеманны впервые напали на пограничный вал (*limes*) между Рейном и Дунаем, а ок. 260 г. прорвали его окончательно. В то же время франки, перейдя Рейн, регулярно грабили галльские провинции. Имп. *Аврелиан* (270–275) восстановил границу по Рейну и Дунаю, однако территория т. н. Декуматских полей осталась за алеманнами. Крупными военными и адм. центрами стали приграничные города Колония Агриппина (совр. *Кёльн*), Августа Треверов (Треверы, совр. *Трир*), Могонциак (совр. *Майнц*), Колония Ульпия Траяна (совр. Ксантен близ Клеве). С 287 г. Треверы были одной из имп. резиденций и столицей префектуры Галлии (в V в. резиденция была перенесена в Медиолан (совр. Милан), а префектура — в Арелат (совр. Арль)).

В IV в. франки и алеманны периодически вторгались на рим. территорию, на что римляне отвечали экспедициями за Рейн (при императорах *Константине I Великом*, *Юлиане Отступнике*, *Валентиниане I*). К сер. IV в. франки разделяются на салических («приморских», в устье Рейна) и рейнских (на вост. берегу Рейна, у Колонии Агриппины). К востоку от франков сложился племенной союз тюрингов. Земли к северо-востоку от алеманнов в IV в. заселили бургунды. Север Г. заняли саксы. Восточногерм. племена (лангобарды, бургунды, гепиды, руги и др.) осваивали пространства Вост. Европы; готы и герулы, продвигаясь на юго-восток, к III–IV вв. достигли сев. побережья Чёрного м. В 375 г. готы впервые

порфиру (франк по матери Магн Магненций, 350–353; франк Сильван, 355). Эти варвары на рим. службе были пер-

Базлика
имп. Константина Великого
в Трире. 1-я пол. IV в.

выми германцами, принявшими христианство. Возвращаясь на родину, они приносили туда свою веру, как правило в арианской форме. Од-

нако централизованной миссии и собственной иерархии у зарейнских германцев в отличие от готов не существовало. Во 2-й пол. V в. герм. вожди занимают посты главноточащих в рим. армии и фактически контролируют власть как в Зап., так и в Вост. империи. Один из них, Одоакр, низложил в 476 г. последнего рим. императора в Италии Ромула, отправив имп. инсигнии в К-поль.

Великое переселение народов (IV–VI вв.) привело к крупным перемещениям герм. племен и их объединений. Зимой 406/7 г. теснимые с востока вандалы, свевы и аланы прорвали рим. укрепления на Рейне. Граница империи оказалась фактически открытой. Алеманны продвинулись в Эльзас и заняли большую часть территории совр. Швейцарии; рейнские франки обосновались между реками Рейн и Маас; бургунды основали в 413 г. королевство на среднем Рейне в районе совр. Вормса. В 428 г. рим. полководец Аэций сумел оттеснить франков за Рейн, а в 437 г. с помощью гуннов разгромил бургунды, остатки к-рых в 443 г. были выселены в Сабаудию (Савойю). История эфемерного Вормского королевства нашла отражение в средневек. эпосе — лат. поэме «Вальтарий» (*Waltharius*, IX–X вв.) и нем. «Песни о Нибелунгах» (*Das Nibelungenlied*, ок. 1200). Вскоре гунны повернули оружие против империи, и Риму пришлось искать союза с германцами. В 451 г. франки вместе с вестготами и бургундами сражались на стороне Аэция с гуннами *Аттилы*, одержав над ними победу на Каталаунских полях.

В IV–V вв. в империи распространилась практика нанимать предводителей герм. племен или их частей на военную службу в качестве федератов (союзников, напр. салических франков, бургунды), чтобы обеспечить охрану границ от их соплеменников. Мн. знатные германцы получали рим. гражданство, занимали высокие посты в рим. армии, некоторые из них были удостоены высшего в империи консульского ранга, вступали в родственные отношения с имп. домом и даже претендовали на

Лит.: Reallexikon der germanischen Altertumskunde / Hrsg. J. Hoops. Strassburg, 1913–1919. 4 Bde; B. [u. a.], 1973–[2005]². Bd. 1–[30]; *Неусыхин А. И.* Общественный строй древних германцев. М., 1929, 2001²; *Schwarz E.* Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956; *Stroheker K. F.* Germanentum und Spätantike. Stuttg., 1965; *Thompson E. A.* The Early Germans. Oxf., 1965; *Jankuhn H.* Archäologische Bemerkungen zur Glaubwürdigkeit des Tacitus in der Germania. Gött., 1966. S. 411–426; *Hachmann R.* Die Germanen. Münch., 1971; Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa / B. Krüger. B., 1976. Bd. 1–2; Germanenprobleme in heutiger Sicht / Hrsg. H. Beck. B. [u. a.], 1986; *Simek R.* Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttg., 1995²; *Дряхлов В. Н.* Древнегерманское жречество по данным Аммиана Марцелина // Античный вестн. Омск, 1995. Вып. 3. С. 143–150; *Серовайский Я. Д.* Сообщение Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археол. исследований // СВ. Н., 1997. Вып. 60. С. 5–36; *Pohl W.* Die Germanen. Münch., 2000; *Буданова В. П.* Варварский пир эпохи Великого переселения народов. М., 2000; *Никишин В. О.* Варвары и варварство в трудах Тацита: Германцы, галлы и британны // Древний Восток и античный мир. М., 2002. Вып. 5. С. 86–99; Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев / Ред.: Т. А. Михайлова. М., 2002.

В. М. Володарский

Г. при Меровингах. Австразия (V–VIII вв.). В сер. V в. алеманны продвинулись на территорию Галлии (пров. Б. Секвания, восточнее р. Соны), заняли Рецию Первую и часть Реции Второй (совр. территория Юж. Германии и Швейцарии). Дальнейшее их продвижение на юг было остановлено усилившимся

во 2-й пол. V в. королевством бургундов. На востоке алеманны соседствовали с племенем байовариев (баваров), сложившимся из смешения квадов и маркоманнов с кельт. племенем бойев (некогда населявшим совр. Чехию, откуда ее др. название — Богемия) и занявшим в сер. VI в. вост. часть Реции Второй и зап. часть Норика (территория совр. Баварии).

С падением Зап. Римской империи (476) усилился натиск германцев на остатки рим. владений в Сев. Галлии, к-рыми управлял военачальник Сиагрий. К 480 г. рейнские франки, образовавшие королевство со столицей в Колонии Агриппине, заняли г. Треверы. Одновременно салические франки, в сер. V в. продвинувшиеся к югу, до Соммы, под предводительством кор. Хлодвига (481–511) из рода Меровингов разбили Сиагрия и захватили всю Галлию севернее Луары (486). Вступив в союз с кор. рейнских франков Сигибертом, Хлодвиг нанес поражение напавшим с востока тюрингам, алеманнам и баварам, а затем вытеснил из Юж. Галлии могущественных вестготов. Устранив Сигиберта и его сына, Хлодвиг создал единое франк. гос-во, занимавшее почти всю Галлию и стремившееся поставить под свой контроль герм. племена за Рейном, где его интересы столкнулись с интересами кор. остготов *Теодориха Великого*. В 496 или 498 г. св. Ремигий, правосл. еп. Реймса, окрестил Хлодвига. В 506 г. Хлодвиг установил протекторат над алеманнами и баварами, ставшими его союзниками (федератами).

Область между Мозелем и Рейном (ядро королевства рейнских франков) в составе державы Меровингов, преемников Хлодвига, сохраняла особый статус. После раздела в 511 г. эти земли перешли во владение кор. Теодориха I (511–533), старшего сына Хлодвига. Воспользовавшись ослаблением Остготского королевства после смерти Теодориха Великого (526), франки при помощи саксов начали экспансию в Г. Разбив тюрингов, они захватили земли в бассейне Майна и Зале. Кор. Хлотарь I (511–561), женатый на св. *Радегунде* из тюрингского королевского рода, подавил восстания саксов и тюрингов и закрепил господство франков в долине Майна. После очередного раздела королевства (561) кор. Сигиберт (561–575) перенес свою резиденцию из Реймса на

восток, в Мец. С этого времени все сильнее проявлялась самобытность вост. областей гос-ва Меровингов, с кон. VI в. получивших название Австразия. По требованию австразийской знати Хлотарь II (584–629) поставил для вост. земель особого короля — своего сына *Дагоберта I* (623–639), к-рый, переехав впол. в Париж, завещал Австразию сыну Сигиберту III (639–656).

На месте рыхлого союза алеманнов в кон. VI в. образовалось племенное герц-ство, зависимое от Австразии. Подобное герц-ство (совр. Тюрингия) возникло и у тюрингов, оттесненных к берегам Эльбы; его глава франк Рудольф был обязан защищать вост. границы королевства от натиска славян. Саксы, ставшие из союзников данниками Меровингов, проникли на юг, в Вестфалию, до совр. Падерборна. При Дагоберте франки впервые установили протекторат над баварами под предлогом защиты их земель от набегов славян и аваров. Стратегической целью Меровингов было установление контроля над основными торговыми путями, шедшими из Баварии на восток. В 631/2 г. Дагоберт двинул объединенные силы франков, алеманнов и союзных лангобардов против вождя Само, основателя первого крупного слав. гос-ва на территории совр. Чехии. Главные силы франков потерпели поражение, что приостановило их экспансию на земли славян.

После переезда Дагоберта в Париж власть в Австразии оказалась в руках знатных родов, наиболее могущественными из к-рых были кланы св. *Арульфа*, еп. Мецкого, и майордома Пипина I Старшего; родившийся от брака их детей, Ансегизела и св. *Бегги*, Пипин II Геристальский стал майордомом как Австразии (680), так и центральной области гос-ва франков — Нейстрии (687). Он и его наследники Пипиниды получили фактически неограниченную власть при слабых Меровингах («ленных королях»). Своевольное правление кланов привело к ослаблению власти франков в Г.; восстание тюрингов удалось подавить, однако алеманны и бавары добились независимости. Саксы принялись грабить прирейнские земли; набегивая вверх по Рейну начали совершать фризы, образовавшие сильный племенной союз на территории совр. Нидерландов. Пипин II, сделавший

своей резиденцией Кельн, сумел отбить набег саксов, оттеснил фризов и вновь подчинил герц-ство алеманнов. Сын Пипина II майордом Карл Мартелл (715–741) построил сеть укреплений и дорог в долине Майна в Центр. Германии. Опираясь на эту территорию (обл. Франкония), он получил удобный доступ к Алеманнии и Баварии. В ходе кампаний против баваров (725, 728) к королевству были присоединены земли к северу от Дуная. Баварский герц. Гугоберт, сохранивший владения на юге, признал франк. короля своим сюзереном. В 720 г. в состав королевства было включено герц-ство Тюрингия. В ходе неск. экспедиций были покорены саксы, к 734 г. — фризы. Сразу же после смерти Карла Мартелла герцоги Алеманнии и Баварии в союзе с саксами и Аквитанией выступили против франков, но их разгромили порознь. Герц-ство Алеманния было ликвидировано и включено в королевство; Бавария была вновь подчинена на более жестких условиях. После вспышки мятежа майордом *Пипин Короткий* (741–768, с 751 (752) король) поставил герцогом Баварии своего племянника Тассилона (748–788), окружив его франк. двором и обязав вассальной присягой.

Г. при Каролингах (VIII–IX вв.). Объединение племенных княжеств, вошедших впол. в состав Г., продолжилось в правление сына Пипина Короткого, кор. *Карла Великого* (768–814, с 800 император). В результате войн с саксами (772–804) при Карле Великом в состав империи Каролингов вошли земли племенных герц-ств Франконии, Саксонии, Фрисландии, Тюрингии, Алеманнии и Баварии. Там было введено деление на графства, но на их территориях сохранились свои законы (т. н. варварские правды — *leges barbarorum*), записанные в кон. VIII — нач. IX в. В то же время фактически была определена граница по рекам Эльба и Зале между владениями Франкской империи и слав. землями, ставшими позднее объектом герм. экспансии.

Ключевое значение в политике Карла имела ориентированная на ветхозаветные образцы концепция власти христ. правителя, к-рый несет перед Богом ответственность за состояние церковной жизни в своей стране. На этой основе начала складываться система *имперской Церкви*

Бюст-реликварий имп. Карла Великого.
Ок. 1350 г. (сокровищница
кафедрального собора, Ахен)

(нем. Reichskirche) — в борьбе с местным сепаратизмом Каролинги утверждали на епископских кафедрах и в должностях аббатов своих приближенных, к-рые приносили вассальную присягу. Важной опорой политики централизации стали мон-ри. Епископы и аббаты, получая от государя гарантии покровительства, привилегии, дарения, налоговый и судебный иммунитет, были обязаны не только молиться за империю, но и поставлять Карлу отряды воинов со своих земель, принимать у себя его двор, помогать советами и материальными средствами. В свою очередь Карл под влиянием идеи унификации церковной жизни, воспринятой от св. *Бонифация* (Винфрида), способствовал упорядочению литургии, церковного права, форм монашеской аскезы (во всех мон-рях Франкского королевства насаждался «римский» бенедиктинский устав, к-рый рассматривался Карлом как единственно допустимый), почитания святых, организации Церкви. Большое значение имели структурные реформы в Церкви. Именно с Карлом Великим связано создание сети приходов. Население конкретной области прикреплялось к храму-приходу, куда отныне оно должно было вносить десятину. Распространенной стала практика рассылки по территории Франкской империи в качестве образцовых текстов, полученных из Рима. В условиях, когда во всех слоях общества, не исключая части клира и монашества, была

широко распространена архаическая религиозность с предпочтением ритуала, магии, заклинаний, Карл Великий способствовал строительству соборов, созданию более чем 200 мон-рей со школами, скрипториями, б-ками, организации системы приходов. С правлением Карла связан первый после античности крупный культурный подъем — т. н. *Каролингское возрождение*.

В правление *Людовика Благочестивого* (814–840), по сложившемуся в историографии мнению, происходит развитие тех принципов, к-рые были определены Карлом. Идея всеобъемлющего единства «народа Божьего» получила выражение в «*Ordinatio imperii*» 817 г.: «единство империи» рассматривалось Людовиком как богоугодное, богоустановленное и богохранимое — распад империи вслед. «человеческого разделения» неизбежно вызовет гнев Господа (*Ordinatio imperii* // MGH. Capit. T. 1. P. 270). Тем не менее, согласно тому же документу, Людовик разделил империю между своими сыновьями, сохранив за собой верховную власть.

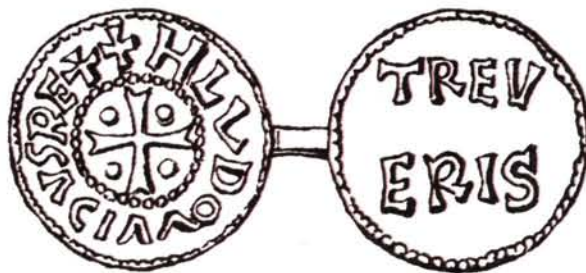
После смерти императора его сыновья в 843 г., собравшись в Вердене (совр. Франция), заключили договор о разделе территории Франкского гос-ва. Земли герм. племенных герц-ств, т. н. Восточнофранкское королевство, получил средний сын императора Людовик Немец-

Карла Великого. Однако в нояб. 887 г. он был смещен и вскоре умер. Королем стал сын Карломана Арнульф (888–899). Поддержанный знатью, Арнульф сумел завладеть Италией (894) и получить имп. корону (896). Власть сына Арнульфа Людовика Дитяти (900–911), последнего представителя нем. Каролингов, была ограничена местной знатью.

Долгое время на герм. землях крупнейшими племенными герц-ствами были Саксония и Бавария, саксон. герцогам подчинялись тюринги. В Швабском герц-стве населявшие его швабы (аламанны) не достигли племенного единства — на их земле ряд знатных семейств оспаривали власть у местных герцогов. Герц-ство Лотарингия, появившееся в результате политических комбинаций, включало области с преобладанием романского населения. Вдоль р. Майн сложилось Франконское герц-ство. Побережье Северного м. и ряд островов занимало племя фризов, в силу окраинного положения не участвовавшее в политической жизни королевства. С пресечением рода Каролингов можно говорить о начале гос. развития собственно Г.

Д. В. Зайцев

Распространение христианства в Г. Римский период. Первые ростки христианства на территории совр. Г. возникают в областях, входивших в состав Римской империи. В IV–V вв. на основе адм. структуры империи фор-

Монета
кор. Людовика Немецкого,
отчеканенная в Трире.
Аверс, реверс

мируется система церковных епархий. После реформ императоров *Диоклетиана* и *Константина Великого* к западу от Рейна находились провинции Германия Первая (адм. ц. Могонциак), Германия Вторая (адм. ц. Колония Агриппина) и Белгика Первая (адм. ц. Треверы). Эти провинции входили в диоцез Галлия, бывший частью одноименной префектуры. Резиденцией префекта (до 398) и одной из столиц империи (до 387) были Треверы. На землях к югу от Дуная находилась пров. Реция Вторая (адм. ц. Августа Винделиков, совр. Аугсбург), бывшая частью диоцеза Италия. Не-

мируется система церковных епархий. После реформ императоров *Диоклетиана* и *Константина Великого* к западу от Рейна находились провинции Германия Первая (адм. ц. Могонциак), Германия Вторая (адм. ц. Колония Агриппина) и Белгика Первая (адм. ц. Треверы). Эти провинции входили в диоцез Галлия, бывший частью одноименной префектуры. Резиденцией префекта (до 398) и одной из столиц империи (до 387) были Треверы. На землях к югу от Дуная находилась пров. Реция Вторая (адм. ц. Августа Винделиков, совр. Аугсбург), бывшая частью диоцеза Италия. Не-

большая территория совр. Баварии к югу от р. Инн была в составе пров. Норик (Иллирийский диоцез).

В IV–V вв. крупнейшими кафедрами (митрополиями) стали центры провинций: в Белгике Первой — Треверы (Трир) с подчиненными еп-ствами Меттис (совр. Мец), Тулл (совр. Туль) и Веродун (совр. Верден); в Германии Второй — Колония Агриппина (Кёльн) с подчиненной кафедрой Тунгры (совр. Тонгерен), в кон. VI в. перенесенной в Траектум-ад-Мозам (совр. Маастрихт); в Германии Первой — Могонциак (Майнц) с подчиненными еп-ствами Вангионы (совр. Вормс), Спира (совр. Шпайер) и Аргенторат (совр. Страсбург). О существовании кафедры в Августе Винделиков никаких сведений не сохранилось.

В кон. II в. сщмч. *Ириней*, еп. Лугдунский (Лионский), сообщил о существовании христ. общин «в Германиях» (*Iren. Contra haereses* // PG. 7. Col. 551–554). Трирская, Майнцская и Кёльнская кафедры считаются древнейшими на территории совр. Г. По преданию, их первыми епископами были легендарные ученики ап. Петра: св. Кресцентий — в Майнце, святые *Евхарий*, *Валерий* и *Матерн* — в Трире, тот же св. Матерн — в Кёльне. Однако первое достоверное упоминание епископов Трира и Кёльна относится к 314 г., когда еп. Трирский св. *Агреций* († 333) вместе с еп. Кёльнским Матерном принял участие в *Аре-*

Гробницы святых Евхария и Валерия (аббатство св. Матфея, Трир). Фотография. 1998 г.

латском Соборе. Еп-ство в Аргенторате засвидетельствовано в 346 г., в Майнце — в 368 г.

Ок. 326 г. имп. Константин I Великий начал строительство в Трире

(после 525/6 еп. Арвернский) ок. 520 г. в свите кор. Теодориха I, к-рый

Кафедральный собор и Либфрауэнкирхе (ц. Богородицы) в Трире. Фотография. 90-е гг. XX в.

кафедрального собора во имя Пресв. Богородицы, куда была помещена обретенная св. имп. *Еленой Равноапостольной* туника Иисуса Христа. В 335 г., а затем в 40-х гг. в Трире находился свт. *Афанасий I Великий*. В «Исповеди» блж. Августина упоминается существование поселения «нищих духом» в окрестностях Трира (*Aug. Confess.* 8. 6, 15). В 370–380-х гг. Трир дважды посетил свт. *Мартин Милостивый*, еп. г. Туроны (совр. Тур), и предположительно основал там мон-рь. В 386 г. на Трирском Соборе был осужден Присциллиан, к-рого затем казнил находившийся в городе узурпатор Магн Максим. Это вызвало протест свт. Мартина и привело к церковному расколу, окончившемуся отказом от сана Трирского еп. Феликса (398).

В альпийской Реции, на верхнем и среднем Дунае христианство распространялось из Италии, прежде всего из ее сев. митрополий — Медиолана (Милана) и Аквилеи. Существенную роль в христианизации приграничных регионов сыграли рим. легионы, укомплектованные уроженцами разных стран Средиземноморья. Археологические раскопки свидетельствуют о почитании там местной св. *Афры* († 304), единственной известной мученицы эпохи Диоклетиана в Зап. Подунавье. К этому же времени относится упоминание о гонениях на христиан в Норике.

Франкский период. После прорыва рим. границы вандалами, аланами и свевами (406) начался отток христ. галло-рим. населения из прирейнских провинций, церковная жизнь здесь неск. приостановилась. Нек-рые епископские кафедры были перенесены в более безопасные города. О ситуации в Кёльне свидетельствует сообщение *Григория Турского* о посещении города свт. *Галлом*

тайком поджег богато украшенный языческий храм и вынужден был спасаться от разгневанной толпы в королевской резиденции (*Greg. Turon.*

Vit. patr. VI 2). Однако полного упадка христ. жизни на этих землях, видимо, не произошло. Как показывают совр. исследования, в т. ч. археологические и топонимические, представления о глубокой деградации христ. жизни в этих областях ошибочны (*Усков*. Христианство и монашество. С. 77–78). В Трирском еп-стве в V–VI вв. сохранялась епископская преемственность, но в списках епископов рейнских провинций имеются продолжительные лакуны — в Кёльне, Майнце до сер. VI в., в Вормсе до нач. VII в.

В бассейне Мозеля и нек-рых рейнских провинциях «церковная реставрация» началась сравнительно быстро и была связана с интеграцией герм. земель в гос-во франков уже в правление Теодориха I, к-рый для укрепления церковной жизни в Рейнской обл. пригласил мн. клириков из Галлии (*Ewig E. Rheinische Geschichte in 3 Bd. Düsseldorf, 1980. Bd. 1: Frühes Mittelalter. S. 55–69*). Однако в случае, напр., с языческой Алеманией в верховьях Рейна и Дуная, номинально подчиненной Франкскому королевству, об укреплении христ. жизни можно говорить лишь с 1-й пол. VII в., что было связано с попытками франков упрочить власть над Алеманией с помощью развития церковной организации.

В 488 г. рим. население Норика вместе с остатками гарнизонов было выведено Одоакром в Италию. Однако в Реции Второй романское христ. население сохранилось и было ассимилировано расселившимися здесь на рубеже V и VI вв. баварами. Живая традиция стала основой для обращения последних в христианство. *Венаций Fortunat*, побывавший в этих землях ок. 565 г., свидетельствует о наличии христ. общин и почитании местных святых — мц. Афры и свт. Валентина.

О распространении христианства на землях совр. Баварии и Австрии силами «священников из Галлии» (*sacerdotes Galliarum*) известно уже в 591 г. (MGH. Err. T. 3. N 1. P. 20), что традиционно связывается с активностью франков на дунайском направлении. Кор. Теудеберт I (533–548) в письме к имп. Юстиниану I сообщал об «успехах кафоликов» (*profectus catholicorum* — Ер. Theudeberti ad Iustinianum // MGH. Err. T. 3. N 20. S. 132–133). Под этим подразумевалась, с одной стороны, интеграция отдельных христ. общин уцелевшего романского населения, а с другой — проникновение правосл. франк. церковнослужителей на земли варварских народов, придерживавшихся язычества или арианства.

Военная колонизация франками восточнорейнской Г. подразумевала также проповедь христианства на вновь осваиваемых землях. При этом прежние духовные центры играли существенную роль в сохранении и развитии городской жизни. Возникавшие на герм. землях духовные учреждения были связаны с эволюцией древних местных культов, центры к-рых служили опорными пунктами и в деятельности т. н. ирландско-франк. миссионеров VII–VIII вв., результаты к-рой не следует преувеличивать. «Обновление» ирландско-франк. миссионерами существовавших и создание новых мон-рей в Г. в это время совр. исследователи оценивают не как распространение в Г. новых, сугубо монашеских форм служения, но скорее как развитие «симбиоза монашества и клира» (Р. Шиффер). В основном клерикальный, а не аскетический характер духовных институций к востоку от Рейна определялся потребностями распространения и упрочения христианства, чему прежде всего способствовало активно осуществляемое пастырское служение.

Кор. Австразии Теудеберт II (596–612) принял при дворе прибывшего из Ирландии св. Колумбана. После неудачной миссии в землях бургундов в 610 г. король послал его с христ. проповедью к язычникам-алеманнам, о к-рой известно гл. обр. из поздней агиографической традиции аббатства *Санкт-Галлен* (впосл. святой почитался патроном этого мон-ря, основанного ок. 720). Колумбан остановился в Брегенце, где, по сообщению *Ионы из Боббио*, он

проповедовал среди свевов (это была единственная проповедь св. Колумбана язычникам, зафиксированная в Житии — *Jonas. Vita. I 27*). После свержения Теудеберта II кор. Бургундии Теудерихом II святой покинул территорию Г. и отправился в Италию. При кор. Дагоберте I усилилось франк. влияние в герм. землях к востоку от Рейна, в т. ч. путем распространения христианства и включения герм. территорий в церковную структуру Франкского королевства.

К этому времени относится появление неск. крупных мон-рей в Г. В Трире при еп. Модоальде (614/25–647/9) на берегу Мозеля ок. 630 г. были основаны жен. мон-ри Санкт-Симфориян для сестры Модоальды Северы, к-рая стала первой аббатисой мон-ря (разрушен норманнами в 882), и Эрен (позднее Санкт-Ирминен). Эти жен. обители соответствовали модели древнегалльских жен. мон-рей, основанных для сестер прелатов и питаемых идеей духовного родства как продолжения кровнородственного. В Кельне еп. *Куниберт* (623 — ок. 663), советник Дагоберта I и Сигиберта III, распорядился отстроить заново ц. св. Климента, подчинил ей построенную капеллу св. Лупа, «странноприимный дом», а также собственные владения по Мозелю, учредив тем самым мон-рь Санкт-Клеменс, впосл. освященный во имя основателя — Санкт-Куниберт. Среди основателей мон-рей в Г. в VII в. выступали различные фамилии из числа австрийской знати. Так, согласно более поздней традиции, мон-ри Санкт-Петер в Эрфурте и Альтмюнстер в Майнце были основаны близкими родственниками Каролингов.

Для усиления влияния франков в районе Боденского оз. и в целом в Алемании при Дагоберте I еп-ство из Виндониссы (совр. Виндиш) было перенесено в Констанцию (совр. Констанц). Здесь в 1-й пол. VII в. св. Фридолин основал мон-рь Зеккинген. К правлению Дагоберта I относится и восстановление еп-ства в Аугсбурге (30-е гг. VII в.).

В Житии св. Колумбана упоминается, что святой отправил своего ученика св. *Евстасия* «к боям, которых ныне называют баварцами». Евстасий, обратив многих, вернулся в мон-рь *Люксёй*, откуда направил др. миссионеров, чтобы продолжить начинания наставника (*Jonas.*

Vita. II 8). Совр. исследователи не склонны связывать основание мон-рей в Баварии с деятельностью выходцев из Люксёя (см.: *Усков. Христианство и монашество. С. 137–161*). Напр., согласно традиции, Евстасием и его учеником Агилом было основано аббатство Вельтенбург, к-рое в этом случае должно считаться древнейшим мон-рем Баварии. Однако достоверные сведения о существовании аббатства относятся только к кон. VIII — нач. IX в. Первое вероятное упоминание Вельтенбурга встречается в 819 г. в списке имперских аббатств, поэтому скорее всего основание мон-ря нужно связывать с герц. Тассилоном III (748–788). К VII вв. относится миссия в Баварии и приграничных вост. областях «апостола Бельгии» св. *Аманда*, однако сведения позднего Жития св. Аманда носят достаточно расплывчатый характер; скупое указание на то, что святой стал проповедовать Евангелие, «преодолев Дунай» (*transfractato Danubio*), дает повод исследователям сомневаться в посещении им всей Баварии, не говоря уже о более отдаленных регионах.

Миссионерская деятельность в Баварии во 2-й пол. VII — нач. VIII в. связана с именами франк. святых: *Эммерама* и *Эрхарда* в Регенсбурге, *Корбиниана* во Фрайзинге, *Руперта* в Зальцбурге. Из более позднего Жития известно, что св. Эммераму было поручено попечение всех мон-рей Баварии. Св. Эрхард, упомянутый до 784 г. как епископ в т. н. книге побратимов аббатства *Санкт-Петер* в Зальцбурге, излечил св. *Одилию* Хоэнбургскую от слепоты, о чем сообщается в Житии святой. В отличие от св. Эммерамы, находившегося в Баварии в период ослабления Франкского гос-ва и, вероятно, вне связи с франк. двором, св. Корбиниан был вовлечен в политику майордомом из ставшей позднее королевской династии Пипинидов—Каролингов. Пребывание Корбиниана во Фрайзинге относится, видимо, к последнему году жизни Пипина Геристальского и началу правления Карла Мартелла, т. е. к 714–716 гг. Во Фрайзинге святой основал «небольшой дом», или «келейку», при «оратории блаженного Стефана» (*Arbeo Frisingensis. Vita Corbiniani. 28–29; 34*) и, возможно, мон-рь в бурге при капелле св. Марии (*Otto Frisingensis. Chronica. V 24*).

Деятельность св. Руперта († ок. 716), франка по происхождению, занимавшего епископскую кафедру в Вормсе, была поддержана баварским герц. Теодо, к-рый противостоял правителям из франк. династии Каролингов и стремился укрепить собственное господство в Баварии. Святой крестил его в Ратисбоне (ныне Регенсбург). Одним из центров оппозиции Каролингам стал Зальцбург, где св. Руперт основал епископскую кафедру. Был аббатом древнейшего в герм. землях мон-ря Санкт-Петер в Зальцбурге.

Во Франконии, где христианство появилось во 2-й пол. VI в. вместе с первой волной франк. колонизации, в кон. VII в., по крайней мере в Вюрцбурге и его ближайших окрестностях, действовали ирл. миссионеры — св. *Килиан*, почитающийся как «апостол франков», и его спутники святые Колонат и Тотнан. Несмотря на то что еще в раннее средневековье св. Килиан почитался как духовный и политический устроитель земель по Майну, о к.-л. институтах, основанных святым, сведений не сохранилось. Восточно-франк. герц. Гоцберт, обозленный обвинениями святого в неканоничности брака, обратил на смерть св. Килиана и его спутников.

В юж. Гессене христианство укрепилось в VI–VII вв. Проникшие в 1-й четв. VIII в. в Гессен и Тюрингию англосакс. миссионеры нашли поддержку христиан из числа знати. На юге Г., в бывш. рим. пров. Реции, в сер. VIII в. было основано аббатство Санкт-Галлен, с к-рым были связаны миссионеры святые Магн, «апостол Альгоя», и Феодор, проповедовавшие в междуручье Иллера и Леха и основавшие мон-ри Фюссен и Кемптен. Вероятно, ирландцами они не были, однако вопрос, об их происхождении — герм. или романского — остается дискуссионным.

Св. *Пирмин* († 753) основал мон-ри *Райхенау* (724), *Мурбах* (727/8) и *Хорнбах* (после 740) «во Франции, Баварии и Алеманнии». Учрежденное Пирмином аббатство Мурбах, видимо, получило в 728 г. привилегию от еп. Видегерна Страсбургского, даровавшего мон-рю «большую свободу» — бенедиктинский устав стал основой монашеского уклада Мурбаха (это одно из первых упоминаний об уставе прп. *Венедикта Нурсийского* на территории Г.): монахи нового мон-ря определялись

как община киновиной жизни, а аббат Мурбаха мог быть выбран исключительно из тех мон-рей, к-рые Пирмин объединил «одним видом обета или одним святым установлением блж. Бенедикта» (*Regesta Alsaciae aevi Merovingici et Carolini*, 496–918 / Hrsg. A. Bruckner. Strasbourg, 1949. Т. 1: Quellenband. N 113. P. 54–55).

Распространение христианства не следует связывать исключительно с иностранными миссионерами: 16 мон-рей Австразии были основаны представителями различных фамилий из числа местной знати. Еп. Мецкий Сигиальд (716–724), «заботясь о состоянии души», основал Санкт-Авольд и Нойвайлер (ныне Нёвиллер-ле-Саверн, Франция). Его преемник на кафедре Хродеганг (742–766) заложил мон-рь *Горце*, где сам желал быть похороненным. Кроме того, он позаботился доставить из Рима реликвии для Горце и аббатства Лорш, основанного родственником епископа гр. Канкором и его матерью Виллизинд.

В VIII в. светские власти начали политику ограничения самостоятельности епископов, к-рые к этому времени закрепили сложившуюся ранее практику передачи кафедр своим родственникам. Так, еп-ством Трирским владело австразийское семейство Видонов, укрепившее свое влияние союзом с родом франк. майордомов, а впосл. королей Пипинидов—Каролингов. В Кёльне архиепископская династия не сложилась, что позволило франк. майордомам ставить во главе архиеп-ства своих сторонников, к-рые до назначения на кафедру часто не имели духовного сана. Еп. Трира Милон (717/22–757) получил кафедру как боевой соратник франк. майордома Карла Мартелла, погиб на охоте от клыков кабана и стал объектом критики св. Бонифация как символ нестроений во Франкской Церкви.

В кон. VII — IX вв. распространение христианства в Г. (на землях Фрисландии, Гессена, Тюрингии и Саксонии) связано с деятельностью англосакс. миссионеров, прежде всего выходцев из Нортумбрии. Первой, возможно случайной, миссией англосаксов было посещение зимой 678/9 г. Фрисландии по дороге в Рим св. *Вильфридом*, еп. Йоркским. Ирландцы Викберт и св. *Виллиброрд* со спутниками с разным успехом пытались просвещать «братские»

Св. Бонифаций.
Рельеф из кафедрального собора
в Майнце

народы фризоз, саксов и бруктероз (*Beda. Hist. eccl. V 9–11*). Св. Виллиброрд, высадившись в 690 г. вместе с 12 спутниками во Фрисландии, обратился за разрешением на проповедь (*licentia praedicandi*) к майордому Пипину II Геристальскому, к-рый в то время вел войну с фризами. Деятельность миссионера по христианизации фризоз, впервые ставшая духовной санкцией войны, была одобрена и папской властью (692). В 695 г. папа Римский *Сергий I* рукоположил Виллиброрда во архиепископа фризоз. Проявивший особое почтение к святому тюрингский герц. Хеден в 704 г. передал ему обширные владения в Арнштадте, Мюльберге и Гросмонре, а в 716–717 гг. — в Хаммельбурге с предложением основать там мон-рь. Однако задуманное во Фрисландии архиеп-ство с центром в Утрехте организовано не было, а фризы еще долго сопротивлялись и франкам, и христианству.

Св. Бонифаций, получивший первый миссионерский опыт также во Фрисландии (716) и впосл. почитавшийся как «апостол Германии», при поддержке Карла Мартелла и

его сыновей Карломана и Пипина Короткого, а также папы Римского *Григория II*, а потом *Григория III* и *Захарии* начал создавать церковную организацию на герм. землях. Деятельность Бонифация и его учеников, выходцев как из Британии, так и из герм. земель, была связана в основном с Центр. Германией и Баварией, хотя не менее важным было их стремление к объединению отдельных Церквей Запада под властью папы Римского. В 745 г. св. Бонифаций был назначен на Майнцскую кафедру, ставшую при нем митрополией всех герм. еп-ств. Святой способствовал проведению реформы Церкви в Г., целями к-рой были организация духовенства и монашества по рим. образцу, введение рим. литургических и церковно-правовых обычаев, а также установление церковно-адм. структуры в виде постоянных епископских кафедр. Была восстановлена практика регулярного созыва Соборов, в к-рых принимал участие не только епископат, но и аристократия во главе с Карломаном и Пипином. Первый восточнофранк. Собор, т. н. Concilium Germanicum, состоялся в 742 или 743 г. (место его проведения точно неизвестно); среди постановлений этого и последующих Соборов (744–745, 747) наиболее важными были декреты о строгом подчинении духовенства епископу, о соблюдении целибата и о запрете духовным лицам принимать участие в войнах, носить оружие и охотиться. Бонифацию удалось добиться от епископов присяги на верность Римскому престолу. Для монахов и каноников был принят бенедиктинский устав. От монахов святой требовал не только аскетических подвигов, но и миссионерского служения, «словесного труда» (opus verbi).

Среди сподвижников св. Бонифация были выходец из Уэссекса и его преемник на Майнцской кафедре св. *Лулл*, аббат Фрицлара англосакс прп. *Вигберт*, еп. Бюрабурга Витта, отшельник в Херсфельде и один из основателей аббатства *Фульда* баварец *Стурм*, первый еп. Вюрцбурга англосакс св. *Бурхард*, его преемник франк Мегингауд, братья из Уэссекса — первый еп. Эрфурта и Айхштетта св. *Виллибальд* и основатель мон-ря Хайденхайм св. *Виннебальд*, аббатиса мон-ря Таубербишофсхайм св. *Леоба*, ее родственница аббатиса мон-рей Китцинген и Оксенфурт

Текла, отшельник Суало, аббат из Утрехта франк Григорий, первый еп. Мюнстера в Вестфалии фриз св. *Лиутгер*. Позднее франк. кор. Карл Великий возложил на св. Лиутгера миссию проповеди христианства саксам, к-рую святой осуществил, опираясь на общину регулярных каноников, основанную им в Мюнстере. Мон-ри Айхштетт (ок. 745) и Хайденхайм были созданы как центры просвещения местного населения и подготовки клириков для служения в новых еп-ствах, напр., предполагалось, что аббатство Фульда (744) станет центром подготовки миссионеров для проповеди христианства в землях саксов и славян. При св. Бонифации в Баварии были основаны еп-ства Фрайзинг, Регенсбург, Зальцбург, Пассау.

С Баварией была также связана миссия еп. Зальцбургского св. *Виргила* (755–784) и его спутника св. Добдагрека, «пришлого епископа Скоттского», ирландцев по происхождению, затрагивавшая регион Кимзе—Зальцбурга. При Виргиле, в 784 г., была начата т. н. книга побратимов Санкт-Петера, в к-рую вошли «список аббатов Ионы», возглавляемый «апостолом Ирландии» св. *Патриком*, а в присоединенной в 846 г. описи мощей одного из алтарей Санкт-Петера упоминаются и реликвии св. *Бригитты* Килдэрской, появление к-рых в Зальцбурге обычно связывают с Виргилом.

Церковь пользовалась широкой поддержкой местных властителей, к-рые видели в союзе с ней новый способ укрепления и усиления своей власти. Майордомы, а затем и короли из династии Каролингов дарили и продавали земли новообразованным мон-рям. Благочестие монахов новых аббатов, возникших на территории Г., породило стремление к монашеской жизни даже у нек-рых представителей новой королевской династии: Карломан, дядя Карла Великого, удалился в мон-рь на горе Соракт в Риме, а затем в мон-рь *Монте-Кассино*, передав земельные владения в Фульде в собственность Фульдскому мон-рю. Пипин Короткий покровительствовал этому аббатству, к-рому позднее Карл Великий даровал значительные привилегии (774). Однако попытки королевской власти вмешиваться в процесс оформления церковного права и частичная, создавшая прецедент секуляризация земель Церкви при

Карле Мартелле повлияли на взаимоотношения Церкви и королевской власти. Тем не менее Церкви, к-рая больше нуждалась в покровительстве не королевской власти, а местных князей, обладавших реальной силой на местах, удалось добиться значительных привилегий: подсудности духовенства исключительно церковной власти (privilegium fori), налоговых иммунитетов и освобождения от повинностей зависящих от нее людей, позднее — от военной службы. Примерно в это время мон-ри стали получать папские привилегии (в т. ч. независимость от власти местных епископов). Но главным источником могущества и независимости Церкви в Г. оставались защищенные от посягательства светских господ и королевской власти огромные земельные владения. Представители знати стремились к получению церковных должностей, в результате чего в Г. сложилась разветвленная церковная иерархия, представленная выходцами из местной знати. Вместе с тем широко использовался институт частной церкви — крупные магнаты, стремясь гарантировать личное и семейное благополучие, основывали в своих владениях церкви и мон-ри, сохраняя над ними власть как верховные сюзерены. Церковь со своей стороны участвовала в политических акциях Каролингов.

Карл Великий всеми способами, в т. ч. и военной силой, способствовал распространению христианства среди саксов, разделив их земли между Майнцским, Кёльнским и Вюрцбургским еп-ствами (Падерборнский Собор, 777). Первоначальная миссионерская деятельность среди саксов не имела успеха, т. к. вспыхнувшее в 782 г. восстание было направлено в т. ч. и против насильственного обращения местного населения в христ. веру. В 782 г. был принят «Капитулярий по делам Саксонии» (Capitulatio de partibus Saxoniae), угрожавший смертной казнью всем, кто будет выступать против Церкви и короля, предписывавший саксам платить десятину Церкви. После крещения вождей восстания (785) св. Виллибальдом были основаны еп-ства Бремен, Ферден и Минден (787–792). К этому времени относится миссия среди саксов учеников и родственников св. Виллиброрда — Беорнрада и *Виллехада*, первого еп. Бременского, к-рые дей-

Церковь Санкт-Михаэль в Фульде.
Ок. 820–822 гг. Фотография.
80-е гг. XX в.

ствовавали по поручению Карла Великого. После нового восстания саксов в 792 г. король был вынужден пойти на экстренные меры — депортацию местного населения и размещение на освободившихся территориях франк. колонистов. В 797 г. на съезде князей в новой резиденции Карла Великого Ахене оформилась церковная и адм. структура новых территорий, в Вестфалии были основаны еп-ства Падерборн (799) и Мюнстер (805). В нач. IX в. в землях саксов были организованы еп-ства Оснабрюк (до 803) и Хальберштадт (803/4).

При Людовике Благочестивом были учреждены еп-ства Хильдесхайм (815) и Гамбург (831/832). Первым епископом Гамбургским (с 834 архиепископ) и папским легатом в «северных странах» стал мон. из монархия Корвея Нового св. Ансгар.

Ист.: Admonitio generalis // MGH. Capit. T. 1. Nr. 22. P. 52–62; *Arbeonis episcopi Frisingensis*. Vitae S. Haimhrammi et Corbiniani / Ed. B. Krusch // MGH. Script. Rer. Germ. T. 13. P. 100–232; *Concilia aevi Carolini* / Ed. A. Werminghoff // MGH. Conc. T. 2/1. P. 1–4; *Jonas*. Vitae s. Columbanii abbatis discipulorumque eius libri II // *Ionae* Vitae s. Columbanii, Vedastis, Iohannis / Ed. B. Krusch. MGH. Script. Rer. Germ. T. 37. P. 1–294; *Notker Balbulus*. Gesta Karoli Magni imperatoris / Ed. H. F. Haefele // MGH. Script. Rer. Germ. NS. T. 12; *Ordinatio imperii* // MGH. Capit. T. 1. N 136. P. 270–273; *Traditiones et antiquitates Fuldenses* / Ed. E. Fr. J. Dronke. Fulda, 1844; *Vita Hludowici imperatoris* / Ed. G. H. Pertz // MGH. SS. T. 2. P. 604–648; *Vita Hrodberti episcopi Salisburensis* / Ed. W. Levison // MGH. Script. Mer. T. 6. P. 140–162; *Vita et*

miracula s. Pirminii / Ed. O. Holder-Egger // MGH. SS. T. 15/1. P. 17–31; *Эйнгард*. Жизнь Карла Великого / Пер.: А. П. Левандовский // *Левандовский А. П.* Карл Великий: Через империю к Европе. М., 1995. С. 177–206. Лит.: *Nottarp H.* Die Bistumserrichtung in Deutschland im 8. Jh. Stuttg., 1920; *Bittarman H. R.* The Influence of the Irish Monks on Merovingian Diocesan Organization // AHR. 1935. Vol. 40. P. 232–245; *Bader W.* Die christliche Archäologie in Deutschland nach den jüngsten Entdeckungen an Rhein und Mosel // *Annalen d. Hist. Vereins für den Niederrhein*. 1946/1947. Bd. 144/145. S. 5–31; *Hauck A.* Kirchengeschichte Deutschlands. B., 1954⁸. Bd. 1–3; *Ewig E.* Trier im Merowingerreich: Civitas, Stadt, Bistum. Trier, 1954; *idem*. Beobachtungen zu den Bischofslisten der merowingischen Konzilien und Bischofsprivilegien // *Landschaft und Geschichte: FS f. F. Petri*. Bonn, 1970. S. 171–193; *idem*. Spätantike und Fränkisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). Zürich, 1976–1979. 2 Bde; *idem*. Rheinische Geschichte. Bd. 1. Tl. 2: Frühes Mittelalter. Düsseldorf, 1980; *Kjelbel E.* Zur Geschichte d. christl. Mission im schwäbischen Stammesgebiet // *Zschr. f. württembergische Landesgeschichte*. 1958. Bd. 17. S. 145–218; *Büttner H.* Frühmittelalterliches Christentum und fränkischer Staat zwischen Hochrhein und Alpen. Darmstadt, 1961; *Bosl K.* Die germanische Kontinuität im deutschen Mittelalter: Adel-König-Kirche // *Ereignisse und Linien europäischer Geschichte*. Münch., 1962. S. 23–47; *Лыс Д. П.* Роль церкви во Франкском гос-ве // *УЗ Моск. обл. пед. ин-та*. T. 232. 1969. Вып. 11; *она же*. Роль католич. церкви во Франкском гос-ве при Каролингах // Там же. 1978. Т. 288. Вып. 13; *Prinz F.* Grundlagen und Anfänge: Deutschland bis 1056. Münch., 1985; *idem*. Frühes Mönchtum im Frankenreich: Kultur u. Gesellschaft in Gallien, den Rheinlanden u. Bayern am Beispiel d. monastischen Entwicklung (4. bis 8. Jh.). Darmstadt, 1988²; *Hoffmann E.* Die Christianisierung der Friesen und Sachsen // *Schleswig-Holsteinische Kirchengeschichte*. Neumünster, 1977. Bd. 1; *Fehring G. P.* Missions- und Kirchenwesen in archäologischer Sicht // *Geschichtswissenschaft und Archäologie*. Sigmaringen, 1979. S. 568–569; *Angenendt A.* Kaisertum und Königstaupe: Kaiser, Könige und Päpste als geistliche Patrone in der abendländischen Missionsgeschichte. B.; N. Y., 1984; *Schieffer R.* Consuetudines monasticae und Reformforschung // *DA*. 1988. Bd. 44. S. 161–169; *idem*. Die Karolinger. Stuttgart, 1992; *Stud. zum weltlichen Kollegiatstift in Deutschland* / Hrsg. I. Crusius. Gött., 1995; *Культура аббатства Санкт-Галлен* / Ред.: В. Фоглер; пер. на рус. яз.: Н. Ф. Усков. Баден-Баден; Цюрих, 1996; *Demyttenaere A.* The Claustralization of the World. Utrecht, 1997; *Усков Н. Ф.* Солнце взошло на Западе: Санкт-галленский монастырский патриотизм в раннее средневековье // *СВ*. 1998. Вып. 60. С. 118–142; *он же*. Христианство и монашество в Зап. Европе раннего средневековья: Герм. земли II/III — сер. XI в. СПб., 2001 [Библиогр. С. 429–491].

Э. П. К.

Исторический очерк. X–XIII вв.
С распадом империи Каролингов территория Восточнофранкского королевства стала основой буд. Г., что положило начало обособлению герм. областей. Завершение этого

процесса произошло после избрания королем вост. франков маркграфа Арнульфа Каринтийского и прекращения в Г. династии Каролингов: после смерти бездетного Людовика IV Дитяти (911) князья франков, саксов, баваров и швабов избрали на престол франконского герц. Конрада, а лотарингцы принесли клятву верности западнофранк. кор. Карлу III. Правление кор. Конрада I (911–918) было осложнено борьбой за власть с князьями племен и угрозой набегов венгров (в 915 венгры дошли до Бремена, в 917 — до Лотарингии). В своей политике король опирался на систему имперской Церкви, к-рая начала складываться еще при Каролингах. Советниками Конрада были архиеп. Майнцский Гаттон и еп. Констанцский Соломон III. В 919 г., после смерти Конрада I, герм. королем был избран сакс. герц. *Генрих I Птицелов* (919–936).

Генриху I удалось подчинить своему влиянию герцогов, представлявших разные герм. племена. Хотя он отклонил обычное для франк. королей церковное помазание на царство, вероятно, для того, чтобы подчеркнуть свою близость к герм. знати, король стремился использовать Церковь в политике. Он основал придворную капеллу, во главе к-рой в 922 г. стал архиеп. Майнцский Херигер. После присоединения Лотарингии Генрих добился признания за собой титула «rex Francorum orientalium» (король вост. франков — *Henrici I. Pactum cum Karolo rege Franciae occidentalis*. 921. Nov. 7 // MGH. Const. Bd. 1. N 1. S. 1–2). Зап. граница Лотарингии образовала границу герм. гос-ва с Францией. Генрих I подчинил своему влиянию Бургундию, а после передачи ему Св. копыя (т. н. копя св. Маврикия — вполс. одной из священных инсигний имп. власти) кор. Бургундии Рудольф II признал сюзеренитет герм. короля в обмен на уступку Генрихом I части Алеманнии. При содействии Генриха I Церковь проводила активную миссионерскую политику на землях славян и данов. В 928–929 гг. король осуществил захват земель и поселений полабских славян в Браниборе (Бранденбурге), положив начало экспансии немцев на слав. земли. Опорным пунктом миссионерства и военной колонизации стал основанный в слав. землях бург Майсен,

позднее ставший центром еп-ства. В 934 г. Генрих I в результате похода на данов организовал Датскую марку и крестил дат. кор. Кнуда. Дальнейшее крещение данов было отдано королем в ведение архиепископа Гамбургского и Бременского. На Эрфуртском хофтаге 936 г. Генрих добился признания сына Оттона своим наследником. После смерти отца Оттон был избран в Ахене герм. королем, коронован и помазан на царство архиепископом Майнцским. Церемония коронации Оттона послужила образцом для последующих коронаций, будучи закреплена ок. 960 г. в т. н. Майнцском чине.

В начале правления *Оттон I* (936–973; император с 962) заявил о себе как о преемнике каролингской имп. традиции (отсюда и коронация в Ахене, столице империи Карла Великого, где покоился его прах). Оттону удалось преодолеть сопротивление герцогов Саксонии, Франконии, Баварии и Лотарингии (938–939), а также раскрыть заговор и подавить восстание, возглавленное сыном Людольфом (953–954). Основой объединительной политики короля стал нем. епископат. Местные епископы и аббаты, страдавшие от политики герцогов, к-рые пользовались земельными богатствами Церкви и неоднократно прибегали к секуляризации, ждали помощи от короля как от «покровителя Церкви». В 938 г., передавая Баварию брату умершего герц. Арнульфа Бертольду, Оттон лишил его права утверждать избранных на высшие церковные должности и возвратил Церкви часть отобранной ранее герцогом земли.

В объединительной политике герм. королей Саксонской династии значительную роль играл и внешний фактор — отражение нападений кочевников-венгров, а также норманнов. С венг. опасностью было покончено в результате победы в авг. 955 г. на р. Лех (близ Аугсбурга), что повысило престиж герм. короля.

Вмешательство Оттона I в междоусобную войну в Италии в 945–962 гг. стало началом политического роста герм. земель в регионе. Маркграф Беренгар II Иврейский (король Италии в 950–962) вступил в борьбу с кор. Италии Гуго (926–947) и нашел поддержку у Оттона I, к-рый помог Беренгару войсками для захвата власти в Италии. Однако королем Италии стал сын Гуго

Лотарь (947–950), на сторону к-рого перешла часть ломбардской знати, ранее поддерживавшей Беренгара. Только неожиданная смерть Лотаря (нояб. 950) позволила Беренгару занять итал. престол. Проводимая Беренгаром в Италии политика привела к народным волнениям и обвинениям короля в смерти Лотаря. Бургундская знать объявила наследницей итал. короны *Адельгейду*, вдове Лотаря. Беренгар стал принуждать ее к браку со своим сыном Адальбертом, но безуспешно. Оттон I решил прийти на помощь сестре своего союзника, короля Бургундии. В 951 г. герм. король совершил 1-й поход в Италию: он овладел Ломбардией и в этом же году получил от североитал. магнатов лангобардскую корону, приняв титул *гех Франкогум et Langobardorum* (король франков и лангобардов); однако переговоры об имп. коронации из-за противодействия рим. правителя Альбериха II завершились неудачей. Оттон I женился на Адельгейде (951) и тем самым получил права на власть над Италией. В 952 г. Беренгар заключил мир с Оттоном I в Магдебурге и признал себя вассалом герм. короля, получив Италию из его рук. Вскоре Беренгар отказался соблюдать данные им клятвы и стал преследовать сторонников Оттона. В 961 г. в ответ на просьбу о помощи папы *Иоанна XII*, преследуемого Беренгаром Иврейским, Оттон I предпринял 2-й поход в Италию и 2 февр. 962 г. в соборе св. Петра в Риме вместе с супругой Адельгейдой был коронован имп. короной, «воссоздав» т. о. Римскую империю, с XII в. получившую название Свящ. Римской империи (см. ст. *Римско-Германская империя*). Территориально Оттоновская империя включала Г. вместе с Лотарингией, с XI в. Бургундию, земли полабских славян, отдельные области Италии и вассально зависимую Чехию. По каролингской традиции император даровал привилегии Римской Церкви, подтвердив ее права и территориальные владения в Италии (*Ottonis I. Privilegium Ottonianum*. 962. Febr. 13 // MGH. Const. Bd. 1. N 12. P. 23–27). Перед итал. походом он настоял на избрании своего сына Оттона герм. королем и провел его коронацию. После перехода папы на сторону Беренгара Оттон I добился низложения Иоанна XII и избрания папы *Льва VIII*, а также признания

за императором права утверждать избранного папу. В 964 г., подавив восстание в Риме, Оттон I добился подчинения Италии, для управления к-рой была создана специальная канцелярия. Для укрепления своей власти в Италии император назначал на епископские должности представителей нем. духовенства.

Проводя в Г. политику укрепления королевской власти и подавления сепаратизма земельных магнатов, Оттон опирался на складывавшуюся систему имперской Церкви, при к-рой церковная организация использовалась в интересах королевства и король имел власть над Церковью. Оттон I систематически наделял еп-ства и имперские мон-ри обширными землями и широкими привилегиями (т. н. оттоновские привилегии иммунитета), назначая епископами и аббатами верных себе людей (каноническое избрание не отменялось, но становилось формальностью). От поставленных королем прелатов требовалось исполнение в интересах империи широкого круга светских обязанностей — от судебных до фискальных и военных (являться ко двору, принимать королевский двор на постой, участвовать в работе королевской канцелярии, посылать воинов в королевское войско). В это время сложилась и т. н. оттоновская епископальная система: независимые епископские иммунитетные территории создавались за счет изъятия отдельных частей герц-ств или путем передачи под управление епископов целых герц-ств.

На востоке Г. проводилась политика христианизации и колонизации слав. земель: были основаны еп-ства Бранденбург, Хафельберг, Ольденбург (впосл. Любек), Мерзебург и др. В 955 г. папа *Аганум II* предоставил Оттону I широкие полномочия по организации новых митрополий. В 968 г. Магдебург получил статус архиеп-ства и стал центром миссионерской деятельности среди язычников-славян. В новую церковную митрополию включались западнослав. земли, находившиеся ранее в сфере влияния Майнцкого архиеп-ства. Ущемлялись и интересы епископа Хальберштадтского, церковный округ к-рого примыкал к землям полабских славян, где теперь учреждались новые еп-ства Магдебургской митрополии. Конфликт был улажен в 968 г. решением

Равеннского синода. В состав Магдебургского архиеп-ства вошли 5 заэльбских еп-ств: Бранденбургское, Хафельбергское, Мерзебургское, Майсенское и Цайцское. Архиепископом Магдебургским стал монах трирского, а затем вайсенбургского мон-ря *Адальберт*, чья миссия в Киеве (961–962) при дворе св. кнг. *Ольги*, куда он был отправлен в качестве «епископа Руси», успеха не имела.

После смерти Оттона I власть перешла к его сыну *Оттону II* (961–

Гробница имп. *Оттона I*.
(кафедральный собор в Магдебурге)

983; император с 967, правил самостоятельно с 973). Стремясь закрепить герм. влияние в Италии, в 981 г. он предпринял неудачную попытку завоевать Юж. Италию, потерпел сокрушительное поражение от арабов при Котроне (982) и едва избежал визант. плена. На съезде имперских князей в Вероне (983) добился избрания своего сына *Оттона* герм. королем. Летом 983 г. вост. области Г. сильно пострадали от набегов лютичей, еп-ства Бранденбург и Хафельберг были уничтожены, был разгромлен Гамбург, область между Эльбой и Одером, завоеванная *Оттоном I*, потеряна (за исключением земель Лужица (Лаузиц) и Мильско). В дек. 983 г. *Оттон II* умер от малярии в Риме. Герм. королем стал его малолетний сын.

Период малолетства *Оттона III* (983–1002; правил самостоятельно с 995, император с 996) и регентства его матери имп. *Феофано* при поддержке архиеп. *Виллигиза* Майнцского (до 991), а затем бабки *Оттона III* имп. *Адельгейды* был отмечен борьбой магнатов за власть и ослаблением центральной власти в Г. Начав самостоятельно править, *Оттон III* предпринял поход в Италию (996), в Павии получил корону итал.

Христос коронует имп. Оттона II и его супругу Феофано. Аворий. 982–983 гг. (Музей Клопи, Париж)

королевства. В Риме способствовал избранию папой вместо умершего *Иоанна XV* своего кузена *Бруно* (взошел на папский престол под именем *Григорий V*), к-рый и короновал его императором. Мечтая о создании единой христ. мировой державы с центрами в Риме, Ахене и, возможно, К-поле, *Оттон III* провозгласил политику т. н. *renovatio imperii Romanorum* — возрождения и христ. обновления Римской империи, к-рую он представлял, вероятно, как совокупность самостоятельных христ. королевств, подчиненных власти императора. Вклад в развитие имперской идеологии внесли канцлер *Оттона III* *Гериберт*, архиеп. Кёльнский (с 999), Лев, еп. Верчелльский, *Герберт*, еп. Аврилакский (впосл. папа *Сильвестр II*). В Г. особый статус был придан Ахену и развитию в связи с этим почитания имп. *Карла Великого* (в 1000 была

открыта гробница *Карла* в Ахене). Продолжая на востоке империи политику предшественников, *Оттон III* проводил христианизацию и колонизацию слав. земель, однако не стремился включить все новообращенные земли в систему нем. церковной организации. При его согласии в 1000–1001 гг. были созданы независимые от нем. прелатов архиеп-ства — *Гнезно* в польск. и *Гран (Эстергом)* в венг. землях. Близким ко двору *Оттона III* был миссионер *Бруно Кверфуртский*, в 1008 г. отправившийся проповедовать христианство печенегам и посетивший по дороге Киев.

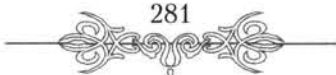
Для Г. правление *Оттонов* ознаменовалось нек-рым подъемом образования и культуры (т. н. *Оттоновское возрождение*), к-рый имел в т. ч. и церковный характер и опирался на традиции Каролингского возрождения, сохранившиеся в таких аббатствах, как Фульда или Санкт-Галлен, и на резко участвовавшие контакты герм. знати с Италией и Византией. В Г. центрами образования и культуры оставались аббатства (*Лорш*, *Корвей*), но наряду с ними все большее значение начинают приобретать и центры нек-рых еп-ств (*Хильдесхайм*, *Падерборн*). «*Оттоновское возрождение*» было отмечено успехами в создании исторических описаний — к этому времени относятся «*Деяния саксов*» *Видукинда Корвейского*, «*Хроника*» *Регинона Прюмского* и сочинения *Лиутпранда Кремонского*.

После смерти *Оттона III* развернулась борьба за герм. трон между представителями Саксонской династии герцогами *Генрихом Баварским* и *Оттоном Каринтийским*, а также между герц. *Германом Швабским* и маркграфом *Экхардом Майсенским*. При поддержке епископата и примаesa Церкви в Г. архиеп. *Виллигиза* Майнцского королем был избран *Генрих Ба-*

Кафедральный собор в Майнце. Начат в 1081 г., основное строительство с 1118 по 1137 гг. Фотография. 90-е гг. XX в.

варский (*Генрих II*, 1002–1024, император с 1014), к-рый после коронации

в Майнце в 1002 г. быстро добился подчинения имперских князей.

Главной идеей правления Генриха II стало *renovatio regni Francorum* (восстановление империи франков), в связи с чем получило развитие почитание имп. Карла Великого. Основным средством усиления королевской власти оставалась система имперской Церкви. Император влиял на назначение епископов и аббатов, использовал материальные ресурсы Церкви (от современников получил прозвище Грабителя церквей), привлекал церковных прелатов к управлению империей. Председательствуя на церковных Соборах, Генрих II использовал их в качестве инструмента управления имперской Церковью и влиял на принимаемые решения. Император определял состав канониката, обеспечивая избрание на должности в кафедральных капитулах преимущественно клириков из придворной капеллы. На епископских выборах он, пользуясь правом императора утверждать избранного капитулом кандидата, добивался назначения епископами своих ставленников, гл. обр. представителей знатных состоятельных родов, к-рые за счет личных средств могли поправить дела в небогатых епархиях. Много времени королевский двор проводил не только в королевских пфальцах, но и в мон-рях и епископских городах. В целом поддерживая распространившиеся в XI в. идеи реформы монашества (возрождение аскетических ценностей, борьба с обмирщением мон-рей, освобождение монашества от влияния извне — со стороны епископа или светского сеньора), Генрих II, несмотря на дружеские отношения с клюнийскими реформаторами аббатом *Одилоном* Клюнийским и *Вильгельмом*, аббатом мон-ря Сен-Бенинь, сделал выбор в пользу более умеренных идей, зародившихся в мон-ре Горце и в посл. развитых нижнелотарингскими реформаторами *Йотхардом* из Нидеральтайха и *Понно* из Ставло (унификация мон-рей, борьба с симонией). Реформы, направленные на укрепление системы имперской Церкви, защитником к-рой, равно как и поборником истинного благочестия, считал себя император, вызвали сопротивление в среде имперского монашества.

Генрих II продолжил политику колонизации и миссионерства в слав.

Кафедральный собор
в Бамберге. 1215–1237 гг.
Фотография. 90-е гг. XX в.

землях на вост. границах империи. Он восстановил в 1004 г. упраздненное Оттоном II еп-ство Мерзебургское, а также основал во Франконии еп-ство Бамбергское (1007), во главе к-рого поставил канцлера Эберхарда. Формально Бамбергское еп-ство (целью его епископов была проповедь христианства на вост. границах, прежде всего среди слав. населения) входило в состав Майнцкого архиеп-ства, но в посл. перешло под особое покровительство папы Римского и императора.

В ответ на просьбу о помощи еп. Льва Верчелльского в борьбе против провозглашенного итал. магнатами лангобардским королем маркграфа Ардуина Иврейского Генрих II весной 1004 г. прибыл в Италию и 14 мая был коронован в Павии лангобардской короной. В июне он вернулся в Г., оставив маркграфа Тедалда Каносского и еп. Льва Верчелльского защищать интересы империи. Конфликт по поводу кандидатуры нового папы, вспыхнувший после смерти папы Римского *Сергия IV* (1012), заставил Генриха II отправиться в Италию в 1013 г. и поддержать гр. Теофилакта, в результате избранного папой и принявшего имя *Бенедикт VIII*. 14 февр. 1014 г. папа Бенедикт VIII провел имп. коронацию Генриха II в Риме. Описание церемонии содержит первое на Западе упоминание о т. н. *Reichsapfel* (державе — золотом шаре с крестом наверху) в числе имп. инсигний. Восстание, поднятое рим. патрицианским родом Кресцентиев, заставило императора покинуть Рим.

Весной 1020 г. папа Бенедикт VIII прибыл в Бамберг, надеясь на помощь императора в борьбе против визант. влияния в Юж. Италии. Его присутствие на торжественном праздновании Пасхи в новом соборе святых Петра и Георгия и заключенные с императором соглашения (в частности, о передаче Бамбергского еп-ства и аббатства Фульда в папское управление) должны были обеспечить особое положение новому еп-ству. В кон. 1021–1022 г. Генрих II с войском вновь вторгся в Италию и оттеснил византийцев от границ Папского гос-ва.

Со смертью Генриха II прервалась Саксонская династия. При поддержке архиеп. Арибо Майнцкого 4 сент. 1024 г. королем был избран Конрад Старший из Салической (Франконской) династии и коронован в Майнце с именем Конрад II (1024–1039, император с 1027). В 1026 г. Конрад II добился признания наследником своего малолетнего сына Генриха, к-рый в 1028 г. был коронован герм. королем. Конрад также стремился передать герм. герц-ства в руки королевского семейства: в 1027 г. по его требованию герцогом Баварии был избран его наследник, Генрих, ставший в 1038 г. и герцогом Швабии. Итал. политика Конрада II была направлена на восстановление герм. влияния в Италии, пошатнувшегося со смертью Генриха II (жители Павии сожгли в городе королевский дворец). В 1026–1027 гг. Конрад II предпринял 1-й поход в Италию. В Милане он получил от архиеп. Ариберта II лангобардскую корону. В 1027 г. в Риме папа *Иоанн XIX* короновал его императором. Присутствие на имп. коронации дат. кор. *Кнуда I Великого* и бургундского кор. Рудольфа III придало этому событию общевроп. значение.

Войны с сыном польск. кор. *Болеслава I Храброго* Мешко II, принявшим от отца титул короля Польши (1025) и совершавшим набеги на вост. области Г., закончились отказом Мешко от захваченных земель и от королевского титула (1033). Император заключил брак своего сына Генриха с дочерью дат. кор. Кнуда Великого, отдав по договору Шлезвигскую марку Дании. После смерти бездетного кор. Бургундии Рудольфа III Конрад II в 1032 г. присоединил Бургундию к империи, принял бургундскую корону и по-

давил сопротивление племянника Рудольфа, гр. Одо II Шампанского. В 1038 г. бургундская корона была передана сыну Конрада II Генриху. С присоединением Бургундии Римско-Германская империя увеличила свою территорию, объединив королевства Г., Италии и Бургундии (позднее титул короля получил также князь Чехии).

В правление сына Конрада II имп. *Генриха III* (1039–1056) империя находилась в зените своего могущества. Продолжая политику Оттонов, Генрих III подчеркивал сакральный характер имп. власти, идею единства sacerdotium и regnum (священства и царства), отражавшую представление о двояком, светском и религ., характере власти императора. При нем с 1040 г. в имп. грамотах появляется титулатура Rex Romanorum (король римлян), закреплявшая претензии герм. императора на власть над Италией (окончательно титул был введен при имп. Генрихе V в XII в.). Генрих III укреплял центральную власть в Г., поддерживал имп. указами движение «*Божия мира*» (1043, 1044, 1046). Его правление стало временем складывания в Г. феодальных княжеств на основе прежних племенных герц-ств, превращения министерялов в рыцарское сословие и формирования вассально-ленной системы. Политика централизации, проводимая императором, вызывала недовольство герм. знати и приняла форму открытых конфликтов, а также заговоров и покушений в Лотарингии, Саксонии, Баварии.

Генрих III активно использовал право *инвеституры* епископов. Для укрепления имперской Церкви основал мон-рь во имя св. апостолов Симона и Иуды в имп. резиденции в Госларе, где обучали буд. герм. епископов, впосл. ставших опорой имп. власти во внутренних делах гос-ва, и придавал адм. функции королевской капелле. В XI в. в Г. стало распространяться движение по реформированию монастырской жизни, к-рое зародилось в мон-рях Горце и трирском Санкт-Максимине и пропагандировало возврат к идеалам раннего монашества, не ставя под сомнение роль сакральной власти императора как одного из глав Церкви. Основной акцент в развернувшемся в герм. Церкви движении делался на искоренении злоупотреблений симонии при церковных

выборах и на исправлении нравов духовенства, соблюдении целибата. Реформаторские начинания были поддержаны Генрихом III, к-рого современники называли «правителем монахов».

В 1046 г. на Соборах в Сутри и в Риме император провел низложение 3 соперничавших между собой пап: *Бенедикта IX*, *Григория VI* и *Сильвестра III* — и способствовал избранию папой под именем *Климент II* нем. еп. Суитгера Бамбергского, к-рый на Рождество 1046 г. короновал имп. короной Генриха III и его супругу Агнессу. Титул рим. патриция, полученный Генрихом III при коронации, узаконил его вмешательство в выборы 3 последующих пап, их правление характеризуется в историографии как «эпоха немецких пап» (1046–1058), а также способствовал активному взаимодействию папства и имперской Церкви в деле церковной реформы. После краткого понтификата *Дамаса II* на Папский престол под именем *Лев IX* в 1048 г. был возведен лотарингский реформатор еп. Бруно Тульский из рода графов Дагсбургов, пользовавшийся в своих начинаниях поддержкой императора. В 1049 г. император совместно с папой председательствовал на Соборе в Майнце. Активным было взаимодействие Генриха III с папой *Виктором II*, к-рым стал имперский канцлер еп. Гебхард Айхштеттский. Генрих III поддерживал дружеские отношения с реформаторами *Петром Дамиани* и клюнийскими аббатами Одилоном и *Гуго*, крестившими в 1050 г. его сына Генриха.

После неожиданной смерти Генриха III (5 окт. 1056) власть перешла к его малолетнему сыну *Генриху IV* (1056–1106, самостоятельно с 1065, император с 1084). Период его малолетства и регентства имп. Агнессы, а после ее смещения в ре-

зультате заговора (1062) регентства архиеп. Кёльнского Аннона II и *Адальберта*, архиеп. Гамбургского и Бременского, сопровождался смутами и войнами в Г. В начале самостоятельного правления Генрих IV находился под влиянием архиеп. Адальберта, чья политика (особенно попытка контролировать имперские мон-ри Корвей и Лорш) вызывала недовольство имперских князей, в 1066 г. вынудивших короля удалить от себя архиепископа.

В период регентства папская курия постепенно вышла из-под влияния имп. двора. Мнение двора было проигнорировано при выборах пап Стефана IX (им в 1057 стал брат герц. Готфрида Лотарингского Фридрих) и *Николая II* (1058). В соглашении с двором о признании нового папы, составленное в 1059 г. (*Nicolai II. Decretum electionis pontificae*. 1059 // MGH. Const. Bd. 1. N 382. § 6. S. 540), было включено право участия герм. короля/императора в папских выборах. Политика папы Николая II в Г. вызвала недовольство герм. епископата, к тому же ослабление влияния герм. императоров в Италии привело к переориентации Римских пап на союз с норманнскими правителями Юж. Италии. Генрих IV пытался продолжать политику отца по укреплению центральной власти и контролю над Церковью в Г., но столкнулся с оппозицией князей и церковных иерархов. В 1073 г. вспыхнуло восстание в Саксонии, к к-рому присоединились князья и в др. частях империи. Генриху IV удалось договориться с нек-рыми из знатных повстанцев, и в 1075 г. сакс. войско было разбито.

Со 2-й пол. XI в. Г. была втянута в борьбу императоров с папами за право инвеституры. Попытка Генриха IV назначить архиепископом Миланским капеллана Тедалда (1073) вызвала противодействие папы Римского *Григория VII*, к-рый пригрозил герм. королю отлучением. Поддерживае-

Кафедральный собор в Вормсе. Основная постройка 1170–1240 гг. Фотография. Нач. XX в.

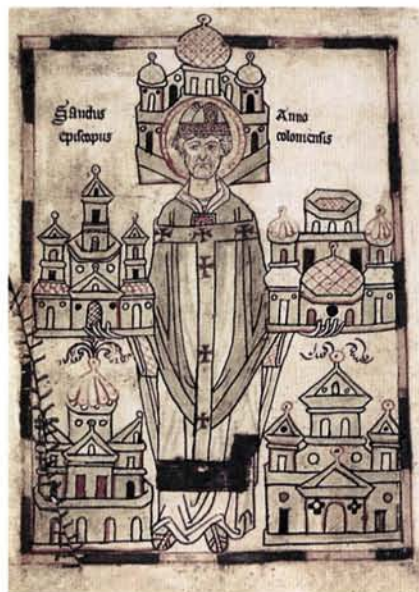
мый враждебно настроенным по отношению к Риму нем. епископатом на Вормском Соборе

(1076), Генрих IV объявил о низложении папы Григория VII. Ключевым вопросом развернувшегося противостояния стало право на инвеституру, назначение на высшие церковные должности епископов, архиепископов и аббатов, а шире — понимание сана императора как rex et sacerdos (король и священник). Сущность спора состояла в том, под чьим контролем должна находиться церковная организация, ставшая в Г. главной опорой власти, и кто будет находиться во главе христ. мира — папа Римский или император. В ответ на решение Вормского Собора папа отлучил Генриха IV от Церкви и освободил подданных в Г. и в Италии от клятвы верности императору. Отлучение императора стало причиной возникновения оппозиции в Г. Перед угрозой избрания нового короля Генрих IV на хофтаге в Трибуре в окт. 1076 г. был вынужден обещать князьям примириться с папой в течение 1 года и 1 дня. Князья потребовали также приезда папы в Аугсбург и решения на месте конфликта с императором. Чтобы не допустить союза княжеской оппозиции с Григорием VII, Генрих IV решил перехватить отправившегося в Г. папу и добиться снятия отлучения. 28 янв. 1077 г. император совершил покаяние в Каноссе и клятвенно пообещал Григорию VII примириться с князьями и обеспечить свободный проезд папы в Г., после чего папа снял с него отлучение.

Однако добиться примирения с князьями не удалось. Вооруженное противостояние шло с переменным успехом. В 1080 г. Генрих IV вновь вступил в открытый конфликт с Григорием VII. На Соборе в Риме на Пасху 1080 г., проходившем под председательством папы, от императора вновь потребовали отказаться от права на инвеституру, однако новое отлучение Генриха IV не дало результата, поскольку большая часть нем. и ломбардских епископов его поддержала. Генрих IV созвал Собор в Брешии, к-рый 25 июня 1080 г. осудил Григория VII, низложил его и избрал антипапой архиеп. Гвиберта Равеннского (см. Климент III, антипапа). 2 похода на Рим, в 1081 и 1082 гг., оказались неудачными, и лишь в 1083 г., когда на его сторону перешла часть кардиналов, императору удалось взять город. В марте 1084 г. состоялась интронизация Климента III, а на Пятидесятницу

Аннон II, архиеп. Кёльнский, с основанными им храмами. Миниатюра из рукописного жизнеописания архиеп. Аннона. Ок. 1183 г. Б-ка Высшей школы и земли Гессен. Дармштадт (Hs 945)

антипапа короновал Генриха IV и его супругу Берту имп. короной. Папа Григорий VII, укрывшийся в замке Св. ангела и призвавший на помощь норманнские войска, сумел бежать из Рима; в 1085 г. он умер в Юж. Италии. Смерть Григория VII неск. укрепила позиции Генриха IV в Италии и Г. Его ставленник антипапа Климент III получил признание в Г. (за исключением Саксонии), в Италии и др. европ. странах. На Соборе в Майнце в 1085 г. был заключен примирительный договор с князьями и провозглашен имперский мир (Pax diocesis Bambergensis. 1085 // MGH. Const. Bd. 1. N 425. S. 605–608).

В 60–70-х гг. XI в. при поддержке архиеп. Аннона Кёльнского и южнонем. князей в Г. распространилось клюнийское движение, важными центрами к-рого стали мон-ри Зигбург, Санкт-Блазиен и Хирзау. Из мон-ря Хирзау, в к-ром при аббате Вильгельме (1069–1091) был принят устав Клюни, реформа распространилась по всей империи. В 1075 г. Генрих IV законодательно осудил владение мирян частными церквями. Реформаторские идеи нашли поддержку у герм. светской знати, однако вызвали неприятие имперского монашества, чья позиция была отражена в «Анналах» Ламберта Герсфельдского и в анонимном соч. «О сохранении единства Церкви»

(De unitate ecclesiae conservanda // MGH. Lib. Bd. 2. S. 184–284).

Стесненное положение императора, находившегося в Италии во время организованного его сыном Конрадом восстания, помешало ему принять участие в провозглашенном в 1095 г. папой Урбаном II 1-м крестовом походе, что серьезно подорвало престиж Г. (только зап. области Г. приняли участие в крестовом движении). Лишь в 1097 г. император смог проехать через Альпы в Г. На рейхстаге в Майнце в мае 1098 г. он объявил своего мятежного сына Конрада низложенным. Князья избрали королем 2-го сына императора от брака с Бертой Савойской 12-летнего Генриха, к-рый в 1099 г. был коронован в Ахене.

В 1104 г. под влиянием воспитателя еп. Конрада Утрехтского Генрих (впосл. имп. Генрих V) стал во главе оппозиции баварской и сакс. знати. Папа Римский Пасхалий II освободил его от клятвы верности, данной отцу. Мятежников поддержали светские и духовные сеньоры. Генриху удалось захватить отца в плен и добиться от него выдачи инсигний, на рейхстаге в Ингельхайме в 1105 г. император был вынужден отречься от престола. В янв. 1106 г. в Майнце Генрих V был провозглашен герм. королем. Однако Генрих IV еще сохранял сторонников в рейнских городах и в Лотарингии, в марте 1106 г. ему удалось одержать победу при Визе над войсками Генриха V. Мятежникам же не удалось взять верный Генриху IV г. Кёльн. Конец противостоянию положила неожиданная смерть Генриха IV 7 авг. 1106 г. в Льеже.

Генрих V (1098–1125, самостоятельно с 1106, император с 1111) продолжил политику отца по укреплению центральной власти в Г., опираясь на города, министералов и имперскую Церковь. К нач. XII в. церковными богословами (в их числе Иво, еп. Шартрский) и юристами были найдены пути решения вопроса об инвеституре через разделение понятий церковной должности и связанных с ней светских феодальных прав и обязанностей (лат. spiritualia и temporalia). При разделении на светскую и духовную проводимая королем светская инвеститура означала ввод церковного иерарха во владение имуществом и материальными правами (регалиями), поэтому при ее совершении следовало от-

ГЕРМАНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

казаться от использования символов церковной власти — кольца и посоха. Опираясь на этот тезис, папе удалось достичь соглашения по вопросам инвеституры с королями Франции и Англии (1106).

Однако переговоры Пасхалия II с Генрихом V, к которым было приурочено написание богословом Сигибертом из Жамблу «Трактата об инвеституре епископов» (Tractatus de investitura episcoporum // MGH. Lib.

Vd. 2. S. 495–504), потерпели неудачу. Папа Римский Пасхалий II предложил Генриху V отказаться от инвеституры в обмен на отказ католич. Церкви от всех владений и регалий, полученных от императоров, что

вызвало резкое неприятие имперских прелатов. Арест, к-рому подверг Генрих V папу, заставил того в апр. 1111 г. заключить в Понте-Маммоло соглашение с герм. королем, признать его право на инвеституру кольцом и посохом и короновать императором. Договор не был признан деятелями *григорианской реформы*, и противостояние продолжилось. Пасхалий II добился отлучения императора. Поход 1116 г., предпринятый Генрихом V для приобретения «наследства Матильды», маркграфини Тосканской († 1115), и его жесткая позиция в вопросах инвеституры привели к конфликту с новым папой *Каллистом II* (1119). По инициативе нем. князей между папой и императором 23 сент. 1122 г. был заключен *Вормсский конкордат* (*Pax wormatiensis cum Calixto II*. 1122. Sept. 22 // MGH. Const. Bd. 1. N 107, 108. S. 159–161), положивший формальный конец борьбе за инвеституру. Император отказался от инвеституры кольцом и посохом и обязался соблюдать свободу церковных выборов, сохранив за собой светскую инвеституру жезлом. Вормсский конкордат нанес удар по системе имперской Церкви и способствовал феодализации церковных княжеств. Епископы и аббаты становились вассалами короля, образовывались особые имперские сословия.

После смерти бездетного Генриха V династия Салиев прервалась и князья избрали королем сакс. герц. Лотаря (авг. 1125). Заключив союз с баварским герц. Генрихом Гордым, Лотарь III повел борьбу с основными противниками из династии Штауфенов — герц. Фридрихом II Швабским и его братом Конрадом III, захватившими имперские земли в Юж. Германии. Борьба шла с переменным успехом, в 1127 г. Конрад III был провозглашен антикоролем. После завоевания Лотарем Шпайера, Нюрнберга и Ульма Фридрих II и Конрад III покорились и признали Лотаря законным королем на Бамбергском сейме (1135). После того как Лотарь III поддержал папу *Иннокентия II* в борьбе против антипапы *Анаклета II*, он был в 1133 г. коронован императором в Риме, а папа подтвердил его право проводить светскую инвеституру прелатов. Лотарь дал присягу на верность папе, признав бывш. владения Матильды Тосканской собственностью Римского престола. Император про-

водил активную политику на вост. направлении, поддерживал миссионерскую деятельность в землях полабских славян и в Померании (миссии св. *Оттона*, еп. Бамбергского).

После смерти Лотаря (1137), в марте 1138 г. швабский герц. Конрад III Штауфен (в 1127–1135 антикороль, в 1138–1152 рим. король) без ведома части князей был провозглашен в Кобленце королем и коронован в Ахене. Он вступил в конфликт с Генрихом Гордым из рода Вельфов, объявил его вне закона и лишил обоих герц-ств, передав Саксонию Альбрехту Медведю, а Баварию маркграфу Леопольду IV Австрийскому из рода Бабенбергов. Это положило начало длительному противостоянию родов Вельфов и Штауфенов. В 1142 г. было достигнуто соглашение, по к-рому герц-ство Саксонское перешло к малолетнему наследнику умершего Генриха Гордого — Генриху Льву, а его мать Гертруда вышла замуж за Генриха II Бабенберга, герц. Австрийского. Однако после смерти Гертруды в 1143 г. борьба продолжилась.

С 1147 г. под воздействием проповедей *Бернарда Клервоского* организовывались крестовые походы против слав. племен, когда нем. князья, особенно саксонские, под видом крестовых походов против язычников завоевывали земли славян за Эльбой и в Померании. Герц. Генрих Лев захватил земли ободритов (1160), где было основано еп-ство Мекленбург (1170), восстановлены еп-ства Ольденбург (1150; с 1160 перенесено в Любек) и Рагсбург (ок. 1154), Альбрехт Медведь отобрал земли лютичей, составившие ядро маркграфства Бранденбург, где было восстановлено еп-ство (1165). При поддержке Генриха Льва на эти земли распространилась деятельность августинцев-каноников, *премонстрантов* и *цистерцианцев* (деятельность последних особенно с XIII в.). Помощь крестоносцам в 1147 г. и позднее, при покорении прибалт. народов, оказывали купцы сакс. городов, а также восстановленного в 1143 г. Любека. В 1184 г. среди ливов близ устья Зап. Двины проповедовал католич. миссионер *Мейнгард*, а затем — его последователь еп. *Бертольд Ливонский*. При поддержке папы *Целестина III* он возглавил в 1198 г. первый отряд крестоносцев, прибывший в Ливонию морем, возможно на купеческих кораблях. По

свидетельству хрониста *Генриха Латвийского*, нем. купцы (в основном выходцы из северогерм. городов и часто из Любека) неоднократно принимали участие в походах крестоносцев.

После смерти Конрада III князья избрали герм. королем швабского герц. Фридриха I Штауфена, получившего вполн. прозвище Барбаросса (см. *Фридрих I Барбаросса*, 1152–1190, император с 1155). Одним из условий избрания было примирение с Вельфами и передача в фактическое управление достигшему совершеннолетия Генриху Льву герц-ства Баварского, что так и не было исполнено. Фридрих I продолжал политику предшественников по укреплению центральной власти в Г. и расширению домена Штауфенов, его основными противниками в этом выступали Вельфы во главе с Генрихом Львом. Однако в 1154 г. Фридрих I возвратил Баварию Генриху Льву. В 1156 г., по заключенному с Вельфами соглашению (т. н. *Privilegium minus*), из состава Баварии была выделена Австрийская марка, к-рая передавалась Бабенбергам, а Генрих Лев, к-рый, кроме того, располагал значительными владениями на побережье Балтийского м., проводя активную политику христианизации и колонизации слав. народов, был допущен к фактическому управлению Баварией. После того как Генрих Лев отказался прислать войска императору в Италию (что явилось одной из основных причин поражения в битве при Леньяно (1176)), он был судим, лишен владений и изгнан в Англию. При Фридрихе I завершилось раздробление крупных племенных герц-ств, на их месте возникли компактные имперские княжества под упр. представителей различных знатных родов, что способствовало укреплению власти императора, однако позднее, в XIII–XIV вв., стало основой для феодальной раздробленности.

Во внешней политике Фридрих I стремился к восстановлению прав императора как защитника и одного из глав Церкви в Италии, к установлению контроля над североитал. городами и папством, для чего совершил ряд походов в Италию (1154–1155, 1158–1162, 1163–1164, 1166–1168, 1174–1178). Во время 1-го похода он получил в Риме имп. корону от папы *Адриана IV*. Актив-

ное вмешательство императора в дела Церкви вызвало раскол в коллегии кардиналов и схизму: в 1159 г., после смерти папы Адриана IV, про-норманнски настроенные кардиналы избрали *Александра III*, а сторонники Фридриха I — антипапу *Виктора IV*. Опираясь на право императоров как защитников Церкви, Фридрих I созвал в 1160 г. в Павии Собор, к-рый должен был разрешить схизму, однако план не удался. После смерти Виктора IV в 1164 г. антипапой был избран др. сторонник Фридриха — *Пасхалий III*. На рейхстаге в Вюрцбурге в 1165 г. император заставил князей принести клятву не признавать папу Александра III или преемника, выдвинутого его сторонниками. На укрепление теократических притязаний императора были направлены перенесение мощей 3 волхвов из завоеванного Милана в Кёльн (1164) и канонизация имп. Карла Великого в Ахене в 1165 г.

Фридрих I стремился силой подчинить своему влиянию Чехию, вмешиваясь в ее внутренние дела и установив вассальную зависимость Пражского епископа от империи. Также вассалами императора стали польск. князья.

В 1184 г. на хофтаге в Майнце Фридрих I заключил соглашение с сицилийским кор. Вильгельмом II, скрепленное в 1186 г. браком сына Фридриха, Генриха и наследницы Сицилийского королевства Констанции. Вхождение Юж. Италии и Сицилии в состав империи должна была утвердить коронация Генриха, проведенная императором в 1186 г., однако папа *Урбан III* отказался короновать его в соимператора, опасаясь усиления влияния императора в Италии, тогда Генрих по инициативе отца был провозглашен в Милане «цезарем». Коронация стала причиной конфликта с папой, Урбан III поддержал оппозицию в Г., в ответ Генрих в 1186–1187 гг. по приказу отца занял Патримоний св. Петра. Фридрих I принял участие в объявленном папой 3-м крестовом походе и погиб по пути в Св. землю.

Генрих VI (1190–1197, император с 1191, король Сицилии с 1194) продолжил политику отца по укреплению домена Штауфенов, с одной стороны, и стремился упрочить имп. власть в Г. и Италии — с другой. Противниками политики Ген-

риха VI в Г. были Вельфы и архиеп. Кёльнский Адольф. Намереваясь расширить влияние империи в Св. земле, император планировал новый крестовый поход, основал *Тевтонский (Немецкий) орден св. Девы Марии*. Генрих VI посетил Г. лишь в 1195–1196 гг., чтобы провести избрание своего сына Фридриха (впосл. имп. *Фридрих II*) герм. королем. В 1197 г., во время подготовки к крестовому походу, Генрих VI неожиданно скончался в Мессине.

В кон. XII — нач. XIII в. ослабление империи в период малолетства Фридриха повлекло укрепление власти папы в Италии и имперских князей в Г., возобновление борьбы за трон между Штауфенами и Вельфами. В Г. престололюбистелем Фридриха стал его дядя герц. Филипп Швабский, в 1198 г. он был избран штауфеновской партией герм. королем, в то время как сторонники Вельфов избрали антикороля Оттона IV. Борьба шла с переменным успехом, и решающим фактором стало вмешательство папства. Основываясь на носившем до этого номинальный характер праве папы утверждать и короновать императором избранного герм. короля, папа *Иннокентий III* вмешался в борьбу в Г. и определил ее исход — его роль арбитра внесла вклад в разработку концепции папского примата и обоснования в 1-й пол.—сер. XIII в. права папы низлагать императора и др. светских государей. Папа поддержал Оттона IV в обмен на закрепление новых границ папских владений в Италии. После смерти Филиппа Швабского (в 1208 он был убит сторонниками Вельфов в Бамберге) Оттон IV Вельф добился своего признания в Г. и примирился со штауфеновской партией, взяв в жены дочь Филиппа Швабского (1208/09). В 1209 г. он подтвердил условия соглашения с папой, заключенного в 1200–1201 гг. в Нойсе, об отказе от имперских регалий в Италии и от права спoliации имущества умерших нем. прелатов, о соблюдении свободы церковных выборов и судебных апелляций в Римскую курию, о борьбе с еретиками, после чего папа короновал его в Риме императором. Однако, став императором, Оттон IV отказался от своих обещаний и отправился на Сицилию, чтобы восстановить ее связь с империей. Иннокентий III отлучил его от Церкви и по совету

франц. кор. *Филиппа II Августа* поддержал Фридриха в противовес Оттону.

В 1211 г. частью князей Фридрих был провозглашен в Нюрнберге «императором» (Фридрих II Штауфен 1212–1250, король Сицилии с 1198, император с 1220, король Иерусалимский в 1229–1239). Осенью 1212 г. он прибыл в Г. и в дек. был избран во Франкфурте герм. королем, в 1215 г. коронован в Ахене. Перед этим он заключил с папой Иннокентием III соглашение в Эгере (1213), обязуясь выполнить обещания, к-рые давал, но не исполнил Оттон IV. Кроме того, Фридрих II по требованию папы отделил Сицилийское королевство от империи, короновав королем Сицилии своего малолетнего сына Генриха и передав регентство супруге Констанции Арагонской и папскому представителю (1216). Новый папа *Гонорий III* для проведения крестового похода пошел на уступки, и Фридрих забрал супругу с сыном в Г., передал Генриху Швабское герц-ство и ректорат над Бургундией и добился в 1220 г. его избрания герм. королем во Франкфурте. Перед имп. коронацией в 1220 г. он еще раз заверил папу, что Сицилия не войдет в состав империи, однако не сдержал обещания, вновь приняв сицилийскую корону.

Фридрих II продолжил политику отца, перенесшего центр активности из Г. в Италию, и более занимался делами Сицилийского королевства, превратив его в сильное централизованное гос-во, и борьбой с Ломбардской лигой (с 1226) и папством, посетив Г. лишь неск. раз. Управление Г. было возложено на регентов малолетнего сына Генриха архиеп. Кёльнского Энгельберта I, а с 1225 г.— на герц. Людвига I Баварского. После перехода Виттельсбахов на сторону папы против отлученного из-за неисполненного обещания отправиться в крестовый поход императора (1227) совершеннолетний Генрих стал управлять Г. самостоятельно как соправитель отца (с 1228). Несмотря на отлучение от Церкви, Фридрих II провел 6-й крестовый поход и по договору с егип. султаном получил Иерусалим и часть Св. земли (1229), короновался королем Иерусалимским.

В своей политике в Г. Фридрих, так же как и его предшественники,

опирался на министраликов, поддерживал развитие городских коммун в противовес имперским князьям, предоставил городам ряд привилегий. В правление имп. Фридриха II были расширены права и привилегии герм. князей, что стало предпосылкой их превращения в практически самостоятельных государей. В 1220 и 1231–1232 гг. князьям Церкви были предоставлены привилегии, гарантировавшие неприкосновенность их владений и закреплявшие за ними всю юрисдикцию в епископских городах. Постепенно с нач. XIII в. формируется круг князей-курфюрстов, имеющих право избирать императора. Особое внимание император уделял преследованию еретиков (в это время в Г. распространилась ересь *вальденсов*), в частности поддержал деятельность инквизиции в Г. (в 1232 принят закон о преследовании еретиков). В нач. XIII в. в Г. стали действовать нищенствующие ордена *доминиканцев* и *францисканцев*, популярностью пользовались народные проповедники, в их числе — доминиканцы *Бертольд Регенбургский* и *Давид Аугсбургский*, порицавшие роскошь церковных и светских господ. В кон. XIII в. распространились мистические идеи Иоганна *Экхарта* (1260–1327).

В 1235 г. сын императора Генрих стал во главе заговора против отца, но был схвачен, судим на рейхстаге в Вормсе, лишен королевского сана и отправлен в заточение в Апулию, где умер в 1242 г. Подавление заговора император использовал для укрепления своей власти: на Майнцском рейхстаге 1235 г. он подтвердил права императора как верховного обладателя всех регалий и провозгласил имперский мир. В 1237 г. Фридрих II провел в Вене избрание 2-го сына Конрада, до этого уже коронованного им сокоролем Иерусалимским, герм. королем. В 1239 г. император был во 2-й раз отлучен папой *Григорием IX* от Церкви, конфликт с Римом принял открытую форму: в 1240 г. имп. флот под командованием сына Фридриха II Энцо пленил прелатов и часть кардиналов, плывших в Рим на созванный папой для суда над императором Собор, к-рых Фридрих продержал в плену на Сицилии неск. лет.

Папа *Иннокентий IV* 17 июля 1245 г. на Соборе в Лионе при поддержке франц. кор. *Людовика IX* Святого

отлучил герм. императора от Церкви и низложил его, призвав князей избрать нового герм. короля. С 1246 г. стороны перешли к активным военным действиям, шедшим с переменным успехом; борьба сопровождалась полемикой имп. и папских сторонников, стремившихся в памфлетах склонить на свою сторону европ. государей. Сторонникам папы в 1246 г. удалось провести избрание антикоролем герц. Тюрингского Генриха Распе, а после его смерти в 1247 г. — гр. Вильгельма Голландского. Заговоры, подготовленные против императора в Италии, были неудачными. После неожиданной смерти Фридриха II (13 дек. 1250) в Италии Конрад IV в 1251 г. отправился на Сицилию, его престололюбитель герцог Баварский умер в 1253 г., и позиции Штауфенов в Г. были серьезно подорваны.

Принятый в историографии термин «*Interregnum*» (международствие) для обозначения периода, когда твердая центральная власть в Г. отсутствовала (1250–1273), употреблялся в XIII в. сторонниками Штауфенов, отказывавшимися признавать легитимность избираемых пропапской партией кандидатов. После отъезда Конрада IV из Г. сыновья Фридриха II вели борьбу в основном в Италии. Антикоролю Вильгельму Голландскому (1247–1256), не имевшему тех больших владений (в Швабии), к-рые были у Штауфенов, удалось отвоевать у сторонников Штауфенов земли вдоль Рейна, став во главе союза рейнских городов, образованного в 1254 г. для защиты «*Божия мира*» и обеспечения безопасности торговли. Коллегия князей-курфюрстов, выборщиков императора, разделилась и в 1257 г. избрала 2 герм. королей — Альфонса X, кор. Кастилии (1257–1273), и Ричарда Корнуоллского (1257–1272), брата англ. кор. Генриха III. Оба претендента были в родстве со Штауфенами и для обоих герм. корона была лишь средством вступить в борьбу за имперские владения в Италии и за Сицилийское королевство. Кастильский король никогда не был в Г., Ричард Корнуоллский посетил левобережье Рейна 4 раза.

После смерти Фридриха II большое влияние приобрел чеш. кор. Пржемысл II Отакар, захвативший Австрию и Штирию. В 1266 г. Ричард назначил его викарием имперских земель в Эльзасе и Веттерау.

Часть имперских князей пыталась в 1266 г. избрать сына Конрада IV Конрадина герм. королем, однако этому помешал Отакар. В 1267 г. Конрадин при поддержке сторонников Штауфенов и итал. партии гибеллинов отправился с войском в Италию, чтобы утвердить права на Сицилийское королевство, но был разбит при Тальякоццо (23 авг. 1268), захвачен в плен и казнен в Неаполе Карлом Анжуйским, к-рому папа Климент IV в 1265 г. отдал в лен Сицилийское королевство. После смерти Ричарда Корнуоллского (1272) папе *Григорию X*, невзирая на давление Альфонсо X Кастильского и Пржемысла II Отакара, удалось убедить курфюрстов провести свободные выборы. В 1273 г. герм. королем был избран Рудольф *Габсбург*. Папа Григорий X добился отказа Альфонсо X от притязаний на Г., что положило конец периоду двоевластия.

Кон. XIII — XVI в. В Г. складывается политическая система дуализма власти империи и территориальных князей, формируются адм. и судебные институты империи как силы, объединявшие герм. княжества (т. н. имперские реформы XVI в.), на основе рецепции рим. права формировалось общеимперское право. Престол занимали выборные короли, из 13 королей в 1273–1519 гг. лишь дважды сыновья получали трон вслед за отцами. Страна была разделена примерно на 15 крупных духовных и светских княжеств, состоявших из более мелких владений. С XII в. влияние церковных иерархов в Г. (прежде всего 6 архиепископов — Майнцкого, Кельнского, Трирского, Магдебургского, Бременского и Зальцбургского) было значительным. Архиепископы Кельнский, Майнцкий и Трирский обладали решающими голосами при выборе императора, входя в число курфюрстов-выборщиков. Герм. короли кон. XIII — нач. XIV в. были вынуждены действовать в условиях укрепившихся территориальных княжеств, имперских городов и сильного папства. Они обладали относительно небольшой властью, маленьким двором, слабой системой центрального управления. Деятельность королей ограничивалась в основном герм. сферой, папы добились их отказа от участия в итал. политике и подчинения в отношениях с имперскими прелатами.

Объектом колонизации и христианизации оставались земли слав. и прибалт. племен. Основную деятельность по завоеванию этих земель в XIII–XV вв. осуществлял *Ливонский орден*, созданный в 1237 г. путем объединения ордена *меченосцев* и Тевтонского ордена. После поражения рыцарей в битве при Грюнвальде в 1410 г. начался закат могущества ордена.

Имп. Рудольф I стремился к примирению сторонников Штауфенов и Вельфов, к укреплению и расширению своего домена за счет территорий присоединенных Австрии и Штирии (1278). Ему удалось сломить сопротивление чеш. кор. Пржемысла II Отакара в битве у Сухих Крут (1278). После смерти Рудольфа и длительных переговоров курфюрсты избрали королем гр. Адольфа Нассауского (1292–1298). Поддерживаемый архиеп. Майнцским Герхардом II и англ. кор. Эдуардом I, Адольф Нассауский лавировал между различными политическими силами. В 1298 г. курфюрсты, недовольные его действиями, объявили Адольфа низложенным и избрали на трон маркграфа Альбрехта I Австрийского, сына Рудольфа (1298–1308). Адольф, не признавший выборов, погиб в битве с войсками Альбрехта при Гёлльхайме в Пфальце. Папа *Бонифаций VIII* признал избрание Альбрехта, герм. королем с условием отказа от имперских прав в пользу папы, но после отказа последнего также не согласился с результатами выборов, объявив Альбрехта мятежником. Действия Альбрехта, особенно сближение с франц. кор. *Филиппом IV Красивым* в 1299 г., породили недовольство нек-рых курфюрстов, но ему удалось сломить сопротивление одних и добиться лояльности других. Альбрехт Австрийский подчинил Чехию (1304/06), однако закреплению Чешского королевства за сыном, коронованным чеш. королем (1307), помешала скорая смерть последнего. В 1308 г. Альбрехт был убит в результате заговора.

Перед угрозой избрания на герм. трон франц. кор. *Филиппа IV Красивого*, претендовавшего на имп. роль защитника папства и католич. Церкви, курфюрсты выбрали герм. королем гр. Генриха Люксембургского (1308–1313, император с 1312), брата архиепископа Трирского. Ген-

Кафедральный собор в Кёльне. 1248–1560 гг. Фотография. 90-е гг. XX в.

риху удалось распространить свое влияние на Чехию, добившись избрания сына Иоанна чеш. королем (1310/11). Первым из послештауфеновских королей Генрих совершил поход в Италию (1310–1313) и был коронован императором в Риме. Однако его попытки восстановить герм. влияние в Италии не имели успеха, в 1313 г. он неожиданно умер в Сиене от лихорадки.

После смерти Генриха Люксембургского часть курфюрстов избрала на трон герц. В. Баварии Людвиг из династии Виттельсбахов (1314–1347, герцог Баварский с 1313, император с 1328), др. часть — антикороля, герц. Австрии Фридриха Красивого. Борьба между претендентами шла с переменным успехом. Людвиг Баварскому удалось получить контроль над Бранденбургской маркой и передать ее сыну (1322). В 1340–1341 гг. Людвиг унаследовал Н. Баварию, а в результате династического брака присоединил к своим владениям Голландию, Зеландию, Геннегау (Эно) и Фрисландию (1345/46). В 1322 г., в битве при Мюльдорфе, Людвиг разбил войска герц. Фридриха Красивого и захватил его в плен. Хотя сложившаяся обстановка заставила Людвигу в 1325 г. сделать Фридриха соправителем, реального влияния на политику он был лишен. Смерть Фридриха в 1330 г. укрепила позиции Людвигу в Г. и позволила ему начать активную итал. политику для приобретения имп. короны. Его стремление восстановить контроль над

имперским королевством Италия (Сев. Италия) встретило сопротивление папы *Иоанна XXII*. В 1323 г. папа инициировал против Людвигу судебный процесс по обвинению в поддержке еретиков, к-рыми были объявлены сторонники императора в Италии, и в 1324 г. отлучил Людвигу от Церкви, объявил его низложенным, а на всех, кто будут его поддерживать, наложил отлучение и интердикт. Это привело к формированию княжеской оппозиции в Г., где Людвигу пришлось вести борьбу против Люксембургов и Габсбургов (1322–1330).

Раздражение папы вызывала также поддержка при дворе Людвигу *францисканцев-спиритуалов* и теологов *Марсилия Падуанского*, Иоанна Яндунского и *У. Оккама*, принявших участие в богословском споре о бедности Церкви и занимавших антипапскую позицию. В 1328 г. Людвиг совершил поход в Италию и получил в Риме имп. корону от рим. патрициев и антипапы *Николая V*. Иоанн XXII подтвердил отлучение и низложение императора. После неск. неудачных попыток достичь соглашения с Люксембургами, Габсбургами и папой Людвиг начал борьбу за власть. В 1338 г., после безрезультатных переговоров с папой, курфюрсты выработали соглашение, фиксирующее правила выборов герм. короля и их полномочия как выборщиков. «Рейнское соглашение курфюрстов» (*Rhenser Kurverein*) от 16 июля 1338 г. провозглашало также ненужность папской апробации выборов. В добавление к этому Людвиг издал имп. закон «*Licet iuris*» (4 авг. 1338, Франкфурт), подтверждавший выработанный курфюрстами текст и то, что избранный король является также и императором и получает сан от Бога, а не от папы, папа проводит церемонию коронации, но не имеет права апробации. В имп. мандате «*Fidem catholicam*» от 6 авг. 1338 г. Людвиг провозглашал, что всегда придерживался истинной католич. веры, доказывал легитимность своей власти, объявлял папское отлучение недействительным и запрещал повиноваться интердикту. Эти документы в дальнейшем использовались курфюрстами и королями для отклонения папских притязаний и стали частью имперского права. В 1342 г. Людвиг отнял Тироль у Люксембургов, что вызвало новое

обострение конфликта с Виттельсбахами и Люксембургами, к-рые были поддержаны папой. В ходе этой борьбы в 1346 г. часть курфюрстов во главе с Балдуином, архиеп. Трирским, и при поддержке папы Климента VI избрали антикороля Карла, маркграфа Моравского, сына чеш. кор. Иоанна. В разгар противостояния Людвиг Баварский умер (11 окт. 1347).

Правление Карла IV Люксембурга (1346/49–1378, маркграф и король Чехии с 1346, император с 1355, король Бургундии с 1365) стало временем укрепления централизованной власти в Г. Карл добился примирения с папой и заключил союз с франц. королем. Ему удалось обеспечить переход трона к сыну. Противники Карла Виттельсбахи избрали антикоролем гр. Гюнтера фон Шварцбурга (январь–май 1349), однако после его смерти Карлу IV удалось быстро достичь с ними соглашения (1350). Карл IV проводил политику укрепления династических владений, королевства Чехии, и сделал Прагу своей резиденцией, отстроил Новый город и основал Пражский ун-т (1348), первый в империи к северу от Альп, покровительствовал науке и искусству. Во время похода в Италию в 1354–1355 гг. Карл короновался итал. короной в Милане и имп. короной в Риме (1355), проводил политику восстановления авторитета империи в Европе. В 1356 г. на хофтагах в Нюрнберге и в Меце он издал т. н. Золотую буллу (*Text der Goldenen Bulle* // MGH. FontIur. Bd. 11. S. 43–90), ставшую ядром имперского законодательства. Булла регулировала порядок избрания императора, закрепляла права и привилегии имперских сословий и коллегии курфюрстов. Император избирался большинством голосов курфюрстов на съезде, созываемом по инициативе архиепископа Майнцского во Франкфурте. Курфюрстам предоставлялись привилегии (монетная, горная, поштинная и др.). Карл IV сумел значительно расширить свои владения в империи, присоединив к ним, в частности, одно из курфюршеств — Бранденбург. В ответ на «Золотую буллу» Габсбурги в 1358 г. сфабриковали фальшивый документ (*Privilegium maius*), в к-ром декларировался особый, почти самостоятельный статус Австрии в составе империи (в XV в. за этим докумен-

том стали признавать юридическую силу). В 1361 г. в состав Свящ. Римской империи вошли графства Савойя и Женева в обмен на снятие ленной зависимости от империи с папского Авиньона (1348), в 1365 г. Карл принял корону Бургундии.

Карл проводил жесткую политику в отношении имперских городов, что в 1376 г. привело к образованию оппозиционного императору Швабского союза городов во главе с Ульмом; попытки его военного подавления, предпринятые Карлом, успеха не имели. Несмотря на сложную ситуацию, Карлу удалось в 1376 г. добиться избрания и коронации сына Вацлава герм. королем.

По завещанию Карла Вацлаву IV (король Чехии в 1378–1419, император в 1376–1400, правил самостоятельно с 1378) досталась большая часть земель Люксембургов, включая Чехию, а 2-му сыну Сигизмунду (впосл. герм. кор. и имп. *Сигизмунд I*) — Бранденбургская марка. *Схизма в католической Церкви* (1378–1415) вызвала раскол среди имперских князей, часть из них выступила против Вацлава IV на стороне франц. короля и антипапы *Климента VII*, переговоры с папой и королем в Реймсе в 1398 г. результатов не принесли. В правление Вацлава IV шло дальнейшее усиление городов и формирование городских союзов: в 1381 г. объединились Швабский и Рейнский союзы городов, в 1384 г. возник Нижнесаксонский союз городов. В 1388–1389 гг., в ходе военных действий в Юж. Германии, князьям удалось подавить сопротивление городов и заставить их заключить имперский мир. В 1387 г. брату Вацлава Сигизмунду удалось приобрести венг. корону, однако его попытки укрепиться также и в Польше не имели успеха, польск. знать избрала на трон сестру жены Сигизмунда Ядвигу и через помолвку с ней предложила польск. корону Литовскому кн. *Владиславу* (Ягайло), чья женитьба на Ядвиге и коронация польск. королем произошли в 1386 г. В Чехии при поддержке маркграфа Йобста Моравского и Сигизмунда вспыхнуло восстание знати против Вацлава IV, король был захвачен в плен (май–авг. 1394). В 1396 г. Сигизмунд был назначен викарием Вацлава IV в империи, 25 сент. того же года его войска потерпели поражение от турок под Никополем. В 1396–1397 гг.

в зап. областях империи составила оппозиция во главе с Виттельсбахами, к-рая в 1400 г. избрала антикоролем Рупрехта III, пфальцграфа Рейнского.

Влияние Рупрехта III (1400–1410) в империи было незначительным. На деньги купцов Флоренции и Нюрнберга он совершил поход в Италию (1401–1402), но не смог добиться подчинения герц. Миланского Джан Галеаццо Висконти, к-рого поддерживал Вацлав IV. Рупрехт не разделял идей начавшегося *Соборного движения* за преодоление церковной схизмы в отличие от своих противников архиепископа Майнцского и Вацлава, к-рые поддержали Собор в Пизе (1409), избравший нового, 3-го папу и лишь усугубивший раскол.

После смерти Рупрехта в коллегии курфюрстов не было единства мнений, часть князей избрала герм. королем Сигизмунда, другая — Йобста Люксембурга, маркграфа Моравского и Бранденбургского, Вацлав также продолжал претендовать на королевский титул, его положение осложнялось начавшимся в Чехии движением *гуситов*, к-рых поддерживали нек-рые князья. Скорая смерть Йобста (1411) способствовала укреплению позиций Сигизмунда и его повторному избранию. До смерти Вацлава в 1419 г. положение Сигизмунда I Люксембурга (1410/11–1437, маркграф Бранденбургский с 1378, король Венгрии с 1387, король Чехии с 1420, император с 1433) в империи оставалось сложным, т. к. он не имел доступа к домениальным владениям династии Люксембургов — Чехии, в политике вынужден был опираться на имперские города и идти на компромисс с князьями, пребывая в основном не в Г., а в Венгерском королевстве.

В тот период перед ним стояли задачи борьбы с турками, укрепления границ Венгрии и ликвидации схизмы. Сигизмунду удалось приобрести авторитет и влияние в европ. делах. Вместе с папой он организовывал крестовые походы против гуситов, закончившиеся, однако, безрезультатно. При его активном участии был созван *Констанцский Собор* (1414–1418), положивший конец схизме и осудивший Я. Гуса (казнен в 1415), а затем *Базельский Собор* (1431–1449), вышедший, однако, из-под влияния папы и императора и ставший апогеем Соборного движения.

Правление Сигизмунда характеризовалось усилением влияния имперских сословий на политику империи, во многом по их инициативе были проведены адм., налоговые и военные реформы органов имперского управления (1422, 1427). Внутренняя политика Сигизмунда была направлена на достижение компромиссов с князьями, рыцарством и городами. В 1432–1433 гг. Сигизмунд предпринял поход в Италию и получил корону итал. королевства и имп. корону (1433). В ходе Базельского Собора император выполнял роль посредника в урегулировании конфликта между участниками Собора и папой, но безрезультатно. В разгар противостояния, когда папа перенес Собор в Феррару в 1437 г., Сигизмунд умер. Его наследником стал зять Альбрехт V Габсбург, герц. Австрийский.

Альбрехт V был избран сословиями королем Венгрии (1437) и Чехии (1438), а в 1438 г. — герм. королем. Ему пришлось столкнуться с сильной оппозицией сословий в Чехии, со стремлением князей влиять на имперскую политику и с угрозой нового тур. нашествия на Балканы. В борьбе папы и Собора он занял нейтральную позицию. После смерти Альбрехта курфюрсты избрали королем герц. Штирии, Каринтии и Крайны Фридриха III Габсбурга (1440–1493; император с 1452), коронованного в 1442 г. Периферийное положение и слабость его наследственных земель обусловили неустойчивость его положения в империи, необходимость искать компромисса с князьями. Фридриху III удалось получить опеку над малолетним наследником домениальных владений Альбрехта Австрийского Владиславом († 1457), провозглашенным королем Венгрии и Чехии. В целом правление Фридриха III характеризовало ослабление центральной власти в империи. Он не смог подавить княжеские междоусобицы и феодальные войны в Г. (в 1443–1445 между арманьяками и швейцарцами, в 1448–1453 между Гогенцоллернами и имперским г. Нюрнбергом, в 1444–1449 и 1450–1456 в Кёльнском курфюршестве), несмотря на провозглашенный имперский мир (*Reformatio Friderici*, 1442). Приняв сторону папы против Базельского Собора (1445), Фридрих III при поддержке советника Энеа Сильвио Пикколомини

(впосл. папа Пий II) заключил с Римом Венский конкордат (1448), определивший отношения Церкви в Г. и папства до 1806 г. Во время похода в Италию был коронован императором (1452).

На рубеже 70-х гг. внешнеполитическое положение империи ухудшилось из-за натиска турок на Штирию, Матяш Хуняди занял Моравию, Силезию и Лужицкие земли, на западе усилилось давление бургундского герц. Карла Смелого (уже его отец Филипп Добрый приобрел имперские лены — графства Бургундию, Брабант, Лимбург, Голландию, Зеландию, Геннегау (Эно) и др.; Карл Смелый прибавил к ним Гельдерн и владения в Эльзасе). В 1473 г. в Трире между Карлом Смелым и Фридрихом III состоялись переговоры о наделении Карла королевским титулом и о браке сына Фридриха Максимилиана с наследницей Карла Марией; в 1475 г., после поражения Карла от имперских войск в борьбе за рейнские земли, бургундский герцог согласился на брак.

В войне Карла со Швейцарским союзом имперские князья поддерживали швейцарцев, в 1477 г. отряды из Эльзаса и Лотарингии сражались на стороне швейцарцев в битве при Нанси, в к-рой был убит Карл Смелый. Благодаря заключенному вскоре браку с Марией Бургундской фламандско-нидерланд. земли стали принадлежать сыну Фридриха III Максимилиану и попали т. о. в состав наследственных владений Габсбургов, герц-ство Бургундия отошло Франции. Соглашение с франц. королем о разделе бургундского наследства было заключено в 1493 г. (мир в Санлисе). В Г. Фридриху удалось добиться избрания Максимилиана герм. королем (1486). В 1490 г. Максимилиан получил в управление Тироль и заключил союз с банкирским домом Фуггеров. Позднее ему удалось стать эрцгерцогом Австрийским и добиться подтверждения наследственных прав Габсбургов на Венгрию (реализованы в 1526).

Начавший править самостоятельно 19 авг. 1493 г. кор. Максимилиан I Габсбург (1486–1519, император с 1508) опирался на домениальные владения в Австрии и Нидерландах. При нем был осуществлен ряд адм., финансовых, судебных и военных реформ высших органов импер-

ского управления, получивших название «имперские реформы», шло активное складывание имперского права на основе рецепированного рим. права.

По достигнутому в 1508 г. соглашению с папой Максимилиан без коронации принял в Тренто титул императора. Тур. угроза и вторжение французов в Италию (т. н. Итальянские войны) обусловили необходимость создания имперских наемных войск, для чего Максимилиан пошел на компромисс с князьями на Вормсском рейхстаге 1495 г., было принято решение о «вечном мире» в империи, способствовавшее стабилизации обстановки в Г. и сокращению феодальных войн, сословия расширили участие в делах финансов и налогообложения.

После смерти Максимилиана I герм. королем и императором был избран его внук Карл V Габсбург (1519–1558, правитель Нидерландов с 1506, король «обеих Испаний» с 1516), имевший обширные владения в Зап., Центр. Европе и в Испании и ставший одной из ключевых фигур европ. политики. К его правлению относится распространение в Г. Реформации.

Лит.: Беркут Л. Н. Борьба за инвеституру во время имп. Генриха V. Варшава, 1914. Т. 1; Veit L. A. Volksfrommes Brauchtum und Kirche im deutschen Mittelalter. Freiburg i. Br., 1936; Kienast W. Deutschland und Frankreich in der Kaiserzeit, 900–1270. Lpz., 1943; Hauck A. Kirchengeschichte Deutschland. В., 1954. 6 Bde; Беркович М. Е. Из истории формулы средневека. Германской империи // СВ. 1967. Вып. 30. С. 238–249; Koch G. Auf dem Wege zum Sacrum Imperium. В., 1972; Невуськин А. И. Очерки истории Германии в средние века // Он же. Проблемы европ. феодализма: Избр. тр. М., 1974; Frank K. Grundzüge der Geschichte des christl. Mönchtums. Darmstadt, 1975; Vom Staufischen Imperium zum Hausmacht-Königtum / Hrsg. B. Topfer, E. Engel. Weimar, 1976; Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. М., 1977; Seibt F. Karl IV.: Ein Kaiser in Europa, 1346–1378. Münch., 1978; Die Zisterzienser: Ordensleben zwischen Ideal und Wirklichkeit. Bonn, 1980; Werner E., Erbstösser M. Ketzler und Heilige: Das Religiöse Leben in Hochmittelalter. W., 1986; Boockmann H. Stauferzeit und spätes Mittelalter: Deutschland, 1125–1517. В., 1987; Бойцов М. А. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во 2-й пол. XIV в. // СВ. 1989. Вып. 52. С. 25–46; он же. Германский император XIV в.: Инструменты реализации власти // Власть и полит. культура в средневек. Европе. М., 1992. С. 106–114; он же. «Ребенок и глупец избрали короля...»: [Об избрании короля в Германии в 1410 г.] // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории, 1996. М., 1997. С. 111–136; он же. Города Германии до кон. XV в. // Город в средневек. цивилизации Зап.

Европы. М., 1999. Т. 1: Феномен средневеков. урбанизма. С. 73–92; *Rapp F.* Les origines médiévales de l'Allemagne moderne: De Charles IV à Charles V. P., 1989; *Borgolte M.* Die mittelalterliche Kirche. Münch., 1992; *Krieger K.-F.* Die Habsburger im Mittelalter: Von Rudolf I. bis Friedrich III. Stuttg., 1994; *Усков Н. Ф.* Монастыри в городе // Город в средневеков. цивилизации Зап. Европы. М., 1999. Т. 1: Феномен средневеков. урбанизма. С. 284–312; *он же.* Монашество в духовной жизни города // Там же. М., 1999. Т. 2: Жизнь города и деятельность горожан. С. 197–221; *Назаренко А. В.* Первые контакты Штауфенов с Русью: (К истории русско-нем. отношений в 30-е гг. XII в.) // Вост. Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 166–179; *он же.* Южнонемецкие земли в европ. связях IX–X вв. // СВ. 1990. Вып. 53. С. 121–136; *он же.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культур., торг., полит. связей IX–XII вв. М., 2001; *Динцельбахер П.* Основные тенденции религ. развития Германии в высокое средневековье // Другие средние века: К 75-летию А. Я. Гуревича. М.; СПб., 2000. С. 143–165; *Антонов В. А.* Города и крестовые походы в прибалт. земли // Город в средневеков. цивилизации Зап. Европы. М., 2000. Т. 4: Extra muros: Город, общество, гос-во. С. 217–229; *Мауке Э.* Немецкий орден. СПб., 2003; *Ehlers J.* Das westliche Europa. Münch., 2004.

Э. П. К.

Ренессанс в Г. Ренессансная культура в Г. зародилась и развивалась под влиянием итал. культуры и возрастающей роли городов в жизни нем. общества. Первые веяния гуманизма проявились в период Базельского Собора (1431–1449), до 90-х гг. XV в. продолжался этап становления ренессансной культуры, в кон. XV — 1-й трети XVI в. происходил ее бурный расцвет, особенно интенсивный в 10-х гг. XVI в. Начавшаяся Реформация привела к расколу гуманистического движения по вероисповедному признаку, замедлила и сузила развитие новой культуры. Специфика ренессансной культуры в Г., ее периодизация, а порой и сам факт ее наличия являются предметом продолжающейся научной дискуссии. Ряд специалистов считают возможным, в частности, выделить в кон. XVI — нач. XVII в., в эпоху формирования культуры барокко, фазу позднего гуманизма как эрудитского и сословно окрашенного явления, распространенного в среде элиты разных конфессий.

Почва для развития гуманизма и ренессансной культуры была подготовлена в Г. опирающимися на религиозно-философские учения нем. и нидерланд. мистиков движением *devotio moderna* (нового благочестия). Его участники, в т. ч. *братья общей жизни*, ориентировались на

раннехрист. идеал и практическое благочестие христианина, ведущего нравственно чистую жизнь в миру. Уважение к образованности, забота о школах, переписке книг и духовном саморазвитии благоприятствовали распространению идей гуманизма. Др. важной линией стала критика клира и церковных институтов в связи с планами имперских реформ и проектами создания национальной Церкви, к-рые вынашивались в XV в. в образованной нем. городской среде. Натурфилософские и естественнонаучные интересы гуманистов подготовила деятельность *Николая Кузанского* (1401–1464), трактовавшего проблемы мироустройства, соотношения Бога и природы на основе математических уподоблений и диалектического учения о совпадении противоположностей. Значительный вклад в математику внес И. Региомонтан (1436–1476).

Хотя «местные» истоки ренессансной культуры нельзя недооценивать, главную роль на ранней стадии ее развития сыграло влияние Италии — образцы творчества, идеи, методы подхода к проблемам жизни и науки. С ними знакомили итал. гуманисты, приезжавшие в Г., и нем. пропагандисты новой культуры, прошедшие обучение в Италии. Одним из них был Энеа Сильвио Пикколомини, неск. лет живший в Г., позднее избранный папой (Пий II). Из числа немцев, обучавшихся в Италии, вышли первые переводчики итал. гуманистической лит-ры на нем. язык, странствующие поэты, читавшие лекции об античной культуре в ун-тах Г. (к нач. XVI в. 15 ун-тов), лидеры гуманистических кружков, появившихся в южногерм. городах и при дворах князей.

Критикуя отрыв схоластики от практических запросов жизни, гуманисты выдвинули идею реформы ун-тов и вскоре смогли утвердиться на артистических (философских) факультетах ряда ун-тов. Они вносили изменения в предмет, методы, цели образования, способствуя его секуляризации. Расширился круг изучаемых древних авторов, использовались разработанные итальянцами методы историко-филологической методики текстов, главным принципом становилось обращение к первоисточникам, в т. ч. к новонайденным. Подражание «древним» дало импульс к собственному творчеству, соревнование с «древними» допол-

нялось соревнованием с итальянцами как с эталоном освоения античности. В отличие от Италии идеалом нем. ренессансной культуры стал не универсальный по своим возможностям человек, а ученый, сочетавший эрудицию и благочестие, что отразило доминировавшую в Г. бюргерскую ориентацию новой культуры. Не случайно почти половину участников гуманистического движения здесь составляли выходцы из бюргерства, $\frac{1}{5}$ дало дворянство, по $\frac{1}{10}$ — патрициат и выходцы из крестьян.

Особая роль принадлежала книгопечатанию, изобретенному в сер. XV в. И. *Гутенбергом* (ок. 1400–1468). К кон. XV в. в нем. землях действовало более 50 центров книгопечатания, часть их начала публиковать также и гуманистическую лит-ру. Основные центры гуманизма в период его расцвета были сосредоточены преимущественно в юж. районах страны (Нюрнберг, Страсбург, Гейдельберг, Тюбинген и др.). В Ср. Германии значительна была роль Эрфурта, в сев. части — Росток. По заказам имп. Максимилиана I и ряда духовных и светских князей работали крупные художники — *А. Дюрер*, Лукас Кранах Старший, Грюневальд, Г. Бургкмайр и др.

Как и в ряде др. стран Европы, Ренессанс в Г. под влиянием местных условий имел заметную специфику. В Г. в отличие от Италии ренессансная культура оказалась в большей мере связана с наследием средних веков, что проявилось, напр., в исторических трудах и политической мысли, сказавшись в особом интересе к средневеков. империи, а в изобразительном искусстве выразилось в сохранении в ренессансных образах нек-рых характерных примет готики. Отношение к средневековью было, однако, дифференцированным и не помешало нем. гуманизму вступить в пору его расцвета в конфликт со сторонниками схоластики.

Типичным для нем. Ренессанса оказался повышенный интерес к реформе Церкви и общества, к-рую надеялись осуществить на основе новой образованности и нравственного совершенствования человека. Религиозно-нравственная окраска нем. гуманизма не раз констатировалась исследователями, как и доминирующие педагогические и филологические устремления, а также его национально-патриотическая

настроенность, достигавшая порой гипертрофированных масштабов. Особенностью нем. гуманизма стал и большой интерес к естественным наукам, математике, географии, к-рый дополнял гуманитарные и лит. занятия.

Крупнейшими нем. гуманистами-педагогами старшего поколения были выходец из Нидерландов Р. Агрикола (ок. 1443–1485), учившийся в Италии и преподававший в ун-те Гейдельберга, и Я. Вимпфелинг (1450–1528) из Шлеттштадта. Агрикола энергично пропагандировал комплекс гуманистических наук, а свой главный философский труд посвятил проблемам диалектики, сочетания логики и риторики. Он стремился наметить метод изучения многообразия мира. Вимпфелинг был автором педагогических сочинений и учебных планов, ориентированных на сближение образования и воспитания с запросами практической жизни, на синтез католич. веры и знания античной классики. Он вел полемику в защиту гуманистической образованности от нападок невежественных монахов и пропагандировал культ всего «отечественного».

Поэт К. Цельгис (1459–1508), мастер любовной лирики, был сторонником широкой светской образованности, связи гуманитарных наук и математических дисциплин, поклонником античной культуры. В Вене и др. городах, где он вел научную и преподавательскую работу, он основывал гуманистические сообщества, выступал с идеями политической централизации. Г. Цельгис выдвинул программу коллективной работы нем. гуманистов по изучению и публикации источников, освещающих природные и этнографические особенности Г., ее достопримечательности, историю различных областей. Программа позже была реализована лишь в малой части.

Сатира занимала видное место в ренессансной лит-ре Г. Крупной вехой в ее развитии стала кн. С. Бранта (ок. 1458–1521) «Корабль дураков» (*Das Narrenschiff*, 1494). Написанная по-немецки, она была обращена к широкой аудитории, давала картину быта и нравов предреформационной эпохи, была проникнута ощущением необходимости перемен в жизни общества. Переведенная на латынь, сатира Бранта открыла направление в нем. и европ. лит-ре —

«литературу о дураках». Характерный для Бранта интерес к фольклору сказался и в деятельности Г. Бебеля (1472–1518). Он собрал и перевел на латынь 600 нем. пословиц и поговорок, осмеял в «Книге факетий» пороки знати, клира, купцов, крестьян. Он защищал от сторонников схоластики право новой образованности на свободное развитие. Гуманистическая сатира оказала воздействие на творчество монаха-францисканца и теолога Т. Мурнера (1475–1537), к-рый, однако, был чужд мировоззрению гуманизма в критике совр. нравов.

Патриотические настроения нем. гуманистов проявились в их исторических трудах, в к-рых антирим. направленность была выражена резко, чем у итальянцев. В. Пиркхаймер (1470–1530), нюрнбергский гуманист-патриций, друг Дюрера, переводил с греч. языка на латынь классиков античной культуры и писания отцов Церкви, собрал в «Кратком описании Германии» сведения античных авторов о древних германцах, издал сочинения мон. Х в. *Гросвиты* Гандерсхаймской как «первой немецкой поэтессы», пытавшейся подражать древним авторам и воспеть славу отечества и достоинство женщины. Аугсбургский патриций К. Пейтингер (1465–1547), собиратель коллекции памятников античности — рукописей, монет, ваз, опубликовал «Историю готлов» Иордана и «Историю лангобардов» Павла Диакона, написал труд об истории имп. власти от истоков до своего времени. Авентин (1477–1534), изучив архивы Баварии, написал на латыни «Баварские анналы», а на нем. языке — «Баварскую хронику». Интерес к общегерм. прошлому сочетался у нем. гуманистов в духе программы Цельгиса с интересом к религ. и локальной истории. Беат Ренан (1485–1547) в комментариях к изданиям Тацита и в главном соч. «Три книги германской истории» широко использовал общеевроп. достижения гуманизма в историко-филологической критике источников. Одним из первых он стал различать в истории 3 периода — древний, средний и «более новый».

Религиозно-философские взгляды главы эрфуртского кружка гуманистов Муциана Руфа (1471–1526) основывались на синтезе идей флорентийских неоплатоников. Критикуя схоластику и внешние формы

Типографский станок. 1520 г.
Гравюра. XVI в.

католич. благочестия, он защищал тезис об общих началах языческой античности и христианства. По Муциану, вечно действующий Дух проявлял себя в различных религиях независимо от наименований богов, открываясь в мудрости и высшем нравственном законе любви к Богу и ближнему. Единственный истинный постулат — «не быть плохим». Свои идеи Муциан высказывал лишь друзьям в личном общении и переписке.

Филолог И. Рейхлин (1455–1522) пропагандировал знание не только латыни и греч. языка, но и «третьего священного языка» — древнееврейского. Он выступил против наиболее фанатичных кругов католич. Церкви, требовавших сожжения всех иудейских религ. книг. Переводы Рейхлина из ВЗ выявили ошибки Вульгаты. Подобно *Эразму Роттердамскому* и Муциану, он выработал вариант гуманистического понимания христианства, опираясь при этом на неоплатонизм, античное пифагорейство и учение Каббалы. По Рейхлину, человек («микроскосм») извечно получал откровение Божиих истин через знаки и символы, в т. ч. у язычников и в иудейской традиции. Полемика вокруг «дела Рейхлина» вылилась в конфликт европ. масштаба, в борьбу вокруг права гуманистов на свободу мысли и научного исследования.

В 1515 и 1517 гг. появились анонимно изданные в 2 частях «Письма темных людей» (*Epistolae obscurorum*

virorum), сатирическое произведение, направленное против нравов и невежества католич. монахов и теологов — противников гуманизма. Авторами коллективного сочинения, содержавшего также лаконичную программу гуманистического просветительства, были, как удалось установить, гуманист У. фон Гуттен (1488–1523) и его друг К. Рубеан (ок. 1480 — ок. 1539). Самый светский из гуманистов в Г., Гуттен был мастером сатиры, риторики, политической публицистики, пропагандистом гуманистических представлений о роли личных заслуг человека в обретении истинного благородства, защитником свободы слова от обскурантов — «цензоров наук». Он стал одним из главных в Г. выразителей патриотических идей и надежд на централизацию страны имп. властью. С развитием Реформации поддержал М. Лютера, но в отличие от него выдвигал антикняжеские тираноборческие идеи и призывал к открытой войне с папским Римом ради независимости Г.

Реформация расколола гуманистическое движение, поражение Крестьянской войны упрочило власть князей, надежды на политическую консолидацию страны в обстановке межконфессиональных споров и конфликтов оказались иллюзиями, и все это отразилось на судьбе гуманизма в Г. Утратив политические аспекты программы, как и ненадолго завоеванную автономию в борьбе за ренессансную светскую культуру, гуманистическое движение сменилось эрудитскими занятиями отдельных гуманистов под контролем католич. и протестант. властей в качестве преподавателей в школах и ун-тах, придворных служащих, кабинетных ученых. Гуманизм как самостоятельное направление в нем. культуре постепенно утрачивал позиции. Католич. и протестант. Церкви будут использовать культурные достижения Ренессанса преимущественно филологического и педагогического характера, стремясь поставить их на службу собственным целям.

Характерным примером стремления «согласовать» гуманизм и новые конфессиональные интересы может служить деятельность знатока Аристотеля, Цицерона и др. античных классиков проф. греч. языка в Виттенбергском ун-те Ф. Ме-

Филипп Меланхтон.
Гравюра Лукаса Кранаха Младшего.
1546 г.

ланхтона (1497–1560). По планам этого педагога, теоретика и организатора образования, были реформированы 8 ун-тов и основан ряд лат. школ. Его идеи повлияли на развитие образования также и в католич. землях. Гуманистическая настроенность Меланхтона сказалась и на его попытках смягчить междуцерковные противоречия, не раз приводившие его к конфликтам со сторонниками строгой лютеран. ортодоксии.

Развитие ренессансной культуры было тесно связано в Г. с достижениями естествознания, к-рые в XVI в. определялись гл. обр. ориентацией на свободное от схоластики накопление и систематизацию опыта. Достижения гуманизма стали одним из истоков формирования натурфилософской мысли, к-рую, однако, уже не удовлетворяли ссылки на авторитеты, даже античные, если их суждения расходились с новыми опытными знаниями. Гуманист Азринна Неттесгеймский в 30-х гг. XVI в. подверг критике старые и новые авторитеты за недостоверность их идей и утверждал возможность познания скрытых сил природы на основе естественной магии. Врач и разносторонне образованный человек Г. Агрикола (1494–1555) создал компендиум знаний того времени о горном деле, минералогии и геологии. Крупнейшим нем. систематизатором ботанических знаний стал Л. Фукс (1501–1566), работе к-рого придали наглядность 500 иллюстраций. На закате нем. Ренессанса значительный вклад в развитие новой

астрономии внес приверженец гелиоцентрической теории Коперника И. Кеплер (1571–1630).

Ист.: Brant S. Das Narrenschiff / Hrsg. M. Letter. Tüb., 1968² (рус. пер.: Брант С. Корабль дураков. М., 1984); Celtis P. C. Oratio in gymnasio in Ingelstadio publice recitata / Ed. I. Ruppich. Lpz., 1932; idem. IV libri Amorum secundum quattuor latera Germaniae / Ed. F. Pindter. Lpz., 1934; Epistolae obscurorum virorum / Hrsg. A. Bömer. Aalen, 1978 (рус. пер.: Письма темных людей. М.; Л., 1935); Hutten U., von. Deutsche Schriften / Hrsg. P. Ukena. Münch., 1970; idem. Opera quae reperiri poterunt omnia / Ed. E. Böcking. Lpz., 1859–1870. Aalen, 1963². 5 vol.; Reichlin J. Briefwechsel / Hrsg. L. Geiger. Tüb., 1875; idem. De verbo mirifico = Das wundertätige Wort (1494) / Hrsg. W. Ehlers u. a. Stuttg., 1996; Wimpfeling J. Adulescentia / Hrsg. O. Herding. Münch., 1965; Авертин И. Баварская хроника. Введение // Культура Возрождения и власть. М., 1999. С. 212–220; Гуттен У., фон. Диалоги. Публицистика. Письма. М., 1959; Дюрер А. Дневники. Письма. Трактаты. Л.; М., 1957. 2 т.; Идеи эстетического воспитания: Антология. М., 1973. Т. 1: Античность. Ср. века. Возрождение; История эстетики: Памятники мировой эстет. мысли. М., 1962. Т. 1: Античность. Ср. века. Возрождение; Цельтис К. Стихотворения. М., 1993.

Лит.: Geizer J. История нем. гуманизма. СПб., 1899; Ritter G. Die geschichtliche Bedeutung des deutschen Humanismus // Hist. Zschr. 1923. Bd. 127. S. 393–453; Die Frühzeit des Humanismus und der Renaissance in Deutschland. Lpz., 1938. Darmstadt, 1964; Spitz L. W. The Religious Renaissance of the German Humanists. Camb. (Mass.), 1963; Borchart F. German Antiquity in Renaissance Myth. Baltimore, 1971; Ridé J. L'image du German dans la pensée et la littérature allemands: De la redécouverte de Tacite à la fin du XVIe siècle. Zille; P., 1977; Бенев О. Искусство Северного Возрождения. М., 1973; Немцов А. Н. Специфика гуманизма Северного Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978; он же. Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979; Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978; Володарский В. М. Эрфуртские гуманисты и Реформация // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981. С. 151–162; он же. Полит. этика нем. гуманистов // Культура Возрождения и власть. М., 1999; Bernstein E. German Humanism. Boston, 1983; Humanismus im Bildungswesen des XV. und XVI. Jh. / Hrsg. W. Reinhard. Weinheim, 1984; Renaissance — Reformation: Gegensätze und Gemeinsamkeit / Hrsg. A. Buck. Wiesbaden, 1984; Humanismus im deutschen Südwesten: Biographische Profile / Hrsg. P. G. Schmidt. Sigmaringen, 1993; Культура Возрождения и религ. жизнь эпохи. М., 1997; Культура Возрождения XVI в. М., 1997; Нессельштраус Ц. Г. Немецкая первопечатная книга. СПб., 2000; Дорониц А. В. Миф и нац. история в культуре Возрождения в Германии // Миф в культуре Возрождения. М., 2003.

В. М. Володарский

XVI — 1-я пол. XVII в. На рубеже XV и XVI вв. нем. земли по-прежнему являлись ядром Свящ. Римской империи, получившей в 1486 г. новое офиц. наименование — Свящ.

Римская империя германской нации. Кроме собственно Г. империя включала территории совр. Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Австрии, Чехии, графства Бургундия и др. земель, а также имела ряд владений в Швейцарии, Сев. и Ср. Италии. Во главе Г. стоял избираемый король, к-рый мог короноваться как император. Обращение за разрешением на имп. коронацию к папе Римскому к XVI в. стало необязательным: уже имп. Максимилиан I отказался от коронования папой. Страна оставалась политически раздробленной, состояла из множества больших и малых владений, как светских, так и церковных. В нач. XVI в. в ней насчитывалось помимо 7 курфюрстов, имевших право избирать императора, ок. 70 князей-архиепископов, епископов и светских лиц, ок. 70 аббатов крупных мон-рей, более 120 графов и близких к ним по статусу сеньоров, ок. 65 имперских и вольных городов (имперские города подчинялись непосредственно императору как сеньору, вольные обладали автономией), а также многочисленные владельцы имперских рыцарских имений. За исключением рыцарей, принадлежавших к низшим чинам империи, все остальные имперские чины имели представительство на рейхстагах, устройство к-рых закрепилось в кон. XV в. Высшую курию на рейхстаге составляли курфюрсты, 2-ю — светская и церковная знать (без выделения духовенства в особую курию), 3-ю — представители городов. Земские органы, ландтаги, окончательно сформировались также в кон. XV — нач. XVI в. В них обычно были представлены низшая знать, графы и сеньоры, духовные лица, подчиненные князьям города. В нек-рые ландтаги входили представители отдельных крестьянских общин и др. поселений, имевшие меньшие права, чем представители городов. В ландтагах духовных княжеств светской курии могло не быть вовсе. И рейхстаг, и ландтаги зачастую обсуждали сходные вопросы — о сохранении мира, финансовых сборах, законодательстве, только объем компетенции был у них разный — у одних имперский, у других земский.

Города управлялись магистратом, выборы бургомистров, должностных лиц, судей были ежегодными. Имперские и вольные города, отличия к-рых в XVI в. почти исчезли, обла-

дали широкой автономией, властвовали зачастую не только над близлежащей округой, но и над территорией, подобной небольшому княжеству. В XVI–XVII вв. Г. была покрыта густой сетью мелких городов с числом жителей от 500 до 2 тыс. чел., имевших полуаграрный характер (общее число городов к нач. XVI в. приближалось к 3 тыс.). В нач. XVI в. население Г. составляло более 12 млн чел., во 2-й половине века — ок. 14–15 млн. Страна была преимущественно аграрной: 90% ее населения проживало в сельской местности.

Положение крестьян в Г. ухудшалось, что вызвало в кон. XV — нач. XVI в. различные формы социального протеста. В 1476 г. во владениях епископа Вюрцбургского начались массовые волнения из-за проповеди пастуха Ганса Бехайма, объявившего о явлении ему Богородицы. Бехайм проповедовал всеобщее равенство и то, что все должны зарабатывать на хлеб в поте лица своего и никто не должен иметь больше других. Он заявил, что гнев Божий настигнет духовных лиц и все они будут уничтожены. В нач. XVI в. возобновилась деятельность тайных крестьянских об-в «Башмака», зародившихся в кон. XV в. в Эльзасе. В 1502 г. центр такого об-ва с сотнями участников, во главе к-рого стал крестьянин Йос Фриц, был раскрыт в одной из деревень Шпайерского еп-ства. Заговорщики, ссылаясь на «божественное право», хотели восстановить свободу пользования общинными угодьями, разделить между собой имущество церкви и мон-рей, не платить ни чинша, ни десятины. Др. тайный крестьянский союз, «Бедный Конрад», возник в Вюртемберге. В 1514 г. здесь вспыхнуло восстание, к к-рому примкнули горожане, недовольные ростом налогов. Движение требовало созыва ландтага и участия в нем крестьян, но было подавлено. Всего в 1509–1514 гг. по 30 городам Г. прокатились восстания городских низов, направленные против магистратов и вызванные недовольством городскими порядками, распределением налогов, а также бесконтрольностью должностных лиц в распоряжении финансами.

В Г. $\frac{1}{3}$ епископов принадлежала к княжеским родам. Должности членов соборных капитулов, выбиравших епископат, как правило, полу-

чали духовные лица из дворянских фамилий. Общей тенденцией оставалось стремление сосредоточить в одних руках неск. бенефициев, а необходимое выполнение служб доверить заместителям — викариям. Денежные сборы из Г., поступавшие в папскую курию через Фуггеров, состояли из регулярных отчислений от уплаты десятины и др. церковных сборов, платы за назначение на различные духовные должности, денег за освобождение от церковных предписаний, штрафов, заменивших наказания согрешившим, перечислений в пользу Рима полугодовых доходов тех, кто получили новый бенефиций, выплаты всех поступлений с церковных мест, к-рые оказались вакантными (что не раз становилось предметом злоупотреблений), и т. д. Крупные суммы давала торговля «отпущением грехов» — *индульгенциями*. Недовольство, вызванное в Г. «римским грабежом», попытался использовать имп. Максимилиан I. В 1510 г. Вимпфелинг по его поручению собрал основные претензии в меморандуме «Жалобы германской нации». Император безуспешно пытался добиться ограничения платежей.

Начало Реформации. Широкое распространение представлений о «порче Церкви во главе и в членах»

Мартин Лютер.
Гравюра Лукаса Кранаха Старшего.
1521 г.

подготовило почву для попыток церковных преобразований. Начало Реформации связано с именем проф. богословия Виттенбергского ун-та М. Лютера (1483–1546). Способ очистить жизнь христ. общества он традиционно видел в возвращении к идеалам Евангелия. Придавая важное значение покаянию, Лютер был глубоко возмущен торговлей «отпущением

грехов», к-рую поставил на широкую ногу мон. Тецель, поддерживаемый папой Римским и Майнцским архиеп. Альбрехтом. В кон. окт. 1517 г. Лютер выступил с 95 тезисами против индульгенций, в к-рых наметились основные положения его учения. Главное место в нем принадлежит концепции «трех только»: человек спасается только верой; обрести веру можно только через Божию благодать, а не вслед. к.-л. личных заслуг; авторитетом в делах веры является только Свящ. Писание. Слова и действия Лютера получили широкую поддержку во всех слоях нем. общества и дали стимул к развитию антирим. оппозиционного движения.

В февр. 1518 г. Лютер написал объяснение к 95 тезисам, где подчеркивал обязанность верующих повиноваться властям, но только не в делах совести. В полемике с И. Экком, критиковавшим его тезисы, Лютер впервые обратился к народному языку, заявив по-немецки, что Церковь нуждается в реформировании. Реформа не может быть делом лишь кардиналов и папы, их недостатки и злоупотребления должны открыто обсуждаться всеми. На защиту обвиненного в ереси Лютера встал сакс. курфюрст Фридрих Мудрый, к-рый решил поддержать его и воспользоваться скандалом в своих политических целях. Постепенно в борьбе за реформу Церкви на первое место вышли проблемы церковного устройства и положения папы. Вехой в истории Реформации стал диспут между Экком и Лютером (вместе с А. Карлштадтом) в Лейпциге (июль 1519). Экк утверждал, что Лютер, заблуждаясь, идет по стопам еретиков Дж. Уиклифа и Яна Гуса, осужденных церковными Соборами.

В 1520 г. в работе «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» Лютер предложил программу церковно-политических преобразований. Обращаясь к императору, князьям и дворянству, он призвал светских лиц возглавить движение за реформу католич. Церкви. Здесь же он изложил учение о «всеобщем священстве», к-рое стало одной из основ новых евангелических представлений. Лютер утверждал, что у католич. духовенства нет монопольного права на священство, им обладают в силу крещения все миряне.

тера принесла ему популярность в Г. и сделала национальным героем.

«Крещение Христа и предстоящие курфюрст Фридрих Великодушный и Мартин Лютер». Гравюра Лукаса Кранаха Младшего. Ок. 1548 г.

Священнослужитель не особое состояние, для обретения к-рого необходимо совершить специальное таинство, считал Лютер, а должность в церкви, на к-рую приход (община) может избирать подходящих лиц. Лютер требовал четко разграничивать прерогативы 2 властей, светской и духовной, а также сферы действия светского права, к-рому он придавал первостепенное значение в обеспечении порядка, необходимого для христ. жизни, и права церковного. Он обосновывал секуляризацию церковного имущества и роспуск монашеских орденов, в мон-рях предлагал разместить общественные школы, приюты, госпитали. В соч. «О вавилонском пленении Церкви» (1520) Лютер подверг критике учение о таинствах, заявив, что только 3 (Крещение, Покаяние, Евхаристия) из 7 принятых католич. Церковью Таинств имеют обоснование в Свящ. Писании (позже он оставил Крещение и Евхаристию).

В июне 1520 г. папа Римский Лев X выпустил буллу «Exsurge Domine», угрожавшую Лютеру отлучением от Церкви, если он не отречется от заблуждений. В ответ Лютер издал соч. «О свободе христианина», где подчеркивал, что в вопросах совести христианин не подчиняется никому, в области же внешней, «плотской» свободы гарантами порядка являются светские власти. Т. о., были обозначены границы понимания Лютером Реформации: отвергая существующий церковный строй, она не должна была затрагивать социально-политическое устройство. В дек. 1520 г., после того как папская булла вошла в силу, началось сожжение книг Лютера. Проповедник ответил публичным символическим актом сожжения одного экземпляра буллы, а также книги по каноническому праву. Позиция Лю-

Весной 1521 г. Лютер был вызван на рейхстаг в Вормсе, где он должен был отречься от своих убеждений в присутствии нового имп. Карла V и имперской знати. Лютер отказался отречься от своих взглядов, заявив: «На этом я стою и

Фридрих Мудрый, курфюрст Саксонии. Худож. Лукас Кранах Старший. 1536 г.

не могу иначе». Император утвердил Вормсский эдикт, по к-рому на всей территории империи предписывалось преследовать сторонников новой ереси. Во мн. местах, однако, эдикт под различными предлогами не исполнялся. По распоряжению Фридриха Мудрого Лютер укрылся в замке Вартбург и начал переводить на нем. язык Библию.

В отсутствие Лютера в Виттенберге продолжалось реформационное движение, группа монахов-августинцев оставила мон-рь, чтобы начать мирскую жизнь. Карлштадт причащал всех верующих «под обоими видами» — хлебом и вином, что ранее распространялось только на духовенство. Была создана общественная касса (1522), и распределение денег на помощь бедным и боль-

ным перешло от Церкви к светским лицам, представителям общины и магистрата. В это же время в Виттенберг из Цвиккау переселилась группа, получившая название «цвиккауские пророки» (под рук. Н. Шторха). «Пророки» отвергали крещение детей и привилегии духовенства как якобы не соответствующие Евангелию, а молитву перед иконами как идолопоклонство. Под нажимом сторонников «пророков» городской совет Виттенберга приказал удалить иконы из церквей. Иконоборчество сопровождалось нападениями на монахов и священников.

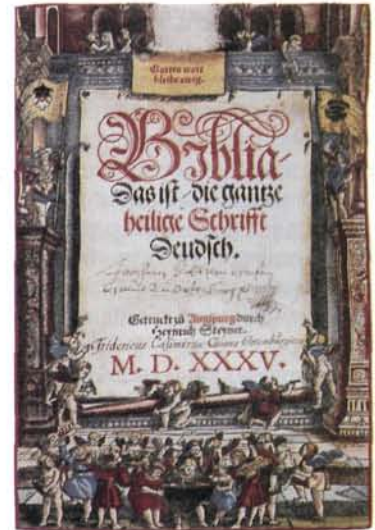
Возмущенный «плотским» истолкованием духовной свободы христианина, Лютер вернулся из замка Вартбург в Виттенберг. В марте 1522 г. в проповедях он развил идеи повиновения княжеским и городским властям, а затем опубликовал «Верное предостережение всем христианам о том, как уберечься от мятежа и возмущения». Его полемика с католич. противниками сохраняла накал, но теперь ему все чаще приходилось уточнять собственную позицию, вступая в острые дискуссии с теми сторонниками Реформации, к-рые трактовали ее иначе, чем он. Одним из принципиальных оппонентов Лютера стал его бывш. сторонник свящ. Т. Мюнцер (ок. 1489–1525), к-рый воспринимал Реформацию как признак наступавшего Царства Божия. В отличие от Лютера Мюнцер не считал Свящ. Писание единственным источником откровения. Как и «цвиккауские пророки», он был убежден, что Бог продолжает говорить с людьми и Св. Дух может явить себя и в простом неграмотном человеке. Наряду со своим учением о Духе Мюнцер развивал также учение о кресте и учение «о мече» (власти). Мюнцер утверждал, что вся власть вскоре будет отобрана у «безбожных тиранов» и отдана простому народу. Главный корень бед — в господах, к-рые не заботятся о нуждах бедного человека. Лютер объявил Мюнцера сторонником «кулака», «сатанинским духом», провоцирующим народное недовольство и подстрекающим к мятежу. Т. о. лютеранство стало реформационным направлением умеренно-консервативного толка или т. н. магистратской Реформацией, в то время как сторонники Мюнцера, «цвиккауских пророков» и др. анабаптистов образовали радикальное крыло Реформации.

Вторым центром европ. Реформации стала Швейцария, где выразителем новой концепции стал свящ. и гуманист-эразмианец У. Цвингли (1484–1531). В Г. цвинглианство распространилось в Страсбурге, Ульме, Констанце, Линдау, Меммингене. В швабских городах оно соперничало с лютеранством.

В 1529 г. ландграф Филипп Гесенский, заинтересованный в объединении цвинглианской и лютеран. разновидностей Реформации, устроил в Марбурге встречу Лютера и Цвингли. Принципиальные расхождения по политическим вопросам (князя как главная опора Реформации у Лютера, городская республика как основа Реформации у Цвингли) оказались лишь фоном для резких различий в богословии — в трактовке таинства Причастия. Лютер говорил о реальном присутствии Христа, Цвингли — о символическом (знаковом). Замысел ландграфа не удался: Лютер выступал против Цвингли и его сторонников, добиваясь вытеснения идей цвинглианства из городских общин В. Германии. Единство взглядов было достигнуто уже после гибели Цвингли в битве при Каппеле (1531), когда швейцар. евангелики потерпели поражение от католиков, в 1536 г. на основе разработанного Меланхтоном «Виттенбергского соглашения».

Нем. рыцарство одним из первых сословий попыталось использовать Реформацию. На верхнем Рейне главой рыцарского союза был избран Ф. фон Зиккинген (1481–1523), к-рый под влиянием фон Гуттена заявил о поддержке Реформации. В авг. 1522 г. он выступил в поход против одного из крупнейших духовных княжеств Г. — курфюршества Трирского. Осада Трира оказалась неудачной. Объединенные войска ар-

хиепископа и князей, пришедших ему на помощь, весной 1523 г. штурмом взяли замок Зиккингена, к-рый скончался от ран. Гуттен, участвовавший в начальной фазе событий, бежал в Швейцарию, где

Титульный лист Библии
Мартина Лютера
(Аугсбург, 1535)

вскоре умер. Войска Швабского союза, выполнявшие волю князей, провели карательную экспедицию по Франконии, разрушив более 30 замков сторонников Зиккингена.

В июне 1524 г. на юго-западе Г. начались крестьянские волнения, к-рые постепенно переросли в т. н. Крестьянскую войну. 3 основных района восстания находились в Швабии, во Франконии и в Ср. Германии — Тюрингии и Саксонии. Повстанческое движение развивалось также на западе, в Эльзасе, и на востоке, гл. обр. в горных областях Тироля и во владениях архиепископа Зальцбургского. Среди причин Крестьянской войны были ущемление экономических, социальных, правовых

интересов крестьянства, увеличение платежей и повинностей зависимого деревенского населения, а также уменьшение прав

Дом в замке Вартбург, где
в 1521–1522 гг. жил М. Лютер

общин на аренду, ограничение автономии и самоуправления сельских общин. Крестьяне выступали против «новшеств», ухудшавших их положение, обращаясь не только

к «старому праву», к традиции, но и к нормам «божественного права», к Евангелию. Особенностью Крестьянской войны стала роль проповедников, сторонников Реформации.

Главный программный документ Крестьянской войны «12 статей» был составлен проповедником К. Шаппелером и подмастерьем С. Лотцером и сопровождался ссылками на Евангелие. 19 марта 1525 г. документ был опубликован. В первой статье программы выдвигалось требование, возникшее под влиянием идей Реформации, — право выбора общиной своего священника, к-рый должен проповедовать истинное Евангелие. Далее указывалось, что крестьяне предлагают содержать его за счет «большой десятины», платить к-рую они были согласны. Зато «малую десятину», со скота и огорода, они требовали отменить. Самыми радикальными были статьи, в к-рых говорилось о необходимости отмены личной несвободы и связанного с ней «посмертного побора» с наследства. В статьях отвергался произвол судей, им предлагалось при вынесении наказаний опираться на прежний писанный закон. В последней статье еще раз подчеркивались мирные цели крестьян: если на основе Свящ. Писания будет доказано, что требования восставших несправедливы, они готовы отказаться от своих предложений. Различные группы повстанцев по-разному воспринимали программу «12 статей». В Меммингене в дни мартовского совещания руководства повстанцев «12 статей» были приняты 3 отрядами, к-рые решили составить общее «Христианское объединение», не создавая единого командования. Объединение повело переговоры со Швабским союзом, между сторонами было заключено перемирие. Период кон. марта — нач. апр. 1525 г. ознаменовался штурмами мон-рей и замков. Один из евангелических проповедников, стоявший во главе крупного отряда, приказал казнить неск. католич. священников и дворян. Умеренные руководители оказались не в состоянии контролировать положение.

К этому времени на деньги, предоставленные нем. банкирским домом Фуггеров, было закончено перевооружение войска Швабского союза и его пополнение наемниками. Крупная победа над восставшими крестьянами была одержана при

Лайпхайме. Тактикой Швабского союза стал методичный разгром восставших по частям. При посредничестве ряда городов 17 апр. в Вайнгартене был заключен мирный договор с одним из крупных отрядов (12 тыс. чел.). Повстанцы обязались быть послушными господам, если их жалобы будут рассмотрены и никаких наказаний за участие в восстании не последует. Вайнгартенский договор позволил войскам Швабского союза двинуться во Франконию, где восстание, начавшееся в марте 1525 г., быстро набирало силу. Особый отклик в Г. вызвала казнь восставшими гр. Л. фон Хельфенштейна, к-рый с оружием в руках выступил против крестьян. Захваченного в плен графа и 13 его приближенных крестьяне прогнали сквозь строй ополченцев с выставленными пиками.

Методы действий повстанцев, нередко под угрозой оружия вынуждавших население оказывать им помощь или присоединяться к ним, в принципе совпадали с тем, что советовал анонимный документ (получивший название «Статейное письмо»), распространявшийся с нач. мая 1525 г. Автор «Письма» предлагал создавать для освобождения «простого бедного человека» от тягот т. н. христ. объединения. Целью было избежать вооруженной борьбы и кровопролития.

Как и в Швабии, во Франконию крестьяне действовали разрозненно, но решили обсудить возможность общих действий и программ. Съезд был назначен на май 1525 г. в Хайльбронне, но не состоялся из-за известий о разгроме вюртембергских повстанцев войсками Швабского союза. Необсужденной, только в виде проекта осталась «Хайльброннская программа», подготовленная В. Гиплером, начальником полевой канцелярии одного из отрядов, и Ф. Вейгандом, бывш. городским казначеем. Видимо, программа должна была служить дополнением к «12 статьям». Главная цель проекта — усиление центральной власти императора в противовес князьям, к-рые должны были стать лишь должностными лицами империи. Церковные имущества подлежали секуляризации, а из этого фонда следовало наделить землей рыцарство, предлагалось также отстранить духовенство от власти в светских делах. Крестьянам программа обещала отмену лич-

ной зависимости и возможность выкупить феодальные повинности за взнос, равный их 20-летней стоимости (это могли бы сделать только зажиточные крестьяне). Для горожан намечалось ввести единые монеты, мер и веса, отмену внутренних таможенных сборов, выборный суд и влиятельное представительство при принятии законов (для этого предусматривалось создать всеобщий орган). Предлагалось запретить деятельность крупных торгово-ростовщических компаний.

Войскам Швабского союза удалось разбить франконские отряды. Схваченные повстанцы были подвергнуты суровым наказаниям: руководители — пыткам и казни, часть крестьян — ослеплению. В Ср. Германии наиболее активные сражения развернулись в Тюрингии и Саксонии. Здесь крестьянские отряды также занимали замки и мон-ри, вступали в союзы или конфликты с городами. Хотя в движении участвовали и плебейская часть городского населения, и нек-рые горнорабочие, в целом властям удалось различными посулами удержать основную массу горнорабочих от враждебных действий.

С сер. февр. 1525 г. имперский г. Мюльхаузен с 7,5 тыс. населения, где находился Мюнцер, стал одним из важнейших центров Крестьянской войны. Магистрат оказался под влиянием Мюнцера и его сторонников, а также др. народного проповедника, Г. Пфейффера. Крупный военный лагерь повстанцев образовался у Франкенхаузена в Тюрингии. Туда прибыл на помощь и Мюнцер во главе 300 повстанцев. Княжеские войска применили против мятежников артиллерию и, воспользовавшись возникшей среди них паникой, устроили резню, к-рая продолжалась и на улицах Франкенхаузена. Было убито 5 тыс. повстанцев (600 взято в плен), Мюнцер и Пфейффер были казнены. К лету 1525 г. основные очаги Крестьянской войны были подавлены войсками Швабского союза и князей, расправа носила жестокий характер. Уже после завершения Крестьянской войны на юго-западе Г. начались восстания крестьян и горнорабочих в Тироле, крестьян в Зальцбургском архиеп-стве.

В Тироле восставшие захватили г. Бриксен, опустошали замки и

мон-ри. Во главе движения стоял бывш. секретарь архиепископа Михаэль Гайсмайер. В нач. 1526 г. он составил программу важнейших преобразований — «Земское устройство», в к-ром речь шла об установлении в Тироле республиканских порядков. Гос-ву отводилась важная хозяйственная роль. Горнорудное дело должно было стать его собственностью, а прибыль — идти на покрытие расходов республики. Намечались мелиорация болот и освоение пустошей для выращивания зерновых культур, чтобы Тироль смог избавиться от необходимости ввозить хлеб. Предусматривалось ввести гос. монополию торговли, за счет десятины организовать помощь бедным, после роспуска мон-рей устроить в них госпитали и приюты для детей. В стране должно было восторжествовать равенство, поэтому городские стены намечалось снести, чтобы городов не стало, за исключением Бриксена и Триента. Всех ремесленников следовало собрать в одно место — в Бриксен, деятельность купцов прекратить. Для постижения Божия слова в Тироле предполагалось создать высшую школу, а все ненужные книги сжечь. Как и др. программы участников Крестьянской войны, «Земское устройство» осталось лишь проектом. Несмотря на ряд военных успехов отрядов Гайсмайера, войска князей и Швабского союза постепенно окружили повстанцев. Гайсмайеру удалось через горы вывести часть восставших во владения Венеции. Он готовился к продолжению войны, но был убит.

В памфлете «Против разбойничьих и грабительских шаек крестьян» Лютер с ненавистью осудил мятеж, призвав «рубить, душиить, колотить» повстанцев «как бешеных собак». Поражение Крестьянской войны укрепило взаимосвязь лютеран. Реформации с властью князей и магистратов. Политическое значение крестьянских общин, напротив, было подорвано, хотя в ряде районов власти и господа пошли на нек-рые уступки, частично реализуя программу «12 статей», чтобы разрядить социальную напряженность в стране.

В обстановке гонений радикальное крыло Реформации распадается на неск. групп, в к-рых нарастает нетерпимость к инакомыслию, в т. ч. и по отношению друг к другу. Оппо-

зиционную общественную мысль этого периода отличает двойственность: характерным становится отказ от насильственных методов борьбы или признание их лишь крайней мерой самообороны. Особенно эти тенденции выявились в анабаптистском движении, к-рое распространилось в Центр. Европе, заметно усилившись в Зап. Германии, в Нидерландах и в Моравии. Наряду с тенденцией к проповеди ненасилия (швейцар. братья, меннониты и др.) часть анабаптистов продолжала верить, что наступление Царства Божия можно приблизить силой самих «праведных» как орудия Господней воли. В февр. 1534 г. анабаптисты завоевали большинство в магистрате Мюнстера, и главную роль в городе стали играть Я. Матис из Харлема и т. н. *Иоанн Лейденский* (Ян Бекельзоон из Лейдена). Город объявлялся Нов. Иерусалимом, откуда будет распространено по всей земле Царство Божие. «Царство» продержалось 14 месяцев, до июня 1535 г. Город подвергся осаде войск изгнанного епископа Мюнстера. После смерти Матиса оборону возглавил Иоанн Лейденский, к-рый был провозглашен царем. Деньги упразднили, в городе производился только натуральный обмен. Драгоценные металлы население было обязано сдать на общественные нужды. Ссылаясь на тексты ВЗ, руководители анабаптистов ввели многоженство. Этот опыт, однако, привел к такой разнузданности, что Иоанну Лейденскому пришлось смириться с его отменой. Царь Мюнстера правил жестоко, установив по сути теократический режим. Иконы и церковные украшения изымались, из книг рекомендовалось оставить одну Библию. Отказавшихся перекреститься изгнали из города, а их имущество конфисковывали. Несмотря на попытку единоверцев оказать Мюнстеру помощь, он был окружен, к войскам епископа присоединились также отряды императора, и в июне 1535 г. город был взят. Руководителей мюнстерских анабаптистов жестоко пытали, а затем казнили, в Мюнстере был восстановлен католицизм.

С 1526 г. по решению рейхстага имперские чины получили разрешение до всеобщего синода вести себя в религ. вопросах так, «как если бы они были ответственны только перед Богом и его императорским ве-

личеством». Т. о. снималась необходимость выполнения Вормского эдикта 1521 г., предписавшего жесткие меры против «лютеранской ереси». Князья, разделявшие взгляды Лютера, использовали эту ситуацию для укрепления позиций «евангелизма». Широкое развитие в их землях получили переустройство школ и церковные визитации. По программе, разработанной Лютером и его ближайшим соратником Меланхтоном, а также др. поборниками умеренной Реформации, осуществлялась проверка деятельности учителей, университетских преподавателей и клира. Их обязывали действовать в духе санкционированной княжеской властью лютеранской Реформации. Первые церковные визитации были проведены в 1526 г. в Саксонии комиссиями из теологов и юристов. В это же время начался процесс секуляризации церковного имущества, часть к-рого перешла в собственность дворян и горожан, часть по распоряжению властей была направлена на содержание лютеран. проповедников, школ, ун-тов. Аналогичные меры были осуществлены и на др. территориях, где секуляризация способствовала усилению княжеской власти, князь стал рассматриваться как «высший епископ». Контрольные комиссии работали также в имперских городах, принявших лютеранство, где за соблюдение предписанных норм отвечали городские власти. Возможность распоряжаться бывш. церковным имуществом повысила значение городских магистратов.

Действия лютеран. властей вызвали возмущение католиков. В 1529 г. на Шпайерском рейхстаге имп. Карл V потребовал строгого соблюдения Вормского эдикта. Католич. большинство участников рейхстага настояло на решении, по к-рому католич. церковные службы должны были стать обязательными на территориях евангелических княжеств и городов. В ответ от 5 княжеств и 14 городов был заявлен протест, авторы к-рого провозгласили, что в делах совести и веры невозможно подчиняться решению большинства. С этого времени сторонников Реформации стали называть протестантами. В 1530 г. на Аугсбургском рейхстаге была предпринята попытка примирения католиков и протестантов путем широкого обсуждения их религ. доктрин. Лютер

как официально осужденный еретик не мог присутствовать на переговорах, его место занял Меланхтон. В *Аугсбургском исповедании* он дал систематическое изложение основ лютеранства и его принципиальных отличий от католицизма, а также от учения Цвингли и решительно осудил анабаптизм. Свой вариант исповедания прислал на рейхстаг Цвингли, а 4 верхнегерм. города (Страсбург, Мемминген, Линдау и Констанц) представили т. н. *Тетраполитанское исповедание*, написанное М. Буцером и В. Капитоном. Позицию католиков представлял Экк, составивший реестр еретических заблуждений протестантов из 404 пунктов (первоначально их было больше). На Аугсбургском рейхстаге предложенные протестантами основы реформирования христ. Церкви были отвергнуты, было выдвинуто требование привлечь протестантов к имп. суду. В ответ князья-протестанты и города во главе с курфюрстом Саксонии и ландграфом Гессена заключили в 1531 г. в г. Шмалькальдене военно-политический союз (т. н. *Шмалькальденский союз германских протестантов*) с целью защиты и поддержки дела Реформации. В союзе не было полного единства, были представлены и лютеране, и те, кто тяготели к цвинглианству.

Итал. войны и противостояние тур. угрозе надолго отвлекли Карла V от внутренних проблем империи. Лишь в 1546 г., после подписания мира с франц. кор. *Франциском I*, император смог начать войну против Шмалькальденского союза, объявив, однако, что должен покарать его членов за нарушение законов империи (а не за религ. взгляды). Из Италии в Г. были перебронированы 40 тыс. испан. солдат. Союзником императора выступил герцог-лютеранин Мориц Саксонский, получивший от протестантов прозвище Иуда. Имперские войска одержали победу в битве при Мюльберге (24 апр. 1547). Шмалькальденский союз был распущен, г. Виттенберг занят войсками Карла V. Мн. протестант. проповедники были вынуждены бежать из страны. Попытки лютеран. князей начать новые переговоры о религ. компромиссе провалились. Однако католич. князья, одобрявшие политику наступления на протестантов, начали опасаться явного усиления мощи императора. Ситуацией снова

решил воспользоваться герц. Мориц Саксонский. Он резко изменил свою позицию и возглавил антигабсбургские силы, заручившись поддержкой и получив денежную субсидию от Франции.

В 1552 г. князья неожиданно напали на императора, к-рому пришлось бежать из резиденции в Инсбруке, а французы по соглашению с герц. Морицем оккупировали Лотарингию. После переговоров, к-рые велись с участием Фердинанда, брата Карла V, на рейхстаге 1555 г. был заключен *Аугсбургский религиозный мир*, согласно к-рому устанавливалось равноправие католиков и лютеран. По-прежнему не были признаны права ни сторонников Цвингли, ни кальвинистов, ни тем более анабаптистов. За князьями закреплялось право определять офици. религию подданных на своих землях. Впосл. этот принцип был кратко выражен в формуле: «Чья власть, того и вера». В Г. на время была заложена основа для мирного противостояния 2 групп княжеств с разными исповеданиями — католич. (австр. наследственные земли Габсбургов, Бавария, Франкония, Эльзас, духовные княжества на Рейне и в Сев.-Зап. Германии) и протестант. (Саксония, Бранденбург, княжества Сев. Германии, Брауншвейг, Вюртемберг, Гессен, В. и Н. Пфальц).

В период ранней Реформации (до 1577) лютеран. богословие не было однородным. Возникло множество специфических учений, сомнительных для лютеран, к-рые впосл. были признаны ересями (антиномизм, адиафоризм, *гнезико-лютеранство*, майоризм, синергизм, *крипто-кальвинизм* и др.). В 1577 г. было разработано ортодоксальное лютеран. вероисповедание «*Формула согласия*». По настоянию сакс. курфюрста ее должны были подписать все духовные лица, преподаватели, церковные служащие. В 1580 г. «*Формула согласия*» была включена в «*Книгу согласия*», куда вошли также Апостольский, Никейский и Афанасиев Символы веры, работы Лютера (Катехизисы (большой и малый), «*О власти и первенстве папы*»), *Аугсбургское исповедание веры* и его *Аугсбургское исповедание апология*, *Шмалькальденские артикулы*, «*Статьи о визитации*» и «*Перечень свидетельств*», 86 имперских чинов и ок. 8,5 тыс. представителей лютеран. духовенства подписали новую дог-

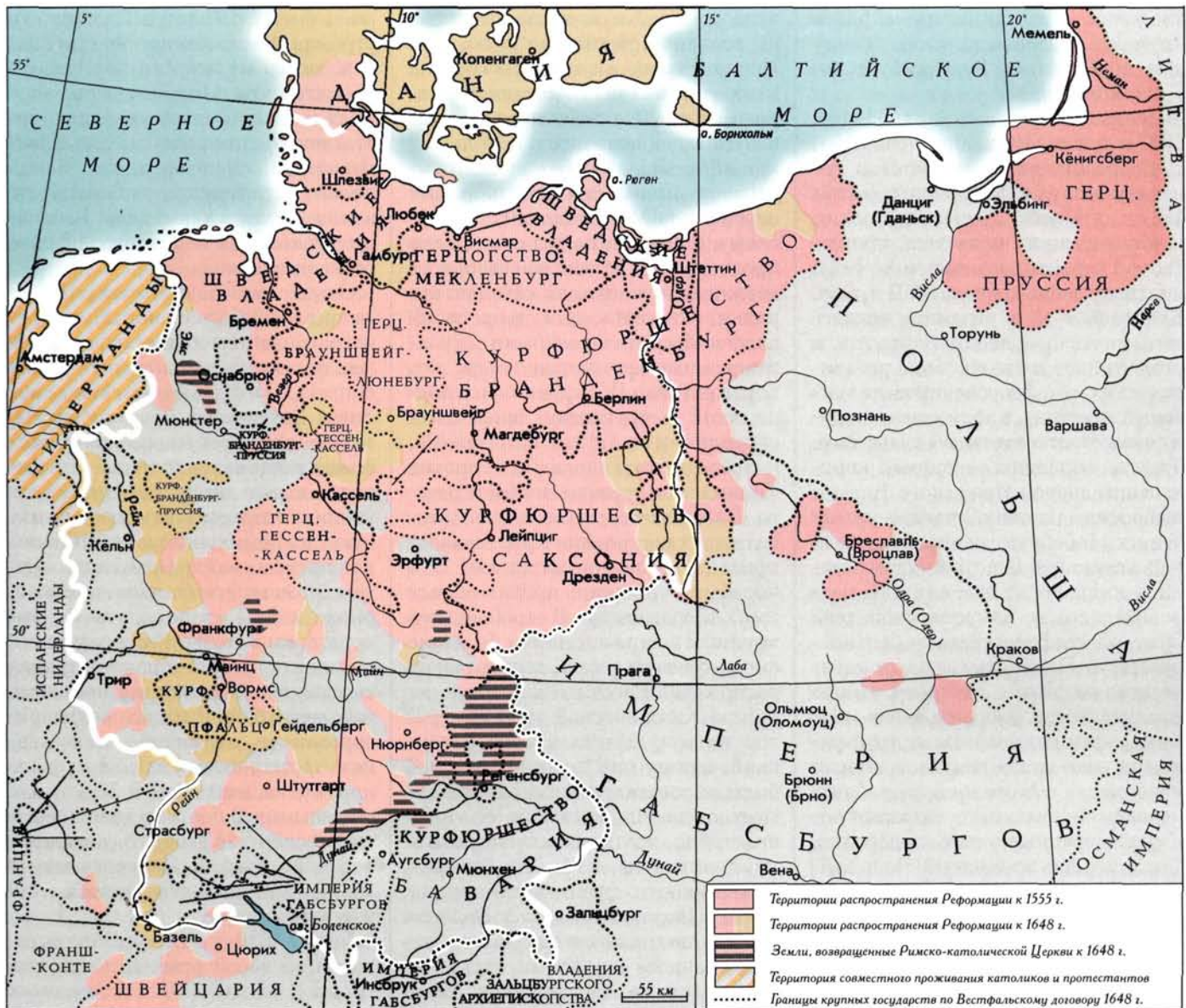
матическую основу лютеранства, сделав ее нормативом для $\frac{2}{3}$ нем. протестантов. Одновременно это укрепило политические позиции курфюршества Саксонского.

Ведущим центром кальвинизма стал ун-т Гейдельберга в курфюршестве Пфальц. В 1563 г. здесь по заказу курфюрста Фридриха III Благочестивого К. Олевиян и З. Урсин составили *Гейдельбергский катехизис*. Обстановка межконфессиональной напряженности привела к повышению в Г. роли императора как возможного посредника между католиками и протестантами и гаранта Аугсбургского религ. мира 1555 г. Императоры Фердинанд I (1556–1564) и его сын Максимилиан II (1564–1576), не утратившие надежды на воссоединение Церквей, проводили политику терпимости и компромисса с умеренными князьями-лютеранами. Они стремились не допустить в стране вооруженных столкновений на религ. почве. Эта позиция подкреплялась постоянной необходимостью общеимперских денежных сборов в связи с тур. угрозой. Имп. двор не был закрыт для протестант. дворянства. Максимилиан II шел на уступки, разрешая в Австрии и Чехии переход дворян в лютеранство. Боясь распространения военных действий на территорию империи, он запретил и католикам, и протестантам вербовать нем. солдат для участия в борьбе Нидерландов с Испанией и в *религиозных войнах во Франции*.

После *Триденнского Собора* влияние Контрреформации в Г. стало возрастать особенно в Баварии, а после воцарения имп. Рудольфа II (1576–1612) — и в империи в целом. Твердый католик, он проводил жесткую контрреформационную политику в управлении империей, но к своему двору привлекал людей разных исповеданий. Он увлекался «тайными науками» и естествознанием, проявлял интерес к астрологии, алхимии, магии, каббалистике. Его двор стал одним из крупнейших центров искусства в Европе. Рудольф II покровительствовал *иезуитам*, но не подчинил им Пражский ун-т. С 1593 г. 13 лет он вел войну с турками. В 1609 г. под угрозой восстания был вынужден гарантировать чехам свободу вероисповедания. Еще при жизни Рудольфа II его начал постепенно оттеснять от власти брат Маттиас, ставший импера-

РЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ В XVI – XVIII ВВ.

тором в 1612 г. К этому времени наиболее воинствующие католики в Г. уже открыто требовали пересмотра итогов реформационной секуляризации церковных и монастырских земель. Лишь успехи Контрреформации и Габсбургов, опасность ликвидации протестант. режимов смогли способствовать сплочению раздробленных сил лютеран и кальвинистов. Военно-конфессиональное и одновременно политическое размежевание в Г. привело к образованию противостоявших друг другу блоков, католиков и протестантов, поддержанных иностранными союзниками и втянувших страну в Тридцатилетнюю войну.

Тридцатилетняя война. В 1607 г. в г. Донауэрте произошло открытое столкновение между протестант.

большинством населения, возбужденным опасностью рекатолизации, и католич. меньшинством. Император Рудольф II наложил на город штраф, а герцог Максимилиан Баварский оккупировал город и фактически присоединил его к своим баварским владениям. На рейхстаге в Регенсбурге в 1608 г. протестанты потребовали от католиков прекратить нарушения Аугсбургского религ. мира и соблюдать договоренности. Католич. князь в свою очередь заявил о необходимости возврата церковного имущества, секуляризованного после 1555 г. Часть протестантов покинула заседание, рейхстаг был распущен и не собирался более 30 лет. Протестант. государи курфюршества Пфальц, Пфальц-Нойбург, Вюртемберг, Баден, Гессен и маркграфы

Ахаузена создали оборонительный союз, т. н. Евангелическую (Протестантскую) унию (1608), а католич. правители — Максимилиан Баварский, епископы Вюрцбургский, Аугсбургский, Констанцкий, Пассауский, Регенсбургский и др. — Католическую лигу (1609). Каждая из этих коалиций получила прямую или косвенную поддержку от сторонников из-за рубежа. В результате возникла угроза не только военного конфликта в Г., но и непосредственного вмешательства во внутригерм. дела европ. гос-в.

В 1609 г., после смерти бездетного герцога прирейнских областей, разгорелся ожесточенный спор за обладание «наследством». В 1614 г. большая часть земель отошла курфюрсту Бранденбургскому, поддержанному

Францией и Англией. Усилив свои позиции, он вскоре вдвое расширил владения, став одним из наиболее крупных князей и заложив основу для возвышения Бранденбургско-Прусского гос-ва.

Первый период войны (1618–1623) получил название «чешский». Непосредственным поводом к его началу послужили майские события 1618 г. в Праге. Ущемление религ. и политических прав чеш. протестантов, гарантированных в XVI в. и подтвержденных в нач. XVII в. имп. Рудольфом II в «Грамоте величества», гонения на протестантов и сторонников национальной независимости страны спровоцировали массовые волнения, в ходе к-рых вооруженные протестанты во главе с гр. Турном ворвались в старый королевский дворец Пражского Града и выбросили из окна 2 членов назначенного Габсбургами правительства и их секретаря. Все трое чудом остались живы после падения с 18-метровой высоты в крепостной ров. Этот акт «дефенестрации» был воспринят в Чехии как знак политического разрыва с Австрией. Новое правительство, избранное чеш. сеймом, укрепило военные силы страны, изгнало из нее иезуитов, повело переговоры с Моравией и др. близлежащими землями о создании общей федерации по типу нидерланд. Соединённых провинций. Чеш. войска и их союзники из Трансильванского княжества двинулись на Вену и нанесли ряд поражений армии Габсбургов. Объявив об отказе признать права имп. Фердинанда на чеш. корону, сейм избрал королем главу Евангелической лиги курфюрста-кальвиниста Фридриха Пфальцского.

8 нояб. 1620 г., подойдя к Праге, объединенные силы имп. армии и Католической лиги в битве у Белой горы разгромили чеш. войско. Чехия, Моравия и др. области королевства были заняты победителями, всякое богослужение, кроме католич., было запрещено, инквизиция изгнала из страны десятки тысяч протестантов всех направлений. Были проведены массовые конфискации земель и имущества казненных и беженцев. В 1627 г. т. н. Похоронный сейм в Праге закрепил утрату Чехией национальной независимости: «Грамота величества» была отменена, права сословий ограничены, протестанты вынуждены были поки-

дать страну. Последствия Белогорской битвы сказались на изменении политической и военной ситуации не только в Чехии, но и во всей Центр. Европе в пользу Габсбургов и их союзников. Владения Фридриха Пфальцского были оккупированы армией испанцев и Католической лиги. Фридрих бежал из Г., император лишил его земель, к-рые перешли к Максимилиану Баварскому. Войска лиги под рук. Тилли продвинулись далеко на север, поддерживая и утверждая католич. порядки. Опасаясь за судьбу своих владений, среди к-рых были секуляризованные церковные земли, дат. кор. Кристиан IV, заручившись поддержкой и крупными денежными субсидиями от Англии и Голландии, набрал армию и направил ее против Тилли в междуречье Эльбы и Везера. Войска северогерм. князей, разделявших настроения Кристиана IV, присоединились к датчанам. Для борьбы с новыми противниками имп. Фердинанду II требовались крупные военные силы и большие финансовые средства, к-рыми он не располагал. Рассчитывать лишь на войска Католической лиги император не мог: Максимилиан Баварский, к-рому они подчинялись, все больше склонялся к проведению самостоятельной политики. К этому его тайно подталкивала и гибкая дипломатия кард. А. Ж. Ришелье, возглавившего франц. внешнюю политику. Положение спас А. Валленштейн, опытный военачальник, командовавший крупными отрядами наемников на имп. службе. Онемеченный чеш. дворянин-католик, скупивший в пору конфискаций земель после Белогорской битвы практически всю сев.-вост. часть Чехии, Валленштейн предложил Фердинанду II простую систему создания и содержания огромной армии, к-рая должна была существовать за счет высоких контрибуций с населения. За короткий срок Валленштейн создал 30-тысячную армию наемников, к-рая к 1630 г. выросла до 100 тыс. чел. В армию набирали солдат и офицеров любых национальностей и вероисповедания. Продвинувшаяся на север армия Валленштейна вместе с армией Тилли нанесла ряд сокрушительных поражений датчанам и войскам протестант. князей. Валленштейн занял Померанию, Мекленбург, укрепился в Сев. Германии и потерпел неудачу толь-

ко при осаде ганзейского г. Штральзунда, к-рому помогли шведы. Вторгшись вместе с Тилли в Ютландию и угрожая Копенгагену, он вынудил бежавшего на острова дат. короля просить мира. Мир был заключен в 1629 г. в Любеке на условиях, достаточно благоприятных для Кристиана IV: территориально Дания ничего не потеряла, но обязалась не вмешиваться в герм. дела. Валленштейн получил в награду герц-ство Мекленбургское.

Однако император начал опасаться чрезмерного усиления полководца, располагавшего армией и все более независимого в политических вопросах. Под давлением Максимилиана Баварского и др. вождей Католической лиги, недовольных возвышением Валленштейна и не доверявших ему, император согласился уволить его в отставку, а подчиненную ему армию распустить. Одним из последствий поражения протестантов во 2-м (т. н. датском) периоде войны стало принятие императором в 1629 г. Реституционного эдикта, к-рый предусматривал восстановление (реституцию) прав католич. Церкви на все секуляризованное имущество, захваченное протестантами с 1552 г., после поражения имп. Карла V в войне с князьями. В соответствии с эдиктом предстояло отобрать у владельцев и возвратить Церкви земли 2 архиеп-ств, 12 еп-ств, ряда аббатств и мон-рей.

Летом 1630 г. в Померании высадился со своей армией швед. кор. Густав II Адольф (3-й, т. н. шведский период войны). Шведы пришли в Г. под лозунгом защиты свобод нем. протестантов и борьбы с попытками провести в жизнь Реституционный эдикт. Уже на раннем этапе войны шведы заняли Померанию и ряд важных стратегических пунктов на севере Г. Действия шведов в первый год были скованы лавированием Бранденбургского и Саксонского курфюрстов, к-рые помнили разгром Дании и опасались открыто поддержать Густава II Адольфа, что затрудняло его продвижение через их владения. Воспользовавшись этим, Тилли во главе войск лиги осадил перешедший на сторону шведов г. Магдебург, взял его штурмом и подверг грабежу и разрушению. Было убито ок. 30 тыс. жителей. Вынудив обоих курфюрстов присоединиться к нему, Густав II

Адольф, невзирая на малую результативность помощи сакс. войск, двинул армию против Тилли и в сент. 1631 г. нанес ему поражение при дер. Брайтенфельд, близ Лейпцига. Это стало переломным моментом в войне — шведам был открыт путь в Центр. и Юж. Германию. Густав II Адольф двинулся к Рейну, провел зимний период, когда прекратились военные действия, в Майнце, а весной 1632 г. был уже под Аугсбургом, где на р. Лех разбил войска императора. В этом сражении был смертельно ранен Тилли. В мае 1632 г. Густав II Адольф вступил в Мюнхен, столицу Баварии, главного союзника императора.

Напуганный Фердинанд II обратился к Валленштейну, к-рый согласился стать главнокомандующим всеми вооруженными силами империи, оговорив себе неограниченные полномочия, и быстро набрал большую армию. Стремясь заставить Саксонию, союзника шведов в Г., порвать союз с Густавом II Адольфом, Валленштейн вторгся в ее земли и начал методично их опустошать. Густав II Адольф повел свои войска в Саксонию. В нояб. 1632 г. у г. Лютцена, близ Лейпцига, произошла 2-я крупнейшая битва: шведы одержали победу и заставили Валленштейна отойти в Чехию, но в сражении погиб Густав II Адольф. Его армия отныне подчинялась политике швед. канцлера А. Оксеншерна, на к-рого сильное влияние оказывал Ришелье. Смерть Густава II Адольфа ускорила падение фактически установившейся в Г. швед. гегемонии. Князя, опасаясь любых великодержавных планов, начали склоняться к идее примирения с Габсбургами, если те откажутся от проведения Контрреформации в чужих владениях. Этими настроениями воспользовался Валленштейн. В 1633 г. он повел переговоры со Швецией, с Францией, с Саксонией, далеко не всегда сообщая императору об их ходе и о своих дипломатических замыслах. В нач. 1634 г. Фердинанд II отстранил Валленштейна от командования, заподозрив в измене; в февр. в крепости Эгер Валленштейн был убит.

Осенью 1634 г. швед. армия, утратившая былую дисциплину, потерпела поражение от имперских войск при Нёрдлингене. Отряды имперских солдат и испан. войска, вытеснив шведов из Юж. Германии, на-

чали опустошать земли протестант. князей в зап. части страны, что усилило намерение последних добиться перемирия с Фердинандом. Одновременно шли переговоры о мире императора с сакс. курфюрстом. Он был заключен в Праге весной 1635 г. Император, пойдя на уступки, отказался от проведения Реституционного эдикта в Саксонии на 40 лет, до дальнейших переговоров, причем этот принцип должен был распространиться и на др. княжества, если они присоединятся к Пражскому миру. Новая тактика Габсбургов, рассчитанная на раскол противников, принесла свои плоды — к миру присоединились северогерм. протестанты.

Последний (4-й, т. н. франко-шведский), самый длительный период войны наступил в условиях, когда все больше ощущалось истощение противоборствующих сторон. Шведы разбили имп. армию осенью 1642 г. снова при Брайтенфельде, после чего заняли всю Саксонию и проникли в Моравию. Вступившие в войну французы овладели Эльзасом, одержали ряд побед над испанцами в Юж. Нидерландах, нанеся им удар в битве при Рокруа в 1643 г. Швеция снова активизировала действия своей армии в Г. и весной 1646 г. разгромила имп. и баварские войска при Янкове в Юж. Чехии, а затем повела наступление в чеш. и австр. землях, угрожая Праге и Вене. К мирным переговорам обе стороны подталкивали не только результаты военных действий и нарастающие трудности финансирования войны, но и широкий размах партизанского движения в Г., направленного против насилиия и мародерства и вражеских и «своих» армий. Еще в 1638 г. папа Римский и дат. король призвали к прекращению войны. 2 года спустя идею мирных переговоров поддержал герм. рейхстаг в Регенсбурге, собравшийся после 30-летнего перерыва. Мирные переговоры между императором и Францией начались в 1644 г. в Мюнстере, в 1645 г. в Оснабрюке состоялись переговоры, на к-рых оформлялись шведско-герм. отношения.

По *Вестфальскому миру* 1648 г. Швеция получила всю Зап. Померанию с портом Штеттин и небольшую часть Вост. Померании, о-ва Рюген и Волин, а также право на Померанский зал. со всеми при-

брежными городами. Как герцоги Померанские швед. короли стали имперскими князьями и получили возможность прямого вмешательства в имперские дела. Швеции отошли также в качестве имперских леннов секуляризованные архиеп-ства Бремен и Ферден в бассейне р. Везер, мекленбургский г. Висмар. Под ее контролем оказались устья Везера, Эльбы и Одера. Франция получила Эльзас (кроме лишь юридически не вошедшего в ее состав Страсбурга), подтвердила свои права на 3 лотарингских еп-ства — Мец, Туль и Верден. Значительно увеличили свои территории за счет более мелких владетелей нек-рые крупные герм. княжества. Курфюрст Бранденбургский получил по договору Вост. Померанию, архиеп-ство Магдебург, еп-ства Хальберштадт и Минден. Влияние этого княжества в Г. резко возросло. Саксония закрепила за собой Лужицкие земли. Бавария получила В. Пфальц, а герцог Баварский стал 8-м курфюрстом.

Вестфальский мир закрепил политическую раздробленность Г. Нем. князья добились права заключать союзы между собой и договоры с иностранными гос-вами, что фактически обеспечивало их суверенитет, хотя и с оговоркой, что политические связи не должны быть направлены против империи и императора. Империя, формально оставаясь союзом гос-в во главе с избираемым монархом и постоянными рейхстагами, после Вестфальского мира на деле превращалась не в конфедерацию, а в едва связанный конгломерат «имперских чинов». Наряду с лютеранством и католицизмом статус официально признанной религии получил кальвинизм.

30-летняя война принесла невиданное разорение Г. и странам, входившим в империю Габсбургов. Население мн. районов Сев.-Вост. и Юго-Зап. Германии сократилось вдвое, в ряде мест — в 10 раз. В Чехии из 2,5 млн населения в 1618 г. к сер. XVII в. осталось лишь 700 тыс. жителей.

Лит.: Гейгер Л. История нем. гуманизма. М., 1899; Ламп्रेхт К. Г. История герм. народа. М., 1895—1896. 3 т.; Бецольд Ф., фон. История реформации в Германии. СПб., 1900. 2 т.; Белов Г., фон. Городской строй и городская жизнь средневеков. Германии. М., 1912; Столицкая-Терешкович В. В. Очерки по социальной истории нем. города в XIV—XV вв. М.; Л., 1936; Циммерман В. История крестьянской войны в Германии: Пер. с нем. М., 1937. Т. 1—2; Смирин М. М. Очерки истории полит.

борьбы в Германии перед Реформацией. М., 1952; *он же*. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1955²; *он же*. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. М., 1962; *он же*. К истории раннего капитализма в герм. землях: (XV–XVI вв.). М., 1969; *он же*. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978; *Hauck A.* Kirchengeschichte Deutschland: In 5 Bde. В., 1954⁸. Bd. 1–3; *Gebhard B.* Handbuch der Deutschen Geschichte. Stuttg., 1956⁸. Bd. 1–2; *Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: [В 30 т.]. М., 1956². Т. 7. С. 343–437; *Мильтская Л. Т.* Светская вотчина в Германии VIII–IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства. М., 1957; *Данилов А. И.* Проблемы аграрной истории раннего средневековья в нем. историографии кон. XIX – нач. XX в. М., 1958; *Алексеев В. М.* Тридцатилетняя война. Л., 1961; *Эпштейн А. Д.* История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961; История нем. лит-ры: В 5 т. / Ред.: Н. И. Балашов. М., 1962. Т. 1; *Mitteis H.* Der Staat des Hohen Mittelalters. Weimar, 1962²; *Неусыхин А. И.* Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII–XII вв. М., 1964; *он же*. Проблемы европ. феодализма: Избр. тр. М., 1974; *Iserloh E., Glazik J.* Reformation, Katholische Reform und Gegenreformation. Freiburg, 1967. (Handbuch der Kirchengeschichte; Bd. 4); *Bäuml F. H.* Medieval Civilisation in Germany: 800–1273. N. Y., 1969; *Wiesflecker H.* Kaiser Maximilian I: Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. Münch., 1971–1986. 5 Bde; *Либман М. Я.* Дюрер и его эпоха. М., 1972; *Бенеи О.* Искусство Сев. Возрождения. М., 1973; *Иллюстрированная история* der deutschen frühbürgerlichen Revolution. В., 1974; Probleme um Friedrich II J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1974; *Buchner R.* Deutsche Geschichte im europäischen Rahmen. Gött., 1975; *Schildhauer J., Fritze K., Stark W.* Die Hanse. В., 1975²; *Handbuch der Deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte* / Hrsg. H. Aubin. Stuttg., 1976. Bd. 1; *Franz G.* Der Deutsche Bauernkrieg. Darmstadt, 1977⁴; *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. М., 1977; *Moeller B.* Deutschland im Zeitalter der Reformation. Gött., 1977; *Lehmann J.* Die Stauer: Glanz und Elend eines deutschen Kaisergeschlechts. Münch., 1978; *Steinmetz M.* Lehrbuch d. deutschen Geschichte. Тl. 3: Deutschland von 1476 bis 1648. В., 1978²; *Germany in the Thirty Years War: [Documents]* / Ed. G. Benecke. N. Y., 1979; *Cuvillier J.-P.* L'Allemagne médiévale. P., 1979–1984. 2 t.; *Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa* / Hrsg. В. Krüger. В., 1979³. Bd. 1; *Ennen E., Ianssen W.* Deutsche Agrargeschichte vom Neolithikum bis zum Schwelle des Industriezeitalters. Wiesbaden, 1979; *Немцов А. Н.* Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979; *Культура эпохи Возрождения и Реформации*. Л., 1981; *Савина Н. В.* Южнонемецкий капитал в странах Европы и испан. колониях в XVI в. М., 1982; *Deutsche Geschichte: In 12 Bde.* В., 1982–1983. Bd. 1–3; *Leuschner J.* Deutschland im späten Mittelalter. Gött., 1983²; *Lutz H.* Reformation und Gegenreformation. Münch.; W., 1982²; *idem.* Das Ringen um deutsche Einheit und kirchliche Erneuerung: 1490–1648. В., 1983; *Thomas H.* Deutsche Geschichte des Spätmittelalters 1250–1500. Stuttg., 1983; *An-*

germeier H. Die Reichsreform: 1410–1555. Münch., 1984; *Barudio G.* Der Feutsche Krieg: 1618–1648. Fr./M., 1985; *Zeeden E. W.* Konfessionsbildung: Studien zur Reformation, Gegenreformation und katolischen Reform. Stuttg., 1985; *История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: В 3 т.* М., 1985–1986; *Майер В. Е.* Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма. М., 1985; *Prinz F.* Grundlagen und Anfänge: Deutschlands bis 1056. Münch., 1985; *Seibt F.* Karl IV: Ein Kaiser in Europa, 1346–1378. Münch., 1985; *Keller H.* Zwischen regionaler Begernzung und universalem Horizont: Deutschland im Imperium d. Salier u. Staufer: 1024–1250. В., 1986; *Oppl F.* Stadt und Reich im 12. Jh.: (1125–1190). W., 1986; *Boockmann H.* Stauferzeit und spätes Mittelalter: Deutschland, 1125–1517. В., 1987; *Oberman H. A.* Luther: Mensch zwischen Gott und Teufel. В., 1987; *История Европы: С древнейших времен до наших дней: В 8 т.* М., 1988–1993. Т. 1–3; *Schilling H.* Aufbruch und Krise: Deutschland, 1517–1648. В., 1988; *Schulze W.* Deutsche Geschichte im 16. Jh., 1500–1618. Fr./M., 1987; *idem.* Deutsche Geschichte im 16. Jh.: 1500–1618. Fr./M., 1987; *Бойцов М. А.* Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во 2-й пол. XIV в. // СВ. 1989. Вып. 52. С. 25–46; *Dollinger Ph.* Die Hanse. Stuttg., 1989⁴; *Klueting H.* Das konfessionelle Zeitalter: 1525–1648. Stuttg., 1989; *Moraw P.* Von offener Verfassung zu gestalteter Verdichtung: Das Reich im späten Mittelalter: 1250–1490. Fr./M.; В., 1989; *Rabe H.* Reich und Glaubensspaltung: Deutschland 1500–1600. Münch., 1989; *Эразм Роттердамский и его время: [Сб. ст.] / Отв. ред.: Л. С. Чиколлини.* М., 1989; *Deutschlands Grenzen in der Geschichte* / Hrsg. A. Demandt. Münch., 1990; *Beumann H.* Die Ottonen. Stuttg., 1991; *Press V.* Kriege und Krisen: Deutschland, 1600–1715. Münch., 1991; *Weinfurter S.* Herrschaft und Reich der Salier: Grundlinien einer Umbruchzeit. Sigmaringen, 1991; *Borgolte M.* Die mittelalterliche Kirche. Münch., 1992; *Burckhardt J.* Der Dreißigjährige Krieg. Fr./M., 1992; *Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung: Land und Konfession, 1500–1650.* Münster, 1992–1997. Bd. 1–7; *Münch P.* Lebensformen in der Frühen Neuzeit. Fr./M., 1992; *Blickle P.* Die Revolution von 1525. Münch.; W., 1993²; *Engels O.* Die Stauer. Stuttg., 1993², 2005⁸; *Haverkamp A.* Aufbruch und Gestaltung: Deutschland, 1956–1273. Fr./M., 1993; *Krieger K.-F.* Die Habsburger im Mittelalter: Von Rudolf I. bis Friedrich III. Stuttg., 1994, 2004²; *Fried J.* Der Weg in die Geschichte: Die Ursprünge Deutschlands bis 1024. В., 1994; *Левандовский А. П.* Карл Великий: Через империю к Европе. М., 1995; *Riché P.* Die Karolinger: Eine Familie formt Europa. Münch., 1995²; *Шиндлинг А., Циглер В.* Кайзеры: Свящ. Римск. империя, Австрия, Германия. Р.-н/Д., 1997; *Город в средневеков. цивилизации Зап. Европы* / Отв. ред.: А. А. Сванидзе. М., 1999–2000. 4 т.; *Брендлер Г.* Мартин Лютер: Теология и революция. М.; СПб., 2000; *Döbler H.* Die Germanen Legende u. Wirklichkeit von A–Z. Münch., 1975; *Левинсон К. А.* Чиновники в городах Юж. Германии XVI–XVII вв.: Опыт ист. антропологии бюрократии. М., 2000; *Ezer O.* Всемирная история: В 4 т. М.; СПб., 2001. Т. 2: *Средние века; История культуры стран Зап. Европы в эпоху Возрождения*. Учеб. М., 2001; *Усков Н. Ф.* Христианство и монаше-

ство в Зап. Европе раннего средневековья: Германские земли II/III – сер. XI в. СПб., 2001; *Прокопьев А. Ю.* Германия в эпоху религ. раскола: 1555–1648. СПб., 2002; *Kleine deutsche Geschichte.* Stuttg., 2003; *Машке Э.* Немецкий орден. СПб., 2003.

В. М. Володарский

Во 2-й пол. XVII–XVIII в. Г. представляла собой союз многочисленных гос-в. Их слабость привела к появлению внутри Г. группировок, ориентированных на поддержку иностранных держав. В 1652 г. образовался Хильдесхаймский альянс, в к-рый вошли Ганновер, Гессен-Кассель и Швеция. По инициативе кард. Джулио Мазарини как противовес политике императоров был создан Рейнский союз (1658–1667), объединивший духовные курфюршества Майнц и Кёльн, светское курфюршество Пфальц и др. нем. княжества. Франция использовала его также с целью захвата владений западногерм. князей и присоединения их к своим прирейнским территориям. Открытая агрессия Франции на Рейне и в Нидерландах, а также захват Страсбурга привели к распаду Рейнского союза. Нем. архиепископы пытались укрепить позиции своих владений путем участия в локальных европ. войнах. Напр., архиепископ Кёльнский и епископ Мюнстерский представили Франции армии для войны с Голландией (1672–1678). Активное сопротивление политике иностранных правительств и местных князей оказывали вольные имперские города, выступавшие против попыток их подчинения. Однако потеря экономического могущества и политического влияния городов привела к переходу г. Бремена под власть Швеции (1654), подчинению г. Эрфурта архиепископу Майнцскому (1664), г. Мюнстера местному еп. Кристофу Бернхарду фон Галену (1661), а также к потере самостоятельности ряда имперских городов: Магдебурга (1666), Брауншвейга (1671), Хёкстера (1674).

Еще в 1-й пол. XVII в. началось становление лютеран. «ортодоксии» и «схоластики», использовавших категории Аристотеля в богословских дискуссиях и трактатах. Самым известным из подобных трудов является соч. И. *Герхарда*, проф. в ун-те г. Йены, «Loci theologici». В этот период получили известность настоящие династии богословов и пасторов – Карпцов, Эдзардусов, Фабрициусов, Фейерлейнов, Лей-

Курфюрст Фридрих Вильгельм.
Скульптор А. Шлютер. 1689–1703 гг.
(дворец Шарлоттенбург, Берлин)

зеров, Олариев, Пареусов, Карлов, Озиандеров. Связанные между собой родственными узами, эти теологи создают некую особую богословскую среду. С нач. XVII в. появляются и др. теории, напр. учение Я. Бёме, довольно близкое к мистическому пантеизму, или учение *розенкрейцеров*, созданное И. Валентином Андреэ, написавшим протестант. утопию под названием «*Christianopolis*» (1619).

В кон. XVII в. как реакция на формализм и сухой рационализм ортодоксального лютеранства под влиянием лютеран. пастора и богослова Ф. Я. Шпенера в Г. распространяется *пиетизм*. Попытки возврата к «живой вере», конечно, предпринимались и до этого, так, в кальвинист. кругах И. Кокций, проф. Лейденского ун-та написал труд по библейской теологии, где настаивал на идее божественной педагогики (*Summa doctrinae de foedere et testamento Dei*), а лютеранин И. Аридт — «Четыре книги об истинном христианстве», призывавшие к возвращению к живой вере и любви к ближнему. В 1666 г. Шпенер становится пастором во Франкфурте и организует там «*Collegia pietatis*» — кружки пиетистов, на занятиях в к-рых он пытался пробудить живую веру в своих равнодушных прихожанах. В кн. «*Pia desideria*» (Благочестивые устремления) (1675) Шпенер предлагал 6 «лекарств» или 6 «благочестивых устремлений», к-рые должны были помочь мирянам вернуться к должному изучению Свящ. Писания, привить им вкус к истинной

религ. жизни, отказаться от бессмысленной богословской полемики и обновить проповедь. Отвергая внешнюю церковную обрядность и веря, что истинное христианство проявляется в повседневной жизни верующих, пиетисты большое значение придавали чувствам покаяния, умиления и любви, а также служению ближним. Благодаря своей деятельности Шпенер нажил серьезных врагов в местах своего служения — сначала в Дрездене, а затем в Берлине. Ошибочно обвиненный в причастности к иллюминатству, он был осужден богословским фак-том Виттенбергского ун-та за 283 еретических высказывания, найденные лютеран. богословами в его сочинениях и проповедях. Тем не менее пиетизм не сдавал позиций. Ученик Шпенера А. Франке основал группу изучения Библии в Лейпцигском ун-те. В 1692 г. Франке стал профессором ун-та в Галле, к-рый вскоре превратился в центр пиетизма: были организованы бесплатная школа для детей из бедных семей, дом для сирот, Библейский ин-т для публикации и распространения Свящ. Писания. Настаивая на практическом следовании принципам христ. морали, пиетизм объявлял греховными любые развлечения (театр, танцы, игры), чтение нерелиг. лит-ры. В «Педагогиуме», в Галле получил образование и Н. Л. фон Цинцендорф (1700–1760). Свобода духа, европ. связи, ревностное отношение к протестант. благочестию и «религии сердца» — все это позволило ему увлечь и укоренить в лютеранстве потомков «моравских братьев» (см. *Чешские братья*), объединить их в христ. общину монашеского типа в г. Гернгуте (отсюда др. название — гернгутеры) и послать миссии в Прибалтику, Россию, Англию, Сев. Америку и на Антильские о-ва.

В 1-й пол. XVIII в. в результате соединения лютеран. традиции с философией Просвещения и пиетизмом образовалась т. н. теология переходного периода, наиболее известными представителями к-рой были И. Ф. Буддей, К. Томас и И. Л. фон Мосгейм. Во 2-й пол. XVIII в. все большее влияние приобретает новое богословие, преимущественно обращающее внимание на требования разума. Философ Г. В. Лейбниц ставит фундаментальные богословские вопросы в новых терминах («Опытах теодицеи о бла-

гости Божией, свободе человека и происхождении зла», 1710). Идеи Лейбница пытается систематизировать Х. Вольф, изгнанный пиетистами из ун-та Галле, а затем восстановленный там Фридрихом Великим (1740). Метод Вольфа в теологии успешно применяли И. Г. Канц и Я. Карпов, а также один из наиболее известных нем. теологов-систематиков, З. Я. Баумгартен, — автор первой подробной догматики на нем. языке («*Evangelische Glaubenslehre*», 1759–1760). Затем наступил период т. н. неологии, к-рая пыталась показать, что Откровение вполне постижимо посредством разума. Так, И. З. Землер рассматривал Свящ. Писание в историческом контексте и говорил в основном о моральном учении Христа, что привело к сомнениям в богодухновенности Свящ. Писания, а библеист и востоковед Г. С. Раймарус поставил под сомнение Откровение как таковое, чудеса и историчность Воскресения Христа. Он полагал, что после смерти Христа ученики заменили Его моральное учение религией спасения, основанной на Воскресении. Т. о., Раймарус впервые выдвинул один из центральных тезисов либерального богословия XIX в.

С первых десятилетий XVIII в. возрастает политическая роль Пруссии. В нач. XVI в. Альбрехт из бранденбургской династии Гогенцоллернов был избран гроссмейстером Тевтонского ордена, ставшего после войны с Речью Посполитой (1454–1466) ее вассалом. В 1610 г. бранденбургский курфюрст Иоганн Сигизмунд (1608–1619) унаследовал часть бывш. Юлих-Клев герц-ства и, объединив их с герц-ством Прусским, в 1618 г. стал основателем Бранденбургско-Прусского гос-ва. При курфюрсте Фридрихе Вильгельме (1640–1688) к герц-ству Прусскому перешла большая часть Зап. Поморья и ряд др. территорий. Во 2-й пол. XVII в. Пруссия при помощи Швеции освободилась от сюзеренитета Польши (1656) и добилась признания как суверенное гос-во (1657). В 1666 г. Бранденбург приобрел значительную часть временно потерянного Рейнского наследства. Однако это гос-во состояло из 3 разобщенных территорий — герц-ства Пруссия (с центром в Кёнигсберге, ныне Калининград), курфюршества Бранденбург (со столицей в Берлине) и владений на Рейне (Клеве и

Собор в Кёнигсберге
(совр. Калининград). 1333–1382 гг.
Фотография. 1912 г.

Марк), объединенных только унией. Во 2-й пол. XVII–XVIII в. правители Бранденбурга и Пруссии проводили широкую колонизацию заэльбских земель, чему способствовала религ. политика. Лютеран. церковь в Бранденбурге стала государственной, ею управляла консистория, все члены к-рой (духовные и светские) назначались курфюрстом.

Но в нач. XVII в. там распространился и кальвинизм (его принял Иоганн Сигизмунд, нуждавшийся в союзе с Голландией, кальвинистами были и его преемники). Сосуществование лютеранства как религии большинства населения и кальвинизма как религии курфюршеского дома предполагало веротерпимость. Кроме того, на льготных условиях приглашались протестанты различных толков, особенно гонимые на родине в ходе Контрреформации. Известно широкое переселение в Бранденбург франц. гугенотов после отмены в 1685 г. Нантского эдикта. Укрепление внутренних и внешних позиций Бранденбургско-Прусского гос-ва привело к борьбе за обладание курфюрстом Бранденбурга и герц. Пруссии Фридрихом III (1688–1701) королевским титулом. Используя финансовые затруднения герм. имп. Леопольда I (1657–1705), Фридрих III купил королевский титул, предоставив императору деньги и 8 тыс. солдат. Также было получено согласие Польши

не посягать на территорию польск. Пруссии. Королевский титул за Фридрихом III (кор. Пруссии Фридрих I) был закреплен Раштаттским трактатом (18 янв. 1701, с этого времени офиц. название Бранденбургско-Прусского гос-ва — королевство Пруссия).

Проводимая прусским кор. Фридрихом II (1740–1786) политика «государственного интереса» требовала подчинения Церкви интересам гос-ва. Король не обладал определенными религ. убеждениями. Перед подданными Фридрих II стремился предстать веротерпимым и благочестивым монархом. Будучи же человеком рационалистических взглядов, король двояко оценивал религию: с одной стороны, как предрассудок, суеверие, владевшее умами его подданных, с другой — как важное политическое средство, способ управления и ведения политики. Так, Фридрих II продолжил привлечение в Пруссию гонимых католич. властями Чехии и Польши протестантов, пообещав разрешить богослужения на национальных языках. Орден иезуитов стал одним из источников содержания армии и адм. аппарата Пруссии. Религ. политика Фридриха II служила целям прусской экспансии внутри Г., помогая завоевывать доверие и поддержку новых подданных на вновь присоединяемых герм. землях, отличавшихся пестротой в вероисповедном отношении. В протестант. регионах, напр. в Саксонии, прусский король стремился играть роль защитника лютеранства, в католических — соблюдать принцип веротерпимости, используя в политических интересах и атеистические настроения.

Политика Пруссии сочеталась с идеями «просвещенного (секулярного) абсолютизма». Фридрих II заимствовал у Ж. Ж. Руссо теорию «общественного договора», пытаясь предстать охранителем законов, на к-рых покоится общество. В разное время королевский двор в Берлине посещали просветители В. Мирабо, Вольтер и др. Король стремился утвердить за собой славу ценителя и покровителя искусств, был автором ряда философских и исторических сочинений, написанных на франц. языке: «Anti-Machiavell» (Антимакиавелли, 1740); «Histoire de mon temps» (История моего времени, 1746), «Histoire de la guerre de sept

ans» (История Семилетней войны, 1763), и др. Действуя в духе «просвещенного абсолютизма», Фридрих II провел ряд реформ (1756–1786) под лозунгами установления свободы вероисповедания, равенства всех перед законом и обязательного обучения. Были отменены пытки, запрещены суды над ведьмами, утверждался принцип независимости судей, упрощалось судопроизводство, было разработано «Прусское земское уложение» (издано в 1794), расширено право на получение начального образования. Им предпринимались безуспешные попытки приостановить стон крестьян с земли, т. к. это сокращало поступления налогов и уменьшало призывные контингенты. Мн. мероприятия носили лишь показной характер. Так, в 1740 г. была декларирована свобода печати, а позднее подтверждена строгая обязательность цензуры.

При Фридрихе II территория Пруссии увеличилась почти в 2 раза. Важные в стратегическом отношении земли и внешнеполитический авторитет Пруссия приобрела во время Семилетней войны (1756–1763). По Губертусбургскому миру (15 февр. 1763) с Австрией и Саксонией она закрепила за собой Силезию и графство Глац. В 1742 г. Фридрих II уравнил в правах католич. и протестант. Церкви в Силезии. В посл. трети XVIII в. Пруссия вместе с Россией и Австрией участвовала в разделах Польши.

Идеология «просвещенного абсолютизма» оказала влияние на др. герм. гос-ва, в к-рых были проведены реформы, способствовавшие некой модернизации, но в целом направленные на увеличение доходов гос-ва. В 1762–1763 гг. в Саксонии была введена свобода торговли, отменены монополии, проведена перепись населения, упорядочена администрация, обновлены школы и академии. В Баварии реформы в духе «просвещенного абсолютизма» пришлось на правление курфюрста Максимилиана III (1745–1777). Была улучшена денежная система, созданы учреждения для управления экономикой, разработаны новые гражданский и уголовный кодексы. В 1759 г. в Мюнхене создана Баварская АН, ставшая центром распространения идей Просвещения. В католич. Баварии были проведены реформы взаимоотношений Церкви и гос-ва: отменено право «мертвой

руки», значительными налогами обложены мон-ри, поставлены под контроль связи местного духовенства с Римом. После упразднения ордена иезуитов (1773) было реформировано образование, созданы т. н. реальные школы и классические гимназии.

XVIII век стал временем расцвета нем. культуры и науки, связанным с развитием идей Просвещения и открытиями в науке, к-рые определили новое отношение к религии — произошел поворот к секуляризации сознания, нарастали антиклерикальные тенденции, наблюдались упадок деятельности католич. братств и орденов, отказ от чтения религ. лит-ры и участия в благотворительной деятельности.

В 1786 г. Фридрихом Вильгельмом II были выпущены 2 эдикта, каравшие за отступление от религ. догматов и усиливавшие цензуру. Соч. И. Канта «Религия в пределах только разума» (1-е изд. в 1793) было осуждено королем, а именным указом автор был предупрежден, что за дальнейшие выступления, если они будут расходиться с лютеран. вероучением, последуют репрессии. Драма Ф. М. фон Клингера «Буря и натиск» (*Sturm und Drang*) дала название целому направлению в нем. лит-ре и общественной мысли, в него входили Ф. Шиллер и И. В. Гёте. Представители этого направления выступали против княжеской тирании, морали власть имущих, мещанской косности, отличались патриотизмом, интересовались жизнью народа. Произведения участников «Бури и натиска» способствовали развитию нем. национальной лит-ры.

После начала *Французской революции* и бегства франц. кор. Людовика XVI была подписана Пильницкая декларация (авг. 1791), содержащая обращение ко всем европ. гос-вам о вмешательстве во франц. дела. Во время австро-прусской интервенции против революционной Франции в решающем сражении при Вальми (20 сент. 1792) союзные войска потерпели поражение. Разбив австрийцев в битве при Жемапе, французы, преследуя их, перешли Рейн и заняли Ландау, Шпайер, Вормс и Майнц. В Майнце было образовано «Общество друзей свободы и равенства», к-рое обратилось к Конвенту с предложением о присоединении Рейнской обл. к Фран-

Кор. Фридрих II.
Портрет. Худож. А. Пен.
Ок. 1745 г.

ции. Измена ген. Ш. Ф. Дюмуре повлекла отступление франц. армии и сдачу Майнца (1793) прусским войскам. Незадолго до этого в городе был созван конвент Рейнской обл., принявший декрет о присоединении к Французской республике и создании под эгидой Франции независимого нем. гос-ва (от Ландау до Бингена). Осенью 1793 г. франц. ар-

Бранденбургские ворота
в Берлине. Гравюра П. Хааса.
1793 г.

мия вновь перешла Рейн, разгромив войска антифранц. коалиции. После потери Майнца прусские войска фактически прекратили войну. По Базельскому миру 1795 г. Пруссия признавала Французскую республику и отказывалась в ее пользу от владений по левому берегу Рейна. Эту область присоединили к Франции и разделили на 4 департамента.

Нач. XIX в. Статус прирейнских земель был пересмотрен после заключения договора между Свящ. Римской империей и Францией. Согласно Люневильскому трактату (9 февр. 1801), имп. Франц II передал

Франции все занятые ею земли по левому берегу Рейна, к-рые принадлежали различным герм. государям. Трактат предусматривал, что последние должны были получить компенсацию за счет духовных княжеств внутри Г. и империи. Франц II, выступая защитником католич. Церкви, предложил осуществить компенсацию за счет земель имперских городов, однако подобное решение не сняло напряженности, и земли Церкви оставались под угрозой. Герм. князья, потерявшие земли, выбрали в качестве арбитра первого консула Французской республики Наполеона Бонапарта. Под его влиянием было составлено «Итоговое заключение имперской комиссии» сейма (23 февр. 1803), согласно к-рому в качестве компенсации Пруссия получила за потерянные прирейнские земли территории внутри империи, почти в 5 раз превосходившие по площади ее потери. Была проведена секуляризация архиеп-ства Зальцбург, еп-ств Ахен, Трир и Майнц, 80 аббатств и более 200 мон-рей. Также по решению имперской комиссии были уничтожены 112 из 299 мелких нем. гос-в, а из оставшихся территорий внутри Г. были сформированы ок. 40 гос-в средней величины (т. н. медиатизация), что способствовало закреплению политической раздробленности Г. и фактически обозначило распад Свящ. Римской империи.

За счет медиатизированных земель были расширены территории союзников Франции — Баварии, Бадена, Вюртемберга и др. герм. гос-в, вошедших в 1806 г. в Рейнский союз.

Рейнский союз объявлял о разрыве с империей, имперские законы утратили силу на территории союзных гос-в. Вопросы внешней политики должны были решаться союзным собранием во Франкфурте. Члены союза были независимы от др. иностранных держав, однако протектором Рейнского союза провозглашался император Франции. При вступлении одного из гос-в в войну все остальные выступали на его стороне. Попытка создать общий

конституционный документ союза была пресечена Наполеоном, к-рый не был заинтересован в регламентации прав и отношений, существовавших в Рейнском союзе. Каждому из гос-в союза была определена численность армий, а на их территории дополнительно размещались франц. войска. Позиция членов Рейнского союза привела к тому, что имп. Франц II провозгласил о прекращении существования этого титула, что положило конец Свящ. Римской империи (6 авг. 1806).

В гос-вах Рейнского союза с целью создания новой организации управления были проведены реформы, в т. ч. церковные, к-рые объяснялись конфессиональной гетерогенностью новых гос-в. Были провозглашены религ. веротерпимость, равноправие конфессий, введен гос. контроль над Церковью. Осуществлялась секуляризация монастырских и церковных земель. Наиболее радикальной она была на левобережье Рейна и в Баварии, где монастырские земли объявлялись государственными и распродавались.

Создание враждебного Пруссии Рейнского союза, ослабление Австрии и России дали возможность Франции разгромить Пруссию. Наполеон вторгся в Саксонию (8 окт. 1806). Уже 14 окт. 1806 г. Прусское гос-во было полностью разгромлено в сражениях под Йеной и Ауэрштедтом. Окончательно судьбу Пруссии решил мир в Тильзите (1807), где были подписаны договоры между Францией и Россией (7 июля) и Францией и Пруссией (9 июля) после победы наполеоновских войск в русско-пруско-франц. войне (1806–1807). Первоначально предполагалось полное уничтожение Прусского королевства, к-рое сохранилось на карте Европы только благодаря настоянию рус. имп. *Александра I*. Пруссия потеряла почти половину территории, сохранив за собой только Вост. Пруссию, Померанию, Бранденбург и Силезию. Земли по левому берегу Эльбы, а также Гессен-Кассель и Ганновер вошли в состав нового Вестфальского королевства, округ Котбус отошел Саксонии, Данциг стал вольным городом, Белостокский окр. передавался России. Земли, присоединенные к Пруссии в результате разделов Польши, были объединены в герц-ство Варшавское. Наполеон согласился на восстановление герц-ств Ольден-

бург, Мекленбург-Шверин и Саксен-Кобург, а также на выплату субсидий нек-рым нем. князьям. В подписанном секретном трактате участники договора обязывались совместно вести войну против любой державы. По Франко-прускому миру Пруссия обязывалась сократить армию, уплатить контрибуцию и вступить в систему континентальной блокады. Тильзитский мир привел к росту национально-освободительного движения в Г. В 1808–1809 гг. по разным землям Г. прокатилась волна народных восстаний против франц. оккупации.

В Пруссии в результате давления либерального дворянства на кор. Фридриха Вильгельма III были проведены т. н. реформы Штейна–Гарденберга, к-рые позволили избежать революционной ситуации. Эдиктом от 9 окт. 1807 г. отменялась крепостная зависимость крестьян, устанавливался свободный переход наделов с возможностью покупать дворянские земли. Военная реформа (1807) позволила, используя систему обучения и призыва в армию на короткий срок, создать значительный армейский резерв (42 тыс. чел.). В 1808 г. было введено городское самоуправление. В 1809–1810 гг. прусским министром образования В. фон Гумбольдтом были заложены основы системы образования, действовавшие в Пруссии и Г. до 1933 г. Образование стало всеобщим и государственным, ун-ты были реорганизованы. В 1810 г. основан Берлинский ун-т. Финансовая реформа (1810–1812) была вызвана крайним дефицитом гос. казны. Произошли такие изменения как секуляризация собственности, введение налога на роскошь, модернизация системы налогообложения. К 1812 г. относится эдикт о равноправии евреев.

Пруссия вынуждена была участвовать в кампании 1812 г. против России, однако после разгрома франц. армии прусская армия по приказу ген. Л. Йорка фон Вартенбурга в одностороннем порядке вышла из войны (30 дек. 1812), не дождав-шись приказа короля. Объявив всеобщую мобилизацию (9 февр. 1813), Фридрих Вильгельм III вскоре отказался от союза с Францией. В Калише кор. Фридрих Вильгельм III и имп. Александр I выступили с совместным воззванием к немцам, обещая создание свободной и независимой Г. и принятие конституции

(28 февр. 1813). После Калишского воззвания и «Призыва к немцам» (25 марта 1813) в Г. началась народно-освободительная война против наполеоновской оккупации. Разгром армии Наполеона под Лейпцигом (16–19 окт. 1813) ознаменовал конец франц. господства в Г. Рейнский союз распался.

По итогам Венского конгресса было провозглашено образование Германского союза (8 июня 1815), к-рый объединил 39 нем. гос-в (в т. ч. 4 вольных города — Франкфурт, Гамбург, Бремен, Любек). Каждое нем. гос-во в составе союза сохраняло право на ведение самостоятельной внешней политики, что, однако, не должно было наносить ущерб др. членам союза. Возникавшие конфликты должен был решать Союзный сейм, созываемый во Франкфурте. Членами Германского союза стали также король Дании (на правах правителя Гольштейна) и король Нидерландов (как правитель Люксембурга). Союзный сейм состоял из уполномоченных Австрии, Пруссии, Саксонии, Баварии, Вюртемберга, мелких и мельчайших нем. гос-в и должен был принимать все решения единогласно. Его решения становились обязательными к исполнению лишь после санкции местного государя. «Союзный акт» закреплял несоразмерное представительство и влияние на решения Союзного сейма Пруссии и Австрии, с тем чтобы помешать установлению прусского или австр. преобладания в системе герм. гос-в.

С. Ю. А.

20-е гг. XIX — 30-е гг. XX в. Образование Германского союза положило начало процессу создания единого гос-ва, укрепив национальное самосознание немцев. В 1817 г. было отпраздновано 300-летие Реформации, совпавшее с 4-летней годовщиной Битвы народов (Лейпцигская битва, 1813). В католич. и протестант. церквях прошли торжественные богослужения; в Виттенберге был воздвигнут памятник Лютеру, а сам реформатор приобрел статус национального героя. Католич. Церковь в Г. существенно пострадала от наполеоновских войн, т. к. в результате секуляризации и территориального передела она лишилась мн. земель; были закрыты мон-ри (80 аббатств и ок. 200 мон-рей) и ун-ты. Происходила перестройка всей католич. церковной

орг-ции путем соглашений отдельных герм. гос-в с Римским престолом (т. н. конкордатов). Была отменена политическая власть князей-епископов. Необходимое для Г. конституирование новых, более крупных земель также повлекло за собой болезненные процессы (напр., было закрыто 18 католич. ун-тов), к-рые усилили сепаратистские тенденции в католич. Церкви.

Положение католиков в Пруссии, на территории архиеп-ств Кёльн и Гнезен-Позен регулировалось буллой папы Римского *Пия VII* «De salute animarum» (1821). В 1821 г. была утверждена архиепископская кафедра во Фрайбурге-им-Брайсгау с подчиненными еп-ствами Роттенбург, Майнц, Фульда и Лимбург. В ходе переговоров с Баденом, Вюртембергом, Гессен-Дармштадтом, Кургессеном было принято решение о создании новых еп-ств. Привилегию назначать епископов получил лишь католич. король Баварии, заключивший в 1817 г. конкордат с Римским престолом. Некатолич. правители земель, таких как Пруссия или Ганновер, не имели этого права. Разногласия герм. земель с Папским престолом возникли и по поводу крещения и воспитания детей в смешанных браках. Папа *Пий VIII* в послании от 1830 г. настаивал на преимуществах католичества в таких браках, но прусское правительство высказалось категорически против этого.

В католич. кругах создавались религ. кружки и сообщества. На территории Юж. Германии действовали католич. братства еп. Регенсбурга *Й. М. Зайлера* (1751–1832) и архиеп. Майнцкого *К. Т. фон Дальберга* (1744–1817); группа католич.

богословов вокруг еп. Майнцкого *Л. Кольмара* в составе *Ф. Либермана*, *А. Рецца* и *Н. Вайса* стала издавать ж. «Der Katholik» (1821). Активно действовали мюнхенский кружок *Й. Гёрресса* (*Ф. К. фон Баадер*, *И. Мёллер*, *Г. Филлипс*, *И. фон Дёллингер*) и мюнстерское сообщество (*А. Голицина*, *Ф. фон Фюрстенберг* и *Б. Оверберг*). Оживилась работа теологических фак-тов в ун-тах Майнца, Тюбингена, Мюнхена, Бонна. В Тюбингене начал выходить ж. «Tübinger Theologische Quartalschrift» (с 1819), в Мюнхене — «Historisch-politische Blätter» (с 1838), во Фрайбурге — «Süddeutsche Katholische Kirchenblatt» (с 1840). После отмены в 1844 г. цензуры возникли католич. ежедневные газеты: в Ахене «Echo der Gegenwart», в Майнце «Mainzer Journal», в Кёльне «Rheinische Volkshalle», переименованная сначала в «Katholische Blätter», позднее в «Kölnische Volkszeitung». В период правления кор. *Людвига I* (1825–1848) Бавария стала центром католич. жизни Г. Здесь началось возрождение мон-рей и монашеских орденов.

Изменения затронули и протестант. церковь, хотя она оказалась менее подверженной демократическим веяниям. Основанная в 1827 г. в Пруссии евангелическая церковная газ. «Evangelische Kirchen-Zeitung» резко выступала против либеральных веяний в стране и Церкви, а также против любых посягательств на союз «трона и алтаря». В 1834 г. были официально запрещены мероприятия пиелистов в Вуппертале. В Пруссии в 1845 г. упразднена просветительская орг-ция «Protestantische Freude». Прусский «Эдикт терпимости» от 30 марта 1847 г.

впервые за всю историю Г. провозглашал право на свободный выход из церкви, однако, признавая офиц. статус только 2 Церквей, евангелической и католич., все др.

Актовый зал
Вартбургского замка

церковные орг-ции объявлялись «частными союзами», поэтому могли быть запрещены.

В 1815–1830 гг. правительствами гос-в Германского союза проводилась

реакционная политика. Хотя нек-рые гос-ва на юге и западе Г., Бавария, Баден и Гессен-Дармштадт, в этот период и обрели конституции, прусский король так и не провел конституционную реформу. Т. н. Вартбургское празднество (1817, замок Вартбург близ г. Айзенах), инициаторами к-рого были студенты и либерально настроенные преподаватели Йенского ун-та, выступавшие за создание единого нем. гос-ва, и убийство в марте 1819 г. драматурга *А. Коцебу* привели к принятию в авг. 1819 г. т. н. Карлсбадских постановлений (утверждены сеймом в сент.). В них запрещались студенческие об-ва, устанавливался надзор за профессорами ун-тов, предусматривались меры по контролю над прессой и инспирировалось проведение расследований с целью выявления и подавления революционных заговоров. Однако после революции во Франции в 1830 г. правительствам нек-рых гос-в, напр. Брауншвейга и Саксонии, пришлось ввести конституции и ослабить цензурные запреты.

Несмотря на различие гос. систем и политической ситуации, герм. гос-ва стремились к созданию единого экономического пространства. В 1818 г. был введен единый таможенный тариф для всех частей Прусского королевства; в 1828 г. образован таможенный союз между Пруссией и Гессен-Дармштадтом; в 1833 г. — Баварией и Вюртембергом и между нек-рыми более мелкими гос-вами. В янв. 1834 г. под эгидой Пруссии в Таможенный союз были объединены 18 гос-в, т. о. создавалась база для общего экономического развития (в т. ч. строительства железных дорог) и общегерм. рынка.

После того как *Фридрих Вильгельм IV* стал королем Пруссии (1840), консервативные тенденции усилились. Цензура стала более строгой, был приостановлен выпуск нек-рых либеральных газет. Одновременно приходила в упадок экономика, нарастало социальное недовольство. В 1844 г. правительству пришлось использовать войска для подавления восстания силезских ткачей. Происходило постоянное повышение цен на продукты питания, увеличивалась безработица и росла эмиграция немцев в др. страны. В 1846 г. в ряде герм. гос-в прошли политические демонстрации. Особенно обострилась ситуация

после начала во Франции революции 1848 г. По Г. прокатилась волна политических выступлений под лозунгами большей религ. терпимости, свободы печати, отмены феодальных ограничений. В Пруссии дело дошло до уличных боев между населением и войсками и король выступил с обещанием провести либеральные политические реформы. 31 марта 1848 г. во Франкфурте-на-Майне собрался Предпарламент, представлявший формально все герм. гос-ва (но состоявший преимущественно из делегатов южно-герм. гос-в), к-рый принял решение о проведении выборов в общегерм. Национальное собрание. Оно открылось во Франкфурте 18 мая 1848 г. (т. н. Франкфуртский парламент). На парламенте решались вопросы ликвидации политической раздробленности и выработки оптимального гос. устройства для новой Г. Хотя большинство депутатов и составляли либералы, но по обоим вопросам возникли серьезные разногласия. Одни предлагали включить в состав объединенной Г. Австрию (вместе с ее обширными негерм. территориями; т. н. «Большая» Г.) и настаивали на провозглашении демократической республики, другие считали необходимым исключить Австрию и тем самым закрепить ведущую роль Пруссии («Малая» Г.), а также требовали утверждения монархии. Но Австрия была не заинтересована во вхождении в состав герм. гос-ва, Франкфуртский парламент принял имперскую конституцию (28 марта 1849), а прусский кор. Фридрих Вильгельм IV был избран императором. Однако он отказался принять имп. корону, даровал Пруссии конституцию (вступила в силу в 1850) и учредил демократически избираемый парламент. В июне 1849 г. Франкфуртский парламент, переехавший в Штутгарт, разогнали солдаты вюртембергского короля.

Франкфуртский парламент, обсуждая новую конституцию страны, обратился и к проблеме государственно-церковных отношений. В § 17 проекта конституции говорилось о том, что «любое религиозное сообщество руководит и управляет своими делами самостоятельно, но подчинено общим государственным законам. Ни одно религиозное сообщество не получает преимуществ перед государством. Не будет суще-

*Церковь свт. Николая
в Потсдаме. 1830–1837 гг.
Архит. К. Ф. Шинкель*

ствовать больше никакой государственной Церкви».

Напуганная революцией протестант. церковь выступила против конституции, за традиц. союз с гос-вом, дававший ей преимущества, в частности в области воспитания и образования. В сент. 1848 г. на съезде Немецких евангелических церквей, посвященном проблеме протестант. единства, И. Г. Вихерн сделал доклад, где впервые заговорил о необходимости применить все силы для борьбы с коммунизмом. Коммунистические идеи приобрели в Г. значительную популярность благодаря М. Гессу и К. Грюну, изложившим их в доктрине «истинного социализма» — коммунистической интерпретации учения Л. Фейербаха. Позднее К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) создали учение о классовой борьбе, неизбежной гибели капитализма в результате пролетарской революции и переходе к коммунизму (Манифест коммунистической партии, 1848). Революция и коммунизм, считал Вихерн, стали следствием широкого обнищания масс и плохого усвоения христианства; индустриализация привела к тому, что люди потеряли веру в Бога. Для преодоления этих явлений он предложил создать «Внутреннюю миссию» — широкое миссионерско-просветительское благотворительное движение, состоящее из проповедников-мирян, главной задачей к-рых называлось разрешение социальных противоречий путем пропаганды христианства, его принципов взаимопомощи и любви к

ближнему. Был создан Комитет под рук. Вихерна и подготовлен меморандум с изложением задач «Внутренней миссии». Большую роль в благотворительном евангелическом движении сыграл Ф. фон Бодельшвинг (1831–1910), основатель благотворительных учреждений Бетеле. В 1851 г. был создан первый Евангелический союз (Evangeli-scher Bund); в 1857 г. в Берлине под председательством прусского кор. Фридриха Вильгельма IV состоялся международный конгресс, учрежденный этим союзом.

Позиция католич. Церкви в этот период была неоднозначна. В Майнце 3 окт. 1848 г. был созван Всегерманский католич. конгресс, к-рый принял решение об объединении нем. католиков в Католический союз Г. В 1849 г. по всей Г. в память об этом событии был проведен День католика, ставший вполн. традиционным. В 1848 г. (22 окт. — 26 нояб.) в Вюрцбурге состоялась 1-я конференция нем. епископов, на к-рой обсуждалась политика католич. Церкви в Г. по отношению к гос-ву. Епископы заявили, что гос-во должно занимать религ. нейтралитет, гарантировать свободное развитие Церкви, а каждое религ. сообщество — управлять своими делами самостоятельно. Конференция епископов, собиравшаяся в Фульде, до наст. времени является руководящим органом католич. Церкви в Г. Во Франкфуртском парламенте была организована католич. фракция «Центр», к-рая позднее оформилась в политическую партию. В том же 1848 г. в Майнце был создан союз «Piusverein», направленный на защиту прав нем. католиков на всей территории Г.

Стремясь решить социальные проблемы, еще в 1834 г. католик фон Баадер предложил программу реформы для улучшения положения низших классов — гос. поддержку ремесла и сельского хозяйства, законодательную защиту труда, социальное обеспечение больных и пострадавших от несчастных случаев на производстве и т. д. Христианско-социальные программы католиков, в т. ч. и нем., изначально выделялись среди протестант. проектов. В 1846 г. А. Кольпинг основал первые рабочие союзы подмастерьев в Линце и Штайре. В 1849 г. в Регенсбурге был создан «Союз рабочей помощи св. Иосифа». Особое

влияние на развитие социальной доктрины нем. католиков оказал Майнцский еп. Вильгельм Эммануэль фон Кеттелер, прозванный за свою деятельность «епископом-рабочим». Под его влиянием в 60-х гг. возникли христианско-социальные рабочие союзы, в 1868 г. состоялась их 1-я национальная конференция, а после выхода энциклики Льва XIII «*Regum Novarum*» (1891) в Г. были созданы христ. профсоюзы. В 1899 г. возникло Всеобщее объединение христ. профсоюзов в Г., в к-рое вошли 32 отраслевых профсоюза (110 тыс. членов).

Летом 1849 г. Фридрих Вильгельм IV попытался утвердить гегемонию Пруссии во внутригерм. делах. Пруссия и Австрия оказались на грани войны, но Пруссия уступила, и конфликт завершился Ольмюцким соглашением в нояб. 1850 г. Спустя 2 года старый Германский союз был восстановлен во главе с Австрией. После поражения революции 1848–1849 гг. в большинстве гос-в Германского союза политическое напряжение этих лет ослабло. В 1859 г. Австрия потерпела поражение в войне с Францией и Сардинским королевством; потеряла нек-рые итал. владения и была вынуждена провести внутренние реформы, включая принятие конституции. События 1859 г. повлияли и на др. герм. гос-ва, где сторонники национального объединения хотели бы следовать итал. образцу.

В Пруссии власть перешла от Фридриха Вильгельма IV к его брату принцу Вильгельму, ставшему регентом (1858), а затем и королем (1861). В Г. заговорили о наступлении «новой эры», т. к. Вильгельм считался прогрессивным монархом и патриотом герм. нации. В 1861 г. образовалась либеральная Прогрессивная партия, выступавшая за расширение гражданских свобод и достижение национального единства. Однако надежды партии на сотрудничество с кор. Вильгельмом не оправдались. Когда король поддержал предложение военного министра А. фон Роона реорганизовать армию и тем самым укрепить позиции консервативно настроенных кадровых офицеров, либеральное большинство в прусском ландтаге отказалось одобрить гос. бюджет. Парламент был распущен, что спровоцировало конституционный кризис. Вновь избранный ландтаг, в к-ром большин-

ство также составляли либералы, вторично отверг законопроект о военной реформе. В сент. 1862 г. Вильгельм I назначил главой правительства О. фон Бисмарка.

Благодаря объединительной политике Бисмарка, триумфом к-рой стала франко-прусская война (1870–1871, согласно завершившему ее

Рейхсканцлер Отто фон Бисмарк.
Литография по ориг. В. Петерсена.
Кон. XIX в.

Версальскому миру, Франция уступила Г. Эльзас (за исключением Бельфора) и Вост. Лотарингию, а также соглашалась на оккупацию герм. армией Сев. Франции на период выплаты контрибуции в размере 5 млрд франков), было достигнуто неск. соглашений между Пруссией и южногерм. гос-вами, в результате чего Северогерманский союз был преобразован в Германскую империю под эгидой протестант. Пруссии. В состав империи вошли все герм. гос-ва, за исключением Австрии. Титул императора в прусском правящем доме стал наследственным. 18 янв. 1871 г. Вильгельм I был провозглашен герм. императором (кайзером). Бисмарк как глава правительства (канцлер) в сотрудничестве с национально-либеральной партией и партией свободных консерваторов (крупные землевладельцы и промышленники) провел ряд законов, усиливших центральные имперские институты.

В нач. 70-х гг. Бисмарк считал наиболее опасными противниками вновь созданного гос-ва защитников местного самоуправления и прав

имперских земель. Канцлер опасался также, что многие из тех, кто не хотели присоединиться к новой Г., могут объединиться под властью католич. Церкви (напр., французы в аннексированных Эльзасе и Лотарингии, поляки в Вост. Пруссии и население в южногерм. гос-вах, в основном католическое). Большая часть либералов разделяла недоверие Бисмарка к католич. Церкви, причем не только из-за расхождений по национальному вопросу, но и потому, что католичество представлялось им средневеком пережитком.

Антикатолич. кампания, развернутая Бисмарком, получила название «*культурkampf*» (Kulturkampf — борьба за [светскую] культуру). Поводом стал принятый *Ватиканским I Собором* (1869–1870) догмат о непогрешимости папы Римского в вероучительных вопросах, когда он выступает *ex cathedra*. Майнцский еп. В. Э. фон Кеттелер высказался против догмата и вместе с соратниками покинул Собор перед заключительным голосованием. Это привело к расколу среди католиков и образованию в Г. новой Церкви — Старокатолической. Ситуацией воспользовался Бисмарк, к-рый провел серию законов (1871–1875), направленных на подчинение католич. Церкви гос. властям и уменьшение ее влияния. Под контроль было поставлено образование католич. священников, запрещались монашеские ордена и конгрегации, за исключением тех, к-рые занимались призреванием больных. Запрещались назначения священников без содействия гос. властей. За неподчинение полагался штраф, нек-рые епископы лишились кафедр и вынуждены были эмигрировать. Однако действия Бисмарка натолкнулись на сопротивление со стороны епископата, духовенства и верующих. Канцлер вынужден был отступить, прибегнув к посредничеству папы Льва XIII (1878–1903).

В 1874 г. в Пруссии вышел закон, отменявший обязательные церковные крещения, венчания и похороны. К кон. того же года ок. 80% населения Г. отказалось от венчания, 40% — от крещения младенцев. Эта тенденция продолжалась до первой мировой войны. Для сдерживания процесса предлагались разные, даже карательные, меры. Так, советник Берлинской консистории Й. Ф. Бауманн предложил

фабрикантам пригрозить увольнением всем рабочим, к-рые решили отказаться от крещения и венчания.

После завершения «культуркампф» Бисмарк выступил против социалистов, идеи к-рых приобретали все большую популярность в рабочей среде. В 1863 г. Ф. Лассалем была создана 1-я социалистическая партия — Всеобщий германский рабочий союз; в 1869 г. — Социал-демократическая рабочая партия (А. Бебель, В. Либкнехт); в 1875 г. — Объединенная социалистическая рабочая партия Германии. В 1871 г. представители социалистов впервые вошли в состав рейхстага. После покушения на Вильгельма I, в 1878 г., Бисмарк добивается принятия рейхстагом закона против социалистов («исключительного закона»), запретившего деятельность социал-демократических орг-ций. В результате были закрыты не только социалистические газеты и орг-ции, но и мн. др. Кроме запретительных мер, к-рые не могли полностью отвлечь рабочих от социал-демократов, Бисмарк инициировал введение системы гос. страхования по болезни (1883), в случае увечья (1884) и пенсионного обеспечения по старости (1889).

Как во внутренней, так и во внешней политике Бисмарк стремился к укреплению положения империи. Первой его задачей было изолировать Францию, в к-рой он видел постоянного противника на европ. сцене. Для того чтобы избежать противостояния одновременно и на западе и на востоке, Бисмарк позаботился об установлении дружественных отношений с Австро-Венгрией и Россией. В 1872 и 1873 гг. он подготовил договор о «Союзе трех императоров», подписанный герм. имп. Вильгельмом I, австр. имп. Францем Иосифом и рус. царем Александром II. В 1875 г. в Пруссии заговорили о необходимости начать превентивную войну против Франции до того, как завершится запланированная реорганизация франц. армии, но Бисмарк пресек провокационные выступления и успокоил Австро-Венгрию и Россию. Однако попытки Бисмарка на Берлинском конгрессе (1878) сохранить баланс сил между этими 2 державами на Балканах навлекли на него недовольство России. Петербург с ревностью следил за усилением дружбы между Г. и Австро-Венгрией. В результате «Союз трех императоров» распался, и в

1879 г. его заменил двусторонний союз между Г. и Австро-Венгрией. В 1882 г. Италия, недовольная франц. оккупацией Туниса, присоединилась к этой коалиции держав, образовав «Тройственный союз», к к-рому в 1883 г. к нему примкнула Румыния. В 1881 г. Бисмарк смог возродить «Союз трех императоров», на сей раз в виде письменного соглашения о взаимном нейтралитете в случае нападения 4-й державы. Соглашение было возобновлено в 1884 г., а по истечении срока его действия (1887) Бисмарк заменил его тайным 3-летним русско-герм. «Договором перестраховки», обеспечивавшим те же гарантии. В 1888 г. умер Вильгельм I и его трон унаследовал Фридрих III, к-рый правил 99 дней. После его смерти императором стал его сын Вильгельм II, правивший до 1918 г. Через 2 года, после вступления на престол, Вильгельм II отправил Бисмарка в отставку. После Бисмарка пост канцлера Германской империи занимали последовательно гр. Л. фон Каприви (1890–1894), кн. Х. Гогенлоэ-Шиллингсфюрст (1894–1900), кн. Б. фон Бюлов (1900–1909), Т. фон Бетман-Гольвег (1909–1917), Г. Михаэлис (1917), Г. фон Хертлинг (1917–1918) и принц Макс Баденский (1918). К 1900 г. Г. вышла на одно из первых мест по промышленному производству, обогнав даже Великобританию. Население страны выросло с 41 млн чел. в 1871 г. до 68 млн — в 1914 г. Несмотря на постоянный экономический рост, Г. не удалось создать устойчивой политической системы. Социал-демократы постепенно стали самой крупной партией (впервые в рейхстаге созыва 1912 г. — 110 мест). Г. установила контроль над п-вом Шаньдун в Китае (1898), выкупила у Испании часть Каролинских и Марианских о-вов (1898), приобрела части архипелага Самоа (1898) и получила концессии на постройку железной дороги Берлин—Багдад (1903). Морские программы, принятые в 1898 и 1900 гг., предусматривали создание мощного военно-морского флота, и к 1913 г. Г. стала 2-й морской державой, уступая только Великобритании. Германская армия после принятия рейхстагом нового военного закона считалась самой сильной в мире. В 1890 г. Вильгельм отказался продлить русско-герм. «Договор перестраховки»

и т. о. открыл путь для сближения России и Франции. Хотя Г. и поддерживала Россию в ходе русско-япон. войны (1904–1905), но в противовес борьбе на Балканах Г. заняла сторону Австро-Венгрии. «Тройственный союз» Г., Австро-Венгрии и Италии, к-рый укрепился за счет герм. влияния на Турцию, был вскоре ослаблен столкновением интересов Австрии и Италии и итало-тур. войной 1911–1912 гг. Марокканские кризисы 1905–1911 гг. привели к перегруппировке сил и созданию новых политических блоков накануне первой мировой войны. По секретному «Договору перестраховки» с Францией (1902) Италия обещала сохранять нейтралитет в случае нападения Г. на Францию. Г. с союзниками противостоял «Тройственный союз» (Антанта), в к-рый вошли Франция, Великобритания и Россия. Балканские войны 1912–1913 гг., затронувшие интересы всех великих держав, показали, что в международных отношениях царит состояние «вооруженного мира». В герм. обществе укреплялась вера в то, что державы «Антанты» окружили страну «железным кольцом» и препятствуют жизненно важному для нее расширению колоний. Генеральный штаб и адмиралтейство тайно рассматривали возможности превентивной войны против Франции и России. 28 июня 1914 г. в Сараеве серб Гаврила Принцип убил эрцгерц. Фердинанда, наследника австр. престола. Правительство Австро-Венгрии, опираясь на дипломатическую поддержку Г., решило наказать Сербию. Австро-серб. кризис усилил напряженность в отношениях между Г. и Россией. Когда 30 июля Россия ввела в стране всеобщую мобилизацию, Г. объявила двойной ультиматум России и Франции, а затем объявила войну обеим странам (России — 1 авг., Франции — 3 авг.). Используя план, разработанный за 10 лет до этого гр. А. фон Шлиффеном, герм. армия вторглась в Бельгию, стремясь обойти Париж с запада. Однако наступление было остановлено в сент. в ходе 1-й битвы на Марне. К Рождеству 1914 г. обе стороны — Г., ее союзники (Австро-Венгрия и Турция) и страны Антанты (Великобритания, Франция, Россия) — закрепились на позициях, на к-рых они оставались в течение 3 последующих лет.

Евангелические церкви Г. приветствовали войну, называя ее справедливой — за Бога и Родину. Высший церковный совет Евангелической церкви Старопрусского союза в послании ко всем верующим заявлял, что «среди страданий навязанной нам войны... наш народ снова находит своего Бога и говорит с ним». Франкфуртский свящ. Й. Кюбель в проповеди говорил, что эта война — исполнение заповедей и что Лютер одобрил бы эту войну, т. к. ее ведет Бог, выступая на стороне Г. Подобным же содержанием были наполнены пастырские послания Баварской Высшей консистории от 1916 г., послания Евангелическо-лютеранской земельной церкви в Саксонии от 1917 г. и др. Большинство протестантов были солидарны с адресом, посланным кайзеру нем. капелланами и профессорами теологии в 1917 г. (под адресом стояло 200 подписей), в к-ром превозносилась сила нем. оружия и провозглашалась война до победного конца. Иерархи католич. Церкви также поддержали войну. Проповеди носили промонархический и прогосударственный характер. 1 нояб. 1917 г. появилось пастырское послание католич. епископов, где они выступали «против мира как платы евреям за предательство кайзера».

В годы войны Г., отрезанная от источников сырья, была вынуждена прибегнуть к строгой регламентации в выдаче продовольствия. Так, в 1917 г. для жителей городов норма составляла 170 г муки, 18 г мяса и 7 г жира в день. С 1914 г. правительство получило чрезвычайные полномочия по контролю над сырьем и топливом; в 1916 г. власть в области экономического регулирования была передана военным — главнокомандующему П. Гинденбургу и генерал-квартирмейстеру Э. Людендорфу. В том же году был принят закон «О вспомогательной службе Отечеству», по к-рому вводилась обязательная трудовая повинность для мужчин от 16 до 60 лет.

В 1917 г. недовольство населения усилилось из-за неурожая и снижения норм выдачи продуктов, а также под воздействием Февральской революции в России. В нач. 1917 г. правительство приняло решение использовать подводные лодки для блокады Великобритании, чтобы вывести ее из войны. Вступление США в войну, провал подводных

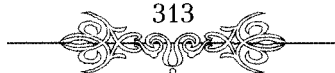
операций и последнего наступления ген. Людендорфа (1918), а также общее отступление герм. армий во Франции и внутривосточный кризис привели к герм. революции 1918 г. 4 окт. 1918 г. президенту США В. Вильсону было направлено предложение о перемирии; 26 окт. Людендорф подал в отставку. На фоне правительственного кризиса 3 нояб. в Киле вспыхнуло восстание военных моряков, к-рые отказывались воевать и создали советы рабочих и солдатских депутатов. 8 нояб. в Мюнхене социал-демократическое Правительство Баварии провозгласило республику. В Берлине были организованы Советы по образцу российских, а делегация социал-демократов во главе с Ф. Эбертом и Ф. Шейдеманом потребовала от канцлера передать власть народным представителям. 9 нояб. канцлер принц Макс Баденский самовольно объявил об отречении императора, сложил с себя полномочия и предложил Эберту, лидеру крупнейшей фракции рейхстага, возглавить правительство. По совету фельдмаршала Гинденбурга Вильгельм II, к-рый с 29 окт. 1918 г. находился в ставке главнокомандующего, 9 нояб. бежал в нейтральные Нидерланды. В стране была провозглашена республика, Эберт возглавил временное правительство в Берлине, т. н. Совет народных уполномоченных, состоявший из 3 социал-демократов «большинства» и 3 независимых социал-демократов. 11 нояб. было заключено Компьенское перемирие с Антантой, были отменены все ограничения военного времени и принято «Соглашение о трудовом сотрудничестве», к-рое легализовало создание профсоюзов и их право на заключение коллективных трудовых договоров. Главными задачами республиканского режима Совет объявил завершение войны и подготовку выборов в Учредительное собрание, к-рые состоялись 19 янв. В них приняли участие все мужчины и женщины старше 19 лет.

После I Всегерманского съезда Советов (Берлин, 16–21 дек. 1918), где было принято решение о поддержке выборов в Учредительное собрание и о передаче ему полномочий по подготовке новой конституции, левые радикалы — противники создания буржуазно-демократической республики — взяли курс на дальнейшую эскалацию вооружен-

ной борьбы. 30 дек. 1918 г. была создана Коммунистическая партия Германии (КПГ). Ситуация осложнилась, когда в Берлине начались стихийные выступления протеста после выхода членов Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) из коалиционного правительства. КПГ поддержала эти выступления, но 12 янв., а затем в марте они были подавлены военными частями под командованием социал-демократа Г. Носке. В янв. была провозглашена Бременская советская республика; в февр. вспыхнуло забастовочное движение в Рейнско-Вестфальской обл.; с 13 апр. до 1 мая просуществовала Баварская советская республика. Все эти движения были подавлены силами армии, полиции и добровольческими формированиями.

Социал-демократы оказались самой сильной партией, но не имели абсолютного большинства мест в Учредительном собрании (СДПГ — 163, НСДПГ — 22 места). Они образовали т. н. Веймарскую коалицию с католич. партией «Центр» (73 места) и Германской демократической партией (ГДП) (75 мест), а их лидер Эберт стал временным президентом страны. Правое крыло рейхстага составляли Немецкая национальная народная партия (НННП) и Немецкая народная партия (ННП), активно поддерживаемая протестант. кругами.

28 июня 1919 г. Правительство Г. подписало Версальский мирный договор, к-рый содержал статьи о создании Лиги Наций, Международного бюро труда, о репарациях, пункт о вине за развязывание войны (ст. 231), статьи о ликвидации генерального штаба и об отмене всеобщей воинской повинности, о разоружении, об обвинении кайзера и др. военных преступников в «попрании международных моральных норм и нерушимости договоров». В результате войны Г. потеряла 2 млн убитыми, 4 млн были ранены, более 1 млн чел. оказались в плену. По договору Г. утратила $\frac{1}{8}$ европ. территорий с населением ок. 6,5 млн чел. (т. н. Данцигский коридор, Вост. Пруссию, Эльзас, Лотарингию, часть Силезии, районы, граничащие с Бельгией и Данией), все колониальные владения, лишилась зарубежных авуаров и инвестиций, 90% судов торгового флота и значительной части материальных ресурсов

(Г. должна была поставлять странам-победительницам уголь, заводское оборудование, машиностроительную продукцию, скот и т. п.). Договор вынуждал Г. согласиться на репарации и оккупацию союзническими войсками левобережья Рейна. В ходе международных переговоров 1920–1921 гг. была определена сумма репараций, составившая 132 млрд марок золотом, что означало ежегодную выплату суммы, втрое превышающей валовой национальный доход. Мн. немцы так и не смогли простить Правительству Веймарской республики подписания этого унижительного для Г. договора, т. к. изначально переговоры велись на основе гораздо более мягких «14 пунктов» президента Вильсона, не предполагавших тотального уничтожения Вооруженных сил Г. и военной промышленности. Но для национального сознания было важно, что нем. армия так и не потерпела окончательного поражения. Эти обстоятельства подготовили национальное сознание к постепенному принятию экстремистских, реваншистских и националистических идей.

31 июля 1919 г. в Веймаре была принята новая конституция (вступила в силу с 11 авг.). Г. стала федеративной президентско-парламентской республикой во главе с рейхспрезидентом, избираемым на 7 лет на всеобщих выборах (первым президентом стал Эберт). Бывш. «союзные государства» были преобразованы в федеральные земли с представительными органами — ландтагами и равными правовыми статусами. Парламент стал 2-палатным: верхняя палата — рейхсрат (совет представителей земельных правительств (ландтагов), основанный на пропорциональном представительстве) и нижняя палата — рейхстаг, куда входили депутаты, представлявшие нем. народ, избиравшиеся 1 раз в 4 года прямым тайным голосованием. Конституция провозглашала гражданские свободы, равные права для женщин и мужчин, равенство «инакоязычных частей населения империи», неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки, свободу слова и передвижения, свободу совести, всеобщее школьное образование и др. Церковь как «общественная корпорация» отделялась от гос-ва.

Католич. Церковь Г. не приняла Веймарскую республику. Многие,

как, напр., кард. Михаэль фон Фаульхабер, заявляли, что революция была предательством. В папском послании от 22 авг. 1919 г., осуждающем отделение Церкви от гос-ва, было заявлено, что это «сценарий, по которому разыгрывается гибель Германии»; в др. послании (от 23 окт. 1920) говорилось, что республиканские идеи о свободе и равенстве всех людей угрожают не только католич. вере, но и всему нем. народу. Тем не менее в веймарский период католики стали значительной политической силой. Правительство республики заключило ряд конкордатов с Папским престолом Баварии (1924), Пруссии (1929), Бадена (1932). Создавались католич. союзы и об-ва. Большую известность приобрело широкое социальное-просветительское движение «Католическая акция». В полную силу развернула деятельность католич. партия «Центр», представители к-рой становились канцлерами (напр., Г. Брюнинг, Ф. фон Папен).

Сложнее была ситуация в евангелической церкви. Революцию, республику и связанное с этим отделение церкви от гос-ва церковь не одобряла, поэтому большинство протестантов поддерживали консервативно-националистические партии. Но протестанты получили возможность создать единую Евангелическую церковь (с 1852 проводились подготовительные координационные встречи на т. н. Айзенахской конференции). В 1922 г. был учрежден Союз немецких евангелических церквей (Немецкий евангелический церковный союз), в к-рый на момент создания входило 28 земельных церквей Г.: лютеран., реформатские и т. н. союзные («unierten») земельные церкви, включавшие представителей обеих конфессий, но объединенные общим управлением. Самой большой являлась Евангелическая церковь Старопрусского союза. Однако союз так и остался координационным центром, земельные церкви по-прежнему были самостоятельными.

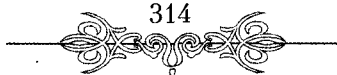
Против правящей Веймарской коалиции (СДПГ, ГДП и партия «Центр») организовалась коалиция правых партий и орг-ций, выступавших против Версальского мира (поддержку коалиции оказали промышленники, наиболее пострадавшие от демилитаризации Г., — Стиннес, Тиссен, Кирдорф). Правую оп-

позицию возглавил «Круг Людендорфа» — орг-ция, объединившая представителей рейхсвера, НННП, «Немецкой партии Отечества» В. Каппа, солидаристов под рук. Э. Штадлера и влиятельной оккультной орг-ции «Германский орден». В марте 1920 г. была предпринята попытка военного переворота (Капповский путч). 10 марта командующий 1-й армейской группой В. фон Лютвиц потребовал от президента Эберта распустить рейхстаг и передать власть Каппу. Эберт отказался, и Лютвиц ввел в Берлин добровольческие военизированные формирования ветеранов войны (т. н. фрайкоры); правительство бежало. Было объявлено о создании правительства Каппа и о ликвидации Веймарской Конституции.

Против путчистов выступили верные правительству войска и вооруженные рабочие дружины, и вскоре путч был подавлен. Положение Г. становилось все более тяжелым, гос. долг увеличился с 50 млрд марок в 1918 г. до 1200 миллиардов марок в 1923 г. В стране началась гиперинфляция. Коммунисты призывали к акциям гражданского неповиновения и всеобщей забастовке; в Саксонии, Тюрингии и Гамбурге правительство подавило вооруженные восстания с помощью армии и в нояб. 1923 г. запретило коммунистическую партию в Г.

В период после Версальского мира О. Шпенглер разработал концепцию «прусского», или «немецкого, социализма». Э. Юнгер предложил теории «нового национализма» и «тотальной мобилизации» — особого состояния общества, позволявшего добиться растворения личности в общем движении нации. К. Шмитт выступил с теоретическим обоснованием «истинно демократического государственного устройства», основанного на прямом волеизъявлении народа-суверена, а не на диктатуре политического меньшинства в условиях либерального парламентаризма. Для обозначения такого типа гос-ва он использовал термин «тоталитарное государство», предложенный итал. фашистами.

Правые политические круги учли опыт Капповского путча и начали работу по консолидации националистических орг-ций, способных противостоять влиянию идей «еврейского социализма» (марксизма) в среде рабочего класса. Орг-ции

правоэкстремистского толка быстро оказались под патронатом ряда финансовых и промышленных магнатов (напр., Г. Стайнса). В янв. 1919 г. в Мюнхене была создана Немецкая рабочая партия, во главе к-рой стояли слесарь А. Дрекслер и журналист К. Харер, в февр. 1920 г. партия была переименована в Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП; аббревиатура принята по нем. названию National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP), а уже в июне 1921 г. председателем партии был избран А. Гитлер (Дрекслер получил должность почетного председателя). Гитлер написал программу партии, состоявшую из 25 пунктов. В первых 3 пунктах содержались требования отмены Версальского договора и полного «самоопределения» для всех немцев, под к-рым подразумевалось создание «Великой Германии», в т. ч. и за счет присоединения т. н. потерянных земель. Были выдвинуты требования полной конфискации военных прибылей (п. 12), проведения аграрной реформы (п. 7), национализации трестов (п. 13), участия народа в прибылях крупных предприятий (п. 14), замены рим. права «немецким народным правом» (п. 19), подчеркивалось превосходство нем. расы как «носительницы высоких моральных чувств», а одной из приоритетных задач партии называлась борьба против «еврейско-материалистического духа».

При поддержке нем. промышленников и оккультного «Общества Туле» (Thule Gesellschaft, членами к-рого были Д. Эккарт и А. Розенберг) партия отличалась от др. политических орг-ций Баварии. «Общество Туле», созданное в Мюнхене после первой мировой войны Р. фон Зеботтендорфом, офиц. целью объявило изучение и популяризацию древнегерм. лит-ры и культуры. В действительности его идеология базировалась на концепции герм. расового превосходства, антисемитизме и мечте о новом герм. рейхе. Орг-ция широко использовала мистические символы, в частности свастикку, и сложные, тщательно разработанные магические ритуалы. Девизом об-ва стало изречение: «Помни, что ты немец. Держи свою кровь в чистоте!» (Gedenke, dass Du ein Deutscher bist. Halte dein Blut rein!). Гитлер воспринял идеологию

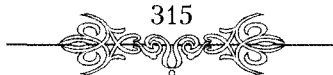
и символику Туле, полностью отвечающую его взглядам. Свастика стала главным символом национал-социалистов и, с их т. зр., выражала творческое начало и превосходство над др. народами, присущее арийцам. Для нацистской символики были использованы также и древние руны, магическая сила к-рых должна была противостоять магии «низших рас». Позднее в символический ряд Третьего рейха вошли, напр., 2 руны (соулу, зиг), символизирующие солнечный диск в движении, а также гром и молнию, позднее составившие знак СС (Schutzstaffel); орел и дуб (точнее, дубовые листья), апеллирующие к имперскому началу; «Мертвая голова», ставшая эмблемой эсэсовской дивизии того же названия (заимствованная у розенкрейцеров), и др. Покровители НСДАП помогли партии создать собственную газету — «Фелькише беобахтер» (Völkische Beobachter), редактором к-рой в течение 5 лет был Розенберг. Материалы газеты носили националистический и антисемитский характер, касались расовой доктрины, в ней печатались «Протоколы сионских мудрецов», антиевр. поэзия Й. Черны и т. п. С 1921 г. стали создаваться военизированные формирования НСДАП — СА (Sturmabteilung — SA).

У нек-рых представителей правой оппозиции приобрела популярность идея национал-большевизма, заключающаяся в соединении идей нем. национальной революции с опытом гос. строительства в Советской России. Российский большевизм рассматривался как национальная идеология рус. народа, обладающая антикапиталистической и антилиберальной направленностью. Постепенно национал-социализм приобрел сторонников и среди коммунистов, что привело к расколу в партии. В 1923 г., во время заседания Исполкома Коммунистического Интернационала (Коминтерна), К. Радек заявил о поддержке Коминтерном борьбы нем. националистов против международного капитала, после чего последовал всплеск контактов между НСДАП и КПГ.

8 нояб. 1923 г. в Мюнхене произошел т. н. пивной путч НСДАП. 600 штурмовиков с пулеметами оцепили здание мюнхенской пивной «Бюргербраукеллер», где выступали члены баварского правительства и Гитлер объявил начало нацио-

нальной революции, а также низложил баварское правительство и Правительство Веймарской республики. Хотя утром и стало ясно, что путч никто не поддержал, нацисты вышли на улицу и колонной во главе с Гитлером и Людендорфом направились к центру города, где после перестрелки были рассеяны полицией. Гитлер и его соратники оказались в суде, к-рый фюрер, взяв на себя функции адвоката, превратил в пропагандистский спектакль. После вынесения приговора Гитлер провел в тюрьме 9 месяцев; он посвятил их созданию кн. «Mein Kampf» (Моя борьба), к-рую с его слов записывал Р. Гесс.

В 20-х гг. националистические, антисемит. и расистские идеи стали проникать и в Церковь. Особенно выделялись протестант. теологи Э. Хириш, Ф. Гогартен, В. Штапель, П. Альтхаус и др. В 1921 г. Й. К. Нидлих основал «Союз за немецкую церковь» (Union für Deutsche Kirche), целью к-рого было создание движения нем. христианства и освобождение Церкви от «еврейских оков». В 1927 г. А. Динтер стал создателем «Немецкой народной церкви» (Deutsche Volkskirche), отвергавшей ВЗ и проповедовавшей учение об «арийском Иисусе». В 1931 г. З. Лёффлер и Ю. Лойтхойзер возглавили Тюрингское церковное движение «Немецкие христиане» (Thüringer Kirchenbewegung «Deutsche Christen»), провозгласившее принципы единой нем. церкви, фюрерства и исключение из церковных общин всех неарийцев. Кульминацией стало создание в 1932 г. внутри протестант. церкви религ. движения «Немецкие христиане» (Glaubensbewegung «Deutsche Christen») во главе с Й. Хоссенфельдером, к-рое объединило почти все вышеназванные группировки. Целью движения стало создание единой нем. церкви, состоящей исключительно из представителей нем. крови, со Свящ. Писанием, очищенным от «семитских наслоений», с Христом арийцем. Немецкая евангелическая церковь (такое офиц. название она получила по новой конституции от 11 июля 1933) находилась в состоянии раскола в течение всего периода правления фашистов в Г. «Немецкие христиане» составляли большинство в церкви и занимали руководящие посты в церковном управлении.

В кон. 1923 г. в Г. был предотвращен коллапс национальной валюты искусственной стабилизацией марки на уровне 4200 млрд марок за доллар. Обесценившиеся деньги обменивались из расчета 1 триллион бумажных марок за 1 рентную марку, к-рая была выпущена как временная валюта. В 1924 г. рентные марки были заменены рейхсмарками, частично обеспеченными золотовалютными запасами. Инфляция уничтожила сбережения населения и разорила мн. страховые компании, промышленные корпорации и небольшие фирмы. Она подорвала экономическую основу герм. среднего класса. Пережив кризис 1919–1923 гг., республика вошла в период значительных политических, экономических и культурных достижений. В 1924 г., после стабилизации марки, был осуществлен план Ч. Г. Дауэса, упорядочившего процесс выплаты репараций. Г. получила значительный кредит и возобновила репарационные выплаты, в результате чего франко-бельг. оккупационные войска были выведены из Рурского промышленного р-на. В 1923–1929 гг. министр иностранных дел Веймарской республики Г. Штреземан форсировал процесс примирения Г. с бывш. противниками. В 1925 г. он и министр иностранных дел Франции А. Бриан начали подготовку Локарнских договоров, к-рые должны были стабилизировать послевоенные границы.

В 1926 г. Г. вступила в Лигу Наций. Герм. промышленность восстанавливалась, процветали крупные картели (особенно химический концерн «ИГ Фарбениндустри»). Политическая напряженность в обществе постепенно шла на убыль, радикальные партии теряли народную поддержку, хотя мн. немцы так и не смогли полностью принять Веймарскую республику. После смерти президента Эберта в 1925 г. его пост занял фельдмаршал П. фон Гинденбург, воплощавший ценности старой Г. На выборах 1928 г. большинство избирателей голосовали за партии, поддерживавшие республику, а нацистская партия Гитлера получила менее 3% голосов (12 мест).

Мировой экономической кризис, начавшийся в окт. 1929 г., тяжело ударил по Г. После падения умеренного правительства Г. Мюллера, сформированного в 1928 г., Гинденбург назначил канцлером Брюнин-

га, лидера партии «Центр». Он распустил рейхстаг и объявил новые выборы, к-рые состоялись в сент. 1930 г. в атмосфере экономического кризиса и политической нестабильности. Число голосов, поданных за НСДАП, выросло с 3 до 18,3%, а число занятых ими мест в рейхстаге с 12 до 107. Вслед за социал-демократами нацисты образовали 2-ю по численности фракцию. Кризис дал Гитлеру реальную возможность обрести массовую поддержку. Выступая перед народом, он обещал оживить экономику, укрепить страну, восстановить закон и порядок. Программа и орг-ция нацистов привлекали множество людей, особенно молодежь. За 7 лет, прошедших после выхода Гитлера из тюрьмы, окончательно сформировалась идеология национал-социализма. Главной задачей партии провозглашалось создание Третьего рейха — гос-ва, построенного по расовому принципу, с арийской расой во главе. Нем. нация должна очиститься в тотальной войне и вернуть себе право высшей расы на мировое господство. Для осуществления этих целей была проведена организационная перестройка НСДАП, к-рая постепенно приобретала черты гос-ва в гос-ве. Кроме подразделений СА были созданы и отряды СС — личная гвардия фюрера (1925).

Экономическая программа Брюнинга не была поддержана, и он был вынужден управлять страной, добившись от президента предоставления чрезвычайных полномочий. В 1932 г. 82-летний Гинденбург был переизбран на 2-й срок. Гитлер получил 13,4 млн голосов, набрав на 6 млн меньше, чем Гинденбург. На выборах в рейхстаг в июле 1932 г. нацисты получили 230 мест (37,4%) и стали самой крупной политической партией в Г., хотя и не обладали парламентским большинством. После выборов в нояб. 1932 г. представительство НСДАП в рейхстаге уменьшилось до 196 мест. Тем не менее Гитлер пришел к власти: Гинденбург, убежденный рядом политических деятелей, что НСДАП можно использовать для создания традиц. авторитарного режима, назначил Гитлера рейхсканцлером в кабинете министров (30 янв. 1933).

Лит.: *Arndt E. M.* Lieder für Deutsche. Lpz., 1813; *Kuann Г. Ф.* Освобождение крестьян в Пруссии / Пер. с нем.: Л. И. Зак. СПб., 1900; *Очерки по истории Германии в XIX в.* / Пер.:

В. Базаров и И. Степанов. СПб., 1905. Т. 1; *Зомбарт В.* История экономического развития Германии в XIX в. СПб., [1911]. 2 т.; Русско-германские отношения: 1873–1914: (Секретные док-ты) // Красный архив. 1922. № 1; *Fichte J. G.* Reden an die deutsche Nation. Lpz., 1922; *Вильгельм II, имп.* Мемуары: События и люди. 1878–1918 / Пер. с нем.: Д. В. Триус. М.; Пг., 1923; Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894–1914 гг. М.; Пг., 1923; *Srbik H.* Metternich: Der Staatsmann und der Mensch. Münch., 1925. Bd. 1–2; 1954. Bd. 3; *Oncken H.* Das Deutsche Reich und die Vorgeschichte des Weltkrieges. Lpz., 1933. 2 Bde; *Бюлов Б.* Воспоминания / Пер. с нем.: В. М. Хвостов. М.; Л., 1935; *Бисмарк О., фон.* Мысли и воспоминания / Пер. с нем. под ред. А. С. Ерусалимского. М., 1940–1941. 3 т.; *Görlich W.* Der deutsche Generalstab: Geschichte und Gestalt: 1657–1945. Fr./M., [1950]; *Valjavec F.* Die Entstehung der politischen Strömungen in Deutschland, 1770–1815. Münch., 1951. Kronberg, 1978; *Ерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия герм. империализма в кон. XIX в. М., 1951²; *он же.* Бисмарк: Дипломатия и милитаризм. М., 1968; *Крисс А.* Geschichte des Alldeutschen Verbandes 1890–1939. Wiesbaden, 1954; *Rosenberg H.* Bureaucracy, Aristocracy and Autocracy: The Prussian Experience, 1660–1815. Camb. (Mass.), 1958; *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 г.: Социологическое исслед. герм. внешней политики до первой мировой войны / Пер. с нем.: А. Галкин. М., 1961; *Овчаренко Н. Е.* Август Бебель: Кр. очерк жизни и деятельности. М., 1963; *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht: Die Kriegsziel-politik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1964³; *Pogge von Strandmann H., Geiss J.* Die Erforderlichkeit des Unmöglichen: Deutschland am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Fr./M., 1965; *Böhme H.* Deutschlands Weg zur Grossmacht: Stud. z. Verhältnis v. Wirtschaft u. Staat während d. Reichsgründungszeit, 1848–1881. Köln; B., 1966; *Epstein K.* The Genesis of German Conservatism. Princeton (N. J.), 1966; *Röhl J. C. G.* Deutschland ohne Bismarck: Die Regierungskrise in Zweitem Kaiserreich, 1890–1900. Tüb., 1969; *Галкин И. С.* Объединение Германии «железом и кровью»: Образование Социал-демократической рабочей партии // Германская история в новое и новейшее время: В 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 299–322; *Мухайлов М. М.* Буржуазно-демократическая революция 1848–1849 гг. // Там же. С. 231–263; *Туполев Б. М.* Экспансия герм. империализма в Юго-Вост. Европе в кон. XIX — нач. XX в. М., 1970; *он же.* Герм. империализм в борьбе за «место под солнцем»: Герм. экспансия на Ближ. Востоке, в Вост. Африке и в р-не Индийского океана в кон. XIX — нач. XX в. М., 1991; *Чарный И. С.* Начало колониальной экспансии Германии в Африке: (1879–1885). М., 1970; *Bergahn V.* Der Tirpitz-Plan: Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971; Die grosspreussisch-militaristische Reichsgründung 1871 / Hrsg. v. H. Bartel, E. Engelberg, B., 1971. 2 Bde; *Силли А. С.* Экспансия Германии на Ближ. Востоке в кон. XIX в. М., 1971; *Koselleck R.* Preußen zwischen Reform und Revolution: Allgemeines Landrecht, Verwaltung u. soziale Bewegung von 1791 bis 1848. Stuttg., 1975²; *Messerschmidt M.* Militär und Politik in der Bismarckzeit und im Wilhelminischen Deutschland. Darmstadt, 1975; *Шнейерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия: Из истории рус.-прусс. и рус.-франц.

отношений в 1867–1871 гг. Минск, 1976; Bismarcks Sturz: Zur Rolle der Klassen in der Endphase der preussisch-deutschen Bonapartismus 1884/85 bis 1890 / Hrsg. G. Seeben. B., 1977; «Дранг нах Остен» и народы Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы: 1871–1918 гг. М., 1977; *Meinecke F.* The Age of German Liberation, 1795–1815. Berkeley; L., 1977; Bismarcks Aussenpolitik und der Berliner Kongress / Hrsg. K. O. Freiherr von Aretin. Wiesbaden, 1978; *Fischer F.* Bündnis der Eliten: Zur Kontinuität d. Machtstrukturen in Deutschland, 1871–1945. Düsseldorf, 1979; *Gall L.* Bismarck: Der weisse Revolutionär. Fr./M.; B., 1980; Preußische Reformen, 1807–1820 / Hrsg. B. Vogel. Königstein, 1980; *Holborn H.* A History of Modern Germany. Princeton, 1982. Bd. 2: 1648–1840; *Rürup R.* Deutschland im 19. Jh.: 1815–1871. Gött., 1984; *Schöllgen G.* Imperialismus und Gleichgewicht: Deutschland, England u. die orientalische Frage, 1871–1914. Münch., 1984; *Geiss I.* Das Deutsche Reich und die Vorgeschichte des Ersten Weltkriegs. Münch., 1985; *idem.* Der lange Weg in die Katastrophe: Die Vorgeschichte d. Ersten Weltkriegs 1815–1914. Münch.; Zürich, 1991²; *Engelberg E.* Bismarck: Urpreussie und Reichsgründer. B., 1985; *Förster S.* Der doppelte Militarismus: Die deutsche Heerenrüstungspolitik zwischen Status-quo-Sicherung und Aggression: 1890–1913. Stuttgart, 1985; *idem.* Bismarck: Das Reich in der Mitte Europas. B., 1990; *Koch R.* Deutsche Geschichte: 1815–1848: Restauration oder Vormärz? Stuttg., 1985; *Lutz H.* Zwischen Habsburg und Preussen: Deutschland 1815–1866. B., 1985²; *Gutsche W.* Monopole, Staat und Expansion vor 1914: Zum Funktionsmechanismus zwischen Industriemonopolen, Grossbanken u. Staatsorganen in d. Aussenpolitik d. Deutschen Reiches 1897 bis Sommer 1914. B., 1986; *Münchow-Pohl B., von.* Zwischen Reform und Krieg: Untersuch. z. Bewusstseinslage in Preussen: 1809–1812. Gött., 1987; *Röhl J. C. G.* Kaiser, Hof und Staat: Wilhelm II und die deutsche Politik. Münch., 1987; *Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Münch., 1987. Bd. 1–2; Bismarck, Europe and Africa: The Berlin Africa Conf. 1884–1885 and the Onset of Partition / Ed. S. Förster, W. Mommsen, R. Robinson. Oxf., 1988; *Goderbauer-Marchner G.* Theoretiker des deutschen Vormärz als Vordenker moderner Volksvertretungen. Münch., 1989; *Костюшко И. И.* Прусская аграрная реформа. М., 1989; *Görtemaker M.* Deutschland im 19. Jh.: Entwicklungslinien. Bonn, 1989; *Möller H.* Fürstentum oder Bürgernation: Deutschland, 1763–1815. B., 1989; Revolution und konservatives Beharren: Das alte Reich u. die Französische Revolution / Hrsg. K. O. F. von Aretin, K. Härter. Mainz, 1990; *Оболенская С. В.* Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в кон. 70-х гг. XIX в. М., 1992; *Mommsen W. J.* Grossmachtstellung und Weltpolitik: Die Aussenpolitik des Deutschen Reiches: 1870–1914. Fr./M., 1993; *Nipperdey Th.* Deutsche Geschichte 1800–1866: Bürgerwelt und starker Staat. Münch., 1993²; *Bismarck O., von.* Reden des Fürsten Bismarck aus den Jahren 1847–1895 / Hrsg. H. Kraemer. Halle, 1995. 3 Bde; *Куриев М. М.* Герцог Веллингтон. М., 1995; *Чубинский-Надеждин В. В.* Бисмарк: Биограф. СПб., 1997; *Шацлло В. К.* Расчет и безрассудство: Германо-амер. отношения в 1898–1917 гг. М., 1998.

Третий рейх. 1 февр. 1933 г. рейхсканцлер Гитлер выступил по радио с обращением к нем. народу,

в к-ром заявил, что 14 лет марксистского господства (т. е. Веймарская республика) обратили Г. в руины, а 1 год «большевизма» уничтожит страну. Он пообещал за 4 года канцлерства разобраться с прошлым и «построить новый рейх». В начальный период Гитлер и его кабинет были вынуждены считаться с традиц. центрами власти в Г. Президент и его окружение приняли сторону канцлера, предприниматели были готовы поддержать любую власть, способную обеспечить стабильность, аристократия, офицеры рейхсвера и дипломатический корпус сохраняли нейтралитет. При помощи генералитета летом 1932 г. удалось добиться отмены запрета СА. В событиях весны 1933 г. армия активной роли не играла, но ее нейтралитета, опиравшегося на общность «национальных целей», оказалось достаточно.

Противники национал-социалистов не смогли создать коалицию. После получения Гитлером поста канцлера и роспуска рейхстага КПП призвала сторонников к проведению всеобщей забастовки, но влияние коммунистов распространялось на незначительную часть рабочих, большинство к-рых входили в социал-демократические профсоюзы или поддерживали нацистов (в рядах НСДАП насчитывалось ок. 28% квалифицированных рабочих). 4 февр. было издано правительственное распоряжение о запрете враждебной прессы и уличных демонстраций. 21 февр. нацисты захватили здание ЦК КПП. 27 февр. 1933 г. голл. анархист-одиночка М. ван дер Любе совершил поджог рейхстага, что было представлено нацистами как попытка вооруженного выступления коммунистов против власти, как якобы сигнал для начала революции. На следующий день президент Гинденбург под давлением Гитлера ввел в стране чрезвычайное положение. Начиная с этого момента по всей стране стали появляться концлагеря, первоначально предназначенные для временной изоляции политических противников и их «перевоспитания», через к-рые к началу второй мировой войны прошло уже ок. 1 млн немцев.

На выборах 5 марта за НСДАП проголосовало 17,5 млн немцев. Торжественное заседание нового рейхстага прошло в Потсдаме, в гарнизонной церкви, у могилы кор. Фридриха II Великого, что должно было символизировать национальное воз-

рождение. Мандаты коммунистов и нек-рых социал-демократов были аннулированы (по закону от 28 февр.). На первом рабочем заседании рейхстага, 23 марта 1933 г., были приняты Законы о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий — «Об устранении бедственного положения народа и государства» и «О защите правительства национального возрождения от коварных посягательств», предполагавший уголовную ответственность за «грубое искажение действительности, за суждения, способные причинить тяжелый ущерб благополучию империи». В соответствии с ним была запрещена КПП, спустя месяц распущены все профсоюзы, в июне вне закона была объявлена СДПГ, а остальные политические партии Г. вскоре заявили о самороспуске. 14 июля 1933 г. вышел Закон «Об образовании новых партий», в к-ром говорилось о том, что НСДАП является единственным выразителем «государственной идеи». Все профсоюзные орг-ции впосл. были объединены в т. н. Германский трудовой фронт — наиболее массовую из общественных нацистских орг-ций (в 1942 ее численность достигла 25 млн).

Изменилось гос. устройство Г. 31 марта по Закону «Об унификации земель» ландтаги отстранялись от формирования правительства земель. По Закону от 7 апр. 1933 г. «О слиянии областей с империей» во главе земельной администрации были поставлены штатгальтеры, назначаемые в Берлине. 30 янв. 1934 г. ландтаги вообще были ликвидированы, а штатгальтеры перешли в подчинение имперского правительства; позднее был ликвидирован и рейхсрат. В это же время началась чистка гос. аппарата в соответствии с Законом «О восстановлении профессионального чиновничества» (7 апр. 1933). После смерти Гинденбурга (2 авг. 1934) в руках Гитлера сосредоточились полномочия рейхсканцлера, рейхспрезидента и главнокомандующего.

Постепенно начала формироваться доктрина «арийского народного государства», 15 сент. 1935 г. были приняты т. н. Нюрнбергские законы (2 закона), определившие статус евреев в Г. По Закону «О гражданстве» устанавливалось различие между «гражданами» и «принадлежащими к государству, т. е. подданными». Гражданами рейха могли быть только

лица нем. или родственной им национальности (т. н. фольксдойче), к-рые обладали всей полнотой политических и социальных прав; «подданные» лишались политических прав и ограничивались в ряде гражданских, напр. не могли быть гос. служащими (в т. ч. и преподавателями), иметь оружие, владеть мн. типами частной собственности. По Закону «Об охране немецкой крови и немецкой чести» запрещались браки между евреями и немцами, а также внебрачные сексуальные отношения между ними. Вводились понятия «еврей» и «мишлиниг» (представитель «смешанной расы»).

В 1937 г. Гражданское уложение 1896 г. (основной свод герм. права) было заменено совокупностью законов, переработанных в соответствии с «законами крови», в 1939 г. началась подготовка нового кодекса гражданского права, «Народного уложения», девизом к-рого стала формула: «Право — это то, что полезно народу и рейху». Так, для вступления в брак требовалось специальное разрешение т. н. судов здоровья, дававших заключение о расовой чистоте, физическом и психическом здоровье жениха и невесты. Новые редакции Гражданско-процессуального (1934) и Уголовного (1935) кодексов вывели на 1-е место преступления против гос-ва, а не против личности. К гос. преступлениям стали причисляться нарушения расового законодательства, проявления инакомыслия (к этой категории можно было причислить всех несогласных с НСДАП). Преступления против членов НСДАП и должностных лиц карались смертной казнью или заключением более чем на 15 лет. Еще в 1933 г. была введена новая форма смертной казни, через повешение. Система судопроизводства максимально упростилась: судьям рекомендовалось (постановление от 1935) при разбирательстве дела следовать национальному правосознанию и идеям национал-социализма, были созданы специальные суды из 3 членов НСДАП (без присяжных) для рассмотрения антиправительственных выступлений (1933). В 1936 г. начал работу Народный суд, состоявший из назначаемых пожизненно судей, присяжных заседателей и советников. На протяжении всей истории Третьего рейха сохранялась и система партийных судов для членов НСДАП.

Гитлер предпринял решительные шаги по реформированию НСДАП. После провала пивного путча левым крылом партии, во главе к-рого стояли братья О. и Г. Штрассер, была создана автономная орг-ция «Рабочее содружество северо- и западно-германского гау». Штрассеры и их сторонники призывали к объединению всех здоровых сил общества независимо от их партийной принадлежности и созданию нового гос-ва, более жесткой позиции в отношении налогообложения крупных корпораций, широкой национализации. Гитлер добился ликвидации «Рабочего содружества», Г. Штрассер остался в НСДАП («человек № 2 в партии»), а его брат Отто создал национал-большевистскую партию «Боевое содружество революционных национал-социалистов» (с 1931 «Черный фронт»). Кроме того, отряды СА, численность к-рых достигла к этому времени 3 млн чел., и их командир Э. Рем вызывали опасения не только у Гитлера, но и у руководства рейхсвера. В ночь на 30 июня 1934 г. («ночь длинных ножей») под предлогом пресечения попытки гос. переворота силами СС было ликвидировано практически все руководство СА. Для того чтобы придать этой бойне легитимный характер, Гитлер задним числом подписал закон о защите гос-ва, в к-ром говорилось, что меры, принятые 30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. для пресечения действий заговорщиков и предателей, являются вынужденной защитой гос-ва и носят характер «национальной обороны».

Надежды консервативных политиков, поддерживавших Гитлера, на то, что антисемитизм является просто пропагандистским ходом, не оправдались. В нач. 30-х гг. в Г. насчитывалось более 500 тыс. евреев. Нацистам нужен был новый образ врага, к-рый оправдывал бы их режим террора. 1 апр. 1933 г. была развернута кампания по бойкоту евр. магазинов. Гитлеровская пропаганда предлагала образ еврея, бесчестного финансового воротилы, разбогатевшего на бедах нем. народа. Антисемитизм в Г. имел глубокие исторические корни, но если раньше неприемлемым был иудаизм как религия, то теперь антисемитизм опирался на «генетически-мистическое» понятие крови. Массовые репрессии евр. населения начались в 1938 г. Поводом для них стало

убийство в Париже 7 нояб. 1938 г. секретаря нем. посольства Э. фон Рата 17-летним евреем Г. Грюншпаном. В ночь с 9 на 10 нояб. по Г. прокатилась волна евр. погромов («хрустальная ночь»). Было сожжено 267 синагог и 815 магазинов и предприятий, принадлежавших евреям, 20 тыс. евреев было арестовано и отправлено в концлагеря. Общий ущерб составил 25 млн рейхсмарок. На евр. население была наложена расовая контрибуция в размере 1,2 млрд рейхсмарок. Невыплата этой контрибуции стала формальным основанием для массовых конфискаций предприятий, принадлежащих евреям, а также для изъятия личных ценностей. Был принят Закон «Об аренде помещений», по к-рому все евреи должны были проживать компактно в «еврейских домах» (т. е. были созданы гетто), вводился комендантский час для евреев, с 6 лет они были обязаны носить на одежде особый знак желтого цвета — «звезду Давида». Позднее верхушкой НСДАП был разработан план тотального вывоза евреев из Европы на о-в Мадагаскар для создания их автономного поселения, однако на совещании в Ваннзе (20 янв. 1942) было принято решение «об окончательном разрешении еврейского вопроса», т. е. о начале планомерного уничтожения евреев в концлагерях.

Ни евангелические, ни католич. Церкви не выступили открыто с осуждением «хрустальной ночи». Более того, значительная часть евангелических земельных церквей одобрила действия правительства. Но в Берлине и др. местах Г. в 1939–1941 гг. действовало т. н. Бюро Грубера (от Исповедующей церкви), занимавшееся оказанием помощи евреям. С 1935 г. преследованиям стали подвергаться цыгане. Кроме того, в 1933 г. вышел декрет «О защите здоровья нации», на основе к-рого было принято решение о «предупреждении появления потомства, больного наследственными болезнями». В рамках этой программы проводилась массовая насильственная стерилизация неизлечимо больных, а также лиц с психическими расстройствами (к 1937 — 168 тыс. чел.). После начала второй мировой войны появилось постановление о принудительном умерщвлении людей с такими заболеваниями. Летом 1940 г. для этих целей было создано Имперское об-во лечебных и попе-

чительских учреждений. За годы войны в них было уничтожено от 60 до 75 тыс. немцев.

Нацистская политика экономического регулирования привела к постепенному уменьшению безработицы и полному исчезновению ее к 1936 г. По Закону о регулировании труда (январь 1934) предприниматели и рабочие орг-ции сохраняли формальное равенство, в случае их конфликтов роль арбитра принимали на себя специальные гос. учреждения (*Treuhand der Arbeit*). Закон «О подготовке органического строения германской экономики» (27 фев. 1934) ставил союзы предпринимателей под контроль соответствующего мин-ва. Нацистское руководство увеличило объемы строительства социального жилья, преимущество в получении к-рого имели многодетные семьи. Постепенно осуществлялась программа «моторизации немецкого народа» — строительство 4 тыс. км скоростных дорог и массовое производство «народных автомобилей» (*Volkswagen*). Крестьяне, т. н. продовольственное сословие, получали госзаказ на производство сельскохозяйственной продукции, а гос-во гарантировало ее закупку по твердым ценам. Принятый 29 сент. 1933 г. Закон о наследовании крестьянских хозяйств (*Reichserbhofgesetz*) запретил их дробление и освободил от уплаты налогов. Крестьянство рассматривалось руководством Г. как источник «расово чистой крови для немецкого народа» и пополнения партийно-гос. аппарата. Лица интеллектуальных профессий оказались перед выбором: карьера под контролем НСДАП или «внутренняя эмиграция», связанная с потерей работы и социального статуса. Подавляющее большинство интеллигенции предпочло конфронтации сохранение «личной порядочности» и достижение компромисса с властью. Молодежь в основном быстро впитала идеологию национал-социализма. В рамках политики унификации Союз национал-социалистской молодежи — гитлерюгенд, к-рый возглавлял Б. фон Ширах, насчитывал к кон. 1932 г. 100 тыс. членов, к кон. 1934 г. — 3,5 млн юношей. Девушки входили в «Союз немецких девушек». Дети от 10 до 14 лет объединялись в особые группы, находившиеся под покровительством гитлерюгенда. Фон Ширах успешно объединил туристические

походы, факельные шествия, спортивные состязания, благотворительные кампании (напр., *Winterhilfe* — зимняя помощь) с нацистской идеологией.

16 марта 1935 г. была введена всеобщая воинская повинность, трактованная как «почетный долг», к исполнению к-рого допускались только чистокровные арийцы. До призыва в вермахт каждый юноша (и девушка) должен был полгода отработать на «трудовом фронте». По мнению нем. историков, к началу второй мировой войны массовую базу Вооруженных сил Г. составляло уже «нацистское поколение», прошедшее полный курс «перевоспитания». Одновременно с политической унификацией развернулся процесс государственления герм. хозяйства — был создан Генеральный совет немецкого хозяйства (15 июля 1933), куда наряду с высшими чиновниками вошел ряд крупнейших предпринимателей. Летом 1936 г. Гитлер посчитал первый этап унификации герм. экономики законченным. Осенью 1936 г. был разработан 4-летний план, успешное завершение к-рого подразумевало готовность Г. к тотальной войне.

28 марта 1933 г. евангелическая и католич. Церкви заявили о поддержке нового правительства. В Риме с апр. 1933 г. проходили переговоры между представителями Римского престола и нем. правительством. От Г. в переговорах участвовали Л. Каас, лидер партии «Центр», и вице-канцлер нового правительства Ф. фон Папен, основатель профашистской католич. орг-ции «Крест и Орел» (в начале второй мировой войны при его участии была создана еще одна пронацистская католич. орг-ция — «Чрезвычайный союз католических священников»). Переговоры закончились подписанием 20 июля 1933 г. конкордата, определившего положение католич. Церкви. В обмен на отказ от политической активности католики получили право на свободу вероисповедания, на конфессиональное обучение и воспитание, на свободу религ. союзов и т. д. Гитлер и его правительство восприняли конкордат как признание нацистского режима католич. Церковью. В наст. время Ватикан оспаривает такую трактовку, подчеркивая, что речь шла лишь о достижении спокойного, автономного существования Церкви. К кон. 1935 г.

нацисты предприняли серию акций, направленных против Церкви: закрывались приходские школы и церковные учебные заведения, запрещались церковные мероприятия и миссионерская деятельность, ограничивалась деятельность монашеских орденов и конгрегаций на территории Г. С 1935 г. начались процессы против католич. священников по обвинению в хищениях или прелюбодеяниях, а также в неповиновении властям. Всего за годы правления нацистов было проведено более 4500 судебных процессов против католиков, более 2 тыс. священников было арестовано, ок. 400 отправлено в концлагеря, более 100 приговорено к смерти. Одним из громких стал процесс 1937 г. над священником-иезуитом Р. Майером.

14 марта 1937 г., после визита нем. епископов в Ватикан (январь 1937), появилась папская энциклика «*Mit brennender Sorge*», написанная по-немецки. В ней на власти Г. возлагалась ответственность за систематическое нарушение конкордата 1933 г. Папа Римский *Пий XI* заявил также, что «если представители определенных кругов не хотят быть христианами, то им не следует пользоваться христианскими понятиями и терминологией, а тем более переименовывать их на свой лад». Документ выражал солидарность с преследуемыми христианами и осуждал режим, к-рый «отбросил такие понятия, как грех, стыд и милосердие», что рано или поздно приведет его к нравственному крушению.

С 1937 г. начались нападения на мон-ри, с 1941 г. стал происходить их захват. В 40-х гг. постоянной стала конфронтация между властями и монашескими орденами, особенно с иезуитами, представители к-рых А. Рёш, А. Дельп, Л. Кёниг сделали все возможное для спасения мон-рей. Они же принимали участие в деятельности антифашистского Крайзаусского кружка, к-рый вырабатывал концепции послевоенного социально-христ. миропорядка. Особый вклад в разработку этих программ внес Дельп. Рёш и возглавляемый им Комитет по делам ордена разработали проект папского послания от 15 нояб. 1941 г., где не только не ставилась под сомнение справедливость войны и ее страшных жертв, но и содержались заверения, что католич. Церковь была и остается мощной силой в борьбе

с большевизмом. Однако подчеркивалось, что епископы не могут согласиться с политикой, к-рая по отношению к Церкви напоминает все тот же большевизм. В проекте нем. католич. круги впервые открыто выразили протест против нарушения гражданских прав и свобод личности. Пастырское послание, однако, было отклонено высшими иерархами католич. Церкви в Г. На основе документа был создан лишь смягченный вариант, к-рый в качестве меморандума был отослан в рейхсканцелярию. После того как ответа не поступило, мн. священники прочли пастырское послание без разрешения (22 марта 1942). Было написано еще неск. посланий, в т. ч. и в сент. 1943 г. Рёш с соратниками настаивали на прояснении позиции Папского престола, на немедленных акциях по спасению евреев, поддержке смешанных браков и т. д. Он был уверен, что после решения «еврейского вопроса» настанет очередь Церкви. Антинацистские проповеди в годы войны читали Берлинский еп. В. Прайсинг, архиеп. Фрайбургский Конрад Грёбер; еп. Мюнстерский Клеменс Август фон Гален (1878–1946; беатифицирован католич. Церковью 9 окт. 2005) в одной из проповедей заявил, что «дело Гитлера — дело дьявола, а он сам его слуга, его орудие. У нацистов Бог на устах, а черт в сердцах». Гитлер, говорил Гален, давно обманывал католич. Церковь и издевался над ней, а конкордат был ему нужен для того, чтобы втереться в доверие к народу и Церкви. В проповедях от 14, 21 июля, 3 авг. Гален обрушился на притеснения в отношении Церкви и монахов, выступал против эвтаназии и др. нарушений прав человека.

В евангелической церкви в нач. апр. 1933 г. был образован специальный комитет во главе с председателем Союза немецких евангелических церквей Д. Каплером для выработки новой церковной конституции и создания единой Евангелической церкви. Это не противоречило планам гитлеровского руководства и движения «Немецких христиан» по созданию единой имперской Евангелической церкви. В результате была достигнута договоренность о создании службы рейхсепископа — «фюрера» церкви. В мае 1933 г. на совместном заседании глав земельных церквей рейхсепископом Евангелической церкви

Кард. Клеменс Август фон Гален

был избран Фридрих фон Бодельшвинг, отвергавший безусловный диктат гос-ва и выступавший за сохранение истинно христ. учения, с чем не были согласны ни правительство, ни «Немецкие христиане». Для контроля за деятельностью нового рейхсепископа была учреждена должность гос. комиссара по делам Евангелической церкви Старопрусского союза. Этот пост занял нацист А. Йегер, к-рый последовательно блокировал все инициативы рейхсепископа. В результате Бодельшвинг был вынужден уйти в отставку. Об отставке «по состоянию здоровья» вскоре объявил и Каплер. Союз немецких евангелических церквей перестал существовать 27 сент. 1933 г. На новом Национальном синоде Немецкой евангелической церкви, делегатами к-рого были преимущественно представители движения «Немецких христиан», был избран новый рейхсепископ — Л. Мюллер, уполномоченный Гитлера по делам Евангелической церкви, и провозглашена новая Единая имперская церковь (рейхскирхе). Однако до конца войны Немецкая евангелическая церковь так и не вышла из состояния организационной и идейной раздробленности. Разногласия начались уже на проходившем 5 сент. 1933 г. Прусском генеральном синоде, позднее названном «коричневым», т. к. почти все его участники были одеты в униформу СА. Большинство делегатов проголосовали за применение т. н. закона о служащих (в т. ч. в церкви), принятого в апр. 1933 г. и предусматривавшего увольнение со службы (в данном случае увольнение пасторов) за неарийское происхождение.

Противники этого решения образовали в сент. 1933 г. Чрезвычайную пасторскую лигу, центральной фигурой к-рой стал М. Нимёллер, пастор из аристократического р-на Берлина — Далема.

13 нояб. 1933 г. руководитель движения «Немецких христиан» Б. Берлина Р. Краузе на митинге во Дворце спорта выступил за исключение из церкви «семитских элементов» и за утверждение в церкви принципов «крови и расы». Это вызвало отрицательную реакцию как в Г., так и за рубежом, причем настолько сильную, что Мюллер вынужден был сместить Краузе. Лидером движения «Немецких христиан» стал более умеренный Х. Киндер. Он, так же как и Мюллер, был склонен вести переговоры с оппозицией и сконцентрировался преимущественно на создании единой Евангелической церкви. 1933 год стал пиком популярности «Немецких христиан», вполн., хотя движение продолжало существовать, они не смогли целиком подчинить себе Евангелическую церковь. Постепенно из движения вышли и наиболее умеренные, и наиболее радикальные элементы, прежде всего группа тюрингцев под рук. Лёффлера и Лойтхойзера. Они с 1936 г. стали называться Союзом за немецкое христианство (Bund für Deutsches Christentum), а позднее — Национальной церковью (Nationalkirchliche Bewegung «Deutsche Christen» — Национально-церковное движение «Немецких христиан»). Тюрингцы хотели провозгласить Христа «национальным Богом» и утверждали, что НСДАП есть «новое тело Христа».

Вышедший из движения Краузе основал собственную церковь — Немецкую народную церковь (Deutsche Volkskirche), в 1935 г. переименованную в Немецкий религиозный фронт (Deutsche Glaubensfront). Краузе, подобно Розенбергу, утверждал, что религия нем. христиан должна быть расовой, «нордической». В том же году он присоединился к созданному в июле 1933 г. на основе объединения всех т. н. немецковерующих Немецкому религиозному движению (Deutsche Glaubensbewegung). Руководил орг-цией (с янв. 1934) ученый-индолог из Тюбингенского ун-та Я. В. Хауэр. Немецкое религиозное движение выступало против христианства, за

«народную, нордическую религию» и издавало ж. «Немецкая вера» (Deutscher Glaube).

К кон. 1933 г. вокруг Чрезвычайной пасторской лиги сложился широкий Исповеднический фронт (Bekennnisfront) — движение сторонников «истинного» христианства. Он действовал практически на всей территории Г., в качестве руководящих органов выступали Братские советы. 29–31 мая 1934 г. представители земельных Братских советов собрались в Бармене на первый общенациональный синод, где была учреждена Исповедующая церковь (Bekennende Kirche) с центральным Братским советом (правда, пока временным). Окончательное конституирование Исповедующей церкви произошло осенью 1934 г., когда было избрано 1-е Временное руководство. Во главе Исповедующей церкви стали Нимёллер, К. Барт, Д. Бонхёффер и др. В мае 1934 г. на Барменском синоде была принята *Барменская декларация*, написанная Бартом и Х. Асмуссеном, в к-рой развенчивалось учение «Немецких христиан». В декларации говорилось, что Иисус Христос является единственным главой Церкви, а Свящ. Писание — единственным источником ее учения. Поэтому Церковь не может выполнять никаких др. функций, кроме данных ей Христом, и проповедовать учение, отличное от евангельского. Принципы «фюрерства» и «крови и расы» неприемлемы для христиан. На 2-м синоде Исповедующей церкви в Далеме (19–20 окт. 1934) был заявлен протест против попыток насильственной унификации Немецкой евангелической церкви (в частности, против включения в состав Имперской церкви земельных церквей Баварии и Вюртемберга). Выступившие с протестом епископы Д. Вурм и Х. Майзер были заключены под домашний арест. Синод призвал всех своих сторонников прекратить сотрудничество с Мюллером и «Немецкими христианами» и выступил в защиту независимости Церкви от гос-ва во внутренних делах. В заявлении Далемского синода говорилось: «Мы призываем христианские общины, их священников и старейшин не принимать никаких указаний от теперешнего церковного руководства рейха и его инстанций и отказываться от сотрудничества с теми, кто хочет повиноваться этому режиму и

дальше». Далемский синод избрал расширенный состав Братского совета во главе с К. Кохом. 22 нояб. 1934 г. на специальном заседании было принято решение о создании 1-го временного руководства Исповедующей церкви во главе с еп. Ганновера А. Мараренсом. Новому руководству подчинялись Братские советы земель и т. н. интактные (intakten) лютеран. церкви Ганновера, Баварии, Вюртемберга (интактные, т. е. целые, незахваченные, в отличие от разрушенных (zerstorten) «немецкими христианами» церквей). 21 февр. 1935 г. вышло пастырское послание временного руководства Исповедующей церкви против терпимого отношения со стороны гос-ва к распространению нового язычества. В дальнейшем не все сторонники Исповедующей церкви смогли остаться на последовательно антифашистских позициях. Представители высшего епископата, Мараренс, Майзер, Вурм, часто шли на компромисс в обмен на сохранение статуса церкви. Самой твердой и последовательной позиции в борьбе с нацизмом придерживались члены Чрезвычайной пасторской лиги во главе с Нимёллером (т. н. далемцы), составлявшие радикальное крыло Исповедующей церкви.

С 1935 г. начинается новый этап противостояния Исповедующей церкви и НСДАП, продолжавшей политику деконфессионализации и унификации. 10 апр. 1935 г. появи-

лишь отдельные должностные лица?» Исповедующая церковь выступила против употреб-

«Один народ, один рейх, один фюрер». Национал-социалистская демонстрация в Гамбурге. Июль 1938 г. Фотограф Г. Гронфельд

лось послание временного руководства, в к-ром оно требовало защиты чести и достоинства христиан Г., на протяжении ряда лет подвергавшихся унижению и презрению только за то, что они «оставались верными Евангелию, оставались христианами». 16 июля 1935 г. было образовано Имперское мин-во по делам церкви во главе с Г. Керлем, наделенное

всей полнотой власти над церквями. 8 окт. 1935 г. был создан Имперский комитет по делам Евангелической церкви во главе с суперинтендантом В. Цёльнером, а также соответствующие местные, земельные церковные комитеты, просуществовавшие до 1937 г., когда Цёльнер подал в отставку.

Внутри Исповедующей церкви нарастали противоречия, в результате на 4-м синоде в Бад-Энхаузене (17–19 февр. 1936) произошел раскол, связанный с обсуждением вопроса о возможности сотрудничества с ведомствами Керля и Цёльнера. Противники компромиссов образовали 12 марта 1936 г. 2-е временное руководство во главе с Ф. Мюллером, в состав к-рого вошли Нимёллер, Асмуссен, Ф. Миддендорф, М. Альберц и др. Лютеран. епископы, вышедшие из состава руководства Исповедующей церкви, основали 18 марта 1936 г. в Лейпциге Совет Евангелическо-Лютеранских Церквей Германии, опиравшийся на церкви Ганновера, Вюртемберга и Баварии.

В кон. мая 1936 г. новым временным руководством был подготовлен и направлен Гитлеру и руководству рейха меморандум о том, что в последнее время мн. представители власти открыто нападают на христ. веру. Исповедующая церковь прямо задавала фюреру вопрос, «является ли попытка дехристианизировать немецкий народ официальным курсом правительства, или этим грешат

лишь отдельные должностные лица?» Исповедующая церковь выступила против употреб-

ляемого нацистами понятия «позитивное христианство»: фактически произошла подмена понятий, истинное христианство стали называть «негативным», а «немецкое христианство» и «мистику крови» — «позитивным». В документе критиковались вмешательство в дела церкви и ограничение ее свободы, насаждение ложных учений, деконфессионализация школ, антисемитизм и изъятие из программ обучения ВЗ и т. д. В меморандуме

подчеркивалось, что евангелический христианин не разделяет мировоззрение, к-рое прославляет арийца как человека высшей расы, поскольку Слово Господне указывает на греховность всех людей на земле. В этом же документе Исповедующая церковь впервые указала на факт наличия концлагерей и гос. тайной полиции (гестапо). Ответа на меморандум не последовало. На его основе было подготовлено Кафедральное послание, к-рое решено было считать 23 авг. 1936 г. Лютеран. совет пошел на компромисс, разрешив земельным церквам разработать собственные варианты посланий в приемлемые для них сроки.

Сокращение территории Г. после первой мировой войны обострило проблему «иностранных немцев». Используя ситуацию, Гитлер провозгласил немцев «изгоями Версаля», считая Австрию и Чехию частями первого рейха, возвращение к-рых в Третий рейх было, по его мнению, лишь вопросом времени. Территориальные претензии выдвигались также Польше, Литве, Бельгии и Франции. 14 окт. 1933 г. Г. вышла из Лиги Наций. В янв. 1934 г. был заключен германо-польск. акт о ненападении, к-рый превращал территорию Польши в плацдарм возможной агрессии против СССР. В янв. 1935 г. на плебисците в земле Саар, находившемся под контролем Лиги Наций, более 90% проголосовавших высказались за возвращение в Г. Рейх оказывал тайную поддержку нацистскому движению в Австрии и нем. националистам в Судетской обл. Чехословакии, где проживало ок. 3 млн немцев. В июле 1934 г. в Австрии местными нацистами был убит канцлер Э. Дольфус и предпринята попытка гос. переворота. 7 марта 1936 г., введя войска в Рейнскую демилитаризованную зону, Г. пошла на разрыв Локарнских соглашений. Помощь Италии и Г. войскам ген. Ф. Франко в гражданской войне в Испании ускорила формирование оси Берлин—Рим, скрепленной тайным соглашением от 25 окт. 1936 г. Через месяц был подписан Антикоминтерновский пакт с Японией, Италия присоединилась к нему в нояб. 1938 г.

В марте 1938 г. произошли 2 события: оккупация и присоединение Австрии (Anschluss), к-рые геббельсовская пропаганда назвала «маршем цветов». Большинство авст-

рийцев действительно благожелательно встретили присоединение к империи. Затем в стране начались террор против социалистов (напр., в Вене гестапо арестовало ок. 70 тыс. чел.) и конфискация евр. собственности. Австрия вошла в состав Г. в качестве пров. Остмарк. В Чехословакии в ответ на ультиматум партии судетских немцев правительство провело 20 мая 1938 г. мобилизацию, а зап. державы подтвердили готовность обеспечить ее территориальную целостность, Гитлер временно отступил. 29–30 сент. в Мюнхене руководителями Г., Франции, Италии и Великобритании было подписано соглашение, фактически означавшее раздел Чехословакии. Через день нем. войска пересекли чешско-герм. границу. В марте 1939 г. вермахт оккупировал Чехию, на территории к-рой был образован протекторат Богемии и Моравии. Словацкое гос-во получило формальную независимость. 22 мая 1939 г. Гитлер подписал «Стальной пакт» с Б. Муссолини, уже захватившим Албанию. Следующей целью Г. становилась Польша — гос-во, воссозданное после первой мировой войны, где также жили этнические немцы. Гитлер потребовал предоставления экстерриториального коридора в Вост. Пруссию и возвращения Данцига, находящегося под контролем Лиги Наций. План «Вайс», содержащий детали военной операции против Польши, был подписан Гитлером 11 апр. 1939 г. После того как зап. державы отказались от заключения антигитлеровского пакта с участием СССР, Сталин, поняв, что без Гитлера он окажется в изоляции, 23 авг. 1939 г. подписал советско-герм. пакт о взаимном ненападении. Согласно секретному приложению, Гитлер отказывался от претензий на территории к востоку от Карпатских гор, рек Буга и Немана.

1 сент. 1939 г. соединения вермахта перешли границу Польши. Предлогом послужила провокация — нападение на радиостанцию в нем. пограничном г. Глайвиц (совр. Гливице, Польша), совершенное переодетыми в польск. форму немцами. Правительство Великобритании и Франции ультимативно потребовали от Г. вывести войска с территории Польши. 3 сент. срок ультиматумов истек, а 6 окт. Польша была полностью захвачена. Зап. часть страны вошла в состав Третьего рейха и

стала активно заселяться немцами. На остальной ее части, куда отправлялось слав. и евр. население, было создано генерал-губернаторство, введена трудовая повинность и развязан массовый террор. В 1940 г. на территории генерал-губернаторства появились первые концлагеря, предназначенные уже не для «перевоспитания», а для уничтожения местного населения.

9 апр. 1940 г. под предлогом защиты морских коммуникаций были оккупированы Дания и Норвегия. 10 мая соединения вермахта перешли границы Франции, Бельгии, Люксембурга и Нидерландов и 10 дней спустя вышли к Ла-Маншу. 28 мая капитулировала бельг. армия. 14 июня нем. войска вошли в Париж, объявленный открытым городом. 22 июня Франция подписала акт о капитуляции (т. н. Компьенское перемирие). Подготовленный к осени 1940 г. план высадки герм. войск в Великобритании (операция «Морской лев») так и не был реализован.

Война с СССР должна была обеспечить завоевание ресурсов и жизненного пространства для «германской нации». Мин-во пропаганды Геббельса представляло эту войну как новый крестовый поход против «варваров», 2-ю волну колонизации вост. земель (Drang nach Osten), а также как борьбу с «еврейско-большевистским мировым заговором». План военной операции «Барбаросса» был подписан Гитлером 18 дек. 1940 г. Начало африкан. кампании (11 февр. 1941) и захват Югославии (апр.—май 1941) на нек-рое время отвлекли Гитлера от нападения на СССР. 13 мая 1941 г. специальным декретом была провозглашена амнистия участникам предстоявшей войны против СССР за любые военные преступления (Kriegsgerichtsbarkeitserlass).

22 июня нем. войска перешли границу Советского Союза. 4 июля Гитлер посчитал войну с СССР фактически завершённой и наметил следующей целью захват Гибралтара, Суэцкого канала и всего Ближ. Востока. Высадка на Британские о-ва не предусматривалась, ставка была сделана на их блокаду и методичное уничтожение Англии нем. авиацией. Контрнаступление Красной Армии под Москвой, начавшееся 5 дек. 1941 г., перечеркнуло надежды на «блицкриг» в «русской кампании»

и имело серьезный психологический эффект — впервые вермахту пришлось отступить. В Сталинградской битве (19 нояб. 1942 — 2 февр. 1943) погибло более 300 тыс. солдат вермахта. В Г. масштабы катастрофы, постигшей армию ген. Ф. В. Паулюса, старательно замалчивались. После того как вермахт потерял стратегическую инициативу, конечной целью его боевых действий стало продление жизни нацистского режима. Кроме того, если в Зап. и Сев. Европе нем. оккупация подразумевала некое соглашение военных властей и местного населения, то на Балканах, в Польше и России не было места компромиссу или пассивному принятию «нового порядка». Движение Сопротивления и партизанская война стали естественным ответом народов на угрозы их существованию, а не «нарушением международных норм ведения войны», как пытаются это представить нек-рые совр. историки. Именно на Востоке широко использовалась практика карательных отрядов (Einsatzkommandos), состоявших из эсэсовцев и полицаяв, к-рая включала планомерное уничтожение «диверсантов», «комиссаров» (под это понятие подходил любой партийный или советский работник вплоть до библиотекаря), интеллигенции, лиц евр. национальности, цыган и т. д.

С весны 1942 г. начались регулярные бомбардировки англо-амер. авиацией нем. городов. Под бомбами и руинами зданий погибло ок. 500 тыс. немцев, ежемесячно разрушалось ок. 25 тыс. жилых домов. Смертная казнь за различные проявления неповиновения (напр., «распространение враждебных слухов») усиливала атмосферу террора в тылу. Была введена должность офицера по национал-социалистскому воспитанию, но эта мера не могла остановить падение боевого духа солдат. Затягивание военных действий на всех фронтах и дефицит людских ресурсов заставили нацистское руководство изменить подход к «неарийским нациям». К лету 1944 г. на предприятиях Третьего рейха трудилось ок. 8 млн иностранцев из военнопленных и вывезенного гражданского населения, в т. ч. 3 млн советских граждан.

Движение Сопротивления действовало и в Г., напр. мюнхенская подпольная группа «Белая роза», распространявшая среди студентов

антифашистские листовки, «Красная капелла» в Берлине, связанная с советской разведкой. Совр. нем. историки причисляют также к актам сопротивления неподчинение приказам властей, помощь жертвам нацизма и военнопленным, открытое осуждение внутренней и внешней политики режима (напр., в церковной проповеди). 20 июля 1944 г. после ряда неудачных попыток полковнику К. фон Штауфенбергу удалось взорвать бомбу в ставке Гитлера. Гитлер не пострадал, заговор был раскрыт в течение неск. часов. Ок. 7 тыс. чел. было арестовано, среди них — 700 генералов и высших офицеров, более 200 — казнено. Члены семей заговорщиков были отправлены в специальные лагеря (Sippenhaft), дети — на воспитание в школы СС.

25 сент. 1944 г. Гитлер отдал приказ о формировании народного ополчения, «фольксштурма», куда полупринудительно записывали всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. После того как союзнические войска форсировали р. Одер на востоке и р. Рейн на западе Г., местным отделением НСДАП был отдан приказ о создании сети партизанских отрядов «Оборотень» («Вервольф»). 19 марта 1945 г. появился приказ Гитлера о «тактике выжженной земли», предписывавший воинским частям и гражданской администрации при отступлении уничтожать все, что возможно. 30 апр. Гитлер покончил жизнь самоубийством, назначив своим преемником адмирала К. Дёница.

2 мая битва за Берлин, стоившая жизни 300 тыс. советских солдат и офицеров, была закончена. В тот же день вступила в силу капитуляция герм. войск в Италии. Державы антигитлеровской коалиции отказывались иметь дело с политическими наследниками нацизма, поэтому в подписании акта о капитуляции герм. армии (7 мая в Реймсе, а 8 мая в Берлине) участвовали только военные. 23 мая был арестован адмирал Дёниц, правительство к-рого занималось переправкой частей вермахта на запад, чтобы те смогли избежать советского плена. 5 июня союзники официально объявили о переходе всей власти на территории Г. в руки военных администраций стран — участниц антигитлеровской коалиции (СССР, Великобритания, США и Франция).

Оккупационные зоны. Великобритания, США и Советский Союз еще в ходе войны начали разрабатывать планы послевоенного устройства Г. Состоялось неск. встреч в верхах, главной из к-рых стала Ялтинская конференция (4–11 февр. 1945). В ней участвовали президент США Ф. Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и председатель Совнаркома СССР И. В. Сталин. Было принято решение, что каждая страна — член Большой тройки, а также Франция получают в управление отдельную оккупационную зону в Г.; Берлин также предполагалось разделить на 4 сектора. Союзные державы заявили о готовности осуществить меры, получившие в посл. название «пяти Д»: денацификацию, демилитаризацию, демократизацию, децентрализацию и демонтажирование определенных отраслей промышленности. Было одобрено присоединение ряда территорий Вост. Германии к Польше и СССР, а также выплата Г. репараций странам, пострадавшим от нацистской агрессии.

Потсдамская конференция (17 июля — 2 авг. 1945) утвердила Декларацию о поражении Г. и коммюнике о принципах политики в отношении Г. Подтвердилась принцип сохранения экономического единства Г. и право нем. народа на создание единого демократического гос-ва. Для координации действий был организован Совет министров иностранных дел пяти держав (СМИД) (СССР, США, Франция, Великобритания, Китай). Была установлена новая граница Г.: Вост. Пруссия отошла СССР, территория до Одера и Нейсе — Польше, Судетская обл. возвращена Чехословакии; восстановлен суверенитет Австрии. Немцы, проживавшие в Польше, Чехословакии и Венгрии, подлежали депортации в Г. По предложению амер. делегации репарации должны были взиматься каждым правительством в своей зоне, а также из герм. активов, находящихся за границей (в Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Австрии). СССР отказался от изъятого в Г. золота, но получил право на 10% промышленного оборудования из зап. зон оккупации. Герм. флот был поделен между СССР, Великобританией и США. Однако окончательная сумма репараций не была определена. В июне 1945 г. был создан Союзный

контрольный совет (СКС), составленный из главнокомандующих войсками СССР, США, Великобритании и Франции. В первые месяцы работы СКС принял следующие постановления: «О ликвидации вермахта», «О роспуске немецких полувоенных организаций», «О запрещении военного строительства в Германии». СКС получил всю полноту власти на территории Г. Решения совета принимались на основе консенсуса; каждая из сторон имела право вето.

После войны Г. оказалась в крайне тяжелом положении. Потери вермахта составили ок. 13,5 млн, всего во время войны страна потеряла $\frac{1}{10}$ населения. Мн. города, а также системы энергоснабжения и транспорта были разрушены; экономика испытывала нехватку рабочих рук; появился черный рынок, особенно процветавший в амер. зоне. Нем. общество было деморализовано и в основном аполитично. Особенно сложной задачей стало формирование органов местного самоуправления. Большинство прежних чиновников и политиков были тесно связаны с нацизмом, а отсутствие массового движения Сопротивления, к-рое стало «кузницей кадров» для нового госаппарата во Франции и в Италии, создавало трудности для организации самоуправления в Г. Местные нем. комиссии по денацификации вместе с трибуналами союзников определяли степень виновности подозреваемых. Было введено 5 категорий дел: главные виновники, обремененные виной, менее обремененные, попутчики и незатронутые. Уголовное наказание предполагалось преимущественно для 1-й категории, поэтому 95% обвиняемых были оправданы или лишь частично поражены в правах. 24 нояб. 1945 г. начался Нюрнбергский процесс. Перед судом предстали военные преступники, в т. ч. Г. Геринг, А. Розенберг, В. Кейтель, Г. Крупп и др. Всем им было предъявлено обвинение в развязывании войны и совершении преступлений перед человечеством. 1 окт. 1946 г. Международный военный трибунал приговорил 12 обвиняемых (М. Борман — заочно) к смертной казни, троих к пожизненному тюремному заключению и двоих к тюремному заключению от 10 до 20 лет. Судебные процессы над нацистскими преступниками продолжались до 1950 г.

Распределение по жеребьевке новых крестьянских наделов. Имение Фрауэнмарк в Мекленбурге. 1945 г. Фотограф Г. Гронефельд

В июле—авг. 1945 г. Советская военная администрация в Германии (СВАГ) сформировала т. н. нем. центральные управления, занимавшиеся широким спектром управленческих и экономических вопросов: 5 управлений возглавлялись коммунистами, 3 — социал-демократами, 2 — членами партий среднего класса и 1 — беспартийным техническим специалистом. С кон. 1945 г. в советской зоне были предприняты активные шаги по проведению экономической реформы. Прошла конфискация промышленных предприятий у лиц, признанных военными и нацистскими преступниками. СВАГ провела референдум о судьбе конфискованных предприятий, в результате чего они были объявлены народной собственностью. В гос. сектор перешло 60% восточногерм. промышленности, к-рая стала функционировать на плановой основе. Из вост. зоны вывозилось преимущественно промышленное оборудование (демонтаж произошел на 3474 объектах), из западной — сырье и оборудование научных центров. На востоке демонтаж был прекращен в янв. 1947 г., а на базе крупных предприятий были созданы акционерные об-ва, продукция к-рых поставлялась в СССР в счет репараций. В 1945–1946 гг. была проведена аграрная реформа: 3,2 млн га земли (32% сельскохозяйственных площадей) было передано 560 тыс. безземельных и малоземельных крестьян. В 1949 г. все участки, передан-

ные крестьянам в ходе реформы, были объявлены народной собственностью и стали основой для создания т. н. народных имений.

Летом 1945 г. СВАГ первой из союзников разрешила деятельность 4 партий — Коммунистической (КПГ), Социал-демократической (СДПГ), Христианско-демократической (ХДС) и Либерально-демократической (ЛДПГ). В 1948 г. при поддержке СВАГ были созданы также Национально-демократическая партия (НДП) и Демократическая крестьянская партия (ДКП). Леворадикальное крыло КПГ было представлено В. Ульбрихтом, отстаивавшим необходимость построения в Г. социализма; лидер партии В. Пик заявил в 1946 г. об ориентации на создание парламентской республики. СДПГ также была расколота. Леворадикальное крыло во главе с О. Гротеволем (Берлинский ЦК) настаивало на объединении с коммунистами, а руководитель ганноверского бюро К. Шумахер, к-рого поддерживала брит. администрация, выступал против. В апр. на объединительном съезде КПГ и СДПГ была создана новая Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), главными задачами к-рой были провозглашены решение насущных экономических проблем, а в будущем социалистическое строительство в Г. Сопредседателями партии стали Пик и Гротеволь. В мае 1946 г., на съезде в Ганновере, правые социал-демократы создали новую СДПГ и перенесли ее деятельность на зап. земли. Зап. оккупационные власти запретили создание на своей территории объединенных коммунистических и социал-демократических орг-ций под эгидой СЕПГ. В апр. 1948 г. конференция западногерм. коммунистов избрала собственное руководство в лице М. Реймана; 3 янв. 1949 г. произошло окончательное отделение КПГ от СЕПГ. После войны началась консолидация христианско-демократического движения на основе идеологии «третьего пути развития». Партия Христианско-демократический союз (ХДС) отказалась от клерикализма и стала рассматривать христианство как нравственно-этическую основу политики. Выступая за консервативные ценности — порядок, стабильность, гос-во, семью, нацию, — христ. демократы заполнили духовный вакуум, к-рый образовался

в стране после войны. Общегерм. орг-ция ХДС сформировалась в Берлине в июне 1945 г. под рук. А. Гермеса, к-рого сменил (под давлением СВАГ) Я. Кайзер. В окт. 1947 г. он заявил, что партия должна стать «волнорезом против догматического марксизма и его тоталитарных тенденций». Преследования СВАГ вынудили Кайзера и ряд его сторонников переехать в Зап. Германию; оставшихся на востоке христ. демократов возглавил О. Нушке. На западе в это время уже существовала местная христианско-демократическая орг-ция — Христианско-демократический союз зап. земель, созданный 2 сент. 1945 г. в Кёльне католиком-антифашистом К. Аденауэром. С т. зр. Аденауэра, ХДС должен был стать объединенным союзом всех христиан и сословий, т. е. выражать интересы всех социальных групп и христ. конфессий. В то же время Аденауэр занимал жесткую антикоммунистическую позицию. В 1946 г. в Баварии возникла католич. партия Христианский социальный союз (ХСС) во главе с Ф. Й. Штраусом (позднее ставшая межконфессиональной). В дек. 1948 г. на зап. землях была образована Свободная демократическая партия (СвДП) во главе с Т. Хейсом, к-рая заняла промежуточную позицию между СДПГ и ХДС.

Уже на ранних этапах послевоенного существования Г. стали заметны различия в политической жизни страны, связанные не только с вмешательством тех или иных оккупационных властей, но и с разницей региональных менталитетов. Север и восток Г. находились под влиянием коммунистов; здесь преобладала лютеран. политическая культура, ориентированная на общественную жизнь, на сильную роль гос-ва, т. н. прусский психологический комплекс — склонность к централизованным формам политической и социальной деятельности, уважение к военной и гос. службе и т. д. Запад и юг Г. исторически являлись зонами сепаратистских движений и значительного влияния католицизма. Массовое перемещение беженцев после войны также внесло коррективы в поляризацию нем. общества. Мн. вост. немцы стремились уйти подальше на запад, в то время как возвращавшиеся из лагерей коммунисты и левые социалисты хотели попасть на восток.

В марте—апр. 1947 г. на Московской сессии СМВД советская делегация выдвинула требования по организации поставок текущей продукции в счет репараций, но союзники были против. Следующая, Лондонская сессия СМВД, состоявшаяся в нояб.—дек. того же года, завершилась также безрезультатно. Ситуация в стране еще более осложнилась с принятием США «доктрины Трумэна» (1947), положившей начало холодной войне. США стали рассматривать Европу в контексте блоковой стратегии, начало к-рой положила разработка программы «восстановления и развития Европы» (план Маршалла, утвержден конгрессом в апр. 1948). В янв. 1948 г. на совещании министров т. н. Бизонии (объединенной англо-амер. зоны) было принято решение о подготовке экономической реформы в этих зонах: о создании Верховного суда, Центрального банка и т. д. После того как под упр. Франции в залог репарационных выплат была передана Саарская обл., она согласилась на присоединение своей зоны к англо-американской. В февр. 1948 г. была образована Тризония. Саар оставался под контролем Франции до возвращения в состав ФРГ в 1957 г.

В июне 1948 г. состоялась Лондонская конференция по герм. вопросу (без участия СССР). Конференция приняла решение о созыве Учредительного собрания для выработки конституции нового герм. гос-ва; в это же время амер. администрация приняла решение о распространении плана Маршалла на Тризонию. 20 июня 1948 г. денежная реформа

началась в зап. зонах, а 24 июня — в советской зоне. Войска блокировали Зап. Берлин, чтобы не допустить проникновения обесцененной денежной массы в Вост. Берлин. США организовали воздушный мост для снабжения Зап. Берлина. После переговоров 30 авг. 1948 г. была достигнута 4-сторонняя договоренность об изъятии зап. марки из Берлина. В разгар берлинского кризиса в Рюдесхайме 15–22 июля 1948 г. состоялось совещание министров — президентов зап. земель. Из представителей ландтагов был сформирован Парламентский совет, получивший полномочия по разработке временной конституции. В апр. 1949 г. Парламентскому совету был передан разработанный 3 державами «Оккупационный статут», закреплявший контроль США, Великобритании и Франции над внешней политикой Зап. Германии, ее внешней торговлей и зарубежными активами, системой безопасности, а также конституционный контроль. 8 мая 1949 г. Парламентский совет принял Основной закон (Конституцию) Федеративной Республики Германия, одобренный военными губернаторами 12 мая (в тот же день вступило в силу соглашение о прекращении «блокады» Берлина и зап. «контрблокады»); 23 мая 1949 г. Основной закон был обнародован.

После окончания войны по всей стране началось возрождение церковной жизни. В авг. 1945 г. по инициативе Вюртембергского еп. Вурма была созвана церковная конференция в Трейзе (ныне Швальмштадт, Гессен). На ней было объявлено о

создании *Евангелической Церкви Германии* (ЕЦГ). На конференцию были приглашены представители земельных церквей и Братские советы. В но-

*Берлин весной 1949 г.
Восточно- и
западноберлинская полиция
на границе секторов
на ул. Бернау.
Фотограф Г. Гропфельд*

вом церковном союзе на федеративной основе объединились 23 лютеран., реформатские и объединенные (unierten) земельные церкви с центром в

Ганновере. 19 окт. 1945 г. вышло Заявление Совета ЕЦГ к представителям Экуменического совета церквей (т. н. Штутгартское покаяние — *Stuttgarter Schulderklärung*), в котором говорилось об ответственности нем. протестантов за злодеяния фашистов, они признавали, что «не были достаточно мужественными, не молились достаточно усердно, недостаточно верили и любили». Штутгартское покаяние вызвало разноречивые отклики: одни считали его туманным и ничего не говорящим о конкретной вине церкви, другие были возмущены неоправданным признанием «коллективной вины немцев». В апр. 1948 г. Братский совет ЕЦГ издал Слово по еврейскому вопросу (*Darmstädter Wort*), где говорилось о вине по отношению к евр. народу. Католики лишь в ходе визита папы Иоанна Павла II в ФРГ в 1987 г. (по случаю беатификации монахини-кармелитки евр. происхождения Терезы Бенедикты Кресты (Э. Штайн (1891–1942); канонизирована 11 окт. 1998 г.), погибшей в Освенциме) признали и свою долю вины. 13 июля 1948 г. в Айзенахе были избраны руководящие органы ЕЦГ — Синод, Совет и Церковная конференция. В состав Совета вошли Вурм, Отто Дибелиус, Х. Лилье, Майзер, Нимёллер, Асмуссен, Хайнеман и др. пасторы, известные по работе в Исповедующей церкви. Председателем Совета был избран Вурм (1945–1948). У католиков возобновила работу Фульдская конференция епископов. После создания Парламентского совета обе Церкви приняли активное участие в разработке конституции. Католики в Пастырском послании 1948 г. настаивали на том, что новое гос-во должно быть основано на христ. заповедях, соблюдать права личности, защищать права детей и т. д. Совет Евангелической церкви в предложениях, сформулированных Нимёллером, также настаивал на христ. основах нового гос-ва, выступал за соблюдение прав человека и право церкви свободно осуществлять пастырскую деятельность. Вурм в обращении к Парламентскому совету настаивал на участии церквей в разработке основных положений конституции и поставил вопрос о праве человека на жизнь и сохранение достоинства при проведении научных, в т. ч. и медицинских, экспериментов, а так-

Собор Санкт-Мартин в Бонне. 1166–1224. Фотография. Нач. XX в.

же выступил за запрет аборт и стерилизации. Конституция ФРГ провозгласила отделение Церкви от гос-ва и свободу религ. объединений и союзов. Религ. обучение в школах оставалось под контролем гос-ва, но его содержание определялось Церковью. Гос-во принимало на себя обязательства по организации свободного доступа священнослужителей в армию, общественные больницы и пенитенциарные учреждения. Церкви отдельных земель Г. должны были заключать договоры с правительствами этих земель. Практику таких договоров, по типу конкордатов, открыл Локкумский договор 1955 г. между Н. Саксонией и ее Церковью.

Федеративная Республика Германия (ФРГ) объединила 9 земель (Зап. Берлин сохранил автономию, но был представлен в парламенте; Саар стал 10-й землей в 1957) с населением 44 млн чел. Каждая из земель получила право на свою конституцию, представительные и адм. органы и законодательство. Высшим гос. органом стал парламент, определявшийся Конституцией ФРГ как однопалатный, но фактически представлявший систему из 2 органов: бундестага (федеральный съезд), избираемого гражданами ФРГ, и бундесрата (федеральный совет), назначаемого земельными правительствами (оба на 4 года). Бундесрат, формально не являющийся частью парламента, фактически стал выполнять функции верхней палаты.

Президент республики избирался особым органом (Федеральным собранием), состоящим из членов бундестага и равного количества избираемых ландтагами депутатов. Канцлера избирал бундестаг. Т. к. по Конституции ФРГ Федеральному канцлеру принадлежит вся полнота исполнительной власти, то гос. модель ФРГ получила название «канцлерская республика». Первые выборы в бундестаг состоялись 14 авг. 1949 г., на них определились ведущие политические течения. ХДС по-

Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. 50-е гг. XX в. Фотограф Г. Гронфельд

лучил 25,2% голосов (115 мандатов), составив парламентское большинство вместе с ХСС (5,8% голосов, 24 мандата). Оппозиционную СДПГ поддержали 29,2% избирателей (131 мандат). СвДП (11,2% голосов, 52 мандата) стала «третьей силой», хотя и вошла в правительственную коалицию. 12 сент. 1949 г. президентом страны был избран лидер СвДП Т. Хейс. Пост Федерального канцлера занял К. Аденауэр, к-рый сосредоточил усилия на внешнеполитических делах, хотя популярностью у избирателей он обязан в первую очередь «немецкому экономическому чуду». В 1957 г., при министре экономики Л. Эрхарде, ФРГ заняла место в ряду ведущих промышленных держав мира. К нач. 60-х гг. Зап. Германия вынуждена была пойти на массовое привлечение иностранных рабочих (гастарбайтеров) из Юж. Европы, Турции и Сев. Африки. В области внешней политики Аденауэр стремился к восстановлению полного суверенитета Зап. Германии и интеграции страны в европ. сообщество. Важным шагом в этом направлении было вступление страны

в 1952 г. в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). В 1963 г. был заключен франко-герм. договор о сотрудничестве, ставший результатом переговоров Аденауэра с Президентом Франции Ш. де Голлем. В 1951 г. зап. союзники согласились изменить оккупационный статус ФРГ, а 26 мая 1952 г. представители США, Великобритании и Франции вместе с канцлером подписали Боннское соглашение, по которому прекращалась оккупация и восстанавливался суверенитет страны. Практически все гос-ва, не входившие в советский блок, признали Зап. Германию как независимое гос-во. Несмотря на то что многие в ФРГ выступали против ремилиитаризации страны, правительство Аденауэра одобрило амер. планы по превращению ФРГ в своего военного партнера. После начала в 1950 г. корейской войны амер. военачальники убедили нем. правительство, что только в союзе с западногерм. армией Европу можно будет защитить от возможной советской агрессии. Пытаясь предотвратить военную интеграцию ФРГ со странами Запада, Сталин в 1952 г. предложил подписать мирный договор с объединенной нейтральной Г., и советское правительство неоднократно повторяло это предложение до вступления ФРГ в Организацию Североатлантического союза (НАТО) (1955). Аденауэр, отвергавший нейтралитет, не отреагировал на это предложение и т. о. не поддержал реальную возможность создания единого нем. гос-ва. Когда стало ясно, что США не намерены выводить войска из ФРГ, СССР стал активнее проводить курс на укрепление и расширение своего влияния в Вост. Германии. В 1954 г. франц. парламент отверг план создания объединенной европ. армии (Европейского оборонительного сообщества), после чего ФРГ создала собственные вооруженные силы — бундесвер, а затем стала 15-м членом НАТО. Правительство Аденауэра постоянно предпринимало попытки изолировать ГДР в международных делах и отказывалось признать Вост. Германию как независимое гос-во, именуюя его «так называемая ГДР» и «советская зона». В соответствии с «доктриной Хальштейна» (по имени В. Хальштейна, советника Аденауэра по внешней политике) Зап. Германия шла на разрыв дипломати-

ческих отношений с любой страной, признавшей ГДР. Рост престижа ФРГ на Западе и благосостояния внутри страны, а также страх перед коммунистической угрозой способствовали победам ХДС на выборах. Блок ХДС—ХСС был ведущей политической силой на всех выборах в бундестаг в 1949–1969 гг. В сент. 1950 г. было принято постановление о праве администрации увольнять с гос. и коммунальных предприятий коммунистов и правых радикалов. В 1951 г. был принят закон о судебном преследовании за антигос. политические действия; год спустя Конституционный суд запретил неонацистскую Социалистическую имперскую партию; в 1956 г. как неконституционная орг-ция была запрещена КПГ.

В 1955 г. Правительство ФРГ сделало шаг к нормализации отношений с СССР. Между 2 странами были установлены дипломатические отношения; в сент. состоялся офиц. визит Аденауэра в Москву. Однако уже в дек. была принята «доктрина Хальштейна», в соответствии с к-рой ФРГ призывала гос-ва, имеющие с ней дипломатические отношения, отказаться от признания ГДР. В 1957 г. ФРГ разорвала отношения с Югославией, в 1963 г.— с Кубой. Берлинский кризис 1961 г., к-рый привел к созданию Берлинской стены, серьезно осложнил отношения между ФРГ и СССР. К нач. 60-х гг. политический рейтинг Аденауэра начал быстро снижаться. 23 апр. 1963 г. на заседании депутатской фракции ХДС было принято решение о назначении Эрхарда преемником 87-летнего канцлера; 15 окт., после 14 лет пребывания у власти, Аденауэр подал в отставку; 16 окт. Эрхард был избран Федеральным канцлером. Он провозгласил целью своего правительства обеспечение социального мира и партнерства, проведение «политики центра и взаимопонимания»; призвал к консолидации всех политических сил во имя реализации общенациональных интересов, к поиску сбалансированных решений и отказу от конфронтации. Пост вице-канцлера получил председатель СвДП Э. Менде. На партийном съезде в марте 1965 г. Эрхард, чувствуя грядущий кризис «общества потребления», подробно изложил основы концепции «сформированного общества». Он настаивал

на «очеловечивании» всех сфер общественной жизни и призывал немцев «больше думать об интересах всего общества, а не только о своих собственных», помнить, что критерии общественного благополучия не сводятся к показателям экономического роста. Лейтмотивом концепции стала идея «благосостояния для всех» — поиск разумного равновесия между социальной стабильностью и экономическим ростом во имя справедливого удовлетворения интересов всех слоев общества. Нарастающий кризис христианско-демократического движения показали выборы 1965 г. Лидером стала СДПГ, к-рая в 1959 г. на съезде в Бад-Годесберге приняла программу, провозгласившую поддержку частной инициативы и ориентацию на сканд. модель гос-ва всеобщего благосостояния («скандинавский социализм»).

В 1966 г. Эрхард подвергся критике за попустительство коррупции, дезорганизованность парламентской фракции, отказ от активной работы в партии и т. д. В период обсуждения бюджета на 1967 г. возникла дискуссия о методах предотвращения бюджетного дефицита. Предложение канцлера о повышении налогов было отвергнуто представителями СвДП. Это спровоцировало правительственный кризис, и 1 дек. 1966 г. Эрхард подал в отставку. Его преемником стал новый лидер христ. демократов К. Г. Кизингер. В состав правительства впервые вошли представители всех ведущих политических сил ФРГ. Вице-канцлером и министром иностранных дел стал председатель СДПГ В. Брандт, а его заместитель Г. Венер занял пост министра по общегерм. вопросам. Социал-демократ К. Шиллер, разделявший мн. экономические идеи Эрхарда, возглавил мин-во экономики, а лидер ХСС Штраус стал министром финансов. Правительственный блок получил название «большая коалиция». Нек-рые избиратели восприняли факт объединения самых крупных партий и неспособность СвДП сыграть роль эффективной оппозиционной партии как показатель того, что господствующая политическая верхушка объединилась против «простого народа». В результате избиратели поддержали новые политические группировки, не имевшие ранее депутатов в бундестаге. К праворадикальному

крылу относилась Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), образованная в 1964 г. Ее программа имела нек-рое сходство с программой НСДАП, нацистами в прошлом были и мн. ее лидеры. Нарастали противоречия и между партиями «большой коалиции», чему немало способствовал скандал вокруг фигуры канцлера — Кизингер в годы нацистского режима работал в отделе политической пропаганды мин-ва иностранных дел.

В 1967–1968 гг. по ун-там ФРГ прокатилась волна студенческих акций протеста против косности академической системы образования, навязывания бюргерских потребительских идеалов, консерватизма политического истеблишмента. Вскоре студенческое движение стало приобретать политизированные формы. Под эгидой Социалистического студенческого движения проходили демонстрации, выражающие протест против войны во Вьетнаме, контактов боннского правительства с африкан. и ближневост. диктаторскими режимами. В студенческой среде начинало формироваться движение защитников окружающей среды — буд. «зеленых». Большую популярность приобрели идеи «новых левых» (в т. ч. философов франкфуртской школы Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, А. Шмидта), а также теории маоистского, троцкистского, анархистского толка. В среде молодежных леворадикальных движений в кон. 60-х гг. начали формироваться первые террористические группировки. Наиболее известной из них стала «Фракция Красной Армии» (РАФ — сокращение нем. названия), образованная в 1968 г. А. Баадером. РАФ провозгласила своей целью развязывание в стране пролетарской коммунистической революции. Идеологом РАФ стала журналистка Ульрика Майнхоф, написавшая кн. «Концепция городской герильи», в к-рой призывала использовать методы террора, чтобы заставить правящий режим проявить его «фашистскую сущность» и вывести трудящихся «из политической спячки». Еще одна известная левая террористическая группа была образована Ф. Тойфельем в знак протеста против убийства полицейскими во время демонстрации 2 июня 1967 г. студента Б. Онезорга. Группа получила соответствующее название — «Движение

2 июня» (Д–2). Тойфель пытался позиционировать свою группу представителями «трудового народа» и организовывал террористические акты и диверсии на производстве. В кон. 60-х гг. в ФРГ возникает также леворадикальное движение, преимущественно националистического и неонацистского толка, первоначально избегавшее террористических методов. Легальные методы борьбы избрала и созданная в 1968 г. Германская коммунистическая партия (ГКП) под рук. Г. Миса. Несмотря на небольшую численность (чуть более 20 тыс. чел.), ГКП рассчитывала на союз с левыми молодежными группировками и политизацию профсоюзного движения.

Правительство пыталось противостоять подъему политического радикализма. Полиция жестко пресекала акции протеста, а в 1969 г. Кизингер внес на рассмотрение бундестага Закон «О чрезвычайном положении». В 1969 г. радикалы переживали спад популярности. Мн. студенты приветствовали начало реформ университетского образования, другие выступали за то, чтобы дать возможность социал-демократам проявить себя в управлении страной. На выборах в бундестаг 1969 г. блок ХДС—ХСС, как и прежде, образовал самую многочисленную фракцию (242 депутата), однако коалиционное правительство сформировали СДПГ (224 депутата) и СвДП (30 депутатов). Канцлером стал Брандт, многолетний лидер западногерм. и европ. социал-демократии, в прошлом журналист, эмигрировавший из Г. в период правления нацистов и ставший после войны бургомистром Зап. Берлина. В период правления Брандта была проведена избирательная реформа, предоставившая право участия в выборах молодежи с 18 лет, началась реформа системы высшего образования. В 1971 г. было принято федеральное законодательство о стипендиальном обеспечении и бесплатном обучении, о защите академических степеней. В соответствии с принятым в 1972 г. Положением об отношении к антиконституционным силам на государственной службе лицам с экстремистскими (левыми или правыми) убеждениями запрещалось работать в учебных заведениях, равно как и занимать иные общественные посты (т. н. запреты на профессию). Правитель-

ство Брандта существенно расширило социальные бюджетные программы. В 1970 г. были приняты законы, увеличившие пособия на детей, дотации для малообеспеченных групп на приобретение жилья, в 1971 г.— Закон «О системе социального страхования», распространивший практику обязательного страхования на детей и студентов, в 1972 г.— Закон «О пенсионной реформе», согласно к-рому вводилась гибкая возрастная граница для выхода на пенсию. Правительство отказалось от «доктрины Хальштейна», следуя к-рой Зап. Германия пыталась изолировать ГДР, и отказывалась признать границу с Польшей по Одеру—Нейсе, а также недействительность Мюнхенского соглашения (1938) в отношении Чехословакии. Правительство Брандта начало интенсивные переговоры с СССР, Польшей и Чехословакией, завершившиеся подписанием «восточных договоров» (Московский договор 12 авг. 1970, Варшавский договор 7 дек. 1970, Пражский договор 11 дек. 1973). Участники этих соглашений признавали нерушимость послевоенных границ, в т. ч. по Одеру—Нейсе, подтвердили отказ от территориальных претензий и применения силы в международных отношениях. В сент. 1971 г. было подписано 4-стороннее соглашение между США, Францией, Великобританией и СССР по Зап. Берлину, вступившее в силу в 1972 г., к-рое предусматривало отказ от применения силы в решении вопроса о Зап. Берлине, подтверждало, что Зап. Берлин не является частью территории ФРГ, и устанавливало тройной механизм взаимоотношений между компетентными органами ГДР, Зап. Берлина и ФРГ по вопросам регулирования транзитных перемещений граждан и т. д. На Зап. Берлин были распространены международные соглашения и договоренности, заключенные ФРГ. Зап. Германия получила право представлять жителей Зап. Берлина в международных орг-циях по вопросам, не касающимся безопасности и статуса города. В остальных случаях полномочия по представительству Зап. Берлина на международном уровне сохранили США, Великобритания и Франция. Заключение компромиссного соглашения о статусе Зап. Берлина послужило толчком для подписания Договора об

основах отношений между ГДР и ФРГ (21 дек. 1972). ГДР была признана боннскими властями как суверенное гос-во. Договор зафиксировал, что ни одно из нем. гос-в не может представлять другое на международной арене или действовать от его имени. Произошел обмен дипломатическими представительствами. Вскоре последовало вступление ФРГ и ГДР в ООН. Инициативы Брандта были одобрены большинством зап. немцев, что укрепило положение СДПГ.

Зимой 1974 г. Г. ощутила на себе последствия мирового нефтяного кризиса. В стране усилилась инфляция, выросло число безработных. Социал-демократы проигрывали коммунальные и земельные выборы. В мае Брандт был вынужден подать в отставку из-за «дела Гийома». Личный секретарь канцлера Г. Гийом оказался агентом «Штази». Новым федеральным канцлером стал Г. Шмидт, министр экономики в правительстве Брандта. К 1975 г. Зап. Германия преодолела кризис, добившись солидного активного сальдо платежного баланса и относительно низких темпов инфляции. В вопросах мировой политики правительство Шмидта попыталось следовать «стратегии равновесия». В 1975 г. ФРГ присоединилась к решению Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1978 г. Бонн с офиц. визитом посетил Л. И. Брежнев, а спустя 2 года ответный визит в Москву правительственной делегации ФРГ привел к подписанию долгосрочного договора о сотрудничестве. Одновременно Шмидт предпринял шаги по сближению с США. Поворотным моментом стало принятие Брюссельской сессией НАТО в июне 1974 г. новой Декларации об атлантических отношениях, предполагающей достижение более равноправного партнерства в блоке. В 1976 г. ФРГ удалось добиться прекращения выплат на содержание амер. войск, размещенных на ее территории. В том же году именно ФРГ выступила инициатором принятия концепции «обороны на передовых рубежах», предусматривавшей размещение ядерного оружия на территории европ. стран альянса. По предложению США на Брюссельской сессии НАТО в 1979 г. было принято решение о размещении в Зап. Германии 108 «Першингов-2»

и 96 крылатых ракет. Шмидт сумел лишь настоять на «двойном решении» — размещении ракет при продолжении переговоров о разоружении с СССР. Правительству Шмидта удавалось сохранять политическую стабильность в стране во 2-й пол. 70-х гг. Парламентские выборы 1976–1980 гг. продемонстрировали явное преобладание социал-либеральной коалиции. СДПГ оставалась наиболее популярной партией, получив в 1976 г. 42,6% голосов и 214 мандатов, а в 1980 г. — 42,9% голосов и 218 мандатов. Брандт, занимавший пост ее председателя, стал в 1976 г. президентом Социалистического интернационала.

Блок ХДС—ХСС по-прежнему образовывал наибольшую партийную фракцию в парламенте, но пока не мог бороться за создание своего правительства. Непростыми оставались и взаимоотношения 2 демократических христ. партий. После поражения на выборах 1976 г. (ХДС получил тогда 38% голосов и 190 мандатов, а ХСС — 10,6% голосов и 53 мандата) коалиция пережила серьезный кризис, и новый председатель ХДС Г. Коль, избранный на съезде в Гамбурге в нояб. 1973 г., начал модернизацию идеологической платформы партии. Глубокая организационная и идеологическая перестройка в ХДС стала сигналом к началу решительной борьбы Штрауса за пост лидера всей коалиции. В программе ХСС 1976 г. предпочтение было отдано традиц. идеям христ. демократии. ХСС рассматривался как «народная партия», верная идеалам порядка, стабильности, ответственности. Внешнеполитическая доктрина по-прежнему носила конфронтационный характер и исходила из противопоставления Запада и Востока в мировой политике. Под угрозой разрыва коалиции Штраус добился летом 1979 г. своего выдвижения кандидатом от ХДС—ХСС на пост канцлера, но проиграл. Отличительной чертой внутривнутриполитической ситуации в ФРГ в кон. 70-х гг. оставалась активность «внепарламентской оппозиции». Все больший размах приобретало антивоенное движение, спровоцированное размещением в стране ядерного оружия. Серьезной оставалась угроза терроризма. Активизировались действия боевиков из РАФ и Б-2 (напр., в окт. 1977 РАФ похитила, а затем и убила

Х. М. Шлейера, президента западногерм. союза предпринимателей). В 1974 г. возникла первая праворадикальная террористическая орг-ция «Военно-спортивная группа Гофмана», а в 1979 г. — феминистская террористическая группа «Революционные ячейки», объявившая своей целью борьбу с господством мужчин над женщинами.

Первая партия «зеленых» появилась в Н. Саксонии в мае 1977 г., затем в 1978–1979 гг. они были созданы в Баварии, Бремене, Гамбурге, Баден-Вюртемберге и Гессене. В июне 1979 г. западногерм. «зеленые» сформировали союз «Особое политическое объединение — зеленые» и выставили единых кандидатов на выборах в Европейский парламент (получив поддержку 3,2% избирателей). В янв. 1980 г. в Карлсруэ состоялся учредительный съезд федеральной партии «зеленых». Ее задачей было объявлено преодоление общественных условий, при к-рых ориентация на экономический рост имеет преимущество перед экологическими, социальными и демократическими потребностями жизни человечества. Критикуя «экономике прибылей» и «индустриальное общество», «зеленые» выступили за децентрализацию производства, внедрение самоуправления на предприятиях, обеспечение полной занятости, равноправие мужчин и женщин, немцев и иностранцев, живущих в ФРГ, демократизацию системы образования. Особый упор делался на необходимости решения экологических проблем. Включаясь в парламентскую борьбу, «зеленые» добивались демократизации гос. аппарата и расширения прав местного самоуправления. Важнейшим принципом деятельности партии стал отказ от насилия. «Зеленые» выступили и против применения силы в международных отношениях, за ликвидацию военных блоков, против гонки ядерных вооружений. В 1980 г. «зеленые» впервые приняли участие в парламентских выборах, но добились скромных результатов и оказались на грани раскола.

В 1980–1982 гг. начался новый циклический кризис перепроизводства, поразивший экономику всех ведущих стран Запада. В ФРГ существенно увеличилась безработица, превысив 9% работающих по найму (2,5 млн чел.). В 2 раза вырос дефицит бюджета, прошла волна

банкротств промышленных и финансовых кампаний. Попытки правительства проводить жесткие антикризисные меры спровоцировали дальнейший раскол в коалиции и прежде всего в рядах СвДП. Мн. социал-демократы и левые группировки в СвДП были недовольны сворачиванием гос. системы социального обеспечения и переходом правительства к монетарной политике. Правое крыло СвДП, напротив, поддерживало подобную политику, но считало, что ответственность за ее проведение должна взять коалиция свободных демократов и блока ХДС—ХСС. 17 сент. 1982 г. СвДП объявила о разрыве коалиции с социал-демократами, а 1 окт. поддержала при голосовании в парламенте конструктивный вотум недоверия Шмидту. Новым канцлером стал лидер ХДС Коль. Стремясь укрепить свои позиции в парламенте, Коль инициировал роспуск бундестага и проведение внеочередных выборов. Они состоялись 6 марта 1983 г. и принесли убедительную победу новой правящей коалиции. В 1984 г. Президентом ФРГ был избран также член ХДС Р. фон Вайцеккер. Главной неожиданностью выборов 1983 г. стал успех «зеленых». Они получили поддержку 5,6% избирателей и впервые создали фракцию в бундестаге (27 депутатов). На выборах «зеленые» выступали с новой партийной программой, принятой на V съезде в янв. 1983 г. Лозунгом ее стали слова: «Осмысленно трудиться — солидарно жить. Против безработицы и сокращения социальных прав». В качестве стратегической цели «зеленые» рассматривали построение нового «экологического строя», солидарного и демократического общества, исключая эксплуатацию как человека, так и природы. Руководству партии «зеленых» удалось консолидировать деятельность различных группировок из «внепарламентской оппозиции» — радикалов-экологов, членов орг-ции «Гринпис», антивоенных и антифашистских групп, студенческих орг-ций — и т. о. создать механизм интеграции «новых социальных движений» в политическую систему страны. Исключение составили лишь праворадикальные группировки, крупнейшей из к-рых стала образованная в 1983 г. Партия республиканцев. В области социально-экономической политики прави-

тельство Коля придерживалось курса на строгую бюджетную экономию, ограничение расходов на социальные программы, за исключением системы образования и профессионального переобучения, что позволило снизить бюджетный дефицит. Правящая коалиция провела через парламент более 250 поправок, ограничивших права профсоюзов, расширение полномочий работодателей при заключении трудовых договоров, дифференциацию системы оплаты труда. Новым компонентом экономической политики стало осуществление приватизации (в основном малых и средних предприятий), за счет к-рой в течение 1982—1992 гг. правительство Коля получило в бюджет 10 млрд марок. Была проведена налогово-финансовая реформа, обеспечившая беспрецедентные льготы предпринимателям. Налогообложение физических лиц, напротив, было увеличено. В области сельскохозяйственного развития правительство Коля стимулировало уменьшение доли занятых в сельском хозяйстве (она упала к кон. 80-х гг. до 4,5% экономически активного населения) и концентрацию земельной собственности. Сократилась площадь используемых в сельском хозяйстве земель. К 1983 г. начался выход из кризиса перепроизводства, и в течение последующих 8 лет объем производства постоянно возрастал. Пик подъема пришелся на 1990 г., когда увеличение ВВП составило 4,5%, а уровень безработицы опустился ниже 2 млн чел.

В качестве приоритетов во внешней политике Коль рассматривал установление равноправных отношений между членами НАТО, развитие европ. интеграции и развитие отношений с ГДР. В 1984 г. были отменены последние ограничения в области военного производства и развития Вооруженных сил, закрепленные в Парижских соглашениях 1954 г. Правительство соблюдало все договоренности по размещению на территории ФРГ ракет средней и малой дальности и присоединилось к амер. программе Стратегической оборонной инициативы (СОИ). В рамках реализации «плана Геншера—Коломбо» Коль принял участие в Штутгартской встрече лидеров Европейских экономических сообществ и подписании «Торжественной декларации о Европейском союзе» (1983). С 1984 г. активизировались франко-западногерм. связи,

что стало одним из важнейших факторов успеха принятия «Единого европейского акта» (1986). С изменением характера международных отношений в сер. 80-х гг. в международную политику ФРГ были внесены коррективы. Коль активно поддержал советско-амер. диалог на высшем уровне. Посещение Коля Москвы в окт. 1988 г. и ответный визит в Бонн М. С. Горбачёва в июне 1989 г. положили начало продуктивной работе руководства стран. Одним из наиболее важных вопросов советско-западногерм. сотрудничества стало решение вопроса о выезде на историческую родину немцев, проживавших на территории СССР.

Германская Демократическая Республика (ГДР). В 1947 г. в советской зоне был создан Немецкий народный конгресс (ННК), к-рый в марте 1948 г. предложил провести общенациональный референдум по принятию Закона о единстве Г. Однако позднее, ориентируясь на события в Зап. Германии, Немецкий народный совет (ННС) начал подготовку проекта конституции восточногерм. гос-ва. Проект был подготовлен представителями СЕПГ и принят на заседании ННС 19 марта 1949 г. ННК, состоявшийся 29—30 мая 1949 г., утвердил Конституцию ГДР и назвал межпартийный Национальный фронт демократической Германии ведущей политической силой. 7 окт., день образования временной Народной палаты, стал офиц. датой образования ГДР. 10 окт. СВАГ была преобразована в Советскую контрольную комиссию (СКК). 11 окт. Пик был избран президентом республики, а 12 окт. Народная палата утвердила Правительство ГДР во главе с Гроттеволем. ГДР занимала 30% площади довоенной Г. (в наст. время Берлин, Бранденбург, Мекленбург — Передняя Померания, Саксония, Саксония—Анхальт и Тюрингия) с населением ок. 17 млн чел. 15 окт. 1949 г. были установлены дипломатические отношения между ГДР и СССР. Избираемая в ходе прямых всеобщих выборов Народная палата являлась, по Конституции ГДР 1949 г., верховным гос. органом. Первоначально на основе пропорционального представительства земель была сформирована и верхняя палата парламента — палата земель. Но после адм. реформы 1952 г., по к-рой территориальное деление Вост. Германии на 5 зе-

мель заменялось созданием на их базе 14 округов (районов), палата земель была упразднена (окончательно в 1958), и парламент ГДР стал однопалатным. В 1960 г., после смерти Пика, был отменен пост президента. Впосл. был образован особый орган, выполнявший функции главы гос-ва на коллегиальной основе, — Государственный совет. Исполнительная власть принадлежала правительству — Совету министров, к-рый, так же как и Государственный совет, избирался Народным собранием. В июле 1950 г. на III съезде СЕПГ Генеральным секретарем ЦК был избран В. Ульбрихт и партия встала на путь копирования методов ВКП(б). В том же году было создано Мин-во гос. безопасности ГДР (Staatssicherheit, «Staasi» — «Штази»). Для поддержки ГДР в 1950 г. Правительство СССР сократило вдвое репарационные платежи. В 1952 г. руководство СЕПГ официально объявило о начале построения в ГДР социалистического гос-ва. 10 июня 1953 г. ЦК СЕПГ опубликовал постановление о начале «нового курса» и об исправлении «допущенных ошибок». Последовали меры по смягчению налоговой политики в отношении крестьян и ремесленников. Это спровоцировало выступления берлинских рабочих (16 июня 1953), потребовавших увеличения расценок и отмены завышенных планов: 17 июня волнения охватили др. города Вост. Германии уже под более широкими лозунгами, выражавшими недовольство политикой СЕПГ, низким уровнем жизни и др. Выступления были подавлены с помощью Советской Армии. После этих событий руководство СЕПГ внесло коррективы в ход реформ и, используя кредиты и помощь СССР, снизило цены на розничные товары и повысило заработную плату рабочим и служащим. Более 3 тыс. конфискованных частных магазинов было возвращено их владельцам. Впосл. в ГДР так и не произошло тотального огосударствления экономической системы, хотя приоритет общенародной собственности и планового развития народного хозяйства сомнениям не подвергался.

26 мая 1954 г. Правительство ГДР объявило о решении создать «запретную зону» на всем протяжении границы с ФРГ. Срыв переговоров между СССР и зап. странами по

проблеме Г. в 1953–1955 гг. способствовал окончательной интеграции ГДР в советский блок. В 1954 г. СССР отказался от получения оставшейся части репараций, ГДР были предоставлены дополнительные

*Берлинская стена.
Фотография. 1961 г.*

кредиты на реализацию экономических программ и сокращены ее выплаты на содержание советского военного контингента. В марте 1954 г. между СССР и ГДР было заключено соглашение о предоставлении ГДР гос. суверенитета. СССР сохранил обязательства по контролю над безопасностью и внешней политикой ГДР, предусмотренные соглашениями 4 держав. В 1955 г. ГДР стала членом Организации Варшавского договора (ОВД).

В кон. 50-х гг. политическая ситуация вокруг ГДР вновь обострилась. 10 нояб. 1958 г. Н. С. Хрущёв высказался о целесообразности отказа от «остатков оккупационного режима в Берлине». В нотах правительствам США, Великобритании и Франции, а также ГДР и ФРГ от 27 нояб. было выдвинуто предложение о превращении Зап. Берлина в «демилитаризованный вольный город». СССР объявил о намерении пересмотреть порядок транспортного сообщения между Зап. Берлином и ФРГ. В янв. 1959 г. советское правительство выступило с требованиями ускорить разработку мирного договора с Г. и окончательного решения вопроса о статусе обоих герм. гос-в и Зап. Берлина, однако Женевское совещание министров иностранных дел 4 держав, обсуждавших эту проблему, завершилось безрезультатно. После срыва Парижского совещания в верхах и провала переговоров Хрущёва и амер. президента Дж. Кеннеди в июне 1961 г. ситуация вокруг ГДР

стала взрывоопасной. Летом 1961 г. из ГДР начался массовый исход населения через открытую границу в Берлине. В ночь с 13 на 14 авг. была возведена стена между вост. и зап. секторами Берлина. Эти меры

Правительство ГДР объяснило необходимостью укрепления гос. границы и пресечения действий «западных агентов».

В 1963 г. началось осуществление экономической реформы, призван-

ной создать модель «социалистического рынка». ГДР достигла высоких темпов развития и превратилась в одно из лидирующих гос-в социа-

листического содружества. В резолюции VII съезда СЕПГ в 1967 г. было заявлено о переходе к построению «развитой общественной системы социализма». Новая Конституция ГДР, принятая в 1968 г., объявила ГДР «социалистическим государством немецкой нации». В 1968 г. восточногерм. военный контингент принял участие в подавлении восстания в Чехословакии. Весной 1971 г. Первым секретарем ЦК СЕПГ стал Э. Хонеккер. Был взят курс на ужесточение идеологического контроля над обществом при сохранении активной экономической и социальной политики. Хонеккер пытался добиться социального спокойствия в обществе и за счет повышения уровня жизни. В 70-х гг. в ГДР периодически происходило повышение заработной платы и увеличение пенсионных выплат при сохранении стабильных цен, осуществлялось форсированное жилищное строительство. Несмотря на неблагоприятную мировую экономическую конъюнктуру, национальный доход в 1-й пол. 70-х гг. вырос на $\frac{1}{3}$. В это же время был взят курс на «отмежевание» (нем. Abgrenzung). В новой редакции Конституции ГДР (1974) о восстановлении единства Г. как о цели гос. политики уже не упоминалось. Взамен было внесено положение о том, что ГДР — «неотъемлемая часть социалистического содружества», а союзнические отношения с СССР «вечны и нерушимы». Официально была принята концепция

«социалистической немецкой нации»; из названий учреждений и орг-ций изымались слова «Германия» и «германский». Были ограничены контакты населения 2 герм. гос-в. На границе с ФРГ участились случаи расстрела перебежчиков. Членам СЕПГ запрещалось поддерживать офиц. «западные связи».

В 80-х гг. в офиц. кругах ГДР все чаще стали говорить об «общем культурном наследии»; изменилось отношение к таким историческим фигурам, как Фридрих II и Бисмарк. Хонеккер заявил о возможности объединения Г. после победы «демократических сил» в ФРГ. На встрече Хонеккера и Шмидта в 1981 г. впервые была зафиксирована формула об «общей ответственности» ФРГ и ГДР при обеспечении безопасности в Европе. Правительство Коля предприняло шаги по экономической поддержке ГДР. В 1983–1984 гг. было заключено соглашение о предоставлении кредитов на общую сумму 1,9 млрд марок; устанавливались прямые связи между ун-тами и городскими общинами 2 стран. В 1987 г. состоялся 1-й визит Хонеккера в Бонн. После начала перестройки в СССР руководство ГДР отказалось следовать реформаторскому примеру Горбачёва, но ситуация в стране становилась все более сложной. Если в 1971 г. долг ГДР зап. странам составлял 3,5 млрд марок, то к 1989 г. он увеличился в 10 раз. Реальной стала угроза финансового краха. Нарастающий внутривластный кризис заставил правительство Хонеккера прибегнуть к откровенной демагогии и террору. При численности населения ГДР 8,4 млн чел. личный состав Мин-ва гос. безопасности насчитывал в эти годы более 100 тыс. чел. и еще столько же было вовлечено в агентурную сеть «Штази» (при этом более 2 млн чел. были членами СЕПГ).

18 окт. 1989 г. на IX пленуме СЕПГ место Хонеккера занял Э. Кренц, однако новое руководство СЕПГ быстро теряло контроль над страной, где ежедневно проходили массовые митинги и демонстрации. 7 нояб. в отставку ушел Совет министров во главе с В. Штофом; 8 нояб. произошла радикальная смена состава Политбюро ЦК СЕПГ. 9 нояб. 1989 г. граница была открыта, и впервые после 1961 г. жители города получили возможность бес-

препятственно перемещаться по всему Берлину. Население обеих частей Берлина избрало правящего бургомистра всего города, им стал Э. Дипген (ХДС), бывш. правящий бургомистр Зап. Берлина. В сер. 1991 г. бундестаг постановил перенести столицу Г. из Бонна в Берлин. 13 нояб. Народная палата избрала новым председателем Совета министров известного партийного оппозиционера Х. Модрова, 1-го секретаря Дрезденского окружного комитета СЕПГ, подготовившего план объединения с ФРГ. Модров предполагал поэтапное формирование экономического, валютного и транспортного союза 2 герм. гос-в, образование конфедерации, а позднее — федерации. Этот план был поддержан канцлером Колем. 1 дек. 1989 г. из Конституции ГДР была исключена статья о руководящей роли СЕПГ. XII пленум ЦК СЕПГ принял решение о выводе из состава партии группы бывш. высших руководителей во главе с Хонеккером. 8 дек. на Чрезвычайном съезде СЕПГ был освобожден от своих обязанностей и Кренц, а председателем партии стал Г. Гизи. СЕПГ была преобразована в Партию демократического социализма (ПДС). С нояб. 1989 г. в ГДР происходил быстрый процесс трансформации существовавших и образования новых политических партий. Наиболее влиятельными в этот период были «Новый форум», «Демократический прорыв», «Зеленая партия», «Демократию сейчас», «Инициатива за мир и права человека». При поддержке западногерм. СДПГ была создана Социал-демократическая партия (СДП). В янв. 1990 г. был учрежден Немецкий социальный союз (НСС), по программе близкий к баварскому ХСС. Вскоре между НСС и ХСС установились прочные связи, тем более что НСС развивал деятельность преимущественно в юж. районах ГДР. 5 февр. по предложению Коля восточногерм. ХДС, НСС и «Демократический прорыв» объединились в «Альянс за Германию». Коалиция фактически получила офиц. поддержку руководства ФРГ и выступила с наиболее радикальной программой объединения. На выборах 18 марта 1990 г. «Альянс за Германию» поддержали 48,14% избирателей. 23 марта было достигнуто решение об образовании «большой коалиции» с участием «Альян-

са за Германию», СДП и «Союза свободных демократов» (к к-рому присоединилась и Национально-демократическая партия). Конструктивную оппозицию составила совместная фракция гражданских движений, непримиримую — депутаты от ПДС. Правительство «большой коалиции» возглавил Л. де Мезьер.

Объединение Г. обсуждалось на переговорах в мае 1990 г. по формуле «2+4» (ФРГ, ГДР и держав-победительниц второй мировой войны — США, СССР, Великобритания, Франция). Важную роль сыграло решение Президента СССР Горбачёва передать на усмотрение руководства объединенной Г. вопрос о принадлежности страны к военным и экономическим блокам, а также ускорить вывод советской группы войск из ГДР. 12 сент. 1990 г. участниками переговоров был подписан «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии», к-рый устанавливал незыблемость послевоенных границ Г., запрет производства оружия массового уничтожения и владения им ФРГ. Регулировались также численность нем. армии, вопросы пребывания советских войск на территории Вост. Германии до 1994 г. и порядок их вывода.

В мае 1990 г. Правительствами ГДР и ФРГ был подписан договор об экономическом, валютном и социальном союзе. 22 авг. Народная палата ГДР приняла Закон о проведении общегерм. выборов в соответствии с избирательным правом ФРГ (включая положение о 5%-ном барьере). ГДР присоединилась к сфере действия Конституции ФРГ в соответствии со ст. 23, что означало ликвидацию гос. устройства ГДР и распространение на ее территории законодательства Зап. Германии 1990 г. 24 авг. бундестаг ФРГ поддержал решение Народной палаты о присоединении ГДР к ФРГ и одобрил Закон об общегерм. выборах. Они были назначены на 2 дек. 1990 г. Все эти положения были закреплены в «Договоре об объединении Германии», подписанном 31 авг. и вступившем в силу 3 окт. 1990 г. Система адм. деления в Вост. Германии была унифицирована с западногерм.: вместо окружного деления было восстановлено прежнее деление на 5 земель.

Отношения между Церковью и гос-вом в ГДР прошли неск. этапов.

В первые послевоенные годы велась относительно мягкая церковная политика, базировавшаяся со стороны СЕПГ на решениях VII конгресса Коминтерна (1935), подчеркнувших роль христ. Церквей в создании нового, антифашистского, демократического гос-ва. Право на свободу совести признавалось одним из основных прав личности. Уже перед концом войны христиане и коммунисты сотрудничали (на территории СССР) в Национальном комитете «Свободная Германия», разрабатывая социально-христ. концепции для нового герм. гос-ва. В 1946 г. ЦК СЕПГ провозгласил свободу вероисповедания для всех конфессий. Религия объявлялась частным делом, в основу отношений был положен принцип терпимости к различным вероисповеданиям. В 1946 г. руководители гос-ва Пик и Гротеволь неоднократно говорили о том, что различие в мировоззрениях не должны мешать сотрудничеству, что прежнее отношение коммунистов к Церкви касалось не христ. веры, а исключительно самого института Церкви как инструмента господствовавшего класса. Подчеркивалось, что новая «культуркампф» невозможна, т. к. повредила бы строительству социализма в Г. Было заявлено, что учителя, воспитатели и священники должны работать вместе, в одном направлении — воспитании нового человека для построения нового, более нравственного общества.

В 1949 г., после образования ГДР, противоречия между Церковью и гос-вом постепенно усилились. Конституция ГДР провозгласила отделение Церкви от гос-ва. Деятельность Церквей ограничивалась областью культа. В сфере образования и воспитания монополию получило гос-во. Частные конфессиональные школы были ликвидированы, в гос. школах вместо религ. образования введены «уроки социалистической морали». Институт Церкви был полностью исключен из процесса воспитания молодого поколения. Религ. образование объявлялось делом религ. сообществ. Велась антирелиг. пропаганда. Считалось, что по мере развития социализма все религии и культы постепенно исчезнут за ненадобностью. На протяжении 50-х гг. гос-во предприняло ряд шагов по ослаблению влияния Церкви на население, постепенно взяв

на себя нек-рые функции, традиционно принадлежавшие Церкви. Были запрещены церковные молодежные и детские группы, а в качестве их заменителя созданы объединения под рук. Федерации немецкой молодежи. Светские ритуалы были призваны заменить религ. обряды и таинства. Так, гражданская церемония именнаяречения заменила собой традиц. именнаяречение при крещении младенцев, специально разработанные брачная и похоронная церемонии — венчание и христ. погребение. Одним из наиболее популярных новых обрядов был т. н. праздник совершеннолетия (Jugendweihe), с 1954 г. ставший офиц. церемонией, обозначающий вступление молодого человека во взрослую жизнь, отмечавшийся по достижении 14-летнего возраста. Он был призван заменить собой христ. конфирмацию. Молодой человек получал политические и идеологические инструкции перед его формальной инициацией, включавшей принесение клятвы в лояльности социалистическому гос-ву. Церкви безуспешно пытались противостоять проведению этого праздника. В кон. 70-х гг. более 95% всех восточногерм. молодых людей приняли участие в празднике совершеннолетия. Несмотря на то что в 50-х гг. по отношению к Церкви были приняты достаточно жесткие меры, они никогда не доходили до полномасштабных репрессий. Большинство церковных лидеров были антифашистами и во время войны находились в лагерях вместе с коммунистами и социал-демократами. В какой-то мере между ними сохранялось взаимное уважение, к-рое позволяло вести диалог. Хотя нек-рые члены Церкви и были подвергнуты кратковременному заключению, никто из руководителей Церквей арестован не был. Позднее Ульбрихт начал постепенное сближение с лютеран. церковью. Гуманистические аспекты христианства и его стремление к миру вполне согласовывались с социалистической философией и кампанией по борьбе за мир.

Строительство в 1961 г. Берлинской стены привело к большому организационным трудностям в ЕЦГ. В 1969 г. евангелические церкви в Вост. Германии создали независимый Союз евангелических церквей ГДР (Bund der Evangelischen Kir-

chen in der Deutschen Demokratischen Republik). Евангелическо-лютеран. церковь постепенно стала адаптироваться к своему статусу церкви, существующей внутри социалистического гос-ва, и разработала политику т. н. критической солидарности с режимом. В 1971 г. ГДР официально признала Союз и всячески способствовала его международной активности. 6 марта 1978 г. состоялась встреча Хонеккера с президентом Церковного союза А. Шёнхерром и членами правления Союза. Началась новая фаза отношений с гос-вом. Церкви было отведено время в средствах массовой информации — на радио и телевидении, в 1980 г. было напечатано 44 тыс. экз. Библии. В сер. 80-х гг. клирики и миряне, члены евангелических церквей, приняли активное участие в кампании по борьбе за мир, к-рая была провозглашена на гос. уровне. В 1982 г. руководство евангелической церкви выступило за разоружение, за введение альтернативной военной службы для тех, кто не могут служить в армии по религ. убеждениям.

В сер. 80-х гг. число протестантов в ГДР достигало 7,7 млн (ок. 50%), 1,2 млн чел. (ок. 7%) были католиками. Др. религ. группы составляли менее 1% населения. В соответствии с Конституцией ГДР всем была обеспечена свобода вероисповедания и церковных собраний. Из 8 земельных церквей, существовавших в это время, 3 вошли в Объединенную Евангелическо-Лютеранскую Церковь ГДР (ОЕЛЦ), 5 — в Евангелическую Церковь Союза (ЕЦС). В 1984 г. земельные церкви имели ок. 7 тыс. приходов (в к-рых служило ок. 4 тыс. пасторов), им принадлежали 50 госпиталей, 89 домов инвалидов и др. социальных орг-ций. В нач. 80-х гг. крупнейшими были Евангелическо-Лютеранская Церковь Саксонии (член ЕЦС) — ок. 1200 приходов, 1000 пасторов и ок. 2,3 млн верующих — и Евангелическая Лютеранская Церковь Тюрингии (член ОЕЛЦ) — 1587 приходов, 750 пасторов и ок. 1 млн членов. Протестант. церкви финансировались из пожертвований и добровольной (в отличие от обязательного церковного налога в ФРГ) десятины прихожан. Земельным церквам принадлежало ок. 202,4 га земли и 50 сельскохозяйственных кооперативов. Правительство ГДР

предоставляло финансирование для содержания церковных госпиталей, домов престарелых, инвалидов и детских домов.

Ватикан и Немецкая епископская конференция не признавали разделения католич. Церкви, существовавшей в 2 нем. гос-вах. Однако после возведения Берлинской стены, разделившей церковные провинции и еп-ства Оснабрюк, Падерборн, Фульда, Вюрцбург и Берлин между 2 гос-вами, пришлось организовать новую структуру. В 1960 г. в ГДР были созданы 4 епархии, к-рые управлялись Берлинской ординарной конференцией, с 1976 г. — Берлинской епископской конференцией. В сер. 80-х гг. Римско-католическая Церковь насчитывала 1,2 млн членов, большинство к-рых проживало на юге ГДР, и 830 приходов, где служило ок. 14 тыс. священников. Мн. католики были выходцами из Вост. Европы. По сравнению с др. странами Вост. Европы восточногерм. режим относился к католич. Церкви достаточно терпимо. Церковь не подвергалась серьезным репрессиям. В отличие от протестант. церкви католич. Церковь сохранила структурные связи с Западом, потому что большинство церковно-адм. районов были частью больших диоцезов, к-рые включали Зап. Германию и Польшу. В сер. 80-х гг. у Церкви было 34 госпиталя, более 100 детских домов, домов престарелых, клиник для душевнобольных. В сер. 80-х гг. менее 1% населения называли своей религией не католицизм и не лютеранство. Ок. 150 тыс. чел. были членами др. протестант. деноминаций или т. н. свободных церквей.

В 80-х гг. в ГДР стало расти массовое недовольство режимом, появились разнообразие светские и религ. независимые группы и движения, выступавшие за права женщин, ремилитаризацию ГДР, защиту окружающей среды, демократические реформы в обществе, независимость Церкви от гос-ва и т. д. В 1990–1991 гг., после распада ГДР, Союз евангелических церквей ГДР стал частью единой ЕЦГ. Католич. Берлинская епископская конференция сложила свои полномочия и в 1991 г. стала членом Немецкой епископской конференции. Еп-ства Эрфурт и Магдебург вошли в состав церковной пров. Падерборн, а все остальные еп-ства

Вост. Германии образовали церковную пров. Берлин (1994).

Объединенная Германия. Первоначально, особенно осенью 1989 г., когда рухнула Берлинская стена, Г. охватила всеобщая эйфория. Однако интеграция 2 различных гос-в оказалась сложным процессом. Для выполнения задачи приватизации колоссального гос. имущества ГДР — промышленных предприятий, гос. и кооперативных хозяйств, лесов и т. п. — правительство учредило Попечительский совет. К кон. 1994 г. он приватизировал ок. 15 тыс. фирм или их филиалов; ок. 3,6 тыс. предприятий пришлось закрыть. Правительство Коля было вынуждено свести все вопросы объединения к про-

«Мы — один народ!»
Плакат. Осень 1989 г.

стому перенесению западногерм. методов на восток. В вост. земли были перечислены миллиарды марок из общественных фондов. Число рабочих мест в Вост. Германии за 3 года сократилось почти на 40%. Промышленный сектор потерял $\frac{3}{4}$ рабочих мест. Безработица на востоке Г. была в неск. раз выше, чем в зап. ее части, достигая, по неофиц. оценкам, 40% (на западе — 11%). В 1991 г. каждый гражданин получил доступ к информации бывш. тайной полиции ГДР. Выяснилось, что восточногерм. тайная полиция нанимала жителей Зап. Германии для выслеживания и убийства перебежчиков и критиков восточногерм. режима. Хонеккер, искавший убежища в Москве, был возвращен в Берлин, где в июле 1992 г. предстал перед судом, но был освобожден по состоянию здоровья (ум. в 1994 в Чили). Др. руководители ГДР, ответственные за приказы стрелять

в перебежчиков (за 28 лет существования стены погибло 192 чел., было ранено ок. 200), были преданы суду; нек-рые осуждены на разные сроки лишения свободы.

Наследие второй мировой войны привело к тому, что в ФРГ проводилась либеральная политика в отношении приема иностранцев, преследовавшихся на своей родине. Так, в 1990 г. число прошений об убежище составило 193 тыс., а в 1992 г. — 438 тыс. Кроме того, ок. 600 тыс. этнических немцев из разных стран пожелали возвратиться на родину предков (в наст. время в Г. проживает ок. 2,6 млн этнических немцев). Летом 1992 г. в Ростоке начались беспорядки. Группы подростков, связанных с неонацистами, подожгли дома, где проживали ок. 200 беженцев-цыган и 115 вьетнамских гастарбайтеров. Нападения на беженцев быстро распространились на др. восточногерм. города, в них приняли участие мн. западногерм. неонацисты. В крупных западногерм. городах (Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф и др.) прошли массовые антинацистские митинги, на к-рых свой протест выразили почти 3 млн чел. Беспорядки в Ростоке продолжались ок. недели, а после этого неск. недель проходили демонстрации по всей Вост. Германии. Правительство приняло законы, ограничивавшие въезд беженцев в Г. В результате число претендентов на получение убежища сократилось в 1993 г. до 323 тыс., а в 1994 г. — до 127 тыс. Еще один закон, ограничивавший предоставление убежища, был принят в 1994 г. В том же году правительство приняло законы против правых экстремистов и насилия в отношении иностранцев и организовало интенсивную просветительскую кампанию. В 1994 г. на выборах в бундестаг большинство сохранила коалиция ХДС—ХСС—СвДП. ПДС сохранила поддержку в новых землях и получила 30 мест, за «зеленых» впервые отдали больше голосов, чем за свободных демократов. К 1994 г. полный объем работ по реконструкции в вост. землях потребовал принятия пакета законов, увеличивавших налоги и сокращавших бюджетные расходы; был принят специальный налог — 7,5% (сроком на 1 год). 1 янв. 1999 г. Г. стала членом Европейского валютного союза. Поражением блока ХДС—ХСС на выборах в бундестаг осенью 1998 г.

завершилась «эра Коля». Канцлером стал кандидат от СДПГ Г. Шрёдер, бывш. премьер-министр земли Н. Саксония, сформировавший коалицию с партией «зеленых». Й. Фишер, возглавлявший в СДПГ фракцию «реальной политики», стал министром иностранных дел. До вхождения в коалицию обе партии выработали детально проработанную программу, к-рая предусматривала меры по снижению уровня безработицы, реформе налоговой системы, закрытие 19 оставшихся атомных электростанций и либерализацию процесса получения гражданства и убежища. В 1999 г. Г. приняла участие в агрессии НАТО против Югославии, что вызвало возмущение пацифистских сил страны, в т. ч. партии «зеленых», обвинявших Фишера в предательстве собственных принципов. В янв. 2001 г. разразился скандал, связанный с ХДС и Кодем, к-рый обвинялся в использовании гос. средств для финансирования партии через «черные» фонды. В 2000 г. развернулась борьба по поводу нового Закона «О гражданстве», к-рый облегчал приобретение гражданства не немцами. Правые силы выступали против «размывания» нации турками, арабами и др. переселенцами из стран третьего мира, но в 2001 г. закон вступил в силу. В 2002 г. на выборах Шрёдер и кандидат от ХДС — ХСС Ф. Штойбер получили практически одинаковое количество голосов, однако у власти остался Шрёдер. В 2004 г. часть левого крыла СДПГ вышла из партии и вместе с бывш. коммунистами ГДР создала в 2005 г. «Левую партию». В 2004 г. Шрёдер ушел в отставку с поста главы СДПГ (его преемником стал Ф. Мюнтеферинг). 22 мая 2005 г., после поражения партии на местных выборах в земле Сев. Рейн-Вестфалия, Шрёдер объявил о решении СДПГ инициировать проведение досрочных национальных выборов в сент. 2005 г. (за год до окончания срока своих полномочий). Досрочные выборы прошли 18 сент. СДПГ и блок ХДС — ХСС получили практически равное число голосов, но недостаточное для того, чтобы кто-то из них мог сформировать однопартийное правительство. После переговоров о создании «большой коалиции» (10 окт. 2005) было решено, что канцлером станет представитель блока ХДС — ХСС. 22 нояб. бундес-

нем. католики игнорируют Церковь и придерживаются собственных взглядов на контроль за рождаемостью, добрач-

Кафедральный собор в Берлине. 1894–1905 гг. Фотография. 90-е гг. XX в.

ный секс, развод, аборт и т. д. За последние 20 лет количество рукоположений уменьшилось настолько, что некоторые католич. клирики и мит-

таг впервые избрал на пост Федерального канцлера ФРГ женщину — лидера блока ХДС — ХСС Ангелу Меркель.

После объединения Г. число нем. католиков составило 28,2 млн чел., было создано 5 архидиоцезов, 8 диоцезов и 2 апостольские администрации. В наст. время более 57% нем. католиков живут в Баварии и Сев. Рейне-Вестфалии, 28% — в Баден-Вюртемберге, Хессене и Рейнланд-Пфальце. Однако только 900 церквей из 13 тыс. находятся в «новых землях» (бывш. ГДР). Число католиков на востоке Г. снизилось с 2 млн до 800 тыс. чел. Особенно это касается диоцезов Бранденбург (Берлин) и Саксония (Дрезден). Между 1970 и 1999 гг. число католиков, посещавших мессу по воскресеньям на западе Г., снизилось с 37 до 23%, количество ежегодных крещений — с 370 тыс. почти до 300 тыс., ок. 470 тыс. католиков официально покинуло Церковь между 1985 и 1990 гг. В тот же период ок. 25 тыс. верующих вернулись в Церковь, 25 тыс. чел. приняло иную религию. В 1990 г. ежегодный церковный доход католич. Церкви Г. составил 8,5 млрд марок, дополнительные 8 млрд марок были получены в форме гос. субсидий, платы за требы и сдачи в аренду церковной собственности. Значительная часть дохода была потрачена на содержание церковных госпиталей, домов престарелых и инвалидов. Большинство благотворительных католич. орг-ций объединены в союз, к-рый дает более 4 тыс. рабочих мест. В последнее время католики в Г. озабочены возрастающей секуляризацией общества. Вековые национальные традиции и главенствующая роль католич. Церкви в делах морали и этики практически не влияют на совр. нем. молодежь. Мн.

ряне стали высказываться в пользу разрешения священникам жениться или начать ординацию женщин. Старокатолическая Церковь Г. в 2005 г. уже рукоположила первую женщину-священника — Александру Каспари.

Фульдской епископской конференцией (с 1987 ее председателем является еп. Карл Леман) и Центральным комитетом немецких католиков (орг-ция мирян, созданная в 1952) регулярно обсуждаются как внутрицерковные, так и социально-политические проблемы — бедность, эмиграция, терроризм, локальные войны. Развивается католич. социальная теология, представленная Г. Х. Кёртнером, М. Хонеккером, М. Хаснелем и др. В 2005 г. нем. кард. Йозеф Ратцингер был избран папой Римским с именем Бенедикт XVI, что несомненно открывает перед католич. Церковью Г. новые возможности.

Евангелическая Церковь Германии объединила 23 земельные церкви, принадлежащие к одной из 3 групп: лютеран., реформатской или кальвинист. и объединенной — лютеранско-кальвинист. Крупнейшие по количеству членов конгрегации находятся в Саксонии, Берлине, Бранденбурге, Н. Саксонии, Баварии, Тюрингии и Баден-Вюртемберге. В 1992 г. в ЕЦГ прошла ординация первой женщины-епископа — Марии Йепсен (еп. Гамбурга). ЕЦГ содержит ряд госпиталей, домов инвалидов и престарелых и является важной частью гос. системы социального и медицинского обеспечения. Основная протестант. благотворительная орг-ция — Диаконическая служба (Diakonisches Werk) предоставляет более 350 тыс. рабочих мест. На Синоде ЕЦГ в сер. нояб. 2005 г. было отмечено, что в последние

годы наметилась тенденция к снижению денежных поступлений за счет церковного налога — основного источника доходов Церкви. Граждане Г., официально принадлежащие к лютеран. или католич. Церквям, платят примерно 9% от суммы своего подоходного налога на содержание общины. По словам члена Совета ЕЦГ К. Винтерхоффа, снижение финансирования Церкви связано с экономическими проблемами, к-рые переживает Г. По сравнению с 1992 г. уровень доходов Церкви, получаемых за счет налога, снизился на 14%, а затраты на содержание сотрудников увеличились на 23%. Он также подчеркнул, что мн. немцы покидают Церковь. Еще одна причина снижения числа прихожан — низкая рождаемость.

Так же как и католич. Церковь, ЕЦГ уделяет большое внимание обсуждению социально-политических и морально-этических проблем. Наиболее популярными теологами среди членов ЕЦГ по-прежнему остаются Барт, Бонхёффер, Р. Бульман и П. Тиллих. В нояб. 1997 г. Синод ЕЦГ призвал Совет Европы принять документ в защиту прав человека при проведении биомедицинских экспериментов, запретивший участие человека в проведении медицинских экспериментов и обязывающий обеспечить помощь больным, слабым и умирающим (против эвтаназии). Синод заявил, что гуманное отношение к слабым и больным свидетельствует о принадлежности к христианству.

В ЕЦГ ведется постоянная дискуссия на темы войны и мира. Один из важнейших вопросов дискуссии — о допустимости т. н. справедливой войны, сторонники к-рой ссылаются на авторитет Бонхёффера. Синод ЕЦГ 1993 г. в декларации «Шаги на пути к миру» дает определение справедливой войны как «необходимой для защиты и спасения человеческих жизней». ЕЦГ осудила войну США против Ирака. Более того, в февр. 2003 г. по этому поводу был созван специальный Синод, к-рый подчеркнул, что целью любой политики должны быть поиски справедливого мира, а не войны, что случай с Ираком не подходит под определение «права на самозащиту». Любая война, говорится в материалах Синода, является большим злом, она не может быть освящена Богом, и применение политиками военной

силы возможно только в чрезвычайных ситуациях. Но даже и тогда это неразрывно связано с виной, т. к. любая война приносит горе и нужду тысячам невинных людей и чаще всего не достигает поставленных целей.

ЕЦГ на протяжении всех последних лет вела постоянный богословский диалог с РПЦ. В 1959–1992 гг. поочередно в СССР и ФРГ было проведено 20 лютеранско-правосл. диалогов. В их число входит также 7 встреч представителей РПЦ с членами Евангелических Церквей Союза ГДР. Начало диалогу с богословами из ГДР было положено в 1974 г. в Троице-Сергиевой лавре, т. н. Загорские собеседования (по названию г. Загорска, ныне Сергиев Посад).

Свободные Церкви в Г. включают ок. 12 независимых церквей и конгрегаций, образовавшихся в основном в XIX в. Наиболее крупными являются баптисты (1834) и методисты (1849). В 2005 г. в Объединенной Методистской Церкви Германии была рукоположена первая женщина-епископ — Розмари Веннер. В 90-х гг. в Г. появились братские меннонитские общины этнических немцев из республик бывш. СССР.

Религиозно-философские учения в кон. XVIII–XX в. Ортодоксальные теологи, как лютеран., так и кальвинистские, подверглись «испытанию либерализмом», выраженным через религ. восприятие нем. идеалистической философии XIX в. Ф. Шлейермахер (1768–1834) в ранних произведениях, и прежде всего в «Речи о религии к образованным людям, находящимся среди ее недоброжелателей» (1799), писал, что только в непосредственном осознании единства со всем мирозданием человек ощущает божественное, поэтому Шлейермахер определял религию как «созерцание универсума» и пытался показать ее своеобразие как функции духовной жизни человека. В главном догматическом соч. «О христианской вере» он подчеркивал, что религия дала человеку «чувство зависимости от бесконечного», религ. опыт породил символы, являющиеся как догмами, так и обрядами. По Шлейермахеру, в духовной сфере доминирует субъективность, хотя религия для него — и социальный феномен. Г. Ф. В. Гегель (1770–1831) выступил против Шлейермахера. Для него религ. жизнь, как и духовная вообще, проявляется в мышлении. Чувство является низ-

шим выражением сознания, а мышление — высшим, отличающим человека от животных. В системе Гегеля существует полная гармония между религией и философией, т. к. у них один объект — абсолютное. Окончательной стадией развития религии Гегель считал христианство (абсолютная религия). К его философии восходит движение младогегельянцев (левых гегельянцев). Д. Ф. Штраус в кн. «Жизнь Иисуса» (1835), оказавшей большое влияние на формирование этого направления, рассматривает евангельское повествование как миф. Исторический Иисус для него был обычным человеком, религ. учителем и примером благочестия. Наиболее яркие представители младогегельянцев — Л. Фейербах (1804–1872) и Ф. К. Баур (1792–1860). Первый отрицал существование Бога («Сущность христианства» (1840), второй (основатель т. н. новой *тюрбингенской школы*) видел в Церкви синтез интуиции апостолов Петра и Павла и исключал из новозаветного канона те послания, к-рые не соответствовали его схеме. Б. Бауэр (1809–1882) в сочинениях «Критика Евангелия от Иоанна» (1840), «Критика синоптических Евангелий» (1841–1842), «Разоблаченное христианство» (1843) отрицал историческую достоверность Евангелий. Он придал субъективистский характер гегелевской философии, поставив человеческое самосознание на место абсолютной идеи.

Э. В. Гегстенберг (1802–1869) и Ф. Р. А. Филиппи видели свою цель в восстановлении классической протестант. теологии, к-рая должна была дать нормативное для евангелической церкви толкование Свящ. Писания. Их философское учение, направленное на оживление прежних традиций, имело важное значение для церковной жизни.

В этот же период возникает т. н. неолютеранство, сторонники к-рого рассматривали Церковь как институт, через к-рый людям поколение за поколением передаются спасительные дары. Ф. Ю. Шталь (1802–1861) разработал юридическое обоснование взгляда на гос-во и Церковь как на созданные Богом институты, власти к-рых обязан подчиняться человек.

Неолютеране подчеркивали единство между видимой и невидимой церковью, подвергая критике противопоставление этих понятий, харак-

терное для взглядов пиетистов. Традиции Шлейермахера продолжила «теология опосредования», наиболее известными представителями этого течения являются его ученики — К. И. Нич (1790–1861), А. Х. Твестен (1789–1876), И. А. Дорнер (1809–1884). Основоположником эрлангенской школы стал Г. К. А. Харлесс (1806–1879), построивший свою теологию в основном на изучении трудов Лютера. Он выдвинул главные идеи этой школы — содержание Свящ. Писания и личный опыт спасения отдельного христианина соответствуют друг другу. И. Гофман (1810–1877), наиболее известный из эрлангенских богословов, внес большой вклад в область библейской герменевтики. В кн. «Пророчество и исполнение» (1841–1844) он стремился показать, что пророчество означает не только предсказание или предчувствие, но и углубленное толкование совр. событий, опирающееся на понимание того, что история может указывать на то, что должно однажды свершиться. В работе «Доказательство Писания» (1852–1856) Гофман утверждал, что истинность богословской системы может быть доказана посредством проверки через опыт рождения свыше, Церковь и Свящ. Писание.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. одним из главных представителей *либеральной теологии* стал А. Ричль (1822–1889). С его т. зр., подробно изложенной в кн. «Христианская доктрина об оправдании и примирении» (1870–1874), для христианства одинаково важны Царство Божие как общая нравственная цель и спасение отдельного человека. Спасение, понимаемое как «оправдание» или «прощение грехов», восстанавливает поврежденную грехом этическую свободу. Благодаря вере, разрушенные отношения с Богом сменяются доверием и отношениями усыновления. Христос называется Богом лишь в переносном смысле: Его божественность состоит в единстве воли с Богом, в совершенном общении с Богом, к-рое проявляется в Его послушании призванию. Страдания и смерть Христа — высшее доказательство послушания. А. Гарнак (1851–1930), ученик Ричля, в «Учебнике по истории догматов» (1886–1889) и в цикле лекций, прочитанных в Берлине и опубликованных под названием

«Сущность христианства» (1900), противопоставил христ. догматы Евангелию как изначальному учению Христа. Он считал догматы плодом более позднего развития, обусловленного влиянием греч. философии, «творением эллинского духа на почве Евангелия». В это же время появляется т. н. школа истории религии, наиболее яркими ее представителями были Г. Гункель (1862–1932), В. Буссет (1865–1920) и Э. Трельч (1865–1923). Трельч заявил, что христианство нужно понимать не как абсолютную религию, а лишь как высшую с исторической т. зр. форму личной религии, а все оценочные суждения, как религ., так и нравственные, построены на определенных предпосылках, данных в человеческом разуме (религ. априори).

После окончания первой мировой войны, в результате проявившегося глубокого кризиса европ. цивилизации появилось новое направление в богословии — т. н. *диалектическая теология* («неоортодоксия», «теология кризиса»), развивавшаяся в контакте с ранним нем. *экзистенциализмом* и близкое к нему по происхождению и установкам (напр., в стремлении опереться на наследие С. Киркегора (1813–1855) и др.). Принципы этого течения были сформулированы в 1921–1922 гг. в работах нем. теологов К. Барта (1886–1968), Э. Бруннера (1889–1966), Р. Бульмана (1884–1976), Ф. Йогартена (1887–1968) и др. Их манифестом стала кн. Барта «Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам» (1922²), где в качестве основного принципа теологии принимается «диалектический путь» к утверждению через отрицание и противоречие. Исходным пунктом является невозможность овладеть содержанием веры через к.-л. интеллектуальные или культовые манипуляции, т. е. через «религию», к-рую диалектическая теология противопоставляет «вере». В 30-х гг. произошел разрыв между Бартом и Бруннером, Йогартен тоже отошел от бартианской теологии, после этого диалектическая теология как единое направление перестала существовать. Бульман положил начало и т. н. формально-исторической (исторической) школе. В нач. 40-х гг. он, выдвинув требование *демифологизации* веры, предложил разграничивать в христ. традиции прехо-

дящую мифологическую знаковую систему и непреходящее «возвращение» (керигму), обращенное к человеческой совести и ставящее человека в жизненную «ситуацию выбора». Миф подлежит рационалистической критике, а «возвращение» — экзистенциалистскому осмыслению.

После второй мировой войны В. Панненберг (р. 1928), изучавший теологию под рук. Барта и К. Ясперса в Базеле, разработал новый экзегетико-систематический подход к теологии откровения, к-рый был изложен в работе «Откровение в истории» (1961). Откровение представляется не как сверхъестественное вмешательство в к.-л. момент в прошлом и не как вневременная керигма, но оно обращено к человеку здесь и сейчас и изменяет его экзистенцию (ср. Барт и Бульман). Бог во всей полноте являет себя в истории, т. к. она обобщена в библейском изложении от сотворения человека до конца мира, а новозаветная история доступна для изучения с помощью обычных научных методов. Христианство целиком и полностью основано на истории и традиции, в к-рой факты и их истолкование неразрывно связаны друг с другом. Д. Бонхёффер (1906–1945) стал одним из наиболее ярких представителей т. н. *безрелигиозного христианства*. Поклонник Барта, член Исповедующей церкви и убежденный экуменист, он был одним из героев антифашистского Сопротивления. Прошедший Бухенвальд, а затем и Флоссенбург, он был казнен в апр. 1945 г. Сохранились его письма, к-рые были опубликованы в 1952 г. в кн. «Сопротивление и покорность». Бонхёффера волновала проблема присутствия христианства в секуляризованном мире, с его т. зр., мир стал безрелиг. и, кажется, утратил потребность в Боге как в авторитете («взрослый мир»). Это не значит, что Церковь перестала играть свою роль, но она не должна замыкаться в себе, необходимо обратиться к миру, каким бы он ни был, и стать «Церковью для других». Предлагая людям безрелиг. христианство и принимая всерьез мирскую, профанную сущность мира, Бонхёффер, как никто другой, отразил кризис кон. XX в. В последние годы его идеи находят продолжение в богословских поисках протестантов.

Лит.: *Lamprecht K.* Deutsche Geschichte. В., 1891–1909. 12 Bde (рус. пер.: *Лампрехт К.* История Германского народа / Пер.: П. Николаев. М., 1894–1895. 3 т.); *Sontheimer K.* Antidemokratische Denken in der Weimarer Republik. Münch., 1968; *Berichte des SD und der Gestapo über Kirchen und Kirchenvolk in Deutschland 1934–1944* / Hrsg. H. Boberach. Mainz, 1971; *Scholder K.* Die Kirchen und das Dritte Reich. Fr./M.; В., 1977–1985. Bd. 1–2; *Ходорковский Л. Д.* Католицизм и рабочий класс Германии: 1871–1933. М., 1978; *Kirchen in der Nachkriegszeit* / Vier zeigenschichtliche Beiträge von A. Boyens, M. Greschat, R. v. Thadden, P. Pombeni. Gött., 1979; *Huerten H.* Kurze Geschichte des deutschen Katholizismus: 1800–1960. Mainz., 1986; *Bickhardt S.* Recht ströme wie Wasser: Christen in der DDR für Absage an Praxis u. Prinzip der Abgrenzung. В., 1988; *Stupperich R.* Otto Dibelius: Ein evangelischer Bischof im Umbruch der Zeiten. Gött., 1989; *Ерш М. Е.* Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль 1990; *Бровко Л. Н.* Церковь и «третий рейх» // Новая и новейшая история. 1991. № 4. С. 44–62; *она же.* Конформизм и конфронтация: Христианские церкви и национальное государство // Свободная мысль. 1993. № 12. С. 78–92; *она же.* Христианство и национал-социализм: Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2002. С. 351–376; *она же.* Христианский социализм Крайзау: Идеи переустройства Германии // Общественная мысль в контексте истории культуры: Сб. в честь А. Э. Штекли. М., 2004. С. 340–368; *Гейне Г.* К истории религии и философии в Германии / Предисл.: А. Б. Григорьев. М., 1994; *Мольтман Ю.* Христианские мученики современности // Социально-полит. измерение христианства: Избр. теологические тексты XX в. М., 1994. С. 220–226; *Neubert E.* Geschichte der Opposition in der DDR 1949–1989. Bonn., 1997; *Чубинский В. В.* Бисмарк: Биограф. СПб., 1997; *Варнке Ю.* Церковно-государственная система в Германии после объединения // Мировой опыт гос.-церк. отношений. М., 1998. С. 73–85; *Брандмюллер В.* Католическая Церковь после Первой мировой войны // Религия мира: История и современность: Ежег. М., 1999. С. 56–65; *Величко О. И.* Роль немецкой мысли в эволюции католицизма в XX в. // Там же. С. 85–94; *Ковальский Н. А.* Справился ли католицизм с вызовами XX в.? // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 27–38; *Kreiß G.* Немцы / Пер. с нем.: С. Л. Никольский. М., 1999; *Benz W.* Geschichte des Dritten Reiches. Münch., 2000; *Burleigh M.* Die Zeit des Nationalsozialismus: Eine Gesamtdarstellung. Fr./M., 2000; *Im Dschungel der Macht: Intellektuelle Professionen unter Stalin und Hitler* / Hrsg. D. Beyrau. Gött., 2000; *Кретишин С. В.* Судетские немцы: народ без родины: 1918–1945. Воронеж, 2000; *он же.* Нация и социализм: Немецкий национальный вопрос и социал-демократия: 1918–1939 гг. Воронеж, 2001; *Орлова М. И.* ГДР: Рождение и крах. М., 2000; *Winkler H. A.* Der lange Weg nach Westen. Münch., 2000. Bd. 1: Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches bis zum Untergang der Weimarer Republik. Bd. 2: Deutsche Geschichte vom Dritten Reich bis zur Wiedervereinigung; *Аникеев А. А., Кольга Г. И., Пуховская Н. Е.* НСДАП: Идеология, структура и функции. Ставрополь, 2001; *Евангелиsche Kirche im geteilten Deutschland: (1945–1989/90)* / Hrsg. C. Lepp, K. Nowak.

Gött., 2001; *Frank M.* Walter Ulbricht: Eine deutsche Biographie. В., 2001²; *Павлов Н. В.* Германия на пути в третье тысячелетие. М., 2001; *Ватлин А. Ю.* Германия в XX в. М., 2002; Веймарская республика: история, историография, источниковедение: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред.: В. Л. Черноперов. Иваново, 2004. Вып. 3.

Л. Н. Бровко, И. Р. Л.

Православие в Г. Первые правосл. приходы появились в Г. в результате внешней политики царя *Петра I Алексеевича*. В нач. XVIII в. для окормления правосл. общины, состоявшей из рус. солдат, бывших на службе прусского кор. Фридриха I, и их семей, в Г. прибыл рус. прот. Иоанн Чудовский. В 1718 г. были основаны первые церкви и часовни в Берлине и Потсдаме, к-рые до наст. времени не сохранились. В результате династической политики, нацеленной на укрепление связей с зарубежными княжескими домами, на территориях герм. гос-в возник ряд приходов. В 1727 г. в замке герцогов Гольштейн-Готторпских в г. Киле для дочери Петра I Анны, вышедшей замуж за герц. Гольштейн-Готторпского Фридриха Карла, и духовного окормления всех приехавших с ней православных была построена домовая ц. мц. Екатерины. С кон. XVIII в. церкви и приходы, в т. ч. домовые, появляются при посольствах и миссиях, в резиденциях членов рус. царствующего дома или на месте погребения особ царской фамилии.

Новый этап сближения начался вслед. возникновения династических связей между Баденом и Россией после заключения в 1776 г. брака имп. *Павла I* и принцессы Софии Доротеи Вюртембергской (Марии Феодоровны). Их сын Александр Павлович в 1793 г. сочетался браком с баденской принцессой Луизой, к-рая при обращении в Православие приняла имя Елисавета Алексеевна. В 1801 г. *Александр I* вступил на престол. По окончании Венского конгресса царственная чета посетила резиденцию в Карлсруэ, где позже были открыты рус. дипломатическая миссия и храм при ней. Основание постоянной рус. миссии в Карлсруэ упрочило политические и торговые связи между Вел. герц-ством Баден и Российской империей. Помимо купцов сюда стали приезжать русские на лечение, одним из первых был гр. Ф. В. Ростопчин, градоначальник Москвы.

Штутгартская рус. правосл. община оформилась в 1816 г. с приездом

Церковь св. блгв. кн. Александра Невского в Потсдаме (1826–1829).
Литография Хермана. Сер. XIX в.
(ГИМ)

в город вел. кнг. Екатерины Павловны, дочери имп. Павла I и сестры Александра I и *Николая I*, к-рая вышла замуж за буд. кор. Вюртембергского Вильгельма I. В янв. 1819 г. Екатерина Павловна в возрасте 30 лет умерла от воспаления легких, оставив о себе память как о благодетельнице, помогавшей местному населению. Кор. Вильгельм, разрушив древний фамильный замок вюртембергских королей на горе Ротенберг, в 1824 г. построил на его месте церковь-усыпальницу для покойной супруги, там же впол. были похоронены Вильгельм и его дочь Мария. Эта церковь стала первым постоянным храмом штутгартской правосл. общины.

Династические связи Романовых с герм. княжескими домами, в т. ч. семейные узы Александра I с южно-герм. княжествами Вюртемберг и Баден, способствовали тому, что российский император взял на себя защиту интересов родственников от посягательства имп. Наполеона. Первой из сохранившихся до наст. времени церковей этой эпохи является ц. св. Александра Невского в Потсдаме, в рус. колонии Александровке, возведенная для расквартированных там рус. солдат. (1825 г., архит. В. П. Стасов (1769–1848)). Богатый иконостас, ризы для священников и церковная утварь были получены из С.-Петербурга. Храм Александра Невского стал первой правосл. церковью в окрестностях прусской столицы. Настоятель свящ. И. Чудовский пожертвовал храму украшенную драгоценными камнями чашу,

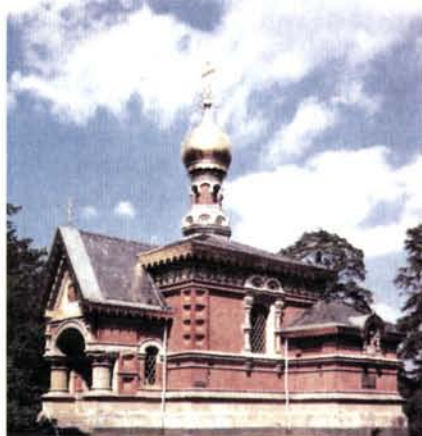
к-рую он получил в дар от вел. кнж. Елены Павловны. Неск. икон были пожертвованы имп. Александрой Феодоровной, в т. ч. принадлежавшая ей и преподнесенная храму в 1857 г. полковником А. А. Абазой икона в окладе с бирюзой (в наст. время во 2-м ярусе иконостаса). На особой памятной доске под образом вмч. Георгия перечислены имена первых 14 колонистов. Здесь же выставлены их медали, заслуженные на полях сражений. В ограде ц. блгв. кн. Александра Невского, выполненной по проекту К. Ф. Шинкеля, было устроено небольшое кладбище для православных, на к-ром хоронили с разрешения прусского короля.

Важным событием стало строительство домового церкви в Веймаре, основание к-рой связано с именем вел. кнг. и герц. Марии Павловны, дочери имп. Павла I, вступившей в брак с наследником герцога Саксонского Карлом Фридрихом. Мария Павловна, несмотря на долгие годы жизни вдали от родины, всегда хранила правосл. традиции, молилась в домового церкви. Эту церковь часто посещал И. В. Гёте, имевший личное знакомство с вел. кнг. и интересовавшийся древнерус. иконописью и церковным пением. После кончины Марии Павловны ее сын построил над могилой правосл. храм, к-рый стоит на земле, привезенной из России. В 1862 г. храм был освящен во имя Марии Магдалины. В нижней части храма находится крипта с захоронением Марии Павловны. Храм расписан нем. мастерами, иконы в иконостасе выполнены рус. художником.

Во 2-й пол. XIX в. в курортных городах Г. стали организовываться приходы и строиться церкви для приезжавших из России, напр. ц. во имя Всех святых в Бад-Хомбурге (1899) или в честь Преображения Господня в Баден-Бадене (1880–1882), излюбленном курорте состоятельных рус. семей. Среди приезжавших туда были Н. В. Гоголь (с 1836 по 1844), В. А. Жуковский (с 1848 поселился в Баден-Бадене), Л. Н. Толстой (в 1844). С 1862 по 1869 г. И. С. Тургенев постоянно жил в Баден-Бадене, где написал роман «Дым», в его доме бывали Й. Брамс, Ф. Лист, К. Шуман, Дж. Мейербеер, Р. Вагнер и др. Баден-Баден посещали И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Вл. С. Соловьёв и Ф. М. Достоевский.

Храмы в Г. имели постоянных прихожан, собственное управление и духовенство, там, где не было священников, служили священники из ближайшего прихода. Зарубежные приходы РПЦ, согласно указу Свящ. Синода, подчинялись митрополиту С.-Петербургскому.

К сер. XIX в. начался процесс взаимопроникновения рус. и нем. культур в Г., появился интерес к Православию со стороны католич. и протестант. церквей. В числе духовных лиц, к-рые способствовали расширению знаний немцев о Православии и рус. православных о Г., — прот. Иоанн Базаров, служивший с 1844 г. в Висбадене и Штутгарте, священники Николай Яновский и Стефан Сабинин, диак. Иоанн Сперанский и Василий Ладинский в Веймаре, к-рые выступили с инициативой перевода богослужебных и катехизаторских текстов на нем. язык. В 1857 г. для

Церковь Всех святых в Бад-Хомбурге.
1899 г. Архит. Л. Н. Бенца.
Фотография. 90-е гг. XX в.

общины в Александровке (Потсдам) нек-рые части литургии св. Иоанна Златоуста были переведены на нем. язык с параллельным приложением церковнослав. текста в транслитерации. В 1859 г. диак. Иоанн Сперанский опубликовал «Последование Святого и Великого дня Пасхи и Вечери Троицы». Важным этапом в переводе правосл. текстов на нем. язык было издание труда архиеп. Филарета (Гумилевского) «Призыв святости: Из догматического богословия» (1878). Висбаденский прот. Сергей Протопопов опубликовал «Службу Иоанна Златоуста, аранжированную для мужского хора» (1891).

В 1886 г. настоятелем посольской Свято-Владимирской ц. был назна-

чен прот. Алексей Мальцев. В 1888 г. он основал правосл. братство св. кн. Владимира. Главной заслугой братства стал организованный священником перевод правосл. богослужения на нем. язык: в 1890–1911 гг. под редакцией о. Алексея было опубликовано 15 томов литургических текстов, среди них — «Божественные литургии» святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Двоеслова (русско-нем. параллельные тексты; Б., 1890); «Всенощное бдение, вечерня и утренняя» (Б., 1892; Молитвослов. Б., 1895); «Требник: просительные, благодарственные и освятительные богослужения» (Б., 1897; Таинства. Б., 1898); «Чин отпевания и нек-рые особенные древние богослужения» (Б., 1896); Постная и Цветная Триоди (Б., 1896); Минеи в 2 ч. (Б., 1900, 1901). Помимо этого были изданы многочисленные труды о. Алексея по церковной тематике на рус. и нем. языках, напр. «Догматический разбор введения в понимание православно-кафолического вероисповедания в его соотношении с римо-католическим и протестантским, составленное священником православно-кафолической восточной Церкви» (Б., 1893), «Русская Церковь» (Б., 1893), «Таинства Православно-Кафолической Церкви в древности» (Б., 1898) и др. Появление этих богословских трудов вызвало ответную реакцию протестант. и католич. богословов, положив т. о. начало межконфессиональному диспуту. Свящ. Алексей Мальцев приступил к изданию ж. «Die Kirchliche Wahrheit» (Церковная правда) на рус. и нем. языках. Братство проводило различные тематические встречи, приглашало ученых и богословов. При братстве были обширная б-ка с читальным залом и музей, имевший до 2 тыс. картин, книг и др. экспонатов религ. и культурно-исторического характера. Мн. общественно-благотворительные планы прот. Алексея Мальцева осуществлялись благодаря строительству культурного центра рус. колонии в Берлине — Кайзер-Александрхайма. Красивый и просторный 2-этажный особняк был освящен 8 дек. 1898 г. Мальцевым в сослужении др. правосл. священников. Впосл. этот дом стали называть Александрхайм. Братство заботилось о правосл. людях разных национальностей, живших в Г., при этом помощь оказывалась не только

православным, но и всем нуждавшимся вне зависимости от их вероисповедания и религ. взглядов. У братства имелись мастерские и предприятия, в т. ч. столярные и слесарные, переплетное и свечное дело, велись занятия по садоводству. Большое внимание уделялось поддержанию правосл. храмов и приходов в Г., помощи в организации новых приходов, строительству храмов для них. В 1894 г. был освящен храм во имя равноапостольных Константина и Елены в Тегеле (предместье Берлина), каменный 5-главый храм при рус. кладбище, где покоятся останки мн. русских, живших в Г. (М. И. Сухомлинов, В. Д. Набоков, И. К. Смолич), а также солдат, павших во время двух мировых войн. С 1890 по 1914 г. строительный комитет братства воздвиг еще 7 храмов: Всех святых в Бад-Хомбурге (1899), прп. Сергия в Бад-Киссингене (1901), архистратига Михаила в Херберсдорфе (1901), свт. Николая в Гамбурге (1901), свт. Иннокентия и прп. Серафима Саровского в Бад-Наухайме (1908) и равноап. Марии Магдалины в Бад-Брюккенау (1908). В Берлине, в Тиргартене, предполагалось построить собор во имя св. ап. Андрея Первозванного, однако из-за начала первой мировой войны этот план осуществить не удалось. В нач. войны прот. А. Мальцев вернулся в Россию.

Храм равноап. Марии Магдалины в Дармштадте, дар российского имп. мч. *Николая II* супруге Александре, урожденной принцессе Алике Гессенской и Рейнской, был построен по плану Л. Н. Бенуа, руководство строительством осуществлял архит. Якоби. Их Императорские Высочества присутствовали как при закладке церкви 16 окт. 1897 г., так и при ее освящении 8 окт. 1899 г. Расходы на строительство составили ок. 400 тыс. золотых марок, не считая стоимости мозаики к бракосочетанию принца Андреаса Греческого и принцессы Алисы Баттенбергской (родителей герц. Цецилии и принца Филиппа, супруга кор. Великобритании Елизаветы II). Мозаика, законченная 7 окт. 1903 г., была создана В. М. Васнецовым, росписи на стене выполнены проф. Перминовым, автором мозаичного панно над фронтоном, изображающего равноап. Марию Магдалину, покровительницу храма, был худож. А. Н. Фролов. Земля под фундамент и ценный кав-

Церковь равноап. Марии Магдалины в Дармштадте. 1897–1899 гг. Архит. Л. Н. Бенуа. Фотография. 90-е гг. XX в.

казский мрамор для постройки были доставлены из России.

В 1911–1913 гг. в Лейпциге воздвигли храм-памятник во имя свт. Алексея, митр. Московского, посвященный 100-летней годовщине Битвы народов 1813 г. (из 300 тыс. участвовавших в ней воинов 127 тыс. были русскими, свыше 22 тыс. из них погибли). Храм построен синодальным архит. В. А. Покровским в рус. московско-суздальском стиле и освящен в 1913 г. В склепе храма находятся останки солдат и офицеров, почивших в 1813 г.

На рубеже XIX и XX вв. паства РПЦ в Г. составляла ок. 5 тыс. чел. В нач. XX в. были учреждены общественные орг-ции и об-ва благотворительного толка, а также миссионерское изд-во, философская школа, активную роль в организации к-рой сыграл Н. А. Бердяев. К нач. первой мировой войны владения РПЦ в Г. были доверены попечению Испании. Однако дипломатическая защита не помешала нем. властям снять колокола и направить их на переплавку. Золото и медь с крыш также были конфискованы, что привело к значительной порче церковных зданий. Несмотря на трудности, правосл. духовенство помогало рус. пленным во время войны.

Обстановка, сложившаяся в России в годы мировой и гражданской войн, привела к ослаблению связей между РПЦ и рус. приходами в странах Зап. Европы. С восстановлением Патриаршества заграничные рус. правосл. приходы стали подчиняться Патриарху Московскому и всея Руси свт. *Тихону*, к-рый

8 апр. 1921 г. назначил архиеп. Волынского (с 1922 митрополит) *Евлогия* (Георгиевского) временно управляющим рус. западноевроп. приходами. 5 мая 1922 г. митр. Евлогий стал управляющим приходами в Европе, сосредоточив свою деятельность в Берлине. Укрепив уже существующие приходы и вернув верующим принадлежавшие РПЦ храмы, он способствовал созданию новых общин (в лагерях рус. военнопленных и поселениях беженцев в Вюнсдорфе, Кведлинбурге, Лихтенхорсте и Шойене). Общинам для богослужений в условиях нехватки храмов часто приходилось использовать помещения в частных домах. 26 нояб. 1923 г. в Берлине при Американском христ. союзе молодых людей открылась Религиозно-философская академия, инициаторами создания к-рой были высланные из России члены Вольной академии духовной культуры: Бердяев, И. А. Ильин, Ф. А. Степун, С. Л. Франк и др. В 1-й пол. 20-х гг. мн. русские покинули Г., переехав во Францию. Ввиду того что после установления дипломатических отношений между РСФСР и Г. храм при посольстве был закрыт уполномоченными советского правительства, митр. Евлогий перенес центр епархии в Париж, куда окончательно и переехал к Рождеству 1923 г.

На Архиерейском Соборе 1923 г. было решено поставить викарных епископов для окормления центров компактного проживания рус. эмигрантов. Одним из таких центров был Берлин, где в 20-х гг. находилось ок. 100 тыс. чел. Согласно решению Архиерейского Синода РПЦЗ, в 1924 г. архим. *Тихон* (*Лященко*) был хиротонисан во епископа Потсдамского против воли правящего архиерея — митр. Евлогия (Георгиевского). Напряженность в отношениях между главой РПЦЗ митр. *Антонием* (*Храповицким*) и митр. Евлогием, а затем разрыв между ними вызвали разделение рус. правосл. общин в Г. В 1926 г. Потсдамское викариатство было преобразовано в самостоятельную Берлинско-Германскую епархию, к-рая вышла из состава Западноевропейской епархии и позднее стала одной из епархий РПЦЗ. После этого в юрисдикции РПЦЗ оказались почти все рус. правосл. приходы в Г. Противостояние осложнило закрепление прав рус. общин на церковную недвижимую собственность.

Поскольку самым крупным владельцем рус. правосл. церковной собственности в Г. было Владимирское братство, то на исключительное право наследовать его имущество претендовали приходы РПЦЗ и РПЦ, регистрируя религ. общины с правом владеть отдельными храмами и земельными участками. Как правило, решающее слово в данном вопросе оставалось за герм. правительством, назначавшим собственника по своему усмотрению.

10 июня 1931 г. митр. Евлогий был уволен митр. *Сергием (Страгородским)* и перешел в юрисдикцию К-польского Патриархата, сохранив за собой на территории Г. 4 общины. Управление западноевроп. приходами, оставшимися в юрисдикции МП, было возложено на митр. Литовского и Виленского *Елевферия (Богоявленского)*. Верным РПЦ в Г. был и настоятель Владимирской ц. в Берлине прот. Григорий Прозоров с общиной. После прихода в 1933 г. к власти А. Гитлера гос-во стало оказывать давление на правосл. епархию, настаивая на ее подчинении еп. Берлинскому Тихону (Лященко). Еп. Тихон вел переговоры с герм. правительством, в результате к-рых нем. власти в 1936 г. признали за епархией легальный статус с названием «Русская православная епархия православного епископа Берлинского и Германского». Т. о. нацистское правительство надеялось подчинить своему контролю все правосл. диаспоры Г., объединив их под властью одного епископа, что было признано др. правосл. Церквями в стране.

В нач. 1938 г. Берлинскую епархию РПЦЗ возглавил архиерей нем. происхождения еп. *Серафим (Ляде)*. 25 февр. 1938 г. нем. законодательство об общественных организациях признало за епархией имущественные права, к-рые регламентировались в отдельном Законе «О земельной собственности Русской Православной Церкви в Германии». Т. о. храмы в Бад-Эмсе, Баден-Бадене, Висбадене, Дармштадте, Штутгарте и Дрездене перешли в собственность епархии, после того как советская дипломатическая миссия в 2 вербальных нотах от них отказалась. В результате давления нем. властей все приходы, ранее подчиненные юрисдикции К-польского Патриархата, оказались в юрисдикции РПЦЗ. В 1938 г. был построен и ос-

вящен новый кафедральный собор. Финансирование проекта взяло на себя национал-социалистическое правительство Г., жертвования поступали также от др. Поместных Православных Церквей и частных лиц. Во время освящения собора торжественное слово произнес митр. *Анастасий (Грибановский)*. В годы нацизма РПЦЗ получала помощь в основном от Мин-ва по делам церквей, а не от НСДАП. Мин-во поддержало создание высшего правосл. богословского фак-та в Бреслау (Вроцлаве) и высказалось за организацию в Потсдаме богословского ин-та, но национал-социалистическая партия наложила запрет на эти начинания. В это время правосл. духовное образование можно было получить в Г. только на пастырских курсах.

В 1941 г. НСДАП запретило проводить епархиальные собрания под предлогом, что в военное время власти не в силах обеспечить безопасность людей. Запрещены были издательская деятельность, подписка на епархиальный листок «Сообщение», священникам не позволялось пастырское окормление военнопленных и лиц, привезенных на работу в Г. После ареста в мае 1940 г. архиеп. Брюссельского и Бельгийского *Александра (Немоловского)*, выступавшего в проповедях с критикой политики Гитлера, митр. Серафим (Ляде) добился от властей передачи архиепископа ему на поруки и поместил

Церковь вмц. Александры в Бад-Эмсе.
1874–1876 гг. Архит. Гольдман.
Фотография. 90-е гг. XX в.

его в Русском доме для престарелых в Тегеле, где тот пребывал до окончания войны. С нач. второй мировой войны в 1939 г. в Г. стали прибывать иностранные рабочие, что привело к росту уже существовавших рус. общин (в окрестностях Берлина, Гам-

бурге, Лейпциге, в Мюнхене) и к возникновению новых (в Мангейме, Аугсбурге, Ландсберге, Нюрнберге, Ганновере и в др. городах). Рус. храмы в Г. во время войны стали единственным прибежищем для рус. военнопленных и насильно вывезенных в Г. на работу. 22 мая 1942 г. правосл. храмы Г. вошли в т. н. Среднеевропейский митрополичий округ РПЦЗ, образованный с согласия нем. правительства и возглавляемый митр. Серафимом. Число рус. правосл. верующих в Г. на конец войны так и остается невыясненным, хотя оно должно было достигать неск. миллионов, из к-рых лишь часть могла участвовать в церковной жизни, поскольку военнопленные такой возможности были лишены.

После окончания войны и подписания Г. акта о капитуляции судьба приходов в вост. и зап. частях Г. складывалась по-разному. На востоке начался процесс их перехода из РПЦЗ в юрисдикцию РПЦ. В окт. 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси *Алексий I* направил в Г. делегацию во главе с протопр. Николаем Колчицким, управляющим делами МП. 11 окт. 1945 г. произошло воссоединение рус. приходов в Вост. Германии с РПЦ. Свящ. Синод вынес решение об управлении приходами РПЦ в Г. архиеп. Александром (Немоловским) на правах викария Патриаршего экзарха в Зап. Европе митр. Евлогия (Георгиевского), принявшего решение о возвращении в лоно РПЦ. Архиеп. Александр руководил правосл. общинами с 1945 г. до возвращения в Брюссель в 1948 г. Важный вклад в восстановление церковной жизни внесло возобновившееся Владимирское братство, возглавлявшееся настоятелем Владимирской ц. Берлина прот. Сергием Положенским. С окт. 1946 г. правосл. приходы МП в Г. были включены в состав образованного *Среднеевропейского Экзархата* РПЦ, главой к-рого стал архиеп. Венский *Сергий (Королёв)*. (см. ст. *Берлинская и Германская епархия* РПЦ).

В юрисдикции РПЦЗ после 1945 г. остались рус. правосл. общины в зап. части Г. В 1945–1947 гг. в ФРГ жило ок. 500 тыс. эмигрантов из СССР. В эти годы из числа новых беженцев было образовано 200 новых общин, большинство к-рых имело в своем распоряжении барачные церкви и часовни. Среди этих

Польша, находившиеся в зап. оккупационной зоне, обращались к еписко-

*Церковь свт. Николая
во Франкфурте-на-Майне.
1965–1967 гг.*

*Архит. В. Древерман.
Фотография. 90-е гг. XX в.*

пу РПЦЗ за разрешением на проведение богослужений. Эта практика прекратилась только

беженцев находились 16 епископов и более 300 священников. Большинство рус. общин и церквей в эти годы находились в Баварии. В Мюнхене, куда в 1945 г. РПЦЗ перенесла свою кафедру из Берлина, было 14 рус. общин, здесь с 1945 по 1949 г. пребывал глава РПЦЗ митр. Анастасий (Грибановский) и Епископский синод. В 1946 г. правосл. муж. мон-рь прп. Иова Почаевского, основанный в 1926 г. в Вост. Словакии, был переведен в предместье Мюнхена — Оберменцинг. К концу войны его братия насчитывала более 40 монахов.

С 1949 г. часть рус. духовенства в Зап. Германии получала ежемесячное финансирование от различных нем. орг-ций, а также от Всемирного совета церквей (ВСЦ). В 1950–1951 гг. только на довольствии ВСЦ находилось 44 из 71 священника, остальных поддерживала Евангелическая Церковь Германии, различные церковные и гос. орг-ции.

16 нояб. 1948 г. определением Свящ. Синода РПЦ МП на территории ФРГ и ГДР учреждена Берлинская и Германская епархия, к-рая 15 авг. 1954 г. была преобразована в Германское благочиние в составе *Западноевропейского Экзархата*. 15 авг. 1957 г. благочиние стало самостоятельной епархией, правящему архиерею был возвращен титул «епископ Берлинский и Германский». 30 июня 1960 г. Берлинская и Германская епархия вошла в состав Среднеевропейского Экзархата и стала именоваться «Берлинская и Среднеевропейская» (см. ст. *Берлинская и Германская епархия РПЦ*).

В 50–60-х гг. возникали общины РПЦЗ в Гёттингене, Касселе, Ганновере, Саарбрюккене, Кайзерслаутерне, Кёльне, Дюссельдорфе и в др. городах Г. Долгое время правосл. священники из Сербии, Румынии,

в 60-х гг., поскольку вслед. притока в ФРГ греч. и серб. рабочих К-польской Патриархат и Сербская Православная Церковь стали направлять в Г. своих священников.

В 1965 г. в составе Среднеевропейского Экзархата РПЦ МП были образованы викариатства *Тегельское и Мюнхенское*. В 1969 г. построен храм в честь Воздвижения Креста Господня в Мюнхене. В 1971 г. в Среднеевропейском Экзархате учреждены *Баденская и Баварская епархия* на территории федеральных земель Бавария и Баден-Вюртемберг и *Дюссельдорфская епархия* в пределах земель Бремен, Гамбург, Гессен, Н. Саксония, Рейнланд-Пфальц, Саар, Сев. Рейн-Вестфалия и Шлезвиг-Гольштейн. В составе Берлинской епархии осталось 7 приходов — в Берлине, Веймаре, Дрездене, Лейпциге и в Потсдаме. В 1981 г. возведен новый храм во имя св. Нектария Эгинского в Бишофсхайме. После упразднения зарубежных Экзархатов РПЦ в 1990 г. Берлинская епархия стала именоваться Берлинская и Лейпцигская. 23 дек. 1992 г. Синод РПЦ принял постановление об объединении 3 епархий (Берлинской и Лейпцигской, Баденской и Баварской, Дюссельдорфской) в единую Берлинскую и Германскую епархию РПЦ МП.

Ввиду начавшегося в 90-х гг. переселения в Г. русскоязычных граждан из стран СНГ количество православных значительно выросло, что привело к открытию новых приходов (см. ст. *Берлинская и Германская епархия РПЦ*). Правящий архиерей с 1991 г. — архиеп. *Феофан (Галинский)*. В Дюссельдорфе действует Постоянное представительство РПЦ в Г., возглавляемое с 1981 г. архиеп. Клиским *Лонгином (Тальтиным)*. Список архиереев см. в ст. *Берлинская и Германская епархия РПЦ*.

Герм. епархия РПЦЗ насчитывает 45 общин, 28 священников (1 иеромонах), 4 диакона. Правящий архиерей с 1982 г. — Марк (Арндт). Лит.: *Колчицкий Н., прот.* Правосл. приходы в Германии // ЖМП. 1945. № 12. С. 4–13; Обновление храма в Дрездене // Там же. 1950. № 10. С. 35; Восстановление храма [в Берлине] // Там же. 1954. № 2. С. 13; Престольный праздник в Потсдаме // Там же. 1957. № 9. С. 11; *Бураков Б., прот.* Рус. Правосл. Церковь на нем. земле // Там же. 1966. № 3. С. 74–76; *Макарий [Веретенников], игум.* 120-летие рус. правосл. храма в Веймаре // Там же. 1983. № 4. С. 16; *он же.* Храм св. равноап. Марии Магдалины в Веймаре // АиО. 2000. № 1 (23). С. 109–127; *Толмук А., свящ.* Юбилей Св.-Алексиевского храма — памятника рус. славы в Лейпциге // Там же. 1997. № 12. С. 51–53; *Gaede K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jh. Köln, 1985; *idem.* Gemeinden der Russischen Orthodoxen Kirche in Deutschland: Entstehung und Entwicklung // Tausend Jahre Christentum in Russland: Zum Millenium der Taube der Kiever Rus / Hrsg. K. C. Felmy. Gött., 1988. S. 931–940; *idem.* Russische Orthodoxie in Deutschland während der Zeit der Faschismus // Tausend Jahre Taufe Russlands — Russland in Europa / Hrsg. H. Goltz. Lpz., 1993. S. 237–243; *Seide G.* Die russisch-orthodoxe Kirche und ihr Besitz in der Bundesrepublik // Osteuropa. B., 1986. Jg. 36. S. 906–915; *Thon N.* Die russisch-orthodoxe Gemeinde zu Berlin bis zum Beginn des Ersten Weltkrieges: Ein Ort der Begegnung zwischen russischer Orthodoxie und deutschem Protestantismus // Der christl. Osten. 1986. Bd. 41. S. 141–162; *Basdekis A.* Orthodoxe Kirchen in Deutschland: Eine Informationsbrochure. Fr./M., 1986; *Filaret (Vachromeev), Metr.* Im Geiste des Friedens und der Brüderlichkeit: Die Russische Orthodoxe Kirche und die deutsch-russische Beziehungen. B., 1987; *Effenberger A.* Goethe und die «Russischen Heiligenbilder»: Anfänge byzantinischer Kunstgeschichte in Deutschland. Mainz, 1990; *Гребельский П. X., Мирвис А. Б.* Дом Романовых: Биогр. сведения о членах царствующего дома, их предках и родственниках. СПб., 1992; *Russische Emigration in Deutschland: 1918–1941 / Hrsg. K. Schlögel.* B., 1995; *Чучерюкин-Мейгард В.* Правосл. храмы в Германии // Моск. журнал. 1996. № 8. С. 54–57; *Dolgova S. R., Osekina M. I.* Die Ehe der Zarentochter Anna Petrovna und des Herzogs Karl Friedrich von Holstein Gottorf // Die Gottorfer auf dem Weg zum Zarenthron: Russisch-gottorfische Verbindungen im 18. Jh. Schleswig, 1997. S. 27–33; *Никитин А. К.* Нацистский режим и рус. правосл. община в Германии (1933–1945). М., 1998; *Борисова Е. А.* Русские Церкви в Германии в XIX в. // Русское зарубежье: Очерки / Ред. Г. Ю. Стернин. М., 1999. С. 125–162; *The German Lands and Eastern Europe: Essays on the History of Their Social, Cultural and Political Relations / Ed. R. P. Bartlett.* Basingstoke, 1999. P. 157–181; *Paulmann J.* Pomp und Politik: Monarchenbegegnungen in Europa zwischen Ancien Regime und Erstem Weltkrieg. Paderborn, 2000. S. 92–93; *Германская епархия во время второй мировой войны // Вестн. Герм. епархии РПЦЗ.* 2001. № 4. С. 9; 2001. № 6. С. 40.

А. В. Васютин

Церковная музыка на нем. землях в средние века развивалась в русле общих тенденций, характерных для Римско-католической Церкви этого времени. Началом ее истории принято считать появление на рубеже VIII и IX вв. на территории империи франков т. н. григорианского хорала — адаптированной версии «староримского пения» (одноголосных песнопений, принятых в это время в церквях Рима; см. ст. *Григорианское пение*). В распространении григорианских песнопений, а также в последующем развитии новых жанров и форм средневеков. церковной музыки ведущую роль играли нем. мон-ри. Так, велика была роль монахов бенедиктинского аббатства Санкт-Галлен (на территории совр. Швейцарии) в развитии практики тропирования (т. е. вставки в григорианские песнопения новых мелодических оборотов и фрагментов текста — *тропов*); Санкт-галленский мон. *Ноткер Заика*, автор многочисленных *секвенций*, собранных в «Книге гимнов» (лат. *Libre hymnorum*, 884), считается основоположником этого популярнейшего в средние века жанра. Нем. происхождение имеют нек-рые значительные образцы литургической драмы, в частности моралите *Хильдегарды Бингенской* (1098–1179) «Чин добродетелей» (*Ordo virtutum*; включает в себя 82 простых напева). Хильдегарда прославилась также экспрессивными церковными песнопениями; 77 из них объединены в рукописное собрание «Стройное созвучие небесных откровений» (*Symphonia armonie celestium revelationum*), где они расположены согласно церковному календарю.

После разделения в X в. империи франков на зап. и вост. части на территории буд. Г. не возникло крупных культурных центров, сопоставимых с Парижем. Этим во многом объясняется консерватизм муз. практики в средневеков. нем. церквях. Полифоническое пение было представлено в основном простейшими его формами, бытовавшими в устной традиции. Среди немногих поздних памятников, где зафиксирована эта практика в письменном виде, наиболее известна рукопись № 314 из б-ки бенедиктинского мон-ря Энгельберг, составлявшаяся группой монахов в течение 2-й пол. XIV в. В ней содержится, в частности, неск. ранних образцов богослужебных песнопений на нем. языке.

Л. Зенфль. Гравюра. XV в.

Основной тенденцией истории нем. церковной музыки XV в. было усвоение «нового» фламанд. полифонического стиля, получившего признание и распространение по всей Европе в эпоху Ренессанса. Первыми значительными представителями этого стиля в нем. землях стали *Адам Фульдский* († 1505) и *Г. Финк* (1444/45–1527), на протяжении длительной жизни работавший в Польше, Литве, Австрии и Г. Церковные сочинения *Финка*, созданные в разные периоды его творчества, хорошо иллюстрируют стилевую эволюцию нем. многоголосия во 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI в. Церковные композиции первой нем. органной школы во главе с *К. Пауманом* († 1473; служил в Нюрнберге и Мюнхене) представлены в рукописной Буксхаймской органной книге (ок. 1470).

Значительный вклад в формирование облика нем. церковной музыки на рубеже XV и XVI вв. оказали музыканты Венской придворной капеллы имп. Максимилиана I, прежде всего фламанд. композитор *Х. Изак* (ок. 1450–1517) и знаменитый виртуоз-клавишник *П. фон Хофхаймер* (1459–1537). Ученик *Изака* *Л. Зенфль* (1486–1542/43), длительное время возглавлявший капеллу баварского герц. Вильгельма, в своем творчестве (включаящем ок. 100 *мотетов* на лат. языке и 7 месс, 8 *Magnificat*) создал классические образцы нем. полифонии эпохи Ренессанса, получив признание во всей Европе. Один из нем. учеников *Хофхаймера*, органист Констанцского собора *Г. Бухнер* (1483–1538), стал автором учебника игры на органе, на котором воспитывались мн. поколения нем. музыкантов, использовавших

рекомендации *Бухнера* по переложению вокальных пьес для органа и импровизации многоголосия на основе заданной мелодии (*cantus firmus*) в своей по преимуществу бесписьменной практике. Еще один представитель этого поколения композиторов, *Т. Штольцер* († 1526), в последние годы жизни создал 4 нем. мотета на тексты псалмов в переводе *М. Лютера*, к-рые долгое время считались непревзойденными образцами жанра.

Начиная с XVI в. на территории Г. сосуществуют неск. христ. церквей, каждая со своим чином богослужения и требованиями, предъявляемыми к церковной музыке. Музыка этих церквей развивалась в русле общих стилевых тенденций, характерных для той или иной эпохи; имеется множество примеров взаимного влияния лютеранства, католичества и кальвинизма в области муз. искусства. Но если в католич. богослужении в целом сохраняется традиц. средневеков. система муз. жанров, то лютеровская реформа богослужения послужила импульсом к возникновению и расцвету множества новых муз. жанров и форм.

Характер музыки в евангелической церкви обуславливается нацеленностью лютеран. богослужения на провозглашение и проповедь Свящ. Писания. При этом музыка, воспринимаемая как «живой глас Евангелия» (*viva vox evangelii*), изначально считалась в лютеранстве одним из важнейших средств донесения слова Божия до прихожан. Придавая большое значение ответственному участию в богослужении всей церковной общины, Лютер ввел в богослужение в качестве одного из центральных его элементов лютеран. церковные песни (хоралы) — простые, запоминающиеся одноголосные песнопения на нем. языке, в к-рых прихожане выражают свою твердую веру и прославляют Господа. Первые подробные инструкции Лютера относительно исполнения нем. песен в разных частях богослужения содержатся в его соч. «Немецкая месса» (1526), созданном в тесном сотрудничестве с придворным музыкантом курфюрста Саксонии *Фридриха III Мудрого* *И. Вальтером* (1496–1570).

Тексты первых хоралов были отчасти переведены Лютером с латыни, отчасти сочинены на основе средневеков. нем. духовных песен;

мелодии также заимствовались и адаптировались из различных источников, как церковных (григорианские песнопения), так и светских (песни майстерзингеров). Хоралы могли исполняться как в дополнение к обычным частям лат. мессы, так и вместо них. Со временем значение главных хоралов лютеранской евхаристической службы было признано за песнопениями, исполняющимися между чтениями апостольского Послания и Евангелия вместо *градуала* (отсюда их нем. название — *Graduallied*). Репертуар этих песен, тесно связанных по содержанию с евангельским чтением дня (хоралы *de tempore*), стремительно увеличивался в XVI–XVII вв. (в результате для каждого воскресного дня церковного года и др. крупных праздников было сочинено по неск. хоралов *de tempore*). Многие из этих песен впосл. были положены в основу крупных вокально-инструментальных и органнх композиций. Необходимость настроить общину на тон соответствующей церковной песни, а также напомнить ее мелодию способствовала возникновению и развитию жанра органной хоральной прелюдии.

Первые многоголосные обработки хоралов появились при жизни Лютера и с его одобрения. Изданная с предисловием Лютера «Книжка духовных песнопений» Вальтера (1524) включает 38 4- и 5-голосных композиций на основе хоральных мелодий, помещенных (согласно устойчивой традиции) в теноре; Лютер рекомендует их молодым людям для обучения музыке. Собрание Вальтера в зародыше содержит 2 основных способа обработки хоралов в XVI в.: искусные контрапунктические мотеты на лютеранский *cantus firmus* соседствуют в них с композициями в более простом складе, где все голоса движутся в одном ритме. В многочисленных последующих публикациях хоральных обработок были использованы обе возможности, причем в церковной практике общинного пения особенно востребованными оказались более простые хоралы в аккордовой фактуре — особенно после того, как теолог Л. Озиандер (1534–1604) в своем собрании «50 духовных песен и псалмов» (1586) поместил их мелодии в верхний голос. Хоралы подобного рода широко бытовали в песенных сборниках-канционалах,

в связи с чем данный стиль обработки хорала назывался канциональным.

Еще одним новым жанром, сложившимся в первые годы Реформации, стали лютеранские «истории» — авторские композиции на тексты праздничных евангельских чтений на нем. языке. Большинство образцов этого жанра составляют «истории Страстей», или пассионы, исполнявшиеся в дни Великого поста; подобное значение «историй Страстей» объясняется лютеран. учением о Спасении (играющим ключевую роль в богословии лютеранства): все грехи человечества искупаются Христом, добровольно принимающим страдания и смерть на Кресте. Др. распространенные сюжеты «историй» также связаны с важнейшими событиями жизни Христа — Рождеством, Воскресением, Вознесением. Первыми классическими образцами «истории» стали «Страсти по Матфею» и «Страсти по Иоанну» Вальтера, относящиеся к драматизированному респонсорному типу (слова Евангелиста и реплики действующих лиц исполняются солистами, тогда как голоса толпы — хором). Вместе с тем на протяжении XVI в. было создано немало образцов страстной музыки на евангельские тексты в традиц. полифонической манере (в частности, 17 евангельских мотетов знаменитого фламандца О. ди Лассо (1530 или 1532–1594), сочиненные им в годы работы в Мюнхенской придворной капелле).

Изгнание латыни из богослужения не было, однако, целью Лютера, и полные лат. многоголосные мессы и мотеты (в т. ч. католич. авторов) оставались в обиходе евангелической церкви на протяжении XVI–XVII вв., прежде всего в тех городах, где существовали ун-ты или лат. школы. Лишь в процессе постепенного вытеснения лат. текстов ординария мессы (прежде всего, *Credo*) из богослужебной практики композиторы-лютеране стали ограничиваться сочинением «кратких» лат. месс (*missa brevis*), состоящих лишь из 2 первых частей ординария, *Kyrie* и *Gloria*. Периодом расцвета нем. церковной музыки, прежде всего лютеранской, является эпоха барокко. Муз. стиль барокко определялся в первую очередь стремительно развивавшимся в эту эпоху светским муз. театром Италии и Франции.

Г. Шютц. Портрет.
Неизвестный художник. 1670 г.
(Берлинская гос. б-ка)

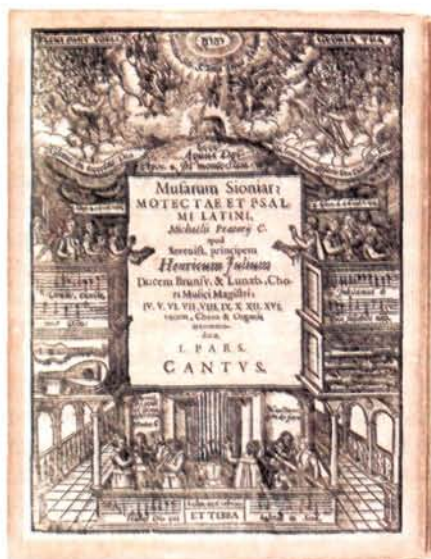
В Г., на территории к-рой муз. театры возникли довольно поздно, главной областью творческой реализации неск. поколений музыкантов являлась церковь.

Влияние итал. искусства не раз определяло пути развития нем. церковной музыки. Первая волна таких влияний, на рубеже XVI и XVII вв., связана с усвоением венецианской многохорности (см. в статьях *Венецианская школа*, *Венеция*), выразительной театральной «монодии» флорентийского происхождения, искусства импровизации гармонии на основе цифрованного баса, «концертного стиля» (предполагающего, в частности, противопоставление выразительных вокальных соло ансамблю или хору, а также включение в муз. ткань самостоятельных, часто виртуозных инструментальных партий). Распространение этих новейших явлений в нем. церковной музыке происходило усилиями таких композиторов, как ученик органиста венецианского собора Сан-Марко А. Габриели Г. Л. Хаслер (1564–1612), ученик Дж. Габриели дрезденский придворный капельмейстер Г. Шютц (1585–1672), автор влиятельного новаторского трактата «Учение о музыке» (*Syntagma musicum*, опубл. 1614–1620) М. Преториус (1571–1621, служил в Вольфенбюттеле и Дрездене), кантор лейпцигской ц. св. Фомы И. Г. Шейн (1586–1630), придворный капельмейстер в Галле С. Шейдт (1587–1654).

В творчестве Шютца, самого значительного нем. композитора XVII в.,

представлен весь спектр жанров и стилей церковной музыки его времени. Так, сочиненные в «старинном стиле» «Священные песнопения» (1625) продолжили традицию позднеренессансной полифонической музыки без инструментального сопровождения, а 3 тома «Священных симфоний» (1629, 1647 и 1650) явились вершиной нем. духовного концерта для большого вокально-инструментального ансамбля. Ранняя «История Воскресения» Шютца (1623) характеризуется органическим сплавом архаичных и модернистских приемов, поздние 3 «Истории Страстей» (60-е гг. XVII в.) внешне производят впечатление консервативных, а «История Рождества», созданная в одно время с пассионами (1664), по строению и стилю приближается к образцам итал. оратории того времени. Однако, в какой бы манере ни работал Шютц, его музыку отличает редкая чуткость к интонации Свящ. Писания — прежде всего к речи от 1-го лица, к-рую композитор особенно охотно и удачно представлял в своих сочинениях

М. Преториус. Сборник мотетов и псалмов «Сионские музы». Титульный лист (Нюрнберг, 1607)

(в то же время в отличие от большинства современников Шютц довольно редко использовал тексты и мелодии хоралов). Творения Шютца не просто воплощают идеал церковной музыки как «живого гласа Евангелия», но благодаря глубоко осмысленному выбору той или иной интонации для каждого слова и фразы являются своего рода муз. богословским комментарием к из-

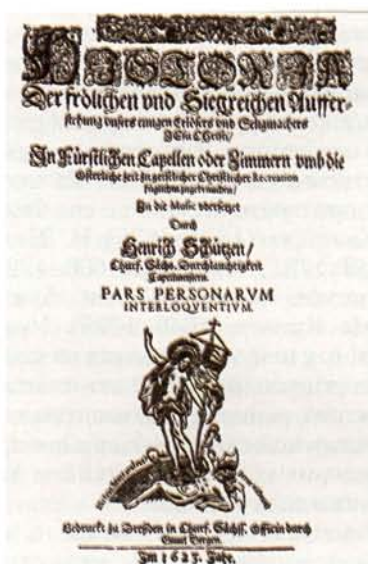
бранным композитором текстам.

Тридцатилетняя война стала причиной временного упадка муз. практики в нем. церквах, что не помешало, впрочем, появлению новых значительных произведений, приспособленных для исполнения в военных условиях (напр., 2 выпуска духовных концертов Шютца для малого состава исполнителей, изданных в 1636 и 1639). Многочисленные нем. духовные песни этого времени, появившиеся в связи с широко распространившейся практикой частной молитвы в ситуации крайней опасности и тягот войны, полны размышлений о смертном часе и раскаяния о грехах; многие из этих молитвенных текстов, вошедших затем в церковный обиход, произносятся от лица отдельного христианина — «я» (нем. Ich-Lieder). У католиков наиболее известными стали песни Ангелуса Силезиуса (1624–1677) на музыку Георга Йозефа; среди протестантов — поэзия И. Хеермана (1585–1647), И. фон Риста (1607–1667) и П. Герхардта (1607–1676), распевавшаяся как на традиц. мелодии, так и на музыку И. Крюгера (1598–1662), Т. Зелле (1599–1663), И. Г. Эбелинга (1637–1676).

Настроения Тридцатилетней войны получили развитие в духовной практике пиетистов (см. ст. *Пиетизм*), собрания к-рых (collegia pietatis) включали помимо молитвы и изучения Библии исполнение простых и энергичных песен (иногда близких по стилю к распространённым в быту сентиментальным ариям), призывающих к духовному пробуждению, покаянию и личному благочестию. Важнейшие среди пиетистских песенников — «Книга духовных песнопений» (1704) и «Новая книга духовных песнопений» (1714), составленные И. А. Фрайлингхаузеном (1670–1739). При этом пиетисты отвергали все художественные разновидности церковной музыки, одобряя лишь общинное пение хоралов и органной аккомпанемент к нему. В этом отношении их позиция близка к кальвинистской (см., напр., книгу ростокского богослова Т. Гроссгебауэра с выразительным названием «Недремлющее око» (1661), а также полемический ответ на нее с ортодоксальных позиций Г. Митобиуса «Христианское псалмопение» (1665)).

Подъем благочестивых настрое-

ний, стремление к напряженной внутренней духовной жизни (как в ортодоксальном лютеранстве, так и в среде пиетистов) оказали значительное влияние на художественную практику. Наряду с библейскими прозаическими текстами и традиц. хоралами новая поэзия («оды») заняла важное место в церковных произведениях 2-й пол. XVII в., вдохновляя композиторов на поиски новых выразительных приемов. С т. зр. муз. формы в профессиональной вокально-инстру-

Г. Шютц. «История Воскресения». Титульный лист (Дрезден, 1623)

ментальной музыке этого периода (нем. Figuralmusik) господствовала тенденция к разделению крупных сочинений на более или менее завершенные самостоятельные части (в т. ч. сугубо инструментальные), особенно отчетливо прослеживающаяся в сочинениях на «смешанные» тексты (напр., сочетающих библейскую прозу и связанную с ней по содержанию «оду» совр. поэта). Сегодня эти многочастные произведения принято называть кантатами, что противоречит, однако, терминологии и самосознанию эпохи.

В северном. городах кантаты сочинялись преимущественно органистами — в частности, Ф. Тундером (1614–1667), М. Векманом (1619–1674), Н. Брунсом (1665–1697) — и исполнялись под их управлением небольшим ансамблем. Обширностью, энциклопедическим разнообразием жанровых типов и гибкостью формальных решений отличается кантатное наследие величайшего из северном. композиторов эпохи

соблены для демонстрации виртуозных возможностей исполнителя, за-

Церковь св. Фомы в Лейпциге. Сер. XIX в. Гравюра Г. Дёблера по рис. И. И. Вагнера

то более певучи и гибки, хорошо подходят для исполнения многоголосия и выделения отдельных

органиста любекской ц. Девы Марии Д. Букстехуде (1637–1707). В центральных областях Г. сочинение и исполнение кантат было делом придворных капельмейстеров и канторов (руководителей церковных школ в крупных городах); среди важнейших авторов — предшественники И. С. Баха на посту кантора лейпцигской ц. св. Фомы С. Кнюпфер (1633–1676), И. Шелле (1648–1701), И. Кунау (1660–1722); создатель свыше 2 тыс. кантат И. Ф. Кригер (1649–1725). Уже в XVII в. у нем. канторов стало заметным стремление сочинять кантаты на основе рационально выстроенной стандартной схемы, объединяя произведения ко всем праздникам церковного года в циклы.

Немецкое органостроение и органная музыка также достигли в XVII в. расцвета с использованием как итал., так и североевроп. опыта. Органы этого времени, опиравшиеся на общий для всей эпохи принцип многохорности, состоят из неск. независимых отделов, каждый из к-рых обладает индивидуальными красочными ресурсами и часто управляется с собственной клавиатуры. Особым богатством и разнообразием звуковых возможностей, позволявшими создавать яркие тембровые и динамические контрасты, славились органы сев. городов Г. (Гамбург, Любек). Северонем. органостроители (семейства Шереров, Хойеров, Фрицше), следуя традициям нидерланд. мастеров кон. XVI в., создали большой концертный инструмент с уникальной для органов этого времени педалью, обеспечивающей прочную гармоническую опору звучания всего органа и пригодной для исполнения эффектных соло. Классический тип этого инструмента возник на рубеже XVII и XVIII вв. у знаменитого органостроителя А. Шнитгера (1648–1719) и его школы. Органы Центр. и Юж. Германии в меньшей степени приспособ-

голосов полифонической ткани посредством их индивидуальной тембровой окраски.

На протяжении XVII в. нем. органисты постепенно овладевали письменной композицией, хотя искусство импровизации на органе по-прежнему оставалось на большой высоте. Первое поколение нем. органных композиторов вышло из школы знаменитого органиста амстердамской Старой ц. Я. П. Свелинка, среди многочисленных уче-

Орган А. Шнитгера (2-я пол. XVII в.) в ц. св. Иакова в Гамбурге

ников к-рого были гамбургские органисты Я. Преториус (1586–1651) и Г. Шейдеман (ок. 1595–1663), а также стоявший у истоков органной композиции в Центр. Германии Шейдт, автор 3-томной публикации клавишной музыки «Новая табулатура» (1624), объединившей как светские пьесы, так и множество хоральных обработок, в т. ч. 8 циклов хоральных вариаций (написанных на тему хорала в той же манере, что и вариации на светские песни Свелинка). К сер. XVII в. возникли

самобытные региональные школы органных композиторов в Сев. Германии (Тундер, Векман, Я. А. Райнкен (1623–1722), Букстехуде, Г. Бём (1661–1733)), Центр. Германии (И. Э. Киндерман (1616–1655), И. Кригер (1652–1735), И. Пахельбель (1653–1706)) и Юж. Германии, включавшей в это время и австр. земли (В. Эбнер (1612–1665), А. Польетти (?–1683), И. К. фон Керль (1627–1693)).

Жанры нем. органной музыки подразделяются на 2 большие группы: хоральные обработки и т. н. свободные композиции (не связанные с хоральной мелодией). В 1-й группе одним из наиболее распространенных в церковной практике жанров является хоральная прелюдия: перед общинным пением хорала органист проводит мелодию одной хоральной строфы целиком и последовательно, чтобы напомнить ее прихожанам. В Центр. Германии органист часто строил прелюдию на мелодии лишь одной 1-й строки хорала, проводя ее во всех голосах (органная фугетта Пахельбеля); в Сев. Германии мелодию хорала часто украшали в духе выразительной итал. «монодии» («монодический хорал»). Аналогами богослужбных вокальных жанров, хорального мотета и хорального концерта являются соответственно органные хоральный мотет и хоральная фантазия, отличающаяся яркими контрастами звучностей и динамики, выразительными «монодическими» проведениями фрагментов мелодии хорала (была распространена почти исключительно в Сев. Германии). Наконец, если строфы хорала исполнялись поочередно (alternatim) общиной и органом, органист мог сыграть в качестве каждой из строф (versus) независимые друг от друга хоральные обработки в разной форме (вплоть до хоральной фантазии) и даже разных авторов (хоральный версетный цикл). Что же касается свободных композиций, то по богослужбной функции это обычно прелюдии, задающие тон церковной песни, но не напоминающие прихожанам ее мелодию. По фактуре такие прелюдии могут выглядеть либо как типичная клавишная импровизация (сочетание аккордов с пассажными пробежками по клавишам), либо как клавишное переложение вокальной полифонии. Уже в кратких «преамбулах» нач. XVII в. поли-

фонический центральный раздел часто обрамлялся пассажными крайними. В результате значительного роста внешних масштабов прелюдий, формальной замкнутости и структурированности их внутренних разделов к сер. XVII в. появились виртуозные свободные композиции в контрастно-составной форме, продолжительность к-рых значительно превышала потребности богослужения (напр., северонем. «большая прелюдия»).

Усвоение новых достижений итал. музыкантов на рубеже XVII и XVIII вв. привело к последнему и высшему расцвету нем. церковной музыки в творчестве И. С. Баха (1685–1750). К числу заимствованных следует отнести оперные вокальные формы на гибкие и выразительные мадригальные (т. е. свободные, но рифмованные) стихи — речитатив *сессо*, арии и хоры (обычно в форме *da capo*), — а также стиль и формы трио-сонаты, концерта для большого струнного ансамбля (*concerto grosso* А. Корелли) и сольного скрипичного концерта (А. Вивальди).

Все это привело к изменению жанрового состава нем. церковной музыки. Так, традиц. лютеран. «истории» на текст Свящ. Писания стали вытесняться ораториями на риторически выпренные либретто в итал. стиле, появившимися впервые на севере Г. В 1704 г. оперный композитор Р. Кайзер (1674–1739) написал и исполнил в кафедральном соборе города первую нем. страстную ораторию на текст поэта К. Ф. Хунольда (1681–1721), к-рый с гордостью подчеркивал, что его либретто — целиком стихотворное и не содержит слов Евангелиста. В 1712 г. др. житель Гамбурга, Б. Г. Броккес (1680–1747), сочинил страстные стихи, музыку к к-рым создали почти все известные нем. композиторы эпохи, в т. ч. Г. Ф. Гендель (1685–1759). Однако оратория в чистом виде плохо прижилась в пространстве храма и обычно исполнялась частным образом, тогда как во время главных праздничных служб звучали ораториальные «истории», в либретто к-рых сочетались тексты Евангелия (речитатив и краткие хоры), хоралов (чаще всего в канциональном стиле) и мадригальная поэзия (с соответствующей музыкой).

Пастор, богослов и поэт Э. Ноймайстер (1671–1756) публиковал сборники кантатных либретто на все

И. С. Бах.

Портрет. Худож. Э. Г. Хаусман. 1746 г.
(Музей истории города, Лейпциг)

праздники церковного года. Первый ежегодник (1700–1701) был крайне радикален и состоял исключительно из мадригальных стихов для арий и речитативов наподобие итал. светской сольной кантаты. Однако образцовыми стали ежегодники 1711 и 1714 гг. (положены на музыку Г. Ф. Телеманом (1681–1767)) с добавлением к мадригальным текстам фрагментов из Библии и строф церковных песней. Кантата нач. XVIII в. является главной муз. частью церковной службы (*Hauptmusik*) и исполняется в самые важные ее моменты — напр., между чтением Евангелия и проповедью священника.

Важнейшая цель творчества Баха — проповедь Евангелия в строгом соответствии с лютеран. доктриной и традициями Церкви. Глубина мысли композитора и художественное совершенство ее выражения таковы, что его сочинения часто самоценны в духовном отношении и превышают требования, а иногда и разумные возможности церковной службы. Превосходно владея всеми жанрами музыки своего времени, Бах отличается консерватизмом в их трактовке, сознанием того, что традиции нем. церковной музыки не устарели. Так, речитатив Евангелиста в его ораториальных «Страстях по Иоанну» (1724) и «Страстях по Матфею» (1727) является не только данью традиции, но и смысловым центром композиции, в то время как остальные номера представляют собой эмоциональный отклик и продуманный богословский комментарий на повествование. Ок. 200 церков-

ных кантат мастера индивидуальны по замыслу и строению. Как никто из современников, Бах много и систематично обращался к хоралам *de tempore* и строил кантату как комментарий к ним, часто в виде ярких, живописных картин, создававшихся благодаря использованию бытовых светских жанров. В итоговом творении, полной лат. Мессе *си минор* (1749), композитор наиболее детально и всесторонне выражает лютеран. исповедание веры: в текстах ординария мессы Бах особо выделяет те разделы, где говорится об искупительной жертве Спасителя, обрамляя их торжественными хорами, прославляющими Господа или подчеркивающими твердость веры во Христа; при этом возможное богослужebное предназначение этого сочинения остается предметом дискуссий. Множество разнообразных органных хоральных обработок Баха (более 150) также свидетельствует о значении, к-рое композитор придавал хоралу как средству проповеди слова Божия. Фактура лаконичных органных хоралов, вошедших в «Органную книжку» (между 1713 и 1716, Веймар), до предела насыщена комментирующими мотивами. Бах собирался написать такие хоралы на все праздники церковного года, но ограничился 45 пьесами. Среди органных хоралов лейпцигского периода творчества наиболее значительными являются пьесы, вошедшие в 3-ю часть «Клавирных упражнений» (1739), в частности композиции на хоралы из лютеровского «Малого катехизиса»; интеллектуальная и художественная ценность этого собрания несомненна, а практическое предназначение неясно (распространенное в прошлом предположение, будто эта группа хоралов составляет нечто вроде органной мессы, сегодня полностью отвергнуто). Свободные органные композиции Баха — в большинстве своем 2-частные циклы типа «прелюдия и фуга» — синтезировали традиции нем. прелюдии и итал. инструментального концерта. По-видимому, многие из этих произведений связаны с полувившими известность импровизациями композитора на органе, о к-рых сообщают, в частности, авторы баховского некролога.

2-я пол. XVIII в. в лютеран. церкви была периодом упадка музыки и богослужения в целом, тогда как

в юж. католич. областях Г., тесно связанных с церковной музыкой Австрии (см. раздел о церковной музыке в ст. *Австрия*), художественный уровень богослужебной музыки оставался в это время высоким («оркестровые» мессы и вечерни). Под влиянием рационалистических идей Просвещения из лютеран. богослужения изгонялись не только сложные художественные произведения, но и мн. старые песни, воспринимавшиеся как пережиток «темного прошлого». Новые поэтические тексты, часто сентиментального и поучительного характера, пелись на мелодии в «галантном стиле». В этом духе была написана и оратория К. Г. Грауна «Смерть Иисуса» (1755), трогательная музыка к-рой пользовалась большой популярностью и оказала влияние на позднейшие образцы этого жанра в XVIII в. В католич. областях в лат. мессу в целях духовного просвещения прихожан и возбуждения в них религ. чувства были введены гимны на нем. языке, трогательные и наивные, распевавшиеся «в народном тоне». Народная мелодика наложила отпечаток и на муз. язык нек-рых сочинений нач. XIX в., напр. 2 месс К. М. фон Вебера (1786–1826).

В истории церковной музыки XIX в. определяющими стали 2 тенденции: всеобщее господство романтической стилистики и развитие музыкально-исторического сознания. Так, в лютеран. части Германии празднование 300-летия Реформации послужило стимулом к возрождению старых мелодий и текстов церковных песен XVI и XVII вв., все в большем количестве появлявшихся в богослужебных собраниях песен. Под воздействием растущих патриотических настроений в Г. зрела идея авторитетного общенационального собрания церковных песен, что привело к появлению в 1915 г. «Немецкого евангелического песенника», первого из серии подобных изданий в XX в., пришедших на смену региональным и местным песенникам. Во 2-й пол. XIX в. начались активное изучение и публикация собраний сочинений крупнейших лютеран. композиторов прошлого — И. С. Баха, Шютца, Шайна. Высоким уровнем церковной музыки в 1-й пол. XIX в. отличался Берлин — во многом благодаря личным усилиям К. Ф. Цельтера (1758–1832), главы Берлинской певческой

академии (с 1800), основателя Ин-та церковной музыки (1822). После долгого забвения под рук. Цельтера в Берлине состоялось исполнение фрагментов мессы Баха (1811–1812). За ним последовало исполнение «Страстей по Матфею» (1829, с сокращениями) под рук. ученика Цельтера Ф. Мендельсона (1809–1847), имевшее большой общественный резонанс. Большинство церковных произведений Мендельсона (кантаты, мотеты, псалмы и др.) были предназначены для хора берлинского кафедрального собора. Их стиль стал образцовым для мн. других менее значимых авторов церковной музыки XIX в. Из знаменитых композиторов-романтиков дань церковной музыке отдали И. Брамс (1833–1897) и М. Рeger (1873–1916). Крупнейшее духовное произведе-

Ф. Мендельсон.
Литография по картине
худож. В. Хензеля. Сер. XIX в.

ние И. Брамса, «Немецкий реквием», может исполняться в церкви (прозвучал впервые в Бременском соборе 10 апр. 1868), однако не имеет определенного богослужебного предназначения; написан на подобранные лично композитором библейские тексты, центральный образ к-рых — утешение страдающих. При этом в сочинении не только избегается тема искупительной смерти Христа, но даже не упомянуто имя Спасителя.

Аналогичные тенденции наблюдались в католич. Г. в русле «цецилианского движения» (названного в честь св. мц. Цецилии, считавшейся покровительницей церковной музы-

ки), целью к-рого было возрождение григорианского пения и ренессансной вокальной полифонии без инструментального сопровождения. Цецилианцы собирали и издавали сочинения композиторов эпохи Возрождения, выпускали журналы, проводили научные конгрессы. Образовательным центром цецилианства стала основанная в 1874 г. Школа церковной музыки в Регенсбурге. Цецилианцы не придавали большого значения художественному качеству композиций в «стиле Палестрины», но стремились к широкому распространению подобной музыки, в т. ч. и не самых удачных произведений совр. авторов. В конце столетия идеи цецилианства оказали влияние и на муз. практику лютеран. церкви. В то же время идеи реформы католич. музыки Ф. Листа (1811–1886) так и остались во многом утопией, несмотря на то что великий венг. композитор создал ряд сочинений для церкви, в т. ч. во время пребывания в Веймаре.

Развитие нем. церковной музыки в нач. XX в. происходило в контексте общих для этого времени антиромантических тенденций и выразилось прежде всего в консервативном «возрождении» старинной практики. Музыка композиторов XIX в. стала выходить из употребления, в лютеран. песенниках сохранялось лишь небольшое количество хоралов. Начавшееся в это время «органное движение» состоит в исследовании исторических типов органа эпохи его расцвета, реставрации сохранившихся старинных органов с освобождением их от позднейших «усовершенствований» и в строительстве новых инструментов, воспроизводящих конкретные исторические типы органа (на специфику к-рых ориентировались композитор Х. Дистлер (1908–1942) и его последователи). От публикации сочинений отдельных великих композиторов начался постепенный переход к планомерному изданию всего сохранившегося репертуара старинной церковной музыки, одновременно с поисками соответствующей каждой эпохе («аутентичной») манеры исполнения. Активно развивается музыкально-историческая наука. Церковные композиторы XX в. создают музыку преимущественно в рамках неоклассических тенденций, экспериментируя с использованием стилистических элементов

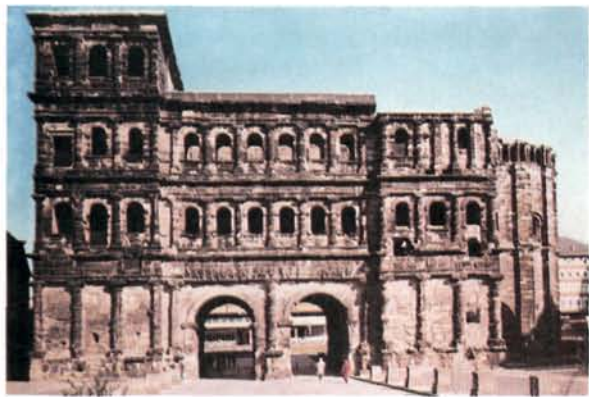

и методов композиции, не свойственных традиц. церковной музыке (джаз, негритянские спиричуэлы, додекафония и т. п.). Среди наиболее известных авторов — Э. Пеппинг (1901–1981), Г. Рафаэль (1903–1960) и В. Фортнер (1907–1987).

Лит.: Moser H. J. Die evangelische Kirchenmusik in Deutschland. B., 1954; Eggebrecht H. H. Heinrich Schütz: Musicus poeticus. Gött., 1959; idem. H. Schütz und Gottesdienst: Versuch über d. Selbstverständliche. Stuttg., 1969; Geck M. Die Vokalmusik D. Buxtehudes und der frühe Pietismus. Kassel, 1965; Dürr A. Die Kantaten von J. S. Bach. Kassel, 1971. 2 Bde; Друскин М. С. Пассионы и мессы И. С. Баха. Л., 1976; он же. И. С. Бах. М., 1982; Edler A. Der nordelbische Organist: Stud. zu Sozialstatus, Funktion und kompositorischer Produktion eines Musikerberufes v. d. Reformation bis z. 20. Jh. Kassel, 1982; Williams P. F. The Organ Music of Bach. Camb., 1980–1984. 3 vol.; Захарова О. И. Риторика и западноевроп. музыка XVII – 1-й пол. XVIII в.: принципы, приемы. М., 1983; Генрих Шютц: Сб. ст. / Сост.: Т. Н. Дубравская. М., 1985; Smither H. E. A History of the Oratorio. Oxf., 1988³. Vol. 2: The Oratorio in the Baroque Era: Protestant Germany and England; Krummacher F. Bachs Zyklus d. Choralkantaten: Aufgaben u. Lösungen. Gött., 1995; Webber G. North German Church Music in the Age of Buxtehude. Oxf., 1996; Швейцер А. И. С. Бах: Пер. с нем. М., 2002; Сапонов М. А. Шедевры Баха по-русски. М., 2005.

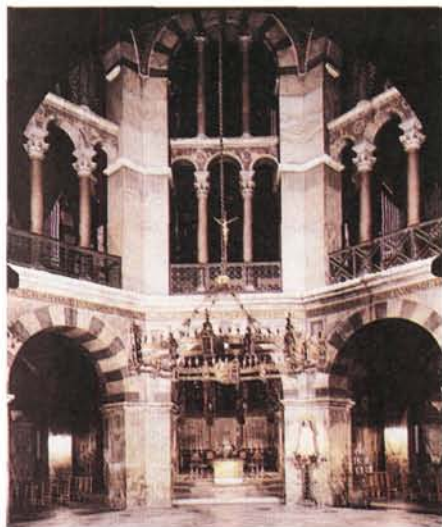
М. Л. Насонова, Р. А. Насонов

Памятники архитектуры и искусства. Самые ранние памятники архитектуры на территории совр. Г. (не считая мегалитических сооружений эпохи неолита, напр., дольмены в Вильдесхаузене, земля Н. Саксония) сохранились в городах, основанных римлянами на приграничных территориях империи в бассейнах рек Дунай и Рейн (Кёльн, Майнц, Регенсбург). Особенно богат ими г. Трир (имп. резиденция, ок. 276–390; руины амфитеатра, ок. 100 г.; имп. терм, ок. 300 г.; Porta Нигра (Чёрные ворота), ок. 313–316 гг.; базилика имп. дворца, 1-я пол. IV в., восстановлена после разрушения 1944).

Порта Нигра
(Чёрные ворота) в Трире.
Ок. 313–316 гг.
Фотография. 2002 г.

зилика с плоским перекрытием и мощным трансептом перед вост. апсидой (церковь в Херсфель-

Дворцовая капелла в Ахене.
786–800 г. Строитель Одо из Меца.
Интерьер октагонального зала

Одновременно с рим. памятниками были созданы под влиянием кельтов наскальные рельефы в Бад-Дюркхайме (Пфальц, III в.), металлические изделия филигранного стиля, в сер. IV в. сменившегося полихромным с украшением металла камнями и цветным стеклом, в сер. VI в. под влиянием сарматов стал звериным стилем.

Формирование собственно нем. искусства происходило в средние века. Сильнейшим импульсом для развития культуры Г. послужило т. н. Каролингское возрождение, когда происходило (кон. VIII–IX вв.; термин Ш. Л. Монтескьё) распространение христианства и одновременно восприятие элементов античной и визант. культур. Центрические капеллы этого периода построены по композиционным принципам раннехрист. храмов IV–VI вв. (капелла-ротонда Санкт-Михаэль в Фульде, ок. 820–822; дворцовая капелла Карла Великого в Ахене, 786–800, строитель Одо из Меца, — вариация интерьера ц. Сан-Витале в Равенне). Др. тип церквей был разработан в монастырском зодчестве: 3-нефная ба-

де, Гессен, 831–850 гг., не сохр.; первоначальный собор в Фульде, 792–819). Для нек-рых церквей характерно выделение зап. фасада, вполн. типичное для базилик романского периода (монастырская ц. в Корвее, Сев. Рейн-Вестфалия, заложена в 822, вестверк — 873–885). Об использовании в каролингский пе-

Надвратная Никольская часовня
в Лорше. 763–774 гг.

риод принципов античной архитектуры говорит пропорциональный строй 3-пролетных монастырских ворот с надвратной Никольской часовней в Лорше (Гессен, 763–774).

О взаимовлиянии черт каролингской придворной и церковной культур дают представление произведения резьбы по слоновой кости, металлопластики (реликварий из Энгера, 90-е гг. VIII в., Гос. музей Берлина), а также миниатюры рукописей дворцовой школы (Евангелие Карла Великого, нач. IX в., Vindob.) и «школы рукописи Ады» (Евангелие Годескалька, ок. 781–783, Parisin.; Евангелие аббатисы Ады, ок. 800 г., Гордская б-ка, Трир).

Сооружения ранней фазы романского искусства в Г., получившей название оттоновского периода (или Оттоновское возрождение, сер. X — 1-я пол. XI в.), созданы под влиянием античного и визант. искусства, а также архитектуры предшествующего периода: монастырская церковь в Отмарсхайме (1049 г., Эльзас, ныне на территории Франции) повторяет композицию Ахенской капеллы, а хоры собора Санкт-Мария, Космас унд Дамиан в Эссене (хоры ок. 946–1000, основной объем после 1275) — ее половины (разрез по вертикали). Основными центрами строительства при сакс. династии стали Саксония и Тюрингия. Наибольшее

распространение под влиянием архитектуры «второй» церкви аббатства Клюни (Клюни II, 981–991) здесь получил тип 3-нефной базилики с плоским деревянным перекрытием, башней над средокрестием и добавлением 2-го трансепта и апсиды с запада (Санкт-Михаэльскирхе (ц. арх. Михаила) в Хильдесхайме, после 1001–1033). В интерьере базилик данного типа чередующиеся столбы и колонны несут арки, над ними — нерасчлененная стена, в 3-м ярусе — окна. В качестве варианта системы внутренних членений романского собора в этот период появляются арочные эмпоры 2-го яруса в Цириакускирхе (ц. св. Кирика) жен. бенедиктинского мон-ря в Гернроде (961–991). Большой интерес представляют первые зальные церкви с нефами равной высоты (крипта Випертикирхе в Кведлинбурге, 936; капелла Санкт-Бартоломеус в Падерборне, построенная греч. мастерами ок. 1017).

Монументальной живописи оттоновского периода присущи экспрессия и плоскостная трактовка форм (росписи в Сильвестер-капелле в Гольдбахе, нач. XI в.). Крупная живописная школа сформировалась на о-ве Райхенау на Боденском оз. (фрески ц. Санкт-Георгскирхе мон-ря Оберцелль, кон. X в.). Отсюда же происходят памятники оттоновской миниатюрной живописи, возмечивавшей императоров (Кодекс Геро, ок. 969 г., Гос. б-ка, Дармштадт; Кодекс Экберта, 980-е гг., Городская б-ка, Трир; Евангелие Оттона III, кон. X в., Книга евангельских чте-

Укрощение бури в Галилейском море. Исцеление гадаринского бесноватого. Миниатюра из Евангелия Оттона III. Трир (?). Ок. 1000 г. (Monac. Clm 4453. Fol. 103v)

тий и Городская б-ка в Трире), бенедиктинский мон-рь в Эхтернахе (Люксембург), мон-рь св. Эммерама в Регенсбурге (Служебник аббатисы Уты, 1002–1025, Монас.), Кёльн (Евангелие аббатисы Хитды, 978–1042, Гос. б-ка, Дармштадт).

Большое развитие получила деревянная скульптура (Распятие Кёльнского собора, выполненное по заказу маркграфа Геро, ок. 970 г.; «Эссенская Мадонна», нач. XI в., сокровищница собора в Эссене), бронзовое литье (16 рельефов дверей ц. Санкт-Михаэльскирхе в Хильдесхайме, 1015; колонна Бернварда, 1022, все — собор Санкт-Мария в Хильдесхайме; двери собора в Аугсбурге, сер. XI в.),

Санкт-Георгскирхе в Оберцелле на о-ве Райхенау. Интерьер. Росписи кон. X в.

ний Генриха II, ок. 1010, оба — Монас.; Бамбергский Апокалипсис, ок. 1020 г., Гос. б-ка, Бамберг). Др. центрами создания миниатюр были Трир (2 листа из утраченного «Регистра св. Григория Великого», нач. 80-х гг. X в., Музей Конде в Шан-

Клюни в Париже; «Распятие Гизель», ок. 1006 г., сокровищница епископской резиденции в Мюнхене; серебряный «посох Бернварда», нач. XI в., собор в Хильдесхайме), шитье (риза св. Кунигунды, нач. XI в., собор в Бамберге).

Зрелый романский стиль (2-я пол. XI — 1-я пол. XIII в.) ознаменован строительством городов, как ранее основанных, так и новых на завоеванных землях (Бранденбург, Мекленбург, Померания, Силезия, Пруссия), с рыночными и соборными площадями, пфальцев (напр., Рейнланд-Пфальц, XI–XIII вв. в Гельнхаузене, Гессен, 1170–1190), укрепленных замков (замок Штауфенов Трифельс) и расцветом церковного зодчества, отмеченным многообразием архитектурных типов. Продол-

Кафедральный собор в Шпайере. Начат в 1030 г., вост. часть перестроена в 1092–1106 гг. Фотография. Нач. XXI в.

жалось строительство церквей по примеру раннехрист. базилик с плоским перекрытием на колоннах (ц. св. Петра и Павла (Санкт-Петер унд Паульскирхе) в мон-ре Хирзау (1059–1071, не сохр.), Петерскирхе в Эрфурте (1103–1147), церковь мон-ря Паулинцелла (Тюрингия, с 1112).

Наибольшую известность своими внушительными размерами приобрели т. н. имперские соборы городов на Рейне: Санкт-Мария унд Штефан (Богоматери и св. Стефана) в Шпайере (начат в 1030, вост. часть перестроена в 1092–1106; длина — 133 м), Санкт-Мартин унд Штефан (святых Мартина и Стефана) в Майнце (начат в 975, основное строительство — с 1118 по 1137, трансепт в зап. части — 1200–1239; башня средокрестия — 1767–1774, архит. Ф. И. Нейман), Санкт-Петер в Вормсе (основная постройка —

1170–1240) и примыкающая к ним по типу ц. мон-ря Мария-Лах (Богоматери) на оз. Лах (Рейнланд-Пфальц, 1093–1156). Для этих памятников характерно наличие зап. хор и апсид по сакс. традиции, двух 3-башенных групп (2 башни у хор и купол на барабане над средокрестием) с востока и запада (1 над средокрестием и пара у хор), ломбардских карликовых галерей. В этих постройках впервые применили связанную систему перекрытий при соответствии 1 травей крестового свода среднего нефа и 4 травей в боковых нефях.

Самостоятельный архитектурный тип храма сложился в Кёльне. Его специфика в 3-лепестковом плане вост. части базилики с апсидами по краям трансепта (по примеру ц. Рождества Христова в Вифлееме). По образцу ц. Санкт-Мария им Капитоль (1045–1065, на месте рим. храма Юпитера и первоначальной церкви VII в.) здесь были перестроены Апостельнкирхе (ц. св. Апостолов) (ок. 1192–1219) и Грос-Санкт-Мартин (ок. 1185–1240) и др.

В Вестфалии сохранялась приверженность зальному типу церквей (собор в Падерборне, XI в.— 1267). В XII в. началось строительство цистерцианских мон-рей, в к-рых с нач. XIII в. применяли стрельчатые арки и обожженный кирпич, позднее традиц. для севера Г. (церковь в Ленине, Бранденбург, ок. 1220–1270).

В скульптуре зрелого романского периода прослеживаются 2 тенденции: аскетичная и объемная. Первая, продолжающая традиции оттоновской скульптуры, получила распространение в период развития т. н. строгого стиля (сер. XI — сер. XII в.) (деревянная «Мадонна еп. Имада», 1051, 1076, Падерборн; бронзовое надгробие Рудольфа Швабского, ок. 1080, собор в Мерзебурге,

Богоматерь с Младенцем.
Рельеф Либфрауэнкирхе
(ц. Богоматери) в Хальберштадте

Саксония-Анхальт; деревянный аналой с фигурами евангелистов из бенедиктинского мон-ря в Альпирсбахе, ок. 1150, Вюртемберг, в наст. время — в церкви г. Фройденштадт; бронзовый памятник Генриху Льву в Брауншвейге, 1166). Со 2-й пол. XII в. благодаря знакомству с искусством Византии, Италии и Франции формы скульптуры стали более свободными (каменные рельефы сев. портала Якобскирхе (ц. св. Иакова) в Регенсбурге, 1220–1230; барельефы оград хоров Санкт-Михаэльскирхе в Хильдесхайме, кон. XII в., и Либфрауэнкирхе (ц. Богоматери) в Хальберштадте, нач. XIII в.). Антикизирующий характер имеет скульптура «золотых дел мастера» лотарингца Николая Верденского (реликварий «Трех царей» в Кёльнском соборе, ок. 1180–1220).

Центрами монументальной фресковой жи-

Церковь Санкт-Мария
им Капитоль в Кёльне.
1045–1065. Фотография.
Нач. XXI в.

вописи в сер. XII в. были Регенсбург и Зальцбург, их мастера использовали нек-рые традиции визант. искусства (фрагменты

росписей в монастырской Санкт-Георгскирхе в Прюффенинге близ Регенсбурга). В XII в. появились витражи (5 окон в соборе Аугсбурга, 30-е гг. XII в.). Активно развивалось художественное литье, чеканка, искусство эмали (рака св. Гериберта в Санкт-Херибертскирхе в Кёльне, 60-е гг. XII в.).

В готический период (30-е гг. XIII–XV вв.) активно укрепляли (ворота Хольстентор в Любеке, 1466–1478) и застраивали города и центры княжеств, возводили ратуши (в Мюнстере, с 1335). Сохранилась комплексная застройка этого периода фахверковыми и кирпичными домами во мн. городах Г. (Лю-

Пророк.
Витраж собора в Аугсбурге.
30-е гг. XII в.

небург, Н. Саксония). На завоеванных прибалтийских землях строили замки-мон-ри (Мариенбург, ныне Мальборк, Польша, с 1280). Готический стиль в Г. был воспринят из Франции с запозданием. Так, в постройке переходного периода (20–30-е гг. XIII в.) по-романски массивного собора в Лимбурге-ан-дер-Лан (Гессен, 1220–1235) были использованы нервюрные своды на стрельчатых арках, роза зап. фасада; вместе с тем здесь был создан 4-ярусный интерьер (аркады, эмпоры, трифорий, окна), к-рый во Франции в это время уже не использовался.

Готические церкви в Г. типологически более разнообразны, чем во Франции. Уже в ранней готике здесь появляются центрические (Либфрауэнкирхе (ц. Богоматери) в Трире, 1235–1253, в плане равноконечный крест с выступающей апсидой алтаря) и зальные церкви (Элизабеткирхе (ц. св. Елисаветы) в Марбурге-ан-дер-Лан, Гессен, 1235–1283, трехлепестковая вост. часть). Под сильным влиянием франц. готики строились собор Санкт-Петер унд Мария в Кёльне (5-нефная базилика с обходом хор по образцу собора в Амьене, 1248–1560, хор — 1248–1322; башни высотой 157 м — до 1880) и собор Нотр-Дам в Страсбурге (Франция, основной объем — 1235–1275, зап. фасад — до 1439). На юго-западе Г. был распространен тип готических церквей с одной доминирующей башней (собор во Фрайбурге-им-Брайсгау, 1200–1510, башня 2-й пол. XIII в.; собор в Ульме, 1377–1529, башня высотой 162 м — 1392–1494, 1844–1890; хоры этих церквей сооружены архитекторами XIV в. Г. и П. Парлерами). На севере Г. получила распространение «кирпичная готика» (Мариенкирхе в Любеке, 50-е гг. XIII в. — 1350; Мариенкирхе в Данциге, совр. Гданьск, Польша, 1343–1502). В поздней готике XV в. наибольшее распространение получил зальный тип церквей (хор Лоренцкирхе (ц. св. Лаврентия) в Нюрнберге, 1439–1477; Анненкирхе в Аннаберг-Буххольце, Саксония, 1499–1520, архит. Якоб из Швайнфурта).

Период ранней нем. готики отмечен расцветом искусства скульптуры, как фасадной (юж. портал, т. н. Золотые врата, собора во Фрайберге, Саксония, 40-е гг. XIII в.; порталы соборов в Бамберге, 30-е гг. XIII в., Страсбурге, 30-е гг. XIII в., в Магдебурге, 40-е гг. XIII в.), так и интерьерной (статуи святых Марии и Елисаветы, «Всадник» в соборе Бамберга, 30-е гг. XIII в.; рельефы алтарной преграды и статуи донаторов в зап. хоре собора в Наумбурге, Саксония-Анхальт, 50-е гг. XIII в.). В XIV в. развитие нем. пластики связано с увеличением натурализма и психологичности («Оплакивание Христа» в Элизабеткирхе в Марбурге, ок. 1350). Полихромная скульптура украшала высокие переносные алтари.

Подъем в период готики испытывало декоративно-прикладное ис-

кусство. Архитектурные мотивы церквей (особенно их завершений) использовались в формах ракмощехранительниц (рака св. Елисаветы, 40-е гг. XIII в., Марбург) и ковчег (монстранц) для показа мощей. Монументальные храмовые росписи (потолок Санкт-Михаэльскирхе в Хильдесхайме, 30-е гг. XIII в.) были вытеснены витражами (витражи хора собора в Кёльне, ок. 1320) (см. ст. *Витраж*).

В нач. XV в. в изобразительном искусстве с увеличением его светского характера развивался т. н. мягкий стиль (гамбургский мастер Франке), лиризм к-рого воспроизвел кёльнский живописец С. Лохнер («Богоматерь в беседке из роз», 40-е гг. XV в., Музей Вальраф-Рихарц, Кёльн), испытавший воздей-

«Всадник».
Статуя. 30-е гг. XIII в.
(собор в Бамберге)

ствии К. Вица и нидерланд. мастеров. Во 2-й четв. XV в. реалистические тенденции проявились в работах швабских живописцев Л. Мозера (алтарь св. Магдалины церкви в Тифенбронне, Баден, 1431) и Х. Мультчера (Ландсбергский алтарь, 1437, Гос. музей Берлина), работавшего также в качестве скульптора (деревянные статуи штерцингского алтаря Фрауэнкирхе в Випитено, Италия, 1456–1458). С изобретением книгопечатания (И. Гутенберг, 40-е гг. XV в.) активно развивалась ксилография и гравюра на меди (М. Шонгауэр, серия «Страсти Господни» и др.).

В нем. архитектуре эпохи Возрождения (XVI в.) ведущую роль стало играть светское зодчество. В ряде случаев старые готические формы дополнялись новым ренессансным декором. Под влиянием Италии быстрее развивалась архитектура юга и запада Г. (капелла, дом банкиров Фуггеров и поселок их ремесленников Фуггерай в Аугсбурге, все — 1509–1523; флигель Оттона Генриха в замке курфюрстов в Гейдельберге, 1556–1559; портик ратуши в Кёльне, 1569–1573, архит. В. Фернуккен). В кон. XVI — нач. XVII в. совмещение принципов искусства Возрождения и раннего барокко проявилось в творчестве Э. Холля (цейхгауз, 1602–1607, ратуша в Аугсбурге, 1615–1620). С появлением протестантизма и контрреформации развитие церковного зодчества замедлилось (капелла замка Торгау, 1543–1544, архит. Громан; иезуитская Санкт-Михаэльскирхе в Мюнхене, 1583–1597, архит. Ф. Сустрис).

В изобразительных искусствах Г. разграничить традиции готики и Возрождения достаточно сложно. В 1-й пол. XVI в. идеи гуманизма и стремления к реалистической передаче действительности (А. Дюрер, «Четыре апостола», 1526, Старая пинакотека, Мюнхен; Л. Кранах

«Богоматерь в беседке из роз».
Худож. С. Лохнер. 40-е гг. XV в.
(Музей Вальраф-Рихарц, Кёльн)

Старший, «Мученичество св. Екaterины», 1506, Художественная галерея, Дрезден; пейзажи А. Альтдорфера) соседствовали с готической экспрессией (Грюневальд, Изенхайм-

«Четыре апостола».
Худож. А. Дюрер. 1526 г.
(Старая пинакотека, Мюнхен)

ский алтарь, 1512–1516, Музей Унтерлинден, Кольмар; Х. Бальдунг Грин, алтарь собора во Фрайбург-им-Брайсгау, 1512–1516). Только портретист Х. Хольбейн Младший (1498–1543) был свободен от готической традиции. В то же время развивалось искусство офорта (Д. Хопфер, изобретение техники ок. 1504 г.; Дюрер; Альтдорфер).

Нем. скульптура XVI в. в большой степени сохранила угловатость форм поздней готики (Т. Рименшайдер, нюрнбергские скульпторы Ф. Штос в Польше, А. Крафт, П. Фишер). Стиль ренессанс характерен для пластики К. Мейта, А. и Х. Даухеро.

Во 2-й пол. XVI в. в развитии искусства Г. произошел спад, связанный с усилившимся влиянием маньеризма, подъем наблюдался в кон. XVII в., когда господствовало позднее барокко. В кон. XVII — сер. XVIII в. в Г. работали мн. иностранные архитекторы, работавшие в стиле итал. барокко (А. Барелли,

Э. Цуккали, Театинеркирхе (ц. св. Каэтана) в Мюнхене, 1663–1767), рококо (Ф. Кювилье, дворец Амалиенбург в Нимфенбургском парке, Мюнхен, 1734–1739), а также франц. классицизма. Главные достижения зодчества этого периода связаны с такими нем. мастерами, как братья Динценхофер (И. Динценхо-

Кафедральный собор в Фульде.
1704–1712. Архит. И. Динценхофер.
Фотография. Нач. XXI в.

фер, собор в Фульде, 1704–1712), А. Шлютер (классицистические городской дворец, 1698–1706, и Шарлоттенбург, 1695–1712, в Берлине), М. Д. Пёппельман (ансамбль Цвингер в Дрездене, 1711–1722), И. Б. Нейман (паломническая ц. в Фирценхайлигене, Бавария, 1743–1771, и бенедиктинская ц. в Нересхайме, Вюртемберг, 1745–1792), Ф. и Г. Бер (Ф. Бер, собор монарх Вайнгартен, 1715–1720; Г. Бер, протестант. ц. Фрауэнкирхе (ц. Богородицы) в Дрездене, 1726–1743, восстановлена), Г. В. Кнобельсдорф (дворец Сан-Суси в Потсдаме, 1745–1747).

Церковные и светские здания того времени украшали скульптурой и росписями в стиле барокко (семья художников и архитекторов Азам, алтарь монастырской церкви в Вельтенбурге,

Вердерская ц. в Берлине.
1825–1828 гг.
Архит. К. Ф. Шинкель.
Гравюра по рис. Штока. 1835 г.

Бавария, 1716–1721). Пример синтеза искусств в нем. барокко — епископская резиденция

в Вюрцбурге (архит. Нейман, 1719–1753; росписи Дж. Б. Тьеполо, 1750–1753).

Сер. XVIII в. — время расцвета майсенского фарфора (И. И. Кендлер; способ производства открыт И. Ф. Бётгером ок. 1709). Во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. господствующим стилем в архитектуре Г. был классицизм. Ведущие архитекторы — Кнобельсдорф (Оперный театр в Берлине, 1741–1743), ученик И. И. Винкельмана и англ. палладианцев Ф. В. Эрдмансдорф, отец и сын Лангхансы, Д. и Ф. Жилли, К. Ф. Шинкель (неоготическая Вердерская ц. в Берлине, 1825–1828; классицистическая Николайкирхе (ц. свт. Николая) в Потсдаме, 1830–1837), Л. фон Кленце (Пропилен в Мюнхене, 1846–1860).

С развитием гуманистической мысли происходил процесс обмирщения изобразительного искусства. Скульптура классицизма (И. Г. Шадов, И. Г. Даннеккер, К. Д. Раух) обрела самостоятельность от Церкви. Классицизм в живописи (А. Р. Менгс, Ангелика Кауфман, А. Графф, А. и В. Тишбейн, А. Я. Карстенс) в нач. XIX в. сменился романтизмом (Ф. О. Рунге, К. Д. Фридрих, дюссельдорфская школа). В 1809 г. был основан «Союз св. Луки», члены которого (назарейцы И. Ф. Овербек, Ф. Пфорр, П. Й. Корнелиус, Ю. фон Карольсфельд и др.) пытались возродить религ. искусство, подражая художникам итал. кватроченто и старонем. мастерам.

К особенностям нем. изобразительного искусства относятся: изобретение техники литографии (1796–1798, А. Зенефельдер), развитие направления «бидермайер» со свойственным ему изображением безмятежной жизни обывателя (20–40-е гг. XIX в., художники Г. Ф. Керстинг, Л. Рихтер, К. Шпицвег), возникновение экспрессионизма, представители которого первоначально группировались вокруг объединений «Мост» (Дрезден, 1905–1913, Э. Л. Кирхнер, Э. Хеккель, Э. Нольде) и «Синий всадник» (Мюнхен, 1911–1914, Ф. Марк, швейцарец П. Клее, рус. художники В. В. Кандинский, А. Г. Явленский, М. В. Вейсбаха).

Архитектура русских церквей в Германии. За пределами России только в Г. можно обнаружить большое стилевое разнообразие архитектурных памятников рус. церковного

Церковь св. Елисаветы в Висбадене.
1848–1855 гг. Архит. Ф. Хофман.
Фотография. 90-е гг. XX в.

зодчества, часто построенных рус. и нем. архитекторами. В стиле классицизма возведены первые сохранившиеся отдельные (недомовые) рус. церкви: апостолов Петра и Павла в Людвигслусте (1808–1811, надгробная — захоронение вел. кн. Елены Павловны, проект любекского архит. Х. И. Лили, 1803–1804; в юрисдикции РПЦЗ); храм-усыпальница во имя вмц. Екатерины в Штутгарте (1820–1824, проект 1819 итал. Дж. Салуччи; купольная ротонда в палладианском стиле с 3 ионическими портиками; захоронение вюртембергской кор. Екатерины Павловны; скульптуры евангелистов И. Г. Даннеккера и учеников Б. Торвальдсена; в юрисдикции РПЦЗ).

Интересный пример совмещения рус. стиля с классицизмом представляет ц. блгв. кн. Александра Невского в рус. колонии Александровке в Потсдаме (1826–1829; задумана В. П. Стасовым как копия Десятинной ц. в Киеве, но дополнена элементами прусского классицизма Шинкелем; ампирный иконостас; в юрисдикции МП РПЦ).

В русско-визант. стиле создавали проекты как рус. архитекторы — надгробная ц. равноап. Марии Магдалины в Веймаре (1860–1862; архит. Ф. фон Штрайхман; боковые барабаны решены в виде растущих из земли столбов; в юрисдикции МП РПЦ), ц. Преображения Господня в Баден-Бадене (1880–1882, проект Д.

И. Гримма, реализация И. В. Штрома; одноглавая, с килевидными закомарами, в стиле московского зодчества XV в.; внутреннее убранство по эскизам Г. Г. Гагарина; в юрисдикции РПЦЗ), ц. прп. Сергия Радонежского в Бад-Киссингене (1898–1901, проект В. А. Шрётера; огромный купол; росписи «в духе Васнецова» — Д. А. Киплик, А. П. Блазинов, И. Попов), — так и местные под впечатлением 5-главых церквей К. А. Тона — надгробная ц. св. Елисаветы в Висбадене (1848–1855, архит. Ф. Хофман; росписи О. Р. Якоби; иконостас К. Т. фон Неффа; надгробие вел. кн. Елисаветы Михайловны, скульптор Э. А. Хопфгартен; кладбищенская часовня 1856; в юрисдикции РПЦЗ), ц. вмц. Александры в Бад-Эмсе (1874–1876, гессенский архит. Гольдман; в юрисдикции РПЦЗ).

В московско-ярославском стиле XVII в. построена ц. прп. Симеона Верхотурского в Дрездене (1872–1874, архит. Г. А. Боссе; ярусы кокошников у оснований барабанов и шатровая колокольня; в юрисдик-

Собор свт. Николая в Штутгарте.
1895 г., восстановлен в 1948–1960 гг.
Архит. Ф. Айзенлор.
Фотография. 90-е гг. XX в.

ции МП РПЦ), а также одноглавые кирпичные церкви Л. Н. Бенуа (равноап. Марии Магдалины в Дармштадте, 1897–1899; эскизы мозаики фронтона и росписи созданы в 1903 В. М. Васнецовым; иконостас, изготовленный в 1878 по эскизу Гримма, перенесен из ц. св. Марии Александровны в Лондоне; в юрисдикции РПЦЗ) и Всех святых в Бад-Хомбурге (1899; узкий барабан и «яро-

славское» крыльцо; церковный дом — 1909–1911, архит. Л. Якоби; в юрисдикции РПЦЗ). Среди церквей, построенных иностранцами, но в рус. стиле XVII в. — собор свт. Николая в Штутгарте (1895, под рук. архит. Ф. Айзенлора; восстановлена в 1948–1960; иконы написаны в 1972–1973 Н. Н. Шелеховым; в юрисдикции РПЦЗ).

В неорус. стиле сооружена ц. равноап. Константина и Елены на Тегельском православ. кладбище в Берлине (1893; проект М. Т. Преображенского; развитие пирамидальной формы надгробного памятника; центральный шатер с маленькими главами по углам; в юрисдикции МП РПЦ), шатровый храм-памятник свт. Алексия, митр. Московского, в Лейпциге (1911–1913, архит. В. А. Покровский; по примеру ц. Вознесения в Коломенском; высота — 55 м; в юрисдикции МП РПЦ).

После революции 1917 г. в различных вариантах новгородско-псковского стиля построены: собор Воскресения Христова в Берлине (1936–1938, архит. С. Шостовский; 5-главый, с чертами монументальности новгородских памятников; в юрисдикции МП РПЦ), одноглавые церкви с псковскими звонницами (в юрисдикции РПЦЗ): блж. Прокопия Устюжского в Гамбурге (1961–1965; рус. архит. А. С. Нюренберг; росписи барона Н. Б. Мейендорфа), свт. Николая во Франкфуртена-Майне (1965–1967, нем. архит. В. Древерман), собор в честь Новомучеников и исповедников российских в Мюнхене (перестроен из амер. молитвенного дома в 1992–2005).

Лит.: Общая: *Fortoul H. De l'art de l'Allemagne*. P., 1841–1842. 2 vol.; *Bode W. Geschichte der deutschen Plastik*. B., 1885; *Мальцев А. П. Правосл. церкви и рус. учреждения за границей: Австро-Венгрия, Германия и Швеция*. Берлин, 1911. Ч. 1. 2; *Dehio G. Geschichte der deutschen Kunst*. B.; Lpz., 1930–1934. 4 Bde; *Фабрикант М. И. Старые мастера нем. реализма*. М.; Л., 1936; *Fischer O. Geschichte der deutschen Malerei*. Münch., 1943; *idem. Geschichte der deutschen Zeichnung und Graphik*. Münch., 1951; *Pinder W. Vom Wesen und Werden deutscher Formen*. Fr./M. 1952, 1957². Bd. 1–3; *Deutsche Baukunst in 10 Jh. Dresden*, 1953; *Feulner A., Müller T. Geschichte der deutschen Plastik*. Münch., 1953; *Hollstein F. W. H. German Engravings, Etchings and Woodcuts: 1400–1700*. Amst., 1954–[1988]. Vol. 1–[24]; *Schreyer L. Ein Jahrtausend deutscher Kunst*. Hamburg, 1954; *Kohlhaussen H. Geschichte des deutschen Kunsthandwerks*. Münch., 1955; *Hempel E. Geschichte der deutschen Baukunst*. Münch., 1956; *Baum J. German Cathedrals*. L., 1956; *Haije G. New German Architecture*. N. Y., 1956; *Descargues P. La peinture allemande du XIVème au XVIème siècle*. P., 1958; *Piltz G.*

Deutsche Baukunst: Eine Einf. В., 1959; *idem*. Deutsche Graphik. Lpz.; Jena; В., 1968; *Christensen C. C.* Art and the Reformation in Germany. Athens, 1979; *Braunfels W.* Die Kunst in Heiligen Römischen Reich Deutscher Nation. Münch., 1979–1989. 6 Bde; *Мезенцева Ч. А.* Искусство Германии XV–XVIII вв.: Очерк-путев. [по экспозиции Гос. Эрмитажа]. Л., 1980; Взаимосвязи рус. и сов. искусства и нем. худож. культуры: [Сб. ст.] М., 1980; *Никитин Н. Н.* Нем. и австр. живопись XV–XVIII вв.: Эрмитаж. СПб., 1992; *Маркин Ю. П.* Вартбург. Айзенах. Эрфурт. Ваймар. М., 1995; *Makarj, archim.* Die Kirche der apostelgleichen Maria Magdalena zu Weimar: Studien zu ihrer Geschichte Erlangen, 1999 (Oikonomia; 38); *Нессельштраус Ц. Г.* Нем. первопечатная книга: Декорировка и иллюстрации. СПб., 2000; Рус. храмы и обители в Европе / Сост.: В. В. Антонов, А. Кобак (часть «Германия» — В. В. Антонов). СПб., 2005.

П. С. Павлинов

ГЕРМАН МАРУЛИС [греч. Γερμανός ὁ Μαρουλῆς] (ок. 1252 — ок. 1336), прп. Принадлежал к знатному фессалоникскому роду Марулисов, в миру носил имя Георгий. С детства отличался набожностью и милостивым отношением к слугам своего отца. В Фессалонике он познакомился с афонским старцем Иоанном и стал его учеником. В возрасте 18 лет принял монашеский постриг и удалился со старцем на Св. Гору. 5 лет он провел в аскитирии, относившемся к мон-рю Дохиар. В число его послушаний входила переписка рукописей и обязанности чтеца. Старец Иоанн был противником политики имп. Михаила VIII Палеолога, направленной на унию с Зап. Церковью. Ок. 1275 г., после мученической смерти Иоанна, Г. М. подвизался под рук. старца Иова в пещере Богородицы недалеко от Великой Лавры (видимо, в Житии имеется в виду пещера прп. Афанасия Афонского). Впосл. Иов был избран игуменом Великой Лавры, но ок. 1283 г. был вынужден оставить эту должность и покинуть Св. Гору. Г. М. переселился в небольшой мон-рь сщмч. Елевферия. По мнению мон. Феоктиста Дохиарита, обитель св. Елевферия нельзя отождествлять с освященным во имя этого же святого мон-рем Вулевтирии (Θεόκτιστος Δοχειαρίτης, мон. Σ. 148). Ок. 1300 г. он взял себе послушника по имени Иоанникий. Ок. 1326 г. из-за набегов турок Г. М. переселился в Великую Лавру. За богоугодную жизнь Г. М. был удостоен дара чудотворения: он спас от падения в пропасть Иоанникия и исцелил от тяжелой болезни своего племянника, к-рый пришел посетить его на

Афон. Прп. Савва Ватопедский сравнивает Г. М. с прп. Антонием Великим. Житие Г. М., написанное между 1341 и 1344 г. *Филофеем Коккином* (буд. патриарх К-польский), не только создает яркий образ монаха-исихаста, но и является важным

Прп. Герман Марулис.
Ростись синодиконо мон-ря
Дохиар (Афон). Кон. XX в.

источником по истории афонского монашества этого времени.

Ист.: ВHG, N 2164; *Τσάμης Δ.* Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κοκκίνου ἀγιογραφικὰ ἔργα. Θεσσαλονίκη, 1985. Τ. 1. Σ. 119.
Лит.: *Halkin F.* Germain de Lavra (17) // DHGE. Т. 20. Col. 910–911; PLP. N 17147; *Μαρτζέλος Γ.* Οἱ Ἅγιοι τῆς Μονῆς // Ἱερὰ Μεγίστη Μονὴ Βατοπαιδίου: Παράδοση, ἱστορία, τέχνη. Ἅγιον Ὄρος, 1996. Τ. 1. Σ. 113–114; *Pavlikianov C.* The Medieval Aristocracy on Mount Athos. Sofia, 2001. P. 91–93; *Θεόκτιστος Δοχειαρίτης, мон.* Ἅγιοι, Ὅσιοι καὶ Νεομάρτυρες Δοχειαρίτες // Παρουσία Ἱερὰς Μονῆς Δοχειαρίου. Ἅγιον Ὄρος, 2001. Σ. 136–138, 148.

О. В. Л.

ГЕРМАН ОЛИМПИОТ [греч. Γερμανός Ὀλυμπιώτης], иером., греч. писатель, переводчик, переписчик певч. кодексов (1688/89–1760). Судя по второму прозвищу — Κρητικός, происходил с о-ва Крит (А. А. В.). Согласно записям, оставленным Г. О. в рукописях, в 1711 г. он пришел на Св. Гору, где в 1718/19 г. начал обучаться грамоте, в 1721 г. поселился в келлии мон-ря Симонопетра (*Герцман*. Т. 1. С. 333), впосл. жил в мон-ре Св. Троицы на Олимпе. Написал

«Албанскую грамматику» и соч. «О критской музыке», перевел с тур. языка «Граматику великого везира Ибрагима».

Среди сохранившихся певч. сборников, принадлежащих перу Г. О., первое место по числу списков занимает Стихирарь Германа, митр. Нов. Патр. Это датированные рукописи Vatop. 1470 et 1481 (1714 г.), Ivir. 473 (1720 г.), Ivir. 694 (1721 г.), Ivir. 465 (1743 г.), Ivir. 989 (1743 г.); список создан в Литохороне близ горы Олимп, содержит славники и самогласны на литии прп. Евфимию Святогорцу Иверскому — вероятно, ркп. предназначалась для Иверского мон-ря), БАН. РАИК. № 50 (1749 г.; кодекс написан в Веррии), БАН. РАИК. № 46 (1750 г.; согласно записи, ркп. создана «в монастыре», вероятно Св. Троицы), Patm. 478 (1753 г.), БАН. РАИК. № 51 (1754 г.) и недатированная Athen. Ven. T A 105. Из др. типов певч. сборников, выполненных Г. О., сохранились списки: Ирмология Баласиса Chil. 37 (1720 г.) и Athen. Bibl. Nat. 967 (1748 г.), Анастасиматария Хрисафа Нового (часто вместе с Анфологией) — Chil. 67 (1721 г.), РНБ. ОЛДП. О. 117 (1729–1731 г.), Gregor. 24 и Athen. Bibl. Nat. 2222 (оба — 1736 г.), Meteor. Stephan. 65 (1744 г.) и Athen. Bibl. Nat. 2220 (1745 г.), Анфологии — Pantokr. 242 (1733 г.) и Pantel. 901 (1734 г.), Анфологии литургии — Матиматария — Pantel. 901 (1734 г.; написан вместе со свящ. Афанасием из Галаты).

Лит.: А. А. В. Γερμανός // ОНЕ. Т. 4. Σ. 388; *Στάθης*. Χειρόγραφα. Т. 2. Σ. 174, 177, 178, 634–635; Т. 3. Σ. 846; *Герцман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга: Кат. СПб., 1996. Т. 1. С. 331–332; 1999. Т. 2. С. 174, 177, 178, 221, 242.

Э. П. М.

«ГЕРМАНОВ СБОРНИК» (Бухарест, Патриаршая б-ка, Слав. 1), среднеболг. пергаменный кодекс (форматом в 4°, 296 л., без начала и конца), переписанный в 1359 г. и содержащий Торжественник общий (минейный с включением триодного) древнего состава, самый поздний из «староизводных» гомилиариев в болг. рукописной традиции XIV в.

«Г. с.» — памятник истории болг. языка и древнейшей слав. лит-ры. Обнаружен в кон. XIX в. Э. *Калужняцким* в греч. церкви в г. Черновцы (совр. Черновцы, Украина), куда он был принесен из мон-ря *Воронец*. Вошел в научное обращение в сер. 60-х гг. XX в. Правописание «Г. с.»

следует восточноболг. (тырновским) орфографическим нормам до реформы патриарха Тырновского св. *Евфимия*. Написан распространенным в болг. книгописании того периода полууставом с курсивными элементами, восходящими к каллиграфическим почеркам кон. XIII — 1-й четв. XIV в. Украшен инициалами визант. стиля, в т. ч. плетеными, криновидными маргинальными указателями и декоративным письмом в заголовках статей.

Содержание «Г. с.» отражает пласт болг. книжности, восходящий к X в. Нек-рые тексты представлены здесь уникальными (Похвальное слово Иоанна Экзарха Иоанну Богослову, Слово Епифания Кипрского на Сошествие во ад в древнем переводе, отличном от представленного в *Сутрасльском сборнике*), крайне редкими или древнейшими (Похвальное слово Климента Охридского архангелам Михаилу и Гавриилу, Житие прп. Параскевы и др.) списками. В силу архаичности состава кодекса Д. Иванова-Мирчева датировала его протограф X в., чем объясняется ее позиция в определении заказчика. Однако присутствие в сборнике древнейшего Жития прп. *Параскевы* Епиватской (Тырновской), написанного диаком Василиком в сер. XII в. и переведенного скорее всего в связи с перенесением мощей этой святой в Тырнов в 1231 г., делает неизбежной версию о промежуточном списке эпохи 2-го Болгарского царства. Уместнее поэтому, подобно Н. М. *Дылевскому*, видеть в оригинале «Г. с.» раннюю, ок. сер. XIII в., тырновскую рукопись, восходящую, возможно опосредованно, к кодексу X в.

Рукопись снабжена пространным послесловием писца, скрывшего свое имя за местоимением «кто-либо» (см.: *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници X–XVIII в. София, 2003. Т. 1. С. 48–49, № 57; 162–163), содержащим традиц. молитвенное обращение к Спасителю и сообщающим о написании книги в 1359 г. повелением митр. Германа при царе Иоанне Александре, его сыне Иоанне Шишмане и при патриархе «богспасного Цариграда Тырнова» Феодосии.

Относительно личности заказчика «Г. с.» существуют различные мнения. Иванова-Мирчева считает имя перенесенным из писцовой записи протографа рукописи и отождествляет митр. Германа с болг. пат-

риархом X в. *Германом (Гавриилом)*. Но это представляется невероятным потому, что писцы, повторяя послесловия своих предшественников, обычно заменяют именно персоналии, а дату могут оставить прежней (см., напр.: *Мошкова Л. В., Турчолов А. А.* Плоды ливанского кедр. М., 2003. С. 48–51). Более обоснованно мнение Дылевского и составителей свода записей болг. писцов, считающих митр. Германа главой неустановленной болг. епархии в 1359 г.

Как единое целое «Г. с.» не издан, однако мн. входящие в него тексты опубликованы (обычно с фотовоспроизведением).

Изд.: *Kaluzniacki E.* Aus der panegyrischen Literatur der Südslaven. W., 1901 [Житие прп. Параскевы]; *Климент Охридски.* Похвално слово за св. архангели Михаил и Гавриил // Слова и поучения. София, 1970. С. 71–76; *Иван Экзарх Български.* Слово за Преображение и Похвала за Иоан Богослов // Слова. София, 1971. Т. 1; *Иванова-Мирчева Д., Икономова Ж.* Хомилията на Епифаний за слизанието в ада: (Неизв. старобълг. превод). София, 1975.

Лит.: *Jufu J.* Sbornicul lui German // *Orthodoxia*. Bucur., 1960. N 2. P. 253–279; *Иванова-Мирчева Д.* Германов сборник: Български писмен паметник от X в. в препис от 1359 г. // Български език. 1965. № 4/5. С. 309–314; *она же.* За архаичността на Германовия сборник — старобългарски писмен паметник от X в. // Там же. 1966. № 5. С. 495–310; *она же.* Из старобългарския хомилиар: (Новооткрити преписи) // Константин-Кирил Философ: Юбил. сб. по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1969. С. 309–314; *Мирчев К.* Неизвестен препис на Климентовия слово за архангелите Михаил и Гавриил // Български език. 1966. № 5. С. 421–439; *Дылевски Н.* Към въпроса за произхода на Германовия сборник от 1359 г. // Там же. 1967. № 4. С. 305–322; СтБЛ. С. 105–106.

А. А. Турилов

ГЕРМАНОВСКАЯ (ЕРМАНСКАЯ) ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 12 окт.), чудотворный образ, к-рый по церковной традиции связывают с именем патриарха Германа К-польского, защитника иконопочитания. Архиеп. *Иоанникий (Галатовский)* в сб. «Небо Новое» (1-е изд.: Львов, 1665) сообщает об иконе следующее: буд. свт. Герман еще ребенком видел в церкви к-польского мон-ря во имя Пресв. Богородицы образ Божией Матери с Младенцем Христом на руках. Он подал яблоко Христу «як дитятку, сам дитя будучи», тогда «Пресвятой Богородицы образ протянул руку и принял от него яблоко». Сказание о Г. и. из рукописного сб. «Солнце Пресветлое», составленного сторожем московского Благовещенского собора

Германовская икона Божией Матери. Фрагмент иконы «Распятие и Страсти Господни» с изображением 142 образов Богородицы. Кон. XVIII — нач. XIX в. (Богоявленский собор в Елохове, Москва)

Симеоном Моховиковым в 1715–1716 гг. (НБ МГУ. Ф. 293. № 10536–22–71), содержит дату этого события — 3 апр. 732 г., к-рая приходится на время уже после Патриаршества Германа, но никак не на время его младенчества (род. в 630–650 или в 653–658). Архиеп. Сергей (Спаский) приводит Г. и. под названием «Ерманская» в списке чудотворных образов, «местно чтимых в России».

В списке «Солнца Пресветлого», принадлежавшем в 1730 г. Федору Мурыгину (ГИМ. Муз. 42. Л. 100 об.—101), в статье о Г. и. вклеена гравюра Г. Тепчегорского с подписью: «Вотодательница». Очевидно, составитель хорошо ориентировался в иконографии чудотворных икон, т. к. извод помещенной гравюры во многом совпадает с Г. и. Главное сходство этих икон определяют положение Младенца Христа на правой руке Богоматери и то, как Она придерживает Младенца спереди. Г. о., невзирая на то что Г. и., принадлежит к Богородичным изображениям типа «Умиление», а «Вотодательница» — к типу «Одигитрия», сходство наиболее типичных черт иконографии предопределило размещение в сборнике Моховикова и в его копии под сказанием о Г. и. гравюры с изображением иконы Божией Матери «Вотодательница», не востребованной по назначению, т. к. ее описание в сборнике не представлено.

Изображение Г. и., как правило, входит в состав пространного цикла свода чудотворных икон и известно на иконах «Распятие и Страсти Господни» со 142 чудотворными образами Пресв. Богородицы (кон. XVIII – нач. XIX в.) из Богоявленского придела Богоявленского собора в Москве; Богоматерь «Неопалимая Купина» со 151 изображением праздников и чудотворных икон Богоматери из собрания В. А. Бондаренко, 1894 г., иконописец В. А. Кукин, Мстёра (12-й ряд) и др.; а также на 4-листовой гравюре с изображением 132 икон Богородицы, нач. XIX в. (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. № 1217), и на 4-листовой гравюре с изображением 160 икон Богородицы, нач. XIX в., мастер Долгов (Там же. № 1218).

Лит.: *Снесарева*. Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 345; *Сергий (Спаский)*, архиеп. Месяцеслов. Т. 3. С. 659; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 657; *Кочетков И. А.* Свод чудотв. икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII–XIX вв. // Чудотв. икона в Византии и Др. Руси / Ред.: А. М. Лидов. М., 1996. С. 411.

Э. В. Ш.

ГЕРМАНО-ХРИСТИАНЕ, движение нем. протестантов в 30–40-х гг. XX в. нацистского толка – см. «Немецкие христиане».

ГЕРМА́НСКАЯ МИТРОПО́ЛИЯ [греч. Ἱερά Μητρόπολις Γερμανίας], епархия К-польского Патриархата. Учреждена 5 февр. 1963 г. Патриаршим и Синодальным томосом с кафедрой в Бонне. Первоначально эта епархия именовалась митрополией Германии, Дании и Голландии, а с авг. 1969 г. – Г. м. и Экзархатом Центр. Европы, в наст. время охватывает территорию Германии. 29 окт. 1974 г. Г. м. была признана как юридическое лицо землей Сев. Рейн-Вестфалия, а в 1975–1981 гг. – др. землями. В нач. 1978 г. было завершено строительство кафедрального собора во имя Св. Троицы в Бонне. Митрополиту Германскому (с 1980 – Августин (Лабардакис)) помогают 3 викарных епископа.

В наст. время правосл. приходы действуют в следующих землях: Сев. Рейне-Вестфалии – 19, Н. Саксонии – 2, Бремене – 1, Гамбурге – 1, Шлезвиг-Гольштейне – 1, Берлине – 1, Саксонии – 2, Баварии – 8, Баден-Вюртемберге – 13, Рейнланд-Пфальце – 1, Гессене – 6. В юрисдикцию Г. м. входит 8 румын. приходов.

В Мюнхенском ун-те Людвиг-Максимилиана и в Мюнстерском ун-те открыты правосл. богословские отделения; действуют школа визант. музыки в Тюбингене, орг-ции правосл. молодежи в приходах. Издается ж. «Православное присутствие» (Ὁρθόδοξη Παρουσία).

Ист.: *Παλαδόπουλος Σ. Γ.* Γερμανία (Н Ὁρθόδοξία) // ΟΝΕ. Т. 4. Σ. 373–374; *Δίπτυχα*. 2005. Σ. 1021–1060; www.orthodoxie.net (Электр. ресурс).

ГЕРМА́НСКАЯ РЕЛИ́ГИЯ – см. *Древних германцев религия*.

ГЕРМА́НСКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ ВО И́МЯ СВ. ИОА́ННА РИ́ЛЬСКОГО Болгарской Православной Церкви (БПЦ). Расположен в Лозенской долине, в 5 км северо-восточнее с. Герман, в 15 км от Софии. Г. м. считается одним из древнейших болг. мон-рей, основан в X в., при царе *Петре*, в период начала распространения почитания св. *Иоанна Рильского* († 946). По преданию, подвижник жил в этих местах перед уходом в Рилу, при перенесении в Рильский мон-рь мощи святого были занесены на ночь в Г. м.

Согласно преданию, в визант. период Г. м. получил дары от имп. Алексея I Комнина. Во время османского ига обитель неск. раз разрушалась. Во 2-й пол. XVII в. мон-рь был полностью восстановлен. В 1801 г., после набега кирджалиев, игум. Иоакимом мон-рь был обновлен. В 1818 г. игум. Антипа построил каменный однокорпусный храм, вкопанный в землю, и обновил жилищные постройки. Сохранилось распятие из этого храма с надписью: «Йончо даскал 1818, помени, Господи». Возможно, этот же мастер сделал и весь иконостас. Освящение новой церкви состоялось, вероятно, 19 окт. 1818 г., т. к. эта дата стоит на неск. богослужебных книгах, вложенных в мон-рь жителями окрестных сел. В 1870 г., при игум. Данииле Хиландарском (с 50-х гг. XIX в. до 1870), самоковский мастер Сотир Карастоянов сделал гравюру мон-ря с образом св. Иоанна Рильского, на к-рой вокруг святого изобразил монастырские достопримечательности: церковь с 2-скатной черепичной крышей, перед ней большое дерево, на к-ром висит металлическое клепало, колодец и крестильню с шатровидными крышами, одно- и 2-этажный келейный корпус с широкими

галереями. С 1870 по 1912 г. настоятелем Г. м. был хаджи Никифор (Попхаралампиев), к-рому помогал родной брат, мон. Кирилл. При них в 1874 г. монастырское хозяйство включало ок. 150 га нив и лугов, 50 голов крупного и 150 голов мелкого рогатого скота, водяную мельницу.

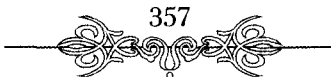
После освобождения Болгарии братья обновили обитель: в 1885–1886 гг. церковь была разобрана, а на ее месте мастерами из Слатины построена новая (17×10×10 м) из обтесанного камня с декоративными 3 рядами кирпича на стенах. Внешние углы были украшены большими, гладкими каменными плитами, венчал церковь деревянный купол, обитый жемчугом. Позже к сев. стене был пристроен притвор длиной 10 м. 5 больших икон для иконостаса (Спаситель, Пресв. Богородица, св. Иоанн Рильский, св. Иоанн Предтеча и свт. Николай Чудотворец) летом–осенью 1886 г. написали братья Н. и И. *Доспевские*. Игуменский трон и иконы иконостаса старой церкви были перенесены в новую, а позже переданы в Софийский исторический музей. В 90-х гг. XIX в. Г. м. посетил болг. царь Фердинанд и посадил перед сев. вратами храма 2 секвойи, существующие и в наст. время.

В нач. XX в. настоятелями Г. м. были иеромонахи Митрофан, Михал. При игум. Мартинии в 1925 г. худож. Б. Стефчев написал между окнами на сев. стене образ Иисуса Христа. 7 июня 1928 г. указом Софийского митр. *Стефана* Г. м. был передан в качестве подворья (евфории) мон-рю Зограф, 25 дек. афонский мон-рь вступил во владение. В нач. июля 1936 г. Г. м. посетил болг. царь Борис III, к-рый вложил дарохранительницу и посадил в память своего посещения секвойю. В 60-х гг. XX в. церковь и корпуса мон-ря были вновь отреставрированы.

Лит.: *Темелски Хр.* Германският ман-р св. Иван Рилски. София, 2002.

Хр. Темелски

ГЕРМА́Н СТАВРОВУНИО́Т [Хаджигеоргиу Георгий; греч. Γερμανός ὁ Σταυροβουνιώτης] (3.11.1906, окр. Фамагуста, Кипр – 31.08.1982), игум. кипрского мон-ря *Ставровуни*, старец. Род. в с. Авгору в семье благочестивых родителей Николая и Маргариты. В школе был лучшим учеником, любил читать книги, особенно религ., с детских лет постился

каждый понедельник, среду и пятницу, в свободное время работал в поле и пас скот. Окончив начальную школу, Георгий был вынужден помогать родителям и оставил учебу. Прочитав Житие прп. Иоанна Кушника, он принял решение стать монахом и в февр. 1922 г. пришел в мон-рь Ставровуни, в к-ром тогда подвизались 22 инок. Обитель славилась духовными традициями, принятыми с Афона еще в кон. XIX в. игум. Дионисием I (Христидисом). Родители направили на имя игум. Варнавы письмо, в к-ром просили вернуть их сына домой. Юный возраст Георгия и уговоры родителей сделались препятствием для зачисления его в число братии. Только на 3-й раз его побег из дома увенчался успехом. В нояб. 1922 г., в возрасте 15 лет, он был принят послушником в Ставровуни. Родители, не согласные с решением сына, писали ему письма, призывая вернуться и продолжать обучение в гимназии. Отговаривали юношу и монахи из-за тяжелых в то время условий жизни в мон-ре. Но он, указывая на кошек во дворе обители, питавшихся размокшими в воде сухарями, отвечал: «Мне будет достаточно и того, что вы предлагаете кошкам». От о. Григория Георгий воспринял первые уроки духовной жизни: «Если ты хочешь стать монахом, то прежде стань ослом», подразумевая достижение покорности выючного животного. В 1930 г., в Великую субботу, Георгий был пострижен в рясофор с именем Герман в честь свт. Германа I, патриарха К-польского. 31 июля 1930 г. он был рукоположен во диакона, в Великую субботу 1935 г. принял великую схиму, а в дек. 1943 г. был рукоположен во иерея митр. Пафосским Леонтием, Местоблюстителем Архиепископского престола (1933–1947). Помимо своего мон-ря Г. С. также совершал службу на монастырском подворье Панагия Стазуса близ Ларнаки.

19 июля 1952 г. Г. С. после кончины игум. Дионисия II был избран братией духовником и игуменом обители. С 1957 г., после преставления 2 ставровунийских старцев Киприана (1955) и Макария (1957), он воспринял духовное попечение о жен. обители Преображения Господня в Каймакли (Никосия) и *Георгия Аламана мон-ре*. Позднее он окормлял *Вавла, жен. мон-рь вмч. Мины*, обитель Сфалангиотисса и *Глосса Бого-*

Игум. Герман Ставровуниот

родицы мон-рь. Старец Г. С. имел особый дар духовничества: через таинство Исповеди и Причащения Св. Таин он вел человека к истинному покаянию и исправлению, назначал епитимии и утешал душеполезными наставлениями.

Смиренный и немногословный, Г. С. не изменился после избрания его игуменом. Он продолжал выполнять тяжелую физическую работу, никогда не облачался в мантию, не надевал игуменский наперсный крест и не брал в руки игуменский жезл. Он нес послушание на кухне и помогал готовить еду для братии и трудников, а также неустанно по 15 ч. в сутки работал на земельных угодьях обители, следил за ульями и оливковыми деревьями. За поддержание его называли Германом постником. Г. С. трагически погиб: упал с обрыва и разбился, возвращаясь на тракторе с послушания (опрыскивания оливковых деревьев).

Сборник его стихотворений вместе с жизнеописанием и наставлениями был издан в 1997 г. Более полное собрание его наставлений и стихотворений было подготовлено игум. Ставровуни архим. Афанасием и опубликовано под названием «Старец Герман Ставровуниот (1906–1982): Свете тихий и таинственный в помрачении сегодняшних дней» в 2000 г.

Ист.: Ἀθανάσιος (Σταυροβουνιώτης), ἀρχιμ. Ὁ Γέρων Γερμανός ὁ Σταυροβουνιώτης (1906–1982): Φῶς ἱλαρὸν καὶ μυστικὸν στὴ σκοτοδίνῃ τῶν συγχρονῶν καιρῶν. Λευκωσία, 1997. Ἱερὰ Μονὴ Σταυροβουνίου, 2000².
Лит.: Ὁ γέροντας Γερμανός (1952–1982). Ἱερὰ Μονὴ Σταυροβουνίου, 1998. Σ. 168–172; Ἰωαννίδης Κ. Γεροντικό του 20οῦ αἰῶνος. Αθήνα, 1999. Σ. 379–383.

А. Ю. Никифорова

ГЕРМАН ФАРХАТ [араб. جرمانی [فرحاة] (20.11.1670, Халеб (Алеппо) — июль 1732, там же), маронитский церковный деятель, один из создателей и идейный вдохновитель ордена ливан. монахов, архиеп. Халебский, ученый-арабист. Происходил из знатной ливан. маронитской фамилии Машруки. Носил имя Габриель, Фархат — имя его отца. В Халебе Г. Ф. посещал одну из маронитских начальных школ, открытых *иезуитами*, где обучались дети из христ. семей, изучал араб., сир., лат., итал. языки, историю, естественные науки и прослыл лучшим учеником. Почувствовав тягу к уединенной монашеской жизни, в 23 года он решил оставить мир. В 1694 г. отправился в Ливан, где были все условия для уединенной и созерцательной жизни и в 1695 г. принял постриг. Ливан. маронитские мон-ри вели вполне самостоятельное существование, имели свое хозяйство, подчинялись собственным внутренним уставам и были разобщены. Г. Ф. вместе с группой молодых монахов из Халеба задался целью объединить мон-ри Горного Ливана в некое сообщество с единым главой и уставом. Получив поддержку патриарха Дувейхи, они обосновались в мон-ре Мар-Мура (южнее Ихдина (Эхдена)) и там развернули деятельность по унификации монастырской жизни на основе Устава св. Антония Великого. Через 2 года после пострига, в 1698 г., Г. Ф. был рукоположен во священника и избран настоятелем этого мон-ря. По просьбе братии он составил единый монастырский устав для всего ордена. Этот устав в 1700 г. был одобрен маронитским патриархом Дувейхи. Однако только в марте 1732 г., за 3 месяца до кончины Г. Ф., папа Климент XII утвердил его для ливан. маронитов.

Однако из-за противоречий внутри новой орг-ции Г. Ф. в 1700 г. пришлось на время уехать в мон-рь св. Иосифа в Згарте, где на протяжении 5 лет он преподавал и проповедовал. Г. Ф. вернулся обратно только в 1705 г., после того как с избранием нового главы, Абдаллаха Карали, было восстановлено согласие. Вскоре он был избран настоятелем мон-ря св. Елисея (Дейр-Мар-Элиша, также в долине Кадиша в Ливанских горах). Здесь Г. Ф. в 1706 г. закончил поэтическое произведение «Аль-мусалласат ад-доррийат» (Сверкающие

треугольники). В 1711 г. Г. Ф. отправился в Рим для улаживания разногласий, возникших между братией и прежним главой ордена Габриелем Хаввой, к-рый находился в Риме. Уладив конфликт, Г. Ф. отправился в поездку по средиземноморским мон-рям и б-кам. Он посетил б-ки Испании, Сицилии, Мальты, где разыскивал араб. манускрипты. Собранный им в результате экспедиции коллекция из 1200 рукописей составляет ядро собрания Халебской маронитской б-ки. В 1715 г. (или в 1716) греко-католич. патриарх поручил ему исправить перевод на араб. язык речей свт. Иоанна Златоуста. Период его регулярных визитов в Халеб был временем наивысшей активности Г. Ф. в области церковной науки и лит. деятельности. В 1716–1722 гг. Г. Ф. был главой ордена ливан. монахов (на этот пост он переизбирался еще дважды).

В 1725 г. Г. Ф. стал маронитским архиеп. Халебским. Он занял кафедру во время церковных нестроений в Халебском диоцезе и практически не покидал своей паствы, но пользовался авторитетом у маронитов далеко за пределами своей общины. Новый епископ ревностно исполнял пастырские обязанности и много сил отдавал управлению диоцезом. Он поставил задачу искоренить злоупотребления церковными должностями среди клира, старался воспитывать благочестие у своей паствы. Г. Ф. выступал с беседами и проповедями, призывая к миру и стремясь преодолеть разногласия и упразднить внутренние разделения. В это же время он работал над усовершенствованием церковного календаря для маронитской Церкви. Школа, созданная им в Халебе, до сер. XIX в. оставалась одним из самых серьезных образовательных центров в Сирии. Также Г. Ф. учредил б-ку, содержавшую помимо основного книжного фонда коллекцию редких рукописей. Г. Ф. удалось объединить вокруг себя ряд известных в арабо-христ. мире ученых (П. ат-Тулави, П. Дж. аль-Бани, лингвиста П. Абдаллаха аль-Масиха Лебиана, писателя и поэта П. Зенди и др.) и определить основные направления деятельности этого научного сообщества. До кончины Г. Ф. прожил в Халебе среди своей паствы. Он был погребен в родном городе в ц. св. Илии.

Еще будучи совсем юным, обучаясь у шейха Сулеймана аль-Халаяби, Г. Ф. проявлял большой интерес и незаурядные способности к изучению араб. языка и в посл. постоянно совершенствовал свои познания в его грамматике и лексикологии. Для того чтобы христ. общины сир. областей империи могли более свободно использовать лит. араб. язык в религ. практике, он издал сокращенную редакцию Большого араб. словаря Файрузабади, в к-рой он зафиксировал много слов, вошедших в христ. религ. лексику и лит.-ру, заимствований, пригодных к использованию в повседневной религ. практике христиан. Курс грамматики («Исследование проблем...»), составленный Г. Ф., имел большой резонанс в араб. мире и стал первым исследованием такого уровня, написанным автором-христианином (до сих пор изучается в нек-рых школах). Грамматические темы здесь разбираются на примерах, взятых из Свящ. Писания, а не на материале священных книг ислама или араб. поэзии, как это было раньше. Немало потрудился Г. Ф. над задачей популяризации араб. языка, и благодаря его деятельности статус этого языка резко возрос даже в глазах тех, кто недооценивали его значение для христ. традиции. Деятельность Г. Ф. как арабиста имела многочисленных последователей и в конечном счете привела к тому, что именно в христ. среде в XIX в. появилось много ученых-лингвистов, писателей и мыслителей т. н. араб. возрождения (ан-Нахда аль-арабия). Г. Ф. может по праву считаться одним из инициаторов возрождения совр. араб. языка. Он известен также как поэт. Первый стихотворный сборник Г. Ф. под названием «Диван» вышел при его жизни и был весьма популярен в Халебе и в ливан. областях. Его религ. поэзия отличается богатством тем и поэтической разработкой новых для араб. поэзии религ. сюжетов.

Г. Ф. принадлежит более 60 оригинальных трудов, компиляций и переводов по обширному кругу вопросов: по аскетике, литургике, истории, ересиологии, агиографии. Г. Ф. переводил как оригинальные тексты сир. христ. традиции (напр., Послания ап. Павла он переводил на арабский с *Пешиитты*), так и тексты, важные для римско-католич. традиции (Список Римских пап, вост. и

зап. мартирологи, «Откровение св. Бригитты», молитву Фомы Аквинского и др.). Им были переведены служебник для маронитской мессы, сборник молитв для священников, употребляемых до и после мессы, составленный на основе работ Франциска Сальского, «Книга Пастыря Доброго и неутомимого инокателя» Садека Маронита, написанная на латинском, «Объяснение псалма «Misereere»» доминиканца Иеронима и др. произведения. Многие из его творений и переводов были опубликованы в разных выпусках периодического изд. «Аль-Машрик».

Лит.: Аль-Машрик. Бейрут, 1897–1898, 1900–1904, 1934; *Graf*. Geschichte. Bd. 3, 5; *Tautel F.* Mgr G. Farhat, directeur d'âmes // *Al-Machriq*. 1934. Vol. 32; *Breydy M.* Die Asketik von Germanos Farhat († 1732). Tripoli (Libanon), 1953.

А. В. Сарычев

ГЕРМАН ФОН ЗАЛЬЦА [нем. Hermann von Salza] (ок. 1179 – 20.03.1239, Салерно), 4-й вел. магистр (гроссмейстер) *Тевтонского (Немецкого) ордена св. Девы Марии* (1209–1239), при нем было образовано орденское гос-во в Пруссии.

Г. З. род. предположительно в Тюрингии, близ совр. г. Бад-Лангензальца, в семье министералов (служилых людей) и принадлежал к одному из родов Лангензальцев. Дата вступления Г. З. в Тевтонский орден неизвестна. Впервые он упомянут уже как вел. магистр в 1209 г. В 1-й пол. XIII в. орден шел по пути превращения в «тюрингский орден династии Штауфенов» (Х. Бокман). Родные для Г. З. Тюрингия и Гессен в бытность его вел. магистром имели важное значение для Тевтонского ордена, т. к. с нач. XIII в. пополнение ордена осуществлялось выходцами из этих земель.

Сразу после основания в Св. земле Тевтонского ордена (1198) его руководители стремились создать автономное орденское гос-во. Сохраняя свои позиции в Св. земле и расширяя владения в Зап. Европе, орден начал изыскивать возможности для решения стоявшей перед ним задачи в землях язычников, граничивших с христ. миром. Первые решительные шаги были сделаны при Г. З. В 1211 г. венг. кор. Эндре II пригласил орден для защиты своих вост. владений от набегов куманов (язычников из Валахии), дав ему за это земли в Бурценланде и Семиградье. Попытка создания автономного

орденского гос-ва в Венгрии не удалась: в 1235 г. король потребовал возвращения предоставленных ордену владений.

Г. З. проявил себя как искусный дипломат, используя в интересах ордена конфликтную ситуацию между папой Римским *Гонорием III* и герм. имп. *Фридрихом II Штауфеном*. Как посредник в спорах он всегда выступал на стороне императора, напр. в конфликте между *Фридрихом II* и ломбардскими городами, был противником отлучения императора от Церкви, вместе с *Фридрихом II* участвовал в крестовом походе и захвате Иерусалима, присутствовал при самовольной его коронации императором в 1229 г. Г. З. считал себя человеком, «радеющим о славе Церкви и империи и о возвышении обеих». Каждое посещение имп. двора или папской курии приносило ордену новые пожалования и привилегии, в т. ч. помогавшие обеспечить правовую и территориальную основы буд. гос-ва. Особенно важными являются папская экземпция 1216 г., освободившая орден от подчинения епископам, получение Тевтонским орденом в 1221 г. статуса, уравнявшего его с орденами тамплиеров и госпитальеров, и пожалование ордену герм. имп. *Фридрихом II* Пруссии («Золотая булла», 1226), куда орден вторгся в нач. 30-х гг. XIII в. при поддержке кн. *Конрада Мазовецкого*, возлагавшего надежды на военную помощь рыцарей в распространении своей власти на землях пруссов (Крушвицкий договор, 1230). В 1234 г. стараниями Г. З. Тевтонскому ордену перешел основанный св. *Елизаветой* Тюрингской госпиталь в Марбурге. В 1239 г. деверь св. *Елизаветы* *Конрад Тюрингский*, незадолго до того вступивший в орден, стал преемником Г. З.

Г. З. связывал будущее ордена именно с Пруссией, где интересы ордена сталкивались с интересами польск. князей. Постепенно ему удалось вывести «из игры» всех возможных соперников: *Конрада Мазовецкого* и еп. Пруссии *Христиана* (а вместе с ним и возглавляемый им на этих землях орден *цистерцианцев*). Предположительно Г. З. был в Пруссии и издал *Кульмскую грамоту* (1232), взятую за основу городского права в орденском гос-ве в Пруссии. Гибкая политика ордена на завоеванных территориях спо-

собствовала экономическому развитию прусских земель, формированию устойчивых социальных отношений между рыцарями и местным населением, росту городов, к-рые, несмотря на зависимость от администрации ордена, сохраняли значительную самостоятельность. Для закрепления на территории Пруссии Г. З. заручился поддержкой папы *Гонория III* (булла от 1234 г.).

В 1235 г. *Конрадом Мазовецким* *Добжинский орден* (создан в 1228) был объединен с Тевтонским. В 1237 г. орденский капитул принял решение о включении в Тевтонский орден ордена меченосцев. Капитул попытался сместить Г. З. и лишить его возможности выступать перед папой в качестве доверенного лица императора. В 1238 г. Г. З. уехал в Салерно, где и умер.

Ист.: *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Подгот., пер.: В. И. Матузова. М., 1997. Лит.: *Caspar E.* Hermann von Salza und die Gründung des Deutschordensstaates in Preussen. Tüb., 1924; *Maschke E.* Die Herkunft Hermanns von Salza // *Domus hospitalis Theutonorum*. Bonn, 1970. S. 104–116; *Heimpel H.* Hermann von Salza: Gründer eines Staates // *Idem.* Der Mensch in seinem Gegenwart. Gött., 1954. S. 87–108; *Kluger H.* Hochmeister Hermann von Salza und Kaiser Friedrich II. Marburg, 1987; *Jasiński T.* Złota Bulla Fryderyka II dla zakonu krzyżackiego z roku rękopisem 1226 // *Roczniki historyczne*. 1994. Vol. 60. S. 107–154; *Löwener M.* Die Einrichtung von Verwaltungsstrukturen in Preussen durch den Deutschen Orden bis zur Mitte des 13. Jh.: Diss. Greifswald, 1995; Wiesbaden, 1998; *Arnold U.* Hermann von Salza // *Die Hochmeister der Deutsches Ordens, 1190–1994* / Hrsg. U. Arnold. Marburg, 1998; *Бокман Х.* Немецкий орден: Двенадцать глав из его истории / Пер., статьи, коммент.: В. И. Матузова. М., 2004.

В. И. Матузова

ГЕРМЕНЕВТИКА БИБЛЕЙСКАЯ, отрасль церковной библеистики, изучающая принципы и методы толкования текста Свящ. Писания ВЗ и НЗ и исторический процесс формирования его богословских оснований. Г. б. иногда воспринимается как методическая основа экзегезы.

Греч. слово ἡρμηνευτική происходит от глагола ἑρμηνεύω — излагать, толковать, переводить. Его этимология точно не установлена; термин традиционно связывается с именем языческого бога *Гермеса*, считавшегося вестником богов-олимпийцев. У греч. авторов глагол ἑρμηνεύω и его производные относятся как к самой речи («говорить ясно»: *Sophocl. Oedip. Colon.* 398; *Plat. Resp.* 5. 453c), так и к ее объяснению, истолкова-

нию (*Plat. Theaet.* 209a); в качестве технических терминов они означают способность к речи, к выражению мыслей в словах (*Xen. Mem.* 4. 3. 12; у Платона — словесное изложение законов (*Plat. Leg.* 12. 966b), толкование воли богов [поэтами] (*Plat. Ion.* 534b,e)), а также связываются с переводческой деятельностью (*Polyb. Hist.* III 22. 3; VI 26. 6; *Diodor. Sic. Bibliotheca.* I 11. 2; *Ios. Flav. Antiq.* XII 2. 4) и толкованием снов (*Ibid.* II 5. 3). Соч. Аристотеля «Об истолковании» (*Περὶ ἑρμηνείας*) посвящено преимущественно логике высказываний.

Язык НЗ в целом сохраняет семантику данного глагола и его производных (на рус. язык они часто переводятся словами «значит», «то есть» — см., напр.: *Мф* 1. 23; *Мк* 5. 41; *Ин* 9. 7; *Деян* 9. 36; *Евр* 7. 2). У ап. Павла эти понятия относятся к истолкованию языков (1 *Кор* 12. 10, 30; 14. 5, 13, 26–28). Св. Папий Иерапольский называет евангелиста Марка ἑρμηνευτής (переводчиком, толкователем) ап. Петра (*Euseb. Hist. eccl.* III 39. 15).

В святоотеческой традиции глагол и его производные начинают чаще употребляться в значении «толковать» или «комментировать» Свящ. Писание (*Iust. Martyr. Dial.* 124. 4; *Iren. Adv. haer.* I 1. 5; *Melito. Pasch.* 41; *Euseb. Hist. eccl.* V 27. 1; *Theodoret. Hist. eccl.* II 3. 8), что, видимо, связано с *Лк* 24. 27. У св. Игнатия Богоносца глагол «толковать» понимается в смысле «проповедовать» (*Ign. Ep. ad Philad.* 6. 1).

Принципы и методы толкования Свящ. Писания. Христ. традиция толкования Библии основана на ряде фундаментальных герменевтических принципов. Во-первых, это признание *богодухновенности* Свящ. Писания, т. е. его нормативного *авторитета*, обусловленного тем, что оно написано священными авторами под воздействием Св. Духа. Это означает, что «священные авторы писали по непосредственному побуждению и наставлению Св. Духа, так, что не только были предохраняемы Им от заблуждений, но и положительно получали откровение истины Божией, без насилия над их естественными способностями... при полной сохранности всех их сил и деятельном их проявлении (в образе понимания и представления вещей, в составлении плана произведений, в выборе слов и вы-

ражений и т. п.)» (*Малиновский Н. П., свящ.* Православное догматическое богословие. Х., 1895. Т. 1. С. 77).

Богодуховенный характер Свящ. Писания обуславливает необходимость особенного благоговейного отношения к библейскому тексту при его толковании и признания того, что конкретные лит. формы (слова и выражения, жанры и стили) используются священными писателями для выражения Божественных истин, что часто делает невозможным проведение четкой границы между богооткровенной истиной и ее человеческим выражением (*Сильвестр (Малеванский), еп.* Опыт православного догматического богословия. К., 1892³. Т. 1. С. 287–288; *Лепорский П. И.* Богодуховенность // ПБЭ. Т. 2. Стб. 745). Важным моментом при этом является понимание того, что Бог, вдохновивший людей на составление Писания, не диктовал слова Свящ. Писания. Библейский автор под водительством Св. Духа писал, исходя из своего исторического, культурного и языкового контекста. Деятельность Св. Духа совместно с авторами Писания и его позднейшими церковными толкователями заключается в том, чтобы выявить полноту содержащейся в библейском слове истины и сделать ее доступной. С этим положением связана и др. предпосылка Г. б., утверждающая гармоничное единство *веры* и разума в процессе интерпретации Свящ. Писания. Отклонение от этого принципа при толковании Свящ. Писания может привести либо к *рационализму*, т. е. попытке объяснить непонятные для естественного разума библейские повествования, особенно чудеса, законами природы, либо, наоборот, к радикальному мистицизму — попытке аллегорически истолковать Писание без учета данных филологии, истории и т. д.

С т. зр. правосл. Церкви Свящ. Писание характеризуется совершенным единством. Оба Завета составляют единое свидетельство о Божественном Логосе, Превечном Слове, Которое пришло в мир, чтобы осуществить спасение людей. Обе части Библии образуют единое целое: оба Завета направлены к одной цели и являются Словом Божиим к человеку. В христианстве ветхозаветная история понимается как подготовительный период для принятия человечеством Божественного

Мессии — Спасителя (Рим 1–4; Гал 4. 1–4). Отношение между 2 Заветами — это отношение обетования и свершения: действующие лица и события НЗ имеют своими прообразами действующие лица и события ВЗ, к-рые обретают подлинный смысл в тех, кого они прообразуют (*Aug. Quast. in Hept. II 73 // PL. 34. Col. 623*).

Основополагающим принципом христ. Г. б. является убеждение в необходимости толкования Свящ. Писания в связи со *Священным Преданием*. Кроме христ., прежде всего правосл. и католич. учения об *Откровении*, где Свящ. Писание и Свящ. Предание рассматриваются как существующие в единстве, он находит подтверждение и в представлении о «герменевтическом круге», согласно к-рому смысл целого понимается исходя из смысла единичного, а единичное — исходя из смысла целого (*Савваитов. 1859. С. 38; Antoniad. 1939. S. 168–169*). Любой фрагмент Писания можно понять только при рассмотрении его в более широком контексте, но его граница не всегда определяется ближайшим окружением фрагмента (перикопа, глава или целая книга), в ряде случаев контекста всего Писания может быть недостаточно, тогда необходимо обратиться к церковному Преданию. При таком подходе (часто в лит-ре его называют гармонической или аналогической экзегезой) идеи отдельных библейских авторов рассматриваются в свете целого, с привлечением при необходимости параллельных мест Свящ. Писания (ср.: Рим 5. 9 и 1 Ин 1. 7; Ис 7. 14 и Мф 1. 23), а учение Свящ. Писания — в связи с устным церковным Преданием, традицией его толкования отцами и учителями Церкви.

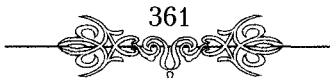
С этой позицией связано также убеждение, что именно Церковь как наиболее подходящее место для толкования, проповеди и богослужебного прославления Слова Божия и живущий в ней Св. Дух являются истинными толкователями Божественного Откровения, содержащегося в Свящ. Писании и Свящ. Предании. По словам прот. Георгия *Флоровского*, «Церковь является истинным и первым толкователем Откровения. Оно охраняется и подкрепляется письменными документами; охраняется, но не исчерпывается. Человеческие слова не более

чем знаки. Свидетельство Духа возрождается в написанных словах. Мы не имеем в виду единичное просвещение Св. Духом отдельных людей, но постоянное содействие Св. Духа Церкви, Которая «столп и утверждение истины» (1 Тим 3. 15)» (*Florovsky. P. 25–26*). Истолкование Библии, т. о., достигается не единичным усилием автора, но в совместном творчестве (синергии) экзегета с Богом. Как пишет Н. Н. *Глубоковский*, «сообщенное от Бога и может быть раскрыто только Богом; экзегет постигает лишь в той мере и силе, насколько дает ему Господь, так что ведение Писания есть, собственно, дар Троицы» (*Глубоковский. 2006 [в печати]. С. 7*). Этот принцип толкования, принятый св. отцами, сводится к необходимости «аскетического усилия, непрерывной внутренней работы для того, чтобы стяжать дух покаяния и смиренного послушания Богу. Это необходимо для того, чтобы суметь услышать Слово Божие и обрести способность Его полноценного и надлежащего толкования» (*Брек. 2002. С. 62–63*).

Богодуховенный характер Свящ. Писания, а также то, что слова в любом языке могут выражать прямой и переносный смысл, являются причиной того, что необходимым элементом правосл. Г. б. помимо историко-филологического толкования является и символическое (типологическое, в нек-рых случаях и аллегорическое) (*Корсунский. 1885. С. 22 сл.*).

Историко-филологическое толкование имеет целью по возможности полное установление букв. смысла текста Свящ. Писания, для чего в качестве вспомогательных привлекаются данные библейской филологии, исследований истории древнего мира, *археологии библейской* и др. богословских дисциплин для восстановления исторического, культурного, политического и религ. контекстов событий.

Необходимой предпосылкой анализа содержания библейского текста является установление точного варианта чтения толкуемого фрагмента (*Савваитов. 1859. С. 64–70; ср.: Aug. De doctr. christ. II 16–21*). В качестве текстологических справочников могут быть использованы: для ветхозаветных книг критические издания евр. Библии (*Biblia Hebraica*), учитывающие варианты, предлагаемые кумран. текстами,

LXX и *Вульгаты*; для греч. текста НЗ — критические издания Нестле-Аланда и Объединенных библейских об-в, учитывающие варианты церковного визант. типа текста (лексионарный) и святоотеческие цитаты (см. ст. *Текстология библейская*, а также соответствующие разделы об изданиях евр. и греч. текстов ВЗ и греч. НЗ в ст. *Библия*).

Выяснение букв. смысла библейского текста требует рассмотрения возможного спектра значений авторской лексики, выражений и синтаксических конструкций. При этом используются доступные знания о соответствующем библейском языке (евр., араб., греч.) и его историческом состоянии в эпоху, к к-рой принадлежит исследуемый текст (см. специальные словари библейской лексики ThWAT, ThWNT, EWNT и др.). Важную роль для установления точного значения отдельных слов играет изучение их этимологии (*Савваитов*. С. 47–53). Однако, учитывая то, что слово в языке может получать значения, иногда кардинально отличающиеся от устанавливаемого этимологическим анализом, в наст. время к этому анализу относятся с осторожностью (*Тизелтон*. 2004. С. 91).

Уточнению значения слова также служит его семантический анализ, при к-ром весь фрагмент в его более широком контексте рассматривается как смысловая единица (Там же. С. 84). Именно на этом этапе может выясниться, что для нек-рых лит. жанров (притчи, видения и др.) букв. смысл не является основным, но наряду с ним присутствует символический, к-рый и становится понятным только из более общего контекста.

Дополнительные основания для истолкования библейского текста вырабатываются в процессе установления его жанровой принадлежности, что позволяет определить его место в истории лит-ры древнего мира. Критерии определения жанровой принадлежности библейских текстов долгое время оставались предметом дискуссий ученых библеистов. Г. Гункель, основоположник метода анализа лит. жанров в зап. библеистике, определял лит. жанр как «форму и манеру письменного изложения, которая характерна для всех людей данной исторической эпохи и местности и подразумевает определенное содержание» (цит. по:

Маннучи. 1996. С. 100). Он подчеркивал также важность учета той социальной ситуации (нем. *Sitz im Leben*, букв.— место в жизни), в к-рой написан текст и к-рая предопределяет форму лит. фрагмента и влияет на его содержание. В наст. время ученые библеисты все чаще исходят из предпосылки, что в библейской лит-ре не существовало строго формализованных, определяемых четкими критериями жанров (*Вайс*. 2001. С. 67, 69–71).

Для выяснения исторической ситуации, в к-рой написана священная книга, привлекаются доступные исторические и археологические источники, относящиеся к эпохе, совр. библейскому автору. Помимо этого устанавливаются отношения толкуемого фрагмента к библейской книге в целом с учетом сведений об авторе, о времени и месте ее написания, об адресате, об основных названных в книге исторических личностях, с учетом тех событий, к-рые побудили к написанию книги.

Изложенная схема историко-филологического метода предполагает использование в качестве вспомогательного инструментария результаты исследований таких дисциплин, как библейская текстология, библейская археология, филология, литературоведение и др. Исторически сложилось так, что указанные дисциплины в зап. библеистике развивались в рамках историко-критического подхода, в целом сформировавшегося к посл. четв. XIX в. и основанного либо на отрицании богодухновенности Свящ. Писания, либо на искусственном отделении «божественного» элемента в Свящ. Писании от «человеческого» (*Леонардов*. 1903. С. 193, 456), что в результате приводило к установлению «нового» авторства и датировок священных книг или их частей, не совпадающих с традиц. церковными датировками. Данный подход до сих пор отвергается мн. правосл. исследователями. В частности, лишь ограниченная ценность признается за методом сравнительного религиоведения, применяемым для определения места библейских текстов по отношению к религ. традициям окружающих Др. Израиль культур, относящихся к той же или предшествующей эпохе,— такой подход возможен только в той мере, в какой не ставится под вопрос уникальность библейского Откровения, не-

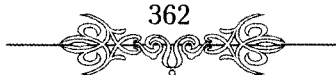
сводимого к иным религ. традициям (ср.: *Antoniades*. 1939. S. 171–173).

Символическое толкование предполагает извлечение переносного смысла текста Свящ. Писания, относящегося к сфере духовных предметов. Символ есть чувственный предмет, к-рый не только служит для обозначения сверхчувственных (духовных) отношений, но в к-ром проявляется действие духовной реальности (*Иванов М. С.* К вопросу о богословии символа // *ЖМП*. 1984. № 4. С. 68–74).

Иногда символический смысл предлагается священным автором как основной, напр., в случае использования образных сравнений и поэтических оборотов (метафор, гипербол) (ср.: Суд 9. 6–16). Он предполагается также в таинственных пророческих видениях и символических действиях (Иер 1. 8; Дан 2. 1, 28–45; ср.: Иер 27. 2–8; Ис 20. 2–4); достаточно частый случай того же рода — *антропоморфизмы* и *антропофатизмы* — приписывание Богу человеческих свойств для обозначения Его действий («десница Господня» — Исх 15. 6 и др., «мышца Господня» — Ис 40. 10 и др., «Господь раскаялся» — Быт 6. 6; 1 Цар 15. 35 и т. п.).

Символический смысл как основной усматривается и в жанре притчей НЗ — повествований, к-рые приводятся с целью самостоятельного уразумения слушателем переносного духовного смысла рассказа. Характерная особенность притчи состоит в том, что в ней обычно скрыто какое-то важное звено (восстановление этого звена как раз представляет ту «загадку для ума», к-рую надо решить слушателю), а также в том, что самим рассказчиком жестко задается направление для толкования в переносном смысле (см. ст. *Притчи библейские*).

В *типологическом толковании* ВЗ символический смысл может быть выведен из текста в силу особенностей соотношения Свящ. истории ВЗ и НЗ. Прообразовательный смысл ВЗ состоит в том, что изображенные в нем лица, предметы или события помимо собственного букв. смысла рассматриваются как прообразы буд. лиц, предметов и событий. В основе такого толкования лежит идея, что Бог вел Свой народ Израиль согласно плану спасения к определенной цели — спасению в Иисусе Христе. Поэтому действующим

щие лица и события этой истории не только имеют историческое значение, но и выполняют пророческую, прообразовательную функцию. «Только в свете Христа Ветхий Завет может быть понят правильно, и его «тайны», какими бы ясными они ни казались, открываются в действительности только приходом Того, Кто должен был прийти. Истинный пророческий смысл пророчеств становится ясен только ретроспективно, после того, как они действительно были исполнены» (Florovsky. P. 31).

Уже НЗ толкует ВЗ типологически. Для выражения понятия «(про-)образ» наряду со словом *τύπος* (Рим 5. 14; 1 Кор 10. 6. 11) употребляются и др.: *παράβολή* (Евр 9. 9), *ὑπόδειγμα* (Евр 9. 23) и прежде всего *ἀντίτυπον* (Евр 9. 24; 1 Петр 3. 21; ср. также: *ἄλληγορία* — иносказание в Гал 4. 24; *σκία* — тень в Кол 2. 17; Евр 8. 5; 10. 1).

Типологическое толкование стало характерным для экзегезы св. отцов, установивших ряд прообразовательных связей между нек-рыми лицами и реалиями ВЗ и НЗ, ставших в правосл. традиции общепринятыми. Так, Адам (*Ioan. Chrysost. Hom. ad Rom. 10. 1 // PG. 60. 475A*), Исаак (*Clem. Alex. Paed. I 5. 23*), Иаков (*Iust. Martyr. Dial. 90. 2*), Моисей (*Greg. Nyss. De vita Moysis // PG. 44. 348D*), Аарон (*Method. Olymp. De Ierpa. 7. 4*) понимаются отцами Церкви как прообразы Иисуса; суббота — прообраз Царства Божия (*Hipp. In Dan. IV 23. 5*); праздник *Кущей* — символ Воскресения Христа (*Method. Olymp. De resurrect. mort. 2. 21*). Понимание иудейского праздника Пасхи как прообраза Евхаристии, перехода через Чермное м. как образа буд. искупления, вознесения рук Моисея во время битвы с амалекитянами (Исх 17. 8–9) как прообраза Креста в правосл. Церкви и сегодня является общепринятым (*Oikonomos. 1976. S. 65*).

Одно и то же событие ВЗ может быть по-разному типологически истолковано, когда типосами избираются разные аспекты этого события. Так, переход через Чермное м., истолкованный ап. Павлом как прообраз освобождения от рабства греху (1 Кор 10), в Богородичном догматике 5-го гласа рассматривается с т. зр. сверхъестественного Божественного влияния на воды моря, к-рое разомкнулось, дабы пропус-

тить израильтян. Это же событие истолковывается и как прообраз приснодевства Пресв. Богородицы, Которая пребыла Девой и после рождения Богомладенца.

И. Н. Корсунский выделял ряд необходимых свойств соотношения между прообразом и прообразуемым: 1) структурное сходство; 2) различие (а иногда и противоположность) нек-рых их черт; 3) превосходство прообразуемого в контексте Свящ. истории над прообразом; 4) временная ограниченность прообраза и предшествование его конечному событию; 5) историческая реальность как прообраза, так и прообразуемого предмета (типологическое изъяснение ветхозаветных писаний должно оставлять «неприкосновенной истину истории») (*Корсунский. 1885. С. 31–35*).

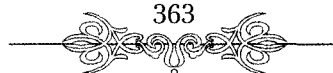
В научной лит-ре против типологии не раз выдвигалось возражение — что это толкование не может рассматриваться как экзегетический метод в собственном смысле, но представляет собой герменевтическую позицию рассмотрения Библии с т. зр. определенного богословия истории. Сторонники такого понимания типологии, признавая ее существенным элементом в общей задаче по рассмотрению замысла Бога в истории и связи 2 Заветов, ограничивают ее только теми ветхозаветными текстами, к-рые уже в НЗ были поняты типологически. При этом подчеркивается необходимость ее поддержки и др. методами, в т. ч. историческими, археологическими, лингвистическими, текстологическими и т. п. (*Oikonomos. 1976. S. 66; Брек. 2002. С. 60–61*).

Др. символический тип толкования Свящ. Писания — *аллегорическое толкование* (от *ἀλληγορέω* — говорить иначе, объяснять переносный смысл) — характеризуется тем, что иносказательный смысл Свящ. Писания объясняется толкователем произвольно. Развитие этого подхода к тексту в христ. толковании Писания связано с Александрийской богословской школой, и прежде всего с деятельностью таких ее представителей, как *Климент Александрийский* и *Ориген* (см. ст. *Богословские школы древней Церкви*). Произвольность аллегорического метода, однако, относительна, поскольку с его помощью церковные авторы пытались проиллюстрировать примерами ветхозаветной истории усматри-

ваемые ими архетипы и общие законы духовной жизни. Аллегорический метод использовался в Церкви прежде всего для нравственного наставления, не исключая исторического смысла Писания.

История Г. б. Принципы толкования Писания иудеями периода Второго храма. Методологически становление Г. б. в ветхозаветной общине восходит ко времени Вавилонского плена (587–539 г. до Р. Х.). Невозможность совершать прежнее богослужение привела к возникновению новой формы молитвенных собраний народа, центральным элементом к-рых стало чтение и комментирование Торы. С деятельностью первосвященника *Ездры*, прибывшего в Палестину в 458 г. до Р. Х. во главе группы переселенцев, связано не только начало составления канона книг ВЗ, но и первые примеры их систематического толкования. Ездра ввел практику публичного чтения и истолкования Пятикнижия (Неем 8. 13–18), к-рая впосл. сохранилась в субботних синагогальных собраниях. Развитие библейского толкования иудеями Палестины в этот период обусловлено и тем, что после реформ *Ездры* и *Неемии* (445–432 г. до Р. Х.) закон Моисеев был положен в основу гос. законодательства Иудеи, а изучение Торы стало важной потребностью общественной жизни.

Развитие Г. б. этого периода во многом было определено осознанием необходимости вновь сделать текст Писания понятным для народа, что требовало решения ряда проблем, в частности обусловленных утратой большинством простых иудеев способности понимать древнеевр. язык Писания и наличием противоречий между нек-рыми правовыми предписаниями разных частей Торы по одним и тем же вопросам. В этой ситуации возникает герменевтический метод *мидраш* (от евр. *מדרש* — искать, спрашивать), включающий разнообразные приемы толкования одних положений закона Моисеева путем их согласования (сравнения подобных мыслей, фраз, слов) с др., тематически близкими предписаниями (*Шиффман Л. От текста к традиции. Иерусалим; М., 2002. С. 51*). (Основное значение термина «мидраш» — собрание лит. текстов экзегетического характера, возникших на основе

одноименного принципа, — имеет отношение только к раввинистической традиции, окончательно оформившейся лишь к V в. по Р. Х. (Там же. С. 179; подробнее о раввинистической Г. б. см. в статьях *Экзегеза Свящ. Писания; Мидраш*.)

Уже Ездра предлагает подобное решение обрядовой проблемы праздника Кущей. Раннее повеление прор. Моисея, данное народу Израилеву во время 40-летнего странствования в пустыне, гласило, что на праздник нужно строить палатку (кущу) и жить в ней 7 дней (Лев 23. 40), что вступало в противоречие с поздним постановлением во *Второзаконии*, данным для условий оседлой жизни, к-рое предписывало на праздник лишь паломничество к иерусалимскому храму (Втор 16. 13–15). В период плена понимание того, что 1-й закон уступил место 2-му, было утрачено, и Ездра разрешил это противоречие, постановив, что народ должен собираться в Иерусалиме к храму и строить там кущи (Неем 8. 13–17). Такой подход, согласно к-рому смысл нек-рых мест Библии выявляется путем их сопоставления с др. более понятными местами, стал в дальнейшем характерным и для мн. христ. толкователей (блж. Августин, блж. Иероним, свт. Афанасий Великий и др.).

Мидраш имел тенденцию придавать слишком большое значение мелким деталям, что приводило к толкованию текстов в отрыве от контекста, к комбинированию текстов, зачастую не имеющих общей мысли. В самых несущественных грамматических деталях экзегеты мидраша зачастую находили сакральный смысл. Т. о., мидраш нередко вводил от непосредственного значения текста в сторону совершенно произвольных интерпретаций (*Terry M. S. Biblical Hermeneutics. Grand Rapids, 1974. P. 608 sqq.*).

С деятельностью особой профессиональной группы *книжников* (соферим) (причиной возникновения к-рой во многом стала реформа Ездры — см.: *Gilat Y. D. Soferim (scholars) // Encyclopaedia Judaica. CD-ROM Ed. Version 1. 0. 1997*) связано развитие одного из основных толковательных жанров раннего палестинского иудаизма — *галахи* (правило, норма, от евр. הלך — идти), стремящегося дать по возможности точное, букв. объяснение Торы для каждого конкретного жизненного случая.

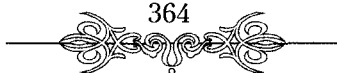
Письменная систематизация галахических правил (всего 13) была произведена во II в. по Р. Х. раввином Исмаилем бен Элишем. Правила галахического толкования Торы предполагают изучение соотношений между общим и частным, родовым и видовым понятиями: наказание за серьезное преступление не может быть меньше, чем за менее тяжкое (прав. 1), закон относительно общих случаев верен и в конкретных (правила 3–7), из общих случаев имеются исключения (правила 8–10), но не всегда (прав. 11) и т. п. В основе такого подхода лежит убеждение в абсолютном авторитете устного закона, якобы восходящего к самому Моисею, что послужило причиной развития идеи о том, что каждое слово в Писании могло иметь до неск. сот тысяч смыслов, к-рые можно извлечь из букв. значения слова, игнорируя при этом ближайший контекст фразы (*Корсунский. 1882. С. 124*).

Др. жанр Г. б. палестинских иудеев, *агада* (хагада, от евр. אגדה — рассказ, повествование), сосредоточивался прежде всего на истолковании событий ветхозаветной истории, дополняя исторически достоверное библейское повествование деталями из устного предания, легенд, сказаний неизвестного происхождения, догадок и мистических откровений нек-рых раввинов. Агадические комментарии и дополнения встречаются прежде всего в *таргумах*, сама цель к-рых — дать осмысленный и доступный перевод библейского текста — предполагала наличие в них пересказов и комментариев, а также в *апокрифах*.

Иногда агадический комментарий пытается связать библейский текст с представлениями о мире. Напр., в 3-й день творения Господь повелевает «водам собраться на седьмой части земли», осушая при этом 6 частей (3 Езд 6. 42), или творит человека в 6-й день «с 248 членами и 365 нервами» (Таргум Псевдо-Йонатана. Быт 1. 15). Иногда целью агадического расширения текста становится нравственное наставление: «...и создал Господь два светила великие, и они были равны в блеске в продолжение 21-го года... но после того луна сделала против солнца ложный донос и уменьшена» (*Ibidem*). Характерной чертой агадических произведений является то, что источники добавлений не оговари-

ваются и обычно вводятся как несомненная истина. Правила такого толкования были сформулированы во II в. по Р. Х. раввином Элиезером бен Йосе (Там же. С. 135–143) (подробнее о 32 правилах см. ст. *Талмуд*). В той или иной степени они основаны на принципе мидраша, в нек-рых чрезмерное значение придается внешним филологическим признакам текста. В этом отношении агадические правила несут в себе начаток буквалистского подхода, окончательно оформившегося в средневековье в каббалистической герменевтике (см. ст. *Каббала*).

Методы толкования палестинских иудеев демонстрируют также кумран. рукописи (см. ст. *Кумран*) (сер. III в. до Р. Х. — нач. I в. по Р. Х.). В сектантских комментариях, принадлежащих религ. общине предположительно ессеяского направления, использован метод аккомодации: библейский текст рассматривается прежде всего как иллюстрация к совр. для комментатора событиям. Такие комментарии (называемые континуальными или пешарим, от евр. פשר, «пешер» — истолкование) составлены по определенному шаблону: комментатор приводит текст стиха или его часть, а затем свое истолкование, предваряемое словом «пишро» (т. е. истолкование этого...) или аналогичным (напр., «пешер хаддабар» — толкование этого слова... и т. п.). Он исходит из того, что библейские тексты относятся к «последним дням», и, осознавая себя живущим как раз в эти «последние дни», он вправе связать символическим образом повествования Библии с совр. ему событиями. Так, в Толковании на Книгу прор. Наума (4Q 169) Ниневия понимается как символ Иерусалима, потоки Нила — иерусалимской знати, дикий лев — сир. царя Димитрия (4Q 169 frag. 3–4 col. I 1–4; col. II 1–2, 8–9). Толкование на прор. Аввакума (1QpHab) стремится избегать прямых указаний на имена персонажей, используя для римлян библейское название племени киттим, а для главных действующих лиц совр. событий — известные и из др. сектантских свитков символические имена: Учитель праведности (предположительно лидер сектантской общины), Человек лжи (оппозиционер внутри общины) и Злой первосвященник (возможно, первосвященник иерусалимского храма).

Иной подход характерен для комментариев несектантского происхождения, к-рые построены не в виде постижного толкования библейской книги, а как попытка осмысления определенных тем библейского богословия ВЗ с одновременным использованием образов сразу неск. библейских книг. Сохранившийся целиком «Мессиаанский сборник» (4Q175, или Testimonia, 4QTest) представляет собой подборку 5 ветхозаветных цитат мессиаанского содержания из книг Числа, Второзаконие из Книги Иисуса Навина; последняя цитата (из Нав 6. 25) сопровождается комментарием из найденной в Кумране книги Псалмов Иисуса Навина (4Q379). Цитаты разделены на 4 части, каждая из к-рых описывает грядущего Мессию как пророка, как царя, как священника и как судию (ср.: Ис 11. 2–4).

Рукопись «Небесный князь Мелхиседек» (11Q13, или 11QMelch) дает примеры типологического толкования ВЗ. Автор свободно использует не только образы книг Бытие, Левит и Второзаконие, но и мессиаанские идеи пророческих книг Исаии и Даниила. Образ Мелхиседека понимается как указание на грядущего Мессию, не только прощающего грехи, но и возвращающего весь мир к первоначальному состоянию до грехопадения (11Q13 II 4, 8, 13, 18).

Среди кумран. рукописей были найдены как таргумы (напр., 4Q156, 4Q157 и др.), так и библейские тексты с переработками (парафразами) агадического оттенка (напр., на книгу Иисуса Навина — 4Q123, на Исход на греч. языке — 4Q127, на Пятикнижие — 4Q158, 364–367). Нек-рые парафразы, возможно, имеют сектантское происхождение (напр., Толкование на книгу Бытие — 4Q232).

Г. б. в александрийской диаспоре. Толкование Свящ. Писания александрийскими иудеями в III в. до Р. Х.— I в. по Р. Х. имело немало общих черт с палестинской традицией, однако происходило в совершенно иных условиях. В эллинистической диаспоре Египта (см. *Александрия*) перед иудеями стояла задача выразить свою веру и традиции языком эллинистической культуры.

Характерный для раннего палестинского иудаизма буквалистский подход к историческим повествованиям Писания продолжает суще-

ствовать и в эллинистической диаспоре, в к-рой были группы, стремившиеся к точному исполнению всех предписаний Моисеева законодательства (*Philo. Somn. I 102*). Произведения авторов этой группы в большинстве случаев до наст. времени не дошли. Однако этот подход был, в частности, характерен для таких иудейских авторов, как Деметрий Хронограф (III в. до Р. Х.), Артапан, *Аристей Экзегет*, автор псевдо-филоновских гомилий на Книгу Ионы (*De Iona*) и историю Самсона (*De Sampson*), и др. Общим для этих авторов было то, что они отрицали, что Моисей говорил аллегориями (*Siebert F. Early Jewish Interpretation in Hellenistic Style // Hebrew Bible: Old Testament. Gött., 1996. P. 189–196*).

Проблема библейских антропоморфизмов и букв. понимания мн. заповедей Моисея в александрийской Г. б. решалась методом *аллегорического толкования* текста, возникшего еще в древнегреч. традиции толкования мифов в школах *платонизма и стоицизма* (см., напр.: *Plat. Resp. 377 C ff; 368 A ff; Heracl. Pont. Quaest. Homer. 1*). Филон упоминает сторонников крайнего аллегорического подхода, «которые, считая писанный закон заключающим в себе символы мысленных предметов, слишком много придают значения этому символическому смыслу законов, а к букве закона относятся небрежно» (*Philo. De migr. Abg. 89*).

В большинстве же случаев применение аллегорического метода ограничивается истолкованием антропоморфизмов и непонятных для язычников заповедей. Уже LXX (см. разд. о древнегреч. переводах в ст. *Библия*) во мн. случаях передачи антропоморфизмов и антропатизмов предлагает перевод-интерпретацию. Так, в Быт 6. 6–7 вместо «и раскаялся Господь» переведено: «и помыслил... и размыслил Бог»; в Быт 18. 30 вместо «да не прогневается Господь, если я буду говорить» переведено: «да не будет чего-либо, Господи, если я буду говорить»; и т. п.

В толковании на Пятикнижие, дошедшем до нас во фрагментах у Евсевия, иудейский философ и экзегет *Аристовул* (II в. до Р. Х.) утверждает, что антропоморфизмы и антропатизмы ВЗ нужно понимать в символическом смысле: руки Божии — как Его силу, сходжение Господа на гору — как Его действие на

этой горе (звуки трубные и горящий огонь), «таким образом, сходжение Божие не было пространственным, ибо Бог — везде» и т. п. (*Euseb. Praer. evang. VIII 9. 38–10. 17*).

Автор послания к Филократу иудей Аристей (см. «*Аристей послание к Филократу*») (сер. II в. до Р. Х.) вкладывает в уста первосвященника Елиезера целую герменевтическую программу толкования Писания как для членов их общины, так и для язычников вне ее (Ер. Arist. 128–171). Метод аллегии используется, в частности, для объяснения смысла заповедей об употреблении в пищу животных и птиц: можно вкушать птиц, отличающихся кротким нравом (голуби, горлицы, куропатки, гуси и др.), а птицы хищные и жестокие запрещены как нечистые; эти заповеди даны для научения народа нравственности и т. п. (*Ibid. 146–147*).

Иудео-александрийское аллегорическое толкование достигло завершения в трудах *Филона Александрийского* (нач. I в. до Р. Х.— сер. I в. по Р. Х.). Филон видит в Писании «священное», «правое слово» или «божественное слово», Откровение Божие, в к-ром «пророк» является лишь пассивным, бессознательным орудием вошедшего в него Духа: он ничего не говорит от себя, но Бог говорит в нем (*Philo. De spec. leg. IV 8; De vita Mosis. II 34* и др.; *Трубецкой. 2000. С. 153*).

Постановления закона Моисеева, согласно Филону, должны исполняться с букв. точностью (*De migr. Abg. 89–90*), но это не мешает Филону везде выискивать возвышенный духовный (аллегорический) смысл, к-рый, по его мнению, скрывается за буквой Писания. Для того чтобы обосновать возможность использовать языческий метод толкования сакральных текстов, Филон утверждает, что языческие философы и поэты заимствовали свое учение из более древнего источника — ветхозаветного Свящ. Писания, но неск. видоизменили его; для него Писание — источник не только религ., но и вообще всякой истины (*Корсунский. 1882. С. 225*). Поэтому «в законе Моисеевом почти все или самая большая часть имеет смысл иносказательный, аллегорический» (*Philo. De Ioseph. 28. 3*), и это аллегорическое, доступное лишь совершенным значение вложил в текст сам Моисей (*De confus. ling. 191*).

Букв. смысл исключается Филоном в случаях, когда о Боге говорится неподобающим образом с употреблением антропоморфизмов (Quod deus sit immutabilis. 21–22; De poster. Cain. 1–4); если речь идет о чем-то недостойном божественного внимания (De somn. I 102); в случае, когда букв. смысл недостаточен для понимания и обнаруживает противоречия (De cong. erud. 44; Quod deter. pot. 94–95). Божественными указаниями на «сокрытый» смысл служат не одни видимые противоречия, но повторения, плеоназмы, варваризмы, гебраизмы, лишние слова и частицы. Аллегорически Филон понимает также числа, имена, названия животных, птиц и предметов ветхозаветного богослужения и т. п. (*Корсунский*. 1882. С. 227–240).

В дальнейшем традиция аллегорического толкования Писания в эллинистическом иудаизме стала одним из факторов, повлиявших на развитие христ. Александрийской, а через нее и др. богословских школ.

Толкование ВЗ Иисусом Христом и апостолами. I. Проповедь Господа Иисуса Христа давала возможность слушающим обрести истинное понимание Бога, открывшего Свою волю в проповеди Христа, в то время как не принимавшие Христа видели в Его провозвестии опасность для ветхозаветного откровения. Учение Христово не только отменяет ветхозаветный обрядовый закон, но и увеличивает в ряде случаев их нравственные требования (Мф 5. 38). Такой подход к ветхозаветному откровению хорошо демонстрируют антитезы *Нагорной проповеди* (речения, к-рые вводятся словами: «Вы слышали, что сказано древним ... А Я говорю вам...» — Мф 5. 21 сл.). Отчасти Христос соглашается с законом, но углубляет его положения (об убийстве и гневе (1-я антитеза), о прелюбодеянии (2-я антитеза) и любви к врагу (6-я антитеза)), однако мн. заповеди — о разрешении на развод (3-я антитеза), о допущении клятвы (4-я антитеза) и о воздаянии — Иисус Христос столь же абсолютно отвергает.

Буквально истолковывая ветхозаветные пророчества, Христос нередко приводит их как обоснование Своих действий (Мф 12. 2–5; 15. 4, 7–9; 19. 4; 21. 23; 22. 32, 37 и др.) или как подтверждение Своего мессианского достоинства (Мф 15. 24; 16.

Ап. Павел.
Роспись собора Св. Софии в Киеве.
40-е гг. XI в.

27; 21. 41–44; 22. 42–45; 24. 15, 30; 26. 24; Лк 4. 21; 24. 46). Он указывает в событиях израильской истории прообразы, нашедшие исполнение в Нем и Его служении. Так, Он упоминает служение прор. Ионы и его 3-дневное пребывание во чреве кита (Лк 11. 29–30), покаяние ниневитян (Мф 12. 41), состояние людей перед потопом (Мф 24. 37) и др. события ветхозаветной истории. В целом ВЗ рассматривается Им как приготовление к НЗ, принесшему обещанное в Ветхом и исполнившееся в Новом Завете спасение людей (Ин 8. 56).

II. Ап. Павел в посланиях сформулировал ряд герменевтических подходов, ставших фундаментальными для христ. толкования Писания, в частности выработанные им категории христологического понимания ВЗ.

Нек-рые особенности подходов ап. Павла связаны с тем, что прежде он был убежденным фарисеем (Гал 1. 13–14; Фил 3. 5–6), книжником, учившимся в иерусалимской школе *Гамалиила I* (Деян 22. 3), последователя раввина *Гиллеля*, к к-рому восходит первое составление правил галахического толкования закона (Тосефта, Санхедрин 7. 11). Подобно приемам галахического толкования, он допускает распространение смысла заповеди на сходные предметы, но при этом никогда не отрицает начального, буквального смысла. Так, заповедь, охранявшую рабочий скот («Не заграждай рта у вола молотящего» — Втор 25. 4), он понимает как имеющую отношение и к работающим людям (1 Кор 9. 9):

если Бог заботится о животном, то тем более мы должны быть сострадательны к труждающимся (*Глубоковский Н. Н.* Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу. СПб., 1905. Кн. 1. С. 199–203). Его фарисейское воспитание проявляется и в том, что он использует иудейские предания, не зафиксированные в евр. тексте ВЗ. Так, в Гал 3. 19 он утверждает, что закон Моисеев «преподан через Ангелов», что отражает древнейшее иудейское предание (ср.: Втор 33. 2 (LXX)) (Там же. 190–191, 194–199).

Однако от герменевтики иудаизма апостола отделяет обретенное им при обращении в христианство убеждение, согласно к-рому даже самое ревностное стремление к исполнению ВЗ не ведет к общению с Богом, Который открыл Себя в Иисусе Христе (Фил 3; Рим 10. 4). Для апостола это познание имеет и герменевтическое измерение.

Со времени апостола (1 Кор 2. 6 слл.; 2 Кор 3 и 4. 1–6) характерным принципом христ. Г. б. становится различие между «буквой» и Писанием, понимание к-рого открыто верующим Св. Духом. Ап. Павел считает, что на сердце читающих и толкующих закон в синагогах лежит покрывало, препятствующее истинному познанию Бога и ослепляющее их разум (ср.: 2 Кор 3. 14 и Ис 25. 7). Но т. к. земное служение Господа, Его смерть и воскресение нужно принять как новое Откровение Божие, апостол делает заключение, что существуют 2 вида понимания Писания: его можно читать как призыв к законническому благочестию, в таком случае Писание продолжает читаться ослепленным разумом, а само оно превращается в «букву» (*уρβιμα*), отдаляющую от Христа (2 Кор 3. 6–7). Но во встрече со Христом читающий Писание обретает веру, что все обетования Божии исполнились в Нем, и тогда Писание становится свидетельством славы нового Откровения (именно т. о. читаемое Писание апостол в посланиях называет *υραφῆ*, т. е. собственно Писанием). Истинное христ. истолкование открыто Самим Богом во Христе.

В Посланиях ап. Павел не раз утверждает, что полный смысл ветхозаветных текстов открывается только в нынешнее эсхатологическое время, когда становится ясно, что тексты ВЗ написаны, чтобы дать христианам наставление в их вере.

В Послании к Римлянам (гл. 4) апостол, говоря об Аврааме как прообразе того, кто получает оправдание верою (Быт 15. 6), утверждает, что ветхозаветный текст написан «не в отношении к нему одному... что вменилось ему, но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего» (Рим 4. 23–24). Очевидно, что здесь апостол находится в рамках уже существовавшего в то время типологического подхода к ВЗ как к повествованию, содержащему ряд прообразов событий эсхатологического времени (ср.: 1 Кор 10. 1–22; 11: «Все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков»). В НЗ, кроме 1 Кор 10. 1–13, примеры типологического мышления встречаются в Рим 5. 12–21 (типология Адам—Христос), Ин 6 (речь Иисуса Христа о хлебе жизни), Евр 5. 1–7; 7. 25–28; 8–10 (культовые предписания закона; изображение Иисуса Христа как небесного первосвященника) и 1 Петр 2 (обозначение христ. общины как народа Божия последних времен). В Послании к Галатам (Гал 4. 21–31) апостол использует прием, к-рый сам называет «иносказательным», для того чтобы связать образ Агари с ВЗ, а образ Сарры — с НЗ (что в действительности является типологическим толкованием).

Использование типологии у ап. Павла имеет важную особенность — его типологическое толкование является методом для эсхатологической актуализации библейского текста. Авторы периода позднего Второго храма ожидали эсхатон и освобождение через Мессию в будущем (в «последние дни» — 1QSa II 11–12; 4Q174 I 1 2–4 и др.); для ап. Павла — это уже свершившееся настоящее.

III. Важным источником по формированию раннехрист. Г. б. является 2-е Послание ап. Петра, направленное, в частности, против еретиков, своевольно и ложно истолковывавших ВЗ и делавших необоснованные выводы из Посланий ап. Павла (ср.: 2 Петр 3. 16). Автор послания делает попытку сформулировать первую церковную герменевтику библейских текстов (2 Петр 1. 16–21), в к-рой «хитросплетенным басням» еретиков противопоставляется церковное толкование. Смысл «пророческого слова», произнесенного над Иисусом Христом во вре-

мя Богоявления, однозначно и авторитетно дан христ. общине только через апостольскую традицию «очевидцев Его величия» (2 Петр 1. 16). Всякое иное своевольное толкование этого пророчества апостол отвергает, т. к. оно противоречит богодухновенному характеру библейского слова (ст. 21), и противопоставляет ему толкование, действительно соответствующее воле Божией, о к-рой учит апостольская традиция, а не субъективное мнение еретиков.

Т. о., уже в апостольский период толкование Свящ. Писания, обосновывающее веру апостольское Предание и церковная община, толкующая Писание, образуют единый герменевтический круг, основанный на стремлении истолковать Свящ. Писание согласно Духу, Который просвещал авторов библейских текстов.

Начало Г. б. древней Церкви. Возникшие в апостольский период герменевтические подходы к ВЗ — типология, тема обетования и его эсхатологического исполнения, так же как и обращение к древним мессианским именованию, — помогли раннехрист. авторам находить выражение веры в то, что обетования Бога народу Израила и всему миру были осуществлены через искупительную миссию Иисуса Христа, Сына Божия. Именно *мужи апостольские и апологеты раннехристианские* заложили основы для выработки различных подходов и приемов толкования, развитых позже лат. и греч. отцами Церкви.

Становление принципов христ. толкования Свящ. Писания в этот период определяется таким фактором, как осознание необходимости защиты Свящ. Писания НЗ от еретических лжетолкований гностиков, пытавшихся находить в нем аргументы для обоснования своего учения. Экзегеза оставалась в этот период, возможно, единственным, принятым в христианстве богословским методом, и перед Церковью встала задача выработать принципы правильного толкования Писания в положении, когда состав и текст христ. ВЗ был отвергнут иудейской синагогой, а авторитет ветхозаветных писаний радикально поставлен под сомнение учением *Маркиона*. В этой исторической ситуации принцип единства ВЗ и НЗ получает окончательную формулировку, а процесс становления общебиблей-

ского канона — свои основные импульсы (см. *Канон библейский*).

Аллегорический метод, а также лежащее в его основе учение о двойном смысле Свящ. Писания были использованы гностиками I–II вв. по Р. Х. (см. *Гностицизм*) для обоснования как самой гностической системы дуалистической космогонии, так и для включения в свою систему Христа как гностического Искупителя. В таком контексте Церковью со всей ясностью формулируется важный герменевтический принцип толкования Писания — авторитет церковного Предания.

Важная роль в борьбе с гностицизмом принадлежит мч. *Иустину Философу*, противопоставившему гностикам учение, согласно к-рому Иисус Христос, Превечный Логос Божий, действовал уже в ВЗ, а значит, ВЗ и НЗ образуют единое свидетельство об Иисусе Христе и действии Бога в Свящ. истории (*Breck. 2001. P. 47*). Однако предпосылкой всякого христ. толкования ВЗ, согласно св. Иустину, должно быть осознание того, что иудейское понимание ВЗ находится под знаком еще не исполненного ожидания Мессии, поэтому оно ошибочно и преодолено во Христе. В ВЗ необходимо проводить различие между заповедями, общими для всех («данными для благочестия и правой жизни»), заповедями, к-рые открываются через типологическое толкование ветхозаветных тайн о Христе, и, наконец, заповедями, данными только иудеям по причине их «жестокосердия» (*Dial. 44. 2*). Св. Иустин стремится показать, что христианам дана благодать нового понимания ВЗ, превосходящего иудейское понимание (*Ibid. 58. 1*). Она предоставляет возможность воспринять «более глубокий» смысл Слова Божия (*Breck. 2001. P. 48*). Характерное для христ. герменевтики единство Свящ. Писания, его толкования и Церкви подчеркивается тем, что местом такого христологического толкования ВЗ становится общинное богослужение (*Iust. Martyr. I Apol. 67. 3–5*). Хотя раннехрист. герменевтические принципы вырабатывались прежде всего при толковании ВЗ, уже в 1-й пол. II в. христ. толкование распространяется и на новозаветные книги (упомянутые св. Иустином «воспоминания апостолов»).

Если св. Иустин подчеркивает, что Христос уже присутствовал в

событиях ВЗ, то сщмч. *Иринея* Лионский стремится продемонстрировать преемственность между ветхозаветными писаниями и христ. Евангелием, утверждая в противоположность гностическому учению о Демиурге, что Бог Израиля есть также Бог Церкви. Сщмч. *Иринея* настаивает на том, что истинное толкование Писания происходит только в Церкви; только в ней ветхозаветные образы открываются как типы грядущего Спасителя (*Iren. Adv. haer. IV 26. 1*). Правильное понимание Писания достигается, только если его читать согласно «правилу веры», к которому верующий приобщен в Крещении и к-рое представляет собой не что иное, как «апостольскую проповедь, их кѳрума... которая была «оставлена» в Церкви и вручена ей апостолами, а затем верно сохранялась и передавалась с полным единодушием повсеместно преемством епископов» (*Florovsky. 1972. P. 78*). Поэтому, по словам сщмч. *Иринея*, «надлежит следовать пресвитерам в Церкви тем, которые... имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины» (*Iren. Adv. haer. IV 26. 2*). Еретики же, прибегающие к Писанию для обоснования своего лжеучения, но отвергающие при этом правило веры, «оставляют в стороне порядок и связь Писаний и, сколько можно, разрывают члены истины. Но переставляя, и переиначивая, и из одного дела другое» (*Adv. haer. I 8. 1*). Слова и выражения в их толкованиях действительно принадлежат Писанию, но основная идея, замысел (ὀβόησις) ими совершенно искажаются.

Заслугой *Тертуллиана* (ок. 160 — после 220) в истории формирования христ. Г. б. признается его утверждение, что церковная экзегеза должна ориентироваться на церковное «правило веры» (т. е. *Символ веры*), сохраняемое в общинах, возглавляемых епископами, с апостольских времен и выражающее суть библейского вероучения: «Ибо там, где обнаружится истина учения и веры христианской, там и будет истина Писания, истина толкования и всего христианского предания» (*Tertull. De praescript. haer. 19; ср.: 13*). Апостольское предание должно стать обязательным путеводителем при толковании Писания и гарантом его правильно-

сти. Т. к. использование метода толкования всегда зависит от убеждения и интересов самого толкователя, *Тертуллиан* подчеркивает, что всякая догматически неконтролируемая экзегеза может привести к ложным результатам. Церковная практика толкования Писания должна оцениваться по отношению к этому правилу веры, а научная ее составляющая, по *Тертуллиану*, в принципе считается ненужной для верующих (*Ibid. 14*). (Герменевтический тезис о «правиле веры» как норме толкования окончательно утвердился в церковной герменевтике со времени прп. *Викентия Леринского* (нач. V в.) (*Vincent Lirin. Common. II*), к-рый сформулировал схему определения церковным сознанием истинно апостольского и католического качества преданий, учений и установлений: «*Id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*», т. е. то, что обладает признаками: *universitas* (повсюдно, исповедуется всеми разбросанными по вселенной Церквами), *antiquitas* (так исповедовалось всегда, непрерывно от апостолов) и *consensus* (и согласие, без споров).)

С кон. II в. в раннехрист. лит-ре появляются строго толковательные труды, на основании особенностей Г. б. к-рых принято выделять школы раннехрист. экзегезы: Александрийскую, Антиохийскую и Эдесско-Нисибинскую (см. *Богословские школы древней Церкви*). Становление Александрийской школы связано с именем *Оригена* (III в.), к-рый, подобно *Филону*, стремился примирить библейское богооткровенное свидетельство с языческой образованностью. Полемизируя в комментарии на Евангелие от Иоанна с интерпретацией его гностиком *Гераклитом*, *Ориген*, так же как и *Гераклит*, пользуется методом аллегорического истолкования, но в отличие от последнего указывает на согласие толкования с апостольским преданием и церковным пониманием богодухновенности как на необходимые предпосылки правильного понимания Писания. Аллегорическое истолкование основывается у *Оригена* на представлении о преемственности христ. Откровения: Св. Дух говорит через ветхозаветных пророков и апостолов НЗ, а Церковь, руководимая епископами, в силу апостольского преемства является частью этой богодухновенной

традиции. Один и тот же Св. Дух живет в Писании, Предании и Церкви, и методом, соответствующим этой преемственности Откровения, по *Оригену*, является только метод мистического истолкования, демонстрирующего неразрывное единство Свящ. Писания и учения Церкви как единого свидетельства Истины: «Церковное предание учит, что Писания написаны Святым Духом и имеют не только открытый смысл, но и некоторый другой, скрытый от большинства, ибо описанное здесь служит предначертанием неких таинств и образом божественных знаний. Вся Церковь одинаково учит о том, что весь закон духовен; но духовный смысл закона известен не всем, а только тем, кому подается благодать Святого Духа в слове премудрости и знания» (*Orig. De princip. I 8*).

Представление о двойном смысле Писания (букв. и духовно-переносном) *Ориген* развил в теорию тройного смысла Писания: «Мысли священных книг должно записывать в своей душе тройным образом: простой верующий должен назидаться как бы плотью Писания (так мы называем наиболее доступный смысл); сколько-нибудь совершенный (должен назидаться) как бы душой его; а еще более совершенный и подобный тем, которым говорит апостол: «Мудрость же мы проповедуем среди совершенных» (1 Кор 2. 6–7), — такой человек должен назидаться духовным законом, содержащим в себе тень будущих благ. Ибо как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа» (*Orig. De princip. IV 11*). Примером толкования на основе этого принципа может служить интерпретация *Оригеном* Ин 2. 13, где он вначале раскрывает букв. смысл Пасхи — ветхозаветного установления, затем раскрывает ее христологическое значение — указание на Христа как закланного ради нас Агнца (ср.: 1. Кор 5. 7) и в завершение обращается к духовному смыслу Пасхи — грядущей общей трапезы блаженных вместе с ангелами (*Orig. Ad Joh. X. 13–18*).

Герменевтические принципы *Оригена* легли в основу систем интерпретации Свящ. Писания блж. *Иеронима Стридонского*, свт. *Амвросия Медиоланского*, блж. *Августина*

и мн. вост. экзегетов и определяли развитие всей средневеков. лат. экзегезы вплоть до эпохи Реформации.

Экзегеты Антиохийской школы в отличие от Оригена и др. александрийских христ. писателей, предпочитавших поиски духовного смысла, стремились заострить внимание на историческом подходе к Писанию, изъясняя каждую книгу Библии с учетом конкретной ситуации ее возникновения. Букв. подход к Писанию характерен для первых представителей этой школы *Диодора* Тарсийского и *Феодора* Мопсуестийского. Последний в отличие от более ранней традиции типологического толкования подчеркивал невозможность одновременного отношения пророчества к 2 разным событиям или лицам, а также отнесения ко Христу тех пророчеств, к-рые предугазывали события, исполнившиеся уже в ветхозаветной истории (см.: PG. 66. Col. 505 A; 557).

По причине отвержения ряда прямых мессианских пророчеств ВЗ во мн. ветхозаветных книгах и интерпретации Книги *Песни Песней* как собрания свадебных гимнов, лишенных всякого духовного символического смысла, данное направление Антиохийской школы в лице *Феодора* Мопсуестийского наравне с крайностями оригенизма было осуждено Церковью на *Вселенском V Соборе*. Церковное сознание, отсекая крайности букв. и аллегорического подходов, примирило развитие в этих школах методы толкования Свящ. Писания. Синтез обоих герменевтических методов был произведен в экзегетических трудах отцов IV–V вв. святителей *Афанасия I Великого*, *Кирилла* Александрийского, принадлежавших к Александрийской школе, святителей *Василия Великого* и *Григория* Нисского, в определенной мере находившихся под влиянием герменевтики Оригена, свт. *Иоанна Златоуста* и блж. *Феодорита* Кирского, принадлежавших к Антиохийской школе, прп. *Ефрема Сирина*, представителя Эдесско-Нисибинской школы, и др., к-рые на основании буквально-исторического смысла стремились найти высший духовный смысл — прежде всего с помощью типологического толкования, допускающая для выражения вероучительных и нравственных истин также толкование аллегорическое (см. ст. *Экзегеза Священного Писания*).

Свт. Афанасий Александрийский.
Икона. Сер. XVI в. (ЦАК МДА)

В IV в. проблема толкования библейского текста для Церкви, вступившей в борьбу с ересью арианства, оставалась столь же актуальной, как и в период борьбы с ее противниками во II в. Правосл. богословие IV в. в этой ситуации опиралось на авторитет церковного Предания. Это стало характерной чертой правосл. герменевтики, что со всей ясностью выразил свт. Афанасий Великий, к-рый противопоставил арианам, ссылавшимся на разные места из Писания для подтверждения своей ереси, толкование Писания, основанное на «правиле веры»: «Цель и отличительная черта святого Писания — возвестить нам о Спасителе две истины: что Он всегда был Бог, и есть Сын, будучи Словом, сиянием и Премудростью Отца, и что напоследок, ради нас приняв на Себя плоть от Девы Богородицы Марии, соделался человеком» (*Athanas. Or. contr. arian. III 29 // PG. 26. Col. 385*). С др. стороны, необходимо обязательно учитывать непосредственный контекст толкуемого места из Писания и точно выяснять намерение автора библейского текста (*Ibid. I 54*). Ариане не впали бы в ересь, если бы действительно «знали лицо, предмет и время» (*Ibid. 55*), т. е. контекст толкуемых библейских фрагментов. Для этого необходимо обращаться к авторитетным истолкованиям (*Athanas. Ep. ad ep. Aegypti et Libyae. 4 // PG. 25. Col. 548*). Правильное пони-

мание Свящ. Писания возможно только в русле церковного Предания. Свящ. Писание и церковное Предание представляют неразрывное единство (*Athanas. Or. contr. gent. 1*).

Авторитет литургического Предания Церкви в понимании учения Писания подчеркивает свт. Василий Великий, к-рый стоял перед задачей найти выход из тупика, созданного узким пониманием текста его арианскими оппонентами. Согласно свт. Василию, обращение к «неписаному» правилу веры, т. е. литургическому Преданию Церкви, является одним из путей понять истинный смысл и учение Свящ. Писания (*Florovsky. 1972. P. 87–89*). Свт. Василий в трактате «О Святом Духе» отстаивает Божественность (ἁποθιμία) Св. Духа. Истинность слов славословия «и со Духом» он обосновывает, обращаясь к авторитету церковного «апостольского предания» (*Basil. Magn. De Spirit. Sanct. 27. 66*), принятого ἐν μυστηρίῳ, т. е. «посредством таинств» (*Florovsky. 1972. P. 86–87*).

Отношение между Свящ. Писанием ВЗ и НЗ, определить и объяснить к-рое, несмотря на предпочтение разных подходов, стремились Александрийская и Антиохийская школы, в святоотеческом богословии находит выражение в представлении о «теории» (θεωρία — созерцание, умозрение). Θεωρία как метод очень близка к типологическому методу, и мн. ученые считали θεωρία лишь его разновидностью (*Ternant P. La «theoria».* 1953). Др. исследователи видят в ней самостоятельный экзегетический метод. И хотя, из-за того что сферы применения аллегории и типологии у антиохийских авторов зачастую пересекаются, вопрос об отношениях между θεωρία и др. экзегетическими методами остается открытым (*Nassif B. 1993*), отличие типологической теории от аллегории очевидно, в силу того что она сохраняет историческую основу Свящ. истории. При этом, по мнению ряда авторов, интуитивное видение Божественной истины в библейской истории должно стать необходимой чертой не только пророка, но и апостольского и послеапостольского толкователя, к-рый своим церковным опытом постигает духовный смысл и исполнение образов ВЗ (*Breck. 1976. P. 204*). Теория при таком подходе понимается не как метод проведения экзегезы, но как

пережитое и выраженное человеком видение Божественной истины, к-рое сообщается Церкви Св. Духом (см. *Типологическое толкование*).

Свт. Иоанн Златоуст и ряд др. экзегетов (Диодор Тарсийский, блж. Феодорит Кирский, прп. *Иоанн Кассиан Римлянин*) исходят из того, что библейские авторы, будучи водимы Св. Духом, через изложение событий ветхозаветной истории прикровенно указывали на те события для спасения человека, к-рые не только произойдут в период пришествия Мессии, но и будут иметь место в вечности. Т. о. экзегетами выявляется эсхатологический смысл Писания, что получило название *анагогического толкования* (от ἀναγωγή — восхождение) и стало одним из элементов программы четверичного уровня смысла Свящ. Писания, впервые сформулированной прп. Иоанном Кассианом Римлянином (360–435) и затем воспринятой средневеком, *схоластикой*. В ней букв. или историческому смыслу (*historica interpretatio*) противопоставляется тройное духовное разумение (*spiritualis intelligentia*): за аллегорическим толкованием с целью выявления вероучительного содержания следует тропологическое, имеющее целью нравоучение, и, наконец, собственно анагогическое, целью к-рого является поиск указаний на исполнение Божиих обетований в грядущем Царстве Божиим. Прп. Иоанн Кассиан иллюстрирует это примером толкования образа Иерусалима: на букв. уровне — город, на аллегорическом — образ Церкви Христовой, на тропологическом — душа человека, на анагогическом — небесный град (*Ioan. Cassian. Collat. XIV 8*).

Основоположниками традиций толкования Свящ. Писания на Западе являются свт. Амвросий Медиоланский, блж. Иероним Стридонский и блж. Августин.

С именем блж. Иеронима связана *Вульгата*, лат. перевод Библии, ставший в посл. нормативным в католич. Церкви (см. также ст. *Библия*, разд. «Латинские переводы»). Начав редакторскую работу над уже существовавшим древнелат. переводом на основании текста LXX, блж. Иероним после ознакомления с оригинальным текстом «Гекзапл» Оригена (см. статьи *Ориген*, *Текстология библейская*) пришел к выводу о необходимости самостоятельного перевода ВЗ с евр. текста. Редакцию

Блж. Иероним Стридонский.
Миниатюра из Золотой Псалтири.
Ок. 900 г. (Б-ка мон-ря
Санкт-Галлен. Sang. 22. P. 14)

НЗ блж. Иероним проводил на основании сравнения бывших в его распоряжении греч. рукописей. Как автор мн. библейских комментариев (на книги Бытие, Екклесиаста, пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, книги малых пророков; экзегетический характер носят его 23 послания) он стремился прежде всего к точному филологическому выявлению букв. смысла и лишь затем переходил к анализу духовного тропологического смысла. Стремление выявить букв. понимание библейского текста указывает на интерес блж. Иеронима к филологическим и историко-географическим вопросам («Книга о еврейских именах» и «О положении и именах еврейских местностей»).

Правила толкования блж. Иероним формулирует в библейских комментариях. Он подчеркивает необходимость тщательного выяснения смысла «темных мест» Писания (*Hieron. In Ep. ad Gal. III Praef; In Ion., Praef*), толкования текста согласно церковной традиции (*In Dan. 3. 37*), учета предшествующих толкований с обязательной оговоркой, какие из прежних мнений — еретические (*Hieron. In Ep. ad Gal., Proleg.; In Ezech. 36. 16*), тщательного раскрытия букв. смысла прежде духовного и аллегорического комментария (*In Is., Proleg.*).

Свт. Амвросий Медиоланский, автор мн. экзегетических произведений и гомилий, перенес на зап. почву традицию аллегорического толкования ветхозаветных текстов.

Именно содержание его аллегорических гомилий убедило блж. Августина в духовной широте и осмысленности христианства.

Блж. Августин, автор первой системы христ. Г. б., в соч. «О христианской науке» (*Aug. De doctr. christ.*) рассматривает научные и догматические основания христ. Г. б.,

Блж. Августин, еп. Гиптонский.
Миниатюра. XVI в.
(*Laurent. Plut. XII. 10. Fol. 1r*)

методологическую реализацию этих принципов, а также вопрос о том, как они могут помочь проповеди, основанной на правильном понимании Свящ. Писания и соответствующей законам риторики. Поводом для написания работы была публикация в 380 г. донатистом Тихонием своей «Книги правил», в к-рой он излагал 7 правил толкования Библии. Эти правила блж. Августин счел полезными, но недостаточными, о чем указал в своей книге, где рассмотрел данный вопрос гораздо подробнее.

Поскольку цель Писания — воспитание любви к Богу и людям, то оно воспринято правильно, если все толкование направляется и проникается этой любовью, — именно в этом блж. Августин видит задачи и цели толкования (*De doctr. christ. I 39–40, 44; II 62*). Для того чтобы правильно толковать и понимать Писание, экзегет должен знать точное содержание библейских текстов и объем христ. канона Библии (*Ibid. II 8. 12–14*), владеть древними оригинальными языками Библии — евр. и греч. (*Ibid. II 16–21*). Блж. Августин не знал еврейского и считал

LXX богодухновенным переводом и правильным объемом канона; тем, кто не знакомы с оригинальными языками, следует выбрать правильный перевод, каким можно считать италийский (см. разд. о лат. переводах в ст. *Библия*), отличающийся благозвучием и ясностью (Ibid. II 22). Для более углубленного понимания толкователь должен иметь в виду знаковый характер языка в грамматическом и онтологическом смыслах (Ibid. II 1. 1 – 6. 7; 16. 23 sqq.). Толкователь должен быть знаком с историей, географией, музыкой, лит-рой, поэзией, риторикой и др. науками (Ibid. II 24, 29, 42, 46, 48, 54). При объяснении библейских символов нужно не придавать к.-л. образу всегда одно и то же значение, а исходить из контекста (Ibid. II 15). Толкователь должен уметь устанавливать различия между букв. и переносным смыслом Писания. Для достижения этого блж. Августин советует изъяснять «темные места» через сопоставление с более ясными и т. о. толковать Писание через само себя (Ibid. II 14, 21), затем он может перейти к выявлению более глубокого смысла текста на основании принципа: «Все, что в Священном Писании, будучи принято в собственном смысле, не согласно с нравственностью или с истинами веры, все то должно разуметь в смысле иносказательном» (Ibid. III 10, 14). При этом блж. Августин ограничивает возможность применения образного (аллегорического) истолкования Писания: только тогда экзегет может оставлять уровень букв. смысла Писания, когда текст, исследованный прежде с учетом всех исторических обстоятельств, действительно побуждает его к этому (Ibid. III 11, 17–22). В то же время он подчеркивает, что правило веры, выражающее, как он считал, суть Свящ. Писания – любовь к Богу и ближнему, должно оставаться неизменяемым смысловым горизонтом всякого толкования и одновременно стремиться поставить предел произвольной критике и аллегорическому толкованию Свящ. Писания (Ibid. III 10, 15).

Ясность герменевтики блж. Августина и его церковный авторитет стали причиной того, что его указания оставались общепринятыми в течение всего средневековья.

*Свящ. Димитрий Юревич,
К. В. Неклюдов, А. Е. Петров*

Западное средневековье. Сформулированные в раннехрист. период принципы герменевтики (двойной смысл Писания, имеющий основание в учении о богодухновенности Свящ. Писания, учение об уровнях смысла прп. Иоанна Кассиана, а также правило веры как нормативный критерий всякой экзегезы) получили дальнейшее развитие на средневек. Западе.

Исидор Севильский († 636), написавший ряд экзегетических сочинений и комментариев на книги ВЗ, довел разработанный блж. Августином типологический метод толкования до логического конца, объясняя каждый стих ВЗ в свете НЗ как пророчество о Христе и Церкви. Основное внимание он уделял не богословским и мистическим толкованиям, а вопросам грамматики и этимологии.

Использование приемов риторики в толковании характерно для св. *Беды Достопочтенного* († 735), оставившего помимо большого числа библейских комментариев трактат «De schematibus et tropis S. Scripturae» (О фигурах и тропах Свящ. Писания), в к-ром рассматривает лит. формы текстов Библии. Св. Беда вслед за прп. Иоанном Кассианом различал 4 уровня толкования: исторический, аллегорический, тропологический и анагогический (*Veda. De Tabern.* 1. 6). Исторический, или букв., смысл он считал низшим по отношению к остальным, отдавая предпочтение аллегорическому и мистическому толкованиям.

Творения каролингских экзегетов (*Алкуин, Рабан Мавр, Валафрид Страбон* и др.) носили энциклопедический характер. Авторы стремились соединить в сочинениях все известные им сведения о книгах Библии, последовательно толкуя каждый стих Свящ. Писания в букв., аллегорическом, тропологическом (реже – в анагогическом) смыслах.

В XI–XII вв. развивалась монашеская экзегеза (*lectio divina*), для к-рой было характерно свободное осмысление Свящ. Писания с акцентом на духовно-нравственной пользе (напр., «Толкование на Песнь Песней» *Бернарда Клервоского*).

С XII в. в экзегезе значительную роль стали играть *artes liberales* (свободные искусства). Ученые-схоласты особое внимание уделяли историческим комментариям. В отличие от монашеских схоластические тол-

кования более четко структурированы и тематически организованы. В качестве авторитетов в них фигурируют не только отцы Церкви, но и совр. экзегеты, а также евр. толкователи. Авторов этого направления принято классифицировать по школам: *Ланская школа* (Ансельм, Ральф, их ученики – Гуго Руанский, *Вильгельм из Шампо*), *Сен-викторская школа* (Гуго, Андрей, Ришар), *Шартрская школа* (Тьерри и др.), *Парижская школа* (Петр Коместор, Петр Кантор, Стефан Лангтон), а также *Гильберт Порретанский*, Петр Ломбардский, Петр из Пуатье и др. В истории экзегезы этого периода важное место занимают «*Historia scholastica*» Петра Коместора († 1178), «*Didascalicon*» (или *De studio legendi*) и «*De scripturis et scriptoribus sacris*» Гуго Сен-Викторского († 1141), в к-рых основная роль отводится методам буквально-исторического истолкования.

С XIII в. в ун-тах проводилось разделение между богословием и экзегетикой. Библейские комментарии приобретают строгую форму: составленные в виде лекций, каждая из к-рых включает *divisio* (деление текста на смысловые отрезки), *expositio* (толкование каждого стиха с особым вниманием к текстологическим вопросам), к-рое может содержать ряд экскурсов, и *dubia*, или *quaestiones*, где рассматриваются догматические вопросы. Примером может служить традиц. по содержанию, но весьма объемное толкование Библии Гуго Сен-Шерского (*Hugo de Sancto Caro. Postillae in universa Biblia secundum quadruplicem sensum*, XIII в.).

Роль аллегорического толкования была резко ограничена *Фомой Аквинским*. По его мнению, истинным автором Свящ. Писания является Сам Бог, во власти Которого придавать значение не только словам, называющим вещи, но и самим вещам (*Thom. Aquin. Sum. Th. 1. 1. 9*). Согласно Фоме, Свящ. Писание по Божественному замыслу имеет 4 смысловых уровня, при этом *sensus spiritualis*, сформулированный тройко, можно понимать только как углубление и расширение букв. смысла. Когда обозначенные словами вещи являются знаками, тогда перед исследователем открывается духовный смысл, к-рый разделяется на аллегорический (когда события ВЗ означают события НЗ), тропологический,

или нравственный (когда деяния Христа указывают на то, что должно делать и нам), и анагогический (когда нечто относится к буд. веку) (*Thom. Aquin. Quaest. quodlibet. 7. 6. 16*). При этом исторический, или букв., смысл Свящ. Писания является изначальным. Букв. смысл отражает то, что намеревался сказать автор, духовный же смысл может присутствовать и в том случае, когда автор не собирался о нем говорить, т. к. не знал, что он предусмотрен Богом. Согласно Фоме, аргументировать и приводить богословские доказательства можно только с помощью букв. смысла Писания, потому что этот смысл предлагает все необходимое для веры. Доминиканец Августин Дакийский († 1282), излагая учение Фомы, суммировал его в традиц. ключе в виде дистиха: *Littera gesta docet, quid credis allegoria, Moralis quid agas, quo tendas anagogia* (Буква объясняет события, аллегория — во что веришь, моральный [смысл] — [то], что делаешь, анагогия — [то], к чему стремишься).

Николай де Лира (XIV в.), развивая тезисы Аквината, рассуждал (*Nicol. de Lyra. Postilla*) о двойном букв. смысле Свящ. Писания: собственно буквальном, к-рый возникает из изначального значения языка, и фигуральном, к-рый происходит из метафорического значения языка.

А. А. Каченко

Гуманизм и Реформация. На модификацию средневека. типа толкования, определенного прежде всего церковной традицией и догматикой, решающим образом повлиял гуманизм, возникший в XIV в. в Италии, а с XV в. в Германии и на всем европ. пространстве. Целью гуманистов стало введение в научный оборот того времени интеллектуальных и эстетических ценностей античности и согласование их с христ. религ. представлениями. Для библейской экзегезы эта установка означала начало возврата от толкования, основанного на признании абсолютного авторитета лат. Библии, к экзегезе библейских оригинальных текстов, чему в значительной степени способствовал возрастающий интерес к библейским греч. и евр. языкам (см. также ст. *Библеистика*). Наряду с этим пробуждался интерес к критике текста. Вульгата блж. Иеронима, обладавшая абсолютным авторитетом как основной

церковный текст, теперь подвергалась сопоставлению с евр. и греч. рукописями, что также вызвало существенно более сильный, чем раньше, интерес к букв. смыслу библейского текста. Несмотря на это, ведущие гуманисты (*Л. Валла, М. Фичино, Дж. Колет, Ж. Лефевр д'Этабль* и др.) в основном оставались в рамках сложившейся ранее парадигмы церковной герменевтики, поэтому речь скорее может идти о попытке гуманистической реформы уже известного учения о толковании, а не о начале новой герменевтики (*Ganoczy, Scheld. Hermeneutik. 1983. S. 23–43*).

Одним из первых опытов критической работы над библейским текстом стало рукописное изд. «Сопоставления Нового Завета» итал. гуманиста Лоренцо Валлы (1407–1457), основанное на строгом филологическом сравнении текста Вульгаты с неск. греч. рукописями НЗ. Валла отмечает в переводе блж. Иеронима грамматические ошибки, ошибки перевода отдельных слов и целых фраз, идущие от недостаточного знания греч. текста, и предлагает многочисленные исправления. В 1505 г. работа Валлы была издана Эразмом Роттердамским (*Valla L. In Latinam Novi Testamenti interpretationem ex collatione Graecorum exemplarium adnotationes*), в посл. он использовал ее в качестве источника для собственного издания НЗ.

В нач. XVI в. были созданы важные для становления филологического исследования ВЗ руководства по евр. языку К. Пелликануса (*De modo legendi et intelligendi. Hebraea [Strassburg], 1503*) и И. Рейхлина (*De rudimentis Hebraicis. Phorae, 1506*). Толкование 7 покаянных псалмов (Пс 6, 32, 38, 51, 102, 130, 143), изданное в 1512 г. Рейхлином, содержало филологические примечания к евр. тексту псалмов и, кроме того, рекомендации по изучению евр. языка на основании оригинального библейского текста; в посл. оно стало первым учебником евр. языка, к-рый распространился в Церкви.

В 1516 г. Эразм Роттердамский издал текст греч. НЗ с учетом критических результатов работы Валлы (*Desiderius Erasmus. Testamentum novum: Novum instrumentum omne, diligenter ab Erasmo Roterodamo recognovit et emendatum. Basileae, 1516*), в к-рый он включил свой лат. пере-

Мартин Лютер.
Миниатюра Лукаса Кранаха Старшего.
Сеп. XVI в. (Berolin. SB.
Libr. in membr. impr. Fol. 12)

вод НЗ, обширные примечания и неск. предисловий, в т. ч. и о герменевтических принципах (*Erasmii Roterdami Methodus*). Во многом следуя блж. Августину, Эразм настаивает на том, что экзегет должен обладать хорошим филологическим и историческим образованием; не должен ориентироваться на прежние схоластические методы, а в качестве источников для построения богословской системы необходимо прибегать непосредственно к библейским книгам (*Ganoczy, Scheld. S. 40–43*). Наиболее правильным он считает истолкование текста на основании тематически параллельных мест, взятых из Писания, однако при этом подчеркивает необходимость сохранения основных моментов святоотеческой экзегезы, допуская, напр., аллегорическое толкование. В 1524 г. в антилютеровском трактате «О свободе воли» он писал о готовности повиноваться церковному авторитету в случае к.-л. несоответствия его толкования Свящ. Писания учению Церкви (*De libero arbitrio Diatribe. I a 4*).

Новые принципы толкования Писания, основанные на фактическом отказе от традиц. признания авторитета церковного Предания, были созданы европ. Реформацией. Важнейшую роль для оформления новой протестант. Г. б. сыграл сформулированный М. Лютером на Аугсбург-

ском рейхстаге (1518) и *Лейтцигском диспуте* (1519) протестант. принцип «только Писание» (*sola Scriptura*), согласно к-рому не авторитет соборных постановлений и не решения папы должны определять смысл Писания, Свящ. Писание само является единственным и окончательным источником христ. вероучения. Тезис о самодостаточности Свящ. Писания стал программным для протестант. герменевтики и с небольшими модификациями разделялся др. лютеран. и реформатскими богословами: Ф. *Меланктоном*, Ж. *Кальвином*, М. *Буцером*, Г. *Буллинггером* и др.

Утверждая слово Писания в его букв. смысле в качестве критерия оценки всякого предания, а также выявление изначального (букв.) смысла Писания, к-рый он считает собственно духовным смыслом, как цель всякой экзегезы (WA 7, 97, 23–24; WA 798, 40 sqq.), Лютер естественно отвергает аллегорическое толкование. Однако анализ его экзегетических примечаний в библейских комментариях показывает, что, несмотря на акцентирование букв. смысла текста, на практике он все же иногда допускал и иные богословские подходы, напр. типологию (Stuhlmacher. 1979. S. 93).

В трактате «О рабстве воли» Лютер настаивает на том, что в вопросах толкования необходимо учитывать «двойную ясность» Писания. Внешняя ясность (*claritas extra*) относится к букв. уровню текста и грамматике («находится на службе у слова» — *Лютер М. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения М., 1986. С. 301*), внутренняя (*claritas interna*) затрагивает понимание Евангелия, к-рое вызывается в сердце человека только действием Св. Духа. Идея о ясности Писания находит иное выражение в полемическом учении реформатора о формах Слова Божия — законе и Евангелии. По мнению Лютера, только в зависимости от того, учит ли, и если да, то в какой мере, текст каждой библейской книги о Христе как Господе и Искупителе, нужно читать Писание, в т. ч. и ветхозаветное, как Евангелие. Только такие тексты Библии, по Лютеру, в полной мере могут быть отнесены к Слову Божию. Следствием Люте-ровой герменевтики является богословская и историческая библейская критика. Прилагая этот крите-

рий к канону НЗ, Лютер подвергает сомнению апостольский авторитет нек-рых писаний НЗ: Послание к Евреям, 2-е Послание ап. Петра, Откровение Иоанна Богослова, Послания ап. Иакова и Иуды. Несмотря на общее признание богодухновенности Свящ. Писания, стремление к выявлению букв. смысла имеет следствием и то, что рассмотрению все более подвергается человеческое участие в создании библейских книг. При этом Лютер высказывает ряд критических положений: напр., он считает, что авторами книг пророков Исаии и Иеремии были не сами пророки, но их ученики; Моисей при составлении Писания отчасти мог находиться под влиянием

Жан Кальвин.
Гравюра К. Аммона. Ок. 1650 г.

культурных традиций иных народов и др. (Kraus. 1956. S. 13–14).

Тезис Лютера о «внутренней ясности» Писания получил дальнейшее развитие в учении Кальвина о «внутреннем свидетельстве Духа», согласно к-рому человек только тогда может поверить слову Писания, когда Св. Дух проложит ему путь в сердце человека (Calv. Inst. I 7.4; *Ganoczy, Scheld. S. 93–94*). Согласно Кальвину, толкование должно быть кратким, ясным, сконцентрированным на выяснении букв. смысла Писания с использованием всех созданных гуманистами средств анализа текста (Ibid. S. 96–97; 111–126; 128–144). При этом аллегория исключается полностью. Целью интерпретации является восстановление замысла библейских авторов с учетом всех исторических обстоятельств (Ibid. S. 98–99). В отличие от Лютера Кальвин в гораздо большей степени допускает типологическое толкование (Ibid. S. 154–169).

Контрреформация и протестантская ортодоксия. Католич. Церковь на *Триденском Соборе* (1546) противопоставила протестант. тезису о Свящ. Писании как единственном источнике Откровения догматический декрет, согласно к-рому Божественная истина содержится в «писанных Книгах и в неписанных Преданиях, которые, будучи получены через Апостолов из уст Самого Христа или переданы Апостолами из рук в руки под наитием Святого Духа, дошли до нас» (цит. по: Христианское вероучение. СПб., 2002. С. 88); кроме того, декрет утверждал, что как Писания ВЗ и НЗ, так и устные Предания Собор «принимает и почитает с одинаковым благочестием и одинаковым уважением» (Там же). Тем самым утверждалось, что между Писанием и церковным учением не может быть к.-л. противоречия, а Писание не может рассматриваться как единственный и достаточный источник Откровения.

Первый опыт систематизации лютеран. Г. б. принадлежит М. *Флацию Иллирику*, опубликовавшему в 1567 г. «Ключ (к пониманию) Писания» (*Clavis Scripturae sacrae. Basileae, 1567*). Против католич. тезиса о необходимости церковной традиции для толкования Писания по причине наличия в последнем мн. «темных мест» Флаций утверждает ясность Писания, объясняя трудности с «темными местами» слабостью человеческого разума (Volker. 1999. S. 22–24).

Традиц. христ. учению об авторитете церковного Предания Флаций противопоставляет принцип толкования Писания согласно правилу «аналогии веры» (*analogia fidei*): знание всей суммы нужного для веры учения (понимаемое в смысле лютеран. ортодоксальной догматики) предзает толкователю понимание целого, что помогает понять и единичное, а также предохраняет от ошибочных толкований на основании чуждых Писанию идей (Ibid. S. 31–32; *Flacius. Clavis. Sp. 22. Praecepta 11–12*). Т. к. христ. учение содержится в книге (*in libro comprehensa*), обладающей абсолютным авторитетом (*coelitus accepta*), толкователь должен учитывать даже самые незначительные филологические особенности текста (*Clavis II. Sp. 8. Regula*; Флаций утверждает, что даже знаки огласовок масоретского текста богодухновенны).

Для усвоения истинного смысла Писания, по Флацию, необходимо прежде всего установить букв. (грамматический) смысл, стремясь понять цель, к-рую ставил перед собой автор библейского текста (Clavis II. Sp. 21. Preceptum 2), и только там, где сам текст ясно дает понять, что речь идет об аллегории, или где букв. прочтение не имеет смысла, можно искать иное истолкование (Clavis II. Sp. 22. Preceptum 5).

Для выяснения этого «собственного» (букв.) смысла Писания, по Флацию, экзегет должен с самого начала понять интенцию (scopus, возможно сформулированную в заглавии исследуемого фрагмента), краткое содержание (argumentum, включающее в себя как скопус, так и исторический «повод для написания»), общую структуру книги, а также ее отдельных частей (Clavis II. Sp. 22. Preceptum 10–12). При выяснении авторского намерения необходимо еще определить жанр (genus) исследуемого текста (Ibid. 20).

В XVII в. Г. б. протестант. ортодоксии, сохраняя модель интерпретации Свящ. Писания, указанную Флацием, развивала учение о т. н. свойствах (affectiones scripturae) и о богодухновенности Писания, в к-ром Писание и Слово Божие отождествлялись. Так, И. Ф. Кёниг, автор систематического изложения староортодоксальной теологии (Theologia positiva acroamatica. Rostochii, 1664), рассматривает Свящ. Писание как единственный источник Откровения (causa efficiens — производящую причину), к-рый возник в результате совместного действия «основной производящей причины» (causa efficiens principalis: Троиный Бог, «Который вдохновляет не только содержание, но и сами слова Писания») и «служебной причины» (causa efficiens ministerialis: пророки, евангелисты и апостолы, «которые при составлении Писания были совершенно не способны к ошибке по причине данного им просвещения»). Поэтому в основе анализа Библии, по Кёнигу, лежит принцип: «Все, чему учит Священное Писание, вдохновлено Богом и поэтому непременно истинно» (Quidquid scriptura sacra docet, divinitus inspiratum adeoque infallibiliter verum est) (цит. по: *Stuhlmacher*. 1979. S. 108). Как следствие, важнейшим, по Кёнигу, является «буквальный смысл... тот, кото-

рый стремится выразить Сам Св. Дух с помощью богодухновенных слов» и к-рый может быть достигнут исключительно филологическими средствами (Ibidem). Т. к. рассматриваемый текст выражает замысел единственного субъекта — Св. Духа, то он может иметь и единственный смысл.

Важное место в истории ортодоксальной протестант. Г. б. занимает И. Герхард (1582–1637), автор догматики «Loci theologici» (Jenae, 1610). Основные положения своего герменевтического учения Герхард формулировал в полемике с богословием Тридентского Собора, развиваемым кард. Р. Беллармином. Положению тридентского богословия, согласно к-рому только папа обладает Св. Духом, дарующим безошибочное толкование, Герхард противопоставляет свой тезис — «высшим и наиболее аутентичным толкователем» Свящ. Писания является Сам Св. Дух, единственный и действительный его автор (Locī I 1; II 43 § 8), что следует из характерного представления о богодухновенности Библии: пророки и апостолы были «секретарями» (amanuenses) Св. Духа (Ibid. II 46 § 25). Само Свящ. Писание характеризуется ясностью, ибо «темным местам» в нем «противостоят» ясные, на к-рых основано однозначное (понятое в смысле лютеран. догматики) «правило веры» (Ibid. I 1; II 53 § 61): все необходимое для спасения уже сказано в Писании и «темные места» ничего не говорят более того (Ibid. I 1; II 53 § 62). «Буквальный смысл» понимается как то, что намеревался «сказать» Св. Дух. Герхард оставляет возможность рассматривать нек-рые тексты аллегорически, типологически или анагогически, но считает это уже не толкованием, но применением (accommodationes) букв. смысла (Ibid. I 1; II 67 § 133), к-рое допускается только в проповеди (Ibid. I 1; II 69 § 139).

Начало распространения критической методологии и пиетизм. Историко-филологическая традиция комментирования античных текстов, созданная гуманистами, была продолжена в работах Г. Проция, автора экзегетических «Примечаний» к ВЗ и НЗ (Annotata ad Vetus Testamentum. Lutetiae, 1644. 3 t.; Annotationes in Nuovum Testamentum. P., 1641–1650), к-рый отвергает ортодоксальное представле-

ние о богодухновенности Свящ. Писания и рассматривает библейских авторов как одаренных людей, в определенных исторических обстоятельствах свидетельствовавших о Божественном Откровении. В обоих трактатах он предлагает толкование текста на основании примеров из классической греч. и лат., иудео-эллинистической лит-ры, а также из творений отцов Церкви с целью способствовать лучшему пониманию языка и религ. представлений Свящ. Писания.

Критическая экзегетическая традиция в XVII в. была воспринята Р. Симоном, католич. богословом, стремившимся на основании исследования текстовой и экзегетической традиции Писания опровергнуть протестант. положение о Писании как единственном и надежном источнике Откровения. Симон указывает, что Писание дошло до нас в ненадежной текстовой традиции и содержит, т. о., немало мест, для понимания к-рых требуется обращение к Преданию католич. Церкви. В предисловии к «Критической истории текста Нового Завета» (1689) он отмечал, что протестант. принцип не может быть обоснован и герменевтически: чтобы понять абсурдность протестант. требования отделить Писание от церковной традиции и положения о ясности Писания, к-рое должно истолковываться самим собой, по Симону, нужно просто обратить внимание на значительные различия между протестант. толкованиями Библии.

Пиетизм пытался связать ортодоксальные представления о богодухновенности Свящ. Писания и о единстве смысла Писания, вложенного в него Св. Духом, с потребностями Нового времени. В отличие от ортодоксии пиетизм не видит опасности в зарождающемся критическом направлении исследований Библии, но пытается извлечь из них пользу.

В «Наставлениях в святом искусстве толкования» (1723) пиетистского богослова И. Рамбаха формулируется характерный для пиетистской герменевтики принцип обращения или «нового рождения» как необходимая предпосылка истинного толкования Писания, основанного на религ. опыте личного призвания. Однако определение того, каким образом должно быть обретено это дарованное Св. Духом истинное понимание Библии, практически отсут-

ствуется. Рамбах ограничивается общими герменевтическими указаниями, согласно к-рым «вновь рожденный» экзегет должен преодолеть свои «плотские предрассудки», отказать от авторитета ранних экзегетов; стремиться постичь чувства и аффекты, к-рые двигали священными авторами, не становясь «врагом науки», использовать «разум как зеркало, на которое падает и от которого отражается Божественный свет. Нужно терпеливо ожидать от Бога этой способности» (цит. по: *Stuhlmacher*. S. 129). Отношение последнего постулата о разуме как зеркале Откровения к принципу невраждебности толкователя по отношению к науке не получает объяснения. Герменевтика Рамбаха в существенных вопросах остается неясной, т. к. он не проводит различий между собственно толкованием текста и молитвенным размышлением над ним (*Ibid*. S. 128–130).

Другой пиетистский богослов, А. Г. Франке, для экзегетического обоснования «благочестивой практики» (*praxis pietatis*) создает целый герменевтический аппарат. В «Учебнике по чтению Священного Писания» (*Manuductio ad lectionem Scripturae Sacrae*. Halle etc. 1693) он делит процесс толкования на несколько ступеней. На начальной ступени экзегет выясняет букв. смысл Писания с помощью филологического анализа библейских книг (*lectio grammatica*), установив внутреннюю структуру и первоначальный вариант их текста (*lectio analytica*) и выяснив исторические обстоятельства их возникновения (*lectio historica*). Для понимания собственного духовного смысла Писания (*lectio exegetica*, толкование на основании принципа *analogia fidei*), по Франке, экзегет должен «родиться заново». Толкователь выясняет содержащиеся в текстах вероучительные положения (*lectio dogmatica*), выводит из Свящ. Писания этические задания, исходя из установленного Флацием правила, согласно к-рому Писание представляет собой непротиворечивое целое, органическое единство (*lectio porismatica*, от *πόρισμα* — приобретение, следствие), и завершает эту ступень толкования, применяя к собственной жизни, а затем и к жизни др. верующих результаты, полученные на прежних этапах экзегезы (*lectio practica*). *Lectio practica* является делом всей

жизни толкователя, оно осуществляется молитвенным размышлением над текстом и должно привести к тому, что вся жизнь толкователя и христ. общины ориентируется на эти основные принципы библейской этики.

Новым по отношению к протестант. ортодоксии является также учение Франке об аффектах, цель к-рого — обогатить духовную жизнь толкователя через углубление в духовные переживания библейских авторов, их адресатов, а также центральных библейских персонажей. Способность толкователя воспринимать чувства и эмоции этих авторов имеет существенное значение для толкования, т. к. они, по Франке, являются неотъемлемым элементом процесса возникновения текста Писания.

Представитель швабского пиетизма И. А. Бенгель (1687–1752) выпустил в 1734 г. в Тюбингене критическое издание НЗ, чем решающим образом повлиял на развитие текстологии НЗ как науки, сформулировав критерии, на основании к-рых, как он полагал, можно установить более ранний и аутентичный текст Писания (см. *Текстология библейская*). Однако на выявлении первоначального текста историко-критическая работа Бенгеля заканчивается, и в своем герменевтическом указателе (*Гномоне к толкованию Нового Завета*) он прежде всего подчеркивает необходимость благочестивого постижения истинного Слова Божия (ортодоксальный элемент пиетистской герменевтики), как оно предстает в реконструированном тексте перед толкователем.

Пиетисты, т. о., допускали и развивали историко-критическую работу в области филологии и исследований библейского текста. Однако сформулировать однозначное, методически ясное отношение к рационалистическому подходу в библейской науке пиетизму в XVIII в. не удалось, его *hermeneutica sacra* стала объектом критики как некритическая «библейстическая спекуляция».

Становление критической Г. б. эпохи Просвещения. Методологическое становление основ историко-критического толкования Библии в эпоху *Просвещения* связано с именами И. А. Турретини, И. Я. Веттштейна и И. А. Эрнести.

Женевский филолог и богослов Турретини в «Трактате о методах

толкования Священного Писания» (*De Sacrae Scripturae interpretandae: Methodo, tractatus, bipartitus*, 1728) сформулировал правило, ставшее фундаментальным для формирования историко-критического метода в эпоху Просвещения: «С самого начала необходимо понять, что нет иных методов для толкования Писания, кроме тех, что применяются для интерпретации прочих книг; смысл слов и язык необходимо анализировать в согласии с целью автора, обращать внимание на то, что предшествует и что следует, и на другие вещи такого рода» (*Turretini. Opera omnia* II. P. 81). Следствием этого базового принципа является то, что Турретини рекомендует совр. библейскому автору проводить лексический анализ прежде всего на основании текстов. Признавая историческую природу библейского вероучения, экзегет должен избегать привносить в древний текст богословские понятия своего времени. «Пустая голова, если так можно выразиться, должна предстоять Писанию, так что (разум) должен стать подобным *tabula rasa*, чтобы он мог понять истинный и изначальный смысл Писания» (*Ibid*. II. P. 128). Отвергая положение пиетистов о том, что только «родившийся вновь» экзегет может быть толкователем в собственном смысле слова, Турретини настаивает на том, что библейский текст имеет единственный исторический смысл, доступный всякому образованному экзегету.

Сформулированный Турретини базовый принцип Г. б. Просвещения получил развитие в работах швейцар. теолога, автора критического издания греч. текста НЗ Веттштейна (1693–1754), пришедшего к выводу, что «общепринятому тексту» Писания нельзя усваивать «священного» достоинства. В работах Эрнести (1707–1781), нем. филолога и богослова, автора 2-томного историко-грамматического введения в методику толкования Писания (*Institutio interpretis Novi Testamenti*. Lpz., 1761), главной и единственной целью признается выявление букв. смысла текста в его исторической и лит. ситуациях.

Авторитет церковного Предания и единство канона Свящ. Писания были подвергнуты сомнению И. З. Землером (1725–1791). Он считал, что именно человеческий разум «является во встрече с Библией важнейшим

авторитетом, который в историко-критическом аспекте определяет, где нужно искать прошедшее истории, а где — Божественное настоящее» (цит. по: Kraus. 1956. S. 111). В критическом исследовании истории канона (*Abhandlung von freier Untersuchung des Canon. Halle, 1771–1775*) Землер выражает сомнение в таком принципе ортодоксальной герменевтики, как изначальная органическая целостность Писания как Слова Божия, подчеркивая тот факт, что библейский канон возник в ходе достаточно долгой истории, в то время как Слово Божие существовало в Церкви изначальным и христианом можно было оставаться и в период, когда канон еще не был завершен. Это позволяет Землеру сделать вывод о невозможности ортодоксального отождествления Библии и Слова Божия.

Поиски герменевтического синтеза в XIX в. Библейская наука XIX в. характеризуется поисками синтеза между научно-историческим взглядом на Библию и традиц. библейским богословием. Важное значение для библейской науки имело развитие Ф. Э. Д. Шлейермахером систематическое учение о герменевтике как искусстве понимания (*Schleiermacher Fr. D. E. Hermeneutik / Hrsg. u. eingel. H. Kimmerle. Hdlb., 1959*). Исходя из факта универсальности феномена понимания в культурной жизни человека, он подчеркивал, что правила толкования текста прежде всего должны строиться на основании всеобщих законов языка и мышления, и т. о. опровергал возможность пиелистской герменевтики «нового рождения».

Поскольку в любом произведении может быть выявлено тесное взаимодействие языка и индивидуального мышления автора, постольку, по мысли Шлейермахера (против распространенной в Г. б. Просвещения т. зр., что текст Писания может иметь единственный (грамматический) смысл), выделяются и 2 различных, но связанных между собой способа истолкования произведения (*Ibid. S. 76*). 1-й способ, названный грамматическим, определяет понимание исходя из «духа языка» как «связанное и обусловленное этим духом». 2-й, названный психологическим, определяет понимание исходя из «души говорящего, как его дело, как именно из самой его сущности возникающее и объясни-

Фридрих Эрст Даниель Шлейермахер.
Литография. Кон. XVIII в.

мое», как его «своеобразный способ мышления и чувствования» (*Sämtliche Werke. Abt. 3. Bd. 2. S. 214–215*). Искусство понимания заключается в проникновении, с одной стороны, в «дух языка», а с др. — в «своеобразие писателя» (*Ibidem*), поэтому предметом интерпретации должна стать жизнь (библейского) автора и его адресатов, принципы, побудившие их вступить в диалог (*Kurze Darstellung des theologischen Studiums zum Behuf einleitender Vorlesungen. § 140. B., 1811. Lpz., 1910. Darmstadt, 1969*).

Шлейермахер был первым, кто подчеркнул, что знание является научным, если оно получено при использовании принципа «герменевтического круга». «Ни одно сочинение не может быть полностью понято иначе как во взаимосвязи со всем объемом представлений, из которых оно произошло, и посредством знания всех жизненных отношений как писателей, так и тех, для кого они писали. Любое сочинение относится к совокупной жизни, частью которой оно является, так же как отдельное предложение ко всей речи или сочинению» (*Sämtliche Werke. B., 1834–1864. Abt. 1. Bd. 1. S. 58*).

В структуре понимания Шлейермахер выделяет, с одной стороны, дивинационный (т. е. непосредственный, интуитивный) момент, с др. — исторический, названный им также сравнительным (*Hermeneutik. S. 109*). Если «дивинационное» понимание носит спонтанный (логически необъяснимый) характер и возникает в результате непосредственного «вчувствования» в автора произведения, то «сравнительное» понимание осуществляется аналитически, основываясь на тех или иных фактических,

лит. и исторических данных. Необходимым условием успешного осуществления герменевтической процедуры является то, что исследователь и с объективной, и с субъективной стороны должен «сравниваться» с автором и в знании языка, и «в знании его внутренней и внешней жизни» (*Ibid. S. 56*).

Место библейской науки Шлейермахер определяет в системе исторических исследований с присущим им комплексом требований к филологической точности и объективности заключений и в то же время подчиняет ее религ. мировоззрению, объявляя необходимыми условиями правильной экзегезы уважение к феномену религии и христ. мотивацию исследования (*Kurze Darstellung des theologischen Studiums zum Behuf einleitender Vorlesung. § 147*). Философ допускает также «назидательное» толкование текста, для к-рого необязательно соблюдение всех правил научного прочтения, но ограничивает область его применения запретом использовать такую нестрогую экзегезу в качестве основания для богословских построений (*Ibid. § 148*).

Особенность Свящ. Писания Шлейермахер связывает только с трудностью исторически и филологически точной интерпретации библейского языка (прежде всего его семитизмов), выделять же его из ряда проч. текстов на основании традиц. представлений о каноне и богодухновенности, согласно Шлейермахеру, невозможно (*Der christliche Glaube. V 404. Halle, 1800*).

Протестант. богословы следующего за Шлейермахером поколения, признавая значение его герменевтики для развития библейской науки, указывали также на несоответствие основных ее положений церковному учению и историческому своеобразию Свящ. Писания, прежде всего на явную недооценку значения ВЗ, а также на умаление индивидуальных исторических особенностей исследуемого текста как следствие опоры на всеобщие законы понимания (*Stuhlmacher. Vom Verstehen. S. 138–139*). Так, Г. Люкке (1791–1855), ученик и друг Шлейермахера и первый издатель его «Герменевтики» (1838), подверг критике учение Шлейермахера, указав на недостаточность использования всеобщих принципов интерпретации для истолкования Свящ. Писания.

Применение этих принципов открывает в библейском тексте только то, что объединяет его с проч. лит-рой, оставляя за гранью понимания его индивидуальное содержание — христ. Откровение. Обнаружение последнего требует особого расположения христ. души экзегета. На этом основании Люкке говорил о необходимости «христианской филологии», к-рая объединяла бы в себе исторический взгляд на изучаемый текст, систематическую мысль и убеждение в истинности христ. веры. Стремясь сохранить значение библейского канона как свидетельства Откровения, он требовал, чтобы всякий толкователь Библии был богословом (Ibid. S. 139).

Вопрос о противоречии между научно-исторической критикой и ортодоксальным супранатурализмом в протестант. богословии XIX в. с наибольшей остротой поставил Д. Ф. Штраус (1808–1874). В соч. «Жизнь Иисуса: критическое рассмотрение» (Das Leben Jesu: Krit. bearb. 1835/36, 1840⁴), вызвавшем бурю апологетических ответов, он предпринял попытку доказать, что вся евангельская традиция о Христе не может быть верифицирована научно-исторически и возникла как результат творческого воплощения «мифологии веры» (mythisches Glaubensidee). По Штраусу, к возникновению основных христ. идей привели не реальные события, но религ. представления первохрист. общины, к-рые были зафиксированы в форме мифологических повествований, соединенных в истории об Иисусе с сообщениями об отдельных реальных событиях Его жизни.

Развитие историко-критического богословия в XIX в. связано прежде всего с именем основателя новой тюрингенской школы гиперкритицизма Ф. К. Баура (1792–1860). В герменевтике (во многом определенной влиянием философии Г. В. Ф. Гегеля) он исходит из особого представления об истории: для «мыслящего духа» она должна стать «самопознанием действительности на основании прошлого» (Baur F. C. Die christliche Lehre von der Versöhnung. Tüb., 1838. S. VII). При таком понимании истории возникают новая методология и новое целеполагание историко-богословского исследования: вместо того чтобы исходить из догматических предпосылок защищать историчность тех или

иных событий, явлений или, напротив, ниспровергать основания веры исторической критикой, необходимо прежде всего тщательно изучить имеющиеся исторические источники, а затем в открывшейся картине исторических событий рассмотреть действие Божественного Промысла и показать его в конкретных исторических фактах (Ibidem). В библейской экзегезе этот подход должен реализовываться как процесс последовательного историко-критического исследования текста и реконструкции на основании полученных данных истории христ. общины. Конкретными результатами применения развивавшегося на этих предпосылках историко-критического метода стали теории возникновения библейских текстов (для ВЗ прежде всего теория Графа–Велльгаузена, для НЗ — реконструкция истории первоначального христианства в новой тюрингенской школе), утверждавшие их неаутентичность и позднюю датировку (см. ст. *Библистика*).

Традиции пиетистского толкования легли в основу Г. б. И. Т. Бека (1804–1878), согласно к-рому Библия, как данный в истории богодухновенный источник Откровения, обладает авторитетом, перед к-рым должно отступать всякое научное сомнение. В отличие от Шлейермахера, Штрауса и Баура Бек видит задачу богословия не в том, чтобы изложить библейскую традицию на языке науки, но в том, чтобы создать на ее основании целостную картину мира, включающую объяснение личного опыта в эсхатологической перспективе исторического процесса — грядущего согласно Божественному плану Царства Божия. Такой подход к герменевтике, однако, означал фактический отказ от участия в совр. Беку научных дискуссиях.

Другим примером попытки синтеза научной библейской экзегезы и протестант. традиции толкования Свящ. Писания, сформированной ортодоксией и пиетизмом, являлась герменевтика И. К. К. фон Гофмана (1810–1877), представителя т. н. *эрлангенской школы*. Научная Г. б., по Гофману, может развиваться только при наличии обязательной предпосылки — христ. веры. Гофман также убежден, что Писание дано именно Церкви, поэтому важнейшим принципом его Г. б. является почти забы-

тое научной экзегезой XIX в. понимание единства Церкви, Писания и веры (Hübner. 1956. S. 14). Не менее важный принцип его герменевтики заключался в необходимости толкования, исходящего из единства ВЗ и НЗ, основанного на представлении о пророчестве и его исполнении, что подчеркивало важность типологического толкования ВЗ как части истории спасения, средоточием к-рой является Иисус Христос. Методологическим следствием позиции Гофмана стало утверждение, что подлинная экзегеза Писания должна строиться не на научном сомнении и критике, но на определяемом христ. верой доверии к Писанию и стремлении сохранить его свидетельство (Ibid. S. 103–107). Способ толкования Писания должен, по Гофману, отвечать характеру библейского текста, поэтому Г. б. не может строиться на всеобщих законах языка и мышления, но должна основываться на личной уверенности толкователя в истинности христ. веры и соответствующем прочтении Писания.

Герменевтика Гофмана, предполагающая систематический отказ от методов научной критики того времени, воспринималась критиками столь же недостаточной и односторонней, что и предложенная Штраусом и Бауром альтернатива, построенная на основаниях исторического опыта и спекулятивной веры.

В кон. XIX в. окончательное оформление получает движение *фундаментализма*. Главный принцип его подхода к Писанию восходит еще к Г. б. старопротестант. ортодоксии: богодухновенное Слово Божие может быть только непогрешимым, и, следов., все библейские предписания и запреты должны выполняться буквально и точно. Сам термин «фундаменталистский» был выработан на Библейском конгрессе (Ниагара-Фолс, штат Нью-Йорк, США, 1895).

Тенденции и споры о Г. б. в нач. XX в. определялись, с одной стороны, вопросом о возможности сочетания научно-критических методов и традиц. представлений о Свящ. Писании, с др.— результатами бурно развивавшихся в посл. десятилетия XIX в. исследований Библии методами сравнительного религиоведения, стремившихся дать ответ на вопрос о том, в какой мере библейские тексты отражают духовный

и интеллектуальный мир античности. Так, важное влияние на Г. б. в нач. XX в. оказали выводы Г. А. Дайсмана, изучавшего особенности языка греч. папирусов и надписей. До кон. XIX в. ученые экзегеты считали, что греч. язык новозаветных текстов, не отражающий классической нормы, является особым религ. языком новозаветной общины (Шлейермахер, Люкке). В опубликованной работе Дайсман стремился показать на многочисленных примерах, что НЗ написан на обычном для того времени разговорном греч. языке, что, по мнению ученого, ставило под сомнение всякую возможность к.-л. «священной герменевтики» (*hermeneutica sacra*).

По этим причинам в нач. XX в. в протестант. богословии уже не принимались попытки богословского обоснования особой Г. б., но все внимание экзегетов и богословов было сосредоточено на поисках таких герменевтических принципов, к-рые отвечали бы уникальному содержанию Библии, оставаясь при этом в рамках общепризнанных правил научно-критической интерпретации текста.

Один из основателей *истории религии школы*, нем. теолог Э. Трёльч, рассматривал историко-критическую парадигму как единственно возможный в его время научный способ толкования Писания. Он критиковал богословский супранатурализм и сосредоточивался на создании религиозно-исторического богословия, к-рое по замыслу Трёльча должно рассматривать библейскую историю в контексте всеобщей истории на основании применения историко-критического метода. Трёльч выделяет ряд основных принципов историко-критического метода: «критика» (допустимы только вероятностные суждения, поэтому ни одна традиция не может быть абсолютно истинна), «аналогия» (научная реконструкция предполагает аналогию с социальным опытом исследователя), «корреляция» (события образуют единый поток, в к-ром каждое так или иначе соотносится со всеми остальными) и «творческая значимость личностей, господствующих над крупными жизненными комплексами». Смысл «научного» подхода Трёльча к сакральным текстам можно свести к 3 положениям: все тексты рассматриваются по единым правилам (для «научного» анализа

Вильгельм Дильтей

тексты не делятся на сакральные и профанные); все события вписываются в «естественную» причинно-следственную связь (в описании прошлого нет места для «произвольных» вмешательств сверхъестественных сил); историческое время повсюду одинаково: для историко-критического метода нет деления на сакральное и профанное время (*Troeltsch*. 1971. S. 105–127). Трёльч считает историю событийным процессом, в к-ром имеет место прогресс самораскрытия разума, и христианство, основанное на вестях ветхозаветных пророков и Иисуса Христа, представляется «высшей этической и религиозной силой», к к-рой только способен человек. Именно это идеалистическое и оптимистическое в отношении культуры понятие истории образует рамки, в к-рых Трёльч допускает историко-критическую работу.

Философия истории Трёльча соприкасалась с идеями В. Дильтея (1833–1911), развивавшего на основании принципов, предложенных еще Шлейермахером, общую герменевтику в виде «искусства понимания письменного зафиксированных проявлений жизни» (*Dilthey W. Die Entstehung der Hermeneutik // Gesammelte Schriften*. Stuttgart; Gött., 1924. Bd. 5. S. 332–333), основным методом к-рого должно быть проникновение в замысел автора путем т. н. описательной психологии. Важным моментом герменевтики Дильтея является его убеждение, согласно к-рому методы наук о духе и естественных наук принципиально несовместимы: если в природе господствует закономерность и законы ее движения и развития могут быть объяснены в логически обоснованном мышлении, то каждое явление

духа, в к-ром выражается сокровенный смысл жизни, неповторимо, не имеет аналога и потому интеллектуально-логически непостижимо, иррационально и может быть схвачено лишь интуитивно, в творческом озарении.

Толкователь, по Дильтею, должен, т. о., понять личность, жизнь и ситуацию автора и дивинационно постичь процесс создания исследуемого им творения. Последняя цель герменевтической процедуры та же, что у Шлейермахера: «Понять автора лучше, чем он сам себя понимал». Т. к. автор во многом творит бессознательно, то мотивы его творения могут быть окончательно раскрыты лишь позднее. В науках о духе это учение об искусстве понимания духовных творений, по Дильтею, выступает «против постоянного вторжения романтического произвола и скептической субъективности в область истории» и должно «теоретически подтвердить общую обоснованность интерпретации, на которой базируется надежность самой истории» (*Ibid*. S. 331).

Рационалистическая традиция, представленная в Г. б. Трёльча, имела своего активного критика в лице лютеран. богослова и библеиста А. Шлаттера. Он стремился различными путями снять ставшее уже традици. противопоставление веры и научной критики, подчеркивая их взаимосвязь: вера и благоговение перед библейским Откровением требуют применения критического метода, а критический метод позволяет обрести прочные основания для веры, т. е. «историю, в которой она [Библия] делает нас участниками и через которую она сообщает нам нашу собственную причастность к Богу» (*Schlatter*. 1977². S. 82–83).

Шлаттер критикует рационализм Трёльча за то, что в его системе познающий субъект овладевает историей, «критически приспособляя ее к себе», а не делает самого себя предметом вопрошания, не подвергает себя самому испытанию с т. зр. традиции. Сутью научной деятельности, по Шлаттеру, является «восприятие» (*Wahrnehmung*), в приложении к исторической науке — это восприятие сквозь дошедшие до нас тексты породившей их истории, в к-рой, по Шлаттеру, можно «расслышать» весть Св. Духа и «разглядеть» деяния Божии (*Schlatter*. 1985. S. 143).

На этом общем методологическом основании Шлаттер строит оправдание научной критики. «Историческая критика» Писания, по Шлаттеру, нужна для определения места библейского высказывания в истории; «догматическая критика» необходима для определения возможности и степени применимости к нам того или иного слова Писания (Schlatter. 1923². S. 373–374). Библейская критика, к которой призывает Шлаттер, только тогда будет правильной, если, как он пишет, «двигающая этой критикой воля» имеет своей целью «дать нам в обладание то, что нам даровано Писанием, а не освободить нас от Писания» (Ibid. S. 374).

Г. б. в диалектической теологии. Новый важный импульс в дискуссиях вокруг принципов Г. б. связан с именем реформатского богослова К. Барта (1886–1968), одного из основателей диалектической теологии. Он отверг традицию протестант. историко-критического и либерального богословия, в частности, и из-за разочарования в той малой возможности для проповеди, к-рую оставлял историко-критический подход к Писанию в его рамках. В «Комментарии на Послание к Римлянам» Барт выступает против

Карл Барт

идеологии Просвещения с его представлением о способности самодостаточной личности критически исследовать разумом любую, в т. ч. и религ., действительность, выражением чего, в частности, стал историко-критический метод.

Согласно Барту, приспособление библейской традиции к горизонтам научно-исторического познания, к-рое имело место в религиозно-историческом богословии Трёлча, не-

допустимо, ибо сама возможность познания в вере предзадана и ограничена действительностью Откровения Бога в Иисусе Христе, собственным «предметом» (Sache) библейского текста. Писание, по Барту, только тогда интерпретируется «предметно», когда, будучи проанализированным историко-критически, оно истолковывается все же именно как свидетельство об этом Откровении.

Библейская критика возможна и необходима, но только как подготовка к «предметному» пониманию. В предисловии ко 2-му изд. «Комментария на Послание к Римлянам» (Der Römerbrief. Münch., 1922) Барт подчеркивал, что сторонники историко-критической интерпретации Библии в либеральном богословии останавливаются на том уровне толкования текста, к-рый можно назвать лишь первой попыткой толкования, т. е. «на констатации того, «что написано»» (Послание к Римлянам. С. XXXIII). «Предметное» толкование, по Барту, более соответствует историческому измерению библейского свидетельства, чем библейская критика Трёлча. «Κρίτειν, — пишет он, — означает... будучи прилагаемым к историческому документу, соотношение всех содержащихся в нем слов и словесных групп с предметом, о котором они... ясно говорят, означает обратную связь со всеми данными в них ответами на бесспорно поставленные ими вопросы и все вместе — на заключающий в себе все вопросы кардинальный вопрос... Необходимо оставить как можно меньше от всех этих блоков лишь исторических... определений и как можно яснее раскрыть связь слов со Словом в словах» (Там же. С. XXXV).

Отвергая критику за то, что она якобы возвращается к донаучному ортодоксальному представлению о богодухновенности Свящ. Писания, Барт подчеркивает близость своего подхода к учению Кальвина о Св. Духе, говорящем через букву Писания: толкователь, к-рый вступает в отношение доверия со своим автором, в праве «молчаливо или категорически продолжить или сократить проведенные в отдельных словах линии, где оставалась бы очевидное подавление того, что желало и должно получить слово» (Там же. С. XLV).

В историю дискуссии о принципах понимания Свящ. Писания в XX в. Р. Бультман вошел как создатель программы экзистенциальной Г. б., основанной на положениях диалектической теологии и экзистенциалистском понимании истории (см. *Экзистенциализм*). Исходя из постулатов диалектической теологии, он утверждает, что, хотя Бог как «совершенно иной» не может быть объектом познания, Он определяет человеческое существование, «затрагивая» его, обращаясь к человеку в слове христ. провозвестия — *керизмы*, под к-рой понимается не только само Свящ. Писание, но прежде всего засвидетельствованная в нем суть церковной вести о Божественной любви, явленной в Иисусе Христе. Именно т. о. понятое человеческое существование в мире как то, что может быть определено только Богом, становится у Бульмана предметом христ. теологии.

Используя экзистенциалистскую терминологию М. Хайдеггера, Бульман подчеркивал, что историческое исследование может стать важным для совр. жизни делом, если оно не ставит перед собой цели выяснить объективную картину событий прошлого и закономерностей развития истории, но если исследователь стремится вступить в диалог с историей. Такое единство предпосылок и задач исследования, как исторического, так и богословского, имеющего дело с историей, по мнению Бульмана, позволяет избежать сомнений в необходимости применения историко-критического метода для решения богословских проблем.

Стремясь раскрыть экзистенциальное содержание НЗ, непосредственно затрагивающее совр. человека, Бульман намечает его «керигматическое» истолкование на основании герменевтики «демифологизации» или «экзистенциальной интерпретации НЗ», т. е. выяснение собственного смысла новозаветной вести, скрытого в мифологических образах языка авторов НЗ (Bultmann. 1964. S. 145–146). Определяя миф как религ. представление трансцендентной реальности в форме имманентных земных реалий или как «объективацию потустороннего в посюстороннем» (Ibid. S. 146), Бульман пытается показать, что новозаветные авторы (прежде всего апостолы Павел и Иоанн) используют мифологическую терминологию

Рудольф Бультман

своей эпохи для выражения особого понимания экзистенции, суть к-рого сводится к тому, что человек поставлен в ситуацию решения перед Богом («за» или «против» Бога), волю Которого возвещает Иисус Христос.

Бультман разделяет т. зр. Хайдеггера на видение герменевтической проблемы, к-рый считал «понимание» принципиальным элементом в структуре человеческого бытия. Для Бульмана это значит, что каждая интерпретация «необходимым образом определяется некоторым пред-пониманием (Vorverständnis) предмета речи...» (Bultmann. 1965. S. 227); из этого предпонимания произрастает «направленность (das Woraufhin) вопрошания и тем самым герменевтический принцип» (Ibidem).

Принимая т. зр., согласно к-рой «интерпретация библейских писаний определена теми же условиями, что и всякая иная литература», Бультман считает, что и в данном случае предпосылкой интерпретации также является «пред-понимание предмета» (Ibid. S. 231), т. е. религ. мировоззрение толкователя, его понимание того, что может значить для него действие Бога, смысла жизни, истинного человеческого существования перед Богом, к-рое подразумевает свободу человека от себя самого и открытость Богу и Его любви (Ibidem).

«Новая герменевтика». Альтернативные Бульману попытки синтеза научного метода и христ. веры были предложены в рамках т. н. движения «новая герменевтика» и связаны с именами лютеран. богословов Э. Фукса и Г. Эбелинга. Основное влияние на них оказали идеи «позднего» Хайдеггера и его ученика Х. Г. Гадамера, а также теория

«речевых актов», разработанная Дж. Остином и Дж. Сёрлом.

Ориентируясь прежде всего на посткритическую герменевтику Барта, Фукс исходит из того, что библейские тексты обладают церковным авторитетом прежде всякого исторического анализа, стремящегося лишь установить, что тексты говорили когда-то. Но эти тексты «говорят и ныне... потому что они изменяют жизнь. В этом их свойство и их независимость от истории» (Fuchs. 1968. S. 34). Историко-критическая работа понимается Фуком только как вспомогательное средство в толковании, основной целью к-рого является поиск ответа на вопрос, к чему Бог призывает людей в Иисусе (Ibid. S. 247). Герменевтический принцип Бульмана о раскрывающейся «из истории» возможности истинного бытия человека Фукс превращает в «вопрос Бога о нас», направленный к людям «из самого текста» и пробуждающий в них веру. «Герменевтика веры должна вести речь о том, как, собственно, действует слух, встречающий призыв Слова Божия... Задача состоит не только в том, чтобы слушать слово, а также в том, чтобы найти слово, высказать ответ. Речь идет о языке веры» (цит. по: Гадамер. 1988. С. 600).

В отличие от Бульмана в Г. б. Эбелинга христ. традиция толкования рассматривается как имеющая достаточно большой авторитет. Правильно интерпретировать Писание — значит делать это с учетом всей истории Церкви и вообще христианства, во многом определивших ситуацию в Г. б. на момент исследования. Церковная история, по Эбелингу, есть «история толкования Священного Писания», при этом категорию «толкования» он понимает достаточно широко — как живое определение библейского основания каждой новой исторической ситуации христ. веры, как творческое созидание языка христ. вести, как живой процесс передачи Предания и непрерывного сохранения текста в христ. традиции (Ebeling. Studium der Theologie. Tüb., 1975. S. 80). При таком подходе основания лишается критическое исследование библейского текста с целью определения актуального для совр. человеческой ситуации содержания Библии, проводимое без учета авторитета христ. традиции.

Центральный для Бульмана вопрос об отношении веры и понимания рассматривался Эбелингом более широко. Главным для адекватного совр. ситуации понимания Слова Божия, по Эбелингу, является не освобождение его от непонятных совр. человеку представлений прошлого, но открытие для него непреходящей по значению библейско-христ. традиции языка и мышления и присоединение к ней слушающих Слово «здесь и сейчас». Он делает попытку преодолеть пропасть «между исторической постановкой вопроса», как она практикуется в рамках историко-критической парадигмы, «и принятой истиной, обладающей проникновенной и убеждающей силой». Только с учетом этой проблемы герменевтическая мысль направляется «к свя-

Ханс Георг Гадамер

зи языка и опыта, таким образом, что язык Предания интерпретируется как выраженный и высказанный в нем опыт. Тем самым герменевтический вопрос получает широту, которая ориентирует в направлении единства то, что в исторической и систематической теологии оказывается под угрозой разрушения» (Ibid. S. 172–173).

Важным вкладом в преодоление доминирования историко-критической Г. б. стало создание универсальной герменевтики Гадамером (1900–2002). Он настаивал на том, что толкователь должен осознать тот факт, что произведение, к-рое он желает интерпретировать, уже имеет свою «историю воздействий» (Wirkungsgeschichte) на духовный мир: она превращает произведение в историческое предание, обладающее собственным авторитетом. Осознание

«истории воздействий» у Гадамера становится необходимым признаком научного исследования текста, ибо «власть истории над конечным человеческим сознанием в том и состоит, что она проявляется даже там, где человек, уверовав в свой метод, отрицает собственную историчность» (Гадамер. 1988. С. 357).

Этот тезис Гадамера о власти Предания над мыслями и суждениями толкователя текста важен для истории протестант. Г. б. в том отношении, что он показывает общеполитическую необоснованность отказа от авторитета Предания при толковании Писания. Традиция толкования только в рамках «современного горизонта», пренебрегающая историческим горизонтом Предания, не может понять действительное значение содержания последнего (Там же. С. 358). Толкователь, т. о., в осознании своей герменевтической ситуации должен развить способность вернуть исследуемое им произведение в историческую ситуацию его возникновения, чтобы «расслышать тот собственный, иной по отношению к нам смысл Предания, который оно действительно сумело высказать» (Там же. С. 362).

Это обстоятельство имеет большое значение для толкования Библии, т. к. позволяет рассматривать библейские тексты, не имеющие, согласно парадигме историзма, смысла для совр. человека, осваивать исторический горизонт Предания, в котором живут эти тексты, и исходя из него вступать в критический диалог с совр. мышлением.

Понимание исторического объекта, по Гадамеру, всегда имеет вид слияния обоих горизонтов, в результате чего горизонт настоящего может быть расширен. «Не существует никакого горизонта настоящего в себе и для себя, точно так же как не существует исторических горизонтов, которые нужно было бы обрести. Напротив, понимание всегда есть процесс слияния этих якобы для себя сущих горизонтов... При господстве традиции всегда имеет место такое слияние. Ведь там, где царит традиция, старое и новое всегда вновь срастаются в живое единство, причем ни то, ни другое не отделяется друг от друга с полной определенностью» (Там же. С. 362–363). В послесловиях к 3-му и 4-му изданиям «Истины и метода» Гадамер подчеркивал, что действитель-

ное понимание текста может быть достигнуто на основании согласия с традицией (Там же. С. 632) — для толкования Библии это важный момент. Традиция, с которой толкователь соглашается, раскрывает содержание гораздо яснее и глубже, чем сами тексты, которые нужно понять. Поэтому позиция библеистов, признающих определенный авторитет за церковной традицией толкования

Поль Рикёр

библейских текстов, получает научное герменевтическое оправдание.

Франц. философ П. Рикёр (1913–2005), выступая против основной тенденции совр. историко-критической экзегезы, утверждает, что задача интерпретации текста состоит не в выяснении фактов, о которых свидетельствует текст, не в том, чтобы «понять автора лучше, чем он сам себя понимает» (здесь чувствуется влияние Шлейермахера), а в том, чтобы «прислушаться к тому, что говорит текст, к тому, что он хочет сказать» (Рикёр. 1996. С. 132).

Письменно зафиксированный текст характеризуется тем, что с момента фиксации он превращается в отдельное от автора, автономное и осмысленное в себе «творение языка», способное на собственное воздействие. Именно этим текст существенно отличается от устной речи, которая в конкретной ситуации обращена к определенному кругу слушателей и вводится говорящим целенаправленно. Следствием этого, как пишет Рикёр, становится необходимость интерпретировать текст «как план мира, в котором я могу жить, чтобы развить в нем одну из моих существенных возможностей. Именно это я называю текстовым миром, собственным для этого единственного текста миром» (Ricoeur.

1974. S. 32). Интерпретатор обретает т. о. через текст «план мира», который «находится не позади текста как его сокрытая интенция, но перед текстом как то, что произведение разворачивает, открывает и обнажает. Отсюда понимание значит само-понимание перед текстом» (Ibid. S. 33).

Для Г. б., по Рикёру, это имеет ряд следствий. Библейская экзегеза должна принимать различные лит. виды библейского текста: исторические повествования, притчи, исповедания, гимны и т. д. — как элементы существующего многоголосия религ. языка, уважать общий план дошедших до нас в библейском каноне текстовых традиций. Основная задача Г. б. не в том, чтобы вызвать читателя к экзистенциальному решению, «но в том, чтобы позволить развернуться тому миру бытия, который и является «предметом» библейского текста» (Ibid. S. 40). Уважение ко всему библейскому Преданию должно побудить экзегета к тому, чтобы действительно отображать в ходе толкования весь без исключения библейский мир текста. «Мир Библии имеет космические аспекты — он сотворен; социальные аспекты — он рассказывает о народе; историко-культурные аспекты — он говорит об Израиле и о царстве Бога; и персональные аспекты. Он затрагивает человека во всем множестве космологических и исторических измерений его бытия точно так же, как в его антропологических, этических и персональных измерениях» (Ibid. S. 41).

Рикёр подчеркивал, что библейская экзегеза, которая стремится вести человека через мир библейского текста к пониманию себя самого и своего мира, «начинает и заканчивает в дерзновении» веры (Ibid. S. 43). Сколь сильно вера зависит от языка, столь мало она исчерпывает себя в языковой фиксации, речь идет о «сверхязыковом движении жизни безусловного доверия», которое начинается как герменевтические усилия, но не заканчивается, если даже они исчерпаны. Для Рикёра вера, так же как и для Шлаттера, Барта, Фукса и Гадамера, не представляет угрозы научности интерпретации, а скорее является ее смысловыми рамками.

Некоторые современные течения в Г. б. Возникновение новых подходов и методов в Г. б. в сер. XX в.

было определено развитием ряда течений в гуманитарных науках (лингвистика, лит. критика, культурная антропология, психоанализ).

Основной постулат *структурализма* заключается в том, что смысл и значение явлений и текстов воспринимается через устойчивые структуры различных систем (язык, лит-ра, социум и т. п.). Для структурализма в целом характерно отвержение историко-генетического метода. В области лингвистики это выразилось в переключении акцентов исследования с диахронии (анализа развития отдельных единиц языка) на синхронию (связь и отношения между отдельными элементами) и во введении разграничения между системой языка и реальной речью. Язык стал рассматриваться как социальная и структурированная система, не имеющая прямой связи с вещами и идеями. К изучению библейских языков эта теория была впервые применена Дж. Барром (*Barr J. The Semantics of Biblical Language. Oxf., 1961*).

Структурализм в литературоведении выразился в том, что любое лит. произведение стало рассматриваться как автономно существующая структура, как целое, неравное сумме своих источников. По мнению структуралистов, каждый текст содержит бессознательно использованные автором культурные коды. Одним из первых новые методы литературоведения в библеистике применил Л. Алонсо-Шёкель, прочитавший доклад «Стилистический анализ пророческих книг» (1959) на одном из конгрессов по изучению ВЗ. Затем он написал «Руководство по древнееврейской поэтике» (*Alonso-Schökel L. Estudios de poética hebrea. Barcelona, 1963*) и развернутый комментарий на псалмы. Др. авторы применили структуралистский подход к отдельным частям кн. Бытие (К. Барт, П. Бошан, Х. Уайт) и новозаветным притчам (Г. Зеллин, Д. Кроссан, Д. О. Виа, Р. Фанк). В 70–80-х гг. появилось неск. журналов, посвященных новым методам исследования в библеистике (*Sémiotique et Bible; Semeia; Linguistica Biblica; Biblical Interpretation*).

К структурализму близка нарративная критика, основной задачей к-рой является исследование совр. облика, в частности, библейских текстов независимо от истории их формирования и редактирования,

т. е. переход от фрагментарной к целостной интерпретации. В области новозаветных исследований этот метод был впервые опробован в «Семинаре по Евангелию от Марка» Об-ва библейской лит-ры (Н. Перрин, В. Кельбер, М. А. Толберт, Р. Фаулер, Д. Родс и др.). В отличие от этой теории нарративная экзегетика стремится реконструировать как исторический контекст, в к-ром были созданы библейские тексты, так и модели поведения, психологию, внутренний мир библейских персонажей, что возможно только в виде полноценного лит. произведения (В. Холленвергер, Г. Тайссен).

Применение методов *психоанализа* к толкованию Библии восходит к его основателям — З. Фрейд и К. Г. Юнгу. Совр. распространение психологических исследований на динамические структуры бессознательного привело к попыткам новой интерпретации древних текстов. Как и структуралисты, сторонники этого подхода стремятся выделить бессознательные элементы и глубинные мотивы и архетипы, лежащие в основе как библейских текстов, так и поведения главных действующих лиц. С одной стороны, этот метод имеет определенную пользу, потому что позволяет воспринимать библейские тексты как сообщения о жизненном опыте и о поведенческих образцах. Символический язык позволяет выражать такие религ. явления, к-рые, будучи недоступны чисто понятийному мышлению, тем не менее ценны для вопроса об истине. Сторонники этого подхода считают, что он может помочь уяснить смысл культовых обрядов, жертвоприношений и табуирования, освещает образный язык Библии, метафорику повествований о чудесах, движущие силы экзистенциальных зрительных и слуховых восприятий теофаний. Однако примеров удачных научных исследований с применением этого метода не много, т. к. неопределенным остается вопрос об отношении человеческой религиозности к уникальному библейскому Откровению.

С 70-х гг. в латиноамер. странах часть католич. священников придерживалась т. н. теологии освобождения (под к-рым в основном понимали освобождение угнетенной части населения от эксплуатации) (см. ст. *Освобождения теология*). С их т. зр., Бог — это Бог бедных и, следов,

экзегеза не может оставаться нейтральной, а должна быть на стороне бедных (Х. Собрино, Л. Бофф, Х. Л. Сегундо).

В эти же годы появилось множество работ по Г. б., написанных сторонниками *феминизма* (Элизабет Шюслер Фьоренца, М. Дейли). В рамках движения феминисток, возникшего в кон. XIX в. в США, был, в частности, создан Комитет по пересмотру Библии, к-рый выпустил «Женскую Библию» (*The Woman's Bible. N. Y., 1895–1898*). По отношению к Библии сложились 3 формы феминизма: радикальная, в к-рой Библия отвергается полностью, поскольку она якобы представляет собой продукт «андроцентризма (желания мужчин увековечить свое господство над женщинами); неоортодоксальная (ее приверженцы отыскивают в Библии фрагменты, якобы подтверждающие приоритет женщин, и пытаются создать «канон в каноне»); критическая (ее сторонницы стремятся выявить, какую роль играли женщины в движении последователей Иисуса Христа и в общинах ап. Павла, они исходят из убеждения, что в раннехрист. общине господствовало полное равенство мужчин и женщин (Гал 3. 28), но затем патриархат и андроцентризм снова возобладали). Феминистки, не предприняв своих методов интерпретации, взяли на вооружение «герменевтику подозрительности»: победитель так пишет историю, чтобы выставить себя в выгодном свете, поэтому нельзя полагаться на прямой смысл текстов, а следует искать косвенные указатели, свидетельствующие о «реальных» фактах.

В 70-х гг. XX в. в США в противовес историко-критическому методу возник т. н. канонический подход, согласно к-рому каждый библейский текст должен истолковываться в контексте всего Свящ. Писания, представляющего собой наставление в вере для общины верующих, и каждому тексту должно быть найдено и отведено свое место в рамках единого Промысла Божия. Для этого подхода характерен интерес как к истории сложения «канонической конечной формы» текста, так и к самой этой «конечной форме», рассматриваемой в синхронии.

В кон. 70-х гг. нек-рые сторонники структурализма обратились к новому направлению, к-рое принято называть постструктурализмом или

постмодернизмом. Выделить общее для этого подхода методическое ядро достаточно сложно. Среди наиболее распространенных в среде последователей этого направления идей — онтологизация понятия «текст», отрицание существования истинного значения текста, переосмысление ролей автора и читателя, противостояние «мета-нарративам», унаследованным от эпохи Просвещения, и т. п. (Ж. Деррида, Ю. Кристева, Дж. Хиллис Миллер и др.). Наиболее популярным термином, означающим применение этих идей на практике, является «деконструкция» (перестройка). Однако, поскольку идеологи постмодернизма выступили против метода как такового, попытки использовать деконструкцию в библейской критике оказались неудачными (С. Д. Мур, Кроссан и др.), тем более что мн. светские ученые-постмодернисты открыто заявляют о своем атеизме. По-новому, в связи с отказом от этно-, европо- и др. центризм, поставлена проблема переводимости текста, созданного в одной культуре, на языки др. культур с учетом их особенностей. Теоретически близким к постмодернизму является метод анализа реакции читателя, разработавшийся рядом нем. ученых (В. Изер, Х. Р. Яусс), затем воспринятый англо-амер. библеистикой (С. Фиш, Дж. Каллер). Основная идея этого метода состоит в том, что нек-рый дополнительный смысл, не воспринимаемый непосредственно из текста, порождается самим читателем при взаимодействии с ним. Поэтому особое внимание исследователем уделяется целевой (авторской) аудитории. В исследование вводится фигура «идеального» читателя, и автор текста начинает рассматриваться как один из персонажей (рассказчик).

К. В. Неклюдов, А. В. Пономарёв,
А. А. Ткаченко

Тенденции православной Г. б. XIX–XX вв. Становление Г. б. как учебной дисциплины в рус. богословской науке связано с деятельностью ректора МДА митр. *Платона (Левшина)*, к-рый ввел занятия по герменевтике в систему преподавания библейских дисциплин в МДА. Согласно сформулированным им правилам толкования, прежде всего необходимо «открыть буквальный смысл»; воздерживаться от поисков «таинственного смысла

П. И. Савваитов.
Литография. Нач. XX в.

там, где оно не»; «для разумения темных мест сводить места параллельные, не забывая при толковании выводить и нравоучения, отсюда следующие, пророков толкуя, показывать, когда их пророчества исполнялись»; указывать приемы для разрешения кажущихся противоречий (*Курочкина О. В.* Предисловие [ко 2-й части] // Рус. писатели-богословы: Историки Церкви. Исследователи и толкователи Свящ. Писания: Библиогр. указ. М., 2001. С. 196). К нач. и в самом нач. XIX в. был издан ряд пособий по Г. б.: ректора МДА архим. *Амвросия (Подобедова)* (впосл. митр. Новгородский и С.-Петербургский) «Руководство к чтению Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета» (М., 1799. К., 1825⁴), архиеп. *Феофиста (Мочульского)* «Драхма от сокровища божественных писаний Ветхого и Нового Завета, то есть Сокращение правил при чтении Священного Писания к знанию потребных» (М., 1809).

Становление Г. б. в церковной науке во 2-й пол. XIX в. во многом определялось дискуссиями, связанными с появлением перевода Библии на рус. язык (см. соответствующий разд. в ст. *Библеистика*, а также разд. о рус. переводах в ст. *Библия*), в связи с чем встал важный для Г. б. вопрос об авторитетном церковном тексте Свящ. Писания. В записке свт. *Филарета (Дроздова)* в Святейший Синод «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания» (подана в Святейший Синод в 1845) подчеркивались значение греч. текста LXX

и его текстологическое превосходство в ряде случаев над масоретским текстом, так же как и нек-рые неясности по сравнению с последним. В качестве герменевтических правил для переводчиков и толкователей Свящ. Писания предлагалось для установления истинного смысла Слова Божия привлекать кроме текстов на языке оригинала (масоретский евр. для ВЗ и греч. текст большинства для НЗ) важнейшие переводы — греч. LXX и славянский. Греч. тексту ВЗ при отличии его от евр. можно отдать предпочтение, если он представляет собой цитату ветхозаветного пророчества в новозаветной книге (Пс 15. 10 в Деян 11. 27), или если евр. текст неясен, несут следы повреждения (Пс 144. 12–13), или если к.-л. место в переводе LXX является пророчеством о Христе, что подтверждено святоотеческим пониманием (Пс 109. 3). Исследование НЗ было рекомендовано проводить на основании древнегреч. текста при школьном изучении Писания, а также ориентироваться на церковнослав. текст и руководствоваться святоотеческими толкованиями в проповеди.

Систематическое изложение герменевтической дисциплины предложено в монографии проф. СПбДА П. И. *Савваитова* «Библейская герменевтика, или Православное учение о способе толкования Священного Писания» (СПб., 1859). Большое внимание автор уделяет вопросу о смыслах библейского текста. Букв. смысл, согласно Савваитову, может быть как «собственным», когда слова употребляются в их прямом значении, так и «переносным», когда символический смысл предполагается святым автором как основной (поэтические образы, сравнения и т. д.) (*Савваитов*. С. 17). Текст следует воспринимать в переносном смысле, если его букв. прочтение приводит к противоречию либо с учением др. мест Свящ. Писания (напр., в случае употребления *антропоморфизмов* по отношению к Богу), либо со здравым смыслом (напр., в словах Господа о соблазнях человека глазе или правой руке — Мф 5. 29–30) или вступает в противоречие с изложением того же библейского события в параллельных местах (в случае повествований евангелистов). Таинственный смысл содержится в притчах, символических повествованиях и видениях,

а также раскрывается в типологическом толковании. Важнейшим принципом толкования, согласно автору, является ориентация на учение правосл. Церкви.

Подробное описание ранней истории, а также систематизация основных принципов толкования представлены в работах проф. МДА И. Н. Корсунского «Иудейское толкование ВЗ» (М., 1882) и «Новозаветное толкование ВЗ» (М., 1885). В 1-й автор рассматривает зарождение методов толкования у палестинских иудеев периода Второго храма, их развитие и трансформацию в галахе и агаде, а также дает обзор аллегорического толкования Писания в иудейской александрийской диаспоре. Во 2-м труде он систематически излагает методы толкования, принятые правосл. церковной наукой, выделяя среди них 2 основных: буквально-исторический и типологический и вспомогательные: символический и аллегорический, а также предлагает толкование ряда текстов ВЗ в свете учения Иисуса Христа и авторов НЗ.

В кон. XIX — нач. XX в. перед рус. библейской школой был поставлен вопрос выработки собственной позиции по отношению к доминирующему тогда на Западе историко-критическому методу. В ряде работ рус. библеистов критике были подвергнуты не только герменевтические предпосылки историко-критического метода, противоречащие христ. историческому Преданию и традиции правосл. Церкви, но и конкретные результаты исследований зап. библеистов. Одной из таких работ является 3-томный труд проф. СПбДА Н. Н. Глубоковского «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу» (СПб., 1897), аргументированно опровергающий мн. выводы новой тюрбингенской школы Баура и др. критиков НЗ. К области ВЗ относятся работы проф. МДА прот. Н. Ф. Елеонского («Современная критика Священных Ветхозаветных Писаний и ее слабые стороны» и др.), проф. КДА В. П. Рыбинского («Библейская ветхозаветная критика» (ТКДА. 1908. № 12. С. 575–613) и др.), проф. КазДА П. А. Юнгера («Общее ист.-крит. Введение в Свящ. Ветхозаветные книги. Каз., 1902) и др. (см. соответствующий раздел о библейских исследованиях в ст. *Библеистика*). Важными являются работы Д. С. Лео-

И. Н. Корсунский

нардова (опубликованы в ж. «Вера и разум» в 1871–1915) о богодухновенности Свящ. Писания, в к-рых он показывает, что развитие критических теорий с XVI по кон. XIX в. либо основано на отвержении учения о богодухновенности, либо предполагает умаление божественной стороны Писания.

Продолжавшиеся дискуссии о возможности принятия предпосылок историко-критического метода и о пределах его применения для толкования Писания определили возникновение 2 направлений в правосл. библеистике XX в. Ряд исследователей стремились сформулировать основания для ограниченного принятия историко-критического метода, другие придерживались традиц. методов толкования Писания, обогащая их фактологическим материалом из области филологии, истории, археологии и др. наук.

Попытки предложить герменевтические основания для ограниченного включения критических исследований в правосл. толкование связаны с именами мн. рус. богословов парижской школы (см. ст. *Православный богословский институт при Сергия Радонежского в Париже*), к-рые для объяснения человеческого участия в написании Библии проводили аналогию между учением о богодухновенности Свящ. Писания и определением Халкидонского Собора о Богочеловечестве Иисуса Христа (см. ст. *Вселенский IV Собор*). Эта позиция представлена в 1927 г. С. С. Безобразовым (впосл. еп. *Кассиан*) в докладе на англо-рус. богословской конференции, где он говорил о «двудеиной богочелове-

ческой сущности» Слова Божия, аналогией к-рой «может послужить Халкидонское учение о соединении естеств во Христе» (Принципы правосл. толкования Слова Божия // *Путь*. 1928. № 13. С. 5–6). Что касается тех мест, аутентичность к-рых библейская критика отвергает, то правосл. исследователь, по его мнению, должен все же считать с их местом в контексте, но «вправе смотреть на эти отрывки как на разночтения» (Там же. С. 9).

Позиция сторонников принятия историко-критического метода была выражена в ряде докладов на 1-м Конгрессе православных богословов в Афинах в 1936 г. В докладе проф. Афинского богословского фак-та архим. Е. Антониадиса «Основные герменевтические принципы и методы православного толкования НЗ и их богословские предпосылки» отмечается важность таких принципов, как необходимость Предания для толкования НЗ, «Церковь как судия и толковательница Писания», богодухновенность НЗ, предполагающая его божественную и человеческую стороны. Автор допускает историко-филологический метод исследования Писания и ограниченно метод религ. сравнения (получивший распространение в «школе истории религии») и, настаивая на необходимости сохранения понятия «Священная история», не только подчеркивает важность методов гармонизации (или аналогии), типологического толкования, но и исключает из научной экзегезы аллегорическое толкование. Он обращает внимание на предложенный в рамках протестант. диалектической теологии метод «духовного толкования» (К. Барт), однако считает, что для правосл. толкования принципиально важным является не личное озарение Духом, как это представляли протестанты, но толкование, вемое авторитетом Церкви (*Antoniades. Grundprinzipien*. 1939. S. 168). Исключаются зап. традиции толкования Писания, возникшие в нем. идеализме (И. Кант, И. Г. Фихте) и рационализме (Г. Э. Г. Паулюс), и мифологическое толкование (Д. Ф. Штраус, А. Дреус).

Аргументы в пользу легитимности историко-критического метода для правосл. исследователя привел в докладе «Библейская критика и церковный авторитет» проф. Афинского ун-та В. Веллас. Правосл. учение

о богодухновенности, по мнению Велласа, не может быть причиной отказа от текстологической критики (т. к. отвергает представление о вербальной богодухновенности), он допускает вставки в текст и добавления к нему, сделанные др. авторами, при условии, если они обнаруживают признаки богодухновенности и если Церковь признает их в этом статусе или если стали известны неск. авторов книги, традиционно приписываемой одному. Результаты исторической критики могут быть приняты только в случае, если они не ставят под вопрос догматические и нравственные истины Откровения (Vellas. *Bibelkritik*. 1939. S. 138–140).

Рус. эмигрант Б. И. Сове (1899–1962) в «Тезисах», составленных для 1-го Конгресса правосл. богословов в 1936 г., рассматривая дореволюционную рус. библейскую школу как «традиционно консервативную», ориентированную только на патристическую письменность, утверждал, что на поставленные зап. библейской наукой проблемы «православные библеисты еще не дали своего ответа» (Тезисы по Свящ. Писанию ВЗ // Путь. 1936–1937. № 52. С. 67). По мнению Сове, исследователь не должен быть связан традиц. святоотеческой экзегезой (к-рую он свел к мессианскому прочтению ВЗ), если она не согласуется с выводами историко-критической школы. Ограниченное принятие методов «высшей критики» может, по его мнению, быть обосновано богодухновенным характером Свящ. Писания «в свете Халкидонского догмата о Богочеловечестве» (Там же. С. 68).

В 1944 г. проф. Православного богословского ин-та в Париже А. В. Карташёв выступил с актовой речью «Ветхозаветная библейская критика», в к-рой утверждал необходимость использования историко-критического метода в правосл. библеистике (Карташев А. В. *Ветхозаветная библейская критика*. П., 1947). Автор повторяет тезисы, высказанные Сове, о недостаточном уровне библейских исследований в России и, отказываясь от традиц. определения богодухновенности, в частности предложенного Леонардовым, проводит аналогию между учением о богодухновенности Свящ. Писания («богочеловеческого Слова») и определением Халкидонского Собора, что позволяет, по его мнению, применить к «чело-

веческой стороне» Свящ. Писания критический метод. Карташёв утверждает независимость вероучительного авторитета библейских книг от их авторства и в ряде случаев признает их компилятивный характер.

Мн. выводы историко-критической школы разделял и др. представитель парижской школы — протопр.

А. В. Карташёв

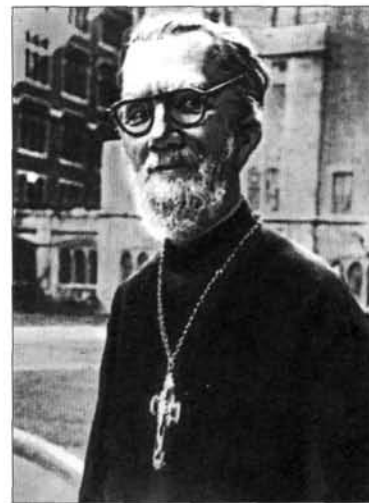
Алексий Князев, принимавший в целом документарную гипотезу возникновения Пятикнижия (см. в ст. *Библеистика*); подобный подход в 80–90-х гг. XX в. был характерен для ряда преподавателей ЛДА, а также для работ прот. Александра Меня. Среди греч. экзегетов сторонниками синтеза историко-критического метода с традиц. церковной экзегезой являются Веллас, Е. Золотас, Н. Дамалас, П. Брациотис и В. Иоаннидис, С. Агуридис, а также ряд совр. библеистов: Д. Тракател-

Протопр.
Алексий Князев

лис, И. Икономос, Я. Каравидопулос, Я. Панагопулос, П. Василиадис и др. В Американской Православной Церкви историко-критического метода придерживается прот. Павел Тарази.

Укорененность правосл. патристической традиции в Свящ. Писании подчеркивал прот. Георгий Флоровский, к-рый также отстаивал преимущества типологического метода толкования экзегезы перед отвлеченными аллегорическими толкованиями, ибо он лучше всего соответствует представлению о Свящ. Писании как последовательном раскрытии Божественного Откровения не только в букве библейского текста, но и в Свящ. истории (Florovsky G. V. *Bible, Church, Tra-*

Прот. Георгий Флоровский

dition: An Eastern Orthodox View. Belmont, 1972; *он же*. Откровение и Истолкование // Вера и культура. СПб., 2002. С. 628).

Продолжение изучения Свящ. Писания в традиции святоотеческих толкований с использованием новейших данных, прежде всего результатов историко-археологических открытий, опровергающих традиц. отрицательно-критические теории, характерно для греч. исследователей — Брациотиса, А. Хаступиса, Н. Василиадиса и др. В рамках этой традиции возникает новый интерес к исследованию святоотеческих подходов в толковании, особенно к типологии и теории, чему посвящены труды проф. Свято-Владимирской ДА прот. Иоанна Брека (*The Power of the Word*. 1986; *Scripture and Tradition: The Bible and Its Interpretation in the Orthodox Church*. 2001; ему также принадлежит исследование смысловой функции библейского хиазма на материале НЗ и др. текстов (*Shape of Biblical Language: Chiasmus in Scripture and Beyond*. 1994)); проф. Ф. Стилианопулуса (*The New Testament: An Orthodox Perspective*.

Vol. 1: Scripture, Tradition, Hermeneutics. Brookline, 1997; Justin Martyr and the Mosaic Law. Missoula, 1975) и др. ученых.

Свящ. Димитрий Юревич

Католическая Г. б. Позиция католич. Церкви по вопросам Г. б. зафиксирована в определениях Соборов, в энцикликах Римских пап и документах папских комиссий.

После *Ферраро-Флорентийского Собора* (1438–1445), к-рый подтвердил традиц. доктрину о библейском каноне из 45 книг ВЗ и 27 книг НЗ (см. *Канон библейский*), *Триденский Собор* (1545–1563) принял декрет о «протоканонических и второканонических» 73 книгах, посчитав Псалтирь Иеремии и Книгу Варуха в качестве отдельных книг. Офиц. текстом Библии, предназначенным для публичного чтения в Церкви, дискуссий, проповеди и толкований, осталась Вульгата. Задача Церкви состояла в том, чтобы сформулировать суждения об истинном смысле и интерпретации Писания, причем интерпретация не могла вступать в противоречие с общим мнением отцов Церкви (лат. *consensus patrum*).

В период между I и II Ватиканскими Соборами ряд герменевтических вопросов об авторитете Церкви в свете развивающейся библеистики был обсужден в 5 энцикликах. В энциклике папы *Льва XIII «Providentissimus Deus»* (18 нояб. 1893) утверждался незыблемый авторитет Сиксто-Климентинского издания Вульгаты (1592) и подчеркивалась его важность и значение при толковании др. древних переводов и рукописей, а также польза для экзегетов изучения вост. языков. Исключалась возможность противоречия толкования с тем смыслом, к-рый был освящен авторитетом Церкви или «согласием отцов Церкви». В остальном свобода научных изысканий экзегетов могла основываться на уверенности в том, что священные писатели не ставили перед собой цели предложить окончательное (естественнонаучное) представление о мире.

Мн. заблуждения модернистов (см. *Модернизм*) рассматривались и получили оценку в энциклике «*Pasce Domini Gregis*» (8 сент. 1907) папы *Пия X*, а также в декрете «*Lamentabili*» (3 июля 1907) Конгрегации святой инквизиции. В энциклике «*Spiritus Paraclitus*» папа *Бенедикт XV* (15 сент. 1920), хотя и

отдавал должное ученым, использующим совр. научные методы в библейских исследованиях, все же стремился предостеречь от возможных злоупотреблений этими методами.

Новый этап католич. Г. б. открывается с энцикликой «*Divino Afflante Spiritu*» (30 сент. 1943) папы *Пия XII*, в к-рой допускалось принятие в католич. библейских исследованиях всех достижений совр. библеистики и востоковедения. Свящ. Писание, согласно энциклике, должно толковаться на основании его оригинального текста на греч., евр. и араб. языках с учетом новых переводов. Признавались важность и необходимость критики текста и выявление его букв. смысла, а также использованных священными авторами источников и лит. жанров. Смысл лишь нек-рых текстов оставался определенным Церковью на основании «согласия отцов Церкви». Вопросы эволюционизма, полигенизма и достоверности исторических повествований ВЗ обсуждались в энциклике «*Humani Generis*» (12 авг. 1950).

Офиц. позиция католич. Церкви по мн. вопросам Г. б. в наст. время выражена в догматической конституции «*Dei Verbum*» II Ватиканского Собора и в декрете *Панской библейской комиссии* «Интерпретация Библии в Церкви» (25 апр. 1993).

Обнародованная 18 нояб. 1965 г. догматическая конституция «О Божественном Откровении» выражает позицию католич. Церкви по догматическим вопросам Божественного Откровения и его передачи в истории (подробнее см. *Dei Verbum*), а также по вопросам Г. б. Конституция подчеркивает необходимость понимания Свящ. Писания в его связи со Свящ. Преданием, ибо они составляют единый «священный залог Слова Божия», вверенный апостолами всей Церкви. «Придерживаясь его, весь святой народ в единстве со своими пастырями постоянно пребывает в учении апостолов, а также в общении, преломлении хлеба и в молитвах, так что в сохранении, исполнении и исповедании переданной веры проявляется особое единодушие епископов и верующих» (DV. 10).

Церковь рассматривается как единственная, подобающая для толкования сфера, в к-рой продолжается действие Св. Духа, раскрывающего

богодуховность Писания. Ибо «Церковь всегда чтит Божественное Писание, как и Само Тело Господне, никогда не переставая, в особенности на Божественной литургии, питаться хлебом жизни от трапезы как Слова Божия, так и Тела Христова» (DV. 21). «Обязанность аутентичного истолкования письменного и переданного Слова Божия была вверена одному лишь живому учительству Церкви, власть которого осуществляется во имя Иисуса Христа» (DV. 10).

В атмосфере общения в вере со всей Церковью и со всем ее великим Преданием Свящ. Писание читается, истолковывается не только епископами, формирующими основное направление богословия, или специалистами-библеистами, но и всеми теми, кто живут в этом общении.

Далее еще раз говорится о предпосылках толкования Церковью Слова Божия, содержащегося в Свящ. Писании: правильное толкование Библии невозможно вне великого Предания, к-рое с первых моментов ветхозаветного опыта вынашивало «в лоне» Слово Божие (DV. 12).

Подчеркивая центральное место Библии в жизни Церкви и большую роль католич. специалистов в области библеистики (DV. 21, 23–24), конституция позволяет достаточно широко использовать новые методы в толковании Писания (DV. 12). Следуя герменевтической традиции, восходящей к блж. Августину, конституция утверждает, что, поскольку Бог говорил в Свящ. Писании через людей «и по человечеству, то истолкователь Священного Писания, дабы уяснить, что Бог хотел нам сообщить, должен внимательно исследовать, что священнописатели в действительности намеревались сказать и что Богу было угодно открыть нам через их слова» (Ibidem). «Чтобы выяснить намерение священнописателей, нужно кроме всего прочего принимать во внимание и «литературный жанр». Действительно, истина излагается и выражается по-разному и различными способами в текстах исторических, проороческих, поэтических или в других «речевых жанрах» (Ibidem). «Но, так как Священное Писание надлежит читать и толковать с помощью того же Святого Духа, под воздействием Которого оно было написано, для верного выяснения смысла священных текстов нужно не менее

усердно обращать внимание на содержание и единство всего Писания, учитывая живое Предание всей Церкви и согласие веры» (Ibidem).

«Интерпретация Библии в Церкви». Общие положения догматической конституции об Откровении получили конкретизацию в др. документе — «Интерпретация Библии в Церкви», — подготовленном Папской библейской комиссией и представленном кард. Йозефом Ратцингером папе *Иоанну Павлу II* по случаю 100-летия энциклики «*Providentissimus Deus*» и 50-летия энциклики «*Divino afflante Spiritu*». В документе выражена офици. позиция католич. Церкви по основным вопросам Г. б.

В документе в развитие положений «*Dei Verbum*» 12 рассмотрены «методы интерпретации и интерпретационные подходы» (30–61), «проблемы герменевтики» (66–77), «характерные черты церковной интерпретации» (78–103), «интерпретация Библии в жизни Церкви» (104–118). Последние 2 раздела исходят из предпосылок, сформулированных в DV. 14–25.

Во всем множестве совр. способов толкования Писания документ различает экзегетические «методы» (комплексы исследовательских приемов, характерных для определенного направления Г. б.) и «подходы» (исследования под определенным углом зрения) (30–65).

Историко-критический, или диакронический, метод, согласно документу (30–35), правомерен и необходим, поскольку Свящ. Писание — Слово Божие, выраженное на человеческом языке. Особенно это стало ясно после того, как сторонники метода отказались от свойственных ему предрассудков, идущих вразрез с христ. верой, ибо метод «стал приводить к более точному пониманию истины Священного Писания» (35). Однако историко-критический метод в его классической форме игнорирует приращения смысла, к-рые имели место в более поздние периоды передачи библейского Откровения и особенно истории Церкви. При всей важности исторического подхода к Свящ. Писанию еще более важна та его форма (синхрония), к-рая имеет место ныне как итог всего развития библейского текста в Церкви (35).

Документ дает оценку 3 новым методам лит., или синхронного, анализа (36–44): риторическому, narra-

Кард. Йозеф Ратцингер
(в наст. время папа Бенедикт XVI)

тивному и семиотическому, к-рые отличны от историко-критического метода в том, что переключают внимание исследователей истории Библии на внутреннюю структуру библейских текстов, на доказательство того, что библейский текст есть когерентное (связное) целое, подчиняющееся определенным и общим лингвистическим законам. Однако применимость и этих методов имеет границы, т. к. они сконцентрированы на «голом» тексте и склонны отрицать повествующего субъекта и внетекстовую отнесенность повествования.

Среди совр. «подходов» к Свящ. Писанию большое внимание уделяется исследованию Свящ. Писания, к-рое основано на Свящ. Предании (45–50). Богословски значимые результаты в отличие от историко-критического метода позволяет получать т. н. канонический подход, при к-ром община верующих рассматривается как единственный добавляющий контекст для интерпретации канонических текстов. Священноначалие, служащее общине верующих, должно постоянно наблюдать за тем, чтобы интерпретация оставалась верной великой традиции, в к-рой оформлялись тексты.

Это дает основание и для формулирования позиции по вопросу об отношении христ. ВЗ и Свящ. Писания иудеев. Т. к. сами корпуса текстов обеих традиций различны, то по этой причине и каноническая интерпретация 2 Заветов «Священных Писаний» не может быть идентичной, поскольку каждый текст должен прочитываться в его отношении ко всему корпусу в целом. Новое определение смысла текста ВЗ осуществляется в свете пасхаль-

ного события и полностью принадлежит христ. вероучению.

Возникший в ходе герменевтических дискуссий сер. XX в. «подход, заимствованный из исследований истории воздействия/рецепции текста (*Wirkungs-Rezeptionsgeschichte*)» основывается на том, что текст лишь тогда становится произведением лит-ры, когда он обретает своего «осваивающего» читателя. Раскрытие смысла библейского текста в свете вызванных им импульсов на протяжении церковной истории и истории общества весьма плодотворно. Однако при этом необходима осторожность, т. к. есть риск принять в качестве основного тот или иной временной (а иногда и ложный, как в случае интерпретаций, дававших повод для антисемитизма, ложных ожиданий конца света и т. п.) пункт в истории рецепции текста и выдать его за единственно возможную интерпретацию.

В документе «Интерпретация Библии в Церкви» рассматриваются подходы, основанные на достижениях гуманитарных наук: социологический, культурно-антропологический и психологический, или психоаналитический (51–56). Отмечая определенную пользу для выяснения нек-рых моментов содержания, недоступных для обычных методов, документ подчеркивает, что экзегеза по отношению к психологии и психоанализу должна быть все же критической, в этих дисциплинах наметилась тенденция релятивировать или даже ставить под сомнение реальность греха и искупления, а также отождествлять общечеловеческую спонтанную религиозность и единственное в истории библейское Откровение.

Далее рассматриваются 2 концептуальных подхода, вызванные к жизни общественно-политическими обстоятельствами, — подход теологии освобождения и феминистский (57–61). В связи с теологией освобождения хотя и отмечается, что экзегеза не может быть нейтральной, тем не менее ангажированность при чтении Библии сопряжена с риском: экзегеза подвергается влиянию материалистических доктрин (напр., марксистского учения о борьбе классов), эсхатология сводится к чисто общественным процессам и нередко воспринимается как следствие искажения истинного учения Свящ. Писания.

Г. б. феминизма критикуется за приверженность односторонней и предвзятой программе, ведущей к тенденциозной интерпретации; часто используется *argumentum e silentio*, к-рый заведомо ненадежен; сомнительной представляется реконструкция в текстах с помощью случайных моментов той исторической ситуации, к-рую эти тексты будто бы скрывают (что на практике ведет к отвержению богодухновенности текстов).

Критике подвергается также фундаменталистский подход (27–28, 62–65, 119), к-рый фактически отвергает исторический характер библейского Откровения и фактор единства в нем Божественного и человеческого (поскольку Слово Божие выражается на человеческом языке). Фундаменталисты считают, что библейские тексты не были продиктованы Св. Духом буквально, отсюда нек-рые детали могут содержать ошибки, особенно в отношении исторических фактов и научных истин.

Документ затрагивает нек-рые вопросы философской герменевтики в отношении к изучению Библии (70–77). Совр. философская герменевтика, согласно инструкции, во многом является полезной для христ. Г. б. как реакция на исторический позитивизм и на искушение применять при исследовании Библии те же самые критерии объективности, к-рые приложимы к естественным наукам. Однако не все герменевтические теории приемлемы. Так, «демифологизация» Бульзмана заходит слишком далеко и в значительной мере опустошает вероучение Библии.

Текст Свящ. Писания имеет неск. смысловых уровней. Если историко-критический метод отрицает одновременную многозначность текстов, то совр. лингвистика не исключает возможности одновременной многозначности записанных текстов. В них допускают 3 вида библейских смыслов: дословный (*sensus literalis*), «духовный» (*sensus spiritualis*) и «приращение смысла» (*sensus plenior*).

Извлечение дословного смысла не только допустимо, но и обязательно. При этом не следует смешивать дословный смысл с буквальным, к чему склоняются фундаменталисты. Обычно дословный смысл один, но есть случаи, когда в задачу автора

входит отнесение сообщения к различным уровням реальности. Даже если человеческое выражение, по всей видимости, имеет только одно значение, Св. Дух может его преобразовать, так что возникает многозначность. Записанный текст в новой ситуации может получить новое освещение. Дословный смысл открыт для позднейшего развития, и приращения смысла действительно наблюдаются.

Пасхальное событие, смерть и воскресение Иисуса Христа создали исторический контекст, по-новому осветивший старые тексты и изменивший их смысл. Так, тексты, ранее воспринимавшиеся как гиперболы, теперь стало возможно понимать дословно. Напр., пророческое слово, согласно к-рому Бог обетовал «навеки» закрепить престол царства за «сыном Давидовым» (2 Цар 7. 12–13; 1 Пар 17. 11–14), ныне надо понимать буквально, потому что «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает...» (Рим 6. 9).

Духовный смысл есть результат отношения между текстом и реальностью пасхального события в его неисчерпаемой плодотворности. Один из возможных аспектов духовного смысла — это типологический смысл, при этом подчеркивается, что типологическая связь «основывается на том, как именно Священное Писание осмысливает древние события (ср. голос Авеля: Быт 4. 10; Евр 11. 4; 12. 24), а не просто на этой действительности самой по себе. Речь, следовательно, фактически идет о смысле, созданном Священным Писанием» (73).

Приращение смысла (*sensus plenior*) определяется как более глубокий смысл текста, к-рый входит в намерения Бога, но к-рый человек (автор текста) не выразил ясно. Он применим, когда один библейский текст рассматривается в свете др. библейских текстов, основанных на нем, или в его отношении к внутреннему развитию Откровения. Это смысл, к-рый библейский автор придает др., более раннему библейскому тексту, используя его в новом контексте, при этом старый текст получает новое дословное значение. Он выделяется на том основании, что Св. Дух способен так направить человека в выборе им выражений, что человек не поймет всей глубины записываемых им слов. Лишь со временем их смысл открывается пол-

нее. Так, включение определенной книги в канон создает возможности истолкования, к-рые в первоначальном контексте были затемнены.

В развитие положений, намеченных в «*Dei Verbum*» о толковании Библии в католич. Церкви, документ (78–84) более подробно останавливается на этих вопросах. Церковная интерпретация, берущая на вооружение все известные в науке методы и подходы, все же «сознательно остается на линии живого Предания Церкви, чье высшее назначение состоит в том, чтобы сохранялось Откровение, как оно засвидетельствовано в Библии» (75). При таком «предпонимании» библейских текстов сохраняется риск, что этим текстам может быть придан смысл, к-рый они не выражают и к-рый является плодом лишь позднего развития традиции.

Далее (85–88) подчеркивается необходимость толкования Писания в границах церковной традиции, т. е. с учетом истории и факта создания канона христ. Свящ. Писания, что отличает библейские тексты от всех др. писаний древности, а также всего святоотеческого опыта толкования Писания. И хотя восприятие св. отцами Свящ. Писания может представляться совр. человеку чуждым, тем не менее опыт Церкви, выраженный в подобных интерпретациях, еще и сегодня являет собой полезный вклад, т. к. св. отцы показали, как следует читать Библию внутри живой традиции в истинно христ. духе. Особое внимание уделяется вопросу о роли различных членов Церкви в интерпретации Библии.

Делом учителя Церкви является безусловное обеспечение подлинности интерпретации Библии; в необходимых случаях священноначалие обязано заявлять, что та или иная конкретная интерпретация несовместима с подлинным Евангелием. Церковные иерархи консультируются с богословами, экзегетами и др. экспертами, причем исследовательская свобода последних вполне признается.

Документ затрагивает вопрос об отношении Г. б. к др. богословским наукам (89–103). Экзегеты могут оказать помощь догматистам в преодолении дуализма (когда вероучительные истины тотально отделяются от их библейского языкового выражения) и фундаментализма,

к-рый не видит исторической и человеческой обусловленности Откровения. Что касается связи экзегезы с нравственным богословием, то абсолютизировать все предписания ВЗ нельзя (напр., этику рабовладельческого общества, бракоразводные правила, предписания уничтожать противников на войне и т. п.): в нем содержится «несовершенное и обусловленное временем» (97). Тем не менее этика ВЗ продолжена в НЗ и предписания декалога остаются непоколебленными. Хотя в Библии и нет эксплицитных ответов на проблемы современности, все же, если учитывать всю динамику ее свидетельства, можно получить плодотворную помощь для нравственной ориентации.

В разд. «Интерпретация Библии в жизни Церкви» (104–118) внимание обращено на то обстоятельство, что истолкование в Церкви выходит за пределы одного лишь научного анализа. Подчеркивается важность «актуализации» Библии, т. е. нового прочтения ее текста в свете вновь возникших обстоятельств, и связанного с этим вопроса об усилиях в различных странах и культурных «кругах по трансплантации библейского благочестия», чего можно достичь с помощью соответствующего культуре перевода и его интерпретации. Даются подробные рекомендации о чтении Библии за богослужением, о домашнем индивидуальном или групповом чтении Свящ. Писания, ведущем к созерцанию, размышлению и молитве (*lectio divina*, или духовное чтение), об употреблении Слова Божия в душепопечительной деятельности (см. в ст. *Свящ. Писание*), а также о ряде библейских проблем, связанных с экуменической деятельностью. В частности, речь идет о проблемах, какие книги должны входить в канонические списки, как решать герменевтические вопросы и т. п. Библейская экзегеза призвана внести важный вклад в достижение всеобщего единства. Благодаря принятию одинаковых методов и аналогичных герменевтических целей экзегеты различных христ. конфессий уже пришли к значительному согласию в интерпретации Свящ. Писания, как это можно видеть на примере текста и примечаний к различным экуменическим переводам Библии.

Свящ. Дж. Рицци, Э. П. С.

Лит.: *Принципы и методы: Савваитов П. И.* Библейская герменевтика. СПб., 1844, 1859; *Вайс М.* Библия и совр. литературоведение: Метод целостной интерпретации: Пер. с англ. Иерусалим; М., 2001; Библия в совр. мире: аспекты толкования: Пер. с англ. / Ю. Петерсон и др. М., 2002; Толкование НЗ: Сб. эссе о принципах и методах: Пер. с англ. / Ред.: А. Г. Маршалл. СПб., 2004; *Толкование в иудаизме Второго храма и в эллинистическом иудаизме: Корсунский И. Н.* Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882; *он же.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885; *Трубецкой С. Н.* Учение о Логосе в его истории. М., 1900. X., 2000; *Штерн М.* Период Второго храма // Очерк истории еврейского народа: В 2 т. / Ред.: Ш. Эттингер. Т. 1. [Иерусалим], 1992. С. 111–208; *Г. б. в Др. Церкви: Vaccari A.* La «theoria» nella scuola esegetica di Antiochia // *Biblica*. 1920. Vol. 1. P. 3–36; *idem.* Scritti di erudizione e di filologia. R., 1952. Vol. 1: Filologia e patristica. P. 101–102, 110–111; *Ternant P.* La «Theoria» d'Antioche dans le cadre des sens de l'Écriture // *Biblica*. 1953. Vol. 34. P. 135–158, 354–383, 456–486; *Cambridge History of the Bible: In 3 vol.* Camb., 1970. Vol. 1; *Quasten.* Patrology. Vol. 3; *Benoit A., Prigent P.* La Biblia et les Pères: Colloque de Strasbourg (1–3 oct. 1969). P., 1971; *Schäublin C.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der antiochenischen Exegese. Köln, 1974; *Margerie B., de.* Introd. à l'histoire de l'Exégèse. P., 1980–1990. 4 vol.; *Trigg J. W.* Origen: The Bible and Philosophy in the 3rd-cent. Church. Atlanta, 1983; *Biblical Interpretation in the Early Church* / Ed. K. Froehlich. Phil., 1985; *Zaharopoulos D. Z.* Theodore Mopsuestia on the Bible: A Study of His Old Testament Exegesis. N. Y., 1989; *Panagopoulos I.* Η Ерμενεύεια τῆς γραφῆς στὴν Ἐκκλησία τῶν πατέρων. Т. 1–2. Athen, 1991–1997; *Nassif B.* The «Spiritual Exegesis» of Scripture: The School of Antioch Revisited // *AnglTR*. 1993. Vol. 75. P. 437–470; *Simonetti M.* Biblical Interpretation in the Early Church: An Hist. Introd. to Patristic Exegesis. Edinb., 1994; *Guinot J.-N.* L'exégèse de Théodoret de Cyr. P., 1995; *Torrance Th. F.* Divine Meaning: Studies in Patristic Hermeneutics. Edinb., 1995; *Hebrew Bible: Old Testament / Ed. M. Sæbo.* Gött., 1996. Vol. 1: *From the Beginnings to the Middle Ages (Until 1300); Средневековье: Smalley B.* The Study of the Bible in the Middle Ages. N. Y., 1952; *idem.* The Gospels in the Schools c. 1100 – c. 1280. L., Ronceverte, 1985; *idem.* Medieval Exegesis of Wisdom Literature / Ed. R. E. Murphy. Atlanta, 1986; *Lubac H., de.* Exégèse médiévale: Les quatre sens de l'Écriture. P., 1959–1963. 2 vol. in 4; *The Bible and Medieval Culture* / Ed. W. Lourdaux, D. Verhelst. Louvain, 1979; *The Bible in the Medieval World: Essay in Memory of B. Smalley* / Ed. K. Walsh, D. Wood. Oxf., N. Y., 1985; *Vernet A.* La Bible au moyen âge: Bibliogr. P., 1989; *Гуманизм: Krüger F.* Humanistische Evangelienauslegung: Desiderius Erasmus von Rotterdam als Ausleger der Evangelien in seinen Paraphrasen. Tüb., 1986; *Протестант. Г. б.: Schlatter A.* Das christliche Dogma. 1923²; *idem.* Rückblick auf meine Lebensarbeit. Stuttg., 1977; *idem.* Atheistische Methoden in der Theologie. Wuppertal, 1985; *Barth K.* Der Römerbrief. Münch., 1922 (рус. пер. *Барт К.* Послание к Римлянам. М., 2005); *Hübner E.* Schrift u. Tradition: Eine Untersuch. z. Theologie Joh. Chr. K. von Hofmanns. Münch., 1956; *Kraus H.-J.* Geschichte der hist.-krit. Erforschung des AT von der Reformation bis zur Gegenwart. Neukirchen,

1956; *Ebeling G.* Einleitung in die theol. Sprache. Tüb., 1958; *idem.* Das Wesen des christl. Glaubens. Tüb., 1959; *idem.* Wort und Glaub. Tüb., 1960. Bd. 1; *idem.* Wort Gottes und Tradition. Gött., 1964; *Gadamer H.-G.* Wahrheit und Method. Tüb., 1960 (рус. пер.: *Гадамер Х. Г.* Истина и метод. М., 1988); *Bultmann R.* Jesus Christus u. Mythologie: das Neue Testament im Licht der Bibelkritik. Hamburg, 1964; *idem.* Das Problem der Hermeneutik // *Glauben und Verstehen*. 1965. Bd. 2. S. 211–235; *The New Hermeneutic* / Ed. J. M. Robinson, J. B. Cobb. N. Y., 1964; *Fuchs E.* Hermeneutik. Bad Cannstatt, 1954; *idem.* Marburger Hermeneutik. Tüb., 1968; *Esbrock M., van.* Hermeneutique, structuralisme et exégèse. P., 1968; *Troeltsch E.* Über historische u. Dogmatische Methode in der Theologie // *Theologie als Wissenschaft* / Hrsg. G. Sauter. Münch., 1971. S. 105–127; *Structural Analysis and Biblical Exegesis* / Ed. R. Barthes etc. Pittsburgh, 1974; *Achtemeier P. J.* An Introd. to the New Hermeneutic. Phil., 1969; *Ricoeur P.* Philosophische und Theologische Hermeneutik // *Evangelische Theologie: Sonderheft*. 1974. S. 24 sqq.; *idem.* *Biblical Hermeneutics* // *Semeia*. 1975. Vol. 4. P. 27–148; *он же.* Герменевтика и психоанализ: Религия и вера. М., 1996; *New Testament Interpretation* / Ed. I. H. Marshall. Grand Rapids, 1977; *Stuhlmacher P.* Vom Verstehen des NT: Eine Hermeneutik. Gött., 1979; *Thiselton A.* The Two Horizons: New Testament Hermeneutics and Philosophical Description: with Spec. Ref. to Heidegger, Bultmann, Gadamer and Wittgenstein. Exeter, 1980; *idem.* *New Horizons in Hermeneutics: The Theory and Practice of Transforming Biblical Reading*. Grand Rapids, 1992; *он же.* Семантика и толкование НЗ // *Толкование НЗ: Сборник эссе о принципах и методах* / Под ред. А. Г. Маршала. СПб., 2004; *Ganoczy A., Scheld S.* Die Hermeneutik Calvins. Wiesbaden, 1983; Герменевтика: история и современность. М., 1985; *Patte D.* Structural Exegesis for New Testament Critics. Minneapolis, 1990; *Osborne G. R.* The Hermeneutical Spiral: A Comprehensive Introd. to Biblical Interpretation. Downers Grove (Ill.), 1991; *Klein W. W., Blomberg C. L., Hubbard R. L., jr.* Introduction to Biblical Interpretation. Dallas, 1993; *Foundations for Biblical Interpretation: A compl. Library of Tools and Resources* / Ed. D. Dockery etc. Nashville (Tenn.), 1994; *Лёзов С. В.* История и герменевтика в изучении НЗ. М., 1996; *Bray G.* Biblical Interpretation: Past and Present. Leicester, 1996; *Vanhoozer K. J.* Is There a Meaning in This Text? Grand Rapids, 1998; *Volker J.* Das Ganze der H. Schrift: Hermeneutik u. Schriftauslegung bei A. Calov. Stuttg., 1999; *Православная Г. б.: Савваитов П. И.* Библейская герменевтика. СПб., 1844, 1859; *Филарет Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греч. LXX толковников и слав. переводов Свящ. Писания // *ПрТСО*. 1858. Ч. 17. С. 452–484; *Корсунский И. Н.* Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882; *он же.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885; *Леонардов Д. С.* Теории богодуховности и происхождения Свящ. Писания на Западе в XVIII и XIX вв. // *ВиР*. 1903. Т. 1. Ч. 2. С. 173–194, 301–323, 451–456, 508–540, 799–822; *он же.* Учение свт. Иоанна Златоуста о богодуховности Библии // *ВиР*. 1912. Т. 3. С. 344–376; Т. 4. С. 429–448; Т. 5. С. 606–627; Т. 7. С. 69–93; Т. 8. С. 185–205; Т. 9. С. 19–342; Т. 10. С. 464–480; Т. 11. С. 604–626; Т. 12. С. 737–758; *Юнгеров П. А.* Очерк

истории толкования ветхозаветных книг Свящ. Писания. Каз., 1910; *Antoniades E.* Die Orthodoxen Hermeneutischen Grundprinzipien und Methoden der Auslegung des NT und ihre theologischen Voraussetzungen // Procès-verbaux du 1er Congrès de Théologie Orthodoxe: à Athènes 29 Nov.– 6 Dec. 1936 / Ed. H. S. Alivisatos. Athenes, 1939. S. 143–175; *Vellas M. B.* Bibelkritik und kirchliche Autorität // Ibid. S. 135–143; *Bratsiotis P.* The Authority of the Bible: An Orthodox Contribution // Biblical Authority for Today / Ed. A. Richardson, W. Schweitzer. Phil., 1951. P. 17–29; *Bratsiotis P., Florovsky G.* The Ethos of the Orthodox Church // Orthodoxy: A Faith and Order Dialogue. Gen., 1960. P. 36–51; *Florovsky G.* Bible, Church, Tradition: An Eastern Orthodox View. Belmont (Mass.), 1972; *Nissiotis N.* Unity of Scripture and Tradition: An Eastern Orthodox Contribution to the Prolegomena of Hermeneutics // GOTR. 1965/1966. Vol. 11. P. 183–208; *Kesich V.* Criticism, the Gospels, and the Church // SVTQ. 1966. Vol. 10. N 3. P. 134–162; *idem.* Biblical Studies in Orthodox Theology: A Response // GOTR. 1972. Vol. 17. P. 63–68; *idem.* The Orthodox Church and Biblical Interpretation // SVTQ. 1993. Vol. 37. N 4. P. 343–351; *idem.* The Gospel Image of Christ. Crestwood, 1992; *Barrois G.* Anatomy of Tradition // SVTQ. 1969. Vol. 13. N 4. 187–197; *idem.* Critical Exegesis and Traditional Hermeneutics: A Methodological Inquiry on the Basis of the Book of Isaiah // SVTQ. 1972. Vol. 16. N 3. 107–127; *idem.* Orthodox Conference on Hermeneutics, May 1972 // Ibid. P. 153–157; *idem.* Notion of Historicity and the Critical Study of the Old Testament // GOTR. 1974. Vol. 19. P. 7–22; *Hopko Th.* Bible in the Orthodox Church // SVTQ. 1970. Vol. 14. N 1/2. P. 66–99; *idem.* The Church, the Bible, and Dogmatic Theology // Reclaiming the Bible for the Church / Ed. C. E. Braaten, R. W. Jenson. Grand Rapids, 1995. P. 107–118; *Stylianopoulos T. G.* Tradition in the New Testament // GOTR. 1970. Vol. 15. P. 7–21; *idem.* Biblical Studies in Orthodox Theology: A Response // GOTR. 1972. Vol. 17. P. 69–85; *idem.* The New Testament: An Orthodox Perspective: Scripture, Tradition, Hermeneutics. Brookline, 1997. Vol. 1; *idem.* The New Testament: An Orthodox Perspective. Vol. 1: Scripture, Tradition, Hermeneutics. Brookline (Mass.), 1998, 2002; *Agourides S.* Biblical Studies in Orthodox Theology // GOTR. 1972. Vol. 17. P. 51–62; *idem.* The Bible in the Greek Orthodox Church. 1976; *idem.* Ἑρμηνευτικὴ τῶν ἱερῶν κειμένων. Athēna, 1984; *Oikonomos E.* Bibel und Bibelwissenschaft in der Orthodoxen Kirche. Stuttg., 1976; *Breck J.* Theoria and Orthodox Hermeneutics // SVTQ. 1976. Vol. 20. N 4. P. 1–25; *idem.* Exegesis and interpretation: Orthodox Reflections on the Hermeneutic Problem // Ibid. 1983. Vol. 27. N 2. P. 75–92; *idem.* The Power of the Word: in the Worshiping Church. Crestwood (N. Y.), 1986; *idem.* Orthodoxy and the Bible Today // The Legacy of St. Vladimir. Crestwood (N. Y.), 1990. P. 141–157; *idem.* Orthodox Principles of Biblical Interpretation // SVTQ. 1996. Vol. 40. N 1/2. P. 77–93; *idem.* Chiasmus as a Key to Biblical Interpretation // SVTQ. 1999. Vol. 43. N 3/4. P. 249–267; *idem.* Scripture in Tradition: The Bible and Its Interpretation in the Orthodox Church. Crestwood, 2001; *Брек И.* прот. Чтение Свящ. Писания по учению св. Отцов // АиО. 2002. № 2 (32). С. 48–63; *Romanides J.* Critical Examination of the Applications of Theology // Proc. of the 2nd Con-

gress of Orthodox Theology / Ed. S. Agourides. Athènes, 1978. P. 413–441; *Ugolnik A.* An Orthodox Hermeneutic in the West // SVTQ. 1983. Vol. 27. N 2. P. 93–118; *Sanford M.* Towards the Restoration of Allegory: Christology, Epistemology and Narrative Structure // Ibid. 1990. Vol. 34. N 2/3. P. 161–195; *idem.* «Seeing, but not perceiving»: Crisis and Context in Biblical Studies // Ibid. 1991. Vol. 35. N 2/3. P. 107–125; *Karavidopoulos J.* Das Studium des Neuen Testaments in der griechisch-orthodoxen Kirche in Vergangenheit und Gegenwart // BThZ. 1986. Bd. 3. N 1. S. 2–10; *idem.* The Interpretation of the New Testament in the Orthodox Church // Jesus Christus als die Mitte der Schrift. B.; N. Y., 1997; *Valliere P.* The Liberal Tradition in Russian Orthodox Tradition // The Legacy of St. Vladimir. Crestwood (N. Y.), 1990. P. 93–106; *Santer M.* Scripture and Councils // Sobornost. 1975. Vol. 7. P. 99–111; *Auslegung der Bibel in orthodoxer und westlicher Perspektive: Akten des West-Östlichen Neutestamentler-innen-Symposiums von Neamt vom 4.–11. Sept. 1998 / Hrsg. J. D. G. Dunn. Tüb., 2000. (WUNT; 130); Глубоковский Н. Н.* Лекции по Свящ. Писанию НЗ. М., 2006 [в печати]; *Камотич. Г. б.: Buckenmaier A.* Schrift u. Tradition seit dem Vatikanum II: Vorgeschichte und Tradition. Paderborn, 1996; *Мануици В.* Библия – Слово Божие. М., 1996; *Williamson P. S.* Catholic Principles for Interpreting Scripture: A Study of Pontifical Biblical Commission's Interpretation of the Bible in the Church. R., 2001.

ГЕРМЭС [греч. Ἑρμῆς], в древнегреч. мифологии вестник богов, покровитель путников, проводник душ умерших. Г. – сын *Зевса* и *Майи*, одной из дочерей *Атланта*, рожденный ею в *Аркадии*, в пещере *Киллены* (*Homer.* Нумн. III 1–5). Олимпийское божество, хотя и догреческого, возможно малоазийского, происхождения. На фетишистскую древность Г. указывает его имя, понимаемое как производное от греч. ἔρμα – груды камней или каменный столб, к-рыми отмечались места погребений. Гермы были путевыми знаками (*Plat.* Hipp. 228d – 229a), фетишами – охранителями дорог, границ, ворот (отсюда Г. «привратный» – *Пропилей*) (*Pausan.* Descript. II 38, 7); повреждение герм считалось страшным святотатством (*Thucydides.* VI 27). Фетишистские рудименты бога обнаруживаются в таких неперемных атрибутах Г., как «амбросийные» (букв. – бессмертные) золотые крылатые сандалии и золотой жезл – средоточие магической силы (*Homer.* Od. V 44–50). С помощью этого жезла, усыпляющего и пробуждающего людей, Г. выполняет одну из своих древнейших функций проводника душ умерших в аид, «психопомпа» или помощника на пути в царство мертвых

(*Homer.* Od. XXIV 1–5). Г. одинаково вхож в оба мира – жизни и смерти; он посредник между тем и другим, так же как и посредник между богами и людьми. Он ведет богинь *Геру*, *Афину* и *Афродиту* на суд *Париса* (*Eur.* Andr. 274–287). Г. – вестник богов, муж. коррелят вестницы богов *Ириды*. Изъявление божественной воли приходит иногда во сне, и Г. насыляет на людей сны с помощью своего жезла (*Homer.* Нумн. III 14). Водительство Г. на путях жизни и смерти переосмысливается в эпоху классической мифологии как покровительство героям. Он вручает *Нефеле* – матери *Фрикса* и *Геллы* – златоурного барана, на к-ром они спасаются от *мачехи* (*Apollod.* I 9, 1). Основателю *Фив* *Амфиону* Г. вручает лиру, и с ее помощью герой строит стены города (*idem.* III 5, 5); *Персею* он вручает меч для убийства *Медузы* (*idem.* II 4, 2); *Одиссею* открывает тайну волшебной травы, оберегающей от колдовства *Кирки* (*Homer.* Od. X 227–306); спасает бога *Апеса* от козней *Алоадов*. Г. охраняет героев во время странствий (*Homer.* Iliad. XXIV 334). Он помог *Приаму* невидимым проникнуть в стан *Ахилла* (*idem.* XXIV 339–447), причем здесь сказалось умение Г. открывать незримо любые узлы (*Homer.* Нумн. III 410). Хитрость и ловкость Г. делают его покровителем плутовства и воровства. Описание воровских подвигов Г. и история кражи младенцем Г. прекрасного стада коров у *Аполлона* дается в гомеровском «Гимне Гермесу» (*Ibid.* III 68–94). Г. обучил плутовству своего сына *Автолика* – деда *Одиссея* со стороны матери; хитроумие *Одиссея* – результат наследственности, полученной от божественного предка (*Homer.* Od. XIX 394–398). Благодаря хитрости и обману Г. освободил *Ио* от чудовищного *Аргоса* и убил его. *Надев* шлем *Аида*, Г. ловко убил одного из гигантов (*Apollod.* I 6, 2). Функция Г. как покровителя пастушества, умножающего приплод в стадах вместе с *Гекатой* (*Hes.* Theog. 444), вторична (ср. *Пан* – сын Г., бог стад). Г. и *Аполлон* взаимно обменялись рядом важнейших функций или поделили их между собой. Согласно мифу, случайно (ибо все случайные находки посылаются Г.) найдя черепашку, Г. впервые изготовил из ее панциря семиструнную лиру и пел

под ее аккомпанемент. Аполлон уговорил его отдать ему лиру в обмен на коров (*Homer. Hymn. III 413–502*). В придачу Г. вручил Аполлону свою свирель, за что получил от того золотой жезл и был им научен искусству гадания (*Apollo. III 10, 2*). В период поздней античности возник образ Г. Трисмегиста («трижды величайшего») в связи с близостью Г. потустороннему миру; с этим образом связывались оккультные науки и т. н. герметические (тайные, закрытые, доступные только посвященным) сочинения (см. *Герметизм*). Г. почитался на анфестериях — праздниках пробуждения весны и памяти умерших. В рим. мифологии почитался под именем *Меркурия* — покровителя торговли.

Ист.: *Pausan. Descript.; Homer. Hymn / Ed. A. Baumeister. Lpz., 1915; Thucydides Historiae / Ed. C. Hude. Lpz., 1903. 2 vol.; Euripidis Tragoediae / Ed. A. Nauck. Lpz., 1912–1921. 3 vol.; Apollod., Plat.; Homer. Iliad.; idem. Od.; Hes. Theog. Лит.: Der homerische Hermeshymnus / Erläutert u. untersucht v. L. Radermacher. W., 1931; Raingeard P. Hermès psychagogue: Essai sur les origines du culte d'Hermès. P., 1935; Kerényi K. Hermes der Seelen-Führer. Zürich, 1944; Brown N. O. Hermes — the Thief. Madison, 1947; Moorsel G. V. The Mysteries of Hermes Trismegistus. Utrecht, 1955.*

А. А. Тахо-Годи

ГЕРМЭС [нем. Hermes] Георг (22.04.1775, Драйервальде, Вестфалия — 26.05.1831, Бонн), нем. католич. теолог и философ, основатель осужденного Римско-католической Церковью учения, вполсл. названного гермесианством.

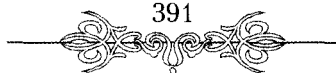
Начальное образование получил во францисканском колледже г. Райне (1787–1792), в 1792–1794 гг. обучался в гимназии Мюнстера. В 1794 г. продолжил учебу на богословском фак-те Мюнстерского ун-та, по окончании к-рого 22 дек. 1798 г. рукоположен во пресвитера. С 1797 г. преподавал богословие и философию в гимназии Мюнстера. Находясь под сильным влиянием сочинений И. Канта и И. Г. Фихте, Г. в то же время не разделял их скептицизма относительно возможности научно-философского обоснования истин христианства. Выступая против кантовского разделения религ. веры на «принудительную» веру Откровения и моральную веру практического разума, Г. написал апологетическое соч. «Исследования о внутренней истине христианства» (*Untersuchung über die innere Wahrheit des*

Christenthumes. Münster, 1805), в к-ром он стремился доказать непротиворечивость и истинность христ. вероучения, основываясь на рационалистическом методе кантианской философии. 29 марта 1807 г. назначен профессором догматического богословия Мюнстерского ун-та. Его лекции пользовались большой популярностью у студентов, но из-за отказа использовать лат. язык и традиц. методику преподавания богословия у Г. неоднократно возникали конфликты с генеральным викарием Мюнстерского архиеп-ства пресв. Клеменс Август фон Дросте-Вишерингом. В 1819 г. Г. опубликовал 1-ю ч. своего основного соч. «*Einleitung in die christkatholische Theologie*» (Введение в христианско-католическую теологию) — «*Philosophische Einleitung*» (Философское введение), за издание к-рой в том же году богословский фак-т Бреславского ун-та (совр. Вроцлавский) присвоил Г. степень почетного д-ра богословия. 27 апр. 1820 г. по представлению прусского правительства возглавил кафедру догматического богословия в Боннском ун-те, где в 1821 г. ему была присуждена степень почетного д-ра философии. В то же время пресв. К. А. фон Дросте-Вишеринг запретил посещение лекций Г. студентам католич. богословского фак-та в Мюнстере, аналогичный запрет был принят для студентов-богословов Падерборнского ун-та. Пользуясь поддержкой правительства, Г. добился отмены этих постановлений и удаления с кафедр ряда несогласных с ним профессоров. В 1825 г. поддерживавший Г. Кёльнский архиеп. Ф. А. фон Шпигель назначил его каноником кёльнского кафедрального капитула и членом совета Кёльнского архиеп-ства. С кон. 20-х гг. ученики Г. вошли в число преподавателей ун-тов Бонна, Бреслау, Мюнстера, Браунсберга, католич. семинарий Кёльна, Трира и др. В 1829 г. Г. опубликовал 2-ю ч. «Введения в христианско-католическую теологию» — «*Positive Einleitung*» (Положительное введение), где на основе выработанного в «Философском введении» метода «положительного сомнения» (*dubium positivum*) он доказывал историчность и объективную истинность Свящ. Писания, в частности НЗ (т. н. *demonstratio christiana*). Г. скончался, не успев опубликовать задуманное им продолжение «Поло-

жительного введения», посвященное Свящ. Преданию и учению католич. Церкви (т. н. *demonstratio catholica*), а также 3-томное соч. «*Christkatholische Dogmatik*» (Христианско-католическая догматика), в к-ром Г. излагал свою трактовку католич. догматического богословия.

Учение Г. во многом определялось культурной средой нач. XIX в. Он противопоставлял себя как скептицизму франц. Просвещения и кантианству, так и мистике и «вере чувств» романтизма. Своей главной философской задачей Г. считал приспособление средств совр. ему философии для доказательства принципиальной возможности философского познания Бога и истинности божественного Откровения. С этой целью Г. создает научно-философское введение, предвещающее традиц. разделы теологии (догматика и моральное учение), на основании чего нек-рые исследователи считают Г. родоначальником основного богословия (*Fundamentaltheologie*) как дисциплины.

Воспринимая разум как единственный данный человеку Богом инструмент познания, Г. утверждает право каждого человека верить только в то, что является несомненной для разума истиной. В качестве критерия истинности Г. полагает внутреннюю очевидность сознания (*Fuerwahrhalten*), к к-рой следует стремиться при рациональном анализе вероучительных положений и к-рая достигается посредством «положительного сомнения». Допуская возможность вывода логическим путем большинства из атрибутов Бога, Г. в то же время признавал, что разум не в состоянии доказать, что Бог есть чистый Дух или что Его атрибуты бесконечны. Пределом для теоретических поисков и доказательств является Бог Откровения, т. к. разум не может доказать сам факт Откровения, а только его возможность (эти положения противоречат традиц. католич. учению). При этом чудеса, являющиеся свидетельством истинности Откровения, Г. отвергал в силу их малой убедительности, т. к. трудно удостовериться, что является их причиной — непосредственное вмешательство Бога либо непознанные, скрытые силы природы. Положительно говорить об Откровении возможно лишь с позиций практического разума, т. е. в области этики,

т. к., по мнению Г., достоверным (Fuerwahrgenommen) может считаться лишь то, что практический разум определяет как не противоречащее человеческому достоинству. Напр., содержание НЗ находится в полном согласии с внутренним чувством долга человека и служит его моральному совершенствованию, вслед. чего оно может быть признано истинным.

Среди особенностей учения Г. — высказанная им в «Христианско-католической догматике» позиция относительно состояния первых людей до грехопадения. Г. полагал, что богоподобие человека до первородного греха проявлялось двояким образом: в свойствах разумного творения (понимание и воля) и в праведности, т. е. в разумной нравственности, направляющей волю человека ко благу. Обладая способностью безошибочного суждения, разум первых людей подчинял себе их чувства, поэтому они могли творить только благие дела и не имели склонности ко злу. Первородный грех понимался Г. как вожделение (concupiscentia) или восстание низшей природы человека против его высшей природы. Если подчинение чувств разуму делало Адама и Еву морально совершенными, то первородный грех явился нарушением этой упорядоченности — нарушением совершенного равновесия между разумом и чувствами человека, что повлекло за собой изменение самой природы человека. Беспорядочное вожделение передалось от Адама и Евы всему роду человеческому (о правосл. и католич. учениях см. ст. *Грех первородный*). Г. склонялся к представлению о благодати как о постоянной готовности Бога помогать человеку, получившему через Крещение Его благоволение, а не как о сверхприродной, освящающей человека реальности, что сближает сотериологию Г. с концепцией оправдания М. Лютера (о католич. и протестант. концепциях и их отличии от правосл. учения см. в ст. *Благодать*).

«Гермесианство». После смерти Г. его сторонники продолжили распространение его учения. В 1832 г. ближайшие ученики Г., профессора И. Й. В. Браун и И. Г. Ахтерфельдт, основали ж. «Zeitschrift für Philosophie und katholische Theologie», издававшийся при богословском фак-те Боннского ун-та. В 1834 г.

Ахтерфельдт начал публикацию «Христианско-католической догматики». Еще до издания ее 1-го тома в Германии сформировалась группа теологов (в основном иезуитов), не согласных с «гермесианством». В 1832 г. нем. пресв. А. И. Бинтеримом был подан запрос в Свящ. конгрегацию инквизиции о соответствии взглядов Г. католич. вере. По поручению папы Римского Григория XVI для рассмотрения взглядов Г. была сформирована специальная теологическая комиссия во главе со специалистом в области догматического богословия иезуитом Дж. Перроне. На основании отчета комиссии 26 сент. 1835 г. папа Григорий XVI издал бреве «Dum acerbissimas», в к-ром суждения Г. относительно Свящ. Писания и учения Церкви, сущности и природы веры, первородного греха и др. объявлялись противоречащими католич. вероучению и ведущими к индифферентизму и скептицизму. В том же году обе части «Введения» и 1-я часть «Христианско-католической догматики» были занесены в *Индекс запрещенных книг*. 7 янв. 1836 г. в «Индекс» были занесены 2-я и 3-я части «Догматики».

Узнав о содержании папского бреве, «гермесианцы» стали настаивать, что осуждавшиеся в нем воззрения не имеют никакого отношения к излагавшимся Г. взглядам. Однако новый Кёльнский архиеп. К. А. фон Дросте-Вишеринг, давний противник Г., потребовал от профессоров богословия Боннского ун-та полного отказа от «гермесианства». В 1837 г. он составил «18 тезисов», где излагалось католич. вероучение с противопоставлением учению Г. В том же году прусское правительство запретило профессорам богословия Боннского ун-та ссылаться на труды Г. и излагать его взгляды в лекциях, равно как и вести полемику в отношении папского бреве. В мае того же года Браун и проф. П. И. Эльвених прибыли в Рим с целью оправдать «гермесианство» и доказать соответствие взглядов Г. католич. вероучению. Рассмотрение апелляции было поручено папой генеральному настоятелю ордена иезуитов пресв. Й. Ротану, к-рый потребовал от Брауна и Эльвениха представить лат. перевод сочинений Г., но из-за несанкционированного издания ими в 1838 г. написанного в защиту «гермесианства» соч. «Meletemata theo-

logica» пресв. Й. Ротан отказался от дальнейшего рассмотрения их апелляции. После безрезультатной встречи с папским госсекретарем кард. Луиджи Ламбрускини Браун и Эльвених в апр. 1838 г. вернулись в Германию, где опубликовали описание переговоров в новом, защищавшем «гермесианство» соч. «Acta Romana». Активную «гермесианскую» полемику и пропаганду идей Г. осуществлял также проф. Бреслауского (Вроцлавского) ун-та И. Б. Бальцер.

4 марта 1842 г. в управление Кёльнским архиеп-ством вступил еп. Иоганн фон Гейсель, к-рому удалось добиться разрешения прусского правительства на отстранение Брауна и Ахтерфельдта от преподавания в Боннском ун-те и реорганизовать его богословский фак-т, что привело к удалению всех сочувствовавших «гермесианству» профессоров. Браун и Ахтерфельдт продолжали защищать «гермесианство» в издававшемся ими до 1852 г. журнале, однако в 1860 г. они также признали ошибочность учения Г.

Ватиканский I Собор в догматической конституции о католич. вере «*Dei Filius*» вновь подтвердил осуждение «гермесианства», анафематствовал всякого, кто утверждает несвободный и зависящий от разума характер христ. веры и право каждого верующего на сомнение в вероучении католич. Церкви для получения рациональных доказательств его достоверности.

Соч.: Gutachten in Streitsachen des Münster-schen Domkapitels mit dem Generalvikar des Kapitels: Mit Bewilligung des hochwürdigen Domkapitels hrsg. Münster, 1815. Egelsbach, 1988; Studierplan der Theologie. Münster, 1819; Einleitung in die christkatholische Theologie. Tl. 1: Philosophische Einleitung. Münster, 1819, 1831²; Tl. 2: Positive Einleitung. 1829, 1834²; Christkatholische Dogmatik / Hrsg. J. H. Achterfeldt. Münster, 1834–1835. 3 Bde. Истр.: Dum acerbissimas // Denzinger H. Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Friburg i. Br., 2005⁴⁰. 2738–2740; Constitutio «*Dei Filius*» / Concilium Vaticanum I. Sessio III. Cap. 3: De fide // Ibid. 3010, 3013, 3035–3036.

Лит.: Esser W. Denkschrift auf G. Hermes. Cologne, 1832; Hast J. Haupt-Momente der hermesischen Philosophie. Münster, 1832; Baltzer J. B. Hinweisungen auf den Grund-character des hermesischen Systems. Bonn, 1832; Elvenich P. J. Acta Hermesiana. Gött., 1836; idem. Pius IX, die Hermesianer und der Erzbischof von Geissel. Breslau, 1848; Acta antihermesiana / Hrsg. W. Zell. Sittardiae, 1836; Braun J. W. J., Elvenich P. J. Meletemata theologica. Hannover; Lpz., 1838; Acta Romana / Hrsg. J. W. J. Braun, P. J. Elvenich. Hannover; Lipsiae, 1838; Niedner C. W. G. Philosophiae Hermesii Bonnensis novarum rerum in theo-

logia exordii explicatio et existimatio. Lipsiae, 1838; Perrone G. Zur Geschichte des Hermesianismus. Regensburg, 1839; *idem*. Réflexions sur la méthode introduite par G. Hermès dans la théologie catholique // Démonstrations évangéliques / Annot. et publ. J.-P. Migne. Petit-Montrouge, 1843. Т. 14. Col. 945–1024; Kopp Cl. Die Philosophie des Hermes besonders in ihren Beziehungen zu Kant und Fichte. Münster, 1911; Eschweiler K. Die zwei Wege der neueren Theologie G. Hermes. Augsburg, 1926; Malter R. Reflexion und Glaube bei G. Hermes. Saarbrücken, 1966; Hegel E. G. Hermes // 150 Jahre Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn: 1818–1968. Bonn, 1968. S. 13–25; Schwedt H. H. Das römische Urteil über G. Hermes. Freiburg i. Br., 1980; Breulmann H. Prolegomena einer zukünftigen Dogmatik: Zur Begründungstheorie G. Hermes. Würzburg, 1985; Fließmann T. Vernünftig Glauben: Die Theorie der Theologie bei G. Hermes. Würzburg, 1997.

Е. А. Пилипенко, В. В. Т.

ГЕРМЕТИЗМ, религиозно-философское течение в поздней античности, названное по имени Гермеса Трисмегиста (Триждывеличайшего).

Основные источники для изучения античного философского Г.— это тексты Герметического корпуса, «Посвятительное слово Гермеса Трисмегиста Асклепию» (сокращенно «Асклепий»), фрагменты, сохранившиеся Стобеем, архиеп. Кириллом Александрийским, Лактанцием и др. авторами, 3 сочинения из копт. 6-ки *Наг-Хаммади*, «Определения Гермеса Трисмегиста», дошедшие в переводе на древнеарм. язык, и ряд текстов, сохранившихся в араб. переводе.

Герметический корпус является собранием разнородных трактатов, написанных на греч. языке, по-видимому, во II–III вв., куда входят: 1. «Поймандр» Гермеса Трисмегиста; 2. название утрачено; 3. «Священное слово Гермеса»; 4. «[Слово] Гермеса Тату: Кратир или Монада»; 5. «[Слово] Гермеса сыну Тату о том, что невидимый Бог весьма явен»; 6. «О том, что Благо в одном Боге и нигде больше»; 7. «О том, что величайшее зло для людей — неведение Бога»; 8. «О том, что ничто из существностей не исчезает и что изменения напрасно именуют уничтожением и смертью»; 9. «О разумении и ощущении»; 10. «Ключ Гермеса Трисмегиста»; 11. «Ум к Гермесу»; 12. «Слово Гермеса Трисмегиста Тату о всеобщем Уме»; 13. «Тайная нагорная проповедь Гермеса Трисмегиста сыну Тату о возрождении и о правиле молчания»; 14. «[Слово] Гермеса Трисмегиста Асклепию»; 15. Трактат отсутствует; 16. «Определения Асклепия царю Амону»; 17. небольшой фрагмент без названия;

18. «О волнениях тела, сковывающих душу». По-видимому, составление Герметического корпуса относится к эпохе после 500 г. по Р. Х. Определенную роль в его распространении сыграл визант. философ Михаил Пселл (XI в.).

Большой трактат «Посвятительное Слово Гермеса Трисмегиста Асклепию» в оригинале не сохранился (если не считать фрагментов, цитированных Лактанцием); известен его лат. перевод, сохранившийся среди философских произведений Апулея, но ему, безусловно, не принадлежащий. «Асклепий» в средние века был единственным текстом философского Г., известным на лат. Западе. Большое количество фрагментов разной величины приведено в «Антологии» Стобея (ок. 500). Нек-рое число фрагментов содержится у др. позднеантичных, а также раннехрист. авторов.

Среди многочисленных рукописей, вывезенных на Запад греками, покинувшими родину после падения Византийской империи, оказался и свод философских герметических трактатов, в 1463 г. переведенный на лат. язык итал. гуманистом и неоплатоником М. Фичино (издан в 1471). 1-е издание греч. текста было осуществлено А. Турнебом в 1554 г., 2-е — Ф. Фуа де Кандалем в 1574 г. В 1591 и 1593 гг. философ Ф. Патрици опубликовал греч. текст и собственный лат. перевод герметических текстов в качестве приложения к своей кн. «Nova de universis philosophia». Эти и др. издания и переводы появились в период всеобщего увлечения Г. в среде западно-европ. гуманистов.

В XVII–XVIII вв. упадок интереса к Г. привел к тому, что между 1630 и 1854 гг. не было ни одного издания греч. текста Герметического корпуса. Из переводов, вышедших в эти годы, заслуживает внимания нем. текст, выполненный Д. Тидеманом. В 1854 г. Г. Партей издал первые 14 трактатов из Герметического корпуса, но работа была выполнена на очень низком уровне. В 1866 г. появился почти полный франц. перевод дошедших до нас на греч. и лат. языке герметических текстов, принадлежавший поэту и знатоку античной культуры, эллинофилу Л. Менару. Перевод оказался не вполне точен, местами сбивался на пересказ, но был понятен и элегантен. Он и предпосланное ему ис-

следование сыграли большую роль в возрождении интереса к Г. во 2-й пол. XIX в.

Критическое издание 1, 13 и 16–18 трактатов Герметического корпуса содержится в исследовании Р. Райцентшайна (1904; 1-й трактат был им переиздан в 1926). В 1906 г. был издан перевод на англ. язык герметических текстов, аккуратно выполненный Д. Р. С. Мидом, но несколько искаженный из-за теософских взглядов переводчика.

Задача дать полное критическое и комментированное издание всего корпуса текстов философского Г. была решена (хотя и не вполне удовлетворительно) У. Скоттом (первые 3 т. вышли в 1924–1926, 4-й т. — посмертно в 1936 г. с ценными добавлениями А. С. Фергюсона). Все изданные Скоттом тексты были переведены им на англ. язык. Это фундаментальное собрание имело, однако, существенные недостатки: Скотт произвольно изменял композицию трактатов, его конъектуры не всегда оправданны.

В наст. время лучшим изданием герметических текстов, учитывающим всю рукописную традицию, является издание А. Д. Нока и А. Ж. Фестюжера (1-е изд. в 1946–1954 в 4 т.). Первые 2 тома включают тексты Герметического корпуса и трактата «Асклепий», изданные и снабженные критическим аппаратом Ноком, переведенные на франц. язык Фестюжером и снабженные его комментариями, 3-й и часть 4-го тома содержат фрагменты Стобея, изданные, переведенные и откомментированные Фестюжером; в 4-й т. также входят фрагменты, сохранившиеся у различных авторов, изданные Ноком и переведенные Фестюжером. Из вышедших в последние десятилетия заслуживают упоминания переводы на англ. язык «Поймандра» (1-й трактат из Герметического корпуса) Р. А. Сегала, полного Герметического корпуса и трактата «Асклепий» Б. П. Копенгейвера, перевод Герметического корпуса на нидерланд. язык Р. ван ден Брука и Г. Квиспела.

Обнаруженное в 1945 г. собрание копт. рукописей из 6-ки *Наг-Хаммади* содержит 3 герметических текста из VI кодекса: «Рассуждение о Восьмерке и Девятке» (VI 6), «Молитва Благодарения» (VI 7) и «Асклепий» (VI 8 — фрагмент, содержащий главы 21–29; расхождения

с лат. версией весьма существенны). Эти тексты были изданы М. Краузе и П. Лабибом в 1971 г. (с нем. переводом), Ж. П. Маэ в 1978–1982 гг. (с франц. переводом), П. А. Дирксе, Д. Брашлером и Д. М. Парроттом в 1979 г. (с англ. переводом).

Трактат «Определения Гермеса Трисмегиста» сохранился только в переводе на древнеарм. язык. Он был впервые опубликован Я. Манандяном в 1956 г. (вместе с рус. переводом С. Аревшатяна). Критическое издание было предпринято Маэ (с переводом на франц. язык).

Общая характеристика античного Г. Одним из наиболее почитаемых богов Др. Египта был Тот — верховный бог г. Шмуна (Гермополя Вел.), лунное божество с головой ибиса, создатель счета и письма, календаря и летописи, покровитель писцов, архивов и б-к, автор священных книг. Образ Тота как «творца цивилизации» был развит греч. авторами, испытывавшими необычайное почтение к древности и мудрости егип. религ. традиции (ср.: *Plat. Phaedr.*). Греки обычно отождествляли чужих богов со своими: Тота — с Гермесом, а центр его почитания Шмун называли Гермополем — городом Гермеса. В V в. до Р. Х. Геродот уже называет егип. бога Гермесом.

Процессы синкретизма усилились в эпоху эллинизма, когда культы вост., в частности егип., богов стали широко распространяться среди греков, видоизменяясь, приспосабливаясь к греч. представлениям. Связанные с этими культурами тексты переводились на греч. язык либо прямо писались по-гречески. Именно к эпохе эллинизма относится возникновение синкретического культа Тота-Гермеса. Это по сути новое божество заимствовало свои функции частично у егип. бога, частично у греч. Гермеса, нек-рые функции прежних богов отпали. Греки и собственный Гермеса стали воспринимать как егип. бога (см.: *Diodor. Sic. I 15, 9–16, 2*).

На Гермеса как на источник высшей мудрости указывает Ямвлих (III в., *De mysteriis*). Он сообщает, что Платон и Пифагор взяли за основу своих философских учений надписи со стел Гермеса, и добавляет со ссылкой на Манефона (IV–III в. до Р. Х.), что у Гермеса имеется 36 525 книг. Это совершенно неправдоподобное число символично

и соответствует числу дней в столетии. При этом Ямвлих настаивает на егип. происхождении герметических книг. Но единое божество Тот-Гермес расслаивается и возникает представление о неск. Тотах и соответственно о неск. Гермесах. Так, Манефон утверждал, что имелось 3 Гермеса: Тот, отец Агатодемона (т. е. Благородного демона) и Тат. Цицерон (I в. до Р. Х.) писал уже о 5 Меркуриях (рим. Меркурия издавна отождествляли с греч. Гермесом — *Cicero. De nat. deorum III 56*).

В эпоху эллинизма Тот-Гермес воспринимался уже не как бог, а как мудрец и основоположник егип. цивилизации. Почитание Тота-Гермеса, все чаще называемого сначала Дважды Величайшим, а затем и Трижды Величайшим (Трисмегистом), тесно переплетается с мистическими настроениями, распространившимися в этот период. Имя Гермеса упоминается в текстах магических заклинаний, его считают основоположником популярной в эллинистическо-рим. эпоху астрологии и зарождающейся алхимии. Эти дисциплины — магия, астрология, алхимия и т. п. — получили название герметических наук.

Наряду с «низовым» магико-астролого-алхимическим Г. в I–х вв. по Р. Х. развивались философско-богословские герметические учения, в к-рых была сделана попытка синтезировать эллинистический мистицизм, отдельные положения вулгаризированного платонизма и стоицизма и иудейского монотеизма. Доктрины, излагаемые в «философских» трактатах Герметического корпуса, обосновывали и алхимию, и астрологию, и магию, и народную медицину.

Мир, согласно герметическим представлениям, един, и все его части связаны друг с другом. Поэтому звезды и планеты воздействуют как на мир в целом (макрокосм), так и на каждого человека, являющегося микрокосмом. Человеческий ум — часть Ума Божественного, следов., познавая себя, человек тем самым познает и Бога. Слово, человеческая речь пронизаны энергиями Божественного Слова, что открывает возможность для магического воздействия человеческого слова на мир. Человек и мир соответствуют друг другу: голова человека — это небо, глаза — Солнце и Луна, грудь — воздух, живот — Земля, сердце явля-

ется святилищем тела, обиталищем ума. Поскольку все в мире связано, будущее можно предсказать по внутренностям животных или по расположению небесных тел. При полном очищении души от грехов происходит рождение нового человека, его сутью оказывается свет, а при очищении «грязных» металлов образуется светоносное золото. Едино и познание, при этом познание мира, самопознание и познание Бога совпадают, но это не рациональное познание, а тайное знание, гносис, постижение к-рого возможно лишь при помощи откровения божества. Подобным откровением и были, по мнению адептов Г., тексты, включенные в Герметический корпус, а пророком, передавшим это откровение людям, являлся египтянин Гермес Трисмегист.

Большая часть трактатов Герметического корпуса представляет собой речи Гермеса, в к-рых излагается полуженное сверхъестественным путем божественное откровение. Кроме Гермеса Трисмегиста в текстах фигурируют его сыновья и ученики — Тат, Аммон, Асклепий. Тат — это вариант имени Тота, имя Аммона заимствовано у егип. бога Солнца (хотя, возможно, имеется в виду егип. фараон Амасис, к-рого греки называли Аммоном), Асклепий — это не греч. бог врачевания, а отождествленный с ним легендарный древнеегип. врач Имхотеп.

Гностический миф в «Поймандре». Все основные положения герметической доктрины содержатся в 1-м трактате Герметического корпуса «Поймандр»: теология — учение о природе Божественного начала, космогония — история возникновения материального мира, антропология — история создания человека, сотериология — объяснение путей спасения человека, освобождения души от уз материи и воссоединения ее с Богом, и, наконец, эсхатология. «Поймандр» представляет собой откровение, данное Гермесу Богом-Отцом. Первоначально существовал лишь один Бог, являющийся Умом, Отцом, Светом, Жизнью и имеющий андрогинную природу. Затем от Света отделилась и пала вниз Тьма — материя, превратившаяся в 4 первоэлемента: воду, землю, огонь и воздух. Свет породил Слово, Сына Божия, сам же в себе воспроизвел мир многочисленных Сил. Световой мир Сил — это иде-

альный мир, архетип мира материального. Бог-Ум-Отец породил затем Второй Ум — Демиурга, названного богом огня и дыхания. Возникает, т. о., герметическая Триада: Первый Ум-Отец, Логос и второй Ум-Демиург. Упоминается также персонифицированная Воля божия, к-рая, восприняв Слово и увидав прекрасный архетипический мир, пожелала его скопировать и породила души. А Нус-Демиург создал 7 мироправителей, соответствующих 7 планетам. В ряде др. текстов, в частности в трактате 13, число мироправителей равно 12 и соответствует знакам зодиака. Владычество этих мироправителей зовется Судьбой. Здесь теоретически обосновывается астрология, играющая огромную роль. Ум-Демиург и Логос приводят в кругообразное движение аморфную первоматерию, в результате чего элементы отделяются друг от друга, и из низших элементов возникают живые существа: из воздуха — пернатые, из воды — рыбы, из земли — четвероногие. При этом дважды подчеркивается, что, хотя создателями мира были Демиург и Логос, они действовали в согласии с Первым Умом.

Творцом человека явился Первый Ум (I 12). Первый человек обладал божественной природой, был любимым сыном Бога-Отца, равным ему. Увидев сотворенный Богом-Отцом идеальный мир, Человек пожелал творить и получил на это согласие Отца. «Оказавшись в демиургической сфере и обретя полную власть, он увидел творения брата, и они полюбили его, и каждый дал ему часть своего естества» (I 13). Это и явилось первым шагом к грехопадению. Мироправители, созданные из низших элементов, наделив его 7 грехами, испортили идеальную природу Человека. Разорвав планетную сферу, Человек явил нижней природе прекрасный божественный образ. Когда природа увидела его, вместившего силы мироправителей и обладавшего безграничной красотой, она полюбила его и улыбнулась. А он, увидев свое подобие в ней, отразившееся в воде, воспылал любовью к этому подобию и пожелал вселиться в него. (Ср.: Апокриф Иоанна 14, 29–30 // Апокрифы древних христиан / Пер.: М. К. Трофимова. М., 1989. С. 206: «И в водах, к-рые на веществе, нижняя сторона осветилась через [явление] его обра-

за, к-рый открылся. И когда все власти и протоархонт взглянули, они увидели всю часть нижней стороны, к-рая была освещена, и благодаря свету они увидели на воде вид образа».) Вместе с желанием явилась сила, и он вселился в бессловесное подобие. А природа, приняв возлюбленного, обвила его, и они соединились, ибо пылали любовью друг к другу. Так произошел καθόδος — нисхождение человека, обладающего божественной природой, в материальный мир. «...Поэтому, из всех обитающих на земле живых существ человек двойственен: смертен благодаря телу, бессмертен же благодаря сущностному Человеку» (I 15). Соединившись с Антропосом, природа породила 7 первых людей — по числу 7 правителей-планет, пороки к-рых воспринял Человек. Эти первые люди были андрогинами. При их порождении в качестве жен. начала выступила земля, к-рая была оплодотворена водой; огонь способствовал созреванию, воздух же превратился в дыхание. От Антропоса люди получили внешний облик, кроме того, поскольку Антропос был Светом и Жизнью, Свет превратился в ум человеческий, а Жизнь стала душой. Первые люди жили до конца Периода и начала Поколений. Затем Бог разделил все живые существа на муж. и жен. пол и заповедал: «Плодитесь, плодитесь, и размножайтесь, умножаясь, вы все — созданные и сотворенные. И пусть имеющий ум познает, что он бессмертен, что причина смерти — любовь, и постигнет все сущее» (ср.: Быт 9. 1). Указание на необходимость познать себя и все сущее говорит о том, что гносис, согласно автору «Поймандра», является необходимым путем к спасению.

Воззрение на земного человека, изложенное в «Поймандре», отличается дуализмом. Человеческий ум и душа имеют божественное происхождение (Г. не противопоставляет резко ум душе, как это характерно для мн. гностических учений). Человеческий ум является частицей божественного Ума, и, если бы человек состоял из одного ума, он был бы богом в букв. значении этого слова. Но тело человека не имеет никакого отношения к божественной природе. Возникнув из низших, природных элементов, оно ведет человека к гибели. Это же относится и к страстям, внушенным телом.

Подобная концепция предопределяет высокую оценку аскетической практики в герметическом учении. Аскеза подчинена задаче спасения. Конечной целью герметической сотериологии является избавление человека от оков материи, воссоединение с Богом, понимаемое как непосредственное вхождение очищенного и просветленного человека в божественную субстанцию. Человеку необходимо совершить восхождение к богу (греч. ανόδος) — процесс, противоположный нисхождению (καθόδος), послужившему причиной совр. бедственного состояния. Совершить восхождение может лишь тот, кто осознал свое бессмертие и стремится к высшему благу, ибо подобный человек живет, следуя уму, доставшемуся ему от Антропоса, к-рый есть Жизнь и Свет. А тот, кто ценит свое тело, подлежит смерти, потому что тело через влажную природу имеет отношение к первородной тьме, т. е. к смерти. Человек не может достичь спасения самостоятельно, ему нужна помощь божества или божественного посредника. Так, преобразование Гермеса началось в результате откровения Бога-Ума, явившегося ему, когда он находился в экстатическом состоянии. Восхождение к Богу является частью эсхатологического процесса. Сначала происходит разрушение человеческого тела, к-рое распадается на элементы, а человеческая душа начинает путь к Богу. Она проходит через планетные сферы и возвращается каждой из 7 планет грехи и страсти, в к-рые она облачилась, как в одежды, при нисхождении. Душа, отныне нагая, достигает 8-й сферы снизу — Огдоады, затем вступает в хор Сил, став одной из них, и, наконец, входит в Бога, становится Богом, что является концом гносиса, а также всего космо- и антропогонического процесса.

«Асклепий» и проблема герметического гуманизма. Иной взгляд на человека содержится в трактате «Посвятительное Слово Гермеса Трисмегиста Асклепию». Здесь дана чрезвычайно высокая оценка человека, к-рый назван великим чудом (лат. magnum miraculum) и существом, достойным восхищения и прославления (animal admirandum atque honorandum), поскольку он занимает срединное положение и выполняет функции посредника, любя существа, располагающиеся

ниже его (*quae infra se sunt*), и будучи любимыми существами высшими (*a se superioribus*). Человек является творением Бога, к-рый создал его, чтобы было существо, способное почитать Бога и в то же время любоваться др. его творениями и заботиться о них. Бог наделил человека двойственной природой: он одновременно божественен и бессмертен благодаря уму и смертен из-за причастности к материи. Его тело не является злом, оно служит оболочкой и укрытием для Божественного начала, к-рое в нем обретает покой. Именно благодаря телу человек имеет возможность управлять земными тварями, под к-рыми подразумеваются не земля и вода, «но то, что людьми производится в этих стихиях или из них, как, напр., обработка земли, разведение скота, сооружение зданий, гавани, кораблевождение, средства сообщения и взаимообмен услугами; все это создает прочнейшую связь между людьми, а также между человечеством и той частью мира, к-рая образована из земли и воды. Сия земная часть мироздания сохраняется упорядоченной благодаря знанию и использованию искусств и наук, без коих мир не может быть совершенным — так распорядился Бог» (Чаша Гермеса. 8 / Пер.: О. Ф. Кудрявцев). Далее прямо указывается, что телесность (и даже смертность) являются преимуществами человека: «Все же человек как одушевленное существо не в проигрыше от того, что одна часть его смертна; пожалуй, наоборот, таким образом устроенный, он, как кажется, благодаря этой смертности, делается более умелым и более пригодным для определенной цели <...> дабы иметь попечение о вещах земных и чтить Бога» (Там же. 9).

Важнейшая обязанность (и привилегия) человека — чтить Бога и небесное воинство, что доставляет последним радость. Чрезвычайно важным является то, что человек выступает соратником Бога в деле устройства мира: «...облик [мира], созданный божественным замыслом, он, используя свое тело, упорядочивает каждодневными трудами и заботами» (Там же. 11).

Антропологическое учение «Асклепия» отличается от доктрины «Поймандра» прежде всего отсутствием мифа о ниспадении Божественного Антропоса в низший мир

и в объятии материи (влажной природы). Гораздо больше сходства в трактате с воззрениями на человека свт. Григория Нисского и еп. Немесия Эмесского, несмотря на пропасть, разделяющую христ. мировидение этих авторов и язычество автора «Асклепия».

Изложенное в «Асклепии» герметическое учение о человеке оказалось созвучно итал. гуманистам эпохи Ренессанса, к-рые опирались на герметические тексты, вырабатывая новый взгляд на человека. Дж. Пико делла Мирандола начинает «Речь о достоинстве человека» с цитаты из «Асклепия»: «О Асклепий, великое чудо есть человек!», Дж. Бруно перелагает «Апокалипсис Асклепия» в своем труде «Изгнание торжествующего зверя». Влияние Г. на формирование ренессансного мировоззрения и становление новоевроп. науки хорошо изучено.

Герметизм в сочинениях христианских богословов IV–V вв. В христ. лит-ре прослеживаются 2 взгляда на Гермеса Тризмегиста: один — крайне враждебный, другой — скорее сочувственный. Сведения, сообщаемые Лактанцием о Гермесе (*Lact. Div. inst. I 6*), восходят к Цицерону. Но он, будучи христианином, считает Гермеса не богом, а человеком, обожествленным за мудрость и заслуги перед людьми. «Что до меня, — писал Лактанций, — то я не сомневаюсь, что Тризмегист так или иначе постиг истину, ведь он высказал о Боге-Сыне многое, что содержится в божественных таинствах» (*Ibid. IV 27*) Лактанций признает огромные знания Гермеса Тризмегиста, близость его к истинному, т. е. христ. понятию о Боге, в известной степени его дар предвидения и в ряде случаев богодухновенный характер его речей. Авторитет Гермеса Тризмегиста он ставит сразу же за авторитетом христ. Свящ. Писания и гораздо выше авторитета языческих философов. Лактанций не сомневается в глубокой древности герметических сочинений, их принадлежности легендарному Гермесу Тризмегисту, так же как и в реальности древнего егип. пророка Гермеса Трижды Величайшего. Ссылками на Гермеса Тризмегиста Лактанций стремился убедить языческих читателей в истинности христ. откровения: «И не пророков теперь призову я в свидетели... а лучше тех, кому неизбежно

поверят и отвергающие истину» (*Ibid. VII 13*). Однако он подбирал высказывания Тризмегиста тенденциозно, беря лишь то, что носит монотеистический характер и не противоречит христианству. Имеются у Лактанция и искажения мыслей авторов герметических трактатов. Он не видит разницы между христ. троичным Богом и герметической триадой (Первый Ум, Ум-Демург, Слово) и полагает, что Гермес учил о Св. Троице. Вместе с тем у Лактанция изредка встречаются критические отзывы о Гермесе Тризмегисте, в таких случаях он приводит цитаты, не совместимые с христианством. Так, он пишет, что Гермес признавал андрогинную природу Бога, и не соглашается с ним в этом случае. Наибольшее влияние герметические сочинения оказали на эсхатологические воззрения Лактанция. В VII кн. «Божественных установлений» содержится пророчество о конце света. Его источником наряду с новозаветным Откровением Иоанна Богослова и Сивиллиными книгами явился «Апокалипсис Асклепия». У автора «Асклепия» и у Лактанция совпадает последовательность эсхатологических событий: сначала падение нравов, упадок богопочитания, затем смуты, мятежи, к-рые приведут к гибели страны, отождествляемой с культурной ойкуменой (в одном случае это Египет, в др. — Римская империя), и, наконец, катастрофы космического характера.

Из греч. отцов Церкви наибольшее внимание уделял герметическим трактатам свт. Кирилл Александрийский. Его соч. «Против безбожного Юлиана» имеет первостепенное значение для изучения Г. Свт. Кирилл приводит фрагменты не дошедших до нас герметических трактатов (*Hermetica. 1924–1936. Vol. 4. P. 191–226; Corpus Hermeticum. 1983–1991. T. 4. P. 125–142*).

Он считал, что «следует почитать словом и воспоминанием египтянина Гермеса... так как он почитался современниками, а кое-кто его отождествил с мифическим отпрыском Зевса и Майи» (*Cyr. Alex. Contr. Jul. Col. 548 A–B*). Почитался Гермес потому, что, как писал Кирилл, он «разделил весь Египет на области и клеры, обмерил бечевой пашни, провел ирригационные каналы, дал названия номам, учредил разного рода договоры, составил календарь движения звезд, открыл лекарственные

травы, изобрел цифры и счет, геометрию, астрологию, астрономию, музыку и грамматику» (Col. 548 В—С). Гермес, сообщает Кирилл, был жрецом, «до Моисея ему далеко, но отчасти он все же подобен ему: он [Гермес] тоже приносит пользу» (Ibid. Col. 548 В).

Среди приведенных архиеп. Кириллом цитат нет ни одной, к-рая бы противоречила христ. учению. Он выбрал лишь строго монотеистические высказывания, подчеркивающие бестелесность, всемогущество, всеовершенство единого Бога: «Бога познать трудно, а если и возможно познать, то выразить [это знание — *Н. Ш.*] невозможно, ибо невозможно бестелесное обозначить телесным, невозможно совершенное понять несовершенному; нелегко вечному сосуществовать с преходящим — одно существует вечно, другое проходит, это истинно, а то — покрыто тенью вымысла. Итак, насколько слабейший от сильнейшего, а низший от высшего, настолько смертное отличается от Божественного и бессмертного» (Ibid. Col. 549 В).

Нередко свт. Кирилл Александрийский прямо христианизует Гермеса, когда цитирует тексты, в к-рых упоминаются Логос Бога, либо Ум и т. п. Он полагает, что Гермес учил о Пресв. Троице. В герметических текстах можно отыскать представление о троичности Божественного начала, но членов герметической триады (Первый Ум, Ум-Демург и Слово) можно с равным основанием рассматривать и ипостасями единого Бога (в христ. понимании), и разными божествами. Кирилл, веривший в аутентичность герметических текстов, считал, что Гермес имел истинное, т. е. христ., представление о Боге. Когда Кириллу казалось, что Гермес выражался неясно, он дополнял его в христ. духе. «Умом, происшедшим от Ума, и Светом от Света, я полагаю, — пишет архиеп. Кирилл, — он [Гермес. — *Н. Ш.*] называет Сына. Упоминает он также и Св. Духа» (Ibid. Col. 556 В). Т. о., архиеп. Кирилл считал Гермеса древним егип. мудрецом, родоначальником егип. цивилизации, к-рый вплотную подошел к истинной религии, исповедовал Пресв. Троицу, поэтому его сочинения могут принести определенную пользу. Архиеп. Кирилл и использовал их в полемике с Юлианом. Ряд его замечаний проливает свет на историю формирования Герметическо-

го корпуса. Сочинение свт. Кирилла Александрийского дает возможность судить о том, как представляли в сер. V в. Гермеса Трисмегиста, и отражает отношение мн. образованных христиан того времени к герметическим сочинениям и к Гермесу.

Лактанций на Западе и архиеп. Кирилл на Востоке способствовали христианизации образа Гермеса Трисмегиста и введению герметических сочинений в христ. контекст. Они стояли у истоков традиции позитивного отношения к Г., к-рая существовала в средневековье и достигла расцвета в эпоху Ренессанса.

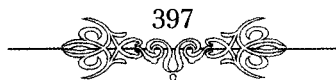
Однако не все христ. богословы придерживались подобного взгляда на Гермеса. Блж. Августин в соч. «О граде Божием» (кн. 8, главы 23–26) резко критиковал «Апокалипсис Асклепия» и трактат «Асклепий». Его внимание привлекли рассуждения о статуях, в к-рых автор «Асклепия» излагает устами Гермеса Трисмегиста следующее учение: верховный Бог «является творцом небесных богов, а человек — творцом тех богов, к-рые живут в храмах, довольствуясь близостью людей...» (Ascl. 23).

Это учение блж. Августин критикует с христ. позиций, высмеивая Трисмегиста за его слова о необходимости поклоняться богам, сделанным человеческими руками. Он указывает на противоречия у автора трактата, признающего, что почитание кумиров возникло из-за неправильного представления о божестве, и вместе с тем оправдывающего поклонение этим кумирам. Блж. Августин согласен с автором «Асклепия» в признании двойственной природы статуй божеств. С одной стороны, они, по его мнению, являются кусками дерева либо камня, и поклонение им нелепо, но с другой — в идолах обитают демоны, следов., поклонение им к тому же и нечестиво. Августин считает, что Гермес был обуян демонским духом. Именно демонским внушением объяснял блж. Августин дар предвидения, к-рый он признавал за Гермесом, относя время его жизни к глубокой древности (Aug. De civ. Dei. XVIII 39).

Один и тот же текст — «Апокалипсис Асклепия» — христ. писатели Лактанций и блж. Августин восприняли по-разному. Для Лактанция это пророчество о конце мира, для блж. Августина — предсказание

о гибели язычества, сделанное с позиций, враждебных христианству. Правда, неизвестно, были ли полностью идентичны тексты «Асклепия», известные Лактанцию и Августину: ведь Лактанций цитирует не дошедший до нас греч. оригинал, а блж. Августин — лат. перевод, приписывавшийся Апулею, но на самом деле относившийся к IV в. «Его устами говорит скорбь демонов, печалющихся при мысли о наказании, к-рое их ожидает» (Ibid. VIII 26), — писал Августин. Гермес, по мнению блж. Августина, обладал даром предвидения, но он, «предсказывая это [гибель язычества. — *Н. Ш.*], говорит как друг этих демонских глумлений... Эту суетность, этот обман, эти зловерные и святотатственные вещи оплакивал Гермес Египтянин, зная, что наступит время, когда их более не будет, но оплакивал столь же бесстыдно, сколь неблагогодушно и знал» (Ibid. VIII 23). Фразу «так эта священнейшая страна, обиталище святилищ и храмов, переполнится гробницами и мертвцами» (Ascl. 24) Августин воспринял как намек на христ. почитание мучеников. Августин возвратил язычникам обвинение в почитании мертвых. Он считал, что все боги Египта — это умершие некогда люди, и укорял язычников в «трупопочитании» (Aug. De civ. Dei. VIII 26).

Одной из главных задач Лактанция было убедить языческих читателей в истинности христ. религии. Поэтому он подчеркивал сходство между новой верой и лучшим, что, по его мнению, дал дохрист. мир. Кроме того, Лактанций принадлежал к традиции христ. гносиса (не гностицизма!) и ощущал герметический гносис как близкий своему мировоззрению. Целью же блж. Августина было заклеймить язычество и тем самым отвратить христ. собратьев от его «скверны». Никакой компромисс с побежденной религией для него был невозможен. Он мог использовать идеи неоплатонизма, поскольку последний, несмотря на его языческий характер, был философским учением, а не религ. культом. Гермеса блж. Августин воспринял в первую очередь не как древнего мудреца, родоначальника философии, а как языческого пророка. Кроме того, рим. Африка была одним из центров культового почитания Гермеса и Асклепия и, возможно, блж. Августину приходилось бороться

с последователями африкан. Г. Но в историческом плане его инвективы в адрес Гермеса не смогли перевесить того обстоятельства, что при всей предубежденности и недоброжелательности к нему Августин не сомневался в древности трактата «Асклепий» и принадлежности его мифическому егип. пророку. Не ставил блж. Августин под сомнение и реальность существования Гермеса.

На тысячелетия за Гермесом Трисмегистом закрепилась репутация великого мудреца, языческого пророка христ. истины, хотя и не лишённого налета демонизма. Но в XI в., продолжая августиновскую традицию, Михаил Пселл писал, что «этот чудесник основательно ознакомился с Божьим словом; на основании его он рассуждает и о сотворении мира и не останавливается перед заимствованием подлинных слов Моисея... Все же он не соблюдал простоты, ясности, прямоты, чистоты и вообще божественности Писания, но впал в привычное эллинским мудрецам заблуждение, в аллегории и суесловия и фантазии, оставивши прямой и верный путь или, вернее, выбитый из колеи Поймандром. А кто такой этот Поймандр — ясно: тот же, кого мы называем «царем мира сего», или кто-нибудь из его свиты. Ибо дьявол — вор... и крадет наши слова не для того, чтобы научить благочестию своих приверженцев, а для того, чтобы они, скрасив словами и мыслями правды свое нечестие, сделали его более убедительным для толпы» (цит. по: *Зелинский*. С. 131).

История изучения Г. Когда в 1463 г. тексты Герметического корпуса попали в руки М. Фичино, он прервал работу над переводом «божественного» Платона, чтобы поскорее перевести тексты, по его мнению, более важные, чем диалоги Платона. Значение этих текстов покоилось на авторитете их автора — Гермеса Трисмегиста. В герметических текстах видели основной источник древней мудрости, той вечной богооткровенной философии, к-рой, по мнению неоплатоников Ренессанса, учили и библейские книги, и сочинения Платона, Плотина, Дионисия Ареопагита и др. Автор этих текстов считался боговдохновенным егип. мудрецом и современником Моисея.

В 1614 г. вышла книга швейцар. филолога и протестант. богослова И. де Казобона, представлявшая собой опровержение «Церковных анналов» кард. Цезаря Барония. Казобон доказывал, что сочинения, приписанные Гермесу Трисмегисту, не могли быть созданы египтянином, современником Моисея. Казобон указал, что герметические тексты не упоминаются и не цитируются до начала христ. эры, что они содержат слова, появившиеся в позднюю эпоху (αὐθέντια, ὑλότυς, οὐδεσιότης и др.). Он обнаружил также в герметических текстах влияние Платона и Евангелия от Иоанна и пришел к выводу, что их автором был христианин или полухристианин. Несмотря на выводы Казобона, к герметическим текстам проявлял интерес Р. Бойль и И. Ньютон. В XIX–XX вв. увлечение Г. сохраняется в теософско-окультистских кругах (Э. Шюре и др.).

Научное изучение Г. начинается во 2-й пол. XIX в. И прежде всего следует упомянуть Л. Менара, предпославшего своему переводу герметических текстов «Исследование происхождения герметических книг» (франц. *étude sur l'origine des livres hermétiques*). Утверждая, что герметические учения представляют собой некую целостность, Менар тем не менее различает 3 группы трактатов — евр., греч. и егип.

К 1-й группе он относит «Поймандра», усматривая в нем близость идеям Филона Александрийского, а также Евангелия от Иоанна. Трактат «Дева, или Зрачок мира» из собрания Стобея Менар считал примером влияния греч. философии и сравнивал его с «Тимеем» Платона. В «Асклепии» Менар усматривал влияние егип. пророческой лит-ры, а Г. считал не подражанием христианству, а близким ему учением, важнейшим элементом к-рого (как и христианства) была идея спасения.

Егип. корни Гермеса-Тота были впервые исследованы Р. Пичманом в соч. «Гермес Трисмегист по егип., греч. и вост. источникам» (1875). Пичман убедительно обосновал егип. происхождение эпитета Триждывеличайший (Трисмегист) и прояснил мифологические источники собеседников Гермеса на основании древнеегип., копт., греч., сир. и араб. источников. Егип. источники Г. исследовал рус. египтолог Б. А. Ту-

раев в фундаментальной монографии «Бог Тот» (1898).

Работы представителей школы истории религий, для к-рых было характерно применение компаративистских методов исследования, ввели изучение Г. в рамки сравнительного религиоведения. Наиболее значительным был вклад Райценштайна. В соч. «Поймандр: Исследование в области греко-егип. и раннехрист. лит-ры» он предположил, что в «Поймандре» изложена древнейшая гностическая доктрина, настаивал на егип. происхождении Г. и постулировал существование в первые века по Р. Х. «культовой общины Поймандра» (Poimandresgemeinde), более того, попытался реконструировать историю последней, что привело к сомнительным выводам, вызвавшим в посл. критику Фестюжьера. Огромной заслугой Райценштайна было критическое издание «Поймандра», в комментариях к к-рому были приведены многочисленные параллели из греч. магических папирусов и гностических сочинений. Райценштайну удалось исследовать проблематику герметических текстов в контексте религ. мысли позднеантичной эпохи, проанализировав религ. лексику этого времени (γνώσις, νοῦς, λόγος, πνεῦμα и др.) и сопоставив идеи и образы Г., гностицизма и раннего христианства.

Т. зр. Райценштайна на происхождение и характер Г. и герметических книг со временем претерпела существенные изменения. В одной из последних работ, написанных совместно с иранистом Г. Шедером, он, по-прежнему считая, что «Поймандр» содержит древнейшее гностическое учение, полагал, что это учение иран. происхождения.

Оппонентом Райценштайна выступил русско-польск. филолог-классик и исследователь античной культуры Ф. Ф. Зелинский. Он отстаивал идею чисто греч. происхождения Г. По его мнению, Г. зародился на родине греч. бога Гермеса — в пелопоннесской Аркадии, а затем прошел стадию философской обработки. Проанализировав, какие ответы даются в различных герметических трактатах на вопросы: кто создал мир, каково происхождение зла, как произошло падение человека, какова цель жизни, как происходит восхождение душ и т. п., — Зелинский распределил тексты по 3 направлениям: перипатетическому (древней-

шему), платоническому и пантеистическому (наиболее позднему). При этом он пришел к выводу о неоднородности мн. герметических книг и наличии в них неск. пластов.

В. Буссет подразделяет герметические трактаты на 2 направления — дуалистическое, пессимистическое и гностическое, с одной стороны (трактаты 1, 4, 10, 12, 13), и недуалистическое и оптимистическое — с др. Особое внимание он уделяет 1-му направлению, основными чертами к-рого считает представление о спасении как об освобождении от судьбы, отвержение мира и чаяние радикально иного универсума, использование для достижения этой цели не греч. науки, а вост. теургической практики. Эти черты были присущи, по мнению Буссета, и гностицизму.

На труды Райценштайна и Буссета опирались Э. Норден и Х. Йонас, к-рые видели в доктрине «Поймандра» пример дохрист. гностицизма.

В 1918 г. вышло ценное исследование Хайнрици, к-рый при сопоставлении герметических текстов с новозаветными обнаружил параллели.

В 1935 г. англ. библиист Ч. Г. Додд в кн. «Библия и греки» рассмотрел евр. влияние на герметические книги. Он пришел к выводу, что космогония трактатов 1 и 3 из Герметического корпуса заимствована из Шестоднева. По мнению Додда, автором «Поймандра» был ученый язычник, вдохновлявшийся евр. Писанием. Этот гипотетический автор не интересовался иудаизмом как религией, но он избрал евр. миф творения как наиболее адекватное средство для сообщения истины о Боге, мире и человеке (при условии философской интерпретации этого мифа) и для обретения гносиса. Додд полагал, что автор «Поймандра» принадлежал к тому же кругу, что и Филон, но в то время как последний, будучи евреем, использовал все возможности языческой религ. философии для прояснения истин, содержащихся в евр. Писании, он, оставаясь язычником, использовал евр. мудрость для того, чтобы дать высшую санкцию собственной философии.

Попытку дать синтез накопленных наукой знаний о Г. предпринял франц. специалист в области эллинистической религиозности, платонизма и восточнохрист. духовности, член Ордена доминиканцев Фестюжьер. В 1944–1954 гг. Фестюжьер

издал 4 тома исследования «Открытие Гермеса Трисмегиста». Вслед за Райценштайном, но с большей полнотой, он привлек данные греч. магических папирусов эллинистическо-рим. эпохи, а также астрологических и алхимических трактатов. Он подчеркивал различие между «философским» Г., к к-рому относил трактаты Герметического корпуса, «Асклепий» и ряд др. текстов, и «народным», или «низовым», Г., включавшим магию, астрологию, алхимию и др. оккультные науки. Фестюжьер обнаруживает большое количество внутренних противоречий в Герметическом корпусе и рассматривает философский Г. в целом как продукт вулгаризации греч. философии. Он реконструирует различные герметические учения о душе в сопоставлении с доктринами Тертуллиана и Ямвлиха. Фестюжьер также развивает мысль о том, что герметические мифы являются результатом деградации рациональных доктрин греч. философии. Общее представление Фестюжьера о Г. сводится к следующим выводам: не существует единой герметической доктрины, противоречия имеются не только между отдельными текстами, но и внутри многих из них, при этом Фестюжьер воспринимает (с уточнением) предложенное Буссетом деление Г. на 2 доктрины; Г. — это чисто лит. явление, не было (в противоположность т. зр. Райценштайна) ни герметического культа, ни герметических общин; Г. может быть адекватно интерпретирован в контексте греч. культуры, его связь с егип. традицией поверхностна.

Одному из наиболее интересных герметических текстов — трактату 13 из Герметического корпуса — посвятил свое исследование К. В. Трёгер. Он полагает, что Г. возник из егип. «мистерияльных» общин, к-рые позднее подверглись влиянию гностицизма. Трактат 13, по мнению Трёгера, принадлежит к «гностическому Герметизму», но занимает промежуточное положение между эллинистической мистерияльной религиозностью, в рамках к-рой человек общается к божееству в результате благодатных действий последнего, и гностицизмом, к-рый утверждал изначальную божественность человека, в силу чего обожествление выступало как возвращение человека на небесную родину.

Появлению подходов способствовало привлечение новых источников на копт. и древнеарм. языках. Канад. исследователь Маэ попытался в 2-томном исследовании «Гермес в Верхнем Египте» (1978–1982), содержащем издание и перевод 3 копт. и одного арм. герметических трактатов, дать «синтетические выводы, касающиеся не только новых текстов... но и природы и значения всех философских текстов, приписанных Гермесу». Маэ пришел к выводу, что новонайденные тексты сохранили аутентичную герметическую традицию в большей степени, чем тексты, включенные в Герметический корпус или в «Антологию» Стобея. По мнению Маэ, Г. — продукт культурного синкретизма эпохи эллинизма и егип. элемент в этом синтезе весьма значителен. Первоначальной формой герметической лит-ры были, согласно Маэ, речения (ὑμνοί), и лишь позднее происходит мифологизация и «гностицизация» этих герметических «сентенций».

Монография Г. Фаудена «Египтянин Гермес» (Fowden G. The Egyptian Hermes. Camb., 1986) воссоздает культурную и социальную среду, в к-рой возникли и имели хождение герметические тексты, по мнению Фаудена, это — Александрия рим. эпохи.

Ист.: Hermetica: The Ancient Greek and Latin Writings Which Contain Religious or Philosophic Teachings Ascribed to Hermes Trismegistus / Ed. with engl. transl. by W. Scott. Oxf., 1924–1936. 4 vol.; Определения Гермеса Трисмегиста Асклепию / Пер. с древнеарм.: С. Аревшатян // Вестн. Матенадарана. Ереван, 1956. № 3. С. 298–314; Corpus Hermeticum / Ed. par A. D. Nock, trad. par. A. J. Festugière. P., 1983. 4 t.; Hermès en Haute Égypte / Comp. par J.-P. Mahé. Québec, 1978–1982. 2 t.; Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Сост., пер. с франц. и англ.: К. Богуцкий. К.; М., 1998; *Поймандр* / Пер. с греч.: А. В. Семушкин // Человек как филос. проблема. М., 1991. С. 249–255; *Поймандр*. Апокалипсис Асклепия / Пер. с греч. и лат.: Н. В. Шабуров // Знание за пределами науки: Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV вв. / Сост., общ. ред.: И. Т. Касавин. М., 1996. С. 20–26; *Ямвлих*. О егип. мистериях / Пер. с древнегреч.: Л. Ю. Луконцев. М., 1995; Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция / Пер. с лат., коммент., вступ. ст.: О. Ф. Кудрявцев. М., 1996; *Бруно Дж.* Изгнание торжествующего зверя / Пер. с итал., вступ. ст., примеч.: А. Золотарев. Самара, 1997. Лит.: *Соловьев В. С.* Гермес Трисмегист // ЭС. 1893. Т. 16. С. 537–538; *Тураев Б. А.* Бог Тот. Лпц., 1898; *Reitzenstein R.* Poimandres: Stud. zum griechisch-ägyptischen und fruechristl. Literatur. Lpz., 1904; *Зелинский Ф. Ф.* Гермес Трижды Величайший // *Он же*. Из жизни

идей: В 4 т. СПб., 1907. М., 1995⁶. Т. 3. С. 88–152; *Reitzenstein R., Shaeder H. H.* Studien zum antiken Synkretismus aus Iran und Griechenland. Lpz.; B., 1926; *Kroll J.* Die Lehren des Hermes Trismegistos. Münster, 1928; *Dodd Ch. H.* The Bible and the Greeks. 1935; *Festugière A. J.* La Révélation d'Hermès Trismégiste. P., 1950–1954. 4 vol.; *idem.* Hermétisme et mystique païenne. P., 1967; *Moorsel G., van.* The Mysteries of Hermes Trismegistus: A Phenomenologic Study in the Process of Spiritualisation in the Corpus Hermeticum and Latin Asclepius. Utrecht, 1955; *Yates F. A.* Giordano Bruno and the Hermetic Tradition. L., 1964. Chicago, 1979; *Troeger K.-W.* Mysterien Glaube und Gnosis in Corpus Hermeticum XIII. B., 1971; Герметизм и формирование науки: Реф. сб. / ИНИОН. М., 1983; *Segal R. A.* The Poimandres as Myth: Scholarly Theory and Gnostic Meaning. B.; N. Y.; Amst., 1986; *Шабуров Н. В.* Философия и миф в герметическом корпусе: Corpus hermeticum I, VI, IX // Из истории филос. наследия Др. Средиземноморья. М., 1989. Ч. 2. С. 120–134; *он же.* Откровение Гермеса Трисмегиста // Знание за пределами науки. М., 1996. С. 26–36; *Семушкин А. В.* Лит. корпус греко-егип. филос. синкретизма // Человек как филос. проблема: Восток—Запад: Сб. ст. / Ред.: Н. С. Кирабаев. М., 1991. С. 90–106; *Ambrose E. A.* The Hermetica: An Annot. Bibliography. St. Louis, 1992.

Н. В. Шабуров

ГЕРМИИ [греч. Γέρμια, Γέρμια; совр. Йорме (Юрме), Гюмюшконак, Турция], г. в центральной части Анатолийского плоскогорья, ок. 100 км к юго-востоку от г. Анкира (совр. Анкара). Находился в пров. Галатия II, известен с ранневизант. времени (впервые упомянут визант. ученым Иероклом (527–528)).

Следует отличать Г. от расположенного поблизости античного г. Герма (или Гермоколония), название к-рого происходит от того же индоевроп. корня, означающего «теплый» и связанного с наличием в этой местности теплых источников. В визант. лит-ре встречается и др. наименование Г.— Мириангели (Μυριανγγέλι — город 10 тыс. ангелов). Его посещал имп. Юстиниан I (564), о чем сообщается в Хронографии Феофана Исповедника (IX в.) (*Theoph. Chron.* P. 240).

Церковная история. Впервые еп. Гермийский Мина упомянут в 553 г. в актах *Вселенского V Собора*. С 640 г. в Г. уже существовала автокефальная архиепископия, о чем свидетельствуют акты *Вселенского VII Собора (787)*, а также списки епископских кафедр К-польского Патриархата. Основным источником по церковной истории Г. кон. VI — нач. VII в. является Житие прп. Феодора Сикеота († 613). Дальнейший период практически не освещен в источниках, что, возможно, связано с общим

упадком Галатии в средние века. В XI в. архиеп. Гермийский Константин был возведен в сан митрополита, о чем известно из совместного хрисовула имп. Никифора III Вотаниата и Синода. Г. имели статус митрополии по крайней мере до 1082 г. и в числе др. малоазиат. городов перешли под власть турок после поражения Византии в битве при Манцикерте (1071). Однако во время войны имп. Алексея I с турками (1116) Г. находились в руках Византии, очевидно, будучи отвоеванными, но в посл. окончательно остались на тур. территории.

Памятники и святые. Задолго до первого упоминания Г. в источниках они были одним из крупнейших христ. паломнических центров в М. Азии, связанных с почитанием арх. Михаила. В собрании чудес архистратига, составленных диаконом и хартофилаком храма Св. Софии Пантолеоном (IX в.) (NHG, N 1285–1286с), рассказывается об исцелении в Г. консула Студия, буд. основателя Студийского мон-ря, с помощью омовения в купальне с чудодейственной водой, а также о постройке им в знак благодарности большого храма во имя арх. Михаила и странноприимных домов (50-е гг. V в.). Др. исторические источники подтверждают, что кафедральным храмом Гермийской епископии, а в посл. архиепископии и митрополии был храм арх. Михаила, называемый также ц. св. Архангелов.

Кроме целительной купальни, к-рая, согласно Житию прп. Феодора Сикеота, скорее всего перестала существовать к кон. VI в., в Г. были и др. святые. Свт. Григорий Турский (VI в.) сообщает, что в ц. св. Архангелов хранилась туника Христа. В Житии Феодора Сикеота говорится о наличии у еп. Гермийского Емилиана мощей вмч. *Георгия*, к-рые, возможно, также находились в ц. св. Архангелов. Из актов Вселенского VII Собора известно о существовании в Г. мон-ря св. Сергия.

В XIX в. европ. учеными было составлено первое описание руин ц. св. Архангелов в Г. Из совр. исследований истории Г. посвятивл неск. статей С. Манго, побывавший там в 1981 г. Он отметил, что храм во имя арх. Михаила носит следы по крайней мере 2, а возможно и 3, реконструкций, а его самая древняя часть вполне может быть датирована V в. Он также обратил внимание на то,

что церковь расположена неподалеку от оврага, где когда-то действительно протекала вода, к-рая, видимо, затем была отведена. Манго предположил, что именно там могла располагаться целительная купальня, о к-рой рассказывает Пантолеон. Храм во имя арх. Михаила представлял собой 5-нефную базилику (26×40 м) с множеством скульптурных украшений. Его точная форма вряд ли может быть установлена без археологических раскопок. С большой вероятностью можно сказать, что первая реконструкция храма была произведена при Юстиниане I (527–565), поскольку на одной из капителей есть монограмма его и имп. Феодоры. Манго считает ц. св. Архангелов одним из самых больших из всех известных визант. храмов в М. Азии. Ист.: АСО. Т. 4. Pars 1. Nr. 95 et passim; *Mansi.* Vol. 11. P. 992C; Vol. 12. P. 994D, 1095B; Vol. 13. P. 140E, 153D, 189A, 368A, 384E; Vol. 17. P. 373D; *Greg. Turon.* De gloria martyrum // MGH. Script. Ser. Germ. T. 1. S. 493. [*Георгий, игум.*] Житие прп. Феодора, архим. Сикеонского / Пер., вступ. ст., коммент.: Д. Е. Афиногенов. М., 2005 (passim).

Лит.: *Crowfoot J. W.* Notes upon Late Anatolian Art // Annual of the British School at Athens. L., 1897/1898. Vol. 4. P. 79–94; *Wealkens M.* Germa, Germokoloneia et Germia // Byz. 1979. Vol. 49. P. 447–464; *Darrouzès.* Notitiae. N 1. 48. Cf. 2. 51, 3. 66, 4. 49, ets.; *Stiernon D.* Germia // DHGE. Vol. 20. Col. 975–981; *Belke K., Restle M.* Galatien und Lykaonien // TIB. 1984. Bd. 4. S. 166–168; *Mango C.* St. Michael and Attis // ΔΧΑΕ. 1984–1986. Т. 12. Σ. 45–53; *idem.* The Pilgrimage Centre of St. Michael at Germia // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 117–132; *idem.* Germia: A Postscript // JÖB. 1991. Bd. 41. S. 297–300; *Fedalto.* Hierarchia. P. 63; *Афиногенова О. Н.* Город Гермии и храм Св. Архангелов // Житие прп. Феодора. М., 2005. Прил. 1. С. 161–166.

О. Н. Афиногенова

ГЕРМОГЕН — см. *Ермоген*.

ГЕРМОПОЛЬСКАЯ МИТРОПОЛИЯ [греч. Ἐρὰ Μητρόπολις Ἐρμουπόλεως], епархия Александрийского Патриархата в Сев. Египте, центр в г. Танта. Название связано с древним г. М. Гермополь (лат. Heropolis Parva, совр. Даманхур), митрополией рим. пров. Египет Первый. Гермопольская кафедра засвидетельствована с IV в., среди ее епископов упоминаются Драконтий (ок. 354–362), Исидор (384), прославившийся как аскет (*Palladius.* Hist. Laus. 3), и Диоскор (ок. 394), брат прп. *Аммония Долгого*, рукоположенный помимо своей воли Александрийским патриархом Феофилом (*Ibid.* 13; *Socr. Schol.* Hist. eccl.

VI 7), Исаия (ок. 449–451) и Геннадий (ок. 474–480). Город был тесно связан с соседней Александрией, а также с находившейся неподалеку *Hutpuei* – знаменитым монашеским центром IV–VI вв. В араб. эпоху М. Гермополь приходит в упадок и фигурирует в качестве титулярной епископии Коптской Церкви (наиболее раннее упоминание копт. еп. Захарии относится к 681–689). В перечень 17 копт. епископов, составленный И. М. Ванслебом, посетившим Египет в 1672–1674 гг., входит «Даманхур, по-гречески Гермополь Малый». Совр. г. Даманхур, расположенный близ древнего М. Гермополя, основан в XIX в. В списке С. Кларка (1912) указывается копт. епископская кафедра в Даманхуре с обозначением пров. Бухейра в качестве подчиненной ей территории. В наст. время Даманхур входит в копт. диоцез Танты.

Гермопольский митрополит Александрийской Православной Церкви в наст. время имеет кафедру в г. Танта и является Патриаршим Эпитропом арабоязычной паствы Египта. В Танте действуют 4 правосл. храма: Сретения Господня, вмч. Георгия, Успения Пресв. Богородицы и свт. Николая Чудотворца. Правосл. храмы и общины находятся также в городах Кафр-эз-Зайят (ц. вмч. Георгия), Эль-Махалла-эль-Кубра (ц. вмч. Георгия), Бенха (ц. свт. Николая Чудотворца), Шибин-эль-Ком (ц. свт. Спиридона, еп. Тримифунтского).

Лит.: *Vansleb J. M. Histoire de l'Église d'Alexandrie. P., 1677; Le Quien. OC. T. 2. Col. 513–515; Clarke S. Christian Antiquities in the Nile Valley. Oxf., 1912; Munier H. Recueil des listes épiscopales de l'Église Copte. Le Caire, 1943; Muysier J. Contribution à l'étude des listes épiscopales de l'Église Copte. Le Caire, 1944; Bumester O. H. E. The Egyptian or Coptic Church. Cairo, 1967; Meinardus O. F. A. Christian Egypte, Ancient and Modern. Cairo, 1977; Drew-Bear M. Le Nome Hermopolite. Missoula, 1979. (American Studies in Papyrology; T. 21); Fedalto. Hierarchia. Vol. 2. P. 593–594; Διπτυχα. 2005. Σ. 1075, 1081.*

Н. Г. Г.

ГЕРОВ Найден (23.02.1823, Копривштица – 9.10.1900, Пловдив), деятель болгар. просвещения, дипломат. Начальное образование получил в уч-ще отца, даскала хаджи Геро Добревича. В 1834–1836 гг. обучался в Пловдиве в греч. уч-ще, в 1836–1839 гг. – в Копривштице у архим. *Неофита* Рильского. С помощью Христо Стойковича в 1842 г., как и мн. болгар. юноши того времени,

окончил гимназию в Одессе, а в 1845 г. там же – камеральное отделение Ришельевского лицея. Получив подданство России, в 1846 г. вернулся в Копривштицу, открыл одно из первых в Болгарии 2-годичных уч-щ. В 1850 г. в Пловдиве открыл епархиальное уч-ще, в котором стал преподавать. В 1851 г. предложил назвать это уч-ще во имя святых Кирилла и Мефодия и день их памяти отмечать как училищный праздник. С 1857 г. этот день стал отмечаться как болгар. национальный праздник в Пловдиве, Шумене, болгар. общине К-поля и др. городах, а впосл. и во всей Болгарии. Во время Крымской войны (1853–1856) проживал в С.-Петербурге. Затем вернулся в Пловдив и вновь стал преподавателем. Добился снятия с Пловдивской кафедры греч. митр. Хрисанфа, к-рый ранее запретил использовать церковнослав. язык в богослужениях.

С 1857 по 1877 г. вице-консул России в Пловдиве. Занимался многосторонней политической и культурной деятельностью. Роль Г. в борьбе за болгар. церковную автокефалию или в т. н. греко-болг. церковной распри пока остается неисследованной, но, без сомнения, она весьма значительна. Заботился о восстановлении болгар. мон-рей (см.: *Узунова Е.* Дейността на Н. Геров по възстановяването на манастирски средища в западнобългарските земи // Н. Геров в историята на българ. наука и култура: Мат-ли от нац. конф. София, 2002). Благодаря действиям Г. и приглашению им в Россию главы болгар. униатской общины архиеп. Иосифа Сокольского в 1861 г. Болгарская уния была прекращена. Г. в многочисленных письмах рус. деятелям разъяснял позицию болгар по церковному вопросу, старался убедить в том, что болгары не против единства правосл. Церкви, а против служения греко-фанариотского духовенства среди болгар. паствы. Добивался выделения стипендий в российских вузах для болгар. юношества. Во время Апрельского восстания 1876 г. участвовал в международной кампании по поддержке болгар. народа. В период русско-тур. войны был командирован к штабу кн. Владимира Черкасского и 16 июля 1877 г. назначен губернатором Свиштова.

После освобождения Болгарии Г. отошел от политической деятельности, публиковал статьи в перио-

дической печати, написал первую болгар. поэму «Стоян и Рада», путевые записки, составил «Основы христ. учения, или Краткую Священную историю и краткий катехизис» (София, 1843). Издал «Письма из Болгарии» (Од., 1854), «Болгарские народные песни» (СПб., 1856), «Одно правило по правописанию болгарского языка» (1872), 5-томный Словарь болгарского языка с толкованием слов на болгарском и русском (София, 1895–1904). Стал основателем Пловдивской этимологической школы болгар. языка.

Ист.: Из архивата на Н. Геров: Писма, доклади и материали за възраждането на българския народ. София, 1911–1914. Т. 1–2; Архив Н. Герова. София, 1931–1932. Т. 1–2.

Лит.: *Панчев Т. Н.* Геров: Сто години от рождението му, 1823–1923: Къси черти от живота и дейността му. София, 1923; *Арнаудов М. Н.* Геров // *Он же.* Творци на Българското възраждане. София, 1969. Т. 2. С. 7–67; *Георгиев Е. Н.* Геров: Кн. за него и неговото време. София, 1972; *Сафронова Е. В.* Н. Геров и Россия: АКД. Воронеж, 1996; Н. Геров в историята на българската наука и култура: Мат-ли от нац. конф. с междунар. участие: София, 13–15 ноември 2000. София, 2002.

Хр. Темелски

ГЕРОВСКИЕ, братья, деятели карпаторосского национального движения. Из семьи Ю. Геровского, директора Ставропигийского ин-та во Львове, депутата австр. парламента, внуки А. И. Добрянского-Сачурова.

Александр Юлианович (31.08.1883, Львов–17.04.1972, Нью-Йорк), журналист, политический деятель в Закарпатье. Учился в гимназиях в Инсбруке и Черновицах (ныне Черновцы, Украина), окончил Черновицкий ун-т, где изучал право. В 1903 г. вместе с братом Георгием приехал в Закарпатье, чтобы посетить центр правосл. движения в с. Иза. Арестован венг. властями, недолго находился в тюрьмах Мармарошсигета и Будапешта.

В 1910–1913 гг. А. Ю. издавал в Черновицах газ. «Русская правда», поддерживал правосл. движение в Закарпатье. По собственной инициативе явился на Мармарошсигетский процесс (1913–1914) против правосл. движения, был арестован за русофильскую агитацию и резкую критику политики мадьяризации. Также были арестованы все близкие родственники А. Ю. В 1914 г. вместе с братом Георгием бежал в Россию, с началом первой мировой войны и вступлением рус. войск в Галицию и Буковину вернулся

в Черновицы в качестве «старшего чиновника по особым поручениям» при рус. губернаторе. В 1915–1917 гг. был советником министра иностранных дел России по проблемам Австро-Венгрии и Балкан. В марте 1918 г. выехал из Петрограда и присоединился к Добровольческой Армии. В Екатеринодаре издавал газ. «Единая Русь».

После эвакуации в К-поль переехал в Закарпатье, вошедшее в состав Чехословакии. В 20-х гг. XX в. пытался объединить силы русофилов и правосл. Церкви. Принимал участие в Конгрессе национальных меньшинств в Женеве, выступал с античехословацкими заявлениями. А. Ю. был председателем Центрального исполнительного комитета правосл. общин и юрисконсультлом при Синоде Сербской Православной Церкви по делам Закарпатской епархии, активно участвовал в создании приходов. В 1927 г. был выслан из Чехословакии, переехал в США, возглавил Карпато-русский союз (1935–1938), из средств к-рого оказывал поддержку автономистским русофильским силам в Закарпатье. По инициативе А. Ю. в 1936 г. в Нью-Йорке было создано пресс-агентство КАРУС, задачей к-рого стало информирование русинов в США о положении в Закарпатье, 12–13 февр. 1937 г. в Нью-Йорке состоялся Конгресс подкарпатских русинов, ультимативно потребовавший от правительства Чехословакии предоставления Закарпатью автономии в течение 60 дней. Это ускорило обсуждение данного вопроса в парламенте Чехословакии.

В период кризиса 1938 г. А. Ю. во главе делегации амер. русинских орг-ций приехал в Прагу, в Закарпатье пытался объединить русофилов и украинофилов на почве стремления к автономии. Выслан властями за пределы Чехословакии. В сент. 1938 г. вел переговоры в Будапеште о вхождении Закарпатья в состав Венгрии. Выехал в Югославию, в марте 1939 г. вернулся в США. Во время второй мировой войны выступал за включение Закарпатья в состав СССР, обратился с письмом к И. В. Сталину.

В последние годы жизни выступал на страницах амер. ж. «Свободное слово Карпатской Руси» с резкой критикой политики украинизации, проводимой властями Советской Украины в Закарпатье, а

также с критикой Ватикана и греко-католич. Церкви.

Соч.: Свободное слово Карпатской Руси: [Вып., посвящ. А. Ю.]. 1972. № 5/6.

Лит.: Поп И. Геровский А. Ю. // Он же. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 132–133.

Георгий Юлианович (6.10.1886, Львов — 5.02.1959, Прешов, Чехословакия), лингвист, славист. Учился в гимназиях в Инсбруке и Черновицах, затем в ун-тах в Черновицах (1907–1909) и Лейпциге (1909–1911) изучал славистику и индоевропеистику. Вместе с братом Алексеем дважды подвергался арестам и тюремному заключению (1903, 1913–1914) за поддержку правосл. движения в Закарпатье. В 1914 г. с братом бежал в Россию, во время первой мировой войны служил в рус. армии на Юго-Зап. фронте.

После Октябрьской революции 1917 г. преподавал в гимназии в Саратове (1918–1922), работал библиотекарем Саратовского ун-та (1922–1924). В 1924 г. переехал в Чехословакию, поселился в Закарпатье. Боролся против украинизации школ в крае. В 1930 г. издал анализ славяно-рус. грамматики М. Лучкая. С 1924 по 1938 г. исследовал русинские говоры по поручению Чешской АН в качестве ее корреспондента в Закарпатье. Результатом исследования стала ст. «Язык Подкарпатской Руси». В ней, а также в обширной рецензии на «Літературні стремління Підкарпатської Руси» В. Бирчака (1943) Г. Ю. отрицал принадлежность русинских диалектов и лит-ры к укр. сфере. Как диалектолог создал первую комплексную карту-схему русинских говоров, выделил их основные группы, назвав их южномараморошской, северомараморошской, бережской, ужанской, восточноземплинской, шаршиской и спишской. Нек-рые диалекты сев. части Закарпатья считал привнесенными из Галиции.

В 1938 г. создал Об-во наук и искусств Подкарпатской Руси. В период второй мировой войны находился в Ужгороде, опубликовал «Граматику русского языка» (1939), к-рую предложил в качестве учебника для народных школ Закарпатья. Однако венг. власти не приняли учебник, в ответ Г. Ю. выступил с резкой критикой офиц. грамматики Ю. Марины. После прихода в край Советской Армии в марте 1945 г. Г. Ю. стал референтом Народной рады Закарпатской Укра-

ины. Вскоре уехал в Чехословакию и поселился в Прешове. Преподавал рус. язык в ун-те им. П. Й. Шафарика. Публиковал статьи по истории, диалектологии и этнографии русинов Сев.-Вост. Словакии.

Соч.: Рус. яз. в церк.-слав.-рус. грамматике М. Попа-Лучкая // Карпаторус. сб.: Подкарпатская Русь. Ужгород, 1930. С. 259–311; Jazyk Podkarpatké Rusi // Československá vlastivěda. Praha, 1934. Sv. 3. С. 460–495 (рус. пер.: Язык Подкарпатской Руси. М., 1995); Разбор грамматики угрорус. яз. Ужгород, 1941; История угро-рус. лит-ры в изображении В. Бирчака. Ужгород, 1943; Наша народная песня // Свободное слово Карпатской Руси. 1972. № 9/10. С. 11–12.

Лит.: Шима П. Г. Ю. Геровський // Дукля: Лит.-худож. и обществ.-полит. альм. Пряшів, 1959. Т. 7. С. 65–66; Шпелецкий И. С. Г. Ю. Геровский // Карпаторус. календарь «Лемко-Союза» на 1964 г. Yonkers (N. Y.), 1964. С. 101–113; Капраль М., Поп И. Геровский Г. Ю. // Он же. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 133–134.

ГЕРОДОТ [греч. Ἡρόδοτος] (ок. 480 г. до Р. Х., Галикарнас — между 431 и 425 гг. до Р. Х., Фурии или Пелла), древнегреч. историк. По сообщениям древних писателей и визант. лексикографов, Г.— представитель знатного рода, в юности участвовал в изгнании тирана Лигдамида из Галикарнаса, вполсл. сам был изгнан, после чего предпринял ряд путешествий по землям Персидской державы Ахеменидов, затем по Сев. Причерноморью и по греч. областям. В сер. 40-х гг. V в. до Р. Х. прибыл в Афины, где вошел в состав «кружка Перикла» (наряду с Софоклом, Протагором, Анаксагором). Согласно сообщениям позднейших источников, в Афинах структура его «Истории» приняла окончательную форму, здесь он выступал с публичными суждениями своего труда. Затем он принял участие в основании афинской колонии Фурии в Юж. Италии. Там его труд был продолжен, но окончанию его помешала смерть Г.

Г. является одним из крупнейших представителей греч. ионийской науки, расцвет к-рой приходится на VI–V вв. до Р. Х., ее географо-этнографического направления, в рамках к-рого появились первые произведения греч. прозаических жанров, в т. ч. истории. Предшественниками Г. в этой области являлись логографы, составлявшие сочинения по географии, этнографии, генеалогии как отдельных знатных родов, так и целых полисов. Г. часто ссылается на эти сочинения.

Г. первоначально продолжал традиции логографов, его сочинение лишь в ходе работы переросло из географо-этнографического в историческое. В «Истории» целые разделы посвящены описанию образа жизни (*δίαίτα*) и обычаев (*νόμοι*) различных народов, при этом важнейшее место отведено религ. обычаям. Во мн. местах Г. ограничивается лишь сообщением о том, каких именно богов почитают те или иные народы, и краткой справкой о религ. обрядах, связанных с культом того или иного бога. В большинстве случаев Г. подбирает греч. эквивалент негреч. именам иноземных богов (так, напр., егип. Птах назван Гэфестом, Осирис – Дионисом, иран. Ахура Мазда – Зевсом) и только редко прибавляет к этому собственное имя божества (как правило, все такие имена вполне достоверны). Г. придает греч. окраску негреч. религ. обрядам (напр., I 44), также в греч. духе или рационалистически объясняет местные предания (I 105; IV 74–75). Источниками для «Истории» Г. служили, как правило, рассказы либо проводников, либо жрецов различных храмов (последнее особенно верно в отношении Египта; II 3, 44, 52), возможно также и сочинения логографов.

Наиболее подробны сведения Г. о егип. религии, содержащиеся во II книге. Менее значительны по объему сведения о религии скифов (IV 59–63), фракийцев (IV 94–96; V 7–8) и народов Ближ. Востока (персов: I 131–132; вавилонян: I 181–183; арабов: III 8; ливийцев: IV 180). Сведения о греч. религии у Г. многочисленны, но разрозненны и приводятся лишь от случая к случаю (за исключением II 50–57).

Египтян Г. считал «наиболее богобоязненным» народом (II 37), а их религию – источником греческой (II 50). «История» содержит важные сведения о синкретических культах, в частности Осириса (II 47–49, 144–146), Аписа (III 27–29), с нек-рыми неточностями переданы егип. теогонии (II 145–146), важные сведения собрал Г. и о культе животных в эпоху Саисской династии Египта (II 66–74), а также о нек-рых значительных общеегип. празднествах (II 59–63). Впрочем, поскольку Г. не знал егип. языка, нек-рые его сообщения не подтверждаются егип. источниками.

Сведения Г. о религии скифов Сев. Причерноморья более скудны (кн.

IV), однако весьма важны для реконструкции верований древнейших обитателей Юж. России. Судя по всему, Г. нашел эти данные в Ольвии, и их качество, как в посл. подтвердили археологические и этнографические находки, весьма высоко. Он перечислил имена скифских богов (кроме Ареса, почитавшегося в виде меча – см.: IV 59, 62) с указанием их греч. соответствий. Описаны обряд гадания, похоронные обряды, сопоставимые с осет. обрядами и сведениями из северокавк. эпоса (IV 67–69, 71–75). Сведения Г. о скифской религии подтверждены также иран. традицией и потому могут считаться вполне достоверными.

Краткое описание Г. персид. религии (I 131–132) не противоречит, за нек-рыми исключениями, персид. источникам. Сообщения Г. о религии прочих вост. народов далеко не всегда возможно проверить, и можно говорить о наличии в отдельных случаях искажений, в др. – о достоверности сведений (I 131, 199). Так, упоминание о фрак. божестве Залмоксисе (IV 94–96) позволяет видеть в религии фракийцев либо шаманские элементы, либо представление об умирающем и о воскресающем божестве; интересны также сообщения о связи этой религии со взглядами пифагорейцев.

Греч. религия представлена у Г. весьма объемно, но отрывочно, т. к. описание греч. религ. обычаев не входило в план работы. Как правило, Г. упоминает о ней вскользь, в контексте исторического повествования или в сравнении с иноземными верованиями. Тем не менее «История» Г. является одним из важнейших источников о местных верованиях различных греч. полисов, в особенности о местных святилищах и развитии культа героев. Особое место занимает у Г. «оракульная литература»: сочинение Г. содержит главные материалы по истории Дельфийского оракула архаического и раннеклассического периодов, а также Додонского (II 52–58), Амфиарая (I 46–52) и др. Особый интерес вызывает обширное цитирование Г. текстов самих оракулов, особенно Дельфийского, а также многочисленные сообщения о порядке вопрошания оракула, описания посвятительных приношений и цитирование местных храмовых легенд, к к-рым, несомненно, принадлежит история возвышения

и падения царя Лидии Крэза (I 46–56, 76–91). Интересны также сообщения Г. о соотношении греч. и пеласгской религий (II 50–53), согласно к-рым пеласги являлись промежуточным звеном между египтянами и греками в передаче имен богов, однако достоверность их сомнительна. Несмотря на тесные связи с Афинами, Г. вовсе не упоминает Элевсинских мистерий, что может, впрочем, объясняться его богобоязненностью (ср. II 3).

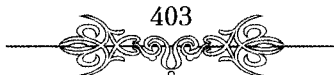
Изд.: Historia / Rec. H. Stein. В., 1869–1871. 2 т.; Histoires / Ed. Ph. Legrand. P., 1966–1996. 9 vol.; История: В 9 кн. 2 т. / Пер.: Ф. Мищенко. М., 1885–1886. 2 т.; История: В 9 кн. / Пер.: Г. А. Страгановский. М., 1972, 1993, 1999, 2004; Herodotus. Book 2: An Introd. and Comment. / Ed. A. B. Lloyd. Leiden, 1976.

Лит.: Jacoby F. Herodot // Pauly, Wissowa. Suppl. 2. Col. 209–520; Trüdinger K. Studien zur Geschichte der griechischen-römisch Ethnographie. Basel, 1918; Linforth I. M. Greek Gods and Foreign Gods in Herodotus // Univ. of California Publ. in Classical Philology. 1926. Vol. 9. N 1. P. 1–25; Meuli K. Scythica // Hermes: Zeitschr. f. Klassische Philol. В., 1935. Bd. 70. S. 122–176; Лурье С. Я. Геродот. М.; Л., 1947; Myres J. Herodotus: Father of History. Oxf., 1953; Crahay R. La littérature oraculaire chez Hérodote. P., 1956; Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957; Lachenaud G. Mythologies, religion, et philosophie de l'histoire dans Hérodote. Lille; P., 1978; Hemmerdinger B. Les manuscrits d'Hérodote et la critique verbale. Gen., 1981; Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990; ODB. Vol. 2. P. 922; Thomas R. Herodotus in Context: Ethnography, Science and the Art of Persuasion. Camb., 2000; Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений VII–V вв. до н. э. СПб., 2001; Harrison Th. Divinity and History: the Religion of Herodotus. Oxf., 2002.

Д. С. Чепель

ГЕРОЙ [греч. ἦρως], в древнейшей мифологии – посредник между людьми и богами. По древним представлениям, непосредственный контакт между миром людей и потусторонним почти всегда кончается трагически, и для избежания этого необходим медиатор, обладающий чертами как человека, так и сверхъестественного существа. Наиболее известный тип мифологического Г. – полубог, как правило, сын бога и смертной женщины (таковы Геракл, Персей, Ахилл и подавляющее большинство древнегреч. героев) или же аватара – бог, воплощенный в теле человека (Рама, Кришна и др. инд. Г., центральноазиат. Гэсэр).

Однако божественное происхождение является отнюдь не единственной формой проявления причастности Г. к потустороннему миру. В наиболее архаичных текстах

фигурирует первопредок — Г.-прародитель, не имеющий отца и матери, рожденный из земли или иным чудесным способом. Он обладает рядом сверхъестественных качеств. У него может быть необычная внешность, совмещающая человеческие и звериные (птичьи) черты (тибет. Г., слав. богатырь Медвежье Ушко, человеколев в инд. мифологии и др.), запредельно долгая жизнь (фин. Вяй-немейнен старше мироздания).

Одной из познавательных черт Г.-первопредка является его одиночество, сиротство: в наиболее древних случаях само имя Г. переводится как «одинокий» (якут. Эр-Сого-тох, калм. Джангар), не имеют отца прародители арм. богатырей, мн. Г. растут сиротами. Г. часто имеет черты предка, вернувшегося к жизни, — это его быстрое, иногда мгновенное взросление (примеры этого есть почти во всех традициях). Появление на свет Г. так или иначе связано с огнем: наиболее древняя форма представлений сохранилась у тюрков, считавших, что душа-зародыш падала через дымовое отверстие юрты в очаг и богиней очага помещалась в лоно женщины; ср. монг. предание о зачатии сыновей Алан-Гоа (прабабки Чингиза) от светловолосого солнечного человека, проникшего к ней через дымовое отверстие; у оседлых народов Г. рождением своим связан с печью — местом захоронения праха предков. Этот мотив широко представлен, напр., в рус. сказках, и в былинах — сидение Ильи Муромца на печи и мгновенное обретение им силы по слову странников. Сюда же относятся и все легенды о том, что перед рождением великого Г. вспыхивает новая звезда или проносится комета (напр., сказания о короле Артуре).

Г. нередко предстает великаном исполинского роста и веса (так, в алтайских сказаниях от схватки Г. с чудовищем горы превращаются в долины, а долины — в болота), он обладает богатырским аппетитом и способен за один присест съесть 3 баранов (кабард. Бадыноко). Изначально такой Г. мыслился полностью или частично каменнотелым, так, из камня рожден главный Г. нартского эпоса Сослан-Сосруко (его имя и означает «сын камня»); с появлением железа каменнотелость сменяется железнотелостью (тело якут. Нюргуна Боотура описывается и как каменное, и как же-

лезное); в дальнейшем железной остается лишь часть тела Г. В более поздних сказаниях неуязвимость переходит на броню (этот образ войдет и в немифологическую лит-ру). Др. развитием мотива железнотелости может быть приобретенная неуязвимость (Ахилл, Зигфрид). Реликтом полностью забытой каменнотелости как таковой служит пренебрежение ранами (герой и чудовище отрывают от тела друг друга огромные куски мяса, но не замечают этого).

Несоответствие человеческим нормам проявляется и в характере архаических Г.: они яростны, гневливы (часто без причины, самый яркий пример — Геракл), иногда безудержны в пьянстве (тот же Геракл, Илья Муромец). В древности, когда любая сверхсила мыслилась достоинством Г., эти черты считались знаком богатырства, однако в классическом эпосе они уже выглядят отрицательными, присущими не Г., а врагам.

Г.-первопредок завершает творение облика мира, добывая природные блага (Солнце и Луну) или культурные предметы (первый лук, соху и т. п.). Для этого он совершает путешествие в потусторонний мир, где борется с чудищами, отвоевывая эти блага, или вступает в брак с хозяйкой стихий, чтобы получить от нее эти блага в дар. В результате такого странствия Г. нередко приобретает магические способности (всеведение, исполинскую силу и т. п.). Этот мотив — путешествие в иной мир, из к-рого Г. возвращается с новыми, небывалыми качествами, — в дальнейшем становится одним из основных сюжетобразующих мотивов как фольклора, так и лит-ры, причем изначальный мифологический смысл может полностью исчезнуть, потусторонний мир заменяется на чужую страну, а магические качества — на исключительные, однако вполне человеческие.

Странствие в иной мир — это основной сюжет, связанный с Г. как с медиатором. Именно за счет этого он выполняет изначальную функцию быть посредником между людьми и потусторонним миром. Это странствие сопоставляют с обрядом *инициации*, т. е. посвящением юношей в мужчины, при к-ром посвящаемых уводили в лес, подвергали пыткам, следы к-рых оставались на всю жизнь. В символическом плане

инициация означала, что посвящаемый прошел через смерть и воскрешение, умерев как мальчик и возродившись как мужчина. Мотив временной смерти и воскрешения играет важнейшую роль в мифологических текстах; при переходе от мифа к лит-ре он заменяется мотивом «едва-не-смерть» Г.: он почти гибнет, приобретает отметины на всю жизнь и после страшных испытаний полностью перерождается духовно или физически.

Г.-первопредок лишен представления о моральных законах человеческого общества, поскольку они только создаются в результате его жизнедеятельности. Особенно ярко это проявляется в типе Г.-трикстера, т. е. обманщика и плута, к-рый находит удовольствие в нарушении социальных норм, а врагов побеждает только хитростью, граничащей с подлостью. Образ трикстера получил развитие и в немифологической лит-ре, его облагороженной версией является, напр., Тиль Уленшпигель.

Закономерно, что поступки трикстера вызывают осуждение социума. Однако конфликт Г. и народа является универсальным сюжетом, не зависящим ни от типа Г., ни от времени сложения мифа; он проникает и в лит-ру. В основе этого конфликта — общечеловеческое представление о том, что все, связанное с иным миром, является потенциально опасным и поэтому вызывает страх и отторжение. Поскольку Г., по определению, не является обычным человеком, он вызывает страх, подчас доходящий до ненависти. В архаических сказаниях Г. пытаются уничтожить (как правило, эпический правитель), в классическом эпосе обычно возникает мотив ссоры государя с лучшим из его богатырей или рыцарей. Причем заслуги такого Г. ничуть не уменьшают ненависти к нему: посажен в темницу Илья Муромец, изгнан Сид, Зигфрид убит братьями жены. Мотив «неприятие лучшего» появился на заре повествовательного фольклора, присущ всем без исключения эпическим традициям и перешел в лит-ру. Подчеркнем, что в его основе — человеческий страх перед всем, что выходит за пределы обычных человеческих способностей; все исключительное потенциально опасно и потому отторгается.

В наиболее архаических традициях конфликт людей и Г. завершился

тем, что Г. навсегда уходил в поусторонний мир. В классических эпопеях древнего мира конфликт Г. с людьми заменялся его конфликтом с богами (таков отчасти Геракл и вавилонский *Гильгамеш*), в более поздних сюжетах этот конфликт приобретал социальную окраску и превращался в борьбу против несправедливого правителя.

С развитием ранних гос-в меняется система ценностей, соответствие моральным и иным законам мыслится важнее сверхчеловеческой исключительности. В классических эпопеях Г. уже не полубог, а человек, воплощение чисто человеческих качеств; к этому времени совершился переворот в человеческом сознании — утрачена логика оборотничества, мифология гармонируется и рационализируется. Мифологические черты нивелируются (напр., магическая неуязвимость уступает место невероятной удачливости Г., благодаря к-рой он остается жив в любых битвах). На этом этапе совершается переход эпоса в лит-ру, где мифологические сюжеты утрачивают магическую составляющую, сохраняясь в виде универсальных клише, под к-рые подгоняется описание уже вполне человеческой действительности. Однако черты архаического неуязвимого бунтаря с завидной регулярностью просматриваются даже у абсолютно реалистичных персонажей.

А. Л. Баркова

ГЕРО́Н [Ирон; греч. Ἠρών], сщмч. (пам. 17 окт.), еп. Антиохийский (после 107 — ок. 136). Ученик свт. *Игнатия Богоносца* и преемник его на Антиохийской кафедре. Известен только по упоминаниям во фрагментах «Всемирной хроники» Секста *Юлия Африкана* (нач. III в.; сохр. в составе «Хроники» *Георгия Синкелла*, нач. IX в.), где указано, что Г. занимал кафедру в течение 20 лет (*Georgius Syncellus. Ecloga Chronographica* / Ed. A. Mosshammer. Lpz., 1984. P. 424.4). Также Г. упомянут в «Церковной истории» *Евсевия Кесарийского* (IV 20), к-рый заимствовал информацию у Африкана. К некоему диакону Г. обращено одно из писем, приписанное рукописной традицией свт. Игнатию Богоносцу, но наукой признанное псевдоэпиграфическим соч. IV в. (PG. 5. Col. 909–918).

Лит.: BiblSS. Vol. 5. Col. 74–75.

ГЕРО́НТИЕВА, В ЧЕСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ — см. *Чебоксарский в честь Преображения Господня жен. мон-рь*.

ГЕРО́НТИЙ († 28.05.1489), свт. (пам. 28 мая, в воскресенье перед 26 авг. — в Соборе Московских святых), митр. Московский и всея

Свт. Геронтий, митр. Московский.
Икона. Кон. XVII — нач. XVIII в.
(ГМИИР)

Руси. Г. стал настоятелем *Симонова московского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* незадолго до 1445 г., когда пожар уничтожил монастырский архив (о гибели монастырских актов известно из грамоты мон-рю вел. кн. *Василия II Васильевича* 1448 г. — АСЭИ. Т. 2. С. 346. № 350). В 1445 г. Г. уже являлся архимандритом *Симонова мон-ря*, поскольку монастырские старцы ок. 1463 г. говорили на суде, что грамоты «погорели... при архимандрите Геронтъе» (Там же. С. 368. № 374), но к времени пожара в мон-ре еще не было грамот на имя Г. *Симон* мон-рь находился под великокняжеским патронатом, назначение Г. зависело от правителя. Г. был среди церковных деятелей, активно поддерживавших вел. кн. *Василия II* во время борьбы с кн. *Димитрием Юрьевичем* Шемякой за великокняжеский стол в 1446–1447 гг. Возвратив в февр. 1447 г. вел. княжение, *Василий II* уже 28 марта дал *Симону* мон-рю жалованную тарханную и несудимую грамоту с широким объемом привилегий (полный судебный иммунитет, замена всех налогов

полтиной оброка — АСЭИ. Т. 2. № 349, ср.: № 345, 351; АЮБДР. Т. 1. № 31/IX; АФЭХ. Л., 1983. № 153. С. 189–190). 29 дек. 1447 г. Г. был участником Собора в Москве, направившего Шемяке грамоту с требованием примириться с *Василием II* и с угрозой отлучения от Церкви в случае неповиновения Собору. Г. вместе с митрополитом и др. иерархами сопровождал московское войско в походе на Шемяку, напавшего на Кострому в 1449 г. После взятия 27 янв. 1450 г. великокняжескими войсками столицы владений Шемяки — Галича симоновские соляные варницы у Соли Галицкой были на 5 лет освобождены от дани. В 1451 г. Г. вместе с духовником *Василия II* спасским архим. *Трифоном* и духовником вел. княгини чудовским архим. *Феодосием* (буд. митрополит) был «послухом» при составлении духовной грамоты вел. кнг. *Софии Витовтовны* (ДДГ. № 57. С. 178). Все эти факты позволяют говорить о Г. как о человеке, близком к великокняжеской семье.

Г. — епископ Коломенский. Между 1451 и 1453 гг. (по мнению А. Б. Мазурова, в 1452 (Средневековая Коломна. С. 203, 438)) Г. был хиротонисан во епископа Коломенского, являлся одним из ближайших помощников митр. св. *Ионы*, исполнял его особо важные поручения. В 1454 г. в послании Смоленскому еп. *Мисаилу* свт. *Иона* писал, как в 1453 г., во время набега татар на костромские пределы, он и вел. князь посылали к можайскому кн. *Ивану Андреевичу* «Коломенскаго владыку Геронтия», чтобы можайский князь «пошел на оборону христианству, воевод ли бы с своими людьми послал» (АИ. Т. 1. С. 104. № 56; РФА. Ч. 1. С. 204. № 60). В 1455 г. Г. участвовал в Соборе, рассматривавшем вопрос о Ростовском архиеп. *Феодосии*, к-рый, руководствуясь Студийско-Алексиевским уставом, разрешил вкушение скоромной пищи в Богоявленский сочельник, пришедший на воскресный день. В дек. 1459 г. собравшийся в Москве иерархи, в т. ч. Г., направили послание западнорус. епископам, призывая их сохранять единство митрополии и не признавать поставленного в Риме митр. *Григория Болгарина*. Одновременно великорус. иерархи засвидетельствовали свою верность митр. *Ионе*. В 1461 и 1464 гг. Г. участвовал в интронизации предстоятелей

Русской Церкви митрополитов Феодосия и *Филиппа I*, 22 марта 1461 г. — в хиротонии Тверского еп. *Геннадия (Кожина)*, в дек. 1472 г. — в хиротониях Рязанского еп. Феодосия и Новгородского архиеп. *Феофила*. Г. присутствовал при перенесении мощей Московских святителей в 1472 г., перед началом строительства нового Успенского собора. По предположению Мазурова, в 1462 г., к 10-летию архиерейства Г., для него в великокняжеской мастерской был изготовлен епископский жезл из моржовой кости, ставший одним из шедевров древнерус. декоративно-прикладного искусства (ныне хранится в НГОМЗ). Как считает А. В. Чернецов, посох Г. со временем оказался у Новгородского архиеп. св. *Геннадия (Гонзова)* (*Чернецов А. В. Резные посохи (работа кремлевских мастеров)*. М., 1987. С. 7).

Г. — митрополит Московский и всея Руси. После кончины 5 апр. 1473 г. митр. Филиппа I 23 апр. Собор избрал новым митрополитом всея Руси Г. На митрополичий двор он был введен 4 июня, интронизация состоялась 29 июня. За время управления Г. Русской Церковью ее единство не было восстановлено. После смерти в 1472 г. митр. Григория Болгарина не ранее 1475 г. главой Западнорус. митрополии был избран Смоленский еп. *Мисаил*, вскоре вступивший в переговоры с Римом об унии. 15 сент. того же года К-польский патриарх *Рафаил I* поставил Киевским и всея Руси митрополитом тверского мон. *Спиридона*. Не принятый в 1476 г. польск. кор. и литов. вел. кн. *Казимиром IV*, Спиридон вскоре оказался в заточении. Обстоятельства и время его перехода в Московскую Русь неизвестны, но здесь он между 1483 и 1503 гг. (возможно, при Г.) был задержан и отправлен в Ферапонтов мон-рь. Тверской еп. *Вассиан (Стригин-Оболенский)* в написанной при его поставлении в дек. 1477 г. грамоте Собору дал обещание «к митрополиту Спиридону, нарицаемому Сатане... или кто будет иный митрополит поставлен от латыни или от Турскаго области, не приступити мне к нему, ни приобщения, ни соединения ми с ним не имети никакова» (РФА. Ч. 3. Прил. № 38. С. 689–690). Г. предпринял попытку наладить отношения с Иерусалимским Патриархатом. В июне 1480 г. Иерусалимский патриарх

Иоаким, находясь в Каире при дворе егип. султана, принял купца Григория Русина, к-рый просил его написать послание Г. «в порадование и приятельство». Патриарх направил грамоту в Москву с благословением митрополита и его паствы (РФА. Ч. 2. № 101. С. 306–307; *Кантерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с рус. правительством с пол. XVI до кон. XVIII ст. // ППС. 1895. Вып. 43. С. 4–5).

При Г. начался новый этап формирования ансамбля митрополичьего двора в Московском Кремле. После сильного пожара 1473 г. Г. «поставил у двора своего на Москве врата, кирпичем кладены ожиганым, да и полату заложил на своем дворе»,

Закладка палат на митрополичьем дворе. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. Ф. IV. 232. Л. 91 об.)

возведение обширных («на четырех подклетах каменных») митрополичьих палат завершилось в нояб. 1474 г. В том же году у митрополичьего двора была заложена ц. Ризоположения — домовый храм предстоятелей Русской Церкви (вторично заложена в 1484, освящена 31 авг. 1485). Г. вложил в храм сборник, содержащий «Никифора Влеммида любомудрца избрание псалом» (ГИМ. Син. № 408/713). Загородной резиденцией Московских митрополитов, начиная со свт. *Феогноста*, было с. Голенищево, где Г. в 1473/74 г. «у Алексеява чудотворца сада церковь поставил Ивана Богослова и двор срядил, и с теремы, и с погребы, и с ледники и со всем устроил... И тамо сам Геронтей приходждаше часто, понеж бе

место тихо и покойно от многих плещей» (АФЭХ. Ч. 1. С. 46–47; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Сев.-Вост. Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 354).

В 1479 г. в Московском Кремле было завершено строительство величественного *Успенского собора*, ведшееся при Г. после обрушения в ночь на 20 мая 1474 г. недостроенного здания, заложенного при митр. Филиппе. 12 авг. 1479 г. Г. освятил главный храм Русской митрополии, 24 авг. туда были торжественно перенесены мощи свт. Петра (в память об этом было установлено празднование), 27 авг. в соборе упокоились останки др. Всероссийских митрополитов. Софийская II летопись (отражающая митрополичий свод 1518 г.) приводит эпизод строительства собора: архит. Аристотель *Фьораванти* «в алтаре же над митрополичим местом крыж лятский (католич. крест. — а. М.) истеса на камени за престолом, егоже митрополит последи стесати повеле» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 286).

Отношения Г. с вел. князем до кон. 70-х гг. сохраняли характер взаимной поддержки. В 1477 г. по благословению Г. и освященного Собора

Благословение митр. Геронтием вел. кн. Иоанна III Васильевича в поход на Новгород. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. Ф. IV. 232. Л. 177)

начался поход на Новгород, приведший к окончательной ликвидации новгородской государственности. Со временем, однако, умножались случаи вмешательства светской вла-

сти в церковные дела. В 1478 г. вел. князь произвел частичное изъятие церковной недвижимой собственности в присоединенной Новгородской земле. По-видимому, после 1479 г. прекратились пожалования *Иоанна III Васильевича* митрополичьему дому. Шло планомерное сокращение иммунитетных прав митрополичьей кафедры, ее земли все чаще жаловались вел. князем в условное владение служилым людям. Проявлением нарушения главой гос-ва церковных установлений стало то, что при закладке в 1479 г. на московском посаде ц. во имя свт. Иоанна Златоуста (небесного покровителя вел. князя) Иоанн III сделал «игумна» этого храма «выше всех соборных попов и игуменов града Москвы и загородских попов» (ПСРЛ. Т. 25. С. 323). Возможно, одной из причин охлаждения отношений между Г. и Иоанном III было различное представление о порядке избрания митрополита. Г., как и его предшественники на кафедре, начиная со свт. Ионы, считал себя вправе «благословить» при жизни преемника (об этом свидетельствует повольная грамота Тверского еп. Вассиана 1477 г., в к-рой Тверской архиерей обещает «не отступать» от Г. и от его преемника, «кого Бог избереть, и благодать Святого Духа, и отец наш святейший митрополит Геронтий всяя Русии кого на то на свое место, на Рускую митрополию, благословить ко престолу Пречистыя Богоматери и ко гробу святого чудотворца Петра» — РФА. Ч. 3. Прил. № 38. С. 689–690). Вел. князь стремился сам распоряжаться высшими церковными должностями, о чем говорят сведение по его инициативе с кафедры Новгородского архиеп. Феофила в нач. 1480 г. и поставление после смерти Г. по воле Иоанна III митрополитами *Зосимы*, затем *Симона*, а также смещение митр. *Зосимы* в 1494 г.

В 1478/79 г. возник спор между верейско-белозерским кн. Михаилом Андреевичем и Ростовским архиеп. *Вассианом I (Рыло)* о подчиненности *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. Когда архиеп. Вассиан назначил в мон-рь игумена, этому воспротивился кн. Михаил Андреевич, ссылаясь на восходящее к прп. *Кириллу* Белозерскому и кн. Андрею Дмитриевичу право патроната князя над мон-рем, подтвержденное

жалованной грамотой 1473 г. Г. после судебного разбирательства под держал белозерского князя, велев судить «по старине» (АСЭИ. Т. 3. № 223; Т. 2. № 315). По воле вел. кн. Иоанна III, к-рый угрожал митрополиту соборным судом, если он не примет сторону Ростовского архиепископа, грамота Г. кн. Михаилу Андреевичу была изъята и уничтожена (ее текст сохр. в составе копийной книги Кириллова Белозерского мон-ря).

Следующий конфликт митрополита с вел. князем возник во время освящения Успенского собора в Кремле. При совершении крестного хода Г. шел против солнца, по мнению вел. князя, он должен был идти «посолонь». Большинство духовенства и мирян были на стороне Г., Иоанна III поддержали только Ростовский архиеп. Вассиан и архим. кремлевского Чудова мон-ря св. Геннадий (Гонзов), буд. Новгородский архиепископ. (Данный вопрос вставал и ранее, при митр. Ионе, когда созванный в 1451 Собор постановил «ходить к востоку, как при тех митрополитех (Киприане и Фотии.— *а. М.*) было» (*Клосс, Назаров. С. 384.*) Споры о «хождении посолонь» разгорелись с новой силой через 2 года. По всей видимости, в окружении Г. в 1481 г. было составлено полемическое сочинение о порядке освящения храмов. В нем утверждается, что ходить «посолно» «есть ересь и Святому Писанию со-противно» (*Клосс, Назаров. С. 387.*) Данный вопрос обсуждался (нужно думать, по просьбе Г.) за пределами Русской митрополии. В грамоте Вассилия, еп. Романова Торга (в Молдове), доставленной в Москву в 1484 г., «хождение посолонь» объявлялось уподоблением католикама (*Бычков А. Ф.* Описание церковно-слав. и рус. рукописных сборников имп. Публичной б-ки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 507–508). Так же расценивается «хождение посолонь» в краткой статье в составе сборника, датированного 1490/91 г.: «Аще ли кто от священник начнет инако мудрствовать, яко же еретицы фрязи, анафема такового, и послушающей его, яко единомысленници с ними осудятся» (РГБ. Муз. № 3271. Л. 44 об.; *Седельников А. Д.* Рассказ 1490 г. об инквизиции // Тр. Комиссии по древнерус. лит-ре. Л., 1932. Т. 1. С. 42).

Иоанн III продолжал настаивать на своем мнении и до окончатель-

ного решения вопроса запретил освящать новопостроенные на его средства церкви Иоанна Златоуста на посаде и Рождества Богородицы в Кремле. 24 авг. 1481 г. Г., оставив посох в Успенском соборе, вернулся в Симонов мон-рь с намерением отказаться от кафедры в случае, если вел. князь не покается. Учитывая, что абсолютное большинство духовенства и иноков были на стороне митрополита (в защиту Иоанна III выступали только Ростовский архиеп. *Иоасаф (Оболенский)*, сменивший на кафедре умершего в 1481 Вассиана, и архим. Геннадий (Гонзов)), правитель был вынужден уступить. Он послал к Г. своего сына Иоанна Молодого с просьбой вернуться на кафедру, а затем по требованию митрополита и сам прибыл в Симоново. Покаявшись, Иоанн III обещал впредь быть послушным митрополиту.

Отстаивая независимость церковной жизни, Г. неизменно поддерживал вел. князя в решении вопросов общегос. значения. Митрополит не покинул Москву во время нашествия хана Ахмата летом—осенью 1480 г. Г. способствовал примирению вел. князя с братьями — удельными князьями Андреем и Борисом, а также возвращению в столицу матери вел. кн. Иоанна III инокини Марфы, что воодушевило москвичей. Вероятно, по инициативе Г. в Москву была перенесена *Владимирская икона Божией Матери*. Чудотворный образ не вернулся во Владимир, был помещен в новопостроенном кремлевском Успенском соборе, 23 июня было установлено празднование иконе с крестным ходом. В окт. 1480 г., когда, по летописи, сама собой зажглась свеча перед гробом свт. Петра в Успенском соборе, Г., совершив молебен Богородице и свт. Петру, «воду святлил и воцаницу онао свечи, нарядив, послал к великому князю на Угру» (ПСРЛ. Т. 12. С. 201). В нояб., во время «стояния на Угре» московской рати против ордынских войск хана Ахмата, Г. направил вел. князю грамоту, призывая его мужественно противоборствовать врагам. По возвращении в Москву Иоанн III Г. совершил благодарственный молебен в Успенском соборе.

В 1484 г. Г. вновь, на этот раз из-за болезни, уехал в Симонов мон-рь, взяв с собой ризницу и митрополичий посох, что свидетельствует о нежелании оставить кафедру. Возможно,

действия митрополита объясняются тем, что он узнал о плане вел. князя заменить его более лояльным иерархом. После выздоровления Г. захотел вернуться на митрополичий двор в Кремле, однако этого не позволил вел. князь, пославший к митрополиту бывш. троицкого настоятеля *Паисия (Ярославова)*, к-рый должен был убедить Г. сложить сан. После долгих переговоров Г. бежал из мон-ря (возможно, вновь пытаясь вернуться в свою резиденцию), но был задержан. Иоанн III предложил Паисию по низложению Г. стать митрополитом, но тот отказался. В итоге, очевидно, был достигнут некий компромисс, в результате к-рого Г. сохранил кафедру — вскоре после 1 нояб. того же года «възведе князь великий того же митрополита Геронтия на стол» (ПСРЛ. Т. 23. С. 184). Однако возможность влиять на великокняжескую политику была Г. утрачена. Сочувствие главе Церкви в столкновениях с вел. князем выражено в летописном своде кон. 80-х гг. XV в., к-рый, по мнению А. Н. Насонова, был составлен в митрополичьей канцелярии, а по мнению Б. М. Клосса и В. Д. Назарова — священником московского Успенского собора (обе т. зр. оспаривались Я. С. Лурье, к-рый считал данную летопись неофиц. монастырским сводом). Содержание памятника в посл. было использовано при составлении свода 1518 г. (отразившегося в Софийской II и Львовской летописях). Великокняжеская летопись обошла тему конфликта светской и церковной властей молчанием.

В 1487 г. из грамоты Новгородского архиеп. Геннадия Г. узнал о появлении в Новгороде ереси *жидовствующих*. Геннадий возлагал надежды на активное участие митрополита в искоренении ереси, о чем писал в том же году Сарскому еп. Прохору (*Казакова, Лурье*. С. 310). Новгородский архиепископ послал вел. князю и митрополиту «подлинники» следственного дела еретиков. В нач. 1488 г. в Москве был созван Собор, на к-ром рассматривались присланные свт. Геннадием сведения. По видимому, центральная власть (как духовная, так и светская) не придала особого значения этому делу, лишь 3 новгородца (2 священника и диакон) были признаны виновными, за что их «биша... по торгу кнутъем». О соборном решении Новгородско-

му архиепископу, не участвовавшему в Соборе, сообщили в посланиях вел. князь и Г.

В посл. свт. Геннадий упрекал Г. в нерешительности: «Геронтий митрополит о том великому князю не подокучил, да тем еретиком конца не учинили» (Там же. С. 375). Попутно он ставил в вину Г. то, что тот не воспрепятствовал переносу храмов, мон-рей и кладбища за пределы Кремля в связи с начавшимся в нем строительством. При Г. в Кремле служили переведенные вел. князем в Москву из Новгорода в 1480 г. протопопы Алексей (в Успенском соборе) и Денис (в Архангельском соборе), к-рых свт. Геннадий обличал как еретиков. По мнению прп. Иосифа Волоцкого, изложенному в «Сказании о новоявившейся ереси», Г. «сам же убо христианская мудрствуа, о прочих же ни мало попечеса, погыбающим... Христовем овцамь еретическимъ учением, или грубостию съдръжим, или не радяше о сих, или бояшеса дръжавнаго» (Там же. С. 471, 481). Новый Собор на новгородских еретиков состоялся только после смерти Г.— в окт. 1490 г., при новопоставленном митр. Зосиме.

Как предстоятель Русской Церкви Г. возглавил ряд епископских хиротоний: в июле 1473 г.— хиротонии Никиты (Семешкова) во епископа Коломенского, в дек. 1477 г.— хиротонию Вассиана (Стригина-Оболенского) во епископа Тверского. В 1481 г. были поставлены Коломенский еп. Герасим (Смердков), Ростовский архиеп. Иоасаф (Оболенский) и Рязанский еп. Симеон, к-рый в период управления Г. Коломенской епархией был протопопом в Коломне, затем являлся духовником митрополита. 4 сент. 1483 г. Г. возглавил хиротонию во архиепископа Новгородского троицкого старца *Сергия* (впервые в истории Новгородский владыка был избран по жребию в Москве). 9 дек. 1484 г. Суздальским епископом был поставлен спасский игум. Нифонт. 12 дек. 1484 г. «с благоволением и с советом сына своего, государя нашего великого князя Ивана Васильевича всея Руси» (*Казакова, Лурье*. С. 316) Г. возглавил хиротонию во архиепископа Новгородского Геннадия, неизменно выступавшего сторонником Иоанна III в конфликтах с митрополитом. (Еще недавно, в янв. 1482, по повелению Г. Геннадий был посажен

в ледник под митрополичьей палатой за то, что разрешил братии Чудова мон-ря пить после еды освященную в Богоявленский сочельник воду. Архимандрит был освобожден по ходатайству вел. князя и бояр.) При поставлении Г. потребовал от Геннадия исповедание веры, и тот справедливо расценил этот факт как проявление недоверия к себе. Последней хиротонией, к-рую возглавил Г., было поставление Тихона (Мальшкина) во архиепископа Ростовского 15 янв. 1489 г.

По мнению издателей митрополичьего формулярника нач. XVI в., Г. может быть атрибутировано «Послание митрополита всея Руси о утешении жене о мужи умершем» (РФА. Ч. 2. № 69. С. 234–236). Издатели «*Актów исторических*» безосновательно приписали Г. 2 митрополичьих послания на Вятку о подчинении великокняжеской власти (АИ. Т. 1. № 97, 98), к-рые являются вариантами грамот свт. Ионы (известны в списке ГИМ. Увар. № 512).

Свидетельства летописей о дне кончины Г. противоречивы. Наиболее надежными следует признать сообщения офиц. великокняжеской Воскресенской летописи (нач. 40-х гг. XVI в.) о том, что митрополит преставился 28 мая (Т. 8. С. 218), и Софийской II, Львовской и Никоновской летописей, отражающих митрополичьи своды 1518 г. и кон. 20-х гг. XVI в., к-рые пишут о кончине Г. в «канун Вознесеньева дни» (Т. 6. Вып. 2. Стб. 325; Т. 12. С. 231). По Ермолинской летописи, Г. «преставися месяца априля, погребен бысть Възнесеньев день» (ПСРЛ. Т. 23. С. 162), в агиографических источниках днем кончины Г. названо 5 мая. Г. погребен в московском Успенском соборе у сев. стены рядом с гробницей свт. Ионы.

Почитание. Г. назван святым в 1-й редакции Вологодско-Пермской летописи кон. XV в. (ПСРЛ. Т. 26. С. 263, под 1479/80). Сохранилось краткое Житие святителя: «Месяца мая 5 день. Сказание о святем и блаженнем Геронтии, митрополите Московском» (РГБ. Ф. 256. № 364. Л. 317 об.— 318 об., XVII в.). В Житии особо отмечено поставление Г. «своими епископи на митрополию», перенесение в новопостроенный Успенский собор при Г. мощей митрополитов святителей Петра, Феогноста, *Киприана, Фотия*, нетлен-

ных мощей святителей Ионы и Филиппа I. Житие сообщает о написании образа Г. после совершившихся у его гробницы чудотворений («по преставлении же его и по чудотворению»). Нек-рые известия Жития недостоверны: о венчании Г. в 1482/83 г. кн. Иоанна Иоанновича Молодого с Еленой Волошанкой (в Вологодско-Пермской летописи говорится, что брак венчал спасский архим. Елисей — ПСРЛ. Т. 26. С. 275), об освящении Г. в том же году Благовещенского собора в Московском Кремле (собор был освящен 9 авг. 1489 — после смерти Г.); днем кончины святителя Житие называет 5 мая 1489 г.

Имя Г. упоминается под 5 мая в Месяцеслове келаря Троице-Сергиева мон-ря *Симона (Азарьина)* (сер. 50-х гг. XVII в.): «Преставление преподобного отца нашего Геронтия, митрополита Московскаго, чудотворца в лето 6997» (РГБ. МДА. № 201. Л. 316–316 об.). Там же под 14 авг. отмечено «освящение соборныя церкви святыя Богородицы, иж на Москве, Геронтием митрополитом в лето 6987» (Л. 327 об.). Под 5 мая Г. назван в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.), в «Алфавите» старообрядческого мон. *Ионы Керженского*, где именуется чудотворцем (ЯМЗ. № 15544. Л. 346, 1807–1811 гг.). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Московских святых, празднование к-рому установлено в 2001 г. Имеются тропарь и кондак святителю (Миней (МП). Май. С. 253). Соч.: АИ. Т. 1. № 40. С. 75; № 90. С. 137–138; РФА. Ч. 2. № 87. С. 275–277; № 108. С. 335–337 [грамота Иоанну III 1480 г.]; РИБ. Т. 6. № 114. Стб. 761–764; *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. № 15. С. 314–315 [грамота 1488 г. Новгородскому архиеп. Геннадью]; АСЭИ. Т. 3. № 18 [ходатайство Г., епископов Никиты Коломенского, Прохора Сарского и Филофея Пермского перед вел. князем за попавшего в опалу кн. Д. Д. Холмского, март 1474].

Ист.: АИ. Т. 1. С. 105–106. № 57; ААЭ. Т. 1; *Никольский Н. К.* Правая грамота митр. Геронтия // Отчет о заседании ОЛДП. СПб., 1895. (ПДП; № 111); АСЭИ. Т. 2; АФЗХ. Ч. 1; Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1; ДДЕ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 286, 313–314, 324; Т. 8. С. 213; Т. 12. С. 212; Т. 20. 1-я пол. С. 348–349; Т. 23. С. 184, 186; Т. 24. С. 197; Т. 25. С. 277, 278–279, 292, 295, 301, 303, 329; Т. 26. С. 243, 247, 252, 257, 276, 279; РИБ. Т. 6². № 74. Стб. 599; № 83. Стб. 627–632; № 91. Стб. 679; РФА. Вып. 1. № 19. С. 103, 64; Ч. 2–3; *Клосс Б. М., Назаров В. Д.* Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолюнь» // *Московская Русь (1359–1584): Культура и ист. самосознание.* М., 1997. С. 383–

390; *Макарий (Веретенников), архим.* Первосвятители Московские // *Вышенский паломник.* Рязань, 2000. № 2 (10). С. 92. Примеч. 36 [Житие Г.].

Лит.: *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 133; *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 62–63; *Филарет (Гумилевский).* Обзор. Кн. 1–2. СПб., 1884³. С. 117; *Марков Н., свящ.* Коломенская епархия. М., 1888. С. 7; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 132–133; *Токмаков И. Ф.* Ист. и археол. описание моск. ставропигиального 1-кл. Симонова мон-ря. М., 1892. Вып. 1. С. 98; *Дмитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Май. С. 171–173; *Голубинский.* История РЦ. Т. 2. Пол. 1. С. 549–559; *Черепнин Л. В.* Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2. С. 183–185, 192–195; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); *он же.* Общерус. летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 223–240; *он же.* Геронтий (ум. 1489) // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 163–165 [Библиогр.]; *Насонов А. Н.* История рус. летописания XI — нач. XVIII в. М., 1969. С. 303–315; *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Сев.-Вост. Руси кон. XIV — 1-й пол. XVI в. Л., 1979; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI ст. М., 1982. С. 81, 86–89; *Выголов В. П.* Архитектура Моск. Руси сер. XV в. М., 1988. С. 99–105; *Скрынников Р. Г.* Гос-во и Церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники Рус. Церкви. Новосиб., 1991. С. 100–107; *Макарий.* История РЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 43–52; *Антонов А. В.* Вотчинные архивы моск. мон-рей и соборов XIV — нач. XVII в. // РД. 1997. Вып. 2. С. 126–127, 128, 206–207; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998 (по указ.); *Синицына Н. В.* Русская Церковь в период автокефалии; учреждение Патриаршества // ПЭ. Т. РПЦ. С. 66–70; *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — 1-й трети XVI в. М., 2001 (по указ.).

Архим. Макарий (Веретенников)

Иконография. Сохранилось неск. иконописных произведений с изображением Г. В описи Успенского собора Московского Кремля нач. XVII в. сказано: «Образ Еронтія митрополита полутретьи пяди, обложен серебром, оклад басенной, венец сканной, с камением, а в венце два достокона лазоревы, да раковина в гнездех»; вероятно, об этом же памятнике упоминает соборная опись 1627 г.: «Образ Геронтия митрополита, обложен серебром, оклад басенной» (РИБ. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 314, 420). По предположению Е. Е. *Голубинского*, речь идет о созданной вскоре после смерти Г. иконе-портрете (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 351). Как первое изображение святителя этот образ по существовавшей традиции мог находиться у его гробницы.

Ранним памятником является складень Боголюбская «икона Божией Матери с избранными святыми», написанный на доске от гроба свт. Петра, митр. Московского, в кон. XVI — нач. XVII в. строгановским мастером Истомой *Савиным* (ГТГ); в нач. XX в. находился в храме-усыпальнице вел. кн. Сергея Александровича в Чудовом мон-ре. Г. представлен здесь среди Московских

чудотворцев на правой створке, припадающим в молении к Богородице с Младенцем вместе со св. *Василием Блаженным*, святителями Московскими Ионой и Феогностом (во время создания образа не был канонизирован). Г. облачен в саккос, украшенный орнаментами, омофор и белый клобук, имеет окладистую бороду средней величины с проседью, нимб и надпись с обозначением святости.

На единоличной иконе Г. кон. XVII — нач. XVIII в. (ГМИР), поступившей из Оружейной палаты Московского Кремля (на обороте надпись: «Мироварная палата № 12 (1923 г.)»), использован распространенный иконографический извод: фронтальное изображение святителя с разведенными в стороны руками, десницей двуперстно благословляет, в левой руке держит Евангелие с Распятием на крышке, облачен в белый клобук, омофор и саккос с 4-конечными и Голгофскими крестами, на кайме рукавов — Деисус (данный саккос известен как саккос митр. Симона, кон. XV — нач. XVI в., хранящийся в Оружейной палате (инв. № 12006) — указание А. С. Преображенского); надпись: «ога [ori?] Геронтей митрополит» (Russische Ikonen und Kultgerät aus St. Petersburg / Hrsg. S. Kucinskij, M. Basova. Köln, 1991. S. 112. Kat. 28).

Оплечный образ Г. с нимбом помещен в правой группе на переводе ок. 1902 г. В. П. *Гурьянова* с иконы «Спас Смоленский с московскими святыми», исполненной не ранее 1-й пол. XVII в., из молитвенного дома Преображенского старообрядческого кладбища (в композицию включены еще не канонизированные в нач. XX в. прп. Андрей Рублёв, блгв. вел. кн. Дмитрий Донской, свт. Макарий, митр. Московский, смчч. Ермоген, патриарх Московский и всея Руси): «Пр[еподобный] Геронтий митрополит — в белом клобуке, борода космочками, книзу раздвоилась, правая рука с перстосложением» (*Успенский.* С. 465). В составе композиции «Собор русских святых» Г. представлен (оплечно, в митре) в группе святителей на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР).

В иконописном подлиннике XVIII в., принадлежавшем Г. Д. Филимонову, в списке, где перечислены имена святых, к-рые не упоминаются в Четьих-Минях, под 6 мая о внешнем облике Г. сказано: «Преставление иже во святых отца нашего Геронтия митрополита Московскаго чудотворца; подобием сед, брада шире Власевы, на конец тупая, и повилася; ризы святительския, саккос лазоревой, и в клобуке, омофор и Евангелие, исподняя риза баканная» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 54, 21). Подобные описания имеются в подлиннике

XVIII в. С. Т. Большакова (*Большаков. Подлинник иконописный. С. 95*), в рукописи 30-х гг. XIX в.: «Сед, брада шире Власьевай, на конец повилась, в саку и клобуке» (ИРЛИ (ПД). Перетц. 524. Л. 155 об.), в другой добавлено: «...сакос лазорь, риза испод бакан, амфор и Евангелие» (РНБ. Погод. 1931. Л. 150 об.; 20-е гг. XIX в.).

В миниатюрах Голицынского и преимущественно Шумиловского томов Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ) имеется ряд сюжетов, связанных с Г.: в бытность епископом Коломенским он присутствовал на поставлении на Московскую митрополию Суздальского еп. Филиппа; участвовал в хиротонии архим. Феодосия во епископа Рязанского, свт. Феофила во архиепископа Новгородского (РНБ. Ф. IV. 225. Л. 898–898 об., 1130 об., 1031). Как и др. иерархи, Г. представлен в архиерейской мантии и черном клобуке или в богослужебном облачении — в фелони, омофоре и митре, без особых индивидуальных отличий.

Первый подробный цикл миниатюр Шумиловского тома с участием Г. посвящен решению вопроса о мощах свт. Петра, митр. Московского, их перенесении, чудесах и т. д. (РНБ. Ф. IV. 232. Л. 41–45 об.). Др. группа включает неск. изображений, повествующих о поставлении Г. на Московскую кафедру: после смерти митр. Филиппа по повелению вел. кн. Иоанна III Васильевича церковные иерархи, в клобуках и мантиях, верхом на лошадях съезжаются в Москву; во главе др. архиереев Г. беседует с вел. князем; освященный Собор поставляет Г. на митрополию «во вторник на Петров день» — в парадном облачении (саккос, омофор и митра), с раскрытой книгой в руке он стоит среди иерархов пред вел. князем (Л. 90, 91, 91 об.).

На мн. миниатюрах Г. представлен возглавляющим хиротонию: Никиты (Семешкова) во епископа Коломенского (композиция подобна клеймам житийных икон), игум. Иоасафа (Оболенского) во архиепископа Ростовского, игум. Герасима (Смердкова) во епископа Коломенского, Симеона во епископа Рязанского, архим. Нифонта во епископа Суздальского (изображена встреча архиереев, в свите Суздальского епископа в т. ч. певцы в островерхих шапках), архим. Геннадия (Гонзова) во архиепископа Новгородского, архим. Тихона (Малышкина) во архиепископа Ростовского (Л. 92, 358 об., 359, 359 об., 385, 385 об., 415) и др. На неск. иллюстрациях свода изображены крестные ходы, к-рые возглавляет Г.: в честь установления Богородичного праздника (священники несут Владимирскую икону Божией Матери); во время встречи митрополитом и духовенством вел. князя с сыном, вернувшихся из Боровска (от остальных

иерархов Г. отличает парадное богослужебное облачение); по случаю возвращения вел. князя из Твери — Г. со священнослужителями встречает его в воротах (Л. 356, 355, 400) и др.

На миниатюрах показана и строительная деятельность Г.: реконструкция митрополичьего двора (построение кирпичных ворот) — первосвятитель в мантии и белом клобуке изображен беседующим со строителями; разрушение Успенского собора Московского Кремля — падение сев. стены на гробницы святителей Ионы и Филиппа I, на к-рое взирают вел. князь и Г.; закладка первосвятителем в Кремле «у своего двора» ц. Положения Ризы Пресв. Богородицы (внутри фундамента помещена фигура строителя с молотком в руках, слева — митрополит в саккосе и омофоре в сопровождении духовенства и бояр); освящение Ризоположенской ц., где на фоне одноглавого храма Г. в крещатом саккосе, с кадиллом и полураскрытой книгой совершает чин в окружении духовенства (Л. 92 об., 99, 384, 401 об.). Важным деянием является участие Г. в строительстве Успенского собора Кремля и последующих торжествах — именно он

Пренесение мощей свт. Петра, митр. Московского. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. Ф. IV. 232. Л. 44 об.)

возглавляет чин освящения «соборной церкви Пресв. Богородицы» (действие происходит на фоне 5-главого храма) в сопровождении высшего духовенства («и архимандриты, и протопопы, и игумены»), напротив — вел. князь и бояре (Л. 290 об.— 292 об.).

Большое внимание в Летописном своде уделено перенесению мощей свт. Петра, митр. Московского, и др. митрополитов в новопостроенный Успенский собор и оборудованию их гробниц, в к-рых

принимал участие и Г. (Л. 293–313 об.). События проиллюстрированы очень подробно, в т. ч. обсуждение сроков перенесения мощей свт. Петра и переложения мощей из каменного гроба в деревянную раку, беседа на эту тему с вел. князем, перенесение мощей, вел. князь и духовенство во главе с Г. в ц. прп. Иоанна Лествичника «под колоколы», вел. князь и первосвятитель у мощей

Преставление митр. Геронтия. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. Ф. IV. 232. Л. 418 об.)

свт. Петра, Г. «начаша вечерю» и панихиду, митрополит с духовенством на обеде у вел. князя и др.

Важнейшим событием во время служения Г. явилось освобождение Руси от монголо-татар. ига, что закономерно нашло отражение в текстах и миниатюрах свода, в т. ч. с изображением Г.: перед Успенским собором он благословляет вел. князя крестом идти против татар; молится у Владимирской иконы Божией Матери о помощи рус. войску (Л. 336, 336 об., 341 об.) и т. п.

2 миниатюры посвящены участию Г. в разрешении конфликта между Москвой и Новгородом: вел. князь возвещает митрополиту о «новгородском преступлении» и тот благословляет его на борьбу с отступниками-новгородцами (Л. 176, 177). В неск. иллюстрациях раскрывается тема «брани» между Г. и Ростовским архиеп. Вассианом (Рыло) из-за Кириллова Белозерского мон-ря: митрополит дает грамоту кн. Михаилу Андреевичу; архиеп. Вассиан «бьет челом» Г.; он же обращается за поддержкой к вел. князю; конфликт вел. князя и митрополита (бурная дискуссия обозначена вздетыми руками с вытянутым указательным пальцем и активной жестикуляцией) и т. п. (Л. 278 об.— 282 об.).

Заканчивается группа миниатюр, на к-рых изображен Г., его преставлением — композиция, подобная мн. клеймам житийных икон, где святитель изображен лежащим на ложе в саккосе, омофоре и белом клобуке, сложив крестообразно руки на груди (Л. 418 об.).

Лит.: Успенский А. И. Переводы с древних икон, собр. и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. М., 1902. С. 117–118. № 93; *он же*. Икона с изображением моск. святых из молитвенного дома Преображенского старообрядческого кладбища в Москве // Моск. ЦВед. 1902. № 40. С. 465–466; Антонова, Миева. Каталог. Т. 2. С. 311–312. № 785. Ил. 109; Банк А. В. Визант. искусство в собр. Советского Союза. Л.; М., 1966. С. 328. Ил. на с. 289, 290; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 340–341, 616–617. Т. 2. С. 85.

М. В. Басова

ГЕРО́НТИЙ (XIV в.?), прп. (пам. 1 апр., 28 авг. — в Соборе преподобных отцов Дальних пещер, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских), Киево-Печерский, в Дальних пещерах почивающий, канонарх. Г. принял иноческий постриг в отроческом возрасте, но уподоблялся совершенным отцам в подвигах молитвы и послушания, являлся канонархом в Успенском соборе Киево-Печерского мон-ря, скончался в возрасте 11–12 лет (Колпакова В. М., Кабанець Є. П. Комплексні медико-антропологічні дослідження св. мощей Киево-Печерської лаври // Дива печер лаврських. С. 93). Мощи Г. почивают в маленькой раке в Дальних (Феодосиевых) пещерах (общая гробница с прп. Леонтием канонархом). Архидиак. Павел Алеппский, секретарь Антиохийского патриарха Макария III, посетивший Киево-Печерский мон-рь в 1653 г. по пути в Москву, оставил свидетельство о святых Дальних пещер: «Тут есть тела двух отроков (очевидно, преподобных Леонтия и Г. канонархов. — Е. Л.): их головы желты и до сих пор источают миро» (Павел Алеппский. Путешествие. М., 2005. С. 163).

Г. упоминается в «Тератургиме» (1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Дальних пещерах: «Преподобные двое, Сисой (!) и Геронтий» (цит. по: Описание. С. 287). В рукописном сборнике из б-ки Дальних пещер имелся тропарь и кондак 2 преподобным канонархам без упоминания их имен (опубл. в кн.: Модест (Стрельбицкий). С. 54–55). Местная канонизация Г. совершена при архим. Варлааме (Ясинском; настоятель Киево-Печерского мон-ря

Прп. Геронтий Киево-Печерский, канонарх. Фрагмент литографии «Собор Киево-Печерских святых». 1859 г. (ЦАК МДА)

в 1684–1690), когда был установлен Собор преподобных отцов Дальних пещер. Тогда же, вероятно, была составлена «Служба преподобных отцов Печерских, ихже нетленные мощи в Дальней пещере почивают», в к-рой 3-й тропарь 5-й песни канона прославляет 2 преподобных канонархов (не названных по имени) Г. не упом. в составленном в 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается *Мелетий Сириг*. Общецерковное почитание Г. установлено указами Святейшего Синода 1762, 1775 и 1784 гг., к-рыми было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена в общецерковные месяцесловы.

Ист.: Службы прп. отцам Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763; Канон собору прп. отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих // Минея (МП). Авг. Ч. 3. С. 134.

Лит.: [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 113, 287, 294; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 28–29; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Вып. 8 (Апр.). С. 8; Модест (Стрельбицкий), архиеп. Краткие сказания о жизни и подвигах св. отцов Дальних пещер Киево-Печерской лавры. К., 1885. С. 15, 32, 54–55; Дива печер лаврських. К., 1997. С. 45, 65, 93, 135, 138.

Е. В. Лопухина

Иконография. В иконописном подлиннике кон. XVIII в. об облике Г. сказано: «Млад... на плечах клобук черн, риза преподобническа, испод вохра» (БАН. Строг. № 66. Л. 319 об.; «левые страны» 64-й). На единоличной иконе

40-х гг. XIX в. над ракой святого в Дальних (Феодосиевых) пещерах Киево-Печерской лавры Г. изображен в стихаре, держащим раскрытую книгу с богослужебным текстом.

Преподобный представлен в сюжете «Собор Киево-Печерских святых» преимущественно в правой группе, за прп. Феодосием Печерским, в ряду иноков, почивающих в Дальних пещерах (у Д. А. Ровинского указано 15 гравюр этого извода, в т. ч. лист почтаевского мастера 2-й пол. XVIII в. И. Гошемского и копии с него). Погрудное изображение Г. как отрока помещено 3-м слева в 9-м ряду: на оттиске нач. XIX в. с медной доски кон. XVIII в. (РГБ) — вполборота влево, в куколе, левая рука в молении на груди, голова опущена, надпись на нимбе: «п Геронтий кона[рхист]»; на гравюре кон. XVIII — нач. XIX в. (РГБ) — как средовек, без выраженных индивидуальных особенностей, с надписанием: «пре Геронтий»; на иконе Собора святых, почивающих в Феодосиевых пещерах, 1-й пол. XIX в. мастерской Киево-Печерской лавры (Дальние пещеры лавры); на иконе 2-й пол. XIX в. (собрание В. А. Бондаренко, Москва) — в 8-м ряду левой группы святых Ближних пещер, в светлой рясе и скуфье, надпись: «Героний»; на хромофотографии И. Д. Сытина 1883 г. (РГБ) — поясное изображение юноши в монашеском одеянии. Аналогичная хромофотография 1898 г., издание Киево-Печерской лавры (РГБ), представляет святого юном, с короткими светлыми волосами, в желто-синем стихаре, стоящим в верхнем ряду крайним справа.

В иконографии XX в. образ Г. присутствует в группе Киево-Печерских святых на иконах «Собор святых, в земле Российской просиявших» письма мон. *Иулиании (Соколовой)*, напр. кон. 20-х — нач. 30-х гг. из ризницы ТСЛ и в последующих повторениях этой композиции. Лит.: Ровинский. Народные картинки. Т. 3. С. 621–625. № 1505–1518; Т. 4. С. 761–763. № 1505а, 1517; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 85; И по плодам узнается древо: Рус. иконопись XV–XX вв. из собр. В. Бондаренко. М., 2003. С. 497–504. Кат. [57].

И. Б. Черномаз

ГЕРО́НТИЙ [греч. Γερόντιος] († XIV в.), прп. (пам. 26 июля). Последний игумен афонского мон-ря Вулветирии, где он подвизался вместе с прп. Нифонтом Афонским († 1330). Из-за пиратских набегов Г. переселился на неприступную скалу и основал исихастирий во имя вмч. Пантелеимона. По его молитве к Пресв. Богородице рядом с исихастирием чудесным образом забил источник. Г. состоял в духовном общении с прп. *Максимом Кавсокаливитом* († 1365). По преданию, Г.

является основателем скита св. Анны (*Πλακογιαννάκης*. Σ. 65).

Ист.: ΒΗΓ, N 2164m; Κεφαλληνικά Χρονικά. 1971. N 2. Σ. 69.

Лит.: Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης, μον. Γερόντιος // ΘНΕ. Т. 4. Σ. 419–420; Πλακογιαννάκης Κ. Ε. Ἅγιον Ὅρος ὁ προμάχωνας τῆς Ὀρθοδοξίας: Παράδοση, Ἱστορία, Μνημεῖα, Περιώνυμες Εἰκόνες: Πλήρης Ὀδηγός με σύντομη ἱστορία καὶ περιγραφή τῶν μνημείων του. Θεσσαλονίκη, 2003; Πεντζίκης Γ. Ν. Ἅγιον Ὅρος: Ἐνας πλήρης ταξιδιωτικός οδηγός. Αθήνα, 2003. Т. 2. Σ. 147; РLР, N 3884.

ГЕРО́НТИЙ [лат. Gerontius] († 501), сцмч. (пам. зап. 9 мая), еп. г. Фикуклы (совр. Червия, Италия).

Житие Г., написанное в X в., содержит историческое ядро, однако изобилует множеством легендарных деталей. Так, упомянуто о том, что 2 племянницы согревали его по ночам, как Ависага Сунамитянка — царя Давида (3 Цар 1. 1–4). Невинность епископа и его племянниц была засвидетельствована чудесами: его паллий сиял как солнце и дикие гуси, спустившись к нему, паслись как домашние. Тем не менее он вынужден был направиться в Рим, где на Соборе было решено, что он невиновен. Автор Жития отождествляет с этим Собором Собор 501 г., признавший папой Симмаха и отвергнувший притязания на Римскую кафедру антипапы Лаврентия. В Житии сообщается о том, что Г. активно поддерживал Симмаха, за что и был убит на обратном пути в Фикуклы людьми остгот. кор. арианина Теодориха, к-рого толкнули на этот шаг интриги сторонников Лаврентия. Местом гибели святого называется Кампус Вентозус близ совр. г. Кальи.

В средние века здесь находился бенедиктинский мон-рь в честь Г. (Сан-Геронцио), известный с нач. IX в. по сохранившимся дарственным грамотам и королевским дипломам, а также по документам, относящимся гл. обр. к XIII–XIV вв. Переведенный в непосредственное подчинение Риму папой Николаем II (1058–1061), он был возвращен в юрисдикцию местного епископа папой Николаем IV в 1289 г. Мон-рь был разрушен в 1481 г. герц. Урбино Фредериком, а его владения перешли в распоряжение соборного капитула Кальи. Известны также 2 церкви, посвященные Г., в диоцезе Кальи.

Ист.: ActaSS. Maii. Т. 2. Р. 461–464.

Лит.: Palazzini G. Geronzio di Cagli // BiblSS. Vol. 6. Col. 271–273.

Д. В. Зайцев

ГЕРО́НТИЙ (Колпаков Герасим Исаевич; 1803, с. Ермолowo Серпуховского у. Московской губ.— 18.07.1868, Гуслицкий Спасо-Преображенский мон-рь), 1-й архим. старообрядческого белокрыницкого муж. мон-ря в честь Покрова Пресв. Богородицы (*Белокрыницкой иерархии*). Из крестьянской старообрядческой семьи. В 1822 г. поселился в Серковском старообрядческом муж. мон-ре в Оргеевском у. Бессарабской губ. (находился близ совр. с. Сыркова (Молдавия), отнят у старообрядцев властями в 1846, в наст. время не существует), в 1825 г. принял иночество, в мон-ре сблизился с иноком Паисием (Агеевым; в посл. игум. Парфений, 1-й настоятель единоверческого *Гуслицкого в честь Преображения Господня мон-ря*). Г. неоднократно совершал поездки по России (в т. ч. в С.-Петербург) для сбора пожертвований на Серковский мон-рь. В 1830 г. познакомился с П. В. Великодворским (см. Павел) в слободе Зимогорский Ям (совр. Зимогорье) Новгородской губ.

В нач. 30-х гг. XIX в., в условиях ужесточения политики гос-ва в отношении старообрядцев, последние активизировали усилия по поиску собственного епископа. Главным исполнителем этого намерения стал Великодворский, в 1832 г. избравший себе по жребию в качестве 1-го помощника Г. 1 марта 1836 г. Великодворский был пострижен в иночество с именем Павел в старообрядческом муж. Лаврентьевском мон-ре в Стародубье, Г. стал его евангельским отцом (наставником в иноческой жизни). Вскоре Г. и Павел отправились к «предгорьям Арарата», где, как они тогда считали, могли жить старообрядческие епископы. В кон. 1836 г. старообрядцы были задержаны полицией в г. Кутаис, после 3-месячного пребывания в тифлисской тюрьме иноки были высланы в янв. 1837 г. на прежнее место жительства.

В 1839 г. Г. и Павел отправились в Буковину (входившую в тот период в Австрийскую империю) с целью учреждения там старообрядческой епископской кафедры. С помощью жителей старообрядческого с. *Белая Криница* получили австр. гражданство. (При оформлении документов Г. назвался Леоновым, с этой фамилией, иногда в варианте Леонов, он фигурирует в ряде работ по истории старообрядчества.) В 1841 г.

во исполнение требования австр. властей Павел составил «Устав Белокрыницкого монастыря». 6 июня документ был подписан старообрядцами, в т. ч. Г., к-рый в нем назван уставщиком. 4 июля 1841 г. после смещения с поста настоятеля Белокрыницкого мон-ря Иоила на эту должность был избран Г., утвержденный австр. властями. В 1844 и 1846 гг. он совершил поездки в Россию (побывал в Москве и С.-Петербурге), во время к-рых сообщал руководителям старообрядческих общин о предстоящей организации кафедры в Белой Кринице и собирав пожертвования. Под рук. Г. в 1845 г. Белокрыницкая обитель была капитально отстроена: Покровская часовня перестроена в соборный храм, возведено неск. жилых и хозяйственных зданий. Находившиеся в это время в длительных поездках др. участники учреждения кафедры — иноки Павел и Алимпий (Милорадов) — состояли с Г. в переписке.

12 окт. 1846 г. Г. возглавил встречу в Белой Кринице митр. *Амвросия (Паппа-Георгополи)*. 27 окт. рассматривался вопрос о чиноприеме митрополита в старообрядчество, Г. высказывался за принятие 3-м чином — без совершения миропомазания, хотя не возражал и против принятия 2-м чином. Вскоре после присоединения Амвросия Г. был возведен им на священные степени: 3 нояб. поставлен иподиаконом, затем рукоположен во диакона, 8 нояб. рукоположен во иерея, 6 дек. возведен в сан архимандрита.

В сер. янв. 1847 г. Г. отправился в Москву для информирования российских старообрядцев о присоединении митр. Амвросия и для сбора пожертвований. В соответствии с распоряжением имп. Николая I 12 марта 1847 г. о препятствовании сношениям между российскими и зарубежными старообрядцами за Г. было установлено наблюдение, о ходе к-рого докладывали императору. 28 мая 1847 г. Г. и сопровождавшие его лица на обратном пути из Москвы в Белую Криницу были арестованы и доставлены в С.-Петербург. Следствие, к-рое возглавлял И. П. Липранди, длилось ок. 2 месяцев. Узнав, что протоколы допросов иногда читает император, Г. дал подробные показания в форме прошения императору «дозволить в России белокрыницкое священство». Г. был осужден, заключен в Алексеев-

ский рavelин Петропавловской крепости, затем в Шлиссельбургскую крепость. В последние годы жизни написал исповедь-автобиографию «Предсмертная грамота Превечному Божеству», ранее составил «Жизнеописание инока Павла» (рукописи обоих сочинений не опубликованы, хранились у Н. И. Субботина, к-рый использовал их при работе над «Историей так называемого австрийского, или белокрыницкого, священства»).

А. В. Панкратов

Почти 20-летнее заключение подорвало телесные и душевные силы Г. В 1865 г. он узнал от коменданта Шлиссельбургской крепости о присоединении к РПЦ на началах *единоверия* неск. видных членов Белокрыницкой иерархии. 2 дек. Г. обратился с прошением, в к-ром выразил желание перейти в единоверие с сохранением сана архимандрита и с назначением места «на всегдашнее пребывание» в учреждаемом в Москве *Никольском единоверческом мон-ре* (основан 16 мая 1866). (О тяжелейшем состоянии духа Г. свидетельствуют его слова, сказанные коменданту: «Пусть... освободят меня, и я поверю всему».) 30 мая 1866 г. Синод постановил считать «освобождение Леонова из заключения вредным для Православия, а помещение его на жительство в новоучрежденный московский единоверческий монастырь не безопасным для обители» (РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 538. Л. 3–3 об., 10–12 об., 15–17).

9 янв. 1868 г. на имя обер-прокурора Синода был подан рапорт главного священника армии и флота прот. Михаила Богословского о присоединении «крестьянина Герасима Колпакова» к Православия на правах единоверия. 8 марта решением Синода Г. был определен насельником Гуслицкого мон-ря, настоятелем в к-ром был игум. Парфений, знакомый Г. по Серковскому мон-рю. Несмотря на то что 30 марта игум. Парфений писал Дмитровскому еп. *Леониду (Краснопевкову)* о невозможности иметь за Г. в мон-ре «крепкий надзор», 24 апр. старообрядец был привезен в мон-рь. 30 июня игум. Парфений обратился к епархиальному начальству с прошением о постриге «крестьянина Герасима Колпакова» в монашество, характеризуя его наилучшим образом. 10 июля Московский митр. св. *Иннокентий (Вениаминов)* подписал разрешение

на постриг, 23 июля оно было доставлено в Гуслицкий мон-рь, а 26 июля игум. Парфений доложил митрополиту о последовавшей 18 июля кончине Г. В 90-х гг. XX в. на могиле Г. в возобновленном Гуслицком мон-ре был установлен крест.

Игумен Георгий (Хлебников),

А. П. Крахмальников

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 1212. Л. 1–16. Ист.: Присоединение к Православия бывш. белокрыницкого архим. Геронтия // Смоленские Ев. 1868. № 16. С. 569–570; Переписка раскольнических деятелей. М., 1887. Вып. 1. С. 142–145; 1899. Вып. 3. С. 150–151. (Мат-лы для истории белокрыницкого священства). Лит.: *Литранди И. П.* Геронтий Леонов, белокрыницкий раскольнический архимандрит // ЧОИДР. 1871. Кн. 4. С. 104–224 (отд. изд.: М., 1872); *Субботин Н. И.* История так называемого австрийского, или белокрыницкого, священства. М., 1895². Вып. 1. С. 69–75, 97–105, 122–125, 153–159, 181–183, 185–192, 270–278, 297–302, 310; 1899. Вып. 2. С. 2–3, 85–115; *Марков С.* Последние дни Геронтия, бывш. архим. Белокрыницкого мон-ря // Братское слово. 1896. Т. 3. № 15–16. С. 436–441; *Вургафт, Ушаков.* Старообрядчество. С. 75–76; *Георгий (Хлебников), игум., Михайлов С. С.* Ист. описание Гуслицкого Спасо-Преображенского миссионерского муж. мон-ря Моск. епархии. Куровское, 2002. С. 43, 50, 21 (2-я паг.).

ГЕРО́НТИЙ (Кургановский Гавриил Михайлович; 1838, г. Болхов Орловской губ.–26.11.1903, Москва), архим., церковный историк. Из мещанской семьи. В 1846 г. поступил в *задонский в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь* послушником, в 1859 г. принял монашеский постриг, в 1863 г. рукоположен во иерея. Пел в монастырском хоре, с 1861 по 1880 г. был его регентом. Под упр. Г. хор стал широко известен за пределами Воронежской епархии, исполняемые им духовно-муз. произведения, созданные Г. («Милость мира», Тропарь св. Иоанну Богослову, кондак «Избранный чудотворче», «Ныне отпускаеши» и др.), были напечатаны и активно распространялись в регионе. В 1891 г. Г. опубликовал нотное пособие для священников, диаконов и чтецов по богослужебным возгласам и чтению на литургии, молебне и всенощном бдении с целью упорядочить существующую практику, включив в издание также образцы обиходных песнопений для 4-голосного хора, гл. обр. в гармонизации Н. М. *Потулова*. В 1899 г. Г. был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем новосильского Свято-Духова мон-ря, в 1901 г. — *Ферапонтова Лужецкого можайского*

мон-ря, в марте 1902 г. — *Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*.

С 1870 г. Г. сотрудничал в «*Воронежских епархиальных ведомостях*». На страницах журнала и отдельными книгами опубликовал историко-статистические данные *задонского Тихоновского в честь Преображения Господня мон-ря*, *Толшевского в честь Преображения Господня мон-ря* и др., жизнеописания местных подвижников — старицы *Матроны* Наумовны Поповой, схим. Митрофана, иеросхимонахов Агапита и Нафанаила, собственные воспоминания о юродивом *Антонии Алексеевиче Монкине* и об архим. *Димитрии (Пригорьеве)*. Написал ст. «Город Задонск и его окрестности» для «Воронежского юбилейного сборника» к 300-летию Воронежа (1886). В 90-х гг. XIX в. изучал историю елецких мон-рей, издал описание елецкого во имя Св. Троицы мон-ря (СПб., 1894) и *елецкого в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-ря* (Елец, 1895). В этих сочинениях отмечается хорошее знание Г. местной и общецерковной истории, использование материалов столичных и краевых архивов.

В 1885–1886 гг. Г. пожертвовал собрание старинных предметов (оружие, монеты и др.) создававшемуся в Воронеже краеведческому музею. Член Воронежского губ. статистического комитета (1885), церковного историко-археологического комитета (1901), губ. ученой архивной комиссии (1901).

Соч.: Ист.-стат. описание 1-кл. Задонского Богородицкого мон-ря. М., 1871; Кр. очерк жизни почивающего в Задонском Богородицком мон-ре иеросхим. Агапита. СПб., 1872. Воронеж, 1888²; Восп. об Антонии Алексеевиче, Христа ради юродивом. Задонск, 1879. Воронеж, 1887²; Описание Тихоновского общежит. муж. мон-ря, находящегося близ г. Задонска. СПб., 1882; Нек-рые черты из жизни почившего в Задонском мон-ре схимон. Митрофана. Воронеж, 1888²; Метод богослуж. возгласов, положенных на ноты. М., 1897–1900. 2 ч.; Прп. Кирилл Белозерский. М., 1897; Ист.-стат. описание Кирилло-Белозерского Успенского муж. 1-кл. мон-ря Новгородской епархии. М., 1897; Ист. описание Корочского жен. общежит. мон-ря Валдайского у. Новгородской епархии. СПб., 1897; Ист. очерк Новосильского Св.-Духова мон-ря Тульской епархии. Тула, 1901; Слова и речи. Тула, 1901. СПб., 1902²; Кр. очерк жизни почивающего в Задонском Богородицком мон-ре иеросхим. Нафанаила. СПб., 1902²; Учение блж. Августина о богодуховности Свящ. Писания. СПб., 1902; Можайский Лужецкий 2-кл. Ферапонтов мон-рь Моск. епархии. М., 1902; Волоколамский Иосифов 2-кл. муж. мон-рь и его совр.

Геронтий (Лакомкин),
старообрядческий
еп. Петроградский и Тверской.
Фотография Г. П. Белякова.
20-е гг. XX в.

состояние. СПб., 1903; Ист. описание Никитского жен. общежит. мон-ря в г. Кашире Тульской губ. К., 1909.

Муз. соч.: «Многая лета» (перелож.), «Спаси, Христе Боже» // Метод богослужбных возгласов. С. 206–207; «Вечери Твоя тайная» // Сб. великопостных песнопений разных авторов / Под ред. М. А. Гольгисона. СПб., [1913]. № 5; «Душе моя», «Да исправится» // Сб. духовно-муз. песнопений для небольшого смеш. хора из Постной триоди: [№ 2]. СПб.: [П. Киреев], 1912. № 14, 24; Кондак свт. Тихону Задонскому // Сб. духовно-муз. сочинений разных авторов для малого смеш. хора под ред. С. Панченко: Кондаки на Акафисте, припевы, концерты двенадцатым праздникам: [№ 6] Пг.: [П. Киреев], 1913. № 7; Херувимская (g-moll), «Милость мира» (e-moll), «Господи, что ся умножиша» // Сб. духовно-муз. песнопений, сочинений разных авторов в аранжировке и ред. Г. Извекова для 3-х муж. голосов (2-х теноров и баса): На Литургии: [№ 19]. Пг.: [П. Киреев], 1915. № 22, 50, 122; Херувимская № 3, «Хвалите имя Господне» // Историческая хрестоматия церковного пения / Под ред. М. А. Гольгисона. СПб.: [Г. Шмидт], б. г. Вып. 10.

Лит.: *Сотрудник* [Поликарпов Н. И.]. Библиогр. заметка: [Рец. на неск. публикаций Г.] // Воронежские Ев. 1896. № 10. С. 460–468; [Некролог] // ЦВед. 1904. № 2; *Трейвас А. Л.* Архим. Иосифо-Волоколамского мон-ря Геронтий (Кургановский) как краевед и популяризатор церк.-ист. науки // История Волоколамского края и перспективы «Золотого наследия Руси». М., 1999. С. 82–90; *Акинъшин А. Н.* Ученые труды иером. Геронтия (Кургановского) // Воронеж православный. 1999. Июнь. С. 9.

А. Н. Акинъшин

ГЕРОНТИЙ (Лакомкин Григорий Иванович; 1.08.1872, дер. Золотилово Нерехтского у. Костромской губ. (ныне Вичугского р-на Ивановской обл.) — 7.06.1951, Москва), еп. Ярославский и Костромской Русской правосл. старообрядческой церкви (*Белокриницкая иерархия*). Из семьи старообрядческого свящ. Иоанна Григорьевича Лакомкина, до принятия сана служившего конторщиком на фабрике в с. Б. Яковлевском Нерехтского у. Костромской губ. (ныне г. Приволжск Ивановской обл.) у купца-беспоповца С. Д. Сидорова. Лакомкин получил домашнее образование, в 1896 г. женился на крестьянской девушке А. Д. Нечаевой. В 1899–1903 гг. служил в 113-м Старорусском пехотном полку. Вернувшись в Золотилово, занимался земледелием, выполнял в местном храме обязанности уставщика и руководителя пения (после кончины в 1886 Иоанна Лакомкина священником храма в Золотилове стал его старший сын Георгий, впосл. принявший постриг с именем Геннадий и 8 сент. 1910 по-

ставленный старообрядческим епископом Донским).

По просьбе жителей дер. Стрельниково близ Костромы Г. согласился стать священником Покровской ц. этого села. 14 мая 1906 г. старообрядческий Нижегородский и Костромской еп. *Иннокентий (Усов)* в Золотилове рукоположил его во диакона, 21 мая в церкви с. Василёва (ныне г. Чкаловск Нижегородской обл.) еп. Иннокентий рукоположил Григория Лакомкина во священника. Деревянный храм в Стрельникове представлял собой бывш. моленную (1885), перестроенную под рук. свящ. Григория. По инициативе священника осенью 1908 г. в Стрельникове открылось 4-годичное земское уч-ще для детей старообрядцев, в к-ром особое внимание уделялось обучению крюковому пению; о. Григорий преподавал в нем Закон Божий и церковное пение. С дек. 1908 г. детский хор, состоявший более чем из 100 чел., регулярно пел в церкви Стрельникова. К осени 1909 г. для уч-ща было построено специальное здание. В 1911 г. священник учредил при храме братство трезвости.

17 сент. 1908 г. скончалась супруга свящ. Григория, оставив его с 2 сыновьями: Геннадием (3 года) и Анатолием (1,5 года). Старообрядческий Собор в 1911 г. принял постановление об избрании свящ. Григория после пострижения в монашество епископом С.-Петербургским и Тверским. 27 февр. 1912 г. еп. Иннокентий в Н. Новгороде постриг Г. в

монашество. 11 марта того же года в С.-Петербурге, в храме *Громовского кладбища*, состоялась хиротония Г. во епископа, к-рую возглавил старообрядческий архиеп. Московский и всея Руси *Иоанн (Картушин)* в сослужении 3 епископов. Под рук. Г. в старообрядческой столичной епархии, включавшей территорию С.-Петербургской, Тверской, Новгородской и Псковской губерний, в дореволюционный период было построено и освящено ок. 20 храмов, в т. ч. Покровский собор на Громовском кладбище. В дер. Корьхово Псковской губ. Г. основал жен. Покровский мон-рь (не сохр.). Вместе с братом, Донским еп. Геннадием, Г. построил взамен деревянного каменный храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Золотилове, к-рый освятили 17 авг. 1914 г. 4 старообрядческих архиерея, в т. ч. Г. и Геннадий (храм был закрыт в 1931, ныне в руинированном виде). В 1922 г. по инициативе Г. в Петрограде было создано братство им. протопopa Аввакума (существовало до 1927), в 1925–1926 гг. действовали богословские пастырские курсы для подготовки старообрядческих священнослужителей. В 1923 г. старообрядческий Московский архиеп. *Мелетий (Картушин)* вместе с Г. выпустил «Архипастырское послание» с призывом к своей пастве быть лояльными по отношению к советской власти.

Г. был арестован в Ленинграде в ночь с 13 на 14 апр. 1932 г., в конце года признан виновным в «анти-советской агитации и пропаганде», приговорен к 10 годам заключения в лагере. Вместе с Г. арестовали и его сына Геннадия (сын Анатолий к этому времени умер), к-рый также был приговорен к 10 годам лагеря, в заключении получил еще 10 лет и скончался в лагере 12 авг. 1945 г. В нач. 1932 г. был арестован и в том же году расстрелян брат Г.— еп. Геннадий. Г. находился в лагере близ г. Соликамска, затем в лагере близ пос. Красновишерска (ныне Пермская обл.), в Саровском, Ветлужском и др. лагерях на территории совр. Нижегородской обл. и Чувашии, весной 1937 г. переведен в лагерь на р. Ухте (Коми АССР). В лагерях Г. тайно совершал богослужения, изготовив епитрахиль и поручи.

В окт. 1942 г. Г. вышел на свободу и приехал в свой бывш. приход в Стрельникове, в 1943 г. получил гос. регистрацию как епископ. В кон.

1943 г. был вызван в Москву, назначен епископом Ярославским и Костромским и помощником архиеп. Московского и всея Руси *Иринарха (Парфёнова)*, служил в Покровском соборе на Рогожском кладбище, много проповедовал. Во время Великой Отечественной войны руководил сбором средств в Фонд обороны и подарков для фронта. В 1945–1950 гг. возглавлял издание старообрядческого церковного календаря (после кончины Г. календарь не издавался 4 года). В 40-х гг. Г. написал «Воспоминания», большая часть к-рых опубликована. Погребен в общем святительском склепе на Рогожском кладбище.

Соч.: Духовное завещание // Церковь. 1992. № 2; То же // Костромской старообрядец. 1998. № 3, июнь; Воспоминания // Духовные ответы. 1997. № 8. С. 37–94; То же // Костромская земля: Краевед. альм. Кострома, 1999. Вып. 4. С. 318–369.

Лит.: Еп. Геронтий (Некролог) // Старообрядческий церк. календарь на 1955 г. М., 1954. С. 46–47; *Вургафт, Ушаков*. Старообрядчество. С. 74–75; *Хлебников М.* Владыка Геронтий // Губернский дом. 1999. № 2 (33). С. 52–53; *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М., 2005 [по указ.].

Н. А. Зонтиков

ГЕРОНТИЙ (Рязанов Григорий Иванович; † после 1674), иером. *Соловецкого в честь Преображения Господня мон-ря*, писатель, апологет старообрядчества. Род. в семье подьячего в Чебоксарах. В 40-х гг. XVII в. поселился в Соловецком мон-ре, в 1650 г. принял монашеский постриг, после 1660 г., при настоятеле архим. Варсонофии, был рукоположен во иерея и стал уставщиком. Несмотря на то что Г. никогда не был сторонником богослужебной реформы патриарха *Никона*, в 1663 г., когда в обители уже сформировалась оппозиция реформе, соловецкий уставщик оказался в центре острого конфликта, в ходе к-рого насельники мон-ря — монахи и миряне — обвинили его в попытке ввести в обители новый обряд (опасаясь физической расправы, Г. был вынужден запереться в келье). Это столкновение было вызвано ошибками пономаря, прислуживавшего Г. за богослужением 7 февр. в монастырской Благовещенской ц., а также несогласием между Г. и келарем Савватием (Обрютиным) в вопросе о том, с какой стороны от престола надо подавать причастие. Г. как уставщик должен был принять решение по этому во-

просу, но он колебался, стараясь найти доказательства в пользу той или иной т. зр. и не принимая в расчет настроений в обители, жертвой к-рых он стал. Конфликт, случившийся в отсутствие настоятеля, был ликвидирован после возвращения архим. Варсонофия в мон-рь.

К сер. 60-х гг. Г. стал одним из идеологов оппозиции богослужебной реформе в Соловецком мон-ре. 30 сент. 1666 г. в Москву с Соловков были отправлены составленные Г. Вторая и Третья соловецкие челобитные о вере (представляющие собой краткую и пространную редакции одного текста), ранее, в сер. сент. 1666 г., черный собор мон-ря (собор монашествующих) утвердил Четвертую челобитную, автором к-рой также был Г. Все эти тексты, имеющие характер офиц. документа, заверенные подписями монахов и мирян, сообщали царю о неприятии Соловецким мон-рем реформы. В окт. 1666 г. Г. был избран келарем.

Следующим этапом работы Г. над обоснованием неприятия реформы стали его «тетради», зачитанные 21 июля 1667 г. на большом черном соборе в Трапезной палате мон-ря и 15 сент. на монастырском большом соборе в присутствии всех монахов и мирян, находившихся тогда в обители, во время спора с направленным из Москвы для увещевания соловчан архим. Иосифом. Опираясь на фундаментальную подборку свидетельств из различных сочинений, уставщик выступил против введения новопечатных книг; благодаря этим выступлениям Г. приобрел в обители славу «второго Златоуста». Можно с большой долей уверенности отождествить зачитанные Г. «тетради» с «Собранием от Божественных писаний... противу новых книг» (главы 1–78), к-рое является центральной частью «Ответа вкратце Соловецкого монастыря», содержащегося в недавно выявленном «Геронтиевском сборнике» (РГБ. Егор. № 706, создан в Соловецком мон-ре в ходе восстания, основная часть является автографом Г.). Помимо «Собрания... противу новых книг» «Ответ вкратце...» включает Введение, Сказание о исповедании веры, Изложение Символа веры на I и II Вселенских Соборах, «Оглавление вкратце подлежащего списания сего», «Предисловие о почитании святых книг» и «Выписки о последнем времени» (главы 79–93,

продолжающие «Собрание... противу новых книг»). Кодекс содержит также выписки из различных книг, подобранные по тематическому плану (темы указаны киноварью), к-рые были использованы в «Ответе вкратце...» (только в «Собрании... противу новых книг» Г. использовал 84 источника). «Геронтиевский сборник» написан 2 писцами: по-видимому, послушником Г., потрудившимся над основным комплексом черновых выписок, и самим Г., составившим и отредактировавшим «Ответ вкратце...», а также сделавшим ряд выписок. «Собрание... противу новых книг» (с заглавием «Сказание о новых книгах») вошло в «Никаноровский сборник» (БАН. 16.7.21), также созданный в Соловецком мон-ре во время восстания и содержащий редакторскую правку Г.

На основании «Собрания... противу новых книг» Г. между 15 и 22 сент. 1667 г. составил путем сокращения Пятую соловецкую челобитную, получившую широкое распространение в старообрядческой среде. (Н. И. *Субботин* полагал, что на соборе 15 сент. 1667 Г. зачитал именно Пятую челобитную, но мн. исследователи отмечали, что прочитанные 15 сент. «тетради» и Пятая челобитная, подписанная 22 сент., в документах обозначены как разные тексты.) Неск. десятков списков Пятой челобитной могут быть разделены на 13 редакций, из к-рых 3 были созданы на Соловках (пространная, краткая и пространная с дополнением). Поскольку в Пятой челобитной использована только одна часть «Ответа вкратце...», можно предположить, что к 15 сент. была готова только она, целиком «Ответ вкратце...» был создан немного позднее.

На основе «Собрания... противу новых книг» написан также «Ответ священника Геронтия к востязующим мя, чего ради не приемлю новых книг» (ИРЛИ. Усть-Цилем. собр. № 19. Л. 81–101). Данное сочинение в основном посвящено эсхатологической тематике. В условиях близкого конца мира Г. считал самым важным спасение души и прекращение контактов с отступниками. «Ответ священника Геронтия» также содержит полемику с соловецким иеродиаком *Игнатием* относительно надписания на кресте. Г. отстаивает традиц. надписание —

ИНЦИ (аббревиатура словосочетания «Исус Назорей Царь иудейский») против мнения Игнатия, считавшего правильным надписание IXIC (аббревиатура словосочетания «Исус Христос Царь славы»). Возможно, Г. был автором еще одного сочинения против реформы — «Сказки», отправленной с Соловков в Москву 6 окт. 1666 г. Появление этого документа связано с миссией архим. ярославского Спасского мон-ря Сергия, посланного властями на Соловки для увещевания мятежников. Соловчан в диспуте с архим. Сергием, состоявшемся 5 окт., представлял Г.

Г. протестовал против радикализации *Соловецкого восстания 1667–1676 гг.*, когда повстанцы начали утверждать в мон-ре новшества (в т. ч. богослужебные, вплоть до отказа от священства), возражал против вооруженного сопротивления властям («о стрельбе запрещал и в монастыре запирались не велел»), не участвовал в «немолении» за царя, введенном в мон-ре весной—летом 1669 г. Все это привело к разрыву Г. с др. лидерами движения, осенью 1668 г. он был смещен с поста келаря, в 1673 г. заточен в тюрьму, через год освобожден, сразу же (17 сент. 1674) выслан из Соловецкого мон-ря и передан властям (возможно, окончательная потеря авторитета Г. связана с тем, что он рассчитал наступление конца света в 1674). Оказавшись в Сумском остроге, Г. в отличие от мн. др. участников восстания отказался пойти на компромисс и принять реформу, заявив на допросе: «Новоисправленных печатных книг без свидетельства с древнейшими харатейными книгами слушать ему и тремя персты крест на себе воображать сумнительно». В результате он вновь оказался в темнице, дальнейшая его судьба неизвестна.

Главной темой всех сочинений Г. является критика богослужебной реформы. Автор обосновывает свою позицию через сверку новопечатных книг с широким кругом ранних изданий и авторитетных рукописей, его труды перегружены цитатами в ущерб логическим доводам или лит. приемам. Для Г. характерен фундаментальный подход к проблеме, во многом основанный на непоколебимой уверенности в авторитете древних книг (когда Новгородский митр. *Иоаким* (дек. 1672 — июль 1674; вполн. патриарх Московский и всея Руси) заявил, что у него есть

старинные книги, соответствующие новопечатным, Г. хотел поехать в Новгород, чтобы лично с ними ознакомиться, но его непустили из обители). Примеры и аргументация в сочинениях Г. сгруппированы по темам (об *аллилуйе*, о форме креста, о «последнем времени» и проч.).

Арх.: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 22. Л. 1–11 и 13–35 [2 списка разн. редакций Пятой соловецкой челобитной].

Изд.: Три челобитные: справщика Савватия, Саввы Романова и монахов Соловецкого мон-ря: (Три памятника из первонач. истории старообрядчества) / Изд.: Д. Е. Кожанчиков. СПб., 1862. С. 9–10, 147–181; МДИР. Т. 3. С. 19–23, 36–39, 178–186, 208–211, 213–276; *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет рус. старообрядчества. СПб., 1912. С. 12–27, 283–289.

Ист.: *Игнатий (Семёнов)*, архиеп. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере. СПб., 1847; *Крижанич Ю.* Обличение на Соловецкую челобитную / Изд.: А. Башкиров, по ркп. Синод. б-ки № 889 // ЧОИДР. 1893. Кн. 2. Отд. 2. С. I–XI, 79–167.

Лит.: *Сырцов И. Я.* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома, 1888; *Дружинин В. Г.* Писания рус. старообрядцев. СПб., 1912. С. 416, 459–460; Описание Рукописного отдела БАН СССР / Сост.: Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. Т. 7. Вып. 1: Соч. писателей-старообрядцев XVII в. С. 5, 18–23, 52, 122, 275; *Бубнов Н. Ю.* Работа древнерус. книжников в мон-рской б-ке: (Источники соловецкого «Сказания... о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI–XVIII вв. Л., 1985. С. 37–58; *он же.* «Сказание... о новых книгах» (1667 г.) — источник Пятой Соловецкой челобитной // БАН. Мат-лы и сообщ. по фондам Отдела рукоп. и редк. книги за 1985 г. Л., 1987. С. 12–133; *он же.* Старообрядческая книга в России во 2-й пол. XVII в. СПб., 1995. С. 185–219; *Чумичева О. В.* «Ответ кратце Соловецкого монастыря» и Пятая челобитная: Взаимоотношение текстов // Исследования по истории лит-ры и обществ. сознания феод. России. Новосиб., 1992. С. 59–69; *она же.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибир., 1998. С. 28–29, 34, 44–50, 53, 62, 64, 74, 81, 82, 86, 105–107, 111, 112, 157, 158, 193; *Синицына Н. В.* К истории раскола посл. трети XVII в.: (Соловецкое и Московское восстания) // *Макарий.* История РЦ. Кн. 7. С. 506–516; *Каган М. С.* Геронтий // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 200–203.

О. В. Чумичева

ГЕРО́НТИЙ И ВАСИЛИ́Д [Γερόντιος καὶ Βασιλείδης или Βασιλίδης], мученики (пам. греч. 1, 13 и 14 апр.), время и место их жизни неизвестны. Были усечены мечом. В визант. календарях, в т. ч. в Синаксаре К-польской ц. (X в.), их память отмечена под 13 и 14 апр. вместе с мч. Феодосием. В греч. стихных синаксарях их память помещена под 1 апр. (Paris. Coisl. 223, 1301 г.).

Именно эта дата вошла в печатную греч. Минею (Венеция, 1603), в «Великий Синаксарист» прп. Никодима Святогорца и в совр. календарь греч. Церквей. В нек-рых синаксарях имя Василид было ошибочно принято за слово «царь» (Βασιλεύς), и т. о. царский титул приписывался Феодосию: «память Феодосия-царя и Геронтия» или «Феодосии-царицы и Геронтия» (Петров Синаксарь. РНБ. Греч. 240, 1249 г.). В совр. календарях Греческой Церквей Феодосий не упоминается.

Ист.: ActaSS. Apr. T. 1. Col. 10; SynCP. Col. 579–580, 600, 604; Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 176.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 107; *Sauget J.-M.* Basilide e Geronzio // BiblSS. Vol. 2. Col. 904; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 91.

ГЕРО́НТИЙ, СЕРАПИО́Н, ГЕРМАН, ВИССАРИО́Н, МИХАЙЛ, ОТАР И СИМОН ГАРЕДЖИЙСКИЕ [груз. გერონტი, სერაპიონი, გერმანე, ბეხარაონი, მიკაელი, ოთარი და სიმეონი ვარჯჯელი], преподобномученики Грузинской Православной Церкви (пам. 12 авг.), пострадавшие в Давид-Гареджийской лавре от лезгин в 1851 г. Местность *Гареджи* (юго-восток Грузии), где располагалась обитель, в XVIII–XIX вв. подвергалась постоянным набегам дагестанцев (называемых в источниках того времени лезгинами): ко 2-й пол. XIX в. жизнь в Гареджи теплилась только в лавре св. Давида и в мон-ре св. Иоанна Крестителя. 18 июня 1851 г. отряд лезгин в очередной раз разграбил лавру и окрестные мон-ри: была вынесена церковная утварь, иконы, книги. Г. и Серапион и с ними 5 монахов (Герман, Виссарион, Михаил, Отар и Симон) приняли мученическую смерть. Свидетель событий, иером. Исаакий из мон-ря *Гелати*, в 1853 г. описал мученичество преподобных. Лит.: *Грдзелишвили С.* Разорение святой Давид-Гареджийской пустыни // Духовный вестник Грузии. Тбилиси, 1868. № 3. С. 81 (на груз. яз.); Жития грузинских святых / Сост.: прот. З. Мачитадзе, М. Букиа, М. Булиа. Тбилиси, 2002. С. 132.

Н. Н. Крашенинникова

ГЕРОНТИКО́Н — см. *Apophthegmata Patrum*.

«ГЕРО́НТИССА» [греч. Γερόντισσα], ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 4 апр.), чудотворный образ в мон-ре Пантократора на Афоне. Время явления и прославления ико-

ны монастырские предания не сохранили. Эпитет, переводимый как «Старица» или «Настоятельница» (от греч. γέρων — старец), указывает на духовное главенство над обителью Самой Божией Матери. Наименование икона получила в результате чудесного происшествия. Благочестивый игумен обители заболел и, получив откровение о своем отшествии к Богу, попросил отслужить литургию и причастить его Св. Таин. Священник не торопился выполнить просьбу больного, пока не услышал исходящий от иконы Богоматери голос: от священника требовалось незамедлительно исполнить волю игумена.

Во времена владычества турок на Балканах мон-рь подвергся нападению мусульман. Иноверец, попытавшийся расколоть образ на щепы, чтобы раскурить от них трубку, был поражен слепотой. Икону бросили в колодец неподалеку от обители. Там Г. и. пролежала 80 лет и была обрета на афонскими монахами. Местонахождение иконы им было указано родственниками ослепшего святотатца, к-рый раскаялся перед смертью.

Пресв. Богородица на иконе представлена в молении — в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, в рост. Изображение относится к иконографическому типу Божией Матери *Агиосоритиссы*, известному с V в. Богородица обращена к стоящему на земле сосуду с истекающим елеем. Сосуд изображен в память о чудесном событии, послужившем поводом для прославления иконы: в обители кончалось масло, но после молитвы игумена перед чудотворной иконой все монастырские сосуды дважды наполнились елеем.

Первоначально Г. и. находилась в алтаре собора, затем в наосе, у сев.-вост. столпа. Икону (186,69×73,34 см) неск. раз поновляли и поместили в серебряный оклад.

В России прославился чудотворный список с Г. и., находившийся в Почаевской Успенской лавре. Он был заказан на Афоне Модестом (Стрельбицким), архиеп. Волынским и Житомирским (1889–1902). По прибытии этой иконы в Житомир она была торжественно перенесена в Почаев. 30 мая 1891 г. после литургии в праздник Вознесения Господня икону поместили в алтаре Успенского собора по правую сторону от престола. Начиная богослужение, монахи лавры имели обыкнове-

ние испрашивать перед этой иконой благословение Божией Матери.

Лит.: Бухарев И. Иконы. С. 30; Благоедеяния Богоматери роду христианскому через Ее святые иконы. СПб., 1905. С. 607–608; Поселянин Е. Богоматерь. С. 234; Слава Богоматери. С. 343–344; Кондаков. Иконография Богоматери. Т. 2. С. 294–315; Вышний Покров над Афоном. Серг. П., 1997. С. 88–91; Θεοφύλακτος (Μαρινάκης), ἀρχιμ. Θαυματουργές εἰκόνες τῆς Παναγίας στό Ἅγιον Ὄρος. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 293–302.

О. В. Азарова

ГЕРОСКИ́ПУ [Ероскипу; греч. Γεροσκήπου, Ἱεροσκήπου], дер. в 3 км к востоку от Пафоса (Кипр) с визант. ц. св. Параскевы, примц. Римской. Название Г. происходит от садов, посвященных Афродите (ἱερός κήπος — священный сад). В древности во время празднеств в честь Афродиты через Г. из Пафоса двигалась торжественная процессия к святилищу богини в Ст. Пафосе (совр. Куклия) (*Страбон. География. XIV 6, 3*).

Ц. св. Параскевы, построенная в IX в., представляет собой 5-купольную 3-нефную базилику, причем купола расположены крестообразно: 3 больших — вдоль центрального нефа, 2 малых — по сторонам от главного купола над боковыми нефами. Этот архитектурный тип встречается очень редко, на Кипре известна всего одна подобная церковь — базилика святых Варнавы и Илариона в Перистероне (ок. 1100). Ц. св. Параскевы воздвигнута на месте более древней постройки, фрагменты к-рой (капители и обломки колонн) сохранились в церковном дворе. Одни исследователи считают, что здесь находился античный храм, по мнению других — раннехрист. базилика.

Квадратная купольная пристройка к юго-вост. углу церкви имеет

«Успение Богородицы» (XII в.)
и «Распятие Христово» (XV в.).
Роспись ц. св. Параскевы.
Фрагмент

внутри форму квадрифолия и напоминает раннехрист. мартирий (часовню над могилой мученика) или баптистерий. Археологи считают последнее предположение более вероятным, поскольку в пристройке не обнаружено следов захоронения. Первоначально храм назывался ц. Честного Креста Господня и только в сер. XIX в. был освящен во имя св. Параскевы. В 1886 и 1893 гг. были сооружены колокольня и нартекс.

На юж. стене сев. нефа начертан небольшой крест коричневого цвета, датируемый временем построения церкви. В вост. куполе над алтарем также помещено изображение креста в обрамлении растительного и геометрического орнаментов. Особенности иконографии позволяют отнести это изображение к эпохе иконоборчества (до 843). Во время реставрационных работ 1974–1977 гг. были обнаружены фрагменты живописи X в.: 2 поясных изображения неизвестных святых и 2 фигуры святителей в рост в юж. под-

Церковь св. Параскевы.
IX в.

пружной арке. Из-под слоя XV в. с композицией «Распятие» было частично раскрыто «Успение Пресв. Богородицы», датируемое XII в.

Центральный неф украшен фресками кон. XV в. Особенностью иконографической программы является изображение Богоматери «Знамение» в центральном куполе, а Пантократора (сильно поврежденное) — в западном. В барабане центрального купола помещены пророки со свитками, содержащими пророчества о Божией Матери, что характерно для композиции «Свыше Ты пророки предвозвестиша», в парусах — евангелисты. Изображения в парусах зап. купола необычны: прор. Моисей, «Жертвоприношение Авраама» и ап. Павел, диктующий послание ап. Луке (изображение в юго-зап. парусе утрачено).

На стенах центрального нефа представлены сцены из двенадцатых праздников и Страстного цикла. В люнетах они расположены в 2 ряда, кроме люнета на сев. стене под центральным куполом, где помещена большая композиция «Распятие», к-рая носит следы зап. влияния: изображение Богоматери, падающей на руки святых жен, фигуры скачущих на конях иудеев, воины в европ. костюмах и доспехах.

На стенах арочного проема, ведущего в юж. неф, изображены святители Спиридон и Елевферий; на юж. стене, под сценой «Рождество Богородицы», — вмч. Георгий Победоносец. Прор. Моисей со свитком помещен под «Распятием» слева; прор. Иезекииль — слева от юж. люнета, в к-ром изображены «Воскрешение Лазаря», «Вход Господень в Иерусалим», «Рождество Пресв. Богородицы» и «Введение во храм Пресв. Богородицы».

В иконостасе сев. нефа помещен чудотворный образ Божией Матери Иерокипиотиссы (Герокипиотиссы). Икона датируется кон. XV в. и является 2-сторонней. На лицевой стороне изображена Богоматерь типа «Одигитрия», на оборотной стороне — «Распятие». Эта икона была обретаена в сер. XIX в. Один из жителей деревни, дом к-рого находился на возвышенности, в течение мн. ночей видел свет, появлявшийся на окраине Г. Собрав односельчан, он отправился ночью на это место и обнаружил в густых зарослях икону, перед к-рой горела лампада. По желанию жителей икона была помещена в ц. св. Параскевы.

В 6 м от юго-зап. стены церкви существовал вход в подземную пещеру, через к-рую протекал ручеек. Его

вода, излечивавшая глазные заболевания, считалась святой и называлась агиасмой св. Параскевы. В 50-х гг. XX в. родник был загрязнен промышленными стоками и пещера запечатана. В наст. время Г. слезится производством лучшего на Кипре лукама.

Лит.: Παπαγεωργίου Α. Παράσκευής Αγίας εκκλησία, Γεροσκίπυ // ΜΚΕ. 1989. Τ. 11. Σ. 106–108; Χατζηκυριάκου Σ. Η εκκλησία της Αγίας Παράσκευής Γεροσκίπυ. Λευκωσία, 1991; Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus. Nicosia, 1997. P. 382–394; Hein E., Jakovljević A., Kleidt B. Cyprus: Byzantine Churches and Monasteries Mosaics and Frescoes. Ratingen, 1997. P. 117–120.

О. В. Л.

ГЕРСОНИД [Леви бен Гершом, Гершуни; франц. Léon de Bagnols; Леон де Баньоль; лат. Magister Leo Hebraeus; акроним — Ралбаг] (1288, Баньоль-сюр-Сез, совр. деп. Гар, Франция — 1344, Перпиньян?), еврейско-франц. философ, талмудист, комментатор Библии, астроном, математик, врач.

Г. родом из семьи иудейских ученых, внук Нахманида. Жил в графстве Прованс Свящ. Римской империи, в городах Оранж и Авиньон. С раннего возраста обучался Свящ. Писанию, а также философии, несмотря на запрет, наложенный иудейскими религ. лидерами на изучение этой отрасли знаний. Будучи выдающимся талмудистом, Г., однако, никогда не занимал должности раввина, зарабатывал на жизнь, по всей вероятности, медицинской практикой.

Г. был сторонником философской системы *Аристотеля*, находился под влиянием рационалистических идей *Ибн Рушда*. Единственный из евр. философов Г. целиком принял учение Аристотеля, несмотря на то что нек-рые из его доктрин вступали в полное противоречие с основными постулатами иудейской веры. Г. был глубоко убежден в том, что даже в вопросах веры человек в первую очередь должен руководствоваться разумом, отвергал аллегорическую трактовку Библии и утверждал, что Тора «не может запретить нам считать верным то, признание чего диктуется нашим разумом». За свои философские взгляды Г. подвергался резкой критике и обвинениям в ереси со стороны иудейских богословов, нек-рые раввины даже налагали запрет на изучение комментариев Г. к Библии. Философские воззрения Г. нашли отражение, в

частности, в «Богословско-политическом трактате» Б. *Спинозы*.

Основной религиозно-философский труд Г., «Милхамот Адонай» (Войны Господа, 1317–1329), посвящен 6 темам, к-рые рассматриваются в отдельных главах. В 1-й Г. обращается к теме бессмертия души. Он придерживается теории реалистов, утверждавших, что универсалии (общие понятия) — это реальные сущности и, следов., состоящий из них приобретенный разум может пережить тело. 2-я гл. посвящена пророческому дару, источником к-рого, согласно Г., является универсальный разум, а в числе факторов, сопутствующих предвидению, он называет способность подавлять воображение, а также высокий моральный и интеллектуальный уровень. По Г., предопределение отнюдь не опровергает свободной воли человека. В 3-й гл. Г. рассматривает тему, касающуюся всеведения Бога, к-рое, по мнению Г., охватывает все законы природы и не распространяется на каждого индивидуума в отдельности, что ни в коей мере не ограничивает Бога, поскольку Ему ведома суть всех явлений. Изложенное в 4-й гл. логическое построение о Божественном Промысле сводится к утверждению существования общего и специального Промысла, распространяющегося на существ в зависимости от их близости к деятельному разуму. 5-я гл. состоит из 3 разделов: астрономии, физики и метафизики. Часть, посвященная астрономии, не вошла в печатное изд. «Милхамот Адонай». По повелению папы *Климента VI* (1342) она была переведена на лат. язык, опубликована отдельно и имела популярность в христ. ученом мире. В последней главе Г. утверждает, что мир создан из первоматерии и не имеет конца. Чудеса, согласно Г., совершаются деятельным разумом на основе Божественного закона. Чудесам, описанным в Библии, Г. дает рациональное объяснение.

Помимо многочисленных комментариев к Библии и философских сочинений Г. принадлежат также труды по астрономии, логике, математике.

Соч.: Comment. on Song of Songs / Transl., introd., annot. M. Kellner. New Haven, 1998; The Logic of Gersonides: A transl. of Sefer ha-Heqesh ha-yashar (The Book of the Correct Syllogism) / Introd., comment. Ch. H. Manekin. Dordrecht; Boston, 1991; The Wars of Lord / Transl., introd. and not. S. Feldman.

Phil., 1984–1999. 3 vol.; The Astronomy: A crit. ed. of Chap. 1–20 / Transl. and Comment. by B. R. Goldstein. N. Y., 1985; The Comment. on Book of Job / Transl., Introd. and Not. A. L. Lassen. N. Y., 1946.

Лит.: The Jewish Encyclopedia. N. Y., 1904. Vol. 8. P. 26–32; Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991^р. Т. 6. Стб. 389–399; Adlerblum N. H. A Study of Gersonides in His Proper Perspective. N. Y., 1926; Samuelson N. Gersonides' Account of God's Knowledge of Particulars // J. of the History of Philosophy. 1972. Vol. 10. P. 399–416; Touati Ch. La Pensée Philosophique et Théologique de Gersonide. P., 1973; Rudavsky T. M. Creation, Time and Infinity in Gersonides // J. of the History of Philosophy. 1988. Vol. 26. N 1. P. 25–44; Studies on Gersonides: A 14th-Cent. Jewish Philosopher-Scientist / Ed. G. Freudenthal. Leiden; N. Y., 1992 [Библиогр.]; Eisen R. Gersonides on Providence, Covenant and the Chosen People. Albany, 1995; Краткая еврейская энциклопедия. М., 1996^р. Т. 2. Стб. 97–98.

Д. П. Дозорец

ГЕРТРУДА [лат. Gertrudis] († 649), св. (пам. зап. 6 дек.), аббатиса мон-ря Хаматик (совр. Вандиньи-Амаж, Франция). О жизни Г. известно из Житий ее дочерей святых Евсевии (ВНЛ, N 2736) и Риктруды (ВНЛ, N 7247). Дочь знатного франка Теобальда, владевшего землями в окрестностях совр. Дуэ. Вышла замуж за знатного франка Ригомара. Оставшись вдовой, основала мон-рь Хаматик, где стала первой настоятельницей. Перед смертью передала управление мон-рем дочери Евсевии. Г. отличалась особо строгой аскезой. Мощи Г. между 686 и 691 гг. были перенесены вместе с мощами св. Евсевии в Мархианы (совр. Маршён). В 1164 г. мощи Г. были помещены в новую раку.

Ист.: Vita Esebii. 7, 13 // ActaSS. Mart. T. 2. P. 453, 455; Virtutes S. Eusebiae. Eleuatio et translatio prima corporis. Miracula. 1–2, 4–5 // Ibid. P. 457–458; Hucbaldus Elnonensis. Vita Rictrudis. 25 // ActaSS. Maii. T. 3. P. 87.

Лит.: Mathon G. Gertrude di Hamay // BiblSS. Vol. 6. Col. 277; Rycke J. Hertrude de Hamay // DHGE. Vol. 20. Col. 1062–1063.

Д. В. Зайцев

ГЕРТРУДА НИВЕЛЬСКАЯ [лат. Gertrudis Nivellensis; нем. Gertrud von Nivelles; франц. Gertrude de Nivelles] (ок. 626 – 17.03.659, мон-рь Нивелла (Невигелла), совр. Нивель, Бельгия), св. (пам. зап. 17 марта и в воскресенье после 28 сент.), аббатиса мон-ря Нивеллы. Дочь майордома Австразии Пипина I Старшего и св. Идуберги Нивельской, младшая сестра майордома Гримоальда и св. Бегги, аббатисы мон-ря Анден.

Г. Н. в юном возрасте (приблизительно в 10 лет) отвергла навязыва-

Св. Гертруда Нивельская.
Статуя. 1725 г. (церковь
мон-ря Арока, Португалия)

емый отцом брак, решив посвятить жизнь Богу. После смерти Пипина (ок. 640) Идуберга по благословию св. Аманда, еп. Тонгерен-Маастрихтского, «апостола Бельгии», между 647 и 650 гг. основала в одном из своих родовых поместий двойной — одновременно муж. и жен. — мон-рь Нивелла. Вероятно, еще при жизни Идуберга назначила Г., к-рой было ок. 21 года, настоятельницей обители. Сама Идуберга жила в мон-ре как монахиня, помогая дочери в управлении.

Ок. 650 г. мон-рь посетили шедшие из Перона (совр. Франция) ирл. монахи во главе с братьями — епископом-миссионером св. Фоллианом и св. Ультаном (братьями св. Фурсея). Г. Н. и Идуберга предоставили им земельный надел недалеко от Нивеллы, где те основали мон-рь Фос. Благодаря тому что св. Фоллиан стал устройтеlem богослужебной жизни не только в мон-ре Фос, но, вероятно, и в Нивелле, а также благодаря принесенным ирл. монахами священным книгам и реликвиям в Нивелле утвердилась ирл. традиция организации монашеской жизни. В окт. 655 (?) г. на пути из Нивеллы в Фос св. Фоллиан со спутниками принял мученическую кончину от рук разбойников. Г. Н., чудесным образом осведомленная об обстоятельствах их

гибели, разыскала тела мучеников и похоронила в Нивелле.

Г. Н. прославилась мн. добродетелями: при крайне слабом здоровье она вела строгий образ жизни, пребывая в посте и молитве. Никому не отказывая, принимала в мон-ре многочисленных путников, паломников, больных, нищих. После смерти матери (652) Г. Н. поручила управление мон-рем неск. благочестивым монахам, с тем, чтобы больше времени уделять молитве и изучению Свящ. Писания. Большое имущество, оставленное матерью, Г. Н. использовала на строительство храмов и богаделен. Аббатиса мон-ря Нивелла пользовалась большим почитанием уже при жизни. По молитвенному обращению к Г. Н. посланные ею в отдаленную местность монахи были избавлены от морского чудовища, угрожавшего опрокинуть судно (возможно, это чудо связано с отправкой монахов в Рим для приобретения священных книг). В возрасте ок. 32 лет по состоянию здоровья Г. Н. оставила должность настоятельницы и в дек. 658 г., после совета с братией и сестрами мон-ря, назначила своей преемницей племянницу *Вульфтруду*. За день до смерти Г. Н. послала к настоятелю мон-ря Фос св. Ультану спросить, откроет ли ей Бог час ее кончины. Пророчество св. Ультана о том, что она умрет на следующий день во время литургии, после причастия, исполнилось. Г. Н. была похоронена в ц. св. Петра, в одном из 3 существовавших тогда храмов мон-ря Нивеллы.

Почитание Г. Н. началось сразу после ее кончины. У ее смертного одра и на могиле совершалось множество чудес: исцеления, воскрешение утонувшего мальчика, о к-ром сообщается в соч. «Virtutes S. Gertrudis» (Добродетели св. Гертруды), написанном ок. 691 г. и дополненном в VIII в. Празднование церковной памяти Г. Н. было установлено при 3-й аббатисе Нивеллы Агнессе после 669 г. Ок. 670 г. монахом Нивельского мон-ря, вероятно знавшим Г. Н. лично, было составлено ее Житие, самый древний список к-рого, датированный IX в., хранился в университетской б-ке г. Монпелье. Мощи Г. Н., вероятно, были обретенны в VIII в.

Поскольку родственными узами с Г. Н. был связан имп. *Карл Великий* (приходился ей праправнучатым племянником), ее почитали

покровительницей мн. знатные роды, происходившие от *Каролингов*: графы Лувена, герцоги Брабанта, Бабенберги, Габсбурги. Во мн. мон-рях, основанных представителями династии Каролингов, хранились мощи Г. Н. Начиная с X в. благодаря ирл. монахам и каролингскому влиянию почитание Г. Н. распространилось на значительной части территории Зап. Европы, где насчитывается ок. 1 тыс. объектов ее культа. Г. Н. считают своей покровительницей города Гертрёйденберг, Бреда и Берген-оп-Зом в Сев. Брабанте (совр. Нидерланды). Мон-рь Нивель стал центром паломничества.

С XI в. Г. Н. стала почитаться как покровительница путешественников (в Нидерландах, Сев. Германии,

Divulsiō ad ter restam Gertrudis
ma tuis precibus Gertrudis in
terra laudant.
Quos tibi factis sedet unget
anno. Hanc amant et equibini a
uenerunt nica et quibus ungi spon
tam alluunt. **Barmitis octavo:**

Св. Гертруда Нивельская.
Начальная страница кодекса
братства Св. Гертруды
в Кюрингене. XVI в.

Скандинавии, Австрии), ищущих ночлега путников, паломников и хозяев гостиниц. Вдоль торговых путей, в городах Ганзейского союза, расположенных на побережье Балтийского м., было возведено большое количество церквей, часовен, госпиталей во имя Г. Н. Со 2-й пол. XI в. до кон. XIV в. в Нидерландах и Германии в память о чудесном избавлении нивельских монахов от морского чудовища существовала традиция, согласно к-рой путешественники перед отправлением в путь или войны перед походом, а также примирившиеся враги и сошедшиеся после ссоры супруги выпивали кубок вина в честь Г. Н.,

т. н. *Sinte Geerts Minne* или *Gertrudenminte*.

К Г. Н. обращались за помощью в избавлении от жара и лихорадки. После обширной эпидемии чумы, поразившей Европу в сер. XIV в., к Г. Н. стали обращаться преимущественно на севере континента с просьбой о даровании легкой кончины. В этом регионе ей было посвящено множество кладбищ и кладбищенских часовен. Зародившееся в немецкоязычных странах Европы, возможно в Эльзасе, обращение к Г. Н. за помощью в избавлении от крыс и мышей было известно с 1435 г. в Нидерландах, в Каталонии. Такой аспект почитания святой связан, вероятно, с тем, что день ее памяти, 17 марта, приходится на период начала полевых сельскохозяйственных работ. Г. Н. почитается также как покровительница садовников, во Фландрии — как покровительница кошек. Запрет пряхь в день памяти Г. Н. сделал ее покровительницей прядильщиц.

Святая обычно изображается в облачении аббатисы с крестом, часто с крысами и мышами, бегающими у ее ног или взбирающимися по ее посоху или одежде, иногда увен-

Рака св. Гертруды
в ц. св. Гертруды, Нивель.
Фотография. 2004 г.

чанной княжеской короной (Нидерланды, прирейнские области, Испания); как монахиня — с веретеном и грызунами (Эльзас, Центр. и Юж. Германия); как знатная дева — в ко-

роне, с книгой, символическим храмом или больницей (Сев. Германия, Скандинавия).

Ц. св. Петра в Нивеле, где была похоронена Г. Н., во имя к-рой в посл. была освящена, неск. раз перестраивалась. Совр. ц. св. Г. Н., одна из крупнейших среди древних церквей Европы, является приходским храмом. Построенная в рейнском романском стиле оттоновской традиции, она была освящена в 1046 г. еп. Льежским Вазоном в присутствии герм. имп. *Генриха III*. Ее реконструкция после разрушения во время второй мировой войны завершилась в 1984 г. (см. также ст. *Бельгия*). В 1272–1298 гг. для мощей Г. Н. была изготовлена серебряная рака (Brux. Arch. générales du Royaume. Arch. ecclés. N 1417. Vol. 493–494), на к-рой сохранились самые древние изображения святой. Рака была уничтожена при бомбардировке Нивеля в мае 1940 г. В 80-х гг. была сделана новая рака. Среди святынь храма — повозка, изготовленная в 1460–1470 гг., на к-рой во время крестных ходов перевозилась рака с мощами Г., а также алебастровый алтарь (1629).

Ист.: ActaSS. Mart. T. 2. P. 590–602; Vita s. Gertrudis / Ed. B. Krusch // MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 447–474; BHL, N 3490–3504.

Лит.: *Stocq A. F.* Vie critique de S. Gertrude de Nivelles en Brabant (631–664). Nivelles, 1931; *Hoebanx J. J.* L'abbaye de Nivelles dès origines au XIVe s. Brux., 1952. P. 22–63; *Vincennes J., de.* Gertrude, dame de Nivelles. Brux.; P., 1954; *Hanon de Louvet R.* L'inspection des ossements de s. Gertrude eut-elle lieu en 1292 ou en 1293? // Annales de la Société archéol. de Nivelles. Nivelles, 1957. Vol. 17. Pt. 2. P. 249–254; *Sainte-Gertrude de Nivelles: Histoire et folklore.* Liège, 1974; *Madou M. J. H.* De hl. Gertrudis van Nijvel: 1. Bijdrage tot een iconografische studie; 2. Inventaris van de Gertrudis voorstellingen. Brux., 1975. 2 vol.; *Collet E. S.* Gertrude de Nivelles: Culte, histoire, tradition. Nivelles, 1985; *Petrashka E.* Fränkischer Adel und irische Peregrini im 7. Jh.: Die Vita der hl. Gertrude v. Nivelles: ein Zeugnis d. hagiographischen Kreises um den Iren Foillan. Bern, 1999.

А. И. Макаров, Г. М. Запальский

ГЕРУЛЬФ [лат. Gerulphus; франц. Gêrulf, Gérou] († ок. 750), мч. в г. Трунхий, совр. Дронген, Бельгия (пам. зап. 21 сент., 8 окт. — перенесение мощей).

Житие Г. было составлено в X в. и сохранилось в рукописи того же столетия (Le Haye Bibl. Royal. ms. X. 73) с посвящением св. *Герхарду* Бронскому в предисловии. Составителем Жития является, видимо, ученик Герхарда Бронского, однако, возможно, он лишь воспроизвел более древний несохранившийся-

ся текст. Существует также проповедь (*sermo*) «О перенесении мощей св. Герульфа», составленная в XII в. (ВНЛ, N 3508).

Г. род. в паге (сельском округе) Мемписк (на востоке Фландрии). Его родители Леутгольд и Раггуэра владели здесь имением (*villa*) Мерендра. Юношей Г. отправился с дядей в мон-рь св. Петра (в черте совр. г. Гента), для того чтобы получить благословение прибывшего туда еп. Новиомага (совр. Нуайон, Франция) и Турнака (совр. Турне, Бельгия) Елисея. На обратном пути дядя вонзил меч в бок Г. без всяких объяснений. Автор Жития приписывает этот поступок исключительно проискам дьявола, хотя, вероятно, его мотивация связана с наследством (автор Жития упом., что впосл. убийца умер «гнусной смертью»). Г. упал с лошади, на к-рой ехал, но она сама пришла в Мерендру. Увидев кровь на лошади, Леутгольд понял, что его сын убит, и пошел разыскивать тело Г. Недалеко от Трунхиния он обнаружил умирающего сына. Г. попросил отца передать назначенную ему часть наследства в дар ц. Девы Марии в Трунхинии, возле к-рой он был убит. Святой был погребен в фамильном имении Мерендра, однако между 923 и 932 гг. Эрард, еп. Новиомага и Турнака, перенес его мощи в мон-рь Трунхиний, восстановленный в 884 г. гр. Фландрии Балдуином I после разрушения норманнами. В 1088 г. была перестроена часть ц. Девы Марии, где хранились мощи Г. Во время «икноборческого восстания» в Нидерландах в 1566 г. мощи были уничтожены протестантами. Сохранилась только глава святого в приходской церкви Дронгена.

Ист.: ВНЛ, N 3507–3510; ActaSS. Sept. T. 6. P. 250–270; MGH. SS. T. 15. P. 907; AnBoll. Vol. 4. 1885. P. 203–206.

Лит.: Huyghebaert N. Gerulf // DHGE. T. 20. Col. 1071–1072.

Д. В. Зайцев

ГЕРХАРД [лат. Gerhardus, Gerardus; нем. Gerhard; франц. Gérard] (ок. 935, Кельн — 23.04.994, Туль), свт. (пам. зап. 24 апр.), еп. г. Туль.

До принятия епископского сана клирик, затем эконоом капитула собора св. ап. Петра в Кельне. По рекомендации *Бруно*, архиеп. Кельнского и герц. Лотарингии, Г. был избран преемником Тульского еп. св. Гозелина († 962). Рукоположен во епископа в Трире архиеп. Генрихом I

(956–964) 29 марта 963 г. Деятельный администратор и пастырь, Г. завершил постройку мон-ря Сен-Мансуй в Туле. Также при нем был перестроен городской кафедральный собор (освящен в 981). Г. основал в Туле мон-рь св. *Генгульфа* и перенес туда частицы мощей этого мученика. Первоначально мон-рь был женским, однако в 986 г. Г. заменил жен. общину общиной регулярных каноников. В 984 г. он совершил паломничество в Рим. В 986 г. выступил в качестве поручителя при подписании дарственной грамоты кор. Герберги († 969), вдовы кор. Западнофранкского королевства Людовика IV Заморского (936–954), в пользу мон-ря св. *Ремигия* в Реймсе. Незадолго до смерти, почувствовав приступ болезни, Г. решил совершить и возглавить всенощное бдение. Однако во время богослужения ему стало плохо, и его вынесли из кафедрального собора. Перед кончиной Г. благословил клириков.

После смерти Г. явился св. *Майолу*, аббату Клюни, и предсказал ему скорую кончину († 11.05.994). Погребен Г. в хоре кафедрального собора в Туле. Официально канонизирован папой Римским *Львом IX* (1050), однако подлинность папской буллы о канонизации Г. подвергается сомнению. Достоверно известно только то, что в 1050 г. Лев IX, пребывая в Туле, инициировал открытие мощей Г. Еще до этого события Виндрих, аббат мон-ря св. Апра в Туле, составил Житие Г., вероятно по предварительному заказу папы. Этому же автору принадлежит повествование о чудесах, о канонизации и об открытии мощей Г.

Ист.: ВНЛ, N 3431–3434; Vita // ActaSS. Apr. T. 3. P. 206–213; idem. // MGH. SS. T. 4. P. 490–505.

Лит.: Martin E. Histoire des diocèses de Toul, de Nancy et de Sainte-Dié. Nancy, 1900. Vol. 1. P. 159–179; Choux J. Gerardo di Toul // BiblSS. Vol. 6. Col. 190–191; Michel A. Die Akten Gerhards von Toul als Werk Humberts. Münch., 1957.

Д. В. З.

ГЕРХАРД († 3.10.959, мон-рь Бронь), прп. (пам. зап. 3 окт.), аббат мон-ря Бронь (совр. Сен-Жерар-де-Бронь, пров. Намюр, Бельгия), реформатор католич. монашества.

Согласно Житию XI в. (ВНЛ, N 3422), род. в поместье Стапсуль (близ дер. Став в графстве Лом, совр. пров. Намюр). Происходил из знатной семьи, его отец Стаций был герцогом Н. Лотарингии, по ма-

тери Г., возможно, приходился племянником еп. Льежскому Стефану. В юности проходил воинскую службу при гр. Беренгарии. Однажды, сопровождая Беренгарию на охоте, Г. зашел в церковь в поместье Бронь, где ему явились апостолы Петр и Павел, повелевшие основать на этом месте мон-рь и перенести сюда мощи мч. *Евгения II*, архиеп. Толедского. В 919 г. Г. основал при церкви в поместье Бронь мон-рь каноников.

Вскоре Беренгарий отправил Г. в Париж для тайных переговоров с герц. Нейстрии Робертом (в 922–923 король зап. франков). Будучи в Париже, святой посетил аббатство Сен-Дени, где во время богослужения услышал песнопение в честь мч. Евгения и понял, что это тот самый мученик, о к-ром ему было сказано в видении. Попросив у монахов аббатства Сен-Дени частицы мощей св. Евгения, он перенес их в Бронь (29 июля 919), где со временем распространилось почитание этого святого как небесного покровителя мон-ря. Тогда же началось строительство мон-ря, в 921 г. кор. Карл III Простоватый даровал аббатству ряд привилегий. В 920 г. Г. оставил службу у Беренгария и стал монахом аббатства Сен-Дени. В 921 г. рукоположен во иподиакона, в 922 г.— во диакона. В том же году как представитель Гуго Великого, гр. Парижского и аббата парижских мон-рей Сен-Дени и Сен-Жермен-де-Пре, ездил в Тур, где получил мощи нек-рых святых, возможно и мощи прп. *Венанция*.

В 927 г., после рукоположения во пресвитера, Г. вернулся в Бронь. Между 925 и 936 гг. аббатство Бронь было освящено Рохерием, еп. Льежским. В 30-х гг. герц. Гизельберт Лотарингский поручил Г. провести реформу мон-ря Сен-Гилен (совр. пров. Эно, Бельгия), разоренного норманнами. Г. прежде всего потребовал от герцога возвращения монастырских владений, присвоенных отцом Гизельберта Райнером I. После того как были возвращены земли, Г. ввел в мон-ре бенедиктинский устав и заменил регулярных каноников кинувийным бенедиктинским монашеством, восстановил экономическую жизнь аббатства. Успех реформы в Сен-Гилене (936–938) привлек внимание гр. Фландрии Арнульфа, к-рый пригласил Г. восстановить мон-рь св. Петра на горе Бланден (Синт-Питерсабдей, в черте

совр. г. Гента). Позднее Г. провел реформы мон-рей св. Бавона Гентского (Синт-Бафсабдей, также в черте совр. г. Гента), св. Бертина (Сен-Бертен), св. Рихария (Сен-Рикье), св. Аманда (Сент-Аман), Фонтенель (Сен-Вандрий-де-Фонтенель). В нек-рых обителях Г. ставился на время настоятелем, в других ставил аббатом кого-либо из своих учеников. Незадолго до смерти преподобный вернулся в мон-рь Бронь, где и скончался.

Деятельность Г. по реформированию мон-рей и распространению бенедиктинского устава, видимо, находилась под влиянием начавшейся в X в. клюнийской реформы, но не была напрямую связана с ней. Г. следовал традициям св. *Бенедикта Анианского* и стремлению к унификации киновийного монашества вокруг единственной и обязательной для каждого мон-ря формы монашеского служения (для Г., как и для Бенедикта Анианского, это был устав прп. *Венедикта Нурсийского*). В Житии Г. также упоминается, что святой, устроив общежительное монашество в поместье Бронь, учредил при мон-ре отшельнические келлии, куда удалился и сам. Т. о., в отличие от деятелей клюнийского движения и в соответствии с традициями прп. Венедикта Нурсийского Г. не рассматривал монашескую киновию как единственную форму монашеского служения. Но, способствуя восстановлению мон-рей и унификации монашеской жизни, добиваясь от Римского престола подтверждения привилегий мон-рей, Г., видимо, не стремился к прямому подчинению этих мон-рей Римскому папе. Главным условием процветания монашеской жизни Г. считал материальное обеспечение мон-рей (прежде всего владение земельными поместьями). Кроме того, в реформированных им мон-рях строгого разделения на священствующих и несвященствующих (*conversi*) братьев не вводилось.

Почитание Г. распространилось с XII в. Ок. 1074–1075 гг. по указанию аббата мон-ря Бронь одним из монахов было составлено Житие святого. В марте 1131 г. еп. Льежский Александр обратился к прибывшему в Намюр папе Римскому *Иннокентию III* с просьбой признать святость Г. Официально канонизирован Собором в Реймсе (18–19 окт. 1131), тогда же были открыты его

мощи. Мон-рь Бронь стал центром паломничества и, изначально освященный во имя ап. Петра и св. Евгения, получил посвящение Г. К нач. XVII в. населенный пункт Бронь стал называться Сен-Жерар.

Ист.: Vita Gerardi // ActaSS. Oct. T. 2. P. 300–320; idem. // MGH. SS. T. 15. Pars 2. S. 655–673; Translazio S. Eugenii // MGH. SS. T. 15. Pars 2. S. 646–652.

Лит.: Servais A. Essai sur la vie de st. Gérard, abbé de Brogne. Namur, 1885; *Del Marmol E. L'abbaye de Brogne ou de S.-Gérard* // Annales de la Société archéol. de Namur. 1858. Vol. 5. P. 225–255, 373–450; *Blouard R. S. Gérard de Brogne* // Guetteur Wallon. Namur, 1959. N 3. P. 64–140; Gérard de Brogne et son œuvre réformatrice: Études publiées, à l'occasion du millenaire de sa mort (959–1959). Maredsous, 1960. (RBen; 70).

Е. В. Арелатский

ГЕРХАРД [Геллерт; лат. Gerhardus; итал. Gerardo; венг. Gellért] (23.04.980, Венеция — 24.09.1046, Буда), св. (пам. зап. 24 сент.), еп. Чанадский, первый мученик в Венгрии. Род. в семье венецианских патрициев, при рождении получил имя Джорджо (Георгий). Его отец Джерардо (Герхард) Сагрето был купцом. В 5 лет мальчик тяжело заболел, родители отдали его в бенедиктинский мон-рь св. Георгия Победоносца, дав клятву, что в случае выздоровления он примет постриг и станет членом ордена. После выздоровления Джорджо остался в монастырской школе и в раннем возрасте привлек внимание преподавателей успехами в учебе. В 995 г. отец Джорджо, совершая паломничество в Св. землю, скончался. В память об отце сын сменил имя на Герхард. После смерти аббата мон-ря св. Георгия Г. по настоянию монахов занял его место (ок. 1012). Через 3 года он отказался от этого поста, желая, как и отец, посетить Св. землю.

По пути в Иерусалим в Далмации в мон-ре св. Андрея в Заре (совр. Задар, Хорватия) Г. встретился с венг. мон. Разином, аббатом мон-ря в Паннонхальме, к-рый возвращался в Венгрию из Рима и уговорил Г. идти вместе с ним. 3 мая 1015 (1020?) г. они прибыли в венг. г. Печ, откуда в сопровождении аббата Астрика Г. отправился в венг. столицу — Секешфехервар. На праздничном богослужении по случаю дня Успения Пресв. Богородицы Г. произнес в храме проповедь, к-рая понравилась кор. *Стефану I* (Иштвану). Через нек-рое время Стефан I назначил Г. учителем и воспитателем сво-

его сына, герц. Эмериха (Имре). По-прежнему стремясь к уединению, в 1023 г. Г. поселился в скиту в Баконьбеле, в горах Баконь.

В 1-й пол. XI в. Венгрия находилась в процессе становления территориального единства. Кор. Стефан I подчинил своей власти земли в Карпатско-Дунайском регионе, способствовал распространению христианства в Венгрии, при нем христ. вера стала официальной. Однако правители нек-рых земель (напр., Коппань) все еще оставались язычниками. В то же время в вост. районы страны (Трансильвания) проникало и распространялось христианство из Византии. Победой кор. Стефана I над Айтонем (ок. 1008 или 1028), правителем земель к югу от долины Мароша до Дуная и союзником визант. императора, было устранено последнее препятствие распространению новой церковной организации, связанной с Римом, на всю страну венгров, тем самым было приостановлено влияние визант. духовенства. На эти земли с целью создания нового еп-ства и обустройства церковной жизни был отправлен Г. с помощниками. После освящения храма в г. Оросламоше (совр. Банатско-Аранджелово, Сербия) Г. поселился в мон-ре св. Иоанна Предтечи. Через нек-рое время переехал в г. Марошвар, впосл. названный Чанад (совр. Ченад, Румыния), основал там мон-рь вмч. Георгия и получил от короля титул епископа. До смерти короля Г. оставался его советником и ближайшим соратником.

После смерти Стефана I (1038) началась борьба за престол между племянником по жен. линии венецианцем Пьетро Орсеоло (буд. венг. кор. Петер I (1038–1041, 1044–1046)) и мужем младшей сестры Стефана I Аба Шамуэлом, узурпировавшим в 1041–1044 гг. венг. престол. Г. был ярким противником последнего и после того, как Аба Шамуэл во время Великого поста 1053 г. обманом заманил к себе и приказал до смерти забить палками 50 политических противников, отказал тому в коронации и осудил в проповеди. Г. пытался сделать все возможное, для того чтобы политическое противостояние не нанесло урона церковной жизни. Междоусобные распри привели к усилению противников реформ кор. Стефана I, видевших в христианстве отказ от древних венг. традиций. В 1046 г. в вост. части

Венгрии вспыхнуло восстание сторонников язычества. Для вступления на престол и прекращения беспорядка Г. предложил вызвать из Киева сыновей Вазула, двоюродного брата Стефана I, Эндре (буд. венг. кор. Эндре I (1046–1060)) и Левенте, к-рые бежали на Русь после того, как отец был наказан за участие в организации покушения на кор. Стефана I.

В Буде вышедшие навстречу прибывшему из Киева Эндре Г. и его спутники были схвачены языческой толпой и 24 сент. 1046 г. в телеге сброшены с крутого обрыва горы, к-рая с тех пор носит имя Г. Останки Г. были погребены в Буде, затем их перенесли в Чанад, однако могила в эпоху тур. владычества была разрушена, и ее место утеряно. Г. канонизирован папой Григорием VII в 1083 г.

Единственное сохранившееся произведение Г. — «*Deliberatio supra hymnum trium puerorum*» (Толкование на «Песнь трех отроков»), неканоническое добавление к Книге пророка Даниила; минускульный кодекс XI в. с этим сочинением Г. находится в Мюнхене, в Баварской гос. б-ке (Mopac. Clm 6211. 1r). Г. известен как богослов, комментатор Свящ. Писания, соединивший зап. лат. ученость с правосл. мистицизмом. В герменевтической системе Г. важное место занимают творения св. Дионисия Ареопагита и др. богословские сочинения (св. Максима Исповедника и, вероятно, Иоанна Дамаскина), известные в то время лишь в греч. оригиналах. В «*Deliberatio...*» упоминаются др. произведения Г.: толкования нек-рых посланий ап. Павла и догматический трактат о троичности Бога. Согласно житиям, Г. написал гомилии на каждый день года.

Жизнеописание Г. сохранилось до наст. времени в виде 2 житий, т. н. пространного и малого (BHL, N 3424 и 3426), его фактологическая достоверность спорна. Самый древний список малого Жития датируется рубежом XII и XIII вв. Оно сохранилось в венецианском кодексе XIII в. и в парижском кодексе XV в.; пространное — в 2 кодексах XV в. Несмотря на совпадение редакций, нельзя утверждать, что одна была составлена на основе другой, скорее обе восходят к некоему утерянному источнику сер. XII в. Малое Житие предназначено для чтения во время богослужения.

Упоминания о жизни Г. встречаются в хронике Шимона Кезаи (XIII в.), стихотворном переложении жизнеописания Г. XIII в. и иллюстрированной хронике XIV в. (*Képes Krónika*).

Соч.: *Deliberatio supra hymnum trium puerorum* / Ed. G. Silagi. Turnholti, 1978. (CCCM; T. 49).

Ист.: BHL, N 3424–3428; ActaSS. Sept. T. 6. P. 713–727; Legenda minor S. Gerhardi episcopi // *Scriptores Rerum Hungaricarum veteres ac genuini*. Vindobonae, 1746. Bdpst., 1938. T. 2. P. 471–479; Legenda maior S. Gerhardi episcopi // *Ibid.* P. 480–506; *Wion Arnoldus*. S. Gerardi... episcopi Canadiensis primi... [Venice], 1597; *Casoni Guido*. Vita del glorioso S. Gerardo Sagredo hobile venetiano... Venetia, 1598; *Gerardi episcopi Canadiensis*. Scripta et acta hactenus inedita // *Opera et studio Ignatii, comitis de Batthyán*. Albo-Carolinae, 1790.

Лит.: *Karácsonyi J.* Szt. Gellért csanádi püspök vértanú élete és művei. Bdpst., 1887, 2004; *Fenczik I.* Szent Gellért helye a filozófia történetében. Bdpst., 1918; *Madzsar I.* Gellért-legendák // *Scriptores Rerum Hungaricarum*. Bdpst., 1938. T. 2. P. 463–470; *Ibrányi F.* Szent Gellért teológiája // *Szent István Emlékkönyv*. K. 1–3. Bdpst., 1938. K. 1. O. 49–56; *Ivánka E.* Szent Gellért görög műveltségének problémája // *Értekezések*. Pest, 1942. Szam. 26. 3. Füzet; *idem*. Das «Corpus Areopagiticum» bei Gerhard von Csanad († 1046) // *Traditio*. 1959. Bd. 15. S. 205–222; *Bodor A.* Szent Gellért *Deliberatio*-jának fő forrásai // *Századok*. Bdpst., 1943. O. 173–227; *Horváth J. iuv.* Quellensammenhänge der beiden Gerhard Legenden // *Acta Antiqua*. 1960. Bd. 8. S. 439–454; *idem*. A Gellért-legendák keletkezése és kora. Bdpst., 1974; *Silagi G.* Untersuchungen zur «*Deliberatio supra hymnum trium puerorum*» des Gerhard von Csanád. Münch., 1967; *Leclercq J.* San Gerardo di Csanad e il monachesimo // *Venezia e Ungheria nel Rinascimento* / A cura di V. Branca. Firenze, 1973. P. 3–22; *Csóka J.* Szent Gellért kisebb és nagyobb legendájának keletkezéstörténete. Bdpst., 1974. O. 137–147; *Rónay Gy.* Szent Gellért és legendái // *Vigilia*. 1980. T. 45. N 9. O. 577–590; *idem*. Szent Gellért Pannóniában // *Vigilia*. 1983. T. 48. N 8. O. 570–583; *Pražák R.* A 11. századi legelső magyarországi szentekről szóló legendák datálásának és tipológiai besorolásának néhány kérdéséről // *Történelmi Szemle*. Bdpst., 1982. 3. Szám. O. 444–457; *Szenyay A.* Szt. Gellért lelkesége és teológiája // *Isten vándorló népe*. Bdpst., 1982. O. 353–365; *Szegfű L.* Szent Gellért családjáról // *Acta Historica*. Szeged, 1983. N 75. O. 11–18; *idem*. Még egyszer Szent Gellért prédikációiról // *Aetas*. 1999. N 3. O. 12–22; *Sweeney J. R.* Gregory VII, the Reform Program and Hungarian Church at the End of 11th Cent. // *Riforma Gregoriana e l'Europa*. Congr. intern. Salerno, 1985. Vol. 2. R., 1991. P. 272–275; *Kristó Gy.* Magyarország története, 895–1301. Bdpst., 1998. O. 129–136.

Э. Небольсин

ГЕРХАРД (ок. 975 — 14.03.1051, Камбре, Сев. Франция), еп. Камбрейский, церковный и политический деятель. Знатного происхождения, сеньор г. Флорен (еп-ство Льеж, совр. Бельгия), родственными узами был связан с франк. ко-

ролевской династией Каролингов, с имп. Кунигундой, женой герм. имп. Генриха II. По приглашению дяди Адальберона, архиеп. Реймского (969–989), приехал в Реймс и обучался в соборной школе под рук. Герберта Аврилакского (впосл. папа *Сильвестр II*). Г. принадлежал к придворной капелле имп. Генриха II, к-рый в февр. 1012 г. назначил его епископом Камбре. В еп-стве реформировал древние бенедиктинские мон-ри по примеру реформ, осуществленных в аббатстве *Горце*. Основал неск. новых мон-рей — Иоанна Крестителя в г. Флорен (ок. 1010), Като-Камбрези (1025), назначил аббатами сторонников реформ — Рихарда Верденского, *Понно* из Ставло и др. По инициативе Г. были составлены 2 жития епископов Камбре VI–VII вв.: св. Гаугериха (*Vita S. Gaugerici* — BHL, N 3289) и св. Авберта (*Vita S. Autberti* — BHL, N 861). При Г. был вновь отстроен кафедральный собор в г. Камбре (освящен 18 окт. 1030).

Участник политических событий того времени, Г. умел лавировать между интересами Римско-Германской империи и Франкского королевства. В 1023 г. он стал одним из организаторов встречи франк. кор. Робера II с имп. Генрихом II в Ивуа (совр. Кариньян), подписанный там мирный договор между монархами был призван способствовать обузданию феодальных усобиц. После смерти Генриха II (1024) политическое влияние Г. уменьшилось. В действиях и выступлениях Г., о к-рых сохранились свидетельства в письмах и начатой по его инициативе хронике «Деяния Камбрейских епископов» (*Gesta episcoporum Cameracensium*), он руководствовался идеей «*Божьего мира*», предложенной Церковью и поддержанной частью светского общества на волне клюнийского движения и религ. реформ X–XI вв.

В «Деяниях Камбрейских епископов» Г. приписывается высказывание, в к-ром отразились представления нач. XI в. об идеальном обществе: «Он показал, что изначально род людской был разделен натрое, на людей молитвы, землепашцев и воинов; он представил убедительное доказательство того, что каждый есть с одной и с другой стороны предмет взаимной заботы». Тогда же, в 20-х гг. XI в., схожую схему предложил др. епископ Сев.

Франции — Адальберон Ланский. В этих схемах общество представлено как органичное сосуществование 3 ordines (этому лат. термину соответствует русское «сословия», но правильнее было бы говорить о функциях): молящихся (oratores), воюющих (bellatores) и трудящихся (laboratores).

Совр. исследователи вслед за работами Ж. Дюмезиля (*Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М., 1986) трактуют представления о 3-частном функциональном строении общества с т. зр. исторической антропологии, видя в них проявление индоевроп. традиции. В данном случае 3-частная структура отразилась в идеальной схеме средневек. феодального общества (Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби).

Ист.: *Gesta Gerdaldi Episcopi* // PL. 149. Col. 141–195; *Gesta episcoporum Cameracensium*. Lib. 3 // MGH. SS. Bd. 7. S. 465–489; *Gerhardus Cameracensis*. Epistolae // PL. 142. Col. 1313–1322; *Gonzo Florinensis*. Miracula S. Gengulfi martyris. 6–8 // ActaSS. Maii. T. 2. P. 649–650; Idem. // BHL, N 3330.

Лит.: *Destombes G.* Gérard de Florines, 1013 à 1048 // RSR. 1861. Vol. 4. P. 33–43; *Schiffer Th.* Ein deutscher Bischof des 11. Jh.: Gerhard I v. Cambrai, 1012–1051 // DA. 1937. Bd. 1. S. 323–360; *Moreau E., de.* Histoire de l'Église en Belgique. Brux., 1945. Vol. 2. P. 16–21, 166–174, 274–275; *Hoffmann H.* Gottesfriede und Treuga Dei. Münch., 1964. S. 58 ff; *Mingroot E., van.* Gérard I // DHGE. Vol. 20. Col. 742–751; *Duby G.* Gérard de Cambrai, la paix et les trois fonctions sociales (1024) // Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions et belles lettres. P., 1976. P. 136–146; *idem.* Les trois ordres ou l'imaginaire du féodalisme. P., 1978. P. 35–61 (рус. пер.: *Дюби Ж.* Трехчастная модель или представления средневек. об-ва о самом себе. М., 2000); *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневек. Запада. М., 1992. С. 239–301; *Constable G.* The Orders of Society // *Idem.* Three Studies in Medieval Religious and Social Thought. Camb., 1995.

О. С. Воскобойников

ГЕРХАРД [нем. Gerhard] Иоганн (17.10.1582, Кведлинбург — 17.08.1637, Йена), нем. протестант. богослов, представитель протестант. ортодоксии (см. *Ортодоксия протестантская*). В возрасте 15 лет Г. тяжело заболел и принес обет по выздоровлении посвятить жизнь служению Богу. И. *Аридт*, к-рый в то время проповедовал в Кведлинбурге, взял его под свое покровительство. В 1599 г. Г. поступил в Виттенбергский ун-т и начал изучать философию и богословие. Спустя нек-рое время родственники настояли на том, чтобы Г. оставил богословие и начал изучать медицину, однако через 2 года Г. переехал в

И. Герхард.
Гравюра. 1632 г.

Йену, закончил там ун-т и получил степень магистра богословия (1603). Затем он отправился в Марбург (1604) учиться у проф. Б. Менцера, к-рый оказал на него большое влияние. В 1605 г. вернулся в Йену для защиты диссертации, но герцог Кобургский, к-рый проникся к Г. большим доверием, назначил его суперинтендантом в Хельдбург (1606). В 1615 г. Г. становится генеральным суперинтендантом в Кобурге и составляет новый церковный регламент. С 1616 г. профессор теологии Йенского ун-та.

Автор ряда работ, в к-рых систематически излагает основные положения старопротестант. лютеран. догматики. Важнейшей среди них является «Loci theologici» (Jena, 1610–1622). Апологии лютеран. богословия против возражений и критики католич. богословия посвящено основное полемическое соч. «Confessio catholica». Г. расширил ставшее авторитетным издание гармонизации Евангелий (см. *Гармонизация евангельская*), начатое М. Хемницем и продолженное П. Лейером (т. н. Harmonia Chemnitio Lyseriana), добавив изъяснения истории Страстей и Воскресения. Г. принадлежат комментарии и примечания к различным библейским книгам (опубл. посмертно). Участвовал в подготовке издания Библии герц. Эрнста Благочестивого (книги Бытие, прор. Даниила и Откровение Иоанна Богослова). Посмертно издана «Патрология» (1653), в к-рую вошли работы, уже во многом известные по др. изданиям.

Г. является представителем учения о букв. (вербальной) богодухновенности Свящ. Писания, на к-ром должно строиться все систематичес-

кое богословие (лат. unicum et proprium theologiae principium — Loci Theol. I 1a; *Hägglund*. S. 136–184). Игнорируя католич. тезис об авторитете Предания и церковного вероучения, Г. отвергал положение католич. герменевтики того времени, согласно к-рому только папа обладает Духом, дарующим способность безошибочного толкования Писания, и утверждал, что оно основано на ошибочном отделении замысла Св. Духа от самого Слова Божия, что делает необходимым введение промежуточной инстанции, находящейся над Писанием и определяющей его толкование (Loci Theol. II 45 § 21). Г. считал, что толкователи должны интерпретировать Свящ. Писание в согласии со Св. Духом, действием Которого оно возникло (Ibid. I 1; II 43 § 7), и именно Св. Дух как автор Свящ. Писания одновременно является и «высшим и наиболее аутентичным толкователем» Свящ. Писания (Ibid. I 1; II 43 § 8). «Слова Свящ. Писания суть Слова Св. Духа» (Ibid. II 45 § 23), ибо пророки и апостолы были «секретарями» (amanuenses) Св. Духа (Ibid. II 46 § 25).

Толкованию Писания через Предание Г. противопоставляет личное «озарение» толкователя «Божественным светом» (divini luminis irradiatio). Только через это просвещение Св. Духом достигается «совершенно уверенное, прочное и спасительное познание» предлагаемых Свящ. Писанием «тайн веры» (mysteria fidei) (Ibid. II 52 § 54). Это достигается посредством молитвы (Ibid. I 1; II 51 § 50) и радения о «слышанном и читаемом со тщанием Слове» (Ibid. II 52 § 57; 54 § 71).

Что касается «темных мест» Свящ. Писания, наличие к-рых приводилось католич. оппонентами в качестве аргумента в пользу необходимости церковного Предания для толкования Писания, Г. подчеркивал, что в «догматическом» и «нравственном» отношении все необходимое для спасения уже сказано в Писании. «Темные места» ничего не говорят более того, что нужно знать о спасении (Ibid. I 1; II 53 § 62). Регулятивным принципом при истолковании «темных мест» становится (понятое в смысле лютеран. догматики) «Правило веры» (Regula fidei), а само истолкование нужно проводить «согласно аналогии веры» (Ibid. II 53 § 62).

Исследователи отмечают, что особенность эсхатологии Г. состоит в утверждении «уничтожения мира» (*annihilation mundi*) (*Althaus P. Die letzten Dinge. Gütersloh, 1964⁹. S. 353–365*) — в конце истории нужно ожидать не обновления мира, но его полного уничтожения, за к-рым следует совершенно новое творение. П. Альтхаус видит в этом отрицании мира как творения «вторжение мистики в лютеранское богословие» (*Ibid. S. 358*). Понятие *annihilation mundi*, однако, могло быть использовано Г. и как широкая метафора свободы действия Бога по отношению к сотворенному Им миру и всей системе бытия (*Stock. S. 185*).

Соч.: *Loci theologici*. Jena, 1610–1622. 9 Bde. Tüb., 1762–1789. 22 Bde. В., 1863–1875. 10 Bde; *Confessio catholica*. Jena, 1660–1662. 1634–1637. 4 Bde; *Meditationes sacrae ad veram pietatem excitandam*, 1603. Stuttg., 1998; *Exercitium pietatis quotidianum*. Coburgi, 1612, 1615; *Methodus studii theologici*. Jena, 1620; *Schola pietatis*. Jena, 1622/1623; *Harmonia evangelistarum*. Jena, 1626; *Disputationes isagogicae*. Jena, 1637.

Лит.: *Hägglund B. V. Die Heilige Schrift und ihre Deutung in der Theologie Johann Gerhards: Eine Untersuchung über d. altlutherische Schriftverständnis*. Lund, 1951; *Stock K. Annihilation mundi: J. Gerhards Eschatologie der Welt*. Münch., 1971; *Honecker M. Gerhard J. // TRE. Bd. 12. S. 448–453*; *Steiger J. A. Johann Gerhard (1582–1637): Stud. zu Theologie u. Frömmigkeit d. Kirchenväters d. lutherischen Orthodoxie*. Stuttg., 1997; *Bibliographia Gerhardiana, 1601–2002 / Hrsg. J. A. Steiger. Cannstadt, 2003*.

К. В. Неклюдов

ГЕРХАРДС [нем. Gerhards] Альберт (род. 2.10.1951, Фирзен, Германия), свящ., д-р богословия, проф. литургического богословия, зав. кафедрой литургики в Боннском ун-те, специалист в области вост. анафор и исторической литургики.

В 1977 г. окончил фак-т католич. богословия Инсбрукского ун-та и в том же году стал лиценциатом догматического богословия папского Григорианского ун-та (Рим). В 1982 г. в Трире под рук. проф. Б. Фишера защитил докт. диссертацию по богословию; с 1984 по 1989 г. проф. литургики католическо-богословского фак-та в г. Бохум. С 1989 г. зав. кафедрой литургического богословия Боннского ун-та. С 1996 по 1998 г. был деканом католическо-богословского фак-та в Бонне.

Опубликовал более 100 статей в научных периодических изданиях по различным проблемам исторической литургики: о структурных

элементах вост. анафор, о совр. зап. анафорах, о церковной музыке, а также о значении архитектурных особенностей храмов в богослужении.

В 1989 г. Г. переиздал труд Б. *Ботта* по реконструкции т. н. *Апостольского предания* (*Botte B. La Tradition Apostolique de St. Hippolyte: Essai de reconstitution / Hrsg. A. Gerhards, S. Feibecker. Münster, 1989⁵. (LQF; 39)*).

В 2005 г. Г. совместно с Х. *Бракманом* и М. Клёккеноером подготовил к изданию сб. исследований «*Ptex Eucharistica: Studia*», посвященный изучению текстов вост. и зап. анафор (Fribourg, 2005. Bd. 3. 1: *Ecclesia antiqua et occidentalis. (Spicilegium Friburgense; 42)*; в наст. время готовятся к изданию 2-я ч. и *Supplementum*).

Соч.: *Die griechische Gregoriosanaphora: Ein Beitr. z. Geschichte d. Eucharistischen Hochgebets*. Münster, 1984. (LQF; 65); www.uni-bonn.de/www/Katholische_Theologie/Einrichtungen/Liturgiewissenschaft.html [Электр. ресурс; библиогр.].

С. В. Заплатников

ГЕРХОХ РАЙХЕРСБЕРГСКИЙ

[лат. Gerhohus Reichersbergensis, Reicherspergensis; нем. Gerho(c)h von Reichersberg] (1092/93, Поллинг, В. Бавария — 27.06.1169, Райхерсберг, близ Пассау, В. Австрия), богослов, деятель *григорианской реформы*, настоятель мон-ря регулярных каноников.

Сведения о жизни Г. Р. содержатся в Житии, к-рое было написано и включено мон. Райхерсберга Магнусом († 1195) в «Райхерсбергскую хронику», созданную на основе монастырских annalov, составленных при Г. Р. (MGH. SS. T. 17. P. 490–495), а также в сочинениях Г. Р., его друзей и противников. Г. Р. получил образование в монастырских школах в Поллинге, во Фрайзинге, в Мосбурге, в Хильдесхайме. В 1119 г. был назначен каноником и главой кафедральной школы Аугсбурга, но в 1121 г. выступил против еп. Аугсбургского Германа, обвиненного в *симонии*, и был вынужден уехать в Роттенбух (Райтенбух). В 1123 г. вернулся и сопровождал еп. Германа на *Латеранский I Собор*, где посредничал в снятии с него отлучения. В 1124 г. под влиянием некоего отшельника обратился к идеалу апостольской бедности и вместе с отцом и братьями вступил в мон-рь каноников-августинцев в Роттенбухе. В 1126 г. еп. Куно Регенсбургский рукоположил Г. Р. во пресвитера.

Г. Р. получил приход Кам в Баварии, но в 1128 г. из-за преследований сторонников династии Штауфенов вернулся в Регенсбург, где жил без должности, написал неск. полемических сочинений в поддержку григорианской реформы.

Его радикальные взгляды, осуждение всех клириков, живущих не по уставу регулярных каноников, как еретиков и схизматиков и отказ признавать действительность совершенных ими богослужений и освящений стали причиной обвинения Г. Р. в ереси. Но на судебном процессе он сумел оправдаться, заручившись поддержкой папы *Иннокентия II*. В 1132 г. архиеп. Конрад I Зальцбургский назначил Г. Р. пробстом мон-ря августинцев в Райхерсберге. Г. Р. последовательно выступал за проведение в жизнь идей григорианской реформы, пытался добиться введения общежитийного устава и идеалов *vita communis* для всего светского клира, но преуспел лишь в реформировании устава августинских мон-рей в Роттенбухе, Зальцбурге и Райхерсберге. Пользовался расположением папы *Евгения III* и архиеп. Конрада I, исполнял их дипломатические поручения, участвовал в имперских хофтагах, неск. раз бывал в Риме, сопровождал папских легатов во время визитаций в Чехии (1143), Юж. Германии (1151), в 1152 г. исполнял обязанности папского визитатора в Венгрии. В 1159 г. поддержал папу *Александра III* в конфликте с имп. *Фридрихом I* Барбароссой и антипапой *Виктором IV*, подвергся преследованиям сторонников императора и нашел убежище в бенедиктинском мон-ре Адмонт (1166). В 1167 г. Г. Р. вернулся в Райхерсберг. Благодаря деятельности Г. Р. и его братьев, занимавших после него должность пробста, мон-рь расширил владения и стал центром интеллектуальной деятельности. Отстаивая идеи реформы католич. Церкви, Г. Р. поддерживал контакты с крупнейшими теологами и церковными деятелями XII в., в т. ч. с *Бернардом Клервоским*, *Оттоном Фрайзингенским*, *Арнольдом Брешианским*. Выступал против «новой», схоластической диалектики *Абеляра*, *Гильберта Порретанского*, *Петра Ломбардского*. Полемизировал с христологическим учением Эберхарда Бамбергского и Фольмара Трифенштайнского, в к-ром усматривал признаки *адопцианства* (1164).

Сохранилось ок. 15 богословских, экзегетических и полемических сочинений Г. Р. Количество их списков очень незначительно, большая часть происходит из Райхерсберга. Принципы церковной реформы, необходимость разделения компетенций духовной и светской властей, критика обмирщения клира содержатся в полемических соч. «Liber de aedificio Dei» (Книга о домостроительстве Божиим, 1128), «Dialogus inter clericum secularem et regularem» (Диалог секулярного и регулярного клириков, 1131), «Liber de simoniaciis» (Книга о виновных в симонии, 1135), «Tractatus in psalmum LXIV» (Комментарий на псалом 64, 1152). Христологической полемике с Абеляром, Гильбертом Порретанским, Эберхардом Бамбергским и Фольмаром Трифенштайнским посвящены «Contra duas haereses» (Против двух ересей, 1147), «Liber de novitatibus huius temporis» (Книга о новшествах этого времени, 1156), «Utrum Christus homo sit Filius Dei et Deus natura an gratia» (Является ли Сын Человеческий сыном Бога или Богом по природе или по благодати, 1164), «De gloria et honore Filii hominis» (Книга о славе и достоинстве Сына Человеческого, 1163). Богословские проблемы разбираются в трудах «Expositio super canonem missae» (Комментарий на Изложение канона мессы), «Libellus de ordine donorum S. Spiritus» (Книжечка о степенях даров Св. Духа, 1142). Главным экзегетическим трудом Г. Р. является «Tractatus in psalmos» (Комментарий на псалмы, 1144–1167/68), считающийся самым большим по объему средневеков. комментарием на псалмы. В трактовке богословских проблем Г. Р. опирается на сочинения Руперта Дойцского, Илария из Пуатье, Бернарда Клервоского. Эсхатологический характер носят поздние сочинения Г. Р. «De investigatione Antichristi» (О приметах Антихриста, 1160/62) и «De quarta vigilia noctis» (О четвертой ночной страже, 1167).

Научное изучение трудов Г. Р. началось в XIX в. В историографии присутствуют различные оценки деятельности и личности Г. Р. Он считается крупным оригинальным теологом (иногда его называют нем. Бернардом Клервоским), а его сочинения — вершинами досхоластической теологии. Ученые отмечают обширные познания Г. Р. в области эк-

зегетики, догматики, истории Церкви, высоко оценивают развиваемые им принципы толкования текста Библии в его целостности, а не по фрагментам. Однако исследователи сходятся в том, что сочинения Г. Р. были мало известны в средние века и не оказали существенного влияния на развитие богословской мысли; его критика схоластической диалектики поставила его вне круга источников «новой теологии» XII в., к-рая стала основным направлением развития богословия в развитое средневековье.

Соч.: PL. 193–194; Libelli selecti / Ed. E. Sackur // MGH. Lib. Hannover, 1897. Т. 3. P. 131–525; Opera inedita / Cura et stud. D. ac O. van den Eynde, A. Rijmersdael. R., 1955–1956. 2 vol. (Spicilegium Pontificii Athenaei Antoniani; 8–9); Letter to Pope Hadrian about the Novelties of the Day / Ed. N. M. Näring. Toronto, 1974; Tractatus in Psalmum LXIV: Egesi ed ecclesiologia nel sec. XII / Ed. P. Licciardello. Tavarnuzze, 2001. (Per verba. Testi mediolat. con trad.; 14).

Ист.: Wattenbach W. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Die Zeit der Sachsen und Salier / Hrsg. R. Holtzmann, F.-J. Schmale. Darmstadt, 1967. Bd. 1. S. 205; Magnus von Reichersberg. Vita Gerhohi praepositi Reicherspergensis // Idem. Annales Reicherspergensis, 1169–1195. Stuttg., 1990. P. 490–495. (MGH. SS; 17).

Лит.: Eynde D., van den. L'Œuvre littéraire de Géroch de Reichersberg. R., 1957; Meuthen E. Kirche und Heilsgeschichte bei Gerhoh von Reichersberg. Leiden, 1959; Classen P. Gerhoh von Reichersberg: Eine Biogr. mit einem Anh. über die Quellen, ihre handschriftl. Überlfg. und ihre Chronologie. Wiesbaden, 1960; Beinert W. Die Kirche, Gottes Heil in der Welt: Die Lehre v. d. Kirche nach d. Schriften d. Rupert von Deutz, Honorius Augustodunensis u. Gerhoh von Reichersberg: Ein Beitr. zur Ekklesiologie d. 12. Jh. Münster, [1973]; Lazzarino del Grosso A. M. Armut und Reichtum im Denken Gerhohs von Reichersberg. Münch., 1973; Morrison K. F. The Church as Play: Gerhoh von Reichersberg's Call for Reform // Popes, Teachers, and Canon Law in the Middle Ages: FS. f. B. Tierney / Ed. J. R. Sweeney, S. Chodorow. Ithaca e. a., 1989. P. 114–144.

Е. В. Казбекова

ГЕРЦЕГОВИНА — см. *Босния и Герцеговина*.

ГЕРЦМАН Евгений Владимирович (род. 22.01.1937, Одесса), российский музыковед, исследователь античной и визант. музыки. Автор ряда монографий и более 100 научных статей.

Род. в театральной семье: отец — дирижер Одесского театра оперы и балета, мать — балерина. В 1962 г. окончил фортепианный фак-т Одесской консерватории (класс проф. Л. Н. Гинзбург). Преподавал специальное фортепиано и музыкально-

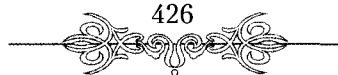
теоретические дисциплины в муз. уч-ще г. Николаева (1962–1969). В 1970 г. окончил музыковедческое отделение Дальневосточного ин-та искусств. С 1969 по 1978 г. занимал должность старшего преподавателя кафедры истории и теории музыки в том же ин-те. В 1970 г. поступил в аспирантуру теоретико-композиторского отделения Московского музыкально-педагогического ин-та им. Гнесиных (научный руководитель — д-р искусствования проф. Ю. Н. Тюлин). С 1983 г. живет в С.-Петербурге. В 1986 г. защитил канд. дис. «Античное музыкальное мышление» (в ЛГИТМиК), опубликованную в том же году. В 1991 г. Г. защитил докт. дис. «Византийское музыкознание» (на основе монографии, изданной в 1988). С 1991 г. ведущий научный сотрудник сектора музыки Российского ин-та истории искусств (С.-Петербург); с 1993 г. профессор кафедры древнерус. певч. искусства С.-Петербургской гос. консерватории и кафедры искусствования С.-Петербургского гуманитарного ун-та профсоюзов.

В работе «Античное музыкальное мышление» на основе многочисленных древнегреч. и древнерим. трактатов Г. описал этапы становления античной муз. системы — от самых простых форм до появления полной немодулирующей системы.

Г. перевел неск. античных музыкально-теоретических источников на рус. язык: «De institutione musica» Боэция, Κατατομή κανόνος Псевдо-Евклида, «De Musica» Кассиодора, фрагменты из трактата Ὀνομαστικόν Поллукса и т. п.

В исследовании «Византийское музыкознание» впервые на рус. языке с использованием широкого круга работ по византистике зап. и греч. ученых были изложены представления Г. об основных типах нотации, теории осмогласия и хирономии, периодизации визант. церковного пения, приведены первоисточники. Эту линию продолжили публикации переводов на рус. язык с комментариями памятников визант. церковной муз.-теоретической мысли, хранящихся в архивах С.-Петербурга (Петербургский теоретикон. 1994).

Описание Г. почти всех певч. греч. рукописей из собраний С.-Петербурга (1-й т. — из РНБ, 2-й т. — из БАН, Б-ки Эрмитажа и др. собраний) стало первым в отечественной

науке систематическим трудом по греч. муз. палеографии.

Отдельную группу составили исследования Г., посвященные хронологии и истории визант. музыки. В работе «Пропавшие столетия византийской музыки» Г. полемизирует с принятой в науке историко-хронологической концепцией, касающейся истории античной и визант. музыки, и приводит собственные оригинальные датировки ряда певч. памятников и жизнедеятельности известных мелургов.

Г. осуществил также новую публикацию трактата известного церковного деятеля XVIII в. архиеп. *Евгения (Булгариса)*, посвященного муз. искусству. В отличие от публикации сер. XIX в. в новом издании текст снабжен квалифицированным переводом и комментарием.

Соч.: Античное муз. мышление. Л., 1986; Византийское музыкознание. Л., 1988; Петербургский теоретикон: Исслед. Од., 1994; Музыка Древней Греции и Византии. СПб., 1994; Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995; Муз. Боснииана. СПб., 1995; Античная муз. педагогика. СПб., 1996; Греч. муз. рукописи Петербурга: Кат. СПб., 1996. Т. 1: РНБ; 1999. Т. 2: Б-ка РАН, Архив РАН, 6-ки Ун-та и Эрмитажа; В поисках песнопений греч. церкви: Преосв. Порфирий Успенский и его коллекция древних муз. рукописей. СПб., 1996; Гимн у истоков Нового Завета: Беседы о муз. жизни ранних христ. общин. М., 1996; «Синописис музыки», или памятник агонии *musica speculativa*. М., 2000; Пропавшие столетия визант. музыки. СПб., 2001; Парафразы Евгения Вулгариса о музыке. М., 2002; Пифагорейское музыкознание: Начала древнеэллинической науки о музыке. СПб., 2003; Античный орган. СПб., 2004; Тайны истории древней музыки. СПб., 2004.

А. Ю. Вовк

ГЕРЦОГ [Херцог; нем. Herzog] Иоганн Якоб (12.09.1805, Базель, Швейцария – 30.09.1882, Эрланген, Германия), протестант. богослов и издатель.

Изучал богословие в ун-тах Базеля, а затем Берлина, где его профессорами были Ф. Шлейермахер и И. А. В. Неандер. В 1835–1846 гг. работал в ун-те Лозанны (с 1838 в качестве профессора исторического богословия). В 1847 г. получил кафедру истории Церкви в ун-те Галле и опубликовал там 2 крупные работы по истории вальденсов: «Об истоках и о современном состоянии вальденсиянства» (*De origine et pristino statu Waldensium*. Halle, 1848) и «Итальянские вальденсы» (*Die romanischen Waldenser*. Halle, 1853). В 1848 г. Г. был приглашен возглавить издание богословской энциклопедии – 22-томной «*Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*» (1853–1868), – и сам написал для нее более 500 статей. Г. начал 2-е издание вместе с коллегами Г. Л. Плиттом и А. Гауком, но закончить его не успел. После его смерти амер. историк и издатель Ф. Шафф выпустил обновленное издание энциклопедии в 13-ти томах на англ. языке под названием «*Энциклопедия религиозных знаний Шаффа–Герцога*» (*Schaff–Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge*. N. Y.; L., 1908–1914).

ГЕРЬЕ Владимир Иванович (17.05.1837, Москва – 30.06.1919, там же), историк, политический деятель, чл.-кор. имп. С.-Петербургской АН (1902).

Немец по происхождению (родители Г. переехали в Россию из Гамбурга), лютеран. вероисповедания. Рано осиротев, воспитывался в пансионе. Окончил историко-филологический фак-т Московского ун-та (1858). Ученик Т. Н. Грановского и П. Н. Кудрявцева. По рекомендации С. М. Соловьёва оставлен на фак-те для подготовки к профессорскому званию, одновременно преподавал лит-ру и историю в 1-м московском кадетском корпусе. В 1862 г. защитил магист. дис. «Борьба за польский престол в 1733 г.» и был направлен за границу (Германия, Италия, Франция). С 1865 г. приват-доцент, с 1868 г. профессор по кафедре всеобщей истории Московского ун-та. Читал курсы античной, средневеков. и новой истории. В 1868 г. защитил докт. дис. «Лейбниц и его век» (опубл. СПб., 1868–1871. 2 т.).

Первым из рус. историков приступил к исследовательской разработке истории Нового времени с привлечением рус. и зарубежных архивных материалов. Впервые в России ввел систематические семинарские занятия по всеобщей истории в ун-те. С нач. 70-х гг. читал специальные курсы и вел семинары по истории *Французской революции*. Учениками Г. были историки Н. И. Кареев, П. Г. Виноградов, М. С. Корелин, Р. Ю. Виппер, П. Н. Ардашев. Г. положил начало изучению Французской революции в России, уделяя основное внимание развитию идеи «народовластия» и противопоставляя революционному опыту Франции путь преобразований «сверху», якобы свойственный России. В сво-

их исследованиях опирался преимущественно на взгляды А. Токвиля и И. Тэна.

Г. – один из создателей системы высшего жен. образования в России, основатель и первый директор Высших женских курсов в Москве (1872–1888, 1900–1905); после закрытия курсов Мин-вом народного просвещения (1888) добивался возобновления их деятельности. С 1876 г. гласный Московской городской думы и от города гласный губ. земства. Участвовал в работе 14 земских комиссий, в 1876–1906 гг. возглавлял думскую комиссию «О пользах и нуждах общественных». Организатор участковых попечительств о бедных, первых в России «Домов трудолюбия». Основатель и руководитель Исторического об-ва при Московском ун-те (1895–1904). В 1904 г. в результате обструкции, устроенной радикально настроенными студентами, Г. вынужден был уйти из ун-та. В нач. 1905 г. выехал за границу для лечения. Г. сотрудничал в историческом отделе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, журналах «Вестник Европы» и «Женское образование».

Сторонник конституционной монархии, к-рая, по его мнению, является «умеренным» ограничением монархической власти, Г. в 1906 г. вступил в «Союз 17 октября». В 1907 г. назначен императором в Гос. совет (заседал на 11 сессиях до июня 1916). Участвовал в организации выборов в I–III Гос. думы. Автор ряда публицистических брошюр, в к-рых поддерживал политику правительства П. А. Столыпина. Отошел от политической деятельности в 1912 г. *Октябрьскую революцию 1917 г.* оценивал как трагический, но закономерный результат нежелания рус. общества «учиться истории».

В области медиевистики выступал с работами по истории католич. мирозерцания и «теократического начала». Г. трактовал католицизм как «творческое объединяющее начало» средневеков. истории, к-рый постепенно превратился в детерминирующий фактор. В серии работ, опубликованных под названием «Зодчие и подвижники Божьего Царства» (Франциск из Ассизи, апостол нищеты и любви. М., 1908; Блаженный Августин. М., 1910; Западное монашество и папство. М.,

1913), Г. дает общую характеристику места и функций монашества в средние века, призванную служить обоснованию разрабатываемой историком концепции созидательного противоборства «Града Божьего» с «Градом Земным» на протяжении всей средневековой истории. Монашество у Г. ассоциируется с «Градом Божьим», трактуется как воплощенные мечты о «первоначальной, райской чистоте», о созидании «Божьего Царства на земле» (Западное монашество и папство. С. 2, 16, 17). Вырванное из социального контекста, монашество идеализируется, а его история сводится к изображению «попыток осуществить аскетический идеал в возможном совершенстве» (Там же. С. 18).

Похоронен в Москве на Пятницком кладбище.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 70.

Соч.: Очерк развития ист. науки. М., 1865; Виллигиз, архиеп. Майнцский: 975–1011. М., 1869; Введение в историографию Франц. революции. М., 1873; *L'abbé de Mably, moraliste et politique*. P., 1886; Лекции по истории средних веков. М., 1886; Новая история. М., 1886; Людовик IX – король-подвижник // Ист. рассказы для нар. школ / Ред.: В. И. Герье. М., 1900; Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915; Расцвет зап. теократии. М., 1916.

Ист.: В. И. Герье и Моск. Высш. Жен. Курсы: Мемуары и док-ты / Сост. и коммент.: Г. В. Аксенова и др. М., 1997.

Лит.: *Кирсанова Е. С.* В. И. Герье о политической функции исторического знания // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1982. Вып. 15. С. 36–52; *она же*. Консервативный либерал в рус. историографии: Жизнь и ист. мировоззрение В. И. Герье. Северск, 2003; *она же*. В. И. Герье (1837–1919) // Портреты историков: Время и судьбы. М., 2004. Т. 3: Древний мир и Средние века. С. 316–335; *Шахназов А. Н.* Восп. В. И. Герье // История и историки. М., 1990. С. 416–419; *Цыганков Д. А.* В. И. Герье и Московский университет во 2-й пол. XIX – нач. XX в.: Дис. М., 2002; *Лубков А. В., Савельев П. Ю.* В. И. Герье: Человек, ученый, педагог и обществ. деятель // *Герье В. И.* История римского народа: Курс лекций. М., 2002. С. 14–27.

П. Ю. Савельев

ГЭСЕМ [евр. *שֵׁן*, *gōšēn*; греч. *Γεσημ*], территория в вост. части дельты Нила, в пределах к-рой жили евреи во время пребывания в Египте. Согласно кн. Бытие, праотец Иаков и его семейство были приглашены в Г. его сыном Иосифом в связи с голодом в Ханаане (Быт 45. 10; 46. 28–47. 10). В Г. евреи жили вплоть до Исхода (Исх 8. 22 (LXX 8. 18); 9. 26) и успешно занимались скотоводством. Поскольку близкого к Г. егип. названия местности не обнаружено,

оно считается семит. происхождение и, вероятно, связано с именем Гешема Аравитянина (греч. *Γησαμ ὁ Αραβι*) (сер. V в. до Р. Х.), вождя (царя) араб. племен и персид. чиновника, влияние к-рого распространялось до вост. части дельты Нила и к-рый упоминается в Библии как противник Неемии (Неем 2. 19; 6. 1, 2, 6).

Вопрос о точном местоположении библейского Г. является дискуссионным. В LXX Г. называется также *Гесем Ἀραβίας* (арав. Г.) (Быт 45. 10; 46. 34). Поскольку Аравией греки называли территорию между Нилом и Красным м. или 20-й ном (провинцию) Н. Египта, большинство исследователей отождествляют Г. с этой местностью. В Быт 47. 11 Г. называется «землей Раамсес». Город Раамсес, построенный на месте Авариса, столицы гиксосов, и названный в честь фараона Рамсеса II (хотя строительство имело место еще до начала его правления), являлся царской резиденцией. В Исх 1. 11 говорится, что в его строительстве евреи принимали непосредственное участие. В наст. время этот город отождествляется с Телль-эд-Даба (Кантир), в 7 км от совр. Факуса. Пифом, 2-й город, к-рый строили евреи, ранее отождествлялся с Телль-эль-Масхута в районе Вади-Тумилат. Однако раскопки показали, что город на этом месте возник не ранее VII в. до Р. Х., а библейский Пифом скорее всего находился в районе Гелиополя, близ совр. Каира.

Г. следует отличать от земли «Гошен» (*Госоц*) у юж. предела территории, захваченной Иисусом Навином (Нав 10. 41; 11. 16), и одноименного города в уделе колена Иудина (Нав 15. 51), находившегося, вероятно, на месте совр. Эз-Захирии, в 19 км к юго-западу от Хеврона.

Лит.: *Lambdin T. O.* Goshen // IDB. 1962. Vol. 2. P. 442; *Ward W. A.* Goshen (Place) // ABD. Vol. 2. P. 1076–1077.

А. А. Ткаченко

ГЭСТИЯ [*Ἑστία*], в греч. мифологии богиня домашнего очага, старшая дочь *Кроноса* и *Реи*, олимпийское божество. Она является покровительницей неугасимого огня – начала, объединяющего мир богов, человеческое об-во и каждую семью. Целомудренная безбрачная Г. пребывает в полном покое на Олимпе, символизируя незабываемый космос. Образ Г. рано приобрел отвлеченные черты персонифицированного

огня и не связан с мифологическими сюжетами. В Риме Г. соответствовала *Веста*, ей был посвящен специальный храм, в к-ром жрицы-весталки поддерживали вечный огонь – символ гос. устойчивости и надежности.

А. А. Тахо-Годи

ГЕТИГ – см. *Меног и Гетиг*.

ГЕТТЭ [франц. *Guettée*] Владимир (1.12.1816, Блуа, Франция – 20.03.1892, Люксембург), правосл. свящ., богослов. Крещен в католичестве с именем Рене Франсуа. Обучался в начальной, затем в высшей семинарии в Блуа. 21 дек. 1839 г.

Свящ. Владимир Гетте.
Литография. XIX в.

рукоположен во иерея еп. Блуа Филиппом Созеном, служил в приходах Блуаской епархии: Сент-Эньян-сюр-Шер и Монришар (викарием), Сен-Дени-сюр-Луар (настоятелем). После революции 1848 г. Г. состоял редактором местного республиканского ж. «*Républicain de Loire et Cher*», закрытого в том же году. В 1850 г. переведен в Парижскую архиепархию, служил духовником в больнице св. Людовика IX, преподавал классические языки в одной из школ.

В 1847–1856 гг. составлял и издавал 12-томную историю Французской Церкви. После выхода в свет 7-го тома, несмотря на разрешение к печати, полученное от епископов неск. епархий, весь труд декретом Свящ. конгрегации индекса от 22 янв. 1852 г. был осужден и внесен в «Индекс запрещенных книг». Г. не подчинился решению Римской конгрегации и издал следующие тома ис-

тории. Ультрамонтане обвиняли Г. в *янисенизме* и *галликанизме*. Парижский архиеп. Огюст Сибур сначала поддержал его, но в 1854 г., после визита в Рим изменил свое отношение. В 1855 г. Г. вместе с друзьями основал ж. «L'Observateur catholique», где резко критиковал идеи ультрамонтанов, а также догмат о непорочном зачатии Пресв. Богородицы, став единственным франц. священником, публично выступившим против этого определения. 27 дек. 1857 г. Парижский архиеп. Франсуа Морло запретил ему служить в своей епархии, что фактически означало запрещение в служении.

Научные изыскания привели Г. к окончательному разрыву с папством. В ж. «L'Observateur catholique» он утверждал, что институт папской власти возник только в IX в. и не имеет Божественного основания, выражал симпатию к Православию. В посл. он говорил, что «римскому католику, чтобы сделаться православным, надлежит лишь отвергнуть главенство папы и прившедшие через то ложные догматы». Переход Г. в Православие ускорило знакомство со свящ. Иосифом Васильевым, служившим в Петропавловской ц. при российском посольстве в Париже. Совместно с ним и С. П. Сушковым Г. с 1858 г. издавал ж. «L'Union Chrétienne», вел полемику с католич. богословами, а также с Вл. С. Соловьёвым, защищал правосл. догматы. В 1861 г. во Францию для освящения *Александра Невского собора в Париже* приехал Ревельский еп. *Леонтий (Лебединский)*, Г. подал ему прошение о присоединении к правосл. Церкви. В 1862 г. ходатайство было удовлетворено Святейшим Синодом, Г. перешел в Православие с оставлением в сущем сане, принял имя Владимир. Служил в соборе св. Александра Невского на франц. языке.

В 1863 г. издал кн. «La Papauté schismatique, ou Rome dans ses rapports avec l'Église orientale» (рус. пер.: Папство как причина разделения Церквей, или Рим в своих сношениях с Вост. Церковью. Х., 1895). Первым из правосл. авторов откликнулся на кн. Э. Ж. Ренана «Жизнь Иисуса» критической работой «Réfutation de la prétendue «Vie de Jésus» de M. E. Renan» (Р., 1863, 1864²; рус. пер.: Э. Ренан перед судом науки, или Опровержение известного соч. Э. Ренана «Жизнь

Иисуса», основанное на выводах Библии и рассматриваемое с т. зр. ист. критики и философии. М., 1889, 1909). За эти и ряд др. полемических сочинений Г. по представлении МДА получил степень д-ра богословия. В 1866 г. вышла в свет его кн. «Exposition de la doctrine de l'Église catholique orthodoxe, accompagnée des différences qui se rencontrent dans les autres Églises chrétiennes» (Р., 1866; рус. пер.: Изложение учения Правосл. Кафолической Церкви с указанием различий, встречающихся в учении др. христ. Церквей. СПб., 1869). Из др. трудов следует назвать «L'histoire de l'Église depuis la Naisance de N. S. Jésus Christ, jusqu'à nos jours» (Р., 1869, 1885–1889; рус. пер.: История Церкви от Рождества Господа нашего Иисуса Христа до наших дней. СПб., 1872–1875). В этой не доведенной до конца работе Г. надеялся показать, что истина сохранилась только в Православии. Высказывал идеи о создании во Франции «Православной Западной Церкви», опубликовал текст галликанской литургии.

В 1875 г. Г. принял рус. подданство. Завещал похоронить свои останки в России, но его воля не была исполнена. Погребен на Батиньольском кладбище в Париже.

Соч.: Histoire de l'Église de France, composée sur les documents originaux et authentiques. P., 1847–1856. 12 vol.; Observations d'un théologien sur la bulle de Pie IX relative à la conception de la Sainte Vierge. P., 1855; Jansénisme et jésuitisme, ou Examen des accusations de jansénisme. P., 1857; Le nouveau dogme en présence de l'Écriture-Sainte et de la Tradition catholique, ou Lettres à Mgr. Malou sur son livre intitulé «L'immaculée conception de la V. Vierge considérée comme dogme de foi». P., [1859]; Acte d'appel adressé au pape d'une décision de M. Francois-Nicolas-Madeleine-Morlot, cardinal archevêque de Paris (31 déc. 1857). P., [s. a.]; Histoire de Jésuites, composée sur les documents authentiques en partie inédits. P., 1858–1859, 1872². 3 vol. (рус. пер.: История иезуитов, сост. по подлинным, отчасти неизданным док-там. М., 1911–1913. 2 т.); La Papauté moderne condamnée par le pape St Grégoire le Grand. P., 1861; Письмо свящ. Владимира Гете к митр. Новгородскому и С.-Петербургскому о присоединении к Православию // Странник. 1862. № 12. С. 518–520; De l'encyclique du 8 déc. 1864. P., 1865; Lettres au Père Gagarin touchant l'Église catholique orthodoxe et l'Église Romaine. P., 1867; La Papauté hérétique: Exposé des hérésies, erreurs et innovations de l'Église Romaine depuis la séparation de l'Église Catholique au IX siècle. P., 1874; La divine liturgie de notre Saint Père Jean Chrysostome: Trad. nouv., à l'usage des fidèles de l'Église Catholique orientale. P., 1875; Mémoires pour servir à l'histoire de l'Église de France pendant le XIX siècle. P., 1881; Постепенное отпадение христианского Запада от Православия // ВиР. 1884. Т. 1.

Ч. 1. С. 93–119, 225–254, 333–361, 427–446; О власти в Церкви // Там же. 1885. Т. 1. Ч. 1. С. 277–299; Souvenirs d'un prêtre romain devenu prêtre orthodoxe. P.; Brux., 1889 (рус. пер.: Восп. свящ. Правосл. Церкви д-ра о. В. Гете, бывш. свящ. Римокатолич. Церкви // ВиР. 1889. Т. 1. Ч. 1. С. 35–56, 89–114, 160–184, 211–252, 398–420, 559–586, 707–735; Ч. 2. С. 73–102, 377–412; 1891. Т. 1. Ч. 1. С. 264–283; Ч. 2. С. 41–69, 206–233; 1892. Т. 1. Ч. 2. С. 669–686, 734–750); Письма католика в ж. «L'Union Chrétienne» с ответами на них о. В. Гете // ВиР. 1889. Т. 1. Ч. 2. С. 315–342, 637–648; 1890. Т. 1. Ч. 2. С. 482–507; 1891. Т. 1. Ч. 1. С. 111–126, 318–326.

Лит.: Присоединение к Православию аббата Гете // Странник. 1862. № 9. С. 381–382; Донесение прот. Иосифа Васильева из Парижа о присоединении к Православию аббата Гете // Там же. № 12. С. 517–518; Стоянов Т. Вопросы г. В. Соловьёва о взаимных отношениях Церкви Восточной и Западной и ответы на них о. В. Гете // ВиР. 1887. Т. 1. Ч. 1. С. 803–828; он же. Из полемики о. В. Гете с католич. ж. «Revue de l'Église grecque-uni» по поводу г. Соловьёва о соединении Восточной и Западной Церквей // Там же. Ч. 2. С. 152–168; 25-летие возведения о. В. Гете на степень доктора богословия в Рус. Церкви // Там же. 1889. Т. 1. Ч. 2. С. 555–574; Письма В. С. Соловьёва. СПб., 1911. Т. 2. С. 21–22; Андерсон В. М. Рус. некрополь в чужих краях. Пг., 1915. Вып. 1; Besse J. P. Wladimir Guettée: un précurseur du Gallicanisme à l'Orthodoxie. Lavardac, 1992.

Архим. Августин (Никитин)

ГЕТУЛИЙ, АМАНТИЙ, КЕРЕАЛ И ПРИМИТИВ [лат. Getulius, Amantius, Cerealis, Primitivus], мученики Римские (пам. зап. 10 июня), современники имп. Адриана (117–138). Согласно Житию (ВНЛ. Т. 1. N 3524–3525), Г. был знатным человеком из Тибура (ныне Тиволи, Италия), где находилась загородная резиденция имп. Адриана. Г. оставил жену и детей и отправился проповедовать веру во Христа в Габии (обл. Сабина; 50 км по Соляной дороге от Рима). Амантий, брат Г., трибун рим. армии, тайный христианин. По приказу имп. Адриана, знакомый Амантия трибун Керал должен был арестовать Г., но сам обратился ко Христу и принял крещение. Император приказал арестовать всех троих вместе с их другом Примитивом. В тюрьме они не отказались от веры во Христа и были приговорены к сожжению, но огонь не коснулся Г., и он был обезглавлен. Мощи Г. покоились в одном из его имений в Сабине.

Совр. исследователи считают Житие Г. легендарным; по стилистическим и композиционным признакам оно сближается со «Страстями св. Симфорозы» (ВНЛ. Т. 2. N 7971;

VI–VIII вв.). У Жития Г. есть множество текстологических совпадений и с Житием св. Зотика (ВНЛ. Т. 2. N 9028); при этом остается неясным, какое из житий следует считать первичным, а какое — заимствованием. В рим. традиции поздней античности Г. и Амантий поминались в храмах на Лабиканской дороге 10 февр. вместе со св. Зотиком. Св. Примитив в Мартирологе блж. Иеронима упомянут под различными датами; сообщается, что его могила находилась на Пренестинской дороге. В эпоху поздней античности известен культ некоего святого в Сабине, но его имя нигде не упоминается.

Ист.: MartHieron. P. 122, 311–312; MartRom. P. 232, 251, 252; ActaSS. Iun. T. 2. P. 261–264; *Mara M. G. I martiri d. Via Salaria*. R., 1964.

Лит.: *Quentin H. Les Martyrologies historiques du Moyen Âge*. P., 1908. P. 542–543; *Delehaye H. Les origines du culte des martyrs*. Brux., 1933. P. 278, 286, 288, 295; DHGE. T. 12. Col. 163; T. 20. Col. 1123–1124.

ГЕФ [Гат, евр. גַּת, *gat* — точило, винный пресс], один из 5 главных городов филистимлян, упоминаемых в ВЗ. Располагался в Шефеле, к югу от г. Екрон (Телль-Микне), в наибольшей близости к территории Иудеи с востока (1 Цар 17. 52). ВЗ описывает Г. как город Ханаана, где после эпохи Иисуса Навина еще сохранялись поселения легендарного племени Енакимов (Нав 11. 22). Из Г. происходили исполинский воин филистимлян *Голиаф* (1 Цар 17. 4) и др. воины-гиганты (2 Цар 21. 19–22). Г. упоминается как *Gimti* в списке ханаанских городов в *амарнских письмах* (ЕА. 290. 9). Там находился ковчег завета во время его пленения филистимлянами (1 Цар 5. 1–12). Царь Давид, изгнанный из окружения царя Саула, скрывался в Г. (1 Цар 21. 10–15) и затем поступил на службу к филистимскому правителю Г. Анхусу (1 Цар 27. 6). Библейское выражение «не рассказывайте в Гефе» было изначально связано с оплакиванием Давидом погибших в бою Ионафана и Саула (2 Цар 1. 20; ср.: Мих 1. 10). Впосл. воины из Г. упоминаются среди наемных воинов Давида (2 Цар 15. 18–23), а Аведдару Гефянину (2 Цар 6. 10) был доверен ковчег завета на 3 месяца, до его переноса в Иерусалим (2 Цар 6. 10–11; 1 Пар 13. 13). В 1 Пар 18. 1 говорится о завоевании Филистии Давидом (ср.: 2 Цар 8. 1), однако войны за Г., территорию

к-рого контролировали цари Иудеи, продолжались и в эпоху разделения царств. Стены Г. были укреплены Ровоамом (2 Пар 11. 8), хотя впосл. Г. отобрал у Иудеи *Азаил Дамасский* (4 Цар 12. 18). Затем он был отвоеван у филистимлян при царе Озии (2 Пар 26. 6). Прор. Амос в сер. VIII в. до Р. Х. говорит о Г., вероятно, как об уже разрушенном филистимском городе (Ам 6. 2). Позднее пророки не упоминают о Г. даже в списках филистимских городов (Иер 25. 20; Соф 2. 4; Зах 9. 5), но он перечислен в надписи Саргона II, царя Ассирии, в списке покоренных им городов в кампанию 712/1 г. до Р. Х. против Азури, царя Ашдода (ANET. N 286).

До сер. XX в. археологи, включая У. Ф. *Олбрайт*, отождествляли с Г. совр. Телль-Шейх-Ахмед-эль-Арейни, к северу от совр. Кирьят-Гат (*Albright*. P. 6–12). Олбрайт искал Г. южнее Аккарона, опираясь на известие о возвращении земель «от Аккарона и до Гефа» (1 Цар 7. 14). Однако раскопки 1956 и 1961 гг. под рук. С. Йейвина на Эль-Арейни показали, что в эпоху филистимлян это место не заселялось (ЕАЕНЛ. Vol. 1. P. 89–97). Вскоре Дж. Э. *Райт* выдвинул новую версию отождествления, указав на Тель-Сера (араб. Телль-эш-Шария) еще дальше к югу, вдоль р. Герар, на самом краю пустыни Негев (*Wright*. P. 80), где раскопками Э. Орена в 1972–1976 гг. были вскрыты следы значительного поселения филистимской эпохи (ЕАЕНЛ. Vol. 4. P. 1059–1069).

В наст. время наиболее вероятной и распространенной версией отождествления остается более сев. памятник, Телль-эс-Сафи, на юж. берегу р. Ха-Эла, к северо-западу от Бет-Гуврина и к юго-востоку от Телль-Микне (*Rainey*. P. 64–68). Сев. расположение Г. поддерживается упоминаниями Г. у Евсевия Кесарийского (*Euseb. Onomast.* 26. 4). Описание конфликтов потомков Ефрема и Вениамина (1 Пар 7. 20–23; 8. 13), также имевшее отношение к сев. территориям, может быть связано или с Г., или с местом, известным как Гиффаим (*Mazar*. P. 228).

На Телль-эс-Сафи Палестинский исследовательский фонд пытался уже в 1899 г. проводить работы, во время к-рых было собрано много керамики, в т. ч. и типичной для филистимлян, но стратиграфия памятника не была установлена (ЕАЕНЛ. Vol. 4. P. 1024–1027). Занимавшее

основную часть телля араб. поселение мешало проводить большие работы; крупномасштабные раскопки, продолжающиеся до наст. времени, были возобновлены в 1996 г. представителями неск. ун-тов (А. Мэйр, А. Боас, Т. Шнайдер). В ходе исследований было установлено, что Телль-эс-Сафи был обитаем с эпохи энеолита; его размер оказался вчетверо больше, чем считалось по предварительной оценке Ф. Дж. Блисса и Р. Макалистера. Монохромной филистимской керамики, характерной для 1-й стадии железного века (1200–1000 гг. до Р. Х.), здесь собрано не много, но зато найдено большое количество красно-черной двухцветной посуды, свойственной следующей стадии филистимского освоения Ханаана. Особого процветания поселение Телль-эс-Сафи достигло в X–IX вв. и было разрушено на рубеже IX–VIII вв. до Р. Х. Слой разрушения отчетливо выделен и маркирован находками остатков зданий и строительных материалов, предметов религ. характера, использовавшихся в филистимском культе, и др. Керамическая посуда этого слоя — ярко выраженная позднефилистимская, с примесью финикийской, лощеная темно-красная и бело-черная полосатая. Аэрофото-съемка и последующие разрезы показали, что Телль-эс-Сафи с 3 сторон (кроме обрывистой северной) окружал глубокий осадный ров, вырытый армией Саргона II (сведения о таких рвах встречаются в источниках), но не исключена и фортификационная функция такого сооружения (поскольку вал насыпан со стороны осажденных).

Ниже слоя разрушения отмечены слой раннего железного века (X–IX вв. до Р. Х.) и 2 слоя XI в., в к-рых собраны прекрасно сохранившиеся сосуды филистимского типа и изделия из слоновой кости. На одном из участков был обнаружен слой позднего бронзового века (1550–1150 гг. до Р. Х.), причем уровень разрушения этого поселения совпадает с концом периода; по-видимому, он связан с гибелью ханаанского Г. (в слое есть фрагменты прото-ханаанских надписей, егип. печати и большое количество керамики).

В 2005 г. найдена одна из самых ранних (не позднее 1200 г. до Р. Х.) филистимских надписей, включающая 2 индоевроп. имени. В наст. время Правительство Израиля приняло

решение превратить Телль-эс-Сафи в археологический заповедник (*Sudilovsky J. Giving the Philistines Their Due: Inscription Found in Gath // BiblArch. 2005. Vol. 31. N 6. P. 19*).

Лит.: *Albright W. F. Contributions to the Hist. Geography of Palestine // AASOR. 1923. Vol. 2/3. P. 1–46; Mazar B. Gath and Gittaim // IEJ. Vol. 4. 1954. P. 227–235; Wright G. E. Fresh Evidence for the Philistine Story // BiblArch. 1966. Vol. 29. P. 70–85; Yeivin S. First Preliminary Report on Excavations at Tel Gat: Seasons 1956–1958. Jerusalem, 1961; Rainey A. F. The Identification of Philistine Gath // Eretz-Israel. 1975. Vol. 12. P. 63–76; Maier A. M., Ehrlich C. S. Excavating Philistine Gath: Have We Found Goliath's Hometown? // BAR. 2001. P. 22–31; Kaswelder P. A. Onomastica Biblica: Fonti scritte e ricerca archeologica. Jerusalem, 2002. P. 86–284.*

Л. А. Беляев

ГЕФЕЛЕ [Хефеле; нем. Hefe]le]

Карл Йозеф фон (15.03.1809, Унтеркохен, Вюртемберг) – 5.06.1893, Роттенбург-ам-Неккар), католич. еп. Роттенбургский, историк Церкви. Получил образование в гимна-

Карл Йозеф фон Гефеле

зии Эльвангена, на богословском фак-те в Тюбингене (с 1827), в Роттенбургской семинарии (с 1833); 10 авг. 1833 г. принял священнический сан. Преподавал в гимназии в Роттвайле, с 1840 г. ординарный профессор церковной истории в Тюбингене. В 1842–1845 гг. заседал в палате делегатов земли Вюртемберг. Зимой 1868/69 г. назначен консултантом по подготовке *Ватиканского I Собора*. 17 июня 1869 г. избран епископом Роттенбурга (посвящен 21 дек.). На Соборе Г. стал одним из лидеров «умеренной» партии и последовательно выступал против принятия догмата о папской непогрешимости; в качестве церковно-исторического аргумента он указывал на дело папы *Гонория I*, замешанного в ереси *монофелитства*.

На генеральной конгрегации 13 июля 1870 г. Г. был одним из 87 участников, подавших голос против догмата о непогрешимости. После принятия Собором этого догмата он воздерживался от его признания, однако был вынужден уступить давлению со стороны нунция в Мюнхене и правительства Вюртемберга и в апр. 1871 г. «ради сохранения церковного мира» признал, с нек-рыми оговорками, непогрешимость догматических определений папы «*ex cathedra*». В своей епархии Г. старался не допустить ни раскола старокатоликов, ни секуляризаторской волны «культуркампа».

Среди научных работ Г. – издания святоотеческих текстов, монография о кард. Франсиско *Хименесе* и об испан. инквизиции; главным трудом его жизни стала многотомная «История Соборов». Помимо подробного описания хода Соборов, основанного на первоисточниках, в ней дается церковно-политическая панорама соборного движения от древности до XV в., достаточно объективная и свободная от конфессиональной предвзятости. 1-е изд. в 7 т. вышло в 1855–1874 гг.; 2-е было доведено Г. до 4-го т. (1873–1879), следующие 2 тома подготовил А. Кнöpфлер (1886, 1890), 8-й и 9-й, содержащие повествование до Тридентского Собора, – кард. Йозеф Гергенрёттер (1887, 1890). Самостоятельное значение имеет франц. расширенный перевод, осуществленный при участии А. Леклерка и др. ученых, где повествование доведено до XIX в. Труд Г., являющийся по сей день единственным подробным сводом, обобщающим богатый материал по истории Вселенских и Поместных Соборов IV–VIII вв. и средневек. Соборов католич. Церкви, оказал огромное влияние на развитие церковно-исторической науки, в т. ч. в России. Несмотря на появление в XX в. новых критических изданий соборных актов и многочисленных частных исследований, он продолжает занимать важное место в ряду фундаментальной справочной лит-ры. Церковные и научные заслуги Г. получили достойную оценку еще при его жизни: он был избран ректором Тюбингенского ун-та (1852/53) и стал кавалером ордена Вюртембергской короны, получив дворянство (1853).

Публ.: *Patrum apostolicorum opera. Tüb., 1839, 1855¹, 1870–1881 (neue Ausg. in 2 Bde*

v. E. X. Funk); Chrysostomus-Postille. Tüb., 1845, 1857²; Das Sendschreiben des Apostels Barnabas / Aufs neue unters., übers. u. erkl. Tüb., 1840; S. Bonaventurae Breviloquium. Tüb., 1845; S. Bonaventurae Itinerarium mentis ad Deum. Tüb., 1848, 1861³.

Соч.: *Der Kardinal Ximenes. Tüb., 1844, 1851²; Conciliengeschichte. Freiburg i. Br., 1855, 1873². Bd. 1; 1856, 1875². Bd. 2; 1858, 1877². Bd. 3; 1860, 1879². Bd. 4; 1863, 1886². Bd. 5 / Hrsg. A. Knöpfler; 1867, 1890². Bd. 6 / Hrsg. A. Knöpfler; 1869. Bd. 7. Abt. 1; 1874. Bd. 7. Abt. 2; 1887. Bd. 8 / Hrsg. J. Hergenröther; 1890. Bd. 9 / Hrsg. J. Hergenröther; A History of the Councils of the Church from the Original Documents / Transl. W. R. Clark, H. Nutcombe Oxenham (Vol. 2). Edinb., 1871–1896. 5 vol. [англ. пер.]; *Hefe, Leclercq* [франц. расшир. пер. в 11 т.]; *Beiträge zur Kirchengeschichte. Archäologie und Liturgik. Tüb., 1864. 2 Bde; Causa Honorii papae. Napoli, 1870 (нем. пер.: Honorius und das 6. allgemeine Concil. Tüb., 1870).**

Лит.: *Reichenbach A. [J. I. v. Döllinger u. K. J. v. Hefe]; Zwei Kirchenhistoriker u. das Unfehlbarkeitsdogma. Magdeburg, 1871; Roth H. Dr. Karl Joseph v. Hefe, Bischof v. Rottenburg. Stuttg., 1894; Bautz F. W. Hefe, Karl Joseph von // BBKL. Bd. 2. Sp. 641–643 [Библиогр.]*

П. В. Кузнецов

ГЕФСИМАНИЯ [греч. Γεφθίμανιά]

от евр. שֶׁן נֶזֶם – маслодавильня], местность у подножия *Елеонской* (Масличной) горы, к востоку от *Иерусалима*, вблизи долины Иосафата (Кедронской); место молитвы Господа Иисуса Христа перед взятием под стражу и Крестной смертью.

Вид на Гефсиманию и Елеонскую гору

Иисус Христос во время пребывания в Иерусалиме не раз уходил на Елеонскую гору и в Гефсиманский сад, где молился и беседовал с апостолами (Лк 21. 37; 22. 39; Ин 18. 2). Здесь Он провел в молитве ночь с учениками после установления *Тайной вечери* (Мф 26. 36–56; Мк 14. 32–52; Лк 22. 39–53; Ин 18. 1–12). Попросив 3 избранных апостолов, Петра, Иакова и Иоанна Зеведеевых, бодрствовать вместе с Ним, Христос «ужасался и тосковал» (Мк 14. 33). Он обратился к Богу

Древние маслины
Гефсиманского сада

с молитвой: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк 22. 42; ср.: Мф 26. 39; Мк 14. 36). Как показывает евангелист Лука, напряжение Его дошло до кровавого пота (Лк 22. 44). Здесь Христос, принявший волю Отца о Чаше, был предан отступником *Иудой Искаримом*, к-рый поцеловал Учителя, подав т. о. знак вооруженным слугам иудейских старейшин, кого надо арестовать (Мф 26. 47–50; Мк 14. 43–45; Лк 22. 47–48). (О догматическом содержании евангельского рассказа о Гефсиманском борении см. в ст. *Иисус Христос*.)

Топография. Евангелисты Матфей (Мф 26. 30) и Марк (Мк 14. 32) определяют Г. как выделенный участок, владение (*χωρίον*) на Елеонской горе. Ап. Лука не упоминает Г., подразумевая, что события, описываемые Матфеем и Марком, случились в одной из точек (*τόπος*) на Елеоне (Лк 22. 39). Только ап. Иоанн Богослов говорит о саде или об огороженной местности (*κῆπος*), однако он не дает названия Г. (Ин 18. 1). Это был, очевидно, огражденный стеной сад (поскольку Иоанн пишет, что Христос вместе с учениками вошел в него), достаточно большой, чтобы Иисус мог оставить апостолов, уведя с Собой только Петра, Иоанна и Иакова Зеведеевых (Мф 26. 37; Мк 14. 32–34), а затем уединиться от них и молиться в одиночестве (Мф 26. 39; Мк 14. 35). Существовали различные традиции, локализирующие в Г. место Моления о Чаше и взятия Христа под стражу.

В наст. время на территории Г. находятся ц. Успения с гробницей Пресв. Богородицы (греч. и арм.), *Гефсиманский во имя равноап. Марии Магдалины мон-рь* (РПЦЗ),

францисканские храм Моления о Чаше на месте Гефсиманской молитвы, Пещера учеников (или Пещера предательства) и сад с 8 масли-

нами 300-летнего возраста, приобретенный и огороженный францисканцами в XVII в., — небольшая часть евангельского Гефсиманского са-

да. Местное предание о том, что эти деревья современны евангельским событиям, маловероятно, с т. зр. ученых, занимающихся ботаникой и историей (согласно Иосифу Флавия, воины рим. имп. Тита срубили все маслины в окрестностях Иерусалима во время осады города (*Ios. Flav. De bell.* 6. 1. § 1)).

С Г. связана группа памятников *археологии христианской* и церковной архитектуры.

Базилика на месте Гефсиманской молитвы. Евсевий Кесарийский упоминает о почитании места молитвы Христа перед Его предательством на мучения у подножия горы Елеон и о том, что верующие стремились прийти туда для молитвы (*Euseb. Onomast.* 74, 16–18). В Бурдигальском итинерарии (333) указывается, что за вост. воротами Иерусалима, в долине Иосафата, при подъеме к Елеонской горе, с левой стороны находились виноградники со скалой, где Иуда предал Христа, а с правой — пальма, с к-рой дети срывали ветви во время Входа Господня в Иерусалим (*Itiner. Burdigal.* 594–595).

Галльская паломница Эгерия (кон. IV в.) подробно описывает многолюдную процессию и службу на Елеонской горе в ночь с четверга на пятницу Страстной седмицы и упоминает «прекрасную церковь» в Г.: «Когда запел петух, все покинули *Imbomon* (место Вознесения) и спустились с песнопениями ниже, к месту, где Господь молился... и епископ со всем народом вошел в прекрасную церковь, которая там построена, и сотворили приличествующую месту и дню молитву с подобающим пением. Затем читалось Евангелие, где Он говорит ученикам: «Следите, дабы не впасть вам во искушение», а по окончании чтения снова моли-

лись». После этого процессия двинулась в Г., к-рая была освещена 200 подсвечниками и где читалось Евангелие о взятии Христа под стражу, а затем направилась в город (*Eger. Itiner.* 36, 1–3). Блж. Иероним (390), редактируя текст Евсевия, добавляет, что на месте Гефсиманской молитвы была поставлена церковь (*Hieron. Onomast.* 75, 18–19). Г. изображена на мозаичной карте из *Мадабы* (2-я пол. VI в.).

Иерусалимский Бревиарий VI в. (*Breviarius de Hierosolyma.* 7) отмечает, что в этой церкви раньше происходили исцеления после омовения, и упоминает др. церковь в Г., где находилась гробница Пресв. Богородицы, а также место предательства Иудой Христа и место Тайной вечери (традиционно считается, что Тайная вечеря произошла в доме ап. Иоанна Богослова на горе Сион). В итинерарии Феодосия (ок. 530) перечислены место предательства, ц. Пресв. Богородицы и место Тайной вечери («там есть четыре ложа на месте, где Господь возлег среди апостолов, и на каждом ложе помещается по три человека. Ныне некоторые из благочестия, придя туда, предпочитают иметь там трапезу (но без мяса) и зажигают светильники там, где Господь омыл ноги ученикам. Это место в пещере, и там сейчас двести монахов» (*Theodos. De situ Terrae Sanctae.* 10). Паломник из Пьяченцы (ок. 570) упоминает 3 ложа на месте, «где был предан Господь» (*Anton. Placent. Itinerarium.* 16), а Аркульф (ок. 670) — пещеру с 4 каменными столами и 2 цистернами (*Adamn. De locis sanctis.* 15). Последним в 724/5 г. упоминает церковь Виллибальд; примерно через 20 лет она была разрушена землетрясением.

В 1909 и 1919–1920 гг. на принадлежащем ордену францисканцев участке в Г. *Studium Biblicum Franciscanum* провел раскопки под рук. Г. Орфали (*Orfali.* 1924), вскрывшие остатки 2 перекрывавших друг друга храмов, апсиды к-рых врезаны непосредственно в склон горы. Оба храма — 3-нефные базилики с невыраженными боковыми апсидами, но центральная апсида верхнего храма — 3-гранная, а нижнего — круглая. План нижнего (раннего) храма очень вытянутых пропорций, с 7 парами колонн, линии к-рых продолжаются через нартекс в атрий, где стоят еще 4 колонны. Раз-

меры храма — 20×16 м. В храме прослеживаются 2 уровня мозаичного пола визант. периода с геометрическим орнаментом.

Интересно, что, хотя оба храма врезаны апсидами в скалу (у раннего из скалы вытесана даже часть юж. стены), они имеют разную ориентировку осей: нижняя церковь отклонена на 13° к северу от строго вост. направления, видимо, для того, чтобы ось проходила через большой скальный выступ в апсиде и лежащий на нем обломок скалы, к-рый служил престолом. По всей видимости, этот камень почитался как место Моления о Чаше. Так считал и Л. Венсан, датировавший храм эпохой имп. Феодосия I (379–395), о чем говорят архитектурные детали, однако нельзя исключать более раннюю дату.

В зап. части сооружения, вокруг атрия, сохранились остатки обширной (11×18 м) пещеры с 4 внутренними опорами; в ней открыт обломок масляного пресса и цистерна для воды, что свидетельствует о хозяйственном использовании пещеры в рим. время (ок. 199–200). Эти находки заставили Дж. Тейлор предположить, что открытый в 1909 г. храм можно отождествить с церковью на месте пещеры Тайной вечери, поскольку отдельные элементы (в т. ч. остатки 3 параллельных блоков камня в сев. апсиде) легко сопоставить с описанными в итинерариях VI в. каменными цистернами, столами, ложами Христа и учеников. Обычай совместной трапезы в память Тайной вечери сложился у паломников в визант. период, ее вкушали в тех местах, где, согласно Евангелию, Христос беседовал с учениками (в Вифании, в Гефсимании, на горе Сион).

Раннехрист. базилика была разрушена в нач. VII в., в эпоху персид. нашествия, и только во времена крестоносцев на ее месте появилась новая, большая по размеру церковь (ок. 30×17,7 м), пропорции к-рой, однако, были не столь вытянуты. В ней всего 3 пары столбов с квадратной «готическим» сечением. Она ориентирована точно на восток и потому лишь отчасти перекрывает древнюю церковь. Новой ориентации отвечает и др. скальный выступ, лежащий перед престолом по оси крайнего вост. компартамента, что заставило строителей шире раздвинуть границы вимы. Скалой

Базилика Гефсиманской молитвы.
Архит. А. Барлуцци. 1919–1924 гг.
Центральная апсида

образованы также 2 прямоугольных престола в обеих боковых апсидах и небольшая ступень (подобие синтрона) в юж. апсиде (наличие 3 престолов сопоставляют с тройственной молитвой Христа).

Новый храм францисканцев построен в 1919–1924 г. архит. А. Барлуцци на фундаменте базилики IV в. т. о., чтобы сохранить открытым

Вход в ц. Успения
Пресв. Богородицы.
Литография художников
Г. и Н. Чернецовых.
1842–1843 гг.

большой скальный фрагмент (Камень Моления о Чаше) и фрагменты визант. мозаичного пола. Храм Гефсиманской молитвы называется также ц. Моления о Чаше, Агонии (т. е. Гефсиманского борения) или «Церковью всех наций», т. к. 16 католич. стран принимали финансовое участие в его строительстве и украшении.

Церковь Успения Пресв. Богородицы с Ее гробницей, одна из главных правосл. святынь, сохранилась лучше по сравнению с базиликой на месте Гефсиманской молитвы. Существуют 2 традиции, связывающие

Успение Пресв. Богородицы с Эфесом и с Иерусалимом (подробнее см. в ст. *Успение Пресв. Богородицы*). Почитание гробницы Пресв. Богородицы в Г. впервые фиксирует апокриф «Transitus Mariae» (ок. 400). Гробница Пресв. Богородицы в Г. неизвестна ранним авторам (Евсевию, блж. Иерониму, свт. Кириллу Иерусалимскому) и пилигримам до VI в. Впервые храм Пресв. Богородицы в долине Иосафата упоминается Феодосием (ок. 530), затем Анонимом из Пьяченцы (ок. 570) и Аркульфом (ок. 670), описавшим его как 2-этажную ротонду, в нижней части к-рой имеется пустая гробница, вырубленная в скале, и алтарь, а в верхней части — 4 алтаря (Adamn. De locis sanctis. 12, 1–5). А. Овадия считал, что церковь была октагональной, но эта гипотеза не принята большинством археологов.

Церковь могла пережить персид. нашествие или быть вновь отстроена вскоре после него (т. к. ее упом. Аркульф), но к нач. XII в. верхний храм находился в руинах (вероятно, разрушен при аль-Хакиме в 1009), а гробница оставалась сохранной. Ее подробное описание дает игум. Даниил (1106–1108): «...была высечена в камне небольшая пещерка с маленькими дверьми... а в глубине той пещеры, напротив

дверец, как бы скамья высечена в том же пещерном камне, — на той скамье и было положено тело Пречистой Владычицы нашей Богородицы... По высоте пещерка та повыше человеческого роста, а в ширину 4 локтя так и так; снаружи она, как терем, красиво отделана мраморными плитами. А сверху над гробом Святой Богородицы была выстроена очень большая клетская церковь во имя Святой Богородицы Успения; ныне же разорено погаными то место. Расположен гроб Святой Богородицы внизу под великим алтарем этой церкви» (БЛДР. Т. 4. С. 48–49).

Крестоносцы перестроили поврежденное здание вновь как 2-этажное, с храмами на обоих уровнях. Фасад

вень с гробницей уцелел (поскольку мусульмане почитают Марию как мать Иисуса, она упомянута в Коране (36–45) и мусульм. писатель XV в.

Ступени, ведущие в ц. Успения Пресв. Богородицы

Муджир ад-Дин передает предание, что прор. Мухаммад видел свет над гробницей Пресв. Богородицы во время ночного путешествия в Иерусалим). В эпоху тур.

церкви с большим порталом, оформленным в романском стиле, сохранился до наст. времени. К западу от церкви был создан хорошо укрепленный жен. мон-рь («аббатство Святой Марии долины Иосафата»), упомянутый в 1172 г. паломником из Германии Теодорихом. Он описал также гробницу Богоматери как «крипту», где «стоит Ее святой гроб, покрытый самыми дорогими украшениями из мрамора и мозаики... Эта гробница имеет вокруг 20 колонн, несущих арки, фриз («бордюр») и крышу». По фризу шла стихотворная надпись: «Отсель, с долины Иосафата, ведет путь в небо! Здесь Дева, Коей доверено было взрастить Господа, некогда покоилась. Безупречная, отсюда поднялась Она к открытым для Нее вратам небесным. Для бедных грешников Свет и Путь (спасения), их Матерь и Надежда». Далее Теодорих описывает завершение церкви как «круглый свод» с шаром и крестом над ним, поддержанный 6 парами малых колонн; между этими парами по всей окружности повешены светильники. Церковь была разрушена войсками Салах-ад-Дина, взявшими Иерусалим в 1187 г., но нижний уро-

господства церковь принадлежала францисканцам; вероятно, нек-рое время она служила мечетью (ниша в юго-вост. стене могла быть михрабом, она появилась в XVII в., т. к. отсутствует на первых опубликованных планах св. мест Ж. Зуалларта (1585) и Б. Амико (1609)). В 1757 г. храм был передан турками во владение Греческой и Армянской Церквям. В нем могут служить с разрешения правосл. и арм. церковных властей копты и сирийцы.

Нижний, основной уровень храма сохранился до наст. времени. Его изучение начал Венсан; в 1925 г. был опубликован план древней части; в 1937 г. проводились разведочные работы западнее гробницы, открывшие в арм. части храма участки мозаичных полов с изображениями креста и надгробной надписью: «Могила Касия и Адия» (VI в.?). Рядом с церковью были обнаружены остатки сооружений мон-ря эпохи крестоносцев (на их месте сейчас роща оливковых деревьев). После наводнения 1972 г. началась реставрация церкви, причем францисканскому археологу Б. Багатти была предоставлена возможность провести натурные исследования.

Согласно их результатам, церковь датируется не ранее 440 г. (самая ранняя датированная деталь — надгробная

Кувуклия с гробницей Божией Матери в ц. Успения Пресв. Богородицы

надпись Евфимии, V в.). В 90-х гг. XX в. Иерусалимский Патриархат проводил в храме новые раскопки.

Описанная Аркульфом как круглая, нижняя церковь имела на самом деле крестообразный план, в к-ром хорошо различимы первоначальные вырубki скалы, кладка IV–V и XII вв. Лестница из 50 широких ступеней ведет в подземный крестообразный храм из черного базальта, относящийся к визант. периоду. В вост. части, посреди храма, находится кувуклия Пресв. Богородицы с гробницей, к-рая представляет собой вырубленную в скале камеру, вокруг нее изначально были расположены и др. гробницы. Внутри кувуклии, вдоль одной из стен камеры, имеется скальный выступ в виде погребальной скамьи. Точная датировка гробницы археологически не установлена, но ее устройство вполне соответствует погребальным обрядам Иерусалима I в. по Р. Х. При строительстве храма кувуклию Пресв. Богородицы стремились выделиться из окружающего скального некрополя, для чего ближайшие к ней гробницы были срублены. Примерно так же из ранней скальной гробницы был выделен *Гроб Господень*, по аналогии с к-рым оформлена внутренняя часть гробницы Пресв. Богородицы. Багатти удалось раскрыть погребальную «лавицу», на к-рой, по преданию, лежало Ее тело. Вырубленная из цельной скалы, она имеет массу щербин, оставленных верующими. С лицевой стороны ложе закрывал мраморный экран с романской аркатурой и 3 довольно большими отверстиями, позволявшими паломникам трогать и целовать боковую сторону «скамьи» (XII в.). По преданию, Пресв. Богородица была погребена в родовой усыпальнице. На уровне 20-й ступени лестницы, ведущей в подземный храм, справа в нише находится престол, посвященный праведным Иоакиму и Анне, и их гробницы, а слева, на 24-й ступени, в аналогичной нише — престол и гробница прав. Иосифа Обручника. Известно, что в церкви была погребена кор. Мелизинда († 1161), супруга иерусалимского кор. Фулька Анжуйского (1131–1143).

За кувуклией Пресв. Богородицы в отдельном большом киоте находится чудотворная Иерусалимская икона Божией Матери.

Ежегодно за 3 дня до праздника Успения правосл. духовенством Иерусалима совершается торжественное перенесение плащаницы Божией

Матери из Малой Гефсимании — подворья ц. Успения Пресв. Богородицы, расположенного около храма Гроба Господня, в Г. Двухсторонняя плащаница в драгоценном серебряном окладе является пожертвованной гр. А. А. Орловой-Чесменской.

В Пещере учеников (называемой в зап. традиции Пещерой предательства), по преданию, спали апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя. Это скальная пещера размером 19×10×3,5 м, в к-рую можно спуститься справа от входа в ц. Успения Пресв. Богородицы. Археологическое исследование пещеры после наводнения 1956 г. осуществил В. К. Корбо, показавший, что до IV в. здесь помещался пресс для отжима

Пещера учеников

маслин, а в первые века христианства — храм, что подтверждается сохранившимися граффити.

Ист.: Itineraria et alia Geographica // C.C.S.L. Turnhout, 1965. Т. 175.

Лит.: Vincent L.-H., Abel F.-M. Jerusalem: Rech. de topographie, d'archéologie et d'histoire. P., 1912. Vol. 1; Meistermann B. A. Gethsemani: Notices hist. et descriptives. P., 1920; Orfali G. Gethsémani: Notices sur l'Eglise de l'Agonie ou de la Priere d'après les foilles récentes accomplies par la Custodie Franciscaine de Terre Sainte (1909 et 1920). P., 1924; Bagatti B. Tempera dell'antica basilica di Getsemani // RAC. 1938. Vol. 15. P. 153–162; Kopp C. The Holy Places of the Gospels. Freiburg, 1963; Oviadiah A. A. Corpus of the Byzantine Churches in the Holy Land. Bonn, 1970. P. 84–85; Storme A. Gethsemane. Jerusalem, 1970; Bagatti B., Piccirillo M., Prodomo A. New Discoveries at the Tomb of Virgin Mary in Gethsemane. Jerusalem, 1975. (SBE Coll. Min.; 17); Berder M. Un itineraire au Mont des Oliviers // Le monde de la Bible. 1988. Vol. 55. P. 10–31; Taylor J. E. Christians and the Holy Places: The Myth of Jewish-Christian Origins. Oxf., 1993.

Л. А. Беляев

ГЕФСИМАНСКАЯ (ИЕРУСАЛИМСКАЯ) ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ,

получила название в нач. XVIII в., после того как в 1701–1702 гг. в московском Успенском соборе поновлялся и был украшен новым драгоценным окладом древний (XI в.) чудотворный образ Богоматери, происходивший из Софийского собора в Новгороде. До этого времени икона именовалась Корсунской (т. е. из Херсонеса, или Корсуни), как и датированные тем же временем др. «корсунские» иконы Софийского собора — «Апостолы Петр и Павел» (НГОМЗ) и «Спас Златая Риза» (под записями XIV, XVII и XIX вв.; Успенский собор Московского Кремля). Так ее впервые называет Новгородская III летопись под 1438/39 г. (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 271; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 491) при описании чуда явления древних и давно почивших новгородских владык ночевавшему в Софийском соборе пономарю Аарону, к-рый увидел, как святители поочередно входили в алтарь, а затем молились перед Корсунской иконой Божией Матери. Чудо было истолковано Новгородским архиеп. Евфимием II как знак небесного покровительства Новгороду, и в честь этого события был учрежден праздник, отмечавшийся 12 окт. На рубеж XV и XVI вв. приходится распространение списков иконы Божией Матери «Гефсиманская-Иерусалимская».

В Описях московского Успенского собора XVII в. икона упоминается как «Образ пречистые Богородицы Одигитрие обложено серебром, письмо корсунское» (стб. 296) или «греческое письмо» (стб. 389–390). Опись 1701 г. впервые именует ее «образ пресвятыя Богородицы Гефсиманская» (стб. 624). В том же году при поновлении иконы, вероятно царским изографом Кириллом Улановым, на ее нижнем поле была исполнена надпись на греч. и рус. языках, излагающая легендарную историю иконы. Согласно этой легенде, она была написана «святыми Апостолами по Вознесении Господни в 15 лето в Гефсимании, идеже гроб пресвятыя Богородицы», в 453 г. имп. Львом I перенесена из Иерусалима в к-польский мон-рь Богородицы Пиги, где с ее заступничеством связывали победу над скифами, а во времена имп. Ираклия ее поместили в храме Богородицы во Влахернах, где храни-

Гефсиманская (Иерусалимская) икона Божией Матери. 1701 г. Кирилл Уланов (?) (Успенский собор Московского Кремля)

лась почитаемая реликвия — риза (мафорий) Богоматери. Там икона пребывала до времени правления имп. Льва VI Мудрого (886–912), а в 898 г. «ради нахождения Российских людей, принесена в Херсонь», где крестился киевский кн. Владимир Святославич и откуда он перенес ее в Новгород. Г. и находилась в новгородском Софийском соборе до 2-й пол. XVI в. В Москву ее перенесли по воле царя Иоанна Грозного, по-видимому в 1572 г. Для Софийского собора выполнили с нее список (НГОМЗ), на к-рый, как это нередко делали с особо чтимыми иконами, был переложен древний басменный оклад (30–50-е гг. XII в., НГОМЗ), «а по полем... на окладе выбиваны святые».

В московском Успенском соборе Г. и. была помещена, так же как и в Софийском, в крайней юж. части местного ряда иконостаса, справа от входа в придел вмч. Димитрия Солунского. В 1652 г., при устройстве раки митр. Филиппа II (Кольчеза), икону переместили на зап. сторону юго-зап. столпа, а после ее поновления в 1701 г. и устройства для нее в 1702 г. нового, драгоценного оклада с апостолами, мучениками и архангелами на полях (стб. 869–871) — на зап. сторону юго-вост. столпа. В 1812 г. икона вместе с драгоценным окладом была похищена.

На место древней иконы (с 1813 по 1815) поместили список с нее, выполненный, вероятно также Кириллом Улановым, во время поновления древнего образа в 1701 г. и находившийся прежде в дворцовой ц. Рождества Богородицы на Сенях. Этот список, созданный, «ровно как в Успенском соборе», в серебряном окладе (Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. М., 1992. С. 48), в 1733 г. был завещан имп. Анне Иоанновне бывшим подьячим приказа Большой казны Осипом Титовым Бортниковым. В 1854 г., после разборки пристолпных иконостасов, эту икону поместили у юж. стены позади Мономахова трона, где она находится и в наст. время.

Как «Иерусалимская Богоматерь» икона упоминается в рукописных сборниках 1-й четв. XVIII в., содержащих сказания о чудотворных богородичных иконах. В сб. «Солнце Пресветлое», составленном в 1715–1716 гг. сторожем московского Благовещенского собора Симеоном Моховиковым, раздел о чудотворных иконах открывается сказанием об иконе Богородицы «...иже во граде Иерусалиме, в Гефсимании веси», дополнительно упоминается первоисточник легенды: «Со иконы тоя святыя сие писано, по поновлении писмом» (НБ МГУ. Ф. 293. № 10535–22–71. Л. 24 об.– 26). Те же сведения содержатся и в сборнике, датированном ок. 1720 г. (РНБ. Соф. 1428. Л. 458 об.– 459).

В 10-х гг. XVIII в. Кириллом Улановым было создано неск. списков с древней иконы, в т. ч. 3 – для Троицкой Кривозерской пуст., где царский изограф принял постриг с именем Корнилий. Списки Г. и. находились также в московских храмах: Покрова Пресв. Богородицы в Измайлове (ныне в ц. Рождества Богородицы), арх. Михаила в Бронницах, прор. Илии в Черкизове, Покрова в Вешняках и др.

Иконография Г. и. («Корсунской» или «Иерусалимской») имела древние прототипы. Изображения Богородицы с Младенцем на правой руке (греч. *Δεξιόκρατοςσα*), отмеченные меньшей иератической строгостью по сравнению с образом Одигитрии, встречаются на печатях уже с VII в., а в иконописи известны с IX в. Древнейшая из них – икона из ц. Санта-Мария Нуова в Риме (IX в.). Мозаичные изображения Дексиократуссы находятся в люнете юж.

капеллы кафоликона мон-ря Осиев Лукас в Фокиде (30-е гг. XI в.) и на иконе кон. XII в. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае.

К софийской иконе восходят неск. сохранившихся до наст. времени икон кон. XV–XVI в. (напр. икона из собрания ЦМиАР, 1-я пол. XVI в.), относящиеся к новгородской художественной традиции, а также московская икона «Богоматерь Иерусалимская», по поздней надписи на обороте называемая «Гребенская» (рубеж XV и XVI вв.). К этому же типу (иногда в зеркальном переводе) относятся нек-рые списки т. н. *Грузинской иконы Божией Матери* (напр. икона 2-й пол. XV в. из собрания А. В. Морозова, ГТГ).

Иконы, восходящие к «Корсунскому» образу, имеют ряд отличительных черт: мафорий Богородицы обычно изображается с драгоценной каймой, на фоне к-рого помещаются ручка и обнаженная ножка Младенца. Правая благословляющая рука Христа изображается с именословным или двуперстным сложением, а в левой Он держит нераскрытый свиток. Левая рука Богородицы в молении. Палестинские истоки этого иконографического извода проследить не удастся. Известно лишь, что в соборе Св. Софии в К-поле находился чудотворный образ Богородицы, принесенный из Иерусалима имп. Львом Мудрым, к-рому «молилась св. Мария Египетская и услышала голос из уст святой Богородицы» (Описание святынь К-поля в лат. рукописи XII в. // Чудотворная икона в Византии и Др. Руси / Пер., предисл. и коммент.: Л. М. Санчес. М., 1996. С. 443), его иконография неизвестна. В надписи, помещенной на полях списка, выполненного в 1701 г., соединены легендарные сведения, присущие наиболее почитаемым к-польским образам Богородицы: Одигитрии из мон-ря Богородицы Одигон и Влакхернитиссы «Ласкающая» («Умиление»). Источники упоминают также о существовании в К-поле ц. в честь Иерусалимской Богородицы.

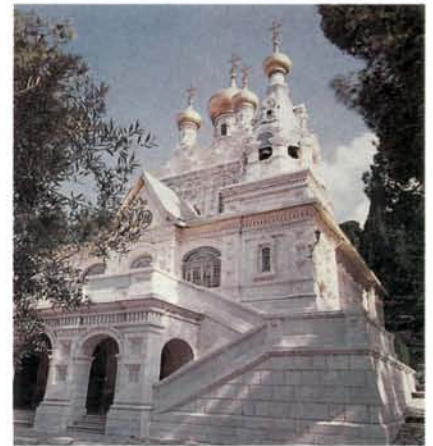
Ист.: РИБ. Т. 3. Стб. 296, 389–390, 624, 869–871.

Лит.: Снегирев И. М. Памятники Моск. древности. М., 1842–1845. С. 18; Кондаков. Иконография Богородицы. Т. 2. С. 280–293; Нуколаева Т. В. Древнерус. живопись Загорского музея. М., 1977. Кат. 124. С. 22; Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н. Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей: Худож. собр. СССР. М., 1986. Вып. 6. Кат. № 2. С. 215–220; «Пречистому образу Тво-

ему поклоняемся...»: Образ Богородицы в произв. из собр. Русского музея. СПб., 1995. Кат. № 117. С. 192–193; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Худож. металл XI–XVII вв. / Авт.-сост. И. А. Стерлигова. М., 1996. Кат. № 57. С. 243–244; Христ. реликвии в Моск. Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. Кат. № 44. С. 169–173 [авт. Т. В. Толстая]; Иконы Твери, Новгорода, Пскова, XV–XVI вв. / Ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М., 2000. Кат. № 34. С. 155–159; Комашко Н. И. Икона «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)» письма Кирилла Уланова // Визант. мир: искусство К-поля и нац. традиции: К 2000-летию христианства. М., 2005. С. 647–662; Толстая Т. В. Икона «Богоматерь Иерусалимская Гефсиманская» из Успенского собора Моск. Кремля и ее легенда // Там же. С. 647–662.

Т. В. Толстая

ГЕФСИМАНСКИЙ ВО ИМЯ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ МОНАСТЫРЬ, жен., действующий, расположенный на рус. участке на склоне Елеонской горы, являющемся частью исторического Гефсиманского сада. Приобретение этого участка и строительство храма во имя равноап. Марии Магдалины является результатом паломничества в Св. землю (21–31 мая 1881)

Церковь св. равноап. Марии Магдалины. 1888 г. Архит. Д. И. Гримм

сыновей имп. Александра II, вел. князей Сергея и Павла Александровичей, и их двоюродного брата вел. кн. Константина Константиновича (впосл. президент Академии наук). Поездка была приурочена к годовщине со дня кончины имп. Марии Александровны (22 мая 1880), супруги имп. Александра II, к-рая хотя и не смогла по состоянию здоровья осуществить мечту о паломничестве в Иерусалим, но всегда оставалась покровительницей и благодетельницей рус. учреждений в Палестине. Приезд в Иерусалим вел. князей

имел огромное значение для развития русско-иерусалимских духовных связей.

Идею почитать память матери-императрицы постройкой храма-памятника во имя ее небесной покровительницы равноап. Марии Магдалины подал вел. князьям начальник *Русской духовной миссии в Иерусалиме* (РДМ) архим. Антонин (*Капустин*). Показывая им 21 мая святыни Елеона, он указал в качестве наиболее удачного места для постройки верхнюю часть Гефсиманского сада.

Осенью 1882 г. после долгих согласований участок площадью 10,1 тыс. кв. м был приобретен на имя генерального консула в Иерусалиме В. Ф. Кожевникова и переведен в 1896 г. на имя российского правительства (нота МИД Турции о разрешении рус. консульству купить Гефсиманский участок: АВП РИ. Ф. Посольство в К-поле. Д. 3351. Л. 19–22; окончательный владельческий документ, сенед-тугралы, 1895 г.: АВП РИ, Ф. СПб. Главархив I–7. Оп. 6. Д. 1. Л. 21). 2 окт. 1884 г. рескриптом на имя архим. Антонина вел. кн. Сергей Александрович просит его принять на себя руководство постройкой церкви (Россия в Св. Земле. Т. 1. С. 411).

Закладка храма состоялась 21 янв. 1885 г., в надписи было указано: «Сей священный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича и Августейших Его братьев великих князей Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны».

Храм построили за 3 года. Большую часть денег на строительство — 135 тыс. р. — пожертвовал имп. Александр III, по 15 тыс. р. выделил каждый из 4 его братьев (Алексей, Владимир, Сергей и Павел Александровичи), еще 5 тыс. р. — их сестра Мария Александровна, герц. Эдинбургская. Представители придворной аристократии участвовали в украшении и обустройстве храма.

Автором проекта был рус. архит. Д. И. Гримм (1823–1898), руководил строительством иерусалимский инженер и архит. Георгий Франгя. 7-главый храм с золотыми куполами построен в типичном для царствования Александра III ново-

Церковь св. равноап. Марии Магдалины.
Интерьер

рус. стиле с характерными для московского зодчества XVII в. кошками и шатровой колокольней. Главным украшением интерьера является иконостас белого мрамора с темной бронзой, иконы для к-рого были написаны В. П. Верещагиным. Большие панно на каждой из 4 стен храма, работы худож. С. В. Иванова (живопись по холсту, прикрепленному затем к стене), отражают основные эпизоды из жизни равноап. Марии Магдалины. Работу по размещению икон и холстов осуществлял командированный из С.-Петербурга худож.-реставратор П. К. Соколов.

При строительстве храма были обнаружены остатки древнеевр. гробниц эпохи Второго храма. В находящейся на участке небольшой естественной пещере, по местному монастырскому преданию, спали апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя.

Для участия в торжественном освящении церкви, состоявшемся в праздник Покрова Пресв. Богородицы, 1 окт. 1888 г., в Иерусалим приехали вел. кн. Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем. На церемонии присутствовали губернатор Иерусалима Реуф-паша, комендант Иерусалима, греч. консул, рус. консульство и более 150 рус. паломников. Паломничество в Св. землю и посещение храма-мемориала в память имп. Марии Александровны несомненно сыграли роль в принятии решения вел.

кнг. Елизаветы Федоровны о переходе в Православие. Впосл. сюда были перенесены ее мощи.

В 1892 г. на средства и по поручению *Палестинского Православного общества* (ИППО) в сев.-вост. углу Гефсиманского участка был построен т. н. дом великого князя — 2-этажное здание для паломников благородного сословия в память вел. кнг. Александры Георгиевны († 12 сент. 1891), супруги вел. кн. Павла Александровича, и вел. кн. Константина Николаевича († 13 янв. 1892). Дом был освящен архим. Антонином (Капустиным) 12 сент. 1892 г. Место для строительства было выбрано в углу сада, перед большим серым камнем, на к-рый, по преданию, Пресв. Богородица бросила Свой пояс ап. Фоме в 3-й день по Успении.

В 1904 г. по инициативе секретаря ИППО В. Н. Хитрово возле храма во имя равноап. Марии Магдалины было устроено рус. кладбище. Среди погребенных — видные представители рус. эмиграции, в т. ч. последний флигель-адъютант имп. Николая II, долготелый председатель ИППО в Иерусалиме ген. М. Г. Хрипунов († 6 апр. 1983).

Рус. участок отделен от расположенного ниже по склону францисканского участка узкой асфальтированной дорогой. Напротив ворот рус. обители, на месте, где, по преданию, Иуда целованием предал Господа, установлен обломок колонны. До первой мировой войны здесь начинался коридор-отросток, к-рый вел к Камню Моления о Чаше, являвшемуся тогда общим достоянием католиков и православных. Попытки францисканцев сделать священный камень своим владением каждый раз оспаривались и пресекались совместными усилиями Иерусалимской Патриархии, РДМ и рус. консульством. После перехода (в кон. 1917) Иерусалима под брит. контроль францисканцы, воспользовавшись отсутствием РДМ (эвакуированной в Александрию) и рус. консульства, добились от греков отказа от их прав и построили стену, преградив доступ к этому св. месту. По проекту архит. А. Барлуцци, приглашенного кустодом Св. земли Ф. Диа Таллеви для строительства ц. Гефсиманской молитвы («Церкви всех наций», 1919–1924), священный камень оказался внутри храма, в алтарной части.

« После мученической кончины вел. кнг. Елизаветы Федоровны в Алапаевской шахте 18 июля 1918 г. ее мощи, как и останки др. погибших с нею, по мере отступления Белой Армии были перевезены игум. Серафимом (Кузнецовым) через всю Сибирь в Хабаровск, Пекин, Шанхай. Затем по желанию сестры Елизаветы Федоровны принцессы Виктории Баттенбергской мощи вел. княгини и инокини Варвары (Яковлевой) были доставлены в Иерусалим и 17/30 янв. 1921 г. погребены в крипте храма Марии Магдалины. После того как 1 нояб. 1981 г. Елизавета Федоровна и Варвара (Яковлева) были прославлены РПЦЗ в лике святых, было решено перенести их мощи из крипты непосредственно в храм. Торжественное перенесение состоялось 1–2 мая 1982 г. 9–11 янв. 1990 г. мощи были переложены в новые, мраморные раки по обеим сторонам соли (мощи, прмц. *Елисаветы Феодоровны* — справа, инокини прмц. *Варвары* — слева).

Полное офиц. название существующей при храме рус. жен. обители: Вифанская община во имя Воскресения Христова с ц. равноап. Марии Магдалины в Гефсиманском саду (поскольку первоначально община располагалась на рус. участке в *Вифании*). Община была основана в 1933 г. 2 перешедшими в Православие шотландками, англикан. монахинями Б. М. Робинсон (в иночестве игум. Мария) и К. Ф. Спрот (в иночестве мон. Марфа), и рус. мон. Варварой (Цветковой) по благословению архиеп. *Анастасия (Грибановского)*, вполн. первоиерарха РПЦЗ. Игум. Мария управляла обителью с 1935 г. (с сент. 1936 в сане игумении) до самой кончины в 1969 г. Ныне обитель, находящаяся в юрисдикции РПЦЗ, возглавляет игум. Елисавета.

Ист.: АВР РИ. Ф. РИШПО. Оп. 873/1. Д. 492–494; Россия в Св. Земле: Док-ты и мат-лы. М., 2000. Т. 1. С. 406–473.

Лит.: *Лисовой Н. Н.* Наследие Русской Палестины // Россия и Св. Земля: Страницы истории. М., 1999. С. 73–98; *он же.* Приди и виждь: Свидетельства Бога на земле. М., 2000. С. 130–135, 207–211; *он же.* Храмы Русской Палестины // К свету. М., 2002. Вып. 19. С. 138–164; Строительство церкви св. равноап. Марии Магдалины в Иерусалиме / Сост.: К. А. Вах, Г. И. Вздорнов, Н. Н. Лисовой. М., 2005; Рассказ о ковчеге со св. мощами преподобномучениц вел. кнг. Елизаветы и инокини Варвары, прибывшем в Россию со Св. Земли. Иерусалим, 2005.

Н. Н. Лисовой

ГЕФСИМАНСКИЙ В ЧЕСТЬ ЧЕРНИГОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ МУЖСКОЙ СКИТ

Троице-Сергиевой лавры, в г. Сергиевом Посаде Московской обл. Основан в 1844 г. архим. прп. *Антонием (Медведевым)* в 3 км к востоку от Троице-Сергиевой лавры, в урочище Корбуха, на юж. берегу Корбушинского пруда. Официально утвержден как скит указом имп. Николая I от 30 мая 1851 г.

По преданию, устроение в Корбухе обители предсказал в кон. XVIII в. митр. Московский *Платон (Левшин)*. В сент. 1841 г. архим. Антоний (Медведев) предложил митр. Московскому свт. *Филарету (Дроздову)* основать здесь скит, но святитель отклонил его инициативу: рядом с Корбухой пролегалла дорога, к-рая «не благоприятствовала безмолвию... особенно когда едут по ней после торго и винопития». Вскоре территорию буд. Г. с. оградили валом и рвом. В сент. 1843 г. свт. Филарет посетил Корбуху и одобрил начинание архимандрита: «Добре было бы, если бы Матерь Божия благословила быть Гефсиманскому скиту».

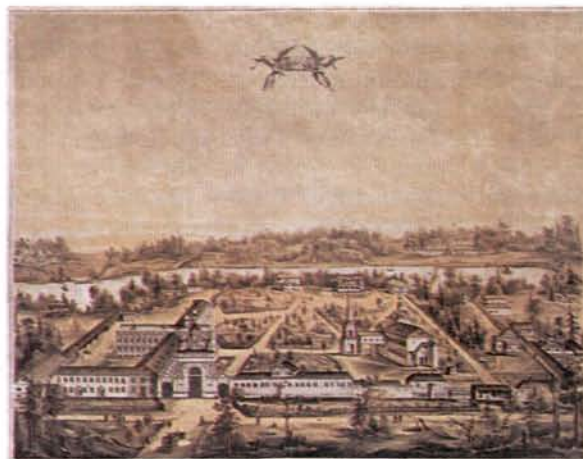
Одновременно поводом к устроению Г. с. послужила необходимость сохранить от разрушения 2 деревянных храма из с. Подсосенье (Подсоино), один из к-рых, в честь Успения Пресв. Богородицы, по преданию, был построен в 1616–1619 гг. архим. лавры прп. *Дионисием (Зобнинским)* и келарем *Авраамием (Палицыным)*. В окт. 1843 г. обе церкви были перевезены в Корбуху, где из них в янв. 1844 г. сложили Успенский храм, в к-ром установили кипарисовый иконостас. Убранство отличалось «простотой», к-рая, по словам свт. Филарета, «есть надежда скита». Он советовал архим. Ан-

тонию «не иметь в Гефсиманском ските ничего богатого... сохранить» его «в скромности и нестяжании». 28 сент. 1844 г., в день памяти прп. *Кирилла и Марии* Радонежских, состоялось освящение Успенской ц., во время к-рого свт. Филарет облачился в ризы прп. Сергия и митру прп. Дионисия (Зобнинского), при богослужении использовались деревянные потир и дискос прп. Сергия. К кон. 1844 г. здесь были построены покои митрополита, наместника и дом на 12 чел. братии.

12 марта 1850 г. патриарх Иерусалимский *Кирилл II* передал свт. Филарету в благословение Г. с. грамоты, в к-рых скит был назван Новой Гефсиманией. Архим. Антоний при содействии саровского игум. *Исаии (Путилова)* ввел в Г. с. правила, частично заимствованные из *Саровской пуст.* Свт. Филарет называл устав Г. с. «умеренным». По правилу прп. *Пахомия Великого* в скиту было введено неусыпное чтение Псалтири по братии и благотворителям лавры, к-рое совершалось в ц. в честь Страстей Господних (Гефсиманское моление), освященной 8 июля 1845 г. в подклети Успенского храма. Свт. Филарет объяснял необычное посвящение престола этого храма тем, что Гефсиманское моление Спасителя «представляет благоприятнейшее мысленное место молитвы для сокрушенного грешника, для возмущаемого скорбью», для каждого инока. В окт. 1844 г. свт. Филарет составил особый Заупокойный поминник скита, читавшийся в Гефсиманской ц. С 17 ч. служилась вечерня, с 2 ч. — утренняя, с 5 ч. — ранняя литургия. На трапезе в понедельник, среду и пятницу масло не употреблялось, в субботу и воскресенье дозволялась рыба и молоко. Первоначально женщины в скит допускались лишь на 3-й день после праздника Успения Богородицы, когда совершалось бдение

«Вид Гефсиманского скита с полуденной стороны».

Литография Троице-Сергиевой лавры. 1865 г. (Частное собрание)

в память Ее Вознесения на небо. 6 окт. 1844 г. свт. Филарет советовал архим. Антонию принять мирян «с рассужде-

нием, чтобы сие не было в рассеяние безмолвствующим». Братия вырезали из дерева крестики, пасхальные яйца, чашки, ложки, подсвечники, изготовляли четки. В отличие от насельников лавры они не получали денежного жалованья.

Первыми насельниками Г. с. стали обратившиеся от старообрядчества молдав. иноки: Анатолий (впосл. схиигум. Алексей), Иоанн (впосл. иеросхим. Израиль), Алипий (впосл. иеросхим. Александр) и Геден, к-рый принял постриг в мантию с именем Макарий, 25 марта 1845 г. рукоположен во иеромонаха, назначен управляющим Г. с. в звании благочинного, в 1848 г. уволен от управления. В 1849 г. Г. с. возглавил бывш. казначей единоверческого мон-ря в *Иргизе* иером. (с 1874 игум.) Анатолий, трудами к-рого развернулась строительная и хозяйственная деятельность.

Архит. комплекс Г. с., сложившийся к кон. XIX в., разделялся на 3 части: центр., вост. и зап. В центре располагалась Успенская ц. с пристроенной к ней деревянной колокольней (1850), игуменским корпусом и 2-этажными покаями митр. Филарета. На колокольне находились часы с надписью: «Кто ты может убежати, смертный час?» Широкая аллея объединяла храм с 2-этажной трапезной церковью. Верхний престол ее освятил 27 сент. 1853 г. свт. Филарет во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских, нижний — 27 сент. 1860 г. во имя свт. Филарета Милостивого. Вост. часть скита занимало братское кладбище с каменной ц. Воскресения словущего, освященной 27 сент. 1853 г. прп. Антонием (Медведевым). Железный иконостас храма был выполнен в виде пальмовых деревьев, знаменующих победу Христа. В зап. части скита помещались хозяйственные постройки. С 3 сторон Г. с. окружала деревянная ограда с кирпичными столбами, с сев. стороны — пруд. Деревянный мостик соединял берега пруда и позволял перейти из скита в его Пещерное отд-ние. Над юж. линией скитской ограды, обращенной к дороге в город и *Вифанский мон-рь*, возвышалась высокая каменная арка св. врат с колокольней за ними (1871–1873). В 1898 г. вместо деревянной построили каменную ограду с башнями и св. вратами.

В Успенском храме хранились привезенные А. Н. *Муравьевым* час-

тицы Креста Господня, камня от гробницы Богородицы в Гефсиманской пещере, список с Иорданской иконы Божией Матери и др. святыни из Св. земли. На юж. стене находилась икона прп. Сергия Радонежского, в к-рую был вложен деревянный крест с частицами мощей мн. святых, а также икона свт. *Афанасия III Пателлария* с частицей мощей. На аналое находилась греч. икона Успения Богородицы — дар наместника Иерусалимского патриарха Кирилла II, митр. Петра (Мелетия). Убранство украшали также иконы, принесенные из ризницы Успенского собора Московского Кремля, и 6 икон из перламутра. В церк-

ные кельи, объединенные между собой подземными коридорами и укрепленные кирпичной

Пещерная церковь
во имя арх. Михаила
и Небесных сил бесплотных.
1851 г. Литография.
Кон. XIX в.

кладкой. 27 сент. 1851 г. свт. Филаретом (Дроздовым) была освящена пещерная ц. во имя арх. Михаила и Небесных

сил бесплотных. С 1852 г. в иконостасе церкви находился чудотворный список с *Черниговской иконы Божией Матери*, пожалованный девицей А. Г. Филипповой. Над Михайловской ц. была построена и 7 июля 1857 г. свт. Филаретом (Дроздовым) освящена деревянная ц. во имя прп. Антония и Феодосия Киево-Печерских и св. Василия Парейского. Одновременно была расширена нижняя церковь.

В 1886–1897 гг. по проекту archit. Н. В. Султанова на пожертвования М. К. Нарышкиной, кнг. Е. П. Черкасской, купчихи А. П. Осиповой и др. на месте разобранного храма прп. Антония и Феодосия был построен 5-главый собор. Главный придел был освящен 26 авг. 1893 г. еп. Дмитровским *Александром (Светлаковым)* в честь Черниговской иконы Божией Матери, прав. придел — 22 окт. 1889 г. митр. Московским *Иоанникием (Рудневым)* во имя св. блгв. кн. Бориса и Глеба, лев. придел — 15 июля 1890 г. во имя св. Ильи пророка. (При строительстве был сохранен и расширен пещерный Михаил-Архангельский храм, в к-ром

К нач. 2006 г. бóльшая часть реликвий Г. с. хранится в СПГИАХМЗ и ризнице ТСЛ.

С 40-х гг. XIX в. на противоположном сев. берегу Корбушинского пруда в деревянных кельях селились отшельники, в т. ч. упоминаемый в письме свт. Филарета 21 авг. 1845 г. пустынный Гавриил. Летом 1847 г. по благословению архим. Антония (Медведева) здесь поселился блж. Филипп (схим. *Филипп (Хорев)*). К кон. 1851 г. он вместе с сыновьями и др. подвижниками ископал в земле неск. келий, к-рые положили начало Пещерному отд-нию Г. с. По подобию *Киево-Печерской лавры* были устроены небольшие пещер-

ные кельи, объединенные между собой подземными коридорами и укрепленные кирпичной кладкой. 27 сент. 1851 г. свт. Филаретом (Дроздовым) была освящена пещерная ц. во имя арх. Михаила и Небесных сил бесплотных. С 1852 г. в иконостасе церкви находился чудотворный список с *Черниговской иконы Божией Матери*, пожалованный девицей А. Г. Филипповой. Над Михайловской ц. была построена и 7 июля 1857 г. свт. Филаретом (Дроздовым) освящена деревянная ц. во имя прп. Антония и Феодосия Киево-Печерских и св. Василия Парейского. Одновременно была расширена нижняя церковь.

В 1886–1897 гг. по проекту archit. Н. В. Султанова на пожертвования М. К. Нарышкиной, кнг. Е. П. Черкасской, купчихи А. П. Осиповой и др. на месте разобранного храма прп. Антония и Феодосия был построен 5-главый собор. Главный придел был освящен 26 авг. 1893 г. еп. Дмитровским *Александром (Светлаковым)* в честь Черниговской иконы Божией Матери, прав. придел — 22 окт. 1889 г. митр. Московским *Иоанникием (Рудневым)* во имя св. блгв. кн. Бориса и Глеба, лев. придел — 15 июля 1890 г. во имя св. Ильи пророка. (При строительстве был сохранен и расширен пещерный Михаил-Архангельский храм, в к-ром

Собор в честь Черниговской иконы Божией Матери. 1886–1897 гг. Фотография. Нач. XX в.

20 дек. 1888 освящен сев. придел во имя преподобных Антония и Феодосия.) Черниговская ц., построенная в рус. стиле, имеет план в форме креста, в зап. рукаве к-рого расположены хоры, в вост. углах — пониженные приделы, в зап. — пристройки для лестниц, ведущих на хоры и в пещерную ц. В интерьере храм имеет купольное перекрытие с долями парусов. Снаружи композицию завершает массивный глухой четверик, увенчанный 3 рядами кокошников и пятиглавием. Храм декорирован в стиле московского зодчества XVII в. пучками пилястр, карнизами, поясами ширинок, наличниками разных форм, барабаны глав — аркатурой. Стены собора были облицованы мрамором и расписаны Н. М. Сафоновым (роспись утрачена). Архитектуре храма соответствует оформление 5-ярусной колокольни (1895–1900, архит. А. А. Латков), построенной также в рус. стиле. В 1-м ярусе расположены св. врата, 3, 4 и 5-й — ярусы звона, увенчанные небольшим шатром с луковичной главкой. С 2 сторон вплотную к колокольне примыкают

Собор в честь Черниговской иконы Божией Матери. Интерьер. Фотография. 2005 г.

2 часовни, увенчанные шатрами. Все сооружение декорировано узорочьем, выполненным из кирпича со вставками из белого камня. С возведением собора Пещерное отд-ние иногда именовалось Черниговским скитом или мон-рем, управлял к-рым благочинный Г. с. В 1861–1870 гг. здесь был построен юж. братский корпус, в 1889 г. — 2-этажный трапезный корпус, в 1893 г. — каменная ограда, в 1904 г. — вост. братский корпус. К нач. XX в. при Г. с. были построены 4 гостиницы и странноприимный дом. Скит владел часовней у Ильинских ворот (освящена 11 июля 1863), подворьем в Москве, фермой со скотным двором, пчельником.

В Г. с. подвизались старцы схигум. Илия (Иларий; † 1863), иеросхим. Иларий († 1878), схим. Израиль († 1878), иеросхим. Александр Гефсиманский, иером. Исидор (Козин; † 1908), прп. Варнава (Меркулов), прп. Герман (Гомзин). В 1902 г. в Г. с. принял постриг буд. Патриарх Московский Алексий I. Скит и Пещерное отд-ние были любимейшим местом отдыха Московских митрополитов Филарета (Дроздова), Иоанникия (Руднева), Сергия (Ляпидевского). В скитской гостинице останавливались М. В. Нестеров, И. С. Шмелёв, драматург В. И. Немирович-Данченко (1858–1943), режиссер К. С. Станиславский (1863–1938), М. М. Пришвин и др. На кладбище близ Черниговского собора погребены К. Н. Леонтьев, В. В. Розанов.

К 1847 г. в Г. с. проживало ок. 40 чел., к 1914 г. — 217 чел. (из них 77 чел. — в Пещерном отд-нии). С 1912 г. Г. с. возглавлял игум. Мефодий, с 1916 г. — иером. Израиль, в 1918 г. возведенный в сан игумена Патриархом Московским Тихоном. Постановлением Сергиевского исполкома от 10 окт. 1919 г. лавра была закрыта, а братия переведена в Г. с., к-рый был преобразован в трудовую сельскохозяйственную

артель. В ней насчитывалось 106 чел. Продолжали совершаться богослужения, братия сохраняла иноческий устав.

В 1921–1924 гг. здания Гефсиманской артели были переданы Московскому обл. отделу соц. обеспечения (МООСО) для размещения детской колонии и престарелых работников просвещения. Успенская ц. с покоем свт. Филарета была взята на учет Комиссией по охране памятников лавры. В нояб. 1927 г. покои были переданы под охрану колонии им. Каляева, к-рой к тому времени принадлежало и все Пещерное отд-ние. В кон. 1928 г. Гефсиманское отд-ние скита было окончательно закрыто, а на его территории вскоре разместился филиал Военной академии им. М. Ф. Фрунзе (Центральный физико-технический ин-т им. В. А. Болятко). В 50-х гг. часть построек Г. с. была взорвана, сохранились Черниговский собор, колокольня, трапезный и юж. братский корпуса, кирпичная ограда со св. вратами. На месте скитского кладбища построено учебно-адм. здание.

Решением Загорского горисполкома от 11 апр. 1990 г. Пещерное отд-ние Г. с. было частично возвращено Троице-Сергиевой лавре, в июле 1990 г. в нем был возобновлен Г. с., настоятелем стал игум. (с 1995 архим.) Феофилакт (Моисеев), с 2004 г. игум. Дамиан (Швецов). 18 июля 1990 и 15 окт. 1998 г. обитель посетил Патриарх Московский Алексий II, совершивший освящение восстановленного Черниговского собора с приделами Успения Богородицы и прп. Варнавы Гефсиманского. К 2006 г. также восстановлены пещерная Архангельская ц. с приделом во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, колокольня и ц. во имя свт. Николая Чудотворца, юж. братский корпус. Святыни: чтимый список с Черниговской иконы Божией Матери, камень с гробницы Богородицы в Гефсимании, рака с мощами прп. Варнавы Гефсиманского.

Арх.: РГАДА. Ф. 1204. Оп.1. Ед. хр. 5935, 6360, 6530, 6867, 7051, 12767, 13693, 20055, 24355, 25160.

Ист.: Извлеч. из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1856 г. СПб., 1857. С. 11; Филарет (Дроздов), ст. Письма к наместнику Св.-Троицкой лавры архим. Антонию, 1831–1867. М., 1877. Ч. 1. С. 422–423; 1878. Ч. 2. С. 91–93, 100, 103, 117–119, 123, 131, 140, 161–162, 165–172, 174–175, 186–187, 193, 200–202, 209, 247–248, 292, 305–312, 315, 317–318, 340–341, 356, 366, 378, 392; 1883. Ч. 3. С. 82–84, 92, 226.

Лит.: [Снегирев И. М.] Древняя деревянная ц. в скиту Гефсиманском близ Троице-Сергиевой лавры. М., 1853; он же. Гефсиманский скит близ Троице-Сергиевой лавры. М.,

1863; *Авель (Ванюков), иеросхим.* Гефсиманский скит. М., 1867; *Казанский П. С.* Очерк жизни архим. Антония, наместника Св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878; Путев. по Гефсиманскому скиту, что близ Св.-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1878; *Седельников Н. М.* Путеводитель по Троице-Сергиевой лавре, Гефсиманскому мон-рю и Вифании. М., 1891; Св.-Троицкая Сергиева лавра и ее окрестности. М., 1898; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Серг. П., 1899; *Евдоким (Мещерский), архиеп.* О игум. Даниил, настоятель Гефсиманского скита и пещер. Крат. биогр. очерк. М., 1902; *Еремина В. М.* Гефсиманско-Черниговский скит при Св.-Троицкой Сергиевой лавре: Кр. очерк истории, 1844–1990. Серг. П., 1992; О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, иеросхим. о. Александра. М., 1994; Памятники архитектуры Моск. обл. М., 1999. Вып. 2. С. 62–65; *Филимонов К. А.* Новая Гефсимания. М., 2000; *он же.* Черниговский скит: История архит. ансамбля. Серг. П., б. г.; Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра и храмы района. [Владимир], 2002; *Черкашина Г. П.* «Перламутровая ризница» Гефсиманского Успенского скита // *Сергиево-Посадский музей-заповедник: Сообщ.*, 2000. М., 2000. С. 329–349.

Д. Б. Кочетов, К. А. Филимонов

ГЕШЕЛЬ Авраам Иошуа бен Яков (кон. XVI в., Брест-Литовский, ныне Брест — 1664, Краков), иудейский богослов, раввин, польск. талмудист XVII в.

Получил традиц. религ. образование у отца, раввина брест-литовской общины и главы ешивы Якова Г. В юном возрасте начал преподавать в ешиве. Ок. 1630 г. Г. переехал вместе с отцом в Люблин, где последний стал раввином евр. общины и главой религ. школы. Г. преподавал в люблинской ешиве, а после смерти отца, в 1644 г. стал ее руководителем. В этом же году (существует мнение, что в 1650) Г. занял пост раввина Люблина. В 1654 г. стал раввином и главой ешивы Кракова.

Г. получил известность как преподаватель иудейских религ. дисциплин; он использовал принципы диалектики, известные в иудаизме под термином «пилпул». Многие из его учеников впосл. стали теологами, среди них — С. Га-Коген, Д. Га-Леви, А. Койдановер и др. Г. был общепризнанным авторитетом в области религ. законодательства, получал большое количество вопросов из различных евр. общин. Он отличался краткостью и точностью при вынесении законодательных решений, придерживаясь при этом строгих традиц. взглядов. Во время его пребывания на посту раввина произошли погромы евр. на-

селения, сопровождавшие национально-освободительную борьбу под рук. Б. Хмельницкого. В 1656 г. Г. посетил Вену, чтобы ходатайствовать перед австр. евр. общиной о заступничестве за евреев Польши и об оказании помощи пострадавшим от погромов.

Письменное наследие Г. сохранилось, по всей видимости, не в полном объеме. Его комментарии к «Сэфер Мицвот Гадоль» (Большая книга заповедей) М. де Куци опубликованы в 1807 г. Рукописи комментариев Г. к ритуальному кодексу «Шулхан Арух» (Накрытый стол) находятся в Оксфорде, его переписка с раввинами по галахическим вопросам, а также агадические новеллы изданы в различных сборниках. В 1682 г. ученик Г. А. Кельникер опубликовал новеллы своего учителя на избранные трактаты Талмуда.

Лит.: Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991^р. Т. 8. Стб. 913–914; Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1990. Vol. 8. P. 427.

Д. П. Дозорец

ГЕЭЗ [эфиоп. ልሳነ : ግዕዝ], классический эфиоп. язык, литургический язык *Эфиопской Церкви*, остававшийся единственным лит. языком христ. Эфиопии до рубежа XIX и XX вв. Принадлежит к южнопериферийной подгруппе семит. группы афразийской (семи-то-хамитской) языковой семьи. Вместе с языками тигринья и тигрэ его причисляют к сев. эфиосемит. языкам (к юж. эфиосемитским относят амхарский, гураге, харари, аргобба и гафат). За пределами Африканского Рога наибольшей близостью к Г. отличаются сабейский и араб. языки. Признаков существования в Г. диалектов не засвидетельствовано.

Название языка происходит от этнонима, обозначавшего один из народов *Аксумского царства*: Γάζη ἔθνος в Monumentum Adulitanum (RIE 277/3); под влиянием греческого средний гортанный звук в нем исчезает в аксумских надписях, выполненных южноарав. письмом ('gdē в RIE 186, 'gzv в RIE 191), а в вокализованных текстах заменяется на w (አግዌህት в

RIE 187/9, 10). В средневек. Г. он сохранился в выражении «страна геэзов», т. е. Эфиопия. Использование слов, производных от этого корня, в значении «свободный человек», очевидно отражавшем высокий социальный статус этого народа, является вторичным. Кроме того, слово «геэз» (ግዕዝ) обозначает 1-й порядок эфиопского силлабария и один из 3 видов литургического пения в Эфиопской Церкви (наряду с арарай — አራራይ и эзль — ዕንል).

История языка и письменности. Хотя некоторые характерные особенности фонетики и морфологии Г. обнаружены в высеченных южноарав. письмом эфиосабейских текстах VIII–VI вв. до Р. Х., нет достаточных оснований полагать, что они отражают разговорный язык, являвшийся прямым предком Г.

Аксумский Г. представлен эпиграфическими памятниками и монетными легендами, составленными между нач. III и VII–VIII вв. Самая ранняя поддающаяся датировке надпись на Г., принадлежащая аксумскому царю *Гадаре*, лаконична и малопонятна (RIE 180), как и остальные тексты на этом языке, к-рые

Таблица 1

Слоговый алфавит

названия букв	П О Р Я Д К И							транскрипция
	1 a	2 u	3 i	4 ā	5 ē	6 u/a/oo	7 o	
1 ሀይ	ሀ	ሁ	ሂ	ሃ	ሄ	ሀ	ሀ	h
2 ላዊ	ለ	ሉ	ሊ	ላ	ሌ	ላ	ሉ	l
3 ኣውት	ኣ	ኤ	ኦ	ኣ	ኤ	ኦ	ኣ	h
4 ማይ	መ	ሙ	ሚ	ማ	ሚ	ሙ	ማ	m
5 ኣውት	ሠ	ሡ	ሢ	ሣ	ሤ	ሠ	ሣ	s
6 ርእሰ	ረ	ሩ	ሪ	ራ	ሪ	ሪ	ሪ	r
7 ሳት	ሰ	ሱ	ሲ	ሳ	ሴ	ሰ	ሱ	s
8 ቃፍ	ቀ	ቁ	ቂ	ቃ	ቄ	ቀ	ቁ	q
9 ቤት	በ	ቡ	ቢ	ባ	ቤ	በ	ቡ	b
10 ታዊ	ተ	ቱ	ቲ	ታ	ቲ	ቲ	ቲ	t
11 ኅርም	ኅ	ኆ	ኇ	ኈ	኉	ኅ	ኆ	h
12 ነሰ	ነ	ኑ	ኒ	ና	ኔ	ነ	ኑ	n
13 አልፍ	አ	ኦ	ኢ	አ	ኤ	አ	ኦ	k
14 ክፍ	ከ	ኩ	ኪ	ካ	ኬ	ከ	ኩ	k
15 ዋዊ	ወ	ዑ	ዒ	ዋ	ዘ	ወ	ዑ	w
16 ዓይን	ዐ	ዑ	ዒ	ዓ	ዔ	ዐ	ዑ	'
17 ዘይ	ዘ	ዙ	ዚ	ዛ	ዞ	ዘ	ዙ	z
18 የመን	የ	ዩ	ዪ	ያ	ዸ	የ	ዩ	y
19 ደንት	ደ	ዱ	ዲ	ዳ	ዴ	ደ	ዱ	d
20 ገምላ	ገ	ገ	ጊ	ገ	ጊ	ገ	ገ	g
21 ጣይት	ጠ	ጡ	ጢ	ጣ	ጤ	ጠ	ጡ	t
22 አይት	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	p
23 አይይ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	s
24 በአ	ፀ	ፀ	ፀ	ፀ	ፀ	ፀ	ፀ	d
25 አፍ	ረ	ሩ	ረ	ሩ	ረ	ረ	ረ	f
26 ጥ	ጥ	ፑ	ፒ	ፓ	ፔ	ጥ	ፑ	p

предшествуют правлению царя Эзаны (сер. IV в.). Все они выполнены эфиоп. консонантным письмом, к-рое произошло от местной курсивной разновидности южноарав. шрифта.

Под влиянием, по-видимому, раннего инд. письма кхароштки при Эзанае, еще до принятия христианства, был разработан оригинальный силлабарий, в к-ром основное начертание эфиоп. знака (1-й порядок) стало передавать сочетание «согласный + краткий а», а 6 его модификаций (порядки со 2-го по 7-й) — сочетания этого согласного с *и*, *і*, долгим *а*, долгим *е*, сверхкратким *е* (либо нулевым гласным) и *о* (см. табл. 1). При том же царе слегка видоизмененные греч. буквы стали использоваться для передачи цифр (см. табл. 3). В правление Эзаны появились первые пространные надписи на Г., выполненные эфиоп. консонантным письмом, южноарав. шрифтом с повальной мимазией всех слов в подражание сабейскому и эфиоп. слоговым письмом. Возможно, консекитивные конструкции в этих текстах отражают попытку создания первых неэпиграфических произведений в жанре анналистики, что послужило одним из толчков для реформы письменности. Тогда же впервые появились специальные лигатуры для лабиализованных заднеязычных, и на этом формирование собственно геэзского силлабария завершилось (см. табл. 2).

Эпиграфические памятники Г. аксумского периода изучены слабо: их лексика не включалась в геэзские словари, а особенности их морфологии и синтаксиса не нашли отражения в геэзских грамматиках. При этом общепризнано, что приблизительно до X в. Г. оставался живым языком, и именно надписи наиболее адекватно передают основные черты его грамматического строя на этой стадии.

Слоговые лигатуры

	порядки							
	1 (а)	2 (и)	3 (і)	4 (ā)	5 (ē)	6 (е)	7 (о)	
ቀ	ቁ	—	ቂ	ቃ	ቄ	ቅ	—	q ^w
ቆ	ቇ	—	ቈ	቉	ቊ	ቋ	—	h ^w
ቌ	ቍ	—	቎	቏	ቐ	ቑ	—	k ^w
ቒ	ቓ	—	ቔ	ቕ	ቖ	቗	—	g ^w

Примечание. Лабиализованные 3-го (і) и 6-го (е) порядков отличаются друг от друга уровнем написания дополнительного значка: в 6-м порядке он должен быть выше. На практике этот уровень обычно одинаков и отличить букву 6-го порядка от 3-го можно лишь для k^w.

Таблица 3

Буквенное обозначение чисел

	Эфиопский	Греческий	Коптский	Кириллица
1	፩	Α	Ⲁ	Ⲁ
2	፪	Β	Ⲃ	Ⲃ
3	፫	Γ	Ⲅ	Ⲅ
4	፬	Δ	Ⲇ	Ⲇ
5	፭	Ε	Ⲉ	Ⲉ
6	፮	Ϛ	Ⲑ	Ⲑ
7	፯	Ζ	Ⲓ	Ⲓ
8	፰	Η	Ⲕ	Ⲕ
9	፱	Θ	Ⲗ	Ⲗ
10	፲	Ι	Ⲙ	Ⲙ
20	፳	Κ	Ⲛ	Ⲛ
30	፴	Λ	Ⲝ	Ⲝ
40	፵	Μ	Ⲟ	Ⲟ
50	፶	Ν	Ⲡ	Ⲡ
60	፷	Ξ	Ⲣ	Ⲣ
70	፸	Ο	Ⲥ	Ⲥ
80	፹	Π	Ⲧ	Ⲧ
90	፺	Ρ	Ⲩ	Ⲩ
100	፻	—	—	—

С принятием в Аксумском царстве в сер. IV в. христианства в качестве гос. религии Г. стал литургическим и лит. языком Эфиопской Церкви. В течение 2 последующих веков с греческого на Г. постепенно было переведено Свящ. Писание, по частям и не одним переводчиком. Цитаты из Библии в марибской надписи Калеба (см. *Аксумское царство*) в 2 др. надписях, принадлежащих соответственно этому царю (Пс 23.8 в RIE 191) и его преемнику Вазебе (Исх 14. 14; Пс 17. 38, 40–41, 48; Пс 34. 1–2, 4–5, 6; Пс 117. 10, 15–16

Таблица 2

в RIE 192 A), и особенно перифразы библейских стихов в текстах частных лиц (Пс 139. 2 в RIE 250; Ис 26. 19, Иов 14. 1, Ин 6. 54 и 8. 52 в RIE 232) свидетельствуют о том, что книги Ветхого и Нового Заветов прочно вошли в аксумскую культуру. Вопрос о том, в какой степени дошедшие до нас рукописные варианты эфиоп.

Библии отражают аксумский перевод, остается сложным, поскольку начиная с XIV в. тексты библейских книг неоднократно исправлялись по их араб. версиям (см. *Библия*). По-видимому, наименьшим изменениям подверглись те апокрифические книги Библии, к-рые полностью сохранились лишь в эфиоп. версиях: книга Юбилеев (፩-፩፩), или Малая книга Бытия, книга Еноха (፯፻፹), Вознесение Исаии (፩፻፹፩ : ሊሳሪስ), книга Варуха (፩፻፺፩ : ነገር : ስገር), или Паралипоменоны Иеремии, Апокалипсис Ездры (፩፻፺፩). Кроме того, существует целый ряд эфиоп. переводов раннехрист. апокрифов, таких как *Epistula Apostolorum* (в составе «Завещания Иисуса Христа»), «Деяния св. Марка», и канонико-литургических произведений (напр., «Послания 70» Киприана Карфагенского, «Учения 318 никейских отцов о правой вере и монастырской жизни», «Канонических ответов» Петра Александрийского и др.), аксумское происхождение к-рых сомнений не вызывает прежде всего из-за отчетливого влияния греч. синтаксиса. По этой причине данные тексты представляют гораздо меньшую ценность для реконструкции живого языка той эпохи, чем памятники эпиграфики.

Влияние сир. языка на аксумский Г., долгое время считавшееся доказанным, сегодня ставится под сомнение (М. Нибб).

Средневековый Г. Пережив крушение Аксумского царства, Г. сохранился, но лишь в качестве мертвого языка, единственного средства сбережения и передачи культурного наследия среди христиан и иудействующих сектантов фалаша. На протяжении мн. столетий знание этого языка поддерживалось в монархиях, но не известно ни одного произведения, созданного на Г. или переведенного на него между VII–VIII и XIV вв. Новый импульс развитию геэзской словесности придала арабхрист. лит-ра, но ее влияние на Г. проявлялось скорее на уровне лексики и стили, нежели синтаксиса, из-за значительной генетической близости обоих языков. Всплеск переводческой деятельности (с арабского) сопровождался появлением оригинальных произведений на Г., особенно расцвета достигают жанры агиографии и историографии.

Заметное влияние на орфографию средневеков. Г. оказал амхар-

ский, ставший при *Соломонидах* языком двора и межнационального общения в Эфиопской империи. Особенности его фонетики Г. обязан смешению «алефа» (**አ**) и «айна» (**ሀ**), «хоя» (**ሀ**), «хаута» (**ሐ**) и «харма» (**ሐ**), «саута» (**ሠ**) и «сата» (**ሰ**), «цадая» (**ሐ**) и «цаппы» (**ሐ**). Интересно, что в рукописях, переписанных носителями языка тигринья, фонетика к-рого гораздо ближе к геэзской, гортанные различаются более четко.

В связи с превращением в мертвый язык Г. приобрел нек-рые черты искусственности, проявлявшейся, в частности, в прибавлении послелога *-’a (...አ)* на конце каждого слова (либо на конце только 1-го и последнего слова) в прямой речи или цитате. Следует также подчеркнуть еще одну особенность средневек. Г., к-рая прямо вытекает из его по преимуществу книжного характера. Речь идет о его неоднородности, когда не только стилистические, но и языковые свойства разных по своей функции произведений (литургических, богословских, историографических, житийных) оказываются весьма отличными друг от друга. Это хорошо чувствовали сами эфиопы, прежде всего в языке летописей, переполненных живыми реалиями своего времени, отчего они называли эту разновидность Г. «языком историографии» (**ልሳኝ : ታሪክ**). К сожалению, богатая геэзская лит-ра, особенно эфиоп. жития святых, во многом остается не только неизученной, но и неизданной.

Между Г., к-рым пользовались христиане, и Г., что был в ходу среди фалаша, не выявлено скольких-нибудь заметных лексико-грамматических различий.

Современный богослужебный Г. С XVI в. предпринимались попытки писать на амхарском, и к кон. XIX в. он полностью вытеснил Г. в качестве языка эфиоп. словесности. За Г. осталась единственная функция — язык богослужения. Резко сузился круг эфиопов, знающих Г. Однако этот язык преподается по сей день в системе церковного образования, причем в отличие от др. мертвых языков, напр. церковнославянского, владение Г. не стало только пассивным. Сохраняется традиция геэзского стихосложения (**ቅጥ**), обучение к-рому ведется в особых высших учебных заведениях для клириков (**ቅጥ : ቤት**).

Особенности грамматики Г. В области фонологии Г. отличается утратой межзубных (**ḍ** и **t**), «гайна» (**g**), эмфатического **z** (**z**) и 3-го сибиланта (**s³**). Под влиянием греческого в нем появился **p**; затем возник его эмфатический вариант (**p̣**). В середине века первоначальная фонетика Г. подверглась серьезной трансформации; считается, что нынешние традиции чтения на этом языке отражают произношение амхарского или тигринья, хотя этот вопрос остается предметом научных дискуссий (Э. Миттвох, А. Макконен Аргаэ, Р. Фогт).

В области глагола Г. обладает самой развитой и наиболее последовательной системой пород. Каждая из 3 главных пород — простая, интенсивная (с геминацией 2-го корневого) и конативная (с долгой гласной после 1-го корневого) — имеет производные породы: каузативную (с префиксом *’a-*, как в арабском), рефлексивно-пассивную (с префиксом *ta-*), каузативно-рефлексивную (с префиксом *’asta-*).

Форма изъявительного наклонения имперфекта (с гласным после 1-го корневого и геминацией 2-го корневого) является весьма архаичной и среди семит. языков имеет соответствие лишь в аккадском (наст. время или *Präsens*).

В области грамматики имени Г. отличается размытостью категории рода, к-рая существует в нем лишь в виде тенденции. За исключением имен одушевленных, все остальные могут употребляться как в муж., так и в жен. родах, несмотря на наличие особых показателей жен. рода (*-t, -at, -ā, -ē*). Причины этого явления не выяснены.

Наряду с мн. ч. внешнего образования (с окончанием *-ān* в муж. роде; *-āt* в жен., а в ряде случаев — и в муж. роде) в Г. существует «ломаное» мн. ч., не получившее столь широкого распространения, как в арабском.

Из падежей сохранился только винительный, образуемый, как правило, при помощи окончания *-a*, т. е. путем замены 6-го порядка последнего знака на 1-й (реже — 3-го на 5-й; 4, 5 и 7-й порядки остаются без изменений).

1-й элемент сопряженного состояния всегда стоит в винительном падеже.

В области синтаксиса Г. характеризуется частым употреблением

конструкции с относительным местоимением *za-* (**ዘ**), зачастую выполняющей функции определения.

Отличительным признаком Г., не имеющим прямых аналогов в др. семит. языках, является присоединение местоименного суффикса к глаголу или имени, непосредственно за к-рыми ставится соответствующее данному суффиксу имя со слитным предлогом *la-* (**ለ**): **ወሰመቶ : እግዚአብሔር : ለዮሰስ : ምድረ : ወለምእላዲሁ : ለግድ : ሰመቶ : ባሕረ** — «И назвал Бог сушу землей, а собрание вод назвал морем» (Быт 1.10).

Словари: *Dillmann A. Lexicon linguae Aethiopicae cum indice latino / Adjectum est Vocabularium Tigre dialecti septentrionalis compilatum a W. Munzinger. Lipsiae, 1865. N. Y., 1955. Osnabrück, 1970; Grébaud S. Supplément au «Lexicon linguae Aethiopicae» d'A. Dillmann et édition du «Lexique de Juste d'Urbain». P., 1952; Maggiora G. P., de. Vocabulario etiopico-italiano-latino ad uso dei principianti. Asmara, 1953; Leslau W. Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopic). Ge'ez-English, English-Ge'ez: With an Index of the Semitic Roots. Wiesbaden, 1987; idem. Concise Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopic). Wiesbaden, 1989.*

Грамматики: *Iobi Ludolfi Grammaticae Aethiopicae. Francofurti ad Moenum, 1702²; Prätorius F. Grammatica aethiopica cum paradigmatis, litteratura, chrestomathia et glossario. Karlsruhe; Lpz., 1886; Dillmann A. Grammatik der äthiopischen Sprache / Hrsg. C. Bezold. Lpz., 1899²; idem. Ethiopic Grammar / Transl. J. A. Crichton. L., 1907². Amst., 1974; Chaîne M. Grammaire éthiopienne. Beyrouth, 1938; Conti Rossini C. Grammatica elementare d. lingua etiopica. R., 1941; Littmann E. Die äthiopische Sprache // Handbuch der Orientalistik. Leiden; Köln, 1953. Bd. 3: Semitistik; Старинин В. П. Эфиопский язык. М., 1967. (Языки народов Азии и Африки); Гранде Б. М. Эфиопский язык // Он же. Введ. в сравн. изучение семитских языков. М., 1972. С. 402–429; Lambdin T. O. Intro. to Classical Ethiopic (Ge'ez). Missoula, 1978. (HarvSS; 24).*

Хрестоматии: *Dillmann A. Chestomathia Aethiopicae edita et glossarie explanata. Lipsiae, 1866 / Ed. stereot., add. et corr. adiecit E. Littmann. Lpz., 1941².*

Лит.: *Littmann E. Sprache und Schrift der altäthiopischen Inschriften // Deutsche Aksum-Expedition / Hrsg. v. d. Generalverwaltung der Königl. Museen zu Berlin. B., 1913. Bd. 4. S. 76–82; Mittwoch E. Die traditionelle Aussprache des Äthiopischen. B., 1929. (Abessinische Stud.; 1); Ullendorff E. The Semitic Languages of Ethiopia: A Comparative Phonology. L., 1955; Крачковский И. Ю. Введ. в эфиоп. филологию. Л., 1955. С. 130–137; Hetzron R. Ethiopian Semitic: Stud. in Classification. Manchester, 1972. (JSSM; 2); Makonnen Argaw A. Matériaux pour l'étude de la prononciation traditionnelle du guèze. P., 1984. (Rech. sur les civilisations; N 44); Voigt R. The Development of the Old Ethiopic Consonantal System // Proc. of the 8th Intern. Conf. of Ethiopian Studies. Univ. of Addis Ababa [26–30 Nov. 1984] / Ed. by Taddese Beyene. Addis-Ababa; Fr./M., 1989. Vol. 1. P. 633–647; Knibb M. A. Translating the Bible: The Ethiopic Version of the Old Testament. Oxf., 1999; Weninger S. Gé'ez. Münch.; Newcastle, 1999. (Languages of the*

World. Materials; 01); *idem*. Das Verbalsystem des Altäthiopischen: eine Untersuchung seiner Verwendung und Funktion unter Berücksichtigung des Interferenzproblems. Wiesbaden, 2001.

С. Б. Чернецов, С. А. Французов

ГЕЯ [греч. Γαῖα, Ἄϊα, Γῆ], в греч. мифологии мать-земля. Древнейшее доолимпийское божество, игравшее важнейшую роль в теогоническом процессе. Г. род. вслед за Хаосом (*Hes. Theog.* 116 сл.). Она — одна из 4 первопотенций (Хаос, Земля, Тартар, Эрос), сама из себя породившая Урана-небо и взявшая его в супруги (*Ibid.* 126 след.). Вместе с Ураном Г. породила 6 титанов и 6 титанид, среди к-рых — Кронос и Рея, родители Зевса. Ее порождения также Понт-море, горы, трое киклопов и трое сторуких (*Ibid.* 126–153). Все они своим ужасным видом возбуждали ненависть отца, и он не выпускал их на свет из чрева матери. Г., страдая от тяжести скрытых в ней детей, решила пресечь стихийную плодovitость своего супруга, и по ее наущению Кронос оскопил Урана, из крови к-рого появились на свет чудовища (гиганты, эринии) и прекрасная Афродита (*Ibid.* 154–206). Брак Г. и Понта-моря дал начало целому ряду чудовищ (*Ibid.* 237–240). Внуки Г. во главе с Зевсом в битве с детьми Г., титанами, победили последних, сбросив их в Тартар, и поделили между собой мир (*Ibid.* 674–740). Г. не принимает активного участия в жизни олимпийских богов, но часто дает им мудрые советы. Она советует Рее, как спасти Зевса от прожорливости Кроноса, и сообщает о том, какая судьба ожидает Зевса (*Ibid.* 470–486). По ее совету Зевс освободил сторуких, к-рые сослужили ему службу в титаномахии (*Ibid.* 624–628, 713–717, 734 сл.). Она же посоветовала Зевсу начать Троянскую войну (*Homer. Iliad.* 15). Золотые яблоки вечной молодости — ее свадебный дар Гере. Известна мощная сила, к-рой Г. питала своих детей; ее сын Антей был неуязвим благодаря именно этой силе. Иногда Г. демонстрировала свою независимость от олимпийцев (в союзе с Тартаром она породила чудовищного Тифона, к-рого уничтожил Зевс) (*Hes. Theog.* 821–868). Ее порождением был дракон Ладон. Потомство Г. ужасно, отличается дикостью и стихийной силой, несоразмерностью, уродством и миксантропизмом, т. е. смешением животных и человеческих черт (напр., Эхидна —

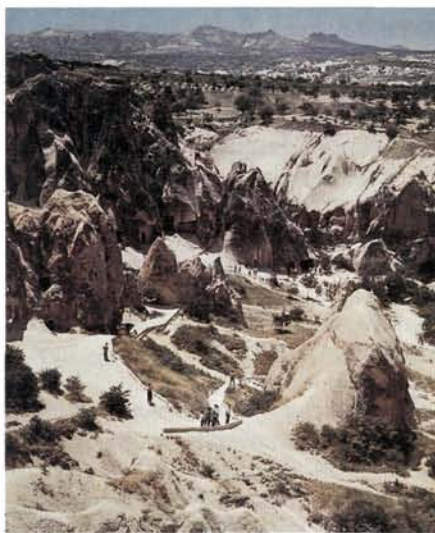
дева-змея). С течением времени стихийно порождающие функции Г. отошли на 2-й план. Она оказалась хранительницей древней мудрости, и ей были ведомы веления судьбы и ее законы, поэтому она отождествлялась с Фемидой (*Aeschyl. Prom.* 209–210) и имела свое древнее прорицалище в Дельфах, к-рое потом стало прорицалищем Аполлона. Образ Г. частично воплотился в Деметре с ее благодетельными для человека функциями, в образе Богини-Матери с ее неиссякаемым плодородием, в Кибеле с ее оргиастическим культом.

Лит.: Dieterich A. Mutter Erde. Lpz., 1925; Mayer A. Erdmutter und Hexe. Münch., 1936.

А. А. Тахо-Годи

ГЁРЕМЕ [тур. Göreme], долина (и населенный пункт в иле Невшехир) в центральной части М. Азии, в Каппадокии (на территории совр. Турции), где сосредоточено множество пещерных храмов визант. времени; вполн. это название распространилось на близлежащие селения, его получил и музей, основу к-рого составили храмы, находящиеся как в этой долине, так и в соседних более мелких долинах и в отдельно стоящих конусообразных скалах (конусах).

Расположенное у входа в долину Г. поселение Матиана (совр. Мачан) известно с античного времени как место захоронения (найлены 15 ан-

Вид на комплекс Гёреме

тичных погребений и некрополь рим. времени). С раннехрист. эпохой связывают имя одного из жителей Матианы, мч. Иерона, пострадавшего при имп. Диоклетиане

(см. ст. «Мелитинские мученики, 33»; о мученичестве и чудесах известно из рукописного источника каппадокийского происхождения, относящегося к 515). Рука мч. Иерона стала местночтимой святыней, была положена в апсиде базилики св. Иоанна Предтечи в Чавушине; происходившие от нее чудеса привлекали большое число паломников. В VII–VIII вв. рядом с базиликой были основаны 2 погребальных храма, возникли монашеские поселения. В средневек. период (X–XI вв.), после запустения, связанного с набегами арабов и длившегося в течение неск. веков, эти места вновь стали заселяться монахами, возобновилось паломничество (Матиана в это время упом. как резиденция епископа).

На территории Г. обнаружено и описано ок. 40 храмов с росписями визант. времени, в основном X–XI вв. Строительство Нов. Токалыкисе (Гёреме 7; 950–960 гг.), донаторами к-рой была семья имп. Никифора Фоки, стало также одной из причин известности монашеского центра в Г.; увеличилось количество храмов с росписями, заказчиками к-рых были представители местной аристократии.

Церкви Г. вырублены в скальных массивах или в отдельно стоящих конусах. Все без исключения храмы и часовни повторяют в интерьере формы визант. архитектуры, наиболее часто встречаются базиликальные 1-нефные, 2-нефные, 3-нефные, перекрытые цилиндрическими сводами, с 1 или 3 апсидами; храмы типа свободного или вписанного креста в плане (крестово-купольные, 4-столпные или 4-колонные) с главным куполом над средокрестием и малыми куполами над угловыми ячейками; входы в храмы часто оформлены слепыми аркадами.

Территория музея Г. занимает верхнюю часть долины, где скалы образуют амфитеатр. Здесь сконцентрировано множество храмов и мон-рей, большинство к-рых было исследовано и пронумеровано Г. Жерфанионом (значатся под № 16–28). Время их строительства относится к XI в., что совпадает с расцветом монашеских поселений после основания Токалы II. Кроме храмов и монастырских построек сохранились помещения трапезных со столами на 30–40 чел., многочисленные часовни с погребениями. Созданные

фигур (плохой сохранности; узнаются образы святителей Афанасия Великого, Власия Севастийского, Григория Нис-

Пещерные храмы Гёреме

ского). На склонах арки — сщмч. Ипатий Гангрский, напротив Спиридон, еп. Тримифунтский, под ними, на внутренних сто-

ронах столпов, фланкирующих вход в апсиду, — изображения в рост 2 воинов: вмч. Георгия с копьем и мечом и, возможно, вмч. Феодора Тирона (не сохр.).

В конхе сев. апсиды — Богоматерь с Младенцем на троне с 4 предстоящими: сохранились 2 фигуры — справа прав. Захария и симметрич-

*Роспись Кыльчлар-килисе.
Ок. 900 г.*

но ему слева св. Иоанн Предтеча (*Jolivet-Legy*. P. 139) или прор. Исаия (*Jerphanion*. P. 263). Под изображением в конхе — одна из самых ранних в монументальной живописи композиций, «Причащение апостолов». На пилястре, между центральной апсидой и жертвенником, — образ Богоматери. Фигура развернута в сторону апсиды, руки подняты в молитвенном жесте. В юж. апсиде росписи не сохранились.

В центральном куполе и барабане изображено «Вознесение», в парусах — евангелисты в медальонах; на триумфальной арке и в 2 малых куполах представлено неск. погрудных образов Христа Пантократора.

Изображения архангелов Михаила и Гавриила помещены в плоских плафонах, завершающих ячейки зап. нефа. На склоне вост. подпружной арки — погрудные изображения 17 пророков в медальонах.

Первые 9 сцен евангельского цикла размещены в верхнем ярусе подкупольного пространства, на поверхностях полуциркулярных сводов в рукавах креста и в люнетах сев. и юж. стен. Цикл начинается композицией «Благовещение», изображенной на юж. склоне свода, перекрывающего предалтарную ячейку, далее следуют: «Встреча Марии и Елисаветы» и «Испытание водой» (сюжет из Протоэвангелия Иакова), «Прав. Иосиф и Богородица» (в люнете), «Рождество» (в юж. рукаве креста). В сев. рукаве креста — «Поклонение волхвов», «Сон прав. Иосифа» (в люнете), «Бегство в Египет». Заканчивается цикл на сев. склоне предалтарного свода «Введением Пресв. Богородицы во храм».

В угловых ячейках юж. части храма, в 2 верхних ярусах стен, помещены сюжеты: «Явление ангела св. Иоанну Предтече», «Встреча св. Иоанна Предтечи и Иисуса Христа», «Крещение», «Прав. Закхей», «Исцеление слепого», «Воскрешение Лазаря», «Вход Господень в Иерусалим», «Тайная вечеря», «Предательство Иуды», «Суд Анны и Каифы». Далее, начиная с нижнего яруса зап. стены сев.-зап. угловой ячейки, — «Отречение и плач ап. Петра», «Омовение ног апостолам», «Суд Пилата», «Шествие на Голгофу», «Распятие», «Снятие с Креста», «Положение во гроб», «Жены-мироносицы у Гроба Господня», «Сошествие во ад». В своде средней ячейки зап. поперечного нефа — «Отослание апостолов на проповедь».

На зап. стене, в люнете и на склонах арки над входом, — «Сошествие Св. Духа на апостолов». Не сохранилась, но определяется по фрагментам сцена «Успение Богоматери» в нижней части стены юж. рукава креста (симметричная композиция на сев. стене утрачена). Остальные поверхности заняты изображениями святых мучеников и воинов, а также орнаментальным декором.

Стиль живописи с преобладанием гармоничных сочетаний розовых, голубых, коричневых тонов, естественностью поз, выразительными ликами, богатым орнаментом ориентирован на визант. образцы.

в этот период росписи представляют образцы, отражающие художественные вкусы визант. провинции своего времени. Это и скромные ансамбли, единственным декором к-рых являются кресты, простые рисунки и орнаменты красной охрой, изображения донаторов, и памятники с полными, законченными иконографическими программами, разработанными в К-поле и распространившимися по всей империи, при сохранении оригинальных черт, свойственных Каппадокии.

Стилистика росписей в немалой степени зависела от техники письма: живопись исполнена по гажевой штукатурке, нанесена тонким слоем (практически «по сухому») на поверхность стены. Памятники Каппадокии, в частности района Г., можно разделить на 2 стилистические группы: 1-я ориентируется на классическое визант. искусство, но упрощает его, применяя сильную линейную стилизацию; 2-я развивается в русле местной традиции, основанной на воспроизведении форм восточно-христ. искусства, известного по памятникам изобразительного искусства VI–VII вв. на территории коптского Египта, М. Азии, а также по нек-рым сир. рукописям.

Ок. 900 г. Кыльчлар-килисе (Гёреме 29) находится в основании скального массива, увенчанного неск. конусами. В плане — вписанный крест, имеет 3 апсиды, центральный купол на барабане, опирающемся на 4 круглых столпа. Рукава планового креста перекрыты полуциркулярными сводами, угловые ячейки вост. части храма — 2 малыми куполами (без барабанов), зап. части — плоскими плафонами.

В конхе центральной апсиды — «Христос во славе» (сохр. только фрагмент нимба), окруженный ангельскими силами; в нижнем регистре — святительский чин из 12

Сер. X в. Эль-Назар-килисе (Гёреме 1) расположена в отдельно стоящем конусе. Храм типа свободного креста, рукава к-рого перекрыты цилиндрическими сводами, с куполом на барабане над средокрестием и 3 апсидами. Сев.-зап. часть обрушена. После продолжительных реставрационных работ храм открыт для посещения в 1999 г.

Живопись сильно разрушена, в центральной апсиде сохранилась лишь в своде и доходит до уровня ниш. В конхе изображена Богома-

Эль-Назар-килисе. Сер. X в.

терь с Младенцем на троне, по сторонам — фигуры 2 архангелов в лоратных одеждах и 2 неизвестных святых, возможно пророка и диакона (Jolivet-Levy. P. 84). В зените конхи — божественная десница. В юж. апсиде — фрагменты изображения Христа на троне, по сторонам — 2 ангела. Росписи сев. апсиды не сохранились.

В куполе и барабане — сцена «Вознесение». Восседающего на радуге Христа во славе несут 4 ангела. Ниже — Богоматерь «Оранта» в окружении 12 апостолов. В парусах — погрудные изображения евангелистов в медальонах. Склоны подпружных

Ангел.
Фрагмент композиции
«Вознесение».
Роспись Эль-Назар-килисе.
Сер. X в.

арок, а также центральные части сводов рукавов креста заняты изображениями пророков и мучеников в медальонах.

В рукавах креста представлены композиции евангельского цикла: в южном — от «Благовещения» до «Рождества Христова» (на вост. склоне свода — «Елисавета, скрывающаяся в горе», — сюжет, основанный на Протоэвангелии Иакова); в северном — «Вход Господень в Иерусалим», «Распятие», «Воскрешение Лазаря» (не сохр.), «Сошествие во ад», под к-рым 3 фигуры в рост (в центре — с посохом и крестом, возможно, св. Иоанн Предтеча); в западном — «Преображение», святые равноапостольные Константин и Елена, «Крещение».

Стиль росписи, характерный для восточнохрист. группы памятников (схож с живописью Токалы-килисе I), отличается следующими чертами: искаженными ракурсами и пропорцией фигур, экспрессивностью поз и движений, акцентированно большими размерами рук и ног, а также широко раскрытых глаз, отвлеченностью персонажей при общей повествовательности сюжетов, включающих бытовые детали, открытые локальные цвета (ярко-красный, ярко-голубой, зеленый).

Кон. X — 1-я четв. XI в. Росписи храмов *Мерьемана* (или Кылычлар-Кушлук; Гёреме 33), *Цистерны*, *Карабулут-килисе* исполнены одной артелью с небольшим разрывом во времени, назвать последовательность их создания трудно. Стиль росписи отличают черты провинциальности, местного восприятия визант. образцов, особенно в сравнении с живописью того же времени в ц. св. Варвары в Соганлы (между 1006 и 1021). Объем фигур обозначен неск. линиями, схематично повторяющими визант. прототип; сюжеты приобретают жанровость.

Церковь Мерьемана расположена в 300 м от музея, в скалах, и является частью разрушенно-

го монастырского комплекса. Прямоугольный в плане храм, вытянутый по оси «север—юг», имеет

3 апсиды (юж. апсида обрушена), перекрыт 2 цилиндрическими сводами (северный в 2 раза шире южного) без промежуточных опор. В юж. и сев. стенах, ограничивающих неф, вырублены ниши. Перед апсидами находится поперечный проход, расположенный на неск. ступеней выше основного пространства, перекрытый 3 поперечными цилиндрическими сводами и ограниченный колоннадой. Эта архитектурная особенность скорее всего копирует вост. часть Токалы II.

В центральной апсиде сохранилось изображение Христа на троне — фрагмент деисусной композиции. В сев. апсиде представлен небесный покровитель донатора сщмч. Никандр Мирский, по сторонам к-рого — святители Василий Великий и Модест Иерусалимский. Над 2 арками сводов, ограничивающих поперечный проход перед алтарной частью, перед сев. и центральной апсидами, — Деисус: оплечные образы в медальонах Христа, Богоматери и св. Иоанна Предтечи.

В полуразрушенной юж. апсиде сохранились остатки росписи: нимб и крыло арх. Михаила и написание его имени по-гречески, очевидно, здесь было изображение Богоматери между 2 архангелами либо больших размеров образ арх. Михаила (предположение Н. Тьерри), как, напр., в Эльмалы-килисе или Чарыклы-килисе.

На сводах перед апсидами — погрудные изображения преподобных жен с молитвенно воздетыми руками: Евдокии и Марины, Анны и Параскевы, Анастасии и Евпраксии. На стенах в наосе жен. фигуры представлены в рост. Большое количество образов св. жен позволяет предположить, что церковь была частью жен. мон-ря.

На триумфальной арке центральной апсиды — полуфигура прп. Онуфрия Великого, а над аркой сев. апсиды — прп. Зосимы Палестинского (в позе оранта); изображение прп. Марии Египетской помещалось над аркой утраченной юж. апсиды (Jolivet-Levy. P. 144). В юж. части наоса расположены сцены «Путешествие в Вифлеем» и «Рождество Христово», в северной — «Распятие» и «Успение». Остальное пространство наоса занято образами святых, среди к-рых — свт. Иоанн Златоуст, прор. Даниил во рву львином, св. Иоанн Предтеча, держащий свиток

Успение Пресв. Богородицы.
Роспись церкви Мерьмана.
Кон. X — 1-я четв. XI в.

с надписью: «Се агнец Божий...» (в нишах юж. стены), великомученики Георгий, Феодор, Пантелеимон, Евстратий, равноапостольные Константин и Елена (в нишах зап. стены), мч. Христофор в воинских

Рождество Христово.
Роспись церкви Цистерны.
Кон. X — 1-я четв. XI в.

одеждах (справа от входа на сев. стене) и др.

На зап. стене — изображение Богородицы в рост между 2 архангелами. У ног Богородицы — коленапреклоненные фигурки донаторов, супругов Никандра и Эбоннеи.

Церковь Цистерны расположена недалеко от с. Авджылар в долине Эль-Назар. До 1999 г. была замурована до свода и служила для сбора воды. Прямоугольная в плане цер-

ковь перекрыта большим цилиндрическим сводом, имеет выступающую апсиду, в сев. и юж. стенах вырублено по 1 высокому неглубокому аркосолию (сдвинуты к востоку); с зап. стороны аркосолиев еще по 1 маленькой нише, в юж. нише — конный образ вмч. Георгия, побивающего змея.

В алтаре — изображение Иисуса Христа (живопись лика имитирует мозаику) на троне с предстоящими Ему Богородицею и св. Иоанном Предтечей. Обрамляют алтарную нишу на вост. стене образы на тронах Иисуса Христа (справа) и Богородицы с Младенцем (слева), по сторонам от них — погрудные изображения праведных Анны и Иоакима.

В зените свода — погрудные образы пророков в медальонах. На юж. стороне свода — «Благовещение», «Путешествие в Вифлеем», «Рождество Христово», «Крещение» (в нише аркосолия на юж. стене), «Преображение» (на триумфальной арке). Страстный цикл — «Тайная вечеря», «Предательство Иуды» и «Взятие Христа под стражу», «Распятие» — на сев. склоне свода; «Сошествие Св. Духа на апостолов» — в зап. части. На стене аркосолия рядом с «Крещением» — арх. Михаил, напротив — «Сошествие во ад» и арх. Гавриил. Выбор изображений святых характерен для Каппадокии и включает св. воинов (вмч. Георгия, неск. Севастийских мучеников, мч. Ореста Каппадокийского, местночтимого св. Иерона) и преподобных (Мину, Ефрема, Олимпия, Арсения, Евфимия, Феклу и др.).

Часовня Карабулут-килисе была погребальной. На плоском перекрытии — «Сошествие Св. Духа на апостолов» и «Вознесение прор. Илии». На стенах — образы воинов великомучеников Георгия и Феодора на конях, побивающих змеев, изображение в рост св. Евстафия.

Сер. — 3-я четв. XI в. Юсуф-Коч-килисе расположена в с. Авджылар. Вырублена в зап. части отдельно стоящего конуса и была частью небольшого мон-ря (посвящение неизвестно, носит название по имени прежнего владельца). Представляет собой необычный вариант крестовокупольного храма с 2 апсидами и 2 куполами, опирающимися на 6 колонн, 2 из к-рых общие для обоих куполов.

В конхе сев. апсиды — поясное изображение Богородицы с Младен-

цем на руках. В нижнем регистре святительский чин в рост (Василий Великий, Григорий Богослов, Николай Мирликийский и Иоанн Златоуст) фланкирован изображениями архидиаконов (Стефана и Лаврентия?). В тимпане над апсидой — погрудный образ Христа Пантократора.

Единственной сюжетной композицией в росписи является «Благовещение», расположенное на прилегающей к алтарю стене; возможно, храм был освящен в честь Благовещения Пресв. Богородицы.

На сводах, примыкающих к вост., зап., сев. стенам, — парные поясные образы мучеников: Флора и Лавра, Сергия и Вакха, Кирика и Трифона.

На плоском перекрытии сев.-зап. угловой ячейки — полуфигура Мисаила — одного из 3 отроков в пещи огненной; изображения Анании и

Великомученики Георгий и Феодор.
Роспись Юсуф-Коч-килисе.
2-я четв. XI в.

Азарии помещены на перекрытиях угловых ячеек в юж. части храма.

В юж. апсиде — 3-фигурный Деисус, в тимпане над ним — полуфигуры апостолов Петра и Павла. Их изображения составляют центр апостольского чина, распределенного по всему верхнему ярусу (по сводам и тимпанам). На зап. стене — святые равноапостольные Константин и Елена, держащие Крест. Рядом, справа, — прор. Даниил во рву львином. На остальных плоскостях нижнего регистра — образы воинов мучеников: в центре юж. стены — обращенные друг к другу великомученики Георгий и Феодор, на белом и красном конях, пронзающие копьями змеев. Рядом с образами воинов в молитвенных позах

представлены изображения донаторов храма: рядом с вмч. Димитрием — мужчина, названный в подписи «служитель Бога Феодор», у ног вмч. Прокопия — женщина.

В 2 куполах — поясные парные изображения 4 архангелов в лоратных одеждах, с жезлами (или лабарумами) и со сферами в руках. Архангелов в сев. куполе окружают изображения на парусах 4 серафимов, в южном — тетраморфов. Подобные изображения в куполах не имеют аналогов в памятниках визант. мира. Стиль и приемы росписи Юсуф-Коч-килисе близки к декору визант. памятников сер. XI в., таким как Оснос Лукас в Фокиде (30-е гг. XI в.), собор Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.), где выявлена ориентация на аскетический идеал, единая типология образов, внутренняя сосредоточенность, монументальность, условность стилистических приемов. Палитра скупая: охра, сажа, белила. Лики архангелов, Христа, Богородицы, апостолов Петра и Павла прописаны более тщательно.

Саклы-килисе (ц. св. Иоанна, Гёреме 2а, сер. XI в.) расположена в зоне скал, прилегающих к музею. Прямоугольный в плане, вытянутый по оси «север—юг» храм имеет 3 апсиды и нартекс, открытый 2-частной аркадой в наос.

Живопись выполнена по тонкому, просвечивающему белому грунту (штукатурка отсутствует), колорит 3-цветный. Геометрический орнамент скуп, нередко его заменяет красная линия, отделяющая архитектурные плоскости. Роспись апсид не сохранилась, за исключением южной, где остались фрагменты изображения Христа на троне. На стене, отделяющей нартекс от наоса, прорезанной 2-частной аркадой, со стороны входа в наос, — фигуры Богородицы и арх. Гавриила из сцены «Благовещение» и фигура прор. Исании. В замке сев. арки, в медальоне, — изображе-

ние Христа Еммануила, в замке южной — Нерукотворный образ Спасителя на убрусе, окруженный 7 печатями. Такой же образ, но без печатей находится в предалтарной части наоса, на сев. стене. Рядом, под большой композицией с изображением вмч. Георгия на коне, побивающего змея, — погрудный образ архангела.

Верхние части стен занимают неск. композиций из евангельского цикла («Рождество Христово», «Сретение», «Крещение», «Преображение», «Распятие»). На юж. стене при входе — «Видение св. Евстафия», сюжет, нередко повторяющийся в кашпадокийских храмах. Фигуры

разные варианты плана визант. крестово-купольного храма на 4 колоннах, с 3 апсидами, боль-

*Деисус.
Роспись Каранлык-килисе.
Сер.— 3-я четв. XI в.*

святых занимают нижний ярус стен, поверхности опор и арок, разделяющих пространство храма: Иеремии, Космы и Дамиана, Игнатия, Никиты, Георгия и Феодора (изображены на конях, друг напротив друга, побиваемыми копытами змеев), Константина и Елены, Димитрия, Нестора, Феодора Тирона, Ермолая, Пантелеимона; на сев. стене — изображение местничатого св. воина Иерона.

Роспись в Саклы-килисе более схематична, чем в Юсуф-Коч-килисе. Статичность образов отдельно стоящих святых сочетается здесь с активной жестикюляцией персонажей из евангельских сцен. В фигурах соблюдены классические пропорции, вместе с тем в них сильна экспрессия, характерная для кашпадокийской живописи, что особенно ощутимо в ликах, имеющих в качестве основного тона белый цвет

*Распятие.
Роспись Саклы-килисе.
Сер. XI в.*

основы — грунта или стены. Резкие, контрастные по отношению к основному тону оливковые

тени заменяют собой контур, обрамляющий лик. В изображении одежды теплые тона красных и желтых охр сочетаются с холодными темно-лиловым и белым. Диссонанс в стиле такого искусства вызван провинциальностью восприятия визант. идеала этого времени.

Расположенные рядом храмы **Эльмалы-килисе** (Гёреме 19), **Чарыклы-килисе** (Гёреме 22) и **Каранлык-килисе** (Гёреме 23), очевидно, составляли центр небольшого мон-ря, кафоликоном которого была Каранлык-килисе. Типологически они относятся к одной группе т. н. 4-колонных храмов, имеют

разные варианты плана визант. крестово-купольного храма на 4 колоннах, с 3 апсидами, большим центральным куполом на барабане, окруженным неск. малыми, к-рых в Эльмалы-килисе — 8, в Чарыклы-килисе — 3, в Каранлык-килисе — 5. В Эльмалы-килисе купола перекрывают боковые пространственные ячейки и не имеют барабанов; все сюжетные композиции размещены в люнетах стен. Чарыклы-килисе вырублена над помещением трапезной, это храм смешанного типа: в вост. части имеет план вписанного креста на 4 колоннах, в западной — свободного креста, образованного 3 рукавами, сходящимися под пространством центрального купола. Вост. пара парусов центрального купола опирается на 2 колонны, а западная — на углы стен. Особенность структуры Каранлык-килисе состоит в том, что 4 малыми куполами перекрыты угловые ячейки и еще одним — пространство перед центральной апсидой; имеет перед входом прямоугольный нартекс, перекрытый цилиндрическим сводом.

Росписи всех 3 храмов были выполнены хорошо обученными мастерами, однако, несмотря на сходство (цветовая гамма, выраженное повествовательное начало, обилие растительного орнамента, большое число изображений донаторов и др.), их нельзя отнести к работам одной мастерской. Схема размещения композиций соответствует визант. сис-

Роспись Эльмалы-килисе.
Сер. — 3-я четв. XI в.

теме росписи и имеет следующие общие черты: в центральной апсиде в конхе — Деисус, ниже — святой чин, в сев. апсиде — Богородица с Младенцем в Чарыклы-килисе (тип «Умиление»), в южной — полуфигура арх. Михаила (в Каранлык-килисе — прав. Авраам, ниже — Мандилион). Центральный купол занимает изображение Пантократора, в парусах — 4 евангелиста (в Каранлык-килисе в парусах: в медальонах — Фома, Фаддей, Филипп и Прохор, а изображения евангелистов перенесены в люнеты, примыкающие к сев. апсиде); в малых куполах — погрудные изображения архангелов, названных по именам (в Эльмалы-килисе в 2 куполах юж. рукава — сонм летящих ангелов; изображение в куполе зап. рукава Христа на троне в мандорле в окружении ангелов — часть композиции «Вознесение», размещенной в люнете зап. стены). На внутренних поверхностях подпружных арок Каранлык-килисе и Эльмалы-килисе находятся изображения пророков. Евангельские сюжеты размещены в верхних зонах — в люнетах и на сводах, изображения святых — в нижних зонах стен; наиболее подробная иконографическая программа — в Каранлык-килисе.

Инициатива создания росписей Чарыклы-килисе, по мнению Тьерри, принадлежит представителям самой старой из владетельных анатолийских семей — Мелисенов. Церковь была построена как реликвар-

ий, возможно, для частицы Креста Господня, т. к. в иконографическую программу росписи помещены 3 композиции, связанные с темой поклонения Кресту: на зап. стене изображены 3 донатора, поклоняющиеся Кресту в руках седовласого старца, в надписи Крест назван драгоценным; на юж. стене — Крест несет тот же персонаж, идущий к донаторам Феогносту, Леону и Михаилу; на юго-вост. стене, примыкающей к юж. апсиде, под композицией «Сошествие

Роспись Чарыклы-килисе.
Сер. — 3-я четв. XI в.

во ад», расположенной в люнете, — фигура того же седовласого старца с Крестом, на коне. Рядом с изображениями Креста — фрагменты молитв донаторов на греч. языке.

Самая многочисленная группа донаторов — 7 портретов — сохранилась в Каранлык-килисе: в апсиде, в композиции Деисус, у ног Христа — свящ. Никифор и Вассиан; на юж. стене наоса, по сторонам от арх. Михаила представлены 2 донатора, каждый со свечой в руке; напротив, на сев. стене, рядом с арх. Гавриилом — фрагменты изображения головы молодого человека; в нартексе образы энталматика Иоанна и Генетлия включены в композицию «Отослание апостолов на проповедь».

Во фресках 4-колонных храмов получило отражение стилистическое направление в визант. живописи, последовавшее за искусством 2-й четв. XI в.: исчезла монументальность образов, прежде суровый облик святых приобрел более мягкие черты и был наделен повышенной эмоциональностью. Перемены

в образной структуре изменили художественный язык: пропорции стали более естественными, конечности — соразмерными, лики — комниновского типа, с характерно изогнутыми носами, разнообразится палитра, — все это отличает росписи 4-колонных храмов от памятников предшествующего периода и ставит их в ряд произведений раннекомниновского искусства.

Лит.: Jerphanion G., de. Les églises rupestres de Cappadoce: Une nouvelle province de l'art byzantine. P., 1925–1942. P. 177–253, 393–430, 455–473; Restle M. Byzantine Wall Painting in Asia Minor. Recklinghausen, 1967. Vol. 1. P. 18–22, 28–30, 50–52, 57–60, 63–64, 103–105, 127–128, 131–135; Thierry N. Peintures d'Asie Mineure et de Transcaucasie au Xe et XIe s. L., 1977; *idem*. Haut Moyen-Âge en Cappadoce: Les églises de la région de Çavusin. P., 1983; *idem*. De la datation des églises de Cappadoce // BZ. 1995. Bd. 88. P. 419–455; *idem*. La Cappadoce de l'antiquité au moyen âge. Turnhout, 2002. P. 88, 90–91, 149, 150, 181, 190–193, 195–196; Epstein A. W. Rock-cut Chapels in Goreme Valley, Cappadocia: the Yilanli Group and the Column Churches // Cah. Arch. 1975. Vol. 24. P. 115–126; *idem*. The Fresco Decoration of the Column Churches, Goreme Valley, Cappadocia: A Consideration of Their Chronology and Their Models // Cah. Arch. 1980/1981. Vol. 29. P. 27–45; Walter Ch. Studies in Byzantine Iconography. L., 1977. P. 225–232; Cave J. The Byzantine Wall Paintings of Kiliçlar Kilise: Aspects of Monumental Decoration in Cappadocia. Ann Arbor, 1984, 1985; Rodley L. Cave Monasteries of Byzantine Cappadocia. Camb., 1985. P. 151–157, 162–167, 176–177; Jolivet-Levy C. Les églises Byzantines de Cappadoce: Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. P., 1991. P. 67–143; *idem*. La Cappadoce médiévale: Images et spiritualité. [Saint-Léger-Vauban, 2001]; Teteriatnikov N. The Liturgical Planning of Byzantine Churches in Cappadocia. R., 1996. (OCA; 252); Гончарова Т. В. Храм Юсуф Коч (Yusuf Koc Kilisesi) в Гёреме (Каппадокия) и его место в визант. искусстве 2-й четв. XI в. // ВВ. Т. 65 (в печати).

Т. В. Гончарова

ГЁТЕ [нем. Goethe] Иоганн Вольфганг фон (28.08.1749, Франкфурт-на-Майне — 22.03.1832, Веймар), нем. поэт и мыслитель, один из основоположников нем. классической лит-ры.

Род. в состоятельной бюргерской семье. Получил блестящее домашнее образование, в программу к-рого входили естествознание, математика, древние (древнегреч., лат., древнеевр.) и совр. (англ., франц., итал.) языки, а также уроки рисования, музыки, занятия фехтованием и верховой ездой. Религ. воспитание Г. определялось лютеран. вероисповеданием отца и пиетистски окрашенным благочестием матери: регулярные наставления в вопросах

веры и еженедельное посещение воскресного богослужения были неотъемлемой частью семейного уклада. По свидетельству поэта, первым серьезным испытанием его детской веры стало известие о катастрофическом лиссабонском землетрясении 1755 г., впервые побудившее к самостоятельным размышлениям о религ. предметах. Большое влияние на Г., способствовавшее пробуждению у него художественных интересов, оказало общение с франц. комендантом Франкфурта (в 1759–1763 город был занят франц. войсками) гр. Ф. Тораном, квартировавшим в доме Г.

Несмотря на увлечение древними языками и историей, юноша по настоянию отца в 1765 г. поступил на юридический фак-т Лейпцигского ун-та. Здесь произошло знакомство Г. с идеями Просвещения, прежде всего с новой, рационалистической поэтикой И. К. Готшета и К. Ф. Геллерта, чьи лекции он посещал, а также с философией Х. Вольфа. Не испытывая особого интереса к учебе, Г. большую часть времени посвящал общению с друзьями и поискам собственного призвания. Его первые сознательные попытки поэтического творчества следовали образцам галантно-эротической поэзии барокко. Под впечатлением от «Лаокоона» Г. Э. Лессинга Г. начал брать уроки рисунка и гравировального искусства у лейпцигских художников И. М. Штока и А. Ф. Эзера. Благодаря общению с Эзером, другом И. И. Винкельмана, Г. познакомился с художественными теориями классицизма. Внутреннее напряжение, вызванное необходимостью делить время и силы между чуждой Г. юриспруденцией и художественными увлечениями, привело к истощению его нравственных и физических сил: в 1768 г. он, прервав учебу, вынужден был вернуться во Франкфурт. В лечении и восстановлении душевного равновесия Г. живое участие приняли подруга матери Сусанна фон Клеттенберг и врач-гомеопат И. Ф. Мец, к-рые открыли юноше мир теософских и алхимических учений. С 1770 г. Г. продолжил изучение юриспруденции в ун-те Страсбурга. Этот период стал решающим для его самоопределения: систематическое чтение, охватывающее широкий спектр древних и позднейших авторов (Тит Ливий, Плиний Старший, Лукан, Овидий, *Квинтилиан*, *Аг-*

И. В. фон Гёте.
Литография. 1828 г.

риппа Неттесгеймский, Дж. Бруно, М. Лютер, Ф. Парацельс, Вольтер, Ш. Бонне); интенсивное общение с новым кругом друзей, среди к-рых оказались литератор и врач И. Г. Юнг-Штиллинг, поэт Я. М. Р. Ленц, богослов Ф. К. Лерзе; впечатления от готической архитектуры и южногерм. ландшафта — все это способствовало мощному расширению его интеллектуального и эстетического кругозора. В окт. 1770 г. он познакомился с И. Г. Гердером, чьи новаторские взгляды на язык и поэтическую речь воспринял с большим воодушевлением. В 1771 г. Г. защитил дис. по церковному праву «Jesus Auctor et Judex sacrorum» (Иисус — Создатель и Судия священного), вызвавшую настоятельную реакцию университетских богословов. Получив степень лиценциата права, он начал во Франкфурте самостоятельную юридическую практику, посвящая большую часть свободного времени участию в лит. полемике, чему способствовало сотрудничество с лит. критиком И. Г. Мерком. В рецензиях, помещенных в выпускаемом Мерком критическом ж. «Франкфуртские ученые записки», Г. вслед за Гердером ратовал за обновление национальной нем. лит-ры; при содействии Мерка в 1773 г. было издано первое драматическое соч. Г. «Гец фон Берлихинген», проникнутое бунтарскими настроениями движения «Буря и натиск».

В 1772 г. Г. по совету отца отправился в Вецлар, чтобы в качестве практиканта при гос. суде изучать судебный процесс. Важнейшим событием вецларского периода стала любовь Г. к Шарлотте Буфф, невесте его друга. Единственным достой-

ным выходом из сложившейся ситуации было для Г. решение вернуться во Франкфурт еще до окончания практики. Тяжело переживая разрыв с возлюбленной, Г. оказался на грани душевного кризиса; его подавленное состояние усугубило известие о самоубийстве молодого приятеля. Плодом этих драматических переживаний стал роман «Страдания юного Вертера» (1774). Книга, получившая большой общественный резонанс и ставшая событием общевроп. значения, выдвинула Г. в ряд ведущих фигур нем. лит-ры и сыграла решающую роль в его дальнейшей судьбе. Интерес к автору «Вертера» проявили не только именитые литераторы (Ф. Г. Клопшток, Ф. Г. Якоби, И. Я. В. Гейнзе, И. К. Лафатер), но и представители влиятельных аристократических фамилий.

В нояб. 1775 г. Г. получил от герц. Саксен-Веймар-Айзенахского Карла Августа приглашение в Веймар, где ему была предложена должность советника при герцогском дворе (в 1779 г. был пожалован титул тайного советника, в 1782 — дворянство). На гос. службе он выполнял различные функции: в 1777 г. возглавил горную комиссию герц-ства; в 1779 г. был назначен председателем военной комиссии и комиссии дорожного строительства; в 1782 г. — председателем комиссии гос. финансов. В связи с офиц. обязанностями Г. стал проявлять интерес к естественным наукам: с 1777 г. систематически изучал геологию, собирая коллекцию минералов; с 1780 г. посещал в Йене занятия по анатомии и медицине; с 1785 г. проводил самостоятельные исследования в области ботаники; с 1790 г. постоянно проводил эксперименты в области оптики и учения о цвете. Достижения Г. естествоиспытателя получили признание научного сообщества и оказали влияние на развитие естествознания. Г. принимал активное участие в художественной жизни Веймара, работал над различными лит. проектами: в 1777 г. им начат роман «Театральное призвание Вильгельма Мейстера», в 1779 г. — драма «Ифигения в Тавриде», в 1780 г. — драматическая поэма «Торквато Тассо». В частной жизни Г. определяющую роль играли отношения с Шарлоттой фон Штейн, сложная история к-рых отражена в многочисленных лирических стихотворениях и более чем 1500 письмах.

Важным этапом в эволюции личности Г. стало предпринятое им в 1786–1788 гг. путешествие по Италии. Впечатления от итал. природы, знакомство с памятниками античной архитектуры, а также общение с художницей А. Кауфман, писателем и философом К. Ф. Морицем способствовали окончательному самоопределению Г. в качестве поэта. Идя навстречу устремлениям Г., герц. Карл Август в 1788 г. освободил его от прежних обязанностей (при сохранении жалованья); в ведении Г. остались преимущественно вопросы культурной политики герц-ства (надзор за Йенским ун-том, а также руководство театром, устройство б-к и парков в Веймаре). Новое положение при дворе, представлявшее больше времени для творчества, разрыв с Ш. фон Штейн и гражданский брак с Христианой Вульпиус (с 1788, венчание состоялось в 1806) ознаменовали новый этап жизни Г. Естественнонаучные занятия приобрели характер попыток органического синтеза научного и поэтического видения природы (теория метаморфозы растений, учение о т. н. прафеномене), а эстетические предпочтения все более склонялись в сторону классицизма. Французская революция, к-рую Г. расценил как «ужаснейшее из всех событий», лишь утвердила в нем волю к гармонии. Переход Г. на позиции классицизма завершился в 1794 г., с началом творческого содружества с Ф. Шиллером, к-рое продолжалось вплоть до смерти последнего в 1805 г. Шиллер познакомил Г. с критической философией И. Канта и ввел в круг идей раннего нем. идеализма. В совместно издаваемых альманахах «Оры» (1794–1797) и «Прописи» (1798–1800) Г. и Шиллер развернули полемику против набравшего силу романтизма. Одновременно Г. работал над философским романом «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795–1796), горячо воспринятым как сторонниками классицизма, так и молодыми романтиками. В 1799–1801 гг. на почве общих натурфилософских интересов развился интенсивный идейный обмен между Г. и Ф. В. Й. Шеллингом.

Начало позднего этапа жизни и творчества Г. ознаменовалось решительным разрывом с классицистскими идеалами, к-рому его побудили как политические измене-

ния в Европе, так и события частной жизни. После смерти Шиллера и с началом Наполеоновских войн Г. покинул сферу журнальной полемики. Держась в стороне от национально-патриотического воодушевления, он принимал весьма сдержанное участие в актуальных политических дискуссиях и сосредоточился на осуществлении давно вынашиваемых крупномасштабных творческих замыслов: в 1806 г. была завершена 1-я ч. трагедии «Фауст», в 1809 г.— роман «Избирательное сродство», в 1810 г.— соч. «Учение о цвете». В это же время Г. начал работу над романом «Годы странствий Вильгельма Мейстера», 2-й книгой диологии. В 1-й пол. 10-х гг. создал ряд автобиографических сочинений («Поэзия и правда» и др.). Однако после Венского конгресса 1815 г. (когда герц-ство Саксен-Веймар-Айзенах приобрело статус великого) Г. вновь вернулся к гос. деятельности: назначенный гос. министром, он получил под свою опеку все научные и художественные учреждения Веймара и Йены. Внимательно следя за новейшими тенденциями в идейной и художественной жизни Европы, Г. ясно видел, что в новых условиях политические и эстетические принципы классицизма потеряли актуальность. Большое влияние на изменение отношения Г. к античному наследию оказало также увлечение культурами Востока, отразившееся в поэтическом цикле «Западно-восточный диван» (изд. 1819). Последнее десятилетие жизни Г. практически целиком посвятил завершению 2 главных произведений, воплотивших его новое видение мира: дилогии о Мейстере и трагедии о Фаусте, работу над к-рыми возобновил в 1825 г. «Годы странствий Вильгельма Мейстера» вышли в свет в 1829 г.; 2-я ч. «Фауста» была закончена в 1831 г. и, по завещанию автора, опубликована после его смерти. Г. был похоронен в герцогской усыпальнице в Веймаре рядом с прахом Шиллера.

Творческое наследие Г. огромно по объему и объединяет тексты самых разных жанров и различной степени публичности: любовную, пейзажную и философскую лирику, элегии, эпиграммы, а также стихи на случай. Среди поэтических сочинений крупной формы особенно выделяются сатирический эпос «Рейнеке-Лис» и поэма «Герман и Доротея». Не менее

разнообразно драматургическое творчество Г.: кроме перечисленных драм оно включает драматические фрагменты «Прометей», «Магомет», комедии «Капризы влюбленного», «Совиновники», «Триумф чувствительности», трагедии «Внебрачная дочь», «Клавиго», «Эгмонт», «Фауст». Художественная проза в наследии Г. представлена романами, циклом новелл «Разговоры немецких беженцев», а также автобиографическими сочинениями «Из моей жизни. Поэзия и правда», «Итальянское путешествие», «Французская кампания» и др. В ряду естественнонаучных сочинений центральное место занимают труд «Метаморфоза растений» и цикл работ под общим названием «К учению о цвете». Самостоятельную историческую и лит. ценность представляет обширное эпистолярное наследие Г., включающее не только частную, но и научную и лит. корреспонденцию (в т. ч. переписку Г. и Шиллера), а также подробные дневники. Среди философских и эстетических сочинений, носящих по большей части характер фрагментов, особый интерес представляют «Maxime und Reflexionen» (Максимы и размышления), где изложены взгляды Г. на природу познания, а также эссе «Brief des Pastors zu... an den neuen Pastor zu...» (Письмо пастора в... к новому пастору в...), в к-ром автор размышляет о христ. религии.

Общая оценка религ. воззрений Г. чрезвычайно затруднена не только их сложной эволюцией и тем обстоятельством, что они находят весьма различное выражение в образах поэтического творчества, научных и философских опытах, публичной полемике и частных высказываниях, но прежде всего многосторонностью его творческой природы, что констатировал и сам Г.: «При многообразных направлениях моего существа я не могу удовлетворяться одним-единственным образом мысли; как поэт и художник я политеист, как естествоиспытатель, напротив, пантеист, причем первое с той же решимостью, как и второе. Если же я нуждаюсь в Боге для моей личности, как нравственный человек, то и это мне уже обеспечено» (An Jacobi. 06.01.1813 // Briefe. Bd. 3. S. 220).

Характерные для всего творчества Г. последовательное избегание крайностей и поиск «золотой середины» наложили отпечаток и на его

отношение к религии: отвергая рационалистический *деизм* просветителей, он вместе с тем с недоверием относился ко всякой экзальтации, противопоставляющей веру разуму. Уже в юности для Г. оказались равно неприемлемы как вольфианская рациональная теология, так и мистика пиетистского образца. Большое влияние на оценку молодым Г. исторической эволюции христианства оказало чтение сочинений Г. *Арнольда* по церковной истории, откуда он почерпнул характерно протестант. представление об истории христ. Церкви как о процессе неуклонного удаления от первоначальной чистоты вероучения.

Главным ориентиром в религ. самоопределении Г. стал воспринятый им от Гердера взгляд на христианство как на наиболее полное воплощение гуманности. Исходя из этого, Г. был склонен рассматривать все исторически известные конфессиональные формы христ. религии как предварительные стадии на пути к грядущему полному раскрытию ее истинного, гуманистического содержания. Подобно Канту, Г. видел в Спасителе прежде всего наисовершеннейшее воплощение человеческих добродетелей, поэтому Боговоплощение для него не более чем явление образа совершенного человека. «Поскольку Бог стал человеком для того, чтобы мы, бедные твари, погруженные в чувственность, стали способны понять и постичь Его, то более всего следует остерегаться, как бы не сделать его опять Богом» (Brief des Pastors zu... // Werke. Bd. 12. S. 231).

Свое отношение к христианству Г. ясно сформулировал в письме к Лафатеру: «Хотя я не антихристианин (Widerkrist), не нехристианин (Unkrist), но все же явно не христианин (Nichtkrist)» (An Lavater. 29.07.1782. Briefe. Bd. 1. S. 402). Камнем преткновения для Г. в течение всей жизни оставалось христ. представление о греховности падшей человеческой природы. В вопросе о соотношении свободной воли и благодати Г. систематически склонялся к *пелагианству*, а в вопросе о спасении — к учению об *апокатастасисе*. Представлению о вечном проклятии грешников и учению об аде Г. противопоставлял глубокое убеждение в том, что «Бог и любовь — синонимы» (Brief des Pastors zu... // Werke. Bd. 12. S. 229), настаивая на том, что

безграничное милосердие Божие не измеримо узкими человеческими представлениями: «Я предоставляю всех неверующих вечной воскрешающей любви и верю, что она лучше всех знает, как вывести бессмертную и непорочную искорку, нашу душу, из тела смерти и облечь ее новым и бессмертно чистым одеянием» (Ibid. S. 232). Именно такое представление о Божественном всепрощении лежит в основе концепции финальных сцен «Фауста», где изображено посрамление Мефистофеля и окончательное оправдание Фауста. Образы гуманизированной религии будущего играют большую роль в «Годах странствий Вильгельма Мейстера», где устами педагогов, наставников Вильгельма, провозвещается объединение 3 религий (этнической, философской и христ.), основанных на 3 видах благоговения («благоговении перед тем, что выше нас», «благоговении перед тем, что подобно нам» и «благоговении перед тем, что ниже нас»), в гуманистической «истинной религии», основанной на «высшем благоговении, благоговении перед самим собой», где «человек достигает наивысшего, чего он вообще способен достичь» и «может почитать себя за лучшее, что произвели Бог и природа» (Wilhelm Meisters Wanderjahre // Werke. Bd. 8. S. 155–158). Определение христианства как «благоговения перед тем, что ниже нас» понималось Г. в том смысле, что христианство сделало предметом благоговения образ раба, воспринятый Христом, страдание и униженность «малых сих».

Подчеркивая универсальный характер «истинной религии», Г. не противопоставлял ее историческим религиям. В любых межрелиг. и межконфессиональных спорах он вслед за Лессингом и Гердером последовательно высказывался в пользу веротерпимости, подчеркивая исторически ограниченный и относительный характер всякой формы служения Богу: «Если посмотреть на вещи в истинном свете, то каждый имеет свою собственную религию, и Бог должен довольствоваться нашими жалкими богослужениями лишь по своей величайшей благодати, ибо хотел бы я видеть человека, который служит Богу как подобает» (Brief des Pastors zu... // Werke. Bd. 12. S. 234). «Истинная религия» Г. — это спиритуалистическая «религия сердца», не соотно-

симая ни с какой конфессией, ни с каким богослужбным канонем.

«Ограниченность» исторических религий восполнялась для Г. полным раскрытием Бога в природе, доступным естествоиспытателю и художнику в живом созерцании единства и гармонии природного целого. Как научное, так и поэтическое творчество Г. проникнуто убеждением в глубоком сущностном единстве Бога и природы, к-рое, однако, никогда не переходит в их полное отождествление. Средства для артикуляции этого убеждения в понятиях Г. черпал в античном неоплатонизме, философии Возрождения (прежде всего у Бруно), а также в «Этике» Б. *Спинозы*, воспринятой гл. обр. через призму ее толкования Лессингом и Гердером.

В натурфилософии Г. мысль о трансцендентном Боге Творце уступает место представлению об имманентной миру формообразующей энергии; о Боге как о личности здесь можно говорить лишь в метафорическо-поэтическом ключе. Для Г. естествоиспытателя Бог — неисчерпаемая творческая мощь, удерживающая в подвижной гармонии природное целое, пронизанное противоречиями и полярностями: «Разделять соединенное, соединять разделенное — такова жизнь природы; это вечные систола и диастола, вечные синкрисис и диакрисис, вдох и выдох мира, в котором мы живем» (Zur Farbenlehre // Werke. Bd. 13. S. 488; ср., напр., стихотворение: Eins und Alles // Idem. Bd. 1. S. 368–369). На основе этого понимания Г. развил высказанное им в беседе со своим секретарем И. П. Эккерманом натуралистическое представление о смерти как о метаморфозе и о посмертном существовании как о прямом продолжении творческой энергии, реализованной в земной жизни: «Ведь если я продолжаю неустанно действовать вплоть до самого конца моей жизни, то природа обязана предоставить мне новую форму существования» (Goethes Gespräche. Bd. 7. S. 4).

В лит. творчестве Г. попытался дать художественное воплощение новой, гуманистической религии. Опираясь на принцип соответствия микро- и макрокосма, он рассматривал христ. образы наряду с образами античной и вост. мифологий как символическое воплощение внутренних свойств человеческой при-

роды: «Бог и сатана, рай и ад — что это, как не понятия, которые человек имеет относительно своей природы?» (An Lavater, 09.04.1781 // Briefe. Bd. 1. S. 353). Отсюда его постоянное стремление интегрировать христ. символику в свой индивидуальный поэтический мир, вплетая различные ее элементы в любовную и философскую лирику, ткань прозаического повествования и даже сугубо научные тексты (напр., в «Учении о цвете» систематически используются богословские коннотации символики света). Особенно интенсивным было обращение Г. к ВЗ: ветхозаветными реминисценциями переполнен не только «Фауст», чья концепция прямо отсылает к Книге Иова, но и «Страдания юного Вертера», «Избирательное сродство», «Эгмонт» и др.

Усматривая в противоречии и поллярности основу всякой действительности, Г. постоянно тяготел к мысли, что добро и зло представляют собой равно необходимые элементы мироустройства: «То, что мы называем злом, есть лишь другая сторона добра, которая столь же необходима для его существования и столь же необходимо принадлежит к целому, сколь необходимо, чтобы в тропиках палил зной, а Лапландия была покрыта льдом...» (Zum Schakespears-Tag // Werke. Bd. 12. S. 227; ср. слова Бога, адресованные Мефистофелю: «Таким, как ты, Я никогда не враг» (Фауст. Пролог на небесах)). Диалектическое толкование зла как необходимой основы актуализации блага сделало Г. одним из провозвестников романтической эстетизации и героизации демонического.

Влияние Г. на развитие различных религ. идей столь же многообразно, сколь многослойно его творчество. К авторитету Г. апеллировали создатели спекулятивно-метафизических систем (Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель), представители «философии жизни» (А. Шопенгауэр, О. Шпенглер), защитники эволюционной теории (Э. Геккель), бунтари-богоборцы (Ф. Ницше), провозвестники оккультно-мистических учений (Р. Штайнер), религ. мыслители, обращенные к правосл. традиции (С. Л. Франк). В зап. христ. богословии спектр оценок личности и творчества Г. простирается от объявления его основателем просвещенного неоязычества (А. Баумгартнер, Г. А. Корф) до стилизации

под предвестника совр. экуменических движений (Г. У. фон Бальтазар (Апокалипсис немецкой души), Р. Шнайдер, П. Хофман (Теология Гёте)).

В рус. рецепции творчества Г. в центре внимания всегда оставалась его поэтическая составляющая. Непрерывная традиция переводов и переложений его поэзии (от В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова до Б. Л. Пастернака), интенсивная литературно-критическая рефлексия (В. Г. Белинский, Ап. А. Григорьев), переработка мотивов и образов отдельных произведений, прежде всего «Фауста», в самостоятельном лит. творчестве (от А. С. Пушкина и В. Ф. Одоевского до М. П. Арцыбашева и М. А. Булгакова) лишь наиболее значительные плоды воздействия Г. на рус. лит-ру. Менее устойчивым был интерес к Г. мыслителю, часто опосредствованный влиянием его интерпретаторов. В 1-й пол. XIX в. внимание рус. мыслителей привлекали преимущественно эстетические воззрения Г. (напр., под влиянием классицизма Г. сложилось мировоззрение гр. С. С. Уварова). Naturphilosophie наследие Г. и его теоретико-познавательные идеи интенсивно осваивались на рубеже XIX и XX вв. теоретиками рус. символизма (Вяч. И. Иванов, Андрей Белый, Э. К. Метнер), антропософии Штайнера.

Соч.: Die Schriften zur Naturwissenschaft. Abt. 1: Texte. Weimar, 1947–1970. Bd. 1–11. Abt. 2: Ergänzungen u. Erläuterungen. Weimar, 1959 ff; Werke: In 14 Bde / Hrsg. E. Trunz. Hamburg, 1948–1964. 14 Bde, Reg.-Bd.; Geddenkausgabe der Werke, Briefe u. Gespräche / Hrsg. E. Beutler. Zürich, 1948–1971. 24 Bde, 3 Erg.-Bde; Goethes Werke. B. (DDR), 1961–1978. 22 Bde; Briefe / Hrsg. K. R. Mandelkow. Hamburg, 1962–1967. 4 Bde; Der Briefwechsel zwischen Schiller und Goethe / Hrsg. S. Seidel. Münch., 1984. 3 Bde; Sämtliche Werke nach Epochen seines Schaffens / Hrsg. K. Richter. Münch., 1985–1988. 21 Bde; Sämtliche Werke, Briefe, Tagebücher u. Gespräche / Hrsg. D. Borchmeyer e. a. Fr./M., 1985 ff. На рус. яз.: Избр. филос. произв. М., 1964; Собр. соч.: В 10 т. М., 1975–1980; Об искусстве: [Сб.] / Сост., вступ. ст.: А. В. Гудыга. М., 1975; Гёте И. В., Шиллер Ф. Переписка: В 2 т. / Пер.: И. Е. Бабанов. М., 1988.

Ист.: Goethes Gespräche / Hrsg. W. F. v. Biedermann. Lpz., 1889–1896. 10 Bde; Eckermann J. P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens. Wiesbaden, 1955 (рус. пер.: Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в посл. годы его жизни. М., 1986*).

Лит.: Frantz E. Goethe als religiöser Denker. Tüb., 1932; d'Harcour R. La Religion de Goethe. Strasbourg; P., 1949; Вильмонт Н. Н. Гёте: История его жизни и творчества. М., 1959; Мани Т. Гёте как представитель бюргерской эпохи. Путь Гёте как писателя. Фантазия о

Гёте // Собр. соч.: В 10 т. М., 1961. Т. 10. С. 37–72, 73–101, 392–437; Friedenthal R. Goethe: Sein Leben u. seine Zeit. Münch., 1963; Möbus G. Die Christusfrage in Goethes Leben u. Werk. Osnabrück, 1964; Людвиг Э. Гёте. М., 1965; Верцман И. Е. Эстетика Гёте // Он же. Проблемы худож. познания. М., 1967. С. 72–116; Bollacher M. Der junge Goethe und Spinoza. Tüb., 1969; Zimmermann R. C. Das Weltbild des jungen Goethe: Studien zur hermetischen Tradition des deutschen 18. Jh. Münch., 1969–1979. 2 Bde; Loewen H. Goethes Response to Protestantism. Bern; Fr./M., 1972; Жумомирская З. В. И. В. Гёте: Библиогр. указ. рус. пер. и крит. лит-ры на рус. языке: 1780–1971. М., 1972; Кессель Л. М. Гёте и «Западно-восточный диван». М., 1973; Аликст А. А. «Фауст» Гёте: Лит. коммент. М., 1979; он же. Творческий путь Гёте. М., 1986; Steiger R. Goethes Leben von Tag zu Tag: Eine dokumentarische Chronik. Zürich; Münch., 1982–1996. 8 Bde; Thielicke H. Goethe u. das Christentum. Münch., 1982; Flitner W. Goethe im Spätwerk: Glaube, Weltsicht, Ethos. Paderborn, 1983; Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гёте. Ереван, 1983; он же. И. Ф. Гёте. М., 1989; Джунорья О. Г. Творческий путь Гёте. Тбилиси, 1984; Conradi K. O. Goethe: Leben u. Werk. Fr./M., 1987 (рус. пер.: Конрад К. О. Гёте: Жизнь и творчество: В 2 т. М., 1987); Schöne A. Goethes Farbentheologie. Münch., 1987; Kuhn D. Typus u. Metamorphose: Goethe-Studien. Marbach am Neckar, 1988; Тураев С. В. Гёте и формирование концепции мировой лит-ры. М., 1989; Boyle N. Goethe: The Poet and the Age. Oxf., 1991–2000. 2 vol.; Беньямин В. Теория искусства ранних романтиков и Гёте // Логос. 1993. № 4. С. 151–158; Матковская И. Я., Букреева Л. Л. Философская проблематика романа Гёте «Избирательное сродство» // Гётевские чтения: 1997. М., 1997. С. 61–86; Goethe-Handbuch / Hrsg. B. Wille, e. a. Stuttgart, 1996–1999. 5 Bde; Hofmann P. Goethes Theologie. Paderborn, 2001; Моммзен К. Гёте и наше время / Пер. с нем.: А. Н. Анисимова // Гётевские чтения: 2003. М., 2003. С. 325–344; Пахер И. Б. Бетховен как современник Гёте: (Типологические параллели) // Там же. С. 173–185; Зубов В. П. Naturphilosophische взгляды Гёте // Он же. Избр. тр. по истории философии и эстетики: 1917–1930. М., 2004. С. 85–106.

П. В. Резвых

ГЖАТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

Смоленской епархии, названо по уездному городу Смоленской губ. Гжатску (с 1968 Гагарин). 11 апр. 1921 г. во епископа Гжатского был хиротонисан Феофан (Берёзкин). Архиерей управлял храмами Гжатского у. В 1923 г. отпал в обновленчество, после покаяния принят в сущем сане на ту же кафедру. В 1924 г. подвергался аресту. В кон. 1927 г. по требованию властей уволен на покой, скончался 17 марта 1936 г. 1 окт. 1928 г. Гжатский у. был упразднен, его территория присоединена к Вяземскому у., с этого года епископы Гжатские не упоминаются. В 1933–1934 гг. в Гжатске проживал на покое митр. сщмч. Кирилл (Смирнов), 14 июля 1934 г. арестован.

Лит.: *Манил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 7. С. 374; *Макарий*. История РЦ. Кн. 9. С. 710, 767; Акты свт. Тихона. С. 920, 925; «Список канонических архиереев, проживающих в России» / Сост. в 1924 г. Н. Кирьяновым // Из истории рос. иерархии: Ст. и док-ты. М., 2002. С. 200.

Иером. Даниил (Сычѳв)

ГИАКИНФ [Гиацинт, Иакинф, Яцек; лат. Hyacinthus, Jacinthus; польск. Jacek] (ок. 1183, Камень (ныне Камень-Слѳенски), близ Ополе, Силезия — 15.08.1257, Краков), католич. св. (пам. 17 авг.), один из основателей польск. провинции ордена доминиканцев. Главным источником сведений о его жизни является Житие, написанное Станиславом Краковским в сер. XIV в. на основании устного предания (ВНЛ, N 4052). Оно почти не содержит точных дат, поэтому время тех или иных событий в жизни Г. устанавливается лишь приблизительно.

Г. принадлежал к малопольск. магнатскому роду Одровонжей, учился в школе при краковском соборе, уже в молодости стал членом краковского капитула, в 1217 г. сопровождал своего родственника Краковского еп. Ивона в поездке в Рим. В Италии познакомился со св. *Домиником* и вступил в основанный им орден доминиканцев (1220). Возвратился в Польшу ок. 1222 г. С Г. связано основание доминиканских мон-рей в Кракове (1222), во Вроцлаве (1226) и в Гданьске (1227). В 1227 г. Г. был избран представителем мон-рей Поморья на генеральном капитуле ордена, к-рый состоялся в 1228 г. в Париже. В сент. того же года Г. упоминается как член доминиканского конвента Св. Троицы в Кракове. Видимо, на генеральном капитуле Г. было поручено возглавить доминиканскую миссию в Киеве для укрепления там позиций католич. Церкви. Согласно Житию, он вместе с монахами Гоудином, Флорианом и Бенедиктом совершил поездку в Киев, где проповедовал и основал доминиканский мон-рь, посвященный Богородице. Пробыв в Киеве 4 года, он вернулся в Краков, поставив во главе мон-ря Година. Также Г. основал мон-рь в Галиче (между 1228 и 1238). Миссия доминиканцев, приглашенных в Киев для окормления находившихся там католиков, достигла большого успеха, что затрагивало интересы правосл. Церкви. В 1233 г. по воле кн. Владимира (Димитрия) Рюриковича миссия

прекратила существование, а монахи были удалены из Киева. По свидетельству Жития, Г. направился в Гданьск проповедовать христианство язычникам-пруссам. Именно с территорией Пруссии была связана его миссионерская деятельность после 1231 г. В документах за февр. 1236 и март 1238 г. Г. упоминается как проповедник крестового похода против пруссов. Под конец жизни возвратился в основанный им в Кракове мон-рь, где и умер.

Могила Г. быстро стала местом паломничества. В 1268 г. по инициативе членов доминиканского ордена созвали специальную комиссию для изучения истинности чудес, приписываемых Г. К 1290 г. комиссия составила офиц. каталог 48 чудес Г., также включенный Станиславом в текст Жития. В 1543 г. были обретыены мощи Г. Начатый в 1521 г. процесс канонизации завершился 17 апр. 1594 г., при папе *Клименте VIII*. Днем памяти было назначено 16 авг., папа *Пий X* перенес его на 17 авг.

Ист.: De vita et miraculis S. Iacchonis (Hyacinthi) // МРН. Т. 4. S. 818–903; ActaSS. Aug. Т. 3. P. 309–379.

Лит.: *Мальшевский И. И.* Доминиканец Яцек (Иакинф) Одровонж, мнимый апостол земли русской // ТКДА. 1867. № 4. С. 25–80; № 6. С. 421–481; № 8. С. 215–292; *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. 1. S. 72–78; *Altaner B.* Die Dominikanermisssionen des 13. Jh. Habelschwerdt, 1924. S. 196–214; *Woroniecki J.* Sw. Jacek Odroważ. Katowice, 1947; *Шаевлева Н. И.* Киевская миссия польских доминиканцев // ДГ СССР. 1984. С. 139–151; *Kanior M.* Święty Jacek // Polscy święci. Warsz., 1987. Т. 8. S. 84–122; *Флоря Б. Н.* У истоков религ. раскола слав. мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 138–143.

Б. Н. Флоря

ГИББОНС [англ. Gibbons] Джеймс (23.07.1834, Балтимор, шт. Мэриленд, США — 24.03.1921, там же), кард., архиеп. Балтиморский, деятель Римско-католической Церкви в США. После рождения Г. его родители переехали из США в Ирландию, где он получил начальное образование. Возвратившись в США в 1851 г., продолжил учебу в колледже св. Карла в Элликотт-Сити (близ Балтимора). Под влиянием проповеднической деятельности амер. *редемптористов* в 1858 г. поступил в семинарию св. Марии в Балтиморе, по окончании к-рой 30 июня 1861 г. Балтиморский архиеп. Фрэнсис Патрик Керрик рукоположил его во пресвитера. В 1861–1865 гг. служил викарием в ц. св. Патрика в Балти-

море, затем настоятелем ц. св. Бригиты близ Балтимора и капелланом в форте Мак-Генри. С 1865 по 1868 г. исполнял обязанности секретаря при Балтиморском архиеп. Мартине Джоне Сполдинге. В 1866 г. являлся помощником секретаря на 2-м пленарном Балтиморском Соборе.

3 марта 1868 г. папа Римский *Пий IX* назначил Г. титулярным (лат. in partibus infidelium) епископом Адрамиттинским и апостольским викарием Сев. Каролины. Епископское рукоположение Г., состоявшееся 16 авг. того же года в Балтиморе, возглавил архиеп. М. Дж. Сполдинг. В 1869–1870 гг. участвовал в работах *Ватиканского I Собора*. 30 июля 1872 г. папой *Пием IX* назначен епископом Ричмондским. Стараниями Г. в его еп-стве были открыты новые приходы, создано неск. церковных школ, муж. академия при кафедральном соборе св. Петра, ряд благотворительных учреждений. 29 мая 1877 г. назначен епископом Ионополитанским in partibus infidelium и коадьютором (викарием) с правом наследования архиеп-ства Балтиморского. После кончины архиеп. М. Дж. Сполдинга 3 окт. того же года вступил в управление Балтиморским архиеп-ством. В 1884 г. созвал и в качестве апостольского делегата председательствовал на 3-м пленарном Балтиморском Соборе.

7 июня 1886 г. папой Римским *Львом XIII* возведен в достоинство кардинала и 17 марта 1887 г. получил титул кардинала-пресвитера ц. св. Марии (S. Mariae trans Tiberim). Находясь во главе католич. иерархии в США, Г. занимался активной социальной деятельностью, выступал в защиту рабочего движения и социальных реформ, а также стремился к налаживанию отношений между гос. властью и католич. Церковью. В 1888 г. Г., поддержанный архиеп. Вестминстерским кард. Генри Эдуардом *Маннингом*, добился отмены наложенного папой в 1884 г. запрета на участие католиков во влиятельном амер. профсоюзе «Рыцари труда». Содействовал организации и открытию католич. ун-та в Вашингтоне (1889). Во время испано-амер. войны 1898 г. Г. заботился об увеличении количества католич. капелланов в амер. армии.

Стремясь активизировать деятельность католич. Церкви в амер. условиях, Г. в то же время проти-

водействовал идеям т. н. американизма, основоположником к-рого был католич. пресв. И. Т. Геккер. 22 янв. 1899 г. папа Лев XIII направил Г. послание «Testem benevolentiae», осуждающее положения «американизма» (в т. ч. о необходимости приспособления Церкви к современности в области вероучения), но признающее возможность учитывать амер. особенности образа жизни в пастырской практике.

В 1903 г. по случаю 25-летия понтификата папы Льва XIII Г. прибыл в Рим с поздравлениями и подарками от президента США Т. Рузвельта. В том же году участвовал в конклаве и содействовал избранию на Папский престол Пия X. В 1914 г. в связи с первой мировой войной Г. прибыл в Рим на конклав уже после избрания папы Бенедикта XV, к-рый пытался через Г. побудить президента США В. Вильсона выступить с инициативой мирных переговоров между воюющими странами. Похоронен в крипте кафедрального собора в Балтиморе.

Соч.: The Faith of Our Fathers. N. Y., 1871; Our Christian Heritage. Baltimore, 1889; The Ambassador of Christ. Baltimore, 1896.

Ист.: Лев XIII, nana. Послание «Testem benevolentiae» // Покров: Альм. рос. католиков. 2002. № 14. С. 15–33.

Лит.: Smith A. E., Fitzpatrick V. Card. Gibbons, Churchman and Citizen. Baltimore, 1921; Will A. S. Life of Card. Gibbons, Archbishop of Baltimore. N. Y., 1922. 2 vol.; Newcomb C. Larger than the Sky: A Story of James Card. Gibbons. L., 1945; Ellis J. T. The Life of James Card. Gibbons, Archbishop of Baltimore, 1834–1921. Milwaukee, 1952. 2 vol.; Tehan A. B., Tehan J. Prince of Democracy, James Card. Gibbons. Garden City, 1962; Hierarchia CRMA. Vol. 8. P. 32, 51, 75, 140, 323, 482.

В. П. Пономарёв

ГИБЕЛЛИНЫ [нем. ghibellini — искаженное от названия вюртембергского замка Weiblingen — Вайблинген], политическое направление в средневек. Германии и Италии, сторонники герцогов Швабии из рода Штауфенов, и шире — сторонники политики императоров Свящ. Римской империи, ориентированной на усиление имп. власти и ограничение свобод итал. городов. Противниками Г. были сторонники Римских пап — *гвельфы*.

ГИБИТРУДА [лат. Gibitrudis] (VII в.), прп. (пам. зап. 26 окт.), насельница мон-ря Эбориак (совр. Фармутъе, Франция).

Сведения о жизни Г. содержатся в написанном *Ионой из Боббио* Жи-

тии св. Бургундофары, основательницы и первой настоятельницы мон-ря Эбориак. Согласно этому источнику, Г. происходила из знатного франк. рода. В юности избрала против воли родителей монашеский образ жизни. После того как тяжелобольной отец Г. был исцелен по молитвам дочери, он дал ей разрешение удалиться в мон-рь Эбориак. Во время болезни св. Бургундофары Г. обратилась к Богу, чтобы Он забрал ее душу, а не душу настоятельницы. Г. охватил жар, а Бургундофара выздоровела. Душа Г. покинула тело и предстала перед престолом Всевышнего, но святой было приказано вернуться в мир, т. к. она еще не полностью отрешилась от мирской жизни и не все нанесенные ей обиды простила 3 сестрам. Г. вернулась к жизни, исповедала грехи и попросила прощения у сестер. Через 7 месяцев заболела и мирно скончалась в своей келье. Иона из Боббио лично присутствовал в Эбориаке в момент смерти Г.

Ист.: ActaSS. Oct. T. 11. P. 795; *Jonae Vitae Sancturum* // MGH. Scr. mer. T. 4. P. 131–132. Лит.: *Evenou J.* Gibitruide di Faremoutiers // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 444–445.

Е. В. Арелатский

ГИБРИАН [лат. Gibrrianus] (VI в.), св. (пам. зап. 8 мая), пресв. Т. н. Житие св. Гибриана IX в. является скорее рассказом о посмертных чудесах святого. Цитаты из этого памятника встречаются в «Истории Реймской церкви» *Флодоарда* X в. — в сообщении о перенесении мощей св. Г. в мон-рь св. Ремигия в Реймсе. Согласно этим источникам, Г., по происхождению ирландец, прибыл в Галлию вместе с братьями — святыми Хеланом (пам. 7 окт.), Трессаном (пам. 7 февр.), Германом, Вераном (пам. 3 дек.), Абраном и Петраном (память неизвестна), и сестрами — святыми Франклой, Промптейей (пам. 7 мая) и Посенной (пам. 3 янв.), принявшими подвиг странничества. Возможно, одной из их целей была проповедь христианства среди франков. В селении близ г. Каталаун (Шалон-сюр-Марн, ныне Шалон-ан-Шампань) миссионеры жили как аскеты и проповедовали среди местных жителей.

Согласно Житию, Г. был погребен на небольшой горе, где над его могилой неоднократно видели сияние. Позднее здесь была выстроена часовня, где происходили чудеса и совершались исцеления. В кон. IX в.

часовня была сожжена норманнами, однако могила святого уцелела. Позднее гр. Хадерих с разрешения еп. Шалон-сюр-Марн Родоарда перенес мощи Г. в свое имение Бальбиак, откуда их при архиеп. Фульконе Реймском (883–900) перенесли в Реймс и поместили в мон-ре св. Ремигия, рядом с захоронением этого святого. Мощи Г. были уничтожены в XVIII в., во время *Французской революции 1789–1799 гг.*

Ист.: *Floodoardus.* Historia ecclesiae Remensis. 4. 9 // PL. 135. Col. 289; 138. Col. 290; MGH. SS. T. 13. P. 573–574; ActaSS. Maii. T. 2. P. 300–303. Лит.: *Viard P.* Gibrien // DHGE. Vol. 20. S. 1251–1252.

Д. В. Зайцев

ГІВА (Гивея; Гивеаф) [евр. גִּבְעָה, *gib'ah* — холм, возвышенность], г. в уделе колена Вениаминова, называемый в Книге Судей Гивой Вениаминов (Суд 19. 13–14 и др.), а в книгах Царств — Гивой Сауловой (1 Цар 11. 4 и др.) (см.: Симфония. М., 1988. Т. 1. С. 598–599). С названием Г. связан ряд городов, упоминаемых в ВЗ, расположенных к северу от Иерусалима, идентификация к-рых представляет значительные сложности в силу схожести звучания и написания (см. *Гева, Гивеафон*). Названия Гива и Гивея иногда взаимозаменяются. Большинство ученых сейчас считают, что это одно и то же место.

Г. известна как родной город и царская резиденция Саула (1 Цар 13–15). Она часто упоминается в истории борьбы Саула с филистимлянами; именно там были убиты гаваонитянами 7 потомков царя (2 Цар 21. 6). Вероятно, вблизи Г. находилось святилище — т. н. холм Божий, где прор. Самуил предсказывал Саулу встречу с сонмом пророков (1 Цар 10. 5). Позднее Г. упоминается у пророков Исаии (10. 29) и Осии (5. 8; 10. 9), у к-рого фраза «дни Гивы» символизирует синоним нечестия Израиля (ср.: Суд 19–20). Г. находилась на одной из главных дорог к Иерусалиму с севера, связывая его с г. Рама.

Локализация Г. остается предметом споров. Большинство археологов отождествляют ее с Тель-эль-Фуль, что впервые было сделано Э. Робинсоном в 1841 г., в 1868 г. там провел пробные раскопки Фонд исследований Палестины под рук. Ч. Уоррена. Основные работы велись под рук. У. Ф. Олбрайта (1922–1923, 1933) и П. Ланна (1964).

Телль расположен на высокой горе (840 м), в 5,5 км к северу от Иерусалима. Он был заселен с раннего железного века; исходный нижний слой уничтожен пожаром в XII в. до Р. Х. Следующий слой содержит основание башни и казематной стены XI в. — возможно, это военная крепость эпохи Саула. Раскопки Олбрайта позволили идентифицировать Телль-эль-Фуль как Г., а найденные там фундаменты башни — как остатки крепости эпохи Саула (1 Цар 11–15). Во всех библейских атласах Г. до сих пор совмещена с Телль-эль-Фуль. Однако после работ Лаппа возникли сомнения в такой интерпретации: остатки слоев поселения нач. железного века очень скудны, а материал для датировки ограничен; т. н. «крепость Саула» можно датировать в пределах 1025–950 гг. до Р. Х., т. е. она может относиться и к временам правления Давида и Соломона; слой эпохи развитого железного века, возможно, относится к более позднему периоду (кон. VII — нач. VI в. до Р. Х.), чем свидетельства о Г. у пророков VIII в.: Осии и Исаии.

Др. версия связывает расположение Г. с совр. пос. Джаба, в 9 км к северо-востоку от Иерусалима. В основе такой идентификации также лежит более ранняя гипотеза Робинсона об отождествлении Г. и Гевы. Позже к этой локализации предложили вернуться Лапп, Дж. М. Миллер и П. М. Арнолд, указавшие, что это размещение соответствует библейским описаниям, эти города ассоциируются с районом Михмаса. Джаба окончательно не раскопана, хотя разведки М. Кохави показали присутствие материалов железного века и эпохи персид. нашествия.

Известна также Г. в нагорной области Иудеи, принадлежавшая сынам Халева (Нав 15. 57) и расположенная южнее Хеврона и юго-западнее Иерусалима. Точная идентификация Г. отсутствует.

Лит.: Albright W. F. Excavations and Results at Tell el-Ful (Gibeah of Saul) // AASOR. 1924. Vol. 4. P. 1–89; *idem*. A New Campaign of Excavation at Gibeah of Saul // BASOR. 1933. Vol. 52. P. 6–12; Sinclair L. A. An Archaeol. Study of Gibeah (Tell el-Ful) // AASOR. 1960. Vol. 34–35. P. 1–52; Lapp P. Tell el-Ful // BiblArch. 1965. Vol. 28. P. 2–10; Demsky A. Geba, Gibeah, and Gibeon: A Hist.-Geogr. Riddle // BASOR. 1973. Vol. 212. P. 26–31; Miller J. M. Geba/Gibeah of Benjamin // VT. 1975. Vol. 25. P. 145–166; Arnold P. M. Gibeah: The Search for a Biblical City. Sheffield, 1990. (JSOT. Suppl.; 79).

Л. А. Беляев

ГИВАРГИС (сир. ܕܝܘܪܓܝܫ, араб. جوارجيس) (575 — янв. 615), христ. мч. (пам. сир. 14 кануна II (14 янв.)). Пострадал во время гонений Хосрова II. Подробное жизнеописание Г. составлено его современником *Бабаем Великим*, архимандритом обители на горе Изла, краткое содержится в Анонимной сирийской хронике времени Сасанидов и более поздних сир. сочинениях.

Г. (в зороастризме — Михран-Гушнасп) род. в аристократической иран. семье в Кашкаре (область на левобережье Тигра, восточнее Вавилонии). Его отец был остандаром (губернатором) Нисибина, дед по отцу — префектом в Нов. Антиохии (одной из частей пятиградия сасанидской столицы), дед по матери — мобедом (главой зороастрийского жречества). Юношу определили пажом во дворец шаханшаха для продвижения по служебной лестнице и занятия гос. должностей. Когда в окрестностях столицы вспыхнула эпидемия чумы, Михран-Гушнасп бежал из города в одно из своих имений и доверил управление землей и всем имуществом христианину. В 595 г., как сказано в источниках, Бог избрал Михран-Гушнаспа для служения истинной вере, и он принял крещение из рук Симеона ибн Джабира, еп. Хиры, к-рый в 593 г. крестил лахмидского царя Нумана. Обращенный сменил имя, став Г., освободил своих рабов, роздал имущество родственникам и удалился в пустыню. Симеон рукоположил Г. во иерея. Его родная сестра последовала примеру брата и была крещена католиком Сабришо (596–604), приняв имя Мария. Оба решили посвятить жизнь отшельничеству и совершили паломничество на св. гору Изла. В Нисибине Мария ушла в жен. мон-рь, а Г. стал учиться в Нисибинской духовной школе. При наставничестве архим. Дадишо Г. утвердился на позициях несторианства. Он сопровождал еп. Хиры Симеона в поездке в К-поль. По возвращении оттуда Г. выполнил свой обет и стал монахом обители Авраама Кашкарского, руководимой в то время его преемником Дадишо. В этом мон-ре Г. находился вместе с Бабаем Великим. По сведениям «Хроники Сеерта», там же Г. написал «Книгу, опровергающую веру магов и разоблачающую все их ложные таинства». После смерти патриарха-католикоса

Григория I (608–609) епископы *Церкви Востока*, полагаясь на обширные знания Г. и прежние связи в кругах иран. аристократии, привлекли его к составлению коллективного послания монарху с просьбой разрешить избрание нового католикоса. В сопровождении 2 священников и 2 диаконов Г. прибыл в царскую резиденцию. На просьбу христиан Хосров II ответил, что для получения разрешения они должны подтвердить истинность своей веры. По одним данным, придворный царя предложил устроить словесное состязание представителей Церкви Востока и сирийцев-яковитов (сторонников монофизитства), по другим — яковит Гавриил Шигарский, личный врач шаханшаха, сам вызвал оппонентов на словесное единоборство. Епископы Церкви Востока определили группу участников диспута со своей стороны, включив в нее митрополитов Адиабены и Бет-Гармая (Гармакана), Г. и 2 епископов. Г. и Хенанишо было поручено составить текст исповедания веры. В «Деяниях» соборов Церкви Востока V–VII вв. он помещен в виде приложения к Собору Григория I (605).

Полемика представителей несториан и монофизитов по вопросу о природе Христа состоялась весной 612 г. Несторианские источники сообщают о победе единоверцев. По данным «Хроники Сеерта», Хосров II, ознакомившись с текстом несториан, заявил: «Если и существует истинная христианская вера, то это — вера Нестория». Но из послесловия к тексту исповедания веры следует, что благоприятное для представителей Церкви Востока заявление монарха не было поддержано практическими действиями. Под влиянием монофизитского (яковитского) окружения Хосров II не решался открыто поддерживать их оппонентов. Разногласия 2 ветвей христианства в Иране еще более обострились после того, как при поддержке царицы Ширин яковиты попытались отобрать у несториан мон-рь св. Сергия. Благодаря Г. мон-рь удалось отстоять, но эта победа стоила ему жизни. По доносу придворных яковитов Г. был обвинен в отступничестве от зороастризма и заточен в тюрьму. В течение года и 8 месяцев его подвергали пыткам и истязаниям, требуя отречения от христианства. Не добившись согласия, его распяли на сен-

ном рынке сасанидской столицы. Верующие сняли тело мученика с креста и похоронили в обители св. Сергия. Части мощей Г. были доставлены в др. мон-ри.

Ист.: *Nöldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden: aus d. arab. Chronik d. Tabari / Übers. u. mit ausführlichen Erläuterungen u. Erg. versehen. Leiden, 1879. S. 287, 292, 299; Hoffmann G. Auszüge aus syr. Akten persischer Märtyrer. Lpz., 1881. S. 91–108. (Abhandl. f. d. Kunde d. Morgenlandes; Bd. 7, N 3); Histoire de Mar-Yabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques nestoriens / Ed. P. Bedjan. P., 1895. P. 416–571; Chabot. Synod. orient. P. 567–598; Histoire nestorienne: (Chronique de Séert) / Publ. et trad. par A. Scher, R. Griveau. P., 1919. Pt. 2. Vol. 2. P. 498, 536–539. (PO: T. 13, Fasc. 4). Лит.: *Labourt. Christianisme dans l'empire perse. P. 215, 225–230; Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1936. P. 483–484; Пугулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 38, 68–70, 210–212.**

А. И. Колесников

ГИВВЕФОН [евр. גִּבְעֹתֹן, *gibbēṭōn* — холм, возвышенность], г. в уделе колена Данова (Нав 19. 44), ставший вполсл. левитским (Нав 21. 23). Однако, вероятно, вскоре Г. оказался под властью филистимлян, поскольку в списке левитских городов в кн. Паралипоменон не упоминается (ср.: 1 Пар 6. 66 сл.). Далее в Свящ. Писании Г. фигурирует как «Гавфон филистимский». Израильские цари неоднократно пытались его отвоевать, но безуспешно (3 Цар 15. 27; 16. 15, 17). То, что Г. имел стратегическое значение, подтверждается упоминаниями его в перечне завоеваний егип. фараона Тутмоса III (1468 г. до Р. Х.) и в анналах ассир. царя Саргона II (713–712 гг. до Р. Х.).

Согласно Евсевию Кесарийскому, Г. находился примерно в 26 км от Кесарии Палестинской (*Euseb. Opomast. 295*). Раввинистическая традиция помещает его в районе Вefсамиса (Бет-Шемеша), что позволяет отождествлять Г. с Рас-Абу-Хамидом, в 3 км к юго-востоку от Рамлы. Однако в Рас-Абу-Хамиде нет следов укреплений, и его существование в эпоху поздней бронзы сомнительно. Поскольку в Книге Иисуса Навина рядом с Г. упоминается Игуд (Нав 19. 45), к-рый располагался в 9 км севернее г. Лидды (Лода), ряд исследователей предлагают отождествлять Г. с г. Кибья (между Бет-Нехемьей и Абудом, недалеко от Йехуда). Согласно наиболее распространенной версии, Г.— это совр. Телль-эль-Мелат, в 5 км к западу от Гезера.

Лит.: *Stinespring W. F. Gibbethon // IDB. Vol. 2. P. 390; Peterson J. L. Gibbethon // ABD. 1992. Vol. 2. P. 1006–1007 [Библиогр.]*.

А. А. Ткаченко

ГИГАНТИЙ, мч. Мелитинский (7 нояб.) — см. в ст. *Мелитинские мученики*.

ГИГІН [Игин; греч. Ὑγῖνος; лат. Huginus] († 142 или 149, Рим), сщмч. (пам. 11 янв.), 9-й еп. (папа) Римский (со 138).

Согласно *Liber Pontificalis*, по происхождению грек из Афин. Понтификат Г. приходился на начало правления имп. *Антонина Пия* (138–161). *Евсевий*, еп. Кесарийский, в «Церковной истории» утверждает, что понтификат Г. длился 4 года (*Euseb. Hist. eccl. IV 11*). Предположение о том, что Г. был философом, возможно, основывается на том, что существовало 2 лат. писателя с таким именем. По сообщениям свт. *Иринея*, еп. Лионского, и *Евсевия Памфила*, во времена Г. в Риме находились гностики Валентин и *Кердон*, предшественник *Маркиона* (*Iren. Adv. haer. III 4; I 27; Euseb. Hist. eccl. IV 10, 11*).

Согласно *Liber Pontificalis*, Г. организовал церковную иерархию и установил порядок старшинства в церковных должностях (*Nic clerum compositus et distribuit gradus*). Там же упоминается, что Г. принял мученическую смерть во время гонений на христиан при имп. Антонине Пии, однако ни Иринея, ни Евсевий не называют Г. мучеником. Похоронен на Ватиканском холме, близ места захоронения ап. Петра. Самое древнее сохранившееся изображение Г. (V в.) находится в рим. базилике Сан-Паоло фуори ле Мура.

Ист.: *ActaSS. Ian. T. 1. P. 665–666; LP. Vol. 1. P. 131; Euseb. Hist. eccl. IV 10–11; V 6, 24; Iren. Adv. haer. I 27; III 3–4*.

Лит.: *Kally J. N. D. The Oxford Dictionary of Popes. Oxf., 1986. P. 10; Задворный В. Л. История римских пап. М., 1995. Т. 1. С. 83; Enciclopedia dei Papi. [R.], 2000. Vol. 1. P. 219–220*.

ГИДЕОНОВЫ БРАТЯ [англ. The Gideon's International], внеденоминационная протестантско-евангелическая орг-ция, занимающаяся распространением Свящ. Писания по всему миру.

Основана 1 июля 1899 г. Д. Николсоном, С. Хиллом и У. Дж. Найтсом, названа по имени ветхозаветного судьи (Суд 6–7). Символ орг-ции — круг, в к-рый вписан сосуд с 2 ручками и сияющим факелом.

В первые годы существования членами Г. б. были преимущественно коммивояжеры, поэтому 19 окт. 1907 г. в Чикаго (шт. Иллинойс, США) было рассмотрено предложение обеспечить каждую гостиницу экземпляром Библии. Тогда же было решено помещать по экземпляру Свящ. Писания и во всех гостиничных номерах, что и стало осуществляться с 1908 г. Бесплатные экземпляры Библии также распространялись среди школьников, заключенных, медсестер, солдат. Во время второй мировой войны Г. б. снабжали Библиями амер. армию.

Штаб-квартира орг-ции находится в Чикаго. Более 250 тыс. членов объединения работают в 180 странах мира. Ежегодно Г. б. распространяют ок. 63 млн экз. Свящ. Писания. Первая миссия Г. б. в СССР была основана в дек. 1989 г. в Кишинёве (Молдавия). Инициаторами создания и членами отрядов Г. б. в странах СНГ стали евангельские христиане-баптисты. Первым президентом миссии в СССР был избран В. А. Гончаренко, ныне руководитель Отдела Вост. Европы (представительство находится в С.-Петербурге). В 2005 г. в России действовало региональное отд-ние Г. б., зарегистрированное под названием Ассоциация Евангельских христиан «Гидеон», к-рое возглавлял С. Д. Вишняков.

Г. б. распространяют НЗ, изданный в 3 форматах: карманном (НЗ и Псалтирь), настольном (НЗ и Псалтирь) и настольном русско-англ. (НЗ). В русскоязычном варианте использован текст Синодального перевода Библии, а в англоязычном — King James's Version Authorized. Цвет обложки синий или белый, с изображением знака ГБ. В каждой стране Г. б. делятся на отряды, являющиеся частью миссии. Членом отряда может стать только достойный представитель местной общины. Поскольку миссия Г. б. является братством, женщины не могут стать ее членами. Жены членов миссии считаются помощницами. Каждый отряд состоит из президента, вице-президента, секретаря, казначея и капеллана, к-рые избираются из членов отряда. Вступление в члены миссии происходит на основании заявления и является добровольным. Один раз в неделю отряд собирается для совместной молитвы и чтения Библии. Проводятся

акции по распространению книг НЗ, издаваемых за счет членских взносов участников орг-ции. Каждый член отряда имеет право добровольно прервать членство в миссии. В миссию входят евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, харизматики и мн. др.

Деятельность Г. б. вызывает неоднозначную оценку у мн. христ. конфессий, поскольку орг-ция игнорирует доктринальные различия в учении христ. Церквей и проповедует возможность псевдоэкуменического межденоминационного объединения христиан с миссией проповеди Евангелия.

В. Н. Ефанова

ГИДЛЯНСКАЯ (ГИДЕЛЬСКАЯ) ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 3 марта), чудотворный образ; самое раннее упоминание в России содержится в сб. архим. *Иоанникия (Галатовского)* «Небо Новое» (1-е изд.: Львов, 1665). Местом явления названо «Гидля, село в земле Лядской», где Ян Чечик весняк (польск. — селянин) обрел в земле образ.

Сюжет об обретении иконы получил развитие в сказании из рукописного сб. «Солнце Пресветлое», составленного сторожем московского Благовещенского собора Симеоном Моховиковым в 1715–1716 гг. (МГУ. НБ. Ф. 293. № 10536–22–71). Здесь дается дата явления иконы — «в лето 1082 г.» — и описаны подробности ее обретения: на пашне волы «на колени упали» и не пошли дальше, тогда Иоанн «узре на камени образ Пресвятой Богородицы вырытый». Он отнес образ в свой дом «и положи в ковчегце». От иконы исходил свет, и Иоанн «постави [икону] со Святою Тайною Господнею». Но икона перенеслась невидимо на пашню, где была обретена Иоанном вновь. О чуде он поведал людям. На месте явления был сооружен сначала деревянный столп, затем часовня, куда икона и была поставлена. С этого времени от иконы стали совершаться чудеса.

Сообщения в разных публикациях XIX в. предлагают следующее прочтение сказания из сборника Моховикова: икона была резная на камне; Иоанн сообщил о ней односельчанам, и, когда она явила свечение, икону перенесли в местный храм и поместили за престолом; из храма икона перенеслась на пашню,

Гидлянская икона Божией Матери

и там ее нашел некий крестьянин; о часовне для Г. и. ничего не сообщается, на месте находки жители «водрузили там деревянный столп и на нем поставили икону» (*Поселянин*. С. 174).

Архиеп. Сергей (Спасский) приводит Г. и. в списке чудотворных образов «местно чтимых в России» и указывает др. день празднования — 2 марта.

Изображение Г. и. на рус. гравюрах и иконах не представлено. В сб. «Солнце Пресветлое», сказания к-рого проиллюстрированы гравированными изображениями икон, выполненными Г. П. Тепчегорским, гравюра с Г. и. отсутствует (для нее оставлено место). В др. списке «Солнца Пресветлого» (ГИМ. Муз. 42. Л. 127) оно также отсутствует. Изображение иконы не представлено и в самых обширных по составу Сводах икон Божией Матери, как гравированных, так и иконописных.

Недостаток сведений, в т. ч. об облике Г. и., связан с тем, что информация практически не обновлялась со времени помещения ее в сб. архим. Иоанникия (Галатовского) «Небо Новое». География распространения икон в этом сборнике не ограничена территорией России, в нем представлены сведения об образах «иже во многих странах чудотворныя». Так, Г. и. явилась «в земле Лядской», т. е. на территории совр. Польши, где и ныне почитается святыней, более известной под названием «Гидельская», и находится в церкви ордена доминиканцев в с. Гидле (в 20–25 км от Ченстоховы).

Польск. источники относят явление иконы к 1516 г. История обретения, как и имя человека (Ян Чечик), ее нашедшего, в общих чертах совпадает с рус. вариантом. К неизвестным подробностям сказания относятся сведения о том, что Ян, скрывший у себя в доме икону, ослеп (по др. версии, слепотой было поражено и его семейство). По совету набожной женщины в дом был приглашен местный свящ. Петр Волпкой. Он извлек фигурку Богородицы из сундука и омыл ее водой, от к-рой семейство Чечика получило исцеление. Иконка была перенесена в приходский храм во имя св. Марии Магдалины и поставлена в алтаре («рядом со Святыми Дарамии»), однако вскоре образ переместился на поле, к месту обретения. Там в честь Г. и. поставили деревянный столп (традиция сооружения придорожных часовен в виде столпов распространена в Польше), к-рый сохранился до наст. времени.

В 1615 г. владелицей Гидле Анной Домбровской, пожелавшей построить для Г. и. каменную часовню, были приглашены монахи ордена доминиканцев. В 1624 и 1636 гг. им были пожертвованы с. Гидле и близлежащие населенные пункты. Несмотря на возникшие имущественные споры, в 1649 г. в Гидле была сооружена базилика в честь Успения Пресв. Богородицы (освящена в 1656), куда была помещена Г. и.

Для засвидетельствования чудес от Г. и. по благословию архиеп. Гнезненского ок. 1615 г. была создана комиссия; исследованные ею чудеса были подтверждены специальным актом от 30 окт. 1651 г. Согласно сведениям, собранным в кн. «Великое сокровище» (*Skarb wielki*), наибольшее количество чудес (общее число — 300) было зафиксировано с 1620 по 1700 г., среди них названо 31 (!) чудо воскрешения умерших. Чудеса исцелений происходят и в наст. время (в 2004, 2005 документировано ок. 10 чудес). Традиционно в 1-е воскресенье мая (день обретения Г. и.) совершается омовение иконы в вине, к-рое обретает целебную силу.

19 авг. 1922 г. была совершена коронация образа, на месте коронации построена часовня, к к-рой ежегодно совершается крестный ход.

Г. и. представляет собой маленькую (ок. 9 см) резную в камне фигурку Богородицы в рост с Младен-

цем Христом на левой руке. Младенец, подобно скульптурам Богородицы из Вроцлава (ок. 1410) или Сважево («Мадонна рыбаков», XV в.), изображен обнаженным. В правой руке Богородицы плод — излюбленный мотив многих, в т. ч. чтимых, польск. образов. Скульптуру из Гидле исследователи относят к народному искусству. Она проста по исполнению, «но зато очень искреннее, вдохновенное подлинной верой» произведение (*Нижински*. С. 202).

В наст. время икона находится в базилике в честь Успения Пресв. Богородицы в специально созданном для нее алтаре в юж. части храма. Она помещена в небольшой 4-гранный прозрачный киот, увенчанный короной. Благодаря высокому резному столбику в основании киота икона вынесена вверх, на передний план алтаря; фоном ей служит резное обрамление в виде архитектурных колонок (в центре — живописная картина), к-рые создают перспективную аркаду и тем самым зрительно выделяют небольшую фигурку Богоматери. На находящейся в храме полихромной барельефной панели показаны явление образа (справа) и его история, связанная с пребыванием в доминиканском ордене (слева); под панелью размещены 24 живописных изображения чудес от Г. и. Лит.: *Сергий (Спасский)*, архиеп. Месяцеслов. Т. 3. С. 659; *Снесорова*. Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 428; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 173–174; *Нижински В.* Святые Пресв. Девы Марии в Польше // Почитание Божией Матери. Варшава; М., Б. г. С. 202. Ил. 16; <http://www.gidle.dominikanie.pl/historia.htm> [Электр. ресурс]

Э. В. Шевченко

ГИДУЛЯНОВ Павел Васильевич (12.09.1874, Пятигорск — 17.10.1937, Алма-Ата), специалист по церковному праву.

Происходил из потомственных дворян; отец был делопроизводителем Дагестанского народного суда. В 1898 г. Г. окончил юридический фак-т Московского ун-та; стажировался в ун-тах Берлина и Мюнхена. В 1900 г. оставлен на 2 года при Московском ун-те для приготовления к профессорскому званию по кафедре церковного права. 7 нояб. 1903 г. стал приват-доцентом. 4 дек. 1905 г., после защиты в Московском ун-те дис. «Митрополиты в первые три века христианства», утвержден в степени магистра церковного права. 30 дек. 1906 г. назначен исполняю-

щим должность экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея (Ярославль) по кафедре церковного права; одновременно преподавал в Московском ун-те в звании приват-доцента. В дек. 1907 г., после защиты на юридическом фак-те Московского ун-та дис. «Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов», утвержден в степени д-ра церковного права. В 1909 г. назначен ординарным профессором ун-та по кафедре церковного права. В 1911 г. был директором Лазаревского ин-та вост. языков. В 1912 г. стал профессором московского Императорского лицея в память цесаревича Николая. С 1913 г. декан юридического фак-та Московского ун-та. Статский советник (1908). Удостоен орденов св. Анны 2-й степени (1911) и св. Владимира 4-й степени (1913), награжден светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых.

В 1917–1920 гг. профессор 1-го МГУ, в 1920–1925 гг. консультант Народного Комиссариата юстиции РСФСР по отделу культов, в 1925–1929 гг. научный работник Госплана РСФСР. С 1929 г. персональный пенсионер. С 1932 г. Г. работал в Московском обл. архивном управлении. 27 янв. 1933 г. был арестован по делу о «контрреволюционной националистической фашистской организации («Партия возрождения России»)». Согласно сфабрикованному обвинению, инициаторами орг-ции, представлявшей «блок монархистствующих и кадетствующих элементов из среды профессуры и научных работников», ставившей целью гос. устройство России как «республики во главе с сильным национально-фашистского типа правительством, опирающимся на православную церковь», были Г. и свящ. Павел *Флоренский*. В обвинительном заключении говорилось, что «в области церковной политики предполагалось заключение унии католической и православной церквей» и что переговоры о заключении унии проводились Г.

26 июня 1933 г. тройкой Полномочного представительства ОГПУ Г. был приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой высылкой на тот же срок в Казахстан. Проживал в Алма-Ате, работал юрисконсультом. 25 сент. 1933 г. приговор был дополнен постановлением о конфискации б-ки Г., после чего он обратился в проку-

ратуру с просьбой вернуть б-ку для научной работы по изучению обычного права и религ. верований казахов. 3 июля 1934 г. дело Г. было пересмотрено, срок заключения сокращен до 5 лет, б-ка возвращена (кроме запрещенных к распространению книг). В нач. 1937 г. Г. высылался из Алма-Аты в Кустанай «в порядке очистки города от социально-чуждых элементов». 20 авг. 1937 г. арестован по обвинению в том, что «в 1933 г. организовал и возглавил в Алма-Ате антисоветскую монархическую террористическую повстанческую организацию церковников». 17 окт. 1937 г. Особой тройкой УНКВД Казахской ССР по Алма-Атинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен в тот же день в окрестностях Алма-Аты вместе с еп. *Тихоном (Шаратовым)* и др. обвиняемыми. Реабилитирован в 1958 г.

Основными работами Г. в области исследований по истории церковного права стали его диссертационные сочинения. В соч. «Митрополиты в первые три века христианства» Г. писал, что в раннехрист. Церкви с умалением харизмы пророков и дидакалов постепенно возрастала роль епископов. Противление епископу почиталось за грех; кто не состоит в общении с епископом, тот находится вне Церкви. Но над епископами возвышались епископские Соборы. При этом и Вселенские, и Поместные Соборы, освященные Св. Духом, и потому их решения несут вселенское значение и подлинно вселенскую силу (С. 171). Основой организации церковной власти в территориальном отношении, как считал Г., явилось адм. устройство Римской империи. Главный город провинции, как правило, становился кафедрой первенствующего епископа соответствующей области, т. е. митрополита.

Соч. «Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов», насыщенное богатым фактическим материалом, в определенной степени явилось существенной переработкой магистерской диссертации. В нем Г. показал, что появление Патриархатов связано с развитием адм. устройства Римской империи. Процесс централизации церковной организации соответствовал сложившемуся в IV в., при св. равноап. имп. *Констанине I Великом*, адм. делению империи на

4 префектуры: Галлию, Италию, Иллирик и Восток, при этом 2 столицы империи — Рим и К-поль — имели особый статус и не входили в состав префектур. Префектуры делились на диоцезы. Каждый диоцез включал по неск. провинций. Подобно тому как деление империи на провинции послужило основанием для образования митрополичьих областей, введение диоцезальной организации гражданского управления привело к объединению митрополий в более крупные церковные области — Экзархаты, или великие области, возглавляемые экзархами, или архиепископами. Но Экзархаты оказались неустойчивыми образованиями, и процесс укрупнения Поместных Церквей на этой стадии не закончился. *Вселенский IV Собор* (451) включил в юрисдикцию К-польского епископа помимо Фракийского диоцеза, на территории к-рого находился этот город, Асийский и Понтийский диоцезы (прав. 28). Так сложился К-польский Патриархат. Власть Римского епископа распространилась вначале на Италию, кроме Равеннской и Миланской Церквей, затем и на весь Запад с его 2 префектурами, а также на Иллирик. Уже *Вселенский I Собор* (325) предоставил первенство чести в Палестине епископу Иерусалимской Церкви, Матери всех Церквей (прав. 7). Это позднее привело к полной самостоятельности Иерусалимской Церкви, выведенной из состава Антиохийского диоцеза. В границах своего диоцеза осталась Александрийская Церковь, включавшая Египет, Сирию и Пентаполь. К IV Вселенскому Собору окончательно сложился диптих предстоятелей первых христ. Церквей: Римской, К-польской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. В таком порядке эти 5 кафедр перечислены в Трул. 36, а в Трул. 7 епископы этих кафедр впервые стали титуловаться патриархами.

История образования Поместных Церквей, как считал Г., не оставляет возможности для догматизации преимуществ тех или др. первосвятительских кафедр. Каноны говорят о политических и, следов., об исторически преходящих основаниях возвышения престолов: гражданское положение города определяло его место в диптихе. Однако Римская Церковь как в древности, так и ныне отвергает политическую обус-

ловленность ранга церковной кафедры. Епископы Рима и зап. отцы еще в эпоху церковного единства Востока и Запада видели основания для преимуществ одних престолов перед другими, гл. обр., если не исключительно, в апостольском происхождении Церквей (Восточные патриархи. С. 494–495). Появление этой доктрины объясняется особенностями церковной истории Запада. Как писал Г., «ввиду отсутствия на западе общин, основанных апостолами, ввиду того, что здесь единственной такой общиной был Рим, первенствующее положение римского епископа выводили из основания Римской церкви апостолами и в особенности Петром, князем апостолов» (Там же. С. 494). Это учение совершенно неприменимо в отношении Востока. Однако общепринятая на Востоке тенденция объяснять церковный ранг кафедры политическим положением города распространилась и на Запад: Рим — столица империи, Карфаген — главный город Африки, Равенна — резиденция западнорим. императоров. Эта тенденция, закрепленная в Халкид. 28, имеет, т. о., все основания притязать на общецерковную значимость.

Обращаясь к уяснению вопроса о роли общины в рецепции властных решений епископа, Г. отмечал, что «центр тяжести в Церкви лежит не в духовной иерархии, а именно в мире Церкви», церковной общине (греч. ἐκκλησία), прообразом к-рой было «собрание свободных граждан... греческого свободного государства», полиса (Там же. С. 51). Представителем же общины или, шире, церковного народа, мира, в период Вселенских Соборов стал император, к-рый как представитель и глава народа утверждал многие церковные решения. Г. подчеркивал, что «без утверждения императора Вселенский Собор немислитор» (Там же. С. 87). Более того, император, «являясь священнейшим воплощением Божества на земле», сообщает священный характер всему, что от него исходит (Там же. С. 437). Император, по мысли Г., есть глава государства-Церкви, ему принадлежит высшая церковно-правительственная власть, тем более что устройство гос-ва и Церкви во мн. отношениях схоже.

Однако вполн. в небольшой брошюре «Сущность и юридическая природа церковного властвования» Г. подверг существенной коррекции

эту концепцию. Сила Церкви, по мысли автора, — не во внешней, но в харизматической власти, основой к-рой является свобода в Духе, дарованная Христом всем верующим в Него. Апостольская проповедь менее всего походит на повеления, но более — на наставления и мудрые советы, исполнение к-рых зависит от свободного послушания со стороны церковной общины, от ее рецепции (Там же. С. 19). Эта апостольская традиция, как подчеркивал Г., действует, сохраняется и направляет Церковь в последующие времена. Своим орудием Св. Дух может избрать благочестивого старца, мирянина или монаха, даже ребенка (Там же. С. 32). Особые дары Св. Духа в управлении христ. гос-вом получают в обряде царского миропомазания монархи. Но если монарх впадает в ересь, то он утрачивает благодатные дары. В истории Церкви нередко простые миряне, иноки обличали царей и патриархов, ввавшихся в ересь, «и всегда после таких периодов испытания Церковь как бы очищалась и сияла особым блеском» (Там же. С. 39).

В советское время Г. не мог продолжать исследования в области истории церковного права. Он занимался составлением и комментированием разнообразных сборников правовых актов Советского гос-ва. Значительную практическую ценность представляет составленный им сб. «Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. сов. социалистич. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркмен.» (М., 1926³, перераб. и доп.). Г. опубликовал в изд-ве «Атеист» брошюры, из к-рых, несмотря на их одиозные названия, можно было получить сведения о происхождении колоколов, церковного звона, о богослужении и т. п. Арх.: ЦГИАМ. Ф. 418. Оп. 487. Д. 79. Личное дело П. В. Гидулянова; ЦГАМО. Ф. 766. Оп. 2. Д. 394. Личное дело П. В. Гидулянова; Архив ДКНБ Респ. Казахстан по г. Алматы. Д. 1758.

Соч.: Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане. М., 1901. Ч. 1–3; Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905; Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль, 1908; Участие женщины в древнехрист. богослужении: [К вопросу о диаконах и пресвитерах] // Юрид. зап. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 139–166; К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого, как поводе к разводу // Там же. Вып. 2. С. 358–373; [Рец. на кн.:] Суворов Н. С.

К вопросу о тайной исповеди и духовниках Восточной церкви в новейшей рус. лит-ре // ВВ. 1910. Т. 14. С. 399–442; Сущность и юридическая природа церк. властвования. Пг., 1916; Юридическая природа Церкви // ЖМНП. Н. С. 1917. № 9. Отд. 2. С. 81–88; Церковь и государство по законодательству РСФСР: Сб. узаконений и распоряжений с разъяснениями V Отд. НКЮ. М., 1923; Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М., 1925; Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным коммент. Л., 1927; Церковные колокола на службе магии и царизма: Фактич. мат.-лы. М., 1929; Загробная жизнь как предмет спекуляции или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви: Фактич. мат.-лы. М., 1930. Лит.: Суворов Н. С. Из истории развития церковно-правительственной власти: Разбор соч. П. В. Гидулянова о «Вост. патриархах в период четырех первых Вселенских Соборов». М., 1907.

Прот. Владислав Цыпин,
А. Н. Казакевич

ГИЖИЦКИЙ [польск. Giżycki] Ян Марек Антоний (7.05.1844, с. Михновка Староконстантиновского у. Волынской губ. — 27.06.1925, Краков), польск. историк католицизма и унии на западнорус., польск. и лит. землях.

Род. в семье обедневших наследников магнатского рода Гоздава. В 1865 г., после окончания Каменецкой гимназии, поступил на юридический фак-т Новороссийского ун-та (Одесса). На следующий год перевелся в Дерптский (Тартуский) ун-т, где занялся сравнительным изучением слав. и нем. лингвистики. В 1870 г. получил степень кандидата «славянских наречий» и преподавал в гимназиях в Дерпте, а затем в Митаве. Изучал церковную историю, историю образования и мон-рей, нравы и обычаи в Литве и на Украине. Составил перечень школ Гродненской губ. нач. XIX в. В 1895 г. вышел в отставку и занялся историческими исследованиями в области школьного дела и монашеских орденов, опираясь на архивы польск. монашеских школ и мон-рей, а также на собранную им б-ку, к-рая после его смерти была приобретена крупными польск. научными центрами — АН Польши, краковской Ягеллонской б-кой и др.

В серии монографий Г. была рассмотрена история Полоцкой ДА и связанных с ней учебных заведений, история монашеских орденов *доминиканцев, кармелитов, иезуитов, вассиан, францисканцев и тринитариев* на территории Литвы, Украины и Белоруссии. Неск. работ были посвящены униатам, их мон-рям и священнослужителям. Г. сотрудничал

в польск. периодических изданиях «Gazeta Warszawska», «Ateneum», «Kwartalnik Historyczny», «Miesięcznik Heraldyczny».

Соч.: Kilka słów o dwóch szkołach dawnych na Podlasiu. Poznań, 1888; O bazylianach w Humanu. Kraków, 1889; Bazylianie na Żmudzi. Kraków, 1891; Unicy w Kurlandii // Przegląd Powszechny. 1895. N 11; Z przeszłości zakonu bazylińskiego na Litwie i Rusi // Przegląd Naukowy i Literacki. 1904. N 32; Lista opatów bazylińskich w Grodnie. Kraków, 1905; Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Kraków, 1905; Spis klasztorów unickich bazylianów w województwie wołyńskim. Kraków, 1905; Z przeszłości powiatu wołkowyskiego. Kraków, 1905; Siedziba bazylianów w Toporkaniach. Kraków, 1906; Wspomnienie o trynitarzach na Wołyniu, Podolu i Ukrainie. Kraków, 1909; Zakony męskie obrządku łacińskiego na Litwie i Rusi w zaborze rosyjskim tudzież Infantach Polskich i Kurlandii. Warsz., 1916; Z przeszłości karmelitów na Litwie i Rusi. Kraków, 1918.

Лит.: *Razymiński Z. I.* Wspomnienie pośmiertne: J. M. Gozdawa G. // Rocznik Towarzystwa Heraldycznego we Lwowie. 1924/1925. N 7. S. 233–243; *Rolle K. Giżycki* // Polski Słownik Biograficzny. Kraków, 1948–1958. T. 8. S. 22–23; *Warmiński J.* Giżycki // Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1989. T. 5. S. 1096–1097; *Рэлігія і царква на Беларусі* // Энцикл. даведнік. Мінск, 2001. С. 73.

И. С. Яжборовская

ГИЗЕЛЕР [нем. Gieseler] Иоганн Карл Людвиг (3.03.1792, Петерсхаген — 8.07.1854, Гёттинген), нем. протестант. богослов, историк Церкви, библеист. Богословское образование получил в ун-те г. Галле; с 1817 г. д-р философии, с 1819 г. д-р теологии. Тогда же приглашен в качестве профессора на теологический фак-т Боннского ун-та, а с 1831 г. преподавал историю Церкви и догматику в Гёттингене.

В области новозаветной библеистики Г. является одним из создателей (вместе с И. Г. Гердером) «гипотезы устного предания» (Traditionshypothese), согласно к-рой синоптические Евангелия черпали материал из устного предания, к-рое уже приняло достаточно фиксированный вид. Он отверг существовавшие уже в то время гипотезы взаимного использования евангелистами материала др. Евангелий и общего письменного источника, т. к., по его мнению, в первом случае не ясно, почему последующие евангелисты не соглашались с предшественниками, а иногда и противоречат им, во втором — предположение существования общего письменного источника (напр., в гипотезе Прото-евангелия И. Г. Эйхгорна) является слишком сложным построением и

оперирует с большим числом гипотетических величин (различных переводов и их редакций).

По Г., только на основании использования евангелистами общего устного источника можно объяснить сходство между синоптическими Евангелиями, а расхождения между ними зависят от индивидуального его использования евангелистами. Галилейские рыбаки, став учениками Иисуса Христа, не могли записывать Его провозвестие, т. к. были людьми неграмотными (Versuch. 1818. S. 66), более того, никто из них не мог и думать о написании «священного текста» наряду с ВЗ (Ibid. S. 74). Единообразное изображение одинаковых предметов в Евангелиях Г. обосновывает в основном «схожестью образования, бедностью языка и простотой характера» евангелистов (Ibid. S. 94). Лежащая в основе синоптических Евангелий «устная норма» (сходный материал), согласно Г., возникла «среди апостолов, благодаря частому повторению одних и тех же рассказов скорее сама собою (wie von selbst)», а не в результате фиксаций, основанной на согласованных принципах. Таким типом проповеди Г. объясняет не только совпадения между евангелистами в последовательности расположения материала рассказов, но и сходство араб. и греч. лексики и словоупотребления. Евангелисты, по мнению Г., в большинстве случаев совпадают прежде всего в том, что было в проповеди Евангелия самым важным и возвещалось наиболее часто. Совпадения редко встречающихся в языке выражений могли, по Г., также «быть естественным следствием устного типа, поскольку именно эти удивительные выражения должны были наиболее сильно запечатлеться в памяти» (Ibid. S. 90).

Переход устной проповеди Евангелия с араб. на греч. язык произошел уже в Иерусалиме для бывших там «эллинистов» из Деян 6 (Ibid. S. 113 sgg.). В дальнейшем образовались 2 разных типа рассказов: для миссии среди иудеев и для миссии среди язычников (Ibid. S. 115–116). Евангелисты Матфей и Марк следовали иудео-христ. или палестинскому типу, Лука — паулинистическому типу рассказов (Ibid. S. 123 sgg.).

Запись Евангелий сначала происходила только для частных целей («многими» — Лк 1. 1–4); апостольский

авторитет, однако, относился по-прежнему преимущественно к устному Евангелию (Ibid. S. 116–117). Канонические Евангелия были записаны достаточно поздно и, по Г., уже неочевидцами.

Гипотеза Г. также была подвергнута критике на основании того, что для объяснения лексических и синтаксических совпадений в греч. тексте 2 или 3 Евангелий вводились 3 гипотетических устных источника.

Г. принадлежит многотомный учебник церковной истории, по словам Ф. К. Баура, «полезнейший труд в новейшей исторической литературе» (*Baur F. Chr. Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung. Tüb., 1852. S. 232*). Подход Г., к-рый определяет «общую христианскую историю, как такую, которая рассматривает все развитие Церкви в главных чертах, принимая во внимание все церковные отношения, все страны и все партии», характеризуется беспристрастностью даже по отношению к «...той церкви, к которой он сам принадлежал» (*Лебедев. С. 336*). При изложении истории автор мало уделяет внимания господствующим в то время в научной лит-ре идеям, а передает только факты, важные, по его мнению, для изучения характера и явлений времени. Краткий текст автора сопровождается выдержками из первоисточников в обширных примечаниях, приводимыми на языке подлинников. Они сделаны «с крайней критичностью», вслед. чего множество «истин», к-рые разделялись прежними историками, оказались устаревшими и «немало тумана сошло с науки церковно-исторической». Работа Г. стала источником материалов для многих, в т. ч. русских, церковных историков (Там же. С. 341. Примеч. 3).

Соч.: *Historisch-kritischer Versuch über die Entstehung und die frühesten Schicksale der schriftlichen Evangelien. Lpz., 1818; Lehrbuch der Kirchengeschichte. Darmstadt, 1824–1853. Bde. 1–3; 1855–1857. Bde. 4–6; Dogmengeschichte / Hrsg. E. R. Redepenning.*

Лит.: *Redepenning E. R. Gieseler's Leben und Wirken // Gieseler J. Lehrbuch der Kirchengeschichte. 1855. Bd. 5. S. XLIII sqq; Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее предшественниках с IV до XX в. СПб., 2000. С. 334–341.*

К. В. Неклюдов

ГИЙАН [франц. Guillaud] Рудольф (1888 – 5.10.1981), франц. византист, ученик Ш. Дюля и его преемник в отд-нии византиноведения в ун-те Сорбонна в Париже с кон. 40-х гг. XX в. по 1958 г. Преподавал

также в лицее Карла Великого в Париже. Сфера научных интересов Г. первоначально касалась в основном истории Византии эпохи Палеологов (XIII–XV вв.), публикации на следия поздневизант. ученых – Никифора Григоры, Николая Месарита. В дальнейшем Г. занимался исследованием всей визант. эпохи, историей политических учреждений, чинов, гос. системы Византии и ее эволюции. В многочисленных публикациях в научных ж. «*Revue des etudes byzantines*», «*Byzantinoslavica*» и др. он опубликовал статьи о важнейших терминах визант. титулатуры, о деятельности чиновников разных рангов и эпох как в гос., так и в церковной сфере. Еще одно направление работы Г. – топография К-поля, история памятников и святых города и жизнь визант. столичного общества на различных этапах его развития.

Соч.: *Essai sur Nicéphore Grégoras: l'homme et l'oeuvre. P., 1926; Correspondance de Nicéphore Grégoras / Ed. R. Guillaud. P., 1927; Histoire de Byzance de 1204 à 1453 // Histoire générale / Fondée par G. Glotz. P., 1945. T. 9. Pt. 1. P. 139–435; Recherches sur les institutions byzantines. B.; Amst., 1967. 2 vol.; Moines de l'Athos, patriarches de Constantinople (Nicolas II, Isaïe, Isidore) // ЕЕВЭ. 1963. Т. 32. №. 40–59; Études de topographie de Constantinople byzantine. P., 1969. 2 vol.; Titres et fonctions de l'Empire byzantin. L., 1976.*

Лит.: *Darrouzès J. R. Guillaud: bibliographie // REB. 1980. Т. 38. P. 271–287; Lemerle P. R. Guillaud: In memoriam // REB. 1982. Т. 40. P. 222–223.*

ГИЙОМОН [франц. Guillaumont], Антуан (13.01.1915, Л'Арбрель, Франция – 25.08.2000), исследователь христ. Востока, специалист по истории сир. и копт. монашества, знаток наследия *Евагрия Понтийского*. Окончил ун-т в г. Монпелье, написал дипломную работу «Мистическое учение Платона». Дальнейшее обучение было прервано второй мировой войной. В 1943–1945 гг. преподавал франц., лат. и греч. языки в различных лицезях Франции. Затем возобновил занятия в Париже: в Католическом ин-те изучал сир., груз., эфиоп., арм., копт. и араб. языки; в Высшей практической школе (EPHE) – древнеевр. и арамейский, греч. патристику и палеографию; в Коллеж де Франс – историю религий. С 1952 до 1974 г. был заведующим кафедры евр. и арам. языков в Высшей практической школе. В 1957 г. его избрали заведующим специально созданной для него кафедры «Христианский

Восток», где до 1981 г. Г. вел курсы по изучению творений Евагрия Понтийского и по чтению сир. и копт. текстов. С 1977 по 1986 г. заведовал кафедрой «Христианство и гнозис доисламского Востока» в Коллеж де Франс и был секретарем (1951–1980), а затем и директором (1980–2000) редакции «Журнала истории религий» (*Revue de l'Histoire des Religions*). Принимал участие в создании «Сирийского симпозиума» (*Symposium syriacum*) – серии конференций, посвященных изучению сир. христианства (1-я состоялась в 1972 в Риме). С 1984 г. Г. – член франц. Академии художественной лит-ры.

Основная исследовательская работа Г. была посвящена изучению христ. аскетических и духовных течений в Месопотамии и Египте в позднеантичный период на основе историко-критического анализа аскетических текстов и исследования их рукописной традиции. Первые труды Г. были связаны с именами главных представителей раннеегип. монашества: аввой Исаией, преподобными Макарием Египетским, Макарием Александрийским, Пахомием Великим и Антонием Великим. Глубокий интерес к егип. христианству привел Г. к необходимости поиска мест расположения древних мон-рей. Опираясь на лит. источники, ему удалось в марте 1964 г. определить местонахождение и начать раскопки знаменитого мон-ря Келлии. В 1956 г. Г. издал фрагменты копт. редакции «Аскетикона» аввы Исаии, считавшегося одной из основных книг егип. и сир. монашества («*L'ascéticon*» copte de l'abbé Isaïe: *Fragm. sahidiques. Le Caire, 1956. (BiblEtC; 5)*). Изучая егип. монашество, Г. занимался исследованием и гностической лит-ры Наг-Хаммади, издав в 1959 г. копт. текст Евангелия от Фомы, над к-рым он работал совместно с А. Ш. Пюэшем (*L'Évangile selon Thomas: Texte copte établi et trad. par A. Guillaumont, H.-Ch. Puech, G. Quispel, W. Till et Yassah 'Abd al Masih. P., 1959*, есть также англ., нем., и голл. издания). В 1956–1958 гг. он перевел 9 ветхозаветных книг на франц. язык. На протяжении всей научной деятельности Г. неизменным оставался его интерес к наследию Евагрия Понтийского. В 1958 г. им был издан сир. текст «Гностических глав» (греч. оригинал к-рого не сохр.) в 2 редак-

циях: оригинальной и подвергшейся правке (*Les Six Centuries des «Képhalaia Gnostica» d'Evagre le Pontique*. P., 1958. (PO; T. 28, Fasc. 1)). Этому тексту Евагрия, а также его влиянию на сир. христианство была посвящена докт. диссертация Г., к-рая позже была издана под названием «Гностические главы Евагрия Понтийского и история оригенизма у греков и сирийцев» (*Les «Képhalaia Gnostica» d'Evagre le Pontique et l'histoire de l'origénisme chez les Grecs et chez les Syriens*. P., 1962. (Patristica Sorbonensia; 5)). В сотрудничестве с супругой Клер Г. издал в серии «Христианские источники» 2 основополагающих произведения Евагрия: «Монах» (*Evagre le Pontique. Traité pratique ou Le Moine*. P., 1971. 2 vol. (SC; 170, 171)) и «Гностик» (*Evagre le Pontique. Le Gnostique ou A celui qui est devenu digne de la science*. P., 1989. (SC; 356)). В той же серии в 1998 г. был издан совместно с К. Гийомон и П. Жеэном трактат Евагрия «О помыслах» (*Evagre le Pontique. Sur les Pensées*. P., 1998. (SC; 438)). Ряд работ Г. был посвящен сир. аскетическим авторам (Дадишо Катрая, Иосиф Хаззая, Стефан бар Судайли), анонимной «Книге степеней» и мессалианству. В исследованиях он не раз обращался к поиску происхождения монашества и анализу его основных практик (отшельничество, безмолвие и др.), что привело Г. к выводу о связи монашеского идеала IV в. с домонашескими иудейскими, иудеохрист. и гностическими течениями. В течение мн. лет Г. работал над книгой, в к-рой подробно описаны жизнь, труды и учение Евагрия Понтийского (книга была издана посмертно — *Un philosophe au désert, Evagre le Pontique*. P., 2004). Мн. работы и переводы Г. остаются неопубликованными.

Основные соч.: Kellia I, Kom 219: Fouilles exécutées en 1964 et 1965 / Sous la dir. de F. Daumas et A. Guillaumont. Le Caire, 1969. (Fouilles de l'Inst. franç. d'Archéologie orient.; 28, Fasc. 1); Aux origines du monachisme chrétien: Pour une phénoménologie du monachisme. Bégrolles-en-Mauges, 1979. (Spiritualité orient.; 30); Études sur la spiritualité de l'Orient chrétien. Bégrolles-en-Mauges, 1996. (Spiritualité orient.; 66).

Лит.: Mélanges A. Guillaumont: Contributions a l'étude des christianismes orientaux. Gen., 1988, P. VII–XI [Библиогр. работ Г.]; *Amiel Ch. Antoine Guillaumont (1915–2000)* // RHR. 2000. T. 217. P. 667–669 [Некролог]; *Gignoux Ph. Antoine Guillaumont (1915–2000)* // J. Asiatique. 2000. T. 288. N 2. P. 255–260 [Некролог]; *Tardieu M. Antoine Guillaumont (1915–*

2000) // *Annuaire du Collège de France*. 2001. T. 101. P. 81–84 [Некролог]; *Le Boulluc A., Pierre M.-J. Antoine Guillaumont (1915–2000)* // *Annuaire/École pratique des hautes études*. 2001. T. 108. P. 17–20 [Некролог].

Г. М. Кессель

ГИКАТІЛЛА Иосиф бен Авраам (1248–1305, по др. сведениям, 1323–1325, Испания), иудейский богослов-каббалист, ученик каббалиста Авраама Абу-лафии. В сферу интересов Г. входила философия, основной к-рой, по его мнению, является каббала. Его философско-мистические взгляды нашли отражение в составленных им каббалистических трактатах, основным содержанием к-рых является изучение гематрии — значения букв, чисел, диакритических знаков и их комбинаций. 1-й труд Г., «Гиат Эгоз» (Ореховый сад, 1274), посвящен 3 основным темам: именам Бога (согласно Г., только одно имя — Яхве — способно передать сущность Творца, остальные же обозначают Его атрибуты); буквам древнеевр. алфавита в мистическом и философском аспектах; диакритическим знакам, обозначающим гласные звуки, в к-рых, по Г., отражена картина мироздания. Трактат «Шаарей Ора» (Врата света) посвящен именам Бога, но в отличие от предыдущей работы выдержан в мистическом ключе. В трактате «Шаарей Цэдек» (Врата добродетели) Г. возвращается к теме 10 сфирот, затронутой в «Шаарей Ора». Г. также принадлежат сочинения: трактат «Хасагот» (Перемещения), содержащий комментарий к «Морэ Павухим» (Наставник заблудших) Маймонида; мистический комментарий к видениям пр. Иезекииля «Сод Га-Хашмал» (Тайна сияния); трактат о каббалистической семантике знаков, обозначающих гласные звуки, «Сэфер Га-Никуд» (Книга огласовок); кн. «Содот Га-Мицвот» (Тайны заповедей), дающая каббалистическую трактовку 613 заповедей, и др.

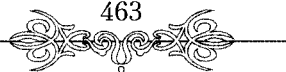
Соч.: *Gates of Light (Shaare orah)* / Transl., introd. A. Weinstein. San-Francisco, 1994; *David et Bethsabee: Le secret du mariage* / Trad. Ch. Mopsik. Nimes, 2003.

Лит.: *The Jewish Encyclopedia*. N. Y., 1903. Vol. 5. P. 665–666; Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991^р. Т. 6. Стб. 480–482; *Blickstein Sh. Between Philosophy and Mysticism: A Study of the Philosophical-Qabbalistic Writings of J. Gikatila*. Ann Arbor, 1982; *Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике* / Пер.: Н. Бергманн. Иерусалим, 1984.

Д. П. Дозорец

ГИКСОСЫ, азиат. племенная общность, завоевавшая Египет во 2-й четв. II тыс. до Р. Х. Согласно грекоязычной «Египетской истории» егип. жреца Манефона (III в. до Р. Х.), азиат. народ «безвестного происхождения» вторгся в Египет и под предводительством своих вождей, укрепившихся в вост. части Дельты в г. Аварисе (егип. Хат-Уар или Хут-Уарет), в течение длительного времени удерживал власть над египтянами, жестоко угнетая их; однако после продолжительной войны Г. были изгнаны из Египта местными правителями Фив, воссоединившими страну под своей властью и восстановившими ее независимость (*Manetho*. Fr. 42–52). Согласно Манефону, египтяне называли завоевателей словосочетанием, означавшим «цари-пастухи» и звучащим в греч. транскрипции как гиксосы (ἰκσός). За этим термином, вероятно, стоит егип. «хекау шасу» — правители-кочевники или правители-шасу (шасу — известные по егип. источникам кочевники Синая, тождественные, по-видимому, библейским *амаликитянам*; к временам Манефона за словом «шасу» оставалось только значение «кочевники, пастухи»). В арабо-мусульм. традиции сохранилось предание о том, что племя амаликитян некогда завоевало Египет и в течение неск. поколений правило им, пока не было изгнано египтянами (*Абд ар-Рахман ибн ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985. С. 39, 48, 52). Мн. ученые, однако, считают, что за этой транскрипцией у Манефона стоит иное егип. выражение — «хекау хасут» (правители чужеземных стран), этим термином действительно обозначали в егип. царских списках II тыс. династию гиксосских царей Авариса (XV династию в царском перечне Манефона); кроме того, так иногда титуловали себя сами цари этой династии.

Егип. археологические и письменные источники XVII–XVI вв. до Р. Х. дают представление о том, что в это время на северо-востоке Дельты действительно существовало царство со столицей в Аварисе (совр. Телль-эд-Даба; локализован и исследуется австр. экспедицией М. Битака с 1966), возглавлявшееся династией сиро-палестинского (западносемит.) происхождения и временами распространявшее верховный контроль на весь Египет,

Юж. Палестину и даже Нубию. Ни момент, ни обстоятельства его возникновения точно неизвестны; возможно, ядром гиксосского объединения были амалекиты-шасу Синая, сплотившие вокруг себя соседних кочевников и оседлых хананеев Юж. Палестины в кон. XVIII в. до Р. Х. (бурное время хурритской миграции в Палестину, подводившей черту под егип. влиянием в этих областях) и осуществившие вторжение в Египет в 1-й пол. XVII в. до Р. Х. Благодаря Г. в Египте, по-видимому, появились новые виды оружия (составной лук, меч), колесницы и лошади (перенятые Г. у хурритов). Главным объектом культа у Г. был азиат. бог, отождествленный с егип. Сетом (Сутехом). Гиксосские цари Авариса проводили политику западносемитско-егип. политического и религ. синкретизма и со 2-й пол. XVII в. до Р. Х. приняли полную егип. царскую титулатуру; первые 6 царей остались в офиц. царском списке Египта в качестве законной династии кеаку-хасут. На Крите, в Нубии, в Месопотамии были найдены памятники с их именами. Высшего расцвета держава Г. достигла при Хайане (Хийане) и Апопи II Аакененра (ок. 1600 г. до Р. Х.); тем не менее уже тогда в Аварисе опасались могущества своего вассала — царя Фив Секененра (известна егип. сказка об Апопи и Секененра). В продолжительное правление Апопи III Ааусерра (сер. XVI в. до Р. Х.) наследники Секененра Камос и его преемник Яхмос I успешно воевали против Г.: Камос объединил почти весь Египет и осаждал Аварис; Яхмос, буд. основатель Нового царства, захватил город и, преследуя врага, после 3-летней осады взял Шарухен — последний центр Г. в Палестине. Егип. источники нач. XVI в. до Р. Х. (Табличка Карнарвана и надпись фараона Камоса) повествуют об изгнании Г. С падением гиксосского гос-ва племена амалекитов-шасу продолжали существовать на своей первоначальной территории (где под именем амаликитян отмечаются для XIII–VIII вв. до Р. Х. Библией), пока, наконец, не были ассимилированы арабами.

Античная и раннехрист. историческая традиция приурочивает переселение ветхозаветных патриархов Иакова и Иосифа в Египет к эпохе правления Г. Традиция, впервые зафиксированная у Иосифа

Флавия, отождествляет Г., упоминаемых у Манефона, с предками евреев (*Ios. Flav. Contr. Ap. I 74, 91–92, 103*). Завоевание Г. Египта соотносится с переселением туда патриарха Иакова, а их изгнание — с Исходом. Эта т. зр. встречается также у свт. *Феофила*, еп. Антиохийского (*Theoph. Antioch. Ad Autol. III 20 sq.*), и Юлия Африкана (*Manetho. P. 107, 111*). Современником Яхмоса, разрушившего Аварис, считает Моисея также Птолемей Мендесский (III–II вв. до Р. Х.?) (*Tat. Contr. graec. 38; Clem. Alex. Strom. I 101*). Евсевий Кесарийский в «Хронике», называя XVII династию Г., добавляет, что при них Иосиф управлял Египтом (*Euseb. Die Chronik // Werke. Lpz., 1911. Bd. 5. S. 68. (GCS; 20)*). В приписываемой Манефону «Книге Сотиса» (III в. по Р. Х.) появление Иосифа в Египте датируется еще точнее: 4-м годом «Апофиса» (Апопи), 4-го из гиксосских царей Авариса (*Manetho. P. 239*).

Ист.: *Manetho / Ed., transl. W. G. Waddell. L., 1940*; Греч. и римские авторы о евреях и иудаизме. М., Иерусалим, 1997. Т. 1. С. 63–86; История Древнего Востока: Тексты и док-ты / Ред.: В. И. Кузищин. М., 2002. С. 53–57.

Лит.: *Van Seters J. The Hyksos: A New Investigation. New Haven, 1966*; История Древнего Востока: Учеб. М., 1988. Ч. 2. С. 229–238, 420–424; *The Hyksos: New Historical and Archaeological Perspectives / Ed. E. D. Oren. Phil., 1997*; *Ryholt K. S. B. The Political Situation in Egypt during the Second Intermediate Period c. 1800–1550 B. C. Copenhagen, 1997*; *Васильев А. С. Шасу новоегипетских источников: к вопросу об идентификации // Древний Восток и античный мир. М., 1998. Вып. 1. С. 3–17*; *Немировский А. А. Библ. коннотации гиксосского правления в религ. традициях Запада и Востока // Древний Египет и христианство: (К 2000-летию христианства): Мат-лы науч. конф. М., 2000. С. 95–99; он же. Гиксосы: к вопросам именования и происхождения // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций. М., 2001. С. 100–138.*

А. А. Немировский

ГИЛДУИ́Н [лат. *Gilduinus*] († 1077), свт. (пам. зап. 27 янв.), нареченный еп. г. Доль (совр. Доль-де-Бретань, Франция).

Источниками о жизни Г. являются Житие, составленное после 1171 г. монахом из аббатства Сен-Пер-ан-Валле в г. Шартр, и рассказ об обретении мощей в 1165 г. и о чудесах святого того же автора.

Согласно этим источникам, Г. род. в 1052 г. в Комбуре, в Бретани, в семье Риваллона, сеньора Комбура. Дядя святого со стороны отца, к-рый крестил его в ц. св. Самсона в Доле, был архиепископом этого города. Буду-

чи старшим из 5 детей Риваллона, Г. являлся главным наследником, поэтому родители настаивали на его браке, однако тот предпочел посвятить себя Богу. Еще в юности стал каноником кафедральной ц. св. Самсона в Доле, а в 1072 г. был рукоположен во диакона. В это время архиепископом города был Ютаэль, получивший от папсты прозвище *archilurus* (архиволк). Ютаэль добился сана за большую взятку с помощью герц. Бретани Алена. Заняв кафедру, он вел себя неподобающе: жил в роскоши, имел жену (к-рую паства с иронией именвала епискописой), раздавал церковное имущество своим детям и приближенным. После многочисленных жалоб на Ютаэля со стороны бретонских епископов папа *Григорий VII* низложил иерарха. По обоюдному согласию клира и народа на кафедру был избран Г. Святой, считая, что по молодости он недостоин сана, направился в Рим, чтобы добиться от папы отмены избрания. Г. сопровождал Эван, аббат мон-ря св. Мелания (Сен-Мелен) в Ренне. Г., изложив папе аргументы против принятия сана, предложил возвести на кафедру Эвана, понтифик согласился. Эван был рукоположен Григорием VII и, получив он него в дар частицы мощей рим. мучеников и рекомендательные письма к бретонским епископам, отправился домой. Г. решил не возвращаться в Бретань, а совершить паломничество в Шартр. Однако по пути тяжело заболел. Его привезли в Сен-Пер-ан-Валле в Шартре, где Г. вскоре скончался и был погребен. В 1165 г. по инициативе аббата Сен-Пер-ан-Валле Фульхерия (Фуше) и его помощника Хильдарда были открыты мощи святого, к-рые поместили в церкви перед алтарем св. Николая и от к-рых совершались чудеса и исцеления. Во время Французской революции 1789–1799 гг., после разорения аббатства Сен-Пер-ан-Валле, мощи Г. были перенесены в церковь в мест. Шанфоль близ Шартра, где для большей сохранности их замуровали в стену. О них забыли, и они были обнаружены случайно только в 1944 г. среди руин разбомбленной церкви.

Ист.: *ActaSS. Jan. T. 2. P. 190–193; Historia inventionis et Miraculorum Sancto Gibuini // AnBoll. 1882. T. 1. P. 149–153; Gregorius VII, papa. Regestrum. Ep. 1, 4, 5; Epistulae extra regestrum vagantes. Ep. 28 // PL. 148. Col. 458–459, 674–675.*

Лит.: Duine F. Les saints de Dol. Rennes, 1902. P. 36–39, 51–52; Chedeville A. Chartres et ses campagnes, XI–XIII siècles. P., 1973; Pycke J. Gilduin // DHGE. T. 20. 1344–1346.

Е. В. Арелатский

ГИЛЛЕЛЬ [евр. הלל — старший] (сер. I в. до Р. X. — нач. I в. по Р. X.), раввин периода позднего Второго храма.

Г. род. в Вавилонии. Согласно поздней талмудической традиции, принадлежит к роду Давидов (см. ст. *Давид*). В источниках (Танаит 4. 2; Генезис Рабба 98) проводится параллель между жизнью Г. и Моисея: оба достигли 120-летнего возраста, в 40 лет Г. пришел в Иерусалим, еще в течение 40 лет учился и последние 40 — законоучительствовал. В биографии, изображающей Г. как идеального человека Торы, вероятно, соответствует действительности сообщение о 40 годах его учительской деятельности, к-рые тогда приходятся на период с 30-го г. до Р. X. по 10-й г. по Р. X.

В молодости Г. работал в Иерусалиме поденщиком, причем половину заработка тратил на обучение в раввинистической школе Шемаи и Авталиона. Источники показывают Г. ревностным учеником. Так, однажды, будучи не в состоянии оплатить занятия, он взобрался снаружи в оконный проем и просидел там всю ночь, слушая учителя, а наутро был найден заваленным снегом. (Мудрецы Талмуда. С. 20).

Статус главы общины Г., согласно традиции, получил предположительно в 30-м г. до Р. X., когда иудейская Пасха совпала с субботой и возник вопрос, можно ли в этот день приготовить праздничного агнца. Главы синедриона адресовали этот вопрос к Г., и он предложил простое решение: поскольку жертвы, приносимые в храме, в субботу не отменяются, то тем более не следует отменять пасхальный обряд. Ответ Г. подкрепил ссылками на закон Моисеев, применив особые герменевтические правила и отметив, что узнал их от учителей — Шемаи и Авталиона (Тосефта, Песахим 4. 13). Г. приобрел популярность и вскоре был избран «наси» — председателем синедриона, к-рый являлся религ. (а в нек-рые периоды истории и политическим) представителем евр. народа. Он также стал главой академии раввинов, вероятно как преемник Шемаи (Вавилонский Талмуд, Шаббат 15а).

Первоначально сопредседателем Г. в синедрионе был Менахем, но, когда последний примкнул к движению *есеев*, его сменил раввин Шаммай. Совместное руководство синедрионом вытекало из евр. традиции «зугот» (גזר — пара), что означало существование с нач. II в. до Р. X. института пар мудрецов, ответственных за сохранение, передачу и толкование устного закона.

С именем Г. связывают упразднение этого института власти и установление династии правителей (сохранивших титул «наси»), правивших евр. народом в течение 400 лет (G. Blidstein), а также последовательное использование герменевтических правил для толкования закона Моисеева. Предание приписывает Г. систематизацию герменевтических галахических принципов и формулировку 7 основных правил («миддот») *галахи* (Авот равви Натана 37, 55; Тосефта, Санхедрин 7), к-рые дошли до наст. времени в доработанном виде как 13 правил раввина Ишмаэля (см. ст. *Мидраш*).

Значительная часть ранней раввинистической письменности сохранилась в форме галахических диспутов между учениками школ Г. и Шаммая. Школы, известные как «дом Гиллеля» и «дом Шаммая», возникли, вероятно, до или сразу после падения Иерусалима в 70 г. по Р. X. и просуществовали до нач. II в. по Р. X. (*Safrai*), а дебаты между ними определили содержание устного иудейского предания. Основное отличие школы Г. — более мягкое толкование заповедей Моисеева закона.

Сохранились записи 3 дискуссий между Г. с Шаммаем и 350 — между их учениками. Затрагивались темы личной жизни, включая благословения и молитвы, вопросы священства, брака и развода, ритуальной чистоты и нечистоты и др. (*Jacobs*). Споры касались соответствия галахи законам логики (практического толкования законов Моисея и др. частей евр. Свящ. Писания). Так, в случае неподтвержденного сообщения о смерти мужа школа Шаммая запрещала вдове выходить замуж, а школа Г. считала это допустимым (Йевамот 122а). Школа Шаммая утверждала, что мужчина не может развестись с женой, пока не найдет в ней что-л. непристойное, поскольку сказано: если «он находит в ней

что-нибудь противное» (Втор 24. 1), а школа Г. допускала развод, даже если жена хоть раз испортит пищу для мужа, т. е., если муж найдет что-либо неприятное для себя (Гиттин 9. 10). Иногда обсуждались вопросы, не относившиеся к закону: «Два с половиной года спорили школа Шаммая и школа Гиллеля: одна говорила, что для человека было бы лучше, чтобы он вообще не был бы создан ... другая ... что лучше для человека, что он был создан... В этом вопросе они пришли к согласию, что хотя для человека действительно лучше, чтобы он вообще не был бы сотворен, но после своего творения он должен исследовать свои действия» (Ерувин 13б).

Позднейшая талмудическая традиция отмечает преимущество школы Г. и отдает ей предпочтение при исполнении толкований, подчеркивая, что «ее последователи отличались духом кротости и смиренномудрия и наряду со своим учением преподавали также учение школы Шаммая. Мало того, учение школы Шаммая они излагали всегда ранее собственных толкований» (Мудрецы Талмуда. С. 23).

Большинство правовых уложений, относимых традицией к Г., имеют ясную этическую направленность. В мишнаистском трактате «Пиркей авот» ему приписывается больше речений, чем к.-л. иному раввину. Так, ему принадлежит принцип раввинистической этики «не отделяйся от общества» (Пиркей авот 2. 4), известны и др. его изречения: «Если не я за себя — то кто за меня? Но если я только для себя — то чего я стою? И если [искать на это ответ] не сейчас — то когда?» (Там же 1. 14); «учись у Аарона: цени мир и стремись к миру» (Там же 1. 12). Для Г. характерны сопоставления и противопоставления: «Тот, кто возвеличивает свое имя, — разрушает его; кто не умножает своего знания — утрачивает его; и тот, кто не учится, — достоин смерти; тот, который предаст суетному употреблению венец закона, будет истощен» (Там же 1. 13).

Г. описывается талмудической традицией как человек скромный и умеренный. «Люби мир и водворяй его повсюду, — говорил он, — люби созданных Богом людей и приближай их к закону Божию. Не суди ближнего, пока сам не побывал на его месте; там, где нет людей, будь

сам человеком» (Там же. 1. 12; 2. 4–5). Г. осознал, что обрядовые предписания закона не самоцель, а лишь средство к достижению праведности. Ему принадлежит знаменитая «отрицательная» формулировка «золотого» правила нравственности: к нему пришел прозелит, пожелавший принять иудаизм, если Г. научит его всему закону, пока тот сможет стоять на одной ноге. Г. сказал ему: «Не делай ближнему того, чего себе не желаешь, — в этом вся суть закона, все остальное — лишь толкование. Иди и учись» (Мудрецы Талмуда. С. 29) (ср.: Мф 7. 12 и Лк 11. 9–13). Лит.: *Варшавский А. С.* Гиллель Вавилонский, его жизнь и деятельность. Од., 1897; *Мень А., прот.* История религии. М., 1992. Т. 6; Hillel (the Elder) // *Encyclopaedia Judaica*: CD-ROM Ed., Version 1. 0. Jerusalem, 1997; *Safrai S.* Bet Hillel and Bet Shammai // *Ibid.*; *Blidstein G.* Nasi // *Ibid.*; *Jacobs L.* Hermeneutics // *Ibid.*; Мудрецы Талмуда: Сб. сказаний, притч, изречений. Р-н/Д., 2005. С. 20–30.

Свящ. Димитрий Юревич

ГИЛЬБЕРТ [Гислиберт; лат. Ghislibertus, Gilbertus; франц. Gislibert, Gilbert] († 1009), свт. (пам. зап. 13 февр.), еп. г. Мо (Франция).

Впервые Г. упоминается в «Хронографии» нач. XIII в. Роберта Сен-Марианского, к-рый характеризует его как человека, славного добродетелями и чудесами. Роберту было известно Житие св. Гильберта, к-рое не сохранилось, но, по всей видимости, легло в основу чтений в честь святого из церковного бревиария диоцеза Мо. Согласно преданию XVI в., Г. род. в графстве Вермандуа, вероятно в Аме, где был каноником при мон-ре Девы Марии. Отец святого Фульхард занимал видное положение при дворе гр. Вермандуа Альберта I и его сына Гериберта. Г. обучался в Сен-Кантене, где в посл. нек-рое время также был каноником. В 995 г. еп. Мо Эрманрад сделал его своим архидиаконом. По смерти Эрманрада Г. был назначен родственником Одоном, гр. Мо и Труа, епископом Мо. Подпись Г. значится под 2 грамотами кор. Франции Роберта II Благочестивого: 998 г. — в пользу аббатства Сен-Дени под Парижем и 1003 г. — в пользу аббатства Сен-Пер в г. Мелён. В 1005 г. Г. разделил земельные владения еп-ства и соборного капитула, каноникам к-рого он передал мон-рь св. Ригомера (Сен-Ригומר) близ Мо. Участвовал в Соборе в мон-ре Шель 1008 г. Погребен в кафедраль-

ном соборе св. первомч. Стефана в Мо. Мощи Г. были уничтожены гугенотами в 1562 г. во время религ. войн во Франции. Сохранились лишь их частицы.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 2. P. 717–719.

Лит.: *Mathon G.* Gilberto di Meaux // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 452–453.

Д. В. З.

ГИЛЬБЕРТИНЦЫ [лат. gilbertines], средневек. католич. монашеский орден в Англии. Получил название по имени основателя католич. св. Гильберта из Семпрингема (1083/89–1189, канонизирован в 1202, пам. 4 февр.).

Св. Гильберт, будучи приходским священником, при содействии еп. Линкольнского Александра, в 1130/31 г. основал жен. мон-рь в Семпрингеме со строгой дисциплиной и затворничеством. Исходя из хозяйственной необходимости, он добавил к 7 монахиням мирских сестер, а позднее мирских братьев по аналогии с цистерцианскими *конверсами*. Ок. 1139 г. еп. Линкольнский Александр передал мирским сестрам из Семпрингема часть замка на о-ве Хаверхолм (близ Слифорда, графство Линкольншир). В 1147/48 г. Гильберт на генеральной капитуле цистерцианских аббатов в мон-ре *Сито* (Бургундия) просил взять основанный им в Англии орден под опеку капитула. Получив отказ, он провел частичную реорганизацию Г., добавив группу регулярных каноников. Так сложилась 4-частная система «двойных монастырей» Г., к-рая в 1148 г. была одобрена папой *Евгением III*. Позднее в ордене появились мон-ри только для мужчин.

Всего Гильбертом было основано 13 мон-рей, из к-рых 4 были только мужские. Уже при его жизни основание новых мон-рей пошло на убыль, а после смерти были основаны 1 «двойной монастырь» и 6 мужских. Наибольшее число мон-рей Г. находилось в графстве Линкольншир, по 1 мон-рю — в графствах Йоркшир, Бедфордшир и Норфолк. Помимо мон-рей орден опекал госпитали для прокаженных в Йорке, Клаттеркоте и Линкольне. Попытки основать мон-ри ордена за пределами Англии успеха не имели. Единственным исключением стал небольшой мон-рь в Шотландии.

В «двойных монастырях» число женщин вдвое превышало число мужчин. Так, в приорате св. Марии (Уоттон, графство Йоркшир), осно-

ванном ок. 1150 г. Евстахием Фицджероном, могло быть 140 женщин и 70 мужчин, а в приорате св. Андрея в Семпрингеме — соответственно 120 и 60. Муж. мон-ри были значительно меньше. Число каноников в приорате Молтон (основан ок. 1150) не должно было превышать 35 чел. Иным было соотношение в госпиталях: напр., в линкольнском госпитале, опекаемом Г., служили 16 мужчин и 20 женщин (в госпиталях работали только каноники, мирские братья и сестры).

В средневек. англ. обществе постоянно высказывались сомнения в возможности существования смешанных мон-рей. Доверие к ним было подорвано еще при жизни св. Гильберта. В 1165–1170 гг. разразился скандал: в одном из «двойных монастырей» Г., в йоркширском приорате св. Марии, молодая монахиня забеременела от мужчины из того же приората. Виновник бежал, но был пойман и оскоплен. Монахиня же была закована в цепи и заперта в келье. Ребенок не родился, т. к., по легенде, однажды утром она проснулась такой же девственной и чистой, какой должна быть монахиня. В 1166 г. по приказу папы Римского *Александра III* было проведено расследование взаимоотношений между монахами и монахинями в гильбертинских мон-рях. Расследование было вызвано жалобой мирских братьев ордена, к-рые среди прочего обвинили каноников в сожительстве с монахинями. В Англии в защиту Г. выступили кор. Генрих II, Фома *Бекет*, архиеп. Роджер Йоркский, еп. Генрих Уинчестерский и др. В результате устав ордена остался без изменений и был подтвержден папой, но «двойные монастыри» больше не основывались. Мон-ри Г. (к тому времени их насчитывалось 28) прекратили существование в 1536–1540 гг., когда все мон-ри в Англии были распущены.

Г. рассматривали свой орден как провозвестник новой эры, к-рый смог объединить в одно «чудесное целое» тех, кого общество разделило на мужчин и женщин, клириков, монахов и мирян, слуг и господ, управляющих и управляемых, грамотных и неграмотных. В то же время основой этого единства было самостоятельное функционирование каждой группы.

Административное устройство ордена описано в «Институциях»

(Institutiones) нач. XIII в. Они состоят из 12 глав и 100 статей. Во главе ордена стоял главный магистр или главный приор, избиравшийся из каноников-Г., к-рому было запрещено одновременно возглавлять к.-л. мон-рь. Исключением стал св. Гильберт, принявший монашеский постриг незадолго до смерти. Ежегодно магистр объезжал все мон-ри ордена, вершил суд и надзирал за дисциплиной, рассматривал противоречивые и трудные дела. Магистр являлся единственным мужчиной в ордене, к-рому позволялось вести приватный разговор с сестрами, с разрешения приорессы он имел доступ на жен. половину мон-ря для совершения исповеди. Магистр обладал верховной властью в правовых и экономических делах ордена. Его мог заменять главный исповедник, к-рый объезжал все мон-ри, исповедовал и разбираал самые серьезные проступки.

В управлении орденом магистру помогали главные наблюдающие (scrutatores) или разъездные инспекторы (circatores): трое мужчин (2 каноника и 1 брат-мирянин), к-рые посещали каждый мон-рь по крайней мере раз в год, и 3 женщины (2 грамотные монахини и 1 неграмотная женщина, возможно мирская сестра), к-рые посещали раз в год все мон-ри, где были женщины. Они выслушивали жалобы, выносили решения и докладывали магистру и собранию общего капитула ордена. Главных наблюдающих назначал магистр с согласия общего капитула. Также помощь в управлении магистру оказывали наблюдающие мон-ря (scrutatrices claustrii). В каждом мон-ре магистр и главные наблюдающие назначали 3 монахинь, к-рые должны были информировать их обо всем, что происходило в обители. Им гарантировалась защита от вмешательства в их деятельность и от выговоров приорессы. Они могли исповедоваться непосредственно самому магистру. В муж. половине мон-ря аналогичной должности не существовало.

Жен. часть мон-ря управлялась приорессой, в каждом мон-ре их было 3, по очереди исполнявших эту должность. Если одна из них не могла исполнять свои обязанности, то ее замещала субприоресса. Приорессу избирали монахини в течение 15 дней после смерти предшествующей. Если они не могли этого сделать, то

ее назначал сам магистр. Муж. половина мон-ря управлялась приором.

Ежегодно собирался генеральный капитул Г., состоявший из 6 инспекторов, главного исповедника, приорора или келаря из каждого мон-ря и 2 приоресс из каждого «двойного монастыря». В случае смерти магистра в состав капитула вводились 1 монахиня, 1 каноник и 1 мирская сестра (такое собрание называлось universitates). На нем избирали 4 каноников, а те в свою очередь выбирали еще 9 чел.— 5 приоров и 4 каноников, к-рые выбирали магистра. Генеральный капитул рассматривал все значимые для ордена дела, утверждал изменения в законодательстве ордена. Собрание могло также смещать магистра по причине его невоздержанности или сильной немощи.

Организация быта. Поскольку в «двойных монастырях» Г. жили и мужчины, и женщины, одной из главных задач устройства было воспрепятствовать общению между ними. Вся территория «двойного монастыря», в т. ч. и церковь, где проходила служба, делилась на 2 части — муж. и жен. В жен. половине церкви был свой алтарь. Приор отправлял мессу в алтаре муж. половины за стеной. Все необходимое для службы передавали на жен. половину через вращающееся «окно» позади алтаря монахинь. Аналогичные «окна» служили и для передачи всех нужных в быту предметов и т. д. Когда мужчинам и женщинам, членам ордена, нужно было поговорить друг с другом, они использовали «окно», через к-рое невозможно было видеть. Исповедь производилась у таких же «окон».

Г. «невидимо» служили друг другу. Монахини не видели каноников, к-рые служили в качестве священников, управляющих и адвокатов. Даже приору был запрещен доступ на жен. половину мон-ря. Только в 2 случаях, при вступлении в мон-рь и уходе из него, ослаблялся запрет на зрительный контакт. Светские братья и сестры, так же как монахи и монахини ордена, получали одеяние в алтаре монахинь в присутствии магистра ордена. Прием нового каноника осуществлялся на половине каноников. Вступавший в орден клал письменное посвящение на алтарь и отрекался от собственности. Его, уже одетого как каноник, представляли монахиням,

к-рые собирались в своем доме для собраний. В этот момент каноник с согласия приорора мог поговорить с нек-рыми монахинями. Если монахиня была тяжело больна, то ризничий звонил в колокол, призывая каноника. В сопровождении 3 каноников и светского брата, привлекаемого в качестве свидетеля, каноник проходил на жен. половину, чтобы осуществить последнее причастие перед смертью. Умерший помещался в церкви на такое место, где он был виден всем.

Гильбертинские монахини были грамотными. Ежедневные собрания монахинь велись приорессой, к-рая разъясняла устав или читала проповедь, монахини признавались в мелких ошибках и принимали за них наказание. Только серьезные грехи рассматривались на суде главного исповедника или магистра ордена. Монахини ели в собственной трапезной и молча слушали поучительное чтение. Занятия монахинь включали шитье, чтение, украшение или копирование манускриптов. Гильбертинские монахини подчинялись бенедиктинскому уставу.

Мирские сестры были прислугой и жили так же аскетично, как и др. члены общины. Из традиц. монашеских добродетелей послушание было единственным, в чем они должны были преуспеть. Им должно было быть не меньше 20 лет, и в течение года им предстояло доказать, что они послушны, скромны и набожны. Ответственные за приготовление пищи для общины и уборку жен. половины мон-ря мирские сестры также прислуживали всем постояльцам-женщинам. Если позволяло время, сестры присутствовали на монашеских службах в церкви монахинь, если нет, то они сами читали молитвы. По воскресеньям и 14 праздничным дням в году их освобождали от работы, чтобы они могли присоединиться к монахиням на мессе, где 8 раз в год они причащались. Мирские сестры получали духовные указания от приорессы или от любой назначенной для этого монахини. Т. о., главная задача сестер была освободить монахинь от работы для молитвы и чтения. Дважды в неделю они проводили собрания под надзором монахинь.

Большинство мирских братьев были вовлечены в сельскохозяйственные работы, нек-рые жили на фермах, принадлежавших ордену,

под присмотром одного из братьев. Мн. братья работали в мон-ре в качестве сапожников, пекарей, ткачей, кожевников и портных, помогали принимать гостей. Подобно сестрам, братья следовали монашескому чтению часов, присутствуя на службах в часовне каноников, или молились сами. По воскресеньям и праздничным дням братья присутствовали на мессе. Раз в неделю они проводили собрания под надзором каноников.

Занятия каноников сочетали службу и молитву. Нек-рые из монастырских каноников (их число колебалось от 7 до 13) вели службу. Все каноники были грамотными: новичков учили читать и служить литургию. Однако не все каноники рукополагались во священников. Наиболее важным был приор, к-рый назначался магистром. Приор председательствовал на ежедневных собраниях каноников и заслушивал признания в ошибках, назначал наказания и объяснял гильбертинский и августинский уставы. В течение недели приор делил обязанность священника с др. канониками, но по воскресеньям и праздникам он служил мессу в общей церкви. Только мужчины видели его, но все могли слышать его слова. Келарь отвечал за собственность мон-ря, он хранил счета, платил слугам, следил за хозяйством (фермами) и распределял одежду. Помощник келаря (субкеларь) занимался хозяйством муж. половины мон-ря и следил за выпечкой хлеба и приемом гостей.

Большую часть времени 4 группы Г. проводили независимо друг от друга, дополняя деятельность друг друга. Хотя каноники вели все торговые дела, монахини могли узнать обстоятельства любой сделки, а также произведенные расходы. Забота о собственности доверялась 4 мужчинам — приору, келарю и 2 мирским братьям, но они были обязаны согласовывать свои решения с монахинями и ежемесячно перед ними отчитываться. Кроме 30 шиллингов на мелкие покупки, все деньги, золото и серебро (включая литургическую утварь) и все облачения, украшенные драгоценностями, хранились в сокровищнице монахинь и закрывались на 3 замка, ключи от к-рых хранили 3 монахини. Сестры ткали шерсть и кроили материал для облачений. Монахини помогали им шить одежду. Монахини и сестры стирали свою одежду и одежду каноников,

а светские братья чистили одежду сами. Сестры делали нитки для пошива кожаных изделий, к-рым занимались братья, и готовили пищу на весь мон-рь под наблюдением монахини, назначенной на кухню на неделю. Каждый день мужчины общались, сколько еды им нужно. Келарь монахинь, распределял необходимые продукты. Мн. продукты получали от братьев, к-рые мололи муку, приносили на кухню яйца, мед, фрукты и овощи, а также снабжали мон-рь дровами.

Лит.: *Graham R.* St. Gilbert of Sempringham and the Gilbertines: A History of the Only English Monastic Order. L., 1901; *Edwards J.* The Gilbertines in Scotland. Glasgow, 1904; *Knowles D.* The Revolt of the Lay Brothers of Sempringham // EHR. Vol. 50. N 199; *Foreville R.* St. Gilbert of Sempringham 1083/8–1189: His Life and Achievement. Lincoln, 1986; *Book of St. Gilbert* / Ed. R. Foreville, G. Keir. Oxf., 1987; *Elkins S. K.* Holy Women of 12th cent. England. Chapel Hill, 1988; *Wilford J. T.* St. Gilbert of Sempringham. L., 1989; *Iredale E. W.* Sempringham and St. Gilbert and the Gilbertines. L., 1992; *Burton J.* Monastic and Religious Orders in Britain, 1000–1300. Camb., 1994; *Golding B.* Gilbert of Sempringham and the Gilbertine Order: c. 1130 – c. 1300. Oxf., 1995.

А. А. Анисимова

ГИЛЬБЕРТ ПОРРЕТАНСКИЙ

[лат. Gislebertus (Gilbertus) Porretanus (Porreta)] (ок. 1076, Пуатье — 4.09.1154, там же), франц. богослов-схоласт, еп. г. Пуатье.

Жизнь и литературные труды. Богословское образование получил под началом некоего Илария, затем учился в Шартре у Бернарда Шартрского, а также в Лане у Ансельма Ланского и его брата Радульфа, где познакомился с Петром Абеляром. С 1124 г. Г. П. был магистром и каноником в Шартре, а после смерти Бернарда сменил его на посту канцлера школы (1126–1137). В 1140 г. участвовал в Санском Соборе, на к-ром разбирались ошибочные мнения Абеляра, причем Г. П. выступил оппонентом Абеляра в диалектических диспутах. В 1141 г. Г. П. начал преподавать диалектику и богословие в Париже, здесь его слушал Иоанн Солсберийский, но уже в 1142 г. был посвящен во епископа Пуатье, где продолжил преподавание богословия. Вскоре на местном Соборе 1146 г. его учение о Св. Троице вызвало подозрение в ереси у 2 его архидиаконов — Арнальда и Калона, к-рые сначала донесли об этом папе Евгению III, а затем привлекли к разбирательству Бернарда Клервоского. Последний вместе с Адамом Парви-

понтаном, Гуго из Шанфлэри и Гуго Амьенским на Парижском Соборе 1147 г. выдвинул против Г. П. ряд обвинений: напр., он утверждал, что Божественная сущность (divina essentia) не есть Бог, но то, благодаря чему есть Бог; что личные свойства (proprietas personarum) не суть Сам Бог и Божественные Лица; что человеческая природа была воспринята не Божественной природой (divina natura), а Лицом Сына, и нек-рые др. (см.: *Bernard. Sermo in Cant.* 80. 6–8; *Gaufridus Claraevallensis. Epistola ad Albinum cardinalem et episcopum Albanensem de condemnatione errorum Gilberti Porretani.* 4–7 // PL. 185. Col. 589–591; *Idem. Contra capitula Gilberti Pictaviensis episcopi.* 6, 26, 40, 54 // PL. 185. Col. 597–598, 604, 609, 614). Однако ответы Г. П. на эти обвинения были столь темны и запутанны, что присутствовавший на Соборе папа Евгений III отложил дальнейшее разбирательство до всеобщего Собора (generale concilium), состоявшегося в 1148 г. в Реймсе. На этом Соборе Г. П., побежденный доводами Бернарда Клервоского, отрекся от своих прежних воззрений (*Gaufridus Claraevallensis. Vita S. Bernardi.* III 5. 15 // PL. 185. Col. 312; *Bernard. Sermo in Cant.* 80. 9). Чтение и переписывание его комментариев к Боэцию было запрещено до тех пор, пока они не будут исправлены Римской Церковью. В 1149 г. Г. П. участвовал в Бургундском Соборе. Погребен в местной ц. св. Илария.

Основные сочинения Г. П. принадлежат к жанру комментариев. Самые ранние из них — толкования (глоссы) на различные книги Свящ. Писания: Псалтирь, Книгу пророка Иеремии, Евангелия от Матфея и Иоанна, Послания ап. Павла, Апокалипсис и проповеди (Sermones) на Песнь Песней. В рукописной традиции они часто соединялись с толкованиями др. авторов, в частности Николая Лирского и Николая Амьенского. Большинство глосс Г. П. представляет собой расширенный и дополненный вариант аналогичных толкований Ансельма Ланского. В 1135–1142 гг. Г. П. написал вызвавшие много споров популярные в средние века комментарии на 4 «теологических трактата» (opuscula sacra) Боэция: «О Троице» (Commentaria in librum De Trinitate), «О предикации трех Лиц» (Commentaria in librum De praedi-

Гильберт Порретанский с учениками.
Миниатюра из рукописи
Комментария на Бозэция. XII в.
(Paris. Ms. Valenciennes. 197. Fol. 9)

Философия и богословие. В делении наук Г. П. следует за Аристотелем и Бозэцием. Прежде всего науки делятся на теоретические (*theoricae*), или умозрительные (*speculativae*) и практические (*practicae*), или деятельные (*activae*). Теоретические науки делятся на физические (или естественные), этические (или моральные) и логические (или рациональные). В свою очередь естественные науки состоят из 3 частей: собственно физики, математики и богословия (*Com. in lib. De Trinit. // PL. 64. Col. 1265; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1314*). Физика рассматривает вещи, находящиеся в движении, и формы тел вместе с материей. Математика исследует формы тел без материи и движения. Наконец, 3-я спекулятивная наука, к-рую можно вслед за Аристотелем назвать метафизикой, рассматривает сами первоначала вещей (*principia*), каковы суть Бог Творец, идеи и материя (*Ibid. Col. 1267*). Исходя из природы изучаемого предмета эту науку называют богословием, а исходя из его характерных признаков — наукой о неподвижном, отвлеченной и отделимой, поскольку сущность Божия лишена материи и движения (*Ibid. Col. 1268*). Предметы естественные изучаются с помощью рассудка (*rationaliter*), т. е. той силой ума, к-рая рассматривает конкретные предметы и тщательно исследует особые свойства вещей: что они есть, благодаря чему есть и т. п. Математические предметы изучаются с помощью

наук (*disciplinabiliter*), т. е. здесь теоретически отвлеченно рассматривается то, что в действительности не существует в отдельности. Наконец, божественные предметы изучаются с помощью интеллекта (*intellectualiter*) на основании собственных принципов богословия (*Ibidem*). В связи с этим Г. П. настаивает на разграничении сфер философии и богословия, утверждая, что законы, руководящие естественным познанием (*rationes, leges naturalium*), не могут быть применимы без ограничений к познанию богословскому (*theologica speculatio*). Среди научных принципов есть принципы, общие для мн. наук, и принципы частные, свойственные лишь нек-рым (*Ibid. Col. 1255*). Тот, кто смешивает частные принципы одних наук с другими, не проведя соответствующей коррекции, впадает в ошибки, как это имело место с арианами, савеллианами и др. еретиками (*Ibid. Col. 1255–1256*). В исследовании богословских вопросов, к-рые превышают познавательную силу разума, используются совершенно др. приемы, отличные от принципов как физических, так и математических наук, хотя им и не противоречащие. Так знаменитое определение человека как «животного разумного смертного» справедливо лишь в естественных науках, но не в богословии, учащем о грядущем воскресении мертвых (*Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1394*). Потому для применения терминов одного вида знания в другом Г. П. предлагает использовать метод «пропорциональной трансумпции» (*proportionalis transumptio*), т. е. такой соразмерной перестановки, при осуществлении к-рой происходит определенное изменение значений соответствующих терминов (*Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1281*). Напр., категории качества и количества, в собственном смысле относящиеся к естественным наукам, могут применяться и в богословии, т. е. относиться к Богу, но с тем условием, что в Нем они совпадают с самой сущностью (*Ibid. Col. 1281, 1284*). В целом метод «пропорциональной трансумпции» у Г. П. представляет собой разновидность «аналогии», издавна применявшейся в христ. богословии. Кроме того, подобно блж. Августину и Бозэцию, отличие богословия от остальных наук Г. П. видит также в том, что в нем не разум

catione trium personarum), «Каким образом субстанции могут быть благими» (*Commentaria in librum Quomodo substantiae bonae sint*), «О двух природах и одном Лице Христа» (*Commentaria in librum De duabus naturis et una persona Christi*). Все 4 комментария написаны тяжеловесным и трудным для понимания стилем и часто не только не разъясняют оригинал, но, наоборот, сами нуждаются в разъяснении. Из эпистолярного наследия Г. П. сохранилось всего 2 письма. Первое адресовано Матфею, аббату мон-ря св. Флоренция (впосл. епископ Анжерский); в нем затрагиваются нек-рые вопросы литургической практики (в частности, вопрос о совершении Евхаристии только под одним видом, что Г. П. считает приемлемым, т. к. в том или др. евхаристическом виде Христос присутствует целиком, что доказывается практикой причащения младенцев и болящих под одним видом — *PL. 188. Col. 1256*). 2-е письмо адресовано учителю Г. П. Бернарду Шартрскому. Рифмованный гимн о Св. Троице, к-рый Г. П. пришлось осудить на Соборе в Реймсе, утрачен.

Г. П. приписывается также авторство трактата «О различии между душой, умом и духом» (*De discretione animae, mentis et spiritus*) и «Книги о шести началах» (*Liber de sex principis // PL. 188. Col. 1257–1270*) — популярного учебника по логике, в к-ром рассматриваются 6 последних категорий Аристотеля. Авторство Г. П. относительно последнего сочинения сомнительно (*ЛТК. Bd. 4. S. 891; Коплстон. С. 108; Шишков. С. 69*). Вероятно, Г. П. также принадлежат неск. проповедей, упоминаемых Петром из Целлы (*Ер. 167 // PL. 202. Col. 610*), в частности проповедь на Рождество Христово.

Учение. Наряду с Абельяром Г. П. был «самым мощным философским умом XII столетия» (*Жильсон. С. 199*), особенно сильным в метафизике. Христ. учение Г. П., проникнутое платонизмом, включает также основные принципы аристотелизма, воспринятые через призму трудов Бозэция. Мн. элементы учения Г. П. восходят к патристике, причем не только к зап. (блж. Августин, Бозэций), но и к вост. (через посредство свт. Илария Пиктавийского), поэтому у него встречается интересный синтез зап. и вост. богословской традиции.

предшествует вере, но вера — разуму, поскольку в богословских исследованиях мы не «познавая веруем, а веруя познаем», т. е. вера без к.-л. рациональных оснований схватывает то, для познания чего человеческие размышления не могут быть достаточными (Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1304). Впрочем, так же как и Боэций, Г. П. полагает, что к вере следует присоединять разумение, чтобы сначала авторитет веры соединить с разумом, а затем согласие разума сочетать с верой (Ibid. Col. 1310).

Учение о Боге. Г. П. дополняет и интерпретирует Боэция, скрыто полемизируя с блж. Августином и Абеяром. Бог, или божественность (divinitas, deitas), — это «простая и единственная сущность» (singularis et simplex essentia, οὐσία, редко substantia — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1268, 1269, 1275), или «само Бытие» (ipsum esse), к-рое не происходит от чего-то другого, но от к-рого проистекает бытие для всего остального (Ibid. Col. 1269). Как таковая, Божественная сущность есть чистая и истинная форма, лишённая к.-л. материи и движения, а потому первичная, абсолютно простая, несложная и единая (Ibid. Col. 1266, 1268, 1269). Именно поэтому Бог «есть то, что Он есть» (est id quod est), т. е. Его сущность тождественна Ему Самому, а также Его характерным свойствам, так что Бог есть сама божественность, сама премудрость, само могущество, сама справедливость, само величие и т. п. (Ibid. Col. 1269–1270, 1284; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1320). Качество и количество в Боге не суть то, чем они считаются, но суть сама единственная и простая сущность, свободная от всех привходящих свойств (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1284). Впрочем, иногда Г. П. критикует по сути августиновский взгляд на Божественную простоту, говоря, что есть «некоторые младенствующие умом» (aliqui sensu parvuli), к-рые, услышав, что Бог прост, но о Нем сказывается множество различных предикатов, поняли это так, что сущность, благодаря к-рой Бог существует, есть одновременно и единство, благодаря к-рому Он един, и вечность, благодаря к-рой Он вечен, и т. п. (Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1302; критику подобного взгляда см. у свт. Василия Великого — Ep. 234. 1).

Основу тринитарного учения Г. П. составляет различие в Боге между «тем, что есть» (id quod est) и «тем, благодаря чему есть» (id quo est — Com. in lib. De Trinit. // PL. 64. Col. 1265, 1275, 1278–1279, 1284, 1300; Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1303, 1306, 1310; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1377–1378 и др.). «То, что есть» — это три Божественных Лица, к-рые суть «самостоятельно сущие» (subsistentes) и «подлежащие» (supposita); а «то, благодаря чему есть» — это сущность (essentia, divinitas, substantia), благодаря к-рой Они суть то, что Они суть. В этом пункте учение Г. П. представляется совершенно новым и отличным от всей прежней зап. богословской традиции, идущей от блж. Августина; поэтому оно не случайно подверглось осуждению на Соборах в Сансе и Реймсе. Как выясняется из критики этого учения Г. П. его современниками, в частности Готфридом Клервоским, Г. П. полагал, что то, что существует в Боге благодаря этой единой сущности, есть не одно, а «некие три единичных предмета» (tria singularia quaedam), «три счисляемые вещи» (tres res numerabiles), так что единая по числу форма существует во множественных вещах (*Gaufridus Claraevallensis*. Contr. capit. Gilb. 26 // PL. 185. Col. 604). Вслед за Боэцием определяя лицо как «индивидуальную субстанцию (ипостась) разумной природы» (Com. in lib. De duab. nat. // PL. 64. Col. 1371, 1374; Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1294), Г. П. утверждает, что в Боге «одна сущность (essentia) и три субстанции (substantiae, ипостаси)» (Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1377, 1378). При этом это единство сущности, или формы, служит основанием того, что Лица Св. Троицы, будучи тремя отличными друг от друга единицами (tres unitates), не могут быть названы тремя Богами (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1275, 1281; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1377; Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1310). Но ни в отдельности, ни в совокупности они не суть Божественные сущности, поскольку есть единая и неделимая Божественная сущность, благодаря к-рой существуют три Лица, но к-рая не тождественна Им Самим. Этим устанавливается реальное различие между Божественной сущностью и тремя Лицами.

В этом учении усматривают «вторжение в теологию концепции реализма» (*Жильсон*. С. 203), но можно распенивать его и как своеобразную попытку возродить традиц. учение греч. богословов (прежде всего великих каппадокийцев — *Basil. Magn.* Ep. 214. 4; 236. 6; Ep. 38 (свт. Григорий Нисский)) о различии в Боге сущности как общего и ипостасей как особенного (частного, индивидуального), вытесненное на Западе августиновским «эссенциализмом». В самом деле, в «Комментарии на книгу Боэция о Троице» встречается критика августиновского тринитарного учения (без упоминания имени блж. Августина). Г. П. считает, что нек-рые впадают в ошибку савеллиан (т. е. в модализм), полагая, что соотношение между Божественной сущностью и тремя Лицами можно сравнить с отношением между единой душой и ее умом, познанием и любовью (unius animae mentem, notitiam, amorem) или единым умом и его памятью, мышлением и волей (unius mentis memoriam, intelligentiam, voluntatem), будто бы как есть одна-единственная душа, о к-рой сказываются ум, познание и любовь, или как есть один-единственный ум, о к-ром сказываются память, мышление и воля, точно так же и Бог есть один-единственный самостоятельно сущий (unus solus subsistens) и один и Тот же Самый (idem ipse) благодаря личным свойствам есть и Отец, и Сын, и Св. Дух (Com. in lib. De Trinit. // PL. 64. Col. 1279). «Пусть никто не считает, — говорит Г. П., — что по причине того, что об Отце, Сыне и Духе Их обоих говорится: «Бог, Бог, Бог», тут происходит повторение одного самостоятельно сущего (unius subsistentis), но — лишь сущности (subsistentiae), которая как единая и нераздельная сказывается о различных [самостоятельно сущих], то есть об Отце, Сыне и Их Духе» (Ibid. Col. 1279). Подобным образом Г. П. критикует и немногим отличающееся от августиновского тринитарное учение Абеяра, согласно к-рому один и тот же Бог согласно могуществу есть Отец, согласно премудрости — Сын, согласно благодати — Св. Дух (Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1306). Т. о., сам Г. П. полагает, что Отец, Сын и Св. Дух суть одно и то же (idem) благодаря единичности сущности (essentiae singularitate), к-рая истинно

сказывается о Них, но не один и тот же (non ipse); поскольку этим именам не подлежит одна ипостась (μία ὑπόστασις), т. е. один-единственный самостоятельно суций (subsistens unus et solus), к-рый в различном смысле есть Отец, Сын и Св. Дух. Ведь три Лица суть не единоипостасные (ἰσοὑπόστατοι), а единосущные (ὁμοούσιοι), т. е. принадлежат не одному самостоятельно существующему или сущему, но одной субсистенции или сущности (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1280). Помимо Боэция определенную роль в формировании тринитарного учения Г. П. сыграл его далекий предшественник на епископской кафедре — свт. Иларий Пиктавийский, на сочинения к-рого (libri beati Hilarii), равно как и на сочинения нек-рых греков (quotumdam Graecorum), Г. П. ссылался в свое оправдание на Соборе в Реймсе (см.: *Gaufridus Claraevallensis*. Ep. ad Albinum. 6 // PL. 185. Col. 591; ср.: *Philippus Haruengius*. Ep. 5 // PL. 203. Col. 45–46). Так же как и Г. П., свт. Иларий Пиктавийский следовал греч. богословам при проведении различия в Боге между сущностью как общим и ипостасями как частным (см.: *Hilar. Pict. De Trinit. VI 11; IX 69; XI 17*); причем для обозначения последних он также использовал термины *res* («вещь», *πράγμα* у каппадокийцев) и *subsistens* («самостоятельно суций», *ὑφιστάσις* у каппадокийцев — Ibid. IV 4, 13, 35; VII 41; X 21; XII 54).

Еще одно положение, в к-ром тринитарное учение Г. П. отличалось от господствовавшей лат. традиции и к-рое также было подвергнуто критике на Соборах в Сансе и Реймсе, — то, что Божественные Лица как три самостоятельно сущие Ипостаси лишь характеризуются личными свойствами, но не тождественны им (Com. in lib. De praed. trium person. // PL. 64. Col. 1309, 1310; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1377; *Gaufridus Claraevallensis*. Contr. capit. Gilb. 40 // PL. 185. Col. 609; Ep. ad Albinum. 6 // Ibid. Col. 591). В качестве личных свойств (*proprietas personales*) трех Божественных Лиц Г. П. указывает такие, как порождение (*generatio*), рождество (*nativitas*), связь (*connexio* — Com. in lib. De Trinit. // PL. 64. Col. 1295) или отцовство (*paternitas*), сыновство (*filiatio*), связь (Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1309, 1310). При этом Г. П. вслед за Боэцием по-

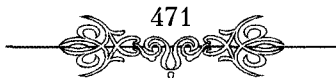
лагает, что, поскольку предикация личных имен основана на отношении Лиц друг к другу (*relativa praedicatio*), три Лица отличаются друг от друга только отношениями (*relationibus* — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1296, 1298; Com. in lib. De praed. trium person. 1309, 1310).

В учении о Св. Духе Г. П. следует за блж. Августином. Св. Дух — это Дух Отца и Сына (*Spiritus amborum, utroqueque Spiritus* — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1262, 1268, 1275, 1298; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1377, 1378 и др.), поскольку Он, во-первых, исходит от Них обоих (*ab utroque procedit* — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1295, 1296, 1298) и, во-вторых, как связующий принцип (*connexio*) связывает Их друг с другом (Ibid. Col. 1295; Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1309). Здесь Г. П. не удалось преодолеть инерцию зап. подхода к тринитарному вопросу, так что третье Лицо Св. Троицы у него, как и у блж. Августина, теряет свою постулируемую ипостасность и становится чистым отношением.

Учение о творении и тварном мире. В описании тварного мира Г. П. соединяет христ. концепцию творения с платоно-аристотелевским гилеоморфизмом. Он полагает, что происхождение тварных сущностей можно объяснить, исходя из признания 3 начал (*principia*): Бога Творца, Которым они сотворены, идей, от к-рых как от образцов они произошли, и материи, в к-рой они были помещены (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1266, 1267). На самой вершине иерархии сущего находится Бог, Который, будучи высшей и первичной сущностью и самим Бытием, является источником сущности и бытия для всего остального и поэтому называется «бытием всего сотворенного» (*omnium creatorum esse* — Ibid. Col. 1268–1269; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). При этом Г. П. полагает, что Бог, будучи чистой, простой и первой формой (*prima forma*), к-рая тождественна Его сущности (*essentia Dei, οὐσία οἰφικισ, divina substantia* — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1266, 1269), сообщает сущность и бытие всему сущему посредством множества первичных форм (*primariae formae*), или идей (*idae*) — простых, вечных и чистых сущностей (*sinceratae substantiae*), умопостигаемых видов (*intelligibiles species*), суще-

ствующих независимо от материи (Ibid. Col. 1266, 1269, 1274). Основных чистых сущностей — 4: огонь, воздух, вода и земля; это суть идеальные модели реальных элементов, придающие первичную оформленность изначально бесформенной материи (Ibid. Col. 1265, 1266, 1274). При этом остается неясным, как соотносится это множество первичных форм тварных вещей с единой Божественной первоформой, являющейся самой сущностью Бога, поскольку эта сущность, как неоднократно заявляет Г. П., абсолютно проста и не составлена из множества различных частей, форм или сущностей (Ibid. Col. 1266, 1268, 1269). Одно из объяснений заключается в том, что «формы имеют свою высшую и последнюю основу в первоформе, которая есть Бог» (*Штекль*. С. 147). Однако это нельзя признать адекватным ответом на данный вопрос, поскольку, если даже предположить, что в Божественной первоформе все множество идей сливается в чистое единство, остается вопрос о статусе самого этого множества идей. Так, не допуская различия в Боге между сущностью и энергиями, зап. богословие сталкивается с непреодолимыми трудностями.

Согласно Г. П., творческий акт Бога (*creatio*) состоит в придании материи соответствующих форм по образцу Божественных идей, к-рые при этом остаются совершенно незатронутыми и отрешенными от материи (Ibid. Col. 1266, 1267; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). Первая материя (*primaria materia, ὕλη, silva*), к-рую Г. П. вслед за *Платоном* называет «восприемницей», «матерью», «лоном» и «местом всякого возникновения», сама лишена всякой формы (*informis*), но в ней обретает форму все, что ею принимается (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1265, 1266). При этом остается неясным, признавал ли Г. П., как блж. Августин, эту первую материю сотворенной Богом из ничего или, как Платон, полагал, что она вечно существовала наряду с Богом и идеями. Так или иначе, в творении Бог заставляет родо-видовую сущность (*subsistentia*) вещи войти в соединение с материей, чтобы благодаря ей вещь обрела свое бытие и определенность (*aliquid sit* — Ibid. Col. 1267). Ведь повторяет Г. П. за Боэцием, всякое бытие происходит

от формы, по причастию к к-рой вещи называются сущими (Ibid. Col. 1269). Так возникают вторичные формы, соединенные с материей (formae natae) и образующие чувственно-воспринимаемые тела; они являются как бы подобиями (quodam exempli, imagines), происходящими от первичных форм как от своего образца (ab exemplari suo) путем дедукции, заключающейся в придании им соответствия образцу (conformativa deductione — Ibid. Col. 1266, 1274; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). Божественное бытие, т. о., как бы передается сотворенным вещам, сообщая им их собственное бытие посредством их родо-видовой сущности, представляющей собой совокупность субстанциальных форм (formae substantiales), к-рых может быть сразу несколько (род, вид, видовая разница). Поэтому, по мнению Г. П., всякая тварная вещь представляет собой соединение (concretio), во-первых, различных форм, налагающихся в ней друг на друга, и, во-вторых, определенной материи (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1267, 1268, 1270–1271; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318, 1321; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1370). В связи с этим Г. П. в каждой тварной вещи усматривает известное различие между «тем, что есть» (id quod est) и «тем, благодаря чему есть» (id quo est — Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1268, 1278, 1279, 1294; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318, 1321; Com. in lib. De praed. trium person. // Ibid. Col. 1374, 1382). То, благодаря чему конкретная вещь есть то, что она есть, составляет ее сущность (essentia, οὐσία), к-рая называется также «субсистенцией» (subsistentia, οὐσίωσις), поскольку она существует сама по себе (per se), не нуждается для своего бытия в акциденциях и не находится ни в каком подлежащем (Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1375; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). В единичных вещах она совпадает с формой, к-рая определяет специфическое бытие вещи. А то, что существует благодаря этой сущности, или субсистенции, — это сама индивидуальная вещь, к-рая называется также «самостоятельно сущим», или «субсистирующим существом» (subsistens — Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). Это субсистирующее существо в свою очередь назы-

вается субстанцией (substantia, ὑπόστασις), поскольку оно является носителем акциденций (Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1374–1376), и личностью (persona, πρόσωπον), если оно относится к разумной природе (Ibid. Col. 1371, 1374). Вместе с субсистенцией вещи сообщается и множество др. сопутствующих свойств, относящихся к силе субсистенции (ad potentiam subsistentiae — Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). Поскольку же всякая тварная вещь состоит из множества частей, из к-рых складывается ее определенное бытие, Г. П. вслед за Боэцием полагает, что она отличается сама от себя и не есть то, что она есть (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1270–1271; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318, 1321).

Учение о познании. Проблема универсалий. Согласно Г. П., то, что в реальности представляет собой одно целое (конкретная вещь), человеческий разум способен рассматривать по отдельности (separatim) и абстрактно (abstractim). Вначале он посредством чувств (sensus) воспринимает врожденную форму, мысленно абстрагируя ее от тела и запечатлевая в памяти посредством воображения (imaginatio); затем с помощью рассудка (ratio) сопоставляет ее с др. формами, на к-рые она похожа и вместе с к-рыми образует единую группу (collectio), и т. о. достигает первой видовой субсистенции. Производя же операции над группой сходных видов, разум приходит к родовой субсистенции. Т. о., согласно Г. П., универсальные понятия — виды и роды — образуются при естественном познании на основе индуктивного опыта конкретных единичных вещей, являясь результатом процесса абстрагирования их сходных существенных признаков (врожденных форм), и возникновение на основе этого процесса умопостигаемых групп (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1266–1267, 1268; Com. in lib. De duab. nat. // Ibid. Col. 1370, 1374). Помимо чувственного и рассудочного познания Г. П. знает и умственное (intellectualis) познание. В самом деле, человеческий ум (intellectus) не ограничивается сферой природных и математических объектов, но стремится выйти за пределы вообще всех тварных вещей и врожденных форм, чтобы достичь созерцания их образцов — первичных форм, или идей, а через

них и созерцания Самого Бога как первой формы (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1267–1268; Com. in lib. Quomodo subst. // Ibid. Col. 1318). Этот же процесс познания соответствует иерархии наук, восходящих от естественных через математические к богословским (Com. in lib. De Trinit. // Ibid. Col. 1266–1268). Из этого вытекает решение Г. П. проблемы универсалий. Как и мн. схоласты его времени, Г. П. признавал тройное существование универсалий: до вещей (первичные идеи-образцы), в вещах (врожденные формы) и после вещей (в мысленной абстракции).

Влияние. Несмотря на критику отдельных положений учения Г. П., его широкая популярность привела к возникновению целой школы последователей (порретан). Под сильным влиянием Г. П. находились Иоанн Солсберийский, Алан Лилльский, Николай Амьенский, Радульф Ардент, Симон из Турне и др. Учение Г. П. и его последователей сыграло важную роль в истории зап. средневек. философии и богословия, поскольку оно способствовало распространению той формы платонизма, к-рую можно назвать реализмом сущностей и к-рая впосл. получила новую поддержку со стороны философии *Ибн Сины (Жильсон)* (С. 203).

Соч.: PL. 64. Col. 1247–1412; Lettre à Bernard de Chartres // *Yves de Chartres. Lettres d'Yves de Chartres e d'autres personages de son temps*, 1087–1130. P., 1855. P. 461. (Bibliothèque de l'École des Chartres; Vol. 16. T. 1); Epistola ad Matthaum abbatem S. Florentii Salmuriensis // PL. 188. Col. 1255–1258; Prolegomena and Commentary on Psalms (1; 2) / Ed. M. Fontana // Logos. 1930. Vol. 13. P. 283–301; Notae super Joannem secundum magistrum Gilbertum / Ed. E. Rathbone // RTAM. 1951. N 18. P. 205–210; In Boethium De hebdomadibus / Ed. N. M. Häring // Traditio. N. Y., 1953. Vol. 9. P. 177–211; In Boethium Contra Eutychem et Nestorium / Ed. N. M. Häring // AHDLMA. 1954. T. 21. P. 241–357 (рус. пер.: Комментарий к трактату Боэция «Против Евтихия и Нестория» (фрагм.) / Пер.: А. Коробков и С. Неретина // ВФ. 1998. № 4. С. 105–120; То же // Ангология средневек. мысли. СПб., 2001. Т. 1. С. 380–402); In Boethium De Trinitate / Ed. N. M. Häring // Nine Mediaeval Thinkers: A Coll. of Hitherto Unedited Texts / Ed. J. R. O'Donnell. Toronto, 1955. P. 23–88. (Studies and Texts; 1); In Boethium De praedicatione / Ed. N. M. Häring // Ibid. P. 88–98; De discretionem animae, mentis et spiritus / Ed. N. M. Häring // Mediaeval Studies. Toronto, 1960. Vol. 22. P. 148–191; A Christmas Sermon by Gilbert of Poitiers / Ed. N. M. Häring // Ibid. 1961. Vol. 23. P. 126–135; The Commentaries on Boethius by Gilbert of Poitiers / Ed. N. M. Häring. Toronto, 1966.

Лит.: *Berthaud A.* Gilbert de la Porrée, évêque de Poitiers, et sa philosophie. Poitiers, 1892; *Штекль А.* История средневеков. философии. М., 1912. СПб., 1996^р. С. 145–148; *Forest A.* Le Réalisme de Gilbert de la Porrée dans le commentaire du De hebdomadibus // *Revue néo-scholastique de philosophie.* Louvain, 1934. Vol. 36. P. 101–110; *Hayen A.* Le Concile de Reims et l'erreur théologique de Gilbert de la Porrée // *AHDLM.* 1935/1936. T. 10/11. P. 29–102; *Gilson É.* Note sur les noms de la matière chez Gilbert de la Porrée // *Revue du Moyen Âge latin.* Lyons, 1946. T. 2. P. 173–176; *Pelster F.* Gilbert de la Porrée, Gilbertus Porretanus oder Gilbertus Porreta // *Scholastik.* Freiburg, 1944–1949. Bd. 19–24; *Häring N. M.* The Case of Gilbert // *Mediaeval Studies.* Toronto, 1951. Vol. 13. P. 1–40; *idem.* A Latin Dialogue on the Doctrine of Gilbert // *Ibid.* 1953. Vol. 15. P. 243–289; *idem.* The Commentaries of Gilbert, Bishop of Poitiers (1142–1154), on the Two Boethian Opuscula Sacra on the Holy Trinity // *Nine Mediaeval Thinkers / Ed. J. R. O'Donnel.* Toronto, 1955; *idem.* Sprachlogische und philosophische Voraussetzungen zum Verständnis der Christologie Gilberts // *Scholastik.* 1957. Vol. 32. S. 373–398; *idem.* The Porretans and the Greek Fathers // *Mediaeval Studies.* 1962. Vol. 24. P. 181–209; *Williams M. E.* The Teaching of Gilbert Porreta on the Trinity // *AnGreg.* 1951. Vol. 56; *Schmidt M. A.* Gottheit und Trinität nach dem Kommentar des Gilbert Porreta zu Boethius: De Trinitate. Basel, 1956; *Vanni Rovighi S.* La filosofia di Gilberti Porretani // *Miscellanea del Centro di Studi medievali.* Ser. 1. Mil., 1956. P. 1–64; *Gammersbach S.* Gilbert von Poitiers und seine Prozesse im Urteil der Zeitgenossen. Köln, 1959; *Van Elstwijk H. C.* Gilbert Porreta: Sa vie, son oeuvre, sa pensée. Leuven, 1966. (SSL. EtDoc; 33); *Maioli B.* Gilberto Porretano: Dalla grammatica speculativa alla metafisica del concreto. R., 1979; Gilbert de Poitiers et ses contemporains: Aux origines de la Logica modernorum / *Éd. J. Jolivet, A. de Libera.* Napoli, 1987; *Коплстон Ф. Ч.* История средневеков. философии / Пер. с англ.: И. Борисова. М., 1997. С. 108–109; *Неретина С. С.* Гильберт Порретанский: искусство наименования // *ВФ.* 1998. № 4. С. 94–105; *она же.* [Предисл.] // *Антология средневеков. мысли.* СПб., 2002^р. Т. 1. С. 372–379; *Шишков А. М.* Средневековая интеллектуальная культура. М., 2003. С. 69–74; *Жильсон Э.* Философия в средние века: От истоков патристике до конца XIV в. / Пер. с франц.: А. Д. Бакулов. М., 2004. С. 198–203.

А. Р. Фокин

ГИЛЬГАМÉШ, шумер. и аккад. мифоэпический герой. Г.— аккад. имя, шумер. вариант, по-видимому, восходит к форме Биль-га-мес, что, возможно, означало «предок-герой». Исследования, проведенные в последние десятилетия, позволяют считать Г. реальной исторической личностью — 5-м правителем I династии г. Урука в Шумере (кон. XXVII — нач. XXVI в. до Р. Х.). Вскоре после смерти Г. был обожествлен, его имя с детерминативами (знаками-определителями) бо-

жества встречается уже в текстах из Фары (XXVI в. до Р. Х.). В «царском списке» III династии Ура Г. выступает уже как мифическая личность: продолжительность его правления — 126 лет, его отец — демон (лила). В эпических текстах Г.— сын урукского правителя Лугальбанды и богини Нинсун (возможно, исторический Г. был сыном правителя и жрицы, представлявшей богиню в обряде священного брака). Со II тыс. до Р. Х. Г. стал считаться судьей в загробном мире, защитником людей от демонов. В офиц. культе он, однако, не играет почти никакой роли (хотя цари III династии Ура, в частности Ур-Намму, основатель династии, возводят к Г. свой род).

Г.— наиболее популярный герой из 3 героев урукского круга (Энмеркар, Лугальбанда, Г.). Сохранилось 5 шумер. эпических песен о Г. «Гильгамеш и Ага» — сказание о борьбе с Агой, правителем сев. объединения шумер. городов во главе с Кишем, кульминационный момент рассказа — появление Г. на городской стене Урука, смятение вражеского войска при виде его и победа над войсками Аги (единственный гиперболический и волшебносказочный момент этого эпического произведения, почти не содержащего мифологического материала). «Гильгамеш и гора бессмертных» — рассказ о походе Г. во главе отряда молодых неженатых воинов в горы за кедрами для добычи себе «славного имени», о борьбе с хранителем кедров чудовищем Хувавой (Хумбабой), об убийстве Хувавы с помощью чудесных помощников и о гневе бога *Энлиля* за этот подвиг Г. «Гильгамеш и небесный бык» — плохо сохранившийся текст об умерщвлении Г. небесного быка — чудовища, насланного на Урук богиней Инанной. В песне «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир» рассказывается о том, как Г. убивает по просьбе богини Инанны исполинскую птицу Анзуда и волшебную змею, поселившихся в чудесном дереве хулуппу, посаженном богиней в саду. Из корней и ветвей дерева он делает «пукку» и «микку» (барaban и барабанные палочки?), но они проваливаются в подземный мир. Энкиду (в шумер. традиции — слуга Г.) пытается достать их, но, не выполнив магических наказов Г., остается там навсегда. Г. мольбами вызывает дух Энкиду, и тот рассказы-

вает ему о мрачной и безнадежной жизни умерших в подземном царстве. О том, как Г. приносит дары владычице подземного царства Эрешкигаль и др. богам, составляющим ее придворный штат, повествует последняя песня — «Гильгамеш в подземном мире» (иначе «Смерть Гильгамеша»).

Наибольшей разработкой образа Г. отличается аккад. эпос о Г. Сохранилось 3 версии большой эпической поэмы, самая ранняя в записи 1-й четв. II тыс., но, видимо, восходит к посл. трети III тыс. до Р. Х., наиболее полная версия, приписываемая урукскому заклинателю Синликеуннинни (сохр. в записях VII–VI вв. до Р. Х.), — поэма «О все выдавшем», одно из выдающихся произведений древневост. лит-ры, изложена в 12 песнях — «таблицах», последняя — дословный перевод с шумер. 2-й ч. песни «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир» и композиционно с поэмой не связана. По просьбе богов, обеспокоенных жалобами жителей Урука на их своенравного и буйного владыку, могучего Г., к-рый соблазняет женщин, в то время как их мужья выполняют тяжелые городские повинности, богиня Аруру создает дикого человека Энкиду, к-рый должен победить Г. Энкиду живет в степи и не подозревает о своем предназначении. Г. посещают видения, и он узнает, что ему суждено найти друга. Когда в Урук приходит известие, что в степи появился некий муж, исполин, защитник животных, Г. посылает в степь блудницу, полагая, что, если ей удастся соблазнить Энкиду, звери его покинут. Так и случается. Далее происходит встреча Г. с Энкиду, их поединок на пороге спальни богини Ишхары (в поэме чужеземная богиня Ишхара заменяет Иштар, Иштар в поэме — отрицательный персонаж, враждебный Г.). Ни тот, ни другой не могут одержать победу, и это делает их друзьями. Г. и Энкиду совершают вдвоем множество подвигов: сражаются со свирепым Хумбабой, хранителем горных кедров, с чудовищным быком, насланным на Урук богиней Иштар за отказ Г. разделить ее любовь. По воле богов Энкиду, разгневавшийся их убийством Хумбабы, умирает (видимо, вместо Г.). Г., потрясенный смертью друга, бежит в пустыню. Он тоскует о любимом друге и впервые ощущает, что смертен.

Г. проходит подземным путем бога солнца *Шамаша* сквозь окружающую обитаемый мир гряду гор, посещает чудесный сад и переправляется через воды смерти на остров, где живет Ут-напишти — единственный человек, обретший бессмертие. Ут-напишти рассказывает Г. историю Всемирного потопа, очевидцем к-рого он был и после к-рого получил от богов вечную жизнь. Но для Г., говорит Ут-напишти, во 2-й раз совет богов не соберется. Жена Ут-напишти, жалея Г., уговаривает мужа подарить ему что-нибудь на прощание, и тот открывает герою тайну цветка вечной молодости. Г. с трудом достает цветок, но не успевает им воспользоваться: пока он купался, цветок утащила змея и сразу же, сбросив кожу, помолодела. Г. возвращается в Урук и находит утешение, любуясь видом сооруженной вокруг города стены.

Лейтмотив поэмы — недостижимость для человека участи богов, тщетность человеческих усилий в попытках обрести бессмертие. Концовка эпоса подчеркивает мысль, что единственно доступное человеку бессмертие — это память о его славных делах. Развитие образов Г. и Энкиду подчинено законам эпического жанра: герои без волшебных помощников, как в мифологических сказаниях, благодаря своим физическим и моральным качествам вышшаются над проч. смертными. Аккад. эпос о Г. — создание поэта, к-рый не просто соединил разрозненные шумер. сказания-былины, но тщательно продумал и скомпоновал известный ему материал, придав произведению глубокий философский смысл. Включение рассказа о потоке (произведения из др. цикла) подчеркивает основную идею эпоса — недостижимость вечной жизни, главной цели странствий Г.

Эпос о Г. был популярен не только среди народов Передней Азии. Известен отрывок т. н. периферийной версии аккад. поэмы, а также фрагменты ее перевода на хеттский и хурритский языки из Палестины и М. Азии II тыс. до Р. Х. Элиан (рим. поэт III в. по Р. Х., писавший по-гречески) развил легенду о Г. в виде предания о чудесном рождении героя: царю Урука Зеухоросу (Зеухоросу, т. е. шумер. Энмеркару) предсказано, что сын его дочери лишит его царства. Царь запер дочь в башню. Она родила сына от неиз-

вестного человека, и по приказанию царя стражники сбросили младенца с башни. Орел подхватил мальчика и унес в сад, где ребенка нашел и взял на воспитание садовник. Он назвал мальчика Г. (греч. Бильгамос), и после нек-рых сюжетных ходов тот отобрал у деда царство.

Мотив ребенка-подкидыша, воспитанного садовником, по-видимому, заимствован из аккад. легенды о чудесном рождении Шаррукина (Саргона Древнего, XXIV в. до Р. Х.). В более поздних текстах (напр., у сир. писателя IX в. по Р. Х. Теодора бар Коная) Г. уже считается современником *Авраама*.

По традиции с Г. связывались изображения героя — борца со львом и с диким быком, а также терракотовые фигурки духов (гениев) плодородия — мифологический образ более древний, чем исторический Г. Образ эпического Г. нашел отражение в аккад. искусстве XXIV–XXII вв. до Р. Х., особенно в глиптике. Так, скульптуры Г. и Энкиду охраняли вход во дворец ассир. царя Саргона II (VIII в. до Р. Х.).

Лит.: Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем») / Пер. с аккад. И. М. Дьяконов. М.; Л., 1961; Ancient Near Eastern Texts, Relating to the Old Testament / Ed. J. B. Pritchard. Princeton, 1965²; *Кramer С. Н.* История начинается в Шумере. М., 1965; *Das Gilgamesch-Epos / Übers.*, hrsg.: A. Schott, W. von Soden. Stuttg., 1968; Поэзия и проза Др. Востока. М., 1973.

В. К. Афанасьева

ГИЛЬДА [лат. Gildas; ирл. Gillas; бретонск. Gweltas] († ок. 570), св. (пам. зап. 29 янв.). Сохранилось 3 Жития Г., составленные в Бретани и Уэльсе. Они созданы не ранее XI–XII вв., и их достоверность вызывает сомнение. Согласно агиографическим сведениям, Г. был сыном князя пиктов по имени Кау. Он получил образование на юге Уэльса, в школе св. Ильгуда, в посл. проповедовал в Шотландии и Ирландии, где боролся с ересями и язычеством, совершил паломничество в Рим и Равенну. Согласно бретонск. Житию, Г. поселился в Бретани и основал аббатство Рюис (совр. Сен-Жильдаде-Рюис). Житие, составленное в Уэльсе, сообщает, что Г. скончался и погребен в Гластонбери (графство Сомерсет).

Г. известен сочинениями, главное из к-рых — «О гибели Британии» — (*De Excidio Britanniae*) представляет собой обширное письмо-пропо-

ведь на лат. языке, состоящее из 110 глав. В нем содержится краткий очерк истории Британии I–VI вв., рассказывается о завоевании востока Британии англосаксами. Г. анализирует причины морального упадка соотечественников-бриттов. Обращаясь к ним, Г. использует большие цитаты из ВЗ и НЗ (прежде всего из книг пророков *Исаии* и *Иеремии* и из Посланий ап. *Павла*) и показывает, что светские и духовные власти бриттов не отвечают евангельским идеалам. Он упоминает немногих верных сыновей Церкви и с похвалой отзывается о зарождавшемся в эту эпоху монашеском движении. Судя по сочинению Г., святой получил блестящее образование, был знаком с произведениями *Вергилия*, *Овидия* и церковных писателей *Иоанна Кассиана Римлянина*, блж. *Иеронима Стридонского*. Призыв к моральному возрождению, содержащийся в сочинении Г., оказал влияние на совр. ему общество бриттов в Британии и Бретани, а также на ирландцев. Напр., св. *Колумбан* в послании (ок. 600) к папе *Григорию I Великому* ссылался на Г. как на авторитет в вопросах церковной дисциплины.

Сохранились также отрывки из посланий Г., содержащиеся в корпусе ирл. канонического права; они посвящены вопросам монашеской дисциплины. Г. приписывается «Пенитенциалий», где установлены правила покаяния, в основном для монахов. «Лорика» — молитва-оберег, авторство к-рой также приписывается Г., является позднейшим ирл. произведением.

На момент написания соч. «О гибели Британии» Г. скорее всего являлся диаконом. В написанном ок. 800 г. ирл. Мартирологе «Календаре Энгуса» он упоминается как епископ, однако, где именно могла находиться его епархия, неизвестно. Согласно валлийскому преданию, Г. был женат; его сыновья Гвиннок и Нуитон почитаются в Уэльсе как местночтимые святые.

Ист.: *Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes* // MGH. AA. Berolini, 1898, 1961^r. Т. 13. (*Chronica minora*; Т. 3, fasc. 1); *Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды* / Пер., вступ. ст. и примеч.: Н. Ю. Чехонадская. СПб., 2003.

Лит.: *Loth J.* Le nom de Gildas dans l'île de Bretagne, Irlande et en Armorique // *Revue Celtique*. P., 1929. Vol. 46. P. 1–15; *Stevens C. E.* Gildas Sapiens // *EHR*. 1941. Vol. 56. N 223 (July). P. 353–373; *O'Sullivan T. D.* The De

Excidio of Gildas: Its Authenticity and Date. Leiden, 1978; *Thompson E. A.* Gildas and the History of Britain // *Britannia*. L., 1979. Vol. 10. P. 203–206; 1980. Vol. 11. P. 344; *Gildas: New Approaches* / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984. (Studies in Celtic History; 5); *Kerlouégan F.* Le «De Excidio Britanniae» de Gildas: Les destinées de la culture latine dans l'Île de Bretagne au VIe siècle. P., 1987; *Gardner R.* Gildas's New Testament Models // *Cambridge Medieval Celtic Studies*. Leamington Spa, 1995. Vol. 30. P. 1–12; *Чехонадская Н. Ю.* Гильда об узурпации Магна Максима // ВДИ. 2002. № 2. С. 33–42.

Н. Ю. Чехонадская

ГИЛЬДАРД [Годар; лат. Gildardus, Gildaredus, Godehardus; франц. Gildard; в Нормандии – Godard] († 8.06. между 511 и 538), св. (пам. зап. 8 июня), еп. Ротомагский (Руанский). Его имя 14-е в списке епископов Руана. Основными источниками сведений о Г. являются лат. Житие X в. (BHL, N 3539) и рассказ того же времени о перенесении мощей Г. в Суасон (BHL, N 3540). Его родители – знатный франк Нектард и галло-римлянка Протагия, к-рая убедила мужа принять христианство. Поздняя легенда называет Г. братом-близнецом св. *Медарда*, еп. Новиомага (совр. Нуайон).

Сведения о жизни 2 братьев содержатся в Житии св. Медарда, составленном Псевдо-Фортунатом (BHL, N 5864). Согласно Житию, святые Медард и Г. рано выбрали духовное служение и уже в молодом возрасте стали епископами. Вероятно, они помогали св. *Ремигию* в обращении франк. кор. *Хлодвига* в христианство и присутствовали при Крещении последнего. Факты, изложенные в Житии, перешли в позднейшую посвященную святым житийную лит-ру, а также в проповеди и гимны, в мартирологи и «Золотую легенду» *Иакова из Варраце*. Автор Жития св. Медарда восполняет недостаток информации о Г., приписывая ему черты характера и ряд событий из жизни его более известного «брата». В антифоне, автором к-рого может быть и *Григорий Турский*, говорится о «славных по всей стране епископах, близнецах по рождению, равных в святости, единовременно посвященных в сан, вместе увенчанных, в общем празднике соединенных» (PL. 71. Col. 1117). О братьях-епископах упоминается и в «Песни», приписываемой св. Авдуену, еп. Ротомагскому (BHL, N 5874). В IX в. Одилон, мон. из аббатства св. Медарда (Сен-Медар) в Суасоне, в проповеди «О свя-

тых Медарде и Гильдарде» (BHL, N 5874) приводит панегирик единокровию 2 братьев в выборе их жизненного пути.

Легендарная синхрония вызывает недоверие у исследователей. Болландист Г. Хенскенс показал, что жизненный путь братьев, представленный в источниках, является лит. вымыслом – св. Медард умер за 5 лет до того, как Г. был рукоположен во епископа. Факт родства святых одинаково сложно как доказать, так и опровергнуть.

Единственным хронологически точным указанием в жизнеописании Г. является дата I Орлеанского Собора (511), в к-ром святой принимал участие. Возможно также, что Г. поставил св. Лауда епископом Констанции (совр. Кутанс). Известно о том, что Г. умер ранее, чем был созван II Орлеанский Собор (538), в к-ром участвовал его преемник. Был похоронен на окраине Ротомага (совр. Руан) в небольшой капелле Девы Марии, впосл. посвященной Г. Между 838 и 841 гг. из-за угрозы нападения норманнов мощи Г. были перенесены в аббатство св. Медарда в Суасоне, что, вероятно, и породило вышеупомянутую легенду.

Почитание Г. распространилось во Франции (Суасон, Руан, Париж, Реймс, Санлис), в Англии (Лондон, Солсбери, Уинчестер, Йорк), в Испании (Тарасона, Толедо), в Швеции (Линчёпинг), в Норвегии (Тронхейм) и в Германии.

Ист.: BHL, N 3539–3540, 5869, 5874; ActaSS. Iun. T. 2. P. 67–69; Vita s. Gildardi // AnBoll. 1889. T. 8. P. 393–402; *Duchesne*. Fastes. T. 2. P. 207; Vita s. Gildardi interpolata / Ed. L. Delisle // *Chéruel A.* Normanniae nova chronica. Cadomi, 1850; Versus de Sanctis Menardo et Gildardo, s. Audoeni Rothomagenses adscriptus // PL. 87. Col. 661; *Odilo Suessonensis* (?). Sermo de sanctis Medardo et Gildardo // PL. 132. Col. 634–639; Antiphona de sanctis Medardo et Gildardo, episcopis et fratribus, s. *Gregorii episcopi Turonensis* adscripta // PL. 71. Col. 1117; Acta archiepiscoporum Rothomagensium // PL. 274. Col. 273–280; Translatio corporis s. Giraldis Suessiones an. 838/841 // AnBoll. 1889. T. 8. P. 403–405.

Лит.: *Pommeraye J. F.* Histoire des archévêques de Rouen. Rouen, 1667. P. 860; *Trigan Ch.* Histoire ecclésiastique de la province de Normandie. Caen, 1759. T. 1. P. 76 sq.; 425 sq.; *Poncelet A.* Vita s. Gildardi, ep. Rothomagensis, et ejus translatio Suessiones anno 838–840 facta // AnBoll. 1889. T. 8. P. 389–392; *Aubert R.* Gildard // DHGE. Vol. 20. Col. 1341–1342.

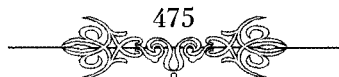
В. С. Ярных

ГИЛЬДЕБРАНД [Хильдебранд; нем. Hildebrand] Дитрих фон (12.10. 1889, Флоренция – 26.01.1977,

Нью-Рошелл, близ Нью-Йорка), нем. католич. философ и теолог. Род. в семье известного нем. скульптора. В 6-летнем возрасте был крещен как протестант, но в 15 лет отказался от протестант. конфирмации из-за проявлявшегося уже в то время интереса к католицизму. В 1906 г. поступил на философское отделение Мюнхенского ун-та, где в 1907 г. познакомился с М. *Шелером*, оказавшим влияние на формирование философских и религ. взглядов Г. С 1909 г. продолжил учебу в Гёттингенском ун-те под рук. Э. *Гуссерля*. В нояб. 1912 г. защитил докт. дис. «Природа нравственного поступка» (Die Träger des Sittlichen innerhalb der Handlung. [Gött.], 1913. T. 1), в к-рой впервые обратился к проблеме нравственных ценностей.

11 апр. 1914 г. Г. принял католичество и в том же году начал работу над 2-й дис. «Нравственность и этическое познание ценностей» (Sittlichkeit und ethische Werterkenntnis. Halle, 1921), после защиты к-рой (1918) Г. занял должность приват-доцента философского фак-та Мюнхенского ун-та. Диссертация Г., посвященная проблемам соотношения знания и добродетели и написанная им с католич. позиций, а также переход Г. в католицизм вызвали неудовольствие Гуссерля, что обусловило их разрыв. С 1918 г. участвовал в организации Мюнхенского католич. союза преподавателей и в создании католич. ун-та в Зальцбурге. В 1920 г., во время поездки в Рим, был принят папой Римским *Бенедиктом XV*, особо отметившим первую религиозно-философскую публикацию Г. – ст. «Новый христианский мир» (Die neue Welt des Christentums // Seele. Regensburg, 1920. H. 1. S. 2–11).

Проживая в Мюнхене, Г. часто встречался с папским нунцием еп. Э. Пачелли (впосл. папа Римский *Пий XII*), с к-рым обсуждал одну из основных разрабатывавшихся им богословских тем – христ. брак и целомудрие. Различая смысл брака (единение в любви) и его цель (продолжение рода), Г. сожалел, что католич. Церковь не уделяла должного внимания значимости супружеской любви, в то время как взаимная любовь супругов является, по его мнению, необходимым условием христ. брака. Выстраивая своеобразную «иерархию ценностей» (супружеская любовь, христ. любовь к ближнему, любовь к Богу), Г. отмечал, что,

только осознав богоугодность и радость супружеской любви и ее высокую ценность, можно в полной мере понять более высокое состояние — девство ради Царства Небесного и жертву монашеского безбрачия. Посвятив этой проблеме ряд лекций и выступлений, в 1927 г. Г. опубликовал соч. «Чистота и девство» (*Reinheit und Jungfräulichkeit*), а в 1929 г. по благословению еп. Э. Пачелли — соч. «О браке» (*Die Ehe*).

В связи с распространявшимися в Германии милитаристскими и нацистскими идеями и их поддержкой частью католич. духовенства и мирян Г. издал кн. «Метафизика общности» (*Metaphysik der Gemeinschaft*. Augsburg, 1930; рус. пер.: *Метафизика коммуникации*. СПб., 2000), в к-рой сделан акцент на уникальности человеческой личности как «мира в себе», наиболее полного воплощения понятия «субстанции». Человеческие сообщества (коллектив, гос-во, нация, раса и др.) являются лишь формами объединения самостоятельных духовных сущностей и не могут быть рассматриваемы как подлинные «субстанции». Поэтому любые попытки возвеличивания общественного за счет индивидуального неизбежно приводят к полному непониманию существа человеческого общежития. Им также осуждается либеральный индивидуализм, в основе к-рого он выделяет моральный релятивизм, являющийся благоприятной почвой для возникновения тоталитаристских настроений. Различая патриотизм и национализм, Г. показывает несовместимость нацизма с христианством и «наднациональность» христ. Церкви — единственной истинной общности, обладающей как мистическое Тело Христова достоинством реальной личности, но в то же время превосходящей любую человеческую личность.

Последняя работа мюнхенского периода жизни Г. — кн. «Литургия и личность» (*Liturgie und Persönlichkeit*. Salzburg, 1933) — посвящена раскрытию смысла католич. мессы как акта «трансцендирования» человеческой личности, внутренне необходимого человеку способа поклонения и повиновения Богу. Г. рассматривает мессу как мистерию, наделенную особым «Божественным ритмом», каждая составляющая к-рой (язык, мимика, жесты, облачения, музыка и др.) является прин-

ципально важной для раскрытия верующему сверхъестественной реальности Евхаристии.

С приходом к власти А. Гитлера в марте 1933 г. Г. был вынужден покинуть Германию. В 1933–1938 гг. проживал в Вене, где преподавал в Венском ун-те. Посещая с лекциями и выступлениями мн. европ. города, Г. встречался с Н. А. Бердяевым, Э. Жильсоном, Ж. Маритеном, Й. Хейзингой и др. В Вене совместно с нем. антифашистом К. Дорном организовал ж. «Христианское сословное государство» (*Der Christliche Ständestaat*), основной целью к-рого была христ. критика нацизма и коммунизма как идеологий, в равной мере пронизанных атеизмом, антихристианством, тоталитаризмом и насилием.

В марте 1938 г., после вторжения герм. войск в Австрию, Г. переехал в Швейцарию, где в 1940 г. под псевдонимом Петер Отт опубликовал соч. «Преображение во Христе: о христианской установке сознания» (*Die Umgestaltung in Christus: Über christl. Grundhaltung*; рус. пер.: *Сущность христианства*. СПб., 1998). В этой работе Г. обращается к основной цели христ. жизни — достижению святости через соединение со Христом, через «отложение ветхого человека» (ср.: Еф 4. 22), «умирание для себя», необходимое для появления нового, «укорененного во Христе» человека. Потеря «прежнего себя», своей греховной сущности через раскаяние, понимаемое прежде всего как поворот сознания и кардинальное изменение поведения, противопоставляется Г. деперсонализации, слиянию личности с чем-то ее превосходящим. Стать «новым человеком» возможно лишь через отношения «я-ты» с Христом-Личностью, через благоговейную преданность Ему. Человек преобразуется во Христе в той мере, в какой он Его любит, — через эту любовь совершается приобщение к Богу и рождение «нового человека» (Сущность христианства. С. 468). Задачей сочинения, по признанию Г., была попытка изложения христ. пути соединения с Богом наиболее доступным и простым языком, что сделало книгу популярной в Германии и Австрии, а после ее переводов на др. языки — в Европе и США. Высокую оценку книга получила у папы Пия XII, назвавшего Г. «доктором Церкви XX столетия».

В 1940 г. Г. переехал во Францию, нек-рое время преподавал в католич. ун-те Тулузы. В дек. того же года эмигрировал в США. С дек. 1940 г. Г. — адъюнкт-профессор (с 1949 профессор) католич. Фордемского ун-та в Нью-Йорке. В 1960 г. он издал соч. «What is Philosophy?» (Что такое философия?), где излагал собственное понимание философского метода познания, основа к-рого восходит к феноменологии. Не связывая разработку феноменологии с именем Гуссерля, Г. подчеркивал, что феноменологический подход был основой всех великих философских открытий; его можно обнаружить задолго до Нового времени в майевтике Сократа, «Органоне» Аристотеля и неоплатонизме блж. Августина. Для Г. феноменология схожа с интуитивным анализом высокоинтеллектуальных и достоверных сущностей, находящихся в массе интеллектуальных фактов, приобщившись к к-рым можно интуитивно проникнуть в них и получить абсолютно достоверное, выходящее за рамки всякого опыта знание (Что такое философия? С. 338–344). В отличие от феноменологии Гуссерля Г. понимал интеллектуальную интуицию как «метафизический слух», позволяющий слышать то, что объект исследования сам говорит о себе исследователю, открываясь ему в более глубоких структурах и более тонких дифференциациях вплоть до своего сущностного ядра. В методе Гуссерля он критиковал т. н. вынесение за скобки, т. е. отвлечение от реального, конкретного существования изучаемых объектов, т. к., по мнению Г., за исключением необходимых интеллигибельных сущностей, все остальные объекты придется выносить за скобки целиком и тогда нечего будет изучать (Там же. С. 190–191).

Важными произведениями позднего периода творчества Г. являются «Christian Ethics» (Христианская этика) и «Сущность любви» (*Das Wesen der Liebe // Gesammelte Werke*. Regensburg, 1971. Bd. 3; рус. пер.: *Метафизика любви*. СПб., 1999). В «Христианской этике» Г. суммирует свои предыдущие работы по проблемам нравственности, продолжая развивать идеи реальной этики ценностей Шелера. Понимая ценности как первичные, не сводимые ни к чему иному данности (так же как данностями являются истина, суще-

ствование, сущность), Г. подчеркивал, что именно поэтому ценность нельзя отрицать. Ценность является не категорией мотивации, а свойством бытия, источником его качественного многообразия; она объективна, поскольку является подлинным свойством объекта. Ее значимость не предполагает к.-л. отношения к конкретному человеку: в отличие от объективного блага и субъективно приятного для человека ценность значима сама по себе (Этика. С. 118–131). Ценности подразделяются на семейства: онтологические (ценность человеческой жизни) теснее связаны со своим носителем, чем качественные (смирение, великодушие, правдивость). Сумма нравственных и эстетических ценностей составляет нравственный и эстетический мир человека, в то время как объективные блага и субъективно приятное составляют мир его физического существования. Переживая ценности вчувствованием, сочувствием, любовью, ненавистью, человек формирует свое нравственное поведение. Для каждой моральной ценности Г. выделяет соответствующий ей ценностный ответ (Wertantwort), высшим из которых является любовь к Богу (Там же. С. 203).

В «Сущности любви» Г. представляет любовь как ценностный ответ на человеческую личность, включающий воплощение объективного блага любимым человеком и видение любых объективных благ в любимом человеке. Выделяя в любви 2 составные части — *intentio unionis* (стремление к союзу) и *intentio benevolentiae* (желание блага), Г. выстраивает все виды любви в своеобразную иерархию (*ordo amoris*), требующую соответствующих переживаний ценности. Вершиной иерархии любви для Г. является *caritas* — христ. любовь, к-рая облагораживает все виды естественной любви (Метафизика любви. С. 401–468).

В 50-х гг. значительный резонанс в католич. кругах получила полемика Г. с пресв. П. Тейяром де Шарденом. В изложенном Шарденом в соч. «Феномен человека» эволюционном пантеизме, к-рый характеризует процесс развития, имеющий целью «точку Омеги», символизирующую Христа, Г. видел очередной вариант «слияния с космосом», «сверхсознания», размытия личности Христа

и замены Его неким аморфным всеобъемлющим божеством, высшим безличным «принципом», «высшей силой», что в свою очередь ведет к размытию личности человека как образа Божия. Г. говорит о человеческой личности, к-рая настолько индивидуальна по своей сути, что сама идея того или иного слияния разных личностей в одну представляет собой философского грифона или кентавра, тоталитарную химеру (Тейяр де Шарден: на пути к новой религии // Новая Вавилонская башня. С. 101–135).

В послевоенную эпоху Г. как философ и публицист уделяет значительное внимание критике зап. цивилизации и массового общества. Ущербность совр. мира он усматривает в стремлении свести все высшие ценности к низшим: «Мы видим, что в философии и науке последних ста лет широко распространена тенденция смотреть на мир снизу. Такое отношение основано на... том, что чем ниже метафизический ранг объекта, тем солиднее и неоспоримее его реальность. Такие инстинкты, как голод, жажда, сексуальное влечение, считаются неподвергаемыми сомнению реальностями, в то время как воля, любовь, способность к познанию рассматриваются как сомнительные реальности... Причиной такого экзистенциального мирозерцания в особенности послужило отрицание объективной реальности ценностей и их сведение к чему-то совершенно субъективному. Объективная реальность банализировалась: прежде всего, она лишилась качественных ценностей» (Там же. С. 30–31).

После Ватиканского II Собора Г. опубликовал ряд статей и книг, где выступал против соборных реформ в Римско-католической Церкви. Отмечая, что Церковь не может быть «реформируема», поскольку она не является обычной человеческой организацией и не подвержена влияниям, направляющим развитие мирских институтов, Г. подвергал критике «новую догму» католич. «прогрессистов» об эволюции истории, требующей новых способов изложения христ. Откровения и новых религ. форм для совр. человека. Г. считал, что различия между историческими эпохами и изменениями в образе жизни преувеличиваются, навязывается миф о необходимости для Церкви приспособляться к

возможностям «нового человека». Церковь неизбежно бы распалась, если бы церковная вера изменялась с изменением «интеллектуального климата» различных эпох, становилась «современной» всякий раз, когда очередной «современный человек» приходит на смену старому (Кризис веры или кризис культуры // Там же. С. 73–79). В числе основных реформ Г. особо выделял введение нового чина мессы (см. *Novus Ordo*), уничтожающего, с его т. зр., атмосферу благоговения и способствующего десакрализации Евхаристии в глазах верующих. В кн. «Der verwüstete Weinberg» (Опустошенный виноград) Г. излагает свой взгляд на «саморазрушение» католич. Церкви после Собора, выраженное в утрате мн. верующими религ. чувства, в размытии через экуменизм и межрелиг. диалог ощущения «истинности» католич. Церкви и др. В то же время в вопросе принятия соборных реформ Г. призывал руководствоваться не мнением «глашатаев» идей либерализма и модернизма, но позицией Римского папы — это нашло выражение и в поддержке им энциклик папы Павла VI о браке «*Humanae vitae*» и о необходимости сохранения целибата «*Sacerdotalis Caelibatus*». При всей сложности отношения Г. к Собору его итоговая оценка вполне определена: «Второй Ватиканский Собор был «началом» только в том смысле, в каком началом был каждый церковный Собор... Собор сулит нам не «новую Церковь», возникающую из старой, а ту же самую, но вечно новую Церковь» (Значение Второго Ватиканского Собора // Там же. С. 64).

Соч.: Gesammelte Werke. Regensburg, 1971–1984. 10 Bde; Reinheit und Jungfräulichkeit. Köln, 1927; Die Ehe. Münch., 1929; Die Idee der sittlichen Handlung. Halle, 1930; Die Umgestaltung in Christus. Über christl. Grundhaltung. Einsiedeln; Köln, 1940; Christian Ethics. N. Y., 1953; Die Menschheit am Scheideweg: Gesammelte Abhandlungen und Aufsätze / Hrsg. K. Mertens. Regensburg, 1954; True Morality and Its Counterparts. N. Y., 1955; What is Philosophy? Milwaukee, 1960; Mozart, Beethoven, Schubert. Regensburg, 1961; Not As the World Gives: St. Francis' Message to Laymen Today. Chicago, 1963; The Sacred Heart: An Analysis of Human and Divine Affectivity. Baltimore; Dublin, 1965; Man and Woman. Chicago, 1966; Über das Herz. Regensburg, 1967; Trojan Horse in the City of God. Chicago, 1967; Die Enzyklika «*Humanae Vitae*» ein Zeichen des Widerspruchs. Regensburg, 1968; Heiligkeit und Tüchtigkeit, Tugend heute. Regensburg, 1969; Zölibat und Glaubenskrisse. Regensburg, 1970; Der verwüstete

Weinberg. Regensburg, 1973²; Святость и активность. СПб., 1995; Что такое философия? СПб., 1997; Новая Вавилонская башня. СПб., 1998; Этника. СПб., 2001.

Лит.: D. von Hildebrand // *Wittmann M.* Die moderne Wertethik. Münster, 1940. S. 244–254; The Human Person and the World of Values: A Tribute to D. von Hildebrand by His Friends in Philosophy / Ed. V. Schwarz Balduin. N. Y., 1960; *Russell R.* D. von Hildebrand: A Great Christian Thinker // *Wiseman Review*. L., 1961. N 488. P. 168–177; *Szymeczko M.* Koncepcja wartosci u D. von Hildebranda // *Roczniki filozoficzne*. Lublin, 1964. N 2. S. 43–55; *Vendemiati A.* Fenomenologia a Realismo: Introd. al pensiero di D. von Hildebrand. Napoli, 1992; *Hildebrand A., von.* The Soul of a Lion: The Life of D. von Hildebrand. Collins (Colorado), 2000; *Туровец Т. А., Сурикова А. С.* Д. фон Гильдебранд: философ во Христе: К выходу соч. Д. фон Гильдебранда на рус. яз. // Начало. СПб., 2002. № 12. С. 38–55.

А. И. Смирнов, П. В. Кузнецов

ГИЛЬОМ (Гвиллельм) — см. *Вильгельм.*

ГИЛЬФЕРДИНГ Александр Федорович (2.07.1831, Варшава — 20.06.1872, г. Каргополь Олонецкой губ.), историк, филолог-славист, этнограф. Род. в семье выходца из Саксонии, директора дипломатической канцелярии при наместнике Царства Польского. Получил домашнее образование, особый интерес проявил к изучению древних и новых языков. В 1852 г. первым кандидатом окончил историко-филологический фак-т Московского ун-та, в 1853 г. защитил магист. дис. «Об отношении языка славянского к языкам родственным», в к-рой доказывал близость слав. языков к санскриту.

С 1852 г. Г. служил в Азиатском департаменте Мин-ва иностранных дел. С 1856 г. консул России в Боснии и Герцеговине, отстаивал интересы серб. населения, испытывавшего гнет тур. властей. Совершал частые поездки по Ст. Сербии, Черногории, Македонии. С 1859 г. столоначальник Азиатского департамента, с 1861 г. служил в отд-нии гос. экономии Гос. канцелярии, с 1863 г. являлся помощником статс-секретаря Гос. совета. Участвовал в работе Комитета по делам Царства Польского, подготовил проект преобразования учебных заведений в Польше с целью ослабить католич. влияние в массах. Г. выступил с рядом статей, в к-рых писал, что «польский вопрос» может быть разрешен не политическими методами, а социальными средствами и духовным сближением народов. С 1865 г.

служил в Главном комитете об устройстве сельского состояния, участвовал в разработке проектов, способствовавших ограждению интересов крестьян зап. губерний от произвола местной администрации. В 1867 г. Г. был избран председателем С.-Петербургского отд-ния Славянского благотворительного комитета, оказывал постоянную помощь студентам из слав. стран. Был сторонником активной пропаганды Православия среди славян, усилиями Г. был открыт правосл. храм в Праге.

В 1868 — нач. 1869 г. совершил путешествие по Македонии и Зап. Болгарии. В апр.—мае 1871 г. ездил в Олонецкую губ., где с исключительной для своего времени точностью записал тексты 318 былин. По инициативе Г. в С.-Петербурге в 1871 г. состоялись выступления народных исполнителей былин. Описание путешествия, содержащее этнографические зарисовки, оставил в ст. «Олонецкая губерния и ее народные рапсоды» (ВЕ. 1872. № 3). По результатам поездки был издан сб. «Онежские былины» (СПб., 1873), имевший огромный успех. Впервые Г. распределил былины не по сюжетам, а по репертуару сказителей, что позволило поставить вопрос о сказительской традиции и роли индивидуального творчества в фольклоре. Летом 1872 г. Г. совершил 2-ю поездку в Олонецкую губ., во время к-рой заразился тифом и скончался. Тело было перевезено из Каргополя в С.-Петербург и похоронено в *с.-петербургском Новодевичьем в честь Воскресения Господня жен. мон-ре.*

По своим взглядам Г. был близок славянофилам, находился под сильным влиянием А. С. Хомякова. Исторические труды, отличающиеся полнотой материала, использованием новых источников, принесли Г. признание специалистов. Он проявил себя как этнограф, владевший даром острой наблюдательности и живого описания. Г. был увлечен идеей слав. единства на основе распространения Православия, рус. языка и кириллицы. В 1854–1861 гг. он опубликовал цикл статей «Письма об истории сербов и болгар», ставший основой классического труда «История сербов и болгар» (Собр. соч. СПб., 1868. Т. 1), крупные работы «История балтийских славян» (М., 1855) и «Борьба славян с немцами на Балтийском Поморье в Средние века» (СПб., 1861).

В цикле очерков «Босния: Путевые заметки» и в кн. «Босния, Герцеговина и Старая Сербия» (СПб., 1859) описал нравы, обычаи, быт и обряды юж. славян, исторические достопримечательности, центры образования. Подготовленные к публикации материалы, собранные Г. в Боснии, Сербии и Македонии, получили высокую оценку, в посл. часть их была опубликована др. исследователями. В работах по истории и лит-ре Чехии доказывал устойчивость кирилло-мефодиевской традиции в чеш. землях (Очерк истории Чехии. СПб., 1862; Гус: Его отношение к Правосл. Церкви. СПб., 1871; Чеш. лит-ра // Поэзия славян. СПб., 1871). Предпринял попытку написать обобщающий труд по истории славян, но не окончил его, был опубликован лишь разд. «Древнейший период истории славян» (ВЕ. 1868. № 7, 9). Работы в области языкознания, в частности «Общеславянская азбука» (СПб., 1871), получили сдержанную оценку лингвистов. Признавая ряд верных наблюдений и замечаний Г., академики В. Ягич и И. А. Бодуэн де Куртене отмечали поверхностность нек-рых этимологических гипотез, оспаривали целый ряд выводов.

Г. являлся членом-корреспондентом С.-Петербургской АН, действительным членом Российского географического об-ва (с 1858), возглавлял его этнографическое отд-ние (с 1870). За время поездок по Балканскому п-ову собрал коллекцию рукописей. В 1868 г. передал 101 слав. рукопись XIII–XVIII вв. Публичной б-ке в С.-Петербурге (см. описание: Отчет Имп. публ. б-ки за 1868 г. СПб., 1869. С. 10–159), в 1873 г. б-ка приобрела у его наследников 2-ю ч. собрания, в составе к-рого находились слав., греч. и вост. рукописи (см. описание: Отчет Имп. публ. б-ки за 1873 г. СПб., 1875. С. 12–19). 3-е собрание было приобретено известным коллекционером А. И. Хлудовым (см. *Хлудовы*) (описание см.: Описание рукописей и каталог книг церк. печати б-ки А. И. Хлудова. М., 1872) и ныне хранится в ОР ГИМ. Особое место среди рукописей, собранных Г., занимают памятники, связанные с творчеством слав. первоучителей равноапостольных *Кирилла (Константина) Философа* и *Мефодия* и их ближайших учеников: «Македонский кириллический листок»

(рубеж XI и XII вв.), «Проглас к Евангелию» св. Кирилла (нач. XIV в.), полный список службы св. Мефодию св. *Климента Охридского* (кон. XIII — нач. XIV в.) и др.

Арх.: РНБ ОР. Ф. 182. Оп. 1, 2; РГАЛИ. Ф. 1528; ЦГИАМ. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 234.

Соч.: Собр. соч. СПб., 1868–1874. 4 т.; Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Архангельск, 1983.

Лит.: *Пытин А. Н.* История рус. этнографии. СПб., 1891. Т. 2; *Ягич И. В.* История слав. филологии. СПб., 1910. М., 2003; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики. М., 1963. Т. 2; *Лаптева Л. П.* Гильфердинг А. Ф. // СвДР. С. 121–125; *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга // Слав. альм., 2002. М., 2003. С. 130–143.

А. И. Алексеев

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ Никита Петрович (23.05.1824, г. Коломна Московской губ. — 13.10.1887, С.-Петербург), общественный деятель, публицист. Род. в семье свящ. П. М. Никитского. В 1831–1838 гг. учился в

*Н. П. Гиляров-Платонов.
Литография. 80-е гг. XIX в.*

Коломенском ДУ, где вслед за старшим братом, обладавшим веселым характером (лат. *hilaris* — веселый), получил фамилию Гиляров. В 1844 г. с отличием окончил МДС, в 1844–1848 гг. обучался в МДА. За успехи в академии как стипендиат премии митр. Платона был удостоен почетной прибавки к фамилии Платонов. В 1848 г. Г.-П. защитил дис. «О потребности вочеловечения Сына Божия для спасения рода человеческого», 11 окт. того же года определен бакалавром по кафедре библейской герменевтики и учения о вероисповеданиях, ересях и расколах. 11 окт. 1850 г. Г.-П. присвоена степень магистра за соч. «О папе Формозе». 21 сент. 1854 г. ему было поручено преподавание в миссионерском отделе при МДА. Летом 1855 г. подал прошение об отставке (уволен 10 нояб.)

и увольнении из духовного звания (исключен 29 дек.) по состоянию здоровья. Биографы отмечают либерализм Г.-П., в частности в отношении к старообрядцам, как причину удаления из МДА. Московский митр. свт. *Филарет (Дроздов)* критиковал магистерское сочинение Г.-П., возражал даже против идеи предоставить ему место священника в Москве: «Если бы образ мыслей его был таков, что не трудно было бы принять его в духовенство, то не трудно было бы принять его и в Академии, несмотря на неисправности. Но дошедшие до меня сведения делают неудобным и то и другое» (Письма митр. Московского Филарета к наместнику Св.-Троицкой Сергиевой лавры архим. Антонию. М., 1884. Т. 4. С. 366).

23 мая 1856 г. Г.-П. был назначен цензором Московского духовного комитета, рискуя быть уволенным, допускал к печати мн. сочинения (в частности, славянофилов). Крайне резко отзывался об «Истории Русской Церкви» Московского митр. *Макария (Булгакова)*, назвав ее «ремесленным изделием с наружным аппаратом учености». В 1857 г. был командирован за границу для изучения евр. уч-щ, особенно раввинских, и лит. деятельности евреев. В 1858–1859 гг. участвовал в составлении «Свода печатных мнений по крестьянскому вопросу». 11 авг. 1862 г. Г.-П. был уволен от должности цензора, назначен чиновником особых поручений при министре народного просвещения. Активно участвовал в разработке нового цензурного устава, 1 июня 1863 г. уволен как не вошедший в новый штат. В неск. ун-тах ему предлагали возглавить кафедры, но в авг. того же года при содействии Московского митр. Филарета он стал управляющим Московской Синодальной типографией. Г.-П. упорядочил б-ку типографии, реставрировал типографские палаты и защищал их от попыток использования в коммерческих целях. В 1867 г. уволился и с 1 дек. начал издавать первую московскую ежедневную народную газ. «Современные известия». Регулярно помещал в ней собственные заметки и статьи по самым разным вопросам (всего ок. 1800), что дало повод И. С. Аксакову назвать газету «альбомом мыслей Никиты Петровича». Печатались статьи в ж. «Русская беседа», в изданиях «Русский вестник», «Пра-

вославный собеседник», «Русь», «Москва», «Дело». В них указывал на недостатки синодального управления, пороки рядового духовенства, необходимость оживления приходской жизни, объективного освещения истории старообрядчества. Активно выступал против нигилизма как политического, так и религ., выводя его основания из рационализма. В записке «О первоначальном народном обучении», поданной Г.-П. в 1861 г. имп. *Марии Александровне*, выступил с обоснованием идеи повсеместного открытия церковно-приходских школ. Высказанная им в 1863 г. мысль о неподобающем характере надписей на антиминсах (включавших слова о том, что антиминс освящен повелением императора) и об отсутствии единообразия в надписях получила одобрение митр. Филарета и привела к изменению надписей (в них стали упоминать императора, при к-ром был освящен антиминс).

Сблизился с кружком ранних славянофилов (Аксаковы, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин), посвятил ряд статей отдельным славянофилам, но предпочитал держаться обособленно. Состоял в дружеской переписке с обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым. Разработал собственную экономическую теорию (см.: Осн. начала экономики. М., 1889), создал особую теорию языка (см.: Радуга. 1883. № 7, 22, 25, 28), но его творческие возможности в разных областях оказались в значительной степени не реализованными. Наследие Г.-П. было издано при участии Победоносцева и кн. Н. В. Шаховского и состоит из статей, газетных заметок и несистематизированных фрагментов. Оставил также автобиографические воспоминания «Из пережитого». Биограф Г.-П. кн. Шаховской называл его публицистом-философом.

Г.-П. тяготился поглощавшей все силы работой, невозможностью выступать с серьезными трудами. Запрещение продажи ряда номеров «Современных известий», неудачная попытка приобретения бумажной фабрики и конкуренция с «Московским листком» разорили Г.-П. В 1883–1884 гг. издавал еженедельный ж. «Радуга». После смерти М. Н. Каткова в 1887 г. пытался получить в аренду газ. «Московские ведомости», но ему было отказано. Похоронен на кладбище

Новодевицкого московского в честь Смоленской иконы Божией Матери мон-ря.

Арх.: ГЛМ. Ф. 23; ИРЛИ. Ф. 71; РГБ ОР. Ф. 231, 322; РНБ ОР. Ф. 847.

Соч.: О папе Формозе // ПрТСО. 1855. Ч. 14. С. 239–277; О первоначальном нар. обучении // Там же. 1862. Ч. 21. С. 165–180; Эскурсии в рус. грамматику. М., [1883], 1904²; [Статья о кн. К. Н. Леонтьева «Восток, Россия и славянство»] // Совр. изв. 1885. № 245. С. 2; Из пережитого: Автобиограф. восп.: В 2 ч. М., 1886; Сб. соч.: В 2 т. М., 1899–1900; Университетский вопрос: [Сб. ст.]. СПб., 1903; Откуда нигилизм? М., 1904; Вопр. веры и Церкви: Сб. ст.: 1868–1887 / Под ред. Н. В. Шаховского. М., 1905–1906. 2 т.; Еврейский вопрос в России: Сост. на основании ст. и писем. СПб., 1906; Церковь и богословие // БВ. 1913. № 2. С. 208–222; Фрагменты // Просветитель: Вестн. духовного просвещения. 1994. № 1. С. 197–208.

Лит.: *N. N. [Корсунский И. Н.]*. Памяти Н. П. Гилярова-Платонова // Моск. вед. 1887. № 294. С. 3–4; *Шаховской Н. В.* Н. П. Гиляров-Платонов: Кр. публицистич. очерк. Ревель, 1893; *он же.* Н. П. Гиляров и А. С. Хомяков: (По соч. и письмам Гилярова) // Рус. обозр. 1895. № 10. С. 14–27; *он же.* Н. П. Гиляров и К. С. Аксаков: (По ст. и письмам Гилярова) // Там же. № 12. С. 509–545; *он же.* Н. П. Гиляров-Платонов, как инициатор церк.-приходской школы // Там же. 1896. № 2. С. 572–589; *он же.* Н. П. Гиляров-Платонов об «Истории Русской Церкви» преосв. Макария // Там же. 1897. № 4. С. 591–619; *он же.* Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова // Там же. 1897. № 7. С. 131–172; № 8. С. 712–771; № 10. С. 716–783; № 11. С. 99–131; № 12. С. 497–529; 1898. № 1. С. 98–132; № 2. С. 644–657; № 3. С. 52–69; № 4. С. 526–539; *Добронравов Н. Н.* Н. П. Гиляров-Платонов: Из восп. сотрудника // Родная речь. 1897. № 4. С. 3–10; *Владимиров А. П.* Памяти Н. П. Гилярова-Платонова // Рус. обозр. 1897. № 10. С. 850–854; *Уманец С. И.* Кое-что из восп. о Н. П. Гилярове-Платонове // Там же. С. 854–859; *Розанов В. В.* Гиляров-Платонов Н. П. Сб. соч. Т. 1. М., 1899: [Рец.] // Новое время. 1899. № 8361. С. 7–8; *Басаргин А.* Жертва судьбы // Моск. вед. 1899. № 166. С. 3–4; *он же.* «Несовременный» ум о совр. вопросах // Там же. № 173. С. 3; *Никольский Б.* Философ духа жизни // Новое время. 1900. № 8767. С. 2–3; Неопознанный гений: Памяти Н. П. Гилярова-Платонова: Ст., заметки, письма и выдержки / Собр., ред.: С. Ф. Шарпапов. М., 1903; *Межуев Б. В.* Вл. Соловьев, Н. П. Гиляров-Платонов и «разложение славянофильства» // История философии. 2000. № 6. С. 33–61; *Панаэтов О. Г.* Н. П. Гиляров-Платонов и К. Н. Леонтьев: Споры о Толстом. Краснодар, 2002.

В. А. Фатеев

ГИМАТИЙ [ἱματίον — верхнее одеяние, плащ, кусок материи], разновидность верхней одежды, известная со времен античности. Г. представлял собой прямоугольный кусок плотной шерстяной ткани (ок. 1,5×3 м). При одевании угол Г. перебрасывали спереди через левое плечо, со спины пропускали под правой рукой и забрасывали через левое

плечо, для облегчения этой процедуры в углы зашивали свинцовые грузики.

Г. обычно надевался поверх хитона, но мог служить единственной одеждой. Разновидностью просторного взрослого Г. являлась хламида — легкий короткий плащ. Г. был как муж., так и жен. одеждой. Женщины могли носить его как покрывало.

Г. — традиц. часть облачения святых разного чина святоты в визант. иконографии.

М. Н. Бутырский

ГИМН [лат. *hymnus*; от греч. ὕμνος — песнь]:

1. Обобщающее название различных литургических песнопений христ. авторов — см. ст. *Гимнография*.

2. В зап. христ. традиции — литургическое строфическое песнопение в куплетной форме со строго метризованным или, начиная со средневековья, ритмизованным текстом и силлабической или невматической мелодикой. В католич. богослужении Г. исполняются гл. обр. на службах суточного круга, а также во время процессий и иногда в качестве вставок-*тропов* на мессе.

Латинские Г. В патристический период и иногда в средние века Г. могли называться различные литургические или нелитургические песнопения возвышенного характера вне зависимости от муз. формы и стихотворного размера: псалмы (с IV в.; в эпоху Каролингов Г. называли только заключительные стихи псалмов, содержащие «Gloria Patri...» (Слава, и ныне:)), *библейские песни* (напр., в *Градуале* Г. названа песнь прав. Захарии — «Benedictus»), *секвенции* (собрание секвенций Ноткера Заики († 912) носило название «Liber hymnorum»), рифмованные оффиции (с XI в.), *кондукты* (с XII в.) и религ. песни (необязательно на лат. языке).

Хотя сужение понятия «*hymnus*» происходило постепенно в течение средневековья, собственно Г. является древнейшим гимнографическим жанром на христ. Западе. Первые известные образцы лат. Г. относятся к IV в. и связаны с именами *Илария*, еп. Пиктавийского, и свт. *Амвросия* Медиоланского, к-рый, согласно блж. Августину (*Aug. Confess.* IX 6 sqq.), включил пение Г. в богослужение Медиоланской Церкви (см. ст. *Амвросианский обряд*). В дальнейшем корпус лат. Г. постоянно по-

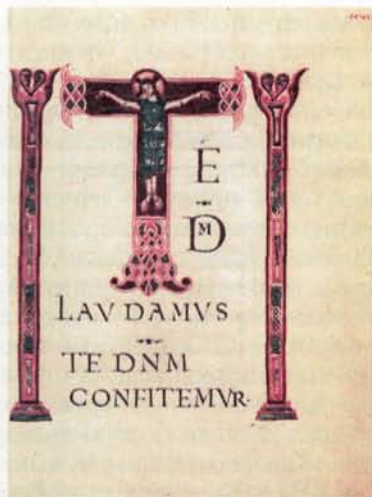
полнялся произведениями др. поэтов — от подражателей свт. Амвросия в V–VI вв. до таких авторов XV в., как Фома Кемпийский, Филипп де Мезьер из Пикардии и Жан Жерсон (см. подробнее в соответствующем разделе ст. *Гимнография*).

Для Г. характерны одинаковое построение всех строф и строго определенное число слогов в отдельном стихе строфы. Рифма традиционно отсутствует. Г. изначально была свойственна характерная для античности опора на количественность (метрика), несмотря на то что уже на заре гимнографии в лат. языке ощущение слоговой долготы и краткости едва ли сохранялось. Более поздняя качественность, в основе к-рой лежит принцип слоговой ударности и безударности (силлаботоника), не вытеснила метрического принципа организации текста, оставшегося предпочтительным. Среди видов метро-ритмических схем, наследованных от античности, наиболее часто употреблялся ямбический диметр, называемый также амвросианским стихом (состоит из 4 стоп; 1-й и 3-й ямбы могут заменяться спондеем), реже трохаический тетраметр, сапфический стих и др. размеры. Начиная с произведений свт. Амвросия, последняя строфа Г. (возможно, повторявшаяся между др. строфами) представляла собой славословие Св. Троице с заключительным «Аминь», имевшее в период борьбы против ариан догматическое значение.

Литургическое употребление. В амвросианском обряде (первые достоверные источники относятся к IX–X вв.) 1-я служба суточного круга — ночное бдение — начинается с предваряющего псалмодию Г. «*Te Deum*», Г. «*Aeternum regum conditor*» следует за вводной частью *Laudes*, в воскресные дни в конце той же службы перед ходатайствами поется Г. «*Splendor paternae gloriae*», на вечерне Г. «*Deus creator omnium*» помещен между *lucernarium* (светильничным псалмом) и *responsorium in choro*, на каждом из часов Г. следует за начальным стихом.

Г. были включены как обязательная часть в монастырские службы суточного круга (оффиций), упорядоченные в VI в. епископами Арелатскими свт. *Кесарием* († 542) и Аврелианом († 550/1), прп. *Венедиктом Нурсийским*, Кассиодором. Согласно Уставу прп. Венедикта

Гимн «Te Deum».
Миланская Псалтирь. Кон. IX в.
(Vat. lat. 83)

(ок. 540), на службах официия звучали следующие Г.: на ночном бдении — «Aeternae rerum conditor» между вводной частью (начальные стихи и 2 псалма) и 3 ноктурнами (разделами псалмодии) (Гл. 9); на утрене (Laudes) — «Splendor paterne gloriae» и на вечерне — «Deus creator omnium» ближе к концу службы, между чтениями с респонсориями и библейской песнью, предваряемой стихом (Главы 12, 13, 17); на 1, 3, 6 и 9-м часах — особые для каждого часа Г. между вводным стихом со «Слава, и ныне:» и псалмодией (Главы 17, 18); на completorium (соответствует визант. повечерию) — между псалмодией и чтением (Гл. 17). В первых 3 службах Г. носит название ambrosianum, в остальных — hymnus. Согласно Правилам свт. Кесария (в целом, вероятно, ориентированному, как и Правила еп. Аврелиана, на традицию Леринского мон-ря), в суточном круге Арелата (совр. Арль) Г., являясь, по-видимому, заимствованием из соборного богослужения Юж. Галлии, пелись в конце служб перед кратким чтением (capitellum) и прошениями. Арелатские Уставы в отличие от Устава прп. Венедикта содержат иниципиты Г.

В Испании, согласно *Исидору*, еп. Севильскому, и *Фруктуозу*, еп. Браги († ок. 665), Г. исполнялся перед завершающей молитвой часов; в более поздних источниках в начале воскресных Laudes помещен Г. «Aeternum rerum Conditor», а в конце — «Te Deum».

В памятнике кельтского обряда — ирл. Бангорском Антифонари (кон. VII в.) Г., в т. ч. «Te Deum», присо-

единены к библейским песням (см.: *Martimort*. 1982). Среди Г., содержащихся в этом памятнике, — «Pescamus patrem» (Молимся Отцу), вероятно написанный в Бангоре ок. 580 г. св. *Колумбой*, к-рому *Адамнан* приписывает также составление седмичного Гимнария (*Hymnorum liber septimaniorum*). «Аллилуия» в конце 1-й и последней строф этого Г., возможно, является припевом, исполнявшимся народом. Из содержания др. важнейшего кельт. источника — Ирландского Гимнария (*Dublin. Trinity College. 1441, кон. XI в.; Killiney. Franciscan House of Studies. A. 2, нач. XII в.*) — видно, что по крайней мере нек-рые из Г. исполнялись антифонным способом, что подтверждается указаниями в сочинениях Беды Достопочтенного († 735). Г. ирл. святым, созданные, очевидно, на их родине, содержатся также в брит. и континентальных (прежде всего франко-галльских) источниках.

Древнейшие сохранившиеся рукописи, содержащие тексты Г., датируются VII в. Из ранних Г. различного происхождения постепенно был составлен общий для большей части лат. Запада репертуар, известный по рукописям IX–X вв. и более поздним (см. в ст. *Гимнарий*). До XII в. Г. встречаются гл. обр. в монашеских источниках. Вероятно, по причине сохранявшегося недоверия к небиблейским текстам Г. долгое время не допускались в богослужении нек-рых Церквей: в Галлии Лионская и Вьеннская Церкви не употребляли Г. до IX в.; в рим. богослужение Г. вошли лишь в кон. XI — нач. XII в. (см., напр., Антифонарий XII в. Vat. S. Pietro. B. 79), чем отчасти объясняется исключение Г. из круга жанров *григорианского пения*.

В XII–XIII вв. Г. были включены в новый тип книги для суточного богослужения — *Бревиарий*, в к-ром получили названия в соответствии со службами суточного круга, на к-рых они исполнялись: ad nocturnas (для ноктурн; вполн. ad matutinam — для утрени), ad matutinas Laudes (для утренних Laudes; вполн. ad Laudes), ad primam (для 1-го [часа]), ad tertiam (для 3-го [часа]), ad sextam (для 6-го [часа]), ad nonam (для 9-го [часа]), ad vespervas (для вечерни), ad completorium (для повечерия).

Помимо Гимнария и Бревиария Г. помещались также в др. бого-

службных книгах: *Consuetudines*, Псалтирях, Антифонариях, Процессионалах, Миссалах, Тропариях, Канционалах — в соответствующих литургическому уставу местах или в конце этих книг.

В связи с реформой немонашеского Бревиария в XVI в. последовал пересмотр корпуса лат. гимнографии. Папа Лев X (1513–1521) поручил еп. Дзаккарии *Феррери* провести ревизию Г. исходя из правил классической лат. просодии, что привело к появлению новых вариантов текстов Г. Реформа была завершена комиссией, назначенной папой Урбаном VIII (1623–1644). Она подготовила издание Г., одобренное в 1629 г., объявленное папской буллой «Divinam psalmodiam» (1631) и утвержденное в 1643 г. Т. о., в постригентском рим. обряде благодаря авторитету свт. Амвросия и прп. Венедикта, а также многовековой тра-

Гимн «Conditor alme siderum».
Псалтирь-Гимнарий
кард. Виссариона. Милан (?).
1450–1455 гг. (Vat. Barber. lat. 585)

диции бытования Г. сохранил свои прочные позиции, в то время как мн. др. гимнографические жанры подверглись значительному численному сокращению и даже запрету.

В реформированном рим. обряде (Novus Ordo) особый Г. поется в начале каждой службы суточного круга — между начальными стихами и псалмопением (на основных службах) или антифоном (на малых часах). Вместо включенных в офиц. издания неизменяемых Г., многие из к-рых являются переводами традиц. лат. Г., на местах могут употребляться по выбору и

другие, утвержденные церковными властями (см. изд.: Литургия часов. Mil., 1995; Часослов. М., 2001).

Г. повлияли на др. жанры лат. гимнографии — *тропы*, секвенции. Нек-рые лат. Г. послужили образцами для церковных песен на новых европ. языках. С XIV в. стали появляться переводы Г. на чеш., нидерланд., швед., англ., венг. и нем. языки.

Монодийная певческая традиция. Древнейшая нотированная запись Г. (*Pange lingua*) найдена в рукописи, датируемой ок. 900 г. (St. Gallen. Stiftsbibl. 359). Певч. традиция Г. отражена гл. обр. в Антифонариях и Гимнариях. Древнейшие нотированные Гимнарии сохранились от X–XI вв.: Zürich. Zentrallbibl. Rh. 83, Vat. Ross. 205, Verona. Bibl. Capitolare. 109 (102), Cantabr. Corpus Christi. 391, Lond. Brit. Lib. Harl. 2961 (см.: *Stäblein*. 1956; *Milfull*. 1996) и еще 16 рукописей испан. происхождения (см.: *Gutiérrez*. 1993). За редким исключением, нотировались только 1-е строфы и не каждого Г.; иногда над разными строфами одного Г. записывались разные мелодии (Huesca. Catedral. 1; Vat. Ross. 205 — обе рукописи XI в.).

Изученный мелодический репертуар Г. насчитывает не менее 550 единиц, общими для разных источников являются ок. 100 мелодий. В ранний период (до XIV в.) один полный Гимнарий мог содержать до 80 мелодий — как общих для разных регионов, так и местных; доля последних особенно велика (до $\frac{2}{3}$) в аквитанских и франц. цистерцианских Гимнариях, в то время как в нем. и итал. источниках преобладают стандартные мелодии. Для того же периода в испан. источниках выявлено 278 мелодий, более половины к-рых — местные; в швед. Гимнариях содержится 116 местных мелодий, в англ. — ок. 30. Мелодия Г. приспосабливалась к метрическим особенностям текста: она могла сочетаться с разными текстами, имеющими схожую литургическую функцию, и, напротив, для одного и того же текста могли выбирать разные мелодии. Сочетание одной и той же мелодии с различными текстами было возможно благодаря единому стихотворному размеру; для выбора мелодии имели значение литургическая функция и содержание Г.-образца; повторение текста в разные литургические моменты могло сопровождаться различными мело-

диями. Мелодические строки, составляющие муз. строфу, как правило, соответствуют делению стихотворной строфы. Мелодия Г. обычно состоит из 4 строк равной длины. Основная структура муз. строфы — ABCD, встречаются также др. типы: ABAB, AABA, AABV, ABCA и AA'VA. Мелодическая вершина чаще всего приходится на 3-ю строку. Амбитус каждой строки обычно не превышает квинты. Нередко встречается повторение (возможно, с вариантами) одной и той же муз. фразы внутри одной строки или в разных строках. Мелос чаще силлабический, реже невматический, на ударных слогах иногда присутствуют обширные мелизмы, на текстовых цезурах — мелодические каденции. Метрическая организация мелодий Г. не позволяет отнести их к григорианскому репертуару. В монастырских уставах-обиходниках (*Consuetudines*) X–XII вв. есть указания как на сольное, так и на хоровое исполнение Г. В нек-рых позднесредневек. рукописях предлагается мензуральная ритмическая организация Г. В наст. время существует 2 способа интерпретации Г.: метризованный и свободный, свойственный григорианскому хоралу.

Многоголосные латинские Г. Подобно др. средневеку. лат. жанрам церковного пения, Г. с IX в. подвергались многоголосной обработке с целью придания праздничному богослужению более торжественного характера. Регулярное использование многоголосных Г. началось в XV в. Большая часть многоголосных Г. сочинялась для вечерни. Тексты Г. могли использоваться и для произведений небогослужебного характера — *мотетов*; отдельные строфы Г. оффиция подвергались муз. обработке для исполнения на др. церковных службах (напр., «O salutaris hostia» и «Tantum ergo» на мессе). Корпус многоголосных Г. на главные праздники был подвергнут унификации в рамках отдельных регионов; кроме этого общего репертуара в каждой церкви в дни памяти местночтимых святых добавлялись особые произведения, причем в Италии старались обходиться немногими текстами для различных дней, в то время как в нем. и центральноевроп. традициях по возможности на каждый день назначался собственный текст. В целом наибольшее число совпадений еди-

ниц репертуара присутствует для *Commune sanctorum*, Троицы и Праздника Тела Христова.

В XV–XVI вв. при многоголосной обработке Г. господствовала техника композиции, при к-рой в одном голосе (как правило, верхнем — *superius*) помещалась орнаментированная традиц. мелодия (*cantus firmus*). В рукописи из Апта (Apt. Cathédrale Ste Anne. 16 bis) сохранилось 10 анонимных 3-голосных Г., сочиненных в технике нота-противности (за исключением орнаментированных каденций), вероятно при папском дворе: в Авиньоне в посл. трети XIV в. В рукописях из Болоньи (Bologna. Civico museo bibliografico musicale. Q. 15) и Модены (Modena. Bibl. Estense. α. X. 1. 11) содержатся творения франц. композиторов 1-й пол.—сер. XV в.: 3-голосный цикл Гийома Дюфаи для праздников годового круга, сочиненный им, вероятно, в Савоие в 1433–1435 гг., и неск. произведений Йоханнеса Лимбургского и Бенуа (Бенедикта Сиреде); здесь многоголосные строфы чередуются с монодийными строфами на традиц. напев (прием *alternatim*); иногда применяются фобурдон, мензуральный ритм. Сочинения Дюфаи вплоть до вытеснения в 90-х гг. XV в. новыми, 4-голосными композициями широко исполнялись в церковной практике, а также использовались в качестве образцов др. авторами, к-рые могли присоединять к мелодии Дюфаи, помещенной в верхнем голосе, собственные 2 и более контрапунктических голоса.

Во 2-й пол. XV в. отчетливо прослеживаются региональные традиции европ. многоголосного Г. В итал. источниках мелодии из монодийного репертуара в орнаментированном виде помещены в верхнем голосе. Часто встречаются сочинения Дюфаи, как оригинальные, так и (чаще) в виде обработок, а также произведения (в т. ч. 4-голосные) более поздних композиторов: Йоханнеса де Квадриса, Дамиана, Ф. Гафурия, М. де Орто (Дюжардена), Жоскена Дебре (Milano. Conservatoria. 871 N; Venezia. Conservatoria. St Peter. B. 80; Vat. C. S. 15). Сборник Г., отражающий литургическую традицию амбросианского обряда (Milano. Cappella musicale del Duomo. 2269), возможно, был составлен Гафурием. В 2 сборниках с сочинениями Й. Мартини и Й. Бребиса (Modena. Bibl.

Estense. α. М. 1.11–12), отражающих репертуар домового церкви семьи д'Эсте в Ферраре ок. 1479 г., записаны полифонические композиции для всех нечетных и четных строф Г. В 2 рукописях кон. XV в. (Verona. Biblioteca Civica. 758, 759) соседствуют 3- и 4-голосные произведения.

В Германии, где вслед. отсутствия единого церковного центра, литургическая практика и муз. творчество отличались большим разнообразием, чем в Италии, сохранилось много источников XV — нач. XVI в., включающих многоголосные Г. Наибольшее число (ок. 150) полифонических обработок Г., принадлежащих Дюфаи, а также итал. и нем. композиторами, найдены в рукописях из Тренто. В ряде источников этого времени (Berolin. Staatsbibl. Preussischer Kulturbesitz. 40021; Lips. 1494; Monac. 3154; Warsaw. Bibl. Uniwersytecka. 2016; Wrocław. Bibl. Uniwersytecka. 428; Jena. F-Schiller—Universität. 34; Dresden. Bibl. und Museum Löbau. 505, 506) содержатся композиции Адама Фульдского, Г. Финка, П. фон Хофхаймера, У. Флордигалья. Местные авторы начали использовать технику, распространившуюся в XVI в. по всей Европе: мелодия изложена в верхнем голосе или в теноре (средняя партия) равными большими длительностями, а в др. голосах присутствует насыщенная разработка контрапункта. Употреблялась также техника украшения *cantus firmus*, помещенного в одном из тех же голосов. По 2 рукописям из ц. св. Анны в Аннаберге (ныне в Дрездене) известен прием чередования монодийного и 2 полифонических разделов. В анонимных композициях, известных только по манускрипту Jena. F-Schiller-Universität. 34, написанному, вероятно, для двора курфюрста Саксонии Фридриха III Мудрого, основная мелодия изложена в теноре с помощью *готической нотации*; в случае использования одной и той же композиции для разных текстовых строф 1-я переписывается с вариациями, учитывающими изменения текста, в т. ч. вставку дополнительного слога. В нек-рых нем. Г. рубежа XV и XVI вв. записаны 2 мелодические партии со своими словами на традиц. текст Г., или на текст антифона либо секвенции того же праздника, или на текст (вместе с мелодией) нелитургического происхождения, но связанный по содержанию с тем же праздником.

Испан. и португ. авторы многоголосных Г., известные по рукописям начиная с XVI в., — П. ди Эшкубар, Дальва, Х. де Санабрия, Ф. де Пеньялоса, Й. Урреда (Вреде) — помещали в *cantus firmus* местные мелодии. Характерной чертой испан. традиции является использование нотации, отражающей ритмические особенности мелодии. Кард. Франсиско Хименес де Сиснерос опубликовал сб. «*Intonarium toletanum*» (1515), в к-рый вошли мн. Г. испан. происхождения.

В англ. Г. XV в., сохранившихся в немногочисленных источниках (Cantabr. Magdalen. Coll. Pepys. 1236; Lond. Brit. Lib. 5665), наряду с общей с др. традициями техникой *cantus firmus* присутствует и особенная: мелодия из монодийного репертуара помещается в среднем голосе, верхний представляет собой парадокс мелодии, а нижний (контра-тенор) — свободно импровизируемую партию (*faburden*).

Большая часть собраний Г. XVI в. происходит из Италии, где развитие католич. церковной музыки определялось единообразием литургической жизни. С этого времени стали появляться авторские циклы для литургического года: первым печатным изданием такого цикла была «*Hymnorum liber primus*» Й. Мартина (Venetia, 1507). К 30-м гг. XVI в. относятся связанные с рим. муз. практикой циклы итал. композиторов К. Фесты и Ф. Кортеччи (сохр. в рукописях) и франц. автора Карпантра (печатное изд.: Авиньон, 1535). Неск. позднее были написаны циклы Жаке из Мантуи (напечатан в 1566) и А. Вилларта (*Hymnorum musica. Venetia, 1542*). В этот период композиторы стали писать полифонические произведения либо для всех четных, либо для всех нечетных строф (от 2 до 6 голосов, чаще всего 4; в последней строфе применялось большее число голосов), остальные строфы пелись в унисон на традиц. мелодию. *Cantus firmus*, помещенный обычно в теноре или в верхнем голосе, изложен (по крайней мере в началах фраз) большими длительностями, чем др. партии; в др. голосах встречается имитация мелодии, иногда в форме канона. В произведениях XVI в. намечается стремление согласовать музыку Г. с варьирующимися по числу слогов или положению ударений текстами разных его строф.

В XVI в. в Германии (как в католич., так и в протестант. землях) и в Австрии составлялись сборники лат. Г. Известны печатные издания с музыкой нем. композиторов, выпущенные в Виттенберге в 40-х гг. XVI в. для лютеран. церквей (см. ниже, в разд. о протестант. Г.). Неск. позднее был напечатан Гимнарий К. Альдера (*Hymni sacri. Bern, 1553*). Сохранились также рукописные источники, включающие циклы В. Перкхаймера (1564), Б. Дуциса (гейдельбергский цикл), Я. де Керле (Augsburg. Staats- und Stadtbibl. 27, ок. 1577), а также отдельные произведения Б. Аммона и Я. Вата. В указанном сборнике произведений Керле, составленном для Аугсбурга, в отличие от его же печатного издания Г. для Орвието (1580) проявились литургические особенности, характерные для Германии и др. стран к северу от Альп: для разных Богородичных праздников употребляются различные Г.; менее чем $\frac{1}{5}$ состава совпадает с итал. репертуаром. В сборнике, составленном О. ди Лассо в 1580/81 г. для баварского двора в Мюнхене, в соответствии с тенденциями, характерными для католич. богослужения периода *Контрреформации*, использованы тексты и мелодии не местной, а рим. традиции.

Во 2-й пол. XVI в. в Италии были опубликованы циклы (каждый из к-рых насчитывал не менее 30 Г.) Керле (1558, 1560²), Дж. Контино (1561), Д. Ортиса (1565), П. Аретино (1565), М. Варотто (1568), Т. Л. де Виктории (1581), И. Сабина (1582), Ф. Герреро (1584), Дж. Азолы (1585), Дж. П. да Палестрины (1589), в к-рых число голосов могло доходить до 6, иногда использовалась полифоническая форма канона.

Поздние итал. полифонические циклы Г., продолжающие традиции нач. XVI в., датируются 90-ми гг. XVI — нач. XVII в. — это произведения Ж. де Верга, П. Понтио, Орфео Векки, К. Порты, Орацио Векки, Дж. Каваччо, М. А. Индженьеры, Дж. Джакобби, Ф. Витали. В Германии и сопредельных странах в кон. XVI — нач. XVII в. циклы Г. писали Л. Шрётер (1587), Й. Фебюре, Ч. де Дзакария, Б. Гезий (1595), М. Преториус (1611), К. Кифферер (1613), во Франции — Ф. Галле (1586), Ш. д'Эльфер (1600), Ж. де Бурнонвиль (1612), в Англии — У. Бёрд, Дж. Шеппард и Т. Таллис.

В эпоху барокко в музыке Г. проявляются черты нового муз. стиля: дублирование вокальных партий (прежде всего баса) инструментальными (в т. ч. органом), введение инструментальных и вокальных соло в концертном стиле (*concertato*), различные сочетания певч. голосов и инструментов. Эти новшества в композициях для Г. использовали Азола, П. Лаппи, И. Штадльмайр, А. Драги, А. Фредди, А. Маттиоли, М. Каццати, К. Д. Коссони, С. Керичи, Дж. А. Флорими, Б. Грациани, Дж. Б. Витали, Дж. А. Сильвани. На смену авторским циклам Г. стали приходиться композиции для вечерни, включающие Г., напр. «*Ave maris stella*» в составе «Вечерни» К. Монтеверди (1610); эта тенденция усиливалась вплоть до кон. XVIII в., когда перестали появляться циклы высокого художественного уровня. В целом с XVII в. для авторских композиций реже стали заимствоваться традиц. мелодии, в то же время в нек-рых образцах музыки для Г. проявились архаизирующие тенденции: в композициях Дж. Ф. Витали (Рим, 1636), впервые использовавшего тексты реформированного Римского Бревиария 1632 г., в 4-голосных версиях Г. а *carpella* Каццати — с факультативным сопровождением *basso continuo* (1670) и Сильвани (*Inni sacri per tutto l'anno a quattro voci piene, da cantarsi con l'organo e senza*, 1705). Ориентация на стиль Палестрины (4-голосие а *carpella* и начало авторской композиции со 2-й строки после пропевания 1-й строки на традиц. мелодию) проявлялась и позднее: в циклах Дж. Джорджи и П. Канничари, созданных в 1-й пол.—сер. XVIII в. для ц. Санта-Мария Маджоре в Риме, и др. В XVIII в. авторские циклы Г. сменились отдельными композициями (чаще всего только на самые значительные праздники: в Италии — Дж. Б. Мартини, А. М. Пачони (для 4 голосов, иногда со струнными и *continuo*), в Германии — Дж. А. Бернабеи (композиции для 4 голосов и *continuo* чередуются с соло и инструментальным сопровождением *concertante*), в Австрии — И. Э. Эберлина, А. К. Адльгассера, М. А. Циани, И. Й. Фукса, Г. Ройттера, Г. К. Вагензейля, И. Г. Альбрехтсбергера, во Франции — М. А. Шарпантье. В XIX в. композиции для Г. писал А. Брукнер.

В протестантском богослужении со времен Реформации используют-

ся метрические Г. на новых европ. языках, но в отличие от католич. практики, где пение в то время было поручено только певчим, они предназначены для пения всей общиной. Наибольшее распространение Г. получили в лютеран. традиции (прежде всего на нем. языке), а также в богослужении Церкви Англии и др. англоязычных протестант. движений. В реформатских церквях Швейцарии, Франции, Нидерландов, Германии, Скандинавских стран и Шотландии для богослужения использовались, как правило, только тексты Свящ. Писания или их переложения — метрические псалмы, но со временем были также заимствованы Г. из обихода лютеран. и др. протестант. церквей, причем для их пения могли использоваться композиции, первоначально предназначавшиеся для псалмов.

В совр. практике Г. могут называть различные богослужебные песнопения, в т. ч. на тексты Свящ. Писания, парафразы и стихотворные переложения из него, что противоречит устоявшемуся значению термина.

Немецкие Г. Предысторию протестант. Г. следует искать в народных религ. песнях, бытовавших еще в средние века, в частности в герм. землях. В среде *чешских братьев* первый Гимнарий (Канционал) был составлен в 1505 г. (см. также ст. *Гуситские песни*).

С начала эпохи Реформации Г. стал важной составляющей лютеран. богослужения. В XVI–XVII вв. здесь часто использовались лат. Г. Так, в Виттенберге были выпущены печатные сборники Г., предназначавшихся для лютеран. церквей, но с католич. лат. текстами, положенными на музыку Т. Штольцером, Г. Финком, В. Брайтенгразером, А. фон Бруком, Б. Резинариусом, В. Гаугом, Т. Пёпелем, А. Ренером, И. Вальтером (*Sacrorum hymnorum liber primus*, 1542) и З. Дитрихом (*Novum opus musicum tres tomos sacrorum hymnorum*, 1545); хоровые композиции Г. для вечерни вошли также в сб. «*Vesperagium presum officia*» (1540).

С XVI в. в лютеран. церкви стали появляться переводы лат. Г. на нем. язык, а также новые немецкие Г. Переводы древних лат. Г. были выполнены М. Лютером: «*Nun komm, der Heiden Heiland*» (*Veni redemptor gentium*), «*Christum wir sollen loben schon*» (*A solis ortu cardine*), «*Komm, Gott Schöpfer, Heiliger Geist*» (*Veni*

creator spiritus) и «*Der du bist drei in Einigkeit*» (*O lux beata Trinitas*); Т. Мюнцером — «*Gott, heiliger Schöpfer aller Stern*» (*Conditor alme siderum*); Э. Альбером — «*Christe, du bist der helle tag*» (*Christe qui lux est et dies*) и др. Переложения лат. Г. использовались в богослужении как с обработками средневек. мелодий из григорианского репертуара, так и со вновь сочиненными напевами, создававшимися в традиции нидерланд. полифонической школы. Для пения Г. использовались также мелодии религ. и народных песен. В «*Formulae missae*» (1523) Лютер предложил ввести общинное пение нем. Г. (подразумевая народные религ. песни — *Leisen*) на евхаристической службе (*Hauptgottesdienst*) после *градуала*, *Sanctus* и *Agnus Dei*. В изд. Лютера «*Deutsche Messe*» (1526), в подготовке к-рого принимали участие сакс. придворные композиторы К. Рупш и Вальгер, нек-рые лат. песнопения мессы заменены нем. Г. для пения всей общиной: интроит — псалмом или Г., градуал — Г. (*Graduallied*) «*Nun bitten wir den Heiligen Geist*»; во время причащения могли петь перевод лат. причастного Г., приписываемого Яну Гусу, — «*Jesus Christus, unser Heiland*». Г., исполнявшиеся на лат. или нем. языке вместо интроита и градуала, как правило, соответствовали дню или периоду церковного года. В *Graguallied* практика чередования монодийного и полифонического разделов сменилась попеременным пением общины (монодийные нечетные строфы) и хора (многоголосный хоральный мотет в качестве четных строф). Такие композиции вошли в сб. Вальгера «*Geystliche gesangk Buchleyen*» (1524). Вальгер использовал технику нидерланд. (*cantus firmus*) и нем. (*Tenorlied*) полифонии, в качестве мелодической партии (в теноре) поместив напевы нем. общинных хоралов. Вслед за Вальгером эту технику стали применять З. Дитрих, Дуцис, И. Эккард, Г. Л. Хаслер, Л. Лехнер, К. Отмайр, М. Вульпиус, М. Преториус и др., чьи произведения были напечатаны в «*Neue deutsche geistliche Gesenge*» (1544) и др. сборниках. Со временем практика поочередного исполнения строф таких Г. прихожанами и хором была заменена общинным пением всех строф. Уже в XVI в. были написаны *Graduallied* для всех дней церковного года (см. издания В. Бапста

«Geistliche Lieder» (1545), Б. Гезиуса «Geistliche deutsche Lieder... Welche durch gantze Jar in der Christlichen Kirchen zu singen gebräuchlich» (1601), и др.), в XVII–XVIII вв. их число продолжало возрастать, причем для пения между новозаветными чтениями использовались старинные Г., а более поздние исполнялись в др. моменты службы. Эти произведения составили основу лютеран. гимнодии, а их тексты и мелодии используются и в др. жанрах лютеран. музыки, вокальных (как сольных, так и хоровых) и инструментальных. Пение Г. общиной, предваряемое органной прелюдией, могло сопровождать восхождение пастора по ступеням кафедры перед началом евхаристической молитвы (Kanzellied). После заключительного благословения прихожане и (или) хор пели 3 нем. хорала (Verleih uns Frieden gnädlich; Gib unserm Fürsten und aller Obrigkeit; Erhalt uns, Herr, bei deinem Wort), к-рые существуют в обработках композиторов разных эпох — от Вальтера до Х. Дистлера (1908–1942).

На вечернем богослужении (Vesperegottesdienst), в XVI в. имевшем структуру, схожую с рим. vesperae, Г. мог петься вместо респонсория между псалмодией и чтением из НЗ. Пение хора (как правило, полифонических строф на лат. языке) могло чередоваться с игрой на органе (в XVII в. для этой цели органные версеты в итал. стиле concertato создавали И. Преториус, Г. Шейдеман, С. Шейдт и др.) или с пением общиной тех же строф на нем. языке. Чтения из катехизисов Лютера после апостольского послания сопровождалось пением составленных им же Г., мелодии к-рых в посл. были использованы различными композиторами в произведениях разных жанров (см., напр., 3-ю ч. «Клавирных упражнений» И. С. Баха). Как и на утреннем евхаристическом богослужении, Г. пелся при восхождении пастора на кафедру для проповеди.

Представители движения пиетизма выступали за упрощение форм богослужения, но против концертного стиля, за сведение муз. жанров к Г., написанным в более свободном, соответствующем внутренним чувствам верующих стиле, со скромным органным сопровождением. В 1659 г. теолог из Ростока Г. Мюллер издал сб. «Geistliche Seelen-Musik», для к-рого отредактировал старые тек-

сты Г. и написал собственные. Мелодии для этого сборника (значительная их часть принадлежит Н. Хассе) были написаны в новом стиле, развитием в посл. композиторами-пиетистами. Тенденции в муз., как и в поэтическом, творчестве у ортодоксальных лютеран и у пиетистов были схожими. Г. пиетистов были изданы Й. А. Фрейлингаузенем в сб. «Geistreiches Gesang-Buch» (1704), куда вошли и тексты ортодокса Э. Ноймайстера. В свою очередь И. С. Бах использовал мелодии из этого сборника для ортодоксального издания Г. К. Шемелли «Musikalisches Gesang-Buch» (1736).

Во 2-й пол. XVIII в. под влиянием просветительских тенденций произошло упрощение лютеран. богослужения, для Г. стали использовать тексты рационализованного содержания и мелодии, сочиненные заново или старые, но отредактированные в «галантном стиле», что отрицательно отразилось на общем состоянии церковной музыки. В кон. XVIII в. в лютеран. церквях Германии вслед. уменьшения количества прихожан, падения интереса к церковному пению у городских советов и роспуска профессиональных хоров в церквях значительно сузился муз. репертуар Г.: на одну и ту же мелодию могли петь неск. десятков текстов. Темп исполнения значительно замедлился, для придания музыке нек-рого разнообразия концы строф стали украшаться вокальными орнаментами, строфы чередовались с одной и той же органной интерлюдией.

С празднования 300-летия начала Реформации (1817) актуальными стали идеи реставрации первоначальных форм лютеранства. Так, Э. М. Арндт в кн. «Von dem Wort und dem Kirchenliede» (Bonn, 1819) писал о необходимости возрождения оригинальных текстов лютеран. Г. В Берлине были выпущены новые редакции лютеран. богослужебного последования (Kirchen-Agenda für die Hof- und Domkirche in Berlin. В., 1822, 1829) и соответствующие им муз. издания: «Gesangbuch zum gottesdienstlichen Gebrauch» (1829), «Allgemeines Choral-Buch» (1830) с органными композициями А. В. Баха. В кон. XIX в. под влиянием католич. цецилианского движения приобрели популярность обработки Г. в стиле Палестрины. В это же время организовывались многочисленные лю-

бительские хоры, участвовавшие в фестивалях церковного пения (Kirchengesängfeste). В 1844 г. В. Лёв издал последование лютеран. богослужения (Agenda für christliche Gemeinden des lutheranisches Bekenntnisses), ориентированное на литургическую традицию XVI в., певч. часть издания была отредактирована Ф. Лайрицем, ранее издававшим мелодии XVI–XVII вв. и выступавшим за возрождение оригинальных ритмических версий лютеран. песнопений. На основе изданий Лайрица и др. в 1854 г. было напечатано предварительное издание основных лютеран. хоралов в их первоначальной форме (Deutsches evangelisches Kirchen-Gesangbuch), послужившее основой для составления нового офиц. сб. песнопений «Deutsches evangelisches Gesangbuch» (В., 1915). В кон. 20-х — нач. 30-х г. по образцу этого издания церквями разных нем. земель были изданы певч. сборники, в к-рых к общелютеран. корпусу песнопений были добавлены Г. местных традиций, большая часть текстов и мелодий относится к XVI–XVIII вв.

После прихода к власти нацистов в 30-х гг. XX в. появились новые издания певч. книг, в текстах к-рых отсутствовали гебраизмы (Alleluia, Amen, Sabaoth) и акцентировались патриотические идеи. В послевоенное время происходил возврат к принципам издания богослужебных и певч. сборников, выработанным в 1-й трети XX в. В 1950 г. был выпущен сб. «Das evangelische Kirchengesangbuch», отличающийся выбором традиц. Г., как и более поздний сб. «Chorgesangbuch» (1975) Р. Гельца. В изд. Ф. Райха «Das Wochenlied» (1951) вошли основные Г. церковного года в 3- и 4-голосных обработках как из раннего репертуара, так и из репертуара композиторов XX в. — Ф. М. Байера, В. Крафта, К. Фоппеля, Ф. Зиппа. С 50-х гг. стали создаваться Г. в новом, более свободном стиле; вслед. развития международных и экуменических контактов Объединенной Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии в новое офиц. изд. «Evangelisches Gesangbuch» (В., 1993) вошли тексты (в нем. переводе) и мелодии, происходящие из др. европ. стран, Израиля, США, стран Лат. Америки, Африки и Азии.

Г. на английском языке. В англикан. Церкви ок. 1535 г. (в изд.: Coverdale M. Goostly Psalmes and

Spiritual Songs) были напечатаны Г., составленные на основе образцов из Виттенбергских изданий, однако они не имели успеха и вскоре вышли из употребления. Т. Кранмер включил в проект «Книги общих молитв» 26 лат. Г. в составе суточных служб, однако из англ. издания 1549 г. все они были исключены, вероятно, вслед. прокальвинист. тенденций в период правления Эдуарда VI; в употреблении до наст. времени остался лишь Г. «Veni creator spiritus» (в англ. переводе) на службе поставления (рукоположения). В стихотворное переложение Псалтири Т. Стернхолда и Дж. Хопкинса (изд. 1562) и др. издания XVI–XVII вв. вошли 9 Г., 2 из к-рых нем. происхождения, остальные — местных композиторов, в т. ч., возможно, Таллиса. Однако эти Г. не получили дальнейшего распространения. Репертуар англикан. Г. начал формироваться во 2-й пол. XVII в. на основе практики пения метризованных псалмов, т. к. в результате появления новых переводов и переложений текстов Свящ. Писания, предназначенных для пения в церкви, граница между библейскими и гимнографическими текстами оказалась проницаемой. Г. были включены в сборники: «Psalms & Hymns in Solemn Musick» (1671) Дж. Плейфорда, к-рый использовал материал из парижского католич. изд. Дж. Остина «Devotions in the Ancient Way of Offices» (1668); «Morning and Evening Hymns» (1694) Т. Кена, составленный по образцу Римского Бревиария; «Spiritual Songs» (1683) пуританина Дж. Мейсона. В Церкви Англии получили хождение сборники Н. Тейта и Н. Бреди «Supplement to the New Version of Psalms» (1700) с композициями У. Крофта, Г. Плейфорда «Divine Companion» (1701) с произведениями Дж. Блоу, Дж. Кларка, Р. Кинга, Крофта и др. композиторов. Тем не менее в XVIII в. пение Г. во время богослужения встречало негативное отношение в общинах Церкви Англии из-за распространившегося в период после Реставрации недоверия к новшествам. Пресвитериане и индепенденты старались использовать Г. в богослужении, в то время как у частных баптистов этот вопрос вызывал жаркие споры; общие баптисты и квакеры вообще отвергали любое литургическое пение. Распространению Г. и последующему вытеснению ими псалмодии

среди англ. индепендентов, баптистов и пресвитериан, а затем и в Церкви Англии способствовали сборники И. Уоттса «Horae lyraicae» (1706) и «Hymns and Spiritual Songs» (1707) и его переложение Псалтири «The Psalms of David Imitated in the Language of the New Testament» (L., 1719); тексты этих сборников должны были распеваться на уже существовавшие псалмовые тоны. Эти сборники использовались также в амер. протестант. церквях.

Произведения Уоттса и чешских братьев (муз. творчество к-рых получило распространение в разных странах благодаря их миссионерской деятельности) оказали влияние на творчество основателей движения методистов братьев Дж. и Ч. Уэсли (сер. — 2-я пол. XVIII в.), написавших неск. тысяч Г. Благодаря им этот жанр постепенно стал центром богослужения англикан. общин. Уэсли писали Г. для низших слоев церковного сообщества. Тексты мн. Г. были составлены ими в нечастых для этого жанра размерах, напр. в трохаической метрике. Для Г. был выработан новый тип распева, отличный от музыки метризованных псалмов, более соответствующий светскому «галантному стилю» той эпохи, иногда с непосредственным заимствованием светских мелодий, с более быстрым темпом, без инструментального сопровождения. Г. братьев Уэсли были напечатаны в методистском сборнике Дж. Ф. Лампе (1746) и в офиц. издании напевов методистов «Sacred Melody» (1761). Усилия, прилагавшиеся Дж. Уэсли и его последователями к общинному пению Г., выразившиеся в выборе напевов и в чрезвычайно ответственном отношении к этому элементу богослужения, способствовали оттоку людей из офиц. церкви в методистские общины. Сборники Дж. Уэсли получили также распространение в Америке благодаря переизданиям, осуществленным там англ. евангеликом Дж. Уайтфилдом, опубликовавшим также собственный сборник Г. (1753, 1765⁺).

В кон. XVIII — нач. XIX в. через небольшую группу евангелического духовенства, поначалу имевшего связи с методистами, пение Г. народом стало распространяться сперва в благотворительных орг-циях, затем в частных часовнях, а позднее и в приходской практике офиц. Церкви, начиная с Йоркшира. В прило-

жениях к изданиям перевода Библии «New Version» с 1791 г. стали помещаться дополнительные Г. Наиболее значительными авторами Г. среди евангеликов были У. Каупер, Дж. Ньютон, Дж. Риппон (их сборники в кон. XVIII в. переиздавались в Америке), Р. Хилл. Мелодии Г. методистских авторов проникали в офиц. Церковь быстрее, чем тексты. Первое офиц. разрешение на использование Г. и псалмов по усмотрению приходов последовало от церковных властей после того, как вик. церкви в Шеффилде Т. Коттериллу удалось в 1820 г. отстоять это право в суде.

Первые амер. протестант. напевы для Г. появились в кон. XVIII в. в Нов. Англии, в среде движения певческих школ (singing-school movement); самой известной из этих мелодий стала «Coronation» (All Hail the Power of Jesus' Name) О. Холдена, опубликованная им в сб. «Union Harmony» (Boston, 1793). 4-голосные Г. гомофонно-гармонического склада или с использованием фугато писал У. Биллингс (см. его сб.: «Continental Harmony». Boston, 1794. Harvard, 1961⁺). В 1-й четв. XIX в. центр движения переместился на юг и Ср. Запад США. Благодаря изобретению в нач. XIX в. в Америке особой разновидности муз. нотации — геометрической (shape-note notation), в к-рой форма ноты зависит от ее высоты, муз. лит-ра стала более доступной широким социальным слоям. Начавшие появляться в этот период как среди выходцев из Европы, так и среди афроамериканцев народные тексты и мелодии Г.-спиричуэлов (camp-meeting spirituals); пелись на массовых религ. собраниях в специально организованных лагерях), характеризующихся простотой формы и наличием рефренов и др. видов повторности, дополнили репертуар сборников, издававшихся в новой нотации: «Kentucky Harmony» Э. Девиссона (1816), «The Missouri Harmony» Э. Д. Кардена (1820), «Southern Harmony» У. Уолкера (1835), «The Sacred Harp» Б. Ф. Уайта и Э. Дж. Кинга (1844). В XX в. спиричуэлы, в т. ч. на переработанные тексты популярных брит. Г., прочно вошли в репертуар общинного пения амер. протестантов. В этот же период в сев.-вост. штатах Л. Мейсон, Т. Хастингс и др. композиторы, внесшие в амер. протестант. музыку тенденцию к большей упо-

рядочности, исходя из классических стандартов, делали обработки Г. на тематической основе известных европ. произведений (напр., мелодия «Antioch» (Joy to the World) Мейсона, опиравшегося на мотивы «Мессии» Г. Ф. Генделя).

В Зап. Европе в эпоху романтизма усилился интерес к поэтическим достоинствам Г. и средневек. лат. наследию. В Великобритании это отразилось в изданиях Р. Хебера «Hymns Written and Adapted to the Weekly Church Service of the Year» (1827) и Дж. М. Нила «Hymnal Noted» (1851–[1856]; в это издание вошли исключительно переводы лат. Г. для служб суточного круга с гармонизованными мелодиями из монодийной традиции, прежде всего *сарумского обряда*). В рамках различных англикан. движений готовились издания Г. в соответствии с господствовавшими в них муз. вкусами, в частности с обращением к нем. лютеран. традиции («Sacred Hymns from the German» Ф. Э. Кокс (1841), «Chorale Book for England» К. Уинкуорт под муз. ред. У. С. Беннетта (1863)) или к истокам англикан. традиции (издания У. Кросса (1818), Дж. Кросса (1827), У. Кротча (1836)). Наиболее значительным изданием Викторианской эпохи стал сб. «Hymns Ancient and Modern» (1861), инициатором англ. католиками, но благодаря концепции, принятой редакционным комитетом во главе с Г. Бейкером, ставший универсальным для разных деноминаций, одновременно способствуя распространению во всей англикан. Церкви идей, выработанных англокатолич. *Оксфордским движением*. Благодаря этому изданию в различных англикан. общинах, а также за их пределами быстро распространился викторианский тип напева для Г., наиболее характерно представленный в многочисленных сочинениях Дж. Б. Дайкса, Г. Готлета и др. Также получил известность сб. амер. евангелического композитора А. Д. Санкея «Sacred Songs and Solos» (L., 1873).

В кон. XIX в. в богослужение англикан. Церкви через певч. практику Армии спасения и др. подобных орг-ций начинают проникать амер. евангелические Г. популярного характера. Дальнейшее развитие этой тенденции проявилось в изд. «The English Hymnal» (L., 1906), в к-рое наряду с изысканными композициями, соответствующими идеям

Высокой церкви, вошли мелодии англ. народных религ. песен (carols) и светских песен, уэльские методистские напевы и Г. амер. происхождения. Из композиторов, чьи произведения были напечатаны в этом издании, выделяется Р. Воан-Уильямс. В 1925 г. вышел составленный П. Дирмером сб. «Songs of Praise», характеризующийся экуменической направленностью и заменой викторианских напевов новыми, «модальными» («modal» tunes) напевами М. Шоу и Г. Т. фон Холста.

Во 2-й пол. XX в. наблюдались взаимовлияния в практике пения Г. между разными конфессиями. Так, с 60-х гг. XX в. лат. Г., входящие в суточный круг Римско-католической Церкви, стали звучать в переводах на совр. языки, что способствовало распространению их текстов и напевов (как традиц., так и составленных под влиянием популярной музыки) в различных протестант. церквях.

Нек-рые направления англиканства (евангелики и ряд неконформистов) частично переняли стиль пения, характерный для выступлений амер. протестант. проповедника Б. Грэма и свойственный харизматическому протестант. движению. Этот стиль характеризуется примитивностью языка и ориентированностью на широкий круг участников и слушателей, заменой органа более распространенными инструментами, прежде всего гитарами. Подобные произведения, к-рые скорее могут быть названы богослужебными песнями (worship songs), чем Г., далеко не всегда отличаются высоким уровнем текстов и музыки, что обусловило их неприятие со стороны более традиц. англикан. движений (англикан «среднего пути», конгрегационалистов, методистов и др.), ставших предпринимать усилия по созданию новых Г., совр. по стилю и в то же время не теряющих высокого богословского и поэтического уровня. К этому направлению, получившему название «Hymn Explosion» (гимнический взрыв), принадлежат такие авторы Г., как Ф. П. Грин, Б. Рен, Т. Дадли-Смит (см. издания 1969 г. — 100 Hymns for Today, Hymns & Songs, — и др.). В нек-рых последних изданиях (Hymns for Today's Church, 1982) обновление репертуара Г. было проведено чересчур радикально — с отказом от особенностей традиц. Г., воспринимавшихся как архаичес-

кие. Под амер. влиянием в Великобритании проводилось редактирование текстов Г. (часто с ущербом для их поэтического языка), заключающееся в изъятии терминов, связанных с категориями пола, расы, социального класса, войны. Несмотря на появление новых распевов Г., в целом наиболее популярными в общинах господствующего в англиканстве направления остаются композиции, написанные до кон. 30-х гг. XX в., но часто в более совр. обработке (Э. Рутли, Дж. Уилсона). В Сев. Америке как среди протестантов, так и среди католиков в этот период шли экспериментальные поиски новых форм Г. — от создания в 70-х гг. в рамках харизматических движений чрезвычайно кратких и простых Г. до использования в последние десятилетия для Г. обработок фольклорного муз. материала африкан. народов, североамер. индейцев и др. В 1922 г. было организовано Гимническое об-во Америки (Hymn Society of America), переименованное в 1989 г. в Гимническое об-во в США и Канаде.

Изд. лат. гимнов: **тексты:** Blume C., Dreyes G. M., Bannister H. M. Analecta hymnica medii aevi. Lpz., 1886–1922. Vol. 2, 4, 11, 14, 16, 19, 22, 23, 27, 41, 43, 48, 50–52; Walpole A. S. Early Latin Hymns. Camb., 1922. Hildesheim, 1966; Die liturgischen Hymnen in Schweden. [Bd. 1:] Beitr. zur Liturgie- und Musikgeschichte d. Mittelalters und d. Reformationszeit / Ed. C. A. Moberg. Kopenhagen, 1947; Bulst W. Hymni latini antiquissimi LXXV. Psalmi III. Hdlb., 1956; Ambroise de Milan. Hymnes / Ed. par J. Fontaine. P., 1992; **мелодии:** Stäblein B. v., Hrsg. Hymnen. Bd. 1: Die mittelalterlichen Hymnenmelodien des Abendlandes. Basel, 1956. (MMMA; 1); Die liturgischen Hymnen in Schweden. Bd. 2 / Ed. by C. A. Moberg, A.-M. Nilsson. Tl. 1: Die Singweisen und ihre Varianten; Tl. 2: Abbildungen ausgew. Quellenhandschriften. Uppsala, 1991. (Acta univ. Upsaliensis. Studia musicologica Upsaliensia. N. S.; 3); Waddell C. The 12th-Cent. Cistercian Hymnal. Trappist (Kentucky), 1984. 2 vol.; *idem*. Hymn Collections from the Paraclete. Trappist, 1987–1989. 2 vol.; Hymnarium oscense: [Catedral de Huesca] (s. XI) / Ed. A. Durán, R. Moragas, J. Villareal. Zaragoza, 1987. 2 vol.; Lagnier E. Corpus musicae hymnorum augustanum. Aosta, 1991; Mele G. Psalterium-Hymnarium arborense: il manoscritto P. XIII d. Cattedrale di Oristano (sec. XIV/XV). R., 1994; Hymnen. Bd. 2: Hymnen aus spanischen Quellen / Hrsg. v. C. J. Gutiérrez. (MMMA; 10) (в печати); Milfull I. The Hymns of the Anglo-Saxon Church: A Study and Edition of the «Durham Hymnals». Camb., 1996.

Изд. нем. гимнов: Luther M. Deutsche Messe und ordnung Gottis diensts. Wittemberg, 1526; *idem*. Geystliche Lieder / Ed. V. Babst. Lpz., 1545. 2 Tl.; Martin Luthers Deutsche geistliche Lieder / [Hrsg. v.] C. v. Winterfeld. Hildesheim, 1966; Geistliches Gesangbüchlein: Wittenberg 1551: Lieder und Motetten die nur 1524, 1525

und 1544 im Wittenbergischen Gesangbüchlein enthalten oder in Handschriften und Drucken verstreut sind // *Walter J.* Sämtl. Werke. Kassel, 1955. Bd. 3; Neue deutsche geistliche Gesänge für die gemeinen Schulen. Wittenberg, 1544 / Hrsg. v. J. Stalman. Kassel, 1992. (Musikdrucke aus den Jahren 1538–1545 in prakt. Neuausg. / G. Rhau; 11); Das Babstische Gesangbuch von 1545 / Faksimiledruck mit einem Geleitwort hrsg. v. K. Ameln. Kassel; L., 1988. (Doc. musicologica. R. 1; 38); Geistliche Deutsche Lieder D. Mart. Lutheri und Anderer frommen Christen ... mit 4 und 5 Stimmen nach gewöhnlicher Choral Melodien richtig... gesetzt. Frankfurt an der Oder, 1601; Geistliche Seelen-Musik: Bestehend in Betrachtungen u. Gesaengen / H. Mueller. Rostock, 1659; Geistreiches Gesang-Buch: Den Kern Alter und Neuer Lieder, Wie auch die Noten der unbekanntten Melodeyen / Hrsg. v. J. A. Freylinghausen. Halle, 1704; Musicalisches Gesang-Buch / Hrsg. v. G. C. Schemelli. Lpz., 1736; Gesangbuch zum gottesdienstlichen Gebrauch für evangelische Gemeinden. B., [1829]; Allgemeines... Choral-Buch in 340 Melodien mit einfacher... Signatur der Bässe nach Fischer, Hiller, Rink, Schicht, Schneider u. a. bearb. u. hrsg. v. C. Geissler. Meissen, [1830?]; Deutsches Evangelisches Kirchen-Gesangbuch: In 150 Kernliedern. Stuttgart; Augsburg, 1854; Deutsches Evangelisches Gesangbuch für die Schutzgebiete und das Ausland. B., 1915; Das Wochenlied: Ausg. für 2 und 3 gleiche Stimmen / in Verb. mit K. Ameln; hrsg. v. Ph. Reich. Kassel, 1952. (Veröffentl. D. Verbandes Evangelischer Kirchenchöre Deutschlands; 8); Evangelisches Gesangbuch. B., 1993.

Изд. англ. гимнов: *Coverdale M.* Goostly Psalmes and Spiritual Songs drawn out of the Holy Scripture. [L., 1535?]; *Playford J.* Psalmes & Hymns in Solemn Musick of Foure Parts on the Common Tunes to the Psalms in Metre... Also 6 Hymns for One Voyce to the Organ. L., 1671; *Austin J.* Devotions in the Ancient Way of Offices: with Psalmes, Hymns and Prayers. P., 1668–1675. 2 vol.; *Spiritual Songs, or, Songs of Praise, ...first turn'd, then paraphrased in English Verse* [by J. Mason of Water-Stratford]. L., 1683; *Tate N., Brady N.* A Supplement to the New Version of Psalmes. L., 1700; *Playford H.* The Divine Companion: being a Coll. of New and Easie Hymns and Anthems, for 1, 2 and 3 Voices, compos'd by the best Masters. L., 1701; *Watts I.* Horae Lyricae: Poems Chieffly of the Lyric Kind: In 2 Books. L., 1706; *idem.* Hymns and Spiritual Songs: In 3 Books... with an Essay towards the Improvement of Christian Psalmody, by the Use of Evangelical Hymns in Worship, as well as the Psalmes of David. L., 1707; *idem.* The Psalmes of David imitated in the Language of the New Testament, and apply'd to the Christian State and Worship. L., 1719; Hymns on the Great Festivals, and Other Occasions / [Words by C. Wesley, Music by J. F. Lampe]. L., 1746; Kentucky Harmony or A Choice Coll. of Psalm Tunes, Hymns, and Anthems: In 3 Parts / Select. by A. Davison. 1816. Minneapolis, [1976]; A Collection of Psalm Tunes: For the Use of the Church of England: Includ. those Harmonized by Allison in the Time of Queen Elizabeth / Ed. by W. Cross. L., [1818]; *Heber R.* Hymns, Written and Adapted to the Weekly Church Service of the Year. L., 1827; *Crotch W.* Psalm Tunes, Select. for the Use of Cathedrals and Parish Churches. L., 1836; Sacred Hymns from the German / Transl. by F. E. Cox. L., 1841; Hymnal Noted / [Ed. by J. M. Neale]. L., 1851–[1856];

Hymns Ancient and Modern: for Use in the Services of the Church, with Accompanying Tunes / Comp. by the Rev. Sir H. W. Baker and arranged under the Mus. Editorship of W. H. Monk; the Suppl. Tunes rev. by C. Steggall. [L.; N. Y., 1861]; The Chorale Book for England: A Compl. Hymn-Book for Public and Private Worship. The Hymns from the Lyra Germanica and Other Sources / Transl. by C. Winkworth / Comp. and ed. by W. S. Bennett, O. Goldschmidt. L., 1863; Songs of Praise / Words ed.: P. Dearmer. Music ed.: R. Vaughan Williams, M. Shaw. L., [1925]; *White B. F., King E. J.* The Sacred Harp [Facsim. of the 3rd ed., 1859]. Includ. The Story of the Sacred Harp by G. P. Jackson. Nashville (Tennessy), 1968; 100 Hymns for Today: A Suppl. to Hymns Ancient and Modern / Ed. by J. Dykes Bower ... et al. L., [1969]; Hymns & Songs: A Suppl. to «The Methodist Hymn Book». L., 1969; *Green F. P.* 26 Hymns. L., 1971; Hymns for Today's Church / Ed. M. Baughen. L., 1982; 25 Festive Hymns for Organ and Choir / Comp. by E. Routley. Minneapolis, 1982; *Wren B.* Bring Many Names: 35 New Hymns. Carol Stream, 1989. Лит.: *Becker P. A.* Vom christl. Hymnus zum Minnesang // Hist. Jb. d. Görres-Gesellschaft. 1932. Bd. 52. S. 1–39, 145–177; *Althoff E.* Myles Coverdales «Goostly Psalmes and spirituall songes» und das Deutsche Kirchenlied: Diss. Bochum-Langendreer, 1935; *Mahrenholz C.* Das Evangelische Kirchengesangbuch: Ein Bericht über seine Vorgeschichte, sein Werden und die Grundsätze seiner Gestaltung. Kassel, 1950; *Norberg D.* Introd. à l'étude de la versification latine médiévale. Stockholm, 1958; *Moberg C.-A.* Die Musik in Guido von Arezzos Solmisationshymne // Archiv f. Musikwiss. 1959. Bd. 16. S. 187–206; *Halporn J., Ostwald M., Rosenmeyer Th.* The Meters of Greek and Latin Poetry. Indianapolis, 1963; *Messenger R., Pfattheicher H.* A Short Bibliography for the Study of Hymns. N. Y., 1964; *Gerber R.* Zur Geschichte des mehrstimmigen Hymnus. Kassel, 1965; *Ward T. R.* The Polyphonic Office Hymn from the Late 14th Cent. until the Early 16th Cent.: Diss. Pittsburgh, 1969; *idem.* The Polyphonic Office Hymn, 1400–1520: A Descriptive Catalog. Stuttg., 1980; *Gneuss H.* Latin Hymns in Medieval England: Future Research // Chausser and Middle English Studies: In honour of R. H. Robbins / Ed. by B. Rowland. L., 1974. P. 407–424; *Blume F.* Protestant Church Music. L., 1975; *Martimort A.-G.* La place des hymnes à l'office dans les liturgies d'Occident // Studi ambrosiani in onore P. Borella / Ed. C. Alzati, A. Majo. Mil., 1982. P. 138–153; *Agustoni L.* Gregorianischer Choral // Musik im Gottesdienst. Regensburg, 1983². Bd. 1 / Hrsg. v. H. Musch; *Springer C. P. E.* Sedulius «A solis ortu cardines»: The Hymn and Tradition // Ephemerides Liturgicae. 1987. Vol. 110. P. 69–75; *Szövérfy J.* Latin Hymns. Turnhout, 1989; *Bullough D. A., Correa A. L. H.* Texts, Chant, and the Chapel of Louis the Pious // *Godman P., Collins R.* Charlemagne's Heir: New Perspectives on the Reign of Louis the Pious (814–840). Oxf., 1990. P. 489–508; *Lattke M.* Hymnus: Materialien zu einer Geschichte d. antiken Hymnologie. Freiburg (Schweiz); Gött., 1991. (NT et orbis antiquus; 19); *Gutiérrez C. J.* El himnario de Huesca: nueva aproximación // Anuario musical. 1989. T. 44. P. 23–60; *idem.* La himnodia medieval en España: Diss. Orviedo, 1993; *Ansgar F.* Tageslauf und Heilsgeschichte: Untersuch. z. literarischen u. liturgischen Kontext d. Tageszeitenhymnen d. Ambrosius v. Mailand. St. Ottilien, 1994; *Boynton S.* Recent Research

on Latin Hymns // Plainsong and Medieval Music. 1994. Vol. 3. P. 103–112; *Boynton S., Ward T., Caldwell J., Temperley N., Eskew N.* Hymn // NGDMM. L., 2001. Vol. 12. P. 17–35; *Leaver R.* Lutheran Church Music // Ibid. Vol. 12. P. 17–35; *Schlager K., Ward T., Webster D.* Hymnus // MGG. Sachteil. 2001. Bd. 4. Sp. 479–508; *Уилсон-Диксон Э.* История христ. музыки. СПб., 2001. См. также библиогр. в статьях *Гимнарий, Гимнография.*

Ю. В. Москва, Э. П. М.

ГИМНАРИЙ [лат. Liber Hymnarius (hymnorum); Hymnarium], литургическая книга католич. Церкви, содержащая тексты гимнов, к-рые поются на службах суточного круга (оффиций).

Хотя гимны использовались в богослужении начиная с эпохи ранней Церкви, долгое время предпочтение отдавалось библейским текстам (см. ст. *Гимнография*). Включение гимнов в состав служб суточного круга было связано с развитием монастырского типа богослужения. Первоначально гимны помещались в конце Псалтири, в литургических Псалтирях – в текстах служб (древнейший образец – ркп. из Сев. Франции Vat. Reg. lat. 11, сер. VIII в.), иногда с дополнительным разделом-Г. в конце. Г. как отдельная книга, судя по упоминаниям в каталогах средневеков. б-к, появляется во франк. мон-рях в кон. VIII – нач. IX в. Тем не менее более половины всех известных Г. – это сборники, к-рые включают дополнительные элементы (псалмы, а также молитвы-коллекты, библейские песни, чтения из Свящ. Писания, антифоны, инвитаории и проч.; напр. Vat. lat. 82 и 83, IX в.; Монас. Clm. 343, X в.) и т. о. могут рассматриваться как разновидности литургической Псалтири. В ранних рукописях гимны выписывались в порядке литургического года, но еще не содержали нотации (*Mearns.* 1913), к-рая появляется с X в. Обычно нотируется только 1-я строфа и не для всех песнопений, хотя известны и полностью невмированные Г. (Verona. Bibl. Cap. 109 (102); Vat. S. Pietro. B. 79; Huesca. Cathedral. 1; Farfa. Abbazia. A. 209, все – XI в.).

На протяжении всего средневековья Г. отличались большим разнообразием состава. Ранний репертуар латинских Г. классифицирован исследователями следующим образом: 1) т. н. Древний Г. (V–VI вв.), состоящий из амвросианских, галликанских и ранних брит. гимнов, всего 19 текстов; 2) т. н. Франкский

Г., сложившийся в сев.-вост. Франции (Корби) и юго-зап. Германии (Райхенау) в кон. VIII – нач. IX в., а также т. н. Мосарабский Г., в общей сложности дающие 39 гимнов, более $\frac{2}{3}$ к-рых пелись на протяжении всего года (т. е. не были связаны с отдельными праздниками или днями памяти святых) и в основном на службе Laudes. Новые (по сравнению с Древним Г.) песнопения Франкского Г. были предназначены для Laudes в разные дни недели, а также в периоды Великого поста и Пасхи (Latke. 1991. S. 331; Gneuss. 1968. S. 25; idem. 1974. P. 409–410).

В нач. IX в. на смену Древнему и Франкскому Г. на всем лат. Западе, за исключением Миланского архиепископства (сохраняющего свои особенности богослужения вплоть до наст. времени – см. ст. *Амеросианский обряд*) и Иберийского п-ова (где унификация репертуара последовала в кон. XI в.), пришел т. н. Новый Г., составленный в нач. IX в. в Сев. Франции в ходе литургических реформ в правление Людовика Благочестивого, предположительно *Бенедиктом Анианским* († 821), по др. версии – *Валаффридом Страбоном* († 849). Древнейшие сохранившиеся списки Нового Г. относятся к IX–X вв.: Österreich. St. Paul Stift. 25.2.31b; Karlsruhe. Badische Landesbibl. Aug. CXCXV; Düsseldorf. Landes- und Stadtbibl. B. 3; Köln. Erzbischöfliche Diözesan- und Dombibl. 106; Manchester. John Rylands University Lib. Deansgate Branch. 116; Trier. Stadtbibl. 1245/597, а также т. н. Босуортская Псалтирь (Lond. Brit. Lib. Add. 37517) и Дарэмский Ритуал (Durham Cathedral. A.IV.19) (Gneuss. 1974. P. 413). В состав Нового Г. входят как произведения IV–VI вв.: «A solis ortus cardine» *Седулия*, «Rangete lingua» и «Vexilla regis» *Венанция Фортуната*, части из «Liber cathemerinon» *Пруденция*, так и Г., созданные в каролингскую эпоху, напр. «Ut queant laxis» и «Veni creator Spiritus», приписывающиеся традицией соответственно *Павлу Диакону* и *Рабану Маэру*. Новый тип книги включает в себя дополнительные гимны для вечерни и ночной службы в разные дни недели, праздники и дни памяти святых в течение года. Первоначальный репертуар Нового Г. насчитывал 41 песнопение, к кон. IX в. он увеличился до 62, в X в. он составлял ок. 100, в XI в. – от 200 до 300 гимнов. Расширение

репертуара происходило гл. обр. путем составления особых гимнов для отдельных дней недели и для малых часов, для летнего и зимнего периодов, для дней памяти святых (особенно в многочисленных новых службах). Выявление нового репертуара затрудняется во-первых тем обстоятельством, что и старые, и новые тексты могли быть распеты как на традиционные, так и на вновь составленные мелодии, а во-вторых явлением *divisio* – делением пространним гимнов на группы строф в качестве отдельных песнопений, напр. для различных служб в рамках одного литургического дня.

Структура Г., как правило, следующая: 1) гимны праздников рождественского и пасхального периодов (*Proprium de tempore*); 2) гимны на дни памяти святых (*Proprium de sanctis*); 3) гимны, повторяемые в службах разным святым (*Commune sanctorum*). Иногда встречаются и др. способы организации певч. материала: напр., в Г., написанном *П. Абельаром* († 1142), гимны сгруппированы по метрическому признаку (*Peter Abelard's Hymnarius Paraclitensis* / Ed. J. Szövérfy. Albany (N. Y.), 1975. 2 vol.). Поочередное использование в строфах красных и голубых (синих) инициалов служит свидетельством практики попеременного пения 2 хорами (*alternatim*). Мн. рукописи Г. (с IX в.) содержат глоссы различного характера (филологические, дидактические – для обучения грамоте или стихосложению, – аллегорические, мистические толкования и т. п.; Gneuss. 1968. Kap. 9; Boynton. 1994. P. 106).

Дальнейшее расширение Г. происходило в основанных в XII–XIII вв. орденов общинах, к-рые ориентировались гл. обр. на стандартный репертуар и отчасти на местные традиции: доминиканцы – на французские, францисканцы – на итальянские, цистерцианцы – на миланские. Репертуар Нового Г. послужил одним из источников для распространившегося в XII–XIII вв. римского *Бревиария*, а сам Г. как отдельная книга постепенно стал выходить из употребления (хотя известно мн. рукописей XIV–XVI вв., напр., БАН. F. 162/1 и 162/2). Очень часто Г. в качестве особого раздела помещается в конце Антифонария. Среди древних источников, хранящихся в российских собраниях, следует также упомянуть францисканскую

Псалтирь-Гимнарий ГИМ. Шук. № 568 (1459–1482 гг.), являющуюся дополнением к Антифонарию ГИМ. Шук. № 567 (см.: *Moskva J. The Issue of the Melodic of Chants of Franciscan Liturgical Music* // *Musica Antiqua Europae Orientalis*, XII. Acta musicologica: 200 Years of Christian Tradition in Music. Bydgoszcz, 2000, Sept. 14th–17th / Ed. E. Harendarska. Bydgoszcz, 2003. P. 113–120).

Возвращение Г. в богослужебную практику связано с литургическими реформами, последовавшими за *Ватиканским II Собором* (подробнее см. ст. *Novus Ordo*). Совр. Г. включает ок. 350 гимнов, инвитурии и 46 пространств респонсориюв служб суточного круга и мессы (изд.: *Liber Hymnarius: Cum Invitoriis and Aliquibus Responsoriiis*. Solesmes, 1983; *Lentini*. 1984).

Лит.: АНМА. Bd. 51–52; *Mearns J. Early Latin Hymnaries: An Index of Hymns and Hymnaries before 1100*. Camb., 1913; *Stäblein B. Hymnen*. Kassel, 1956. Bd. 1: Die mittelalterlichen Hymnenmelodien des Abendlandes. (МММА; 1); *Fiala V., Irtenkauf W. Versuch einer Liturgischen Nomenklatur: Zur Katalogisierung Mittelalterlichen und Neueren Handschriften* // *Zschr. f. Bibliothekwesen u. Bibliographie*. Fr./M., 1963. Spezialbd. S. 123; *Gamber K. Codices liturgici latini antiquiores*. Fribourg, 1963. P. 602–605. (Spicilegii friburgensis Subsidia; 1); *Gneuss H. Hymnar und Hymnen im englischen Mittelalter*. Tüb., 1968; *idem*. Latin Hymns in Medieval England: Future Research // *FS R. H. Robbins* / Ed. by B. Rowland. L., 1974. P. 407–424; *Szövérfy J. Repertorium hymnologicum novum*. B., 1983; *Lentini A. Te decet hymnus: Linnario d. «Liturgia Horarum»*. Vat., 1984; *Gy P.-M. Le trésor des hymnes* // *LMD*. 1988. Vol. 173. P. 19–40; *Huglo M. Les livres de chant liturgique*. Turnhout, 1988; *Baroffio G. I manoscritti liturgici: Guida a una descrizione uniforme dei manoscritti e al loro censimento* / Ed. V. Jemolo, M. Morelli. R., 1990; *Latke M. Hymnus: Materialien zu einer Geschichte der antiken Hymnologie*. Freiburg (Schweiz); Gött., 1991. (NT et orbis antiquus; 19); *Boynton S. Recent Research on Latin Hymns* // *Plainsong and Medieval Music*. 1994. Vol. 3. P. 103–112.

А. А. Ткаченко, Ю. В. Москва

ГИМНАСИЙ, мч. Византийский (27 сент.) – см. в ст. *Каллистрат*, мч. Византийский.

ГИМНОГРАФИЯ [греч. ὑμνογραφία – песнотворчество, от ὕμνος – гимн, песнь и γράφω – писать], в христ. богослужении небиблейские поэтические тексты, предназначенные для исполнения (в первую очередь певч.) в определенных моменты служб. Жанры церковной Г. разнообразны и имеют долгую историю.

Истоки христианской Г. Ветхозаветная Г. (в широком смысле слова) представлена прежде всего *псалмами и библейскими песнями*. Схожие поэтические произведения встречаются и в лит-ре, предшествовавшей формированию книг ВЗ — среди шумер. и ассир. клинописных текстов (Vanderburgh F. A. Sumerian Hymns. N. Y., 1966⁴; Cumming C. G. The Assyrian and Hebrew Hymns of Praise. N. Y., 1966⁴). По формальным признакам евр. псалмы значительно отличаются от произведений древнегреч. поэзии (подробнее см. ст. *Поэзия библейская*). Большинство ученых согласны в том, что мн. псалмы *Псалтири* имели литургическое употребление уже в *ветхозаветном богослужении*.

В Кумране помимо канонических псалмов (с чтениями, отличающимися от масоретского текста, причем иногда значительно) найдены по крайней мере 15 апокрифических (11QPs^a; 4QPs^f; 4Q522; 1QPs^b; 11QarocPs), часть к-рых в посл. помещалась в христ. переводах Библии (напр., Пс 151; Сир 51. 13–30). По модели библейских псалмов в кумран. общине было написано более 30 «Благодарственных гимнов» (1QH, или Hodayot).

Раннехристианская Г. Для апостольского периода невозможно определить четкие критерии отличия гимнов от молитв, благословений, славословий и вероисповедных формул (ср.: Деян 16. 25). Исследователи также расходятся во мнениях, что именно имеется в виду в Еф 5. 19 под «псалмами, славословиями и духовными песнями» (греч. ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς; ср.: Кол 3. 16). В то же время составление христианами гимнов и использование их в богослужении засвидетельствовано не только христ., но и внешними источниками. Так, в письме Плиния Младшего имп. Траяну, написанном в 107–115 гг., говорится, что христиане собираются вместе и до рассвета воспевают Христа как Бога (*Plin. Jun. Ep. 10. 96*).

Дискуссионным является вопрос о литургическом характере ряда поэтических фрагментов в составе НЗ. Длина этих фрагментов, к-рые выделяются из контекста по стилю, наличию признаков поэтического языка, вводных фраз (напр., «Верно слово» в 2 Тим 2. 11–13; «беспрекословно» в 1 Тим 3. 16), часто не превышает 1–2 строк. Наиболее извест-

ны встречающиеся в корпусе Павловых посланий христологические (Флп 2. 6–11; Кол 1. 15–20; Евр 1. 3) и крещальные (Тит 3. 4–7; Еф 5. 14) поэтические фрагменты, к-рые, может быть, являются примерами древнейших христ. гимнов. Неизвестно, написаны ли они самим апостолом или заимствованы из Свящ. Предания. Спорным является вопрос и о гимнографическом характере Ин 1. 1–18.

В XX в. были популярны теории о литургическом характере всего 1-го Послания ап. Петра, в к-ром ви-

Благодарственные гимны.
Кумран. Ок. I в. до Р. X.
(Музей Израиля,
Иерусалим. 1QH)

дели крещальную или пасхальную службу. В наст. время эти теории отвергнуты, но ряд вероисповедных формул, содержащихся в послании, рассматриваются как весьма близкие к Г. (напр., 1 Петр 3. 18–22).

Нек-рые гимны в составе НЗ являются прямыми цитатами из ВЗ (напр., 1 Петр 2. 6–8) или построенны на ветхозаветных аллюзиях (напр., Еф 5. 14; ср.: Ис 26. 19; 60. 1, 2). Особую категорию составляют гимны из Евангелия от Луки — песни Пресв. Богородицы (см. ст. «*Величит душа Моя Господа*»), прор. Захарии и старца Симеона (см. ст. «*Ныне отпуцаеши*») и ангельское славословие «Слава в вышних Богу» (см. ст. *Великое славословие*). Хотя со временем эти гимны стали важными элементами церковного богослужения (см. ст. *Библейские песни*), нельзя точно сказать, когда именно началось их литургическое использование (ряд исследователей указывают на лит. характер гимнов).

В раннехрист. текстах также со-держится множество свидетельств о

введении в богослужение Псалтири (напр., 1 Кор 14. 26; псалмопение, вероятно, подразумевается в Мф 26. 30 и Мк 14. 26 под словом ὕμνησαντες — воспев) и др. ветхозаветных текстов гимнографического характера (Откр 4. 8; 5. 12; 15. 3–4). Однако наряду с каноническими текстами в церковном богослужении использовались и произведения межзаветной лит-ры. Так, 18 *псалмов Соломона*, написанных на евр. языке в I в. до Р. X., но сохранившихся только на греч. и сир. языках, встречаются в *Александрийском кодексе* Библии (сер. V в.). Широкое распространение получили оды Соломона (I — нач. II в.), сохранившиеся в переводах на сир., греч. и копт. языки. Ряд гимнов встречается в апокрифических Деяниях апостолов II–III вв. («хороводная песнь» в Деяниях Иоанна, песнь о Невесте и песнь о Жемчужине в Деяниях Фомы и др.) и др. памятниках.

Древнегреч. поэзия (в т. ч. религ.) стала оказывать влияние на христ. Г. не ранее II–III вв. (напр., гимн Христу в «Педагоге» Климента Александрийского († ок. 215) (SC; 158), песнь дев в «Пире десяти дев» сщмч. Мелодия Патарского († ок. 311) с алфавитным *акростихом* (SC; 95)). Весьма близким к Г. можно считать произведение св. Мелитона Сардинского «О Пасхе» († ок. 190) (SC; 123). Нек-рые древнейшие образцы церковных Г. сохранились в папирусах егип. происхождения (напр., Р. Оху. 1786, III в.; *Барселонском папирусе* IV в. и др.; см. также: Griechische literarische Papyri christlichen Inhalts. [Pt.] 2: Tafelband / Hrg. K. Treu, J. Diethart. W., 1993).

Лит.: Robinson R. M. Die Hodayot-Formel in Gebet u. Hymnus d. Frühchristentums // Apophoreta: FS f. E. Haenchen. B., 1964. S. 194–235; Schattenmann J. Studien z. neutestamentlichen Prosahymnus. Münch., 1965; Schille G. Frühchristliche Hymnen. B., 1965; Deichgräber R. Gotteshymnus u. Christushymnus in d. frühen Christenheit. Gött., 1967; Jörns K.-P. Das hymnische Evangelium: Untersuch. zu Aufbau, Funktion u. Herkunft d. hymnischen Stücke in d. Johannesoffenbarung. Gütersloh, 1971; Sanders J. T. The New Testament Christological Hymns. Camb., 1971; Wengst K. Christologische Formeln u. Lieder d. Urchristentums. Gütersloh, 1972; Lodi. Enchiridion; Quasten J. Music and Worship in Pagan and Christian Antiquity. Wash., 1983; Farris S. The Hymns of Luke's Infancy Narratives: Their Origin, Meaning and Significance. Sheffield, 1985; Fowl S. The Story of Christ in the Ethics of Paul: An Analysis of the Function of the Hymnic Material in the Pauline Corpus. Sheffield, 1990; Bradshaw P. F. The Search for the Origins of Christian Worship. Oxf., 1992, 2002²; Nusca A. R. Heavenly

Worship, Ecclesial Worship: A Liturgical Approach to the Hymns of the Apocalypse of St. John: Diss. R., 1998.

А. А. Ткаченко

Византийская Г. неразрывно связана с историей *византийского богослужения*, повторяет основные периоды его развития и разделяется на доиконоборческий (313–726) и послейконоборческий (843–1453) периоды.

Доиконоборческая византийская Г. Признание христианства в качестве официальной религии Римской империи оказало существенное влияние на развитие христ. богослужения. Предоставленные христианам свобода богослужебных собраний и право иметь специальные места для совершения богослужений обусловили как строительство новых храмов, так и быстрое развитие церковной Г. Уже в кон. IV в. свт. Василий Великий в 207-м письме к неокесарийским клирикам подчеркивал, что пение различных гимнов (*ψαλμοδία*) составляло существенную часть богослужения в Сирии, Месопотамии, Финикии, Палестине, Аравии, Египте и др. церковных провинциях вост. части империи.

I. В IV–V вв. для большинства из этих провинций определяющее значение имела антиохийская литургическая традиция, к-рая во многом сформировала облик и характеристики иерусалимской и к-польской традиций. Известно, что Г. была одним из важнейших компонентов *антиохийского богослужения*. Сохранились только отдельные греч. песнопения, несомненно связанные с антиохийской литургической традицией: в составе кн. VII *Апостольских постановлений* (ок. 380) находятся «утренний гимн» («Слава в вышних Богу») и еще одно песнопение («Хвалите, отроки, Господа»), к-рые представляют собой образцы простой ритмизованной прозы. Однако разнообразные гимнографические тексты различных жанров известны из сир. литургической традиции, к-рая входила в «антиохийское литургическое пространство». Содержание этих текстов было связано как с воспоминаемыми событиями, так и с чтениями из Свящ. Писания за богослужением.

Так, в IV в. в сир. традиции были распространены сложные гимнографические тексты, известные под названием *мадраша* (*madrāšā*), к-рые представляли собой последователь-

Свт. Григорий Богослов.
Икона. Кон. XV в.
(ЦАК МДА)

ность изосиллабических строк (*bā'ūtō*, ср. греч. οἶκος), каждая строка заканчивалась припевом (*ὑμῶν*). Исполнение этих песнопений было связано с практикой ипофонного пения, когда строфы пелись солистом, а хор пел общий припев (следует отметить, что так первоначально исполнялся и вечерний гимн «Свете тихий»). С практикой антифонного пения, судя по всему, были связаны песнопения, относящиеся к наиболее известному жанру сир. Г. — *согиты* (*sōgītō*). Отличительной чертой этих песнопений было наличие диалога в основной части и алфавитного акростиха, объединяющего строфы диалога, но в отличие от предшествующего случая изосиллабические строфы согиты не имели постоянного припева. Кроме того, в сир. традиции были хорошо известны и небольшие песнопения (*ma'nītō*), исполнявшиеся вместе со стихами псалмов, к-рые им предшествовали (как, напр., в собрании гимнов Севира Антиохийского). Песнопения этого типа сопоставимы с греч. и лат. припевами к антифонным псалмам — *антифонами* и *респонсориями*. К пространным гимнографическим текстам типа мадраши и согиты во многом близка особая ритмизованная проповедь — мемра (*mētrā*), к-рая состояла из двустий, организованных по изосиллабическому принципу.

Сопоставление сир. гимнографических текстов с греч. показывает, что по структуре и организации

текста жанры сир. Г. существенно не отличались от ранних жанров христ. греч. Г., т. к. сходные лит. формы были известны и в греч. традиции. Напр., в заключительной части «Пира десяти дев» сщмч. Мефодия Патарского находится особый «псалом», лит. структура и способ исполнения к-рого совпадают со структурой сир. мадраш. С сир. проповедями типа мемры сопоставимы проповеди свт. *Григория Богослова* († 390), многие из к-рых не только были ритмически организованы, но и исполнялись в богослужебной практике, на что указывает их использование гимнографами последующих периодов. Хорошо был известен в греч. традиции и изосиллабизм, о чем свидетельствует большое число различных гимнов ката стихон (*κατὰ στίχων*), наиболее распространенным из них является гимн *Ἡ ἀσώματος φύσις τὰ Χερουβεὶμ* (*Безплотное естество черувимское*), сохранившийся во множестве ранних списков (ныне входит в состав великого *повечерия*).

Исполнение разнообразных гимнографических произведений обеспечивали в антиохийской традиции «сыновья» и «дочери завета», т. е. члены аскетических общин, существовавших при городских храмах. С этими же общинами были связаны и такие известные создатели сир. Г., как, напр., прп. *Ефрем Сирий* († 373).

II. Центром формирования и развития *иерусалимского богослужения* являлся церковный комплекс, построенный в Св. граде в IV в., куда входил Анастасис (храм Воскресения) и Мартириум (базилика Константина). Движущей силой развития иерусалимского богослужения IV–VI вв., как и в антиохийской литургической традиции, были городские аскетические общины («тагмы спудеев»), к-рые обеспечивали регулярное совершение богослужения в иерусалимских храмах.

Основу суточных служб в иерусалимской традиции составляло пение Псалтири, однако уже в кон. IV в. использовались различные гимнографические сочинения, о к-рых неоднократно упоминает паломница *Эгерия* (кон. IV в.). Греч. оригиналы этих сочинений в основном утрачены, однако в составе древних арм. и груз. гимнографических сборников *Шаракноц* и *Иадгари* содержатся нек-рые, совпадающие между собой праздничные и воскресные

песнопения, восходящие к несохранившимся греч. оригиналам иерусалимского происхождения. Кроме того, отдельные песнопения встречаются в составе арм. и груз. переводов иерусалимского *Лекционария*. К древним иерусалимским антифонам принадлежат и *тропари* (антифоны) *Великой пятницы*, к-рые в древности пелись со стихами псалмов.

Как и в антиохийской литургической традиции, иерусалимские *студеи* использовали в богослужении не только псалмы и антифоны, но и разнообразные гимнографические сочинения, сопоставимые с сир., на что указывают особенности палестинской Г. VII–VIII вв. Так, лит. форма и наличие акростиха в праздничных песнопениях патриарха Иерусалимского свт. *Софрония I* (633/4–638), известных под названием «анакреонтические стихотворения», свидетельствуют о том, что они восходят к древней гимнографической традиции.

Богослужение в палестинских монархиях (киновиях) в V–VI вв. во многом определялось литургической традицией городских аскетических общин (спудеев), но его отличало отсутствие сложной Г., характерной для городских храмов. Палестинское келлиотское монашество почти не использовало гимнографические тексты. В VII в. в палестинской литургической традиции произошли существенные изменения. Монахи, занявшие в Иерусалиме и др. городах Палестины место спудеев после перехода власти к арабам (637), принесли в храм Воскресения и др. городские храмы свою богослужебную традицию, в основе к-рой лежало монашеское псалмопение, что привело к изменениям в составе комплекса гимнографических текстов.

Характерным элементом нового богослужения, сформировавшегося в Иерусалиме в VII в., был новый гимнографический жанр — *канон*, представлявший собой собрание различных строф, припевавшихся к стихам 9 библейских песней из иерусалимской Псалтири. Первоначально эти строфы (припевы) заимствовались из древних песнопений, исполнявшихся спудеями в Иерусалиме, на что указывает как отсутствие *ирмосов*, так и различие строф одной и той же песни по размерам и содержанию в воскресных канонах, входящих в состав древ-

него иерусалимского Тропология, сохранившегося в груз. переводе (древний Иадгари).

В этот Тропология вошли и архаичные праздничные припевы к стихам песни *вавилонских отроков* (Дан 3. 57–88) и песни прор. Захарии (Лк 1. 68–79), тогда как в качестве постоянного припева к песни Пресв. Богородицы (Лк 1. 46–55) использовался тропарь «Честнейшую херувим». Анализ древних богослужебных канонов (полных и кратких) показывает, что появлению полного канона, содержащего строфы-припевы ко всем 9 песням, предшествовал период существования архаичных двупесенцев, к-рые возникли достаточно рано и изначально могли быть связаны только с песнями вавилонских отроков, прор. Захарии и Пресв. Богородицы, а не со всей последовательностью из 9 библейских песней, вошедшей в состав палестинской утрени позднее. По структуре они совпадают с более поздним двупесенцем, однако в них, как и в воскресных канонах древнего Тропология, отсутствовали ирмосы. Отличительной особенностью нового гимнографического жанра — 9-песенного канона — стала его неразрывная связь с новой ладово-мелодической системой, появившейся в Иерусалиме в VII в., — *осмогласием*.

В нач. VIII в. трудами преподобных *Иоанна Дамаскина* († ок. 750), *Космы Маюмского* († ок. 787) и др. палестинских гимнографов этого времени и последующих десятилетий в Иерусалиме был создан новый комплекс праздничных и воскресных песнопений, образовавших новый иерусалимский Тропология. Существенной особенностью праздничных канонов нового Тропология стало наличие ирмоса, служащего образцом для строф, в каждой песни, причем в качестве ирмосов могли использоваться как известные архаичные строфы, так и фрагменты древних гомилетических текстов (напр., в пасхальном каноне прп. Иоанна Дамаскина — фрагменты пасхального слова свт. Григория Богослова). Изменение формы сопровождалось и изменением содержания: если строфы из канонов древнего Тропология имели выраженный молебный характер, то новая Г. получила отчетливый догматическо-апологетический характер. В отличие от пространных гимнографических текстов предшествую-

Прп. Иоанн Дамаскин.
Икона. XVI в. (скипт св. Анны, Афон)

щего периода тропари канонов (строфы) не являлись частями единого непрерывного текста, но представляли собой вполне самостоятельные элементы, набор и последовательность к-рых фиксировал только акростих, что предопределило возможность объединения различных канонов и их тропарей.

III. Формирование и развитие к-польской литургической традиции было во многом сходно с развитием антиохийской и иерусалимской традиций. Центром развития к-польского богослужения являлся храм Св. *Софии*, а регулярное совершение богослужения осуществлялось членами городских аскетических общин (аскитирионов). Основу суточных служб составляло респонсорное пение «длинных» стихов к-польской Псалтири с особыми припевами, называемыми *ипакои* (*ѱлакоѱ*), однако и в к-польском богослужении использовались гимнографические сочинения различной степени сложности — в т. ч. древние песнопения, сопоставимые с сир. песнопениями типа мадраши и согиты. Более того, нек-рые архаичные песнопения из состава визант. *Кондакарей* («О первом человеке» и «О потерянном рае») сходны по структуре, наличию акростиха и способу исполнения как с сир. мадрашами, так и с гимном из «Пира десяти дев» сщмч. Мефодия Патарского, что свидетельствует не о влиянии сир. гимнографии на к-польскую, но о принадлежности обеих к общей традиции.

Наиболее известный жанр к-польской Г. V–VII вв. — *кондак*, состоявший из объединенной акростихом последовательности строф-икосов (οἶκος), каждая из к-рых заканчивалась общим рефреном, а также из проимия (в позднейшей терминологии — собственно кондак), к-рый в рукописях предшествует икосам. Судя по всему, последовательность строф-икосов с общим припевом была известна в к-польском богослужении уже в V в. Расцвет этого жанра произошел в VI в. и связан с деятельностью прп. *Романа Сладкопевца* († после 555), однако тексты кондаков сохранились в сравнительно поздних гимнографических сборниках, где они уже соотносены с различными гласами палестинского осмогласия. К жанру кондака принадлежит и знаменитый к-польский *Акафист* Божией Матери, представляющий по структуре усложненный тип кондака.

Кроме кондаков в к-польском богослужении существовали более простые гимнографические жанры. Краткие «тропари», к-рые распевались антифонно, связаны с именем прп. *Авксентия Вифинского* († ок. 470). К древним к-польским антифонам принадлежат и тропари, певшиеся вместе со стихами псалмов

Похвала Божией Матери с Акафистом.
Икона. Сер. XVI в. (ГРМ)

в навечерия *Рождества Христова* и *Богоявления* между ветхозаветными чтениями и находившиеся в Профитологии (см. ст. *Паремийник*). Большой «тропарь» догматического содержания «*Единородный Сыне*», введение к-рого в богослуж-

жебный обиход связано с именем св. имп. Юстиниана († 565), исполнялся в начальной части Божественной литургии.

В VII в. в результате палестинского влияния в к-польской богослужбной традиции появились не только тексты палестинского происхождения, но и новые гимнографические формы. Вероятно, во 2-й пол. VII в. каноны древнего Тропология, связанные с осмогласием, становятся известными в К-поле и М. Азии. Во многом под их влиянием составляли свои 9-песенные каноны (отличительной особенностью к-рых было наличие ирмосов, 2-й песни, богородичнов, а также отсутствие акростиха) прп. *Андрей Критский* († 740) и свт. *Герман I К-польский* († до 754).

В сер. VIII в. в результате литургической реформы в к-польском богослужении гимнографический материал, использовавшийся ранее аскитирионами, подвергся сокращению. Новая литургическая традиция была зафиксирована в Синаксаре Великой ц. (см. *Титикон Великой ц.*), набор гимнографических жанров к-рого достаточно ограничен. В нем приводятся гл. обр. тропари (или ипакои), используемые как припевы к стихам псалмов, и почти не упоминаются древние гимнографические произведения, в т. ч. и кондаки.

Послеиконоборческая византийская Г. Господствующее положение в православ. Церкви в кон. VIII в. заняли монахи, к-рые были проводниками палестинского литургического влияния, что стало причиной новых изменений в визант. богослужении. Одновременно с изменениями в структуре служб суточного круга и появлением новых гимнографических текстов палестинского происхождения в визант. богослужении утвердилось иерусалимское (палестинское) осмогласие, связанное с этими текстами.

Литургическая традиция к-польского монашества формировалась в посл. трети VIII в. в М. Азии и известна под поздним названием «студийская». Именно там прп. *Феодор Студит* († 826) познакомился с литургической традицией палестинского происхождения, в частности с палестинской гимнографией и осмогласием. Наличие 2-й песни в канонах студийских гимнографов, а также в богослужбных книгах

студийской эпохи показывает, что студиты продолжали ту архаичную традицию палестинского происхождения, с к-рой была связана гимнографическая деятельность прп. *Андрея Критского* и свт. *Германа I К-польского*.

С именем прп. *Феодора Студита* позднее студийское предание соотносило происхождение *степенных*

Прп. *Феодор Студит*.
Икона-таблетка. Новгород.
Рубеж XV и XVI вв.
(НГОМЗ). Фрагмент

антифонов, представляющих собой различающиеся по гласам антифоны, первоначально исполнявшиеся в качестве припевов к стихам степенных псалмов (18-я кафизма) на воскресной *утрене*, а также практику распевания *кафизм* палестинской Псалтири с припевом «Аллилуия» на 8 гласов, что определялось, с одной стороны, древней к-польской практикой пения псалмов с припевами (ипакои, тропари), а с другой — палестинской системой осмогласия.

Восстановление иконопочитания в 843 г. не внесло существенных изменений в к-польское богослужение, к-рое следовало традиции,

сформировавшейся в иконоборческий период. Центральное место в литургической традиции послеиконоборческого периода заняло монашеское богослужение, регламентированное студийским Синаксарем и его редакциями (см. ст. *Студийский устав*). Его развитие определяло и характеризовало развитие визант. богослужения в целом. Стабильность и относительная унифицированность студийской богослужбной традиции поддерживали стабильность гимнографических жанров послеиконоборческого периода (главные из к-рых — канон, *стихира*, тропарь).

Во 2-й пол. IX в. был сформирован корпус гимнографических текстов послеиконоборческого периода. Все гимнографические тексты с *седмичным кругом богослужения* вошли в *Октоих*. Тексты *годового подвижного богослужбного круга* образовали *Триодь* (впосл. разделившуюся на Триоди Постную и Цветную, или Триодь и Пентикостарий), а тексты *годового неподвижного богослужбного круга* вошли в состав служебной *Минеи* (анализ источников показал, что основным источником гимнографических текстов Минеи был послеиконоборческий к-польский агиографический Синаксарь, содержащий краткие сведения о празднуемых святых).

Минеи, Триоди и Октоих, входившие в комплекс богослужбных книг, использование к-рых регламентировал студийский Синаксарь, содержали как песнопения палестинского происхождения (преподобных Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского), так и новые песнопения, созданные прп. Феодором Студитом и др. студийскими (Иосиф († 832), *Николай* (IX в.), *Климент* (IX в.) Студиты) и нестудийскими гимнографами послеиконоборческой к-польской традиции (*Феофан Начертанный* († 845), *Георгий* Никомидийский (IX в.), *Иосиф Песнописец* († 886) и др.).

Визант. гимнографы послеиконоборческого периода постоянно увеличивали количество гимнографических текстов (гл. обр. канонов и стихир), посвященных тем или иным воспоминаемым событиям или же памятям святых. По образцу существовавших писались службы новопрославленным святым. Кроме того, под влиянием канонов Октоиха создавались комплексы

молебных канонов Пресв. Троице, Богородице, святым, что в свою очередь стало причиной появления особых молебных канонов в Минеях, формирования *Богородичника* (бытующего как в виде самостоятельной книги, так и в составе Октоиха), появления цикла канонов Пресв. Троице в Октоихе и др. Однако все песнотворчество происходило в рамках уже существовавшей системы жанров.

Падение К-поля 13 апр. 1204 г. стало причиной прекращения ли-

Минея на март. Греция.
XIV в. (Cuth. 324. Fol. 171v)

тургической традиции, к-рая сформировалась в послеиконоборческий период. Тем не менее визант. литургическая традиция продолжалась в неск. греч. гос-вах, наиболее значимым из к-рых была *Никейская империя*. Основным богослужбным уставом в М. Азии в 1-й пол. XIII в., а затем и в Византийской империи в палеологовский период (1261–1453) стал *Иерусалимский устав*, до наст. времени (в тех или иных редакциях) принятый повсеместно в правосл. Церкви. Однако переход на новый богослужбный устав не сопровождался переменой комплекса богослужбных текстов и соответственно изменением жанровой системы. Визант. гимнографы палеологовского периода продолжали использовать традиц. гимнографические жанры, составляя новые богослужбные тексты, однако характерное для этого времени стремление к архаизации и использованию древних форм стало причиной появления группы акафистов, составленных по образцу древнего Акафиста Пресв. Богородице, не вошедших

в офиц. богослужбные книги, но стимулировавших установление особого гимнографического жанра — акафиста.

Многовековая история развития визант. Г. привела к окончательному формированию того корпуса гимнографических жанров, какой и до наст. времени используется в правосл. Церкви. Это неск. видов монострофных песнопений: тропарь, *седален*, ипакои, *светилен* и *эксапостиларий* — и неск. видов многострофных песнопений: канон, большинство типов стихир, тропари на *блаженнах*, акафист и др. Кондак, первоначально также являвшийся многострофным песнопением, в совр. литургических книгах, как правило, сохраняет лишь один икос (хотя отдельные кондаки сохранили полные комплекты икосов) и часто исполняется вовсе без икосов. Большинство этих песнопений, находящихся в Октоихе, Триоди, Минеи (кроме служб не-визант. святым), написаны визант. гимнографами в VIII–XII вв. Из гимнографических сочинений раннехрист. авторов доньше за богослужением звучат лишь отдельные тексты, напр. великое славословие. Особняком стоят песнопения, основанные на библейских текстах и поэтому не являющиеся, строго говоря, Г.: *прокимен*, *аллилуиарий*, различные виды исполняемых певческих псалмов. Основные ист. [помимо различных изданий богослужбных книг]: *Christ, Parankas*. Anthologia; *Pitra*. Analecta Sacra; *Maas P.* Frühbyzantinische Kirchenpoesie. Bonn, 1910. В., 1931²; *MMB*; *Follieri*. Initia hymnorum; *АНГ*; *Метревели*. Иадгари; Τομεϊον. Основная лит.: *Pitra J. V.* Hymnographie de l'Église grecque. R., 1887; *Филарет* (Пумилевский). Песнопевцы; *Скабалланович*. Типикон; *Étessereau C.* Hymnographi byzantini // EO. 1922. Vol. 21. P. 258–279; 1923. Vol. 22. 12–25, 420–439; 1924. Vol. 23. P. 196–200, 276–285, 403–414; 1925. Vol. 24. P. 164–179; 1926. Vol. 25. P. 178–184; *Tillyard H. J. W.* Byzantine Music and Hymnography. L., 1923. N. Y., 1976; *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης), μητρ. Ποιητὰ καὶ Ὑμνογράφου τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἱεροσόλυμα, 1940; *Pétil*. Bibliogr. d. acolouthies grecques; *Τρεμπέλα Π. Ν.* Ἐκλογή Ἑλληνικῆς Ὀρθοδόξου Ὑμνογραφίας. Ἀθήνα, 1949, 1978²; *Wellesz*. Byzantine Music and Hymnography; *Τωμαδάκης Βυζαντινῆ Ὑμνογραφία*; *Rochow I.* Studien zu der Person, den Werken und dem Nachleben der Dichterin Kassia. B., 1967; *Τωμαδάκης Εὐ.* Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος: Βίος καὶ ἔργον. Ἀθήνα, 1971; *Husmann H.* Hymnus u. Troparion: Studien z. Geschichte d. musikalischen Gattungen v. Horologion u. Tropologion // Jb. d. Staatl. Inst. f. Musikforschung Preussischer Kulturbesitz, 1971. В., 1972. S. 7–86; *Μιτσάκης Βυζαντινῆ Ὑμνογραφία*; *Grosdidier de Matons J.* Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse à Byzance. P., 1977; *Ξόδης Θ.*

Βυζαντινή ὑμνογραφία. Ἀθήνα, 1978; *Szövérfy*. Hymnography [Библиогр.]; *Χρήστου Π. Κ.* Θεολογικά μελετήματα. Θεσσαλονίκη, 1981. Τ. 4: Ὑμνογραφικά; *Κωνσταντινίδου Ι.* Ὑμνολογία. Ἀθήνα, 1981³; *Δετοράκης Θ.* Κοσμάς ὁ μελωδός· Βίος καὶ ἔργο. Θεσσαλονίκη, 1979. (Ἀνάλεκτα Βλατάδων; 28); *idem*. Ἡ Βυζαντινὴ Ὁρθοδοξικὴ ποίηση καὶ Ὑμνογραφία. Ρέθυμνο, 1992, 1997²; *Griffith S. H.* Monks, «Singles» and the «Sons of the Covenant»: Reflections / on Syriac Ascetic Terminology // *ΕΥΛΟΓΗΜΑ: Studies in Honor of R. Taft / E. Carr, S. Parenti, A. Thiermeyer, E. Velkovska*, eds. R., 1993. P. 141–160. (Studia Anselmiana; 17); *Правдолюбов С., прот.* Великий канон св. Андрея Критского: История. Поэтика. Богословие: Магист. дис. / МДА. М., 1987. Т. 1–2; *Hannick Chr.* Reference Materials on Byzantine and Old Slavic Music and Hymnography // *J. of the Plainsong and Medieval Music Society*. 1990. Vol. 13. P. 83–89; *Renoux Ch.* Les hymnes de la Résurrection. Vol. 1: Hymnographie liturgique géorgienne: Textes du Sinaï 18. P., 2000; *Froyshov S. S.* La Réticence à l'hymnographie chez des anachorètes de l'Égypte et du Sinaï du 6e au 8e siècles // *L'Hymnographie: Conf. St.-Serge XLVIe Semaine d'Études Liturgiques*. Paris, 29 Juin – 2 Juillet 1999 / Ed. A. M. Triacca, A. Pistoia. R., 2000. P. 229–245; Гимнология. Вып. 1–4; *Рыбаков В., прот.* Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002; *Игнатия (Петровская), мон.* Церк. песнотворцы. М., 2005; *Никифорова А. Ю.* Проблема происхождения служебной Минеи: структура, состав, месяцеслов греч. Минеи IX–XII вв. из мон-ря св. Екатерины на Синае: Дис. М., 2005.

А. М. Пентковский

Славянская Г. Древнейшая оригинальная славянская Г. В качестве самостоятельной исследовательской проблемы вопрос о древнейшей оригинальной слав. Г. возник в научной лит-ре в 70-х гг. XX в., после открытий в этой области болг. филологов С. *Кожухарова* и Г. Попова. До этого считалось, что уже в начальный период бытования слав. гимнографических книг корпус Г. в них принципиально не отличался от позднейших эпох, когда его основу неизменно составляли переводы, а оригинальное творчество ограничивалось отдельными службами местным (национальным) святым, а также малыми гимнографическими и евхологическими формами. Поэтому в число древнейших слав. гимнографических текстов включались лишь службы каждому из первоучителей и канон им вместе, канон вмч. Димитрию Солунскому, атрибутируемый со времен прот. А. В. *Горского* св. архиеп. Мефодию или одному из его ближайших учеников, службы свт. Клименту Охридскому и болг. царю Петру, древнейшие азбучные молитвы, а также предположительно канон св. Клименту, папе Римскому (см.: *Ангелов*. (II) 1971), и отдельные части службы

Святые Кирилл и Мефодий.
Икона. 2-я пол. XIX в.
(Национальный исторический музей,
София)

прп. Иоанну Рильскому. Кроме того, в кон. 60-х гг. Б. С. Ангелов дополнил гипотетическую часть этого списка одним из вариантов Общей Минеи (*Ангелов*. (I) 1969).

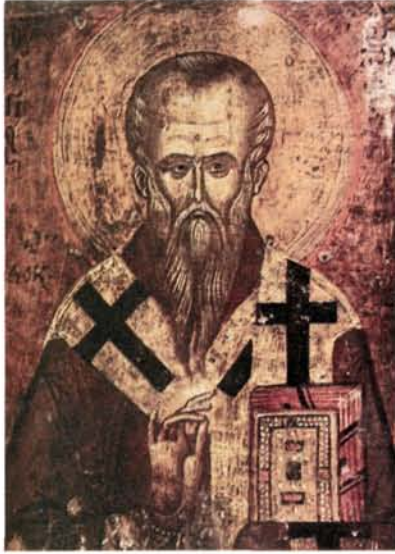
В наст. время, после открытий 1970 – нач. 2000-х гг., можно считать надежно установленным, что к сер. 10-х гг. X в. в I Болгарском царстве существовал оригинальный слав. комплект песнопений, созданный в основном учениками равноапостольных Кирилла и Мефодия (святыми *Климентом*, *Наумом* и *Константином*), включавший песнопения и их циклы для Троицы (по крайней мере Постной), Минеи Праздничной (в т. ч. для двенадцатых праздников) и Общей, Октоиха и нек-рых чинов Требника. Всего в корпус выявленной ныне оригинальной слав. Г. входит (с учетом великопостных канонов как отдельных произведений) ок. 140 текстов (*Станчев*. (II) 2003. С. 13). Трудность работы с этим кругом памятников (и даже их выявление в максимальной полноте) состоит в том, что богослужебные книги XI–XV вв., содержащие древнейшие оригинальные слав. гимнографические тексты, даже до распространения в XIV в. Иерусалимского устава (практически исключившего их из употребления) испытали воздействие неск. литургических реформ

(в X в. в Болгарии, введение Студийско-Алексиевского Типикона в 60-х гг. XI в. на Руси и Евергетидского Типикона в нач. XIII в. на Афоне и в Сербии). В результате вызванного этими переменами редактирования книг многие из древнейших памятников слав. Г. оказались сокращены (что хорошо заметно по нарушениям акростихов), а часть их была, вероятно, безвозвратно утрачена.

Начало слав. гимнографического творчества связано с деятельностью св. первоучителей Кирилла (Константина) и Мефодия в Вел. Моравии (863–885). Гимнографическое творчество первоучителей и их ближайших учеников в Вел. Моравии из-за отношения Папского престола к слав. богослужению могло носить лишь окказиональный характер и было ограничено как объемам, так и тематикой. Принято считать, что оно включало лишь избранные службы покровителям миссии и церковного диоцеза архиеп. Мефодия: вмч. Димитрию Солунскому и на перенесение мощей сщмч. Климента Римского; зап. святым и (или) святым, особо почитавшимся в Риме (св. Аполлинарию Равеннскому, на перенесение мощей первоуч. Стефана и папе Стефану I, св. Алексию, человеку Божию (все с именным акростихом Климента Охридского), а также, возможно, св. Виту; С. *Кожухаров* предположительно связывал (*Кожухаров*. (II) 1988) создание службы ап. Андрею Первозванному Наумом Охридским с пребыванием Кирилла и Мефодия с учениками в Риме в 868); самим первоучителям, составленные после их смерти: службу Кириллу (Константину) с 2 анонимными канонами, 1-й из к-рых (4-го гласа) имеет широчайшее распространение в рукописной традиции, а 2-й (8-го гласа) представлен южнослав. списками XIV и XV вв. (КМЕ. Т. 3. С. 657–659); канон равноап. Мефодию, открытый сравнительно недавно (*Мошкова*, *Турилов*. (II) 1998) и атрибутированный Поповым архиеп. Клименту Охридскому; 2-й канон Мефодию, с именованием акростихом Константина, мог быть создан позднее.

Этапное значение для развития оригинальной слав. Г. (как и слав. лит-ры в целом) имело вынужденное перемещение учеников Кирилла и Мефодия в кон. 885 г. на территорию

Свт. Климент.
Икона. XIII–XIV вв.
(ц. свт. Климента, Охрид)

I Болгарского царства. Здесь при постоянной поддержке верховной власти (сначала кн. Бориса, а затем царя Симеона) они получили возможность в полной мере реализовать замысел и программу учителей по созданию развитой духовной письменности на слав. языке как аналога греческого и латинского (Турилов, Флоря. (II) 2002. С. 401–418). В Г. это породило уникальную ситуацию, не возникавшую в средневек. правосл. слав. мире позднее. Учениками слав. апостолов — прежде всего Климентом, Константином и Наумом (имена к-рых засвидетельствованы акростихами) — были написаны песнопения и их циклы, снабженные акростихами, для основных типов богослужебных книг.

Свт. Константин составил большой цикл великопостных канонов (трипеснецов и четверопеснецов, общим числом 35) с единым акростихом, содержащим свыше 400 букв и представляющим своеобразное поэтическое произведение (Попов. (II) 1985). В Октоихе в последнее время обнаружено 26 канонов свт. Климента Охридского (покаянный 6-го гласа, написанный, возможно, для Требника, циклы из 8 канонов каждый св. Иоанну Предтече, апостолам Петру и Павлу и Св. Троице; канон Пресв. Богородице 4-го гласа), 8 канонов и цикл стихир Св. Троице с текстовым акростихом (Йовчева. (II) 1999; Крашенинникова. (II) 2000; Федоскина. (II) 2000; Иванова. (I) 2003). Для Праздничной Минеи были написаны службы на двенадцатые

праздники и избранным святым. Из них известны следующие (в календарном порядке): 8 окт. — канон арх. Михаилу свт. Константина Преславского (Кожухаров. (I) 2004. С. 45–59); 21 нояб. — канон на праздник Введения Пресв. Богородицы во храм с анонимным текстовым акростихом (Там же. С. 80–96); 22 нояб. — служба Тивериопольским мученикам свт. Климента (Вукановић. (I) 1971); 25 дек. — служба на Рождество Христово, включающая цикл из 36 предпразднственных и такого же числа попразднственных азбучных стихир (Иванова-Константинова. (I) 1971; Јовановић-Ступчевић. (I) 1981), цикл из 6 предпразднственных трипеснецов св. Климента (Станчев, Попов. (I) 1988. С. 160–169) и канон с текстовым метрическим акростихом свт. Константина Преславского (Попов. (I) 1998); 6 янв. — служба на Богоявление, включающая циклы трипеснецов на предпразднство с анонимным текстовым акростихом и стихир того же Константина, циклы из 36 предпразднственных и 36 попразднственных азбучных стихир, и 2 канона с анонимным метрическим текстовым акростихом (Попов. (I) 1982; Попов. (I) 1995) и свт. Климента Охридского (открыт в 2005 А. А. Туриловым в серб. Праздничной Минее рубежа XIII и XIV вв. — ГИМ. Муз. 2835); 20 янв. — канон иером. Евфимию Великому свт. Климента Охридского (Станчев, Попов. (I) 1988. С. 170–181); 27 янв. — служба (канон с анонимным текстовым акростихом и 3 стихир Климента (?) — Там же. С. 147–148) на перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста; 3 февр. — канон прав. Симеону Богоприимцу с текстовым акростихом (Там же. С. 145–147); 17 марта — канон Алексею, человеку Божию, Климента (Савова. (I) 2003); 23 июля — его же служба сщмч. Аполлинарию Равеннскому (Йовчева. (I) 2002); 2 авг. — его же канон первомч. Стефану и папе сщмч. Стефану I (Йовчева. (I) 2001); 6 апр. — общий канон Кириллу и Мефодию с текстовым акростихом; 30 авг. — канон на Положение ризы и пояса Богородицы Климента (Станчев, Попов. (I) 1988. С. 182–188); 15 авг. — служба на Успение Богоматери: трипеснец Константина (Попов. (I) 1995) и канон Климента (Мошкова, Турилов. (II) 1998).

В дополнение к Минее свт. Климент Охридский составил Минею

Общую, включающую службы пророкам, апостолам, святителям («отцам»), преподобным, мученикам, мученицам (Ангелов. (I) 1969; Станчев, Попов. (I) 1988. С. 135–144, 189–210). В Требнике гимнографические сочинения обнаружены в составе чинов Елеосвящения (покаянный канон Климента 6-го гласа — тот же, что и в Октоихе, издан без атрибуции: Симић. (I) 1976. С. 70–76) и в чинах погребения священников и мирян (блаженны 5-го и 6-го гласов, стихир 8 гласов и стихир

КОНЦИ В СПЕЗЕМЪ СЪЖНОУ
СПЕНЫ ГЕ ТВОЕ ГЕ УПАМ СЛА
ВАТЬ ТВОИ БОРОДНА ГЕ
СН КОНУ ЕМЪ ВСЕ МЪ
МЛАВЛ ИУ ВЪЗЪНСИКУ
САМУ ЖА ВЪЦЕ ПРЕПЪТА
М... СВЪСТОКА И ЗА
ПАДА Н СЪБВРАЖЕНОУ
ГА СЪВРАШАСА СЛАВНЪ
НА ПЛН ТЪЛО ТВОЕ ГЕ ПРЕ
УТО ГЕ ПОГРЕСТИ ПРЭСЛА
ВНЪ М ПРОВАЖА ГОЩЕ
ПЪМН... НЕСИ МН СЪН
НА ПЛН ПОСЛА КОМЪ СЪЗ
СЪ ПОСЪГОДЪА ПРЕ ЖЕ ОУ
СПЕНЫ МЪ ЛЕВЪ СЪ ТВОЕ ГЕ

Трипеснец на предпразднство
Успения Пресв. Богородицы
Константина Преславского.
Минея праздничная. Новгород.
1-я пол. XV в. (РНБ. Соф. 386.
Л. 155 об.)

Константина «на целование умершего»: Молитвенник. [Цетинье], 1495/1496. Л. [76] об. — [94]; частично: *Hološnjaj*. (I) 1995. S. 206–207, 209–210, 216–228; канон 6-го гласа с остатками текстового акростиха (Пенкова. (I) 1986; *Penkova*. (I) 1988. S. 222–226; *Hološnjaj*. (I) 1995. S. 211–216) и цикл азбучных стихир (*Загребин*. (I) 1981. С. 73–91; *Hološnjaj*. (I) 1995. S. 230–231); кроме того, в древнерус. списках XIII–XV вв. (старший в «Венском Октоихе» (см. ст. *Ганкештейна кодекс*). Л. 266–269) известен заупокойный канон 8-го гласа с остатками слав. текстового акростиха (см.: Книга Потребник-Требник. СПб., 1878–1879. Л. 156 об. — 159)).

Выявленный к наст. времени круг памятников древнейшей слав. Г. нельзя считать окончательным. Слав. песнопения Октоиха дошли (или выявлены пока) далеко не в полном объеме. Находка канона свт. Климента Охридского на Богоявление при наличии уже известного с анонимным текстовым акростихом

(и по аналогии со службами Кириллу и Мефодию) свидетельствует, что если не все, то целый ряд древнейших оригинальных слав. служб на двенадцатые праздники могли иметь по 2 канона. Остатками их, возможно, являются неотождествленные тропари в составе комбинированных канонов на эти праздники (см.: *Мошкова. (I) 2000; Костадинова. (II) 2004*), их атрибуция представляет одно из направлений в дальнейших разысканиях.

Ряд произведений, созданных в начальный период слав. Г. (канон 8-го гласа св. Кириллу (Константину), оба канона св. Мефодию, канон св. Андрею Первозванному исп. Наума Охридского, заупокойный канон), отмечены такой архаичной чертой, как наличие 2-й песни. Несмотря на то что слав. авторы прошли единую школу и постоянно сотрудничали между собой, их произведения индивидуальны. Константин, с его явным пристрастием к большим и сложным акростихам, тяготел к поискам в области формы. В то же время Климент (часто ограничивающийся в своих творениях сокращенной «подписью» — акростихом **КЛИМ**) более эмоционален и склонен к выражению владевших им чувств и молитвенного настроения от 1-го лица.

Период полноправного существования слав. Г. в I Болгарском царстве не был продолжительным. При царе Петре (927–969) происходил процесс общей византинизации церковной и культурной жизни в стране (хотя нельзя исключить, что он начался ранее, в последние годы правления Симеона (917–927), стремившегося к созданию единого «Царства болгар и греков»). В Г. появились новые переводы богослужебных книг с греческого или осуществлялось их редактирование и унификация по визант. (к-польским) образцам. Тексты, не соответствовавшие им, исключались из богослужебных книг и (или) сокращались (порой оказываясь в комбинированных текстах и циклах) или же переносились на пред- и по-празднства. О положении дел после этой реформы в Вост. Болгарии можно судить отчасти по древнерус. традиции XI — раннего XV в. (см. соответствующий раздел). Более благоприятной оказалась ситуация в зап. части царства (совр. Македония), где со времен свт. Климента

Охридского сохранялись стойкие кирилло-мефодиевские традиции. Здесь уцелели, напр., триодные песнопения Константина и ряд др. памятников, исчезнувших на востоке страны. Наиболее поздним памятником болг. Г. эпохи Болгарского царства является служба царю Петру, написанная не ранее 967 г. и представленная 2 сокращенными списками (*Иванов. (I) 1931². С. 383–394; Кожухаров. (I) 2004. С. 75–79*). До последнего времени предполагалось существование гимнографических текстов X в., посвященных св. Иоанну Рильскому, в составе позднейших (XIII–XIV вв.) служб ему (см., напр.: *Кожухаров. (I) 2004. С. 60–74*), однако в наст. время выясняется (*Добрев. (II) 2002*), что они либо не существовали, либо к XIII в. уже были утрачены.

Л. В. Мошкова, А. А. Турилов

Г. Русской Церкви. Гимнографические книги в X–XI вв. Киевская Русь при Крещении в 988 г. получила готовый корпус слав. богослужебных книг, содержавший в большинстве переведенные с греч. языка тексты, а также нек-рые древнейшие памятники слав. Г.; в XI в. он пополнился рядом текстов через чеш. посредство (служба мч. Виту, канон Вячеславу Чешскому, «молитвы на диавола» и Св. Троице). Вероятно, в 60-х гг. XI в. в связи с введением в Киево-Печерском мон-ре Студийско-Алексиевского Типикона богослужебные книги на Руси подвергались редактуре (*Момина. (II) 1992*); следы более ранних рус. переводов, о к-рых упоминает «Повесть временных лет» в похвале вел. кн. Ярославу под 1037 г., в гимнографическом материале не обнаружены. К этому времени относится создание 12-томного комплекта служебных Миней, необходимых для монастырского богослужения. Редактирование древ-

них текстов в процессе его составления осуществлялось непоследовательно (напр., в ряде служб сохр. 2-я песнь в канонах) — чаще всего тексты перемещались в рамках одного последования; помимо этого, возможно, частично исключались тексты избыточные, с т. зр. составителей, и отсутствующие в греч. традиции; могло проводиться также сокращение нек-рых песнопений (исключение отдельных «избыточных» стихир и тропарей). Очевидно, Праздничная Минея в меньшей степени была затронута этой редактурой, поэтому в составе отдельных ее списков сохранилось наибольшее число древнейших памятников слав. Г.

Ранняя русская Г. (XI–XIII вв.) остается до наст. времени недостаточно исследованной, за исключением служб рус. святым и творчества отдельных авторов (в первую очередь свт. Кирилла Туровского). Несмотря на появление ряда актуальных исследований и даже специальной монографии М. Ф. Мурьянова (*Мурьянов. (II) 2003*), положение дел в этой области лишь немногим отличается от ситуации в нач. XX в. В богатой рукописной традиции XI–XV вв. не выявлен корпус текстов (за пределами уже упомянутых немногочисленных служб национальным святым и праздникам и творений свт. Кирилла Туровского), к-рый может стать материалом для разысканий в этом направлении. В лит-ре даже не поставлен вопрос о возможности влияния на раннюю рус. Г. древнейшей слав., к-рая несомненно была известна, хотя, вероятно, не противопоставлялась переводной. Целый ряд атрибуций памятников Г. конкретным авторам, предложенных в XIX в., покоится на зыбком основании. Дополнительную сложность при разработке проблемы составляет полное отсутствие в ранней рус. Г. акростихов, выявление к-рых позволило бы совершить прорыв в изучении древнейшего слав.

Киево-Печерская лавра. Фотография. 90-е гг. XX в.

церковно-поэтического творчества. А priori (и по аналогии с гомилетикой) можно полагать, что огромный корпус переводных и оригинальных

гимнографических текстов, полученный Русью из Болгарии, делал избыточным собственное творчество древнерус. книжников на общехрист. тематику применительно к триодному, минейному и, вероятно, седмичному циклам, хотя и здесь могли быть исключения. Больше вероятности (как показывают и известные примеры) обнаружить в бу-

Молитвы седмичные
свт. Кирилла Туровского
(Молитвы повседневные.
Вильна, 1596)

дущем памятники древнейшего рус. гимнографического творчества среди анонимных и псевдоэпиграфических покаянных и молебных канон и молитв.

Наиболее ранние памятники рус. Г. относятся к 1-й пол. XI в., примерно через полстолетия после Крещения Руси. Недавняя попытка связать их появление непосредственно с эпохой св. кн. Владимира (Уханова. (II) 1998) не вполне убедительна (см., напр.: Темчин. (II) 2004. Ч. 1. С. 33–34). Перу митр. Илариона принадлежит молитва, сохранившаяся во мн. позднейших списках (Розов. (II) 1975). В последнее время высказано мнение о создании свт. Иларионом после 1051 г. службы в честь освящения ц. вмч. Георгия в Киеве (Серегина. (II) 1992). Очень широко (от сер. XI до сер. XIII в.) датируется в лит-ре создание службы кн. Владимиру, представленной пергаменными списками в Праздничных Минеях рубежа XIV и XV вв. (РНБ. Соф. 382) и 1-й четв. XV в. (РГАДА. Ф. 188. № 818). Осальные известные в наст. время тексты относятся бесспорно уже ко 2-й пол. столетия.

Святые Борис и Глеб.
Икона. 2-я пол. XVI в. (ЛМУМ)

Неизвестным остается творческое наследие инока Григория (2-я пол. XI в.), специально отмеченного в Киево-Печерском Патерике как «творца канонам». Атрибуция ему в XIX–XX вв. (Макарий. История РЦ. Кн. 2. С. 248; Никольский Н. К. Мат-лы для повременного списка рус. писателей и их соч. (X–XI вв.). Симбирск, 1906. С. 442–444; Спасский. (II) 1951. С. 81–85) канонов Феодосию Печерскому, на перенесение мощей блгв. князей Бориса и Глеба и свт. Николая и кн. Владимира (памятников несомненно древних) носит условный характер; в ее основе лежит прежде всего уверенность, что написанные этим автором тексты были непременно посвящены рус. святым. Исходя из темы гимнографических сочинений, можно отнести к числу произведений инока Григория помимо канона прп. Феодосию (написанного несомненно вскоре после его кончины — в 1074) также (по мнению Л. В. Мошковой) службу на предпразднство Успения

Кондакарь. XII в.
(РГБ. ТСЛ № 23. Л. 3 об. — 4)

Богоматери (14. 08), находящуюся в новгородской служебной Минее (ГИМ. Син. 168. Л. 75–84 об.) 1-й пол. XII в. и связанную, вероятно, с освящением в 1089 г. монастырского Успенского собора (ср.: Горский, Невоструев. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 74–75, 78).

Из 2 древних канонов, посвященных перенесению мощей свт. Николая Мирликийского в Бари, к-рые в лит-ре принято относить к творчеству *Ефрема*, еп. Переяславского, один (4-го гласа, нач.: «Просвети душу и сердце») обладает такой редчайшей для ранней рус. Г. особенностью, как текстовой акrostих (окончание его частично утрачено во всех списках, и поэтому нельзя установить, сопровождался ли он именем автора).

Крупнейшим рус. гимнографом XII в. был свт. Кирилл, еп. Туровский. Помимо канона кнг. Ольге (с надписанием «Кирилла мниха»), сохранившегося в достаточно поздних списках, но безусловно древнего, ему принадлежат Великий молебный канон (Макарий. История РЦ. Кн. 2. С. 359–360, 594–597), Великий покаянный канон (Поньрко. (II) 2004), а также цикл из 22 молитв на всю седмицу, возможно с сопутствующей Г. (Рогачевская. (II) 1999).

Вероятно, вскоре после установления праздников в честь Покрова Богородицы и Спаса Всемилоственного (1164) и во всяком случае не позднее нач. XIII в. (ср.: Серегина. (II) 1994. С. 146–147) создаются соответствующие службы, сохранившиеся в списках XIV в. (напр., в Обиходе РНБ. Ф. п. I. 73). В посл. четв. XII в. написана служба прп. Евфросинии Полоцкой († 1173), известная только в немногочисленных позднейших списках (напр., ГИМ. Син. 677. Л. 654–660 — см.: Горский, Невоструев. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 185). Служба Леонтию Ростовскому, известная в пергаменных списках, приписывается

перу еп. Иоанна II (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 411, под 1194), традиционно к раннему XIII в. относится древнейшая редакция службы прп. Авраамью Смо-

ленскому. Наступивший за этим продолжительный перерыв в гимнографическом творчестве объясняется последствиями монг. нашествия. В сер. века, возможно, были написаны отдельные песнопения (если не служба целиком), посвященные мученикам кн. Михаилу и боярину Феодору Черниговским, но в XV в. они были вытеснены из обихода службой Пахомия Логофета.

Памятники русской Г. XIV в. многочисленны. Очевидно, в самом нач. столетия (или даже еще на рубеже XIII и XIV вв.) написана служба *Игнатию*, еп. Ростовскому († 1288), о защите города от татар. нашествий, сохранившаяся в пергаменных списках раннего XV в. Вскоре после кончины свт. Петра (1321) ему была составлена служба *Прохором*, еп. Ростовским († 1327), новая ее редакция (по Иерусалимскому уставу) создана в кон. столетия митр. *Киприаном*. Около сер. столетия мон. Иовом в Зап. Руси был написан «Канон и плач Богородицы», сохранившийся в его приписке к *Лаврашевскому Евангелию* (*Fridelówna*. 1972). Не позднее того же времени датируется создание «канона мнишеского» 6-го гласа с именем автора («Михаил грешный») в богородичне 8-й песни (РНБ. Ф. п. I. 73. Л. 396 об. — 398 об.); не исключена, впрочем, и домонг. датировка памятника. Ок. 1374 г. в связи с открытием мощей Виленских мучеников (см. *Антоний, Евстафий и Иоанн, мученики Виленские*) некий Димитрий (возможно, *Димитрий Хрисолор*) написал им службу на греч. языке (уже соответствующую Иерусалимскому уставу), к-рая была, вероятно, сразу же переведена на слав. и получила широкое распространение в рус. рукописной традиции XV–XVII вв. (см.: *Огицкий*. (II) 1984).

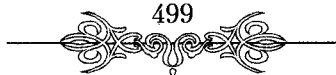
На рубеже XIV и XV вв. на Руси под влиянием усилившихся контактов с греч. и в особенности южнослав. монашеством в К-поле и на Афоне получил известность Иерусалимский устав. Одним из инициаторов его введения был свт. Киприан, а также настоятели и иноки новых общежительных мон-рей. Кроме того, рубеж XIV и XV вв. отмечен на Руси переводами с греч. языка канонов и молитв патриарха К-польского Филофея Коккина, выполненных митр. Киприаном, св. Феодором, архиеп. Ростовским, и

иером. Иларионом (*Прохоров*. (II) 1972; *Прохоров*. (II) 1983). В первое время распространение нового устава не привело к решительной повсеместной замене гимнографического корпуса. Существовал, по всей видимости, переходный период, на протяжении к-рого неоднократно предпринимались попытки совместить гимнографический материал студийских Миней с календарем и богослужебными особенностями нового устава (подобное наблюдается и на южнослав. материале 1-й пол.— сер. XIV в.— см., напр.: *Суботин-Голубовий*. (II) 1991). В Сев.-Вост. Руси он приходится на 1-ю четв. (см.: *Мошкова*. (II) 2006), в Новгороде и Пскове — на кон. 1-й трети — 2-ю четв. XV в. В течение переходного периода наблюдается даже заметная активизация древнего гимнографического корпуса — в списках этого времени засвидетельствованы тексты, не отмеченные в более ранних списках. На это указывает, напр., пергаменная новгородская Праздничная Минея в соединении с Иерусалимским уставом 1-й трети — 2-й четв. XV в. (РНБ. Соф. 386), содержащая каноны Клиента Охридского на Положение ризы и пояса Богородицы и на Успение и успенский трипеснец Константина Преславского (*Темчин*. (II) 2004. Ч. 2. С. 87. Примеч. 43). Вместе с Миней по Иерусалимскому уставу, переведенными южнослав. книжниками на Афоне в 1-й пол. XIV в., на Русь приходит ряд служб святым: серб.— Симеону, Савве и Арсению Сербским (1-я известна только в западнорус. списках), болг.— Иоанну Рильскому, прп. Параскеве (Петке), Стефану Дечанскому, Иоанну Новому. Последняя оказала заметное воздействие на рус. Г. XVI–XVII вв.: без существенной переработки (и даже с сохранением авторской «подписи» в богородичнах) она была положена в основу служб Георгию Новому иером. *Василия-Варлаама* (ок. 1539) и анонимной вел. кн. Георгию Всеволодовичу (*Кожухаров*. (I) 2004. С. 185–186, 189–191).

Оригинальная Г. на Руси в XV в. развивалась прежде всего благодаря деятельности серб. книжника *Пахомия Логофета* († после 1484), прибывшего в 30-х гг. с Афона. Им было написано больше служб и канонов, чем всеми остальными авторами этого времени, вместе взятыми. Он составил службы как давно почи-

таемым, так и канонизированным в его время рус. святым (прп. Варлааму Хутынскому, Знамению Богородицы в Новгороде, преподобным Сергию и Никону Радонежским, свт. Алексею Московскому, преподобным Евфимию Новгородскому, Антонию Печерскому, Кириллу Белозерскому, Савве Вишерскому, свт. Ионе Московскому, святым Михаилу и Феодору Черниговским, свт. Стефану Пермскому, на перенесение мощей свт. Петра) и даже древним пророкам (в службе прор. Илии слав. канон Пахомия заменил переведенный с греч. канон Иосифа). С именем Пахомия (в этом смысле следовавшего за предшествующей южнослав. традицией) связано возрождение и широкое распространение на Руси практики использования текстового акростиха. Творчество Пахомия оказало сильное воздействие как на совр. ему книжников, так и на авторов XVI в. С этого времени на Руси становится почти правилом, чтобы агиограф был и гимнографом. К числу ранних подражаний Г. серб. книжника относится анонимная служба прп. Димитрию Прилуцкому, написанная не позднее посл. четв. XV в.

Из др. рус. гимнографов XV в. следует указать еп. Пермского *Питирима*, составившего службу на обретение мощей свт. Алексея Московского; митр. *Феодосия*, написавшего акафист («кондаки и икосы») Успению Богородицы; соименного ему инока тверского Жёлтикова мон-ря, составившего по благословению местного еп. Тверского службу Арсению, еп. Тверскому (1483). Анонимными авторами созданы службы еп. Исаии, прп. Авраамия и блж. Исидору Твердислову Ростовским (положившая начало целой плеяде рус. служб юродивым Христа ради), св. кн. Феодору Смоленскому и Ярославскому (*Макарий*. История. Кн. 4. Ч. 2. С. 40), сретению Владимирской иконы Божией Матери и др.; канон Феодору повторяет общий канон святителям Клиента Охридского вместе с авторской «подписью» в 9-й песни (*Шаламанов*. (II) 1987. Ч. 1. С. 54–56). Вероятно, в 3-й четв. XV в. начала формироваться Минея новым чудотворцам — дополнительная к основной Минее книга, включающая службы московским, ростовским и новгородским святым. Идея этой книги возникла, возможно, в связи с учреждением автокефалии

Русской Церкви (старший список, включающий и пространные жития — РНБ. Солов. № 518/537, 1494 г.); в следующем столетии это название было перенесено на сборники более широкого состава (нередко 2-томные — один том обнимает половину года), включающие жития святых и службы святым, канонизированным на церковных Соборах 1547 и 1549 гг. (об этом см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 172–235, № 485–491; *Калиганов И. И.* Георгий Новый у вост. славян. М., 2000. С. 460–480, 489–490; № 1–7, 12).

В XVI в. исключительное значение для рус. гимнографического творчества имели Соборы митр. Макария (1547 и 1549), на к-рых было прославлено 39 святых, в т. ч. неск. южнославянских (*Макарий*. История РЦ. Кн. 4. Ч. 2. С. 33–35, 43–45; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 92–109). Их целью было

лись книжники из окружения Новгородского архиеп. (впосл. митрополит) Макария: Василий, Варлаам, Илья, Пахомий, псковский инок Филофей и др.

Активное гимнографическое творчество продолжалось и в 50–60-х гг. К этому времени относится творчество суздальского инока *Григория* (написавшего службы Собору всех новоявленных чудотворцев Российских (пам. 17 июля) и суздальским святым: преподобным Евфимию, Евфросинию, Козме Яхоренскому, епископам Иоанну и Феодору) и игум. новгородского Хутынского мон-ря *Маркелла* по прозвищу Безбородый. Благодаря исследованиям Ф. Г. *Спасского* и А. Е. *Смирновой* (*Смирнова*. (II) 2005. Творчество) игум. Маркелл предстает центральной фигурой рус. Г. XVI в. — автором, преодолевшим влияние Пахомия Логофета. 3 службы (Никите, еп. Новгородскому, с 2 канонами, Иоасафу царевичу и прп. Никите Переславскому) бесспорно принадлежат перу Мар-

Службы, созданные в посл. трети XVI в., немногочисленны, они посвящены исключительно новопрославленным святым. В целом уровень обширной рус. Г. этого столетия неровен; творения, подобные тем, что были написаны Маркеллом, составляют меньшинство, преобладают подражательные и компилятивные тексты. Оригинальные гимнографические произведения поздно дошли до печатного станка (исключение составляет дважды (ок. 1589 и ок. 1595) изданная в Казани служба явлению Казанской иконы Божией Матери): первые издания Общей и Праздничной Минеи вышли в свет только на рубеже столетий (1600).

Особенность рус. Г. XVI в. составляет значительное число служб, посвященных Христа ради юродивым (Прокопию Устюжскому, Николе Качалову, Иакову Боровицкому, Василию Блаженному, Максиму Московскому и др.), вызванное распространением на Руси в это время такой формы христ. подвижничества. Т. о. знаменательным и закономерным стало появление в рус. варианте Общей Минеи отдельной службы лику юродивых. Также было составлено много служб, посвященных чудотворным иконам Божией Матери: Смоленской (вероятно, ок. 1514), Тихвинской, Мирожской, Чирской (службы Колоцкой иконе и Казанской, последняя издана отдельной брошюрой ок. 1589), повторяют текст службы Смоленской иконе). Новшество XVI в. — появление светских гимнографов, сначала в лице царствующих особ: царя Иоанна IV Грозного (см. ниже) и его сына царевича Иоанна Иоанновича, написавшего в 1579 г. службу прп. Антонию Сийскому, к-рая отличается пространными, тяжелыми по изложению стихирами, нехарактерными для традиций визант. Г.

Вне сферы прославления рус. святых рус. гимнографическое творчество в XVI в. носило менее масштабный, но более самостоятельный характер. Прп. Максим Грек написал в заточении в Иосифовом Волоколамском мон-ре (по преданию, будучи лишен бумаги и чернил, углем на стене, первоначально, вероятно, по-гречески) канон Параклиту (Св. Духу Утешителю), широко распространившийся в позднейшей рукописной традиции. Парфением Уродивым (предположительно псевдо-

Минея на март.
XVI в. (РГБ. ТСЛ № 541.
Л. 40 об. — 41)

келла, еще 2 (Макарию Калязинскому и Савве Сторожевскому) атрибутируются ему с разной степенью вероятности; как правило, они сохра-

установление общерус. по преимуществу празднования святым, прежде почитавшимся местно или в пределах епархии. Одним из главных моментов канонизации новых святых было составление служб им. В случае существования старых служб (преимущественно возникших до 20-х гг. XVI в.) они редко оставались нетронутыми, чаще заменялись целиком или существенно перерабатывались. Уже в процессе подготовки Соборов были известны Минеи новым чудотворцам, получившие позднее широкое распространение.

Каноны и стихирны новым святым часто изобилуют житийными деталями, иногда в них встречаются элементы полемики (спор городов о мощах святого в службе кн. Всеволоду (Гавриилу), церковные споры в службе прп. Иосифу Волоцкому и т. п.). Над созданием служб труди-

лись в неск. редакциях, возможно авторских. Игум. Маркелл активно и свободно использовал наряду с житийными сведениями предшествующий гимнографический материал, не переходя обычно на уровень прямых заимствований. С его именем связан ряд новшеств в области формальных приемов: он первым в слав. Г. применил азбучный акростих в каноне в объеме 8 песней и сокращенную (только согласными буквами) «авторскую подпись» по тропарям 9-й песни (и основной акростих, и «подпись» могли употребляться как в прямой последовательности, так и в обратной — «вспятословенно»). Написанные игум. Маркеллом службы в течение долгого времени (в нек-рых случаях до кон. XVIII в.) служили образцами и источниками прямых заимствований для позднейших гимнографов (*Смирнова*. (II) 2005. Творчество. С. 14–22).

написана служба в память Полтавской победы (27 июня); архиеп. Гавриилом (Бужинским) — в память заключения мира со шведами (30 авг.); митр. Серафимом — молебен на испровержение крамолы 14 дек. 1825; архиеп. Феофаном (Прокоповичем) — молебный канон о здравии Петра I и др.), после окончания синодального периода вышедшие из практики. Службы составлялись или непосредственно по указанию Святейшего Синода (напр., свт. Димитрию Ростовскому), или после того, как епархиальный архиерей представлял прошение в Святейший Синод (напр., служба свт. Иннокентию Иркутскому). В синодальный период были написаны службы нек-рым иконам Божией Матери, преподобным Сергию и Герману Валаамским, Серафиму Саровскому, Феодосию Тотемскому, святителям Митрофану и Тихону Воронежским, Феодосию Черниговскому и др. Мн. службы издавались отдельными брошюрами. Особое развитие получил жанр акафиста (см. ст. *Акафист*).

XX–XXI вв. В нач. XX в. состоялась дискуссия о проблемах нового исправления богослужебных книг, устранения оставшихся в них ошибок в переводе греч. текстов, приближения богослужебного языка к совр. (*Кравецкий, Плетнева*. (II) 2001). Революция 1917 г. не позволила осуществиться проекту нового исправления книг, начатого по благословению Святейшего Синода и требовавшего участия значительно количества специалистов высокого уровня. Дальнейшие исторические события практически остановили рост рус. Г., хотя нек-рые тексты продолжали создаваться как в России, так и за рубежом (здесь были составлены службы нек-рым дореволюционным святым, царственным страстотерпцам и проч. новомученикам Российским, а также святым, подвизавшимся в странах Европы и Америки: свт. Тихону, прп. Герману Аляскинскому и др.).

Среди проч. деяний Поместного Собора 1917–1918 гг. было восстановление празднования памяти всех Российских святых в 1-е воскресенье после *Всех святых недели*. На основе службы инока Григория XVI в. Б. А. Тураевым и иером. (впосл. епископ священноисповедник) *Афанасием (Сахаровым)* была составлена новая служба, к-рую священноисп. Афанасий редактировал

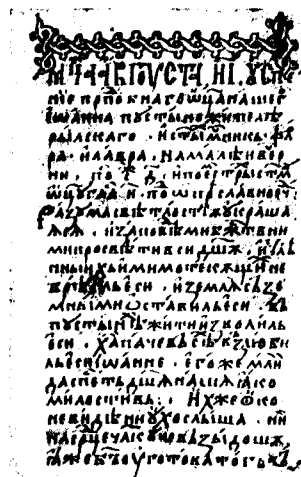
впосл. всю жизнь (см. ст. *Всех святых, в земле Российской просиявших, неделя*).

Крупным событием в истории РПЦ 2-й пол. XX в. стало расширенное издание богослужебных Миней (Миней (МП). М., 1978–1989), в к-рое помимо служб офиц. синодальных Миней было включено множество последований, публиковавшихся ранее в отдельных брошюрах или известных только по рукописям, — службы как рус., так и болг., серб., груз., греч. святым. Новый подъем гимнографического творчества в РПЦ был связан с канонизацией на Соборах 1988 и 2000 гг. мн. святых, давно почитаемых правосл. народом, и сонма новомучеников и исповедников Российских. После Собора 1988 г. были написаны службы всем прославленным на Соборе святым, а Архиерейский Собор 2000 г. благословил составление отдельных служб каждому из прославляемых святых. В наст. время службы новоканонизированным святым печатаются отдельными брошюрами, а также включаются в состав служебных Миней (как правило, в приложение). Утверждением новосоставленных гимнографических текстов для общецерковного употребления занимается Синодальная Богослужебная комиссия; в 2005 г. в Москве вышел 1-й т. Дополнительной Миней, содержащий рассмотренные комиссией службы новопрославленным святым.

О. С. Гринченко

Г. южных и западных славян. Южнославянская Г. XIII–XVIII вв.

I. Новому этапу развития болг. Г., начавшемуся в XIII в., предшествовал период определенного греко-болг. культурного симбиоза в эпоху визант. владычества в XI–XII вв. (см. ниже). В 3-й четв. XII в. наместник Софии (Сердики, Средеца) бывш. имп. куропалат Георгий *Скилица* после возвращения мошей прп. Иоанна Рильского из Венгрии написал (наряду с Житием) 4 канона святому (у раки к-рого он получил исцеление). 3 сохранились только в слав. переводе, 4-й известен по переводу акростиха (*Ангелов*. (II) 1977. С. 60–65; *Добрев*. (II) 2002). Эти каноны составили основу всей позднейшей гимнографической традиции рильского отшельника. Георгию Скилице принадлежит также канон вмч. Димитрию Солунскому,

Канон усению
прп. Иоанна Рильского.
Сборник посл. четв. XV в.
(б-ка Рильского мон-ря.
№ 62. Л. 193)

не получивший распространения в греч. традиции, но широко известный в слав. переводе.

Гимнография XIII–XIV вв. связана в первую очередь с почитанием святых (по большей части греч.), чьи мощи в царствование Иоанна Асеня I, Калояна и Иоанна Асеня II были перенесены в Тырнов (Илариона Мегленского, Иоанна Рильского, Иоанна Поливотского, Михаила Воина, Параскевы (Петки), Филофеи). Оригинальные гимнографические тексты до 2-й пол. XIV в. немногочисленны. Применительно к службам св. Иоанну Рильскому и прп. Параскеве уместно говорить об освоении греч. наследия. Все древние (XIII–XIV вв.) списки служб св. Иоанну (как на день памяти, так и на усение) содержат каноны Георгия Скилицы. Переводной канон входит и в списки службы прп. Параскеве до кон. XIV в. К оригинальным текстам в службах этим святым могут относиться лишь отдельные песнопения (стихиры, тропари). Не сохранилась до наших дней служба св. Тырновскому патриарху *Иоакиму I*, на возможное существование к-рой в сер. XIII в. указывает проложное Житие этого архиерея. Канон прп. Иоакиму Осоговскому (Сарандапорскому), известный в списках XIII в. (*Суботин-Голубовић*. (I) 1992), как установлено в последнее время, совпадает с текстом канона Евфимию Великому св. Климента Охридского, где лишь заменено имя святого (*Станчев, Попов*. (I) 1988. С. 120–121, 125, 128). Илариону Мег-

образы (вплоть до обильного прямого цитирования) использовали и поп Пейо (ок. 1515, наряду с Житием) в службе мч. *Георгию Новому* (Ангелов. (I) 1978. С. 131–155), и диак Андрей (ок. сер. XVI в.) в службе мч. Николаю Новому Софийскому (Кожухаров. (I) 2004. С. 259–280).

Болг. Г. эпохи национального возрождения (XVIII в. — до 1876) находилась под заметным влиянием рус., получившей известность через печатные служебные Минеи; так, в каноне службы Феодосию Тырновскому, написанной в кон. XVIII в. иером. Спиридоном (Там же. С. 281–308), использован азбучный акростих, широко применявшийся рус. книжниками XVI–XVIII вв., начиная с Маркелла Безбородого (*Смирнова*. (II) 2005. Творчество. С. 19).

II. Начало серб. национальной Г. (как и мн. др. сфер церковной и культурной жизни средневеков. Сербии) связано с деятельностью св. Саввы, первого архиепископа Сербского. Более ранние гимнографические памятники здесь неизвестны, но обнаружено даже отдельных древних песнопений (как слав., так и греч.), посвященных кн. мч. Иоанну-Владимиру († 1016). При непосредственном участии св. *Саввы I* для нужд Хиландарского мон-ря, а затем и для новой автокефальной Сербской Церкви был переведен Евергетидский Типикон. С евергетидской практикой, по наблюдениям Т. Суботин-Голубович, связан особый перевод Праздничной Минеи (Белград. Архив САНУ. № 361, XIII в.), не получивший заметного распространения в серб. традиции; редактированию в соответствии с Евергетидским уставом здесь подверглись преимущественно более ранние тексты, либо восходящие к западноболг. охридской Г. (включая большое число памятников древнейшей слав. Г. — см.: Турилов А. А. Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников слав. лит-ры // Слав. альм., 1998. М., 1999. С. 21, 28), либо связанные с древнерус. оригиналами (годовой комплект служебных Миней). Известны серб. списки XIII–XIV вв. службы блгв. князьям Борису и Глебу в составе июльских Миней — ГИМ. Хлуд. № 156, 160; Дечанский мон-рь. № 32 (*Суботин-Голубович*. (I) 1992); рус. тексты (на памяти прп. Феодосия Печерского, перенесение мошей свт.

«Лоза Неманичей».
Ростись и. Вознесения
мон-ря Дечаны. 1348–1350 гг.

Николая и блгв. князей Бориса и Глеба) содержит и единственный серб. список минеиною Кондакаря нач. XIV в. (ГИМ. Хлуд. № 189. Л. 251–276).

Особенностью собственно серб. Г. (как и агиографии) является прославление прежде всего правителей и архиереев: это своеобразный церковно-песенный аналог монументальной живописной композиции «Лоза Неманичей». В отличие от Болгарии здесь почти нет служб «национализированным» иноземным святым, они появляются лишь в последние полвека перед завоеванием Сербии турками в связи с перенесением святынь, в т. ч. из той же Болгарии. Древнейший памятник серб. Г. представляет служба св. Симеону Сербскому, написанная его сыном св. Саввой сразу после смерти отца в Хиландаре (1200) или неск. позднее в мон-ре Студеница и сохранившаяся в 2 (вероятно, авторских) редакциях (*Богданович*. (II) 1980. Историја. С. 152–153; О Србљаку. (II) 1970. С. 271); образом для нее явилась служба прп. Симеону Столпнику. Первым серб. святым Симеону и Савве, создателям серб. гос-ва и основоположникам церковной жизни, посвящено наибольшее число гимнографических текстов в XIII — нач. XIV в. Сразу после кончины 1-го Сербского архиепископа (в 1237 или 1238), очевидно, в Милешево было написано древнейшее исследование, объединившее повествование об успешии и перенесении мошей, позднее из него выделились службы, посвя-

щенные каждому из событий в отдельности. С этой традицией тесно связана и сокращенная служба в добавлениях, сделанных в 30-х гг. XIV в. к «Братковой Минее» (*Богданович*. (I) 1980. Најстарија служба; *Богданович*. (II) 1980. Историја. С. 160–162; О Србљаку. (II) 1970. С. 277). В нач. XIV в. (ок. 1310) хиландарский книжник иером. Тео-

Каноны 8 гласов
святым Симеону и Савве Сербским
иером. Феодосия. Богородичник.
Сер. XVI в. (Chil. 227. Fol. 166)

досий, прославленный как гимнограф и агиограф, написал обоим святым службы, к-рые вскоре вытеснили из обихода более ранние посвященные им гимнографические творения. Эти службы составлены в соответствии с Иерусалимским уставом (первый перевод к-рого на слав. язык был выполнен в Хиландаре в 1319) и имеют по 2 канона: именными акростихами. Перу иером. Феодосия принадлежит также общий канон этим святым 4-го гласа, общий канон Спасителю, Симеону и Савве и «венок канонов» 8 гласов, объединенный, начиная со 2-го гласа, общим акростихом и предназначенный для всеобщего бдения в дни памяти обоим серб. просветителям (О Србљаку. (II) 1970. С. 278–288; *Богданович*. (II) 1980. Историја. С. 173–175). Иером. Феодосию атрибутируется также служба пустынною св. Петру Коришскому и Житие (*Мошин*. (I) 1968/1969; О Србљаку. С. 289–291). Творчество Феодосия составило эпоху в серб. Г., в искусстве акростиха он поднялся до уровня первых слав. гимнографов, с творчеством к-рых ско-

рее всего был знаком (хотя и неизвестно, читал ли Феодосий их «подписи»).

Г. занимался и серб. историограф и агиограф архиеп. *Даниил II* (1324–1337). Ему атрибутируют на основании стилистического анализа службы, посвященные его предшественникам по кафедре — св. архиепископам Арсению и Евстафию (О Сръбљаку. (II) 1970. С. 292–296).

Взлет серб. державы в правление Стефана Душана (1331–1356) и последовавший за этим ее упадок не способствовали развитию Г. (как и лит-ры в целом, за исключением переводов), только в посл. четв. XIV в. возникли новые гимнографические произведения. Крупнейшим гимнографом эпохи был патриарх Ефрем (см. выше). В 1380 г. инок мон-ря Баньска (впосл. патриарх Даниил III) написал службу в честь основателя обители кор. Стефана Уроша II Милутина, в к-рой прославил вместе с ним его мать Елену Анжуйскую и брата Драгутина (О Сръбљаку. (II) 1970. С. 297–299). Сразу после трагической гибели в битве на Косовом поле св. кн. Лазаря (1389) анонимные авторы написали тропарь и 2 цикла стихир в его честь (Там же. С. 300–302), а нек-рое время спустя (ок. 1402) в его «задужбине», мон-ре Раваница, была составлена и полная служба, в к-рой мученик воспевается как духовный победитель (Там же. С. 303–305).

В 1-й трети XV в. в державе деспота Стефана Лазаревича трудились ряд талантливых гимнографов. Мон. (впосл. епископ) Марк († после 1412), ученик патриарха Ефрема, создал службы своему учителю и архиеп. Никодиму (Там же. С. 306–312). Службой кор. мч. Стефану Дечанскому, написанной Григорием Цамблаком, отчасти воспользовался его безымянный современник, чтобы создать канон молебный тому же святому (Там же. С. 318–322). Инок Никодим, к-рого предположительно отождествляют с основателем мон-ря Тисмана в Валахии, написал новую службу (с проложным Житием и акростихом) Ахиллию, еп. Ларисскому, на рубеже X и XI вв. особо чтимому в Охриде и в Сербии, и прославил архиерея как священномученика и борца с ересями (*Иванова*. (II) 1999; *Иванова*. (I) 2002). В это время создавались и новые серб. редакции служб греч. св.

женам, чтимым в Болгарии, прп. Параскеве (Петке) и царице Теофании, чьи мощи после тур. завоевания этой страны были перенесены в Белград (*Иванова*. (I) 1988/1989).

Гимнографическое творчество продолжалось в Сербии и в последние годы существования державы и надолго пережило ее. В правление деспота Георгия *Бранковича*, в 1453 г., в Смедереве (в то время столица страны) были принесены из Родоса купленные там за 30 тыс. дукатов мощи ап. Луки, и в честь новой святыни вскоре была написана служба с 2 канонами, проникнутая тревожным предчувствием приближающегося конца (см.: *Суботин-Голубовић*. (I) 1998). Практически в то же время в Девичском мон-ре, в зап. части Косова, создается последование основателю обители, пустынножителю прп. Иоанникию (О Сръбљаку. (II) 1970. С. 322–323).

В кон. XV—сер. XVI в. в венг. владениях, населенных сербами, возник цикл служб, посвященных последним Бранковичам, — своеобразный отголосок и аналог «Лозы Неманичей» (Там же. С. 324–342, 353–354), и служба воеводе Стефану Штиляновичу, прославившемуся в войнах с турками (Там же. С. 345–348; *Јовановић*. (I) 1984/1985). На территории Печской Патриархии (восстановлена в 1557) во 2-й пол. XVI в. книжники начинают писать в непривычном для них ранее жанре акафиста. В акафисте св. Савве он прославляется как 1-й Сербский архиепископ, учреждавший епископские кафедры новой Церкви. Он уподобляется Христу, отсылающему апостолов на проповедь, и покровителю династии Неманичей, архидиак. первомч. Стефану. Акафист написан иконописцем Лонгином ок. 1596 г. в Дечанском мон-ре и сохранился в авторской рукописи (О Сръбљаку. (II) 1970. С. 342–344, 361–366).

В XVI в. службы серб. святым начали издавать типографским способом, в Праздничную Минею («Сборник») *Бождара Вуковича* (1536–1538) были включены службы святым Симеону и Савве, написанные Феодосием, и Стефану Дечанскому (Григория Цамблака), а также серб. редакция службы прп. Параскеве (Петке) (книга переизд. диак. Кореси в 1580 в Себеше (Трансильвания), возможно, и в 1568 в Брашове). Завершает среднеvek.

серб. Г. в XVII в. творчество патриарха *Пауция I*, к-рый обратился к святым, олицетворяющим начало серб. королевства и конец царства, написав службы мон. Симону (кор. Стефану Первовенчанному) и сыну Душана царю Урошу (О Сръбљаку. (II) 1970. С. 349–352; *Јовановић*. (I) 2001. С. 205–230, 251–278). XVIII век отмечен своеобразной кодификацией древней серб. Г. на церковнослав. языке рус. извода, в частности изданиями «Правила молебных святых сербских просветителей» («Сръбляк») в 1761 г. в Рымнике и в 1765 г. в Венеции и общего канона святым Симеону и Савве на 8 гласов в 1776 г. в Венеции (Каноны на осем гласов. [Венеция], 1776. С. 5–97, 109–110).

Греческая Г. XI–XVIII вв. в Охридской архиепископии, посвященная славянским святым. После включения территории Западнoболгарского царства в состав Византийской империи и создания Охридской архиепископии здесь возникла грекоязычная практика почитания святых, наиболее прославленных местных слав. и славянизированных святых как в агиографии, так и в Г. Св. *Феофилакт Болгарский*, архиеп. Охридский, написал среди прочего службы на усение св. Климента Охридского и Тивериопольским (Струмицким) мученикам (почитание к-рых было установлено в Болгарии в княжение Бориса-Михаила) с фразовыми акростихами в каноне. Практика содания греч. служб во имя слав. святых в X–XI вв. была распространена здесь и позднее (см. выше в связи с почитанием прп. Иоанна Рильского), даже после образования в посл. четв. XII в. независимых серб. и болг. гос-в. В немалой степени этому способствовало то стечение обстоятельств, что свт. Климент и прп. Наум Охридские со временем и в силу традиции стали восприниматься греч. населением и церковной иерархией Охридской епархии как небесные покровители кафедры, но на территории 2-го Болгарского царства их почитание (возможно, из-за недолгого пребывания македон. территорий в его составе) не получило заметного распространения. Наиболее активный период греч. гимнографического творчества, посвященного слав. святым, пришелся на XIII — 1-ю четв. XIV в.: архиеп. Димитрий II Хоматиан

(ок. 1216 — ок. 1235) в связи с переложением мощей св. Климента в новую раку написал цикл канонов ему на 8 гласов (сохр. 3 — 1, 4 и 8-го гласов) и молебный канон 8-го гласа. Архиеп. Нил Кавасила (ок. 1255—1260) написал свт. Клименту молебный канон 2-го гласа и, возможно, литийные стихиры. Им же создано 2 канона прп. Науму с общим акростихом.

Архиеп. Григорий (ок. 1299 — ок. 1317) сочинил стихиры малой вечерни и адаптировал Феофилактову службу к Иерусалимскому уставу, а также написал молебный канон свт. Науму с акростихом (КМЕ. Т. 3. С. 679), известный по изданиям (см. ниже) и церковнослав. переводу XVIII в. В XIV в. (вероятнее всего, после включения Охрида в состав Сербского царства Стефана Душана (1334), хотя предлагают и более ранние датировки — см., напр.: *Нихоритис*. (I) 1990. С. 160; КМЕ. Т. 3. С. 674—675) греч. служба Клименту, включающая стихиры архиеп. Григория и каноны 1-го гласа Димитрия Хоматиана и Феофилакта, написанные слитно, и отдельный молебный канон Хоматиана, была переведена на слав. язык, но заметного распространения не получила.

В кон. XVII — сер. XVIII в. (до ликвидации автокефалии Охридской архиепископии в 1767) было написано и издано еще неск. служб (с проложными житиями) древним болг. и серб. святым. В это время церковные власти Охрида, и в первую очередь архиеп. Иоасаф II (1717/18—1745/47), стремились утвердить в диоцезе культ св. *Седмочисленников* (прежде всего Климента и Наума Охридских) как исторических и канонических предшественников автокефальной архиепископии, учрежденной в 1118 г. имп. Василием II.

В 1690 г. в Венеции вышло издание служб серб. (зетскому) кн. мч. Иоанну-Владимиру (названному в заглавии царем Болгарским и Далматинским) и его Жития, написанных Козьмой, митр. Китайским (в 1690—1693 местоблюститель Охридского Патриаршего престола, а позднее митрополит Драчский). Они переиздавались в сборнике служб в Мосхополе (Юж. Албания, ныне Воскопопя) в 1741 г. (см. ниже) и в Венеции в 1774 и 1858 гг. (*Новоковий С*. Први основи књижевности међу балканскими словенима: Ле-

генда о Владимиру и Косари. Београд, 1893. С. 237—258). Не позднее 1716 г. брошюра была переведена на церковнослав. язык, вероятнее всего в Новгороде, в школе братьев Лихудов (перевод упом. в описи архиерейского дома этого года в составе книг, принадлежавших уч-щу — см.: ОДДС. Т. 1. Стб. ХСVI—ХСVIII; список не найден), но распространения на Руси она явно не получила.

В 1695 г. в Венеции была опубликована служба прп. Науму Охридскому, неоднократно переиздававшаяся и позднее (церковнослав. перевод ее протографа содержался в ркп. 2-й пол. XVIII в. из Народной б-ки в Белграде, погибшей в 1941 г. (КМЕ. Т. 3. С. 677—679)), а ок. 1720 г. — вероятно, там же — служба святым Седмочисленникам (Там же. С. 680—681). В 40-х гг. XVIII в. типография в Мосхополе, находившаяся под опекой (а с 1744/45 и под управлением) охридского мон-ря прп. Наума (о ее деятельности в целом см.: *Peufuss M. D. Die Druckerei von Moschopolis, 1731—1769: Buchdruck u. Heiligenverehrung im Erzbistum Achrida*. W., 1996²), по крайней мере дважды (в 1740 и 1741/42) издавала богослужебный сборник с житиями, включавший службы святым Клименту, Науму (обе древние), Седмочисленникам (написанную специально для издания иером. Григорием Мосхопольцем) и Иоанну-Владимиру.

Славянская Г. в Чехии, Польше и Хорватии в X—XI и XIV вв. Древнейшим памятником слав. Г. в Чехии, продолжающим кирилло-мефодиевские традиции Вел. Моравии, является канон кн. мч. *Вячеславу*, написанный, вероятно, вместе с его слав. Житием (т. н. первым) во 2-й пол. X в. Канон сохранился в 2 рус. списках (XI и XII вв.) в составе 2 древнейших новгородских комплектов служебных Миней. Слав. служба кнг. мц. *Людмиле* (или канон ей) не сохранилась, но не исключено, что следы ее (по аналогии с Житием) следует искать в рус. гимнографических сочинениях, посвященных св. кнг. *Ольге*. Не до конца решенным остается вопрос о датировке и месте создания (Чехия или еще Вел. Моравия) канона мч. Виту.

К рубежу X и XI вв. относится, вероятнее всего, появление древнего чеш. церковного гимна «Господине, помилуй ны» (*Hospodine, pomiluj nu*), известного в списках с XIV в. Детальный анализ лексики, метри-

ки, литургических (сочетания в нем вост. и зап. элементов) и стилистических особенностей этого небольшого произведения позволил Ф. В. Марешу предположить, что его автором был *Адальберт* (Войтех) (*Mareš*. (II) 2000), еп. Пражский (ранее высказывалось мнение об авторстве св. Прокопия Сазавского). Тому же автору Мареш склонен атрибутировать (и датировать соответствующим образом) и первоначальную редакцию польск. средневек. церковной песни «Богородица» (*Bogurodzica*), также сочетающей в себе элементы визант. и рим. богослужения (Там же. С. 450—454, обзор различных т. зр.).

В XI в. западнослав. Г. (как богослужение на слав. языке и лит-ра в целом) неразрывно связана с бенедиктинским *Сазавским мон-рем*. Неизвестно, существовала ли (и по какому обряду) слав. служба прп. Прокопию Сазавскому, но общая ситуация в основанной им обители свидетельствует скорее в пользу такой возможности. В Чехии в это время была создана пространный Молитва к Св. Троице с упоминанием большого числа зап. святых, широко распространенная в древнерус. списках с XIV в. (*Konzal*. (II) 1991). Долгое время у исследователей существовали различные т. зр. на датировку служб равноапостольным Кириллу и Мефодию, содержащихся в хорват. глаголических рукописях с кон. XIV в.; предлагались варианты от IX до XIV вв. (обзор мнений: *Tkadlčik*. (II) 1977. S. 85—86, 121—122). В наст. время (на основании анализа литургических указаний ранних хорват. Месяцесловов и сопоставления лексики памятника с глаголической частью (1395) Реймского Евангелия) можно считать установленным, что служба первоначально была написана не ранее 1347 г. (вероятно, в 1360—1370) в населенном хорват. бенедиктинцами «глаголашами» Эмаусском мон-ре «на Славянах» (Прага), основанном имп. и чеш. кор. Карлом IV Люксембургом для возрождения слав. богослужения в Чехии (Там же. С. 87—95, 102—120). Ее создание являлось частью программы офиц. оформления собора наиболее чтимых святых (преимущественно слав.) — покровителей Чешского королевства. В Хорватии во 2-й пол. XIV — сер. XVI в. первоначальная служба, написанная в Чехии, получила широ-

кое распространение и даже были созданы новые ее редакции. Служба издавалась в 1493 и 1561 гг. в составе глаголического Бревиария (Там же. С. 86–87).

(I) Ист. [кроме стандартных изд. богослужебных книг]: Правила молебная святых сербских просветителей («Србљак»). [Рымник], 1761. [Венеция] (на тит.: М.), 1765²; Србљак. Белград, 1861; *Ягич*. Служебные Минеи; *Сърку П. А.* Евфимия патриарха Терновского служба прп. царице Феофаны: По ркп. XIV в. Хиландарского мон-ря. СПб., 1900; *Kalužniacki E.* Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393). W., 1901. S. LXXXVIII–XCVIII, 255–277; *Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1931², 1970⁰. С. 290–305, 314–315, 322–327, 345–368, 383–394, 424–431; *Лавров П. А.* Мат-лы по истории возникновения древнейшей слав. письменности. Л., 1930. С. 122–147. (Тр. Слав. комис.; Вып. 1); *Ангелов Б. С.* Из старата българска, руска и сръбска лит-ра. София, 1967. Кн. 2. С. 4–23, 36–43, 67–74; 1978. Кн. 3. С. 17–37, 131–155; *он же*. Климент Охридски – автор на общи служби // Константин-Кирил Философ: Юбил. сб. по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1969. С. 237–260; *Мошин В.* Служба и житије св. Петра Коришког у рукопису Српске Академије наука и уметности // Старине Косова и Метохије. Приштина, 1968–1971. Књ. 4/5. С. 151–159; Србљак: Служби. Канони. Акатисти. Београд, 1970. Књ. 1–3; *Иванова-Константинова К.* Два неизвестни азбучни акростиха с глаголическа подредба на буквите // Константин-Кирил Философ: Доклади от симп., посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971. С. 341–366; *Vukanović T. P.* The Legend of the Martyrs of Tiberiopolis (Strumica) // Врањски гласник. Врање, 1971. Књ. 7. С. 45–76; *Лихачев Д. С.* Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси: (По мат-лам Пушкинского дома). Л., 1972. С. 10–27; *Fridelována T.* «Kanon» w Ewangeliarzu Ławryszewskim // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. Warsz., 1972. Т. 11. S. 187–199; *Кожухаров С.* Еден рядък случай на химнографската компилация в неизвестен параклис за Симеон Неманя и Сава Сръбски // Стара сръпска книжевност. Београд, 1976. С. 41–52. (36. Историје книжевности; Књ. 10); *он же*. Проблеми на старобългарската поезия. София, 2004. Т. 1; *Симић П.* Требник српске редакције XIII в. // Стара сръпска книжевност. Београд, 1976. С. 70–76; *он же*. Кареевска служба св. Сави // Богословље. Београд, 1978. Т. 22 (37). Св. 1–2. С. 17–66; *Штавьанин-Борђевић Љ.* Један нови (непотпуни) препис службе српском архиепископу Арсенију // АрхПр. 1979. Књ. 1. С. 103–1118; *Богдановић Д.* Најстарија служба св. Сави. Београд, 1980; *Зарезин В. М.* Заупокойные стихиры АЗБЬОУКОВНЕ в сербском Требнике XIII в. // АрхПр. 1981. Књ. 3. С. 65–92; *Јовановић-Стипчевић Б.* Текстошка условљеност састана и броја слова старословенске азбуке према стихирима на Рођење и Крштење у српском препису // Там же. С. 93–121; *он же*. Служба акатисту Стефана Дечанског Лонгина зографа // Там же. 1990. Књ. 12. С. 93–127; *Матевш П.* Българският химнописец Ефрем от XIV в.: Дело и значение. София, 1982; *Попов Г.* Новооткрити химнографски произведения на

Климент Охридски и Константин Преславски // Български език. 1982. № 1. С. 3–36; *он же*. Из химнографското наследство от Константин Преславски: (Новооткрит трипеснец за предпазност на Успение Богородично) // Palaeobulgarica. 1995. Год 19. № 3. С. 3–31; *он же*. Канон за Рождество Христово от Константин Преславски // Там же. 1998. № 4. С. 3–26; *он же*. «Хвалина пения Константинова»: (Богоявленски предпразнични стихирни на Константин Преславски в руския Минеи от XII–XIII в.) // Старобългарска лит-ра. София, 1999. Књ. 31. С. 3–23; *Јовановић Т.* Служба св. кн. Стефану Штиљановићу // АрхПр. 1984/1985. Књ. 6/7. С. 193–232; *он же*. Книжевно дело патрјарха Пајсеја. Београд, 2001. С. 95, 97–98, 100–103, 207–230, 251–278; *Пенкова П.* Новооткрит акростих в погребалния чин на Зайковския Требник, XIV в. // Език и лит-ра. 1986. № 3. С. 35–43; *Penkova P.* Der Beitrag Methods zu den slavischen Totenoffizii // Symposium Methodianum: Beitr. d. intern. Tagung in Regensburg z. Gedenken an den 1100. Todestag d. hl. Method. Neuried, 1988. S. 217–228; Србљак. Београд, 1986; *Поповић Т., Шпадијер И.* Зајединичка служба св. апостолима Петру и Павлу и св. Петру Коришом // АрхПр. 1987. Књ. 9. С. 157–181; *Суботин-Јолубовић Т.* Култ св. Ахилија Лариског // ЗРВИ. 1987. Књ. 26. С. 22–33; *она же*. Нова служба св. Ахилију Лариског // Там же. 1989. Књ. 27/28. С. 149–175; *она же*. Две службе св. Јоакиму Осоговском // АрхПр. 1992. Књ. 14. С. 105–134; *она же*. Фрагменти службе св. Борису и Глебу у рукопису бр. 32 бирке манастира Дечана // Јужнословенски филолог. 1992. Т. 48. S. 123–134; *она же*. Смедеревска служба преносу моштију св. ап. Луке // Српска книжевност у доба Деспотовине. Деспотовац, 1998. С. 133–157; *она же*. Празник преноса моштију св. Николе у српском рукописном наслеђу // *Она же*. Српско рукописно наслеђе од 1557 г. до средине XVII в. Београд, 1999. Додатак 2. С. 233–252; *Иванова К. И.* Сръбска редакција на службата за имп. Феофана // АрхПр. 1988/1989. Књ. 10/11. С. 83–106; *она же*. «Възпявам те, отче Ахилие, на архиереите украса»: (Изд. на текста на сръбската служба за св. Ахил) // Там же. 2002. Књ. 24. С. 143–176; *она же*. «Боже мой, Троице милостива, помози ми»: Фразов акростих от края на IX–X вв. // Palaeobulgarica. 2003. Год 27. № 3. С. 3–17; Ранная рус. лирика: Репертуарный справ. муз.-поэтич. текстов XV–XVII вв. / Сост.: Л. А. Петрова, Н. С. Сергина. Л., 1988; *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988. С. 112–219; *Кантакузин Д.* Собр. соч. / Коммент.: Б. Ангелов и др. София, 1989. С. 44–77, 93–139; *Нихоритис К.* Атонската книжовна традиция в разпространението на кирило-методиевските извори. София, 1990. С. 39–101, 140–172, 185–194, 216–251. (КМС; Кн. 7); *Лабунцај Ю. А.* «Зерцало життя...»: (3 лит. спадчыны Фрацыска Скарыны). Мінск, 1991. С. 55–104; *он же*. «Напой росую благодати...»: (Малітоўная паэзія Кірыла Тураўскага). Мінск, 1992; *Генадије Светогорац.* Служба св. Петру Атонскому / Приред. Ђ. Трифуновић. Крушевац, 1995; *Нолошњак В.* Zajkovski Trebnik N 960 der Nationalbibliothek «Нl. Kirill und Methodij» in Sofia (Bulgarien). Diss. R., 1995. S. 206–231; *Темчин С. Ю.* Гимнографич. творчество Григория Цамблака: Вильнюсский список службы с житием Иоанну Новому Сучавскому, 2 VI // Krakowski-Wilenskie studia slawis-

tyczne. Kraków, 1997. Т. 2. С. 143–203; *Мирчева Б.* Службата за св. Климент Охридски в Празничен Минеи № 122 от Нар. б-ка «Св. Кирил и Методий» в София // Palaeobulgarica. 2000. Год 24. № 2. С. 70–84; *она же*. Канонът за Кирил и Методий и Службата за Кирил в славянската книжнина. Велико Търново, 2001; *Мошкова Л. В.* Два комбинирани канона на Успение Богородици (принципи обединения) // Palaeobulgarica. 2000. Год 24. № 1. С. 53–76; *Йовчева М.* Старобългарската служба за първомученик Стефан и Стефан I папа Римски // Старобългарска лит-ра. София, 2001. Кн. 32. С. 21–44; *она же*. Старобългарската служба за Аполинарий Равенски от Климент Охридски // Palaeobulgarica. 2002. Год 26. № 1. С. 17–32; *Велев И.* Химнографските състави за светите петнаесет тивериополски свещеномачници // АрхПр. 2002. Књ. 24. С. 111–141; *Савова В.* Непознато химнографско произведение на св. Климент Охридски за св. Алексий Човек Божий (предв. бележки) // Palaeobulgarica. 2003. Год 27. № 2. С. 3–12; *Тадалова Г. С.* Службы прп. Макария Калязинскому: К вопросу комплексного подхода в изучении памятников. Публикация списков // Рус. агиография: Исслед. Публ. Полемика. СПб., 2005. С. 396–428; *Matejko L.* Život stredovekého textu: O tzv. Metodovom kanone sv. Dimitrovi Solúnskemu. Bgat., 2005.

(II) Лит.: *Горский, Невоструев.* Описание. Т. 5–6; *Абрамович Д. И.* Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. (Памятники древнерус. лит-ры; 2); *Спасский Ф. Г.* Рус. литург. творчество. П., 1951; *Мирковић Л.* Хеортологија или историјски развитак и богослужење празника Православне источне Цркве. Београд, 1961. С. 18–26, 67–74, 130–134, 241–244. (Правосл. литургика или наука о богослужењу Правосл. источне Цркве; 2); *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-етногр. расправа). Смедерев, 1965. С. 12–13, 18, 21–23, 26, 28, 32, 35, 41, 45–47, 52, 53–54, 57–60, 73–74, 77, 80, 82–83, 86–87, 90, 93–94, 97–98, 101–103, 110, 111, 113–114, 120–122, 128, 129–130, 134–135, 137–138, 142–143, 147–150, 153, 157–158, 161–163, 169, 173, 195–196; О Сръбљаку: Студије: [36.]. Београд, 1970; *Ангелов Б. С.* Кириловият химн в чест на Климент Римски // Константин-Кирил Философ: Доклади от симп., посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971. С. 255–270; *он же*. Из историята на старобългарската и възражденска лит-ра. София, 1977. С. 60–71; *Прохоров Г. М.* К истории литург. поэзии: Гимны патр. Филофея Коккина // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 120–149; *он же*. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // Там же. 1983. Т. 37. С. 286–304; *Кожухаров С.* Търновската книжовна школа и развитието на химничната поезия в старата българска лит-ра // Търновска книжовна школа. София, 1974. С. 277–309; *он же*. Мефодий и Наум Охридский и формирование слав. гимнографич. традиции // Symposium Methodianum: Beitr. d. Intern. Tagung in Regensburg zum Gedanken an den 1100. Todestag d. hl. Method. Neuried, 1988. С. 421–430; *Иванова К. И.* Неизвестни служби на Иван Рилски и Михаил Воин // Изв. Ин-та на Български език. София, 1975. Кн. 18. С. 211–236; *она же*. Неизвестна сръбска служба за св. Ахил Лариски // Старобългарска лит-ра. София, 1999. Кн. 31. С. 24–40; *Розов Н. Н.* Из творческого наследия рус. писателя XI в. Илариона // Dissertationes

slavicae. Szeged, 1975. Т. 9/10. Р. 115–156; *Фролов С. В.* Из истории древнерус. музыки: (Ранний список стихов покаянных) // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 162–171; *Богдановић Д.* Служба св. Сави у руским Минеејима XV–XVII в. // Св. Сава: Споменаца поводом осамтогодишњице рођења. Београд, 1977. С. 349–360; *он же.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1980, 1991²; *Thadčik V.* К datování hlholských služeb о sv. Cyrilu a Metoději // Slovo. Zagreb, 1977. Вг. 27. S. 85–128; *Мурыянов М. Ф.* Из наблюдений над структурой служебных Миней // Проблемы структурной лингвистики, 1979. М., 1981. С. 263–278; *он же.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003; КМЕ. Т. 1. С. 49–54, 57–58, 59–61, 82–83; Т. 2. С. 100–101, 125–126, 213–219, 330–331, 364–366, 385–386, 430–434, 679–681, 797–798, 846–848; Т. 3. С. 182–187, 212–215, 567–569, 572–576, 614–615, 646–648, 652–670, 671–682, 755–764; Т. 4. С. 169–178, 189–191, 400–414; *Турилов А. А.* Гимнографич. наследие Франциска Скорины в рукописной традиции // Проблемы науч. описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 241–248; *он же.* Новые списки гимнографич. сочинений Франциска Скорины // Франциск Скорина — белорус. гуманист-просветитель, первопечатник. Минск, 1989. С. 91–96; *Огицкий Д. П.* К истории виленских мучеников // БТ. 1984. Сб. 25. С. 226–246; *Полов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985. (КМС; 2); *он же.* Химнографского наследство на св. Климент Охридски // Климент Охридски: Живот и дело. София, 2000. (КМС; 13). С. 42–49; *он же.* Византийската гимнографска традиция и песнотворческите прояви на Кирило-Методиевни ученици // Средневековна християнска Европа: Изток и Запад. София, 2002. С. 370–381; *он же.* Акростих в гимнографич. творчестве учеников Кирилла и Мефодия // La poesia liturgica slava antica = Древнеслав. литург. поэзия: XIII Международ. съезд славистов. Тематич. блок № 14: Докл. София; Р., 2003. С. 30–55; *Шаламанов Б.* Неизвестни гимнографски произведения на Климент Охридски // Списание на Българска акад. на науките. 1987. № 1. С. 51–56; № 2. С. 47–54; № 3. С. 63–68; № 4. С. 52–60; № 5. С. 61–67; *Суботин-Юлиуовић Т.* Минеји у Даниловом времену // Архив. Данило II и његова доба. Београд, 1991. С. 253–260; *он же.* О двета службама св. Петру Коришком // Манастир Црна Ријека и св. Петар Коришки. Приштина; Београд, 1998. С. 211–217; *Konzal V.* Otazníky kolem církevněslovanské Modlitbe k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kujevské Rusi // Palaeoslavica: Památce Josefa Kurze (1901–1972). Praha, 1991. S. 8–22; *Момина М. А.* Проблема правки слав. богослужебных гимнографич. книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. 1992. Т. 45. С. 200–219; *Саверчанка І. В.* Старажытная паэзія Беларусі, XVI — першая палова XVII ст. Мінск, 1992. С. 81–95; *Серегина Н. С.* Неизвестная стихира на Освящение храма Георгия в Киеве по спискам XII в. // Муз. культура средневековья. М., 1992. Вып. 2. С. 14–17; *он же.* Песнопения рус. святых: По мат-лам рукоп. певч. XI–XIX вв. СПб., 1994; *Gil D.* Serbska hymnografia narodowa. Kraków, 1995. (Prace Inst. Filologii Slowianskiej; 15); *Naumow A.* Wiara i historia. Kraków, 1996. S. 81–142. (Kra-kowsko-Wileńskie studia slawistyczne; Т. 1); *Подскальскы Г.* Христианство и богословская

лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.) / Пер. с нем.: А. В. Назаренко. СПб., 1996. С. 376–387; *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в рус. книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в рус. культуре. М., 1998. С. 227–237. (Тр. ГИМ; Вып. 99); *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* «Моравские земле велей гражданин»: Неизв. древняя служба первоучителю Мефодию // Славяноведение. 1998. № 4. С. 3–23; *они же.* К оценке культурно-ист. ситуации в Болгарии X в. // Славяне и их соседи: XX конф. памяти В. Д. Королюка: Становление слав. мира и Византия в эпоху раннего средневековья: Сб. тез. М., 2001. С. 112–113; *Сапожникова О. С.* Неизвестные соч. соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рожд. В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 340–355; *она же.* Соловецкий книжник Сергей Шелонин: Кр. обзор деятельности // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 377–384; *Уханова Е. В.* Служба св. Клименту, папе Римскому, в контексте Крещения Руси вел. кня. Владимиром // Историческому музею — 125 лет: Мат-лы юбил. науч. конф. М., 1998. С. 143–152. (Тр. ГИМ; Вып. 100); *Matejko L.* К poézii Zlatého veka // Slovensko-bulharské jazykové a literárne vzťahy. Bratislava, 1998. S. 25–31; *Йовчева М.* Новооткрити гимнографски произведения на Климент Охридски в Октоиха // Palaeobulgarica. 1999. Год 23. № 3. С. 3–30; *она же.* Гимнографич. наследие кирилло-мефодиевских учеников в рус. книжности // ДРВМ. 2002. № 2 (8). С. 100–112; *она же.* Проблемы текстол. изучения древнейших памятников слав. гимнографии // La poesia liturgica slava antica. София; Р., 2003. С. 56–78; *она же.* Солунский Октоих в контекста на южно-слав. Октоиси до XIV в. София, 2004. (КМС; 16); *она же.* Акростихът в старобългарския канон за Св. Троица като свидетел произхода на творбата // Црквене студије: Годишњак Центра за црквене студије. Ниш, 2005. Год. 2. Бр. 2. С. 299–311; *Мошкова Л. В.* Гимнографич. произведения Климента Охридского: (Структурно-содержательные особенности) // Славяноведение. 1999. № 1. С. 5–21; *она же.* К вопросу о составе переславских Миней 1-й четв. XV в. (сент.—окт.) // ДРВМ. 2006. № 1 [в печати]; *Рогачевская Е. Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исслед. М., 1999; *Ханчик К.* Начала слав. гимнографии в кирилломефодиевскую эпоху // Thessaloniki — Magna Moravia: Proc. of the Intern. Conf. Thessal., 1999. С. 347–354; *Крашенишников О. А.* Три канона из Октоиха Климента Охридского // Славяноведение. 2000. № 2. С. 29–41; *Mareš F. V.* «Hospodine, pomiluj ny» // Idem. Cyrilometodějska tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 403–476; *Нецупаева Н. А.* Миней как тип славяно-греч. средневеков. текста. Таллин, 2000; *Федоскина Е. С.* Покаянный канон Климента Охридского в составе древнеслав. Октоиха // ВМУ: Филол. 2000. № 3. С. 75–83; *Podskalsky G.* Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien, 865–1459. Münch., 2000. S. 425–470; *Верещанин Е. М.* Церковнослав. книжность на Руси: Лингвотекстол. разыскания. М., 2001; *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнослав. языка в России, кон. XIX–XX в. М., 2001; *Пентковский А. М., Йовчева М.* Праздничные и воскресные блаженны в визант. и слав. богослужении VIII–XIII вв. // Palaeobulgarica. 2001. Год 25. № 3. С. 31–60; *Добрев И. Д.* Каноните за св. Иван Рилски от Георги Скилиця // Palaeobulgarica. 2002. Год 26. № 3. С. 3–

12; *Конзал В.* Старославянская молитва против дьявола. М., 2002; *Макарий (Веретенников), архим.* К вопросу изучения богослужебных Миней // АиО. 2002. № 1 (31). С. 86–104 (То же // *Он же.* Святая Русь: Агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 289–306); *он же.* Акростихи в богослужебных Миней // Традиции и современность. 2004. № 3. С. 83–87; *Турилов А. А., Флоря Б. Н.* Христ. лит-ра у славян в сер. X — сер. XI в. и межслав. культурные связи // Христианство в странах Вост., Юго-Вост. и Центр. Европы на пороге 2-го тыс. М., 2002. С. 398–458; *Успенский Б. А.* История рус. лит. языка: XI–XVII вв. М., 2002³; *Матейко Л.* Вопросы иссл. древнейшей слав. гимнографии: (Ирмосы: различия и история текста) // XIII medzinárodný zjazd slavistov v L'ubl'ane: Prispievky slovenských slavistov. Bratislava, 2003. С. 21–48; *Станчев К.* Литург. поэзия в древнеслав. лит. пространстве: (История вопр. и некр-ые пробл. изучения) // La poesia liturgica slava antica. София; Р., 2003. С. 5–22; *Шпадијер И.* Химнографски жанр и богослужебна пракса — Теодосијеви канони св. Симеону и св. Сави // 36. Матице Српске за славистику. Нови Сад, 2003. Књ. 63. С. 343–351; *Костадинова А.* Два неизвестни преписа на канона за Успение Богородично от Климент Охридски // Palaeobulgarica. 2004. Год 28. № 3. С. 67–84; *Поньырко Н. В.* Покаянные каноны Кирилла Туровского: Вопр. атрибуции // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 240–260; *Темчин С. Ю.* Этапы становления слав. гимнографии (863 — ок. 1097 г.). Ч. 1 // Славяноведение. 2004. № 2. С. 18–55; *он же.* Этапы становления слав. гимнографии. Ч. 2 // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11: Славянский мир между Римом и К-полем. С. 53–94; *Смирнова А. Е.* Службы Макарию Калязинскому: Рукоп. традиция, прол. источник, датировки и атрибуции // Русская агиография: Исслед. Публ. Полемика. СПб., 2005. С. 332–395; *она же.* Творчество гимнографа XVI в. Маркелла Безбородого: АКД. СПб., 2005; *она же.* Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. Т. 58 [в печати].

А. А. Турилов

Г. нехалкидонских Церквей. Конт-ская Г., по происхождению связанная с греч. традицией, поначалу следовала ее образцам. Помимо переводов с греч. и самостоятельно составленных копт. песнопений вплоть до XII–XIII вв. в копт. Церкви имела хождение непереводная Г. на греч. языке (см., напр.: *Тураев. 1900; Nes-sim Youssef. 1998–1999; MacCoull. 1989; MacCoull. 2004*).

В совр. копт. богослужении основной объем Г. звучит не за службами различных часов дня (они имеют лишь по 2 тропаря дня и 2 богородична, к-рые исполняются в конце), а во время последования «псалмодии» — дополнительной службы, включаемой в цикл суточных служб (после вечерни и «службы вечернего каждения» или после полуденной службы, или между утренней и «службой утреннего каждения») каждый день (в мон-рях) или нака-

нуне воскресений и праздников (на приходах). Нек-рое количество гимнов присутствует в последовании Божественной литургии (гимнографическая сторона литургии на практике подчеркивается тем, что она обычно совершается сразу после служб «псалмодии» и «утреннего каждения»), а также в чинах Евхология. Отдельные песнопения донне звучат по-гречески (см.: *Burmester*. 1936); в литургии это, в первую очередь, ряд исполняемых мелодически *аккламаций* народа и диакона, а также *Трисвятое* (к-рое в егип. традиции может дополняться различными вставками, напоминающими лат. тропы, включавшиеся в неизменяемые песнопения мессы; см.: *MacCoull*. 1989; *MacCoull*. 2004; *Martinez*. 1999).

В состав «псалмодии» входят 2 основные развернутые гимнографические формы копт. традиции — 4 песни-хос (копт. **ϣⲟⲥ** — воспевать, восхвалять) и цикл богородично-теотокиа (копт. **ⲉⲟⲧⲟⲕⲓⲁ**, от греч. **Θεοτοκία** — Богородичны); по образцу и с использованием строф, исполняемых в связи с хос, и тропарей теотокиа сложились (уже в арабоязычную эпоху) строфы, образующие исполняемые во время «псалмодии» т. н. славословия (*Badet*. 1899).

4 хос — это последовательность из 4 песенных текстов: библейской песни из кн. *Исход* (15. 1–21), Пс 135, песни *авилонских отроков* (Дан 3. 26–90) и *хвалитных псалмов* (Пс 148–150). Сами по себе эти тексты имеют библейское происхождение и, строго говоря, не могут быть названы христ. Г., однако присутствие в хос тех же библейских песней, что входят в состав визант. канона, указывает на возможность связи между циклом хос и ранними формами визант. канона (но не развитой формой канона из 9 песней; цикл из мн. библейских песней (в копт. традиции их 21 — 18 из канонических и неканонических книг ВЗ и 3 из НЗ) исполняется лишь в ночь на Великую субботу — *Moftah, Roy*. 1991). Эта связь подтверждается тем, что в I тыс. по Р. Х. в копт. традиции были известны «каноны», аналогичные визант. двупесенцам (неполным гимнографическим канонам) (см.: *Тураев*. 1897; *Тураев*. 1907а; ср. выше, II ч., разд. о визант. доиконоборческой Г.). До или после каждой из хос в копт. традиции исполняются собственно гимнографические произведения — псали (копт.

ϫⲁⲗⲓ — хвала), лобш (**ⲗⲟⲃⲩ** — венец) и тарх (араб.— толкование).

Псали, лобш и тарх наряду с циклами теотокиа составляют основные, характерные для копт. традиции гимнографические жанры (*Moftah, Robertson, Roy, Tóth*. 1991). Примеры песнопений жанров псали, лобш и теотокиа известны в рукописях начиная с VII в. (жанра тарх — только с IX в.). Псали — это сложные метрические гимны, состоящие из 26–46 рифмованных четверостиший, часто имеющих алфавитные акростиhi, иногда — акростиhi с именами авторов (напр., Муаллим Юаннис, Саркис, Никодим — см.: *Nessim Youssef*. 1994; *Nessim Youssef*. 1998), будучи, тем самым, единственным из жанров копт. Г., к-рый может содержать атрибуцию в тексте. Псали исполняются с рефренами, в качестве к-рых используется 3-я (реже 3-я и 4-я вместе) строка каждого четверостишия. Большинство псали написано на бохайр. диалекте копт. языка, однако известно немало псали на араб. и греч. языках, а также отдельные псали на саидском диалекте копт. языка (где строфы также имеют акростиhi, но не содержат рифм). Лобш представляет собой четверостишие (как правило, нерифмованное), исполняемое после хос или цикла теотокиа и парафразирующее библейский текст (чем лобш отчасти напоминает визант. ирмос). Тарх в наименьшей степени является поэтическим произведением — он включает в себя 2 нерифмованные строфы на копт. языке, переходящие в прозаический текст на араб. языке. По содержанию тарх — толкование предшествующего хос, цикла теотокиа или евангельского чтения (*Burmester*. 1937).

Цикл теотокиа — это многострофное гимнографическое произведение, исполняемое в отличие от псали, лобш и тарх как самостоятельный элемент службы и посвященное Божией Матери. Теотокиа восходят к VI в. (традиция связывает их составление со свт. Афанасием Великим и прп. Ефремом Сирином) и построены на основе греч. моделей (*Тураев*. 1907б; *Nessim Youssef*. 1997). Свои циклы теотокиа имеет каждый день недели (теотокиа для воскресенья включает 18 гимнов; для субботы, понедельника и четверга — 9 гимнов; для вторника, среды и пятницы 7 гимнов); особые циклы теотокиа установлены для месяца

Кияк (*O'Leary De Lacy*. 1911). На практике циклы теотокиа обычно исполняются не полностью; гимны перемежаются вставками-бол (копт. **ⲃⲟⲗ** — толкование); в конце цикла звучит лобш.

По образцу псали и тарх составлены славословия, исполняемые в составе «псалмодии» на памяти Божией Матери, ангелов и святых; славословия состоят из четверостиший, в конце к-рых поется заключительная строфа соответствующего дня цикла теотокиа (*'Abd al-Masih*. 1938–1945). На памяти святых могут также звучать гимны, содержащиеся в копт. Антифонии («Дифнар»; древнейшая ркп. датируется кон. IX в.) и состоящие из ряда четверостиший; на каждую память святого в Антифонии приводится его поэтизированное Житие и 2 таких гимна (соответственно 2 основным мелодическим моделям копт. церковной музыки); на практике эти гимны обычно исполняются в сокращении (*O'Leary De Lacy*. 1926–1930).

В XIX–XX вв. в копт. богослужение стали вводиться гимны *madā'ih*, изначально написанные на араб. языке, отличающиеся простотой содержания и пользующиеся популярностью. Среди авторов известны Абд аль-Масих аль-Масуди из Дейр-эль-Мухаррака, Фадл Аллах аль-Ибьяри и др.

Лит.: *Badet* L. Chants liturgiques des Coptes. Caire, 1899. 2 vol.; *Тураев* Б. А. Пасхальная служба Коптской Церкви // *Commentationes philologicae*: Сб. ст. в честь И. В. Помяловского. СПб., 1897. С. 1–20; *он же*. К истории греч. периода в верхнеегип. богослужении // *ВВ*. 1900. Т. 7. С. 426–431; *он же*. Копт. богослужбные каноны // *ВВ*. 1907. Т. 14. С. 184–189; *он же*. К вопр. о происхождении копт. **ⲉⲟⲧⲟⲕⲓⲁ** // Там же. С. 189–190; *Junker* H. Koptische Poesie des 10. Jh. B., 1908. Т. 1; 1910. Т. 2. N. Y., 1977; *O'Leary De Lacy* E. The Daily Office and Theotokia of the Coptic Church. L., 1911; *idem*. The Difnar (Antiphonarium) of the Coptic Church. L., 1926–1930. 3 pt.; *Burmester* O. H. E. The Greek Kirugmata Versicles and Responses, and Hymns in the Coptic Liturgy // *ОСР*. 1936. Vol. 2. P. 363–394; *idem*. The *ṭurūḥāt* of the Coptic Church // *ОСР*. 1937. Vol. 3. P. 78–109; *idem*. The *ṭurūḥāt* of the Coptic Year // *Ibid*. P. 78–109; *'Abd al-Masih* Y. Doxologies in the Coptic Church // *Bull. de la Société d'Archéologie Copte*. Cairo, 1938. Vol. 4. P. 97–99; 1939. Vol. 5. P. 175–178; 1940. Vol. 6. P. 19–25; 1942. Vol. 7. P. 31–61; 1945. Vol. 11. P. 95–158; *Muyser* J. Le Psali copte pour la première heure du Samedi de la Joie // *Le Musée*. 1952. Vol. 65. P. 175–184; *idem*. Un Psali acrostiche copte «coram patriarcha et episcopis» // *Ibid*. 1953. Vol. 66. P. 31–40; *Cramer* M. Koptische Hymnologie in deutscher Übersetzung. Wiesbaden, 1969; *MacCoull* L. S. B. Stud. Pal. XV 250 ab: A Monophysite Trishagion for the Nile Flood

// JThSt. 1989. Vol. 40. P. 129–135; *idem*. Greek Paschal Troparia in MS Paris Copte 129²⁰ // Le Museon. Louvain, 2004. Vol. 117. P. 93–106; *Latke M.* Hymnus zu einer Geschichte der Antiken Hymnologie. Freiburg, 1991; *Moftah R., Robertson M., Roy M., Tóth M.* Music, Coptic: Description of the Corpus and Present Musical Practice // CoptE. Vol. 6. P. 1715–1729; *Moftah R., Roy M.* Music, Coptic: Canticles // Ibid. P. 1729; *Kuhn K. H., Tait W. J.* Thirteen Coptic Acrostic Hymns from Manuscript M574 of the Pierpont Morgan Library. Oxf., 1996; *Nessim Youssef Y.* Nicodème auteur de Psalms // OCP. 1994. Vol. 60. P. 625–633; *idem*. Une relecture des Theotokies coptes // Bull. de la Société d'Archéologie Copte. Cairo, 1997. Vol. 36. P. 157–170; *idem*. Recherches d'hymnographie copte: Nicodème et Sarkis // OCP. 1998. Vol. 64. P. 383–402; *idem*. Romanos Melodos in the Coptic Church // Bull. of St. Shenouda the Archimandrite Coptic Society. Los Ang., 1998–1999. Vol. 5. P. 41–44; Liturgical Connections between Copts (Anti-Chalcedonian) and Greeks (Chalcedonian) after the Council of Chalcedon // Ephemerides Liturgicae. 2000. Vol. 114. P. 394–400; *Martinez D.* Baptized for Our Sakes: A Leather Trisagion from Egypt (P. Mich. 19). Stuttgart, 1999.

Диак. Михаил Желтов

Эфиопская Г. весьма разнообразна. К более древним элементам относятся тропари, заимствованные из греч. традиции или написанные по той же модели. Различаются также припевы к стихам псалмов (напр., Саласт ($\omega\lambda\lambda\theta$)), к-рые вставляются после каждого 3-го стиха псалма; Арба'эт ($\lambda\kappa\bar{\kappa}\delta\theta$) — после каждого 4-го стиха псалма); однократно исполняемые тропари, связанные с псалмами (напр., Сэбхата Нагх ($\delta\bar{\nu}\lambda\theta$: $\gamma\psi$) — с хвалитными псалмами) или библейскими песнями (напр., Махлет или Махэлет ($\sigma\lambda\lambda\theta$)) и Йэтбарэк ($\zeta\theta\bar{\kappa}c\eta$) с песнью вавилонских отроков, Зай'эзе ($\eta\zeta\lambda\eta$) — с песнью прав. Симеона Богоприимца); отдельные гимны (Эзэл ($\delta\eta\lambda$) — на утрене; Вазема ($\Phi\eta\sigma$) — на праздничной вечерне; Мазмур ($\sigma\eta\sigma\omega\kappa$) — по воскресеньям; Абун ($\lambda\theta\gamma$) поется с «Аллилуия», и др.). Песнопения, сопоставимые с визант. кондаками или канонами, в эфиоп. Г. неизвестны.

К оригинальным произведениям относятся гимны «малкэ'» (мн. ч. «малкэ'ат») (от древнеэфиоп. — образ, внешность), исполняемые на памяти святых, в к-рых возносятся хвалы каждой части тела святого (напр., «мир главе твоей, которая...», «мир рукам твоим, которые...») и прославляются Имена Лиц Пресв. Троицы. Эти песнопения появились в XV–XVI вв., возможно под катол. влиянием.

Употребляемые в эфиоп. богослужении гимны большей частью объ-

единены в такие гимнографические сборники, как «Постная Дэгтва» ($\lambda\sigma$: $\zeta\theta$ — сборник песнопений на период Великого поста), «Глава» ($\sigma\delta\zeta\kappa$ — богослужебный устав с песнопениями), «Дэгтва» ($\zeta\theta$ — сборник гимнов на весь год, за исключением исполняемых в конце литургии и службы часов и в период Великого поста), «Зэмаре» ($\eta\sigma\lambda$ — сборник евхаристических псалов), «Мавасъэт» ($\sigma\Phi\sigma\lambda\theta$ — сборник антифонов, к-рые поются на похоронах, в дни поминовения усопших и один раз в год — в Великую субботу — на церковной службе).

Широко распространены сборники Богородичных гимнов, такие как «Похвалы Марии» ($\zeta\lambda\eta$: $\sigma\gamma\kappa\sigma\sigma$) и «Органон (восхваления) Девы» ($\lambda\kappa\zeta\sigma\gamma$: $\zeta\theta\gamma\lambda$).

Др. тип песнопений в честь ангелов и святых называется «нагс» ($\gamma\eta\sigma$ — от начальных слов Пс 92 — «Господь царствует») и относится скорее к жанру агиографии. Известно 3 группы таких гимнов: составленные Георгием из Саглы († 1426), имп. Зара Якобом († 1468) и мон. Арка Селлусом (XVII в.). Приписываемые последнему 5-строфные гимны в честь святых, называемые «арке» ($\lambda\kappa\lambda$ — мой друг; в их названии обыгрывается имя монаха), помещены в конце их синаксарных житий.

Эфиоп. гимны исполняются на 3 гласа (гез — $\gamma\delta\eta$, эзль — $\delta\eta\lambda$ и арарай — $\lambda\zeta\zeta\epsilon$) в зависимости от времени и характера богослужения. Гимнам, искусству пения и нотной грамоте учат в специальных высших церковных школах зема бет ($\eta\sigma$: $\delta\theta$).

Значительное место в эфиоп. богослужении отводится импровизированным хвалитным гимнам кэне ($\theta\bar{\kappa}$). Эти песнопения составляют по строгим метрическим канонам (в зависимости от типа кэне), их содержание должно быть связано с именем святого, память к-рого отмечается в тот день, когда импровизируется кэне, или со смыслом справляемого в этот день церковного праздника. В качестве модели для них могут использоваться гимны служб суточного круга. Несмотря на присутствие цитат из Свящ. Писания, для кэне характерен эзотерический язык. Искусству слагать кэне обучают в высших церковных школах кэне бет ($\theta\bar{\kappa}$: $\delta\theta$). Хотя широкое распространение они получили с XVI в., считается, что их начал составлять еще св. Яред (VI в.). Среди наиболее извест-

ных авторов кэне в XV в. — Йоханнэс Габлави (за-Габлон) и Вальда Габрэель, в XVI в. — Самра-Аб (Крестос), Лахиб, Эляяб, Таванай и др. Впосл. возникло неск. школ кэне (Уадла, Гондж, Уашера, Гондара).

Лит.: *Velat B.* Études sur le Me'eraf: Commun de l'office divine éthiopien. P., 1966. (PO; 33); *Tito Lepisa, abba.* The Three Modes and Signs of the Songs in the Ethiopian Liturgy // Proc. of the 3rd Intern. Conf. of Ethiopian Studies / Ed. R. Pankhurst, St. Chojnacki. Addis Abeba, 1966. Vol. 2. P. 162–187; *Getatchew H.* The Different Collections of Nāgś Hymns in Ethiopic Literature and Their Contributions. Erlangen, 1983; *Godel E.* La metrique du gené guèze // Abbay. 1983/1984. Vol. 12. P. 117–203; *Habtemichael-Kidane.* L'Ufficio divino d. Chiesa etiopica. R., 1998. (OCA; 257).

В. М. Платонов, А. А. Ткаченко

Армянская Г. Ее основным жанром является шаракан (от арм. «шар» — ряд). Древнейшие шараканы — небольшие нерифмованные тексты, состоящие из 3 (реже 6 или 9) строф. Судя по др. их названию — кцурд (от арм. «кцэл» — прилагать), они были связаны со стихами псалмов или библейских песней. Первыми авторами шараканов называют Месропа Маштоца, Саака Партева, Мовсеса Хоренаци, католикоса Ованнеса I Мандакуни и др. Однако развитие этот жанр получил только во 2-й пол. VII–VIII в. в творениях католикоса Саака III Дзорапореци, Барсега Тчона и др. В VII в. католикос Комитас I Ахцеци составил 36-строфный гимн с алфавитным акростихом в честь св. Рипсимии, близкий по жанру к визант. кондаку. В VIII в. появляются гимнографические произведения, сопоставимые с визант. канонами. Еп. Степаносу Сюнеци принадлежат воскресные «Главные гимны» на 8 гласов (каждый гимн состоит из 10 кцурдов, содержание к-рых связано с одной из библейских песней). Классический арм. карг (сопоставимый с визант. канонами) состоит из 8 кцурдов, каждый из к-рых основан на строке из библейской песни или псалма. Части карга могут исполняться на разные гласы. Известно мн. арм. гимнографов — католикос Ованнес III Одзнец, кнж. Хосровидухт, мон. Саакадухт, Григор Магистр Пахлавуни, католикос Петрос I Гетадардз, Нерсес Ламбронати и др. Католикос Нерсес IV Шнорали первым стал использовать для написания гимнов силлабо-тоническое стихосложение. С XIII в. новые произведения этого жанра в состав богослужения уже не включались. С X в. развиваются

жанры духовных стихов гандз и таг; их авторы — Григор Нарекаци, Григор III Пахлавуни, еп. Аркел Сюнеци и др.

Лит.: *Biachini P.* Chants liturgiques de l'Église arménienne. Venise, 1877; *Conybeare F. C.* The Hymnal of the Armenian Church // JThSt. 1906. Vol. 7. P. 285–292; *Basralian D.* Ausgaben der armenischen Messgesänge. Miami, 1958; *Armenische Liturgien: ein Blick auf eine ferne christl. Kultur / Hrsg. E. Renhart, J. Dum-Tragut.* Salzburg; Graz, 2001.

Сирийская Г. существует в 2 основных вариантах — восточно-сир. (ассирийцы, халдеи, малабары) и западно-сир. (сиро-яковиты, маланкары). Сирийцы-мелькиты пользуются не оригинальной сир. Г., а переводами послеиконоборческих визант. богослужебных книг.

Общим основанием для вост. и зап. сирийцев служат литургические традиции Антиохии, Эдессы и Нисибина. К оригинальным жанрам сир. Г. относятся: мадраша — длинные поэмы дидактического содержания, к-рые обычно исполняются с припевами унайи, и мемра метрические гомилии. Наиболее известным и почитаемым во всех сир. Церквах автором мадраша и мемра является прп. Ефрем Сирийский. В вост.-сир. богослужении используются мемра Нарсаия Нисибинского. На основе его гомилий в средние века были составлены особые песнопения — калта (*qaltā* букв. — песенка), исполняемые 2 хорами со стихами псалмов. Такие же свободные по форме произведения имеются и в западно-сир. традиции.

Др. распространенным гимнографическим жанром в сир. традиции является тропарь, исполняемый со стихами псалмов (в западно-сир. традиции — *ta'niṭō*, в восточно-сир. — *'ōniṭā*) или отдельно (в западно-сир. традиции — *takšpāta*, в восточно-сир. — *tešbōhtā* (букв. — хвала)), к-рые обычно поются антифонно. К числу древнейших произведений такого типа относится восточно-сир. гимн «Тебя, Господи» (*lākū māra*), к-рый, по мнению нек-рых исследователей, мог возникнуть в III в. Составление т. н. гимнов света (начинаются со слова «свет») приписывается прп. Ефрему (этот гимн имеет акростих «Иисус Мессия») и Нарсаю. В западно-сир. традиции в качестве автора подобного рода песнопений известен Севир Антиохийский (его произведения перевел на сир. язык Павел Эдесский). В VII в. гимны Севира отредактировал и дополнил

Иаков Эдесский. В Церкви Востока кодификацией корпуса гимнографических текстов занимался патриарх Ишоаяв III (649–660). Большое число песнопений составили в IX в. католикос Мар Савришо II, в XII в. католикос Илия III Абу Халим, в XIII в. Георгий Варда, Шлемон, митр. Басрский, католикос Явалаха II.

Для Г. яковитов характерны согита — произведения, сопоставимые с визант. кондаками. Они состоят из вступления-проимия, ряда строф и славословия и обычно имеют акростих. По содержанию — это диалог между библейскими или историческими персонажами. Среди авторов согита известен Иаков Саругский. В восточно-сир. традиции произведения этого жанра не прижились и поются только один раз в год, на Пасху, после гимнов света.

В IX в. в обиход яковитов стали входить мелькитские переводы визант. канонов. Близкими по жанру к канону являются оригинальные сир. произведения эньянэ — группы стихир, к-рые в отличие от визант. традиции относятся не к библейским песням, а к псалмам.

Лит.: *Baumstark A.* Festbrevier und Kirchenjahr der syr. Jakobiten. Paderborn, 1910; *Heiming O.* Syrische 'eniānē und griechische Kanones. Münster, 1932. (LQF; 26); *Mateos J.* Lelya-Şapra: Essai d'interprétation des matines chaldéennes. R., 1959. (OCA; 156); *Dalmaj H.-I.* L'hymnographie syrienne // LMD. 1967. Vol. 92. P. 53–72; *Cody A.* The Early History of Octoechos in Syria // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Ed. N. G. Garsoian etc. Wash., 1982. P. 89–113; *Brock S.* Sogiattha: Syriac Dialogue Hymns. Kottayam, 1987. (The Syrian Church Ser.; 11).

Латинская Г. Терминология. Хотя к Г. в лат. традиции, как и в вост., относятся прежде всего песнопения церковного сочинения, термин *hymnus* в лат. литургических книгах используется очень широко (см. ст. *Гимн*). На протяжении средних веков в лат. Г. сформировалось множество жанров: собственно гимны (т. е. песнопения, имеющие строгую метрическую или ритмическую форму), *тропы*, *секвенции*, *versus*, *мотеты* и проч.

Эпоха Вселенских Соборов. Несмотря на то что о существовании лат. церковной Г. сообщает Тертуллиан (*Tertull. Adv. Marcion.* 3. 22; *De spect.* 29), ее развитие и широкое распространение связано с антиеретической полемикой IV в., в частности с деятельностью святителей Илария Пиктавийского († 366) и Амвросия Медиоланского († 397).

От гимнов прп. Илария сохранилось всего 3 фрагмента, написанные гликономеем и трохеическим тетраметром и повествующие о Рождении Единородного Сына, о новом рождении в таинстве Крещения и о борьбе Христа с диаволом. Среди гимнов, надписанных именем свт. Амвросия Медиоланского, в наст. время подлинными признаются 12–18 (в т. ч. *Aeternae rerum Conditor* (О, вечный Создатель вещей); *Deus Creator omnium* (Бог Творец всяческих); *Jam surgit hora tertia* (Уже наступает 3-й час) и др.). Все они написаны ямбическим диметром и состоят из 4-строчных строф (в каждом гимне не более 32 строк). Гимны свт. Амвросия использовались в ранних лат. уставах различных традиций, позже их стали петь в составе служб рим. обряда: в суточном последовании (на *Laudes*, 3, 6 и 9-м часах), на праздники Рождества Христова и Богоявления, в общем последовании девам.

В подражание гимнам свт. Амвросия в V–VI вв. в основном неизвестными авторами были составлены *hymni Ambrosiani*. Среди подражателей свт. Амвросия — папа Геласий († 496), Магн Феликс Эннодий, еп. Павийский († 521), бывший прежде архидиаконом в Медиолане (совр. Милан), Целий Седулий († ок. 450).

Мн. ранние авторы писали гимны не для литургического использования. Так, блж. Августин составил алфавитный псалом, чтобы привлечь народ к борьбе с донатистами (*Abecedarium psalmum contra partem Donati*). Сочинения Аврелия Публия Климента Пруденция († после 405), написанные им только для частного употребления, впосл. вошли в богослужебную практику не только рим. обряда, но и др. лат. традиций (испано-мосарабской, североитальянской). В гимнах, входящих в его сборники стихов «*Kathemerinon*» (Ежедневник) и «*Peri stephanon*» (О венцах), используется 7-стопный катаlecticкий диметр. Его гимны, согласно рим. *Бревиарию*, пелись на *Laudes* вторника, среды и четверга и на *Laudes* праздника Вифлеемских младенцев (28 дек.).

В Галлии Флавий, еп. г. Кабиллон (совр. Шалон-сюр-Сон) († ок. 595), написал гимн на Умовение ног в Великий четверг (*Mandatum*) «*Tellus ac aethra rubilent*». Гимны св. Медарду франк. кор. Нейстрии Хильперика I († 584) за богослужением

не использовались. Венанций Фортунат, еп. Пиктавийский († ок. 605), известен как автор 2 гимнов св. Кресту — «Pange, lingua» (Воспой, язык) (по форме близок к маршам рим. легионов, написан трохеическим 15-стопным тетраметром) и подобный Амвросиеву «Vexilla regis prodeunt» (Знамена веют царские). К Амвросиевым по форме относится и его гимн Пресв. Деве «Quem terra, pontus, aethera» (Которую земля, и море, и эфир).

С V в. наряду с метрическими гимнами начинает развиваться ритмическая поэзия. Первым христ. автором, использовавшим для написания гимнов популярный в античности *versus saturnius*, был Ауспикий, еп. Туля († ок. 490).

В рим. обряде гимны долгое время почти не использовались (в базилике св. Петра до XI в.). Вероятно, гимны писал свт. Григорий Великий († 604). Согласно легенде, в 592 г. он отправил св. Колумбе книгу гимнов для служб суточного круга (*Matutinae, Laudes, Vespera*).

В галло-испан. традиции в VI–VII вв. пытались соборно ограничить употребление гимнов за богослужением, отдав предпочтение библейским текстам и классическим гимнам Амвросия и Илария (каноны Брагского (563), Агдского (506), Турского (567), Толедского IV (633) Соборов). Тем не менее в испан. традиции известно более 200 гимнов доисламской эпохи — Исидора Севильского († 636), Браулио Сарагосского († ок. 651), Евгения III Толедского († 646), Квирика Барселонского († 666). В основном это гимны святым по типу Амвросиевых.

В Ирландии древнейший литургический гимн приписывается св. Секундину († 448). Гимн «*Audite, omnes amantes Deum*» (Услышьте, все любящие Бога) посвящен св. Патрику. К той же эпохе относится анонимный причастен (*communio*) «*Sancti venite*». Известно также 5 гимнов св. Колумбы († 597), в т. ч. «*Altus prosator*» (Великий Творец), к-рый в Новое время воспринимался как пророчество об открытии Нового Света, гимны св. Колумбана († 615), св. Ультана († 656) и др.

В Англии Беда Достопочтенный († 735) составил «*Liber hymnorum*» (Книгу гимнов) (сохр. 13 гимнов), «*Libellus precum*» (Книгу молитв в подражание Псалтири), нелитургические гимны о Судном дне и о дев-

стве (*Beda. Hist. eccl. 4. 20*). Важное значение для лат. Г. имел его трактат «*De arte metrica*» (О метрическом искусстве).

В эпоху Каролингов на христ. Западе происходил возврат к классической поэзии и метрике, четко различались гимны в составе *оффиция* и мессы. Последние появились как результат интерполяции ее основных составляющих — *Kyrie, Gloria, Credo, Sanctus, Agnus Dei*. Эти дополнения получили название «тропы» и просуществовали до XVI в. Известно множество имен гимнографов этого периода, но их произведения считаются посредственными.

Павел Диакон († ок. 799) написал гимны Иоанну Крестителю (в наст. время его авторство оспаривается) и на Успение Пресв. Девы. Павлину Аквилейскому († 802) принадлежат 9 гимнов, в т. ч. на память первоверховных апостолов. 2 гимна написаны Алкуином († 804). На общем фоне выделяется гимн для процессии на праздник Входа Господня в Иерусалим «*Gloria laus et honor tibi sit*» (Слава, хвала и честь Тебе подобают) Теодульфа Орлеанского († 821). Рабан Мавр († 856), написавший гимны на Вознесение, на память мучеников и 2 гимна арх. Михаила, долгое время считался автором гимна «*Veni, creator spiritus*» (Приди, Дух Создатель), к-рый в наст. время признается анонимным сочинением. В Ирландии в IX в. творил Седулий Скот. В IX–X вв. формировались гимнографические школы в мон-рях Фульда (Валафрид Страбон, Готшалк из Орбе), Сент-Аман (Милон, Хукбальд), Прюм (Вандальберт), Клуни (Одон, Одило), Санкт-Галлен (Ратперт, Вальдрам, Тутилон, Ноткер Заика, аббат Гартман Младший, Эккехард II и Эккехард IV). С последним мон-рем связано появление и развитие жанра *секвенции*.

XI век считается временем расцвета лат. Г. Среди авторов этого периода наиболее известны Фульберт Шартрский († 1029), Ордоран Санский († 1045), Беренгарий Турский († 1088), папа Лев IX († 1054). Герману Согбенному († 1054) принадлежат тропы, из к-рых в посл. развились мотеты и *santiones*. В Германии прославились Арнольд Вобурский († ок. 1035), Бернон из Райхенау († 1048), Отгол Санкт-Эммерамский († ок. 1070). В Англии составлением гимнов занимался Ансельм

Кентерберийский († 1109), в Италии — Видо Иврейский (XI в.), Альберик из Монте-Кассино († 1105), Альфан из Салерно († 1085), Петр Дамиани († 1072), к-рому принадлежит *rhythmus* «*Ad perennis vitae fontem*» (К источнику вечной жизни).

В XII–XIII вв. заметным стало влияние визант. Г., что выразилось прежде всего в подражаниях визант. Акафисту Божией Матери. Наблюдается новый всплеск в поэзии на «народных» языках и паралитургической Г. В частности, развиваются

Антифонарий.

XIII в. (Б-ка ун-та г. Грац. Graz. lat. 211. Fol. 23v)

жанры рондо (*rondellus*) и мотет (*mutetus*), дальнейшая эволюция к-рых связана с полифонической музыкой. Ок. 1100 г. в мон-ре Сен-Марсьяль в Лиможе появился новый жанр процессионального гимна — *conductus*, более свободный по форме, чем *versus*. К паралитургическим гимнам относятся также *ria dictamina* (нем. *Reimgebete*) — рифмованные молитвы для частного употребления, появившиеся еще в X в., но широкое распространение получившие с XII в. Они записывались в Молитвословах (*Horae*). Известный с IX в. жанр *historia* — ритмическая служба святым, основанная на житиях, — становится популярным в XIII в. в Г. новых монашеских орденов (доминиканцы, францисканцы).

Среди авторов этого периода выделяются Марбод, еп. Реннский († 1123), Годфрид Вандомский († 1132), Петр Достопочтенный († 1156), Адальберт Мандский († 1187), Петр Абельяр († 1142) составил «*Hymnarius Paraclitensis*». Гимны, входящие в этот сборник, написаны 20 различ-

ными стихотворными размерами и отличаются необычными поэтическими образами, заимствованными из bestiариев и произведений античных авторов. Бернарду Клервоскому († 1153) принадлежит 3 ритмических гимна (св. Виктору Исповеднику, св. Малахии Ирландскому). Проч. приписываемые ему гимнографические тексты признаны неаутентичными. Так, «Jesu dulcis memoria» (Сладкого Иисуса память) написан неизвестным англ. монахом-цистерцианцем в XII в. Множество секвенций принадлежат Адаму Сен-Викторскому († 1177 или 1192). Мон.-минорит Юлиан из Шпайера († ок. 1250), возглавлявший хор при франц. дворе, составил ритмическую службу святым Франциску и Антонию. Хильдегарда Бингенская († 1179) известна как автор ряда мистических гимнов. Стефен Лантон считается автором секвенции на Пятидесятницу «Veni Sanctus Spiritus» (Приди, Св. Дух). Итальянец Фома Капуанский († 1239) написал гимны св. Франциску «In caelesti collegio» (В небесном собрании) и «Decus mundi dux Minorum» (Краса нравов, вождь малых). Фома Аквинский († 1274) — автор ритмической службы на праздник Тела Христова. В кон. XIII в. появилась секвенция «Stabat mater» (Стояла Мать), авторство к-рой долгое время приписывалось францисканцу Якопоне да Тоди († 1306). Традиц. атрибуция Фоме из Челано секвенции заупокойной мессы «Dies irae» (День гнева) также ставится под сомнение. Множество литургических поэм на основе «Золотой легенды» написал архиеп. Милана Ориго Скаккабароци († 1293).

V XIV–XV вв. лат. Г. начинает терять церковный характер. Мн. авторы составляли гимны для частного употребления. Наиболее известные гимнографы этого времени — цистерцианец Кристиан фон Лиленфельд (ум. до 1332), картузианец Конрад фон Гаминг (ум. 1360), архиеп. Пражский Иоганн фон Йенштайн (ум. 1400), Фома Кемпийский († 1471). Филипп де Мезьер из Пикардии († 1405) написал гимны для установленных в этот период праздников Визитации и Введения во храм Пресв. Девы. Жан Жерсон († 1429) первым создал гимн в честь св. Иосифа Обручника. Более 120 гимнов составил мистик Дионисий Картузианец († 1471). Известно

Псалтирь и Часослов.
Франция. 2-я пол. XV в.
(Lond. Brit. Lib. Harl. 564.
N 11384. Fol. 70v)

неск. гимнографов из Скандинавских стран (Рагвальд, Бринольф Альгатссон, еп. Скары, Петр Олафсон, Биргер Грегерссон, еп. Уппсалы, и др.).

Новое время. Интеллектуалов этой эпохи не устраивала «варварская» латынь богослужебных текстов, написанных в средние века. Папа Лев X (1513–1521), покровительствовавший гуманистам, первым решился на реформирование гимнографической части Бревиария. Исправлением текстов гимнов занимался Дзаккария Феррери (ок. 1523). Однако уже подготовленный к изданию рукописный проект сгорел в Риме в 1527 г. В 1-м издании Бревиария Франсиско Киньонеса (1535) гимны были полностью исключены из служб суточного круга (частично восстановлены во 2-м изд.).

«Breviarium Romanum restitutum», утвержденный Тридентским Собором, включал 75 гимнов. При папе Урбане VIII (1623–1644) была создана комиссия по пересмотру текстов (super emendationem), к-рая занималась исправлением стихотворного размера и стиля гимнов и исключила нек-рые, казавшиеся грубыми по языку и сомнительными по содержанию. Новый Гимнарий был издан в 1629 г., а полный Бревиарий — в 1632 г. Дальнейшее развитие лат. Г. было связано преимущественно с составлением служб новоканонизированным святым, чем занимались гимнографы Конгрегации священных обрядов.

V XX в. благодаря трудам палеографов и историков, а также деятельности сторонников *литургиче-*

ского движения были изданы, а после реформ Ватиканского II Собора введены в церковное употребление древнейшие образцы лат. Г. (Lentini, 1984). Составлен ряд новых песнопений. Ради внесения разнообразия для каждого часа был установлен двойной цикл гимнов. При этом разрешено использовать новые поэтические произведения, за исключением народных песен. С разрешением в католич. Церкви богослужения на национальных языках начала развиваться и национальная Г., основанная на лат. моделях.

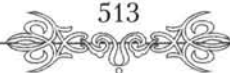
Ист. и изд.: *Analecta Hymnica Medii Aevi* / Hrsg. C. Blume, G. M. Dreves, H. M. Bannister. Lpz., 1886–1922. 55 Bde; *Analecta Hymnica: Register* / Hrsg. M. Lütolf. Bern; Münch., 1978; *Chevalier U. Repertorium Hymnologium: Cat. des chants, hymnes, proses, séquences, tropes en usage dans l'église latine depuis les origines jusqu'à nos jours*. Louvain, 1892, 1897, 1904, 1912, 1921. Vol. 1–5; 1920. Vol. 6. (Extrait d. AnBoll); *Stäblein B. Hymnen*. Kassel, 1956. Bd. 1: Die mittelalterlichen Hymnenmelodien des Abendlandes. (MMA; 1); *Initia carminum Latinorum saeculo undecimo antiquiorum: Bibliogr. Repertorium für die lateinische Dichtung d. Antike u. d. frühen Mittelalters* / Bearb. v. D. Schaller, E. Könsen, J. Tagliabue. Gött., 1977; *Lentini A. Te Decet hymnus: Linnario d. Liturgia horarum*. Vat., 1984.

Лит.: *Chevalier U. Poésie liturgique du Moyen-Âge: rythme et histoire*. P., 1893; *Rosenberg H. Die Hymnen des Breviers in Uniform und neuen deutschen Nachdichtung*. Freiburg, 1923–1924. 2 Bde. (Ecclesia Orans; 11–12); *Schulte A. Die Hymnen des Breviers*. Paderborn, 1925; *Sesini U. Poesia e musica nella Latinità cristiana dal III al X sec.* Torino, 1949; *Paris P. Les hymnes de la liturgie romaine*. P., 1954; *Bulst W. Hymni latini antiquissimi*. Hdb., 1956; *Norberg D. Introduction à l'étude de la versification latine médiévale*. Stockholm, 1958; *Szövérfy J. Die Annalen der lateinischen Hymnendichtung*. B., 1964–1965. 2 Bde; *idem. Iberian Hymnody: Survey and Problems*. [Albany (N.Y.)], 1971, 1988². Turnhout, 1998; *idem. Latin hymns*. Turnhout, 1989; *Michel A. In hymnis et canticis: Culture et beauté dans l'hymnique chrétienne latine*. Louvain, 1976; *Fontaine J. Études sur la poésie latine tardive d'Ausone à Prudence*. P., 1980; *idem. Naissance de la poésie dans l'occident chrétien: Esquisse d'une histoire de la poésie latine chrétienne du IIIe siècle*. P., 1981; *Julian J. Dictionary of Hymnology: Origin and History of Christian Hymns and Hymnwriters of All Ages and Nations*. Grand Rapids (Mich.), 1985. 2 vol.

А. А. Ткаченко

ГИМНОЛОГИЯ — см. *Гимнография*.

ГИНКМАР [лат. Hincmarus; франц. Hincmar; нем. Hinkmar] (ок. 806, Сев. Галлия — 21 или 23.12.882, Эперне, близ Реймса), архиеп. Реймский, канонист, богослов, церковный и политический деятель Франкской империи.

Происходил из знатного франк. рода, с детства был предназначен к духовной карьере, воспитывался в мон-ре Сен-Дени под Парижем, его наставником был Гилдуин (с 815 настоятель Сен-Дени), ученик *Алкуина* и первый переводчик на лат. язык сб. «*Ареопагитики*». В 822 г. вместе с Гилдуином Г. прибыл ко двору имп. *Людовика Благочестивого*, но в 830 г., после удаления наставника от двора, Г. также покинул придворную капеллу. В 834 г. Г. вернулся, стал советником императора. В 845 г. по указанию западнофранк. кор. *Карла II Лысого* Г. поставлен архиепископом Реймским и примасом франк. Церкви вместо низложенного в 835 г. архиеп. *Эбона*, к-рый продолжил борьбу за Реймскую кафедру и в 840–841 гг. на короткий срок добился от папы Римского восстановления в сане.

Став архиепископом, Г. стремился поправить имущественное положение архиеп-ства, ухудшившееся в период вакансии и борьбы за кафедру. Ему удалось подчинить своему влиянию поставленный Эбоном клир (по нормам церковного права из-за низложения Эбона проведенные им рукоположения являлись недействительными). Несмотря на возражения Римского престола, Г. как примас Галлии короновал *Карла Лысого*. При Г. было закончено строительство кафедрального собора в Реймсе. Он провел реорганизацию архиеп-ства, что впоследствии стало причиной для обвинений Г. со стороны имп. *Лотаря I* в превышении полномочий; однако на Соборе в Суасоне в 853 г. действия Г. были одобрены, в 855 г. это подтвердил папа *Бенедикт III*.

С 852 г. Г. издал ряд постановлений, направленных на укрепление власти архиепископа в провинции и упорядочение местного церковного законодательства (*Capitula episcoporum* [852, 856, 874, 877 гг.] // *Mansi*. Т. 15. Col. 475–499; PL. 125. Col. 74–804). Проводил политику укрепления церковной дисциплины, искоренения симонии, активно использовал местные Соборы западнофранк. духовенства для проведения реформ. На Соборах Г. приобрел ведущее положение, чему способствовала его активная позиция в споре о преопределении с *Готшалком* из Орбе. В 858 г. ему удалось объединить западнофранк. прелатов и добиться осуждения захват-

нической политики *Людовика II Немецкого* (843–876).

По поручению папы *Николая I* Г. в соч. «*De regis persona et regio ministerio*» (О личности короля и королевской службе, 873) развил учение о том, что власть светского государя является зависимой от благословения Церкви, ибо только помазание ставит правителя над подданными и наставляет его к истинной цели, т. к., согласно Г., достоинство понтификов выше, чем достоинство королей. Христ. правитель, с одной стороны, должен подчиняться епископам, совершающим над ним обряд миропомазания, с другой — связан в своих действиях договором, на основании к-рого он избран. Т. о., в обязанности монарха входит как защита Церкви и борьба с врагами веры, так и служение всему христ. обществу, включая отражение внешней опасности, утверждение справедливости, проявление милосердия к подданным и заботу о вдовах и сиротах. В случае же неспособности государя исполнять свои обязанности или намеренного несоблюдения им указанного договора и нарушения тем самым Божественного закона епископы и светские сеньоры получают право на неповиновение и мятеж. Характерно, что в составленных Г. инструкциях для проведения королевских коронаций (включавших наставление правителю, а также клятву, к-рую тот должен произнести) коронация как светский акт и помазание как религ. обряд начинают рассматриваться в качестве составных частей единого церемониального действия. Именно эти коронационные чины (лат. *ordines coronationis*) впоследствии были положены в основу соответствующих ритуалов западноевроп. монархий. Так, совр. коронационная церемония англ. королей включает молитвы и гимны, собранные, отредактированные или сочиненные Г.

В соч. «*De divortio Lotharii regis et Teutbergae reginae*» (О разводе короля *Лотаря* и королевы *Теутберги*, 860/1) Г., выступив против развода короля, поддержал тезис о приоритете духовной власти в делах брака. Утверждая независимость церковной иерархии от светской власти, он доказывал в соч. «*Expositiones ad Carolum regem pro Ecclesiae libertatum defensione*» (Толкования в защиту свобод Церкви, адресованные королю *Карлу*), что земное царство

достигается войнами, расширяется победами, а не отлучениями наместников апостола или епископов. В то же время, используя положения канонического права, Г. отстаивал независимость архиепископов в отношениях с папами (в лице *Николая I*, *Адриана II* и *Иоанна VIII*). Выступал за больший контроль со стороны архиепископа над клиром вверенной ему епархии.

Г. был одним из первых, кто высказали сомнения в подлинности *Исидоровых декреталий* (см. *Лжеисидоровы декреталии*), утверждавших неограниченную власть папы в назначении и смещении епископов и созыве Соборов. Нем. ученый *Ф. В. Вассершлебен* в сер. XIX в. выдвинул версию о создании *Лжеисидоровых декреталий* в Реймсе, к-рая в наст. время считается устаревшей. По мнению исследователя, поводом к созданию этого свода послужил конфликт вокруг рукоположений и назначений на церковные должности *Вульфата* (впоследствии Буржского) и др. клириков, проведенных архиеп. Эбоном. После низложения Эбона и назначения на Реймскую кафедру Г. встал вопрос о действительности рукоположений, совершенных низложенным архиеп. Эбоном. Дела этих клириков разбирались на неск. Соборах под рук. Г. *Лжеисидоровы декреталии*, как предполагал *Вассершлебен*, были составлены сторонниками Эбона (в документах большое внимание уделялось усложнению процесса обвинения епископов и ограничению власти архиепископа), но умело использованы Г. и обращены против низложенного архиепископа и его ставленников. По др. версии, Г. сам содействовал распространению декреталий в Западнофранкском королевстве, сославшись на них в трактате 852 г. и подтвердив некоторые положения на Соборе в Кьерзи (857). В 866 г. недовольство папы вызвали действия Г. против назначенного Эбоном еп. *Вульфата Буржского*, пользовавшегося влиянием при дворе. В 868 г. спор о полномочиях архиепископа и положениях *Лжеисидоровых декреталий* возник между Г. и его племянником *Гинкмаром*, еп. Ланским.

В 869 г. Г. поддержал попытку *Карла Лысого* захватить *Лотарингию*, однако впоследствии неоднократно выступал против его имперской политики и *Итальянских походов*

(875, 877). В 876 г. Г. возражал против создания папского викариата для Галлии и Германии, во главе которого был поставлен Ансегиз Санский, видя в этом угрозу своему положению примаса Галлии. После смерти Карла Лысого (877) Г. стал фактически регентом Западнофранкского королевства, содействовал переходу короны к Людовику II Заике, провел его коронацию. В 879 г. вмешался в борьбу за трон между сыновьями Людовика — Людовиком III и Карломаном. После вторжения норманнов Г. вынужден был бежать из Реймса в Эперне, где скончался.

Как богослов Г. стал известен критикой учения о предопределении бенедиктинского монаха Готшалка из Орбе, согласно которому в отношении судеб людей имеет место двойное предопределение (*gemina praedestinatio*) Божие: одних — к благодати и спасению, других — ко греху и к «справедливому осуждению», т. е. к гибели (*ad peccatum et ad peritium*). Согласно этой доктрине, спасение не зависит от благодатной деятельности Церкви. После осуждения в 848 г. по инициативе Рабана Мавра на Соборе в Майнце Готшалк был вторично осужден в 849 г. на Соборе в Кьерзи уже по инициативе Г., в чьей епархии находился Орбе и к которому Рабан обратился со специальным посланием. Подвергнутый в Кьерзи бичеванию, Готшалк был заключен в аббатство Виллер близ Реймса, находясь в котором продолжал отстаивать свою т. зр. и создавать новые сочинения. Он предлагал Г. разрешить спор о предопределении *судом Божиим*, т. е. испытанием 4 кипящими котлами и хождением по раскаленной плите, а также пророчествовал, что через 3,5 года архиепископ умрет и на его место будет избран сам Готшалк. В 863 г. Г. не подчинился приказанию папы Николая I отпустить Готшалка на папский суд в Рим. По вопросу о предопределении Г. написал трактат «*De praedestinatione Dei et libero arbitrio*» (О предопределении Божием и свободном произволении, 859/60), впоследствии дополненный сочинениями «*Epistola ad Carolum regem, priori contra praedestinatos dissertationi [deperditae] praefixa*» (Послание к королю Карлу, прибавленное к прежнему [утраченному] рассуждению против предопределятелей, 856), «*De praedestinatione Dei et libero arbitrio*

posterior dissertatio adversus Gothicum et caeteros praedestinatos» (Второе рассуждение о предопределении Божием и свободном произволении против Готшалка и прочих предопределятелей, 859/60), а также обращением «*Ad reclusos et simplices*» (К затворникам и простецам, 849/50). Опираясь на Свящ. Писание и творения отцов Церкви (в частности, на сб. «*Ареопагитики*» в переводе Гилдуина), Г. говорил о наличии предопределения только к благодати и спасению, но не ко греху и к осуждению; иначе, с одной стороны, Бог Сам выступал бы как источник греха, а с другой — человек освобождался бы от ответственности за свои поступки (что отчасти является искажением позиции Готшалка). Однако, согласно Г., зло попускается Богом, и Он может осудить человека на наказание в предвидении его греха.

В связи с тем что ряд авторитетных мыслителей того времени — Луп из Ферьера, Пруденций, еп. Труа, — не поддержали Г. и выступили на стороне Готшалка, а запрос кор. Карла Лысого к Ратрамну из Корби, автору трактата «*De praedestinatione Dei*» (О предопределении Божием), не привел к прояснению вопроса, Г. по совету Пардула, еп. Лана, обратился к Иоанну Скоту Эриугене. В соч. «*De divina praedestinatione*» (О Божественном предопределении, 857) Иоанн Скот писал, что Бог не предопределяет ко злу и к смерти, поскольку они суть умаление добра и жизни, а предопределение возможно лишь к сущему благу, т. е. к тому, что есть, но не к тому, чего нет. Ввиду сложности использования в пастырской практике идей, содержащихся в трактате Эриугены, Г. остался не удовлетворен полученными разъяснениями; впоследствии подвергался осуждению в решении вопроса о предопределении в одном ряду с Эриугеной, а также с Пардулом Ланским, напр., со стороны Ремигия Лионского и участников Собора южногалльских епископов в Валансе (855), выступивших против решений Собора в Кьерзи.

В ходе 2-го богословского спора с Готшалком Г. написал трактат «*De una et non trina Deitate*» (О едином, а не тройном Божестве, 860/1), посвященный проблеме точного выражения догмата о Троице и направленный против его интерпретации в духе тритеизма, в чем подозревался

Готшалк. Против мнения Г. в защиту Готшалка выступил Ратрамн из Корби, однако его сочинение, в котором отстаивалась догматическая корректность употребления выражения «тройное Божество» (*trina Deitas*), ныне считается утерянным.

Г. разделял т. зр. своего современника Пасхазия Радберта о тождественности евхаристического и исторического Тела Христова, он также активно отстаивал необходимость почитания образов Спасителя и святых.

Г. создал ряд трактатов по церковному праву, наиболее значительными из которых считаются «*De ecclesiis et capellis*» (О церквях и капеллах, 857/8), посвященный изложению прав частной церкви и их обоснованию, «*De divortio Lotharii...*, *Quaterniones*» (Кватернион, 868) — о церковном имуществе, «*Opusculum IV capitulorum*» (Краткий труд в 55 главах, 870) — о полномочиях архиепископа в полемике против Гинкмара Ланского, «*De iure metropolitanorum*» (О праве архиепископов, 876), а также «*De officiis episcoporum*» (Об обязанностях епископов, 882). Сохранилась лишь небольшая часть обширной корреспонденции Г., под его влиянием или непосредственным участием были подготовлены мн. постановления Соборов. При поддержке Г. получили развитие б-ка и скриптории в Реймсе, где сохранились рукописи IX в. Сочинения Г. по церковному праву характеризует обращение к рим. праву, цитирование *Кодекса Феодосия* (V в.).

В трактате «*De ordine palatii*» (Об устройстве двора, ок. 882) Г. описал устройство двора каролингских императоров и западнофранк. королей, восходящее к устройству двора Карла Великого. Г. частично опирался на несохранившееся сочинение аббата Корби Адальарда, племянника Карла Великого, в котором тот описал его двор. Трактат является основным источником сведений о королевской капелле и светских придворных должностях и их функциях в раннее средневековье.

Др. трактат Г. — «*De ecclesiis et capellis*» — один из основных источников по истории института т. н. частной церкви — храмов, находившихся во власти светского или духовного лица или учреждения, владелец которых распоряжался всеми имущественно-правовыми вопросами и, если это был епископ, осуществлял

духовное руководство (аналогично ктиторским, домовым и крестовым храмам в правосл. Церкви). Г. описывает различные виды частных церквей и выступает против епископов, борющихся с частными церквами. Основываясь на положениях «Церковного капитулярия» (*Capitulare ecclesiasticum*, 818/9) Людовика Благочестивого, Г. рекомендовал епископам ограничить вмешательство в дела таких храмов надзором за тем, достаточно ли их владельцы обеспечивают их имуществом и благосостоянием. Право выбора кандидатуры священника Г. оставлял за владельцем частной церкви.

В трактате «*Opusculum LV capitulorum*» Г. развил собственную теорию о церковных Соборах в полемике с положениями Лжеисидоровых декреталий об обязательной папской санкции на их проведение и о второстепенном положении соборных решений как источников права по сравнению с папскими декреталиями. Отстаивал права архиепископов и епископов, обосновывая позиции провинциального Собора как *concilium perfectum* (высшего Собора).

Г. принадлежат также соч. «*Explanatio in ferculum Salomonis*» (Толкование на подношение Соломону, 853/6), трактат, посвященный этическим вопросам, «*De cavendis vitiis et virtutibus exercendis*» (О необходимости уберечь от пороков и пробуждения добродетелей, 869), трактат «*De diversa et multiplici animae ratione ad Carolum Calvum regem*» (О различном и многозначном определении души к королю Карлу Лысому), агиографические сочинения «*Vita s. Remigii*» (Житие св. Ремигия, 878), «*De visione Bernoldi presbyteri*» (О видении пресвитера Бернольда, 877) и др. Г. работал также над 3-й частью Сен-Бертенских анналов (*Annales Bertiniani*), офиц. летописи Западнофранкского королевства, где им были отражены события с 861 по 882 г.

Соч.: *Opera omnia* // PL. 125–126; *De ordine palatii* / Hrsg. Th. Gross u. R. Schieffer. Hannover, 1980. (MGH. FontIur; T. 3); *Carmina* / Hrsg. L. Traube // MGH. Poet. T. 3. P. 406–420; *Annales de Saint-Bertin* / Ed. F. Grat et al. P., 1964; *Collectio de ecclesiis et capellis* / Hrsg. M. Stratmann. Hannover, 1990. (MGH. FontIur; T. 14); *Briefe an Hinkmar von Reims* / Hrsg. M. Hartmann // DA. 1992. Bd. 48. S. 37–82; *De divortio Lotharii regis et Theutbergae reginae* / Hrsg. L. Bohringer. Hannover, 1992. (MGH. Conc.; T. 4. Suppl. 1); *De cavendis*

vitiis et virtutibus exercendis / Hrsg. D. Nachtmann. Münch., 1998. (MGH. QGGMA; T. 16); *Die Streitschriften Hinkmars von Reims und Hinkmars von Laon, 869–871* / Hrsg. R. Schieffer. Hannover, 2003. (MGH. Conc.; T. 4. Suppl. 2). Лит.: *Wasserschleben F. W.* Beiträge zur Geschichte der falschen Dekretalen. Breslau, 1844; *idem.* Die pseudoisidorische Frage // *Zschr. f. Kirchenrecht.* Freiburg i. Br., 1864. Bd. 4. S. 273–303; *idem.* Über das Vaterland der falschen Dekretalen // *Hist. Zschr.* 1890. Bd. 64. S. 234–250; *Noorden C., von.* Hinkmar, Erzbischof von Rheims. Bonn, 1863; *Schrörs H.* Hinkmar, Erzbischof von Reims. Freiburg i. Br., 1884; *Picavet F.* Les discussion sur la liberté au temps de Gottschalk, de Raban Maur, d'Hincmar et de Jean Scot. P., 1896; *Arnold F.* Das Diözesanrecht nach den Schr. Hinkmars von Reims. W., 1935; *Davis L.* Hincmar of Rheims as a Theologian of the Trinity // *Traditio.* N. Y., 1971. Vol. 27. P. 455–467; *Devise J.* Hincmar, archevêque de Reims 845–882. Gen., 1975–1976. 3 vol.; *Nelson J. L.* Kingship, Law and Liturgy in the Political Thought of Hincmar of Reims // *EHR.* 1977. Vol. 92. P. 241–279; *Schmitz G.* Concilium perfectum: Überlegungen z. Konzilsverständnis Hinkmar von Reims (845–882) // *ZSRG.K.* 1979. Bd. 65. S. 27–54; *idem.* De presbiteris criminosis: ein Memorandum Erzbischof Hinkmars von Reims über straffällige Kleriker. Hannover, 2004. (MGH. Stud. u. Texte; T. 34); *Ganz D.* The Debate on Predestination // *Charles the Bald: Court and Kingdom.* Oxf., 1981. P. 353–373; *Stratmann M.* Hinkmar von Reims als Verwalter von Bistum und Kirchenprovinz. Sigmaringen, 1991.

А. М. Шишков

ГИНТОВТ-ДЗЕВАЛТОВСКИЙ

[польск. Gintowt-Dziewałtowski] Александр Казимир (26.02.1821, мест. Воишканы Ковенской губ. — 14.08.1889, Дудергоф С.-Петербургской губ.), архиеп. Могилёвский, митр. всех Римско-католических церквей Российской империи. Из древнего польско-литов. дворянского рода. Начальное образование получил в гимназии в Кейданах, в 1839–1845 гг. обучался в Виленской католич. ДС, к-рую окончил со степенью бакалавра. В 1845 г. администратором Виленской католич. епархии еп. Я. Цивиньским рукоположен во пресвитера и назначен викарием прихода в Вилькомире (Ковенская губ.). Г.-Д. также исполнял обязанности префекта и законоучителя в Вилькомирском уездном уч-ще. С 1849 г. настоятель прихода в Янишках (Ковенская губ.). В 1855 г. назначен настоятелем прихода в Гродно и деканом Гродненского деканата, в 1861 г. возведен в сан архидиакона Белорусского. С 1864 г. почетный каноник Виленского и Сейненского (Августовского) капитулов. По воспоминаниям современников, во время Польского восстания 1863–1864 гг. Г.-Д. входил в состав Гродненской революционно-

демократической орг-ции, однако к.-л. антиправительственных действий не предпринимал. С разрешения гродненского губернатора в 1863–1866 гг. являлся офиц. духовником политических заключенных. В 1870 г. за отказ подчиниться требованию правительства об употреблении в дополнительных католич. богослужениях и проповедях рус. языка вместо польского Г.-Д. на 2 года был отстранен от духовной деятельности и выслан в Сувалки (Польша).

11 февр. 1872 г. папой Римским Пием IX назначен титулярным (лат. *in partibus infidelium*) епископом Еленополитанским, суффраганом (викарием) Плоцкого еп-ства (Польша). После одобрения папского указа имп. Александром II 6 авг. того же года в с.-петербургской католич. ц. св. Екатерины состоялось епископское рукоположение Г.-Д., к-рое возглавил Могилёвский архиеп. Антоний Фялковский. С 1876 г. в качестве администратора управлял Плоцким еп-ством.

3 марта 1883 г. папой Римским Львом XIII назначен архиепископом Могилёвским, митрополитом всех Римско-католических церквей Российской империи. Интронизация Г.-Д. и вступление в должность состоялись 1 мая того же года в С.-Петербурге; архиепископский паллий Г.-Д. вручил Варшавский архиеп. Винцентий Попель. Одновременно в 1883–1889 гг. являлся апостольским администратором Минского католич. еп-ства и председателем Римско-католической духовной коллегии. Занимая в целом лояльную позицию по отношению к гос. власти, Г.-Д. продолжал противодействовать использованию рус. языка в проповедях и при совершении треб, что в ряде мест, особенно на территории Минской губ., приводило к конфликтам с властями. По распоряжению минского губернатора кн. Н. Н. Трубецкого к служению на приходах допускались лишь те католич. клирики, к-рые давали подписку о совершении дополнительных богослужений на рус. языке. После отказа Г.-Д. назначить этих клириков на вакантные места кн. Трубецкой закрыл 18 приходов с незанятыми священническими должностями, а министром внутренних дел гр. Д. А. Толстой воспретил Г.-Д. посещать территорию Минского еп-ства.

Стараниями Г.-Д. проведена реорганизация С.-Петербургской католич. ДА в соответствии с новым уставом (1882), осуществлена масштабная перестройка здания С.-Петербургской католич. ДС, собраны большая б-ка и картинная галерея. За время служения был награжден российскими орденами св. Анны 1-й и 2-й степени, св. Станислава 1-й и 2-й степени, св. Владимира 3-й степени.

Погребен на Выборгском кладбище в С.-Петербурге, в склепе католич. ц. Посещения Пресв. Девой Марией прав. Елисаветы (могила не сохр.).

Арх.: РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 953–955.

Лит.: Wasilewski J. Arcybiskupi i administratorowie archidiecezji mohylewskiej. Pińsk, 1930. S. 96–110; Godlewski M. Gintowt-Dziewaltowski A. K. // Polski Słownik Biograficzny. Kraków, 1948–1958. T. 7. S. 473–474; Nitecki P. Biskupi Kościoła w Polsce w latach 965–1999. Warszawa, 2000. S. 90; Пономарев В. П. Архиепископы Могилёвские и митрополиты римско-католических церквей в России // Покров: Альм. рос. католиков. 2000. № 5. С. 44; он же. Митрополиты Могилёвские // Свет Евангелия. 2001. № 22 (324). С. 12.

И. С. Яжборовская

ГИПЕРКРИТИЦИЗМ [от греч. ὑπερ — сверх и κριτικῆ — критика], в историографии гипертрофированно критическое отношение к достоверности документов и др. источников, в *библейстике* тенденция создавать такие исторические концепции, к-рые радикально расходятся с традиц. христ. представлениями. Мотивы, порождающие Г., обычно вызваны намерением подорвать с позиций *рационализма, пантеизма, деизма* и проч. основы христианства или веры вообще. К этой категории Г. относятся мифологическая теория происхождения христианства (см. *Мифологическая школа*), *панвавилонизм* и др. гипотезы отрицательной критики. В истории библейстики крайности Г. обычно сменяются более умеренными взглядами, нередко под влиянием археологических открытий (это относится прежде всего к вопросу о достоверности сказаний *Пятикнижия* и исторических книг ВЗ).

ГИПОЛАДЫ — см. *Осмогласие*.

ГИПОПСАЛМЫ — см. *Инопсалмы*.

ГИППИУС Зинаида Николаевна (8.11.1869, г. Белёв Тульской губ. — 9.09.1945, Париж), поэтесса, про-

З. Н. Гиппиус.

Фотография. Кон. XIX — нач. XX в.

заик, лит. критик и публицист. Род. в семье судебного чиновника, предки по отцовской линии — выходцы из Германии, переселившиеся в Россию в XVI в. Слабое здоровье Г. помешало ей получить систематическое образование (в 1877–1878 неск. месяцев училась в Киевском жен. ин-те, в 1882 — в гимназии Фишер в Москве). После смерти отца переехала с семьей в Тифлис, в 1889 г. вышла замуж за Д. С. Мережковского. Союз с Мережковским predetermined лит. судьбу Г., их творческий и жизненный путь можно рассматривать как нек-рое единство. В С.-Петербурге на квартире Мережковских возник лит. салон, существовавший до 1917 г. Особую известность салон Г. приобрел в 1900-х гг., когда здесь велись беседы на темы «Церковь и культура», «язычество и христианство» и др.

Первые 2 опубликованных стихотворения Г. созданы под заметным влиянием С. Я. Надсона (Сев. вестн. 1888. № 12. С. 112). 2 книги «Собрания стихов» (М., 1904, 1910) объединили почти все написанное Г. до революции. Проза была для Г. в первую очередь формой проповеди религ. и общественных идей, тесно связанной с публицистикой. Рассказы Г. выходили в сборниках «Новые люди» (СПб., 1896), «Зеркала» (СПб., 1898), «Третья книга рассказов» (М., 1902), «Алый меч» (СПб., 1906), «Черное по белому» (СПб., 1908) и «Лунные муравьи» (М., 1912). Г. — автор романов «Чертובה кукла» (М., 1911) и «Роман-царевич» (М., 1913), пьес «Маков цвет» (СПб., 1908) и «Зеленое кольцо»

(Пг., 1916, в соавт. с Мережковским и Д. В. Филосовым). Она выступала со статьями о совр. лит-ре (чаще всего под псевд. Антон Крайний). В 1899–1901 гг. сотрудничала в ж. «Мир искусства», в 1906–1908 гг. печатала рецензии в символистских журналах «Новый путь» и «Весы» (собраны в кн.: *Крайний Антон*. Лит. дневник. СПб., 1908), в 1910–1914 гг. публиковала статьи в ж. «Русская мысль» и др. изданиях.

Определяющее значение для творчества Г. в 90-х гг. XIX в. имело сближение с кругом литераторов ж. «Северный вестник», «старших символистов», или декадентов: критиком А. Л. Волынским, поэтами Н. М. Минским и Ф. Сологубом. Проповедь новых этических ценностей, связанных с индивидуализмом, стала в этот период главной темой творчества Г. В рассказах из сб. «Новые люди» герои проповедают ненависть к ближнему, любовь к смерти, презрение к морали. Репутацию «декадентской мадонны» Г. принесла строка из стихотворения «Посвящение»: «Но люблю я себя, как Бога, — / Любовь мою душу спасет...» (Сев. вестн. 1895. № 3. С. 136). Склонная к театрализации жизни, она стремилась упрочить эту репутацию своим поведением и внешним обликом.

К кон. 90-х гг. в центр идейных исканий Г. выдвинулись религиозно-философские проблемы. Основная идея всей последующей деятельности Г. и Мережковского заключалась в создании «новой Церкви». В 1898 г. Л. Я. Гуревич отметила, что Г. «пишет катехизис новой религии и вырабатывает догматы» (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 119 и об.). Первые разговоры с Мережковским о «новой Церкви» Г. относил к окт. 1899 г. Поначалу супруги пытались собрать вокруг себя «людей, ищущих веры и недовольных в прежнем положении»; идею «тайной Церкви» обсудили с художником А. Н. Бенуа, издателем и критиком П. П. Перцовым, поэтом Вл. В. Гиппиусом, В. В. Розановым и др., но разговоры успеха не имели. Тайное богослужение с причащением по выработанному совместно обряду впервые было совершено в ночь с 24 на 25 дек. 1901 г. Мережковским, Г. и Филосовым. Эти радения Г. в дальнейшем называла Главным, в разные годы в них принимали участие сестры

Татьяна, Наталья и Анна Гиппиус, а также А. В. *Карташёв*, хотя последний делал это неохотно, обвиняя Г. в ереси. Тексты богослужений писала в основном Г. (см.: *The Prayer Book // Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus / Ed. T. Pachmuss. Münch., 1972. P. 713–769*). В июне–июле 1902 г. Мережковские совершили путешествие в Керженские леса на берега оз. Светлояр, где жили старообрядцы. Супруги надеялись найти среди них сподвижников для создания «Церкви», но надежды не оправдались. Поездка описана в очерке «Светлое озеро» (Новый путь. 1904. № 1. С. 150–180; № 2. С. 16–47).

Зимой 1900–1901 г. Мережковские выступили с инициативой организации публичных *Религиозно-философских собраний*, к-рые открылись в С.-Петербурге 29 нояб. 1901 г. Г. не выступала на собраниях, активно занималась закулисной организационной деятельностью. Она ставила проблему «железного занавеса» между интеллигенцией и Церковью, приветствовала участие в заседаниях представителей духовенства. Собрания использовались Мережковскими для поиска единомышленников. В 1903 г. по инициативе супругов был организован ж. «Новый путь», уделявший большое внимание религиозно-философским проблемам, в нем публиковались протоколы собраний. После запрета собраний в 1903 г. «Новый путь» стал терять подписчиков, в кон. 1904 г. Мережковские и Философов уступили издание группе религ. философов во главе с Н. А. *Бердяевым* и С. Н. *Булгаковым*.

В 1905–1908 г. Мережковские вместе с Философовым жили в Париже, где сблизились с эсерами-террористами Б. В. Савинковым и И. И. Фондаминским. Роман Савинкова «Конь Бледный» (СПб., 1909) написан при участии Г. Мережковские и Философов выпустили сб. статей «Le Tsar et la Révolution» (Р., 1907; рус. пер.: *Царь и революция*. М., 1999), где Г. принадлежала ст. «Революция и насилие». Во Франции Мережковские пытались сблизиться с представителями либерального католицизма, но не нашли взаимопонимания.

По возвращении в Россию включились в деятельность созданного по инициативе Бердяева С.-Петер-

бургского Религиозно-философского об-ва, заняли в нем ключевые позиции. Ок. 1912 г. примкнули к политическому масонству, вместе с Карташёвым создали лит. ложу при ордене Великий Восток Франции (по др. сведениям — отдельную «Ложу Мережковского»). Сблизились с А. Ф. *Керенским* и др. оппозиционными деятелями. Февральскую революцию 1917 г. Г. встретила восторженно, как победу общего дела, но вскоре разочаровалась в Керенском. Октябрьский переворот 1917 г. восприняла как крушение революции, заняла враждебную позицию по отношению к большевикам и сотрудничавшим с советскими орг-циями литераторам. Свои размышления о событиях накануне и после Октября изложила в «Петербургском дневнике», написанном на основе реальных дневников, публицистически заостренных. Бытовые записи перемежаются здесь с описанием событий, портретами политических деятелей.

В кон. 1919 г. Мережковские выехали под предлогом чтения лекций в Гомель, откуда нелегально переехали в Минск, затем через Вильно в Варшаву. Призывали к вооруженной борьбе с большевизмом, рассказывали об ужасах, пережитых под его властью. Вместе с Философовым и секретарем Мережковского В. А. Злобиным основали в Варшаве газ. «За свободу!», в 1920–1921 гг. вели на ее страницах активную антибольшевистскую агитацию. Подписание Польшей в 1920 г. мирного договора с Советской Россией побудило Мережковских переехать в Париж (в кон. 1921). В 1921 г. вышел последний сборник статей «Царство Антихриста», изданный ими совместно с Философовым и Злобиным; приход к власти большевиков рассматривался здесь как исполнение евангельского пророчества. В Париже участвовали в создании «Союза непримиримых», в к-рый вошли Карташёв, Н. В. Чайковский, И. П. Демидов и др. Наброски программы «Союза» сохранились в черновых тетрадях Г., главной целью объявлялось противостояние большевизму, Г. придавала этой задаче характер религиозного долга. В Париже по инициативе Мережковских в 1926 г. возникло лит. об-во «Зеленая лампа», заседания к-рого продолжались до 1940 г. Их посещали мн. видные

литераторы и философы эмиграции (И. А. *Бунин*, Б. К. *Зайцев*, В. Ф. *Ходасевич*, Г. В. *Иванов*, Л. *Шестов*, Г. П. *Федотов* и др.). Г. участвовала в обсуждении лит. и религиозно-философских вопросов, связанных с особым положением рус. культуры в эмиграции.

Продолжала выступать преимущественно как прозаик и публицист, ее статьи печатались в парижских газетах «Возрождение» и «Последние новости» (и приложении к ней «Звено»), журналах «Новый корабль» и «Современные записки». Религ. темы не занимали в этот период большого места в ее творчестве. Настойчиво подчеркивала противостояние кругу религ. философов, объединившихся вокруг ж. «Путь» и издательства «УМСА-Press» (Бердяев, прот. С. Булгаков, Б. П. *Вышеславцев*, В. В. *Зеньковский* и др.) (Мертвый младенец в руках // *Последние новости*. 1926. 18 февр.; Спор на корабле // Там же. 15 апр.). В эмиграции изданы стихотворные сборники Г. «Стихи. Дневник 1911–1921» (Б., 1922) и «Сияния» (П., 1938).

В 1925 г. в Праге были изданы мемуары Г. «Живые лица» — одно из наиболее ярких описаний атмосферы серебряного века, портретов А. *Блока*, В. Я. *Брюсова*, Розанова, Сологуба и др. В эмиграции Мережковские стали почитателями св. *Терезы из Лизье* (см.: *Мережковский Д. С. Маленькая Тереза / Ред. Т. Пахмусс. Ann Arbor, 1984*). Они не принадлежали ни к одному из приходов рус. Церкви и, по воспоминаниям Н. А. Тэффи, посещали католич. богослужения.

Непримиримое отношение к советской власти заставило Мережковских в период подготовки второй мировой войны сначала искать союзника в Б. Муссолини, позднее возлагать надежды на А. *Гитлера*. Эти надежды на долгие годы навлекли на супругов необоснованные обвинения в коллаборационизме.

Г. похоронена на рус. кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Арх.: РНБ ОР. Ф. 481; ГЛМ. Ф. 65; Univ. of Illinois, Urbana, USA. Archives Record Series 15/20/21. Вох 6–9.

Соч.: Собр. соч. М., 2001–2005. 9 т.; *Мережковский Д. С., Гиппиус З. Н.* 14 декабря: Роман. Дмитрий Мережковский: Восп. М., 1991; Дневники. М., 1999. 2 кн.; Стихотворения. СПб., 1999; Автобиограф. заметка // Рус. лит-ра XX в.: 1890–1910 / Под ред. С. А. Венгерова. М., 2000. Кн. 1. С. 171–186; Живые лица: [Сб.]. М., 2002; Мечты и кошмар: Не-

изв. проза 1920–1925 гг. СПб., 2002; Чего не было и что было: Незав. проза 1926–1930 гг. СПб., 2002; Арифметика любви: Незав. проза 1931–1939 гг. СПб., 2003.

Лит.: Вишняк М. В. Гиппиус в письмах // Новый журнал. 1954. № 37. С. 183–210; Злобин В. А. Тяжелая душа. Вашингтон, 1971. М., 2004; Barda A. Bibliographie des oeuvres de Z. Hippus. P., 1975; Тэффи [Бучинская] Н. А. З. Гиппиус // Она же. Смешное в печальном: Рассказы, роман, портреты современников. М., 1992; Бавин С. П. Гиппиус З. Н.: Библиогр. мат.-лы. М., 1995; З. Н. Гиппиус: Новые мат.-лы. Исслед. / Ред.-сост.: Н. В. Королева. М., 2002.

Е. В. Иванова

ГИРАЛЬД КАМБРИЙСКИЙ

[Геральд Уэльский; Гиральд де Барри; лат. Giraldus Cambrensis; англ. Gerald of Wales], (ок. 1146, замок Манорбир, совр. графство Пембрукшир, Великобритания — 1223, Линкольн), средневек. англ. историк, этнограф, церковный деятель.

Был 4-м сыном в семье англо-нормандского лорда Уильяма де Барри. Дядя Г. К., Давид, много лет занимал главную епископскую кафедру Уэльса в Сент-Дейвидсе (Меневи). По материнской линии приходился внуком валлийской кнг. Несте, дочери Риса ап Теудора. В отличие от родных братьев, активно проявивших себя при покорении Ирландии, Г. К. с детства был расположен к ученым занятиям. Он освоил латынь, из валлийского и среднеангл. Г. К., «первый европейский этнограф», знал лишь по неск. слов. Учился в школе при соборе Глостера, а ок. 1169 г., став клириком, отправился в Париж изучать, а затем преподавать теологию и церковное право.

В 1175 г. по протекции дяди-епископа Г. К. стал архидиаконом в валлийском г. Бреконе. Получив полномочия архиепископского легата, Г. К. добился сбора недоимок по десятинам в еп-стве Сент-Дейвидс, положил конец незаконным поборам с Церкви со стороны королевских чиновников и разрешил земельные споры между валлийскими еп-ствами. Капитул Сент-Дейвидса избрал его кандидатом на место умершего еп. Давида. Кандидатура Г. К., проявившего себя сторонником независимости еп-ств Уэльса от власти архиепископа Кентерберийского, была утверждена капитулом без разрешения англ. кор. Генриха II. Отказ короля утвердить на главной кафедре Уэльса родственника враждебных Англии валлийских правителей объяснялся прежде всего тем, что

претензии валлийской Церкви на автономию, сторонником к-рой был Г. К., способствовали возобновлению прежнего конфликта между короной и Церковью, в контексте к-рого следует рассматривать убийство архиеп. Кентерберийского Фомы Бекета (1170) и разразившийся к тому времени в стране политический кризис.

Тем не менее король приблизил Г. К. ко двору. Желая использовать его связи в целях королевской дипломатии в Уэльсе, в 1184 г. назначил его капелланом и советником сына, принца Джона (буд. кор. Иоанн Безземельный). К тому времени некие родственники Г. К. закрепились на недавно отвоеванных в Ирландии землях. Через Г. К. король предполагал установить контроль над ирл. лордами, а также получить влияние на князей Уэльса. В 1185 г. Г. К. сопровождал принца Джона во время неудачной дипломатической поездки в Ирландию, а в 1188 г., в ходе поездки, организованной архиеп. Кентерберийским Балдуином, способствовал проповеди в землях Уэльса 3-го крестового похода. Впечатления от этих поездок легли в основу историко-этнографических трактатов Г. К.

После смерти кор. Генриха II (1189) и отъезда кор. Ричарда I Львиное Сердце в крестовый поход обстановка при дворе осложнилась из-за претензий принца Джона на власть в стране. По возвращении Ричарда I в Англию мн. лояльные принцу придворные были вынуждены оставить службу при дворе. Г. К. тяготился обязанностями капеллана и советника принца, а его дипломатические миссии в Уэльсе не принесли нужного королю результата. В 1194 г. он оставил службу и хотел уехать в Париж, но из-за конфликта между Францией и Англией эти планы не осуществились. Г. К. остался в Англии и изучал свободные искусства и теологию в Херефорде и Линкольне. Впосл. он вновь включился в борьбу за епископскую кафедру Сент-Дейвидса, дважды претендовал на нее — в 1198–1203 и 1214 гг., трижды побывав в Риме по делам судебного разбирательства с Кентерберийским. В результате Г. К. потерял большую часть состояния, расположение мн. друзей и покровительство королевской семьи. К этому периоду относится неск. памфлетов Г. К., в к-рых он обличал своих обидчи-

ков — от провинциальных каноников до короля.

Остаток жизни Г. К. провел в Линкольне, занимаясь в основном лит. трудами. Автор более 20 сочинений — политических хроник, биографий, житий, дорожных заметок, церковно-юридических памфлетов, посланий и лат. поэм, апологетических и полемических трактатов, — Г. К. отличался широкими интересами, уделяя внимание праву, теологии, географии, естественной истории, грамматике, риторике, истории различных языков. В Линкольне Г. К. составил обширную автобиографию (сохр. только начальная часть), а также занимался переработкой и дополнением своих ранних сочинений.

Одним из главных сочинений Г. К. является «Топография Ирландии» (Topographia Hiberniae), получившая известность и цитировавшаяся уже при жизни автора. 1-я редакция книги (всего их было 4) относится к нач. 1188 г. и была посвящена кор. Генриху II, в годы правления к-рого и началось завоевание Ирландии. Написанная Г. К. после 2 поездок по стране в 1183 и 1185 гг., «Топография Ирландии» представляет собой настоящую энциклопедию страны того времени, куда были помещены сведения о животных и птицах Ирландии, о чудесах океана и загадках природы, о древнейшей истории острова и нравах его жителей. На основе книжных знаний и собственных наблюдений Г. К. удалось создать синтетический жанр, объединивший элементы географического трактата, *бестиария*, исторического повествования, житийной лит-ры и придворного памфлета.

Одна из основных тем сочинения — трактовка Ирландии как «предела Запада» в противовес «Востоку» и его пределу. «Предел Запада», согласно Г. К., чист, в нем нет места для ядовитых животных (жабы, змеи) и болезней. Г. К. называет Ирландию островом, где изначально не было греха, — это место, уцелевшее во время Всемирного потопа, земля, где поселилась внучка Ноя Цесара (ирл. Кессайр). Согласно Г. К., остров был окончательно заселен лишь с 5-й попытки, его земля, чистая от греха, полная чудес как природных, так и ставших результатом деятельности местных святых, несравненно важнее для автора, чем люди, жившие на ней. Поскольку население

острова не исконное, а пришлое, то и особых исторических прав у местных жителей нет, особенно учитывая порочность, безнравственность и отсутствие истинной веры, по мнению автора присущие ирландцам. Т. о. обосновывается англ. завоевание Ирландии — необходимо 2-й раз, после св. Патрика, принести на остров истинную веру, что, руководствуясь папской буллой «Laudabiliter», и должен сделать Генрих II.

В 1189 г. появилось соч. «Завоевание Ирландии» (Expugnatio Hibernica), хроника совр. Г. К. событий англо-нормандского вторжения на остров. К валлийскому циклу его работ относятся «Путешествие по Уэльсу» (Itinerarium Cambriae, 1191) и «Описание Уэльса» (Descriptio Cambriae, 1193 — нач. 1194), созданное по образцу «Топографии». Г. К. принадлежат жития валлийских святых и биографии совр. ему церковных деятелей, хотя и не оригинальные с лит. т. зр., а также полемическая история правления Генриха II с дидактическим титулом «О воспитании правителя» (De principis instructione). Кроме автобиографии Г. К. оставил неск. кратких заметок с перечислением и описанием собственных трудов. Его сочинения стали единственными подробными источниками по «персональной истории» XII в. Политические события и деятели получили в них пристрастное и живое освещение, чему способствовали наблюдательность и риторический талант Г. К.

Соч.: Opera / Ed. J. S. Brewer. L., 1861–1891. [Nendeln], 1964–1966. 8 vol.; De Invectionibus / Ed. W. S. Davies // Y Cymmrodor. 1920. Vol. 30. P. 75–237; The Autobiography / Ed., transl. H. E. Butler. L., 1937; Topographia Hibernie: Text of the First Recension / Ed. J. J. O'Meara // Proc. of the Royal Irish Acad. Dublin, 1949. Vol. 52. Sect. C. N 4. P. 113–178; Speculum duorum: A Mirror of Two Men / Ed. Y. Lefevre. Cardiff, 1974; Expugnatio Hibernica / Ed., notes and transl. A. B. Scott, F. X. Martin. Dublin, 1978; The Journey through Wales: The Description of Wales / Transl. L. Thorpe. Harmondsworth; N. Y., 1978; The Jewel of the Church / Transl. J. J. Hagen. Lugd. Batav., 1979; History and Topography of Ireland / Transl. J. J. O'Meara. Harmondsworth, 1982; The Life of St. Hugh of Avalon, Bishop of Lincoln, 1186–1200 / Ed. and transl. R. M. Loomis. N. Y., 1985.

Лит.: Powick F. M. Gerald of Wales // Idem. Christian Life in Middle Ages. Oxf., 1935, 1997. P. 107–129; Davies J. Giraldus Cambrensis, 1146–1946 // Archaeologia Cambrensis. 1946/1947. Vol. 99. P. 85–108, 256–280; Knowles D. Gerald of Wales // Idem. Saints and Scholars: 25 Medieval Portraits. Camb., 1962; Richter M. Giraldus Cambrensis: The Growth of the Welsh Nation. Aberystwyth, 1976; Bartlett R. Gerald of Wales: 1146–1223. Oxf., 1982;

Boivin J.-M. L'Irlande au Moyen Âge: Giraud de Barri et la Topographia Hibernica (1188). P., 1993; Кобрин К. П. К вопросу о соотношении 1-й и 2-й версии «Описания Уэльса» Геральда Камбрийского // Англия и Европа: Пробл. истории и историографии: Межвуз. сб. науч. тр. Арзамас, 2001. С. 26–32; он же. 100 лет «геральдианы»: (Геральд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) // Язык и культура кельтов: Мат-лы IX коллоквиума. СПб., 2003. С. 38–50; он же. Имперские книги Геральда Камбрийского // СВ. 2005. Вып. 66. С. 40–52.

И. В. Ковалёв

ГИРГАС Владимир Федорович (1.12.1835, Гродно — 1887, Киев), рус. востоковед, лингвист, арабист; исследовал правовое положение христиан в мусульман. странах. Происходил из старинного польско-литов. дворянского рода, образование получил в С.-Петербурге, где учился в 4-й гимназии, а затем с 1854 по 1858 г. — в С.-Петербургском ун-те на фак-те вост. языков. Затем на

В. Ф. Гиргас.

Фотография. Кон. 70-х гг. XIX в.

протяжении 2 с половиной лет в Париже посещал лекции учеников знаменитого франц. ученого Сильвестра де Саси — Коссена де Персеваля и Рено. Заинтересовался изучением совр. араб. языка и лит-ры. Зимой 1860 г. возвратился в С.-Петербургский ун-т, а 31 мая 1861 г. был отправлен в научную командировку в Сирию и Египет, к-рая продлилась до 1 мая 1864 г. В нач. 1865 г. Г. защитил магист. дис. «Права христиан на Востоке по мусульманским законам» и затем преподавал араб. язык и лит-ру в С.-Петербургском ун-те. В 1873 г. защитил докт. дис. «Очерк грамматической системы арабов» (СПб., 1873).

В 1875 г. в С.-Петербурге вышло в свет литографическое издание его очерка истории араб. лит-ры, в

1875–1876 гг. совместно со своим учеником бароном В. Р. Розеном он составил фундаментальную хрестоматию по араб. лит-ре, в 1881 г. им был выпущен арабско-рус. словарь, в 1882 г. Г. осуществил перевод «Основ мусульманского права» нидерланд. ученого ван ден Берга. Также им были составлены учебники по араб. языку. Г. принимал участие в международном проекте — составлении указателей к антологии «Книга песен» (X в.) и приступил к изданию истории Абу Ханифы ад-Динавери. 22 марта 1886 г. Г. подал в отставку по болезни (он был болен туберкулезом) и уехал в Киев, где и скончался.

Соч.: Права христиан на Востоке по мусульманским законам: Дис. канд. фак. вост. яз. В. Гиргаса на степ. магистра араб. словесности. СПб., 1865; Словарь к Арабской хрестоматии и Корану. Каз., 1881; Арабская хрестоматия. СПб., 1875–1876. 2 т. (совм. с В. Р. Розеном); 1890², 1900³, 1912⁴; Арабско-рус. словарь к Хрестоматии. Ташкент, 1924. Лит.: Крачковский И. Ю. В. Ф. Гиргас: (К 40-летию со дня его смерти) // Зап. Коллегии востоковедов. 1928. Т. 3. Вып. 1. С. 63–90; он же. Очерки по истории рус. арабистики. М.; Л., 1950. С. 136–139.

С. Б. Чернецов

ГИРЬЕВ Михаил — см. Мунехин М. Г. (Мисюрь).

ГИРОКАСТРА [албан. Gjirokasta; визант. Аргирокастро], г. в Албании, в долине р. Дрино, на склоне гор Гера, богатый памятниками христ. культуры; центр Гирокастринской епархии *Албанской Православной Церкви*, объединяющей приходы на юге Албании со значительной частью греч. правосл. населения. В епархию входят номы: Гирокастра, Погони (Тепелена), Дельвина, Саранда, Химара, Пермети. Возглавляет епархию архиеп. Тиранский и всей Албании *Анастасий (Яннулатос)*; викарий — архим. Димитрий (Синаитис), настоятель собора во имя св. Харлампия в Саранде, председатель Монастырского церковного совета. Среди др. 27 священнослужителей епархии — архим. Нафанаил (Лавриотис), настоятель соборов в честь Преображения Господня и во имя архангелов Михаила и Гавриила в Г., иером. Косма (Пасавас) и Тимофей (Флегкас).

Согласно преданию, город был назван в честь греч. принцессы Аргиры. Впервые упоминается в хронике *Иоанна VI Каптакузина* под 1336 г. как Аргирокастр — владение семьи

Зенебиш. Доминирующая над городом крепость построена во 2-й пол. XIII в. (достроена Али-пашой Тепеленским в 1811–1812; ныне — Национальный военный музей). В 1417 г. Г. была захвачена турками; в 1431 г. стала центром санджака (в этот период насчитывалось 163 дома). Одновременно с усилившейся исламизацией в XVII в. город начал быстро расти (перед эпидемией чумы в 1814 население достигло 20 тыс. чел.). Поочередно застраивались районы с узкими улицами, S-образно огибающими крепость. Сохранились 2 церкви базиликального типа: архангелов Михаила и Гавриила в р-не Варош (1776, перестройка 1833; в

Церковь Пресв. Богородицы в Лабове-э-Крюки. Основана в 551 г., перестроена в XII–XIII вв. Фотография. 2005 г.

1968–1991 использовалась как магазин) и Преображения Господня в р-не Пазари-и-Вьетер (1784). Большой интерес представляют традиц. албан. дома-укрепления (kulles) с де-

ревянной резьбой, росписями и лепниной, наиболее интересные образцы к-рых построены в 1-й трети XIX в.

Район Пазари-и-Вьетер в г. Гирокастре

Г. являлась центром антитур. восстаний (1847), Албанской лиги (с 1880). В 1914 и 1922 гг. — столица автономного Сев.

Эпира. В 1961 г. Г. объявлена городом-музеем (378 памятников архитектуры), в 2005 г. ее исторический центр внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Впечатления о Г. оставили Дж. Байрон, Дж. Хобхауз, Э. Лир; здесь род. албан. писатель И. Кадари.

В номе Гирокастра сохранились: остатки иллирийской крепости Антигония (основана в 295 г. до Р. X. царем Эпира Пирром; упом. Титом Ливием в «Истории Рима от основания города» (Кн. 32. Гл. 5)) с фундаментами базилики VI в. (сохр. напольная мозаика) и церкви X в.; предполагаемые остатки античного г. Адрианополе (раннехрист. центр епископии) напротив пос. Софратика; руины античной крепости Палеокастра (313–311 гг. до Р. X.) с фундаментами базилики V–VI вв. К нач. XX в. в округе находилось ок. 180 церквей и часовен (всего на территории совр. епархии — ок. 600). Наибольший интерес представляют сохранившиеся храмы: Пресв. Богородицы в Пешкепия-э-Сиперме (X в., перестроена в 1111, обновлена в 1831; сохр. синтрон; предполагаемый кафедральный собор Дринопольской епархии, известной с 429); Пресв. Богородицы в Лабове-э-Крюки (основана в 551, перестроена в XII–XIII вв., нартекс и апсиды 1776, юж. придел и галерея XIX в., в 2004 открыта фреска «Деисус», предположительно XII в.); св. Афанасия в Поличане (1513); Пресв. Богородицы в Зервате (XI–XII вв., перестроена с сохранением центральной части в 1585–1605, росписи 1606, архитекторы влахи Николай и Михаил); собор (1588) мон-ря святых Кирика и Иулиты в Дувьяне — все типа вписанного креста; храмы мон-ря Пресв. Богородицы в Кошовице (1669), прор. Или в Стегопуле (1624, фрески 1653), Успенская ц. в Дервичане (1870–1871) — все три-

конхи. Высокое мастерство и традиционализм в иконописи и деревянной резьбе сохранялись до сер. XIX в. (напр., резной иконостас из ц. Пресв. Богородицы в Шкоре близ Г., 1832, Национальная галерея изобразительных искусств в Тиране).

В номе Погони (Тепелена): руины церкви в Каливаче (XIII–XIV вв.), церковь в Пештане (апсида XIII–XIV вв.), крепость Али-паши в г. Тепелене (XV в., 1809–1812, на месте визант. укрепления).

В номе Дельвина: руины визант. крепости XI–XII вв. и ц. свт. Николая (разрушена во время второй

Господь Вседержитель. Роспись ц. Пресв. Богородицы в Лабове-э-Крюки. XII в.? Фрагмент композиции «Деисус»

мировой войны), в г. Дельвине (средневек. центр епископии), фундаменты базилики и баптистерия (VI в.) на акрополе античной Финикии (Финики, центр иллирийской Хаонии, столица Эпирского царства в III в. до Р. X.; раннехрист. центр епископии), 4-купольная ц. свт. Николая в Месопотаме (XI–XIII вв., мозаики в Музее средневек. искусства в Корче), церковь № 1 в Каменице (XIV в.).

В номе Саранда: фундаменты базилики близ дворца культуры (V–VI вв., мозаика) и руины ц. 40 Севастийских мучеников (VI в., крипты с остатками росписей) в г. Саранде (раннехрист. центр епископии Агия-Саранда), руины античного и средневек. г. *Бутринти*, руины базилики в Чифликте (кон. XIII в.) и визант. церкви близ с. Врина; мон-ри свт.

Николая в Дивере (Диври, XVI–XVII вв.), св. Георгия в Деме (собор XVII в. со сложной системой уменьшающихся сводов в куполе), Пресв. Богородицы в Какоме (триконх с росписями 1672).

В номе Химара: однефные кафедральная ц. святых Сергия и Вакха (освящена в 1019) и св. Андрея (XIII–XIV вв.) в г. Химаре (греч. колония; к IX в. центр епископии); руины базилики св. Стефана (XI–XII вв.), церковей Пресв. Богородицы (XIII–XIV вв., фрески XVI в.), в честь Сретения Господня (фрески XVII и XIX вв.) и св. Космы (XVI в., ротонда) в Дермиу; купольная ц. св. Димитрия в Кепаро (1558, перестроена в 1760), базилика св. Спиридоны в Вуно (XVI в., 1778, фрески), ц. свт. Николая у бухты Палермо (1880).

В номе Пермети: однефная ц. прор. Илии в Бухале (XI–XII вв.), крестово-купольная ц. Пресв. Богородицы в Косине (кон. XII – сер. XIII в.), базилика вмц. Параскевы в г. Пермети (1776), Пресв. Богородицы в Леусе (1812; иконостас в Национальной галерее изобразительных искусств в Тиране).

С 1992 г. в Гирокастринской епархии происходило активное строительство и ремонт церквей. Возведено 45 новых храмов (св. Анастасия в с. Кельцюра, 1996; св. Харлампия в Саранде, 1998; св. Георгия в с. Краinea, 1998; св. Космы в Химаре, 1999; свт. Николая в с. Драчова, 2003) и отреставрировано более 80. Восстанавливаются нек-рые из 37 существовавших до 60-х гг. XX в. мон-рей (мон-рь прор. Илии в Ергуцати; собор построен в 1586, расписан в 1617). Строятся дороги в отдаленные села (к бывш. мон-рю Пресв. Богородицы в Горандзи, собор с росписями (1600), пострадавшими во время пожара в 1995).

Лит.: *Pouqueville F. C. H. L. Voyage dans la Grèce. P., 1820. 4 vol.*; *Godart J. L'Albanie en 1921. P., 1922*; Крепости Круя, Шкодра и Гирокастра, Бутринго. Тирана, 1960; *Riza E. Vanesa e fortifikuar gjirokastrore // Monumentet. Tiranë, 1971. N 1. F. 127; idem. Qyteti-muze e Gjirokastres. Tiranë, 1981; Meksi A. Arkitektura e kishës së Mesopotamit // Monumentet. 1972. N 3. F. 87; idem. Restaurimi i kishes se manastirit te Shen Thanasit ne Polican // Ibid. 1974. N 7–8; idem. Dy kisha bizantine ne rrethin e Gjirokastres // Ibid. 1975. N 10. F. 82–91; idem. Arkitektura e kishave te Shqiperise (Shekujt VII–XV). Tiranë, 2004; *Dhamo Dh. Piktura e Onufer Qipriotit ne kishen e Vllahogoranxise // Studime Historike. 1978. N 1; Gjirokastra: Gytet-muze / Ed.: E. Riza. Tiranë, 1978; Lawless R. I. Berat and Gjirokaster: Two Museum Towns of Albania. Edinb., 1979; Se-**

vastianos, Metr. of Dryinoupolis. Northern Epirus Crucified. Athens, 1986; Koch G. Disa mendime per Laboven e Kryqit // Monumentet. 1987. N 1; Kiel M. Ottoman architecture in Albania (1385–1912). Istanbul, 1990; Riza E. Город-музей Гирокастра // Museum. 1993. N 175. С. 54–56; Thomo P. Kishat pasbizantine ne Shqiperine e Jugut. Tiranë, 1998; Baftjar B. Gjirokastra jone. Tiranë, 2001.

П. С. Павлинов

ГИРШ Шимшон бен Рафаэль (20.06.1808, Гамбург — 31.12.1888, Франкфурт-на-Майне), евр. мыслитель, раввин, писатель. Является основоположником т. н. неоортодоксального направления в иудаизме.

В 1830 г. был избран раввином в Ольденбурге, затем с 1841 г. служил в Эмдене, с 1846 г. — в Никольсбурге (ныне Микулов, Чехия). С 1851 г. и до конца жизни был раввином ортодоксальной общины «Адат Иешурун» во Франкфурте-на-Майне.

Занимая пост главного раввина Ольденбурга, Г. выпустил книги: «Neunzehn Briefe über Judenthum» (19 писем об иудаизме), «Horeb, Versuche über Jissroels Plichten in der Zerstreung» (Хорев, или Этюды об обязанностях Израиля в диаспоре). В этих трудах Г. изложил идеи, к-рые впосл. легли в основу неоортодоксального направления в иудаизме. В 1-й книге Г. выступил против ассимиляции евреев и отверг принципы реформизма в иудаизме. Во 2-й разъяснил моральные постулаты веры. Признавая необходимость реформирования нек-рых внешних атрибутов иудаизма, Г. отрицал возможность любых изменений, к-рые могли бы исказить принципы евр. веры или соблюдение религ. закона, а также резко критиковал реформистскую религ. практику ведения богослужений на нем. языке, считая, что знание иврита обязательно для поддержания единства евреев диаспоры. По мнению Г., еврей должен быть совр. человеком, полностью соблюдающим законы Библии и Талмуда. Для этого он должен жить в том мире, в к-ром живет, внутри его культуры и не предпринимать попыток возродить гос-во в Св. земле, т. к. это запрещено древним талмудическим законом. Избавление наступит, когда этого захочет Бог. Однако Г. настаивал на том, чтобы в литургии сохранялись молитвы о возрождении Сиона. Он считал необходимым поддерживать связи со Св. землей, включая обязанность посылать дары в Иеруса-

лим и др. «священные города», где жили, молились и учились благочестивые евреи. Основным принципом возглавляемой им общины стал принцип «тора им дерех-эрец» (соблюдение религ. предписаний, будучи полноценным членом совр. неевр. общества). Г. доказывал, что возможно одновременно следовать букве закона и при этом не отказывать себе в удовольствиях, стиле жизни и моде совр. буржуазии.

Большое внимание Г. уделял религ. образованию молодежи, по его инициативе в 1853 г. было основано Франкфуртское реальное уч-ще, где преподавались как религ., так и светские дисциплины.

Г. был против раскола евр. общин по течениям, однако после усиления реформистского направления изменил свое мнение и способствовал принятию в 1876 г. закона о разрешении еврею выйти из общины и основать независимое религ. сообщество. Благодаря этому в Германии появились новые общины неоортодоксального, а также реформистского толка.

Свои идеи Г. распространял через основанный им ежемесячный ж. на нем. языке «Иешурун» (1854–1870). В 1883–1890 гг. издание журнала возобновил его сын Ицхак Гирш.

Среди множества трудов Г. — перевод на нем. язык Пятикнижия (5 т., 1867–1878), кн. Псалмов (1883) и ряда молитв (сб. «Молитвы Израиля», 1895, посмертное изд.), а также комментарии к ним. 6 томов его произведений были выпущены посмертно (1902–1912).

Изд.: *Tehilim / Übers. S. R. Hirsch. Fr. / M., 1882; Sidur Tefilot Yisrael = Israel Gebete / Übers. v. S. R. Hirsch. Fr./M., 1895.*

Соч.: *Neunzehn Briefe über Judenthum: Als Voranfrage wegen Herausgabe von «Versuchen» desselben Verfassers «über Israel und seine Pflichten» / Hrsg. Ben Uziel. Altona, 1836; Ibid. / Transl. K. Paritzky; comment. J. Elias. Jerusalem; N. Y., 1995; Horeb: Versuche über Jissroels Plichten in der Zerstreung, zunachts für Jissroels denkende Junglinge und Jungfrauen. Altona, 1837; The Collected Writings / N. Y., 1984–1995. 8 vol.; Commentaire de Pentateuque / Trad. N. Gangloff; ed. M. Breuer e. a. Jerusalem, 2000².*

Лит.: *Drachman B. Pref., biogr. Sketch // The 19 Letters of Ben Uziel. N. Y., 1899; Rosenheim J. Samson Raphael Hirsch's Cultural Ideal and Our Times. L., 1951; Judaism Eternal: Selected Essays from the Writings of Samson Raphael Hirsch / Transl., introd. by I. Grunfeld. L., 1956; Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1990. Vol. 8. P. 508–516; Краткая еврейская энциклопедия. М., 1996². Т. 2. Стб. 138–139; *Hertzberg A., Hirt-Manheimer A. Jews: The Essence and Character of a People. San-Francisco, 1998.**

Ю. Ю. Дозорец

ГИСЛЭН [лат. Ghislenus; франц. Ghislain] († ок. 680), прп. (пам. зап. 9 окт.), духовный наставник прп. *Вальтруды Монской*.

Г. впервые упоминается в Житиях св. Вальтруды и ее сестры прп. *Адельгунды*, созданных в IX в. Согласно этим источникам, Г. благословил сестер посвятить себя Богу и стать монахинями. Существует небольшое сочинение X в. об обретении мощей Г., адресованное прп. *Герхарду* Бронскому. Житие Г. написано одним из монахов аббатства Сен-Гиллен не ранее нач. X в. Райнерий, мон. Сен-Гилена, написал второе Житие в XI в.

Согласно житиям, Г. был греком по происхождению, изучал философию в Афинах. Совершив паломничество в Рим, отправился по Божественному повелению с учениками Ламбертом и Беллерием в Сев. Галлию, где познакомился со свт. *Амандом*, «апостолом Бельгии». Первоначально поселился в Кастрилоке (на месте совр. г. Монс, Бельгия), затем в Урсидонге, где построил келлию, возле к-рой образовался мон-рь, получивший позднее название Келлия св. Гислена (Cella sancti Ghislani, совр. Сен-Гиллен, пров. Эно, Бельгия), впервые упомянутое в дипломе имп. Оттона I 965 г. Г. был дружен со св. Авдомаром, еп. Камарака (совр. Камбре, Франция). В житиях отмечается, что в Греции Г. жил в мон-ре, придерживавшемся Устава свт. *Василия Великого*, поэтому, видимо, тот же устав вначале был принят в основанном Г. мон-ре в Урсидонге, лишь в IX в. перешедшем на Устав св. *Венедикта Нурсийского*.

Мощи Г. были открыты в 925 г., что побудило Стефана, еп. Камбре, начать возрождение мон-ря, разоренного в кон. IX в. норманнами, и учредить здесь общину каноников. Для успешного осуществления этого замысла герцог Лотарингии пригласил св. *Герхарда Бронского*, к-рый, вернув аббатству незаконно конфискованные земли, ввел там бенедиктинский устав и заменил регулярных каноников кинувийными бенедиктинскими монахами, восстановил экономическую жизнь мон-ря. На воздвигнутой в 1090 г. гробнице Г. изображен в епископском одеянии и митре.

Ист.: ActaSS. Oct. T. 4. P. 110–137; MGH. SS. T. 15. P. 409–410, 414–422.
Лит.: Van Overstaeten D. Ghislain // DGHE. T. 20. Col. 1180–1182.

Е. В. Арелатский

ГИСТА́СПА ОРА́КУЛ [греч. Χρήσεις Ὑστάσπου], апокалиптическое сочинение, созданное в маздеистской среде Парфянского царства Аршакидов, широко известное в Средиземноморье в первые века по Р. Х. Датируется между 64 г. до Р. Х. (в Г. О. упомянуто завоевание Сирии Помпеем) и нач. II в. по Р. Х. Содержание Г. О. сохранилось в пересказах раннехрист. писателей Иустина Философа (сер. II в.), Климента Александрийского (нач. III в.), Лактанция (нач. IV в.). При этом христ. авторы всегда смешивали содержание собственно Г. О. с мотивами из Сивиллиных книг и Свящ. Писания, поэтому присутствие мн. подробностей конца света в Г. О. остается спорным. Раннехрист. писатели относились к Г. О. лояльно, воспринимая его как некое альтернативное подтверждение истинности представлений христиан о конце света.

Содержание Г. О. в общих чертах таково: откровение о судьбе мира и его конце получает Гистасп, известный по «Авесте» как царь Виштасп, покровитель Зороастра. В Г. О. он назван «царем мидян» из рода, к-рый много позднее правил Троей. Тем самым устанавливается связь между традициями Персии и Рима, поскольку из Трои происходили предки Ромула и Рема; текст, т. о., делается актуальным для читателя в Римской империи. Согласно обычным представлениям маздеистов, вся история мира укладывается в 6 тыс., в к-рых разворачивается жизнь человечества и борьба Ахуры-Мазды (в пересказах он называется Юпитером) и Ахримана (в пересказах — просто «дух лжи»). Приближение конца света традиционно для маздеистской эсхатологии описывается как крайнее ожесточение этой борьбы, знаками чего будут землетрясения, колебание вод, при к-ром станет невозможным мореплавание, схождение небесного огня на землю, падение нек-рых звезд. Важными знамениями будут распад Римской империи, борьба 10 царств, образовавшихся вместо нее, и переход земного господства к некоей новой империи в Азии (в Г. О. не отмечено влияние прор. Даниила; теория 4 мировых царств здесь не отражена). «Дух лжи» должен временно победить и воцариться на земле на 42 дня (года?). Его правление принесет неисчислимые бед-

ствия людям, праведники и священные книги будут уничтожаться, исчезнет представление о справедливости и законе, о праведном суде. Наконец праведные люди будут отделены от грешников и спасутся от «духа лжи» на некой высокой горе, к-рой тот не сможет овладеть. Сюда же, на гору, явится с небес посланный Ахурой-Маздой некий «избавитель», он будет бороться с «духом лжи» и победит его. Характер этого персонажа в Г. О., исходя из пересказов христ. писателей, остается неясным. Христиане видели в нем образ Второго пришествия Христа, но изначально в Г. О. речь могла идти и о язатах, посланниках Ахуры-Мазды, и о Саошьянте, и о Митре. Победа избавителя над «духом лжи» станет началом VII тыс., эпохи благоденствия, царства Ахуры-Мазды и полного обновления мира.

В сочетании со Свящ. Писанием, с Сивиллиными книгами, с повествованиями об Александре Великом Г. О. стал существенным источником развития средневек. христ. эсхатологии.

Ист.: *Iust. Martyr*. I Apol. 20, 44; *Clem. Alex. Strom.* VI 5. 43; *Lact. De inst.* VII 14, 16–17, 15, 19, 25, 1.

Лит.: *Windisch H.* Die Orakel des Hystaspes. Amst., 1929; *Cumont F.* La fin du monde selon les mages occidentaux // RHR. P., 1931. T. 103. P. 29–96; *Bidez J., Cumont F.* Les Mages hellénisés. P., 1934. T. 1. P. 217; *Widengren G.* Les religions de l'Iran. P., 1968. P. 228; *Hinnels J. R.* The Zoroastrian Doctrine of Salvation // Man and His Salvation. Manchester, 1973. P. 125–148; *Элиаде М.* История веры и религ. идей / Пер. с франц.: Н. Б. Абалаков. М., 2002. T. 2. С. 258–260.

И. Н. Попов

ГИ́ТЛЕР [нем. Hitler] Адольф (наст. фам. Шикльгрубер, нем. Schicklgruber; 20.04.1889, Браунау, В. Австрия — 30.04.1945, Берлин), лидер нацистской партии, канцлер Германии в 1933–1945 гг. Род. в семье австр. таможенного служащего. В 16 лет бросил учебу, жил в Вене. В 1913 г. переехал в Германию. В 1914–1918 гг. воевал на Зап. фронте. В 1919 г. стал одним из организаторов Немецкой рабочей партии, затем переименованной в Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП). С июля 1921 г. фюрер (руководитель) НСДАП. 30 янв. 1933 г., после победы НСДАП на выборах в рейхстаг, назначен канцлером (главой правительства). В 1934 г. объединил посты канцлера и президента и стал единовластным правителем Германии.

Установил в стране репрессивный диктаторский режим. В 1938 г. приступил к захвату территорий соседних гос-в, 1 сент. 1939 г. развязал вторую мировую войну. После оккупации большей части Европы 22 июня 1941 г. начал войну с СССР. Покончил с собой при приближении советских войск.

Духовно-религиозные взгляды.

Г. был крещен в Римско-католической Церкви, но уже в детстве отошел от религии. Поверхностное образование не позволило ему сколько-нибудь детально обосновать свои духовно-религ. воззрения. Из кн. «Mein Kampf» (Моя борьба, 1924), ставшей программным произведением нацизма, видно, что Г. тогда не отвергал христианства, хотя его религ. идеи существенно отличались от учения Христа. Бог Г.— это не Бог ВЗ и НЗ. Г. считал, что у каждого человека есть ощущение Всемогущего, к-рого люди называют Богом и к-рый являет собой господство законов природы во Вселенной. Бог по своей воле бросает человеческие массы на землю и предоставляет каждому действовать ради собственного спасения. Провидение для Г.— синоним Бога. Им вызвано присутствие на земле самого Г., оно направляет его действия. Собственную веру в Бога Г. противопоставлял атеизму большевиков.

Г. признавал 10 заповедей, данных Богом Моисею. Они, по Г., отвечали бесспорным потребностям человеческой души. Считая обоснованными нападки большевиков на духовенство, Г. осуждал их за отрицание идеи высшей силы. Христа («Галилеянина») Г. считал арийцем, лидером движения арийской оппозиции еврейству. Ап. Павел, по мысли Г., искажил идеи Христа и создал религию, постулирующую ложные принципы сострадания, равенства людей и их подчинение Богу. Учение ап. Павла Г. сравнивал с коммунизмом.

К 1933 г. Г. пересмотрел свое отношение к христианству и стал оценивать его крайне отрицательно. Он называл вредным изобретением христианства «сумасшедшую» концепцию жизни, к-рая продолжается в загробном мире и из-за к-рой люди склонны пренебрегать земной жизнью и ее благами. Долг людей, по Г., заключается в том, чтобы достойно жить на земле, испытывать радости земной

жизни, а не ждать справедливого воздаяния в жизни будущей.

Г. относился отрицательно ко всем христ. вероисповеданиям. Его целью было не дать объединиться для борьбы с нацизмом его католич. и протестант. противникам. После благополучного завершения мировой войны он намеревался со временем ликвидировать все религ. объединения. Отношение Г. к Православию, о к-ром он мало знал, было более снисходительным. Г. не противодействовал открытию на оккупированных территориях правосл. церквей.

Церковно-религиозная политика нацистов в Германии и в захваченных странах Европы имела конечной целью создание (после победоносного окончания войны) религии, построенной на принципах нацистской идеологии. Для ее достижения принимались меры по расколу и разрушению существовавших Церквей.

После прихода к власти руководство НСДАП вынуждено было считаться с наиболее влиятельными в Германии протестант. и католич. Церквами и даже идти на некоторые непринципиальные уступки. Попытки включить протестант. и католич. Церкви в орбиту офиц. политики унификации, согласно к-рой все сферы общественной жизни Германии подлежали подчинению новой идеологии, сопровождались публичными заявлениями о том, что новое правительство ставит своей целью создание благоприятных условий для религ. жизни.

В 1932 г. внутри лютеран. Церкви образовалось пронацистское движение «Немецкие христиане». Его представителем Л. Мюллер в 1933 г. при поддержке нацистов был избран имперским епископом новой Лютеранской Имперской Церкви. Победив на выборах, движение провозгласило себя «Евангелической Церковью германской нации», призванной явить миру «германского Христа деиудайзированной Церкви». Псевдохрист. нордическая мифология и «арийский параграф» в расовом законодательстве «коричневого» генерального синода вызвали протесты лютеран. пасторов. Создание «Чрезвычайной пасторской лиги» положило начало евангелическому движению Сопротивления, после синода в Бармене (31 мая 1934) получившему название *Исповедующая церковь* (Bekennende Kirche).

Движение отказалось признать власть имперского еп. Мюллера и дало понять, что христ. догматы несовместимы с мировоззрением и политикой нацизма. К Исповедующей церкви, несмотря на угрозы преследования, присоединились 7 тыс. из 17 тыс. пасторов Германии. Во 2-й пол. 30-х гг. нацисты добились раскола в Исповедующей церкви, к-рая все же просуществовала до крушения рейха.

Еще более враждебно руководители НСДАП относились к католицизму. 20 июля 1933 г. по предложению Г. был заключен конкордат с Ватиканом, гарантировавший неприкосновенность католич. веры, сохранение прав и привилегий верующих при исключении политического влияния Церкви. Однако вскоре началась ликвидация католич. общественных орг-ций, закрытие приходских школ, конфискация церковной собственности. Сознательных христиан увольняли с гос. службы, священнослужителей изгоняли или ограничивали в проповеднической деятельности, католич. пресса подвергалась цензуре. В 1935 г. на фальсифицированных процессах сотни священников и монахов обвинялись в контрабанде золота, в незаконных валютных сделках, в распутстве.

14 марта 1937 г. папа Пий XI опубликовал обращенную к нем. католикам энциклику «Mit brennender Sorge» (нем.: «С глубокой тревогой»). Это был уникальный случай употребления в папской энциклике не лат., а нем. языка. В ней говорилось о нехрист. сущности национал-социализма и несоответствии основам веры пронацистских движений нем. христиан. Документ был конспиративно доставлен в Германию, тайно отпечатан и 21 марта, в Вербное воскресенье, зачитан с кафедр католич. храмов. Для Г. опубликование энциклики стало полной неожиданностью. Гестапо конфисковало все захваченные экземпляры, однако помешать распространению не смогло и усилило репрессии. Согласно дневнику Геббельса, Г. в мае 1937 г. говорил о «большом походе» против католич. Церкви, запрещении целибата, роспуске монашеских орденов, создании препятствий для получения теологического образования, а также о том, чтобы отобрать у Церкви право воспитания детей. В 1937 г. НСДАП официально объявила о

массовом выходе своих членов и сторонников из католич. Церкви.

В нацистском руководстве не было полного единства взглядов по вопросу о взаимоотношениях с христ. конфессиями. 24 янв. 1934 г. контроль за обучением и воспитанием членов НСДАП и подведомственных орг-ций был возложен на А. Розенберга, идеолога нацизма и лидера наиболее враждебных христианству членов нацистской партии. Определенные силы в НСДАП проводили эксперименты по декристианизации крестьянства путем внедрения языческих обрядов. Руководители нацистских орг-ций на селе получали приглашения на антихрист. собрания, затем последовало принуждение к выходу из церковных общин. Свастика как языческий символ, связанный с культом солнца и огня, знак победы и удачи, противопоставлялась христ. кресту как символу унижения. Особое внимание уделялось антицерковному воспитанию молодежи в рядах гитлерюгенда.

В 1935 г. Розенберг выступил с антикатолич. письмом «О темных людях нашего времени», в 1937 г. — с антилютеран. письмом «Протестантские паломники в Рим». Позднее под его руководством был разработан «План национал-социалистической религиозной политики», рассчитанный на 25 лет. Целью борьбы нацизма с Церковью провозглашалось создание обязательной для всех граждан «государственной религии», религ. сообщества должны были следовать «немецкому моральному и расовому чувству», а традиц. христ. конфессии постепенно исчезнуть. Предпочтение отдавалось неоязыческому «германско-нордическому религиозному движению», базирующемуся на свободной от христианства религии. Через 10–15 лет движение должно было получить гос. признание. К этому времени воспитанная в нацистском духе молодежь сменит связанное с Церковью старшее поколение.

Представителями розенберговского направления были лидер гитлерюгенда Б. фон Ширах и руководитель «Германского рабочего фронта» Р. Лей. Министр внутренних дел В. Фрик включился в антицерковную кампанию под лозунгом «деконфессионализации общественной жизни». Открыто выступили против Церкви руководитель пар-

тийной канцелярии Р. Гесс и его зам. М. Борман. Антихрист. сущность имела руководимая Г. Гиммлером орг-ция СС. Эсэсовцы отмечали праздники по руническому зодиакальному кругу, главным считался день летнего солнцестояния, существовали ритуалы поклонения огню и т. п. Гиммлер, Гесс, др. руководители НСДАП и сам Г. проявляли особый интерес к оккультным проблемам.

Решив по внутри- и внешнеполитическим причинам на время нормализовать отношения с Церковью, 16 июля 1935 г. Г. подписал указ о создании Мин-ва по делам Церкви (РКМ) и назначил его главой Г. Керрла, к-рый публично отмежевался от линии Розенберга. Керрл считал желательным и возможным синтез национал-социализма с христианством. Штат мин-ва он подобрал из чиновников, занимавшихся религ. орг-циями еще в Веймарской республике и не разделявших антихрист. идей. Его программа предусматривала гос. поддержку конфессиям при условии ограничения их деятельности только религ. сферой. Политического влияния Керрла не хватало для реализации этой программы, функционеры НСДАП чинили ему препятствия.

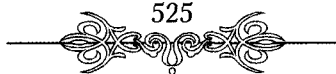
В условиях подготовки к войне, когда Г. дистанцировался от антицерковных акций, борьба между Керрлом и радикальным крылом НСДАП усилилась. Керрл отстаивал модель лояльной централизованной гос. Церкви; Борман выступал за отделение гос-ва от Церкви, ее децентрализацию и раздробление на совершенно самостоятельные приходы, а в перспективе — за ликвидацию. В марте 1938 г. Борман при поддержке органов имперской безопасности дезавуировал деятельность Керрла по созданию лояльной Церкви, ограничив сферу его влияния «старым рейхом». После присоединения Австрии Борманом был разработан правовой статус Церкви на свободной от конкордата территории Остмарка, существенно ограничивший права религ. орг-ций. Однако, когда в мае 1939 г. Борман предпринял попытку распространить австр. правила на землю Баден, Г. поддержал Керрла. Правовой статус католич. и лютеран. Церквей на территории Германии в старых границах оставался неизменным до 1945 г. Тем не менее позиции Керрла

слабели. Министр умер (по нек-рым сведениям, был тайно убит гестапо) 14 дек. 1941 г., его должность оставалась вакантной вплоть до разгрома нацистской Германии.

С 1939 г. в антицерковную борьбу активно включилось Главное управление имперской безопасности (РСХА). Вошедшее в его состав гестапо имело «церковный отдел», осуществлявший надзор за деятельностью религ. орг-ций. Службы безопасности были нацелены на разрушение церковных структур, «атомизацию» конфессий и тотальный контроль за всеми проявлениями религ. жизни. В соответствии с этим ставились практические задачи: негласное наблюдение за религ. орг-циями, изучение настроений духовенства и верующих, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие структуры, а также в церковные и общественные фонды и комитеты.

Протестант. и католич. Церкви подвергались все большему давлению, мн. мон-ри, особенно в Австрии, были закрыты. Протесты священников против злоупотреблений властей квалифицировались как недопустимое вмешательство в сферу политики, и недовольные были репрессированы. 30 янв. 1939 г. Г. на заседании рейхстага заявил, что не может быть сострадания к преследуемым служителям Церкви, т. к. они выражают интересы врагов герм. гос-ва. Накануне второй мировой войны мн. священники привлекались к суду как гос. изменники за призывы к молитвенному покаению за прошлые, настоящие и буд. грехи своего народа.

С началом второй мировой войны Г. из прагматических соображений посчитал необходимым ослабить давление, запретив на время военных действий любые акции против католич. и протестант. Церквей. Эта политика продолжалась до осени 1940 г., когда положение христ. конфессий вновь заметно ухудшилось. Церковные здания конфисковывались для военных нужд, праздничные церемонии ограничивались, монастырские комплексы передавались гос. орг-циям. В соответствии с изданным в янв. 1941 г. секретным приказом партийной канцелярии гаулейтеры конфисковывали монастырскую недвижимость: за полгода 120 мон-рей превратились в дома отдыха для членов НСДАП. Сопротивление

изгоняемых монахов было подавлено репрессиями: 418 священнослужителей отправили в концлагеря. В мае—июне 1941 г. была запрещена почти вся церковная пресса, включая теологические журналы.

На захваченных и присоединенных к рейху землях нацисты перешли к практической отработке модели буд. антицерковной политики. Так, в образованной на северо-западе оккупированной Польши пров. Вартегау Церковь как единая централизованная иерархически соподчиненная орг-ция была упразднена. Допускалось только существование отдельных самоуправляемых религ. об-в, к-рым запрещалось вступать в к.-л. отношения с церковными структурами в Германии. Церковные фонды и мон-ри были распущены. Религ. об-ва не могли иметь собственность (здания, земельные участки, кладбища и др.) вне культовых помещений, лишались права участвовать в благотворительной деятельности. Немцы и поляки не могли состоять в одних общинах. Акции в Вартегау маскировались заявлениями о необходимости проведения отделения Церкви от гос-ва, но фактически устанавливался тотальный гос. контроль над церковной деятельностью. К концу войны более 90% священников на территории провинции были арестованы, депортированы или убиты, 97% существовавших в сент. 1939 г. храмов и все мон-ри были закрыты.

Во время войны с СССР нацистское руководство проявляло сдержанность и известную гибкость в религ. политике. Секретный приказ Г. от 31 июля 1941 г. запрещал во время войны любые мероприятия против Церкви в Германии, не допускал допросов епископов полицией без особого разрешения (такие запреты на практике часто не выполнялись). При этом продолжались преследования представителей духовенства всех конфессий. Были репрессированы руководители движения Исповедующая церковь М. Нимёллер, К. Барт. 9 апр. 1945 г. в концлагере Флоссенбург был повешен теолог Д. Бонхёффер. В окт. 1941 г. был арестован, 22 марта 1942 г. осужден и вскоре умер настоятель берлинской католич. Хедвигскирхе Б. Лихтенберг, с нояб. 1938 г. ежедневно публично молившийся «о евреях и всех несчастных узниках концлагерей». 17 апр. 1944 г. был казнен

берлинский католич. свящ. И. Мецгер. За годы войны было рассмотрено ок. 9 тыс. дел по обвинениям католиков в антигос. деятельности, казнено и замучено ок. 4 тыс. чел. (не считая представителей др. христ. конфессий). Только в «специализированшемся» на духовенстве концлагере Дахау было заключено 2720 священников, из них 22 православных. Мученическую кончину в концентрационном лагере приняли свящ. Димитрий Клетинин († 1944), иподиакон Георгий Скобцов († 1944) и мон. Мария (Скобцова; † 1945), канонизированные К-польской Православной Церковью в 2004 г.

В отношении Русской Православной Церкви политика нацистов прошла ряд этапов. Во 2-й пол. 30-х гг. нацисты стремились к включению всех рус. приходов на территории Германии в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). После начала войны с СССР планировался раскол Русской Церкви на враждующие течения и одновременно использование в своих интересах стихийного религ. возрождения на оккупированных территориях; по окончании войны предполагалось создание для народов Вост. Европы новой псевдо-религии.

Первоначально нацистские ведомства не проявляли интереса к проблемам Русской Церкви. Существенные перемены произошли после создания Мин-ва по делам Церкви. РКМ решило предоставить Русской Церкви в Германии нек-рые публичные права при жестком политическом и идеологическом контроле. Эта кампания была рассчитана на международный пропагандистский эффект, чтобы представить нацистский режим защитником правосл. Церкви (в отличие от СССР, где религ. орг-ции преследовали).

В соответствии с политикой унификации РКМ считало недопустимым существование в Германии неск. юрисдикций рус. правосл. приходов. К 1935 г. в стране действовал 1 приход Московского Патриархата, 4 прихода РПЦЗ, 9 зарегистрированных и 4 незарегистрированных общины подчинялись митр. Евлогию (Георгиевскому), главе Западноевропейского Экзархата русских православных приходов (в юрисдикции К-польского Патриархата). В целях объединения рус. приходов в рамках одного церковно-адм. округа с осени

1935 г. нацистские ведомства приступили к их унификации на основе Германской епархии РПЦЗ.

Главным объектом воздействия стали приходы, подчинявшиеся митр. Евлогию. Герм. ведомство не устраивало их организационная связь с парижским центром Экзархата. С окт. 1936 г. нацистские ведомства подталкивали их к переходу в юрисдикцию РПЦЗ. После оккупации Чехии викарий митр. Евлогия Пражский еп. Сергей (Королёв) и Берлинский архиеп. Серафим (Ляде) 3 нояб. 1939 г. заключили соглашение о том, что оставшиеся у евлогиян 5 общин (3 в Германии и 2 в Чехии) подчинялись еп. Сергию и в то же время входили в епархию РПЦЗ.

В 1938–1940 гг. РКМ приступило к реализации идеи распространения юрисдикции Германской епархии РПЦЗ на все контролируемые рейхом территории. В подчинение к архиеп. Серафиму постепенно перешли правосл. общины в Австрии, Чехии, Бельгии, Люксембурге и Лотарингии, а также в союзных рейху Словакии и Венгрии. Др. нацистские ведомства выступили против стратегической линии РКМ на создание в Германии одного из влиятельных центров Православия и сделали невозможным ее осуществление. В этом плане показательна неудача попытки организации в Берлине Православного Богословского ин-та.

С началом войны против СССР обозначился отказ от прежнего курса РКМ на распространение юрисдикции Германской епархии РПЦЗ на все попадавшие в сферу нацистского контроля области с перспективой создания в будущем самостоятельной Германской Православной Церкви. Как правило, продолжавшиеся до нач. 1942 г. присоединения к епархии правосл. приходов происходили по их инициативе. После нападения на СССР в директивах Г. и др. руководителей рейха говорилось о категорическом недопущении священников из др. стран на территорию СССР, содержался фактический запрет на распространение юрисдикции Германской епархии РПЦЗ на Восток.

1941 год явился переломным во взаимоотношениях нацистского руководства с РПЦЗ, к-рая стала рассматриваться как проводник чуждой нацизму рус. националистической и монархической идеологии.

Политика изоляции Архиерейского Синода РПЦЗ, начавшаяся с нападения Германии на СССР, неукоснительно осуществлялась до сент. 1943 г. Послания Синода об организации церковного управления в занятых немцами областях СССР герм. ведомства оставили без ответа. Члены Синода не получили разрешений на встречи с архиереями оккупированных областей СССР и с епископами своей Церкви в др. европ. странах.

Методы и практика нацистской религ. политики, опробованные в 1933–1941 гг. в Германии и в покоренных европ. странах, после 22 июня 1941 г. были перенесены на религ. орг-ции оккупированной территории СССР. Уже через 2 месяца после начала войны с СССР в соответствии с указаниями Г. были выработаны основы религ. политики на Востоке. С одной стороны, Православие стремились использовать как духовную силу, преследовавшуюся советской властью и потенциально враждебную большевизму. С другой — нацисты добивались дробления РПЦ во избежание консолидации ее «руководящих элементов» для борьбы с рейхом. Делами РПЦ на оккупированной территории СССР ведали следующие структуры: наиболее лояльное по отношению к Церкви РКМ, Верховное командование вермахта и военная администрация в России, Мин-во по делам вост. территорий (РМО) во главе с Розенбергом, занимавшее жесткую позицию РСХА, открыто враждебная Церкви партийная канцелярия во главе с Борманом.

В начале войны отдельные нем. офицеры и представители военной администрации нередко помогали открытию храмов. Чтобы прекратить подобную практику, в кон. июля 1941 г. были опубликованы личные директивы Г. о запрете военнослужащим вермахта оказывать содействие возрождению церковной жизни. В сент. Г. сформулировал новые директивы, изданные вместе с прежними 2 окт. 1941 г. в виде приказов командующих тыловыми областями групп армий «Север», «Центр» и «Юг».

Военной администрацией управлялись почти все оккупированные рус. области, находившиеся в прифронтовой полосе. Это во мн. случаях смягчало жесткую линию партийной канцелярии в отноше-

нии РПЦ. Наиболее благоприятной по сравнению с др. регионами была ситуация на северо-западе России, где успешно действовала *Псковская миссия* («Православная миссия в освобожденных областях России»), организованная митр. *Сергием (Воскресенским)*, сохранившим каноническое общение с РПЦ. В дальнейшем при отступлении с оккупированных территорий нем. войсками практиковались депортация и убийство священнослужителей, осквернение, разграбление и разрушение храмов.

В первые месяцы войны с СССР, воспользовавшись тем, что на оккупированной территории еще не сформировалась гражданская администрация, органы полиции безопасности и СД пытались получить преобладающее влияние на религ. орг-ции. Взгляды полиции безопасности и РМО совпадали не во всем. В РСХА приступили к разработке долгосрочных послевоенных планов религ. политики на Востоке; 31 окт. 1941 г. была издана соответствующая секретная директива. Тотальный расизм приказа не оставляет сомнения в судьбе Православия в случае победы гитлеровской Германии: его стали бы уничтожать, насаждая «новую религию», лишая основную христианскую догматов.

РМО решало более конкретные задачи: «замирение» оккупированных территорий, эксплуатацию их хозяйственного потенциала в интересах рейха, обеспечение поддержки местным населением герм. администрации и т. п. В этой связи большое значение придавалось пропагандистской деятельности, в т. ч. использованию религ. чувств населения. РМО и его рейхскомиссары с кон. 1941 г. определяли практическую религ. политику герм. органов власти на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике.

Разработка в РМО под рук. Розенберга основополагающего закона о религ. свободе на оккупированных территориях СССР и его обсуждение продолжались с окт. 1941 по нач. мая 1942 г., когда Г. категорически отверг последний (18-й) проект. В виде указов рейхскомиссаров был издан сокращенный вариант разъяснительных распоряжений к так и не принятому закону. Весной 1942 г. религ. подъем на оккупированных территориях заставил нацистов серьезно заняться церковным вопросом в России. 11 апр. 1942 г. в

кругу приближенных Г. изложил свое видение религ. политики: насильственное дробление Церквей, принудительное изменение характера верований населения оккупированных районов, запрещение устройства единых Церквей для сколько-нибудь значительных рус. территорий.

После совещания в ставке Розенберг 13 мая выслал рейхскомиссарам текст буд. указов вместе с разъяснением направляющей линии герм. политики по отношению к религ. об-вам на оккупированных территориях. Основные положения разъяснения сводились к следующему: религ. группам категорически воспрещалось заниматься политикой; территориально религ. объединения не имели права выходить за границы генерального округа, охватывавшего, как правило, 2–3 области; национальный признак строго соблюдался при подборе руководства религ. групп; религ. объединения не должны были мешать деятельности оккупационных властей. Особую осторожность рекомендовалось проявлять в отношении РПЦ, воплощавшей враждебную Германии рус. национальную идею.

Выполняя указания Розенберга, глава рейхскомиссариата Украины Э. Кох 1 июня и рейхскомиссар Остланд Г. Лозе 19 июня 1942 г. издали соответствующие указы, к-рые ставили все религ. орг-ции под контроль герм. администрации. Упоминания о свободе веры или церковной деятельности отсутствовали, главное внимание уделялось порядку регистрации объединений верующих, им разрешалось заниматься выполнением лишь чисто религ. задач.

Выработанные на основе линии партийной канцелярии и указаний Г. к лету 1942 г. основные направления герм. религ. политики на Востоке в дальнейшем существенно не менялись. Чтобы не допустить возрождения сильной и единой РПЦ, РМО уже с осени 1941 г. поддерживало тех правосл. иерархов на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике, к-рые выступили против Московского Патриархата и объявили о намерении образовать автокефальные церковные орг-ции. Рейхскомиссары не полностью разделяли эту установку мин-ва. Лозе в Прибалтике относился терпимо к хорошо организованной Русской Церкви и ее миссионерской деятельности на

северо-западе России, но не разрешал церковно-адм. объединения Прибалтийского Экзархата с Белоруссией и содействовал развитию церковного сепаратизма (см.: ПЭ. Т. 7. С. 408–410).

На Украине герм. администрация поддержала церковных сепаратистов и способствовала созданию *Украинской автокефальной православной Церкви* в противовес возникшей на неск. месяцев раньше автономной Церкви в составе Московского Патриархата. Однако по мере развертывания партизанского движения автокефальная Церковь также стала подвергаться ограничениям. 1 окт. 1942 г. рейхскомиссар Кох издал указ о разделении как автокефальной, так и автономной Церкви на неск. независимых орг-ций, по 2 в каждом генеральном округе. Контроль становился тотальным: генеральные комиссары должны были назначать и смещать глав этих Церквей и остальных епископов, давать предварительную санкцию на все посвящения в сан, назначения или смещения священников.

Хотя Кох лишь довел до логического конца идею циркуляра Розенберга от 13 мая 1942 г., действия рейхскомиссара вызвали его конфликт с РМО. В мин-ве считали желательным создание единой Украинской Церкви как противовеса Московскому Патриархату. 22–24 дек. 1942 г. планировалось проведение в Харькове объединительного Собора всех укр. архиереев, на к-рый дали согласие военная администрация и местная полиция безопасности. Но Кох сделал невозможной его работу, запретив проезд архиереев из своего рейхскомиссариата в Харьков. Розенберг добивался даже смещения Коха, однако 19 мая 1943 г. на совещании в присутствии Бормана Г. практически во всем поддержал рейхскомиссара Украины, к-рому, впрочем, не удалось реализовать главные пункты указа от 1 окт. 1942 г.

Осенью 1943 г., желая противодействовать новому курсу религ. политики в СССР, РСХА с согласия партийной канцелярии выступило инициатором проведения серии конференций правосл. архиереев, т. о. заметно активизируя церковную жизнь. Первой в этом ряду была конференция иерархов РПЦЗ в окт. 1943 г. в Вене. Венское совещание вынесло постановление с заявле-

нием о незаконности избрания митр. *Сергия (Страгородского)* Патриархом Московским и всея Руси. В марте–апр. 1944 г. в Варшаве состоялись конференции епископов автокефальной и автономной Украинских Церквей, тогда же в Минске была собрана конференция иерархов Белорусской Церкви, а в Риге — духовенства Прибалтийского Экзархата Московского Патриархата.

В 1944 г. в РМО вернулись к идее поддержки национальных Церквей и создания единой Украинской Церкви. Была развернута активная деятельность по подготовке Всеукраинского Поместного Собора и избрания Патриарха (на этот пост были подобраны 2 кандидатуры). К тому времени архиереи как автокефальной, так и автономной Украинской Церкви уже выехали с территории Украины. Наступление советских войск помешало сотрудникам РМО осуществить эти планы.

В нач. 1945 г. РМО уже практически не занималось церковными делами. Партийная канцелярия, не находя больше аргументов для контрпропаганды, делала ставку на замалчивание событий церковной жизни в СССР. 29 янв. 1945 г. Борман написал министру пропаганды Геббельсу о том, что по поводу выборов нового Московского Патриарха (*Алексия I*) ни в прессе, ни в радиопередачах не должна высказываться никакая т. зр. Пропагандистская война, к-рую вели нацисты в религиозно-церковной сфере, была ими окончательно проиграна. Арх.: РГВА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 5, 17–19; Оп. 2. Д. 5, 10, 11; Ф. 500. Оп. 3. Д. 450, 453–456; Оп. 5. Д. 3; ГАРФ. Ф. 6991; Ф. 6343; Bundesarchiv Berlin. R 6/18, 22, 177–179, 261; R 58/60, 214–225, 243, 697–699, 1005; R 901/69291–69293, 69300–69302, 69670, 69684; Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn. Inland I–D, 4740, 4756–4759, 4779–4781, 4797–4800, 4854; Polen V, 288–289; Politik XII 5, R 105, 169; Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg. RH 22/7, 160, 171, 272a; RH 23/281; Institut für Zeitgeschichte München. MA 128/1, 128/3, 128/7, 143, 246, 540, 541, 546, 558, 794–797.

Лит.: *Heyer F.* Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine: Von 1917 bis 1945. Köln; Braunsfeld; 1953; *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945: Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958; *Fireside H.* Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control. Camb. (Mass.), 1971; *Alexeev W. I., Stavrou Fh. G.* The Great Revial: The Russian Church under German Occupation. Minneapolis, 1976; *Scholder K.* Die Kirchen und das Dritte Reich. Fr./M.; B., 1977–1985. Bd. 1–2; *Günther W.* Zur Geschichte der Russisch-Orthodoxen Kirche in Deutschland in den Jahren 1920 bis 1950. Sigmaringen,

1982; *Seide G.* Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart: 1919–1980. Wiesbaden, 1983; *Gaede K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jh. Köln, 1985; *Klee E.* Die SA Jesu Christi: Die Kirchen im Banne Hitlers. Fr./M., 1989; *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Избранное / Сост., вступ. ст.: Ю. В. Линник. Петрозаводск, 1992; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Восп., излож.: Т. И. Манухина. М., 1994; *Одинцов М. И.* Религ. организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995; *Якушин В. Н.* За веру и отечество. Самара, 1995; Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст.: 1917–1950 гг. М., 1997; *Никитин А. К.* Нацистский режим и рус. правосл. община в Германии (1933–1945). М., 1998; *Корнилов А. А.* Преображение России: О правосл. возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Новгород, 2000; *Шкарковский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002.

М. В. Шкарковский, А. Н. Казакевич

ГИФИЙСКАЯ И ИТИЛСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

[греч. Ἱερὰ Μητρόπολις Γυθείου καὶ Οἰτύλου], в составе Элладской Православной Церкви. Гифий (Гифион, совр. Йитио) является одним из древнейших городов Пелопоннеса и крупным портом в зал. Лаконикос. В период тур. господства город назывался Маратониси, до образования Греческого гос-ва он входил в состав Кариупольской епископии Лакедемонской митрополии. В 1833 г. Кариупольская епископия была упразднена и ее последний еп. Кирилл (Гермос) из Димицаны стал первым епископом Гифийским. Кафедральным собором стала ц. вмч. Георгия Победоносца в Йитио, прежде бывшая подворьем мон-ря Зербица. После смерти еп. Кирилла в 1842 г. Гифийская епископия влилась в состав Лакедемонской митрополии. В 1852 г. на территории нома Лакония были образованы 3 епископии: Монемвасийская и Спартанская, Гифийская, Итилская. Гифийскую кафедру возглавил активный участник Греческой революции 1821–1829 гг. еп. Иерофей (Афанасопулос). В 1900 г. Итилская епископия была объединена с Гифийской. В 1931 г. они были слиты со Спартанской, но в 1936 г. выделены и возведены в ранг митрополии Гифийской, Итилской и Кифирской (впосл. на о-ве Китира была учреждена собственная митрополия).

В наст. время в митрополии насчитывается 110 приходских храмов, 276 парекклисионов, 315 экзоклисионов (церквей и часовен в сель-

ской местности), 80 кладбищенских храмов, 59 домовых церквей, 5 монастырских храмов; действуют мон-ри: муж. Рождества Пресв. Богородицы (Панагии Ятриссы), жен. Успения Пресв. Богородицы (Фанеромени) и Успения Пресв. Богородицы (Панагии Андрубевичы). На п-ове Мани расположены визант. памятники: Влахернская ц. близ Мезапоса (2-я пол. XII в.), ц. Агиос-Стратигос (кон. XII в.), ц. Епископи (нач. — 1-я треть XIII в.), ц. св. Бессребренников в Кипуде (1265) и др.

Лит.: *Γρηγόριος Τ. Α. Γυθείου καὶ Οἰτύλου, Μητρόπολις* // ΟΗΕ. Т. 4. Σ. 840–844; Δίπτυχα. 2005. Σ. 840–844.

Э. П. А.

ГИХОН [евр. גִּיחֹן, *gihhôn*]. 1. Согласно кн. Бытия, одна из 4 орошавших рай рек, обтекавшая «всю землю Куш» (Быт 2. 13). В LXX передается как Γῆων. Было предложено неск. гипотез, отождествлявших Г. с Нилом (ср.: Иер [LXX] 2. 18) или с одним из рукавов Тигра или Евфрата (чаще всего называются реки Дияла или Керхе). В Сир 24. 29 Г. используется как метафора для восхваления Свящ. Писания.

2. Источник в долине Кедрон, расположенный восточнее Иерусалима, от к-рого в древности полностью зависело водоснабжение города. Название происходит от евр. глагола גִּיחַ — изливаться. В LXX передается как Γῆων, в синодальном переводе — Гион или Геон. В Свящ. Писании Г. впервые упоминается в связи с помазанием Соломона на царство (3 Цар 1. 33, 38, 45). Ряд исследователей полагают, что в данном месте присутствует интерполяция или метафорическое словоупотребление или имеется в виду др. местность (напр., Гибен — см.: *Göörg*. 1992). Изначально воды Г. поступали в особый пруд, большей частью по открытому акведуку (Ис 22. 9). Прор. Исаия называет эти воды «текущими тихо» (Ис 8. 6). При угрозе осады Иерусалима ассирийцами царь Езекия приказал засыпать все источники за пределами городской стены (2 Пар 32. 3–4) и прорубить в скале туннель (водопровод) *Силоам* от Г. к юго-зап. части Иерусалима (2 Пар 32. 30; 4 Цар 20. 20; Сир 48. 19; возможно, Ис 22. 11). По разным подсчетам, длина туннеля была 512 или 643 м, а перепад высоты составлял 10 м. Царь Манассия, вероятно, продолжил укрепление города и построил к западу от Г. «внешнюю

стену» (2 Пар 33. 14; однако в 4 Цар 21 об этом не сообщается).

Христ. название Г. — Айн-Ситти-Марьям (Источник (колодец) Девы Марии). Его высота над уровнем моря — 646 м. Ключ бьет по 1–2 раза в день (после сезона дождей — 4–5 раз) по 40 мин. По данным археологии, источник использовался и укреплялся от нападений врагов с эпохи средней бронзы иевусеями, жившими в этой местности до прихода евреев, — т. о., он фиксирует расположение древнейшего из поселений в районе Иерусалима, известных в наст. время. Поселение исследовано К. Кенъон (1961–1962) выше по склону над источником, причем открыто основание оборонительной стены из крупных валунов, датированное ок. 1800 г. до Р. Х. (эпоха начала раннебронзового века), с ремонтным уровнем более позднего времени (ок. X в. до Р. Х.). По-видимому, это фрагмент внешней вост. оборонительной стены Иерусалима Ханаанской эпохи. Считается, что прорезанный от Г. в город (под стеной) туннель, соединявшийся с вертикальной шахтой внутри города, обеспечивал защитникам постоянный доступ к воде (в мирное время к источнику проходили через внешний крытый проход вдоль стены). Лит.: *Barrois G. A. Gihon (Spring)* // IDB. 1962. Vol. 2. P. 396; *Göörg M. Gihon (Place)* // ABD. Vol. 2. P. 1018–1019; *Archaeology in The Holy City, 1968–1974*. Jerusalem, 1975; *Amiran R. The Water Supply of the Israelite Jerusalem / Jerusalem Revealed*. New Haven; L., 1978. P. 75–78; *Shiloh Y. Underground Water System in Eretz-Israel in the Iron Age* // *Archaeology and Biblical Interpretation: Essays in Memory of D. G. Rose*. Atlanta, 1987. P. 203–244; *Finegan J. The Archaeology of the New Testament: The Life of Jesus and the Beginning of the Early Church*. Princeton, 1992. P. 187–190.

А. А. Ткаченко, Л. А. Беляев

ГИХТЕЛЬ [нем. Gichtel] Иоганн Георг (14.03.1638, Регенсбург — 21.01.1710, Амстердам), нем. религ. мыслитель и мистик-визионер, один из представителей радикального спиритуалистического направления в *пиеизме*.

Род. в зажиточной бюргерской семье и рано проявил визионерские способности. Наиболее сильным впечатлением детства стало для Г. решение отца, члена городского совета, отдать все состояние магистрату Регенсбурга для преодоления возникших финансовых трудностей. Поступив в Страсбургский ун-т, Г. изучал теологию и историю, но

после смерти отца обратился к изучению юриспруденции. В Страсбурге он познакомился с Ф. Я. Шпенером, чьи лекции по геральдике он посещал. Встреча со Шпенером открыла для Г. мир пиеистского благочестия. По окончании ун-та (1663) он вернулся в Регенсбург и начал адвокатскую практику, сблизился с бароном Ю. фон Вельцем (1621 — ок. 1668), сторонником внутреннего обновления протестант. церкви и основателем «Душеполезного общества Иисуса для улучшения христианства и обращения язычников» (*Christerbauliche Jesus-Gesellschaft, behandelnd die Besserung des Christentums und Bekehrung des Heidentums*). Деятельность Вельца и Г. привела к конфликту с местными церковными властями, из-за чего они вынуждены были покинуть Германию.

В Зволле (Нидерланды) Г. познакомился с хилиастически настроенным пастором Ф. Бреклингом (1629–1711), последователем И. Арндта и активным корреспондентом Г. Арнольда. Бреклинг выступал с резкой критикой реформатской церкви с позиций мистического спиритуализма. После отъезда Вельца в Юж. Америку Г. принял решение вернуться в Регенсбург, чтобы продолжить там миссионерскую деятельность. Однако в Нюрнберге, откуда Г. направил письмо в адрес регенсбургских клириков, он был арестован и под охраной препровожден в Регенсбург, где его обвинили в ереси и заключили в тюрьму. Суровые условия тюремной жизни привели к приступам отчаяния, к-рые довели Г. до попытки самоубийства.

После освобождения из заключения Г. был лишен гражданских прав, имущества и навсегда изгнан из Регенсбурга. Отказавшись от предложенного ему членом магистрата И. Фуксом покровительства, Г. предпочел страннический образ жизни. В февр. 1665 г. начались его длительные скитания. Проведя нек-рое время в Герсбахе (Баден), а затем в Вене, Г. в 1667 г. прибыл в Зволле, где нашел приют в доме Бреклинга. Поддержка Г. нападок Бреклинга на реформатское духовенство вновь привела к конфликту с властями и тюремному заключению. Освободившись из тюрьмы, Г. в 1668 г. прибыл в Амстердам, где стал членом местной общины последователей Я. Бёме. Чтение сочинений Бёме,

а также многочисленные видения, в т. ч. явление в 1674 г. «небесной Девы Софии» в образе его невесты, укрепили Г. в решимости порвать с офиц. церковью. Вдохновленный учением Бёме, Г. совместно с лютеран. проповедником Х. Кампенем и богословом Г. Хофманном основал одну из первых в истории пиетизма радикальных сепаратистских религ. общин. Члены общины стали называть себя «ангельскими братьями» (ср.: Мф 22. 30), проповедовали строгий целибат, практиковали многочасовую безмолвную молитву, культивировали визионерский опыт. Ведущую роль в амстердамской общине наряду с Г. играли также И. Пассавант и И. Юберфельд. Враждебное отношение городских властей к Г. постепенно сменилось более терпимым, что способствовало расширению общины. Общины «ангельских братьев» возникли не только в Амстердаме, но и в Гамбурге, Альтоне, Берлине, Магдебурге, Нордхаузене. К числу последователей Г. нек-рое время принадлежал Арнольд, впосл. порвавший с общиной из-за разногласий во взглядах на вопросы пола и брак (его намерение жениться Г. гневно осудил как отступничество). В 1682 г. при финансовой поддержке бургомистра Амстердама Конрада ван Бойнингена Г. подготовил (при участии проф. Альхарда де Редта) и издал первое полное собрание сочинений Бёме (в 11 т. in octavo). Экземпляр этого издания с пометками Г. стал в посл. основной собрания сочинений Бёме с примечаниями, вышедшего в Гамбурге в 1715 г. После смерти Г. нидерланд. общину «ангельских братьев» возглавил Юберфельд, гамбургскую — И. Глюзинг; однако численность общин резко сократилась, а связь с учением Г. стала стремительно ослабевать.

Учение Г. представляет собой радикально спиритуалистическую интерпретацию теософии Бёме, откуда он воспринял прежде всего антропологические и отчасти натурфилософские компоненты. Его средоточие образует мистика священного брака, развитая в связи с представлением Бёме об андрогинной природе первочеловека Адама. Г. целиком перенял учение Бёме о первом грехопадении Адама, предшествующем сотворению Евы, и о разделении полов как следствии этого грехопадения. Райское состояние Адама он

интерпретирует как пребывание в небесном браке с Девой Софией, а новое рождение души в Боге — как возобновление этого брака, разрушенного греховным произволением Адама.

Статус Софии в учении Г. остается неясным. Отличая ее от Творца, Г. называет Софию «Словом Божиим» и приписывает ей важную роль в творении, отождествляя с божественным глаголом «Да будет!»: «Она есть Fiat, которым Бог сотворил все вещи» (Theosophia practica. Тl. 6. S. 1800). Тем самым утверждается ее нетварная природа. София «не Бог, но образ и подобие Божие», «Зеркало мудрости Божией» (Ibidem). По убеждению Г., только в ней Бог открывается нам как Св. Троица: «Мы, люди, не можем постичь ее (Троицу.— П. Р.) вне Девы Софии... ибо она рождает сама себя подобно трем принципам и равным образом рождается от этого образа Девы: что есть сокровенная тайна, ведомая лишь тем, кто обручен небесной Деве Софии» (Eine kurze Eröffnung... Kap. 1. 23–24). Чрезвычайно двусмысленно истолкование Г. отношения Софии ко Христу. С одной стороны, она выступает как невеста Христова, а Христос как ее «огненный супруг»; с другой — Г. утверждает, что в Софии Христос рождается, так что именно она, а не Мария, оказывается настоящей Богородицей: «Эта Дева открывается в Марии, и в той же самой Деве Христос стал человеком... От Марии Он принял лишь внешнего человека, семя Давидово, в котором пострадал и воскрес. Эта София вновь приняла теперь во Христе своего утраченного огненного супруга и вновь обрела полноту... Оттого и называют Его новым Адамом, и лишь вместе со Христом мы в нашем новом рождении привлекаем к себе сию Деву нашей юности и становимся девственными мужами; и как мы вводим в нее наше воображение, так она приемлет во чреве и рождает Иисуса в нас» (Theosophia practica. Тl. 5. S. 3641). Вместе с тем Г. систематически склоняется к отождествлению Христа и Софии, приписывая ей роль жен. ипостаси Спасителя. Объединение во Христе обеих «тинктур» (муж. и жен.) делает небесный брак доступным для всех людей независимо от пола: «В этой чистой любви Иисус открывается как чистая София. Ибо для мужей Иисус —

Дева, для жен — Муж; он — истинный целый Адам с обеими тинктурами» (Ibid. Тl. 3. S. 1949). Принципиальное значение для Г. имеют практические следствия этого учения. Если Бёме и Арнольд считали бракосочетание духовного человека с Девой Софией возможным лишь после смерти, то Г. настаивает на возможности его осуществления в земной жизни. Такое обручение Деве Софии, согласно Г., категорически исключает возможность брака с «земной Евой», поэтому непреложным условием нового рождения в Боге является целибат (столь же необходимым Г. считал полный отказ от собственности). Вступление в брачное общение с Софией есть восстановление райского состояния, т. е. преобразование физического тела в светлое «тело сил» (Ibid. Тl. 2. S. 1203). В этом новом теле «тинктуры, разделенные в Адаме, вновь преобразуются в единую любовь... этот образ любит в единой любви самое себя и есть сама Дева строгости, чистоты и невинности, берущая Бога себе в супруги, зеркало божественной Троицы, в котором Бог созерцает, ощущает и находит Сам Себя» (Ibid. Тl. 4. S. 3053).

За пределами учения о Софии космология и антропология разработаны Г. лишь в общих чертах в духе герметического представления о единстве макро- и микрокосма. Г. различает 3 космических принципа, действующие в человеческом существе: плоть, или «внешняя жизнь», подчиняется воздействию природных сил, воплощенных в 7 планетах (т. о., он вслед за В. Вейгелем и Бёме пытается интегрировать в свое учение астрологические мотивы); душа, или «душевная жизнь», зависит от «духа мира сего», это находит выражение в 7 греховных страстях (тщеславие, скупость, зависть, гнев и др.); дух, или «святая жизнь света», потаенным образом действующая в человеке, соединяет его с Богом и освобождает из-под власти первых 2 принципов, подчиняя их силе Божественной любви. Г. устанавливает соответствия между 7 источными духами Бёме, 7 планетами и 7 органами человеческого тела (а также 7 грехами и добродетелями), локализует действие 4 стихий в соответствующих частях человеческого тела (огонь в сердце, вода в печени, земля в легких, воздух в мочевом пузыре) и т. п. Эклектич-

ная по форме и малооригинальная по содержанию натурфилософия выполняет в учении Г. служебную роль.

Влияние. Творчество Г. стало важным этапом в ранней рецепции теософии Бёме. Через ученика Г. Квирина Кульмана учение Бёме впервые достигло России. Переоткрытие Бёме в XVIII – нач. XIX в. способствовало пробуждению интереса к Г.: «Практическая теософия» активно цитировалась в масонской литературе XVIII–XIX вв.; ее внимательно изучали Л. К. Сен-Мартен и Ф. К. Баадер. Наряду с Бёме и Арнольдом Г. оказал влияние на софиологию Вл. С. Соловьёва и метафизику пола Н. А. Бердяева. В нач. XX в. ряд мотивов сочинений Г. был включен в теософские сочинения Е. П. Блаватской. Соч.: *Erbauliche theosophische Send-Schreiben eines in Gott getreuen Mitgliedes an der Gemeinschaft Jesu Christi unseres Herrn. Heliopolis; Büdingen, 1700; Erbauliche theosophische Send-Schreiben eines in Gott getreuen Mitgliedes an der Gemeinschaft Jesu Christi unsers Herrn; ehemals an seine vertraute Freunde geschrieben / nun ... in Druck gegeben von einem Unparteyischen. Bethsemes, 1701; Gichtel, Johann Georg: Erbauliche theosophische Send-Schreiben eines in Gott getreuen Mitgliedes an der Gemeinschaft Jesu Christi unsers Herrn, ehemals an seine vertrauten Freunde geschrieben / das andere mahl mit noch drey Theilen vermehret in Druck gegeben. Bethulia, 1710; Theosophia practica: In 8 Tle. Leyden, 1722; Eine kurze Eröffnung und Anweisung der dreyen Principien und Welten im Menschen in unterschiedlichen Figuren vorgestellt von J. G. Grabern von Ringenhäusen und J. G. Gichteln von Regensburg. Leyden, 1736.*

Лит.: *Walch J. G. Historische und theologische Einleitung in die Religionsstreitigkeiten welche sonderlich ausser der Evangelisch-Lutherischen Kirche. Jena, 1733². Bd. 2. S. 796–810; Harless A. v. Jakob Böhme und die Alchymisten: Ein Beitr. z. Verständnis J. Böhmes. B., 1870; Hylkema C. B. Réformateurs: geschiedkundige studien over de godsdienstige bewegingen uit de nadagen onzer gouden eeuw. Haarlem, 1902. T. 2; Seeberg E. Gottfried Arnold: Die Wissenschaft und die Mystik seiner Zeit. Meerane, 1923; Benz E. Der vollkommene Mensch bei Jakob Böhme. Stuttgart, 1937; Die Ehe im Pietismus. Zürich, 1952; Gorceix B. Johann Georg Gichtel, théosophe d'Amsterdam. Lausanne, 1975.*

П. В. Резвык

ГЛАВА́, внешняя часть купольного перекрытия барабана, завершение церковных построек — см. *Купол*.

ГЛАВА́ ЦЕРКВИ, в собственном смысле это определение относится исключительно к Господу Иисусу Христу. По слову ап. Павла, «Он есть глава тела Церкви» (Кол 1. 18) и «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф 5. 23). В Еф

4. 11–16 мысль о главенстве Христа в Церкви выражена с особой полнотой и отчетливостью: «...Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — Евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова... дабы мы не были более младенцами... но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви».

Главенство Христа в Церкви — основополагающий экклезиологический догмат. Правосл. вероучение совершенно исключает мысль о каком бы то ни было земном заместителе Христа как Г. Ц., католич. экклезиология исходит из идеи о таком заместителе: «Епископ Римской Церкви, в коем пребывает служение, особым образом вверенное Господом Петру, первому из апостолов, и подлежащее передаче его преемникам, является главой Коллегии епископов, Наместником Христа и Пастырем всей Церкви на сей земле, поэтому в силу своей должности он пользуется в Церкви верховной, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью, которую он всегда может свободно осуществлять» (СИС. 331). Полный титул папы — епископ Римский, Наместник Иисуса Христа, преемник главы Апостолов, Верховный Первосвященник Вселенской Церкви, Патриарх Запада, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, глава Государства Города Ватикан, раб рабов Божиих.

Никто из правосл. епископов не именуется Главой Вселенской Церкви, это относится в полной мере и к предстоятелю К-польской Церкви, одним из титулов к-рого является «Вселенский Патриарх». Поэтому понятие Г. Ц. употребляется в правосл. Церкви лишь по отношению к предстоятелям *Поместных Церквей*, и речь в случае подобного словоупотребления идет о главенстве в Поместной Церкви. Так, главой РПЦ является Патриарх Московский и всея Руси. В Уставе РПЦ соответствующая формулировка о главенстве Святейшего Патриарха в Русской Церкви отсутствует, но в нем содержатся положения, касающиеся

прав и обязанностей Патриарха, из совокупности к-рых очевидным образом вытекает его главенство в Русской Церкви (Устав РПЦ, 2000. IV; IX 6, 13, 14; X 7, 16, 18 ш, 20, 26). Аналогичным образом обстоит дело и с предстоятелями др. автокефальных правосл. Церквей. Глава *Сербской Православной Церкви* имеет титул Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого, Святейшего Патриарха Сербского. *Румынскую Православную Церковь* возглавляет Блаженнейший Патриарх, к-рый одновременно носит титул архиепископа Бухарестского и митрополита Мунтенийского (Мунтенского) и Добруджского, наместника Кесарии Каппадокийской. Главой *Болгарской Православной Церкви* является Святейший Патриарх, к-рый носит также титул митрополита Софийского. Во главе *Элладской Православной Церкви* стоит Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады, власть к-рого, однако, вне пределов его епархии не выходит за границы председательства в коллегиальных высших органах церковной власти, так что его статус в известной мере аналогичен статусу Первенствующего члена Святейшего Синода Российской Церкви в синодальную эпоху.

Главами соответствующих Церквей называют также предстоятелей автономных и самоуправляемых Церквей, а также Экзархов. Напр., Японскую автономную Церковь возглавляет Митрополит Токийский и всей Японии, главой Украинской Православной Церкви является Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины, а Белорусскую Православную Церковь возглавляет Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх Белоруссии. Кроме того, главами местных церквей, каковыми являются епархии, именуется правящие архиереи. Так, в Уставе РПЦ епархии определены как «местные церкви, возглавляемые архиереем». «Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной церкви — епархии, канонически управляющий ею при соборном содействии клира и мирян» (X 1. 6).

Понятие Г. Ц. не может употребляться применительно к начальствующим лицам в пресвитерском сане, возглавляющим благочиннические округа, приходы или мон-ри.

В странах с гос. статусом протестант. церкви главами церквей именуется главы гос-в, имеющие монархический титул. Подобным статусом по отношению к англикан. Церкви обладает король (в наст. время королева) Соединённого Королевства Великобритании и Сев. Ирландии (см. ст. *Акт о супрематии*). Аналогичный статус по отношению к лютеран. церкви Дании принадлежит монарху этого гос-ва.

До известной степени подобная тенденция обнаружилась и в нек-рых правосл. гос-вах, в частности в Российской империи: отдельные офиц. документы содержали именование главой правосл. Церкви российского императора. Так, в оглашенном имп. Павлом I Петровичем в день его коронации 5 апр. 1797 г. «Акте о наследовании Всероссийского Императорского Престола», к-рый был составлен им в 1788 г., в бытность его наследником престола, говорится о невозможности восшествия на Российский престол лица, не принадлежащего к правосл. Церкви. Соответствующее место включает и усвоение российскому государю статуса Г. Ц.: «Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом престоле, тогда предоставлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отречься вместе с наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с Законом, для того что Государи Российские суть Главою Церкви, а если отрицания от веры не будет, то наследовать тому лицу, которое ближе по порядку» (цит. по: *Наследование Российского Императорского Престола*. С. 98–99).

Содержание положения «Акта» относительно вероисповедания государя отразилось в 42-й ст. «Основных законов», помещенных в «Свод законов Российской Империи», 1-е издание к-рого вышло в 1832 г.: «Император яко христианский Государь есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правотверия и всякого в Церкви святой благочиния». А в примечании к этой статье сказано: «В сем смысле Император в Акте о наследии престола 1797 г., апр. 5, именуется Главою Церкви». Т. о. в «Основных законах» было внесено ограничение в формулу относительно главенства государя в Церкви. Формула имп. Павла была тем самым лишена силы прямого зако-

на, став только толкованием одной из статей «Основных законов».

Для правосл. канонического правосознания допустима лишь такая интерпретация положения о главенстве императора в Церкви, к-рая подразумевает возглавление и представление императором сословия мирян, но не епископата. В этом смысле и интерпретировалось соотвествующее положение большинством авторов в канонической и юридической лит-ре XIX в. (*Градовский*. С. 151). Лишь нек-рые из авторов настаивали на том, что, хотя император и не может издавать законы о вере, ему, однако, принадлежит в Церкви полнота власти, в т. ч. и законодательной. «Император — не посторонняя православной Церкви государственная власть, — писал Е. П. Казанский, — но именно глава Церкви... По наиболее распространенному воззрению, Государь Император наследует в этом отношении власть византийских императоров» (С. 162, 253) (см. ст. «Акт о наследовании Всероссийского Императорского Престола»).

Подобные идеи с особой настойчивостью развивал известный канонист Н. С. Суворов, но его концепция очевидным образом несовместима с основами правосл. экклезиологии. С большей осторожностью, и гл. обр. на визант. материале, в наше время об особом месте императора в самом центре церковной власти высказывается прот. Валентин Асмус, причем он не склонен рассматривать такое его положение в Церкви как исторически сложившееся отклонение от экклезиологической нормы. Лит.: *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1; *Суворов*. Право. С. 96–104; *Казанский Е. П.* Власть Всероссийского Императора. Од., 1913; *Асмус В., прот.* Церковные полномочия императоров в поздней Византии // *ЕжБК*, 1992–1996. М., 1996. С. 296–298; *Наследование Российского Императорского Престола по Основным гос. законам / Сост.: Н. Н. Корво. М., 1999; Цытин В., прот.* Курс церковного права. М., 2002. С. 261–276, 400, 404.

Прот. Владислав Цытин

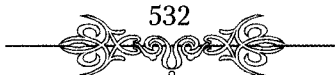
ГЛAVOПPEКЛОНЕНИЕ, во время богослужения один из основных жестов литургических, означающий смирение перед Богом, послушание Ему. Поднятие головы в ветхозаветную эпоху выражало уверенность в себе, радость (Иов 10. 15; Пс 109. 7; Лк 21. 28), совершалось при победе над врагами (Быт 40. 13; Суд 8. 28; Пс 26. 6). Г. также служило знаком

принятия благословения теми, кто его получали (ср. ст. *Аароново благословение*; в Сир 50. 23 упомянуто *προσκύνησις*, т. е. поклонение до земли, во время принятия благословения). Преклонение главы Распятым Христом (Ин 19. 30) указывает на добровольность Его Крестной смерти (*Cothenet E.* Gestes et actes symboliques du Christ dans le IVe Évangile // *Gestes et paroles dans les diverses familles liturgiques*. R., 1978. P. 95–116. (BEL.S; 14)).

В различных литургических традициях древней Церкви Г. использовалось в первую очередь как знак принятия благословения, будучи тесно связанным с обрядом *отпуска*. Из памятников 2-й пол. IV в. — 19-го прав. Лаодик., «Паломничества» *Эгерию*, кн. VIII *Апостольских постановлений* и др. — известно, что обычным окончанием церковных служб в то время было епископское благословение, сопровождавшееся возложением руки епископа на склоненные головы людей, собирающихся покинуть храм (см., напр.: *Taft*. *Precommunion*. P. 155–197). *Главопреклонные молитвы* прочно вошли в визант. богослужебную традицию и сохраняются в богослужении правосл. Церкви до наст. времени.

Совр. правосл. богослужебные книги предписывают читать главопреклонные молитвы и совершать Г. в заключительных частях *вечерни* и *утрени*; характерной для правосл. богослужения является последовательность из молитвы и дополнительной главопреклонной молитвы, лежащая в основе мн. чинов *Требника*; во время Божественной *литургии* Г. совершается трижды — после молитвы об *оглашенных* (это Г. совершают только оглашаемые, к-рые затем должны покинуть собрание верных), перед возгласом **ГДА СТЫМЪ** (здесь Г. установлено, вероятнее всего, как отпуст непричащающихся верных — см.: *Taft*. *Precommunion*), во время *заамвонной молитвы* (и по содержанию, и по месту в службе имеющей значение главопреклонной молитвы отпуста верных).

Г. хорошо известно и в зап. традиции. Напр., в *галликанском обряде* оно совершалось при епископском благословении перед Причащением, после слов: *Humiliate vos ad benedictionem* (Склонитесь для благословения) (PL. 78. Col. 244, 993; ср.: *Caes. Arel.* Serm. 76. 2). В рим. обряде Г. происходит в конце мессы при

Главопреклоненное моление.
Фрагмент композиции «Служба
Святых отец». Роспись ц. Благовещения
Пресв. Богородицы мон-ря Руденица,
Сербия. 2-я пол. XVII в.

чтении молитвы «над народом» (*super populum*), после слов: *Humiliate capita vestra Deo* (Склоните головы ваши Богу).

Кроме общего Г. на Западе ритуальным значением было наделено и частное. Так, 25-й канон II Лионского Собора 1274 г. предписал совершать Г. при каждом упоминании имени Христа как замену коленопреклонению («коленопреклонение сердца») (*Mansi. T. 24. Col. 98*). В средние века возник обычай, чтобы католич. священник совершал Г. при чтении разд. *Supplices* канона *мессы*, как бы умирая со Христом на Кресте. По аналогии с этим в XVI в. было введено общее Г. при чтении раздела канона *Memento* за усопших (*Brou L. L'inclination de la tête au «per eumdem Christum» du Memento des morts // Miscellanea liturgica in honorem L. C. Mohlberg. R., 1948. Vol. 1. P. 1–31. (BEL; 22)*).

А. А. Ткаченко

ГЛАВОПРЕКЛОННАЯ МОЛИТВА [греч. *ευχή της κεφαλοκλισίας*], молитва, во время чтения к-рой священником народ совершает *главопреклонение*. В богослужении древней Церкви склонение головы как знак принятия заключительного благословения предстоятеля перед *отпустом* было очень распространено; со временем во мн. традициях установились соответствующие молитвы для таких главопреклонений в конце различных служб. В правосл. богослужении Г. м. обычно предва-

ряются возгласом диакона: *Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν* (Главы наша гдѣви приклонимъ).

В к-польских формулярах Божественной литургии, используемых правосл. Церковью до наст. времени, Г. м. на отпуст той или иной категории молящихся встречаются в 4 местах литургии: 1) на отпуст оглашаемых (нач. в литургии свт. Василия Великого: *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν οὐρανοῖς κατοικῶν, καὶ ἐπιβλέπων ἐπὶ πάντα τὰ ἔργα σου* (Гдн бже нашъ, иже на небесѣхъ живый и призирааи на всѧ дѣла твоя)); свт. Иоанна Златоуста: *Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν καὶ τὰ ταπεινὰ ἐφορῶν* (Гдн бже нашъ, иже на высокихъ живый и на смиренныя призирааи); Преждеосвященных Даров: *Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσης καὶ δημιουργός τῶν ἀπάντων* (Бже, бже нашъ, создателю и содѣтелю всѣхъ)) (см.: *Mateos. Célébration. P. 156–159*); 2) на отпуст просвещаемых, т. е. оглашаемых, к-рые готовятся вскоре принять Св. Крещение (нач.: *Ἐπίφανον, δέσποτα, τὸ προσώπον σου ἐπὶ τοῦς πρὸς τὸ ἄγιον φῶτισμα εὐτελειζομένους* (Ивн, влко, лицѣ твоѣ на иже ко стѣмъ просвѣщенію готѡващихъ)); в наст. время эта молитва читается лишь в чине литургии Преждеосвященных Даров, начиная со среды 4-й седмицы Великого поста и до Страстной седмицы включительно, но некогда в этот же период года она читалась и на полных литургиях); 3) после пения «Отче наш» и перед возгласом *Гдѣа стѣмъ* (нач. в литургии свт. Василия Великого: *Δέσποτα Κύριε, ὁ Πατὴρ οἰκτιρῶν, καὶ Θεὸς πάσης παρακλήσεως, τοῦς ὑποκεκλιότας σοι τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς εὐλόγησον* (Влко гдн, сѣче щедротъ и бже всѧкагв ѡтѣшеніа, приклоншыя тебѣ своѧ главы благослови)); свт. Иоанна Златоуста: *Εὐχαριστοῦμέν σοι, Βασιλεῦ ἀόρατε, ὁ τῇ ἀμετρήτῳ σου δυνάμει τὰ πάντα δημιουργήσας* (Благодаримъ тѧ, црѣд невидимый, иже неисчѣтноу твоѣю сілоу всѧ содѣтельствовалъ єси); Преждеосвященных Даров: *Ὁ Θεὸς, ὁ μόνος ἀγαθὸς καὶ εὐσπλαγχνος, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν* (Бже, єдиный благій и благодѣтѣробный, иже въ высокихъ живый)); как показал Р. Тафт, эта Г. м. возникла как молитва на отпуст непричащающихся верных, чем следует объяснять и необычную форму диаконского возгласа перед ней — *Главы ваша гдѣви приклоните* (вместо *наша и приклонимъ*), см.: *Taft. Precommunion. P. 155–197*); 4) место Г. м. на отпуст всех остальных мо-

лящихся занимает *заамвонная молитва*, не предваряемая обычным диаконским возгласом, но сопровождаемая главопреклонением диакона, призывающего этим склонить головы и верных.

Г. м. совр. правосл. чинов *вечерни* и *утрени* (нач.: *Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κλίνας οὐρανοῦς, καὶ καταβάς ἐπὶ σωτηρίᾳ τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων* (Гдн бже нашъ, приклонивый нѣса и сошедый на сїеніе рода человекѣскагв)) и *Κύριε ἅγιε, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν καὶ τὰ ταπεινὰ ἐφορῶν* (Гдн стѣи, въ вышнихъ живый и на смиренныя призирааи)) соответственно также происходят из древней к-польской традиции, где некогда использовались как заключающие службу молитвы (см.: *Arranz M. Как молились Богу древние византийцы. Л., 1979. С. 43–44, 85–86*), но в совр. чинах праздничной и вседневной вечерни и вседневной утрени они читаются не в самом конце службы, а в составе ее заключительной части — после просительной ектении (о связи просительной ектении с отпустом см.: *Mateos. Célébration. P. 158–159; Taft. Great Entrance. P. 318–322*) и перед стихирами на стиховне. Такое положение Г. м., когда за ней служба имеет нек-рое продолжение, связано с тем, что священнические молитвы (в т. ч. Г. м.) в совр. чинах вечерни и утрени заимствованы из древнего к-польского Евхология, но сами эти чины следуют палестинскому *Часослову*, последования служб суточного круга в к-ром не соответствуют последованиям служб согласно кафедральной к-польской традиции и не позволяют расставить молитвы по последованиям служб так же, как это было сделано в древнем Евхологии К-поля. Кроме указанных Г. м. чин вечерни в составе *всенощного бдения* по Иерусалимскому уставу имеет еще одну в конце *литии* (по сути литии представляет самостоятельную небольшую службу, включающую в состав вечерни).

Кроме уже указанных правосл. богослужебная традиция знает множество др. Г. м. в составе различных чинов визант. Евхология (слав. Требника), часто содержащих характерную последовательность из основной молитвы и Г. м. Такая последовательность встречается как в чинах таинств Крещения и Миропомазания, Священства, Брака, так и во мн. малых чинах Требника. Но если Г. м. чинов Божественной литургии,

вечерни и утрени связаны с отпуском как по месту в службе, так и по содержанию (это моление к Богу обратиться Свой Лик на молящихся (ср. ст. *Аароново благословение*) и благословить их, прежде чем они покинут храм, а также прошение о различных нуждах народа (поскольку, покинув богослужение, молящиеся вновь столкнутся со своими повседневными заботами)), то Г. м. в различных чинах Требника, как правило, не связаны с отпуском, но дополняют и развивают прошения, содержащиеся в основной молитве соответствующего чина.

Диак. Михаил Желтов

«ГЛАГОЛ ВРЕМЯ» — см. «Правда Православия».

ГЛАГОЛЕВ Александр Александрович (14.02.1872, с. Покровское Тульской губ.— 25.11.1937, Киев), прот., проф. КДА, библеист. Род. в семье священника. В 1894 г. окончил Тульскую ДС, в 1898 г.— КДА, оставлен профессорским стипендиатом на кафедрах Свящ. Писания ВЗ и древнеевр. языка и библейской археологии. С 10 июня 1899 г. исполнял обязанности доцента на кафедре древнеевр. языка и библейской археологии, 15 нояб. 1900 г. назначен доцентом. 21 сент. 1900 г. удостоен степеню магистра богословия за соч. «Ветхозаветное библейское учение об ангелах». Г. изложил учение ВЗ об *Ангеле Господнем*, об ангелах, а также о сатане и демонах. Рассмотрел все библейские места, относящиеся к теме, и раскрыл их смысл, критиковал спорные взгляды нек-рых зап. ученых. 2 нояб. 1902 г. на ежегодном годичном акте в КДА произнес речь «Древнееврейская благотворительность» (опубл.: ТКДА. 1903. № 1. С. 1–83), показал религ. значение благотворительности библейского Израиля. 4 мая 1903 г. Г. был рукоположен во иерея, служил в ц. во имя свт. Николая Чудотворца (Николая Доброго) на Подоле, в мае 1914 г. возведен в сан протоиерея. В 1905 г., во время евр. погромов в Киеве, выступил в защиту евреев, старался успокоить общество. 20 июля 1906 г. Г. был утвержден экстраординарным профессором. Изучил 18 древних и новых языков.

6 сент. 1907 г. Совет КДА избрал Г. ректором (процедура избрания проводилась в академии впервые,

согласно «Временным правилам» от 26 дек. 1906), но Святейший Синод не утвердил его кандидатуру, настаивая на выборе кандидата из монашествующих. Определением Святейшего Синода от 12–14 окт. 1910 г. Г. был назначен на 2-ю кафедру Свящ. Писания ВЗ, введенную новым академическим уставом с осени 1910 г. Этим же уставом было отменено обязательное изучение в академии древнеевр. языка. В марте 1912 г. совместно с проф. КДА В. П. *Рыбинским* Г. подал в Совет КДА записку о необходимости преподавания древнеевр. языка всем студентам на первом курсе, указом Синода от 15 мая 1912 г. это ходатайство было удовлетворено.

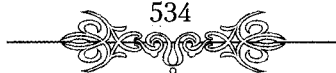
Публиковал библиографические заметки, статьи и речи в «*Церковных ведомостях*», «*Страннике*», «*Трудах Киевской духовной академии*», «*Руководстве для сельских пастырей*», «*Киевских епархиальных ведомостях*», «*Воскресном чтении*». Был сотрудником Православной богословской энциклопедии с 1-го тома, написал ряд статей по библеистике. Участвовал в составлении комментариев к Толковой Библии (СПб., 1905–1907. Т. 1–7), издававшейся под редакцией А. П. *Лопухина*. Г. принадлежат комментарии на книги Левит (Т. 1. С. 408–503), Руфь (Т. 2. С. 207–225), 2-ю кн. Паралипоменон (Т. 2. С. 357–582), 3-ю и 4-ю книги Царств (Т. 3. С. 89–196), кн. Товита (Т. 3. С. 324–361), книги Притчей Соломона (Т. 4. С. 411–502), Песнь Песней (Т. 5. С. 37–75), пророков Наума, Аввакума, Софонии и Аггея (Т. 7. С. 270–382). В 1906 г. Г. вел в «Киевских ЕВ» отдел «Обзор печати по вопросам Церкви и духовенства (Из духовных журналов)». По поручению Учебного комитета при Святейшем Синоде в 1909 г. рецензировал кн. проф. СПбДА И. Г. *Троицкого* «Еврейская грамматика» (СПб., 1908), представленную на Макариевскую премию. В нояб. 1914 г. Г. было поручено подготовить к переизданию творения блж. *Иеронима Стридонского* и др. работы из «Библиотеки творений св. отцов и учителей Церкви западных», выходявшие в качестве приложения к ТКДА. 18 дек. 1915 г. Г. был избран в состав созданной при СПбДА Комиссии по научному изданию Славянской Библии. В 1904–1915 гг. редактировал отдельные выпуски «Учено-бого-

словских и церковно-проповеднических трудов студентов Киевской духовной академии». Защищая рус. академическую богословскую науку от обвинений в подражательстве и компиляции трудов, в частности представителей *тюбингской школы*, Г. полагал, что самобытность рус. науки и независимость от западной «есть, разумеется, идеал», осуществление к-рого может быть делом неск. поколений, развивающих научную работу.

Г. состоял членом киевского духовно-цензурного комитета, киевского отд-ния имп. *Палестинского православного общества*, Церковно-исторического и археологического об-ва при КДА, Киевского правосл. религиозно-просветительного об-ва. Летом 1911 г. руководил первой паломнической экскурсией студентов КДА в Св. землю. Друг семьи Булгаковых, 26 апр. 1913 г. венчал М. А. *Булгакова* и Т. Н. Лаппа, был прототипом о. Александра из романа писателя «Белая гвардия». После закрытия и разрушения ц. во имя свт. Николая Чудотворца (1934) Г. служил в ц. Николая Набережного.

После ареста в 1923 г. ректора КДА Каневского архиеп. *Василия (Богдасhevского)* неофициально исполнял обязанности ректора. После закрытия КДА в 1924 г. Г. читал лекции на богословско-пастырских курсах. В 1931 г. арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной орг-ции «Истинно-православная Церковь», провел 6 месяцев в заключении в Лукьяновской тюрьме в Киеве. В ночь с 19 на 20 окт. 1937 г. был арестован по обвинению в активном участии в «фашистской организации церковников». Скончался в тюрьме НКВД после продолжительных допросов. Похоронен в Киеве в общей могиле. Арх.: РНБ ОР. Ф. 194. Оп. 1. № 26, 395; Оп. 2. № 237, 527, 654, 655, 809, 957; Ф. 253. № 406, 407.

Соч.: Ветхозаветное библ. учение об ангелах. К., 1900; К вопросу о совр. положении в рус. библ. науке библ. учения о Слове // ТКДА. 1902. № 2. С. 303–314; Неуместный символизм в изъяснении библ. текста // Там же. 1904. № 11. С. 482–485; Сионистское движение в совр. еврействе и отношение этого движения ко всемирно-ист. задаче библ. Израиля // Там же. 1905. Т. 1. № 4. С. 513–565; Мнимое пророчество ВЗ о Рос. Гос. Думе // Там же. № 12. С. 660–663; К правосл. христианам // Киевские ЕВ. 1905. № 43/45. С. 1081–1085; Пастырское слово по поводу предстоящего Поместного Собора рус. Церкви // Там же. 1906. № 5. С. 153–155; О молитве: (Неск. мыслей по рук. св. отцов Цер-

кви) // Там же. № 15. С. 347–353; № 16. С. 373–377; К 100-летию существования Киево-Подольской Добро-Николаевской ц. // Там же. № 41. С. 966–972; Памяти блаженно-почившего о. Иоанна Кронштадтского // Там же. 1909. № 5. С. 101–106; ВЗ и его непреходящее значение в христ. Церкви // ТКДА. 1909. Т. 3. № 11. С. 353–380; № 12. С. 517–550; Левиты и Левиино колено // Там же. 1912. Т. 1. № 2. С. 171–190; № 3. С. 341–361; Почему нужно постоянно поучаться в Слове Божиим? К., 1912; Пьянство перед судом Слова Божия и св. отец Церкви. К., 1914; Купина Неопалимая: (Очерк библ.-экзегет. и церк.-археол.) // ТКДА. 1914. № 2. С. 221–223; То же: К., 2002; Закон ужичества, или левиратный брак у древних евреев: (Библ.-археол. очерк) // Там же. 1914. № 4. С. 519–540; О любви к Богу: Из творений свт. Иоанна Златоуста. М., 1996. Лит.: *Олесницкий А. А., Рыбинский В. П.* [Рец. на магист. соч. Г.] // Извлеч. из протоколов Совета КДА за 1899–1900 учеб. г. К., 1900. С. 243–244; *Ястребов М. В.* К вопросу об Ангеле Иеговы: (Библиогр. заметка) // ТКДА. 1900. № 11. С. 457–465; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 316; *Рогозовская Т. А.* А. Глаголев: Мат-лы к биографии: Памяти о. Александра // Collegium. К., 1998. № 1/2 (7/8). С. 229–241; Рус. писатели-богословы. М., 1999. Вып. 2: Исследователи и толкователи Свящ. Писания: Библиогр. указ. С. 69–73; *Сokolovskiy К. О.* Церковь Христова, 1920–1940: Преследование христиан в СССР. К., 1999. С. 44–47; *Глаголев А., свящ.* Купина Неопалимая. К., 2002 [Библиогр.: С. 294–304].

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

ГЛАГО́ЛЕВ Андрей Петрович (1898, ст-ца Каменская, ныне г. Каменск-Шахтинский Ростовской обл. – 1953, Лорейн, шт. Огайо, США), прот., регент, автор обработок и издатель правосл. песнопений. Из благородной дворянской семьи. Род Глаголевых насчитывал 20 поколений духовенства, восходя к XVI в. Служил офицером во время первой мировой войны; после разгрома Зап. фронта присоединился к Белой Армии ген. Врангеля на юге России и эвакуировался в 1920 г. в К-поль, затем в Тунис и, наконец, в Париж. В Париже изучал муз. находки в Сорбонне, зарабатывая на жизнь игрой в популярных оркестрах. С одним из таких оркестров приехал в США, вместе с цирковой труппой «казаков». В г. Гэри (шт. Индиана) ему предложили место церковного регента в рус. правосл. приходе и учителя в приходской рус. школе. Г. управлял школьными хорами, оркестрами рус. народных инструментов и церковными хорами в Гэри, затем при соборе св. Феодосия в Кливленде. В 1941 г. был рукоположен во иерея и назначен в Питтсбург, затем в Успенский храм в Лорейн, где служил до своей кончины.

С 20-х гг. Г. начал собирать нотную б-ку, к-рая стала основой для нотоздательской деятельности рус. приходов в Америке. Ноты писались от руки и размножались ротаторным способом. В 1946 г. Г. аранжировал первые сборники – Божественной литургии, Великого поста, Пасхи и Рождества Христова – на англ. языке, к-рые были изданы Федерацией рус. правосл. клубов. Эти сборники составляли основной репертуар рус. правосл. приходов в Америке до 70-х гг., а в нек-рых местах употребляются и в наст. время. Муз. перелож.: Пение на Божественной литургии. N. Y., 1945; Songs of the Russian Orthodox Church Liturgy: With All Original Melodies [S. I.], 1948; Рождество Христово: Пение на великом повечерии, утрени, литургии. 1950; The Paschal Service: Во святую и великую Пасху. [S. I., 50-е гг. XX в.] (перезд. St. Tikhon's Seminary Press: South Canaan (Pennsylv.), 1993); Божественная литургия. South Canaan, 1993.

В. П. Морозан

ГЛАГО́ЛЕВ Сергей Андреевич (род. 13.08.1927, Гэри, шт. Индиана, США), прот., духовный композитор. Сын правосл. регента, вполн. прот. Андрея Глаголева. В Кливленде (шт. Огайо), куда семья переехала из Гэри, Г. начал петь в церковном хоре в возрасте 7–8 лет, а с 13 лет стал управлять хором в храме св. арх. Михаила в Питтсбурге, куда его отец был назначен после рукоположения во иерея. В 1946 г. Г. поступил в Оберлин-колледж в Огайо, где наряду с подготовительными курсами для морских офицеров занимался музыкой. В 1948 г. перешел в Свято-Владимирскую духовную семинарию в Нью-Йорке, а также продолжил занятия на музыкально-педагогическом фак-те Нью-Йоркского ун-та, к-рый окончил в 1949 г. В этот период Г. был близко знаком с А. Т. Гречаниновым, жившим в Нью-Йорке, и часто обменивался с ним мыслями по поводу сочинения духовной музыки.

По окончании семинарии и ун-та Г. был определен в Детройт, где управлял хором и преподавал в приходской школе при соборе св. апостолов Петра и Павла. В 1951 г. он был рукоположен во диакона, а в 1952 г. – во иерея. В 1953 г., после скоростижной кончины отца, Г. был переведен на приход в Лорейне (шт. Огайо), где служил отец, а год спустя был послан окормлять новый миссионерский приход в Энсинотарзане (ныне в черте Лос-Андже-

леса), куда переселялись потомки эмигрантов слав. происхождения из их первоначальных поселений на востоке Америки.

В 1954–1974 гг. Г. служил на приходе св. Иннокентия в Тарзане, в 1974–1977 гг. – в Свято-Троицком соборе в Сан-Франциско, в 1978–1981 гг. – в ц. Св. Троицы в Ист-Медоу, пригороде Нью-Йорка. С нач. 50-х гг. в приходах Православной Церкви в Америке (бывш. Американской Митрополии) начал применяться англ. язык. В связи с пастырским служением в Калифорнии началась композиторская деятельность Г.: поскольку богослужения велись на англ. языке, а нот не существовало, он либо адаптировал, либо сочинял песнопения для приходского хора, к-рым руководил, с учетом специфики англ. языка. После переезда на восток Америки с 1981 по 1990 г. Г. преподавал историю и теорию церковного пения в Свято-Владимирской и Свято-Тихоновской семинариях. В 1981 г. митр. Феодосий назначил Г. директором Об-ва попечителей Православной Церкви в Америке, что дало ему возможность путешествовать по стране и участвовать в семинарах по церковному пению; за 9 лет Г. довелось провести ок. 50 таких семинаров. Для исполнения на семинарах Г. также сочинял духовно-муз. произведения.

Композиторский стиль Г. характеризуется живой связью слова с музыкой. В его произведениях слышатся отголоски произведений рус. церковных композиторов «московской» школы – П. Г. Чеснокова, В. С. Калинникова, А. Д. Кастальского, Гречанинова, чью духовную музыку он хорошо знал, любил и считал образцовой для правосл. богослужения. В общей сложности Г. написал более 100 духовно-муз. сочинений и переложений (знаменного, киевского и карпаторосского и др. распевов), включая песнопения всенощной, 2 литургии и песнопения из различных праздничных и великопостных служб. В связи с 50-летним юбилеем посвящения Г. в священнический сан 52 его произведения опубликованы в сб.: *Father Sergei Glagolev. Selected Orthodox Choral Works.* Felton (Calif.), 2002. Vol. 1. (Orthodox Liturgical Singing in America). Большинство из них записано на компакт-диске «Lay Aside All Earthly Cares» (Всякое ныне житейское

отложим попечение; 2005) хором Капелла Романа (Портленд, шт. Орегон) под упр. В. Морозана. Г. также принадлежит неск. статей о церковном пении, среди них: An Introduction to the Interpretation of Liturgical Music [Интерпретация литург. музыки: предв. понятия]. Pt. 1–2 // *Orthodox Church Music*. 1983. N 1; 1985. N 2; Some Personal Thoughts on the Composition of Liturgical Music [Неск. мыслей по поводу сочинения литург. музыки] // *Jacob's Well*. 1997. Spring/Summer (электр. ресурс: <http://www.jacwell.org/Liturgical%20Music/1997-SPRING-Glagolev.htm>).

Дискогр.: *Triumph of Orthodoxy Vespers: (Excerpts). Service of the First Sunday Evening in Great Lent* [; OC 1001] / Southern California Orthodox Choir; Sergei A. Glagolev, conductor. [Los Ang., 1964] (грамзапись); An Oral Interview with Fr. Theodore (Frank). *Crestwood* (N. Y.), 1983 (St. Vladimir's Theol. Seminary, N. Y. Oral history program); *Prayer and Liturgical Singing: Pastoral Discussion*. *Crestwood* (N. Y.), 1999; *Music and the Liturgy*: *Crestwood* (N. Y.), 2000.

В. П. Морозан

ГЛАГО́ЛЕВ Сергей Сергеевич (9(21).10.1865, г. Крапивна Тульской губ.–2.10.1937), историк религии, автор работ по основному богословию и апологетике. Его отец, прот. Сергей Глаголев, был настоятелем собора свт. Николая в Крапивне. По окончании Тульской ДС в 1885 г. Г. поступил в МДА, в июне 1889 г. завершил обучение со степенью канд. богословия и был оставлен в академии в качестве профессорского стипендиата. С сент. 1890 по авг. 1892 г. Г. преподавал библейскую и церковную историю в Вологодской ДС; в авг. 1892 г. возвратился в МДА исполняющим обязанности доцента по кафедре введения в круг богословских наук (согласно уставу 1910, вместо введения в круг богословских наук было восстановлено преподавание основного богословия), где проработал до закрытия МДА в 1919 г.; принимал деятельное участие в выходящем с нач. 1892 г. *«Богословском вестнике»*, в к-ром с 1892 по 1916 г. опубликовал более 60 статей, печатал свои работы в журналах *«Вера и разум»*, *«Душеполезное чтение»*, *«Православное обозрение»*, *«Странник»* и др. 6 июня 1894 г. Г. защитил магист. дис. *«О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого»*. В мае 1895 г. Г. присвоена степень магистра богословия, в сент.

С. С. Глаголев

того же года он стал экстраординарным профессором МДА и был направлен в научную командировку за границу на год. В 1900 г. Г. избран вице-президентом Всемирного конгресса религий в Париже.

С начала издания в 1900 г. *Православной богословской энциклопедии* Г. принимал участие в ее создании; автор 35 статей, среди них: богословские (Бог, Богопознание, Богословие, Вера, Апологетика, Бесмертие, Вечность, Жизнь, Истина); по истории вост. нехрист. религий (Авеста, Ассиро-вавилонская религия, Браманизм, Буддизм, Ведизм, Ислам); по истории европ. философии (Баадер, Вольгер, Галилей, Гартман Э., Тегель, Гоббс (Гоббс), Дунс Скот, Декарт и др.). Позднее большая часть этих статей вместе с нек-рыми другими составила основное содержание 2 его работ — *«Пособия к изучению основного богословия»* и *«Лекций по богословию»*, выпущенных в помощь слушателям Высших жен. курсов в Москве. В июне 1901 г. Г. в МДА защитил докт. дис. *«Сверхъестественное откровение и естественное богопознание вне истинной Церкви»*. С 1902 по 1913 г. были изданы важнейшие книги Г.: *«Очерки по истории религии. Ч. 1»*, *«Из чтений о религии»*, *«Греческая религия. Ч. 1»*, *«Естественно-научные вопросы, в их отношении к христианскому миропониманию»* и др. С февр. 1902 г. Г.— ординарный профессор, с 1910 г.— член Правления МДА, с 1917 г.— заслуженный профессор МДА. Читал лекции по богословию, истории религии и древней философии на Высших жен. курсах в Москве. В 1917–1918 гг. Г. избирался делегатом от МДА на Московский епархиальный съезд, Пред-

соборный совет и Поместный церковный Собор.

В мае 1928 г. был арестован и выслан в Пензу, затем в Саранск. В 1929 г. досрочно освобожден, уехал в Вологду. 5 июня 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 19 сент. приговорен Особой тройкой УНКВД по Северной области к расстрелу.

Основной областью исследований Г. стала апологетика. Широко образованный ученый, разбиравшийся в сложной и специальной проблематике *естественных религий*, истории философии и науки, Г. ревностно трудился почти на всех направлениях апологетики кон. XIX — нач. XX в. Созданные им труды по богословской, религиозно-исторической и естественнонаучной апологетике сохраняют значение и представляют интерес, несмотря на то что в исторической и фактической части они неск. устарели и не соответствуют в полной мере совр. уровню естественнонаучных и исторических знаний.

Главной задачей апологетики Г. считал *«научное обоснование истин веры»* (*Пособие к изучению основного богословия*. С. 26); в таком обосновании не только доказываются вероучительные положения, но и опровергаются ложные и враждебные христианству учения. Мысль о доказуемости истин веры у Г. не противоречит его убеждению, что источником религ. истин является Бог и что истины веры постигаются только в вере. Признавая необходимым и отвечающим духу христианства научное исследование Свящ. Писания, Г. вместе с тем полагал, что оно не может быть успешным без глубокой и искренней веры в Бога как обязательного условия понимания и объяснения Слова Божия. В отсутствии веры в Бога и недоверии к Свящ. Писанию и Свящ. Преданию Г. видел основной порок *«научных»* исследований христианства, получивших широкое распространение в европ. странах, в особенности в Германии и во Франции. Оценивая положительно отдельные достижения совр. ему зап. апологетики, Г. к существенным недостаткам католич. апологетики относил ее оторванность от веры, а протестант. — безразличия к догматической проблематике.

В соч. *«Сверхъестественное откровение и естественное богопозна-*

ние вне истинной Церкви» Г. были сформулированы основные теоретические принципы, к-рыми он руководствовался во всех без исключения своих апологетических сочинениях. Г. отличал откровение как непосредственное и сверхъестественное действие Божие от явлений естественных, причиной к-рых тоже был Бог, «но не непосредственно», а через ряд вторичных причин (С. 7), и тем самым утверждал, что существуют различные по своей значимости и ценности пути к Богу: 1-й — через откровение и веру — является исходным и определяющим для человечества, 2-й — естественное богопознание — в той или иной степени зависим от религ. представлений и сам по себе, вне отношения к откровению, не может удовлетворить религ. сознание и чувства человека, но по своему характеру в том случае, когда творение Божие толкуется в нем правильно (в науке и философии), ведет человека к вере, к признанию истинности откровения. Г. полагал, что человечество своими «неотвратимыми побуждениями» всегда искало Бога и Бог «всегда и везде нисходил к людям» (Там же. С. 5); однако само откровение Бога совершалось лишь в определенных условиях и возвещалось конкретным лицам, имея промыслительное значение для судеб людей и народов, поэтому «Он даровал Свое Откровение для всех, но не всем» (Там же. С. 7). Это откровение для всех, по мысли Г., всегда предполагало существование религиозно-нравственного сообщества и получило истинное истолкование лишь в христ. Церкви как хранительнице откровения. Тем самым Г. выступал против заблуждений и ошибочных представлений о Боге, имеющих глубокие корни в древности, но характерных для современности, согласно к-рым 1) Бог не открывает Себя людям; 2) откровение Бога народам совершается применительно к историческим условиям жизни людей, и поэтому все религии по своему выражают Бога и ни одна из них не может притязать на полноту истины; 3) Бог в Своем общении с человеком не нуждается в посредниках, поэтому Церковь как община верующих не имеет никакого значения для понимания Слова Божия (т. н. теория «религиозного индивидуализма»); 4) естественное богопознание само по себе достаточно,

ведет к Богу ведомыми ему путями и не нуждается в сверхъестественном откровении (т. зр., разделяемая нек-рыми философами и учеными).

В 1-й ч. труда — «Сверхъестественное откровение и естественное богопознание вне истинной Церкви» — Г. рассматривал 2 большие религиозно-исторические темы: «Библейское учение о распространении ветхозаветного Откровения вне богоизбранного народа» и «Распространение Откровения вне богоизбранного народа по внебиблейским источникам», во 2-й — «Естественное богопознание» — темы, имеющие отношение к науке и философии. Г. справедливо утверждал, что религия «не была изобретением человеческим» (Там же. С. 175), и связывал возникновение религии с божественным откровением. По этой причине Г. разделял т. зр. первоначальной монотеизма, усматривая доказательство истинности этой теории в Библии, видел в монотеизме присущее еще древнему человечеству почитание единого Бога и богопознание, объяснял последующее многобожие историей затемнения религ. сознания.

В учении о естественном богопознании Г. утверждал, что христ. религия и наука не противоречат друг другу, более того, великие научные открытия лишь подтверждают истинность христианства, обнаруживая все богатство и многообразие божественного творения. Относительно космологической проблематики Г. полагал, что существует 4 объяснения трансцендентной первопричины мира — атеистическое, пантеистическое, деистическое и теистическое (Там же. С. 288), и считал правильным теистическое воззрение, исходящее из понимания творения мира трансцендентным Богом из ничего и представлений о Боге как бесконечной силе и абсолютной воле. Философско-богословская проблематика рассматривалась Г. под углом 2 взаимосвязанных тем — личности человека и Бога. В учении о человеке Г. ошибочно смешивал психологические и метафизические аспекты, тему души с темой личности, оставляя в стороне сложную богословскую проблематику Воплощения. В учении о Боге Г. исходил из концепции Абсолюта, рассматривал проблему взаимоотношения Абсолюта и личности в различных философских учениях, как отвергающих, так и

признающих их совместимость, и делал вывод, что христ. учение о Троице соединяет представление об Абсолюте с Тремя Лицами, несмотря на то что «Абсолютная личность и еще более абсолютная трех личностей... непостижимы для нас» (Там же. С. 339).

Учение о Боге Г. изложил в энциклопедической ст. «Бог»; он писал: «Бог — высочайшее имя, с которым соединяются все чистые и светлые упования человечества. В Нем бытие находит себе объяснение и оправдание — свою причину и свою цель» (То же: Пособие к изучению основного богословия. С. 63). В разработанной с т. зр. апологетики статье Г. рассматривал Бога как Творца всего сущего, самопричину и причину всего, абсолютно свободную личность, совершенный разум и безграничную любовь (Там же. С. 64–65). Подчеркивая связь учения о Боге с Абсолютом и Личностью, Г. ограничился очень кратким упоминанием о Троице (Там же. С. 69) и посвятил половину статьи разбору доказательств бытия Божия в философии.

Труды по истории религии. В решении основных вопросов истории религии Г. исходил из деления религий на сверхъестественную Богооткровенную религию и естественные религии, в к-рых он усматривал искажение истинных представлений о Боге Троице, утрату истинной веры в единого Бога Спасителя, обоготворение природных сил (стихий), поклонение им и многобожие. Возводя первые естественные религии к истинной Богооткровенной религии как началу человеческой истории и совершившемуся здесь грехопадению человека — непосредственной причине происхождения естественных религий, — Г. выстраивал хронологическую схему, согласно к-рой развитие религий прошло 3 периода: в 1-й возникли ассиро-вавилонская, егип., хеттская, финик. и др. религии Передней Азии, во 2-й (VII–VI вв. до Р. Х.) — зороастризм, конфуцианство, религии Индии (браманизм, буддизм), греч. и рим. религии, христианство, в 3-й (VII в. по Р. Х.) — ислам (Из чтений о религии. С. 55–56). Особое место в рамках этой классификации занимали иудаизм, религия народа, утратившего подлинную религию и богоизбранность по причине ложного истолкования Откровения и

отрицания явившегося миру Спасителя мира Богочеловека Иисуса Христа, и христианство, единственная истинная религия спасения, утвержденная на земле воплощением Сына Божия Иисуса Христа.

Специальному обсуждению проблематики естественных религий Г. посвятил ряд трудов. «Очерки по истории религии. Ч. 1», изданные в 1902 г., своей задачей ставили описание естественных религий древнейших культурных народов. В предисловии Г. рассматривал сходства и различия между религ. и научно-философским (и историческим) восприятием мира видимого и мира невидимого, выводил необходимость для человечества религии откровения из 2 взаимосвязанных посылок: невозможно человечеству жить без религии и невозможно человеку самому создать религию (С. 19), проводил различия между ветхозаветной и новозаветной религией откровения (т. е. сверхъестественной религией) и естественными религиями. Согласно Г., в древнейших религиях прослеживается «логическое стремление к единству» божественных начал; теологи старались установить отношения между божествами или по их происхождению, или по тому, какое участие каждый из богов принимал в управлении миром (С. 259). Тем самым иерархический политеизм, по мнению Г., должен был направлять мысль теологов Др. Востока к монотеизму, но в итоге направлял ее к пантеизму (С. 260). В своей книге Г. дал весьма подробное, но отнюдь не самостоятельное описание богов и отправление культа в ассиро-вавилонской, егип., хеттской (хеттской), финик. религиях, характеристику верований сирийцев и арабов. В соч. «Из чтений о религии» были представлены религии в их исторических формах (ассиро-вавилонская, егип., ислам, христианство и др.), а также понимание религии крупнейшими представителями философии (Декарт, Г. В. Лейбниц, И. Кант, Ф. Шлейермахер и др.). Соч. «Греческая религия. Ч. 1», не отличающееся самостоятельностью в разработке проблем, посвящено изложению греч. верований на различных этапах их существования.

Труды Г. по истории науки были тесно связаны с задачами христ. апологетики и подчинены им. В 2 определяющих мотивах в отношении Г.

к науке своего времени — в истолковании научного знания как формы естественного богопознания, с одной стороны, и в вынужденном признании неспособности науки, несмотря на ее прогресс, дать целостное и удовлетворительное объяснение мира — с другой, нашли отражение характерные для рубежа XIX и XX вв. процессы разрушения старых классических представлений о мире. Достаточно хорошо осведомленный о последних достижениях в области математики, физики, биологии и др. наук, Г. весьма скептически оценивал возможности совр. науки объяснить происхождение мира, жизни на земле и человека, т. е. дать ответ на те вопросы, без решения которых нельзя построить целостное мировоззрение. Эта неполнота, относительная истинность и фрагментарность научных знаний, осознаваемая в качестве неотъемлемой черты самой науки, по мнению Г., могла быть восполнена только богооткровенной религией, имеющей божественную санкцию и отвечающей на коренные вопросы жизни человека.

Соч. «Материя и дух» имело подзаголовок: «Попытка объединения данных наук о материи и духе для научного обоснования христианского взгляда на мир и человека», вполне поясняющий его задачу и отчасти содержание. В 1-й ч. работы Г. рассматривал атомистические, энергетические теории, подробно разобрал радиоактивные, электрические и проч. явления; теорию 4-мерного пространства. «Задача наук о материи, — писал Г., — состоит в том, чтобы найти физическую первооснову мира. Решена ли эта задача современным естествознанием? Без сомнения, нет» (С. 93). Ни эмпирические науки, ни философия, считал Г., не дают четкого и ясного представления, что такое материя или сила. Во 2-й ч. сочинения Г. анализировал теорию психического атомизма, писал о ее несостоятельности (С. 107–111) и превосходстве духа над материей. В соч. «Естественно-научные вопросы, в их отношении к христианскому миропониманию» Г. ставил вопросы о жизни на Марсе, «прошедшем и будущем миров», теории наследственности Г. Менделя в ее сравнении с др. теориями, прежде всего с гипотезой пангенезиса Ч. Дарвина (С. 148–150), затем Э. Геккеля, А. Вейсмана и др. «Во-

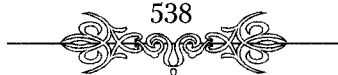
прос о происхождении новых форм... оказывается настолько сложным, — писал Г., — что в сущности с научной точки зрения при настоящем состоянии знаний недопустимы широкие обобщения по вопросу о происхождении родов, классов и типов» (С. 200). Примечательно, что Г. признавал значение менделизма не только в биологических исследованиях, но и в «оказании услуги этике» (С. 200–201). Эта тема «Естественно-научных вопросов...» разрабатывалась и в др. работах, в т. ч. в магист. дис. «О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого», в к-рой была дана критика теории Дарвина, а также др. теорий эволюционистов. (О Г. см. также в ст. *Апологетика*.)

Соч.: Антропологическая проблема в настоящее время // ЧОЛДП. 1893. № 10. С. 272–327; № 11. С. 363–398; № 12. С. 537–585; Вопрос о бессмертии души // ВФиП. 1893. № 19. С. 1–19; № 20. С. 1–26; О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого. М., 1894; Прот. Ф. А. Голубинский // БВ. 1897. № 12. С. 437–482; Сверхъестественное откровение и естественное богопознание вне истинной Церкви. Х., 1900; Очерки по истории религий. Серг. П., 1902. Ч. 1; Религиозная философия Канта // ВиР. 1904. № 3. С. 91–114; Из чтений о религии. Серг. П., 1905; Материя и дух. СПб., 1906; Греческая религия. Серг. П., 1909. Ч. 1; По вопросам логики. Х., 1910; О графе Л. Н. Толстом // БВ. 1911. № 12. С. 558–578; Пособие к изучению основного богословия. М., 1912; Новый опыт гносеологии: [Рец. на:] Мейерсон Э. Тожественность и действительность. СПб., 1912 // БВ. 1912. № 12. С. 810–840; Естественно-научные вопросы, в их отношении к христианскому миропониманию. Серг. П., 1913; Религиозная философия Фихте // БВ. 1914. № 12. С. 759–815; Древо знания и древо жизни. Серг. П., 1916; Лекции по богословию. Вып. Женские курсы в Москве / МДА. [М., б. г.]. Ркп.; Опыты математического решения богословских вопросов // БВ. 1916. № 6. С. 237–252; № 7/8. С. 446–467; Прошлое человека. Серг. П., 1917; Предисловие [к ст. И. И. Валетона «Израильяне»] // Иллюстрированная история религий: В 2 т. / Под ред. Д. П. Шантепи де ля Соссей. [М.], 1992². С. 247–264.

Лит.: Диваков М., диак. Богословские труды проф. МДА С. С. Глаголева: [Курс. соч.]. МДА. 1972. Ркп. [Библиогр. (неполная)]; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 317; Голубцов С., протодиак. Московская Духовная Академия в эпоху революций. М., 1999; он же. Профессура МДА. С. 63–64; он же. Стратилаты Академические. М., 1999.

А. Т. Казарян

ГЛАГОЛИЦА, древнейший из слав. алфавитов, созданный равноап. Кириллом (Константином) Философом, возможно в сотрудничестве с братом равноап. архиеп. Мефодием, не позднее весны 863 г. Первоначально азбука, вероятно,

носила название «кириллица» («коуриловица») по имени создателя (форма зафиксирована в послесловии Упия Лихого к списку Толковых Пророков 1047 г., сохранившемся в ряде копий XV–XVI вв.), позднее оно было перенесено на алфавит, заменивший Г. в употреблении у правосл. славян. Название Г. происходит от слов «глагол», «глаголати». Впервые оно, как можно предполагать, зафиксировано (в форме «глаголицица») в Прибавлении к Толковой Палее (XIII в. (?), списки со 2-й пол. XV в.; встречается всегда в искаженном виде — «глаголемую лицицу»), но получило распространение в научной среде с 1-й пол. XIX в.

Г. представляет собой фонетический алфавит, в котором, за редким исключением, 1 звуку соответствует 1 знак, специально приспособленный к особенностям слав. языков (наличие редуцированных, носовых, шипящих и др.). По состоянию на нач. X в., зафиксированному в сказании «О письменах» Храбра Черноризца, азбука состояла из 38 букв, хотя, по мнению ряда ученых, их первоначальное число могло быть неск. меньше (36). Своим происхождением Г. (за исключением букв, обозначающих специфические для слав. языков звуки) тесно связана с греч. алфавитом, на что указывает порядок буквенных знаков, употребление диграфов, наличие (как и в ряде вост. алфавитов) специальных названий для букв, в совокупности образующих связный текст, в основном перешедший и в кириллицу («Аз буки веде...»). В то же время внешний облик Г. напоминает нек-рые ближневост. алфавиты (арм., груз., копт., эфиоп., отдельные знаки имеют сходство с буквами в древнеевр., самаритянском и сир. алфавитах), из-за чего при беглом знакомстве глаголические рукописи нередко принимались за восточные и наоборот (напр.: Прохоров Г. М. Как А. С. Орлов разоблачал акад. Н. П. Лихачёва // ВИД. 1998. Вып. 26. С. 102–104), притом что совпадение звукового значения сходных по начертанию букв в них довольно невелико. Во многом этот «восточный» облик Г. сыграл роль в направлении поисков алфавита, послужившего образцом для нее.

Трудность изучения истории возникновения, развития и начального этапа бытования Г. как алфавита состоит в отсутствии ранних (до

рубежа X и XI вв.) памятников, как великоморавского периода, так и болгарских, предшествующих возникновению кириллицы. Помимо этого особенностью глаголической письменной культуры является (в отличие от кириллической) отсутствие до сер. XIV в. точно датированных памятников (за исключением нек-рого числа эпиграфических в Далмации), что создает дополнительные трудности при датировке даже достаточно поздних текстов (Турилов А. А. Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических книжных почерков // *Glagoljica i hrvatski glagolizam*. Zagreb, 2004. S. 453–484).

Плохая сохранность древнейшего пласта глаголической письменности и достаточно позднее введение в научный оборот относящихся к нему памятников (до 1-й четв. XIX в. исследователям по сути были известны лишь хорват. рукописи не ранее XIII–XIV вв.) послужили причиной продолжительной полемики о взаимоотношении и об обстоятельствах создания 2 слав. алфавитов, завершившейся в основном в 1-й четв. XX в. Версия о первичности Г. завоевывала признание постепенно. На раннем этапе научной деятельности древнейшим слав. алфавитом считали кириллицу даже такие исследователи, как Й. Добровский и П. Й. Шафарик, позднейшая гипотеза к-рого о происхождении Г. лежит в основе совр. представлений. В наст. время первичность Г. по отношению к кириллице является общепризнанной. Она надежно устанавливается на основании совокупности аргументов. Г. в отличие от кириллицы, за исключением неск. знаков, является полностью новой азбукой с самостоятельными начертаниями букв. Черноризец Храбр, писавший не позднее нач. X в. в защиту слав. азбуки, если учесть число букв в ней и названия нек-рых из них в отдельных списках его сочинения, сопоставленные с данными *абecedариев*, имел в виду именно Г. Древнейшие азбучные акростиhi (см. статьи: *Азбучная молитва*, *Азбучные стихи*, *Акростиhi*, *Алфавитные стихиры*) организованы в последовательности глаголического алфавита. Числовая система Г. полностью оригинальна (включает и буквы, отсутствующие в греч. алфавите), в то время как в кириллице она следует за греч. азбукой. В ки-

риллических памятниках в нумерации и передаче числительных может обнаруживаться влияние Г. (автоматическая транслитерация букв-цифр без учета разницы их числового значения в обеих азбуках, отражение смешения близких по начерку глаголических букв; см., напр.: *Флоря*. С. 326, 355; *Турилов А. А.* О датировке и месте создания календарно-матем. текстов — «семьдесятничков» // *Естественнонауч. представления Др. Руси*. М., 1988. С. 34–38), в то время как обратных примеров нет. Известны палимпсесты, написанные кириллицей по Г., но нет глаголических по кириллице. Все вышеизложенные факты сочетаются с большей архаичностью языка древнейших глаголических рукописей по сравнению с кириллическими.

Вопрос о происхождении Г. пользовался и продолжает пользоваться в палеославистике большой популярностью, причем помимо строго научных объяснений существует масса псевдонаучных версий. Основные теории и гипотезы в целом могут быть сгруппированы вокруг 2 принципов. Согласно версии естественного происхождения Г., св. Кирилл (Константин) воспользовался одним алфавитом или неск. известными ему алфавитами. Версия искусственного происхождения представляет Г. плодом самостоятельного творчества просветителя славян, что, впрочем, не исключает возможности использования принципов предшествующих систем письма. У истоков версии естественного происхождения Г. лежит средневек. предание, возникшее в Далмации, к-рое объявляет эту азбуку изобретением блж. *Иеронима* с целью защитить пользующихся ею местных славян-католиков от обвинений в ереси. Исследователи, придерживавшиеся мнения о естественном происхождении Г., выводили ее из упоминаемых в 8-й гл. Пространного жития Кирилла (Константина) «русских («руских») письмен», из знаков, встречающихся в эпиграфике Сев. Причерноморья (работы отечественных исследователей 1-й пол. — сер. XX в.), из гипотетического миссионерского алфавита Кирилла Каппадокийского, фигурирующего в болг. апокрифе XII в. «Солунская легенда» (*Лурье В. М.* Около Солунской легенды: Из истории миссионерства в период

монофелитской унии // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 23–52), из «письма блаженного Иеронима» (Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук // ТОДРЛ. 1992. Т. 45. С. 178–199) и др. (обзор мнений см., напр.: Илчев. Азбуки старобългарски. С. 47–48). Слабым местом всех вариантов этой версии является отсутствие в реальности гипотетических алфавитов, послуживших источником Г. (обоснованную критику гипотезы Г. М. Прохорова см.: Иванова. С. 79–81); кроме того, применительно к собственно миссионерским (т. е. не укоренившимся в позднейшей письменной традиции) азбукам неизвестны случаи повторного их использования.

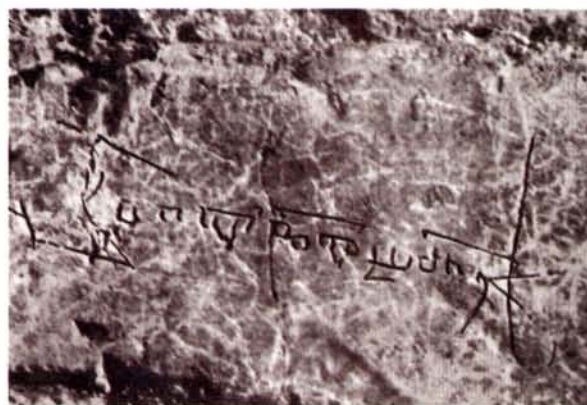
Версия искусственного происхождения Г. рассматривает в качестве основного источника новой азбуки совр. св. Кириллу (Константину) греч. письмо в его минускульном (теория Тейлора–Ягича) или маюскульном (*Tkadlčik. Über den Ursprung der Glagolica*) варианте с возможными заимствованиями из др. (вост.) алфавитов и существенными графическими изменениями – дополнительными петлями, зеркальным изображением, поворотом на 90° (обзор мнений и критику см.: Илчев. Азбуки старобългарски. С. 46–47; *Tkadlčik. Über den Ursprung der Glagolica*). Начиная с сер. XX в. пользуется популярностью гипотеза Г. Чернохостова, поддержанная его учителем В. Кипарским и в последнее время развитая Б. А. Успенским. Согласно данной гипотезе, буквы Г. в значительной части составлены из сакральных символов, связанных с христианством, – креста (символа Христа), круга (символа бесконечности и всемогущества Бога Отца) и треугольника (символа Св. Троицы). Следует заметить, что все существующие версии создания Г. носят гипотетический характер и не объясняют в полном объеме всех ее особенностей как алфавита. В последнее время заметна исследовательская тенденция к истолкованию символического, сакрального и даже мистического характера Г., сводящая изучение проблемы лишь к одному, хотя и немаловажному, аспекту (работы Ф. Винке и Р. Детреза, Л. Б. Карпенко, Л. В. Савельевой, подробно рассмотренные в рецензии: Иванова. С. 78–79, 82–93). Почти неизменным элементом этих работ является ре-

конструкция «тайного послания» – текста, образуемого названиями букв слав. алфавита, – сопровождаемая (поскольку связный текст обрывается на букве Т) неоправданными перестановками и заменами.

Источником для реконструкции первоначальной Г. служит сказание Черноризца Храбра, аббедарии (в особенности снабженные названиями букв, напр. Парижский) и ранние поэтические произведения (молитвы, стихиры), созданные непосредственными учениками святых Кирилла и Мефодия. Особую ценность представляют здесь начертания и (или) названия букв, не представленные в сохранившихся глаголических рукописях (X паукообразное («хль»), «пе», «шь», «ть»). Определению их звукового значения посвящена значительная лит-ра, однако атрибуции далеко не всегда бесспорны (обзор мнений см.: Флорья. С. 349–358).

По характеру начертания букв различаются 4 типа (этапа развития) Г.: 1) не вполне округлая (представлена в «Киевских листках» и древнейших аббедариях); 2) округлая (большинство дошедших памятников XI в.; в болг. рукописях до рубежа XII и XIII вв.); 3) переходный тип (в ранних хорват. рукописях и эпиграфике); 4) угловатая (хорват. памятники с XIII в.).

От великоморавского периода (863–885) не сохранилось ни одного глаголического памятника, даже фрагментов граффити. Несомненно,

В Болгарии, куда Г. была принесена вместе со слав. книгами учениками святых Кирилла и Мефодия в кон. 885 г. и где, вероятно, она была приспособлена к местным фонетическим особенностям, ее распространение встретило препятствие в виде существовавшей традиц. практики записи протоболг. и слав. текстов греч. буквами. Результатом разрешения противоречия явилось создание новой слав. азбуки – кириллицы – на основе греч. алфавита, дополненной заимствованными из Г. и графически переработанными знаками для обозначения специфических звуков слав. языка. Замена алфавита произошла, вероятно, в начале правления кн. Симеона, традиционно принятая дата – 893 г. Высказанное в лит-ре последних лет мнение (Славова Т. Глаголическата традиция и преславската книжнина // *Palaeobulgarica*. 1999. N 1. С. 35–46; Темчин С. Ю. О развитии письменной культуры Восточной Болгарии до 971 г. // *Kalbotyra*. Vilnius, 2000. N 49 (2). С. 74–75) о том, что это произошло позднее, в царствование Петра (927–969), не имеет достаточных оснований. От начального периода употребления Г. в Болгарии сохранился ряд датированных ранних X в. небольших по размеру граффити, в первую очередь в баптистерии *Круглой церкви* в Преславе (Добрев И., Попконстантинов К. Эпиграфика старобългарска // КМЕ. Т. 1. С. 667–668; Медьницева А. А., Попконстантинов К. Надписи из Круглой церкви в Преславе. София, 1985. С. 46–56).

После ухода из жизни круга ближайших учени-

Глаголическая молитвенная надпись в баптистерии Круглой ц. в Преславе, Болгария. Нач. X в.

однако, что новый алфавит, созданный на фонологической основе говоров македон. славян, на новом месте почти сразу потребовал доработки применительно к говорам мораван («первая реформа глаголицы» – см.: *Tkadlčik. Dve reformy; Mareš. Hlaholice na Morave a v Čechach*. S. 138–186).

деятельности святых *Климента* и *Наума* Охридских были наиболее сильны кирилло-мефодиевские традиции. Отсюда происходит, очевидно, большинство древнейших сохранившихся глаголических памятников XI–XII вв.: *Ассеманиево*, *Зографское* и *Маршинское* Евангелия (последнее написано, вероятно, на

Синайский Молитвенник.
XI в. (Sinait. Slav. 37/O. Fol. 49v)

болгаро-серб. языковом пограничье), Синайские Молитвенник, Псалтирь и Требник, Псалтирь Димитрия, найденная в 1975 г. в мон-ре в мц. Екатерины на Синае (см. *Синайские находки*), Сборник Клоца и ряд глаголических отрывков (напр., *Охридские* и *Рильские листки*). Активное использование Г. завершилось здесь, по-видимому, во 2-й пол. XII в.: *Охридский Апостол* кон. XII в. и *Битольская Триодь* кон. XII или нач. XIII в. содержат лишь фрагменты (объемом до неск. строк) внутри кириллического текста. Позднее Г. встречается в болг. рукописях лишь в качестве тайнописи.

Наиболее прочными традиции глаголической письменности оказались в Хорватском Приморье, где эта азбука получила известность, вероятно, еще при жизни архиеп. Мефодия (см., напр.: *Petrović. Prvi susret Hrvata s ćirilometodskim izvoristom svoje srednjovekovne kulture* // *Slovo*. Zagreb, 1988. Br. 38. S. 5–54), хотя написанные ею памятники старше XI в. неизвестны и в этом регионе. После XII в. Г. оставалась в активном употреблении за богослужением только в Далмации и в Истрии благодаря деятельности местных монахов-бенедиктинцев (с XIV в. также францисканцев). С сер. XIII в. (послание папы Иннокентия IV Сеньскому епископу 1248 г.) надежной защитой употребления здесь Г. является признание ее католич. Церковью письмом, изобретенным св. Иеронимом. В хорват. письменности в связи с языковыми особенностями произошло заметное сокращение глаголического алфавита: исключены буквы, означающие носовые звуки, Ъ, Ы, Е йотированное. Древнейши-

ми памятниками хорват. Г. являются «Будапештский отрывок» и «Венские листки» (фрагмент Миссала). Г. получила здесь также широчайшее распространение в эпиграфике — сохранились сотни надписей XI–XVI вв., основной корпус к-рых собран, исследован и издан в 1982 г. Б. Фучичем (*Fučić. Glagoljski natpisi*). Обилие в Далмации памятников глаголической эпиграфики порождало и продолжает порождать (преимущественно в околонуточных кругах) национально-романтические теории об исконно хорват. происхождении Г. (см., напр.: *Bogović M. Okolnosti pojave i razvoja glagoljice na hrvatskom području do 1248 g.* // *Glagoljica i hrvatski glagolizam*. Zagreb; Krk, 2004. S. 247–260).

В период средневековья и раннего Нового времени Г. являлась одним из 3 употреблявшихся в Хорватии (преимущественно в Далмации) алфавитов наряду с повсеместно распространенной латиницей и употреблявшейся в канцеляриях и частично в обиходе далматинских городов-коммун кириллицей. До XIV в. памятники хорват. глаголического книгописания (по преимуществу богослужебные книги (Бревиарии и Миссалы), содержащие и чety текстy вплоть до апокрифических) представлены исключительно отрывками, а начиная с этого столетия — большим количеством полных кодексов (представление о репертуаре хорватоглаголической рукописной и старопечатной книжности XI–XVI вв. дает «Словарь церковнославянского языка хорватского извода» — *Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*. Zagreb, 2000. Sv. 1. S. XXXI–XXXVI). Наиболее значительные собрания средневек. хорватоглаголических рукописей за пределами Хорватии (крупнейшее — в Архиве

ХАЗУ в Загребе) находятся в б-ках Ватикана, Вены, С.-Петербурга (коллекция И. Берчича в РНБ), Парижа и Праги.

Хорват. уставные книжные почерки кон. XIII–XV в., употребляемые преимущественно в литургических рукописях и представляющие классические образцы местной поздней Г. (угловатая Г.), сформировались под несомненным воздействием лат. готического письма; наблюдается и проникновение элементов лат. алфавита в Г. (начертание буквы М, лат. инициалы). Вероятно, в XV в. (более ранние образцы неизвестны) на базе книжного письма под влиянием лат. скорописи формируется глаголическая скоропись, используемая для канцелярских нужд и в небогослужебных книгах. В качестве делового письма она просуществовала до XIX в. (в отдельных случаях и до сер. XX в.) — ею велись метрические книги и документация ряда далматинских мон-рей, церковных капитулов и братств, она могла употребляться в нотариате (см.: *Stefanić V. Glagoljski rukopisi otoka Krka*. Zagreb, 1960. S. 18–20, 33–66, 69–86, 89–93, 95–105, 110–123, 131–141, 143–145, 161–165, 167–179, 190–193, 250–251, 253–264, 271–283, 288–322, 429). В 1-й четв. XX в. Г. использовалась в обиходе созданной в 1902 г. при Кркской епископии Старославянской академии (*Velčić Fr. Rukopisna ostavština «Staroslavenske akademije»*, koja se čuva u Krku // *Glagoljica i hrvatski glagolizam*. Zagreb; Krk, 2004. S. 38–52).

В 1483 г. началось глаголическое книгопечатание, первым изданием был Миссал, вышедший в Истрии. До 60-х гг. XVI в. глаголические книги печатались как в самой Хорватии (Косинь, Сень, Риека), так и в Венеции, являвшейся крупнейшим интернациональным центром книгопечатания. После 1561 г. издание (нерегулярное) глаголических книг (прежде всего для

Сборник гомилий.
1493, 1498 (Национальная и университетская б-ка, Загреб.
R. 4002. Fol. 133v – 134)

католич. богослужения) сосредоточилось в Риме, при Конгрегации распространения веры (во 2-й пол. XVIII — нач.

XIX в. велось также в Венеции, в типографии Димитрия Феодосия). В 1561–1565 гг. глаголические книги для хорватов и словенцев издавались также в протестант. типографии в Урахе, близ Тюбингена (Вюртемберг). До 1812 г. в типографиях разных городов вышло не менее 71 издания, включая брошюры

Глаголический
и кириллический алфавиты.
Букварь языка словенца.
Тюбинген, 1564 (РГБ)

и листовки (*Круминг*. Сводный каталог). После 1812 г. глаголическое книгопечатание почти прекратилось, было возрождено в ограниченном объеме исключительно для богослужебных нужд в 90-х гг. XIX в. в Риме по многочисленным просьбам приходов, сохранявших слав. богослужение. В целом феномен «глаголизма», включающего использование Г. как алфавита и глаголического богослужения на церковнослав. языке, является важным составляющим элементом хорват. национальной культуры.

В письменности Сербии, куда (как и в Хорватию) Г. могла попасть 2 путями — непосредственно из Вел. Моравии и через Зап. Болгарию, примеры использования Г. немногочисленны (подробнее см.: *Трифуневич*. 2001. С. 161–185), что во многом объясняется общей плохой сохранностью памятников до кон. XII в. Помимо Мариинского Евангелия к числу древнейших серб. глаголических памятников (к-рые в равной мере могут рассматриваться и как хорватские) относятся отрывки 2 Апостолов XII в. — Гршковича и Михановича — по происхождению из Хума (совр. Юж. Босния), входившего в то время в состав Сербского гос-ва. Позднейшая судьба Г.

Апостол Михановича.
XII в. (ХАЗУ. *Fragm. glag.* 1)

здесь сходна с судьбой болг. азбуки (*Сперанский М. Н.* Тайнопись в югослав. и рус. памятниках письма. Л., 1929. С. 4–8).

В Чехии использование Г. распадается на 2 независимых друг от друга периода. 1-й непосредственно примыкает к великоморавскому и продолжается до кон. XI в. (крайнюю дату составляет 1096 г., когда было ликвидировано слав. богослужение в *Сазавском мон-ре*). Единственный несомненный старослав. глаголический памятник чеш. происхождения XI в. — это *Пражские листки* (относительно происхождения более ранних *Киевских листков* существует широкий диапазон мнений). Однако следы глаголического оригинала (ошибки в передаче чисел) отчетливо видны в поздних рус. списках Жития св. Вячеслава Чешского (т. н. первого). 2-й период бытования Г. в Чехии охватывает сер. XIV — 1-ю пол. XV в. (ок. 1430) и связан с пражским бенедиктинским *Эммаусским мон-рем* «на Славянах», основанным в 1347 г. чеш. кор. и имп. Свящ. Римской империи Карлом IV как центр слав. богослужения зап. обряда и культуры. Первыми его насельниками были специально приглашенные из Хорватии монахи-«глаголяши», а своеобразными филиалами — мон-ри в Олеснице, под Вроцлавом (Силезия), и «на Клепаже» в Кракове (*Wyrozumski J.* Benedyktyni slovanscy w Olesnicy i Krakowie // *Polskie kontakty z pismenictwem cerkiewnoslowianskim do końca wieku XV.* Gdańsk, 1982. S. 113–123; *Розов А. И.* Кирилло-мефодиевские традиции у зап. славян в эпоху средневековья (до конца XIV в.) // *Древнейшие традиции*

слав. письменности и языковая культура вост. славян. М., 1991. С. 185–186). О деятельности последних 2 мон-рей свидетельств почти не сохранилось, в то время как Эммаус достаточно быстро стал значительным центром книгописания, где выработался свой вариант угловатой Г. Хотя б-ка мон-ря сильно пострадала в эпоху Гуситских войн (см.: *Гуситы*), а из продукции скриптория сохранился только 1 полный кодекс — написанная в 1395 г. глаголическая часть *Реймского Евангелия*, число отрывков переписанных в нем пергаменных кодексов исчисляется десятками.

На Руси появление Г. связано с принятием христианства: известны глаголические граффити XI–XIII вв. в Софийском соборе (10) и в соборе Юрьева мон-ря (1) в Новгороде (*Медьницев А. А.* Древнерус. надписи новгородского Софийского собора. М., 1978. С. 25–32. № 1–10; *Рождественская Т. В.* Древнеболгарская эпиграфическая традиция и новгородская эпиграфика XI–XV вв. // *Paleobulgarica.* 1990. N 2. С. 54–55) и (фрагмент) в Киеве (*Высоцкий С. А.* Древнерус. надписи Софии Киевской. К., 1966. Вып. 1: XI–XIV вв. С. 37). Г. использована в ряде записей кон. XI — нач. XII в. (РГАДА. Ф. 381. № 110; ГИМ. Син. № 478; ГТГ. К–5349 — см.: СКСРК, XI–XIII, № 41, 45, 50), однако сколько-либо широко распространена не была: ее умели читать, но писали Г. редко. В ряде восточнослав. кириллических рукописей XI–XII вв. (Слова (13) свт. Григория Богослова — РНБ. Q. п. I. 16; Поучения огласительные св. Кирилла Иерусалимского — ГИМ. Син. № 478; отрывки Толкований папы Ипполита на Книгу прор. Даниила — РНБ. Пог. № 68 и др.) встречаются глаголические буквы и целые слова, свидетельствующие, по всей видимости, о копировании глаголического оригинала. Большинство ранних примеров использования Г. на Руси, как в книгописании, так и в эпиграфике, связано с Новгородско-Псковским регионом, однако неясно, отражает ли это обстоятельство какую-то местную специфику, как полагает Т. В. Рождественская, или же является следствием неблагоприятных для сохранения письменности (включая эпиграфику) условий в др. областях Др. Руси. Позже Г. использовалась в рус. рукописях

как разновидность тайнописи (*Сне-ранский*. Тайнопись. С. 59–67).

Лит.: *Бодянский О. М.* О времени происхождения слав. письмен. М., 1855; ЭСФ. Вып. 3. Ч. 3: Глаголическое письмо / *Ягич И. В.* С. 51–262; *Nachtigal R.* Doneski k vprašanju o postanku glagolice // *Razprave*. Ljubljana, 1923. Т. 1. С. 135–178; *Дурново Н. Н.* Мысли и предположения о происхождении старослав. языка и слав. алфавитов // *Bsl*. 1929. Т. 1. С. 48–85; *Vajs J.* Rukovět hlalohské paleografie: Uvedeni do knižního písma hlalohského. Praha, 1932; *idem*. Hlalohice na Rusi: Novgorodské sgrafity // *Bsl*. 1937–1938. Т. 7. С. 184–188; *Гранстрем Е. Э.* О происхождении глаголической азбуки // *ТОДРЛ*. 1955. Т. 11. С. 300–313; *Паснерова Л.* České hlalohské památky I // *Slavia*. Praha, 1963. Roč. 32. N 4. S. 452–457; *idem*. České hlalohské památky II // *Ibid.* 1992. Roč. 61. N 4. S. 419–424; *idem*. Pisma pro Slovany: Hlalohice, cyrilice, latinica // *Cyrillomethodiana*: Sb. k uctění památky Mons. prof. Th. Dr. Vojtěcha Tkadlčika. Olomouc; Praha, 2000. Roč. 1. S. 98–108; *Tkadlčík V.* Dve reformy hlalohského písmenictví // *Slavia*. 1963. Roč. 32. N 3. S. 340–366; *idem*. Le moine Chrabr et l'origine de l'écriture slave // *Bsl*. 1964. T. 25. S. 75–92; *idem*. System hlalohské abecedy // *Studia palaeoslovenica*: Sb. Praha, 1971. S. 357–377; *idem*. Das slavische Alphabet bei Chrabr // *Bsl*. 1985. T. 46. S. 106–120; *idem*. Über den Ursprung der Glagolica // *Glagolica*: Zum Ursprung der slav. Schriftkultur. W. 2000. S. 9–32; *Kiparsky V.* Tschernochvostoffs Theorie über den Ursprung des glagolitischen Alphabets // *Cyrillo-Methodiana*: Zur Frühgesch. d. Christentums bei d. Slaven, 863–1963. Köln, 1964. S. 393–400; *Nedeljković O.* Još jednom o hronološkom primatu glagoljice // *Slovo*. Zagreb, 1965. Br. 15–16. S. 19–58; *Кувев К. М.* Черноризец Храбр. София, 1967; *Кипарский В.* О происхождении глаголицы // *Климент Охридски*: Мат-ли за неговото чествување по случай 1050 години от смъртта му. София, 1968. С. 91–97; *Илчев П.* Към първоначалното състояние на глаголическата графика система // *Език и литература*. 1969. № 5. С. 29–40; *он же*. Азбуки старобългарски // *КМЕ*. Т. 1. С. 34–49; *он же*. Глаголица // *Там же*. С. 491–509; *Георгиев Е.* Съществува ли още глаголически въпрос в славянската филология // *Slovo*. 1971. Br. 21. S. 95–114; *Auty R.* Old and New on the Sources of the Glagolitic Alphabet // *Константин–Кирил Философ*: Докл. от симп., посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971. P. 41–44; *Mareš F. V.* Hlalohice na Morave a v Čechach // *Slovo*. 1971. Br. 21. S. 133–199 (то же // *Mareš F. V.* Cyrilometodějská tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 61–118); *Mošin V.* Još o Hrabra, slavenském azbukama i azbučnim molitvama // *Slovo*. 1973. Br. 23. S. 5–71; *Stefanić V.* Nazivi glagoljskog pisma // *Ibid.* 1976. Br. 25–26. S. 17–74; *Fucić B.* Glagoljska epigrafika: Kulturno-hist. vidovi. Zagreb, 1982; *idem*. Glagoljski natpisi. Zagreb, 1982; *Станишић В.* Глаголица и фонетические алфавиты Средней Европы // *Balkanica*. Belgrade, 1994. T. 25. № 1. С. 267–285; *Верекеен Ж.* Названия глаголических букв и иудейско-христ. традиции // *Старобългаристика*. 1995. № 1 (19). С. 5–14; *Крумич А. А.* Сводный каталог старопеч. изданий глаголического шрифта, 1483–1812. М., 1995; *Tschernochvostoff G.* Zum Ursprung der Glagolica // *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1995. T. 12. S. 141–151; *Велчева Б.*

Късната българска глаголица // *КМС*. 1999. Кн. 12. С. 87–152; *она же*. Отнова за глаголицата // *Старобългаристика*. 2001. № 2(25). С. 16–20; *Marti R. W.* Abecedaria – A Key to the Original Slavic Alphabet: The Contribution to the Abecedarium Sinaiticum glagoliticum // *Thessaloniki – Magna Moravia: Proc. of the intern. conf. Thessal.*, 1999. P. 175–200; *Илиевски П.* Појава и развој на писмото. Скопје, 2001; *Трифуновић Ђ.* Ка почетима српске писмености. Београд, 2001. С. 161–187 (то же: *Трифуновић Ђ.* Ка рођесима Српске писмености. Београд, 2002); *Флора Б. Н.* Сказанија о начале слав. писмености. СПб., 2004. С. 108–119, 349–360; *Иванова Т. А.* Глаголица: Новые гипотезы // *ТОДРЛ*. 2004. Т. 56. С. 78–93; *Lomagistro B.* Paleografska pitanja periodizacije i klasifikacije glagoljice // *Glagoljica i hrvatski glagolizam: Zb. radova*. Zagreb; Krk, 2004. S. 453–484; *Успенский Б. А.* О происхождении глаголицы // *ВЯ*. 2005. № 1. С. 63–76.

А. А. Турилов

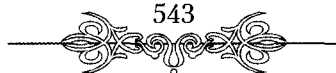
ГЛАДДЕН [англ. Gladden] Уошингтон Соломон (11.02.1836, Потсгров, шт. Пенсильвания – 2.07.1918, Колумбус, шт. Огайо), пастор-конгрегационалист, «отец американского социального евангелизма».

Г. род. в семье фермера; с 16 лет работал журналистом в газете, связанной с Республиканской партией и объединявшей противников рабства. В 1859 г. окончил Уильямс-колледж в Уильямстауне (шт. Массачусетс) и затем служил пастором в конгрегационалистских церквях Бруклина (шт. Нью-Йорк) в 1860–1861 гг., Моррисейнии (шт. Нью-Йорк) в 1861–1866 гг., Норт-Адамса (шт. Массачусетс) в 1866–1871 гг., Спрингфилда (шт. Массачусетс) в 1875–1882 гг., Колумбуса в 1882–1914 гг. На протяжении всей жизни не оставлял журналистской и редакторской деятельности – в 1871–1875 гг. был редактором по религ. вопросам в газ. «New York Independent»; в 1878–1880 гг. был главным редактором «Springfield Afternoon» (Спрингфилд).

Еще в колледже Г. критиковал консервативных кальвинист. богословов за склонность проповедовать пассивность и подчинение властям, за нежелание и неумение прилагать нормы христ. этики к решению социальных проблем. В годы Гражданской войны в США Г. безоговорочно поддерживал Север и правительство А. Линкольна. Чтение сочинений Г. Бушнелла, по словам Г., избавило его «от порабощения внеморальной теологией». С его т. зр., быть христианином – значит жить, следуя определенным моральным нормам. В 1865 г. как с церковной кафедры,

так и на страницах печати Г. выступил в поддержку умеренной политики президента Э. Джонсона по отношению к побежденным южанам в противовес радикальной политике конгресса. В 1868 г. была издана его первая кн. «Простые мысли об искусстве жить» (Plain Thoughts on the Art of Living); за ней последовали написанные в столь же энергичной и ясной манере трактаты «Что значит быть христианином» (Being a Christian, 1871) и «Христианский путь» (The Christian Way, 1877).

Победа Севера над Югом, отмена рабства, ускорив индустриализацию США, изменили жизненный уклад большинства американцев, и Г. видел свой пасторский долг в том, чтобы объяснить людям, что значит жить по-христиански в новых условиях. В отличие от Ж. Кальвина и кальвинист. богословов XVI–XVIII вв. – приверженцев т. н. теологии Ковенанта (от англ. covenant – завет) – Г. не пытался извлечь из Евангелия некие христ. политико-юридические нормы, а строил аргументацию, опираясь на «золотое правило» этики («поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступили с тобой»). В частности, будучи принципиальным противником коммунистических идей, он защищал и обосновывал права рабочих на создание профсоюзов и проведение забастовок, указывая, что и предприниматели объединяются в (монополистические) союзы и стремятся увеличить свои доходы, а значит, аналогичные действия рабочих не могут рассматриваться как нарушение «золотого правила» (в книгах «Рабочий народ и его наниматели» (Working People and Their Employers. Boston, 1876); «Заработная плата и человек: собственность и труд в свете христианского закона» (Tools and the Man: Property and Industry under the Christian Law. Boston, 1893); «Социальное спасение» (Social Salvation. Boston, 1902)). В то же время он считал правомерными те формы вмешательства гос-ва в экономику (антитрестовское законодательство), какие осуществляли прогрессисты в Республиканской партии (Т. Рузвельт) и реформистски ориентированные демократы (В. Вильсон). Поскольку в нек-рых случаях он предлагал эти меры задолго до того, как гос-во их осуществляло, в глазах современников Г. был скорее социальным реформатором,

чем типичным служителем церкви. В 1904–1907 гг. Г. был модератором (главой) Национального совета конгрегационалистских церквей. Когда Дж. Рокфеллер (баптист-миллионер) пожертвовал 100 тыс. долл. на содержание конгрегационалистских миссий, мн. пасторы расценили это как попытку подкупа общественно-го мнения и желание скомпрометировать конгрегационалистов. Незадолго до этого Рокфеллера обвинили в «морально недопустимых и социально пагубных методах», так что церковь, приняв эти деньги, подверглась бы обвинениям в «пренебрежении вопросами этики». 26 марта 1905 г. Г., выступая в Колумбусе, назвал деньги Рокфеллера «нечистыми» и указал, что они «происходят из состояния, начало которому было положено самой неукротимой алчностью, известной в истории современной коммерции. Успех этого предприятия с самого начала и до настоящего времени проистекал из незаконных махинаций с железнодорожными тарифами» (цит. по: *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт: Пер. с англ. М., 1993. С. 709). Эти высказывания Г. положили начало анти-рокфеллеровской кампании, в к-рую включились такие видные политики, как «серебряный демократ» У. Д. Ж. Брайан и Р. М. Лафоллет. Тем не менее Совет конгрегационалистских церквей «с благодарностью» принял дар Рокфеллера, а когда нефтяной магнат пожертвовал 11 млн долл. на нужды образования, кампания фактически прекратилась.

Богословские симпатии Г. были целиком на стороне совр. ему протестант. *либеральной теологии*, популяризации к-рой он посвятил неск. работ — «Кто написал Библию?» (*Who Wrote the Bible?* Boston, 1891); «Что осталось от старых доктрин?» (*How Much Is Left of the Old Doctrines?* Boston, 1899); «Теология наших дней» (*Present Day Theology.* Columbus, 1913).

Соч.: *Plain Thoughts on the Art of Living.* Boston, 1868; *The Christian Way.* N. Y., 1877; *Things New and Old.* Columbus, 1884; *The Young Men and the Churches.* Boston, 1885; *Parish Problems.* N. Y., 1887; *The Church and the Kingdom.* N. Y., 1894; *Seven Puzzling Bible Books.* Boston, 1897; *Social Facts and Forces.* N. Y., 1897; *The Christian Pastor and the Working Church.* N. Y., 1898; *Christianity and Socialism.* N. Y., 1905; *Recollection.* Boston, 1909.

Лит.: *Knudten R. D.* Systematic Thought of W. Gladden. N. Y., 1968; *Fry C. G., Kurz J. L. R.*

Washington Gladden as a Preacher of the Social Gospel, 1882–1918. Lewiston (N. Y.), 2003.

С. А. Исеев

ГЛАДКОВ Борис Ильич (1847–1921?), духовный писатель, библист. Из дворянского рода, получил юридическое образование, служил присяжным поверенным в С.-Петербурге. В 1911 г. организовал «Все-российский трудовой союз христиан-трезвенников» (под покровительством вел. кн. Константина Константиновича), став его председателем. Известность Г. получил прежде всего как автор мн. произведений по актуальным проблемам христианства в совр. для него обществе. Интерес Г. к религ. тематике объясняется его сознательным возвращением к правосл. ценностям, отказом от господствовавшего во 2-й пол. XIX в. в отдельных кругах российской интеллигенции атеистического мировоззрения. О себе он писал: «С юношеских лет и почти до старости я прожил атеистом» (Первопричина нашего атеизма. С. 3). Религ. обращение Г. произошло, как следует из его высказываний, под воздействием чтения Евангелия.

Произведение Г. «Толкование Евангелия» (СПб., 1905), построенное как изложение Свящ. истории, согласованное по текстам 4 Евангелий, с обширным подстрочным комментарием представляет собой опыт *гармонизации евангельской*. Во вводной главе делается экскурс в основную проблематику новозаветной исагогики. Источниками работы послужили святоотеческие толкования, исследования рус. экзегетов, такие как «Толковое Евангелие» еп. *Михаила (Лузина)*. Стиль и содержание произведения, ответы, к-рые предлагает автор, отражают его опыт обретения веры. Эта личностная сторона определяет индивидуальный, живой характер «Толкования...». Работа была положительно принята рецензентами. Книга много раз переиздавалась и стала основой для ряда менее объемных произведений Г. по новозаветной тематике: «Общедоступное толкование Евангелия», «Благовествование четырех Евангелистов, сведенное в одно последовательное повествование», «Евангельские истории, составленные словами святых Евангелистов» и др.

Продолжением евангельской темы стали труды по Свящ. истории

ВЗ: «Священная история Ветхого Завета», «Библия в общедоступных рассказах». Его позиция в книгах основывается на тезисе, что научные сведения и библейские истины не противоречат друг другу: «Вера и разум — друзья, а не враги... Моисей... описал в строго научном порядке историю мироздания» (Первопричина нашего атеизма. С. 7, 12). Это положение обусловило его позицию как экзегета: он отказывается от букв. толкования, рассматривает последнее как основную причину непонимания библейского текста, к-рое ведет к безверию. Свой метод толкования Библии он определил следующим образом: «Следуя заветам Великого Учителя Церкви (свт. Иоанна Златоуста), я стараюсь постигнуть дух Свящ. Писания, его глубочайший смысл и не останавливаюсь на букве, на той несовершенной форме, в которой священному писателю приходилось иногда выражать свои мысли» (Там же. С. 19).

Лит. наследие Г. отвечало задачам христ. просвещения, популяризировало библейские знания на высоком уровне и утверждало основные ценности христ. веры. Несмотря на отсутствие профессионального богословского образования, Г. точно отвечал на духовные запросы современников. Его книги на библейские темы написаны понятным для читателя языком. Высокую оценку работ Г. по истолкованию Евангелий дал прав. *Иоанн Кронштадтский*. Мн. произведения Г. были рекомендованы как учебные пособия или допущены в качестве руководств для обучения в средних учебных заведениях по соответствующим дисциплинам. Издание книг Г. осуществлял за свой счет, организовав их продажу по доступной цене для малоимущих. Возможно, в этом он видел исполнение своего долга христианина. Соч.: *Толкование Евангелия.* СПб., 1905, 1913⁴, 1991²; *Общедоступное толкование Евангелия.* СПб., 1906; *Первопричина нашего атеизма.* СПб., 1906, 1911²; *Свящ. история Нового завета: Рук-ство для гимназий и др. сред. учеб. заведений.* СПб., 1906, 1916⁸; *Библия в общедоступных рассказах.* Вып. 1: 1. О Боге. 2. О сотворении мира и человека. СПб., 1907; *Закон Божий: Для народа и нар. шк.* СПб., 1907, 1914⁸; *Благовествование четырех евангелистов, сведенное в одно последовательное повествование.* СПб., 1908, 1915²; *Сочетание Св. Духа.* СПб., 1910; *Путь к познанию Бога. Кто был Христос? Исполнимы ли заповеди Христа?: [Лекции].* СПб., 1910; *Беседы о переселении душ и сношениях с загробным миром (буддизм и спиритизм).* СПб., 1911; *Евангельская история, составленная сло-*

вами св. евангелистов, с 152 картинами: Учеб. пособие к изуч. свящ. истории Нового Завета. СПб., 1913; Граф Л. Н. Толстой как богоискатель. СПб., 1914; Библия в общедоступных рассказах. Ч. 1: Пятикнижие Моисея. Пг., 1915; Опыт разработки вопроса о последовательности евангельских событий. Пг., 1915.

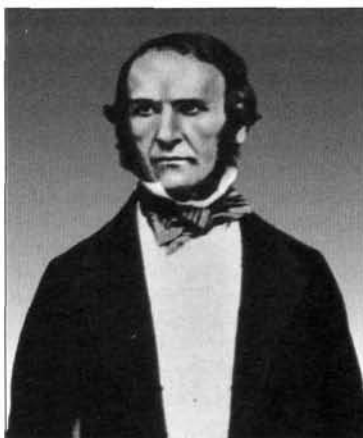
Лит.: *Истомин К.* Критико-библиогр. заметки о кн. Гладкова Б. И. «Толковое Евангелие» // *ВиР.* 1906. Т. 1. Ч. 1. С. 231–256; *И. П.* [Рец. на:] Гладков Б. И. Библия в общедоступных рассказах: Ч. 1: Пятикнижие Моисея. Пг., 1915. 635 с. // Там же. 1916. № 8/9. С. 1068–1077.

Б. А. Тихомиров

ГЛАДСТОН [англ. Gladstone] Уильям Юарт (29.12.1809, Ливерпуль — 19.05.1898, Харден, Уэльс), англ. гос. деятель, премьер-министр в 1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894 гг.

Г. род. в семье богатого шотл. предпринимателя. На формирование личности Уильяма большое влияние оказали родители, сумевшие воспитать в сыне глубокую веру в Бога, любовь к лит-ре и интерес к общественным делам. Окончил школу в Итоне (1821–1828), затем обучался в Оксфорде (Крайст-Черч-колледж), где обнаружил интерес к теологии и был одним из лучших студентов. Г. мечтал посвятить себя служению Богу, однако отец видел будущего сына в политической области и запретил принимать сан. Завершив образование, в 1832 г. Г. отправился в путешествие в Италию, после посещения к-рой изменил отношение к католикам. В Риме, по его словам, он особо ощутил потерю христ. миром единства и нек-рое время после возвращения, оставаясь евангеликом, был увлечен идеями *Оксфордского движения*.

Политическую карьеру Г. начинал как тори, разделяя консервативные взгляды по основным вопросам внутренней и внешней политики. Он был сторонником репрессивных мер в отношении Ирландии, выступал против допуска евреев в парламент, диссентеров в ун-ты Оксфорда и Кембриджа, а также против отмены телесных наказаний в армии. Он был противником парламентской реформы 1832 г. и запрета на рабовладение. В 23 года одержал победу на парламентских выборах. Программа Г. включала сохранение союза *англиканской Церкви* и гос-ва. Впосл. он считал, что англикан. Церковь, являясь одной из ветвей единой католической Церкви (т. н.

У. Ю. Гладстон.
Фотография. Ок. 1859 г.

Теория ветвей), сохранила собственные доктрины и организацию.

С 1832 г. и на протяжении 63 лет Г. неизменно занимал активную позицию и выступал в парламенте по всем наиболее важным вопросам.

В 1834–1835 гг. он был членом 1-го консервативного правительства Р. Пиля. В 1838 г. Г. опубликовал кн. «Государство и Церковь» (*The State in Its Relations with the Church*), к-рая представляла собой защиту статуса гос. Церкви. Г. доказывал, что цель гос-ва заключена в служении религии, а Церковь в этом союзе нуждалась в гос. поддержке. Книга явилась реакцией молодого человека на предоставление политических и гражданских прав католикам в 1829 г. (т. н. эмансипация католиков) и требования неконформистов ликвидировать гос. статус англикан. Церкви и вызвала бурные споры в обществе. В последующие годы книги и статьи Г. были посвящены церковной истории и богословию. Он написал очерки по истории Реформации, работы о подлинности и об авторитете Свящ. Писания и др.

Глубокая внутренняя религиозность Г. оставалась неизменной, но взгляды по вопросам внутренней и внешней политики гос-ва претерпели серьезные изменения, что со временем привело его в лагерь либералов. Пересмотр позиции был результатом глубоких размышлений, гибкости ума, открытости к новым веяниям, фактам, явлениям, способности отказываться от заблуждений. Г. понял необходимость осуществления преобразований в социальной и политической областях, против к-рых выступали крайние тори. Как министр торговли в 1843–1845 гг. во 2-м кабинете Пиля Г. поддержал

его политику по установлению либеральных принципов торговли (фритреда), поощрял развитие железнодорожного строительства. Высказывался за расширение самоуправления в колониях, к-рого добились колонисты и радикалы. Его позиция свидетельствовала о переходе в лагерь либеральных консерваторов, сторонников политики Пиля. Отставка Г. в 1845 г. была вызвана его несогласием с увеличением субсидии католич. колледжу в Ирландии. Г. был уверен, что гос-во должно поддерживать только господствующую англикан. религию.

В 50-х гг. он окончательно порывает с консерваторами и входит в коалиционные правительства Абердина (1852–1855) и либеральный кабинет Пальмерстона (1859–1866). После смерти Г. Дж. Пальмерстона Г. стал в 1868 г. лидером либералов в палате общин. Постепенно он пришел к религ. толерантности. Размышления привели его к убеждению в необходимости усиления религ. институтов и изменения характера взаимоотношений Церкви и гос-ва. В 1865 г. он заявил о неудовлетворительном положении англикан. Церкви в Ирландии. Церковь опиралась на меньшинство населения, однако католич. большинство поддерживало ее материально, платя десятину. Поэтому первым законом правительства Г. в 1869 г. стала ликвидация гос. статуса англикан. Церкви в Ирландии. Согласно закону, была прекращена выдача содержания священникам, все церковное имущество передано в руки королевской комиссии; ирл. епископы лишались мест в палате лордов; были упразднены церковные суды. Г. полагал, что закон будет способствовать умиротворению католич. населения Ирландии, но эти действия вызвали бурное негодование противников Г. Оксфордский ун-т, к-рый он представлял в 1847–1865 гг. в парламенте, разорвал с ним все связи. Однако Г. не сомневался в своей правоте и в 1890 г. говорил о необходимости подобных перемен в Шотландии и Уэльсе. Первый кабинет Г. вошел в историю как реформаторское правительство. Была проведена адм. реформа, пересмотрены принципы приема на гражданскую и военную службу; отменена система продажи должностей; установлено тайное голосование на выборах в парламент; введено всеобщее начальное образование;

легализованы профсоюзы; принят Закон «О земле», ограничивший права лендлордов в Ирландии. Колониальная политика была направлена на расширение сферы влияния Великобритании и предоставление переселенческим колониям большей самостоятельности, к-рая состояла в развитии форм самоуправления, расширении экономических связей между метрополией и доминионами на основе принципов фритреда: свободы торговли и невмешательства гос-ва в частнопредпринимательскую деятельность.

После отставки кабинета Г. снял с себя обязанности лидера Либеральной партии, полагая, что его политическая карьера завершена. Он хотел уделить больше внимания вопросам религ. и духовной жизни. Усиление католицизма и нонконформизма, а также успехи естественных наук вызвали в обществе в 60–80-х гг. новую волну интереса к религ. проблемам. Г. полагал, что наступало решающее время борьбы «за умы» в вопросах веры. В сер. 70-х гг. он опубликовал ряд работ в защиту принципов религ. свободы, напр. против Ватикана. Большую роль в эволюции взглядов Г. в сторону экуменизма сыграло т. н. дело Бредлоу – атеиста, избранного в 1880 г. в парламент, но не ставшего депутатом в связи с отказом произнести присягу, где говорилось о вере в Бога. Размышления о сложившейся ситуации подвели Г. к мнению о возможности разделения Церкви и гос-ва, к толерантности в вопросах веры. В парламентской речи 1883 г. Г. говорил о необходимости разделения вопроса о религ. различиях и вопроса о гражданских правах и власти. В 1880–1885 гг. 2-е правительство Г. продолжило избирательные реформы (1884 и 1885), а также экспансионистскую политику своих предшественников-консерваторов, вмешавшись в егип. конфликт и подавив оппозиционные выступления в Ирландии. Одновременно Г. искал пути решения ирл. проблемы и провел 2-ю земельную реформу (1881). К 1886 г. Г. приходит к убеждению в необходимости дальнейшего изменения политики Англии в отношении Ирландии и в период 3-го пребывания у власти предлагает ввести в ней самоуправление (гомруль). Закон о гомруле провалился, что и привело к отставке правительства. Разногласия по вопросу об ирл. по-

литике вызвали раскол в лагере либералов и ослабили позиции Г. В 1892–1894 гг. Г. удалось провести закон о гомруле через палату общин, однако палата лордов проголосовала против, и закон не вступил в силу. Соч.: *Church Principles Considered in Their Results*. L., 1840; *Гладстон В. Е.* Рим и папа перед судом совести и истории: Пер с англ. / Ред., предисл. и примеч.: В. А. Соколов. [Серг. П.], 1903; *Correspondence on Church and Religion*: In 2 vol. L., 1910; *Gleanings of Past Years, 1843–1878*: In 7 vol. L., [1979]. Vol. 5–6: *Ecclesiastical (1843–1875)*; *The Gladstone Diaries / Ed. M. R. D. Foot*. Oxf., 1968–1994. 14 vol.

Лит.: *Stansky P.* Gladstone: A Progress in Politics. Boston, 1979; *Mathew H. C. G.* Gladstone, 1809–1874. Oxf., 1986; *Parry J. P.* Democracy and Religion: Gladstone and the Liberal Party, 1867–1875. Camb., 1986.

М. П. Айзенштат

ГЛАЗОВСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, с центром в г. Глазове (Удмуртия), существовала с 14 мая 1935 по кон. 1943 г.

В авг. 1926 г. в Глазов после неск. арестов был сослан священноисп. еп. *Виктор (Островидов)*, вскоре назначенный епископом новообразованной Ижевской и Воткинской епархии (см. *Ижевская и Удмуртская епархия*). В кон. 1927 г. еп. Виктор отделился от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*. 22 дек. Глазовское духовное правление постановило «воздержаться от общения» с митр. Сергием и «разделявшими его взгляды епископами», признать еп. Виктора своим архиереем, именовать его «епископом Глазовским и Воткинским» (впрочем, он решил сохранить за собой титул епископа Ижевского). Живя в Глазове, еп. Виктор пользовался большим влиянием на местные приходы и на храмы в др. частях Ижевской и Вятской епархий, вслед за ним также отделившиеся от митр. Сергия. 4 апр. 1928 г. еп. Виктор был арестован в Глазове, 18 мая приговорен к 3 годам заключения в концлагере. После его ареста началось возвращение приходов в юрисдикцию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

В янв. 1928 г. в Глазове поселился вернувшийся из ссылки викарый Вятской епархии Уржумский еп. *Авраамий (Дернов)*, к-рый обратился к Вятскому архиеп. *Павлу (Борисовскому)* с просьбой принять его в епархию и не считать противником ни митр. Сергия, ни архиеп. Павла. Письмо было рассмотрено на засе-

дании временного Вятского епархиального совета 11 янв. 1928 г. и в силу его значимости для епархиальных дел (еп. Авраамий считался человеком близким еп. Виктору) было разослано в копиях по благочиниям. Не имея возможности управлять *Уржумским викариатством*, еп. Авраамий предполагал уйти на покой и в кон. дек. 1928 г. подал соответствующее прошение митр. Сергию (ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 35. Л. 192). Однако к этому времени церковная ситуация в Глазовском у. изменилась: в кон. 1928 – нач. 1929 г. 3 благочиннических округа, принеся покаяние в подчинении еп. Виктору, присоединились к митр. Сергию. Котельничский еп. Никифор (Ефимов), временно управлявший в нач. 1929 г. Вятской епархией, обратился 14 февр. к митр. Сергию с рапортом, в к-ром просил разрешить еп. Авраамию управлять выходящими из раскола приходами Глазовского у. с временным предоставлением статуса правящего архиерея (Там же. Д. 17. Л. 36). В нач. марта 1929 г. из Патриархии был получен указ, датированный 22 февр., к-рым Авраамию, еп. Уржумскому, поручалось «временно окормлять присоединившиеся приходы Глазовского уезда с непосредственным сношением с Патриархией» (Там же. Д. 1. Л. 64; Д. 81. Л. 19). Под управлением еп. Авраамия оказалось ок. 30 храмов в Глазове и в неск. селах Глазовского у. (ранее, 3 мая 1927, все др. церкви Глазовского у., сохранившие верность митр. Сергию, его указом были переданы Ижевской епархии).

С вступлением еп. Авраамия в управление приходами Глазова и Глазовского у. церковная жизнь там стабилизировалась; еп. Никифор писал, что в Глазове все духовенство принесло покаяние и перешло в ведение митр. Сергия (Письмо еп. Никифора «О церковном бунте, поднятом бывшим Глазовским епископом Виктором и по его имени названном «викторианством» и «викторовщиной»» – Там же. Д. 92. Л. 1–51). Приходы, возвращавшиеся из раскола, подавали в Патриархию прошения о воссоединении через еп. Авраамия. Имя еп. Авраамия возносилось за богослужениями во всех храмах Вятской епархии (это было одним из средств борьбы с последователями епископов Виктора (Островидова) и *Нектария (Трезвин-*

ского)). После возвращения значительного числа храмов Вятской епархии в юрисдикцию митр. Сергия необходимость в возношении имени еп. Авраамия в храмах Вятской епархии отпала. В марте 1932 г. по предложению Котельничского архиеп. *Евгения (Зёрнова)*, управлявшего Вятской епархией, временный Вятский епархиальный совет постановил прекратить возношение имени Авраамия, бывш. еп. Уржумского, в церквах Вятской епархии.

Указом митр. Сергия и Временного Свящ. Синода 14 мая 1935 г. еп. Авраамий (Дернов) был назначен епископом Глазовским. К 1935 г. в Г. е. насчитывалось 28 действующих храмов, что составляло примерно половину церквей, существовавших в Глазовском у. в нач. 1917 г.; кафедральным являлся Преображенский собор в Глазове. Будучи самостоятельной, Г. е. (в соответствии с насаждавшимся светской властью принципом соотношения епархиального деления с территориально-адм. делением) входила в состав Кировского церковного окр. (в дек. 1934 Удмуртская АО стала частью Кировского края). В храмах Г. е. за богослужением поминался Кировский архиеп. *Киприан (Комаровский)*, в марте 1935 г. зарегистрированный местными властями «в должности областного архиерея Кировского края и Удмуртской автономной республики». После принятия 5 дек. 1936 г. новой Конституции СССР Удмуртская АССР наравне с др. автономными республиками вошла непосредственно в состав РСФСР. 5 февр. 1937 г., после доклада архиеп. Киприана, указом митр. Сергия и Временного Свящ. Синода Ижевская и Глазовская епархии были изъяты из ведения Кировского архиерея (Там же. Д. 196. Л. 32).

В нач. 1937 г. городские власти закрыли Преображенский собор в Глазове, объявив о необходимости его ремонта. Вместе с делегацией духовенства и верующих епархии в янв. того же года еп. Авраамий посетил митр. Сергия с ходатайством об открытии собора. 9 янв. архиерей был возведен в сан архиепископа. Поскольку собор не был возвращен, архиеп. Авраамий совершал богослужения в своей квартире в Глазове. 10 мая 1937 г. архиерей был арестован, 4 нояб. приговорен к 10 годам тюремного заключения, 30 авг. 1938 г. последовало распоряжение о

его ссылке в сев.-вост. лагеря. В 1939 г. архиеп. Авраамий был отправлен в лагерь и на этапе скончался. Др. назначений на Г. е. не последовало, в кон. 1943 г. ее территория вошла в восстановленную Ижевскую епархию. Арх.: ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 11 (Журн. заседаний Вятского врем. епарх. совета 23.12.1927 – 5.01.1928 г.); Д. 99 (Кн. входящих бумаг Вятского врем. епарх. совета на 1929/30 г. – 19 сент. 1934); Д. 135. Л. 6 (Журн. заседания Вятского врем. епарх. совета, 24 марта 1932); Д. 147 (Журн. входящих и исходящих бумаг Вятского врем. епарх. совета янв.–май 1932); Д. 196. Л. 1 (указ митр. Сергия об усвоении Кировскому архиепископу права областного архиерея); Л. 5 (указ о назначении Авраамия еп. Глазовским); Л. 8–13 (Переписка по регистрации и анкета еп. Авраамия, 1935 г.); Л. 14 (список церквей Г. е. на 14 мая 1935); Л. 31 (указ о возведении Авраамия в сан архиепископа).

С. А. Шихов

ГЛАЗОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Вятской епархии, названо по г. Глазову, уездному городу Вятской губ., создано по указу императора и Святейшего Синода 4 марта 1889 г. В докладе Синода необходимость учреждения Г. в. обосновывалась обширностью Вятской епархии, а также многочисленностью «обитающих в сей епархии магометан, язычников и раскольников» (Вятские Ев. 1889. № 3. Отд. офиц. С. 142). Глазовскому викарию было определено пребывать в *Трифоновом Вятском в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре*. После учреждения Г. в., ставшего 2-м вик-ством Вятской епархии, особый статус получило 1-е вик-ство — *Сарапульское*: деятельность Сарапульского епископа, имевшего при себе духовное правление, регулировалась особой инструкцией Святейшего Синода, в отношении Г. в. такой инструкции не было.

Первым Глазовским епископом стал бывш. Сарапульский еп. *Никон (Богоявленский)*. Глазовский викарий исполнял обязанности помощника правящего архиерея по вопросам образования, благотворительности и миссионерства на территории всей Вятской епархии, в т. ч. в уездах, составлявших Сарапульское вик-ство, участвовал в освящении храмов и мон-рей епархии, в крестных ходах. 21 авг. 1889 г. еп. Никон стал председателем приемной комиссии в новооткрытой школе псаломщиков. В том же году, после кончины прот. Стефана *Кашменского*, в 1882 г. основавшего епархиальное

братство свт. Николая, еп. Никон стал председателем совета братства.

10 дек. 1894 г. Г. в. возглавил еп. *Варсонофий (Курганов)*, в следующем году избранный председателем епархиального училищного совета. С 1896 г. архиерей состоял товарищем председателя Вятского отдела имп. *Палестинского православного общества*, товарищем председателя совета братства свт. Николая. В апр. 1902 г. еп. Варсонофий получил титул 1-го викария Вятской епархии. Архиерей был похоронен в Успенском соборе Трифонова мон-ря, завещал проценты с капитала на устройство в обители архива и б-ки из творений св. отцов. 30 янв. 1904 г. Глазовским епископом был назначен Филарет (Никольский), в нояб. того же года ставший правящим Вятским архиереем. С 17 янв. 1905 г. Г. в. возглавлял *Павел (Поспелов)*. При нем была проведена реставрация храмов Успенского Трифонова мон-ря, построена б-ка. Архиерей способствовал распространению духовного просвещения: в 1909 г. была создана Глазовская переводческая комиссия, к 1916 г. издавшая 26 книг, брошюр и листовок на удмурт. языке; 5 окт. 1912 г. в Трифоновом мон-ре состоялось открытие церковно-археологического музея. Еп. Павел состоял членом церковнопевч. об-ва Вятки. В 1918 г. архиерей был переведен на Козловское вик-ство Тамбовской епархии.

В окт. 1918 г. постановлением Святейшего Патриарха и Свящ. Синода Вятская епархия стала именоваться Вятской и Глазовской (с лета 1922 — Вятской и Слободской), по-видимому, до 14 авг. 1921 г., когда Глазовским епископом был назначен священноисп. *Виктор (Островидов)*, Г. в. не замещался. В мае 1922 г. Глазовский еп. Виктор, живший в Вятке, управлял Вятской епархией в связи с кратковременным арестом Вятского еп. *Павла (Борисовского)*. После освобождения еп. Павел вместе с еп. Виктором обратился к вятской пастве с посланием против *обновленчества*, в том же послании епископы объявили Вятскую епархию автокефальной. 25 авг. 1922 г. еп. Павел назначил еп. Виктора временно управлять делами Орловского у. на правах самостоятельного епископа с титулом «епископ Орловский» и с сохранением за ним Г. в. 26 авг. еп. Виктор был арестован, др. назначений на Г. в. не последовало.

Ист.: Об открытии школы псаломщиков // Вятские Ев. 1889. Ч. неофиц. № 17. С. 36; Известия // Там же. 1914. Ч. офиц. № 8; *Глезенев Н., свящ.* Глазовская инородческая переводческая комиссия // Там же. Ч. неофиц. 1916. № 9/10. С. 228–229.

Лит.: *Селивановский К., прот.* История вятского Успенского Трифонова мон-ря от его основания до наст. времени. Вятка, 1912. С. 103; *Мануил.* Русские архиереи. 1893–1965. Т. 2. С. 58–59; Т. 5. С. 312; Т. 6. С. 433; *Брандобоковская Л. В.* Муз. культура г. Вятки кон. XIX — первых десятилетий XX в. Киров, 2003. С. 35.

Свящ. Андрей Дудин

ГЛАЗУНОВ Александр Константинович (29.07.1865, С.-Петербург — 21.03.1936, Нёйи-сюр-Сен, близ Парижа), рус. композитор, дирижер и педагог. Из семьи крупнейших книгоиздателей и книготорговцев Глазуновых (фирма основана в 1782, к 1903 выпустила ок. 900 изданий, в т. ч. исторических, педагогических, научных трудов).

Занимаясь с детства музыкой, Г. не обучался ни в каком специальном учебном заведении; «консерваторией» стали для него частные уроки Н. А. Римского-Корсакова. Феноменальные способности Г. позволили ему успешно дебютировать с масштабным сочинением — Первой симфонией — уже в 16 лет; неск. годами позже, при содействии муз. мецената купца М. П. Беляева, Г. начал выступать как дирижер не только в С.-Петербурге, но и за границей. С 1899 г. профессор С.-Петербургской консерватории, после 1905 г. и до отъезда за рубеж в 1928 г. ее первый выборный ректор.

Основные жанры творчества Г. — инструментальные, прежде всего симфонические (8 симфоний, сюиты, увертюры, поэмы, фантазии и проч.); Г. также автор 3 балетов («Раймонда», «Барышня-служанка», «Времена года»); они с успехом ставились в имп. театрах, но по сути тоже имеют самостоятельную симфоническую форму. Обладая уникальной муз. памятью, Г. вместе с Римским-Корсаковым завершил после смерти А. П. Бородина оставшуюся незаконченной оперу «Князь Игорь» (3-е действие), записал на слух ее увертюру, а также и 1-ю часть незавершенной Третьей симфонии Бородина. О степени общественного признания искусства Г. в России свидетельствует тот факт, что именно ему была заказана Коронационная кантата на восшествие на престол имп. Николая II (1895; канта-

*А. К. Глазунов.
Фотография. Нач. XX в.*

ту к коронации имп. Александра III сочинил П. И. Чайковский); Г. создал также кантатные произведения к 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина, к открытию 1-й Государственной думы, к 50-летию С.-Петербургской консерватории и проч.

Творчество Глазунова сначала развивалось в русле т. н. петербургской школы («Могучая кучка» и ее продолжение — Беляевский кружок); в ранних произведениях Г. очень близок своим наставникам — М. А. Балакиреву, Римскому-Корсакову и особенно Бородину, с к-рым его сближали тяготение к эпическим, монументальным рус. образам, к уравновешенной стройной форме. В дальнейшем муз. стиль Глазунова неск. изменился под воздействием искусства Чайковского, оперного творчества Р. Вагнера и программного симфонизма Ф. Листа. В целом же музыка Г. (почти все основные его произведения созданы до 1905–1906) являет собой, с одной стороны, вершину поздней рус. классики (в т. ч. по исключительному техническому мастерству), с др. — в наибольшей мере воплощает дух той особой эпохи, к-рую образует царствование Александра III.

Воспитанный в приверженной традициям рус. семье, человек религ., Г. не обращался к церковнопевч. жанрам до последних лет жизни, хотя в нек-рых темах его симфонических произведений можно услышать отголоски правосл. песнопений. Только в 1935 г., находясь в Париже, Г. сделал по просьбе хора Сергиевского подворья переложения светильна Пасхи «Плотию уснув» 3-го гласа греч. распева и стихир Пасхи знаменных (вероятно, эти произведения являются последней работой

композитора). Тогда же они были опубликованы в «Сборнике церковных песнопений» (изд. Православного Богословского ин-та в Париже) под редакцией Н. Н. Черепнина (в сборник вошли переложения Черепнина, А. Т. Гречанинова, Балакирева и П. Г. Чеснокова). Переложения Г. многократно исполнялись хором подворья под упр. регента И. К. Денисова в концертных программах в храмах правосл. и иных христ. конфессий во время поездок хора по разным странам Европы с целью сбора средств для Богословского ин-та. По отзыву участника поездок Л. А. Зандера, оба хора Г. имели очень большой успех у слушателей; в частности, стихиры Пасхи он характеризует как «подлинный синтез церковной традиции и личного музыкального творчества» (Песнь Господня. П., 1981. С. 38–39). До последних лет эти переложения входили в репертуар, в т. ч. богослужебный, церковных хоров русского зарубежья. Работы Г. отличаются безупречным полифоническим стилем (в характере ранней западноевроп. полифонии), в них точно выдержаны форма и ритм распевов, а также чистая диатоника.

Еще одно обращение Г. к религ. теме связано со светским жанром музыки к драматическому спектаклю. По просьбе известного поэта вел. кн. Константина Константиновича (К. Р.) Г. в 1913 г. написал музыку к его духовной драме «Царь Иудейский» (для «домашнего представления» на сцене Эрмитажного театра в основном силами офицеров-любителей, с вел. князем в роли Иосифа Аримафейского и с участием придворного оркестра под упр. Г. И. Варлиха). Поскольку было ясно, что драма, в к-рой действие происходит в Иерусалиме и по указанию автора «обнимает неделю от торжественного входа в этот город Христа Спасителя до дня Воскресения Христова», не может быть представлена на открытой для публики сцене, то композитор сразу писал музыку как симфоническую поэму с участием хора для концертного исполнения. Главные фигуры в тексте драмы не появляются на сцене, и евангельские события показаны через их переживания разными персонажами, как историческими, так и вымышленными, а музыка Г. обращена собственно к событиям Свящ. истории. Она состоит из 10 частей,

в числе к-рых 3 с хором: 1-я часть — «Осанна», 2-я часть — «Песнь учеников Иисусовых» (хор а cappella) и финал — «Песнь псалмопевцев» («Хвалите Господа с небес»). Кульминацией поэмы являются большие симфонические 6-я и 7-я части: «Суд над Христом» и «Шествие на Голгофу».

Хотя в музыке «Царя Иудейского» нет никаких цитат из правосл. певч. обихода, а хоры учеников и псалмопевцев написаны в соответствии с неким обобщенным представлением о раннехрист. пении (так же как, напр., в опере «Сервилия» Римского-Корсакова, где действие происходит в Риме в I в. по Р. Х.), тем не менее поэма в целом отражает глубокое личное религ. переживание, для к-рого Г. одним из первых в рус. музыке, — почти одновременно с С. И. Танеевым, работавшим над духовной кантатой «По прочтении псалма» (1915), — сумел найти убедительную художественную форму.

В 1972 г. прах Г. перенесен в С.-Петербург.

Лит.: Игорь Глебов [Асафьев Б. В.]. Глазунов: Опыт характеристики. Л., 1924; Глазунов А. К. Письма, статьи, воспоминания. М., 1958; А. К. Глазунов: Исслед. Мат-лы. Публикации. Письма: В 2 т. Л., 1959–1960; Ганца М. А. А. Глазунов: Жизнь и творчество. Л., 1961; Крюков А. Н. А. К. Глазунов. М., 1984; Мифы и миры Александра Глазунова: Сб. ст. СПб., 2002.

М. П. Рахманова

ГЛАРЕА́Н [лат. Glareanus, наст. имя Генрих Лорити — Loriti, Loreti, Loris] (июнь 1488, Моллис, кантон Гларус, Швейцария — 28.03.1563, Фрайбург, ныне Фрайбург-им-Брайсгау, Юж. Германия), швейцар. гуманист, поэт, педагог и ученый. Автор трудов по теории музыки, географии, филологии, математике и метрологии, комментатор и редактор-издатель сочинений рим. авторов (Гораций, Овидий, Вергилий, Тацит, Тит Ливий, Цезарь, Крисп, Теренций, Лукан, Юстин, Светоний, Боздий). Псевдоним Г., по форме стилизованный под фамильные имена рим. патрициев, был взят им в возрасте ок. 20 лет.

Отец Г. был землевладельцем; в детстве, по свидетельству Г., ему приходилось пасти овец. Первоначальное, в т. ч. муз., образование он получил в школе М. Рубелла в 1501–1506 гг. (Берн, Роттваиль). В 1506–1510 гг. изучал философию и теологию в Кельнском ун-те; его

наставником в музыке и математике был гуманист и автор музыкально-теоретических трактатов И. Кохлаус, в греч. языке Г. совершенствовался под рук. И. Цезария. В 1507 г. он получил степень бакалавра, в 1510 г. — лиценциата и затем — магистра свободных искусств. В возрасте 24 лет Г. добился права выступить перед рейхстагом и исполнить сочиненную в честь имп. Максимилиана I оду на лат. языке в подражание рим. панегирической поэзии. Император увенчал его голову лавровым венком, что позволило Г. в посл. прибавлять к своему имени титул «poeta laureates» (увенчанный лавром поэт).

В 1514 г. в споре гуманиста И. Рейхлина с Й. Пфефферкорном, призывавшим к уничтожению евр. книг, Г. принял сторону первого, с чем мог быть связан его переезд в Базель. В 1-й период пребывания в этом го-

Глареан.

Рис. Ганса Гольбейна Младшего на полях списка «Похвала глупости» Эразма Роттердамского. XVI в. (Музей искусств в Базеле. Кабинет гравюры)

роде (1514–1517) Г. был принят в Базельский ун-т (без штатного места), получил разрешение открыть пансион, в к-ром обучал детей греч. и лат. языкам, математике, поэзии и музыке. Ученики должны были говорить на классической латыни не только на занятиях, но и в быту; иерархия среди учеников в игровой форме воспроизводила структуру древнерим. общества. Его учениками были К. Гедио и братья П., В. и Э. Чуди (впосл. историк Швейца-

рии и ревностный защитник католицизма в кантоне Гларус).

Дружба и постоянное общение с Эразмом Роттердамским стали важнейшим стимулом в лит. и филологических трудах Г. Сохранились исключительно высокие письменные отзывы Эразма о глубине познаний Г., названного им «предводителем швейцарских гуманистов». Благодаря успеху в 1515 г. стихотворного «Описания Швейцарии» и содействию Эразма Г. получил от франц. короля поощрительную стипендию и провел 1517–1522 гг. в Париже, где познакомился с композитором Ж. Мутоном и с филологом, знатоком греч. языка Г. Бюде, к-рый сообщил ему сведения, использованные Г. в посл. в соч. «О географии». 1-я ч. этого труда носила новаторский для науки XVI в. характер, поскольку в ней был применен физико-математический подход в области географии. Во 2-й ч. — «Описание Азии, Африки и Европы» — развернуто почерпнутое у Птолемея и Страбона представление о Европе, к к-рому добавлены новые сведения, в т. ч. о нем. городах, о противоборстве Англии и Шотландии, об Америке, о Х. Колумбе и А. Веспуччи.

Однако ни в Париже, ни в Цюрихе Г. не удалось получить место профессора. По возвращении в 1522 г. в Базель Г. женился. В 1524 г. он был принят в члены совета артистического фак-та Базельского ун-та, а затем стал его деканом — последним перед Реформацией. Начавшись в Германии, это движение затронуло и швейцар. кантоны, в т. ч. Базель. Поначалу горячо поддержав Лютера, Г. вслед за Эразмом постепенно пришел к скептическому, а затем и отрицательному отношению к реформационному движению, порвав связи с У. Цвингли, О. Миконием и И. Эколампацием. Реформация, подготовленная гуманизмом, представляла теперь угрозу его развитию. Г., почитатель всего, что связано с культурой лат. языка, и знаток григорианского пения, выступал против упразднения древней певч. традиции и замены ее нем. духовными песнями.

В 1529 г. Г. вместе с Эразмом переехал из протестант. Базеля во Фрайбург, где им была написана большая часть лит. сочинений. До 1560 г. Г. занимал место профессора поэтики Фрайбургского ун-та; его лекции по географии и истории

привлекали большое число слушателей, сохранились свидетельства современников о присущей ему яркой и живой манере речи. Г. был признанным авторитетом в области образования, по просьбе оставшихся католич. кантонов Швейцарии он должен был приступить к возрождению системы католич. университетского образования. В 1558 г. он принял участие в пересмотре школьного плана во Фрайбурге и внес предложения, касающиеся муз. занятий. После смерти жены (1539) Г. повторно вступил в брак в 1543 г., усыновив 5 детей. Вероятно, вслед. знакомства Г. с реформаторами его сочинения в последние годы жизни попали в папский список запрещенных книг, но ученый добился отмены этого распоряжения. В кон. 50-х гг. в связи с болезнью Г. сократил число лекций и занимался дома. Незадолго до смерти он продал свою б-ку, к-рая теперь хранится в университетской б-ке Мюнхена.

Самое крупное и значительное сочинение Г. в области теории музыки — трактат «Додекахорд» (1547), работа над к-рым заняла ок. 30 лет. Этот труд содержит ладовую теорию, оказавшую существенное влияние на муз. учение и практику позднего Ренессанса. По основе 1-й из 3 частей положена переработанная версия раннего соч. Г. «Введение в музыку» (1516); во 2-й ч. (написана к 1538) излагается ладовая теория; 3-я ч. содержит обширную хрестоматию многоголосной музыки (произведения Жоскена Дебре, Й. Окегема, Я. Обрехта, Х. Изака и др.).

Г. расширил систему традиц. зап. церковных ладов. К 8 первоначальным (ре дорийскому, ми фригийскому, фа лидийскому, соль миксолидийскому, каждый из к-рых существует в 2 вариантах — автентическом и плагальном) были добавлены еще 4, названия к-рых заимствованы Г. у античных теоретиков музыки: ля эолийский (буд. минорная гамма) и до ионийский (буд. мажорная гамма), обе с автентической и плагальной разновидностями. Г. утверждал, что ионийский лад наиболее употребителен в его время. Новое общее число ладов стало 12, что дало название трактату (Додекаxордов букв.— 12-струнный). Г. вслед за итал. теоретиком рубежа XV и XVI вв. Ф. Гафурием возродил античное понимание сути лада как звукорядной структуры, т. е. определенной последова-

тельности тонов и полутонов в пределах октавы. Наряду с традиц. порядковыми обозначениями (tonus primus, tonus secundus...) и даже вместо них Г. использует греч. этнические названия ладов (дорийский, фригийский и проч.), в средние века фигурировавшие только в теоретических трудах. До него в практике

Г. называл «фразисом» Интервальный остов 12 ладов Г. представил в виде следующей схемы (Додекахорд. Кн. 3. Гл. 8; названия плагальных ладов имеют греч. приставку hupo).

Хотя Г. не был «практикующим» музыкантом, как чуткий слушатель и знаток музыки своего времени в 3-й кн. «Додекахорда» он проанали-

The image displays two staves of musical notation representing the 12 modes of the Dodecachordon. The first staff shows modes 1 through 6, and the second staff shows modes 7 through 12. Each mode is represented by a sequence of notes on a five-line staff, with a treble clef and a common time signature. Below each staff, the mode names are listed in Latin: Dorius, Phrygius, Lydius, Mixolydius, Aeolius, Jonicus, Hypodorius, Hypophrygius, Hypolydius, Hypomixolydius, Hypoaeolius, and Hypojonicus. The modes are numbered 1 through 12 above the notes.

обучения певцов и композиторов лад не отождествлялся с определенным звукорядом и представлял собой мелодический архетип, к-рый мог быть реализован в различных звукорядных условиях (т. н. система Зап. Церкви). На всех этапах развития зап. средневеков. теории музыки в той или иной степени при осмыслении лада заимствовались положения древнегреч. ладовой теории или того, что под ней понималось (т. н. псевдоантичная система). Эта тенденция усилилась в Италии в XIV в., а через 2 века в рамках новой, гуманистической концепции истории и традиции была доведена Г. до логического конца.

С т. зр. псевдоантичной системы критерием лада является не комплекс типовых мелодических оборотов, а неподвижная звукорядная структура, внутри к-рой мелодия теоретически свободна, не ограничена традиц. строем интонаций. Р. А. Насонов сравнивает реформу Г. с открытием «абстракции пустого пространства, свободного от заполняющих его вещей» (Насонов Р. А. «Универсальная музургия» Афанасия Кирхера. Муз. наука в контексте муз. практики раннего барокко: Канд. дис. / МГК им. П. И. Чайковского. М., 1996. С. 286). Г. отличает григорианский автентический лад от плагального по опорным звукам, складывающимся в определенную комбинацию интервалов кварты и квинты, в сумме составляющих октаву. Если внутри этой комбинации квинта ниже кварты — лад автентический, если квинта выше кварты — лад плагальный. Мелодическое движение, выявляющее структуру лада,

зировав многоголосные композиции, находя, как ему казалось, подтверждение своей 12-ладовой теории. Нововведение Г. было вскоре воспринято крупнейшим итал. муз. теоретиком 2-й пол. XVI в. Дж. Царлино. Благодаря авторитету Г. и Царлино мн. композиторы 2-й пол. XVI — нач. XVII в. (К. Меруло, А. Падовано, А. и Дж. Габриели в Венеции, Я. П. Свелинк в Амстердаме и др.) приняли систему 12 ладов (об этом свидетельствуют авторские обозначения, предпосланные их сочинениям, напр. «Токката в эолийском ладу» или, что то же, «Токката IX тона»). Из муз. теоретиков последователями Г. были Т. Морли, П. Чероне, Л. Дзаккони. Несмотря на то что система 12 ладов на рубеже XVII и XVIII вв. уступила место 2-ладовой системе мажора и минора, утвержденный в «Додекахорде» подход к ладу как к системе звукоотношений, заключенных в определенном звукоряде, по сути не изменился, но развился на новом уровне. Подход Г. стал, т. о., теоретическим фундаментом западноевроп. ладовой теории Нового времени.

Соч.: *поэтич.*: Descriptio Helvetiae. Basel, 1514; Duo elegiarum libri ad Uldericum Zinlium Doggium. Basileae, 1516; *муз.-теоретич.*: Isagoge in musicen e quibusque bonis authoribus lat. et graec. ad studiosorum utilitatem multo labore elaborate. [Basileae, 1516]; Додекаxордов. Basel, 1547. Hildesheim. N. Y., 1969 (нем. пер.: Uss Glareani Musick ein Usszug / J. L. Wonnegger. Basel, 1557, 1559. Lpz., 1975; Dodecachordon / Hrsg. v. P. Bohn. Lpz., 1888; англ. пер.: Dodecachordon / Transl., transcr., comment. by C. A. Miller. [R.], 1965; рус. пер.: Додекахорд [фрагм.] / Пер.: М. В. Иванов-Борецкий // Муз. эстетика западно-европ. средневековья и Возрождения / Сост.: В. П. Шестаков. М., 1966. С. 388–413; Додекахорд /

Пер.: Б. А. Клейнер // *Клейнер Б. А.* «Додекахорд» Г. Глареана: К исслед. 12-ладовой теории по первоисточнику: Канд. дис. / МГК им. П. И. Чайковского. М., 1994. Т. 2; **филологич., риторич., дидактич.**: De ratione syllabarum brevis isagoge. De figuris compendiosa lucubratio, ex probatissimis authoribus, praesertim Diomede. Item elegiae quaedam H. Gl. Basileae, 1516; Ael. Donati Methodus primum scholiis utilissimis illustrata. Turigi, 1534; In Clarissimi vixi Ioannis Caesarii Iuliacensis Dialecticen vice commentariorum annotationes. Basileae, 1556; **географич.**: De Geographia Liber Unus. Basel, 1527; Математич.: De VI arithmeticae practicae speciebus H. Glareani epitome. [Freiburg i. Br., 1539]; **метрологич.**: Liber de asse et partibus eius. Basileae, 1550. Лит.: *Fritzsche O. F. H. Loriti Glarean: Sein Leben und sein Schriften.* Frauenfeld, 1890; *Müller E. F. J. Glarean und Aegidius Tschudi: Ihre menschlichen u. gelehrten Beziehungen: Mit 38 Briefen Glarean's aus d. Jahren 1533–1561.* Freiburg i. Br., 1933; *Turrell F. B. The Isagoge in Musica of H. Glarean // J. of Music Theory.* 1959. Vol. 3. P. 97–139; *Meier B. H. Loriti Glareanus als Musiktheoretiker // Beiträge z. Freiburger Wissenschafts- und Universitätsgeschichte.* Freiburg i. Br., 1960. H. 22; *Баранова Т.* Переход от средневеков. ладовой системы к мажору и минору в муз. теории XVI–XVII вв. // Из истории зарубежной музыки. М., 1980. Вып. 4. С. 6–27; *Der Humanist H. Loriti, genannt Glarean, 1488–1563: Beitr. zu seinem Leben u. Werk / Verf. v. R. Aschmann [et al.]; hrsg. v. Ortsmuseum Mollis. Glarus, 1983; Холопов Ю. Н.* Церковные лады // Муз. энцикл. словарь. М., 1991. С. 613–614; *Mack H.-H. Humanistische Geisteshaltung und Bildungsbemühungen: am Beispiel von H. Loriti Glarean (1488–1563).* Bad Heilbrunn (Obb.), 1992; *Клейнер Б. А.* «Додекахорд» Г. Глареана: К исслед. 12-ладовой теории по первоисточнику: Канд. дис. М., 1994. Т. 1; *Fenton I. Heinrich Glarean's books // Music in the German Renaissance: Sources, Styles and Context / Ed. J. Kmetz. Camb., 1994. P. 74–102; Fuller S. Defending the Dodecachordon: Ideological Currents in Glarean's Modal Theory // JAMS. 1996. Vol. 49. P. 191–224.*

Г. И. Лыжов

ГЛАС [греч. ἦχος, букв.— звук, молва, мелодия, напев; лат. tonus, tonus, modus; арм. ձիւի; груз. ჯიჲ или ბი; сир. qâl], элемент осмогласия (октоиха), интонационно-мелодической организации традиц. систем церковного пения в христ. культурах разных народов.

В византийском и древнерусском пении. Греч. слово ἦχος (ихос) в текстах исторического, литургического и музыкально-теоретического характера не всегда использовалось строго терминологически, что необходимо учитывать в толковании его контекстуального смысла. Оно может вбираться в себя разные значения и смысловые оттенки, входящие к книгам Свящ. Писания, прежде всего к псалмам (шум, грохот, звук), и святоотеческим творениям (понимание человеческого

голоса как идеального муз. инструмента, созданного Богом). В трактате, получившем в науке название «Вопросоответник Псевдо-Иоанна Дамаскина о пападическом искусстве» (предположительно XIV в.), соседствуют обобщенное понимание ихоса как некоего звука, звучания голоса и конкретное обозначение этим муз. термином составной части визант. осмогласия: «Вопрос: что такое ихос? Ответ: ихос — то, что выдохнуто живым естеством и услышано многими, то есть выталаживаемое [наружу] движение органа [гортани?] из груди и ноздрей (ἦχος ἐστὶ τὸ ἐκ ζωτικῆς φύσεως ἐκφοσθῆν καὶ ἀκροσθῆν παρὰ πολλῶν, ἦχον ἢ ἐκκρουομένη κίνησις τοῦ ὀργάνου παρὰ τοῦ θώρακος καὶ τῶν ῥινῶν)». «Вопрос: а сколько существует разновидностей ихосов? Ответ: восемь, то есть первый, второй, третий, четвертый и от них плагальные» (Die Egotapokriseis. S. 72).

Г. представляет собой явление, складывавшееся постепенно, вместе с развитием корпуса богослужебных текстов, исторически изменчивое по ладово-мелодическому содержанию в пределах каждой из существующих традиций церковного пения. Вопрос о происхождении весьма труден для изучения, т. к. древнейшие этапы его оформления относятся к сфере устной практики и поэтому недостаточно документированы (см. ст. *Византийская нотация*). До сложения полной системы октоиха понятие Г., вероятно, отражало представление о мелосе, принятом в певч. традиции и передаваемом исключительно устным путем. Именно так, видимо, следует понимать упоминания о пении ихосов в рассказах о егип. подвижниках и о службах синайских монахов, известных, в частности, по Пандектам мон. *Никона Черногорца*; нельзя не учитывать и того, что к времени деятельности Никона, 2-й пол. XI в., как литургические порядки, так и осмогласное пение в основных чертах давно установились и это могло привести к анахронизмам в составленных им текстах (*Скабалланович*. Типикон. Вып. 1. С. 243–244; *Лурье*. С. 62–74). Указания на определенный Г., встречающиеся в уникальных рукописях, свидетельствуют об их написании или о внесении в них гласовых обозначений не ранее чем в кон. VII — нач. VIII в. (датировка

их более ранним временем «по почерку» сомнительна). В певч. книгах начиная с IX в. тексты песнопений уже распределены по осмогласному принципу независимо от времени их создания (напр., в синайском Октоихе кон. VIII — нач. IX в. (Sinait. gr. 776/1593, Lond. Brit. Lib. Add. 26113), в древнейшем груз. Иадгари IX в. (Ин-т рукописей АН Грузии. Н–2123)).

Первоначальные формы мелоса, легшие в основу восточнохрист. певч. культуры, связаны с такими неизменяемыми песнопениями литургии, как «Свят, Свят, Свят», «Тебе поем», *Трисвятое* и др., а также с неосмогласным псалмопением (Пс 103, «*Блажен муж*», *Полиелей*), к-рым позднее, в процессе оформления системы октоиха, мог быть присвоен тот или иной Г. Исследуя песнопения этой группы, К. Ливи пришел к выводу о том, что главную роль в них играет фактор лада, а формульность имеет второстепенное значение и что часть их характеризуется составным ладовым комплексом из тетрахордов E-A, G-c, D-G, в к-ром комбинируются черты позднейших традиц. 2-го плагального, 2-го автентического и 4-го плагального Г. В соответствии с гипотезой этого ученого в указанной ладовой зоне пелась ранняя *анафора*, причем не только в Византии, но и в Риме, что свидетельствует о ее глубокой древности (*Levy*. P. 56–67). Это подтверждает и аналогичный, но более простой по ладовой структуре (тетрахорд D-G, соотносящийся с визант. тетрахордом G-c) певч. материал древнерус. традиции (песнопения анафоры и упомянутые псалмы вечерни и утрени), передававшийся исключительно устно на протяжении неск. столетий вплоть до XVI–XVII вв.

2 основных параметра, к-рые обычно рассматриваются при изучении сущности гласового мышления, — структура ладового звукоряда и формульный состав Г. — различным образом соотносятся между собой на разных этапах развития певч. культур. Они действуют параллельно, однако один из параметров может внешне преобладать, становиться более очевидным, затеняя действие другого (так, напр., гласовое мышление в певч. искусстве Руси долгое время изучалось почти исключительно с т. зр. формульности, тогда как ладовые характеристики

гласов признавались абстрактными, не имеющими отношения к древнерус. Г., противопоставлявшемуся визант., или «греческому»; см.: *Металлов*. С. 1, 2, 6; *Бражников*. С. 162–163, 193–194, 251). Формульность и ладово-звукорядная структура Г. в певч. практике не противостоят друг другу; они неразрывно связаны между собой, подобно тому как в языке взаимосвязаны лексика и грамматические нормы — законы управления, действующие независимо от уровня их осознания носителями языка и формирующиеся на протяжении столетий в виде нормативных связей смысловых единиц (*Лозовая*. 1987. С. 127–129).

Различия в формульном составе (преобладание силлабических или мелизматических формул) и соответственно в видах мелоса, свойственные песнопениям разных типов (жанров) в пределах одного Г., отражены в греч. музыкально-теоретических понятиях псалмодического, ирмологического, стихирарического, а также пападического (в древнерус. традиции характерного для песнопений Обихода) стилей пения, к-рые, однако, имели общую для каждого Г. в отдельности ладово-звукорядную основу. Это свидетельствует о большой значимости ладовой составляющей в гласовом мышлении средневеков. эпохи.

Длительный процесс эволюции визант. и родственного ему древнерус. мелоса отражен в многослойности, ладовой неоднородности каждого Г., во введении в него субсистем, не совпадающих с главенствующей гласовой основой, зафиксированной в *интонационных формулах* и зависящих от них *матрицах* визант. монодии. Составной характер ладового комплекса, производный от разнообразия мелодических формул, входящих в песнопения Г., обусловлен 2 главными причинами: сохранением во мн. песнопениях древнейших мелодических оборотов (в частности, принадлежащих первоначальному ладово-мелодическому комплексу, существовавшему до времени теоретически выстроенной системы осмогласия см.: *Levy; Schkolnik*) и постепенным обогащением гласового мелоса в процессе исторического развития богослужения и его певч. разделов. Наиболее однородные формы гласового мелоса связаны с осмогласной *псалмодией*, предполагающей повторение (с вариантами) мо-

дели псалмовой строки — т. н. *псалмовых тонов* — в каждом Г. (образцы см. в изд.: *Strunk*. P. 171).

Обобщенной характеристикой Г. в визант. традиции являются его интонационные формулы, или *ихимы* (энихимы, апихимы или эпихимы), пропеваемые перед началом песнопения, иногда и между его строками. Выполняя задачу настройки на определенный Г., они не являются мелодическим материалом самих гласовых песнопений, однако ясно очерчивают основную ладовую структуру каждого Г., его «каркас» и служат высотной точкой отсчета для начала песнопения. С последней функцией связано положение трактата Псевдо-Иоанна Дамаскина о соотношении ихоса и мелоса: «Вопрос: отличается ихос от мелоса? Ответ: да, отличается. Ихос предшествует мелосу [первенствует относительно мелоса], и что-либо не может быть спето случайно (οὐ δύναται τις μελίσσαι τὸ τυχόν), если прежде не настроишься [не озвучишь его] (ἐὰν μὴ πρότερον ἐνηχίσῃ αὐτοῦ). И мелос не создается без ихоса, так как ихос — это разлитый в воздухе звук, а мелос возник из этого звучания (ἤχος γὰρ ἐστίν ἢ εἰς ἄερα διαχεομένη φωνή μέλος δὲ, τὸ ἀπὸ τοῦ ἤχου γενόμενον)» (*Die Erotapokriseis*. S. 34).

Если ихимы Г. определяют его в целом, то корпус гласовых песнопений детализированно раскрывает всю его специфику, в т. ч. в рамках каждой «жанровой» группы, в виде комплекса типизированных оборотов, попевок, являющихся разнообразными реализациями определенных, свойственных Г. ладовых формул-моделей. Важнейшие характеристики гласовых моделей — заключительные тоны (финалисы) в сочетании с основными опорными тонами и отчасти амбитусом. Возможно, наиболее древние формы Г. предполагали большую устойчивость этих характеристик, хотя уже в сравнительно раннем по происхождению музыкально-теоретическом тексте «*Агиополит*» содержится свидетельство об их вариативности: «Плагальный второго поется в основном как второй срединный... подобно и плагальный четвертого поется в основном как срединный четвертого...» (*The Hagio-polites*. P. 10). Архаичность приведенных в этом тексте вариантов гласовых финалисов подтверждается отчасти ладовыми характеристиками соответствующих

древнерус. Г. (особенно 6-го, по визант. классификации — 2-го плагального, в песнопениях к-рого господствует финалис 2-го срединного).

В процессе развития гимнографии, усложнения структуры текстов и их мелодического оформления происходило обогащение мелодического содержания Г., разветвление относительно однородной ладовой модели, возникали подчиненные ей вторичные субсистемы. В большой мере этот процесс был обусловлен явлением модуляции, а также явлением транспозиции мелодических формул в пределах гласового песнопения. Точная или почти точная транспозиция формул в песнопении — явление распространенное; оно, по видимому, связано с простейшим видом модулирования, т. к. следствием перенесения формулы на др. высоту становится смена ладовой опоры, хотя сам перенесенный оборот, попав в том же звукоряде в иной ладовый контекст, слегка изменяется (*Levy*. P. 62–63).

Визант. муз. теория описывает разные формы модуляций: *параллаги* — смену Г. в песнопении без изменения звукоряда, выраженную временным смещением финалиса и ладовых опор на др. ступени звукоряда или введением формул др. Г., а также *фторы*. Судя по текстам, отсылающим к певч. традициям Иерусалима (видимо, монастырским), фтора на раннем этапе означала лишь сдвиг ладовой опоры Г. на кварту, т. к. 2 квартовые апихимы, называемые также фторами, — $\psi\psi\psi$ и $\psi\psi\alpha$ — включались как дополнительные в систему ихосов «Агиополита», увеличивая их число до 10 (*Die Erotapokriseis*. S. 74; *The Hagio-polites*. P. 14). Однако уже в «Агиополите» описывается и др. вид гласовой модуляции, к-рый предполагал понимание фторы в значении параллаги (последнее понятие и его синонимы терминологически в трактате еще не используются, хотя и встречаются в соответствующем контексте: $\tau\acute{\alpha}\varsigma \upsilon\pi\alpha\lambda\lambda\alpha\gamma\acute{\alpha}\varsigma$ — *The Hagio-polites*. P. 41) как смещения в др. Г. через т. н. срединные (медиальные) ихосы на основе совпадения основных и побочных опорных тонов, принадлежащих этим Г. (*The Hagio-polites*. P. 42–44). С такими модуляциями связана миграция мелодических формул из одного Г. в другой и соответственно появление группы формул, общей для разных Г. (этот

процесс наиболее очевиден в древнерус. знаменном распеве в связи с высокой степенью стабильности знакового состава его попевок).

Более радикальный способ модулирования, принципиально расширяющий рамки Г., связан с содержащимися в рукописях «ошибочными» срединными мартириями — гласовыми обозначениями в середине песнопения, между его строками, не совпадающими с соответствующими им тонами мелодии (*Thodberg*. P. 607–612; *Raasted*. 1966. P. 20–27, 44–48; *Бражников*. С. 301–308). Эти знаки указывают на метаболю (смену) звукоряда на протяжении строки песнопения, при к-рой мелодические формулы смещаются по высоте на тот или иной интервал, не изменяясь при этом по интервальной структуре. В музыкально-теоретических текстах этот вид гласовой модуляции также называется фторой (*Die Erotapokriseis*. S. 68; *Герцман*. С. 452–453/499). Появление «ошибочных» мартирий можно считать прототипом тонального мышления; его аналог в древнерус. рукописной традиции 2-й пол. XVII в., называемый «премена гласом необычная... странна и чюжда своих обоих согласий бывающа...» (РГБ. Ф. 379. № 1: Сказание известно о осмостепенных пометах. Л. 37–41; *Лозовая*. С. 69), выражен крестовыми (крыжевными), или сипавыми, пометами, также обозначавшими смену модальных функций ступеней звукоряда и соответственно сдвиг попевок вниз или вверх без изменения их качества (интервалки; сдвиги звукоряда выписаны и в двозначенных рукописях с посл. трети XVII в.). Если срединные мартирии, обозначавшие модулирование, встречаются уже в ранних рукописях, ненотированных (*Levy*. P. 132) или записанных палеовизант. нотацией, то начиная с поздневизант. периода на смену им приходят знаки фторы, отвечающие звукоряду нужного Г. (регулярно фиксируются с XIV в. в азбучных текстах Пападики — *προθεωρία*): фтора вводит в песнопение (независимо от гласовой принадлежности последнего) звукоряд указанного ему Г. на той ступени, к-рой она соответствует. В любом случае процесс модулирования в песнопении выражается сменой заключительных тонов его строк, уходом в каденции от основного тона Г.

К комплексу явлений, формирующих представление о Г., следует отнести и вариативность способа соединения одинаковых по интервальному строению ячеек звукоряда — тетрахордов. Разные способы их соединения — отдельный (последний и первый тоны соседних тетрахордов не совпадают, находятся на смежных ступенях звукоряда) и слитный (последний тон одного тетрахорда является первым тоном смежного с ним), — известные уже античному миру, предполагают перемещенность интервальной структуры всего звукоряда, что находит отражение в мелосе гласовых песнопений. Понятия, отвечающие этим разновидностям звукоряда, — тетрафония (*тетραφωνία*, также *τροχός*) и трифония (*τριφωνία*) — встречаются в визант. трактатах позднего периода (*Иоанна Ласкаря*, иером. *Гавриила* из мон-ря Ксанфопулов), а также в руководствах (теоретиконах) свтвизант. времени (см.: *Χρύσανθος ἐκ Μοδύτων*. Σ. 28–45). Принципы перехода от одного способа соединения тетрахордов к другому передавались устно; в визант. рукописях соответствующие обозначения отсутствуют. В виде реликта древней системы интонирования аналогичные смены структуры звукоряда частично сохранились в устной практике старообрядцев-беспоповцев (*Владышевская*. С. 51–61).

Г. в песнопениях развитого стиля представляет собой сложную ладово-мелодическую систему, в к-рую могут включаться как основные конструктивные элементы (ладовые и мелодические формулы), так и вторичные, подчиненные им, — сохранившиеся архаичные или возникшие в процессе эволюции певч. культуры. Возможно, в поздневизант. певч. традиции были известны и хроматические формы Г., однако этот вопрос пока не изучен.

Понятие Г. подразумевает не только определенную структуру звукоряда и функциональную систему основных опорных тонов (ладовую модель), но и типизированные способы развертывания гласового мелоса, характерные сцепления мелодических формул, наиболее ясно зафиксированные в песнопениях-моделях — самоподобных (*αὐτόμελα*; см. *Подобен*) и воскресных *самогласнах* *Октоиха* (*ἰδιόμελα ἀνοστάσιχα*).

Мелодическое, ладовое, ритмическое наполнение Г. определяется при-

надлежностью песнопения не только к определенному типу, но и к тому или иному певч. стилю. По этим признакам, напр., в рус. церковно-певч. культуре различается содержание Г. в песнопениях Кондакаря, знаменного, путевого, киевского, греческого распевов. Характерные признаки гласового мышления сохраняются также в многоголосных формах осмогласия XVI–XVIII вв. — строчном пении, партесных гармонизациях традиц. осмогласных распевов, в т. ч. монастырских (напр., Киево-Печерской лавры).

Ист.: *Χρύσανθος ἐκ Μοδύτων*. Θεωρητικὸν Μέγα τῆς Μουσικῆς. Τεργέστη, 1832; *Tardo L.* L'antica melurgia bizantina nell'interpretazione d. S. monastica di Grottaferrata. Grottaferrata, 1938; *Bentas C. J.* The Treatise on Music by John Laskaris // *Studies in Eastern Chant* / Ed. M. Velimirovic. L.; Crestwood (N. Y.), 1971. Vol. 2; *The Hagiopolites: A Byzantine Treatise on Musical Theory* / Prelim. ed. by J. Raasted. Copenhagen, 1983. P. 10. (СIМАGL; 45); *Gabriel Hieromonachos.* Abhandlung über den Kirchengesang / Hrsg. v. C. Hannick, G. Wolfram. W., 1985. (ММВ. СSRM; 1); *The Treatise of Manuel Chrysaphes, the Lampadarios: On the Theory of the Art of Chanting and on Certain Erroneous Views that Some Hold about It* / Ed. D. E. Conomos. W., 1985. (ММВ. СSRM; 2); *Шабалин Д. С.* Певческие азбуки Древней Руси. Кемерово, 1991. Краснодар, 2004; *Герцман Е. В.* Петербургский Теоретикон. Одесса, 1994; *Die Erotapokriseis des pseudo-Johannes Damaskenos zum Kirchengesang* / Hrsg. von G. Wolfram, C. Hannick. W., 1997. (ММВ. СSRM; 5). Лит.: *Металлов В. М.* Осмогласие знаменного распева, М., 1899; *Levy K.* The Byzantine Sanctus and Its Modal Tradition in East and West // *Annales Musicologiques: Moyen-Âge et Renaissance*. Neuilly-sur-Seine, 1958–1963. Vol. 6. P. 7–67; *idem.* Hymn for Thursday in Holy Week // *JAMS*. 1963. Vol. 16. N 2. P. 127–175; *Thodberg C.* Chromatic Alterations in the Sticherarium // *Actes du XIIe Congrès International d'études Byzantines*. Ohrid, 1961. Beograd, 1964. Vol. 2. P. 607–612; *Raasted J.* Intonation Formulas and Modal Signatures in Byzantine Musical Manuscripts. Copenhagen, 1966; *Бражников М. В.* Древнерус. теория музыки. Л., 1972; *Владышевская Т. Ф.* К вопросу об изучении традиций древнерус. певческого искусства // *Из истории рус. и сов. музыки*. М., 1976. Вып. 2. С. 40–61; *Strunk O.* The Antiphons of the Oktoechos // *Essays on Music in the Byzantine World*. N. Y., 1977; *Лурье В. М.* «Повесть о Исаии отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литург. источник // *ВВ*. 1993. Вып. 54 (79). С. 62–74; *Schkolnik I.* Archaic Features of the Octoechos in Byzantine Sticheria // *Acta musicologica*. Bydgoszcz, 1994. Vol. 1. P. 201–215. (*Musica antiqua Europa Orientalis*; 10); *Шабалинов И. Е.* Византийские прототипы древнерус. певч. терминологии // *Келдышевский сб.: Муз.-ист. чт. памяти Ю. В. Келдыша*, 1997. М., 1999. С. 62–72.

И. Е. Лозовая

В певческой традиции Юго-Западной Руси. В песнопениях нотолинейных укр. и белорус. Ирмологион кон. XVI–XVIII в. имеются

следующие признаки принадлежно-сти мелоса к тому или иному Г.: собственно указания на Г. в написании песнопения; присутствие в мелодии структурных элементов различных видов (попевок различных функций (начальных, срединных, конечных), фит, лиц); характерный мелодический рельеф попевочных и непопевочных композиционных единиц; высотное соотношение господствующего и конечного тонов; ладовая окраска напева; возможность модуляционных сдвигов в мелодии.

Нотолинейная запись кон. XVI — нач. XVII в. знаменных графических формул и запись напевов устной традиции фиксируют более ранние формы осмогласной мелодики, нежели известные из *двоезнаменников* 2-й пол. XVII — нач. XVIII в. и певч. осмогласных *азбук*, составленных исследователями по их материалам. Осуществлявшаяся в нач. XVII в. запись песнопений, бытовавших в устной практике (в т. ч. с голоса приезжих певцов), дает также представление об особенностях Г. в болгарском, греческом и др. напевах южнорус. обиходной традиции.

В ранних Ирмологионах для записи песнопений одного Г., но разных жанров (*догматиков*, *богородичнов*, *степенных* антифонов, *седальных*) использовались разные цефавтные *ключи* (условно называемые «высокий дискантовый», «дискантовый», «альтовый», «теноровый», «баритоновый»), что позволяет предположить разницу в регистре исполнения. Возможно, в посл. эта разница была утрачена, поскольку в нотописании певч. книг кон. XVII — нач. XVIII в. (поздние укр. и белорус. Ирмологионы, сборники знамен. распевов, двоезнаменники российской редакции, синодальные издания) был оставлен только цефавтный ключ на 3-й линейке.

Одной из характеристик Г. были мутационные высотные сдвиги фрагментов осмогласных мелодий на ступень вверх или вниз и применение высотных вариантов одной ступени в одном и том же напеве (к примеру, b/h или e/es, f/fis). В ранней нотолинейной записи и то и другое передавалось релятивными бемолями (см. ст. *Киевская нотация*), что соответствовало крыжевым и сипавым пометам в знаменной графике. Высотные изменения в напеве выражались также через изменения в положении ключа и

бемоля. Запись с мутациями была особенно широко распространена в 1-й пол. XVII в., но в ряде песнопений разных Г. использовалась и позже. К кон. XVII в. применение в укр. церковном пении мутационных сдвигов значительно сократилось (но не было упразднено окончательно).

С распространением многоголосных обработок монодийных напевов характерность Г. постепенно перешла с уровня мелодического рельефа на уровень последования типизированных мелодико-гармонических оборотов. Церковное 2-голосие устной традиции, сохранившееся в отдаленных местностях Украины до наст. времени, в ладовом отношении напоминает поздний знаменный распев, передавая в упрощенном виде традиц. ладово-попевочные характеристики Г. В поздних распевах на 3, 4, 5 и более голосов (напр., Киево-Печерской лавры), зафиксированных письменно, гласовые формулы приобретают ярко выраженное мажорное или минорное наклонение. В поздних *гармонизациях* тот или иной Г. можно определить в большей степени по последовательности мелодико-гармонических оборотов, из к-рых ведущее значение сохраняют каденционные.

Лит.: *Разумовский Д.*, прот. Церковное пение в России. М., 1867–1869. 3 вып.; *Вознесенский И.*, прот. О церк. пении правосл. Греко-Российской Церкви: Большой знам. распев. К., 1887. Вып. 1; *Успенский Н. Д.* Древнерус. певческое искусство. М., 1965, 1971²; *Холопов Ю. Н.* «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в рус. монодии // Проблемы дешифровки древнерус. нотаций. Л., 1987. С. 106–129; *Антонович М.* Musica Sacra: 36. ст. з історії укр. церк. музики. Львів, 1997; *Шевчук Ол.* Слов'яно-українські кореляції в церк.-співочій термінології кін. XVI — поч. XVIII ст. (глась — голос) // Студії мистецтвознавчі. К., 2004. Число 2.

Е. Ю. Шевчук

В современной певческой практике РПЦ Г. представлен в виде гармонизаций и переложений знаменного (напр., догматики, «Свете тихий», степенны, прокимны, ирмосы) и связанного с ним по мелодическому содержанию киевского распева (стихиры на «Господи, воззвах», на стиховне, на хвалитех, евангельские стихиры, тропари), греческого распева («Бог Господь», тропари, ирмосы (напр., в переложении А. Ф. Львова) и др.), а также различных местных напевов Киево-Печерской лавры (тропарь на вседневной полунощнице, степенны, бла-

женны, прокимны литургии и др.), Оптиной пуст. (подобны), Троице-Сергиевой лавры (праздничные стихиры). Фактически функционирование Г. сводится к различным последовательностям неск. (от 2 до 5) мелодико-гармонических строк в рамках тонально-гармонической системы; в тропарях, стихирах и ирмосах — в силлабическом стиле, в прокимнах вечерни и утрени — с распеванием слов заключительной фразы. Мн. неизменяемые песнопения, в визант. и древнерус. традиции распеты на Г., в совр. рус. обиходной практике утратили гласовую принадлежность.

Ист.: Октоих: Нот. прил. М., 1981; Обиход церковного пения / Сост. Г. Н. Дубинкин. М., 1997; *Кастальский А. Д.* Октоих / Сост. прот. М. Фортунато. Серг. П., 1997.

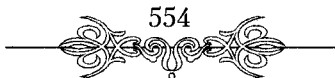
Э. П. М.

В современной греческой певческой практике основные параметры, по к-рым определяется Г., остались неизменными с визант. периода. Сохранились обозначения Г. в виде определенных мартирий, указывающих начальный звук мелодии Г., и апихим (энихим, проихим) — вводных интонационных формул Г., к-рые не выписываются, но пропеваются перед песнопением. Апихимы могут быть односложными (на слогах *ve* или *va*; характерны в основном для кратких песнопений; часто заменяется произносимыми нараспев «Аминь» или стихом) или многосложными (для пространных муз. сочинений, напр. $\alpha\chi\iota\alpha$ 4-го Г., $\nu\epsilon\upsilon\epsilon\alpha\nu\epsilon\varsigma$ 2-го плагального Г.).

Так же как и в визант. певч. традиции, к числу признаков Г. относятся: звукоряд ($\kappa\lambda\iota\mu\alpha\varsigma$), диапазон ($\xi\kappa\tau\alpha\sigma\eta$), господствующие и конечные звуки, мелодические формулы ($\theta\acute{\epsilon}\sigma\epsilon\iota\varsigma$).

Звукоряд каждого Г. представляет собой последовательность 2 тетрахордов с разделительным тоном. Звукоряды Г. могут принадлежать к одному из 3 муз. родов ($\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$) (диатоническому, хроматическому или энгармоническому), в зависимости от к-рых различаются начальными (основными) звуками и интервалами. Исключением является 7-й Г. ($\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\varsigma$), мелос к-рого может относиться как к энгармоническому звукоряду, так и к диатоническому, образованному без разделительного тона и состоящему из уменьшенного пентахорда и увеличенного тетрахорда.

Диапазоны разных Г. различны, однако никогда не выходят за рам-

ки 2-октавного звукоряда. Иногда в мелосе того или иного Г. используется не обычный для него амбитус, а ограниченный, от 2 до 5 звуков (в этом случае Г. характеризуется как 2-, 4-, 5-звучный и др.).

Господствующие звуки мелоса Г., образующие его каркас, стабильны в отличие от проходящих звуков, к-рые часто повышаются или понижаются под влиянием господствующих звуков, рядом с к-рыми находятся. Это явление, носящее название «мелодические тяготения» (μελωδικές ἔλξεις), невозможно зафиксировать точно с помощью знаков нотации. Попытки сформулировать правила появления данных «тяготений» и указать количество интервальных единиц, на к-рые изменяются звуки, были приняты в исследовании комиссии К-польского Патриархата в 1881–1883 гг. (Στοιχειώδης Διδασκαλία ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἐκπονηθεῖσα ἐπὶ τῆ βάρσει τοῦ ψαλτηρίου ὑπὸ τῆς Μουσικῆς ἐπιτροπῆς τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριαρχείου ἐν ἔτει 1883. Ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ Τυπογραφείου. Ἀθήναι, 1978), а также в последующих теоретических работах, однако их выводы не находили подтверждения в живой певч. традиции.

Каждый Г. имеет большое количество мелодических формул, простых или кратких, набор к-рых формировался в процессе развития визант. и поствизант. церковного пения. В разных Г. могут встречаться схожие мелодические формулы, что связано, во-первых, с общим родом звукорядов Г., во-вторых, с явлением метаболы (μεταβολή; изменение звукоряда внутри Г. или переход в др. Г.). В совр. практике выделяют неск. видов метабол, осуществляемых в нотной записи с помощью фтор (8 для диатонического, 4 для хроматического и 1 для энгармонического родов): «по тону» (κατὰ τόνο), «по роду» (κατὰ γένος) и «парахорда» (παραχορδή). В 1-м виде модуляции происходит замена ладовой опоры и соответственно порядок интервалов без изменения рода; 2-й является переходом Г. в др. род и Г.; 3-й представляет собой сочетание первых двух, поскольку в данном случае осуществляется замена ладовой опоры и переход в др. род. Фактически в модуляциях «по тону» и «парахорда» фторы имеют значение мартирий др. Г.

К явлениям, описанным отчасти в визант. трактатах XIV–XV вв.,

относится функционирование различных звукорядных систем (συστήματα), образующихся при смещениях основы звукоряда, — октохордной, пентахордной (τροχός) и тетрахордной (τριφωνία). На письме изменение системы чаще всего обозначается определенной фторой, указывающей начальный звук звукоряда.

В разных певч. стилях — ирмологическом, стихирарическом, пападическом — Г. проявляет себя по-разному: могут отличаться звукорядные системы (напр., в 4-м стихирарическом Г. октохордная, а в 4-м ирмологическом Г. тетрахордная система (τριφωνία)), господствующие звуки (напр., в 1-м пападическом Г. звуки πα и γα, в 1-м ирмологическом — πα и δι), виды мелодических формул.

Помимо основных признаков Г. различают также характер (ἦθος) его мелоса. В состав Г. могут входить мелосы разных характеров; обычно выделяют 3 вида: торжественный (διασταλτικόν, букв. — расширяющийся), скорбный (συσταλτικόν, букв. — сжимающийся) и успокаивающий (ἡσυχαστικόν) (см.: Χρυσανθος ἀρχιεπίσκοπος Δυρραχίου ὁ ἐκ Μαδύτων. Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς. Τεργέστη, 1832 и др.).

Лит.: Φιλοξένης Κιριάκος ὁ Ἐφεσσιολόγος. Θεωρητικὸν στοιχειώδες τῆς μουσικῆς. Κωνσταντινούπολις, 1859; Μοργαζιάτης Ι. Δ. Θεωρητικὸν βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήναι, 1968; Ἀνδρέας (Χαρθεοφιλόπουλος), μν. Συνοπτικὴ θεωρία ἐκκλησιαστικῆς βυζαντινῆς μουσικῆς. Θεσσαλονίκη, 1970; Παναγιωτόπουλος Δ. Γ. Θεωρία καὶ πράξις τῆς βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήναι, 1981; Καρὰς Σ. Μέθοδος τῆς ἐλληνικῆς μουσικῆς: Θεωρητικόν. Ἀθήναι, 1982–1985. Τ. Α–Β; Πασχαλίδης Ζ. Ἐκκλησιαστικὴ βυζαντινὴ μουσικὴ σύντομη θεωρία καὶ πράξις. Θεσσαλονίκη, 1985; Ἠλιόπουλος Δ. Π. Μέθοδος βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήναι, 1989; Μανρωιδῆς Μ. Δ. Οἱ μουσικοὶ τρόποι στὴν ἀνατολικὴ Μεσόγειο. Ἀθήναι, 1999; Τερά Σύνοδος τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος: Ἰδρυμα βυζαντινῆς μουσικολογίας, θεωρία καὶ πράξις τῆς ψαλτικῆς τέχνης (Πρακτικὰ Α' πανελληνίου συνεδρίου ψαλτικῆς τέχνης, Ἀθήναι 3–5 Νοεμβρίου 2000). Ἀθήναι, 2001; Χουρμούζιος Χαρτοφύλαξ. Εἰσαγωγή εἰς τὴν θεωρητικὴν καὶ πρακτικὴν τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς / Εἰσαγωγή, κριτικὴ ἔκδοσις τοῦ Ε. Στ. Γιαννινοπούλου. Θεσσαλονίκη, 2002.

Э. П. М.

В грузинской певческой традиции мелодический фонд того или иного Г. представляет собой систему ритмо-интонационных моделей.

Указания на Г. даны в древнейших груз. памятниках: в переводе древнейшего греч. Иерусалимского Лекционария VII в. — для тропарей, ипакои, аллилуиариев, псалмов, в переводе IX в. ранневизант. памятника, относящегося к периоду

до жизни прп. Иоанна Дамаскина (папирусно-пергаменный Иадгари — Ин-т рукописей АН Грузии. Н-2123), — для стихир и ранних видов канонов.

Груз. церковнопевч. традиция, сложившаяся под влиянием народной многоголосной культуры, по крайней мере с XII в. представлена в виде 3-голосия, в к-ром основной напев, т. е. мелодия Г. — ханги (ჰანგი), расположен в верхнем голосе — мткмели (მთქმელი). Средний голос — модзхили (მოდხილი) и нижний голос — бани (ბანი) называют «аккомпанирующими» (შეგანგებულო ხმები).

Основной мелодико-структурной единицей Г. является муз. фраза (კოლო — кило, термин имеет и др. значения) или мелодическая строка (მუხლი — мухли), состоящие из попевок (საკეპეო — сакцеви) и мелодических оборотов (საბრუნავი — сабрунави). Срединные кило и мухли могут точно или с видоизменениями повторяться по определенному принципу (აკინძვა — акиндзва, букв. — переплетения). Стабильными, повторяющимися единицами Г. являются начальная и заключительная фразы (или строки).

Один и тот же Г. может иметь разное мелодическое содержание в зависимости от жанра песнопения и принадлежности его к определенной певч. школе Грузии (напр., воскресные тропари 1-го Г. отличаются от напева воскресных ипакои и кандаков того же Г.).

Пение на Г. делится на простое (или обиходное) (სადა — сада) и «украшенное» (გამშვენებული — гамшвенебули). Певчий, знавший на память все мелодические модели и обороты фраз простого пения (сада кило), мог «украсить» напев дополнительными мелизматическими вставками. Иером. Эквтиме (Кереселидзе) († 1946) писал, что «каждому песнопению присущ свой естественный лад (кило), но если выучившие эти лады и знающие на память все попежки строк певчие захотят петь прекраснее лада, то они... могут отклониться от лада в некоторых строках и сделать пение прекраснее, а потом вновь вернуться на путь лада» (Ин-т рукописей АН Грузии. Q 840. С. 189–191, 1936 г.).

Нек-рые исследователи (см., напр.: *Карбелашвили П.* Грузинские духовные и светские напевы. Тбилиси, 1998) считают, что названия напевов — чрелта гварни, к-рые впервые

упоминались в рукописях XIII в., идентичны гласовым моделям (кило), однако это утверждение остается пока недоказанным.

Лит.: *Асланишвили Ш. С.* Гармония в нар. хорových песнях Картли и Кахети. М., 1978; *Андриадзе М. Г.* Глас как канон. основа многоголосных песнопений Груз. правосл. церкви // Православна монодія: її богословська, літургічна та естетична сутність: Наук. вісник НМАУ. К., 2001. Вип. 15. С. 116–124.

М. Г. Андриадзе

В армянской певческой традиции. Поскольку из древних арм. источников нотированными являются только *Шаракноцы*, о Г. как о категории, имеющей отношение к структуре напева, можно с уверенностью говорить только в применении к *шараканам*. Псалмы, судя по всему, также распределялись по Г., но из-за отсутствия нотированных записей псалмов (с соответствующими указаниями на Г.) точное содержание понятия «Г.» в данном случае неизвестно. Кроме 8 обычных Г. в арм. рукописных и печатных Шаракноцах, как хазовых, так и записанных по системе *А. Лимонджяна* (см. ст. *Армянская нотопись*), встречаются песнопения на т. н. Г.-дардзваци ($\eta\psi\rho\delta\psi\delta\rho$), имеющие указание на мутацию от основного Г. По невменному (хазовому) рисунку собственно Г., как правило, отличаются от «мутантных» Г.-дардзвациков. Для последних характерна высокая плотность хазов над каждым слогом, часто с составными знаками (за исключением дардзвацика 1-го побочного Г.).

Ладово-звукорядные характеристики 8 основных Г. и их дардзвациков (в общей сложности ок. 20 различных моделей) на основе всего корпуса шараканов были опубликованы в 1874 г. муз. теоретиком Н. Ташчяном. Для каждого Г. и дардзвацика указаны основная ладовая опора (финалис), преобладающий тон (реперкусса), тон завершения крупных срединных построений (полукадансовый тон) и звукоряд. Звукоряды нек-рых Г. и дардзвациков содержат т. н. характерные (альтерированные) тоны, «хроматизирующие» лад и тем самым придающие ему специфический колорит (напр., в 3-м Г. понижена 2-я и повышена 3-я ступени, считая от полукадансового тона (основы звукоряда), а в 3-м побочном Г. микрохроматически понижена 4-я ступень). В отличие от визант. плагальных Г. арм. побочные Г. являются

не производными от собственно Г., а самостоятельными и независимыми компонентами системы.

Г. принято трактовать как единство ладово-звукорядного и формульного (попевочного) аспектов. Между тем в применении к значительной части шараканов, прежде всего архаического происхождения (принадлежащих или приписываемых авторам до IX–X вв.), точнее было бы говорить не о мелодических формулах, соединяемых друг с другом по центонному принципу, а о целостных мелодиях, адаптированных к структуре строф словесного текста. Строфа архаического шаракана, как правило, складывается из 3 (реже 2) фраз (строк). 1-й, обычно 2-строчный, раздел строфы (повествовательная часть) раскрывает тему шаракана, а в заключительной строке (вероучительной части) обобщено догматическое его содержание. В типичном случае каждая строка повествовательной части мелодически представлена в виде дуги, звуковысотное оформление к-рой определяется ладово-звукорядными характеристиками Г. Дардзваци (за исключением дардзвацика 1-го побочного Г.) среди таких напевов встречаются лишь в единичных случаях. Заключительная строка (вероучительная часть) строфы оформляется кадансовым оборотом, устойчивым для каждого Г. В хазовых текстах над последним слогом строфы ставится знак $\rho\psi\psi\rho$ (երգար, букв. — длинный), указывающий на необходимость продлить гласный звук.

Описанная модель Г., в рамках к-рой лад, ритм, синтаксис и просодия составляют единство, действительна как для абсолютного большинства архаических шараканов, так и для значительного числа шараканов, созданных в XI–XIII вв. Начиная с XI в. это единство начало размываться, вобрав в себя новые, структурно более свободные и сравнительно более объемные мелодические модели — прежде всего дардзвацики, формально «привязанные» к тем или иным из 8 канонических Г., но по существу вполне независимые. Шараканы, построенные согласно таким модернизированным моделям (нек-рые из них несут на себе печать индивидуального авторства — в частности, католикоса *Нерсеса IV Шнорали*, XII в.), составляют ок. $\frac{1}{3}$ всего корпуса текстов Шаракноца, утвержденного Церковью

в XIII в. Согласно подсчетам архим. *Комитаса (Согомоняна; † 1935)*, всего в Шаракноце присутствует 40 мелодических моделей (помимо Г. и дардзвациков, в их число очевидно, входят модели, совпадающие с собственно Г. по ладово-звукорядным признакам, но отличающиеся от них по мелодическому содержанию).

Лит.: *Ташчян Н.* Учебник церк. нотописы армян. Вагаршапат, 1874 [на арм. яз.]; *Тагмизян Н.* Теория музыки в древней Армении. Ереван, 1977; *Акопян Л.* Нерсес Шнорали и искусство духовной гимнодии // ИФЖ. 1989. № 3 [на арм. яз.]; *он же.* Напевы шараканов и их разновидности // Эчмиадзин. 1992. № 4/5 [на арм. яз.]; *он же.* Восьмигласие как идея (на примере средневек. арм. гимнодии) // Православна монодія: її богословська, літургічна та естетична сутність: Наук. вісник НМАУ. К., 2001. Вип. 15. С. 95–101; *Аревшатян А. С.* Армянские средневек. «Толкования на гласы» и их параллели в близневецк. муз.-эстетич. трактатах // Там же. С. 39–46.

Л. О. Акопян

На Западе система осмогласия была заимствована из Византии в VIII в. для *григорианского пения*, будучи адаптирована каролингскими теоретиками к существовавшей местной традиции литургического пения (древнейший источник — тонарый из Сен-Рикье: Paris. Bibl. Nat. 13159, между 795 и 800). Более ранние зап. церковномуз. традиции — *староримское* и *амвросианское* пение — не вполне подчинились этой системе. 8 ладов могли классифицироваться как по греч. 4-частной системе (protus, deuterus и т. д.) с разделением попарно на автентические и плагальные, так и по сквозной лат. системе (primus, secundus... octavus). В контексте передаваемой зап. теоретиками традиц. версии происхождения 8 ладов из 4 «старых» («греческих», т. е. визант.) ладов автентический понимался как первичный, подлинный, а плагальный — как вторичный, производный. Для обобщающего понятия Г. стали использовать термины tonus, modus, tropus, восходящие к муз. теории эллинистического периода, причем на разных исторических стадиях осмысления ладовой системы разные теоретики предпочитали тот или иной из этих терминов (tropus в целом использовался реже, обычно для дополнительных разъяснений). Напр., в «Диалоге о музыке» Псевдо-Одо (нач. XI в.) термины tonus и modus употребляются синонимично в значении «церковный лад»: «Модусами я называю те восемь тонов или модусов всех песнопений, которые далее будут представлены через

свои схемы...» (*Gerbert. Scriptorum. T. 1. Col. 256b*), притом что термин *tonus* используется при описании структуры каждого лада (напр., в выражении: *forma I toni — Ibid. Col. 259*). Гвидо Аретинский в «Послании о незнакомом пении» (ок. 1030) настаивает на употреблении термина *modus* в значении «лад» (*Gerbert. Scriptorum. T. 2. Col. 48a*). В отличие от вост. традиции для средневека Запада изначально характерна высокая степень теоретической рефлексии понятий, связанных с осмогласием, что, по-видимому, обусловлено особенностями зап. менталитета, к-рому присуща склонность к рационализации и новациям, в то время как вост. мышлению свойственны мистическая настроенность и укорененность в предании.

Понятие о Г. как об элементе 8-ладовой системы на Западе, так же как и на Востоке, изначально относится не только к муз. теории, но и к литургической традиции. «Церковный тон (лад «у них», музыкантов-монахов IX–XVI вв.) — есть не просто имманентно музыкальное понятие (лад «у нас»), а часть церковного обихода, то же самое, что обряд, устав службы или иконописный извод» (Лыжов. 2003. С. 19). Первые зап. трактаты, передающие сведения о 8 ладах (Алжуина и др.), датируются VIII–IX вв., а последние, в к-рых эта теория описывается как действующая (прежде всего по отношению к церковной музыке), относятся к XVII–XVIII вв. Развитие теории церковных ладов на Западе происходило вплоть до конца эпохи Возрождения (включая раннее барокко), когда она стала перерождаться в теорию мажора и минора или в теорию тональности. Отказ от концепции октоиха, напр. у Глауреана (расширение системы до 12 ладов), символизирует смену парадигмы, отход от церковного канона, развитие представлений о ладе и ладовой системе уже только в русле музыкально-теоретической системы. То, что не все теоретики перешли на систему Глауреана, говорит о связи зап. муз. науки с церковной традицией. Влияние церковных ладов простирается на ряд муз. жанров, прежде всего на хоральные обработки (в т. ч. и для органа) вплоть до XVIII в., и вполне ощутимо еще в творчестве И. С. Баха и его современников.

Подобно визант. ихимам, важную роль в зап. Г. играют интонационно-

мелодические модели (формулы), к-рые в разных лат. источниках именовались по-разному: *regula* (букв. — принцип, норма, правило), *tonus* (тон) у Аврелиана из Реоме (сер. IX в.; изд.: *Musica disciplina // Gerbert. Scriptorum. T. 1. Col. 41b, 42a*), *titulus* (заглавие) в анонимном 2-м трактате (тонарии) из Меца (ок. 869, изд.: *Lipphardt. S. 62*; см. также ст. *Анонимы*), *melodia* (поющий мелодический тип) и *forma* (организация, устройство, вид) в анонимном сб. «*Alia musica*», причем 1-й термин применялся гл. обр. в тексте «Основного трактата» (*Gerbert. Scriptorum. T. 1. Col. 128b; 136a*), а 2-й — в разделах «Нового изложения» (*Ibid. Col. 130a; 135a; 137b*). В анонимном трактате «*Musica enchiridiadis*» (кон. IX в.) использовался термин *modulus* (уменьшенное от *modus* — модуль, мера, мелодия; *Ibid. Col. 158a*), в «*Commemoratio brevis*» (нач. X в.?) — *neuma regularis*, понимаемый как мелодическая модель, имеющая значение правила (*Ibid. Col. 214*). Нередко в изложении одного трактата для обозначения названных мелодических моделей хорала употреблялись неск. разных терминов. Так, в сочинении Аврелиана это *regula, vocabula, nomina, litteratura, figura melodiae, formula* (*Ibid. Col. 41b, 42a, 42b, 55b*). Терминологическое разнообразие в названии интонационных моделей Г. в источниках VIII–X вв. свидетельствует о новизне подобного принципа регламентации репертуара в зап. певч. практике того времени.

По интонационно-мелодическому содержанию в григорианском псалмодическом репертуаре различают тоны (формулы) чтений, псалмовые тоны антифонной псалмодии и ре-спонсорные тоны. В трактовке термина *tonus* Аврелиан отмечал, что «эти тоны, изобретенные в теперешние времена, как у латинян, так и у греков, пусть даже имеют разные названия, однако их мелодия всегда обращена к первоначальным восьми ладам» (*Gerbert. Scriptorum. T. 1. Col. 42a*). Синонимами термина *tonus* в трактатах и тонариях VIII–XII вв. являются *modus, poeane, neuma, vocabula*. Согласно мнению Э. Вернера, принятому в совр. музыковедении, «*poeane* и их варианты формы были парадигмами, используемыми при обучении и заучивании псалмовых интонаций, иногда называемых *rneuma* или

neuma» (*Werner. P. 95*). Происходящие из устной практики тоны стали первоначальным видом ладовой информации по организации звуковысотного пространства хорала на той ступени развития музыкально-теоретической мысли, когда в качестве основного структурного элемента модальной системы воспринималась интонационная модель.

Постепенно в качестве формообразующих элементов Г. в зап. муз. теории стали рассматриваться модальные функции завершающего, начального и срединного разделов песнопения, звуковысотные характеристики отдельных тонов (прежде всего конечного тона — финалиса и тона речитации — тенора, или реперкусссы, а также начального и медиального тонов) и их последовательностей (фраз или строк, называемых *distinctiones*), *амбитус* (диапазон) мелодии, а также их соотношение.

Начиная с XI в. в понимании сущности зап. лада-тона акцент делался на конечном звуке (финалисе). Напр., в «Диалоге о музыке» сказано: «Тон или модус — это правило, по которому судят о всяком песнопении по [его] концу [финалису]. Ибо если ты не знаешь конца [финалиса], то не сможешь определить, откуда надо начинать или насколько песнопение должно подниматься или опускаться [от финалиса]» (*Gerbert. Scriptorum. T. 1. Col. 257b*). Сходное понимание финалиса изложено у Гвидо Аретинского (Микролог, гл. 11): «По началу мелодии ты не знаешь, что последует, но по окончании ее видишь, что предшествовало. Поэтому нам лучше всего ориентироваться на конечный звук» (*Gerbert. Scriptorum. T. 2. Col. 12a*). Как считают теоретики, лад раскрывается постепенно и в полном виде предстает только в конце песнопения — в контексте своего главного (конечного) устоя, финалиса. Действительно, финалис часто появляется только в конце песнопений (особенно в автентических ладах), начинаться же разные лады могут одинаково. Это касается как псалмовых тонов (одинаковые начальные мелодические формулы имеют 1-й и 6-й, 3-й и 8-й псалмовые тоны), так и (в меньшей степени) т. н. свободных композиций (см.: Григорианский хорал. 1997. С. 105–108).

С учением о финалисе в зап. теории тесно связано постепенно раз-

вившееся учение о транспозиции ладов. Уже в «Диалоге» дана развернутая их теория, при к-рой каждая ступень гвидонова звукоряда (от G до a¹) могла быть финалисом к.-л. лада или пары ладов, автентического и его плагального (см.: *Gerbert. Scriptores. T. 1. Col. 264b*). Эта же теория с небольшими изменениями воспроизводится в «Прологе к Антифонарию» Гвидо Аретинского (см.: *Гвидо. 2003. С. 63*).

В системе псалмовых тонов основные стадии развертывания (мелодекламации) псалмового стиха и его частей отмечены характерными попевками (интонация, медиация, дифференция, иногда флекса), притом что большая часть текста псалмодуруется на одном звуке (реперкусса, тенор). Сходными по организации с псалмовыми тонами являются репсорные тоны, тоны библейских песней, а также более простые (менее распевные) тоны чтений.

На ранней стадии осмысления Г. в зап. традиции основополагающее значение имели категории дифференции (заключительного раздела псалмового тона) и реперкусс. Примером может быть анонимный трактат-тонарий «Толкование на тоны» (*Commentum super tonos*, ок. 1000 — см. изд.: *De numero tonorum litterae episcopi A. ad coepiscopum E. missa: ac Commentum super tonos episcopi E. (ad 1000) / Ed. J. Smits van Waesberghe. Buren, 1975. (Divitae musicae artis; Ser. A. Lib. 1)*). Постулированная здесь теория еще не знает категорий финалиса, амбитуса, звукорядной структуры лада, выраженной через «порядок следования тонов и полутонов» (как в «Диалоге о музыке») и тем более через «виды квинты и кварты» и т. п. Основная ладовая категория, к-рая находится в центре внимания автора, — дифференция тонов, что указывает на сходство раннего этапа зап. теории Г. с визант. традицией. Если псалмовые тоны — замкнутая в себе самой и более архаичная ладовая система (или скорее система мелодекламации), по к-рой распевалась Псалтирь, то дифференции формировались, очевидно, позднее и непосредственно под влиянием практики пения антифонов как более позднего певч. материала.

Свободные (распевные) композиции (песнопения мессы, гимны, секвенции) по сравнению с более архаичными псалмовыми тонами имеют

неск. иную ладовую структуру, хотя, возможно, и генетически связанную со структурой первых. В связи с большей ролью мелодического начала роль реперкусс здесь менее выражена, не столь регламентированы начальные и конечные формулы, более развернут амбитус песнопений, мелодия развивается свободнее, хотя в ее составе часто присутствуют формулы, характерные для данного лада. Ладово-мелодическое содержание свободных композиций постепенно формировало общую и расширенную концепцию лада, не связанную непосредственно с псалмовыми тонами, что выразилось в прогрессирующем теоретическом процессе звукорядного абстрагирования, обобщения и подведения огромного корпуса песнопений под общие звукорядно-функциональные нормы конкретного лада. Вместе с тем сохранялось представление о ладе как о правиле, позволяющем распознать или выстроить начало, середину и конец мелодии (композиции). В таком аспекте понятие лада было изначально и тесно связано с искусством развертывания формы песнопения, являясь по сути инструментом для применения певч. или композиторских навыков. На более позднем этапе осмысления лада основными его критериями становятся финалис, амбитус, звукорядная структура (объясняемая часто как соединение видов квинты и кварты), иногда начальные звуки песнопений. Напр., в «Диалоге о музыке» в главах 11–18 дается описание каждого из 8 ладов по следующей схеме: 1) финалис; 2) амбитус; 3) порядок следования тонов и полутонов с оригинальной схемой, называемой *forma toni* (образ лада), в к-рой указаны все звуки данного лада вверх и вниз от финалиса вместе с описанием интервальной структуры в тонах и полутонах (при вариантности ступени b/h для звукоряда мн. ладов); 4) возможные начальные звуки лада с примерами из антифонов. Подобная схема рассмотрения ладов (с незначительными вариантами) помещалась в трактатах на протяжении неск. веков. Так, в посл. трети XV в. Иоанн Тинкторис в «Книге о природе и особенностях тонов» последовательно и подробно (со мн. муз. примерами) рассмотрел те же ладовые категории (начальные звуки, амбитус, финалис), а также модальный звукоряд (понимаемый им как соединение «видов квинты и

кварты»). Большое внимание Тинкторис уделил реперкуссе как критерию автентической или плагальной разновидности лада наряду с амбитусом, подразумевая под реперкуссой не тон речитации, а вторую по значимости ладовую опору, соотносимую с финалисом, к-рая может быть представлена 5-й (в автентических ладах) или 4-й (в плагальных ладах) ступенями. Учет реперкусс такого рода (по сути унифицированных) позволил определять лад как автентический или плагальный с новых функциональных позиций (что обусловило более позднее значение терминов «автентический» и «плагальный» в тональной гармонии).

Зап. теория эпохи регламентации репертуара особое внимание уделяет проблеме модулирующих тонов (*nothae, parapteres*). Впервые развернутое обсуждение «неправильных» тонов появилось в трактате «De modis musicis», более известном по изд. М. *Герберта* (*Gerbert. Scriptores. T. 1. Col. 149*) как трактат «De modis» Псевдо-Хуквальда (совр. изд.: *Bailey*). Для модулирующих тонов неизвестный теоретик ввел латинизированный греч. термин *parapteres* (неправильный), объясняя его значение следующим образом: «Я назвал параптерами их потому, что они готовят через стихи путь для вхождения в антифоны» (*Gerbert. T. 1. Col. 149a*). В XIII в. для «неправильных» псалмовых тонов (со сменой тона речитации) был установлен термин *tonus peregrinus*. По мнению М. *Югло*, *tonus peregrinus* «был чужд западному октоиху в том смысле, что его псалмовый стих исполнялся на двух уровнях... такая система была распространена в репертуаре Галликанской Церкви, и очень возможно, что этот псалмодический тон имел еврейское происхождение, если принять во внимание все параллели, собранные в еврейской музыкальной традиции» (*Huglo. P. 394*). Начиная с самого раннего этапа теоретического осмысления осмогласия зап. теоретиков занимала проблема точной ладовой атрибуции песнопений, с к-рой они справлялись с переменным успехом; при этом критерии ладовой идентификации исторически менялись, а нек-рые песнопения так и остались в истории со спорной атрибуцией (антифоны «*Nos qui vivimus*», «*A bimatū et infra*» и мн. др.; см.: *Ефимова. 1998. С. 183–185 et passim*).

Особую проблему составляет соотношение зап. монодийных и многоголосных ладов. Средневек. и ренессансные теоретики не разделяли лады на одноголосные и многоголосные, экстраполируя оригинальную (монодийную) теорию на многоголосие со всевозможными оговорками и дополнениями. Напр., общий лад многоголосной композиции, согласно ладовой теории XV–XVI вв., было принято определять по ладу тенора как ведущего модального голоса и т. п.; при этом теория осмогласия была единой, что было обусловлено прежде всего литургической традицией. «Если так понимать церковные тоны, то есть как «музыкальные установления», имеющие сакральный статус, то, естественно, нет никакой разницы, осуществляются они в одноголосии или в многоголосии» (Лыжов. 2003. С. 17). Кроме того, полифоническая композиция долгое время мыслилась не как свободная или автономная, но как многоголосная обработка исходного литургического напева (*santus prius factus*). В совр. анализе к позднеренессансным многоголосным ладам-тонам иногда применяется концепция т. н. пентаиха (5 ладов, называемых греч. наименованиями «дорийский», «фригийский», «ионийский», «миксолидийский», «эолийский», без различия автентических и плагальных), инспирированная реформой Глареана (К. Дальхауз, Ю. Н. Холопов), что иногда вызывает возражения на том основании, что «аутентичная» теория даже в XVI–XVII вв. в подавляющем большинстве случаев строго следовала теории октоиха (Клейнер. 1994. С. 7). В качестве компромисса предлагается развести понятия церковного тона и лада (Холопов. 2002. С. 49; Лыжов. 2003. С. 18–19).

Ист.: Музыкальная эстетика западноевроп. средневековья и Возрождения / Ред.-сост.: В. Шестаков. М., 1966; Тинкторис И. Книга о природе и особенностях тонов // Поспелова Р. Терминология в трактатах Иоанна Тинкториса: Ркп., депонир. в НИО Информкультура 16.04.1984. № 682. С. 156–207; «Краткое напоминание о пении тонов и псалмов»: [Аноним. трактат X в.] = (Commemoratio brevis de tonis et psalmis modulandis) // Ефимова Н. И. Раннехристианское пение в Зап. Европе VIII–X ст. М., 1998. С. I–XLIX; Гвидо Аретинский. Послание о незнакомом пении / Пер. с лат., коммент.: С. Н. Лебедев // Лебедев С. Н., Поспелова Р. Л. Musica Latina: Лат. тексты в музыке и муз. науке: Хрестоматия. СПб., 2000. С. 124–132 (лат. текст), 217–231 (рус. пер.); он же. Пролог к Антифонарию / Пер. с лат., примеч. и вступ. ст.:

Р. Поспелова // Sator tenet opera rotas: Ю. Н. Холопов и его научная школа. М., 2003. С. 48–67; он же. Микролог (главы VII–IX) / Пер. с лат., коммент., вступ. ст.: Ю. Пушкина // Старинная музыка. М., 2005. № 1/2. С. 39–48; *Одо [Псевдо-Одо]*. Диалог о музыке. Гл. 8–18 / Пер. с лат., коммент. и вступ. ст.: Р. Поспелова // От Гвидо до Кейджа: Полифонические чтения: Мат-лы межвуз. конф. / Ред.-сост.: Н. И. Тарасевич (в печати). Лит.: *Brambach W.* Das Tonsystem und die Tonarten d. christl. Abendlandes im Mittelalter. Lpz., 1881; *Wagner P.* Einführung in die gregorianischen Melodien. Lpz., 1911–1921. 3 Bde; *Auda A.* Les modes et les tons de la musique et spécialement de la musique médiévale. Brux., 1930; *Gombosi O.* Studien zur Tonartenlehre des frühen Mittelalters // Acta Musicologica. 1938. Vol. 10. № 4; 1939. Vol. 11. № 1–2, 4; 1940. Vol. 12; *idem.* Key, Mode, Species // JAMS. 1951. Vol. 4; *Werner E.* The Psalmodic Formula Neanno and its Origin // MQ. 1942. Vol. 28. P. 93–99; *Lipphardt W., Hrsrg.* Der karolingische Tonar von Metz. Münster, 1965. (LQF; 43); *Dahlhaus C.* Untersuchungen über d. Entstehung d. harmonischen Tonalität. Kassel, 1968; *Huglo M.* Les tonaires: inventaire, analyse, comparaison. P., 1971; *Bailey T.* De modis musicis: A New Ed. and Explanation // Kirchenmusikalisches Jb. Köln, 1977/78. Jg. 61/62. S. 47–60; *Баранова Т. Б.* Переход от средневековой ладовой системы к мажору и минору в музыкальной теории XVI–XVII вв. // Из истории зарубежной музыки: Сб. ст. / МГК М., 1980. Вып. 4. С. 6–27; *Поспелова Р. Л.* Терминология в трактатах Иоанна Тинкториса: Проблемы эстетики, ладовой и мензуральной теории: Канд. дис. / МГК М., 1984; она же. Средневековая ладовая система: «аутентичный» и «современный» подходы // Пространство современного искусства: теория и практика: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию МГУ им. М. В. Ломоносова, 23–24 нояб. 2004 г. (в печати); она же. Дифференция как ладовая категория в «Commentum super tonos» (трактате-тонарии XI в.) // Устная и письменная трансмиссия церк.-певч. традиции: Восток–Русь–Запад: Мат-лы междунар. науч. конф. в МГК, 23–27 мая 2005 г. / Отв. ред.: И. Е. Лозовая (в печати); *Холопов Ю. Н.* Гармония: Теорет. курс. М., 1988. С. 167–168, 191, passim; он же. Практические рекомендации к определению лада в старинной музыке // Гармония: проблемы науки и методики: Сб. ст. Р.-н/Д., 2002. Вып. 1. С. 39–84; *Дьячкова Л.* Средневековая ладовая система западноевроп. монодии: Вопр. теории и практики: Лекция по спецкурсу «Гармония». М., 1992; Григорианский хорал: Сб. науч. тр. / Сост.: Т. Кюрегян, Ю. Москва. М., 1997; *Ефимова Н. И.* Раннехрист. пение в Зап. Европе VIII–X ст.: К пробл. эволюции модальной системы средневековья. М., 1998, 2004²; она же. Григорианский хорал: два типа средневек. модальности: Лекция по курсу гармонии. М., 2000; *Лыжов Г. И.* Теорет. проблемы мотетной композиции 2-й пол. XVI в. [...]: АКД / МГК М., 2003; *Пушкина Ю. В.* «Микролог» Гвидо Аретинского: новые штрихи к ладовому учению // Старинная музыка. М., 2005. № 1/2. С. 39–41.

Н. И. Ефимова, Р. Л. Поспелова

«ГЛАСНИК», название неск. периодических изданий Сербской Православной Церкви.

«Гласник Православне Цркве у Краљевини Србији» (Вестник Православной Церкви в Королевстве Сербия) учрежден Архиерейским Собором Православной Церкви Королевства Сербия в 1898 г. Издавался с нач. 1900 до 1907 г. раз в месяц, до 15 июня 1914 г. 2 раза в месяц. Отражал широкий круг вопросов как церковной, так и светской жизни, способствовал развитию богословия и церковной истории. Содержал следующие основные рубрики: «Официальная часть» (Службени део), «Церковная проповедь» (Црквено беседништво), «Статьи и дискуссии» (Чланци и расправе), «Вести из сербских и иных церквей» (Вести из српских и других цркава), «Заметки» (Белешке), «Обзоры книг и периодических изданий» (Прикази книга и листова), «Некрологи». Редакторами были Доброслав Ковачевич, Стеван Веселинович, Петр Протич, Миливой Петрович, Иосиф (Цвийович; буд. митрополит Скопский) и др. Перестал выходить из-за начала первой мировой войны.

«Гласник. Службени лист Српске православне патријаршије» — ежегодник, издававшийся с 1920 г. как продолжение «Гласника Православне Цркве у Краљевини Србији», с 1939 г. стал выходить под названием «Гласник. Службени лист Српске православне цркве». Содержание в целом не изменилось, хотя рубрикация стала менее строгой. Нек-рые номера были целиком посвящены отмечаемым историческим датам: 600-летию учреждения Патриаршества в Сербии (1946), 150-летие 1-го восстания в Сербии (1954) и др. Публикуются исторические источники (документы, мемуары), рецензии, переводы и обзоры иностранной прессы. В течение 30 лет в Г. регулярно помещаются богословские штудии — ответы Сербских Патриархов (в наст. время Павла) на вопросы читателей. Редакторами Г. были профессор Афанасий Попович, прот. Сретен Вуичич, протоиереи Добривое Николич, Димитрий Руварац, Милош Парента, еп. Герман (Джорич; вполн. Патриарх Сербский), протоиер. Живан Стефанович, еп. Даниил (Крстич), проф. Драган Милин. С Г. сотрудничали такие известные авторы, как проф. прот. Радослав Груич, проф. прот. Лазарь Миркович, Н. Радойчич, Дж. Радойчич и др.

Лит.: *Јанковић Ж.* Прилози историјске садржине објављени у Гласнику – службеном листу Српске правосл. Цркве од 1945 до 1985 г. / Зб. Матице српске за историју. 1991. Т. 43. С. 221–243; *он же.* Прилози историјске садржине објављена у «Гласнику», службеном листу Српске правосл. Цркве од 1945 до 1990 г. // Гласник. Београд. 1992. № 73. С. 202–217; *Азбучник Српске Православне Цркве по Радославу Грујићу / Приредно Сл. Милеуснић.* Београд. 1993. С. 61; *Ђирковић С.* Гласник // Енциклопедија српске историографије. Београд. 1997. С. 67; *Ж. Д. Ш.* Гласник // Енциклопедија Православља. Књ. 1. Т. 2. Београд. 2002. С. 444.

И. А. Чарота

ГЛАФИРА, прав., дева Амасийская (26 апр.) — см. ст. *Василий*, сщмч., еп. Амасийский.

ГЛЕБ, блгв. кн.— см. *Борис и Глеб*.

ГЛЕБ Семенович Апухтин (1885, г. Оболянь Курской губ.— 23.09.1937, Ярославская обл.), сщмч. (пам. 10 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ростово-Ярославских святых), свщ. Из семьи крестьянина. В 1925 г.

Сщмч. Глеб Апухтин.
Фотография. Нач. 30-х гг. XX в.
(Архив ЦСТБИ)

рукоположен во иерея, служил до 1935 г. в с. Боровом Новоусманского р-на Воронежской обл. В 1929 г. осужден за невыплату налога на церковь на 5 лет лишения свободы, в 1934 г. освобожден. В 1935 г. арестован и осужден на 10 лет лишения свободы «за агитацию пораженческого характера, оскорбление руководителей советского правительства», противодействие снятию колоколов с церкви. Заключение отбывал в Волжском ИТЛ (Волголаге), в Угличском р-не: работал курьером и наблюдателем в отделе исследованый строящегося гидроузла. Его пы-

тались использовать для слежки за др. заключенными, но Г. доносчиком не стал; видимо, поэтому был снова арестован, обвинен в отказе от работы, в агитации среди заключенных, в восхвалении царского строя и в распространении слухов о войне и гибели советской власти. 22 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к расстрелу. Похоронен в безвестной братской могиле. Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.*

Арх.: ГАЯО. Ф. Р–3698. Д. С–12074. Л. 1, 8, 11, 12.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 82–83.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ГЛЕБ (Покровский Виталий Никитич; 8.04.1881, ст. Сходня Николаевской железной дороги (по др. данным, с. Черкизово Московского у. и губ.) — 3.11.1937, Новоивановское отд-ние Сиблага, близ г. Мариинска (ныне Кемеровская обл.)), архиеп. Пермский. Из семьи железнодорожного служащего, личного почетного гражданина. По окончании в 1904 г. Калужской ДС рукоположен во иерея, служил в с. Никитине Мещовского у. Калужской губ. В 1906 г. перемещен на должность калужского уездного миссионера, служил в церкви дер. Дворцы Калужского у., исполнял обязанности законоучителя и зав. церковно-приходской школой. С 1909 г. одновременно был назначен на 3-ю священническую вакансию к церкви с. Тихонова (Тихонова Пустынь) того же уезда.

С 1917 г. клирик Московской епархии. Учился в МДА в 1917–1921 г. Был дважды судим в первые годы советской власти. В одном случае суд вынес порицание, во второй раз Г. приговорили к 6-месячному заключению «за оскорбление словами должностного лица», но освободили от наказания по амнистии. С 1921 г. служил священником в с. Наро-Фоминском (ныне г. Наро-Фоминск) Московской губ.

23 дек. 1923 г. рукоположен Патриархом Московским свт. *Тихоном* во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. С янв. 1924 по май 1925 г. Рязанский архиеп. *Борис (Соколов)* был выслан из Рязани и жил в пос. Перловка под Москвой, но продолжал руководить епархией, посылая распоряжения Г.

и епархиальной канцелярии. Как ближайший помощник правящего архиерея Г. принимал меры к налаживанию в епархии церковной жизни, лично обследовал положение дел в приходах, объезжал отдаленные селения, активно боролся с обновленцами. В 1925 г. он дважды побывал в г. Раненбурге (ныне Чаплыгин Липецкой обл.) для улаживания конфликта между ушедшим на покой викарным еп. Иоанном (Киструсским) и сменившим его еп. *Мефодием (Абрамкиным)*.

Г. неоднократно вызывали на допросы в Рязанский губ. отдел ГПУ, где ему угрожали привлечением к уголовной ответственности из-за якобы незаконной деятельности и существования епархиальной канцелярии. Губ. отдел ГПУ предлагал созвать под своим контролем съезд духовенства и мирян для выборов руководства епархии. Г. отказался созвать съезд без разрешения правящего архиерея. Позднее он показал на следствии: «Лично обязанный данному присягой пред посвящением подчиняться во всем старшему собрату, т. е. архиепископу Борису, не нарушая канонических правил, не мог проявить своей инициативы и никогда бы не изменил своей присяге» (Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 313979. Л. 133).

14 авг. 1925 г. был лишен регистрации как епископ Михайловский за организацию в Рязани городского крестного хода в день памяти святых Бориса и Глеба. 27 сент. арестован вместе с архиеп. Борисом и членами епархиальной канцелярии. Содержался в рязанской тюрьме. Под давлением следствия подписал составленное в губ. отделе ГПУ обращение к пастве и духовенству Рязанской епархии с признанием фактов нарушения советского законодательства (Письмо преосвященного Глеба к правосл. пастве и духовенству Рязанской епархии // Рабочий клич: Газ. № 238, 18 окт. 1925). В ГПУ первоначально надеялись использовать Г. в своих целях, предполагая, что «его значительно легче будет обработать и не составит большого труда руководить им в будущем» (УФСБ России по Рязанской обл. Д. 313979. Л. 229), однако затем сочли, что освобождение епископа может укрепить рязанское духовенство.

26 марта 1926 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Г. к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в

СЛОН. 7 июня 1926 г. Г., возможно, принял участие в тайном совещании 17 архиереев на лагерном продуктового складе, в результате к-рого через месяц появилась «Памятная записка соловецких епископов», излагавшая отношение правосл. Церкви к существовавшей гражданской власти. Освобожден 24 авг. 1928 г. с ограничениями в выборе места проживания. Жил под надзором в г. Кашине.

8 июля 1932 г. назначен епископом Соликамским, викарием Пермской епархии, с 16 июня 1933 г.— епископом Пермским, 9 июля 1934 г. возведен в сан архиепископа. Проявил себя деятельным архипастырем, организовал хор в кафедральном соборе, оказывал помощь бедствующим священнослужителям. Обладая ярким даром проповедника, Г. призывал верующих в самых трудных условиях помнить о душе. Власти вели слежку за Г. через сеть агентов, ограничили его деятельность в епархии только теми районами, где еще остались приходы.

2 окт. 1935 г. был арестован, содержался в пермской, затем в свердловской тюрьмах. Обвинялся в организации сбора средств в пользу репрессированных священнослужителей, в непринятии мер к запрещению поминовения в церквях епархии расстрелянных членов царской семьи и в «другой контрреволюционно-монархической агитации». 1 апр. 1936 г. приговорен Специальной судебной коллегией Свердловского обл. суда к 10 годам ИТЛ. Отбывал срок в Новоивановском отд-нии Сиблага НКВД, использовался на сельхозработах. В кон. сент. 1937 г. арестован в лагере вместе со священномучениками Могилёвским архиеп. *Павлином (Крошечкиным)* и Свердловским еп. *Аркадием (Ершовым)*, др. священнослужителями по делу о «контрреволюционной группировке заключенных из бывших служителей культа». Виновным в предъявленных обвинениях себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Новосибирской обл. от 28 окт. 1937 г.

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 313979; Архив УФСБ по Пермской обл. Д. П-1242; Архив УФСБ по Кемеровской обл. Д. П-12421; Архив ист.-арх. отдела Рязанской епархии. Д. П-12421; ГА Рязанской обл. Ф. Р-6. Д. 210, 254; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75; Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98; Гос. обществ.-полит. архив Пермской обл. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 8911.

Лит.: Возведение еп. Пермского Глеба в сан архиепископа // ЖМП. 1934. № 22. С. 4; *Польский*. Новые мученики. Ч. 1. С. 167–168; Ч. 2. С. 128; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 319; *Королев*. Исповедники. С. 135–165; Были верны до смерти...: Кн. памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. Т. 1. С. 218–222; *Трубин С., прот.* Епископ Рязанский и Касимовский Борис (Скворцов) // Рязанский церк. вестн. 2002. № 11. С. 46–47.

Игумен. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)

ГЛЕБ (Савин Георгий Семенович; 2.01.1945, с. Хизово Гомельской обл., Белоруссия — 28.09.1998, г. Жлобин, там же), еп., бывш. Полоцкий и Глубокский. Из семьи служащих. По

Еп. Глеб (Савин).
Фотография. 90-е гг. XX в.

окончании средней школы в 1963 г. поступил в Минскую ДС, но после ее закрытия в том же году был вынужден возвратиться домой. Исполнял послушания пономаря и псаломщика в Никольской ц. дер. Нов. Кривск Гомельской обл. В 1965 г. поступил в Московскую ДС, по окончании к-рой в 1969 г. продолжил учебу в МДА. 21 дек. 1971 г. инспектором МДА архим. *Симоном (Новиковым)* был пострижен в монашество с именем Глеб. 15 февр. 1972 г. в Воскресенском храме Москвы Волоколамским и Юрьевским архиеп. *Питиримом (Нечаевым)* рукоположен во диакона, 27 февр. 1973 г. Дмитровским архиеп. *Филаретом (Вахромеевым)* — во пресвитера. В 1973 г. окончил МДА со степенью канд. богословия за соч. «Богослужения годичного круга и их значение в пастырском служении». В 1973–1976 гг. обучался в аспирантуре при МДА, выполнял различные послушания в ТСЛ. В 1976 г. переведен в клир Донецкой епархии с назначением настоятелем Покровской ц. г. Шахтёрска Донецкой обл.

В 1979–1983 гг. преподавал литургику в Одесской ДС; с 1983 г. продолжил пастырское служение в Покровской ц. Шахтёрска. В 1987 г. возведен в сан архимандрита. В 1988 г. назначен настоятелем Александроневского храма в г. Славянске Донецкой обл. В 1989 г. награжден орденом прп. Сергия Радонежского 3-й степени. С марта 1990 г. исполнял обязанности благочинного 4-го Славянского округа.

По избрании Синодом Украинского Экзархата 20 июля 1990 г. Свящ. Синодом РПЦ определен быть епископом Симферопольским и Крымским. Хиротонию Г., состоявшуюся 2 авг. 1990 г. во Владимирском кафедральном соборе Киева, возглавил Киевский и Галицкий митр. Филарет (впосл. анафематствован, см. *Денисенко М. А.*). 24 нояб. того же года переведен на Днепропетровскую кафедру. 11 июня 1992 г. определением Синода Белорусского Экзархата и 17 июля постановлением Свящ. Синода РПЦ назначен правящим архиереем Полоцкой епархии. 16 сент. 1992 г. Синодом УПЦ (М) Г. был освобожден от управления Днепропетровской епархией с правом перехода в Белорусский Экзархат. 26 сент. того же года вступил в управление Полоцкой епархией с титулом «Полоцкий и Глубокский». При Г. была завершена реконструкция здания Полоцкого ЕУ, возобновлен выпуск «Полоцких ЕВ». Особой заботой архиерея было возрождение монашеской жизни в *Евфросиниевом полоцком жен. мон-ре*, где им было налажено совершение уставных богослужений и начаты реставрационные работы.

28 дек. 1996 г. постановлением Свящ. Синода РПЦ освобожден от управления Полоцкой епархией и почислен за штат с пребыванием в муромском Преображенском муж. мон-ре Владимирской епархии. По причине ухудшения здоровья Г. поселился в г. Жлобине, где с разрешения правящего архиерея Гомельской епархии регулярно служил в близлежащих храмах. Погребен, согласно завещанию, на кладбище с. Хизова, рядом с могилами своих предков. Арх.: Архив МП. Личное дело; Архив Минского ЕУ. Личное дело.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Глеба (Савина) во еп. Симферопольского и Крымского // ЖМП. 1991. № 1. С. 23–25; Вечная память почившим // Минские ЕВ. 1997. № 4. С. 53.

Г. Н. Шейкин

ГЛЕБ (Смирнов Иван Иванович; 23.08.1913, с. Орехово-Зуево (Никольское), ныне Московской обл. — 25.07.1987, Орёл), архиеп. Орловский и Брянский. Из старинного священнического рода. Отец буд. архиерея прот. Иоанн служил в Ильинской ц. Рязани, затем перешел на служение в Московскую епархию, в Орехово-Зуево, 2 брата стали вполн. протодиаконами. В 1917 г. семья Смирновых переехала в с. Захарово Рязанской губ. По оконча-

Архиеп. Глеб (Смирнов).
Фотография. 80-е гг. XX в.

нии в 1933 г. 7-классной средней школы в Рязани И. Смирнов поступил в профессионально-техническую школу в Москве, в 1935 г. окончил московские курсы технических руководителей. До 1953 г. работал на различных инженерно-адм. должностях в Рязани и Рязанской обл. 22 сент. 1953 г. Рязанским и Касимовским еп. *Николаем (Чуфаровским)* рукоположен во диакона с назначением в клир ц. Рождества Христова г. Михайлова Рязанской обл. С июля 1956 г. служил в рязанском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». С марта 1957 г. штатный диакон при Борисоглебском кафедральном соборе Рязани. 11 нояб. 1957 г. еп. Николаем рукоположен во иерея и назначен настоятелем ц. святых Космы и Дамиана в с. Лето́ве Рязанской обл. 23 апр. 1958 г. переведен в клир рязанского храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». С 24 дек. 1959 г. служил в ц. Рождества Христова г. Михайлова. 30 мая 1960 г. вновь назначен настоятелем храма в с. Лето́ве. В том же году овдовел. С 3 окт. 1963 г. настоятель церкви г. Михайлова. В 1965 г.

возведен в сан протоиерея. 12 сент. 1973 г. назначен настоятелем кафедрального собора Рязани с поручением обязанностей секретаря Рязанского ЕУ. К Пасхе 1974 г. удостоен права ношения митры. 4 мая 1976 г. Рязанским и Касимовским еп. *Симоном (Новиковым)* пострижен в монашество с именем Глеб и 5 мая возведен в сан архимандрита.

7 мая 1976 г. определен быть епископом Орловским и Брянским. Хиротонию Г., состоявшуюся 9 мая того же года в Богоявленском Патриаршем соборе Москвы, возглавил Патриарх *Пимен*. 9 сент. 1978 г. возведен в сан архиепископа. По благословению и под непосредственным контролем Г. были проведены ремонтные работы в большинстве действовавших храмов епархии, в 1986 г. осуществлена полная реставрация кафедрального собора в честь Ахтырской иконы Божией Матери в Орле, приуроченная к 200-летию собора. Г. был награжден церковными орденами св. Владимира 2-й степени (1983), прп. Сергия Радонежского 1-й степени (1986), а также орденом равноапостольных Кирилла и Мефодия Болгарской Православной Церкви.

27 июля 1987 г. отпевание Г. совершили архиеп. Симон (Новиков) и Курский и Белгородский архиеп. *Иувеналий (Тарасов)* в сослужении многочисленного духовенства епархии. Погребен, согласно завещанию, близ алтаря ц. святых Космы и Дамиана с. Лето́ва Рязанской обл.

Арх.: Архив МП. Личное дело.
Лит.: Наречение и хиротония архим. Глеба (Смирнова) во еп. Орловского и Брянского // ЖМП. 1976. № 7. С. 10–12; *ВенIAMин, архим., Лазарев А., прот.* Архиеп. Орловский и Брянский Глеб [Некролог] // Там же. 1987. № 12. С. 33–34.

ГЛЕБ АНДРЕ́ЕВИЧ (сер. 60-х гг. XII в. — после 1190), блгв. кн. (пам. 20 июня, 23 июня — в Соборе Владимирских святых). Наиболее раннее упоминание Г. А. как 3-го сына блгв. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* (наряду с 2 старшими братьями *Изяславом* и св. *Мстиславом*) содержится в княжеском родословце, восходящем к Новгородско-Софийскому своду 30-х гг. XV в., — в составе Софийской I летописи старшего извода, Новгородской IV летописи и др. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 18; Т. 4. Ч. 1. С. 14 и др.). Летописи XII в. также знают 3 сыновей *Андрея Боголюбского*, но младшего

Блгв. кн. Глеб Андреевич.
Роспись Архангельского собора
Московского Кремля.
1652–1666 гг.

они именуют Георгием. Согласно гипотезе Е. Е. *Голубинского*, Глеб — княжеское имя Георгия. В Житии Г. А. (нач. XVIII в.) Георгий упомянут как брат Г. А.

Ипатьевская летопись сообщает, что зимой 1172/73 г., после бегства из Вел. Новгорода кн. Рюрика Ростиславича, кн. Андрей Боголюбский направил к новгородцам «детя свое Юрья и приша и с честию» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 566), княжич был тогда ребенком. В 1173 г. кн. Андрей Юрьевич послал против смоленских Ростиславичей рать во главе с кн. Георгием Андреевичем и воеводой Борисом Жидиславичем. После убийства Андрея Юрьевича (29/30 июня 1174) на совете дружины во Владимире обсуждался вопрос о его преемнике, говорилось, что «князь наш оубьен, а дете оу него нетуть, сынок его мал в Новегороде, а братья его в Руси» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 595; см. также: Т. 1. Вып. 2. Стб. 371). В 1175 г. кн. Георгий был отозван из Новгорода, жил во Владимире, в нач. июня 1176 г. приезжал с владимирцами в Москву, где встречал дядей блгв. князей *Михаила* и *Всеволода (Димитрия)* Юрьевичей.

Дальнейшая судьба князя отразилась в груз. и визант. источниках, сообщающих, что Георгий Андреевич был изгнан из Руси вел. кн. Всеволодом Большое Гнездо, жил у половцев в Свияже, в 1185 г. был приглашен в Грузию, где женился на

дочери царя Георгия III царице Тамаре. Георгий Андреевич совершил успешный поход против турков-сельджуков, принял участие в придворных интригах против Тамары и поплатился за это высылкой в Византию. В 1190 г. он вернулся в Грузию и возглавил вооруженное движение знати против правительницы, но потерпел поражение и был снова выслан в К-поль. Груз. летописи знают еще одно выступление Георгия Андреевича во главе оппозиционных сил против бывш. супруги, но и оно закончилось неудачно для князя, к-рому пришлось бежать (Очерки истории СССР: Период феодализма, IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 573–574).

Впервые Г. А. назван среди князей, погребенных во владимирском Успенском соборе, в «Выписке о панихидах», составление к-рой связано с Иоанном IV Васильевичем и относится, вероятно, к 1550 г., когда царь посетил Владимир (Роспись панихид владимирским князьям // ЛЗАК. 1910. Вып. 22. С. 67). «Выписка» указывает, что в соборе в числе проч. князей и епископов погребены 3 сына Андрея Боголюбского: Изяслав, Мстислав и Глеб. Опись владимирских гробниц 1-й пол. XVII в. сообщает о погребении в соборе «в розных гробницах» не названных по именам 3 сыновей кн. Андрея Боголюбского (РНБ. ОЛДП. О–5. Л. 194), в описи сер. XVII в. уже упоминается о захоронении их в одной гробнице, при этом отмечается, что «един из них видим и покланяем всеми, погребальная ж не истле, но вся аки нова» (Описание гробниц г. Владимира сер. XVII в. // *Виноградов А. И.* История кафедр. Успенского собора в губернском г. Владимире. Владимир, 1905³. Прил. С. 67). Составитель описи не уточняет, нетленные останки какого из сыновей кн. Андрея Боголюбского почитаются. Отождествление нетленных мощей, почивающих в общей гробнице сыновей Андрея Боголюбского, с останками Г. А. произошло во 2-й пол. XVII в. В летописце 1665 г., повествующем о владимирских князьях, читается следующее известие: «Да в той же церкви Пресвятыя Богородицы з братьями своими з благоверными князи со Мстиславом и Изяславом Андреевичи опочивает во гробнице спредика третей сын благовернаго великаго князя Андрея Боголюб-

ского благоверный князь Глеб Андреевич. А сколько его преставлению лет, того в летописи не описано» (РНБ. Погод. № 1565. Л. 190).

30 нояб. 1702 г. мощи Г. А. были перенесены из каменной гробницы (в стенном аркосолии в сев.-зап. части храма) в Георгиевский (юго-вост.) придел собора и положены в серебряную раку. С этим событием, по-видимому, связана канонизация Г. А. и создание Жития и службы святому. Служба Г. А. близка к службе блгв. кн. Андрею Боголюбскому, составленной после перенесения его мощей, к-рое состоялось 5 окт. 1702 г. Автором службы св. Андрею Боголюбскому был прот. Успенского собора Иоанн (указавший свое имя в акrostихе, к-рый читается по первым словам песней канона (Служба св. блгв. вел. кн. Андрею Боголюбскому, Владимирскому чудотворцу. М., 1914. Л. 8 об.— 18)). Возможно, прот. Иоанн был также автором службы и Жития Г. А.

Житие Г. А. известно в списках преимущественно XVIII в., наиболее ранний относится к 30-м гг. (РНБ. Собр. Александро-Невской лавры. А79). Житие не отождествляет св. князя с упоминаемым в тексте кн. Георгием Андреевичем — др. сыном Андрея Боголюбского. Житийное описание содержит много известий, не подтверждаемых др. источниками: о смерти при жизни Г. А. его брата Владимира, не известного источником, о кончине Г. А. в 1175 г. в 20-летнем возрасте в бытность его отца в Суздале, о том, что кн. Андрей Боголюбский принимал участие в похоронах Г. А., и др. Днем кончины св. князя Житие называет 20 июня. Однако есть основание считать, что к XVI в. день смерти Г. А. был неизвестен (ср.: Роспись панихид владимирским князьям. С. 67). В лит-ре днем кончины Г. А. называют 24 июля — день памяти св. князей-мучеников *Бориса и Глеба* (*Baumgarten N., de. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle. R., 1927. P. 29*), 5 сент. — день убиения св. кн. Глеба (*Сергий (Спасский), архиеп. Месяцеслов. Т. 2. Ч. 1. С. 187*). Возможно, в эти дни служились панихиды по Г. А. до его канонизации.

Большинство списков Жития содержит также повествование о 6 недатированных чудесах, совершенных по молитвам к Г. А.: об избавлении Владимира от «Литвы» в

Смутное время (кон. 1608), о жене расслабленной, о младенце Иоанне недужном, о расслабленном отроке Иоанне, об ослепшей жене Иулиании, о беснующемся человеке. В июле 1410 г. на Владимир напали татары под предводительством царевича Талыча. Разграбив город, они стали расхищать сокровища собора, убили соборного ключаря Патрикия. По-

Блгв. кн. Глеб Андреевич.
Фрагмент иконы
«Собор святых великих
князей, княгинь и княжон».
2-я пол. XIX в. (собор
во имя равноап.
кн. Владимира,
С.-Петербург)

лагая, что в гробнице спрятаны сокровища, они хотели разломать ее. Как только татары коснулись каменного гроба Г. А., из него вышло пламя, и захватчики в страхе покинули город. В рассказе о нашествии «Литвы» описаны осада Владимира в *Смутное время* и явление Г. А. соборному пономарю, после чего «безбожнии же тогда нощию внезапно отъидоша ко граду Юрьеву, гоними гневом Божиим».

Источниками Жития Г. А., по-видимому, являлись агиографические тексты, хранившиеся во владимирском Успенском соборе, — Житие св. вел. кн. *Георгия (Юрия) Всеволодовича* (к нему близки повествования

о жизни и кончине Г. А. и о нашествии Батюга), надписи над гробницами кн. Андрея Боголюбского и митр. Максима (являются источниками известий об убиении кн. Андрея и о нашествии Талыча в Житии Г. А.), а также «соборные летописи».

20 июня 1818 г. мощи Г. А. были переложены в новую, серебряную раку, на 6 клеймах к-рой читаются фрагменты его Жития, в этой раке мощи святого почивают до наст. времени. 12 и 15 февр. 1919 г. мощи Г. А. наряду с мощами др. Владимирских святых были подвергнуты *вскрытию*. В протоколе осмотра заведетельствована исключительно хорошая сохранность св. останков князя (ГА Владимирской обл. Ф. 1826. Оп. 1. № 215. Л. 15–16). Священноисп. *Афанасий (Сахаров)*, присутствовавший при вскрытии, отметил, что «тело святого... было мягким и гибким, и кожу на нем можно было схватить пальцами, она отставала, как у живого» (*Апушкина Е. В.* Крестный путь преосвященного Афанасия (Сахарова) // Молитва всех вас спасет: Мат-лы к жизнеописанию свт. Афанасия, еп. Ковровского. С. 35–36). (По преданию, имп. *Павел I Петрович*, посетивший Владимир, удивлялся хорошей сохранности мощей Г. А., поскольку даже суставы рук святого не утратили гибкости.) Мощи Г. А. вместе с останками др. Владимирских святых были изъяты из собора, возвращены Церкви в 50-х гг. XX в. (до 1958), в наст. время почивают в Успенском соборе Владимира. В 1982 г. имя Г. А. было внесено в Собор Владимирских святых, празднование к-рому установлено по инициативе архиеп. Владимирского и Суздальского *Сератиона (Фадеева)*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 365, 371, 566, 600; Т. 2. Стб. 573–574, 595; Т. 3. С. 34, 223; Т. 6. Вып. 1. Стб. 240; Т. 15. Стб. 256; Т. 25. С. 83; Т. 35. С. 37, 118; Т. 42. С. 27; Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 44 [Акт вскрытия мощей Г. А.].

Лит.: *Иоасаф (Гапонов)*, иером. Церк.-ист. описание владимирских достопамятностей. Владимир, 1857. С. 83; СИСПРЦ. С. 68; *Чижов Г. М.*, прот. Жития святых блгв. князей Андрея, Георгия и Глеба, Владимирских чудотворцев. Владимир, 1865². С. 16–35; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Кн. 2. С. 267–270; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 135; *Голубицкий*. Канонизация святых. С. 134–135; *Серебрянский Н. И.* Древнерус. княжеские жития. М., 1915. С. 147–148, 182; *Лазарева Н. Ю.* «Непобедимые сопротивными силами»: Судьба св. мощей рус. угодников Божиих в XX в. // ДанБлаг. 1998. Вып. 9. С. 29; *Маркелов*. Святые Др. Русн. Т. 2.

№ 123. С. 85; *Сиренов А. В.* Житие Глеба Андреевича // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 381–384.

А. В. Сиренов

Иконография. Изображения Г. А. встречаются значительно реже, чем образы более почитаемых блгв. вел. князей владимирских — Александра Невского и Георгия Всеволодовича. Наиболее раннее изображение Г. А. (если верить поздней надписи) сохранилось в росписи зап. грани сев.-зап. столпа Архангельского собора Московского Кремля 1652–1666 гг., выполненной на основе иконографической программы 1564–1565 гг. Т. Е. Самойлова связывает появление этого изображения с интересом царя Иоанна IV Васильевича Грозного к образу отца Г. А. блгв. кн. Андрея Боголюбского и с почитанием прославленных чудесами мощей младшего князя. Г. А. представлен как безбородый юноша с короткими волосами, в княжеской шапке без опушки, напоминающей закрытый венец, в накинутой на плечи шубе с орнаментом, без меча, с молитвенно воздетыми руками. По-видимому, его образ основан на иконографии св. кн.-страстотерпца Глеба, к-рый в том же соборе изображен в такой же молитвенной позе и без традиц. для его иконографии меча. Описания внешнего облика Г. А. содержатся в иконописных подлинниках 20–30-х гг. XIX в. под 5 сент.: «Млад, кудряв, аки Георгий, риза княжеская» (РНБ. Погод. 1931. Л. 28 об.); «Млад, ризы княжеския» (ИРЛИ (ПД). Перетц. 524. Л. 56).

Несмотря на наличие сведений о местном почитании Г. А. в XVII в., его изображения этого времени неизвестны (образы Владимирских чудотворцев входили в состав росписи XVII в. св. врат владимирского в честь Рождества Богородицы мон-ря, однако сведения об изображении Г. А. отсутствуют). Сохранившиеся памятники с образом Г. А. относятся ко 2-й пол. XVIII — нач. XX в. Редкий пример единичного изображения — храмовая икона юж. придела во имя Г. А. Успенского собора во Владимире, входящая в состав соборного иконостаса 1767–1774 гг. (иконописцы владимирского архиерейского дома Михаил Матвеев и Яков Серёгин). На иконе, написанной маслом в академической манере, Г. А. представлен вполборота влево, с прижатой к груди правой рукой, в левой держит копьё (эта деталь, не связанная с обстоятельствами жизни блгв. князя, — типичный княжеский атрибут или заимствование из поздней иконографии святых Бориса и Глеба, изображенных с орудиями мученической смерти). В соответствии с традицией княжеской иконографии синодального периода Г. А. облачен в подбитую горностаем шубу и княжескую корону западноевроп. типа с горностаевой опушкой. Не исключено, что изображение Г. А. (в паре с мч. царевичем Димитрием Угличским) размещалось в деисусном чине иконостаса 2-й пол. XVIII в. в Тро-

ицкой ц. суздальского Ризоположенского мон-ря, бывш. собора Троицкого мон-ря, построенного в 1700 г. (*Георгиевский В. Т.* Суздальский Ризоположенский жен. мон-рь: Ист.-стат. описание. Владимир, 1900. С. 70).

Большинство известных изображений Г. А. входит в состав композиций с образами др. Владимирских чудотворцев. Так, в XVIII–XIX вв. получили распространение иконы всех св. владимирских князей, мч. Авраамия Болгарского и нек-рых избранных святых. Во Флорищевой пуст. Владимирской губ. находилась икона XVIII в., где были представлены св. цари Константин и Елена, блгв. князя Александр Невский, Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович, Г. А. и мч. Авраамий Болгарский (*Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь: Ист.-археол. описание с рис. Вязники, 1896. С. 127). Изображение Г. А. было включено в роспись заложённой после 1724 г. камнем арки вост. ворот Рождественского мон-ря во Владимире: здесь образу Божией Матери «Знамение» предстали св. владимирские князья, мч. Авраамий Болгарский и свт. Максим, митр. Киевский (ПЭ. Т. 9. С. 74–75). На иконе 1814 г. работы И. Афанасьева из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ) Г. А., стоящий слева, рядом с блгв. кн. Георгием Всеволодовичем, в шапке и пышном плаще с горностаевым мехом, со скипетром в левой руке, включен в композицию с фигурами всех владимирских князей и мч. Авраамия Болгарского под Владимирской иконой Божией Матери, на фоне пейзажа с храмом.

Особый извод, представленный иконами, созданными в основном во владимирских иконописных селах, — изображение 5 местных святых в одном ряду, с фигурой блгв. кн. Александра Невского в центре, или в 2 ряда (сзади Г. А. и мч. Авраамий): образы кон. XVIII — нач. XIX в. (с мощевиками) и посл. тре-

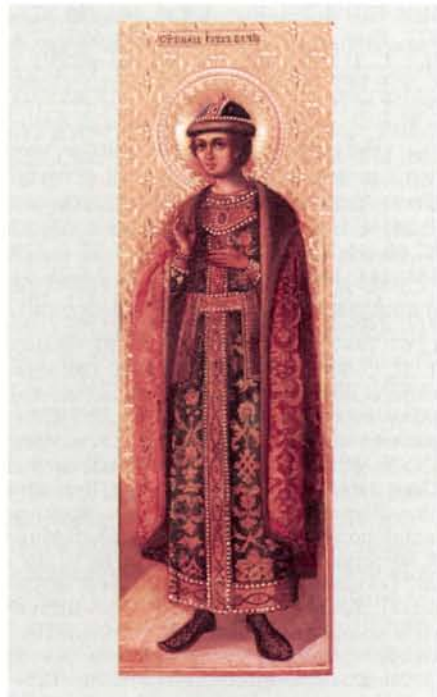

Святые князья владимирские Глеб Андреевич, Георгий Всеволодович, Александр Невский, Андрей Боголюбский и мч. Авраамий Болгарский. Икона. 1814 г. Мастер И. Афанасьев (ГРМ)

мирских иконописных селах, — изображение 5 местных святых в одном ряду, с фигурой блгв. кн. Александра Невского в центре, или в 2 ряда (сзади Г. А. и мч. Авраамий): образы кон. XVIII — нач. XIX в. (с мощевиками) и посл. тре-

ти XIX в. из Успенского собора Владимира, сер.— 2-й пол. XIX в. (ГВСМЗ, частное собр.). Аналогичный подбор святых на литографии 1857 г. мастерской И. А. Гольшера в Мстёре (цензурные экземпляры 1864, 1871: ЦАК МДА). На палехской иконе кон. XIX — нач. XX в. работы М. И. Парилова из частного собрания (*Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки икононого дела в имп. России. М., 1995. С. 385. Ил. 178), на мстерском образе того же времени (ГВСМЗ) написано только трое св. князей (чьи мощи находятся в Успенском

Блгв. кн. Глеб Андреевич.
Фрагмент иконы «Святые князья
владимирские Андрей Боголюбский,
Георгий Всеволодович, Глеб Андреевич.
1884 г. (ГИМ).

соборе) с Владимирской иконой Божией Матери вверху (Г. А. с мечом и крестом в руке, плащ в виде домонг. корзна); аналогичный образ ок. 1884 г. из собрания И. Е. Забелина имеет дарственную надпись (ГИМ).

В интерьере храма Христа Спасителя в Москве фигура Г. А., как и др. рус. св. князей, была написана в приделе блгв. кн. Александра Невского (работа П. Ф. Плешанова, 70-е гг. XIX в.), рядом с композицией «Крещение Господне», напротив блгв. кн. *Феодора Ярославича* Новгородского, к-рый принадлежал к той же ветви рода Рюриковичей и скончался в юном возрасте. Очевидно, Г. А. изображен и в группе Владимирских святых в росписи зап. галереи Успенского собора во Владимире кон. 80-х гг. XIX в. (артель Н. М. Сафонова), в юж. галерее находится изображение чуда в 1410 г. у гробницы Г. А. (из гроба князя вышло пламя, опалившее татар, пытавшихся отодвинуть крышку). Икона «Все

святые российские великие князья, княгини и княжны рода царского» 2-й пол. XIX в. (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) включает клеймо с изображением юного Г. А. (правая рука на груди, в левой — княжеская шапка) и блгв. кн. Андрея Боголюбского с иконой.

Изображения Г. А. присутствуют в составе композиций «Собор Владимирских чудотворцев» («Собор святых града Владимира и области его» кон. 50-х гг. XX в., вклад еп. Афанасия (Сахарова) в Успенский собор во Владимире к 800-летию его возведения), «Собор русских святых» — иконы письма мон. Иулиании (Соколовой) кон. 20-х — нач. 30-х гг. и нач. 50-х гг. XX в. в ризнице ТСЛ (*Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 229, 231–239).

Лит.: Из коллекций акад. Н. П. Лихачёва: Кат. выст. / ГРМ. СПб., 1993. С. 189–190. № 423; *Московский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. закл. части Б. Споров]. М., 1996^а. С. 77; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 85; *Самойлова Т. Е.* Св. рус. князья в росписи Архангельского собора // Архангельский собор Моск. Кремля. М., 2002. С. 208; *она же.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Моск. Кремля: Иконогр. программа XVI в. М., 2004. С. 189, 193; *Скворцов А. И.* Наследие земли Владимирской: Монументальная живопись. М., 2004. С. 200, 214, 219, 248; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2005 (в печати). Кат. 120.

А. С. Преображенский

ГЛЕБ ВАСИЛЬЕВИЧ [Василькович] (2.05.1237 (или 1236) — 13.12.1278, Ростов), блгв. кн. ростовский и белозерский (пам. 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых), младший сын ростовского кн.-мч. *Василия [Василько] Константиновича* и кнг. Марии Михайловны († 1271), дочери черниговского кн.-мч. *Михаила Всеволодовича*, родоначальник белозерских князей.

Неизвестно, когда в составе обширного Ростовского княжества был выделен для Г. В. Белозерский удел: по завещанию отца, мученически погибшего от рук татар в 1238 г., либо позже — по инициативе матери (управлявшей княжеством в годы малолетства сыновей) или старшего брата Г. В.— Бориса Васильевича, к-рый, повзрослев, начал княжить в Ростове. Самостоятельное правление Г. В. началось, видимо, в 1251 г., под к-рым летописи сообщают, что он «поеха... на Белозеро в свою отчину» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473). Будучи белозерским князем, Г. В. сохранял тесную связь с Ростовом, часто бывал там и, по-видимому, играл важную роль в политической и церковной жизни Ростовской земли. Вместе с братом и матерью он выступил инициатором

прославления кн.-мч. Михаила Черниговского и строительства посвященного ему храма в Ростове, в 1261 г. по благословению Киевского митр. *Кирилла II* вместе с братом и блгв. кн. *Александром Ярославичем* Невским принимал участие в определении св. *Игнатия*, архим. *Авраамиева ростовского в честь Богоявления мон-ря*, в помощники состарившемуся Ростовскому еп. *Кириллу II*.

Активными были контакты Г. В. с ордынскими властями. Один или вместе с др. князьями он неск. раз ездил ко двору монг. ханов и ок. 1257 г. первым из потомков Рюрика женился на знатной монголке (в Крещении *Феодоре*), за к-рой ездил в Каракорум; в 1277 г. вместе с сородичами участвовал в походе ордынского хана Менгу-Тимура на алан (ясов), в 1278 г. отправил для участия в новой ханской войне сына Михаила. Однако (вопреки мнению *А. Н. Насонова*) нет оснований говорить о «протатарской» ориентации Г. В. В отношении монголо-татар он (как и Борис Васильевич) придерживался, как следует думать, той же политической линии, что и блгв. кн. Александр Невский, к-рый в условиях непрекращающегося военного и конфессионального натиска католич. Запада видел в лояльности к Орде средство оградить Русь от новых набегов, сохранить правосл. веру и создать условия для накопления сил внутри страны. Ростовская лит-ра 3-й четв. XIII в. пронизана идеей духовного противостояния чужеземному игу, а оформившееся в Ростове в это время почитание кн.-мч. Михаила Черниговского характеризовалось заметной антиордынской тенденцией.

После смерти брата в 1277 г. Г. В. занял ростовский стол. Недолгое его правление в Ростове было ознаменовано оживлением придворного княжеского летописания, почти угасшего в предыдущие годы. От брака с *Феодорой* († 1273) Г. В. имел сыновей, о числе к-рых источники сохранили противоречивые сведения. До зрелых лет дожил по крайней мере один — Михаил († 1293), к-рого в 1278 г. отец женил на дочери блгв. кн. *Феодора Ростиславича* Чёрного.

Г. В. был погребен в ростовском Успенском соборе, однако спустя 9 недель по распоряжению Ростовского еп. св. *Игнатия* останки князя были перезахоронены в основном кнг. *Марией Михайловной*

ростовском Спасском на Песках мон-ре. Можно предположить, что епископ сделал это под давлением нового ростовского кн. Дмитрия Борисовича, не признававшего прав покойного дяди на Ростов и не желавшего видеть его могилу в усыпальнице ростовских князей. Митр. Кирилл II расценил перезахоронение Г. В. как незаконное и повелел епископу каяться «за то дело» «до своей смерти» (ПСРЛ. Т. 18. С. 77). В наст. время местоположение могилы Г. В. неизвестно. В г. Белозерске сохранялось устойчивое предание, записанное впервые не позднее кон. XVI в., что останки Г. В. покоятся в покинутом жителями в кон. XIV в. г. Белоозеро, в часовне, построенной на месте городского собора во имя свт. Василия Великого (часовня и курган, на к-ром она стояла, были разрушены в 50-х гг. XX в.). В рукописи РГБ. Ф. 178. № 3445. Л. 183 об. сохранился рисунок сер. XVII в. с изображением часовни и припиской, что там «почивает благоверный князь Глеб Васильевич Белоозерский» и находится «гроб князя Глеба».

О храмоздательной деятельности Г. В. сообщается в составленном вскоре после смерти летописном некрологе. Г. В., по словам летописи, «церкви многи създа и украси иконами и книгами» (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 76). Более поздние источники, частично опирающиеся на местные предания и содержащие многочисленные противоречия и анахронизмы, рассказывают об основании князем 2 мон-рей. «Указ о кормах праздничных и задушных» Усть-Шехонского мон-ря (кон. XVI в.) и Повесть об Усть-Шехонском мон-ре (нач. XVII в.) сообщают, что, после того как ослепший сын Г. В. Михаил получил исцеление от чудотворного образа Св. Троицы, князь построил на одном из островов Белого оз. у истока р. Шексны деревянный Троицкий храм и создал вокруг него мон-рь, обеспечив его всем необходимым; *Усть-Шехонский во имя Св. Троицы мон-рь* стал первой иноческой обителью в белозерских землях (есть серьезные основания считать, что Усть-Шехонская обитель могла быть основана на рубеже XIV и XV вв.; см.: *Макаров, Охотина-Линд*. Сказание о Троицком Усть-Шехонском мон-ре). С еще большей осторожностью следует относиться к сведениям, приведенным *Паусием* (Яросла-

вовым; † 1501) в Сказании о Спасо-Каменном мон-ре. Сказание повествует, как во время путешествия по Кубенскому оз. белозерский кн. «Глеб Борисович [так! — А. Л.], внук князя Константина Ростовскаго Всеволодича» был застигнут штормом и дал обет поставить церковь и основать мон-рь во имя того святого, на память к-рого судно достигнет берега. В праздник Преображения Господня княжеский насад вынесло к Каменному о-ву, где подвизалась небольшая община иноков, не имевшая своей церкви. Исполняя обет, князь повелел поставить на острове деревянный Преображенский храм, снабдил его иконами и книгами, а также дал богатую милостыню на устройство обители. Кроме того, источник сообщает о строительстве по приказу князя 2 каналов на реках Сухоне и Вологде, призванных облегчить судоходство и вполн. получивших наименование «Княже-Глебовых простей» (память о них сохр. в Вологодской губ. еще в XIX в.). Рассказ об основании Спасо-Каменного мон-ря в Сказании изобилует анахронизмами и ошибками: напр., плавание князя по Кубенскому оз. отнесено к 1341 (или 1342) г. с уточнением, что было это «при великом князе Иване Даниловиче» (1328–1340), в данный период эти земли входили в др. княжество — Ярославское, — и др.

Почитание. В летописном некрологе о Г. В. сказано, что он был богобоязненным, смиренным и щедрым, выкупал попавших в плен к татарам русских, помогал обездоленным: «Многи христианы, обидимыя от них (татар.— А. Л.), избави и печалныя утешая, брашно свое и питье нещадно требующим подавая» (ПСРЛ. Т. 18. С. 76). Согласно «Указу о кормах» Усть-Шехонского мон-ря, в кон. XVI в. в обители выставлялся «корм болейшей по благоверномъ по князе Глебе Васильевиче Ростовском» в день его именин — 24 июля. По свидетельству С. П. Шевырѣва, побывавшего в Белозерске в 1847 г., Г. В. почитался в городе (*Шевырѣв С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский мон-рь в 1847 г. М., 1850. Ч. 2. С. 87). В XIX в. на память святых Бориса и Глеба по Г. В. совершалась панихида в Васильевской часовне. О Г. В. писали агиографы на рубеже XIX и XX вв.: архим. *Леонид* (*Кавелин*) назвал его в числе святых с днем памяти 24 июля (Св. Русь.

С. 158–159), архиеп. *Димитрий* (*Самбикин*) поместил жизнеописание Г. В. под 13 дек. (день кончины) и отнес к местночтимым святым (Месяцеслов. 1895. Вып. 4: Декабрь. С. 113–115, 227), архиеп. *Сергий* (*Спасский*) упомянул его в списке неканонизированных подвижников (Месяцеслов. Т. 3. С. 555). В 1964 г., при установлении празднования Собору Ростово-Ярославских святых, Г. В. был включен в состав Собора (Минск МП. Май. Ч. 3. С. 36). Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 466, 469, 472–477; Вып. 2. Стб. 520–521, 523–525; Т. 4. Ч. 1. С. 219, 221, 232, 234, 243, 631–632; Ч. 2. С. 211, 213, 222, 224, 231; Т. 6. Вып. 1. С. 295, 298; Т. 7. С. 143, 159, 161, 163, 168, 173–174; Т. 10. С. 104, 113, 129, 137–139, 141–143, 147, 150, 152–158; Т. 15. С. 33–34 (1-я паг.), 373, 395, 400, 403, 404 (2-я паг.); Т. 18. С. 58, 60, 69–77; Т. 20. Ч. 1. С. 158, 163–165, 168–169; Т. 21. Ч. 1. С. 263, 266, 308; Т. 23. С. 76, 83, 85, 90–91; Т. 24. С. 93, 101–102; Т. 25. С. 129, 141, 143, 144, 148, 152; Т. 26. С. 74–75, 94; Т. 27. С. 52; Т. 28. С. 53, 57–58, 61, 211, 216–217, 220; Т. 30. С. 87, 90–93, 95–96; Т. 33. С. 67, 71–72, 74–75; Т. 34. С. 87, 97, 99–100; Т. 37. С. 30, 70; Т. 42. С. 114, 118, 120; «Никифора, патриарха Цесаряграда, летописецъ вьскоре» // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 239; Летописец русский // Мат-лы по истории СССР. М., 1955. Т. 2. С. 293–296; *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском мон-ре и круг произведений по истории Белозерья // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори.* М., 2000. С. 201–202 [«Указ о кормах праздничных и задушных»], 204–205 [Повесть об Усть-Шехонском мон-ре]; *Прохоров Г. М.* Сказание Пансия Ярославова о Спасо-Каменном мон-ре // Святые подвижники и обители Рус. Севера / Изд. подгот.: Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 10–11 [Летопис. изв. за 6808 г.], 33–34 [Сказание о Спасо-Каменном мон-ре]; *он же.* Повесть об Усть-Шехонском Троицком мон-ре и рассказы о г. Белозерске // Там же. С. 317–320 [Повесть об Усть-Шехонском мон-ре]. Лит.: [Г. С.] Ист. описание соборных и приходских церквей, в Российской империи находящихся, с показанием времени построения оных. М., 1828. С. 18; *Муромцов И.* Глеб Васильевич, кн. Белозерский // ЖМНП. Приб. 1846. Кн. 2. С. 30–36; *Богословский Н. [Г.]* Мат-лы для истории, статистики и этнографии Новгородской губ., собр. из описаний приходов и волостей // Новгородский сб. Новгород, 1865. Вып. 1. С. 5–6, 9, 47–50; *Экземплярский А. В.* Вел. и удельные князья Сев. Руси в татар. период с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 154–157; *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. С. 16–20; *Голубева Л. А.* Вель и славяне на Белом озере, X–XIII вв. М., 1973. С. 60, 62, 195; *Кучкин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 120; *Макаров Н. А., Захаров С. Д.* Древности затопленного Белозерья // Белозерье: Ист.-лит. альм. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 9, 10; *Пресняков А. Е.* Образование Великолук. гос.-ва. М., 1998. С. 83, 350; *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 181–183; *Лаушкин А. В.* К истории возникновения ранних проложных ска-

заний о Михаиле Черниговском // ВМУ: Ист. 1999. № 6. С. 10–12; *он же*. Малоизученный эпизод ростовского летописания 2-й пол. XIII в. // ИКРЗ, 2001. Ростов, 2002. С. 6–13; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерус. гос-ва. Монголы и Русь. СПб., 2002. С. 261–268.

А. В. Лаушкин

Иконография Г. В. представлена на миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в., в частности 1-го Остермановского тома, куда включены основные события жизни блгв. князя: женитьба в Орде, возвращение Васильковичей в Ростов (молитва у иконы Божией Матери и благословение свт. Кирилла и матери вел. кнг. Марии), рождение у Г. В. сына Михаила, длительная болезнь после поездки к татарам (изображен на одре и в молитве пред иконой), присутствие на постриге перед смертью блгв. кн. Димитрия Святославича, представление кнг. Феодоры, поездка князей в Орду, вокняжение Г. В. в Ростове (восседает на престоле, с жезлом в руке, в окружении слуг), война с ханом Менгу-Тимуром, молитва после возвращения в Ростов, венчание сына и пир в Ярославле, Г. В. посылает сына «в татары на войну», преставление и погребение блгв. князя (неск. миниатюр с рассказом о его добродетелях), перезахоронение гроба в мон-ре (БАН. 30.7.30. С. 20, 25–26, 42, 56, 100–102, 153, 178, 187–191, 194–198, 200–206, 226). В ранний период Г. В. изображен молодым, безбородым, в традиц. княжеских одеждах, на ростовском княжении — средовеком, с кудрявыми волосами и короткой бородой, тоже без индивидуальной характеристики и нимба.

На миниатюре, иллюстрирующей текст Сказания о Каменном мон-ре в составе сборника житий Вологодских святых кон. XVII в. (ГИМ. Увар. № 107. Л. 174), судно Г. В. во время шторма прибывает волной к Каменному о-ву (где «изыдоша в сретение его старцы пустынножители»), юный Г. В., с кудрявыми волосами, молится впереди слуг (в надписи ошибочно назван Глебом Константиновичем), на него указывает монах, стоящий у кельи (*Шульгина Э. В.* Лицевой сб. житий вологодских святых XVII в. (ГИМ. Увар. № 107–1°) // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 253).

Я. Э. З.

ГЛЕБ ВСЕВОЛОДОВИЧ († 1170?), блгв. кн. городенский (пам. 6 июля), 2-й сын 1-го городенского кн. Всеволод(к)а (не позднее 1117–1141/42) и Агафии, дочери киевского кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха. Княжеский стол Всеволодка в Городне, вероятнее всего, следует видеть в совр. Гродно, в верховьях Немана; др. локализации — напр., в низовьях Горыни — не учитывают наличия монументальных остатков древнерус.

княжеского центра XII в. в неманском Гродно. Городенское княжество, вероятно, было создано Владимиром Мономахом между 1113 и 1117 гг. в целях военно-политической стабилизации пограничья с Литвой, а также для наступления на турово-берестейские владения его племянника кн. Ярослава Святополчича. Происхождение городенских князей неясно; закрепившееся в науке представление (идушее от В. Н. *Татищева*), будто Всеволодко был сыном дорогобужского кн. Давида Игоревича, внука блгв. киевского кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого, скорее всего является недоразумением (см.: *Назаренко*; ср. возражения *Плахонина*).

Г. В. впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1144 г., когда он вместе со старшим братом Борисом участвовал в походе киевского кн. Всеволода (Кирилла) Ольговича на Галич. Это значит, что, как и их отец, они скорее всего находились под верховной властью Киева. Городенским князем в это время был Борис. О месте княжения Г. В. можно строить предположения: возможно, им был Волковыск, позднее определено входивший в Городенское княжество. Городенский кн. Борис участвовал в борьбе за киевский стол на стороне *Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича* против кн. *Юрия (Георгия) Владимировича* Долгорукого (1149–1151), Г. В. в этих событиях летописью не упоминается. В 1166 г. городенским князем под рукой блгв. киевского кн. *Ростислава (Михаила) Мстиславича* назван Г. В. (по приказу киевского князя он участвовал в походе к Каневу для охраны идущих «из Грек» рус. купцов). Как и его младший брат Мстислав, Г. В. выступил на стороне волынского кн. Мстислава (Федора) Изяславича в борьбе за Киев (в 1167 и 1170), однако, он не принял активного участия в действиях. Возможно, этим обстоятельством объясняется тот факт, что после взятия Киева в февр.—марте 1170 г. Мстислав Изяславич заключил договор только с младшим братом Г. В.— Мстиславом Городенским. Др. объяснением может служить предположение, что Г. В. к этому времени уже не было в живых (впрочем, при описании событий лета — осени 1173 летопись упом. не названных по имени городенских князей — ПСРЛ. Т. 2. Стб. 574).

Об особом почитании святых Бориса и Глеба в семействе городенских князей свидетельствуют не только имена Бориса и Г. В., но и посвящение этим святым каменного собора в Городне на Коложе, построенного в 80–90-х гг. XII в. (сохр. стены, кроме южной, до высоты сводов). Есть основания считать принадлежащей Г. В. обнаруженную в Дрогичине небольшую свинцовую печать-пломбу с изображением св. Глеба на одной стороне и св. Симеона Богоприимца (вероятно, святого — покровителя его отца Всеволодка) — на другой (*Болсуновский К. В.* Дрогичинские пломбы. К., 1894. Ч. 1. № XX е; в своде В. Л. *Янина* печать не учтена). Ист.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 294, 315, 528, 533, 547–548.

Лит.: *Лихачёв Н. П.* Мат-лы для истории визант. и рус. сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1. С. 102. Примеч. 1; *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно: (По мат-лам археол. раскопок 1932–1949 гг.). М., 1954. (МИА СССР; Вып. 41); *Назаренко А. В.* Городенское княжество и городенские князья в XII в. // ДГВЕ, 1998 г. М., 2000. С. 169–188; *Плахонин А. Г.* «История Российской» В. Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // Средневеков. Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 299–330.

А. В. Назаренко

Канонизация. Тропарь и кондак «святому благоверному князю Глебу Всеволодовичу Городенскому, иже в Киеве» включены в Минею (МП) (Июль. Ч. 1. С. 398–399). Надежные ранние свидетельства о почитании Г. В. отсутствуют. Сведения об изображении Г. В. под 6 и 7 июля содержатся в иконописных подлинниках XVIII — нач. XX в., где он назван смоленским правителем и где говорится, что его мощи почивают в смоленском соборе (*Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 135–136; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. № 770. С. 198–199; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. № 125. С. 86–87 и др.). По-видимому, речь идет о смоленском кн. св. *Глебе Святославиче*. *Е. Е. Голубинский* приводит свидетельство иконописного подлинника о «святом благоверном великом князе Глебе Всеволодовиче, иже в Киеве чудотворце» (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 351). Однако в данном случае возможна контаминация Г. В. с минским кн. *Глебом Всеславичем*, погребенным в *Киево-Печерском мон-ре*. Впрочем, участие городенских князей в борьбе за киевский стол, их близость к киевским князьям Изяславу Мстиславичу и Мстиславу Изяславичу могут

служить объяснением того, что в поздних текстах Г. В. назван Киевским чудотворцем.

А. В. Кузьмин

ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ (50-е гг. XI в. — 13.09.1119, Киев), кн. минский, один из старших сыновей полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, родоначальник минской ветви полоцкого княжеского рода, дядя прп. *Евфросинии Полоцкой*. По предположению Ю. А. Артамонова, Г. В. — один из 2 старших сыновей Всеслава, к-рые вместе с отцом в июне (или

р. Немиги, была воздвигнута мощная крепость, в сев.-вост. части к-рой находилась построенная западноевроп. мастерами небольшая каменная 4-столпная церковь. Вопреки мнению нек-рых археологов (Др. Русь: Город, замок, село. 1985. С. 161; *Раннопорт П. А.* Зодчество XII в. на территории Белоруссии // Древнерус. гос-во и славяне: Мат-лы симп., посвящ. 1500-летию Киева. Минск, 1983. С. 116–118), пишущих о незаконченности строительства, можно утверждать, что храм был завершен, однако уже в 1-й трети XII в. он был разрушен (*Тарасенко В. Р.* Раскопки Минского замчища в 1950 г. // КСИИМК. 1952. Вып. 44. С. 130). Дея-

Возвращение войск из неудачного похода на Минск (1104).

Мишиатора из Радзивилловской летописи. Коп. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 152)

июле) 1067 г. были захвачены в плен Ярославичами во время мирных переговоров, освобождены 15 сент. 1068 г. (*Артамонов*. С. 181–182). Возможно, ок. 1085 г., не позднее апр. 1093 г., Г. В. женился на кнж. Анастасии († 1158), дочери владимирово-волынского кн. св. *Ярополка (Гавриила) Изяславича* и Кунигунды Орламюндской. Этот брак имел политические причины: кн. Всеслав стремился заручиться поддержкой представителей семьи киевского кн. св. *Изяслава (Димитрия) Ярославича* в борьбе против киевского кн. св. *Всеволода (Андрея) Ярославича*.

От отца Г. В. получил в удел Минск, где после смерти Всеслава Брячиславича (1101) стал самостоятельным князем. Владения Г. В., очевидно, охватывали район позднейшего Минского повета и включали малозаселенные лесные массивы Свислочно-Березинского междуречья, а также район древнего г. Свислочь, выходя на юге к границам Киевского и Туровского княжеств (*Алексеев*. Полоцкая земля. 1975. С. 226; *он же*. Минск и Друцк. С. 10–14). Время правления Г. В. характеризуется активным строительством в столице княжества. На рубеже XI и XII вв. на правом берегу р. Свислочи, ниже впадения в нее

тельность Г. В. способствовала дальнейшей христианизации сев. дреговичей, к периоду его правления (по данным археологии) относится разрушение крупного языческого капища на территории древнего городища — предшественника Минска, находившегося в 16,7 км к западу от него на р. Менке (приток р. Птичь). В 1104 г. Г. В. вел военные действия против киевского кн. *Святополка (Михаила) Изяславича*, переяславского кн. *Владимира (Василя) Всеволодовича* Мономаха и др. князей, войска к-рых осаждали Минск. Г. В. отстоял свою столицу, затем, по-видимому, был заключен мирный договор, о чем можно судить по тому факту, что 13 дек. следующего года во владения Всеславичей митр. *Никифор I* поставил епископом свт. *Мину*. В 1106 г. Всеславичи ходили воевать земли земгалов, полоцкие князья потерпели поражение и потеряли 9 тыс. чел. В конце правления Г. В. размеры Минского княжества были весьма обширны и включали земли верхнего Поднепровья, в т. ч. города-крепости Витебск, Орша и Копысь, земли в верховьях р. Друть с г. Друцком, к-рый по размерам был немногим меньше Минска.

Союзные отношения между Г. В. и киевским правителем прекратились после смерти Святополка (16 апр. 1113) и прихода к власти в Киеве

Мономаха. Владимир Мономах в «Поучении» писал, что причиной его похода вместе с союзниками — черниговскими князьями на Минское княжество стал захват Г. В. чужих земель («бьяше люди заял»). По сообщению Ипатьевской летописи, минский князь «воевал Дреговичи» и «не каешеться о сем, ни покарашеться, но боле противу Володимеру глаголаше, оукаряя и». В ответ на эти действия киевский князь в янв.—марте 1116 г. предпринял широкомасштабную военную операцию, в ходе к-рой союзники Владимира Мономаха захватили значительную часть Минского княжества, а Мономах начал продолжительную осаду Минска. Вероятно, в марте 1116 г. Г. В. выслал послов с предложением мира. Князь вышел из города «с детми и с дружиною», поклонился старейшему князю, обсудил условия мира, обещая «по всему послушати Володимера». В ответ киевский князь, «омирив Глеба», отдал ему из городов лишь Минск. Потерпевший сокрушительное поражение Г. В. уже не представлял угрозы для киевского князя, тем не менее в 1119 г. он был пленен Мономахом и выведен из Минска в Киев, где вскоре скончался (возможно, был умерщвлен). Причины нового военного похода против Г. В. летописи не раскрывают. Можно предположить, что захват минского князя стал следствием бегства в 1118 г. из Владимира-Волинского в Венгрию двоюродного брата жены Г. В. Ярослава Святополчича. Не исключено, что близкие родственники, лишённые Мономахом мн. родовых владений, предприняли попытки к объединению, за что в итоге поплатились своими княжениями.

Г. В. и кнж. Анастасия, следуя примеру Ярополка Изяславича, отца княгини, «велику имеяше любовь... к святеи Богородицы (Успенскому Киево-Печерскому мон-рю.— А. К.) и к отцу Федосью». В 1108 г. в *Киево-Печерском* мон-ре завершилось строительство обширной каменной трапезной, заложенной по повелению Г. В. и построенной на его средства. Трапезная была расписана фресками, ее полы были выложены поливными цветными прямоугольными и фигурными плитками. При трапезной, по-видимому, действовала церковь (упом. летописью под 1110 в рассказе о чудесном явлении огненного столба, по предположе-

нию А. В. Реутова, в XII в. была посвящена св. апостолам Петру и Павлу — *Реутов А. В.* Соборная площадь Киево-Печерской лавры // Архитектурно-археол. исследования в Киеве и Киево-Печерской лавре. К., 1995. С. 37–38). Среди найденной в трапезной посуде значительное место занимает керамика XII–XIII вв., как местного производства, так и византийского. Голосники отмечены «двухзубцем с крестиком» (трезубцем), к-рый большинство исследователей считают княжеским знаком Г. В., заимствованным у могущественных родственников жены. Г. В. при жизни пожертвовал обители 600 гривен серебра и 50 гривен золота. После кончины князя его супруга дала мон-рю еще 100 гривен серебра и 50 гривен золота. Анастасия Ярополковна, завещавшая перед своей кончиной (1158) похоронить себя в Киево-Печерском мон-ре, пожертвовала обители «5 сел и с челядью» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 492–493).

В некрологе кнг. Анастасии Ярополковне отмечено, что ее муж был похоронен в Печерском мон-ре «оу святого Федосья». Считается, что среди останков 17 чел. (9 мужчин, 4 женщины, 4 ребенка), найденных в юж. части Успенского собора Киево-Печерской лавры во время археологических исследований в 1998 г., находятся останки Г. В. (*Івакін Г. Ю., Балакін С. А.* Археологічні дослідження Успенського собору у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 рр. К., 1998. С. 78–79).

Игум. *Даниил*, совершивший между 1104 и 1108 г. паломничество в Св. землю, вписал имена Г. В. («Глѣбъ Менский») и членов его семьи для поминания за здравие в *Саввы Освященного лавре* в Иерусалиме (*Глушакова Ю. П.* О путешествии игум. Даниила в Палестине // Проблемы обществ.-полит. истории России и слав. стран: Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 79–87). Имя Г. В. встречается в синодиках. Не исключено, что Глеб, записанный в древнейшем списке «харатейного» синодика *Троице-Сергиева мон-ря* 1575 г. среди «благочестивых князей» после Бориса и Рогволода, ранее Мстислава, Василько, Ярослава и Святослава, — это Г. В. (др. возможность — друцкий кн. Глеб Рогволодович) (РГБ. Ф. 304/III. Ризница. № 25. Л. 9 об.; ср.: РГАДА. Ф. 375. № 89. Л. 2; Россия и греч. мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 422).

По мнению В. Л. Янина, вероятно принадлежность Г. В. найденных в Киеве и Гродно 3 печатей с изображениями процветшего 6-конечного креста и св. Глеба, с нимбом, в княжеской шапке и с мученическим крестом в руке, «имеющих размер, типичный для булл XII в.» (*Янин*. 1970. Т. 1. № 333.1–2. С. 32, 225, 320; *он же*. 1998. Т. 3. № 333–3. С. 61, 274, 370). Однако время и место бытования печатей скорее свидетельствуют в пользу их принадлежности городенскому кн. св. *Глебу Всеволодовичу*.

Отдельные эпизоды из жизни Г. В., относящиеся к нач. XII в., запечатлены на миниатюрах Радзивилловской летописи (БАН. 34.5.30. Л. 152, 152 об., 156; кон. XV в.).

Ист.: *Присѣлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (по указ.); *Хождение игумена Даниила* // БЛДР. Т. 4: XII в. С. 116–117, 599; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 250, 280, 281, 283, 290–291; Т. 2. Стб. 256, 257, 259, 282–285, 492–493; С. 26–28; Т. 40. С. 71, 72, 75, 76.

Лит.: *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 167, 210, 305; *Тарасенко В. Р.* Др. Минск // Мат-лы по археологии БССР: [Сб. ст.]. Минск, 1957. С. 213–232; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 45–47, 126–127, 259. Примеч. 9, 17; *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля в IX–XIII вв.: (Очерки истории Сев. Белоруссии). М., 1966. С. 249–257; *он же*. Полоцкая земля // Древнерус. княжества X–XIII вв.: Сб. ст. М., 1975. С. 226, 230–232; *он же*. Минск и Друцк // Славяне и их соседи: Археология, нумизматика, этнология. Минск, 1998. С. 10–19; *Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. № 333. 1–2. С. 32, 225, 320; *Янин В. Л., Гайдюков П. Г.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. № 333. 1–2. С. 61, 274, 370; *Загоруйский Э. М.* Возникновение Минска. Минск, 1982; *Головкин А. Б.* Земли Зап. Руси и объединительная политика Киевского гос-ва в X — 1-й тр. XII в. // Киев и зап. земли Руси в IX–XIII вв.: [Сб. ст.]. Минск, 1982. С. 40–44; Др. Русь: Город, замок, село. М., 1985. (Археология СССР) (по указ.); *Поболь Л. Д.* Новые данные о древнем Менеске (Минске) // Древности славян и Руси: Сб. ст. М., 1988. С. 47–52; *Заяц Ю. А.* Минская брама XII ст. // Помнікі мастацкай культуры Беларусі: Новая даслед.: 36. арт. Минск, 1989; *Щатов Я. Н.* Государство и церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 134–136, 152; *Харламов В. А., Гончар В. Н.* Керамика из раскопок древнерус. трапезной Киево-Печерского мон-ря // Хозяйство древнего населения Украины. К., 1993. С. 303, 306; *Белецкий С. В.* О знаках на роговом кистене из Минска // Славяне и их соседи: Археология, нумизматика, этнология. Минск, 1998. С. 20–26; *Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинар. очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 118, 526–529, 590; *Артамонов Ю. А.* Князья полоцкие — «великий милосники великой лавры Печерской» // Ad fontem = У источника: Сб. ст. в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 176–182.

А. В. Кузьмин

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ († 12.08. 1399, на берегу р. Ворсклы), блгв. вел. кн. смоленский (пам. в воскресенье перед 28 июля — в Соборе Смоленских святых), старший сын вел. кн. смоленского Святослава (Себастиана) Иоанновича, брат кн. *Георгия (Юрия) Святославича*. В источниках Г. С. упоминается начиная с 1386 г., когда он вместе с отцом, кн. Георгием Святославичем и двоюродным братом кн. Иоанном Васильевичем участвовал в неудачном для смоленских князей походе с целью вернуть г. Мстиславль. 29 апр. 1386 г. в решающей битве на р. Вехре (совр. Вихра) перед стенами Мстислава князя Святослава и Иоанн были убиты, а Г. С. и Георгий Святославич, получив серьезные ранения, попали в плен. На смоленский стол в мае 1386 г. литовцы посадили Георгия Святославича, Г. С. в качестве заложника был уведен в Литву.

Исполняя условия мирного договора, заключенного в сент. 1386 г. Георгием Святославичем Смоленским, с одной стороны, и Владиславом (Ягайло) и Иоанном Скиргайло — с другой, Г. С. в 1390 г. выступил на стороне последних против Витовта, когда Витовт начал борьбу за литов. великокняжеский трон (по-видимому, Г. С. вернулся в Смоленск после заключения мирного договора в 1386). В боях на р. Вилия у сел. Вейкулишки под Вильно Г. С. вместе с др. русско-литов. князьями попал в плен к Витовту, к-рый в 1392/93 г. передал смоленский стол отпущенному для этой цели из плена Г. С., а его брата Георгия перевел в Рославль.

В 1395 г. среди сыновей Святослава Иоанновича обострилась борьба за перераспределение владений в не подвластной Литве части Смоленского княжества. В сент. Витовт, объявив, что желает быть посредником и примирителем смоленских князей, пленил их во главе с Г. С. в своем шатре за стенами города, куда князья явились для переговоров, а затем занял Смоленск. По сведениям западнорус. летописей — Супрасльской (список 1520) и Слуцкой (список 20-х гг. XVI в.), косвенно оправдывающих Витовта, в 1395 г. будто бы наметился конфликт между вел. князем литовским и Г. С., к-рый «нача не в послушани быти», за что был лишен Смоленска (ПСРЛ. Т. 35. С. 65, 72).

Г. С. не принял участия в борьбе кн. Георгия Святославича за возвращение Смоленска, очевидно удовлетворившись пожалованием от Витовта, — Г. С. был дан г. Полонный в зап. части Киевской земли на границе с Волынью. Г. С. был в числе русско-литов. князей, отправившихся с Витовтом в поход против Орды с целью восстановить здесь власть хана Тохтамыша. 12 авг. 1399 г. на р. Ворскле войска хана Тимур-Кутлуга и эмира Едигея нанесли сокрушительное поражение объединенной рати Витовта и его союзников, Г. С. погиб в бою.

Почитание. В 1431 г. в память по Г. С. его супруга кнг. Иулиания (в иночестве Елена) дала вкладом Псалтирь (список XIV в.) в смоленскую (?) ц. «Чюдо святого архангела Михаила» (*Макарий*. История РЦ. Кн. 3. С. 384. Примеч. 381). Имя Г. С. не вошло в список смоленских вел. князей, составленный в XVI в. в Москве для вечного их поминания (Россия и греч. мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 219, 400). Во 2-й пол. XVII в. имена князей, погибших на р. Ворскле, в т. ч. Г. С., были выписаны из летописей и включены для вечного поминания в синодик *Киево-Печерского мон-ря*.

Смоленский кн. Глеб Всеволодович, мощи к-рого почитався в смоленском соборе, упоминается в «Описании о российских святых» по списку из Погодинского собрания (*Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 135–136). В Филимоновском иконописном подлиннике под 7 июля приведена память блгв. кн. Глеба Всеволодовича (без уточнения княжения) (*Голубинский*. Канонизации святых. С. 351). В кон. XIX — нач. XX в. агиологи (*Леонид (Кавелин)*, *Сергий (Спасский)*, *Димитрий (Самбикин)*) отождествили упоминаемого в агиографических источниках Глеба Всеволодовича (смоленский князь с таким отчеством неизвестен) с Г. С. Канонизация Г. С. подтверждена включением его имени в Собор Смоленских святых, празднование к-рому было установлено в 1984 г. по благословению Смоленского и Вяземского архиеп. *Феодосия (Процюка)* (Минея (МП). Июль. Ч. 3. С. 244–245). В смоленском кафедральном соборе в честь Успения Пресв. Богородицы захоронение Г. С. неизвестно.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1, 3, 4 (Ч. 1), 6 (Вып. 1), 7, 8, 10, 11, 15 (Вып. 1), 18, 23–28, 30–35 (по указ.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись:

Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (по указ.); РИИР. Вып. 2. С. 26–27, 76–77; *Кузьмин А. В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — 1-й трети XV в. (Ч. 1: Всеволож Заболоцкие, Волыньские, Липянины) // ГДРЛ. М., 2004. Вып. 11. Прил. № 1 (А–В). С. 772–778.

Лит.: *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. № 770. С. 198–199; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. Прил. 3. С. 555 (15 в.); *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до нач. XV в. К., 1895; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Июль. С. 77–78; *Греков И. Б.* Вост. Европа и упадок Золотой Орды: (На рубеже XIV–XV вв.). М., 1975; *Флоря Б. Н.* Борьба моск. князей за смоленские и черниговские земли во 2-й пол. XIV в. // Проблемы ист. географии России: Мат-лы 2-й всесоюз. конф. по ист. географии России. М., 1982. Вып. 1. С. 58–80; *Кузьмин А. В.* Князь Можайска и судьба их владений в XIII–XIV в.: из истории Смоленской земли // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 107–122.

А. В. Кузьмин

Иконография. Описания внешнего облика Г. С. с небольшими отличиями содержатся под 7 июля в неск. иконописных подлинниках XVIII–XIX вв., где он, как правило, именуется «Всеволодовичем»: «Надсед, кудреват, брада доле Власиевы и поуже, шуба на нем, аки на Владимире, шапка на главе лазорь, заломы черны, испод лазорь, в правой руке крест, а в левой ножны с мечом» (БАН. Строг. 66. Л. 121 об., кон. XVIII в.; аналогичные тексты — ИРЛИ (ПД). Перетц. 524. Л. 182; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 62; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 113).

Погрудные изображения Г. С., в княжеской шубе и шапке, с кудрявыми волосами и бородой средней величины, сохранились в составе Соборов рус. святых в правой группе блгв. князей в произведениях поморской иконописи: на образе 1814 г. мастера Петра Тимофеева из старообрядческой Зеленковской молельной в С.-Петербурге (позднее — в собр. ЦАМ СПбДА; в наст. время — в ГРМ; прорись с иконы — *Маркелов*. Т. 1. С. 463), где святой назван «Всеволодовичем»; на иконе 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженъга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ) — с надписью: «Глеб Смоленский» (сохр. частично).

Лит.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 462–463; Т. 2. С. 86–87.

ГЛЕДЕНСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находился на горе Глядень (Гледен), на правом берегу р. Сухоны, в 3 км от г. Вел. Устюг Вологодской губ. Ранняя история Г. м. мало изучена. В Летописце 1765–1767 гг. свящ. устюжского Успенского собора Л. Вологодина сказано, что мон-рь возник в «древния времена... а в которыя лета построися, о том подлинного летописания обрести не возмогохом» (ПСРЛ. Т. 37.

С. 128). По преданию, не подтвержденному источниками, Г. м. существовал в XIII в., в нем принял постриг прп. *Киприан* Устюжский.

Впервые Г. м. упоминается под 1492 г. в 1-й редакции Устюжского летописца 1681 г.: «Троицкай же Гледенский монастырь, скажут, архангелские помогали строить: хлебом ссужали и людей работных посылали церковной лес ронить и возить» (Там же. С. 107). Вероятно, в строительстве Г. м. принимали участие насельники *великоустюжского во имя арх. Михаила муж. мон-ря*. В XVI в. Г. м. был небольшим и малобратным. Грамотой архиеп. Великоустюжского Александра от 25 дек. 1692 г. в Г. м. было введено архимандритское правление. 1 июня 1697 г. патриарх Адриан благословил архимандритам Г. м. «быть с шапкой среброкованною» (АЮБДР. Т. 1. С. 145–152). С 1764 г. Г. м. управляли игумены. К 1725 г. в Г. м. проживали 24 монаха, 176 священников и диаконов и отставной солдат. Грамотой от 18 сент. 1689 г. архиеп. Великоустюжский Александр пожаловал Г. м. пришедшую в запустение Теплогорскую пуст. на р. Юга в Устюжском у. «со всеми надлежащими к ней угодья и братиею и вкладчики» (АЮБДР. Т. 1. С. 88–89). В 1700 г. Г. м. принадлежал 181 крестьянский двор, в 1725 г. — 60 деревень, в к-рых проживало 1010 чел., в 1744 г. — 994 чел. Г. м. владел свыше 1 тыс. голов скота, 187 лошадьми, лавкой и двором «для приема братии» в Вел. Устюге, 8 мельницами.

Со 2-й пол. XVII в. в Г. м. велось каменное строительство. В 1659 г. по благословенной грамоте митр. Ростовского и Ярославского *Ионы (Сысоевича)* был заложен каменный собор во имя Св. Троицы. Строительство велось на средства устюжских купцов Грудцыных, а также матери купцов Босых старицы Улиты, завещавшей в 1658 г. 1500 р. Собор был освящен 14 сент. 1707 г. архиеп. Великоустюжским и Тотемским Иосифом. В подклетной части с юж. стороны был освящен придел во имя свт. Николая Чудотворца. Верхние приделы не были освящены и использовались под архив и ризницу.

Троицкий собор сооружен по образцу собора великоустюжского во имя арх. Михаила муж. мон-ря (нач. XVII в.), повторив его композицию кубического 5-главого поднятого на

подклет храма, окруженного с 3 сторон галереями, заканчивающимися с вост. стороны 2 симметричными приделами. Отличительными чертами Троицкого собора являются 2-столпная конструкция, большая апсида, равная по ширине объему четверика, 8-гранная форма барабанов глав с окнами на 4 из 8 граней, а также расположение колокольни, поставленной в отличие от др. храмов Вел. Устюга строго по центру четверика с зап. стороны. Первоначально храм увенчивало 5 деревянных глав, замененных позднее железными 2-ступенчатыми главами в стиле барокко, с железными крестами сложной формы. Стены четверика разделены лопатками на 3 прясла, завершаются карнизом и закомарами (позакомарное покрытие утрачено). В каждом прясле — высокие окна, растесанные, вероятно, в более поздний период; в центральных закомарах — киоты для икон. Приделы имеют кубические объемы, увенчаны небольшими главками, апсиды лепесткового плана примыкают к центральной апсиде храма; верхние части стен приделов украшают по 3 кокошника. 2 яруса галереи разделены декоративным поясом с ширинками, в оформлении нижнего выделяются столбы-опоры, проемы верхнего, вероятно открытого, яруса были в посл. заложены. От первоначального убранства храма сохранилось окно с наличником

Св. Троица. Храмовая икона Троицкого собора Гледенского мон-ря. 2-я пол. XVIII в.

крытой лестницей, поднимается высокий, стройный восьмерик, заканчивающийся ярусом звона и увенчанный каменным шатром, прорезанным 2 рядами слухов. Шатер завершается небольшой луковичной главкой и крестом над ней. На колокольне имелись часы и 7 колоколов общим весом ок. 70 пудов.

Уникальное украшение Троицкого собора — 5-ярусный резной золоченый иконостас, построенный на пожертвования устюжан в 1776–1784 г. вместо обветшавшего деревянного иконостаса. Прототипом послужил иконо-

Собор во имя Св. Троицы. Фотография. 10-е гг. XX в.

стас Зачатьевского собора ростовского Спасо-Иаковлевского мон-ря. Иконостасная резьба выполнена тотемскими мастерами братьями Н. и Т. Богдановыми с использованием традиц. для елизаветинского барокко форм (гирлянды, волюты, рокайль и т. п.). Иконостас отличает обилие деревянной скульптуры (ок. 50 фигур ангелов, херувимов, святых). С особой тщательностью выполнены образы Христа и Господа Саваофа. Позолота иконостаса нанесена в сложной технике двойника со сплошными цирво-

ками артелью подмосковного мастера П. А. Лабзина. Иконы, отличающиеся изяществом, точностью рисунка, богатой цветовой палитрой, написаны устюжскими иконописцами — купцами А. В. Колмогоровым, Е. А. Шергиным и прот. устюжского Успенского собора В. А. Алениным. Композиции икон, заимствованных с западноевроп. гравюр, отходят от традиц. правосл. канонов.

В 1729–1740 гг. в Г. м. была построена каменная теплая ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери с трапезной. Прототипом послужила Введенская ц. с трапезной Михаило-Архангельского мон-ря. Строительство велось ярославским мастером каменных дел М. Борисовым, заложившим фундамент, и устюжскими каменщиками под рук. Н. Шубинского. Это 2-светный четверик, на подклете, увенчанный главкой на высоком 8-гранном барабане, с большой 5-гранной апсидой, установленной на полукруглом в плане помещении подклета. С запада к церкви примыкает обширная 2-этажная трапезная палата, нижний этаж к-рой служил для хозяйственных нужд. В 50-х гг. XVIII в. Троицкий собор и Тихвинская ц. были соединены каменными крытыми переходами на столбах. В 70-х гг. XVIII в. в церкви были проведены ремонтные работы: вызолочен иконостас, переложены изразцовые печи в храме и в трапезной, заменен пол, покрашены стены, починены кровля и глава на Тихвинской ц. В XIX в. в Тихвинской ц. был устроен Никольский придел, перенесенный из Троицкого собора.

В сер. XVIII в. вокруг Г. м. сооружалась каменная ограда. Составной частью сев. стены стала небольшая ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (ок. 1728) с больничной палатой; к зап. стене примыкал корпус братских келий. Были построены каменные ворота, парадные западные и хозяйственные северные. Сев. стена завершалась 2-этажной каменной башней с хозяйственными службами. В 60-х гг. XVIII в. возведение ограды прекратилось, стена осталась недостроенной.

В 1764 г. Г. м. был отнесен к 3-му классу. В кон. XVIII — нач. XIX в. в Г. м. проживали 2–4 насельника. В 1841 г. Г. м. был упразднен и приписан к великоустюжскому Архангельскому мон-рю, штат его передан в новоучрежденный одесский во имя арх. Михаила мон-рь. В 1912 г. Г. м. был

в виде полуколонок с дыньками и треугольным фронтоном (в подклете сев. придела), перспективный портал (в нижнем ярусе части галереи).

Одновременно с собором была выстроена каменная колокольня. Над низким, с 3 сторон прорезанным арками квадратным в плане основанием, служившим входом в собор и соединенным с галереей

пользованием традиц. для елизаветинского барокко форм (гирлянды, волюты, рокайль и т. п.). Иконостас отличает обилие деревянной скульптуры (ок. 50 фигур ангелов, херувимов, святых). С особой тщательностью выполнены образы Христа и Господа Саваофа. Позолота иконостаса нанесена в сложной технике двойника со сплошными цирво-

возобновлен как жен., настоятельницей в 1917 г. была игум. Рипсимия.

В дек. 1918 г. Г. м. был преобразован в сельскохозяйственную комму-ну. На собрании 13 и 15 дек. 1918 г. был утвержден устав коммуны, избран председателем — игум. Рипсимия и секретарь — свящ. Александр Углецкий. В коммуне было неск. коров, лошадей, баранов; сестры устроили обширные огороды. 22 дек. 1918 г. коммуна заключила договор с Трегубовским волысполкомом: сестры обязывались «не допускать политических собраний враждебного Советской власти направления; раздачу и продажи книг, брошюр, листов, посланий, направленных против Советской власти; произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или по отношению отдельных ее представителей; совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти». Сестры должны были «подчиняться всем распоряжениям местного Совета крестьянских депутатов относительно пользования колокольнями». Насельницы старались сохранить монастырский устав, не снимали облачений, проводили регулярные богослужения. 2 июля 1925 г. решением президиума Северодвинского губисполкома Гледенская коммуна, «обнаружившая явно религиозный уклон», была упразднена. С 1926 г. Троицкий собор находился в ведении Северодвинского музея. Остальные постройки Г. м. занимали: колония для беспризорников (1925), детдом-изолятор для детей, больных врожденным сифилисом и туберкулезом костей (1926–1929), пересыльный пункт-лагерь для раскулаченных и административно высланных (1930–1934), дом инвалидов (1934), дом престарелых. До 1945 г. дом инвалидов состоял под надзором НКВД. К нач. 2006 г. в Г. м. расположен филиал Великоустюжского музея-заповедника. Сохранилась Псалтирь XVII в. из Г. м. (РГБ ОР. № 3659). Арх.: РГАДА. Ф. 237, 280, 1187; РГИА. Ф. 237, 834; ГА Вологодской обл. Великоустюж. Ф. 363, 364, 367, 436, 496, 693, Р-43, 44, 45, 54, 147, 170, 264; Гончаров Э. П., Калинин Ю. П., Наседкин Э. Э. Памятник архитектуры XVII в. ц. Тихвинская с трапезной Троице-Гледенского мон-ря г. Вел. Устюг Вологодской обл.: Проект реставрации (науч. исслед., науч.-реставрационное обоснование, ист. справка) // ВУИАХМЗ. Науч. архив. 1984. Ркп.; Роднин Н. Н. Ограда, ворота, башня Троице-Гледенского мон-ря: Ист. справка

// Там же; *Фадеева Г. В.* Троицкий собор Троице-Гледенского мон-ря в г. Вел. Устюг Вологодской обл.: Ист. справка // Там же. 1975. Ист.: Путешествие через Московию *Корнилия де Бруина* (при Петре Великом) // ЧОИДР. 1873. Кн. 1. Отд. 4. С. 261–292; *Титов А. А.* Летопись Великоустюжская. М., 1889. С. 65–66; Акты Холмогорской и Устюжской епархий XV — XVII вв. // РИБ. 1890. Т. 12; 1894. Т. 14; 1908. Т. 25; Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950; ДАИ. Т. 10. № 34. Лит.: *Августин, архим.* Описание Великоустюжского Архангельского мон-ря // Вологодские ГВ. 1847. № 9. С. 83–87; *Савваитов П. И.* Описание Великоустюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гледенского мон-рей. СПб., 1848. С. 35–38, 49–50; Вологодский сб. 1887. Т. 5. С. 92; Руководство по ист. и физическому описанию областного г. Вел. Устюга, сочиненное акад. Фризе в 1793 г. / Сообщ.: И. Парийский // ВАИ. 1899. Вып. 11. С. 217–252; *Дунаев Б. И.* Город Вел. Устюг: Северо-рус. гражд. и церк. зодчество. М., 1915; он же. Город Устюг Великий. М., 1919; *Нетепин А. С.* Святыни и достопримечательности Вел. Устюга и его окрестностей. Вологда, 1915; *Подьяпольский С.* По Сухоне и Сев. Двине. М., 1969. С. 50–51; *Дзюба М. Е.* Два мон-ря XVII в. в Вел. Устюге // Архит. наследство. М., 1972. Т. 19. С. 76–82; *Шильниковская В. П.* Вел. Устюг: Развитие архитектуры города до сер. XIX в. М., 1973; *Тельтский П. А.* Вел. Устюг: Архитектура и искусство XVII–XIX вв. М., 1977. С. 40–43; *Дедюхина В. С., Рузавин Ю. А.* История создания и реставрации иконостаса Троицкого собора Гледенского мон-ря г. Вел. Устюга // Худож. наследие: хранение, исслед., реставрация. М., 1980. Вып. 6 (36). С. 193–202; *Бочаров Г. Н., Выголов В. П.* Сольвычегодск. Вел. Устюг. Тотьма. М., 1983. С. 248–260; *Сербина К. Н.* Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л., 1985; *Зенкова О. Б.* Троицкий игумен // Бысть на Устюзе... Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 92–99; она же. Монастырская коммуна // Вел. Устюг: Краевед. альм. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 132–152; она же. «Мы наш, мы новый мир построим...»: Из истории преобразования устюжских мон-рей после революции 1917 г. // Там же. 2000. Вып. 2. С. 108–133.

Л. Г. Конасова

ГЛЕМП [Glemp] Юзеф (род. 18.12.1929, Иновроцлав, ныне Куявско-Поморское воеводство, Польша), кард., архиеп. Варшавский, примас Польши. Начальное образование получил в школе с. Косцьцел-Куявски. Во время нем. оккупации Польши (1939–1944) вместе с родителями был привлечен к принудительным работам в Рыжежеве. С марта 1945 г. продолжил учебу в школе им. Я. Каспровича в Иновроцлаве. В 1950 г. поступил на фак-т польск. исследований Варшавского ун-та, затем перешел в ун-т им. Н. Коперника в Торуне. Осенью того же года Г. принял решение получить духовное образование и поступил в Гнезненскую католич. ДС. С 30 сент. 1952 г. продолжил учебу в Познан-

ской ДС, по окончании к-рой 25 мая 1956 г. рукоположен во пресвитера.

В 1956–1958 гг. служил в Гнезненском архиеп-стве на приходах в Могильно, Вонгрове, Мястечко-Краенские, Мельжине и Польска-Веси, осуществлял пастырское окормление приютов для неизлечимо больных детей. С разрешения гражданских властей в 1958 г. направлен в Рим для учебы в папском Латеранском ун-те. В 1964 г. Г. получил степень д-ра церковного и гражданского права за дис. «De evolutione conceptus fictionis iuris» (Развитие понятия юридической фикции). Одновременно с учебой в Латеранском ун-те обучался в школе церковной администрации при конгрегации Собора и в школе при трибунале Rota Romana, где в 1964 г. получил титул адвоката. В 1964–1967 гг. занимал должности секретаря Гнезненской ДС, нотариуса Гнезненской курии, консультанта и защитника в церковном суде. 1 дек. 1967 г. назначен референтом по правовым вопросам в секретариат примаса Польши в Варшаве, затем исполнял обязанности капеллана и личного секретаря при примасе Польши кард. Стефане *Вышинском*. С 1968 г. преподавал каноническое право в Варшавской католич. ДА. 29 нояб. 1972 г. папой Римским *Павлом VI* удостоен звания почетного капеллана папы Римского. В 1975 г. назначен членом епископской комиссии по пересмотру Кодекса канонического права. С 19 марта 1976 г. каноник Гнезненского капитула.

4 марта 1979 г. папой Римским *Иоанном Павлом II* назначен епископом Варминским. Епископское рукоположение Г., состоявшееся 21 апр. того же года в Гнезно, возглавил кард. С. Вышинский. В своем еп-стве Г. провел ряд пресвитерских советов, в 1980 г. начал подготовку к созыву пастырского съезда. По инициативе Г. был поднят вопрос о беатификации кард. Станислава *Юзия*. После смерти кард. С. Вышинского 7 июля 1981 г. папа Иоанн Павел II назначил Г. архиепископом-митрополитом Гнезненским и Варшавским и примасом Польши. Интронизация нового примаса состоялась 13 сент. того же года в Гнезно и 24 сент. в Варшаве. В 1981–2004 гг. президент Конференции епископов Польши, а также ординарий для верующих визант. (1981–1989) и арм. (1991–1992) обрядов в Польше.

2 февр. 1983 г. папой Иоанном Павлом II возведен в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. св. Марии (S. Mariae trans Tiberim) и назначен членом конгрегации Восточных Церквей, а также папских Советов «Справедливость и мир» и по делам культуры. В 2002 г. включен в состав Высшего трибунала апостольской сигнатуры. Во время политического кризиса в Польше в 80-х гг. Г. был сторонником диалога между польск. правительством и профсоюзом «Солидарность». 25 марта 1992 г. папа Иоанн Павел II прекратил существовавшую с 1946 г. личную унию Гнезненского и Варшавского архиеп-ств, после чего Г. был освобожден от должности архиепископа Гнезненского, оставшись архиепископом Варшавским с сохранением титула примаса Польши.

Неоднократно посещал СССР и Российскую Федерацию, в 1988 г. был одним из офиц. представителей Римско-католической Церкви на праздновании 1000-летия Крещения Руси. Примас часто совершает пастырские визиты в центры польск. диаспоры в различных странах мира. Является Великим канцлером Варшавского ун-та им. кард. С. Вышиньского, Варшавской католич. ДА, почетным доктором ряда католич. ун-тов Европы и США.

Соч.: De conceptu fictionis iuris apud Romanos. R., 1974; Lexiculum prawa rzymskiego: Wybór tekstów łacińskich z tłumaczeniem polskim i objaśnieniami. Warsz., 1974; Kościół na drogach Ojczyzny: Wybór kazań i homilii z lat, 1982–1985. Poznań; Warsz., 1985; O Eucharystii: Wybór przemówień z okazji II Kongresu Eucharystycznego w Polsce. Warsz., 1987; Zamyślenia Maryjne. Warsz., 1990; Tysiąclecie wiary św. Włodzimierza: Wizyty w Związku Radzieckim. Poznań, 1991; W blaskach zmartwychwstania. Warsz., 1994; Rodzina drogą Kościoła. Warsz., 1995; Les chemins des pèlerins: Choix de sermons et d'allocutions. P., 1996; Święci idą przez Warszawę. Warsz., 1997; Poles – We enter now the Twenty-First Century! / Trad. by R. N. Barwig. Warsaw, 1998; La speranza a Varsavia si stringe alla Croce: Omelia del tempo di Passione in S. Croce a Varsavia / Trad. di M. Bacigalupo Pokruszynska. [Pessano, 1999]; Listy pasterskie Prymasa Polski, 1981–1996. [Poznań], 1999; Nauczanie pasterskie. Poznań, 1988–2000. 14 vol.; Chrystus wciąż żyje: Rozważania podczas nabożeństwa Drogi Krzyżowej. Warsz., 2001; «Caritati in iustitia»: Czynności pasterskie 1996–2000. Warsz., 2002.

Лит.: *Хорошевич И., прот.* Визит кард. Ю. Глеппа в Белоруссию // ЖМП. 1989. № 5. С. 48–50; *Nitecki P.* Biskupi Kościoła w Polsce w latach 965–1999. Warsz., 2000. S. 119; *Пономарев В. П.* Архиепископы и администраторы Варшавские // Покров: Альм. рос. католиков. 2000. № 8. С. 91–92.

В. П. Пономарев

ГЛИЗОНИЙ [Глизуниос; греч. Γλυζώνιος или Γλυζούνιος] Эммануил (1540, о-в Хиос — 1596, Венеция), ученый, издатель литургических книг Псалтирь (1586), служебное Евангелие (1588), *Анфологион* (1588), служебные Минеи на сент., окт. (1595), нояб. (1596). Работал в Венеции. Учебник по арифметике (1596), к-рый был издан Г., использовался в греч. школах до нач. XIX в. Кроме издательской деятельности Г. занимался собиранием и изучением греч. рукописей.

Составил лекционные таблицы (впосл. названные его именем), содержащие указания апостольских и евангельских чтений для всех воскресных дней годового круга, за исключением периода Великого поста. Для того чтобы по этим таблицам определить порядок чтений и способы *отступок*, необходимо знать только даты прошедшей и грядущей Пасхи. В греч. Церкви таблицы Г. печатались в приложении к служебному Евангелию. При Иерусалимском патриархе Хрисанфе (1707–1731) они были исправлены иеродиаком Неофитом. В РПЦ таблицы Г. вышли из употребления к кон. XIX в. (последний раз напечатаны в приложении к слав. Евангелию-апракос в 1904).

Лит.: *Πατρινήλης Χ. Γ.* Γλυζούνιος Ἐμμανουήλ // *ΘНЕ*. Т. 4. Σ. 567.

А. А. Ткаченко

ГЛІКА Михаил — см. *Михаил Глика*, греч. богослов.

ГЛИКЕРИЙ, сммч. Никомидийский, пресв. (28 дек.) — см. в ст. *Никомидийские мученики*, 20 тыс.

ГЛИКЕРИЙ, мч. (23 апр.) — см. в ст. *Георгий*, вмч.

ГЛИКЕРИЙ [греч. Γλυκερίος], мч. (пам. греч. 3 дек.), время и место кончины неизвестны. Память Г. указана в *Типиконе Великой ц.* X в. (*Mateos*. Турисоп. Т. 1. Р. 120), в Синаксаре К-польской ц. X в. (SynCP. Col. 275) и в др. визант. календарях. В Патмосском списке Типикона Великой ц. IX–X вв. и ряде др. памятников Г. указан отдельно (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 29), но часто он упоминается вместе с мучениками Индой, Домной, Селевком, Агагием и Мамантом. Возможно, является одним лицом с пресв. Гликерием, пострадавшим в Нико-

мидии (см. в ст. *Никомидийские мученики*).

В ряде стилистых синаксарей Г. ошибочно назван Гликерией (напр., ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г. — *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 529). Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 374; *Sauget J.-M.* Glicerio // *BiblSS*. Vol. 7. Col. 58–59; *Aubert R.* Glycerios // *DHGE*. T. 21. Col. 231.

ГЛИКЕРИЙ (Глицерий; лат. Glycerius; греч. Γλυκερίος), имп. Зап. Римской империи (3/5.03.473–19/24.06.474). В 472 г. при имп. *Олибрии* был комитом доместиков. Возведен на престол в Равенне магистром Италии Гундобадам и во время правления находился под его политическим контролем. Демонстрируя приверженность к христ. благочестию, издал эдикт против купли-продажи церковных владений. При угрозе вторжения остготов в Италию Г. предложил им дары, чтобы они изменили направление удара и напали на Галлию. Имп. Востока *Лев I* объявил Г. узурпатором и отправил против него эскадру под командованием Юлия Непота, к-рый, завоевав Рим, принудил Г. к отречению от престола и занял престол сам. Г. был поставлен епископом Салоны (совр. Солин, близ Сплита). В 480 г. в Салоне он, возможно, был причастен к убийству сверженного Юлия Непота.

Лит.: *Iohannis Antiochenis*. Fragmenta ex Historia chronica. B., 2005. Fragm. 209; *Iord.* Get. 239, 283; *Theoph.* Chron. P. 119; *Pauly, Wissowa*. Bd. 13. Col. 1467–1468.

ГЛИКЕРИЯ, мц. Адрианопольская (пам. 22 окт.) — см. в ст. *Александр епископ, Ираклий воин, Анна, Елисавета, Феодотия и Гликерия*, мученики Адрианопольские.

ГЛИКЕРИЯ [греч. Γλυκερία] (II в.), мц. Ираклийская (пам. 13 мая), пострадала при имп. Антонине Пий (138–161). Происходила из семьи рим. анфипата (консула) Макария. Вместе с родителями жила во фракийском г. Траянополе. Осиротев, Г. сблизилась с христ. общиной и вела целомудренную жизнь. Когда имп. Антонин Пий начал гонения на христиан, в Траянополе должен был состояться праздник в честь Зевса — лампадофория (или лампадодромия), во время к-рого по городу двигалась процессия с зажженными факелами. Г. опередила толпу язычников, собиравшихся войти в храм, и заявила, что поскольку она самого знатного

Мц. Гликерия.
Фрагмент иконы «София Премудрость
Божия с избранными святыми».
Кон. XIX в. (ЦАК МДА)

происхождения, то первой должна принести жертву Зевсу. Когда рим. наместник игемон Савин (Сабин) спросил, где же ее лампада, Г. велела погасить лампы присутствующих, сняла покров с головы и все увидели у нее на лбу знамение креста. По молитве Г. статуя Зевса упала и разбилась. В мученицу полетели камни, но они не только не коснулись ее, но образовали вокруг девушки нечто вроде укрепления. Г. схватили и заключили в темницу, где ее посетил иерей Филократ. На следующий день Г. подвергли мучениям: привязав за волосы к ветвям дерева, ее тело строгали железными орудиями, затем били по лицу. Не добившись отречения от Христа, Г. оставили в темнице без воды и пищи. Придя через неск. дней, Савин обнаружил, что перед Г. стоят блюда с яствами, к-рые приносили ей ангелы. Отправившись по делам в г. Ираклия (Фракия), Савин взял Г. с собой. Там ее, ведомую под конвоем, приветствовали христиане. По приказу Савина Г. была брошена в печь, но осталась невредимой. Затем палачи содрали кожу с головы девушки и положили ее обнаженную на острые камни в темнице. Но когда стражник Лаодикий на др. день вошел к ней, то не узнал ее, настолько цветущий вид имела Г. От страха, что настоящей мученице удалось бежать и его ждет суровое наказание, Лаодикий хотел покончить с собой, но Г. остановила его, объяснив, что ее исцелила вера во Христа. Тогда Лаодикий исповедал

себя христианином и был усечен мечом (его память также отмечается 13 мая). Когда Г. отдали на съедение львам, первая львица легла у ног мученицы, вторая загрызла ее, не растерзав тела. Еп. Ираклийский Дометий похоронил Г., от ее мироточивых мощей происходили исцеления. Савин в час гибели мученицы умер от водянки.

Церковь во имя Г. в Ираклии в 591 г. посетил имп. Маврикий, о чем сообщает совр. ему историк Феофилакт Симокатта, к-рый также рас-

Мц. Гликерия, мученики Лаодикий и Александр Римский. Минея на май.
Хромолитография. Нач. XX в.
(ГЛМ). Фрагмент

сказывает о чуде от мощей Г.: однажды епископ Ираклии решил заменить медный сосуд, в к-рый стекало миро, на серебряный и купил последний в К-поле. Но когда новый сосуд поставили к мощам, истечение мира прекратилось. Выяснив, что сосуд раньше принадлежал чародею Павлину, епископ сообщил об этом патриарху К-польскому свт. Иоанну IV Постнику. Виновники этого происшествия были казнены по настоянию патриарха. В 610 г. церковь посещал также имп. Ираклий, что свидетельствует о почитании Г. в Ираклии по крайней мере до VII в. Согласно местному преданию, в VIII в. мощи Г. были перенесены на о-в Лемнос. Однако глава муче-

ницы, по нек-рым сведениям, осталась в Ираклии, где продолжала почитаться, в ц. вмч. Георгия Победоносца.

Сохранилось анонимное греч. Житие Г. в краткой, изданной в «Acta Sanctorum» (BHG, N 699), и в пространной редакциях, а также рассказ о чуде Г. Никифора Каллиста Ксанфопула (BHG, N 699m).

В греч. и зап. календарях память Г. отмечается 13 мая, однако в ряде визант. рукописей память мученицы указана 10, 12 или 15 мая, а в Иеронимовом Мартирологе — 8 июля (MartHieron. P. 358).

Мощи Г. привезены в Москву в 1604 г. архиеп. Феодосием Амиконским от К-польского Патриарха Рафаила (Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Ч. 1. С. 318). Они упомянуты в описи Благовещенского собора 1680–1681 гг. (Христианские реликвии. С. 114).

Ист.: BHG, N 699–699m; ActaSS. Mai. T. 3. P. 12*–15*, 188–193; SynCP. Col. 679–680, 64; ЖСв. Май. С. 430–443; Феофилакт. Ист. Кн. 1. Гл. 11.

Лит.: Büttner Th. Die Verehrung der hl. Glyceria // BZ. 1897. Bd. 6. S. 96–99; Сергий (Спаский). Месяцеслов. Т. 3. С. 179–180; Delehaye H. Saints de Thrace et de Mésie // AnBoll. 1912. Vol. 31. P. 249–252; ОНБ. Т. 4. С. 568–569; Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἁγιολόγιον. Σ. 97; Sauget J.-M. Glyceria // BiblSS. Vol. 7. Col. 57–58; Aubert R. Glyceria // DHGE. T. 21. Col. 230–231.

О. Н. Афиногенова

Гимнография. Как в памятниках Студийского устава, так и в совр. Иерусалимском уставе служба Г. совершается по будничному чину. В Минеях студийского типа последование Г. 13 мая выписано далеко не всегда (пример ранней слав. рукописи Минеи, содержащей службу Г.— РНБ. Соф. № 203, XII в.; служба Г. соединена здесь с последованием мч. Александра). *Евергетидский Типикон* кон. XI в. указывает петь последование Г. вместе с последованием прп. Георгия (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 454–455). В *Мессинском Типиконе* 1311 г. содержатся указания соединять службу Г. с последованием сщмч. Мефодия Патарского (*Arranz*. Turisop. P. 151). Согласно Иерусалимскому уставу, последование Г. не соединяется с последованиями др. святых. В ранних его редакциях (напр., по ркп. Sinait. gr. 1094, XII–XIII вв.) 13 мая назначается служба с «Аллилуйя»; это указание сохранялось до XVI в. в слав. рукописях и содержится и в печатном московском Типиконе 1633 г. В позднейших редакциях устава назначается пение общего тропаря святой, причем в греч. печатных Типиконах XVI в. (Венеция, 1545; Венеция, 1577) предоставляется выбор

между пением «Аллилуия» и пением тропаря, а в московском первопечатном Типиконе 1610 г. пение тропаря предписывается безоговорочно.

Гимнографическое последование Г., помещенное в совр. печатных Минеях, включает: общий тропарь 4-го гласа (в слав. Минее, нач.: *Гликиѣ твоя, иисе, гликѣрїа*) или тропарь 1-го плагального (т. е. 5-го) гласа (в греч. Минее, нач.: *Δεῦτε πάντες φιλέορτοι* – Придите все, кто любит праздники); кондак 3-го гласа (выписан только в слав. Минее, нач.: *Дѣвѣ любящи бѣдѣ марїю, соваюла єси нетлѣнно твоѣ дѣтво*; в дониконовских слав. Минеях кондак 4-го гласа, нач.: *Славныя днь гликѣрїа*); канон 8-го гласа (в слав. Минее; ирмос: *Водѣ прошедѣ ѡкъ сѣшѣ (Υγρὰν διόβουσας ὡσεὶ θηρὰν)*, нач.: *Горести мѣ избави страстѣи, твоими, гликѣрїе, къ бѣдѣ молиг. вами (Πικρίας με ῥῥσαι τῆς τῶν παθῶν ταῖς σαῖς, Γλικερία, πρὸς τὸν κύριον προσευχεταῖς)* – греч. текст канона см. в кн.: АНГ. Т. 9. Р. 139–150; авторство канона, возможно, принадлежит Феофану – об этом свидетельствует Евергетидский Типикон, содержащий указание на пение этого канона) или канон 2-го гласа (в греч. Минее; ирмос: *Δεῦτε λαοὶ (Γραδίτε λόδιε)*, нач.: *Τῶν ἀρετῶν σήμερον καὶ τῶν θεουμάτων αὐτῆς* (Добродетелей днесь и чудес ее)) с именем «Георгия» в богородичнах; цикл стихир 8-го гласа на подобие «Мученицы Твои» (в слав. Минее) или 4-го гласа на подобие «Яко добля» (в греч. Минее); седален.

А. А. Лукашевич

Иконография. Имя святой без описания ее внешности упоминается в «Ерминии» *Дионисия Фурноаграфюта*, нач. XVIII в., в разделе «Мученицы» (Ч. 3. § 18). В Большаковском иконописном подлиннике сводной редакции (XVIII в.) о виде Г. сказано: «...риза киноварь, испод празельнь темна, крест в руках»; изображение святой показано в лицевых святцах: в правой руке крест, левая – покровенная. Подробное описание облика Г. дает Филимоновский сводный иконописный подлинник (XVIII в.): «Мученица Гликерия... подобием млада, лицом прекрасна и светла бяше, риза багряная, испод зеленая, на главе плат, концами висящи назад, власы из под плата распущены по плечам, в руке крест», в к-ром также сообщается о виде стража Лаодикия «подобием рус, власы кратки, брада невелика, риза красная, испод дикая, штаны желтыя, сапоги черны, в руке меч». В «Руководстве к писанию икон святых угодников Божиих», составленном В. Д. Фартусовым, Г. предлагается изображать так: «Одежды богатые, в тунике и тоге, волосы подвязаны, концы волос рассыпаны по плечам. Можно писать у ней на челе изображенный крест, в руках хартию с ее изречением», а Лаодикия, как средовека, – в короткой подпоясанной тунике и плаще, «...на поясе ключ, в руке

копье; можно ему писать на руках и ногах кандалы, которые он сам на себя надел».

Единолично в рост Г. представлена в минейных циклах (под 13 мая): на миниатюрах – в греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 113 об., XV в.); в росписи – в настенном минологии в ц. свт. Николая в Пелинове (Черногория), 1717–1718 гг.; на иконах – XVI в. (ВГИАХМЗ), нач. XIX в. (УКМ); в гравированных Святцах – работы Г. П. Тепчегорского, 1714 и 1722 гг. и работы И. К. Любецкого, 1730 г. Образ Г. нередко включался в состав избранных святых, гл. образом на полях икон: напр., на левом поле на иконе «Богоматерь Казанская» (XIX в., Черемисский историко-лит. музей), на иконе «София Премудрость Божия с избранными святыми» (кон. XIX в., ЦАК МДА). Резное изображение Г. в рост помещено на оборотной стороне ковчега кн. Ивана Андреевича Хворостина, Москва, 1619–1621 гг. (ГММК).

Сцена мучения Г., как правило усеченные мечом, представлена во мн. настенных минейных циклах: в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (Македония), 1317–1318 гг., ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница (Косово и Метохия), ок. 1320 г., в притворе нартекса архиеп. Даниила 2, Печская патриархия (Косово и Метохия), 1561 г. В минологии ц. свт. Николая Орфаноса в Фессалонике (Греция), 1309–1319 гг., Г. изображена раздираемой львами.

Лит.: Ерминия ДФ. С. 177; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 98, 151; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 343; *Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 278; *Мижовић*. Менолог. С. 257, 279, 299, 372, 387; Возрожденные шедевры рус. Севера. М., 1998. С. 37. Кат. 59; С. 63. Кат. 140; *Евсеева*. Афонская книга. С. 302; Христианские реликвии. С. 65. Кат. 13.

ГЛИКЕРИЯ († ок. 1522, Вел. Новгород), прав. дева (пам. 13 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых), Новгородская. Г. была дочерью Пантелеимона – старосты новгородской Людогощей (Легощей) ул. Сведения о Г. в связи с обретением ее мощей сообщает Новгородская 2-я (Архивская) летопись (2-я пол. XVI в.). Мощи прав. девы были обретыны 14 июня 1572 г. за новгородской ц. святых Флора и Лавра на Людогощей ул., очевидно на церковном кладбище, в основном нетленными («тело цило, а не все» – ПСРЛ. Т. 30. С. 192), со сложными крестообразно на груди руками, в гробу «верх земли»; имя Г., а также указание на ее происхождение, вероятно, сохранились на белокаменном надгробии (в 1-й трети XVI в. надгробия уже имели надпи-

си). Как сообщила Новгородскому архиеп. *Леониду* пожилая местная жительница Анастасия, Г. хоронили здесь ок. 50 лет назад, т. е. ок. 1522 г. В честь Г. был устроен крестный ход с пением молебнов, «и положили

*Прав. Гликерия,
дева Новгородская.
Фрагмент иконы «Собор
Новгородских святых». XIX в.*

тую девицу на ином месте», т. е., вероятно, в ц. святых Флора и Лавра. В тот же день при гробе Г. получил исцеление 4-летний Агафон, сын подьячего Сувора Богдана, по этому случаю «у владыкы» (т. е. в Новгородском кремле) весь день звонили в колокола. 11 авг. 1572 г. у гроба св. девы произошло 2-е чудо – она «простила человека очима» (Там же. С. 194). Дни обретения мощей и прославления Г. совпали с пребыванием в городе царя *Иоанна IV Васильевича* (июнь–авг. 1572), в эти месяцы часто совершались по городу крестные ходы во главе с архиепископом, в Новгород из Москвы были возвращены мн. чтимые иконы, на Софийскую звонницу подняты новые колокола.

Исцеления при гробе Г. стали основанием для ее канонизации, происшедшей, вероятно, в том же году (одновременно с прославлением св. *Иакова Боровичского* и, возможно, по мнению А. С. Хорошева, прп. *Тихона Лухского*). Днем памяти святой, местно чтившейся в Новгороде, стал день памяти мц. *Гликерии* – 13 мая; в нек-рых работах (Е. Е. *Голубинский*, Н. П. *Барсуков*) можно встретить утверждение, что память святой чтится 23 мая. Ц. святых Флора и Лавра (построена в 1379) была кардинально перестроена на

старом фундаменте в 1674–1695 гг., затем в 1830 г., когда к ней с зап. стороны были пристроены паперть с приделом и колокольня. Вероятно, с этого времени мощи Г. находились под спудом в юго-зап. углу храма. Надпись на раке Г. (опубликована Барсуковым) содержала ошибочную дату ее смерти — 7015 (1505) г. В сер. XIX в. во имя Г. был освящен придел в Тихвинской ц. в московском *Симоновом Новом в честь Успения Божией Матери мон-ре*. Церковь во имя святых Флора и Лавра была разрушена во время обстрелов Новгорода в 1941–1943 гг., в наст. время здесь разбит сквер им. Лени Голикова, раскопки на месте храма не производились.

Канонизация Г. подтверждена включением ее имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было подтверждено 10 июля 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. *Антония (Мельникова)* (Собор известен с 1831). В службе Собору Г. упоминается наряду с др. св. женами Новгорода, имеется отдельный тропарь Г. под 13 мая (Миняя (МП). Май. Ч. 3. С. 453; Ч. 2. С. 68–69), молитва и кондак (*Трофимов А.* Святые жены Руси. М., 1994. С. 112–114).

Ист.: ПСРЛ. Т. 30. С. 192, 194.
Лит.: *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 221; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Май. С. 95–97; *Краснянский Г., свящ.* Месяцеслов (святцы) Новгородских святых и угодников Божиих. Новгород, 1876. С. 86; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 134–135; Описание о российских святых. С. 264; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 56–57; *Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Май. С. 28–30; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 142; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 114–115; *Хорошев А. С.* Политическая история рус. канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 177, 178, 183, 184; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 319, 380.

М. В. Печников

Иконография Г. известна в составе композиций Соборов Новгородских святых, где она представлена юной девой с округлым лицом, непокрытой головой и спускающимися на плечи волнистыми волосами с прямым пробором. Один из почитаемых «старинных» образов такого извода с изображением Софии Премудрости Божией и Г. в 6-м ряду находился «в ризнице Черниговской кафедры» (*Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 134; описание иконы: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Май. С. 96–97).

Наиболее раннее сохранившееся произведение с образом Г.— икона свящ. *Георгия Алексеева* «Новгородские святые»

1728 г. (ГТГ). Оглавное изображение Г. помещено в верхней части левой группы на прориси с иконы Собора Новгородских святых, предстоящих Софии Премудрости Божией, XVIII в. (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 399, 618–619); также на иконе «Ангел хранитель с избранными Новгородскими святыми» 1-й пол. XIX в. (НГОМЗ) — поясной образ Г. в платье с оплечьем; на эмалевом образе Новгородских чудотворцев 1866 г. в оправе мастера К. Рябова, принадлежавшем свт. *Филарету (Дроздову)*, митр. Московскому (СПГИАХМЗ — *Шитова Л. А.* Рус. иконы в драгоценных окладах: Кон. XVII — нач. XX в. Серг. П., 2005. С. 178, 253), — на голове святой светлый плат. Г. включена в состав правой группы предстоящих Спасу Вседержителю на аналойной иконе «Собор всех святых Новгородских угодников» кон. XIX в. (?) из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде (одега в платье и плащ, руки в молении сомкнуты ладонями), на подобной иконе из местного ряда нижнего иконостаса 60-х гг. XX в. того же храма (в верхнем ряду, голова покрыта платом, правая рука на груди).

В иконографии Соборов русских святых изображение Г. находится в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. при Иова Почаевского в почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиакон Пасисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.), на иконе кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. мон. *Иулиании (Соколовой)* (ризица ТСЛ) и на ее списках кон. XX — нач. XXI в. (ц. свт. Николая в Клённиках и др.).

Я. Э. З.

ГЛИКОН, мч. (пам. греч. 26 окт.) — см. в ст. *Артемидор*, мч.

ГЛИКОФИЛУСА [греч. Γλυκοφιλοῦσα], икона Божией Матери — см. ст. «*Сладкое лобзание*», икона *Божией Матери*.

ГЛИНКА Авдотья Павловна (19.07.1795, С.-Петербург — 26.07.1863, Тверь), духовная писательница, переводчица. Из древнего дворянского рода, родственница ген.-фельдмаршала М. И. Кутузова. Получила домашнее образование, проживала в имении Кузнецово Бежецкого у. Тверской губ. В 1831 г. вышла замуж за Ф. Н. Глинку, в 1832 г. переехала с ним в Орёл, в 1835 г. — в Москву, в 1853 г. — в С.-Петербург, в 1862 г. — в Тверь. Супруги поддерживали знакомства с литераторами, устраивали дома «литературные понедельники».

С юности Г. сочиняла стихи, переводила с нем. языка. Выбирала для перевода преимущественно религ. лирику нем. романтиков, в частно-

сти Ф. Шиллера. Много печаталась в газ. «Северная пчела», журналах «Маяк» и «Странник». После выхода в свет кн. «Жизнь Пресвятой Девы Богородицы: Из книг Четьи-Минеи», предназначенной в первую очередь для простого народа, к Г. пришло признание. Книга выдержала ок. 20 изданий до 1917 г. (из них 6 при жизни автора). Г. написала неск. повестей и романов, в т. ч. «Графиня Полина» (1856) и «Леонид Степанович и Людмила Сергеевна» (1856), один из первых антинигилистических романов в России. Оригинальная лирика Г. отличалась нравоучительностью. К укреплению религ. нравственности направлены и прозаические произведения, в особенности повести «Гибель от пустого чванства» (1852) и «Катя» (1858). В нач. 1859 г. Г. обратилась с письмом к А. И. Герцену, критикуя пропаганду «хаоса и разрушения», болезненную «нелюбовь ко всему русскому» и призывая вернуться в лоно Православия (см.: Звенья. М., 1950. Вып. 8. С. 41–54). Герцен ответил ст. «Ответ русской даме» в газ. «Колокол» (Собр. соч. М., 1958. Т. 14. С. 67–73).

Первой из рус. женщин стала сочинять акафисты, в частности вмц. *Анастасии Узорешительнице*, составила ее Житие. Вместе с Ф. Глинкой написала мистическую поэму «Тайственная капля» на основе апокрифа о благоразумном разбойнике.

С 40-х гг. XIX в. Г. усердно посещала храмы и мон-ри, особенно *Жёлтиков в честь Успения Пресв. Богородицы тверской*, где был похоронен ее отец, занималась благотворительностью. В 1845 г. составила проект благотворительного об-ва «Доброхотной копейки», объединила женщин (прежде всего в Твери), жертвовавших средства для бедных, распределяла деньги. Была избрана попечительницей Кашинского жен. уч-ща, куда пожертвовала свою б-ку и небольшой капитал. В своем имении старалась облегчить быт крестьян, входила во все их нужды, однажды сама сшила неск. сот шапочек для крестьянских детей. На похороны Г. в Твери собрались сотни людей, отпевание 29 июля 1863 г. возглавил Тверской архиеп. *Филофей (Успенский)*, Г. похоронена в Жёлтиковом мон-ре рядом с могилой отца. К нач. 2006 г. на территории обители расположена воинская часть, точное местонахождение захоронения неизвестно.

Арх.: РГАЛИ, Ф. 141; РНБ ОР, Ф. 192, Д. 10. Соч.: Жизнь Пресв. Девы Богородицы: Из книг Четы-Миней. М., 1840; Гибель от пустого чванства. М., 1852; Графиня Полина. СПб., 1856; Леонид Степанович и Людмила Сергеевна. СПб., 1856; Стихотворения Шиллера. СПб., 1859; Житие св. вмц. Анастасии, проименованной Узорешительницей. М., 1863; Задушевные думы. М., 1869. Лит.: О жизни и кончине А. П. Глинки. СПб., 1863.

А. Н. Стрижёв

ГЛИНКА Михаил Иванович (20.05.1804, с. Новоспасское Ельнинского у. Смоленской губ. — 3.02.1857, Берлин), рус. композитор, основоположник рус. классической музыки. Произведения Г. определили общенациональное и мировое значение рус. муз. культуры. Композитор обобщил традиции народной песенности (старинной крестьянской песни и городского фольклора), древнерус. церковнопевч. искусства, достижения рус. композиторского искусства XVIII — нач. XIX в.

Первые яркие муз. впечатления Г. связаны с колокольным звоном, к-рому он старался подражать в бытовых условиях («на медных тазах»), и с народной песней. Г. любил слушать концерты крепостного оркестра, участвовал в них. Начальное домашнее муз. образование Г. продолжил во время учебы в благородном пансионе (1818–1822), занимаясь с Дж. Фильдом, Ш. Майером. В 20-х гг. Г. пользовался известностью у любителей музыки как певец и пианист, автор романсов. Посещая Италию (1830–1833), Берлин (1833–1834, 1856–1857), Париж (1844–1845, 1852–1854), Испанию (1845–1847), Варшаву (1848, 1849–1851), он знакомился с муз. жизнью крупнейших европ. центров, овладевал опытом мировой муз. культуры.

В зрелый период творчества Г. создал 2 крупнейшие оперы: «отечественную героико-трагическую» «Жизнь за царя» (1836) и сказочно-эпическую «Руслан и Людмила» (1842), в к-рой соединились фривольно-иронический характер поэзии Пушкина и откровенно чувственная окраска музыки Г. Идею создания «русской оперы» на сюжет об Иване Сусанине, отвечавшую размышлениям Г. о национальной музыке, композитору предложил В. А. Жуковский (его поэтический текст «Ах, не мне бедному, ветру буйному» использован в трио с хором из 1-й картины Эпилога). По свидетельству кн. В. Ф. Одоевского,

М. И. Глинка.
Портрет худож. К. П. Брюллова.
1840 (?) г.

первоначально она была задумана как сценическая оратория «Иван Сусанин» (возможно, под впечатлением «Думы» К. Ф. Рыльева с той же сюжетной основой — *Стасов В. В.* Новые мат-лы для биографии М. И. Глинки: Два письма кн. В. Ф. Одоевского // Ежег. имп. театров. 1892–1893. С. 472–473). Значительная часть либретто, написанного бароном Е. Ф. Розеном (фрагменты текста принадлежат Н. В. Кукольникову, В. А. Соллогубу), приспособилась к уже созданной Г. музыке. Как в 1-й (поставлена в 1836), так и во 2-й (поставлена в 1837) редакции опера «Жизнь за царя» сохранила жанровые признаки оратории, проявившиеся прежде всего в значимости конструктивной и смысловой функции хора (хоровое обрамление оперы в виде Интродукции и Эпилога, хоры крестьян, хоры поляков во 2-м, «польском», действии и в сцене в лесу из 4-го действия). Хор (народ) и герои одновременно представляют как историческую, так и идеальную мистическую реальность. Мистериальный характер оперы воплощается в представлении об идеальном отечестве («Высок и свят наш царский дом и крепость Божия кругом! Под нею сила Руси цела, а на стене в одежде белой стоят крылатые вожди» — 3-е действие, сцена в избе Сусанина с поляками) и о семье как о его точном отражении, о богоданном государе и царе — народном избраннике («Сам Господь его нам в цари пожаловал, Сам Господь царя отстоит от врагов. Силами небесными. Отстоит» — 4-е действие, сцена у ворот мон-ря) и в почти агиографических образах Вани, отрока-сироты и

вестника-ангела («Голос мой, что колокол, прозвучит, услышат все, даже мертвые» — Там же), защитившего законного царя, и народного героя, крестьянина Ивана Сусанина, принесшего себя в жертву царю и отечеству («Господь, меня Ты подкрепи, в мой горький час, в мой страшный час, в мой смертный час», «Во правде дух держать, и крест свой взять» — 4-е действие, сцена в лесу). Оригинальность, новизна, высокий профессионализм оперы и ее значимость для рус. культуры были оценены в шуточной стихотворной форме Жуковским, кн. П. А. Вяземским, А. С. Пушкиным, гр. М. Ю. Виельгорским (к-рый вместе с кн. В. Ф. Одоевским положил этот текст на музыку в форме канона), а также со всей серьезностью франц. критиком А. Мериме (письма из Москвы от 1840, опубли. в марте 1844 в «Revue de Paris»): «Это более чем опера, это национальная эпопея, это музыкальная драма, возведенная на благородную высоту своего первоначального назначения, когда она была еще не легкомысленной забавой, а обрядом патристическим и религиозным». В музыке оперы органично соединились национальные хоровые традиции (церковного, в т. ч. раннего партесного, и крестьянского многоголосия), высокий стиль западноевроп. хорового письма (Г. Ф. Гендель, Л. ван Бетховен), знание сольной вокальной техники (претворение на рус. почве культуры бельканто), мастерство оркестрового письма.

Высокий профессиональный уровень отличает и произведения Г. др. жанров: романсы, в к-рых Г. добился полной гармонии музыки и поэтического текста и впервые достиг уровня поэзии Пушкина («Я помню чудное мгновенье», вокальный цикл «Прощание с Петербургом»), «Вальс-фантазия» (написан для фортепиано в 1839, оркестровка ред. 1856), музыка к трагедии Н. В. Кукольника «Князь Холмский» (1840).

Под впечатлением путешествия в Испанию возникли оркестровые увертюры Г. «Арагонская хота» (1845) и «Ночь в Мадриде» (1848, 2-я ред. 1851), отличающиеся филигранностью, прозрачностью и точностью оркестрового письма и положившие начало жанровому симфонизму, впосл. развитому композиторами «Могучей кучки». В «русском скерцо» для оркестра «Камаринская»

(Варшава, 1848) Г. раскрыл особенности национального муз. мышления, синтезировал богатство народной музыки и высокий профессионализм. Его сочинениям свойственны аристократически безупречный вкус, отточенность форм, артистизм.

В 1837–1839 гг. Г. служил капельмейстером Придворной певческой капеллы и занимался муз. образованием певчих. С апр. по сент. 1838 г. находился в Малороссии, подбирая певчих для капеллы. В 1837 г., желая «испытать силы свои в церковной музыке» (Записки. С. 280), Г. написал «Херувимскую песнь» на 6 голосов в стиле рус. хорового концерта кон. XVIII – нач. XIX в. (фрагменты черновых автографов хранятся в ОР ГПБ. Ф. 190. № 11. Л. 42–43; № 67. Л. 1 об.). В этом же стиле была начата, но не завершена хоровая fuga (возможно, ею является fuga «Хваля, призову Господа», автограф в ОР ГПБ. Ф. 190. № 11. Л. 34–39 об.). Сложившиеся в XVIII – нач. XIX в. традиции церковного пения, по-видимому, не удовлетворили Г.

В формировании представлений композитора об отечественной духовной музыке немалую роль могли сыграть поездки в Малороссию, знакомство с лучшими церковными хорами, регентами, певчими. Именно в это время Г. «впервые серьезно задумался о судьбах православного богослужебного пения вообще и о путях его реформы» (Тышко, Мамаев. С. 41). Весной 1838 г. изучал круг церковного пения. В 40-х гг. в беседах с В. Ф. Одоевским, В. В. Стасовым Г. нередко обсуждал вопросы ладовой организации древнерус. напевов, отмечая ее сходство с церковными ладами западноевроп. средневеков. музыки, а также и национальную специфику. Причиной серьезных размышлений Г. о рус. духовной музыке стало общение в 1855 г. со свт. Игнатием (Брянчаниновым), в то время настоятелем Троице-Сергиевой пуст. под С.-Петербургом. Свои «соображения насчет отечественной церковной музыки» Г. намеревался высказать еп. Игнатию при встрече, и они остались незафиксированными (Письма. Т. 2Б. С. 95). Отголоски бесед с Г., возможно, содержатся в ст. свт. Игнатия «Христианский пастырь и христиан-художник», посвященной вопросу церковности муз. творчества (БТ. 1996. Сб. 32. С. 278–281).

Для монахов Троице-Сергиевой пуст. весной 1856 г. Г. написал «Ектении» для альты, 2 теноров и баса и «Да исправится молитва моя» греческого распева для 2 теноров и баса, к-рые, по словам Г., «произвели некоторый успех» (Письма. Т. 2Б. С. 142–143). Первое песнопение, опубликованное изд-вом Юргенсона в 1878 г. под названием «Ектения первая», вероятно, является великой ектенией для литургии. Эти песнопения отличает опора на диатонику, ладовая переменность, плагальность, вариационность, свойственные рус. музыке. В «Да исправится молитва моя» Г. открывает новые пути мелодико-гармонической обработки, в частности, обращается к трехголосию, поскольку ясность, прозрачность фактуры была для Г. одним из критериев красоты звучания. В «Заметках об инструментовке» он писал о предпочтении гармонии «сколько можно реже четырехголосной – всегда несколько тяжелой, запутанной» (Т. 1. С. 183). Переложение Г. качественно отличается от переложений его современников А. Ф. Львова, Н. М. Потулова. Свящ. Михаил Лисицын в 1902 г. писал, что «Да исправится молитва моя» является «откровением, из которого черпала и черпает вся масса переложителей до сих пор» (Лисицын М. А. Современная и новейшая церк. музыка // Музыка и пение. 1902. № 2. С. 2).

В 1856 г. Г. изучал теорию церковных тонов и строгий стиль письма западноевроп. средневековья и Ренессанса в Берлине у теоретика З. В. Дена. «Всемогущий может сподобить меня произвести церковную русскую музыку» – такова основная мысль писем Г. из Берлина в 1856 г. (Письма. Т. 2Б. С. 153). Г. оставил работу над симфонией «Тарас Бульба», поиск рус. национального стиля всецело перешел в область богослужебного пения. С целью создания «Литургии Иоанна Златоуста на 3 и 2 голоса не для хора, а для причетников» (Письмо В. П. Энгельгардту от 11 июля (29 июня) 1856 – Т. 2Б. С. 142–143) Г. привез в Берлин собрание старинных напевов. В стиле буд. сочинения должны были соединиться принципы церковного и народного муз. творчества в условиях «опрятного» (грамотного, логичного) письма. Однако оставался открытым важнейший вопрос о соотношении полифонической техники строгого письма, в т. ч. кано-

нов, с национальным колоритом буд. сочинения.

В берлинских черновиках Г. сохранились 4 варианта «Христос Воскресе», в одноголосном и 3-голосном изложениях (Учебные работы. С. 112). Один из многоголосных вариантов сопровождается надписью: «Как он поется обыкновенно дьячками и народом». К 2 другим можно отнести слова композитора: «Как я хотел сделать для дьячков и народа». Отличия гармонизации Г. от «дьячковско-народной» состоят в том, что не везде выдержана терцовая втора, более широко развернута мелодия баса, гармонический минор заменен натуральным, нет параллелизмов всех голосов.

Г. не успел осуществить свои замыслы, но им была заложена основа для последующего развития духовной музыки в творчестве П. И. Чайковского, С. И. Танеева, Н. А. Римского-Корсакова, А. Д. Кастальского и др. композиторов кон. XIX – нач. XX в.

По настоянию сестры Г., Л. И. Шестаковой, композитор был перезахоронен в Александро-Невской лавре в С.-Петербурге, однако памятник ему на кладбище в Тегеле сохранился до наст. времени.

Соч.: Записки. Л., 1930. М., 2004; Заметки об инструментовке // ПСС: Лит. произв. и переписка. М., 1973. Т. 1; Письма // Там же. М., 1975. Т. 2А; 1973. Т. 2Б; Учебные работы: Уп. ражения в церк. ладах // Собр. соч.: В 18 т. М., 1969. Т. 17.

Лит.: Одоевский В. Ф. К вопросу о древнерус. песнопении // День. 1864. № 17. С. 6–9; Компанейский Н. И. Влияние соч. Глинки на церк. музыку // РМГ. 1904. № 19/20. Стб. 494–503; Капи-Новикова Е. И. М. И. Глинка: Новые мат-лы и док-ты. М., 1950. Вып. 1; Стасов В. В. М. И. Глинка. М., 1953; Глинка в восп. современников / Под общ. ред. А. А. Орловой. М., 1955; Левашев Е. М. Традиц. жанры правосл. певч. искусства в творчестве рус. композиторов от Глинки до Рахманинова: 1825–1917: Нотогр. справ. М., 1994. С. 6–8, 31; Плотникова Н. Ю. Опыты и замыслы М. И. Глинки в рус. духовной музыке // Дни слав. письменности и культуры: Мат-лы Всерос. науч. конф. Владивосток, 1998. С. 142–149; Тышко С. В., Мамаев С. Г. Странствия Глинки: Коммент. к «Запискам». К., 2000. Ч. 1: Украина; Деверилина Н. В., Королева Г. К. «Я открою вам сердце мое». Смоленск, 2001; Глинка Е. А. Письма. М., 2002; Плотникова Н. Ю. Войти во двор Христов // Культурно-просветительная работа («Встреча»). 2004. № 5. С. 15–17.

Н. Ю. Плотникова, И. Е. Лозовая

ГЛИНКА Федор Николаевич (8.06.1786, с. Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ. – 11.02.1880, Тверь), поэт, прозаик. Из мелкопо-

Ф. Н. Глинка.

Литография К. П. Беегорова. 1821 г.

местных дворян. В 1798–1802 гг. учился в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, испытал влияние законоучителя архим. *Михаила (Десницкого)*; в посл. митр. С.-Петербургский). В июне 1802 г. поступил на военную службу; с дек. 1803 г. фактически стал адъютантом ген. М. А. Милорадовича, участвовал в войне с Францией 1805–1806 гг. Неск. лет из-за болезни пребывал в отставке, путешествовал по средне-рус. губерниям. Во время Отечественной войны 1812 г. был свидетелем обороны Смоленска и Бородинской битвы. Вернулся на службу 1 окт. 1812 г., участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме, Дорогобуже, Красном и в заграничных походах рус. армии, дошел до Парижа, награжден рус. и иностранными орденами и шпагой «за храбрость».

В 1816 г. переведен в Гвардейский генеральный штаб, в 1818 г. получил звание полковника. В 1817–1819 гг. редактировал «Военный журнал». С 1819 г. состоял чиновником «по особым поручениям» при с.-петербургском военном ген.-губернаторе Милорадовиче, заведовал его «особенной канцелярией».

Являлся влиятельным членом масонской ложи «Избранного Михаила» (1816–1821; с 1817 был ее представителем в Великой ложе Астреи), декабристских орг-ций «Союз спасения» (1816–1818) и «Союз благоденствия» (1818–1821). Входил в Коренную управу «Союза благоденствия», являлся важнейшим «агентом влияния» в лит. кружках и об-вах (в частности, в 1819–1825 избирался председателем Вольного об-ва любителей рос. словесности, в к-рое вступил в 1816), был противником военного переворота и выступал за сохранение монархии. Свое положение при Милорадовиче Г. использовал для благотворительной деятельности, защиты прав заключенных и т. п. (в 1820 способствовал смягчению участи А. С. *Пушкина*). В 1821 г. прекратил участие в декабристских и масонских об-вах, однако, оставался под подозрением, в 1822 г. был переведен в армию. Знал о подготовке декабристского восстания 1825 г., пытался предостеречь зачинщиков от «насилий». После восстания арестован и сразу освобожден; в марте 1826 г. вновь арестован, до июня находился под следствием в Петропавловской крепости, был оправдан и освобожден, но уволен с военной

службы и отправлен в Олонекское губ. правление на должность советника. В 1830 г. переведен на такую же должность в Тверь, в 1832 г. — в Орёл. В 1834 г. вышел в отставку с чином действительного статского советника.

В 40-х гг. XIX в. сблизился с кругом московских славянофилов (Аксаковы, М. П. *Погодин*, С. П. Шевырёв, А. С. *Хомяков*), сотрудничал в ж. «Москвитянин» (написал для него, в частности, стихотворение «Москва» («Город чудный, город древний...»), 1841). В московском доме Г. при деятельном участии его жены А. П. *Глинки* регулярно устраивались лит. вечера («понедельники»), привлекавшие людей с религ. умонастроением (М. А. Дмитриев, П. Я. *Чаадаев* и др.). Такие вечера Глинки устраивали и после переезда в С.-Петербург в кон. 1853 г. (среди постоянных посетителей салона — П. А. *Вяземский*, П. А. Плетнёв, Н. И. Греч, Я. И. Ростовцев и др.). С 1862 г. жил в Твери, был почетным попечителем гимназии, действительным членом губ. статистического комитета, способствовал созданию городского музея, много занимался благотворительностью. В 1875 г. был избран гласным Тверской городской думы.

Похоронен в *Жёлтиковом в честь Успения Пресв. Богородицы тверском мон-ре* рядом с супругой. По рассказам очевидцев, в советский период могила вскрывалась. Точное местонахождение захоронения неизвестно.

Впечатления от военной службы и путешествий по России послужили материалом для кн. «Письма русского офицера...» (М., 1815–1816.

8 ч.). «Письма» с описанием кампании 1805–1806 гг. вышли отдельно в 1808 г. Основной целью Г. было «изображение всех военных происшествий и многих геройских деяний россиян». Дневниковые записи очевидца перемежаются с рассуждениями на политические и нравственные темы, историческими экскурсами. Произведение доставило Г. славу первого летописца войн с Наполеоном. В «мирных» 2-й и 3-й частях «Писем» рассказывается, в частности, о сельских церквях и священниках, благотворителях. Продолжением «Писем русского офицера» стали «Письма к другу...» (СПб., 1816–1817. 3 ч.). Эта книга включает «Дневные записки русского офицера» о пребывании в Вильне в 1815 г., «Описание медалей» в честь военных побед России, сборник нравоучительных афоризмов («Мысли»), множество очерков и статей на разные темы (в т. ч. «Добротелый пастырь» о сельском священнике в Виленской губ., «О состоянии бедных и способах им благотворить» и др.). Также пользовались известностью военно-патриотические «песни» Г. («Военная песнь, написанная во время приближения неприятеля к Смоленской губернии», «Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою», «Песнь русского воина при виде горящей Москвы» и др.), большинство из них вошло в кн. «Подарок русскому солдату» (СПб., 1818. Тверь, 1877). В «Очерках Бородинского сражения» (М., 1839. 2 ч.) Г. выступил как один из первых историков Отечественной войны. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. всенародную известность получили стихотворения Г. «Ура» («Ура!.. На трех ударим разом!») и «Голос Кронштадту» (оба 1854).

Среди писателей-современников Г. отличался возвышенным христианским умонастроением, даже в пору членства в тайных об-вах декабристов. Его преимущественно религ. интересы, склонность к мистицизму с годами только усиливались и часто вызывали недоумения и насмешки (говорили, что Г., «начитавшись Библии, сошел с ума»). С 22 февр. 1822 г. его стали посещать «видения», к-рые он записывал, усматривая в них провиденциальный смысл. В сер. 50-х гг. увлекался спиритизмом, протоколировал происходившее на сеансах.

При этом сам Г. считал, что он остается в рамках правосл. традиции.

Большинство поэтических произведений Г. отличаются религ. содержанием, он «сделал религиозное чувство и христианския нравоучения пафосом своей поэзии» (*Розанов И. Н.* Рус. лирика. М., 1914. С. 238). Г. отчасти следовал путем авторов духовных од XVIII в. «Легкие» темы частной жизни в его стихах редки.

В лирике Г. главное место занимают переложения псалмов и вариации (порой весьма вольные) на их темы. В сб. «Опыты Священной поэзии» (СПб., 1826) для большей части стихотворений подобраны эпиграфы из Псалтири. Сюда вошли свободные размышления на темы псалмов, горькие сетования на мирскую неправду, гонителей, собственную греховность и слабость, взывания к суду и помощи Божией («Вопль раскаяния», «Молитва души», «Тоска» и др.). Встречаются прямые переложения псалмов, звучащие, однако, как остро актуальные гражданские оды (напр., «Плач пленных иудеев», переложение 136-го псалма), а также переложения из прор. Исаии («Призвание Исаии», «Глас Бога избранному Его») и др. В псалмах Г. непосредственно явлено личное, интимное чувство поэта, поэтому их часто называют «элегическими». В кн. «Опыты аллегорий, или Иносказательных описаний в стихах и прозе» (СПб., 1826) вошли его стихотворения средних жанров — аполлоги, баллады, идиллии, послания, элегии. Каждое из них содержит моральный или философский урок, преподанный в «изящной» поэтической форме. В прозаических отрывках — загадки, иносказательные описания общих понятий: истины («Знакомая незнакомка»), порока («Незнакомый знакомец»), смерти («Страшная гостя»), совести («Прекрасное соседство») и др.

В поэмах Г. религ. проблематика находится на первом плане (это не относится только к первой романтической поэме «Дева карельских лесов», 1828. Изд.: Петрозаводск, 1939). В поэме «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой» (СПб., 1830) важнейшей фигурой является греч. монах из Смирны (вероятно, этот образ сложился под влиянием жития прп. Лазаря Мурманского, по преданию, прибывшего в олонекские края из Рима

в XIV в.). Вначале монах рассказывает о гонениях на христиан от турок, о своих странствиях и духовных исканиях в Риме и Германии, завершившихся добровольным отшельничеством в сев. лесах, а в конце приходит с «несвязными, отрывистыми» речами о грехе мира, о спасении и Страшном Суде, о грядущей Славе Божией и др.

Поэма «Иов: Свободное подражание священной книге Иова» (М., 1859), писавшаяся со 2-й пол. 20-х гг. по 1834 г., является полным поэтическим переложением Книги Иова. На точность воспроизведения библейского текста Г. не претендовал, заявляя в затянувшихся на 25 лет спорах с духовной цензурой, что поэма «чисто литературное произведение». Г. распространил драматические и описательные фрагменты книги (напр., ввел описание «злоначальника» сатаны, детализировал рассказ о страданиях Иова и др.), но серьезно изучал и сам оригинал, обращаясь за советами к гебраистам и библеистам. Во 2-м издании поэмы (1872) ей предпослана ученая статья Г. «Взгляд на Книгу Иова» и «Мысли о Книге Иова (из Гердера)».

В 40-х гг. XIX в. была написана поэма «Видение Макария Великого» (РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 5), навеянная мрачными раздумьями поэта о «худом направлении» современности. Она пророчит о временах, когда бесы будут приходить на землю не для того, чтобы соблазнять, а чтобы учиться у людей. В поэме «вертлявое существо» рассказывает подвижнику о «дивном веке», «тайных книгах» сатаны, предсказывает невиданные успехи науки и техники и невиданное же опустошение душ человеческих. В нек-рых деталях Г. опирался на Житие и поучения прп. Макария Египетского.

«Таинственная капля: Народное предание» (Б., 1861. 2 ч.; Соч. М., 1871. Т. 2) является главной поэмой Г., над к-рой он трудился в 40–50-х гг. Это религ. эпопея, подобная поэмам Дж. Ж. Милтона и Ф. Г. Клопштока. В ее основе — апокрифическая легенда о благоразумном разбойнике, к-рый в младенчестве был чудесно исцелен, вкусив молока Богородицы во время бегства Св. Семейства в Египет. История его жизни составляет сквозную, но не главную сюжетную линию поэмы. В целом она представляет собой поэтическое изложение евангельской

истории, данной отдельными фрагментами. Поэма разбита на главы, названные в основном по событиям, к-рым посвящены: «Поклонение волхвов», «Искушение в пустыне», «Смерть Лазаря», «Сошествие во ад» и т. д. Рассказ о евангельских событиях сопровождается лирическими медитациями, переложениями из псалмов и пророческих книг, «хорами» ангелов, комическими (в прозе) сценами из жизни разбойников и т. п. Постоянно совершаются экскурсии в ветхозаветные времена и в будущее — к кончине мира, Страшному Суду и Небесному Иерусалиму. В обширных пояснениях и примечаниях к поэме Г. утверждал, что писал «под условием догмы и строгого воззрения Православной Церкви» (в частности, дважды сослался на митр. *Филарета (Дроздова)*, к-рому отдавал на суд нек-рые главы). Однако духовная цензура долгое время не допускала поэму к печатанию в России.

Арх.: РГАЛИ. Ф. 141; Ф. 195. Ед. хр. 1731; Ф. 373. Ед. хр. 129; РНБ ОР. Ф. 192; ЦГИА СПб. Ф. 115; ГА Тверской обл. Ф. 103.

Соч.: Соч. М., 1869–1872. 3 т.; Соч. М., 1986; Избр. произв. Л., 1957; Письма рус. офицера. М., 1985, 1987, 1990; Письма к другу. М., 1990. Лит.: *Жизневский А. К.* Ф. Н. Глинка. Тверь, 1890; *Базанов В. Г.* Поэтическое наследие Ф. Глинки: (10–30-е гг. XIX в.). Петрозаводск, 1950; *Жаркевич Н. М.* Творчество Ф. Н. Глинки в истории рус.-укр. лит. святей. К., 1981; *Карпец В. И.* Ф. Глинка: Ист.-лит. очерк. М., 1983; *Зверев В. П.* Ф. Глинка — рус. духовный писатель. М., 2002 [С. 509–533: перечень арх. мат-лов и библиогр.].

В. Л. Корovin

ГЛИНСКАЯ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ (ставропигиальная УПЦ), находится в с. Сосновка Глуховского р-на Сумской обл. (Украина).

По преданию, зафиксированному в 1-й пол. XIX в. прп. *Филаретом (Данилевским)* (Ист. описание Глинской Богородицкой пуст. СПб., 1835), Г. п. основана на месте явления в 1-й пол. XVI в. местным пчельникам на сосне чудотворной *Глинской Рождества Пресв. Богородицы иконы*. Вскоре, вероятно, насельниками *Молченской Софрониевой пуст.* была построена часовня. В кон. XVI в. житель Крупецкой вол. Фома Милонов с товарищами построил на месте явления иконы деревянную ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. Возможно, в XVII в. при храме селились пустынноики, в т. ч. постро-

Сергиевой лавре (РГИА. Ф. 796. Оп. 12. Прилож. 11. Л. 1087). В донесении митр. Иоасафа (Кроковского) в Синод 1715 г.

Глинская в честь Рождества Пресв. Богородицы пустынь. Литография XIX в.

женики *путивльского Молченского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*, к-рый, согласно Межевой книге на земли в Крупецкой вол. 1685 г. (РГАДА. Ф. 1255. Оп. 4. Д. 23), с 1648 г. владел «Глинским ухажьем». Грамотой царей Иоанна и Петра Алексеевичей в 1693 г. подтверждалось право Путивльской обители на земли Глинского ухажья Севского у. Крупецкой вол. Грамотой патриарха Иоакима 1689 г. игум. Феодосию иеромонахи путивльского Молченского мон-ря обязывались регулярно служить в Глинской Богородице-Рождественской ц.

XVIII в. Когда 13 дек. 1703 г. Петр I пожаловал Крупецкую вол. гетману И. С. Мазепе, Г. п. отошла Киевской митрополии. Ок. 1704–1706 гг. по благословению Киевского митр. Варлаама (Ясинского) она была приписана к Бутыринскому Петропавловскому мон-рю Глуховского у. Черниговской губ., а в 1708 г., после измены Мазепы, пожалована кн. А. Д. Меншикову, к-рый стал благодетелем обители. Он отдал Г. п. ок. 5 тыс. га земли, построил кельи и деревянную ц. в честь Вознесения Господня (1724). В донесении 1730 г. Киевского архиеп. Варлаама (Ванатовича) в Святейший Синод сказано, что Г. п. благодаря дару «князя Меншикова стала обширнейшей» (РГИА. Ф. 796. Оп. 10. Д. 448). Указами имп. Анны Иоанновны и Синода от 11 окт. 1731 г. Г. п. вошла в подчинение Синодальной области и приписана к путивльскому Молченскому мон-рю, в 1764 г. стала самостоятельной, заштатной.

Братия. Достоверные сведения о насельниках Г. п. XVII в. отсутствуют, 8 сент. 1704 г. в обители принял постриг мон. Иона Суздалец, 7 марта 1705 г.— мон. Моисей Москвитин, вполн. проживавшие в Троице-

впервые упоминается имя строителя Г. п. Даниила (Хрисанфиевича) (РГИА. Ф. 796. Оп. 10. Д. 448. Л. 3). В 1730 г. в Г. п. проживали 13 иноков, в 1764 г.— строитель, 2 иеромонаха, 5 монахов, 15 бельцов, в 1785 г.— 35 насельников. В 10-х гг. XIX в. число братии сократилось до 5–7 чел., в 1764–1809 гг. сменилось 15 строителей. С 60–90-х гг. XVIII в. в Г. п. ссылались священники-епитимийцы. Согласно епархиальным отчетам, многие из них исправлялись, пожив недолго в обители (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1453). Уже в кон. XVIII в., по свидетельству глинского схим. Феодосия (Левченко), в Г. п. подвизались старцы. По мнению глинского иером. Иасона, несмотря на частую смену настоятелей в XVIII в., Г. п. «таила в себе крепость духовных сил; прочный духовный фундамент... глубоко коренился в ее духовных подвижниках».

Постройки. Согласно офицерской описи подпоручика А. Рязанцева, к 1764 г. в Г. п. находились деревянный на каменном фундаменте Богородице-Рождественский собор с резным позолоченным 4-ярусным иконостасом, на юж. вратах располагалась чудотворная Глинская икона; теплый храм во имя свт. Николая Чудотворца (сгорел в 1769 вместе с монастырским архивом); деревянные колокольня с 5 колоко-

лами, настоятельский и братский корпуса, трапезная, кухня, хлебная с погребом и ледником, 6 амбаров, конюшня, 2 сарая, за оградой — гостиница. В 1770–1781 гг. был возведен каменный собор в честь Рождества Богородицы: восьмерик на 2-этажном четверике. На нижнем этаже собора находились главный престол в честь Рождества Богородицы и притвор с теплым приделом во имя свт. Николая Чудотворца, на верхнем этаже — небольшой придел в честь Преображения (по описи 1817 г.— Вознесения) Господня. Ок. 1786 г. к притвору храма была пристроена каменная колокольня. В Богородице-Рождественском храме справа от царских врат помещалась Глинская икона, украшенная позолоченной ризой, серебряной лампадой. В соборе хранились также чтимые Молченская икона Божией Матери в серебряной ризе, образы ап. *Иоанна Богослова*, свт. *Геннадия I*, патриарха К-польского и др.

Экономическое положение. К 1764 г. Г. п. владела 4800 га земли, рыбными ловлями на реках Клевень и Обеста, скотным двором в слободке Шутовке, пасекой на 80 ульев; к 1784 г.— 2523 га земли, в т. ч. строевым лесом, использовавшимся для «корабельного поделья». В 1789 г. лишилась всех владений, указами имп. Павла I от 18 дек. 1787 г. Г. п. была наделена 30 дес. земли, мельницей и рыбными ловлями, назначено 300 р. «милостынного подаяния» в год.

1817–1918 гг. Возрождение и расцвет Г. п. связаны с настоятельством (11 мая 1817 — 31 марта 1841) прп. Филарета (Данилевского), при к-ром, по словам свт. *Филарета (Дроздова)*, пустынь «стала процветать благодатью» (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 7829). По ходатайству еп.

Курского *Евгения (Казанцева)* 24 авг. 1821 г. Синод утвердил общежительный устав Г. п., составленный прп. Фи-

Собор в честь Рождества Пресв. Богородицы. Фотография. Нач. XX в.

ларетом по образцу правил Молченской Софрониевой пуст., восходящих к уставам мон-рей *Афона*. Вполн. игум. Филарет переписал его уставным

письмом и перешел в кожу (РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 936).

Устав Г. п. состоит из 3 отделов, включавших 36 глав. В 1-м определен порядок богослужения и трапезы. С 24 ч. в Г. п. читались утренние молитвы и полунощница, совершались утренняя, лития, с 6 ч. читался Акафист Пресв. Богородице, с 8 ч. совершалась литургия, с 16 ч. — вечерня, лития, с 18 ч. — повечерие с 3 канонами, читались молитвы на сон грядущим и помянник. Воскресное и праздничное бдение начиналось в полночь и продолжалось в Господские и Богородичные праздники (кроме чтения кондаков и икосов акафиста) 5 ч., а в проч. праздники — 4 ч. В воскресенье, в 5 ч. утра, совершался соборный акафист Иисусу Сладчайшему. В мон-ре был введен особый Глинский распев, партесного пения прп. Филарет не допускал. После литургии насельники попарно шли в трапезную, служился чин панагии. В пустыни совершались непрерывное чтение Псалтири и ежедневное поминовение по особому синодику. В 1-ю неделю каждого месяца совершалось освящение воды. Среди особенностей богослужения Г. п. было ношение диаконами по храму дарохранилищ, каждение кацями (кадильницами с ручками). 2-й и 3-й отделы устава регламентировали обязанности настоятеля, старшей и рядовой братии. Иноки не имели собственности, никого не принимали в кельях, с родственниками встречались изредка и только в гостинице. Каждый поступавший в обитель поручался для духовного окормления старцу, к-рый назначал ученику келейное правило, послушания, ежедневно принимал исповедь и открывание помыслов. Среди старцев, подвизавшихся в Г. п. при игум. Филарете, известны иеромонахи *Василий (Кишкин)*, *Анастасий*, духовниками братии были иеромонахи Аввакум, Варсонофий, принявший постриг на Афоне иеросхим. Пахомий (Сковородка), с 1824 г. иеросхим. Порфирий (Мамчич), с 1826 г. иеросхим. Пантелеимон Отшельник († 1831). Помимо существовавших послушаний духовника и казначея прп. Филарет ввел в Г. п. должности благочинного, ризничего, уставщика, экклесиарха, эконома, больничного, гостинника и др. Согласно 25-й гл., братию, не исполнявшую устава, удаляли из пустыни.

Прп. *Серафим Саровский* называл Г. п. «великой школой иноческой жизни». Глинский устав был заимствован мн. мон-рями (ок. 15), послужил «краеугольным камнем прочного устройства и процветания» *Одрина во имя свт. Николая Чудотворца, Святогорского Зимненского, Шегловского тульского, Оптина болховского, бузулукского в честь Преображения Господня, Чуркинского* и др. мон-рей. Прп. Филарет составил также уставы для 8 жен. мон-рей, в т. ч. *екатеринбургского в честь Тихвинской иконы Божией Матери, Борисовского в честь Тихвинской иконы Божией Матери*, челябинского в честь иконы Божией Матери «Одигитрия», Казанского мон-ря в г. Троицке Оренбургской губ., мензелинской во имя прор. Илии общины Уфимской губ. «Наставление о должности духовника, служащего инокиням» игум. Филарета прилагалось к уставам мн. жен. мон-рей. Написанное преподобным «Почтение к новопостриженному монаху» было напечатано в Синодальной типографии и по указу императора в 1824 г. разослано во все 37 епархий «для руководства в управлении монастырями и братией» (РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 1000). В Г. п. получение читалось в трапезной в день пострига кого-либо.

Братия. До иером. Филарета (Данилевского) обителью управляли строители, с 1839 г. — игумены, с 1887 г. — архимандриты. После кончины прп. Филарета, т. е. с 1841 г., Г. п. управлял игум. Евстратий (Яковлев), с 1855 г. — игум. Авксентий, с 1857 г. — игум. Иоасаф, с 1861 г. — игум. Иувеналий (Половцев), с 1862 г. — игум. Иннокентий (Степанов), с 1888 г. — схиархим. Иоанникий (Гомолко), с 1912 г. — архим. Нектарий (Нуждин).

По ходатайству прп. Филарета перед имп. Александром I с 1821 г. настоятели избирались из числа братии. К 1817 г. в Г. п. проживало ок. 25 насельников, в 1823 г. — более 40 чел., в т. ч. 7 иеромонахов, 4 иеродиакона, 4 монаха. В 1837 г. игум. Филарет писал имп. Николаю I, что «братство, получив твердое духовное основание введением примерного устава Святой Афонской Горы, умножилось» и составляло ок. 100 чел. В 1885 г. в Г. п. проживало ок. 340 чел., в т. ч. игумен, 16 иеромонахов, 12 иеродиаконов, 60 мо-

нахов, 57 послушников, в 1903 г. — 481 чел., в т. ч. 3 архимандрита, 24 иеромонаха, 16 иеродиаконов, 106 монахов, 38 послушников, в 1910 г. — 507 чел., в т. ч. архимандрит, 28 иеромонахов, 12 иеродиаконов, 96 монахов, 100 послушников. В 1909 г. выходцы из крестьянского сословия составляли до 75% братии, насельники в возрасте до 40 лет — 65% братии.

Архиеп. Курский и Белгородский *Илиодор (Чистяков)* писал в Синод, что в Г. п. «принимаются люди только твердые в обете и нравственности, посему и избрание на служение в другие монастыри, не требуя предварительного согласия настоятеля, всегда падает на иноков Глинской пустыни» (РГИА. Ф. 796. Оп. 122. Д. 825). В XIX — нач. XX в. более 30 постриженников Г. п. служили настоятелями др. обителей и миссионерами, в т. ч. архим. Паисий († 1841) в *Коренной пуст.*, иеромонахи *Арсений (Митрофанов)* и *Герман (Клица)* в Святогорской пуст. (см. *Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы муж. лавра*), архимандриты Паисий (Сипченко) и Самуил († ок. 1890), иером. Македоний (Жиров) в Чуркинском мон-ре, архим. Вениамин († 1890) в *Новоиерусалимском в честь Воскресения Господня мон-ре*, архим. Амвросий (Булгаков; † после 1918) в *Почаевской, затем Киево-Печерской лавре*. Постриженники Г. п. были во мн. мон-рях духовниками, казначеями, ризничими. Постриженник Г. п. и ученик прп. Филарета прп. *Макарий (Глухарев)* учредил Алтайскую духовную миссию и устроил при ней общежитие для братства по образцу Г. п. Во 2-й пол. XIX в. на р. Куикпак (Аляска) глинский архим. Иларий построил ц. в честь Воздвижения Креста Господня и устроил миссионерскую общину по уставу Г. п. В кон. XIX — нач. XX в. большой вклад в развитие Русской духовной миссии в Иерусалиме внес глинский иером. Тихон (Ростовский). В нач. XX в. Троицкую правосл. миссию на оз. Иссык-Куль в Туркестанской епархии возглавлял воспитанник Г. п. игум. Порфирий. В миссии была устроена больница, странноприимный дом престарелых, Дом трудолюбия для сирот по образцу Глинского. Архим. Паисий (Рухленко) был настоятелем *Фрумошского мон-ря* (Молдавия), архим. Антоний — наместником виленского в честь Со-

шествия Св. Духа на апостолов мон-ря и ближайшим помощником митр. *Иосифа (Семашко)*. Среди постриженников Г. п. — архиеп. Литовский и Виленский *Иувеналий (Половцев)*, митр. Одесский *Леонтий (Гудимов)*, митр. Тетрицкарыйский *Зиновий (Мажуга; † 1985)* (Грузинская ПЦ)

В XIX — нач. XX в. Г. п. прославилась старцами. Курские архиереи писали в Синод: «Старчество как духовный институт издавна существовал в Глинской пустыни и оказывает благотворное влияние не только на братию, но и на богомольцев. Подавая пример доброй нравственности, старцы руководят неопытных в духовной жизни и враждебных заблудившихся, благодаря их влиянию и строгому надзору братия усердно ревнует о своем спасении» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2033). В Г. п. подвизались ученики прп. Филарета мон. *Феодот (Левченко; † 1859)*; иеросхим. *Макарий (Шаров; † 1864)*, схим. *Евфимий (Любимченко; † 1866)* и схиархим. *Илиодор (Голованицкий; † 1879)*, схим. Марк (Карлов; † 1893), иеросхим. *Илиодор (Захаров; † 1895)*, схим. Архипп (Шестаков; † 1896), схим. *Лука (Швец; † 1898)*, мон. *Петр (Лешков; † 1898)*, духовник и скитоначальник иером. Феоктист (Бородин; † ок. 1911), иером. Аристоклий (Ветер), иером. Иулиан (Гагарин; † ок. 1911), иером. Софроний (Юденков; † ок. 1911) и др. Нек-рые из них окормляли как братию, так и мирян. До 1889 г. послушники могли ходить на откровение помыслов к любому старцу или братскому духовнику. Игумен Иоанникий ввел более строгий порядок: при поступлении в обитель каждому назначался старец (по своему желанию нельзя было избирать), к-рому ежедневно следовало открывать помыслы и поступки, без благословения его ничего нельзя было предпринимать.

Благотворители. Прп. Филарет привлек в Г. п. крупных благотворителей. Среди жертвователей имп. Александр I, наместник Александро-Невской лавры архим. Товия, помещик В. О. Туманский, майорша Е. И. Деменкова, мещанин А. Шадский, князья А. А. Суворов и В. А. Долгоруков, граф А. Н. Толстой, граф С. П. Потёмкин, графиня А. А. Орлова-Чесменская. В синодике Г. п. как благотворители также записаны бояре Чарторыжские, Аракчеевы,

Трубицыны, роды князей Барятинских, Голицыных, Мещерских, Щербатовых, Шаховских, Оболенских, Волконских, графов Орловых-Давыдовых, Прозоровских, Чернышёвых и др. Благодаря пожертвованиям в XIX в. велось активное каменное строительство.

Постройки. Собор в честь Рождества Богородицы (XVIII в.) при игум. Филарете был капитально отремонтирован и освящен 6 сент. 1820 г. еп. Евгением (Казанцевым). В результате перестройки 1852–1864 гг. к собору были пристроены 2 придела, освященные в сент. 1864 г. еп. Курским *Сергием (Ляпидевским)*: юж. — во имя свт. Митрофана Воронежского и Тихона Задонского, сев. — свт. Алексия Московского и мц. Александры. Приделы были оформлены в едином стиле пилястрами, 2 ярусами окон (окна нижнего света имели треугольные разорванные фронтоны), 3 декоративными килевидными кокошниками над карнизами сев. и юж. фасадов. Барабан увенчала массивная глава луковичной формы с ребрами, соответствующими граням барабана. Вероятно, в это же время вплотную к углам основного четверика были сооружены 4 главки на высоких 8-гранных барабанах, установленных на 8-гранные, декорированные глухими арками основания. На каждой апсиде появилось по 3 небольшие главки. На средства харьковского помещика К. Д. Хрущева в храме был поставлен резной, с позолотой, 2-ярусный иконостас.

В 1848–1850 гг., при игум. Евстратии, к югу от собора был построен теплый каменный храм в честь Успения Пресв. Богородицы с правым приделом во имя свт. Николая Чудотворца и левым — вмц. Варвары: 2-светный четверик, завершенный треугольными фронтонами с сев. и

юж. сторон, увенчанный луковичной главкой на барабане, с 3-частной апсидой, трапезной с папертью с запада. Храм был декорирован пилястрами по углам, треугольными фронтонами над дверными проемами и полукруглыми нишами со сдвоенными окнами на сев. и юж. фасадах. В 1889 г. храм был расширен, его длина увеличилась вдвое, ширина сравнялась с основным объемом, в зап. части трапезной сооружены хоры для братии, под храмом устроена усыпальница. Успенская ц. была расписана внутри и снаружи.

Надвратная ц. в честь Иверской иконы Божией Матери была построена в 1826–1830 гг. и освящена в окт. 1831 г. игум. Филаретом. Это 3-ярусная постройка: в нижнем ярусе расположены св. врата, украшенные 4-колонным портиком; 2-й ярус — четверик с полукруглой апсидой и симметричным ей объемом, с запада декорированный пилястрами с окнами между ними; 3-й ярус — восьмерик с окнами на каждой грани, увенчанный ребристым куполом и луковичной главкой на высоком барабане. В нишах между колонн 1-го яруса и над окнами четверика — изображения святых. В храме был установлен резной, из красного дерева, позолоченный иконостас. При входе с гостиного двора братия и прихожане поклонялись поставленной над св. вратами Иверской иконе, присланной с Афона.

Храм в честь Воздвижения Креста Господня был освящен 22 авг. 1897 г. еп. Иувеналием (Половцевым) в больничном корпусе Г. п.

К XX в. в Г. п. были построены каменные ограда, 2-этажный архиерейский и 18 др. корпусов, 8 гостиниц, больница с аптекой, б-ка, трапезная, прачечная, книжная лавка, кузница, водокочка и мастерские (сапожная, столярная, портняжная, свечная, переплетная, кровельная, кожевенная, колесная, бондарная, слесарная,

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы. Фотография. Нач. XX в.

жестяная, плотницкая), свечной завод, 13 сараев, 5 амбаров, коровнический двор и конюшня. В Г. п. были сапожная,

присоединились неск. иноков. В 1848 г. вместо часовни был построен и 26 окт. 1860 г. освящен

*Глинская пустынь.
Фотография. Нач. XX в.*

портняжная, столярная мастерские, а также мастерские живописцев, позолотчиков, коверщиков, ложечников, резчиков по дереву, токарей, корзинщиков, по шитью риз. Прозвело образцовое садоводство, огородничество, цветоводство, пчеловодство, в прудах разводили рыбу. Вне ограды работали дегтярный и кирпичный заводы, маслобойня, крупорушка, сукновальня. В 1890 г. при Г. п. был создан Дом трудолюбия для сирот. В нач. XX в. здесь обучалось ок. 200 чел. сапожному, портняжному, столярному, токарному, иконописному, переплетному, кузнечному, каретному, шорному, слесарному, позолотному, резному мастерству, выделке ковров, шитью риз, а также садоводству, пчеловодству, огородничеству, рыбоводству. Каждому ученику выдавалось свидетельство об окончании обучения.

Экономическое положение. При игум. Филарете благосостояние Г. п. улучшилось. В 1823 г. имп. Александр I пожаловал 300 дес., имп. Александр II — 100 дес. земли. К нач. XX в. за счет пожертвований благотворителей Г. п. являлась самым большим землевладельцем Курской епархии. В 1911 г. Г. п. владела 1946 дес. земли, в т. ч. 930 дес. пахотной, 501 дес. леса, 4 водяными мельницами, подворьями в г. Глухове, близ дер. Заруцкой, домовая ц. во имя арх. Михаила (1893) в г. Путивле, домовая ц. в честь Вознесения Господня (1908) на хуторе Негровском. К 1834 г. на счетах Г. п. в банках находилось 8415 р., ежегодно пустынь получала проценты 372 р., т. е. больше, чем пособие (300 р.), выдаваемое из казны.

Скиты. В 1828 г. по инициативе прп. Филарета (Данилевского) на месте явления Глинской иконы был основан Ближний скит с деревянной часовней и кельей, в к-рой поселился братский духовник иеросхим. Пантелеимон. В 1829 г. к нему

каменный храм во имя праведных Иоакима и Анны, колокольня. Ок. скита сохранялся сосновый пень, на к-ром, по преданию, явилась Глинская икона. В XIX в. здесь находилась точная копия явленного образа.

Дальний (Илиодоровский) скит был основан схиархим. Иоанником (Гомолко) в 1893 г. в 3 км от обители, на месте подвигов схиархим. Илиодора (Голованицкого), при деревянном храме в честь Нерукотворного образа Спасителя (освящен 11 мая 1892). 4 авг. 1893 г. Си-

*Илиодоровский скит.
Фотография. Нач. XX в.*

нод утвердил устав скита, составленный схиархим. Иоанником (Гомолко) и одобренный свт. Феофаном Затворником, с к-рым переписывался настоятель. В воскресные и вел. праздники совершалась литургия, в остальные дни — обедница с акафистом: в понедельник — арх. Михаилу, во вторник — св. Иоанну Предтече, в среду — вмч. Пантелеймену, в четверг — свт. Николаю Чудотворцу, в пятницу — Страстям Господним, в субботу — Пресв. Богородице, в воскресенье — Спасителю.

Будничные скитские службы в отличие от монастырских имели особенность. На утрене читали 12 псалмов с разделением на 4 части, после каждой части из них полагалось 200 Иисусовых молитв и 100 Богородичных с поклонами. Затем читалось 100 Богородичных молитв, 100 — ангелу-хранителю и 100 — всем свя-

тым. На вечерне вычитывалось 12 псалмов (без сотниц), акафист Спасителю или Божией Матери попеременно и сотница за упокой братии и благотворителей. На повечерии, пред молитвой «Владыко Человеколюбче», читалось по главе из Евангелия и Апостольского послания. Также совершалось непрерывное чтение Псалтири. В зимнее время после 14 часов скитяне собирались для духовных бесед или чтения, старцы разрешали вопросы и недомыслия, если они возникали. В скиту, так же как в Г. п., было введено ежедневное откровение помыслов. Свт. Феофан определил келейные занятия скитян: молитва, чтение и рукоделие. Вход в скит женщинам был воспрещен, миряне посещали скит только по благословию схиархим. Иоанника. По совету свт. Феофана для духовных бесед с посетителями за оградой была построена особая часовня-приемная. Кельи скита отличались аскетической обстановкой, свт. Феофан писал, что там находились «столик, та-

бурет или скамейка, койка, на коей рогожка или войлок, и все». На трапезе в понедельник, среду, пятницу было положено сухоядение, в проч. дни —

щи и каша. Для приготовления такого стола было достаточно 2—3 послушников, к-рые успевали участвовать во всех богослужениях.

Первоначально в скиту находилась Спасская ц. и неск. домиков, обнесенных плетнем. С увеличением числа братии в 1899 г. была устроена деревянная домовая ц. во имя св. Иоанна Предтечи. Спасский храм был расширен, в 1894 г. пристроена деревянная колокольня с 4 кельями, в 1906 г. — каменная колокольня с 2 кельями. На средства благотворителей скит был обнесен каменной оградой. В Спасском храме был устроен одноярусный дубовый иконостас с иконами, написанными на цинке иноками Г. п. Над царскими вратами находилась икона Нерукотворного образа Спасителя, за правым клиросом — Коневская икона Божией Матери в позолоченном киоте, а за левым — икона

вмч. Пантелеимона в киоте, переданная с Афона. В металлическом ковчеге хранился др. дар Св. Горы — часть Креста Господня и 12 частиц мощей святых.

Святые. В Богородице-Рождественском соборе, над царскими вратами, в серебряном киоте хранилась чудотворная Глинская икона. За правым клиросом собора в киоте находилась почитаемая икона Нерукотворного образа Спасителя (XVIII в.) в серебряной ризе, перед к-рой по воскресеньям читался акафист. С 1833 г. в соборе находился кипарисовый ковчег с частицами Креста Господня, ризы Господней и Божией Матери и 67 частицами мощей различных святых. В Иверском храме, над царскими вратами, находилась Иверская икона Божией Матери, к-рой в 1817 г. прп. *Феодосий (Маслов)* благословил прп. Филарета при вступлении в должность строителя. Икону украшала серебряная позолоченная риза (1 фунт 60 золотников). В Крестовоздвиженской ц. особо почиталась Балыкинская икона Божией Матери. В 1856 г. имп. Александр II утвердил совершение ежегодного (с 19 июля по 2 авг.) крестного хода с Глинской иконой из Г. п. в г. Глухов в память избавления горожан от холерной эпидемии 1848 г. После возведения в 1860 г. храма во имя праведных Иоакима и Анны в Ближнем скиту ежегодно 9 сент. стали совершать крестный ход с иконой в скит. Образ оставался там до окончания литургии. В 1891 г., после многочисленных просьб крестьян, был установлен ежегодный крестный ход с иконой 29 апр. из Г. п. в с. Шалыгино. Также в теплое время года по просьбе богомольцев совершались частные крестные ходы, иногда неск. раз в день.

Библиотека пустыни считалась лучшей в Курской епархии. Если в 1802 г. она насчитывала 117 книг, то в 1910 г. — более 2 тыс. литургических, богослужебных и аскетических книг, в т. ч. сб. «Добротолубие», «Луг Духовный», «Лавсаик», Прологи, творения святителей *Иоанна Златоуста, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского, Амвросия Медиоланского, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского*, прп. *Иоанна Дамаскина, Макария Египетского, Ефрема Сирина*, аввы *Дорофея, Исаака Сирина, Иоанна*

Лествичника, Нила Сорского, Паисия (Величковского).

Благотворительная деятельность, согласно 23-й гл. устава Г. п., была непреложным законом для мон-ря. По инициативе игум. Филарета в 1823 г. была построена больница, в к-рой лечили и братию, и паломников. В 1877 г. было построено каменное 2-этажное, а в 1896 г. — каменное 3-этажное здание больницы. В отчетах о состоянии Курской епархии подчеркивалось, что здание «устроено по коридорной системе, со всеми необходимыми приспособлениями для вентиляции, дезинфекции и отопления... в особой комнате находилась аптека с запасом медикаментов, хирургических инструментов, имелась также сушильня трав, ванна» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2033). Больница обеспечивала нуждающихся как стационарным, так и амбулаторным лечением. Если в кон. XIX в. ежегодно за медицинской помощью в больницу обращалось 7–10 тыс. богомольцев, то в 1915 г. — 11 тыс. Больные получали бесплатно питание, уход, лекарства, различные медицинские процедуры. Содержание больницы обходилось Г. п. ежегодно более чем в 2 тыс. р.

В XIX–XX вв. Г. п. содержала неск. гостиниц, богаделен, странноприимниц, в т. ч. в самой обители, в дер. Заруцкой, на подворье при Сеймских мельницах. Посетителей Г. п. обеспечивали бесплатным питанием, жильем, одеждой. Значительные средства Г. п. жертвовала пострадавшим от стихийных бедствий, на устроение храмов военно-врачебных заведений, на содержание правосл. миссионерского общества, в пользу Иерусалимской ц. Гроба Господня, на рус. паломников в Палестине, и устроения храмов в Туркестанском крае. Обитель оказывала помощь пострадавшим от землетрясений на о-ве Закинф (Занте), жителям Греции, Балкан.

Г. п. известна своей **издательской и просветительской деятельностью**, начало к-рой положил игум. Филарет. Помимо наставлений монашествующим и уставов он вел обширнейшую переписку (в год писал более 750 писем; РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 936), составлял нотные книги. В ж. «Странник» печатались духовно-назидательные книги глинского иером. Порфирия (Левашова,

† 1868): «О воспитании девиц в духе истинно христианском», «Взгляд на монашество», «О причинах раскола», «Беседа со старообрядцами», «О бессмертии». Игум. Иасон известен как составитель жизнеописаний глинских старцев: схиархим. Илиодора, мон. Феодота, мон. Мартирия, схим. Евфимия, мон. Досифея и др., вошедших в многотомное изд. «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков». С кон. XIX в. обитель издавала духовно-просветительскую лит-ру, в 1901–1910 гг. — жития старцев Г. п., а также бесплатные «Глинские листки», «Глинские Богородицкие книжки», к-рые поступали в школьные б-ки (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1396). В 1908 г. при Г. п. был открыт миссионерский кружок во имя ап. Иоанна Богослова для борьбы с сектантством.

Патриотическая деятельность. В 1812 г. братия Г. п. пожертвовала значительные средства на вещи для рус. войска. В период Крымской войны (1853–1856) по инициативе игум. Евстратия Г. п. оказывала материальную и пастырскую помощь дружине Курского ополчения в Путивльском у. Во время русско-тур. войны (1877–1878) в Г. п. был устроен большой лазарет для раненых воинов, в основном гвардейских полков, к-рых содержали за счет обители. За лечение воинов настоятель игум. Иннокентий и братия получили благодарность покровительницы об-ва Красного Креста имп. Марии Александровны.

В 1914 г., во время первой мировой войны, в Г. п. был устроен лазарет. Медикаменты, кровати, белье были заготовлены на средства обители. Ухаживали за ранеными солдатами монахи под рук. опытного инока-фельдшера. При обители был устроен санаторий для воинов, нуждавшихся в отдыхе после лечения, а также приют для детей погибших (на 15 мальчиков). Для увечных солдат были оборудованы столярная, сапожная и швейная мастерские. В Курске на средства епархиальных мон-рей был оборудован госпиталь. 20% средств на его содержание обеспечивала Г. п. На оборудование др. госпиталя (в Знаменской роще Курского мон-ря) только в 1914 г. Г. п. пожертвовала более 2 тыс. р. В 1915 г. в гостинице Г. п. проживало ок. 60 тыс. беженцев. Они получили 100 тыс. бесплатных обедов

на сумму 10 тыс. р., бесплатно пользовались одеждой, обувью, лекарствами, многим из них были выданы деньги. В 1915–1916 гг. на нужды Красного Креста Г. п. пожертвовала 10 тыс. р., часть этих денег была направлена на расходы по устройству быта беженцев. В 1915 г. на фронт были направлены иеромонахи обители, в 1915–1916 гг. — 75 послушников. Для нужд походных храмов Г. п. передала в Курскую духовную консисторию ризницу с иконами, книгами и облачениями общей стоимостью до 600 р.

1919–2006 гг. В 1919 г. в Г. п. проживало ок. 300 насельников, в год ее посещало ок. 60 тыс. паломников. В 1918–1920 гг. у пустыни была отобрана часть земли, в 1921 г. — мельница, в мае 1922 г. изъята часть богослужебной утвари (211 серебряных предметов) «общим весом 11 пудов и пять и $\frac{3}{4}$ фунта». В авг. — сент. 1922 г. решением комиссии Путивльского исполкома Г. п. была закрыта. В 20-х гг. XX в. все храмы, кроме больничного Крестовоздвиженского, и колокольня были взорваны, имущество было расхищено. Местонахождение Глинской иконы неизвестно, согласно расписке 15 сент. 1922 г., ее «взяли» члены церковного совета с. Шалыгина (ГА Сумской обл. Ф. Р 1662. Оп. 2. Д. 8. Л. 91). В корпусах Г. п. образован городок для детей Поволжья, в 1928 г. — сельскохозяйственная артель, реорганизованная в 1934 г. в колхоз «Красный Октябрь» (с. Сосновка), в 1936 г. — в промкомбинат по изготовлению сельхозинвентаря. Часть братии перешла в рильский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь, Дранский Успенский и др. мон-ри, нек-рые служили на приходах, жили у родственников, в ссылке находились схиигумен. Андроник (Лукаш), схиархим. Серафим (Романцев), схиигумен. Николай (Хондарёв), иеросхим. Иоанн (Примаков), схим. Симон (Хондошко) и др. Последний настоятель архим. Нектарий (Нуждин) жил в Путивле.

В авг. — сент. 1942 г., после оккупации Сумской обл. фашистскими войсками (1941), по ходатайству церковной общины с. Сваркова Г. п. была открыта, настоятелем назначен архим. Нектарий (Нуждин), с 23 мая 1943 г. схиархим. Серафим (Амелин). С 14 марта 1957 г. настоятелем был архим. Таврион (Батоз-

Церковь в честь Иверской иконы Божией Матери. Фотография. 2001 г.

ский), с 3 нояб. 1958 г. — игум. Феоген (Таран), с 29 июля 1960 г. — игум. Модест (Гамов), с 12 апр. 1961 г. иером. Даниил (Новиков).

К кон. 1942 г. в Г. п. проживали 12 насельников, в 1943 г. — ок. 25, в 1952 г. — 60 (34 монаха и 26 послушников). В 1942 г. Глуховское лесничество передало мон-рю больницу с Крестовоздвиженской ц. и 2-этажный архиерейский корпус, в к-ром устроили кельи, трапезную, кухню, просфорню. Б-ка насчитывала ок. 600 книг. Г. п. содержалась на пожертвования прихожан; при поступлении в обитель насельники приносили кто что мог (продукты, одежду, домашних животных). Не хватало одежды, обуви, литургии совершали в лаптях. Часто на трапезе вместо хлеба была вареная свекла. В 1943 г. Г. п. получила от Сосновского сельского совета 5 га болотистой земли, к-рую использовали под огород; зерновые не сеяли. Весной 1947 г. Шалыгинский райсовет выделил Г. п. ок. 10 га земли, на к-рых сеяли овес, просо, ячмень, кукурузу, фасоль. К 1947 г. в Г. п. было 2 лошади, 2 вола, 3 коровы, бык, устроена пасека на 14 ульев.

Братия соблюдала строгий богослужебный устав, во многом благодаря опытному уставщику, слепому иеросхим. Никодиму (Калиушу; † 1953). В 4 ч. утра служили полунощницу, утреню, затем следовали 3-я и 6-я песни канона, читались святоотеческие поучения и Пролог, первый час. В 7 ч. 30 мин. читался акафист Спасителю, в субботу — Божией Матери. В 9 ч. совершалась

литургия, с 11 ч. — требы. В 16 ч. начиналась вечерня, в 18 ч. — повечерие с канонами. После вечернего правила встречи и разговоры не допускались. Келейное правило давалось старцем, обычно включало Евангелие, Апостол, Псалтирь, пятисотницу с земными и поясными поклонами. На келейную молитву перед утренней службой насельники вставали в 2 ч. ночи. Воскресные и праздничные богослужения начинались в 16 ч. малой вечерней, с 18 ч. до 1 ч. ночи служилось всенощное бдение. В 6 ч. начиналась воскресная или праздничная полунощница, затем соборный Акафист Пресв. Богородице, часы и литургия, к-рая оканчивалась в 13 ч. По праздникам звонили в маленькие колокола и подвешенные рейки. Как и прежде, кадили кациями, с «гробницею» на плечах. Пение совершалось 2 клиросами на гласы и подобные. Левый клирос придерживался распевов Г. п., правый — обихода и распевов Киево-Печерской лавры. В храме монахи стояли отдельно от богомольцев, в особой комнате.

В 40–50-х гг. XX в. в Г. п. сохранялась традиция старчества. При схиархим. Серафиме братским духовником был схиигумен. Антоний (Ветер), затем — архим. Антоний (Прохода), схиархим. Серафим (Романцев), благочинным — иеросхим. Иов (Полхов), затем — схиархим. Андроник (Лукаш). С сер. 40-х гг. в Г. п. подвизались архимандриты Тихон (Беляев), Артемий (Миньковский), Антоний (Прохода), иеросхимонахи Иов (Полхов), Петр (Дробязка), Мелетий (Шечко), Алексий (Заярный) и др. Среди поступивших в Г. п. после 1945 г. были опытные подвижники, схииером. Оптинской пуст. Паисий (Гришкин), схим. Новоафонского мон-ря Симон (Хондошко), постриженник Св. Горы схим. Варсонофий (Середа). Старцы окормляли паломников, приезжавших в Г. п. со всей страны, вели переписку.

В 1959 г. в Г. п. приезжало неск. комиссий по проверке паспортного режима, указом Сумского еп. Иосифа паломникам не разрешалось селиться и питаться в обители. Под давлением властей 13 июля 1961 г. еп. Черниговский Андрей (Сухенко) подписал указ о закрытии Г. п. Братию разогнали, запретив взять с собой деньги, одежду или продукты. Все помещения Г. п., инвентарь, топ-

ливо, продукты были переданы Со-сновскому дому инвалидов (впосл. психоневрологический интернат). Ризница, 153 иконы, антиминс, престол, б-ка были переданы на хранение в Анастасиевскую ц. Глухова. Среди святынь в ней находится копия чудотворной Глинской иконы.

В 80-х гг. XX в. постриженник Г. п. схиархим. *Иоанн (Маслов)*, исследовав фонды Г. п. в РГИА, РГАДА, ОР РГБ, ГА Курской и Сумской обл., частично восстановил архив пустыни (ок. 4 тыс. ед. хр.), собрал и опубликовал сведения об обители и подвижниках. В 1994 г. Г. п. была возвращена РПЦ, с 12 сент. 1996 г. ставропигиальная УПЦ МП, наместник — еп. Васильковский *Лука (Коваленко)*. В пустыни проживают 15 чел. монашествующей братии. Митр. Киевским *Владимиром (Сабоданом)* освящены восстановленные и построенные надвратный храм в честь Иверской иконы Божией Матери (1999); Никольский храм с колокольней (2001), кельи. В пос. Ямполь на месте разрушенного был возведен Преображенский храм (2001), при к-ром открыто подворье. На месте Ближнего скита освящен источник, поставлена часовня в честь праведных Иоакима и Анны (2002). Рядом со скитом восстанов-

Арх.: [Устав Глинской пустыни] // РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 936. Л. 9.

Ист.: *Анатолий [Мартыновский]*, архим. Мат-лы по истории Курской епархии: Глинская Рождество-Богородицкая пуст. [Курск], 1886; Устав Глинской Рождество-Богородицкой общежит. пуст. Курской епархии Путивльского у. Б. м., 1910;

Лит.: Историческое описание Глинской Богородицкой пуст., состоящей Курской губ., в Путивльском у. / Сост.: Н. С. Самойлов. СПб., 1835. 2 ч.; Глинская Рождество-Богородицкая общежит. пуст. М., 1891; Жизнеописание игум. Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежит. пуст. Курск, 1892. Од., 1905²; *Златоверховников Н. И.* Памятники старины и нового времени и др. достопримечательности Курской губ. Курск, 1902. С. 76–77; Глинская пуст.: Очерк совр. состояния обители. Од., 1904²; *Иоанн (Маслов)*, схиархим. Глинская пуст.: История обители и ее духовно-просвет. деятельность в XVI–XX вв. М., 1994 [Библиогр.: С. 590–604].

Н. В. Маслов

ГЛИНСКАЯ «РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» ИКОНА

(празд. 8 сент., 23 окт.), согласно преданию, хранимому иноками *Глинской в честь Рождества Пресв. Богородицы пуст.*, явлена на сосне в лесу, называемом «бортным ухажьем», во время сбора меда. Изпод корня сосны, на к-рой обретенна икона, стала истекать целебная вода; рядом поселился пустынный (имя неизвестно), соорудивший там часовню. Обретение относится к нач. — 1-й пол. XVI в. Предполагают, что владельцами земли в этот период были князья Глинские, покровительствовавшие возникновению обители, что запечатлено в наименованиях новоявленной иконы «Пустынная-Глинская» и самой пустыни — «ухажья Пресвятой Богородицы Глинская» (*Иоанн (Маслов)*, схиархим. С. 51). Вскоре сюда были направлены иноки путивльского Молченского Софрониева мон-ря, к-рые положили начало монашескому пустынножительству. В кон. XVI в. житель Крупецкой вол. Фома Милонов с товарищами построил здесь деревянную ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. Монастырское предание сохранило рассказ о том, как трижды монахи пытались снять икону с дерева и как она неведомой силой возвращалась обратно; настоятель мон-ря велел срубить сосну, после чего источник иссяк, а настоятель заболел и умер. Вскоре источник (криница) появился в 2 км к западу от прежнего места и также прославился исцелениями, к-рые отмечены в монастырских рукопис-

ных описаниях Глинской пуст. вместе с чудесами от Г. и. Свидетельствами почитания образа служат многочисленные «привесы», известные по записям уже с 1724 г. (Там же. С. 73).

С именем еп. Севского и Брянского Кирилла (Флоринского) монастырское предание связывает чудо троекратного возвращения Г. и. в обитель, когда по воле архиерея она была перенесена в кафедральный собор г. Севска (1768); после вывоза иконы в обители случился пожар

*Глинская икона
«Рождество Пресв. Богородицы».
Литография. 1891 г.*

(1769). В 1770–1781 гг. еп. Кирилл, радея о восстановлении пустыни, возвел первую холодную каменную ц. Рождества Богородицы. При игум. Филарете (Данилевском) икона была поставлена над царскими вратами и опускалась для поклонения во время соборного акафистного чтения в субботние дни. При игум. Евстратии (Яковлеве) отстроили теплую каменную ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (1848–1850), куда Г. и. помещали на зиму. Старцы мон-ря называли обитель «чудесным достоянием Царицы Небесной», а Богородицу — «покровительницей обители», произносили перед образом обеты. Связь истории обители с почитанием Г. и. нашла отражение в особых днях ее празднования, уставного субботнего чтения акафиста Благовещению в 1-ю и 5-ю недели Великого поста, а также в совершении крестных ходов (в расположенный на месте 1-го явления иконы Ближний скит и на источник) на Преполование (1 авг.,

*Церковь во имя свт. Николая Чудотворца.
Фотография. 2001 г.*

лено монастырское кладбище, особо почитается могила мон. Феодота (Левченко). На месте Дальнего скита расчищен источник. В Никольском храме находятся обретенные мощи схиархим. Серафима (Амелина), копия Глинской иконы.

9 сент.) и по частным просьбам. С иконой ежегодно устраивались утвержденные Синодом многодневные крестные ходы в г. Глухов (с 19 июля по 2 авг.) в честь исцеления от эпидемии холеры в 1848 г., в с. Шалыгине Путивльского у. в связи с избавлением в 1856 и 1857 гг. от саранчи. Последнее сообщение об иконе относится к 1922 г., когда после закрытия обители образ был унесен членами церковного совета с. Шалыгина. Существует мнение, что святыня и сейчас находится в этом селе и перед открытием Глинской пуст. появится на своем месте.

Об изображении можно судить по литографическому воспроизведению в изданиях XIX в. и по описанию. Размер Г. и.— 20×16,7 см. Иконография не раз поновленной Г. и., возможно, сохраняет черты древнего образа. Традиц. извод иконы «Рождество Пресв. Богородицы» соединяет текст апокрифического Протоангелия Иакова с прообразовательными символами: скинию завета символизирует 3-пролетная арка, на ее фоне представлена фигура прав. Анны на высоком ложе, а в проемах изображены жена, несущая дары, и прав. Иоаким; подле ложа прав. Анны — стол, прообразующий жертвенник, в правом нижнем углу, оформленном в виде картуша, рядом с женой с младенцем Марией на руках — купель, напоминающая об обновлении и очищении человеческого рода.

В 1861 г. взамен серебряной позолоченной ризы, известной по описи с 1764 г., икона получила золотую, украшенную бриллиантами, топазами и сапфирами ризу и была вставлена в медный позолоченный киот в виде прямоугольной рамки, к-рый в свою очередь помещен в киот округлой формы чеканной работы (1868). Согласно литографии, на круглом серебряном киоте, окаймленном старопечатным орнаментом в виде ракушек, вплетенных в гирлянды из листьев аканфа, помещено самостоятельное изображение: на облаках ангелы, предстоящие чудотворному образу, поддерживают святыню, над к-рой в окружении херувимов благословляющий Господь Саваоф и Св. Дух. Все фигуры изображены в реалистичной манере с использованием светотеневой моделировки и перспективного сокращения. Художественное решение изображения на киоте исполнено

в стиле укр. барокко и академической живописи.

Лит.: Глинская Рождество-Богородицкая обшежит. пуст. М., 1891; *Снегирева*. Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 309–310; Чудотворная икона Рождества Пресв. Богородицы Пустынно-Глинская. Од., 1901, 1907; *Поселянин*. Богоматерь. С. 572; Чудотворная икона Рождества Богородицы Пустынно-Глинская: Очерк явления иконы и описание чудес, от нее происшедших. Од., 1907; Глинская пуст.: Очерк совр. состояния обители. Од., 1904; *Логвин П. Г., Милева Л., Свенцицкая В.* Укр. средневек. живопись. К., 1976. № 27, 59; *Ивантий (Брянчанинов)*, свт. О Божьей Матери // МПВ. 1989. № 10. С. 2; *Иоанн (Маслов)*, схиархим. Глинская икона «Рождество Пресв. Богородицы» // ЖМП. 1992. № 6. С. 5–7; он же. Глинская пуст.: История обители и ее духовно-просвет. деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 58.

Л. А. Корнюкова

ГЛІПТИКА [греч. γλύπτική, от γλύφω — вырезаю, выдалбливаю], искусство резьбы на твердых драгоценных и полудрагоценных камнях вручную или на простейшем станке; как скульптура малых форм составляет отдельную отрасль декоративно-прикладного искусства. К произведениям Г. относятся *геммы*, к-рые подразделяются на инталии (с врезанным рисунком) и камеи (с выпуклым изображением), а также резные каменные сосуды разного назначения.

Техника изготовления, материалы. Шлифовальщик обтачивал камень до плоской или выпуклой формы, затем, пользуясь вылепленной из воска моделью, резчик (греч. δοκτυλογλύφος; лат. sculptor anulorum, anularius) воспроизводил на камне изображение с помощью смычка (позже — колеса с приводным ремнем), к-рый заставлял вращаться железные резцы, острые напильки и колесики; применялся также алмазный осколок, вставленный в железную оправу. Большинство минералов, употреблявшихся в Г., тверже металла, поэтому камень резали металлическим резцом с помощью абразивов — «накосского камня», порошка корунда, алмазной пыли. Работали почти вслепую, т. к. порошок абразива, смешанный с маслом или водой, полностью закрывал рисунок. На последнем этапе ювелир опраивал гемму.

Для инталий употреблялись преимущественно сердолик, красноватый халцедон, хрусталь, реже — аквамарин, сапфир, топаз, алмаз и рубин. Камеи делали из оникса или разноцветного слоистого агата, жи-

вописную фактуру к-рого нередко сохраняли для достижения художественного эффекта. Для изготовления гемм использовали также яшму, аметист, ляпис-лазурь, стеатит, гематит, серпентин и т. п., подкрашенные или чистые менее твердые камни и стекло, в новейшее время — также янтарь и нек-рые морские раковины.

На Др. Востоке к древнейшим образцам Г. относятся резные камни из Др. Египта (амулеты-скарабеи с текстами молитв, именами или изображениями; овальные инталии с изображениями егип. богов и фараонов), Месопотамии (цилиндрические печати Шумера (IV тыс. до Р. Х.), Аккада (XXIII–XXII вв. до Р. Х.), Третьей династии Ура (кон. XXII — кон. XXI в. до Р. Х.), Вавиллона (XVIII–VI вв. до Р. Х.), Ассирии (XVIII — кон. VII в. до Р. Х.) с изображениями сцен предостояния богам, мифологических сюжетов, сцен сражений, животных, орнаментальных композиций и т. п.; они сопровождались надписями и могли играть роль владельческих печатей или амулетов. С традициями месопотамской Г. связаны геммы Урарту (IX–VII вв. до Р. Х.), Хеттского царства (XVIII–IX вв. до Р. Х.), Сирии, Финикии. С нач. II тыс. до Р. Х. произведения вост. Г. стали известны на Крите и в Эгеиде (печати с изображениями людей, возможно портретными, «игр» с быком и др.). Критская Г. оказала влияние на развитие этого искусства в микенской Греции XIV–XIII вв. до Р. Х. Греч. геммы XI–VIII вв. до Р. Х. большей частью вырезаны на кости, имеют упрощенный геометризированный рисунок. Г. достигла расцвета в ахеменидской Персии (VI–V вв. до Р. Х.), оказав сильнейшее влияние на греческую в VI — кон. V в. до Р. Х.

Античная Г. Первые образцы греч. Г. известны с VI в. до Р. Х. и своим происхождением обязаны контактам с Востоком. Архаические греч. геммы обычно имели овальную форму, подражавшую егип. привозным изделиям, и резались в основном из стеатита и сердолика. Круг сюжетов тесно связан с искусством ахеменидской Персии (через Ионию): в основном это изображения животных, сцены поединка с животным; встречаются мифологические персонажи. В VI в. до Р. Х. на Самосе был изобретен сверлильный станок, создателем к-рого, по преданию,

*Имп. Юлиан Отступник.
Бюст. 60-е гг. IV в. (ГЭ)*

считается Феодор Самосский, изготовивший, по сообщению Геродота, перстень с резным изумрудом для тирана Поликрата. В V в. до Р. Х. в Г. начинают широко использоваться халцедон и яшма; все большее значение приобретает сохранение резчиком декоративных качеств камня (полихромность поверхности, разница слоев по цвету, просвечивание). Изображения на геммах этого времени (животные и птицы, фигуры богов и героев, мифологические сцены) отличаются простота композиции, гармония, т. е. черты больших форм искусства — скульптуры и живописи. Для печатей знаменитого резчика Дексамена Хиосского (2-я пол. V в. до Р. Х.), где сохранилась подпись мастера, характерны такие черты, как использование красоты камня, классическое совершенство пропорций, тонкий рисунок, едва уловимые градации рельефа (геммы с изображением летящей цапли, ГЭ, геммы с изображением коня и с портретом неизвестного, Музей изящных искусств, Бостон). Самым знаменитым резчиком IV в. до Р. Х. был Пирготель, к-рому было предоставлено исключительное право гравировать портреты Александра Македонского.

В Грецию после походов Александра Македонского стали ввозить многоцветные вост. минералы: алые гранаты, лиловые сир. алмадины, фиолетовые аметисты, зеленые цейлонские бериллы, инд. сардоникс, сочетающий белый и желтый цвета с теплыми красновато-коричневыми, араб. сардоникс, в к-ром преобладали холодные сине-черные и голубоватые оттенки. При дворах греч. монархов особого расцвета достигла портретная Г. На рубеже IV и III вв. до Р. Х. в моду вошли камеи из многослойного, многоцветного

сардоникса, нередко большого размера (напр., «камея Гонзага», или Мальмезонская камея) с изображением егип. царя Птолемея II Филадельфа и его жены Арсиной, III в. до Р. Х., ГЭ). К концу эллинистического периода производство предметов Г. стало массовым на всех территориях, затронутых влиянием греч. культуры (от Испании, Карфагена и Юж. Италии до Крыма, Колхиды, Бактрии). Помимо редких камей в основном изготавливались перстни-инталии (δάκτυλος, annulus — отсюда дактилиотека) с портретными изображениями, с мифологической сценой, с образом божества или героя или только с именем владельца (σφραγίς, σφραγίδιον — отсюда сфрагистика).

К посл. четв. I в. до Р. Х. увлечение Г. распространилось в Риме, куда с падением царства Птолемеев (30 г. до Р. Х.) переехали мн. греч. мастера (наиболее известные: Агатоп, Солон, Диоскурид с сыновьями и учениками — личный резчик имп. Августа, основатель целой школы дактилиографов). Высший расцвет Г. переживала в период правления императоров из династии Юлиев-Клавдиев. Помимо гемм с портретами императо-

*Бегущий конь.
Камея. 2-я пол. V в. до Р. Х.
Мастер Дексамен (ГЭ)*

ров и членов их семей, копии с прославленных образцов прошлого (картины, статуи, портретные бюсты) в рим. эпоху создавались многофи-

гурные камеи с мифологическими и аллегорическими сценами. Среди самых известных — камея Августа с изображением имп. Августа, восседающего на троне рядом с богиней Ромой (сардоникс; приписывается Диоскуриду, кон. I в. до Р. Х., Музей истории искусств, Вена), самая крупная парижская камея, или Большая камея Франции с изображением 20 представителей семейства имп. Августа и подвластных империи народов (агат; круг Диоскурида; 31×26 см; Кабинет медалей Национальной б-ки, Париж). Изготавливались также миниатюрные вазы (из сардоникса с изображением богов любви, I в., ГЭ), портретные бюсты (напр., миниатюрные портретные голова имп. Александра Севера, нач. III в., и бюст имп. Юлиана Отступника, халцедон, 60-е гг. IV в., ГЭ). Классицистический стиль эпохи Юлиев-Клавдиев в посл. четв. I в., при Флавиях, сменился более свободным живописным. Во II в., в правление Антонинов, Г. Рима, как и все виды искусства, отмечена новой волной классицизма, в значительной степени ориентированного на эпоху эллинизма. В работах резчиков позднего периода империи нарастает полихромность — вместо рисунка предпочтение отдается яркому декоративному пятну наряду с мягкой живописностью силуэта.

Восточная Г. Высокий уровень Г. сохранился в III–VI вв. на территориях гос-ва Сасанидов. Г. Передней Азии восходит как к древней вост. традиции (прежде всего к персидской, т. к. Сасаниды претендовали на роль имперских наследников Ахеменидов), так и к эллинистической. Основные сюжеты гемм (вставки для перстней или «скарабей» из халцедона, сердолика, яшмы, аметиста, граната; служили печатями): портретные изображения шахов и членов их семей или шахов вместе с божествами, сцены побед шахов над врагами и т. п. («Бой шаха с рим. имп. Валерианом I», 60-е гг. IV в., Кабинет медалей Национальной б-ки, Париж), зороастрийские божества, символы зороастризма, изображения жреца с барсумом (ритуальным пучком веток) в руке, стоящего перед алтарем огня. В многочисленной среде христиан Ирана эти типичные сюжеты нередко трансформировались в христианские (изображения крестов, сюжеты «Даниил во рву львином» и «Жертвоприношение

Авраама», «Вход Господень в Иерусалим», коленапреклоненные перед крестом ангелы с венцом в руках, изображение Богородицы с Младенцем). Так, в изображении царя или героя, сражающегося со львом, добавлялись 2-й лев и кресты (в руках Даниила), что видоизменяло сцену в композицию «Даниил во рву львином». На нек-рых печатях в руке жреца вместо барсума изображен крест, на других — крест помещен на алтаре, заменяя языки пламени; изображение жреца перед алтарем огня с бараном — жертвой храму — за ним, такое же изображение с крестом, к-рое могло быть истолковано как «Жертвоприношение Авраама». В ряде случаев печати с подобными сюжетами снабжались среднеперсид. надписями, среди них встречались зороастрийские теофорные имена и магические формулы (гл. обр. в позднесасанидское время).

С араб. завоеванием гос-ва Сасанидов и ближневост. территорий Византийской империи из Г. фактически исчезли фигуративные изображения, широкое распространение получили геммы с каллиграфическими надписями.

В Китае эпохи средневековья Г. представлена в основном печатями с каллиграфически тонкими резными текстами; изображения сцен и портретов не встречаются.

Раннехристианская Г. В IV в. появились первые геммы с изображениями, связанными с христ. истори-

*Поклонение Кресту. Камень.
IV в. (Национальная б-ка,
Кабинет медалей. Париж)*

ей (св. воины-мученики или ангелы по сторонам креста, с оглавым или оплечным образом Христа с крещатым нимбом — над верхней перекладиной; «Даниил во рву львином»;

более редкие сюжеты, такие как «Вход Господень в Иерусалим» и др.) и христ. символами (Альфа и Омега — отдельно или по сторонам креста или хризмы). Художественное качество этих камней в целом упрощено и огрублено ради выразительности силуэтов и ясности символического прочтения. Особая их ценность определяется кругом иконографических сюжетов, к-рые разрабатывались в христ. искусстве этого времени, как на основе язы-

*Имп. Константин Великий
и богиня Тихе. Камень.
1-я четв. IV в. (ГЭ)*

ческих культов (крылатые гении, виктории, воины по сторонам от мону-мента-трофея), так и из сферы имп. иконографии (сцены предстояния, триумфы, апофеозы императоров). В IV–VI вв. и в дальнейшем в средние века переделывались или переосмысливались античные камни, приспособленные к христ. символам и истории (напр., камень с портретами Антония и Друза из собрания ГЭ считалась украшением обручального кольца Девы Марии и прав. Иосифа).

Византийская Г. Искусство Г. процветало на протяжении визант. эпохи (VI–сер. XV в.), и его произведения всегда отличались качеством исполнения. Технические приемы оставались теми же, что и в античности, принципы художественной выразительности во многом изменились, как и в иконописи, и в монументальном искусстве. Теперь из Г. исчезли многофигурность сцен, мифологические и светские сюжеты, ее отличают тяготение к плоскостному изображению, графическая простота силуэтов, схематичность форм. По др. произведениям искусства малых форм (изделия из слоновой

кости, серебра) можно предположить, что любовь к геммам с античными или светскими сюжетами не исчезла, с большим совершенством и знанием воспроизводился стиль эллинистической Г.

Помимо гемм до наст. времени сохранились визант. потиры и вазы различных форм и размеров, иногда тонкостенные, просвечивающиеся, точенные из яшмы, халцедона, оникса, горного хрусталя и т. п. (самая большая коллекция — 32 чаши различных форм, размеров и назначения — в сакристии собора Сан-Марко в Венеции, в к-рую вошли предметы, вывезенные венецианцами из К-поля в 1204). Ряд произведений подписан, что облегчает их датировку (потир и патена с надписью паракимомена Василия, сер. X в., халцедоновый кубок патрикия и логофета Сисиния, 962–963 гг., фигурный сосуд имп. Романа, сер. X в.). Декоративные мотивы, элементы отделки нередко носят следы вост. влияния (сасанидского, вполн. иранского). Такие предметы в письменных источниках часто упоминаются в качестве имп. даров или возвращенных трофеев. Значительно реже в Византии встречаются распространенные в раннехрист. время камни с врезанными монограммами и христ. символами, каменные печати почти не применялись (их вытеснили золотые и свинцовые хрисовулы и моливдовулы). Функция камней в визант. мире до сих пор не прояснена. Возможно, именно от византийских (не сохр.) произошли позднейшие рус. панагии. Нередко визант. камни включались в убранство предметов различного предназначения: у св. Антония Новгородского сообщается о камее с ликом Христа, вставленной в декоративное блюдо. Крупные (больше 5 см) экземпляры камней крайне редки, большинство — диаметром или высотой от 3 до 5 см или меньше. Наиболее распространенными были геммы круглые или овальные, реже 4-угольные, с закругленным верхом, из кровавой яшмы, сапфира, аметиста, халцедона, нефрита и др. камней.

Сюжеты изображений на визант. геммах близки к иконографическому кругу иконописи: образы Христа (в рост или погрудно, редко на троне; напр., 2-сторонняя камень из зеленой яшмы с образом Христа в рост, между 886 и 912, Музей Виктории и Альберта, Лондон), Богома-

тери (с Младенцем, в рост или на троне, Оранта, Агиосоритисса; большая камея из зеленой яшмы с надписью имп. Никифора III Вотаниата, между 1078 и 1081, там же), св. Иоанна Крестителя, архангелов, святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Николая Мирликийского, прор. Даниила (в позе оранта или со львами); изображение евангельских сцен («Благовещение», «Распятие», единичными экземплярами представлены «Преображение», «Сошествие во ад», «Успение»), Деисуса (нач. IX в.?, Кабинет медалей Национальной б-ки, Париж). Сохранилось не много, но, возможно, были весьма распространенными имп. портреты (2-сторонняя камея с портретом имп. Алексея Дуки, преклонившегося перед вмч. Георгием, собрание Чини, Венеция). Едва ли не наибольшее количество произведе-

Св. Иоанн Креститель,
ангел пустыни. Панагия.
XVI в. (ГММК)

ловидной пасты (прозрачного или непрозрачного коричневого или красноватого цвета). Многочисленной отраслью прикладного искусства были стоящие на границе рельефной скульптуры и Г. изделия из стеатита, в основном иконки с образами св. воинов, Деисус, Распятия.

Западноевропейская Г. эпохи средневековья пользовалась античными или визант. резными камнями. Произведения из них хранились либо в ризницах соборов как драгоценные предметы, связанные с к.-л. церковным Преданием, либо в ризницах правителей и знати как аналоги богатства (собрание гемм, согласно источникам, было у Карла Великого, кон. VIII — нач. IX в.). Геммами украшали реликварии, церковные сосуды, напрестольные кресты, оклады книг. В ряде случаев их дорабатывали или оправляли драгоценными металлами (античная камея с портретом имп. Августа). Достаточно распространенными были портретные геммы, геммы с христ. сюжетами, резные декоративные или церковные сосуды (блюдо со сценами из истории Сусанны, т. н. Кристалл Лотаря, горный хрусталь, сер. IX в., Британский музей, Лондон). Перстни с камнями (с образами святых, со сценами посвящения в духовный сан, со сценами из Свящ. истории) были важной частью ритуала инвеституры высоких церковных лиц (аббаты, епископы, кардиналы). Перстень той или иной формы также является знаком принадлежности к определенному монашескому ордену или конгрегации. В нек-рых гос-вах перстни входили в состав коронационных регалий, обязательных для интронизации

монарха. По преданию, к апостольским временам восходит средневековая традиция изготовления для каждого нового папы Римского «перстня Рыбака» (т. е. ап. Петра) с геммой (перстень почившего папы разбивался).

В периоды обострения интереса к античной истории, особенно к символике имп. Рима (эпохи Каролингского возрождения, Оттоновского возрождения, т. н. Штауфеновский ренессанс, XII в.), производились геммы, повторявшие какие-то известные в то время античные и визант. образцы и виртуозно воспроизводившие утонченный античный стиль (камея Посейдона из Юж. Италии, 1-я пол. XIII в., Музей истории искусства, Вена).

Европейская Г. эпохи Возрождения. Искусство Г. в Зап. Европе вновь стало актуальным и востребованным в эпоху Ренессанса вместе с появлением интереса к античности. Производство гемм по объему можно сравнить с античным: создается огромное количество камей с портретами правящих персон, с античными сюжетами, с сюжетами из христ. истории. При дворах светских и духовных сеньоров, в среде знати и патрицианства были популярны сосуды (чаши, кубки, вазы) из агата, горного хрусталя, яшмы в отделке драгоценными материалами (золото, эмали), статуэтки.

Родоначальниками новейшей Г. можно считать итальянцев В. Пизано (1368–1448), Ф. Лаурану (ок. 1430–1502). Крупнейшими ее представителями в XVI в. были: П. М. да Пешиа (1513–1521), М. дель Нассаро (? — 1547), Дж. Бернарди ди Кастель-Болонезе (1495–1555), В. Белли (1468–1546), Якопо да Треццо (ок. 1514–1589), миланские мастера Алессандро (ок. 1576–1612), Антонио Маснаго и др., во Франции — Ж. де Фонтене, по прозвищу Кольдоре (работал в 70–80-х гг. XVI в.).

Произведения Г., появившиеся в XVII в., во многом уступали по художественному исполнению изделиям XVI и XVIII вв. Центром производства предметов по-прежнему оставалась Италия. Крупными мастерами-резчиками XVII в. были англичане Т. Роулинс (портрет Карла I, ок. 1659, ГЭ), Т. Саймон (портреты О. Кромвеля, 1658–1659, ГЭ).

Во 2-й трети XVIII в. в европ. обществе появилась мода (отчасти в

Христос Благословляющий.
Резная икона. XII в.
(Лувер, Париж)

дений Г. представляет образы св. воинов-мучеников Георгия, Димитрия, Феодора и др. (как мучеников — с крестом в руке или как воинов — с мечом в руке). Предметы визант. Г. были широко распространены на Руси. Известно большое число и древнерус. гемм, в основном из мягких пород камня (гл. обр. панагий, напр. панагия-мошевик Иоанна Грозного, XVI в., Оружейная палата).

Наряду с цветными камнями в визант. Г. получили распространение *литики* — произведения из стек-

связи с новым увлечением античностью) на камеи, к-рая продолжалась до сер. XIX в. Покровительство камнерезному искусству оказывала фаворитка франц. кор. Людовика XV — маркиза Помпадур, сама занимавшаяся резьбой, геммы собирали англ. кор. Георг III, прусский кор. Фридрих II, австр. имп. Мария Терезия. В эпоху неоклассицизма и ампира возродилось увлечение камнями, подражавшими рим. образцам (многочисленные геммы с портретами Наполеона). Главным центром собирательства и источником коллекций античных гемм оставался Рим — предметы Г. вывозились из Италии в качестве сувениров и стали обязательными в любой коллекции.

Популярными в XVIII в. были копии с древних камней, воспроизведения знаменитых античных статуй, картин художников Возрождения, портретов монархов, знатных особ, пасторальных, мифологических сцен. На 2-ю пол. XVIII в. приходится высший расцвет Г., особенно во Франции, в Англии, в Италии и отчасти в Германии. Известными резчиками XVIII в. были: в Италии — Антонио (1697–1779) и Джованни Пихлеры (1734–1791), А. Пассалья (работал ок. сер. XVIII в.) и др., в Германии — И. К. Дорш (1676–1732), И. А. Наттер (1705–1762) (работал также в С.-Петербурге), Г. Б. Тетельбах (1750–1813), в Австрии — Филипп и Соломон Филипп Абрахамы, в Англии — Н. Марчант (Маршант; 1755–1793), Уильям и Чарлз (1749–1795) Брауны, Э. Бёрч, во Франции — Ж. Юэ (1715–1793), Ж. М. Симон (1788–1834), К. А. Леберехт (1749–1827; с 1799 главный медальер С.-Петербургского монетного двора) и др., в России — И. К. Егер, Г. Кёниг, Д. Цёльнер, Д. Тетнев, имп. Мария Феодоровна, учившиеся в медальерном классе имп. АХ, А. А. Есаков, И. А. Шилов, П. Е. Доброхотов, Ф. Краюхин, Г. Якимов.

1-я пол. XIX в. характеризуется почти полным исчезновением франц. и англ. школ, к-рые затмила итальянская. В этот период работали итальянцы Н. Амастини (1780–1851), Дж. Джирометти (1780–1851), А. Берини — в Милане, Дж. Каландрелли (1784–1853) — в Берлине, немец И. К. Фишер (1802–1862), французы Симон, Леберехт. Во 2-й пол. XIX в. Г. превратилась в полуфабричное производство, сохранив де-

коративные эффекты, но утратив специфику материала. Значительный массив предметов Г. 2-й пол. XIX в. — камеи, вырезанные в цветном, розовом или белом коралле. Попытки возрождения Г. как самостоятельного искусства делались в нач. XX в., ее произведения отличаются виртуозным, но подражательным характером.

Изучение Г., собрания. В XVIII в. впервые приступили к систематизации камнерезного искусства. В работе П. Ж. Мариета (*Mariette P.-J. Traité des pierres gravées*. P., 1750. Т. 1–2) рассматривались различные аспекты искусства Г. В 1760 г. И. И. Винкельман составил каталог с описанием 3444 камней из считавшейся лучшей коллекции барона Г. фон Штоша (*Winckelmann J. J. Description des pierres gravées du feu baron de Stosch*. Florence, 1760), содержащей античную Г.

Крупнейшие собрания античных и новейших гемм находятся в Вене (Музей истории искусств), в Париже (Кабинет медалей Национальной б-ки), в С.-Петербурге (ГЭ), значительные, но менее крупные коллекции собраны в Риме (Музей Ватикана), в Лондоне (Британский музей) и в Берлине (Гос. музей Берлина).

В России интерес к собиранию Г. возник во времена имп. Петра I, к-рый в 1721 г. приобрел в Голландии небольшую коллекцию для кунсткамеры, пополнившейся экспонатами из кабинета редкостей его сподвижника Я. В. Брюса после смерти хозяина. Дело Петра I продолжила имп. Елизавета Петровна. В годы царствования Екатерины II, страстной поклонницы «каменной искусства», сформировалось гигантское собрание гемм (ок. 10 тыс.) из купленных в Европе коллекций (собрания Л. Наттера, де Бретейля, Д. Байрса (в 1782), Слейда, А. Р. Менгса (в 1780–1782), лорда Беверли (в 1786), герц. Луи Филиппа Орлеанского (в 1787, ок. 1500 предметов), герц. Сен-Мориса, принца Конти, Дазенкура, мадам Водевиль, директора Дрезденской АХ Ж. Б. Казановы (в 1792)). Закупками гемм занимались агенты императрицы: в Париже — барон М. Гримм, в Риме — И. Ф. Рейфенштейн, в С.-Петербурге — И. Я. Вейтбрехт. Гравированный Дж. Тасси по заказу Екатерины II «Всеевропейский кабинет слепков» с резных камней помог ориентироваться на европ. анти-

кварном рынке и в среде совр. мастеров. Императрица монополизировала деятельность 2 англ. мастеров — братьев Браун. Резьба на крепких камнях была введена в качестве отдельной дисциплины в медальерном классе АХ. По специальному указу Екатерины в 1781 г. на Урале приступили к поиску многослойных камней, пригодных для резьбы камней, а с кон. 80-х гг. на имп. камнерезных фабриках началось производство каменных сосудов, чаш, ваз.

В XIX — нач. XX в. в собрание имп. Эрмитажа вошли Мальмезонская камея («камея Гонзага», подаренная имп. Александру I Жозефиной Богарне в 1814), коллекции ген. М. Е. Хитрово, вице-президента АХ Г. Г. Тагарина, рус. посла в Вене, Мадриде и Гааге Д. П. Тагищева (в 1846), кнг. Е. И. Голицыной, гр. Л. А. Перовского, имп. Александры Феодоровны (в 1861), коллекционеров А. И. Лебедева, В. И. Мятлева (в 1887), Ю. Х. Лемме, рус. посла в Берлине П. А. Сабурова. После 1917 г. в Эрмитаж влились национализированные собрания Шуваловых, Юсуповых, Строгановых, Нелидовых, до наст. времени поступают находки из археологических экспедиций. Помимо Эрмитажа в России собрания античных, вост., европ., визант., древнерус. гемм имеются в ГМИИ, в Музее искусств народов Востока, в Оружейной палате (Москва), в музеях Сергиева Посада, Вел. Новгорода, Пскова, Суздаля, Владимира и др.

Лит.: *Booker B. Geschichte der technischen Künste*. Stuttgart, 1875–1893. 3 Bde; *Reinach S. Pierres gravées des collections Marlborough et d'Orléans*. P., 1895; *Babelon E. Cat. des camées antiques et modernes de la Bibliothèque Nationale*. P., 1897. 2 vol.; *Furtwängler A. Die antiken Gemmen: Geschichte d. Steinschneidekunst im klassischen Altertum*. B.; L., 1900². Bd. 1–3; *Delaporte L. Cat. des cylindres, cachets et pierres gravées de style oriental*. P., 1920–1923. Vol. 1–2; *Максимова М. И. Античные резные камни Эрмитажа: Путев. по выст. Л., 1926; она же. Резные камни XVIII и XIX вв. Л., 1926; Walters H. Cat. of the Engraved Gems and Cameos: Greek, Etruscan and Roman in the British Museum*. L., 1926; *Лордкипанидзе М. И. Геммы Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1954–1967. Т. 1–4 (на груз. и рус. яз.); Richter G. Cat. of Engraved Gems: Greek, Etruscan and Roman*. R., 1956; *Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы*. Л., 1963; *Vollenweider M. L. Die Steinschneidekunst und ihre Künstler in spätrepublikanischer und augusteischer Zeit*. Baden-Baden, 1966; *Казан Ю. А. Западноевроп. камеи в собр. Эрмитажа*. Л., 1973; *Неверов О. Я. Античные инталии в собр. Эрмитажа*. Л., 1976; *он же. Геммы античного мира*. М., 1983; *он же. Античные камеи в собр. Эр-*

митажа: Кат. Л., 1988; *Димитрова-Милчева А.* Антични геми и камеи. София, 1978; *Афанасьева В. К.* Гильгамеш и Энкиду: Эпические образы в искусстве. М., 1979; *Никулина Н. М.* Искусство Ионии и ахеменидского Ирана: По мат-лам глиптики V–IV вв. до н. э. М., 1994.

В. Е. Сусленков

ГЛИФАДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ [греч. Ἱερά Μητρόπολις Γλυφάδας], епархия в составе Элладской Православной Церкви. Основана 28 июня 2002 г., 14 окт. 2002 г. рукоположен первый митрополит Глифадский — Павел (Цаусоглу). В Г. м. входят димы Глифада, Элинико, Вула, Вулиагмени, Вари (ном Аттика) — густонаселенные районы юж. окраины Б. Афин, расположенные на побережье зал. Сароникос. Митрополичья кафедра временно находится в Вуле, кафедральный собор во имя равноапостольных Константина и Елены — в Глифаде.

В наст. время в Г. м. 19 приходских храмов, 31 парекклисион, 5 кладбищенских храмов, 1 мон-рь, освященный в 1993 г. во имя Св. Троицы и св. Нектария, в Терпсигее.

Лит.: Δίπλωμα. 2005. Σ. 466–470; www.inglyfadas.gr (Электр. ресурс).

ГЛОЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВО ИМЯ ВМЧ. ГЕОРГИЯ, Ловчанской епархии Болгарской Православной Церкви, действующий. Расположен в предгорьях Стара-Планины, на скале под горой Камен-Лисец. По местоположению считается одним из красивейших болг. мон-рей. Время и обстоятельства возникновения Г. м. достоверно неизвестны.

Согласно преданию, зафиксированному между кон. XVIII в. и 1870 г. на позднем церковнослав. языке с лексическими и орфографическими русизмами и находившемся в 10-х гг. XX в. в обители (издано по списку П. Мутафчиевым, совр. местонахождение неизвестно), Г. м. был основан «в древние времена» (задолго до тур. завоевания) неким князем из Киева, «прозванием Гложенский», в память о чудесном принесении отсюда на место совр. обители чудотворной иконы вмч. Георгия. Предание сообщает детали, неизвестные письменному тексту: имя князя — Георгий Глож, его переселение в Болгарию произошло во время царствования Иоанна Асеня II (1218–1241), иногда называют 1224 г. Князь построил каменный храм, ос-

новал мон-рь и купил для его обеспечения земли, на к-рых со временем возникли села Гложене и Киевски-Извор, названные по имени ктитора и в память происхождения чудотворного образа. После тур. завоевания Г. м. лишился владений, обеднел и его братия была вынуждена обратиться за помощью к монахам киевских мон-рей (прежде всего Киево-Печерской лавры). В сравнительно недавние по отношению к записи сказания времена в окрестности Г. м. приходил в поисках чудотворного образа «из монастырей киевских» мон. Иосиф, сообщивший, что в Киево-Печерской лавре имеется книга, свидетельствующая о чудесном перенесении иконы.

Сказание представляет интерес как редчайшее, хотя и весьма позднее болг. повествование о чудотворных иконах, возникшее, вероятно, под рус. влиянием, однако его историческая достоверность невелика. Кн. Гложенский, или Георгий Глож, по др. источникам неизвестен. В XIII в. в Болгарии действительно были рус. князья-эмигранты (напр., деспот Иаков-Святослав), но их появление здесь было связано с бегством от монг. нашествия, т. е. уже после смерти Иоанна Асеня II. В Г. м. к 20-м гг. XIX в. не было древней иконы вмч. Георгия, существующая храмовая икона была написана в 1826 г. Иоанном Поповичем из Габрова по заказу ктиторов из Тетевена, при этом не сохранилось предания о гибели или исчезновении чудотворного образа (*Мутафчиев*. С. 361). Вероятнее всего, в основе легенды лежит ложная этимологизация топонимов, порожденная осмыслением прилагательного «киевский» (с древности достаточно широко распространенного на Балканах) при названии «Извор» как связанного с городом на Днестре. Оформление легенды произошло не позднее 10-х гг. XVII в., поскольку «киевским» Г. м. назван уже в записи на Триоди 1618/19 г. (см. ниже). Легенда, несомненно, была призвана обосновать права мон-ря на получение «милостыни» из Киева. Мутафчиев полагал, что какой-то ее вариант сопровождал милостынный синодик, с к-рым иноки Г. м. ходили за сбором пожертвований на Украину, поскольку на помянник («кондик») ссылаются безымянный писец сказания, тогда как в сохранившихся синодиках легенда отсутствует.

При этом в близлежащем к Г. м. регионе действительно прослеживаются какие-то связи с Украиной (хотя, очевидно, не с Киевом) в XVI в. Так, Черепишское Евангелие, принадлежавшее Врачанской епархии (ныне в Археологическом музее в Софии), является богато иллюминированной волынкой рукописью раннего XVI в., не позднее середины того же столетия попавшей в Центр. Болгарию и оказавшей влияние на художественное оформление местных книг (см.: *Турилов А. А.* К истории украинско-болг. художественных связей XVI в. // Исследования по истории Украины и Белоруссии. М., 1995. Вып. 1. С. 4–12).

Реально история Г. м. прослеживается с 10-х гг. XVII в. В 1618/19 (7127) г. Койо Грамматик переписал «в монастыре глаголем Киево», в «храм святого Георгия» Триодь Постную при игум. Гаврииле (*Христова Б., Караджева Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници X–XVIII вв. София, 2004. Т. 2. С. 41. № 268). Среди книг (только печатные — московские и киевские), икон и церковной утвари к нач. XX в. здесь не было ничего старше 60-х гг. XVIII в. (*Мутафчиев*. С. 349–353), первые записи в синодике датированы 1784 г. (Там же. С. 355). XVIII в. датируется и ряд монастырских построек. Древнейший документ, хранившийся в Г. м., — договор ктиторов-чорбаджиев из окрестных сел о защите интересов обители, составленный 9 марта 1755 г. Вероятно, незадолго до этого времени мон-рь был возобновлен после длительного и полного запустения. Вкладчиками Г. м. в кон. XVIII–XIX в. были жители городов Враца, Плевен, Ловеч, Этрополе и близлежащих сел. На средства ктиторов-чорбаджиев был расписан, украшен иконами и снабжен церковной утварью храм.

В кон. XVIII — нач. XIX в. Г. м. стал культурным центром края, в с. Малык-Извор, при подворье мон-ря, в тот период действовала школа, позднее была открыта школа при подворье мон-ря в Ловече, первая в городе. В 1858 г. были построены сохранившиеся ныне братские корпуса, в посл. неск. раз перестраивавшиеся. С 1864 г. настоятелем мон-ря был хаджи Евфимий Симеонов из Сопота, к-рый часто укрывал в обители видного болг. революционного деятеля Васила Левского,

в сохранившейся келье к-рого сейчас располагается музей.

Г. м. сильно пострадал от землетрясений 1904 и 1913 гг. В 1915 г. храм окончательно обрушился. Он представлял собой однонефную и одноапсидную каменную церковь без купола (5,1×4,3 м), к к-рой позднее из-за условий рельефа почти под углом 45° к основному объему был пристроен притвор (6×3,7 м). Ее украшали фрески с греч. надписями, в алтаре было 2 слоя живописи. На юж. стене притвора находился групповой портрет тетевенских ктиторов-чорбаджиев Пею, Владу, Стачул, Петко (*Мутафчиев*. С. 348–349, 435 — табл. 11). По облачениям персонажей портрет можно отнести к 1-й пол. XIX в. Мутафчиев датировал несохранившуюся церковь XV–XVI вв., в лит-ре иногда, следуя легенде, ее относят к XIII в.

Помимо собора и братских корпусов в Г. м. была т. н. кула (башня) — трапезиевидная в плане постройка в юго-зап. углу монастырского двора высотой ок. 4,5–5 м, перекрытая цилиндрическим сводом. Ее первоначальное назначение непонятно, в нач. XX в. использовалась как склад продовольствия. Сохранился туннель, к-рый вел из мон-ря наружу.

В ризнице находилось 3 ковчежца с мощами: деревянный, по-видимому, иерусалимской работы (с мощами ап. Иакова, брата Господня, великомучеников Георгия и Пантелеимона), серебряный 1848 г. и сребропозлащенный 1824 г. (с мощами вмч. Георгия). Наиболее подробное церковно-археологическое описание Г. м. по состоянию на 1-ю треть XX в. составил Мутафчиев.

В 1931 г. была построена новая церковь. В 2005 г. в мон-ре проживало 2 насельника.

Лит.: Мутафчиев П. Из нашей старопланинской монастыри // Мутафчиев П. Избр. произведения. София, 1973. Т. 2. С. 345–362; Чаверыков Г. Болг. мон-ри. София, 1974. С. 74–77; Bozhilov I., Touleshkov N., Prashkov L. Bulgarian Monasteries. Sofia, 1997. P. 165–169.

А. А. Турилов

ГЛОНОКОР [груз. გლონოქორ], мтавар, еп. Картли (ок. 40-х гг. V в.), Предстоятель Грузинской Православной Церкви в царствование груз. царя Мирдата. По сведениям груз. летописи «Мокцеваи картлисай» (Обращение Картли), Г. занимал гос. должность эристава Картли и Эрети. В груз. летописи «Картлис

цховреба» (Жизнь Картли) епископ с таким именем не упоминается.

Лит.: მოქცევის ქართლისი // შატბერდის კრებული X საუკუნისა / ბ. გიგინეიშვილის და ელ. გიუნაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1979; საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. თბილისი, 2000. С. 16.

3. Абашидзе

«GLÓRIA IN EXCÉLSIS DÉO» [лат. «Слава в вышних Богу»], лат. версия *великого славословия*; иначе называется *Hymnus angelicus* (Ангельский гимн) или *Laus angelorum* (Хваление ангелов).

Лат. перевод с греч. языка появился в IV в. Одним из вероятных переводчиков еще в средние века считался Иларий Пиктавийский (*Alcuin. De div. offic. // PL. 101. Col. 1248*), к-рый в 360 г. был в ссылке на Востоке (*Beleth. Rationale div. offic. 36*).

Древнейшая лат. редакция сохранилась в Антифонии из Бангорского мон-ря (*Ambros. C 5 inf. Fol. 134, VII в.*). К греч. версии Александрийского кодекса близок текст Г. в Псалтири Вольфкоза из аббатства Санкт-Галлен (*Sang. 20, IX в.*), а к редакции «Апостольских постановлений» — текст Г. из амвросианского Антифония (*Lond. Brit. Lib. Add. 34209, XII в.*). Основное отличие от версии Александрийского кодекса (кроме того, что лат. версия короче) — в наличии слов *Tu solus altissimus* (ср.: Пс 82. 19). В конце лат. версии имеется упоминание о Св. Духе, как в арм. версии (*Cum sancto Spiritu*). В Псалтири Вольфкоза после слов *Glorificamus te* добавлены слова *hymnum dicimus tibi*, написанные почерком, относящимся к более позднему времени (ср.: *Const. Ar. 7. 47–48* и эти же слова в испано-мосарабском из Леона (XI в.) и в амвросианском Антифониях). Различные формы эмблемизма Г. содержатся в амвросианском Антифонии, в кельт. книге гимнов XI в. (*Liber Hymnorum*) и в галликанском Миссале из *Боббио* (VIII в.). В XI–XVI вв. текст Г. был интерполирован *тропами* (из 56 известных средневек. мелодий Г. 23 с тропами). Нек-рые средневек. рукописи содержат текст Г. на лат. и греч. языках (известна практика попеременного пения на 2 языках).

В древних амвросианском и галликанском обрядах Г., подобно великому славословию на Востоке, пелось на службе *Laudes* (*Caes. Arel. Reg. ad monach. 21*). В Антифонии из Бангорского мон-ря имеется под-

заголовок к Г. — *Ad vesperum et ad matutinum*. Вероятно, такая же практика существовала в древней испано-мосарабской традиции (13-й канон Толедского IV Собора (633) не связывает Г. с евхаристическим богослужением). Однако в Антифонии из Леона имеется подзаголовок к Г. — *Item ad missam*. В рим. обряде (а под его влиянием в амвросианском и в испано-мосарабском) Г. поется в начале мессы после *Kyrie* (в амвросианском — перед *Kyrie*; в испано-мосарабском — после *praeglegendum*).

Перенесение Г. из *Laudes* в начало мессы, вероятно, связано с практикой совершения мессы на праздник Рождества Христова ночью. В «*Liber pontificalis*» говорится, что папа Телесфор (128–139?) «повелел, чтобы... мессы Рождества Христова совершались ночью... и чтобы ангельский гимн *Gloria in excelsis Deo* пелся перед жертвоприношением» (*LP. Vol. 1. P. 129*). Совр. исследователи полагают, что эти изменения имели место не во II в., а в IV–V вв. Согласно тому же источнику, папа Симмах (498–514) «повелел, чтобы гимн *Gloria in excelsis Deo* исполняли каждое воскресенье и на памяти (*natalicia*) мучеников» (*Ibid. P. 263*). Место Г. на утренней службе занял др. гимн — *Te Deum laudamus* (Тебя, Бога, хвалим), также имеющий параллели с великим славословием.

Изначально Г. пелась только при архиерейском богослужении. Согласно *Ordo Romanus I*, епископ в определенные дни пел Г., стоя лицом к народу, тогда как священники могли петь ее только на Пасху (ср. *Walafrid. Strabo. Liber de exordiis. 22 // PL. 114. Col. 945*) или, по поздним *Ordines*, при рукоположении. Судя по словам Бернона из Райхенау, такая практика сохранялась еще в XI в. (*Berno. Libellus de quibusdam rebus ad Missae officium pertinentibus. 2 // PL. 142. Col. 1059*). Однако Бернхольд Констанцкий (†1100) отмечал, что священники поют Г. вместе с епископами (*Bernhold. Micrologus. 2*).

Наиболее четкие указания о времени пения Г. содержатся в *Rubricae generales* к рим. Миссалу папы Пия V (Гл. 8. 3). Г. поется в те же дни, когда на *matutinae* поется гимн *Te Deum*, за исключением Великого четверга и Великой субботы, когда *Te Deum* не поется. Г. опускается в

будние дни (кроме Светлой седмицы), в пост Четырех времен года, в вигилии, в период Адвента (до XII в. G. пелась и в этот период; см.: *Amarlar*. Lib. offic. 4. 4. 30; *Honor. August.* Gemma animae. 3. 1) и от Семидесятиницы до Пасхи (когда службы de tempore). G. не поется также на праздник Вифлеемских младенцев, на заупокойных и votивных мессах (кроме мессы Пресв. Девы в субботу, мессы ангелов и pro te gravi). Если на мессе есть G., она заканчивается словами *Ite missa est*, если нет, то поется *Benedicamus Domino* или *Requiescant in pace* (на заупокойных мессах). При пении G. в Великий четверг и в Великую субботу существует обычай звонить в колокол.

Лит.: *Stapelmann W.* Der Hymnus Angelicus: Geschichte u. Erklärung d. Gloria. Hdlb., 1948; *Capelle B.* Le texte du «Gloria in excelsis» // RHE. 1949. Vol. 44. P. 439–457; *Jungmann.* Mis-sarum sollemnia. T. 2. P. 103–118; *Stäblein B.* Gloria in excelsis Deo // MGG. 1956. Bd. 5. S. 302–320; *Gamber K.* Die Textgestalt des Gloria // Liturgie und Dichtung: Ein interdisziplinäres Kompendium / Hrsg. H. Becker. St. Ottilien, 1983. Bd. 1. S. 227–256. (Pietas Liturgica; 1).

А. А. Каченко

Музыкальные особенности. Первое слово G. интонируется священником, затем от слов «in excelsis Deo» и до конца исполняется общиной или хором. Как и в др. жанрах литургической монодии, муз. синтаксис G. подчиняется членению словесного текста. Известно свыше 50 средневек. напевов. Мелодика G. очень разнообразна: наиболее древние напевы (известны начиная с X в.) просты, силлабичны, опираются на архаичные типовые формулы. К ним относятся G. XV/43 и G. XVIII (рим. цифра обозначает номер напева в ватиканских изданиях, араб. — в каталоге Д. Боссе), входящие в *Liber usualis*, а также амвросианские напевы G. (напр., G. ad libitum IV). В средние века для вновь устанавливаемых праздников сочинялись более развитые, украшенные и распевные мелодии. Нередко мелодии G. (напр., древняя невматическая G. A/39 негригоринского, возможно франк., происхождения) подвергались тропированию (см. ст. *Троп*), нек-рые — возможно, уже в процессе создания (напр., G. IX/23, написанная в Сев. Франции в нач. XII в.). В рукописях IX–X вв. встречается мелодия G. в невматическом стиле с греч. текстом *великого славословия* (Доха in

ipsistis), к-рая может иметь визант. происхождение; нек-рые фразы из этой мелодии используются также в напеве с лат. текстом G. XIV/11, известном по источникам X в. Основной диапазон древних напевов G. не выходит за пределы сексты, но встречается его расширение вверх на малую, большую секунду или малую терцию, не нарушающие общей структуры напева. В напеве невматического стиля G. IV/56 неск. раз повторяется одна и та же мелодическая формула, заметно варьирующаяся во вводном и заключительном разделах в соответствии со структурой словесного текста. Благодаря встречающимся 4 скачкам на терцию вверх за пределы основного диапазона мелодии и 4 акцентам на ступени, лежащей вне повторяющихся мелодических оборотов, создается впечатлительное разнообразие и расширения формы напева. В дальнейшем развитие мелодий происходило путем расширения диапазона до септими и даже ундецимы, часто в восходящем движении в отдельной фразе, притом что в целом напевы становятся менее разнообразными в модальном отношении. В XI в. появляются, а в XIV в. получают широкое распространение многоголосные композиции для G. и ее тропов.

Лит.: *Liber usualis: Missae et officii pro Dominicis et festis duplicibus, cum cantu Gregoriano.* R., 1903; *Huglo M.* La mélodie grecque du «Gloria in excelsis» et son utilisation dans le «Gloria XIV» // RGreg. 1950. Vol. 29. P. 30–40; *Bosse D.* Untersuchung einstimmiger mittelalterlicher Melodien zum «Gloria in excelsis Deo». Regensburg, 1955; *Rötnau K.* Die Tropen zum «Gloria in excelsis Deo». Wiesbaden, 1967; *Bescond A. J.* Le chant grégorien. P., 1972; *Boe J.* Gloria A and the Roman Easter Vigil // Musica disciplina. 1982. Vol. 36. P. 5–37; *Mess. Kassel, 1985; Falconer K. A.* Some Early Tropes to the Gloria. Modena, 1993; *Hiley D.* Western Plainchant. Oxf., 1993. P. 228; *Musik im Gottesdienst / Hrsg. H. Musch.* Bd. 1: Historische Grundlagen, Liturgik, Liturgiegesang. Regensburg, 1993⁴.

Ю. В. Москва, Э. П. М.

ГЛОССА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ [греч. Παναγία Γλωσσά], жен., действующий, в честь иконы Божией Матери «Живородный Источник». Расположен на Кипре, в 3 км от с. Келаки, на вершине горы Листовуно (Разбойничья гора). В средние века здесь находилось селение, и в 1161 г. был построен небольшой храм с тем же посвящением, т. н. Старая церковь. Когда в XVII в. жители переселились севернее, в совр.

Иконостас Старой церкви с чудотворной иконой Божией Матери «Живородный Источник» (мон-рь Богородицы Глосса, Кипр)

с. Келаки, в Старой церкви стал подвизаться мон. Сильвестр из с. Прасдио. За храмом ему помогал следить Христофис Хаджи-Симеон из Келаки. Каждый год в пятницу Светлой седмицы священник и жители Келаки приходили в эту церковь для совершения Божественной литургии. В 1975 г. здесь был образован жен. мон-рь по решению Лимасольского митр. Хрисанфа и с согласия Кипрского архиеп. Макария III. Первоначально община насчитывала 8 сестер. Были возведены большой крестово-купольный храм в визант. стиле во имя Св. Троицы (1980–1981), ц. Всех святых (в подвале к-рой находится спальня), гостиница, корпуса, была расписана Старая церковь. Для храма Св. Троицы был куплен старинный иконостас из дерева грецкого ореха (работы Евтихия Киприота, 1880), прежде находившийся в старом кафедральном соборе Лимасола.

Хранящаяся в обители икона Божией Матери «Живородный Источник» прославилась благодаря многочисленным исцелениям, к-рые получают от нее немые, глухонемые, косноязычные, страдающие от различных заболеваний горла и полости рта. Вслед этого икона получила название «Глосса», от греч. слова γλωσσα — язык. Чудотворная икона находится в иконостасе Старой церкви. Она написана в 1909 г. старцем Дионисием (Христидисом), игум.

мон-ря *Ставроуни*, к-рый преобразовал эту обитель по образцу афонских мон-рей. Икона увешана дарами исцеленных — металлическими языками; в мон-ре хранятся многочисленные благодарственные письма, в т. ч. отмечены случаи исцеления от бесплодия, рака, болезней сердца.

В наст. время в обители 10 монахинь, 3 послушницы, игуменья — Феоктиста (Δίπτυχα. 2005. Σ. 1141). Лит.: МКЕ. 1990. Т. 13. Σ. 159–160; Κοκκινόφτας Κ. Χαριά καί μοναστήρια τῆς Νότιας Μαραθάσας. Λευκωσία, 1995. Σ. 183–185; Καλλιῆς Δ. Τα μοναστήρια τῆς Κύπρου. Λεμεσός, 1998. Σ. 116; Ραπτόπουλος Ζ. Κ. Ἡ Ἱερὰ Μονὴ τῆς Ζαωδόχου Πηγῆς (Παναγίας Γλωσσᾶ). Λεμεσός, 1999.

О. В. Л.

GLOSSA ORDINARIA [лат.— общепринятая глосса], комментарий к Свящ. Писанию или тексту правового характера, офиц. признанный и получивший статус единственного общепринятого. По форме *G. o.* представляет собой т. н. аппарат глосс (apparatus glossarum).

В XII в. термин «*G. o.*» распространяется по отношению к общепринятому комментарию, с XIII в. такой комментарий чаще обозначается просто как *glossa* в отличие от др. глосс, для к-рых было принято указывать имя автора. История возникновения и процесс формирования *G. o.* как явления мало изучены. Его появление в XII в. было связано со становлением ун-тов, в первую очередь Болонского и Парижского, с формированием юриспруденции и богословия в качестве отдельных учебных дисциплин, с унификацией в рамках ун-тов учебных программ и стандартов образования. Исследователи исходят из того, что *G. o.* содержала трактовку текста Библии или положений того или иного законодательного свода, входивших в состав изучаемых в ун-тах текстов, к-рая признавалась единственной общепринятой как во всех ун-тах, так и вне их, не вызывала возражений властей (церковных или светских), и ее трактовке следовали теологи и практикующие юристы. В др. университетских дисциплинах — в изучении *artes liberales*, прежде всего философии (диалектики, точнее логики), а также медицины — в средние века строгого набора обязательных текстов не сложилось, программы ун-тов различались, и соответственно не сформировались *G. o.* Механизм офиц.

признания частного комментария и присвоения ему статуса *G. o.* неясен. Относительно исследована лишь история формирования жанра глоссовых аппаратов и создания глосс к конкретным правовым текстам и Свящ. Писанию, к-рые в посл. были признаны ординарными.

К наст. времени сохранилось достаточно большое количество рукописей и раннепечатных изданий Библии и правовых сводов, на полях к-рых содержатся *G. o.* Ссылки на *G. o.* встречаются в сочинениях средневек. юристов, теологов и др. ученых. Упоминания о *G. o.* сохранились также в различного рода университетских документах, в частности в устанавливаемых университетскими властями списках книг, использованных в преподавании, и в договорах о переписке таких текстов.

Библейские глоссы занимают важное место в средневек. экзегезе. Обычно они представляют собой продолжительные цитаты из творений св. отцов и христ. писателей, сопровождающие текст Свящ. Писания (также см. ст. *Катены*). Впервые появляются в кон. VIII в. в рукописях англо-ирл. происхождения. В первую очередь глоссами сопровождался текст Псалтири и Апостола. Развитие библейского глоссаторства на Европейском континенте связано с именем *Валафрида Страбона* († 849), к-рому традиция, подкрепленная авторитетом первопечатных изданий, приписывала создание *G. o.* В XX в. такая атрибуция была отвергнута.

Новый импульс развитию библейских глосс приходится на 2-ю пол. XI в., когда появляется идея создания свода глосс для полной Библии. Ключевая роль в начале этого процесса, по мнению комментаторов XIII в., принадлежала *Ансельму Ланскому* (ок. 1100), к-рый составил глоссы к Псалтири, Евангелию от Иоанна, Павловым посланиям и, вероятно, на Песнь Песней. Его брат *Радульф* († 1131 или 1133) составил глоссы к Евангелию от Матфея; кто из них или оба вместе — к Евангелию от Луки. Глоссы к Евангелию от Марка более позднего происхождения. Среди учеников *Ансельма* в качестве глоссатора прославился магистр *Гильберт Универсал* (ок. 1110–1120 диакон в Осере, а в 1128–1134 епископ Лондона), к-рому принадлежат глоссы на Пятикни-

жие, книги Пророков и Плач Иеремии, а также на книги от Иисуса Навина до 2-й Царств. Его имени приписываются также глоссы на 12 малых пророков. В Лане появились глоссы к Соборным посланиям и на Апокалипсис. К нач. XIII в. глоссы, составленные в школе Лана и пользовавшиеся большим авторитетом, тем не менее подверглись переработке. В XII в. в Сен-Викторском аббатстве в Париже возникает центр создания библейских глосс. В Париже в посл. преподавал один из учеников *Ансельма* и *Радульфа* — *Гильберт Порретанский* († 1154). Глоссы *Ансельма* значительно расширил *Петр Ломбардский* († 1160). Его труд был назван «*Magna glosatura*» (Великие глоссы), комментарий *Гильберта* — «*Media glosatura*» (Средние глоссы), *Ансельма* — «*Parva glosatura*» (Малые глоссы). На основании изучения этих комментариев велось преподавание в Парижском ун-те. Стандартный текст глосс оформился к XIII в., определение *ordinaria* появляется не ранее XIV в. В рукописях библейский текст помещался посередине, а по краям (*marginalis*) и между строк (*interlinearis*) находились глоссы (в эпоху позднего средневековья считалось, что первые принадлежат *Валафриду*, а вторые — *Ансельму*). Комментарии заимствовались преимущественно из лат. переводов сочинений *Оригена*, свт. *Амвросия Медиоланского* и *Амброзиастера*, блж. *Иеронима*, блж. *Августина*, свт. *Григория Великого*, *Кассиодора*, *Беды Достопочтенного*, *Алкуина*, *Рабана Мавра*, *Валафрида Страбона*, *Иоанна Скота Эриугены*, *Пасхазия Радберта*, *Ремигия* и *Гаймона Осерских*, *Беренгара Турского*, *Ланфранка Бекского* и *Гильберта Универсала*. *Петр Ломбардский* включил в состав «*Magna glosatura*» комментарий жанра *quaestiones* (вопросы).

В традиции *G. o.* были написаны «*Postillae*» доминиканца *Гуго Сен-Шерского*, «*Postilla literalis*» и «*Postilla moralis*» францисканца *Николая Лиры* († 1349), «*Additiones*» *Павла из Бургоса* († 1435). Кризис глоссаторства был связан с упадком авторитета средневек. традиции и распространением идеи *Sola Scriptura*.

Первые аппараты глосс, созданные в 1-й пол. XII в., принадлежали теологам и юристам-глоссаторам юстиниановских сводов. В 80-х гг. XII в. появились аппараты глосс ка-

нонистов (напр., «Ordinaturus magister» к Декрету Грациана, 1180/82), к-рые представляли собой совокупность комментариев к разделам текста Свящ. Писания или постановлениям правовых сводов и дописывались на полях рукописей. Они содержали различные виды глосс: на отдельные слова, фразы, параграфы, главки, разделы, на названия рубрик и титулов и т. д. — и носили характер компиляций, в них часто использовались глоссы различных авторов. Объем аппаратов обычно превосходил объем комментируемых текстов в 2 и более раза.

В юридических школах Болоньи из-за борьбы сторонников Булгара и Мартина Госиа в сер.-2-й пол. XII в. единые авторитетные комментарии появились лишь на рубеже XII и XIII вв.: в кон. XII — нач. XIII в. большим влиянием пользовались глоссы Аццоне († 1220) к Кодексу, Институциям, Дигестам и «Новеллам», а в качестве G. o. во 2-й пол. XIII в. были признаны аппараты глосс Аккурсия к Кодексу, Дигестам, Институциям и Новеллам Юстиниана (закончены в нач. 30-х гг.; состоят почти из 100 тыс. отдельных глосс), а также его комментарии к своду феодального права «Ломбарда» (*Libri feodorum*). Аппарат глосс Аккурсия, получивший название «*Magna Glossa*», в XIII–XVI вв. стал объектом активного комментирования постглоссаторов.

G. o. к правовым сводам использовались как в преподавании (заучивались студентами наряду с текстами законов), так и на практике, в судопроизводстве и адм. управлении. Они не обладали обязывающей силой закона, но являлись источниками права, служили основой для правового толкования, для применения положений закона в конкретных ситуациях. Наибольшее развитие институт G. o. получил в каноническом праве, что было обусловлено особым вниманием к этой области знаний церковных властей, контролировавших сферу вероучения и церковной дисциплины. Первыми появились G. o. к Декрету Грациана и сборникам папского законодательства — декретальным сводам «*Compilationes antiquae I, II, III*» из числа «*Quinque Compilationes antiquae*». Созданный ок. 1216/17 г. аппарат глосс *Иоанна Тевтона* к Декрету Грациана довольно быстро, как считают ученые, получил в Болонском

ун-те, а затем и в др. школах права статус G. o. При его создании Иоанн Тевтон активно использовал сочинения предшественников-канонистов, в первую очередь аппарат глосс Лоренцо Испанского и Сумму на Декрет Гугуччо. Вскоре после 1245 г. глосса Иоанна Тевтона была переработана др. болонским канонистом, Бартоломео Брешианским, с учетом нового декретального права из свода «*Liber Extra*», этот текст стал G. o. В рукописях и раннепечатных изданиях комментарии Иоанна Тевтона и Бартоломео Брешианского отмечались соответственно сиглами Jo., Joannes, Jo. Teut. и B., B. V., Barth., Bart. Brix. К самой G. o. также было создано множество комментариев, в нач. XVI в. в нее были внесены добавления.

Практически одновременно с аппаратом Иоанна Тевтона к Декрету Грациана между 1210 и 1220 гг. появился аппарат глосс болонского канониста Танкреда к первым 3-м «*Compilationes antiquae*», к-рый также был вскоре признан в Болонском ун-те как G. o. Ординарной глоссой к «*Compilatio IV*» стал аппарат Иоанна Тевтона (между 1215 и 1217), а к «*Compilatio V*» — комментарий болонского канониста Джакомо да Альбенга, созданный вскоре после обнародования этого свода в 1226 г. После создания в 1234 г. испан. канонистом Рамоном Пеньяфортским на основе «*Quinque Compilationes antiquae*» декретального свода «*Liber Extra*» папы *Григория IX* предыдущие ординарные глоссы, как и сами «*Compilationes*», официально вышли из употребления. Их материал был использован болонским декреталистом Барнардом Пармским (Барнардо ди Ботоне). Барнард создавал аппарат глосс на «*Liber Extra*», к-рый был признан G. o., в неск. этапов, известно, по меньшей мере, 4 редакции (1234–1266). В тексте глоссы его комментарии отмечались сиглами B., Bern. С XIV в. большим авторитетом пользовались комментарии «*Novella*» на «*Liber Extra*» болонского канониста *Иоанна Андреа*, они нередко вставлялись в текст G. o. и отмечались как Add. Jo. Andr.

По мере обнародования папских Новелл в сер.-2-й пол. XIII в. на них также писались комментарии, нек-рые из них получали статус G. o. Так, к наиболее пространному из этих декретальных сводов — Новел-

лам Иннокентия IV (1245–1253) — ординарной глоссой, очевидно, считался аппарат папского субдиакона канониста Барнарда Компостельского Младшего, написанный в 50-х гг. XIII в. В 10-х гг. XIV в. Иоанн Андреа создал аппарат к своду «*Liber Sextus*» папы *Бонифация VIII* (обнародован в 1298), а в нач. 20-х гг. XIV в. — аппарат глосс к сборнику постановлений папы Римского *Клементина V*, т. н. Клементинам (*Clementinae*), к-рые были обнародованы папой *Иоанном XXII* в 1317 г. Эти аппараты быстро получили статус G. o.

Комментарии писались также к своду «*Extravagantes Joannis XXII*» (Экстраваганты Иоанна XXII, т. е. папские декреталии, не вошедшие в состав офиц. сборников) и постановлениям из «*Extravagantes communes*» (Общие экстраваганты — папские декреталии от Бонифация VIII до Сикста V), но ни один из комментариев не стал в XIV–XV вв. G. o. Наиболее авторитетным среди них считался комментарий южно-франц. канониста Жеслена де Кассаня (Ценцелина), к-рый ок. 1325 г. составил и глоссировал свод декреталий папы Иоанна XXII. Франц. канонист XVI в. Жан Шапюи, подготавливая парижское издание «*Corpus iuris canonici*» (1500–1503), включил в него наряду с G. o. к Декрету, «*Liber Extra*», «*Liber Sextus*» и «*Клементинам*» в качестве комментариев к «*Экстравагантам Иоанна XXII*» глоссы Жеслена де Кассаня и предисловие Джованни Франческо де Павини († после 1484), а к «*Общим экстравагантам*» — комментарии Жана Лемуана († 1313), Гильома из Монлозёна († 1343) и Франческо де Павини. Статус G. o. к обоим сборникам экстравагант вышеперечисленные комментарии вместе с добавлениями, сделанными в 1521 г. парижским канонистом Жаком Фонтанем к глоссам на «*Общие экстраваганты*», получили после публикации в офиц. рим. издании «*Corpus iuris canonici*» 1582 г.

С появлением G. o. к тому или иному правовому своду изучение его текста сокращалось и внимание канонистов переключалось на комментирование глоссы, что привело во 2-й пол. XIV–XV в. к стагнации в развитии церковной юриспруденции.

Критические издания G. o. к Свящ. Писанию и правовым сводам отсутствуют, их тексты существуют лишь

в изданиях XV–XVII вв. Нек-рые из них вышли репринтом во 2-й пол. XX в. В раннепечатных изданиях сводов канонического права в текст Г. о. вносились добавления из сочинений др. канонистов, трактовка к-рых тем самым приобретала большое влияние и авторитет. Так, в текст Г. о. Иоанна Тевтона и Бартоломео Брешианского к Декрету Грациана вставлялись такие добавления, как глоссы из сочинений канонистов Бененказы Сиенского (Бененказы из Ареццо; † 1206, соч. «Causa decretorum»), из «Розария» Гвидо ди Байзио, архидиакона по занимаемой им должности в болонском кафедральном соборе († 1313), а также декреталии позднесредневек. пап и исправления, сделанные для рим. издания «Corpus iuris canonici» 1582 г. комиссией Сөггестогес Романи в соответствии с решениями Тридентского Собора. В тексте ранних изданий Декрета и глоссы до 1582 г. содержатся разночтения, в изданиях до 1500 г. много ошибок в сиглах с именами канонистов. Последнее издание Г. о. к Декрету вышло в Лионе в 1671 г., вполсл. Декрет публиковался без нее.

В раннепечатные издания ординарных глосс Бернарда Пармского к «Liber Extra» и Иоанна Андреа к «Liber Sextus» и «Clementinae» также вставлялись комментарии др. канонистов. В глоссу на декреталии Григория IX вставлялись комментарии из «Новелл» на «Liber Extra» Иоанна Андреа (напр., в изданиях, выпущенных в Венеции в 1489, 1581 и др.). В текст Г. о. к декреталиям Бонифация VIII в нек-рых изданиях добавлялись отдельные глоссы из аппарата глосс на «Liber Sextus», созданных Жаном Лемуаном и Гвидо ди Байзио. Глосса Иоанна Андреа на «Clementinae» дополнялась комментариями из созданной в кон. XIV в. «Lectura super Clementinis» Франческо Дзавареллы. Тексты ординарных глосс к декретальным сводам «Liber Extra», «Liber Sextus», «Clementinae», равно как и самих сводов, были подвергнуты изменениям в соответствии с решениями Тридентского Собора для одобренного папой рим. издания 1582 г. и в этой редакции публиковались в кон. XVI–XVII в. Издания «Corpus iuris canonici» XVIII–XIX вв. выходили уже без Г. о.

Ист.: *Petrus Lombardus*. Commentaria in Psalmos // PL. 191. Col. 61–1297; *idem*. Commen-

taria in Epistolas D. Pauli // Ibid. Col. 1297–1696; *idem*. Collectaneorum in Paulum continuatio // PL. 192. Col. 1–519; *idem*. Sententiarum libri quattuor // Ibid. Col. 519–964; *Walafridus Strabus*. Glossa ordinaria // PL. 113, 114. Col. 1–975 [текст ошибочно атрибутирован Валафриду Страбону]; *Accursius*. Glossa ordinaria [in collectionibus Corporis iuris civilis]. Venetia, 1487–1489 [repr.: Torino, 1968–1969 (Corpus glossatorum iuris civilis / Cur. Juris Italicis Historiae Instituto Taurinensis Universitatis rectore ac moderatore M. Viora; T. 7/8)]; *Johannes Teutonicus*. Glossa in «Compilatio IV» // Antiquae Collectiones Decretalium / Ed. A. Agustin. Lérida, 1576 [repr.: R., 1533. P. 1609, P., 1621]; *idem* // Opera omnia. Vol. 4. Lucca, 1769. P. 610–692; *idem*. Glossa ordinaria ad Decretum Gratiani // Will E. Decreti Gratiani Incunabula: Beschreibendes Gesamtverzeichnis der Wiegendrucke des Gratianischen Dekretes. Bologna, 1959. P. 1–280. (Studia Gratiana; 6); *Adversi A*. Saggio di un Catalogo d. edizioni del Decretum Gratiani posteriori al secolo XV // Ibid. P. 281–451; *Biblia latina cum Glossa ordinaria*. Strasbourg, 1480. Turnhout, 1992. 4 vol.

Лит.: *Schulte J. F., von*. Die Glosse zum Decret Gratians von ihren Anfängen bis auf die jüngsten Ausgaben // Denkschriften der phil.-hist. Classe der kaiserlichen Akad. d. Wissenschaften in Wien. W., 1872. Bd. 21; *Gillmann F.* Die Entstehungszeit der Glossa ordinaria zum Gratianischen Dekret // *Idem*. Zur Lehre der Scholastik vom Spender der Firmung und des Wehesakraments. Paderborn, 1920. S. 184–220 (repr.: Gesamtelte Schriften zur klassischen Kanonistik v. F. Gillmann / Hrsg. R. Weigand. Würzburg, 1988. Bd. 1, N 12); *Kuttner S.* Repertorium der Kanonistik (1140–1234). Vat., 1937. P. 93–122, 327–385. (ST; 71); *Kuttner S., Smalley B.* The Glossa Ordinaria to the Gregorian Decretals // EHR. 1945. Vol. 60. P. 97–105; *Blic J., de*. L'œuvre exégétique de Walafrid Strabon et la glosse ordinaire // RTAM. 1949. Vol. 16. P. 5–28; *Smalley B.* The Study of the Bibel in the Middle Ages. Oxf., 1952. P. 44–66; *Weimar P.* Die legistische Literatur und die Methode des Rechtsunterrichts der Glossatorenzeit // Ius commune: Zschr. f. europäische Rechtsgeschichte. Fr./M., 1969. Bd. 2. S. 43–83; *Laubrichon G.* Une nouveauté les gloses de la Bible // Le Moyen Age et la Bible / Ed. P. Riche, G. Laubrichon. P., 1984. P. 95–114; *Pennington K.* Johannes Andreae's Additions to the Decretals of Gregory IX // ZSRG. K. Bd. 74. 1988. S. 328–347; *Weigand R.* Die Glossen zum Dekret Gratians: Stud. zu den frühen Glossen und Glossenkompositionen. R., 1991. (Studia Gratiana; 25–26); *Лобришон Г.* Библия // Словарь средневеков. культуры / Ред.: А. Я. Гуревич. М., 2003. С. 48–49.

Е. В. Казбекова

ГЛОССОЛАЛИЯ [от греч. γλῶσσα — язык, λαλέω — говорить], термин, принятый для обозначения одного из даров (χαρίσματα) Св. Духа — «говорения языками» (или «на языках»).

О Г. свидетельствуют прежде всего тексты НЗ. Ап. Павел называет Г. даром «разных языков» (γένη γλωσσῶν) (1 Кор 12. 10, 28) или способностью «говорить языками» (γλῶσσαι λαλεῖν) (1 Кор 12. 30; 13. 1; 14.

Сшествие Св. Духа.
Икона. 80-е гг. XVII в.
Круг Гурья Никитина (ЯХМ)

5, 18, 23). Такое же выражение используется в Деян 2. 4; 10. 46; 19. 6 и Мк 16. 17 (при этом евангелист Лука называет языки «иными» (ἑτέροις), а евангелист Марк — «новыми» (καινὰς)).

Появление в Церкви дара Г. связано с событиями Пятидесятницы — Сшествием Св. Духа на апостолов. Согласно евангелисту Марку, этот дар был обещан воскресшим Господом Иисусом Христом еще прежде Вознесения в качестве знамения тем, кто уверуют в Него (Мк 16. 17). В Деяниях св. апостолов рассказывается о проявлении этого дара в Иерусалиме (Деян 2. 1–11), в Кесарии Палестинской (Деян 10. 44–48) и в Эфесе (Деян 19. 1–6) в связи с проповедью Евангелия и совершением таинства Крещения (как до погружения в воду, так и после возложения рук апостолов). Ап. Павел говорит о Г. как об одном из элементов богослужения в церкви Коринфа (1 Кор 12–14), но нигде не связывает его получение с совершением таинства Крещения или «крещением Духом». Был ли этот дар распространен повсеместно и когда он стал исчезать из церковной жизни, точно неизвестно. В др. перечнях даров Св. Духа и церковных служений этого периода (Рим 12. 6–8; Еф 4. 11; *Iust. Martyr*. Dial. 39. 1; 87. 6–88. 1) Г. не упоминается. Последний, кто говорит о существовании Г. в правосл. Церкви, — сщмч. Иринея Лионский (*Iren. Adv. haer.* 5. 6. 1). Авторы IV в. однозначно относят Г. к давно исчезнувшему явлениям, бытовавшим в Церкви в апостольскую

эпоху (*Aug. In Ep. 1 Joh. 6. 10; Ioan. Chrysost. In Ep. 1 ad Cor. [12. 1]. 29. 1.*)

Ап. Павел отмечает, что и в Коринфе дар Г. был не у всех христиан (см., напр.: 1 Кор 12. 13, 30). Сам апостол им обладал, причем в большей мере, чем другие (1 Кор 14. 18). Он призывает не запрещать говорить на языках (1 Кор 14. 39; ср. «Духа не угашайте» в 1 Фес 5. 19) и, более того, хочет, чтобы этот дар имели все (1 Кор 14. 5). Однако он говорит и о временном характере дара (1 Кор 13. 8), к-рый исчезнет, вероятно, после *Второго пришествия* («когда настанет совершенное»).

Причина, по к-рой ап. Павел уделяет столько внимания Г., до конца неясна. Скорее всего в коринфской церкви имели место злоупотребления или неправильное отношение к этому дару, к-рый воспринимался как знак более высокого духовного состояния, и его проявления служили соблазном для других, производя разделения в церкви или беспорядок.

Чтобы исправить ситуацию, ап. Павел напоминает коринфянам, что все дары равны и исходят от Бога. Однако в Церкви как в теле Христовом у каждого свое служение. Имеющий любой дар должен руководствоваться прежде всего законом любви (1 Кор 13. 1–14. 1), к-рая выше всего и никогда не прекратится. Хотя имеющий дар говорения языками общается с Богом и получает для себя духовную пользу, главным назначением любого дара должно быть назидание Церкви (1 Кор 14. 2–5, 12–19). По этой причине ап. Павел настоятельно рекомендует иметь в общине толкователя языков (1 Кор 12. 10; 14. 5, 13, 27), причем о даре истолкования может молиться и тот, кто имеет дар Г. Одновременно на языках могут говорить 2 или 3 чел. (1 Кор 14. 27), но, если нет толкователя, пусть они лучше молчат (1 Кор 14. 28).

Относительно сути дара Г. мнения исследователей расходятся. Судя по тому, что моменты говорения языками могли видеть некрещенные, иудеи и язычники, Г. не относилась к эзотерическим практикам. При этом внешние проявления дара могли восприниматься окружающими как беснование (1 Кор 14. 23) или опьянение (Деян 2. 13, 15). Все новозаветные авторы пишут о Г. как о видимом действии Св. Духа, к-рое является знаменем прежде всего для неверующих (напр., 1 Кор 14. 22).

Евангелист Лука объясняет события Пятидесятницы как исполнение пророчества Иоиля (2. 28–32). Ап. Павел связывает говорение языками с пророчеством Исаии (Ис 28. 11; ср.: 1 Кор 14. 21), к-рое означает приближение Страшного Суда.

Предмет спора ученых заключается в том, являлась ли Г. речью на одном из известных языков (т. е. лингвистическим феноменом) или нечленораздельным произнесением звуков (возможно, экстатического характера). В пользу 1-го мнения говорит мн. ч. в названии дара («языки») и описание событий Пятидесятницы, в пользу 2-го — данные 1 Кор (в частности, когда ап. Павел говорит об истолковании языков, используя греч. глагол διερμηνεύω, он имеет в виду не перевод с одного языка на другой, а облечение в слова или объяснение — *Thiselton. 2000*).

Вероятно, название дара — γένη γλωσσῶν (букв. — разные виды языков) — может указывать на разнообразные формы проявления Г. Тем не менее в научной лит-ре существует 5 основных гипотез, объясняющих феномен Г. апостольского периода.

Г. — чудесная способность говорить на иностранных языках, не изучая их предварительно (такая т. зр. встречается у раннехрист. писателей и св. отцов, но обычно при толковании Деян 2, а не 1 Кор 12–14 — *Cyr. Hieros. Catech. 17. 16; Greg. Nazianz. Or. 41. 15–16*; из совр. авторов — *Davies. 1952; Gundry. 1966*). Собравшиеся в Иерусалиме

Сошествие Св. Духа на апостолов.
Мозаика ц. Осиев Лукас в Фокиде.
1-я пол. X в.

на праздник Пятидесятницы иудеи и прозелиты из разных стран слышали, как апостолы, на к-рых сошел Св. Дух, говорят на разных наречиях (Деян 2. 6, 8) (т. н. явление ксе-

нолалии или ксеноглоссии). Само это событие типологически противопоставлено рассказу о *Вавилонской башне* и смешении языков (Быт 11. 1–9). Нек-рые св. отцы полагали, что способность говорить на иностранных языках была дарована апостолам специально для проповеди Евангелия в разных странах и исчезла после распространения христианства по миру (*Theodoret. In Ep. 1 ad Cor. [12. 1]. 240; Ioan. Chrysost. In Ep. 1 ad Cor. [13. 8]. 34. 1; [14. 1]. 35. 1*). Однако ап. Павел указывает, что говорение языками являлось обращением к Богу (1 Кор 14. 2, 14–16, 28) и не использовалось для благовестия язычникам, поскольку они могли ошибочно истолковать этот феномен. Судя по его словам, Г. больше похожа на звучание муз. инструментов (1 Кор 14. 8). Что же касается события Пятидесятницы, то здесь можно видеть двойное чудо — Г. и слышание разных наречий (языков). В др. новозаветных описаниях феномена свидетельств об узнавании в Г. иностранных языков нет. Блж. Иероним отмечает случаи, когда на иностранных языках говорили одержимые демонами (*Hieron. Vita Hilar. 22*).

Г. — ангельский язык (*Dautzenberg. 1981*). На это в первую очередь указывают слова ап. Павла: «...я говорю языками человеческими и ангельскими» (ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων — 1 Кор 13. 1). Свидетельства о том, что у ангелов есть свой язык, способность понимать к-рый дается нек-рым людям, встречаются в лит-ре межзаветного периода (Юб. 25. 14; 1 Енох 40; 71. 11). Представления об особом языке богов существовали и в греко-рим. мире (*Dion. Chrysost. Or. 10. 23; 11. 22; Clem. Alex. Strom. I 143. 1; S Herm I 26a*). Тертуллиан, не упоминая прямо Г., сообщает об одной сестре из его общины, к-рая во время богослужения пребывала в экстатическом состоянии и общалась с ангелами (*Tertull. De anima. 9. 4*). Однако Г. — дар «разных языков», а не одного. Вряд ли ап. Павел имел в виду ангельский язык, когда говорил об исчезновении Г. в будущем.

Г. — архаичные или семит. слова (*авва, аллилуия, аминь, маранафа* и т. п.), используемые в богослужении и во время экстатического выражения радости и прославления Бога (напр., Рим 8. 15). На это косвенно указывают Деян 10. 46, где говорение

языками сопровождается величанием Бога, а также наставления «воспевать в сердцах» Бога, к-рые даются после перечисления традиц. форм молитвы (псалмы, славословия, песни духовные) (Кол 3. 16; Еф 5. 18–19). Возможно, ап. Павел приводит пример такой Г. в 1 Кор 12. 3 (по действию Св. Духа говорят: Κύριος Ἰησοῦς, по действию нечистого духа: Ἀνάθημα Ἰησοῦς). Однако вряд ли эти слова нуждались в регулярном истолковании. Ап. Павел, наоборот, указывает, что они доступны всем в отличие от Г. (1 Кор 14. 16). Теория была выдвинута в XIX в. (*Bleek*. 1829; *Heinrici*. 1880. S. 376–394), ее, в частности, придерживался известный литургист М. Н. Скабалланович (*Скабалланович*. Типикон. Т. 1. С. 37–39).

Г.—экстатическая нечленораздельная речь (λαλέω букв.—лепетать), свойственная нек-рым пророкам прежде всего в греко-рим. мире (*Johnson*. 1992). Действительно, говорение языками и пророчествование иногда почти не различаются (см., напр.: Деян 19. 6). Поэтому нек-рые исследователи считают, что Г. может подразумеваться авторами кон. I–II в., когда они говорят о христ. пророках (см., напр.: *Didache*. 11. 7). К такому толкованию дара Г. склонялись Тертуллиан (*Tertull.* Adv. Marcion. 5. 8. 8–12; он даже написал трактат «Об экстазе», к-рый не сохр.) и античный критик христианства *Цельс* (ок. 180) (*Orig. Contr. Cels.* 7. 8–10). В этом случае Г. могла быть проявлением как наития Св. Духа, так и одержимости демоном (ср.: *Clem. Alex. Strom.* I 143. 1). Внешнее сходство Г. с подобными феноменами из греко-рим. мира (оракул Аполлона Птойского — *Herod. Hist.* 8. 135; Дельфийский оракул — *Plat. Ion.* 534A–D; *Phaedr.* 244A; *Tim.* 71E–72B; *Plut. De defectu oracul.* 417c; ср.: 412a; расхожие представления — *Lucian. Alexander.* 13, 52; теоретическое объяснение см.: *Iambli. De myster.* 3. 8; 7. 4–5; бессмысленные слова или наборы букв часто встречаются в магических папирусах и считаются записью произносимых непонятных звуков), вероятно, могло вызвать особую тревогу ап. Павла и побудить его к объяснению христ. Г. Но он явно противопоставляет Г. пророческому дару (1 Кор 14. 1–5, 18–19). Из описаний Г. не видно, чтобы говорение языками происходило в состоянии транса: имею-

щий дар Г. мог им управлять, говорить только во время собрания, синхронно с другими, или молчать по своей воле (1 Кор 14. 27–28).

Г.—разновидность восхищенной молитвы (*Dunn.* 1975. P. 245–246). Ап. Павел прямо говорит о молитве на языке (προσεύχονται γλώσσῃ) (1 Кор 14. 14). Весьма близким к этому является его замечание о «вздоханиях неизреченных» в Рим 8. 26, к-рые, так же как и Г., были действием Св. Духа и носили характер ходатайственной молитвы (ср.: Мк 7. 34; 8. 12). О молитве во Св. Духе говорится в Послании ап. Иуды (Иуд 20). Вероятно, такого рода молитва описывается в «Мученичестве Поликарпа» (*Ign. Martyr. Polyc.* 7. 3).

Видимое исчезновение дара Г. в правосл. Церкви сопровождалось появлением подобных практик в среде еретиков и сектантов — маркосиан (*Iren. Adv. haer.* I 13. 3), монтанистов (*Euseb. Hist. Eccl.* V 16. 7–10; *Eriph. Adv. haer.* 48. 4. 1). Бессмысленные слова, напоминающие Г., встречаются в гностических трактатах (*Pistis Sophia.* 4. 142; *Zostrian.* 127).

Подражание Г. в сектантской среде в Новое время. Начиная с XVIII в. стали появляться свидетельства о феномене, сходном с Г., в среде нек-рых протестант. деноминаций (*квакеров, шейкеров, ирвингиан, мормонов* и др.) и у рус. сектантов (*хлыстов, малеванцев* и др.). В наст. время такая Г. связывается прежде всего с движением *пятидесятников*, к-рые считают говорение языками общеобязательным условием для спасения и неотъемлемым признаком «крещения Духом». В большинстве случаев речь идет об искусственно вызываемых (с помощью особых методов) состояниях экстаза, часто сопровождающегося конвульсиями, кружением, нервным смехом или плачем и нечленораздельной речью (речь на иностранных языках встречается крайне редко). Совр. исследователи считают внешне напоминающие Г. сектантские практики вполне объяснимыми с т. зр. психологии (*Maloney, Lovekin.* 1985).

Лит.: *Bleek F.* Über die Gabe des γλώσσαις λαλεῖν in der ersten christlichen Kirche // *Theologische Studien und Kritiken.* Hamburg, 1829. S. 3–79; *Heinrici C. F. G.* Das erste Sendschreiben des Apostel Paulus an die Korinther. В., 1880; *Муретов М. Д.* Пророчество и языкоговорение (глоссолалия) как знамение для верующих и неверов // БВ. 1904. № 12. С. 559–

612; *Фивейский М. П., свящ.* Духовные дарования в первоначальной христ. Церкви. М., 1907; *Davies J. G.* Pentecost and Glossolalia // *JThSt.* 1952. N. S. Vol. 3. P. 228–231; *Gundry R. H.* Ecstatic Utterance (NEB) // *JThSt.* 1966. Vol. 17. P. 299–307; *Dunn J. D. G.* Jesus and the Spirit. Phil., 1975; *Speaking in Tongues: A Guide to Research in Glossolalia* / Ed. W. E. Mills. Grand Rapids (Mich.), 1980; *Dautzenberg G.* Glossolalie // *RAC.* 1981. Bd. 11. Sp. 221–246; *Maloney H. N., Lovekin A. A.* Glossolalia: Behavioral Science Perspectives on Speaking in Tongues. Oxf., 1985; *Johnson L. T.* Tongues, Gift of // *ABD.* 1992. Vol. 6. P. 596–600; *Martin D. B.* The Corinthian Body. New Haven; L., 1995; *Thiselton A. C.* The First Epistle to the Corinthians: A Comment. on the Greek Text. Grand Rapids; Camb., 2000. (NIGTC).

А. А. Ткаченко

ГЛОТЕСИНДА [лат. Glodesindis] († ок. 608), прп. (пам. зап. 25 июля, 14 марта — перенесение мощей), аббатиса жен. мон-ря близ г. Меттис (совр. Мец, Франция).

Существует 2 Жития Г.: первое написано в IX в. анонимным монахом, второе — в X в. Иоанном, аббатом мон-ря св. *Арульфа* в Меце. Источником для первого Жития послужило народное предание, сохранявшееся о святой в Меце, в результате чего был допущен ряд исторических неточностей, исправленных болландистами.

Согласно Житиям, Г. род. в кон. VI в. в семье герц. Кампаний Винтрона. Отец хотел выдать девушку замуж, но жених, знатный франк Оболен, в день свадьбы был вызван ко двору Хильдеберта II в Меттисе и арестован, а через год обезглавлен. Т. о., Г. одновременно осталась девой и стала вдовой. Отец настаивал на втором браке, но святая отказывалась, считая, что брак может быть только один. Накануне дня второй свадьбы она бежала в храм св. первоуч. Стефана в Меттисе и, припав к алтарю, пробыла там неделю. В воскресный день, во время богослужения, в храм вошли юноши ангельского вида и надели на Г. «покров девства» (vellamen), после чего отец поверил, что Сам Господь благословляет его дочь на монашество. Г. вступила в жен. мон-рь в Треверах (совр. Трир, Германия), возглавляемый ее теткой Ротлиндой. Позднее святая вернулась в Меттис, и отец подарил ей свои владения близ города, где Г. основала жен. мон-рь. Посвятив 6 лет обустройству обители, преподобная скончалась в возрасте 30 лет. Сначала Г. была погребена при церкви аббатства св. Апостолов в Меттисе. Через 25 лет возле мон-ря была

построена ц. во имя Девы Марии, и туда были помещены мощи святой. В 830 г. по повелению еп. Мецкого Дрогона мощи Г. были перенесены в главную монастырскую ц. ап. Петра, вполн. переименованную в честь Г. В X в., при еп. Адальбероне, мон-рь Г. был перестроен, а мощи положены в серебряную раку. Уничтожены во время Французской революции 1789–1799 гг.

Ист.: ActaSS. Jul. T. 6. P. 203–224; MGH. SS. T. 4. P. 236–238; PL. 137. Col. 217–239.

Лит.: BHL. N 2562–3562; Dupont C. Glodesinda // BiblSS. Vol. 7. Col. 60–61.

Е. В. Арлатский

ГЛУБОВОКОВСКИЙ Николай Никанорович (6.12.1863, погост Кичменгский Городок Никольского у. Вологодской губ.— 18.03.1937, София), д-р богословия, чл.-кор. Императорской АН (1909), Болгарской АН (1929), заслуженный проф. СПбДА, историк Церкви, библист. Почетный член КДА, КазДА и МДА, Московского и Петроградского археологических ин-тов, Об-ва любителей духовного просвещения, московского Братства св. Петра, Киевского правосл. религиозно-просветительного об-ва, действительный член Имп. Православного Палестинского об-ва, Об-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, Об-ва прип. Нестор летописца при ун-те св. Владимира в Киеве, Церковно-исторического и археологического об-ва при КДА и ряда др. научных и церковно-археологических об-в и правосл. братств.

Род. в семье священника Никанора Петровича Глубоковского (1819–1866). В 2 года лишившись отца, воспитывался в семье старшей сестры Анны (1845–1922), вышедшей замуж за священника погоста Кобыльское-Ильинское (в 20 верстах от Кичменгского Городка) Василия Попова. По окончании местной церковноприходской школы обучался в Никольском ДУ (1874–1878), Вологодской ДС (1878–1884) и МДА (1884–1889). В МДА учился на год дольше (5 лет) — вслед конфликта с руководством академии был уволен с 4-го курса, но в следующем году восстановлен (*Глубоковский Н. Н.* По поводу письма проф. Н. И. Субботина к К. П. Победоносцеву. СПб., 1914). В 1889–1890 гг. оставлен профессорским стипендиатом по кафедре общей церковной истории под рук. проф. А. П. Лебедева для подготовки к за-

нятию кафедры истории зап. исповеданий. Специализировался на изучении института папства и церковной истории V–VI вв. (см. отчет Г.: Журналы Совета МДА 1890 г. М.,

Н. Н. Глубоковский.
Фотография. XX в. (ЦАК МДА)

1891. С. 128–157). С нояб. 1890 по май 1891 г. преподавал Свящ. Писание НЗ в Воронежской ДС.

5 мая 1891 г. в МДА защитил магист. дис. «Блаженный Феодорит, еп. Киррский: Его жизнь и литературная деятельность: Церк.-ист. исслед.» (М., 1890. Т. 1–2) (см.: Журналы заседаний Совета МДА за 1891 г. М., 1891. С. 78–86, 87–111 — отзывы Н. И. Субботина и Лебедева). Г. собрал и критически исследовал все, что было написано о блж. Феодорите в рус. и иностранной лит-ре, изучив не только сочинения блж. Феодорита, но и те источники, к-рыми он пользовался. На основании отзыва В. В. Болотова (ХЧ. 1892. № 7/8. С. 58–164) Г. получил полную Макариевскую премию Учебного комитета при Святейшем Синоде. Болотов подчеркивал в Г. феноменальное трудолюбие, дисциплинированность, несомненную зоркость, умение доказать свою т. зр. (*Болотов*. 1892. С. 124). Вместе с тем и Болотов, и др. рецензенты упрекали Г. в «преувеличенности взглядов на Феодорита», находя, что чувство благоговения перед Кирским пастырем помешало объективно и беспристрастно оценить его личность и деятельность. Эту увлеченность Г. предметом исследования мн. рецензенты его трудов отмечали и вполн. Г. отвечал на это: «Может быть... ибо нельзя вложить душу в какое-либо дело, не полюбив самого дела, которое, при том же, не-

вольно завладевает вашими лучшими симпатиями, затрагивает самые благородные чувства вашего сердца» (*Глубоковский*. Ист. положение. 1911. С. 10).

Еще в 1887 г. в качестве приложения к канд. диссертации Г. перевел на рус. язык 268 писем блж. Феодорита, к-рые были опубликованы в 1907–1908 гг. в 7-й и 8-й частях «Творений» блж. Феодорита в издании МДА. В 1911 г. Г. переиздал свою произнесенную во время магистерского диспута речь «Историческое положение и значение личности Феодорита, еп. Киррского», приложив указатель новейшей лит-ры о нем.

Исследование о блж. Феодорите принесло Г. не только всероссийскую, но и мировую известность благодаря отзыву берлинского проф. А. фон Гарнака (*Theologische Literaturzeitung*. 1890. № 20. S. 502–504), назвавшего труд Г. одной из самых выдающихся патристических монографий, какие появлялись со времени выхода монографии Дж. Б. Лаймфута о св. Игнатии Богоносце (*Lightfoot J. B. Apostolic Fathers*. L., 1890. Pt. 2: St. Ignatius and St. Polycarp: In 3 Vol.). В переводе отзыв неоднократно перепечатывался в различных епархиальных изданиях.

После защиты диссертации Г. был приглашен ректором СПбДА еп. Антонием (*Вадковским*) на кафедру Свящ. Писания НЗ. Вопреки избранию академическим советом др. кандидата (А. П. *Рождественского*) решением митр. С.-Петербургского *Исидора (Никольского)* Г. был утвержден на эту кафедру и занимал ее с 21 окт. 1891 г. до закрытия академии в 1918 г. Указами Святейшего Синода от 4 нояб. 1894 г. утвержден в должности экстраординарного профессора, с 28 янв. 1898 г. ординарный профессор, с 16 нояб. 1916 г., по исполнении 25 лет академической службы, заслуженный ординарный профессор. Его «Лекции по Свящ. Писанию Нового Завета» ежегодно издавались в литографированном виде. После введения нового академического устава в 1910 г. кафедра Свящ. Писания НЗ была разделена на 2, Г. занимал 2-ю кафедру, предметом его лекций были Книга Деяний св. апостолов и Послания св. ап. Павла.

Несмотря на неоднократные приглашения, Г. отказывался занять кафедру церковной истории в С.-Петербурге и Московском ун-тах,

отзываясь неодобрительно о практике подобных совмещений.

За время службы Г. прошел путь от надворного (1892) до действительного статского советника (1910), был награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Станислава 2-й и 1-й степени, св. Владимира 4-й и 3-й степени, серебряной медалью в честь 25-летия восстановления церковноприходских школ и светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых, имел 4 Высочайшие благодарности за свои труды.

Работы по библеистике. Центральное место в творческом наследии Г. занимает изучение деяний и творений св. ап. Павла. 17 февр. 1896 г. на ежегодном академическом акте в СПбДА произнес речь «Обращение Савла и «Евангелие» св. ап. Павла» (ХЧ. 1896. № 3/4. С. 241–388). За соч. «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу: Библейско-богосл. исслед.» (СПб., 1897. 289 стр.) совет МДА 1 дек. 1897 г. присвоил ему степень д-ра богословия (см.: Журналы Совета МДА за 1897 г. С. 433–438, 438–444 — отзывы Д. Ф. Голубинского и М. Д. Муретова), 9 янв. 1898 г. он был утвержден в этой степени Святейшим Синодом.

В 1902 г. вышла новая кн. Г. «Благовестие христианской свободы в послании св. ап. Павла к Галатам: Сжатый обзор апостольского послания со стороны его первоначальных читателей, условия происхождения, по содержанию и догматически-ист. значению». Часть книги (С. 88–115) была тогда же переведена на англ. язык. Г. был удостоен за эту книгу 2 полных Макариевских премий: в 1902 г. советом СПбДА (отзывы А. А. Бронзова и Рождественского: Журналы заседаний Совета СПбДА за 1902/03 уч. г. (в извлечении). СПб., 1903. С. 175–201, 202–210) и в 1904 г. Учебным комитетом при Святейшем Синоде (отзыв проф. КазДА М. И. Богословского см.: РГИА. Ф. 802. Оп. 19. № 121. Л. 53–58, 97–98).

Плодом многолетних исследований стал фундаментальный труд «Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу» (СПб., 1905–1912. Т. 1–3, общим объемом ок. 2500 с.; первые 3 главы 1-го т.— текст докт. диссертации Г.; с февр. 1897 по окт. 1910 сочинение печаталось в журналах «ХЧ» и

«Странник», отд. издание отличалось небольшими библиографическими и др. дополнениями и изменениями). 3 тома имели подзаголовки: I. Введение. Обращение Савла и «Евангелие» св. ап. Павла. «Евангелие» Павлово и иудейско-раввинское богословие, апокрифы и апокалиптики. СПб., 1905; II. «Евангелие» св. ап. Павла и теософия Филона, книга Премудрости Соломоновой, эллинизм и римское право. Заключение. СПб., 1910; III. Божественность «Евангелия» Павлова и метод обоснования сего в исследовании о нем. СПб., 1912. В этом же томе Г. изложил историю издания своих исследований о св. ап. Павле с указанием отзывов о них (С. 4–12). За 1-й т. Советом СПбДА ему была присуждена полная премия митр. Григория (Постникова) (см.: Журналы заседаний Совета СПбДА за 1905/06 уч. г. СПб., 1906. С. 133–151, 151–153 — отзывы Бронзова и архим. Феофана (Быстрова)), за 2-й т.— Советом СПбДА полная Макариевская премия (Журналы... за 1910/11 уч. г. СПб., 1914. С. 133–151, 151–163 отзывы Бронзова и С. М. Зарина). 3 тома печатались на средства Г., тиражом 245, 250 и 225 экз.

Вопрос о значении для христианства личности св. ап. Павла был поднят в сер. XIX в. новой *тюбингенской школой*, основанной Ф. К. Бауром. Представители протестант. богословия утверждали, что ап. Павел создал систему своего христ. учения на основании совр. ему философских и богословских знаний и христианство, т. о., «есть миф, обязанный своим возникновением Савлу из Тарса, человеку физически больному и душевно не уравновешенному» (Поснов М. Е. [Рец.:] Н. Н. Глубоковский. Благовестие св. ап. Павла. СПб., 1905–1912. Кн. 1–3. К., 1914. С. 4). Г. считал, что «во всей истории мира едва ли возможно найти столь высокую личность по своему всеобъемлющему и непреходящему значению как св. Апостол Павел», в благовестии Павла он видел «ключ и к Евангелию Христову и к истории Церкви Христианской», указывая, что «фактически благовестие Христово воспринимается и усваивается нами чрез апостольское». Г. ставил перед собой задачу «всецелого пересмотра» вопроса о соотношении первого со вторым «во имя вопиющих нужд современного на-

учно-христианского сознания», взяв на себя труд опровергнуть выводы рационалистической критики. По словам М. Э. Поснова, Г. «предстояла прямо Геркулесова работа», ибо «рационалистами учение ап. Павла раздергивается просто по нитям, и каждая нить старательно прикрепляется или к иудейству, или к талмудизму, или к учению кн. Премудрости псевдо-Соломона, или к эллинизму, или в частности к (греко)-римскому стоицизму» (Там же. С. 5), в к-рых находили истоки учения ап. Павла. Исследуя обширный материал, Г. доказывал, что христианство не есть результат естественного историко-религ. развития. По пунктам изложив и разобрав все построения исторической критики, он выяснял истинное понимание и значение учения св. ап. Павла, заключая, что и по происхождению и по содержанию оно «не зависит от естественных условий и обычных факторов, а постулирует к причинам высшим и имеет божественную природу» (Глубоковский. Благовестие св. ап. Павла. Т. 3. С. 3). В работе представлена полная библиография иностранной богословской лит-ры, в к-рой учтены работы свыше 3 тыс. авторов.

В посл. Г. указывал, что не позднее нач. XX в. перед ним «постепенно определилась задача экзегетической предать Евангелие Христово в 3 аспектах, как 1) Евангелие христианской свободы, 2) Евангелие христианской святости и 3) Евангелие христианской славы» (Глубоковский. Благовестие христианской славы. 1966. С. 117). Работы об ап. Павле составляли 1-ю и 2-ю части этой трилогии. Статьи, относящиеся ко 2-й ч., Г. начал помещать в «ХЧ» в годы первой мировой войны и продолжил публикацию уже в Болгарии; 3-ю ч., «Благовестие христианской славы в Апокалипсисе Св. Апостола Иоанна Богослова», Г. завершил за год до кончины, 2 янв. 1936 г. (20 дек. 1935). Спустя 30 лет лекции об Апокалипсисе были изданы учеником Г., одним из иерархов РПЦЗ, архиеп. Аверкием (Таушевым). По собственному признанию Г., труд об Апокалипсисе пугал «как-то мистическим страхом заглядывать в вечность» (Там же. С. 117). Эти лекции не только стали завершением богословских трудов Г., они отразили раздумья и переживания, вызванные происшедшими в России и в мире событиями. Он при-

знал смуты и катастрофы необходимым «жертвенным процессом» мировой истории, ход которой определяет «существующее соотношение взаимно противоположных сил» — христианства и антихристианства (Там же. С. 43, 44). По мнению Г., главным выразителем последнего является «неверующее и воинствующее иудейство. Оно непрерывно подкапывает и взрывает всю мировую историю» (Там же. С. 48). Рассматривая Апокалипсис как «венец Нового Завета», «истинное пророчество, являющееся ключом всего Писания» (Там же. С. 113), Г. находил в этой книге «взаимное переплетение» 2 планов космической трагедии: «вверху непрерывное и жестокое столкновение основоположительных факторов мироздания и миробытия; внизу — соучастие или отражение среди людей» (Там же. С. 113). Он писал, что «задачей мирового развития могло быть только полное возобладание благодатно-спасительного добра, но в нашем мире, среди ограниченных существ, все это совершается с медленной и колеблющейся постепенностью и достигается лишь преодолением и устранением зла в постоянной всесторонней борьбе с ним во всех областях и на всех жизненных путях. Принципиальное должно стать индивидуальным во всех личностях и через них сделаться универсальным во всем нашем космосе, который ради сего подлежит всецелому перерождению во всем своем составе» (Там же. С. 43). Мировую историю Г. воспринимал как некое приготовление «для получения небесного гражданства», как «фактическое подготовление, медленное и непроразуемое, и потому неведомое раньше реализации» (в результате чего люди должны «сами воспитываться тщательно для сознательного и убежденного усвоения всего содержания тайны Божией в ее постепенном развитии, вплоть до последнего совершения»), как «колебательно-хронологическое течение мира», происходящее во времени «чрез повторные и даже многократные напоминания и видения по требованиям божественно-спасительной педагогики» (Там же. С. 55, 56, 113–114).

В основе исследований Г. по НЗ лежит историко-филологический метод. Он исходил из научной аксиомы: всякий лит. памятник обязательно толковать в духе его состави-

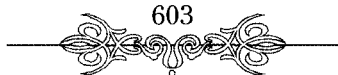
теля. Его сочинениям присуща энциклопедическая широта и тщательная проработка деталей, привлечение всей существующей по исследуемому вопросу лит-ры, критический подход к источникам и выводам своих предшественников, самостоятельность и глубина мысли, точный и образный богословский язык. Г. поражал современников «колоссальной, прямо сверхъестественной ученостью» (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 699. Л. 22 об.), а его труды служили «прочным фундаментом для создания... в России почти не существующего еще библейского богословия» (Там же. № 763. Л. 5).

В 1892–1897 гг. по поручению обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева Г. пересматривал славяно-рус. перевод НЗ, его указания и замечания были учтены Победоносцевым в работе над изданием Четвероэвангелия в переводе на рус. язык, напечатанном в 1903 г. (на правах рукописи с пометой «не для продажи»), а в 1906 г. с разрешения Святейшего Синода. В 1914 г. на Г. было возложено редактирование нового издания «справочного и объяснительного словаря к Новому Завету» П. А. Гильтебрандта. Накануне отъезда из России Г. начал просмотр последних исправлений переводов новозаветного текста, сделанных профессорами 4 Духовных Академий.

Др. направлением научной деятельности было изучение *Септуагинты*. Еще студентом 3-го курса МДА он под рук. доц. кафедры греч. языка И. Н. Корсунского написал местное сочинение о сравнении перевода LXX и евр. текстов (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1069. Л. 143–204 об.) и продолжал заниматься этой проблемой в дальнейшем. Относя ее к числу труднейших и важнейших в библейской науке, Г. замечал, что «культом еврейской Библии ученый мир обязан протестантам, которые руководились соображениями далеко не чисто научного свойства» и что достоинство LXX имеет солидные основания «и может быть утверждено на вполне объективных аргументах» (Н. [Глубоковский] К вопросу о взаимном отношении греч. перевода LXX-ти. 1894. С. 341, 342; в этой статье Г. изложил письма англ. ученого Г. Хауэрта, опубликованные в 1893–1894 в ж. «The Academy»). Определенный итог исследованиям в этом направлении подведен в ст.

«Славянская Библия» (1933, 1995). Греч. перевод, по мнению Г., популяризовал «персоналистический универсальный мессианизм» в отличие от «еврейской Библии», окончательно закрепленной в масоретской редакции (VII–X вв. по Р. Х.) и ставшей «националистически-мессианской и потому антихристианской». Сопоставляя масоретскую Библию и перевод LXX, Г. сделал вывод о текстуальном превосходстве LXX, поскольку «греческая интерпретация воспроизводит независимый от масоретского еврейский текстуальный тип... который не подвергся ревизионному досмотру иудейских цензоров... и еврейская первооснова LXX-ти должна почитаться наименее поврежденной текстуально и гораздо древнейшей сравнительно с масоретской редакцией, сформировавшейся под антихристианскими настроениями и законченной уже в поздние христианские времена (X в.)» (Там же. 1995. С. 51–52).

Разделяя мнение о необходимости нового рус. перевода Библии с греч. языка, Г. уделял большое внимание новейшим зап. исследованиям в этой области, регулярно помещая на них рецензии в рус. духовных журналах (см. отзывы о книгах К. Р. Грегори: ХЧ. 1901. № 12. С. 988–995; Гермес. 1909. № 10 (36). С. 341–344. № 19 (45). С. 571–574; Э. Нестле: ХЧ. 1901. № 12. С. 995–1002 и др.). Он высказывался за создание кафедры библейского греч. языка, причем не только в ДА, но и в ДС. Под ред., с примечаниями и предисловием Г. вышло в рус. переводе неск. новейших зап. исследований по этой теме: проф. Г. А. Дайсмана «Современное состояние и дальнейшие задачи изучения греческой Библии в филологическом отношении» (ХЧ. 1898. № 9. С. 356–400), проф. А. Тумба «Греческий язык Библии, особенно в Новом Завете, по современному состоянию науки» (ХЧ. 1902. № 7. С. 3–36), статьи И. Витэ, Дж. Тейера и Дайсмана под общим названием «Библейский греческий язык в писаниях Ветхого и Нового Завета» (ТКДА. 1912. № 2. С. 191–209; № 6. С. 203–228; 1913. № 2. С. 213–226; 1914. № 4. С. 541–560 и отд. отт.: К., 1914), пастора Г. Штокса «Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания» (Гермес. 1915. № 2. С. 36–40; № 3. С. 61–67; № 4. С. 78–83;

№ 5. С. 141–146; № 7–8. С. 160–168 и отд. отт.: Пг., 1915). Впосл. под ред. Г. вышла «Грамматика на гръцкия библиейски езикъ: Ветхи и Нови Заветъ» (София, 1927).

В 1911 г. под ред. Г. и с введением, написанным им, была опубликована брошюра «Хронология Ветхого и Нового Завета», в к-рую вошло 2 статьи (пер. с англ.) из «Библиейского словаря» Дж. Хастингса: амер. проф. Э. Л. Кёртиса и оксфордского ученого К. Г. Тёрнера.

Как церковный историк Г. написал ряд биографических очерков для намечавшегося к 100-летию СПбДА (1909) изд. «Биобиблиографического словаря» преподавателей академии. Статьи и публикации, посвященные архиеп. *Смарагду* (Крыжановскому), ректору СПбДА в 1830–1832 гг., печатавшиеся в 1908–1914 гг. преимущественно в «ХЧ», были объединены Г. и в 1914 г. вышла кн. «Высокопреосв. Смарагд (Крыжановский), архиеп. Рязанский († 1863, XI, 11): Его жизнь и деятельность». Определяя метод и задачи исследования, Г. писал, что «личность Смарагда служит к раскрытию его деятельности, а эта последняя... существенно помогает всестороннему и отчетливому уразумению целого периода нашей церковной истории во всех главнейших моментах, часто влиявших на все дальнейшее церковно-историческое течение» (Там же. С. 1). Переписка, сохраняющаяся в архиве Г., дает представление о том, насколько тщательно он относился к собиранию материалов, стремясь представить личность и деятельность Смарагда в исторической перспективе, используя документы из 22 гос., общественных и частных архивов. В 1914 г. книга была представлена на соискание премии имени Марии и Василия Чубинских (СПбДА) (см.: Журналы заседаний Совета Петроградской Духовной Академии за 1914–1915 гг. // ХЧ. 1917. № 7–12. С. 217–243, 243–252 — отзывы Титлинова и Д. А. Зиньчука), отмечена премиями имени гр. Уварова (АН), имени Г. Ф. Карпова (Об-во истории и древностей российских при Московском ун-те) и вызвала многочисленные отклики в печати. Довольно единодушные относительно научных качеств исследования, они расходились в оценке личности архиеп. Смарагда, частично или полностью отвергая характеристику, данную Г. (см.: *Юлубев С. Т.*

Приб. ЦВ. 1916. № 28–31; Харламович К. В. БВ. 1917. № 1. С. 166–173, и др.).

Наиболее полно взгляды на задачи и методы церковной истории Г. изложил в очерке, посвященном Лебедеву (1908), в рецензии на кн. В. И. Герье «Блаженный Августин» (1911) и в соответствующих разделах «Русской богословской науки...» (1928). Лебедеву Г., по собственному признанию, был обязан «началом и всем направлением» своего «научного бытия» (Памяти проф. Лебедева. 1908. С. 30). Задачей историка Г. считал творческое воссоздание «живого исторического явления... во всей значимости для настоящего по сравнению с прошедшим и по предуготовлению будущего» (Там же. С. 5), выделяя 2 основных этапа исторического исследования: фактическую реконструкцию событий и идейное построение «относительно зиждательных факторов исторического процесса» (*Глубоковский*. Блж. Августин. 1911. С. 37). Историк должен стремиться постигнуть «разум бытия», раскрыть руководящие начала, дающие фундамент всему процессу, одухотворяющие его на всех ступенях и связывающие «в сплоченные звенья развития последовательно осуществляемой идеи» (Памяти проф. Лебедева. С. 5–6). Г. придавал большое значение изучению личности, в центре его церковно- и богословско-исторических исследований — блж. Феодорит, ап. Павел, архиеп. Смарагд, апостолы Лука и Иоанн. Задачей исследователя-биографа он считал выявление не только «эмпирической индивидуальности» изучаемой личности, но и ее духовного существа («внутреннего первоисточника разных жизненных преломлений»), поскольку именно оно важно как для самой личности, так и для исторического процесса (*Глубоковский*. Высокопреосвященный Смарагд. 1914. С. 329; *он же*. Блж. Августин. С. 37). При чем Г. обращал внимание на необходимость оценивать личность «в фактическом достоинстве своей эмпирической, действительной жизни», т. е. отделять от наслоений времени, от ее «исторической судьбы», потому что в противном случае «историческая личность не просто выясняется из позднейшего, а прямо поглощается последним и подменяется им» (*Глубоковский*. Блж. Августин. С. 6). Для Г. церковная история не-

разрывно связана с богословием (как и наоборот), ибо «в ней затрагивается самый деликатный и таинственный двигатель исторического развития», самая трудная область для объективного анализа и точного воспроизведения — религ. фактор, к-рый в «христианстве является не отвлеченным принципом теоретического миропонимания, а творчески сознательной стихией, которая захватывает человека сполна» (Памяти проф. Лебедева. С. 4). Историк должен проявлять «необыкновенную зоркость» в выявлении религ. фактора «в его истинной значимости для данного исторического момента, чтобы соблюсти надлежащее равновесие в изображении совокупного влияния всех действующих сил», «величайшее самообладание, чтобы при несомненном верховенстве божественного и абсолютного сохранить свое место и законную роль для всего человеческого и относительного. Иначе первое все поглотит собою и в конце концов упразднит всякую историю» (Там же. С. 3–4).

Издание ПБЭ, рецензии, работы по историографии русской богословской литературы. 14 окт. 1904 г. Г. был утвержден редактором и цензором ПБЭ, выходявшей с 1900 г. под ред. проф. А. П. Лопухина в качестве ежегодного бесплатного приложения к ж. «Странник». Под рук. Г. вышло 7 (VI–XII) томов энциклопедии, превратившейся из популярного издания, предназначавшегося прежде всего для сельского духовенства, в подлинно научное. Г. поместил в ПБЭ более 20 своих статей, не считая многочисленных дополнений различного характера, всего свыше 100 страниц текста. Издание было прервано в 1911 г. на 12-м т. (последняя ст. — «Константинополь») из-за финансовых затруднений издателей ж. «Странник». В авг. 1916 г. Г. постановлением Издательского совета при Святейшем Синоде был назначен «редактором-руководителем» энциклопедии. Он подготовил к печати, но так и не успел издать 13-й т.

28 нояб. 1909 г. по представлению академиков Н. П. Кондакова и А. И. Соболевского Г. избран членом-корреспондентом Императорской АН. По поручению АН написал 4 отзыва о сочинениях, выдвинутых на соискание различных премий: на кн. проф. СПбДА Титлинова «Духовная школа

в России в XIX ст.». Вильна, 1909. Вып. 1–2 (Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению. 1913. Т. 9. № 3 // Отчет о 52-м присуждении награды гр. Уварова. СПб., 1911. С. 97–128; (малая Уваровская премия в 1910); на кн. проф. Московского ун-та Герье «Блаженный Августин: Зодчие и подвижники Царства Божия». М., 1910. Ч. 1 // ТКДА. 1911. № 1. С. 125–162 (полная премия им. М. Н. Ахматова в 1910); на кн. проф. Томского ун-та П. А. Прокошева «Didaskalia Apostolorum и первые шесть книг Апостольских Постановлений: ист.-крит. этюд из области источников церк. права». Томск, 1913 // ХЧ. 1916. № 3–5/6 (малая Макариевская премия в 1916); на кн. доц. Петроградского ун-та В. В. Четыркина «Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова: Исагогическое исслед.». Пг., 1916 (представлена на Ахматовскую премию в 1917, но, несмотря на положительный отзыв Г., автор не получил искомой премии, отзыв Г. см.: ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1–1916. № 24. Л. 64–95 об.).

Г. по праву можно назвать первым историографом рус. богословской науки. Помимо очерков об отдельных церковных ученых ему принадлежит исследование «Русская богословская наука в ее историческом освещении и развитии», написанное в 1917 г. по просьбе акад. А. С. Лаппо-Данилевского для предполагавшегося АН изд. «Русская наука» и впервые напечатанное (в краткой редакции) в 1919 г. в Петрограде. В 1924 г. неск. глав опубликованы (в лат. транскрипции) в «Acta Academiae Velehradensis» (Pragae. Vol. 11. С. 49–77), а в 1927 г. — в Париже в ж. «Recherches de Science Religieuse» (Т. 17. № 3/4. Р. 256–287). В 1928 г. очерк в той же краткой редакции издан Г. в Варшаве. По убеждению Г., «всякая наука для своего развития требует хорошей специальной школы и широкой образованной аудитории». Эти условия по отношению к рус. научному богословию «долго отсутствовали», ему «приходилось больше собирать и усваивать, чем творить и обогащать», тем не менее, разрастаясь и научно укрепляясь, оно всегда сохраняло «собственный отличительный облик в своей православности» (Рус. богосл. наука. 1928. С. 3, 4). Характеризуя различные разделы рус. богословской науки и наиболее значитель-

ных ее представителей, Г. отмечал 2 основные особенности рус. научно-богословского ведения, выводимые из самой сущности православия. Г. считал, что рус. богословие «по своей природе остается единым», в нем нет «обособленных богословских «школ», которые расходятся до исключительности и враждебности», как на Западе, ибо, удерживая теснейшую связь с жизненными первоисточниками, оно «в основе своей не носит ни догматической стереотипности, ни схоластической мертвенности, сохраняя жизненную подвижность» и как следствие этого некую «неопределенность и незаконченность строго сформулированных результатов» (Там же. С. 116, 117). Рус. богословие, писал Г., стремилось проникнуть «внутрь предметов и обнаружить идейную их основу», не ограничиваясь только «констатированием и обобщением», сосредоточиваясь на «философском постижении и принципиальном истолковании», тем самым оно совершало «великую культурно-историческую миссию призывного напоминания и бодрого предвещения о Божественном и вечном, важнейшем для всякого существа в мире» (Там же. С. 117, 118).

Участие в реформировании духовного образования. Выступая за радикальную реформу духовной школы, как средней, так и высшей, Г. с присущей ему систематичностью разрабатывал концепцию духовно-педагогической политики, основные положения которой содержатся в ряде его статей, начиная с 90-х гг. XIX в. С первых лет работы в СПбДА он критически отзывался о системе и методах преподавания Свящ. Писания в ДС, в янв. 1896 г. по требованию Святейшего Синода представил записку о преподавании Свящ. Писания в ДС, указав на необходимость изучать само Свящ. Писание, а не соответствующие учебники. В мае того же года был назначен в Комиссию по пересмотру устава ДА, организованную при митр. С.-Петербургском *Паллади* (*Раеве*), подал доклад «К вопросу о нуждах духовно-академического образования» (Странник. 1897. № 8. С. 519–540).

В дек. 1905 г. входил в епархиальную комиссию, созданную при митр. Антонии (Вадковском), и представил записки «Об основах духовно-учебной реформы и жела-

тельных типах духовно-богословских школ» и «К вопросу о постановке высшего богословского изучения в России»; в 1906 г. участвовал в заседаниях V отдела Предсоборного Присутствия, где обсуждались вопросы реформы духовного образования. Г. подал доклады: «О существе, характере и системе богословского научно-академического преподавания» и «Учебный Комитет при Св. Синоде и состояние духовной школы — в исторической перспективе»; в окт.—нояб. 1907 г. для Особой комиссии о духовно-учебной реформе при обер-прокуроре Святейшего Синода П. П. Извольском написал доклады: «О реорганизации Учебного комитета», «Об организации школьного пастырского приготовления и об устройстве богословско-пастырских училищ»; в февр.—марте 1908 г. участвовал в Совещании при Святейшем Синоде по преобразованию духовной школы. Статьи и доклады Г. опубликовал в сб. «По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде» (СПб., 1907), вызвавшем неск. десятков откликов как в светской, так и в церковной печати, в т. ч. иностранной. Г. резко критиковал деятельность Учебного комитета при Святейшем Синоде, выступал за разделение духовной школы на общеобразовательную (духовную гимназию) и богословско-пастырскую, за создание богословских факультетов при ун-тах, за предоставление академическим Советам права помимо Святейшего Синода утверждать ученые степени — магистра и доктора, за изменение программ ДА и проч. Указывал на недостаточность для правосл. богослова одно только «предметного образования» и на необходимость воспитания «целостной настроенности, которая с возможной точностью отражается на всем жизненном поведении» (*Глубоковский*. По вопросам духовной школы. 1907. С. 2). По мнению Г., «было бы большим заблуждением думать, что ученый богослов есть уже достойный и готовый учитель и служитель для Церкви и в Церкви. Это — совершенно протестантская мысль» (Там же. С. 3). Считал, что богословское образование и богословская наука должны сделаться «обязательными для всякого одухотворенного образования» (Там же. С. 5).

Г. полагал, что для развития «серьезной богословской научности в России» необходимо выработать основные схемы предметной классификации и группировку академических дисциплин по отделениям. В основу академического образования предлагал положить «библейский источник» или «фундамент», от которого уклонилась академическая наука, проникшись характером отвлеченного догматического доктринерства (Там же. С. 25). Т. о., в соответствии с «библейским принципом» академические науки распределялись по 2 отделениям: библейско-патристическому (основному), на котором сосредоточено исследование Библии и патрология, и церковно-историческому или церковному историко-практическому, предполагающему основательное изучение мировой истории с богословско-библейской т. зр.

Среди наук 1-го отделения особое внимание Г. уделял библейско-евр. языковедению и созданию кафедры греч. библейского языка, категорически высказываясь против отдельной кафедры «Жизнь Иисуса Христа», что активно обсуждалось на заседаниях V Отдела и в печати. По мнению Г., «всякая обычно-научная «жизнь» Христа непременно бывает рационалистической и потому невозможна и недопустима на истинно библейской православной почве», в чем убеждают все практические опыты, в т. ч. *Ф. У. Фаррара*; правосл. же богословие призвано бороться с рационалистическими тенденциями (Там же. С. 29). Вместо этого предлагал создать кафедру «Истории новозаветного времени», сосредоточившись на изучении исторических условий эпохи земной жизни Спасителя, «когда мы исторически наблюдали удостоверяемся, что все это совершилось, действительно, в «полноту времен» или после того, как были исчерпаны все доступные человеческие ресурсы, почему мир неотложно нуждался в божественном вмешательстве» (Там же. С. 30).

Следствием применения «библейского принципа» становилась трансформация «во взаимных отношениях светских предметов», где на первое место выступает история, «раскрывающая ту среду, которая служила почвой, где происходило творчество религиозной мысли и где совершалось возрастание церковно-христианской жизни» (Там же. С. 35). Г. при-

знавал необходимым увеличение количества исторических кафедр. Особое внимание он обращал на философию, более, чем все другие науки, стремящуюся «к рационально-рассудочному решению вопросов бытия, мысли и жизни» (Там же. С. 36). Г. считал естественным отсутствие в России религиозно-христ. философской системы и неудачу всех попыток в этом направлении «по причине неустраиваемой антиномии библейско-православных начал с рационально-философской автономией». То, что понятно и извинительно в III в., полагал Г., «не столь закономерно, полезно и достохвально» в XX в. — в таком контексте он упоминал имя «русского Оригена» *Вл. С. Соловьёва* (Там же. С. 38).

Придавая большое значение педагогике, Г. предлагал при одной из академий учредить Педагогический ин-т (со сроком обучения в 1 год) для окончивших ДА и желающих стать преподавателями ДС. Создание богословской Академии наук считал задачей неосуществимой и «непосильной» при наличествующих средствах.

В февр. 1911 г. Г. назначен штатным членом Училищного совета при Святейшем Синоде. В качестве эксперта неоднократно привлекался для составления различных справок, записок и проч., принимал участие в синодальных комиссиях и совещаниях: о поводах к разводу (1895 и 1908–1909), по выработке правил для наблюдения за произведениями духовной лит-ры (1905), по исправлению слав. текста книг «Триодъ Постная» и «Пентикостарион» (1907), по вопросу о «праве» евреев именоваться христ. именами (1911). Был членом Предсоборного Присутствия (1906) и участвовал в работе 5 из 7 его отделов, выступая на заседаниях более 200 раз (см.: Журналы и протоколы Заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1906–1912. Т. 1–5).

Неоднократно критикуя работу религ. учреждений и отдельных лиц, он оставался защитником церковной иерархии как канонически незыблемого принципа церковной власти. Г. занимал положение независимого эксперта, не примыкая ни к каким группировкам, являясь фигурой меж- и надкорпоративной.

В мае 1916 г. Г. назначен представителем Ведомства правосл. испове-

дания в комиссию Гос. Думы по делам РПЦ для участия в обсуждении законопроекта о правосл. приходе. С 1915 г. входил в состав совещания Палестинского об-ва о рус. научных и религ. интересах в Палестине, в янв. 1917 г. принимал участие в совещании по делам Палестины, Афона, Синая, Египта и по вопросу о рус. подворье в г. Бари. В мае 1917 г. приглашен в образованное при МВД совещание для обсуждения общих вероисповедных вопросов, в окт. того же года избран делегатом от ПДА на созываемое Мин-вом народного просвещения собрание по проблеме учреждения в Париже Русского ин-та.

Церковная публицистика. Первая заметка Г. о событии празднования дня Свящ. коронования в Вологодской ДС появилась 3 июня 1883 г. в «Вологодских ГВ». До 1917 г. он опубликовал в различных газетах («Московские ведомости», «Русское слово», «Московские церковные ведомости», «Воронежские ЕВ», «Новое время», «Колокол» и др.) свыше 460 заметок на разнообразных темах. Печатался в духовных журналах: «Вера и разум», «Странник», «ХЧ», «Церковный вестник» (с нояб. 1893 по май 1894 был исполняющим обязанности помощника редактора «ХЧ» и «ЦВк»), «Вера и Церковь», «Русское обозрение», «Богословский вестник», ТКДА, «Православный собеседник», с 1908 г. рецензии Г. довольно регулярно публиковались в еженедельнике «Гермес», сотрудничал более чем в 70 изданиях, включая иностранные.

Деятельность после революции 1917 г. и эмиграция. Весной 1918 г. Г. выступил одним из инициаторов присоединения ПДА к Петроградскому ун-ту, разработал проекты необходимых документов (устав, программу занятий) и принимал участие в заседаниях комиссии по этому вопросу. В янв. и мае–июне 1918 г. был командирован советом ПДА в Москву для выяснения дальнейшей судьбы академии и встречался с Патриархом.

В сент.—дек. 1918 г. по приглашению проканцлера Уппсальского ун-та архиеп. Натана *Сёдерблома* посетил Швецию. В ун-те читал лекции «Православная Церковь и желательность объединения христианских Церквей» и составил научное описание слав. рукописей и старопечатных книг, хранившихся в уни-

верситетской б-ке Carolina Rediviva. Накануне возвращения из Швеции, 20/7 дек. 1919 г., по предложению Н. Я. Марра Г. был избран младшим ассистентом по разряду Христианского Востока и армяно-груз. филологии Петроградского ун-та. Одновременно с 15 марта 1919 г. вплоть до отъезда из России состоял архивариусом в IV секции II Отд-ния (бывш. Архив и Б-ка Святейшего Синода) Единого гос. архивного фонда. С 21 окт. 1919 по 17/4 апр. 1920 г. Г. находился в командировке в Вологде. По возвращении, продолжая служить в архиве, читал лекции по Свящ. Писанию НЗ в открывшемся *Петроградском Богословском ин-те*.

27 нояб. 1920 г. Г. оформил брак с А. В. Лебедевой (урожд. Нечаевой), вдовой его учителя Лебедева. Решение покинуть Россию, принятое в нач. 1919 г., было продиктовано принципиальным нежеланием жить в «богопротивном» гос-ве. Г. писал, что, если бы «достались мне все блага мира и утвердился теперешний безбожный насильнически-социалистический строй,— для меня невозможно будет жить при нем, и я обязательно уйду умирать в другое место. Такова для меня моральная необходимость» (ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 3. № 250. Л. 13). Решение уехать окрепло под влиянием известия о гибели старшего брата Александра, действительного статского советника, выпускника КазДА, к-рый был взят в заложники большевиками и расстрелян в июне 1919 г. в г. Уральске; обстоятельства его смерти стали сильнейшим потрясением для Г. Кроме того, еще в дек. 1918 г. друзья предупреждали Г. о возможности ареста и тюремного заключения. Стремясь получить статус заграничного члена АН в Европе, Г. хлопотал о командировке по линии АН, одновременно обращался к зарубежным друзьям, в т. ч. к архиеп. Н. Сёдерблomu, с просьбой содействовать его отъезду из России. В июле 1921 г. благодаря вмешательству М. Горького получил визу и 29/16 авг. 1921 г. вместе с супругой покинул Россию, выехав в Финляндию. После 2-недельного карантина в пос. Териоки (ныне г. Зеленогорск Ленинградской обл.) с 13 сент. жил в Выборге, откуда в мае 1922 г. направился в Германию, 14 июня прибыл в Прагу, поскольку еще 21 окт. 1921 г. был избран членом Коллегии по обеспечению

образования рус. студентов в Чехословакии. С 3 авг. жил в Белграде, где до мая 1923 г. преподавал на *Белградском Богословском факультете*. Тяжелые условия жизни в Сербии вынудили искать нового убежища. Г. намеревался переехать в Польшу, куда его приглашал митр. *Георгий (Ярошевский)*, однако гибель митрополита 8 февр. 1923 г. расстроила эти планы. Г. принял предложение занять должность профессора только что созданного богословского фак-та в Софийском ун-те и 11 июля 1923 г. прибыл в столицу Болгарского царства.

Г. принимал участие в церковно-общественных событиях и в работе учреждений рус. эмиграции в качестве эксперта, докладчика, вдохновителя, учителя, выступал на академических и студенческих конференциях. С первых месяцев пребывания за границей в рус. и иностранной печати появлялись его статьи о положении правосл. Церкви в России. Великое страдание рус. народа Г. считал бедствием общехристианским. Он подчеркивал, что опасность эта «не частная и временная, а универсальная и принципиальная», поэтому необходимо объединить всех христиан в общем историческом подвиге, чтобы защитить мир «от антихристианского нашествия» и обеспечить «благодатно-живоносное христианское влияние», ибо отсутствие христ. солидарности усугубляет мировую катастрофу (война и социалистический погром в России).

Как никто другой из рус. профессоров духовного ведомства, Г. имел обширные контакты с представителями богословской науки различных христ. вероисповеданий, состоял в переписке с А. Пальмиери, Грегори, Дайсманом, К. Грассом и проч. Редактор ж. «Theologisches Literaturblatt» проф. Гёттингенского ун-та Г. Н. *Бонвеч* писал ему: «Вы сумели также установить живую связь и с западным научным миром. Вы сделали своим для русского богословия то, что там было выработано в области богословия, и постарались также доставить русскому богословию доступ в западный мир. При этом Ваш интерес был направлен не только к тому, чтобы представлять чистую науку, но и к тому, чтобы оказывать услуги в церковной и религиозной жизни» (35-летие ученой деятельности. 1925. С. 31).

Г. участвовал во всех основных межхрист. конференциях. В сент.—окт. 1918 г. читал лекции о соединении Церквей на проходившей в Уппсале встрече христ. церковных деятелей и ученых из Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов, Венгрии, Швейцарии, Норвегии и Швеции (см.: Den Ortodoxa Kyrkan och fregan om sammanslutning mellan de Kristna Kyrkorna // Den ortodoxa kristenheten och kyrkan enhet. Stockholm—Uppsala, 1921. S. 7–98 и по-болгарски: Православната църква и християнското междуцърковно единение // ГСУ. БФ. 1924. Т. 1. София, 1925. С. 153–260).

В июне—июле 1925 г. официально представлял *Болгарскую Православную Церковь* на проходившем в Лондоне праздновании 1600-летия I Вселенского Собора, 25 июня (8 июля) в зале Королевского колледжа произнес речь «Христианское единение и богословское просвещение в христианской перспективе» (1926). В авг. 1925 г. выступал с докладом «О христианском единении в жизни и труде» (1926) на Стокгольмской конференции «Жизнь и деятельность» (Life and Work), собравшей более 600 представителей различных христ. Церквей и исповеданий из 37 стран. В авг. 1927 г. на Лозаннской конференции «Вера и церковное устройство» (Faith and Order) выступал в качестве главного референта от правосл. Церкви с докладом «Евангелие, Церковь и таинство». В 1928 г. по приглашению фонда «Olaus—Petri—Stifelsen» вновь посетил Уппсальский ун-т и выступил с докладом «Св. ап. Павел и павлинизм Антиохийской школы» (Тр. 5-го Съезда Рус. Акад. Орг. за границей. София, 1932. Ч. 1. С. 99–132; этот же доклад Г. произнес на V конгрессе рус. заграничных акад. орг-ций). В 1929 г. принимал участие во встрече зап. и вост. богословов в г. Нови-Сад (Сербия) с докладом «Христово уничижение и наше спасение» (ИМ. 1930. Вып. 2. С. 86–101; Theologische Blätter. 1929. Bd. 8. Nov. S. 271–281). В 1930 г. был приглашен на такую же встречу в Берн, но из-за болезни не смог на нее приехать, его доклад «Christus und Kirche» был зачитан (см.: Theologische Blätter. 1930. Dez. S. 327–329).

Приветствуя межцерковные конференции, Г. свидетельствовал, что все подозрения против них «совершенно ошибочны или злонамеренны»,

ибо конференции не скрывают и не затушевывают конфессиональных разногласий, открыто исповедуя, что «без единства веры не может быть междуперковного единения», их задача — «взаимное непосредственное ознакомление и свойственное ему сближение», в результате к-рого устраняются существующие взаимные недоразумения и соблазны («Возлюбим друг друга» // Правосл. пастир. София, 1930. Апр. С. 321–326; Misionarul. Кишинев, 1930. Янв. С. 7–14). Г. исходил из того, что «взаимное и всеобщее христианское единение есть не только заповедь Христа Спасителя и не только наша всецелая моральная обязанность», но потребность и свойство самого христианского бытия, к-рое без этого «не может существовать, функционировать и развиваться нормально» (*Глубоковский*. Христианское единение. 1926. С. 139). Вопрос о христ. междуперковном единении принадлежит к самой сущности Православия, в к-ром «эссенциально» присутствует потребность действительно объединить в себе христ. разделения (*Глубоковский*. Православная църква. 1925. С. 163–164). Без признания исторического существования Вселенской Церкви не остается в этом мире ничего непоколебимого, ничего непогрешимого, «эссенциально превосходящего, вселенски обязательного и универсально-подчиняющего», а значит, нет и «авторитетного фундамента» в догматическом исповедании, и «идея общецерковной «унии» остается красивой фикцией или некрасивой ненормальностью» (Там же. С. 233–234). Главное условие действительного христ. единения он видел в истинно христ. жизни, ибо «в христианстве нет протестантской, англиканской, католической или православной жизни» (*Глубоковский*. Православият Изтокъ. 1926/1927. С. 37). Но христ. жизнь должна от Христа проистекать и через Него приносить плоды. Люди должны стать достойными восприятия христ. мира, тогда конфессиональные различия исчезнут по воле Всевышнего. Г. напоминал слова блж. Августина: «Бог спасает без нас, но не против нас» (*Глубоковский*. Православная църква. 1925. С. 168).

Г. принадлежит более 20 статей по вопросам междуперковного единения, опубликованных на англ., нем., франц., серб., болг., румын., греч.,

швед. и рус. языках. Он был принципиальным сторонником единения христ. Церквей. Но опыт непосредственного общения на Западе привел к скептическим оценкам человеческой составляющей этого процесса.

14 июня 1925 г. в Софии по инициативе Русской академической группы в Болгарии, членом к-рой Г. состоял, отмечалось 35-летие его научной деятельности (см. сб.: 35-летие ученой деятельности. 1925). Как отмечалось на страницах офиц. органа Архиерейского Синода РПЦЗ, это празднование «превратилось во всеславянское торжество, нашедшее отзыв во всех концах мира» (Церк. ведомости. 1925. № 13–14. С. 9). Г. получил более 200 приветствий от различных учреждений — рус. и болг., светских и церковных, научных, общественных и даже военных, от иерархов и священнослужителей, от ученых с мировым именем и бывш. своих учеников. Его деятельность рассматривалась как общенациональное культурное достояние, «как символ бывшей и будущей России» (Там же. С. 18).

После отъезда из России Г. опубликовал свыше 100 статей и заметок. Его научные труды издавались преимущественно в Болгарии, в «Ежегоднике Богословского факультета Софийского университета» и выходили отдельными изданиями (Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле. София, 1932; Св. Апостол Лука, Евангелист и Дееписатель. София, 1932, и др.). В эмиграции Г. завершил «Объяснительный библейский словарь», над составлением к-рого трудился с 1905 по 1933 г., в основу его была положена «Иллюстрированная популярная полная библейская энциклопедия» архим. *Никифора (Бажанова)* (М., 1891–1892), существенно переработанная и дополненная. Рукопись насчитывает ок. 2500 листов.

В эмиграции Г. не принадлежал ни к одной из юрисдикций Русской Церкви, выступая на международных христ. встречах как офиц. представитель Болгарской Православной Церкви. Тем не менее участвовал в работе церковно-педагогических и научных учреждений, создаваемых как Архиерейским Синодом РПЦЗ в Сремски-Карловци, так и отложившимися от него духовенством и мирянами, группировавшимися во круг митр. Евлогия (Георгиевского)

в Париже. Принимал участие в деятельности *Православного Богословского института при Сергия Радонежского* в Париже, где неоднократно читал лекции (летом 1925, осенью—зимой 1928–1929), в 1935 г. был избран почетным членом ин-та, 40-летию его ученой и церковно-общественной деятельности посвящен специальный юбилейный номер ж. «Православная мысль» (1930. Вып. 2).

По приглашению Сербского Патриарха *Варнавы (Росича)* (бывш. своего ученика) регулярно посещал Сремски-Карловци. В 1934 г. вошел в состав Ученого комитета, учрежденного при Архиерейском Синоде РПЦЗ и возглавленного митр. *Антонием (Храповицким)*, с к-рым Г. поддерживал личную переписку.

Г. скончался в Софии, похороны состоялись в день Торжества Православия, 21 марта, отпевание совершал митр. Софийский Стефан (Георгиев) в сослужении 5 епископов, 2 архимандритов и 40 священников. В надгробном слове он отметил, что Г. был опытным и всесторонне образованным руководителем «всех богословов и христианских ученых», к-рому нет замены. «Чтобы понять широту и глубину этого великого человека, который одновременно был аристократом и крестьянином, профессором и другом, ученым и простым, богатым и бедным,— говорил митр. Стефан,— необходимо учесть самое сокровенное состояние его души и сердца: любовь и преданность святой Православной Церкви, великой своей многострадальной родине и внимание к нравственной немощи страдающего человечества» (*Стефан (Георгиев), митр.* Проф. доктор Н. Н. Глубоковский: Надгробное слово. 1937. С. 16). 20 апр. 1937 г. в Свято-Сергиевском Богословском ин-те состоялось открытое собрание, на к-ром с докладами и воспоминаниями выступили А. В. *Карташëв*, прот. Г. В. *Флоровский*, прот. Н. Сахаров, прот. И. Китарев, И. В. Никаноров и Ф. И. Бокач. Некрологи Г. появились во мн. эмигрантских и зарубежных изданиях.

Главной сферой своей деятельности Г. полагал труды «педагогическо-профессорского и научно-литературного служения». И то и другое почиталось им, по собственному признанию, «как бы священнослужением». Полная библиография работ Г. насчитывает ок. тысячи

наименований, включая монографии, журнальные и газетные статьи, библиографические заметки, рецензии и отзывы.

Христианин и ученый неразрывно соединены в личности Г., утверждавшего, что «все в мире христовоцентрично» (*Глубоковский*. Благовестие ап. Павла. 1934. С. 2), и исповедовавшего в качестве основного методологического принципа неразрывности веры и знания (35-летие ученой деятельности. 1925. С. 12). Г. доказывал не только «равноправность» христ. науки, но и «ее единственность... в качестве необходимой, жизненной стихии всякой ученой, чего бы она фактически не касалась» (*Глубоковский*. Акад. проф. Б. А. Тураев. 1923/1924. С. 201).

Оценивая эмпирические факты применительно к «христианскому положению», Г. представил богословско-исторический анализ причин происшедшей в России трагедии и той «значительной духовно-христианской прострации» (Там же. С. 173), в к-рую все более погружается мир. Признавая религ. фактор важнейшим в земной жизни, Г. учил, что спасение может быть только духовное: «Мы достаточно потратили всяких материальных ресурсов, чтобы видеть всю пагубность «материалистических» расчетов. Надо водиться всецело единым духом и каждому в своей сфере поддерживать его горение. Для духовно-академических деятелей это — наши великие и святые академические идеалы» (частное собр.).

Арх.: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1 и 2 [личный фонд Г.]; ЦГИА СПб. Ф. 2162 [личный фонд Г.]; РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1067, 1068, 1069 [семинарские соч. Г.]; РГИА. Ф. 802. Оп. 17. № 263 [дипломы Г.]; Архив МДА [часть мат-лов личного архива Г., оставшихся в Софии]; Архив Св.-Троицкого мона-ря и ДС в Джорданвилле [часть мат-лов, хранившихся у И. М. Посновой (дочери проф. М. Э. Поснова), переданная ею архиеп. Аверкию (Таушеву)]; Частное собр. в Париже [часть мат-лов, хранившихся у И. М. Посновой]. Соч.: Теософическое общество и совр. теософия // ВиР. 1888. № 8. С. 555–574; Свобода и необходимость: (Против детерминизма) // ВиР. 1888. № 14. С. 86–104; № 15. С. 103–128; Преображение Господне: (Крит.-экзегетич. очерк) // ПО. 1888. № 8. С. 639–696; № 10. С. 193–230; Разбор учения Гартмана об Абсолютном начале как «бессознательном» // ВиР. 1888. № 20. С. 368–380; № 21. С. 414–431; № 24. С. 544–580 (отд. отт.: Х., 1889); Путешествие евреев из Египта в землю Ханаанскую: (Физико-геогр. очерк) // ЧОЛДП. 1889. № 1. С. 47–66; № 2. С. 124–140; № 3. С. 258–274; № 4. С. 323–345; Происхождение, характер и значение монархиан-

ства: (По поводу взглядов А. Гарнака на монархианское движение) // Там же. № 9. С. 184–256; О значении надписания псалмов: Lamnazeach // Там же. № 12. С. 567–601; Апологический труд Феодорита, еп. Киррского, как один из последних замечательных памятников лит. борьбы христианства с язычеством // Там же. 1890. № 1. С. 81–137; Историческое положение и значение личности блж. Феодорита, еп. Киррского: (Речь пред защитой магист. дис.) // ПрТСО. 1891. Ч. 47. С. 615–626; Историческое положение и значение личности Феодорита, еп. Киррского: Речь и библиогр. указ. новейшей лит-ры о блж. Феодорите. СПб., 1911; Возрождение папства и его наст. положение по сравнению с прошлым // Воронежские Ев. 1891. № 19. С. 675–696; № 21. С. 779–790; № 24. С. 893–968 (отд. отт.: Воронеж, 1891); К вопр. о реформе нашего правосл. календаря // ЦВ. 1892. № 6. С. 86–89; Св. Киприан, митр. всея России (1374–1406), как писатель // ЧОЛДП. 1892. № 2. С. 358–424; Правосл. пасхалия и общедоступные пособия и рук-ва по хронологии // ХЧ. 1892. № 5/6. С. 399–420; К вопр. о пасхальной вечери Христовой и об отношении к Господу совр. Ему еврейства // Там же. 1893. № 7/8. С. 84–121; № 9/10. С. 289–320; К вопросу о взаимном отношении греч. перевода LXX-ти и евр. текста ВЗ // Там же. 1894. № 3/4. С. 341–362; Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя // Там же. 1895. № 1/2. С. 3–56; № 3/4. С. 367–410; Благовестие св. ап. Павла и иудейско-раввинское богословие // ХЧ. 1897. № 2. С. 280–316; № 3. 323–372; № 4. С. 566–611 (перезд: СПб., 1998*); Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу: Библейско-богосл. исслед. СПб., 1897. СПб., 1905–1912. 3 кн.; Греч. рукописный Евангелистий из собр. проф. И. Е. Троицкого. СПб., 1898; Новейшее приобщение для текстуальной критики НЗ // ХЧ. 1899. № 9. С. 331–346; Благовестие христ. свободы в послании св. ап. Павла к Галатам // Странник. 1902. № 5. С. 881–916; № 6. С. 1069–1117; № 7. С. 3–44, № 8. С. 149–177 (перезд.: СПб., 1902. София, 1935. М., 1999*); К вопр. о Послании к Галатам: (Крит. заметки) // Странник. 1903. № 11. С. 752–765; № 12. С. 940–956; Замечания о 1-м послании св. ап. Иоанна Богослова: 1. О тексте, о лжеучителях и толковании 1 Иоанн; 2. К лит-ре о 1-м послании св. ап. Иоанна Богослова: (Библиогр. заметка) // ХЧ. 1904. № 6. С. 857–877; Что значит «соборная» (собственно «кафолическая») Церковь — символа веры? // ПрибЦВед. 1905. № 2. С. 50–54; Евангелие и Евангелия: (Конспективно-руковод. обзор) // ВиР. 1906. № 7. С. 417–424; Смысл 34-го апостольского правила: (Ответ на возражения проф. Н. А. Заозерского) // БВ. 1907. № 7/8. С. 731–751; Свообразная защита Учеб. Комитета: (Против кн. Д. И. Тихомирова «Об Учеб. Комитете при Св. Синоде и о ревизии дух.-учеб. заведений»). СПб., 1908) // Странник. 1908. № 2. С. 265–282; № 3. С. 405–428; Из переписки преосв. Смарагда (Крыжановского), архиеп. Рязанского // ХЧ. 1908. № 12. С. 1673–1691; 1911. № 1. С. 117–133; № 3. С. 380–397; № 5/6. С. 753–774; № 7/8. С. 964–986; № 9. С. 1130–1151; № 10. С. 1238–1253; № 11. С. 1358–1370; № 12. С. 1507–1518; Об организации школьного пастырского пригтовления и об устройстве «богосл.-пастырских училищ» // ПрибЦВед. 1908. № 12. С. 557–579; Памяти

покойного проф. А. П. Лебедева // Странник. 1908. № 9. С. 274–305 (отд. отт.: СПб., 1908); Первый настоятель Исаакиевского собора прот. А. И. Окунев // ПрибЦВед. 1908. № 23. С. 1049–1058; № 24. С. 1103–1107; № 25. С. 1153–1156; Преосв. Иоанн (Кратиров), бывш. еп. Саратовский, ректор СПбДА (1895–1899) // ХЧ. 1909. № 3. С. 421–440; По вопр. о реформе Учеб. Комитета при Св. Синоде // Странник. 1909. № 5. С. 737–760; Преосв. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский, бывш. ректор (1847–1850) СПбДА // Там же. № 10. С. 1332–1351; № 11. С. 1459–1482; Свящ. М. В. Попов: [Некролог] // Вологодские Ев. 1909. № 24. С. 608–616; 1910. № 5. С. 64–75; № 7. С. 114–121 (перезд.: Вологда. 1910); Вера и богословие: Юбил. исповедание // ЦВ. 1909. № 50/51. Стб. 1574–1576; Свящ. Писание в Духовных Академиях на рубеже двух столетий: Юбил. памятка экзегета // Там же. Стб. 1581–1584; Блж. Августин в изображении рус. светского историка: О кн. проф. В. И. Герье «Блж. Августин: Зодчие и подвижники Божьего Царства». М., 1910. Ч. 1 // ТКДА. 1911. № 1. С. 125–162 (отд. отт.: К., 1911); Хронология Ветхого и Нового Завета: Пер. с англ. К., 1911. М., 1996; Из переписки архиеп. Рязанского Смарагда Крыжановского. М., 1913; О Квирийевых переписи по связи ее с Рождеством Христовым // ТКДА. 1913. Т. 2. № 5. С. 33–58; № 6. С. 197–230 (перезд.: ЦИВ. 1999. № 2/3. С. 205–218); За тридцать лет: (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии: Юбил. сб. ист. мат-лов. М., 1914. С. 737–755 (отд. отт.: М., 1914); Высокопреосв. Смарагд (Крыжановский), архиеп. Рязанский († 1863, XII, 11): Его жизнь и деятельность. СПб., 1914; Православие по его существу // ХЧ. 1914. № 1. С. 3–33; То же // Православие: Pro et contra. СПб., 2001. С. 182–198; Христос и ангелы: Экзегетич. анализ Евр 1. 6–14 // ХЧ. 1915. № 1. С. 3–21; № 2. С. 153–174 (сокр. пер. на болг.: Христос и ангелите: (Экзегетич. анализ на Евр 1. 6–14) // ГСУ, БФ. 1927. Т. 4. С. 185–218); Ходатай Нового Завета: Экзегетич. анализ Евр 1. 1–5 // В память 100-летия (1814–1914) МДА: Сб. ст. Серг. П., 1915. Ч. 1. С. 483–527 (сокр. пер. на болг.: Новозаветният Ходатай // ГСУ, БФ. 1926. Т. 3. С. 73–112); О 2-м Послании св. ап. Павла к Фессалоникийцам // ХЧ. 1915. № 4. С. 467–487; № 5. С. 597–634; № 6. С. 767–786; № 7/8. С. 1019–1042; № 9. С. 1063–1078; Дидакалия и Апостольские постановления по их происхождению, взаимоотношению и значению // Там же. 1916. № 3. С. 339–360; № 4. С. 434–456; № 5/6. С. 516–532; Православное рус. белое духовенство по его положению и значению в истории // ХЧ. 1917. № 1/2. С. 3–16; Искупление и Искупитель по Евр 2 // Там же. № 7/12. С. 247–342. Пг., 1917 (сокр. пер. на болг.: Изкупление и Изкупитель (Евр 2. 5–18) // ГСУ, БФ. 1929. Т. 6. С. 1–43); Начало организованной духовной школы // БВ. 1917. № 6/7. С. 75–92; Советская власть и голод России // Двуглавый орел. Б., 1921. № 18. С. 41–46; Чем же все это кончится? // Там же. № 19. С. 10–20; Кому теперь живет весело, счастливо на Руси // Там же. № 21. С. 41–48; Уголовное государство // Там же. 1922. № 26. С. 6–20; Eastern Orthodoxy and Anglicanism // The Christian East. 1922. Vol. 3. N 1. March. P. 20–28; The Patriarch and Clergy of Russia under the Bolsheviks // Ibid. N 2. Juli. P. 83–93; The Bolshevik «Revival» of the Russian Church // Ibid.

N 3. Oct. P. 118–124; The Russian Church under the Bolsheviks // Theology. 1922. Vol. 5. N 28. Oct. P. 224–234; Union, Intercommunion and the Lambeth Conference // The Church Quarterly Review. 1922. Vol. 95. N 189. Oct. P. 14–49; Слобода, једнакост и братство // Црква и живот. 1923. № 3/4. С. 85–97; Савремена криза хришћанства и Црква у Русији // Хришћански живот. 1923. Apr. С. 150–157; Мај. С. 280–288; Июнь. С. 280–288; Rome, Orthodoxy and Reunion // The Christian East. 1923. Vol. 4. N 2. May. P. 76–83; La Chiesa e gli intellettuali ortodossi di fronte ai bolscevichi // L'Europa Orientale. 1923. Vol. 3. Fasc. 8. P. 464–487; Papal Rome and Orthodox East // The Christian East. 1923. Vol. 4. N 4. Nov. P. 180–186; 1924. Vol. 5. N 3. Sept. P. 124–131; N 4. Dec. P. 155–167; Акад. Б. А. Тураев как христ. учитель и ученый // РМ. Прага, 1923/1924. Кн. 9/12. С. 378–398; Рабочий социализм и Русская Правосл. Церковь // Странник. Белград, 1924. Мај. С. 27–29; Православната црква и християнското междуправно единение // ГСУ, БФ. 1924. Т. 1. С. 165–166 (отд. отт.: София, 1925); Хришћанско општење у животу и делу // Хришћански живот. 1925. Нояб. С. 482–493; То же: на англ. яз. // The Stockholm Conference / Ed. G. K. A. Bell. L., 1926. S. 645–661; То же: на нем. яз. // Die Stockholm Weltkonferenz / Hrsg. A. Deissmann. B., 1926. P. 626–637; Англиканство и православие // Хришћански живот. 1926. Февр. С. 79–86; Март. С. 117–127; Никејско-константиновски завети // Там же. Мај/июнь. С. 241–250; На Никејских торжествах в Англии и на Всемирной Христ. конф. в Стокгольме летом 1925 г.: Впечатления и наблюдения участника // Воскресное чт. 1926. № 35. С. 546–550; № 36. С. 562–565; № 37. С. 580–583; № 38. С. 596; Христ. единение и богосл. просвещение в христ. персептиве // Путь. П., 1926. № 4. С. 139–144; Православният Изток и христ. Запад и възможното участие на студентството в тяхното взаимодействие // Зов. София, 1926/1927. Кн. 1/2. С. 30–38; Руска Правосл. Црква и садашни положај правосл. црква, које су се од ње издвојеле: (На Украјини, у Грузији, Польској, Финландији, Естонији, Латвији и Литви) // Хришћански живот. 1927. № 3/4. С. 98–108; № 5/7. С. 129–138; № 8/9. С. 205–208; № 10/12. С. 243–247; Das Evangelium, die Kirche und die Sakramente // Christentum und Wissenschaft. 1927. N 10. S. 447–455; То же: на англ. яз // Faith and Order: Proc. of the World Conf. Lausanne. 1927. P. 67–78; То же: на нем. яз.: Die Weltkonf. für Glauben und Kirchenverfassung / Hrsg. H. Sasse. B., 1929. S. 148–157; То же: на серб. яз. // Гласник. 1929. Мај. С. 140–141, 149–150; Июнь. С. 169; Die Christentum und die soziale Gerechtigkeit // Life and Work: Bull. of the inter. Inst. Gen., 1928. N 4/5. P. 153–154; Ветхозаветни закон по его происхождению, предназначению и достоинству // Путь. 1928. № 10. С. 43–52; Бог-Слово: Экзегетич. эскиз «пролога» Иоаннова Евангелия (1, 1–18) // ПМ. 1928. Вып. 1. С. 89–121; Русская богосл. наука в ее ист. развитии и новейшем состоянии // Acta Academiae Velehradensis. Praga, 1924. Vol. 11. С. 49–77 (перезд.: Варшава, 1928. М., 1992). М., 2002); Христос и христианине: (Экзегетич. анализ на Евр 2. 1–4) // ГСУ, БФ. 1928. Т. 5. С. 1–16; «Война и мир» в Финляндской Правосл. Церкви. София, 1929; Правосл. Богосл. Ин-т в Париже и его междунар. значение // Церк. вестн.

Зап.-Европ. епархии. П., 1929. № 2. С. 21–23; Die russische orthodoxe Kirche unter der Gewaltherrschaft der Bolschewisten 1917–1930 // Das Notbuch der russischen Christenheit / Hrsg. N. N. Glubokovsky, K. Cramer e. a. Berlin-Steglitz. 1930. С. 9–38; Христово уничижение и наше спасение: Флп 2. 5–11: Библ.-экзегетич. анализ // ПМ. 1930. Вып. 2. С. 86–101; Истинная Церковь и «правая вера»: (Вместо введ. к кн. «Краткая история Христ. Церкви») // Наш путь. Chicago, 1931. № 1. С. 4–5; Правосл. Церковь и англиканство // ДК. 1931. Кн. 46. С. 91–96; Православная Церковь и англиканство // Воскресное чт. 1931. 12 июля. С. 362–364; Християнското съботство: Экзегетич. анализ на Евр 4. 1–16 // ГСУ, БФ. 1931. Т. 8. С. 1–24; Първосвященството на Христа и задълженята на христианине: (Екзегетич. анализ на Евр 5 и 6 гл.) // Там же. 1932. Т. 9. С. 1–40; Arcebisopul Nathan Soederblom ca activist creștin și ecumenic // Misionarul. 1932. Июль/авг. С. 387–406; Принципиальные предложения (Prolegomena) для переговоров о соединении англиканства с Православием // Голос Литовской Правосл. Епархии. Каунас, 1932. № 4. С. 54–59; «Апостольское преемство» церк. иерархии // Там же. № 7/8. С. 124–129; Ап. Павел и павлинизм антиохийской богосл. школы // Тр. 5-го Съезда Рус. Акад. орг-ций за границей. София, 1932. Ч. 1. С. 99–132; Св. ап. Лука, евангелист и деесписатель. София, 1932. М., 1999; Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле. София, 1932; Патристичко учение Православне Източне Цркве о тайне Евхаритие до св. Иоанна Дамаскина закълочно // Гласник. 1932. № 26. С. 406–408; № 28. С. 437–441; № 29. С. 452–457; Преображение на Господа Иисуса Христа. София, 1933; Славянская Библия // Сб. в чест на проф. Л. Милетич. София, 1933; То же // УЗ РПУ. 1995. № 1. С. 43–57; Благовестие ап. Павла по его происхождению и содержанию: Экзегет.-догматич. очерк // ГСУ БФ. 1934. Т. 11. С. 1–49; Християнското съвършенство и Христос, като първосвещеник навеки по чина на Мелхиседека: (Екзегетич. анализ на Евр 6) // ГСУ, БФ. 1935. Т. 12. С. 1–50; Христос-Первосвященник по чина на Мелхиседека // Там же. 1936. Т. 13. С. 1–48; Послание к Евреям и ист. предание о нем // Там же. 1937. Т. 14. С. 1–62; Благовестие христ. славы в Апокалипсисе св. ап. Иоанна Богослова: Сжатый обзор: Jord., 1966. СПб., 2002; Из ненапечатанного архива: Автобиогр. восп. // ЦиВр. 2003. № 2 (23). С. 157–202; Академические обеты и заветы / Сост., ред.: прот. Б. Даниленко, иером. Петр (Еремеев). М.; Серг. П., 2005. Лит.: Болотов В. В. Отзыв о соч. Н. Глубоковского «Блаженный Феодорит, еп. Кирский: Его жизнь и лит. деятельность: Церк.-ист. исслед.» // ХЧ. 1892. Ч. 2. № 7/8. С. 58–164; Дзянков Н. П.] Глубоковский Н. Н. // ПБЭ. 1903. Т. 4. Стб. 411–418; Мелихов В. А. Н. Н. Глубоковский, проф. СПбДА: По поводу 25-летия его ученой деятельности. X., 1914; Palmieri A. A Friend of Church Reunion in Russia // The Churchman. N. Y., 1914. 5 Sept. P. 309–310; Prof. N. Glubokovsky: Biogr. Sketch // The Cristian East. 1923. N 4. P. 161–162; 35-летие ученой деятельности проф. Н. Н. Глубоковского. София, 1925; Чекан А.; связи. Проф. Н. Н. Глубоковский // ВРСХД. 1929. № 7. С. 19–22; он же. Проф. Н. Н. Глубоковский // Церк. вестн. Зап.-

Европ. епархии. 1937. № 3/4. С. 10–14; П. Г. К 40-летию юбилею педагогической деятельности заслуженного ординарного проф. Н. Н. Глубоковского // Там же. 1930. № 9. С. 8; Стефан (Георгиев), митр. Проф. доктор Н. Н. Глубоковский: Надгробное слово // Церк. вестн. Зап.-Европ. епархии. 1937. № 6/7. С. 14–18; Лаговский И. Заслуженный проф. д-р богословия Н. Н. Глубоковский // ВРСХД. 1937. № 3/4. С. 17–21; Н. Н. Глубоковский // Гласник. 1937. № 5/6. С. 174–176; Аверкий (Таушев), архиеп. Очерк жизни и деятельности проф. Н. Н. Глубоковского // Глубоковский Н. Н. Благовестие христ. славы в Апокалипсисе св. ап. Иоанна Богослова: Сжатый обзор. Jord., 1966. С. XI–XV; Игнатъев А. Памяти Н. Н. Глубоковского // ЖМП. 1966. № 8. С. 53–77; Сорокин Вл., прот. Заслуженный проф. Н. Н. Глубоковский и его рукоп. наследие: (К 50-летию со дня кончины) // 1000-летие Крещения Руси: Междунар. церк. науч. конф. М., 1989. Ч. 2. С. 322–327; Боданова Т. А. Новые мат-лы к биографии В. В. Розанова: (Из переписки В. В. Розанова и Н. Н. Глубоковского) // Проблемы источниковедческого изуч. истории рус. и сов. лит-ры: Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 25–53; она же. Письма иерархов в архиве Н. Н. Глубоковского // Рукоп. собр. церк. происхождения в 6-ках и музеях России: Сб. докл. конф. 17–21 нояб. 1998 г. М., 1999. С. 72–87; она же. Н. Н. Глубоковский и В. В. Болотов: К истории взаимоотношений авторов «Феодорита» и «Theodoreta'n'y» // История Др. Церкви в науч. традициях XX в.: Мат-лы науч.-церк. конф., посвящ. 100-летию со дня кончины В. В. Болотова. СПб., 2000. С. 43–53; она же. Н. Н. Глубоковский: Исход из Петроградского Египта // Зарубежная Россия: 1917–1939. СПб., 2003. С. 153–159; она же. Н. Н. Глубоковский: Путь церк. ученого // Мир рус. византистики: Мат-лы архивов С.-Петербурга / Ред.: И. П. Медведев. СПб., 2004. С. 119–171; Кипарисов А. [Клементьев А. К.] Два письма свящ. Павла Флоренского Н. Н. Глубоковскому // Вестн. РХД. 1990. № 159. С. 174–180; Иннокентий (Павлов), игум. Заметки к ст. Н. Н. Глубоковского «Славянская Библия» // УЗ РПУ. 1995. Вып. 1. С. 35–42; Repp C. N. N. Glubokovsky: Lay Theologian and Editor // Religion, State and Society: The Keston Journal. Abingdon, 1999. Vol. 27. N 1. P. 83–92; Петр (Еремеев), иером. Софийский архив Н. Н. Глубоковского // ЦиВр. 2003. № 2 (23). С. 140–156; Боданова Т. А., Клементьев А. К. Уроженец Сев. Фиваиды: (К 140-летию со дня рожд. Н. Н. Глубоковского) // ПрПуть. 2003. С. 150–204; они же. Письма свт. Ионы Ханькоусского проф. СПбДА Н. Н. Глубоковскому // Там же. 2004. С. 20–46; они же. Н. Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 г. Петроградской ДА и Петроградского ун-та // С.-Петербургский ун-т. 2004. № 7 (3663). 19 марта. С. 42–45; она же. Из семьи Глубоковских // Глагол времени: Исслед. и мат-лы: Ст. и сообщ. межрегион. науч. конф. «Прокопьевские чт.». Вологда, 2005. С. 417–437; Юревич Д., диак. Проф. Н. Н. Глубоковский: Библист, опередивший время: (К 140-летию со дня рожд.) // Церк. вестн. СПб., 2003. № 12. С. 29–33; 2004. № 1–2. С. 43–48; он же. Проф. Н. Н. Глубоковский как экзегет Свящ. Писания // Глубоковский Н. Н. Лекции по Свящ. Писанию Нового Завета. М., 2006 [в печати].

Т. А. Боданова, А. К. Клементьев

ГЛУХАЯ НЕТОВЩИНА — см. *Спасово согласие.*

ГЛУХОВСКАЯ И КОНОТОПСКАЯ ЕПАРХИЯ — см. *Конотопская и Глуховская епархия.*

ГЛУХОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Черниговской и Нежинской епархии, названо по г. Глухову Черниговской губ. 15 февр. 1923 г. определением Собора укр. епископов, по представлению Черниговского и Нежинского архиеп. священноисп. *Пахомия (Кедрова)* епископом Глуховским и Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии, был назначен прот. Крестовоздвиженской ц. Чернигова Матфей Храмцов. Его хиротонию (после пострига в рясофор) 23 апр. того же года в Чернигове совершили архиеп. Пахомий, епископы Борзенский Николай (Могилевский?) и Городнянский Никифор (Богословский). Через 9 дней церковная власть в Чернигове перешла в руки Александра (Мигулина), назначенного образовавшимся в это время в Киеве обновленческим Всеукраинским высшим церковным управлением (см. *Обновленчество*) (канонический Черниговский архиеп. Пахомий был к этому времени удален с кафедры). Еп. Матфей (Храмцов) подчинился власти Александра и 1 мая того же года был направлен в Новгород-Северский для управления округом. В сент. 1923 г. еп. Матфей порвал с обновленцами, 12 февр. следующего года написал покаянное прошение Патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону*. 20 февр. 1924 г. патриарх и Свящ. Синод, рассмотрев прошение еп. Матфея и рапорт Черниговского архиеп. Пахомия, постановили простить еп. Матфею грех временного уклонения в обновленчество и утвердить его на *Новгород-Северском викариате* Черниговской епархии.

В 1923 г. правосл. жители Глухова послали представителя к Патриарху Московскому и всея России свт. Тихону, прося принять их «под свое духовное водительство». Патриарх согласился и рекомендовал избрать кандидата во епископа. Таким кандидатом, предложенным патриарху, стал пребывавший на покое еп. Макарий (Опоцкий), бывш. викарий Новгородской епархии. Однако Святейший Патриарх, желая дать жителям Глухова твердого в ис-

поведании Православия иерарха, утвердил Глуховским епископом по рекомендации Черниговского архиеп. Пахомия, жившего тогда в Москве, архим. сщмч. *Дамаскина (Цедрика)*. 18 нояб. 1923 г. в Москве, в храме в честь Донской иконы Божией Матери Донского мон-ря, архим. Дамаскин был хиротонисан во епископа Глуховского, викария Черниговской епархии. Хиротонию возглавил Патриарх Тихон, ее также совершали Черниговский архиеп. Пахомий и Ананьевский еп. сщмч. *Парфений (Брянских)*. Вскоре правосл. общины Нежинского и др. округов избрали еп. Дамаскина своим архиереем, и он был назначен временно управляющим всей Черниговской епархией. В янв. 1924 г.

ционеров». После приезда еп. Дамаскина в Черниговскую епархию возношение патриаршего имени за богослужением было восстановлено. В мае 1924 г., после публикаций в советской прессе материалов о принятии Патриархом Тихоном в общение лидера обновленцев В. Д. *Красницкого*, еп. Дамаскин ездил в Москву, имел встречу с Предстоятелем Русской Церкви. Вернувшись, он обратился с посланием «К пастырям и пастве Церкви Черниговской», в к-ром разоблачил клевету о признании патриархом «*Живой церкви*» и передал призыв первосвященителя твердо стоять на страже Православия.

За краткий период управления Черниговской епархией еп. Дамаскин в Глухове руко-

положил неск. священников (в частности, в мае 1924 — сщмч. *Иоанна Смоличева*). Много ез-

Глухов.
Фотография. 10-е гг. XX в.
(РГБИ)

дид по епархии, неоднократно посещал Крестовоздвиженскую трудовую общину в Глуховском у., созданную в 1889 г. общественным деятелем Н. Н. Неплюевым как модель общества, основанного на христ. морали и принципе социальной справедливости (с 1908 община называлась Воздвиженской сельскохозяйственной артелью). Еп. Дамаскин видел в этой коммуне способ духовной защиты от наступления безбожия. В сент. 1924 г. епископ снова ездил в Москву, в Троицком соборе Данилова мон-ря служил с Патриархом Тихоном и высланными укр. архиереями — архиеп. Пахомием (Кедровым), Каменец-Подольским еп. сщмч. *Амвросием (Полянским)*, еп. Парфением (Брянских). 12 сент. участвовал в хиротонии архим. *Стефана (Знамировского)* во епископа Шадринского.

Важнейшим вопросом было восстановление в епархии поминовения за богослужением Святейшего Патриарха Тихона. В дек. 1923 г. вышел циркуляр Наркомюста, в к-ром предписывалось рассматривать как уголовно наказуемое деяние «публичное чествование лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений... в частности... гр. Белавина (Тихона)» (цит. по: Акты свт. Тихона. С. 305). Хотя Патриарх был освобожден из-под ареста, циркуляр о возношении его имени за богослужением остался в силе (Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 375). После высылки архиеп. Пахомия обновленческое Черниговское епархиальное управление во главе с Александром (Мигулиным) разослало распоряжение о непоминовении еп. Пахомия и патриарха как «контрреволю-

ционеров». После возвращения в Черниговскую епархию еп. Дамаскин 15 сент. 1924 г. был арестован в Нежине, помещен в черниговский дом принудительных работ. В окт. 1924 г. и в февр. следующего года правосл. общины Нежина, Глухова и Новгорода-Северского ходатайствовали об освобождении архиерея. 14 мая

1925 г. епископ был освобожден, в июле того же года вновь арестован, вскоре освобожден. 25 авг. еп. Дамаскин принял участие в хиротонии архим. сщмч. *Василия (Зеленцова)* во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии. В сент. 1925 г. еп. Дамаскин в соответствии с данной им в ОГПУ подпиской прибыл в Москву, 30 нояб. (1 дек.?) был арестован по делу Патриаршего Местоблюстителя митр. сщмч. *Петра (Полянского)*, приговорен к ссылке.

После освобождения архиерей 11 дек. 1928 г. встретился с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)*, с к-рым беседовал об изданной 29 июля 1927 г. «Декларации». Не удовлетворенный ответами митр. Сергия на упреки в превышении полномочий, еп. Дамаскин через нек-рое время прекратил поминовение за богослужением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Еп. Дамаскин поселился в г. Стародубе, отказавшись от предложения митр. сщмч. *Серафима (Чичагова)* стать его помощником в управлении Ленинградской епархией. Впосл. неск. раз был арестован, 15 сент. 1937 г. расстрелян. Др. назначений на Г. в. не последовало.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 188, 218; ЦА ФСБ РФ. Д. 3677 [по обвинению Полянского П. и др.].

Ист.: *Луцко В.* Глуховский еп. Дамаскин // Моск. ж. 2002. № 10. С. 45–50.

Лит.: Акты свт. Тихона. С. 856, 857, 970; *Манилл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 12–14; За Христа пострадавшие. С. 360–361; *Косик О. В.* Архиерейское служение сщмч. еп. Дамаскина (Цедрика) в Черниговской епархии: (1923–1925 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. 2006. Вып. 4 (в печ.).

О. В. Косик

ГЛУШИЦКИЙ В ЧЕСТЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находился в Кокосиловской

«Имея художество живописца», прп. Дионисий написал для храма неск. икон, изготовил рипиды. Основатель ввел в Г. м.

Глушицкий в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-рь. Фотография. Нач. XX в.

общежительный устав, заповедав «никому же каковы любо потребы держати и ничтоже звати свое, но все обще», учредил службы в поварне, хлебне, на клиросе и др. В хозяйстве Г. м. были угодыя, скот, рыбные ловли, в голодные годы мон-рь кормил всех нуждающихся. Вскоре Г. м., основанный на территории Бохтужского княжества и пользовавшийся покровительством Заозерско-Кубенских князей, стал многолюдным.

Возродив в 1393 г. вместе с учеником Пахомием Никольский мон-рь в местности Св. Лука на берегу Кубенского оз., прп. Дионисий вскоре переселился на р. Глушицу, поставил крест и келью у древа черемухи. Через нек-рое время к нему пришел некий старец, к-рого преподобный принял «яко от Бога послана», затем др. братия. Деятельную поддержку подвижникам оказал владевший Заозерской вотчиной близ Кубенского оз. кн. Димитрий Васильевич. В 1400 г. прп. Дионисий испросил у него разрешение на постройку мон-ря. Князь прислал преподобному работников, к-рые выкорчевали деревья и расчистили место для келий. В 1402 г. прп. Дионисий посетил Ростовского архиеп. Григория, получил благословение на устройство общежительного мон-ря. В 1403 г. в Г. м. была поставлена церковь «мала» в честь Покрова Пресв. Богородицы, трапезная, кельи «по чину» и др. постройки. Число насельников увеличивалось, в 1412 г. была построена более вместитель-

ная Покровская ц., украшенная «иконами и словесы святых отец».

Ок. 1420 г. прп. Дионисий, ища уединения, тайно покинул Г. м. и в болотистой местности Сосновец на берегу р. Глушицы основал небольшую пустынь (впосл. *Глушицкий Сосновецкий мон-рь*). По ходатайству братии преподобный управлял обеими обителями, к-рые имели общую вотчину. Ростовский архиеп. Ефрем, посетивший Г. м. ок. 1437 г., оставил крупное пожертвование и назидательное послание настоятелю и братии. Возможно, в это время архиепископ утвердил духовную грамоту-завещание от 11 янв. 1436 г. прп. Дионисия. В ней основатель мон-ря заповедал братии и впосл. «быти единому игумену» Сосновецкого мон-ря и Г. м., к-рый в завещании назван лаврой (РГБ. Ф. 304. Троиц. № 603. Л. 27 об.). Перед кончиной в 1437 г. прп. Дионисий вручил «старейшинство» над обоими мон-рями ближайшему ученику прп. *Амфилохию Глушицкому*. Вероятно, после него игуменом стал прп. *Макарий Глушицкий*, к-рый с 12 лет жил во внутренней келье основателя (Там же. Л. 30 об.). Насельниками Г. м. были преподобные *Тарасий Глушицкий* и *Григорий Пельшемский*, постриженниками — *Филитт Рабанский*, *Феодосий Глушицкий* и *Стефан Комельский*. В XV в. ученики прп. Дионисия основали Семигородную Успенскую пуст. Кадниковского у. Игум. Никон 5 мая 1502 г. был хиротонисан во епископа Вологодского и Великопермского (похоронен в Сосновецком мон-ре).

Прп. Дионисий ставит крест у р. Глушицы и келью у куста черемухи. Клейма иконы «Преподобные Дионисий и Амфилохий Глушицкие с житием». XVII в. (ВИАХМЗ)

ная Покровская ц., украшенная «иконами и словесы святых отец».

Согласно завещанию прп. Дионисия 1436 г., Г. м. владел 20 пустошами, а также пожнями и наволоками на р. Сухоне и ее притоках — Шире, Паве, Пучкасе. 4 марта 1448 г. вел. кн. *Василий II Васильевич* дал игум. Амфилохию жалованную и несудимую грамоту на часть этой земли и на 8 пустошей близ мон-ря (Олексейковскую, Труфанкову, Дмитрокову, Савкинскую, Меженинскую, Шеринскую, Онтуфьевскую, Васильевскую, к-рые «лежат... пусты... и дворов на них нет ни кола»). Г. м. получил право «перезыва» людей из «иных княжений», а также был освобожден от налогов и наместнического суда. К 60–70 гг. XV в. здесь возникли деревни (АСЭИ. Т. 3. № 252–262).

Вероятно, в 1528 г., во время посещения Г. м. вел. кн. *Василием III Иоанновичем* и *Еленой Васильевной Глинской*, была подтверждена иммунитетная грамота Г. м. на тони по р. Сухоне, данная в XV в. вологодским кн. Андреем Васильевичем. В 1543/44 г. Г. м. владел ок. 70 поселениями, в т. ч. более 20 починками. Жалованными грамотами царей *Иоанна IV Васильевича* от 5 июля 1548 г., *Бориса Феодоровича* Годунова от 15 янв. 1600 г., *Василия Иоанновича* Шуйского от 27 июня 1606 г., *Михаила Феодоровича* Романова от 9 янв. 1614 и 9 мая 1621 г. Г. м. наделялся землями и рядом льгот. По описи 1679 г., Г. м. владел 5 селами и 28 деревнями, в к-рых находились 158 крестьянских и бобыльских дворов и 3 мельницы. В каждом селе находился монастырский двор. В разное время к Г. м. было приписано 9 мон-рей и пустыней; имелось подворье в Вологде.

В нач. XVI в. Г. м. перешел из ведения Ростовской епархии к Вологодской епархии. Игумен мон-ря ставился уже Вологодским епископом по челобитью братии (РИБ. Т. 2. № 266. Стб. 1112).

В XVI в. Г. м. был степенным, среди вологодских обителей занимал 4-е место после *Спасо-Каменного*, *Димитриево Прилуцкого* и *Павлова Обнорского мон-рей*. Царь Иоанн Грозный в послании старцам Кириллова Белозерского мон-ря писал, что «в наших глазах у Дионисия преподобного на Глушицах и у великого чудотворца Александра на Свири бояре не постригаются, и монастыри эти процветают постническими подвигами». Однако с кон. XVI в. значение Г. м. начало посте-

Спас в силах.
Икона из деисусного чина
Глушицкого мон-ря. 1-я четв. XVI в.
(ВГИАХМЗ)

пенно падать. Если подпись игумена Г. м. в акте Собора 1581 г. стояла на 29-м месте, то в грамоте об избрании на царство Бориса Годунова 1598 г. уже на 39-м. В степени *Соборного уложения 1649 г.* настоятель Г. м. упоминается лишь на 43-м месте, в *Росписи Монастырского приказа 1661 г.* Г. м. занимал 14-е место. По уложению 1649 г., «за бесчестье» игумена Г. м. полагалось 20 р. штрафа, «за бесчестье» келаря — 15, казначая — 10 р.

В Г. м. была иконописная мастерская, б-ка и скрипторий. Уже в завещании прп. Дионисия 1436 г. упомянуто 27 рукописных книг, находившихся в Г. м.: 2 Евангелия, Апостол, 2 Пролога, 2 Псалтири, Апокалипсис, сб. прп. *Ефрема Сирина*, «Лествица», «Златая цепь», Египетский Патерик, Кормчая, Паремийник, Часослов «по Савину уставу» (т. е. прп. *Саввы Освященного*), Чин пострижения иноков, Устав церковный Октоих, 2 Триоди и др. Эти книги, обозначенные как «строение игумена Дионисья», были либо приобретены основателем, либо написаны братией Г. м. по его благословению. К кон. XVII в. в б-ке Г. м. было 23 печатных и 47 рукописных книг (Опись // ЧОИДР. 1848. № 6. С. 43–44). В 1495 г. насельник Г. м. инок Иринарх по поручению братии написал Житие прп. Дионисия Глушицкого, в 1584 г. настоятель Г. м. иером. *Иона* написал Житие прп. *Сергия Нуромского*.

В «Росписи русского войска, посланного против самозванца» 1604 г. упомянуты из Г. м. 4 чел. «конных да 3 лошади, а за ними для береженья и корму 1 человек» (*Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 406). В *Смутное время* Г. м. был разорен. Во время пожаров 1614 и 1625 гг. мон-рь сгорел, к 1630 г. были отстроены деревянные храм в честь Покрова Богородицы (перестроен в 1695), теплая ц. во имя свт. Николая Чудотворца с трапезой (перестроена в 1670), игуменская, строительская и келарская кельи и 10 монашеских келий. В 1661 г. был построен деревянный шатровый храм во имя прп. Дионисия и Амфилохия Глушицких (вскоре перестроен), между 1645 и 1663 гг. — надвратная ц. во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, к 1679 г. — деревянная колокольня с 5 колоколами. В Покровском храме хранилась икона Божией Матери «Умиление», написанная, по преданию, прп. Дионисием. В мон-ре находились также 2 игуменские кельи, келарская, казенная, 8 братских, больничная и сторожевая кельи, а также 4 погреба, 3 амбара, кузница, квасная, поварня, за стенами мон-ря — конюшенный двор, мельница на р. Глушице. В мон-ре проживали настоятель, 6 иеромонахов, 20 рядовых монахов и 8 слуг.

В 1680 г. в связи с тем, что рядом с Г. м. возникло с. Покровское, указом архиеп. Вологодского *Симона* настоятель игум. Иосиф и часть братии «для лучшего безмолвия» переселились в «малый» Сосновецкий мон-рь. В 1764 г. при игум. Иоакиме (Инихове) Г. м. стал приписным Сосновецкой обители, из к-рой присылались чередные иеромонахи для совершения богослужений. Прп. *Пимен (Мясников)*, посетивший Глушицы в сер. XIX в., называл храмы Г. м. приходскими. В 1840 г. обветшавшие деревянные кельи и церкви XVII в. (свт. Николая, преподобных Дионисия и Амфилохия, Зосимы и Савватия Соловецких) были разобраны, и в 1841 г. построен деревянный холодный храм в честь Рождества Христова (в 1900 переосвящен во имя преподобных Дионисия и Амфилохия). К северу от него в 1841–1842 гг. был возведен каменный собор в честь Покрова Богородицы с теплыми приделами во имя свт. Николая Чудотворца и

преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. К собору примыкала колокольня. В Никольском приделе хранилась икона свт. Николая Чудотворца с частицами мощей мн. святых. В деревянном Рождественском храме находилась гробница над мощами преподобных Макария, Тарасия и Феодосия Глушицких. На гробнице хранились их схимы. К кон. XIX в. Г. м. был обнесен деревянной оградой с 3 башнями. На зап. стороне располагались св. врата с 8 колоннами и 2 калитками, на сев. стороне находились деревянные баня, овин, сарай.

Указом Вологодского еп. сщмч. Александра (Тратицына) от 3 мая 1919 г. Г. м. был упразднен, Покровский собор и ц. преподобных Дионисия и Амфилохия обращены в приходские храмы. Вероятно, вскоре братия Г. м. перешла в Сосновецкий мон-рь. В приходском Покровском храме служили свящ. Сергей Суворов (арестован в 1935; † 1947), затем прот. Евгений Лоцилов. 8 янв. 1927 г. храм посетил Вологодский архиеп. Сильвестр (Братановский). В 1926 г. в общину храма входило 898 жителей окрестных деревень. Согласно клировой ведомости 1936 г., в «двадцатке» состояло 24 чел. В 1936 г. после закрытия соседней ц. во имя свт. Леонтия Ростовского приход Покровского храма увеличился вдвое, но, как отмечалось в ведомости, «средств к существованию как храмов, так и служителя культа не прибавилось», священник храма «на свое содержание получает только добровольную денежную за требы плату и немного картофеля». В 1937 г. Покровский храм и ц. во имя преподобных Дионисия и Амфилохия были закрыты, имущество распродано и расхищено. После 1944 г. был разобран на кир-

Преподобные Тарасий, Макарий и Феодосий Глушицкие. Икона с гробницы. XIX в. (ц. во имя преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких в с. Покровском)

пич Покровский храм, в 50-х гг. уничтожена большая часть построек Г. м.

В 1992 г. сохранившийся деревянный храм во имя преподобных Дионисия и Амфилохия был открыт как приходской (с. Покровское Сокольского р-на Вологодской обл.), к нач. 2006 г. приписан к Димитрию Прилуцкому мон-рю. В дни больших праздников братия обители совершает в храме богослужения. Справа от царских врат хранится икона XIX в. с гробницы преподобных Макария, Тарасия и Феодосия. Сохранилось неск. икон деисусного чина из Покровского собора Г. м. (1-й четв. XVI в.; ВГИАХМЗ), жи-

Церковь во имя преподобных Амфилохия и Дионисия Глушицких. Фотография. 2005 г.

тийная икона преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких (XVII в.; ВГИАХМЗ), икона «Благоразумный разбойник» (XVII в.; ВГИАХМЗ),

двусторонняя икона «Спас Нерукотворный. Преподобные Дионисий и Амфилохий Глушицкие» (сер. XVIII в.; ЦМиАР). Из 6-ки мон-ря сохранились рукописные синодик (XVII в.; ВГИАХМЗ. № 2139), Житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVII в.; ВГИАХМЗ. № 1841), сб. «Устав монастырский» (XVII в.; ВГИАХМЗ. № 4357).

Арх.: РГАДА. Ф. 281. № 2581, 2585, 2594, 2639, 2666, 2677; Ф. 1209. Кн. 62, 14726, 14732, 14880, 14733, 14737, 14881; ГАВО. Ф. 343. № 3; Ф. 496. Оп. 1. Д. 1488, 18634, 19354; ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 1, 35, 41, 55, 58, 102, 125, 203; ВГИАХМЗ. № 433, 1018, 1841, 1989, 2014, 2094, 2095, 2139; 7296, 7297, 10632, 26954/2, 29443/161.

Ист.: Опись книгам, в степенных мон-рях находившимся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. 1848. № 6. С. 43–44; ПСРЛ. Т. 6. С. 48; Т. 8. С. 242; Т. 12. С. 255; Т. 20. Ч. 1. С. 373; Т. 26. С. 295; Т. 39. С. 175; Ведомость о Глушицком мон-ре 1763 г. // Вологодские ЕВ. 1876. № 18. С. 265–267; Опись Глушицкого мон-ря 1679 г. // Там же. С. 257–262; Ведомость о суммах, ассигнованных к отпуску из казны на штатное содержание по Вологодской епархии на 1888 г. // Там же. 1888. № 4/5. С. 56–57; АСЭИ. Т. 3. № 252–262. С. 273–280; *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Др. Руси: Рукоп. кн. Сев.-Вост. Руси XII – нач. XV в. М., 1980. С. 123–124; Соборное Уложение Алексея Михайловича, 1649 г. // Рос. законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 107; Памятники письменности в музеях Вологодской обл. Вологда, 1987. Ч. 1. Вып. 1. № 30, 34, 52; Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказ. СПб., 2003; *Семьяко С. А.* Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Рус. Севера. СПб., 2005. С. 77–216.

Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 704–714; Ч. 5. С. 566–576; *Савваитов П. И.* Начало и распространение христианства в пределах Вологодской епархии. Учреждение Вологодской епархии // Вестн. РГО. 1858. Ч. 22. С. 11–25; *Суворов Н. И.* Глушицкий мон-рь Вологодской епархии // Вологодские ЕВ. 1876. № 16. С. 228–238; № 17. С. 247–255; № 18. С. 257–267; № 19. С. 271–277; № 20. С. 292–303; № 21. С. 328–344; № 22. С. 355–383; № 23. С. 388–391; *Степановский И. К.* Вологодская старина: Ист.-археол. сб. Вологда, 1890. С. 242–249, 478; *Лебедев В. К.* Иконописные труды прп. Дионисия Глушицкого чудотворца. Вологда, 1900. С. 8–11; *он же.* Прп. Дионисий Глушицкий, Вологодский чудотворец, и его мон-ри: По поводу 500-летия Глушицких обителей // Вологодские ГВ. 1900. № 141. С. 3; № 142. С. 1; *он же.* Пятистолетие Дионисиево-Глушицких мон-рей Вологодской губ. // Вологодские ЕВ. 1900. № 13. С. 324–330; *Будовниц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966; *Куркин В. А.* Бохтюжское княжество – реальность средневека. Руси // ВИ. 1983. № 8. С. 164–169; *Ивани Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985; *Рыбаков А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. М., 1995. С. 214–216.

№ 138–148; *Румянцева В. С.* Опыт классификации мон-рей в России в XVII в.: Вологодская степень // Церковь в истории России. М., 1998. Сб. 1. С. 82–100; *Зырянов П. Н.* Рус. мон-ри и монашество в XIX и нач. XX в. М., 1999; *Петрова Т. Г.* Из истории Дионисиево-Глушицкого мон-ря // Рус. культура на рубеже веков: Рус. поселение как социокультурный феномен: Сб. ст. Вологда, 2002; *Анишина А. П.* Глушицкие Покровский и Иоанно-Предтеченский мон-ри // Житие Корнилия Комельского. Прил.: Из истории Вологодских мон-рей. СПб., 2004. С. 202–216; *Черкасова М. С.* Кубено-Заозерский край в XIV–XVI вв. // Харовск: Краевед. альм. Вологда, 2004. С. 46–105; *Дергачёва И. В.* Лит. история синодика на рус. почве в XV–XVII вв. // Посмертная судьба и «иной мир» в древнерус. книжности. М., 2004. С. 154; Спас Нерукотворный в рус. иконе / Сост.: Л. М. Евсеева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. М., 2005. С. 335.

Д. Б. Кочетов, И. Н. Шамина

ГЛУШИЦКИЙ СОСНОВЕЦКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОГО ИОАННА ПРЕДТЭЧИ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находился в Кокошиловской вол. Кадниковского у. Вологодской губ., близ р. Глушицы, в 4 верстах от *Глушицкого в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-ря*. Основным источником по ранней истории Г. м. является Житие прп. *Дионисия Глушицкого*, написанное иноком Иринархом в 1495 г. и со-

Прп. Дионисий расчищает место для ц. св. Иоанна Предтечи. Клеймо иконы «Преподобные Дионисий и Амфилохий Глушицкие с житием». XVII в. (ВИАХМЗ)

хранившееся в списках XVI–XIX вв. (*Семячко*. 2005).

Г. м. основан прп. Дионисием Глушицким, к-рый ок. 1420 г. тайно покинул многолюдный Глушицкий Покровский мон-рь. В 4 верстах к югу от него, на р. Глушице, в болотистой местности, называемой Сосновец, преподобный поставил келью и нек-рое время жил один, затем с ним поселились неск. иноков Покровской обители. Ближайшими

помощниками прп. Дионисия в Г. м. были преподобные *Амфилохий Глушицкий* и *Григорий Пельшемский*. В Г. м. братия поставила кельи и ц. во имя Иоанна Предтечи, к-рую прп. Дионисий освятил в 1420 г. по благословению Ростовского свт. *Дионисия Грека*. Прп. Дионисий написал для храма иконы, в т. ч., возможно, сохранившийся образ XV в. «Иоанн Предтеча в пустыне» (ВОКМ. Инв. 7873). Новая небольшая обитель первоначально предназначалась для погребения братии Покровского мон-ря. По ходатайству иноков прп. Дионисий управлял обоими мон-рями, к-рые имели общую вотчину. Основатель завещал братии и вполн. «быти единому игумену Пречистыя обители и оная пустыни, иде же тело мое положено, и потребная имеют от болшиа лавры» (РГБ. Ф. 304. Троиц. № 603. Л. 27 об.). После кончины в 1437 г. прп. Дионисий был погребен у Предтеченского храма Г. м. в ископанной им

Глушицкий Сосновецкий мон-рь. Фотография. Нач. XX в.

могиле. В 1452 г. рядом с ним был похоронен 2-й игумен мон-ря — прп. Амфилохий Глушицкий. В 1640 г. в храме над местом погребения преподобных купец Бахтеяр Булгаков с детьми Иваном и Василием устроили раку, в 1645 г. некий Иван Полиевктов пожертвовал подсвечник для раки.

В *Смутное время* Г. м. был разорен. В писцовой книге Вологодского у. 1627–1630 гг. Г. м. в отличие от Покровского был назван «малым»; в нем находились деревянные Предтеченский храм, церкви во имя прп. Дионисия Глушицкого и в честь Благовещения Богородицы с трапезой, а также настоятельская и братские кельи. К 70-м гг. XVII в. в Г. м. существовали 5-главый собор во имя св. Иоанна Предтечи, ц. во имя преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких, Благовещенский храм, поповская, келарская и 5 брат-

ских келий, хлебная, 2 погреба. За оградой мон-ря находились поварня, сеник, 2 монастырские избы и конюшенный двор.

В 1680 г. указом архиеп. Вологодского Симона в Г. м. была переведена братия Глушицкого Покровского мон-ря. В 1700 г. к Г. м. было приписано 164 крестьянских двора, в 60-х гг. XVIII в. — 681 крестьянин. В 1764 г. Г. м. был отнесен к штатным 3-классным, с количеством насельников 18 чел. В том же году к Г. м. была окончательно приписана Покровская обитель. К сер. XIX в. в Г. м. проживали, по штатам, настоятель, 3 иеромонаха, священник, 23 монаха, иеродиакон, 2 диакона, рясофорный монах и 15 послушников. С 20 февр. 1831 по 6 янв. 1833 г. в Г. м. был послушником св. *Игнатий (Брянчанинов)*.

В 1744–1745 гг. на месте деревянной Предтеченской ц. был возведен каменный 2-главый 2-этажный собор во имя преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких и св. Иоанна Предтечи с сев. Благовещенским приделом и «вход-

ною трапезою». В нижней Предтеченской ц. за левым клиросом под спудом почивали мощи преподобных Дионисия

и Амфилохия. Трудями архим. Ионы († 1855), к-рого прп. *Пимен (Мясников)* называл одаренным игуменом и «монахом в полном смысле слова», был отремонтирован собор, построена кирпичная ограда с 4 башнями и надвратной ц. в честь Входа Господня в Иерусалим (1847–1849). В башнях размещались кладовые, житницы и кузница. Рядом с сев.-вост. башней находились хозяйственные службы. В 1850–1852 гг. вместо деревянных построек в юж. стороне мон-ря был сооружен 2-этажный каменный келейный корпус с домовою ц. во имя святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова (в 1912 сгорела), в 1883 г. на месте надкладезной часовни построена колокольня, внутри к-рой сохранился колодец, выкопанный, по преданию, прп. Дионисием. За оградой Г. м. находились скотный и хозяйственный дворы с

постройками, конюшни, ульи, мельница, баня, а также каменный 2-этажный корпус (1851) с просвирной и гостиничными комнатами, 2-этажный дом для богомольцев (1898). Г. м. принадлежали 2 каменные и 5 деревянных часовен.

По ведомости 1888 г., Г. м. получил от архиерейского дома 66 454 р., в 1908–1911 гг. капитал мон-ря составлял 15 850 р.

К нач. XX в. в б-ке Г. м. насчитывалось более 100 книг (ок. 1810 г. 4 наиболее древние рукописи были переданы еп. Вологодским *Евгением (Болховитиновым)* в б-ку Вологодской ДС). В Предтеченской ц. собора за правым клиросом хранилась икона Божией Матери «Знамение» (Воплощение) (нач. XVI в.; ВГИАХМЗ. Инв. 7893). Авторство ее в XIX в. ошибочно приписывалось прп. Дионисию Глушицкому. На иконе Богоматерь и Младенец представлены в окружении «славы», имеющей форму 7-конечной звезды, с 2 огненными серафимами. В XVIII–XIX вв. эта икона почиталась чудотворной, от нее происходили исцеления. Празднование ей в Г. м. совершалось 27 нояб. В соборе, а к 10-м гг. XX в. в ризнице Г. м. хранились резная икона Божией Матери «Одигитрия», выполненная, по преданию, прп. Дионисием, и часть его трости. Очевидно, к кон. XIX в. неск. реликвий, связанных с прп. Дионисием, были утеряны. В 1900 г. в Г. м. праздновалось 500-летие подвижнической жизни прп. Дионисия на р. Глушице, мон-рь посетило ок. 6 тыс. паломников.

Ок. 1920 г. после закрытия Глушицкого Покровского мон-ря его братия перешла в Г. м., в 1921 г. в обители проживали игум. Феодосий, 2 иеродиакона, 4 послушника. К 1924 г. на территории Г. м. разместились сельхозартель и детский дом для детей Поволжья, в келейных помещениях проживали игум.

Икона Божией Матери «Знамение». Нач. XVI в. (ВГИАХМЗ)

добровольном уходе и покинули мон-рь, получив на дорогу по 1 р. и по пуду муки.

Напрестольный кипарисовый крест из Глушицкого Сосновецкого мон-ря. XVI в. (ВГИАХМЗ)

Никита и 11 насельников. В авг. 1924 г. в Г. м. прибыла комиссия по ликвидации мон-ря, к-рую возглавлял помощник начальника милиции Свердловско-Сухонского (совр. Сокольского) р-на Вологодской губ. И. И. Чуркин. В ее состав входили представители окрестных деревень, заведующие сельскохозартелью и детским домом. Комиссия запретила братии выходить из мон-ря, у ризничего иером. Питирима были изъяты все ключи, ворота мон-ря охранялись милицией. 15 авг. 1924 г. комиссия составила акт проверки движимого и недвижимого имущества мон-ря, в к-рый включила 3446 предметов. В акт входила и опись серебряной богослужебной утвари, подлежавшей конфискации. Общий вес серебра составил 38 фунтов 59 золотников (15,6 кг). 16 авг. 1924 г. комиссия опечатала сургучом все здания мон-ря, за исключением жилых помещений, ключи сдала в райисполком. Все храмы были закрыты, настоятель и ризничий арестованы и направлены в Вологодский губ. отдел ОГПУ. 21 авг. 1924 г. остававшиеся 9 насельников подали заявления о

Решением ликвидационной комиссии 5 сент. 1924 г. Г. м. был упразднен, постройки переданы детскому дому им. В. И. Ленина, движимое имущество — детскому дому и Глушицкой сельхозартели, часть церковных облачений — в «культурные учреждения» Свердловско-Сухонского р-на. Бархатная мали-

Крест и сень близ могил преподобных Амфилохия и Дионисия Глушицких. Фотография. Нач. XXI в.

новая завеса от царских врат использовалась для изготовления флагов комсомольцев и пионеров, красная напрестольная ткань — флагов Морженгской ячейки РКП.

В 1920–1921, 1923–1924 гг. из Г. м. в Вологодский музей иконописи и церковной старины вывозились святыни, в т. ч. сохранившиеся иконы Божией Матери «Знамение» (Воплощение) (нач. XVI в.; ВГИАХМЗ), «Покров Пресв. Богородицы» (1-я четв. XVI в.; ВГИАХМЗ), напрестольный кипарисовый крест (XVI в.; ВГИАХМЗ). Часть б-ки Г. м., в т. ч. Печерский патерик (К., 1678), неск. Евангелий XVIII в., также находятся в фондах ВГИАХМЗ.

К нач. 2006 г. в дер. Сосновец Сокольского р-на Вологодской обл. сохранился фундамент Предтеченского храма Г. м., где под спудом почивают мощи прп. Дионисия и Амфилохия, 2-этажный келейный корпус с домовою церковью, погреб, часть ограды. Близ предполагаемого места захоронения преподобных братией Димитриева Прилуцкого мон-ря установлен поклонный крест.

Арх.: РГАДА. Ф. 281. № 2581, 2585, 2594, 2639, 2666, 2677; Ф. 1209. Кн. 62, 14726, 14732, 14733, 14737, 14880, 14881; ГАВО. Ф. 523 [Дионисиево-Глушицкий мон-рь]; Ф. 496 [Вологодская духовная консистория]; ВГИАХМЗ. № 433, 1018, 1841, 1989, 2014, 2094, 2095, 2139, 7296, 7297, 10632, 26954/2. Ист.: ПСРЛ. Т. 6. С. 48; Т. 8. С. 242; Т. 12. С. 255; Т. 20. Ч. 1. С. 373; Т. 26. С. 295; Т. 39. С. 175; Ведомость о Глушицком мон-ре 1763 г. // Вологодские Ев. 1876. № 18. С. 265–267; Опись Глушицкого мон-ря 1679 г. // Там же. С. 257–262; *Пимен (Мясников), архим.* Восп. М., 1877. С. 111–112; Ведомость о суммах, ассигнованных к отпуску из казны на штатное содержание по Вологодской епархии на 1888 г. // Вологодские Ев. 1888. № 4/5. С. 56–57; АСЭИ. Т. 3. № 252–262. С. 273–280; Соборное Уложение Алексея Михайловича, 1649 г. // Рос. законодательство Х–ХХ вв. М., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 107; Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказ. СПб., 2003; *Семлячко С. А.* Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Рус. Севера. СПб., 2005. С. 77–216. Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 704–714; Ч. 5. С. 566–576; *Савваитов П. И.* Начало и распространение христианства в пределах Вологодской епархии. Учреждение Вологодской епархии // Вестн. РГО. 1858. Ч. 22. № 2. Отд. 5. С. 11–25; *Суворов Н. И.* Глушицкий мон-рь Вологодской епархии // Вологодские Ев. 1876. № 16. С. 228–238; № 17. С. 247–255; № 18. С. 257–267; № 19. С. 271–277; № 20. С. 292–303; № 21. С. 328–344; № 22. С. 355–383; № 23. С. 388–391; *Лебедев В. К.* Прп. Дионисий Глушицкий, Вологодский чудотворец, и его мон-ри: По поводу 500-летия Глушицких обителей // Вологодские Ев. 1900. № 141. С. 3; № 142. С. 1; *он же.* Пятистолетие Дионисиево-Глушицких мон-рей Вологодской губ. // Вологодские Ев. 1900. № 13. С. 324–330; *Нелеин С. А., свящ.* Дионисиево-Глушицкий Сосновецкий муж. мон-рь Вологодской губ. // Рус. паломник. 1911. № 28. С. 443–444; *Будовиц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966; *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985; *Рыбаков А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв.: [Альбом]. М., 1995. С. 214–216. № 138–148; *Румянцова В. С.* Опыт классификации мон-рей в России в XVII в.: Вологодская степень // Церковь в истории России. М., 1998. Сб. 1. С. 82–100; *Зырянов П. Н.* Рус. мон-ри и монашество в XIX и нач. XX в. М., 1999; *Петрова Т. Г.* Из истории Дионисиево-Глушицкого мон-ря // Рус. культура на рубеже веков: Рус. поселение как социокультурный феномен: Сб. ст. Вологда, 2002; *Антипина А. П.* Глушицкие Покровский и Иоанно-Предтеченский мон-ри // Житие Корнилия Комельского. Прил.: Из истории Вологодских мон-рей. СПб., 2004. С. 202–216.

И. Н. Шамина

ГЛЮК [англ. Glueck] Нельсон (1901, Цинциннати, шт. Огайо, США – 1971, там же), один из израильских основоположников *археологии библейской*, ученик У. Ф. Олбрайта, внесший вклад в полевые исследования Сиро-Палестинского

региона (особенно Иордании) и в создание методики территориально-обследования (см. ст. *География библейская*).

Окончил ун-т в Цинциннати (1920), затем Еврейский объединенный колледж (Hebrew Union College; 1923); получил диплом раввина. В ранний период находился под влиянием директора колледжа Моргенштерна (один из последователей Ю. Велльгаузена, сторонник изучения ВЗ на широком фоне древневост. культуры). Из этой школы Г. вынес представление о сложности и неоднозначности исторической информации, содержащейся в библейских текстах. Отправившись в том же году в Германию, он продолжил образование в Берлине и Йене, где защитил диссертацию на тему о понятии «хэсед» (правда) в ВЗ (Йена, 1926). Во время учебы Г. понял большую роль археологического ис-

Н. Глюк.

Фотография, 60-е гг. XX в.

следования в библеистике. Вскоре Олбрайт предложил Г. возможность реализовать свои интересы при раскопках на *Бейт-Мирсиме* в качестве работника *Американских школ исследования Востока*. Г. выработал собственный метод, основанный на тщательном изучении древней палестинской керамики, составлении ее типологии и прослеживании развития одного типа от зарождения до исчезновения, иногда в течение неск. стадий культуры.

В 1932–1947 гг. Г. совершил исследовательское путешествие по пустынным районам Трансиордании и пустыни Негев (территория ветхозаветных гос-в Аммона, Эдома и Моавы). Он составил точные планы, описал и сфотографировал ок. 1500 дотеле неизвестных памятников.

Его умение датировать объекты по керамическому материалу обеспечило прорыв в исследованиях. Г. удалось заполнить лакуны на археологической карте Сиро-Палестинского региона, отразив на ней результаты сплошного обследования территории, а не только наиболее заметных памятников, т. о., он ввел в археологию библейских территорий абсолютно новую тогда технику сплошного картографирования поселений, к-рые существовали на определенный период.

Результаты полевых исследований Г. были опубликованы в 1934–1951 гг. в научных журналах, прежде всего в ежегоднике Американских школ исследований Востока в Аммане. Но главные выводы были сделаны в 2 его монографиях, рассчитанных на обычного читателя (*The Other Side of the Jordan*, 1940; *The River Jordan*, 1946).

Методика Г. в восстановлении исторической действительности и соотношении ее с текстом ВЗ состояла в выстраивании параллелей между наблюдаемыми на археологических памятниках явлениями и их возможным отражением в Библии. Г. предполагал, напр., что фиксируемый археологией кризис в кон. III тыс. до Р. Х. и постепенное запустение ранее густозаселенных районов, возможно, подтверждают библейский рассказ о гибели городов *Содома и Гоморры* (Быт 19). Следующие 700 лет, т. е. весь период развитого бронзового века, согласно Г., изученные районы территории совр. Иордании были заселены исключительно кочевниками и этим резко отличались от земель к западу от реки. Возврат к оседлой жизни и формирование нового слоя поселений приходится, по мнению Г., на XIII в. до Р. Х. и связан как с наступлением раннего железного века, так и с формированием новых общностей населения, известных в ВЗ как *аммонитяне*, *эдомитяне*, *моавитяне* и *израилиты*. Не ранее этого времени датировал Г. возникновение повествования об исходе и о завоевании Ханаана.

Такие умозаключения Г. создали образ археолога-библеиста, уверенного в историчности текста ВЗ, видевшего в нем надежную основу для интерпретации любых древностей Сиро-Палестинского региона. Этот образ позднее навлек на него резкие упреки в отсутствии критического анализа источников. Его оппоненты

(напр., амер. гебраист Л. Финкель-стайн, дат. археолог Франкен и др.) неоднократно критиковали риторические высказывания Г. (такие, напр., как уверенное заявление о том, что «ни одно археологическое открытие никогда не вступало в противоречие с данными Библии. Было проведено множество исследований, которые в общих чертах и в деталях подтвердили библейский взгляд на историю» — Rivers in the Desert. 1959. P. 31).

Из крупных раскопок, к-рыми руководил Г., наиболее известны работы на руинах набатейского храма в Хирбет-эль-Таннур (1937) и на Телль-эль-Хелейфех (между Элатом и Акабой, в 1938–1940). Последний был открыт незадолго до этого и сопоставлен с упоминаемым в ВЗ портом *Ецион-Гавер*. Г. принял эту идентификацию, датировав памятник по результатам раскопок между X и V вв. до Р. Х. Раскопав большое здание с мощными стенами, Г. трактовал его как сложную конструкцию медеплавильного назначения, соотнося с сообщениями о медных украшениях храма царя Соломона (ср.: 3 Цар 7; Иер 52. 20). Последующие работы показали, что дата была сильно занижена: сооружение, вероятно, возникло не ранее VIII в.

Начавшиеся в 70-х гг. XX в. работы в Иордании заставили мн. исследователей пересмотреть ряд общих выводов Г. Созданная им картина развития территории с раннего бронзового века в целом принята, но соотносимость конца этого периода с формированием повествования об исходе и о завоевании этой территории мн. учеными отвергается. Более того, оказалось, что карта постоянных поселений II тыс. до Р. Х. к востоку от Иордана дает ту же плотность объектов, что и карта зап. берега (по крайней мере в сев. и центральной частях), причем этот массив поселений имеет сходную историю развития. В целом соотносимость появления аммонитян, эдомитян и моавитян с началом железного века принимается (1200–1000 гг. до Р. Х.), но дата, предложенная для их расписной керамики Г., многими считается слишком ранней.

2-я половина жизни Г. связана с Еврейским объединенным колледжем в Цинциннати, президентом к-рого он стал в 1947 г. и в к-ром основал существующую до наст. времени Школу библейской археологии.

Соч.: Das Wort hesed im alttestamentlichen Sprachgebrauche als menschliche und göttliche gemeinschaftsgemässe Verhaltensweise. Gies-sen, 1927; Explorations in Eastern Palestine. Phil., 1934–1951. 4 vol.; The Other Side of the Jordan. New Haven, 1940. Camb. (Mass.), 1970²; The River Jordan: Being an Illustrated Account of Earth's Most Storied River. Phil., 1946; Rivers in the Desert: A History of the Negev. Garden City (N. Y.), 1959; Deities and Dolphins: The Story of the Nabataeans. L., 1965, 1966²; River Jordan. N. Y., 1968; Dateline: Jerusalem: A Diary. [Cincinnati], 1968. Лит.: Gordon W. J. N. Glueck: a Bibliogr. [Cincinnati], 1962; Near Eastern Archaeology in the 20th Cent.: Essays in Honor of N. Glueck / Ed. J. A. Sanders. Garden City (N. Y.), 1970 [Библиогр.]; Mattingli G. The Exodus-Conquest and the Archaeology of Transjordan: New Light on an Old Problem // Grace Theol. J. 1983. Vol. 42. P. 245–262; Brown J. M., Kuttler L. N. Glueck: Biblical Archaeologist and President of Hebrew Union College — Jewish Inst. of Religion. Cincinnati, 2005.

Л. А. Беляев

ГНЕВ [греч. οργή, θυμός, лат. furor], 1. Божий; 2. Страстная раздражительность, один из основных человеческих пороков. В НЗ и у св. отцов чаще встречается слово οργή (напр., сущ.: Мк 3. 5; Иак 1. 19; Кол 3. 8; 1 Тим 2. 8; Еф 4. 31; прил. οργίλον: Тит 1. 7; глагольные формы: Мф 5. 22; 18. 34; 22. 7; Лк 14. 21; 15. 28; Еф 4. 26), к-рое происходит от ορέγομαι (*Theodoret*. In Gen. 95) или от οργάν (*Isid. Pel.* Ep. IV 223). Но и θυμός со значением сильного раздражения, вспышки Г., ярости также используется достаточно часто: Лк 4. 28; Деян 19. 28; 2 Кор 12. 20; Гал 5. 20; Еф 4. 31; Кол 3. 8; Евр 11. 27).

Нередко οργή и θυμός не различаются, и все же употребление этих 2 слов рядом, напр. в НЗ, свидетельствует об их различии (Еф 4. 31: πικρία καὶ θυμός καὶ οργή — в синод. пер.: «раздражение, и ярость, и гнев»; Кол 3. 8: οργήν, θυμόν, κακία — в синод. пер.: «гнев, ярость, злобу»; ср.: *Macar. Aeg.* I–II 40. 1). Раздражение (θυμός) и Г. кажутся почти одним и тем же, пишет прп. *Исидор Пелуциот*, но 1-е указывает на быстрое движение страсти, похищающее и способность мыслить, а 2-й — на долговременное пребывание в страсти. 1-е берет свое название от слова αναθυμίασις — воспламенение, а 2-й от οργάν — вскипать и αμίβες εράν — желать отмщения (*Isid. Pel.* Ep. III 125).

Свт. *Василий Великий* объясняет различие раздражения и Г. след. образом: «...раздражение (θυμός) есть какое-то воспламенение и скорое испарение страсти, а гнев (οργή) —

постоянная скорбь и продолжительное стремление воздать равным тому, кто обидел, так что душа как бы жаждет мщения», — и то и другое является грехом: и когда человек безумно кидается на обидчика, и когда злонамеренно расставляет ему сети (*Basil. Magn.* Hom. 10. 6 // PG. 31. Col. 369).

Для обозначения гневной страсти в различных оттенках ее проявления употребимы и такие слова, как πικρία (раздражение), παροξυσμός (ожесточение), μῆνις (неудовольствие), κότος (злоба). Прп. *Иоанн Кассиан Римлянин* выделяет 3 рода Г.: 1-й (θυμός — ярость) пылает внутри; 2-й прорывается в слово и дело (οργή); 3-й вспыхивает не на короткое время, но сохраняется долго (μνησικακία — злопамятство) (*Ioan. Cassian. Collat.* V 11). Свт. *Тихон Задонский* определяет злобу как утвердившийся, «закоснелый и застарелый», Г. (Т. 5. С. 229).

Вместе с тем θυμός — такая сила в человеке, к-рую он получает как «дар Божий», — сила эмоциональная, сердечная (δωρήματ' ἐστὶν ἐκ θεοῦ — *Greg. Nazianz. Carmina moral.* 25: Adv. iram // PG. 37. Col. 838; *Isid. Pel.* Ep. I 280), она возбуждает душевную энергию в человеке, вдохновляет его разум и волю; в таком качестве она не имеет характера личного возмездия за нанесенное оскорбление или ущемление прав. Эту силу человек должен употреблять только во благо (*Basil. Magn.* Hom. 10. 5 // PG. 31. Col. 365); в ревности о славе Божией или в отношении ближнего с целью исправления его.

Г., если его не угасить, может перерасти в ненависть (μίσος). «Гнев есть воспоминание сокровленной ненависти» (*Ioan. Climacus.* 8. 5). Ненависть более затрагивает мыслительную способность в человеке, Г. — проявление преимущественно чувства и воли, почему он заметнее в области физических и физиологических проявлений (*Зарин.* 1996. С. 275). В свою очередь, вдохновляясь и поддерживаясь ненавистью, Г. стремится к внешнему проявлению, обнаруживая при этом характер неударжимой стремительности («внутренняя буря смятенного духа» — *Basil. Magn.* Hom. 10. 2 // PG. 31. Col. 366–367), по последствиям Г. — явление разрушительное (*Зарин.* 1996. С. 276), более того, он может быть определен как «кратковре-

менное бешенство» (μανία τίς ἐστὶν ὀλιγοχρόνιος ὁ θυμός — *Basil. Magn. Hom. 10. 1 // PG. 31. Col. 356*).

Г. Божий. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию, — учит ап. Павел. — Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»» (Рим 12. 19). Г. Божий — это реальность. «...Горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поядоющий, и дыхание Его, как разлившийся поток, который поднимается даже до шеи...» (Ис 30. 27–28); Господь «явит тяготящую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поядоющего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде» (Ис 30. 30); дуновение Господа, как поток серы, воспламенит дерево (Ис 30. 33); крепкою мышцею и изливанием ярости будет господствовать он над Израилем (Иез 20. 33), проявивший непослушание народ «из руки Господа выпил чашу ярости Его... чашу опьянения» (Ис 51. 17), чашу «с вином ярости» (Иер

Тоцило Гнева Божия.

Роспись галереи ц. Воскресения Христова в Ростове Великом. 70-е гг. XVII в.

25. 15); пламень Г. Господня обрушивается на народ, ведущий братоубийственную войну (2 Пар 28. 11, 12). «...Открывается гнев Божий (ὀργή Θεοῦ) с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим 1. 18).

Результат Г. Божия — поражение мором (Числ 16. 46), проказой (Числ 12. 9 сл.), смерть (1 Пар 6. 19). «И будут пораженные Господом в тот день от конца земли и до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены, навозом будут на лице земли. ...Истреб-

(Исх 34. 7; Ис 54. 8–10), являясь выражением «страстной» привязан-

Гибель Содомы.
Роспись Троицкого собора
Данилова мон-ря
в Переславле-Залесском.
1662–1668 гг.

ности Бога к человеку, «ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его» (Пс 29. 6).

Кажется, что Бог неистовствует в Г., но Он благоволит тому, кто возвращается к Нему (2 Пар 30. 6–9).

Свой Г. Господь проявляет с целью вразумить и исправить человека (*Basil. Magn. Hom. 9; Ioan. Chrysost. Ad Theodor. I 4*). Наведением неприятностей Бог часто приводит ум надмевающийся к скромности и смирению. Боясь «страшного воздаяния за наши дела, должны опасаться сделать что-нибудь против Его воли» (*Ioan. Cassian. De inst. coenob. VIII 4*).

Господь Иисус Христос обрушивает Свой Г. на фарисеев, вместе с тем «скорбя об ожесточении сердец их» (Мк 3. 5), на торговцев, превративших дом Божий в дом торговли (Ин 2. 13–16), Он произносит гневную речь перед народом и Своими учениками о лицемерии книжников и фарисеев, «затворяющих Царство Божие человекам», гонящих и убивающих посланных Им пророков (Мф 23. 13 сл.). О Г. Божием, пребывающем на неверующем в Сына Божия, говорит Иоанн Кре-

Христос изгоняет торговцев из храма. Роспись ц. св. Никиты близ Скопье (Македония). До 1316 г.

ститель Господень своим ученикам (Ин 3. 36).

Конечное проявление Г. Божия будет в конце времен, в день Г. и пра-

ведного суда Божия (Рим 2. 5), «Который воздаст каждому по делам его»: верующим в Него, делающим добрые дела — жизнь вечную, «а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев (ὀργή καὶ θυμός)» (Рим 2. 7–8; ср.: Притч 24. 12; Пс 63. 10–11). Грядет «великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откр 6. 17).

дению» (*Macar. Aeg. I 50. 3. 5–6; ср.: I 36. 2*).

Но Г. Божий не таков, как Г. человека: «Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я — Бог, а не человек» (Ос 11. 9). Бог долготерпелив (Исх 34. 6; Ис 48. 9; Пс 102. 8) и всегда готов проявить милосердие (Иер 3. 12). Г. и милосердие как бы борются в Боге

619

«Откровение» представляет образы страшных картин судного дня: «точило гнева Божия» (τὴν ληνὸν τοῦ θυμοῦ τοῦ θεοῦ — Откр 14. 19), «семь золотых чаш, наполненных гневом Бога» (τοὺς ἑπτὰ φιάλας χρυσοῦς γεμούσας τοῦ θυμοῦ τοῦ θεοῦ — Откр 15. 7 слл.), к-рые ангелы выливают на землю (см. статьи *Ад*, *Второе пришествие*, *Иоанна Богослова св. ап. Откровение*, *Страшный Суд*).

Вера в Иисуса Христа Сына Божия дает нам спасение, ибо «будучи оправданы кровью Его, спасемся Им от гнева» (Рим 5. 9). «Воля Поставшего Меня,— говорит Христос,— есть та, чтобы всякий видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6. 40; ср.: 6. 44, 54).

Возможно ли Богу гневаться?

Г. Бога не является каким-то раздражением, он не есть страсть (*Ioan. Chrysost. In Psalm. 4. 7; Idem. Ad Theodor. I 4*). Свт. *Иоанн Златоуст* поясняет, что Бог не за Себя мстит согрешившим против Него, «ибо никакой вред не достигает до сущности Его», но ради их пользы, чтобы не множили своих грехов, продолжая оказывать пренебрежение Ему (*Ibidem*). Святитель приводит много примеров терпения и милости Бога по отношению к людям, совершившим тяжкие грехи; наказаны были только нераскаявшиеся, закосневшие в грехе. Кто преступнее царя вавилонского, вопрошает святитель? После того как он признал силу Божию и поклонился пророку Его (Дан 2. 46), он предался прежней гордости: сделал золотого истукана, чтобы его почитали больше Бога; бросил 3 отроков, не поклонившихся истукану, в печь огненную. И этого нечестивца, «более зверя, чем человека», Бог опять призывает к покаянию, доставляя ему различные средства к исправлению, вразумляя его и через сновидения, и через пророка. Но царь несколько не исправился, и тогда только Бог предаст его казни — но не за прежние преступления, а «пресекая будущее зло и удерживая порок от преуспевания», однако наказание это было не навсегда: через неск. лет Бог снова возвел его в прежнюю честь. В результате наказания он не претерпел вреда, заключает свт. Иоанн, а приобрел величайшее благо — утверждение в вере в Бога и раскаяние в прежних проявлениях Г. (*Ioan. Chrysost. Ad Theodor. I 5*).

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин замечает: «...о гневе или ярости Божией когда читаем, то должны разуметь не человекообразно, т. е. по подобию человеческого возмущения, но достойно Бога, который чужд всякого возмущения, именно под этим можем понимать, что Он есть Судия и Отмститель за все, что неправильно делается в этом мире...» (*Ioan. Cassian. De inst. coenob. VIII 4*). Свт. Иоанн Златоуст, поясняя, что в словах «ярость», «гнев», относящихся к Богу, нельзя видеть ничего человеческого, добавляет, что так го-

Ангел изливает
одну из чаш Гнева на землю.
Миниатора из Апокалипсиса.
XVI в. (РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 66)

ворится лишь для того, чтобы «приблизить предмет к разумлению людей», это — «слова снисхождения» (*Ioan. Chrysost. In Psalm. 6. 1*).

Г. человека. Как душевная страсть. Г. оказывает губительное влияние на духовную жизнь человека, почему он и считается одним из губительнейших пороков, всеми аскетическими писателями Г. включается в число 8 основных пороков (*Зарин. 1996. С. 274–275*). Прп. Евагрий страсти Г. отдает 1-е место среди страстей (*Evagr. De octo vit. 6 // PG. 40. Col. 1273; Greg. Nyss. De virgin. 4*); прп. Иоанн Кассиан Римлянин помещает Г. на 4-е место, после чревоугодия, блуда и корыстолюбия (сребролюбия) (*Ioan. Cassian. Collat. V 2, 10*), *Марк Пустынный* — после сребролюбия, тщеславия и сластолюбия (*Marc. Erem. Or. 1. 101–104*), так же и прп. *Иоанн Лествичник* (*Ioan. Climacus. 8. 29*). Прп. *Иоанн*

Дамаскин ставит Г. после печали: «...будучи оскорбляемы или думая, что нас оскорбляют, мы огорчаемся: и тогда происходит смешанное чувство — из желания и гнева» (*Ioan. Damasc. De fide orth. II 16*). Свт. Иоанн Златоуст советует найти причину страстной болезни Г., и, уничтожив причину, уничтожим и саму болезнь; причиной Г. святитель считает гордость (*Ioan. Chrysost. In Act. 32. 3*). И свт. Тихон Задонский поучает, что Г. рождается от самолюбия (гордости), ибо самолюбец во всем ищет корысти, славы, чести, но когда встречается препятствия, то гневается и «тщится гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно есть злобе» (Т. 2. С. 178). Свт. *Феофан Затворник* также считает, что Г. происходит от гордости: подави гордость и Г. «отстанет» (Письмо 833). Свт. *Игнатий (Брянчанинов)*, говоря о «сродстве» пороков, полагает, что «от ненависти и памятозлобия является ожесточение сердца. По причине ожесточения сердца начинают преобладать в человеке плотские ощущения и плотское мудрование, а от этого возжигается блудная страсть... является стремление к корыстолюбию и славе человеческой...» (Т. 5. С. 351–352).

Одной из причин Г. является нетерпеливость, с к-рой человек возлагает на другого вину за свое состояние (*Ioan. Cassian. De inst. coenob. VIII 15, 18*). Г., будучи бурным, стремительным, легко возбуждаемым, всякий раз колеблет душевную устойчивость, нарушает психическое равновесие, вносит в духовную жизнь беспорядочность, расшатанность. Если страсть Г. отвергнет внушения рассудка и овладеет душой человека, то он перестает быть собственно человеком, говорит свт. Василий Великий, но становится зверем, «они бесятся, как псы, бросаются, как скорпионы, угрызают, как змеи» (*Basil. Magn. Hom. 10. 1 // PG. 31. Col. 353; ср.: Ис 56. 10; Мф 23. 33*). От раздражительности и Г. человек совершает убийство; от Г. братья не узнают друг друга, родители и дети забывают узы природы; душу, приведенную в бешенство Г., почти так же трудно удержать, как человека, одержимого бесом; Г. возбуждает ссору, ссора — драку, драка — раны, что нередко приводит к смерти (*Basil. Magn. Hom. 10. 1 // PG. 31. Col. 356; ср.: Greg. Nazianz. Carmina*

moral. 25: Adv. iram.). Свт. Тихон Задонский считает Г. «мучительной и лютой страстью», к-рая «сокровенна быть не может». В отличие от др. страстей, имеющих возможность оставаться скрытыми, Г., переполнив сердце, извергается наружу (Т. 2. С. 177). Крайний предел Г.— когда человек и наедине гневается (*Ioan. Climacus*. 29. 10; 8. 13).

Стремление отомстить обидчику, дать ему почувствовать боль от нанесенной им обиды признается основной причиной возникновения Г. (*Basil. Magn.* Hom. 10. 1 // PG. 31. Col. 356; *Greg. Nazianz.* Carmina moral. // PG. 37. Col. 816; *Greg. Nyss.* De anima et resurr. // PG. 46. Col. 56; *Evagr.* De octo vit. 6 // PG. 40. Col. 1273). Г. является извращением естественной силы души (θυμός). Г.— принадлежность не естества, поясняет свт. Феофан Затворник, а следствие испорченности его; побеждающий Г. «не естество побеждает, а порчу естества уничтожает и возводит его в свой естественный чин» (Письмо 565). Г. есть воспоминание ненависти, памятозлобие, зложелание. Соответственно безгневие — это победа над естеством и нечувствительность ко всякого рода досаждениям (*Ioan. Climacus*. 8. 2; 8. 5).

Нередко Г. порождает печаль (*Ioan. Cassian.* De inst. coenob. IX 4; Collat. V 11). Она возникает по причине неудовлетворенности или неполного удовлетворения страстного желания. Другая причина может заключаться в том, что чувственный эгоизм человека в Г. достигает наивысшей интенсивности, после чего следует реакция: ослабление, упадок душевной энергии, выражающийся в печали, унынии. В таком случае более последовательно ставится печаль после Г., что и делают мн. св. отцы. Г., полагаят нек-рые отцы Церкви, приводит к любостыжательности, сребролюбию (*Greg. Nyss.* De virgin. 4 // PG. 46. Col. 344).

Сохранение страсти Г. в человеке, по словам свт. Игнатия (Брянчанинова), отнимает у него возможность к духовному преуспеянию (Т. 1. С. 510). Бог не внимает молитве гневливого (Т. 5. С. 92). Святитель повторяет слова прп. Исаака Сирина о том, что «молитва злопамятного — сеяние на камне» (*Isaac. Syr.* Sermo 89). И свт. Иоанн Златоуст отмечал, что «станет ли кто молиться, он молится напрасно, если

делает это во гневе и раздражении» (*Ioan. Chrysost.* In Act. 17. 3). Страсть Г. удаляет из сердца важнейшие христ. добродетели: любовь к Богу и ближним, терпение, кротость, милосердие и проч. «Дух Святой не обитает там, где гнев» (*Ibidem*; ср.: *Ioan. Climacus*. 8. 14). По выражению прп. *Ефрема Сирина*, кто не легко принимает в себя духа вспылчивости, делается обителью Духа Святого (*Ephraem Syr.* Sermo de virtut. et vit. 9).

«...Чистый, но приведенный в смятение гневом, ум не в силах предаться созерцанию, поскольку вещи как бы затемняются некими облаками, окутывающими их» (*Evagr.* Capita cognoscitiva. 28). Истинное ведение дается только кроткому, гневливому — лживое (ср.: *Idem.* Cap. cogn. (= Skemmata). 57; ср.: *Macar. Aeg.* I 3. 4). «Гнев губит и разумных» (Притч 15. 1).

Христианин не должен иметь Г., проявляющийся не только в действии, но и в помышлении. Это запрещает ветхий Закон: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём» (Лев 19. 17); «перестань гневаться и оставь ярость... ибо делающие зло истребятся...» (Пс 36. 8–9); «гневливый пусть терпит наказание, потому что, если пощадишь его, придется тебе еще больше наказывать его» (Притч 19. 19). Тем более запрещают Г. евангельские заповеди: «...всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф 5. 22), и поучения апостола членам Тела Христова: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злое речие со всякою злобою да будут удалены от вас (Еф 4. 31; ср.: Гал 5. 20–21). Свт. Игнатий (Брянчанинов) замечает, что в евангельских заповедях «Господь первые слова свои устремил против гнева, как главной греховной язвы, главной страсти, противоположной двум главным добродетелям: любви к ближнему и смирению. На этих двух добродетелях основано все здание христианской деятельности» (Т. 1. С. 510).

Средства искоренения Г. «Побеждающему (себя.— Л. Л.) дам сесть со Мною на престоле Моем...» (Откр 3. 21). Свт. Феофан Затворник увещает: «...извольте побеждать свою гневливость, прозревая впереди венец мученический» (Письмо 565). Наставляя юного князя, как бороться против Г., святитель советует: 1-й прием — «стиснув зубы

молчать»; 2-й — «когда забирает, немножко удалиться, чтобы не видеть возбуждающего гнев»; 3-й — когда Г. не унимается и наговорил уже множество глупостей, «найдите веревку — толстенную — и идите к сестре... скажите: добрая сестрица, сослужи мне службу, вот эту веревку отдуй меня хорошенько» (Письмо 833). Человеку, привыкшему гневаться, свт. Тихон Задонский предлагает утишить себя немного и счесть, сколько дней он не сердился, если даже один или два дня, то для того, кто по нраву своему привык сердиться, это уже верный знак, что Г. убывает, а если неделю не сердился... и так далее, пока Г. не оставит его совсем (Т. 1. С. 236). Прп. Исидор Пелусиот советует своему адресату предупредить Г. рассудительностью, а потом говорить, если же Г. пойдет впереди рассудка, то все пойдет вверх дном (*Isid. Pel.* Ep. II 393). Прп. Иоанн Лествичник советует гневающемуся умеренность в пище, умеренное песнопение, умеренное общение (*Ioan. Climacus*. 8. 16, 17), ибо нередко усердные упражнения гневливых в бдении, посте и безмолвии оказываются питающими их страсть (*Ibid.* 8. 21).

Когда овладевает человеком искушение произнести укоризненное слово, должен он решить, хочет ли он приблизиться к Богу, сохраняя долготерпение, или через Г. предаться противнику Его (*Basil. Magn.* Hom. 10. 3 // PG. 31. Col. 360; ср.: *Greg. Nyss.* De virgin. 4). Сначала обучись смиренномудрию, к-рое Господь и словом и делом заповедал, советует свт. Василий Великий (*Ibidem*). Г. исключает присутствие в душе человека добродетелей, смиренномудрия, терпения, кротости, милосердия. Кто не примиряется даже с тем, кто просит о мире, говорит прп. Исидор Пелусиот, кто не обуздал свой Г. милосердием, тот испытает от всех укоризны и не избежит наказания Божия (*Isid. Pel.* Ep. I 555; ср.: Мф 5. 25).

Гневающийся тем самым подтверждает упреки обвинения, выдвинутые против него. «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (Притч 15. 1). Показав, что не уязвляют его укоризны, брань, человек в себе возвращает терпение, а обидчик его оказывается наказан, ибо болезненно для него видеть, что враг его выше обид: «Кто бьет не чувствующего

боли, тот сам себя наказывает, потому что и врагу не отмщает, и своего раздражения не успокаивает». Обидчик будет жалеть о том, что говорил (ибо «злоречивые... Царства Божия не наследуют» — 1 Кор 6. 10), а не ответивший на обиду мщением никогда не будет раскаиваться в добродетели («претерпевший же до конца спасется» — Мф 10. 22). Смирняя себя, христианин размышляет: тебя оплевали? но оплеван был и Владыка наш и не отвратил лица Своего; тебя оклеветали? но оклеветан был и Судия; разодрали рубашку? но и с Господа сняли одежды — ты еще не осужден, ты еще не распят, «многого недостает тебе, чтобы дойти до уподобления Господу» (*Basil. Magn.* Nom. 10. 4 // PG. 31. Col. 364).

Однако без помощи Божией, без Его покровительства не может человек окончательно преодолеть как Г., так и др. страсти (*Ioan. Cassian.* Collat. V 15).

Возможен ли Г. спасительный?

У св. отцов находим разные ответы на этот вопрос. Слово Божие, разъясняет прп. Исидор Пелусиот, воспретило не просто гневаться, но гневаться напрасно (ср.: Мф 5. 22); иногда же гневаться бывает полезно: за славу Божию, или за обижаемых, или к исправлению ближнего. Моисей гневался на тех, кто отлили тельца, и повелел убить их (Исх 32. 19); Финеес гневался на блудников и умертвил их копьем (Числ 25. 7–8); прор. Илия гневался на иудеев и усмирал их голодом (3 Цар 17. 1) (впрочем, свт. Иоанн Златоуст отрицает, что здесь имел место Г.: Илия не гневался, и «Финеес совершил убийство, но не гневался», однако признает, что Моисей иногда возбуждался Г., «хотя Писание и называет его самым кротким человеком (Числ 12. 3)» — *Ioan. Chrysost.* In Act. 17. 4). Гневались ап. Павел на Елиму (Деян 13. 6–11) и ап. Петр на Ананию и Сапфиру (Деян 5. 1–10). Сказано, говорит прп. Исидор Пелусиот, гневайтесь справедливо, когда речь идет или о славе Божией, или об исправлении ближнего, или когда должно наказывать за обиженных, но не согрешайте, прикрывая Г. согрешающих, или в отмщении за себя самих. Ибо Г. вложен в нас не для того, чтобы и нам грешить, но для того, чтобы падающих удержать от падения; не для того, чтобы он обращался в страсть, но для того, чтобы

служил врачеванием от страстей (*Isid. Pel.* Ep. II 29; ср.: *Ioan. Chrysost.* In Act. 17. 4). *Филон Александрийский*, восхваляя Моисея, сказал, что тот исполнился праведного Г. на приспешников фараоновых (ар. *Isid. Pel.* Ep. II 171). Свт. Василий Великий видит «пользу раздражительности (ἀπό θυμοῦ ὀφέλιμον)» для тех, кто умеет держать ее в руках, если она направлена на злоумышленника, на страсть састоловлюбия напр. (*Basil. Magn.* Nom. 10. 5 // PG. 31. Col. 365). Святитель ссылается на Быт 3. 15 и Числ 12. 4 в оправдание Г. на врагов. Свт. Иоанн Златоуст в толковании на Мф 5. 22 поясняет, что Христос не устраняет Г. совершенно, во-первых, потому, что человек не может быть абсолютно свободен от страстей: он может их сдерживать, но вовсе их не иметь не властен; во-вторых, Г. может быть полезен, «когда мы не за себя самих отмщаем, но обуздываем дерзких и обращаем на прямой путь беспечных» (*Ioan. Chrysost.* In Matth. 16. 7).

Однако прп. Иоанн Кассиан резко выступает против тех, кто понимают Мф 5. 22 как запрет на Г. напрасный. Здесь слово «напрасно», говорит он, «прибавлено теми, которые не поняли намерения Свящ. Писания, желающего всячески истребить и корень гнева и не оставить совершенно никакого повода к негодованию» (*Ioan. Cassian.* De inst. coenob. VIII 20). Гневающий по справедливой причине отвечает злом на зло вопреки заповедям Спасителя и апостола и, т. о., совершает грех (Господь поучает: «...зло изнутри исходит и оскверняет человека» — Мк 7. 23; «всякий, делающий злое... не идет к свету» — Ин 3. 20; и апостол предостерегает: «Отвращайтесь зла... Никому не воздавайте злом за зло» — Рим 12. 9, 17).

Можно гневаться только против самого Г., допускает прп. Иоанн Кассиан, «за то, что он возгорелся в нас против брата», т. о. мы не даем ему возможности укрыться в нашем сердце (*Ioan. Cassian.* De inst. coenob. VIII 7). Свт. Тихон Задонский также допускает возможность Г. «на грехи, а не на человека»; такой Г. бывает у пастыря, к-рый «грехи гонит и тщится искоренить, а не согрешивших», такой Г. святитель называет праведным (Т. 2. С. 334). Нельзя гневаться на ближнего, в противном случае мы не можем возносить молитвы Богу, ибо нарушаем евангель-

скую и апостольскую заповедь: «...пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5. 23–26); «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим 2. 8). Если же мы удерживаем яд Г. в сердцах своих, то остается либо никогда не молиться в нарушение евангельской и апостольской заповедей, заключает прп. Иоанн Кассиан, либо, в случае когда мы все же приносим молитву Господу, имея Г. в сердце, мы «должны знать, что будем приносить Господу не молитву, а упрямство в духе противления Ему» (*Ioan. Cassian.* De inst. coenob. VIII 12). Христианин, идущий путем совершенства, чтобы достичь цели, не должен гневаться даже на бездушные вещи, хотя они и не отвечают на проклятия и Г. человека (*Ibid.* VIII 18). Однако нужно, «когда закон Божий нарушается и ближнему обида наносится, за то, — учит свт. Тихон Задонский, — крепко стоять, не молчать, и насильников усмирять» (Т. 2. С. 334).

Лит.: *Тихон Задонский, свт.* Творения: В 5 т. М., 1898–1899; *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб., 1907. М., 1996. С. 273–283, 327, 337; *Николай (Могилевский), иером.* [митр. Алма-Атинский и Казахстанский]. Учение аскетов о страстях. М., 1914; То же, изм. загл.: Тайна души человеческой: (Святоотеч. учение о борьбе со страстями). М., 1999; *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., 1996–1998. 5 т.; *Феофан Затворник, свт.* Творения: Собр. писем: В 2 т. М., 2000; *Бунге Г., иером.* Вино дракона и хлеб ангельский: Учение Евагрия Понтийского о гневе и кротости. Рига, 2004.

Л. В. Литвинова

ГНЕДИЧ Петр Викторович (2.01.1906, г. Мариамполь Сувалкской губ., ныне Мариамполе, Литва — 19.08.1963, Ленинград), прот., проф. МДА. Род. в семье юриста. Окончил Туапсинский промышленный техникум, в 1927–1930 гг. учился на Высших лит. курсах в Москве, в 1930–1932 гг. окончил 2 курса Калининского педагогического ин-та. Работал библиотекарем в научных б-ках, бухгалтером в ряде учреждений. Являлся членом общины сщисп. прот. *Сергия Мечёва* при храме во имя свт. Николая в Клённиках, духовным сыном сщмч. *Василия Надеждина*.

15 апр. 1932 г. Г. был арестован в Москве «как активный член маросейской общины». Постановлением Секретного политического отдела ОГПУ от 22 апр. 1932 г. обвинялся

Прот. П. В. Гнедич.
Фотография. Нач. 60-х гг. XX в.

в участии в «контрреволюционной организации Истинно-православная церковь» (по ст. 58 п. 11 УК РСФСР). «Я принадлежу к Православной Церкви, — отвечал он следователю. — Отношение сов. власти к Православной Церкви, как то: закрытие храмов, монастырей, отобрание мощей, икон, высылка духовенства — я считаю ошибочным, потому что вызывается подозрениями Церкви в контррев. замыслах, основанных на отношении Церкви к власти до революции, которых (замыслов) в настоящее время я не знаю. В Москве я посещал разные храмы, чаще был: Ник. Чудотв. в Соломенной сторожке, Никола Явленный на Арбате, Георгия на Неполье и Никола в Кленниках... Никаких разговоров контррев. характера и, в частности, разговоров о том, что сов. власть производит гонения на религию и духовенство, я нигде и ни с кем не проводил...» (ЦА ФСБ. Д. Р-39811. Л. 82 об. — 83). Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ 16 мая 1932 г. Г. был приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в Алма-Ате.

После освобождения в 1938 г. Г. поселился в Новгороде. В 1946–1949 гг. обучался в МДА, к-рую окончил со степенью канд. богословия за сочинение с обзором рус. богословской лит-ры, посвященной догмату искупления. Работа получила высокую оценку прот. С. Савинского. В 1949 г. Г. был рукоположен во иерея (позже протоиерей), нек-рое время служил в Ташкентском кафедральном соборе. В 1950–1955 гг. по приглашению Ленинградского митр. Григория (Чукова) работал в ЛДА помощником биб-

лиотекаря, затем был доцентом по кафедрам догматического богословия и гомилетики. Одновременно служил в Троицкой ц. на проспекте Обуховской Обороны в Ленинграде, в 1955 г. полностью перешел на приходскую работу. Много проповедовал, интенсивно занимался литературно-богословскими трудами. Опубликовал ряд статей в «Журнале Московской Патриархии», в 1956–1959 гг. подписывал их псевдонимом свящ. П. Викторов.

11 июня 1962 г. защитил магист. дис. «Догмат искупления в русской богословской науке последнего пятидесятилетия (1893–1944)», 17 июня утвержден в степени магистра богословия. Показал, что рус. богословская наука последовательно преодолевала схоластическое, юридическое понимание догмата искупления, характерное для зап. богословия, приближалась к святоотеческому пониманию. В 1962 г. Г. был приглашен в МДА, прочитал курс лекций по патрологии и византиноведению, получил звание профессора.

Похоронен на Охтинском кладбище в Ленинграде.

Арх.: ЦА ФСБ. Д. Р-39811.

Соч.: Изложение догмата искупления в трудах покойного Патриарха Сергия: (К 5-летию со дня смерти, 1944–1949) // ЖМП. 1949. № 10. С. 27–32; Святые, в земле Российской просиявшие // Там же. 1954. № 6. С. 31–33; Прп. Сергий Радонежский // Там же. № 7. С. 34–35; Начало христ. проповеди: (Проповедь Иисуса Христа и апостолов) // Там же. С. 36–42; О святоотеческом богословствовании // Там же. 1955. № 3. С. 55–61; О правосл. понимании догмата // Там же. 1956. № 8. С. 46–53; Сокровищница богословия // Там же. № 12. С. 47–52; Памяти великого богослова: (К 90-летию со дня кончины митр. Московского Филарета) // Там же. 1957. № 12. С. 46–53; Свяtitель-продвижник: (К 150-летию со дня рожд. и 90-летию со дня смерти еп. Игнатия Брянчанинова) // Там же. 1958. № 1. С. 57–69; Прп. Серафим Саровский: (К 125-летию со дня кончины) // Там же. № 5. С. 64–70; Свт. Димитрий Ростовский: (К 250-летию со дня кончины) // Там же. 1959. № 2. С. 64–73; Тайна Боговоплощения: (Проповеди митр. Московского Филарета в дни Благовещения) // Там же. № 4. С. 45–51; Заметки правосл. читателя: [По поводу ст. д-ра В. А. Виссер-Хуфта «Una Sancta и Поместная Церковь»] // Там же. 1961. № 3. С. 78–80; О правосл. понимании Церкви и единства церк. жизни // Там же. 1962. № 8. С. 48–61; О правосл. понимании предания // Там же. 1963. № 3. С. 43–50; Догмат искупления в рус. богосл. науке последнего 50-летия (1-й пол. XX ст.). Гл. 7: Итоги (1893–1944) // БТ. 2002. Сб. 37. С. 128–152.

Лит.: Комаров К. Магист. диспут в МДА // ЖМП. 1962. № 8. С. 10–12; Проф.-прот. П. В. Гнедич: (Некролог) // Там же. 1963. № 10. С. 21–24; Воронов Л., прот. Догматич. бого-

словие: Учебник. Клин, 2000². С. 73, 76–80, 83; Русь уходящая: Рассказы митр. [Штирима (Нечаева)]. М., 2004. С. 128, 146, 161–162.

Н. А. Кривошеева

ГНЕЗИО-ЛЮТЕРАНЕ, религ. партия в Германии в 1547–1552 гг., объединявшая тех лютеран (гл. обр. приходских пасторов), кто принципиально отвергали Аугсбургский Интерим и Лейпцигский Интерим.

4 июля 1546 г. папа Римский Павел III по предварительной договоренности с имп. Карлом V объявил Шмалькальденскому союзу германских протестантов войну с целью «искоренить сорняки безбожных доктрин». Имперская католич. армия нанесла поражение лютеран. князьям Германии при Мюльберге 24 апр. 1547 г., их вождь Иоганн Фридрих, курфюрст Саксонии, был захвачен в плен. Вся Юж. Германия, а частично и северогерм. гос-ва оказались под контролем католиков. 23 мая Карл V во главе католич. армии занял Виттенберг — столицу лютеран. Реформации. Он не дозволил осквернить останки М. Лютера, заявив, что воюет «не с мертвыми, а с живыми». Цель католиков в Шмалькальденской войне официально заключалась в том, чтобы заставить лютеран подчиниться решениям Тридентского Собора, чья работа (начатая в 1545) была еще далека от завершения. Поэтому 15 мая 1548 г. Карл V утвердил Аугсбургский Интерим — документ, составленный Иоганном Агриколой и определявший церковный порядок в областях Германской империи, ранее охваченных Реформацией, впредь до окончательных решений Тридентского Собора. Аугсбургский Интерим позволял лютеран. священникам вступление в брак и преподавание Причастия под 2 видами для мирян, но восстанавливал совершение всех 7 таинств Римско-католической Церкви и обязывал пасторов признать верховенство Римского папы по Божественному праву (лат. *jure divino*) и истинность католич. учения о транссубстанции причастных элементов. Повсеместное и единодушное сопротивление Аугсбургскому Интериму (в т. ч. и пассивное со стороны прихожан, к-рые не ходили в церкви) побудило Морица, нового курфюрста Саксонии, перешедшего из лютеранства в католичество, выступить с инициативой разработки нового, компромиссного канонического документа.

Он был составлен профессорами теологических фак-тов Виттенберга (гл. обр. Ф. Меланктоном) и Лейпцига и 22 дек. 1548 г. утвержден Морицем как Лейпцигский Интерим. Пасторы, отвергшие Интеримы (ок. 400 чел.), изгонялись католиками из приходов; нек-рые были брошены в тюрьму. А. Корвин, суперинтендант Каленберг-Гёттингена, скончался после 3 лет тюремного заключения. Меланхтон в личной переписке и с кафедры Виттенбергского ун-та оправдывал Лейпцигский Интерим на том основании, что свобода проповеди Евангелия сохранилась, а навязанные отклонения от лютеран. догм и восстановление католич. обрядности относятся к вещам безразличным (адиафоре, греч. — *adia-phorov*), т. е. не предписанным Библией, но и не запрещенным ею. Центром сопротивления Интеримам стал г. Магдебург. В 1547 г. был основан Йенский ун-т, на его богословский фак-т были приглашены лютеране — противники Интеримов, считавшие себя сторонниками подлинного (*gnesios*) лютеранства и противниками «филиппизма». Напечатанные проповеди и памфлеты Г.-л. распространялись из Магдебурга по всей Германии, за что Магдебург был в шутку прозван «Божьей канцелярией». С весны 1549 г. признанным вождем Г.-л. стал М. Флаций Иллирик (1520–1575); заметную роль в движении играли также Н. фон Амсдорф (1483–1565) — друг и сподвижник Лютера, Н. Галл (1516–1570) — пастор из Регенсбурга, И. Вестфаль (1510–1574), проводивший Реформацию в городах Ганзейского союза, и др. Флаций отвергал заявления Меланктона об адиафоре, указывая, что лютеран. церковь находится под сильнейшим давлением со стороны католиков, в такой обстановке христианин обязан сохранять свою веру — лютеранин естественно должен исповедовать ее лютерански. Флаций считал, что в обстановке, к-рая требует исповедания веры, ничто не может считаться вещью безразличной — *Nihil est adiaphoron in statu confessionis*. По его мнению, принципиальное значение имело публичное отстаивание христ. свободы как таковое, а не сами литургические различия. Так, в период Реформации в одних приходах Саксонии пасторы продолжали пользоваться обычными для католич. священников облаче-

ниями, в других отказались от них. Флаций считал, что недопустимо ранее отказавшимся от католич. облачений, уступая Интериму, вновь начать ими пользоваться.

В кон. 1551 г. Мориц по политическим соображениям порвал с Карлом V и после краткой войны заключил с ним 2 авг. 1552 г. договор в Пассау об офиц. аннулировании обоих Интеримов и о свободе лютеран. исповедания в Германии (правда, Аугсбургский мир 1555 закрепил это положение только в тех герм. гос-вах, к-рые возглавлялись монархами лютеран. вероисповедания). Позиция лютеран. церкви в вопросе об адиафоре, совпадающая с позицией Г.-л., была закреплена в Формуле согласия 1577 г. (ст. 10).

В ранних работах по истории лютеранства Г.-л. иногда называют немногочисленных сторонников Флация в богословской полемике 1560–1575 гг., в ходе к-рой он утверждал, что «первородный грех не акциденция, но самая сущность человеческой природы». Этот взгляд был отвергнут лютеран. церковью (Формула согласия. Ст. 1).

Лит.: Bente F. Historical Introductions to the Symbolical Books of the Evangelical Lutheran Church. St. Louis, 1921; Kolb R. Confessing the Faith: Reformers Define the Church, 1530–1580. St. Louis, 1991.

С. А. Исаев

ГНЕЗНО [польск. Gniezno], г. в Польше (Великопольское воеводство), архиеп-ство Римско-католической Церкви, кафедра примаса Польши. Город Г. возник в VIII–IX вв. В X в. был столицей польск. гос-ва Пястов. После «крещения Польши» (966) в центре Г. был воздвигнут собор св. Вита (вполс. Успения Пресв. Девы Марии; 970–977), где в 997 г. было погребено тело Пражского еп. сщмч. *Адальберта*.

Архиепископство в XI–XVIII вв. Осенью 999 г. папа Римский *Сильвестр II* при поддержке герм. имп.

Оттона III учредил митрополию Г. и канонизировал сщмч. Адальберта, ставшего ее небесным покровителем. Первым архиепископом Г. был назначен сводный брат сщмч. Адальберта, бенедиктинский мон. *Гауденций*, названный в дипломе имп. Оттона III аббатству Фарфа от 2 дек. 999 г. *archiepiscopus sancti Adalberti martyris* (архиепископ св. мч. Адальберта). В марте 1000 г., во время состоявшегося в Г. съезда, в присутствии имп. Оттона III и польск. кн. *Болеслава I Храброго* папский легат кард. Роберт огласил декрет об учреждении архиеп-ства и рукоположил мон. Гауденция во архиепископа. Тогда же в составе новой митрополии были учреждены еп-ства в Кракове, Колобжеге и Вроцлаве, для к-рых были рукоположены епископы Поппо, Рейнберн и Иоанн. Находившийся на существовавшей с 968 г. кафедре в Познани еп. Унгер отказался подчиниться Гауденцию, и Познанское еп-ство было присоединено к митрополии Г. только после смерти Унгера (1012).

В 30-х гг. XI в. междоусобицы, языческая реакция и войны дезорганизовали гос. и церковную жизнь Польши. Согласно свидетельству «Хроники» *Козьмы Пражского*, в 1038/39 г., во время польско-чеш. войны, чеш. кн. Бржетислав разорил Г. и вывез мощи сщмч. Адальберта в Прагу. В 1038–1075 гг. архиеп-ство Г. оставалось вакантным, управление польск. Церковью и титул архиепископа ок. 1049 г. получил Краковский еп. Арон. Ряд исследователей считают буллу о возведении Арона Краковского в сан архиепископа подложной и полагают, что архиепископом Г. в этот период был Стефан, содействовавший кн. Казимиру I Восстановителю в возрождении польск. гос-ва. Ухудшение положения в польск. землях в 30-х гг. XII в. привело к принятию папой *Иннокентием II* решения о подчинении всех польск. еп-ств Магдебургскому

Погребение сщмч. Адальберта. Рельеф дверей собора Успения Пресв. Богородицы в Гнезно. XI–XII вв.

архиеп. Норберту, но стараниями кн. Болеслава III Кривоустого в 1136 г. оно

роновали польск. королей, сохранив это право и после перенесения в

*Крещение пруссов.
Рельеф дверей собора
Успения Пресв. Богородицы
в Гнезно. XI–XII вв.*

1370 г. места коронации из Гнезно в Краков. Эта привилегия была подтверждена папским лега-

было отменено. 7 июля 1136 г. папа Иннокентий II буллой «*Ex commisso nobis*» подтвердил все права на имущество и доходы архиеп-ства. Лат. текст буллы, называемой также «Гнезненской буллой» и «Золотой буллой польского языка», содержит 410 личных имен и географических названий и является одним из древнейших памятников польск. языка.

Архиепископы Г. обладали значительными каноническими правами и привилегиями: созывали провинциальные Соборы, утверждали избрание епископов на территории Польши, принимали от епископов присягу, проводили визитации еп-ств, имели право наказывать подчиненных им епископов. В 1207 г. папа *Иннокентий III* предоставил Гнезненскому архиеп. Генриху Кетличу и его преемникам право предношения креста (*crux erecta*) по всей Польше; в 1238 г. эта привилегия была подтверждена папой *Григорием IX*. После *Кревской унии* (1385–1386), положившей начало объединению Польского королевства и *Литовского великого княжества*, и католич. крещения Литвы (1387) архиеп-ству Г. были подчинены литов. католич. еп-ства. На *Констанцком Соборе* Гнезненский архиеп. Николай Тромба получил для себя и буд. преемников титул примаса Польши, в ведении к-рого была 2-я по значимости католич. митрополия в Польше — Львовская (Галицкая). 25 июля 1515 г. папа *Лев X* буллой «*Pro excellento preeminencia*» даровал архиеп. Яну Ласкому и его преемникам титул «прирожденный легат апостольского престола» (*legatus natus Sedis Apostolicae*). 22 сент. 1749 г. папа *Бенедикт XIV* пожаловал архиеп. Адаму Коморовскому и его преемникам право ношения кардинальского облачения на территории Польши.

Архиепископы Г. играли важную роль в гос. жизни Польши. Они ко-

роновали польск. королей, сохранив это право и после перенесения в Краков. Эта привилегия была подтверждена папским легатом (1375), королями *Казимиром IV Ягеллончиком* (1451), *Сигизмундом I* (1512), *Сигизмундом II Августом* (1550), Папским престолом (1589 и 1675) и конституциями сейма (1633, 1641 и 1736). Архиепископы Г. имели право благословлять королевские брачные союзы, короновать королей, совершать погребение королей и членов их семей. С XIV в. архиепископы Г. замещали польск. короля в случае его отсутствия; с 1360 г. они пользовались титулом «первый князь» (*primus princeps*); в 1411 г. кор. Владислав II Ягайло даровал им наименование «генеральный викарий нашего Польского королевства» (*vicarius Regni nostri Poloniae generalis*). На сейме в 1572 г. архиепископам Г. была предоставлена должность временного главы гос-ва в период междуцарствия (*interrex*). В обязанности входило уведомление о смерти короля правителей др. гос-в, ведение текущих гос. дел, прием иностранных послов, созыв элекционного сейма, назначение времени и места избрания короля, а также провозглашение, приведение к присяге и коронация нового короля. Архиепископы Г. обладали правом чеканить монету (с 1293; подтверждено в 1286, 1564 и 1666), основывать города и устанавливать в них рынки и ярмарки (подтверждено в 1550 Сигизмундом II Августом). Со времен Казимира III Великого (XIV в.) архиепископ Г. имел ряд судебных привилегий.

В управлении архиеп-ством Г. архиепископам помогал кафедральный капитул, первые упоминания о к-ром относятся к нач. XIII в. До сер. XIV в. в состав капитула входило 6 (позже 7) прелатов (препозит, декан, архидиакон, кантор, схоластик, кустош; с 1331 канцлер) и 26 каноников (с 1354 — 23).

Первоначальные границы архиеп-ства точно неизвестны. Предположительно в него входили вост.

часть Вел. Польши, Куявия, Ленчица, Серадз, территория Мазовии и, вероятно, Накельская каштеляния. Впервые территория архиеп-ства была определена в булле «*Ex commisso nobis*», где к архиеп-ству были отнесены каштелянии Г., Острув, Лекно, Накло, Жнин, Калиш, Честрам, Руда, Серадз, Спицимеж, Малоощ, Розпша, Ленчица, Лович, Вольбуж, Жарнув и Скаржин, а также часть Миличской и неидентифицированные каштелянии «*Trabivlici et Radlici*». После 1226 г. архиепископ Г. обладал юрисдикцией над Слупской каштелянией, к-рую в 1307 г. Каменьский еп. Генрих Ваххольц самовольно присоединил к своему еп-ству. Ко 2-й пол. XIV в. относятся территориальные изменения на границе с Познанским и Краковским еп-ствами: в архиеп-ство Г. были включены приходы Жонь, Грылево, Якторово, Клобуцк и Кшепице. Незначительные изменения границ произошли на рубеже XV и XVI вв. Сформировавшаяся в средние века территория архиеп-ства Г. составляла 40 100 кв. км. В 60-х гг. XVIII в. из архиеп-ства было передано 8 приходов в окрестностях Вольбужа во Влоцлавское (Куявское) еп-ство, а к архиеп-ству были присоединены 12 приходов Влоцлавского (Куявского) еп-ства.

В церковно-адм. отношении архиеп-ство Г. делилось на официалства, архидиаконства, деканаты (благочиния) и приходы. Генеральный официал Г. (главный судья архиеп-ства) впервые упоминается в 1264 г. С XV в. он также исполнял обязанности генерального викария архиепископа. В XVII в. для юго-вост. части архиеп-ства было учреждено 2-е генеральное официалство в Ловиче. Окружные официалства в архиеп-стве к кон. XVII в. существовали в Камень-Краеньски, Калише, Велюне, Унеюве, Ленчице, Ловиче, Ленчицах и Кужелуве. Впосл. были образованы официалства в Вольбуже (до 1547, с 1764 — в г. Пётркув-Трыбунальский), Радомско (ок. 1630) и Скинно (1785). К кон. XVIII в. в архиеп-стве было 12 официалств, в т. ч. 2 генеральных (Г. и Лович).

К 1108 г. относится первое упоминание о должности архидиакона Гнезненского. Впосл. в архиеп-стве помимо Гнезненского архидиаконства появились Ленчицкое (перед 1218), Калишское (перед 1234), Рудское (перед 1239, позже называвшееся

Велюньским), Унеювское (перед 1301) и Кужелувское (перед 1306) архидиаконства. В 1226 г. учреждено Поморское архидиаконство (с резиденцией в Слупске), но в 1307 г. оно вошло в состав Каменьского еп-ства. В 1512 г. было образовано Каменьское архидиаконство (для поморской части архиеп-ства), а в 1522 г. — Ловичское архидиаконство. Деление архиеп-ства на архидиаконства существовало до кон. XVIII — нач. XIX в., когда они были постепенно упразднены.

В кн. «Liber beneficiorum» архиеп. Яна Лаского (ок. 1512) в 3 архидиаконствах (Гнезненском, Унеювском и Ленчицком) перечисляется 14 деканатов (благочиний). С XVII до сер. XVIII в. архиеп-ство было разделено на 40 деканатов. Во 2-й пол. XVIII в. было создано 3 новых деканата: Лютомерск, Рогово и Кцыня. Вплоть до 3-го раздела Польши в архиеп-стве насчитывалось 43 деканата. В кн. «Liber beneficiorum» содержится первый сохранившийся полный список приходов архиеп-ства (всего 600). В кон. XVIII в. в архиеп-стве было 808 приходов и 1140 церквей и часовен, окормлявшихся 1031 пресвитером.

К XI в. исследователи относят возникновение школы для буд. клириков в кафедральном соборе Г. К кон. XVIII в. она превратилась в начальную школу, а в XIX в. была закрыта. В кон. XVI в. архиеп. Станислав Карнковский, проводя в жизнь решения *Тридентского Собора* о реформе Церкви и об улучшении образовательного уровня духовенства, основал 2 ДС (в Г. и Ловиче) и бурсу для шляхетской молодежи в Калише.

В кон. X — нач. XI в. на территории архиеп-ства существовали бенедиктинские аббатства в Тшемешно и Ленчице. Впосл. бенедиктинские мон-ри были основаны в Могильно (2-я пол. XI в.), Ежуве (сер. XII в.) и Косцьельна-Веси (ок. 1190). С XII в. на территории архиеп-ства появились мон-ри, принадлежавшие различным монашеским орденам; в кон. XVIII в. действовало 22 муж. монашеских ордена, имевших 103 мон-ря, и 5 жен. монашеских орденов, имевших 14 мон-рей.

XVIII—XX вв. После 3 разделов Польши (1772, 1793 и 1795) Австрии отошла часть архиеп-ства Г. к югу от р. Пилицы, где было образовано генеральное официальство,

включенное затем в состав учрежденного в 1805 г. папой *Пием VII* Келецкого еп-ства; центр и большая часть архиеп-ства оказались в Пруссии, что привело к потере архиепископами Г. всех политических прерогатив. 23 апр. 1795 г. прусский кор. Фридрих Вильгельм II запретил им использовать титул «примас Польши». Проведенная в 1796 г. прусским правительством секуляризация церковных земель вынудила архиеп. Игнатия Рачинского сократить число членов кафедрального капитула до 7 прелатов и 15 каноников. В период существования герц-ства Варшавского, образованного франц. имп. Наполеоном I (1807), архиеп. И. Рачинский возобновил использование титула «примас Польши».

После нового раздела польск. земель в соответствии с решениями Венского конгресса (1814–1815) большая часть архиеп-ства Г. (429 приходов) отошла Царству Польскому, присоединенному к Российской империи. На основании буллы папы Пия VII «*Ex imposita nobis*» (30 июня 1818) она вошла в состав Варшавского архиеп-ства и Влоцлавского (Куявского) еп-ства. Присоединенная к Пруссии часть архиеп-ства Г. делилась на 178 приходов, здесь располагалась и резиденция архиепископа. В 1817 г. обер-президент вел. герц-ства Познанского Й. фон Цербони ди Спозетти предложил включить прусскую часть архиеп-ства в состав Хелминьского еп-ства, но в результате протестов со стороны великопольск. шляхты прусский кор. Фридрих Вильгельм III 30 авг. 1820 г. постановил сохранить архиеп-ство.

16 июля 1821 г. буллой папы Пия VII «*De salute animarum*» установлены новые границы архиеп-ства, от к-рого было отделено Каменьское, но присоединено Крушвицкое архидиаконство. Той же буллой Познанское еп-ство возводилось в ранг архиеп-ства и объединялось личной унией с архиеп-ством Г. В архиеп-ствах, возглавлявшихся архиепископом Гнезненским и Познанским (с резиденцией в Познани), сохранялись отдельные консистории, капитулы, ДС, епископы-суффраганы; в случае архиепископской вакансии каждое архиеп-ство управлялось отдельным викарием. Булла «*De salute animarum*» уменьшила состав Гнезненского капитула

до 7 членов, содержание к-рых поступало от прусского правительства. В 1845 г. в архиеп-стве насчитывалось 17 деканатов, 211 приходов, 2 коллегиальные церкви (в Г. и Крушвице), 214 пресвитеров, ДС.

Несмотря на запрет прусских властей, архиепископы Г. продолжали восприниматься католич. духовенством в качестве примасов. Во время *Ватиканского I Собора* Гнезненский и Познанский архиеп. Мечислав Ледоховский занимал место среди примасов и подписывался как примас, что вызвало недовольство прусского правительства.

В 1821–1841 гг. на территории архиеп-ства были закрыты все муж. мон-ри, перед 1840 г. были упразднены все жен. мон-ри. В 1839–1840 гг. архиеп. Мартин Сульгостовский-Дунин находился в тюремном заключении из-за столкновения с правительством по вопросу о смешанных браках. Периодически возникали конфликты духовенства с властями из-за преподавания на польск. языке в школах и использования польск. языка при обучении в ДС. Мн. представители духовенства занимались политической деятельностью и поддерживали польск. национальное движение. С 1848 по 1918 г. духовенству Гнезненского и Познанского архиеп-ств принадлежало 48 депутатских мандатов в прусском ландтаге.

С 1871 г. прусское правительство осуществляло политику «*Культуркампфа*», целью к-рой было подчинение Церкви гос-ву. За отказ выполнять распоряжения правительства архиеп. М. Ледоховский был заключен в тюрьму (1874–1876). Власти закрыли ДС в Познани (1873) и в Г. (1875), мн. священнослужители были подвергнуты репрессиям. Находившийся с 1876 г. в изгнании архиеп. М. Ледоховский продолжал управлять архиеп-ствами через тайных делегатов, налагая церковные прещения на клириков, исполнявших предписания гос. властей. После нормализации отношений между Папским престолом и прусским правительством в 1888–1889 гг. были вновь открыты ДС в Г. и Познани, с кон. XIX в. стали открываться мон-ри. К 1918 г. в архиеп-стве Г. насчитывалось 19 деканатов, 208 приходов и 291 клирик, муж. мон-рь, 19 жен. мон-рей. Центральным адм. и судебным органом архиеп-ства оставалась консистория

рия, в состав к-рой входили трибунал по делам духовенства и учрежденный в окт. 1915 г. постоянный суд по брачным делам.

1918–2005 гг. После восстановления Польского гос-ва (1918) Гнезненский и Познанский архиеп. Эдмунд Дальбор стал вновь использовать титул «примас Польши». В то же время Варшавский архиеп. Александр Каковский возобновил употребление дарованного в 1818 г. Варшавским архиепископам титул «примас королевства Польского». 28 окт. 1925 г. папа Пий XI издал буллу «Vixdum Poloniae unitas», реорганизовавшую структуру Римско-католической Церкви в Польше и изменившую границы архиеп-ства Г., к к-рому было присоединено 2 познанских деканата. Личная уния архиеп-ств Познани и Г. была сохранена. 21 янв. 1927 г. архиеп. Г. кард. Август Хлонд преобразовал Гнезненскую консисторию в курию архиеп-ства. К 1939 г. в архиеп-стве Г. насчитывалось 21 деканат, 261 приход и 353 пресвитера, 10 муж. и 66 жен. мон-рей различных орденов.

Во время второй мировой войны и нем. оккупации Польши (1939–1944) в концлагерях находилось 164 клирика архиеп-ства, погибло 138 его пресвитеров. Мн. храмы и костелы были закрыты, разграблены и разрушены. В 1942–1945 гг. в архиеп-стве действовали 41 приходская церковь для католиков-поляков и 11 церквей для католиков-немцев.

С окончанием войны в архиеп-стве началась постепенная стабилизация церковной жизни. 4 марта 1946 г. папа Пий XII ликвидировал личную унию архиеп-ств Г. и Познани и установил новую личную унию между архиеп-ствами Г. и Варшавы, тем самым разрешив споры о титуле «примас Польши», к-рый остался за кард. А. Хлондом, получившим титул «архиепископ Гнезненский и Варшавский» с постоянной резиденцией в Варшаве. 12 нояб. 1948 г. преемником кард. А. Хлонда был назначен еп. Стефан Вышиньский. Начавшиеся с 1949 г. притеснения католич. Церкви в Польше со стороны коммунистических властей вызвали протесты польск. епископата и духовенства, что привело к аресту и заключению кард. С. Вышиньского (1953–1956).

После нормализации отношений между католич. Церковью и польск. правительством (1956) в архиеп-стве

Г. развивалась церковная жизнь, учредились новые приходы, число к-рых выросло с 15 (в 1945–1958) до 33 (в 1980–1991). С 1945 г. архиеп-ство издает ежемесьный (с 2004 — ежеквартальный) ж. «Wiadomości Archidiecezji Gnieźnieńskiej». В 1966 г. в Г. проходили торжества по случаю 1000-летия Крещения Польши. В 1979 и 1997 гг. Г. посещал папа Иоанн Павел II. После смерти кард. С. Вышиньского 7 июля 1981 г. новым архиепископом Г. и Варшавы был назначен еп. Юзеф Глемп.

К 1991 г. в состав архиеп-ства вошло 33 деканата, 667 пресвитеров, 194 монаха и 587 монахинь различных орденов. В 1960 г. организован архив архиеп-ства, в 1979–1982 гг. созданы курсы катехизаторов и богословские ин-ты для мирян в Г. и Быдгоще, в 1989 г. начало работу отделение Международной католич. благотворительной орг-ции «Caritas Internationalis». С 1990 г. в Г. действует изд-во примаса Польского «Gaudinium», в 1991 г. открыт музей архиеп-ства.

25 марта 1992 г. буллой папы Иоанна Павла II «Totus tuus Poloniae populus» была расторгнута личная уния между архиеп-ствами Г. и Варшавы. Кард. Ю. Глемп сохранил титул «архиепископ Варшавский» и закрепленный лично за ним титул «примас Польши»; архиепископом Г. был назначен Хенрик Мушиньский. Границы архиеп-ства Г. уменьшились (отделены Плешевский, Черминьский, Яроцинский, Вешхундский и Торуньский деканаты).

В кон. XX — нач. XXI в. в архиеп-стве открылись новые приходы, созданы католич. лицей (1992) и начальная школа (1995) в Быдгоще. 15 июля 1993 г. в Г. основана богословская коллегия для подготовки катехизаторов, 8 сент. того же года учрежден 3-й в архиеп-стве коллегияльный капитул в Быдгоще. С 1993 г. издается еженедельник для верующих «Przewodnik Katolicki», в 1995 г. в Г. организована католич. радиостанция «Św. Wojciech». В 2005 г. из 1,016 млн чел., проживающих на территории архиеп-ства Г., ок. 997 тыс. — католики. В архиеп-стве действует 325 приходов, объединенных в 28 деканатов и окормляемых 640 священниками (An. Pont. 2005. P. 263).

Ист.: Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских / Подгот.: Л. М. По-

пова. М., 1961; Козьма Пражский. Чешская хроника / Вступ. ст., пер. и коммент.: Г. Санчук. М., 1962; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях, XI–XIII вв. М., 1987.

Лит.: Шмид Ф. А. Польский летописец с 964 по 1764 г. / Пер с франц.: И. Одинцов. СПб., 1782; Korytkowski J. Pralaci i kanonicy katedry metropolitalnej gnieźnieńskiej od roku 1000 aż do dni naszych. Gniezno, 1882; 1883². 4 t.; *idem*. Arcybiskupi gnieźnieńscy, prymasi i metropolici polscy or roku 1000 aż do roku 1821 czyli do połączenia arcybiskupstwa gnieźnieńskiego z biskupstwem poznańskim. Poznań, 1888–1892. 5 t.; *Laski Jan*. Liber beneficiorum. Gniezno, 1880–1884. 2 t.; *Topolski J.* Rozwój latyfundiów arcybiskupstwa gnieźnieńskiego od XVI do XVIII wieku. Poznań, 1955; *idem*. Gniezno: Zarys dziejów. Poznań, 1979; Dzieje Gniezna. Warsz., 1965; *Zieliński Z.* Tajna administracja archidiecezji gnieźnieńskiej w czasie Kulturkamfu // Nasza Przeszłość. 1966. N 24. S. 243–257; Katedra gnieźnieńska. Poznań, 1968–1970. 2 t.; *Subera I.* Synody prowincjonalne arcybiskupów gnieźnieńskich. Warsz., 1981; Na stolicy prymasowskiej w Gnieźnie i Poznaniu: Szkice o prymasach Polski w okresie niewoli narodowej i w II Rzeczypospolitej. Poznań, 1982; *Wilk S.* Archidiecezja gnieźnieńska w II Rzeczypospolitej. Lublin, 1987; Gniezno — pierwsza stolica Polski, miasto św. Wojciecha. Poznań, 1995; *Kosman M.* Między ołtarzem a tronem: Poczet prymasów Polski. Poznań, 2000; *Пономарев В. П.* Архиепископы и администраторы Варшавские // Покров: Альм. рос. католиков. 2000. № 8. С. 25–94; *он же*. Кард. Ледоховский // Там же. 2001. № 12. С. 38–57; *Myśliński K.* Metropolia magdeburgska a utworzenie arcybiskupstwa gnieźnieńskiego w roku 1000 // Religie, edukacja, kultura. Lublin, 2002. S. 17–24; *Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. М., 2004.

В. П. Пономарёв

ГНЁЗДОВО, комплекс археологических памятников (X — нач. XI в.) вблизи деревни, давшей ему название; находится на обоих берегах Днепра, ок. 15 км на запад от Смоленска. Г. служит источником важнейших сведений о раннем периоде древнерус. культуры и о первых шагах христианства в Поднепровье.

Основной период существования торгово-ремесленного поселения и время сооружения курганов определяется X — нач. XI в., т. е. приходится на период формирования древнерус. гос-ва. Позднее здесь, видимо, находилась феодальная усадьба (найжены стеклянные браслеты, бронзовые книжные застёжки, крестики из цветного металла). Территория древних поселений охватывала не менее 30 га, здесь насчитывалось до 3500–4000 курганов в 8 группах. К наст. времени сохранилось ок. 1700 курганов в 7 группах на обоих берегах Днепра, 2 городища и селище. Наиболее известны: Центральное поселение, состоящее из

городища и окружающего его селища при впадении р. Свинец в Днепр, у деревень Гнёздово и Глушечки, возникшие на рубеже IX и X вв., и расположенные поблизости от них курганы.

Внимание к комплексу привлекла находка клада серебряных украшений при строительстве железной дороги в 1867 г. Всего к наст. времени известно не менее 9 монетных и денежно-вещевых кладов X в., найденных в Г. Археологические раскопки курганов начались в 1874 г. (в разные годы раскопки производили М. Ф. Кусцинский, В. И. Сизов, С. И. Сергеев, И. С. Абрамов, Е. Н. Клетнова, Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая и др.).

Первые раскопки городища предпринял в 1901 г. Сергеев; селище открыто в 1923 г. смоленским археологом А. Н. Лявданским. Планомерное археологическое изучение поселения вели Авдусин, И. И. Ляпушкин, в последние годы — Т. А. Пушкина, В. В. Мурашева. Раскопано более 1100 погребений и ок. 6 тыс. кв. м на территории поселения.

В результате раскопок на поселении обнаружены предметы ювелирного, гончарного, косторезного и железообрабатывающего ремесел в виде инструментов, заготовок, бракованных изделий, запасов сырья и отходов производства. На развитие торговли указывают находки араб. и визант. монет VIII–X вв., весов и гирек, предметов импорта (стеклянных и каменных бус, шелковых тканей, шиферных пряслиц, стеклянной и поливной посуды, бронзового светильника в виде жен. головки), многочисленными были находки предметов вооружения (в основном наконечники стрел) и быта, языческих амулетов, украшений. В 1970 г. был найден бронзовый энколпион X в. с изображением Оранты (из сир. провинции Византия).

Для погребений X в. характерен обряд кремации, во 2-й пол. X в. появились и первые ингумации. Выявлены погребения в особых сооружениях — погребальных камерах столбовой или срубной конструкции. В основном захоронения имеют индивидуальный характер, в неск. случаях воин погребен вместе с боевым конем. Мн. курганы содержат остатки парных (мужчина и женщина) сожжений. Материалы погребений (обряд и его детали) указывают на

Энколпион
с изображением Оранты.
X в. Раскопки Д. А. Авдусина.
1970 г.

этническую и социальную неоднородность населения Г. в X — нач. XI в., обнаружены захоронения скандинавов и славян, знатных людей и воинов (до 10% погребений содержат предметы вооружения, в т. ч. мечи), а также рядовых ремесленников и представителей др. слоев населения.

В нек-рых из погребений кон. 70–80-х гг. X в. были обнаружены останки людей, возможно принявших т. н. неполное крещение, кресты из листового серебра (крестовидные подвески сканд. типа) и восковые свечи. Эти погребения обычно имеют свойственную христ. могилам ориентировку головой на запад и часто содержат гробы. В Г. известно ок. 85 таких погребений. Исключительную важность представляет обнаруженная в 1949 г. в погребении амфора X в. крымского происхождения, на стенке к-рой процарапана одна из ранних слав. надписей — слово «горушна».

Поздняя судьба Г. известна плохо. На территории Центрального городища жизнь продолжалась в XII–XVII вв., но поздний могильник неизвестен; в XVII в. здесь располагалась резиденция католич. священника (найлены остатки печи с зелеными изразцами с лат. и польск. надписями, польско-швед. монеты и др.).

Лит.: Сизов В. И. Курганы Смоленской губ. СПб., 1902. (МАР; № 28); Авдусин Д. А. Гнёздовская корчага // Др. славяне и их соседи: [Сб. ст., посвящ. 60-летию со дня рожд. П. Н. Третьякова]. М., 1970. С. 110–113. (МИА;

176); он же. О Гнёздове и Смоленске // ВМУ: Ист. 1979. № 4. С. 42–49; Пушкина Т. А. Гнёздово — на Пути из варяг в греки // Пути из варяг в греки и из грек...: Кат. выст. М., 1996.

Т. А. Пушкина

ГНОСТИЦИЗМ, совокупность религиозно-философских движений эпохи позднего эллинизма, развившихся в ряде систематических учений, сформулированных во II в. и имевших следующие характерные черты: 1) дуализм, относящий творение материального мира и его историю к сфере деятельности злого начала, действующего независимо от воли трансцендентного и неведомого Бога; 2) идея о необходимости и возможности спасения, к-рое понимается как освобождение и возвращение в божественную реальность ее элемента, присутствующего в человеке и, т. о., заключенного в мире материи; 3) концепция «знания» (гносиса, греч. γνῶσις) как необходимой для спасения совокупности космологических и антропологических представлений, имеющей сверхъестественное происхождение, сообщаемой посредством особого откровения и доступной только избранным; 4) изложение идей, составляющих спасительное «знание», в форме мифологического повествования о событиях, происшедших внутри божественной сферы до и во время возникновения тварного мира, что должно служить объяснением наст. состояния человека, а также показать необходимость спасения и путей его достижения.

Истоки Г. Гностические учения являются продуктом синкретического по своим основным свойствам религ. движения, широко использующего материал более древних традиций: прежде всего иудейской, греч. (классической и эллинистической) и иран. В текстах, принадлежащих этим традициям, исследователи указывают целый ряд мотивов и учений, близких мн. основным элементам Г. (Berger. S. 526–532; Colpe. 1981. S. 545–600; Rudolph. 1990. S. 296–308; Idem. 1996. S. 144–169; 170–189). Так, дуализм гностических систем имеет аналогии в греч. (напр.: Plut. De Isid. et Osir. 374b–e) и иудейской лит-рах (напр.: 1 QH; 1 QS III 13–IV 26) эллинистического периода, а также в зороастрийских текстах (см., напр.: Ясна 45. 2). Антропология и сотериология гностиков проявляют близость с платоновским учением об «уме»

(*voûc*): о его сотериологической функции (*Plat. Leg. XII 961c-d*) и о подобии высшей части человеческой души и мирового разума (*Plat. Phaed. 97c-98b; Cratyl. 413c; Phaedr. 270a; Phileb. 28c*).

Множество параллелей с гностическими учениями имеет традиция олицетворения Премудрости Божией в иудейской лит-ре (Вар 3-4; Сир 24; Притч 8-9; Прем 7. 24; 8. 1; 10-11; 1 Енох 42; см.: *Colpe. 1981. S. 573-581*). О связи этих традиций свидетельствует также близость используемого гностиками для одного из небесных существ имени Ахамот (Ἀχαμὼθ — напр.: *Iren. Adv. haer. I 7. 1; 1АпИак. ННС V 3. 34. 4; 35. 9, 10; 36. 5*) и евр. *hokmōt* (мн. ч. от *hokmā* мудрость; ср., напр.: Притч 9. 1). Как и для гностических текстов, для иудейской лит-ры периода Второго храма характерен мотив личного откровения, получаемого избранником при восхождении на небо (4 QS; Апокалипсис Авраама; книги Еноха), а также развитые ангелология (1 Енох 10, 20, 54, 71; 1 QM 9. 15) и демонология (Юбил 10. 1-12). Изучение этих и проч. многочисленных связей лит-ры Г. с текстами др. традиций с целью получить подробное описание и объяснение культурно-исторического генезиса гностических систем остается в наст. время одной из задач исследования Г.

Очевидна связь Г. с христианством, о чем ярко свидетельствуют многие из сохранившихся гностических текстов, к-рые широко используют апокрифические традиции, связанные с Иисусом Христом (напр., копт. трактаты «Диалог Спасителя» (ННС III 5), «Книга Фомы Атлета» (ННС II 7), «Апокриф Иоанна» (ННС II 1), «Евангелие Филиппа» (ННС II 3), «Евангелие Фомы» (II 2)), с апостолами (напр., «Апокалипсис Петра» (ННС VII 3), «Послание Петра Филиппу» (ННС VIII 2), «Деяния Петра и двенадцати апостолов» (ННС VI 1), 1-й и 2-й «Апокалипсисы Иакова» (ННС V 3, 4), «Апокалипсис Павла» (ННС V 2)), или затрагивают специфически христ. богословские и литургические темы (напр., «Послание к Регину» (Трактат о воскресении) (ННС I 4), «Свидетельство Истины» (ННС IX 3), «Евангелие Филиппа» (ННС II 3)).

Церковные авторы также видели в Г. христианство, но искаженное и

стоящее в оппозиции к Церкви, чему, по-видимому, способствовали такие характерные для Г. особенности, как претензия на обладание исключительным «знанием», непризнание единой нормы в богословии, культовой практике и организации общин, свободное использование небиблейских традиций, а также явная полемика самих гностиков с Церковью (*Koschorke*).

В то же время в научной лит-ре остается предметом полемики характер связи Г. с христианством: был ли он «острой эллинизацией» первоначального христианства (*Harnack. 1885; Burkitt; Pétremont*), разновидностью христианства, оппозиционной по отношению к той, что отражена в ранней патристике (*Quispel. 1951; Berger; Хосроев. 1997*), или нехрист. по происхождению позднеантичной религией, воспринявшей нек-рые христ. элементы (*Reitzenstein; Bousset; Bultmann*). Эта проблема осложняется отсутствием ясности в употреблении терминов «Г.» и «гносис».

Термины «Г.» и «гносис». Термин «Г.» возник в лит-ре Нового времени и первоначально применялся для обозначения всей совокупности ересей первых веков христианства. До наст. времени во мн. исследованиях он употребляется синонимично с термином «гносис» (напр.: *Rudolph. 1977. S. 65*). Однако, по мнению ряда ученых, такое словоупотребление неоправданно, поскольку вызывает терминологическую неясность, связанную прежде всего с неопределенностью понятия «гносис». Так, в языке древних церковных авторов им часто обозначаются все еретические учения, включая и те, к-рые не имеют отношения к Г. (напр., *эбионитов — Iren. Adv. haer. I 26. 2*). При этом оно нередко снабжается пейоративными эпитетами (напр., *ψευδώνυμος γνῶσις — 1 Тим 6. 20*; ср. надписание соч. «Против ересей» сщмч. *Иринея* Лионского: Ἐλεῦχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδώνυμου γνῶσεως) для отличия от «истинного гносиса», сохраняемого в Церкви. Кроме того, в имеющихся источниках нет примеров использования термина «гносис» самими гностиками в качестве самоназвания. Наконец, используемое в исследовательской лит-ре понятие «гносис» не имеет четких границ и нередко включает самые разнородные явления вплоть до различных философских течений XIX-XX вв. (см.: *Berger. S. 522*).

Поэтому во избежание возникающей терминологической неясности на Международном коллоквиуме по проблемам Г., состоявшемся в 1966 г. в Мессине, было предложено обозначать термином «Г.» «определенную группу религиозных систем II в.», а термин «гносис» употреблять в значении «знание божественных тайн, которое доступно только избранным» (*Le origini dello gnosticismo: Colloquio di Messina 13-18 apr. 1966 / Testi e discussioni publ. a cura di U. Bianchi. Leiden, 1967. P. XXIX*). Т. о. предлагается отличать «гносис» как специфический тип религ. сознания от одной из его конкретных исторических реализаций — Г. Такая терминология позволяет, с одной стороны, отличить Г. от независимых от христианства форм гносиса, наблюдаемых, напр., в *герметизме*, с др. стороны — от идеи истинного христ. гносиса, выраженного, напр., в сочинениях *Климента Александрийского* (*Хосроев. 1991. С. 34-48; он же. 1997. С. 254-266*).

Источники. Исследование Г.—причин его возникновения и истории развития — производится на основании 2 типов источников: 1) внешние свидетельства о Г.—гл. обр. трактаты и отдельные высказывания христ. писателей, полемизировавших с Г.; к этой же группе относятся антигностические сочинения и высказывания неоплатоников *Плотина* и *Порфирия*; 2) прямые свидетельства — сохранившаяся гностическая лит-ра.

В качестве дополнительных источников привлекаются тексты манихеев и мандеев, нек-рые трактаты герметического корпуса (см. в статьях *Манихейство, Мандеизм, Герметизм*) и целый ряд раннехрист., гл. обр. апокрифических, текстов, к-рые, возможно, отражают отдельные гностические идеи: Оды Соломона, Псевдоклементины, апокрифические деяния апостолов (см. ст. *Деяния апокрифические*).

Свидетельства противников Г. Первым христ. полемистом, составившим особое сочинение о Г., является мч. *Иустин Философ*. По свидетельству мч. Иустина, у него имелось особое сочинение, к-рое он называет «синтагмой» (σύνταγμα — свод), где были описаны все известные ему ереси (*Iust. Martyr. 1 Apol. 26*). Текст Синтагмы мч. Иустина не сохранился, но, возможно, был использован в полемических трудах

более поздних ересиологов — сщмч. Иринея Лионского, мч. *Ипполита Римского* и свт. *Епифания* Кипрского. В 1-й Апологии мч. Иустин среди проч. сообщает нек-рые сведения о *Симоне Волхве, Менандре, Маркионе* (1 Apol. 26, 56, 58), к-рых последующая ересиологическая традиция считает гностиками.

Древнейшее сохранившееся до наших дней описание гностических систем, созданное в рамках ересиологической традиции, принадлежит сщмч. Иринею Лионскому. В 1-й кн. «Обличения и опровержения лжеименного знания» (180–192?) он подробно изложил доступные ему сведения об учениях последователей Валентина, гл. обр. Птолемея и Марка, и нек-рых др. гностических учителей, а также предложил историческую концепцию происхождения Г., согласно к-рой его основоположником является Симон Волхв (*Iren. Adv. haer. I 23. 1*).

Большое значение для исследования Г. представляют сочинения *Климента Александрийского* «Строматы» и «Извлечения из Феодота», в к-рых полемизировавший с Г. александрийский апологет передает множество цитат из гностических текстов. Ценные свидетельства о Г. содержатся в произведениях др. александрийского учителя — *Оригена*, также полемизировавшего с гностиками. В комментарии на Евангелие от Иоанна, написанном как опровержение гностической интерпретации НЗ, содержится 48 прямых цитат из *Ираклеона* (Гераклеона), одного из наиболее известных учеников Валентина. К полемике с отдельными взглядами гностиков Ориген обращался в трактате «Против Цельса».

Антигностической полемике посвящены трактаты *Тертуллиана* «Против Маркиона», «Против валентиниан», «Против Гермогена», «О плоти Христа», «О воскресении плоти» и «Обвинительная речь против еретиков», где наиболее систематически излагается его антигностическая аргументация. Основу позиции Тертуллиана составляет утверждение, что христ. учение восходит к Самому Христу и апостолам, и потому всякое учение, несогласное с учением Христа и апостолов, ложно (*Tertull. De praescript. haer. 21*).

Мч. Ипполит Римский, к-рого свт. *Фотий*, патриарх К-польский, называл учеником сщмч. Иринея (*Phot.*

Bibl. Cod. 121), рассмотрел ряд гностических систем в соч. «Опровержение всех ересей». Согласно сообщениям *Евсевия*, еп. Кесарийского, блж. *Иеронима Стридонского*, свт. *Фотия* (*Euseb. Hist. eccl. VI 22; Hieron. De vir. illustr. 61; Phot. Bibl. Cod. 121*), мч. Ипполит посвятил проблеме Г. еще одно сочинение, к-рое они называют «синтагмой». Текст этого сочинения не сохранился, однако предполагается, что он может быть восстановлен на основании последней, 10-й кн. «Опровержения» (*Frickel*).

По мнению мч. Ипполита, Г. был порожден не христианством, но «языческой премудростью», к-рую гностические учителя искажили до неузнаваемости, приспособив ее для своих целей. Поэтому 1-я часть «Опровержения» (книги 1 и 4) посвящена описанию дохрист. «заблуждений», т. е. философских, магических, астрологических учений и нек-рых мистериальных культов. В книгах 5–9 мч. Ипполит дает описание более 30 гностических систем. Кн. 10 представляет собой положительное изложение христ. учения, предвараемое обобщением всего ранее сказанного о ересях.

Свт. Епифаний, еп. Кипрский, в соч. «Против ересей» предпринял попытку описать все известные ему еретические движения, в т. ч. и гностические, и установить между ними генетическую связь. При этом он не только сохранил фрагменты утраченных сочинений др. церковных ересиологов, но и привел многочисленные выдержки из сочинений гностиков, а также описал собственный опыт общения с нек-рыми из них (*Eriph. Adv. haer. I 2*). Сокращенная редакция этого сочинения (*Recapitulatio*), составленная вскоре после смерти свт. Епифания, стала в посл. источником для более поздних христ. авторов, обращавшихся к истории еретических движений. Среди приводимых Епифанием выдержек из гностических сочинений наибольшую ценность для исследования Г. представляет «Послание к Флоре», составленное валентинианином Птолемеом (*Eriph. Adv. haer. XXXIII 3*).

В то время как перечисленные сочинения II–IV вв. сочетают заимствования из предшествующей ересиологической традиции с уникальными свидетельствами и выдержками из оригинальных гностических

текстов, описания гностических систем и истории Г. у более поздних ересиологов в основном воспроизводят сведения, уже известные по трудам более ранних авторов. Таковы «Краткий обзор бредовых еретических басен» (*Airetikis kakomothias êlitothi*) блж. *Феодора* Кирского, трактат «О ересях» блж. *Августина* и 2-я ч. «Источника знания» прп. *Иоанна Дамаскина*. Однако антиманихейские трактаты блж. *Августина* и *Феодора бар Кевани* содержат важные сведения о связанных с Г. движениях манихеев и мандеев.

Нек-рые данные об истории Г. и о церковной полемике с ним приводит *Евсевий Кесарийский* в «Церковной истории» (*Euseb. Hist. eccl. IV 7, 10–11, 21, 23–24, 27–28; VII 31*). Дополнением к свидетельствам о Г. христ. полемистов служат трактат *Плотина* «Против гностиков» (*Plot. Enn. II 9*), а также нек-рые высказывания его ученика и биографа *Порфирия* (*Porphyr. Vita Plot.*).

Гностическая литература. До кон. XIX в. основным источником научных представлений о Г. были перечисленные сочинения христ. ересиологов. Содержащиеся в них цитаты из писаний гностиков представляют собой небольшую часть обширной лит-ры Г., возникшей во II–III вв. и значительно превосходившей по объему церковную письменность того времени (*Поснов. С. XX; Rudolph. 1990. S. 30*). Впервые более или менее полные тексты гностических трактатов попали в поле зрения исследователей только в XIX в., когда были изданы копт. рукописи — Аскевианский и Брукианский кодексы.

Аскевианский кодекс (*Codex Askewianus*) был приобретен в кон. XVIII в. Британским музеем у наследников некоего доктора Аскью, от имени к-рого и получил свое наименование. Содержащийся в нем текст — копт. перевод написанного изначально по-гречески гностического трактата «Вера Премудрость» (*Pistis Sophia*) — был подготовлен к изданию М. Г. Шварцце и издан в 1851 г. уже после его смерти. Кодекс датируют IV в.

Брукианский кодекс (*Codex Bruccianus*) назван по имени шотл. путешественника XVIII в. Дж. Брюса, к-рый в 1769 г. приобрел эту рукопись в В. Египте у местных жителей. Рукопись содержит текст, имеющий надписание «Книга великого

таинственного Логоса» и известный как «Книги Иеу», поскольку под этим названием его цитирует трактат «Вера Премудрость». Также в Брукианском кодексе имеется несколько фрагментов, не имеющих особого надписания. В изданиях и научной лит-ре они обычно упоминаются как «Текст без названия» (Untitled Text). Впервые тексты Брукианского кодекса были изданы в 1891 г. Э. Амелино.

Еще одна копт. рукопись, т. н. Берлинский папирус (Papyrus Verolipensis 8502), найденный в 1896 г., но впервые опубликованный только в 1955 г., содержит гностические трактаты «Евангелие от Марии», «Тайное учение Иоанна», «Премудрость Иисуса Христа» и «Деяния Петра».

Наибольшее значение для научной традиции изучения Г. имело появление в поле зрения исследователей целой гностической б-ки из 12 кодексов и неск. листов, содержащих 52 текста, большинство из к-рых — копт. переводы гностических трактатов, первоначально написанных на греч. языке. Б-ка была обнаружена предположительно в дек. 1945 г. в В. Египте, вблизи древ. сел. Хенобоскион (в районе совр. г. Наг-Хаммади), местными жителями и хранится в наст. время в Каирском музее (см. ст. *Наг-Хаммади*).

Обзор истории Г. Реконструкция истории возникновения и развития отдельных гностических школ и систем крайне затруднена, с одной стороны, общим состоянием источников, с другой — полным отсутствием исторических сочинений, составленных самими гностиками. Поэтому описание истории Г. может опираться только на предположительную локализацию и датировку деятельности отдельных гностических учителей по сообщениям церковных писателей.

В соответствии со своей основной «внемирной» заинтересованностью гностические тексты практически не содержат прямых свидетельств о социальном контексте их возникновения и использования. Поэтому при обсуждении социальных условий возникновения Г. исследователи, как правило, ограничиваются указанием на обстоятельства эпохи эллинизма. Социальная среда, к-рая, как предполагается, наиболее благоприятствовала формированию гностического мировоззрения, обычно связывается с представителями

среднеобеспеченных слоев населения крупных эллинистических городов, имевших общее образование и отстраненных (как правило, вслед. иноземного завоевания) от активного участия в общественной жизни (см.: *Colpe*. 1981. S. 600; *Rudolph*. 1990. S. 308–315).

Первым гностиком ересиологическая традиция считает упоминаемого в Деян 8. 9–25 Симона Волхва (*Iren. Adv. haer. I 23. 4*). Согласно книге Деяния св. апостолов, Симон совершал некие магические ритуалы и выдавал себя за «кого-то великого», о чем говорит и данное ему самаритянами прозвище — «великая сила Божия» (Деян 8. 10). Почитание Симона сохранялось в Самарии по меньшей мере до сер. II в. (*Iust. Martyr. 1 Apol. 26*; см. ст. *Симон Волхв*). Учеником Симона был также самаритянин Менандр, живший и учивший во 2-й пол. I в. в Антиохии Сирийской (*Iust. Martyr. 1 Apol. 26*; *Iren. Adv. haer. I 23. 5*). Неск. позже, при имп. Адриане (117–138), в Антиохии учил др. гностик — *Саторнил*. Согласно сщмч. Иринею и мч. Ипполиту, во взглядах он был зависим от Менандра (*Iren. Adv. haer. I 24. 1–2*; *Hipp. Refut. VII 2*). К последователям Симона, возможно, относился и гностик *Кердон*, предпологаемый учителем Маркиона, прибывший в Рим ок. 140 г. (*Euseb. Hist. eccl. IV 11*). О начале распространения Г. в М. Азии свидетельствуют известия о *Керинфе*, возможно младшем современнике евангелиста Иоанна (*Iren. Adv. haer. III 3, 4, 11*; *Euseb. Hist. eccl. III 28*; *IV 14. 6*), и *Капнократе*, выходеце из Египта, учившем в М. Азии при имп. Адриане, его сыне *Енифане* (*Clem. Alex. Strom. III 5. 2*) и ученице *Марцеллине*, распространявшей его учение ок. 160 г. в Риме (*Epiph. Adv. haer. 27. 6*).

Достигнув в первые десятилетия II в. Александрии и Рима, Г. переживает время расцвета. Большинство имеющихся свидетельств относятся именно к этому периоду. Главными представителями Г. этого периода, о к-рых сообщают источники, были Василид и Валентин. Ряд общих с Г. черт имело учение Маркиона. И хотя в целом оно не может быть квалифицировано как гностическое (*Rudolph. 1990. S. 340–341*; *Aland. S. 98*; *Harnak. 1921. S. 196. Anm. 1*), о близости идей Маркиона к Г. говорит развитие, к-рое они получили во взглядах его ученика — *Апеллеса*

(*Aland. S. 99–100*), а также древняя традиция, считающая Маркиона учеником гностика Кердона (ср.: *Iren. Adv. haer. I 27. 2*).

О происхождении и жизни Василида практически ничего неизвестно, кроме того, что он учил в Александрии при императорах Адриане и Антонии Пии (*Clem. Alex. Strom. VII 106. 4*). Сообщение ересиологов о том, что ранее он учился вместе с Саторнилом у Менандра в Антиохии (*Epiph. Adv. haer. 23. 1*; ср.: *Iust. Martyr. Dial. 35*; *Iren. Adv. haer. I 24. 1*; *Hipp. Refut. VII 28. 1*) и посещал Персию (*Hegemon. Arch. 67. 4*), подвергаются сомнению в работах совр. исследователей (*Rudolph. 1990. S. 333*).

Василид называл себя учеником Главка, переводчика ап. Петра (*Clem. Alex. Strom. VII 17. 106*), возводил свое учение к ап. Матфию и через него к Самому Христу (*Hipp. Refut. VII 7. 20*), а также ссылался на авторитет неких пророков Варкаббы (*Βαρκαββίς*), Варкофа (*Βαρκόφ*) и др. (*Euseb. Hist. eccl. IV 7. 7*). Возможно, ту же пророческую традицию использовал в проповеди его сын и ученик *Исидор* (*Clem. Alex. Strom. VI 6. 53, 55*), упоминаемый в трактате «Свидетельство истины» (NHC IX 3. 57. 7).

От лит. наследия Василида, включавшего некое Евангелие (*κατὰ Βασίλειδην εὐαγγέλιον* — *Orig. Hom. in Luc. 1*), 24 книги комментариев на канонические Евангелия (*Ἐξηγητικά* — *Clem. Alex. Strom. IV 12. 81*; ср.: *Euseb. Hist. eccl. IV 7. 7*; *Hegemon. Arch. 67. 5*) и некие гимнографические сочинения (*ᾠδαί* — *Orig. Hom. in Job. 21. 11–12*; ср.: *Can. Murat. 81–85*), сохранились только фрагменты (*Clem. Alex. Strom. II 8. 36*; *20. 112–114*; *III 1. 1–3*; *IV 12. 81–87*; *24. 153*; *25. 162*; *26. 165*; *V 1. 3*; *11. 74*; *Orig. Comm. in Rom. V 1*). Евангельский комментарий Василида — древнейший из упоминаемых в лит-ре.

При реконструкции учения Василида основным источником служат его высказывания и свидетельства о взглядах его учеников, цитируемые в сочинениях Климента Александрийского и Оригена. Описания системы Василида у сщмч. Иринея Лионского (*Adv. haer. I 24*) и мч. Ипполита Римского (*VII 20–27*) значительно различаются, попытки их согласования не дают удовлетворительных результатов. Возможно, они отражают развитие взглядов Василида в учениях его последователей,

он сам не излагал свое учение систематически, но высказывал отдельные положения в устных беседах с учениками и в евангельских комментариях, что и объясняет разнообразие систем его учеников (*Rudolph*. 1990. S. 334–335; *Mühlenberg*. S. 297).

Имеющиеся бесспорные свидетельства раскрывают гл. обр. этическую сторону учения Василида. Убеждение в благодати божественного Промысла и факт мученичества совмещаются посредством утверждения, что всякое страдание есть заслуженное наказание, а это закономерно приводит к признанию греховности Иисуса и, возможно, к идее метемпсихоза (однако *Nautin* считает, что учение о метемпсихозе ошибочно приписано Василиду Климентом Александрийским). Вера, по учению Василида, есть свойственный человеку по природе (φύσει) особый способ познания (νόησιν τὴν ἐξάρετον), отличный от логического рассуждения (οὐχὶ δὲ ψυχῆς αὐτεξουσίῳ λογικὴν συγκατάθεσιν λέγει τὴν πίστιν — *Clem. Alex. Strom.* V 1. 3). Причину страстей ученики Василида и, возможно, он сам видели в действии злых духов, «присоединившихся» (προσπρημένα) к душе, против к-рых следует бороться силой разума (*Clem. Alex. Strom.* II 20. 112–114).

В свидетельствах Климента Александрийского имеются нек-рые намеки на космологию Василида. Так, он ипостазировал Праведность (Δικαιοσύνη) и Мир (Εἰρήνη) как дочь Праведности и говорил об их пребывании в Огдоаде (*Clem. Alex. Strom.* IV 25. 162), а его ученики, интерпретируя слова Свящ. Писания о страхе Божиим как начале Премудрости (Прем 1. 7), учили о страхе Архонта, услышавшего Евангелие, что послужило началу Премудрости, «разделяющей, классифицирующей, совершенствующей и восстанавливающей» (φυλοκρινητικῆς τε καὶ διακριτικῆς καὶ τελεωτικῆς καὶ ἀποκαταστατικῆς — *Clem. Alex. Strom.* II 8. 36), что подразумевает идею первоначального смещения.

По сообщению свт. Епифания, в IV в. в Египте еще существовали общины последователей Василида — василидиан (*Eriph. Adv. haer.* 24). Известно, что они праздновали Крещение Иисуса, проводя ночь накануне «в бдении и чтении» (προδιαυκτερεύοντες ἐν ἀναγνώσει — *Clem.*

Alex. Strom. I 21. 146; ср.: *Idem. Exc. Theod.* 16). В определении даты празднования у них не было единства: для одних общин это было 6 янв., для др. — 10-е, что, возможно, имело основания в особенностях учения Василида (*Bainton*). По мнению блж. Иеронима, нек-рые положения учения Василида были восприняты испан. присциллианами (*Hieron. Ep.* 75. 3; *Adv. Vigil.* 6; *De vir. illustr.* 121).

О происхождении Валентина и раннем периоде его жизни достоверно ничего не было известно уже к времени свт. Епифания. Существовало только устное предание о том, что он был рожден где-то на средиземноморском побережье Египта и получил греч. образование в Александрии (*Eriph. Adv. haer.* 31. 2). Согласно сщмч. Иринею (*Iren. Adv. haer.* III 4, 3) и Евсевию Кесарийскому (*Euseb. Hist. eccl.* IV 11), при св. *Iugine* (ок. 138–142/149) Валентин был уже в Риме, где жил и учил еще при св. *Анукеме* (ок. 155–166) (ср.: *Clem. Alex. Strom.* VII 17. 106). По сообщению Тертуллиана, Валентин порвал с Церковью из-за неудавшейся попытки стать Римским епископом (*Tertull. Adv. Val.* 4). В др. месте Тертуллиан говорит, что Валентин пришел в Рим при св. *Елевферии* (ок. 175–189) и к этому времени относится его разрыв с Церковью (*Tertull. De praescr. haer.* 80). Однако, согласно свт. Епифанию, это произошло, когда Валентин, покинув Рим, прибыл на Кипр (*Eriph. Adv. haer.* 31. 7). Оппоненты Валентина оценивали его как наиболее образованного и одаренного из еретиков (*Tertull. Adv. Val.* 4; ср.: *Hieron. Comm. in Os.* II 10).

Из лит. наследия Валентина сохранились фрагменты 3 посланий (*Clem. Alex. Strom.* II 8. 36; II 20. 114; III 7. 59), 2 проповедей (*Ibid.* IV 13. 89–90; VI 6. 52) и гимн (*Hipp. Refut.* VI 37; о гимнографическом творчестве Валентина сообщается также в: *Tertull. De carn. Chr.* 17. 1; *Orig. Hom. in Job.* 21. 12; *Can. Murat.* 81–85). Еще одно сочинение Валентина — «О трех природах» (Περὶ τριῶν φύσεων) — известно только по названию, упоминаемому в сохранившемся фрагменте трактата Анфима Никомидийского «О святой Церкви» (CPG, N 2802).

Основные черты учения Валентина, восстанавливаемого на основании этих фрагментов, состоят в сле-

дующем: тварный мир есть несовершенный образ «живого зона» (τοῦ ζῶντος αἰῶνος — *Clem. Alex.* IV 13. 90) и представлен как исходящая из божественной «бездны» (βυθός) и ниспадающая до «плоти» (σάρξ) вереница элементов (*Hipp. Refut.* VI 37); сотворенному ангелами человеку дано от Бога «семя высшей сущности» (σπέρμα τῆς ἀνωθεν οὐσίας — *Clem. Alex. Strom.* II 8. 36; ср.: *Ibid.* IV 13. 89); однако сердце человека, наполненное злыми духами, к-рые заставляют его следовать дурным желаниям, может быть очищено только посещением «единого благого» (ср.: Мф 19. 17) Отца, уже явленного через Сына (*Clem. Alex. Strom.* II 20. 114). Особенности представлений Валентина об откровении дополняет его идея об общности содержания церковных и мирских книг (*Clem. Alex. Strom.* VI 6. 52), а также свидетельства о визионерском характере его проповеди (*Hipp. Refut.* VI 42; ср.: βλέπω, νοῶ в его поэзии — *Hipp. Refut.* VI 37).

Последователи Валентина составляли наиболее влиятельное из направлений Г. до распространения манихейства. Видимо, еще при жизни основателя валентиниане были разделены на 2 полемизирующие друг с другом школы — италийскую (ἰταλιωτικῆ) и восточную (ἀνατολικῆ). Причиной разделения, по свидетельству мч. Ипполита, были различия в христологии. Италийские валентиниане учили, что Иисус при рождении имел психическое тело (ψυχικὸν σῶμα), в к-рое при крещении вошел Дух или Логос «высшей матери» Софии, к-рый и воскресил Его из мертвых. Представители вост. школы, напротив, полагали, что тело Иисуса было духовным (πνευματικὸν σῶμα) с самого рождения (*Hipp. Refut.* VI 35). Христологические воззрения такого рода, имеющие черты *адопцианства* и *докетизма*, по всей видимости, значительно отстоят от взглядов Валентина, имеющиеся высказывания к-рого демонстрируют скорее энкратитскую, чем докетическую направленность его христологии (ср.: πάντα ὑπομείνας ἐγκρατῆς ἦν; τοσαύτη ἦν αὐτῷ ἐγκρατείας δύναμις — *Clem. Alex. Strom.* III 7. 59).

Италийские валентиниане доминировали в Риме и распространяли свое влияние до Юж. Галлии, вост. — в Египте, Сирии и М. Азии. Из множества учителей и последователей

валентинианского Г., упоминаемых в ересиологической лит-ре, наиболее значительными в италийской школе были *Птолемей* и *Ираклеон*, в вост. — *Феодот* и *Марк*.

В ересиологической лит-ре имеется ряд более или менее подробных описаний систем, принадлежащих последователям Валентина (*Iren. Adv. haer. I 1–8, 11–12, 13–21; Hipp. Refut. VI 29–36; Orig. Comm. in In.; Clem. Alex. Exc. Theod.; Epiph. Adv. haer. 31. 5–8; 35; 36*). Несмотря на разноеобразие этих учений, демонстрирующее принципиальную адогматичность мышления валентиниан (ср.: *Iren. Adv. haer. I 11. 1*), они сохраняют нек-рые общие черты, восходящие к системе Валентина (см. статьи *Птолемей, Феодот, Марк*).

К III в. Г. растрчивает свои творческие силы. Гностические тексты III–IV вв. являются поздними формами возникших ранее учений. Состояние гностической мысли этого периода демонстрируют трактаты «Вера Премудрость» и «Книги Иеу», а также нек-рые описываемые свт. Епифанием гностические системы (*Epiph. Adv. haer. 40. 1–8*). В то же время в этот период возникает манихейство, сохранившее мн. черты Г. и развившееся до масштабов «мировой религии» (*Rudolph. 1990. S. 352*). Значительное влияние Г. оказал на учения *павликиан* и *катаров*. Нек-рые гностические традиции сохраняются до наст. времени в практике и учении секты мандеев.

Общие черты гностических систем. Описание основополагающих черт Г. значительно затруднено большими различиями между отдельными взглядами и целыми системами, отраженными в сохранившихся свидетельствах. Эта особенность Г., отмеченная еще древними ересиологами (*Iren. Adv. haer. I 30. 15; Hipp. Refut. V 1*), связана с отсутствием в Г. единой нормы в виде общепризнанной устной традиции или определенного собрания текстов, ограничивающих свободу богословствования, и с принципиальной синкретичностью гностических систем, заимствующих разнообразные древние традиции, свободно их истолковывая и сочетая. Отсутствию богословской нормы в Г. соответствует предпочтение аллегорического типа толкования, позволяющего беспредельно расширять спектр возможных смыслов используемого текста или традиц. сюжета вплоть

до прямо противоположных первоначальному. Отличительным признаком гностических учений является также предпочтение мифологического языка при изложении основных положений.

Особенностью гностической мысли является дуализм, выражающийся в негативной оценке всего тварного мира и места человека в нем. Согласно гностическим представлениям, видимый мир создан и управляется силами, изначально принадлежащими к божественной сфере, но отпавшими от нее. Миру вещества и тьмы противопоставляется божественный мир света. Его возглавляет неприсущий тварному миру «неведомый» Бог. Мир не является Его творением, однако подчинен Ему как явление более низкого порядка.

В этом мире находится инородная ему частица — высшая составляющая человеческой природы, родственная или тождественная божественной природе и оказавшаяся в царстве материи в результате некоей трагической случайности. Она заключена в материю, подверженную власти темных сил, и потому нуждается в освобождении и возвращении в царство света. Спасения человека может только «знание» о его истинном происхождении и о причинах, приведших к наст. положению вещей. Совокупность этих идей определяет все стороны гностического мировоззрения: представления о Боге, о происхождении, устройстве и конечных судьбах мира и человека.

Богословие. Внемирный, «чуждый» миру Бог и мир, в к-ром Он пребывает, описываются в гностических системах, как правило, апофатически или в образах, выражающих Его радикальное отличие от всех предметов видимого мира (ср.: *Iren. Adv. haer. I 1. 1*). Он невыразим, потому что к небесным предметам не могут быть приложены имена земных вещей, к-рые выдуманы властителями мира сего и потому ведут к заблуждению (ЕвФил. ННС II 3. 1–13; Евг. ННС III 3. 71. 13–18).

Трансцендентный Бог, однако, принимает участие в спасении человека, употребляя для этого Свой Промысл (πρόνοια). Наличие Промысла отличает внемирного Бога от создавших этот мир и управляющих им сил, некогда имевших, но утративших знание об истинном Боге.

Космология. Космологические представления гностиков используют геоцентрическую модель: земля окружена воздушным пространством, состоящим из 8 небесных сфер, за пределами к-рых находится «плирома» (πλήρωμα) — царство «неведомого Бога», населенное чередой происходящих от Него и друг от друга «начал», или «эонов».

Небесные сферы находятся во власти враждебных Богу и человеку сил — архонтов. Их сообщество описывается как царство, возглавляемое творцом и властителем тварной вселенной, — демиургом (δημιουργός), часто отождествляемым с Богом ВЗ. Власть архонтов над миром проявляется в виде законов природы и описывается как мировая судьба (εἰςαρμένη). Посредством этой власти архонты удерживают в заточении содержащуюся в человеке частицу божественного света, препятствуя обретению ею «знания» и возвращению ее в царство света. Поэтому весь тварный мир является единой системой принуждения и оценивается как «тьма», «смерть», «обман» и «зло».

Причины возникновения существующего мирового порядка в гностических текстах объясняются посредством космогоний — мифологических описаний процесса возникновения тварного мира и предшествующих ему событий. При значительном разнообразии деталей космогонии в разных гностических системах большинство из них отражает общую схему, включающую основополагающие сюжеты.

Началом цепи событий, приведших к возникновению тварного мира и существующего в нем порядка, является стремление одного из низших эонов — как правило, Софии — познать Отца (*Iren. Adv. haer. I 2. 2*; ср.: ЕвИст. ННС I 3. 17. 5–15) или уподобиться Ему, автономно породив из себя некую новую сущность (*Iren. Adv. haer. I 2. 3; 29. 4; Hipp. Refut. VI 30. 7*; ср.: ТрТракт. ННС I 5. 77. 11–36; АпИн. ННС II 1. 9. 25–10. 14). В результате происходит отпадение от плиромы Софии или порожденного ею Помышления, к-рое и производит демиурга — творца материального мира (*Iren. Adv. haer. I 4. 1–2*). Или же, по другой версии, демиурга порождает сама падшая София (*Iren. Adv. haer. I 29. 4; Clem. Alex. Exc. Theod. 33. 3–4; ПроисхМир. ННС II 5 99. 23–100. 29*).

Творение видимого мира в гностицеских космогониях представлено как упорядочение или обустройство материи демиургом и описывается в образах библейского повествования о творении мира. Демиург же создает небесные сферы, населенные различными духовными существами (*Iren. Adv. haer. I 5. 2; ПроисхМир. ННС II 5. 100. 29–102. 23*). По окончании творения мира он превозносится, принимая поклонение от сил, населяющих созданный им мир, и, забыв о своем происхождении, в незарумии объявляет себя верховным богом, чем согрешает по отношению к божественному миру «бессмертных» (*Iren. Adv. haer. I 5. 3–4; Hipp. Refut. VI 33. 6–1; 34. 8; ПроисхМир. ННС II 5. 103. 3–32*).

Гностические космогонии, т. о., представляют возникновение тварного мира как результат дисгармонии или «ошибки» (*παράπτομα* — ЕвФил. ННС II 3. 75. 3; ср.: ЕвИст. ННС I 3. 17. 5–20), происшедшей в сфере божества, и возлагают ответственность за эту трагедию на некое существо, обычно олицетворяющее божественную Премудрость. Такой тип космогонии получил наиболее полное развитие в сочинениях школы Валентина (напр., Вера Премудрость). Для нек-рых гностических систем характерен радикальный дуализм: содержащиеся в них космогонические мифы представляют происхождение зла и мира не как результат распада первоначального божественного единства, но как следствие конфликта генетически независимых светлого и темного начал (напр., сифиане — *Hipp. Refut. V 19. 1–3*; ср.: ПарСим. ННС VII 1).

Антропология. Как и космология гностиков, их представления о человеке дуалистичны. Используя известную мн. традициям трихотомичную антропологическую структуру (дух-душа-тело), гностические системы вносят в нее двойственность: тварные, принадлежащие этому миру элементы противопоставляются внемирной, непознаваемой и, возможно, родственной божественной природе составляющей.

Внемирная составляющая человеческой природы непознаваема и неопишима, как Сам непознаваемый Бог и Его царство света. Гностические системы говорят о ней, используя различные образы: «дух» (*πνεῦμα*), «духовный человек» (*πνευματικὸς ἄνθρωπος* — *Iren. Adv. haer. I*

4. 6), «внутренний человек» (Аскл. ННС VI 8. 69. 24), «душа» (*ψυχή* — Вера Прем. 111), «искра» (*σπινθήρ* — *Iren. Adv. haer. I 24. 1, 2, 5*). При этом термины «душа» и «дух» могут употребляться амбивалентно: внемирная составляющая человеческой природы может именоваться и «духом», и «душой». В последнем случае «духом» называется тварный элемент человеческой природы и оценивается негативно (ср. «душа», стремящаяся в царство света, и «дух обманной» — Вера Прем. 111).

Телесная природа человека, как и весь тварный мир, являясь продуктом деятельности демиурга и подвластных ему сил (ср.: *Tertull. De carn. Chr. 5*), противопоставлена духовному миру божественного света как сфера власти богоборческих сил, правящих посредством страстей и страданий. Душевная, психическая деятельность человека может отождествляться с деятельностью злых сил. Поэтому человек может быть как субъектом, так и объектом своей психики (*Clem. Alex. Strom. II 20. 114*).

Внемирная составляющая человека, оказавшаяся в этом мире не по своей воле, не имеет возможности освободиться из него. Такую возможность она получает, приобретая сокровенное «знание» о мире, его происхождении и устройстве. Возможность спасения обусловлена тем, что человек принадлежит этому миру и, следов., подвластен его порядку только частью своей природы.

Антропология гностиков, т. о., аналогична их представлениям о мире: противопоставление 2 составляющих человеческой природы отвечает противопоставлению тварного мира тьмы и зла божественному миру света. И то, что в человеке соответствует царству непознаваемого Бога, обуславливает его связь с высшим миром (ср.: *Iren. Adv. haer. I 24. 1*), является залогом его спасения из тьмы материального мира и онтологической опорой спасительного «знания». Познание внутреннего Я является необходимым условием спасения и приводит к вопросу о его происхождении, на к-рый отвечают гностические антропологии; «знание» оказывается функцией потустороннего Я и в то же время средством его постижения.

В соответствии с 3-частным строением человеческой природы в нек-рых гностических текстах все человечество разделяется на 3 рода: «духов-

ных» (*πνευματικοί*), «душевных» (*ψυχικοί*) и «плотских» (*σαρκικοί*), называемых также «земными» (*χολκοί*) или «материальными» (*ὕλκοί*) (ср.: *Iren. Adv. haer. I 6; ПроисхМир. ННС II 5. 117. 28–18. 2; 122. 7–9*). Преобладание в человеке одного из 3 составляющих его природу начал определяет его принадлежность к соответствующему роду. При этом, как и в каждом человеке, духовное начало в человечестве противопоставлено душевному и плотскому: только пневматики могут быть гностиками и только для них возможно спасение, проч. 2 рода людей пребывают в неведении, совершенно исключая такую возможность. Члены церковных христ. общин относятся к психикам и представляют собой поле миссионерской деятельности гностиков.

Важным элементом гностической антропологии является представление о божественном достоинстве человека, выраженное в т. н. учении о божестве Человек (*ἄνθρωπος*), к-рое в исследовательской лит-ре называется также мифом о Прачеловеке или «антропос-мифом». Исходным пунктом этого учения является идея о присутствии в природе человека некоего божественного элемента, что дает основания для рассуждений о родстве или онтологической близости человека и Бога. Терминологическую и риторическую основу этого мифа составляет библейское учение о сотворении человека по образу Божию (Быт 1. 26). При этом «образ Божий» олицетворяется и отождествляется в одних системах с Самим Богом, именуемым Первым Человеком (напр., АпИн. ННС II 1. 14. 22–24), в др. — с неким единосущным Богу небесным Человеком, Адамом света (напр., ПроисхМир. ННС II 5. 112. 25–113. 5) или небесным Христом (*Iren. Adv. haer. I 30. 11*). При этом далеко не всегда можно понять, кто именно имеется в виду, когда в тексте употребляется термин «человек».

Уже первые гностики — Симон Маг, Менандр, Елифан, — согласно свидетельству христ. ересиологов, практически осуществляют этот принцип, провозглашая себя богами. Цитируемый мч. Ипполитом текст гностиков — наассенов, используя греч. миф о происхождении богов и людей из моря (*Homer. II. 14. 201*), представляет двунаправленное течение единого небесного океана

как возникновение людей (течение вниз) и богов (течение вверх) (*Hipp. Refut. V 7. 36–41*). Поэтому познание человека является началом совершенства, ведущим к полноте, — познанию Бога (*Ibid. V 6. 6; 8. 38*).

Яркое выражение антропологические идеи гностиков находят в их представлениях о сотворении человека. Различные версии этой истории подробно представлены в гностических системах и являются их смысловым центром. Как правило, они излагаются в форме вольной интерпретации соответствующего библейского повествования. Основа гностической антропологии состоит в том, что телесная субстанция человека является делом рук демиурга и подвластных ему сил — архонтов и планет, однако жизненное начало человеку сообщает один из эонов плеромы (*Iren. Adv. haer. I 5. 6; ПроисхМир. ННС II 5. 115. 10–15*). Это жизненное начало превозносит человека в иерархии бытия над демиургом и в то же время дает ему возможность спасения из царства материи и тьмы. Спасение же состоит в пробуждении человека к «знанию» о его превосходстве над силами, создавшими видимый мир (*Hipp. Refut. VI 34. 7*).

Соответственно гностические тексты толкуют библейское повествование о грехопадении Адама (Быт 2): вкушая от древа познания, человек узнает о своем превосходстве над демиургом; змей в этой интерпретации имеет позитивное значение — он действует по заданию верховного Бога, желающего спасти человека от власти творца и повелителя материального мира (*ПроисхМир. ННС II 5. 118. 25–120. 15*). При этом темные силы часто бывают представлены как пребывающие в неведении относительно последствий создания человека, к-рый должен стать для них судом (*Прот. ННС XIII 1. 40. 25–28*).

Сотериология. Главная цель Г. — спасение. Ей подчинены гностические представления о мире и человеке. Само «знание», стоящее в центре идеологии Г., имеет сотериологическое значение. Основой и началом спасительного «знания» является самопознание, открывающее человеку глаза на его истинное происхождение, достоинство, настоящее состояние и необходимость спасения (*ФомАтл. ННС II 7. 138. 4–20*). Соответственно происхождение твар-

ного мира является следствием неведения (ср. частое для гностических текстов наименование демиурга «Сакла» (*ИпАрх. ННС II 4. 95. 7; ЕвЕг. ННС III 2. 57. 21; АпАд. ННС V 5. 74. 3*), от араб. *saklā* — глупец). Противостояние знания и неведения есть универсальный мировой процесс, установленный Самим Богом для того, чтобы «явились участники состязания» (т. е. имеет воспитательную функцию) и было явлено превосходство знания над незнанием (*ПУч. ННС VI 3. 26. 10–20*). Устранение этого основополагающего для тварного мира незнания и является задачей гностической сотериологии. Находясь в мире, человек погружен в материю и тьму неведения. Это состояние препятствует самопознанию, к-рое описывается в гностических текстах как преодоление тьмы и материи или как вырывание корнящегося в сердце неведения (*ЕвФил. ННС II 3. 83. 8–25*).

Начатое в самопознании освобождение скрытой в человеке божественной частицы и возвращение ее в царство света происходит только после смерти (*ФомАтл. ННС II 7. 138. 39–139. 12*). Этот последний акт спасения сопряжен с мн. опасностями, вызванными противодействием сил мира материи и тьмы. Он именуется восхождением души и принадлежит эсхатологии. В нем окончательно реализуется уже достигнутое посредством гносиса спасение. Поэтому актуальное и возможное в гностической эсхатологии тесно переплетено (*ЕвФил. ННС II 3. 84. 1–20*). Т. о., индивидуальный акт познания, устраняющий незнание и тьму, к-рые лежат в основании тварного мира, имеет универсальное значение (*Iren. Adv. haer. I 21. 4; ЕвИст. ННС I 3. 23. 34–25. 1*), в чем проявляется характерная для Г. аналогия макрокосма и микрокосма. Искушение в Г. есть освобождение от мира и тела, а не от греха, хотя мир и тело могут отождествляться с грехом, в к-рый попала частица божественного света и сама стала виновной по причине смешения с материей.

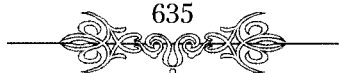
Самостоятельно человек не может достичь спасительного «знания»: этому препятствует не только материальное тело, в к-рое заключена его истинная природа, но и властвующие в тварном мире силы, удерживающие ее в состоянии сна и опья-

нения. Вывести человека из этого состояния может только осуществляемое извне деяние — «зов», отрезвляющий и пробуждающий его к «знанию» и устраняющий «неведение» (*ЕвИст. ННС I 3. 21. 26–22. 20*). Поэтому др. конституирующим элементом гностической сотериологии наряду с актом познания является сообщение «знания» человеку, осуществляемое по инициативе истинного Бога через посредничество Его посланца или «спасителя», фигуре и деяниям к-рого уделяется значительное место в гностических трактатах.

Гностическое учение о «спасителе», очень разнообразное в своих конкретных реализациях, представленных в отдельных текстах, имеет ряд характерных черт, повторяющихся от трактата к трактату. Так, откровение спасительного «знания» совершается в плане мировой истории, как правило, в 2 этапа: однажды — при сотворении человека, и периодически — в продолжение всей мировой истории.

Первоначальное откровение гностические трактаты обычно описывают в терминах особым образом истолкованной библейской истории грехопадения Адама, в к-рой носителями откровения выступают духовная Ева (отличная от плотской) и змей (*ИпАрх. ННС II 4. 89. 3–90. 19*). Повторяющиеся в продолжении истории откровения служат напоминанием о полученном в начале «знании», к-рое «частицы света» забывают под агрессивным воздействием окружающих их сил материи и тьмы. Это повторяющееся откровение может осуществляться через являющегося с небес посланца или передаваться по традиции через цепь его носителей — избранников. Продолжающееся откровение может описываться также как постоянно пребывающее в мире «знание» в образе к.-л. небесного существа, напр., Эпинойи света (*АпИн. ННС II 1. 20. 25; 21. 15; 22. 5; Прот. ННС XIII 1. 39. 30–34*) или Духа истины (*ИпАрх. ННС II 4. 96. 19–28*).

Образы, в к-рые гностические трактаты облачают носителей откровения, очень разнообразны: это исторические личности, напр., *Иисус Христос, Зороастр, Симон Волхв*, герои ветхозаветной и апокрифической иудейской лит-р, напр., *Адам, Ева, Авель, Сиф, Енох, Мелхиседек*, а также персонификации

различных отвлеченных понятий, напр., Премудрость, Ум в разных его проявлениях (νοῦς, ἐπίνοια, ἔννοια), Слово (λόγος) и особые имена, характерные только для отдельных традиций, напр., Пастырь людей (Ποιμάνδρης) и Гермес Триждывеличайший в герметическом корпусе или Гносис жизни (manda d-haiji) в мандейских текстах.

Гностический спаситель, несущий людям «знание» об их истинном происхождении, настоящим состоянием и пути освобождения из него (ИпАрх. ННС II 4. 96. 15–28), покидает мир света и приходит в мир материи и тьмы. Соприкосновение с тварным миром лишает его возможности вернуться обратно, поэтому он должен разделить участь спасаемых им «частиц света», т. е. сам нуждается в спасении (*Clem. Alex. Ex. Theod.* 22. 6; ТрТракт. ННС I 5. 124. 26–125. 11). Эта особенность гностической сoteriологии, наиболее отчетливо выраженная в манихейских текстах, в исследовательской лит-ре называется учением о «спасенном спасителе» (*salvator salvatus*) или о «спасителе, который должен быть спасен» (*salvator salvandus*).

Индивидуальное спасение, ставшее доступным посредством «знания», получает окончательное завершение только после смерти гностика, когда однажды пробужденный внемирный аспект его природы освобождается от уз материального тела и вступает на путь в царство света — Плирому. Восхождение души, понимаемое как обретение ею первоначального состояния и восполнение временно утраченной целостности Плиромы, в гностических текстах описывается обычно в образах возвращения «частицы света», или обратения ею «покою» и преодоления царящих в мире «беспокойства» и «борьбы», или как «небесный брак» души со спасителем (ПУч. ННС VI 3. 32. 34–35).

Пройти этот путь самостоятельно душа не в состоянии из-за противящихся ее возвращению в небесную отчизну властителей тварного мира — архонтов, хранящих небесные врата. Преодолевают эти препятствия душа, предьявляя архонтам особые «знаки» или «печати» или же обретая благосклонность архонтов посредством особых заклинаний (*Iren. Adv. haer.* I 21. 5; *Orig. Contr. Cels.* VI 27; VII 40; 1АпИак. ННС V 3. 33. 1–

35. 25). Помочь ей призваны сопровождающий ее помощник или ангелы света, а также различные ритуалы, совершаемые общиной после смерти одного из ее членов.

Возвращение в Плирому есть также и освобождение от материального тела, к-рое возвращается его творцам — архонтам. Получая свое творение, оказавшееся ненадежным средством удержания души в повиновении, властители мира осознают тщетность своих усилий и испытывают стыд (ПУч. ННС VI 3. 32. 16–33. 3). Т. о., восхождение души есть в то же время и суд над архонтами. В нек-рых системах восхождение души сопровождается омовениями, очищающими ее, уже избавленную от материального тела, от скверны материального мира (Прот. ННС XIII 1. 45. 14–20; 48. 15–35). Очижительное омовение может завершать этот путь и служить обрядом инициации в царство света (Зостр. ННС VIII 1. 6. 8–7. 20).

Посмертную судьбу недостигших «знания» разные гностические системы определяют по-разному: они или предназначаются к гибели (*Hipp. Refut.* VI 32. 9), или в мучениях ожидают решения своей участи на последнем суде (ФомАтл. ННС II 7. 142. 27–143. 7), или вновь возвращаются в тела до тех пор, пока не обретут истинное «знание» (АпИн. ННС II 1. 26. 35–27. 30).

Представления о воскресении мертвых в Г. не имеют непосредственной связи с эсхатологическими событиями. В силу дуализма для Г. нехарактерно представление о телесном воскресении: тварный мир и принадлежащее ему материальное тело предназначены суду и гибели. Поэтому под воскресением в гностических текстах понимается пробуждение души от сна неведения к «знанию», осуществляемое под воздействием «зова» спасителя и в результате самопознания (ср.: 1 Кор 15. 12; 2 Тим 2. 18), а также достижение скрытой в человеке «частицы света» своего первоначального состояния после «освобождения» ее от материального тела. Оба события могут пониматься как этапы одного процесса, начало к-рого имплицитно его завершение (Рег. ННС I 4. 45. 29–46. 5; 48. 31–49. 16).

Эсхатология. Учение гностических систем о конечной судьбе мира предполагает представление об истории как о линейном процессе,

имеющем определенные начало и конец. Смысл истории заключается в постепенном восполнении недостатка Плиромы в процессе возвращения ее частиц, рассеянных в материальном мире. С возвращением последней частицы, достойной возвращения в Плирому, и устранением возникшего в результате творения мира смещения света и тьмы история утрачивает смысл, и наступает конец тварного мира. Т. о., последние события представляют собой окончательное отделение царства света от материального мира зла и тьмы.

Развернутые эсхатологические картины редки в гностических текстах. Наиболее полно они представлены в нек-рых трактатах из б-ки Наг-Хаммади (напр., *ПроисхМир.* ННС II 5. 126. 4–127. 15; *Мысль.* ННС VI 4. 43. 29–47. 8; *Прот.* ННС XIII 1. 43. 4–44. 10). Общая картина эсхатологических представлений гностиков реконструируется также на основании отдельных эсхатологических высказываний и мотивов, встречающихся в связи с рассуждениями о восхождении души в Плирому или о явлении спасителя в мир и др. При описании последних событий гностические системы, как правило, упоминают о спасении последних остающихся в мире праведных «частиц света», об окончательной судьбе (уничтожении или частичном оправдании) властвующих в мире сил и о заключении или окончательном уничтожении материи (*Iren. Adv. haer.* I 6. 1–2; 7. 1; ТрТракт. ННС I 5. 126. 28–138. 25).

Ист.: *Völker W.* Quellen zur Geschichte der christl. Gnosis. Tüb., 1932; *Foerster W.* Gnosis: A Selection of Gnostic Texts / Engl. transl. ed. by R. McL. Wilson. Oxf., 1972. Vol. 1: Patristic Evidence; Vol. 2: Coptic and Mandaean Sources. 1974; The Facsimile ed. of the Nag Hammadi Codices / Publ. under the auspices of the Dep. of Antiquities of the Arab Republic of Egypt. Leiden, 1977–1984. Vol. 1–13; *Böhlig A., Wisse F., ed.* Nag Hammadi Codices III, 2 and IV. 2: The Gospel of the Egyptians: (The Holy Book of the Great Invisible Spirit). Leiden, 1975. (NHS; 4); *Schmidt C., ed.* The Books of Jeu and the Untitled Text in the Bruce Codex / Transl. and not. V. MacDermot. Leiden, 1978. (NHS; 13); *idem.* Pistis Sophia / Transl. and not. V. MacDermot. Leiden, 1978. (NHS; 9); *Parrott D. M., ed.* Nag Hammadi Codices V, 2–5 and VI with Papyrus Berolinensis 8502, 1 and 4. Leiden, 1979. (NHS; 11); *Barns J. W. B. e. a., ed.* Nag Hammadi Codices: Greek and Coptic Papyri from the Cartonnage of the Covers. Leiden, 1981. (NHS; 16); *Pearson B. A., ed.* Nag Hammadi Codices IX and X. Leiden, 1981. (NHS; 15); *Grant R. M.* Gnosticism: A Source Book of Heretical Writings from the Early Christian Period. N. Y., 1982; *Emmel S., ed.* Nag

Hammadi Codex III,5: The Dialogue of the Savior. Leiden, 1984. (NHS; 26); *Attridge H., ed.* Nag Hammadi Codex I (The Jung Codex): Intro., texts, transl., indices. Leiden, 1985. (NHS; 22); *idem.* Nag Hammadi Codex I (The Jung Codex): Not. Leiden, 1985. (NHS; 23); *Layton B., ed.* Nag Hammadi Codex II, 2–7: Together with XIII, 2*, Brit. Lib. Or. 4926(1), and P. OXY. 1, 654, 655. Vol. 1: Gospel according to Thomas, Gospel according to Philip, Hypostasis of the Archons, and Indexes. Leiden, 1989. (NHS; 20); *idem.* Vol. 2: On the Origin of the World, Expository Treatise on the Soul, Book of Thomas the Contender. Leiden, 1989. (NHS; 21); *Hedrick C. W.* Nag Hammadi Codices XI, XII, XIII. Leiden, 1990. (NHS; 28); *Parrott D. M.* Nag Hammadi Codices III, 3–4 and V, 1: Papyrus Berolinensis 8502,3 and Oxyrhynchus Papyrus 1081: Eugnostos and the Sophia of Jesus Christ. Leiden, 1991. (NHS; 27); *Sieber J. H., ed.* Nag Hammadi Codices VIII. Leiden, 1991. (NHS; 31); *Simonetti M., ed.* Testi gnostici in lingua greca e latina. Vicenza, 1993; *Waldstein M., ed.* The Apocryphon of John: Synopsis of Nag Hammadi Codices II, 1, III, 1 and IV, 1 with BG 8502,2 / Griech., kopt., dt. Leiden, 1995. (NHMS; 33); *Wisse F., Pearson B. A., ed.* Nag Hammadi Codices VII. Leiden, 1996. (NHMS; 30); *Еланская А. И.* Премудрость Иисуса Христа: Апокрифич. беседы Иисуса с учениками. СПб., 2004; *Четверухин А. С.* Сочинения гностиков в Берлинском коптском папирусе 8502: Пер. с нем. и копт. СПб., 2004.

Лит.: *Harnack A.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Tüb., 1885. Bd. 1; *idem.* Marcion: Das Evangelium vom Fremden Gott. Lpz., 1921; *Bousset V.* Hauptprobleme der Gnosis. Gött., 1907. (FRLANT; 10); *Поснов М. Э.* Гностицизм II в. и победа христ. Церкви над ним. К., 1917; *Reitzenstein R.* Das iranische Erlösungsmysterium: Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Bonn, 1921; *Bainton R.* Basilidian Chronology and NT Interpretations // *JBL*. 1923. Vol. 42. P. 83–134; *Horfner Th.* Das Diagramm der Ophianer // *Charisteria: A. Rzach z. 80.* Geburtstag. Reichenberg, 1930. S. 86–98; *Burkitt F. C.* Church and Gnosis. Camb., 1932; *Sagnard F.-M.* La Gnose Valentinienne et le témoignage de St. Irénée. P., 1947; *Quispel G.* Gnosis als Weltreligion. Zürich, 1951; *idem.* Valentinus de gnosticus en zijn Evangelie der waarheid. Amst., 2003²; *Bultmann R.* Theologie des NT. Tüb., 1953²; *Colpe C.* Die religionsgesch. Schule: Darst. u. Kritik ihres Bildes vom gnostischen Erlösermythus. Gött., 1961; *idem.* Gnosis II (Gnostizismus) // *RAC*. 1981. Bd. 11. S. 537–659; *Schenke H.-M.* Der Gott «Mensch» in der Gnosis: ein religionsgesch. Beitr. z. Diskussion über d. paulinische Anschauung v. der Kirche als Leib Christi. Gött., 1962; *Frickel J.* Die «Apothesis Megale» in Hippolyt's Refutatio (VI 9–18): Eine Paraphrase z. Apothesis Simons. R., 1968; *Yamauchi E.* Pre-Christian Gnosticism: A Survey of the Proposed Evidences. L., 1973; *Nautin P.* Les fragments de Basile sur la souffrance et leur interprétations par Clément d'Alexandrie et Origène // *Mélanges d'histoire des religions offerts à H.-Ch. Puech*. P., 1974. P. 398–403; *Koschorke K.* Die Polemik der Gnostiker gegen das kirchliche Christentum. Leiden, 1978. (NHS; 12); *Трофимова М. К.* Историко-филос. вопросы гностицизма. М., 1979; *Colloque International sur les Textes de Nag Hammadi.* Québec, 22–25 août 1978 / Éd. B. Barc. Québec, 1981; *Berger K.* Gnosis/Gnostizismus I // *TRE*. 1984. Bd. 13. S. 519–535; *Mühlenberg E.* Gnosis/Gnostizismus II // *Ibid.* S. 535–548; *Böhlig A.* Gnosis und Synkre-

tismus. Tüb., 1989. Tl. 1–2. (WUNT; 47–48); *Filoramo G.* A History of Gnosticism. Oxf., 1990; *Pétrément S.* A Separate God: The Christian Origins of Gnosticism. San Francisco, 1990; *Rudolph K.* Die Gnosis: Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. Gött., 1990³; *idem.* Gnosis und spätantike Religionsgeschichte. Leiden, 1996. (NHMS; 42); *Хосроев А. Л.* Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. М., 1991; *он же.* Из истории раннего христианства в Египте: На мат-ле копт. б-ки из Наг Хаммади. М., 1997; *Aland B.* Marcion. Marcioniten // *TRE*. 1992. Bd. 22. S. 89–101; *Strutwolf H.* Gnosis als System: Zur Rezeption der valentinianischen Gnosis bei Origenes. Gött., 1993; *Deutsch N.* The Gnostic Imagination: Gnosticism, Mandaeism and Merkabah Mysticism. Leiden, 1995; *Logan A.* Gnostic Truth and Christian Heresy: A Study in the History of Gnosticism. Edinb., 1996; *Williams M. A.* Rethinking Gnosticism: An Argument for Dismantling a Dubious Category. Princeton, 1996; *Йонас Г.* Гностицизм. СПб., 1998; *Harris J. G.* Gnosticism: Beliefs and Practices. Brighton; Portland, 1999; *Broek R., van den, Heertum C., van.* From Poimandres to Jacob Böhme: Gnosis, Hermetism and the Christian Tradition. Amst.; Leiden, 2000; *Turner J. D., Majercik R. D., ed.* Gnosticism and Later Platonism: Themes, Figures, and Texts. Atlanta, 2000; La gnose, une question philosophique: Actes du Colloque «Phénoménologie, gnose, métaphysique», 16–17 oct. 1997, Paris-IV-Sorbonne / Ed. N. Deprez e. a. P., 2000; *Lancellotti M. G.* The Naassenes: A Gnostic Identity among Judaism, Christianity, Classical and Ancient Near Eastern Traditions. Münster, 2000; *Markschies Chr.* Die Gnosis. Münch., 2001; *Tröger K.-W.* Die Gnosis: Heilslehre und Ketzer Glaube. Freiburg i. Br., 2001; *O'Regan C.* Gnostic Return in Modernity. Albany, 2001; *Trevijano Etcheverria R.* La Biblia en el cristianismo antiguo: Prenicos, gnósticos, apócrifos. Estella, 2001; *Esotérisme, gnosés & imaginaire symbolique: Mélanges offerts à A. Faivre / Éd. R. Caron.* Leuven, 2001; *Wucherpfennig A.* Heracleon Philologus: Gnostische Johannesexegese im zweiten Jh. Tüb., 2002. (WUNT; 142); *Gnosis oder die Frage nach Herkunft und Ziel des Menschen / Hrsg. A. Franz.* Paderborn e. a., 2002; *The Nag Hammadi Texts in the History of Religions: Proc. of the Intern. Conf. at the Royal Acad. of Sciences and Letters in Copenhagen, Sept. 19–24, 1995: On the Occasion of the 50th Anniversary of the Nag Hammadi Discovery / Ed. S. Giversen.* Copenhagen, 2002; *Haar S.* Simon Magus: The First Gnostic? B., 2003; *Hofrichter P. L.* Logoslied, Gnosis und Neues Testament. Hildesheim e. a., 2003; *Hafner J. E.* Selbstdefinition des Christentums: Ein systemtheoretischer Zugang z. frühchristl. Ausgrenzung d. Gnosis. Freiburg i. Br. e. a., 2003; *King K. L.* What is Gnosticism? Camb., 2003; *Heimerl Th.* Das Wort gewordene Fleisch: Die Textualisierung des Körpers in Patristik, Gnosis und Manichäismus. Fr./M., 2003; *Oonuki T.* Heil und Erlösung: Stud. z. Neuen Testament u. z. Gnosis. Tüb., 2004; *Pearson B. A.* Gnosticism and Christianity in Roman and Coptic Egypt. N. Y., 2004; *Dictionary of Gnosis & Western Esotericism / Ed. W. J. Hanegraaff.* Leiden, 2005. 2 vol.; *Grypeou E.* Das vollkommene Pascha: Gnostische Biblexegese u. Ethik. Wiesbaden, 2005; *Scopello M.* Femme, gnose et manichéisme: De l'espace mythique au territoire du réel. Leiden, 2005. (NHMS; 53); *Mastrocinque A.* From Jewish Magic to Gnosticism. Tüb., 2005.

А. В. Пономарёв

Богослужение. Поскольку Г. представляет собой довольно разнородное явление, говорить о едином гностическом типе богослужения или литургическом богословии гностиков невозможно. Известно, что среди гностиков были те, кто совершенно отвергал использование материальных веществ и обрядов для достижения спасения. Так, в нек-рых трактатах из Наг-Хаммади водное Крещение вовсе отвергается и называется «нечистым, темным, лживым, бесплодным и губительным» (Парсим. ННС VII 1. 36. 25 слл.; ср.: СвИст. ННС IX 3. 69. 7 слл.). Необходимым считалось лишь обретение знания (*Iren. Adv. haer. I 21. 4*). Тем не менее в гностических трактатах и в свидетельствах отцов Церкви содержится немало указаний на существование у нек-рых групп гностиков разнообразных литургических практик. Источниками этих практик считаются, с одной стороны, обряды греко-рим. мистериальных культов, с др. — церковное богослужение. В последнее время нек-рые исследователи пытаются отыскать связь между гностическими обрядами и межзаветной апокалиптикой (*DeConick*. 2001).

В гностических произведениях встречаются тексты личных и общинных молитв (напр.: МПавл. ННС I 1; Мол. ННС VI 7. 63. 33–65. 7; покаянная молитва в: ТоД. ННС II 6. 135. 8–15), литургических формул (*Iren. Adv. haer. I 21. 3*) и песнопений (*Hipp. Refut. V 6. 5; 10. 2; VI 37. 7*).

В апокрифическом Евангелии от Филиппа (ННС II 3), учение к-рого близко к учению валентиниан, содержится перечень таинств, к-рые, вероятно, существовали у гностиков: «Господь [создал] все в тайне (μυστήριον): Крещение (βάπτισμα), Помазание (χρίσμα), Евхаристию (εὐχαριστία), Искупление (ἀπολύτρωσις) и Брачный чертог (νυμφών)» (ННС II 3 67. 27–30). Такая последовательность таинств объясняется их значимостью для спасения и символически истолковывается как продвижение от двора иерусалимского храма во святое святых, от низшей степени инициации к высшим. Значение первых 3 таинств весьма близко к правосл. учению, что, вероятно, указывает на происхождение этой ереси из церковной среды. Напр., Крещение является образом умирания и воскресения;

необходимость его принятия связывается с грехопадением («прелюбодеянием»); говорится, что крестит Сам Бог, Который поэтому называется Краси́льщиком (ННС II 3. 61. 13; ср.: 63. 25–30: игра слов — греч. βαλτω значит «погружать» и «окрашивать»); крещаемый получает дар Св. Духа и возможность обретения вечной жизни (но у др. гностиков, по свидетельству сщмч. Иринея, — только прощение грехов (*Iren. Adv. haer.* 1. 21. 1), причем нек-рые соединяли Крещение и Помазание, возливая на голову крещаемого елей, смешанный с водой (*Iren. Adv. haer.* I 21. 4).

Данные Евангелия от Филиппа перекликаются с тем, что рассказывают о гностическом богослужении св. отцы. Множество дополнительных сведений приводит сщмч. Иринея: о совершении Евхаристии у маркосиан (*Iren. Adv. haer.* I 13. 2), об использовании мира в таинстве Искупления (*Ibid.* 21. 3), о значении таинства Брачного чертога (*Ibid.* I 13. 3), и проч.

У гностиков дольше, чем в церковном богослужении, сохранялась практика *глоссолалии* (*Iren. Adv. haer.* I 13. 3). Бессмысленные слова, напоминающие «говорение на языках», фигурируют в ряде гностических трактатов (Вера Прем. 142; Зостр. ННС VIII 1. 127. 1–5), хотя их появление может быть связано и с магическими обрядами. Дискуссионным остается вопрос о сохранении элементов литургической традиции гностиков в практике мандеев.

Лит.: *Fendt L.* Gnostische Mysterien: Ein Beitr. z. Geschichte des christl. Gottesdienstes. Münch., 1922; *Grant M.* The Mystery of Marriage in the Gospel of Philip // *VChr.* 1961. Vol. 15. P. 129–140; *Gaffron H. G.* Studien zum koptischen Philippusevangelium mit besonderer Berücksichtigung der Sakramente: Diss. Bonn, 1969; *Segelberg E.* Prayer among the Gnostics?: The Evidence of Some Nag Hammadi Documents // *Gnosis and Gnosticism: Papers...* 8th Intern. Conf. on Patristic Stud. (Oxf., Sept. 1979) / Ed. M. Krause. Leiden, 1977, 1981. P. 55–89. (NHS; 8, 17); *Claude P.* Les trois stèles de Seth: Hymne gnostique à la Triade. Québec, 1983. (BCNH; 8); *Sevrin J. M.* Le dossier baptismal séthien. Québec, 1986. (BCNH; 2); *Lüdemann G., Janssen M.* Suppressed Prayers: Gnostic Spirituality in Early Christianity. L., 1998; *Dubois J.-D.* Les pratiques eucharistiques des gnostiques valentiniens // *Nourriture et repas dans les milieux juifs et chrétiens de l'antiquité: Mélanges offerts au Ch. Perrot.* P., 1999. P. 255–266. (Lectio divina; 178); *DeConick A. D.* The True Mysteries: Sacramentalism in the Gospel of Philip // *VChr.* 2001. Vol. 55. P. 225–261.

А. А. Ткаченко

ГНУСИН Сергей Семенович (1756 — 27.06.1839, Соловецкий Преображенский мон-рь), наставник в старообрядческом федосеевском согласии (см. *Федосеевцы*), настоятель мон-ря на *Преображенском кладбище* в Москве, писатель-полемист, художник, каллиграф. По рассказу Г., он был «дворовым человеком помещика Осокина Оренбургской губ. Белебеевской округи» (ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 9. Л. 41; ср.: Д. 45. Л. 9, где говорится, что помещика Г. звали Гавриилом; противники Г. сообщали, что он служил писарем на Нижнетроицком медеплавильном заводе в Оренбургской губ., принадлежавшем И. П. Осокину — ГИМ. Хлуд. № 346. Л. 122 об.). В 1805 г. Г. бежал, скитался, через 2 года добрался до Москвы, где встретил крестьянина-вольноотпущенника П. Никифорова, также принадлежавшего к федосеевскому согласию, к-рый «по старости лет и из сожаления» отдал Г. свою отпускную грамоту. С именем Петр Никифоров Г. «по знанию живописного мастерства» записался в цех ремесленной управы и до 1813 г. жил в старообрядческих богаделенных домах на Преображенском кладбище в Москве и в Коломне. Позднее Г. получил отпускную от своего помещика, с к-рой приписался 22 дек. 1815 г. к московскому мещанству. Г. являлся наставником при федосеевском жен. приюте на Преображенском кладбище; федосеевский «Красный устав» (содержащий предписания по широкому кругу вопросов старообрядческой жизни — от богослужебных до бытовых) называет его «единым от мудрейших духовным правителем» и «главным деятелем между прочими отцы» (Красный устав. М., [б. г.]. Л. 284 об., 324).

Начиная с 1816 г. Г. оказался втянут в конфликт внутри общины Преображенского кладбища, возникший в связи с выбором новых попечителей. Власти утвердили кандидатов, единомышленных Г., — И. Ф. Меховщика, И. Ф. Любушкина, И. М. Стукачёва и др. В ответ противники Г. написали донос (ГИМ. Хлуд. № 346. Л. 122 об. — 123 об.), в к-ром до сведения властей доводилось, в частности, что на кладбище скрываются «беглые и опасные люди», в т. ч. Г., к-рый будто бы является автором «Апокалипсиса седмитолкового» (в сочинении говорится о происшедшем воцаре-

нии *антихриста* в России) и картин, оскорбляющих нравственность и порочащих христианство и верховную власть. Г. был арестован, вскоре освобожден, после чего жил в Москве, Коломне, с. Писцове (Костромская губ.). Поскольку противники Г., во главе к-рых стоял купец Л. И. Осипов, не прекращали писать на него доносы, Г. пришлось скрываться «по разным местам» у федосеевцев. 23 дек. 1821 г. он был арестован в г. Судиславле Костромской губ. в богадельне при доме купца Н. А. Папулина. Следствие не подтвердило обвинений против Г. («ничего особенного не открыто», «оскорбительных насчет религии картин... при всех стараниях не отыскано»). Однако было признано необходимым удаление Г. из Москвы, «потому более, что он по строгим правилам и скромной жизни своей почитается от многих приверженцев к старообрядческой вере за святого» (ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 9. Л. 2, 2 об.). Рекомендовалось также удалить из Москвы еще одного федосеевского учителя — И. Федотова. В отношении Преображенского кладбища были приняты строгие меры, затем распространенные на все федосеевское согласие: предписано обязательное ведение метрических книг, запрещено молодежи жить при моленных, а также «дальнейшее умножение» моленных. Г. должен был быть отправлен в Шлиссельбургскую, Федотов — в Швартольмскую крепости, но 23 мая 1823 г. они были доставлены для заключения в Соловецкий мон-рь, где Г. спустя 16 лет скончался и был погребен.

Лит. наследие Г. на сегодняшний день полностью не выявлено и не атрибутировано. Его труды преимущественно содержатся в собраниях Егорова, Рогожского кладбища, Барсова (РГБ), М. И. Чуванова (БАН) и в частных коллекциях. Наиболее известным сочинением Г., в к-ром пространно излагается учение федосеевцев, являются «Новые Пандекты» (нач.: «Сия святая и богодухновенная книга, нарицаемая Новая Пандекты... собранная... от 256 священных книг и от внешних», в 4 книгах, 9 частях, содержащих 655 глав, 1579 листов), написанные ок. 1810 г. (РГБ. Ф. 98. № 1382, 1905, списки кон. XIX в.). Сохранилось значительное число учительных посланий Г. в федосеевские центры в Москве, Писцове, в т. ч. «наказа-

ния», написанные и отправленные из тюремного заключения в Москве.

Федосеевский наставник активно участвовал в полемике внутри беспоповских согласий. В нач. XIX в. Г. создал ряд сочинений в связи со спорами внутри федосеевского согласия по вопросу о браке (см. разд. «Брак у старообрядцев», в ст. *Брак*), выступил последовательным и строгим противником брака. Этому вопросу посвящены сочинения Г. «О браках новоженских» (РГБ. Ф. 98. № 898, 899 (ч. 1, 2), списки ок. 1805 г.), «Наказание» (в сб. статей Г. – РГБ. Ф. 98. № 1354. Л. 18–21, XIX в.); «Наказание» оставалось важным уставным предписанием для федосеевцев (старопоморцев) до кон. XIX в.

2 пространных сочинения Г. посвятил теме антихриста, активно обсуждавшейся в старообрядческой книжности с кон. XVII в. Ок. 1820 г. Г. написал «Книгу об антихристе... нарицаемую Глубина премудрости Божией или Откровение тайны Божией», в 4 частях (РГБ. Ф. 98. № 906, 1820 г.). В 2 основных частях «Книги» – «Слове святого и преподобного отца нашего Ефрема Сирина о антихристе протолковано многими святыми отцы» и «Слове мученика Ипполита, папы Римского, в толковании же многих святых отцов» – объясняются «Слово [38] на Пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихриста» прп. Ефрема Сирина и соч. мч. Ипполита Римского «О Христе и антихристе», для чего автор использует выдержки (более 300) из творений свт. Иоанна Златоуста, преподобных Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина, свт. Василия Великого, прп. Максима Пелопоннесского, Климента Александрийского, прп. Нила Сорского, из «Ареопагитик», а также из сочинений свт. Димитрия Ростовского, митр. Стефана (Яворского), учителей старообрядчества Аввакума, Федора и др. «Книга» содержит также «много... своего сочинения, согласующегося всему Священному Писанию на нынешнее время» (Л. 13). В трактовке антихриста Г. во многом следует за «новыми» («внешними») авторами, более всего за И. Г. Юнгом-Штиллингом, считавшим, что события во Франции на рубеже XVIII–XIX вв. свидетельствуют о близости конца света, а Наполеон – это последний антихрист. Этой же теме посвящено

соч. Г. «Толкования на Слово 105 о антихристе преподобного отца Ефрема Сирина» (РГБ. Ф. 17. № 7, 1820–1821 гг.). В качестве источников для толкований Г. использует Свящ. Писание, Апокалипсис, Четьи-Минеи, «Книгу о вере», Кириллову книгу, труды прп. Максима Грека и сщмч. Киприана. (В старообрядческой традиции считалось, что в этом сочинении Г. прочитал имя Наполеона как имя антихриста, но этот сюжет в сочинении отсутствует.) Предположительно может быть связана с Г. изданная совр. последователями федосеевства «Книга Зерцало таинств и конца всемирного» (М., 2004).

Оппоненты Г. в доносах на него исказили мн. факты его биографии и смысл его трудов, создали образ «ужасного изувера», лукавой «семиименной особы», перекочевавший в т. ч. и в совр. историографию. Основываясь на этом недобросовестном источнике, мн. старообрядческие авторы и исследователи безосновательно считают Г. автором апокрифического «Апокалипсиса седми-толкового».

Г. был талантливым художником (украсил миниатюрами и орнаментами ркп. «Книги об антихристе» – РГБ. Ф. 98. № 906), искусным каллиграфом, писал, подражая старопечатному шрифту.

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 9 [следствие по делу Г.].

Лит.: *Кельсиев В. И.* Сб. правительственных сведений о раскольниках. Лондон, 1860. Вып. 1. Л. 42–74; *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в рус. расколе. СПб., 1869. Вып. 1. С. 356–380; *Титов А. А.* 1844–1848 гг.: Дневные дозорные записи о моск. раскольниках // ЧОИДР. 1885. Кн. 2. С. 11; *Никанор (Кудрявцев), архим.* Гнусин // РБС. Т. Герберский-Гогенлоз. С. 398–408; *Иващенко Н., Коршунова Н.* Собираетель // Альманах библиофила. М., 1985. № 18–19. С. 128, 142; *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической лит-ре позднего феодализма. Новосибир., 1988. С. 36; *Любопытный П. О.* Словарь и каталог, или Библиотека: [Ксерокоп. воспроизв.]. М., 1997. С. 106–107; Наставник Сергей Симеонович Гнусин // Месяцеслов на 2001 г. христиан древлеправославно-кафолич. исповедания и благочестия старопоморского согласия. М., 2001. С. 88–89; *Агеева Е. А.* Антихрист в представлении старообрядцев // ПЭ. Т. 2. С. 575–581.

Е. А. Агеева

ГОАР [лат. Goar] (VI или VII в.), прп. (пам. зап. 6 июля). Житие Г. было создано в VIII в., видимо, в связи с перенесением мощей святого в новую церковь. В 839 г. св. *Вандальберт Прюмский* по распоряже-

нию аббата Маркварда составил 2-е Житие и добавил к нему книгу о чудесах Г. и небольшой рассказ о том, как пуст. Келлия св. Гоара отошла Прюмскому аббатству. Не существует единого мнения о времени жизни Г.: святой мог жить как в VI, так и в VII в. Известны 2 короля с именем Хильдеберт и 2 короля с именем Сигиберт, к времени правления к-рых может быть отнесена деятельность Г.: Хильдеберт I (511–558) и Сигиберт I (561–575), а также Хильдеберт II (575–595) и Сигиберт III (639–656).

Согласно Житиям, Г. род. в Аквитании, при кор. Хильдебегте переселился в долину Рейна и на левом берегу реки с разрешения Треверского еп. Фелиция основал мон-рь близ Вазалиака (совр. Обервезель недалеко от Бингена). Он проводил жизнь в посте и молитве, совершал священническое служение, проповедовал христианство среди местных франков-язычников. Г. проявлял особую заботу о бедных и странниках, и при обители вскоре образовался странноприимный дом. Однажды Рустик, архиеп. Треверский, направил к Г. инспекторов Альбуина и Адальвина, к-рые увидели, что святой утром, видимо до мессы, ест и пьет. Вернувшись к архиепископу, они донесли об этом, и Рустик велел, чтобы Г. привели к нему. Когда монахи направлялись со святым в Треверы, то неожиданно обнаружили, что их сумки пусты – нет ни еды, ни питья. Тогда они стали просить о помощи, и по молитве Г. появились 3 оленихи, святой подошел к ним и надоил молока. Прибыв в Треверы, Г. обошел все городские церкви и только после этого явился к архиепископу, и все увидели сияние над головой преподобного. Архим. Рустик потребовал у Г. отчета о его жизни и чудесах, Г. ответил, что о сиянии он ничего не знает, что же касается оленей, то их послал Бог. Он действительно иногда ест и пьет рано утром, однако не из чревоугодия, а из необходимости оказать почтение странникам. Архиепископ заявил, что следует проверить, от Бога ли эти чудеса. В этот момент в резиденцию архиепископа вошел Сеобгоз, церковный служащий, и принес 3-дневного младенца, к-рого подбросили в притвор церкви и к-рого он хотел взять на воспитание. По существовавшему тогда правилу, епископ должен был благословить

Сеобгоза. Все присутствующие предложили испытать святость Г. и попросили его, чтобы он заставил младенца сказать, кто его отец. По молитве святого ребенок отверз уста и сказал: «Мой отец — архиепископ Рустик, а мать зовут Афляя». Узнав об этом, кор. Сигиберт хотел низложить архиепископа и назначить на его место Г., но тот отказался и удалился в свою обитель, обещая через некое время вновь явиться к королю. Однако святой скрывался, надеясь, что король забудет о нем. Спустя 7 лет посланцы Сигиберта нашли Г. в его кельи больным и немощным и передали, что король согласен выполнить его последнее желание. Г. попросил, чтобы местные священники Агриппин и Евсевий похоронили его по-христиански. Он был погребен возле своей кельи на берегу Рейна при большом стечении народа.

Пуст. Келлия св. Гоара в 765 г. была передана в управление основанному незадолго до этого Пипином Коротким аббатству Прюм, что было подтверждено в 782 г. имп. Карлом Великим. 1-й прюмский аббат Ассуэр выстроил новую церковь рядом с келлией святого, куда были перенесены мощи Г. (до 782). Впосл. на этом месте, во владениях Прюмского аббатства, возник небольшой город, названный в честь Г. Санкт-Гоар. В XIII в. здесь была одна из 3 главных резиденций прюмского аббата. С 1441 по 1469 г. монастырские постройки были реконструированы. В 1528 г. в городе, находившемся тогда во владении ландграфа Филиппа Гессенского, была проведена лютеран. реформация, но странноприимный дом, открытый Г., сохранился, и там принимали путников на ночлег. Не пострадала также и мощи святого, к-рые в 1626 г. были переданы Рихенбергскому канцелярию Йоханнесу Генриху Лоскойлю в Дармштадт.

Ист.: ActaSS. Iul. T. 2. P. 327–346; Vita Goaris // MGH. Scr. mer. T. 4. P. 402–423; *Wandalbertus Prumiensis. Vita et Miracula sancti Goaris* // PL. 121. Col. 639–654; *idem. Commemoratio quemadmodum et a quo calla sancti Goaris fuerit monasterium Prumiae sociata* // MGH. SS. T. 15. P. 372–373.

Лит.: *Ewig E. Trier im Merowingerreich: Civitas, Stadt, Bistum. Trier, 1954. S. 88–97; Pauly F. Der hl. Goar und Bischof Rustikus* // Trierer theol. Zschr. 1961. Jg. 70. S. 47–54; *Amore A. Goar* // BiblSS. Vol. 7. Col. 64–65; *Pauly F. Goar* // DHGE. T. 21. Col. 352–354.

Д. В. Зайцев

ГОАР [франц. Goar] Жак (1601, Париж — 23.09.1653, Амьен, Пикардия), литургист, историк, один из основателей *византиноведения*.

Г., изучив лат. и греч. языки уже в раннем возрасте, в 1619 г. вступил в доминиканский орден проповедников и уже через год смог сдать экзамен по богословию и философии и принять монашество; затем преподавал философию и богословие в Тулузе. В 1631 г. орден направил его на греч. о-в Хиос, где он до 1637 г. был настоятелем доминиканского монар-ря св. Себастьяна. По возвращении стал настоятелем монар-ря св. Сикста в Риме. В этот период Г. имел тесное общение с византинистами Львом Алляцием, Василием Фалаской и др. В 1640 г. Г. занял пост приора Совета доминиканцев в Риме. В 1653 г. был назначен помощником генерала доминиканского ордена в г. Амьене.

«*Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum...*» (Евхологий, то есть Греческий ритуал...), самый известный труд Г., впервые был издан в Париже в 1647 г. (Венеция, 1730. Грац, 1960). Г. работал над книгой по возвращении из Греции, где он смог собрать ценные рукописные материалы. Эта книга явилась первым критическим изданием молитв таинств и различных чинопоследований визант. Евхология и стала для исследователей правосл. богослужения одним из главных пособий. Кроме оригинальных греч. текстов и их переводов в ней представлены разночтения отдельных мест (*Variae*), а также разнообразные исторические сведения о происхождении и значении предметов и обрядов правосл. богослужения (*Notae*). Публикация оригинальных текстов до наст. времени сохраняет научное значение: в частности, рус. литургист А. А. Дмитриевский считал свое не превзойденное по объему «Описание литургических рукописей...» в значительной степени дополнением к книге Г. (*Дмитриевский. Описание. Т. 2*). «Евхологий» оказал влияние на богослужение правосл. Церкви: так, отдельные особенности порядка чинов хиротесий, согласно совр. рус. «Чиновнику архиерейского священнослужения», обусловлены тем, что рус. справщики 2-й пол. XVII в. использовали «Евхологий» Г. в качестве одного из источников. В отличие от текстов чинопоследований предлагаемые Г. комментарии к ним

в основном устарели, хотя еще в XIX в. они сохраняли свою актуальность — литургический комментарий «Новая Скрижаль», составленный архиеп. *Вениамином (Краснопевковым-Румовским)*, в значительной степени является рус. переводом лат. схолий «Евхология» Г.

Г. занимался переводом и изданием трудов визант. историков: Псевдо-Кодина Георгия, *География Кедрина* и Иоанна *Скилицы*, *География Монаха*, патриарха К-польского *Никифора I*, *Феофана* и Псевдо-Льва *Грамматика*, *Иоанна Зонары* (работа над последними 2 книгами была закончена уже после смерти Г. его коллегами). В архиве Г. остались неизданными подготовленные к публикации собрания сочинений *Матфея Властаря* и Сильвестра *Сиропула*, использованные следующими поколениями ученых.

Изд.: *Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum...* P., 1647. Venetiis, 1730². Graz, 1960²; *Georgii Cedreni Compendium historiarum etc. item Joannes Scylitzes Curopalates...* P., 1647. (Corpus Byzantinae historiae) (= PG. 121–122); *Georgius Codinus Curopalata De officiis...* P., 1648 (= PG. 157); *Georgii Monachi Chronographia... et Nicephori patriarchae Constantinopolitanae Breviarium chronographicum...* P., 1652 (= PG. 110); *Theophanis Chronographia et Leonis Grammatici Vitae recentiorum Imperatorum...* P., 1655. (Byzantinae historiae scriptores varii) (= PG. 108); *Joannis Zonarae Historia universalis...* P., 1687. Vol. 1–2.

Лит.: *Touren A. Histoire des hommes illustres de l'Ordre de St. Dominique. P., 1748, 1949². Vol. 5. P. 357–363; Успенский Н. Д. О Гоаре* // БТ. 1968. Сб. 4. С. 37–38; *Weise Chr. Goar J.* // BBKL. [электр. ресурс].

С. В. Заплатников

ГОББС [англ. Hobbes] Томас (5.04.1588, Малмсбери — 4.12.1679, Хардуик), англ. философ и филолог, один из основателей рационалистической критики Библии. Его отец был сельским священником. Получив хорошее школьное образование в гуманистическом духе, Г. в 14 лет владел греческим и латынью и поступил в Оксфордский ун-т. Окончив его в 1608 г. со степенью бакалавра, он через некое время становится воспитателем в семье сэра Уильяма Кавендиша, гр. Девонширского. Это место на долгие годы обеспечило ему достаток, возможность путешествовать по Европе и досуг, необходимый для научных занятий, к-рые первоначально были связаны с изучением и переводами античных авторов. Один из главных

Т. Гоббс.
Гравюра. 1681 г.

трудов этого периода — перевод «Истории» Фукидида — не в последнюю очередь связан с интересом Г. к политическим проблемам. Постепенно его интересы смещались в сторону естественных наук и философии. На философское развитие Г. оказало влияние его личное общение с Ф. Бэконом (критика аристотелизма, наука ради улучшения жизни человека), а также участие в работе парижского научно-философского кружка аббата М. Мерсенна, в который входили Р. Декарт и П. Гассенди. После ознакомления с трудом Евклида геометрия стала для Г. образцом научного знания. Но поиски метода для задуманного им социально-философского проекта привели его после встречи с Г. Галилеем в 1636 г. к Галилеевой механике. Г. предполагал написать философскую трилогию, в основе которой заложена механистическая модель вселенной: Тело (общие законы движения), Человек (люди как тела, движимые внутренними и внешними силами), Гражданин (взаимодействие тел в социуме).

Политические события в Англии — революция и гражданская война — повлияли на порядок осуществления проекта трилогии: принципиальные положения 2-й и 3-й частей трилогии были изложены в трактате «Начала закона, естественного и политического» (*The Elements of Law, Natural and Politic*, 1640), а затем отдельным томом вышла 3-я ч. «О гражданине» (*De cive*, 1642), написанная уже в Париже, куда Г. вынужден был переехать из-за своих роялистских взглядов. Убедившись, что его книга не нашла отклика на родине, Г. принялся за написание нового

трактата, теперь на англ. языке, где более подробно обсуждаются проблемы 3-й ч. его трилогии. Так появился главный труд Г. «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (*Leviathan, or the Matter, Forme, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil*, 1651).

«Левиафан» неоднократно включался в списки запрещенных книг как в Англии, так и за ее пределами. 1-й рус. перевод (1864) был конфискован царской цензурой. В советский период фрагменты, посвященные толкованию Свящ. Писания, в переводе были опущены (изд. 1964).

В учении Г. материалистическое понимание природы сочеталось со своеобразным богословием, близким к деизму, согласно которому Бог понимается как «первичная и предвечная Причина всех вещей». Номинализм, к-рого придерживался Г., признавал подлинное существование за единичными вещами, связывая понятийное мышление с действительностью человеческого разума, имеющей конкретное проявление в языке. Г. не принимал естественных языков, считая их искусственно созданными. Его концепция языка (концепция имен) — конвенциональная система, возникающая при взаимном соглашении: пользуясь одними и теми же словами, люди сообщают «друг другу свои понятия или мысли о каждой вещи... В силу их применения они называются знаками (signs)» (*Левиафан // Соч. Т. 2. С. 23*). Истина является не свойством вещей, а лишь суждений о них, напр. «предложение «человек есть живое существо» истинно только потому, что людям когда-то пришлось в голову дать оба этих имени одной и той же вещи» (*Там же. С. 97, 99*). Нисколько не сомневаясь в первичности единичных предметов, порождающих в сознании многообразные идеи, Г. отрицал врожденные идеи, в т. ч. идею Бога как актуально бесконечного существа. Нельзя сказать, что в нашем уме существует идея Бога, поскольку идея — наше понятие, понятие же касается только конечного. «Бесконечное», согласно Г., — наименование понятия, формируемого сознанием, оно не принадлежит самой вещи, а лишь свидетельствует о бессилии нашего ума (*О гражданине // Соч. Т. 1. С. 435*). Это совсем не означает, что Бог не существует.

«...Прежде всего очевидно, — пишет Г., — что Богу следует приписать существование. Ведь не может возникнуть какого-либо желания чтить того, кто, по нашему мнению, не существует» (*Там же. С. 434–435*). «Имя Бог» означает, по Г., «причину мира», те же, кто утверждают, что мир вечен и не имел причины, тем самым отрицают существование Бога (*Там же. С. 435*). Г. не считал возможным применять к Богу понятия частей и целого, ибо это свойства конечного; нельзя говорить, что Бог находится в каком-то месте, ибо это значило бы иметь определенные границы и размеры; нельзя полагать, что Бог находится в движении или покое, ибо это предполагает какое-то определенное место; нельзя приписывать Богу атрибуты претерпевания (раскаяние, гнев, сострадание и проч.), ибо понятие претерпевания есть выражение ограниченной силы, зависимости от другого. «...Разум диктует нам единственное имя, способное обозначить природу Бога, — существующий, или проще — то, что есть, и единственное, выражающее Его отношение к нам, — Бог, которое охватывает понятия царь, и господин, и отец» (*Там же. С. 436–437*). Тому, кто хотел бы отнести к Богу др. имена, пришлось бы воспользоваться или отрицательными (бесконечный, неисповедимый и т. п.), или в превосходной степени (величайший, могущественнейший и т. п.), или не требующими определения (добрый, справедливый и т. п.) (ср.: *Человеческая природа // Соч. Т. 1. С. 559–560*). Г., т. о., выступает против онтологического доказательства бытия Божия.

Религия не зависит от отдельного человека, она зависит от закона гос-ва, поэтому «следует не спорить о ней, а исполнять ее веления», нужно «благоговейно думать о Боге, любить, страшиться и почитать Его. Это то, что общо всем религиям», — заключает Г. (*О человеке // Соч. Т. 1. С. 260–261*). Религии посвящен раздел трактата «О гражданине» (*Там же. С. 427–505*), в котором рассматривается ветхозаветное и новозаветное понимание Царства Божия; ветхозаветные пророчества о пришествии Христа; о том, что есть Церковь и каково ее отношение к христ. гос-ву («христианское государство и Церковь, образуемые одними и теми же людьми, есть совершенно одно и то же... И коль скоро

речь идет о людях, мы называем их объединение государством, если же речь идет о христианах, то это же объединение называется Церковью» — Там же. С. 478; см. также: Соч. Т. 2. С. 357–359); о домостроительстве спасения; о вере. Дополнительные главы к «Левиафану», написанные Г. для собственного лат. перевода в форме вопросо-ответов, содержат подробный разбор членов Никейского Символа веры (напр., зачем нужно было употребить слово «единородный», в чем разница между рожденным и созданным и т. д.), согласование его со Свящ. Писанием, а также рассмотрение ересей (Соч. Т. 2. С. 547–583).

Г. определял человека как существо разумное, субъект морали. Подробно разбирал он понятие человеческой природы, т. е., по Г., его природных способностей — физических и духовных (Человеческая природа // Соч. Т. 1. С. 510–511). На 1-й план он выдвигал эгоистическую природу человека, подчеркивая при этом присущую ему закономерность самосохранения (О человеке // Там же. С. 237). Согласно Г., человек не только физическое тело, «он представляет собой также часть государства, иными словами, часть политического тела» (Там же. С. 220).

В своей теории гос-ва Г. исходил из того, что естественное состояние человечества — «война всех против всех» (Левиафан // Соч. Т. 2. С. 95, 99). Для того чтобы положить ей конец и прийти к миру, люди осознают необходимость заключения общественного договора, т. е. образования гос-ва. Гос. власть должна быть неограниченной, абсолютной; образцовой моделью гос-ва является монархия (Там же. С. 132–133, 144–154).

Будучи верующим христианином, Г. осознавал, что жизнь христ. гос-ва в отличие от идеального государства-модели сопряжена с рядом проблем, главной из к-рых является сосуществование 2 законов — земного, гос., и небесного, Божия. Г. стремился рационалистически решить эту проблему, его целью было обосновать существование «рационального христианства» (Rogerson. P. 148). Поэтому в «Левиафане» наряду с разделами «О человеке» и «О государстве» появился разд. «О христианском государстве», значительная часть к-рого посвящена вопросам истолкования Свящ. Пи-

сания. Для Г. важно выяснить, какова природа авторитета божественного закона, изложенного в Писании, каким образом Библия может функционировать как закон в христ. гос-ве (Ibidem). В частности, для Г. было важно то, что Библия рассказывает о существовании общества, жившего по Закону. Т. о., Библия для Г. прежде всего источник права, а также источник по истории гос-ва и права. Ученый-гуманист Г. рассматривает Библию как текст, имеющий свою историю и своих авторов. Поэтому в центре библейской критики у Г. стоит вопрос об авторстве книг Библии. Гуманистический принцип исследования также определяет скептическое отношение к сообщениям традиции об авторстве. Библейской критике, «отцом» к-рой многие считают Г., посвящена 33-я гл. «Левиафана» — «О числе, древности, цели, авторитете и толкователях книг Священного Писания» (Левиафан // Соч. Т. 2. С. 293–303). Здесь Г. последовательно разбирает проблемы, связанные с авторством книг ВЗ и НЗ, а также проблемы возникновения канона библейских книг. При этом он руководствуется «светом, исходящим от самих книг» (Там же. С. 294), т. е. рационалистическим анализом внутренних свидетельств книг Библии. Впервые в европ. традиции изучения Библии Г. высказывает мысль о том, что Пятикнижие в его окончательной форме составлено не Моисеем, а каким-то автором, жившим позднее (Там же. С. 294–295). Моисей является автором только тех частей Закона, о к-рых прямо говорится, что они составлены им, напр. Втор 11–27. Именно этот текст, как считает Г., видимо следуя блж. *Иерониму Стридонскому* (Hieron. In Ezech. 1. 1), на к-рого он нередко ссылается, был найден Хелкией и послан царю Иосии (4 Цар 22. 8–10). Для критики Г. негативное решение вопроса об авторстве Моисея не является чем-то уникальным по отношению к др. разделам Писания. Г. предлагает задуматься о смысле традиц. заглавий библейских книг и обращает внимание на то, что «в заглавиях книг часто указывается как автор, так и тема» (Левиафан. С. 294). Мн. тематические заглавия были ошибочно поняты как указания на авторство той или иной книги. Так, выражения «Пятикнижие Моисея», «Книга Иисуса Навина», «Книга

Руфи» и т. п. говорят не об авторстве книг, а о содержании, т. е. о главных героях этих книг, при этом авторы мн. книг Библии остаются для нас неизвестными. Свои сомнения в традиц. авторстве Г. подкрепляет рядом аргументов, опираясь на текст Свящ. Писания. Наиболее характерны для его аргументации указания на те места в тексте Писания, к-рые свидетельствуют об исторической дистанции между автором и описываемыми им событиями. Как правило, в них содержатся временные указания: «до сего дня» (Втор 34. 6; Нав 4. 9; 5. 9; 1 Цар 30. 25), «доныне» (2 Цар 6. 8), «до дня переселения жителей той земли» (Суд 18. 30). Как общий принцип принимается также то, что исторические книги написаны после событий, о к-рых они повествуют. Так, книги Царств и Паралипоменон написаны, по мнению Г., после Вавилонского плена, поскольку «история царей доведена в них до этого времени» (Левиафан. С. 296). Такого рода аргументация была использована в посл. Б. *Спинозой*. Г. признает, что Иов не вымышленное лицо, но предлагает рассматривать Книгу Иова не как исторический документ, содержащий стенографический отчет диспута Иова и его оппонентов, а как морально-философский трактат в стихотворной форме («в гекзаметрах»), к к-рому «прибавлена» историческая рамка в прозе (Там же. С. 297). Книга Притчей содержит изречения, собранные как самим Соломоном, так и др. авторами (Агуром, матерью Лемуила), но объединены они были неизвестным автором, «жившим после них всех» (Там же. С. 298). Канон ВЗ получил законченную форму, по мнению Г., после возвращения евреев из Вавилонского плена и до Птолемея Филадельфа, при к-ром был сделан перевод Семидесяти. Собирателем канона Г. предлагает считать Ездру, опираясь на указание в 3 Езд 14. 21–22, 46 слл. о восстановлении Ездрой священных текстов (Там же. С. 298). Не останавливаясь подробно на вопросах авторства книг НЗ, Г. указывает лишь на предположение о том, что каноны апостолов, сохранившие первые списки книг ВЗ и НЗ, были собраны сщмч. *Климентом Римским* и что Библия впервые была рекомендована христ. Церквам как истинные творения пророков и апостолов Лаодикийским Собором

(Там же. С. 299; см. правила 59 и 60 Лаодикийского Собора ок. 343).

Высказанные Г. сомнения в традиц. авторстве книг ВЗ тем не менее не дают оснований сомневаться в авторитете книг Библии, к-рые являются «верными записями того, что было сделано и сказано пророками и апостолами» (Там же. С. 300).

Соч.: *Opera philosophica quae latine scriptis omnia in unum corpus nunc primum collecta / Studio et labore G. Mollesworth. L., 1839–1845. 5 vol.; The Elements of Law, Natural and Politic / Ed., pref. crit. not. F. Tönnies. L., 1889; Соч.: В 2 т. / Сост.: В. В. Соколов. М., 1991; Левиафан. М., 2001; Философские основания учения о гражданине. Минск; М., 2001.*

Лит.: *Diestel L. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. Jena, 1869; Kraus H.-J. Geschichte der historisch-kritischen Erforschung des Alten Testaments von der Reformation bis zur Gegenwart. Neukirchen-Vluyn, 1969; Reventlow H. G. Bibelaufklärung und Geist der Moderne: Die Bedeutung d. Bibelverständnis f. d. Geistesgeschichte u. politische Entwicklung in England v. d. Reformation bis z. Aufklärung. Gött., 1979; Rogerson J. Old Testament Criticism in the 19th Cent. L., 1984; Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1996. Т. 3; Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII вв. М., 1984. С. 277–305, 1996; Malcolm N. Aspects of Hobbes. Oxf., 2002.*

А. К. Ляданский, Э. П. Б.

ГОБИЛЬ [франц. Gaubil; кит. Сун Цзюньюн] Антуан (14.07.1689, Гайак, Юж. Франция – 24.07.1759, Пекин), иезуит, католич. миссионер в Китае.

Вступил в Об-во Иисуса 13 сент. 1704 г. в Тулузе. В июне 1722 г. приехал в Кантон (совр. Гуанчжоу, Китай), а с апр. 1723 г. продолжил миссионерское служение в Пекине, работал преподавателем в созданной указом цинского правительства школе лат. языка при Лифаньюане (Коллегии иностранных дел), сменив на этом посту ее основателя миссионера-иезуита Д. Паррена (1665–1741). В 1742–1748 гг. Г. – начальник франц. коллегии иезуитского ордена в Пекине. Руководил работой обсерватории, построенной на территории франц. миссии в 1754 г. Несмотря на гонения на иезуитов, начавшиеся в годы правления имп. Юнчжэна (1723–1735), пользовался покровительством последнего благодаря познаниям в различных областях европ. науки.

Состоял в переписке с рядом западноевроп. и российских научных об-в и ученых, напр. с Г. З. Байером (1694–1738), Ж. Н. Делилем (1688–1768), Н. Фрере (1688–1749). Астроном, географ и историк, Г. за до-

стижения в изучении астрономии и ботаники, а также за продвижение знаний о кит. науке и культуре в Европе избран членом Парижской АН, Лондонского королевского об-ва, иностранным почетным членом имп. С.-Петербургской АН (1739). При избрании в состав последней Г. были предоставлены новые вычисления долгот и широт рус. поселений на Камчатке и орографических объектов на кит. стороне р. Амур. Г. развил и переработал проект картографирования всей территории Китая, созданный его предшественниками-иезуитами. Он первым из европейцев картографировал и дал описания архипелага Лиу-Киу (совр. Рюкю) и о-ва Формоза (совр. Тайвань). Оказывал разностороннюю помощь дипломатическим представителям России при организации и ведении российско-кит. переговоров, проявил себя одаренным переводчиком.

Г. принадлежат переводы, а в ряде случаев подробные изложения с кит. и маньчжурского языков, к-рые он знал в совершенстве, таких произведений кит. классики, как «И цзин» (Книга перемен), «Ли цзи» (Книга церемоний) и «Шу цзин» (Книга истории), последняя была удостоена особенного внимания европ. общественности благодаря работе над ней редактора и издателя франц. ориенталиста Ж. Дегины (1721–1800). Г. сделал переводы фрагментов из исторических хроник времен династии Тан и летописи «Юань ши» (разд. «Бэнь цзи», связанный с преданиями о роде Чингисхана). Исследовал религ. ситуацию в период правления династии Тан, в частности он подробно остановился на характеристике иудейской и восточно-сир. общин. Из сочинений Г. следует упомянуть «Описание Пекина», исследования по кит. астрономии, математике и особенностям составления хронологии, исторический очерк о европ. общине в Китае, ряд др. работ. Похоронен на франц. кладбище Чжэнфусы в Пекине.

Соч.: *Abrégé chronologique de l'histoire des cinq premiers empereurs mongols, tiré de l'histoire chinoise // Observations mathématiques, astronomiques, géographiques, chronologiques, et physiques: Tirées des anciens livres chinois, ou faites... par les pères de la Compagnie de Jésus / Éd. E. Souciet. P., 1729. Vol. 1. P. 185–203; Histoire de Gentchiscan et de toute la dinastie des Mongous, ses successeurs, conquérans de la Chine. P., 1739; Cartes des Isles de Lieou-Kieou. P., 1758; Description de la ville*

de Pékin. P., 1763; Le Chou-King, un des livres sacrés des chinois / Éd. J. de Guignes. P., 1770; Mémoire sur les Isles que les Chinois appellent Isles de Lieou-Kieou // Lettres édifiantes et curieuses écrites des Missions étrangères. P., 1758. Rec. 28. P. 335–436; Juifs de Cai fon fou en Chine // Ibid. 1774. Vol. 31. P. 296–372; Mémoires historique sur le Tonkin // Ibid. 1838. Vol. 3. P. 589–605; Abrégé de l'histoire chinoise de la grande dynastie des Tang // Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, etc. des chinois: Par les Missionnaires de Pékin. P., 1791. Vol. 15. P. 399–516; 1814. Vol. 16. P. 1–596; Traité de la chronologie chinoise // Ibid. 1814. Vol. 17. P. 1–291; Correspondance de Pékin 1722–1759 / Publ. par R. Simon. Gen., 1970. (Études de philologie et d'histoire; 14).

Лит.: *Brucker J. Correspondance scientifique d'un missionnaire français à Péking au 18e siècle: Le P. Antoine Gaubil, d'après des documents inédits // Revue du Monde Catholique. P., 1883. Т. 76. P. 5–26, 206–227, 365–377, 701–716; 1884. Т. 77. P. 56–62; idem. La Chine et l'Extrême-Orient d'après les travaux historiques du P. Antoine Gaubil // Revue des questions historiques. P., 1885. Т. 37. P. 484–539; Bernard H. Dans l'intimité des Jésuites français de Pékin: A propos d'une lettre inédite du P. Antoine Gaubil au vénérable P. Cayron // Bull. catholique de Pékin. 1942. Vol. 29. P. 674–687; Кулябко Е. С., Перельмутер И. А. Из научной переписки петербургских ученых XVIII в.: (Обзор арх. мат-лов) // Страны и народы Востока. М., 1969. Вып. 8. С. 136–152; Пчелин Н. Г. Антуан Гобиль: Миссионер, ученый и дипломат // Общество и государство в Китае (21-я науч. конф.): Тез. докл. М., 1990. Ч. 2. С. 75–76; Comental C. Une Carte inédite du Père Antoine Gaubil, S. J.: Chine et Tartarie // Actes du IVe colloque intern. de sinology. Chantilly, 1991. P. 125–133; Озерова М. И., Пчелин Н. Г. Французские китаеведы Ж. Буве и А. Гобиль // Страны и народы Востока. СПб., 1994. Вып. 28. С. 123–131; Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае: Маттео Риччи и др.: (1552–1775). М., 2001; Пан Т. А., Шаталов О. В. Архивные мат-лы по истории западноевроп. и рос. китаеведения: (К изд. работы В. П. Тарановича «Научная переписка СПбАН с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII в.»). СПб.; Воронеж, 2004.*

О. В. Шаталов

ГОБИ́НД [Говинд] **СИНГХ** [наст. имя – Гобинд Дас] (26.12.1666 – 7.10.1708), 10-й, последний сикхский гуру, великий реформатор сикхизма. Мальчику было 9 лет, когда по приказу падишаха Аурангзеба был казнен его отец, 9-й гуру Терх Бахадур, отказавшийся принять ислам и отстаивавший право сикхов на свою веру. Уже тогда Гобинд Дас выказал беспримерные хладнокровие и силу духа и, как гласит традиция, поклялся, что такое с сикхами более не повторится.

Г. С. был человеком выдающихся личных качеств. Современники единодушно отмечали его красоту, талант и энергию, он знал неск. языков, классическую персид. и санскр.

лит-ру, астрономию, географию и др. науки, владел каллиграфией и воинскими искусствами, был поэтом, писавшим на брадже, и сочинил множество священных для сикхов гимнов. Г. С. много занимался делами общины, воспитывая ее членов, повышая их боеспособность.

Период жизни Г. С. до 1688 г. исследователи считают относительно спокойным. В это время не было открытых столкновений с Моголами, Г. С. жил в княжестве Сирмур в Гималаях, считается, что тогда он задумал религ. реформы. Он теологически обосновал новый подход к проблеме ненасилия (см. *ахимса*), продумал моральный кодекс сикха, ритуалы и религ. практику. В интерпретации Г. С. бог получил новый эпитет «сарблх» (букв. — полностью железный) — «наказывающий зло», «сокрушитель тиранов». Символ бога — меч как крайнее средство в борьбе за правду, т. о., сикхи получили право на самозащиту с помощью меча. Г. С. учил, что гибель на поле боя за св. цель — это именно тот конец, к-рого достоин благочестивый сикх.

К 1688 г. т. н. мирный период во взаимоотношениях с Моголами закончился, противостояние с падишахом Аурангзебом привело к военным столкновениям: Моголы не хотели допустить усиление сикхов, но подчинить их себе не смогли. После ряда побед Г. С. поселился в Анандпуре, где через неск. лет произошло важнейшее в истории сикхов событие — учреждение хальсы (орден чистых). Весенний праздник Байсакхи всегда был для сикхов поводом собраться возле гуру и весело встретить Новый год. К празднику 30 марта 1699 г. Г. С. приказал сделать особые приготовления, были отправлены приглашения, в к-рых указывалось, что все должны явиться вооруженными. Перед собравшимися появился гуру с обнаженным мечом в руке и предложил выйти вперед тем, кто готовы принести в жертву жизнь за гуру и дхарму. Как гласит легенда, он увел первого вызвавшегося в шатер и, вернувшись с окровавленным мечом, повторил свой вопрос. Не все сразу поняли, что происходит, и многие начали разбегаться в страхе. После того как пятеро представителей разных каст отправились за гуру в шатер, он вывел их оттуда невредимыми. Он назвал этих верных людей Панч Пьяре (Пять Любимых), разделил с ними

чашу амриты (особого ритуального напитка) и объявил, что посвящает их первыми в хальсу, к-рую сейчас учреждает. Так впервые была проведена церемония посвящения пахул. Панч Пьяре приняли в хальсу Г. С.

Учреждение хальсы как воинственного бескастового братства послужило укреплению сикхского общества. Враждебная реакция могольских правителей не замедлила последовать. К 1705 г. события обострились настолько, что в Пенджабе развернулись военные действия против сикхов. Анандпур был осажден и через неск. месяцев, когда в городе начался голод, взят Моголами. Большинство сикхов, включая троих из Панч Пьяре, были убиты в сражениях. Чудовищные испытания выпали на долю Г. С. Храбро сражались рядом с отцом и погибли в бою 2 его старших сына, 18 и 14 лет. Захваченные в плен, мученически погибли от рук врагов младшие сыновья, 9 и 7 лет, заживо замурованные в стену. Умерла от горя мать Г. С. К этому времени относится письмо Г. С. могольскому падишаху Аурангзебу — «Послание о победе» (Зафарнама), в к-ром он обвинял падишаха в несоблюдении договоренностей с сикхами. После этого Аурангzeb решил заключить мир с сикхами, но вскоре умер, и все осталось без изменений. В Дели началась борьба за власть, в к-рой победил царевич Муаззам, ставший Бахадур-шахом. Г. С. связывал с ним нек-рые надежды, но переговоры ни к чему не привели, т. к. религ. фактор по-прежнему имел огромное влияние на политику Моголов. Приехав для переговоров на Декан, Г. С. решил поселиться в г. Нандере, на берегу р. Годавари. Через нек-рое время здесь 2 фанатика-мусульманина ранили его в грудь. Г. С. выжил и начал уже выздоравливать, но неосторожно натянул огромный лук, рана на груди открылась, и он умер от кровотечения. Перед смертью гуру созвал сикхов, велел принести Ади Грантх (см. *Грантх Сахиб Гуру*) и, по преданию, сказал: «Имейте Ади Грантх вместо меня». С тех пор у сикхов прекратилась традиция живых гуру, сикхи считают, что Ади Грантх — это их вечный гуру, т. к. в книге собраны слова всех великих учителей сикхизма, в т. ч. и один стих, написанный Г. С.

К моменту кончины Г. С. сикхи не имели никакой территории; шла

борьба за выживание. Но созданная им хальса крепла, дух ее был несгибаем, и мн. победы пришли позднее. Религ. сочинения Г. С. собраны в «Книге десятого гуру» — Дасван Грантх, почитаемой сикхами едва ли не наравне с Ади Грантх.

Е. Н. Успенская

ГОБРОН-МИХАИЛ И 133 ВОИНА [груз. გობრონ-მიქაილ და 133 მებრძოლი], мученики Грузинской Православной Церкви (пам. 17 нояб.), пострадавшие в 914 г. от арабов. Их подвиг был описан в 914–918 гг. груз. агиографом еп. Стефаном (Мтбевари) по заказу правителя Тао-Кларджети Ашота Куропалата (Мученичество св. Гоброна, которого казнили в крепости Квели // Древнегруз. агиогр. памятники. Т. 1. С. 172–183).

В 907 г. азерб. эмир Абул-Касим вступил в Закавказье. Покорив Армению, он вторгся в пров. Шида-Картли, к-рая в то время входила в состав Абхазского (Западногрузинского) царства и куда бежал арм. царь-мч. *Смбат I Миродержец*. Абх. царь Константин III не оказал сопротивления, и «до его (эмира. — Э. Г.) вступления разрушили крепостные стены Уплисцихе, дабы враг не смог укрепиться» (Матиане Картлиса // КЦ. Т. 1. С. 263, на груз. яз.). Однако мусульмане не смогли долго удерживать Картли и двинулись дальше на юго-запад. При осаде крепости Квели в 914 г. Абул-Касим встретился с отчаянным сопротивлением воинов, возглавляемых Г.-М. (имя Гоброн (от араб. — мужественный, храбрый) кн. Михаил получил за воинскую доблесть). Осада длилась 28 дней, во время успешных вылазок отряда Г.-М. арабы несли значительные потери. На 29-й день крепость пала, Г.-М. и 133 воина были взяты в плен. Как повествует Житие, груз. царь Адарнасе II предпринимал попытки выкупить Г.-М., но эмир всякий раз отказывал ему. Арабы предложили пленникам отречься от христ. веры, принять ислам и встать под знамена эмира, прельщая смелого и умного военачальника богатством и высоким положением. Г.-М. и его воины отказались. Тогда арабы стали по одному выводить пленных и наносить им удары мечом на глазах у остальных, ожидая, что кто-нибудь из воинов дрогнет. Последним был Г.-М. Агиограф пишет, что мученик с ног

до головы был забрызган кровью воинов, изрубленных на части, лежавших возле его ног. Г.-М. кровью начертил себе крест на лбу и сказал: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что удостоил меня, самого недостойного из всех недостойных и самого грешного из всех грешных, чести положить жизнь мою за Тебя!» (Жития грузинских святых. С. 190). Г.-М. был подвергнут медленным пыткам, после чего его изрубленное тело было обезглавлено. Мучеников оставили непогребенными на съедение зверям, однако те не касались их. По приказу эмира были вырыты 3 большие ямы, куда сбросили тела мучеников. Житие сообщает, что по ночам воздух над этим местом светился и верующие и неверующие, приходившие туда, видели, как больные исцелялись. Грузинская Церковь уже в то время причисляла Г.-М. и его дружину к лику святых.

К. *Кекелидзе* считает, что еп. Стефан (Мтбевари) подчеркивает в Житии моменты, отражающие патриотический дух угнетенных арабами грузин, их полное самоотречение во имя своей страны и веры.

В XVIII в. на основе «Мученичества Гоброна» Католикосом-Патриархом *Антонием I* было составлено гомилетическо-агиографическое соч. «Восхваление и повествование о подвигах и страданиях св. великомученика Михаила-Гоброна и сподвижников его» (Древнегруз. агиогр. памятники. Т. 6. С. 282–301, на груз. языке). В честь Г.-М. созданы гимнографические каноны, синаксарные чтения и т. д.

Ист.: *Сабини М.* Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви. СПб., 1872. Т. 2. С. 57–63; საქართველოს სამოთხე / მ. საბინის გამოცემა. ს.-პეტერბურგი, 1882. С. 393–400; ძველი ქართული ლიტერატურის ქრესტომათია / ს. ყუბანეიშვილის გამოცემა. თბილისი, 1946. Т. 1. С. 80–85; მატანე ქართლისა // ქართლის ცხოვრება / ს. ყუბანეიშვილის გამოცემა. თბილისი, 1955. Т. 1. С. 262–264; ძველი ქართული პავთოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები / ი. აბულაძის რედაქციით. თბილისი, 1963. Т. 1. С. 172–183; Ibid. / ე. გაბიაშვილის გამოცემა. თბილისი, 1968. Т. 4. С. 263–264, 419–420; Ibid. / ე. გაბიაშვილისა და მ. ქავთარიას გამოცემა. თბილისი, 1980. Т. 6. С. 282–301, 497–498.

Лит.: *ცაგარეიშვილი ე.* მიქელ-გობრონი ქართულსა და სომხურ საისტორიო მწერლობაში // ხელნაწერთა ინსტიტუტის მოამბე. თბილისი, 1959. Т. 1. С. 127–144; *ლორდქვიანიძე მ.* ადრეფეოდალური ხანის ქართული საისტორიო მწერლობა. თბილისი, 1966; *ჯავახიშვილი ი.* თხზულებების თორმეტი ტომად. თბილისი, 1977. Т. 8. С. 117–120; *აკველიძე კ.* ძველი ქართული

ლიტერატურის ისტორია. თბილისი, 1980. Т. 1. С. 145–146; Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1988. Т. 2. С. 302; Жития грузинских святых / Сост. прот. Захарий Мачигадзе, М. Букиа, М. Булиа. Тбилиси, 2002. С. 189–190.

Э. Габидзашвили

ГОВЕЗНЕНСКАЯ (ГОВЕЗНЯНСКАЯ) ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, чудотворный образ, названный по месту явления в мест. Говезна Новоградского воеводства Великого княжества Литовского (ныне с. Вишневец Минской обл., Белоруссия).

По преданию, Г. и. явилась на сосне крестьянам Григорию, Анне и Раине на их пути на барщину в имение Говезна. Время явления неизвестно. Первоначально икона была установлена в говезнянской часовне, затем по особому откровению перенесена в ц. во имя св. Иоанна Предтечи, возведенную в 1640 (?) г. в том же селеении. В местном церковном архиве находилась рукопись с описанием чудес Г. и. в 1692–1828 гг.

Земли имения Говезна в 1588 г. были куплены Николаем Кшиштофом Радзивиллом у кн. Яна Олельковича и в 1590 г. дарованы им Церкви. В XVII–XVIII вв. они находились во владении Несвижского мон-ря бенедиктинок. В 1742–1765 гг. на средства мон-ря на месте сгоревшей в 1724 г. деревянной ц. во имя св. Иоанна Предтечи был отстроен новый храм с тем же посвящением. В 1839 г. этот храм перешел в юрисдикцию Минской епархии РПЦ. Сведений о размещении Г. и. в интерьере храма этого периода не сохранилось (иконостас был установлен в 1852, но наличие Г. и. не отмечено). Существует предположение, что Г. и. была вынесена из храма в 1866 г. В наст. время судьба Г. и., а также местонахождение ее киота и драгоценных украшений неизвестны.

Согласно инвентарному описанию 1765 г., Г. и. была написана на доске размером 106×71 см. В силу обрывочности и противоречивости сведений трудно сказать, к какому иконографическому типу принадлежала икона. По сведениям описи 1765 г., Божия Матерь изображена на Г. и. с Младенцем. Но на фотографии нач. XX в. из архива Н. П. Кондакова (РАН. Ф. 115. Оп. 2. Д. 12. Л. 136) с подписью «Говезненская» Божия Матерь представлена без Младенца перед лежащей на столе

раскрытой книгой. Лик и фигура выполнены в традиции западно-европ. живописи, со светотеневой трактовкой объема. Судя по фотографии, икона была поновлена в XIX в.: нимб и монограмма имени Божией Матери (MP ΘΥ) воспринимаются как поздние добавления.

Г. и. имела серебряный с золочением на одеждах и венце оклад и помещалась в 2-ярусном деревянном резном позолоченном пристенном киоте. Среди многочисленных драгоценных подношений Г. и. в описи 1765 г. названы нити кораллов, перстни, кольца, крестик с бриллиантами, votivные серебряные таблички-подвески — изображения сердец, ног, рук, звезд.

Арх.: Арх. МДБК. Ф. 2. Л. 102–105 [Wisita cerkwiwiej Nowogradzkiego wojewodstwa. R., 1765]. Лит.: *Николай (Трусковский), архим.* Ист.-стат. сведения о чудотворных иконах и благочестивых обычаях в Минской епархии. СПб., 1864. С. 10; *Поселянин.* Богоматерь. С. 776–777; *Haroszka L.* Cudatwornyja ikony Bozaje Maci na Bielarusi // *Bozym Szlacham.* P., 1956. S. 9; *Пиличчык В.* Вярніце нарабаванае // Літаратура і мастацтва. 1992. 18 сент.; *Mironowicz A.* Kult Ikon Matki Bożej w Białorusi. Białystok, 1996. S. 139; *Białostocki Przegląd Kresowy.* Białystok, 1996. T. 5. С. 139; *Chomik P.* Kult ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI–XVIII wieku. Białystok, 2003. P. 104.

Ю. А. Пискун

ГОВЭНИЕ, в широком смысле слова — *пост*, в более узком — приготовление к таинству *Причащения*, заключающееся в посте и воздержании, особо усердном посещении богослужений и совершении келейного молитвенного правила.

Этимологически слово «Г.» является отглагольным существительным от старослав. *говѣти* и восходит к реконструируемому общеслав. *goveti — выражать почтение, преданность > угождать > воздерживаться, поститься, — родственному, по-видимому, лат. *faveo*, *favere* (< *foveo, *fovere*) — благоволить, быть благоклонным, благоговейно молчать.

В переводной древнерус. лит-ре словом *говѣніе* также передавалось греч. *εὐλάβεια* — *благоговение* и *αἰδώς* — *стыдливость* (*Срезневский*. Словарь. Т. 1. С. 532; Словарь древнерус. языка (XI–XIV вв.) М., 1989. Т. 2. С. 344).

М. М. Бернацкий

ГОВОРА [румун. *Govora*], жен. мон-рь в Рымникской епископии Олтенийской митрополии Румынской Православной Церкви. Соборный

монастырский храм освящен в честь Успения Пресв. Богородицы. Мон-рь расположен в жудеце Вылча, коммуне Михэшти, с. Говора, в 17 км к юго-западу от г. Рымнику-Вылча. Время основания этого одного из древнейших мон-рей страны неизвестно. Строительство Г. началось предположительно в XIV в. и продолжилось в XV в., при валашском господаре Владе Драку. В 1492–1496 гг. мон-рь был отстроен заново тщанием господарей Влада Кэлу-гэра (Монаха) и Раду Великого. В 1640–1645 гг. мон-рь был перестроен для размещения типографии. В 1710–1711 гг., при св. *Константине (Брынковяну)*, реконструировали церковь, к-рая представляет собой триконх с одной главой, расположенной над наосом и поставленной на высокий 4-угольный постамент; в зап. части находится открытый на колоннах притвор. В 1711 г. храм расписала артель иконописцев в стиле барокко эпохи Брынковяну и там установили деревянный, украшенный резьбой и позолотой иконостас. Сохранилась икона Божией Матери «Одигитрия» (нач. XV в.), исполненная в визант. традиции. В 1775 г. построено здание трапезной. В XX в. мон-рь сильно пострадал в результате неск. землетрясений. Большие реставрационные работы проводились в 1957–1969 и 1986–1988 гг.

Г. известна типографией, к-рая в 1637 г. была создана благодаря совместным трудам валашского господаря Матея Басараба, митр. Унгро-Влахийского Феофила и игум. мон-ря Мелетия Македонянина. Первоначально оборудование для типографии, привезенное из Киева игум. Мелетием в качестве дара митр. *Петра (Могилы)*, было размещено в Кымпулунге. Но затем станы и шрифты установили в Г. На слав. языке были отпечатаны Псалтирь (1637), Псалтирь с часословом (1638), Часослов (1638), Учительное Евангелие (1642) и др. Возможно, что типография возглавлялась еп. Рымникским Игнатием (Сербом) в 1636–1653 гг., упомянутым почти в каждой изданной на слав. языке книге.

В 1640 г. были напечатаны Часослов, первая в Валахии богослужбная книга на румын. языке, и канонический сб. Малый Номоканон, называемый также «Правила Говоры» («Pravila cea mică» или «Pravila

de la Govora»), предназначенный для духовников. Перевод сборника осуществил мон. Михаил (Мокса или Моксиль). Источник, с к-рого сделан перевод, неизвестен. В основе слав. перевода лежал, вероятно, некий визант. Номоканон. Исследователи склоняются к мнению, что «Правила Говоры» являются не просто переводом неск. первоисточников, а скорее их компиляцией. Было отпечатано 2 тиража сборника — для Валахии и Трансильвании. Отличие их состояло в том, что в отдельных экземплярах в предисловии имя митр. Феофила было заменено на имя «Геннадия, милостью Божией архиепископа и митрополита всей Трансильвании». Митр. Геннадий, видимо, обратился к митрополиту Унгро-Влахийскому с просьбой отпечатать тираж для своей архиепископии с целью противостоять прозелитской деятельности кальвинистов, а также в связи с необходимостью восполнить нехватку канонических сборников, поскольку издания подобного рода типографа Кореси из Брашова к тому времени уже разошлись. Тем самым, «Правила Говоры», поддержанные гос. и церковными властями, явились сборником гражданских и церковных законов не только в средневек. Валахии, но и за ее пределами.

Лит.: *Kaindl A. Mănăstirea Govora. Bucur., 1927; Cronț Gh. Pravila de la Govora din 1640 // Studii. 1961. № 5. P. 1211–1226; Flocă I. N. Pravila de la Govora din 1640–1641 // BOR. 1963. № 3/4. P. 297–319; Florescu R. Le monastère de Govora. Bucur., 1965; Drăguț V. Dicționar enciclopedic de artă medievală românească. Bucur., 1976. P. 156; Mănăstirea Govora // Episcopie Rîmnîcului și Argeșului. Rîmnîcu Vîlcea, 1976. Vol. 1. P. 195–196; *Păcurariu. IBOR. 2000*⁵.*

ГОВЯЗИН Иосиф Евсеевич (1876 — после 1956), учитель пения, хормейстер, автор духовно-муз. сочинений. В 10-х гг. XX в. жил в С.-Петербурге, зарабатывая на жизнь уроками пения в городских уч-щах. В эти годы примыкал к духовным композиторам (прот. Михаил *Луцицын*, М. Я. *Гольтисон*, Н. *Курлов*, А. *Максимов*, И. *Веретенников*), поддерживаемым ж. «Музыка и пение». В ж. «Хоровое и регентское дело» появлялись сообщения о выходе новых сочинений Г. и отклики на них. В 1913–1915 гг. издал на свои средства 6 отдельных песнопений для смешанного хора и Панихиду для 2-голосного детского хора. Характеризуя сочинения Г., рецен-

зент «Хорового и регентского дела» отмечал, что они написаны грамотно и нешаблонно и заслуживают похвалы за простоту и «благородство изложения». В 1920 г. Г. переехал в г. Екатеринбург, где возглавил хоровую секцию Отдела народного образования. Выступал за введение муз. занятий в программы общеобразовательных школ, много и плодотворно работал в области детской хоровой самодеятельности.

Соч.: «Не имамы инья помощи» (варианты для разн. хоров). СПб., 1913; «Свыше пророцы», «Хвалите Господа с небес». СПб., 1913; «Милость мира». Пг., 1914; «Господи, спаси благочестивыя», «Святыи Божие» (знам. расп.). Пг., 1915; «Разбойника благоразумнаго». Пг., 1915; Панихида (для 2-голосн. шк. хора). Пг., 1915.

Лит.: ХРД. 1913. № 5–6. С. 100–101; 1914. № 3. С. 59; 1916. № 2. С. 53–54 [фотогр. заметки]; *Гибалин Б.* Старейший музыкант Урала // Уральский рабочий. 1956. № 105. 6 мая.

А. А. Наумов

ГОГАРТЕН [нем. Gogarten] Фридрих (13.01.1887, Дортмунд — 16.10.1967, Гёттинген), нем. евангелиско-лютеран. богослов и публицист. Обучался в ун-тах Берлина, Йены и Гейдельберга, служил в приходах Евангелической Церкви Германии в Рейнской обл., Бремене и Тюрингии.

В первых печатных работах «Фихте как религиозный мыслитель» (Fichte als religiöser Denker. Jena, 1914) и «Религия и народность» (Religion und Volkstum. Jena, 1915) Г. обратил внимание на содержательные противоречия между проповедью христианства и герм. патристической пропагандой и искал способ их устранения. Став свидетелем поражения Германии в первой мировой войне и революционных событий 1918–1919 гг., Г. разочаровался в идеях либеральной теологии А. фон *Гарнака*, особенно в сведении содержания христианства к морали; в те годы ему был в особенности близок антиморалистический пафос С. Киркегора. Сблизившись на этой почве с кругом К. *Барта*, Г. первоначально разделял как основные идеи, так и отдельные положения «диалектического богословия» или «неоортодоксии». «Да, мы Его [Бога] потеряли. У нас больше нет ни одной мысли, способной достичь Его», — писал Г. в 1920 г. Барт, Г. и Э. Турнейсен основали ж. «Между временами» (Zwischen den Zeiten. Münch., 1922–1933). Однако вскоре Г. и Р. *Бульман* дистанцировались от остальных членов этой группы,

упрекая Барта в излишнем традиционализме и невнимании к сомнениям, неизбежным для всякого, кто живет в XX в. Г. сформулировал эти сомнения в духе экзистенциализма и персонализма: «Нет понимания человека без понимания Бога, но... в свою очередь нельзя понять Бога, не поняв человека». «Можно сказать, что история есть встреча какого-то «Я» с каким-либо исторически конкретным «Ты», что невозможно без веры, надежды, доверия, любви, жертвы — все это Г. называл «первой данностью мира».

Продолжая пасторское служение, Г. с 1925 г. в качестве приват-доцента преподавал систематическое богословие в Йенском ун-те, с 1927 до 1933 г. в качестве профессора — теологию (с 1931 — также в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша)). Под впечатлением экономического и политического кризисов Г. стал безусловным апологетом авторитарной власти. «Суверенитет и величие государства проистекают из того, что оно связывает демонические силы, угрожающие человеческому существованию» (*Politische Ethik: Versuch einer Grundlegung*, Jena, 1932. S. 171).

Установление нацистской диктатуры (1933) Г. оценил как насильственное включение немцев, возвращенных либеральными порядками Веймарской республики, в новую общность и видел в этом руку Божью. Он примкнул к профашистскому движению «*немецких христиан*». В 1935–1955 гг. профессор Гёттингенского ун-та. Г. строго следовал лютеран. взгляду на теологию, сохраняя традиц. приоритет Евангелия перед законом. При этом он софистически отождествлял закон не только с 10 заповедями, но и с нормами международного права, Евангелие же — с высшими интересами герм. нации (*Einheit von Evangelium und Volkstum?* Hamburg, 1933), что полностью вписывалось в идеологию режима. Приняв участие в нацистской кампании против *Барменской декларации* и эмигрировавшего Барта, Г. пытался преподнести это как критику реформатского скептицизма Барта верующим и патриотически настроенным лютеранином (*Gericht oder Skepsis: Eine Streitschrift gegen K. Barth*, Jena, 1937). Крах нацистской Германии (1945) Г. истолковал как утрату герм. народом общности, распавшейся на изо-

лированные индивиды, совокупность к-рых — никак и ничем не объединенная масса. Он оправдывал оккупацию Германии зап. державами как единственно возможное средство поддержания порядка. В поздних работах Г. выступал как критик совр. ему зап. цивилизации и особенно тенденции к перерастанию секуляризации (отделения Церкви от гос-ва) в «секуляризм». Человек, признающий тварный мир самостоятельной и последней данностью (именно такое мировоззрение Г. называл «секуляризмом»), не способен к вере и, следов., не обладает никакой свободой — он полностью поработен вещами, в среде к-рых живет (*Verhängnis und Hoffnung der Neuzeit: Die Säkularisierung als theol. Problem*, Stuttg., 1953). В последней кн. «Демифологизация и Церковь» (*Entmythologisierung und die Kirche*, Stuttg., 1953) Г. выступал как апологет и продолжатель попыток Бульмана демифологизировать понимание НЗ.

Лит.: *Shiner L. E. Secularisation of History: An Introd. of the Theology of Friedrich Gogarten*, Nashville, 1966; *Fischer H. Christlicher Glaube und Geschichte / Voraussetzungen und Folgen der Theologie Friedrich Gogartens*, Gutersloh, 1967; *Schwan A. Geschichtstheologische Konstitution und Destruktion der Politik: Friedrich Gogarten und Rudolf Bultmann*, B., 1976; *Krüger M. Friedrich Gogarten: Leben und Werk in zeitgesch. perspektive / Mit zahlreichen Documenten und Materialien*, Stuttg., 1997; *Leiner M. Gottes Gegenwart: Martin Bubers Philosophie des Dialogs und der Ansatz ihrer theologischen Rezeption bei Friedrich Gogarten und Emil Brunner*, Gutersloh, 2000.

С. А. Исаев

ГОГЕЛЬ [франц. Goguel] Морис (1880, Париж — 1955, там же), франц. протестант. историк Церкви и библист либерального направления. Учился на протестант. богословском фак-те Парижского ун-та, затем — в Марбурге. В 1906 г. получил кафедру НЗ в Париже, где преподавал в течение 25 лет. Г. — один из представителей франц. либерального богословия, восходящего к Э. Ж. Ренану, позднее представленного А. Ф. Луази, сторонником методологии школы истории религии (см. *Истории религий школа*) Ш. Гиньбером (1857–1939).

Ранние работы Г. дают представление об основных направлениях его богословских исследований: экзегезе и библ. богословии (*La notion johannique de l'Esprit et ses antécédents historiques*, P., 1902), от-

ношении между провозвестием Иисуса Христа о Царстве Божием и Евангелием, возвещаемым ап. Павлом (*L'Apôtre Paul et Jésus-Christ*, P., 1904), догматике (W. Herrmann et le problème religieux actuel, P., 1905). В работе о лит. взаимоотношениях синоптических Евангелий (*L'Évangile de Marc et ses rapports avec ceux de Mathieu et de Luc*, P., 1909) Г. обосновывал распространенное в нем. лит-ре положение о приоритете Евангелия от Марка. Его докт. диссертация о ранней истории таинства Евхаристии (*L'eucharistie des origines à Justin Martyr*, P., 1910) и книга о повествовании о страстях в Евангелии от Иоанна (*Les sources du récit johannique de la passion*, P., 1910) демонстрируют способность Г. проследить развитие традиции в течение большого периода времени.

Во «Введении в Новый Завет» (*Introduction au Nouveau Testament*, P., 1922–1926. 4 t.) Г. впервые во франц. библейской лит-ре на основе собственной аргументации и с привлечением большого объема научной лит-ры изложил основные положения формирующегося в то время критического консенсуса: гипотезу 2 источников, объясняющую взаимоотношения синоптических Евангелий; неподлинность 4-го Евангелия; сложность процесса возникновения кн. Деяний св. апостолов; неподлинность послания ап. Павла к Ефесянам и его Пасторских посланий (1, 2 Тим, Тит). Работа осталась незавершенной, были опубликованы тома о синоптических Евангелиях (*Les Évangiles synoptiques*, P., 1923), о Евангелии от Иоанна (*Le quatrième Évangile*, P., 1924), о Деяниях апостолов (*Le Livre des Actes*, P., 1922) и о посланиях ап. Павла (*Les Épîtres pauliniennes*, P., 1925–1926. 2 t.). Ситуация кризиса и краха мн. попыток синтеза, в к-рой находилась исагогика предшествующего столетия, по-видимому, помешала Г. закончить работу.

В 1-м т., излагая историю *синоптической проблемы*, Г. выступил сторонником теории 2 источников, согласно к-рой самое раннее Евангелие — от Марка (составленное в Риме после 70 выходцем из Палестины, опиравшимся, в частности, на воспоминания ап. Петра) — было использовано др. евангелистами; 2-м древнейшим источником Евангелий от Матфея и Луки, использованным независимо (в разных

редакциях), был гипотетически реконструируемый источник логий (Q) — собрание поучений Господа (датируемый временем до 70 и локализуемый в Палестине). Помимо Евангелия от Марка и источника логий др. евангелисты-синоптики имели еще и свои особые источники. Г. отвергал раннехрист. традицию авторства Евангелий от Матфея и Луки, составление этих текстов он датировал периодом между 80 и 90 гг. Г. согласен с выводом Х. Лицмана о том, что ап. Иоанн рано принял мученическую кончину и не был автором 4-го Евангелия. По Г., более поздний редактор добавил к Евангелию 21-ю гл., в к-рой «возлюбленный ученик» отождествлен с ап. Иоанном, что позволяло усвоить Евангелию от Иоанна апостольский авторитет. Первоначальное возникновение Евангелия в Сирии и его последующую редакцию в М. Азии Г. относил к периоду между 90 и 110 гг.

Г. полагал, что составление кн. Деяний явилось результатом сложного процесса: первоначальный вариант позднее использовал автор «Книги Феофилу», изменив вводную часть и добавив рассказ о Вознесении. Оригинал книги, согласно Г., датируется приблизительно 80–90-ми гг. Г. в. Допуская наличие легендарного материала в кн. Деяний, Г. считал, что автор использовал все же исторически ценные источники.

Мн. распространенные в новозаветной науке положения Г. не принял. В работе «Эсхатология и апокалиптика» (Eschatologie et Apocalyphtique // RHR. 1932. Т. 106) он не разделяет позиций И. Вейса и А. Швейцера, к-рые считали, что эсхатологическое учение Иисуса Христа определено прежде всего совр. Ему представлениями иудейской апокалиптики. Он не согласен и с Р. Бульманом, для к-рого важнейшим эсхатологическим моментом человеческой экзистенции является ситуация решения верующего. Кроме того, Г. отвергал и характерную для школы анализа жанровых форм низкую оценку исторической достоверности НЗ, якобы составленного из слабо связанных друг с другом вероучительных и литургических фрагментов, что не позволяло сделать никакой исторической реконструкции.

Опыт такой реконструкции истории первоначального христианства

Г. предложил в 1-м т. трилогии «Иисус и начала христианства» (Jésus et les origines du christianisme. P., 1932–1947. 3 vol.). Г. понимал, что попытка описать истоки раннего христианства была рискованной, т. к. многим в то время казалось невозможным соединить «фрагментарные элементы евангельской традиции», к-рые подвергались беспощадной исторической критике. В 1-м т. «Жизнь Иисуса» (La vie de Jésus. P., 1932; абсолютно перераб. изд.: Jésus. P., 1950²) Г. исходил из того, что в рассказе самого раннего евангелиста Марка дана надежная канва событий и рассказано о содержании земного служения Иисуса Христа. Оценивая историческую достоверность евангельской традиции, Г. принял т. н. критерий несводимости (утверждение аутентичности слов Иисуса Христа на основании их отличия от формулировок, принятых в первохрист. Церкви). Однако он подчеркивал, что этот критерий должен быть дополнен «критерием когерентности», согласно к-рому «слова Иисуса, подлинность которых может быть установлена, в свою очередь, могут служить пробным камнем для оценки подлинности других высказываний, связанных с ними или гармонично их дополняющих» (Р. 207–208). Написанная в период господства скептицизма в библеистике книга Г., несмотря на нек-рые существенные критические выводы, основана на уверенности в достоверности значительной части НЗ.

В реконструкции истории первохрист. Церкви (La naissance du christianisme. P., 1946; L'Église primitive. P., 1947) Г. опирался на общую концепцию феномена религии (во многом определенной мировоззрением А. Бергсона), согласно к-рой нет чисто динамичной, так же как и чисто статичной, религии, но существуют только ситуации, в к-рых преобладает тот или иной элемент этих типов религии. Стремясь дать представление о первоначальном христианстве в его исторической преемственности и во внутренней связи, Г. показывал, как после Крестной смерти Христа возникла новая вера в Его Воскресение и как она нашла выражение в новом учении, разнообразившиеся как результат формирования и борьбы иудеохрист. и паулинистической тенденций, постепенно сбли-

жались, пока не слились в завершенную систему, объединившую вероучение, иерархическую орг-цию и церковное право. По Г., она возникла во II в., «в раннем католицизме» св. Иринея Лионского и Тертуллиана. Процесс отвержения форм вероучения и организации, не соответствовавших условиям жизни христ. общины, по Г., происходил не под внешним влиянием. Он явился следствием развития новой веры в Воскресшего, внутреннего единства христ. общины, основанного на чувстве братства в воскресшем и прославленном Христе. Вывод Г. о внутренней динамике христ. веры во многом повлиял на распространение в науке позиции, в основе к-рой лежит понимание особенности первоначального христианства в сравнении с др. религиями Вост. Средиземноморья и незначительного влияния последних на него.

Лит.: Jones A. H. Independence and Exegesis: the Study of Early Christianity in the Work of Alfred Loisy (1857–1940), Charles Guignebert (1857–1939) and Maurice Goguel (1880–1955). Tüb., 1983; Carrez M. Goguel M. // TRE. Bd. 13. S. 567–570 [Библиогр.].

К. В. Неклюдов

ГОГЕНШТАУФЕНЫ [нем. Hohenstaufen], династия герм. королей и императоров Свящ. Римской империи в 1138–1254 гг.— см. *Штауфены*.

ГОГ И МАГОГ [евр. גג, מג], в христ. и иудейской эсхатологической традиции имена варварских народов, к-рые завоеуют Палестину или христ. ойкумену в последние времена. В пророчестве *Иезекииля*, давшего начало этой традиции, Г.— вождь завоевателей, М.— название его земли.

В библейской традиции. Нек-рые народы, названные в пророчестве *Иезекииля* о нашествии Г., упоминаются уже в библейском списке сыновей *Ноя* (Быт 10) как потомки «сыновей Иафета» (Быт 10. 1–5), расселившиеся «в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт 10. 5). У Иафета было 7 сыновей (LXX 8): Гомер, М., Мадай, Иаван, [Елиса], Фувал, Мешех и Фирас (10. 2), а среди сыновей Гомера упоминается Фогарма (10. 3; ср.: 1 Пар 1. 5–6).

Прор. *Иезекииль* (Иез 38–39) предсказывает, как «после многих дней» «в последние годы» (Иез 38. 8) «верховный князь» Г. из страны М. (LXX предлагает вариант перевода евр. слова גרר (глава, глав-

Народы Гог и Магог окружили «стан святых». Миниатюра из лицевого Апокалипсиса с толкованиями архиеп. Андрея Кесарийского. 2-я пол. XVII в. (РГБ. Ф. 98. Егор. № 1342. Л. 132)

ный) как имени собственного — Ῥώς) во главе великого войска пойдет по воле Господа против вернувшегося из плена Израиля. В составе его армии будут воины от Мешеха и Фувала, от Гомера и из «дома Фогарма» «от пределов севера», а также Парас (פרס — Персия), Куш (כוש — Эфиопия) и Пут (פוט — Ливия?) (38. 1–9). Г. замышляет разграбить и разорить землю Израиля. Но пророк предрекает, что Божий гнев падет на Г., его временная победа над Израилем послужит только тому, чтобы показать славу Господа «перед глазами их» (38. 10–16). Г. в этом пророчестве олицетворяет врага, о к-ром говорили прежние пророки: с его приходом «произойдет великое потрясение на земле Израилевой», вся его земля будет разрушена (38. 17–20), но в конце концов поражен будет и сам Г. (38. 21–23). После того как Господь поразит Г. и его орды, пришедшие «на горы Израилевы», их мертвые тела пожрут птицы и звери (39. 1–8). 7 лет «жители городов Израилевых» будут сжигать оружие армии Г., а когда Г. найдет свою могилу в долине Аварим («долина прохожих»), в Заиорданье, в течение 7 месяцев будут хоронить мертвые тела его воинов, пока «вся земля» не будет очищена. В завершение Господь приготовит из погибших орд жертвенную трапезу для птиц и зверей (39. 9–20).

Все это, по словам пророка, произойдет для того, чтобы народы по-

знали славу Господа и поняли, что Господь карает Израиль за его грехи. Но и Израиль должен понять, что Господь хочет быть его Богом «от сего дня и далее»; после возвращения из плена он должен терпеть унижение и признать, что Господь показал Себя Богом Израиля и в изгнании, и после возвращения (Иез 39. 21–29).

Географическая локализация и имена Г. и М. Большинство исследователей определяют место существования Г. и земли М. (М. упом. в списке народов в Быт 10 и в описании народов, составляющих армию Г.— Иез 38) на северо-востоке от Израиля: в Анатолии или в Сев. Месопотамии. Исходя из того, что в Иез 38. 5 перечисляются названные уже в Иез 27. 10 армии из Персии, Эфиопии и Ливии (см.: Zimmerli. 1969. S. 643–644, 948–949), исследователи с уверенностью локализуют Мешеха во Фригии, Фувала в Киликии, Гомера на Армянском нагорье, а дом Фогарма на территории вост. Киликии (Иез 38. 2, 6) (Ibid. S. 652–653, 788–789, 947–949). Большинство др. народов, упомянутых в Быт 10. 2–5, также географически связаны с этой частью мира (жители Фарсиса, Киттим, Мидийцы и др.).

Если в вопросах географической локализации Г. и М. значительных разногласий не существует, то этимология и смысл этих имен остаются предметом дискуссий. Мнение ранних толкователей о них как о народе скифов (*Ios. Flav. Antiq.* I 6. 1 со скифами отождествляется М.; ср.: *Ios. Flav. De bell.* VII 7. 4) поддерживал еще Ю. Велльгаузен (*Israelitische und jüdische Geschichte.* В., 1897³. S. 149). Распространенная в совр. лит-ре гипотеза, что Г.— это мидийский царь Гиг (аккад. *gûgu*) (ок. 670 г. до Р. Х.), а земля М. соответственно — Лидия, восходит к Ф. Деличу (*Herrmann.* 1924. S. 245; *Zimmerli.* 1969. S. 942). Некоторые исследователи, принимая во внимание те же датировки, связывают Г. с династией Гага Сев. Ассирии, к-рая упоминается в текстах *Ашшурбанипала* (*Dürr.* 1923. S. 98–99). Ряд ученых ассоциируют библейского Г. с упомянутой в *амарнских письмах* (№ 1. 38) территорией «Гага», к-рая, согласно контексту (где также названы Ханигальбат и Угарит), находилась на севере Сирии, возможно, в окрестностях Кархемиша (*Gressmann.* 1905. P. 182–183).

Среди исследователей, считающих Иез 38–39 послевоенным текстом, распространена т. зр., что Г. мог быть военачальником армии молодого персид. царя *Кира* (ок. 400 г. до Р. Х.), а также, что имя Г. могло быть использовано как псевдоним для *Александра Великого* (Обзор толкований имен см.: *Rowley H. H. The Relevance of Apocalyptic.* L., 1963. P. 33–37; *Zimmerli.* 1969. S. 940–942; *Herrmann.* 1924. S. 244–245). Имя М. в таком случае понималось либо как искусственная форма в значении «земля Гога» (*Zimmerli.* 1969. S. 941), либо как «гебраизированное» имя от аккад. *mâtgog* (*mâtgoga* в амарнских письмах (*Dürr.* 1923. S. 98–99; *Herrmann.* 1924. S. 245)). В лит-ре представлена и позиция, согласно к-рой первичным является название страны, а имя Г. было образовано от него (*Wevers.* 1969. P. 284).

Ряд исследователей объясняют имена Г. и М. как мифические: они произведены от шумер. «тьма», т. о., М.— это «земля тьмы», а Г.— персонификация тьмы или же «вождь и представитель сил, враждебных Богу» (*Lauha.* 1943. P. 71). Другие усматривают связь этих имен с аккад. богом Гага, к-рый упоминается в эпосе *Энума Элиш* (*Herrmann.* 1924. S. 244).

Эсхатологические мотивы пророчества Иезекииля и развитие традиции в поздней литературе. По структуре Иез 38–39 принадлежит к ветхозаветным пророчествам, построенным по схеме: наказание Израиля — наказание язычников — восстановление Израиля. Новый, отличительный элемент Иез 38–39, видимо предвещающий развитие поздней апокалиптической идеи об эпохе «двойного эпохалона» (*Frost.* 1952. P. 91), т. е. «пророк указывает здесь на то, что находится далее ближайшего будущего, т. е. на 2-ю ступень божественного действия после того, что должно произойти в ближайшее время (собрание Израиля из рассеяния)» (*Zimmerli.* 1969. S. 945). Здесь эсхатологические выражения «после многих дней» (Иез 38. 8) и «в последние дни» (38. 16) вместе с более редким «в последние годы» (Иез 38. 8) получают более конкретное содержание.

В изображении великой эсхатологической битвы (Иез 38–39) виден ряд мотивов, получивших дальнейшее развитие в библейской и пост-библейской лит-рах. Среди таких

мотивов: *день Господень* (день, в к-рый Господь откроет Свой гнев на народы); борьба Господа с силами хаоса (Наум 1. 4; Ав 3. 8; Ис 50. 2–3 и др.) и Его война с (языческими) народами (Ис 14. 24–27; 17. 12–14; Пс 2; 110; 68. 13–19 и др.), к-рая обычно связана с изображением теофании и космических катастроф; враг с севера (богопротивные силы зла и хаоса локализуются на севере — Иер 1. 13–15; 4. 6 слл.; 6. 1 слл.; Иоиль 2. 20 и др.); натиск народов на Иерусалим (Пс 46; 48; 76); жертвенная трапеза (идея, что павшие представляют собой жертвенную трапезу — Иер 46. 10; Соф 1. 7–8; Ис 34. 5–8); мотив мира — сожжение оружия (Ис 9. 5; Пс 45. 10) и др.

Мотив ожидания «отдаленного будущего», характерный для Иез 38–39, позволил последующим раввинистической и христ. традициям отнести событие нашествия и гибели армий Г. в более далекое будущее.

Особый интерес к пророчеству Иезекииля о великом царе последних времен Г. виден уже в переводе мессианского пророчества *Валаама* в LXX Числ 24. 7, где Г. противопоставлен моавскому царю Агагу. Др. вариант Септуагинты — Ам 7. 1, где имя Г. встречается вместо *gizey* (покос), как и вариант Числ 24. 7, — показывает достаточно раннее возникновение связи между представлениями о войне царя Г. и о приходе Мессии.

Описания решающей последней войны занимают важное место в апокрифах. Напрямую от Иез 38–39 зависит изображение конца мира в 3-й Сивиллиной книге (3 Сив 663–650; здесь же упом. Г. и М. как названия стран между реками Эфиопии — 3 Сив 319, 512; ср. также: 5 Сив 101–110). В образах кн. Еноха (1 Енох 56) Г. и М. истолковываются как дикие орды парфян, к-рые тогда постоянно угрожали набегами (ср.: Ис 24. 21; 1 Енох 90. 16–19; 2 Вар 70. 7–10). Г. и М. понимаются в *агаде* как эсхатологические враги Израиля.

Г. и М. в НЗ. Если у прор. Иезекииля Г. — имя царя завоевателей, а М. — их территория, то в Откровении Иоанна Богослова Г. и М. — это названия народов, составляющих языческие орды, к-рые в конце тысячелетнего царства Христа (см. *Хилиазм*) после 1-го воскресения двинутся для последней битвы с народом Божиим, но будут попа-

лены огнем суда Божия (Откр 20. 7–9). Общий план апокалиптики прор. Иезекииля и его кульминационный момент — битва народов Г. и М. — сохраняются в Откровении Иоанна. Мессианскому царству из пророчества Иезекииля (Иез 37) соответствует тысячелетнее царство Христа (Откр 20. 4–6); нашествию орд Г. и их уничтожению (Иез 38–39) — приход ведомых сатаной Г. и М. для уничтожения «стана святых и города возлюбленного» (Откр 20. 7–10); *воскресению мертвых* — последний суд (20. 11–15); Новому Иерусалиму (Иез 40 слл.) — новое небо, новая земля, новый Иерусалим (Откр 21).

В ранней иудейской литературе. Такая схема — пришествие армий Г. и М. после мессианского царства — сохраняется и в самых ранних примерах раввинистической лит-ры (*Billerbeck. Kommentar. Bd. 3. S. 832–837*). В палестинских таргумах большую роль в этой эсхатологической войне играет *Мессия*, к-рый побеждает пришедших к Иерусалиму Г. и М., при этом возвращение Израиля из плена в отличие от пророчества Иезекииля происходит уже после победы над Г. и М. (Таргум Псевдо-Йонатана на Числ 11. 26). Предсказание Елдада и Молада (Числ 11. 26–29) было воспринято как пророчество о царе из земли М. (Таргум Псевдо-Йонатана) или о Г. и М. (Таргум фрагментов). Раввин Немеия, ученик Акивы, также говорит о предсказании Елдада и Молада о Г. (Санхедрин 17а).

Иосиф Флавий (*Ios. Flav. De bell. VII 7. 4*) упоминает легенду о том, что Александр Великий на дальнем севере за горами Каспийского м. заключил кочевые варварские народы (скифов) железными вратами

(ср.: *Plin. Sen. Nat. hist. VI 15*). Он отождествляет скифов с Г. и М. (*Ios. Flav. Antiq. I 6. 1*), т. о., легенда о Г. и М. в дальнейшем, прежде всего в христ. традиции, оказалась связанной с легендой об Александре.

В христианской литературе отцы Церкви часто толковали имена Г. и М. аллегорически, как инструмент сатанинских преследований града Божия в последние времена (*Hieron. In Ezech. XI // PL. 25. Col. 356–357; Aug. De civ. Dei. XX 11*). Блж. Иероним, ссылаясь на распространенную в его время традицию, аллегорически истолковывал имена Г. как символ «кровли» (tectum) и М. как символ того, кто исходит «из-под кровли» (de tectum). Согласно блж. Августину, Г. символизирует врагов Церкви, из среды к-рых выступает диавол, как «из-под кровли», а М. — самого диавола, к-рый исходит из среды этих людей, как бы покидая временное прибежище, бездну безбожного града. При этом Г. и М. не исторические народы, они представляют собой врагов Церкви, число к-рых «как песок морской». В средневековье *Николай де Лира*, ссылаясь на блж. Иеронима, развивает это аллегорическое толкование: Г. для него — антихрист, т. к. он одержим диаволом, а М. — символ антихристовых гонителей, к-рые происходят от диавола (*Emmerson. 1984². P. 85*).

Для традиц. истолкования пророчества характерна вера в то, что с появлением диавола Г. и М. будут освобождены, антихрист возглавит их армии во время последнего величайшего гонения на христиан (Откр 20. 8). Он явится, когда падет Римская империя. Армии соберутся в Иерусалиме или, согласно блж. Августину, на всяком месте, где будут собраны христиане, и поведут войну против народа Божия. В конце концов они будут повержены Самим Христом,

*Народы Гог и Магог
окупили «стан святых».
Роспись Троицкого собора
Данилова мон-ря
в Переславле-Залеском.
1662–1668 гг.*

Который уничтожит *антихриста* (Ibidem).

Со временем аллегорическое толкование имен Г. и М. уступает место

Народы Гог и Магог
околожили «стан святых».
Миниатюра из лицевого Апокалипсиса
с толкованиями архиеп. Андрея
Кесарийского. 2-я пол. XVI в.
(РГБ. Ф. 173.1. МДА. № 16. Л. 86)

Палестине, где будут уничтожены «одним из глав ангельского воинства», т. е. архангелом. После их исчезновения 7 лет в Иерусалиме будет править последний рим. император. Он поместит свою диадему на Животворящее Древо Креста Господня и тем самым окончательно передаст земную власть Богу. Но перед установлением Царства Божия властью на короткое время завладеет антихрист.

В отличие от библейской и ранней патристической традиций, где Г. и М. являются инструментами действий самого антихриста в период его правления на земле и их нашествие происходит одновременно с его явлением, у Псевдо-Методия Г. и М. возникают накануне прихода антихриста и еще до его воцарения они должны быть уничтожены. Эта традиция представлена в лат. «Тибуртинской сивилле» (XI в., содержит более ранние предания), к-рая, хотя и изображает явление антихриста до освобождения варваров, все же предсказывает приход великого императора: он разгромит Г. и М. до того, как антихрист окончательно установит свою власть (Alexander. 1985. P. 185). В этом случае Г. и М. не армии антихриста, но знаки войн и опустошений, к-рые предшествуют антихристу.

В «Славянском Откровении Даниила» (написано в Византии в сер. IX в., сохр. в слав. переводе) Г. и М. появляются не в правление последнего императора, но при его непосредственном предшественнике, в др. версиях (IX–X вв.) эти сюжетные линии отсутствуют.

В трактате «О последних временах» Псевдо-Ефрема, к-рый сохранился в лат. рукописях VIII–IX вв. и, возможно, содержит элементы более ранней традиции, возникшей на сир. почве в кон. IV–VII в., отсутствует история Александра Великого, не упоминается и фигура последнего рим. императора. Неизвестные народы появляются просто «в те дни, когда наступит время этих народов»; они определяются как самые дикие (pequissimae), самые нечестивые (profanissimae) и грязные (coquinatae), питающиеся человеческой плотью и кровью. Автор ничего не сообщает об их последующей судьбе, однако замечает, что «дни их будут сочтены» и «земля (Палестина? — Ам.) обретет покой» (Ibid. P. 186). Кроме того, период всеобщего благоденствия накануне

последних времен у Псевдо-Ефрема помещается не до вторжения Г. и М., как обычно, а после их разгрома (Ibid. P. 138–139, 146–147).

Эсхатологические представления о Г. и М. в Византии разделялись далеко не всеми. В IX в. хронисты Георгий Синкелл и Георгий Амартол воспринимали Г. и М. как обычные исторические племена времен царя Дария I, якобы вторгшиеся через Мидию на Ближ. Восток, разорившие Сирию, Финикию и Палестину и вскоре уничтоженные Божественным Промыслом (Georg. Sync. Chron. S. 295; Georgius Monachus. Chronicon / Ed. C. de Boor. Lpz., 1904. Bd. 1. S. 295). Иоанн Зонара (XII в.), как и мн. более ранние авторы, видел в М. наименование древних скифов (Zonara. Epit. hist. Bd. 1. S. 22). Нек-рые визант. книжники связывали сев. народ «рос» с именем «Гога, князя Роса и Магога» (вариант, к-рый приводит LXX). Этот несуществовавший князь Роса впервые был сопоставлен с народом «рос» Львом Диаконом (X в.) в связи с описанием похода рус. кн. Святослава (Leo Diac. Hist. IX 6).

В поздней зап. средневек. лит-ре антихрист становится неотъемлемой фигурой популярной легенды об Александре Великом. Англ. поэма об Александре (Kung Alisaunder, XIV в.) изображала осуждающего Г. и М. антихриста разрушителем дела Александра Великого (Emmerson. 1984². P. 85–86). Мн. зап. авторы отождествляли Г. и М. с готами, гуннами, татарами (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 445–446; Вып. 3. Стб. 503) и др. завоевателями. Р. Бэкон писал, что татары опустошают христ. земли, взламывают ворота Кавказа, чтобы привести антихриста к власти (Bacon R. Opus majus / Ed. J. N. Bridges. Oxf., 1897. Vol. 1. P. 268–269; см.: Anderson. 1932. P. 9–14). В «Повести временных лет» как Г. и М. упоминаются половцы и сев. народы (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 224–226). В Зап. Европе в текст «Романа об Александре» история строительства стены против Г. и М. была включена лишь в XIII в. Тогда же Пемп Коместор выдвинул гипотезу о том, что Г. и М. являются пропавшими 10 коленами Израиля (Emmerson. 1984². P. 86).

Лит.: The History of Alexander the Great: Being the Syriac Version of Pseudo-Callisthenes / Ed. E. A. W. Budge. Camb., 1889; Истрин В. М. Откровение Методия Патарского и апокрифические Видения Даниила в визант.

и славяно-рус. лит.-рах. М., 1897; *Sackur E.* Sibyllinische Texte und Forschungen. Halle, 1898. Torino, 1963; *Gressmann H.* Der Ursprung der israelitisch-jüdischen Eschatologie. Gött., 1905. (FRLANT; 6); *Скабалланович М.* Иезекииль // *Лопухин.* Толковая Библия. Т. 6. С. 189–522; *Dürr L.* Die Stellung des Propheten Ezechiel in der israelitisch-jüdischen Apokalyptik. Münster, 1923; *Herrmann J.* Ezechiel. Lpz., 1924; *Anderson A. R.* Alexander's Gate, Gog and Magog and the Enclosed Nations. Camb. (Mass.), 1932; *Lauha A.* Zaphon. Helsinki, 1943; *Frost S. B.* Old Testament Apocalyptic. L., 1952. P. 88–92; Die Rezension I des Pseudo-Kallisthenes / Hrsg. H. van Thiel. Bonn, 1959; *Zimmerli W.* Ezechiel. Neukirchen-Vluyn, 1969, 1979². 2 Bde; *Wevers J. W.* Ezechiel. L., 1969; *Müller H.-P.* Ursprünge und Strukturen alttestamentlicher Eschatologie. B., 1969; Die Historia de Preliis Alexandri Magni: Rezension J3 / Hrsg. A. Hilka, K. Steffens. Meisenheim am Glan, 1975; *Emmerson R. K.* Antichrist in the Middle Ages. Seattle, 1984; *Alexander P. J.* The Byzantine Apocalyptic Tradition. Berkeley, 1985; СККДР. Вып. 1. С. 283–285; *Kaltner J.* The Gog/Magog Tradition in the Hebrew Bible and the Qur'an. Points of Similarity and Dissimilarity // Union Seminary Quarterly Review. 1995. Vol. 49. P. 35–48; *Tanner J. P.* Rethinking Ezekiel's Invasion by Gog // JETS. 1996. Vol. 39. N 1. P. 29–45; *Böe S.* Gog and Magog: Ezekiel 38–39 as pre-text for Revelation 19,17–21 and 20,7–10. Oslo, 1999; Повесть о рождении и победах Александра Великого / Пер. с лат. и ст.-франц., вступ. ст., коммент.: Н. Горелов. СПб., 2004.

К. В. Неклюдов, И. Н. Попов

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (20.03.1809, мест. Сорочинцы Миргородского у. Полтавской губ.—21.02.1852, Москва), писатель. Прадед Г. был священником, дед окончил Киевские ДС и ДА, отец, Василий Афанасиевич Гоголь-Яновский, учился в Полтавской ДС. Его женой на Марии Ивановне Косыревской предшествовал сон, увиденный во время паломнической поездки к чудотворному образу *Ахтырской иконы Божией Матери*. Во сне буд. невеста еще ребенком, «не имеющим году», была указана ему Царицей Небесной. Василий Афанасиевич узнал невесту при случайной встрече, стал «следить за ней во все возрасты ее детства» и после повторного, спустя 13 лет, похожего сна сделал предложение (М. И. Гоголь — С. Т. Аксакову от 3 апр. 1856 // Современник. 1913. Кн. 4. С. 252). Ожидая 3-го ребенка (первые род. мертвыми), Мария Ивановна дала обет при рождении сына назвать его Николаем в честь чудотворного образа Николая Мирликийского (Диканьского). Мальчик был крещен в Спасо-Преображенской ц. в Сорочинцах.

В религ. воспитании Г. большую роль сыграла набожная, даже от-

Н. В. Гоголь.
Портрет. Худож. Ф. А. Мюллер.
1841 г. (ГТГ)

части экзальтированная («впечатлительная») мать, по собственному признанию «предчувствовавшая несчастья, верившая снам» (*Гоголь М. И.* Записки // *Шенрок В. И.* Мат.-лы для биографии Н. В. Гоголя. М., 1892. Т. 1. С. 53), усердная паломница по окрестным монастырям и св. местам. Впосл. в письме от 10 нояб. 1835 г. Г. просил ее «не предаваться мечтательности» и суевериям: «Истинный и добрый христианин никогда не бывает суеверен». В письме к матери от 2 окт. 1833 г. Г., вспоминая о детстве, упомянул о собственном равнодушии к церковной службе («глядел бесстрастными глазами»), но добавил: «Я просил вас рассказать мне о страшном суде, и вы мне ребенку так хорошо, так понятно, так трогательно рассказали о тех благах, которые ожидают людей за добродетельную жизнь, и так разительно, так страшно описали вечные муки грешных, что это потрясло и разбудило во мне всю чувствительность. Это заронило и произвело впоследствии во мне самые высокие мысли». В доме в Васильевке (Яновщине), имении Гоголей, на столе всегда лежало Евангелие; любимым чтением матери, сестер и бабушки Татьяны Семеновны, также отличавшейся религиозностью, были Четьи-Минеи в старинных кожаных переплетах. Здесь же стоял обитый железом сундук, в к-рый складывали деньги, предназначенные для устройства храма. По воспоминаниям В. И. Любича-Романовича, школьного товарища Г., религиозность отличала того «еще с детского возраста, когда он воспитывался у себя на родном хуторе в Миргородском у.

и был окружен людьми богобоязливими и вполне религиозными». Впосл., когда писатель «готов был заменить свою светскую жизнь монастырем», он лишь вернулся к «первоначальному» настроению (*Глебов С. И.* Воспоминания о Гоголе // РС. 1910. № 1. С. 73–74).

В 1818–1819 гг. Г. учился в Полтавском поветовом (уездном) уч-ще, где, согласно распоряжениям Мин-ва духовных дел и народного просвещения, «главная и существенная цель образования» заключалась в изучении Закона Божия, а также в «чтении Нового Завета». Именно по Закону Божию и Свящ. Писанию Г. получил отличные оценки (по остальным предметам удовлетворительные и неудовлетворительные) при испытании в Нежинской гимназии высших наук кн. А. Г. Кушелева-Безбородко в 1821 г. Впрочем, в письме к матери от 2 окт. 1833 г., напоминая о необходимости религ. воспитания 11-летней сестры Елизаветы, Г. замечал: «Не учите ее какому-нибудь катехизису, который тарбарская грамота для дитяти». И тут же советовал: «И это немного тоже сделает добра, если она будет беспрестанно ходить в церковь. Там для дитяти тоже все непонятно: ни язык, ни обряды». В том же письме он указывал, что сам в детстве «ходил в церковь потому, что мне приказывали или носили меня; но, стоя в ней, я ничего не видел, кроме риз, попа и противного ревения дьячков. Я крестился потому, что видел, что все крестятся».

Смерть младшего брата Ивана (1819) и отца (1825) усилила аскетические настроения в семье Г.: мать «носила траур из самого грубого, шерстяного изделия платья, что очень огорчало» сына (М. Гоголь — С. Аксакову от 3 апр. 1856 // Современник. 1913. Кн. 4. С. 248). Сестра Ольга рассказывала, что «часто молилась до потери сознания, до полного изнурения, и даже от продолжительного стояния на холодном полу у нее стала замечаться опухоль ног» (*Чаговец В. А.* Семейная хроника Гоголей: (По бумагам семейного архива) // Памяти Гоголя: Науч.-лит. сб. К., 1902. С. 36–37). Смерть отца была сильным потрясением и для 16-летнего Г. Он писал матери 23 апр.: «Я сей удар перенес с твердостью истинного христианина... Благословляю тебя, священная вера! В тебе только я нахожу истин-

ный источник утешения и утоления своей горести!»

В Уставе Нежинской гимназии уделялось особое внимание религ. воспитанию учащихся (см.: *Хойнацкий А. Ф.* Из прошлого: К истории филос. науки в России в нач. XIX в. // ДНР. 1879. № 6. С. 176). По позднейшему свидетельству Н. В. Гербеля, в числе предметов, преподававшихся в гимназии, было «толкование Литургии» (Гимназия высших наук и лицей кн. Безбородко. СПб., 1881². С. 443). По словам гимназического преподавателя латыни И. Г. Кулжинского, «нет сомнения, что лучшие... религиозные воззрения и симпатии» Г. «воспитывались в церкви, и в особенности в церкви того заведения, где он учился» (цит. по: *Иофанов Д. Н. В. Гоголь: Детские и юношеские годы.* К., 1951. С. 155). Нек-рые исследователи предполагают, что именно в 20-х гг. Г. впервые сделал выписки из «Лествицы, возводящей на небо» прп. Иоанна Лествичника (М., 1785) (*Воропаев, Виноградов.* 1994. Т. 8. С. 828–829). А. И. Маркевич (Маркович), учившийся в гимназии позже Г., но заставший помнивших буд. писателя преподавателей, утверждал: «Единый профессор, имевший на него сильное влияние, был богослов» (*Маркевич А. И.* Николай Васильевич Гоголь // По морю и суше. Од., 1895. № 7. С. 2). Однако А. С. Данилевский, школьный друг Г., считал, что законоучитель прот. Павел Вольнский «был большим врагом Гоголя» (Письма Н. В. Гоголя. СПб., 1901. Т. 1. С. 56). Во время учебы в гимназии Г. неоднократно (особенно за 1822/23 уч. г.) получал неудовлетворительные оценки по Закону Божию. Любич-Романович, описывая службу в домово́й церкви гимназии, уверял: «Гоголь никогда не крестился перед образами святых отцов наших и не клал перед алтарем поклонов наравне с другими молящимися, но святые молитвы слушал со вниманием, иногда даже повторял их нараспев, как бы служа сам себе отдельную литургию». Тот же мемуарист отмечал, что Г. «не одобрял» «степеней и градаций в церкви», и рассказывал, как «однажды Гоголь, недовольный пением, зашел на... клирос и стал подпевать обедню, но священник, услышавший незнакомый ему голос, выглянул из алтаря и, увидев Николая Васильевича, велел ему удалиться...

Это страшно разобидело Гоголя, и он перестал ходить в церковь» (*Любич-Романович В. И.* Гоголь в лицее // ИВ. 1902. Кн. 2. С. 554–555).

В 1828 г. Г. переехал в С.-Петербург и издал под псевдонимом В. Алов «идиллию в стихах» «Ганц Кюхельгартен» (1829). Бóльшая часть тиража книги, встреченной уничтожающей критикой, была сожжена автором. Исследователи находят в ней «мессианские обольщения» (*Adams.* S. 364), «элементы романтического утопизма» (*Чижевский.* С. 211) и даже «смутные реликты... теософского сюжета о путешествии как поисках мудрости и своего внутреннего Я» (*Вайскопф.* С. 32). Образ деревенского пастора в идиллии не несет особой религ. нагрузки, но может быть интерпретирован как первая попытка изображения раскаявшегося «великого грешника». Этот тип восходил для Г. к его любимому герою Свящ. истории — ап. *Павлу*. Впосл. он разрабатывался в «Главе из исторического романа» (1830, «великий пан», повесивший праведного диакона), в «Страшной мести» (1832, колдун), в «Портрете», особенно в редакции «Арабесок» (1835, художник-монах, автор портрета «антихриста»), и, вероятно, согласно неосуществленному общему замыслу поэмы, в «Мертвых душах» (Чичиков).

Одна из главных тем «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) — вторжение в человеческую жизнь демонических сил. Они могут выступать в комическом или устрашающем виде и принадлежат к разным культурным традициям: лит. (романтической, готического романа и др.) и фольклорной (укр. народные легенды, сказки, былички, вертепный театр), церковной (агиография) и внецерковной (апокрифы). С потусторонним миром чертей, ведьм, колдунов активно взаимодействует патриархальный мир «племени поющего и пляшущего» (А. С. Пушкин): малороссийские парубки и дивчины, казаки, сельские дьячки. Нечистая сила может способствовать скорейшему заключению браков («Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством»), но если это определяется несправедливым обретением богатства («Вечер накануне Ивана Купала») — гибель невинной жертвы и самого героя неизбежны. Связать силы зла помо-

гает крестное знамение («Сорочинская ярмарка», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством», «Заколдованное место»), оградить от них — монастырские (или построенные «святым схимником») стены и обет молчания («Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месь»). Однако ни св. вода («Вечер накануне Ивана Купала»), ни подвиг отшельничества и схимы не могут окончательно воспрепятствовать злу на земле. И только вмешательство Бога обеспечивает кару «великому грешнику» и всему его роду, хотя при этом и сама жертва-мститель лишается «царствия небесного» («Страшная месь»).

Большинство современников Г. увидели в «Вечерах...» прежде всего «веселость, простодушную и вместе лукавую» (из отзыва Пушкина на 2-е изд. «Вечеров...»). Для Ап. А. *Григорьева* все в «Вечерах...», включая «дантовские образы народных преданий», «светло и таинственно» (С. 112). Относя «Вечера...» к «сфере порождения» комического эпоса, Л. В. Пумпянский подчеркивал в повестях «счастливое фантастическое» (С. 100–110), М. М. Бахтин обращал внимание на «чистый народно-праздничный» характер гоголевского смеха (С. 485–486). По мнению В. А. Воропаева, у Г. «добро неизменно побеждает, а грешники наказываются» (С. 11). Т. зр., согласно к-рой силы зла в «Вечерах...» торжествуют, а светлое начало находится в плену темных сил, начинает преобладать в XX в. с появлением работ В. В. *Розанова*, Д. С. *Мережковского* и др. Отдельные исследователи объясняют это влиянием на Г. мифологии романтизма, опирающейся на гностико-манихейские представления о дуализме мира и человеческой души (М. Я. Вайскопф, С. А. Гончаров).

«Миргород» (1835) развивает мн. темы и мотивы 1-го сборника Г., в т. ч. мотив прямого столкновения человека с нечистой силой («Вий»). Герою повести поначалу помогают справиться с ведьмой «молитвы» и «заклятия против духов», но и «слово Божие», и крестное знамение, и магический круг, и место действия (церковь) оказываются бессильны, когда мстящая за свою смерть панночка призывает на помощь все силы преисподней. Причиной гибели героя является его недостаточная религ. подготовленность к борьбе со

злом. И. А. Виноградов даже истолковывает повесть как своего рода «антижитие» или «житие грешника» (С. 151–156). Многочисленные параллели с «Виєм» прослеживаются в фольклоре, агиографии, древнерус. лит-ре (напр., «Повесть о некоем убогом отроце, Николе Чудотворце и царевне-еретице»). В меньшей степени безблагодатность повседневной жизни служит источником комически-бессмысленной вражды героев «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», продолжающейся и в церкви (финальная сцена). К числу возможных источников повести относятся «Слово о Тите попе и Евагрии дьяконе» из *Киево-Печерского патерика*, рассказ *Агафия Схоластика* Миринеяского из кн. «О царствовании Юстиниана» о ссоре ближайших соседей ритора и механика и т. д. В «отсутствии религиозности» старосветских помещиков, «из-за которой они не могут противостоять окружающему злу», видит причину разрушения «идеологической идиллии» этой повести Л. Амберг (*Amberg*. С. 58). Однако любовь-привычка героев оказывается, по Г., много долговечнее романтической любви-страсти и становится главным условием существования земного рая их усадьбы. Поэтому в «старосветском мире» можно увидеть и земное отражение горнего мира, а в пребывающей в нем любви — ответ любви, наполняющей мир святости.

Религ. пафос героической эпопеи «Тарас Бульба» определяется вооруженной защитой Православия перед лицом прямой агрессии зла, попирающего основные духовные ценности оскорбленной «нации». С этим неразрывно связано и понятие запорожского «товарищества» в повести: нек-рые исследователи (И. А. Есаулов, М. М. Дунаев) видят в нем аналогию с категорией соборности. Святость «уз товарищества» устанавливают евангельские слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15. 13). Вайскопф указывает на связь темы «товарищества» с укр. традицией духовных «братств» (С. 604). Могущественной силой, способной разрушить эти узы, является любовь-страсть, ради к-рой герой (Андрий), отказавшийся от «отца, товарищей, отчизны», принимает смерть от отцов-

ской руки. Подтверждение «сакрализации» образа главного героя повести исследователи (М. Каганская, З. Бар-Селла, Воропаев) видят в сцене казни Остапа и предсмертном диалоге сына с отцом (««Батько, где ты? Слышишь ли ты все это?» — «Слышу!» — раздалось среди всеобщей тишины»), к-рые, по их мнению, содержат «евангельскую аллюзию» (ср.: Мф 27. 46). Вайскопф усматривает евхаристическую тему в повести, но в то же время подчеркивает языческие черты в изображении запорожцев (С. 598–606).

Тема оболщения земной красотой, намеченная уже в «Вечерах...» («Ночь перед Рождеством» и др.) и получившая развитие в «Миргороде» («Тарас Бульба» и др.), станет одной из основных в петербургских повестях. 3 из них («Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего») были впервые опубликованы в сб. «Арабески» (1835), 2 — неск. позже («Нос», 1836; «Шинель», 1842).

«Арабески» включали помимо петербургских повестей статьи по истории, географии, архитектуре, живописи. 3 статьи («О Средних веках», «Ал-Мамун» и «О движении народов в конце V века») первоначально представляли собой лекции, прочитанные адъюнкт-профессором по кафедре всеобщей истории Петербургского ун-та Г. в 1834/35 уч. г. П. Г. Паламарчук и др. отмечают их связь с риторической традицией малороссийской школы гомилетики (свт. Димитрий Ростовский и др.). Нек-рые статьи были впервые опубликованы в Журнале Мин-ва народного просвещения в 1834 г. и оказались вполне созвучны принципу «Православие, самодержавие и народность», заявленному незадолго до этого министром народного просвещения гр. С. С. Уваровым в качестве основополагающего для деятельности его мин-ва. Ст. «План преподавания всеобщей истории» даже называют «программой» (*Виноградов*. С. 249–250). В «Арабесках» имеются следы влияния разнообразных традиций исторической, эстетической, философской мысли (просветительской, романтической и др.), укр. летописания и фольклора, средневек. апокрифов (так, Паламарчук сопоставлял очерк «Жизнь» с *Протоевангелием Иакова* — С. 410) и лит. произведений Нового времени. Вайскопф указывает на «опти-

мистически-эволюционистский провиденциализм» Г. в «Арабесках» (С. 272).

Романтическая мысль о том, что «только с одной непорочностью и чистотой сливается красота» («эстетический гуманизм» — *Зеньковский*. С. 257), терпит трагическое крушение при столкновении с красотой, «тронутой тлетворным дыханием разврата» («Невский проспект»). «Адский дух» пронизывает фантазмагорический мир гоголевского Петербурга, разрушая «гармонию жизни», показывая «все не в настоящем виде» и углубляя «раздор мечты с существенностью». Зло вторгается в человеческую жизнь через творение художника, подменяя высокие идеалы стремлением к богатству и успеху («Портрет»), петербургский титулярный советник объявляет себя королем Испании («Записки сумасшедшего»), нос может облачиться в казенный мундир и отправиться в Казанский собор, где молится «с выражением величайшей набожности» («Нос»), «шинель делается трагическим *fatum* в жизни существа, созданного по образу и подобию Вечного...» (*Григорьев*. С. 113).

Если в «Вечерах...» «антихрист» обладает властью только над душой своей дочери, то теперь он «силится проникнуть во все», в т. ч. в искусство, в творческий процесс («вдохновение»), чтобы придать ему «адское направление». Противостоять «могущественному бесу» может только художник-монах, прежним попустительством к-рого демон и удержался в земной жизни. Пройдя путь покаяния и молитвы, автор портрета «антихриста» «весь повергся в религию», «обратился в религиозный пламень». Он стал не «тихим размышляющим отшельником», а «исполином» с «раскаленными мыслями» — борцом с апокалиптическим злом (Портрет // *Арабески*. СПб., 1835. Ч. 2). По мнению В. В. Гиппиуса, здесь Г. «в первый — и единственный — раз в своем творчестве дает религиозный тип» (С. 50). Во 2-й ред. повести (1842) Г. переносит акцент с внешней, исторической стороны борьбы со злом в душу художника, и главным здесь становится забота о сохранении ее чистоты: «Кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою». С. П. Шевырёв полагал, что в «Портрете» автор «так раскрыл связь искусства с религией, как еще нигде

она не была раскрыта» (письмо к Гоголю от 23 марта 1843). Эсхатологизм и религ. утопизм петербургских повестей (особенно «Портрета» ред. 1835 г.) подчеркивал Д. И. Чижевский (С. 212–213), связывая это с пророчествами нем. мистиков И. А. Бенгеля и И. Г. Юнга-Штиллинга о наступлении конца света в 1837 г. (во 2-й ред. «Портрета» Г. снял все упоминания об этом).

Чижевский увидел главную тему «Шинели» в «облагораживании человеческой души, ее возрождении под влиянием любви (хотя и весьма своеобразной)» (*Chizhevsky*. P. 315). Впрочем, он не исключал и противоположной трактовки религ. смысла повести: сатана соблазняет героя, подменяет высшие духовные ценности «недостойным вещественным предметом» (*Ibidem*). К этому же направлению можно отнести попытку интерпретации «Шинели», опираясь на «Лествицу» и учение прп. Нила Сорского о страстях (*Лото Ч., де. Лествица «Шинели» // ВФ. 1993. № 8. С. 58–83*). Столь же противоречивы истолкования образа главного героя повести. Григорьев увидел в нем «последнюю грань обмеленья Божьего созданья» (С. 113). Исследователи, сопоставлявшие «Шинель» с агиографической традицией, полагают, что Г. «травестировал» в повести «житие святого» (F. C. Driesen, J. Schillinger). К. Д. Зеeman считал источником знакомства Г. с Житием св. Акакия «Лествицу» (*Joan Climacus*. 4. 110) (*Seemann K. D. Eine Heiligenlegende als Vorbild von Gogol's «Mantel» // ZSP. 1966. Bd. 33. H. 1*). Однако, возможно, имя главного героя «Шинели» связывалось для Г. (как известно, он внимательно изучал источники по истории средних веков, в частности Византии) прежде всего с «акакией» (греч. *ἀκακία*) — так назывался мешочек праха, пыли (символ бренности, ничтожности земного), к-рый находился в руках визант. императора вместе с «державой», символом земной власти, в особо торжественных случаях. «Есть и в человеческой пыли душа, которая выше пирамид», — заключает по этому поводу совр. литературовед (*Палевский П. В. Пушкин в движении европ. сознания // Лит-ра, культура и фольклор слав. народов: XIII Междунар. съезд славистов (Любляна, авг. 2003 г.): Докл. рос. делегации. М., 2002. С. 125*). Тогда особый религ. смысл приобре-

тает знаменитое «гуманное место» в повести («...И ты брат мой»), в к-ром одни исследователи видят «непрямое цитирование Писания» (*Дунаев. С. 133*), другие — параллель с прозрением Савла на пути в Дамаск (ср.: Деян 9. 1 слл.; *Keil R.-D. Gogol und Paulus // Die Welt der Slaven. 1986. Bd. 31. H. 1. S. 97*).

Отмечая характерное для петербургских повестей смешение комического и сакрального, Вайскопф, Гончаров и др. трактуют сюжет «Носа» как травестийный парафраз новозаветной тематики Воплощения, таинства Евхаристии, притчи о блудном сыне. Развивая наблюдение Чижевского, Вайскопф связывает это произведение с традицией барочной мистической лит-ры (в первую очередь с творчеством Г. С. Сковороды) и с посланиями ап. Павла — «провозвестника христианской мистической концепции тела» (С. 26). Воропаев и Виноградов, прочитав в черновом автографе плана «Арабесок» название одной из повестей сборника как «Записки сумасшедшего мученика» (до них исследователи читали последнее слово как «музыканта»), видят в герое «Записок сумасшедшего» достойного сострадания «мученика» собственного «ненасытного и неутолимого честолюбия» (1994. Т. 3/4. С. 504–505).

В 1836 г. сначала в С.-Петербурге, затем в Москве состоялась премьера «Ревизора», сюжет к-рого был подсказан Пушкиным; постановка осуществилась при содействии имп. *Николая I Павловича*. В комедии Г. «решился собрать в кучу все дурное в России... и за одним разом посмеяться над всем» (Авторская исповедь, 1847). Возрождая традицию аристофановской общественной комедии и отказываясь от любовной интриги, писатель стремился придать изображению жизни провинциального городка обобщенный, универсальный смысл, что особенно проявилось в финале пьесы. Поставив в центр фигуру мнимого ревизора, «лицо фантазмагорического», «лживый олицетворенный обман», появление к-рого объединяет продажных плутов-чиновников общим «страхом ожидания» (Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», 1846), Г. придал заключительной сцене с объявлением о прибытии «по именному повелению» действи-

тельного ревизора символическое значение, ибо правительство призвано быть «представителем Провиденья на земле» (Театральный разъезд после представления новой комедии, 1842). «Немая сцена» указывала уже на высший суд, ожидающий каждого человека. Об идее неизбежного духовного возмездия Г. напоминал и в «Петербургских записках 1836 года», рассказывая о «спокойном и грозном Великом посте»: «Кажется, слышен голос: «Стой, христианин; оглянись на жизнь свою!». Согласно традиции аскетической лит-ры, «Евангелие и непорочное житие Христово» уподобляются зеркалу, в к-рое постоянно должен смотреться каждый христианин (свт. Тихон Задонский). В соотнесении именно с этой традицией Воропаев (С. 15) видит смысл народной пословицы, введенной Г. в качестве эпиграфа к комедии при ее доработке для издания «Ревизора» 1842 г. Всеобщность идеи возмездия Г. старался подчеркнуть также в позднейших автокомментариях к комедии — «Развязке «Ревизора»» (1846) и др.

Социально-нравственное неблагополучие «сборного места» в «Ревизоре» напрямую связано с неустроенностью «душевного города» каждого человека. И наоборот, пребывающий «в усыпленьи» микрокосм зеркально отражается в «общественных ранах» макрокосма, составляя с ним в сущности одно целое. Единственное «честное, благородное лицо» в комедии — смех, «который весь излетает из светлой природы человека». «Бич» смеха должен разить буквальное всех и каждого («Чему смеетесь? Над собой смеетесь!..») на сцене, в зрительном зале и за его пределами. «Продажная, обманчивая совесть», не способная справиться со страстями (вплоть до «пустых, пошлых каких-нибудь привычек»), принадлежит «всякому из нас». Но «страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба» (Развязка «Ревизора», 1846). Эту универсальность установки пьесы сразу же понял имп. Николай I, воскликнувший, по свидетельству ряда современников, после премьеры комедии: «Ну, пьеска! Всем досталось, а мне — более всех!»

Эсхатологизм «Ревизора» отмечают мн. исследователи. Нек-рые (Чижевский, И. Виноцкий) связывают его с теософской традицией,

в частности с соч. Юнга-Штиллинга «Тоска по Отчизне» (М., 1817–1818), хотя никаких прямых свидетельств знакомства Г. с этим произведением не обнаружено. Другие проводят параллель между появлением мнимого, а в финале действительного ревизора в комедии Г. и грядущим явлением сначала лже-Христа, «антихриста», и Страшным Судом в конце времен (*Виноградов*. С. 286–287).

После премьеры «Ревизора» Г. уехал из С.-Петербурга в Германию, затем в Швейцарию, Францию и далее. Это было 2-е заграничное путешествие писателя (1-е, в Германию, он совершил в 1829, после неудачи с «Ганцем Кюхельгартенем»), к-рое продолжалось, с недолгими возвращениями в Россию (в 1839–1840 и в 1841–1842), в общей сложности ок. 12 лет.

В 1837 г. впервые Г. приехал в Рим. Восторженные оценки «вечного города» содержатся в письмах той поры, а также в «отрывке» «Рим», включенном писателем в 1842 г. в 3-й т. собрания сочинений наряду с петербургскими повестями и повестью «Коляска». В «Риме», содержащем противопоставление древней, величественной его культуры и совр. бездуховной цивилизации Парижа, исследователи находят следы влияния «романа воспитания», через барочную традицию возводят его сюжет к притче о блудном сыне, отмечая, что «вечный Рим» финала повести «не просто город, но и видение рая», Небесного Иерусалима (*Броджи Беркоф Дж.* Барочными маршрутами повести Н. В. Гоголя «Рим» // Гоголь и Италия: Мат-лы Междунар. конф. «Н. В. Гоголь: между Италией и Россией». М., 2004. С. 44–62).

По свидетельству И. Ф. Золотарёва, жившего в Риме в 1837–1838 гг., Г. «был крайне религиозен, часто посещал церкви и любил видеть проявление религиозности в других» (*Золотарев И. Ф.* Рассказы о Гоголе / Запись К. Ободовского // ИВ. 1893. № 1. С. 36). На Пасху, по приезде в Рим, Г. побывал «на обедне» в соборе св. Петра («беспредельном Петре», как он назвал собор в письме к Данилевскому от 15 апр. 1837), к-рую «отправлял сам папа» *Григорий XVI* (письмо к матери от 28 марта н. ст. 1837), молился в одной из рим. церквей и уверял в письме своего адресата, что «в одном

только Риме молятся, в других местах показывают только вид, что молятся» (письмо к М. П. Балабиной от апр. 1838). Тогда же Г., вероятно, через ревностную католичку кнг. З. А. Волконскую и Балабину познакомился с кардиналом-полиглотом Джузеппе Меццофанти (в том же письме к Балабиной Г. называет его «наш приятель», а по свидетельству П. В. Анненкова, писатель его даже «очень любил» (С. 285)), с аббатом Микеланджело Ланчи, польск. ксендзами-эмигрантами И. Кайсевичем и П. Семененко. К марту того же года относится и т. н. католич. эпизод в биографии Г.: попытка обратит его в католичество, к к-рому, по мнению Кайсевича, он «выказал большую склонность».

Г. посещал и правосл. храм в Риме во имя свт. Николая Чудотворца (с 1836 по 1845 располагался в Палаццо Дориа-Памфили на Пьяцца Навона); 28 апр. 1837 г. он вместе с А. Н. Карамзиным слушал 12 Евангелий (Письмо А. Н. Карамзина к Е. А. Карамзиной 28 апр. н. ст. 1837 // *Старина и новизна*. М., 1916. Кн. 20. С. 94). Об одном из таких посещений вполсл. вспоминал Г. П. Галаган: «...Гоголь показался мне уже тогда очень набожным. Один раз собирались в русскую церковь все русские на всенощную. Я видел, что и Гоголь вошел, но потом потерял его из виду... я вышел в переднюю... и там в полумраке заметил Гоголя, стоявшего в углу за стулом на коленях и с поникнутой головой. При известных молитвах он бил поклоны» (*Гусева Е. Н.* Воспоминания Г. П. Галагана о Н. В. Гоголе в Риме // ПКНО, 1984. М., 1986. С. 67). По свидетельству А. О. Смирновой-Россет, вешной 1843 г. в Риме «на страстной неделе Гоголь говел», и она «заметила уже его религиозное расположение. Он становился обыкновенно поотдал от других и до такой степени бывал погружен в молитву, что, казалось, не замечал никого вокруг себя» (*Кулиш*. С. 379). Ф. В. Чижов вспоминал о «религиозном напряжении» Г. в том же 1843 г., когда он молился об исцелении одной знакомой дамы и советовал той «дать обет помолиться» у гроба свт. Митрофана Воронежского (Там же. С. 367).

В ответ на слухи о его переходе в католичество Г. писал матери 22 дек. н. ст. 1837 г.: «...как религия наша, так и католическая совершенно одно и то же, и потому совершенно нет

надобности переменять одну на другую. Та и другая истинна. Та и другая признают одного и Того же Спасителя, одну и Ту же Божественную Мудрость, посетившую некогда нашу землю, претерпевшую последнее унижение на ней, для того, чтобы возвысить выше нашу душу и устремить ее к небу». 11 февр. н. ст. 1847 г. в ответ на «открытие» Шевырёмов в Г. «признаков католичества» («религиозных экзальтаций, самоуслаждений и устремлений воли Божией лично к себе») писатель заявил, что он «пришел ко Христу скорее протестантским, чем католическим путем». Обвинения продолжались до кончины Г.: по свидетельству духовного отца писателя прот. Матфея Константиновского, в сожженной редакции 2-го т. «Мертвых душ» был выведен «не вполне православный священник», к-рый был «узнаваемо» похож на самого прот. Матфея, но с «прибавлением» черт с «католическими оттенками» (*Образцов Ф. И., прот.* О. Матфей Константиновский: По моим воспоминаниям // *Тверские ЕВ*. 1902. № 5, 1 марта. С. 139).

Нек-рые исследователи (прот. Георгий Флоровский, Чижевский) увидели в такого рода непоследовательности признаки принадлежности Г. к «поколению своих отцов», к александровской эпохе («эпигон Александровской эпохи» — по словам Чижевского) с ее в целом внеконфессиональной идеологией (Священный союз, социально-апокалиптические ожидания, теократический утопизм и т. п.). В отличие от прот. Василия *Зеньковского*, называвшего Г. «непревзойденным» критиком «религиозной неправды» Запада (*Зеньковский В., прот.* Русские мыслители и Европа: Критика европ. культуры у рус. мыслителей. П., 1926. С. 62–63), прот. Г. Флоровский полагал, что «его вернее считать западником... в своем мировоззрении и в складе душевном он был весь западный, с ранних лет был и оставался под западным влиянием» (С. 260). С этим категорически не согласны исследователи, к-рые апеллируют прежде всего к повести «Тарас Бульба» (над 2-й ред. Г. работал как раз в Риме) с ее явно выраженным антикатолич. пафосом, к последующей «апологии Православия» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (Несколько слов о нашей церкви и духовенстве, 1846), к био-

графическим фактам, свидетельствующим о приверженности Г. правосл. Церкви в католич. окружении (он пригласил правосл. священника к умирающему в Риме гр. И. М. Виельгорскому), Виноградов даже предполагает в Г. «скрытое утверждение противоположной возможности — присоединение католицизма к Православной Церкви» (С. 186). При этом, впрочем, признается «недостаточная — по-видимому — определенность воззрений Гоголя в вопросе вероисповедных различий в 1837–1838 гг.» (Там же. С. 199). Воропаев, указывая на «католические уклонения Гоголя в молодости», считает, что «его мысль и творчество в зрелые годы лежат в русле строгого Православия» (Духом схимник сокрушенный. С. 14).

Нравоучительная сторона раннего творчества Г. состояла в стремлении возвести людей к Богу путем исправления их недостатков и общественных пороков. Во многом переломным для Г. оказался 1840 год, когда он перенес за границей приступы «нервического расстройства» и «болезненной тоски», во время к-рых ему были «видения»: о них, по словам С. Аксакова, писатель рассказывал ухаживавшему за ним в то время Н. П. Боткину. Тот же мемуарист полагал, что «отсюда начинается постоянное стремление Гоголя к улучшению в себе духовного человека и преобладание религиозного направления, достигнутого впоследствии... такого высокого настроения, которое уже несовместимо с телесною оболочкою человека» (Аксаков. С. 131). Впрочем, считал Аксаков, «это не значит, что он сделался другим человеком, чем был прежде; внутренняя основа всегда лежала в нем, даже в самых молодых годах; но она скрывалась, так сказать, наружностью внешнего человека». В отличие от др. мемуаристов (Анненкова) Аксаков постоянно подчеркивал единство религ. пути Г. Сам Г. также неоднократно писал о непрерывности и последовательности своего духовного развития: «...внутренно я не изменялся никогда в главных моих положениях. С 12-летнего, может быть, возраста я иду тою же дорогою... не колеблясь никогда во мнениях главных» (письмо к С. Аксакову от 16 мая н. ст. 1844); «я не совращался с своего пути. Я шел тою же дорогою... и я пришел к Тому, Кто есть источник жизни» (Авторская исповедь).

Для 2-го периода творчества Г. характерно искоренение недостатков в себе самом, и именно на «внутреннем пути» он предполагает открыть возможность «говорить и писать о высших чувствах и движениях человека» (Авторская исповедь). В таком направлении (от внешнего к внутреннему) идет переосмысление «Ревизора», переработка образа художника-монаха во 2-й ред. «Портрета» (1842) и т. д. Г. объяснял это в письме к Шевырёву от 28 февр. н. ст. 1843 г., используя аскетическую терминологию (трезвость духа и др.): «...никто не знал, для чего я производил переделки моих прежних пьес, тогда как я производил их, основываясь на разумении самого себя... Я видел, что на этом одном я мог только навывкнуться, производить плотное создание, сущное, твердое, освобожденное от излишеств и умеренности, вполне ясное и совершенное в высокой трезвости духа». Судя по всему, подобный путь должны будут пройти и герои «Мертвых душ»: «...бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколенье к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости; бывает время, что даже вовсе не следует говорить о высоком и прекрасном, не показавши тут же ясно, как день, путей и дорог к нему для всякого» (Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». Письмо 4).

Г. приступил к работе над поэмой в 1835 г. По собственному свидетельству, поначалу он отнесся к сюжету, подаренному Пушкиным, просто как к «смешному проекту», позволявшему навести «на разнообразные лица и характеры» (Авторская исповедь). Однако реакция Пушкина на первые главы «Мертвых душ» («Боже, как грустна наша Россия!») заставила пересмотреть масштабы замысла, и в нояб. 1836 г. Г. писал В. А. Жуковскому об «огромном оригинальном сюжете», в к-ром «явится вся Русь». Закончив вчерне к кон. 1840 г. 1-й т. поэмы, Г. уже предполагал создать ее «величественное», «колоссальное» продолжение, «немногие знают, на какие сильные мысли и глубокие явления может навести незначительный сюжет» (письмо к С. Аксакову от 28 дек. н. ст. 1840).

Религ. смысл названия поэмы раскрывается при сопоставлении со святоотеческой и учительной традицией понимания «мертвой души»

как «мертвой во грехах» (свт. Иоанн Златоуст, блж. Августин, прп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама). К тому же словосочетание «мертвые души» активно употреблялось и в совр. Г. художественной лит-ре (напр., у Пушкина в «Евгении Онегине», у Е. А. Баратынского в «Элегии» («Нет, не бывает тому...»)).

Исторический антропологизм Г., сформировавшийся под влиянием романтической школы историографии (писатель выделял этот взгляд в отзывах на труды И. Г. Гердера, М. П. Погодина и др.), позволил ему поставить задачу изображения в поэме «всей Руси» с максимальной степенью «охвата», включая прошлое, настоящее и «прозрение» в будущее, «которое может слышать все слышащим ухом поэзии поэт или же такой духовец, который уже может в зерне прозревать его плод» (О лиризме наших поэтов, 1846). Параллель между поэтом и «духоведцем» очень характерна для Г., постоянно сопоставлявшего духовный опыт с художественным в ходе работы над поэмой. При таком подходе биографии героев «Мертвых душ» проецируются на судьбу Руси-России, а та в свою очередь — на исторический путь всего человечества. Выбор характеров героев, по признанию автора, был не случаен (Авторская исповедь). Каждый из них воплощал в себе исторически «заметный», «коренной» национальный тип, с одной стороны, совр. Г. человека — с другой.

«Истинно русские, коренные свойства наши» познаются через обращение к отечественной «старине», и Г. просил прислать ему в Италию «издания Нестора, или Киевской летописи, Ипатьевской, или Хлебниковского списка... перевод Славянской истории Шафарика или что-нибудь относительно славян, или мифологии славянской... акты к древней русской истории... хорошее издание русских... или малороссийских песен... новое насчет раскольничьих сект... описание праздников и обрядов...» и т. д. (письмо к Н. Я. Прокоповичу от нояб. 1837; об этом же в апр. 1838 к нему же).

Устойчивая психологическая доминанта характеров героев в «Мертвых душах» и еще в большей степени эпизодических персонажей определяется с помощью пословиц и поговорок, авторские обращения

к читателю ориентированы на проповедь, лирические отступления в поэме организованы наподобие муз. произведений (ритмизированы). В ст. «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» из «Выбранных мест...» (статья была начата, возможно, еще до «Мертвых душ») Г. назвал 3 струями «самородного ключа» рус. поэзии народную песню, пословицу и «слово» церковных пастырей. Но, по его мнению, рус. поэзия (от М. В. Ломоносова до Н. М. Языкова) пошла по др. пути и «не выразила нам нигде русского человека вполне, ни в том идеале, в каком он должен быть, ни в той действительности, в какой он ныне есть». Т. о., стремясь выразить в «Мертвых душах» «русского человека вполне», Г. следовал заявленным художественным принципам и основывался на развитых культурных традициях. Характерно, что в нач. 40-х гг., перерабатывая «Тараса Бульбу» одновременно с работой над «Мертвыми душами», Г. стал именовать героев повести русскими, а узы товарищества и духовного братства, их связывающие, выводить из «русской природы» (особенно в речи Тараса, появившейся в новой редакции).

Г. А. Гуковский назвал «Мертвые души» «наиболее фольклорным по основе своей и по методу произведением», опирающимся «во всей своей образной системе» на художественный опыт, «накопленный тысячелетием жизни народов» (Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. М.; Л., 1959. С. 57). Песенная, былинная, пословицная, маскарадно-масленичная, народно-речевая стихии пронизывают поэму, отражаясь на всех уровнях ее архитектоники вплоть до, казалось бы, случайных деталей, метафор, развернутых, многоступенчатых сравнений (см. исследования Бахтина, Е. А. Смирновой). Фольклорный мир, представляющий собой сложный конгломерат языческих верований и христ. взглядов и не ограничивающийся только рус. или слав. традициями, вступает в сложные взаимодействия с временем действия поэмы. Он порой противостоит ему, в т. ч. и через эпоху Отечественной войны 1812 г., как область легендарного «богатырского» прошлого, порой адресуется в неопределенное будущее, а иногда (в античном варианте) «вписывается» в «современность» в совершен-

но неожиданных формах. Так, в рассказе о бюрократических институтах и жизни чиновников «неизменно появляются упоминания языческих богов и подробностей их культа». Однако «на всем протяжении авантюрного сюжета как будто откуда-то из глубин текста раздаётся голос проповедника, обличающего греховность происходящего», а в «Повести о капитане Копейкине» «начинает звучать тема возмездия» (Смирнова. С. 58, 59).

Смирнова и др. отмечают влияние на поэтику «Мертвых душ» образного строя ВЗ и барочной традиции, в т. ч. гомилетической (архиеп. Лазаря (Барановича), митр. Стефана (Яворского)), древнерус. летописания и лит-ры («Поучения о казнях Божиих»), целого ряда произведений Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, А. С. Грибоедова. В то же время в «Мертвых душах» находят (Вайскопф) следы влияния эпической поэмы в прозе, принадлежащей к «масонской традиции XVIII в.» (М. М. Хераскову и др.). Опираясь на признание Г. в письме к Жуковскому от 10 янв. н. ст. 1848 г. (об учебе «у великих мастеров», начиная с «нашего любезного Гомера») и на свидетельство Анненкова (в Риме Г. «только перечитывал любимые места из Данте, Илиады Гнедича и стихотворений Пушкина» — С. 273), «Мертвые души» сопоставлялись уже современниками и продолжают сопоставляться с поэмами Гомера и «Божественной комедией» Данте. К. С. Аксаков находил у Гомера и Г. общий взгляд на мир — «всеобъемлющее эпическое созерцание». Шеллер, настаивавший на бестиарном истолковании образов героев «Мертвых душ», отмечал «дантовские» метафоры в поэме. Мн. исследователи полагают, что в 3-частном замысле Г. учитывал католич. «триаду»: ад — чистилище — рай. Соотнесение маршрута Чичикова с путешествием по дантовскому аду давно стало общим местом гоголеведения (у С. К. Шамбинаго, А. А. Елистратовой и др.), так же как и параллель между 1-й гл. 2-го т. «Мертвых душ» и образом рая у Данте (не только у него, но и вообще в мировой культурной традиции). Вайскопф выделяет в поэме демонический, средневеково-барочный и теософско-масонский подтексты, обращая особое внимание на черты антихриста у Чичикова (С. 506–528). Исследова-

тель, в частности, напоминает о восклицании, к-рое вырвалось у Г., случайно услышавшего (в нач. 50-х гг. XIX в.) чтение «Мертвых душ»: «Какую чертовщину вы читаете, да еще в Великий пост!» В свою очередь А. Х. Гольденберг, Гончаров и др. сопоставляют биографию главного героя поэмы с судьбой ап. Павла. Параллели с Пушкиным (у А. Белого, Смирновой) охватывают почти все творчество поэта: от «Евгения Онегина» до «Медного всадника» и «Пиковой дамы». Образ птицы-тройки в поэме исследователи возводят то к платоновским диалогам (Вайскопф), то к Данте (Ф. Гриффитс), то к «Эгмонту» И. В. Гёте (Э. Вахтел), соглашаясь, что это популярнейший образ рус. песни и поэзии, к тому же использовавшийся Г. в финале «Записок сумасшедшего». Л. И. Сазонова ведет «литературную родословную гоголевской птицы-тройки» от образа колесницы в Книге пророка Иезекииля (Иез 1. 4–26) в «имперско-государственной интерпретации» панегирических проповедей митр. Стефана (Яворского) (ИАН: Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. № 52. С. 25–29).

Выход в свет в 1842 г. 1-го т. «Мертвых душ» означал для Г. лишь начальный этап реализации грандиозного замысла. Откликаясь на отзыв Погодина, назвавшего поэму «длинным коридором», по к-рому автор вместе с Чичиковым «ведет своего читателя... и, отворяя двери направо и налево, показывает сидящего в каждой комнате урод» (цит. по: Аксаков. С. 139), Г. писал: «Вовсе не губерния и не несколько уродливых помещиков, и не то, что им приписывают, есть предмет «Мертвых душ». Это пока еще тайна, которая должна была вдруг... раскрыться в последующих томах... ключ от нее покамест в душе у одного только автора» (письмо к Смирновой-Россет от 25 июля 1845). Путь к раскрытию этой тайны Г. обозначил как стремление понять, кем человек «должен быть на самом деле», «в уроде» почувствовать «идеал того, чего карикатурой стал урод» (Что такое губернаторша, 1846). Для такого понимания в первую очередь необходимо самопознание: «Найди только прежде ключ к своей собственной душе; когда же найдешь, тогда этим же ключом отопрешь души всех»; «узнавать душу может один только тот, кто начал уже работать над соб-

ственной душой своей» (Занимающему важное место, 1845). Восстановление образа Божия в «пошлом», «холодном, раздробленном, повседневном характере» своих героев, опутанном «всей страшной, потрясающей тиной мелочей», Г. напрямую связывает с самовоспитанием. В «Мертвых душах» он уже начинает видеть «разрешение загадки» собственного существования (письмо к Жуковскому от 26 июня 1842).

Путь «подвигов, предпринятых во глубине души» к ее «воспитанию», ведет к расширению «горизонта» замысла поэмы, к тому, что «теперь нужно обхватить более того, что верно бы не вошло прежде» (письмо к Шевырёву от 28 февр. н. ст. 1843). В письмах появляется образ духовной «лестницы» самосовершенствования, явно идущий от «Лествицы» прп. Иоанна Лествичника (письма к Жуковскому от 26 июня н. ст. 1842, Н. Н. Шереметевой, ок. 20 марта 1843), утверждается неразрывная связь сочинений с «духовным образованием» самого себя (письма к П. А. Плетнёву от 6 окт. н. ст. 1843 и Данилевскому от 13 апр. н. ст. 1844). «Я иду вперед — идет и сочинение, я остановился — нейдет и сочинение» (письмо к Языкову от 14 июля н. ст. 1844); «нужно чистоты душевной и лучшего устройства себя и почти небесной красоты нравов», чтобы защитить «искусство» и «все святое, которому оно служит подножием» (письмо к Плетнёву, 1-я пол. дек. 1844). Иначе «всякий труд» будет только «временно блестящ, но суетен в существе своем» (письма к Смирновой-Россет от 28 дек. н. ст. 1844 и от 2 апр. н. ст. 1845). Путь самовоспитания неизбежно приводит писателя к мыслям о монашестве. Поначалу, как часто бывало у Г., это скорее метафорический образ, подчеркивающий высокую духовную миссию художника.

Выехав из России, Г. писал Погодину 28 нояб. н. ст. 1836 г. из Парижа: «Не дело поэта втираться в мирской рынок. Как молчаливый монах, живет он в мире, не принадлежа к нему, и его чистая, непорочная душа умеет только беседовать с Богом». В письме к Данилевскому (15 апр. 1837) Г. определяет свою жизнь в Италии как «художнически-монастырскую», а работу над «творениями» сравнивает с подвигами «первых христиан в катакомбах и

затворах» (письмо к Погодину от 1 дек. н. ст. 1838).

По вполне правдоподобному предположению Смирновой, Г. мог узнать об аскетически-мистическом направлении в Православии и о его роли в жизни Др. Руси в 1839 г. в Москве на одном из вечеров в доме И. В. Киреевского, где в бурных дискуссиях формировались основы буд. *славянофильства* (Смирнова. С. 55). Возражая А. С. Хомякову (к-рый, по словам С. С. Хоружего, не принимал исихастского учения, подозревая в нем «уклон в экзальтированную индивидуалистическую мистику» — Русский исихазм: Черты облика и проблемы изучения // Исихазм: Библиогр. М., 2004. С. 553) по поводу значения «старого и нового» в истории России, хозяин дома напомнил: «Все святые отцы греческие, не исключая самых глубоких писателей, были переведены, и читаны, и переписываемы, и изучаемы в тишине наших монастырей, этих святых зародышей несбывшихся университетов» (Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 152). В качестве примера он привел «до сих пор» обнаруживаемые в рус. монарх «списки XII–XIII веков» творений прп. *Исаака Сирина*, с именем к-рого связано изменение Г. нек-рых своих религ. представлений. На сохранившемся в Оптиной пуст. 1-м т. «Мертвых душ» (СПб., 1842) рядом с рассуждениями о высоко («прекрасном») значении «прирожденных страстей» из 11-й гл. поэмы («Но есть страсти, которых избранье не от человека...») Г. отметил карандашом на полях: «Это я писал в «прелести»... природенные страсти зло, и все усилия разумной воли человека должны быть устремлены для искоренения их... Жалею, что поздно узнал книгу Исаака Сирина, великого душеведца и прозорливого инока. Здравую психологию и не кривое, а прямое понимание души встречаем лишь у подвижников-отшельников» (цит. по: *Матвеев П.* Гоголь в Оптиной пустыни // РС. 1903. Т. 113. Февр. С. 303). Книга, о к-рой здесь идет речь, скорее всего рукописный сб. «Слов подвижнических» прп. Исаака Сирина в переводе прп. Паисия (Величковского), хранившийся в мон-ре и опубликованный в 1854 г.

Свидетельством тому, что Г. был знаком со взглядами Киреевского на рус. монашеский аскетизм и даже

разделял «пафос утраты национальных начал» славянофила, может служить ст. «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенности» и содержащаяся в ней характеристика одной из «струй» «самородного ключа» рус. поэзии, к-рый «бил в груди народа», но к к-рому поэзия так и не обратилась. Речь идет о «слове церковных пастырей» — «простом, некрасноречивом, но замечательном по стремлению стать на высоту того святого бесстрастия, на которую определено взойти христианину, по стремлению направить человека не к увлечениям сердечным, но к высшей, умной трезвости духовной». Характерно (помимо аскетической терминологии), что, так же как и у Г., поставившего рядом со словом пастыря народную песню, Киреевский сразу же вслед за рассказом о рус. «отшельниках», выхивших из «лесов, недоступных ущелий», где они «изучали писания глубочайших мудрецов христианской Греции», «учить народ, их понимавший», упоминает народную песню с ее «раздольем русской жизни» и восклицает: «...куда все это делось? Как могло это уничтожиться, не принесши плода?» (Критика и эстетика. С. 152). Впрочем, не исключено, что Г. мог получить представление обо всем этом ранее, читая Киево-Печерский патерик, ориентирующий на образцы египетско-палестинского пустынночества, или «Лествицу» (Воропаев, Виноградов относят знакомство Г. с «Лествицей» к раннему, до 1835, периоду жизни, Смирнова — к тому же 1839 — С. 144).

12 апр. 1840 г. Г. писал Н. Д. Белозерскому о бесприютности своей «бедной души» и о том, что он теперь больше годится «для монастыря, чем для жизни светской». О монашестве он упоминал и в письме к Языкову от 10 февр. 1842 г.: «Я не рожден для треволнений и чувствую с каждым днем и часом, что нет выше удела на свете, как званье монаха». Развитию и укреплению аскетического идеала способствует обращение к духовной лит-ре. Г. просил и затем получил от Языкова «Добротолубие» (М., 1840. 4 т.), «Беседы на евангелиста Матфея» свт. Иоанна Златоуста (М., 1839. 3 ч.), «Историческое обозрение богослужбных книг грекороссийской церкви» и др. сочинения еп. Иннокентия (Борисова, вполн. архиеп.,

М., 1843. 3 т.), к-рый благословил его на паломничество ко Гробу Господню в 1842 г. (письма к С. Аксакову от 16 мая н. ст., Языкову от 1 окт. н. ст. и от 12 нояб. н. ст. 1844). Приводя в порядок свое «душевное хозяйство», Г. еще ранее ссылался в письмах на опыт «святых молчальников». «Света никогда не узнаешь,— писал Г. Погодину ок. 2 нояб. н. ст. 1843 г.,— толкаясь между людьми. На свет нужно всмотреться только вначале, чтобы приобрести заглавие той материи, которую следует узнавать внутри души своей». Далее в письме следует прямое свидетельство внимательного чтения аскетических трудов: «Это подтвердят... многие святые молчальники, которые говорят согласно, что, поживши такою жизнью, читаешь на лице всякого человека сокровенные его мысли, хотя бы он и скрывал их всячески». В круг его аскетического чтения входили, вероятно, «Лествица» и «Добротолюбие», с к-рым он мог познакомиться еще до получения книг от Языкова. Не случайно в «Записной книжке 1841–1846 гг.» Г. указал именно «авторов» «Добротолюбия»: «Макария. О молитве. Максима Исповедника. О любви. Ефрема Сирина см[отреть]. Авва Дорофей, иногда с[мотреть]. Симеона Нового [Богослова]».

Аскетический опыт «святых молчальников» Г. соотносит в письме к Погодину от 2 нояб. н. ст. 1843 г. с собственным: «Несколько я испытал даже это на себе, хотя жизнь мою можно назвать разве карикатурой на такую жизнь». Письмо к Языкову от 4 нояб. н. ст. 1843 г. представляет собой целый трактат, навеянный чтением творений отцов-подвижников. Г. излагает свою теорию молитвы с целью «испросить вдохновенья», в к-рой достаточно неосторожно соединяет элементы аскетического опыта (молитвенный восторг, умное делание, слезный дар) с результатами самонаблюдения, в т. ч. над творческим процессом. Отправной точкой для рассуждений становится, судя по всему, одно из высказываний прп. Иоанна Лествичника: «Когда душа, и без нашего страдания и попечения бывает склонна к слезам, мягка и проникнута умилением, тогда поспешим; ибо Господь пришел к нам и без нашего зова...» (*Ioan. Climacus*. 7. 25). Смешивая этапы молитвен-

ного восхождения к Боговидению, Г. прибегает к явно гностическому разделению человечества на «касты», относя к избранным, удостоившимся такого «прихода Господа», себя, а также и своего адресата («поэтов»), к-рым не обязателен аскетический опыт предварительного освобождения «от всех страстей совершенно».

Г. писал Жуковскому 2 дек. 1843 г.: «Поупражняясь хотя немного в науке создания, становишься в несколько крат доступнее к прозрению великих тайн Божьего создания». Способность творить у каждого человека (а не только у избранных) — от Бога, вдохновение имеет тот же источник, и Г., по-видимому, решил уподобить в этом смысле аскетический подвиг монаха творческому процессу художника, ведь не случайно аскетизм издавна называют «духовным искусством», «умным искусством». Отсюда сходство признаков «прихода Бога в душу»: умиление, восторг и тихие, сладкие слезы. «Молись рыданьем и плачем...— призывал Г. Языкова в письме от 15 февр. н. ст. 1844 г.— Пророки рыдали по целым дням, алча услышать в себе Бога, и только после обильного источника слез облегчалась душа их, и ухо слышало Божий голос». С др. стороны, писатель обращался и к исихастскому образу «смеха души». «Недавно прочел я,— писал Г. Смирновой-Россет 7 апр. н. ст. 1844 г.,— что, стараясь засмеяться смехом души, мы уже призываем ангела на уста наши, который помогает нам потом действительно засмеяться таким смехом». Об этом же он писал С. М. Соллогубу 12 апр. н. ст. 1844 г. и Данилевскому 13 апр. н. ст. 1844 г. (ср.: *Ioan. Climacus*. 7. 40: «Кто облечся в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души (т. е. радость)»). Здесь возможный духовный источник знаменитой гоголевской формулы «смех сквозь слезы» из «Мертвых душ», только «комический писатель» поменял местами «внутреннее» и «внешнее» в определении аскетического опыта: «И долго еще определено мне чудной властью... озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!» Выражение «смех сквозь слезы» встречалось и в совр. Г. лит-ре, напр. в «Рассказах русского сол-

дата» Н. А. Полевого и в стихах Н. В. Кукольника (см.: *Вайскопф*. С. 496–497).

Прот. Г. Флоровский гоголевскую теорию молитвы, изложенную в письме к Языкову от 4 нояб. н. ст. 1843 г., назвал вполн. «очень опасной», он увидел в ней, а точнее, в молитвенной практике писателя, отвечающей этой теории, причину «учительной настойчивости, прямой навязчивости» Г., придававшего «своим творениям почти непогрешительное значение» и полагавшего «в них высшее откровение» (С. 265). Вслед за мемуаристами (С. Аксаков, Анненков) совр. исследователи Ю. В. Манн, И. П. Золотусский и др. отмечают, что по мере расширения и углубления замысла «Мертвых душ» Г. все больше проникался идеей «высокого избранничества, мессианства». «Не земная воля направляет путь мой»,— писал он Погодину 15 мая 1836 г.; «...клянусь, я что-то делаю, чего не делает обыкновенный человек»,— уверял в письме к Жуковскому от 28 июня н. ст. 1836 г. и «...кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом»,— сообщалось в ноябрьском письме к нему же; «...труд мой велик, мой подвиг спасителен»,— констатировал Г. в письме к С. Аксакову от 13 марта 1841 г. Именно отсюда выводится «учительство» Г., в т. ч. и создание «Выбранных мест...».

Совершенно иначе объясняла гоголевский переход от художественной к духовной прозе хорошо знавшая писателя В. С. Аксакова. Указав на «нежную любовь» в гоголевских письмах к друзьям, она утверждала, что именно «из этого неисчерпаемого источника любви к людям, из этой неутомимой скорби, заботливости о них, которая даже простиралась и на внешние обстоятельства каждого» проистекало гоголевское «желание учить других» (Лит. наследство. М., 1952. Т. 58. С. 790–791).

В письме от 18 марта н. ст. 1843 г. к С. Аксакову Г. просил прислать ему «молитвенник самый пространней, где бы находились почти все молитвы, писанные отцами Церкви, пустынниками и мучениками». На основании, вероятно, этого и др. источников (преимущественно служебных Миней с сент. по февр.) Г. составил особую тетрадь выписок церковных песен и канонов. Тогда же он получил из России Творения св. отцов, издававшиеся при МДА с

1843 г., сочинения святителей Тихона Задонского и Димитрия Ростовского, номера ж. «Христианское чтение».

Впосл. Г. писал об этом периоде жизни в «Авторской исповеди»: «Я оставил на время все современное, я обратил внимание на узвание тех вечных законов, которыми движется человек и человечество вообще. Книги законодателей, душеведцев и наблюдателей за природой человека стали моим чтением. Все, где только выражалось познание людей и души человека, от исповеди светского человека до исповеди анахорета и пустычника, меня занимало, и на этой дороге, нечувствительно, почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека...»

Из «Книги правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец» (СПб., 1839) Г. составил сборник выписок и включил в него также выписку из 1-й ч. ж. «Христианское чтение» за 1841 г., назвав ее «Одухотворение» (Из св. Григория Нисского). Смирнова-Россет вспоминала, как в доме Вьельгорских в Ницце зимой 1843/44 г. Г. после обеда «вытаскивал тетрадку и читал отрывки из отцов Церкви. Он особенно любил Григория Нисского и высказался следующими словами: «Искусство он понял, но разум искусства не понял»» (С. 56).

Используя в основном «Христианское чтение» за 1842 г., зимой 1843/44 г. Г. составил особую тетрадь выписок из творений отцов и учителей Церкви (святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, прп. Ефрема Сирина и др.), а также совр. духовных писателей (свт. Филарета (Дроздова), задонского затворника Стратоника (Георгия *Машурина*) и др.). Тогда же он написал ряд духовно-нравственных наставлений или «правил» для друзей, своего рода подступов к «Выбраным местам...»: «Правило жития в мире», «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии», «[О гневе и безгневи]». О необходимости читать и перечитывать «Правило жития в мире», «помолившись внутри себя», Г. писал Л. К. Вьельгорской 26 марта и 12 апр. 1844 г., в тот же день ее дочери Соллогуб, на него же ссылался в письме к Смирновой-Россет от

Н. В. Гоголь.

Литография с рис. Э. А. Дмитриева-Мамонова. 1852 г. (РГБ)

24 окт. 1844 г. В одном из этих писем Г. уверял адресата: «Я вам оставил то правило, которое сделало меня гораздо лучше, чем я был прежде» (письмо к Л. Вьельгорской от 12 апр. 1844).

Г. Хьетсо указывает на роль «душевной, внутренней», непрерывной молитвы в «Правиле жития в мире», связывая это с исихастской традицией, на место, к-рое занимают в трактате «более или менее скрытые и прямые цитаты из Евангелия от Матфея» (Гоголь-проповедник: Новые мат-лы // Н. В. Гоголь: Мат-лы и исслед. М., 1995. С. 11–21). По мнению Воропаева и Виноградова, «правило» «[О гневе и безгневи]» восходит к раннему (до 1835) сборнику выписок из «Лествицы» (2001. С. 535–536).

8 июля 1843 г. в письме к Языкову Г. призывал того заняться «чтением церковных книг»: «Лира твоя наберется там неслыханных миром звуков и, может быть, тронет те струны, для которых она дана тебе Богом». В письме от 15 февр. н. ст. 1844 г. он рекомендовал поэту перечитать «Давидовы псалмы» («Все тут сердечный вопль и непритворное восторженное к Богу») и приняться за создание «других псалмов», «потому что и самые страдания и скорби твои более доступны нынешнему человечеству, чем страдания и скорби Давидовы». Тогда же Г. посоветовал Смирновой-Россет учить псалмы наизусть, для чего собственноручно переписал 14 из них в особый сборник (об этом см. в письмах от 25 июля и 27 окт. н. ст. 1845; *Кулиш*. С. 381; *Смирнова-Россет*. С. 56).

Вероятно, в сер. 40-х гг. Г. начал писать «Размышления о Божествен-

ной Литургии». В работе он использовал ж. «Христианское чтение» за 1841 (ст. А. Н. Муравьева «О Литургии») и 1843 гг. (ст. И. К. Яхонтова «О православии российской церкви»). Статью Муравьева Г. избрал в качестве первоначального практического руководства. Главным же пособием стало «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию...» И. И. Дмитревского (М., 1803). Помимо этого Г. обращался к Старой (иером. Нафанаила) и Новой (архиеп. Вениамина (Краснопевкова)) Скрижалям. Как отмечал прот. Г. Флоровский, «догматика и символика» в «Размышлениях...» «заимствованы (у Дмитревского, отчасти из «Новой Скрижали»)» (С. 268–269). Возможно, писателю пригодились и новейшие труды по литургике: «Беседы на Божественную Литургию» прот. Василия Нордова (М., 1844) и многотомная «Теологическая энциклопедия с Литургиями» (*Encyclopédie théologique, ou Série des dictionnaires sur toutes les parties de la sciens*. P., 1845–1873). Эти книги он просил прислать в Гомбург (ныне Бад-Хомбург-фор-дер-Хёэ) Смирнову-Россет в письме от 4 июня н. ст. 1845 г. и в Рим гр. А. П. Толстого в письме от 18 апр. н. ст. 1846 г.

В 1845 г. он начал изучать греч. язык (с помощью филолога-эллиниста Ф. Н. Беляева) с тем, чтобы читать в оригинале чинопоследование Литургий свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста. Однако в письме к Беляеву 5 марта н. ст. 1845 г. он сообщил, что Литургия свт. Василия Великого нужна ему «только на латинском».

«Размышления о Божественной Литургии» остались незавершенными. Рукопись после смерти Г. Шевырёв читал в Оптиной пуст., насельники к-рой сочли это сочинение «запечатленным цельностью духа и особенным лирическим взглядом на предмет» (цит. по: *Воропаев, Виноградов*. 2001. С. 518). Эту рукопись, по свидетельству Шевырёва (РМ. 1896. № 5. С. 191), намеревался исправить свт. Филарет Московский, но в результате в 1856 г. исправил и существенно сократил цензор архим. Кирилл, заметивший, что в ней «при множестве прекрасных мыслей встречается немало объяснений обрядов богослужения произвольных и даже неправильных; есть даже выражения, противные учению Православной

Церкви» (РС. 1902. № 9. С. 651). Совр. публикаторы полного текста «Размышлений...» отмечают, что в черновую рукопись «вкрались недочеты, происшедшие, с одной стороны, от недосмотра автора, с другой — оттого, что Гоголь как мирянин не был осведомлен о некоторых деталях чинопоследования, совершаемого в алтаре...» (Воропаев, Виноградов. 2001. С. 520). Г. предполагал издание книги о литургии сделать «народным, пустить в продажу по дешевой цене и без своего имени, единственно, ради научения и пользы всех сословий» (Тарасенков А. Т. Последние дни жизни Н. В. Гоголя. М., 1902. С. 11).

2 февр. н. ст. 1844 г. в письме к Шевырёву Г. попросил его купить в Москве и подарить от его имени («как бы... на новый год») Погодину, С. Аксакову, Языкову и О. С. Аксаковой кн. «О подражании Христу», авторство к-рой традиционно приписывается канонику-августинцу Фоме Кемпийскому. Г. рекомендовал друзьям (Погодину в письме от 20 дек. н. ст. 1844, Смирновой-Россет в письме от 28 дек. н. ст. 1844) регулярно смотреться в это «духовное зеркало» и приниматься за дело, только прочитав любую главу («почти всякая глава будет кстати») и «не прежде как подумавши хорошенько о прочитанном». Более того, писатель регламентировал такое ежедневное «душевное занятие» буквально по часам: «Всего лучше немедленно после чаю или кофию...» Получив в подарок книгу Фомы Кемпийского, друзья отреагировали на него с недоумением. С. Аксаков ответил возмущенной тирадой, где указывал, что читал «О подражании Христу», когда Г. еще не родился, и выказывал беспокойство, «чтобы творческая сила чувства не охладела от умственного напряжения отшельника» (письмо Г. от 15 апр. 1844). В письме от 9 дек. 1844 г. он повторил свои опасения и упрекнул Г. за письма, «полные гордыни в рубище смирения». Погодин в письме к Г. от 16 июля 1844 г. сообщал, что, «разумеется», знал Фому Кемпийского «и раньше» (он читал «О подражании Христу» еще в 1822), благодарил и не без ехидства замечал: «Едва ли есть другая книга в мире столь елейная!» Чижевский полагал «несомненным», что Г. «хотя бы часть своих поучений и сентенций вычитал у Фомы Кем-

пийского», и указывал, в частности, в «Выбранных местах...» на «значительную часть рассуждений о положительном значении страданий и болезней, а особенно о пользе для человека получаемых им «пощечин»» (С. 216).

26 марта н. ст. 1844 г. Г. посоветовал Смирновой-Россет купить «старых или, справедливее сказать, вечных проповедований» Ж. Б. Боссюэ, к-рые должны помочь «в преуспевании в любви к Богу». По поводу «Универсальной истории» Боссюэ Г. высказался в 1843 г.: она «написана с одной духовной точки, в ней не видна свобода человека, которому Бог предоставил действовать или хорошо, или дурно; он был католик» (цит. по: Смирнова-Россет. С. 32).

Нередко обращаясь к католич. лит-ре, Г. иногда обрушивался с критикой на католич. церковную традицию. Так, он призывал Смирнову-Россет в письме от 26 авг. н. ст. 1844 г. избегать по отношению к к.-л. духовного диктата, аналогичного пастырской практике «католических попов». Ту же мысль Г. повторил в «Выбранных местах...» (ст. «Женщина в свете»): «Смотрите... чтобы никто не опирался чересчур и слишком на вас, как на собственный посох свой, подобно тому, как римско-католические дамы опираются на духовников своих, без воли которых они не смеют переступить в другую комнату...»

В 1845 г. Г. пережил очередной кризис. Его письма наполняются жалобами на постоянно ухудшающееся самочувствие, он пишет духовное завещание, в посл. вошедшее в «Выбранные места...», сжигает рукопись 2-го т. поэмы, о чем расскажет в последнем из «Четырех писем к разным лицам по поводу «Мертвых душ», помещенных в той же книге. Писатель в это время «жил внутренне, как в монастыре, и в прибавку к тому, не пропустил почти ни одной обедни» в правосл. церкви (письмо к Языкову от 12 февр. н. ст. 1845). Во Франкфурте, где его настиг приступ болезни, Г. обратился с просьбой причастить его перед смертью к настоятелю домово́й церкви в Висбадене прот. Иоанну Базарову (духовнику Жуковского). Летом того же года, по свидетельству М. С. Сабининой, Г. предпринял попытку уйти в мон-рь, но ее отец прот. Стефан Сабинин, служивший в Веймаре, уговорил его «не прини-

мать окончательного решения» (Сабинина М. С. Записки // РА. 1900. № 4. С. 534). В «Выбранных местах...» (ст. «Нужно проездиться по России») Г. заявит: «Нет выше званья, как монашеское», но придет к выводу, что для него «заперты двери желанной обители» и, обращаясь к адресату письма гр. Толстому, разделявшему подобные устремления, подведет итог: «Монастырь ваш — Россия!»

«Образ Пророка, поэтически обьективированный у Пушкина, реализуется после Пушкина в личности Гоголя...» — указывал С. Г. Бочаров в связи с лирическими отступлениями в гоголевской поэме (О стиле Гоголя // Типология стилевого развития нового времени. М., 1976. С. 415). Еще 18 авг. н. ст. 1842 г. Г. писал С. Аксакову о том же элементе поэтики «Мертвых душ»: «Разве вам не странно было встретить в сочинении, подобном Мертвым душам, лирическую восторженность? Не смешною ли она вам показалась вначале, и потом не примирились ли вы с нею, хотя не вполне еще узнали значение?» О своем понимании лиризма уже в религ. контексте Г. писал Языкову 15 февр. 1844 г.: «...лиризм — глубокая истина души, живое отторгновение от самого тела души, потряс их...» Писатель называет «лиризм» «чистой молитвой души», и, судя по всему, для него это не метафора. Лирическая поэзия «есть непритворнейшее выражение, истина выше всех истин, и глас Божий слышится в ее восторгновении». В письме к Языкову от 2 апр. н. ст. 1844 г. Г. уточнил свои мысли о лиризме, едва ли не намекая на молитвенный аскетический опыт. По его мнению, лиризм «стремит» вперед «не только одних поэтов, но и непоэтов, возводя их в состояние, доступное одним поэтам, и делая таким образом и непоэтов поэтами. Вещь слишком важная, ибо из-за нее работает весь мир и совершаются все события». Именно лиризм входит важнейшей составляющей в учительно-пророческую духовную прозу Г. и во многом определяет религ. пафос «Выбранных мест...», так же как и «Размышлений о Божественной Литургии». В новой книге Г. опять «сомкнул» аскетический и художественный опыты в характеристике «необыкновенного лиризма» церковных песен и канонов — «рожденье верховной трезвости

ума», к-рый «так же безотчетно возносит дух поэта, как безотчетно подмывают его сердце родные звуки нашей песни».

Связь «Выбранных мест...» с «Мертвыми душами» Г. подчеркивал в письме к С. Аксакову от 28 авг. н. ст. 1847 г.: «Видя, что еще не скоро я совладаю с моими «Мертвыми душами»... я поспешил заговорить о тех вопросах, которые меня занимали и которые готовился развить или создать в живых образах и лицах». К этому времени кн. «Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя» (СПб., 1847) уже увидела свет, правда, цензура исключила из нее 5 из 32 писем-статей.

Расположение писем в «Выбранных местах...» имеет продуманную композицию, следуя схеме Великого поста. Это путь христ. души от Прощеного воскресенья (в предисловии Г. просит прощения у всех соотечественников, собираясь отправиться в паломничество на Св. землю) через скорби (ст. «Страхи и ужасы России») к «Светлому Воскресенью» (название последней статьи в книге). Идея служения, службы как жертвы — основная в «Выбранных местах...». Она объединяет раннее и позднее творчество Г., все этапы его жизненного пути. В письме к П. П. Косяровскому от 3 окт. 1827 г. из Нежина Г. уверял: «Еще с самых времен прошлых, с самых лет почти непонимания, я пламенел неугасимую ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства, я кипел принести хотя малейшую пользу». Служить Богу и отечеству следует на любом «почти беззащитном поприще и незаметной должности», «участь всех равно завидна» (статьи «Чей удел на земле выше» и «Напутствие») — главное «исполнить честно долг свой», идет ли речь о «царе или последнем нищем». «Всяк должен служить Богу на своем месте, а не на чужом», не стремясь «променять это званье на другое», иначе «Бог взыщет» (ст. «Русский помещик») — в посл. Чижевский отмечал связь этого положения с учением М. Лютера о предопределении (С. 220).

Очевидно стремление Г. призвать современников к всеобщему воцерковлению всех сторон и проявлений жизни: гос., хозяйственной, частной; лит-ры, живописи, театра. Писатель отводит правосл. Церкви и духовенству огромную роль в этом про-

цессе (статьи «Несколько слов о нашей церкви и духовенстве» и «О том же»). При этом он даже скрытно полемизирует о «светскости» служителей Церкви с Пушкиным, заявившим в письме к П. Я. Чаадаеву от 19 окт. 1836 г., что совр. духовенство в отличие от «духовенства до Феофана» «отстало», потому что «не принадлежит к хорошему обществу» и «носит бороду» (в черновике письма Пушкин добавил: и «не хочет быть народом»). Однако у Г. «губернаторша» и «русский помещик» должны взять на себя руководство священниками, что в посл. особенно возмущало представителей духовенства, напр. прот. Г. Флоровского, полагавшего, что «в религиозно-социальной утопии Гоголя государство... заслоняет Церковь и творческая инициатива предоставляется мирянам, в порядке их «службы», а не иерархии и не духовенству» (С. 267).

Не менее очевидна традиц. для Г. универсальность замысла книги. Адресатом ее является вся Россия: от крестьянина, помещика, поэта, чиновника до царя, а в перспективе — весь христ. мир и все человечество, особенно если осознает и признает значение воцерковленной России. До той поры только у России остается надежда на возрождение: «У нас прежде, чем во всякой другой земле, воспряднуется Светлое Воскресение Христово!»

Чижевский сближает гоголевский пафос «религиозно-освященного и морально-санкционированного хозяйствования» в «Выбранных местах...» с идеями, высказывавшимися в «странных» хозяйственно-религ. сочинениях его соотечественников П. А. Кулиша и Г. Ф. Квитко-Оснубьяненко, находит «разительные параллели» с писавшимися в то же время (1840–1846) «Отрывками» Жуковского, определяя 2 последних авторов как «духовных выучеников немецкого пиетизма» (С. 218–221). Пытаясь восстановить идеологический контекст книги Г., ученый обращается к «западному протестантизму», где находит самые выразительные параллели к ее «хозяйственным мировоззрением», особенно в Германии и англо-саксонском мире (у Ю. Мезера, Б. Франклина). Др. исследователи (С. К. Шамбинаго, прот. Г. Флоровский) указывают и на возможные католич. источники: помимо кн. «О подражании Хрис-

ту» это трактат С. Пеллико «Об обязанностях человека», перевод к-рого на рус. язык читали и рецензировали в журналах Пушкин и Шевырѐв, «Сумма теологии» Фомы Аквинского (или Томаса Аквинтуса, как его называет Г. в письме к Смирновой-Россет от 16 мая н. ст. 1844 с просьбой найти для него эту книгу «по-французски»). Воропаев видит в книге Г. продолжение древних правосл. традиций: апостольских, а затем святоотеческих (святителей Афанасия Великого, Василия Великого) посланий, с одной стороны, гомилетической (в т. ч. совр. проповедников: свт. Филарета (Дроздова) и архиеп. Иннокентия (Борисова)) — с другой (С. 63–64). К тому же Г. развивал традиции исповедальной (блж. Августин, Ж. Ж. Руссо) и эпистолярной прозы (Карамзин, Чаадаев).

«Выбранные места...» были встречены современниками неоднозначно. Славянофилы Хомяков и И. С. Аксаков в целом поддержали их, славянофил К. С. Аксаков обвинил автора во лжи и неискренности, а его отец С. Аксаков — в противоречиях и путанице, в том, что, «думая служить Небу и человечеству», Г. «оскорбляет и Бога и человека». Чаадаев нашел нек-рые страницы книги «слабыми, а иные и даже грешными», в других увидел «красоту изумительную», «правду беспредельную»: «читая их, радуешься и гордишься, что говоришь на том языке, на котором такие вещи говорятся» (письмо к кн. П. А. Вяземскому, 1847). Плетнёв в письме к Г. от 1 янв. 1847 г. назвал книгу, к-рую он читал еще в рукописи, т. е. в полном виде, «началом собственно русской литературы». В посл. этот тезис разовьет в исследовании «Духовный путь Гоголя» (П., 1934) К. В. Мочульский. Западники (А. И. Герцен и др.) осудили «Выбранные места...», а В. Г. Белинский, один из главных интерпретаторов творчества Г., написал по их поводу знаменитое в истории рус. культуры зальцбруннское письмо, в к-ром с «чувством ожесточенья вообще», по словам Г., обрушился на основные положения книги, и прежде всего на вопрос о религ. будущем рус. народа (развернутый ответ критику от кон. июля — нач. авг. н. ст. 1847 Г. не отправил, ограничившись сдержанным откликом ок. 20 июня 1847 на опубл. Белинским рецензию на «Выбранные места...»).

Реакция духовенства на книгу была сдержанной. Архиеп. Иннокентий (Борисов) в письме к Погодину просил передать Г., чтобы тот «не парадировал набожностью: она любит внутреннюю клетвь», и призывал писателя к умеренности, иначе «поднимут на смех, и пользы не будет». Судя по ответному письму Г. (май 1847), резко отрицательно отзывался о «Выбранных местах...» прот. Матфей Константиновский, назвавший книгу «вредной» и пообещавший, что за нее писатель даст «ответ Богу». Этот упрек вызвал ответную реакцию Г. в «Авторской исповеди», где он подчеркивал «желанье добра» в «Выбранных местах...» и то, что после их чтения неизбежно «приходишь к заключению»: «...верховная инстанция всего есть Церковь и разрешение вопросов жизни — в ней». В письме к прот. Матфею от 12 янв. 1848 г. Г. уже соглашался, что своей «оприметчивой книгой» «показал какие-то исполинские замыслы на что-то вроде вселенского учительства», но уточнял: «Мне оно кажется только долгом и обязанностью службы, которую я должен был сослужить моему отечеству...»

Вероятно, с единодушным осуждением отзывались о «Выбранных местах...» и преддставители «нового исихастского возрождения» в России, в первую очередь свт. *Игнатий (Брянчанинов)*, написавший, что книга Г. «издает из себя и свет и тьму. Религиозные... понятия неопределенны, движутся по направлению сердечного вдохновения неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного» (этот отзыв переслал Г. Плетнёв, и писатель отвечал на него в письме к последнему в мае 1847). Близкие к свт. Игнатию оптинские старцы явно разделяли его мнение о «Выбранных местах...»: отзыв свт. Игнатия, переписанный рукой прп. Макария Оптинского, сохранился в б-ке Оптиной пуст., вложенный в книгу Г. Весьма расположенный к Г. архим. Феодор (Бухарев) (см. *Бухарев А. М.*), автор «Трех писем к Гоголю, писанных в 1848 году» (СПб., 1860), словно подвел итог этим отзывам, увидев в писателе «мученика нравственного одиночества».

В 1848 г. Г. отправился в Иерусалим. Еще в 1842 г., когда он, вероятно, впервые задумал это паломничество, в письме к С. Аксакову от 18 авг.

н. ст. предпринимается попытка объяснить «странность» такого путешествия для «человека, не носящего ни клобука, ни митры, смешившего и смешавшего людей, считающего и донныне важным делом выставлять неважные дела и пустоту жизни». Только недавно появился из печати 1-й т. «Мертвых душ», и Г. раскрывает «тайную связь» между «сим лирическим движением» — «сим отдельным путешествием» и «сим сочинением». Поэма, по мнению Г., «вышла на свет» «не из победоносных триумфальных ворот в сопровождении трубного грома и торжественных звуков», как должно было быть и, возможно, еще будет, а «с погремущками... из темной низенькой калитки». «Лирическая восторженность» (лирические отступления) в «Мертвых душах» и паломничество в Иерусалим называются явлениями одного порядка: «И почему знать, что нет глубокой и чудной связи между всем этим и всей моей жизнью, и будущим, которое незримо грядет к нам и которого никто не слышит?»

В сер. февр. 1848 г. в записной книжке Г. появилась заметка: «Николай Гоголь — в Св. Граде». Писатель говел, приобщился Св. Таин у Гроба Господня (см. описание Литургии в письме к Жуковскому от 6 апр.) и возвратился в Россию. «Никогда еще так ощутительно не виделась мне моя бесчувственность, черствость и деревянность», — сообщает Г. в письме из К-поля к гр. Толстому от 25 апр. н. ст. и повторяет это в письмах к прот. Матфею Константиновскому от 21 апр. 1848 г. из Одессы и к Жуковскому от 28 февр. 1850 г. из Москвы. В последнем письме подводится и своего рода нравственный итог паломничества: «...я не стал лучшим, тогда как все земное должно бы во мне сгореть и остаться одно небесное».

В России Г. продолжил работу над поэмой: «...соображаю, думаю и обдумываю второй том «Мертвых душ». Читаю преимущественно то, где слышится сильней присутствие русского духа» (письмо к Плетнёву от 20 нояб. 1848). Своими наблюдениями Г. не устает делиться с друзьями и знакомыми. «Высокое достоинство русской породы, — сообщает он 30 марта 1849 г. А. М. Виельгорской, — состоит в том, что она способна глубже, чем другие, принять в себя высокое слово евангельское,

возводящее к совершенству человека». В подтверждение этих мыслей Г. ссылается на рус. летописи и на «*Домострой*», впервые изданный во «Временнике Московского общества истории и древностей российских» (М., 1849). В этой книге, по его словам, «является уже не политическое устройство России, но частный семейный быт, и в нем жизнь, освещенная тем светом, которым она должна освещаться» (29 июля того же года Г. пошлет книгу с «*Домостроем*» в подарок Смирновой-Россет). С познанием «русского духа» связаны и гоголевские обращения к древлехранилищам, в частности поездка в Остафьево, в архиве осталась запись: «5 июня 1849. Рылись здесь Гоголь...» — и далее подписи Погодина и др. С той же целью Г. намеревался проехать «по некоторым губерниям вокруг Москвы» (письмо к матери от 4 июля 1849) и вскоре исполнил этот план. К этому же времени относятся и более масштабные проекты «проездиться по России» «от монастыря к монастырю» с останковками на отдых у помещиков. В результате должен быть собран материал для осуществления, хотя бы частично, старинного грандиозного замысла (еще 1 февр. 1833 Г. писал Погодину о желании создать «всеобщую историю и всеобщую географию») историко-географического сочинения. Теперь оно, посвященное только России, будет написано так, «чтоб была слышна связь человека с той почвой, на которой он родился» (см.: *Кулиш. С. 570–571*). Этот проект путешествия Г. обсуждал с Я. К. Гротом 25 июня 1849 г. Через год он предпринял попытку получить от правительства вспомоществование для того, чтобы проводить 3 зимних месяца в Греции (Г. даже начал изучать новогреч. язык по молитвеннику) или в др. месте Средиземноморья, посвятив время укреплению здоровья, завершению «Мертвых душ» и книги по географии России «для юношества» (об этом плане Г. писал А. А. Стурдзе 5 июня).

Тогда же писатель вместе с М. А. Максимовичем отправился в Малороссию. В июне 1850 г., вероятно всего, по совету духовного сына прп. Макария Оптинского И. Киреевского (по др. версии, Погодина) Г. впервые приехал в Оптину пуст., где, по воспоминаниям

иноков, «молился весьма усердно и с сердечным умилением» во время всенощного бдения. После службы Г. посетил старцев, познакомился с преподобными Моисеем и Макарием Оптинскими, успел сблизиться с рясофорным послушником П. Г. Григоровым, с к-рым впосл. вступил в переписку. На следующий день по оставлении мон-ря Г. писал его насельнику иером. Филарету, что ему нужно «на всяком месте своего странствия быть в Оптиной пустыни» (письмо от 19 июня), а спустя 3 недели заверял гр. Толстого, что «благодать видимо там присутствует» (письмо от 10 июля). По дороге на родину, в Севске, в ночь с 24 на 25 июня 1850 г. писатель слушал причитания плакальщиц по умершей и поражался «поэтичностью этого явления».

Во 2-й раз он побывал в Оптиной пуст. в июне, а затем в сент. 1851 г. Во время этих посещений Г. беседовал со старцами, «отслушивал» и «отстаивал» монастырские богослужения. По оптинскому преданию, писатель изъявлял желание «поступить в монахи», но прп. Макарий «не взял» его «к себе в скит» (см.: *Воропаев*. С. 99). Г. «оставил в нашей обители примерный образец благочестия», — записал в дневнике оптинский иером. Евфимий (Трунов). В окт. 1851 г. Г. отправляется в Троице-Сергиеву лавру, где его «восторженно» встречают студенты МДА, хорошо знакомые с творчеством писателя по лекциям архим. Феодора (Бухарева), читавшего их «даже в классе Священного Писания» и «причислявшего Гоголя чуть ли не к пророкам-обличителям, вроде Иеремии, плакавшем о пороках людских» (Там же. С. 100–101).

9 июля 1850 г. И. Аксаков сообщил родным, ссылаясь на Смирнову-Россет, что Г., «вероятно, поселится на Афонской горе и там будет кончать «Мертвые души». При этом автор письма не преминул заметить: «Как ни подымайте высоко значение искусства, а все-таки это нелепость, по-моему: среди строгих подвигов аскетов изображать ощущения Селифана в хороводе и грезы о белых и полных руках и проч.» (*Аксаков И. С.* Письма к родным, 1849–1856. М., 1994. С. 158). Об этих несуществующих планах Г. писали Смирнова-Россет осенью того же года и иеросхим. *Сергий (Веснин)* Святогорец, к-рому Г. обещал «к осе-

ни 1851 года прибыть на Афон» (Собр. соч. и писем Святогорца к друзьям своим о Св. Горе Афонской, Палестине и рус. святых местах. СПб., 1865. Т. 4. С. 70–71).

На письме Шереметевой к нему от февр. 1850 г. Г. карандашом отметил: «Один только исход общества из нынешнего положения — Евангелие» (Переписка Н. В. Гоголя с Н. Н. Шереметевой. М., 2001. С. 225). Осенью 1850 г. Г. был в Одессе и именно к этому времени относится свидетельство мемуаристки: писатель «читал всякий день главу из Библии и Евангелие на славянском, латинском, греческом и английском языках» (*Хитрово Е. А.* Гоголь в Одессе, 1850–1851 // РА. 1902. № 3. С. 551). Сестра Г. Ольга уверяла, что «он всегда при себе держал Евангелие, даже в дороге» (Из семейной хроники Гоголей: Мемуары Ольги Васильевны Гоголь-Головни). К., 1909. С. 55).

В промежутках между путешествиями и даже во время оных, как, напр., в Одессе в янв. 1851 г., Г. «много и успешно работает» (С. Аксаков со слов Смирновой-Россет в письме к И. Аксакову от 19 янв.). Написанные главы 2-го тома читаются у друзей и знакомых («с необыкновенной таинственностью» в авг. 1849 на даче Шевырëва, в янв. 1850 у Погодина, Смирновой-Россет и т. д.), встречая порой восторженную оценку. С. Аксаков уверял автора в письме от 27 авг. 1849 г., что его талант «стал выше и глубже», а по прослушивании 2-й гл. сообщал сыну Ивану в письме от 20 янв. 1850 г., что она «несравненно выше и глубже первой». И. Аксаков, также побывавший на одном из чтений, вполне разделял мнение отца. Шевырëв утверждал, что «написанное несравненно выше первого тома» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 507). Г. в письме к К. И. Маркову от 3 дек. 1849 г. пояснил, что во 2-м томе «не имел в виду собственно героя добродетелей. Напротив, почти все действующие лица могут назваться героями недостатков», и «как человек, имеющий вкус и притом умеющий смотреть на себя, как на чужого человека» Г. отметил: «Второй том «Мертвых душ» умнее первого» (письмо к Плетнëву от 6 мая 1851).

Время от времени нек-рым друзьям, как, напр., Киреевскому 7 авг. 1849 г. (РА. 1909. № 5. С. 114), сообщалось об окончании этого этапа

труда, требующего, впрочем, еще приведения в порядок. Г. писал Жуковскому 16 дек. 1850 г., что 2-й том «еще не кончен, но близок к окончанию». Больше всего глав 2-го тома (7) прослушал Шевырëв, но, по его свидетельству, эти главы были черновыми, потому что автор «читал их, можно сказать наизусть, по написанной канве, содержа окончательную отделку в голове своей» (письмо к М. Н. Синельниковой от 2 апр. 1852 // РС. 1902. № 5. С. 442–443). С др. стороны, 1 янв. 1852 г. Г. сообщил Л. И. Арнольди, что 2-й том «совершенно окончен» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 496), а В. П. Чижов со слов «людей, близко знавших Гоголя» уточнял, что вполне заверченный 2-й том, как и 1-й, состоял из «одинадцати глав» (*Чижов В. П.* Последние года Гоголя // ВЕ. 1872. № 7. С. 448).

В 1849 г. состоялось знакомство Г. с прот. Матфеем Константиновским — до этого они только переписывались. Общение с ним помимо всего прочего способствовало и познанию Г. «русского духа». Священник «с восторгом и неподражаемым художеством речи» рассказывал о «поразительных проявлениях живого и деятельного благочестия между его деревенскими друзьями», а Г. слушал эти рассказы, как свидетельствует современник, «отверстыми устами и не знал в этом никакой ситости» (*Филитов Т. И.* Воспоминания о гр. А. П. Толстом // Гражданин. 1874. № 4. С. 110). По просьбе писателя прот. Матфей стал единственным читателем рукописи 2-го т. «Мертвых душ», возвращая к-рую автору, вероятно 5 февр. 1852 г., высказался против опубликования ряда глав, «даже просил уничтожить» их. При этом прот. Матфей заметил, в частности, что из-за нек-рых новых героев поэмы («губернатор, каких не бывает») «осмеют... даже больше, чем за переписку с друзьями» (*Образцов Ф. И., прот. О.* Матфей Константиновский: По моим восп. // Тверские ЕВ. 1902. № 5, 1 марта. С. 138–139).

С 5 февр. Г. говел, 7 февр. исповедался и причастился, 9 февр., после того как ночью услышал голоса, говорившие ему о близкой смерти, захотел собороваться, но затем отказался от этого решения. 10 февр. попросил гр. Толстого передать рукописи свт. Филарету Московскому, чтобы тот отобрал, что нужно

печатать, а что нет, но гр. Толстой отказался, боясь утвердить Г. в мысли о смерти. В ночь с 11 на 12 февр. писатель сжег рукопись «Мертвых душ», 18 февр. исповедался, причастился, соборовался. В ночь с 20-го на 21-е он в беспамятстве, но громко произнес: «Лестницу, поскорее давай лестницу!» Ок. 8 утра 21 февр. 1852 г. Г. скончался, успев сказать перед смертью в полном сознании: «Как сладко умирать!» Надпись на надгробной плите Г. в Свято-Даниловом мон-ре гласит: «Горьким словом моим посмеюся» (Иер 20. 8). На надгробном камне (Голгофе) было написано: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22. 20).

Соч.: Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1937–1952 [Т. 10–14 – Письма]; Собр. соч.: В 9 т. М., 1994; Переписка Н. В. Гоголя: В 2 т. М., 1988; Духовная проза. М., 2001.

Лит.: Шамбинаго С. Трилогия романтизма: Н. В. Гоголь. М., 1911; Adams V. Gogols Erstlingswerk «Hans Küchelgarten» im Lichte seines Natur- und Welterlebens // ZSP. 1931. Bd. 8. S. 323–368; Белый А. Мастерство Гоголя. Л., 1934; Флоровский. Пути русского богословия; Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем // Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952. С. 87–208; Анненков П. В. Н. В. Гоголь в Риме летом 1841 г. // Там же. С. 230–315; Driessen F. C. Gogol as a Shot-Story Writer: A Study of His Technique of Composition. The Hague, 1965; Елистратова А. А. Гоголь и проблемы западноевроп. романа. М., 1972; Schillinger J. Gogol's «The Overcoat» as a Travesty of Hagiography // Slavic and East European J. 1972. Vol. 16. P. 36–41; Chizhevsky D. About Gogol's «The Overcoat» // Gogol from the 20th Century. Princeton; N. Y., 1974. P. 293–322; Бахтин М. М. Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая культура // Он же. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 484–495; Гольденберг А. Житийная традиция в «Мертвых душах» // Лит. учеба. 1982. № 3. С. 155–162; Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга // Рус. эстетика и критика 40–50-х гг. XIX в. М., 1982. С. 106–125; Пурлянский Л. В. «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Преподавание лит. чтения в эстон. школе: Метод. разработки. Таллин, 1986. С. 100–110; Amberg L. Kirche, Liturgie und Frömmigkeit im Schaffen von N. V. Gogol. Bern; Fr./M.; N. Y., 1986; Смирнова Е. А. Поэма Гоголя «Мертвые души». Л., 1987; Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989; Griffiths F. T., Rabinovitz S. J. Novel Epics: Gogol, Dostoevsky and National Narrativ. Evanston, 1990; Паламарчук П. Г. Примечания // Гоголь Н. В. Арабески. М., 1990; Воронаев В. А., Виноградов И. А. Комментарии // Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 9 т. М., 1994; он же. Вступ. ст. и комментарии // Гоголь Н. В. Духовная проза. М., 2001; Воронаев В. А. Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете Православия. М., 1994; Гиттис В. Гоголь, Зеньковский В. Н. В. Гоголь. СПб., 1994; Есаулов И. А. Категория соборности в рус. лит-ре. Петрозаводск, 1995; Чижевский Д. И. Неизвестный Гоголь // Н. В. Гоголь: Мат-лы и исслед. М., 1995. С. 199–229; Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.,

1997; Дунаев М. М. Православие и рус. лит-ра. М., 1997. Ч. 2. С. 387–498; Вахтел Э. Еще раз о гоголевской тройке: (Откуда прикатила бричка Чичикова) // ИАН: Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57. № 6. С. 32–38; Вишницкий И. Нечто о привидениях: Истории о рус. лит. мифологии XIX в. М., 1998; Виноградов И. А. Гоголь — художник и мыслитель: Христ. основы мирозерцания. М., 2000; Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М., 2002; Лепяхин В. В. Икона в жизни и творчестве Н. В. Гоголя // Он же. Икона в рус. худож. лит-ре. М., 2002. С. 145–163; Кулиш П. А. Записки о жизни Н. В. Гоголя, сост. из восп. его друзей и знакомых и из его собственных писем. М., 2003; Гуминский В. М. Гоголь и четыре урока «Миргорода» // Н. В. Гоголь и Православие / Сост.: В. А. Алексеев. М., 2004. С. 350–358.

В. М. Гуминский

ГОГОЦКИЙ Сильвестр Сильвестрович (5.01.1813, Каменец-Подольск — 29.06.1889, дер. Некраши (Неграши) Киевского у. и губ.), философ и педагог, историк философии. Из семьи кафедрального протоиерея г. Каменец-Подольска, обу-

С. С. Гогоцкий

чался в духовном уч-ще и семинарии родного города. В 1833 г. поступил в КДА, где слушал лекции по философии П. С. Авсенева. По окончании академии в 1837 г. был оставлен преподавателем польск. и нем. языков. Тогда же, после утверждения в степени магистра, Г. стал бакалавром академии, с 1842 г. — бакалавром философских наук, в том же году уволился из духовного звания. С 1848 г. экстраординарный, с 1850 г. ординарный профессор КДА по классу философских наук, непродолжительное время работал цензором Киевского цензурного комитета. В 1851 г. перешел из КДА в Киевский ун-т св. Владимира, что было сопряжено с трудностями в получении Г. докт. степени, т. к. Совет ун-та предложил ему предварительно держать экзамен на степени

кандидата, магистра и доктора ун-та. Еще в 1845 г. Г. был признан после дополнительного испытания по политической экономии, статистике и слав. наречиям кандидатом 1-го отделения философского фак-та ун-та св. Владимира (дис. «Критический взгляд на философию Канта»), вслед за этим был удостоен степени магистра философии (дис. «О характере философии средних веков»). В 1848 г. Г. был утвержден в ун-те доцентом по кафедре истории новой философии и нравоучительной философии. В год перехода из академии в ун-т в связи с прекращением преподавания философии в светских учебных заведениях Г. был избран ординарным профессором педагогики ун-та; преподавал педагогику в киевском жен. уч-ще гр. Левашёвой и историю в киевском кадетском корпусе. С 1857 г. начал выпускать «Философский лексикон», явившийся первым значительным опытом сочинения подобного жанра в рус. философской лит-ре. В 1861 г. состоялась научная командировка в Германию; в 1862–1865 гг. Г. — декан историко-филологического фак-та, в 1869 г. министром просвещения был вновь назначен ординарным профессором воссозданной уставом 1863 г. кафедры философии Киевского ун-та. В 1887 г. избран почетным членом Совета КДА. В последние годы преподавательской работы читал также лекции по психологии и педагогике на Киевских высших женских курсах (до 1880). Похоронен в киевском Выдубицком Всеволож во имя арх. Михаила муж. мон-ре.

Г. испытывал определенное влияние гегелевской философии, но сам не был философом-систематиком. Большинство его работ посвящено истории и типологии философского развития. В этом смысле философия определяется Г. как исторический результат «сознательного теоретического и практического отношения к внешнему или предметному миру», основные вопросы к-рого «содержатся уже в самой натуре сознания и сознательного отношения к окружающей жизни» (Философский лексикон. Т. 4. Вып. 2. С. 80). На разных ступенях философского развития меняется форма и способ постановки, но не суть философских вопросов, главный из к-рых, по мнению Г., — причина и цель субъект-объектного противопоставления.

Содержательное единство философского исторического процесса объясняется Г. единством структуры сознания человека. Отсюда следует идущее от Гегеля определение философии, к-рая для Г. есть деятельность мысли и познания, получающая свое содержание от контакта с противостоящим ей внешним миром как предметом или действительностью. Философская рефлексия, считал Г., состоит в непрерывном обращении сознания от себя к предметному миру и обратно; деятельность этой рефлексии видна в актах соединения и разделения понятий, что и составляет работу мышления.

Задача философии в отношении богопознания заключается для Г. в разумном уяснении истины бытия Божия и развитии правильных понятий о Его существе. Возвышение человеческого духа к Богу проявляется как во внутреннем чувстве, так и в последовательном развитии целой системы философского знания, т. к. «вся совокупность знания и деятельности утверждается единственно на идее безусловной истины и правды и препровождает к ней» (Философский лексикон. 1859. Т. 1. С. 334). Основывающаяся на самодостоверности идея бытия Божия выступает высшим основанием знания. При этом, подчеркивает Г., непосредственное сознание идеи Бога не следует смешивать с отчетливым осознанием этой идеи. Человеческое богопознание неполно и несовершенно, т. к. полное богопознание существует только в Самом Боге. Познание мира, согласно Г., есть такой процесс, в к-ром «наш душевный агент не только безотчетно воспринимает, но и сознательно, отчетливо ставит в своем представлении доступную ему действительность» (Философский лексикон. Т. 4. Вып. 1. С. 162).

В истории рус. философии Г. воспринимается как один из самых значительных рус. гегельянцев, однако следует дифференцировать его отношение к нем. классической философии вообще и к отдельным положениям системы Гегеля в частности. Рассматривая критику И. Кантом онтологического доказательства бытия Божия, Г. указывал, что не следует отделять теоретический и практический разум, т. к. разум в нашем духе один. Идея Бога, признаваемая практическим разумом, непременно

предполагает и те его свойства, к-рые открывает разум теоретический. Г. Г. Шпет отмечал, что критика Г. «проникнута историзмом в хорошем философском смысле» (С. 217). Главное, из чего вытекают все «несообразности» у Канта, — это, как подчеркивает Г., отрыв разума как мыслящего начала от сущности предметов познания: разум уже не может проникнуть в сущность вещей, а сущность вещей не может быть понята, отсюда и практический разум оторван от теоретического (Там же). Критикуя скептицизм Канта, Г. ценил в его философии направленность на самопознание, а в учении об антиномиях видел источник гегелевской диалектики. Высшим достижением критической философии Г. считал «Критику способности суждения» Канта, т. к. содержащееся в ней телеологическое учение должно непосредственно привести к стройной органической системе, что и произошло, по Г., в системе Гегеля.

В этом смысле Г. называл всю посткантовскую нем. философию «восставшей» против кантовского познания и полностью соглашался с Гегелем. Заслуга последнего, по Г., заключается в утверждении тождества деятельности и предмета познания в самом мышлении. Однако «гегельянство» Г. имеет ограниченный характер; он критиковал его «гносеологический оптимизм» в области богопознания и называл систему Гегеля «пантеистическим учением», т. к. в ней Творец превращается в диалектическое движение человеческого мышления о Боге, а человеческое познание о Боге — в самопознание Бога в человеке. По словам Г., Гегель «не усомнился уверять, что неисповедимое существо Божие исчерпывается его логической формой, а между тем его смелая система на каждом шагу обнаруживает свое бессилие перед этим высоким вопросом и как бы казнится божественной иронией» (Философский лексикон. Т. 1. С. 346).

Вместе с тем критики отмечали не всегда оправданное следование Г. за философией Гегеля в чисто богословской области. П. Д. Юркевич считал работы своего учителя несвободными от «неестественной примеси диалектических тонкостей» (С. 281). По оценке Шпета, главная заслуга философской деятельности Г. — ее историзм, а также «принци-

пиальная самостоятельность философии и независимая методичность, при несомненной связи постановок вопросов с общими требованиями времени» (С. 219).

Г. уделял внимание вопросам сравнительного богословия: еще в качестве диссертаций на степень магистра богословия он написал работу «Критическое обозрение учения римской Церкви о видимой главе Церкви», к-рая, однако, носит компилятивный характер. Позднее Г. планировал переработать это сочинение, добавив его к своим статьям по национальному вопросу в зап. губерниях.

Соч.: Критическое обозрение учения римской Церкви о видимой главе Церкви. [Дис. на степень магистра богословия] К., 1841, 1868²; Критический взгляд на философию Канта. [Дис. pro venia legendi]. К., 1847; О характере философии средних веков: [Дис. на степень магистра философии] // Современник. 1849. Т. 15. № 6. С. 65–96; О развитии познавательных способностей // ЖМНП. 1857. Ч. 93. № 4. Отд. 2. С. 315–346; Ч. 94. № 5. Отд. 2. С. 1–26; О развитии чувствительных способностей // Там же. 1855. Ч. 88. № 10. Отд. 2. С. 23–44; Философский лексикон: В 4 т. (5 вып.). К., 1857–1873. СПб., 1859². Т. 1; Обозрение системы философии Гегеля. К., 1860; Два слова о прогрессе. К., 1863²; Карамзин как моралист и историк. К., 1870; Введение в историю философии. К., 1871; О различии между воспитанием и образованием в древние и новые времена. К., 1874; Введение в историю философии. К., 1872; О необходимости русского языка в элементарных школах западных губерний. К., 1875; Краткий философский словарь. К., 1876; О высшем образовании в применении к женщине. К., 1878; Философия XVII и XVIII вв. в сравнении с философией XIX в. и отношении той и другой к образованию. К., 1878–1884. Вып. 1–3; Краткое обозрение педагогики: В 2 вып. К., 1879–1882; Программа психологии: В 2 вып. К., 1880–1881.

Лит.: *Поспехов Д. В.* Пятидесятилетие ученой деятельности бывш. проф. КДА С. С. Гогоцкого // ТКДА. 1887. № 12. С. 655–665; *Флоринский Н., прот.* С. С. Гогоцкий // Вир. 1889. № 20. С. 355–374; *Колубовский Я. Н.* Материалы для истории философии в России // ВФиП. 1890. Кн. 4. С. 1–32; *Чижевский Д. И.* Гегель в России. П., 1939; *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. Ч. 1 // Соч. М., 1989; *Юркевич П. Д.* По поводу статей богословского содержания, помещенных в «Философском лексиконе» // Он же. Филос. произв. М., 1990; *Зеньковский В., прот.* История русской философии. П., 1998². Т. 1. С. 317–318; *Цык И. В.* Гогоцкий С. С. об историческом процессе и смысле истории // Личность, общество и власть в истории России: Мат-лы 3-й междунар. конф. М., 1998. С. 121–124.

Связ. Александр Задорнов

ГОДЖ Ч. — см. Ходж Ч.

ГОДЛЕВСКИЙ [польск. Godlewski] Михаил (21.10.1872, Варшава — 20.05.1956, Краков), католич. архиеп.,

автор трудов по истории католицизма в России. Происходил из дворянского рода. Начальное образование получил в 4-й варшавской гимназии, затем обучался в Варшавской католич. ДС и в С.-Петербургской католич. ДА. 20 июня 1900 г. рукоположен во пресвитера с причислением к клиру Варшавского архиепископства. С 1903 г. преподавал церковную историю и патрологию в С.-Петербургской католич. ДА, был библиотекарем в академии. Благодаря широким связям в петербургской аристократической среде имел свободный доступ к имп. архивам, что позволяло Г. проводить исследовательскую работу. Наряду с др. преподавателями католич. ДА он продолжил научную специализацию по истории христ. Церкви за рубежом, во Фрибурском ун-те (Швейцария) в 1907 г. получил степень д-ра богословия.

По возвращении в Россию совмещал научную и преподавательскую деятельность с пастырским служением, являлся капелланом католич. монахинь С.-Петербурга. Совместно с пресв. Г. Матулайтисом-Матуловичем Г. организовал Об-во католич. рабочих, занимавшееся благотворительной и просветительской деятельностью. Являясь президентом Польской образовательной орг-ции «Macierz Szkolna», Г. заботился о развитии польск. учебных заведений в России; при его активном участии на Волыни было создано неск. сот школ, 6 гимназий и ряд учительских семинарий. Был удостоен ряда гос. и церковных наград, в т. ч. званий почетного каноника Варшавского капитула и тайного папского камергера, а также российских орденов св. Анны 2-й степени и св. Станислава 2-й и 3-й степени.

21 окт. 1916 г. папой Римским Бенедиктом XV назначен титулярным епископом Агбиенским и 4 февр. 1917 г. рукоположен во епископа в С.-Петербурге. В 1916–1926 гг. являлся вспомогательным епископом Луцко-Житомирского еп-ства с пребыванием в Житомире (с 1918 — в Луцке), где исполнял обязанности генерального викария, официала и администратора еп-ства (1926). В 1926 г. отказался занять епископскую кафедру, приняв решение полностью посвятить себя научной работе. В 1927–1951 гг. являлся профессором теологического фак-та Ягеллонского ун-та в Кракове, с

1931 г. — членом Польской академии знаний в Кракове. На Международном историческом конгрессе 1933 г. был офиц. представителем Папского престола. С 14 янв. 1949 г. титулярный архиепископ Аморианский.

Особое место в научно-исторических трудах Г. занимают его исследования по истории католич. Церкви в России и Польше в XVI–XIX вв., в т. ч. его публикации о первом митрополите всех Римско-католических Церквей в России Могилёвском архиеп. Станиславе *Богуше-Сестренцевиче*. Г. — автор ряда работ о польск. национально-освободительном движении XIX в., где им были особо выделены вопросы офиц. позиции Папского престола по «польскому вопросу» и об участии католич. духовенства в этом движении; о конкордате 1847 г. между Папским престолом и Российской империей; об истории и о деятельности *иезуитов* и *Мальтийского ордена* в России в кон. XVIII — нач. XIX в.

Г. являлся действительным членом Варшавского научного об-ва, почетным членом Королевского исторического об-ва в Будапеште. Был награжден командорским крестом польск. ордена «Polonia Restituta» и венг. орденом Заслуги 2-го класса.

Соч.: Śmierć ojca Grubera i obiór jego następcy // Kwartalnik Teologiczny. Warsz., 1905. R. 4. N 1–2. S. 117–121; De Cardinalatu S. Siostrzeńcewicz-Bohusz, 1784–1817. St.-Pb., 1909; Cezarz Aleksander jako mistyk: Szkic hist. z niewydanych źródeł. Kraków, 1923; Arcybiskup Siostrzeńcewicz i S. August w Petersburgu: W stotrzydziestą rocznicę śmierci ostatniego króla polskiego: z niewydanych źródeł. [Kraków], 1928; Wywiadowczynnie. Warsz., 1930; Tragedia arcybiskupa Felińskiego. Kraków, 1930; Z archiwów kontrwywiadu polskiego. Warsz., 1931; Wywiad rosyjski. Warsz., 1931; Więzienia i ucieczki. Warsz., 1931; Watykan a «Powstanie listopadowe» // Ateneum Kapłanskie. Włocławek, 1931. T. 38; W obronie wolności nauki. Kraków, 1933; Z dziejów rzymskokatolickiej Akademii Petersburskiej. Warsz., 1938; Dola i niedola S. Siostrzeńcewicza-Bohusza za rządów cesarza Pawła I // Polonia sacra. Kraków, 1948. R. 1. Z. 1–2; 1949. R. 2. Z. 3.

Публ.: Analecta Historica Petropolitana. St.-Pb., 1906; Monumenta Ecclesiastica Petropolitana. St.-Pb., 1906–1913. T. 1–5; Documenta ad historiam Seminarii principalis Vilmensis pertinentia, 1803–1822. St.-Pb., 1911; *Сестренцевич-Богуш* С. Дневник и переписка. 1797–1800 // Старина и новизна. 1913. Кн. 16; 1914. Кн. 18; 1915. Кн. 19; 1916. Кн. 21; 1917. Кн. 22 (совм. с В. Криксиным).

Лит.: *Jachimowski* T. Biskup M. Godlewski: historyk i pisarz. Warsz., 1938; Godlewski M. // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław, 1960. T. 8. S. 181–182; *Nitecki* P. Biskupi Kościoła w Polsce w latach 965–1999. Warsz., 2000². S. 121–122.

В. П. Пономарёв, И. С. Яжборовская

ГОДОВОЙ НЕПОДВИЖНЫЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КРУГ

в праж. Церкви цикл праздников и памятей святых, приуроченных к тем или иным дням года по юлианскому календарю. В связи с тем что в Церкви издавна прославляются святые, происходят знаменательные и исторические события, к-рые запечатлеваются в церковных последованиях, уже в доиконоборческую эпоху каждый день Г. н. б. к. соответствовал тому или иному празднику или памяти святого. Эти праздники и памяти прославляются в гимнографических песнопениях, исполняемых на службах *суточного круга*. Из-за того что каждый день поются новые песнопения, соответствующие новому дню Г. н. б. к., эти части суточных служб получили название изменяемых в отличие от псалмов и молитв, всегда входящих в состав суточных служб и потому названных неизменяемыми частями служб. Гимнографические последования, посвященные праздникам и святым Г. н. б. к., содержатся в *Мине* (от греч. *μνησίων*). Формальным началом годового неподвижного круга является 1 сент., в этот день поется последование *Индикта*, в песнопениях праздника возносится молитва о благополучном прохождении наступающего года.

Дни Г. н. б. к. различаются по степени праздничности, что выражается в количестве песнопений, посвященных празднику, в изменении чинопоследований служб суточного круга (в частности, в замене рядовой вечерней кафизмы пением 1-й «Славы» 1-й кафизмы *«Блажен муж»*; во вставке *полиелея* и сопровождающих его песнопений, чтений и молитв; в окончании утрени по праздничному чину; в объединении вечерни и утрени в последование *всенощного бдения*).

В Типиконе на степень праздничности дня указывает праздничный знак (подробнее см. ст. *Знаки праздников месящеслова*). Общий устав о видах праздников и праздничных знаков помещается в 47-й гл. Типикона, принятого в РПЦ ([Т. 1.] С. 109–110). Праздники делятся на великие, средние и малые. К *великим праздникам* (к-рые обозначаются знаком ⊕) относятся все *двадцать праздников*, дни памяти нек-рых великих святых (память св. апостолов Петра и Павла 29 июня, 2 дня памяти Крестителя Иоанна —

Покров Пресв. Богородицы.
Икона. Кон. XIV – нач. XV в. (ГТГ)

Рождество 24 июня и Усекновение главы 29 авг.), а также праздники Покрова Пресв. Богородицы 1 окт., Обрезания Господня и память свт. Василия Великого 1 янв. Средние праздники обозначаются знаками ✚ (с совершением всенощного бдения) и ✚ (без всенощного бдения, но с полиелеем на утрне). Малые праздники – знаками Ⓜ (красный: дни, в к-рые на утрне поется великое славословие) и Ⓜ (черный: дни с указанием: «святой, поемый на шесть», или «шестерик», количество нек-рых песнопений Минеи в эти дни увеличивается до 6). Дни, не имеющие знака, и дни с шестеричным знаком являются непраздничными. Среди непраздничных различаются дни, имеющие в гимнографическом последовании *тропарь* (на утрне таких дней поется «Бог Господь»), и дни, не имеющие тропаря (на утрне поется *Аллилуия*, служба совершается по великопостному чину). Следует подчеркнуть, что система знаков распространяется только на памяти Г. н. б. к., памяти подвижного и седмичного кругов, даже наиболее праздничные (такие как Пасха, Пятидесятница, воскресные дни), знаков не имеют.

Нек-рые дни Г. н. б. к. не закреплены за определенной датой, а празднуются в ближайшее воскресенье или субботу, напр. недели (т. е. воскресенья) до и после Воздвижения, до и после Рождества Христова, до и после Богоявления, субботы до и после Рождества, до и после Богоявления, а также *Димитриевская роди-*

тельская суббота – день поминовения усопших, бывающий в субботу перед днем памяти вмч. Димитрия 26 окт. Эти дни не могут быть отнесены к подвижному годовому кругу, т. к. они зависят не от праздника Пасхи, а лишь от положения воскресного или субботного дня относительно того или иного праздника неподвижного круга.

Праздники и памяти седмичного и годового подвижного кругов также прославляются через песнопения – изменяемые части суточных служб. В течение года песнопения Минеи соединяются с песнопениями *Октоиха* (т. е. песнопениями седмичного круга). Соотношение количества песнопений из Октоиха и Минеи зависит от степени праздничности дня. Так, в дни великих и средних праздников Октоих в будние дни отменяется. При совпадении с воскресным днем последование Минеи соединяется с воскресным последованием Октоиха по уставу, изложенному в 1–5-й и 7-й главах Типикона ([Т. 1.] С. 9–39). Воскресное последование отменяется только при совпадении с Господскими двенадцатыми праздниками.

В период, когда используются Постная и Цветная Триоди, песнопения Минеи соединяются с песнопениями Триоди и Октоиха (см. ст. *Годовой подвижный богослужебный круг*). Устав богослужения в этот период описывается в Типиконе в главах 49 (о Четырдесятнице) и 50 (о Пятидесятнице). Устав о соединении праздничного последования с последованием Триодей можно найти в Марковых главах месяцеслова Типикона (Гл. 48), в связи с этим необходимо особенно отметить большой цикл Марковых глав для праздника Благовещения, называемый *Благовещенскими главами* (Типикон. [Т. 1.] С. 535–540, 547–588). Связь Г. н. б. к. с подвижным выражается не только в наличии особых уставных правил. В марте и апр., на к-рые чаще всего приходится Великий пост, очень мало праздничных дней, в основном в Минеях содержатся лишь службы с «Аллилуей», т. к. частое совершение торжественных служб не соответствует общему настроению Великого поста.

Лит.: Никольский. Устав; Розанов. Устав; Дебольский Г. С., прот. Дни богослужения Правосл. Церкви. Т. 1. СПб., 1901¹⁰. М., 1996⁹.

А. А. Лукашевич

ГОДОВОЙ ПОДВИЖНЫЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КРУГ, в правосл. Церкви одна из составляющих круга праздников *года церковного*. Праздники и воспоминания Г. п. б. к. (в отличие от праздников и воспоминаний *годового неподвижного богослужебного круга*) не приурочены к датам по солнечному календарю, а зависят от праздника *Пасхи*, не имеющего фиксированной даты по солнечному календарю (она рассчитывается по солнечно-лунному циклу *пасхалии*). В разные годы правосл. Пасха может приходиться на дни с 22 марта по 25 апр. (ст. ст.).

Пасхе предшествуют периоды приготовления и покаяния (т. е. *подготовительный период к Великому посту* и период *Великого поста*) и воспоминания скорбных событий предания Христа на смерть и Его Распятия (период *Страстной седмицы*) и последует радостный период *Пятидесятницы*, посвященный празднованию Воскресения Христова и событий, непосредственно с ним связанных, – *Вознесения Господня* и Сошествия Св. Духа на апостолов. Этот радостный период заканчивается воскресеньем после праздника Пятидесятницы, когда празднуется память Всех святых.

Как и в седмичном и годовом неподвижном кругах, воспоминания дней Г. п. б. к. сосредоточены в гимнографических песнопениях и библейских и святоотеческих чтениях, составляющих изменяемые части служб *суточного круга*. Гимнографические последования Г. п. б. к. и ветхозаветные чтения этого периода содержатся в *Триоди*, традиционно разделяемой на Постную и Цветную. Постная Триодь охватывает период Великого поста и Страстной седмицы, до вечерни в день *Великой субботы*, Цветная Триодь – период Пятидесятницы, от Пасхи до Недели всех святых. Свое название Цветная Триодь получила от праздника *Входа Господня в Иерусалим* (Недели ваий, называемой также Цветной неделей – см., напр., в Постной Триоди: *недѣла цвѣтноста* – Л. 386 об.), т. к. в ранней традиции (в Русской Церкви сохранившейся до сер. XVII в.) 2-я ч. Триоди началась не с последования Пасхи, а со службы Лазаревой субботы, тесно связанной с праздником Входа Господня в Иерусалим. Традиц. наименование Цветной Триоди в серб. церковном обиходе «Триод

Лазаревац» также указывает на начало Лазаревой субботы. Цветная Триодь, когда она начинается с Пасхи, может называться «Пентикоста-рион» (Пятидесятница; в греч. Церквах принято именно это наименование, тогда как Постная Триодь называется просто Триодью).

Из-за постоянного использования за богослужением Триоди ту часть года, к-рая содержит памяти и праздники Г. п. б. к., называют также «периодом пения Триоди» в отличие от «периода пения Октоиха» — всего остального времени года (*Розанов. Устав. С. 10*). Устав богослужения Г. п. б. к. описывается в 2 главах Типикона — 49-й (для Триоди Постной) и 50-й (для Триоди Цветной). 51-я глава содержит устав апостольского (Петрова) поста, начинающегося сразу после Недели всех святых.

Господские праздники в составе Г. п. б. к. Основную структуру Г. п. б. к. формируют неск. важнейших в году *Господских праздников*. Главный из них — Пасха, «праздников праздник»; вслед за ней по значимости идут 3 двенадцатых Господских праздника Г. п. б. к.: Вход Господень в Иерусалим (празднуется за неделю до Пасхи), Вознесение Господне (через 40 дней после Пасхи), Пятидесятница (называемая также Троицей, воспоминание Сошествия Св. Духа). К Господским двенадцатым праздникам примыкает неделя *Антипасхи*, к-рая хотя и не относится формально к двенадцатым праздникам, но близка к ним по своему уставу. Также к Господским праздникам Г. п. б. к. относится *Преполование Пятидесятницы* (уставные особенности его богослужения позволяют отнести Преполование к средним или даже к малым праздникам, тем не менее Преполование имеет 7-дневное поспразднство с отданием), а в широком смысле — все *воскресенья Г. п. б. к.*

Воскресные дни Г. п. б. к. являются важнейшим элементом его структуры. Тема, заданная в богослужении того или иного воскресенья, часто становится темой всей следующей седмицы. Среди недельных памятей Г. п. б. к. можно выделить 3 основные категории.

К 1-й принадлежат недели, темы богослужения к-рых связаны с евангельскими чтением воскресной литургии. В Г. п. б. к. 6 таких недель, 3 до Пасхи: *Мытаря и фарисея неделя* (литургийное Евангелие: Лк

Вознесение Господне. Икона. Ок. 1564 г. (ЯХМ)

18. 10–14), *Блудного сына неделя* (литургийное Евангелие: Лк 15. 11–32), *Мясопустная неделя*, или Неделя о Страшном Суде (литургийное Евангелие: Мф 25. 31–46) — и 3 после: *Расслабленного неделя* (литургийное Евангелие: Ин 5. 1–15), *Самаряныни неделя* (литургийное Евангелие: Ин 4. 5–42), *Слепого неделя* (литургийное Евангелие: Ин 9. 1–38).

В то время как структура церковного года в целом, а также лекционной системы в правосл. богослужении во 2-м тыс. по Р. Х. основывается на послеиконоборческой к-польской богослужебной традиции, гимнографические последования Постной Триоди сохранили следы влияния древнего *иерусалимского богослужения*. Эта традиция имела отличную от совр. лекционную систему. В частности, в воскресные дни Великого поста читались: во 2-ю неделю — притча о блудном сыне (Лк 15. 11–32), в 3-ю — притчи о судье и вдове и о мытаре и фарисее (Лк 18. 1–14), в 4-ю — притча о милосердном самарянине (Лк 10. 25–37), в 5-ю — притча о богатом и о Лазаре (Лк 16. 19–31). Т. о., чтение, напр., притчи о блудном сыне в иерусалимской традиции располагалось внутри Великого поста. И хотя после IX в. правосл. мир повсеместно перешел на послеиконоборческую к-польскую лекционную систему, развитие тем евангельских чтений согласно древней иерусалимской лекционной системе до наст. времени можно найти в песнопениях Постной Триоди (в канонах воскресной утрени (во 2–5-ю недели поста) и в нек-рых

песнопениях 3–6-й седмиц поста (прежде всего в самогласных дня)). Т. о., в результате взаимодействия различных богослужебных традиций состав Постной Триоди стал таким, что, напр., темы притч о мытаре и фарисее и о блудном сыне возникают в Триоди дважды.

Ко 2-й категории можно отнести те воскресенья Г. п. б. к., памяти к-рых непосредственно не связаны с евангельскими чтениями: *Сыропустную неделю* (воспоминание изгнания Адама из рая), *Православия неделю* (память утверждения иконопочитания в 843; песнопения и литургийные чтения этого дня сохр. и древнюю память Всех св. пророков), неделю свт. *Григория Паламы* (в память утверждения учения свт. Григория о Божественных энергиях), *Крестопоклонную неделю* (празднование в честь Креста Господня; в К-поле с этого дня начиналось усиленное приготовление оглашаемых к таинству Крещения; с Крестопоклонной неделей связано т. н. средопостие — среда последующей седмицы, когда (как и в пятницу этой седмицы) совершается поклонение Кресту), *жен-мироносиц неделю*, память VII *Вселенского Собора* 787 г. в 7-ю неделю по Пасхе, *Всех святых неделю*.

В практике Русской и нек-рых др. Поместных Церквей следующее воскресенье после Недели всех святых отмечено соборной памятью всех национальных святых (см. ст. *Всех святых, в земле Российской просиявших, неделя*). Эти последования не входят в состав Триоди (напр., последование рус. святых помещается в служебной Минее за май или июнь) и, т. о., формально не относятся к памятям Г. п. б. к.

3-ю категорию воскресений Г. п. б. к. образуют недели, памяти к-рых связаны с близкими к ним памятями годового неподвижного богослужебного круга: как в различных редакциях Студийского устава, так и в принятом ныне Иерусалимском уставе это памяти преподобных *Иоанна Лествичника* и *Марии Египетской*, великих учителей поста и молитвы, — в 4-е и 5-е воскресенья Великого поста (к-польский Типикон Великой ц. IX–X вв. указывал для этих воскресений памяти свт. Дометия и мч. Зиновия аналогично памяти сщмч. Поликарпа Смирнского во 2-е воскресенье Великого поста). Установление этих памятей,

вероятно, связано с древней традицией переноса праздничных служб с будних дней на субботы и воскресенья поста (ср.: 51-е прав. Лаодик.); указание на это присутствует в некоторых редакциях *Студийского устава*. Перенесение памятей было вызвано желанием сохранить уникальный характер богослужений седмичных дней Великого поста, т. к. совершение праздничных служб в честь почитаемых святых может не соответствовать общему покаянному настрою великопостного богослужения.

Субботы Постной Триоди, имеющие праздничное посвящение. Определенные памяти, связанные с годовым неподвижным богослужбным кругом, закреплены за некоторыми субботними днями Великого поста. Это памяти Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших, в сырную субботу; вмч. *Феодора Тирона* в субботу 1-й седмицы поста и Похвалы Пресв. Богородицы в *субботу Акафиста*. Как и в случае с воскресными днями, памяти, возможно, были перенесены на эти субботы с соответствующих дней праздников неподвижного богослужбного круга (напр., связь субботы Акафиста с праздником *Благовещения Пресв. Богородицы* очевидна — в обеих службах звучат общие песнопения). Впрочем, возможно иное объяснение установления этих памятей. В некоторых древних литургических традициях (напр., восточно-сир.) большинство памятей святых изначально являлись подвижными, поэтому, возможно, некоторые из памятей суббот и недель Г. п. б. к. (напр., жен-мироносиц) сохранились как след древней практики связывать важнейшие праздники не с датой по юлианскому календарю, а с Г. п. б. к. (подробнее см. ст. *Год церковный*). Еще 2 субботы Постной Триоди, имеющие совершенно особый богослужбный чин, принадлежат к циклу Страстной седмицы (см. ниже).

Заупокойное богослужение Г. п. б. к. 2 дня вселенского (максимально полного) поминовения усопших — суббота мясопустная перед Мясопустной неделей и суббота перед Пятидесятницей, также называемая Троицкой, — принадлежат к Г. п. б. к. Заупокойную тематику имеют и 2, 3 и 4-я субботы Великого поста, но в Мясопустную и Троицкую субботы главной темой богослужения является поминовение усопших, тогда

как в субботы Великого поста — прославление всех святых, а поминовение усопших становится второстепенной темой. При совпадении с памятью великого святого или с праздником заупокойная служба Мясопустной и Троицкой суббот не отменяется, но или праздничная служба, или заупокойная служба самой субботы переносится на другой день (см. ст. *Вселенские субботы*). В проч. заупокойные субботы (субботы поста) совершается обычное заупокойное богослужение, аналогичное богослужению по 13-й гл. Типикона (за исключением того, что прибавляются песнопения Триоди), к-рое при совпадении с памятью великого святого или с праздником отменяется (см. ст. *Заупокойное богослужение*). В связи с тем что в период от Лазаревой субботы до Антипасхи устав отменяет гласное поминовение усопших (панихиды, литии, заупокойные ектении), кроме негласного на литургии и (при необходимости) отпеваний, в Русской Церкви возникла традиция (не отмеченная в богослужбных книгах) совершать поминовение усопших во вторник 2-й седмицы по Пасхе, этот день называется *Радоуницей*.

Великий покаянный канон. Еще один важный структурный элемент Г. п. б. к. — четверг 5-й седмицы Великого поста, когда на утрене полностью исполняется *Великий канон* прп. Андрея Критского (Иерусалимский устав определяет пять Великий канон по частям также и на повечериях первых 4 дней 1-й седмицы Великого поста).

Страстная седмица. С понедельника после праздника Входа Господня в Иерусалим начинается особый период в богослужении правосл. Церкви, к-рый продолжается до праздника Пасхи и носит название Страстной седмицы. К этому периоду непосредственно примыкают предшествующие ему как содержательно, так и хронологически Лазарева суббота и праздник Входа Господня в Иерусалим. Дни Страстной седмицы включают в название слово «великий» — Великий понедельник, Великий вторник и т. д. Это время воспоминания событий, непосредственно предшествовавших Воскресению Христову, — Его последних поучений в Иерусалиме, предательства Иуды, ареста, суда над Господом и Его Распятия. Богослужение этих дней, как и после-

дующей Пасхи, не повторяется более никогда в году и является его вершиной (см. статьи *Великие понедельник, вторник, среда; Великий четверг; Великая пятница; Великая суббота*).

Пасхальное богослужение совершается во все дни *Светлой седмицы*. В эти дни повторяется пасхальное последование (с незначительными изменениями), соединяемое с воскресными последованиями Октоиха. Время от Недели Антипасхи до Вознесения называется по праздничеству Пасхи, однако пасхальное последование поется только в воскресные дни этого периода (кроме Антипасхи) и в день отдания Пасхи (в среду 6-й седмицы), соединяясь с обычным богослужением этих дней; в остальные дни поспразднства Пасхи из пасхальных песнопений исполняются лишь отдельные тексты (тропарь Пасхи, тропарь «*Воскресение Христово видевше*» и др.).

Общая структура памятей Г. п. б. к., т. о., включает: 1) подготовительный период к Великому посту (где свои службы имеют Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, Мясопустная вселенская заупокойная суббота, Мясопустная неделя и *Сырная седмица* (уже являющаяся периодом предварительного поста), заканчивающаяся субботой Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших, и Сыропустной неделей); 2) период Великого поста (состоящий из 6 седмиц, каждая заключается своей неделей: Православия, свт. Григория Паламы, Крестопоклонной, прп. Иоанна Лествичника, прп. Марии Египетской, Входа Господня в Иерусалим; кроме недель особыми днями являются субботы поста (в первую очередь 1, 5 и 6-я — вмч. Феодора Тирона, Акафиста и Лазарева), среда и пятница 4-й и четверг 5-й седмиц, а отчасти и будние дни 1-й седмицы); 3) период Страстной седмицы (к к-рому примыкают Лазарева суббота и неделя Входа Господня в Иерусалим); 4) период Пятидесятницы (открывающийся Светлой седмицей и продолжающийся затем еще 6 седмиц, каждая из к-рых начинается своей неделей: Антипасхи, жен-мироносиц, о расслабленном, о самаряныне, о слепом, отцов VII Вселенского Собора; к особым дням периода Пятидесятницы относятся также праздники Преполовления Пятидесятницы и Вознесения Господня,

дни отдания Пасхи, Преполовения и Вознесения, заупокойная Троицкая вселенская суббота); 5) сам праздник Пятидесятницы, его попразднство (включая понедельник Св. Духа на следующий день после праздника), отдание и Неделя всех святых.

Все воскресенья, а также субботы и особые дни Г. п. б. к. (в т. ч. дни Сырной, Страстной и Светлой седмиц) имеют уникальный богослужебный устав; устав первых 2 седмиц подготовительного периода к Великому посту обычный (но устав намеренно облегчает устав всего подготовительного периода к Великому посту в целом – сокращается число кафизм на утрене и др.); в седмичные дни Великого поста служба идет по великопостному чину, характеризующемуся обилием земных поклонов, своеобразным строем служб и др. (см. ст. *Великий пост*); богослужение большинства дней Пятидесятницы сходно с богослужением попразднства двенадцатого праздника в месяцеслове (эти попразднства относятся к предшествующим памятям Цветной Триоди), хотя и имеет свои особенности.

Взаимодействие памятей Г. п. б. к. с неподвижным годовым богослужебным кругом. Устав соединения непраздничных последований неподвижного круга с последованиями Г. п. б. к. излагается в 49-й и 50-й главах Типикона. Одной из характерных особенностей великопостного устава является тенденция к уменьшению числа праздничных служб. Поэтому в той части неподвижного годового круга, к-рая часто выпадает на Великий пост, есть лишь неск. великих и средних праздников (т. е. обозначаемых знаками ⊕, ⊕ и ⊕), а подавляющее количество дней содержит памяти святых без тропаря. Даже в том случае, когда последование святого (без праздничного знака) имеет нек-рые праздничные элементы (напр., тропарь или стихирю на **Глава**); в будние дни Великого поста они отменяются. Великопостные особенности богослужения (главная из к-рых – пение «Аллилуия» на утрене) отменяются только при совпадении с великим или средним праздником месяцеслова (от *полиелея* и выше – см. *Знаки праздников месяцеслова*).

Во мн. дни Г. п. б. к. Миняя отменяется вовсе (это никогда не относится к празднику *Благовещения*

Пресв. Богородицы и в нек-рых случаях – к др. важнейшим памятям). К ним относятся все воскресенья Г. п. б. к., все дни Страстной и Светлой седмиц, а также Мясопустная и Троицкая вселенские заупокойные субботы; субботы Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших, вмч. Феодора Тирона, Акафиста и Лазаревой; среда и пятница 4-й и четверг 5-й седмиц поста; среды Преполовения Пятидесятницы, его отдания и отдания Пасхи; четверг Вознесения Господня и пятница его отдания; понедельник Св. Духа и суббота отдания Пятидесятницы. Последования Минеи, не спетые в эти дни, устав предписывает исполнять на повечериях седмичных дней Великого поста.

Сложные соединения последований Г. п. б. к. с неподвижными праздниками излагаются в *Марковских главах*, помещенных в месяцеслове Типикона (Гл. 48). Существует неск. больших циклов Марковых глав, посвященных соединениям последований немногих праздников этого периода с различными днями Г. п. б. к. – 23 февр. (Обретение главы Иоанна Предтечи), 9 марта (40 мучеников), 25 марта (Благовещение, т. н. *Благовещенские главы*), 23 апр. (вмч. Георгия Победоносца), 8 мая (ап. Иоанна Богослова) и 25 мая (2-е и 3-е Обретение главы Иоанна Предтечи).

Влияние Г. п. б. к. на остальную часть года. Даты памяти и праздников Г. п. б. к., несмотря на то что они охватывают только часть года («период пения Триоди»), не только определяют годовой круг евангельских и апостольских чтений в текущем году (см. ст. *Лекционарий*), но и задают последовательность гласов *Октоиха* в течение всего года до следующей Пасхи.

Лит.: *Никольский. Устав; Розанов. Устав; Дебольский Г. С., прот.* Дни богослужения Правосл. Церкви. Т. 2. СПб., 1901¹⁰. М., 1996; *Афанасий (Сахаров), священноисп.* О поминовении усопших по Уставу Правосл. Церкви. СПб., 1995.

А. А. Лукашевич

ГОДОН [лат. Godo; франц. Godon, Gond] († ок. 690), прп. (пам. зап. 24 июля), основатель мон-ря св. Петра в Авгии (совр. Уа, близ Сезана, Франция).

Краткое Житие Г. (ВНЛ, N 3594) было написано в XI в. для литургических целей; в части, повествующей об отношениях Г. с его дядей св.

Вандрегилием, почти дословно приводится раннее (меровингской эпохи) Житие последнего. 2-е Житие Г. более пространное за счет добавления нек-рых его посмертных чудес (ВНЛ, N 3595).

Согласно житиям, Г. род. в окрестностях г. Веродун (совр. Верден) в богатой знатной семье и был дальним родственником Пипина I Ланденского, майордома кор. Дагоберта I, при дворе к-рого в юности занимал должность графа дворца (*comes palatii*). Позднее избрал монашеский путь и присоединился к св. Вандрегилию. Вместе с ним занимался обустройством мон-ря Фонтинелла (совр. Сен-Вандрий-де-Фонтенель), основанного последним в 649 г. на землях, подаренных их родственником по матери префектом дворца (*praefectus palatii*) Эрхиноальдом. По поручению св. Вандрегилия Г. ок. 657 г. ездил в Рим, где получил от папы *Виталиана* частицы мощей рим. мучеников и книги, среди к-рых помимо библейских и литургических текстов были сочинения свт. *Григория I Великого*. После того как в мон-ре собралось более 300 насельников, Г., желая вести уединенную жизнь, переехал в пустынное мест. Авгия, где поставил ц. во имя ап. Петра и основал монашескую общину. Построенный Г. мон-рь в Авгии впосл. получил его имя (Сен-Гон). В IX или X в. он был разрушен норманнами, но восстановлен гр. Труа Евой. Мощи Г., хранившиеся в Уа, были уничтожены в 1793 г., во время Французской революции 1789–1799 гг., оставшиеся частицы были перенесены в XVII в. в кафедральный собор г. Лангра.

Ист.: ActaSS. Maii. T. 6. P. 444–446; *Martène E., Durand U. Veterum scriptorum et monumentorum... amplissima collectio*. P., 1729. T. 6. P. 795–804; *Gesta sanctorum patrum Fontenellensis cenobii* / Ed. crit. par F. Lohier, J. Laporte. Rouen, 1936. P. 9–10.

Лит.: ВНЛ, N 3594–3595; *Boilon C. Godone di Oye* // *BiblSS. Vol. 7. Col. 79–80.*

Е. В. Арелатский

ГОД ЦЕРКОВНЫЙ, система праздников, постов и рядовых дней, составляющая основу литургической жизни Церкви. Посвящен воспоминанию событий Свящ. истории, почитанию памятей святых, что служит назиданию верных через ознакомление их с истинами веры. Несмотря на нек-рое внешнее сходство с праздничными календарными циклами, существующими в др. ре-

лигиях, Г. ц. тесно связан с христ. пониманием *времени*.

Термин «Г. ц.» (или «христианский год») появился в XVI в. в связи с возросшей секуляризацией жизни и разделением церковного и «светского» времени (*Kranemann*. 1991). С XIX в. в научной лит-ре начинает использоваться термин «литургический год». При этом до 2-й пол. XX в. изучение Г. ц. чаще всего ограничивалось фактографическими описаниями его отдельных составляющих (праздников, постов, памятей святых; ср.: *Дебольский*. 1846; *Kellner*. 1901; *Pascher*. 1963), тогда как внутренние связи и происхождение периодов Г. ц. стали предметом исследования только благодаря росту научного знания в области древних календарных систем (*Strobel*. 1977; *Talley*. 1986).

Основные элементы Г. ц. Формирование структуры христ. года заняло неск. столетий. Хотя в разных литургических традициях сложились свои наборы праздников и постов, в основе Г. ц. и на Востоке, и на Западе лежат: солнечный юлианский год (365 $\frac{1}{4}$ дня), лунно-солнечный пасхальный цикл (к-рый с VI в. почти повсеместно был привязан к 19-летнему периоду) и 7-дневный недельный цикл. На них построены *годовой неподвижный богослужебный круг*, к-рый составляют праздники, имеющие фиксированную дату по солнечному календарю, и *годовой подвижный богослужебный круг* с элементами, зависящими от даты празднования Пасхи, привязанной к лунно-солнечному пасхальному циклу и от года к году меняющей положение в солнечном календаре.

В каждой литургической традиции принято деление Г. ц. на неск. периодов, разных по продолжительности (напр., 40-дневный период Великого поста), обычно зависящих от великих праздников (Рождества Христова, Богоявления, Пасхи, Пятидесятницы и др.). Вокруг Господских и Богородичных праздников и нек-рых памятей святых образуются особые группы дней, предвещающие (т. н. *предпразднства*, *навечерия*, *вигилии* и т. п.) и завершающие (*попразднства*, *отдания праздников*, *октавы*) основной день праздника. В средние века во мн. традициях установились различные варианты классификации праздников по степени значимости.

Баланс между подвижным и неподвижным компонентами Г. ц. в каждой литургической традиции достигается по-разному, что проявляется в особенностях распределения гимнографического, ехологического и лекционного материала на весь год по литургическим книгам. Если зап. традиции свойственно включение подвижного круга в структуру неподвижного в качестве его особого периода, то для вост. христиан-нехалкидонитов, напротив, характерно господство подвижного круга, что выражается в изменении дат начала и окончания отдельных периодов Г. ц., основных праздников и памятей святых. В правосл. Церкви, следующей послееконоборческой визант. традиции, подвижный и неподвижный круги строго разграничены; гимнографические тексты обоих кругов помещены в разные книги (*Триодь* и *Минею* соответственно); уставы праздников подвижного и неподвижного кругов описываются в различных частях *Типикона*; существуют сложные правила их соединения при совпадении праздников 2 кругов (см. статьи *Благовещенские главы*, *Марковы главы*).

С Г. ц. тесно связаны *лекционная система*, устанавливающая порядок чтения Свящ. Писания (а также учебных книг) в течение года в рядовые, воскресные, праздничные дни (см. также ст. *Лекционарий*), и *календарь*, указывающий на каждый день года не только основное празднуемое событие или память святого, но и памятные даты, не имеющие литургического выражения (см. также *Мартиролог*, *Месцеслов*).

Истоки Г. ц. Поскольку христианство явилось продолжением и исполнением ветхозаветной религии, Г. ц. возник как продолжение иудейского богослужебного года. Сам Господь Иисус Христос, исполняя ветхозаветный закон (Мф 5. 17–18), принимал участие в основных ежегодных евр. праздниках (ср.: Лк 2. 41–42), самыми важными из к-рых в ту эпоху были Пасха (с 7-дневным праздником опресноков), Пятидесятница (иначе праздник Седмин) и Кущи (Исх 23. 14–17; Втор 16. 1–17; Лев 23; Числ 28–29; Иез 45. 18–25). Значимость этих праздников, к-рые были воспоминанием исторических событий из жизни израильского народа (исхода из Египта, пребывания

в пустыне, Синайского законодательства, вхождения в землю обетованную), подчеркивалась обязательным паломничеством в Иерусалим.

Определение дат иудейских праздников в межзаветный период вызвало сложность, поскольку разные религ. течения в иудаизме делали это по-своему. В иудейских источниках межзаветного времени засвидетельствовано употребление по крайней мере 2 различных систем исчисления праздников: помимо лунно-солнечного 354-дневного календаря, к-рый был заимствован из Вавилонии и к-рым пользовались первосвященники иерусалимского храма до его разрушения в 70 г. (этот календарь сохр. раввинистическая традиция), из 1-й кн. Еноха, книги Юбилеев и свитков Мёртвого м. известен 364-дневный календарь, построенный на умозрительных вычислениях, основанных на Свящ. Писании, где даты всех праздников всегда приходятся на один и тот же день недели и где год в целом организован как последовательность периодов, по 7 недель каждый (*Beckwith*. 1996; *Abegg*. 2000).

Г. ц. в ранней Церкви (до 325). Основные принципы Г. ц. начали складываться уже в первые 3 столетия по Р. Х., когда в разных регионах распространения христианства происходила адаптация ветхозаветного наследия к местным условиям церковной жизни. Отказ от участия в иудейских праздниках начался в среде христиан из язычников, что было санкционировано апостольским Иерусалимским Собором (Деян 15. 6–29). Ап. Павел, обращаясь к галатийским христианам, подвергает критике соблюдение иудейских праздников (Гал 4. 10), хотя в главных из них он сам участвовал (Деян 20. 6, 16; 1 Кор 16. 8). Празднование важнейших из иудейских праздников получило продолжение в Церкви потому, что с ними были связаны основные события христ. Свящ. истории — Крестная смерть и Воскресение Спасителя и Сошествие Св. Духа. Точные даты этих исторических событий по юлианскому календарю (к-рый христиане не могли игнорировать, поскольку по нему жила Римская империя) неизвестны, и с проблемой их вычисления Церковь столкнулась на раннем этапе существования.

Формирование Г. ц. началось со смещения главного праздничного

дня в 7-дневном цикле, к-рым в ВЗ была *суббота* (вопрос об отношении в ранней Церкви к субботе остается дискуссионным), на следующий за ней день (в новозаветную эпоху он получил имя дня Господня или «восьмого дня», а в посл. стал чаще всего называться *воскресеньем*). Ежедневное празднование сразу стало важнейшим отличием христ. системы праздников от языческой — об этом свидетельствует, напр., Тертуллиан (нач. III в.) (*Tertull. De idololatr.* 14). В воскресный день вспоминалось прежде всего Воскресение Христа, а также Его Вознесение; этот день воспринимался как начало творения (ср.: Быт 1. 5), а также как начало вечности, нового мира (*Barnaba. Ep.* 15). Вместе с тем в III в. высказывались мнения, что для христиан каждый день должен быть Господним (т. е. посвященным Богу) и праздничным (*Orig. In Is.* 5. 2; *In Gen. hom.* 10. 3). Помимо воскресенья в новозаветную (или близкую к ней) эпоху среди дней недели особо выделялись среда и пятница — пост этих дней отмечается уже в «*Дидахе*».

Еще одним важнейшим компонентом Г. ц., унаследованным из ветхо- и межзаветной эпох, стало соблюдение 7-недельных периодов. На Западе известно только о периоде Пятидесятницы — 50 дней после Пасхи (*Tertull. De orat.* 23; *De idololatr.* 14), на Востоке выделяли больше периодов, и они, вероятно, определяли структуру Г. ц. Такая структура Г. ц., когда он разделяется на неск. основных периодов, по 7 или 8 недель каждый, и неск. вспомогательных, сохранилась в восточно-сир. традиции, следы подобной системы встречаются в памятниках иерусалимского богослужения IV–X вв. (*Ray.* 2000), а также в западно-сир., арм. и эфиоп. источниках. По всей вероятности, главным христ. центром, ориентировавшимся на подобную структуру Г. ц., была Антиохия, однако всеобщее употребление рим. юлианского календаря постепенно вытеснило эту структуру, сохранилась она лишь в *восточно-сирийском обряде*, использовавшемся христианами Персии, вне пределов Римской империи.

Пасха как центр Г. ц. Наряду с 7-дневным циклом Церковь восприняла из ветхозаветной традиции обычай праздновать Пасху, наполнив его новым содержанием. Хотя

первые упоминания христ. Пасхи относятся к нач. II в. (*Diogn.* 12. 9), до *Вселенского I Собора* (325) в разных центрах христианства этот праздник отмечался в разные дни и имел свои богословские акценты.

В отношении выбора даты главная трудность заключалась в том, что празднование Пасхи было привязано к лунному календарю, не коррелировавшему с солнечным юлианским годом. Простым решением проблемы определения даты Пасхи было решение продолжать праздновать ее вместе с иудеями в ночь с 14-го на 15-е нисана. Этой традиции дольше всех следовали малоазийские христиане (*Euseb. Hist. eccl.* V 23. 1), отход от подобной практики начался во II в. сначала в Риме, затем в Александрии и был связан с окончательным разрывом с иудейской традицией. Ключевым изменением стала привязка даты празднования Пасхи к воскресному дню, следующему за 1-м весенним полнолунием (к времени Тертуллиана и Ипполита Римского на Западе такое определение дня празднования Пасхи уже было нормой); в результате пасхальных споров II–III вв. эта практика была принята повсеместно (а тех, кто ее не приняли, стали называть *четыренадесятниками*). В III в. в Александрии было введено еще одно обязательное условие — при исчислении Пасхи учитывать дату весеннего равноденствия по юлианскому календарю; с учетом этой поправки зап. способ определения даты Пасхи был утвержден всей Церковью на I Вселенском Соборе (те, кто не приняли александрийскую поправку, стали называться *протопасхитами*) (подробнее см. ст. *Пасхалия*).

Выбор даты празднования Пасхи во многом определял и ее богословское содержание. Видимо, изначально это было следование примеру Господа Иисуса Христа и апостолов (следы такого понимания: *Hipp. Syntagma* // PG. 10. Col. 868). Очень скоро исполнение ветхозаветной заповеди оказалось соединено с воспоминанием о Страстях Христовых (1 Кор 5. 7; *Ep. apost.* 15; *Melito Pasch.* 46. 326), поскольку Распятие Господа и Его Крестная смерть произошли в тот день, когда, по Евангелию от Иоанна, совершалось принесение в жертву *агнца пасхального* (согласно синоптикам — на следующий день). На Востоке, где следо-

вали практике однодневного торжества по лунному календарю, акцент делался на совершившемся Искуплении (*Melito Pasch.* 1. 6; 103. 792, 796), Пасха понималась как новый исход, переход от Смерти к Воскресению. На Западе же, где празднование Пасхи очень скоро было привязано к воскресному дню, ее стали понимать как праздник Воскресения. Принятие всей Церковью единой пасхалии в ходе пасхальных споров II–III вв. и окончательного разрешения разногласий относительно даты празднования Пасхи на I Вселенском Соборе привело к повсеместному установлению 3-дневного празднования в честь Распятия и Воскресения Господа с воспоминанием Страстей в пятницу и Воскресения в воскресенье.

В зависимости от того или иного понимания содержания пасхального торжества во II–III вв. Пасха могла считаться или днем строгого поста, или, наоборот, днем радости, к-рому мог предшествовать пост (*Tertull. De orat.* 18; *De ieiun.* 2. 2; *Euseb. Hist. eccl.* V 24. 12–13). С III в. пост начинает отделяться от праздника Пасхи и превращается в подготовительный предпасхальный период. В 1-м каноническом послании сщмч. Дионисия Александрийского († 265) предпасхальный пост составляет 6 дней (*Dion. Alex. Ep. ad Basilid.* 1; ср.: *Euseb. Hist. eccl.* V 24. 12–13; *Didasc. Apost.* 5. 18–19). В нек-рых памятниках III в. упоминается 40-дневный пост, но без привязки к определенному периоду года (*Orig. In Lev.* 10. 2; 20-е прав. араб. «Канонов Ипполита», IV в.; 1-е прав. сщмч. Петра, еп. Александрийского, 305 или 306 г.). В IV в. предпасхальный пост получил наименование *Великого поста* и был принят во всех Церквях, хотя его продолжительность окончательно определилась только к V–VI вв.

Важным для становления предпасхального поста и Г. ц. в целом стал обычай, в III в. известный только по памятникам рим. и североафрикан. традиций, а в последующее время и в др. традициях (напр., иерусалимской и к-польской), совершать на Пасху (в пасхальную ночь (на Западе) или вечером в *Великую субботу* (на Востоке)) таинство *Крещения новообращенных* (*Tertull. De bapt.* 19. 1; *Hipp. In Dan.* 1. 16), что в посл. привело к соединению предкрещальной подготовки с

Великим постом. К IV в. в качестве особого праздника утвердилось празднование Пятидесятницы, посвященной воспоминанию Сошествия Св. Духа и являющейся последним днем периода Пятидесятницы, так же как и Великий пост, привязанного к Пасхе.

Неподвижные праздники. В III в. в Г. ц. наряду с Пасхой появляется еще одна важнейшая веха — праздник *Рождества Христова* (на Западе) или *Богоявления* (на Востоке). Как и в случае Крестной смерти, точные даты Благовещения, Рождества Христова и Крещения Господа неизвестны. Хотя в предании неких христ. общин сохранялись конкретные числа Благовещения или Рождества (*Clem. Alex. Strom.* 1. 145–146; *Ephiph. Adv. haer.* 51. 29. 2; *Aug. De Trinit.* 4. 5; *De divers. quaest.* 56), общепринято связывать Рождество Спасителя с днем зимнего солнцезворота, тем более что в это же время совершались языческие торжества в честь Солнца (*Ephiph. Adv. haer.* 51. 22. 8–11; *Plin. Sen. Natur. hist.* 2. 106; 31. 13; в Риме имп. Аврелиан в 275 установил праздник в честь Непобедимого солнца (*Natale Solis Invicti*)), а Христос в соответствии с пророчеством Мал 4. 2 именовался «Солнцем правды» (*Odae Solomon.* 15). Конкретные числа зимнего солнцезворота различались: на Востоке было принято 6 янв. (*Ephiph. Adv. haer.* 51. 22. 4; 24. 1; 27. 5), в Риме — 25 дек. (в наст. время — 21 дек.). Именно эти даты были встроены в структуру Г. ц. как праздники Богоявления и Рождества Христова; в IV в. и на Востоке (за некими исключениями), и на Западе было принято празднование обоих праздников; со временем вокруг них сложились свои системы постов, предпразднственных и попразднственных дней и связанных с ними празднований (напр., праздник *Сретения Господня*).

Др. важным элементом Г. ц. в доникейский период стало празднование памяти мучеников и епископов. Заповедь о совершении таких памятей содержится и в НЗ (Евр 13. 7). Самый ранний пример — почитание сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (*Mart. Polyc.* 18). Памяти большого числа мучеников регулярно отмечались после гонений Деция (249–251), Валериана (257–260) и Диоклетиана (303–304). Однако до IV в. эти празднования не были общецерковными и носили местный харак-

Рождество Христово.
Икона. 1546 г.
(мон-рь Ставроникита, Афон)

тер, поскольку были связаны с почитанием св. мощей, места захоронения или мученичества того или иного святого.

Развитие Г. ц. в посленикейский период. Заложенные в раннехрист. эпоху принципы устройства Г. ц. развивались в различных литургических традициях христ. мира, что скоро привело к созданию сложных циклов праздников, календарных и лекционных систем и на Востоке, и на Западе. И если в доиконоборческую эпоху эти системы сосуществовали внутри одной Вселенской Церкви, то в послееиконоборческую в правосл. мире был принят к-польский Г. ц., описанный в *Типиконе Великой церкви* и визант. послееиконоборческой монастырских Типиконах, тогда как др. вост. системы Г. ц. сохранились в употреблении только в национальных монофизитских и несторианской Церквях; после 1054 г. следование зап. системам Г. ц. стало одной из особенностей католич. богослужения (на этих же системах основывается и Г. ц. у протестантов).

В 1582 г. в католич. Церкви была проведена григорианская реформа календаря (переход на новый стиль), к-рая скорректировала юлианский год по отношению к астрономическому году. Это привело к расхождению с Вост. Церквями в датах как неподвижного (даты праздников по юлианскому календарю отстают от тех же дат по григорианскому, причем это отставание накап-

ливается: если в XVII в. оно составляло 10 дней, то в XX–XXI вв. оно составляет 13 дней, в XXII в. будет 14 дней), так и подвижного круга. В XX в. ряд Поместных Православных Церквей перешел на т. н. новоюлианский год, являющийся попыткой компромисса между юлианским (старый стиль) и григорианским календарями — в новоюлианском году даты праздников неподвижного круга соответствуют григорианскому, однако даты подвижного круга исчисляются на основе юлианского. В наст. время из Поместных Православных Церквей юлианскому календарю следуют Иерусалимская, Русская, Грузинская и Сербская Церкви, а также мон-ри Св. Горы Афон (под предлогом невозможности «празднования с инославными» на канонических территориях перешедших на новоюлианский стиль Церквей образовалось неск. раскольнических групп «старостильников»); Финская автономная Православная Церковь следует григорианскому календарю; остальные Поместные Православные Церкви — новоюлианскому.

Византийская послееиконоборческая традиция, к-рая определяет богослужение всей правосл. Церкви, сформировалась ок. VIII в. на основе древних литургических традиций Иерусалима и К-поля. Источники, подробно описывающие структуру к-польского Г. ц. в доиконоборческую эпоху, не сохранились, однако анализ порядка следования кондаков в визант. *Кондакарях* и некие др. косвенные источники позволяют предположить (*Лентковской.* 2001), что богослужение было близко к древнему (до VII в., но отраженному в источниках до X в. включительно) иерусалимскому, где в отличие от послееиконоборческого Г. ц. начинался с Рождества Христова; описания подвижных и неподвижных праздников не образовывали 2 разных разделов богослужебных книг, а выписывались вперемешку; но, как и в послееиконоборческом Г. ц., подвижный годовой цикл помимо Великого поста и Пятидесятницы уже включал подготовительный предпостовой период и неделю после Пятидесятницы; Великий пост и Пятидесятница имели сложную внутреннюю структуру (хотя сама система памятей этих периодов в древних иерусалимских памятниках устроена иначе, чем в

визант. послеиконоборческих); набор важнейших неподвижных праздников был близок к послеиконоборческому (подробнее см. ст. *Иерусалимское богослужение*).

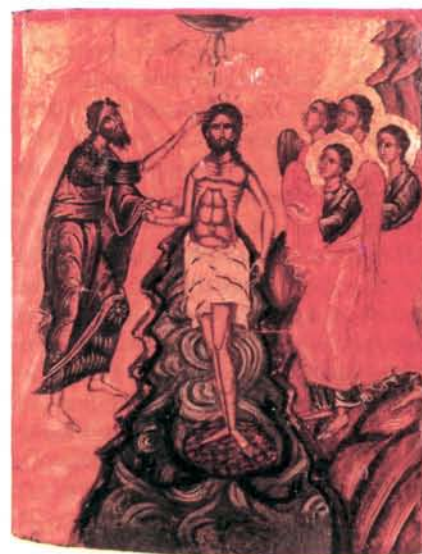
В послеиконоборческую эпоху определяющими в правосл. мире становятся к-польские синаксарь (система праздников и памятей Г. ц.) и лекционарная система, впервые описанные в Типиконе Великой ц. и легшие в основу визант. монастырских Типиконов. Важнейшей особенностью Г. ц. в визант. послеиконоборческой традиции является строгое разграничение подвижного и неподвижного компонентов — богослужение этих периодов описывается в разных разделах Типиконов и Лекционариев; гимнографический материал также разделен по разным книгам: в *Триоди* — песнопения годового подвижного круга, в *Минее* — песнопения годового неподвижного круга. Песнопения недельного цикла — *седмичного круга* — помещены в *Октоихе* (при этом известны памятники, в к-рых подвижный и неподвижный круги смешиваются, напр., в западнорус. «*Златой Матице*» 1-й пол. XVI в. (РНБ. Погод. 1024) минейные тексты последовательно приурочены к триодному циклу (неделям по Пятидесятнице)).

Началом литургического года считается 1 сент. (в древних иерусалимских памятниках для начала Г. ц. выбирался праздник Рождества Христова или Богоявления, в нек-рых к-польских памятниках началом Г. ц. выступает 23 сент.). Значимой вершиной является праздник Пасхи, организующий весь подвижный круг, а также праздники *Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня* (14 сент.) и Рождества Христова и Богоявления. Этим праздникам часто предшествует предпразднство и последует поспразднство и отдание. Кроме постов среды и пятницы (к-рые отменяются в т. н. *сплошные седмицы*) Г. ц. содержит неск. однодневных постов, а кроме Великого поста — еще 3 (до XII в. 2) многодневных.

Подвижный богослужебный круг. Центром этого периода, как и в др. традициях, является праздник Пасхи (Светлого Христова Воскресения). Период Великого поста продолжается 6 недель и завершается в пятницу перед *Лазаревой субботой* (нек-рые источники называют последним днем Великого поста *Вели-*

кую среду). Далее следует пост Страстной (или Великой) седмицы, непосредственно предшествующей празднику Пасхи. Пасхальной седмицы носит название Светлой (или Новой; греч. τῆς διακαινησίμου, букв. — обновления) и завершается праздником *Антипасхи* (Неделей ап. Фомы); празднование Пасхи продолжается до среды перед праздником *Вознесения Господня* (на 40-й день после Пасхи), к-рый всегда приходится на четверг и празднуется до пятницы следующей недели; период Пятидесятницы замыкают Троицкая родительская суббота, Пятидесятница (или Троица), ее поспразднство и отдание и праздник Всех святых в воскресенье после Пятидесятницы, вслед за к-рым сразу начинается Апостольский (или Петров) пост. Великому посту предшествует ряд подготовительных недель. К VII в. уже существовали Мясопустная и Сыропустная недели (воскресенья) (промежуток между ними уже является приготовлением к посту, когда прекращается вкушение мяса); в IX–X вв. подготовительный период открывался *Блудного сына неделей*, а не позднее XI в. перед ней было прибавлено еще одно воскресенье — Неделя о мытаре и фарисее, с к-рой в наст. время начинается пение Триоди Постной (в древнем иерусалимском богослужении притчи о блудном сыне и о мытаре и фарисее служили чтениями самого Великого поста). Как период Великого поста, так и период Пятидесятницы имеют сложную внутреннюю структуру, особыми посвящениями отмечены все воскресенья этих периодов и большинство суббот, а также ряд седмичных дней (напр., в среду 4-й седмицы по Пасхе совершается праздник *Преполовения Пятидесятницы*). Период года вне Великого поста и подготовительных к нему недель, Пятидесятницы и Недели всех святых формально считается временем, когда памятей подвижного круга нет (его принято называть временем пения *Октоиха*), хотя подвижный круг определяет на весь год порядок следования гласов *Октоиха* и утренних воскресных евангельских чтений, а в значительной степени и порядок чтения Апостола и Евангелия.

Неподвижный богослужебный круг. В доиконоборческую эпоху в визант. традиции сложился круг

Крещение Господне.
Икона. XVII в. (Национальный исторический музей, София)

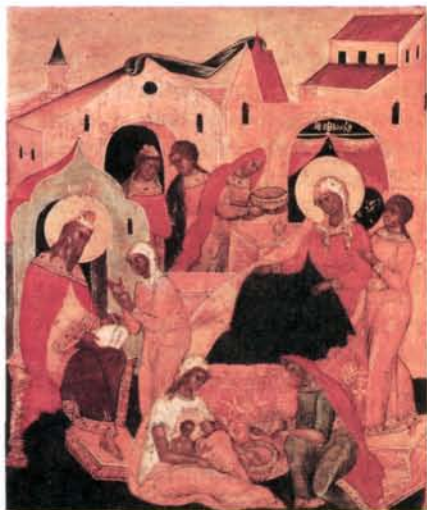
важнейших неподвижных *Господских праздников*. К кон. IV в. в Иерусалиме таковыми были праздники Рождества Христова и *Крещения Господня*, а также *Обновления* (т. е. освящения — греч. εὐκαιρία) главных иерусалимских храмов. К IV–V вв. восходит традиция соблюдать посты предрождественский и в кануны Рождества Христова, Крещения Господня (навечерия или сочельники; греч. παρασωνή) и Обновления. Вне Иерусалима в V–VI вв. день после Обновления, получивший имя праздника Воздвижения Креста Господня, стал более важным праздником, чем само Обновление. Значительными эти 3 неподвижных праздника остались и в послеиконоборческую эпоху, причем перед Рождеством Христовым (в рамках 40-дневного *Рождественского поста*) были установлены воскресенья св. отцов (ветхозаветных праведников) и праотцов (букв. — [воскресенье] перед [воскресеньем] отцов) и 5-дневное предпразднство, последний день к-рого является навечерием праздника; после Рождества Христова было установлено воскресенье св. Богоотцов (сродников Христа по плоти) и 6-дневное поспразднство, а на 7-й день — праздник Обрезания Господня; период между Рождеством Христовым и Крещением Господним (Богоявлением) получил наименование св. дней (святок), когда отменяется всякий пост (кроме последнего дня святок, являющегося постным днем навечерия Крещения Господня); особый статус полу-

чили недели (воскресенья) и до и после праздников Воздвижения Креста Господня и Богоявления, а также дни до (предпразднства) и после (попразднства) этих праздников. С VI в. на следующий день после Рождества Христова начали совершать Собор Пресв. Богородицы (ранее праздник в честь Пресв. Девы в К-поле отмечался в воскресенье перед Рождеством Христовым), а на следующий день после Богоявления — Собор Иоанна Предтечи.

Дата Рождества Христова определила и даты др. праздников, с ним связанных, — Благовещения Пресв. Богородицы, Обрезания и Сретения Господня (существовал в Иерусалиме в кон. IV в.), Рождества св. Иоанна Предтечи и др. По образцу цикла Господских праздников начал формироваться цикл *Богородичных праздников*, к древнейшим из них помимо Благовещения относится Успение Пресв. Богородицы (15 авг.).

Рождество св. Иоанна Крестителя.
Икона. Мастер Семен Бороздин.
Кон. XVI — нач. XVII в.
(ГРМ)

Огромное значение в древности имели памяти святых, многие из к-рых после IV в. в отличие от раннехрист. эпохи стали общецерковными (*Спасский*. Месяцеслов). Послейконоборческий Типикон Великой ц. указывает на каждый день года неск. памятней, хотя гимнографические тексты выписаны далеко не для каждой из них. В различных редакциях *Студийского устава* также встречаются дни без всякого последования воспоминанемому святому — но уже в Минеях студийской эпохи одно или даже неск. гимнографических последований выпи-

саны на каждый день. Со временем число празднуемых святых, имеющих богослужебные последования, возросло. Так, в *Иерусалимском уставе* нет ни одного дня, не являющегося праздником или же памятью святого, имеющего собственное последование; в совр. изданиях Минеи на каждый день года дано 1–2 гимнографических последования (в совр. рус. изданиях Минеи встречаются и дни с 4–5 последованиями).

В доиконоборческих и ранних послеиконоборческих памятниках значительное место занимают памяти *освященных храмов*, по количеству сравнимые с памятнями святых. В позднейшую эпоху, особенно в связи с распространением Иерусалимского устава, празднование обновлений храмов перестает быть общепринятой практикой, в календаре сохраняется лишь неск. таких памятней (напр., Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, храма вмч. Георгия в Лидде, храма вмч. Георгия в Киеве), а место этих памятней в приходской и монастырской практике занимают *престольные праздники*, т. е. празднование дат посвящений, а не дней, когда храмы освящали. Большое значение в позднейшую эпоху получают и многочисленные праздники в честь чтимых икон Божией Матери.

В иконоборческую эпоху появляются перечни наиболее значимых праздников в Г. ц., напр. у Иоанна Эвбейского († ок. 744) (*Sermo in conceptionem S. Deiparae* // PG. 96. Col. 1473–1476, 1497). В XI в. Никон Черногорец пишет о делении праздников на великие, средние и малые; в позднейших памятниках это деление еще более уточняется (см. ст. *Знаки праздников Месяцеслова*). Из числа великих в XII–XIV вв. выделяются 12 наиболее значимых, к-рые получают название *двунадесятые праздники*: Воздвижение Креста Господня, Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятница, Преображение, Рождество Пресв. Богородицы, Введение Пресв. Богородицы во храм, Успение Пресв. Богородицы.

Помимо Великого поста в визант. традиции установились еще 3 продолжительных периода поста: к IX–X вв. 40-дневный Рождественский (или Филиппов) пост (15 нояб. — 24 дек.) и подвижный (от 1 до 6 не-

дель) Апостольский (Петров) пост (с понедельника после воскресенья после Пятидесятницы до 28 июня, 29 июня — праздник апостолов Петра и Павла), а к XII–XIII вв. — Успенский (1–14 авг., перед праздником Успения Пресв. Богородицы). В течение года особо выделились однодневные посты в дни Усекнове-

Преображение.
Икона. 1546 г.
(мон-рь Ставроникита, Афон)

ния главы Иоанна Предтечи (29 авг.), Воздвижения Креста и в Крещенский сочельник (5 янв.).

Нехалкидонские восточные Церкви. Восточно-сирийский обряд. Ряд Церквей восточно-сир. обряда следуют юлианскому календарю, другие (прежде всего униаты) — григорианскому, сохраняя в нек-рой степени деление Г. ц. на 50-дневные периоды (седмины), к-рых насчитывается 9. Каждый из них охватывает 7 воскресных дней, за исключением первого и последнего периодов, к-рые продолжаются 4 воскресенья (в средневек. толкованиях это объясняется тем, что они посвящены Кресту). Эта стройная схема на практике нарушается, и продолжительность нек-рых периодов может изменяться.

Период Благовещения наступает за 4 недели до Рождества Христова (25 дек.) и охватывает еще 2 недели после него. С 1 дек. начинается Рождественский пост, к-рый продолжается до самого дня праздника (иногда он называется пост Моисея). В 1-е воскресенье после Рождества вспоминается поклонение

волхвов, бегство в Египет и избие-ние Вифлеемских младенцев, а во 2-е — Обрезание Господне, Сретение и пребывание Отрока Иисуса в храме среди учителей. Период Богоявления составляет 7–8 недель в зависимости от даты Пасхи. Периоду Великого поста предшествует пост ниневитян, установление к-рого, по легенде, связано с эпидемией чумы при католикосе Иезекииле (566–581). По положению в Г. ц. пост ниневитян напоминает визант. седмицу после Недели о мытаре и фарисее. Великий пост продолжается 7 недель. 1-я и 4-я седмицы Великого поста носят название «недели тайн», потому что в это время, как и в первые 3 дня Страстной седмицы, в древности ежедневно совершалось Причащение Преждеосвященными Дарами. Окончанием Великого поста считается либо пятница перед Входом Господним в Иерусалим, либо Великая среда. Пасхальный период продолжается 7 недель, до праздника Вознесения. Отсчет недель начинается с воскресенья после Пасхи, к-рое называется Новым. Период апостолов начинается с воскресенья Пятидесятницы и продолжается 7 недель, период Лета начинается с воскресенья Нусардель (от персид. Nawasard — Новый год) и также продолжается 7 недель. Период Илии является подготовительным к празднику Креста (14 сент.) и продолжается 7 недель; в 4-е воскресенье вспоминается Обретение Креста. Неподвижный праздник Креста в любом случае должен отмечаться раньше этого воскресенья. В последнюю пятницу периода Илии празднуется память этого пророка, к-рый считается провозвестником Второго пришествия Христова. Праздник Креста соединяет воспоминание обретения Креста св. имп. Еленой и явление небесного знамения св. имп. Константину, а также напоминает о том, что знаменем Второго пришествия и начала Суда будет явление Креста на небе. Период Моисея после праздника Креста является временем покаяния, в течение к-рого в богослужении главенствует тема Креста. Хотя тексты служб рассчитаны на 7 недель, на практике этот период никогда не превышает 4 недель, что свидетельствует об ином делении года в древности. В IX в. (а возможно, и ранее) период Моисея считался началом литургического года.

Период Освящения (или Обновления) Церкви (также называется периодом Входа) занимает 4 недели между периодом Моисея и периодом Благовещения.

В течение года помимо продолжительных постов полагаются краткие посты, от 1 до 3 дней (пост Мар Зайи после 2-го воскресенья после Рождества Христова, пост дев после 1-го воскресенья после Богоявления), однако на практике они давно не соблюдаются.

Памятей святых значительно меньше, чем в др. христ. традициях. Часть их имеет фиксированную дату, часть связана с подвижным циклом праздников и обычно совершается по пятницам. Деве Марии посвящена пятница 2-й недели перед Рождеством Христовым и 26 дек. (т. н. Похвала Деве). Иоанн Креститель вспоминается в пятницу 1-й седмицы после Богоявления и 7 янв., апостолы Петр и Павел — в пятницу 2-й седмицы после Богоявления и 29 июня.

Остальные пятницы до начала Великого поста также посвящены святым. Даже недели в этот период отсчитываются от пятниц, а не от воскресений. В 7-ю пятницу Великого поста совершается память прав. Лазаря, в пятницу Светлой седмицы — память персид. исповедников, пострадавших в период гонений при царе Шапуре II (339/40–379), в 7-ю пятницу после Пасхи — память 72 учеников. Пятница после Пятидесятницы, называемая Пятницей золота, посвящена воспоминанию 1-го чуда апостолов Петра и Иоанна — исцелению хромого (Деян 3. 1–10). Исключениями являются только память ап. Аддая в 5-е воскресенье после Пасхи и память 12 апостолов и отцов I Вселенского Собора, к-рая совершается в 1-е воскресенье Лета.

Церкви западно-сирийской традиции (прежде всего униаты) следуют новоюлианскому или григорианскому стилю (за исключением приходов в Св. земле, к-рые сохраняют юлианский стиль). Рукописи Лекционариев до X–XI вв. свидетельствуют о существовании системы 50-дневных периодов, аналогичных восточно-сир. традиции. Г. ц. начинается 1 окт. с празднования Освящения собора в Эдессе (313). Набор Господских и Богородичных праздников совпадает частично с визант. традицией, частично с восточно-сир.

Г. ц. начинается с периода Освящения Церкви (последнее воскресенье окт. или 1-е воскресенье нояб.). Следующее воскресенье называется «Посвящение Церкви». Недели, предшествующие празднику Рождества Христова (25 дек.), посвящены воспоминаниям о благовестии Захарии о Благовещении Пресв. Деве, о посещении Девой Марией прав. Елисаветы, о рождении Иоанна Предтечи, об откровении Иосифу.

Рождественский пост начинается 1 дек. (обязателен для всех верных только с 15 дек.). На следующий день после Рождества Христова совершается Похвала Богородице (26 дек.), затем, после Богоявления, празднуется память Иоанна Предтечи (7 янв.). 2 февр. отмечается Сретение. За 3 недели до начала Великого поста совершается пост ниневитян. Недели Великого поста посвящены воспоминанию чудес, совершенных Христом (1-е воскресенье — Чудо в Кане Галилейской). В среду 5-й седмицы отмечается Воздвижение Креста и принятие христианства Авгарем, царем Эдесским. 25 марта отмечается Благовещение. С недели после праздника Пятидесятницы начинается 7-недельный период апостолов. Такой же по продолжительности период в конце Г. ц. посвящается Кресту. Празднику апостолов Петра и Павла (29 июня) предшествует пост (16–28 июня, сейчас пост начинается 26 июня). 6 авг. отмечается Преображение Господне. Успение Пресв. Богородицы, как и во всех монофизитских Церквях, празднуется дважды — 15 янв. и 15 авг. Последнему празднику предшествует 15-дневный пост. 8 сент. празднуется Рождество Пресв. Богородицы.

Среди особо почитаемых святых — Игнатий Богоносец (20 дек.), 4 евангелиста (20 мая), 12 апостолов (30 июня), Симеон Столпник (2 сент.).

В армянском богослужении на протяжении средних веков сосуществовали неск. календарных систем; в наст. время обычно используется григорианский календарь. Арм. лекционарная система восходит к иерусалимской традиции, но испытала влияние визант., сир. и лат. традиций. Г. ц. делится на Господские праздники (главные из к-рых — Богоявление, Пасха, Преображение, Успение, Воздвижение — называются праздниками шатров; к числу Господских относятся также и др.

праздники — в честь Богородицы, Креста и Церкви и все воскресные дни), памяти святых и постные дни.

Пасхальный круг начинается за 10 недель до Пасхи с т. н. Начального поста [Ар'аджаворац'] (упом. в правосл. богослужебных книгах как *ἀρχὴν βρεῖων πόστῳ* — Триодь Постная. Ч. 1. Л. 9). Великий пост продолжается 7 недель, включая Страстную седмицу. После Пятидесятницы совершается 7-дневное поспразднство, через 5 недель после к-рого начинается пост перед праздником Преображения (14-е воскресенье после Пасхи). 3-дневное поспразднство Преображения завершает пасхальный круг.

5 подвижных праздников (Преображение, Успение Пресв. Богородицы, Воздвижение Креста, воскресенье, ближайшее к 18 нояб., Богоявление) являются точками отсчета недель для той части Г. ц., к-рая не входит в круг пасхальных праздников. Успение празднуется в воскресенье, ближайшее к 15 авг., и имеет поспразднство в 9 дней. Воздвижение приходится на воскресенье, ближайшее к 14 сент., и имеет поспразднство в 7 дней. За 50 дней до Богоявления (6 янв.) начинается Иснакац (50-дневный пост), к-рый отсчитывается от воскресенья, ближайшего к 18 нояб. Раздельных праздников Рождества Христова и Крещения нет, праздник Богоявления 6 янв. совмещает в себе оба воспоминания (тем не менее в V–VIII вв. Рождество в Армении могло праздноваться отдельно). На 8-й день после него празднуется Обрезание (13 янв.), на 40-й — Сретение (14 февр.), за 9 месяцев до Богоявления — Благовещение (7 апр.).

Из визант. традиции в XIII–XVIII вв. были заимствованы праздники Рождества Пресв. Богородицы (8 сент.), Введения Пресв. Богородицы во храм (21 нояб.) и Зачатия Богородицы прав. Анной (9 дек.). В 6-е воскресенье после Пятидесятницы совершается праздник Обретения фимамника и ризы Пресв. Богородицы, а в 3-е воскресенье после Успения — Обретение пояса Пресв. Богородицы.

Кроме Воздвижения празднуются Обретение Креста в Иерусалиме в 326 г. (в 7-е воскресенье после Воздвижения), Явление Св. Креста в Иерусалиме в 351 г. (5-е воскресенье после Пасхи), Обретение Креста на горе Вараг в 653 г. (3-е воскресенье после Воздвижения).

В честь Церкви отмечаются следующие праздники: на Антипасху — основание Церкви и обращение язычников, в 3-е воскресенье после Пасхи — основание Иерусалимской Церкви, в 3-е воскресенье после Пятидесятницы — основание собора в Эчмиадзине, в субботу перед Успением — его освящение, в субботу перед Преображением — праздник Ветхозаветного кивота и Новозаветной Церкви, в субботу перед Воздвижением — освящение храма Воскресения Христова в Иерусалиме, во вторник, в среду и в четверг после Воздвижения — освящение храмов Рождества Христова в Вифлееме, Вознесения и Успения в Иерусалиме.

Помимо Начального, Великого и поста Пятидесятницы в арм. обряде имеются малые посты, по 5 дней, перед Преображением, Успением, Воздвижением, перед обретением мощей св. Григория Просветителя и накануне времен года (лета — прор. Илии, осени — Варагского Креста, зимы — св. Иакова Нисибинского).

Памяти святых совершаются только в те дни, когда нет праздников или постов, за исключением памяти прор. Ионы (в пятницу Начального поста), Усекновения главы Иоанна Предтечи (в субботу после Пасхи), памяти прор. Илии (в седмицу после Пятидесятницы).

Коптское богослужение. Копт. Церковь доныне следует александрийскому году, к-рый сходен с юлианским (отличаются названия месяцев, каждый из 12 месяцев состоит из 30 дней, в конце года имеется дополнительный, 13-й, месяц (*Ἐλαφόμενα ἡμέρα*), состоящий из 5 или 6 (каждый 4-й год) дней). Начало Г. ц. приходится в зависимости от 4-летнего цикла на 29 или 30 авг. (по юлианскому календарю).

К числу 7 великих Господских праздников относятся Рождество Христово (29 (28) Хойака (Киака)/25 дек.), Крещение (11 Тобе/6 янв.), Благовещение (29 Паремготеп/25 марта), Вход Господень, Пасха, Вознесение, Пятидесятница. Празднованию Рождества Христова предшествует подготовительный период и навечерие. На следующий день после него совершается праздник Поклонения волхвов. Богоявление также предшествует навечерию.

Малыми Господскими праздниками считаются: Обрезание Господне (6 Тобе/1 янв.), Чудо в Кане (13 То-

бе/8 янв.), Сретение (8 Эмшира/2 февр.), Великий четверг, Фомино воскресенье, Вхождение Христа (или Св. Семейства) в Египет (24 Пашонса/19 мая), Преображение (13 Месоре/6 авг.), а также Освящение храма Воскресения в Иерусалиме и Обретение (Воздвижение) Креста (16–17 Тоута/13–14 сент.; Обретение Креста св. Еленой и имп. Ираклием празднуется также 10 Паремготеп/6 марта). К малым праздникам причисляется и Новый год (Навруз — 1 Тоута/29 авг.).

Неск. раз в календаре фигурирует однодневное празднование Благовещения, Рождества Христова и Воскресения Господня (24 янв., 23 февр., 23 июля), что, видимо, связано с характерной для коптов и эфиопов практикой частого воспоминания ряда центральных событий Свящ. истории и наиболее почитаемых народом святых. Вместе с тем др. примеры указывают на попытки привязать подвижные праздники к конкретным числам (напр., 25 марта — Воскресение Христа из мертвых, 1 апр. — явление Иисуса Христа ап. Фоме, 3 мая — Вознесение Христова). В нек-рых календарях Рождество Христово отмечается 22 авг.

В честь Божией Матери установлено ок. 30 праздников. Среди них особо выделяются Благовещение Иоакиму о рождении Богородицы (7 Месоре/31 июля), Рождество Богородицы (двойной праздник: 1 Пашонса и 10 Тоута/26 апр. и 7 сент.), Введение Богородицы во храм (3 Хойака/29 нояб.), Ее явление в Зейтуне (24 Паремготеп/20 марта), Успение Девы Марии (21 Тобе/16 янв.) и Взятие Ее в небесную славу (16 Месоре/9 авг.), Освящение первого храма в честь Богородицы (21 Паоне/15 июня). Кроме того, 21-го числа каждого месяца по копт. календарю регулярно совершается празднование в честь Божией Матери.

Периоды поста схожи с периодами поста в визант. традиции. К главным относятся Великий пост (7 недель перед Пасхой, включая Страстную седмицу), Апостольский (с понедельника после праздника Пятидесятницы до праздника апостолов Петра и Павла (5 Эпепа)), Рождественский (43 дня начиная с 16 Хатора/12 нояб.; при этом первые 3 дня называются постом Авраама, Александрийского патриарха (976–979)) и пост перед праздником Взятия

Богородицы в небесную славу (15 дней начиная с 1 Месоре/25 июля). Строгий пост совершается накануне праздника Богоявления. Вероятно, из сир. традиции заимствован 3-дневный пост ниневитян (за 10 недель до Пасхи) и 7-дневный пост Ираклия (за 8 недель до Пасхи; этот пост считается также 1-й седмицей Великого поста, к-рая компенсирует отсутствие поста по субботам и воскресеньям). Постными являются среды и пятницы в течение года (кроме периода Пятидесятницы).

В богослужении копт. Церкви отразилось и древнеегип. деление года на 3 больших периода: разлив Нила (12 Паоне — 9 Паопе/6 июня — 6 окт.), сев (10 Паопе — 10 Тобе/7 окт. — 5 янв.), урожай (11 Тобе — 11 Паоне/6 янв. — 5 июня). В зависимости от периода в состав литургии включаются особые молитвы.

В копт. календаре помимо общехрист. имеется множество имен егип. и сир. святых, среди к-рых есть и монофизитские деятели (Сефир Антиохийский, Тимофей Элур, Диоскор, Иаков Нисибинский и др.). Памяти арх. Михаила, обоих апостолов с именем Иаков (Зеведеев и брат Господень), мц. Феклы повторяются неск. раз в год. Среди оригинальных праздников — исцеление Иова (1 Тоута/29 авг.), чудо свт. Василия (13 Тоута/10 сент.), открытие церковью Константином (10 Паоне/4 июня), вознесение Еноха (24 Эпепа/18 июля), видение прор. Иезекииля (27 Эпепа/21 июля) и др. На каждый месяц приходится неск. воспоминаний освящения храмов.

Эфиопское богослужение. Эфиоп. Церковь пользуется тем же календарем, что и копт., но названия месяцев иные. Годы, образующие 4-летний високосный цикл, называются по имени евангелистов. Помимо астрономического календаря, как и у коптов, используется деление на сезоны по природным явлениям: периоды ветров, засухи, сева, дождей. Г. ц. начинается с памяти Иоанна Крестителя (1 Маскарама/29 авг.).

В эфиоп. Церкви — 9 главных Господских праздников: Воплощение (Благовещение) (29 Маггабита/25 марта), Страстная седмица (считается не периодом, а единым праздником), Воскресение (Пасха) (иногда включается в Страстную седмицу), праздник ап. Фомы (во вторник Светлой седмицы; иногда вместо него в перечень включается воскре-

сенье Осанн, т. е. Вход Господень в Иерусалим), Вознесение, Утешитель (Пятидесятница), Гора Фавор (Преображение) (13 Нахасе/6 авг.), Рождество Христово (29 Тахсаса/25 дек.), Богоявление (Крещение) (11 Тэрра/6 янв.) и связанное с ним празднование Чуда в Кане (12 Тэрра/7 янв.) (иногда толкуется как отдельный праздник).

Для каждого подвижного праздника есть фиксированная дата (в расчете, что Пасха — 25 марта). Как и в др. традициях, великим праздникам предшествуют подготовительные периоды и навечерия. На следующий день могут совершаться аналогии визант. Соборов (напр., после Воплощения (Благовещения) — праздник в честь арх. Гавриила).

К малым Господским праздникам относятся Воздвижение Креста (17 Маскарама/14 сент.), Обрезание Господне (6 Тэрра/1 янв.), Умножение (букв. — Благословение) хлебов (т. е. чудо насыщения 5 тыс. чел.) (28 Тэрра/24 янв.), праздник Симеона (Сретение) (8 Йаккатита/2 февр.), Обретение Креста (св. Еленой и имп. Ираклием) (10 Маггабита/6 марта), Вход в Египет (24 Гэнбота/19 мая). Иногда к ним причисляют еще 3 воскресенья и канун Рождества Христова и Преполовение поста.

В эфиоп. Г. ц. помимо 3 больших циклов, связанных с Рождеством Христовым, Пасхой и Пятидесятницей, выделяются периоды разной продолжительности (от 3 месяцев до 1 дня), названные по великим праздникам или по антифонам, к-рые поются в это время: Иоанна Предтечи (1–8 Маскарама/29 авг. — 7 сент.), Захарии (8 Маскарама/7 сент.), Плодов (9–15 Маскарама/8–14 сент.), Обновления (букв. — Возведения) храма в Иерусалиме (16 Маскарама/15 сент.), Креста (17–25 Маскарама/16–22 сент.), Цветов (26 Маскарама — 5 Хэдара/23 сент. — 1 нояб.), 1-го Наставления (Астамхеро) (6 Хэдара — 13 Тахсаса/2 нояб. — 9 дек.; этот период появился в литургических рукописях только в XVII в. и включал 9 воскресных дней, 7 из к-рых имели те же посвящения, что и недели Великого поста; в совр. книга период длится 5 недель, не имеющих особых названий), Предвозвещения — Схождения — Пришествия, Жениха (неделя перед Рождеством Христовым), Рождественский (до кануна

праздника Богоявления), Богоявления (продолжается до начала Великого поста).

Период Великого поста (иначе пост Христа) начинается с понедельника после воскресенья Встречи (к-рое иначе называется Наставление или по антифону — «Который сошел») и продолжается 40 дней. 1-я седмица (изначально — подготовительная) называется пост Ираклия или Моисей, а следующие за ней — по евангельским зачалам, читаемым в соответствующие воскресенья (о посте (святости), храм, о расслабленном, Елеонская гора, о верном рабе, о Никодиме). Страстная седмица, к-рая начинается с вечера пятницы перед Входом Господним в Иерусалим, не относится к Великому посту.

Кроме Великого поста существует неск. постов разной продолжительности: пост Чуда на горе Куск-вам (память освящения церкви на месте, где, по преданию, остановилось Св. Семейство во время бегства в Египет) (пост продолжается 40 дней, с 26 Маскарама по 6 Хэдара/23 сент. — 2 нояб.), пост пророков (43 дня до Рождества Христова, с 16 Хэдара — 12 нояб. по 28 Тахсаса — 24 дек.), пост накануне Богоявления, пост ниневитян (понедельник, вторник, среда 2-й подготовительной к Великому посту седмицы, за 10 недель до Пасхи), пост апостолов (с понедельника после Пятидесятницы до праздника апостолов Петра и Павла (в эфиоп. Синаксаре — 5 Хамле/29 июня; в литургических книгах этот праздник посвящается 12 апостолам, тогда как память Петра и Павла отмечается особо 25 Санае/19 июня, а также 25 Маскарама/22 сент.)), пост накануне праздника Взятия Божией Матери в небесную славу (1–16 Нахасе/25 июля — 9 авг.).

Помимо постов существуют особые покаянные дни (букв. — Заклинания) в течение года: 1-я среда после начала года (Иоанна Крестителя), пятница накануне Входа Господня, вечер Пятидесятницы, 1-я пятница поста пророков, пятница после Воздвижения Креста, 1-я среда в период Цветов, среда перед началом Великого поста, среда и пятница 3-й седмицы Великого поста, начало сезона дождей (26 Санае — 21 июня).

В XV в. имп. Зара Якобом были определены 32 (в наст. время 33)

Богородичных праздника, среди к-рых выделяются: праздники, связанные с жизнью Пресв. Богородицы, — Введение во храм (3 Тахсаса/29 нояб.), Успение (Преставление) (21 Тэрра/16 янв.; этот праздник включает также темы Ее Вознесения на небеса, Приснодевства и др.), Рождество (1 Гэнбота/26 апр.), Зачатие прав. Анной (7 Нахасе/1 авг.), Успение (Взятие в небесную славу) (16 Нахасе/9 авг.); праздники в честь Ее имен (напр., Завета благодати (милосердия) — 16 Йаакатита/11 февр.); праздники воспоминания явлений и чудес по Ее заступничеству (напр., явление Ильдефонсу Толедскому — 22 Тахсаса/18 дек.); праздники памяти освящения храмов во имя Пресв. Богородицы (напр., всех храмов во Св. земле — 20 Сана/15 июня).

В эфиоп. календаре отмечено множество памятней святых, среди к-рых — ветхозаветные патриархи, цари и пророки, апостолы и евангелисты, эфиоп. цари, монахи и св. жены, архангелы. Из общехрист. святых особо почитаются вмч. Георгий, свт. Фрументий, просветитель Эфиопии, мученики Кирик и Иулитта и др. Из копт. традиции заимствованы праздники в честь мириад ангелов, 4 животных и небесных священныхков (видимо, 24 старцев Апокалипсиса), воспоминание смерти Адама и Евы и др.

Особенностью эфиоп. Г. ц. является ежемесячное (в определенный день) совершение 18 особенно популярных праздников в честь Господа, Божией Матери и святых (напр., Пресв. Троица, Крест, Спаситель мира, Рождество Божией Матери, Завет благодати, арх. Гавриил, вмч. Георгий и др.).

Латинский Запад. Классическая схема Г. ц. в римском обряде — деление его на 3 большие части: богослужение времени (или периодов) (Temporale), к-рое включает круг Рождественских праздников (периоды Адвента и Рождества Христова) и круг пасхальных праздников (предпасхальный пост, Свящ. триденствие (Великие четверг, пятница и суббота), праздник Пасхи и пасхальное время (Пятидесятница)); рядовые недели в течение года (per annum) (33–34 воскресенья вне 2 кругов); памяти святых (Sanctorale) (Куницлер. 2001).

Литургическим началом Г. ц. является 1-е воскресенье Адвента

(в древности 1 марта или 25 дек.). В средние века было принято вести счет недель от великих праздников — Рождества Христова, Богоявления, Пасхи, Пятидесятницы, а также считать воскресенья Адвента и Великого поста (в ряде ранних памятников точками отсчета выступают также октава апостолов Петра и Павла, память св. Лаврентия (10 авг.) и арх. Михаила (29 сент.), Пурификация (Очищение; аналог визант. праздника Сретения) и Успение Девы Марии).

Важным нововведением *Ватиканского II Собора*, по инициативе к-рого Г. ц. был значительно изменен, явилось установление 3-летнего цикла библейских чтений. Если раньше все 4 Евангелия прочитывались за год, то теперь в течение одного из 3 годовых циклов (А, В, С) читается только одно из 3 синоптических Евангелий (от Матфея, от Марка, от Луки). Евангелие от Иоанна читается каждый год в определенные периоды. В зависимости от цикла меняется содержание отдельных периодов Г. ц.

Центрами рим. Г. ц. являются праздники Рождества Христова (25 дек.) и Пасхи. Хотя в документах II Ватиканского Собора сделан акцент на праздновании Пасхи, в комментариях к ним обычно подчеркивается, что оба праздника посвящены одному и тому же — прославлению Господа и воспоминанию совершенного Им Искупления (Adam. 1981).

Рождественский цикл. 3-недельный подготовительный период перед Богоявлением — Адвент (от лат. *adventus* — пришествие) был известен на Западе с кон. IV в. и сначала носил аскетический, а не литургический характер, будучи связан с приготовлением к таинству Крещения. В рим. обряде он закрепился в составе Г. ц. только к времени понтификата свт. Григория Великого († 604). В отличие от др. зап. традиций рим. 4-недельный Адвент привязан к Рождеству, а не к Богоявлению и начинается в воскресенье, ближайшее к памяти св. ап. Андрея (30 нояб.).

Со 2-й пол. VI в. на 8-й день после Рождества Христова в Риме совершалось празднование в честь Пресв. Девы (Natale Sanctae Mariae) (1 янв.), к-рое после Тридентского Собора было заменено воспоминанием Обрезания Господня и октавой

Рождества, однако вновь восстановлено после II Ватиканского Собора. Воскресенье внутри рождественской октавы с 1921 г. посвящается Св. Семейству.

В отличие от визант. традиции в праздник Богоявления (6 янв.) вспоминалось не Крещение Иисуса Христа, а поклонение волхвов. Крещению же и первому чуду в Кане была посвящена октава Богоявления (известна с VIII в., в наст. время отменена, поэтому Крещение празднуется в воскресенье после Богоявления).

С VIII в. известно 6 воскресений *post Theophaniam* (после Богоявления) (после Тридентского Собора их насчитывалось от 4 до 6; в случае ранней Пасхи пропущенные воскресенья после Богоявления обычно вставлялись между 23-м и 24-м после Пятидесятницы). В связи с отменой в наст. время периода *post Theophaniam* праздник Богоявления соединяется с Адвентом и Рождеством в единый цикл.

Пасхальный цикл. Понятие *sacrum triduum* (священное триденствие) известно с кон. IV в. (*Ambros. Mediol. Ep. 23. 12–13; Aug. Ep. 55. 14, 24*) и первоначально включало Великие пятницу, субботу и Пасху. На протяжении средних веков пасхальный день обособился от триденствия, под к-рым стали понимать Великие четверг, пятницу и субботу. При этом по аналогии с триденствием Страстей появилось триденствие Воскресения (пасхальное воскресенье и Светлые понедельник и вторник).

Период Великого поста в Риме в IV–V вв. составлял 3 недели (*Socr. Schol. Hist. eccl. V 22*). Это видно и по распределению чтений в древнейших Лекционариях. Поскольку Г. ц. начинался в Риме 1 марта, ровно 3 недели предшествовали самой ранней дате Пасхи (22 марта). Впосл. название «средняя» (*mediapna*) долгое время сохранялось за неделей, предшествующей Входу Господню в Иерусалим. К сер. V в. Великий пост увеличился до 6 недель, включая Страстную, и был назван Четыредесятницей (*Quadragesima*). В связи с особой системой подсчета постных дней этот период начинался в среду, к-рая с XVI в. стала называться Пепельной (*Dies cinerum*).

Содержание недель поста менялось на протяжении истории. Первоначально они были посвящены

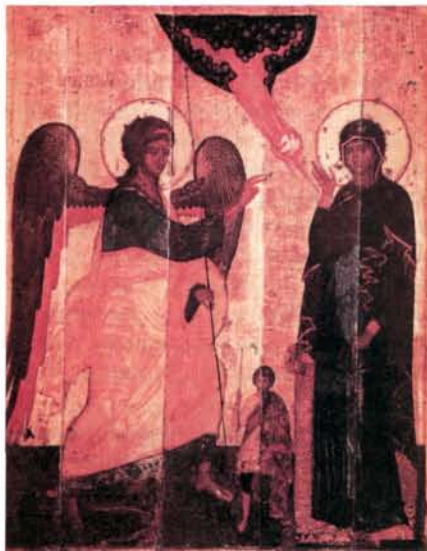

отдельным этапам оглашения, затем — воспоминанию историй ветхозаветных патриархов и пророков. Ряд недель Великого поста в средние века было принято называть по первым словам антифонов (напр., 4-е воскресенье — *Laetare*). Сейчас в 1-е и 2-е воскресенья Великого поста вспоминаются Искушение и Преображение Господне. Значение следующих недель зависит от одного из 3 годовых циклов чтений (оно может быть крещальным, христологическим или покаянным).

В VI–VIII вв. в рим. Г. ц. появляются подготовительные к Великому посту недели — Семидесятница (*Septuagesima*), Шестидесятница (*Sexagesima*) и Пятидесятница (*Quinquagesima*), а также октавы Пасхи и Пятидесятницы и 22–27 воскресений после Пятидесятницы (*post Pentecosten*) (после Тридентского Собора их всегда было 24). В наст. время эти элементы Г. ц. частично отменены (*Maur.* 1983–1994).

Посты 4 времен года (*Quattuor tempora*) являются особенностью рим. традиции. По одной из версий, они установлены папой Сирицием (384–399) в связи со спорами о посте (теория Х. Ханнини), по другой — возникли в III–IV вв. как замена языческих обычаев отмечать дни начала жатвы (июнь–авг.), сбора винограда (сент.), сева озимых (дек.) (теория Ж. Морена). В VI в. к 3 сезонам прибавилась еще весна, а в XI в. дни поста были закреплены за конкретными датами — 1-й неделей Великого поста, октавой Пятидесятницы, неделей после Крестовоздвижения (14 сент.), неделей после памяти св. Лукии (13 дек.).

Другие праздники. В отличие от Г. ц. Вост. Церквей рим. Г. ц. постоянно претерпевал изменения за счет введения большого числа новых праздников. Часть их заимствована из визант. традиции (напр., Преображение Господне, Успение, Рождество, Введение во храм, Благовещение, Сретение (или Очищение) Девы Марии), остальные являются оригинальными, внесенными в Г. ц., как правило, для подкрепления одного из догматов (напр., Тела Христова, Сердца Иисусова, Царя Христа, Непорочного зачатия, Розария, 7 скорбей Девы Марии; в отличие от визант. традиции праздник в честь Пресв. Троицы не совпадает с Пятидесятницей и отмечается в следующее за ней воскресенье).

Благовещение со св. Феодором Тироном.
Икона. 2-я пол. XIV в. (НГОМЗ)

Наиболее значительные изменения на протяжении веков претерпел Санкторал (праздники в честь святых). Если в календаре 354 г. фигурировало всего 22 памяти святых, то к 1950 г. их было уже 262, не считая местночтимых святых и Богородичных праздников, так что празднования в честь святых стали вытеснять службы рядовых воскресений. В 1969 г. число общецерковных памятей было резко сокращено (исключено более 100 святых). В наст. время рим. календарь содержит 4 торжества в честь святых (Иосифа Обручника, Рождества Иоанна Крестителя, апостолов Петра и Павла, Всех святых; в России к ним прибавляется еще память ап. Андрея), 23 праздника, 63 обязательных и 95 необязательных памятей святых (последнее число колеблется за счет местночтимых святых). При этом мн. памяти древних святых получили более низкий статус или перестали быть общеобязательными.

Особенности Г. ц. в других западных обрядах. В амвросианском обряде структура Г. ц. в целом похожа на рим. (максимальное сближение произошло после II Ватиканского Собора), однако сохраняются некие отличия. 1-е воскресенье Адвента, с которого начинается литургический год, приходится на праздник св. Мартина (11 нояб.), поэтому Адвент продолжается 6 недель. В 6-е воскресенье отмечается Благовещение. Богоявление совершается в воскресенье между 2 и 8 янв. С 1625 г. на следующий день после Богоявления праздновалось возвра-

щение Св. Семейства из Египта. Сейчас праздник заменен празднованием в честь Св. Семейства в 4-е воскресенье после Богоявления. Великий пост начинается в воскресенье (*Dominica in capite Quadragesimae*). До отмены периодов после Богоявления и после Пятидесятницы было 15 воскресений, после Усекновения главы Иоанна Предтечи — 4 или 5, особо отмечалось 1-е воскресенье окт., 1 воскресенье перед Освящением соборной церкви и 3 воскресенья после. Сейчас сохранилось празднование Освящения в 3-е воскресенье окт.

В галликанском обряде наиболее важным отличием от рим. также был период Адвента, к-рый в Галлии начинался с памяти св. Мартина (11 нояб.) и был привязан к Богоявлению (6 янв.). Поскольку на период Адвента приходилось 40 постных дней, он считался зеркальным отражением Великого поста. Рождество Христово 25 дек. стало отмечаться в Галлии только с кон. V в. Праздник в честь Пресв. Богородицы 18 янв. известен с VI в., с VII в. он стал праздноваться как Успение Пресв. Богородицы. Великий пост начинался в воскресенье и продолжался 5 недель. Особенностью пасхального периода были 3-дневные покаянные службы (*Rogationes*) перед праздником Вознесения Господня, учрежденные Мамертом, еп. Вьеннским, во 2-й пол. V в.

В испано-мосарабском обряде Г. ц. в наст. время реформирован по рим. образцу. В древности его началом считалось 1 янв. (в литургических книгах служба этого дня называется *In caput anni* (На начало года)), теперь — 1-е воскресенье Адвента. Период Адвента совпадает с амвросианским и галликанским (в древности продолжался 5 или 6 недель, сейчас — 6). Благовещение празднуется 18 дек., поскольку Толедский X Собор (656) запретил любые праздники в период Великого поста. Великий пост начинается в воскресенье, к-рое называется Мясопустным (*De carnes tollendas*). Празднование Входа Господня в Иерусалим известно с VII в. В средние века неск. раз в течение года совершались особые 3-дневные покаянные службы (между Вознесением и Пятидесятницей, после Обрезания, перед памятями сщмч. Киприана (16 сент.) и св. Мартина (11 нояб.)).

Протестантские деноминации

унаследовали строй Г. ц. от католич. Церкви. Церкви лютеран. традиции сохранили большую часть Господских праздников, Сретение, Благовещение, памяти Иоанна Крестителя, арх. Михаила, апостолов, Марии Магдалины. Мн. протестанты отмечают также памяти Вифлеемских младенцев и Всех святых, хотя в целом Санкторал потерял свое литургическое значение. Введено неск. новых праздников учительного характера (напр., праздник Реформации — 31 окт.).

Лит.: *Νικόδημος Ἀγορεύτης*. Ἐορτοδρόμιον Θεσσαλονίκης, 1806, 1987³. 3 т.; *Дебольский Г. С.*, *прот.*. Дни богослужения правосл. католической вост. Церкви: [В 2 т.]. СПб., 1846³, 1901¹⁰. М., 1996⁶; *Покровский А.* Год библейский, год церковный // ПБЭ. Стб. 456–467; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов; *Kellner K. A. H.* Neortologie oder das Kirchenjahr und die Heiligenfeste in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Freiburg i. Br., 1901; *Скабалланович*. Типикон; *MacArthur A. A.* The Evolution of the Christian Year. L., 1953; *Pascher J.* Das liturgische Jahr. Münch., 1963; *Киприан (Керн)*, архим. Литургика: Гимнография и эортология. П., 1964. М., 2002; *Righetti M.* Manuale di storia liturgica. Mil., 1969³. Vol. 2: Anno liturgico; *Nocent A.* The Liturgical Year. Collegeville, 1977. 4 vol.; *Strobel A.* Ursprung und Geschichte des Frühchristlichen Osterkalenders. B., 1977; *Adam A.* The Liturgical Year: Its History and Its Meaning after the Reform of the Liturgy. N. Y., 1981; *Maur H.* Auf der Feiern im Rhythmus der Zeit. Regensburg, 1983–1994. 2 Bde; *Talley Th. J.* The Origins of the Liturgical Year. N. Y., 1986; *Kranemann B.* Zu Geschichte und Bedeutung des deutschen Begriffs «Kirchenjahr» // AfLW. 1991. Bd. 33. S. 35–42; *Bieritz K. H.* Das Kirchenjahr: Feste, Gedenk- und Feiertage in Geschichte und Gegenwart. Münch., 1994⁶; *Beckwith R. T.* Calendar and Chronology, Jewish and Christian: Biblical, Intertestamental and Patristic Studies. Leiden, 1996; Passover and Easter / Ed. P. F. Bradshaw, L. A. Hoffman. Notre Dame (IN), 1999. 2 vol.; *Abegg M. G., Jr.* Calendars, Jewish // Dictionary of New Testament Background / Ed. C. A. Evans, S. E. Porter. Downers Grove (Ill.), 2000. P. 180–183; Between Memory and Hope: Readings on the Liturgical Year / Ed. M. E. Johnson. Collegeville, 2000; *Ray W. D.* 15 August and the Development of the Jerusalem Calendar. Diss.: Notre Dame (Ind.), 2000; *Куцилер М.* Литургия Церкви / Пер. с нем.: Е. Верещагин. М., 2001. Кн. 3; *Петковский А. М.* К-польский и иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. 2001. № 4. С. 70–78.

А. А. Каченко

ГОЗИЙ [лат. Hosius; польск. Hozjusz] Станислав (5.05.1504, Краков — 5.08.1579, Капраника, близ Рима), кард., деятель католич. Контрреформации. В 1519–1520 гг. учился на фак-те свободных искусств Краковского ун-та. В 1530–1533 гг. изучал юриспруденцию в Падуанском и Болонском ун-тах в Италии. Д-р канонического и граж-

данского права (1534). Сначала был сторонником реформы католич. Церкви в духе *Эразма Роттердамского*, принадлежал к краковскому кружку гуманистов. В 1523–1527 гг. принимал участие в издании сочинений Эразма; в 1528 г. перевел на латынь и издал вместе с греч. текстом одну из гомилий свт. Иоанна Златоуста. Позднее Г. встал на позиции католич. Контрреформации.

Был секретарем еп. Кракова П. Томицкого, служил в польск. королевской канцелярии. С 1538 г. секретарь польск. кор. *Сигизмунда I*. Был пожалован церковными бенефициями в Вильно, Троках, Велюне, Вислице и Кракове. Каноник Варминского (1538), Краковского (1540) и Сандомирского (1542) капитулов. Рукоположен во пресвитера в 1543 г. 3 февр. 1549 г. стал епископом Хелминским (Кульским), официально назначен 12 июля 1549 г. В 1550 г. назначен инквизитором в Померанской епископии. Был послом польск. кор. *Сигизмунда II Августа* при дворах папы Римского *Юлия III*, герм. имп. *Карла V* и его брата кор. Фердинанда. 11 мая 1551 г. стал епископом Варминским (Эрmlandским). Формально не принадлежал к польск. католич. иерархии (Варминское еп-ство подчинилось Рижскому архиеп-ству, а после ликвидации последнего в марте 1562 — непосредственно папе), Г. активно участвовал в делах католич. Церкви в Польше. Составленное им «Исповедание христианской католической веры» (*Confessio fidei catholicae Christiana*) было принято в 1551 г. провинциальным Петроковским Собором (1-я ч. издана в 1553 в Кракове; вполн. переведено на все европ. языки и выдержало 39 изд.). Под влиянием Г. было запрещено распространение книг польск. гуманиста А. Фрич-Моджевского, выступавшего за церковную реформу, светское образование и создание национальной польск. Церкви. В 1551–1552 гг. Г. принял участие в работе *Триденского Собора* как представитель польск. короля и польск. епископата. Вместе с папским нунцием А. *Литтомано* выступал за проведение репрессий против иноверцев.

В 1558 г. папа *Павел IV*, желая сделать Г. советником, вызвал его в Рим. В 1560 г. папа *Пий IV* отправил Г. нунцием в Вену, где тому удалось убедить имп. Фердинанда I возобновить прерванную в 1552 г. работу

Триденского Собора. 30 янв. 1560 г. или, по др. сведениям, 26 февр. 1561 г. Пий IV назначил Г. кардиналом-пресвитером ц. св. Лаврентия (*S. Laurentii in Panisperna*). В 1562–1563 гг. Г. был одним из папских легатов, председателем заседавших на заключительных заседаниях Триденского Собора. В соборных постановлениях отразилось учение Г. о мессе (гл. обр., 21-я и 22-я сессии в 1562). В 1564 г. он вернулся в Польшу. На сейме в Парчеве (1564) Г. вместе с папским нунцием Дж. Ф. Коммендоне добился от кор. Сигизмунда II Августа признания определений Триденского Собора и издания эдикта об изгнании из Польши иноверцев-иностранных. Постановления Триденского Собора в Речи Посполитой были признаны фактически на Петроковском сейме (1572) и официально в 1577 г. В 1565 г. Г. провел Собор Варминского еп-ства; в тогдашней резиденции Варминских епископов, в г. Бранево (Браунсберге), там была основана духовная семинария. После смерти Пия IV (1565) нек-рые кардиналы выдвигали Г. кандидатом на Папский престол.

Для борьбы против протестантизма Г. в 1564 г. пригласил в Варминское еп-ство *иезуитов*, к-рые в 1564–1565 гг. основали в Бранево свою первую коллегию в Польше (*Collegium Hosianum*). В 1565 г. друг Г., Коммендоне, получил от Сигизмунда II Августа грамоту, разрешавшую иезуитам обосновываться на проч. польск. землях. В 1569 г. по совету Г. иезуиты были приглашены в Литву (в Вильно) Виленским еп. Валерианом Протасевичем.

В 1566 г. папа *Пий V* назначил Г. легатом (*legatus designatus*) на провинциальном Соборе Гнезненского архиеп-ства и легатом а latere в Варминском еп-стве. Выступая против идеи создания польск. национальной Церкви и примирения с протестантами, Г. вместе с Коммендоне воспрепятствовал проведению «национального Собора» (1566), одним из инициаторов к-рого был примас Яков Уханский, стремившийся привести к согласию католиков и протестантов. В 1566 г. на Люблинском сейме Г. выступал против требований протестантов изгнать из Польши *антитришитариев*, а после издания королевского эдикта об их изгнании настоял на объявлении, что этим эдиктом не признается законность др. сект.

В 1569 г. Г. был направлен кор. Сигизмундом II Августом с дипломатической миссией в Рим, где и пребывал до конца жизни, продолжая оказывать влияние на польск. церковные и гос. дела. После смерти Сигизмунда II Августа (1572) на выборах короля Речи Посполитой Г. поддержал кандидатуру Генриха Валуа, к-рый и был избран королем (1573). После бегства Генриха Валуа из Польши во Францию (1574) Г. выступал за избрание польск. королем герм. имп. Максимилиана II и только после смерти последнего (1576) принес присягу избранному королем *Стефану Баторио*. Г. старался воспрепятствовать признанию новоизбранными королями т. н. Варшавской конфедерации, одобренной сеймом, созданным в период междуцарствия (1573), и гарантировавшей религ. мир, равноправие и свободу вероисповедания. После того как Генрих Валуа (1574) и Стефан Баторий (1576) дали присягу о соблюдении Варшавской конфедерации, Г. не переставал доказывать необязательность такой присяги. Под влиянием Г. большая часть польск. католич. иерархии на Петроковском Соборе (1577) осудила и прокляла Варшавскую конфедерацию, торжественно приняв постановление Тридентского Собора.

В 1573 г. папа *Григорий XIII* назначил Г. папским пенитенциарием. При содействии Г. в Риме был основан Польский приют (*hospicium*) и при нем ц. во имя св. *Станислава* (1578).

Г. — автор многочисленных богословских, полемических и поэтических произведений. Он придавал большое значение противостоящей протестантизму святоотеческой традиции. Полемика Г. с лютеранином *Й. Бренцем* в соч. «Опровержение пролегомен Бренца» (*Confutatio prolegomenon Brentii*. Coloniae, 1560) имела европ. значение и резонанс. Из его богословских трудов также известно соч. «О месте и власти Римских Первосвященников в Церкви Христовой и Соборах» (*De loco et auctoritate Romani Pontificis in Ecclesia Christi et conciliis*. Coloniae, 1567), написанное в 1563 г.

Соч. «Исповедание христианской католической веры» Г. инспирировало создание гравюры Т. Третера с апологетическим изображением католич. Церкви, впервые опубликованной в иллюстрированном ка-

техизисе (*Typis Ecclesiae Catholicae ad instar brevis laicorum catechismi*. Venetiis, 1574). Обстоятельства создания этой гравюры Г. описал в письме к кард. Карло *Борромео* от 20 мая 1573 г. На ее основе было выполнено неск. триптихов, сохранившихся до наст. времени в ряде костелов в окрестностях г. Олыштын.

Г. похоронен в рим. ц. Санта-Мария ин Трастевере. Третером была подготовлена серия гравюр о жизни Г. (*Theatrum Virtutum Stanislai Hosii*) в связи с возможной канонизацией кардинала. Однако процесс канонизации Г. начат в католич. Церкви лишь в наст. время.

Соч.: *Opera omnia*. Coloniae, 1584. 2 vol.; *Epistolae* / Wyd. J. Hipler. Cracoviae, 1879–1888. 2 vol.; *Poezje* / Wyd. A. Kamińska. Olsztyn, 1980; *Odparcie przedłożeń Brencjusza: [O uciśnionym Słowie Bożym]* / Przeł. J. Wojtkowski. Olsztyn, 2001.

Лит.: *Eichhorn A.* Der Ermländische Bischof und Card. St. Hosius. Mainz, 1854–1855. 2 Bde; *Жукович П. Н.* Кард. Гозий и польск. Церковь его времени. СПб., 1882; *Bernacki L.* La doctrine de l'Église chez le card. Hosius. P., 1936; *Grabka G. M.* Card. Hosii doctrina de Corpore Christi mystico in luce saeculi XVI. Wash., 1945; *Zdrodowski F. J.* The Concept of Heresy according to Cardinal Hosius. Wash., 1947; *Zaorski F.* Doctrina card. S. Hosii de coelibatu ecclesiastico adversus haereses saeculi XVI. R., 1957; *Wojtylska H. D.* Cardinal Hosius: Legate to the Council of Trent. R., 1967; *Wojtowicki J.* Kult maryjny służki Bożego Stanisława Hozjusza, biskupa warszawskiego, legata papieskiego na Soborze Trydenckim. R., 1979; *Falczyk B., Misziurek J.* Hozjusz Stanisław // *Encyklopedia katolicka*. Lublin, 1993. T. 6. Kol. 1257–1260; *Treter T.* Rewia cnot Stanisława Hozjusza / Przeł. W. Steffen; Przeł. biogr. aut. opatrzył T. Batóg. Poznań, 2004.

В. П. Пономарёв

ГО́ИШ [португ. *Góis*] Дамиан ди (1502, Аленкер — 30.01.1574), португ. гуманист и ученый, одним из первых познакомил европейцев с традициями Эфиопской Церкви. Род. в знатной семье и в 1511 г. стал пажом при дворе кор. Мануэла I (1469–1521), в 1523 г., при кор. Жуане III (1521–1557), Г. был послан секретарем миссии *Feitoria de Frandres* в Антверпен, где за 5 лет познакомился с идеями и деятелями Реформации. В 1528 г. в Англии он встретился с Т. Мором. В 1529 г. Г. ездил с дипломатическими поручениями к польск. кор. Сигизмунду в Краков и Вильно, а в 1531 г. — ко двору дат. кор. Фредерика I. Эти поездки дали ему возможность хорошо познакомиться с учителями ранней Реформации *И. Бугенхагеном*, *Эразмом Роттердамским*, *Ф. Меланхтоном* и *М. Лютером*, и их идеи произвели на Г. большое впечатление. В 1530 г. в

Лиссабоне он встретил эфиоп. свящ. Цага Зааба (от эфиоп. — благодать Отца), посланного к португ. королю эфиоп. царем Лебна Денгелем просить военной помощи для отражения мусульм. нашествия имама *Ахмада Ибрахима аль-Гази*. Г. подробно расспросил эфиоп. священника о его стране и состоянии Эфиопской Церкви, результатом чего явились 2 книги, написанные им по-латыни: «Посольство великого индийского императора пресвитера Иоанна» (1532) и «Верования, религия, нравы эфиопов под властью священника Иоанна» (1540). Однако в книгах было описано не столько действительное состояние Эфиопской Церкви, сколько представления самого Г. о том, какой должна быть христ. Церковь не только в Эфиопии, но и повсюду. Эти книги вызвали, с одной стороны, большой интерес у европ. гуманистов, к-рых очень привлекал «мистический и мудрый» Восток, в т. ч. и Эфиопия, а с другой — серьезное неодобрение у членов инквизиции.

В дальнейшем Г. долго жил в Италии и во Фландрии, затем заведовал португ. архивами в Торре-ду-Томбу. В 1566–1567 гг. по поручению кардинала-инфанта Энрике он написал и издал историю королей Мануэла I и Жуана III. Но научная деятельность не спасла его от преследования инквизиции. В 1573 г. Г. был арестован и заточен в мон-рь, где и скончался.

Соч.: *Legatio Magni Indicum Imperatoris Presbyterii Ioannis ad Emanuelem Lusitaniae Regem in 1513*. Antw., 1532; *Fides, religio, moresque Aethiopum sub imperio Pretiosi Ioannis*. Lovanii, 1540. Parisiis, 1541; *Crónica do Felicissimo Rei D. Manuel*. Lisboa, 1619. Coimbra, 1926; *Damian de Gysis* Schrift über Glaube und Sitten der Äthiopier / Hrsg. S. Uhlig, G. Bühning. Wiesbaden, 1994. (*Äthiopistische Forschungen*; Bd. 39).

Лит.: *Bataillon M.* Études sur le Portugal au temps de l'humanisme. [Coimbra], 1952. P. 149–196; *Aubin J.* Le latin et l'astrolabe. Lisbonne; P., 1996. Vol. 1. P. 211–235; *Damiao de Gysis: Uma homenagem de Lisboa*. Lisboa, 2002; *Barreto L. F.* Damiao de Goes: Os caminhos de um humanista. [Lisbo], 2002.

С. Б. Чернецов

ГОЙТА́Н [Гойтан] (упом. в 1345), иконописец вел. кн. Симеона Иоанновича Гордого (1341–1353). Летописные источники сообщают, что в 1345 г. «мастер старейшина иконьником Гойтан» начал расписывать Спасский на Бору собор «казною и велением» умершей к этому времени вел. кнг. Анастасии (до крещения —

Августы Гедеминовны). О живописцах, подрядившихся в Спасском соборе, известно также, что они — «мастера старейшины и начальницы быша Руссии родом, а гречестии ученицы: Гоитан и Семен, и Иван, и прочие их ученицы и дружина» (ПСРЛ. М., 2000^р. Т. 10. С. 216, 217).

Работы в Спасском соборе велись спустя год после того, как «греци, митрополичи письцы, Фегностовы» расписали ц. Успения Пресв. Богородицы, Михайловский храм и ц. прп. Иоанна Лествичника. Др. сведений о нахождении Г. с дружиной под особым покровительством митр. Феогноста не обнаружено. Итоги иконописных работ в Кремле летописец подвел в 1346 г.: «В лето 6854 кончали подписывати три церкви на Москве камены, святого Спаса и святого Михаила, и святого Ивана Лествичника».

Лит.: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.: Л., 1950. С. 372; *Карамзин.* ИГР. Т. 4. Примеч. 372; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 144.

Гойя [Гойя-и-Лусьентес; испан. Goya у Lucientes] Франсиско Хосе де (30.03.1746, Фуэндетодос, близ Сарагосы — 16.04.1828, Бордо, Франция), испан. худож.

Выходец из семьи мастера-позолотчика. Первоначальное образование получил в сарагосской школе монашеского ордена Эсколапиос о. Хоакина, с 14 до 18 лет посещал мастерскую Х. Лусана-и-Мартинеса, где вместе с Ф. Байеу (впосл. художник при дворе испан. короля) занимался копированием офортов и эстампов. Одновременно в художественной школе сарагосского скульптора Х. Рамиреса Г. делал копии с гипсовых слепков. В 1763 г. расписал деревянный реликварий (не сохр.) для церкви Фуэндетодоса. В 1764 и 1766 гг. безуспешно пытался поступить в мадридскую Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернандо. В 1770–1771 гг. побывал в Италии, участвовал в конкурсе пармской Академии художеств, выставив картину на заданную тему — «Ганнибал с высоты Альп взирает на покоренные им земли Италии» (не сохр.), вернувшись в Сарагосу, выполнил заказы на росписи гр. Собрадиель (дворец, капелла в картезианском мон-ре Аула Деи) и семейства Рамолинос (приходская церковь).

Поселившись в Мадриде после женитьбы (1773) на Хосефе Байеу,

ной монохромности и использованию в компози-

«Богоматерь — Царица мучеников». Эскиз росписи купола ц. Нуэстра Сеньора дель Пилар. 1780 г. (музей собора Ла-Сео, Сарагоса)

ции и фактуре контрастных сопоставлений; это

Г. познакомился с творчеством Д. Веласкеса, интерес к которому определил становление Г. портретиста, и фресками Дж. Б. Тьеполо. На художественных пристрастиях Г. сказались также традиц. ориентация Испании не на Рим, а на Парму и Неаполь (и интерес к творчеству Дж. М. Креспи, А. Маньяско) и вкусы королевского двора, в коллекцию которого входили работы Брейгеля, Босха, Рубенса. Своими подлинными учителями Г. называл Веласкеса, Рембрандта и натуру.

Медленное формирование Г. как художника не мешало его быстрой и успешной карьере: в 1780 г. за картину «Распятие» он был принят в возглавляемую А. Р. Менгсом Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернандо, в 1785 г., после выполнения неск. портретов, стал заместителем директора живописного отделения Академии Сан-Фернандо, в 1786 г. был назначен живописцем короля, в 1789 г. стал придворным художником, в 1795 г., после смерти Ф. Байеу, — директором Академии Сан-Фернандо, в 1797 г. — ее почетным директором, а в 1799 г. — «первым придворным живописцем».

Работа Г. для двора началась с подготовки картонов (1776–1792, в наст. время все — Прадо, Мадрид) для гобеленов королевской мануфактуры Санта-Барбара; эти картины на темы из народного быта исполнены радости жизни (напр., «Продавец посуды», 1779, парные «Майский праздник в долине Сан-Исидоро» и «Капелла Сан-Исидоро», 1778, все — Прадо), интенсивны по цвету и тонко нюансированы. По изобразительным и декоративным задачам картоны для ковров близки к панно Г., выполненным в 1887 г. для виллы Эль-Капричо в Аламеде мадридских покровителей художника герцога и герцогини Осуна. Живописная насыщенность ранних работ Г. перекликается с интересом художника к напряжен-

проявилось в 1-й серии рисунков и офортов Г. (по произведениям Веласкеса, 1778), где он применил акватинту, позволявшую достичь тончайших живописных эффектов.

Первые крупные работы, выполненные Г. для Церкви, связаны с заказом на эскизы фресок сарагосской ц. Нуэстра Сеньора дель Пилар (к 80-м гг. XVI в. увеличена из-за наплыва паломников на поклонение чудотворному яшмовому столпу, на котором Богородица явилась ап. Иакову Зеведееву). Г. было предложено расписать малый сев.-зап. купол церкви, поместив там композицию «Богоматерь — Царица мучеников».

«Богоматерь — Царица мучеников». Роспись купола ц. Нуэстра Сеньора дель Пилар. 1780–1781 гг.

Первые 2 эскиза Г. были отклонены решением капитула из-за их композиционной смелости, что было воспринято художником как оскорбление и принудило его оставить фрески (1780–1781) незаконченными. Вскоре Г. выполнил ряд композиций на религ. сюжеты: «Святое Семейство» (1785), «Смерть св. Иосифа», «Молитва св. Лутгарды», «Св. Бернард Клервоский и св. Роберт Молезмский» (все — 1783) — для церкви мон-ря Санта-Ана в Вальядолиде и др.

Портреты Г. 90-х гг. XVIII в. (Г. М. Ховельяноса-и-Рамиреса, Л. Моратина и др.) передают чувство одиночества и уязвимость человека. Душевный разлад, болезнь,

приведшая к глухоте, усугублялись для Г. сознанием общественного кризиса и атмосферой, царящей в стране: на престол Испании в это время взошел Карл IV, к-рый разделял правление с супругой Марией Луизой и их фаворитом доном Мануэлем Годоем, за Пиринеями началась война, сделавшая насилие и страх обыденными явлениями жизни. Среди произведений Г. этих лет, сатирически или иносказательно касающихся человеческой греховности, несчастий, страхов перед неизвестным, соблазнов зла и безумств жизни, – серия фантазмагорий «Капричос» (80 офортов с комментариями, 1799), к работе над к-рой он приступил после монументальной росписи ц. Санта-Куэва в Кадисе (1791–1797).

Не прерывая работу над «Капричос», в 1798 г. за 3 месяца Г. выполнил росписи придворной ц. Сан-Антонио де ла Флорида, расположенной в зап. предместье Мадрида. Он создал единый фресковый ансамбль, расписав купол, конху апсиды, 2 полукруглых люнета в рукавах креста, своды трансепта и 4 пандатива подкупольного кольца. В конхе изображен в виде треугольника символ Св. Троицы в окружении 12 ангелов; сцена «Поклонение Имени Господа» композиционно ограничена навершием мраморного алтаря. Сюжетом подкупольной росписи послужило описание свящ. Круассе в «Христианских анналах» (перевод о. Хосе Франсиско де Ислы) чуда, совершенного в Лиссабоне св. Антонием Падуанским, к-рый, узнав о несправедном обвинении, воскресил убитого, чтобы тот назвал истинного преступника. Г. отошел от текста легенды, вопреки сюжету истории поместив сцену не в залах капитула, а под открытым небом, на фоне пейзажа. Эмоционально динамичная сцена, представленная на нижней окружности купольной сферы, образована единой цепью фигур, вписанной в иллюзионистическую балюстраду. Особый размах композиции сообщает «растворенность» сцены в пейзаже, что делает ее эмоциональным центром модели мира, преобразованного благодаря чуду и лишаящего смерть ее самодовлеющего характера. На арках и сводах церкви изображены ангелы.

В нач. XIX в. Г. написал неск. парадных портретов, жестких по своей откровенности (портрет королев-

ской семьи, 1801, Прадо; портрет М. Годоя, 1801, Академия Сан-Фернандо), а также близкие к романтизму лирические портреты, живописно насыщенные и пластичные (портрет гр. де Чинчон, 1800, Прадо). В 1815 г. за картины «Обнаженная маха» и «Одетая маха» (ок. 1802, Прадо; до 1831 их назы-

Роспись купола ц. Сан-Антонио де ла Флорида. 1798 г.

вали «Цыганка» и «Венера») Г. предстал перед судом восстановленной инквизиции (протокол допроса не сохр.).

В этот период в живописи Г., особенно в его графических сериях, звучность и утонченность светлых оттенков сменились сумрачностью, поглощающей фигуры, к-рые проступают сквозь тьму, изредка озаряемую вспышками света («Бедствия войны», 82 листа, 1810–1813, изд. ок. 1820, и «Диспаратес», 22 листа, 1815, опубл. в 1863). Г. «разрушает лица» и деформирует тела, перенаселяющие безразличный мир; гримасы, маски, от к-рых порой неотличим реальный облик, погружают лица в пространство абсурда – театр жестокости (офорт «По дороге в ад»; «Дом умалишенных», «Трибунал инквизиции», «Процессия флагелантов», 1812–1813; «Похороны сардинки», ок. 1813, Академия Сан-Фернандо). «Мучение формы», живописная скоропись и та мера незаконченности, к-рая достигается обнажением технического приема, способны передать мир становлений и разрушений («Пожар», «Кораблекрушение», 1808–1809) и определяют манеру Г. 10-х гг. XIX в. Совр. художнику события получили оценку в картинах «Восстание 2 мая 1808 года в Мадриде» и «Расстрел повстанцев в ночь на 3 мая 1808 года» (обе – 1814, Прадо).

В 1819 г. Г. поселился в загородном доме на берегу р. Мансанарес,

к-рый получил название «Дом глухого» («Кинта-дель-Сордо», снесен в 1910), и расписал маслом его стены (1820–1823; живопись перенесена на холст, с 1878 в Прадо). В этих росписях образы трагической безысходности переплетаются с образами полета, надеждой на освобождение от кошмаров и на спасение, с упованием на к-рое также связано обращение Г. к экспрессивной, напоминающей визионерские полотна Д. Эль Греко, религ. живописи («Христос в Гефсиманском саду», 1819, Прадо; «Моление о чаше», 1819, духовное уч-ще Сан-Антонио, и др.).

После недолгого пребывания в доме своего друга Хосе Дуасо, где Г. скрывался от политических репрессий, он, дождавшись амнистии (май 1824), покинул Испанию Фердинанда VII. В Бордо, в добровольном изгнании, Г. продолжал занятия творчеством («Молочница из Бордо», 1826, Прадо; многочисленные литографии, в т. ч. серия «Бордоские быки», портреты соотечественников). Еще при жизни Г. его творчество обрело общеевроп. значение, а в посл. повлияло не только на судьбу искусства XIX–XX вв. (от Э. Делакруа, импрессионистов и экспрессионистов до совр. графики), но и на события вне сферы художественной культуры (напр., в 1987 в Испании учреждена кинематографическая премия «Г.», ставшая самой престижной в стране).

Лит.: *Benya A. H.* Франсиско Гойя. СПб., 1908; *Lafuente Ferrari E.* Goya: The fresco in S. Antonio de la Florida in Madrid. N. Y., 1955; *Holland V. B.* Goya: A pictorial biography. L., 1961; *Harris T.* Goya: Engravings and Lithographs. Oxf., 1964. 2 vol.; *Прокофьев В. Н.* «Капричос» Гойи. М., 1969; Goya: [Exhibition Cat.] Royal Gallery of Paintings, Mauritshuis, The Hague, 4 July – 13 Sept. 1970. [S. l., 1970]; *Licht F.* Goya: Beginn der modernen Malerei. Düsseldorf, 1985; *Weik D.* Die Verarbeitung von Fremdvorlagen im Werke Francisco Goyas. Stuttgart., 1986; *Ортега-и-Тассет Х.* Гойя и народное / Пер. с исп.: А. Ю. Миролюбова. М., 1991; *он же.* Веласкес. Гойя / Пер. с исп., вступ. ст.: И. Е. Ершова, М. Б. Смирнова. М., 1997; *Кантерева Т. П.* Гойя. М., 2003.

Т. Ю. О.

ГОЛА [греч. Ἰερὰ Μὲν τῆς Γόλας], муж. действующий мон-рь в честь иконы Божией Матери «Животный Источник», принадлежит Моневасийской и Спартанской митрополии Элладской Православной Церкви. Расположен на вост. склоне горного массива Тайгет на высоте 1010 м, в 4 км от с. Горани.

Его название происходит от слав. слова «голый», т. к. окрестности мон-ря были безлесными. Г. также именуется мон-рем Золотого источника.

Соборный храм построен в 1632 г. и спустя неск. лет украшен фресками худож. Димитрием Какавасом из Нафплиона. Нартекс был пристроен позднее и расписан в 1653 г. анагностом Николаем Сарантисом. Среди изображений святых в нартексе помещены фигуры античных философов, писателей и гос. деятелей: Платона, Аристотеля, Гомера, Фукидида и Солона. В 1692 г. собор был перестроен. В кон. XVIII в. мон-рь был razoren турками. В его восстанавлении в 1805 г. активно участвовал митр. Хрисанф. Иноки помогали Греческой революции 1821–1829 гг. Г. действовал до 1922 г., затем был подчинен расположенному недалеко мон-рю Зербица.

В кон. 90-х гг. XX в. мон-рь начал восстанавливаться игум. архим. Ананией. В наст. время в обители 1 инок, игумен — архим. Нектарий (Костопулос) (Δίπτουχα. 2005. Σ. 696). Лит.: Γόλας, Μονή // ΟΝΕ. Т. 4. Σ. 604–605; Κόκορης Δ. Θ. Ὁρθόδοξα Ἑλληνικά Μοναστήρια. Ἀθήνα, 1997. Σ. 257; Λέκκος Ε. Π. Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1998. Т. 2. Σ. 112–114.

ГОЛАН [евр. גֹּלָן, *gōlān*; греч. Γαυλὼν или Γολάν, позднее — Γαυλάνη]. 1. Левитский город в *Васане* (Заиорданье), в уделе колена Манассии, отданный сынам Гирсоновым; самый северный из 3 городов-убежищ (Втор 4. 43; Нав 20. 8; 21. 27; 1 Пар 6. 71). Этимология Г. до конца неясна: слово могло произойти либо от араб. *gwl* (обходить), либо от евр. *glh* (пруд) или *gbl* (межевой камень). Точное местоположение Г. неизвестно. Оно было забыто уже в эпоху раннего средневековья. В Талмуде название упоминается, но относится к территории, а не к поселению (Мегилла. 3. 1). В наст. время принято отождествлять Г. с Сахам-эль-Джаулан, находящимся в 18 км к востоку от *Галилейского моря* (на зап. берегу р. Эль-Аллан, на окраине Голанских высот).

В эпоху единого Израильского царства Г. был культовым и адм. центром. После того как в 886 г. до Р. Х. гессуриане и *арамеи* захватили 60 городов в Васане (1 Пар 2. 23), Г. стал столицей Гессура. В III или I в. до Р. Х. от Г. произошло название пров. Гавланитида (Голанитида), на-

ходившейся к востоку от Галилеи (*Ios. Flav. Antiq.* IV 5. 3; XVII 8. 1; XVIII 4. 6; *De bell.* I 4. 4, 8; II 9. 1; 12. 8; 20. 6; III 3. 1; 10. 10; IV 1. 1). Она делилась на Верхнюю и Нижнюю. В 63 г. до Р. Х. Г. был приписан к новой пров. Ватанея (название происходит от Васана) и оставался в ее составе и в визант. эпоху. Евсевий Кесарийский говорит о Г. как о большом селении в Ватанее (*Euseb. Onomast.* 64. 68).

2. От Г. также происходит совр. название (появилось не ранее кон. XIX в.) плато в сев.-зап. части Заиорданья — Голанские высоты (евр. רמת הגולן; др. название — מישור; ср.: 3 Цар 20. 23, 25). Это вулканическое плато, простирающееся от р. Ярмук на юге до склонов горы Ермон на севере, располагается на 900 м выше уровня моря в сев.-зап. части, на 250 м выше — на юге, а в районе Галилейского м. — на 200 м ниже уровня моря. Природные условия изначально предопределяли месторасположение поселений на данной территории. В связи с естественными препятствиями на севере и на юге все дороги проходили через Голанские высоты с востока на запад, причем и здесь проход возможен лишь через небольшие участки. Исторически Голанские высоты делятся на 3 части: плодородный юг, каменистый центр, пригодный только для выпаса скота (центр подразделяется еще на 2 района — верхний на востоке, более засушливый, и нижний на западе, со множеством водных источников, а потому плотно заселенный), покрытый лесами север (из-за большого количества осадков его почвы малоприспособны для занятий сельским хозяйством).

Раскопки на Голанских высотах систематически велись только с 1967 г. Самые древние следы пребывания человека на этой территории относятся к периоду верхнего палеолита (орудия ашельского периода найдены в Берехат-Рам к востоку от Масады; следы мустьерской культуры — в Эль-Кунейтре). В юж. районе Голанских высот были открыты большие неолитические стоянки (найлены кремневые топоры, наконечники стрел и т. д.). В 1973–1988 гг. в центре Голанских высот были раскопаны 25 поселений медно-каменного периода (5–4-е тыс. до Р. Х.), жители к-рых занимались земледелием и скотоводством. Все поселения не имели укреплений

(в основном это деревни с 15–40 домами, неск. улиц). Обнаружено множество разнообразных сосудов из глины, базальта и кремня, а также др. орудия труда. К числу уникальных находок относятся ок. 50 цилиндрических фигурок из базальта, многие из к-рых имеют антропоморфные и зооморфные черты. Вероятно, они были связаны с культурами плодородия.

К эпохе ранней бронзы (ок. 2800–2100 гг. до Р. Х.) относится ряд хорошо укрепленных (Митхам-Ицхаки, Митхам-Левия, Митхам-Бардавилль) и неукрепленных (в Селевкии, Гамле) поселений. Их жители в основном занимались скотоводством. В Руджм-эль-Хири, вероятно, находился культовый центр. Ряд поселений продолжал существовать и следующие столетия. От эпохи ранней бронзы также сохранилось множество захоронений (т. н. поля дольменов), преимущественно на юге Голанских высот. Найденные в них изделия из глины и металла во многом близки к находкам в Мегиддо и Угарите.

В эпоху средней и поздней бронзы (ок. 2100–1200 гг. до Р. Х.) происходит новое заселение Голанских высот (поселения Эт-Телль, Машарфави, Телль-эд-Дахаб и др., часть к-рых имеет укрепления). Найдено множество керамических сосудов, украшенных геометрическим орнаментом, ряд импортных изделий и др. После нек-рого периода упадка население вновь увеличивается в эпоху железного века (ок. 1200–600 гг. до Р. Х.). Обнаружено 52 поселения (в т. ч. Эн-Гев, Телль-Хадар, Телль-Абу-Зейтун, с основными слоями IX–VIII вв. до Р. Х.), а также захоронения и проч. В Эн-Геве найдены вотивные нефритовые топоры, кадильницы, треножки, керамика «самарийского типа». Значимая находка — остракон с надписью на араб. языке: *lsqy'* (ок. 850 г. до Р. Х.) — возможно, название должности.

Исторические сведения об этом регионе появляются с XIV в. до Р. Х. В *амарнских письмах*, адресованных егип. фараону и высокому егип. чиновнику, упоминаются военные конфликты из-за центральной части Голанских высот. Нек-рые из поселений на Голанских высотах, известных из егип. памятников, идентифицированы (Мааха, Гессур).

Дискуссионным остается вопрос, в какой мере библейские книги

Иисуса Навина, Царств и Паралипоменон могут осветить историю этого региона. Во всяком случае в X–VIII вв. до Р. Х. между арамеями и евреями, потом между Израилем и Дамаском велась непрекращающаяся борьба за контроль над ним (Нав 12. 5; 2 Цар 10. 6–19; 3 Цар 9. 18; 15. 20; 20. 1–43; 4 Цар 10. 32–33; 14. 25; 1 Пар 2. 23). В 733 г. до Р. Х. Голанские высоты были присоединены к Ассирии (4 Цар 15. 29).

В раннюю эллинистическую эпоху территория Голанских высот была независимой адм. единицей (ипархией). Селевкиды включили ее в состав крупной пров. Гилеад, но в результате Маккавейской войны она частично перешла под власть Хасмонеев. В 83–80 гг. до Р. Х. Александр Яннай овладел большей частью Голанских высот. В 64 г. до Р. Х. Гней Помпей передал их правителю Итуреи Птолемию, сыну Меннея. В 20 г. до Р. Х. имп. Август отдал территорию царю Ироду, после смерти к-рого в 4 г. до Р. Х. она перешла под власть тетрарха Филиппа. При нем столицей стала Кесария Филиппова. Поскольку Филипп не оставил наследников, после его смерти в 34 г. территория была включена в состав пров. Сирии, в 37 г. дарована Калигулой царю Агриппе I, а в 53 г. — Агриппе II. Регион сильно пострадал в период 1-й войны с Римом (66–70). После смерти Агриппы II часть территорий отошла Сирии, часть — Иудее. В эпоху поздней Римской империи регион процветал. В VII в. Голанские высоты оказались под властью арабов. Однако евр. общины существовали в регионе до XIII в.

Голанские высоты вновь обрели статус адм. единицы только в 80-х гг. XIX в. в составе Османской империи, когда центром региона стала Эль-Кунейтра. С нач. XX в. на ее территорию стали проникать евр. поселенцы, но до 1967 г. там жили в основном мусульмане-сунниты, а также друзы и др. национальные меньшинства. В результате т. н. 6-дневной войны между Израилем и соседними араб. гос-вами в 1967 г. Голанские высоты были оккупированы израильскими войсками и вошли в состав гос-ва Израиль.

Лит.: Schumacher G. The Jaulan. L., 1888; Bagh A. S. La Région de Djolan. P.; Damascus, 1961; Avi-Yonah M. The Holy Land from the Persian to the Arab Conquests. Grand Rapids, 1966; Urman D. The Golan: A Profile of a Region During the Roman and Byzantine Periods.

Oxf., 1985; Longstaff Th. R. W. Gaulanitis (Place) // ABD. 1992. Vol. 2. P. 911; Arav R. Golan (Place) // Ibid. P. 1057–1058; Maoz Zvi. Golan Heights // Ibid. P. 1058–1064.

А. А. Ткаченко

ГОЛГՔՓԱ [греч. Γολγοθᾶ], место в Иерусалиме, где был распят Иисус Христос (Ин 19. 17–42). Греч. термин «Г.» передает араб. *gulgöltā*, к-рый восходит к евр. *gulgolel* — череп, голова (4 Цар 9. 35; Суд 9. 53). В Евангелиях это название было истолковано как «место Лобное» (греч. τόπος κρανίου; лат. Calvariae locus — место черепа (Мф 27. 33; Мк 15. 22; Лк 23. 33; Ин 19. 17)). Точное происхождение названия этого места не установлено; блж. Иероним считал, что оно происходит от наименования места, где обезглавливали преступников (*Hieron. In Matth. 27 // PL. 26. Col. 209*).

В НЗ говорится, что «место, где был распят Иисус, было недалеко от

Прославление Креста.
Оборотная сторона иконы
«Спас Нерукотворный».
2-я пол. XII в. (ГТГ)

города» (Ин 19. 20; ср.: Евр 13. 12). Здесь «был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен» (Ин 19. 41). Эта гробница принадлежала прав. Иосифу Аримафейскому (Мф 27. 59–60). Возможно, Г. первоначально называли не только почитаемое место, где стоял Крест, на к-ром был распят Господь, но и весь скалистый участок за стеной Иерусалима. Совр. англ. исследовательница Дж. Тейлор полагает, что в процессе создания храма *Гроба Господня* произошел топонимический сдвиг: название обширного района, служившего местом казней, получило более конкретный смысл, закрепившись за небольшим скальным выступом внутри храма Гроба Гос-

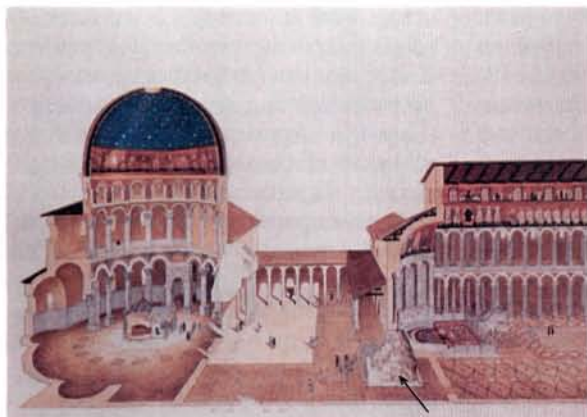
подня. Именно здесь начиная с эпохи св. равноапостольных Константина и Елены указывает место Г. церковная традиция.

Совр. местонахождение комплекса храма Гроба Господня и Г. в центре Ст. города является результатом перепланировки Иерусалима в рим. эпоху: вскоре после распятия Спасителя Г. оказалась внутри городской стены, построенной Иродом Агриппой I (40–44). После разрушения Иерусалима имп. Титом в 70 г., а затем Адрианом в 135 г. новый рим. г. Элия Капитолина (*Colonia Aelia Capitolina*) был построен далее к северу, т. о. место Г. оказалось не просто в городе, а в центре его новой планировки.

Археологические раскопки 2-й пол. XX в. и др. исследования в районе храма Гроба Господня и в прилегающих районах города (Муристан) позволили существенно прояснить топографию и морфологию района Г. (*Kenyon. 1974; Lux. 1972; Corbo. 1981–1982*). Раскопки 60–80-х гг. вблизи Г. установили, что до кон. I в. по Р. Х. никаких жилых построек в ее районе не было, с VII в. до Р. Х. склон холма Гарив, к к-рому принадлежит Г., служил огромной каменоломней. Карьеры этих разработок занимают весь участок храма Гроба Господня и Муристана. В I в. до Р. Х. добыча прекратилась и ландшафт района выровняли, подсыпав грунта, в т. ч. и в каверны каменоломен. Насыпную почву культивировали, разбив на ней сад (эти участки перемешались с голой скалой), уровень к-рого примерно совпадает с уровнем пола совр. базилики (ок. 10 м ниже первоначальной линии склона горы, ок. 760 м над уровнем моря). Сад ограничивали скалы, особенно высокие с запада и юга, причем в зап. скале были высечены по крайней мере 2 гробницы: одна с аркосолием (гробница Спасителя), другая с нишами типа «кокким» (известна как «гробница Иосифа Аримафейского»). Вост. и юж. стороны сохранили связь со склоном горы, причем скала на юге возвышалась над садом в виде пика — место, идентифицируемое ныне как Г.

При строительстве рим. города сад и прилегающие каменные гряды вновь засыпали большим слоем грунта, поднимая уровень до первоначальной отметки склона и создавая искусственную платформу, на к-рой был возведен Капитолий. Со-

В результате общая топография этого участка при имп. Константине Великом существенно изменилась: Г. стала возвышаться одиноким утесом на фоне стен грандиозной базилики и была видна с юж. и вост. сторон

Местонахождение Голгофы в комплексе храма Гроба Господня в VI в. (Реконструкция)

гласно Евсевию Кесарийскому, находящаяся рядом с Г. гробница Спасителя была засыпана при строительстве языческого храма (*Euseb. Vita Const. III 26*). Блж. Иероним сообщает, что на месте распятия Спасителя при имп. Адриане была возведена статуя Венеры (*Hieron. Ep. Paul. 58. 3 // PL. 22. Col. 581*).

Раскопки фиксируют множество элементов, связанных с организацией теменоса Капитолия эпохи имп. Адриана, его сносом и возведением комплекса эпохи имп. Константина (*Corbo. Vol. 1. P. 33–37; Vol. 2. Table 28; Vol. 3. Photos*). Находки предметов, относящихся к языческим культам, позволяют локализовать на Г. небольшое святилище при храме Венеры: восточнее скалы Г. в строительной подсыпке найдена монета имп. Гелиогабала, небольшой алтарь для возлияний, головка жен. статуэтки из глины, глиняная рыбка и др.— эта засыпка, видимо, датируется временем уничтожения языческого святилища.

Г. была вновь откопана и стала объектом почитания при имп. Константине I Великом. Под контролем свт. Макария, еп. Иерусалимского, в 325 г. Капитолийский храм и теменос (священный участок) были снесены, их остатки удалены, а садовая терраса с памятниками евангельских событий архитектурно оформлена. В скальном участке склона с запада открылись 2 древние гробницы, а на юж. стороне над общей поверхностью выступила скала Г. Для того чтобы изолировать гробницу Христа, ее отделили от массива скалы с запада и севера, окружили ротондой храма Воскресения и построили рядом здание епископии Иерусалима; сохранившиеся возвышенности с востока и юга подтесали, создав род 4-сторонних пилонов (*Corbo. Vol. 2. Fig. 41*).

рон трипортика (внутреннего двора базилики, с 3 сторон окруженного колоннадой). Базилика получила название Мартириум («место свидетельства»). Паломница *Эгерия* (кон. IV в.) пишет о «большой церкви, которая зовется Мартириум... потому что находится на Голгофе, то есть за Крестом, где пострадал Господь» (*Eger. Itiner. 30. 1*). Раскопки показали, что зап. стена юж. нефа Мартириума перекрывала прямой доступ к скале Г. Строители окружили свободно стоявшую Г. округлой или многоугольной в плане кладкой, по линии к-рой расположили ограду, покрытую золотом и серебром, упоминаемую паломниками (при этом использовали одну из стен эпохи имп. Адриана, к-рая обеспечивала устойчивость скалы). Согласно Иерусалимскому бревиарию (нач. VI в.), на вершине скалы был водружен золотой крест, украшенный драгоценными камнями (*Rev. Hieros. 2*), пожертвованный визант. имп. Феодосием II ок. 427 г. (*Theoph. Chron. P. 86*).

Изменение формы скалы Г. с IV по XX в. было связано с ее почитанием и символическим оформлением: от нее откалывали камни разного размера и забирали их в качестве реликвий (в ц. Богородицы на горе Гаризим, V–VI вв., найден кусок камня с надписью: «От Скалы Святого Кальвария»). Вершина скалы служила для укрепления на ней распятий — здесь имеется, напр., углубление, трактуемое как место, где стоял Животворящий Крест. Ранее XI в. паломники о нем не упоминают, указывая в то же время, как Паломник из Пьяченцы (ок. 570), на лунку у подножия (*Anton. Placent. Itinerarium. 19*). В лунке, видимо, крепился золотой крест, стоявший до разграбления города персами в 614 г., а затем замененный серебря-

ным (пропал при разрушении храма Гроба Господня аль-Хакимом). Усилиями паломников лунка расширилась: приводимый рус. игум. Даниилом (нач. XII в.) ее размер ок. 38–46×19–27 см, в наст. время 50 см в диаметре и 40 см в глубину. Отверстий от крестов распяты вместе с Христом разбойников на скале не обнаружено, и при совр. состоянии вершины для них нет места (паломники искали их уже в ранневизант. эпоху, но ни одного упоминания об их существовании нет).

Подъем к вершине Г. осуществлялся по ступеням, возможно вытесанным в самой скале: *Эгерия* пишет о движении паломников «до Креста» и «после Креста»; ступени, ведущие наверх, упомянуты в VI в. Феодосием (ок. 530) (*Theodos. De situ Terrae Sanctae. 7*) и Паломником из Пьяченцы (*Anton. Placent. Itinerarium. 19*). В. К. Корбо пишет, что при раскопках, предпринятых Иерусалимским Патриархатом в кон. XX в., в сев. части скалы открыты остатки ступеней вверх по склону, но время их появления неизвестно. Игум. Даниил отметил, что при имп. Константине IX Мономахе пол в верхней церкви Г. был вымощен прекрасным цветным мрамором; это в целом подтверждает Теодорих (1172); скорее всего подготовка под мощение XI в. сохранилась на сев. и зап. сторонах скалы Г. в виде платформы (или верха ступеней), мощенной мелким камнем; в ее край вмонтирован остаток столбика алтарной преграды, плиты к-рой могли помещаться в зазор края скалы; в верхнем из 2 сохранившихся слоев обмазки (белом и коричневом) заметно углубление гнезда колонки или пиллястры.

До персид. завоевания 614 г. скала Г. находилась вне церковных сооружений. Она вошла в объем храма Гроба Господня при перестройке, предпринятой свт. *Модестом* (местоблоститель в 614–628, патриарх Иерусалимский в 630–634). Здесь была построена высокая и богато украшенная «церковь Голгофы», описанная Аркульфом (ок. 670) как 4-угольная, с вост. стороны она соединялась с Мартириумом (*Adamn. De locis sanctis. V 1*).

Археологические раскопки, проведенные с вост. стороны, показали, что при этом подлинная скала была накрыта архитектурным «футляром». Церковь эпохи свт. Модеста

Православный престол
над местом Распятия

была круглой или многогранной; количество входов не установлено. Сохранились 4 пилястры (возможно, ранее VII в.), стоящие почти вплотную к скале, и помещение, возникшее к востоку от скалы. Над Г. был тогда же построен сводчатый 4-столпный киворий. Храм по площади был невелик (между пилястрами 3,5–4,5 м), но значителен по высоте (4 м над верхом скалы). Аркульф упоминает помещавшиеся здесь большой бронзовый хорос и огромный серебряный крест, к-рый стоял на 9–10 м выше мощения двора, и впечатление высоты усиливалось небольшим основанием (Ibid. V 1).

После работ XI в. и перестройки эпохи крестоносцев Г. приобрела форму, к-рая существенно не изменилась до наст. времени: были значительно развиты ее вост. и зап. части. Вход в храм был через внешний лестничный марш и «капеллу франков» (совр. часовня Совлечения одежд); позднее добавили 2 марша лестниц с запада, позволявшие легко организовать движение паломников. Для того чтобы соединить Г. с Гробом Господним в одну церковь и включить в общий ансамбль, построили 2-этажную капеллу в вост. половине юж. крыла трансепта с 4 травеями и крестовыми сводами. Это архитектурное оформление часовни Г. сохранилось, но от мозаик уцелел лишь один фрагмент на своде (композиция «Вознесение Господне») и посвятельная надпись 1149 г. на фасаде. Теперь паломник, попав в храм Гроба Господня, мог, двигаясь от капеллы к капелле, достичь Г. и оставить здесь как свиде-

тельство завершения паломничества тот крест, к-рый нес с собой во время путешествия. Теодорих (1172) утверждает, что видел на Г. множество крестов, принесенных паломниками, стражи Г. сжигали их в пасхальный вечер.

Совр. вид Г. приобрела в результате общего ремонта храма Гроба Господня после пожара 1808 г. Помимо наружной лестницы с улицы, к-рой практически не пользуются, ведущей в католич. часовню Совлечения одежд (10-я остановка католич. Крестного пути), наверх поднимаются 2 лестницы: правая, сразу от дверей храма, и левая, со стороны кафоликона (сооружена в 1810). Храм Г. разделен массивными колоннами на 2 придела: правосл. (левый) и католич. (правый). В главном правосл. приделе над местом, где был водружен Честной Крест, сооружен беломраморный престол с пилястрами из розового мрамора. Отверстие, где был установлен Крест, обрамлено серебряным кругом. Справа и слева от престола в застекленных проемах видны серая каменная поверхность Г. и трещина, прошедшая через всю скалу в результате землетрясения в момент смерти Спасителя (Мф 27. 51). За престолом — высокое Распя-

Католический придел
«Пригвождение ко Кресту»

тие с предстоящими Пресв. Богородицей и ап. Иоанном Богословом.

Исследования 1988 г., когда с вершины скалы была снята мраморная облицовка 1810 г., показали, что Г. — узкий выступ скалы, поднятый в высоту над окружающей поверхностью на неск. метров (12,75 м с во-

стока, 8,97 м с севера, 5 м с запада), причем его верхушка заостренная. Скала состоит из известняка светлых оттенков с красными прожилками (с прослойками «царского камня»), средневек. паломники описывают их как следы крови Христовой, стекавшей со скалы на череп Адама. Значительная часть Г. стоит над выработанным карьером и почти пуста изнутри.

Правый францисканский придел, 11-я остановка католич. Крестного пути, был отреставрирован в 1937 г. по проекту итал. архит. А. Барлуцци. На стенах придела выполнены мозаики «Пригвождение ко Кресту» и «Жертвоприношение Авраама». Серебряный алтарь с композицией «Пригвождение ко Кресту» (мастер Д. Портиджани) был подарен в 1588 г. тосканским герц. Фердинандо Медичи. Слева от него, под аркой, отделяющей католич. часть Г. от православной, находится небольшой францисканский престол Богородицы Скорбящей (Stabat Mater). За престолом помещено скульптурное изображение Богородицы, пронзенной мечом (согласно предсказанию прав. Симеона Богоприимца: «...и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк 2. 35)). Скульптура является пожертвованием португ. кор. Марии I Браганцы (1778).

Часовня Главы Адамовой. Находится на нижнем уровне храма, под правосл. престолом Г. Согласно древней христ. традиции, Распятие Спасителя совершилось на месте погребения Адама. Это предание, к-рое прослеживается с кон. IV в., было известно уже Оригену (ок. 185–254) (*Orig. Comm. In Matth.* 27. 3 // GCS. Bd. 38. Tl. 2. S. 265. 3) и встречается у др. отцов Церкви. Так, Епифаний Кипрский (ок. 315–403) писал о том, что Христос омыл и очистил Своей кровью кости нашего праотца (*Eph. Adv. haer.* 26. 5), об этом же упоминал блж. Иероним (*Hieron. Ep.* 46 (44) // PL. 22. Col. 484 sq.). Тогда же в иконографии появился сюжет «Воскрешение Адама» (*Bagatti. 1977*). Через стеклянное окно в глубине часовни видно расселину, по к-рой струя крови Христа достигла черепа Адама.

Археологически установлено, что небольшое углубление в скале Г., почитаемое как «могила Адама», в эпоху имп. Адриана было закрыто опорной стеной и не могло служить объектом поклонения во II — нач.

IV в. Строители эпохи имп. Константина Великого разобрали стену на 70 см ниже совр. пола пещеры, но архитектурно ее не оформляли (закладка пещеры выходила в нее необработанной стороной). В письменных источниках часовня Адама у подножия скалы упоминается с VII в. Пещера была вырублена ис-

Часовня Главы Адамовой

кусственно; мнение Корбо о том, что она являлась частью храма Венеры, археологически не подтвердилось: вход в пещеру прорублен через опорную кладку эпохи имп. Константина, внутри она не оштукатурена и не имеет граффити раннехрист. эпохи.

Оформление пещеры как св. места усилили свт. Модеста, патриарха Иерусалимского, возможно, происходило после 614 г.; ранневизант. серебряный экран был похищен в 614 г., что позволило патриарху Модесту разобрать обводную кладку имп. Константина при строительстве «храма Голгофы» и расширить «пещеру Адама». Она приобрела размеры 2 м (высота) × 1,5 м (ши-

рина) — минимум, достаточный для отправления церковной службы, поэтому даже тела усопших при отпевании оставляли снаружи, не внося в пещеру. При крестоносцах часовню Адама расширили с востока и устроили здесь усыпальницу лат. королей Иерусалимских. Этот некрополь был разобран при реставрации Н. Комненоса после пожара 1808 г. (гробница кор. Балдуина V хранится в Музее Греческой Православной Патриархии в Иерусалиме). В 2004 г. в часовне устроен престол во имя св. Иоанна Предтечи.

В ранневизант. период постепенно дополнялись и разрабатывались элементы «сакральной топографии» участка Г. Идея о погребении Адама на Г. имела для христиан глубокий смысл: благодаря ей с комплексом Гроба Господня ассоциировались мн. мотивы ВЗ, в т. ч. жертвоприношение прав. Авраама. В VI в. сбоку, у подножия Г., был сложен из камней «алтарь Авраама», к-рый описывают Феодосий (*Theodos. De situ Terrae Sanctae*. 7), Паломник из Пьяченцы (*Anton. Placent. Itinerarium*. 19) и Аркульф (*Adamn. De locis sanctis*. V 1).

Иконография Г. обширна, т. к. неразрывна с иконографией Животворящего Креста Господня. Древнейшие изображения и символы Г. восходят к IV–V вв. Мозаика V в. в ц. Санта-Пуденциана показывает Г. как округлую каменную вершину, увенчанную золотым крестом. Более традиционно изображение Г. в виде площадки, на к-рую с 2 сторон ведут ступени: на визант. монетах (напр., имп. Феодосия II и Евдокии, 420 г.) — от 1 до 4 ступеней (DACL. Col. 3096), на паломнических амулах и флягах — обычно 2–3 ступени (напр., на флягах из Монцы и Боббио, V в., музей Studium Biblicum Franciscanum — см.: Barag. 1970). Вероятно, это является отражением реального оформле-

ния Г., к вершине к-рой шли ступени, ставшие известными благодаря иконографии и описаниям паломников. В др. случаях Г. представле-

Распятие Христа
и двух разбойников.
Миниатора из Хлудовской
Псалтири (ГИМ. Греч. 129 д.
Л. 45 об.)

на условно, в виде точки или треугольника под крестом (напр., амула из Музея земли Вюртемберг, Штутгарт; крышка реликвария, Музеи Ватикана).

В иконописи и книжной миниатюре Г. изображается в соответствии с Евангелиями как небольшая гора с округлой или острой вершиной, венчаемая крестом (напр., Хлудовская Псалтирь, IX в. — ГИМ. Греч. 129 д. Л. 4, 19, 67, 86, 98 об.; Киевская Псалтирь, 1397 г. — РНБ. ОЛДП. Ф. 6. Л. 47 об.). Обычно форма горы близка к треугольной, иногда с выраженными ступенями на склонах или с лежащей под ней головой Адама (Хлудовская Псалтирь. Л. 72 об.), к-рая может изображаться в пещере-разломе (Киевская Псалтирь. Л. 36, 92 об., 101, 185). В случае, когда необходимо было изобразить 3 креста, Г. могла также иметь 3 вершины (Хлудовская Псалтирь. Л. 45 об.). В поздней иконографии Г. с Адамовой головой часто служила символом смерти (напр., на надгробиях XVIII–XX вв.).

В соответствии с апокрифическими сказаниями об Адамовой голове (кровь из ран Христа коснулась головы и омыла грех Адама) изображаются потоки крови, льющиеся на череп Адама (мозаика собора мон-ря Неа-Мони на о-ве Хиос, 1042–1056). Изображения Г. в визант. и древнерус. памятниках часто сопровождаются буквами, число к-рых может быть более 100. На рус. изображениях чаще др. встречаются М. Л. Р. Б., означающие «Место лобное рай бысть».

В европ. живописи начиная с позднего средневековья распространяется изображение Г. как обширного скалистого пейзажа, позволяющего разместить многочисленных персонажей из композиции на сюжет о Страстях Господних. Ист.: *Itineraria et alia Geographica*. Turnhout, 1965. (CCSL; T. 175).

Лит.: [Шик К.] Мнение Шика о Голгофе // СИППО. 1893. [Т. 4]. Авг. С. 392–401; Айналов Д. В. Голгофа и Крест на мозаике IV в. // Там же. 1894. [Т. 5]. Февр. С. 80–104; он же. Детали палестинской архитектуры и топографии на памятниках христ. искусства: Голгофская лестница и алтарь Авраама; Гроб Господень и Гефсиманский сад; Иерусалимский храм в мозаике S. Maria Maggiore в Риме // Там же. 1895. [Т. 6]. Июнь. С. 335–361; он же. Расположение главных зданий Константиновых построек по данным письменных источников // Там же. 1903. Т. 14. Ч. 2. № 2. С. 53–115; *Jeremias J. Golgotha*. Lpz., 1926; *Lux V. Vorläufiger Bericht über die Ausgrabung unter der Erlöserkirche im Muristan in der Altstadt von Jerusalem in den Jahren 1970 und 1971* // ZDPV. 1972. Bd. 88. S. 185–201; *Couasnon Ch. The Church of the Holy Sepulchre*. L., 1974; *Kenyon K. Digging up Jerusalem*. L., 1974; *Hamrick E. W. The 3^d Wall of Agrippa I* // *BiblArch*. 1977. Vol. 40. P. 18–23; *Corbo V. C. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme*. Jerusalem, 1981–1982. 3 vol. (SBF; 29); *Gibson S., Taylor J. E. Beneath the Church of the Holy Sepulchre, Jerusalem: The Archaeology and Early History of Traditional Golgotha*. L., 1994; *Taylor J. E. Golgotha: A Reconsideration of the Evidence for the Sites of Jesus' Crucifixion and Burial* // NTS. 1998. Vol. 44. P. 180–203; *Лисовой Н. Н. Приди и виждь: Свидетельства Бога на земле*. М.,

2000. С. 162–170; Rossbach H. Golgotha: Das vergessene christl. Hauptheiligtum. Oldenburg, 2002.

Л. А. Беляев

ГОЛЕНИЩЕВ Владимир Семенович (17.01.1856, С.-Петербург — 9.08.1947, Ницца), первый профессиональный рус. египтолог и востоковед. Занимался также изучением ассир., хеттских, урартских и сабейских древностей.

Род. в семье состоятельного купца, получил прекрасное домашнее образование. С юности Г. страстно увлекся египтологией и собиранием егип. древностей. В 1870 г. окончил С.-Петербургский ун-т и был принят сверх штата в Эрмитаж как лучший в стране египтолог; в 1886 г. стал хранителем егип. древностей музея; разобрал 2 самых многочисленных фонда, егип. и ассир., составил и опубликовал их каталоги. С 1887 г. состоял действительным членом и сотрудником Отд-ния вост. археологии при Русском археологическом об-ве. Г. принадлежит более 50 монографий и статей по древнеегип. языку, лит-ре и искусству Др. Египта. Им заложены основы изучения истории, культуры, религии, языка и искусства Др. Египта в России.

В исследованиях Г. дал яркие, образные картины религ. и магических представлений древних египтян, отметил тесную связь древнеегип. религии с политической жизнью, искусством и культурой. Г. был одним из тех ученых, благодаря к-рым в рус. науке выработался взгляд на постепенное развитие религ. представлений и становление культа единого универсального божества.

Г. владел 13 иностранными языками, в т. ч. древнеегип.; активно изучал эпиграфические первоисточники; в области папирологии и филологии он сделал множество открытий, в т. ч. им найдены, переведены и опубликованы (1906–1913) в наст. время широко известные папирусы Эрмитажа («Рассказ потерпевшего кораблекрушение» эпохи Среднего царства; «Пророчество Неферти»; «Поучение гераклеопольского царя своему сыну» и др.). Папирусы публиковались с привлечением специально собранных Г. списков и вариантов. Основные филологические сочинения Г. остались неизданными («Некоторые замечания об египетском синтаксисе»; 2-й т. Сводного каталога Каирского

В. С. Голенищев.
Фотография. 30-е гг. XX в.

музея «Иератические папирусы» (1-й т. опубл. в 1927); 5 томов «Заметок о египетском синтаксисе»). Работы Г. выходили в Париже, Каире, Берлине, Лейпциге и России (Записки Вост. отд-ния Русского археологического об-ва, Известия Российского археологического об-ва).

Первое путешествие на Восток Г. предпринял в 1879 г. (долина Нила и прилегающие территории). Он производил археологические исследования в Египте (1884–1885, Вади-Хаммамат; 1888–1889, Телль-эль-Масхута) по своей инициативе и на личные средства. Смог проверить копии ранее известных текстов, издав поправки к публикациям К. Р. Lepsius и др.; им были введены в оборот и интерпретированы эпиграфические памятники Вади-Хаммамат. Г. совершил ряд открытий в области древнеегип. искусства, одним из первых поднял проблему его стиля, пришел к верным выводам о хронологии памятников (датировал таннисских сфинксов эпохой Среднего царства по иконографии скульптурных портретов Аменемхета III и указал на егип. тип их лиц). В 1891 г. Г. издал т. н. каппадокийские таблички — документы, найденные в М. Азии (ассир. торговая колония Каниш). Его заслуга заключается в том, что он верно определил язык, скрывавшийся под еще не расшифрованной староассир. клинописью, как один из диалектов аккадского.

Во время путешествий в основном в 80–90-х гг. Г. на личные средства собрал большую коллекцию егип. искусства и письменности (свыше 6 тыс.), организовал 60 археологических и эпиграфических экспеди-

ций. Его собрание в кон. XIX в. было одним из лучших в мире по систематичности подбора и полноте и включало уникальные памятники: т. н. Московский математический папирус, описание путешествия Унуамона (Унамуна) в Финикию, *Файюмские портреты*, к к-рым во многом восходит искусство христ. иконописи. Значительную часть коллекции составляли копт. памятники христ. населения Египта. Они стали основой для изучения копт. древностей в Москве.

Описание коллекции Г. не опубликовал, т. к. крах Среднеуральского золотопромышленного акционерного об-ва подорвал благосостояние рода Голенищевых и коллекцию пришлось продать. После колебаний Гос. дума одобрила «Закон о приобретении в государственную собственность коллекции египетских древностей статского советника В. С. Голенищева» (10 мая 1909). Коллекция, принадлежавшая Г., стала ядром собрания древностей Московского музея изящных искусств им. Александра III (в наст. время ГМИИ им. А. С. Пушкина), особенно егип. коллекция, для к-рой был выстроен специальный зал.

Вынужденно отказавшись от коллекции, Г. не захотел оставаться в России и с 1910 г. жил в Ницце, с 1915 г. — в Каире и Луксоре. После 1917 г. дела Г., так и не получившего всех денег за коллекцию, пошатнулись, и он принял пост профессора в Каирском ун-те (1917–1947), заложив в нем основы академического изучения египтологии. Одновременно он преподавал в Археологической школе в Мунире и заведовал Отделом египтологии ун-та Фуада I в Заафаране, продолжая работу над изучением и изданием памятников Египетского музея (в частности, егип. иератических папирусов).

Б-ка Г. осталась в России (в Гос. Эрмитаже), архив же поступил в Высшую образовательную школу в Париже, где основан «Центр Владимира Голенищева».

Соч.: Die Metternichstelle in der Originalgröße. Lpz., 1877; Об экземпляре «книги мертвых» Гор-а, сына Нес-па-гер-ан-а и Таган-ы // ИИАО. 1880. Т. 9. Вып. 1. С. 527–531; Об экземплярах «Книги мертвых» Гора, сына Неспагорана и Тагапы. СПб., 1880; Sur un ancien conte égyptien // Verhandlungen d. 5 Intern. Orientalisten-Congr., gehalten zu Berlin im Sept. 1881. B., 1881–1882. Bd. 2. P. 3–21; Эпиграфические результаты поездки в Уади-Хаммамат // ЗВОРАО. 1887. Т. 2. Вып. 1. С. 63–79; Опыт графического расположения

ассирийского словаря. СПб., 1888. Вып. 1; Археол. результаты путешествия по Египту зимой 1888–1889 гг. // ЗВОРАО. 1890. Т. 5. С. 1–30; Ermitage Imperial: Inventaire de la Coll. Égyptienne. St.-Pb., 1891; Vingt-quatre tablettes carpathiennes de la collection W. Golénischeff. St.-Pb., 1891; Императорский Эрмитаж: Описание ассирийских памятников. СПб., 1897; Надпись древневанского царя Русы II // ЗВОРАО. 1901. Т. 13. С. 86–92; Le conte du Naufrage. Le Caire, 1912. Лит.: Струве В. В. К столетию со дня рождения В. С. Голенищева // ВДИ. 1957. № 2. С. 3–7; он же. Значение В. С. Голенищева для египтологии // Из архива ГМИИ. М., 1987. Вып. 3; Выдающийся рус. востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в ГМИИ (1909–1912); Древний Египет: Сб. ст. [посвящ. памяти В. С. Голенищева]. М., 1960 [Библиогр.].

Л. А. Беляев

ГОЛИАФ [евр. גִּיָּאֵף; *golyaf*], филистимский воин-исполин, убитый в единоборстве прор. *Давидом* (1 Цар 17).

Г. происходил из г. *Гефа*, вероятно, являлся потомком ханаанского племени гигантов-рефаимов (2 Цар 21. 22; Втор. 2. 20–21). Он называется «единоборец» (евр. *’iš habbēnayim* букв. — находящийся между двумя армиями — 1 Цар 17. 4, 23) или «силач» (евр. *gibbôr* — 1 Цар 17. 51), подробное описание вооружения Г. (1 Цар 17. 5–7) — лит. прием, подчеркивающий его значимость как воина. Г. был гигантом, его рост, согласно масоретскому тексту, достигал «шести локтей [евр. *’ammôl*] и пяди» (1 Цар 17. 4), что соответствовало почти 3 м, однако, по LXX, — «4 локтя [греч. *πηξέων*] и пядь», т. е. ок. 2 м (ср.: 4QSam и *Ios. Flav. Antiq.* VI 9. 1).

Во времена правления царя Саула войска филистимлян и израильтян расположились лагерем друг против друга в Ефес-Даммиме, между Сокхофом и Азеком (1 Цар 17. 1–3). В течение 40 дней Г. навел ужас на израильское войско, вызывая противников на единоборство (1 Цар 17. 4–11, 16). Только юный Давид, отказавшийся от предложенных Саулом воинских доспехов и вооруженный лишь пастушьим посохом и пращей, принял вызов Г. (1 Цар 17. 24–40). В Свящ. Писании показан религ. характер этого единоборства: Г. проклинал Давида от имени своих богов, Давид выступил против Г. «во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских», чтобы доказать, что не оружием спасает Господь Свой избранный народ (1 Цар 17. 45–47). Камнем, брошенным из пращи, Давид свалил с ног Г. и за-

тем отсек ему голову. Победа над Г. обратила в бегство войско филистимлян. Давид передал меч Г. в святилище в Номве, в посл. свящ. Ави-мелех отдал его царю, когда тот бежал от Саула в Геф (1 Цар 21. 9).

История противоборства Давида с Г. имеет ряд параллелей в лит-ре древнего мира, когда в бою между представителями 2 сторон решался исход более важного противостояния (автобиография хеттского царя Хатгусили III (XIII в. до Р. Х.), древнеегип. история о Синухете), и в античной лит-ре (в «Илиаде» Гомера в описании боя Париса и Менелая, Тектора и Аякса), ср. также в 2 Цар 2. 12–17, где повествуется о сражении между 2 группами воинов, равных по численности. Религ. характер противостояния Г. и Давида и контраст образов главных героев (не сведущий в военном деле юноша-пастух и хорошо вооружен-

Давид и Голиаф.
Миниатюра из Псалтири.
XIII в. (*Dionys. 60. Fol. 210v*)

ный воин-гигант) выводят библейское повествование на иной смысловой уровень, чем в схожих текстах.

В поэтической форме победа Давида над Г. отображена в Пс 151 (по LXX). Согласно др. преданию, убийство Г. приписывается некоему Елханану (2 Цар 21. 19). В 1 Цар 20. 5 сообщается, что он победил не Г., а его брата Лахмия. Пытаясь согласовать эти тексты с основным сюжетом, нек-рые авторы либо истолковывают имя Елханана как один из вариантов имени Давид

(*Pákozdy; Honeyman*. P. 23–24), либо видят в нем свидетельство более древнего описания сражения с Г., перенесенного в цикл преданий о Давиде (*Yadin*).

В святоотеческой экзегезе сражение Давида и Г. рассматривается в аспекте духовной брани. Пастух Давид выступает против вооруженного Г., «воплощенной башни», чтобы яснее открылась сила Божия

Давид и Голиаф.
Мозаика критты в соборе св. Герона
в Кельне. 1160 г.

(*Ioan. Chrysost. In Gen. 46. 3 // PG. 54. Col. 425–426*). Пастух низложил воина, поразив его духовным камнем, будучи укреплен верой (*Ioan. Chrysost. Contr. Anomoeos. 11. 1 // PG. 48. Col. 797*). Давид в сражении с Г. был вооружен броней, к-рая есть Сам Христос (*Aug. Ep. 75. 2 // PL. 33. Col. 252*). Побеждая Г., символизирующего дьявола и его служителей, Давид освобождает свой народ от более страшной участи, становясь прообразом Иисуса Христа (*Ambros. Mediol. Apologia prophetae David. 3 // PL. 14. Col. 856; Caes. Arcl. Sermo 121. 5 // CCSL. 103*). Отсекая голову Г. мечом, он предвосхищает низвержение дьявола Крестом Господним (*Theodoret. Quaest. in Reges et Paralipomena. 41 // PG. 80. Col. 568*). Лит.: *Honeyman A. M. The Evidence for Regnal Names among the Hebrews // JBL. Vol. 67. P. 13–25; Yadin Y. Goliath's Javelin and the mēnôr 'örēgim // PEQ. 1955. Vol. 87. P. 58–69; Pákozdy M., von. 'Elhanan — der frühere Name Davids? // ZAW. 1956. Bd. 68. S. 257–259; Ehrlich C. S. Goliath // ABD. Vol. 2. P. 1073–1074.*

Е. И. Иванова

ГОЛИНДУ́ХА, мц. (3 июля) — см. ст. *Диомид, Евлампий, Асклетиодот и Голиндуха*, мученики.

ГОЛИНДУХА [греч. Γολινδοῦχ] († 591), мц. Персидская (пам. 12 июля); это имя переводится как «дочь розы». Г. происходила из знатного рода и была замужем за одним из главных жрецов. Через нек-рое время Г. поняла, что ее вера не является истинной. Однажды ей было видение: ангел показал ей сначала ад, где пребывали души не верующих во Христа, и рай, где находились праведники. Г. разыскала христ. священника и приняла от него св. Крещение с именем Мария. Вернувшись домой, Г. перестала общаться с мужем, уклоняясь от супружеской близости. Узнав, что она стала христианкой, он сначала уговорами, затем побоями пытался вернуть ее к прежнему образу жизни, а позже обратился за помощью к знатным и богатым людям. Шах обещал сделать Г. своей женой и царицей, если она вернется к вере предков. Получив отказ, Хосров I приказал заковать ее в цепи и заточить в темницу. Там мученица провела 18 лет. При преемнике Хосрова Гормизде IV в Персию пришел визант. посол Аристовул. Узнав о Г., он выхлопотал разрешение навещать ее. Он относился к ней как к святой и научил псалмам Давида. После ухода Аристовула Гормизд отдал Г. на мучение жрецам. Каждый день ей наносили множество ран, однажды зашили в мешок и оставили без воды и пищи, но всякий раз Г. оказывалась невредимой, благодаря чему мн. свидетели ее мучений приняли христианство. Изобретая все более изощренные пытки, жрецы решили обесчестить Г., но ангелы сделали ее невидимой. 4 месяца Г. провела в пропасти, где жил огромный змей, и осталась живой и здоровой. Когда святую вели на казнь, ангелы чудесным образом похитили ее из рук палачей, и она долгое время пребывала среди персид. христиан, поражая всех дарованной ангелами способностью воздерживаться от пищи и еды.

В это время Гормизд был убит приближенными, его место занял Хосров II, вскоре вынужденный бежать в Византию к имп. Маврикию из-за внутренних распрей. Тот дал Хосрову войско, чтобы вернуть престол. С Хосровом в Персию пришел свт. *Дометриан*, еп. Мелитинский (пам. 10 янв.), к-рый видел Г. и позже рассказал о ней в Византии. Благодаря ее проповедям в христиан-

ство обратились ее родственники и др. знатные люди. Г. совершила паломничество в Иерусалим, много путешествовала, в числе др. мест посетив Иераполь Сирийский, епископ к-рого Стефан после смерти святой написал ее Житие (не сохр.). Г. скончалась в ц. мч. Сергия между городами Нисибин и Дара. Из-за множества перенесенных страданий Г. причислена к лику мучениц.

Сохранилось Житие Г., написанное пресв. Евстратием К-польским (ВНГ, N 700–701) со слов свт. Дометриана, к-рое было переведено на слав. язык и вошло в ВМЧ. Совр. Г. историк Феофилакт Симокатта рассказывает, что она после смерти мужа, предсказанной ей в видении, отправилась в Нисибин и там приняла христианство. Обладая даром прозорливости, Г. предсказала все, что произойдет с Хосровом II. Краткий рассказ о Г. есть в Церковной истории Евагрия Схоластика, также ее современника. По сведениям Никифора Каллиста Ксанфопула (XIV в.), отца Г. звали Асмодох, мать — Мизух и они были магами, святая имела 2 сыновей. Все эти источники, вероятно, использовали сир. Житие Г., написанное еп. Иерапольским Стефаном. На нем скорее всего основано и сохранившееся груз. Житие Г.

В нек-рых греч. рукописях память Г. установлена 13 июля, в этот же день она отмечена в зап. календарях.

Ист.: ВНГ, N 700–702b; PG. Т. 117. Col. 537 [Минологий Василия II]; ЖСв. Июль. С. 328–334; *Феофилакт*. Ист. Кн. 5. Гл. 12; *Evagr. Schol. Hist. eccl. IV 20*; *Niceph. Callist. Hist. eccl. XVIII 25* // PG. Т. 147. Col. 377.

Лит.: *Сергий (Снацкий)*. Месецеслов. Т. 3. С. 267–268; *Garitte G. La passion géorgienne de St. Golindouch* // *AnBoll. 1956. Vol. 74. P. 405–440*; *ОНЕ. Т. 4. S. 607*; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 98*; *Fiely J. M. Golindouch* // *DHGE. Т. 21. Col. 510–511.*

О. Н. Афиногенова

Гимнография. В совр. греч. Минее (*Μηναίον*. Т. 11. Σ. 111–114) под 13 июля помещен канон Г., 2-го плагального, т. е. 6-го, гласа, с акростихом: Χαίροις Γολινδοῦχ, Μάρτυς ὠραίσμενη. Ἰωσήφ (Радуйся, Голиндуха, мученица украшенная. Иосиф), с ирмосом: Ως ἐν ἡτείρῳ (Ἰἶκω πο εὐχῆ), нач.: Χαρμονικῶς τῷ Δεσπότη ἐν οὐρανῷ (Радостно Владыке на небесах). В греч. рукописях под 12 июля встречается др. канон Г., 2-го гласа, с ирмосом: Δεῦνε, καοί, ἄσμεν (Гряди́те, лю́дие, по́имъ), нач.: Ὁ νοητὸς ἥλιος περιαστράφας ἐν τῇ σκοτίᾳ (Умное солнце блистает во тьме) (Ταμεῖον. Σ. 243).

ГОЛИЦЫН Августин Петрович (23.05.1823, С.-Петербург — 17.12.1876, Париж), кн., писатель и публицист. Сын принявшего в 1820 г. католичество кн. Петра Алексеича Голицына и польки Елизаветы (Эльжбеты) Антоновны Злотницкой. Крещен в Римско-католической Церкви. Получив домашнее франц. воспитание, с юности жил во Франции, в июне 1844 г. вступил в брак с Луизой де Ларош-Эймон и поселился в родовом имении Шатен-Крэз (деп. В. Вьенна, Франция).

Занимаясь лит. деятельностью, Г. уделял внимание популяризации новой рус. лит-ры среди зап. читателей. Им осуществлен перевод на франц. язык «Истории пугачевского бунта» А. С. Пушкина, «Князя Себряного» А. К. Толстого и ряда др. произведений. Стараниями Г. в Россию регулярно доставлялись сочинения европ. писателей и публицистов, запрещенные к распространению в период правления имп. Николая I; по просьбе директора Императорской Публичной б-ки барона М. А. Корфа Г. тайно пересылал новые книги, в т. ч. издания рус. бесцензурной печати, за что в 1868 г. он получил звание почетного корреспондента Публичной б-ки. В 60-х гг. Г. был активным сторонником реформ имп. *Александра II Николаевича* и взял на себя миссию их разъяснения и популяризации во Франции, опубликовав брошюры «Un mot sur la Russie» (Слово о России) и «L'émancipation des serfs en Russie» (Освобождение крепостных в России).

В 40-х гг. Г. был одним из постоянных посетителей парижского католич. салона С. П. *Свечиной*, где под влиянием иезуита пресв. К. де Равиньяна и перешедшего в католицизм кн. И. С. *Гагарина* стал сторонником широко обсуждавшейся в этот период идеи воссоединения правосл. и католич. Церквей. Участвовал в организации издававшегося Гагариным с 1857 г. ж. «Études de théologie, de philosophie et d'histoire».

С 1861 г. Г. вступил в полемику со славянофилами А. С. *Хомяковым* и И. С. *Аксаковым*, вызванную выходом кн. Гагарина «La Russie serafelle catholique?» (Будет ли Россия католической?). В рамках полемики Г. были написаны сочинения «L'Église russe est-elle libre?» (Свободна ли Русская Церковь?) и «L'Église Gréco-Russe» (Греко-русская Цер-

Кн. А. Н. Голицын.
Литография. XIX в. (ГИМ)

ковь), а также ответ Аксакову на вызвавшую многочисленные возражения со стороны рус. католиков его передовую статью, опубликованную в газ. «День» (1864. № 12; из-за прекращения издания остался неопубл., в наст. время хранится в архиве Славянской б-ки). В парижском правосл. ж. «L'Union chrétienne» Г. полемизировал с перешедшим из католицизма в Православие свящ. Владимиром *Гемте*. Опубликовал ряд статей по рус. истории в журналах «Correspondant» и «Revue d'Anjou» и сочинения по истории взаимоотношений католич. и правосл. Церквей «Le Saint-Siège et la Russie» (Святой престол и Россия), «Témoignage d'un contemporain sur St. Vladimir» (Свидетельство современника о Владимире Святом) и др., написал биографии своих родственников католиков Д. Д. *Голицына* и Е. А. *Голицыной*. При содействии Г. найдено и опубликовано большое число мемуарных и эпистолярных источников по истории России X–XVII вв.

Переписка и др. документы Г. в основном хранятся в архиве Славянской б-ки в Лионе (см.: *Цимбаева Е. Н.* Архив Славянской б-ки Парижа: (Опыт описания) // ВМУ: Ист. 1995. № 6. С. 86–94). Погребен в ц. св. Сульпиция в имении Шатен-Крѐз.

Соч.: Петр I, член Парижской академии наук // Рус. заграничный сб. Лпц., 1859. Ч. 3. Тетр. 3; Un mot sur la Russie. Versaille, 1859; L'Église russe est-elle libre? P., 1861; L'Église Gréco-Russe. P., 1861; Témoignage d'un contemporain sur St. Vladimir. P., 1861; L'émancipation des serfs en Russie. P., 1861; Биография Арсения Мацевича, архиеп. Ростовского и Ярославского. Лпц., 1863; О юности Александра I. Лпц., 1863; La Russie au XVIII siècle: Mémoires inédits sur les règnes de Pierre le Grand, Catherine I et Pierre II. P., 1863; Mélanges sur la Russie. P.; Lpz., 1863; La question bulgare. P., 1864; Le Saint-Siège et la Russie. P., 1864.

Лит.: *Pierling P.* Le prince Gagarin et ses amis: 1814–1882. P., 1996 (рус. пер.: Кн. И. Гагарин и его друзья // Символ. 2001. № 44. С. 7–178).

Е. Н. Цимбаева

ГОЛИЦЫН Александр Николаевич (8.12.1773, Москва — 22.11.1844, имение Гаспра Ялтинского у. Таврической губ.), кн., обер-прокурор Святейшего Синода (21 окт. 1803 — 24 окт. 1817), министр духовных дел и народного просвещения (24 окт. 1817 — 15 мая 1824). Из обедневшей ветви древнего княжеского рода Голицыных. Воспитанник М. С. Перексухиной, камер-фрау имп. *Екатерины II*. В 1783 г. был определен в

Пажеский корпус в С.-Петербурге, где подружился с вел. князьями Константином Павловичем и Александром Павловичем (впосл. имп. *Александр I*), зачислен в пажи Александра и имел доступ ко двору. С 1791 г. камер-юнкер при дворе Александра Павловича, с 1797 г. действительный камергер, с 1794 г. поручик лейб-гвардии Преображенского полка. В мае 1799 г. уволен имп. *Павлом I* и получил приказ покинуть С.-Петербург, переехал в Москву.

При имп. Александре I Г. был вновь принят на службу, 8 сент. 1802 г. получил пост обер-прокурора 2-го, 21 дек. того же года 1-го департамента Сената. Назначение Г. 21 окт. 1803 г. обер-прокурором Святейшего Синода со званием статс-секретаря удивило современников: в кругу аристократов он был известен как «веселый эротоман», «баловень прекрасного пола», скептик, к-рый резко отзывался о Церкви. Тем не менее члены Святейшего Синода встретили назначение Г., сменившего на этом посту властного А. А. *Яковлева*, с удовлетворением. Имп. Александр I хотел видеть в обер-прокуроре близкого человека, он предоставил ему право непосредственного доклада императору (одновременно члены Синода были лишены этого права).

Получив столь высокий пост, Г. изменил образ жизни, занялся изучением истории христианства, чтением религ. книг. 21 сент. 1804 г. ввел новый порядок прохождения дел через Синод, поставив задачу сосредоточить в своей канцелярии все дела церковного управления. В 1807 г. епархиальным архиереем

было предписано сообщать в канцелярию обер-прокурора о состоянии дел в епархиях и лично отчитываться перед Г. о проделанной работе, секретари духовных консисторий обязаны были посылать донесения в Синод. 13 июля 1805 г. был установлен новый порядок назначения синодальных членов: архиереи поочередно вызывались в С.-Петербург и присутствовали в Синоде до особого распоряжения об их возвращении. Само звание синодального члена сохранялось только за первоприсутствующими и теми, кому это звание пожаловал император. От Г. зависело перемещение архиереев с кафедры на кафедру, награждение их орденами. Он стал первым обер-прокурором, активно влиявшим на решение дел в Синоде. Неоднократно выражал сожаление, что высшие адм. должности в Церкви занимают монашествующие, а не представители белого духовенства. Г. ввел в состав обер-прокурорской канцелярии 2 обер-секретарей, 2 секретарей, 2 протоколистав, экзекутора, казначея, архивариуса и переводчика. Под рук. Г. проводилась реформа духовных учебных заведений (1808–1814). Он вошел в образованный 29 нояб. 1807 г. Комитет об усовершенствовании духовных уч-щ под председательством Новгородского митр. *Амвросия (Подобедова)*, в 1808 г. комитет был преобразован в Комиссию духовных уч-щ, к-рая подчинялась уже непосредственно обер-прокурору.

В 1808 г. Г. сопровождал имп. Александра I во время встречи с франц. имп. *Наполеоном I* в Эрфурте. С 1810 по 1819 г. управлял придворной частью, 1 янв. 1810 г. стал членом Гос. совета, в 1812 г. — сенатором. В 1810 г. из состава Мин-ва юстиции было выделено Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, к-рое возглавил Г. Он представлял интересы неправосл. духовенства, участвовал в разрешении межконфессиональных споров, в подготовке законопроектов по статусу инославных общин в России, выступал за сближение христ. конфессий, высказывал идеи «универсального христианства». В то же время в 1815 г. по представлению Г. орден иезуитов был выслан из С.-Петербурга и Москвы, его учебные заведения были закрыты. Г. находился в доверительных отношениях с сардинским посланником

в России Ж. де Местром, к-рый по предложению Г. изложил свои взгляды на назначение религии и Церкви в гос-ве. В марте 1812 г. Г. поддержал ходатайство англ. пастора Джона Петерсона об открытии в России Библейского об-ва, 6 дек. имп. Александр I утвердил разработанный Г. устав об-ва. 11 янв. 1813 г. в доме Г. состоялось первое собрание его членов-учредителей, он был избран президентом об-ва, к-рое с 1814 г. получило название *Российского библейского общества*.

Г. увлекся мистицизмом, способствовал изданию и распространению книг мистического содержания, покровительствовал ж. «*Сионский вестник*» и различным мистическим об-вам. С 1816 г. стал председателем имп. Человеколюбивого об-ва, содействовал организации при нем медико-филантропического отд-ния, принимал участие в создании Попечительного о тюрьмах об-ва, Об-ва попечения о бедных, приюта для неизлечимо больных.

С авг. 1816 г. временно исполнял обязанности министра народного просвещения. 24 окт. 1817 г. было создано «двуединое» Мин-во духовных дел и народного просвещения, призванное среди прочего руководить делами религ. и светского просвещения, «дабы истинное благочестие было всегда основанием истинного просвещения». К новому мин-ву, к-рое возглавил Г., перешли функции обер-прокуратуры Святейшего Синода, Мин-ва народного просвещения, а также Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. Обязанности обер-прокурора Синода, теперь подчинявшегося министру, стал исполнять кн. П. С. Мещерский. В подчинении Г. оказалась духовная и светская цензура. Либеральный цензурный устав 1804 г. оставался в силе, но негласным распоряжением Г. были приняты меры к недопущению в печати идей, «противных принятым ныне твердым правилам», к пресечению «вольномудства, безбожия, своевольства, мечтательного философствования». Попытка Г. в 1819 г. открыть в Московском ун-те богословский фак-т натолкнулась на сопротивление Синода и потерпела неудачу.

В 1817–1824 г. он возглавлял Комитет опекунов израильских христиан, занимавшийся делами крестившихся евреев. В 1817–1821 г.

исполнял обязанности попечителя Виленского учебного округа, содействовал развитию польск. культуры и распространению Библии на польск. языке, созданию школ с обучением польск. грамоте. В авг.—нояб. 1819 г. Г. временно управлял Мин-вом внутренних дел. Вопреки позиции имп. Александра I, связанного договорами Свящ. союза, призывал поддержать единоверных греков, начавших революцию в 1821 г.

Деятельности Г. противостояла оппозиция, возглавляемая С.-Петербургским митр. *Серафимом (Глаголевским)*, архим. *Фотием (Спасским)*, гр. А. А. Аракчеевым, А. С. Шишковым, М. Л. Магницким, Ф. П. Уваровым. Иерархи были недовольны подчинением Синода «двуединому» мин-ву, Г. обвинялся в крайнем либерализме, потворстве распространению атеизма и вольномудства. Митр. Амвросий в 1818 г. подал имп. Александру I записку, в к-рой уличал Г. в «нерадении ко благу господствующей Церкви». Митр. Серафим жаловался на публикацию при содействии Г. несовместимых с Православием мистических брошюр. Наиболее резкой была позиция архим. Фотия, к-рый в 1824 г. предал князя анафеме (не имея на это права) за оскорбление Церкви и императора. С др. стороны, против Г. выдвигали обвинения в насаждении обскурантизма и разгроме ун-тов. После столкновения с архим. Фотием Г. подал прошение об увольнении. 15 мая 1824 г. имп. Александр I упразднил «двуединое» мин-во и уволил Г. с поста министра, функции обер-прокуратуры, департамента духовных дел иностранных исповеданий и Мин-ва народного просвещения были распределены по отдельным ведомствам. Президентом Российского библейского об-ва вместо Г. был назначен митр. Серафим, после чего с 1824 г. все издания об-ва были прекращены, а 12 апр. 1826 г. оно было закрыто.

Г. сохранил звание статс-секретаря и должность управляющего Почтовым департаментом Мин-ва внутренних дел (последнюю занимал в 1819–1842) и не утратил расположения имп. Александра I, к-рый посвятил его в державный в строгом секрете план передачи престола вместо Константина Павловича Николаю Павловичу. С 1830 г. Г.— канцлер российских орденов, в 1839 г. временно председательствовал в Об-

щем собрании Гос. совета. 27 марта 1842 г. вышел в отставку действительным тайным советником 1-го класса, поселился в своем крымском имении Гаспра.

В 1806 г. Г. был избран действительным членом Российской академии, в 1826 г.— почетным членом С.-Петербургской АН, состоял почетным членом *Общества любителей российской словесности* (с 1816), *Общества истории и древностей российских* (с 1817) и др. Награжден орденами св. Анны 1-й степени (1804), св. Александра Невского (1814), св. Владимира 1-й степени (1826), св. Андрея Первозванного (1826) и алмазными знаками к нему (1828), Белого Орла (1831), св. Станислава 1-й степени (1831) и др., а также прусскими орденами Красного Орла и Черного Орла. Похоронен в ц. св. Георгия в *Балаклавском во имя св. вмч. Георгия Победоносца мон-ре*. Арх.: РГАДА. Ф. 1263; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124; РНБ ОР. Ф. 203.

Ист.: Голицын А. Н. Проект об учреждении в С.-Петербурге Библ. об-ва. СПб., 1812; *он же*. О разводах // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. С. 184–186; *он же*. Мнение о разности между Вост. и Зап. Церковью, с историей разделения их // Там же. 1870. Кн. 1. С. 1–44; *он же*. Рассказы: Из зап. Ю. Н. Бартенева // РА. 1886. Кн. 1. Вып. 3. С. 369–381; Кн. 2. Вып. 5. С. 52–108; Вып. 7. С. 303–333; Кн. 3. Вып. 10. С. 129–166; *Голицын Н. С.* Загробные записки кн. Н. С. Голицына, из сказаний дяди его, кн. А. Н. Голицына. СПб., 1859; *Яковлев А. А.* Журнал... бывш. в Синоде обер-прокурором // Памятники новой рус. истории. СПб., 1873. Т. 3. С. 88–112; *Переписка А. Н. Голицына с Московским митр. Филаретом* // ЧОИДР. 1875. Кн. 3. С. 148–151; Кн. А. Н. Голицын и архим. Фотий в 1822–1825 гг.: [Переписка] / Сообщ., предисл., примеч.: Н. И. Барсов // РС. 1882. Т. 33. Март. С. 765–780; Т. 34. Апрель. С. 205–222; Май. С. 427–442; Июнь. С. 683–700; Т. 35. Август. С. 275–296; Рассказы кн. А. Н. Голицына: Александр I и его время / Запис., примеч.: Ю. Н. Бартнев; сообщ.: гр. П. А. Валуев // Там же. 1884. Т. 41. Январь. С. 123–134.

Лит.: *Глинка С. Н.* Памяти кн. А. Н. Голицына. СПб., 1844; *Стурдза А. С.* Надгробное слово кн. А. Н. Голицыну. СПб., 1859; *Пытин А. Н.* Рус. Библ. Об-во: 1812–1826 // ВЕ. 1868. № 8. С. 639–712; № 9. С. 231–297; № 11. С. 222–285; № 12. С. 708–768; *он же*. Религ. движения при Александре I. Пг., 1916; *Gotze P. O.* Fürst Alexandre Nicolaewitz Galitzin und seine Zeit. Lpz., 1882 (рус. пер.: *Гёце П. П., фон*. Из записок: [Кн. Голицын и его время] // РА. 1902. Кн. 3. Вып. 9. С. 66–107; Вып. 11. С. 321–329; *Знаменский П. А.* Чтения из истории Рус. Церкви за время царствования имп. Александра I. Каз., 1885; *Чистович И. А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего ст. СПб., 1894; *Благовидов Ф. В.* Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в 1-й пол. XIX ст. Каз., 1899; *Стеллецкий Н., свящ.* Кн. А. Н. Голицын и его церк.-гос. деятельность // ТКДА. 1899. № 10. С. 193–211; 1900. № 3.

С. 488–532; № 7. С. 353–414; № 10. С. 250–305; 1901. № 4. С. 571–609; № 6. С. 179–210; № 8. С. 425–462; № 9. С. 3–36 (отд. изд.: К., 1901); Вишленкова Е. А. Религ. политика: Офиц. курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Каз., 1997; она же. Заботясь о душах подданных: Религ. политика в России 1-й четв. XIX в. Саратов, 2002; Кондаков Ю. Е. Личность и гос. деятельность кн. А. Н. Голицына // Личность и власть в истории России XIX–XX вв.: Мат-лы науч. конф. СПб., 1997; он же. Духовно-религ. политика Александра I и рус. правосл. оппозиция (1801–1825). СПб., 1998; Шилов Д. Н. Гос. деятели Рос. Империи: Биобиблиогр. справ. СПб., 2002. С. 185–187.

В. А. Фёдоров

ГОЛИЦЫН Дмитрий Дмитриевич [Demetrius–Augustine Gallitzin; 22.12.1770, Гаага – 6.05.1840, Лоретто, шт. Пенсильвания, США], кн., католич. пресв., миссионер. Сын рус. посла во Франции и Нидерландов кн. Дмитрия Алексеевича Голицына (1734–1803) и дочери прусского фельдмаршала гр. Адельгейды Амалии фон Шметтау (1748–1806). По рождении был крещен в рус. правосл. церкви в Гааге. Родители Г. находились под сильным влиянием философии франц. Просвещения и были безразличны к религии. С 1779 г. жил в имении матери в Мюнстере (Вестфалия), где часто бывали мн. известные герм. писатели и поэты (в т. ч. И. В. Гёте), ученые и педагоги. В 1786 г., после обращения матери к религии и возвращения в католич. Церковь, она организовала в имении «Мюнстерский кружок», к-рый стал местом постоянных собраний католич. интеллигенции Германии. Под влиянием матери Г. открыто перешел в католицизм (с принятием 2-го имени Августин) и выразил желание стать пресвитером, что встретило резкое противодействие его родителей. 14 авг. 1792 г. по решению родителей он был отправлен в путешествие по Америке и Вест-Индии и 28 окт. того же года прибыл в Балтимор (шт. Мэриленд, США), где в нояб., после встречи с Балтиморским еп. Джоном Кэрроллом, поступил в католич. ДС св. Марии в Балтиморе. В 1793 г. рус. правительство предписало Г. приехать в Россию для прохождения службы в гвардии и ввиду отказа объявило о лишении его княжеского титула, гражданских прав и права на наследство. 16 (по др. данным – 18) марта 1795 г. Г. был рукоположен во пресвитера и направлен в Порт-То-

бакко (шт. Мэриленд) и Коневого (шт. Пенсильвания), где нес миссионерскую и пастырскую службу среди эмигрантов из Германии.

В 1799 г., получив от еп. Дж. Кэрролла разрешение создать поселение со статусом миссии, Г. основал в 150 милях от Филадельфии на одной из вершин гор Аллеганы поселение, названное им Лоретто в честь места поклонения Божией Матери в Италии. Вместе с немногочисленной паствой Г. начал освоение местности и строительство небольшого храма, на Рождество того же года было совершено первое богослужение. Для привлечения католиков в Лоретто Г. скупал земли, к-рые по низкой цене сдавал в аренду католич. поселенцам, участвовал в строительстве лесопилок, мельниц, кожевенных заводов, школы и больницы. В 1816 г. Лоретто получило статус города. Стараниями Г. католицизм распространился в шт. Пенсильвания, в 1827 г. Г. был назначен генеральным викарием Зап. Пенсильвании.

Развивая полемику с амер. протестантами, в 1816 г. он опубликовал кн. «A Defence of Catholic Principles in a Letter to a Protestant Minister» (Защита католич. принципов в письме к протестант. пастору), вполн. неск. раз издававшаяся в Сев. Америке и Ирландии. Poleмика была продолжена в брошюре «A Letter to a Protestant Friend on the Holy Scriptures» (Письмо к протестант. другу по поводу Свящ. Писания).

Похоронен рядом с храмом в Лоретто. В 1899 г. на могиле Г. была установлена его бронзовая статуя; в честь его названо сел. Галлицин (близ Лоретто). 6 июня 2005 г. начат процесс беатификации Г.

Соч.: A Defence of Catholic Principles in a Letter to a Protestant Minister. Pittsburgh, 1816; A Letter to a Protestant Friend on the Holy Scriptures, or The written Word of God. [L.], 1824; Un missionnaire russe en Amérique: Défense des principes catholiques, adressée à un ministre protestant / Trad. A. Galitzin. P., 1856; Letters / Ed. G. Murphy. Loretto, 1940.

Лит.: Lemcke P. H. Leben und Wirken des Prinzen D.-A. Gallitzin. Münster, 1861; Brownson S. M. Life of D. A. Gallitsine, Prince and Priest. N. Y., 1873; Sargent D. Mitri, or The Story of Prince Demetrius Augustine Gallitzin. N. Y., 1945; Извольская Е. А. Амер. святые и подвижники. Н.-Й., 1959. С. 119–131; Mazihauskas S. Pioneer Prince in USA: An Historical Account of Prince Demetrius Augustine Gallitzin and his Eminent Relatives. N. Y., 1982; Bradley R. Father Gallitzin: Prince and Priest. Loretto, 1998; Bunson, Mar. and Mat.

Apostle of the Alleghenies, Reverend Demetrius Augustine Gallitzin. Hollidaysburg (Pennsylv.), 1999.

Е. Н. Цимбаева

ГОЛИЦЫН Юрий Николаевич (29.11.1823, С.-Петербург – 6.09.1872, там же), кн., рус. хоровой дирижер, регент, композитор, общественный

Кн. Ю. Н. Голицын.
Фотография. 60-е гг. (?) XIX в.

деятель. Принадлежит к 4-й ветви фамилии Голицыных. Отец Н. Б. Голицын – музыкант, виолончелист, муз. критик. Г. получил образование в Пажеском корпусе (1836–1841). Хоровым пением по рекомендации М. И. Глинки занимался с Г. Я. Ломакиным. В 1841 г. продолжил муз. образование в Германии. В том же году вернулся в Россию, поселился в родовом поместье Салтыки Тамбовской губ. Занимал гражданские должности: в 1849 г. избирался предводителем дворянства Усманского у., в 1851 г. – и. о. Тамбовского губ. предводителя дворянства. В 1852 г. получил диплом регента 1-го разряда с правом «учить церковному пению» и сочинять «новую церковную музыку» и дополнительное разрешение петь в соборах. В 1854 г. был пожалован в камергеры. С нач. 40-х по 1857 г. руководил созданной им крепостной капеллой, количество певчих в к-рой со временем достигло 150 чел. В эти же годы возглавлял хор из числа певчих капеллы в местной церкви, обучал крестьян грамоте. В 1857 г., разорившись, безуспешно пытался пристроить своих певчих в к.-л. театр. За переписку с А. И. Герценом Г. был запрещен въезд в столицы. Он был лишен звания камергера и в 1859 г. сослан в Козлов (ныне Мичуринск),

в 1860 г. бежал в Англию. По возвращении (1862) жил в Ярославле, Москве, С.-Петербурге. В 1862 г. организовал хор в церкви Сиротского дома в Ярославле. В 1865 г. руководил ансамблями певчих в 4-й московской гимназии.

Главная заслуга Г. заключается в концертной хоровой деятельности. Состав руководимых Г. хоров был различным: от 80 до 320, 400, 600 чел. Г. занимался подготовкой придворных певчих к архиерейской службе (1855), готовил к концерту сводный духовный хор (ок. 1200 чел.) (1856). Участвовал в концертах памяти героев-севастопольцев (1869), в концерте в пользу погорельцев С.-Петербурга (1862), присутствовал на Славянском съезде (1867) и др. Выступал с хором в залах дворянских собраний городов России (1851, 1868, 1871), Манеже, Большом театре и зоологическом саду в Москве (1856, 1857, 1865, 1866, 1867), зале купеческого собрания и Павловском вокзале в С.-Петербурге (1868–1872), отеле Брауна в Берлине (1858), театре «Ковент-Гарден» и доме Герцена в Лондоне (1860), зале Герца в Париже (1868), на Софийском о-ве в Праге (1870), в одном из концертных залов в Нью-Йорке (1872) и др.

Являясь преемником Глинки, поставил на профессиональную основу музыкально-теоретическое образование певчих. Развивал у них абсолютный слух, умение без камертона пропеть «гамму во всех тонах от заданной ноты и узнать по слуху каждую ноту и тон исполняемой пьесы», составлять аккорды, гармонические последовательности. Обучение детей начинал с простого церковного пения. Создал авторскую уникальную методику работы с хором: по нек-рым данным (*Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь. М., 1884. С. 9), составил 2 «Методы» с упражнениями для 4-голосного хора. В концертах уделял большое внимание сочинениям Д. С. Бортнянского, А. Ф. Львова, Ломакина, С. А. Дегтярёва, С. И. Давыдова, исполнял также сочинения западноевроп. композиторов: хоры из опер, духовную музыку; впервые ввел в концерты народные песни (слав. народов).

В 50-х гг. работал с Придворной певческой капеллой, увлекся идеями реставрации древнерус. одногласных церковных мелодий, изучал

записи распевов Симонова, Донского мон-рей, московского Успенского собора, многоголосные переложения Львова, П. М. *Воротникова*, Ломакина, Н. И. *Бахметева*, М. А. *Виноградова*, а также «Каталог церковным нотам» (СПб., 1850), включающий 41 сочинение.

Воззрения Г. на церковную музыку отражены в его письмах, напр. в пространным письме Ф. В. Булгарину (1852 – РГБ ОР. Ф. 233. Картон 9. № 55). Сохранилась рукописная «Заметка о церковном пении» Г. (РНБ. Ф. 777. Собр. П. Н. Тихонова. Оп. 1. № 1641. Л. 38).

Известны духовно-муз. сочинения Г., упоминаемые в «Музыкальном словаре» П. Д. Перепелицына и др. источниках: 2 литургии (F-dur и C-dur), «Отче наш», «Во царствии Твоем». Хоровой стиль сочинений Г. представляет собой продолжение традиций Бортнянского и Глинки. Автор множества светских сочинений в разных жанрах: вокальных, оркестровых, но большей частью – камерно-инструментальных (опубл. в сборниках XIX в.).

Похоронен в родовой усыпальнице в Александро-Невской лавре. Арх.: РГБ. Ф. 380. Оп. 2. Ед. 2; Оп. 8. № 6, 8; Ф. 233. Картон 22. № 38; Картон 9. № 55; РНБ. Ф. 206. Оп. 1. № 283, 285; РГИА. Ф. 499. Оп. 1. № 827, 833, 851; Воспоминания о Голицыне // РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Т. 5. № 8876. Соч.: Прошедшее и настоящее: Из записок // Отеч. зап. 1869. Т. 186. Отд. 1. С. 327–368. Лит.: *Локшин Д. Л.* Замечательные рус. хоры и их дирижеры. М., 1863; *Голицын Н. Н.* Род князей Голицыных. СПб., 1892. Т. 2. С. 126–127, 169–172, 278, 398–400; *Хвоцинская Е. Ю.* [урожд. княж. *Голицына*]. Воспоминания. СПб., 1898; *Штейнпресс Б. С.* Хоровой дирижер Голицын // Сов. музыка. 1940. № 2. С. 82–85; *Эйдельман Н. Я.* Тайные корреспонденты вольной печати А. И. Герцена // Музейное дело в СССР: Сб. М., 1974. С. 79–83; *Ильмин Б. И.* Рус. хор Голицына // «И голубые небеса»: Сб. М., 1981. С. 24–30; *Зацепина Т. М.* Ю. Н. Голицын. М., 2001; *она же*. Кн. Ю. Н. Голицын: Штрихи к портрету // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Мат-лы 9-х Голицынских чт. Б. Вяземы, 2002. С. 123–129; *она же*. Кн. Ю. Н. Голицын: Память прошлого, родственные связи // Там же: Мат-лы 12-х Голицынских чт. Б. Вяземы, 2004. С. 69–82.

Т. М. Зацепина

ГОЛИЯ [румын. *Golia*], муж. мон-рь в Ясской архиепископии (Митрополия Молдовы и Буковины) Румынской Православной Церкви. Расположен в г. Яссы. Монашеская жизнь возрождена в 1991 г. Соборный храм обители освящен в честь Вознесения Господня. Об основании мон-ря не существует точ-

ных данных. Во время проведения земляных работ на территории обители была раскопана надгробная плита 1515 г. Позже было обнаружено новое свидетельство, частично проясняющее историю основания Г., – надпись 1564 г. на слав. и греч. языках на 4-конечном резном деревянном кресте в серебряной позолоченной оправе, из к-рой следует, что «сей крест создали и оправили Максим Бунар ворник и его жена Анфимия, и пожертвовали на свое поминовение церкви в городе Яссы, где есть храм Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, в год 7072». Существование этого вклада говорит о том, что в сер. XVI в. храм был уже построен.

Ктиторами Г. принято считать вел. логофета Иона Голия и его супругу Анну. Об этом говорится в надписи 1575 г. на пергаменной рукописи Четвероевангелия в серебряном позолоченном окладе. Из этой записи, а также благодаря др. свидетельствам следует, что каменная Вознесенская ц. находилась на окраине Ясс, а логофет Голия с супругой пожертвовали этой церкви дорогие книги. Подтверждением того, что семейство Голия стало ктиторами мон-ря, являются 2 грамоты, от 20 янв. и 30 марта 1606 г., из к-рых следует, что Анна Голия и ее сын Михаил преклоняют свою церковь афонскому мон-рю Ватопед. В этом же году при храме был образован мон-рь. Настоятелями Г. были преимущественно греки.

В 1650 г. молдав. господарь Василе Лупу приступил к перестройке храма и привлек к этому делу итал. мастеров, но не успел завершить начатое. К 1653 г., когда Василе оставил трон и покинул страну, работы были в основном закончены, что следует из первого описания храма, сделанного диак. Павлом Алеппским, посетившим Молдавское княжество. Строительство завершил сын господаря Штефанциэ (1659–1661).

В 1711 г., во время Прутского похода, мон-рь посетил рус. царь Петр I. В правление К. Маврокордата (1733–1735) в опустошительном пожаре, уничтожившем почти половину города, сгорело также неск. церквей, среди них – в Г. После землетрясения 1738 г., разрушившего церковь, ее восстановил в том виде, в к-ром она пребывает и в наст. время, господарь Григоре II Гика (1822–1828). При строительстве был сохра-

нен традиц. план молдав. церквей. Монументальное здание (30×13×30 м) украшает богатый резной декор, выполненный в барочном стиле. На фасаде храма выделяются массивные пилястры с коринфскими капителями, над ними проходит двойной карниз. Между пилястрами, соединенными в верхней части глухими аркадами, располагаются по одному оконные проемы, над каждым окном — карниз с треугольным фронтоном. Завершение храма было перестроено в XVIII в. и представляет собой шестиглавие с небольшими куполами и богато декорированными барабанами. Мон-рь окружен высокими стенами с 4 башнями.

В церкви сохранились росписи некоего «Матая, сына Иоанна», поновленные в XIX в.

Г.— важный центр митрополии. Здесь расположен Ин-т культуры и миссионерства «Тринитас». Осенью 1992 г. в мон-ре была открыта типография, для издательства митрополии в 1997 г. было возведено новое здание. Весной 1998 г. начала действовать церковная радиостанция.

Лит.: *Tafrafi O. Jețurile și amvonul bisericii Golia din Iași // Arta și Arheologia. 1927. Fasc. 1; Turcu C. Biserica Golia // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1958. № 6; Popa R. Mănăstirea Golia. Bucur., 1966; Monumente istorice bisericesti din Mitropolia Moldovei și Sucevei. Iași, 1974. P. 301–310; Литература ши арта Молдовей. Кишинэу, 1985. Вол. 1. П. 152; *Păcurariu. IBOR.**

Свящ. *Ион Викован*

«ГОЛЛАНДСКИЙ КАТЕХИЗИС», общепринятое наименование кн. «Новый катехизис: изложение веры для взрослых» (голл. *De Nieuwe Katechismus: Geloofsverklonding voor volwassenen*, далее НК), подготовленной Неймегенским высшим ин-том катехизации по поручению католич. епископата Нидерландов. Работа над «Г. к.» проводилась с кон. 1960 г. под ред. пресвитеров (впосл. епископов) И. В. М. Блейсена и Г. К. А. Эрнста; в создании «Г. к.» участвовали известные католич. теологи (в т. ч. пресв. Э. Шиллебеекс, П. Шонненберг и др.). Существенное влияние на составление «Г. к.» оказал *Ватиканский II Собор*. Пользуясь нек-рой свободой в выражении богословских мнений, предоставленной в ходе проведения соборных реформ, авторы «Г. к.» попытались изложить католич. вероучение ориентируясь на развитие совр. общества. Стрем-

ление сделать «Г. к.» удобным руководством для мирян в вопросах веры обусловило его написание свободным лит. стилем и простым языком. Однако формулировка мн. важнейших положений христ. веры или способ их разъяснения позволяет выделить в «Г. к.» богословскую систему, в целом ряде моментов не согласующуюся с совр. католич. вероучением.

О Свящ. Писании. В основе богословской концепции «Г. к.» находится особый подход к Свящ. Писанию, сочетающий принцип символического толкования библейских текстов и историко-критические гипотезы их происхождения. Несмотря на ранее высказанное католич. Церковью осуждение библейской критики, авторами «Г. к.» полностью разделяются документальная гипотеза и выводы библейского источниковедения сер. XIX–XX в. о происхождении и составе Библии (см. ст. *Библеистика*). Возникновение основы *Пятикнижия* Моисея датируется в «Г. к.» периодом от 1000 до 750 г. до Р. Х.; в 750–500 гг. до Р. Х., по версии авторов «Г. к.», оно было переработано в духе богословия пророков (т. н. священническая редакция), в это же время создается «поэма о сотворении мира» в кн. Бытие (НК. 205–215). Традиц. представления об авторстве ряда книг ВЗ объясняются значимостью к.-л. лица в период, о к-ром повествуют книги: *Пятикнижие* приписывается прор. Моисею, т. к. «Моисей является основным деятелем той эпохи, когда начинают складываться законы» (НК. 247), также объясняется усвоение авторства Псалтири Давиду, книг Премудрости, Песни Песней и Екклесиаста — Соломону (НК. 259–260); книга прор. Исаии разделяется на 2 части — начиная с 40-й гл. текст относится к т. н. «Второисаии» (см. ст. *Исаия*), т. е. к ученикам школы пророка (НК. 265). Появление *Десяти заповедей* в «Г. к.» не связывается с к.-л. автором, «рассказ о Синае есть сжатое выражение длительного исторического процесса» осознания Израилем правильного отношения к Богу (НК. 1796).

Отмечая, что выводы историко-критического подхода «не являются абсолютно необходимыми для понимания Писания» (НК. 216), авторы «Г. к.» обращают внимание на интерпретацию библейских текстов,

основанную на положениях «новой герменевтики» (см. в ст. *Герменевтика библейская*). Исходя из того, что тексты ВЗ создавались в условиях, отличных от современных, авторы «Г. к.» отказываются от букв. прочтения библейских текстов и настаивают на их символическом понимании, способном, с их т. зр., более адекватно передать содержание Библии совр. человеку. В этой связи описание мн. чудес в ВЗ (переход через Чермное м., солнцестояние во время битвы Иисуса Навина и др.) сводится к особенностям древнеевр. лит. стиля, склонного к преувеличению внешних событий (НК. 225).

Общая гиперболичность ВЗ, по мнению авторов «Г. к.», является свидетельством тому, что он создавался «живым народом», для к-рого библейские тексты были лит. творчеством: «не следует представлять себе, будто писавшие отдавали себе отчет, что создают Священное Писание» (НК. 213). *Богодухновенность* Библии в «Г. к.» рассматривается в соответствии с конституцией II Ватиканского Собора «*Dei Verbum*», делается акцент на богочеловеческой природе Свящ. Писания, «полностью созданного Богом и в то же время полностью созданного человеком — так музыка полностью исходит от пианиста и от рояля» (НК. 298). Богодухновенность объясняется также и как присутствие Св. Духа в описываемых событиях, и как Его воздействие на авторов книг, что не следует понимать, «будто авторы писали под Его диктовку... Библейские авторы в своем собственном стиле выражают не что иное, как веру Израиля, выражают через свое собственное видение мира, соответствующее их эпохе» (НК. 296): «Г. к.» призывает не считать ВЗ «нравоучительной книгой», т. к. описываемые в нем события часто являются отражением нравов и обычаев «первобытного» общества (НК. 283–288).

Положения, выдвигаемые совр. библеистикой относительно НЗ, также признаются «Г. к.». Так, выделяется 2 редакции Евангелия от Матфея, из к-рых поздняя составлялась под влиянием «логий Иисуса» (см. в ст. *Синоптическая проблема*) (НК. 934–949). В нек-рых посланиях ап. Павла указывается на наличие частей, трактуемых как записанная апостолом и не принадлежащая ему устная *керигма* или «наиболее

древнее резюме всей тайны Христа» (НК. 952). Призыв авторов «Г. к.» выявлять керигму в текстах НЗ для определения древнейшего исповедания христ. веры, отделения его от «историцизмов» и раскрытия «христианского благовестия во всей полноте» (НК. 953–954) повторяет идею демифологизации Р. Бульмана.

Суждение «Г. к.» о богодухновенности ВЗ «относится в полной мере и к текстам Нового Завета» (НК. 299); ряд событий НЗ разъясняется символически. Вознесение Христа становится возможным только по Его Воскресении и связывается с Его «Восхождением ко Отцу» (ср.: Ин 20. 17); с этого момента Христос «был рядом с Отцом... Оттуда Он становился видимым и ощутимым для близких» (НК. 874). Само Вознесение не понимается как букв. восхождение на небо: «Направление вверх было избрано лишь потому, что весь небесный свод с его светом и свободными пространствами символизирует место пребывания Бога» (НК. 878). «Другие языки» Пятидесятницы (см. в ст. *Глоссолалия*) авторы «Г. к.» склонны рассматривать как «экстатический неразборчивый язык без слов, выражающий вдохновение», хотя и допускают, что это могла быть вполне понятная человеческая речь (НК. 896). Слова Христа о конце света в Евангелиях и Откровение Иоанна Богослова, отражающее «жгучие чаяния первых христиан» (НК. 2355), «стремятся не описать в точности, как будет разворачиваться конец мира», но возвестить «предчувствие пришествия Божия» в сердце человеческой истории (НК. 2333). «Г. к.» признает реальность чудес, совершенных Христом, но не видит в них нарушения законов природы: «Чудо не противоположно силам творения, оно лишь дает им реализовываться удивительным образом» (НК. 504). Некоторые чудеса Христа рассматриваются также и аллегорически: «усмирение бури означает безопасность тех, кто следует за Христом, сказочный улов — это неожиданный дар... и вместе с тем аллегорическое указание на миссию рыбака среди людей. Умножение хлебов — это утоление голода насущного, но вместе с тем и намек на мессианскую трапезу» (НК. 518).

Одним из наиболее спорных моментов в «Г. к.» является символическое толкование девственного

рождения Господа Иисуса Христа. Авторы «Г. к.» выстраивают аналогию между рождениями мн. «выдающихся людей» ВЗ, дарованных Богом после долгих молитв, и рождением Христа, испрошенного и чаемого всем народом и всем ходом истории (НК. 349–351). Христос — «Дар Бога всему человечеству. Именно это выражают евангелисты... благовествуя, что Иисус родился не от хотения мужа» (НК. 351–352). В «Г. к.» полностью отсутствует утверждение приснодевства Богородицы, а смысл выражения Символа веры о воплощении Христа от Девы Марии объясняется лишь как утверждение, что Его рождение бесконечным образом превосходит возможности человека: «Во всем человечестве нет ничего... способного породить Его, от Которого зависит всякое чадорождение человека» (Ibidem). Впосл., поясняя данную позицию авторов «Г. к.», П. Шонненберг заявил: «Новый Завет... производит впечатление, что девственное рождение — это поэтическое выражение того, что Христос является единственным Сыном Божиим» (цит. по: Report. S. 81).

Богословие. Происхождение мира и человека. Первые 11 глав кн. Бытие рассматриваются в «Г. к.» как «примитивные рассказы», возвещающие о Боге Творце, о божественном призвании человека, о его греховности и о Боге, не оставляющем и спасающем человечество (НК. 1204–1206). Эта повесть изложена автором кн. Бытие в совр. ему форме мировоззрения, поэтому авторы «Г. к.» считают возможным изложить ту же повесть Бога «в терминах нашего современного видения мира, находящегося в состоянии эволюции и становления», т. к. «в обоих случаях речь идет... о той же божественной тайне, открытой нам» (НК. 1245). В «Г. к.» подчеркивается, что «первые 11 глав Бытия... не следует принимать в качестве исторических хроник... В символических рассказах описывается то, что составляет ядро человеческой истории, включая и историю будущего. Адам — это Человек. Каина легко обнаружить в ежедневных газетах и, быть может, даже в нашем собственном сердце. Ной и строители башни — это мы... И только в 12-й главе, начиная с Авраама, мы вступаем в реально существовавшее прошлое» (НК. 1204–1205). Основываясь

на этом, «Г. к.» решает вопрос о первоначалах в духе «христианского эволюционизма», схожего с учением пресв. П. *Тейяра де Шардена*. Творение мира Богом представляется как постоянно продолжающийся процесс: «Вместо того чтобы говорить — Бог сотворил, лучше говорить — Бог творит» (НК. 1214). Допуская происхождение жизни на земле из воды (НК. 1120), а жизни человека от животного, с постепенным переходом от питекантропа к совр. человеку (НК. 51), «Г. к.» полностью отходит от идеи непосредственного творения человека Богом и от традиц. христ. монотизма, предлагая рассматривать историю Адама и Евы как «трактат о человеке» (НК. 222).

Душа. Следствием излагаемого в «Г. к.» «христианского эволюционизма» является отход от общехрист. антропологии и учения о «составе» человека из души и тела. «Г. к.» отвергает идею творения Богом каждой человеческой души как не учитывающую, «что творение есть реальность, в которой движение идет от высшего к низшему» и что «тело и душа нераздельны» (НК. 1848). Творение человека представляется «единым актом», где родители «сотрудничают» с Богом и где «человеческая наследственность и рука Божия действуют сообща» (НК. 1849). Отстаивая данную позицию, «Г. к.» утверждает, что «Библия никогда не рассматривала душу как существующую отдельно от всего материального» (НК. 2306), а Христос употреблял понятие «душа» для обозначения «жизни, жизненного ядра всего человека», но не отдельного «духа, не связанного с материей» (НК. 2308).

Традиц. христ. учение о смерти как о разделении души и тела и учение об их последующем воссоединении в день Страшного Суда «Г. к.» называет «вполне законной интерпретацией библейских данных» (НК. 2305), но излагает собственную: «Весь и целый земной человек теряется в смерти», хотя «свет и тепло, излучавшиеся им, продолжают свое действие в других»; ушедший продолжает жить «личностным образом» в той степени, в какой оказывает влияние его праведная жизнь на последующее поколение (НК. 2291–2292). Существование человека после смерти — это его «воскресение в новом теле», являющееся не восстановлением земного тела из

«рассеянных молекул», а «завершением нашего духовного тела» (НК. 2335; о различных т. зр. на тело, в к-ром воскреснет человек, см. ст. *Воскресение мертвых*). Отсюда понимание вечной жизни как продолжения действия добра после смерти человека, — «вот прекраснейший знак, по которому мы можем ощутить жизнь в Боге наших умерших» (НК. 2315; ср. ст. *Вечная жизнь*).

Католич. догмат о телесном вознесении Девы Марии объясняется в «Г. к.» как исповедание католич. Церковью Ее свершившегося прославления у Бога (в отличие от др. праведников, только «находящихся на пути к Воскресению») (НК. 2318). «Христос воскресший и Мария, вознесенная на небо, — истинный Адам и истинная Ева человечества» не пребывают на небе физически, т. к. «мы не можем представлять себе эти реальности в терминах пространства и времени» (НК. 2319).

Рай, ад и чистилище. Авторы «Г. к.» отказываются говорить о загробном мире, ссылаясь на отсутствие в Свящ. Писании указаний на то, где пребывает умерший после смерти: Писание лишь возвещает, что Бог призывает мертвых к Себе (НК. 2304). В «Г. к.» нет конкретного признания рая и ада, т. к. в наст. время для «нашего верующего сознания быть мертвым не означает быть определенным образом связанным с определенным пространством. Умерший существует, но где? Мы этого не знаем» (НК. 814). «Мир, прощение и глубокая привязанность ко Христу — вот начало рая» уже в земной жизни (НК. 2347); символы ада в Свящ. Писании трактуются как образы отдаления от Бога и ужасного состояния тех, кто ожесточились и не имеют любви, — это «окончательная изоляция в себе: без контакта с другими и без контакта с Богом» (НК. 2340). Сошествие Христа во ад представляется образным выражением, констатирующим действительную смерть Христа (НК. 815). Слова Христа о «вечной муке» (Мф 25. 46) «Г. к.» воспринимает как Его призыв «ненавидеть зло, желать всего, что делает человека добрым, верить себя Иисусу Христу» (НК. 2345). Католич. учение о чистилище объясняется в «Г. к.» имевшейся ранее потребностью в наглядном представлении «очищения» — окончательного приобщения умершего к божествен-

ному свету, но в наст. время от этого представления следует отказаться, дабы «не материализовать его», а «вернуться к трезвости начальной Церкви и рассматривать очищение как имманентное смерти» (НК. 2326).

Ангелы и демоны. Следуя символическому истолкованию библейских реалий, авторы «Г. к.» предлагают не задумываться над вопросом: принадлежат ли духовные существа библейской картине мира, или они познаются человеком через откровение? Во всяком случае, говорится в «Г. к.», имеющиеся в Библии описания ангелов выражают истину, «что Бог печется о нас множеством разнообразных способов» (НК. 2348); сатана же представляется «ужасающим Злом», проявляющимся в человечестве (НК. 2350). Изгнание Христом бесов «Г. к.» разъясняет как исцеление от душевных болезней. Указывая на то, что «Иисус говорит о сатане как о силе, наделенной личностью», действовавшей в бесноватых, «Г. к.» отмечает, что природа этой силы «относится к области таинственного» (НК. 516), и признает неспособность человеческого разума познать происхождение зла в мире (НК. 1219).

Амартология. В «Г. к.» грех — это «свободное нарушение любви Божественной и человеческой» и «отклонение человека, который отворачивается от Бога и который не в силах сам овладеть ситуацией» (НК. 2196–2197). Происхождение греха связывается в «Г. к.» со свободой человека: «свобода и грех развиваются в человеке одновременно» (НК. 1217). Человек по свободной воле выбирает «дурной путь, удаляющий от Божественной любви» (НК. 2204). Природа греха объясняется «несовершенностью эволюции», «физическими аномалиями», лежащими в основе преступлений, но главная причина греха — «трагическая неспособность к любви, неспособность всеобщая, непреодолимая и... ощущаемая как вина» (НК. 1201). Авторы «Г. к.» предпочитают не употреблять выражение «смертный грех», т. к. «тяжелая болезнь еще не является смертью, но может привести к ней» (НК. 2218).

Из отрицания состояния «райской целостности и бессмертия» человека (НК. 1247) следует отказ от традиц. для христ. богословия понимания первородного греха; в «Г. к.» речь идет об онтологически при-

сущей всему человеческому роду греховности (сюда относится, напр., высокомерие капитализма, колониализм, классовая и расовая ненависть — НК. 1199) или о способности и склонности к совершению греха. «Грех, который заражает других, не был совершен некоторым Адамом в начале истории человечества, но был совершен «Адамом», т. е. человеком. Это — «грех мира», но и мои грехи входят в этот грех» (НК. 1233). Попытка соотнести излагаемую концепцию с тем, как учение о первородном грехе выражено у ап. Павла (Рим 5. 12: «...одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть...»), приводит к тому, что «Г. к.» заявляет о лит. форме, использованной апостолом для акцентирования всеобщности греха, царящего в мире (НК. 1208).

«Г. к.» придерживается католич. догмата о непорочном зачатии Девы Марии. «Она была зачата без греха. Находясь в грешном мире, она сострадала его боли, но не была затронута его злом» (НК. 1241–1242).

Искупление и сотериология. Глава об Искуплении начинается с рассмотрения «великих попыток освобождения, предпринятых человечеством вне христианства» и «поисков ответа на задачу спасения», с помощью к-рых «миллионы людей нашли свое место и ответ на свои самые глубокие стремления» (НК. 1252, 1255). К «великим путям спасения» «Г. к.» относит индуизм, буддизм, ислам, гуманизм и марксизм, но только «Иисус освобождает нас от нашего бессилия, восстанавливая нас дарами Святого Духа» и даруя человеку возможность собственными силами побеждать грех, прерывающий его связь с Богом (НК. 1290). Концепцию Искупления как «удовлетворения» Бога Отца Крестной Жертвой Сына «Г. к.» характеризует как исходящую «из довольно узких представлений о правосудии, которые несовместимы с современным миром» и называет Искупление тайной, недоступной человеческому пониманию (НК. 1306–1307). Авторы «Г. к.» практически умалчивают об Искупительном значении Жертвы и смерти Христа, говоря лишь, что в борьбе со злом, к-рую вел Иисус, «должно было произойти что-то превосходящее самые смелые пророчества — победа над смертью» (НК. 729), подтверждающая Его Божественность. Слова

ап. Павла о Жертве Христа за грех (2 Кор 5. 21) разъясняются как приобщение Иисуса к «нашему миру, отмеченному печатью греха и смерти... дабы даровать нам Свою святость и праведность» (НК. 1313). Христология «Г. к.» в целом сосредоточена на человеческом аспекте Личности Христа: «Он Тот, Кто хочет проявиться в самой обыденной действительности, Кто во все времена разделял нашу экзистенцию, скрытую в повседнежности» (НК. 424). Особо подчеркивается, что «генезис» Христа в Евангелии от Луки (Лк 3. 38), возводящий родословие Христа к Адаму, символизирует «принадлежность Иисуса ко всему человечеству в целом» (НК. 347), что соответствует пониманию Адама как человека вообще. Понимая миссию Христа прежде всего как «возвешение Царства Божия», «Г. к.» развивает выраженную в папской конституции II Ватиканского Собора «*Gaudium et spes*» идею о причастности каждого человека к Искуплению и спасению (GS. 22), допуская, что «Бог может... спасти также и человека, который умер мусульманином», и призывая христиан надеяться на всеобщее вечное блаженство (НК. 1405). С т. зр. авторов «Г. к.», «в Новом Завете слова «искупление» и «спасение» не имеют ограниченного значения «обеспечения» вечного блаженства личности... Они означают, что люди оказываются объединенными в один народ, живущий в радости Царства» и в ожидании пришествия Господа (НК. 1703–1704).

Экклезиология. Идею Церкви как нового Народа Божия «Г. к.» связывает с антропологическим аспектом Личности Христа, Который, «пришедши к людям, жил как человек. А человек — существо социальное, он не может обойтись без других людей. Поэтому Иисус сделал то же самое, что сделал Бог в Ветхом Завете — Он образовал Себе Народ» (НК. 632). Учитывая понимание II Ватиканским Собором Церкви как «орудия единства всего человеческого рода» (*Lumen Gentium*. 1), «Г. к.» распространяет понятие «Церковь» не только на тех, «кто встретили Христа в живой католической общине», но и на тех, кто живут «в отдалении или заблуждении» («Мы не имеем права им отказывать в имени Церкви Христовой. Более того, только в единении с ними мы

образуем Церковь в полном смысле слова» — НК. 1070), и на тех, кто «не являются христианами по имени, но жизнь которых направлена на осуществление евангельской доброты и любви», называя их «Церковью» в широком смысле, «ибо они принадлежат к тому Народу, который в ходе истории передал человечеству кое-что из Христова благовестия» (НК. 1072). К этому Народу «Г. к.» относит и людей, «совершенно не связанных с благовестием, но кто в своей совести и законодательстве слушался голоса Божия. Их тоже мы не должны мысленно исключать из этого Народа, идущего к свету, который есть Сам Христос... и им можно не отказывать иногда в имени Церкви», хотя «лучше этого не делать и не использовать термина «Церковь» в широком смысле там, где не существует явственной связи с Евангелием Христа» (НК. 1073–1074).

Касаясь католич. учения о папском примате, «Г. к.» сводит роль папы Римского к сохранению «единства веры и жизни» в католич. Церкви. Хотя Римский епископ и поставлен во главе епископов, но он является лишь «первым среди них и их наставником» (НК. 1771). Католич. догмат о папской безошибочности (непогрешимости) в «Г. к.» рассматривается наряду с безошибочным учительством всей Церкви, выражающимся на «объединившемся вокруг преемника Петра» Соборе, и ограничивается требованием согласия др. епископов (НК. 1536; о различных т. зр. на статус папы см. в ст. *Власть*). Сама непогрешимость не воспринимается как «регистрация точных соответствий букве», т. к. «мы никогда не имеем дела собственно с истиной, а всегда с ее выражением» (НК. 1761). Поэтому истина «должна всегда выражаться в новой, приспособленной к изменившимся условиям форме» (*Ibidem*), ее нужно переводить «на язык каждой новой эпохи», допуская возможность «улучшения перевода», в таком случае вероучение не превращается в «застывшую схему», а остается живым голосом (НК. 1764).

Таинства в «Г. к.» описываются как внешние символы, «посредством которых Христос хочет встретиться с нами» (НК. 1163), а также как «действенные знаки», дарующие спасение (НК. 1165). Не упоминается о действующей в таинствах бла-

годати, «Г. к.» отводит им значение «оформления главных событий нашей жизни для выражения того, что мы спасены и возрождены» (*Ibidem*). Таинство Крещения есть символ вхождения в общину Божию (НК. 1107). В таинстве Покаяния в соответствии с католич. богословием признается необходимость не только «сокрушения о грехе», но и «удовлетворения за грехи» со стороны кающегося, т. е. «возмещения содеянного зла» (с утверждением возможности *индульгенций*; НК. 2230), само таинство Покаяния называется лишь «знаком» прощения грехов (НК. 2238). В таинстве Брака главным считается решимость вступающих в брак «принадлежать друг другу с любовью и верностью» (НК. 1902).

Учение «Г. к.» о Евхаристии признает реальное присутствие Христа в Св. Дарах, но Евхаристия рассматривается и символически: даже не причащаясь, христианин участвует в трапезе, вступает «в соприкосновение» со Христом (НК. 1638). Присутствие Христа имеет место и в церковном собрании при богослужении, и в литургическом хлебе (НК. 1636, 1643). Традиц. католич. учение о пресуществлении охарактеризовано в «Г. к.» как соответствующее средневек. религ. ментальности; для совр. мышления «Г. к.» предлагает др. понимание: «Для нас сущность хлеба заключается в том, что он есть для человека земная пища. Сущность литургического хлеба становится совсем иной — Телом Иисуса как пищей жизни вечной» (НК. 1646). «Г. к.» призывает не отделять «пребывание Христа в Евхаристии» от др. «видов пребывания Христа среди нас», особенно от Его присутствия «Духом Святым в сердцах людей и в их взаимоотношениях», т. к. «этот последний вид — важнейший из всех форм пребывания» (НК. 1652). В целом евхаристический хлеб «следует воспринимать как понятие антропологическое, а не физическое», поэтому частицы Св. Даров, оставшиеся на покрове алтаря, не несут в себе присутствия Христа (НК. 1658). Главной причиной служения Евхаристии в Церкви названо заповедание ее совершения Христом, благодаря чему верующими всегда ощущается «близость и реальность Жертвы Иисуса» (НК. 777). Описание Евхаристии приводится в соответствии с принятой на

II Ватиканском Соборе конституцией о литургии, положившей начало литургической реформе (см. ст. *Novus ordo*). Евхаристия представлена как общее собрание верных «для совместного воспоминания» и благодарения, а также как «общая трапеза» и лишь затем как «преложение жертвы» (НК. 1608–1624).

В «Г. к.» уделяется особое внимание царственному священству Народа Божия (1 Петр 2. 9), к-рое трактуется достаточно широко: «Есть только одно священство — Иисуса Христа. Именно в этом священстве участвует Народ Божий», принимающий его «через слово и таинство» от священнослужителей (НК. 1744–1745). Царственному священству причастны все члены Народа Божия посредством таинств Крещения и Конфирмации (НК. 1670), и они обязаны воплощать его как непосредственно в общине верных, так и в служении своей жизни («можно говорить о священстве каждой профессии» — НК. 1676). Епископ, преемник апостолов в функциях управления, наставления и совершения таинств, «обретает свое назначение и получает свои полномочия лишь в среде Народа Божия и от его имени», т. к. «Господь доверил обязанности и права Наро́ду Божию, вручив эти обязанности и права апостолам» (НК. 1740, 1743). В священнослужителе видится в первую очередь духовный наставник и совершитель богослужений, «представитель своей функции в общине», сравнимой с функциями родителей в семье (НК. 1177). Говоря о «пастырстве у христиан-некатоликов», «Г. к.» умалчивает отрицание таинства Священства в протестантизме и указывает, что протестант. пастор принимает «миссию Христа» — возглавление христ. общины — непосредственно от нее, а не от епископа (НК. 1154).

Совесть. Человек, по «Г. к.», обладает «врожденным чувством духовных ценностей» и «инстинктивным ощущением должного» (НК. 1803). Авторы «Г. к.» представляют субъективную совесть основным критерием добра и зла, ссылаясь при этом на конституцию «*Gaudium et spes*», утверждающую, что «человек должен руководиться глубокими побуждениями совести», даже если она пребывает в заблуждении (GS. 16; НК. 1812). Заложенный в человеке «голос совести» и запове-

ди божественного закона «выражают одни и те же духовные ценности» (НК. 1804); разногласия, возникающие между ними, обусловлены тем, что заповеди не обладают универсальностью для всех случаев. Поэтому совесть, чувствуя благо в конкретной ситуации, может не следовать «исключительно букве закона» и иногда даже «должна отклоняться от него ради воплощения высших моральных ценностей» (НК. 1808). Др. причина разногласий между совестью человека и божественным законом заключается в постепенном изменении нравственных ценностей (НК. 1809). В совр. период развития истории, «когда наши представления о духовных ценностях претерпевают чрезвычайно глубокие изменения», суждения личной совести становятся наиболее важными в понимании добра и зла (НК. 1815), окончательным знанием о к-рых человек не обладает (НК. 598). «Правильная» совесть непосредственно связана в «Г. к.» с идеей о причастности к всеобщему Искуплению и спасению не только христиан, т. к. на некрещеных, имеющих «чистую совесть... распространяется Искупление Христа. Верность в выполнении задачи своей жизни, желание служить вплоть до конца — вот их крещение, крещение, которым был крещен и Сам Иисус» (НК. 1144).

«Поиск истины». Экуменизм и межрелигиозный диалог. «Г. к.» отказывается от утверждения абсолютной истинности христ. верования и призывает к «поиску истины», мн. элементы к-рой заключены в др. религ. и философских системах. В первых главах «Г. к.» кратко излагается история религий, понимаемая как развитие древних религ. представлений — «первой формы общего мышления» — от политеизма к монотеизму, причем политеистические религии древних цивилизаций объявляются «тем путем, на котором миллионы людей... смогли испытать Божественную Тайну» (НК. 132). В этих религиях, несмотря на наличие в них «ошибочных представлений», авторы «Г. к.» видят «действие Предвечного Слова... не прямое, через непосредственное Откровение, данное Богом еврейскому народу и для всех людей, но тем не менее действие глубокое и реальное» (НК. 133). Рассматривая нехрист. религии, «Г. к.» обращает

внимание на «неустанный поиск человеком своей собственной глубины» в индуизме (НК. 135), «чистую, возвышенную мораль» в буддизме (НК. 144), «глубокое преклонение перед абсолютным могуществом Божиим» в исламе (НК. 157). Наряду с этими религиями излагаются учения гуманизма и марксизма — «двух крупных духовных движений современного человечества», заключающих в себе «бессознательное стремление, поиск на ощупь истинного лика Иисуса Христа, который так часто искажаем мы, христиане» (НК. 161).

В целом «Г. к.» отмечает, что, «если христианин будет внимателен и заметит свет истины и в других философиях, он, быть может, глубже почувствует истину Иисуса» (НК. 163). В то же время авторы «Г. к.» подчеркивают, что не собираются утверждать, будто «религиозная позиция не имеет значения. Мы хотим лишь обратить внимание на тот факт, что христианская истина вне католической Церкви, и особенно у христиан, с которыми мы хотим объединиться, знает много разных оттенков, ответвлений и продолжений, в которых нельзя не услышать голос Иисуса» (НК. 1693).

В «Г. к.» говорится о необходимости экуменического диалога со всеми христианами, но гл. обр. с протестантами, т. к. католич. Церковь испытывает «пустоту и зияющую рану» после их отделения. «Не только реформаторской Церкви не хватает истины католической Церкви. На католической Церкви тот же самый отпечаток: ей недостает истины Церкви реформаторской» (НК. 1546). Среди причин начала Реформации в «Г. к.» признается вина католич. Церкви, иерархи к-рой «не сумели отречься от богатства, чувственности, жажды власти» и оказались «неверны своей миссии хранителей Церкви Христовой» (НК. 1016). Реформация называется «трагедией, разорвавшей связь между Церковью и Священным Писанием» (НК. 1539), но «Христос и Дух не оставили реформаторские общины» (НК. 1540).

Дискуссии вокруг «Г. к.». 1 марта 1966 г. «Г. к.», общий объем к-рого составил 602 страницы, был разрешен к публикации архиеп. Утрехтским кард. Бернардом Алфринком и к окт. того же года был издан тиражом более 400 тыс. экз. После выхода «Г. к.» группа голл. мирян

обратилась к папе Римскому Павлу VI с письмом, сообщавшим, что «Г. к.» «излагает много идей, либо очевидно противоречащих вере, либо объясняющих различные истины веры настолько двусмысленно, что каждый читатель может решать для себя, являются ли они правильными или нет» (Report. S. 64). Ввиду вызванного «Г. к.» большого общественного резонанса и из-за многочисленных протестов против его издания в нач. 1967 г. по указанию папы Павла VI для его оценки была создана смешанная комиссия теологов со стороны Ватикана и голл. епископата. Выводы, утвержденные на ее заседании в апр. того же года, не предлагали существенных поправок в «Г. к.» и не учитывали требований папы об изменении наиболее спорных его положений (существование ангелов, девственное рождение Христа, Искупление).

Дальнейшее исследование «Г. к.» папа Павел VI поручил специальной комиссии кардиналов (Йозеф Фрингс, Жозеф Лефевр, Лоренц Ягер, Эрменеджильдо Флорит, Майкл Браун и Шарль Журне). На ее 1-м заседании (27–28 июня) были приняты решения о приостановке изданий и переводов «Г. к.» на др. языки и о полном его пересмотре, поручавшемся теологам из 7 европ. стран. Выработанные ими варианты исправлений были одобрены на 2-м заседании комиссии (12–14 дек.), и после их согласования с кард. Б. Алфринком неск. теологов со стороны Ватикана и голл. епископата приступили к подготовке исправленного варианта «Г. к.».

2 февр. 1968 г. голл. епископы выпустили послание, отстаивавшее право на издание «Г. к.» в первоначальном виде. Вопреки запрещению кардинальской комиссии и епископатов Великобритании и Германии весной 1968 г. большими тиражами были изданы англ. и нем. переводы «Г. к.».

30 июня того же года папа Павел VI огласил *motu proprio* «Sollemnis Professio Fidei», где подтверждалась вера католич. Церкви в творение Богом ангелов и души человека, в грехопадение Адама и в нарушение первородным грехом всей человеческой природы, в Крестную смерть Христа для Искупления первородного греха, в приснодевство Богородицы, в вечную жизнь и в существование рая, ада и чистилища, в бого-

духовенность ВЗ и в святость ветхозаветных праотцов и пророков, в необходимость вхождения в католич. Церковь для вечного спасения, в благодатность таинств и в пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы во время мессы (Sollemnis Professio Fidei // AAS. 1968. Т. 60. Р. 433–445). Но не только осуждения, но и прямого упоминания «Г. к.» в папском документе не содержалось. В июле 1968 г. без разрешения церковной цензуры был издан франц. перевод «Г. к.». В сер. 1968 г. в Нидерландах, в Италии и во Франции стали широко распространяться публикации, защищавшие «Г. к.» и отстаивавшие право теологов на свободное выражение их мнений.

15 окт. того же года кардинальская комиссия издала декларацию, излагающую офиц. позицию католич. Церкви по отношению к «Г. к.». Оценивая большую его часть как содержащую много положительного и «достойную похвалы», комиссия указала на необходимость внесения в текст 10 исправлений в соответствии с учением католич. Церкви: «Г. к.» должен излагать учение о творении Богом «чистых духов» и каждой человеческой души, о грехопадении человека «в начале истории» и о причастности к нему всего человеческого рода, о приснодевстве Богородицы, о миссии Христа ради Искупления человека, о Распятии Христа как о Крестной Жертве, повторяемой во время совершения мессы, о Пресуществлении Св. Даров и о реальном Присутствии в них Христа, о безошибочности учения Церкви и об объективности содержащейся в нем истины, о различии между священством Народа Божия и священством духовенства, о получении епископами своей власти от Бога, а не от Народа Божия и о верховной власти Римского папы, о надежде христиан на соединение с Богом в вечной жизни, о действительности и благодатности таинств, о божественном характере чудес и о чистилище, о подчинении совести моральному закону (Declaratio commissionis Cardinalium // AAS. 1968. Т. 60. Р. 685–691).

В янв. 1969 г. Неймегенский высший ин-т катехизации объявил об отказе принять требования кардинальской комиссии. В том же месяце синод нидерланд. епископов вновь одобрил первоначальный ва-

риант «Г. к.» и вынес постановление, что декларация кардинальской комиссии и подготовленные теологами поправки к его тексту будут опубликованы в новом издании «Г. к.» в качестве отдельного приложения. Позиция нидерланд. епископата привела к осложнению взаимоотношений с Ватиканом в нач. 70-х гг., нормализованных в 1975 г. новым примасом Голландии кард. Йоханнесом Виллебрандсом.

Отсутствие офиц. запрещения «Г. к.» послужило причиной его дальнейшего использования во мн. католич. ДС и повлияло на составление ряда катехизисов, излагавших некоторые моменты католич. вероучения сходным с «Г. к.» образом (катехизаторское пособие «Voici l'homme» (1972), катехизис «Pierres Vivantes» (1980) и др.).

Ист.: De Nieuwe Katechismus: Geloofsverklaring voor volwassenen. Nilversum, 1966 (англ. пер.: A New Catechism: Catholic Faith for Adults. L., 1967; нем. пер.: Glaubensverkündigung für Erwachsene: Deutsche Ausgabe des Holländischen Katechismus. Nijmegen, 1968; франц. пер.: Une introduction à la foi catholique: Le nouveau catéchisme pour adultes, réalisé sous la responsabilité des évêques des Pays-Bas. P., 1968).

Лит.: Dokumentation des Holländischen Katechismus. Freiburg i. Br., 1967; *Kuiper Vinzenz M.* «Haupttünden» des holländischen Neuen Katechismus. Zürich, 1967; *Dreißer J.* Diagnose des Holländischen Katechismus. Freiburg i. Br., 1968; *O'Connell Hugh J.* Keeping Your Balance in the Modern Church. Missouri, 1969. Chap. 14–16; *Mourits H. A.* Une foi qui cherche: Les grands thèmes du catéchisme hollandais confrontés à l'esprit moderne. P., 1969; Report über den Holländischen Katechismus: Dokumente, Berichte, Kritik / Hrsg. G. Beekman. Freiburg i. Br., 1969; *Шейнман М. М.* Голландский катехизис: (Крит. анализ) // ВНА. 1973. Вып. 14. С. 247–266; Голландский катехизис: семья и брак // Символ. 1979. № 1. С. 5–36; *Hubner M.* Der Holländische Katechismus von 1966: Darst. d. Entstehung u. d. Inhalts eines revolutionäres Glaubensbuchs u. d. innerkirchlichen Konflikte um d. Holländischen Katechismus. Eichstätt-Ingolstadt, 1999.

В. В. Тошагин

ГОЛЛАЦ [нем. Hollatz, Hollaz; лат. Hollazius, Hollatius] Давид (1648, Вульков, Померания (совр. Уликово, Польша) — 14.04.1713, Якобсхаген (совр. Добжаны, Польша)), нем. лютеран. богослов, последний из систематиков лютеран. ортодоксии.

Род. в семье бедного фермера-арендатора. Учился в ун-те Эрфурта, где занимался древними языками, в т. ч. еврейским, и где филолог Х. Нойбауэр привлек его к составлению латинско-нем. словаря; в Виттенберге слушал лекции лютеран. теологов-систематиков И. А. Квен-

шtedта (1617–1688) и А. Калова (1612–1686) и получил степень магистра искусств (1670). Служил в различных приходах Померании, одновременно был ректором церковного уч-ща в Кольберге, а с 1692 г. — приходским пастором и пробстом в Якобсхагене.

Г. уделял много внимания церковному просвещению, писал пособия для духовных школ, на основе к-рых составил «Examen theologicum acroamaticum» (Богословские беседы, 1707) (ок. 1500 страниц in quarto). Poleмическая работа, направленная против квакеров и мистиков (отвергавших Свящ. Писание в пользу «внутреннего света»), «Scrutinium veritatis in mysticorum dogmata» (Проверка истинности утверждений мистиков, 1711) при жизни Г. не публиковалась, но его сын Иоганн Генрих, готовя 2-е изд. «Examen...», включил в него весь материал из «Scrutiniū...» (Росток; Лейпциг, 1718). Последующие издания вплоть до 8-го (1763) воспроизводили этот расширенный вариант. Все вышедшие позднее компендиумы лютеран. догматики во многом уступали труду Г. по степени распространенности в Германии и Скандинавии.

«Examen theologicum acroamaticum» состоит из 4 частей: Бог как цель и объект теологии; человек как субъект теологии; принципы, из коих проистекает спасение, средства спасения; человек в христ. обществе (церковь, священнослужение, гражданская власть, семья). Части делятся на главы, состоящие из вопросов; в ответах содержатся библейские цитаты с экзегетическими комментариями отцов Церкви, Г. и др. лютеран. богословов. Для разъяснения отдельных мест Писания Г. советовал обращаться к более понятным его местам, посвященным той же теме. Он назвал этот принцип толкования *scriptura per scripturam explicanda*. Ответы содержат критику древних ересей и совр. Г. католич., кальвинист. и лютеран. богословов. Как полемист Г. славился нехарактерным для того времени деликатным и миролюбивым тоном.

По содержанию богословие Г. развивалось в основном идентично богословию лютеран. символических книг XVI в. Так, соотношение Писания и Предания он понимал типично протестант. образом: «Церковь не госпожа, но служанка Писания; не мать ее, но дочь; не автор,

но хранитель, свидетель и переводчик» (Examen. Prol. 3. Q. 33). Однако в наст. время консервативные лютеран. авторы (напр., Р. Д. Пройс) считают, что он испытал нек-рое влияние пиетизма (с к-рым открыто не солидаризировался, но и не полемизировал). Стремясь к упорядоченности изложения и точности формулировок, Г. использовал инструментарий схоластики. Характерен в этом смысле тезис: Троиственный Бог есть «действующая причина нашей веры, нашей праведности и нашего спасения» (Ibid. 2. Q. 20). Г. интересовался совр. ему космологическими теориями, а в вопросе о соотношении религии и науки, богословия и философии отказался от хлестких формулировок Лютера по отношению к философии и науке, считая, что богословие и философия находятся «в согласии». Правда, из контекста можно понять, что он имел в виду не к.-л. конкретную философскую систему (Аристотеля, Платона, стоиков и т. п.), а идеальную философию, какую она должна быть: осмысление того, как истина открывается в эмпирическом наблюдении над конечными объектами в обычных условиях. Философия, определяемая т. о., не может противоречить Откровению. Так, философия учит, что не может быть трех лиц в одном тварном живом существе; что девственности не может родить ребенка; но философия не претендует распространить эти утверждения на Бога и на ситуации, когда Бог творит чудеса. Разум — дар Божий, даже в невозрожденном человеке, к-рый им постоянно злоупотребляет. Разум совершенно необходим для постижения истин христ. веры: «Точно так же, как мы не можем ничего видеть без глаз и ничего слышать без ушей, мы ничего не можем понять без разума» (Ibid. 1. C. 1. Q. 9). От христианина не требуется быть глупым: от него требуется сохранять разум в послушании Христу. Твердо настаивая на богодухновенности всего Писания, Г. признавал существование естественного откровения, а следов., и естественной (не из сверхъестественного откровения возникающей) теологии. Он считал даже, что во всякой теологии присутствует элемент естественной теологии. В частности, ход рассуждений отцов IV Вселенского Собора Г. резюмировал следующим силлогизмом:

«Большая посылка: Всякий, у кого человеческое тело и человеческая душа, есть доподлинно человек.

Меньшая посылка: У Христа человеческое тело и человеческая душа.

Вывод: Следовательно, Христос есть доподлинно человек».

Меньшая посылка взята из Библии, большая посылка — из философии, и в выводе, т. о., присутствует элемент естественной теологии.

Г. в отличие от Лютера, но подобно всем догматикам ортодоксального лютеранства был приверженцем катафатического богословия. «Между Богом и Его творениями существует громадная дистанция, которая состоит в том, что Бог в Своем абсолютном совершенстве и величии бесконечно превосходит Свои творения. Но из этого мы никоим образом не можем заключить, будто Бог и Его творения не имеют общих атрибутов. Ибо, поскольку Бог есть Тот, Кто распространяет Свою благодать и Свое совершенство, Он наделяет многими толиками Своей благодати и многими лучами Своего совершенства Свои творения с тем результатом, что они обладают определенной, хотя и ограниченной степенью совершенства».

В порядке спасения человека (*ordo salutis*) Г. прослеживал следующие стадии: «призыв» ко спасению, к-рый Церковь обращает к человеку; просвещение слушающего; обращение; возрождение; оправдание; мистическое единение; новая жизнь; укрепление в вере; прославление. В нек-ром противоречии с такой жесткой формализацией в описании *ordinis salutis* у Г. есть элемент психологизма, совершенно нетипичный для ортодоксии, но обычный для пиетистов и возникший, вероятно, как результат осмысления большого пасторского опыта. «Мистическое единение» Г. понимал следующим образом: «Бог обитает в тех, кто возрожден и оправдан, кто любит Христа и держится Слова Его. Поскольку Бог примирен с людьми, Он может быть человеку другом, дружить с ним, как близкий и знакомый. Так, Сам Господь называет Авраама «Мой друг» (Ис 41. 8)».

В вопросе об избрании ко спасению Г. отклонялся от лютеран. ортодоксии к кальвинизму (в арминьянской разновидности): «Возрожденный избран ко спасению согласно предвидению, согласно пред-знанию, что он сохранит веру во Христа.

Сходным образом невозрожденный отвержен согласно предзнанию, что в конце концов он останется неверующим, кем искупление Христово упорно отвергается» (Examen. P. III. S. 1. C. 2. Q. 6). Лютеран. ортодоксия, как известно, всегда отвергала как предопределение грешников к гибели, так и обусловленность Божиего Предопределения Божественным предзнанием о том, как проведет человек свою земную жизнь. Согласно Г., в христ. учении все догматы взаимосвязаны, так что богослов, сознательно отвергающий только один из них, тем самым перестает быть христианином. Но как пастор, общаясь с мирянами, у которых неизбежно были те или иные проблемы в богословских знаниях, Г. считал полезным делить статьи веры на «фундаментальные», «вторичные фундаментальные» и «нефундаментальные». Так, лютеран. догмат о спасении только верою, без добрых дел Г. относил к «вторичным фундаментальным» статьям христ. веры. «В наше время возможно грешнику, признающему и ненавидящему свои грехи, полностью полагаться на Христа как Посредника и, однако, ничего не зная о том, что добрые дела не спасают. Кто проклял бы такого человека?»

Более терпимое, чем у др. лютеран. ортодоксов, отношение Г. к синергизму, его ориентация на вопросы и проблемы, стоящие перед приходским пастором, а также очевидные методические достоинства его труда обусловили широкое использование его сочинений (вероятнее всего, по инициативе Феофана (Прокоповича)) в правосл. духовных школах России. А. Л. Шлёцер, посетив в июне 1763 г. Александро-Невскую лавру в С.-Петербурге, застал за изучением труда Г. одного из монахов и записал с его слов, что «это их главная богословская система, потому что их богословие только в немногих случаях уклоняется от Голлаца» (Шлёцер А. Л. *Общественная и частная жизнь // СБОРЯС*. Т. 13. СПб., 1875. С. 160).

С. А. Исаев

ГОЛЛЬ [франц. *Gaull*] Шарль де (2.11.1890, Лилль — 9.11.1970, Коломбе-ле-Дёз-Эглиз, деп. В. Марна), гос. деятель Франции, президент Пятой республики (1959–1969). Род. в аристократической католич. семье. Его отец преподавал франц.

язык и лит-ру, историю и философию в иезуитских коллежах св. Женевиэвы и Непорочного зачатия Пресв. Девы Марии в Париже. Своих 5 детей (у Г. было 3 брата и сестра) родители, ревностные католики, воспитывали в духе патриотизма и католицизма. В 1900 г. Г. поступил в иезуитский коллеж Непорочного зачатия на классическое греко-лат. отделение. После принятия в 1905 г. во Франции закона об отделении Церкви от гос-ва и запрета иезуитам заниматься преподавательской деятельностью Г. по желанию отца продолжил учебу в иезуитской Высшей подготовительной школе в Антуэне (близ Турне; совр. пров. Эно, Бельгия). В 1909–1912 гг. Г. учился в военном уч-ще Сен-Сир близ Парижа.

В чине капитана участвовал в первой мировой войне, был трижды ранен и попал в плен, откуда 5 раз безуспешно пытался бежать. По окончании войны вернулся на родину (нояб. 1918), продолжил военную карьеру. В 1921 г. женился на Ивонне Вандру. В 1927 г. вместе с матерью, сестрой и братьями совершил паломничество в *Лурд*. В 1931 г., находясь на службе в Бейруте, Г. с женой посетили христ. святыни в Палестине. С сер. 20-х гг. публиковал статьи, выступал с докладами, писал книги, в которых нашла отражение его доктрина франц. национализма и сильной исполнительной власти.

В мае 1940 г. возглавил бронетанковую дивизию и получил за отвагу чин бригадного генерала. В июне того же года отказался подчиняться правительству маршала А. Ф. Петена, выступавшему за перемирие с фашистской Германией. 17 июня Г. вылетел в Великобританию, где обратился по Лондонскому радио к соотечественникам, призвав их поддержать движение франц. сопротивления. Для борьбы против гитлеровской Германии на стороне Англии, а затем СССР и США Г. основал в Лондоне орг-цию «Свободная Франция». С авг. 1940 г. франц. силы под командованием Г. стали принимать участие в военных операциях союзников. В сент. 1941 г. Г. издал ордонанс, по которому в рамках орг-ции «Свободная Франция» учреждался т. н. Французский национальный комитет, временно осуществлявший функции гос. власти. С началом Великой Отечественной войны в сент. 1941 г. между «Сво-

бодной Францией» и СССР были установлены дипломатические отношения.

После высадки англо-амер. войск в Сев. Африке (июнь 1943) для совместной с союзниками борьбы по освобождению франц. территорий в Алжире был образован Французский комитет национального освобождения, сопредседателем (совместно с ген. А. Жиро), а с нояб. 1943 г. единственным председателем которого стал Г. С июня 1944 по янв. 1946 г. занимал пост председателя Временного правительства Французской Республики. В кон. нояб.—дек. 1944 г. совершил офиц. визит в СССР, где им был подписан советско-франц. договор о взаимопомощи. Во время пребывания в Москве генерал посетил соборы Кремля и франц. католич. ц. св. Людовика. 30 июня 1944 г. Г. встретился в освобожденном Риме с папой Римским *Пием XII*. В том же году между Г. и папой произошел конфликт, т. к. Г. требовал сместить франц. епископов, сотрудничавших с коллаборационистским правительством маршала Петена.

В янв. 1946 г. Г. добровольно покинул пост председателя Временного правительства. Согласно Конституции 1946 г., во Франции устанавливалась парламентская республика, однако Г. считал необходимым введение сильной исполнительной власти в лице президента. Выступив против институтов Четвертой республики, в 1947 г. Г. создал оппозиционную партию Объединение франц. народа (РПФ), к-рая вела борьбу за отмену Конституции 1946 г. и победу на парламентских выборах. После поражения на парламентских выборах в 1951 г. Г. заявил о роспуске партии (1953) и удалился в имение в Коломбе-ле-Дёз-Эглиз, где работал над «Военными мемуарами».

29 мая 1958 г., во время политического кризиса во Франции, вызванного колониальной войной в Алжире, президент республики Р. Коти предложил Г. сформировать «правительство общественного спасения». 1 июня 1958 г. Национальное собрание утвердило Г. на посту премьер-министра с предоставлением чрезвычайных полномочий. На всеобщем референдуме в сент. 1958 г. была одобрена разработанная при участии Г. новая Конституция, расширявшая прерогативы президента. 21 дек. того же года Г. стал первым президентом Пятой республики, су-

шествующей по наст. время. В результате социально-политического кризиса 1968 г. и после поражения выдвинутого на всеобщий референдум законопроекта о новом районировании Франции и об изменении функций Сената 29 апр. 1969 г. он ушел в отставку.

Как президент светской республики, где Церковь отделена от гос-ва (согласно закону 1905 г.), Г. не вел религ. политики и не вмешивался в дела религ. орг-ций, но всегда оставался католиком. Во время поездок по странам мира президент Франции посещал богослужения в католич. храмах. Так, во время офиц. визита в СССР в июле 1966 г. в Ленинграде он присутствовал на мессе в католич. храме в честь явлений Пресв. Девы Марии в Лурде. За время президентства Г. 2 раза посещал Ватикан. 27 июня 1959 г. он встретился с папой Римским *Иоанном XXIII*. В беседе с франц. президентом папа говорил об «испытаниях, выпавших на долю христианства в связи с гигантскими потрясениями века». Однако, как вспоминал Г., папа видел в этих испытаниях лишь новый кризис, добавившийся в наши времена ко многим другим, выпавшим на долю христ. Церкви, и преодоленный ею. 31 мая 1967 г. Г. встретился в Ватикане с папой Римским *Павлом VI*.

11 нояб. 1970 г. в соборе Парижской Богоматери в присутствии представителей 84 гос-в в память о Г. была совершена месса-реквием.

Соч.: *La discorde chez l'ennemi*. P., 1924; *Le Fil de l'Épée*. P., 1932; *Vers l'armée de métier*. P., 1934; *La France et son armée*. P., 1938; *Trois études, suivies du Memorandum du 26 janvier 1940*. P., 1945; *Mémoires de Guerre*. P., 1954–1960. 3 vol. (рус. пер.: *Военные мемуары / Пер. с франц., предисл.: В. И. Артюхина-Московиченко*. М., 1957–1960. 2 т.; То же: В 3 т. / Пер. с франц.: Б. С. Вайсман и др. М., 2003–2004); *Discours et messages*. P., 1970–1971. 5 vol.; *Mémoires d'Espoir*. P., 1970. 2 vol. (рус. пер.: *Мемуары надежд: 1958–1961*. М., 2000); *Lettres, notes et carnets*. P., 1980–1988. 12 vol.

Лит.: *Lacouture J.* De Gaulle. P., 1984–1986. 3 vol.; *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1988; *Артюхина-Московиченко В. И.* Шарль де Голль и Советский Союз. М., 1990; *Broche F.* De Gaulle secret. P., 1993; *La Gorce P. M., de.* De Gaulle. P., 1999; *Peureffitte A.* C'était de Gaulle. P., 1994–2000. 3 vol.; *Аркакарян М. Ц.* Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001; *Roussel E.* Charles de Gaulle. P., 2002; *Gaulle Ph., de.* De Gaulle mon père. P., 2003–2004. 2 vol.

М. Ц. Аркакарян

ГОЛОВАНОВ Николай Семенович (9.01.1891, Москва — 28.08.1953, пос. Николина Гора Московской

Н. С. Голованов.
Фотография. 1921 г.

обл.), рус. дирижер, регент, композитор и пианист-аккомпаниатор. Родители Г. — выходцы из крестьян. В 1900–1909 гг. Г. учился в московском Синодальном уч-ще церковного пения (среди учителей — А. Д. Кастальский, В. С. Орлов, Н. М. Данилин, В. С. Калинин, П. Г. Чесноков). В 1909–1914 гг. студент Московской консерватории по классу композиции (С. Н. Василенко) и специальной теории (А. А. Ильинский). В 1909–1911 гг. регент хора при церкви Марфо-Мариинской обители милосердия. В 1910–1918 гг. помощник регента Синодального хора и преподаватель Синодального уч-ща (занятия ученических оркестра и хора, уставное пение и др. предметы); успешно выступал с хором в духовных концертах в Москве, Варшаве и Берлине (регент хора Данилин намеревался в 1917 передать Г. руководство хором). В 1917–1943 гг. постоянный аккомпаниатор певицы А. В. Неждановой (ставшей его женой). В 1919–1936 гг. (с вынужденным перерывом в 1928–1930) был дирижером, а в 1948–1953 гг. — главным дирижером Большого театра. В 1919–1925 и 1937–1948 гг. муз. руководитель оперной студии, организованной К. С. Станиславским. В 1937–1953 гг. главный дирижер и художественный руководитель Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета. В первые годы Великой Отечественной войны Г. создал из оставшихся в Москве музыкантов симфонический оркестр. В это же время отредактировал и исполнил не звучавшие в советское время увертюру «1812 год» и кантату «Москва» П. И. Чайковского и др. произведения патриотической те-

матики, а также впервые в СССР исполнил Третью симфонию и «Симфонические танцы» С. В. Рахманинова. Г. — 1-й исполнитель ряда значительных сочинений советских композиторов Н. Я. Мясковского, С. С. Прокофьева, А. И. Хачатуряна и др.

Несмотря на то что Г. занимал в советское время значительные посты, он не только сохранял верность Православию (в т. ч. в годы гонений на Церковь), но и подтверждал ее мн. делами: помогал материально архиеп. *Трифону (Туркестанову)*, с к-рым был знаком еще с детских лет, принимал участие в судьбе Данилина, Чеснокова, сохранил часть Синодальной певч. б-ки, нек-рые архивные раритеты (напр., автограф «Литургии» А. А. Алябьева), ок. 200 икон и предметов церковного обихода.

Духовная музыка по объему и значимости является важной частью творчества Г. Он — автор 64 духовных сочинений (с 1907 по 1952), составляющих 8 опусов, из них 33 песнопения и 8 переработок ранних сочинений относятся уже к советскому времени.

Из всех созданных им 46 опусов большая часть вокальных: 2 одноактные оперы, романсы, обработки песен разных народов и др. сочинения.

Все духовные произведения Г. писал для хора а cappella (ор. 1 — для муж. хора, все остальные — для смешанного, преимущественно большого хора). Г. не создавал полных богослужебных циклов, но сочинял отдельные песнопения литургии и всенощного бдения в 10-х гг. Ор. 36 включает в основном песнопения на Рождество Христово, ор. 37 — Великого поста и Страстной седмицы, ор. 38 имеет авторское название «Из юношеских тетрадей» и состоит из произведений 1900-х гг. в поздней редакции. Ор. 39, написанный в основном в годы Великой Отечественной войны, содержит песнопения, обращенные к Богоматери (первые 6 номеров названы Г. сюитой «Всех скорбящих Радосте»), к свт. Николаю, к прп. Серафиму Саровскому; последние номера опуса были написаны по поводу конкретных событий — юбилея Неждановой (Великое многолетие), смерти В. А. Семёнова («Покой, Спасе наш») или в честь особенно почитаемых им людей — Рахманинова («Свете тихий»),

митр. Трифона (Молитва св. мч. Трифону).

Г. развивал ту тенденцию духовной музыки Нового направления, к-рая вела к значительному расширению муз. приемов (Рахманинов, А. Т. Гречанинов, Чесноков и др.). В его песнопениях присутствуют предельные уровни динамики, широкий звуковысотный диапазон, многоуровневая полифоничность (но, как правило, без зап. полифонических форм), особая усложненность фактуры (характерно частое деление голосов на 2, 3 партии) и гармонии (септ- и нонаккорды), расширенная тональность. Совр. приемы объединялись у Г. с приемами, идущими от старинных пластов рус. музыки — церковной и народной. Для сочинений Г. характерна светлая гамма чувств, передающая благоговейное любование красотой мира и самой музыкой, вслушивание в звучание гармоний.

Сочинения Г., как правило, предназначены для больших и высокопрофессиональных коллективов. Автор ориентировался на звучание московского Синодального хора, с чем связано посвящение мн. песнопений корифеям Синодального уч-ща и хора — Смоленскому, Кастальскому, Орлову, Данилину, Чеснокову. Духовные произведения Г. в основном исполняются в концертах, в церковном обиходе использовались до наст. времени сочинения для муж. хора из ор. 1 и «Трисвятое» (во 2-й авторской редакции — ор. 36, № 1). В 10-х — нач. 20-х гг. песнопения Г. звучали в концертах Синодального хора и хора Большого театра под упр. Г., хора И. И. Юхова и капеллы Чеснокова. После длительного перерыва с 80-х гг. произведения Г. исполняли хор Издательского отдела Московской Патриархии под упр. иером. Амвросия (Носова), хор Патриаршего подворья под упр. С. В. Кривобокова, Московский академический обл. гос. хор под упр. А. Д. Кожевникова и А. М. Рудневского, хор подворья Троице-Сергиевой лавры под упр. В. А. Горбика и др.

Светские произведения Г. также обнаруживают связь с правосл. культурой, что видно гл. обр. в поэтических текстах, их религ. образах. Особо выделяется цикл романсов на стихи Ф. И. Тютчева (ор. 40) и цикл хоров а сарпелла «Кадило певниц златоструйных» (ор. 8) на

стихи др. рус. поэтов («Девушка пела в церковном хоре» А. А. Блока, «В Троицын день» Вяч. И. Иванова, «Утоли моя печали» А. Б. Кусикова, «Я странник убогий» С. А. Есенина и др.).

Несомненно воздействие правосл. культуры и на главную область творчества Г. — дирижирование. Характер исполнительства Г. отличался масштабностью, концепционностью, приоритетом мелодического начала, вокальностью трактовки. Современники Г. отмечали в его дирижерской манере особенности, характерные для звучания Синодального хора, общую вокальную экспрессию и такие конкретные технические детали, как добавление глубоких басовых нот, подобных пению басов-октавистов хора.

Арх.: ГЦММК им. М. И. Глинки. Ф. 468 [Музей-квартиры Г.].

Ист.: Голованов Н. С. Лит. наследие. Переписка. Восп. современников. М., 1982.

Изд.: Духовно-муз. соч.: Ор. 1 для муж. хора, ор. 3, 5 и 9 для смеш. хора. М.: [П. Юргенсон], 1918; Духовные произв. для смеш. хора а сарпелла, ор. 36, 37, 38, 39. М., 2004.

Лит.: Прибегина Г. А. Н. С. Голованов. М., 1990; Тевосян А. Т. Загадки Голованова // Муз. жизнь. 1990. № 1, 2; Смирнов А. П. Николай Голованов // РДМДМ. Т. 1. С. 546–562; Захарова О. И. Н. С. Голованов: устои творчества и жизни: [Вступ. ст.] // Духовные произв. для смеш. хора а сарпелла. М., 2004. С. 8–14; Гуляницкая Н. С. Н. С. Голованов: духовный композитор: [Вступ. ст.] // Там же. С. 3–7.

О. И. Захарова

ГОЛОВАЦКИЙ Яков Федорович (17(29).10.1814, с. Чепели, ныне Львовской обл., Украина — 1(13).05.1888, Вильна), бывш. униат. свящ., историк, филолог, один из инициаторов национального возрождения русинов в Галиции, входившей в XIX в. в состав Австрийской империи. Род. в семье униат. священника, русина. В 1825 г. поступил в доминиканскую гимназию во Львове, в 1831 г. — на философский фак-т Львовского ун-та. Познакомился с молодыми литераторами М. С. Шашкевичем и И. Н. Вагилевичем, основал с ними галицкий национально-патриотический кружок «Русская троица», в 1837 г. они выпустили первый галицкий патриотический альманах «Русалка днестровая», немедленно запрещенный цензурой. Члены кружка изучали слав. языки, лит-ру, историю, интересовались политикой. Вместе с Вагилевичем Г. совершил путешествие по Зап. Галиции, изучал слав. рукописи, рус. грамоты в архиве гр. Тарновского в Дикове.

Собирая народные песни, пословицы и др. произведения фольклора, прошел всю Галицию, побывал в Буковине. В 1834 г. оставил учебу в ун-те. В том же году учился в Кошицкой академии и в Пештском ун-те, где познакомился с поэтом Я. Колларом и др. слав. деятелями.

В 1835 г. Г. вернулся во Львовский ун-т на богословский фак-т, к-рый окончил в 1841 г. В 1842 г. был руп-

Я. Ф. Головацкий.
Фотография. Кон. 60-х гг. XIX в.

коположен во иерея униатской церкви. Служил в с. Микитинцы (1842–1846), затем в с. Хмелева (1847–1848). В 1848 г. во Львовском ун-те была открыта кафедра «Русского языка и словесности русской», 22 дек. того же года Г. был утвержден в должности профессора этой кафедры. В 1857–1858 гг. избирался деканом философского фак-та, в 1863 г. — ректором ун-та. Во Львове Г. состоял членом Комиссии по устройству народных уч-щ, Комиссии по переводу гражданских законов на рус. язык, преподавал рус. словесность в гимназиях.

Вокруг Г. формировалось галицко-рус. лит. движение, он постепенно пришел к убеждению, что лит. языком галицких русинов может быть только рус. язык. В 1859 г. активно участвовал в борьбе против попытки австр. администрации навязать Галиции лат. алфавит. Являлся одним из основателей научно-просветительского об-ва Галицко-рус. матица, оказывал помощь молодым национальным деятелям Галиции, публиковал статьи, выступал против германизации и полонизации Галиции, поддерживал контакты с

рус. историками и филологами М. П. Погодиным, О. М. Бодянский, И. И. Срезневским, Н. А. Поповым и др. Г. постоянно находился под негласным надзором. В 1867 г. принял участие в подготовке слав. этнографической выставки в Москве, организовав присылку экспонатов для отдела Галиции и Закарпатья. Во время слав. съезда в Москве, собравшегося в связи с этой выставкой, ученый выступил перед студентами Московского ун-та с пропагандой идеи слав. взаимности. После этого в 1867 г. Г. был уволен с профессорской должности, в 1868 г. вместе с семьей был вынужден переселиться в Россию. Он сложил с себя духовное звание, присоединился к РПЦ и принял рус. подданство. В Вильне стал председателем Комиссии для разбора и издания древних актов, оставался на этом посту до смерти. С 1871 г. возглавлял в Вильне временную Комиссию по устройству б-ки и музея (подарил б-ке часть древних рукописей из своего собрания), был членом распорядительного комитета Западного отд-ния Рус. географического об-ва и попечительского совета в учебном округе.

Главные труды Г. относятся к этнографии. В 1863–1877 гг. в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» был опубликован его 3-томный труд «Народные песни Галицкой и Угорской Руси». Это самое крупное на тот момент опубликованное собрание песен не утратило научной ценности до наст. времени. Г. снабдил труд обширными этнографическим, историческим и географическим очерками Галицкой и Угорской Руси, статистическими сведениями, картой населения Галиции, Буковины и сев.-вост. Угрии (карта уточняла данные карты славянства, созданной П. Й. Шафариком). Работа была удостоена Уваровской премии РАН. В 1884 г. Г. издал в Вильне «Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран», также получивший высокую оценку современников. Кроме того, создал «Грамматику русского языка» (имелась в виду зап. укр. речь Прикарпатского региона), «Рассуждение о южнорусском языке и его наречиях» и ряд др. языковедческих трудов. Изучал историю и культуру русинов и Карпатской Руси, публиковал монографии, учебники, хрестоматии.

В 1850 г. Г. был избран чл.-кор. Чешского об-ва наук в Праге, в 1866 г. — почетным членом *Общества истории и древностей российских*, состоял членом Рус. географического об-ва, московских *Общества любителей российской словесности*, Археологического об-ва, Об-ва естествознания, археологии и этнографии, д-ром Новороссийского ун-та. Похоронен в Вильне.

Арх.: Ин-т лит.-ры НАНУ. ОР. Ф. 104; Львовская НБ НАНУ. ОР. Ф. 60.

Соч.: Грамматика рус. яз. Львов, 1849; Ист. очерк основания Галицко-рус. Матицы. Львов, 1850; Начало и действование Львовского ставропигийского братства по ист.-лит. отношению. Львов, 1860; Мат-лы для истории Юго-Зап. Руси времен «Гайдамачины» // Вестн. Юго-Зап. и Зап. России. К., 1863. Т. 1. Кн. 3. Сент. Отд. 1. С. 58–69; Границы между русским (русинским) народонаселением и др. народностями в Галиции и Буковине // Там же. 1864. Т. 3. Кн. 8. Февр. Отд. 4. С. 196–202; О первом лит.-умственном движении русинов в Галиции со времен австр. владения в той земле. Львов, 1865; Неск. слов о Библии Скорины и о рукоп. рус. Библии из XVI ст., обретающейся в б-ке мон-ря св. Онуфрия во Львове. Львов, 1865; Львовское Ставропигийское братство и кн. Острожский. Львов, 1866; Карпатская Русь: Ист.-геогр. очерк. М., 1875; О нар. одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и Сев.-Вост. Венгрии. СПб., 1877; Нар. песни Галицкой и Угорской Руси. М., 1878. 3 ч. 4 т.; Геогр. словарь западослав. и югослав. земель и прилежащих стран. Вильна, 1884; Восп. о М. Шашкевиче и И. Вагилевиче // Лит. сб., изд. Галицко-рус. Матицею. Львов, 1885. Вып. 1. С. 10–36; Обозрение слав.-рус. письменности и нар. образования в Червонной Руси до занятия Галиции и Лодомерии австр. кордоном. Львов, 1889; Кorespondенция Я. Головацкого в литах 1850–1862. Львів, 1905; Кorespondенция Я. Головацкого в литах 1835–1849. Львів, 1909; Письма к В. Ганке из слав. земель. Варшава, 1905. С. 223–237; *Šafařík P. J. Korespondence Pavla Josefa Šafaříka / Vyd. V. A. France. Praha, 1927. S. 280–290; Пережитое и перестраданное // Письменники Західної України 30–50-х років XIX ст. К., 1965; Slovenská korespondence Karla Jaromíra Erbena / Vyd. V. Bechyně, J. Jirásek. Praha, 1971. S. 135–169; Письма Я. Ф. Головацкого (1814–1888) чеш. ученому А. Патере // Белоруссия и Украина: История и культура: Ежег. 2004. М., 2005. С. 353–378.*

Лит.: Я. Ф. Головацкий: [Некролог] // ПО. 1888. № 5/6. С. 493–496; *Яич И. В.* История слав. филологии. СПб., 1910; *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели: Исслед. по неизд. источникам. М., 1916. Т. 1; *Ваврик В. Р.* Я. Ф. Головацкий: Его деятельность и значение в галицко-рус. словесности. Львов, 1925; Я. Головацкий: Библиогр. показчик. Львів, 1962; *Полянина Т. В.* Из истории взаимоотношений И. И. Срезневского и Я. Ф. Головацкого // Вопр. рус. лит.-ры. Львов, 1970. Вып. 3 (15). С. 90–97; *она же.* Я. Ф. Головацкий (1814–1888) — пропагандист слав. культуры // Культура и об-во в эпоху становления наций. М., 1974. С. 195–201; *Пашаева Н. М.* К вопросу о деятельности Я. Ф. Головацкого в 50-х —

нач. 60-х гг. XIX в. // Вопр. первонач. накопления капитала и нац. движения в слав. странах: [Сб. ст.]. М., 1972. С. 151–157; Я. Головацкий і рух за нац. відродження та культурне єднання слов'янських народів. Тернопіль, 1989; Наукова конф., присвячена 175-річчю від дня народж. Я. Ф. Головацького: Тези доповідей. Львів, 1990.

Л. П. Лантвеа

ГОЛОВИНСКИЙ [польск. *Hołowinski*] Игнатий (24.09.1807, Овруч Вольнской губ. — 7.10.1855, С.-Петербург), архиеп. Могилевский, митр. всех Римско-католических Церквей Российской империи. Из старинного польск. дворянского рода. Рано лишившись отца, бывшего управляющим владениями ордена *василиан*, воспитывался матерью. Начальное образование получил в школе ордена *пиаристов* в Межиричах. В 1825 г. поступил в Луцкую католич. ДС, откуда в 1826 г. был направлен в Главную ДС при Виленском ун-те, к-рую окончил в 1830 г. со степенью магистра теологии. 25 сент. того же года рукоположен во пресвитера с причислением к клиру Луцко-Житомирского еп-ства. Совмещал пастырское служение с преподаванием Закона Божия в житомирском реальном уч-ще и гимназии. С 1834 г. каноник житомирского кафедрального капитула. В 1837 г. назначен профессором богословия и настоятелем католич. часовни в Киевском ун-те. В 1839 г. совершил паломничество в Св. землю, в посл. описанное им и снабженное богословскими комментариями в соч. «*Pielgrzymka do Ziemi Świętej*». По возвращении был избран членом статистического отд-ния Мин-ва внутренних дел.

20 июня 1842 г. имп. указом назначен ректором переведенной в том же году из Вильны в С.-Петербург католич. ДА. Стараниями Г. была организована жизнь ДА на новом месте, разработана особая система воспитания семинаристов. Совмещал обязанности ректора с преподаванием в академии догматического богословия и гомилетики. Сыграл значительную роль в подготовке и заключении *конкордата* между Папским престолом и Российской империей (3 авг. 1847). Поддерживая тайные контакты с Римом, Г. информировал Папский престол о положении католич. Церкви в России и настаивал на заключении *конкордата*.

3 июля 1848 г. папой Римским *Пием IX* назначен титулярным (in

partibus infidelium) епископом Каристенским, суффраганом и коадьютором (викарием) с правом наследования Могилёвского архиеп-ства. Рукоположение Г., состоявшееся 30 нояб. того же года в католич. ц. св. Екатерины в С.-Петербурге, возглавил Могилёвский архиеп. Казимеж Дмоховский. Одной из первых задач Г. была реализация буллы папы Пия IX «Universale Ecclesiae cura» от 3 июля 1848 г. и указа имп. Николая I от 29 нояб. того же года о разграничении римско-католич. еп-ств в Российской империи в соответствии с заключенным конкордатом.

После смерти архиеп. К. Дмоховского (11 янв. 1851) вступил в управление Могилёвским архиеп-ством. 16 янв. 1851 г. имп. указом назначен председателем римско-католич. коллегии в С.-Петербурге. 5 сент. того же года утвержден в сане архиепископа Могилёвского, митрополита всех Римско-католических Церквей Российской империи. Пользуясь большим влиянием при дворе и доверием имп. Николая I, Г. умело отстаивал интересы и нужды католич. Церкви в Российской империи, добивался разрешений на строительство католич. храмов, в окт. 1852 г. получил имп. дозволение на проведение ремонта приходских церквей без согласования с правосл. епархиальной властью.

Как религ. писатель и переводчик (под псевд. Игнатий Кефалинский и Жегота Костровец) Г. продолжал заниматься лит. деятельностью, начавшейся в 1840 г. с переводов на польск. язык сонетов Ф. Петрарки. В 1840–1841 гг. он впервые перевел на польск. язык пьесы У. Шекспира «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Макбет», «Король Лир» и др. В 1841 г. вместе с литераторами и публицистами М. Грабовским, Г. Жевуским и др. Г. участвовал в организации т. н. петербургской котерии — польск. консервативной лит. группы, выступавшей за лояльность по отношению к гос. власти и противодействовавшей польск. освободительному движению. Как писатель Г. получил известность после публикации сб. «Legendy» (1843), впосл. неоднократно переиздававшегося и переведенного на англ., рус. и чеш. языки. В 1844 г. издан сб. его религиозно-философских и лит. произведений «TeKa rozmaitości», в 1846 г. — сделанный Г. перевод сочинений

философа Эпиктета. В кон. 40-х гг. Г. опубликовал эпическую поэму «Dzieciątko Jezus» (Младенец Иисус), религ. повесть «Rachel» (Рахиль) и сб. лит. произведений «Pisma Żegoty Kostrowca». В 40–50-х гг. в ж. «Tygodnik Petersburgski» и в варшавском религиозно-общественном ж. «Pamiętnik religijno-moralny» помещались апологетические статьи Г. с критикой гегельянства и рационалистической философии. Нек-рые произведения Г., в т. ч. его лекции по гимнетики для студентов католич. ДА, были изданы после его смерти.

Похоронен в склепе ц. Посещения Пресв. Девы Марии на Выборгском католич. кладбище в С.-Петербурге (могила не сохр.).

Соч.: O metodzie filozofii // Tygodnik Petersburgski. 1842. N 13. S. 74; Pielgrzymka do Ziemi Świętej. Wilno, 1842–1845. T. 1–5. St.-Pb., 1853²; Legendy. Wilno, 1843. St.-Pb., 1855²; TeKa rozmaitości. Wilno, 1844; O stosunku bezpośredniej filozofii do religii i cywilizacji naszej // Tygodnik Petersburgski. 1846. N 17. S. 18–86; Dzieciątko Jezus. Wilno, 1846; Rachel. Wilno, 1847; Pisma Żegoty Kostrowca. Wilno, 1848. 2 t.; Kazania niedzielne, świątalne i przygodne oraz allokucje miane w Petersburgu. Kraków, 1857; Homiletyka. Kraków, 1859; Pleyada polska. St.-Pb., 1859.

Лит.: Felinski Z. L'esprit de Mgr. Holovinski. St.-Pb., 1850; *idem*. Wspomnienia z życia i zgonu I. Hołowińskiego. Warsz., 1856; Cztery mowy pogrzebowe po ks. I. Hołowińskim. Wilno, 1856; Symon F. A. Z życia i korespondencji ks. Hołowińskiego // Charitas. St.-Pb., 1894; Gabryl F. Filozofia księdza I. Hołowińskiego // Ateum Kaplanskie. 1911. N 3. S. 1–26; Wasilewski J. Arcybiskupi i administratorowie archidiecezji mohylewskiej. Pińsk, 1930. S. 37, 58–66; Życzyński M. Hołowiński I. // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław, 1961. T. 9. S. 597–598; Nitecki P. Biskupi Kościoła w Polsce w latach, 965–1999. Warsz., 2000. S. 152; Пономарёв В. П. Архиепископы Могилёвские и митрополиты римско-католических церквей в России // Покров: Альм. рос. католик. 2000. № 5. С. 39–41; *он же*. Митрополиты Могилёвские // Свет Евангелия. 2001. № 22 (324). С. 12; Базылёв Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003.

В. П. Пономарёв, И. С. Яжборовская

ГОЛОВНЯ [Матвеев] Гавриил (1706, г. Глухов, ныне Сумской обл., Украина — 22.12.1786, С.-Петербург), свящ., певчий (бас) Придворной капеллы, уставщик, переписчик нотных Ирмологиев. Служил при дворе с 1738 г. В 1742 г. отправился на Украину для набора ко двору новых певчих, в их числе привез в С.-Петербург альта Григория Сковороду. В 1743 г. Г. отпущен от двора в г. Глухов для женитьбы на дочери умершего священника ц. во имя св. Анастасии. В 1744 г. Г. рукоположен в иерея глуховской церкви. Грамота, выданная от имени имп. Елизаветы

Петровны, повелевает Г. «быть священником вместо умершего тестя впредь, когда от двора отпущен будет, а до той поры, когда рукоположен будет, нанять к той церкви викария» (ЦГИА Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 1702). Возвратился в С.-Петербург в 1747 г.; оставался там и в следующем году, когда двор находился в Москве. В 1778 г. уволился от придворной службы с чином уставщика.

Г. были составлены и написаны 2 Ирмология, предназначенные для печатания: в 1752 (ЦНБ АНУ. Ф. 557. № 351) и в 1762 гг. (РНБ. ОЛДП. F-511). На Ирмологии киевского собрания имеется надпись: «Ирмологий, или Чинное пение по знаменному киевскому и наречию великоросскому, написано в царствующем граде Санкт-Петербурге придворным певчим Гавриилом Головнюю в лето от Р. X. 1752». В 1767 г. Ирмологий был представлен в Святейший Синод, а оттуда передан для «освидетельствования» синодальным иподиаконом Петру Андрееву и Сергею Максимову, к-рые эту рукопись отклонили. По просьбе Г. Ирмологий был возвращен ему для исправления. В 1768 г. Г. 2 раза обращался с прошением в Синод о печатании Ирмология сначала на казенный, а после отказа — на собственный счет в типографии АН. Однако Ирмологий так и не был напечатан, поскольку в 1769 г. печатание нотных книг взяли в свои руки синодальные певчие и иподиаконы (Петр Андреев, Иван Тимофеев, Сергей Попов, Сергей Любимов, Иван Никитин). В 1772 г. в Москве были впервые изданы нотные Ирмологий и Обиход, составленные этими певчими. В том же году Г. выходит в Синод с новым предложением: представить «ко изъяснению тех (московских печатных книг. — *Ред.*) нотнаго пения азбуку, дабы обучающемуся юношеству вразумительнее было узнавать тех нот имена, чрез что в голосе положение и партесному пению начатки, то есть сольмизации». Азбуку Г. послали в Москву, но ее не приняли: в ответе было сказано, что требуется азбука простого, а не партесного пения и что такую уже составили синодальные иподиаконы и певчие. В 1772 г. последовало окончательное решение: «Понеже вышеупомянутые нотные азбуки обе российскому юношеству обучающемуся нотнаго пения по-

лезными могут быть, того ради приказали: обе оныя азбуки в Московской типографии в силу присланного из Святаго Синода указа напечатать». Азбука одногласного пения, составленная Г., вошла в Сокращенный Обиход, напечатанный в 1778 г.

Арх.: РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 96. Л. 144 об., 147, 181; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 122; Д. 78. Л. 102; Ф. 469. Оп. 14. Д. 2. Л. 131 об.; Ф. 1109. Оп. 1. Д. 166. Л. 14, 16 об. — 17 об., 19, 21, 28, 31–32 об.; ЦГИА Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 1702.

Лит.: *Вознесенский И. И., прот.* Церк. пение правосл. Юго-Зап. Руси по ното-линейным ирмологам XVII–XVIII вв. К., 1890. Вып. 1; М.; Лпц., 1898. Вып. 2–3; *Чудинова И. А.* Пение, звоны, ритуал: Топография церк.-муз. культуры Петербурга. СПб., 1994; *Ясиновский Ю.* Українські та білоруські нотолінійні Ирмологі XVI–XVIII ст.: Кат. Львів, 1996. С. 432, 448.

И. А. Чудинова

ГОЛОВЩИК, в Др. Руси чин церковнослужителя, возглавлявшего певчих («крылошан») каждого из 2 клиросов (ликов) монастырского хора. В крупных мон-рях, где богослужение совершалось сразу в неск. храмах или в неск. приделах соборной церкви, количество Г. увеличивалось до 4 и более. Своих головщиц имели и хоры жен. мон-рей. Сведения о деятельности Г. сохранились в документах и богослужебных книгах XVI–XVII вв.

Как правило, Г. назначался из лучших клирошан. Он должен был иметь хорошие вокальные данные, уверенно владеть обычной и муз. грамотой, знать положения Устава церковной службы. На него возлагалось исполнение за службой отдельных кратких песнопений, возгласов или запевов к песнопениям, к-рые подхватывал соответствующий клирос, а также иногда и чтение по богослужебным книгам. В древних певч. книгах монастырского происхождения имеются многочисленные указания, что должен был исполнять тот или иной Г. («первый», «другой»). Эти книги часто хранились непосредственно у Г. на клиросе. Так, в февр. 1659 г. архим. Саввина Сторожевского мон-ря Никанор благословил передать из «казенной кельи» певч. книги «в соборную церковь головщиком по крылосом». В тех мон-рях, где ощущался недостаток в грамотном Г., его обязанности исполнял др. церковнослужитель. В 1659 г. в Саввином Сторожевском мон-ре получал

дополнительную плату иеродиака. Иосиф (Москвитин) за то, что «ставитца на крылосе вместо головщика».

За исполнение своих обязанностей Г., как все клирошане, получал помесечное «зажилое». Величина этого жалованья зависела от величины и материальных возможностей обители и иногда не менялась на протяжении мн. десятилетий (максимальная сумма составляла 0,1–0,12 р.). В праздничные дни за участие в торжественных службах Г. и певчим выдавалась особая трапеза. В таком крупном мон-ре, как Троице-Сергиев, «через весь год» было установлено «потешенье»: в понедельник, среду и пятницу «за обедом — по звену рыбы или по пирогу, а у погребца — по три меры пива сыченога». Одежда, по-видимому, справлялась за свой счет. В 1573 г. в казну Соловецкого мон-ря Г. Савва внес деньги за «сукно сермяжное». Однако в 1586 г. архимандрит Чудова мон-ря распорядился выдать Г. Ионе Клыку 0,5 р. «на сапоги». Посещая мон-ри, церковные иерархи нередко вознаграждали их хоры за мастерство. В янв. 1653 г. патриарх Никон слушал обедню в Симоновом мон-ре, а затем пожаловал «13 человеком головщиком и крылошаном по гривне». Т. о., по материальному положению Г. обычно мало отличался от остальных клирошан. Лишь в редких случаях он получал более высокое жалованье, чем певчие. Так, к кон. XVII в. в Воскресенском Новоиерусалимском мон-ре правого клироса Г. давалось 4 р. годового жалованья, левого клироса Г. и остальным 10 певчим — по 3 р. Со временем в посещение обителей государями Г. стал получать и более высокие пожалования. В 1659 г. царь Алексей Михайлович, пребывая в Саввином Сторожевском мон-ре, каждому из 3 Г. пожаловал по 1 р., тогда как певчим — по 0,5 р. В основном порядок выдачи Г. более высокого жалованья утвердился в мон-рях, находившихся на «ружном жалованье» из государевой казны во 2-й пол. XVII в.

Частые «объезды», совершаемые по мон-рям местными архиереями, патриархом или государем в сопровождении собственных певчих, способствовали поддержанию высокого уровня богослужебного пения в рус. обителях. Совместные исполнения певчими и клирошанами песнопений за службой позволяли Г. уз-

навать все совр. достижения певч. искусства, привносить их в монастырскую практику.

Деятельность Г. не ограничивалась только пением на клиросе, особенно талантливые из них получили известность как мастера-роспевщики. Напр., таким мастером в нач. XVII в. был Г. Троице-Сергиева мон-ря *Логгин Корова*, к-рый «на един стих разных роспевов пять, или шесть, или десять полагаю» (Канон и Житие преподобного отца нашего Дионисия Зобниновского, архим. Сергиевой лавры. М., 1855. С. 66).

Нередко Г. выступал в роли книгописца, покупая на собственные средства бумагу и переписывая богослужебные книги, в т. ч. нотированные. Так, в 1579 г. Г. Соловецкого мон-ря Исаия внес деньги в казну за 4 дести бумаги. Иногда переписанные книги Г. отдавал в качестве вклада в свой или др. мон-рь. Часто под началом Г. проходило ежегодное рождественское «славление» у монастырских властей, в окрестных боярских хорах. В 1586 г. Чудова мон-ря Г. приводил клирошан славить в «казенную келью», получив на всех гривну денег. В 1696 г. клирошанки *московского в честь Вознесения Господня жен. мон-ря* получили не только славеное от игумении, келаря и казначеи, но и дополнительно 30 р. за то, что ранее «они езживали славить по боярским дворам, а ныне им по боярским дворам славить не велено».

Нек-рые Г. известны как герои ратных событий. В июле 1609 г., при попытке польск. отряда Сапеги взять приступом Троице-Сергиев мон-рь, выдающуюся роль в организации обороны обители сыграли Г. правого клироса Паисий Литвинов и Г. левого клироса Гурий Шишкин. Ист.: АИ. 1841. Т. 2. № 241; ДАИ. 1846. Т. 1. № 135; Канон прп. отцу нашему Дионисию... с присовокуплением жития его. М., 1855; *Труворов А.* Приходно-расходные книги Корнильево-Комельского мон-ря, 1576–1578 // ЛЗАК. 1871. Вып. 5. Отд. 2; Мат-лы для истории, археологии и статистики г. Москвы / Ред.: И. Е. Забелин. М., 1884. Т. 1. Стб. 305–311; РИБ. 1875. Т. 2. № 102.

Лит.: *Смирнов С. К.* Историческое описание Саввино-Сторожевского мон-ря. М., 1860²; *Зверева С. Г.* Мастера пения Кирилло-Белозерского и Соловецкого мон-рей XVI — 1-й пол. XVII в. // ДРИ. М., 1989. [Вып.] Худож. памятники Рус. Севера. С. 340–350; *Парфентьев Н. П.* Древнерус. певч. искусство в духовной культуре Российской гос-ва XVI–XVII вв. Свердловск, 1991. Гл. 4.

Н. П. Парфентьев

«ГОЛОС БЕССАРАБСКОЙ ЦЕРКВИ» — см. «Кишинёвские епархиальные ведомости».

«ГОЛОС ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХИИ» — см. «Черниговские епархиальные известия».

ГОЛОСЕЕВСКИЙ В ЧЕСТЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Голосеевская пуст.)

(Киевская митрополия УПЦ), в г. Киеве (Украина). Основан в 1631 г. как скит *Киево-Печерской лавры* архим. св. *Петром (Могилой)*. В скиту были построены храм во имя вмч. *Иоанна Нового Сочавского* (покровителя рода молдавских господарей *Могил*), дом архимандрита, неск. келий, хозяйственные помещения, посажены сад и роща. Свт. *Петр (Могила)* передал в храм частицу мощей вмч. *Иоанна*; по предположению митр. *Московского Макария (Булгакова)* в XVII в. пустынь называлась в честь вмч. *Иоанна Нового*. По инициативе свт. *Варлаама (Ясинского)* в Г. м. была построена ц. во имя преподобных *Варлаама* и *Иоасафа*. При свт. *Тимофее (Щербатком)* вместо 2 обветшавших церквей был построен деревянный храм, на верхнем этаже к-рого был освящен престол во имя вмч. *Иоанна Нового*, на нижнем — преподобных *Варлаама* и *Иоасафа*. В 1764 г., при архим. *Киево-Печерской лавры Зосиме (Валькевиче)*, была построена деревянная ц. в честь иконы *Божией Матери «Живородный Источник»*. Согласно описи 1765 г., в б-ке мон-ря хранилось 68 книг, в т. ч. 2 рукописные.

В апр. 1786 г. пустынь была преобразована в 3-классный мон-рь и передана в пожизненное ведение уволенному на покой архим. *Зосиме (Валькевичу)*. Архим. *Зосима* построил к храму в честь иконы *Божией Матери «Живородный Источник»* придел во имя преподобных *Зосимы* и *Савватия Соловецких*. После кончины архим. *Зосимы* в 1793 г. мон-рь был обращен в хозяйственный хутор, братия (ок. 12 чел.) переведена в лавру. В 1831 г. митр. *Евгений (Болховитинов)* возобновил Г. м. как скит лавры.

Духовный и хозяйственный расцвет Г. м. в XIX в. связан с деятельностью Киевского митр. *Филарета (Амфитеатрова)*, к-рый в 1846–

Киева. В окт. 1941 г., спасая людей от голодной смерти, в мон-ре погибла мон. *Елена*. С кон. 70-х гг.

Голосеевская пустынь.
Фотография. Нач. XX в.
(ГИМ)

в полуразрушенном доме на территории Г. м. подвизалась блж. мон. *Алипия (Авдеева)*; † 1988).

1850 гг. построил в обители каменный собор в честь *Покрова Пресв. Богородицы* с приделами во имя святителей *Василия Великого*, *Григория Богослова* и *Иоанна Златоуста*, митрополичий корпус с жилой ц. во имя прп. *Иоанна Многострадального*, братский корпус, хозяйственные помещения, ограду. В Г. м. перешли стремившиеся к уединению и сугубым подвигам насельники *Киево-Печерской лавры*. В течение 17 лет в Г. м. каждую весну и лето проводил митр. *Филарет* вместе с духовником прп. *Парфением (Краснопевцевым)*. Последний совершал ежедневные богослужения в домовом храме, вычитывал наизусть Псалтирь с Иисусовой молитвой в скиту обители. Он говорил о Г. м.: «Здесь носится дух Преподобных *Печерских*». Прп. *Парфений* был похоронен в храме в честь иконы *Божией Матери «Живородный Источник»*. В Г. м. также подвизались преподобные *Феофил (Горенковский)*, *Паисий (Яроцкий)*, в 1895–1917 гг. — духовник лавры прп. *Алексий Киевско-Печерский (Шепелев)*, окормлявший как братию, так и мирян. Прп. *Алексий* был похоронен на кладбище Г. м. В 1900 г. в Г. м. был похоронен Киевский митр. *Иоанникий (Руднев)*.

После 1918 г. Г. м. был обращен в артель «Трудолюбие», насельники жили по монастырскому уставу. В 1926 г. артель была упразднена, в корпусах разместился культхоз, затем агробаза, а также были устроены частные квартиры. До 1929 г. в храмах совершались богослужения, в 30-х гг. была взорвана ц. в честь иконы *Божией Матери «Живородный Источник»*, был разобран *Покровский храм*, последние насельники были изгнаны. На разрушенном монастырском кладбище сохранилось лишь неск. могил, в т. ч. прп. *Алексия*. В 1941 г. через *Голосеевский лес* и мон-рь проходила 2-я линия обороны

Одновременно с обретением в 1993 г. мощей прп. *Алексия (Шепелева)* началось возрождение обители. 7 марта 1996 г. Г. м. был возобновлен. Восстановлены *Покровский собор*, митрополичий дом с ц. во имя прп. *Иоанна Многострадального* (1993), ц. в честь иконы *Божией Матери «Живородный Источник»* (1999–2005), построены братский корпус (1994), церковная лавка (2001), хозяйственные службы, посажен сад. Среди святых Г. м. — мощи прп. *Алексия (Шепелева)*, иконы с частицами мощей вмч. *Иоанна Нового* и сщмч. *Николая Искровского*, прп. *Кукуши (Величко)*, иконы *Божией Матери «Плачущая»* (Румынская), «*Спорительница хлебов*» и образ *Спасителя* с предстоящими. С 2000 г. Г. м. имеет скит в честь *Рождества Пресв. Богородицы* в р-не *Церковщина*, где находятся древние пещеры, в к-рых, по преданию, подвизался прп. *Феодосий Печерский*. В скиту восстановлена ц. во имя свт. *Николая Чудотворца*, построены кельи и братская трапеза. К февр. 2006 г. в мон-ре проживало более 30 чел. Наместник — архим. *Исаакий (Андроник)*.

Ист.: АЮЗР. Т. 1. Ч. 7. № 78. С. 528.
Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 736–737; *Болховитинов Е.* Описание *Киево-Печерской лавры* с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, а также планов *Лавры* и обеих пещер. К., 1826. С. 67; Сб. мат-лов для ист. топографии *Киева* и его окрестностей. К., 1874. Отд. 2; *Сементовский Н.* Киев, его святыни, древности и достопамятности. СПб.; К., 1881⁶. С. 241; Географическое описание г. *Киева* // Описи *Київського намісництва 70–80 років XVIII ст.* К., 1989. С. 25; Ист. и топогр. описание *Киевской губ.* 1787 г. января 20 дня // Там же. С. 188; *Киевские подвижники* благочестия. К., 1994. Т. 3; *Дятлов В.* Мон-ри УПЦ. К., 1997. С. 25–26; *Алатарцева И. В.* Тихая пристань — *Голосеево*. К., 1999; Свт. *Филарет (Амфитеатров)*, митр. *Киевский* и *Галицкий* и его время / Сост.: архим. *Сергий (Василевский)*. М., 2000⁹; Свт. *Петр Могила*. К., 2001; Прп. *Алексий Голосеевский*. К., 2004; *Стяжавшая любовь*. К., 2004.

И. В. Алатарцева

«ГОЛОС ЛИТОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ» — см. «Литовские епархиальные ведомости».

«ГОЛОС ПОДОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ» — см. «Подольские епархиальные ведомости».

«ГОЛОС ПРАВОСЛАВИЯ», ежемесячный журнал, издававшийся в Берлине Германской епархией Московской Патриархии в 1952–1954 гг. на рус. языке. Редактировался коллегиально (секретарь редакции в 1952–1953 — А. Ф. Шишкин). В официальной части печатались послания и обращения Патриарха Московского и всея Руси *Алексия I* и Берлинского архиеп. *Бориса (Вика)*, исполнявшего обязанности Западноевропейского экзарха, а также распоряжения, наградные списки и др. документы по Экзархату, сведения об архиерейских богослужениях, межцерковных и экуменических контактах, вести из Поместных Церквей, гл. обр. из Албании, Польши, Чехословакии. В этом разделе были напечатаны «Положение об управлении Германской епархией» (1952. № 7), «Положение о Западноевропейском Экзархате» (1952. № 9/10), акт о воссоединении с РПЦ архим. *Мстислава (Волонсевича)* (1953. № 8/12; см. в этом же номере его ст. «Почему я ушел от карловчан?»). Постоянно в специальном разделе печатались проповеди берлинских протоиереев Д. Крагирова, А. Расторгуева, А. Закидальского и В. Костина, прот. М. *Бельского* из Парижа, а также Крутицкого митр. *Николая (Ярушевича)* (1953. № 4/5; 1954. № 1, 2/4, 5/6), свящ. П. *Гнедича* (1953. № 8/12). В некоторых номерах выделялись рубрики «Из жизни православных приходов Германской епархии», «Церковная хроника», «Церковная жизнь», содержавшие материалы о местной церковной истории. В «Г. П.» были опубликованы статьи «Причт и прихожане в их взаимных отношениях» архим. *Николая (Ерёмина)*; в посл. митрополит Корсунский) (1952. № 12; 1953. № 1, 2), «Очерки по истории афонского и русского монашества XI–XVIII вв.» иером. *Леонида (Полякова)*; в посл. митрополит Рижский) (1953. № 8/12), «Святые молитвенники русской земли» прот. С. *Четверикова* (1952. № 6), «Православная икона Воскресения», «Иконостас» и «Об иконопочитании» Л. А. *Успенского* (1952. № 6, 7;

1954. № 2/4), письма прот. Б. *Старка* (1952. № 7) и др. В журнале перепечатывались статьи из др. изданий, как дореволюционных, так и современных («Журнал Московской Патриархии», «Единая Церковь» и др.).

С мая 1961 г. издание было возобновлено на нем. языке (Stimme der Orthodoxie) уже как орган Среднеевропейского Экзархата МП с целью «знакомить читателей с отдельными моментами из жизни РПЦ, и в первую очередь — с церковной жизнью православных приходов в Германии, а также с жизнью и деятельностью... Экзархата». Одновременно ставилась задача «укреплять контакты со всеми христианскими церквями и религиозными организациями». С марта 1990 г., после упразднения Экзархата, журнал издается Берлинской епархией. В 1961–1992 гг. выходил ежемесячно, с 1993 г. — ежеквартально. Главными редакторами были: в 1961–1962 гг. М. А. Добрынин, в 1962–1963 гг. игум. *Иувеналий (Поляков)*; в посл. митрополит Крутицкий), в 1963–1966 гг. Г. Ф. Троицкий, в 1966–1971 гг. К. М. *Комаров*, в 1971 (№ 2–12) прот. Е. Мисюк, в 1972–1976 и 1986–1987 гг. свящ. (прот.) М. Турчин, в 1976–1977 гг. свящ. В. Фонченков, в 1977–1986 гг. прот. Г. Яблонский, с 1987 г. по наст. время. прот. В. Иванов. Все редакторы были и авторами журнала, некоторые из них опубликовали десятки своих статей, проповедей и заметок. Значительная часть публикаций как официальной, содержащего документы общецерковного и местного значения, так и др. разделов (богословский, церковно-исторический, проповеднический, «Духовные школы», «Из жизни Среднеевропейского Экзархата», «Христиане и защита мира», «Хроника») переводилась из «ЖМП», «Вестника Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» и др. изданий, в т. ч. дореволюционных. Печатались переводы из святоотеческих творений, аскетических трудов и проповедей почитаемых рус. подвижников, богословов, в т. ч. XX в. и рус. зарубежья.

Из авторов 2-й пол. XX — нач. XXI в. в «Г. П.» печатали богословские, духовно-назидательные статьи и проповеди с 1962 г. Берлинский архиеп. *Иоанн (Вендланд)*, Можайский архиеп. *Леонид (Поляков)*, Ставропольский еп. *Михаил (Чуб)*, Н. Д. *Успенский*, с 1963 г. игум.

Иоанн (Снычѳев); в посл. митрополит С.-Петербургский), прот. А. *Ветелев*, А. И. *Георгиевский* (см. *Георгиевские*), с 1964 г. Берлинский архиеп. *Киприан (Зѳрнов)*, архим. *Филарет (Вахромеев)*; в посл. митрополит Минский), прот. А. *Мень*, К. Е. *Скурят*, с 1966 г. Тихвинский еп. *Михаил (Мудьѳогин)*, Саратовский еп. *Пимен (Хмельевский)*, прот. Л. *Воронov*, с 1973 г. свящ. А. *Просвирнин* (в посл. архим. *Иннокентий*), с 1974 г. прот. В. *Сорокин*, с 1980 г. Таллинский митр. *Алексий (Ридигер)*; в посл. Патриарх Московский и всея Руси), архим. *Георгий (Тертышников)*, А. И. *Осинов*, с 1987 г. Берлинский архиеп. *Герман (Тимофеев)*, Сан-Францисский еп. *Василий (Родзянко)*, архим. *Августин (Никитин)* и др.

Значительное место в журнале занимали статьи о церковном искусстве Новгородского архиеп. *Сергия (Голубцова)*, прот. *Алексия (Остапова)*, мон. *Иулиании (Соколовой)*, Е. *Аслановой*, М. *Йегер-Зоммерфельд*, Г. *Герстманна* и др. С кон. 80-х гг. публиковались материалы по новейшей истории РПЦ, в т. ч. о новомучениках и исповедниках. Выходили тематические специальные выпуски, посвященные 50-летию архиерейского служения Патриарха *Алексия I* (1963. № 3), 80-летию проф. К. *Онаша* (1996. № 3), 80-летию проф. *Фери фон Лиленфельд* (1997. № 3). В 1987–1991 гг. существовала «Русская рубрика», в которой на рус. языке печатались послания правящего архиерея, стихи, небольшие назидательные тексты.

Журнал публиковал также оригинальные нем. статьи, заметки, рецензии, посвященные межцерковному диалогу, жизни и вероучению зап. Церквей, труды зарубежных богословов о правосл. Церкви. Среди их авторов — нем. ученые: свящ. Г. *Вагнер* (в посл. архиепископ) (Евхаристия как жертва. 1961. № 1), архим. *Ириной (Тоцке)*, свящ. П. *Планк*, Х.-Д. *Дѳепман*, Г. *Шредер*, Э. *Вольф*, Ф. фон *Лиленфельд*, Г. *Шульц*, Н. *Тон*, Г. *Гольц*, К. *Геде*, К. Х. *Фельми*, Э. Х. *Зутнер* и др., ученые из др. стран: прот. К. *Классен*, иером. *Нектарий (Радованович)*, Р. *Хоч*, А. Э. *Тахиаос*.

Номера «Г. П.» с 1998 г. и часть более ранних публикаций доступны на сайте www.stimme-der-orthodoxie.de. Лит.: В. Н. «Голос Православия» (орган правосл. Германской епархии МП), 1952 г., № 1, 2 и 3 // ЖМП. 1952. № 5. С. 40; «Stimme der

Orthodoxie» («Голос Православия»), № 1–3 (изд. Средневроп. экзархата МП) // Там же. 1961. № 11. С. 78–80; *Соболева Н.* «Stimme der Orthodoxie» («Голос Православия») за 1-е полугодие 1962 г. (изд. Средневроп. экзархата МП) // Там же 1963. № 3. С. 75–77; Сводный кат. рус. зарубежных периодич. и продолжающихся изданий в 6-ках С.-Петербурга. СПб., 1996. № 105; Сводный кат. периодич. и продолжающихся изданий рус. зарубежья в 6-ках Москвы. М., 1999. № 262.

Прот. Александр Троицкий

«ГОЛОС ПРАВОСЛАВИЯ» — см. «*Hlas Pravoslavi*», офиц. ежемесячник Православной Церкви в Чешских землях и Словакии.

«ГОЛОС ПРАВОСЛАВНОГО БЕЛОРУСА» [белорус. Голас ПРАВОСЛАЎНАГА БЕЛАРУСА], общественно-церковный журнал. Издавался в 1931–1932 гг. в Вильно (на территории Польши) на белорус. языке группой белорус. интеллигентов во главе с директором Виленской белорус. гимназии Р. К. Островским. Редактором-изд. был Н. Маркевич. Журнал планировалось выпускать ежемесячно, всего вышло 3 номера: в нояб. и дек. 1931 г. и объединенный номер за янв.—март 1932 г. Журнал был ориентирован на белорус. правосл. интеллигенцию и духовенство края. Основной задачей редакция видела национальное и церковное возрождение Белоруссии, придание местной правосл. Церкви национальных черт, призвала объединить усилия духовенства и верующих. Значительное число материалов было посвящено текущим событиям в Виленском крае и в Белоруссии, правосл. обществу, проблеме «белорусизации» Церкви: «Цели и методы белорусизации» (1931. № 1); «К проблеме возрождения национальной Церкви в Беларуси» (1931. № 2) и др. Печатались статьи и по проблеме соборности и демократизации церковной жизни (О Соборе и соборности Православной Церкви в Польше // 1931. № 2). В первом номере была помещена обзорная статья «Белорусская Православная Церковь в прошлом».

Журнал не был связан с Польской Автокефальной Православной Церковью и критиковал отдельные стороны ее деятельности, выступал против Церковного белорусского православного комитета и его органа — ж. «*Светач Беларусі*», — обвиняя его в пропаганде унии.

Лит.: *Лис А. С.* «Голас праваслаўнага беларуса» // Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыкл. давед. Мінск, 2001. С. 74.

Г. А. Острога

«ГОЛОС СВОБОДНОЙ ЦЕРКВИ» — см. «*Рязанские епархиальные ведомости*».

«ГОЛОС ЦЕРКВИ» — см. «*Церковь*», старообрядческий журнал.

«ГОЛОС ЯКУТСКОЙ ЦЕРКВИ» — см. «*Якутские епархиальные ведомости*».

ГОЛУБЕВ Моисей Александрович (5.11.1824, С.-Петербург — 22.08.1869, там же), проф. СПбДА, библиист. Род. в семье диакона, был назван Михаилом. После спасения при наводнении 7 нояб. 1824 г. в С.-Петербурге по инициативе крестных архим. *Фотия (Спасского)* и гр. А. А. Орловой-Чесменской при крещении был наречен Моисеем. Окончил Александровское ДУ, в 1843 г. — СПбДС первым студентом, в 1847 г. — СПбДА, получив степень магистра за соч. «История Александровского училища». 16 окт. 1847 г. оставлен в академии бакалавром по Свящ. Писанию, преподавал герменевтику с историческим и истолковательным обозрением Свящ. Писания ВЗ и НЗ. С 3 дек. 1848 по 5 нояб. 1851 г. состоял помощником инспектора, с 28 марта 1850 по 12 апр. 1856 г. был экономом СПбДА, с 21 авг. 1852 по 31 дек. 1956 г. преподавал англ. язык. С 25 нояб. 1853 г. был экстраординарным профессором, 10 дек. 1856 г. уволен из духовного звания, 8 апр. 1857 г. утвержден ординарным профессором.

Прекрасно знал древние (евр., греч., лат.) и новые (нем., франц., англ.) языки. Опубликовал лишь малую часть своих трудов. Основная работа Г. — «Обозрение посланий св. ап. Павла к Коринфянам» (СПб., 1861. Т. 1; рец.: ПО. 1861. № 4. С. 567; еще 2 тома не опублик.). Принимал участие в переводе «Церковной истории» *Евсевия* Памфила, бесед и толкований свт. *Иоанна Златоуста* и др. С 1860 г. состоял членом Комитета при СПбДА для перевода ВЗ с древнеевр. языка на русский. При его участии были переведены исторические и учительные книги ВЗ (перевод был доведен до середины Книги Иова), текст с 1861 по 1871 г. печатался в приложении к ж. «*Христианское чтение*».

Имел чин статского советника (1863), был награжден орденами св. Станислава 2-й и 3-й степени (1859, 1864), св. Анны 2-й степени (1868). Отпевание Г. совершено в лаврской Феодоровской ц. 25 авг. 1869 г. Похоронен на Никольском кладбище *Александрово-Невской лавры*. На надгробном памятнике высечены слова: «Иже свидетельства слово Божие».

Обширная 6-ка и архив Г. после его смерти поступили в СПбДА. Среди книг была «Славянская Библия», подаренная архим. Фотием, к-рую Г. носил на лекции. Арх.: РНБ ОР. Ф. 1182.

Соч.: О жилищах древних евреев // ХЧ. 1849. Ч. 2. С. 352–376; Св. прор. Наум и его книга // Там же. 1852. Ч. 1. С. 518–562; Новозаветные события, предуказанные в истории прор. Ионы // Там же. 1853. Ч. 2. С. 229–239; О христ. любви к ближним: Изъяснение 13-й гл. 1-го послания св. ап. Павла к Коринфянам // Там же. 1856. Ч. 2. С. 91–132; Изъяснение Апостола, читаемого в 16-ю неделю по Пятидесятнице: (2 Кор. 6. 1–10) // Там же. 1857. Ч. 2. С. 213–244; Изъяснение Кол. 2. 8–12 // Там же. 1858. Ч. 2. С. 179–195; Увещание св. ап. Петра к бедствующим христианам // ДБ. 1858. № 43. С. 151–185; Учение о воскресении мертвых, предложенное в 1-м послании к Коринфянам: (Гл. XV) // Там же. 1859. № 16. С. 70–92; Изъяснение 1 Кор. 16. 13–24 // ХЧ. 1859. Ч. 1. С. 126–170; О 1-м послании св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова // Там же. Ч. 2. С. 461–491; Ист. обзор. НЗ // Там же. 1860. Ч. 1. С. 253–287; Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа // Там же. 1861. Ч. 1. С. 103–116; О пятокнижии Моисея // Там же. 1864. Ч. 1. С. 143–187; Характер св. ап. Павла // Там же. Ч. 2. С. 16–42; Заметка об Эвальдовой «Истории Израильского народа»: (Geschichte des Volkes Israels. 2. Ausg.) // Там же. 1866. Ч. 2. С. 844–874; Кн. прор. Аввакума // Там же. 1867. Ч. 2. С. 683–743, 861–919.

Лит.: М. А. Голубев, ординарный проф. СПбДА: (Некролог) // ХЧ. 1869. Ч. 2. С. 536–549 [Библиогр.: С. 541–542]; [Некролог] // ПО. 1869. № 9. С. 353–354; *Н. Г. Р.* Памяти проф. М. А. Голубева // ЦВ. 1899. № 33. Стб. 1203–1205; *Чистович И. А.* СПбДА за посл. 30 лет: (1858–1888 гг.). СПб., 1889. С. 37–38, 63–65.

Т. А. Богданова

ГОЛУБЕВ Степан Тимофеевич (25.10.1848, с. Ардатовка Нижнеломовского у. Пензенской губ. — 22.11.1920, Киев), проф. КДА, историк Церкви. Род. в семье протоиерея. Отец Калужского архиеп. *Ермогена (Голубева)*. В 1858–1864 гг. обучался в Нижнеломовском ДУ, в 1864–1870 гг. — в Пензенской ДС, в 1870–1874 гг. — в КДА. Первая научная работа Г. «Описание и истолкование дворянских гербов южно-русских фамилий в произведениях духовных писателей XVII в.» (ТКДА.

1872. № 10. С. 295–382) 22 дек. 1872 г. получила Евгениево-Румянцевскую премию. 24 мая 1874 г. Г. присвоена степень канд. богословия за соч. «Петр Могила и Исаия Копинский: Вступление Петра Могилы на Киевскую митрополию и его отношения к Исаии Копинскому» (ПО. 1874. № 2. С. 210–243; № 3. С. 303–326). Работа была высоко оценена Литовским архиеп. Макарием (Булгаковым) в отчете о ревизии КДА (1874) и критически — Н. И. Костомаровым, считавшим, что исследователь изобразил Киевского митр. Петра (Могила) в «неверном виде» (см.: ВЕ. 1874. Т. 3. Май. С. 429–441; Киевские ЕВ. 1874. № 11. С. 280–287; № 13. С. 361–374).

Г. был оставлен при КДА: с 27 сент. 1874 г. приват-доцент по кафедре рус. церковной истории, с 16 дек. 1883 г. доцент по кафедре истории и обличения рус. раскола, с 6 сент. 1899 г. ординарный профессор, с 31 янв. 1900 г. заслуженный ординарный профессор. 17 авг. 1910 г. уволен от должности профессора КДА в связи с введением нового академического устава, ограничившего срок духовно-учебной службы 30 годами, но по ходатайству Совета КДА оставлен в звании сверхштатного профессора с правом участвовать в заседаниях Совета с решающим голосом и исполнять поручения Совета. Г. продолжал читать лекции по кафедре истории и обличения рус. раскола. В 1891 г. безуспешно ходатайствовал об открытии кафедры по истории Западнорусской Церкви. Помимо КДА 5 марта 1885 г. Г. был избран приват-доцентом Киевского ун-та св. Владимира по кафедре церковной истории. С 11 нояб. 1891 г. исполнял обязанности экстраординарного профессора ун-та вместо умершего тестя, проф. Ф. А. Терновского, 8 окт. 1899 г. утвержден в должности. Во вступительной лекции в ун-те «Начало систематической обработки русской церковной истории» (К., 1885) Г. говорил о большом влиянии на развитие церковно-исторической науки светской историографии XVIII в., к-рая вместо слепого доверия к источникам заложила основание для критического осмысления историко-лит. наследия. Г. отмечал, что научный подход к исследованию рус. церковной истории был разработан Черниговским архиеп. Филаретом (Гумилевским) и развит митр. Макарием

(Булгаковым), П. В. Знаменским и Е. Е. Голубинским.

15 сент. 1883 г. Г. был удостоен степени магистра богословия за соч. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники» (К., 1883), признанное «капитальным вкладом в русскую историческую науку» и удостоенное Уваровской (половинной) и Макариевской (полной) премий при Святейшем Синоде. Работа представляла собой всестороннее исследование истории *Киево-Печерской лавры* начиная с кон. XV в. и деятельности митр. Петра. Впрочем, критики (Голубинский, Н. И. Петров) отмечали нек-рое «обеление» личности митрополита (см. отзывы: ЖМНП. 1884. Янв. С. 148–165; Протоколы КДА за 1883/4 учеб. год. К., 1885. С. 43–50; Отчет о 27-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1885; ХЧ. 1886. Ч. 2. С. 239–252). В 1898 г. вышел 2-й т. исследования Г., в к-ром рассматривалась деятельность митр. Петра при вступлении его на первосвятительскую кафедру Западнорусской Церкви (1632–1647), положение правосл. паствы в Речи Посполитой. В приложении Г. опубликовал 85 архивных документов по истории Западнорусской Церкви (в т. ч. записи митр. Петра о чудесах, происходивших в лавре, о заседаниях Киевского Собора 1640 г.) с подробными научными комментариями. За это сочинение 17 марта 1899 г. Г. был удостоен степени д-ра церковной истории Советом КазДА и получил полные Макариевскую (академическую) и Уваровскую премии. Исследование о митр. Петре Г. считал главным трудом своей жизни, готовил к изданию 3-й т., а также исправленные и дополненные 1-й и 2-й тома, но это намерение осталось неосуществленным. Кроме того, Г. написал «Историю Киевской духовной академии: (Период домогилевский)» (К., 1886), отмеченную Уваровской и Макариевской (половинной) Учебного комитета при Синоде премиями. В этом сочинении Г. утверждал, что Могилянская академия явилась продолжением Киевской братской школы, с чем не согласился рецензент А. И. Соболевский (см.: ЖМНП. 1887. № 3. Отд. 2. С. 38–50).

Одним из важнейших источников по истории Западнорусской Церкви Г. считал старопечатные книги, изучал вопрос о начале книгопечатания в Киеве, относя его к 1616 г. Выяв-

лял и публиковал документы по истории КДА и Западнорусской Церкви, преимущественно XVII–XVIII вв. (в т. ч. крупное полемическое соч. «Лифос», 1644), в «Киевских епархиальных ведомостях», «Трудах Киевской Духовной Академии» (ТКДА), «Чтениях в Историческом обществе Нестора-летописца», «Архиве Юго-Западной России». В 1876–1877 гг. печатал в ТКДА известия церковно-археологического об-ва при КДА, составлял «Объяснительные параграфы на историю Западнорусской Церкви» (Киевские ЕВ. 1893. № 3–5, 12, 24; ТКДА. 1904. № 11; 1906. № 12; 1910. № 7–8). Осенью 1901 г. вошел в Комиссию для собирания и издания относящихся к истории КДА актов и для последующего написания на их основе полной истории КДА за 300 лет (работа не была завершена). Труды Г. расширяли источниковедческую базу и оказали значительное влияние на дальнейшую разработку истории Западнорусской Церкви и духовного образования.

Участвовал в заседаниях *Предсоборного присутствия РПЦ 1906 г.*, выступая за восстановление Патриаршества. Совместно с профессорами КДА В. Ф. Певницким, К. Д. Поповым и М. Ф. Ястребовым подал отдельное мнение относительно проекта нового академического устава, представленного от имени КДА, обвинив составителей в шаткости религ. начал правосл. веры. Заявление Г. получило широкую огласку, вызвало возражения со стороны составителей проекта, устную и печатную полемику (см.: ТКДА. 1906. № 8/9. С. 259–270; № 12. С. 612–627). 30 июня 1918 г. написал замечания на «Проект плана преподавания на православных факультетах украинских университетов», призывая создать богословские фак-ты в широком значении слова, а не копировать правосл. духовные академии.

29 дек. 1908 г. Г. был избран членом-корреспондентом АН. Состоял действительным членом Исторического об-ва Нестора-летописца (с 1874, в 1881 вошел в Совет об-ва), *Общества истории и древностей российских*, Киевской археографической комиссии для разбора памятников, Киевского церковно-исторического и археологического об-ва при КДА, почетным членом Пензенского историко-статистического и

археологического комитета и др. Г. был награжден орденами св. Анны 2-й степени (1907), св. Владимира 3-й степени (1912), св. Станислава 1-й степени (1914).

24 нояб. 1920 г. в киевском Братском мон-ре состоялось отпевание Г., к-рое совершили 14 священников, в т. ч. его ученики. Похоронен в киевском в честь Вознесения Господня и Флора и Лавра мон-ре, рядом с дочерью и профессорами КДА.

Арх.: РНБ ОР. Ф. 194. Оп. 1. № 410, 1312; Ф. 253. № 8, 412; НБУВ ИР. Ф. 194. № 24; ЦГА-АК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 7725, 10907; Оп. 3. Спр. 2007; Оп. 3. Спр. 2640.

Соч.: Удаление Исаии Копинского из Киево-Михайловского мон-ря: (К характеристике отношений между Петром Могилою и Исаиею Копинским) // Киевские Ев. 1874. № 1. С. 11–18; № 2. С. 41–48; Когда и кем введены в южно-рус. обрядность пассии? // Там же. № 7. С. 161–165; Биограф. сведения о Петре Могиле до посвящения его в сан Киево-печерского архимандрита // Там же. 1875. № 1. С. 1–6; № 3. С. 95–102; № 4. С. 131–138; № 6. С. 213–221; № 10. С. 343–351; № 13. С. 423–433; № 24. С. 814–821; Киево-Печерская обитель в XVI и нач. XVII ст. // Там же. 1876. № 1. С. 1–13; № 3. С. 91–107; О составе б-ки Петра Могилы // Там же. № 8. С. 253–262; Библиогр. замечания о нек-рых старопечатных церк.-слав. книгах, преимущественно кон. XVI и XVII ст. // ТКДА. 1876. № 1. С. 121–161; № 2. С. 359–398; По поводу 2 сообщ. о кн. К. И. Острожском // Там же. 1877. № 10. С. 182–191; Мат-лы для истории Западнорус. правосл. Церкви (XVI и XVII ст.) // Там же. 1878. № 1. С. 197–219; № 3–12. Прил. С. 17–416; Попытки к соединению униатов с православными, бывшие в 1-й пол. XVII ст. // РукСП. 1878. Т. 1. № 2. С. 56–65; № 6. С. 171–178; № 14. С. 471–483; О первых временах Киево-Богоявленского братства и школы при нем // ТКДА. 1882. № 3. С. 233–254; О начале книгопечатания в Киеве // Киев. старина. 1882. № 6. С. 381–400; Киевский митр. Петр Могила и его сподвижники. К., 1883. Т. 1; 1898. Т. 2; О первопечатных церк.-слав. книгах, изданных в Кракове, 1491 г. // ТКДА. 1884. № 2. С. 257–268; По поводу рец. в ЖМНП на кн.: Киевский митр. Петр Могила и его сподвижники. Т. 1 // Там же. № 3. С. 416–484; Древние и новые сказания о начале Киев. акад. // Киев. старина. 1885. № 1. С. 85–116; К биограф. фундаторши Киево-Братского мон-ря Е. В. Гулевичевны и ее ближайших родственников // ТКДА. 1886. № 9. С. 4–42; Очерки из истории КДА за XVIII ст. К., 1889; В защиту Киевского митр. Петра Могилы // Киевские Ев. 1893. № 9. С. 227–239; № 10. С. 258–267; № 11. С. 282–298; Западнорус. Церковь при митр. Петре Могиле // Киев. старина. 1898. № 1. С. 1–34; № 2. С. 240–264; № 3. С. 397–420; № 4. С. 26–50; № 5. С. 202–221; № 6. С. 309–346; Незвестное полемич. соч. против папских притязаний в Юго-Зап. России (1633 г.) // ТКДА. 1899. № 2. С. 300–341; Гедеон Одорский: (Бывш. ректор Киев. акад. в нач. XVIII ст.) // Там же. 1900. № 10. С. 147–190; № 12. С. 567–628; Киев. акад. в кон. XVII и нач. XVIII ст. // Там же. 1901. № 11. С. 306–407; Неск. страниц из новейшей истории КДА. К., 1907; 800-летие Кие-

во-Михайловского Златоверхого мон-ря // В память 800-летия Киево-Михайловского Златоверхого мон-ря. К., 1909. С. 52–108; Спорные вопросы о древней топографии Киева // ТКДА. 1910. № 5. С. 107–138; Панегирик Киево-Печерскому архим. Елисею (Плетенецкому) 1618 г. // Там же. № 6. С. 296–350; Память митр. Петра Могилы в Киев. акад. 31 дек. 1754 г.: (К истории рус. проповедничества за 2-ю пол. XVIII ст.) // Там же. № 12. С. 628–684; Старый корпус Киев. академии (Мазепин) и его «репарации» при архиеп. Рафаиле Заборовском // Там же. 1913. № 6. С. 275–324; Киево-Выдубицкий мон-рь: (Домонг. время) // Там же. № 10. С. 204–246; № 11. С. 339–352; № 12. С. 523–565; Киево-Выдубицкий мон-рь: (Эпоха польско-литов. гос-ва XIV–XVII вв.). К., 1917.

Публ.: Панегирик, поднесенный в 1591 г. Львовским братством Михаилу Рогозе // Киевские Ев. 1874. № 5. С. 113–133; № 6. С. 145–157; Exegesis Сильвестра Коссова // Там же. № 23. Прил. С. 1–49; 2 драматические пьесы прошлого ст. // ТКДА. 1877. № 9. С. 577–665; Очерк истории лит-ры Церкви Западнорус. за XVI–XVIII ст. // Киевские Ев. 1877. № 4. С. 96–115; № 5. С. 138–149; № 6. С. 161–173; № 7. С. 190–204; № 11. С. 310–325; № 12. С. 354–359; № 17. С. 437–452; № 20. С. 516–540; № 21. С. 573–590; 1878. № 1. С. 22–36; № 4. С. 130–144; № 6. С. 191–194; № 9. С. 266–274; № 11. С. 321–335; № 14. С. 409–418; «Лифос», полемич. соч., вышедшее из Киево-Печерской типографии в 1644 г. К., 1893. (АрхЮЗР; Ч. 1. Т. 9); Памятники лит. полемики правосл. южнорусов с протестантами и латино-униатами в 16 и 17 ст. К., 1914. (АрхЮЗР; Ч. 1. Т. 8. Вып. 1).

Лит.: Протоколы заседаний Совета КДА за 1873/4 учеб. г. К., 1874. С. 77–79; Протоколы КДА за 1883/4 учеб. г. К., 1885. С. 159–165; [Лебедицев П. Г.] По вопросу о нач. Киев. академии: (Ответ С. Т. Голубеву) // Киев. старина. 1885. № 2. С. 268–281; Титов Ф. И., *прот.* Разъяснительные параграфы по истории Западнорус. Церкви // ТКДА. 1907. № 6. С. 275–311; Крайний К. К. Историки Киево-Печерской лавры XIX — поч. XX ст. К., 2000. С. 150–175.

Т. А. Боданова, А. К. Клементьев, К. К. Крайний

ГОЛУБЕЦ [голубец], крест с кровлеобразным покрытием; надгробие, напоминающее по форме дом. В научной лит-ре, как и в обиходе, не существует однозначного понятия Г. как креста или надгробия; объединяющей характеристикой такого рода сооружений и знаков является их форма — мотив дома.

Термин «Г.» применим к намогильным столбикам, как правило с кровлеобразным покрытием, имеющим на передней грани иконку и/или крест; к крестам с покрытием в виде кровли, иногда также несущим на себе киот с образком, с лампадой, со свечой в средокрестии; к небольшим моделям дома (избушка, часовня), помещаемым на столбике («столбце»); к намогильным соору-

Крест-голубец в с. Ковда в Карелии. XIX в. Фотография. 80-е гг. XX в.

жениям в виде избушки, к-рая в христ. эпоху приобрела свойства часовни благодаря наличию икон в интерьере и креста на коньке, а также молитвенно-поминальной функции; к деревянным пристройкам к печам в избах, имеющих лаз в подпол. Материалом для Г-столбцов и крестов-Г. служило, как правило, дерево, хотя И. А. Шляпкин и А. А. Спицын упоминают и о каменных Г.

По мнению большинства исследователей, эволюция Г. происходила от языческого обычая устанавливать надгробие в форме дома на могиле усопшего (в отношении подобных сооружений чаще применяют термины «домовина», «гробница»). В дальнейшем сооружения интерьерного типа заменила условная модель избушки на столбце, к XV–XVI вв. от нее остался лишь главный признак дома — 2-скатная кровля (и/или киот в форме дома), что имело символический смысл убежища для души умершего. Такая форма отмечается не только в восточнослав., но и в иных погребальных культурах, что гипотетически позволяет искать корни этого явления по крайней мере в праслав. и даже индоевроп. культурной общности. Шляпкин считал, что подобие Г. (производимого им от слова «глубина») можно увидеть в древних саркофагах, имевших иногда 2-скатное завершение. По мнению этого автора, слово «Г.» в научной речи встречается не ранее XIX в., хотя первое летописное упоминание отмечено им в XIII в.

Происхождение же столбца исследователи связывают с языческими антропоморфными идолами, а также с описанным в «Повести временных лет» обычаем хоронить прах умерших после сожжения в урнах на столбах (ПВЛ. СПб., 1996². С. 11), что было характерно для племен радимичей, вятичей, кривичей, северян в дохрист. и раннехрист. Руси.

Т. о., Г. перешел из языческой эпохи в христианскую и приобрел черты, свойственные новому мировоззрению. В то же время В. И. Даль отмечал факт церковного запрета на Г. как на явление языческого порядка. Вероятно, этим объясняется наибольшее распространение Г. в отдаленных районах России, в поморской и старообрядческой среде. Несмотря на запреты, Г. прочно вошел в правосл. культуру в виде креста с 2-скатным покрытием из 2 досок, объединяющим 3 верхних конца, или в виде более сложных сооружений, имеющих развитую кровлю с охлупнем, причелинами и помещенным в средокрестии объемным киотом. Знак такого рода не вызывает языческих ассоциаций, поскольку воспринимается как миниатюрная часовня.

Г. условно подразделяют на намогильные и придорожные, к-рые могут быть одновременно намогильными. Придорожное расположение Г. исторически может быть выведено из отмеченной А. К. Байбуриным связи представлений о дороге и нечистой силе у древних славян, что говорит об охранительной функции креста-Г. и придорожной часовни. В XVIII–XIX вв. помимо Г., относящихся к погребальной культуре, отмечены поклонные, обетные, приметные (на Севере).

В наст. время наибольшее количество крестов-Г. встречается на старообрядческих кладбищах.

Лит.: Шляткин И. А. Древние рус. кресты: Кресты Новгородские до XV в., неподвижные и не церковной службы // ЗОРСА. СПб., 1907. Т. 7. Вып. 2. С. 49–84; Маковецкий И. В. Памятники нар. зодчества Рус. Севера. М., 1955; Велецкая Н. Н. Языческая символика слав. архаических ритуалов. М., 1978; Ермонская В. В., Нетунахина Г. Д., Попова Т. Ф. Рус. мемориальная скульптура: К истории худож. надгробия в России XI – нач. XX в. М., 1978; Левина Т. В. Деревянные поклонные кресты на Рус. Севере // Древнерус. скульптура: Проблемы и атрибуции: Сб. ст. / Ред.-сост.: А. В. Рындина. М., 1991. Вып. 1. С. 245–261; Орфинский В. П. Некрокультовые сооружения Рос. Севера в контексте христ.-языческого синкретизма // Нар. зодчество: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1998. С. 49–83; Святослав-

ский А. В., Трошин А. А. Крест в рус. культуре: Очерк рус. монументальной ставрографии. М., 2000; Соболев Н. Н. Рус. нар. резьба по дереву. М., 2000; Фризин Н. Н. Деревянные надгробия Рус. Севера: Нек-рые варианты развития пространственной структуры // Ставрографический сб. М., 2001. Кн. 1. С. 199–235 [Обзор науч. лит.-ры].

А. В. Святославский

ГОЛУБИНАЯ КНИГА, центральный образ рус. *духовного стиха*, важный источник для реконструкции народных христ. представлений. По предположению Н. С. Тихонравова, Стих о Г. к. мог сложиться в своем первоначальном виде в кон. XV – нач. XVI в. на территории Псковско-Новгородского края. Окончательное оформление текста произошло, по-видимому, в 1-й четв. XVII в.: этим столетием датируются наиболее ранние списки Стиха. Особая версия текста внесена в Сборник Кириши Данилова (сложился на Урале в сер. XVIII в.). В XIX в. Стих бытовал преимущественно на севере России, отчасти в средней полосе, а также в Белоруссии.

Занимая пограничное положение между устной и письменной словесностью, Стих о Г. к. демонстрирует сложное переплетение гетерогенных элементов, восходящих гл. обр. к ряду переводных апокрифических сочинений, подвергшихся фольклоризации в процессе бытования на Руси. Среди источников Стиха – «Беседа трех святителей», «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской», «От коих частей создан бысть Адам» и др. Наиболее близка к Стиху о Г. к. «Беседа Иерусалимская», излагающая диалог между царями Волотом и Давидом о тех же вопросах, к-рые обсуждаются в Стихе. Мнения ученых о соотношении между Стихом о Г. к. и «Беседой Иерусалимской» разделились: одни считали, что «Беседа...» предшествовала Стиху, другие видели в ней прозаическую переделку Стиха.

Выражение «Г. к.» вызывает разные толкования. По мнению В. Н. Мочульского, оно образовано от более древнего «Глубинная книга» по ассоциации с голубем как символом Св. Духа. «Глубиной» (в смысле «глубина премудрости») именовали Псалтирь, возможно, также «Беседу трех святителей». В. Н. Топоров сопоставил выражение «Глубинная книга» с названием произведения иран. лит.-ры «Бундахишн» (букв. –

сотворение основы, глуби). А. А. Архипов считает изначальной форму «Г. к.» – так могли на Руси называть Пятикнижие в результате того, что его древнеевр. название «Sefer tôgâ» («Книга закона», «Книга Торы») было осмыслено как «Sefer tôg», т. е. «Книга горлицы», «Книга голубя».

В начале Стиха повествуется о том, что с небес падает на землю гигантская книга, в к-рой изложены все тайны мироздания. Образ небесной книги непосредственно восходит к апокрифическим «Вопросам Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской» (греч. оригинал датируется временем не ранее V в., рус. списки известны с XV в.), а в самих «Вопросах...» – к Откровению Иоанна Богослова (5. 1–9). К Г. к. съехались 40 царей, в т. ч. Волотоман Волотоманович и Давид Евсевич. Основная часть Стиха представляет диалог между Волотоманом Волотомановичем и Давидом Евсевичем, последний толкует содержание книги; диалог напоминает обмен загадками и отгадками. Сначала царь Давид Евсевич излагает версию сотворения мира, в соответствии с к-рой мир появляется без участия божественной воли, в результате эманации света, зари, небесных светил из тела божества: «Начинался бел свет от Свята Духа, / От Свята Духа, Самого Христа, / Самого Христа, Царя Небёсного. / Солнце красное от лица Божья, / Млад светёл месяц от грудей Божьих, / звезды частыя – оны от риз Божьих, / зори светлыя от очей Божьих, / Самого Христа, Царя Небёсного». Эта версия имеет параллели с мифами о творении мира из тела первочеловека (Пуруша, Адам, Имир, Паньгу-Гу и др.), известными у разных народов. Далее следует рассказ о появлении первых людей и сословий: цари «зачадились... от честной главы от Адамовой», князья и бояре – «от честных мощей от Адамовых», крестьяне – «от того колена от Адамова». 3-я ч. Стиха – вопросы о сакральных элементах мироздания и мироустройства: «матерью всех городов» в Стихе обычно именуется Иерусалим, главным храмом – храм Воскресения Христа, построенный на Голгофе, главным царем – рус. царь, главной землей – Св. Русь, главной горой – Фавор, главным деревом – кипарис, потому что из него был вырезан крест, на к-ром распяли Христа. Далее Давид Евсевич

Помин о четырех королях.
1911 г. Худож. Н. К. Рерих
(СМИПИ)

отвечает на вопросы о море, озере и реке, рыбе, птице, звере, камне, траве.

В заключительном эпизоде отдельных вариантов Стиха царь Волотоман Волотоманович рассказывает свой сон про то, как подрались 2 зайчика, один обидел другого и тот удалился «во темны леса». Давид Евсеевич толкует сон: «То не зайчики в поле собегалися, / тут сошлася кривда со правдою... / Нонечь кривда правду приобидела: / пошла правда на вышния небеса, / а кривда оставалась на сырой земли, / по всему народу православному. / Она пала нам всем на ретиво сердце, / оттого у нас в мире стало правды нет, / стали беззакония великия». Параллелью данному сюжету является широко распространенное в древнерус. лит-ре (в частности, помещаемое в рукописные Прологи под 23 дек.) «Слово о правде и неправде», представляющее собой сокращение «Слова Петра черноризца о спутивении всяцем» (Павлова Р. Петър черноризец — старобългарски писател от X в. София, 1994. С. 374–405. (КМС; Кн. 9)). Г. П. Федотов видел в этом эпизоде «основной опыт социальной философии народа» (Стихи духовные. С. 79).

Образ Г. к. привлекал внимание поэтов XX в.: А. А. Блока («Царица смотрела заставки», 1902), Вяч. И. Иванова («Превращение», 1915), Н. А. Заболоцкого («Голубиная книга», 1937). В живописи образ Г. к. нашел воплощение у Н. К. Рериха («Помин о четырех королях», 1911; «Голубиная книга», 1922) и В. М. Васнецова («Спящая царевна», 1900–1926).

Изд.: Древние российские стихотворения, собранные Киршию Даниловым. М., 1977². С. 208–213; Голубиная книга: Рус. нар. ду-

ховные стихи XI–XIX вв. / Сост., вступ. ст.: Л. Ф. Солощенко. М., 1991. С. 34–48; Стихи духовные: [Сб.] / Сост., вступ. ст.: Ф. М. Селиванов. М., 1991. С. 27–40; Селиванов Ф. М. Рус. нар. духовные стихи: Учеб. пособие. [Йошкар-Ола], 1995. С. 63–68; Беломорские старины и духовные стихи: Собр. А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 227–230, 780–781.

Лит.: Мочульский В. Н. Историко-лит. анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887; Беляев М. В. Книги небесные: (Апокрифические видения и закон первообразов) // Изв. Бакинского гос. ун-та: (Гуманит. науки). 1921. № 1, пол. 2. С. 217–256; Архипов А. А. Голубиная книга: Wort und Sache // Механизмы культуры: [Сб. ст.]. М., 1990. С. 68–98; Федотов Г. П. Стихи духовные: Рус. нар. вера по духовным стихам. М., 1991. С. 22–23, 69–80; Казан М. Д. Голубиная книга // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 216–219 [Библиогр.]; Топоров В. Н. Об индоевроп. заговорной традиции. 3: «Голубиная книга» и сродные ей заговорные тексты // Исслед. в области балтослав. духовной культуры: Заговор: [Сб. ст.]. М., 1993. С. 57–68; Белоусов А. Ф. «Стих о книге Голубиной» в записи И. Н. Заволоко // Живая старина. 1994. № 1. С. 41–42; Мурьянов М. Ф. Лит. дебют А. Блока: (Стихи о Голубиной книге: текст, контекст и подтекст) // Philologica. 1996. Т. 3. № 5/7. С. 7–46.

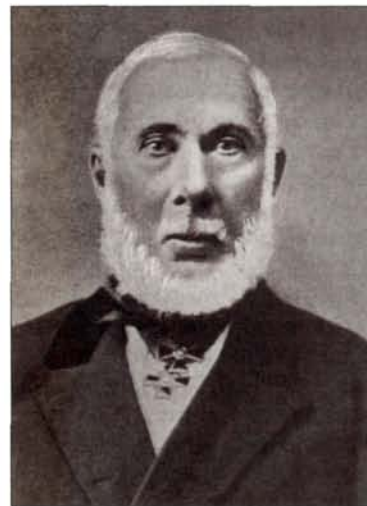
А. Л. Топорков

Особую жизнь Стих о Г. к. получил среди *духоборцев*, у к-рых он (в сокращенном виде) стал богослужебным «псалмом», читавшимся и певшимся, вошел в «Животную книгу» — сборник «псалмов». Духоборский вариант текста (с заголовком «Царь Давид Евсеевич») представляет срединную (вопросо-ответную) часть Стиха (опубл.: Сборник русских духовных стихов / Сост. В. Г. Варенцов. М., 1860. С. 16–17). Популярность Стиха о Г. к. среди духоборцев объясняется тем, что большое количество духоборческих «псалмов» имело вопросо-ответную форму, а также склонностью духоборцев к иносказательному толкованию своих «псалмов», для чего Стих о Г. к. дает богатый материал. В «Животной книге» духоборцев, записанной В. Д. Бонч-Бруевичем, «псалом» «Царь Давид Евсеевич» сопровождается толкованием главных элементов мироздания, к-рые являются предметом вопросов (МИИРСР. Виннипег, 1954^а. С. 107–109). В кон. 80-х гг. XX в. «псалом» «Царь Давид Евсеевич» был записан у духоборцев в Джавахети (Грузия). В XX в. Стих о Г. к., как и мн. др. старинные фольклорные тексты эпического содержания (былины, духовные стихи), исполнялся *беспоповцами*, в нач. 80-х гг. XX в. Стих во фрагментах был известен поморцам в Прибалтике и на Печоре.

П. И. Мельников (А. Печерский) приписывает основателю хлыстовщины (см. *Хлысты*) Даниле Филипову слова о спасительности «книги Золотой, книги Животной, книги Голубиной», к-рая есть «сам сударь Дух Святой» (Тайные секты // Собр. соч. М., 1976. Т. 8. С. 88–89), однако следы бытования Стиха о Г. к. среди хлыстов не обнаружены. Ист.: Никитина С. Е. Устная традиция духоборцев Джавахети // П. Г. Богатырев: Восп. Док-ты. Статьи. СПб., 2002. С. 323–345.

С. Е. Никитина

ГОЛУБИНСКИЙ Дмитрий Федорович (19.05.1832, Сергиевский посад Дмитровского у. Московской губ.— 23.11.1903, там же), проф. МДА. Сын прот. Ф. А. Голубинского. Окончил Вифанскую ДС в 1850 г., МДА в 1854 г. Оставлен при академии в должности бакалавра физико-

Д. Ф. Голубинский.
Фототипия. Нач. XX в. (ГИМ)

математических наук. 31 авг. 1855 г. удостоен степени магистра богословия за соч. «О безбрачии». 23 сент. 1864 г. получил звание ординарного профессора по классу физико-математических наук. В 1868 г. Г. подал ректору МДА прот. А. В. Горскому записку «О необходимости преподавания физико-математических наук в Духовных Академиях». Готовящийся новый Устав ДА не предусматривал места для этих дисциплин, но Г. отмечал их важность для богопознания, апологетики, изучения богословия и библеистики, а также для подготовки квалифицированных преподавателей по этим предметам для духовных семинарий. Его мысли встретили сочувствие со стороны Горского, однако с 1870/71 уч. г. в МДА, согласно

Уставу 1869 г., кафедра физико-математических наук была упразднена. Г. отказался от предложения занять др. вакантную кафедру и ходатайствовал о создании в академии кафедры естественнонаучной апологетики. Московский митр. свт. *Иннокентий (Вениаминов)* поддержал идею, 12 окт. 1870 г. определением Святейшего Синода было дано разрешение на преподавание в МДА естественнонаучной апологетики, что было поручено Г., ставшему сверхштатным преподавателем. Расходы взяла на себя Московская епархия. Курс Г. состоял из лекций по физике (с элементарными сведениями по химии) и астрономии. Он ставил цель доказать бытие Бога через изучение целесообразности устройства звездного мира и системы законов физики и химии. В 1901 г. получил звание заслуженного профессора МДА (хотя, согласно академическому Уставу, сверхштатный преподаватель не мог именоваться профессором). После смерти Г. курс естественнонаучной апологетики был упразднен.

Г. писал апологетические статьи, в к-рых также опирался на данные естественных наук. Уделял большое внимание календарной проблеме, опубликовал в «*Московских ведомостях*» серию статей «Вопрос об уравнении года гражданского с астрономическим». Был сторонником И. Г. Медлера, к-рый выдвигал идею реформы григорианского календаря. Г. предлагал с 1940 г. (год окончания великого индиктиона) заменить юлианский и григорианский календари единым «медлеровским». После кончины В. В. Болотова в 1900 г. Г. стал представителем Святейшего Синода в Комиссии по календарному вопросу при С.-Петербургской АН.

Г. отличался широкой благотворительностью, с 1880 г. являлся членом (с 1891 председателем совета) братства прип. Сергия Радонежского, созданного при МДА с благотворительной целью, в 1884–1885 гг. состоял членом Комиссии народных чтений при читальне Политехнического музея. Произведен в чин действительного статского советника, награжден неск. орденами.

По свидетельству митр. *Евлогия (Георгиевского)*, в повседневной жизни Г. «напоминал юродивого. Одевался плохо, носил костюм фасона прошлого века; был другом всей нищей братии в Сергиевском посаде,

которая ходила за ним толпой. Каждое утро он молился у гроба преподобного Сергия». Скончался после продолжительной болезни. «Когда он умер, вся посадская беднота его оплакивала», — вспоминал митр. *Евлогий*. Погребен в Сергиевском посаде, на кладбище МДА.

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5049. Л. 8; Ф. 1869.

Соч.: Разбор и опровержение ложного мнения о Кивоте Завета // *ПрТСО*. 1862. Ч. 21. С. 224–278; Восп. о математических занятиях проф. прот. П. С. Делицына // Там же. 1863. Ч. 22. С. 693–713; Христ. размышления об устройстве Земли // *ДЧ*. 1863. № 1. С. 69–89; № 6. С. 115–140; № 9. С. 45–66; № 10. С. 97–108; № 11. С. 191–206; № 12. С. 291–306; О кругообращении атмосферы. М., 1864; Книга Секки «Единство физических сил» и тенденции вятского изд. ее на рус. яз. // *ПО*. 1875. № 4. С. 657–674; О замерзании воды в связи с учением о конечных причинах: (Против Тиндалля) // *ДЧ*. 1875. № 2. С. 163–180; Памяти Моск. митр. *Иннокентия* // Там же. 1880. № 5. С. 96–109; Памяти высокопреосв. *Алексия (Лаврова-Платонова)*, архиеп. Литовского // Там же. 1891. № 12; О времени празднования Пасхи у христиан Востока и Запада // *БВ*. 1892. № 4. С. 73–88; Открытое письмо к NN: По поводу вопросов о творении мира // Там же. 1895. № 8. С. 200–223; Пророчество Прав. Сimeона. М., 1898; Премудрое устройство природы человека по учению отцов и учителей Церкви // *ДЧ*. 1898. Т. 2. С. 19–28; Т. 3. С. 411–417; 1899. Т. 1. С. 27–35; Вопрос об уравнении года гражданского с астрономическим: По поводу ошибок, замечаемых в григорианском календаре. М., 1899; Участие прот. А. В. Горского в деле учреждения при МДА каф. естественнонауч. апологетики // *БВ*. 1900. № 11. С. 467–474; Из мнх воспоминаний // *ДЧ*. 1901. № 12. С. 556–559; 1902. № 1. С. 45–48; Памяти архиеп. Харьковского *Амвросия (Ключарева)*. М., 1902.

Лит.: *Введенский Д. И.* Правосл. богослов и смиренный христианин. М., 1904; Памяти проф. Д. Ф. Голубинского. Серг. П., 1904; *Глазов С. С.* Проф. Д. Ф. Голубинский // У Троицы в Академии: 1814–1914; Юбил. сб. ист. мат.-лов. М., 1914. С. 111–138; *Фарфоровский С. В.* Памяти проф. МДА Д. Ф. Голубинского // Там же. С. 652–653; *Горский С.* Памяти Д. Ф. Голубинского // Памяти почивших наставников. Серг. П., 1914. С. 646–651; *Голубцов С. А., протодиак.* МДА в нач. XX в.: Профессура и сотрудники. М., 1999. С. 31–33.

Г. Е. Колыванов

ГОЛУБИНСКИЙ Евгений Евсигнеевич (28.02.1834, с. Матвеево Кологривского у. Костромской губ. — 7.01.1912, Сергиевский посад Дмитровского у. Московской губ.), проф. МДА, историк Церкви. Род. в семье свящ. Е. Ф. Пескова, к-рый выбрал ему фамилию в память об известном земляке прот. Ф. А. Голубинском. В 1843–1848 гг. обучался в Солигаличском ДУ, в 1854 г. окончил Костромскую ДС и как лучший ученик

был зачислен в МДА на казенный кошт, окончил академию в 1858 г. Церковную историю в МДА преподавал проф. А. В. *Горский*, оказавший большое влияние на Г. и покровительствовавший ему как земляку.

Е. Е. Голубинский.
Сергиевский посад. Фотография.
1903 г.

По его предложению Г. написал соч. «Об образе действия православных греко-римских государей в IV, V и VI вв. в пользу Церкви против еретиков и раскольников» на основе большого числа исторических и археологических материалов. 10 февр. 1859 г. за это сочинение он получил степень магистра богословия (по распоряжению Святейшего Синода опубл. в «*Прибавлениях к Творениям святых отцов в русском переводе*»). С 1858 г. Г. преподавал в Вифанской ДС риторику, позднее также историю раскола. Здесь же исполнял обязанности библиотекаря. С 12 янв. 1861 г. Г. работал в МДА на кафедре истории Русской Церкви в звании бакалавра, с 28 сент. 1870 г. — экстраординарного профессора. Кроме того, преподавал нем. язык. В 1870 г. предложил создать музей при МДА.

Главные труды Г. посвятил истории Русской Церкви. Вслед за своими предшественниками Московским митр. *Платоном (Левшиньым)*, Киевским митр. *Евгением (Болховитиновым)*, Московским митр. *Макарием (Булгаковым)*, Черниговским архиеп. *Филаретом (Гумилевским)* развивал исторический подход в церковной науке, под влиянием Горского применял критический историко-сравнительный метод. Чтобы лучше понять исторические корни Русской Церкви, Г. в начале научной деятельности активно изучал историю развития Православия у

слав. народов. Создал фундаментальные исследования «Св. Константин и Мефодий, апостолы славянские» (1867; не опублик., т. к. содержащаяся в нем критика легендарных сказаний, в частности о св. еп. *Клименте* Охридском, не была пропущена цензурой; в 1869 удостоено полной Уваровской премии), «Краткий очерк истории православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской» (М., 1871). Последняя работа оставалась наиболее полной и значительной в данной области до создания в кон. XIX — 1-й трети XX в. национальных историй правосл. Церквей южнослав. стран и Румынии. В 1872–1873 гг. Г. ездил в научную командировку в Зап., Вост. и Юж. Европу (Австрия, Польша, Галиция, Буковина, Сербия, К-поль), работал в б-ках, собирал исторические и этнографические материалы из жизни русинов, балканских народов. На Пасху 1873 г. совершил паломническую поездку в Палестину, встречался с начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архим. *Антонином* (*Капустиным*), на обратном пути посетил Афон. Опубликовал неск. статей, в к-рых обобщил итоги своих путешествий.

Написав обширные исследования «Очерк истории просвещения у греков со времени взятия Константинополя турками до настоящего столетия» (М., 1872), «Христианство в России до Владимира Святого» (М., 1876) и др., Г. к нач. 80-х гг. получил известность и признание в научных кругах. Но его главным фундаментальным сочинением стала «История Русской Церкви». В 1-м т. Г. критически переосмыслил предание о путешествии ап. *Андрея Первозванного* по территории Руси, подверг сомнению подробности летописных рассказов о походе *Аскольда и Дира* на К-поль, о Крещении блгв. вел. кнг. *Ольги*, о Крещении Руси блгв. вел. кн. *Владимиром* (*Василием*) *Святославичем*, считал христианством вел. кн. *Игоря*, по-новому оценил источники по истории Руси до кон. XIII в., попытался дать картину религиозно-нравственной жизни рус. народа после принятия христианства, реконструировать историю церковных учреждений, мон-рей, приходов домонг. периода. В 1880 г. представил 1-й т. «Истории...» на соискание ученой степени доктора богословия. Защита диссертации по

книге состоялась 16 дек. 1880 г. в МДА (*Корсунский И. Н.* Отчет о докторском диспуте, происходившем в МДА 16 дек. 1880 г. // ЧОЛДП. 1880. № 12. Отд. 2. С. 473–489; А. Б. Докторский диспут в МДА 16 дек. 1880 г. // ПО. 1881. № 1. С. 146–178). В. О. *Ключевский*, один из оппонентов во время дискуссии, отметив положительные стороны критического метода, указал на неопределенную позицию Г. по проблеме происхождения, авторства и состава «*Повести временных лет*», не поддержал его критику подлинности церковных уставов благоверных вел. князей *Владимира* и *Ярослава* (*Георгия*) *Владимировича Мудрого*. Митр. Макарий (Булгаков) помог Г. с изданием «Истории Русской Церкви» в 1880–1881 гг. Работа была удостоена полной Уваровской премии (1881). Обер-прокурор Святейшего Синода Д. А. *Толстой* оставил одобрительный отзыв о книге, считал, что ее можно будет использовать в качестве учебного пособия. Следующий обер-прокурор К. П. *Победоносцев* отнесся к критическому методу Г. негативно, препятствовал утверждению Г. в степени доктора богословия, а также в должности ординарного профессора МДА. Однако 5 июня 1881 г. при поддержке митр. Макария Г. была присвоена степень доктора богословия, 14 июня он был избран ординарным профессором. В 1883 г. по настоянию Победоносцева было запрещено празднование 25-летия научной деятельности Г. С янв. 1884 по апр. 1893 г. Г. был помощником ректора по церковно-историческому отделению и членом правления МДА, 17 янв. 1886 г. утвержден в звании заслуженного профессора. В июле 1895 г. в силу сложившихся обстоятельств Г. был вынужден подать в отставку. Испытывал трудности с публикацией новых разделов «Истории Русской Церкви». Только благодаря содействию *Общества истории и древностей российских* в 1900 г. в ЧОИДР начали печатать 2-й т., содержащий историю Церкви московского периода. В этом томе изложение становится более объективным, исследовательский критицизм автора предстает в сглаженном виде, критический метод отошел на 2-й план. К этому времени Победоносцев изменил отношение к трудам Г. Однако работа осталась неоконченной.

В 80–90-х гг. Г. опубликовал ряд важных работ. Кн. «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра» (Серг. П., 1892. М., 1909²) вызвала острые отклики в печати, но впосл. стала определяющей среди работ по этой теме, в марте 1893 г. Г. получил за нее премию митр. Макария. После рецензии на кн. В. П. Васильева «Очерки по истории канонизации русских святых» (М., 1893) Г. написал «Историю канонизации святых в Русской Церкви» (Серг. П., 1894. М., 1903², 1998³) по материалам Русской и Греческой Церквей, к-рая стала своего рода руководством в деле прославления святых, в частности была использована при канонизации прп. *Серафима Саровского*. До наст. времени книга остается непревзойденной по полноте использованных источников, актуальными являются предложенная историческая периодизация и выводы ученого. Также следует упомянуть ряд статей 1892–1895 гг., прежде всего «К нашей полемике со старообрядцами». Г. собрал исторические и археологические материалы, разрешающие мн. спорные вопросы, приведшие к расколу, указывал на древность двоеперстия. В вышедших посмертно «Воспоминаниях» (Кострома, 1923) описал бы провинциального духовенства сер. XIX в., научную атмосферу в духовных учебных заведениях.

Г. при жизни издал более 70 работ, кропотливо изучал исторические источники, данные археологии, лексикографии, агнографии, патрологии, канонического права и др. дисциплин. Однако не все его предположения и сомнения подтвердились совр. исторической наукой. Иногда Г. проводил не вполне корректные параллели между историческими и совр. ему реалиями, был излишне прямолинеен в методике и выводах, несправедливо оспаривал текстологические наблюдения предшественников. Его учениками были А. П. *Юлубцов*, Н. Ф. *Кантерев*, Н. Н. *Глубоковский*.

Г. высоко оценивал роль имп. *Петра I Алексеевича* и его реформ в жизни Церкви, не находя принципиальных недостатков в синодальной системе. Критически относился к совр. ему жизни Церкви, обличал излишнее увлечение церковной обрядностью в ущерб пониманию сущности вероучения, его нравствен-

ным аспектам. В марте 1906 г. вошел в Предсоборное присутствие, участвовал в работе 2-го отдела, к-рый занимался подготовкой вопроса о преобразовании центрального и местного церковного управления. Т. зр. Г. представлена в сб. его статей «К вопросу о церковной реформе» (М., 1906), а также в изданном после его смерти сб. «О реформе в быте Русской Церкви» (М., 1913). Он являлся сторонником гос. управления Церковью, сохранения Святейшего Синода во главе с обер-прокурором, не одобрял восстановления Патриаршества, предлагая вместо этого назвать Патриархом первенствующего члена Синода без расширения его полномочий. Полагал, что утверждение архиереев в должности является прерогативой светской власти. Одновременно выступал с идеей регулярного созыва Поместных Соборов. Предлагал на местном уровне переходить от единоличной формы правления к соборным началам, создавать церковные округа в каждой губернии и поставлять епископов для уездных городов, с тем чтобы они были в юрисдикции епископа губ. города. Находил, что духовенство в массе своей ограничивается в служении только совершением обрядов, ставил вопрос о его более активном участии в воспитании населения в духе христ. нравственности. Предлагал развивать систему благотворительности, создавать при каждом приходе попечительство о бедных, считал проповедь обязательным элементом богослужения, высказывался за совершенствование системы народного образования в его религ. части. Одну из основных проблем Г. видел в социальной принижности духовенства и его нестабильности материальном положении.

В 1882 г. Г. был избран членом-корреспондентом С.-Петербургской АН, в марте 1903 г. — действительным членом. Являлся членом Об-ва истории и древностей российских (с 1878), киевского Исторического об-ва Нестора-летописца (с 1880), ростовского Музея церковных древностей (с 1887), Болгарского книжного дружества в Софии (с 1884), почетным д-ром Харьковского ун-та (с 1894) и др. В 1906 г. Г. полностью потерял зрение. В последние годы жизни ему помогали в научной работе его родственники С. И. Смирнов и С. А. Белокуров. Умирая, просил

положить себе под голову кн. «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра». Похоронен на кладбище МДА, рядом с могилой своего учителя прот. А. Горского.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 541; ГА Костромской обл. Ф. 130. Оп. 13. Д. 362. Л. 1–10; Ф. 432. Оп. 1. Д. 1403. Л. 11 об. — 12, 91–91 об.

Соч.: Об образе действия правосл. государей греко-римских в IV, V и VI вв. в пользу Церкви, против еретиков и раскольников // ПрТСО. 1859. Ч. 13. С. 49–115; Очерк истории просвещения у греков со времени взятия К-поля турками до наст. столетия // ПО. 1872. № 5. С. 699–730; № 6. С. 818–841; № 7. С. 35–58; История алтарной преграды или иконостаса в правосл. церквах // Там же. № 11. С. 570–589; Отчет о заграничном путешествии // Журналы Совета МДА 1874 г. М., 1875. С. 8–21; Христианство в России до Владимира Святого // ЖМНП. 1876. Т. 187. № 9. С. 46–84; № 10. С. 133–169; История Рус. Церкви. М., 1880–1881. Т. 1 (2 полутома); 1901–1917, 1997–1998. 2 т. (4 полутома). (МИЦ; Кн. 16–19); О т. н. Иоакимовской летописи Татищева // ПрТСО. 1881. Ч. 28. С. 602–640; Святые Константин и Мефодий, первоучители славянские // Там же. 1885. Ч. 36. С. 160–228; К нашей полемике со старообрядцами // БВ. 1892. № 1. С. 45–76; № 2. С. 277–312; № 3. С. 485–506; № 4. С. 34–72; № 5. С. 197–223; Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Рус. Церкви или к вере русских и к их духовенству // Там же. 1893. № 6. С. 429–455; № 7. С. 32–60; К вопросу о начале книгопечатания в Москве // Там же. 1895. № 2. С. 229–238.

Лит.: Колосов Н. А., свящ. Проф. Е. Е. Голубинский: (Кр. некролог и личные восп.) // ДЧ. 1912. Ч. 1. № 1. С. 112–119; Смирнов С. И. Е. Е. Голубинский: (Некролог) // ЖМНП. 1912. Ч. 39. № 5. С. 19–43 (пар. 4–я); он же. Евгений Евсигнеевич перед смертью // У Троицы в Академии: 1814–1914: Юбил. сб. ист. мат.-лов. М., 1914. С. 720–721; Цветков П. И. Проф. Е. Е. Голубинский: Некролог // БВ. 1912. № 1. С. 1–18; Бродович И. А. Е. Е. Голубинский (Песков): [Некролог]. Х., 1912; Приселков М. Д. Памяти Е. Е. Голубинского. СПб., 1912; Филевский И. И., свящ. Памяти акад.-проф. Е. Е. Голубинского. Х., 1912; Попов К. М. Список трудов акад. Е. Е. Голубинского: 1859–1911. СПб., 1912; Афанасьев В. В. Е. Е. Голубинский // Памятники отечества. 1988. № 1. С. 150–152; Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды акад. Е. Е. Голубинского: С прил. «Воспоминаний». М., 1998. (МИЦ; Кн. 20); Платонов А. Акад. Е. Е. Голубинский — церк. историк и человек // Отеч. арх. 2003. № 3. С. 20–28.

А. И. Богданов

ГОЛУБИНСКИЙ Феодор Александрович (22.12.1797, Кострома — 22.08.1854, там же), прот., рус. богослов и философ. Сын костромского псаломщика Александра Андреевича (впосл. священник), при поступлении в Костромскую ДС (1806) получил фамилию Голубинский. В 1814 г. поступил на 1-й курс МДА, по окончании со степенью магистра

Прот. Ф. А. Голубинский.
Литография П. Бореля.
2-я пол. XIX в.

(1818) был оставлен при МДА бакалавром философии. В студенческие годы явился одним из основателей и активных участников об-ва «Ученые беседы»; оставил записи об истории об-ва и о читавшихся в нем докладах. С 1820 г. член академической Конференции, с 1822 г. экстраординарный, с 1824 г. ординарный профессор философских наук. В 1826–1851 гг. входил в Комитет цензуры духовных книг, редактировал святоотеческие переводы, осуществлявшиеся в Оптиной пуст., а также проповеди свт. *Иннокентия (Борисова)*. 30 янв. 1827 г. вступил в брак с А. И. Кутневич, сестрой протопр. Василия *Кутневича*. В 1828 г. рукоположен во иерея с причислением к *московскому в честь Вознесения Господня жен. мон-рю*, служение проходил в Сергиевском посаде, вел активную проповедническую деятельность. С 1829 г. протоиерей, награжден скуфьей (1830), камилавкой (1835), наперсным крестом (1839), орденом св. Анны 3-й (1846) и 2-й (1849) степени. Пользовался авторитетом как богослов у свт. *Филарета (Дроздова)*. Член редакционного комитета по изданию серии «Творения святых отцов в русском переводе». В 1828 г. инспектировал Рязанскую и Тульскую ДС, в 1833 г. — Тульскую и Калужскую. Состоял в С.-Петербургском археологическом об-ве и Копенгагенском об-ве сев. антиквариетов. Читал курсы по истории философских систем (1818–1822, 1830–1842), метафизике (1822–1830, 1842–1854), нравственной философии, а также введение в философию (1824–1830). Похоронен на кладбище

храма св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова в Костроме.

При жизни Г. было опубликовано лишь его «Письмо о конечных причинах» (1847), представляющее собой изложение вариантов телеологии в различных философских системах от *досократиков* до И. Канта. Статья написана в опровержение мнения франц. позитивиста Э. Литтре о необоснованности учения о конечных причинах, в посл. послужила введением к составленной на основе лекций Г. и значительно дополненной работе проф. МДА Д. Г. Левитского «Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека» (М., 1885).

Философская система Г. может быть воссоздана на основании записей его лекций, издававшихся после смерти автора *Обществом любителей духовного просвещения* (1868–1898), а также на основании неопубликованных архивных материалов. Исходным пунктом философского познания и построения философской системы, по Г., является присутствие в субъекте (в человеческом «я») идеи Бесконечного Существа, Бога. Анализ этой идеи, считал Г., требует различения философии как «состояния духа» и философии как «ведения, или знания». Понимание философии как состояния духа Г. связывал с очищением самосознания (своего рода феноменологической редукцией), полагая, что когда «напряженное действие разума утихнет, чувство, воображение, разум и воля со своими занятиями конечными ослабеют, тогда и сознание Бесконечного откроется вовне» (Лекции философии. Вып. 1. С. 27). Рассматривая философию как состояние духа в качестве обязательного условия нравственной жизни человека, Г. вместе с тем видел в ней необходимую предпосылку для разработки философии как ведения, или знания, — учения, позволяющего определить онтологический статус человека и его познавательные возможности.

Свою метафизическую систему Г. начинает с рассмотрения бытия Бесконечного Существа в-самом-себе (область собственно богословия), а также его проявления в мире духовном (ноология, или «умственная психология», в терминах Г.) и материальном (космология). Особое место у Г. занимает знание общих свойств существ: их сил, законов и

целей (область онтологии). Конечная цель философии, по Г., не столько научная, сколько практическая — «возбудить в человеке любовь к премудрости, красоте и благодати Божественной» (Там же. С. 36). Вся история философии подразделяется Г. на *теизм, пантеизм, материализм и идеализм*; принципом такой типологизации выступает решение вопроса о соотносительности условного и безусловного.

В отношении богословия философия, по Г., выступает как учение о свойствах Бога — Творца и Промыслителя мира, имеющего в Самом Себе основание Своего бытия и действий. В Боге — Высочайшем Существо — следует различать сущность и проявление этой сущности *ad exta*, сохраняющее согласие с сущностными свойствами Божиими. Главным из этих свойств Г. считает независимость бытия Бога — Бесконечной Субстанции, поддерживающей существование субстанций ограниченных и конечных. Последние неизменны в своей сущности. Но их неизменность, как и доступная твари вечность, обеспечивается тем, что «и в возможности, и в действительном бытии содержание сущности одинаково определяется в Уме Неизменяемого» (Лекции философии. Вып. 3. С. 124). Существо свободное, Бог определяется лишь внутренним законом добра, по к-рому Он действует свободно и самовластно. Будучи свойством Существа неограниченного, эта свобода никогда не превращается в произвол. Принципиально отказываясь от конкретной дефиниции понятия Бога, Г. дает лишь общее понятие о Бесконечном Существо.

Понятие бесконечности занимает в системе Г. центральное место. В частности, оно служит первым признаком Божественной природы. Подлинно бесконечным можно назвать лишь существо, «более и выше которого не может быть другое и не может быть представлено» (Лекции по умозрительному богословию. С. 92). Признак бесконечности, будучи общим предикатом, распространяется на все свойства Божии: Бог равно бесконечен по бытию и Своим духовным совершенствам. Г. вводит понятие о Боге как о бесконечном по Своим совершенствам Духе. Необходимость такого дополнения объясняется подчеркиванием Его личных свойств, т. к. «если ис-

ключить понятие о всесовершенном Духе, то останется недостойное Бога представление о субстанции отрешенной и всемогущей или силе неразумной, слепой, чисто физической, превосходнее которой был бы человек, одаренный разумом» (Там же. С. 93). К свойствам бытия Бога относятся необходимость такого бытия, его независимость, вечность, неизменяемость, неизмеримость, всемогущество, простота и единство, а также особо акцентируемая Г. «совокупность всех совершенств». К свойствам Бесконечного Существа как личности и всесовершенного Духа относятся соответственно совершенства Его ума — всеведение и премудрость, воли — свобода, святость и правда, а также совершенство бесстрастного чувства — блаженство. При конкретном описании этих свойств, или совершенств, Г. не выходил за рамки традиц. для его эпохи догматического изложения, проявляя философскую оригинальность лишь в полемике с теми, кто придерживались противоположного мнения. Так, напр., рассматривая необходимость бытия Бога, он критиковал фихтеанское определение Бога как идеала, противопоставляя ему соединение сущности и бытия в идее Бесконечного Существа, предмет к-рой, Сам Бог, не может не существовать.

Объясняя причины творения и понятие Промысла, Г. в полемике с кантовским запретом допускать чувственные представления в понятии о Боге отмечал, что «ничто внешнее не может действовать на Бога, но Он может действовать Сам на Себя, может от века с одинаковым, неизменным чувством радости услаждаться Своими совершенствами и их обнаружениями во вне» (Там же. С. 126). Утверждением свободного творческого акта Божества отрицается предположение (определяемое Г. как спинозизм) об онтологической равнозначности мира и Бога. Цель и причина творения мира заключаются, согласно Г., в возможности для Творца открыть Свои совершенства и блаженство в нравственных существах, действия к-рых определяются ко благу Божиим Промыслом.

Учение о бытии Бога сводится у Г. к рассмотрению и апологии *доказательств бытия Божия*. Так, онтологическое доказательство необходимо, по Г., потому, что без представ-

ления о необходимом Существо нет основания для утверждения бытия вообще; критикуя кантовское опровержение данного доказательства, Г. опирается на основной принцип картезианской рефлексии. Космологическое доказательство используется Г. для полемики с пантеизмом. Критику этого доказательства Кантом, к-рый указывал на его применимость лишь в феноменальном мире и скрывающийся за ним тот же онтологический аргумент, Г. игнорирует; наконец он защищает физико-теологическое доказательство от обвинений Канта в недостаточной всеобщности этого доказательства. Несмотря на подобную апологию философских доказательств, Г. сознавал их ограниченность и считал главным аргументом существование изначальных высших потребностей человеческого духа в познании совершенной Истины, стяжении святости и достижении истинного счастья.

В теории познания Г. придерживался принципа автономности философского познания, реализуемого путем фиксации внешнего (природного) и внутреннего (душевного) опыта, и отдавал преимущество второму. В познании различаются чувственность и воображение как его низшая сила и разум (*intellectus*). Последний противопоставляется у Г. уму (*ratio*) как главному источнику философского познания, к-рый «непосредственно свидетельствует о бытии первого и единого начала, на котором все основано и утверждено» (Лекции философии. Вып. 1. С. 30). Синтетическая функция разума служит, по Г., формальной способностью приводить многообразие чувственного опыта в единство сознания, а «неопределенное и неясное, доставляемое идеею ума, перелгать в чистые и ясные свои понятия» (Там же. С. 28). Однако этой способности разума недостаточно для решения проблемы единого и многого, для чего требуется ум, выступающий у Г. главным источником философского познания. При описании действия ума на чувство Г. создает своеобразную религ. эстетику, в к-рой чувство восхищения определяется его бескорыстием и обосновывается на идее ума об истинной красоте, высшим идеалом к-рой является слияние божественного с человеческим в богочеловечестве. Свобода и совесть представляются

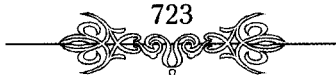
Г. следствием влияния ума на волю; свобода души состоит при этом в стремлении действовать по идее высочайшей благодати, приближаться к всеблагодати воле своего Первообраза и освобождаться от привязанности к чувственному миру.

Антропология Г. принадлежит к общей традиции христ. платонизма и не во всем согласуется с общецерковным учением о человеке. Душа в системе Г. есть самостоятельная и невещественная ограниченная субстанция, бессмертная по своей сущности. Проблема соотношения между душевной и телесной частями единого состава человека не решается Г. («нельзя вполне объяснить переход от телесного к духовному» — Лекции философии: Метафизическая психология. С. 72) и в итоге сводится им к изъятию души из мира пространственных феноменов (Г. считал некорректным вопрос о «седалище души»). В этом Г. видел сходство человеческой души со свойствами Бесконечного Существа, хотя по степени духовности свойства души оказываются ниже Божественных свойств. Тело, по мнению Г., выступает как темница души, к-рая «тяготит душу, полагает препоны как ее воздействиям, так и прониканию» в плане познания мира (Там же. С. 74). В вопросе о происхождении индивидуальных человеческих душ Г. склонялся к *традиционизму*. Отвергая идею предсуществования душ, Г. тем не менее разделял оригенистское представление о преимущественно автономной душевной жизни, для к-рой земное бытие есть лишь испытание в добре и зле для укрепления в Божией воле как единственной подлинной ценности. По освобождению от телесного пребывания душа возвращается в свое природное состояние бессмертия, при этом телесное воскресение даже не упоминается и оказывается в системе Г. как бы излишним, поскольку «тело, которым облечена душа, не останется с нею» (Там же. С. 138). Сама же душа в этом состоянии способна, согласно Г., прогрессировать в нравственном отношении, причем как в добре, так и во зле. В этом вопросе Г. критиковал мнения апологетов сщмч. *Иустина Философа* и *Арнобия Старшего* об окончательном уничтожении зла, утверждая, что «по закону высочайшей правды очень может быть вечное продолжение и зла, ибо сво-

бода есть сила могущественная» (Там же. С. 143).

Подобное отступление Г. от святоотеческого учения о человеке связано с влиянием на его мысль философских и мистических течений. О принадлежности Г. к одному из масонских об-в свидетельствуют его дневниковые записи об общении с прот. Симеоном Соколовым, принявшим Г. в круг единомышленников предположительно в нач. 1826 г. Повышенный интерес к масонам Г. объяснял представлением о доминирующих в их практической деятельности делах милосердия: «О масонах. Я много от них получил... В Москве больше параболитическое и алхимическое масонство. Тебе особенно опасно увлечься этим. Пленится вообр[а]ж[е]ние чудными тайнами. Удаляться от них не нужно. Читал некоторые статьи из их статута — больше о чело[в]к[о]л[ю]бии» (РГБ ОР. Ф. 76/1. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 12 об.— 13). Др. дневниковые записи также дают представление о прямой зависимости Г. от построенной опосредствованно этой традицией соединенного с мистицизмом оригенизма: «Во все времена не только живущие благочестиво, но и еще хотящие жить благочестиво гонимы были. История Оригенистов, коих 10 000 сожжены были по наущению патриарха Феофила, и Церковь дважды в год прославляет память их. Великий Сисой и другие величайшие мужи (около двадцати в [О]тцах) принадлежали к их обществу. Иоанн Златоуст терпел изгнание за уважение и покровительство к ним» (РГБ ОР. Ф. 76/1. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 9 об.).

Вопреки утверждению нек-рых авторов (Г. Г. *Шпет*) о вольфианстве Г. в лекциях он неоднократно критиковал Х. *Вольфа* за построение им собственной системы на произвольных основаниях (Лекции философии. Вып. 1. С. 63), за отрицание Промысла Божия (Лекции по умозрительному богословию. С. 205) и т. д. Отношение Г. к кантианству было двойственным: при традиц. для академического богословия общем утверждении о том, что «Кант все разрушил и ничего не создал» (Лекции философии. Вып. 1. С. 65), Г. подчеркивал, что «важнейшей потребностью всей философии Кант поставлял то, чтобы утвердить веру в бытие Бога, свободу и бессмертие души» (Лекции философии:

Метафизическая психология. С. 19). Наибольшее значение придавал Г. философии Ф. Г. Якоби, интерпретируемой им как восстановленный в области учения о душе платонизм. Г. называл Якоби «лучшим из философов сего времени» и «восстановителем учения об идеях и силе ума» (Там же. С. 22).

Отношение к др. представителям нем. философии у Г. было сдержанным — так, фихтганство он считал неудачной попыткой трансцендирования Я для его же объяснения; гегелевская система в сохранившихся записях лекций Г. практически игнорируется, хотя известны свидетельства современников о том, что Г. ценил типологию философских учений у Гегеля. Несмотря на симпатии рус. мыслителя к философской системе Ф. В. Шеллинга последнего периода, она не удовлетворяла его вполне. Главной причиной этому стал пантеизм Шеллинга, к-рый Г. находил не только в раннем творчестве нем. философа, но и в поздний период (Там же. С. 19–22).

Творчество Г. оказало влияние как на формирование философской традиции в МДА (А. М. Бухарев, Левитский, В. Д. Кудрявцев-Платонов), так и на развитие рус. религиозно-философской мысли в целом. Не всегда оставаясь на строго церковной почве, философия Г. во многом подготовила основу для софиологических построений Вл. С. Соловьёва, свящ. Павла Флоренского и прот. Сергея Булгакова.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 76/1 [криптограммы расшифр. Н. В. Солодовым]. К. 1. Ед. хр. 1 [Дневник]. К. 1. Ед. хр. 2 [Восп. и др. записи]. К. 1. Ед. хр. 4 [Нужные мысли и чувствования — дневниковые записи, выписки из книг]. К. 12. Ед. хр. 19 [Восп. о родных и знакомых]; Федорова В. М. Обзор архива Ф. А. и Д. Ф. Голубинских // Опись фонда 76 ОР РГБ. М., 1949; ГА Костромской обл. Ф. 432. Оп. 1. Д. 20.

Соч.: О конечных причинах: Письмо 1 // ПрТСО. 1847. Ч. 5. С. 176–205, перепеч. в: Левитский Д. Г. Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека. М., 1885³; Жизнь веры // ПрТСО. 1954. Ч. 13. С. 484–491; Записки // ДЧ. 1860. Т. 1. № 4. С. 466–473; О Промысле Божием // Странник. М., 1862. № 12. Отд. 2. С. 594–604; Лекции по умозрительному богословию / Запись В. Назаревского. М., 1868; Умозрительная психология / Запись В. Назаревского. М., 1871; Переписка Ф. А. Голубинского с Ю. Н. Бартевым // РА. 1880. Т. 3. С. 405–430; Лекции философии. Вып. 1: Введение в философию и метафизику. М., 1884; Вып. 2: Метафизика. М., 1884; Вып. 3: Онтология. Учение о категориях. М., 1884; Вып. 4: Умозрительное богословие. М., 1896; [Вып.]: Метафизическая психология. М., 1898; История Обще-

ства, составившегося под названием «Ученых бесед» // У Троицы в Академии: 1814–1914: Юбил. сб. М., 1914. С. 1–9.

Лит.: Смирнов С. К. Прот. Ф. А. Голубинский. М., 1855; он же. История МДА до ее преобразования: (1814–1870). М., 1879; Гакстаузен А. Исследования внутренних отношений нар. жизни и в особенности сельских учреждений России / Пер. с нем.: Л. И. Рагозин. М., 1870. Т. 1. С. 48; Колубовский Я. Н. Материалы для истории философии в России: (1855–1888) // ВФиП. 1890. Кн. 4. С. 1–32; Голубинский Д. Ф. Макарий, основатель Алтайской миссии, по бумагам Ф. А. Голубинского // ДЧ. 1893. Т. 1. С. 107–111; Т. 2. С. 39–49; Введенский А. И. Прот. Ф. А. Голубинский, как профессор философии // БВ. 1897. № 12. С. 483–507 (отд. отг.: Серг. П., 1898); Глаголев С. С. Прот. Ф. А. Голубинский // Там же. С. 437–482; он же. Голубинский Ф. А. // ПБЭ. Т. 4. С. 486–495; Иванов В., прот. Становление богословской мысли в МДА // БТ. 1986. Сб.: МДА 300 лет. С. 133–147; Платонов А. А. Голубинский Ф. А. // Отечественная история: Энцикл. М., 1994. Т. 1. С. 588; Троицкий А. Костромичи в МДА: Ф. А. Голубинский // Благовест: Газ. Кострома, 1990. № 5. С. 6–7; Толстой М. В. Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 121–128; Сизинцева Л. И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII–XIX вв.: Краевед. очерки. Кострома, 2003. С. 86–93; Арсеньев В. С. Воспоминания. Дневник. Мат-лы семейного архива / Сост., подгот. текста и коммент.: А. И. Серков, М. В. Рейзин. СПб., 2005. С. 273–278. (Рус. масонство; 6).

Свящ. Александр Задорнов

ГОЛУБЦОВ Александр Петрович (1862, погост Ильинский Галичского у. Костромской губ.— 4.07.1911, Москва), проф. церковной археологии и литургики в МДА, д-р богословия. Род. в семье священника. Окончил Галичское духовное уч-ще, Костромскую ДС (1882). В 1886 г. окончил МДА и со степенью канд. богословия был оставлен профессорским стипендиатом на кафедре церковной археологии и литургики. 15 дек. 1891 г. Г. защитил магист. дис. «Прения о вере, вызванные делом королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны». С 1887 г. преподавал в МДА литургику и с 1893 по 1896 г.— франц. язык. В 1891 г. Г. был назначен зав. Церковно-археологическим музеем. С 1896 г. экстраординарный, а с 1907 г. ординарный профессор. В 1898 г. стал внештатным преподавателем церковной археологии в Московском уч-ще живописи, ваяния и зодчества. С 1890 по 1909 г. представлял МДА на обл. и всероссийском археологических съездах.

Г.— автор более 50 статей по литургики, церковной истории и археологии. Центральное место среди его работ занимает серия изданных

А. П. Голубцов.
Фотография. 80-е гг. XIX в.

Чиновников крупных кафедральных соборов России: Софийского в Новгороде (1899), Преображенских в Холмогорах и Н. Новгороде (1903–1905) и Успенского в Москве. Текст Чиновников воспроизводится с соблюдением их орфографии (исключая титла, замену слав. цифр арабскими, опущение надстрочных знаков и введение в текст принятой ныне пунктуации). Каждое издание сопровождается предисловием и подробными указателями.

Итог серии подвел труд «Соборные чиновники и особенности службы по ним» (М., 1907), за к-рый Г. была присуждена докторская степень. В этом исследовании объясняется происхождение названия «Чиновник», описывается богослужение ц. Св. Софии в К-поле, разбираются особенности рус. кафедральных соборов, численность соборного клира, торжественные выходы на праздничных вечерне, утрени и литургии, возгласение т. н. великой похвалы, осенение архиереем народа *дикирием* и *трикирием*, начальные действия литургии верных и др.

Г. написал множество работ по церковной археологии, к-рую он считал неотъемлемой частью литургики. Впервые в рус. науке был сделан особый акцент на связи внутреннего устройства правосл. храма с историей формирования богослужения. Г. также занимался историей иконописи, рим. катакомб и погребальных обычаев первых христиан (часть материалов опубл. посмертно). Ряд его работ посвящен проблемам рус. церковной истории XVII в. (в частности, издан сборник памятников прений о вере (ЧОИДР. М., 1892. Кн. 2. С. I–XXVI, 1–350)). Не-

большое рукописное собрание находится в РГБ ОР (Ф. 596. № 1–47).

Архив Г. хранится в ОПИ ГИМ (Ф. 504).

Соч.: Об обрядовой стороне таинства Елеосвящения: [Пробная лекция] // ПрТСО. 1888. Ч. 42. С. 113–130; О греческом иконописном подлиннике: [Пробная лекция] // Там же. С. 131–151; К вопросу об авторе, времени написания, цели и составе «Изложения на лютеры»: [Рукоп. соч. XVII в.] // Там же. С. 152–176; Вступление в патриаршество и поучение к пастве Иосифа, патр. Московского // Там же. С. 327–381; Из истории изображений креста // Там же. 1889. Ч. 43. С. 236–299; О перемене темных облачений на светлые на литургии в Вел. субботу // Радость христианина. 1893. Кн. 4. С. 32–39; О путешествиях др. христиан и наших старинных паломников в Св. Землю, Рим и Царьград // БВ. 1894. Т. 1. № 3. С. 446–462; Т. 2. № 4. С. 63–88; Смысл припева: «Ангел вопиаше Благодатней...» // Радость христианина. 1894. Кн. 5. С. 40–46; Церк.-археол. музей при МДА // БВ. 1895. Т. 2. № 4. С. 120–140; Молитвенные храмы и открытые христианские храмы первых трех веков // Там же. 1896. Т. 1. № 3. С. 351–369; О древнейших изображениях Божьей Матери // БВ. 1897. Т. 1. № 1. С. 25–48; Происхождение, назначение и устройство рим. катакомб // Там же. Т. 2. № 4. С. 68–91; Из истории древнерусской иконописи // ДЧ. 1897. Т. 3. С. 8–24; Об особенностях архиерейского служения с т. зр. древнецерк. обряда // БВ. 1903. Т. 1. № 3. С. 499–515; О мере среди церкви в связи с вопросом о происхождении орлеца // Там же. Т. 2. № 5. С. 46–64; О начале, первых деятелях (1744–1759 гг.) и направлении иконописной школы Троице-Сергиевой лавры // Там же. № 6. С. 237–258; К вопросу о старых академических тезисах и их значении для археологии // Там же. № 7/8. С. 414–430; Об отношении христиан П–III ст. к искусству // Там же. Т. 3. № 10. С. 173–196; О выходах на воскресных вечерах и утрени в Др. Руси и их происхождении // Там же. 1905. Т. 2. № 5. С. 1–26; О предносной архиерейской лампаде // Там же. № 7/8. С. 560–569; О старом архиерейском месте в храме // Там же. С. 570–583; О причинах и времени замены гласного чтения литургийных молитв тайным // Там же. Т. 3. № 9. С. 69–75; О наружном виде и изображениях Иисуса Христа // ПБЭ. Т. 6. Стб. 665–676; О происхождении, символическом значении и устройстве архиерейского посоха // БВ. 1909. Т. 2. № 6. С. 260–279; Мат-лы для истории древнерус. иконописи: (Опись церковей Иосифово-Волоколамского монастыря 1545 г.) // Там же. 1910. Т. 2. № 5. С. 182–195; Автор древней повести о Феодоровской иконе Божьей Матери // Там же. 1911. Т. 3. № 10. С. 364–371; Сб. статей по литургии и церк. археологии. Серг. П., 1911; Из чтений по церковной археологии и литургии: В 2 ч. Серг. П., 1918. (репр.: Ч. 1: Археология. СПб., 1995; Ч. 2: Литургия. М., 1996). Лит.: Проф. А. П. Голубцов († 4 июля 1911 г.) // БВ. 1911. Т. 2. № 7/8. Прил. С. 1–47; Список лит. трудов проф. А. П. Голубцова // Там же. Прил. С. 41–44; Голубцов С. [А.], протоиерей. А. П. Голубцов: (К 75-летию со дня кончины) / ЖМП. 1989. № 3. С. 18–22; Рыков Ю. Д. Собрание А. П. Голубцова (Ф. 596) // Рукописные собрания ГБЛ: Указ. М., 1996. Т. 1. Вып. 3. С. 285–293.

С. В. Заплатников

ГОЛУБЬ ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ

[лат. *columbus* — голубь], один из видов *дарохранилищницы* — металлическая в форме голубя с закрывающимся отверстием на спине, в к-рое полагаются Св. Дары; обычно Г. е. подвешивается на цепях над св. престолом. Использование Г. е. подчеркивает активное участие Св. Духа (чьим символом является голубь) в совершении таинства Евхаристии.

Самое раннее бесспорное упоминание о Г. е. встречается в апокрифическом Житии свт. Василия Великого, написанном в VII в.: «Когда разделил он хлеб на три части... третью полагает в золотого голубя, которого он подвесил» (ActaSS. Jun. T. 2. Col. 943). Свидетельства об использовании Г. е. характерны для зап. традиции, где такая дарохранилищница долгое время была общепотребительным литургическим предметом. В средние века Г. е. не просто подвешивался над св. престолом, но помещался на платформу, свисавшую с *балдахина*, или ставился на специальную башенку (*turris*), находившуюся на св. престоле. Напр., Анастасий Библиотекарь (IX в.) сообщает, что папа Римский Иларий (461–468) внес в рим. ц. св. Иоанна Богослова помимо прочего такую башенку, сделанную из серебра, и золотого Г. е. (PL. 128. Col. 347–348). Подходящими материалами для изготовления Г. е. считались только золото и серебро; впрочем, допускалось использование иных материалов при условии помещения самих Св. Даров в серебряный или золотой ящик внутри Г. е. В Новое время Г. е. постепенно исчез из повсеместного употребления на Западе (так, в нач. XVI в. в Англии, а в 1590 на Соборе в г. Тулуза (Франция) использование его было запрещено официально), хотя в нек-рых католич. храмах подобные старинные дарохранилищницы присутствуют до наст. времени.

В правосл. Церкви употребление Г. е. широкого распространения не получило, хотя известны отдельные случаи использования этого литургического сосуда — напр., в соборной ризнице в Суздале хранится медный Г. е., украшенный выемчатой эмалью, гравировкой и позолотой, — изделие из г. Лимож (Франция) посл. трети XIII в., привезенное на Русь в XVI в. Также Г. е. встречается в южнорус. и укр. правосл. храмах.

Лит.: Raible F. Der Tabernakel einst und jetzt. Freiburg i. Br., 1908; King A. A. Eucharistic Reservation in the Western Church. L., 1965.

С. В. З.

ГОЛЫШЕВ Иван Александрович (26.06.1838, слобода Мстёра Вязниковского у. Владимирской губ.— 9.12.1896, усадьба Голышевка, близ Мстёры), краевед, этнограф, исследователь памятников культуры и быта Владимирской губ., коллекционер, основатель и владелец литографической мастерской. Род. в семье крепостных, с XVII в. занимавшихся иконописанием. По окончании приходской школы поступил учеником в литографическую мастерскую в Москве, работал в металлографическом заведении, посещал рисовальные классы. В 1858 г. открыл в Мстёре собственную литографию, специализировавшуюся на печатании народных лубочных картинок, гадательных таблиц и проч.

И. А. Голышев

При поддержке секретаря Владимирского губ. статистического комитета и редактора «Владимирских ГВ» К. П. Тихомирова Г. занялся краеведческими исследованиями и изучением древних памятников искусства и быта. Публиковал работы по статистике, этнографии, истории и археологии во «Владимирских ГВ», в епархиальных и столичных ведомостях, в изданиях Владимирского губ. статистического комитета (всего более 500 статей и заметок).

Мн. научные работы Г., богато иллюстрированные выполненными им изображениями памятников, были напечатаны в его литографии. В наст. время значительная часть предметов и памятников, зарисованных Г., утрачена. В подробном описании родной слободы (Богоявленская

ких выставках и съездах, представляя редкие экспонаты собрания. Свои коллекции Г. пожертвовал вполн. Владимирско-

«Древний воздух, вышитый золотом, серебром и разных цветов шелком». Литография (Древности Богоявленской ц. XVII в. в слободе Мстёре. Владимир, 1870)

му губ. статистическому комитету, Об-ву истории и древностей российских при Московском ун-те (ОИДР), Комитету грамотности при Вольном экономическом об-ве, Публичной б-ке.

Г. состоял действительным членом Московского археологического об-ва (с 1866), ОИДР, киевского Исторического об-ва Нестора-летописца, членом Петербургского комитета грамотности (с 1862), Имп. Географического об-ва (с 1862), Рос-сийского археологического об-ва (с 1877), Об-ва любителей духовно-го просвещения, археологического

празднования 25-летия научно-исследовательской деятельности учебного (8 июля 1886) и 50-летия книжного и картинного производства фирмы (7 дек. 1894), когда мн. научные об-ва и деятели науки и культуры прислали приветствия с признанием значимости Г. как собирателя и исследователя отечественной истории и культуры.

Соч.: Серапионова пустынь Владимирской губ. Вязниковского у. Владимир, 1869; Древности Богоявленской ц. XVII в. в слободе Мстёре. Владимир, 1870; Борковская Николаевская пустынь во Владимирской губ. Владимир, 1871; Изображения икон св. Флора, Лавра, Модеста и Власия и значение этих образов в народе. [Владимир, 1871]; Мифические изображения 12-ти лихорадок. Владимир, 1871; Атлас рисунков со старинных пряничных досок Вязниковского у. Мстёра, 1874; Древняя науза или амулет с изображением Крещения Господня XIII–XIV вв. Владимир, 1876; Памятники старинной рус. резьбы по дереву во Владимирской губ. Мстёра, 1877; Воспоминания... 1838–1878 гг. // РС. 1879. Т. 24. № 4. С. 753–772; Т. 25. № 6. С. 353–366; Курганные вещи, найденные в Меленковском у.: Сняты в натуральную величину. Голышевка, 1884; Место земного упокоения и надгробный памятник боярину и воеводе кн. Д. М. Пожарскому. Владимир, 1885; Переписка... с разными учёными лицами. Владимир, 1898. Лит.: 25-летняя деятельность И. А. Голышева, бывш. крепостного крестьянина-самоучки. Владимир, 1886; 25-летний юбилей ученолит. и худож. деятельности И. А. Голышева. Владимир, 1887; *Зотов В. П.* Крестьянин-археолог. Владимир, 1887; *Шмурло Е. Ф.* И. А. Голышев: К 30-летию его науч. деятельности. СПб., 1891; 50-летие книжного и картинного производства фирмы И. А. Голышева в слободе Мстёре, Вязниковского у., Владимирской губ.: 7 дек. 1844–1894 гг.: (Крат. очерк). Владимир на Клязьме, 1895; *Смирнов А. В.* И. А. Голышев: Биогр. очерк. Владимир, 1897; *Редин Е. К.* Памяти И. А. Голышева: (По поводу посмертного издания его археол. трудов). М., [1899].

Л. В. Родионова

Титульный лист «Повести о видении Космы игумена». 1898 г. (РГБ)

слобода Мстёра, Владимирской губ., Вязниковского у. Владимир, 1865) Г. уделил внимание иконописи, составлявшей одно из специфических занятий Мстёры; в качестве приложения были изданы документы и надписи, обнаруженные в ходе исследования. Научный интерес представляют атлас (Памятники деревянных церковных сооружений: Старинные деревянные храмы во Владимирской губ. Голышевка, 1879) и альбомы (Альбом рус. древностей Владимирской губ. Голышевка, 1881; Памятники рус. старины Владимирской губ. Голышевка, 1883; Сборник рус. старины Владимирской губ. Голышевка, 1890), где Г. поместил изображения обнаруженных им церковных построек со сведениями об истории и архитектурных особенностях памятников деревянного зодчества. Высоким художественным уровнем отличаются издания миниатюр Синодиков (Альбом рисунков рукописных синодиков 1651, 1679 и 1686 гг. Голышевка, 1885; Рукописный синодик 1746 г. Голышевка, 1888; Альбом рукописного синодика 1746 г. Голышевка, 1891). В мастерской Г. раскрашивались нек-рые издания имп. Об-ва любителей древних памятников.

Собрание сочинений Г. (СПб., 1899. Т. 1), включавшее статьи по вопросам печатания и распространения рус. гравюр и лубочных картинок, и альбом, посвященный миниатюрам «Рукописной повести о видении Космы игумена: 1688» (Голышевка, 1898), были опубликованы после его смерти.

Г. составлял собственную коллекцию, включавшую старинные предметы утвари, картины, рукописи; принимал участие в археологичес-

ин-та, являлся почетным корреспондентом Имп. Публичной б-ки.

За заслуги Г. было пожаловано звание личного почетного гражданина (1871), орден св. Станислава (1880), звание потомственного почетного гражданина (1884). Труды Г. были высоко оценены современниками, что нашло выражение в дни

ГОЛЬВИТЦЕР [нем. Gollwitzer] Хельмут (29.12.1908, Паппенхайм, Бавария – 17.10.1993, Берлин), нем. евангелическо-лютеран. богослов и публицист. Род. в семье лютеран. пастора. В 1928–1932 гг. учился в ун-тах Мюнхена, Эрлангена, Йены, Бонна, где слушал лекции Г. Мерца, П. Альгхауза и Ф. *Йогартена*; в 1937 г. защитил диссертацию в Базельском ун-те под рук. К. *Барта*. В 1933 г. встал на сторону антинацистской *Исповедующей церкви* и после ареста М. *Нимёллера* возглавил приход в Далеме (ныне район Берлина). Г. выступал против фальсификации христианства со стороны пронацистского движения *Немецких христиан*, читал лекции в подпольном

христ. ун-те, принимал участие в спасении нем. евреев. После начала второй мировой войны Г. был мобилизован на Восточный фронт, служил в медицинских частях. В 1945–1949 гг. находился в СССР как военнопленный, по возвращении он издал книгу воспоминаний (...Und führen wohin du nicht willst: Bericht einer Gefangenschaft, 1950), к-рая пользовалась в ФРГ большой популярностью. В 1950–1957 гг. профессор систематической теологии в ун-те Бонна, в 1960–1975 гг. (до ухода на пенсию) профессор протестант. теологии в Свободном ун-те Зап. Берлина. В 1961 г. кандидатура Г. на место профессора теологии Базельского ун-та (освободившееся после смерти Барта) была отклонена властями ввиду его «недостаточно ясного» отношения к коммунизму. Г. развивал идеи *освобождения теологии* и христ. социализма, критиковал «антигуманный капиталистический строй», гонку вооружений и войну во Вьетнаме. Он был близким другом леворадикального студенческого лидера Р. Дучке.

Соч.: Coena Domini. Münch., 1937; Israel — und wir. B., 1958; Christlicher Glaube und atomare Waffen. B., 1959; Die Existenz Gottes im Bekenntnis des Glaubens. Münch., 1963; Ausgewählte Werke: In 10 Bde / Hrsg. von Mitarb. d. Inst. f. Evangelische Theologie an d. Freien Univ. Berlin. Münch., 1988.

С. А. Исеев

ГОЛЬГИСОН Михаил Александрович [до перехода в Православие Михель Хацкельвич] (16.10.1870 — 15.02.1914, С.-Петербург), духовный композитор, певец (тенор), хоровой дирижер и муз. писатель. Род. в семье военного фельдшера. С 9-летнего возраста в течение 16 лет пел в с.-петербургской синагоге. В 1894 г. поступил в С.-Петербургскую консерваторию в класс пения проф. С. И. Табеля. В 90-х гг. увлекся правосл. церковным пением. Вместе с другом, воспитанником *Придворной певческой капеллы* и буд. регентом народного хора при Троицкой ц. в С.-Петербурге И. А. Смолиным, начал знакомиться с певч. литрой, затем перешел к серьезному изучению правосл. богослужебного пения под наблюдением Ю. К. Арнольда. Г. принимал участие в службах консерваторского церковного хора в качестве регента-репетитора, в эти же годы стал регентом хора в Александровской общине сестер милосердия Красного Креста. По

окончании консерватории в 1901 г. по классу пения (посещал также занятия класса теории композиции проф. Н. Ф. Соловьёва) Г. пел 2 года в одном из частных оперных театров С.-Петербурга, но главным в карьере певца стало участие в вокальных квартетах, смешанном (1901–1910) и мужском (1902–1914), причем последним он сам руководил. Г. часто совершал гастрольные поездки по городам России, участвовал в различных концертах в столице, приглашался на записи компанией «Грамофон».

Из церковных песнопений Г. опубликовал с июля 1901 (дата выхода 1-го песнопения «Верую») по нояб. 1913 г. (дата выхода последнего песнопения «Да исправит молитва моя» № 2) Литургию свт. Иоанна Златоуста (заупокойную) и 53 духовно-муз. сочинения. Являясь сотрудником ж. «Музыка и пение», Г. занимался подготовкой и изданием наследия композиторов кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. и найденных им, в частности в сев. мон-рях, новых материалов. Под ред. Г. опубликованы произведения А. Л. Веделя, С. А. Дегтярёва, Дж. Сартти, прот. Петра Турчанинова, архим. Феофана (Александрова), свящ. Василия Старорусского, А. П. Есаулова, П. Я. Кочановского и нек-рых др.

В 1907 г. Г. выступил с проектом по увековечению памяти Д. С. Бортиянского, прот. П. Турчанинова и А. Ф. Львова, войдя в состав Временного комитета в качестве секретаря. Г. писал статьи на совр. темы и из истории церковнопевч. искусства, публиковавшиеся в ж. «Музыка и пение» под псевдонимами М. Г., Музыкант и Магон, в 1907–1914 гг. был редактором этого издания. Как регент Г. приобрел достаточную известность благодаря 15-лётней работе в Александровской общине Красного Креста и выступлениям на концертной эстраде с хором В. В. Певцовой и Сампсониевским народным хором. 14 и 15 мая 1911 г. Г. вместе с А. А. Архангельским, И. Я. Тёрновым, М. Ф. Гривским (впосл. священник) и И. И. Тульчиевым участвовал (как регент и певец) в 2 концертах на первом народном певч. празднике в Пскове.

Творчество Г. часто получало противоречивые оценки современников. Если в провинции его сочинения принимали, то в столицах на них появлялись резко отрицатель-

ные отзывы см.: На суд общества // ХРД. 1910. № 4. С. 81–83). Д. С. Семёнов, один из знатоков правосл. церковного пения, писал, что «беспристрастный наблюдатель, видевший в духовно-музыкальных сочинениях прежде всего не музыку, а средство для возбуждения религиозно-молитвенного чувства, отнес бы сочинения Гольгисона к школе А. Архангельского, к подражанию его «Милость мира» и причастным». Обращения к народному стилю, по мнению Семёнова, выглядели у Г. как псевдонародные, искусственные («Воскресение Христово видевше») в сравнении с «простыми хорами его херувимских, «Ныне отпускаеши» и др.». При этом он отмечал, что сочинения Г. были популярны в различных, мн. архиерейских, городских и сельских хорах.

Арх.: РГИА С.-Петербурга. Ф. 361. Оп. 1. № 999 [личн. дело по С.-Петерб. консерватории].

Муз. соч.: **Изд. автора** (для смеш. и однородн. хора): «Верую», «Богородице Дево», «Ныне отпускаеши». 1901; «Воскресение Христово видевше», «Уст Твоих», «Слава... Единородный», Блаженны, «Приидите, поклонимся», «Святый Боже», «Благословен грядый», «Видехом», «Да исполнятся», «Буди имя Господне» (№ 3–7 болгарского распева), «Апостоле Христу Богу», «Возлеж на перси Учителя Христа», «Кто ны разлучит» (монастырского напева), Херувимская № 2, Херувимская № 3, «Хвалите имя Господне» № 2, «Ныне отпускаеши» № 3, «Взбранной Воеводе», «Тебе поем», «Многая лета», «Да возрадуется душа», «Объятия Отча» (дьячковского напева), «Ныне вся исполнишася света», «Душе моя», «За любовь Господню», «Правило веры», «Христу нас ради». 1907–1912; **изд. П. Юргенсона** (для смеш. хора): «Ныне отпускаеши» № 1, «Богородице Дево», «Верую», «Доколе, Господи», «Молитву пролию», Херувимская № 1, «Ныне отпускаеши» № 2, «Радуйся, Богослове», «Приидите, поклонимся», «Господи, спаси благочестивыя... Святый Боже»; Литургия св. Иоанна Златоуста (заупокойная) для муж. хора. 1902–1905; **изд. ж. «Нар. образование»** (для смеш. хора): «Да исправит молитва моя» (№ 17), «Хвалите имя Господне» (№ 18). 1903; **изд. ж. «Музыка и пение»**: «Достойно есть» (на заупокойной литургии для смеш. хора). 1906; «Отца и Сына» (для муж. хора). 1910; **изд. Н. Иванова** (для смеш. хора): «Господи, спаси... Святый Боже» № 3, «Хвалите имя Господне» № 4. 1913; **изд-во «Аккорд»** (для смеш. хора): «Вкусите и видите» № 1, «Благослови, душе моя, Господа» № 1 (на всенощной), Херувимская № 4, «Милость мира» № 1 (знаменного распева), «Взбранной Воеводе» № 2, «Хвалите имя Господне» № 3, Блаженны № 2, «Достойно есть» № 2, «С нами Бог», «Благий рабе верный» (дьячковского напева), Многолетие № 2, «Да исправит молитва моя» № 2. 1913. Муз. соч. изд. под ред. Г.: Историческая хрестоматия церковного пения. СПб., [1908/09]. Вып. 7; [1909/10]. Вып. 8; [1913]. Вып. 9; [1912]. Вып. 10; [1913]. Вып. 11; Сб. духовно-муз. соч. старых и новых авторов. СПб.,

[1908]. Вып. 1; [1909]. Вып. 2; Сб. духовно-муз. сочинений старых и неизвестных авторов в легкой обработке. СПб., [1910?]. Кн. 1; Избр. соч. Ломакина, Кочановского, Старорусского, Строкина и архим. Феофана. СПб., 1912; Сб. великопостных песнопений разн. авт. СПб., 1913; *Ведель А. Л.* Всенощная. СПб., б. г.; *он же.* Литургия св. Иоанна Златоуста. СПб., б. г.; *Турчанинов П., прот.* Духовно-муз. соч. в 3 вып. СПб., [1909–1911]; *Феофан (Александров), архим.* Всенощное бдение. СПб., [1911].

Лит.: *Лисицын М., свящ.* М. А. Гольцисон. Духовно-муз. сочинения // Музыка и пение. 1901/02. № 5. С. 7; *Компанейский Н.* [О духовно-муз. соч. Гольцисона] // РМГ. 1903. № 16. Стб. 461–464; *Г. Гольцисон М.* «Воскресение Христова видевше» // ХРД. 1910. № 4. С. 109–110; *Игнатев А., свящ.* М. А. Гольцисон // Музыка и пение. 1914/15. № 4; *Ровнер В.* Вокальный ансамбль. Л., 1977. С. 25–29. Некрологи: Музыка и пение. 1913/14. № 5; РМГ. 1914. № 9. Стб. 235; Биржевые ведомости. 1914. № 14009 (17 февр.).

А. А. Наумов

ГОЛЫЦ [нем. Goltz] Герман Готфрид (род. 1.04.1946, Гера, Тюрингия), нем. протестант. богослов. В 1964–1969 гг. изучал богословие, востоковедение и славистику в ун-те им. М. Лютера (Галле), правосл. богословие со специализацией в области истории и богословия РПЦ — у проф. К. *Онаша* (ученика Н. С. *Арсеньева*), основавшего вместе с проф. д-ром К. *Аландом* кафедру истории Православия (Institut für Konfessionskunde der Orthodoxen Kirchen). В 1972 г. защитил канд. диссертацию по греч. патристике о понятии иерархии у св. Дионисия Ареопагита. С 1975 г. пастор в евангелической церкви. В 1979 г. завершил в Галле докт. диссертацию — исследование в области славяно-рус. переводов *Corpus aeoragiticum*, материал к к-рой был собран в 1978 г. в рукописных архивах Москвы, Ленинграда, Киева и Троице-Сергиевой лавры. С 1981 г. руководит кафедрой истории Православия на богословском фак-те ун-та им. М. Лютера. В 1988 г., несмотря на сопротивление университетского руководства, организовал Международный симпозиум по случаю 1000-летия Крещения Руси, проходивший в Галле и Кверфурте. С 1988 по 1993 г. по назначению президента Конференции европ. Церквей Алексия (Ридигера), митр. Ленинградского и Таллинского (буд. Патриарх *Алексий II*), работал в должности руководителя богословского отдела Конференции европ. Церквей в Женеве. Стал одним из организаторов первой Европейской экуменической встречи (Ба-

зель, 1989), участвовал в Европейских встречах Конференции европ. Церквей и римско-католич. Совета епископских Конференций Европы (под рук. митр. Алексия и кард. Карло Мартини), в диалогах по примирению правосл. сербов, хорват. католиков и боснийских мусульман,

Г. Г. Гольц

а также в офиц. встречах *Вазгена I*, Патриарха и Католика Армянской Апостольской Церкви, и шейха Аллахшюкюра Пашазаде, главы азерб. мусульман (Монтрё, Швейцария, 1993). В это же время в сотрудничестве с д-ром К. К. Эптингом руководил проектом Комиссии европ. Церквей на тему «Общая миссия Церквей», к-рый заложил основу буд. европ. документа против совр. *прозелитизма* «Charta Oecumenica» (2001).

С 1976 г. занимается историей арм. народа, вопросом геноцида арм. населения в Османской империи, а также историей и богословием *Армянской Апостольской Церкви* (ААЦ). Издал документы, переписку и статьи евангелического богослова и арменолога И. Лепсиуса, хранящиеся в одноименном архиве, основанном в 1981 г. в Галле. В 1986 г. организовал в Галле 1-й Международный симпозиум им. И. Лепсиуса, посвященный арм. вопросу. В симпозиуме приняли участие офиц. представители ААЦ и РПЦ. 10 февр. 1986 г. Католикос всех армян Вазген I прислал энциклику (№ 1410) организатору симпозиума, в к-рой он высоко оценил борьбу Лепсиуса за арм. народ.

16 июня 2005 г. нем. правительство нарушило молчание, длившееся

со времен первой мировой войны, и единогласно приняло составленную в сотрудничестве с Г. резолюцию в память о жертвах геноцида арм. народа (резолюция бундестага 15/5689). За заслуги в области научного исследования геноцида премьер-министр Армении А. Маркарян наградил Г. в 2005 г. почетной медалью. В благодарность за издание наследия Лепсиуса Армянская национальная б-ка удостоила Г. медали Акопа Мехапарта. В канун 1700-й годовщины ААЦ Г. организовал Всемирную конференцию «Армения 2000» в Галле, а также в сотрудничестве с Католикосатом Великого Дома Киликии (Антильяс, Ливан), выставку «Спасенное сокровище армян из Киликии» (Галле, 2000; Афины, 2002).

Совместно с галльским арменологом Арменуи Дрост-Абгарян Г. перевел гимнарий (Шаракноц) ААЦ с габаря (древнеарм.) на нем. язык. В 1998 г. Г. основал «Месроп» — центр арм. исследований в Виттенберге. За заслуги в области изучения арм. богословия Киликийский Католикос Арам I наградил Г. в 2000 г. орденом св. Месропа. В 2003 г. Католикос всех армян *Гарегин II* наградил Г. орденом святых Сахака и Месропа.

Г. занимается гимнографией дохалкидонских и халкидонских Церквей и ее связью с правосл. иконографией на примере исследования *акафиста*. Совместно со славистами д-ром Сабинной Фаль (Берлин) и проф. Г. М. *Прохоровым* (СПб.) издает полный *Corpus aeoragiticum* на греч. и церковнослав. языках на основании древней слав. рукописи серб. афонского старца Исаии (Собрание Гильфердинга, № 46).

В качестве научного консультанта и переводчика Г. участвовал в богословском диалоге Союза евангелических церквей с представителями МП, а также руководил евангелическим «Кружком Меланхтона», занимавшимся изучением правосл. Церквей. С 1999 г. член редколлегий ж. «Экуменическое обозрение» (Oekumenische Rundschau, Франкфурт-на-Майне). По инициативе Г. в Галле был открыт правосл. домовый Крестовоздвиженский храм на территории «Учреждений Франке». В 2000 г., в день Собора Вселенских учителей и святителей, храм был освящен Феофаном (Галинским), архиеп. Берлинским и Германским.

По этому поводу Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Алексий II наградил Г. совместно с директором «Учреждений Франке» проф. П. Раабе орденом св. кн. Даниила Московского.

Соч.: Hiera Mesiteia: Zur Theorie der hierarchischen Sozietät im Corpus areopagiticum. Erlangen, 1974. (Oikonomia; 4); Zur Ikonosophie des Kreises: Theodoros Peditasimos und der Symbolismus der Rublev'schen Troica // Byzantinischer Kunstexport: Seine gesellschaftliche und künstlerische Bedeutung für die Länder Mittel- und Osteuropas / Hrsg. H. L. Nickel. Halle, 1978. S. 289–300; Ein Baustein zur Theorie der Autokratie – Ivan der Schreckliche zitiert Dionysios Areopagites // Kerygma und Logos: Beitr. zu den geistesgeschichtlichen Beziehungen zwischen Antike und Christentum: FS für Carl Andresen / Hrsg. A. M. Ritter. Gött., 1979. S. 214–225; Akathistos – Hymnen der Ostkirche. Lpz., 1988; Tausend Jahre Taufe Rußlands – Rußland in Europa: Beitr. z. interdisziplinären u. ökumenischen Symposium in Halle (Saale). Lpz., 1993 (совм. с А. Meissner и Р. Weniger); Die Russische Orthodoxe Kirche im Oktoberputsch 1993: Die Originaldokumentation des Moskauer Patriarchats // Kirchen im Osten. 1994. Bd. 37. S. 151–181 (совм. с L. Kratzsch); «Gott will es»: Der christlich-muslimische Dialog für Versöhnung zwischen Baku und Etchmiadzin während des armenisch-aserischen Krieges um Bergkarabagh/Arzach // Ökumenische Rundschau. 1994. Bd. 43. S. 433–442; «Heute erschien uns der Höchste thronend das Wort auf der Wortlosen Krippe» – Übersetzung der Hymnen zur Festzeit von Astuacayaynt'wn (Gotteserscheinung/Theophanie) aus dem armenischen Šaraknoc' // Ab Oriente et Occidente (Mt 8,11) / Hrsg. M. Schneider, W. Berschin. St. Ottilien, 1996. S. 73–101 (совм. с А. Drost-Abgarijan); Zum System der Illuminierung des armenischen Hymnariums (Šaraknoc') // Eutik Hallekan: Kleine Sammlung armenologischer Untersuchungen / Hrsg. W. Beltz, A. Drost-Abgarijan. Halle, 1996. S. 102–152; Zur ökumenischen Relevanz orthodoxer eucharistischer Theologie und Frömmigkeit // Ökumenische Rundschau. 1998. Bd. 47. S. 462–471; Eine armenische Übers. des Hymnos Akathistos: Einleit., Ed., deutsche Übers. und armenisch-griechisches Glossar // Crossroad of Cultures: Stud. in Liturgy and Patristics in Honor of G. Winkler / Ed. H.-J. Feulner e. a. R., 2000. S. 193–249 (совм. с А. Drost-Abgarijan); Dr. Johannes Lepsius: Der Potsdamer Helfer und Anwalt des armenischen Volkes: Ein Zeuge f. Wahrheit u. Versöhnung. Potsdam, 2000; Übers. von Hymnen von Mesrop Maschtotz (362–440) und Movses Kertogh (um 470–530) // Verschluss mit silbernem Schlüssel: Literatur aus Armenien, Aserbaidtschan, Georgien / Hrsg. M. Gruber, M. Müller. Münch.; W., 2000. S. 17–19 (совм. с А. Drost-Abgarijan); Die Christianisierung Armeniens im Spiegel des Hymnariums der Armenischen Apostolischen Kirche (Scharaknotz) // Die Christianisierung des Kaukasus / Hrsg. J. Seibt. W., 2002. S. 55–79 (совм. А. Drost-Abgarijan); Deutschland, Armenien und die Türkei: Dokumente und Zeitschriften aus dem Johannes-Lepsius-Archiv an der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (совм. с А. Meissner, U. Blaar). Münch., 2004. 3 Bde; Freu dich, Schatzkammer, des Lebens, du unerschöpfliche: Der Akathistos als Wort-Hymnos und Ikonen-Hymnos // Ortho-

doxe Theologie im Dialog: FS für Erzpriester Prof. Dr. Vladimir Ivanov zum 60. Geburtstag / Hrsg. J. Weber. Münster, 2005. S. 70–94.

А. Брискина-Мюллер

ГОЛЫЦМАН [нем. Holtzmann] Генрих Юлиус (17.05.1832, Карлсруэ – 4.08.1910, Лихтенталь под Баден-Баденом), нем. протестант. богослов и библеист, один из наиболее влиятельных представителей либеральной историко-критической школы. Богословское образование получил в ун-тах Гейдельберга (1850–1854) и Берлина (зимний семестр 1851/52). В 1858 г. защитил диссертацию по сакраментологии (De corpore et sanguine Christi quae statuta fuerint in ecclesia examinatur). С 1858 по 1865 г. преподавал в Гейдельбергском ун-те. С 1874 по 1904 г. Г. был профессором на кафедре НЗ Страсбургского ун-та.

В истории новозаветной библеистики Г. принадлежит заслуга обоснования теории 2 источников, высказанной К. Г. Вильке (1786–1854), к-рая со времени Г. получила в лит-ре статус доминирующей. Выдвигая гипотезу о приоритете Евангелия от Марка (Синоптические Евангелия: Их происхождение и исторический характер, 1863; Учебник историко-критического введения в НЗ, с 1885), Г. развивал аргументы Вильке: (1) Евангелия от Матфея и Луки совпадают в порядке изложения материала только тогда, когда следуют в этом Евангелию от Марка, но, когда отклоняются от порядка евангелиста Марка, не совпадают в порядке изложения и друг с другом; (2) большая часть материала Евангелия от Марка встречается у евангелистов Матфея и Луки; дополнения, отличающие Марка от Матфея и Луки, но Г., являются либо результатом поздней редакции Евангелия от Марка, либо сокращениями текста Марка у Матфея и Луки; (3) общий материал тройной традиции отражает стилистические особенности текста евангелиста Марка, к-рые отличаются от материала, общего для Матфея и Луки.

В работе о синоптиках 1863 г. совпадения евангелистов Матфея и Луки в материале тройной традиции, отличающие их от материала Марка, Г. объясняет с помощью допущения того, что Матфей и Лука использовали не нынешнее Евангелие от Марка, но более пространно Proto-Марка (по Г., источник А), к-рому помимо малых вариантов

текста принадлежали следующие отсутствующие в нынешнем Евангелии от Марка фрагменты: краткий вариант Нагорной проповеди, в общем соответствующий Лк 6. 20–49, повествование о сотнике в Капернауме (Лк 7. 1–10 / Мф 8. 5–13), перикопа о женщине, взятой в прелюбодеевании (Ин 7. 53 – 8. 11), а также Мф 28. 9, 10, 16–20. Г. полагает, что все 3 автора Евангелий использовали этот источник, но Марк, как он думает, отразил его содержание наиболее достоверно.

Помимо утверждения приоритета Евангелия от Марка др. положением гипотезы 2 источников является допущение для общего материала Евангелий от Матфея и Луки 2-го источника, независимо использованного обоими евангелистами, – источника логий (Die synoptischen Evangelien. 1863. S. 127). Этот источник Г. обозначает греч. буквой Λ (от Λόγια). Т. к. Матфей, по мнению Г., переработал его материал и композиционно распределил в своем Евангелии, структурно состоящем из 5 речей Иисуса Христа, то для реконструкции источника логий нужно исходить прежде всего из Евангелия от Луки (Ibid. S. 128 sqq.). Наряду с Евангелием от Марка и источником логий евангелистами-синоптиками был привлечен в основном заимствованный из устной традиции особый материал.

Относительно исторической достоверности гипотетически реконструируемых источников Г. утверждал, что источник Λ – это те «логии», к-рые Пануй Иерапольский приписывает ап. Матфею (Euseb. Hist. eccl. III 39. 16). Единственный, по Г., источник самого раннего евангелиста – источник А – может быть фиксацией Иоанном Марком воспоминаний ап. Петра. Т. о., все 3 евангелиста-синоптика используют источники, к-рые сохраняют древнюю апостольскую традицию.

В дальнейшем Г. отказался от допущения Proto-Марка (Einleitung. 1885. S. 339), при этом, однако, пришел к выводу о зависимости евангелиста Луки от Матфея. И хотя новая позиция Г. делает гипотезу источника Λ ненужной, Г. все же продолжал утверждать, что Матфей и Лука использовали этот источник.

На результатах этой критики источников синоптических Евангелий Г. считает возможной реконструкцию

исторической жизни Иисуса Христа. Следуя евангелисту Марку, к-рый наиболее верно излагает источник А, Г. выделяет схему основных событий жизни Иисуса Назарянина, к-рые определялись прежде всего внутренним развитием Его мессианского самосознания. Ключевым моментом в истории земного служения Христа, согласно Г., было исповедание Его мессианства ап. Петром в Кесарии Филипповой (Мк 8. 27–30), после чего скрываемое прежде мессианство Иисуса становится открытым всем Его последователям. Именно это событие в дальнейшем вызвало ожесточенную оппозицию со стороны глав иудейского народа, что привело Иисуса Назарянина к распятию. Г. стремился при этом к психологической реконструкции личности и жизни Христа. Предлагаемому в Евангелии от Марка описанию внешней и внутренней жизни Иисуса он подчиняет Его учение, понятное Г. как чисто этическое провозвестие о постепенно осуществляющемся Царстве Божиим на земле (1897).

Основным импульсом для исследований Г. по критике источников синоптических Евангелий и реконструкции жизни «исторического Иисуса» было стремление опровергнуть или продемонстрировать ограниченность мифологической спекуляции Д. Ф. Штрауса и тюбингенской «тенденцистики» (см. ст. Ф. К. Баур) (Die synoptischen Evangelien. S. 1, 9). Соч.: Kanon und Tradition: Ein Beitr. z. neuen Dogmengeschichte u. Symbolik. Ludwigsburg, 1859; Die synoptischen Evangelien: Ihr Ursprung und gesch. Charakter. Lpz., 1863; Die Pastoralbriefe: Krit. und exegetisch behandelt. Lpz., 1880; Lehrbuch der historisch-krit. Einleitung in das NT. Freiburg i. Br., 1885, 1892³; Richard Rothes spekulatives System. Freiburg i. Br., 1899; Das messianische Bewusstsein Jesu: Ein Beitr. z. Leben-Jesu-Forschung. Tüb., 1907; Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie. Tüb., 1897, 1911². 2 Bde.

Лит.: Stoldt H.-H. Geschichte und Kritik der Markushypothese. Giessen, 1986²; Kümmel W. G. Das NT. Geschichte der Erforschung seiner Probleme. Freiburg i. Br., 1958, 1970²; Bauer W. H. J. Holtzmann: Ein Lebensbild // *Idem*. Aufsätze und kleine Schriften / Hrsg. G. Strecker. Tüb., 1967. S. 285–341; Pleitner H. Das Ende d. liberalen Hermeneutik am Beispiel Albert Schweitzers. Tüb., 1992; Peabody D. B. H. J. Holtzmann and his Europ. Colleagues: Aspects of the 19th-Cent. Europ. Discussion of Gospel Origins // Bibl. Stud. and the Shifting of Paradigms, 1850–1914 / Hrsg. H. Reventlow, W. Farmer. Sheffield, 1995. P. 50–131; Reventlow H. Conditions and Presuppositions of Biblical Criticism in Germany in the Period of the Second Empire and Before: The Case of H. J. Holtzmann // *Ibid.* P. 272–290.

К. В. Неклюдов

ГОМАР [лат. Gomarus; нидерланд. Gommer] Франциск (30.01.1563, Брюгге — 11.01.1641, Гронинген), нидерланд. теолог-кальвинист. Семья Г. в 1578 г. эмигрировала в Пфальц, чтобы иметь возможность исповедовать реформатскую веру. Г. учился в ун-те Страсбурга у проф. И. Штурма. В 1580 г. по приказу нового курфюрста Пфальца Людвига профессора-нелютеране теологического фак-та Гейдельбергского ун-та были уволены. Нек-рые из них переехали в Нойштадт, туда же переехал и Г., чтобы продолжить образование. В Нойштадте его учителями были З. Урси, И. Занкий и Д. Тоссан; особое внимание Г. уделял изучению теологии, греч. и евр. языков. В кон. 1582 г. Г. отправился в Англию для завершения образования; он посещал лекции Дж. Рейнолдса в Оксфорде и У. Уитикера в Кембридже. В 1584 г. получил диплом Кембриджского ун-та и вернулся в Гейдельберг, где профессора-кальвинисты были восстановлены на теологическом фак-те.

В 1587–1593 гг. Г. стал пастором Голландской Реформатской Церкви во Франкфурте-на-Майне; в 1594 г. он был приглашен на должность профессора теологии в Лейденский ун-т, в это же время получил степень доктора теологии в Гейдельбергском ун-те. В 1603 г., несмотря на возражения Г., в Лейденский ун-т был приглашен Я. Арминий, к-рый, в частности, выступал против доктрины т. н. безусловного спасения избранных; Арминий считал, что Господь избрал ко спасению только верующих, т. е. спасение было обусловлено верой. Г. стал лидером антиарминийской партии (его сторонников часто называют также гомаристами) и постоянным оппонентом Арминия. Т. о. реформатская церковь раскололась на 2 лагеря.

В 1608 г., после письма Арминия, направленного в Генеральные штаты, он и Г. представили Верховному суду письменное изложение своих взглядов на основные понятия верования. Ознакомившись с «Изъявлением мнений» Арминия, Г. обвинил его в неправильном понимании предопределения, первородного греха, отпадения от благодати, Троицы и т. п., указав на то, что Арминий сократил свои истинные воззрения на основные постулаты реформатской веры. Правительство отклонило все претензии Г. к Арминию и объявило,

что между 2 партиями существуют лишь «незначительные противоречия». Тем не менее противоборство сторон продолжалось.

В авг. 1609 г. Генеральные штаты предложили Г., Арминию и их адептам собраться на «дружескую встречу». Каждая сторона была представлена 4 делегатами; председательствовал на встречах (13 и 14 авг.) Я. ван Олденбарневелт (великий пенсионарий). После 2 заседаний конференция была распущена. Правительство еще раз потребовало от Г. и Арминия письменно изложить свои взгляды, однако Арминий был уже тяжело болен и 19 окт. 1609 г. скончался. В 1611 г., когда на место Арминия в Лейденский ун-т был приглашен его ученик К. Ворций, Г. в знак протеста против усилившегося влияния арминийцев ушел с занимаемой должности. В это время сторонников Арминия стали называть также ремонстрантами: в 1610 г. появился документ под названием «Ремонстрация», в к-ром были изложены 5 главных пунктов их учения. Г. переселился в Мидделбург и 3 года преподавал теологию и евр. язык в ун-те, а также исполнял пасторские обязанности в местной конгрегации; в 1614 г. он стал профессором теологии в Сомюре.

На Дортском синоде (1618–1619), где Г. играл одну из ключевых ролей, было осуждено арминийство, изложенное в «Ремонстрации». Но синод тем не менее не принял супралапсарианских взглядов Г. на предопределение, согласно к-рым Бог еще до грехопадения прародителей определил, кто будет осужден, а кто спасен. Была утверждена инфралапсарианская концепция, из к-рой следовало, что разделение людей на тех, кто спасутся, и тех, кто будут осуждены, было сделано Господом после грехопадения.

В 1618–1641 гг. Г. преподавал теологию и евр. язык в Гронингенском ун-те. В 1633 г. он принял участие в создании нового перевода Библии на нидерланд. язык, безуспешно протестуя против включения в это издание апокрифических книг.

Ист.: Opera theologica omnia. Amst., 1644, 1664².

Лит.: Belzen J., Van Post S. D. Vroom, vurig en vreedzaam: Het leven van Franciscus Gomarus (1563–1641). Houten, 1996; Пикирилли Р. Е. Кальвинизм, арминийство и богословие спасения. СПб., 2002.

И. Р. Леоненкова

Библиографические источники (периодические и продолжающиеся издания, энциклопедии и справочники, обзорные монографии, публикации памятников и т. п.)^{*}

ААЭ	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией АН. СПб., 1836. 4 т.		данные Археографической комиссией. К., 1863–1892. 15 т.
АДСВ	Античная древность и средние века. Свердловск, 1960–.	<i>Бакмейстер.</i> Известия	<i>Бакмейстер Л. И.</i> Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1771–1774. 4 т.
АЕ	Археографический ежегодник [за 1957–2003]. М., 1957–2004	<i>Барсуков.</i> Источники агнографии	<i>Барсуков Н. П.</i> Источники русской агнографии. СПб., 1882. Лpz., 1970 ^Р
АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846–1853. 5 т.	БВ	Богословский вестник. Серг. П., 1892–1918, 1993–.
АИ	Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841–1842. 5 т.	БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–[2005]. Т. 1–[13]
АиО	Альфа и омега: Учен. зап. Об-ва для распространения Свящ. Писания в России. М., 1994–.	<i>Болотов.</i> Лекции	<i>Болотов В. В.</i> Лекции по истории Древней Церкви / Посмертн. изд. под ред. проф. А. Бриллиантова. СПб., 1907–1917. М., 1994 ^Р . 4 т.
АИЮС	Архив историко-юридических и практических сведений, относящихся до России. М., 1850–1861. 4 кн.	Собр. трудов	Собрание церковно-исторических трудов: В 8 т. М., 1999–.
АММС	Архивы московских монастырей и соборов, XV – нач. XVII в. / Подгот.: Алексинская Т. Н. и др. М., 1998. (АРГ)	<i>Большаков.</i> Подлинник иконописный	Подлинник иконописный / Изд. С. Т. Большаков, под ред. А. И. Успенского. М., 1903, 1998 ^Р
<i>Андреев.</i> Христианская периодика	<i>Андреев Г. Л.</i> Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 гг.: Библиогр. указ.: В 3 т. / Отв. ред. свящ. А. Н. Троицкий. Н. У., 1998	БСб	Богословский сборник / ПСТБИ. М., 1997–. № 1–.
<i>Антонова, Мневa.</i> Каталог	<i>Антонова В. И., Мневa Н. Е.</i> Каталог древнерусской живописи XIV – нач. XVII в.: Опыт ист.-худож. классификации. М., 1963. 2 т.	БТ	Богословские труды. М., 1960–. Сб. 1–.
Архив РИ	Архив русской истории / РГАДА. М., 1992–. Вып. 1–.	Бутовский полигон	Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Кн. памяти жертв полит. репрессий / Ин-т эксперимент. социологии. М., 1997–2004. Вып. 1–8
АрхПР	Археографски прилози. Београд, 1979–.	<i>Бухарев И.</i> Иконы	<i>Бухарев И.</i> Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. М., 1901, 2002 ^И
АрхЮЗР	Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссией для разбора древних актов. К., 1859–1911. 8 т.	ВАИ	Вестник археологии и истории / СПб. Археол. ин-т. СПб.; Пг., 1885–1918. 33 вып.
АСЗ	Акты служилых землевладельцев XV – нач. XVII в.: Сб. док-тов / РГАДА; Сост.: А. В. Антонов. М., 1997. Т. 1; 1998. Т. 2; 2002. Т. 3	ВВ	Византийский временник. СПб.; Пг.; Л., 1894–1928. 25 т.; М., 1947–. Т. 1(26)–.
АССЕМ	Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. / РГАДА. М., 1998. (Акты рус. мон-рей)	ВДИ	Вестник древней истории. М., 1937–1941, 1946–.
АСЭИ	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. / Отв. ред.: Б. Д. Греков. М., 1952–1964. 3 т.	ВЕ	Вестник Европы. СПб., 1866–1918
АФЗХ	Акты феодального землевладения и хозяйства, XIV–XVI вв. / Подгот.: Л. В. Черепнин. М., 1951–1961. 6 вып.	<i>Верюжский.</i> Вологодские святые	<i>Верюжский И., свящ.</i> Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. М., 1994 ^Р
Афонский патерик	Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших. М., 1897, 1994 ^Р . 2 ч.	ВИ	Вопросы истории. М., 1945–.
АЮБДР	Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / Ред.: Н. Калачов. СПб., 1857. Т. 1; 1864. Т. 2; 1884. Т. 3	ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. ст. Л., 1968–.
АЮЗР	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и из-	ВиР	Вера и разум. Х., 1884–1917
		ВКТСМ	Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987
		<i>Владимир (Филантропов).</i> Описание	<i>Владимир (Филантропов), архим.</i> Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) б-ки. М., 1894. Ч. 1: Рукописи греческие
		ВМУ: Ист.	Вестник Московского ун-та. Сер.: история. М., 1960–.
		ВМУ: Филол.	Вестник Московского ун-та. Сер.: филология. М., 1966–.
		ВМЧ	Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием /

^{*} Надстрочные знаки после цифры в выходных данных означают: ², ⁶ – номер издания; ^И – переиздание (без номера, перенабор); ^Р – репринт. В сведениях об изданиях, продолжающих выходить, ставится – после даты начала издания.

^И В круглых скобках с пометой «Изд.» приводятся сведения об изданиях текста на языке оригинала. В случаях, когда указывается несколько изданий, в тексте ставится год издания, на которое дается отсылка.

	Изд. Археогр. комиссией. СПб.; М.; Freiburg, 1868–1916, 1997–1998. (Памятники славяно-рус. письменности)	<i>Димитрий (Самбикин)</i> . Месяцеслов	<i>Димитрий (Самбикин)</i> , архиеп. Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых. Вып. 1–4: Сент. – Дек. Каменец-Подольск, 1892–1895; Вып. 5–12: Янв.–Авг. Тверь, 1897–1902 ²
ВНА	Вопросы научного атеизма: Сб. М., 1966–1989. 39 вып.	ДК	Духовна култура. София, 1920/1921–.
ВОИДР	Временник Общества истории и древностей российских. М., 1849–1857. 25 т.	<i>Дмитриевский</i> . Описание	<i>Дмитриевский А. А.</i> Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1: Тълкѣ. К., 1895; Т. 2: Εὐχολόγια. 1901; Т. 3: Τὸ τῆς. Π., 1917
ВОН	Вестник общественных наук АН Арм. ССР. Ереван, 1943–.	ДНР	Древняя и новая Россия. СПб., 1875–1881
ВРЗЕПЭ	Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего экзархата. П., 1947, 1950–1989	Добротолюбие	Добротолюбие: В рус. пер.: В 5 т. / Пер.: свт. Феофан Затворник. М., 1898–1900, 1992 ^р
<i>Вургафт, Ушаков</i> . Старообрядчество	<i>Вургафт С. Г., Ушаков И. А.</i> Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря. М., 1996	Достопамятные сказания	Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Серг. П., 1993 ^р
ВФ	Вопросы философии. М., 1947–.	ДРВ	Древняя российская вивлиофика. СПб., 1773–1775. 10 ч.; 1788–1791 ² . 20 ч.; переизд.: Мышкин, 1894–1906. Т. 1–5. Продолж.: СПб., 1786–1801; переизд.: ДРВ. Мышкин, 1894–1906. Т. 6–7
ВФиП	Вопросы философии и психологии. М., 1889–1918	ДРВМ	Древняя Русь: Вопр. медиевистики / РАЕН. М., 2000–.
ВЯ	Вопросы языкознания. М., 1952–.	Древние иноческие уставы	Древние иноческие уставы / [Собр.: свт. Феофан Затворник]. М., 1892, 1994 ^р
ГВ	Губернские ведомости [требуется геогр. определителя, напр.: Архангельские, Вологодские, Новгородские и т. д.]	ДРИ	Древнерусское искусство: Сб. М.; СПб., 1963–.
ГДРЛ	Герменевтика древнерусской литературы: Сб. ст. / ИМЛИ. М., 1989–[2005]. Сб. 1–[12]	ДС	Душеполезный собеседник. М., 1888–1918
ГИБИ	Гръцки извори на Българската история: [Сер.] / Изд.: И. Дуйчев и др. София, 1954–.	Духовные ответы	Духовные ответы: Информ. журн. Русской Православной Старообрядческой Церкви. М., 1995–. Вып. 1–.
Гимнология	Гимнология: Учен. зап. Науч. центра рус. церк. музыки им. прот. Д. В. Разумовского Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. М., 2000–[2003]. Вып. 1–[4]	ДЧ	Душеполезное чтение. М., 1860–1917
<i>Голубинский</i> . История РЦ	<i>Голубинский Е. Е.</i> История Русской Церкви. М., 1900–1911. 2 т. М., 1997–1998 ^р . 4 т.	ЕВ	Епархиальные ведомости [требуется геогр. определителя, напр.: Архангельские, Вологодские и т. д.]
Канонизация святых	История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903 ² , 1998 ^р	<i>Евсеева</i> . Афонская книга	<i>Евсеева Л. М.</i> Афонская книга образцов XV в.: О методе работы и моделях средневекового художника. М., 1998
<i>Горский, Невоструев</i> . Описание	<i>Горский А. В., прот., Невоструев К. И.</i> Описание славянских рукописей Московской Синодальной б-ки. М., 1855–1917. 3 отд., 6 т.	ЕжБК	Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та: Мат-лы. М., 1996–.
ГСУ, БФ	Годишник на Софийския ун-т, богословски факултет. София, 1924–1950	ЕИЗв	Епархиальные известия [требуется геогр. определителя, напр.: Черниговские и т. д.]
ГСУД	Гласник Српског Ученог друштва. Београд, 1847–. Т. 1–.	Ерминия ДФ	Ерминия, или Наставление в живописном искусстве, сост. иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфитом, 1701–1733 / Пер.: еп. Порфирий [Успенский] // ТКДА. 1867. № 7; 1868. № 2, 3, 6, 12. Отд. отт.: К., 1868. М., 1993 ^р
ГТГ: Кат. собр.	Государственная Третьяковская галерея: Кат. собр. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X – нач. XV в. / Ред.: Я. В. Брук	ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения. СПб.; Пг., 1834–1917
ДАИ	Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846–1872. 12 т.	ЖМП	Журнал Московской Патриархии. М., 1931–1935, 1943–.
<i>Дамаскин</i>	<i>Дамаскин (Орловский)</i> , иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992–2002. 7 кн. 2005 ³ . Кн. 1–4	ЖМП, 1931–1935	Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 гг. М., 2001
ДанБлаг	Даниловский благовестник. М., 1991–.	ЖНИР: Моск.	Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии / Игум. Дамаскин (Орловский) и др.; Под ред. митр. Крутицкого Ювеналия [Пояркова]. Тверь, 2002–2005. [Т.] 1: Янв.–май; [Т. 2]: Июнь–авг.; [Т. 3]: Сент.–окт.; [Т. 4]: Ноябрь; [Т. 5]: Дек.; Доп. т. 1–3
ДВС	Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. Каз., 1908–1912. СПб., 1996–1997 ^р	ЖПодв	Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. М., 1903–1912, 1994–2000 ^р . 14 т.
ДГВЕ	Древнейшие государства Восточной Европы: [Ежег.]. М., 1991–. (до 1990 г. – ДГСССР)		
ДГСССР	Древнейшие государства на территории СССР: Мат-лы и исслед. / Ин-т истории СССР. М., 1976–1990 (далее – ДГВЕ)		
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. Л. В. Черепнин. М., 1950		

ЖСв	Жития святых, на рус. яз. излож. по рук-ву Четых Миней свт. Димитрия Ростовского с доп., объяснит. примеч. и изобр. святых. Сент.—авг. М., 1903–1911 ² . Кн. доп. 1–2: Жития рус. святых. Сент.—дек. М., 1908. Янв.—апр. М., 1916, 1991–1994 ^р . 12 кн., 2 кн. доп.	ИФЖ	1886. 12 т. М., 1994–1998 ^р . (Кн. 1–7); <i>Смолич И. К.</i> История Русской Церкви, 1700–1917. М., 1996–1997. Ч. 1–2. (Кн. 8); <i>Цытин В. А., прот.</i> История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. (Кн. 9) Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. Ереван, 1958–.
ЗапООИД	Записки Одесского об-ва истории и древностей. Од., 1848–1868	ИХМ	Искусство христианского мира: Сб. ст. / ПСТБИ. М., 1997–. Вып. 1–.
За Христа пострадавшие	За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956. М., 1997–. Кн. 1–.	<i>Карамзин.</i> ИГР	<i>Карамзин Н. М.</i> История государства Российского: В 12 т. М., 1989–.
<i>Зверинский</i>	<i>Зверинский В. В.</i> Материалы для историко-топографического исследования о правосл. мон-рях в Российской империи с библиогр. указ. СПб., 1890–1897. 3 т.	КатЭ	Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2002–. Т. 1–.
ЗВОРАО	Записки Восточного отделения РАО. СПб., 1887–1912. 20 т.	<i>Кекелидзе.</i> Канонарь	<i>Кекелидзе К. С., прот.</i> Иерусалимский Канонарь VII в.: (Груз. версия). Тифлис, 1912
<i>Здравомыслов.</i> Словарь иерархов	<i>Здравомыслов К. Я.</i> Биографический словарь иерархов РПЦ с введения хри-стианства до 1918 г. // РНБ ОР. Ф. 102	Литургические груз. памятники	Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908
ЗИАН	Записки Имп. Академии наук. СПб., 1862–1895	<i>Ключевский.</i> Древнерусские жития	<i>Ключевский В. О.</i> Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, 1988 ^р
ЗЛУ	Зборник Матице Српске за ликовне уметности. Нови Сад. 1965–. Кн. 1–.	КМЕ	Кирило-Методиевска енциклопедия / Гл. ред. П. Динеков. София, 1985–2003. 4 т. Прага, 1996 ² –. Т. 1–2
ЗНТШ	Записки науковаго товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1893–. Т. 1–.	КМС	Кирило-Методиевски студии. София, 1984–.
ЗОРСА	Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического об-ва. СПб., 1851–1918. 13 т.	Книга Паломник	Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде, Антония архиеп. Новгородского в 1200 г. // ППС. 1899. Т. 17. Вып. 3. (Вып. 51)
ЗРВИ	Зборник радова Византолошког ин-та. Београд, 1952	<i>Кондаков.</i> Иконография Богоматери	<i>Кондаков Н. П.</i> Иконография Богоматери. М., 1998–1999 ^р . 3 т.
ИАИ	Известия на Археологическая ин-т. София, 1927–.	<i>Королёв.</i> Исповедники	Простите, звезды Господни!: Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому церковь / Сост.: В. Королёв. Фрязино, 1999
ИАН	Известия Академии наук. М., 1918–.	<i>Кочетков.</i> Словарь иконописцев	Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Ред.-сост.: И. А. Кочетков. М., 2003
ИВ	Исторический вестник. СПб., 1880–1917	КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Л.; М., 1937–1958. 80 т.
ИДРДВ	История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976–1989. 5 т.	<i>Кушелев-Безбородко.</i> Памятники	Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. А. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860–1862. Вып. 1–2: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи / Ред.: Н. Костомаров. 1860; Вып. 3: Ложные и отреченные книги рус. старины / Собр.: А. Н. Пыпин. 1862; Повести религ. содерж., древние поучения и послания / Извлеч. из ркп. Н. Костомаровым. 1862
ИЗ	Исторические записки. М., 1937–.	КЦ	Картлис Цховреба / Под ред. С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1955. Т. 1; 1959. Т. 2; 1975. Т. 4
ИздОЛДрП	Издания Об-ва любителей древней письменности. СПб., 1877–1917. [Вып.] 1–36	КЦДР	Книжные центры Древней Руси. Л., 1991. [Вып.]: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности; СПб., 1991. [Вып.]: XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования; СПб., 1994. [Вып.]: XVII в.; СПб., 2001. [Вып.]: Севернорус. мон-ри
ИИАО	Известия имп. [Русского] Археологического об-ва. СПб., 1857–1884. 10 т.	<i>Леонид (Кавелин).</i> Св. Русь	<i>Леонид (Кавелин), архим.</i> Святая Русь, или Сведения о всех подвижниках благочестия на Руси / ОЛДП. СПб., 1891
ИИД	Известия на Историческое дружество в София. София, 1919–. (Далее: ИБИД)	ЛетМС	Летопись Матице Српске. Нови Сад, 1825–.
ИКРЗ	История и культура Ростовской земли. Ростов, 1994–.	ЛЗАК	Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862–1929. 35 вып.
<i>Иоанн Мосх.</i> Луг духовный	Луг духовный / Творение блаженного Иоанна Мосха. Серг. П., 1915. М., 1996 ^р		
<i>Иоанн (Снычѳв).</i> Топография	<i>Иоанн (Снычѳв), архиеп.</i> Топография архиерейских кафедр РПЦ периода с 1893 по июнь 1963 г. Куйбышев, 1963. Ркп.		
Церк. расколы	Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX ст. — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993		
ИОРЯС	Известия Отд. рус. яз. и словесности Академии наук. СПб.; Пг.; Л., 1896–1927		
ИРГО	Известия Русского генеалогического об-ва. СПб., 1900–1911. 4 вып., 1994–[2004]. Вып. 1–[15]		
ИРИ	История российской иерархии / Сост.: архим. Амвросий (Орнатский). СПб., 1807–1815. 6 т. в 7 кн.		
История РЦ	В изд. вошли: <i>Макарий (Булгаков), митр.</i> История Русской Церкви. СПб., 1864–		

<i>Лисицын</i> . Обзор	<i>Лисицын М. А.</i> Обзор духовно-музыкальной литературы. СПб., 1901	<i>Никольский</i> . Устав	<i>Никольский К., прот.</i> Пособие к изучению Устава богослужений Православной Церкви. СПб., 1907 ⁷ . [Учебный устав богослужения]. СПб., 2000 ^р . 3 т.
<i>Лопарёв</i> . Каталог алекс. патриархов	<i>Лопарёв Хр.</i> [Каталог патриархов Александрийской Церкви] // <i>Порфирий (Успенский), еп.</i> Александрийская Патриархия: Сб. мат-лов, исслед. и записок. СПб., 1898. Т. 1. С. 1–СХХVII	<i>Никольский Н. К.</i> Рукописная книжность	<i>Никольский Н. К.</i> Рукописная книжность древнерус. 6-к (XI–XVII вв.): Мат-лы для Словаря владельцев рукописей, чтецов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1914]. Вып. 1. (Изд. ОЛДРП; № 32)
<i>Лопухин</i> . Толковая Библия	Толковая Библия: В 11 т. / Под ред. А. П. Лопухина, Н. Н. Глубоковского. СПб., 1904–1911. Стокгольм, 1987 ^р . 11 т. в 3 пер.	НИС	Новгородский исторический сборник / ГАИМК. Л., 1936–1961. Вып. 1–10; 1981–. Вып. 1(11)–.
<i>Макарий</i> . История РЦ	<i>Макарий (Булгаков), митр.</i> История Русской Церкви. СПб., 1864–1886. 12 т. М., 1994–1998 ^р . 7 кн.	НКС	Настольная книга священнослужителя. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1984–1995. 8 т.; 1992 ² . Т. 1; 2001 ² . Т. 4
<i>Мануил</i> . Русские иерархи, 992–1892	<i>Мануил (Лемешевский), митр.</i> Русские православные иерархи, 992–1892 / Науч. ред.: Г. Г. Гуличкина. М., 2002–2004. Т. 1: Аарон (Еропкин) — Иоаким, еп. Туровский. 2002; Т. 2: Иоанн (Авалиани) — Симеон, еп. Туровский. 2003; Т. 3: Симон (Лагов) — Ювеналий (Карюков). 2004	НПЛ	Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Ред., предисл.: А. Н. Насонов. М.; Л., 1950
Русские иерархи, 1893–1965	Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1979–1988. 6 т.	ОДБМЮ	Описание документов и бумаг, хранящихся в Моск. Архиве Министерства юстиции. СПб., 1869–1916, 1921. Кн. 1–21
Рус. архиереи-обновленцы	Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря рус. архиереев-обновленцев» // «Обновленческий» раскол. М., 2002. С. 607–981	ОДДС	Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868–1915. 22 т.
МАР	Материалы по археологии России, изданные Императорской Археологической комиссией. СПб., 1866–1918. № 1–37	Описание Киево-Печерской лавры	Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. К., 1847
<i>Маркелов</i> . Святые Др. Руси	<i>Маркелов Г. В.</i> Святые Древней Руси. СПб., 1998. Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV–XIX вв.: Атлас; Т. 2: Свод описаний; [Т. 3]: Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома	Описание о российских святых	Книга, глаголемая Описание о российских святых / Публ. и доп. М. В. Толстого. М., 1887, 1995 ^р
МДИР	Материалы для истории раскола за первое время его существования / Изд.: Н. И. Субботин. М., 1875–1895. 9 т.	<i>Павел Алептский.</i> Путешествие	<i>Павел Алептский, архидиак.</i> Путешествие Антиохийского Патр. Макария в Россию в пол. XVII в., описанное его сыном / Пер. с араб.: Г. Муркос. М., 2005
<i>Метревели</i> . Иадгари	Древнейший Иадгари / Подгот.: Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкиева, Л. М. Хевсуриани. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.)	ПБЭ	Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь / Ред.: А. П. Лопухин, Н. Н. Глубоковский. СПб., 1900–1911. Т. 1–12: А—Константинополь
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР / Ин-т истории материальной культуры АН СССР. М.; Л., 1940–1972. 187 вып.	ПВЛ	Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1: Текст и перевод / Подгот. текста, пер.: Д. С. Лихачёв, Б. А. Романов; Ч. 2: Прил. СПб., 1996 ² . М., 1997 ³
МИИРСР	Материалы к истории и изучению рус. сектанства и раскола / Ред.: В. Д. Бонч-Бруевич. СПб., 1908–1916. 7 вып.	ПДП	Памятники древней письменности. СПб., 1878–1925. 190 вып.
<i>Мишовић</i> . Менолог	<i>Мишовић П.</i> Менолог: Историјско-уметничка истраживања. Београд, 1973	<i>Пентковский.</i> Типикон	<i>Пентковский А. М.</i> Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / МДА, Ин-т рус. яз. РАН. М., 2001
Миня (МП)	[Миня Службная («месячная»):] Миня: [В 12 т.]. М.: Моск. Патриархия, 1978–1989. Гражд. шрифт	ПИ	Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933–1962
МисОб	Миссионерское обозрение / Миссионер. отд. МП. М., 1995–.	<i>Пигулевская.</i> Арабы	<i>Пигулевская Н. В.</i> Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964
МИЦ	Материалы по истории Церкви: [Сер.] / Крутицкое Патриаршее подворье. М., 1992–. Кн. 1–.	ПКМГ	Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872–1895. Ч. 1: Писцовые книги XVI в. Отд. 1–2. 1872–1877
Моск. ЦВед	Московские церковные ведомости / Изд. ОЛДП. М., 1869–1918	ПКНО	Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975–[2003]
МЦВ	Московский церковный вестник. М., 1989–.	ПЛДР	Памятники литературы Древней Руси. М., 1978–1994. 12 вып.
НБК	Новый библейский комментарий: В 3 ч. СПб., 2000–2001	ПМ	Православная мысль. П., 1928–[1971]. Вып. 1–[14]
<i>Никодим [Милаш], еп.</i> Правила	Никодим [Милаш], еп. Правила Православной Церкви с толкованиями: В 2 т.: Пер. с серб. / СПбДА. СПб., 1911. М., 1994 ^р	ПМА	Писания мужей апостольских / Введ., пер. с греч. и примеч.: прот. П. Преображенский; доп.: свящ. В. Асмус, А. Г. Дунаев. Рига, 1994
		ПО	Православное обозрение. М., 1860–1891
		Политбюро и Церковь	Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. / Изд. подгот.: Н. Н. По-

	кровский, С. Г. Петров. Новосиб., 1997. Кн. 1; 1998. Кн. 2	Словарь гравированных портретов	Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 1. 1886; Т. 2. 1887; Т. 3. 1888; Т. 4. 1889
<i>Польский</i>	<i>Польский М., протопр.</i> Новые мученики российские. Джорд., 1949–1957. М., 1993 ^{р.} 2 ч.	<i>Родосский.</i> Словарь студентов СПбДА	<i>Родосский А. С.</i> Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов СПбДА, 1814–1869 гг. СПб., 1907
<i>Порфирий (Успенский).</i> Алекс. Патриархия	<i>Порфирий (Успенский), еп.</i> Александрийская Патриархия: Сб. мат-лов, исслед. и записок. СПб., 1898. Т. 1	<i>Розанов.</i> Устав	<i>Розанов В.</i> Богослужебный устав Православной Восточной Церкви. М., 1902, 1998 ^п
<i>Поселянин Е.</i> Богоматерь	Ее земной жизни и посвящ. Ее имени чудотворных икон / Ред.: Е. Поселянин. СПб., 1909. К., 1994 ^{р.} М., [1997] ^р	Россия в Св. земле	Россия в Св. земле: Док-ты и мат-лы / Под ред. Н. Н. Лисового. М., 2000. 2 т.
ППС	Православный палестинский сборник. СПб., 1881–1916. Вып. 1–62; Палестинский сборник. 1954–1993. Вып. 1(63)–32(95); Православный палестинский сборник. 1998–. Вып. 96(33)–.	РС	Русская старина. СПб.; Пг., 1870–1918
Протеория	Προθεωρία κεφαλαίωδης περί τῶν ἐν τῇ θεῖᾳ λειτουργίᾳ γενομένων συμβόλων καὶ μυστηρίων // PG. 140. Col. 417–468	РукСП	Руководство для сельских пастырей. К., 1860–1917
ПрПуть	Православный путь: Церк.-богосл.-филос. ежег.: Прил. к ж. «Православная Русь» за ... г. Джорд., 1951–.	РФА	Русский феодальный архив XIV – 1-й трети XVI в. М., 1986–1992. 5 вып.
ПрТСО	Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. М., 1844–1891	САИ	Свод археологических источников / АН СССР. М., 1966–.
ПС	Православный собеседник. Каз., 1855–1916, 2000–.	СБОРЯС	Сборник ст., читанных в Отд. рус. языка и словесности АН. 1867–1928. 101 т.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей. СПб., 1846–1921. Т. 1–24; М.; Л.; СПб., 1949–1994. Т. 25–39; М., 1994–2004. Т. 40–43	СБРИО	Сборник имп. Русского исторического об-ва. СПб.; Пг., 1867–1916. 148 т.
ПЭ	Православная энциклопедия / Моск. Патриархия, ЦНЦ «ПЭ». М., 2000–. Т.: РПЦ, 1–.	СВ	Средние века: Сб. ст. М., 1942–. Вып. 1–.
РА	Русский архив. М., 1863–1917	СвДР	Славяноведение в дореволюционной России: Библиограф. слов. / Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1979
<i>Райт.</i> Очерк	<i>Райт В.</i> Краткий очерк сирийской литературы / Пер.: П. К. Коковцев. СПб., 1902	СГГД	Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в гос. Коллегии иностр. дел. СПб.; М., 1813–1894. 5 т.
РБС	Русский биографический словарь. СПб.; М., 1896–1913. 25 т. М., 1992 ^{р.} –. [С доп. т.]	СДХА	Сочинения древних христианских апологетов / Введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч.: прот. П. Преображенский; доп., сост., общ. ред.: А. Г. Дунаев. СПб., 1999
РВ	Русский вестник. М., 1808–1824; СПб., 1841–1844; М., 1856–1906	<i>Сергий (Спасский).</i> Месяцеслов	<i>Сергий (Спасский), архиеп.</i> Полный Месяцеслов Востока. Владимир, 1901 ² . М., 1997 ^{р.} 3 т.
РД	Русский дипломатический. Сб. / РГАДА. М., 1997–. Сб. 1–.	Синодик СПб епархии	Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших правосл. священно-церковнослужителей и мирян С.-Петербургской епархии XX ст. СПб., 1999
РДМДМ	Русская духовная музыка в док-тах и мат-лах. М., 1998–[2004]. Т. 1–2. Кн. 1–2: Синодальный хор и училище церк. пения / Сост. и коммент.: С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. 1998–2004; Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников, 1861–1918 / Сост.: А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Поместный Собор РПЦ, 1917–1918 гг. / Сост.: С. Г. Зверева. 2002; Т. 4: С. В. Смоленский / Сост. и ред.: Н. И. Кабанова, М. П. Рахманова. 2002	СИППО	Сообщения Имп. Православного Палестинского об-ва. СПб., 1891–1917
РИБ	Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.; Л., 1872–1927. 39 т.	СИСПРЦ	Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых / Сост.: Д. А. Эристов, М. Л. Яковлев. СПб., 1862. М., 1990 ^р
РИИР	Редкие источники по истории России: Сб.: В 2 вып. М., 1977	<i>Скабалланович.</i> Типикон	<i>Скабалланович М.</i> Толковый Типикон. К., 1910. Вып. 1; 1913. Вып. 2; 1915. Вып. 3. М., 1995 ^{р.} [3 т. в 1 пер.]
РМ	Русская мысль. М., 1880–1918. София и др., 1920–1940	СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI – 1-я пол. XIV в.); 1988–1989. Вып. 2. Ч. 1–2 (2-я пол. XIV–XVI в.); СПб., 1992–2004. Вып. 3. Ч. 1–4 (XVII в.)
РМГ	Русская музыкальная газета. СПб., 1894–1917	СКСРК, XI–XIII	Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984
<i>Ровинский.</i> Народные картинки	<i>Ровинский Д. А.</i> Русские народные картинки. СПб., 1881. 4 кн.	СКСРК, XIV	Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XIV в. М., 2002. Вып. 1
		Слава Богоматери	Слава Богоматери: Сведения о чудотв. и местночтимых иконах Божией Матери: С приб. сказаний о гл. событиях из земной Ее жизни и о явлениях Ее св. угодникам Божиим. М., 1907, 1991 ^п . Вып. 1
		<i>Слијетчевић.</i> Историја	<i>Слијетчевић Ђ.</i> Историја Српске Православне Цркве: В 3 књ. Београд, 1991

Служебник	Служебник: В 2 ч. М.: Изд. отд. Моск. Патриархата: Донской мон-рь, 1991. Ц.-слав. шрифт	<i>Фартусов</i> . Руководство к писанию икон	<i>Фартусов В. Д.</i> Руководство к писанию икон святых угодников Божиих в порядке дней года: Опыт пособия для иконописцев. М., 1910, 2002 ^р
Служебник (МП)	Служебник: В 2 ч. М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 2004. Ц.-слав. шрифт	<i>Феофилакт</i> . Ист.	<i>Феофилакт Симокатта</i> . История / Пер.: С. Н. Кондратьев, примеч.: К. А. Осипова. М., 1957, 1996 ^р . (Изд.: <i>Theophilacti Simocattae Historiae</i> / Ed. C. de Boor, P. Wirth. Stuttg., 1972 ²) <i>Филарет (Гумилевский)</i> , архиеп.
<i>Смолич</i> . История РЦ	<i>Смолич И. К.</i> История Русской Церкви: 1700–1917. М., 1996–1997. (История РЦ; Кн. 8. 2 ч.)	<i>Филарет (Гумилевский)</i> . Обзор	Обзор русской духовной литературы. СПб., 1856–1861. 2 кн. 1884 ³
<i>Снессорева</i> . Земная жизнь Пресв. Богородицы	<i>Снессорева С.</i> Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание св. чудотворных Ее икон, чтимых Православною Церковью, на основании Свящ. Писания и церк. преданий, с изобр. в тексте праздников и икон Божией Матери. СПб., 1892 ² . М., 1997 ^р . Ярославль, 1994, 1998 ^п	Песнопевцы	Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. Серг. П., 1995 ^р
Сов. Арх.	Советская археология. М., 1951–[1992. № 1, далее — Российская археология]	РСв	Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Чернигов, 1861–1865. 12 кн.; 1865 ² . 3 кн. СПб., 1882 ³ . 3 кн.
<i>Соловьёв</i> . История	<i>Соловьёв С. М.</i> История России с древнейших времен. М., 1851–1879. 29 т. 1959–1966 ^п . 15 т. 1988–1999 ^п . 18 кн.	<i>Филимонов</i> . Иконописный подлинник	Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. / Ред.: Г. Д. Филимонов; Об-во древнерус. искусства. М., 1874
СПАМИР	Свод памятников архитектуры и монументального искусства России / РАН. М., 1997–.	<i>Флоровский</i> . Пути русского богословия	<i>Флоровский Г., прот.</i> Пути русского богословия. П., 1937, 1988 ⁴ . Вильнюс, 1991 ^р
<i>Срезневский</i> . Словарь	<i>Срезневский И. И.</i> Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. М., 2003 ^р . Т. 1–.	ХВ	Христианский Восток. СПб., 1912–1922. Н. с. СПб.; М., 1999–.
Трефологий	Сведения и заметки о малоизв. и неизв. памятниках: Трефологий Зографского мон-ря XIII в. // ЗИАН. 1876. Т. 28. Кн. 1. Прил. 1	ХРД	Хоровое и регентское дело: Журн. СПб., 1909–1917
Српски јерарси	<i>Сава, еп. Шумадијски</i> . Српски јерарси. Крагујевац, 1996	Христианские реликвии	Христианские реликвии в Московском Кремле: Сб. ст. / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 2000
СтБЛ	Старобългарска литература: Енцикл. речник / Сост.: Д. Петканова. София, 1992	ХЧ	Христианское чтение / СПбДА. СПб., 1821–1917, 1991–.
<i>Стојановић</i> . Записи	<i>Стојановић Љ.</i> Стари српски записи и натписи. Београд, 1902–1905, 1982–1984 ^р . 3 кн.	ЦВ	Церковный вестник. СПб., 1875–1917. М., 1996–2001 (см.: МЦВ)
<i>Строев</i> . Словарь	<i>Строев П. М.</i> Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882	ЦВед	Церковные ведомости. СПб., 1888–1918
Списки иерархов	Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Köln; W., 1990 ^р	ЦИВ	Церковно-исторический вестник / Об-во любителей церк. истории. М., 1998–. № 1–.
<i>Суворов</i> . Право	<i>Суворов Н.</i> Учебник церковного права. М., 1912 ⁵	ЦиВр	Церковь и время / ОВЦС МП. М., 1991–. № 1–.
Типикон	Типикон, сиесть Устав. СПб., 1992. 2 [т.]. Ц.-слав. шрифт	<i>Цытин</i> . История РЦ	<i>Цытин В. А., прот.</i> История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. (История РЦ; Кн. 9)
ТКДА	Труды Киевской Духовной Академии. К., 1860–1917, 1999–. [с 1999 — на укр. яз.]	Часослов	Часослов. М.: Моск. Патриархия, 1980, 1991 ^р . Ц.-слав. шрифт
ТКиДТ	Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подгот. текста: А. А. Зимин. М.; Л., 1950	Чиновник	Чиновник архиерейского священнослужения: В 2 кн. М.: Моск. Патриархия, 1982. Кн. 1; 1983. Кн. 2. Ц.-слав. и гражд. шрифт
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы / Ин-т рус. яз. и лит-ры (Пушкинский Дом). Л.; СПб., 1934–. Т. 1–.	ЧИОНЛ	Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. К., 1879–1914. 24 кн.
ТРАГФ	Тексты и разыскания по арм.-груз. филологии. СПб., 1911. Кн. 7. (Изд. фак. вост. яз. имп. СПб. ун-та; № 5)	ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1845–1848. [Ранее Русский ист. сб. (1837–1844. 7 т.), затем ВОИДР (1849–1857)]
ТСОРП	Творения святых Отцов в русском переводе. М., 1843–1891	ЧОЛДП	Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1863–1917
УЗ РПУ	Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. М., 1995–. Вып. 1–.	ЭСФ	Энциклопедия славянской филологии. СПб.; Л., 1908–1929. 12 т.
Устав РПЦ, 2000	Устав Русской Православной Церкви: Принят на Архиерейском Соборе РПЦ в августе 2000 г. [М.], 2000	<i>Ягич</i> . Служебные Минеи	<i>Ягич И. В.</i> Служебные Минеи за сент., окт. и нояб. в церковнослав. переводе по рус. рукописям 1095–1096 гг. СПб., 1886
		Ясна	<i>Avesta. Yasna. Gathas</i> / Transl., transcr. P. Ichaporia. Womelsdorf (Pennsylv.), 1993. 2 vol.

AAS	Acta Apostolicae Sedis. Vat., 1909–.	AHG	Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris / Ed. I. Schiry. R., 1966–1983. 13 t.
AASOR	Annual of the American School of Oriental Research / Publ. by Scholars Press for the American Schools of Oriental Research. New Haven (Conn.), 1919/1920–. Vol. 1–.	AHMA	Analecta hymnica medii aevi. Lpz., 1886–1922, 1965 ^r . Bd. 1–55; Analecta Hymnica: Reg. / Hrsg. M. Lütolf. Bern; Münch., 1978
ABD	The Anchor Bible Dictionary. In 6 vol. / Ed. D. N. Freedman. N. Y. et al., 1992–.	AHR	The American Historical Review. N. Y., 1895–. Vol. 1–.
ACO	Acta Conciliorum Oecumenicorum / Ed. E. Schwartz, contin. J. Straub. Strassburg; B.; Lpz., 1914–1974. 4 vol. (17 pt.)	<i>Altaner. Patrologie</i>	<i>Altaner B., Stüber A. Patrologie: Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter. Freiburg i. Br., 1966^r</i>
ACO II	Acta Conciliorum Oecumenicorum. Ser. 2 / Ed. R. Riedinger. B.; N. Y., 1984–. Vol. 1–.	<i>Amalar.</i>	<i>Amalarius.</i>
ActaSS	Acta Sanctorum quotquot toto in orbi coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur / Ex Latinis et Graecis aliarumque gentium antiquis monumentis collegit, digessit, notis illustr. Ioannes Bollandus etc.	Lib. offic.	Liber officialis // <i>Amalarii episcopi Opera Liturgica omnia</i> / Ed. J. M. Hanssens. Vat., 1948. Vol. 2. (ST; 139)
Ian.	Ianuarii. Antverpiae, 1643. 2 t. P., 1863 ³ ;	Missae exp. Cod.	Missae expositionis Codex // <i>Ibid.</i> 1945. Vol. 1: Introductio; Opera Minora
Febr.	Februarii. Antverpiae, 1658. 3 t. P., 1863 ³ ;	Ordo Missae Exp.	Ordo Missae Expositio // <i>Ibid.</i>
Mart.	Martii. Antverpiae, 1668. 3 t. P., 1863 ³ ;	<i>Ambros. Mediol.</i>	<i>Ambrosius Mediolanensis.</i>
Apr.	Aprilii. Antverpiae, 1675. 3 t. P., 1863 ³ ;	De offic.	De officiis ministrorum // PL. 16. Col. 23–184 (рус. пер.: <i>Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей</i> / Пер.: Г. М. Прохоров. Каз., 1908. М.; Рига, 1995 ^р)
Mai.	Maii. Antverpiae, 1675. T. 1–3; 1685. T. 4–5; 1688. T. 6–7. P., 1864 ³ ;	Ep.	Epistulae // CSEL. 82
Iun.	Iunii. Antverpiae, 1695. T. 1; 1698. T. 2; 1701. T. 3; 1707. T. 4; 1709. T. 5; 1714–1717. T. 6; 1717. T. 7. P., 1865 ³ ;	<i>Amm. Marc. Rer. gest.</i>	<i>Amiani Marcellini. Rerum gestarum libri qui supersunt</i> / Ed. W. Seyfarth. Lpz., 1978. 2 t. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Аммиан Марцеллин. История</i> / Пер.: Ю. А. Кулаковский при участии проф. А. Сонни. К., 1906–1908. T. 1–3; <i>он же. Римская история. СПб., 1994²</i>)
Iul.	Iulii. Antverpiae, 1719. T. 1; 1721. T. 2; 1723. T. 3; 1725. T. 4; 1727. T. 5; 1729. T. 6; 1731. T. 7. P., 1866 ³ ;	Analecta OSBM	Analecta Ordinis S. Basilii Magni: Ser. 2. R., 1949–.
Aug.	Augusti. Antverpiae, 1733. T. 1; 1735. T. 2; 1737. T. 3; 1739. T. 4; 1741. T. 5; 1743. T. 6. P., 1867 ³ ;	<i>Anast. Sin. Hodegos</i>	<i>Anastasius Sinaita. Viae dux: Adversus acephalos: (Hodegos)</i> // PG. 89. Col. 35–310 (рус. пер.: <i>Анастасий Синаит, прп. Путеводитель</i> (гл. 1–3) / Пер.: А. И. Сидоров // Избр. творения. М., 2003. С. 191–272)
Sept.	Septembris. Antverpiae, 1746. T. 1; 1748. T. 2; 1750. T. 3; 1753. T. 4; 1755. T. 5; 1757. T. 6; 1760. T. 7; 1762. T. 8. P., 1868 ³ ;	AnBoll	Analecta Bollandiana. Brux., 1882–.
Oct.	Octobris. Antverpiae, 1765. T. 1; 1768. T. 2; 1770. T. 3; 1780. T. 4; 1786. T. 5; 1794. T. 6; 1845. T. 7; 1853. T. 8; 1858. T. 9; 1861. T. 10; 1864. T. 11; 1867. T. 12; 1883. T. 13. P., 1869–1870 ³ (T. 1–11); Supplementum ad ActaSS Oct. T. 1–6. Antverpiae, 1869;	<i>Andrieu. Ordines</i>	<i>Andrieu M. Les ordines romani du haut Moyen Bge. Louvain, 1931–1961. Vol. 1: Les manuscripts. 1931; Vol. 2: Ordines I–XIII. 1948; Vol. 3: Ordines XIV–XXXIV. 1951; Vol. 4: Ordines XXXV–XLIX. 1956; Vol. 5: Ordo L. 1961. (SLL. EtDoc; 11, 23, 24, 28, 29)</i>
Nov.	Novembris. Antverpiae, 1887. T. 1; 1894. T. 2. Pars 1. Brux., 1925. T. 4; 1931. T. 2. Pars 2.	ANET	Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament / Ed. J. B. Pritchard. Princeton, 1969 ³
ActaSS. Indices	Indices ad ActaSS Ian.–Oct. P., 1869–1870	AnglTR	Anglican Theological Review. Evanston (GB), 1918/ 1919–. Vol. 1–.
ActaSS Bened.	Acta sanctorum Ordinis s. Benedicti in saeculorum classes distributa / J. Mabillon et L. d'Achéry. P., 1668–1701. 6 t.	An. Pont.	Annuario Pontificio. Vat., 1860–1871, 1912–.
ActaSS Orient.	Acta sanctorum martyrum Orientalium et Occidentalium / Ed. S. E. Assemani. R., 1748. Wesrmead (GB), 1970 ^r	<i>Anton. Placent. Itinerarium</i>	<i>Itinerarium Antonini Placentini: Un viaggio in Terra Santa del 560–570 d. C.</i> / Ed. C. Milani. Mil., 1977 (рус. пер.: <i>Путник Антонина из Плаценции конца VI в.</i> // ППС. 1895. T. 13. Вып. 3. (Вып. 39))
<i>Adamn. De locis sanctis</i>	<i>Adamnani De locis sanctis libri tres</i> // <i>Itinera Hierosolymitana saec. IV–VIII / Rec. et comment. crit. instr. P. Geyer. W., 1898. (CSEL; 39) (рус. пер.: Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г.</i> // ППС. 1898. T. 17. Вып. 1. (Вып. 49))	AOAT	Alter Orient und Altes Testament: Ser. Kevelaen, 1971–.
AFH	Archivum franciscanum historicum: Periodica publ. trimestris / Cura PP. Coll. D. Bonaventurae. Grottaferrata, 1908–. Vol. 1–.	<i>Apollod.</i>	<i>Apollodori Bibliotheca</i> // <i>Mythographi Graeci</i> / Ed. R. Wagner. Lipsiae, 1894. Vol. 1. (BSGRT)
AfLW	Archiv für Liturgiewissenschaft. Regensburg; Freiburg (Schweiz), 1950–. Bd. 1–.	<i>Apoll. Rhod. Argon.</i>	<i>Apollonii Rhodii Argonautica</i> / Emend. R. Merkel; <i>Scolia vetera e Cod. Laurentano</i> ed. B. Keil. Lipsiae, 1854
AFP	Archivum Fratrum Praedicatorum. R., 1931–[1996]. 66 vol.		
AHDLMA	Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. P., 1926–[1978]. T. 1–[45]		

- Apophthegmata Patrum
Arist. De cael.
Athanas. Alex.
Apol. ad Const.
Apol. contr. ar.
Apol. de fuga sua
De Synod.
Ep. ad epp. Aegypti et Libyae
Hist. arian.
Or. contr. arian.
Or. contr. gent.
Aug.
Confess.
De civ. Dei.
De divers. quaest.
De doct. christ.
De Trinit.
Ep.
- Apophthegmata Patrum // PG. 65. Col. 71–442; SC. N 387
Aristoteles. De caelo / Ed. P. Moraux. P., 1965 (рус. пер.: *Аристотель. О небе* // Соч.: В 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 263–378)
Athanasius Alexandrinus.
Apologia ad Constantium imperatorem // PG. 25b. Col. 596–641 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Защитительное слово Афанасия, еп. Александрийского, пред царем Константином // Творения. Серг. П., 1851–1854. М., 1994^р. Ч. 2. С. 41–75)
Apologia (secunda) contra arianos // PG. 25b. Col. 247–410 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Слово защитительное против ариан // Там же. Ч. 1. С. 287–398)
Apologia de fuga sua // PG. 25b. Col. 643–680 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Защитительное слово, в котором св. Афанасий оправдывает бегство свое во время гонения, произведенного дуком Сирианом // Там же. Ч. 2. С. 76–98)
Ep. de Synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria // PG. 26. Col. 681–794 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Послание о Соборах, бывших в Аримине Италийском и в Селевкий Исаврийской // Там же. Ч. 3. С. 92–165)
Ep. ad episcopos Aegypti et Libyae // PG. 25b. Col. 537–594 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* К епископам Египта и Ливии окружное послание против ариан // Там же. Ч. 3. С. 92–165)
Historia arianorum ad monachos // PG. 25b. Col. 695–796 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* История ариан // Там же. Ч. 2. С. 105–176)
Orationes tres contra arianos: [Adversus arianos] // PG. 26. Col. 11–468 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* На ариан, слова 1–3 // Там же. Ч. 2. С. 176–455)
Oratio sive liber contra gentes // PG. 25b. Col. 1–96 (рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Слово на язычников // Там же. Ч. 1. С. 125–191)
Augustinus Hippoensis.
Confessionum libri tredecim // PL. 32. Col. 659–869 (рус. пер.: *Августин, блж.* Исповедь / Пер.: М. Сергеевко. М., 2000)
De civitate Dei libri XXII // PL. 41. Col. 13–801 (рус. пер.: *Августин, блж.* О Граде Божием // Творения. Ч. 3 (кн. 1–7); Ч. 4 (кн. 8–13); Ч. 5 (кн. 14–17); Ч. 6 (кн. 18–22). К., 1906–1910². М., 1994^р. Т. 1–4)
De diversis quaestionibus // PL. 40. Col. 11–99
De doctrina christiana // PL. 34. Col. 35–81 (рус. пер.: *Августин, блж.* Христианская наука. К., 1835)
De Trinitate // PL. 42. Col. 819–1098 (рус. пер.: *Августин Аврелий, блж.* О Троице / Пер.: А. А. Тащян. Краснодар, 2004)
Epistolae // PL. 33
- In 1 Ioan.
Quaest. in Hept.
Serm.
BAR
Barnaba. Ep.
Basil. Magn.
Adv. Eunom.
De Spirit. Sanct.
Hom. 9
Hom. 10
Hom. 11
Moral. reg.
BASOR
Baumstark. Geschichte
BBKL
Bbl
BCNH
Beck. Kirche und theol. Literatur
Beda.
De schemat. et trop.
- In epistulam Iohannis ad Parthos tractatus // Augustin St. Commentaire de la première épître de St. Jean / Ed. P. Agaësse. P., 1961. P. 112–438. (SC; 75) (рус. пер.: *Августин, блж.* Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам / Пер.: С. А. Степанцов // АиО. 2002. № 4 (34). С. 63–78; 2003. № 1 (35). С. 54–69; № 2 (36). С. 66–77; № 3 (37). С. 50–70)
Quaestionum in Heptateuchum libri VII // PL. 34. Col. 547–824
Sermones 1–50 // *Sancti Aurelii Augustini* Sermones de Vetere Testamento / Ed. C. Lambot. Turnhout, 1961. (CCSL; 41); Sermones 51–340 // PL. 38. Col. 332–1484; Sermones 341–396 // PL. 39. Col. 1493–1718
The Biblical Archaeology Review / The Bibl. Archaeol. Soc. Wash., 1974–.
Barnabae Epistola catholica // PG. 2. Col. 727–782 (рус. пер.: Послание ап. Варнавы // ПМА. С. 63–94)
Basilii Caesariensis Cappadociae (Magnus). Adversus Eunomium libri quinque // PG. 29. Col. 497–774 (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Против Евномия // Творения. М., 1993^р. Ч. 3. С. 3–230)
Liber de Spiritu Sancto // PG. 32. Col. 67–218; *Basilie de Césarée.* Sur le Saint-Esprit / Éd. V. Pruche. P., 1968². P. 250–530. (SC; 17 bis) (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* О Святом Духе, к св. Амфилохию, еп. Иконийскому // Там же. С. 231–356)
Homilia 9: Quod Deus non est auctor malorum // PG. 31. Col. 329–354 (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Беседа 9: О том, что Бог не виновник зла // Там же. Ч. 4. С. 142–163)
Homilia 10, adversus eos qui irascuntur // PG. 31. Col. 353–372 (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Беседа 10: На гневливых // Там же. С. 163–178)
Homilia 11, de invidia // PG. 31. Col. 371–386 (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Беседа 11: О зависти // Там же. С. 179–192)
Moralia regulae, 1–80 // PG. 31. Col. 699–870 (рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Нравственные правила (80 правил) // Там же. Ч. 3. С. 359–496)
Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Baghdad, 1939–.
Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922
Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon / Hrsg. W. Bautz. Hamm (Westf.), 1975–2003. 21 Bde; [Электр. ресурс] // www.bautz.de/bbkl
Byzantinobulgarica. Sofia, 1962–1995. [9] t. Bibliothèque copte de Nag Hammadi. [Ser.]. Québec, 1977–.
Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. Münch., 1959, 1977²
Beda Venerabilis.
De schematibus et tropis S. Scripturae / Ed. C. B. Kendall // CCSL. 123A. Turnhout, 1975. P. 142–171

De tabern.	De tabernaculo et vasis eius ac vestibus sacerdotum / Ed. D. Hurst // CCSL. 119A. Turnhout, 1969. P. 3–139	Serm.	Sermones // PL. 67. Col. 1041–1090; <i>Césaire d'Arles. Sermons au peuple</i> / Ed. M.-J. Delage. P., 1971, 1978, 1986. Vol. 1–3. (SC; 175, 243, 330)
Hist. Angl. = Hist. eccl.	Historia ecclesiastica gentis Anglorum = Ecclesiastical History of the English Nation / Introd. by D. Knowles. L.; N. Y., [1975]; <i>Historia Ecclesiastica</i> // PL. 95. Col. 21–290 (рус. пер.: <i>Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. СПб., 2001</i>)	Cah. Arch.	Cahiers Archéologiques. P., 1945–.
BEL	Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». R., 1887–1926. 40 vol. N. S. 1927–.	CalifSS	California Slavic Studies / Univ. of California. Berkeley; Los Ang., 1960–. Vol. 1–.
<i>Beleth</i> . Ration. div. offic.	<i>Beleth</i> J. Rationale divinarum officiorum // PL. 202. Col. 9–167	<i>Calv. Inst.</i>	<i>Calvin</i> J. Institution de la religion chrétienne / Ed. J.-D. Benoit. P., 1957–1963. 5 vol. (рус. пер.: <i>Кальвин Ж. Наставление в христ. вере. М., 1997–1999. 3 т.</i>)
BELS	Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». Subsidia. R., 1974–[2003]. [127] Bde	Can. Murat.	Canon Muratori // <i>Lietzmann</i> H. Das muratorische Fragmente. B., 1933
<i>Bernhold</i> . Microlog.	<i>Bernholdus Constantiensis</i> . Micrologus de ecclesiasticis observationibus // PL. 151. Col. 974–1022	<i>Cantacus</i> . Hist.	<i>Ioannes Cantacuseris excimperatoris</i> . Historiarum libri IV. Bonnae, 1828–1832. 3 vol. (CSHB)
<i>Berno</i> . Libellus	<i>Berno, abbas Augiae Divitis</i> . Libellus de quibusdam rebus ad Missae officium pertinentibus // PL. 142. Col. 1055–1080	CC	Corpus Christianorum / Hrsg. von der Abtei St. Peter in Steenbrugge (Belgien). Turnhout, 1953–.
BHG	Bibliotheca hagiographica Graeca / Ed. Fr. Halkin. Brux., 1957 ³ . Vol. 1–3. (SH; 8a); Auctarium. Brux., 1969. (SH; 47); Novum auctarium. Brux., 1984. (SH; 65)	CCCM	Continuatio Medievals. 1966–;
BHL	Bibliotheca hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis. Brux., 1898. T. 1; 1901. T. 2. (SH; 6); 1911. Suppl.	CCSA	Ser. Apocryphorum. 1983;
BHO	Bibliotheca hagiographica orientalis / Ed. Socii Bollandiani. Brux., 1910, 1970	CCSG	Ser. Graeca. 1977–;
BiblArch	The Biblical Archaeologist. Phil., 1938–1997. 60 vol.	CSSH	Ser. Hagiographies. 1994–;
BiblEtC	Bibliothèque d'études coptes. Le Caire, 1919–.	CCSL	Ser. Latina. 1953–.
BiblSS	Bibliotheca sanctorum. R., 1961–1970. 12 vol.; 1987. Append.	CFHB	Corpus fontium historiae Byzantinae / Ed. Consilio Societatis Intern. Studiis Byzantinis provehendis distinctatae. Wash. etc., 1967–[2000]. Vol. 1–[64]
<i>Billerbeck</i> . Kommentar	<i>Strack</i> H. L., <i>Billerbeck</i> P. Der Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch. Tüb., 1986–1994. 6 Bde	<i>Chabot</i> . Synod. orient.	<i>Chabot</i> J.-B. Synodicon orientale, ou Recueil de Synodes nestoriens. P., 1902
BLE	Bulletin de littérature ecclésiastique: Bull. théol., scientifique et littéraire / Inst. catholique de Toulouse. Toulouse, 1899–1936; 1937–. T. 1–.	CHerm	Corpus Hermeticum / Ed. A. D. Nock, A.-J. Festugière. P., 1946–1954, 1972–1973 ^r , 1983–1992 ^r . 4 vol. (рус. пер.: <i>Высокий герметизм</i> / Пер.: Л. Ю. Лукомский. СПб., 2001)
BOR	Biserica Ortodoxă Română. Bucur., 1874–. Vol. 1–.	<i>Christ, Paranikas</i> . Anthologia	<i>Christ</i> W., <i>Paranikas</i> M. Anthologia Carminum Christianorum. Lipsiae, 1871
BrevHieros	Breviarius de Hierosolyma // Itineraria et alia geographica. Turnhout, 1965. P. 107–112. (CCSL; 175)	Chron. Pasch.	Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832. Bd. 1; Idem // PG. 92. Col. 69–1028
BSGRT	Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Lpz., 1869–. Bd. 1–.	CIL	Corpus inscriptionum Latinarum / Hrsg. v. der Berliner Akad. B., 1863–. 17 vol. in 55 t.
Bsl	Byzantinoslavica. Praha, 1929–.	CIMAGL	Cahiers de l'Institut du Moyen Âge Grec et Latin. Copenhague, 1969–. Vol. 1–.
BThZ	Berliner theologische Zeitschrift. B., 1984–. Bd. 1–.	<i>Clem. Alex.</i>	<i>Clemens Alexandrinus</i> .
Byz	Byzantion. Brux.; P., 1924–. Vol. 1–.	Exc. Theod.	Excerpta ex Theodoto // <i>Clément d'Alexandrie</i> . Extraits de Théodote / Texte crit., introd., trad. et not. de F. Sagnard. P., 1948 ² ; 1970 ^r . (SC; 23) (рус. пер.: <i>Климент Александрийский</i> . Извлеч. из произв. Феодота // Школа Валентина: фрагменты и свидетельства / Пер.: Е. В. Афонсин. СПб., 2002. С. 172–219)
ByzF	Byzantinische Forschungen. Amst., 1966–. Bd. 1–.	Paed.	<i>Clément d'Alexandrie</i> . Le pédagogue / Éd. H.-I. Marrou, M. Harl, C. Mondésert, C. Matray. P., 1960, 1965, 1970. 3 t. (SC; 70, 108, 158) [с франц. пер.]; Idem // PG. 8. Col. 247–684 (рус. пер.: <i>Климент Александрийский</i> . Педагог / Пер.: Н. И. Корсунский. Ярославль, 1892; То же / Пер.: Н. И. Корсунский и свящ. Г. Чистяков. М., 1996 ^и)
BZ	Byzantinische Zeitschrift. Lpz., 1892–1943. Münch., 1944–1991. Lpz., 1992–. Bd. 1–.	Protrept.	Cohortatio ad gentes = Λόγος προτρεπτικός // PG. 8. Col. 49–246 (рус. пер.: <i>Климент Александрийский</i> . Увещевание к язычникам / Пер.: А. Ю. Братухин. СПб., 1998)
BzMW	Beiträge zur Musikwissenschaft / Hrsg. v. der Ges. für Musikwissenschaft. B., 1959–1992. Bd. 1–34	Strom.	Stromata I–VIII // PG. 8. Col. 685–930; Stromata, Buch I–VI / Hrsg. v.
<i>Caes. Arel.</i>	<i>Caesarius Arelatensis</i> .		
Reg. ad monach.	Regula ad monachos // <i>S. Caesari, ep. Arelatensis</i> Opera omnia / Ed. G. Morin. Maredsous, 1942. Vol. 2. P. 149–155; Idem. // PL. 67. Col. 1097–1103		
Reg. ad virg.	Regula ad virgines // Ibid. Vol. 2. P. 101–129		

	O. Stählin. В., 1939, 1985 ⁴ (рус. пер.: <i>Климент Александрийский</i> . Строматы. Кн. I–VII / Пер., коммент.: Е. В. Афонсин. СПб., 2003. Т. 1–3)	DEB	The Dictionary of Ethiopian Biography / Ed. M. Belaynesh, S. Chojnacki, R. Pankhurst. Addis Ababa, 1975. Vol. 1: From Early Times to the End of the Zagwee Dynasty c. 1270 A. D.
CoptE	The Coptic Encyclopedia / Ed. A. S. Atiya. Cairo, 1991. 8 vol.	DFV	Die Fragmente der Vorsokratiker: griechisch und deutsch / von H. Diels; Hrsg. W. Kranz. В., 1934. Bd. 1. 1951 ⁶ , 2004 ²⁰ ; Bd. 2. 1996 ¹⁸ (рус. пер. с доп.: ФРГФ – Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1)
CPF	Corpus dei papiri filosofici greci e latini: Testi e lessico nei papiri di cultura greca e latina / Unione acad. Naz. [ed] Accademia toscana di scienze e lettere «La Colombaria»; [comitato scientifico e red.: Fr. Adorno... et al.]. Firenze, 1989. Vol. 1–	DHGE	Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique / Éd. A. Baudrillart et al. P., 1912–. Т. 1–
CPG	Clavis Patrum Graecorum / Ed. M. Gérard. Turnhout, 1974–1987. 5 vol. Vol. 1: Patres Antenicani; Vol. 2: Ab Athanasio ad Chrysostomum; Vol. 3: A Cyrillo Alexandrino ad Iohannem Damascenum; Vol. 3A: A Cyrillo Alexandrino ad Iohannem Damascenum. Add. vol. 3; Vol. 4: Concilia. Catena; Vol. 5: Indices. Initia. Concordantiae; Suppl. / Cura et stud. M. Gérard, J. Noret	Didache	La doctrine des douze apôtres: Didache / Introd., trad., not. par W. Rordorf et A. Tuilier. P., 1978. (SC; 248) (рус. пер.: Учение двенадцати апостолов / Пер.: свящ. В. Асмус // ПИМА. С. 17–42)
CPh	Classical Philology. Chicago, 1906–. Vol. 1–	Didasc. apost.	Didascalia apostolorum. В., 1963. S. 2–103. (TU; 75) (рус. пер.: <i>Прокошев П. А.</i> Didascalia apostolorum. Томск, 1913. Прил.)
CPL	<i>Dekkers E., Gaar A.</i> Clavis Patrum Latinorum. Steenbrugis, 1951. Brugis, 1961 ² . (Sacris erudiri; 3)	<i>Dio Crystost. Or.</i>	<i>Dio Crystostomus.</i> Orationes. Lpz., 1916–1919. 2 vol. (BSGRT)
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientali-um / Ed. consilio Universitatis Catholicae Americae et Universitatis Catholicae Lovaniensis. R. et al., 1903–. Louvain, 1913–.	<i>Diodor. Sic.</i> Bibliotheca	<i>Diodori Siculi</i> Bibliotheca historica / Hrsg. F. Vogel, K. T. Fischer. Stuttg., 1964 ⁴ . 5 vol. (рус. пер.: <i>Диодор Сицилийский</i> . Историческая библиотека / Пер.: И. Алексеев. СПб., 1774–1775. 5 ч.)
Aethiop.	Scriptores Aethiopici. 1903–;	<i>Dion. Alex.</i> Ep. ad Basilid.	<i>Dionysius Alexandrinus.</i> Ep. canonica ad Basilidem // PG. 10. Col. 1271–1290
Arab.	Scriptores Arabici. 1903–;	DOP	Dumbarton Oaks Papers. Camb. (Mass.); Wash., 1941–.
Armen.	Scriptores Armeniaci. 1953–;	<i>Doroth. Doctrinae</i>	<i>Dorotheus, abbas.</i> Doctrinae // PG. 88. Col. 1611–1838 (рус. пер.: <i>Дорофей, авва</i> . Душеполезные поучения и послания. М., 1900, 2000)
Copt.	Scriptores Coptici. 1906–;	DSAMDH	Dictionnaire de spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et histoire. P., 1937–1994. 16 t.
Iber.	Scriptores Iberici. 1950–;	DTC	Dictionnaire de théologie catholique / Éd. A. Vacant, E. Mangenot, cont. E. Amann. P., 1903–1950. 15 t.
Syr.	Scriptores Syri. 1903–.	<i>Duchesne. Fastes</i>	<i>Duchesne L.</i> Fastes Épiscopaux de l'ancienne Gaule. P., 1907–1915 ² . 3 t.
CSEL	Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. W., 1866. Vol. 1–.	<i>Durand. Rationale</i>	<i>Guillelmus Durantus [Durandus].</i> Rationale e Divinorum Officiorum / Ed. A. Davril, T. M. Thibodeau. Turnhout, 1995, 1998, 2000. Vol. 1–3. (CCCM; 140, 140A–B)
CSHB	Corpus scriptorum historiae Byzantinae / Ed., con. B. G. Nieburii inst. Bonnae, 1826–1897	EA	Die El-Amarna-Tafeln / Mit Einl. und Erl. hrsg. v. J. A. Knudtzon; Anm. und Reg. bearb. v. O. Weber u. E. Ebeling. Lpz., 1915. (Vorderasiat. Biblioth.); Suppl.: <i>Rainey A. F.</i> El Amarna tablets 359–379. Kevelaer, 1970 ² . (AOAT; 8)
CTh	Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis Jacobi Gothofredi. 1655 / Ed. nova, emendata, variorum observationibus aucta, quibus adiecit suas J. Ritter. Mantuae, 1740	EAEHL	Encyclopedia of Archaeological Excavation in the Holy Land. Englewood Cliff (NJ); Jerusalem, 1975–1978. 4 t.
<i>Cypr. Carth. De bono patient.</i>	<i>Cyprianis Carthaginiensis.</i> De bono patientiae // PL. 4. Col. 621C–638C (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свт.</i> Книга о благе терпения // Творения. М., 1999. С. 326–343)	<i>Eger. Itiner.</i>	Itinerarium Egeriae – см. Паломничество Эгерии
<i>Cyr. Alex. Contr. Jul.</i>	<i>Cyrillus Alexandrinus.</i> Contra Julianum Imperatorem // PG. 76. Col. 504–1064	EHR	English Historical Review. L., 1886–. Vol. 1–.
DA	Deutsches Archiv für Erforschung der Mittelalters / Ges. für ältere deutsche Geschichtskunde. Köln etc., 1937–. Jg. 1–. Ранее: Archiv für Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Fr./M., 1820–1874. 12 Bde; Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover, 1876–1935. 50 Bde; Deutsches Archiv für Geschichte des Mittelalters. Weimar, 1937–1944. 7 Bde	EI	The Encyclopaedia of Islam. New Ed. = Encyclopédie de l'Islam. Nouv. éd. / Éd. C. E. Bosworth. Leiden etc., 1960–2000. 10 vol., ind., glossary
DACL	Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Éd. F. Cabrol, H. Leclercq. P., 1924–.	EJud	Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1971–1982. 17 vol., suppl.
<i>Darrouzès. Notitiae</i>	<i>Darrouzès J.</i> Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981	EO	Échos d'Orient: Revue d'histoire, de géographie et de liturgie orientale. P., 1897–
DDC	Dictionnaire de droit canonique / Publ. sous la dir. de R. Naz. P., 1935–1965. 7 t.		

- 1940/1942 (продолж.: *Études byzantines*; REB)
 Ep. apost. Le Testament en Galilée de Notre Seigneur Jésus Christ / Ed. L. Guerrier, S. Grébaud. P., [1913], 2003^r. (PO; T. 9, fasc. 3); Idem // *Schmidt C. Gespräche Jesu mit seinen Jüngern nach der Auferstehung*. Lpz., 1919, 1967. (TU; Bd. 43)
- Ephraem Syr.*
 De octo cogit. *Ephraem Syrus*. De octo cogitationibus // Sancti patris nostri *Ephraem Syri* Opera omnia / Ed. J. S. Assemani. R., 1732. Vol. 2. 428b–432e (рус. пер.: *Ефрем Сирин, прп.* О восьми помыслах // Творения. М., 1993. Т. 2. С. 390–396)
 Sermo de virtut. et vit. Sermo de virtutibus et vitiis [Dub.] // Ibid. Vol. 1. 1–18d (рус. пер.: *Ефрем Сирин, прп.* Слово о добродетелях и пороках // Там же. Т. 1. С. 3–23)
- Epiaph. Adv. haer.*
 [Panarion] *Epiaphanius Constantiensis in Cypro episcopus*. Adversus haereses // PG. 41. Col. 173–1199; 42. Col. 9–774; Panarion = *Κατὰ αἵρέσεων* / Ed. W. Dindorf. Bonn, 1852–1862. 5 t. (рус. пер.: *Епифаний Кипрский, свт.* На 80 ересей Панарий, или Ковчег // Творения. М., 1863–1885. Ч. 1. С. 21–384; продолж.: Об ересях // Там же. Ч. 2–5)
- Eur.*
 Andr. *Euripides*. Andromacha // *Euripidis fabulae* / Ed. J. Diggle. Oxf., 1984. Vol. 1. P. 277–332 (рус. пер.: *Еврипид*. Андромаха // *Он же*. Трагедии: В 2 т. / Пер.: И. Анненский. М., 1999. Т. 1. С. 231–279)
 Bacch. Bacchae // Ibid. 1994. Vol. 3. P. 291–351 (рус. пер.: *Еврипид*. Вакханки // Там же. Т. 2. С. 388–447)
 El. Electra // Ibid. 1981. Vol. 2. P. 59–113. (рус. пер.: *Еврипид*. Электра // Там же. Т. 2. С. 5–65)
- Euseb.*
 Hist. eccl. *Eusebius Caesariensis*. Historia ecclesiastica, libri I–X // PG. 20. Col. 45–906 (рус. пер.: *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993)
 Onomast. Onomasticon / Hrsg. E. Klostermann // Werke. Lpz., 1904. Bd. 3. Tl. 1. S. 2–176. (GCS; 11.1)
 Praep. evang. Praeparatio evangelica // PG. 21. Col. 21–1408
 Vita Const. De vita Constantini, libri I–V // PG. 20. Col. 905–1316 (рус. пер.: *Евсевий Памфил*. Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998²)
- Eutychn. Annales*
Eutychni Patriarchae Alexandrini Annales. Beryti; P., 1906–1909. (CSCO; Ser. III. T. 6–7)
- Evagr.*
 Cap. cogn. (=Skemmata) *Evagrius Ponticus*. Capita cognoscitiva // *Muyldermans J.* Evagriana // Le Muséeon. 1931. T. 44. P. 37–68 (рус. пер.: *Евагрий Понтийский, прп.* Мысли // Творения / Пер.: А. И. Сидоров. М., 1994. С. 123–128)
 De octo vit. De octo vitiosis cogitationibus ad Anatoli-um // *Évagre le Pontique*. Traité pratique ou Le Moine / Par A. et Cl. Guillaumont. P., 1971. Vol. 1. P. 506–534. (SC; 171) (рус. пер.: *Евагрий Понтийский, прп.* [О восьми помыслах] // Там же. Слово о духовном делании. С. 96–99)
- Evagr. Schol. Hist. eccl.*
Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica, libri I–VI // PG. 86. Pars 2. Col. 2415–
- 2886 (рус. пер.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история. М., 1997²; То же. Кн. I–II / Пер., вступ. ст., коммент. и прил.: И. В. Кривушин. СПб., 1999)
 EWNT Exegetisches Wörterbuch zum Neuen Testament / Hrsg. v. H. Balz, G. Schneider. Stuttgart; B.; Köln, 1992. 3 Bde
 Fedalto. Hierarchia Hierarchia Ecclesiastica Orientalis: Series episcoporum ecclesiarum christianarum orientalium / Ed. G. Fedalto. Padova, 1988. 2 vol.
 FEI The First Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1913–1934. 4 vol.
 Flacius. Clavis. *Flacius Illiricus M.* Clavis Scripturae sacrae. Basileae, 1567
 Follieri. Initia hymnorum *Follieri E.* Initia hymnorum Ecclesiae Graecae. Vat., 1960–1966. 5 t. (ST; 211–215)
 FRLANT Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments. Gött., 1903–. Bd. 1–.
 FzOG Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. B., 1954–. Bd. 1–.
 Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle). Brux., 1958. (SH; 30)
 GCS Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jh. Lpz.; B., 1897–1971. 54 Bde
 Gennad. Massil. De script. eccl. *Gennadius Massiliensis*. De scriptoribus ecclesiasticis // PL. 58. Col. 1059–1120
 Georg. Pahym. Hist. *Georgios Pahymeros*. Historia / Ed. A. Fail-ler. P., 1984. 2 vol. (рус. пер.: *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. СПб., 1862; То же // *Он же*. История.; *Фотий, патр.* Сокращение церк. истории Филосторгия. Рязань, 2004ⁿ. С. 12–330)
 Georg. Sync. Chron. *Georgius Syncellus*. Ecloga chronographica / Hrsg. A. A. Mosshammer. Lpz., 1984
 Goar. Euchologion *Goar J.* Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum etc. Cuilibet personae statui vel tempori congruus, juxta usum Orientalis Ecclesiae. Venetia, 1730²
 GOTR Greek Orthodox Theological Review. Brookline (Mass.), 1954–.
 Graf. Geschichte *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. R., 1944. Bd. 1; 1947. Bd. 2; 1949. Bd. 3; 1951. Bd. 4; 1953. Bd. 5. (ST; 118, 133, 146, 147, 172)
 Greg. Magn. *Gregorius I Papa (Magnus)*. Homiliae in Evangelia // PL. 79. Col. 1075–1312 (рус. пер.: *Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелия // Избр. творения. М., 1999. С. 7–431)
 In Evang. Regulae pastoralis // PL. 77. Col. 13A–128A (рус. пер.: *Григорий Двоеслов, свт.* Правило пастырское, или О пастырском служении / Пер. с лат.: Д. Подгурский. К., 1872, 1874³)
 Greg. Nazianz. Carmina moral. *Gregorius Nazianzenus*. Carmina moralia // PG. 37. Col. 521–968 (рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Стихотворения // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 2. С. 64–498)
 Ep. Epistulae / Ed. P. Gally = *S. Grégoire de Nazianze*. Lettres en 2 vol. Vol. 1: Ep. 1–100. P., 1964; Vol. 2: Ep. 103–201, 203–249. P., 1967; Epistolae, 1–244 // PG. 37.

	Col. 21–388 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свт.</i> Письма 1–238 // Там же. С. 499–672)	Vit. Patr.	Vitae Patrum // PL. 71. Col. 1009–1096 (рус. пер.: <i>Григорий Турский, свт.</i> Vita Patrum = Житие отцов, или Книга о жизни некоторых святых // <i>Он же.</i> Vita Patrum: Житие отцов / Предисл., ред.: иером. Серафим (Роуз). М., 2005. С. 179–326)
Or. 8	Oratio 8: In laudem sororis Gorgoniae // PG. 35. Col. 789–817 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свт.</i> Слово 8: Надгробное Горгонии, сестре св. Григория Назианзина // Там же. Т. 1. С. 211–226)	HAms	Handes amsoreay: baroyakan, usumnakan, aruestgitakan. Vienna, 1887–1910. Bd. 1–24. W., 1911–[2005]. Bd. 25–[119]
Or. 32	Oratio 32: De moderatione in disputando // PG. 36. Col. 188–212 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свт.</i> Слово 32: О соблюдении доброго порядка в собеседовании // Там же. С. 561–583)	HarvSS	Harvard Semitic Studies. Camb. (Mass.), 1977–. Vol. 22–. (Панее – Harvard Semitic Series. Camb. (Mass.), 1912–1970. Vol. 1–21)
Or. 38	Oratio 38: In Theophania, sive Natalitia Salvatoris // PG. 36. Col. 311–331 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свт.</i> Слово 38: На Богоявление или на Рождество Спасителя // Там же. С. 632–645)	<i>Hefele, Leclercq.</i> Hist. des Conciles	<i>Hefele Ch. J.</i> Histoire des Conciles d'après les documents originaux / Trad. H. Leclercq. P., 1907–1952. 11 t.
Or. 41	Oratio 41: In Pentecosten // PG. 36. Col. 428–452 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свт.</i> Слово 41: На св. Пятидесятницу // Там же. Т. 1. С. 697–710)	<i>Hegemon. Arch.</i>	<i>Hegemonius.</i> Acta Archelai // PG. 10. Col. 1429–1524
<i>Greg. Nyss.</i>	<i>Gregorius Nysseus.</i>	<i>Heracl. Pont.</i> Quaest. Homer.	<i>Heraclides Ponticus.</i> Fragmenta // Die Schule des Aristoteles / Hrsg. F. Wehrli. Basel, 1969 ² . Bd. 7. S. 13–54. (Homerica: fr. 167)
De anima et resurr.	De anima et resurrectione: Dialogus qui inscribitur Macrinia // PG. 46. Col. 11–161 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О душе и о воскресении // Творения. М., 1862. Ч. 4. С. 201–326. (ТСОРП; Т. 40. Кн. 4))	<i>Herod. Hist.</i>	<i>Herodoti.</i> Historiae. Oxonii, 1912. Vol. 1–2 (рус. пер.: <i>Геродот.</i> История: В 9 кн. / Пер.: Г. А. Страгановский. Л., 1972. (Памятники ист. мысли))
De orat. Dom.	De oratione Dominica // PG. 44. Col. 1119–1194; 46. Col. 1109–1110 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О молитве // Там же. 1861. Ч. 1. С. 380–469. (ТСОРП; Т. 37. Кн. 2))	<i>Hes. Theog.</i>	<i>Hesiod.</i> Theogony / Ed. M. L. West. Oxf., 1966
De virgin.	De virginitate // PG. 46. Col. 317–416 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О девстве // Там же. 1865. Ч. 7. С. 284–394. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 2))	Hierarchia CMRA	Hierarchia Catholica Medii (et recentioris) Aevi, sive, Summorum pontificum, S. R. E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series: In 8 vol. Monasterii; Patavi, 1913–1978
De vita Moysis	De vita Moysis // PG. 44. Col. 297–430 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О жизни Моисея Законодателя // Там же. 1861. Ч. 1. С. 223–379. (ТСОРП; Т. 37. Кн. 1); То же / Пер.: А. Десницкий. М., 1999)	<i>Hieron.</i> Adv. Vigil.	<i>Hieronymus.</i> Contra Vigilantium // PL. 23. Col. 337–352C (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Против Вигилияния // Творения. К., 1903 ² . Ч. 4. С. 293–315)
In Cant. Cantic.	Commentarium in Santicum Santicorum // PG. 44. Col. 756–940 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Точное изъяснение Песни Песней Соломона. Беседа V // Творения. 1862. Ч. 3. С. 1–210. (ТСОРП; Т. 39. Кн. 1–2))	Comm. in Os.	Commentarium in Osias // PL. 25. Col. 815–1086 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> [Толкования на книги младших пророков: Осии] // Там же. 1913 ² . Ч. 12. С. 136–332)
In Eccl. Hom.	In Ecclesiasten (Hom. 8) // PG. 44. Col. 616–753 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Точное истолкование Екклесиаста Соломонова // Там же. 1861. Ч. 2. С. 203–358. (ТСОРП; Т. 38. Кн. 4))	De vir. illustr.	De viris illustribus // PL. 23. Col. 604–631; De viris illustribus liber; accedit Gennadii Catalogus virorum inlustrium / Hrsg. W. Herding. Lipsiae, 1924 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, свт.</i> Книга о знаменитых мужах // Там же. 1910 ² . Ч. 5. С. 258–314)
<i>Greg. Thaum.</i> In Orig.	<i>Gregorius Thaumaturgus.</i> In Origenem oratio panegyrica // <i>Grégoire le Thaumaturge.</i> Remerciement à Origène suivi de la lettre d'Origène à Grégoire / Éd. H. Crouzel. P., 1969. P. 94–182. (SC; 148) (рус. пер.: <i>Григорий Чудотворец, свт.</i> Благодарственная речь Оригену / Пер.: Н. И. Сагарда // Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского. М., 1996. С. 18–52)	Ер.	Epistulae // PL. 22; CSEL. 56 (ed. I. Hilberg) (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> [Письма] // Там же. 1893 ² , 1894 ² , 1903 ² . Ч. 1–3)
<i>Greg. Turon.</i> Glor. marty.	<i>Gregorius Turonensis.</i> De gloria beatorum martyrorum // PL. 71. Col. 705–827	In Dan.	Commentaria in Daniele // PL. 25. Col. 491–584 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Одна книга толкований на прор. Даниила // Там же. 1913 ² . Ч. 12. С. 1–135)
Hist. franc.	Historia francorum // PL. 71. Col. 563–704 (рус. пер.: <i>Григорий Турский, свт.</i> История франков. М., 1987)	In Gal.	In Ep. ad Galatas // PL. 26. Col. 307–438 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Три книги толкований на Послание к Галатам // Там же. 1903. Ч. 17. С. 1–213)
		In Ezech.	Commentaria in Ezechielem // PL. 25. Col. 15–490 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Четырнадцать книг толкований на прор. Иезекииля // Там же. 1912 ² . Ч. 10–11)

In Ion.	Commentaria in Ionam // PL. 25. Col. 1117–1152 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> [Толкования на книги младших пророков: ... Ионы] // Там же. 1913 ² . Ч. 13. С. 244–307)	De inst. coenob.	еп. Петр (Екатериновский). М., 1892, 1993 ^р . С. 167–634) De institutis coenobionum // PL. 49. Col. 53–476 (рус. пер.: О постановлениях киновитян // Там же. С. 9–164)
In Matth.	Commentaria in Matthaeum // PL. 26. Col. 15–218 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Четыре книги толкований на Евангелие Матфея к Евсевию // Там же. 1901. Ч. 16. С. 1–316)	<i>Ioan. Chrysost.</i> Ad Theodor.	<i>Ioannes Chrysostomus.</i> Ad Theodorum lapsum, I–II // PG. 47. Col. 277–308, 209–316 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> К Феодору падшему, увещание 1-е; 2-е // Творения: В 12 т. СПб., 1898. М., 1991–1998 ^р . Т. 1. Кн. 1. С. 1–35; 36–43)
Onomast.	<i>Eusebii Pamphili</i> Onomasticon: urbium et locorum Sacrae Scripturae: Graece cum latina <i>Hieronymi</i> interpretatione / Ed. F. Larsow, G. Parthey. В., 1862	De sacerd.	De sacerdotio. Libri 1–6 // PG. 48. Col. 623–692 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> О священстве // Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 403–484)
Vita Hilar.	Vita sancti Hilarionis / Ed. A. A. R. Bastiaensen // Vite dei santi / Ed. C. Mohrmann. Mil., 1975. Vol. 3 (рус. пер.: <i>Иероним Стридонский, блж.</i> Жизнь св. Илариона // Творения. 1903 ² . Ч. 4. С. 12–44)	In Act.	Nomiliae in Acta apostolorum // PG. 60. Col. 1–384 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Толкование на Деяния апостольские // Там же. Т. 9. Кн. 1. С. 5–478)
<i>Hilar. Pict. De Trinit.</i>	<i>Hilarius Pictaviensis. De Trinitate</i> // PL. 10. Col. 25–472	In 1 Cor.	Nomiliae in Epistolam primam ad Coryntheos // PG. 61. Col. 11–382 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Толкование на 1-е Послание к коринфянам // Там же. Т. 10. Кн. 1. С. 8–458)
<i>Hipp.</i> In Dan.	<i>Hippolytus Romanus.</i> Commentarium in Daniele // <i>Hippolyte.</i> Commentaire sur Daniel / Éd. M. Lefèvre. P., 1947. P. 70–386. (SC; 14) (рус. пер.: <i>Ипполит Римский, св.</i> Толкования на кн. прор. Даниила // Творения. Каз., 1899. Серг. П., 1997 ^р . Вып. 1. С. 1–170)	In Eph.	Nomiliae 24 in epistulam ad Ephesios // PG. 62. Col. 9–176 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Толкование на Послание к ефессянам // Там же. Т. 11. Кн. 1. С. 5–218)
Refut.	Refutatio omnium haeresium (Philosophumena) // Refutatio omnium haeresium / Ed. M. Marcovich. B., 1968. S. 53–417. (PTS; 25)	In Gen.	Nomiliae in Genesim // PG. 53. Col. 21–384; PG. 54. Col. 385–580 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседы на кн. Бытия // Там же. Т. 4. Кн. 1. С. 1–455 (1–41); Кн. 2. С. 459–725 (42–67))
Hist. Zschr. <i>Holweck</i>	Historische Zeitschrift. Münch., 1853–. <i>Holweck F. G.</i> A Biographical Dictionary of the Saints. Detroit, 1969 ²	In Hebr.	Nomiliae 34 in epistulam ad Hebraeos // PG. 63. Col. 9–236 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседы на Послание к Евреям // Там же. Т. 12. Кн. 1. С. 5–281)
<i>Homer. Il.</i>	<i>Homerus. Ilias</i> / Ed. T. W. Allen. Oxf., 1931 (рус. пер.: <i>Гомер. Илиада</i> / Пер.: Н. И. Гнедич. Л., 1990)	In Ioan.	Nomiliae in Ioann // PG. 59. Col. 23–582 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседы на Евангелие от Иоанна // Там же. Т. 8)
<i>Honor. August.</i> Gemma animae HSCP	<i>Honorius Augustodunensis. Gemma animae</i> // PL. 172. Col. 541–738 Harvard studies in classical philology. Camb. (Mass.), 1890–. Vol. 1–.	In Matth.	Nomiliae in Mattheum, 1–90 // PG. 57. Col. 13–472; 58. Col. 625–632 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседы на евангелиста Матфея // Там же. Т. 7. Кн. 1–2. С. 5–889)
<i>Hugo de S. Caro.</i> Postillae	<i>Hugo de Sancto Caro (de Saint-Cher).</i> Postillae in Vetus et Novum Testamentum. Venetia, 1703	In Psalm.	Expositiones in Psalmum // PG. Т. 55. Col. 338–344 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседы на псалмы // Там же. Т. 5. Кн. 1. С. 365–371)
<i>Hunger. Literatur</i>	<i>Hunger H.</i> Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner / Mit Beitr. v. Ch. Harnick u. P. Pieler. Münch., 1978. 2 Bde Harvard Ukrainian Studies. Camb. (Mass.), 1977–. Vol. 1–.	In Rom.	Nomiliae XXXII in Epistolam ad Romanos // PG. 60. Col. 391–682 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Толкование на Послание к Римлянам // Там же. Т. 9. Кн. 2. С. 483–856)
HUS	Harvard Ukrainian Studies. Camb. (Mass.), 1977–. Vol. 1–.	In 2 Thessal.	In Epistolam secundam ad Thessalonicenses // PG. 62. Col. 467–500 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Беседа на 2 Фес // Там же. Т. 11. Кн. 2. С. 573–617)
<i>Iambl. De myster.</i>	<i>Iamblichus Chalcidensis. De mysteriis</i> // <i>Idem.</i> Les mystères d'Égypte / Éd. E. Des Places. P., 1966. P. 38–215 (рус. пер.: <i>Ямвлих.</i> О египетских мистериях. М., 2004)	In 2 Tim.	Nomiliae in epistulam 2 ad Timotheum // PG. 62. Col. 599–662 (рус. пер.: <i>Иоанн Златоуст, свт.</i> Толкование на 2 Послание к Тимофею // Там же. Т. 11. Кн. 2. С. 756–836)
IDB	The Interpreter's Dictionary of the Bible. Nashville, 1962–. Vol. 1–.	In Tit.	Nomiliae in Epistolam ad Titum // PG. 62. Col. 663–700 (рус. пер.: <i>Иоанн</i>
IEJ	Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1950–.		
<i>Ign. Ep. ad. Philad.</i>	<i>Ignatius Antiochenus. Ep. ad Philadelphenses</i> // PG. 5. Col. 697–708 (рус. пер.: <i>Игнатий Богоносец, свт.</i> Послание к филадельфийцам / Пер.: прот. П. Преображенский // ПМА. С. 334–339)		
<i>Ioan. Cassian.</i> Collat.	<i>Ioannes Cassianus.</i> Collationes // PL. 49. Col. 477–1328 (рус. пер.: <i>Иоанн Кассиан Римлянин, прп.</i> Собеседования египетских подвижников // Писания / Пер. с лат.:		

	<i>Златоуст, свят.</i> Толкование на Послание к Титу // Там же. С. 837–883)	JAC	Jahrbuch für Antike und Christentum. Münster, 1958–.
<i>Ioan. Climacus</i>	<i>Ioannes Climacus.</i> Scala paradisi // PG. 88. Col. 631–1164 (рус. пер.: <i>Иоанн, игум. Синайский.</i> Лествица. Серг. П., 1908 ⁷ . [М.], 2000 ^и)	JAMS	Journal of the American Musicological Society. Richmond, 1948–. Vol. 1–.
<i>Ioan. Damasc. De fide orth.</i>	<i>Ioannes Damascenus.</i> Expositio fidei orthodoxa // PG. 94. Col. 781–1228 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Точное изложение православной веры. СПб., 1894. М.; Р-н/Д., 1992 ^р)	<i>Janin.</i> Églises et monastères	<i>Janin R.</i> Les églises et les monastères [de Constantinople byzantine]. P., 1969 ² . (Géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin; 3)
<i>Iord. Get.</i>	<i>Iordanis</i> Romana et Getica / Ed. Th. Mommsen. В., 1882, 1982 ^г . P. 53–138. (MGH. AA; 5/1) (рус. пер.: <i>Иордан.</i> О происхождении и деяниях гетов / Пер.: Е. Ч. Скржинская. М., 1960. СПб., 1997 ²)	Grands centres	Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). P., 1975. (Géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin; 2)
<i>Ios. Flav. Antiq.</i>	<i>Iosephus Flavius.</i> <i>Flavii Iosephi</i> Antiquitates Iudaicae // <i>Flavii Iosephi</i> Opera / Ed. V. Niese. В., 1887, 1885, 1892, 1890. 1955 ^г . 4 т. (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> Иудейские древности / Пер.: Г. Г. Генкель. М., 1996. 2 т.)	JBL	Journal of Biblical Literature. Missoula, 1882–.
Contr. Ap.	Contra Apionem (De Iudaeorum vetustate) // Ibid. 1889, 1955 ^г . S. 3–99 (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> О древности иудейского народа: Против Апиона. СПб., 1895)	JEclH	Journal of Ecclesiastical History. L., 1950–. Vol. 1–.
De bell.	De bello Iudaico, I–VII // Ibid. 1895, 1955 ^г . Т. 6 (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> Иудейская война / Пер.: М. Финкельберг, А. Вдовиченко. М.; Иерусалим, 1999 ²)	JETS	Journal of the Evangelical Theological Society. Wheaton (Ill.), 1958–. Vol. 1, N 1–.
<i>Iren. Adv. haer.</i>	<i>Irenaeus Lugdunensis.</i> Adversus haereses. Lib. I–II // <i>Sancti Irenaei episcopi Lugdunensis</i> Libri quinque adversus haereses / Ed. W. W. Harvey. Camb., 1857. Vol. 1; Lib. III–V // <i>Irenée de Lyon.</i> Contre les hérésies, livre 3–5. P., 1965–1974. (SC; 211, 100, 153) (рус. пер.: <i>Иринея Лионский, свят.</i> Против ересей / Пер.: прот. П. Преображенский // Творения. СПб., 1900. М., 1996 ^р)	JGO	Jahrbücher für Geschichte Osteuropas / Osteuropa-Inst. Stuttg., 1936–1941. Bd. 1–6; N. F. 1953 (1953/1954)–1959 (1959/1960). Bd. 1–7; 1960–1963. Bd. 8–11; 1964–. Bd. 12–. [Münch., 1954–1962. Wiesbaden, 1963–1986. Stuttg., 1987–.]
<i>Isaac Syr. Serm.</i>	<i>Isaac Syrus.</i> Sermones // PG. 86. Col. 811–886 (рус. пер.: <i>Исаак Сирий, прп.</i> Слова подвижнические. М., 1897, 1992 ^р)	JHS	Journal of Hellenic Studies. L., 1880–.
<i>Isid. Pel. Ep.</i>	<i>Isidorus Pelusiota.</i> Epistolarum, libri 1–5 // PG. 78. Col. 177–1646 (рус. пер.: <i>Исидор Пелусиот, прп.</i> Письма. Кн. 1–5 // Творения. М., 1859–1860. Ч. 1–5; Письма: В 2 т. М., 2000–2001)	JÖB	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. W.; Graz; Köln, 1968–.
Itiner. Burdigal.	Itinerarium Burdigalense // Palaestinae descriptiones ex saeculo IV, V et VI / Hrsg. T. Tobler. St. Gallen, 1869 (рус. пер.: Бордосский путник 333 г. // ППС. 1882. Т. 1. Вып. 2. (Вып. 2))	JPOS	Journal of the Palestine Oriental Society. [Jerusalem], [1920–1948]. Vol. 1, N 1–21
<i>Iust. Martyr. I Apol.</i>	<i>Iustinus Philosophus et Martyr.</i> Apologia // PG. 6. Col. 327–440 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик, св.</i> Апология I, представленная в пользу христиан Антону Благочестивому / Пер.: прот. П. Преображенский // Творения. М., 1892, 1995 ^р . С. 31–104)	JSOT	Journal for the Study of the Old Testament / Univ. of Sheffield. Sheffield, 1976. Suppl. Ser.: 1976–. [307 vol.]
Dial.	Dialogus cum Trifone // PG. 6. Col. 481–800 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик, св.</i> Разговор с Трифоном иудеем / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 132–362)	JSS	Journal of Semitic Studies. Oxf., 1956–. Vol. 1–.
JAAS	Journal of Assyrian Academic Studies. Des Plaines (Ill.), 1987–. Vol. 1–.	JSSM	Journal of Semitic Studies. Monographs. Manchester, 1960–. Vol. 1–.
		JThSt	Journal of Theological Studies. Oxf., 1899/1900–1949. 50 vol.; N. S. 1950–. Vol. 1–.
		<i>Julian. Apostat. Ep.</i>	<i>Julianus Apostata.</i> Epistulae // <i>L'empereur Julien.</i> Œuvres complètes / Ed. J. Bidez. P., 1960 ² . Т. 1. Fasc. 2
		<i>Jungmann. Missarum Sollemnia</i>	<i>Jungmann J.-A.</i> Missarum Sollemnia: Explication génétique de la Messe romaine. P., 1951. Т. 1; 1952. Т. 2; 1954. Т. 3
		<i>Labourt. Christianisme dans l'empire perse</i>	<i>Labourt J.</i> Le Christianisme dans l'empire perse sous la dynastie Sassanide (224–532). P., 1904
		<i>Lact. Div. inst.</i>	<i>Lactantius.</i> Divinae institutiones // PL. 6. Col. 110–882 (рус. пер.: <i>Лактанций.</i> Божественные установления // <i>Тюленев В. М.</i> Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., 2000. С. 205–317)
		LCI	Lexikon der christlichen Ikonographie. Freiburg i. Br., 1971, 1994 ^г . 5 Bde
		<i>Le Quien. OC</i>	<i>Le Quien M.</i> Oriens Christianus. P., 1740. Graz, 1958 ^г . 3 t.
		LECUB	Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. F. G. von Bunge. Reval, 1853–.
		LexMA	Lexikon des Mittelalters. Münch.; Zürich, 1980–1999. 9 Bde
		LMD	La Maison-Dieu: [Ser.]. P., 1945–. Vol. 1–.
		<i>Lodi. Enchiridion</i>	<i>Lodi E.</i> Enchiridion euchologicum fontium liturgicorum. R., 1979. (Biblioth. «Ephemerides liturgicae». Subs.; 15)

LP	Liber Pontificalis / Ed. L. Duchesne. P., 1955-.		texte crit., trad. et not. J. Mateos. R., 1962-1963. 2 t. (OCA; 165-166)
LQF	Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen. Münster, 1902-.	<i>Maximus Conf.</i>	<i>Maximus Confessor.</i>
LTK	Lexikon für Theologie und Kirche / Hrsg. J. Höfer, K. Rahner. Freiburg i. Br., 1957-1968 ² , 1986 ^r . 10 Bde, Reg., 3 Bde. Suppl.	Ambigua	Ambiguorum Liber // PG. 91. Col. 1031-1418
<i>Lucian.</i> Alexander	<i>Lucianus.</i> Alexander // <i>Lucian</i> / Ed. A. M. Harmon. L., 1925, 1961 ^r . Vol. 4. P. 174-252 (рус. пер.: <i>Лукиан Самосатский.</i> Александр, или Лжепророк // Соч.: В 2 т. / Ред.: А. И. Зайцев. СПб., 2001. Т. 2. С. 317-336)	De carit.	Capita de caritate // <i>Massimo Confessore.</i> Capitoli sulla carita / Ed. A. Ceresa-Gastaldo. R., 1963. P. 48-238 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп.</i> Главы о любви // Творения. М., 1993. Кн. 1. С. 96-145)
<i>Luther M.</i> WA	<i>Luther M.</i> Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1883-1995. 1. Abt. 66 Bde	<i>Melito.</i> Pasch.	<i>Melito de Sardes.</i> Sur la Pâque / Introd., texte crit., trad. et not. par O. Perler. P., 1966. (SC; 123) (рус. пер.: <i>Мелитон Сардийский, св.</i> О Пасхе // СДХА. С. 520-552)
<i>Macar. Aeg.</i> I	<i>Macarius Aegyptius (Magnus).</i> [Собр. рукописей типа I]. Sermones 64 (coll. B) // <i>Makarios/Symeon.</i> Reden und Briefe: 2 vol. / Hrsg. H. Berthold. B., 1973. 1:3-265; 2:3-219. (GCS) (рус. пер.: <i>Макарий Египетский, прп.</i> Духовные слова и послания: Собр. типа I (Vatic. граес. 694) / Изд. подг.: А. Г. Дунаев. М., 2002. С. 373-836)	<i>Method. Olymp.</i> Conv. decem virg.	<i>Methodius Olympius.</i> Convivium decem virginum // PG. 18. Col. 27-220 (рус. пер.: <i>Мефодий Патарский, сщмч.</i> Пир десяти дев, или о девстве // Творения. М., 1996 ^r . С. 25-140)
II	[Собр. рукописей типа II]. Homiliae spirituales 50 (coll. H) // Die 50 geistlichen Homilien des <i>Makarios</i> / Hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Krüger. B., 1964. 1-322. (PTS; 4); Homiliae 7 (coll. HA) // <i>Macarii</i> anecdota / Ed. G. L. Marriott. Camb. (Mass.), 1918. N. Y., 1964 ^r . 19-48 (рус. пер.: <i>Макарий Египетский, прп.</i> Духовные беседы / Пер.: А. И. Сидоров (беседы 51-57) // Творения. М., 2002. С. 251-497)	De lepra	De lepra // <i>Bonwetsch N. G. Methodius.</i> Lpz., 1917. S. 457-474 (рус. пер.: <i>Мефодий Патарский, сщмч.</i> О проказе // Там же. С. 335-352)
III	[Собр. рукописей типа III]. Sermones 1-22, 24-27 // Neue Homilien des <i>Makarios/Symeon</i> / Hrsg. E. Klostermann, H. Berthold. B., 1961. 1-113; 128-158 (рус. пер.: <i>Макарий Египетский, прп.</i> Поучения / Пер.: А. И. Сидоров, В. Вениаминов // Там же. С. 499-609)	De resurrect.	Ex libro De resurrectione // PG. 18. Col. 265-330 (рус. пер.: <i>Мефодий Патарский, сщмч.</i> О Воскресении, против [Оригена] // Там же. С. 192-271)
<i>Mai.</i> NPB	<i>Mai A. Novae patrum bibliothecae</i> / Ed. Card. A. Mai. R., 1852-1905. 10 vol.	MGG	Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Kassel; N. Y., 1994 ²
<i>Mansi</i>	<i>Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio</i> / Ed. I. D. Mansi. Florentiae; Venetiae, 1759-1769. Graz, 1960 ^r . 31 t.	MGH	Monumenta Germaniae Historica inde ab a. c. 500 usque ad a. 1500: Indices v. o. Holder-Egger u. K. Zeumer / Ed. Soc. aperiendis font. rerum Germ. Medii aevi. Hannover; B., 1826-.
<i>Marc. Erem.</i> Cap. de temperant.	<i>Marcus Eremita.</i> Capitula de temperantia // PG. 65. Col. 1053-1070 (рус. пер.: <i>Марк Подвижник, прп.</i> Главы о трезвении // <i>Он же.</i> Нравственно-подвижнические слова. Серг. П., 1911 ² . М., 1995 ^r . С. 186-201)	AA	Auctores antiquissimi;
<i>MartHieron</i>	<i>Martyrologium Hieronymianum</i> / Ed. C. de Rossi, L. Duchesne // ActaSS. Nov. T. 2. Pars 1. Antverpiae, 1894	Briefe	Die Briefe der deutschen Kaiserzeit;
<i>Martyr.</i> Polyc.	<i>Martyrium Policarpi</i> // PG. 5. Col. 717-728; Idem // <i>Ignace d'Anthioche, Polycarpe de Smyrne.</i> Lettres. Martyre de Polycarpe / Ed. P. Th. Camelot. P., 1951. P. 242-274. (SC; 10) (рус. пер.: Мученичество св. Поликарпа // ПМА. С. 379-392)	Capit.	Capitularia regum Francorum;
<i>Mateos.</i> Célébration	<i>Mateos J.</i> La Célébration de la Parole dans la Liturgie byzantine. R., 1971. (OCA; 191)	Conc.	Concilia;
Typicon	Le Typicon de la Grande Église: Ms. Saint-Croix n. 40, X ^e siècle / Introd.,	Const.	Constitutiones et acta publica imperatorum et regum;
		Dipl.	Diplomata;
		Dipl. Kar.	Diplomata Karolinorum;
		Dipl. Kar. Germ.	Diplomata regum Germaniae ex stirpe Karolinorum;
		Dipl. Reg. Imp.	Diplomata regum et imperatorum Germaniae;
		DtChron	Scriptores qui vernacula lingua usi sunt. Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbuucher des Mittelalters;
		DtMa	Deutsches Mittelalter. Kritische Studentexte des Reichsinstituts für ältere deutsche Geschichtskunde;
		Epp.	Epistolae;
		EpSel	Epistolae selectae;
		FontIur	Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis separatim editi;
		Form.	Formulae;
		Gest. Pont. Rom.	Gesta Pontificorum Romanorum, 1 (= Libri Pontificalis, pars prior / Ed. Th. Mommsen. B., 1898);
		Leg. Const.	Leges. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum
		Lib.	Libelli de lite imperatorum et pontificum saec. s. XI et XII conscripti;
		Poet.	Poetae;
		QGGMA	Quellen zur Geistesgeschichte des Mittelalters

SS	Scriptores;	<i>Orig.</i>	<i>Origenes.</i>
Scr. Lang.	Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum s. VI–IX;	Comm. in In.	Commentaire sur St. Jean. P., 1966–1975. 3 vol. (SC; 120, 157, 222)
Scr. Mer.	Scriptores rerum Merovingicarum;	Comm. in Rom.	In Ep. ad Romanos: Comment., lib. 1–10 // PG. 14. Col. 831–1294
Script. Rer.	Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis separatim editi;	Contr. Cels.	Contra Celsum // PG. 14. Col. 641–1632; Ibid. / Ed. M. Borret. P., 1967–1969. (SC; 132, 136, 147, 150) (рус. пер.: <i>Ориген</i> . Против Цельса. Каз., 1912. М., 1996)
Germ.	Scriptores rerum Germanicarum. Nova series	De princip.	Περὶ ἀρχῶν = De principiis // PG. 11. Col. 115–414 (рус. пер.: <i>Ориген</i> . О началах. СПб., 2000)
Script. Rer.	<i>Miklosich F., Müller J.</i> Acta et diplomata Graeca aevi sacra et profana. Vindobonae, 1860–1890. 6 vol.	Hom. in Iob.	In Iob, lib. 1–3 // PG. 17. Col. 371–522
Germ. NS	Monumenta musicae byzantinae. Copenhagen, 1935–.	Hom. in Luc.	Homiliae in Lucam // <i>Origenes Werke</i> / Hrsg. M. Rauer. B., 1959 ² . Bd. 9. (GCS; 49(35))
<i>Miklosich, Müller</i>	Monumenta musicae byzantinae. Corpus scriptorum de re musica. W., 1985–.	In Gen. hom.	In Genesim, homiliae 1–17 // PG. 12. Col. 145–262
MMB	Monumenta monodica aevi. Kassel; Basel, 1956	In Is.	In Isaiam homiliae 1–9 // PG. 13. Col. 219–254
MMB. CSRM	Monumenta Poloniae Historica. Lwów, 1864–1893. 6 t.; N. S. Warsz.; Kraków, 1946–1994. 11 t.	In Lev.	Homélie sur le Lévitique / Ed. M. Borret. P., 1981. Vol. 1–2. (SC; 286, 287)
MMMA	Musical Quarterly. N. Y., 1915–. Vol. 1–.	<i>Ortiz de Urbina. PS</i>	<i>Ortiz de Urbina I.</i> Patrologia Syriaca. R., 1965 ²
MPH	Atti della Reale Accademia dei Lincei.	ÖS	Östkirchliche Studien. Würzburg, 1952–.
MQ	Memorie d. Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. R., 1877–1920	<i>Păcurariu. IBOR</i>	<i>Păcurariu M.</i> Istoria Bisericii Ortodoxă Romană. Bucur., 1980–1981, 1994 ² . 3 vol.
MRAL	Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellschriften deutscher Geschichte des Mittelalters. Hannover, 1870–. (с 1937: Deutsches Archiv)	<i>Palladius. Hist.</i>	<i>Palladio.</i> La storia Lausiaca / Trad. M. Barchiesi; ed. G. J. M. Bartelink. Mil., 1974
NA	Nag Hammadi Studies. Leiden, 1971–1991. Vol. 1–34 (продолж.: NHMS)	Laus. (Bartelink)	<i>Pamphil. Apologia pro Origene</i> // PG. 17. Col. 521–616
NHS	Nag Hammadi and Manichaean Studies. Leiden, 1987–. Vol. 35–.	<i>Pamphil. Apol. pro Orig.</i>	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. A. Pauly; bearb. G. Wissowa, W. Kroll etc. R. 1. Stuttg., 1893–1963. 24 Bde; R. 2. Stuttg.; Münch., 1903–1978. 10 Bde, 15 Supplbde
NHMS	<i>Nicephori Gregorae</i> Byzantina Historia / Ed. L. Schopen. Bonn, 1829–1830, 1855. 3 vol. (рус. пер.: <i>Никифор Григора</i> . Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. СПб., 1862. (Виз. ист.; 7))	<i>Pauly, Wissowa</i>	<i>Pausanias.</i> Graeciae descriptio / Hrsg. F. Spiro. Lpz., 1903. 3 Bde. Stuttg., 1967 ² (рус. пер.: <i>Павсаний</i> . Описание Эллады / Пер. с древнегреч.: С. П. Кондратьев; ред.: Е. В. Никитюк. М., 2002. 2 т.)
<i>Niceph. Greg. Hist.</i>	<i>Nicolaus de Lyra.</i> Postilla litteralis super totam Bibliam // <i>Idem.</i> Postilla litteralis et moralis in Vetus et Novum Testamentum. R., 1471–1472. 5 vol. Fr./M., 1971 ¹	<i>Pausan. Descript.</i>	The Palestine Exploration Quarterly. L., 1946–.
<i>Nicol. de Lyra. Postilla</i>	New International Greek Testament Commentary: Ser. Grand Rapids (Mich.), 1976–.	PEQ	<i>Petit L.</i> Bibliographie des acolouthies grecques. Brux., 1926. (SH; 16)
NIGTC	<i>Nonni Panopolitani</i> Dionysiaca / Rec. R. Keydell. Berolini, 1959. 2 Bde (рус. пер.: <i>Нонн Панополитанский</i> . Деяния Диониса / Пер.: Ю. А. Голубец. СПб., 1997)	PG	Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866. 161 t.
<i>Nonn. Dion.</i>	New Testament Studies. L.; Camb. (GB), 1965–.	<i>Philo.</i>	<i>Philo Alexandrinus.</i>
OCA	Orientalia Christiana analecta. R., 1935–. (ранее: Orientalia Christiana = OrChr)	De confus. ling.	De confusione linguarum / Hrsg. P. Wendland // <i>Philonis Alexandrini</i> Opera quae supersunt (ed. minor): In 6 vol. B., 1896–1915, 1962 ¹ . Vol. 2. P. 229–267 (рус. пер.: <i>Филон Александрийский</i> . О смешении языков / Пер.: О. Л. Левинская // <i>Он же</i> . Толкования Ветхого Завета. М., 2000. С. 308–338)
OCP	Orientalia Christiana Periodica. R., 1935–.	De cong. erud.	De congressu eruditionis quaerunt gratia // Ibid. Vol. 3. P. 72–109
Odae Solomon.	[Odae Solomonis] = The Odes of Solomon: The Syriac Texts / Ed. J. H. Charlesworth. Oxf., 1973, 1977 ¹ (рус. пер.: Оды Соломона / Пер.: прот. Л. Грилихес. М., 2004)	De Ioseph.	De Iosepho / Hrsg. L. Cohn // Ibid. Vol. 4. P. 61–118
ODB	The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazdan, A.-M. Talbot etc. Wash., 1991. 3 vol.	De migr. Abr.	De migratione Abrahami / Hrsg. P. Wendland // Ibid. Vol. 2. P. 268–314
OrChr	Orientalia Christiana. R., 1923–1934; 1935 – Orientalia Christiana Analecta	De poster. Cain.	De posteritate Caini / Ed. P. Wendland // Ibid. P. 1–41 (рус. пер.: <i>Филон Александрийский</i> . О потомках надменного Каина и о его изгнании / Пер.: А. В. Рубан // <i>Он же</i> . Толкования Ветхого Завета. М., 2000. С. 252–292)
Oriens Chr.	Oriens Christianus. Lpz.; Wiesbaden, 1901–.		

De spec. leg.	De specialibus legibus // Les œuvres complètes de <i>Philon d'Alexandrie</i> . T. 24 / Ed. S. Daniel. P., 1975	<i>Plot. Enn.</i>	<i>Plotinus</i> . Enneades // <i>Plotini Opera</i> / Ed. R. Volkmann. Lipsiae, 1883–1884. 2 Vde. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Плотин</i> . Эннеады: В 2 т. Минск, 1995–1996)
Quod deter. pot.	Quod deterius potiori insidiari soleat // <i>Philonis Alexandrini Opera</i> . Vol. 1. P. 258–298	PLP	Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Ed. E. Trapp. W., 1976–. Bd. 1–.
Somn.	De somniis / Ed. P. Wendland // <i>Ibid.</i> Vol. 3. P. 204–306	<i>Plut.</i>	<i>Plutarchos</i> .
<i>Philost. Hist. eccl.</i>	<i>Philostorgius</i> . Kirchengeschichte: Mit dem Leben des Lucain von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen / Hrsg. von J. Bidez, überarb. v. F. Winkelmann. B., 1981 ³ (рус. пер.: <i>Фотий, патр.</i> Сокращение церковной истории Филосторгия. СПб., 1854; переизд.: <i>Георгий Пахимер</i> . История.; <i>Фотий, патр.</i> Сокращение церковной истории Филосторгия. Рязань, 2004. С. 355–441).	De defectu oracul.	De defectu oraculorum // <i>Plutarchi Moralia</i> / Hrsg. C. Huber. Lpz., 1929, 1972 ^r . Bd. 3. S. 59–122
<i>Phot. Bibl.</i>	<i>Photius</i> . Bibliothèque / Éd. R. Henry. P., 1959. T. 1; 1960. T. 2; 1962. T. 3; 1965. T. 4; 1967. T. 5; 1971. T. 6; 1974. T. 7; 1977. T. 8	De Isid. et Osir.	De Iside et Osiride // <i>Ibid.</i> 1938, 1971 ^r . Bd. 4. S. 1–335 (рус. пер.: <i>Плутарх</i> . Об Исиде и Осирисе / Пер.: Н. Н. Трухина // <i>Он же</i> . Исиды и Осирис. К., 1996. С. 5–70)
<i>Pitra. Analecta Sacra</i>	<i>Pitra J. B.</i> Analecta Sacra specilegio Solesmensi parata. Parisiis; Tusculi; Venetiis, 1876–1891. Farnborough, 1966–1967 ^r . 8 vol.	PMBZ	Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. B., 1998. Abt. 1: (641–867)
PL	Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J. P. Migne. P., 1844–1864. 221 t.	PO	Patrologia Orientalis / Ed. R. Graffin, F. Nau. P., 1907–. T. 1–.
<i>Plat.</i>	<i>Plato</i> .	<i>Podskalsky</i> . Griechische Theologie	<i>Podskalsky G.</i> Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. Münch., 1988
Cratyl.	Cratylus // Opera: In 5 vol. / Ed. J. Burnet. Oxf., 1900–1907, 1967–1973 ^r . Vol. 1. 383a – 440e (рус. пер.: <i>Платон</i> . Кратил // Собр. соч.: В 4 т. М., 1990–1994. Т. 1. С. 86–191)	<i>Polyb. Hist.</i>	<i>Polybius</i> . Historiae / Hrsg. T. Büttner-Wobst. Lpz., 1904. Stuttg., 1962–1967 ^r . 4 Vde (рус. пер.: <i>Полибий</i> . Всеобщая история в 40 кн. / Пер.: Ф. Г. Мищенко. СПб., 2005 ² . 3 т.)
Hipp.	Hipparchus [Sp.] // <i>Ibid.</i> Vol. 2. 225a – 232c (рус. пер.: <i>Платон</i> . Гиппарх // Там же. Т. 4. С. 533–542)	<i>Porphy. Vita Plot.</i>	<i>Porthyrius</i> . Vita Plotini // <i>Plotini Opera</i> . Leiden, 1951. Vol. 1. S. 1–41 (рус. пер.: <i>Порфирий</i> . О жизни Плотина и о его трудах // <i>Плотин</i> . Эннеады. К., 1995. С. 371–376)
Ion.	Ion // <i>Ibid.</i> Vol. 3. I. 530a – 542b (рус. пер.: <i>Платон</i> . Ион // Там же. Т. 1. С. 372–385)	<i>Ps.-Alcuin</i> . De div. offic.	<i>Pseudo Alcuinus</i> . De divinis officiis // PL. 101. Col. 1200–1202
Leg.	Leges // <i>Ibid.</i> Vol. 5. 624a – 969d (рус. пер.: <i>Платон</i> . Законы // Там же. Т. 4. С. 71–437)	PTS	Patristische Texte und Studien. B.; N. Y., 1964–[2002]. Bd. 1–[56]
Phaed.	Phaedo // <i>Ibid.</i> Vol. 1. 57a – 118a (рус. пер.: <i>Платон</i> . Федон // Там же. Т. 2. С. 7–80)	<i>Quasten</i> . Patrology	<i>Quasten J.</i> Patrology. Utrecht; Brux., 1950–1953. 3 t.
Phaedr.	Phaedrus // <i>Ibid.</i> (рус. пер.: <i>Платон</i> . Федр // Там же. С. 135–191)	RAC	Reallexikon für Antike und Christentum / Hrsg. v. Th. Klauser, E. Dassman u. a. Stuttg., 1941–. Vol. 1–. Suppl. 1985–.
Phileb.	Philebus // <i>Ibid.</i> (рус. пер.: <i>Платон</i> . Филеб // Там же. Т. 3. С. 7–78)	RBen	Revue bénédictine (bull.). Maredsous; [Brages], 1883–.
Resp.	Respublica // <i>Ibid.</i> Vol. 4. 327a – 621d (рус. пер.: <i>Платон</i> . Государство // Там же. С. 79–420)	REB	Revue des études byzantines. P., 1943–.
Theaet.	Theaetetus // <i>Ibid.</i> Vol. 1. 142a – 210d (рус. пер.: <i>Платон</i> . Теэтет // Там же. Т. 2. С. 192–275)	RegPatr	Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople / Éd. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzès. P., 1932–1979. Vol. 1–2. Pt. 1–8
Tim.	Timaeus // <i>Ibid.</i> Vol. 4. 17a – 92c (рус. пер.: <i>Платон</i> . Тимей // Там же. Т. 3. С. 421–500)	RGG	Die Religion in Geschichte und Gegenwart: Handwörterbuch für Theologie und Religionswissenschaft. Tüb., 1998–2003 ¹⁰ . 6 Bde
<i>Plin. Jun. Ep.</i>	<i>Plinius der Jüngere</i> . Briefe / Lat. u. Deutsch v. H. Kasten. B., 1982 (рус. пер.: <i>Плиний Младший</i> . Письма / Изд. подгот.: М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. М., 1982 ²)	RHE	Revue d'histoire ecclésiastique. Louvain, 1900–.
<i>Plin. Sec. Natur. hist.</i>	<i>Plinius Secundus Maior</i> . Naturalis historia / Hrsg. R. Koenig. Münch., 1973–1996. 37 Vde (рус. пер.: <i>Плиний Старший</i> . Естествознание. Об искусстве / Пер. с лат., предисл. и примеч.: Г. А. Таронян. М., 1994)	RHR	Revue d'histoire des religions. P., 1880–1979. Vol. 1–98/196 (далее, с 1980 – Annales du Musée Guimet)
		RM	Russia Mediaevalis. Münch., 1973–. Vol. 1–.
		ROC	Revue de l'Orient Chrétien. P., 1896–.
		RQS	Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. Freiburg i. Br.; R., 1898–.
		RRAL	Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. R., 1892–1939. 29 vol.
		RSBS	Rivista di studi bizantini e slavi. Bologna, 1981–1985. 5 vol.

RSE	Rassegna di studi etiopici. R., 1941–2001. Anno 1, N 1 (Genn./Apr. 1941) – 61; N. S. 2002–. Vol. 1, N 1–.		
RSR	Revue des sciences religieuses: Bull. d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes. Strasbourg, 1921–. Vol. 1–.	Precommunion	the Liturgy of St. John Chrysostom; Vol. 2). (OCA; 200) The Precommunion Rites. R., 2000. (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom; Vol. 5). (OCA; 261)
RStO	Rivista degli studi orientali. R., 1907–.	Tat. Contr. graec.	Tatianus. Oratio ad Graecos // PG. 6. Col. 803–888 (рус. пер.: <i>Татиан</i> . Речь против эллинов // СДХА. С. 10–45)
RTAM	Recherches de théologie ancienne et médiévale. Louvain, 1935–.	Tertull.	Tertullianus.
SdO	Studia et documenta orientalia: [Ser.]. Cairo, 1955–.	Adv. Marcion.	Adversus Marcionem // PL. 1. Col. 263–558 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Маркиона // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1850. Ч. 4. С. 1–28)
Seneca. Agam.	<i>L. Annaeus Seneca iunior</i> . Agamemnon // <i>L. Annaei Senecae Tragoediae</i> / Ed. O. Zwierlein. Oxf., 1987 (рус. пер.: <i>Сенека Луций Анней</i> . Агамемнон // <i>Он же</i> . Трагедии. М., 1983. С. 265–292)	Adv. Val.	Adversus Valentinianum // PL. 1. Col. 619–628 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Валентиниан // Там же. С. 29–66)
SH	Subsidia hagiographica. Brux., 1971–.	De anima	De anima // PL. 2. Col. 641–752 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О душе / Пер. с лат.: А. Ю. Братухин. СПб., 2004. (Б-ка христ. мысли)
SK	Seminarium Kondakovianum: Recueil d'études dédiées à la mémoire de N. P. Kondakov: archéologie, histoire de l'art, études byzantines. Praha, 1926; Сб. ст. по археологии и византиноведению. Praha, 1927–1936. Т. 1–8, продолж.: <i>Анналы Ин-та им. Н. П. Кондакова</i> . Praha, 1937–1940. Т. 9–11	De bapt.	De baptismo // PL. 1. Col. 1197–1223 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О крещении / Пер. с лат.: Ю. Панасенко // Избр. соч. / Ред.: А. А. Столяров. М., 1994. С. 93–105)
Socr. Schol. Hist. eccl.	<i>Socrates Scholasticus</i> . Historia ecclesiastica // PG. 67. Col. 30–842 (рус. пер.: <i>Сократ Схоластик</i> . Церковная история. Саратов, 1911. М., 1996 ^р)	De carn. Chr.	De carne Christi // PL. 2. Col. 751–799 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О плоти Христа / Пер.: А. А. Столяров // Там же. С. 161–187)
Sophocl. Oedip. Colon.	<i>Sophocles</i> . Oedipus Coloneus // Sophocles / Ed. A. Dain, P. Mazon. P., 1960, 1967 ^r . Vol. 3. P. 78–152 (рус. пер.: <i>Софокл</i> . Драмы / Пер.: Ф. Ф. Зелинский. М., 1990. С. 59–123)	De idololatr.	De idololatria // PL. 1. Col. 661–697 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Об идолопоклонстве / Пер.: И. Маханьков // Там же. С. 249–272)
Sozom. Hist. eccl.	<i>Sozomenus</i> . Historia ecclesiastica // PG. 67. Col. 843–1630 (рус. пер.: <i>Созомен</i> . Церковная история. СПб., 1851)	De ieiun.	De ieiunio adversus psychicos // CCSL. Vol. 2. P. 1257–1277
SSL	Spicilegium Sacrum Lovaniense. Louvain, 1922–. Fasc. 1–.	De orat.	De oratione // PL. 1. Col. 1143–1196 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О молитве // Творения. К., 1915. Т. 3. С. 1–31)
SSL. EtDoc.	Spicilegium Sacrum Lovaniense. Études et documents: [Ser.]. Louvain, 1922–. Fasc. 1–.	De praescript. haer.	De praescriptione haereticorum / Éd. R. F. Refoulé. P., 1957 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О прескрипции, [против] еретиков // Там же. 1912. Т. 2. С. 1–40)
ST	Studi e testi. R., 1900–.	De spect.	De spectaculis // PL. 1. Col. 227–253 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О зрелищах // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 2. С. 122–161; То же / Пер.: Э. Юнц // Избр. соч. / Ред.: А. А. Столяров. М., 1994. С. 277–293)
Stob. Anthol.	<i>Ioannes Stobaeus</i> . Anthologium / Hrsg. C. Wachsmuth, O. Hense. B., 1884–1912, 1958 ^r . 5 Bde.	Theodoret	<i>Theodoretus Cyrrhensis</i> .
StPatr	Studia patristica / Ed. F. L. Cross, E. A. Livingstone et. al. Leuven, 1957–. Vol. 1–.	Haer. fab.	Haereticarum fabularum compendium // PG. 83. Col. 336–556
SVTQ	St. Vladimir's Theological Seminary Quarterly. N. Y., 1957. Vol. 1–.	Hist. eccl.	Historia ecclesiastica // Éd. L. Parmentier, F. Scheidweiler. P., 1954 ² . (GCS; 44 [19]); Idem // PG. 82. Col. 881–1220 (рус. пер.: <i>Феодорит Кирский</i> , блж. Церковная история. М., 1993)
Sym. N. Theol. Cap. theol.	<i>Syméon le Nouveau Théologien</i> . Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / Éd. J. Darrouzès, L. Neyrand. P., 1980 ² . (SC; 51bis) (рус. пер.: <i>Симеон Новый Богослов</i> , прп. Главы богословские, умозрительные и практические / Пер.: иером. Иларион (Алфеев) // <i>Иларион (Алфеев)</i> , иером. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное предание. М., 1998. С. 505–578)	In 1 Cor.	Ad Corinthios I // PG. 82. Col. 225–376 (рус. пер.: <i>Феодорит Кирский</i> , блж. Толкование на Первое послание к Коринфянам // Творения. М., 2003. С. 211–309)
SynCP	Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaie. Brux., 1902. (Propylaeum ad ActaSS Nov.)	In Gen.	In Genesis // PG. 80. Col. 77–226 (рус. пер.: <i>Феодорит Кирский</i> , блж. Толкование на кн. Бытия // Творения. 1855. Ч. 1. С. 7–102)
Szónérffy. Hymnography	<i>Szónérffy J. S.</i> A Guide to Byzantine Hymnography, 1978–1979. 2 vol. (Medieval Classics: Texts and Stud.; 11–12)	Theodos. De situ Terrae Sanctae	<i>Theodosii diaconi</i> De situ Terrae Sanctae // Palaestinae descriptiones ex saeculo IV, V et VI / Hrsg. T. Tobler. St. Gallen, 1869; Ibid. // CCSL. 175 (рус. пер.: <i>Феодосий</i> ,
Taft.	<i>Taft R. F.</i>		
Great Entrance	The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and Other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. R., 1978 ² . (A History of		

	<i>διακ.</i> Ο μετοπολομένη Σβ. Ζεμλι нач. VI в. // ППС. 1891. Т. 10. Вып. 1. (Вып. 28)	ZSP	Zeitschrift für slavische Philologie. Lpz., 1924–1944, 1947–.
<i>Theoph. Antioch.</i> Ad Autol.	<i>Theophilus Antiochenus.</i> Ad Autolicum // PG. 6. Col. 1024–1097 (рус. пер.: <i>Фео- фил Антиохийский.</i> К Автолику // СДХА. С. 128–191)	ZSRG.K	Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Re- chtsgeschichte. Kanonistische Abt. W.; Köln; Weimar, 1911–. Bd. 1–.
<i>Theoph. Chron.</i>	<i>Theophanis Chronographia</i> / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Т. 1 (рус. пер.: Летопись византийца <i>Феофана</i> от Диоклегиана до царей Михаила и его сына Феофилакта / Пер.: В. И. Обо- ленский, Ф. А. Терновский. М., 1884)	ΑΠ	Ἀρχιεῖον Πόντου. Ἀθήναι, 1928–.
<i>Thom. Aquin.</i> Quaest. quodlibet.	<i>Thomas Aquinas.</i> Quaestiones quodlibe- tae / Ed. R. Spiazzi. Torino; R., 1949	Ἀρχιερατικὸν Βεργιώτης. Λεξικὸν	Ἀρχιερατικόν. Ἀθήναι, 1999
<i>Thuc. Hist.</i>	<i>Thucydides Historiae</i> / Ed. H. S. Jones, J. E. Powell. Oxf., 1942. 1970–1967. 2 vol. (рус. пер.: <i>Фукидид.</i> История / Пер.: Г. А. Стратановский. М., 1981)	<i>Βιολάκης.</i> Τυπικόν	<i>Βεργιώτης Γ. Θ.</i> Λεξικὸν λειτουργικῶν καὶ τελειουργικῶν ὄρων. Θεσσαλονίκη, 1995 ³
ThWAT	<i>Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament.</i> Stuttg., 1973–2000. 10 Bde	Γεδεών.	<i>Βιολάκης Γ.</i> Τυπικὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας ὁμοῖον καθ' ὅλα. Ἀθήναι; Θεσσαλονίκη, s. a.
ThWNT	<i>Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament</i> / Hrsg. von R. Kittel. Stuttg., 1933–1979. 10 Bde, Reg.	Ἐορτολόγιον	<i>Γεδεών Μ. Ι.</i> Βυζαντινὸν Ἐορτολόγιον. Κωνσταντι- νούπολις, 1895
TIB	<i>Tabula Imperii Byzantini.</i> W., 1976–.	Πίνακες	Πατριαρχικὰ πίνακες. Κωνσταντινού- πολις, 1885–1892
<i>Tillemont. Mémoi- res</i>	<i>Le Nain de Tillemont L. S.</i> Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles. P., 1693–1712. 16 t.	Δίπτυχα	Δίπτυχα τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος· Κανονάριον-ἐπετηρίς. Ἀθήναι, 2005
TM	<i>Travaux et Mémoires</i> / Centre de recher- ches d'histoire et civilisation de Byzance. P., 1965–.	<i>Δουκάκης.</i> ΜΣ	<i>Δουκάκης Κ.</i> Μέγας Συναξαριστής· Μεγάλη Συλλογὴ πάντων τῶν Ἁγίων. Ἀθήναι, 1889–1896. 13 τ.
TRE	<i>Theologische Realenzyklopädie</i> / Hrsg. v. G. Krause, G. Müller. B.; N. Y., 1976– 2004. 36 Bde	ΔΧΑΕ	Δελτίον τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας
TU	<i>Texte und Untersuchungen zur Geschich- te der Altchristlichen Literatur.</i> Lpz., 1883–.	ΕΕΒΣ	Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. Ἀθήναι, 1924–.
VChr	<i>Vigiliae Christianae: A Review of Early Christian Life and Language.</i> Amst., 1947–.	Ἐραν.	Ὁ Ἐρανιστής. Ἀθήναι, 1963–.
<i>Vincent. Lirin.</i> Common.	<i>Vincentius Lirinensis.</i> Commonitorium // PL. 50. Col. 637–686 (рус. пер.: <i>Вукен- тий Лирункий, прп.</i> Памятные записки. Каз., 1863)	ΕΠΛΒΠΠ	Εγκυκλοπαιδικὸ προσωπογραφικὸ λεξικὸ βυζαντινῆς ἱστορίας καὶ πολιτισμοῦ / Επ. Α. Γ. Κ. Σαββίδης. Ἀθήναι, 1996–. Τ. 1–.
VT	<i>Vetus Testamentum.</i> Leiden, 1951–.	Εὐχολόγιον τὸ Μέγα	Εὐχολόγιον τὸ Μέγα / Σπουδῆ καὶ ἐπιστάσια Σπυριδόνος Ζέρβου ἱερομον. Ἀθήναι, 1992
<i>Walafrid Strabo.</i> Liber de exordiis	<i>Walafrid Strabo.</i> Liber de exordiis et incre- mentis quarundam in observationibus ec- clesiasticis rerum // PL. 114. Col. 919–966	ΕΦ	Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἀλεξάνδρεια, 1908–.
<i>Wellesz. Byzantine Music and Hym- nography</i> WUNT	<i>Wellesz E.</i> A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxf., 1963	ΘΗΕ	Θρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαιδεῖα. Ἀθήναι, 1962–1968. 12 τ.
ZA	<i>Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament: [Ser.].</i> Tüb., 1950– [2005]	Θησαυρίσματα	Θησαυρίσματα. Περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνι- κοῦ Ἰνστιτούτου Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυ- ζαντινῶν Σπουδῶν. Βενετία, 1962–.
ZAW	<i>Zeitschrift für Assyriologie und verwand- te Gebiete: Fachzeitschr. d. Deutschen Morgenländ. Ges. B.,</i> 1886–1922. Bd. 1– 34; N. F. 1923/1924–1938. Bd. 1(35)– 10(44); продолж.: <i>Zeitschrift für Assyri- ologie und vorderasiatische Archäologie.</i> N. F. 1939 – 1943/1944. Bd. 11(45)– 14(48); 1950–1969. Bd. 15(49)–25(59); 1970–. Bd. 60–.	<i>Ματθαίου.</i> ΜΣ	<i>Ματθαίου Β.</i> Ὁ Μέγας Συναξαριστής. Ἀθήναι, 1956 ²
ZDPV	<i>Zeitschrift des deutschen Palaestina-Vere- ins.</i> Wiesbaden, 1878–. Bd. 1–.	<i>Μεθόδιος.</i> Ἀλεξάνδρ.	<i>Μεθόδιος (Φούγιας), μητρ. Πισιδίας.</i> Συγχρόνη ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας (1934–1986). Ἀθήναι, 1993
ZfS	<i>Zeitschrift für Slawistik.</i> B., 1956–. Bd. 1–.	Μηναῖον	Μηναῖον. Ἀθήναι, 1970. 12 τ. (Ἐκκλησι- αστικὴ βιβλιοθήκη Φῶς)
<i>Zonara. Epit. hist.</i>	<i>Ioannes Zonaras.</i> Epitome historiarum / Hrsg. L. Dindorf. Lpz., 1868–1870. 3 Bde	Μικρὸν Εὐχολόγιον	Μικρὸν Εὐχολόγιον ἢ Ἀγιασματάριον / Ἐκδ. Ἀποστολικῆς Διακονίας. Ἀθήναι, 1962
		<i>Μιτσάκης.</i> Βυζαν- τινὴ ὕμνογραφία ΜΚΕ	<i>Μιτσάκης Κ.</i> Βυζαντινὴ ὕμνογραφία. Θεσσαλονίκη, 1971
		<i>Νικόδημος.</i> Συναξαριστής	Μεγάλη Κυπριακὴ Εγκυκλοπαίδεια. Λευκωσία, Τ. 1– 1984–.
		ΝΑ	Νικόδημος Ἀγιορείτης. Συναξαριστής τῶν 12 μηναιῶν. Θεσσαλονίκη, 1993–2003. Τ. 1: Σεπτέμβριος – Ὀκτώβριος. 1993 ³ ; Τ. 2: Νοέμβριος – Δεκέμβριος. 2003 ³ ; Τ. 3: Ἰανουάριος – Φεβρουάριος. 2002 ⁵ ; Τ. 4: Μάρτιος – Ἀπρίλιος. 1998 ⁴ ; Τ. 5: Μάιος – Ἰούνιος. 1998 ⁴ ; Τ. 6: Ἰούλιος – Αὐγούστος. 1998 ⁴
		NM	Νέον Μαρτυρολόγιον. Ἀθήναι, 1961 ³ , 1993 ⁴
		<i>Παλαμάς.</i> Ἱεροσ.	<i>Παλαμάς Γρ., ἱεροδιάκ.</i> Ἱεροσολυμιάς, ἦτοι ἐπίτομος ἱστορία τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ. Ἱεροσόλυμα, 1862
		<i>Παπαδόπουλος-Κε- ραμεύς.</i> Ἀνάλεκτα	<i>Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.</i> Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Πετρού- πολις, 1891–1897. Βρυξ., 1963 ⁷ . 5 τ.

Παπαρρηγόπουλος. Ίστορία Πεντηκοστάριον Περαντώνης. Λεξι- κόν Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα	Παπαρρηγόπουλος Κ. Ίστορία του ἑλληνι- κού ἔθνους. Ἀθήναι, 1925 ⁵ . 6 τ. Πεντηκοστάριον. Ἀθήναι, 1984 Περαντώνης Ι. Λεξικόν τῶν νεομαρτύρων. Ἀθήναι, 1971 Ράλλης Γ., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι, 1852– 1859. 6 τ. Σάθας Κ. Ν. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. Βενετία, 1872–1894. 7 τ. Στάθης Γ. Θ. Οἱ ἀναγραμματισμοὶ καὶ τὰ μαθήματα τῆς βυζαντινῆς μελοποιίας. Ἀθήναι, 1979 Στάθης Γ. Θ. Τὰ Χειρόγραφα Βυζαντινῆς Μουσικῆς: Ἅγιον Ὅρος. Ἀθήναι, 1975. Τ. Α'; 1976. Τ. Β'; 1993. Τ. Γ' Σωφρόνιος (Εὐστρα- τιάδης). Ἀγιολόγιον	Τρεμπέλας. Μικρὸν Εὐχολό- γιον Τρεῖς Λειτουργ- γιαὶ	Τρεμπέλας Π. Μικρὸν Εὐχολόγιον. Ἀθήναι, 1998 ² . 2 τ. Αἱ τρεῖς Λειτουργίαι κατὰ τοὺς ἐν Ἀθήναις κώδικας. Ἀθήναι, 1935, 1997 ³ Τριψίδιον. Ἀθήναι, 1997 Ταμαδάκης Ν. Β. Ἡ Βυζαντινὴ ὕμνο- γραφία καὶ ποίησις. Θεσσαλονίκη, 1993 ⁴ Χατζηγιακουμῆς Μ. Μουσικὰ Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832). Ἀθήναι, 1975. Τ. Α' Χρυσόστομος (Πα- παδόπουλος). Ἄλεξ.
Σάθας. ΜΒ	Σάθας Κ. Ν. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. Βενετία, 1872–1894. 7 τ.	Τριψίδιον Ταμαδάκης. Βυζαν- τινὴ ὕμνογραφία	Τριψίδιον. Ἀθήναι, 1997 Ταμαδάκης Ν. Β. Ἡ Βυζαντινὴ ὕμνο- γραφία καὶ ποίησις. Θεσσαλονίκη, 1993 ⁴ Χατζηγιακουμῆς Μ. Μουσικὰ Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832). Ἀθήναι, 1975. Τ. Α' Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ.
Στάθης. Ἀναγραμ- ματισμοὶ καὶ μαθήματα Στάθης. Χειρόγραφα	Στάθης Γ. Θ. Οἱ ἀναγραμματισμοὶ καὶ τὰ μαθήματα τῆς βυζαντινῆς μελοποιίας. Ἀθήναι, 1979 Στάθης Γ. Θ. Τὰ Χειρόγραφα Βυζαντινῆς Μουσικῆς: Ἅγιον Ὅρος. Ἀθήναι, 1975. Τ. Α'; 1976. Τ. Β'; 1993. Τ. Γ'	Χατζηγιακουμῆς. Χειρόγραφα Τουρ- κοκρατίας Χρυσόστομος (Πα- παδόπουλος). Ἄλεξ.	Χατζηγιακουμῆς Μ. Μουσικὰ Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832). Ἀθήναι, 1975. Τ. Α' Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Ἀλεξάνδρεια, 1951 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἱεροσόλυμα καὶ Ἀλεξάνδρεια, 1952 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Οἱ Νεο- μάρτυρες. Ἀθήναι, 1934 ²
Σωφρόνιος (Εὐστρα- τιάδης). Ἀγιολόγιον	Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), Μητρ. πρῶην Λεοντοπόλεως. Ἀγιολόγιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1995 ²	Ἀντιοχ.	Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Ἀλεξάνδρεια, 1951 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἱεροσόλυμα καὶ Ἀλεξάνδρεια, 1952 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Οἱ Νεο- μάρτυρες. Ἀθήναι, 1934 ²
Ταμεῖον	Ταμεῖον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἀσμα- τικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis Chris- tiani / Ε. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου. Ἀθήναι, 1996. Τ. 1: Κανόνες Μηναιῶν	Ἱεροσ.	Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Ἀλεξάνδρεια, 1951 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ίστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἱεροσόλυμα καὶ Ἀλεξάνδρεια, 1952 Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Οἱ Νεο- μάρτυρες. Ἀθήναι, 1934 ²
Τιμόθεος (Θεμέλης). Μηναιῶνα	Τιμόθεος (Θεμέλης), ἀρχιεπ. Ἰορδάνου. Τὰ Μηναιῶνα ἀπὸ τοῦ ἰα' μέχρι τοῦ ιγ' αἰῶνος. Ἀλεξάνδρεια, 1931	Νεομάρτυρες	Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Οἱ Νεο- μάρτυρες. Ἀθήναι, 1934 ²

Коптские трактаты библиотеки Наг-Хаммади

Аллог.	Аллоген. ННС. XI 3	Плат.	Платон. Государство. 588В–589В. ННС. VI 5
АпАд.	Апокалипсис Адама. ННС. V 5	ПослИак.	Послание Иакова (апокрифическое). ННС. I 2
1АпИак.	1-й апокалипсис Иакова. ННС. V 3	ПослПетр.	Послание Петра Филиппу. ННС. VIII 2
2АпИак.	2-й апокалипсис Иакова. ННС. V 4	ПремИХ.	Премудрость Иисуса Христа. ННС. III 4 (BG 8502, 3)
АпИн.	Апокриф Иоанна. II 1 (III 1; IV 1; BG 8502, 2)	ПроисхМир.	О происхождении мира (Трактат без названия). ННС. II 5 (XIII 2)
АпПавл.	Апокалипсис Павла. ННС. V 2	Прот.	Треобразная протен-нойа. ННС. XIII 1
АпПетр.	Апокалипсис Петра. ННС. VII 3	ПУч.	Подлинное учение. ННС. VI 3
Аскл.	Асклепий. ННС. VI 8	Рассужд.	Рассуждение о вось-мерке и девятке. ННС. VI 6
ВалУч.	Валентинианское учение. ННС. XI 2	Рег.	Послание к Регину (Трактат о воскресении). ННС. I 4
Гипс.	Гипсифрона. ННС. XI 4	СвИст.	Свидетельство ис-тины. ННС. IX 3
Гром.	Гром. Совершенный ум. ННС. VI 2	Сил.	Поучения Сильвана. ННС. VII 4
ДеянПетрАп.	Деяния Петра и две-надцати апостолов. ННС. VI 1	СтелСиф.	Три стелы Сифа. ННС. VII 5
Диал.	Диалог Спасителя. ННС. III 5	ТолкЗн.	Толкование знания. ННС. XI 1
Евг.	Послание блажен-ного Евгноста. ННС. III 3 (V 1)	ТоД.	Толкование о душе. ННС. II 6
ЕвЕг.	Евангелие Египтян. ННС. III 2 (IV 2)	2ТрСиф.	Второй трактат ве-ликого Сифа. ННС. VII 2
ЕвИст.	Евангелие истины. ННС. I 3 (XII 2)	ТрТракт.	Трехчастный трактат. ННС. I 5
ЕвФ.	Евангелие Фомы. ННС. II 2	ФомАтл.	Книга Фомы Атлета. ННС. II 7
ЕвФил.	Евангелие Филиппа. ННС. II 3	ВПрем.	Вера Премудрость. Cod. Askew.
Зостр.	Зостриан. ННС. VIII 1	ДеянПетр.	Деяние Петра. BG. 8502, 4
ИпАрх.	Ипостась архонтов. ННС. II 4	ЕвМар.	Евангелие Марии. BG. 8502, 1
ИСекст.	Изречения Секста. ННС. XII 1	Иеу	Книги великого таинственного Логоса (2 книги Иеу). Cod. Bрус. 1
Марс.	Марсан. ННС. X 1	Текст.б.назв.	Текст без названия. Cod. Bрус. 2
Мелх.	Мелхиседек. ННС. IX 1		
Мол.	Молитва благода-рения. ННС. VI 7		
МПавл.	Молитва ап. Павла. ННС. I 1		
Мысль.	Мысль нашей вели-кой силы. ННС. VI 4		
Нор.	Мысль Нории. ННС. IX 2		
ПарСим.	Парафраз Сима. ННС. VII 1		

СОКРАЩЕНИЯ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ (общие для карт)

	Границы епархий
	Центры епархий
	Государственные границы
	Границы административных единиц
	Границы полярных владений Российской Федерации
АСТАНА	Столицы государств
ПАВЛОДАР	Центры административных единиц
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ	
	более 1 000 000 жителей
	от 500 000 до 1 000 000 жителей
	от 100 000 до 500 000 жителей
	от 50 000 до 100 000 жителей
	от 10 000 до 50 000 жителей
	менее 10 000 жителей
Онега	Города и поселки городского типа
Оксино	Населенные пункты сельского типа
Пути сообщения	
	железные дороги магистральные
	автомобильные дороги главные

Примечание.
В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания.

Список ошибок и опечаток, замеченных в томе 9

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
66	2	15-я сверху	Милость мира	«Милость мира»
		16-я сверху	Слава... Единородный Сыне:	«Слава... Единородный Сыне»:
153	2	24-я снизу	ратного строя	ратного строения
158	3	7–8-я снизу	орден св. Анны 3-й степени; если	орден св. Анны 3-й степени. Подвиги духовенства
159	1	13-я снизу	Только	Напр.,
254	1	26–27-я сверху	На территории современной В. е.	На территории В. е.

Список ошибок и опечаток, замеченных в томе 10

304	3	5–6-я сверху	одет в длинный хитон с широким поясом	одет в хитон и гиматий
370	3	5-я сверху и далее по всей колонке	Иоанн (Нектарий)	Иоанн—Нектарий
419	3	2-я сверху	დავთ გარეჯი — уединенное место]	დავთ გარეჯი]
452	2	6–7-я сверху	кард. Ив <i>Конгар</i>	Ив <i>Конгар</i>
494	3	22-я сверху	«Система философии.	«Система наук.
551	1	21–22-я сверху	Гаспатский: груз. გეპათი]	Гаенатский: груз. გეპათი]
695	3	24-я сверху	(750)	(С. 750)

На с. 631, колонка 1, строки 12–21-я сверху, следует читать: «От первого брака с Бертой Туринской (1066) у Г. род. сыновья герц. Н. Лотарингии Конрад и буд. имп. Генрих V, а также дочь Агнесса. Второй брак Г. (1088/89) — с *Евпраксией (Адельгейдой) Всеволодовной*, дочерью *Всеволода (Андрея) Ярославича*, вел. кн. киевского».

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том XI

ГЕОРГИЙ – ГОМАР

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

Г. М. Драговая, А. М. Драговой,

Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Цветоделение, компьютерная обработка оригиналов:

Н. В. Балашов

ЛР № 030725 от 19.02. 1997

Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия».
107120, Москва, Нижняя Сыромятническая, 10а

Для расчетов Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) сообщает свои реквизиты:

- 119034, г. Москва, Чистый пер., д. 5
- ИНН 7704153888;
- р/с № 40703810900010000027 в АК «Московский муниципальный банк – Банк Москвы»;
- корр. счет № 3010181050000000219; БИК 044525219; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 20.02.2006. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура «Petersburg».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 6977

Цветоделение, компьютерная обработка оригиналов, вывод пленок и печать —

ОАО «Московские учебники и Картолитография»

125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095)195–86–47, 943–24–76

Генеральный директор С. М. Линович

ББК 86.372я2

ISBN 5-89572-017-X

© Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2006

